W 69/300
T. 29a (58)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

29⁹/58);

ТОМЪ XXIX.

Семь озеръ—Симфонія.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

2007042656

„ЭПЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова. . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„	исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго Проф. В. Т. Шевякова, . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. Д. И. Менделѣева. .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 58-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Семья и родъ—Р. Минцловъ, Н. Обнорскій, Р. Геппенеръ и А. Липовскій.
Сенатъ (римскій)—М. Ростовскій.
» (въ Россіи)—Н. Лазаревскій.
Сенека—Н. О.
Сенкевичъ—проф. Л. Шепелевичъ.
Сенковскій—В. Боцяновскій.
Сенсуализмъ—Э. Р.
Сентиментализмъ въ литературѣ—Ю. Веселовскій.
Сентъ-Бевъ—А. Г.
Сенъ-Пьеръ Бернарденъ—А. Г.
Сенъ-Симонъ—М. В—ій.
Сепараторы (съ рис. въ текстѣ)—*.
Сербія—Ир. П. и В. В—въ.
Сербская литература и языкъ—А. Степовичъ.
Сербская народная поэзія—Ир. П.
Сервантесъ—П. Вейнбергъ.
Сервитуты—проф. В. Нечаевъ, Л. Личковъ и Д. Рихтеръ.
Сердце (съ 2 табл.)—проф. В. Шимкевичъ, проф. А. Догель, И. Тархановъ и д-ръ В. Островскій.
Серебро (минер.)—проф. П. Земятченскій.
» (хим.)—С. Вуколовъ. Д.
» (мед.)—прив.-доц. Д. Каменскій.
» (металлургія, съ рис. въ текстѣ)—В. Бурдаковъ. Д.
» (въ эконом. отношеніи)—проф. А. Миклашевскій.
Сжатіе земли—В. Серафимовъ.
» при химическихъ реакціяхъ—Е. Биронъ.
Сжиженіе газовъ (съ рис. въ текстѣ)—Н. Смирновъ.
Сибирская желѣзная дорога (съ картой и діаграммой)—*.
Сибирская язва—Я. Полферовъ и А.
Сибирскіе инородцы—Фр. Я.
Сибирь (физ. геогр.)—Н. Латкинъ.
» (климатъ)—проф. А. Воейковъ.
» (населеніе)—А. Кауфманъ.
» (этнографія)—Н. Латкинъ.
» (землевладѣніе и источники благосостоянія сельск. населенія)—А. Кауфманъ.
» (промышленность)—Н. Латкинъ.
» (исторія, съ 2 картами)—Г. Лучинскій.
Сигизмундъ (имп. германскій)—П. Конскій.
Сигнализація желѣзнодорожная (съ 2 табл.)—инжен. А. Т.
Сигнализація морская—А. В—ъ.
Сигъ (съ рис. въ текстѣ)—Н. Книповичъ.
Сидерація—Н. Адамовъ.
Сидоній (Аполлинарій)—А. Малеинъ.
Сидръ—д-ръ Магнусъ Блаубергъ.
Сидячія животныя (съ табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
Сикхи—проф. С. Буличъ.
Сила непреодолимая—проф. К.-К. и проф. В. Н.
Силлогизмъ—Э. Р.
Силосованіе—И. Калугинъ.
Силурійская система (съ табл.)—В. Ламанскій.
Сильвестръ (авторъ Домостроя)—А. Бороздинъ.
Симбирская губернія (съ картой)—А. Ѳ. С.
Симбіозъ—проф. В. Шимкевичъ.
Симпатическая нервная система (съ 3 табл.)—проф. В. М. Ш. и проф. А. Д.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Агафоновъ, В. К.
Адамовъ, Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барацъ, С. М.
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Бартольдъ, В.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Бирономъ, Е.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нг*].
Бороздинъ, А. К. [*А. Б.*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бурдаковъ. В. Я.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бялыницкій Бируля, А. А.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. пр.-доц. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Верперъ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Виппперъ, Р. Ю., проф. [*Р. В.*].
Витгофтъ, А.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гардперъ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Герценштейнъ, М. Я.
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гинзбергъ, А. С.
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г. [*А. Г—бъ*].
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [*В.л. Г.*].
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Дживилеговъ, А.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Доброхотовъ, А.
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., проф.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Ивановскій, Д. О.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Ингенецкій, Ив. Вл.
Исаченко, Б. Л.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А.
Кирилловъ, Л. А.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Ковскій, П. А. [*П. К—ій*].
Копынъ, М. Б., докторъ.
Коржинскій, С И,. академикъ
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Лебединскій, В. К.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., пр.-доц. [*И. Л.*].
Лучинскій. Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Маленинъ, А. І. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.

Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф. [*И. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минцловъ, Р. Р.
Мироновъ, А.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Мочанъ, Э. О.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Нахимовъ, С.
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С.
Оршанскій, И.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П. [*П. От.*].
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
Петровскій, А.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А.
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц.
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Поузнеръ, М. В.
Прессъ, А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, Е. М.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Трубенбергъ, П. А.
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Римскій-Корсаковъ, М. Н.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Русовъ, А. Л.
Свирщевскій, А. Р.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семеновъ, А.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Вл. С. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І.
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Тарле, Е. В.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И.
Тупиковъ, Н. М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. Н., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ѳ. Ѳ.
Филипповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Франкфуртъ, С. Л.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А. С., доц.
Харизоменовъ, С. А.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Четихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. А.
Чупровъ, А. И., проф.
Шахматовъ, А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Щепотьевъ, С. А.
Щукаревъ, А. Н.
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф.
Ячевскій, А. А.

План сада Больницъ (по Мейеру).

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Ефрона

Семь озеръ—урочище близъ Вершино-Чикойскихъ источниковъ, въ Восточной Сибири, въ Забайкальской обл., въ Верхнеудинскомъ окр. Вода урочища, по анализу Львова, содержитъ въ 1 литрѣ 0,233 грм. плотныхъ веществъ; сѣрнистыя воды не устроены.

Семь острововъ — такъ называется группа о-вовъ въ Сѣв. Ледовитомъ ок., при сѣв. берегѣ Кольскаго полу-ва Архангельской губ., противъ устья р. Харловой. Собственно эта группа состоитъ изъ пяти о-вовъ: Харлова, Больш. и Малаго Зеленецкихъ, Вишняка и Кувшина, а два Лицкихъ о-ва лежатъ отдѣльно, въ 8 вер. къ ЮВ. О-ва первой группы каменисты, крутобереги, безлѣсны и пустынны. Самые значительные изъ острововъ—Харловъ и Вишнякъ, длина каждаго изъ нихъ—$3^1/_2$ в., при ширинѣ отъ $^3/_4$ в. до 1 в. Отъ материка о-ва удалены на $1^1/_2$—3 вер. *Н. Л.*

Семь чудесъ свѣта—такъ назывались въ древности С. произведеній зодчества и ваянія, превосходившія всѣ другія своею колоссальностью и роскошью, а именно: 1) пирамиды египетскихъ фараоновъ (см. XXIII, 633), 2) висячіе сады вавилонской царицы Семирамиды (см. Халдейское искусство), 3) ефесскій храмъ Артемиды (см. XI, 130), 4) хризэлефантинная статуя Олимпійскаго Зевса (см. Фидій), 5) надгробный памятникъ царя Мавзола, въ Галикарнассѣ (см. XVIII, 285), 6) колоссъ родосскій (см. XV, 759) и 7) маячная башня, воздвигнутая въ Александріи при Птолемеѣ Филадельфѣ (въ концѣ III в. до Р. Хр.) и имѣвшая около 180 м. вышины.

Семья и родъ.

I. Семья и родъ вообще 469
II. Эволюція семьи . . . . . —
a) Семья зоологическая 470
b) Доисторическая семья 471
c) Основанія материнскаго права и патріархальнаго права 475
d) Патріархальная семья 477
e) Индивидуал. или моногамическая семья . . 478
III. Семья и родъ у древнихъ грековъ и римлянъ . 481
IV. Семья и родъ у германцевъ 491
V. Семья и родъ у славянъ 492
VI. Семья въ экономическомъ отношеніи 494
VII. Законы о семьѣ, дѣйствующіе въ Россійской имперіи 496
VIII. Литература 500

I. Современная наука совершенно оставила прежде распространенное представленіе о томъ, что С., и притомъ именно С. индивидуальная, состоящая изъ отца, матери и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, была первоначальной формой человѣческаго общенія и разростаясь, но сохраняя свое единство, превратилась въ то, что называется родомъ. Въ настоящее время признано, что индивидуальная моногамическая С. является не изначальной формой брачныхъ отношеній, а наоборотъ, результатомъ длинной ихъ эволюціи, и что не родъ происходитъ изъ С., а С. обязана своимъ происхожденіемъ разложенію рода (см. Бракъ, Гетеризмъ, Женщина, Левиратъ, Полигамія, Полиандрія, Родство). Исторія С. въ новѣйшихъ соціологическихъ трудахъ изучается съ эволюціонной точки зрѣнія на основаніи не только историческаго, но и этнографическаго матеріала, при помощи сравнительнаго метода (см. Соціологія). Отброшено наукой, далѣе, многое изъ того общаго представленія о родовомъ бытѣ, которое еще недавно было ходячимъ въ историческихъ сочиненіяхъ. Родъ старше С., будучи лишь видоизмѣненнымъ продолженіемъ болѣе элементарной формы—первобытной орды; старое представленіе о родовомъ бытѣ, предшествовавшемъ быту государственному, признано не вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Эволюція родовыхъ и семейныхъ отношеній изучается въ разныхъ ея сторонахъ, каковы, напр., сторона экономическая и религіозная. Существованіе первой изъ нихъ у С. и рода не нуждается въ объясненіи. Въ исторіи человѣчества политеистическіе культы отдѣльныхъ народовъ или государствъ древности далеко не были первою ступенью религіозной эволюціи: имъ предшествовалъ семейный и родовой культъ предковъ (XV, 16; см. также Домашніе боги—X, 941; Домовой—XI, 4). Эта сторона эволюціи семейныхъ и родовыхъ отношеній входитъ въ составъ сравнительнаго изученія религій. Внутреннія распорядки С. и рода складывались первоначально внѣ всякихъ вліяній со стороны государственной власти, которая по времени своего возникновенія моложе власти, существовавшей въ отдѣльныхъ родахъ и семьяхъ. Только съ развитіемъ государства С. могла получить, кромѣ санкціи религіознаго обычая, и чисто юридическую санкцію. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ была развита родовая организація, она имѣла и политическое значеніе, ложась въ основу всего государственнаго строя и въ то же время съуживая сферу компетенціи государства. Въ такихъ случаяхъ само государство является какъ-бы союзомъ отдѣльныхъ родовъ, представлявшихъ изъ себя своего рода самостоятельныя единицы. Отдѣльные роды, съ одной стороны, распадались на С., съ другой — утрачивали свою цѣльность подъ вліяніемъ иныхъ формъ общенія (община, артель, дружина) и совмѣстной жизни въ болѣе населенныхъ мѣстахъ, какими были даже древнѣйшіе города. Дольше всего старалась поддерживать значеніе родовыхъ связей знать, которая вездѣ и всегда стремилась оберегать чистоту крови и вела свои родословія (см. Аристократія, Генеалогія, Дворянство, Мѣстничество, Нобилитетъ). Самое слово gentil'homme значитъ родовитый человѣкъ (homo gentilis). Законодательства всѣхъ культурныхъ странъ признаютъ, кромѣ С., и родъ, въ смыслѣ совокупности лицъ мужского и женскаго пола, связанныхъ кровною связью и происходящихъ отъ одного родоначальника (см. Родство, XXVI, 922). Въ частности родство является основаніемъ права наслѣдованія; въ разныхъ странахъ существуетъ понятіе родовыхъ имѣній (XIII, 35), т. е. такихъ имуществъ, которыя считаются достояніемъ всѣхъ членовъ С. (или рода), а не одного главы ея.

II. Эволюція семьи. Подъ С. слѣдуетъ разумѣть малое общество людей, основанное на союзѣ одного мужчины и одной женщины, или нѣсколькихъ мужчинъ и нѣсколькихъ женщинъ, связанныхъ между собою взаимными правами и обязанностями, установлен-

ными обычаемъ или закономъ, и проживающихъ вмѣстѣ съ дѣтьми, рожденными въ этихъ союзахъ, въ одномъ домѣ, или же образующихъ семейную группу, хотя-бы проживающую и въ разныхъ домахъ.

а) *Зоологическая С.* Поиски первобытнаго человѣческаго общества сводятся къ поискамъ той преемственной связи, которая соединяетъ человѣка съ животнымъ въ отношеніи соціальныхъ явленій. Для этого нѣтъ никакой надобности задаваться предположеніями о состояніи абсолютной дикости, въ которомъ не существовало ни одной изъ соціальныхъ силъ, дѣйствующихъ въ человѣческихъ обществахъ самаго низшаго разряда (C. N. Starcke, «La famille primitive, ses origines et son développement»). Сексуальная потребность, лежащая въ основѣ всякихъ половыхъ союзовъ, настолько развита у всѣхъ раздѣльнополыхъ животныхъ, что она является такимъ же могучимъ опредѣлителемъ ихъ образа жизни, какъ и потребность питанія. Удовлетвореніе половой потребности тоже нерѣдко производится рѣшительно ни на что не взирая и даже въ предсмертной агоніи животнаго. Такъ, если взять самца и самку изъ семейства «богомоловъ» (изъ ходящихъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ) и отрѣзать самцу голову, то обезглавленное тѣло соединяется съ самкой и оплодотворяетъ ее передъ смертью (J. C. Houzeau, «Etudes sur les facultés mentales des animaux comparées à celles de l'homme», 1872, т. 1). Во многихъ случаяхъ вся жизнь взрослаго самца сводится исключительно къ отысканію и оплодотворенію самки. Самцы часто во взросломъ состояніи вовсе не принимаютъ пищи и умираютъ тотчасъ послѣ оплодотворенія самки (см. Диморфизмъ, X, 617). Въ отношеніи интенсивности проявленія чувства голода и полового влеченія современные дикари мало чѣмъ отличаются отъ животныхъ; у нѣкоторыхъ австралійскихъ племенъ (напр. въ Квинслэндѣ) жена и дѣти являются пищевымъ запасомъ мужа. Вынужденная голоднымъ бредомъ антропофагія обращается нерѣдко въ каннибализмъ, т. е. въ излюбленное и привычное людоѣдство (Elie Reclus, «Le primitif d'Australie», 1889; ср. Голодъ, IX, 102, и Каннибализмъ, XIV, 296). Половыя влеченія не только удовлетворяются повально на полѣ брани надъ завоеванными женщинами рядомъ съ убитыми ихъ мужьями, но и въ обыкновенныхъ «любовныхъ» случаяхъ иногда сопровождаются обрядомъ нанесенія ранъ копьемъ ни въ чемъ неповинной женщинѣ (Reclus, ук. соч., стр. 134—141). Такія же предварительныя «игры» совершаются и животными, но чаще всего менѣе жестокими способами (путемъ красивой окраски, пѣнія и т. д.), не только при спариваніи, когда въ соперничествѣ самцовъ изъ-за самокъ (половой подборъ) побѣждаетъ всегда наиболѣе сильный и крѣпкій самецъ, но и каждый разъ, когда самецъ сходится съ самкой, хотя-бы она ему вообще принадлежала на болѣе или менѣе долгій срокъ. «Когда совмѣстная жизнь самцовъ и самокъ, связанныхъ половыми функціями, длительна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, явнымъ образомъ обусловлена индивидуальной симпатіей», тогда можетъ идти рѣчь о бракѣ животныхъ. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ и слѣда брачной жизни ни у безпозвоночныхъ, ни у низшихъ позвоночныхъ животныхъ. У раздѣльнополыхъ животныхъ встрѣчаются чаще всего такіе случайные половые союзы, которые не продолжаются послѣ удовлетворенія сексуальной потребности. Такіе союзы не образуютъ С. и могутъ быть названы безпорядочнымъ половымъ общеніемъ (promiscuité). Затѣмъ являются формы полигаміи или поліандріи, смотря по тому, состоитъ ли С. изъ нѣсколькихъ самокъ съ однимъ самцомъ, или изъ нѣсколькихъ самцовъ съ одной самкой. Наконецъ, образуется моногамическая С., перемѣнная или постоянная, смотря по тому, мѣняются ли супруги или же постоянно пребываютъ въ брачной связи (Houzeau, ук. соч. 2-й т., стр. 379—400). Гузо указываетъ на то, что у птицъ безпорядочное половое общеніе встрѣчается чаще, чѣмъ думаютъ, хотя рѣже, чѣмъ у стадныхъ млекопитающихъ. Къ числу птицъ безпорядочнаго полового общенія относятся, напримѣръ, скворцы (Icterus pecoris), летающіе большими стаями въ Америкѣ. Эти скворцы мѣняютъ самокъ изо-дня въ день, не строятъ гнѣздъ и не воспитываютъ птенцовъ; самки кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, и притомъ по одному яйцу въ каждое гнѣздо. Изъ млекопитающихъ безпорядочное половое общеніе встрѣчается преимущественно у жвачныхъ (напр. у оленей и быковъ) и плотоядныхъ животныхъ (напр. у собакъ). Страусообразныя птицы живутъ полигамическими С. Принадлежащія къ одной С. самки кладутъ совмѣстно яйца въ углубленіе, вырытое въ землѣ, но сидитъ на яйцахъ, главнымъ образомъ ночью, преимущественно самецъ; онъ же водитъ и защищаетъ выводокъ. Полигамическими С. живетъ и большинство курныхъ родовъ (Бобрецкій, «Учебникъ зоологіи», СПб., 1897, стр. 533 и 539). Райскія птицы въ Новой Гвинеѣ живутъ группами, состоящими изъ одного самца и 15 самокъ (Гузо). Изъ человѣкообразныхъ обезьянъ горилла живетъ въ С., состоящей изъ самца, самки и потомства различнаго возраста. Шимпанзе живетъ или индивидуальной С., или малыми группами, состоящими изъ нѣсколькихъ С. У орангъ-утанговъ старые самцы живутъ изолированно до періода полового общенія. Взрослыя самки и не достигшіе половой зрѣлости самцы встрѣчаются часто въ числѣ двухъ или трехъ; самки, при этомъ, чаще всего сопровождаются своимъ потомствомъ. Послѣ родовъ самки, большею частью, уединяются на нѣкоторое время. Вуву (изъ гиббоновъ), повидимому, чаще живутъ парами, чѣмъ стадами (B. Hartmann, «Les singes anthropoïdes et leur organisation comparée à celle de l'homme»). Самки млекопитающихъ—говоритъ Летурно—всегда слабѣе самцовъ, и потому въ этомъ классѣ животныхъ немыслима половая ассоціація подобная поліандріи, такъ какъ, при всемъ своемъ желаніи, самка не въ состояніи собрать себѣ гаремъ изъ самцовъ («Evolution du mariage et de la famille», Пар., 1888). Въ постоянной и строгой моногаміи живутъ макакъ (Macacus silenus; у него одна самка,

и онъ вѣренъ ей до смерти), дикій козелъ, африканская цесарка (изъ семейства фазановъ) и, наконецъ, голуби, которые въ пору размноженія живутъ въ строгой моногаміи, не смотря на совмѣстную жизнь въ голубятняхъ (Гузо и Бобрецкій, стр. 539). Гельвальдъ утверждаетъ, что супружеская невѣрность чаще всего встрѣчается у голубей, и что вообще огромное количество всякаго посторонняго потомства (бастарды) въ С. животныхъ, живущихъ на свободѣ, вполнѣ доказываетъ ихъ половую разнузданность (Fr. Hellwald, «Culturgeschichte in ihrer natürlichen Entwickelung», Аугсбургъ, 1876). Разсматривая семейный бытъ животныхъ исключительно съ точки зрѣнія защиты и воспитанія потомства, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что въ большинствѣ случаевъ самецъ гораздо менѣе заботится объ этомъ потомствѣ, чѣмъ самка. Не говоря уже о томъ, что при безпорядочномъ половомъ общеніи самецъ и не знаетъ вовсе своего потомства, не говоря о насѣкомыхъ, которыя не могутъ даже видѣть своего потомства—самая любовь материнская развивается только благодаря заботамъ о дѣтяхъ, рождающихся все болѣе и болѣе безпомощными по мѣрѣ того, какъ возвышается животное и приближается къ человѣку. Даже курица, и та испытываетъ только материнское чувство къ яйцамъ, которыя она высиживаетъ, а не къ яйцамъ, которыя она кладетъ. Въ силу этого С. у животныхъ сначала вовсе не существуетъ, а затѣмъ образуется и становится чисто матріархальной (Foveau de Courmelles, «Les facultés mentales des animaux», 1890).

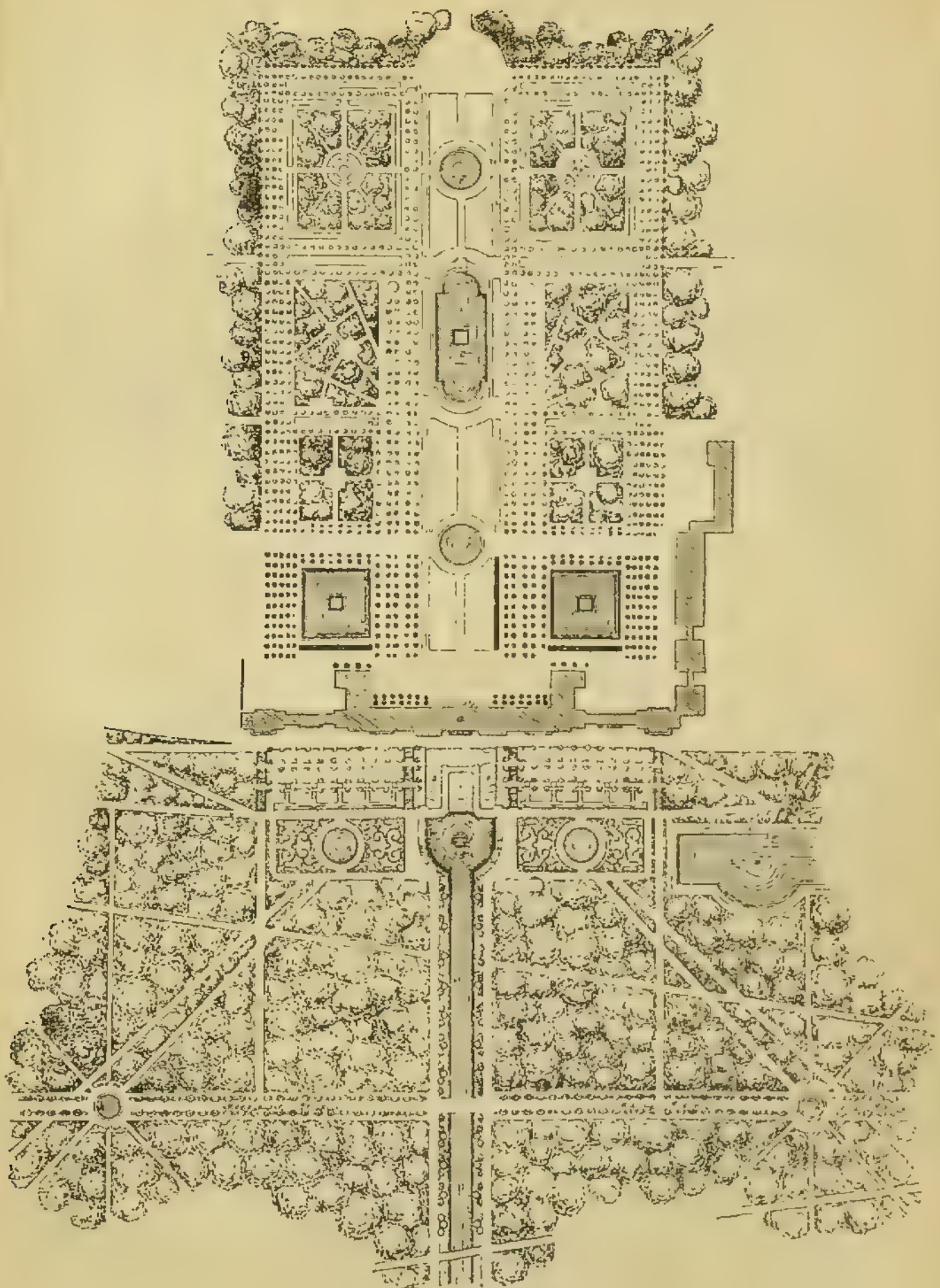
b) *Доисторическая С.* (групповая С.). До Моргана (XIX, 833—835), не смотря на то, что уже были накоплены огромные этнографическіе матеріалы о дикихъ и полудикихъ народахъ, долгое время никто не пользовался этими данными, чтобы по явнымъ переживаніямъ далекаго прошлаго судить о томъ, какой семейный строй существовалъ въ доисторическія времена. Это зависѣло, прежде всего, отъ недостаточнаго изученія правовыхъ обычаевъ современныхъ намъ дикарей, а затѣмъ и отъ недостаточнаго примѣненія сравнительнаго метода въ этой области исторіи права, въ силу чего, во 1-хъ, все, что узнавалось о половыхъ порядкахъ дикарей, сводилось къ полигаміи (XXIV, 282) и къ поліандріи (XXIV, 340), и признавалось ничѣмъ не обузданною половою безнравственностью или же страннымъ обычаемъ и, во 2-хъ, патріархальная С. считалась древнѣйшей и отожествлялась, за выключеніемъ изъ нея многоженства, съ современной семьей. Предполагалось, такимъ образомъ, что С. вообще не испытала никакого историческаго развитія (Фр. Энгельсъ, «Происхожденіе С., частной собственности и государства», Кіевъ, 1899). Со временъ Бахофена (см. Гетеризмъ, VIII, 596) и въ Европѣ появляется цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій доисторической С., и если весь этнографическій матеріалъ по этому вопросу еще не вполнѣ исчерпанъ, то можно, во всякомъ случаѣ, признать, что онъ уже въ значительной степени использованъ. Труды представителей школы Моргана-Бахофена систематизированы и дополнены Шредеромъ (E. A. Schroeder. «Das Recht in der geschlechtlichen Ordnung», Лпц., 1896). Нижеизложенная схема доисторическихъ періодовъ развитія групповой С. заимствована преимущественно у Шредера, съ необходимыми дополненіями и поправками по новѣйшимъ изслѣдованіямъ представителей другихъ школъ.

Прежде всего является 1) *первобытная* семья, допускающая всякія половыя общенія внутри С. и недопускающая таковыхъ съ индивидами, не принадлежащими къ составу С. Для выхода изъ животнаго состоянія, первобытные люди должны были замѣнить недостающую индивиду способность самообороны соединенной силой и совмѣстнымъ дѣйствіемъ. Ради той же самообороны и для защиты образующейся человѣчности, первобытные люди должны были, во избѣжаніе неминуемаго регресса, всячески препятствовать своимъ женамъ и дочерямъ скрещиваться съ наиболѣе антропоморфными обезьянами (см. Дріопитеки, XI, 159) или тому подобными животными. Къ такимъ скрещиваніямъ первобытный человѣкъ долженъ былъ питать естественное отвращеніе (horror naturalis), и на этой почвѣ возникла первая естественная ревность человѣка. Первобытная С. обусловливала полигамію для мужчинъ и поліандрію для женщинъ, при полной свободѣ полового общенія внутри С., и такъ какъ многоженство вообще способствуетъ обильному дѣторожденію, а кровосмѣшеніе, до извѣстныхъ предѣловъ продолжительности, содѣйствуетъ укрѣпленію особенностей состоящихъ въ половомъ общеніи индивидовъ или особей (Vacher de Lapouge, «Les sélections sociales», 1896, стр. 194 и слѣд.), то первобытный человѣкъ инстинктивно и не могъ питать никакой ревности къ своимъ сыновьямъ, братьямъ и т. д. Въ первобытной С., которую можно назвать стадной, извѣстна была только мать каждаго ребенка; отецъ пребывалъ въ полной неизвѣстности. Эта форма С. является наиболѣе продолжительной, и, вѣроятно, исчезла лишь послѣ открытія огня. Въ послѣднемъ періодѣ существованія стадной С. изъ нея могли выдѣляться отдѣльныя группы, которымъ почему-либо нежелательно было подчиняться половымъ ея порядкамъ. На-ряду со стадной С. могли возникнуть, такимъ образомъ, и менѣе обширныя групповыя С., основанныя на свободной любви, или, вѣрнѣе—на предпочтеніи, оказанномъ главному мужу или главной женѣ передъ остальными мужьями и женами. Эти групповые исходы, вѣроятно, преслѣдовались, какъ нарушенія существующаго порядка и какъ безнравственныя, по понятіямъ того времени, дѣянія. Если группа бѣглецовъ ускользала отъ преслѣдованія, она или погибала въ силу своей беззащитности, или основывала С. болѣе или менѣе уклоняющуюся отъ типа той С., изъ которой она вышла. Запреты половыхъ общеній съ индивидами, непринадлежащими къ составу стадной С., могли быть нарушаемы, и такимъ образомъ возникла первая проституція. Гипотеза стадной С. отчасти примиряетъ ученіе о безпорядочномъ половомъ общеніи, неправильно названное (Ба-

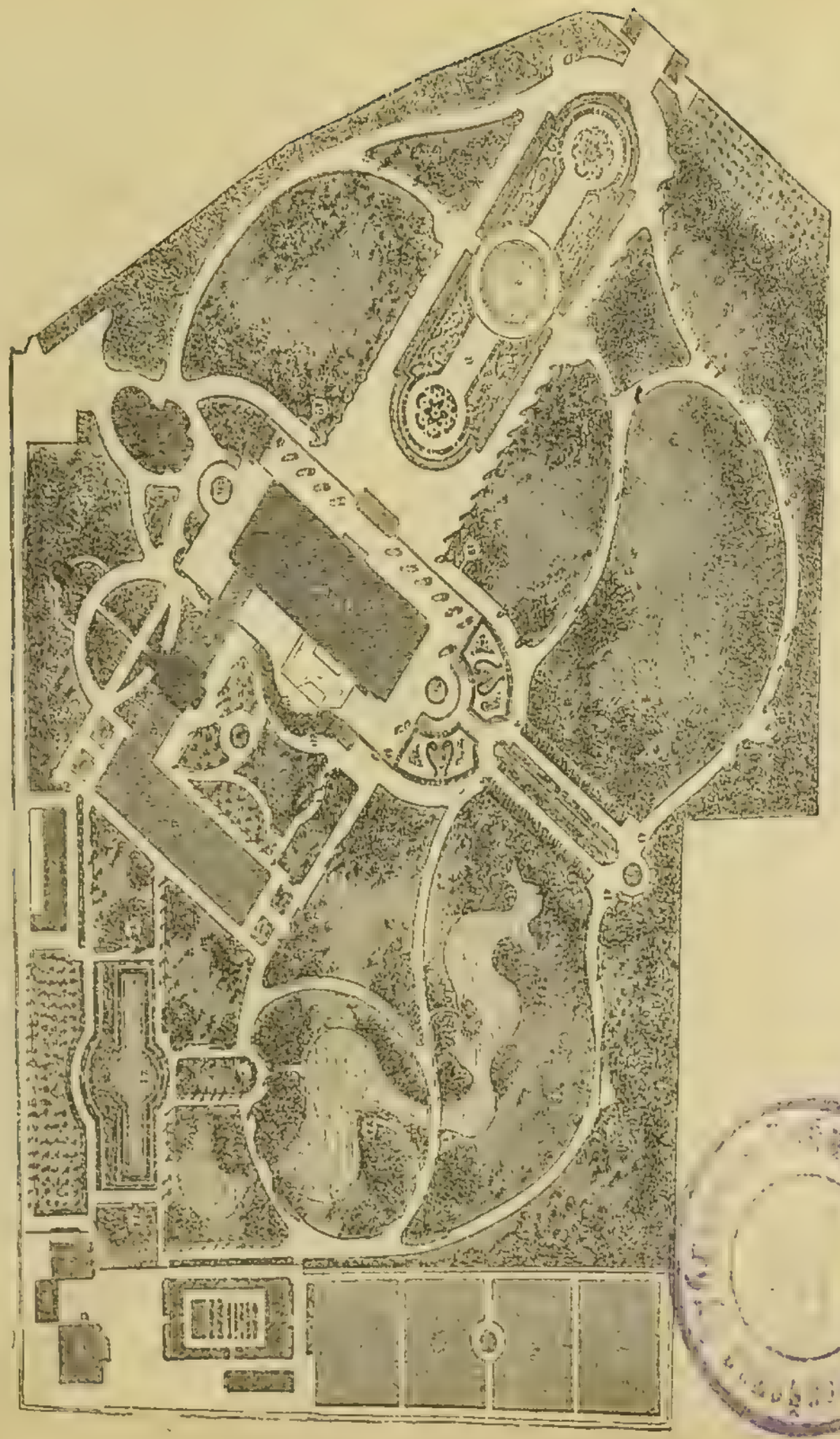
хофеномъ) гетеризмомъ, съ тѣми многочисленными опроверженіями, которыя вызваны этимъ ученіемъ. Во всякомъ случаѣ, общеніе женъ, хотя-бы и кровосмѣсительное, не всегда означаетъ безпорядочное половое сожитіе, точно также какъ общественное владѣніе землей отнюдь не свидѣтельствуетъ о безпорядочномъ пользованіи землей (см. Коммунизмъ, XV, 880). Куновъ («Die Verwandschaftsorganisationen der Australneger») полагаетъ, что наиболѣе первобытной изъ всѣхъ организацій, которыя изслѣдователямъ удавалось открыть у разныхъ народностей, оказывается состояніе, когда члены группы объединены только территоріей и не имѣютъ еще представленія о кровныхъ узахъ. Такая группа раздѣлялась на три класса по возрасту: дѣтей—женатыхъ, у которыхъ еще нѣтъ достигшихъ брачнаго возраста дѣтей—и лицъ, дѣти которыхъ уже достигли брачнаго возраста (дѣды, сыновья и внуки).

За первобытной С. идетъ 2) *кровная семья*, менѣе обширная и допускающая половое общеніе только въ предѣлахъ одного и того же поколѣнія С. Чуждые человѣку элементы рѣдѣютъ, а количество человѣческихъ С. все увеличивается; чувство ревности уже начинаетъ проявляться внутри каждой С., обращаясь, прежде всего, къ восходящимъ; дочери уже запрещается быть женою своего отца, а матери—женою своего сына, но всѣ братья одного и того же поколѣнія являются непремѣнно мужьями всѣхъ своихъ сестеръ и племянницъ (фактическими или предполагаемыми). Кровная С. имѣла, вѣроятно, менѣе продолжительное существованіе, чѣмъ стадная С. Она давно вымерла, но въ томъ, что она существовала, убѣждаетъ гавайская, распространенная во всей Полинезіи система родства, выражающая именно тѣ степени кровнаго материнскаго родства, которыя могли возникнуть только при такой формѣ С. (Энгельсъ, 40). Изъ этой С. выдѣлялись цѣлыя поколѣнія для образованія отдѣльныхъ С. Въ силу свободной любви изъ нея могли выдѣляться и небольшія групповыя С., и даже индивидуальныя С.; но потомства такихъ С., при невозможности основать самостоятельную С., должны были возвращаться въ С. своей матери, а не въ С. отца, которая, по дѣйствовавшему тогда порядку, была имъ вполнѣ чужда. Въ родѣ своей матери они были кровными родственниками, а въ родѣ отца — чужими. Если отщепенцы не возвращались почему-либо въ родъ своей матери, они примыкали къ чужероднымъ С. и тогда впадали, по мнѣнію Шредера, въ проституцію. Территоріальная группа Кунова (обнимающая лишь нисходящихъ по мужской линіи) является, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и тотемической группой, т. е. всѣ жители одной и той же территоріи имѣютъ одинъ и тотъ же тотемъ, который въ этомъ случаѣ передается по мужской линіи. Тотемъ есть предметъ одушевленный или неодушевленный (по бо́льшей части — растеніе или животное), отъ котораго человѣческая группа считаетъ себя происшедшей и который служитъ этой группѣ и эмблемой, и коллективнымъ именемъ. Въ одной и той же территоріи могутъ существовать, по мнѣнію Кунова, и двѣ группы—одна территоріальная, другая тотемическая,—не совпадающія между собою; тогда на этой территоріи могутъ проживать индивиды, носящіе различные тотемы, и въ такомъ случаѣ тотемъ передается по женской линіи. Путемъ дальнѣйшихъ гипотезъ (болѣе или менѣе произвольныхъ) Куновъ приходитъ къ заключенію, что принципъ утробнаго происхожденія устанавливается лишь въ довольно позднюю историческую эпоху. Если разумѣть подъ кланомъ группу индивидовъ, считающихъ себя родственниками, но исключительно распознающихъ это родство по тому признаку, что они всѣ носятъ одинъ и тотъ же тотемъ, то кланъ является семейнымъ обществомъ (если, напр., тотемъ—волкъ, то всѣ члены клана считаютъ себя происшедшими отъ волка и называютъ себя волками); но кланъ отличается отъ всякаго рода С. именно тѣмъ, что родство въ немъ исключительно основано на общности тотема, а не на опредѣленной кровной связи (см. Кланъ, XV, 287). Точно также отличается кланъ отъ племени, деревни и отъ всякихъ группъ, имѣющихъ основы исключительно территоріальныя: эти общественныя группы или вовсе не знаютъ тотема, или же, что рѣдко случается, тотемъ является у нихъ лишь переживаніемъ, и значеніе его все болѣе и болѣе стушевывается. Въ этихъ случаяхъ тотемъ уже не натурализируетъ, такъ сказать, человѣка, точно также, какъ теперь ношеніе нѣсколькими лицами одного и того же имени не дѣлаетъ изъ нихъ членовъ одной и той же С. Тотемъ является не условнымъ знакомъ, а символомъ религіозной жизни; въ первобытныя же времена человѣчества поле дѣйствія религіи ничѣмъ не ограничивалось. Отсюда слѣдуетъ, что передача тотема по женской линіи имѣетъ капитальное значеніе въ образованіи первобытной семьи. Вездѣ, гдѣ такая передача установлена, она свидѣтельствуетъ о существованіи утробныхъ клановъ, а такъ какъ она чаще всего встрѣчается у народовъ, стоящихъ на самой низкой степени развитія (Австралія), то все ведетъ къ заключенію, что первоначально въ составъ клана входили только женщины и имъ избранные мужчины.

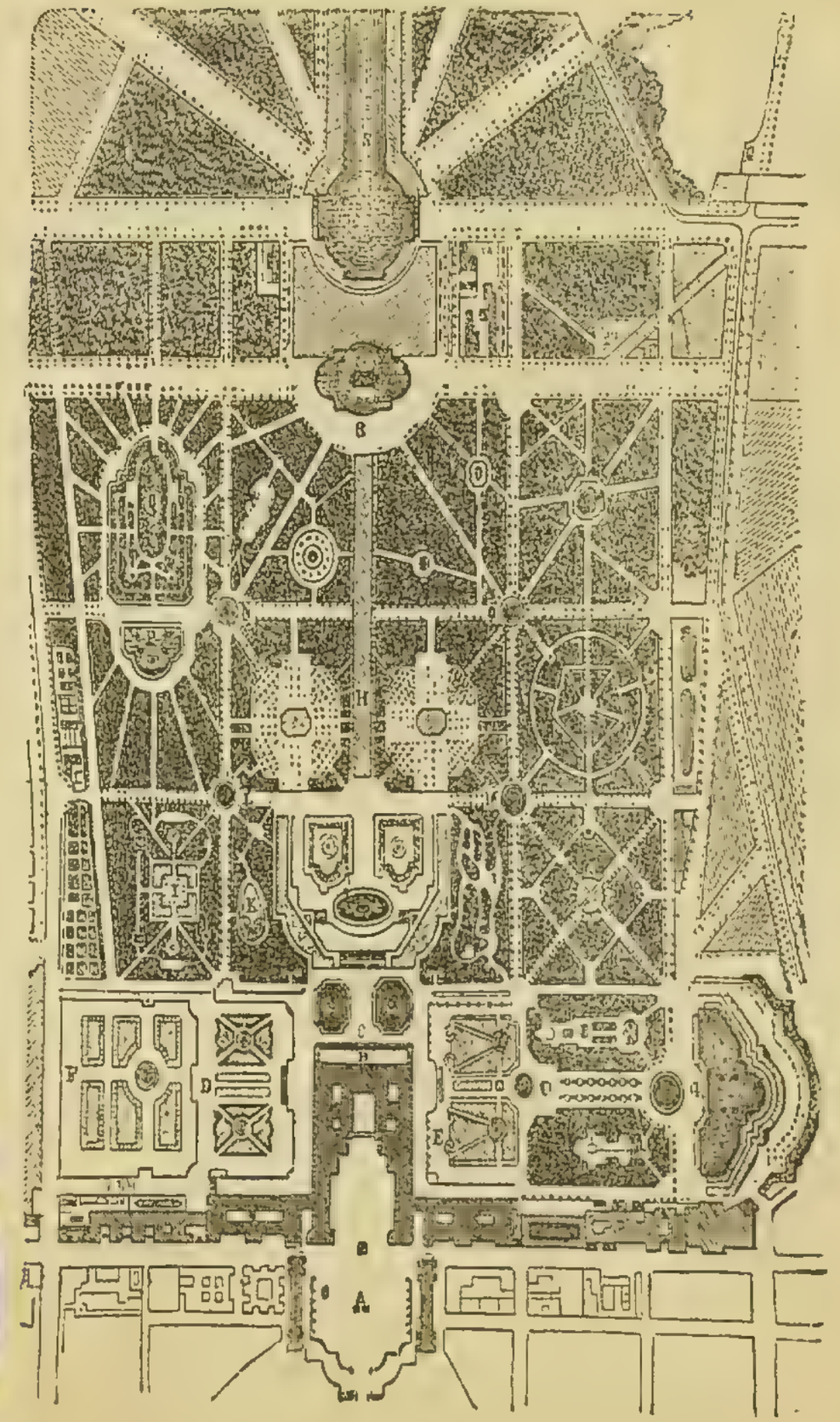
3) *С. пуналуа*, недопускающая полового общенія между представителями одного и того же поколѣнія, постепенно образовалась изъ кровной семьи. Исходной точкой этого процесса послужило, вѣроятно, запрещеніе полового общенія единоутробнымъ братьямъ и сестрамъ (т. е. дѣтямъ одной матери), завершился же онъ запрещеніемъ брака даже между отдаленными родственниками съ материнской стороны. Общность женъ продолжалась, но выражалась въ слѣдующей формѣ С. (по гавайскому обычаю): извѣстное число сестеръ единоутробныхъ или болѣе отдаленныхъ (т. е. двоюродныхъ, троюродныхъ и т. д.) были общими женами своихъ общихъ мужей, въ число которыхъ, однако, не допускались ихъ братья; эти мужья не называли уже другъ друга братьями, но «пуналуа», т. е. близкими сотоварищами, какъ-бы компаньонами. Подоб-



План Петергофскаго парка.



План сада "Флора„ въ Кельнѣ.



План Версальскаго парка.

тому и группа единоутробныхъ или бо-
отдаленныхъ братьевъ имѣла въ общемъ
кѣ извѣстное число женъ, между которы-
не было ихъ сестеръ, и эти жены также
ывали другъ друга «пуналуа». Въ этой фор-
семьи появилась впервые необходимость
разрядѣ племянниковъ и племянницъ, двою-
родныхъ братьевъ и сестеръ съ материнской
стороны. «Какъ только рѣшительно было из-
ано половое общеніе между братьями и
рами и даже отдаленными родственни-
съ материнской стороны, С. пуналуа
ратилась въ родъ, т. е. образовала тѣс-
кругъ кровныхъ родственниковъ по жен-
й линіи, которые не должны были всту-
ать между собою въ бракъ» (Энгельсъ, 42
45). Ревность стала проявляться въ болѣе
бширной области; только единокровные братья
т. е. предполагаемые сыновья одного и того
е отца отъ разныхъ матерей) не ревновали
угъ друга, такъ какъ состояли законными
ужьями однѣхъ и тѣхъ же женъ. Никакой
рачной формы еще не существовало, такъ
какъ и дѣвицы, и юноши вступали въ полово-
вое общеніе въ силу рожденія своего, а не
по выбору. Половыя общенія между членами
одного и того же матріархальнаго рода при-
знавались прелюбодѣяніемъ и строго нака-
зывались. Свободная любовь стала чаще про-
являться въ выдѣленіяхъ индивидуальныхъ
С. изъ С. «пуналуа», при чемъ жена, вѣ-
роятно, чаще всего похищалась изъ чужо-
го рода. Въ С. «пуналуа» отецъ былъ неиз-
вѣстенъ, но отцы были извѣстны; въ нѣкото-
рыхъ же случаяхъ мать, вѣроятно, знала от-
ца даннаго ребенка, а такъ какъ въ отноше-
ніи движимости мужья нерѣдко являлись
единственными пріобрѣтателями (путемъ охо-
ты или войны) тѣхъ или иныхъ вещей, при
емъ могли и удерживать ихъ въ своемъ от-
дѣльномъ пользованіи, то у отца, когда ему
извѣстны были его дѣти, могло появиться же-
ланіе оставить вышеуказанныя вещи въ на-
слѣдство этимъ дѣтямъ. Въ этомъ уже заклю-
лись зачатки перехода отъ матріархальной
къ патріархальной. Въ эпоху господства С.
палуа племя дѣлилось на извѣстное число
родовъ, т. е. группъ, объединенныхъ кровнымъ
родствомъ по матери, внутри которыхъ браки
или строго воспрещены; мужчины, принад-
лежавшіе къ одному изъ родовъ, могли брать
себѣ женъ только *внутри племени* (эндогамія),
но должны были выбирать ихъ *внѣ своего рода*
(экзогамія). Такимъ образомъ, при строгой
экзогаміи рода, племя, охватывавшее совокуп-
ность родовъ, оставалось всегда эндогамнымъ.
Другія основанія экзогаміи заключаются въ
слѣдующемъ: первоначальный кланъ (фратрія)
дробился впослѣдствіи на второстепенные
кланы (подъ первоначальнымъ кланомъ слѣ-
дуетъ разумѣть племенную группу, а подъ вто-
ростепеннымъ—родовую, но въ дальнѣйшемъ
изложеніи удерживается терминологія Дюрк-
гейма, въ силу особаго вышеуказаннаго зна-
ченія, придаваемаго имъ клану; см. E. Durk-
heim, «La prohibition de l'inceste et ses ori-
gines», въ «Année Sociologique», 1898 и 1899).
Кланъ отличается отъ С. въ современномъ
смыслѣ этого слова, но составляетъ, во вся-
комъ случаѣ, основное семейное общество.
Члены этой группы не только считаютъ себя
происшедшими отъ одного и того же предка,
но состоятъ въ такихъ отношеніяхъ, которыя
всегда считались характеристическими для
родства. Такъ какъ кровосмѣшеніе заключает-
ся въ половомъ общеніи между индивидами,
состоящими въ родствѣ запрещенной степени,
то экзогамія (не дозволяющая половыхъ об-
щеній внутри клана) является воспрещеніемъ
кровосмѣшенія именно потому, что кланъ есть
первая С., соціально установленная, а понятіе
о кровосмѣшеніи возникаетъ только тамъ, гдѣ
семейныя отношенія признаны и организо-
ваны обществомъ. Правда, австралійскій кланъ
заключаетъ въ себѣ и малыя С., состоящія
изъ мужа, жены или женъ и малолѣтнихъ дѣ-
тей; но это, такъ сказать, частныя группы, безъ
всякой опредѣленной нормы, произвольно обра-
зующіяся и распадающіяся. Онѣ относятся
къ клану, какъ различныя дружескія ассо-
ціаціи или естественныя С. относятся къ
нынѣшней законной С. Экзогамія въ своемъ
первоначальномъ видѣ не распространяется
далѣе утробнаго клана, но засимъ она обни-
маетъ собою и отцовскій кланъ, а иногда
идетъ и дальше. Какія же причины обусло-
вили появленіе экзогаміи, т. е. закона, вос-
прещающаго всякое половое общеніе между
носителями одного и того же тотема? Такъ
какъ тотемъ есть богъ, а тотемизмъ есть
культъ, то причины экзогаміи слѣдуетъ искать
въ религіозныхъ вѣрованіяхъ обществъ, стоя-
щихъ на низшихъ степеняхъ культуры. При-
чина эта найдена; она является частнымъ
случаемъ общаго религіознаго учрежденія, ле-
жащаго въ основѣ всѣхъ первобытныхъ ре-
лигій и называемаго *табу* (слово полинезій-
ское, но понятіе общечеловѣческое). Этимъ
словомъ называютъ совокупность ритуальныхъ
запрещеній, препятствующихъ, во избѣжаніе
опасныхъ послѣдствій магическаго зараже-
нія, всякому прикосновенію между предме-
тами (или категоріями предметовъ), въ кото-
рыхъ пребываетъ начало сверхъестественное,
и другими предметами, лишенными этого ха-
рактера или обладающими имъ не въ одина-
ковой степени. Первые предметы *табуиро-
ваны* въ отношеніи послѣднихъ. Такъ, обык-
новенному человѣку строго воспрещается при-
касаться къ жрецу, къ вождю или же къ
орудію культа, потому что въ нихъ пребы-
ваетъ богъ или сила, превышающая силы
человѣческія; коснувшись ихъ, обыкновен-
ный человѣкъ долженъ получить губитель-
ный для него ударъ или толчекъ и погиб-
нуть отъ зараженія. Между вышеизложен-
ными запретами и экзогаміей усматривается
слѣдующее отношеніе: экзогамія также запре-
щаетъ всякое прикосновеніе, а именно сексу-
альное общеніе между мужчиной и женщиной
одного и того же класса. Представители обо-
ихъ половъ должны избѣгать другъ друга съ
тою же тщательностью, какъ всякій избѣ-
гаетъ предмета священнаго, и всякое нару-
шеніе этого правила возбуждаетъ такое же
чувство отвращенія, какъ нарушеніе *табу*. Въ
основѣ этого факта лежитъ женская кровь. У
всѣхъ народовъ, стоящихъ на низшей степени

культуры, женщина совершенно изолируется какъ при первомъ появленіи у нея менструаціи, такъ и при періодическихъ ея повтореніяхъ и при послѣродовыхъ очищеніяхъ; въ это время никто не смѣетъ къ ней прикасаться. Она становится, такимъ образомъ, хроническимъ табу, пока у нея не прекратится менструація. Въ этомъ отношеніи женщинамъ придается сверхъестественное значеніе, признаваемое дикарями за всякою кровью, капля которой, пролитая на землю, дѣлаетъ эту землю *табу* (въ силу этого всякій разъ, когда австраліецъ проливаетъ человѣческую кровь, онъ принимаетъ тщательныя предосторожности, чтобы она не попала на землю). Значеніемъ крови, какъ «души тѣла», объясняется и необходимость впустить нѣсколько капель семейной крови въ чужого человѣка для пріема его въ кланъ (blood-covenant), а также и то, что члены клана, считая свое общее происхожденіе отъ одного и того же тотема (волка, ворона и т. д.), признавали себя плотью отъ его плоти и кровью отъ его крови, воплощеніемъ одного и того же принципа, одною душою въ разныхъ тѣлахъ. Вполнѣ понятно, послѣ этого, что въ первобытныхъ кланахъ признавалось только материнское происхожденіе. Тотемъ матери сообщался дѣтямъ; только посредствомъ женщинъ распространялась кровь, общее пользованіе которою обусловливало единство группы. Въ этомъ отношеніи положеніе мужчины было почти подобно положенію, созданному римскимъ правомъ для женщины. Кланъ, къ которому онъ принадлежалъ, имъ и кончался; онъ былъ finis ultimus familiae suae. Простѣйшее понятіе о крови, сочетавшись съ тотемическими вѣрованіями, породило опредѣленныя ритуальныя правила. Правила эти, въ свою очередь, сочетались съ ходячимъ понятіемъ полового общенія и породили экзогамію, благодаря которой сложились многія привычки, нынѣ входящія въ составъ нашего нравственнаго темперамента. Гипотезы Дюркгейма относительно первоначальной тотемической С. держится и Колеръ (J. Kohler, «Zur Urgeschichte der Ehe: Totemismus, Gruppenehe, Mutterrecht»), съ тою, однако, разницею, что Дюркгеймъ признаетъ коллективную С. лишь въ видѣ соединенія группы братьевъ съ одной женщиной и группы сестеръ съ однимъ мужчиной, при чемъ полагаетъ, что такая форма С. довольно поздно появилась въ эволюціи С., а Колеръ думаетъ, что тотемизмъ долженъ былъ привести одновременно и къ материнской С., и къ коллективной С. болѣе общаго и древняго вида, въ которой неопредѣленная группа мужчинъ соединялась съ неопредѣленной группой женщинъ («Année sociologique», т. I). 4) На границѣ между дикимъ состояніемъ и варварствомъ возникла *парная С.*, съ индивидуальными браками, заключаемыми на болѣе или менѣе продолжительное время. Для эпохи варварства она представляетъ, по мнѣнію Энгельса, такую же характеристическую форму С., какую для дикаго состоянія представляетъ групповой бракъ, а для цивилизаціи—моногамія. Парное супружество все болѣе и болѣе укрѣплялось по мѣрѣ того, какъ классы «братьевъ» и сестеръ», между которыми бракъ былъ невозможенъ, становились многочисленнѣе. Индивидуализмъ сталъ проявляться въ болѣе интенсивной формѣ и вступилъ въ борьбу с древнимъ коллективизмомъ. И въ этой ф однако, бракъ обыкновенно заключался не любви, а въ силу традиціи: мужъ и же предназначались другъ для друга чуть-ли съ колыбели. Брачущіеся, большею часть являлись представителями того же племен а между представителями одного и того ж рода соблюдалась строгая экзогамія. Бра заключались сначала лишь посредствомъ п хищеній; позже установилась обязанность п тить штрафъ за похищенную невѣсту, что служило основаніемъ для покупки жены въ этой формѣ С. отецъ рѣдко могъ съ ув ренностью признать своими дѣтей своей жен брачный союзъ заключался на непродолжительное время, прелюбодѣянія и произвольныя прекращенія семейной жизни были обыденными явленіями; дѣти, по материнскому праву, продолжали, во всякомъ случаѣ, слѣдовать за матерью. Свободная любовь, основанная на свободномъ выборѣ жены и мужа, по прежнему, оказывала свое полезное воздѣйствіе и способствовала укрѣпленію парной С. По мѣрѣ того, какъ материнское право вытѣснялось отцовскимъ, значительно развивалась и ревность, индивидуализируясь все болѣе и болѣе. Проституція тоже усиливалась вслѣдствіе шаткости и неустойчивости парной С.—Всѣ формы доисторической С., только что описанныя въ общихъ чертахъ, являются лишь гипотезами, болѣе или менѣе обоснованными. Третій типъ С. (С. пуналуа) выработанъ на основаніи весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи открытій Моргана, относящихся къ такъ называемымъ классификаціоннымъ системамъ родства; но всѣ затрудненія, возникающія при разсмотрѣніи этихъ системъ, еще далеко не разрѣшены. Четвертый типъ С. (парная С.), который, по мнѣнію Моргана, установился въ среднія времена варварства, не соотвѣтствуетъ степени культуры того времени (Lothar von Dargun, «Studien zum ältesten Familienrecht», ч. I, Лпц., 1892). Парная С., вѣроятнѣе всего, существовала въ видѣ исключенія въ теченіе всѣхъ доисторическихъ временъ и, во всякомъ случаѣ, не можетъ считаться индивидуальною С. (см. ниже, VI). Существуютъ и другія гипотезы о доисторическихъ формахъ С. Одна изъ нихъ принадлежитъ Франсису Лакомбу («La famille dans la société romaine»). Подъ бракомъ онъ разумѣетъ всякое сексуальное общеніе мужчины съ женщиной, отъ самаго простого, случайнаго до самаго сложнаго и вѣрнаго сожительства. По его мнѣнію, сексуальныя отношенія людей весьма долго не подчинялись рѣшительно никакимъ правиламъ. Такое состояніе характеризуется, и по его мнѣнію, общеніемъ женъ, с рѣдкими исключительными браками, заключенными на болѣе или менѣе продолжительное время. Установивъ эту исходную точку, Лакомбъ признаетъ, что человѣчество дошло до моногаміи, но что слово это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ у народовъ стро

ногамичныхъ существуетъ и проституція, и
блюбодѣяніе. Произошло это отъ того, что
олюція брака совершалась односторонним
темъ: къ супружеской вѣрности принужда-
ь, главнымъ образомъ, женщина, вслѣд-
ie чего человѣчество прогрессировало отъ
порядочнаго полового общенія не до мо-
самін, а только до моноандріи (или монанд-
). Если признать несомнѣннымъ то положе-
что эволюція брака вполнѣ совершилась
ка лишь въ отношеніи женщины, то воз-
жно въ брачныхъ формахъ установить дру-
категоріи. Сначала существовало безпо-
дочное общеніе половъ или безграничная
іандрія. Изъ этого состоянія человѣче-
вышло двумя расходящимися путями.
первомъ пути эволюція имѣла слѣдующій
ъ: родовая поліандрія, классовая по-
ндрія, семейная поліандрія. На второмъ
ути соотвѣтственный ходъ былъ: полиги-
ія, полигинія конкубинарная (см. Конку-
инатъ, XVI, 1), моногинія. Во всякомъ слу-
наѣ, не эволюція нравственности руководи-
ла прогрессомъ брачныхъ формъ, а экономи-
ческія условія и различныя домашнія устрой-
тва (L. Tillier, «Le mariage, sa génèse, son
olution», 1898). Обширная литература о
исторической С. даетъ возможность и те-
рь установить нѣкоторыя основныя поло-
нія относительно родового и семейнаго быта
историческихъ временъ. Наиболѣе суще-
ственныя изъ этихъ положеній слѣдующія: 1)
Родъ не есть разросшаяся С. (М. Ковалев-
кій, «Первобытное право. Вып. I. Родъ», М.,
886). 2) Первобытная С. была групповая,
не индивидуальная, при чемъ семейныя
руппы въ своемъ объемѣ все уменьшались,
о преобладанія индивидуальной С. того или
ого вида. 3) Материнское или матріархаль-
ое право предшествовало отцовскому или
атріархальному праву, существовало наряду
ъ нимъ и теперь существуетъ не только въ
идѣ различныхъ переживаній прошлаго, но
въ видѣ дѣйствующаго права. Первыя два
ложенія не вызываютъ въ настоящее время
никакихъ серьезныхъ возраженій; третье кри-
чески разработано Даргуномъ (въ опровер-
женіе доводовъ Вестермарка, Старка и дру-
ихъ) въ указанномъ выше предсмертномъ его
чиненіи, изъ котораго преимущественно по-
имствовано послѣдующее изложеніе осно-
аній правъ материнскаго и патріархальнаго
огматическая работа Даргуна о материн-
комъ правѣ вышла гораздо раньше, подъ на-
заніемъ «Mutterrecht und Raubehe», Бре-
лавль, 1883).

c) *Основанія правъ материнскаго и патріар-
хальнаго.* Главное недоразумѣніе въ спорахъ
материнскомъ правѣ кроется въ томъ, что
мѣшиваютъ два различныхъ совершенно по-
нятія: о власти и о родствѣ. Родство основа-
но на кровномъ союзѣ (о значеніи родства въ
торіи культуры см. XXVI, 923—926), между
мъ какъ власть, независимо отъ этого союза,
роисходитъ отъ различныхъ историческихъ
ричинъ (см. Власть VI, 672—680; G. Tarde,
Les transformations du pouvoir», 1899). Между
материнскимъ правомъ и матріархатомъ (ма-
ринскимъ владычествомъ), между агнатиче-
скимъ родствомъ и патріархатомъ (отцовскимъ
владычествомъ) на самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакой необходимой связи, точно также, какъ и между материнскимъ правомъ и безпорядочнымъ половымъ общеніемъ. Воздѣйствія родства и половыхъ влеченій тоже нельзя отожествлять, какъ это дѣлаетъ, напр., Старке. Родственныя отношенія начинаются не съ перемѣнныхъ отношеній супруговъ, а съ постоянныхъ отношеній между нисходящими и восходящими. Принципъ кровнаго родства заключался фактически въ общемъ происхожденіи отъ одной матери, такъ какъ отецъ не считался кровнымъ родственникомъ, да и отеческая любовь вовсе не въ такой мѣрѣ свойственна человѣку, какъ материнская. Территоріальные семейные союзы, какъ и полигамію, нельзя считать существенными причинами возникновенія материнскаго права. Занятіе зарождающимся земледѣліемъ, предоставленное женщинамъ и связанное съ индивидуальною собственностью жены на обработанную ею почву (установленное Липпертомъ), не составляетъ необходимаго условія образованія материнскаго права, но значительно содѣйствуетъ его развитію и порождаетъ матріархальныя явленія. Всѣ потребности, удовлетворяемыя въ первобытныя времена только родственнымъ союзомъ, неудержимо влекутъ человѣка къ признанію единаго материнскаго родства. Установленію материнскаго права способствуетъ все то, что ведетъ къ недостовѣрности отца — поліандрія, одолженіе женъ или отдача ихъ въ наемъ, частое ихъ похищеніе, непродолжительность брачнаго союза и т. д. Признаками существованія материнскаго права являются: жительство мужа въ домѣ жены, или матери ея, привилегированное положеніе брата матери (діаметрально противоположное принципу патріархата, который не знаетъ никакой власти, кромѣ отцовской), исключительное наслѣдованіе по женскимъ линіямъ, преимущественное наслѣдованіе женщинъ, а не мужчинъ и т. д. Иногда материнское право соединяется съ пріобрѣтенною тѣмъ или инымъ путемъ женщинами властью — и тогда образуется матріархатъ, какъ напр. въ Тибетѣ, гдѣ, при владычествѣ женщинъ, послѣ матери наслѣдовалъ не сынъ ея, а сноха (L. de Baeker, «Le droit de la femme dans l'antiquité, son devoir au moyen âge», 1880); но женовластіе существовало иногда и безъ материнскаго права (см. Гинекократія, VIII, 715). Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ принципъ матріархата поборолъ силу естественнаго кровнаго союза между матерью и дѣтьми и привелъ къ тому, что не рожденіе, а домашняя власть стала опредѣлять ребенка къ той или иной С.; женщина становится матерью рожденнаго отъ другой женщины ребенка. У китайцевъ, напр., бракъ разрѣшается лишь съ одной женщиной, но за ничтожныя суммы могутъ быть куплены побочныя жены, и всѣ дѣти, рожденныя отъ этихъ конкубинъ, смотрятъ на законную жену какъ на мать свою, а къ своей настоящей родительницѣ относятся съ презрѣніемъ (J. Unger, «Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwickelung», B., 1850). Въ основѣ образованія патріархаль-

ной С. лежитъ покупка женъ. Какъ только похищеніе женъ замѣняется покупкой, такъ зарождается право собственности мужа надъ женою. Но этимъ еще не опредѣляется перевѣсъ отцовскаго родства надъ материнскимъ. Такъ, по древнему ирландскому праву, дѣти, рожденныя отъ прелюбодѣянія, принадлежали мужу прелюбодѣйной жены, но дѣйствительный отецъ ребенка могъ получить его за выкупъ, уплаченный обманутому мужу. Изъ этого примѣра видно, какимъ образомъ совершался постепенный переходъ отъ кровнаго материнскаго къ кровному отцовскому родству, помимо какого-бы то ни было проявленія отцовской власти. Отецъ С. желаетъ признавать своими дѣтьми лишь тѣхъ, которыхъ онъ самъ произвелъ, при чемъ вопросъ о принадлежности того или иного ребенка къ С. разрѣшается уже въ зависимости не отъ права собственности надъ матерью, а отъ чисто семейно-правовыхъ отношеній. Отсюда въ патріархальномъ семейномъ правѣ двѣ стадіи развитія. Первая, древнѣйшая, является эпохой установленія отцовской власти, вторая—эпохой установленія кровнаго отеческаго родства. Материнское право, однако, и послѣ покупки жены исчезаетъ не сразу: его остатки или переживанія замѣчаются и въ древнихъ С. грековъ, римлянъ и германцевъ. Этимъ объясняются затрудненія, встрѣчаемыя при изученіи древняго наслѣдственнаго права всѣхъ народовъ, которое, бо́льшею частью, построено на двухъ основаніяхъ родства, а не на одномъ.—Образованіе патріархальной С. и патріархата обусловливается не только покупкой женъ, но и другими причинами. Ему содѣйствуютъ, напр., переселенія и кочеванія, во время которыхъ жена удаляется отъ своихъ естественныхъ защитниковъ — дядьевъ и братьевъ, и съ дѣтьми своими все болѣе и болѣе поступаетъ во власть мужа. Отношенія агнатовъ между собою установились мало-по-малу въ древнѣйшей патріархальной С. какъ отношенія власти, а не кровнаго родства. Наиболѣе употребительныя наименованія агнатовъ выражаютъ лишь правовыя отношенія, между тѣмъ какъ названія родственниковъ по женскимъ линіямъ выражаютъ дѣйствительное кровное родство. У древнѣйшихъ европейскихъ народовъ часто встрѣчаются совершенно другія названія для родственниковъ матери, чѣмъ для родственниковъ отца. Утверждаютъ, что у древнихъ арійцевъ преобладала агнатическая система родства, что она всецѣло господствовала у грековъ во времена Гомера, у римлянъ—съ незапамятныхъ временъ; но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что когда греки и римляне появились въ исторіи, они обладали уже болѣе высокой культурой, чѣмъ германцы — 1500 лѣтъ, или славяне—2000 лѣтъ спустя. Весьма естественно предположить, поэтому, что и греки, и римляне имѣли весьма продолжительное доисторическое существованіе, въ теченіе котораго у нихъ агнатическая система родства вполнѣ и укрѣпилась. Установившаяся окончательно агнація неминуемо влечетъ за собою слѣдующее послѣдствіе: дѣти принадлежатъ безусловно С. отца, даже и въ томъ случаѣ, когда мать ихъ переходитъ въ другую С. (хотя-бы путемъ развода съ ихъ отцомъ); это правило удерживается, въ спорныхъ случаяхъ, и послѣ возникновенія системы двусторонняго родительскаго родства (когнація). Въ этомъ отношеніи у двухъ южно-славянскихъ народовъ, стоящихъ на одинаковой степени правового развитія — у черногорцевъ и герцеговинцевъ, — существуетъ слѣдующій интересный обычай. Когда мужъ безвѣстно отсутствовалъ въ теченіе 9 лѣтъ, жена можетъ вступить въ новый бракъ; если первый мужъ возвращается, второй бракъ, по его требованію, можетъ быть расторгнутъ и жена возвращается къ первому мужу, дѣти же отъ второго брака остаются при ихъ родителѣ; если жена окажется беременною при расторженіи брака, она обязана родить въ домѣ своего отца, и ребенокъ отдается его дѣйствительному отцу. Вообще нельзя признать слѣдованіе дѣтей за матерью (partus sequitur ventrem) естественнымъ или очевиднымъ положеніемъ даже въ случаяхъ конкубината или другихъ незаконныхъ сожительствъ. Такое положеніе разумѣется само собою лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ *не можетъ* или *не долженъ* быть обнаруженъ. Изслѣдованія Моргана удостовѣряютъ историческіе случаи перехода (у индѣйцевъ) отъ материнскаго права къ отцовскому родству; см. также у Летурно (вышеуказ. соч., стр. 410) случай окончательнаго исчезновенія материнскаго права у кабиловъ, происшедшій 120 лѣтъ тому назадъ. Ни одинъ случай обратнаго перехода до сихъ поръ еще не обнаруженъ, хотя, въ сущности, и моногамическій или, лучше сказать, монандрическій бракъ вовсе не является препятствіемъ развитію материнскаго права: полигамія или полигинія у многихъ народовъ обнимаетъ лишь незначительную часть населенія, между тѣмъ какъ материнское право охватывало цѣлые народы (какъ въ Австраліи, такъ и у бо́льшей части индѣйцевъ Сѣв. Америки). Новѣйшія изслѣдованія все болѣе и болѣе подтверждаютъ, что материнское право предшествовало, какъ общераспространенное явленіе, патріархальному праву, сопутствовало ему при ростѣ патріархальной С., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда жена являлась рабыней мужа, и далеко не исчезло съ лица земли и теперь (о матріархальной С. негровъ см. Elisée Reclus, «Les primitifs. Etudes d'ethnologie comparée», Пар., 1885, стр. 168—208. О материнскомъ наслѣдственномъ правѣ у негровъ см. A. Hovelacque, «Les nègres de l'Afrique suséquatoriale», Пар., 1889, стр. 317 и 318). Въ финскомъ населеніи бассейновъ Волги и Камы сохранились и теперь слѣды коллективнаго родства, обусловленнаго групповымъ семейнымъ состояніемъ. Даже у мордвы, значительно обрусѣлой, найдены слѣды существовавшаго нѣкогда счета родства по женской линіи, а вотяки сохранили до нашихъ дней родовыя прозвища, часть которыхъ происходитъ отъ женщинъ-родоначальницъ. Воспоминанія о нѣкоторыхъ нормахъ материнскаго права также сохранились у нашихъ инородцевъ (у мордвы и пермяковъ). При переходѣ мужа въ родовую группу жены онъ терялъ свою самостоятельность; какъ чу-

жакъ, онъ не выдѣлялся изъ среды неполноправныхъ членовъ группы. Отсюда смѣшеніе названій «зять» и «пасынокъ»; именно это смѣшеніе мы встрѣчаемъ у мордвы и пермяковъ, при чемъ у послѣднихъ зять, вошедшій въ домъ своей жены (пріемный зять), совершенно утрачиваетъ самостоятельность и становится въ положеніе, которое можетъ быть объяснено только бывшимъ господствомъ материнскаго права; онъ теряетъ—напр. у пермяковъ Вятской губ.—связь со своимъ родомъ, свое фамильное имя, и принимаетъ имя тестя. Его дѣти входятъ въ составъ рода тестя и носятъ фамильное имя послѣдняго. Остякъ сохранилъ почтительное отношеніе къ брату жены своей; среди ингушей (чеченскаго племени) значеніе брата при опредѣленіи судьбы сестры удержалось не только въ свадебномъ обрядѣ, но и въ дѣйствительной жизни. У якутовъ существуетъ до настоящаго времени организація, называемая іе-жа, что собственно значитъ материнскій родъ, а въ настоящее время означаетъ родство по мужской линіи (Н. Харузинъ, «Очерки первобытнаго права. С. и родъ» (М., 1898). Однимъ изъ переживаній материнскаго права является такъ называемая кувада или притворная болѣзнь отца послѣ рожденія ребенка. Обычай этотъ сохранился, напримѣръ, у басковъ (въ испанскихъ Пиренеяхъ), а оттуда перешелъ во Францію, и заключается въ томъ, что послѣ рожденія ребенка въ постель, вмѣсто матери, ложится отецъ и соблюдаетъ правила, предписанныя роженицамъ. Кувада является, вѣроятно, переживаніемъ того времени, «когда полигамическая или моногамическая С. начала одерживать верхъ надъ материнствомъ, и мужъ былъ вынужденъ добиваться признанія своего отцовства посредствомъ внѣшняго знака, яснаго для соплеменниковъ. Материнская С., безъ сомнѣнія, долго и упорно боролась, порою не безъ успѣха, противъ вторженія отцовской С. Въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что обычай кувады удержался, главнымъ образомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ система материнскаго права была всего болѣе распространена, а частью еще и теперь уцѣлѣла. Кувада представляетъ попытку освободиться отъ этой системы и сдѣлать ясными права мужа въ С. Это—выраженіе индивидуализма, выступающаго противъ первобытнаго коллективизма» (Гельвальдъ, «Первобытная культура и древнія восточныя цивилизаціи», СПб., 1897). Даргунъ признаетъ куваду признакомъ не столько установленія отцовскаго родства, сколько возникающей отцовской власти. Явные слѣды матріархальнаго права усматриваются и въ еврейской патріархальной С. (послѣ Моисея); такъ, дѣти часто вели свое происхожденіе отъ матери, а не отъ отца, придерживаясь отчасти обычаевъ египтянъ, которые всегда вели свое происхожденіе отъ матери. Въ генеалогіяхъ царей іудейскихъ всегда тщательно обозначаются имена ихъ матерей. Псалмистъ, обращаясь къ Богу, дважды называетъ себя «сыномъ его рабыни».

d) *Патріархальная С.* является самой древней постоянной С. и промежуточной формой между групповыми С. и индивидуальной С. Материнское право долго боролось съ патріархальнымъ, въ силу чего патріархальная С. у разныхъ народовъ слагалась различно и принимала разнообразныя формы. Въ большинствѣ случаевъ она обусловливала, въ большей или меньшей степени, угнетеніе женщины и дѣтей. Когда власть мужа и отца достигала своего апогея, патріархальная С. обращалась въ патріархатъ. Деспоту-отцу требовалось, съ одной стороны, обезпечить достовѣрность происхожденія его потомства, съ другой—увеличить его количество, для полученія даровыхъ рабочихъ. Въ силу этого патріархатъ всегда сопровождался и сопровождается множествомъ и полнымъ порабощеніемъ женъ и дѣтей. Въ такомъ видѣ патріархатъ существуетъ еще въ современномъ Китаѣ, гдѣ дочь вполнѣ подчинена своимъ родителямъ, жена—своему мужу, а вдова—своимъ сыновьямъ (въ особенности старшему). Родители отдаютъ дочь замужъ безъ согласія ея. Право наслѣдованія для женщины не существуетъ; когда у отца родятся только дѣвочки, онъ говоритъ, что у него вовсе нѣтъ дѣтей. Языкъ китайскій сохранилъ воспоминанія о групповой С., въ которой группа братьевъ съ общими женами не вступала въ бракъ съ сестрами; китаецъ и теперь называетъ сыновей своего брата своими сыновьями, между тѣмъ какъ сыновей своей сестры онъ называетъ своими племянниками. Во всемъ Китаѣ имѣются лишь около 200 фамильныхъ названій; китайцы сами называютъ себя «стосемейнымъ народомъ». Люди, носящіе одну и ту же фамилію, не могутъ вступать между собою въ бракъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ всѣ носятъ одну и ту же фамилію. Двѣ или три тысячи человѣкъ называются «быкомъ, лошадью» и т. д. (тотемы). Отцовское родство вполнѣ установилось и насчитываетъ въ прямой линіи 9 степеней. Мужъ имѣетъ право отверженія своей жены за прелюбодѣяніе, безстыдство, непослушаніе отцу, матери и мужу, за сплетничаніе, воровство, чрезмѣрную ревнивость и неизлѣчимую болѣзнь; но этихъ причинъ недостаточно, когда жена носила трауръ по тестю или тещѣ, когда семья изъ бѣдной стала богатой и когда у жены нѣтъ ни отца, ни матери. Если мужъ отвергнетъ жену въ только-что указанныхъ случаяхъ, онъ наказывается 80 ударами бамбука и долженъ принять жену обратно. Тому же наказанію подвергается онъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не отвергнетъ жены, имѣя на то законное право. Разводъ по обоюдному согласію мужа и жены допускается, но права возмущенія противъ мужа женѣ не предоставлено, и если она самовольно покидаетъ домъ мужа, то получаетъ 100 ударовъ бамбука и можетъ быть продана мужемъ тому, кто пожелаетъ на ней жениться. Неограниченное число конкубинъ разрѣшается китайцу, между прочимъ, для того, чтобы многочисленное потомство могло его оплакивать на могилѣ. Надъ этимъ потомствомъ отецъ имѣлъ право жизни и смерти. Весь Китай, говоритъ Унгеръ, является ничѣмъ инымъ, какъ громадной окаменѣлой пат-

ріархальной С., съ богдыханомъ въ видѣ верховнаго отца С. («Die Ehe», стр. 14—20; ср. К. П. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права», 1896, ч. 2, стр. 11). Древній еврейскій патріархатъ представлялъ почти такую же картину. Отецъ являлся абсолютнымъ владыкой всей семьи, обладая правомъ жизни и смерти надъ всѣми ея членами. На-ряду съ главной женой у него были жены побочныя. Къ составу С. принадлежали и рабы (у Авраама ихъ было 318). Все это, вмѣстѣ съ огромнымъ потомствомъ (у Гедеона, напр., было 70 сыновей), составляло какъ-бы небольшое кочующее государство, совершенно подобное халдейской С., основанной на тѣхъ же началахъ. Законы Моисея нѣсколько умалили права отца С.; онъ потерялъ право казнить своихъ дѣтей, но могъ еще, по бѣдности, продать въ рабство свою дочь. Полигинія сохранилась и по законамъ Моисея, но только съ соблюденіемъ племенной эндогаміи; сохранился и обязательный бракъ вдовы съ деверемъ (см. Левиратъ, XVII, 436). Прелюбодѣяніе жены наказывалось смертью. Расторженіе брака совершалось простымъ отверженіемъ жены. Отверженіе это допускалось даже въ тѣхъ случаяхъ, когда жена просто не нравилась мужу. Если отвергнутая жена не выходила вновь замужъ, то первый мужъ могъ опять на ней жениться. Еврейское государство было патріархальное государство, еврейскій бытъ, главнымъ образомъ—семейнымъ бытомъ (Unger, ук. соч., 32—35). Вопросъ о семейномъ правѣ арійскихъ предковъ европейскихъ народовъ затемняется, по словамъ Даргуна, тенденціей уравнить древнеиндійское право съ древне-арійскимъ. Стремленіе это методологически совершенно невѣрно. Древнѣйшіе источники нашихъ свѣдѣній объ Индіи знакомятъ насъ съ высоко развитымъ народомъ, обладающимъ чрезвычайно сложной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оригинальной религіозной системой. Источники эти бо́льшею частью возникли уже въ то время, когда, вслѣдствіе завоеванія Индіи, появленія въ ней многихъ чуждыхъ ей элементовъ и раздѣленія народа на этнологически различныя касты, въ ней совершились глубокіе перевороты во всѣхъ отношеніяхъ. Нельзя, поэтому, относить индійскія учрежденія къ древнимъ арійцамъ. Индусы Ведъ во многихъ отношеніяхъ болѣе культурны, чѣмъ германцы — тысячу лѣтъ, славяне — двѣ тысячи лѣтъ спустя. Германское право имѣетъ лишь нѣсколько точекъ соприкосновенія съ индійскимъ правомъ, по бо́льшей части въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ не о спеціально индійскихъ, а объ общечеловѣческихъ отношеніяхъ. То же замѣчаніе относится и къ патріархату, къ семейной общинѣ и къ переживаніямъ материнскаго права («Mutterrecht und Vaterrecht», стр. 91 и 92). Древне-арійская С. заключала въ себѣ родителей, дѣтей, рабовъ и домашнихъ животныхъ. Начальникомъ этой С. являлся отецъ, у котораго, однако, были весьма различныя права на рабовъ и животныхъ съ одной стороны и на свободныхъ членовъ семьи — съ другой. Надъ первыми онъ имѣлъ право собственности, а надъ вторыми у него была лишь та власть, которая принадлежитъ администратору общаго имущества (Leist, «Alt-arisches Jus civile», Iena, 1896; «Année sociologique», т. I, 335). Мы тутъ, очевидно, имѣемъ дѣло не съ патріархатомъ, а съ патріархальной С. въ видѣ домашней общины, т. е. съ большой С. или греческимъ геносомъ (γένος), въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Слово γένος первоначально означало *родъ*, т. е. совокупность всѣхъ людей, происшедшихъ отъ одного общаго прародителя, но засимъ значеніе этого слова все болѣе и болѣе съуживалось. Слово gens у римлянъ имѣло то же значеніе, какъ геносъ у грековъ; весьма вѣроятно, что слово familia сначала означало у римлянъ большую семью, а засимъ и малую. Большія и малыя С. сохраняютъ и до сихъ поръ явные признаки ихъ происхожденія отъ патріархальной С., но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что съ исчезновеніемъ полигаміи внутри этихъ С. и съ ограниченіемъ отцовской власти наступаетъ новый періодъ развитія индивидуальной или моногамической С. (см. ниже). Во время преобладанія типа патріархальной С., и въ особенности патріархата, свободная любовь развивалась лишь односторонимъ путемъ у мужчинъ, но не у женщинъ, которыя въ проявленіяхъ ея были крайне стѣснены. Такое положеніе вещей могло-бы имѣть весьма пагубныя послѣдствія для человѣчества, если-бы, съ увеличеніемъ народонаселенія, добыча средствъ на существованіе не становилась все затруднительнѣе, что повлекло за собою необходимость сократить число женъ, конкубинъ или рабынь и привело, въ концѣ концовъ, къ моногаміи. При господствѣ патріархальной С. развилась преимущественно тайная проституція домашней прислуги и рабынь, а также и явная профессіональная проституція танцовщицъ и жрицъ. Ревность все усиливалась и нашла опору въ правѣ (E. Schröder, ук. соч., стр. 36 и 37).

е) *Индивидуальная* или *моногамическая* С. Въ древнихъ Аѳинахъ дѣти получали имя матери. Мать въ Аѳинахъ давала свое имя дѣтямъ по обычному праву, и Сократъ полагалъ, что это право божественнаго происхожденія. Въ этомъ не было ничего неправильнаго или произвольнаго, говоритъ Бакеръ, а напротивъ, проявлялась вполнѣ координированная система; если, по ликійскимъ законамъ, наслѣдовали однѣ дочери, то онѣ же и должны были содержать своихъ престарѣлыхъ и больныхъ родителей. Въ древней Греціи существовало, повидимому, материнское право; въ Римѣ мать называли достовѣрной (certa), но никто не придавалъ этого эпитета отцу (см. ниже, С. въ Греціи и Римѣ). У германцевъ, въ моментъ выступленія ихъ на историческую сцену, С. была моногамическая, проживала въ построенномъ домѣ и являлась, при всей любви германцевъ къ индивидуальной свободѣ, несомнѣнной общиной, при чемъ въ общинномъ владѣніи состояли не только неотчуждаемыя земли, но и стада, пасшіяся на общихъ выгонахъ. Эмиграціи происходили, когда недоставало корма скоту. Въ томъ, что древнегерманское семейное право было основано на материнскомъ правѣ, не представляется ни-

какихъ сомнѣній. Опекунскія права принадлежали, прежде всего, единоутробнымъ родственникамъ (главнымъ образомъ—брату матери, который занималъ почти отцовское положеніе) и сыну сестры. Германцы называли правовой порядокъ тѣмъ же словомъ, какимъ они называли бракъ, т. е. вѣчнымъ порядкомъ (Ehe). У англо-саксовъ, въ древне-англійскій періодъ (449—1066), сначала существовала полигамія, но затѣмъ она была запрещена закономъ. Бракъ между двоюродными былъ въ обыкновеніи; сынъ могъ жениться на вдовѣ отца. Мачиха, вѣроятно, считалась частью отцовской собственности, и слѣдовательно, частью наслѣдства, оставляемаго имъ сыну. Женитьба на вдовѣ отца, какъ и бракъ между двоюродными, были запрещены церковью. Въ С. жена и сынъ были несвободны по отношенію къ супругу и отцу, находясь въ его власти (mund). Отъ этой власти сынъ, впрочемъ, могъ быть освобожденъ, но не жена и не дочь. Положеніе могло измѣниться для жены только смертью супруга, для дочери—только замужествомъ. Въ обоихъ случаяхъ власть переходила въ другія руки. Передача власти отца надъ дочерью (mund) супругу производилась путемъ символическаго обряда: отецъ снималъ башмакъ съ ноги невѣсты и передавалъ его жениху, который дотрогивался имъ до головы невѣсты. Это вело, быть можетъ, свое начало изъ обычая класть ногу на шею раба или плѣнника. Только въ половинѣ X вѣка женщина получила право сопротивляться вступленію въ бракъ съ женихомъ, выбраннымъ для нея отцомъ. Около того же времени хозяйка дома получила право сидѣть за столомъ рядомъ съ мужемъ. Первобытное англо-саксонское понятіе о разводѣ сводилось къ простому изгнанію жены. Въ теченіе VII в., повидимому, самая незначительная причина недовольства со стороны супруга считалась поводомъ, достаточнымъ для изгнанія жены. При добровольномъ разлученіи супруговъ жена имѣла право на половину собственности, если дѣти оставались при ней, если же она жила при отцѣ, получаемая ею часть собственности уравнялась части каждаго изъ дѣтей. Этельбертъ издалъ законъ, по которому свободный человѣкъ, вступившій въ связь съ женою свободнаго человѣка, долженъ заплатить за это виру и достать обиженному на свои деньги другую жену. Не смотря на измѣненія, произведенныя обычаями рыцарства, поклоненіемъ Богородицѣ и христіанской доктриной о равенствѣ передъ Богомъ обоихъ половъ, общество существуетъ только для мужчинъ, а для женщинъ—лишь настолько, насколько онѣ представляются мужчинами. Въ тѣ времена даже въ королевскихъ семействахъ незаконность рожденія не имѣла никакого значенія или очень малое. Въ періодѣ 1066—1307 гг. бракъ уже запрещался in infinitum не только между кровными родственниками по восходящей и нисходящей линіямъ, но и между духовными родственниками. Наслѣдницы не могли быть выдаваемы замужъ безъ позволенія сеньора (сюзерена). По достиженіи наслѣдницей 14-ти лѣтняго возраста, сеньоръ могъ принудить ее выйти за избраннаго имъ человѣка; если же, по истеченіи этого срока, онъ позволялъ ей оставаться незамужнею, она все-таки не имѣла права выходить замужъ безъ согласія сеньора и опекуна. Невѣста не должна была переходить черезъ порогъ; ее нужно было переносить, чтобы показать, что она противъ воли теряетъ свою дѣвственность. Родительскій авторитетъ поддерживался преимущественно страхомъ. Дѣти молча стояли или преклоняли колѣно въ присутствіи своихъ отцовъ и матерей и не могли садиться безъ ихъ позволенія. Тѣлесныя наказанія назначались очень щедро, безъ различія половъ, пока молодые люди оставались подъ родительскимъ кровомъ (1485—1603).

Патріархальная семейная община или большая семья, нынѣ еще кое-гдѣ существующая среди русскаго крестьянства, не была, конечно, самой архаической формой крестьянской С., точно также, какъ и сербская задруга не могла быть самой древней формой сербской семьи. Выше уже указаны нѣкоторые признаки, по которымъ слѣдуетъ предполагать, что и у славянъ существовали групповые браки и материнское право. Явнымъ переживаніемъ общности женъ является, между прочимъ, и снохачество (сожительство свекровъ со снохами), довольно распространенное и теперь среди крестьянъ (М. Ковалевскій, «Первобытное право. II. Семья», М., 1886). Во всякомъ случаѣ, большая С.—этотъ обломокъ болѣе обширной родовой группы,—нынѣ въ Россіи уже почти повсюду разложилась на малыя С. (см. Раздѣлы семейные, XXVI, 155), но среди южныхъ славянъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Герцеговины и Черногоріи, она еще уцѣлѣла (см. Задруга, XII, 135), а также уцѣлѣли и прямые остатки родового быта, въ формѣ братства, т. е. союза нѣсколькихъ семейныхъ общинъ, объединенныхъ родственными узами, общностью владѣнія землей, религіознымъ культомъ, родовою местью, экзогаміей и т. д. (М. Ковалевскій, II: «Родъ»). Семейная община была одною изъ самыхъ распространенныхъ формъ общины въ средневѣковой Европѣ. Она существовала и въ Византійской имперіи, и на Востокѣ (см. Поземельная община, XXIV, 186—225). У южныхъ славянъ сельская С. отличается отъ городской: послѣдняя является семьей въ нашемъ современномъ смыслѣ (малая С.); она состоитъ изъ отца, матери и дѣтей съ раздѣльностью имуществъ. Сельская С.—сложная, многорабочая, съ общеніемъ имущества. И въ селахъ, однако, встрѣчаются не однѣ только большія общины или задруги, но и малыя, на подобіе городскихъ, извѣстныя подъ названіемъ *инокосна* (inocosna). Задруга, подвергаясь разложенію подъ давленіемъ новыхъ сербско-австрійскихъ законовъ, обыкновенно разбивается на малыя С. и хозяйства. И той, и другой С. въ Черногоріи присвоивается юридическая личность; въ 686 ст. новаго гражданскаго кодекса для Черногоріи прямо выражено, что сельская семейная община есть самостоятельный субъектъ всѣхъ домашнихъ принадлежностей и совокупнаго имущества; имуществомъ же считается все, что искони принадлежитъ дому и что пріобрѣтено трудомъ чле-

новъ С. Лишь въ видѣ исключенія имъ присваивается нѣкоторое отдѣльное имущество (особина—пріобрѣтенное безъ труда, даромъ, завѣщаніемъ или выдѣляемое съ согласія С.). Жена можетъ лишь съ согласія мужа распоряжаться своей особиной. Выдѣлъ изъ общаго имущества, по желанію отдѣльныхъ членовъ, не допускается. Законнымъ представителемъ С. считается старшина. Его добросовѣстныя распоряженія и дѣйствія по имуществу обязательны для С. Каждый членъ С. можетъ обязываться лично за себя, и въ такомъ случаѣ С. за него не отвѣчаетъ; въ случаѣ его несостоятельности, отвѣтственность падаетъ на удѣлъ его только въ томъ случаѣ, если С. не приметъ долга на себя. С. можетъ, по желанію большинства членовъ, раздѣлиться, и тогда производится общая ликвидація долговъ и обязательствъ. Выходъ членовъ изъ С. самъ по себѣ не служитъ поводомъ къ ея разложенію; хотя-бы въ С. остался одинъ членъ — мужчина ли, женщина ли (лишь бы не бездѣтная вдова изъ чужого рода), — она продолжаетъ сохранять значеніе юридическаго лица до пріумноженія ея другими членами. Въ Португаліи существуютъ семейные союзы. Такой союзъ образуется между братьями или между родителями и несовершеннолѣтними дѣтьми, для совмѣстной промышленной разработки общаго земельнаго фонда на своей или на чужой землѣ. Такой союзъ образуется или формальнымъ договоромъ, на произвольныхъ условіяхъ, или безусловно, самымъ дѣломъ, когда соучастники болѣе года прожили въ непрерывномъ общеніи домашняго быта и хозяйства; въ послѣднемъ случаѣ отношенія соучастниковъ опредѣляются закономъ. Общеніе простирается на всякое пользованіе общимъ имуществомъ и на всякій въ немъ промыселъ, на весь домашній бытъ, съ жилищемъ, пищей, одеждою, съ лѣченіемъ въ случаѣ болѣзни. На общій счетъ относятся долги и расходы каждаго соучастника, сдѣланные и понесенные для общей пользы. Каждый членъ пріобрѣтаетъ на сторонѣ особенное для себя имущество, но съ тѣмъ, что движимость считается его особиной лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ ея не обращалъ на общее дѣло, а недвижимость во всякомъ случаѣ, считается, его собственностью. Распаденіе союза соединяется съ раздѣломъ, условія котораго подробно опредѣлены въ законѣ; доля каждаго опредѣляется сообразно той мѣрѣ, въ какой онъ своимъ трудомъ содѣйствовалъ умноженію общей прибыли. Исчисляются также женскія и дѣтскія доли, по мѣрѣ участія женщинъ и дѣтей въ общей работѣ (К. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права», т. 2-й, изд. 1896).—Изъ вышеизложенныхъ очерковъ моногамической С. видно, что индивидуальная или малая С.—сравнительно весьма недавняго происхожденія. Въ теченіе періода образованія этой С. ревность все болѣе индивидуализируется и достигаетъ высшей степени своего развитія. Прелюбодѣяніе считается преступленіемъ. Свободная любовь, однако, развивается, а проституція доходитъ до апогея своего развитія. Въ настоящее время не представляется никакихъ сомнѣній въ томъ, что многоженство, внѣ всякой зависимости отъ какихъ-бы то ни было семейныхъ формъ, и до сихъ поръ преобладаетъ среди всѣхъ народовъ, населяющихъ земной шаръ, а единоженство, несомнѣнно кое-гдѣ существующее, является въ бо́льшей части случаевъ моногаміей бѣдности (Геллвальдъ и Даргунъ, 59), не только среди некультурныхъ людей, но и среди представителей самой высшей современной культуры. Разница только въ томъ, что въ одномъ случаѣ полигамія является и теперь семейнымъ учрежденіемъ, а въ другомъ—внѣсемейнымъ, если только къ участію въ немъ не привлечена домашняя прислуга. Даже тамъ, гдѣ моногамическая С. установлена закономъ, фактически существуетъ лишь монандрія: мужчины, съ рѣдкими исключеніями, до вступленія въ бракъ (а иногда и состоя въ бракѣ) предаются полигаміи, между тѣмъ какъ дѣвушки, въ особенности въ культурныхъ слояхъ населенія, весьма рѣдко пользуются безграничной свободой въ своихъ отношеніяхъ къ мужчинамъ, да и жены, во всякомъ случаѣ, гораздо рѣже занимаются полиандріей (адюльтерами), чѣмъ мужья—полигаміей (съ помощью проституціи или конкубината). Полигамія, несомнѣнно, ослабляетъ мужчинъ во всѣхъ отношеніяхъ и потому деморализируетъ ихъ; противъ нея можетъ бороться только женщина, благодаря усиліямъ которой уже существуетъ монандрическая С. Вѣковыя усилія женщины выражались, главнымъ образомъ, въ ея ревности, которая зародилась въ послѣднихъ формахъ групповой полиандріи и съ тѣхъ поръ все росла, хотя еще до сихъ поръ не доросла до ретроспективной ревности, т. е. до предъявленія къ жениху тѣхъ же требованій добрачнаго сексуальнаго воздержанія, какія тотъ предъявляетъ къ своей невѣстѣ. Развитіе такой ревности можетъ предупредить пріобрѣтеніе привычки къ полигаміи въ холостомъ состояніи и привести къ болѣе раннимъ бракамъ, чѣмъ теперь (Bjornstjerne Bjornson, «Monogamie et polygamie», Пар., 1897). Что касается до прелюбодѣянія мужей, то тамъ, гдѣ еще существуетъ материнское право, оно энергично преслѣдуется; такъ напримѣръ, въ племени коктшъ (Индія) мужъ-прелюбодѣй уплачиваетъ женѣ своей значительный штрафъ, а при несостоятельности продается въ рабство (K. Friedrichs, «Universales Obligationenrecht», Берл., 1896, стр. 135). Противъ нашей полигаміи, однако, никакія наказанія не помогутъ. Перемѣны къ лучшему можно ожидать только отъ болѣе радикальныхъ мѣръ—уравненія правъ женщины съ правами мужчинъ, предоставленія обольщеннымъ женщинамъ права иска къ отцу ихъ дѣтей во всякомъ случаѣ, (а не только въ случаѣ конкубината), свободнаго, не судебнаго усыновленія и узаконенія дѣтей, внѣ брака рожденныхъ, обязательности для предпринимателей принятія въ разсчетъ, при опредѣленіи заработной платы, и содержанія С. рабочаго и т. д. Всѣ эти стремленія и многія другія уже теперь содержатся, явно или неявно, въ такъ называемомъ женскомъ движеніи конца нашего вѣка (см. Феминизмъ). По мѣрѣ ихъ осуществле-

нія проституція все будетъ падать, а за ней и полигамія, и тогда установится, наконецъ, не только монандрическая, но и моногамная, свободная С. безъ андрократіи и гинекократіи. *Р. Минловъ.*

III. С. и родъ у древнихъ грековъ и римлянъ. Вопросъ о происхожденіи и эволюціи античныхъ С. и рода былъ поставленъ уже въ древности, при чемъ у римлянъ онъ освѣщался болѣе съ юридической стороны, у грековъ—съ философской. Въ общемъ, древность признавала единицею человѣческихъ ассоціацій С. съ отцовскою властью, и видѣла въ родѣ и племени аггрегатъ такихъ С., образовавшійся путемъ естественнаго размноженія и раздѣленія названной соціальной клѣточки. Эта теорія была впервые отчетливо выражена у Аристотеля («Политика», I, 1,7), который утверждаетъ, что изъ соединенія мужа съ женою и господина съ рабомъ образуется первая форма общежитія — С., а изъ нѣсколькихъ С., путемъ ихъ разселенія, создается сельская община (χώμη). Типомъ первобытной С., по Аристотелю, является семейный союзъ киклоповъ, которыхъ Гомеръ изображаетъ въ слѣдующихъ стихахъ (Odyss. IX, 112—115):

Нѣтъ между ними ни сходбищъ народныхъ, ни общихъ совѣтовъ;
Въ темныхъ пещерахъ они иль на горныхъ вершинахъ высокихъ
Вольно живутъ; надъ женой и дѣтьми безотчетно тамъ каждый
Властвуетъ, зная себя одного, о другихъ не заботясь.

Теорія Аристотеля оставалась господствующею до изслѣдованій Бахофена, Макъ-Леннана и Моргана, выводами которыхъ историки и юристы, занимающіеся спеціально греко-римскимъ правомъ и исторіей, до сихъ поръ воспользовались мало; даже новѣйшіе труды въ этой области (Meyer, «Griechische Geschichte»; Busolt, «Griechische Geschichte» и др.) или обходятъ вопросъ о происхожденіи С., или разрѣшаютъ его въ духѣ старой теоріи. Особенно чувствуется отсутствіе изслѣдованій по исторіи развитія греческихъ общественныхъ ассоціацій, такъ какъ большинство писавшихъ по исторіи Греціи пренебрегали изученіемъ ея юридической стороны (ср. Бузескулъ, «Характерныя черты научнаго движенія въ области греческой исторіи за послѣднее 30-лѣтіе», «Рус. Мысль», 1900, февр.).

А. *Греческая С.* Если признавать, по теоріи Моргана, первичною формою С. кровнородственную С., основу которой составляетъ групповой бракъ братьевъ родныхъ и коллатеральныхъ со своими сестрами, то остатки ея можно видѣть въ греческихъ миѳахъ, въ которыхъ брачная связь братьевъ съ сестрами является частымъ явленіемъ. Такъ, Зевсъ былъ женатъ на своей сестрѣ Герѣ; среди боговъ, предшествовавшихъ царству Зевса, эта форма брачнаго общежитія была обычной. По мнѣнію современныхъ соціологовъ, первобытная греческая С. была основана на материнскомъ правѣ и на экзогаміи. По Варрону, до Кекропа новорожденнымъ давали имена ихъ матери; тотъ же обычай, по словамъ Страбона, существовалъ у беотійцевъ. Плутархъ и Павзаній говорятъ, что критяне и мессинцы, желая обозначить свою родину, не называли ее отечествомъ (πατρίς), а говорили: земля моей матери (μητρίς). Въ поэмахъ Гомера родство по матери ставится гораздо выше родства по отцу; такъ, Ликаонъ проситъ пощады у Ахилла на томъ основаніи, что онъ не единоутробный братъ Гектора. Величайшею утратою Гомеръ считаетъ гибель единоутробнаго брата. Тотъ же мотивъ легъ въ основу легенды о Мелеагрѣ, котораго проклинаетъ мать его Алтея за то, что онъ убилъ ея единоутробнаго брата. Ликійцы, племя родственное грекамъ, по описанію Геродота (I, 173), называютъ себя по матери, а не по отцу. «Если кто спроситъ сосѣда о его происхожденіи, пишетъ Геродотъ, тотъ сообщаетъ ему свою родословную съ материнской стороны и перечисляетъ матерей своей матери. И если какая-нибудь гражданка сочетается бракомъ съ рабомъ, то дѣти ея считаются благородными, если же мужчина, хотя бы онъ былъ первымъ среди своихъ согражданъ, женится на женщинѣ изъ чужого племени или на рабынѣ, то дѣти его считаются неблагородными». У тѣхъ же ликійцевъ, по свидѣтельству Николая Дамаскина (Müller, «Fr. hist. graec.», 3, 461), имущество переходило отъ матери къ дочерямъ, а не къ сыновьямъ. У локрянъ, по словамъ Полибія (XII, с. 5, 6; XII с. 6 b, 2), все древнее благородное сословіе производится отъ женщинъ, а не отъ мужчинъ; къ сословію благородныхъ принадлежатъ тѣ, кто ведетъ свое происхожденіе отъ 100 семействъ, изъ которыхъ, по велѣнію оракула, были выбраны по жребію 100 дѣвушекъ, отосланныхъ въ Трою. Картина стараго материнскаго права развертывается въ культѣ Деметры, носительницами котораго были женщины, въ сказаніяхъ о героиняхъ, воспѣтыхъ Гезіодомъ, объ амазонкахъ и пр. Характеренъ также приводимый св. Августиномъ (Civ. Dei 18,9) миѳъ о наименованіи города Аѳинъ. Когда въ Аттикѣ появились изъ земли оливковое дерево и источникъ воды, аѳиняне, узнавъ отъ оракула, что подъ оливковымъ деревомъ олицетворяется Аѳина, а подъ источникомъ—Посейдонъ, созвали народное собраніе, чтобы рѣшить, чьимъ именемъ назвать городъ. Женщины, которыя въ то время имѣли право голоса въ народныхъ собраніяхъ, высказались за Аѳину, мужчины—за Посейдона. Такъ какъ женщинъ было одною больше, чѣмъ мужчинъ, то городъ былъ названъ по имени богини Аѳины. Оскорбленный Посейдонъ затопилъ Аттику, послѣ чего мужчины, чтобы умилостивить разгнѣваннаго бога, ограничили права женщинъ и ввели происхожденіе по мужской линіи. На этой же почвѣ возникъ миѳъ объ Орестѣ. Преступленіе женщины, убившей своего мужа, и преступленіе сына, убившаго мать, чтобы отомстить за отца, противопоставлены одно другому; къ мести за отца побудилъ Ореста Аполлонъ, богъ новаго семейнаго начала, а за убійство матери его преслѣдуютъ Эринніи, старыя хтоническія богини, стоящія за отжившее материнское право. Голоса судей раздѣлились поровну между обоими принципами, новымъ и отжившимъ;

тогда Аѳина, — женщина, неспособная быть матерью и не имѣвшая матери—положила свой камень въ урну за Ореста, признавъ тѣмъ самымъ торжество отцовской филіаціи. Творцомъ ребенка, виновникомъ рожденія, а потому и носителемъ правъ, былъ признанъ отецъ: отнынѣ долгъ матери—питать то, что посѣяно, сохранять воспринятый зародышъ. Форма С., которая существовала въ періодѣ матріархата, по терминологіи Моргана, была пуналуальная (см. выше). Остатокъ ея слѣдуетъ видѣть, между прочимъ, въ левиратѣ (деверствѣ), т. е. обязательномъ сожительствѣ вдовы съ старшимъ братомъ покойнаго. Такъ, по смерти Париса Елена досталась брату его Деифобу; Андромаха сдѣлалась, позднѣе, женою Гекторова брата Гелена. На существованіе экзогаміи, идущей рука объ руку съ этой формой С., указываютъ, можетъ быть, нѣкоторые тотемическіе элементы греческихъ миѳовъ. Бракъ Пасифаи съ *быкомъ*, любовныя приключенія Зевса, превратившагося въ *быка*, съ Европой, борьба Форбанта съ родосскими *змѣями*, разсказъ объ эгинскихъ *муравьяхъ*, обращенныхъ въ мирмидонянъ, *змѣиное* туловище Кекропа — все это наводитъ на мысль о племенномъ тотемизмѣ доисторической Греціи, подобномъ тому, который существуетъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Связанная съ пуналуальною формою С. система кровнаго родства распространяла запрещеніе брака на братьевъ и сестеръ, при чемъ дѣти братьевъ считались также братьями и сестрами и, какъ таковые, не могли вступать между собою въ бракъ. Это положеніе можетъ служить объясненіемъ знаменитаго мноа о Данаидахъ. Данай и Египетъ были братьями и потомками Іо. У перваго было отъ разныхъ женъ 50 дочерей (Данаиды), у второго отъ разныхъ женъ 50 сыновей. По только-что названной системѣ родства, Данаиды и сыновья Египта были братьями и сестрами и потому не могли между собою вступать въ бракъ. Тѣмъ не менѣе сыновья Египта сдѣлали попытку переступить границы обычая и принудить къ браку Данаидъ, которыя ушли изъ Египта за море въ Аргосъ, чтобы избѣжать незаконной и въ ихъ глазахъ преступной связи. Развязка въ миѳѣ такова, что сыновья Египта падаютъ жертвой своихъ намѣреній. Эсхилъ въ своей трагедіи: «Просящія защиты», изобразилъ борьбу матріархальнаго семейнаго начала, представленнаго въ Данаидахъ, съ нарождающейся системой патріархальнаго (многамнаго) брака: безъ этого объясненія ни миѳъ, ни трагедія не могутъ быть объяснены удовлетворительно. Пережитокъ этой стороны патріархальной С. сохранился въ аѳинскомъ законѣ, разрѣшавшемъ брату жениться на сводной единокровной, но не единоутробной сестрѣ. Способъ заключенія брака, въ силу строго соблюдавшагося закона экзогаміи, состоялъ въ умыканіи, о существованіи котораго въ Греціи свидѣтельствуетъ Діонисій Галикарнасскій (II, 30). Доказательство господства этого явленія въ доисторической Греціи можно видѣть въ сказаніи о похищеніи Елены. По правильному толкованію Леббока («The Origin of Civilisation»), Елена, съ точки зрѣнія троянскаго обычая, была законной женой Париса, и если троянцы и семья Пріама относились къ ней недружелюбно, то только потому, что бракъ ея съ Парисомъ по своимъ послѣдствіямъ оказался роковымъ для Иліона. Въ Иліадѣ она вездѣ фигурируетъ какъ супруга Париса: такъ она сама себя именуетъ, такъ зоветъ ее Парисъ, котораго Гекторъ называетъ супругомъ Елены. Если Елена упрекаетъ сама себя и какъ-бы раскаивается въ происшедшемъ, то не потому, что она чувствуетъ себя нравственно неправою передъ судомъ своихъ единоплеменниковъ, а потому, что въ результатѣ ея семейнаго счастья было несчастье двухъ народовъ. Похищеніе ея Парисомъ было обычною формою заключенія брака и съ точки зрѣнія того времени не считалось позоромъ. Съ виду мягкое и основанное на инстинктѣ любви правленіе матери соединялось съ кровавой жестокостью, къ которой приводили съ одной стороны матеріальный гнетъ, съ другой—святость культа, съ его страхомъ передъ оскорбленными демонами (Липпертъ). Обычай, завѣщанный предками, сдѣлалъ человѣчество этой эпохи нечувствительнымъ къ тому, что мы называемъ верхомъ жестокости и преступности. Лишь подъ болѣе благотворнымъ вліяніемъ отцовскаго права исчезли или видоизмѣнились темныя стороны первобытнаго времени (обычай уничтожать безпомощныхъ дѣтей, приносить дѣтей въ жертву, убивать одряхлѣвшихъ стариковъ и принимать въ пищу человѣческое мясо). Остатки этихъ сторонъ первобытной поры человѣчества сохранились въ качествѣ переживаній и въ греческихъ миѳахъ и обрядахъ. Такъ, на о-вѣ Хіосѣ существовалъ законъ, повелѣвавшій отравлять цикутой всѣхъ стариковъ свыше 60 лѣтъ, чтобы остальные не испытывали недостатка въ пищѣ. Когда Хіосъ осадили однажды аѳиняне, хіосцы постановили, чтобы старики умерщвляли себя по старшинству лѣтъ. Вслѣдствіе этого сложилось сказаніе, что на Хіосѣ, а также въ Массиліи, у общественныхъ властей хранился ядъ цикуты для тѣхъ, кто желалъ лишить себя жизни по уважительнымъ основаніямъ, при чемъ самоубійцѣ должно было быть не менѣе 60 лѣтъ. Въ древней Греціи не разъ издавались законы противъ дурного обращенія съ родителями. Древніе греки съ ненавистью и страхомъ думали о *тяжкой, страшной, печальной* и *гибельной* старости (гомеровскіе ея эпитеты), которую проклинаетъ и Софоклъ («Эдипъ въ Колонѣ», ст. 1265 и сл.). Подкидываніе дѣтей практиковалось греками даже въ позднѣйшее время и было вызываемо бѣдностью матеріальныхъ лишеній, являющихся результатомъ густоты населенія. Чаще всего выбрасывались дѣти уродливыя или хилыя (какъ это практиковалось въ Спартѣ), особенно дѣвочки, по отношенію къ которымъ примѣняли такъ назыв. ἐγχυτρισμός — обычай класть малютку въ глиняный сосудъ и бросать ее на произволъ судьбы. Обычай подкидыванія дѣтей Аристотель вводитъ въ свое государство. О принесеніи въ жертву дѣтей мы узнаемъ изъ многихъ сохранившихся въ преданіи об-

рядовъ и миѳовъ. Такъ, по словамъ Павзанія, культъ Ликійскаго Зевса требовалъ приношенія въ жертву дѣтей; о томъ же свидѣтельствуютъ миѳы о Танталѣ, Тіестѣ, Ифигеніи, Ликаонѣ, дочеряхъ Минія. Оргіастическіе культы также требовали приношенія въ жертву дѣтей и взрослыхъ: этотъ обычай нашелъ себѣ выраженіе въ миѳахъ о Деметрѣ и Діонисѣ. Лишь тогда, когда болѣе развитая соціальная организація сдѣлала возможнымъ содержать бо́льшее количество людей и стали цѣниться рабочія руки, старые обычаи были уничтожены — а это произошло лишь съ возвореніемъ патріархата. Въ послѣдующихъ миѳахъ Діонисъ признавался побѣдоноснымъ богомъ, всюду уничтожающимъ грубость и насиліе и дающимъ новое культурное направленіе жизни народовъ: прежняя природа бога сохранилась лишь въ обрывкахъ сказаній и символическихъ обрядахъ. Что касается культовой проституціи, то слѣды ея въ Греціи, повидимому, были весьма незначительны. Съ разложеніемъ пуналуальной С. связывается возникновеніе отцовской власти, которая впервые проявляется въ синдіасмической формѣ С. (временное сожительство брачной пары). Переходъ отъ матріархата къ патріархату произошелъ постепенно; изъ Орестіи Эсхила можно заключить, что среди аѳинской публики V в. еще памятны были слѣды этой борьбы. Обусловленъ-ли былъ этотъ переходъ естественнымъ желаніемъ отца оставить *свое* имущество *своимъ* дѣтямъ (Леббокъ), или возникновеніемъ собственности, въ связи съ развитіемъ скотоводства и земледѣлія (Морганъ), или развитіемъ сознанія долга, который долженъ нести отецъ дѣтей (Жиро-Телонъ, Бахофенъ), или экономическимъ осложненіемъ быта, вслѣдствіе прироста народонаселенія и обособленія семействъ, при чемъ отецъ, какъ сильнѣйшій, бралъ на себя роль защитника и кормильца (Зиберъ) — во всякомъ случаѣ материнское право должно было уступить патернитету. Переходъ отъ материнства къ патріархату сопровождался постепеннымъ закрѣпленіемъ супружескихъ отношеній и прогрессивнымъ усиленіемъ власти мужа надъ женой и отца надъ дѣтьми. Ко времени наступленія этой послѣдней фазы развитія семейныхъ отношеній синдіасмическая форма С. уступила мѣсто патріархальной. Отношенія супруговъ стали упрочиваться лишь тогда, когда они были поставлены подъ покровительство боговъ и особенно обожествленныхъ предковъ. Освященіе брака религіозными обрядами является отличительною чертой послѣдней стадіи его эволюціи: съ этого времени мать уступаетъ первое мѣсто отцу, который, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ права поддержанія семейнаго культа предковъ, юридически становится consors omnis vitae, на основахъ manus и patria potestas. Какъ велика была роль домашней религіи въ созданіи формъ и установленіи семейной жизни—это блестяще доказалъ Фюстель де Куланжъ въ своемъ трудѣ: «La cité antique» (послѣд. русс. перев. М., 1895). По его мнѣнію, религія если и не создала С., то дала ей прочную организацію и освятила тѣ юридическія основы, на которыхъ покоится частное (семейное) право. Почитаніе предковъ и культъ священнаго огня были неразрывно связаны съ существованіемъ патріархальной С.: они зародились вмѣстѣ съ нею и стали одною изъ причинъ ея долговременнаго существованія. Центромъ культа былъ домашній очагъ; послѣдній былъ и центромъ С., которая называлась у грековъ, между прочимъ, ἑστίον (Геродъ. V, 73). Очагъ былъ мѣстомъ, около котораго происходили семейныя собранія и сосредоточивалась внутренняя жизнь дома. Постоянно горѣвшій огонь былъ символомъ вѣчности и чистоты семейнаго союза. Такъ какъ этотъ огонь могъ осквернняться отъ прикосновенія къ нему нечистыхъ предметовъ и лицъ, то въ Греціи, по истеченіи извѣстнаго срока, его тушили и привозили вновь священный огонь изъ какого-либо религіознаго центра (напр. съ Делоса). Существовалъ также культъ предковъ, которыхъ возвели въ боговъ-покровителей С. Изъ сліянія обоихъ культовъ создалась домашняя религія, освятившая патріархальную С. и узаконившая нормы семейнаго права. Бракъ, освященный религіей, признавался нерасторжимымъ, такъ какъ религія требовала продолженія С. По той же причинѣ безбрачіе считалось нечестіемъ, за которое въ Аѳинахъ (по закону Солона) и въ Спартѣ подвергали суровому наказанію. Цѣль брака заключалась въ продолженіи рода, для сохраненія культа; если С. вымирала, то наслѣдниками ея дѣлались безъ завѣщанія ближайшіе изъ родственниковъ по мужской линіи. Къ этому же времени относится установленіе фиктивнаго родства по усыновленію, съ цѣлью продолженія рода и семейнаго культа, такъ какъ женщина не могла быть представительницею семейнаго начала и въ религіи очага играла лишь второстепенную, служебную роль. Мужъ могъ развестись съ женой, если она въ теченіе извѣстнаго срока не рождала ему дѣтей. Если неимѣніе дѣтей было обусловлено болѣзнью или безсиліемъ мужа, послѣдній отдавалъ свою жену въ распоряженіе другихъ мужчинъ. Будучи главой С. и носителемъ культа, отецъ имѣлъ власть надъ дѣтьми; по аѳинскимъ законамъ, онъ даже могъ продать сына. Впрочемъ, власть отца была ограничена семейной общиной, которую могло-бы погубить абсолютное отцовское право. Отецъ могъ примѣнять къ сыну тѣлесное наказаніе, но подъ условіемъ, чтобы оно не переходило въ членовредительство. Изгнаніе сына изъ С. могло произойти не иначе, какъ съ согласія семейнаго совѣта. Составляя религіозную общину, патріархальная С. представляла собою, вмѣстѣ съ тѣмъ, общину кровныхъ родственниковъ, живущихъ подъ властью старшаго въ родѣ и сообща ведущихъ хозяйство. Отцовская власть, полученная въ наслѣдство отъ старой семейной организаціи, способствовала закрѣпленію новаго соціальнаго порядка, существенною чертою котораго было имущественное неравенство, связанное съ наслѣдственностью власти внутри семьи. Рабство, сперва ограничивавшееся военноплѣнными, дошло до стремленія обращать въ рабовъ собственныхъ единоплеменниковъ и даже роди-

чей. Носителями отцовской власти въ эту эпоху были потомки древнихъ царей, всадники (ἱππεῖς), въ рукахъ которыхъ, ко времени законодательства Солона, сосредоточились громадныя богатства. Законъ экзогаміи оставался по-прежнему въ силѣ, хотя похищеніе невѣсты было уже лишь символомъ. Переживанія этого обычая мы встрѣчаемъ въ Спартѣ и другихъ городахъ Греціи (Plut. Lycurg. 15; Herod., VI, 65; ср. K. O. Müller, «Dorier», II т., 4 кн. 4 гл., § 3). Обычай умыкать невѣсть, съ теченіемъ времени, былъ вытѣсненъ куплею, о которой свидѣтельствуетъ Аристотель (Полит. II, 5, 12). Благодаря этому акту, жена становилась имуществомъ, а тѣмъ самымъ дѣлалась предметомъ особаго вниманія со стороны мужа, какъ всякая собственность. Объ этой формѣ брака знаетъ уже Гомеръ, который называетъ дочерей приносящими родителямъ быковъ (παρθένοι ἀλφεσίβοιαι, Ил. XVIII, 593) и часто упоминаетъ о свадебныхъ подаркахъ, подносимыхъ женихомъ невѣстѣ или ея родителямъ. Полиандрическій бракъ былъ немыслимъ при отцовскомъ правѣ, но полигамія мужчинъ первоначально была допустима. Купленная за дорогую цѣну жена была вѣрной и прилежной работницей, при чемъ старѣйшей женѣ выпадало на долю быть руководительницей другихъ. Въ то же время увеличилось разстояніе между женщиной и рабыней, благодаря чему отношенія между мужемъ и женой закрѣпились еще больше. Участіе въ отправленіи домашняго культа постепенно обособило одну изъ женъ, которая стала единственною подругой мужа, низведя остальныхъ женъ на положеніе работницъ и наложницъ. Религіозное законодательство стало на сторону единоженства: первая жена полигамической С. имѣла привилегію приготовлять жертвенныя яства и поддерживать священный огонь на семейномъ очагѣ. Къ этому времени относится установленіе религіозныхъ свадебныхъ обрядовъ и исключеніе побочныхъ дѣтей изъ числа законныхъ членовъ С. Такимъ образомъ эволюція патріархальной С. привела, въ концѣ концовъ, къ моногаміи, такъ какъ лишь эта послѣдняя форма брака мирилась съ культомъ предковъ. Наряду съ дѣтьми по крови, подъ отеческою властью состояли и фиктивныя. Принятіе въ С. такихъ дѣтей обусловливалось отсутствіемъ кровныхъ родственниковъ и опасностью прекращенія культа; отдаленнымъ родственникамъ отдавалось предпочтеніе передъ чужеродцами. Такъ, въ Аѳинахъ, не имѣвшій сына могъ выдать свою наслѣдницу-дочь за одного изъ своихъ родственниковъ, съ тѣмъ, чтобы дѣти отъ этого брака признавались его потомствомъ. Патріархальная С. у грековъ была не столь рѣзко выражена, какъ у евреевъ и римлянъ, отчего переходъ къ слѣдующей стадіи развитія — моногаміи и индивидуальному браку — совершился легче, чѣмъ у римлянъ. Греческая моногамная С. не смогла, однако, доразвиться до того супружескаго равенства, которое отличаетъ новѣйшую С. Она остановилась на полпути, не эмансипировавъ женщину и въ то же время утративъ преимущества отцовской власти. Моногамная С. такого характера встрѣчается уже у гомеровскихъ грековъ. Въ эту эпоху мужья требовали отъ своихъ женъ главнымъ образомъ цѣломудрія, допуская въ то же время для себя конкубинатъ, хотя это правовое неравенство нерѣдко вызывало гнѣвъ жены (Одисс. I, 433). Женщины временъ Гомера пользовались лишь немногими правами и, въ общемъ, находились въ подчиненіи у мужа или старшаго мужчины въ С.: такъ, Телемахъ заявляетъ, что лишь онъ одинъ имѣетъ право въ отсутствіи Одиссея распоряжаться его достояніемъ, и указываетъ матери ея обязанности — заниматься пряжей и тканьемъ и наблюдать за рабынями (Одисс. XXI, 344—353). Напрасно мы стали бы искать у Гомера такіе женскіе типы, какіе давала въ историческое время Спарта: самые высокіе женскіе характеры у Гомера — Андромаха, Гекуба, Пенелопа, Арета, Навзикая — не болѣе какъ нѣжно любящія, цѣломудренныя женщины, мысль которыхъ не простираются дальше сферы чувствъ и домашняго очага. Это не мѣшало, однако, женщинѣ гомеровской эпохи играть важную роль въ семейной жизни и быть центромъ хозяйства. Если не было въ домѣ гостей, жена участвовала съ дѣтьми въ общей трапезѣ, да и присутствіе гостей не требовало непремѣнно ея удаленія; такъ, на пиру Алкиноя Арета сидѣла на высокомъ тронѣ и принимала участіе въ разговорѣ (XI, 335); Пенелопа входила въ залу, гдѣ сидѣли женихи (XVIII, 206); Елена принимала участіе въ пирѣ, устроенномъ въ честь Телемаха, и не только смѣшивала въ чашѣ вино для гостей, но и вступала въ разговоръ (IV, 233). Каково было положеніе женщины низшаго класса, объ этомъ эпосъ намъ не даетъ свѣдѣній; болѣе чѣмъ вѣроятно, что подъ вліяніемъ нужды и тягостей обыденной трудовой жизни средній типъ женщины здѣсь не могъ быть высокимъ. Женщины исторической Греціи представляютъ два контраста: въ Спартѣ положеніе ихъ было весьма высокое, въ Аѳинахъ весьма приниженное. Въ Аѳинахъ незамужнія дѣвушки были заключены въ женскую половину дома и проводили все время въ занятіяхъ пряжей и тканьемъ. Все, что требовалось кромѣ этого отъ дѣвушки,—это σωφρονεῖν (быть скромной). Монотонность замкнутой жизни нарушалась лишь участіемъ въ религіозныхъ торжествахъ и празднествахъ, когда молодежь могла сближаться и давать волю чувству, хотя бракъ по взаимной склонности въ Аѳинахъ не былъ признаваемъ. Браки у аѳинянъ заключались или прежде всего для поддержанія рода и семейнаго культа, или для усиленія государства, или, наконецъ, для того, чтобы имѣть искусную и вѣрную домоправительницу. При выборѣ невѣсты рѣшающее значеніе принадлежало родителямъ жениха и невѣсты, при чемъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду соціальное равенство сторонъ. Бракъ бѣднаго на богатой ставилъ жениха обыкновенно въ ложное и смѣшное положеніе. Единственною допустимою формою брака была моногамія. Запрещенныхъ степеней брака было немного: нельзя было жениться на прямой родственницѣ по восходя-

щей и нисходящей линіи и на единоутробной сестрѣ, но разрѣшался бракъ съ племянницей единокровной сестрой (по отцу). Непремѣннымъ условіемъ брака было обрученіе; кромѣ того обычай требовалъ введенія невѣсты въ группу фраторовъ мужа на праздникѣ Гамелій. Если у дѣвушки не было законнаго опекуна и бракъ ея не былъ предопредѣленъ завѣщаніемъ отца, архонтъ «присуждалъ» ее ближайшему родственнику, который высказывалъ готовность жениться. Если, вслѣдствіе ея бѣдности, не было желающихъ взять ее за себя, то ближайшій родственникъ былъ обязанъ или дать ей приданое и выдать ее замужъ, или самъ жениться на ней. Для развода было достаточно при свидѣтеляхъ отослать жену къ ея опекуну и отдать ей ея приданое. Если ближайшій родственникъ имѣлъ законныя права на наслѣдницу и ея имущество, онъ могъ развести ее, если она была замужемъ, и жениться на ней. Отецъ могъ развести замужнюю дочь съ мужемъ; мужъ могъ выдать свою жену замужъ за кого-либо другого. Мужчина, уличенный въ прелюбодѣяніи, могъ быть законно убитъ на мѣстѣ мужемъ женщины, ея сыномъ, братомъ или отцомъ, или долженъ былъ уплатить пеню. Женщина, уличенная въ прелюбодѣяніи, не могла быть убита: она получала разводъ и подвергалась атиміи, т. е. ей запрещалось посѣщать храмы и носить украшенія. Простить женѣ прелюбодѣяніе закономъ не дозволялось, или въ такомъ случаѣ мужъ подвергался атиміи. По смерти мужа, жена не могла наслѣдовать его имущество и даже оставаться въ домѣ мужа, если на то не соглашались его родственники. Ксенофонтъ, въ 10-й главѣ сочиненія «О хозяйствѣ», изображаетъ идеалъ женщины: она должна проводить время въ хлопотахъ по хозяйству среди служанокъ, мѣсить тѣсто, встряхивать и складывать домашнее бѣлье, однимъ словомъ стараться вызывать румянецъ на щекахъ дѣятельнымъ трудомъ, а не косметическими средствами. Кромѣ того женщина должна быть умѣренна въ потребностяхъ, старательна, аккуратна; однимъ словомъ, она должна быть тѣмъ, чѣмъ бываетъ въ ульѣ матка. Солонъ издалъ рядъ законовъ, регулирующихъ поведеніе женщинъ: такъ, напр., онъ запретилъ женщинамъ путешествовать ночью иначе, какъ въ повозкѣ и съ факелоносцемъ. Въ Аѳинахъ и Сиракузахъ были даже особые чиновники (γυναικονόμοι), которые слѣдили за поведеніемъ женщинъ внѣ дома. Относительной свободой пользовались лишь бѣдныя женщины, которыя, не имѣя рабовъ, должны были сами ходить на рынокъ. Положеніе женщинъ, жившихъ не въ городахъ, было свободнѣе; можно предположить, что главнымъ образомъ условія городской жизни низвели женщину до крайней степени приниженности и безправія. Въ такомъ же положеніи находились женщины Аттики, Іонійскихъ колоній, Беотіи, Аргоса и др. греч. городовъ и областей. Въ концѣ V в. почувствовалось было вѣяніе въ пользу эмансипаціи аѳинской женщины, но Аристофанъ осмѣялъ это движеніе. Поборниковъ женскихъ правъ въ Греціи почти не было; только Софоклъ создалъ величественный женскій типъ въ лицѣ Антигоны; въ его трагедіи «Тирей» женщины сѣтуютъ на свое безправіе. Еврипидъ, извѣстный мизогинъ древности, выразился, что одинъ мужчина лучше десяти тысячъ женщинъ («Ифиг. въ Авлидѣ», ст. 1373); Платонъ утверждалъ, что женщинѣ труднѣе достигнуть добродѣтели, чѣмъ мужчинѣ; Аристотель полагалъ, что женщина по природѣ хуже мужчины. Совершенно инымъ было семейное и общественное положеніе женщины въ Спартѣ и вообще у дорянъ. Спартанки получали общественное воспитаніе, чтобы служить семьѣ и государству, чтобы рождать здоровыхъ дѣтей для государства и поддерживать въ мужьяхъ доблесть. Съ дѣтства спартанки занимались гимнастикой и стремились къ физическому совершенству; оттого онѣ считались самыми красивыми и здоровыми женщинами во всей Греціи. Имъ позволялось присутствовать на гимнастическихъ упражненіяхъ мужчинъ, чтобы поощрять въ нихъ духъ соревнованія. Ни въ одномъ греческомъ государствѣ не было такихъ доблестныхъ женщинъ, какъ Горго, жена Леонида, и Агіатида, жена Агиса, который подъ ея вліяніемъ провелъ свои реформы. По свидѣтельству Плутарха, лакедемоняне слушались женъ; женщинамъ у нихъ болѣе позволялось вмѣшиваться въ общественныя дѣла, чѣмъ мужчинамъ—въ домашнія. Женщины сосредоточивали въ своемъ владѣніи $^2/_5$ лаконской территоріи. По спартанскому закону, цѣль брака была—имѣть дѣтей. При неимѣніи дѣтей отъ мужа, спартанка могла вступать во временную супружескую связь съ другимъ мужчиной (поліандрія) и быть матерью въ двухъ разныхъ семействахъ. Нѣсколько братьевъ могли имѣть одну и ту же жену. При всемъ томъ, развратъ въ Спартѣ былъ неизвѣстенъ, и семейныя отношенія весьма уважались. Такое высокое положеніе спартанской женщины можетъ быть объяснено тѣмъ, что Спарта не была коммерческимъ городомъ и не принимала иностранцевъ: чистота нравовъ оставалась неприкосновенною и способствовала сохраненію высокихъ семейныхъ традицій. Единственно въ Спартѣ моногамная С. развилась до супружеской равноправности. При раздробленіи патріархальной составной С. и созданіи простой моногамной, индивидуализмъ оказывалъ вліяніе на всѣ стороны ея быта. Неизвѣстный сначала раздѣлъ общаго семейнаго имущества сдѣлался закономѣрнымъ; права наслѣдованія, существовавшія первоначально въ силу обычая, были регулированы закономъ. По аѳинскому закону дочери при сыновьяхъ, сестры при братьяхъ (и потомство сестеръ при потомствѣ братьевъ) не имѣли права на наслѣдство. За неимѣніемъ братьевъ и сестеръ, дядей и тетокъ съ отцовской стороны, наслѣдство переходило къ насынкамъ (отъ одной матери), если же ихъ не было—къ падчерицамъ (отъ одной матери); за неимѣніемъ ихъ — къ братьямъ матери наслѣдодателя, далѣе къ ея сестрамъ или ихъ потомству. Этимъ исчерпывался кругъ родственниковъ трехъ ближайшихъ степеней, начиная съ дѣда. За неимѣніемъ ихъ, наслѣдство пе-

реходило къ потомкамъ прадѣда умершаго съ отцовской стороны. Незаконнорожденныя дѣти не могли наслѣдовать; вольноотпущенники могли завѣщать наслѣдство только прямымъ преемникамъ, за неимѣніемъ которыхъ имущество переходило къ бывшему господину. Право завѣщанія ограничивалось, при существованіи сыновей или дочерей, такъ какъ прямыхъ наслѣдниковъ нельзя было обходить въ пользу постороннихъ. Впрочемъ, этотъ законъ очень часто нарушался. Законъ не возбранялъ подкидыванія дѣтей (пережитокъ матріархальнаго періода). Отецъ не могъ продавать взрослаго сына въ рабство и не имѣлъ права жизни и смерти надъ дѣтьми; весьма рѣдко разрѣшалось отреченіе отъ сына. Заработокъ сына по закону считался его собственностью и не принадлежалъ отцу, хотя въ случаѣ нужды законъ обязывалъ сына содержать родителей. Если отецъ сходилъ съ ума, распорядителемъ имущества дѣлался сынъ или ближайшій родственникъ. Подробныя свѣдѣнія о семейномъ правѣ грековъ черпаются главнымъ образомъ изъ ораторовъ, особенно Изея и Демосѳена (ср. Beauchet, «Histoire du droit privé de la république Athénienne», II., 1897).

B. *Греческій родъ.* Искусственная организація родственниковъ и чужеродцевъ, находящихся подъ охраной общаго тотема, называется родомъ или кланомъ. Греческій родъ представлялъ собою такую соціальную единицу, пока существовало господство материнскаго права, хотя большинство историковъ классической древности (Фюстель де Куланжъ, Гротъ, Нибуръ, Моммзенъ и др.) и нѣкоторые изслѣдователи первобытнаго права (Мэнъ) видѣли въ немъ только агломератъ семей. С. при родовомъ строѣ не могла быть единицей организаціи, потому что мужъ и жена непремѣнно должны были принадлежать къ двумъ различнымъ родамъ. Родъ цѣликомъ входилъ во фратрію, фратрія—въ племя, С. же наполовину входила въ родъ мужа, наполовину въ родъ жены. Это положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что само государство не признаетъ С. въ общественномъ правѣ, выдѣливъ для нея мѣсто лишь въ области частнаго права. Греческое родовое общество по существу было демократическимъ; оно опиралось на организацію личностей, управлялось черезъ отношенія лицъ къ роду. Гражданскій элементъ, связанный съ городскими формами политической жизни, былъ чуждъ этой эпохѣ: родовое и гражданское устройство взаимно исключали другъ друга, второе могло утвердиться лишь на развалинахъ перваго. Путемъ послѣдовательныхъ переходовъ роды соединились во фратріи, фратріи—въ племена, племена—въ націи. Съ образованіемъ послѣднихъ родовой элементъ сталъ постепенно умирать, подъ вліяніемъ эволюціи семьи и собственности; демократическій характеръ его совершенно утратился, родовитость стала синонимомъ аристократичности. Отличительныя черты греческаго рода въ эпоху его полнаго расцвѣта, до столкновенія съ другими соціальными факторами, сводились къ слѣдующему: 1) общія религіозныя празднества въ честь того божества, которое считалось общимъ предкомъ и имѣло особое имя (эпонимъ рода); 2) общее кладбище; 3) взаимное право наслѣдованія послѣ умершихъ членовъ; 4) взаимная обязанность оказывать помощь и защиту противъ насилія; 5) владѣніе общей собственностью, 6) экзогамія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда выходила замужъ осиротѣвшая дочь-наслѣдница; 7) право принятія въ родъ чужихъ и 8) право избранія начальниковъ. Самымъ главнымъ свойствомъ рода было религіозное единство, т. е. происхожденіе отъ общаго миѳическаго предка. Чѣмъ выше и царственнѣе былъ родоначальникъ, тѣмъ выше считался родъ. Такъ, высокое положеніе спартанскихъ царей было обусловлено происхожденіемъ отъ Зевса черезъ Геракла; аѳинскіе бутады или этеобутады были обязаны своею вліятельностью происхожденію отъ Аѳины Поліады и Посидона Эрехтея. Преемственность существовала, кромѣ культа, и по отношенію къ тѣмъ спеціальнымъ занятіямъ и обязанностямъ, которыя были связаны съ именемъ эпонима. Такъ, Эвмолпиды и Керики аѳинскіе были единственными исполнителями мистерій Элевзинской Деметры; Асклепіады косскіе были извѣстны, какъ представители врачебнаго искусства, Гомериды міосскіе — какъ профессіональные рапсоды, Іамиды и Теллиды элидскіе—какъ предсказатели, Талѳибіады лакедемонскіе—какъ глашатаи. Наслѣдственность была характерною особенностью родовой организаціи; оттого въ большинствѣ греческихъ государствъ, гдѣ удержалась родовая общественная организація власть сохранялась внутри знатнѣйшихъ родовъ. Спартанскіе цари и геронты, критскіе космы (κοσμοι), ѳессалійскіе династы принадлежали къ привилегированнымъ родамъ. Принадлежность къ роду въ Аѳинахъ была непремѣннымъ условіемъ гражданственности, при чемъ каждый аѳинянинъ носилъ три имени: личное имя (ονομα κυριον), отчество и родовое имя (γενος), напр. Мильтіадъ, сынъ Кимона, Лакіадъ. Внутри рода были двѣ категоріи родичей: коренные (γεννῆται) и неполноправные (ὀργεῶνες), имѣвшіе лишь право участія въ религіозныхъ церемоніяхъ рода. Позднѣе въ родъ включались и постороннія лица, которыя, однако, должны были принадлежать къ числу аѳинскихъ гражданъ. Съ постепеннымъ развитіемъ С., собственности и городской жизни, также съ усиленіемъ обмѣна и раздѣленія труда, родовыя учрежденія сдѣлались неспособными удовлетворять усложнившимся потребностямъ общества. Возникло движеніе, имѣвшее цѣлью отнять у родовъ, фратрій и филъ гражданскія полномочія и ввѣрить ихъ новымъ корпораціямъ. Понадобились новые органы суда и власти, подъ тяжестью которыхъ постепенно стали рушиться родовыя учрежденія. Первая попытка у аѳинянъ уничтожить родовую организацію приписывается Тезею, который изъялъ изъ завѣдыванія отдѣльныхъ племенъ нѣкоторыя дѣла, предоставивъ ихъ вѣдѣнію центральнаго управленія (совѣта). Эта реформа открыла доступъ въ число гражданъ людямъ, которые не входили въ аѳинскую родовую систему. Кромѣ того Те-

зей раздѣлилъ народъ на три класса: эвпатридовъ (благородныхъ), геоморовъ (земледѣльцевъ) и демiурговъ (ремесленниковъ), предоставивъ первымъ исключительное право на занятіе должности. Это дало толчекъ къ образованію *ихъ родовъ* привилегированнаго класса, раньше распредѣленнаго внутри родовъ, и къ нарушенію демократическаго характера родовой организаціи. Роды были разорваны путемъ выдѣленія изъ нихъ двухъ группъ—привилегированныхъ и униженныхъ, изъ которыхъ послѣдніе были въ свою очередь подраздѣлены на два класса, по занятіямъ. Въ дальнѣйшей эволюціи аѳинскаго государства владычество благородныхъ все усиливалось; въ нихъ рукахъ сосредоточились огромныя денежныя богатства, которыя подорвали исконный бытъ сельскихъ общинъ и родовую организацію. Какъ только ослабѣли родовыя связи, рушилось и мелкое крестьянское землевладѣніе и началась эксплуатація мелкаго владѣльца капиталистомъ. На всѣхъ поляхъ Аттики стояли закладные столбы; если же столбовъ не было, то это значило, что земля уже продана вслѣдствіе просрочки залога и перешла въ собственность благороднаго заимодавца, при чемъ въ лучшемъ случаѣ крестьянину разрѣшалось пользоваться шестою частью дохода отъ земли. Постепенному уничтоженію родовой организаціи способствовали и другія явленія, какъ-то смѣшеніе родичей и фраторовъ во всей области Аттики, раздѣленіе населенія на группы по занятіямъ, усиленіе рабства, наплывъ чужестранцевъ, введеніе воинской повинности (учрежденіе навкрарій) и т. п. Солонъ защитилъ обездоленныхъ, но не вернулъ родовой организаціи ея прежней силы. Только въ одномъ отношеніи родовая система была введена въ реформы Солона: булевты были выбираемы изъ числа 4 филъ, по 100 чел. изъ каждой. Въ остальномъ новый общественный строй былъ основанъ на новомъ элементѣ—частной собственности. Революція Клисѳена уничтожила послѣдніе остатки родовой организаціи, замѣнивъ родовое дѣленіе гражданъ дѣленіемъ по мѣсту осѣдлости, при чемъ дѣлился не народъ, а область, и жители являлись лишь принадлежностью области. Съ введеніемъ новой общественной единицы—дема, органы родовой системы были совершенно вытѣснены изъ государственнаго механизма и превратились въ частныя общества и религіозныя корпораціи, хотя нравственное вліяніе и традиціи родовой эпохи еще долго сохранялись въ государствѣ. Родовое имя вышло изъ употребленія, уступивъ мѣсто наименованію по дему.

С. *Семья у римлянъ.* Эволюція римской семьи прошла тѣже стадіи, что и эволюція греческой семьи, съ тѣмъ только характернымъ различіемъ, что римская семья дольше всего продержалась на патріархальной ступени и меньше всего сохранила слѣдовъ материнскаго права. Первая попытка найти остатки допатріархальнаго быта у италійскихъ народовъ принадлежитъ Бахофену, который открылъ въ сабинскихъ миѳахъ и древне-римскихъ сказаніяхъ намеки на материнское господство, а также на переходъ къ родству по мужской линіи. Доказательство существованія матріархата у сабинянъ Бахофенъ видѣлъ въ сказаніи о похищеніи сабинянокъ, являющихся посредницами между своими бывшими и новыми мужьями, а также въ томъ, что Фабіи вели генеалогію по женской линіи и что у сабинянъ было множество женскихъ божествъ, пользовавшихся значительнымъ почетомъ (Flora, Feronia, Juno Curis и др.). Остатки материнскаго права въ римской миѳологіи незначительны и заключаются лишь въ признаніи добрачной проституціи — пережитка материнской организаціи, которая была склонна къ поліандріи. Намеки на гетеризмъ мы находимъ въ сказаніяхъ о tigillum sororium, Танаквилѣ и Аккѣ Ларенціи. Когда третій Горацій, послѣ побѣды надъ Куріаціями, встрѣтилъ свою сестру, бывшую невѣстою одного изъ убитыхъ Куріаціевъ, она упрекнула побѣдителя, сказавъ ему, что онъ убилъ своихъ братьевъ. Раздраженный упрекомъ, Горацій убилъ сестру, за что былъ приговоренъ дуумвирами къ смертной казни. Народное собраніе, къ которому онъ апеллировалъ, освободило его отъ наказанія, съ тѣмъ, чтобы отецъ его, въ видѣ очистительной жертвы, внесъ за сына опредѣленную сумму денегъ и велѣлъ ему пройти съ непокрытой головой подъ деревянной перекладиной (такъ назыв. sororium tigillum или tignum sororis), которая существовала въ Римѣ еще при жизни Тита Ливія. Элементъ материнства въ этомъ сказаніи, по Бахофену, заключается въ томъ, что сестра Горація назвала своего брата братомъ Куріаціевъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ системѣ пуналуальнаго родства: Горація и Куріаціи были дѣти родныхъ сестеръ. Съ другой стороны, Горацій былъ провозвѣстникомъ новой эпохи семейныхъ отношеній и, подобно Оресту, былъ оправданъ, при чемъ богамъ отжившей религіи была отдана дань въ видѣ жертвы. Въ Танаквилѣ, содѣйствію которой были обязаны своимъ воцареніемъ римскіе цари Тарквиній Приск и Сервій Туллій. Бахофенъ видитъ типичную гетеру допатріархальной культуры, когда гетеризмъ существовалъ какъ типъ семейной ассоціаціи, и въ тоже время переходъ отъ матріархата къ послѣдующей стадіи семейныхъ отношеній. Танаквила, какъ представительница материнскаго родства, съ развитіемъ римской цивилизаціи преобразовывается въ римскую матрону, подобно тому какъ Flamen и Flaminica, первоначальные служители гетерическаго культа, дѣлаются покровителями моногаміи. Къ подобнымъ выводамъ приводитъ и сказаніе объ Аккѣ Ларенціи, сохранившееся въ двухъ варіантахъ. Первый варіантъ имѣетъ слѣдующее содержаніе. Однажды жрецъ игралъ въ кости съ Геркулесомъ. Партія выиграна была Геркулесомъ, которому, по условіямъ игры, жрецъ устроилъ пиръ и доставилъ красивую гетеру Акку Ларенцію. На слѣдующій день распространился слухъ, что Геркулесъ назначилъ Аккѣ Ларенціи въ мужья того человѣка, который попадется ей навстрѣчу при выходѣ изъ храма. Этимъ встрѣчнымъ оказался Тарутій, по смерти ко-

тораго Ларенція наслѣдовала его имущество, завѣщанное впослѣдствіи римскому народу. По второй версіи, Акка Ларенція—гетера, составившая, благодаря своей профессіи, состояніе. У нея было 12 сыновей; по смерти одного изъ нихъ она усыновила Ромула. Въ этой легендѣ сохранился взглядъ на проституцію, какъ на нормальное явленіе, предшествующее вступленію въ замужество (ср. проф. Нетушилъ, «Dea dia, богиня материнскаго права», въ «Филол. Обозр.», 1899, XVII, 1). Болѣе важнымъ доказательствомъ существованія материнскаго права являются переживанія его въ родственныхъ отношеніяхъ историческаго періода. Къ такимъ переживаніямъ относятся семейные суды когнатовъ (родственниковъ по женѣ), ius osculi (право поцѣлуя), по которому жена должна была цѣловать своихъ когнатовъ (Polyb. у Athen.), запретъ брака между родственниками, особенно братьями и сестрами, бракъ per usum и др. (см. Ефимовъ, «Очерки по исторіи древне-римскаго родства»). Насколько немногочисленны наши свѣдѣнія о существованіи матріархальнаго семейнаго строя, настолько обстоятельны данныя о патріархальной С., которая нашла свое полное выраженіе главнымъ образомъ у евреевъ и у римлянъ. Римское названіе для такой С. было familia—слово, которое сдѣлалось собственностью литературныхъ языковъ Западной Европы, какъ названіе С. Самое слово familia (древн. лат. — famelia, оск. famelo, умбр. famedia) стоитъ въ связи съ оскскимъ словомъ faama — домъ и означаетъ группу лицъ, принадлежащихъ къ дому. Существуютъ еще, впрочемъ, и другія объясненія этого слова: Фестъ и Моммзенъ, напр., понимаютъ его въ смыслѣ совокупности рабовъ. Юристы и историки, разсматривавшіе исконную римскую С. какъ патріархальную, видѣли въ ней обыкновенно агрегатъ лицъ (familiares), состоявшихъ подъ властью pater-familias (въ формѣ manus и patria potestas). Между ними находились свободные и рабы, родные по происхожденію и по усыновленію. Собственность С. называлась pecunia, хотя иногда въ понятіе familia входило и понятіе собственности. Глава С. назывался paterfamilias, также erus (esus) и dominus; его жена—materfamilias, дѣти —filii и filiae familias. Въ юридическомъ отношеніи paterfamilias былъ домовладыкою, жрецомъ и собственникомъ С., поскольку организація патріархальной С. была построена на основахъ власти отца, религіи и собственности. Власть отца семейства проявлялась въ manus по отношенію къ женѣ, въ patria potestas по отношенію къ дѣтямъ и въ dominium по отношенію къ имуществу. Жена переходила въ manus мужа лишь тогда, когда порывала связь со своей прежней С. и рѣшалась пріобщиться къ sacra и имуществу мужа. По отношенію къ мужу она—дочь; онъ имѣетъ надъ нею, въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, право жизни и смерти. Необходимымъ условіемъ установленія manus былъ религіозный бракъ per confarreationem (такъ назыв. iustum matrimonium), который считался нерасторжимымъ. Вообще бракъ (connubium) былъ возможенъ лишь между равноправными семьями и предполагалъ экзогамію. Древній способъ заключенія брака—умыканіе, слѣды котораго мы находимъ въ преданіи о похищеніи сабинянокъ, въ эпоху господства патріархальной С. уступилъ мѣсто куплѣ—connubium per coemptionem — одному изъ обычныхъ способовъ заключенія брачныхъ союзовъ въ историч. пору. Обрядъ заключенія брака per coemptionem сводился къ процедурѣ манципаціи, т. е. продажи вещи (res mancipi). Существовалъ еще одинъ способъ заключенія брака — такъ наз. usus, въ силу котораго бракъ объявлялся законнымъ и жена переходила въ manus мужа по прошествіи года безпрерывнаго сожительства. Бракъ per usum вытѣснилъ къ концу республики обѣ другія формы брака, но необходимое при послѣднихъ осуществленіе manus было необязательно при первой формѣ. Жена, вступая въ бракъ, могла оставаться въ patria potestas отца или tutela опекуна и сохранять за собою права на личное имущество; при этомъ она называлась не materfamilias, но uxor, хотя это былъ бракъ, а не конкубинатъ. Заключеніе браковъ не разрѣшалось внутри рода, а также между гражданами и иноземцами, между свободными и рабами, между лицами сенаторскаго сословія и вольноотпущенниками. Власть отца (patria potestas) надъ дѣтьми проистекала изъ власти мужа надъ женой, такъ какъ мужъ, добывъ себѣ жену, былъ такимъ же собственникомъ ея потомства, какъ по отношенію къ плодамъ своего сада и приплоду скота. Для пріобрѣтенія отцовской власти было достаточно быть мужемъ роженицы: pater est, quem nuptiae demonstrant (отецъ — тотъ, на кого указываетъ обрядъ бракосочетанія). Хотя отсюда логически вытекало право безграничной власти надъ потомствомъ, однако въ Римѣ отцовскій произволъ подлежалъ всякаго рода ограниченіямъ. Ихъ налагалъ, въ силу обычая предковъ (mos maiorum), семейный совѣтъ, состоявшій изъ cognati, propinqui и amici. Этотъ совѣтъ игралъ у римлянъ значительную роль, хотя и не имѣлъ опредѣленной компетенціи. Отецъ не былъ обязанъ обращаться къ нему всякій разъ, когда хотѣлъ примѣнить свое право: но онъ привлекался къ суду, какъ убійца, если совѣтъ, по совершеніи поступка, не становился на его сторону. Правомъ изгнанія сына отецъ пользовался лишь въ случаѣ возбужденія противъ сына уголовнаго преслѣдованія: не желая нести отвѣтственности за его проступокъ, отецъ могъ выдать его обвинителю. Помимо этихъ ограниченій, власть отца выражается въ правѣ владѣнія всѣмъ, что пріобрѣтаютъ дѣти, за исключеніемъ peculium castrense (пріобрѣтенія, сдѣланныя на военной службѣ), и въ правѣ надъ жизнью и смертью, которое разрѣшало отцу отвергать своихъ дѣтей при рожденіи (Suet. Cal. 5, Aug. 65), продавать ихъ въ рабство, въ чужія земли, уступать ихъ временно третьему лицу посредствомъ mancipatio. Отцовская власть простиралась не только на дѣтей, рожденныхъ въ matrimonium iustum, но и на дѣтей пріемныхъ. Дѣйствіе отцовской власти могло быть временно прервано, напр. когда сынъ занималъ должность, обязывающую отца къ повиновенію. Полное освобо-

жденіе отъ отцовской власти имѣло мѣсто: 1) вслѣдствіе естественной или гражданской смерти отца и 2) вслѣдствіе emancipatio, посредствомъ которой сынъ становился sui iuris. Отъ отцовской власти были свободны flamen Dialis и весталки. Законное родство (agnatio) существовало только между дѣтьми, находившимися въ моментъ смерти отца подъ его patria potestas: только за агнатами древнее право признавало реальныя права родства, а именно право наслѣдованія и право опеки надъ несовершеннолѣтними сыновьями и женщинами. Dominium отца выражалось въ такъ назыв. ius commercii, т. е. правѣ собственности. Первоначально, пока существовало общинное производство, имущество было нераздѣльной собственностью семейной группы; лишь съ раздробленіемъ патріархальной С., раздѣлъ общаго имущества сталъ закономѣрнымъ и былъ регламентированъ. Какъ жрецъ, paterfamilias былъ носителемъ семейнаго культа и исполнялъ религіозныя обязанности, налагавшіяся на него почитаніемъ огня и предковъ. Такъ какъ римлянинъ по природѣ былъ суевѣрнѣе и боязливѣе въ религіозномъ отношеніи, чѣмъ грекъ, то и формы домашняго культа у римлянъ были разработаны и установлены детальнѣе, чѣмъ у грековъ. Религіозныя церемоніи С. были связаны съ почитаніемъ пенатовъ и ларовъ, которые, вмѣстѣ съ священнымъ огнемъ, составляли религіозный центръ С. Религіозные обряды и торжества были ежедневные, періодическіе и чрезвычайные. Ежедневно члены С. совершали утреннюю молитву и жертвоприношеніе; періодически праздновались дни календъ, нонъ и идъ, годовщина рожденія отца семейства, день женитьбы или совершеннолѣтія сына и проч. Въ разныя минуты жизни, по разнымъ случаямъ, можно было обращаться къ божествамъ дѣятельностей (indigitamenta). Не смотря на полную, повидимому, юридическую подчиненность жены мужу, римская матрона была не служанкой мужа, а равной ему личностью. Если дочь и жена не могли легально отчуждать семейнаго имущества, то лишь потому, что оно принадлежало всей С. Почетное положеніе женщины въ С. было обусловлено, между прочимъ, близкимъ отношеніемъ ея къ семейному культу. Женщина, какъ materfamilias, свободно ходила по улицамъ и посѣщала вмѣстѣ съ мужчинами театръ и праздничные пиры. Въ домѣ она не была замкнута въ особыхъ комнатахъ и не устранялась отъ стола мужчинъ. Все это благопріятствовало образованію въ римскихъ женщинахъ чувства личнаго достоинства и независимости. При встрѣчѣ съ женщинами на улицѣ мужчины уступали имъ дорогу; въ присутствіи женщинъ они не произносили пошлыхъ словъ и не являлись въ неприличномъ видѣ. Расторженіе брака зависѣло отъ доброй воли супруговъ, но развратъ до конца республики встрѣчался весьма рѣдко. Только съ общимъ упадкомъ древне-римскихъ патріархальныхъ нравовъ (съ I в. до Р. Хр.), съ возрастаніемъ роскоши и расточительности, упало и значеніе римскаго брака. Въ сферѣ общественной жизни женщины, повидимому, имѣли мало вліянія, хотя встрѣчаются въ римской исторіи типы доблестныхъ женщинъ. Соціальное положеніе римской женщины можно сопоставить съ положеніемъ женщины у спартанцевъ: римскія и спартанскія женщины были лучшими представительницами этого пола въ древнемъ мірѣ. Подобно греческой С., и римская не дошла до моногаміи въ современномъ ея значеніи: римская С. историческаго періода была патріархальной въ миніатюрѣ.

D. *Древнеримскій родъ* (gens) представлялъ собою такую же соціальную единицу, какъ и греческій родъ, и былъ основою первоначальной общественной ассоціаціи, до нарожденія новаго элемента—государственности. Древніе мало сообщили намъ данныхъ о римскомъ родѣ, такъ какъ права родовъ были отняты и переданы новымъ политическимъ корпораціямъ прежде, чѣмъ римляне стали вести правильную историческую лѣтопись своихъ учрежденій. Гай (II в. по Р. Хр.) замѣчаетъ, что въ его время ius gentilicium болѣе не примѣняется, и потому считаетъ излишнимъ трактовать объ этомъ предметѣ (Inst., III, 17). Свидѣтельства древнихъ авторовъ о римскомъ родѣ сводятся къ слѣдующему. По Цицерону (Topica, 6), основывавшему свое опредѣленіе на мнѣніи юриста Сцеволы, члены рода—всѣ тѣ, которые носятъ одно и то же имя, рождены отъ свободныхъ родителей и никогда не присуждались къ лишенію гражданскихъ правъ, если притомъ между ихъ предками не было рабовъ. Большинство другихъ юристовъ и историковъ древности основную черту римскаго рода видѣли въ общности имени, въ родственной связи между членами или въ военно-корпоративномъ характерѣ. Въ новой литературѣ для объясненія понятія gens было создано много гипотезъ, изъ которыхъ однѣ стояли на почвѣ исключительно древнеримскаго права, а другія руководились выводами этнографіи и соціологіи. Изъ сторонниковъ первой группы теорій одни видѣли въ gens политическое учрежденіе, подобное куріи (Ортоланъ, Жиро, Вальтеръ, Нибуръ); по другимъ gens — ассоціація родственныхъ С., объединенныхъ общностью происхожденія, имени и культа (Гёттлингъ, Беккеръ, Рейнъ, Ланге, Класонъ, Мэнъ, Моммзенъ, Виллемсъ, Фюстель де-Куланжъ) или военный союзъ агнатовъ, исповѣдующихъ общій культъ (Іерингъ, Тролонъ). Этнологическія и соціологическія теоріи освѣтили понятіе рода съ совершенно новой стороны. По однѣмъ изъ нихъ gens — товарищество, покоящееся на кровномъ родствѣ и на фактѣ совмѣстнаго жительства на общей территоріи и составляющее оборонительно-наступательный союзъ лицъ, объединенныхъ общностью языка, культа и имущества (Постъ); по другимъ gens—группа лицъ, объединенныхъ сознаніемъ родства сперва по матери, затѣмъ по отцу, образовавшаяся изъ первоначальнаго групповаго союза (Макъ-Леннанъ, Морганъ, Жиро-Телонъ). Не смотря на всѣ старанія современной науки, до сихъ поръ не удалось выяснить вполнѣ родовую теорію римлянъ, такъ какъ находящійся въ распоряженіи ученыхъ матеріалъ оказывается весьма скуднымъ. Въ римскомъ родѣ господство-

вало обозначеніе происхожденія по мужской линіи: только тѣ были членами рода, которые могли довести свою родословную исключительно по мужской линіи до признаннаго родоначальника. Тѣ, которые могли доказать свое происхожденіе въ точномъ рядѣ степеней родства, назывались agnati; тѣ, которые, не будучи въ состояніи доказать родства, тѣмъ не менѣе вели происхожденіе отъ одного мнимаго предка, назывались gentiles. Такъ какъ первоначально плебеи не имѣли родового устройства, то древнеримскіе роды были патриціанскими, вслѣдствіе чего въ историческое время патриціи составляли родовую знать (Моммзенъ). Отличительныя черты римскихъ родовъ въ древнѣйшую пору ихъ существованія были слѣдующія: 1) взаимное право наслѣдованія, устранявшее переходъ имущества въ другой родъ. По закону XII таблицъ, право наслѣдованія прежде всего принадлежало дѣтямъ, при отсутствіи ихъ — агнатамъ, при отсутствіи послѣднихъ—остальнымъ родичамъ, хотя первоначальное родовое право наслѣдованія слѣдовало обратному порядку. 2) Обладаніе общимъ кладбищемъ. Такъ, извѣстно, что патриціанскій родъ Клавдіевъ при своемъ переселеніи изъ Регилъ въ Римъ получилъ во владѣніе участокъ земли и при немъ мѣсто для общаго погребенія. Еще во времена Августа фамильный склепъ не совершенно вытѣснилъ родовой, какъ доказываетъ погребеніе Квинтилія Вара (Vell. Paterc., II, 119). По словамъ Цицерона (въ разсужденіи «О законахъ») «святость кладбища такъ велика, что погребеніе безъ священныхъ обрядовъ рода разсматривается какъ преступленіе». 3) Общіе религіозные праздники (sacra gentilicia): Навціи, напр., приносили жертвы Минервѣ, Юліи—Аполлону, Горація — Юнонѣ и Янусу. Въ родовыхъ жертвоприношеніяхъ участвовали всѣ родичи; если родъ угасалъ, то прекращался и родовой культъ. Исполнителемъ священныхъ обрядовъ былъ Flamen. Нѣкоторымъ родамъ были ввѣрены sacra publica, при чемъ, чтобы предотвратить возможность ихъ прекращенія, въ родъ вводили чужеродцевъ, благодаря чему онъ обращался въ sodalitas; точно также при введеніи новаго культа создавалась sodalitas, съ элементами рода. 4) Экзогамія. Женщина, вслѣдствіе своего замужества, теряла агнатическія права; мужу и женѣ никогда не принадлежало одно имя. 5) Обладаніе общею земельною собственностью. У латинскихъ племенъ одна часть земли находилась въ общинномъ владѣніи племени, другая—въ общинномъ владѣніи родовъ, третья—во владѣніи домохозяйствъ. По мнѣнію Моммзена, римская марка въ древнѣйшее время распалась по родамъ на нѣсколько округовъ, которые позднѣе послужили основаніемъ для образованія древнѣйшихъ сельскихъ трибъ. Что эти округа были родовые, на это указываютъ ихъ названія, заимствованныя не отъ мѣстности, а отъ родовыхъ именъ. Изъ 17 трибъ, существовавшихъ въ началѣ V в., 16 имѣли родовыя названія. 6) Взаимная обязанность помощи и обороны противъ насилія. Такъ какъ съ учрежденіемъ политическаго общества членъ рода, сдѣлавшись гражданиномъ, долженъ былъ обращаться къ закону и государству, эта основная черта родовой организаціи исчезла одною изъ первыхъ при новомъ строѣ. Однако, въ исторіи есть данныя, указывающія на пережитки этого обычая. Такъ, когда Аппій Клавдій около 432 г. былъ отведенъ въ тюрьму, весь родъ Клавдіевъ облекся въ трауръ (Liv., VI, 20). Камиллъ, когда противъ него выступилъ трибунъ съ обвиненіемъ въ утайкѣ добычи, взятой у вейентинцевъ, созвалъ въ свой домъ родичей и получилъ отъ нихъ увѣреніе, что они доставятъ всякую сумму, къ уплатѣ которой онъ будетъ приговоренъ (Liv., V, 32). 7) Право носить родовое имя. Это право сохранилось до императорской эпохи. Когда начался упадокъ родовой организаціи, прекратилось образованіе новыхъ родовъ, а изъ существовавшихъ нѣкоторые вымерли. Это повело къ тому, что цѣнность принадлежности къ роду возросла, и переселявшіяся въ Римъ изъ разныхъ частей имперіи семьи стали принимать родовыя имена. Императоръ Клавдій запретилъ это злоупотребленіе, особенно по отношенію къ древнимъ родовымъ именамъ. Римскія семьи, принадлежавшія къ историческимъ родамъ, весьма высоко цѣнили свою родословную, какъ во время республики, такъ и во время имперіи. 8) Право усыновленія чужеродцевъ; причисленіе къ семьѣ влекло за собой принятіе въ родъ. Какъ единица общественной организаціи, родъ передалъ свой характеръ и высшимъ ассоціаціямъ, которыя были на немъ построены. Измѣненія въ родовомъ строѣ римлянъ произошли не сразу: они начались въ первую эпоху царскаго періода и закончились къ началу республики. Въ эпоху, предшествовавшую царскому періоду, латиняне представляли группу раздробленныхъ племенъ, которыя постепенно стали приходить къ сознанію союза. При Ромулѣ, по преданію, сто латинскихъ родовъ сосредоточилось на берегахъ Тибра; затѣмъ къ нимъ присоединились еще 200 родовъ изъ сабинянъ, этрусковъ, латинянъ и другихъ племенъ. Это движеніе завершилось окончательнымъ сліяніемъ родовъ въ одинъ народъ и преобразованіемъ общества, основаннаго на личности и личныхъ отношеніяхъ, въ общество, основанное на территоріи и собственности. Ромулу приписывается установленіе 10 родовъ въ каждой куріи и 10 курій въ каждомъ изъ трехъ племенъ—Рамновъ, Тиціевъ и Люцеровъ. При созданіи куріи принимались въ разсчетъ родственные роды, поскольку это было возможно, хотя въ нихъ былъ вводимъ и чуждый элементъ. На родовомъ элементѣ былъ построенъ и сенатъ царскаго періода, состоявшій сперва изъ 100, затѣмъ изъ 200, наконецъ изъ 300 членовъ, по числу существовавшихъ въ то время родовъ, при чемъ сенаторами были родовые старѣйшины (senes) или отцы (patres). Народное собраніе родовъ перешло въ такъ называемыя comitia curiata —комиціи по куріямъ, въ составѣ которыхъ дѣйствовали роды. Съ родовыми учрежденіями была связана также должность рекса, какъ полководца и жреца. Такимъ образомъ пер-

вая форма политическаго общества, существовавшая, по преданію, до Сервія Туллія, была обязана своимъ возникновеніемъ родовымъ учрежденіямъ, которыя въ ней воплотились. Это было еще общество, а не государство; оно основывалось на личныхъ, а не территоріальныхъ отношеніяхъ, такъ какъ взаимныя отношенія родовъ, курій и племенъ были построены на гентильномъ правѣ. Какъ и въ Греціи, разложеніе родового общества началось лишь тогда, когда родовая организація перестала удовлетворять потребностямъ осложнившейся общественной жизни. Главною причиною этого поворота было умноженіе безправнаго, стоявшаго внѣ родовъ элемента населенія — плебеевъ, которые, платя подати и неся военную службу, были отстранены отъ участія въ общественной жизни и въ раздѣлѣ общественныхъ земель, образовавшихся путемъ завоеваній. Этотъ элементъ, благодаря своему постоянно возраставшему числу и военному развитію, сдѣлался грозной силой, опасной для родового общества, тѣмъ болѣе, что онъ обладалъ значительными богатствами. Послѣдовавшая борьба двухъ классовъ—гентиловъ и плебеевъ — привела къ уничтоженію родовой общественной организаціи и замѣнѣ ея государственною, при чемъ вмѣсто куріатныхъ комицій, основанныхъ на родовомъ началѣ, возникли центуріатныя, основанныя на имущественномъ неравенствѣ населенія, и вмѣсто 3 племенныхъ трибъ явились 4 территоріальныя (городскія). Родовая система передала свои права новымъ корпораціямъ, которыя включали въ себя всѣхъ жителей Рима, кромѣ рабовъ, независимо отъ происхожденія: родъ пересталъ существовать для государства, какъ общественная единица. Внутри этого новаго строя протекла исторія римской республики, съ ея борьбой между патриціями и плебеями, съ поглощеніемъ родовой знати новымъ классомъ капиталистовъ, обезземелившимъ крестьянъ, обезлюдившимъ Италію и приведшимъ къ торжеству германскихъ варваровъ надъ имперіей. Вмѣстѣ съ паденіемъ родовой организаціи, первоначально демократическій характеръ рода утратился и превратился въ аристократизмъ, какъ это было въ древней Греціи.

Литература. Post, «Studien zum Familienrecht»; его же, «Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit» (Ольденб., 1875); Giraud-Teulon, «La mère chez certains peuples de l'antiquité»; его же, «Les origines du mariage et de la famille» (2 изд., П., 1885; перев. на русс. яз. въ приложеніи къ журналу «Знаніе»); Сокольскій, «Къ ученію объ организаціи С.» и родства въ первобытномъ обществѣ» (М., 1881); Lippert, «Geschichte der Familie» (Б., 1884; русск. перев. «Исторія семьи», СПб., 1897); Hermann, «Juris domestici et familiaris apud Platonem in legibus cum veteribus Graeciae inque primis Athenarum institutis comparatio» (Марбургъ, 1836); Lenz, «Geschichte der Weiber im Heroischen Zeitalter»; Van den Es, «De iure familiarum apud Athenienses» (Лейденъ, 1864); Ortolan, «Les gentils chez les Romains» («Revue de législation et de jurisprudence», 1840, № 11); Rossbach, «Untersuchungen über die Römische Ehe» (Б., 1853); его же, «Römische Hochzeitsehe und Ehedenkmäler erläutert» (Лпц., 1871); Paul Gide, «Etude sur la condition privée de la femme dans le droit ancien et moderne» (П., 1867); Fustel de Coulanges, «La cité antique» (П., 1864, переработанное 7 изд. 1879; русс. перев. 1895); Leist, «Graeco-Italische Rechtsgeschichte» (Іена, 1884); Niebuhr, «Römische Geschichte» (Б., 1853); Lange, «Römische Altertümer» (I, Б., 1876); Mommsen, «Die Römischen Patriciengeschlechter» (въ его «Römische Forschungen», I т., Берл., 1864); его же, «Römisches Staatsrecht» (III т., Б., 1887); Bachofen, «Die Sage von Tanaquil» (Берл., 1870); Ефимовъ, «Очерки по исторіи древне-римскаго родства и наслѣдованія» (СПб., 1885); Smith, «A Dictionary of greek and Roman antiquities» (статьи Genos, Gens, Familia, т., I, Л., 1890); Ed. Meyer, «Geschichte des Altertums» (Штуттгартъ, II т., 1893); Gardner & Jevons, «A manual of Greek antiquities» (Л., 1895). *Н. Обворскій.*

IV. С. и родъ у германцевъ. Во время поселенія германцевъ въ Европѣ, у нихъ господствовалъ патріархальный бытъ. С. состояла изъ главы дома—мужчины—и находившихся подъ его властью жены, дѣтей, незамужнихъ и вдовыхъ сестеръ и прислуги. Единобрачіе было господствующимъ; многоженство встрѣчалось, въ видѣ исключенія, только у знатныхъ германцевъ. Обычнымъ способомъ заключенія брака было похищеніе невѣсты женихомъ, и этотъ способъ брака сохранялся у германцевъ еще долгое время, даже въ эпоху Каролинговъ, не смотря на всѣ старанія каролингскаго законодательства, находившагося подъ вліяніемъ христіанскихъ идей. Въ древнее время похищеніе женихомъ невѣсты влекло за собою кровопролитную борьбу между родственниками похищенной и похитителемъ и его родичами. Въ интересахъ общества было устранить такую борьбу, и потому обычаемъ былъ установленъ выкупъ, платимый женихомъ родственникамъ похищенной невѣсты. Уплата выкупа придала заключенію брака форму купли-продажи, въ которой женщина низведена была на степень вещи; позже выкупъ сталъ разсматриваться какъ плата за пріобрѣтеніе отъ родственниковъ женщины права покровительства надъ нею и рождаемыми ею дѣтьми. Съ V и VI вв. такой бракъ является уже господствующимъ. Между супругами у германцевъ была тѣсная связь: жена была дѣйствительною подругою жизни; нерѣдко германскія женщины сопровождали мужей даже на войну. Женщина пользовалась большимъ уваженіемъ, что, впрочемъ, не избавляло ея отъ тяжелой работы по хозяйству, въ то время какъ мужъ проводилъ время въ войнахъ, охотѣ и развлеченіяхъ. Неприкосновенность брака строго соблюдалась; нарушеніе женщиною супружеской вѣрности влекло для нея жестокое и позорное наказаніе. Хотя разводы и допускались, но были очень рѣдки; вторичный бракъ или вовсе запрещался, или былъ затрудненъ. Представителемъ всей С. былъ глава дома: отъ своего имени онъ преслѣдовалъ за обиду, нанесенную членамъ С.; онъ же отвѣчалъ за проступки и преступле-

нія кого-либо изъ домочадцевъ. Жена и дѣти находились въ полной власти мужа и отца. Отъ отца зависѣло оставить новорожденнаго ребенка въ живыхъ или нѣтъ. Какъ дѣтей, такъ и жену глава дома могъ подвергать наказанію и, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, располагалъ даже ихъ жизнью. Власть и покровительство отца надъ дѣтьми прекращались для дочерей съ выходомъ замужъ, для сыновей—съ усыновленіемъ ихъ кѣмъ-либо, вступленіемъ въ княжескую дружину или основаніемъ ими собственнаго хозяйства, что обыкновенно слѣдовало за торжественнымъ вручеміемъ молодому человѣку оружія въ народномъ собраніи. Съ наступленіемъ старости отецъ передавалъ свое значеніе въ С. сыну, а самъ становился въ зависимое положеніе. Въ случаѣ смерти главы дома до совершеннолѣтія сына, мѣсто его по отношенію къ женѣ, сыновьямъ и дочерямъ заступалъ обыкновенно старшій родственникъ по мужской линіи. Каждая отдѣльная С. стояла въ тѣсной связи съ родомъ, къ которому принадлежала. Родъ заключалъ въ себѣ всѣхъ кровныхъ родственниковъ со стороны отца и матери, при чемъ особеннымъ значеніемъ пользовался дядя по матери: онъ былъ для племянниковъ то же, что родной отецъ. Въ кочевой періодъ германскихъ народовъ весь строй ихъ жизни опредѣлялся семейно-родовыми отношеніями. Съ переходомъ къ осѣдлому образу жизни значеніе рода нѣсколько уменьшилось: хотя поселенія и совершались семьями и часто даже цѣлыми родами, но вскорѣ семейно-родовой строй начинаетъ уступать мѣсто государственному, основанному на поземельныхъ отношеніяхъ. Впрочемъ, это была медленная эволюція, и родовыя отношенія сохранили еще надолго свое значеніе въ жизни германцевъ. Принадлежность къ роду, съ одной стороны, давала отдѣльному его члену извѣстныя права, съ другой — налагала на него извѣстныя обязанности. Между собою родственники должны были жить въ мирѣ, не выступать другъ противъ друга на судѣ, оказывать другъ другу поддержку, защищать слабыхъ членовъ рода. Даже въ войскѣ родичи составляли отдѣльные отряды и сражались вмѣстѣ. Въ случаѣ нанесенія обиды одному члену рода, родственники его помогали ему мстить обидчику; за убитаго мстилъ весь родъ. Въ свою очередь, обидчика или убійцу защищалъ его родъ. Съ замѣною кровавой мести вирою, родственники провинившагося должны были помогать ему въ уплатѣ ея, конечно—только въ случаѣ высокой виры, назначавшейся за тяжелое преступленіе; они же получали виру за убитаго родича. Родственники являлись также соприсяжниками члена своего рода, обвиненнаго въ какомъ-нибудь преступленіи: обвиненный, желая очиститься отъ обвиненія, приносилъ клятву въ своей невиновности вмѣстѣ съ 12 членами своего рода. Всецѣло на семейно-родовыхъ отношеніяхъ было основано наслѣдственное право. Ближайшими наслѣдниками имущества умершаго германца считались сыновья покойнаго, затѣмъ его братья и дяди по отцу и по матери. Право женщинъ на участіе въ наслѣдствѣ неясно; впослѣдствіи земельное имущество переходило только къ мужчинамъ, дочерямъ же и сестрамъ оно доставалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ той же степени родства или и въ болѣе отдаленныхъ степеняхъ не было мужскихъ наслѣдниковъ. Съ распространеніемъ и утвержденіемъ среди германцевъ христіанства, семейно-родовыя ихъ отношенія подверглись существенному измѣненію: смягчилась власть главы С. надъ женой и дѣтьми, женщина пріобрѣла большую личную свободу и самостоятельность; христіанское понятіе о правѣ и справедливости привело постепенно къ уничтоженію отвѣтственности рода за преступленія его членовъ. Усилившаяся государственная власть, въ особенности со времени образованія германскихъ государствъ въ предѣлахъ уничтоженной римской имперіи, также способствовала разложенію родовыхъ отношеній: принудительная власть рода смѣнилась принудительною властью государства, защита слабыхъ перешла отъ рода къ представителю государственной власти — королю. *Р. Гепнеръ.*

V. Семья и родъ у славянъ являются послѣдовательными ступенями общественной эволюціи въ томъ же порядкѣ, какъ и у прочихъ народовъ, и подвергаются аналогичнымъ измѣненіямъ. Древнѣйшій родовой бытъ славянъ можетъ быть до нѣкоторой степени охарактеризованъ по образцу общины и задруги. Основываясь на данныхъ историческихъ (лѣтописи, житія святыхъ, гдѣ упоминаются роды и большіе семейные союзы) и филологическихъ (окончаніе *-ичи*), новѣйшіе изслѣдователи кладутъ въ основу древняго рода кровную связь; культъ предковъ (извѣстія о полабскихъ славянахъ, данныя современной этнографіи) указываетъ, кромѣ того, на религіозное единство рода: наконецъ, совмѣстное нераздѣльное пользованіе собственностью (племенщтина, дѣдина, отчина, отачбина, баштина — по имени дѣда, бати, отца, какъ родоначальниковъ) заставляетъ предполагать и трудовую связь древняго рода. Число членовъ рода могло быть очень велико (до 500, какъ въ житіи св. Оттона). Во главѣ стоялъ старѣйшина (старѣшина, господар, домачин, дѣд), выбираемый обыкновенно изъ старшихъ лѣтами, какъ болѣе умудренныхъ опытомъ, но иногда и изъ болѣе предпріимчивыхъ. Члены рода равноправны; старѣйшина — лишь представитель ихъ. Въ юридическомъ отношеніи родъ представляетъ одно лицо; отсюда кровная месть и круговая порука. Вслѣдствіе разныхъ причинъ, главнымъ образомъ экономическихъ и правовыхъ, родъ распался, у западныхъ славянъ раньше (XII—XIII вв.), у южныхъ — позднѣе; но слѣды его еще долго сохранялись и кое-гдѣ до сихъ поръ сохраняются. Въ противоположность роду, который нѣкоторые разсматриваютъ какъ сложный семейный союзъ, индивидуальная С. состояла изъ отца, матери и дѣтей. Связью древнеславянской С. служила, кромѣ брака, общность имущества. Брачный союзъ устанавливался, на сколько можно судить по пѣснямъ и повѣрьямъ, черезъ похищеніе или куплю невѣ-

сты, или договоръ родителей. Хотя нѣкоторые князья (Само, Мечиславъ) имѣли по нѣсколько женъ, но на основаніи другихъ свидѣтельствъ слѣдуетъ думать, что это были исключенія. Первая жена пользовалась бо́льшимъ почетомъ, остальныя были наложницами; въ общемъ форма древне-славянской С.—моногамическая. Славянскую С. отличаетъ отъ римской ея преимущественно сельскій характеръ, обусловливающій бо́льшую свободу членовъ, хотя все-таки мужъ и отецъ — главное лицо С. Недвижимое имущество состоитъ въ общемъ владѣніи; жена можетъ распоряжаться по своему произволу приданымъ; наслѣдуютъ по нисходящей линіи лица мужского пола поровну, дочь призывается къ наслѣдованію лишь при отсутствіи сыновей; завѣщаніе было рѣдко и бо́льшею частью соотвѣтствовало установившемуся порядку. См. Maciejowski, «Historya prawodawstw słowiańskich»; H. Jireček, «Slovanské právo v Čechách a na Morave»; Богишичъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1885, № 2); Первольфъ, «Славяне» (т. I); Дарестъ, «Изслѣдованія по исторіи права»; Piekosiński, «O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich i jego pierwotnym ustroju»; Lippert. «Die altslawischen Gesellschaftsformen u. Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit» (1896); Новаковић, «Народ и земља у старој српској држави». Послѣдній пересмотръ вопроса, съ полной библіографіей, у K. Kadlec, «Rodinny nedil čili zádruha v právu slovanském» (Прага, 1898; рецензіи въ «Věstnik slovanskych starožitnosti sv. III», Прага, 1899); Peisker, «Slovo o zadruze» (Пр., 1899); Balzer, «O zadruze słowiańskej uwagi i polemika» (Львовъ, 1899). *А. Л—ій.*

Въ древней Руси существовало многоженство. У князя Владиміра, напр., кромѣ пяти законныхъ женъ, было 300 наложницъ въ Вышгородѣ, 300 въ Бѣлгородѣ и 200 въ селѣ Берестовѣ. Обычай многоженства долго сохранялся и послѣ введенія христіанства. Дѣвушки у русскихъ пользовались полною свободою; онѣ сходились съ молодыми людьми чужихъ родовъ на игрищахъ, имѣя такимъ образомъ возможность совѣщаться съ ними о бѣгствѣ. Жены хотя и были менѣе свободны, но не осуждались на вѣчное униженіе и ничтожество и выказывали свою силу умственную, а иногда и физическую, пріобрѣтая этимъ путемъ уваженіе и вліяніе. Различіе между дѣтьми женъ и наложницъ существовало, но не такое, какое мы видимъ въ настоящее время между дѣтьми законными и незаконными. Христіанство отняло у отцовъ семействъ жреческій характеръ, который они имѣли во времена языческія, и С., до тѣхъ поръ замкнутая и независимая, подчинилась надзору посторонней власти. Вообще слѣдуетъ признать, что у насъ существовала въ древности патріархальная С., но не патріархатъ или андрократія; высокое положеніе княгинь въ качествѣ женъ и матерей прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что материнское право еще не вполнѣ исчезло изъ памяти княжескихъ родовъ. Въ XIV в. женщины высшихъ сословій уже запираются въ теремахъ. По позднѣйшимъ иностраннымъ извѣстіямъ молодые люди высшихъ сословій обыкновенно до самаго брака не видали невѣсть своихъ. Для женщинъ высшихъ сословій считалось дѣломъ приличія вести затворническую жизнь. Очень рѣдко посѣщали онѣ церкви, еще рѣже показывались гостямъ-мужчинамъ, развѣ только старикамъ. Такъ какъ знатные люди того времени имѣли многочисленную прислугу изъ рабовъ и свободныхъ, то не представляется сомнѣнія въ томъ, что рабыни играли ту же роль, какъ и въ Греціи. Въ 1556 г. было постановлено относительно духовныхъ завѣщаній: «если жена, умирая, напишетъ въ духовной мужа своего приказчикомъ, то ему въ приказчикахъ не быть, и духовная эта не въ духовную потому, что жена въ мужней волѣ; что ей велитъ написать, то она и напишетъ». По Домострою, мужья «должны учить женъ съ любовью и благоразсуднымъ наказаніемъ». Весьма часто брачныя отношенія заканчивались или отравленіемъ мужа или жены, или же постриженіемъ жены отъ живого мужа и наоборотъ. Жена, постригшаяся отъ живого мужа, называлась по отношенію къ нему посестріею, мужъ — побратимомъ. Одна такая посестрія подала жалобу, что «побратимъ, избываючи ее, бивалъ и мучивалъ, въ подполье и въ коникъ крапивы постлавши, сажалъ и въ соху впрягалъ, что она пострижена была неволею, въ пустой избѣ, а не въ монастырѣ; родственниковъ ея при постриженіи и у записи никого не было». Въ 1693 г. патріархъ Адріанъ свидѣтельствовалъ, что бракъ заключается иногда безъ согласія брачущихся, отчего «житіе ихъ бываетъ бѣдно, другъ другу навѣтно и дѣтей безприжитно». Петръ Великій стремился уничтожить затворничество женщинъ, приказывая приглашать ихъ вмѣстѣ съ мужчинами на обѣды и вечера, и въ апрѣлѣ 1702 г. издалъ указъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «А буде кто дочь или сестру, или какую свойственницу, или дѣвица, или сама вдова сговоритъ замужъ за кого, и прежде вѣнчанія обрученію быть за 6 недѣль, и буде обручатся, а послѣ сговора и обрученія женихъ невѣсты взять не похочетъ, или невѣста за жениха замужъ идти не похочетъ же, и въ томъ быть свободѣ по правильному св. отецъ разсужденію. А которая невѣста выйдетъ замужъ и умретъ бездѣтна, и послѣ смерти ея приданаго ея, кромѣ вотчинъ и помѣстій и дворовъ, назадъ ничего не возвращать». См. Женщина, XI, 877—879. О родѣ у русскихъ—см. Теорія родового быта.

VI. Семья въ экономическомъ отношеніи. Образованіе С. не обусловлено исключительно экономическими причинами, но тотъ или иной составъ С., тѣ или иныя отношенія между членами С., устойчивость С. или неустойчивость ея и т. д. имѣютъ большое экономическое значеніе. Соціальная кооперація, лежащая въ основѣ всякой промышленности, можетъ проявляться лишь въ реальной соціальной средѣ, т. е. или въ С., или въ общинѣ, или въ иныхъ элементахъ соціальнаго строя, сформировавшихся въ опредѣленный видъ. С. является и теперь промышленной мастерской въ тѣхъ случаяхъ, когда она про-

изводить тѣ или иные предметы для сбыта (см. Кустарная промышленность, XVII, 121—127). Даже въ Англіи семейная промышленность (petty trades) конкуррируетъ съ крупною промышленностью. Окрестности Лондона, Глазго и другихъ большихъ городовъ наполнены семейными мануфактурами, нерѣдко работающими съ помощью дешевыхъ небольшихъ машинъ, нанятыхъ или купленныхъ. Гвозди и теперь производятся ручнымъ способомъ въ многочисленныхъ С. южнаго Стафордшира (Black Country), а также въ Дербиширѣ.—Семейной жизни у рабовъ древности не было вовсе; она имъ просто была запрещена. Въ средневѣковомъ крѣпостничествѣ, замѣнившемъ рабство, не было надлежащей семейной жизни, въ силу безчисленныхъ правъ господской власти. Содѣйствуя освобожденію крѣпостныхъ людей, уравнивая занятія обоихъ половъ и освобождая дѣтей отъ деспотической власти родителей, все болѣе и болѣе вводя мужчинъ въ отправленіе женскихъ профессій, чѣмъ предоставлялась замужнимъ женщинамъ возможность посвятить себя всецѣло С., фабричная промышленность, по мнѣнію О. Конта, содѣйствовала развитію С. («Cours de philosophie positive», 4 изд., 1877, т. 6-й, стр. 86—88). Это мнѣніе не оправдывается ходомъ развитія современной европейской промышленности, въ которой все болѣе и болѣе расширяется участіе женщинъ, отрываемыхъ отъ С. и отъ исполненія своихъ материнскихъ обязанностей. Женскій фабричный трудъ наноситъ значительный вредъ какъ здоровью самихъ женщинъ, такъ и жизнеспособности и физическому развитію ихъ дѣтей, и слѣдовательно, вредитъ интересамъ будущихъ поколѣній рабочаго класса (см. И. Янжулъ, «Женщины-матери на фабрикахъ. Очерки и изслѣдованія», М., 1884, т. I, стр. 392). И. С. Вегеръ («Врачъ», 1899 г., № 40) произвелъ на 3-хъ фабрикахъ въ Шуѣ (бумагопрядильной, бумаготкацкой и ситцевой) опросы 657 женщинъ, работавшихъ на этихъ фабрикахъ болѣе года и не переставшихъ рожать послѣ поступленія на фабрику. Большая ихъ часть работали на фабрикахъ долго: 48,55%—отъ 6 до 15 лѣтъ, 25,73%—отъ 16 до 26 лѣтъ. Наибольшее число этихъ женщинъ (87,4%) находятся въ самомъ дѣятельномъ, въ смыслѣ дѣторожденія, возрастѣ (отъ 21 до 40 лѣтъ). Изъ 2520 дѣтей ими рожденныхъ, умерло 63,85%, въ томъ числѣ 80,9% въ возрастѣ до 1 года (общая для Россіи норма дѣтей, недоживающихъ до 1 года — 28,7%). Заключеніе О. Конта подтверждается только въ Сѣв.-Амер. Штатахъ, гдѣ женщины работаютъ пока не вышли замужъ и гдѣ этотъ трудъ служитъ имъ отчасти средствомъ облегченія своихъ родственниковъ (онѣ продолжаютъ обыкновенно жить въ С.), отчасти подготовкою для себя, посредствомъ сбереженій, болѣе обезпеченной и независимой семейной жизни; здоровье ихъ на фабрикахъ не ухудшается, а улучшается (И. Янжулъ, «Эдемъ труженицъ. Въ поискахъ лучшаго будущаго», СПб., 1893, стр. 243—245). Экономической единицей въ современныхъ обществахъ считается индивидъ, насколько онъ является субъектомъ права; но въ отношеніи къ доходамъ настоящей экономической единицей должна быть признана С., представляемая, съ точки зрѣнія производительности, ея главой. На самомъ дѣлѣ, однако, замужнія женщины и дѣти участвуютъ въ большомъ размѣрѣ въ образованіи доходовъ. Для того, чтобы С. могла служить раціональной экономической единицей въ отношеніи доходовъ, нормальная заработная плата должна покрывать издержки на содержаніе главы семейства, его жены и дѣтей до достиженія послѣдними надлежащаго физическаго развитія и окончанія профессіональнаго образованія, т. е. до полученія ими возможности добывать собственнымъ трудомъ средства къ жизни. Въ дѣйствительности мы этого не видимъ. Промышленная утилизація женщинъ и дѣтей обусловлена тѣмъ, что предприниматели желаютъ пользоваться дешевымъ трудомъ, вслѣдствіе чего заработная плата главы С. слишкомъ часто разсчитывается по издержкамъ содержанія его лично, а не всей С. Такое опредѣленіе заработной платы увеличиваетъ трудность существованія рабочей С., особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эта С. многочисленна. Нормальной заработной платой можетъ считаться только та, которая исчислена по издержкамъ, необходимымъ для содержанія средней рабочей С. (Paul Cauwès, «Cours d'économie politique», 1893, 3 изд., т. I). Достаточное питаніе человѣка всякаго возраста и пола опредѣляется тѣмъ количествомъ необходимыхъ питательныхъ веществъ, т. е. бѣлковъ, жировъ и углеводовъ, которое онъ долженъ принять ежедневно въ видѣ той или иной пищи для поддержанія своего существованія. На это установлены приблизительно исчисленные средніе коэффиціенты (см. Пищевое довольствіе, XXIII, 763—765). Пользуясь этими коэффиціентами (Ernährungsschlüssel), каждый человѣкъ можетъ приблизительно опредѣлить, какого рода пища ему требуется ежедневно, сообразно съ его средствами. Въ такомъ же положеніи находятся и отецъ С., и домохозяйка, на которой лежитъ главная забота о прокормленіи членовъ С. Чѣмъ меньше имѣется для того средствъ, тѣмъ тяжелѣе забота о питаніи, тѣмъ тщательнѣе должны производиться и, по возможности, записываться всякіе расходы, необходимые для существованія С. и помимо питанія. Значеніе семейныхъ приходо-расходныхъ книгъ (livres de raison, Haushaltsrechnungen) было сознано еще въ прошломъ вѣкѣ (Sir Morton Edens, въ книгѣ: «The State of the Poor», изданной въ 1795 г., привелъ приходо-расходныя вычисленія 53 сельскихъ англійскихъ рабочихъ С.). Послѣ Ле-Плэ (XVII, 573) ученики его (Рибо и другіе) усиленно собирали такіе документы, и въ настоящее время ихъ накопилось великое множество: изъ нихъ выводятся семейные бюджеты, гдѣ параллельно излагаются приходъ и расходъ С. Нельзя сказать, чтобы эти работы производились всегда систематично; большая ихъ часть является лишь сырымъ матеріаломъ и подлежитъ дальнѣйшей разработкѣ. Были и ошибки, мѣшавшія успѣшному ходу этихъ ра-

ботъ. Для установленія семейныхъ бюджетовъ часто прибѣгали къ опросамъ, словеснымъ или письменнымъ (Umfragemethode)—а между тѣмъ нежеланіе отвѣчать, непониманіе вопроса, преувеличеніе расходовъ, умаленіе прихода и всякіе другіе вольные и невольные обманы всегда проявлялись при употребленіи этого метода. На оборотъ, искаженія истины очень рѣдко встрѣчаются въ приходо-расходныхъ книгахъ: онѣ ведутся вообще правильно, въ видахъ хорошаго управленія собственнымъ домохозяйствомъ. Ими теперь почти исключительно и пользуются на Западѣ для научныхъ изслѣдованій. Общепринятъ теперь и такъ назыв. «экономическій законъ» Энгеля, который гласитъ, что чѣмъ бѣднѣе индивидъ, или С., или народъ, тѣмъ бо́льшій процентъ своихъ доходовъ они принуждены тратить на свое продовольствіе или питаніе (E. Hofmann-Engel, «Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien früher und jetzt», въ «Archiv für Soziale Gesetzgebung und Statistik», т. 8, 1895, стр. 707). Изъ 39 французскихъ семейныхъ бюджетовъ Ласпейресъ установилъ слѣдующія 4 группы С. (расходы выражены въ %% валового дохода).

	Валовой доходъ.	Питаніе	Одѣяніе.	Квартира.	Отопленіе и освѣщеніе.	Воспитаніе дѣтей.	Налоги.	Здоровье.	Покупка утвари.
I. 9 семей . .	639 фр.	63,38	16,96	7,22	4,25	2,01	0,70	1,71	0,30
II. 10 » . .	1101 »	58,77	18,11	5,62	4,26	2,07	2,37	3,91	1,79
III. 10 » . .	1564 »	56,21	14,98	7,90	6,17	4,25	2,14	6,81	1,52
IV. 10 » . .	2522 »	51,94	14,29	8,35	3,47	1,80	1,19	11,01	1,07

Изъ 199 бельгійскихъ бюджетовъ, собранныхъ Дюкпесіо, Энгель вывелъ слѣдующую таблицу (первая группа С. обращается отчасти къ общественной благотворительности; вторая группа къ благотворительности не обращается, но терпитъ нужду; третья группа обезпечена).

	Валовой доходъ.	Питаніе.	Одѣяніе.	Квартира.	Отопленіе и освѣщеніе.	Воспитаніе дѣтей.	Налоги.	Здоровье.	Покупка утвари.
I.	565 фр.	70,89	11,74	8,72	5,63	0,36	0,15	1,68	0,64
II.	797 »	67,37	13,16	8,33	5,51	1,06	0,47	2,78	1,16
III.	1198 »	62,42	14,03	9,04	5,41	1,21	0,88	4,30	2,31

Въ обѣихъ таблицахъ графа «питаніе» вполнѣ подтверждаетъ законъ Энгеля. Онъ подтверждается и нижеслѣдующею таблицею, составленною Ласпейресомъ по свѣдѣніямъ, добытымъ въ Гамбургѣ о 4080S С.

	Валовой доходъ.	Питаніе.	%
I. . . .	750 фр.	503 фр.	67,0
II. . . .	1125 »	750 »	66,7
III. . . .	1800 »	1020 »	56,7
IV. . . .	3750 »	1500 »	40,0
V. . . .	5700 »	1950 »	34,2
VI. . . .	18000 »	3910 »	21,7

Относительно пищи, употребляемой рабочими С., имѣются слѣдующія свѣдѣнія по Германіи, собранныя Баллиномъ.

Общій годовой расходъ на питаніе.	Изъ общаго расхода. Хлѣбъ.	Картофель.	Мясо.
480 фр.	39,4	15,9	3,5
495,69 »	38,7	10,3	11,6
837,38 »	31,3	4,8	17,0
1580,55 »	10,6	2,4	29,0
2675,25 »	14,9	4,1	26,5

Изслѣдованіями Карроля Райта и др. въ Соединенныхъ Штатахъ и Гульда въ Европѣ добыты свѣдѣнія о расходахъ 2562 С. американскихъ рабочихъ и 703 европейскихъ рабочихъ С. (всякаго рода промышленности), получающихъ отъ 2072 до 2590 фр. въ годъ и проживающихъ на наемныхъ квартирахъ, при слѣдующемъ составѣ С.: мужъ, жена и не болѣе 5 дѣтей.

	Соединенные Штаты.	Европа.
Пища	45,08%	48,20%
Квартира.	15,29 »	11,42 »
Одѣяніе	14,38 »	15,08 »
Отопленіе и освѣщеніе .	6,62 »	6,24 »
Другіе расходы.	18,63 »	19,06 »
	100,00	100,00

Эти процентныя отношенія довольно близко подходятъ другъ къ другу. По изслѣдованію Райта, произведенному исключительно въ предѣлахъ ткацкой промышленности (бумажной и шерстяной), изъ вышеуказаннаго общаго количества рабочихъ С. въ Америкѣ оказалось 1085 С., получающихъ въ среднемъ 2657 фр. въ годъ, а въ Европѣ 334 С., получающихъ не болѣе 1823 фр. Средній расходъ этихъ С. былъ:

	Въ Америкѣ.	Въ Европѣ.
Пища	1093 фр.	808 фр.
Квартира.	389 »	197 »
Одѣяніе	357 »	213 »
Отопленіе	161 »	83 »
Освѣщеніе	26 »	31 »
Разные расходы . . .	466 »	357 »
	2492	1719
Приходъ	2657	1823
Сбереженіе. . .	165 фр.	104 фр.

Если предположить, что цѣны равны въ обоихъ случаяхъ, то американскіе рабочіе лучше питаются, имѣютъ лучшія квартиры, лучше одѣваются, лучше отапливаются зимою и тратятъ больше денегъ на разные расходы (E. Levasseur, «L'ouvrier americain», 1898; «Seventh Report of the Commissioner of Labour, 1891. Cost of Production»). Объ «экономическомъ законѣ» Энгеля см. «Основныя начала финансовой науки», И. И. Янжула (стр. 221). Наше сельское населеніе потребляетъ только хлѣбъ и картофель. Потребленіе хлѣба по 187 семейнымъ бюджетамъ (средній составъ С. — 7,4) вычислено ежегодно на душу въ среднемъ размѣрѣ 16,72 пд. ржи и пшеницы, 2,49 пд. прочаго хлѣба и 7,89 пд. картофеля (Маресъ, «Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ», въ сборникѣ Чупрова и Посникова: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства, 1897, т. I, стр. 74). О приходо-расходныхъ книгахъ нашего сельскаго населенія и рѣчи не можетъ быть, въ виду его безграмотства», и потому для установленія крестьянскихъ бюджетовъ приходится, по необходимости, прибѣгать къ методу словесныхъ опросовъ; но за то такъ однообразны условія существованія русской крестьянской С., что ошибки отъ употребленія этого метода у насъ, сравнительно, рѣдки. По словамъ Ф. А. Щербины («Крест. бюджеты и зависимость ихъ отъ урожаевъ и цѣнъ на хлѣбъ», въ вышеуказ. сеч., т. II, стр. 6—7), въ разныхъ мѣстахъ Россіи получаются почти однообразныя среднія величины, опредѣляющія объемъ крестьянскихъ потребностей. Это подтверждается нижеслѣдующей таблицей:

Губернія.	Число семей	Число душъ.	Общая сумма годичныхъ расходовъ.	На одну душу обоего пола приходится.
1) Херсонская.	5	31	1813 руб. 70 коп.	58 руб. 51 коп.
2) Вятская	20	170	9946 » 94 »	58 » 51 »
3) Тверская.	1	6	340 » 02 »	56 » 67 »
4) Новгородская.	2	12	655 » 18 »	55 » 43 »
5) Ярославская	2	13	715 » 56 »	55 » 04 »
6) Воронежская	126	1048	57223 » 31 »	54 » 60 »
7) Пермская	19	11	5931 » 13 »	53 » 43 »
8) Рязанская	11	96	5124 » — »	53 » 37 »
9) Саратовская	1	6	312 » 58 »	52 » 90 »
10) Тульская	4	32	1679 » 08 »	52 » 47 »
Итого по 10 губерніямъ .	191	1525	83751 руб. 50 коп.	54 руб. 92 коп.

Изученіе всѣхъ бюджетовъ рабочихъ С. приводитъ къ выводу, что рабочая С. не можетъ содержаться среднимъ заработкомъ главы С. и что для ея содержанія необходимы еще добавочные рабочіе часы, заработная плата жены или подростковъ. Фабрика теперь положительно отрываетъ другъ отъ друга жену и мужа, родителей и дѣтей. Всякому взрослому рабочему должна быть предоставлена возможность имѣть С., а можетъ-ли онъ ею обзаводиться, когда навѣрное знаетъ, что не будетъ въ состояніи даже прокормить ее какъ слѣдуетъ своимъ заработкомъ? Трудно ожидать, что сами предприниматели придутъ къ сознанію необходимости основать заработную плату на среднемъ семейномъ бюджетѣ. Желательно, поэтому, установить подобный способъ исчисленія заработной платы мѣрами общественными или государственными, какъ это дѣлается по отношенію къ уменьшенію числа рабочихъ часовъ, къ освобожденію отъ фабричной работы малолѣтнихъ дѣтей, къ вознагражденію увѣчныхъ рабочихъ и т. д.

VII. Законы и обычаи, дѣйствующіе въ Россійской Имперіи о родахъ и С. А) *о родахъ.* Подъ родомъ наши законы разумѣютъ: 1) кровное родство (196, 1112 и 1113 ст. X т. ч. 1), 2) совокупность всѣхъ кровныхъ родственниковъ, какъ уже родившихся, такъ и имѣющихъ родиться; въ этомъ смыслѣ наслѣдованіе простирается на всѣхъ членовъ рода, а заповѣдное имѣніе признается собственностью рода (1111 и 485 ст. X т. ч. 1) и 3) родовой союзъ (gens), т. е. посредствующая группировка людей между племенемъ и С. (см. Племя, XXIII, 868). Законы объ этихъ родахъ или «поколѣніяхъ» имѣютъ въ виду исключительно инородцевъ, до сихъ поръ, по бо́льшей части, пребывающихъ въ родовомъ быту (см. Инородцы, XIII, 224 и 225). Для каждаго поколѣнія кочевыхъ инородцевъ назначены во владѣніе земли, раздѣленіе которыхъ на участки производится по жребію или по обычаю. Раздѣленіе инородческихъ родовъ (или поколѣній) допускается административною властью, при чемъ отбираются черезъ родовыя управленія подписки: «отъ отдѣляющихся въ особый родъ инородцевъ—въ томъ, что они отрекаются отъ всякаго домогательства на земли, остающіяся въ томъ родѣ, отъ котораго они отдѣляются, и отъ остающихся въ прежнемъ родѣ—въ томъ, что они не будутъ простирать претензій на земли, которыя отойдутъ въ пользованіе отдѣляющихся въ особый родъ». По сбору податей родъ признается «нераздѣльнымъ лицомъ» (143 ст. Полож. объ инородцахъ). Каждый изъ инородцевъ и цѣлые роды имѣютъ право приносить жалобы на стѣсненія и обиды (31 ст. того же Полож. и 846 ст. IX т.). Отсюда слѣдуетъ заключить, что по нашимъ законамъ родъ является у кочевыхъ инородцевъ юридическимъ лицомъ. Родъ уподобляется закономъ и семейству. Такъ, староста самоѣдскій пріемлется въ значеніи старшаго лица, «какъ будто-бы родъ составлялъ одно семейство» (253 ст. Пол. объ инородцахъ); хотунный приказный управляетъ своимъ хотуномъ (хотунъ—калмыцкій аулъ) и пріемлется «въ качествѣ стар-

шаго члена С., и потому ближайшій надзоръ за порядкомъ въ хотунѣ и попеченіе о благосостояніи ввѣренныхъ ему людей составляетъ главную его обязанность» (396 и 397 ст. Учрежденія гражданскаго управленія казаковъ, т. II, ч. 2 изд. 1857 г.). Каждый родъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ платитъ ясакъ (см. Подати, XXIV, 43) отдѣльно отъ другихъ родовъ.

Б) *О законныхъ семействахъ.* 1) *Составъ С.* Опредѣленіе состава С. имѣетъ большое значеніе въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о воинской повинности, установляющемъ три разряда льготъ по семейному положенію (см. Комплектованіе арміи и флота, XV, 905). При опредѣленіи этихъ льготъ считаются за родныхъ сыновей: 1) состоящіе въ С. отчима или мачихи пасынки: a) при жизни своей родной матери или родного отца и b) послѣ смерти родныхъ отца или матери въ томъ лишь случаѣ, если, по заявленію отчима или мачихи, служатъ поддержкою ихъ С., не имѣющей другого способнаго къ труду работника; 2) пріемыши, усыновленные до 10-лѣтняго возраста, и 3) пріемыши, взятые ранѣе этого возраста въ С. дворянъ изъ инородцевъ и мурзъ, составляющихъ отдѣльныя сельскія общества. Лица, сосланныя въ каторжныя работы или на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, считаются для С., за ними не послѣдовавшей въ мѣсто ссылки, въ гражданскомъ отношеніи умершими, и потому не могутъ присваивать сыновьямъ никакихъ льготъ по воинской повинности. При уменьшеніи состава семьи вслѣдствіе постриженія въ монашество кого-либо изъ членовъ оной, такая С. не пріобрѣтаетъ права на какую-либо новую льготу по отправленію воинской повинности. Способными къ труду въ семьѣ считаются только лица мужского пола отъ 18 до 55 лѣтъ отъ роду, за исключеніемъ: 1) совершенно не имѣющихъ возможности работать, вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго разстройства, 2) сосланныхъ, 3) находящихся въ безвѣстной отлучкѣ болѣе 3-хъ лѣтъ и 4) находящихся по призыву на дѣйствительной службѣ нижними чинами въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ. Лица, имѣющія право на льготу I или II разряда, лишаются этого права, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служатъ поддержкою С. Сила этого правила не распространяется на лицъ, принявшихъ христіанство. Необходимость опредѣленія состава С. возникаетъ и въ промышленности, при смерти рабочаго отъ увѣчья или болѣзни, полученныхъ имъ на работѣ или вслѣдствіе работы, и вообще при всякихъ искахъ о вознагражденіи за смерть человѣка, причиненную преступленіемъ или проступкомъ или же дѣяніемъ хотя и не преступнымъ, но не случайнымъ, а совершеннымъ съ нѣкоторою неосторожностью (644—689 ст. X т., ч. 1). На основаніи 657 ст., опредѣляющей право С. на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные убійствомъ содержавшаго «собственнымъ трудомъ своихъ родителей, жену, или дѣтей», наши суды признаютъ, что исковое право въ этомъ случаѣ принадлежитъ лишь представителямъ трехъ поколѣній по прямой линіи, если ихъ содержалъ убитый (см. Убытки). Составъ С. имѣетъ также значеніе при назначеніи пенсій (см. XXIII, 153—157) и при пользованіи нѣкоторыми другими правами по смерти главы С. Такъ напр., вдовы и С. получаютъ пособія на выѣздъ изъ отдаленнаго края, гдѣ отецъ или мужъ былъ на службѣ. Жены и С. ссыльныхъ, слѣдующія въ ссылку за осужденными, имѣютъ право на пособіе, равно какъ и жены и С. подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею. С. военныхъ чиновъ призрѣваются не только въ случаѣ ихъ убійства или пораненія на войнѣ, но и во время нахожденія въ походахъ нижнихъ чиновъ, чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія. Ходатайство по дѣламъ своей семьи разрѣшается и лицамъ, не имѣющимъ права хожденія по дѣламъ. Разныя льготы по представительству предоставляются также родственникамъ, смотря по родству (18 и 19 ст. Пол. земск. учр., т. II, изд. 1892 г.; 111 и 128 ст. т. IX; 19 и 28 ст. Учр. суд. установл.). Опредѣленіе состава С. необходимо и въ тѣхъ случаяхъ, когда что-либо воспрещается С. по закону; такъ, участіе въ горномъ промыслѣ воспрещается женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ чиновниковъ мин-ва земледѣлія и госуд. имуществъ (по горной части и по управленію казенными землями) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занятіе горнымъ промысломъ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ (3 п. 265 ст. т. VII, изд. 1893 г.). Нѣкоторые виды договоровъ, заключеніе которыхъ запрещено или ограничено для нѣкоторыхъ чиновниковъ, запрещено или ограничено и для женъ ихъ (2048 ст. X т. ч. I; 2 примѣч. къ ст. 43 Пол. о каз. подряд.; 721—725 ст. Уст. о служб. правит. т. III, изд. 1896). По службѣ гражданской не опредѣляются членами присутственныхъ мѣстъ родственники и свойственники предсѣдателя и т. д. (166 ст. т. III, Уст. о сл. прав.; 600 ст. т. IX). Родство, свойство, опека и усыновленіе считаются поводомъ къ отводу судьи и должностного лица, а также къ устраненію свидѣтелей. Семейственныя отношенія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть поводомъ къ прекращенію договора о личномъ наймѣ (Пол. о крест. учр. прил. II къ 31 ст., ст. 31) и оправданіемъ въ упущеніи судебныхъ дѣйствій (Зак. суд. гражд. т. XVI ч. 2, ст. 104, и Уст. уг. суд., ст. 388, 642 и 650). По нѣкоторымъ преступленіямъ, совершеннымъ между родственниками, преслѣдованіе начинается не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго (18 и 19 ст. ст. Уст. о наказ.; 1592 ст. и примѣч. къ 1664 ст. Улож. о наказ.). Разрѣшеніе жены отъ бремени принимается въ оправданіе по службѣ (628 ст. Уст. земск. пов., т. IV). Материнскія обязанности признаются поводомъ къ отсрочкѣ исполненія уголовныхъ приговоровъ (959, 970 ст. Уст. гр. суд.) и личнаго задержанія неосторожныхъ несостоятельныхъ (Уст. гр. суд. ст. 1400 примѣч., прилож. III, ст. 32 и 33).

Въ остзейскихъ законахъ родственники мужескаго пола, состоящіе другъ съ другомъ въ родствѣ исключительно черезъ мужчинъ, называются *агнатами* (Agnaten, Schwertmagen),

а совокупность ихъ — мужскимъ поколѣніемъ. Родственники, состоящіе другъ съ другомъ въ родствѣ и черезъ женщинъ, называются *когнатами* (Cognaten, Spillmagen), а совокупность ихъ — женскимъ поколѣніемъ. Наконецъ, лица женскаго пола, находящіяся другъ съ другомъ въ родствѣ исключительно черезъ женщинъ, именуются *нефтелями* (Nifteln, 260 ст. Свода мѣстн. узаконеній губерній Остзейскихъ, часть 3). Совокупность агнатовъ, происходящихъ отъ общаго родоначальника и пользующихся его родовымъ или фамильнымъ прозвищемъ, составляетъ его родъ или С. въ обширномъ смыслѣ (261 ст.). *Къ С. въ тѣсномъ смыслѣ принадлежатъ* отецъ, его жена и ихъ дѣти, пока послѣднія находятся еще подъ родительскою властью, или по смерти родителей продолжаютъ жизнь нераздѣльно между собою (262 ст.). Названія Schwertmagen, Spillmagen и Nifteln происходятъ изъ древняго германскаго права (см. R. Schröder, «Deutsche Rechtsgeschichte», стр. 60; Sanders, «Wörterbuch der deutschen Sprache», Лпц., 1863).

2) Власть мужа и родителей въ С. — см. Женщина, XI, 879, 883; Manus mariti, XVIII, 560; Власть въ сферѣ гражданскаго права, VI, 676; Patria potestas, XXIII, 23; Дѣти, XI, 336. 3) С. по прекращеніи и расторженіи брачнаго сопряженія или единобрачнаго сожительства — см. Вдова, V, 676; Разлученіе супруговъ, XXVI, 164; Разводъ, XXVI, 131; Дѣти, XI, 336; 4) Семейные раздѣлы — см. Раздѣлы семейные, XXVI, 155; 5) Семейные совѣты — см. Совѣты семейные; 6) Принадлежность С. къ тому или иному сословію — см. Дворянство, X, 203—218, Купцы, XVII, 57, и Мѣщане, XX, 339.

7) *О разновѣріи въ С.* Россійскимъ подданнымъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій бракъ съ нехристіанами, а протестантскаго — бракъ съ язычниками вовсе запрещается (85 ст., X ч. 1), подъ угрозой наказанія (1564 и 1568 ст. Улож. о наказ.). Въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣ дѣти, рождающіяся въ бракахъ лицъ греко-россійскаго исповѣданія съ иновѣрными лицами, должны быть воспитываемы въ вѣрѣ грекороссійской (ст. 200 Положенія о союзѣ брачномъ 16 марта 1836 г.); дѣти же, рождающіяся въ разновѣрныхъ бракахъ лицъ римско-католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій, должны быть воспитываемы: сыновья — въ отцовской, а дочери — въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ не было иного между супругами условія прежде брака (195 ст. того же Полож.). Для всей остальной Россіи, кромѣ Финляндіи, существуетъ законъ о томъ, что если женихъ или невѣста принадлежатъ къ православному исповѣданію, отъ иновѣрца отбирается до совершенія брака подписка о крещеніи и воспитаніи имѣющихъ родиться отъ этого брака дѣтей въ православной вѣрѣ (67 ст. X т. ч. 1 и приложеніе къ ней). Родители, нарушившіе вышеуказанное обстоятельство, присуждаются къ заключенію въ тюрьму на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, а дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія, или, за неимѣніемъ оныхъ, назначаемымъ для сего отъ правительства опекунамъ также православной вѣры (190 ст. Улож. о наказ.). Иновѣрцы, вступившіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ бракъ съ православными, въ періодъ времени отъ 19 марта 1865 г. до 8 августа 1885 г., за воспитаніе ихъ дѣтей не въ вѣрѣ православной отвѣтственности по 190 ст. Улож. не подлежатъ, хотя-бы у нихъ при вступленіи въ бракъ и была отобрана не требовавшаяся въ то время подписка о воспитаніи дѣтей (рѣш. угол. кассац. дит. 1893, № 29). Въ Финляндіи дѣти, рождающіяся отъ браковъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, должны быть воспитываемы въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ; особенные о томъ договоры не допускаются. Законъ этотъ въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ православную вѣру, распространяется на однихъ только коренныхъ жителей Финляндіи (68 ст. X т. ч. 1).

8) *С. у раскольниковъ* (см. Расколъ, XXVI, 300 — 302). Въ указѣ св. синода отъ 14 авг. 1808 г. преосвященному воронежскому и черкасскому браки, повѣнчанные старообрядческими попами въ простыхъ домахъ и часовняхъ, были признаны незаконными любодѣйными сопряженіями. Въ 1827 г. этотъ указъ повелѣно было распубликовать для *единообразнаго и повсемѣстнаго исполненія*, какъ черезъ правительствующій сенатъ, такъ и посредствомъ св. синода. 10 декабря 1828 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ пояснено, что указъ св. синода 1808 г. *не простирается на раскольничьи браки вообще*, а относится къ тѣмъ только бракамъ, кои именно въ томъ самомъ указѣ означены. Законъ 19 апрѣля 1874 г. о записи браковъ раскольниковъ при полиціи (см. Гражданскій бракъ, IX, 507) остается, въ большинствѣ случаевъ, мертвою буквою, а такъ какъ браки раскольниковъ, не переходящихъ въ православіе, пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и значеніе законнаго брака только путемъ занесенія ихъ въ особыя метрическія книги (78 ст. X т. ч. 1), то большинство раскольничьихъ браковъ и до сихъ поръ являются «сопряженіями любодѣйными». Раскольничья С. представляетъ глубокій интересъ въ обычно-правовомъ отношеніи. Такъ, у дурмановцевъ Оренбургскаго и Бузулукскаго уѣздовъ С. является соединеніемъ по преимуществу имущественнымъ, хотя не исключающимъ родственныхъ связей. Неограниченная власть отца надъ дѣтьми и мужа надъ женою отсутствуетъ. Отецъ — только руководитель С.; право на руководительство нерѣдко переходитъ къ болѣе умному, правдивому и честному члену С. Власть отца ограничивается семейнымъ совѣтомъ, который обсуждаетъ и рѣшаетъ, по общему согласію, каждую хозяйственную мѣру (арендованіе земли, покупку или продажу скота и т. д.) и распоряжается всѣмъ имуществомъ, хотя-бы оно было пріобрѣтено личнымъ трудомъ одного изъ членовъ С. (Якушкинъ, ук. соч., стр. 188—190 и № 2347). Равноправность жены и мужа установлена также въ малороссійской штундѣ и у духоборцевъ (см. XI, 251). отрицающихъ, необхо

димость брачнаго обряда и частной собственности. У богомоловъ или шалопутовъ смотрятъ на бракъ, какъ на союзъ хозяйственный (Якушкинъ, №№ 975, 1105, 2300, 2316 и 2346). Имѣются указанія и на существованіе матріархата въ сектѣ «очищенцевъ» (въ Тамбовѣ, въ Сибири и въ финскихъ селеніяхъ), признающихъ обязанность брака для всѣхъ достигшихъ совершеннолѣтія и нравственное главенство жены. Какъ говорятъ, очищенцами еженедѣльно совершается покаяніе передъ женами. Но болѣе позднимъ извѣстіямъ, эти сектанты подчиняются во всемъ своимъ женамъ или сожительницамъ, которыми изъ своей среды избирается такъ назыв. *госпожа*. На этой послѣдней лежитъ обязанность разбирать поступки мужей и сожителей въ случаѣ нарушенія ими клятвы повиновенія и налагать за то наказанія. Власть госпожи безапелляціонна; сектанты безпрекословно исполняютъ ея волю и переносятъ налагаемыя ею наказанія, какъ-бы тягостны они ни были (Якушкинъ, №№ 941 и 1122).

В) *Незаконная С.* Въ одной изъ своихъ рѣчей Демосѳенъ опредѣляетъ, что слѣдуетъ понимать подъ гетерой, наложницей (паллакэ) и законной женою. Гетера—это куртизанка, отъ которой мужчина требуетъ лишь болѣе или менѣе чувственныхъ удовольствій. Паллакэ — это конкубина или незаконная жена, заботящаяся обо всѣхъ ежедневныхъ нуждахъ физической жизни. Законная жена—это мать законныхъ дѣтей и вѣрная хранительница всего того, что имѣется въ домѣ. Конкубинатъ не считался предосудительнымъ у грековъ. Почтенный человѣкъ могъ содержать незаконную жену и, заставая у нея любовника flagrante delicto, имѣлъ право убить его; но все-таки этотъ союзъ не пользовался такимъ уваженіемъ, какъ законный бракъ, и родители дѣвушки богатой или принадлежащей къ уважаемой семьѣ никогда-бы не позволили ей сдѣлаться незаконной женой. Дѣти, рожденныя въ такомъ сожительствѣ, не считались законными, но обладали правомъ гражданства и зачислялись во фратріи и демы по представленію своихъ родственниковъ съ материнской стороны; дѣти, рожденныя отъ иностранки, должны были еще натурализоваться для полученія гражданства. Бѣдныя дѣвушки охотно шли въ незаконныя жены, потому что незаконный супругъ обязывался, въ случаѣ разлуки съ такой женой, уплатить ей опредѣленную сумму денегъ (Daremberg, «Dict. des antiquités», т. 2, стр. 1434—1436). У римлянъ различали три вида сожительствъ: законный бракъ (matrimonium), конкубинатъ (inaequale conjugium) и блудодѣяніе или связь съ публичной женщиной, или женщиной очень низкаго происхожденія (stuprum). Въ бракѣ рождались законныя дѣти, въ конкубинатѣ (см. XVI, 1) — «природныя» дѣти (liberi naturales=enfants naturels) и, наконецъ, въ сожительствѣ 3-го вида — дѣти, носившія презрительное названіе spurii. Въ первыхъ двухъ случаяхъ дѣти имѣли извѣстнаго отца, а въ третьемъ не имѣли его. Христіанскіе императоры даровали дѣтямъ, рожденнымъ въ конкубинатѣ, право требовать алименты отъ своего отца; кромѣ того разрѣшено было ихъ узаконять послѣдующимъ бракомъ. Константинъ запретилъ родителямъ завѣщать свое имущество конкубинатнымъ дѣтямъ, а вельможамъ своимъ вовсе запретилъ вступать въ конкубинатъ. Юстиніанъ относился благосклонно къ конкубинату, который былъ окончательно запрещенъ лишь Львомъ Философомъ (887). Конкубинатъ являлся постояннымъ союзомъ, который не могъ существовать одновременно съ другимъ конкубинатомъ, а въ особенности съ бракомъ. При бракѣ конкубинатъ считался прелюбодѣяніемъ, и конкубина получала названіе наложницы или содержанки (pellex). Во всякомъ случаѣ, по вступленіи одного изъ сожителей въ бракъ конкубинатъ считался расторгнутымъ (Daremberg, ук. соч., стр. 1436; см. также Дѣти, XI, 339—342). Незаконная материнская С. признана у насъ въ 1875 г., когда установлена льгота перваго разряда и «для незаконнорожденнаго, на попеченіи коего находятся: мать, не имѣющая другихъ способныхъ къ труду сыновей, или сестра, или же неспособный къ труду братъ» (ст. 48 Уст. о воинск. пов., т. IV, изд. 1897 г.); незаконнорожденный сохраняетъ право на эту льготу и по смерти вышеозначенныхъ родственниковъ его, находившихся на его попеченіи, если, вступивъ въ бракъ при жизни послѣднихъ, имѣетъ дѣтей, для которыхъ личный трудъ отца служитъ средствомъ къ существованію. Незаконнорожденный лишается этого права, если онъ, по заявленію матери, не служитъ поддержкою С. (55 ст.). Питомцы воспитательнаго дома и незаконнорожденные могутъ безъ увольнительнаго и пріемнаго согласія общества приписываться въ мѣщане во всѣхъ городахъ Россіи, но должны переходить въ новое общество цѣлыми С., безъ раздробленія (522 и 525 ст. IX т.). Мать незаконнорожденнаго можетъ въ уголовномъ порядкѣ (2 ч. 994 ст. Улож. о наказ.) взыскивать алименты съ отца его, подвергая и себя, и любовника уголовной процедурѣ и церковному покаянію. Если уголовный судъ, за прекращеніемъ преслѣдованія, не войдетъ въ обсужденіе требованія истицы объ обезпеченіи ея и незаконнорожденныхъ дѣтей, то гражданскій судъ не можетъ отказаться отъ разсмотрѣнія этого требованія (рѣш. гр. касс. 1873 г., № 1386 и 1891 г., № 28). Гр. кассац. департ. призналъ возможность предъявленія иска объ обезпеченіи младенца и его матери непосредственно суду гражданскому, помимо суда уголовнаго (1880 г., № 182). По закону 12 марта 1891 г., незаконные родители христіанскаго населенія имѣютъ право узаконять своихъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ до истеченія годового срока со дня заключенія этого брака, за исключеніемъ того случая, когда ребенокъ прижитъ прелюбодѣяніемъ (см. XXV, 59 и Узаконеніе). На разсмотрѣніе государственнаго совѣта представленъ проектъ закона объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ или внѣбрачныхъ дѣтей. На основаніи этого проекта, мать внѣбрачнаго ребенка, если она, какъ нерѣдко бываетъ, не означена въ метрической записи о его рожденіи, можетъ удостовѣрить проис-

хожденіе отъ нея ребенка посредствомъ особаго о томъ заявленія. Съ другой стороны и внѣбрачный ребенокъ, въ метрической записи о рожденіи котораго не означена его мать, можетъ по суду доказывать свое происхожденіе отъ опредѣленной женщины. Внѣбрачнымъ дѣтямъ присвоивается фамилія матери, принадлежащая ей по рожденію. При неизвѣстности матери ребенокъ получаетъ фамилію одинаковую съ отчествомъ.—У мусульманъ временное сожительство можетъ быть законнымъ актомъ мусульманскаго (шіитскаго) права, ибо такой договоръ согласуется съ предписаніемъ шіитской вѣры и никакимъ закономъ не воспрещенъ (Малышевъ, «Курсъ общаго гражд. права Россіи», I т., 1880, стр. 680). Въ Пермской губ. сводные браки (конкубинаты) признаются, по нашимъ народнымъ понятіямъ, законными, не смотря на легкость ихъ расторженія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи незаконнорожденныя дѣти послѣ естественнаго ихъ отца, по обычному праву, не наслѣдуютъ; въ другихъ мѣстностяхъ они получаютъ обыкновенно часть наслѣдства, и притомъ равную съ его законными дѣтьми, или же сельскій сходъ назначаетъ имъ часть, смотря по ихъ личнымъ качествамъ и отношенію къ родителямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ незаконныя дѣти признаются наслѣдниками послѣ отца при наличности слѣдующихъ условій: когда у отца нѣтъ ни законныхъ дѣтей, ни даже пасынковъ, когда они были приписаны къ С. или приняты въ домъ и работали на домъ, когда между ними и отцомъ было заключено особое условіе и т. д. (Пахманъ, «Обычное гражданское право Россіи», 1879, т. 2, стр. 279—281). Крестьяне вообще смотрятъ на бракъ какъ на гражданскій актъ, заключеніе котораго немногимъ отличается отъ заключенія простого договора. Положеніе незаконнорожденныхъ въ крестьянской С. Владимірской губ. опредѣляется очень часто ихъ поломъ, трудовою способностью и положеніемъ ихъ матери въ С. (если мать считается въ С. хорошей работницей и бабой «съ умомъ»). Мальчикъ незаконнорожденный съ раннихъ лѣтъ пользуется такими же правами въ С., какъ и всѣ другіе члены ея (будущій работникъ). Незаконнорожденную дѣвушку обдѣляютъ въ С. и обѣгаютъ въ бесѣдахъ. Въ онежскихъ былинахъ незаконный сынъ называется *заполышкомъ*. У крестьянъ-старожиловъ Томской губ. любовницы участвуютъ въ наслѣдствѣ, если онѣ долго жили съ умершимъ и способствовали пріобрѣтенію имущества (Якушкинъ, №№ 1032, 1302, 2272 и 2289). См. еще Безбрачіе (III, 270), Бездѣтство (тамъ же, 287), Морганатическій бракъ (XIX, 832).

VIII. *Литература* (кромѣ названныхъ выше сочиненій). R. Hildebrandt, «Recht und Sitte auf den verschiedenen wirthschaftlichen Kulturstufen» (1896); J. Kohler, «Zur Urgeschichte d. Ehe, Totemismus, Gruppenehe, Mutterrecht»; E. Grosse, «Die Formen der Familie und die Formen des Wirthschaft»; Friedrichs, «Familienstufen und Eheformen» («Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft», 1897); A. Reibmayr, «Inzucht und Vermischung beim Menschen» (1897); M. Kowalevsky, «L'organizzazione del clan nel Daghestan» («Riv. Ital. di soziol.», 1898); Smirnov et Boyer, «Les populations finnoises des bassins de la Volga et de la Kama» (1898); S. Ciszewski, «Künstliche Verwandschaft bei den Südslaven» (1897); W. Thomas, «The relation of sex to primitive social control» («Americ. journal of sociology», 1898); A. Flechter, «Häusliches Leben bei den Indianern» («Globus», т. 23); O. Dorsey, «Sionian Sociology» («15-th An. Rep. of the Bur. of Ethnol.», 1897); M. Gee, «The Sionian Indians» (тамъ же); C. Hahn, «Die Milchverwandschaft im Kaukasus» («Globus», т. 22, № 7); Bachofen, «Das Mutterrecht» (1898); A. Comte, «Systeme de politique positive», (1852, 3 гл. II т.: «Théorie positive de la famille humaine»); G. Wirouboff, «De la classification de la sociologie» («La philosophie positive». Revue, т. VIII); A. Dubost, «La famille» (тамъ же, т. X); П. Аландскій, «Арійская С., ея строй и развитіе» («Кіевскія Университетскія Извѣстія», 1880); J. Demour, J. Massart, E. Vandervelde, «L'évolution régressive en biologie et en sociologie» (1897); W. H. Riehl, «Die Familie» (1858); H. Thulie, «La femme. Essai de sociologie physiologique; ce qu'elle a été, ce qu'elle est; les théories—ce qu'elle doit être» (1885); Kellen Tony, «Weibliches Sclaventum in neuerer Zeit» (1894); R. Keleti, «Die Ernährungs-Statistik der Bevölkerung Ungarns auf physiolog. Grundlage bearbeitet» (1887); L. Richer, «Le code des femmes» (1883); E. Simon, «La cité chinoise» («Nouvelle revue», 1891); J. Marquardt, «La vie privée des romains» (1892); А. Столповская, «Очеркъ исторіи культуры китайскаго народа» (1891); C. Staniland Wake, «The evolution of morality being a history of the development of moral culture» (1878); W. Endemann, «Die Behandlung der Arbeit im Privatrecht» (1896); E. Cheijsson et A. Toqué, «Les budgets comparés des cent monographies de familles» (1890); F. Scholz, «Prostitution und Frauenbewegung» (1897); К. Бюхеръ, «Женскій вопросъ въ средніе вѣка» (1896); E. Ivanouel, «De la vie simple» (1893); G. Tarde, «Les transformations du droit» (1894); J. Lippert, «Die Kulturgeschichte in einzelnen Hauptstücken» (1886); W. Baer и F. Hellwald, «Der vorgeschichtliche Mensch»; Agénor de Gasparin, «La famille, ses devoirs, ses joies et ses douleurs» (1884); Ch. de Ribbe, «Le livre de famille» (1879); «Les familles et la société en France avant la révolution d'après des documents originaux» (1879); «Une famille au XVI siècle d'après des documents originaux» (1879) G. Le-Bon, «Les premières civilisations»; Bertilion и др., «Dictionnaire des sciences anthropologiques»; А. Боровиковскій, «Отчетъ судьи» (т. II: «Судъ и семья», 1892); М. И. Кулишеръ, «Разводъ и положеніе женщины (1896); G. Ratzenhofer, «Sociologische Erkentnis» («Positive Philosophie des socialen Lebens», 1898); Ch. Letourneau, «L'évolution de l'esclavage dans les diverses races humaines» (1897); A. Bertillon, «Les races sauvages»; А. Гольмстенъ, «Юридическія изслѣдованія и статьи. Семейное право современной Болгаріи» (1894);

Гуляевъ, «Крестьянскій дворъ» («Журн. Министерства Юстиціи», 1899); С. Никоновъ, «Домохозяинъ и его С.» («Право», 1899, № 29); Лозина-Лозинскій, «Нѣчто о законодательномъ порядкѣ и крестьянскомъ дворѣ» (тамъ же, № 46). *Р. Минцловъ.*

Семья—еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Выходитъ въ Москвѣ съ 1892 г. Изд. А. Я. Липскеровъ, ред. А. А. Левенсонъ.

Семья и Школа—ежемѣсячный иллюстрированный педагогическій журналъ. Основанъ въ С.-Петербургѣ въ 1871 г. Ю. Симашко и выходилъ подъ его редакціею до 1878 г. Задача редактора была дать дѣтямъ разнообразныя занятія: «не хочется читать—рисуйте, надоѣло рисовать — возьмите опыты, игры». При журналѣ выходило особое приложеніе для самыхъ маленькихъ дѣтей. Съ половины 1874 г. соиздателемъ былъ А. М. Котоминъ, а съ 1876 г. изданіе перешло въ собственность К. Д. Краевича, который съ половины 1878 г. принялъ на себя и редактированіе журнала. Въ 1882 г. его замѣнилъ К. Н. Модзалевскій. Журналъ прекратился въ 1888 г. При журналѣ выходила въ 1878 — 1885 гг. еженедѣльная «Педагогическая хроника», выдѣлившаяся изъ особаго отдѣла «Семьи и Школы» и затѣмъ снова вошедшая въ его составъ. Журналу этому принадлежало одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ русской педагогической журналистикѣ. *Н. Л.*

Семьянинъ—ежемѣсячникъ литературы, науки, общественной и семейной жизни, съ иллюстраціями. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1894 — 98 г. Изд. Краузе, потомъ А. М. Вольфъ, ред. В. Н. Голицынъ.

Семятичи—мст. Гродненской губ. Бѣльскаго у. Существуетъ съ XV в. Жит. 8740. Црк. прав. и катол. Почт. отдѣленіе.

Сена (франц. Seine, лат. Sequana)—рѣка въ сѣв. Франціи, беретъ начало въ дпт. Котъ д'Оръ въ 30 км. къ СЗ отъ Дижона ок. М. Шансо, на высотѣ 471 м. надъ ур. м., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи черезъ д-ты Котъ-д'Оръ, Объ, Сены-и-Марны, Сены-и-Уазы, Сены, Эръ и Нижней Сены (см. стр. 573). Начиная съ Парижа теченіе С. становится извилистымъ и мѣстами, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ, образуетъ о-ва. Впадаетъ послѣ протяженія 776 км. въ Ламаншъ между Гавромъ и Гонфлеромъ, образуя бухту 10 км. ширины. Ширина С. въ Парижѣ у Аустерлицкаго моста 265 м., между Эльбефомъ и Руаномъ 680—780 м. Бассейнъ С. занимаетъ 77769 кв. км. Главные притоки справа: Объ, Марна, Уаза и Эпта; слѣва: Іонна, Луэнъ, Эссонъ, Эйръ и Риль. Судоходство по С. приведено въ хорошее состояніе посредствомъ регуляціонныхъ работъ. Начиная отъ Труа до Марсильи Сену сопровождаетъ каналъ (44 км.); отъ Марсильи до устья (547) С. судоходна на всемъ протяженіи, при чемъ отъ Руана до впаденія въ море она доступна для морскихъ судовъ. Сѣтью каналовъ С. соединена съ рр. Соммой, Шельдой, Маасомъ, Рейномъ, Роной, Соной и Луарой. Грузовое движеніе по С. очень оживленное (особенно у устья Уазы, близъ Парижа; болѣе 3 милл. тоннъ). Существуетъ нѣсколько проектовъ углубленія С. между Руаномъ и Парижемъ, такъ, чтобы до Парижа доходили морскіе суда. По проекту Bouquet de la Grye, это достигалось бы каналомъ въ 7 м. глубины. У Руана количество воды, протекающее Сеной, около 600 кб. м. въ секунду, въ среднемъ за годъ (приблизительно $^1/_5$ воды Невы): отъ 250 до 300 въ межень и до 2500 во время самаго большого наводненія. Выше Труа С. даетъ большую водяную силу, которою пользуются лѣсопильни, мельницы, бумагопрядильни и т. д. Ср. Prédeau, «Manuel hydrologique du bassin de la Seine» (П., 1884); Lavoinne, «La Seine maritime et son estuaire» (1885); Barron, «La Seine» (1889), Belgrand, «La S.» (П., 1873).

Сена — два города въ древности: 1) С. (Sena Gallica), по прозванію *Галльская*, или иначе *Сеногалія*—основана Сенонами въ Умбріи, при устьѣ рѣчки С., на берегу Адріатическаго моря; въ 283 г. до Р. Хр. обращена въ римскую колонію. Въ 207 г. до Р. Хр. Маркъ Ливій Салинаторъ разбилъ здѣсь Газдрубала. На мѣстѣ С. теперь г. Сенигаллія (Senigallia или Sinigaglia), въ итал. пров. Анкона; 7000 жит., гавань, маякъ. Морскія купанья. Рыболовство. 2) *С.* (Saena), по прозванію Julia—римская колонія въ Этруріи, на дорогѣ, соединявшей Клузій съ Флоренціей. *П. О.*

Сенаи (1048—1141)—извѣстный суфійскій (см.) поэтъ, классическій образецъ для всѣхъ послѣдующихъ персидскихъ суфійскихъ поэтовъ, которые, однако, болѣе популярны у потомства, чѣмъ С. Полное его имя—Абульмедждъ-Медждъ-ибнъ-Адемъ Газневидскій. Родомъ изъ Газны; жилъ при газневидахъ Ибрахимѣ (1059—99), Месъудѣ III (1099—1114) и Бехраншахѣ (1118—52), т. е. въ вѣкъ расцвѣта панегиристической поэзіи (см. XXIII, 363 — 364); самъ въ молодости былъ придворнымъ поэтомъ и хвалителемъ вельможъ. Еще при жизни Ибрахима пасмѣшка одного шута привела С. къ познанію тщеты мірскихъ стремленій. Онъ совершилъ паломничество въ Мекку и затѣмъ предался суфійскому аскетизму, въ которомъ и провелъ 40 лѣтъ. Бехрамъ-шахъ предложилъ С. важную должность при своемъ дворѣ, но С. отказался; однако, въ благодарность за предложеніе, онъ восхвалилъ султана въ лирическихъ стихахъ и посвятилъ ему свое (повидимому, первое) мистико-поучительное произведеніе «Хадікет оль-хакыкет» и т. д. («Садъ истины и законъ мистическаго пути»), написанное (вѣроятнѣе всего въ 1130—31 г.) въ формѣ месневи (см.), которая впослѣдствіи такъ прославилась благодаря Джеладеддину Руми (см.). Оно распадается на 10 пѣсенъ и говоритъ о единствѣ Бога, о божественномъ глаголѣ, о превосходствѣ пророка, о всемірной душѣ, о познаніи и вѣрѣ, о мистич. любви, о безсмысленности земныхъ стремленій и необходимости отречься отъ міра, о символическомъ движеніи сферъ и звѣздъ и вообще о разныхъ теософскихъ предметахъ. Теоріи эти и поученія то излагаются прямо, то иллюстрируются притчами, интересными разсказами и анекдотами, какъ это мы видимъ впослѣдствіи у Феридеддина Аттара (см.).

Джелаледдина Руми (см.), Саадія (см.) и другихъ свѣтилъ суфійской поэзіи. Сверхъ «Хадіке» С. написалъ еще шесть поэтическихъ произведеній въ томъ же родѣ и оставилъ диванъ лирическихъ стихотвореній. См. Ethé, «Grundriss der iranischen Philologie» (1896, т. II, стр. 282—284). Десять газелей—у Н. Бланда, «A century of persian Ghazels from unpublished Diwans» (Л., 1851). Х. «Хадіке» изд. въ Бомбеѣ и въ Лукновѣ, двѣ первыхъ главы съ коммент.—въ Лагорѣ; остальное—въ рукописяхъ, напр. въ библ. «India Office».

А. Крымскій.

Сенаки (Ново-С.) — мст., административ. центръ Сенакскаго у., Кутаисской губ., въ 61 в. отъ гор. Поти, ст. Закавказской жел. дор. Жит. 1410, мингрельцы и имеретинцы. Сообщеніе дилижансами съ Зугдиди. Въ 7 в. отъ С. сел. Старо-С.

Сенакскій у., Кутаисской губ., въ средней ея части, занимаетъ площадь въ 1520 кв. в.; жителей 119184. Сенакскій у. представляетъ длинную полосу, которая тянется съ СВ на ЮЗ, и, поворачивая къ Ю отъ Закавказской жел. дороги на З, становится еще уже и доходитъ у Поти почти до Чернаго моря. Сѣв. часть у.; расположенная по склонамъ пограничнаго съ Лечхумскимъ у. хребта, сравнительно возвышенна: вершины хребта достигаютъ почти 10 тыс. фт.; здѣсь же беретъ начало Техуръ, прав. прит. Ріона, главная р. С. у. Постепенно понижаясь къ Ю, мѣстность у линіи жел. дор. переходитъ въ болотистую низменность, почти сплошь покрытую роскошной растительностью. Здѣсь господствуютъ сильныя лихорадки; сѣверная, возвышенная часть уѣзда болѣе благопріятна для здоровья и отличается умѣреннымъ, а гдѣ повыше—и довольно суровымъ климатомъ; климатъ низменной части—теплый, съ жаркимъ лѣтомъ и мягкими зимами. Около 40% всей площади Сенакскаго уѣзда покрыты лѣсами, (букъ, каштанъ, ольха, дубъ и пр.). Населеніе состоитъ изъ мингрельцевъ (95½%), имеретинъ (4%) и евреевъ (въ мѣстечкахъ); огромное большинство его—православные. Важнѣйшее занятіе населенія—земледѣліе, именно культура кукурузы. Вся засѣянная площадь составляетъ ок. 12½% пространства у.; система хозяйства подсѣчная, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ посѣва поле запускается подъ лѣсъ, который по истеченіи извѣстнаго періода вновь вырубается. Урожайность главнаго хлѣба—кукурузы—весьма разнообразна, въ зависимости отъ почвы, составляя въ среднемъ ок. 120 пд. съ дес. и достигая иногда 270 пд. Избытки кукурузы, до 1½ милл. пд., сбываются на ст. Абаша и Ново-С., для дальнѣйшаго слѣдованія въ Поти. Кромѣ кукурузы, для собственной надобности населеніе сѣетъ пшеницу, просо (гоми), рожь, горохъ, фасоль, коноплю и хлопчатникъ. Виноградарство и винодѣліе, нѣкогда составлявшее важную отрасль сельскаго хозяйства, нынѣ, вслѣдствіе сильнаго развитія грибныхъ болѣзней, пришло въ упадокъ; подъ виноградниками насчитывается до 550 дес.; мѣстные сорта въ большинствѣ случаевъ замѣнены «изабеллой», дающій очень плохое вино. Довольно важное значеніе имѣетъ и шелководство, значительно распространенное среди сельскаго населенія; воспитаніемъ шелковичныхъ червей занимаются исключительно женщины. Скотоводство, въ виду крайней скудости кормовыхъ средствъ и естественныхъ пастбищъ, развито слабо; по приблизительнымъ даннымъ, лошадей насчитывается — 10660, муловъ иословъ — 450, рогатаго скота — 80000 гол., буйволовъ—2000, овецъ—5 тыс., козъ—7 тыс., свиней — до 31 тыс. Фабрично-заводская промышленность развита очень слабо; въ 1893 г. всѣхъ торговыхъ предпріятій было 393, съ оборотомъ въ 1½ милл. руб. Большою извѣстностью пользуется Накалакевскій мин. источникъ, въ 40 в. отъ Кутаиса, на лѣв. берегу Техура въ 3 в. выше сел. Накалакеви. Вода солено-щелочная, темп. +25°Ц. При источникѣ нѣсколько ваннъ. Посѣщается мѣстными жителями при болѣзняхъ лимфатической системы, легочныхъ и мочеполовыхъ органовъ. См. Кавказъ, Кутаисская губ., Ріонъ, Поти.

В. М.

Сенакулъ (Senaculum) — пріемная комната сената, гдѣ, по словамъ Валерія Максима, въ отдаленныя времена республики собирались сенаторы, чтобы быть готовыми, по первому приглашенію, войти въ залъ засѣданія сената. По другимъ свѣдѣніямъ, С. былъ мѣстомъ, гдѣ сенаторы принимали доклады трибуновъ, которымъ до половины IV вѣка входъ въ курію былъ воспрещенъ. Былъ-ли С. открытымъ мѣстомъ или представлялъ изъ себя портикъ или зданіе—неизвѣстно.

Н. О.

Сенакъ (Іоаннъ-Баптистъ Sénac, 1693—1770)—франц. врачъ, членъ акд. наукъ; измѣнилъ протестантизму и сталъ іезуитомъ; былъ первымъ врачемъ Людовика XV (1752) и главноуправляющимъ надъ минеральными водами Франціи. Трудъ его о болѣзняхъ сердца занимаетъ первое мѣсто между всѣми тогдашними произведеніями этого рода; онъ изданъ подъ загл.: «Traité de la structure du coeur de son action et de ses maladies» (Парижъ, 1749, 2 т.). Изъ другихъ трудовъ С. главнѣйшіе: «Nouveau cours de chimie, suivant les principes de Stahl et de Newton» (1723), «Anatomie de Heister, avec des essais de physique sur l'usage des parties du corps humain» (1753), «Discours sur la méthode de Franco et sur celles de Rau, touchant l'opération de la taille» (1727), «Lettre sur le choix des saignées» (1730), «Traité des causes, des accidents et de la cure de la peste» (1744).

Сенакъ де Мейланъ (Габріэль Sénac de Meilhan)—французскій писатель (1736—1803). Въ 1790 г. эмигрировалъ, былъ хорошо принятъ Екатериной; но послѣ ея смерти переѣхалъ изъ Россіи въ Вѣну, гдѣ сошелся съ принцемъ де Линь. Произведенія его, изящныя, но неглубокія: «Mémoires d'Anne de Gonzague» (1786 — интересный полу-апокрифъ), «Considérations sur le luxe et les richesses» (1787), «Sur l'esprit et les moeurs» (1787), «Mélanges de philosophie et d'histoire» (1789), «Des principes et des causes de la Révolution» (1790), остроумная философская сказка «Les deux cousines» (1790),

«Lettre à M-me de ***» (1792—восторженный разсказъ о его первой встрѣчѣ съ Екатериной Великой), романъ «L'emigré» (1797), «Du gouvernement, des moeurs et des conditions en France avant la Révolution» (1797). По бумагамъ С. написаны герцогомъ де Леви «Portraits et caractères du XVIII siècle» (1813 г., съ замѣткой о С.). Два послѣднія произведенія весьма цѣнны для знакомства съ XVIII вѣкомъ. «Oeuvres choisies» С. изданы въ 1862 г. Ср. Legrand, «S.» (1868); Sainte Beuve, «Causeries de lundi», т. X и XII, и «Premiers lundis», т. III. Изъ С. заимствованъ извѣстный эпиграфъ Сентъ-Бева: «Nous sommes mobiles et nous jugeons des êtres mobiles».

Сенакъ-Монко (Жюстэнъ-Эдуардъ-Матье Сенас-Moncaut)—французскій писатель (1814—1871). Его сочиненія: «Histoire des Pyrénées et des rapports internationaux de la France avec l'Espagne» (1854) «Voyages archéologiques dans les Pyrénées» (1856), «Dictionnaire gascon-français» (1863), «Histoire du caractére et de l'esprit français» (1867—1868), рядъ поэмъ и историческихъ романовъ.

Сенанкуръ (Этьенъ Pivert de Sénancour) — извѣстный французскій писатель (1770—1846). Предназначенный отцомъ, противъ своей воли, къ духовной карьерѣ, онъ—съ тайной помощью матери—бѣжалъ въ Швейцарію, гдѣ оставался довольно долго, тѣмъ болѣе, что революція сдѣлала его эмигрантомъ. Испытанное имъ вліяніе Руссо внушало ему особую любовь къ швейцарской природѣ, соотвѣтствовавшей его меланхолическому настроенію. Во время директоріи онъ возвратился на родину, чтобы перомъ добывать средства къ жизни, и съ тѣхъ поръ жилъ въ Парижѣ въ полномъ одиночествѣ, работая въ либеральныхъ органахъ и составляя историческіе учебники. При Людовикѣ-Филиппѣ, благодаря Тьеру и Вильмену, ему была назначена пенсія. Первое произведеніе С.—«Rêveries sur la nature primitive de l'homme» (1790), по самому названію характерное для усерднаго ученика Руссо, представляетъ собою развитіе излюбленной мысли женевскаго философа: идеалъ развитія—въ прошломъ, въ докультурномъ періодѣ, не столько даже въ простотѣ первобытнаго строя, сколько въ простотѣ первобытной души («я хотѣлъ вернуть человѣка къ его естественнымъ привычкамъ, къ простому и безхитростному состоянію истиннаго счастія, состоянію, которое отниметъ у него даже мысль о несчастіяхъ»). Тѣ же настроенія нашли еще болѣе яркое и опредѣленное выраженіе въ извѣстномъ романѣ С., обезпечивающемъ ему непреходящее мѣсто въ исторіи духовныхъ движеній XIX вѣка. «Obermann» (1804)—разсказъ о странномъ, но характерномъ для своего времени человѣкѣ, «который не знаетъ, что онъ такое, что онъ любитъ и чего хочетъ; который томится безъ причины и стремится, не зная цѣли, скитаясь въ безднѣ пространства и въ безконечной сутолокѣ страданій». Это — глубоко-искренняя исповѣдь пессимиста-человѣколюбца, безъисходный и естественный удѣлъ котораго—пассивныя и грустныя мечтанія. При всемъ своемъ презрѣніи къ заурядному, обыденному дѣлу, онъ по слабости воли совершенно неспособенъ и къ подвигу. Естественный выходъ изъ этого безотраднаго міровоззрѣнія — самоубійство, оправданіемъ котораго и заканчивается дневникъ Оберманна; но самъ онъ не лишаетъ себя жизни, а по примѣру своего творца—съ котораго и списанъ—дѣлается литераторомъ. На ряду съ Вертеромъ и Ренэ, Обермannъ—одинъ изъ типичнѣйшихъ образовъ литературы и настроенія «міровой скорби». Сначала романъ обратилъ на себя вниманіе лишь небольшого кружка, но впослѣдствіи о немъ вспомнили: имя Сенанкура долго повторялось во Франціи совмѣстно съ именами Оссіана и Вертера. «Обермannъ» сталъ любимой книгой Сентъ-Бева, который, совмѣстно съ Жоржъ-Зандъ, много способствовалъ пробужденію къ нему интереса въ обществѣ. Черезъ годъ послѣ «Оберманна» появилось парадоксальное разсужденіе С.: «De l'amour selon les lois primordiales et selon les convenances des sociétés modernes» (1805), вызвавшее оживленную полемику. Послѣ паденія имперіи С. издалъ нѣсколько политическихъ брошюръ: «Simples observations soumises au congrès de Vienne» (1814), «Lettre d'un habitant des Vosges sur M. Buonaparte, Chateaubriand, Grégoire» (1814); затѣмъ вышли «Observations sur le Génie du Christianisme» (1816), «Vocabulaire de simple verité» (1821), «Résumé des traditions morales et religieuses chez tous les peuples» (1825; авторъ, называвшій Спасителя «юнымъ мудрецомъ», былъ привлеченъ за это къ суду по обвиненію въ оскорбленіи католической вѣры, обвиненъ судомъ исправительной полиціи, но оправданъ присяжными) и неудачный романъ «Isabella» (1833). Литературное значеніе С. теперь считается настолько незначительнымъ, что большинство новѣйшихъ французскихъ обзоровъ исторіи литературы (Лансонъ, Пелиссе) обходятъ его имя молчаніемъ; но ему отводится видное мѣсто въ исторіи идей и общественныхъ настроеній начала XIX в. (напр. у Брандеса, «Litteratur des XIX J.», русск. перев. СПб., 1895, стр. 46 сл.; у Котляревскаго, «Міровая скорбь въ концѣ прошлаго и въ началѣ нашего вѣка», СПб., 1898). Ср. также Sainte-Beuve, предисл. къ изд. «Оберманна» (1833), и «Portraits contemporains» (т. I); George Sand, предисл. къ позднѣйшимъ изданіямъ «Оберманна» (1847, 1863). *А. Г.*

Сена-пантхи—одна изъ вишнуитскихъ сектъ въ Индіи, уже прекратившая свое существованіе. Названіе свое она получила отъ своего основателя Сены, ученика извѣстнаго Рамананда (см.). Сена былъ брадобреемъ бандхагарскаго раджи.

Сенармонтитъ и *валентинитъ* — два минерала одного и того же химическаго состава по формулѣ Sb^2O^3 (83,32% сурьмы и 16,68% кислорода). Болѣе распространенъ валентинитъ. С. образуетъ довольно крупные октаэдрическіе кристаллы, безцвѣтные и прозрачные или бѣлые, сѣрые. Кристаллы принадлежатъ, повидимому, правильной системѣ, однако, обнаруживаютъ оптическія аномаліи. Встрѣчаются въ Венгріи (Перпекъ), Сардиніи. Валентинитъ является въ видѣ призмъ или

таблицъ, принадлежащихъ ромбической системѣ. Уголъ призмы [110] составляетъ въ среднемъ 137°15′. Кристаллы нерѣдко срастаются въ пучки, звѣздчатые аггрегаты и пр. или образуютъ сѣрнистыя, скорлуповатыя или шестоватыя массы. Тверд. 2,5; уд. вѣсъ 5,6. Въ соляной кислотѣ легко растворяется; растворъ отъ прибавленія воды мутится. Встрѣчается вмѣстѣ со свинцовымъ блескомъ и сурьму содержащими минералами: Вольсбергъ, Пшибрамъ, Бѣзингъ и Фельзобанія въ Венгріи и др. *И. З.*

Сенармонъ (Анри-Гюро де Senarmon, 1808—62) — франц. химикъ-минералогъ, былъ профессоромъ въ Ecole des mines и экзаменаторомъ по физикѣ въ Ecole politechnique въ Парижѣ. Наряду съ Эбельменомъ, Дюропе и Добрэ способствовалъ развитію минералогической и геологической химіи, изобрѣтая и примѣняя различные способы искусственнаго приготовленія минераловъ. Такими опытами, условія которыхъ были возможно близки къ природнымъ, С. приготовилъ цѣлый рядъ минераловъ и объяснилъ ихъ возникновеніе въ природѣ. Въ своихъ лекціяхъ С. съ чрезвычайною ясностью и убѣдительностью доказывалъ значеніе химіи, какъ вспомогательной науки при рѣшеніи многихъ вопросовъ минералогіи и геологіи. Физика обязана С. изслѣдованіями относительно распространенія теплоты въ различныхъ кристаллическихъ веществахъ. *В. Я.*

Сенаторскія ревизіи — обозрѣнія губерній черезъ посредство сенаторовъ—возникли при Петрѣ I. Указомъ 4 апр. 1722 г. повелѣно: «для смотрѣнія всякихъ дѣлъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, чтобы во всякихъ дѣлахъ была правда, посылать на каждый годъ изъ сенатскихъ членовъ по одному, да при немъ изъ каждой коллегіи по одному члену». Ближайшіе преемники Петра не слѣдовали этому плану; лишь въ концѣ царствованія Екатерины II были случаи назначенія С. ревизій для разслѣдованія обнаруженныхъ преступленій (напр. въ губ. СПб. и Вятской). Павелъ I вернулся къ мысли о правильныхъ и періодическихъ С. ревизіяхъ. Закономъ 6 окт. 1799 г. постановлено было ревизію производить каждые три года; для производства ревизіи назначать сенаторовъ, избираемыхъ сенатомъ и утверждаемыхъ Государемъ; ревизіи подвергать: 1) теченіе по присутственнымъ мѣстамъ правосудія, 2) внутреннюю полицію, 3) «поборы, лихоимству толь свойственные». Всѣ губерніи, для удобнѣйшаго объѣзда ихъ сенаторами, раздѣлены были на 8 районовъ, а ревизующимъ сенаторамъ дано было особое наставленіе. Въ 1805 г. составлена была для сенаторовъ, назначаемыхъ для осмотра губерній, новая подробная инструкція. Ревизіи сенаторовъ подлежали какъ общія губернскія установленія (административныя и судебныя), такъ и мѣста уѣздныя, «равномѣрно всѣ мѣста и части, ввѣренныя управленію министровъ по губерніямъ», т. е. вѣдомства спеціальныя (лѣсное, таможенное и т. п.). Въ 1817 г. сенату Высочайше повелѣно было избрать сенаторовъ для обревизованія губерній на основаніи закона 1799 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ общему собранію сената поручено было пересмотрѣть инструкцію 1805 г. Результатомъ этого пересмотра явилась Высоч. утвержденная 17 марта 1819 г. инструкція, дополненная въ 1820 г. особою инструкціей сенаторамъ, посылаемымъ въ губерніи спеціально для взысканія недоимокъ. Закономъ 15 іюня 1832 г. о мѣрахъ ко взысканію податныхъ недоимокъ постановлено было назначать С. ревизіи въ такія губерніи, въ которыхъ замѣчается особое накопленіе недоимокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ указано, что вообще сенаторы, отправляемые въ губерніи, должны обращать особое вниманіе на вопросъ о недоимкахъ. Наконецъ, Высоч. повелѣніемъ 22 сент. 1880 г. разъяснено, что С. ревизія распространяется на всѣ вообще установленія, находящіяся въ предѣлахъ обозрѣваемой губерніи, не исключая ни судебныхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., ни земскихъ и городскихъ установленій. На основаніи вышеизложенныхъ узаконеній составлена 245 ст. учрежденія правительств. сената изд. 1892 г. (соотвѣтствующая статьѣ 256 изд. 1876 г., при которой приложены были инструкціи ревизующимъ сенаторамъ, въ 1886 г. исключенныя изъ Свода Законовъ). С. ревизія является исключительной мѣрой, принимаемой каждый разъ по особому Высоч. усмотрѣнію. На сенаторовъ могутъ быть возлагаемы: 1) временныя обозрѣнія губерній во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія, 2) порученія по взысканію недоимокъ, въ случаѣ чрезмѣрнаго ихъ гдѣ-либо накопленія. Назначеніе ревизующаго сенатора, равно какъ времени для ревизіи и губерній, на которыя она распространяется, зависитъ отъ Государя. Законъ указываетъ только два повода къ назначенію С. ревизій, но назначаются онѣ и по другимъ чрезвычайнымъ причинамъ. Такъ напр., въ 1822 г. назначенъ былъ сенаторъ Соймоновъ для прекращенія злоупотребленій и безпорядковъ въ Казанской губ., гдѣ ему повелѣно было оставаться, на правахъ ген.-губернатора, до совершеннаго устройства губерніи; въ 1840-хъ годахъ, по случаю голода въ Псковской губ., былъ назначенъ сенаторъ для изысканія средствъ къ прокормленію голодавшаго населенія; въ 1875 г. сенаторъ Клушинъ былъ посланъ для изслѣдованія и прекращенія безпорядковъ между крестьянами Валуйскаго уѣзда Воронежской губ. Вообще можно установить два типа сенаторскихъ ревизій послѣдняго полустолѣтія. Ревизіи перваго рода назначались для разслѣдованія и прекращенія злоупотребленій и имѣли задачей повѣрку дѣйствій должностныхъ лицъ. Таковы были, напримѣръ, ревизіи Пензенской губ.—сенаторомъ Сафоновымъ, въ 1859 г., Пермской губ.—сенаторомъ Клушинымъ, въ 1870 г., Оренбургской губ.—сенаторомъ Ковалевскимъ, въ 1881 г. (по поводу расхищенія башкирскихъ земель). Другія ревизіи направлены ко всестороннему раскрытію нуждъ мѣстнаго населенія, къ ознакомленію на мѣстахъ съ дѣйствіемъ порядковъ и учрежденій, къ выясненію ихъ недостатковъ и средствъ къ улучшенію. Такова была, прежде всего, ревизія

губерній Калужской и Владимірской, произведенная въ 1862—63 гг. сенаторомъ Капгеромъ для выясненія результатовъ отмѣны крѣпостного права и для собранія фактическихъ данныхъ, которыми могло-бы опредѣлиться дальнѣйшее направленіе крестьянскаго дѣла. Выборъ палъ на двѣ губерніи, въ которыхъ пріемы и способы осуществленія крестьянской реформы были существенно различны; но практическаго вліянія на дальнѣйшее направленіе крестьянскаго дѣла ревизія сенатора Капгера не имѣла. Наиболѣе широко задуманы были С. ревизіи въ 1880 г., въ эпоху «диктатуры сердца», когда правительство стремилось къ завершенію великихъ реформъ и С. ревизіямъ придано было значеніе обслѣдованія, выясняющаго существующія условія и намѣчающаго пути къ ихъ улучшенію. Программа, данная сенаторамъ Ковалевскому, Мордвинову, Половцову и Шамшину, ревизовавшимъ въ 1880—81 гг. первый—губерніи Казанскую и Уфимскую, второй—Воронежскую и Тамбовскую, третій—Кіевскую и Черниговскую, послѣдній—Саратовскую и Самарскую, обнимала собою какъ вопросы мѣстной судебно-административной реформы, такъ и экономическій и соціальный бытъ крестьянъ, народное образованіе, положеніе раскола, податную систему и т. д. Данныя, собранныя ревизовавшими сенаторами, не сдѣлались, однако, предметомъ совокупнаго разсмотрѣнія. Вскорѣ по возвращеніи ихъ въ Петербургъ образована была Каховская коммиссія (XIV, 803), въ составъ которой вошли сенаторы-ревизоры и работы которой, въ первой своей стадіи, шли подъ непосредственнымъ вліяніемъ ревизіонныхъ отчетовъ; но въ конечномъ результатѣ преобразованія мѣстнаго управленія, осуществленныя въ 1889 и 1890 гг., далеко уклонились отъ предположеній этихъ отчетовъ. Съ другой стороны, ревизія 1880—81 гг. отразилась на законѣ 3 мая 1883 г., облегчившемъ положеніе раскольниковъ, на законѣ о переселеніяхъ, на всѣхъ податныхъ реформахъ 1880-хъ годовъ. Еще бо́льшее практическое значеніе имѣла ревизія Лифляндской и Курляндской губ., произведенная въ 1882—83 гг. сенаторомъ Манасеинымъ и послужившая исходнымъ пунктомъ для всѣхъ законодательныхъ мѣръ, коренным образомъ измѣнившихъ положеніе Прибалтійскаго края. Въ общемъ, С. ревизіи являются чрезвычайными мѣрами, надобность въ которыхъ ослабляется по мѣрѣ развитія гласности и въ виду возможности опроса земскихъ собраній и свѣдущихъ людей. Ср. «Вѣстникъ Европы» 1892 г., № 6, внутрен. обозрѣніе. *А. Я.*

Сенаторъ (Германъ Senator, род. 1834 г.)—нѣм. терапевтъ, въ 1875 г. сдѣланъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ и главнымъ врачемъ по внутреннимъ болѣзнямъ въ больницѣ Августы, въ 1881 г. директоромъ Charité, впослѣдствіи руководителемъ университетской поликлиники Charité. С. напеч.: «Untersuchungen über den fieberhaften Prozess und seine Behandlung» (Берл., 1873), «Die Albuminurie im gesunden und Kranken Zustande» (тамъ же, 1881, 2 изд., 1890), «Die Krankheiten des Bewegungsapparates und Diabetes mellitus und insipidus» (въ Ziemsen's «Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie», 2 изд., Лпц., 1879), «Die Erkrankungen der Nieren» (въ Nothnagel's «Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie», Вѣна, 1895).

Сенатскія Вѣдомости *и проч. Сенатскія изданія*—см. Собраніе узаконеній.

Сенатусконсультъ (сокращенно *SC.*) — въ древне-римскомъ государственномъ правѣ формулированное мнѣніе, принятое сенатомъ по докладу (relatio) компетентнаго магистрата и не вызвавшее законнаго протеста (intercessio). Право cum patribus agendi, т. е. дѣлать доклады (referre), опрашивать мнѣнія (consulere), производить голосованіе (discessionem facere) и редактировать мнѣніе большинства (Senatus consultum facere, perscribere) принадлежало изъ числа чрезвычайныхъ магистратовъ децемвирамъ, назначеннымъ для писанія законовъ (X viri legibus scribundis), военнымъ трибунамъ съ консульскою властью (tribuni militum consulari potestate), диктатору, начальнику конницы, междуцарю (interrex), начальнику города (praefectus urbi), а изъ числа очередныхъ—консуламъ, преторамъ и, съ IV-го вѣка, плебейскимъ трибунамъ. Въ связи съ участіемъ, какое имѣли въ проведеніи С. предсѣдательствующіе магистраты и сенатъ, постановленіе сената называлось *decretum*, поскольку оно было магистратскимъ актомъ, и *consultum*, поскольку оно было актомъ корпораціи сенаторовъ (Моммзенъ, «Römisches Staatsrecht», III, 994 слл.). Въ древнемъ періодѣ республики участіе магистрата было преобладающимъ: онъ facit senatus-consultum. Позднѣе значеніе магистрата уменьшается и остается лишь Senatus sententia или S.-consultum, хотя термины decerno и decretum еще не выходятъ изъ употребленія, при чемъ decernere становится равнозначущимъ censere. По Виллемсу, подъ senatus decretum подразумѣвается каждая статья доклада, подвергнутая голосованію отдѣльно. С. не имѣли обязательности закона, хотя чѣмъ энергичнѣе и вліятельнѣе былъ докладчикъ и чѣмъ сильнѣе было вліяніе сената, тѣмъ бо́льшее значеніе принадлежало сенатусконсульту. По Моммзену, пока сенатское постановленіе было decretum въ собственномъ смыслѣ, оно не обязывало магистрата и его преемника и могло ограничиваться годомъ магистратуры докладчика. При постепенномъ усиленіи роли сената, С. приближались къ понятію закона, а начиная съ Августа пріобрѣли полную силу законовъ (Gaius, I, 83—86). Республиканскіе С. были, въ сущности, административныя распоряженія, и лишь нерѣдка ими пользовались для измѣненія государственнаго права. С. пріобрѣталъ силу закона лишь въ томъ случаѣ, когда онъ, посредствомъ rogatio, предлагался на утвержденіе народа. Бывали случаи, когда С. пріобрѣтали силу закона и безъ санкціи комицій, но подобныя узурпаціи сената вызывали протестъ со стороны законодательныхъ органовъ антисенатской партіи. Хотя исполненіе С. юридически было не обязательно, однако, фактически случаи неисполненія ихъ

бывали рѣдки, такъ какъ пожизненная сенаторская власть легко могла сломить упорство годовой магистратуры. Будучи правительственными распоряженіями, С. имѣли назначеніемъ охранять государство въ религіозномъ отношеніи и отстаивать права и интересы государственной казны, публикановъ, италійцевъ и провинціаловъ. С. составлялся двумя способами: или черезъ discessio, въ случаѣ единодушія, или черезъ опросъ отдѣльныхъ сенаторовъ, въ случаѣ разногласія (см. Сенатъ).

Всякій С. состоялъ изъ вступленія, изложенія, сопровождавшагося краткимъ указаніемъ мотивовъ (relatio), и постановленія, начинавшагося формулой: d(e) e(a) r(e) i(ta)c(ensuere). Терминъ censuere повторялся послѣ каждой статьи, которая подвергалась отдѣльному голосованію. Если предполагалось обратить С. въ законъ, то въ концѣ добавлялись слова: ut de ea re ad populum ferretur. Получившій окончательную редакцію С. передавался въ государственный архивъ (aerarium Saturni), гдѣ, подъ наблюденіемъ квесторовъ, переписывался въ оффиціальный журналъ. Съ 449 г. было разрѣшено плебейскимъ эдиламъ снимать оффиціальныя копіи съ С. для храненія въ плебейскихъ архивахъ. Если трибунъ или высшій магистратъ налагалъ veto на докладъ, то С., хотя-бы единогласный, не получалъ административной силы и назывался Senatus auctoritas; тѣмъ не менѣе, по общепринятому правилу, сенатъ дѣлалъ распоряженіе о его редактированіи. Въ періодъ республики заглавіе С. опредѣлялось его содержаніемъ (напр. S. consultum de Bacchanalibus, S. consultum de quis in urbe sepeliretur и др.); въ императорскую эпоху S. consultum назывался по имени докладчика (напр. S. consultum Claudianum, Juventianum, Largianum, Liboniannm и др.). Если сенатусконсульты были обращаемы къ греческимъ общинамъ, то рядомъ съ латинскимъ текстомъ дѣлался греческій переводъ. До нашего времени дошло нѣсколько подлинныхъ С. республиканскаго періода, въ цѣломъ или фрагментарномъ видѣ. Изъ нихъ извѣстнѣйшіе: а) на лат. яз.—1) фрагментъ С. de Bacchanalibus (186 до Р. Хр.), вырѣзаннаго на бронзовой дощечкѣ и представлявшаго выдержку изъ полнаго С., оффиціально сообщенную консулами магистратамъ Теуранской обл. въ Бруттіяхъ (фрагментъ открытъ въ Калабріи въ 1640 г., нынѣ хранится въ Вѣнѣ, изданъ въ «Corpus Inscriptionum Lat.» Моммзена, № 196); 2) отрывокъ С. de Tiburtibus (159 до Р. Хр.); 3) фрагментъ С. de Asclepiade (87 г. до Р. Хр.); б) на греч. яз.—С. de Delphis (198 г. до Р. Хр.), два С. de Thisbis (170 г. до Р. Хр.), С. de Prienensibus et Samiis (135 г. до Р. Хр.); на греч. языкѣ съ латинскимъ переводомъ—С. de philosophis et rhetoribus (161 г. до Р. Хр., сообщенъ Suet. Rhet. I; Gell. XV, 11), de hastis Martiis (99 г. до Р. Хр.), de provinciis consularibus, три С. de Judaeis (139, 133 и 44 гг. до Р. Хр.) и др. Кромѣ обыкновенныхъ С. были такъ называемые S. consulta tacita, постановленные при закрытыхъ дверяхъ, и S. consulta ultima, вотировавшіеся со временъ Гракховъ, въ виду внутреннихъ волненій или открытаго мятежа. S. consultum ultimum предоставлялъ магистратамъ (консуламъ, преторамъ, народнымъ трибунамъ и пр.) особыя полномочія, подобныя полномочіямъ диктатора, и начинался формулой: Videant, dent operam consules (praetores и т. д.), ne quid respublica detrimenti capiat. Въ императорскую эпоху интерцессія противъ С., состоявшихся по докладу императора, была невозможна. Редакція С. производилась такъ же, какъ и во времена республики, но при этомъ упоминалось еще о числѣ присутствовавшихъ сенаторовъ. Храненіе С. поручалось сенатору квесторскаго ранга, назначавшемуся императоромъ на неопредѣленное время и называвшемуся ab actis senatus. Ср. Bieling, «De differentia inter senatus auctoritatem, consultum et decretum» (Минденъ, 1846); Rein, «Senatus consultum» (въ «Realencyclopädie», Pauly, т. VI, 1031); Soltau, «Die Gültigkeit der Plebiscite» (Б., 1884); Pick, «De Senatus consultis Romanorum» (Б., 1884); Willems, «Le Sénat de la République Romaine» (Лувэнъ, 1878, 1883, особенно II т., стр. 121 — 237); Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III томъ, Б., 1888, стр. 994 сл.); Smith, «Dictionary of Greek and Roman Antiquities» (Л., 1891, II т., стр. 636 и сл.); Виллемсъ, «Римское государственное право» (I вып., стр. 217 и сл., Кіевъ, 1888). *Н. О.*

Сенатусъ-консульты *X* и *XII г.*— см. Конституція VIII г. (т. XVI, стр. 85).

Сенатъ (римскій). — Римская община искони слагалась изъ трехъ основныхъ органовъ: народа, какъ суверенаго распорядителя судьбами государства, магистратовъ, какъ носителей народной воли, и С., какъ носителя народнаго разума, хранителя государственныхъ традицій, органа, изъ котораго исходитъ и куда возвращается верховное магистратское imperium. Вся исторія римской конституціи есть исторія постепеннаго развитія этихъ трехъ основныхъ органовъ. Абсолютное владычество магистратуры, сначала въ лицѣ царя, затѣмъ въ лицѣ консуловъ, постепенно смягчается и переходитъ въ олигархію, затѣмъ въ умѣренную аристократію, представителемъ которой является сенатъ; попытки демократизировать государственный строй, разбить главенство С. даютъ только отрицательные результаты, возстановляя магистратскій произволъ въ лицѣ принципата. Нѣкоторое время С., больше въ силу традиціи, чѣмъ въ силу фактическаго могущества, продолжаетъ, въ качествѣ фактически подчиненнаго органа, дѣлить власть съ магистратурой, пока самое понятіе магистратуры не исчезаетъ, вытѣсненное новымъ принципомъ восточной абсолютной монархіи.

а) *Эпоха царей.* Исконное существованіе С. выразилось въ римскомъ преданіи въ томъ, что учрежденіе его, какъ и другихъ коренныхъ институтовъ, приписывается основателю государства, Ромулу. Преданіе ставитъ С. въ полную зависимость отъ царя; въ его рукахъ лежитъ выборъ сенаторовъ. Но уже въ это время, очевидно, выработались основныя свойства С., характеризующія его за все время его существованія и бывшія залогомъ

прочности его существованія: пожизненность званія сенатора и ограниченность числа членовъ С. И то, и другое, при существованіи абсолютной царской власти, можно объяснить только тѣмъ, что С. былъ обязанъ своимъ существованіемъ отнюдь не акту царскаго произвола, а принадлежалъ, какъ и сама царская власть, къ основнымъ учрежденіямъ общины. Весьма возможно, что родовой строй общины сказался и на С. и что онъ въ царскій періодъ являлся представителемъ отдѣльныхъ родовъ, изъ которыхъ слагалась община. Вѣроятно уже тогда единственнымъ требованіемъ, предъявлявшимся къ сенатору, было, кромѣ принадлежности къ роду, требованіе извѣстнаго возраста, принадлежности къ seniores. Въ это же время вырабатываются и основныя функціи С., его двойственная роль въ римской государственной жизни: онъ является одновременно совѣтомъ магистрата въ наиболѣе важныхъ государственныхъ вопросахъ и носителемъ верховной власти, хранителемъ традицій государственной жизни. Въ первое время существованія С. вторая сторона его дѣятельности преобладаетъ. Выражается она въ томъ, что при смерти верховнаго магистрата —царя—власть (imperium) возвращается въ нѣдра С., съ тѣмъ, чтобы немедленно быть имъ переданной временному носителю ея—междуцарю (interrex), выходящему изъ среды С. Смѣна этихъ временныхъ (не болѣе 5 дней) носителей власти приводитъ къ появленію новаго окончательнаго носителя ея—царя. Къ той же области относятся и дѣйствія С., какъ хранителя государственныхъ традицій: всякое рѣшеніе народа, поскольку такія рѣшенія были возможны при царскомъ режимѣ, нуждается въ авторитетномъ подтвержденіи со стороны С. (auctoritas patrum), свидѣтельствующемъ о соотвѣтствіи его основнымъ религіознымъ и политическимъ устоямъ общины.

Республиканскій періодъ. Съ появленіемъ во главѣ государства вмѣсто одного пожизненнаго царя двухъ срочныхъ консуловъ, положеніе С. въ сущности не мѣняется: разница только та, что пополняютъ теперь С. не цари, а консулы. Вѣроятно уже въ самомъ началѣ этого періода происходитъ, однако, крупная реформа въ составѣ С.: наряду съ представителями патриційскихъ родовъ въ немъ являются плебеи (conscripti). Это вызываетъ двойственность въ составѣ С., обусловливающую ходъ его дальнѣйшаго развитія. Въ силу религіознаго консерватизма Рима, плебеи могли принимать участіе только въ одной изъ функцій С.—въ его дѣйствіяхъ какъ совѣщательнаго органа; другая сторона дѣятельности, требующая принадлежности къ патриційству, которое одно только могло сноситься съ богами общины, была закрыта для неполноправныхъ въ религіозномъ отношеніи плебеевъ; они не принимали участія въ interregnum и въ дарованіи auctoritas. Даже совѣщательная роль ихъ ограничена правомъ голосованія, безъ права предложенія. Дальнѣйшей реформой въ жизни С., было измѣненіе способа пополненія С. Овиніевымъ закономъ (около 312 г. до Р. Хр.). По этому закону пополняли С. не консулы, какъ раньше, а особые магистраты—цензоры, и притомъ «изъ лучшихъ людей каждаго сословія». Этимъ путемъ С. эмансипировался отъ вліянія консуловъ. Та же эмансипація совершалась и другимъ путемъ. Уже съ первыхъ временъ республики вошло въ обычай, чтобы бывшіе предсѣдатели С.—консулы — послѣ окончанія своей магистратуры входили безъ особаго выбора въ составъ С. При выдѣленіи изъ консульства претуры, цензуры и эдилитета, это право распространено было и на новыхъ курульныхъ магистратовъ, а по Атиніеву плебисциту—и на народныхъ трибуновъ. Все это уничтожило зависимость С. отъ магистратуры, прямо связавъ пополненіе С. съ народными магистратскими выборами. Этого мало: магистратура была поставлена фактически въ зависимость отъ сената, такъ какъ каждый магистратъ сознавалъ себя магистратомъ только временно, сенаторомъ же—пожизненно. Уничтожилось, фактически, и постоянное, опредѣленное число сенаторовъ; списки С. пополнялись теперь только черезъ каждыя пять лѣтъ, при чемъ цензоры были обязаны вносить въ нихъ всѣхъ бывшихъ курульныхъ магистратовъ; число сенаторовъ, поэтому, постоянно должно было колебаться и быть то ниже, то выше нормальнаго числа. Уничтожалась и разница между патриційскими и плебейскими магистратами во всемъ, что касалось до совѣщательныхъ функцій каждаго сенатора. Закончилось развитіе тѣмъ, что въ сенатъ вошли всѣ бывшіе магистраты, до квесторовъ включительно, и количество сенаторовъ при Суллѣ было увеличено до 600. Въ силу того же способа пополненія С. изъ бывшихъ магистратовъ пало требованіе предѣльнаго возраста и установился извѣстный имущественный цензъ — не ниже 400000 сест. Въ средѣ сенаторовъ установились извѣстные ранги: въ спискахъ сенаторовъ впереди стояли бывшіе консулы, затѣмъ преторы, эдилы, трибуны, квесторы и наконецъ сенаторы, вовсе не бывшіе магистратами. Эти ранги имѣли значеніе при ходѣ дебатовъ; консулъ или другой предсѣдательствовавшій магистратъ обращался съ опросомъ мнѣній сначала къ старшимъ, затѣмъ къ младшимъ. И теперь, какъ и раньше, С. не имѣлъ права инициативы; какъ и народное собраніе, онъ не могъ засѣдать когда ему угодно и обсуждать что ему угодно. Онъ могъ дѣйствовать только тогда, когда его созывалъ магистратъ, и обсуждать только то, что ставилось на обсужденіе предсѣдателемъ. Фактически, однако, С., въ противоположность комиціямъ, могъ вліять на магистрата и выходить за предѣлы его предложеній. Эту возможность давало ему право каждаго сенатора говорить о чемъ ему было угодно, т. е. на вопросъ магистрата отвѣчать рѣчью, выходившей за предѣлы предложеннаго вопроса; но заключавшіяся въ такихъ рѣчахъ предложенія могли быть поставлены на обсужденіе и вотированы только по иниціативѣ магистрата. Опредѣленныхъ дней для засѣданій у С. не было, не было и опредѣленнаго для нихъ мѣста. Спеціально для засѣданій С. назначено было особое зданіе—курія, но С. могъ собираться и собирался и въ другихъ освященныхъ закрытыхъ помѣ-

щеніяхъ, напр. во многихъ храмахъ внутри городской черты и внѣ ея. Засѣданіе С. начиналось съ восходомъ солнца, жертвоприношеніемъ и ауспиціями. Затѣмъ предсѣдательствующій ставилъ на обсужденіе либо неопредѣленное предложеніе о государственныхъ дѣлахъ вообще, либо опредѣленное о томъ или другомъ вопросѣ. При этомъ онъ могъ ограничиться постановкой вопроса или могъ выяснить его въ рѣчи. Во время дебатовъ и онъ, и всѣ другіе магистраты могли вмѣшиваться въ обсужденіе, когда имъ было угодно. Самъ магистратъ не принималъ участія въ голосованіи. При опросѣ мнѣній каждый сенаторъ могъ либо высказаться по поводу предложенія предсѣдателя, либо присоединиться къ одному изъ говорившихъ раньше. Воздержаться отъ подачи мнѣнія никто не могъ. Говорить сенаторъ могъ что ему угодно и какъ долго ему было угодно. Такъ какъ обсужденіе каждаго вопроса должно было быть закончено до захода солнца, послѣ чего С. засѣдать не могъ, а на другой день надо было начинать всю процедуру сначала, то въ С. была въ ходу обструкція, состоявшая въ томъ, что членъ собранія говорилъ до самаго вечера. Послѣ опроса мнѣній магистратъ формулировалъ высказанныя предложенія, отвергалъ не идущія къ дѣлу и ставилъ предложенія на голосованіе одно за другимъ, въ какомъ ему было угодно порядкѣ. Голосованіе было открытое; приверженцы голосуемаго мнѣнія группировались около автора предложенія, всѣ остальные — на другой сторонѣ куріи. Послѣ этого магистратъ объявлялъ, не считая голосовъ, на какой сторонѣ большинство. Послѣ окончанія голосованія, если консулъ не имѣлъ другихъ предложеній, онъ распускалъ С. Если какой-либо изъ присутствовавшихъ магистратовъ, имѣвшихъ право дѣлать предложенія и руководить преніями (кромѣ консула—еще преторъ или трибунъ), желалъ сдѣлать въ свою очередь какое-либо предложеніе, онъ задерживалъ С., принимая предсѣдательство. Принятое рѣшеніе, противъ котораго не послѣдовало интерцессіи со стороны трибуна или другого магистрата, имѣвшаго на то право, редактировалось и записывалось, при содѣйствіи особой на каждый случай комиссіи изъ сенаторовъ; затѣмъ оно передавалось квесторамъ для храненія въ архивѣ. Опубликованіе рѣшеній сената (senatus consulta) началось только со временъ Цезаря, въ такъ наз. acta senatus. Рѣшеніе С., противъ котораго состоялась интерцессія, также могло быть записано и редактировано подъ именемъ senatus auctoritas. Рѣшеніе С. не связывало магистрата юридически, но фактически онъ долженъ былъ ему слѣдовать, вслѣдствіе чего въ періодъ расцвѣта республиканскаго строя сенатусъ-консультъ пріобрѣтаетъ силу закона. Вышеуказанная двойственность компетенціи С. не соотвѣтствовала болѣе измѣнившемуся состоянію государственнаго строя, но она была неустранима безъ коренного переустройства римской государственной жизни. Устранить ее можно было только косвеннымъ путемъ, низведя функціи патриційской части С. до минимума и построивъ все его вліяніе на совѣщательной его функціи—достояніи всего С. безъ различія сословій. Устранить interregnum съ его послѣдствіями было невозможно, да и не необходимо, такъ какъ случаи interregnum въ жизни государства всегда были исключительными; но устранить изъ жизни senatus auctoritas, не умаляя значенія С., оказалось возможнымъ и даже желательнымъ. Auctoritas давалась рѣшенію народа лишь съ формальныхъ точекъ зрѣнія; между тѣмъ фактическая зависимость магистратуры отъ сената ставила магистрата въ необходимость каждое вносимое имъ въ народное собраніе предложеніе предварительно *обсуждать* съ С. по существу. Въ виду этого для С. не было лишеніемъ сначала допустить дарованіе auctoritas не рѣшенію народа, а предложенію магистрата, а затѣмъ и совершенно устранить ее, сведя ее къ пустой формальности. Если, такимъ образомъ, эта сторона дѣятельности С. постепенно теряла свое значеніе, то тѣмъ сильнѣе развивалась его совѣщательная компетенція, въ силу которой всякое государственное дѣло обсуждалось и рѣшалось сенатомъ. Въ этомъ направленіи наблюдается слѣдующее: во-первыхъ, такъ какъ всякому рѣшенію народа необходимо предшествовалъ сенатусконсультъ, народъ фактически находился подъ опекой у С., поскольку подъ такой опекой состояли магистраты, приводившіе въ движеніе сложную машину народныхъ комицій; во-вторыхъ, магистратъ всецѣло находился въ зависимости отъ С. всегда, когда ему приходилось выходить за предѣлы своихъ обычныхъ функцій. Менѣе всего мы наблюдаемъ вмѣшательство С. въ обычные выборы и въ судебную дѣятельность магистрата; напротивъ, дѣла культа, войны, внѣшнія сношенія и финансы, гдѣ магистрату постоянно приходилось выходить изъ рамокъ своей обычной дѣятельности, всецѣло находились въ рукахъ С. Каждый отдѣльный сенаторъ лично пользовался нѣкоторыми правами и преимуществами: такъ, сенаторы отличались отъ обыкновенныхъ гражданъ въ одеждѣ (особая обувь и latus clavus на туникѣ) и украшеніяхъ (золотое кольцо); имѣли особыя мѣста на спектакляхъ; поставляли присяжныхъ для судовъ (до реформъ Гракха и при Суллѣ); наконецъ, внѣ предѣловъ римскаго государства пользовались посольскими прерогативами.

Сенатъ въ императорское время. Внѣшнія формы, выработанныя С. для своихъ дѣйствій, сохранились, въ общемъ, и при принципатѣ, но значительно измѣнились составъ и компетенція С. Во время перехода отъ республики къ принципату С. значительно возросъ въ своемъ составѣ, вслѣдствіе неограниченности магистратскихъ компетенцій Цезаря и тріумвировъ. Августъ въ два пріема (въ 29 и 18 г. до Р. Хр.) свелъ число сенаторовъ до нормальнаго, т. е. до 600; и впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ пересматривалъ списки сенаторовъ. Регулярное пополненіе С. оставалось, однако, то же: какъ и прежде, въ его составъ вступали всѣ бывшіе магистраты; болѣе точная нормировка прохожденія магистратуръ привела къ установленію минимальнаго возраста для поступленія въ С. (не ранѣе 25-ти

нѣтъ). Вліяніе императора на составъ С., кромѣ упомянутаго пересмотра списковъ, ограничивалось его правомъ рекомендовать кандидатовъ въ магистраты и принимать въ составъ С. желательныхъ ему лицъ (adlectio), съ дарованіемъ имъ правъ бывшаго магистрата (консула, претора и т. д.). Наконецъ, онъ же слѣдилъ за тѣмъ, чтобы сенаторъ имѣлъ установленный при Августѣ цензъ въ 1.000.000 сест. При Домиціанѣ цензорская власть, а слѣдовательно и право изгонять изъ С., сдѣлалась всецѣло прерогативой императоровъ. Вліяніе народа на составъ С. окончательно прекратилось, когда при Тиберіи выборъ магистратовъ перешелъ къ С. Еще важнѣе было измѣненіе общаго положенія С. За С. было признано фактически отвоеванное имъ отъ магистратуры право на управленіе государствомъ; ему даже даны были новыя прерогативы—судебная власть, право выбора магистратовъ, право законодательства,—т. е. теоретически наряду съ императорской властью была создана другая, дѣлившая съ нею компетенцію; ярче всего новое положеніе дѣлъ выражается въ моммзеновскомъ терминѣ *діархія*. При всемъ томъ С. фактически потерялъ почти совершенно свое вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ, такъ какъ фактическая власть находилась въ рукахъ принцепса, имѣвшаго право вмѣшиваться во всѣ дѣла, входившія въ составъ и прежней, и новой компетенціи С., и рѣшать ихъ по своему усмотрѣнію. Изъ своихъ прежнихъ правъ С. формально сохранилъ свое право совѣта, но измѣнившееся положеніе дѣлъ освободило магистрата отъ обязательства испрашивать совѣты С. То, что составляло основу могущества С. при республикѣ—право совѣта въ военныхъ, иностранныхъ и финансовыхъ дѣлахъ—фактически ушло отъ него, такъ какъ эти вопросы перестали въ немъ обсуждаться. Менѣе ощутительно, чѣмъ въ военныхъ и иностранныхъ дѣлахъ, это сказалось на финансовой компетенціи. Дѣленіе провинцій на императорскія и сенатскія, признаніе за С. права на распоряженіе aerarium Saturni нѣсколько затемнили тотъ фактъ, что большинство финансовыхъ дѣлъ постепенно, черезъ выдѣленіе, перешли въ руки принцепса. Изъ новыхъ правъ право уголовнаго суда, при фактической зависимости С. отъ императора, теряло всякое политическое значеніе; право выбора магистратовъ и пополненіе С. было иллюзіей, въ виду права императора на commendatio и adlectio; право законодательства ограничивалось узкими рамками, важнѣйшія дѣла (отношенія къ внѣримскому міру, война, миръ, договоръ и т. п.) перешли къ императору; право дарованія римскаго гражданства и право регулировки отношенія общинъ къ Риму также сосредоточилось въ рукахъ императора. Наконецъ, съ сенатскимъ законодательствомъ могущественно конкуррируютъ императорскіе эдикты и constitutiones, хотя формально они и не идентифицируются съ законами. Всѣ эти ограниченія С. ведутъ къ тому, что роль его и политическая, и административная постепенно сводятся на нѣтъ; тѣ области, гдѣ онъ еще какъ-будто сохраняетъ кажущійся суверенитетъ—т. е. сенатскія провинціи и нѣкоторыя части финансоваго управленія—постепенно уходятъ отъ него, вслѣдствіе стремленія императоровъ нивеллировать администрацію имперіи, и положеніе С. послѣ Діоклетіана есть только узаконеніе совершившагося факта. Теперь С. даже уже не совѣщательный органъ императорской власти, а только «мѣсто публикаціи императорскихъ законовъ»; рядомъ съ этимъ онъ сохраняетъ еще компетенцію городского совѣта двухъ столицъ—Рима и Константинополя. См. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III, 2). Взгляды Моммзена оспариваетъ Willems («Le sénat de la République rom.», т. I—II) не всегда основательно; ср. его же, «Le droit public romain» и другія руководства по римскому госуд. праву, а также Bloch, «Les origines du sénat romain», и Lecrivain, «Le sénat romain depuis Dioclétien» («Biblioth. de l'ecole française», fasc. 29 и 52). *М. Ростовцевъ.*

Сенатъ *въ Польшѣ*—во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствовалъ палатѣ лордовъ въ Англіи. Подобно тому, какъ собранія прелатовъ и бароновъ въ Англіи, составившія впослѣдствіи палату лордовъ, представляли собою общественный элементъ въ государственномъ управленіи, въ Польшѣ такое значеніе имѣла королевская рада (совѣтъ), изъ которой съ теченіемъ времени образовался сенатъ. Какъ въ Англіи, такъ и въ Польшѣ эти собранія при королѣ, восходившія къ весьма древнимъ временамъ, находились въ болѣе или менѣе непосредственной связи съ общенародными вѣчами. Особое значеніе С. въ Польшѣ, какъ и верхней палаты въ Англіи, появилось лишь послѣ того какъ рядомъ съ этими установленіями возникла вторая палата, болѣе народная по составу. Королевскій совѣтъ въ Польшѣ состоялъ изъ высшихъ чиновъ государства: воеводы, казначея, канцлера, коморниковъ, высшаго дворового судьи и т. д.; онъ собирался въ случаяхъ надобности, по усмотрѣнію короля. Съ появленіемъ въ Польшѣ «посольской избы» значеніе королевской рады неминуемо должно было уменьшиться. Пока паны, входившіе въ составъ рады, были единственными представителями общественнаго элемента въ дѣлахъ управленія, они проявляли большую дѣятельность, дѣлились на партіи, враждовавшія между собою, и приходили даже въ столкновеніе съ королевскою властью (при Казимирѣ Ягеллончикѣ); но съ конца XV в. члены рады («совѣтники») являлись на съѣзды и дѣйствовали на нихъ безъ всякихъ признаковъ прежней самостоятельности; согласіе ихъ на изданіе новыхъ законовъ не требовалось. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. королевская рада начинаетъ обозначаться какъ «сенатъ»; полное образованіе С. въ Польшѣ относится къ половинѣ XVI в. Въ 1501 г. С. сдѣлалъ попытку вернуть себѣ вліяніе на государственное управленіе: при избраніи короля Александра послѣдній подписалъ въ Мельникѣ актъ, по которому С. получалъ высшую власть въ государствѣ, а король только предсѣдательствовалъ въ собраніяхъ С., обнародывалъ и приводилъ въ исполненіе его постановленія; органы

исполнительной власти въ каждой землѣ подчинялись особымъ сенатскимъ коммиссіямъ, въ составъ которыхъ входили мѣстные епископъ, воевода и каштелянъ. Когда Александръ на нѣкоторое время оставилъ Польшу, онъ передалъ управленіе государствомъ С.; но послѣдній не сдѣлалъ изъ этого полномочія никакого употребленія, не съумѣлъ обратиться въ исполнительную власть и пригласилъ короля возможно скорѣе вернуться въ Польшу. Въ виду обнаружившейся неспособности С. къ управленію, мельницкая привилегія фактически оказалась неисполненной. Желая, однако, быть чѣмъ-нибудь поболѣе простого совѣта, С. сталъ стремиться къ тому, чтобы, по крайней мѣрѣ, сохранить за собою право постояннаго контроля надъ всѣми дѣйствіями короля. Коронныя имѣнія были отданы подъ надзоръ С., который назначилъ коммиссію сенаторовъ-резидентовъ при королѣ; назначеніе канцлера и подканцлера должно было происходить по совѣту сената. Въ тоже время, по конституціи «nihil novi» (1505 г.), сенатъ получилъ и de iure такія же права участія въ законодательствѣ, какими пользовались сеймики и сеймы. По статуту 1505 г. С., состоящій изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ должностныхъ лицъ, назначавшихся пожизненно королемъ, составилъ верхнюю палату польскаго сейма (см. XXIV, 412); при изданіи законовъ согласіе С. требовалось наравнѣ съ согласіемъ посольской избы, при чемъ, какъ и въ посольской избѣ, необходимо было единогласное рѣшеніе. Совѣщанія С. могли происходить на сеймѣ и внѣ сейма, при чемъ внѣ сейма король могъ совѣщаться либо со всѣми сенаторами, какъ это бывало тотчасъ послѣ сеймовъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, либо съ немногими сенаторами, постоянно находившимися при его особѣ. Обѣ палаты польскаго сейма были обречены на антагонизмъ: С., болѣе древній, чѣмъ посольская изба, смотрѣлъ съ неудовольствіемъ на возникновеніе послѣдней. При Сигизмундѣ II Августѣ (1548 — 72) сенатъ все болѣе и болѣе игралъ самостоятельную роль и по отношенію къ королевской власти, и по отношенію къ посольской избѣ: онъ только и дѣлалъ, что оказывалъ сопротивленіе такъ назыв. «направѣ рѣчи посполитой». Число сенаторовъ не всегда было одинаково. При королѣ Августѣ III (1733—63) въ С. засѣдали 2 архіепископа, 15 епископовъ, 6 воеводъ, 3 равные имъ по достоинству каштеляна и 1 староста, 37 каштелянovъ и 10 министровъ. Обязанности сенаторовъ, какъ видно изъ присяги ихъ, которую они приносили въ присутствіи короля, состояла въ постановленіи справедливыхъ приговоровъ, храненіи государственныхъ тайнъ и вѣрной службѣ королю и рѣчи посполитой. Участіе С. въ сеймовыхъ совѣщаніяхъ заключалось въ слѣдующемъ: до собранія сейма король посылалъ ко всѣмъ сенаторамъ циркулярныя грамоты и требовалъ ихъ мнѣнія о предстоявшихъ на сеймѣ дѣлахъ; на самомъ сеймѣ, послѣ прочтенія королевской пропозиціи, сенаторы, въ присутствіи пословъ, подавали свое мнѣніе, не имѣвшее рѣшающаго значенія; для составленія будущихъ конституцій назначалась особая сенатская депутація; нѣсколько дней проходило въ общихъ собраніяхъ сенаторовъ и пословъ, а затѣмъ послы начинали отдѣльныя совѣщанія; принятыя посольскою избою рѣшенія должны были быть одобрены и въ С., послѣ чего получали силу закона. По конституціи 3 мая 1791 г. законы, принятые посольской избой, должны были идти на утвержденіе избы сенаторской, которая могла остановить ихъ дѣйствіе до слѣдующаго ординарнаго сейма; если же послѣдній вторично принималъ какой-либо законъ, то С. долженъ былъ утвердить его. Нѣкоторые вопросы должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ соединенныхъ избъ; вообще, всѣ вопросы въ С. должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ, простымъ, или $^2/_3$, или $^3/_4$. Предсѣдателемъ С. являлся король, который, въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, давалъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой примыкалъ. Введенная въ 1815 г. конституція Царства Польскаго также устанавливала образованіе сейма изъ двухъ «избъ»: С. и палаты представителей. С. составлялся изъ членовъ царствующаго дома, епископовъ, воеводъ и кастеляновъ: сенаторы пожизненно назначались царемъ изъ числа лицъ, имѣвшихъ 35 лѣтъ отъ роду и плативщихъ ежегодно подати въ размѣрѣ 2000 польск. флориновъ,— изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ самимъ С. (кромѣ сенаторовъ первыхъ двухъ категорій); число ихъ не должно было превышать половину числа членовъ палаты депутатовъ. На обязанность С. возложено было преданіе суду высшихъ чиновъ, по предложенію царя или намѣстника или по обвиненію ихъ палатою представителей, а также окончательное постановленіе о правильности выборовъ на мѣстныхъ избирательныхъ съѣздахъ. Отъ царя зависѣло внесеніе законопроектовъ въ ту или другую палату, за исключеніемъ финансовыхъ, сначала разсматривавшихся обязательно палатой депутатовъ. Въ этомъ видѣ польскій С. просуществовалъ до возстанія 1830 г. См. Польская конституція 1791 и 1815 гг. (XXIV, 396).

Сенатъ — верхняя палата въ парламентахъ Франціи, Италіи, Испаніи, Бельгіи, Румыніи, Соед. Штатовъ, отдѣльныхъ сѣв.-амер. штатовъ, Канады, Мексики, Аргентины, Бразиліи. Составъ и роль ея—см. Верхняя палата (V, 74). Въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ С., члены котораго выбираются пожизненно либо бюргершафтами (въ Гамбургѣ), либо бюргершафтами и самими сенаторами, представляетъ и верхнюю палату парламента, и въ тоже время исполнительную власть; онъ изъ своей среды избираетъ бургомистровъ, исполняющихъ функціи предсѣдателей С. какъ въ качествѣ законодательнаго органа, такъ и исполнительнаго. Въ Германіи С. называется также университетскій совѣтъ. *В. В—въ.*

Сенатъ *въ Россіи.* I. *Сенатъ въ царствованіе Петра Вел.* Петръ во время своихъ постоянныхъ отлучекъ, часто мѣшавшихъ ему заниматься текущими дѣлами управленія, неоднократно (въ 1706, 1707, 1710 гг.) *вручалъ дѣла* нѣсколькимъ избраннымъ лицамъ, отъ которыхъ требовалъ, чтобы они, не обращаясь

къ нему ни за какими разъясненіями, вершали дѣла, *какъ имъ дать отвѣтъ въ день судный*. Сначала такія полномочія носили характеръ временнаго личнаго порученія; но въ 1711 г. они были возложены на созданное при этомъ (22 февраля) учрежденіе, получившее имя *Правительствующій С.* Основанный Петромъ С. не представлялъ ни малѣйшаго сходства съ иностранными учрежденіями того же имени (Швеція, Польша) и отвѣчалъ своеобразнымъ условіямъ русской государственной жизни того времени. Степень предоставленной С. власти опредѣлялась тѣмъ, что С. былъ учрежденъ *вмѣсто его царскаго величества собственной персоны*. Въ указѣ 2 марта 1711 г. Петръ говоритъ: «мы опредѣлили управительный С., которому всякъ и ихъ указамъ да будетъ послушенъ, какъ намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или и смертью, смотря по винѣ». При отсутствіи въ то время раздѣленія дѣлъ на судебныя, административныя и законодательныя и въ виду того, что на разрѣшеніе монарха, котораго замѣнялъ С., постоянно восходили даже самыя незначительныя дѣла текущаго управленія, кругъ вѣдомства С. не могъ получить сколько нибудь опредѣленныхъ очертаній. Въ указѣ, изданномъ нѣсколько дней послѣ учрежденія С. (Полн. Собр. Зак. № 2330), Петръ опредѣляетъ, что по отбытіи его сенату слѣдуетъ дѣлать: «судъ имѣть нелицемѣрный, расходовъ напрасные отставить; денегъ какъ можно больше собрать; дворянъ собрать молодыхъ; векселя исправить; а соли стараться отдать на откупъ; торгъ китайскій и персидскій умножить; армянъ приласкать; учинить фискаловъ». Это, очевидно, не исчерпывающій перечень предметовъ вѣдомства, а инструкція, на что обратить преимущественное вниманіе. «Нынѣ уже все у васъ въ рукахъ», писалъ Петръ сенату. Учрежденіемъ политическимъ, въ чемъ-либо ограничивающимъ или стѣсняющимъ власть Петра, С. не былъ; онъ дѣйствовалъ только по порученію царя и передъ нимъ за все отвѣчалъ; въ указѣ 2 марта 1711 г. сказано: «И ежели оной С. черезъ свое нынѣ передъ Богомъ принесенное обѣщаніе неправедно, что поступятъ... и тогда будетъ нами суждено, и виновный жестоко будетъ наказанъ». Практическое, дѣловое значеніе С. обусловливалось не только степенью и широтою предоставленныхъ ему полномочій, но и системою тѣхъ учрежденій, которыя группировались около него и составляли съ нимъ одно цѣлое. Таковы были прежде всего *комиссары*, по два отъ каждой губерніи, «для спроса и принимания указовъ». Черезъ этихъ комиссаровъ, назначавшихся губернаторами, создавались непосредственныя сношенія С. съ губерніями, куда Петръ въ 1710 г., въ интересахъ хозяйственнаго устройства своей арміи, перенесъ значительную часть дѣлъ, раньше производившихся въ приказахъ. Комиссары не только принимали указы, но и слѣдили за ихъ исполненіемъ, доставляли С. необходимыя свѣдѣнія, исполняли на мѣстахъ его порученія. Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ коллегій, значеніе комиссаровъ падаетъ: посредствующимъ звеномъ между С. и губерніями становятся коллегіи. Одновременно съ учрежденіемъ С. Петръ повелѣлъ «вмѣсто приказа разряднаго быть *столу разрядному* при С.». Такимъ образомъ къ С. отошло «писаніе въ чины», т. е. назначеніе на всѣ военныя и гражданскія должности, завѣдываніе всѣмъ служилымъ сословіемъ, веденіе ему списковъ, производство смотровъ и наблюденіе за неукрывательствомъ отъ службы. Въ 1721—1722 гг. разрядный столъ преобразуется сначала въ разборную канцелярію, также состоявшую при сенатѣ, а 5 февраля 1722 г. назначается при С. *герольдмейстеръ*, вѣдавшій, при посредствѣ герольдмейстерской конторы, служилое сословіе. Черезъ нѣсколько дней послѣ учрежденія С. (5 марта 1711 г.) была создана должность *фискаловъ*; на обязанности ихъ лежало «надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать», провѣдывая и обличая на судѣ «всякія преступленія, взятки, кражу казны и прочее, такожъ и прочія безгласныя дѣла, иже не имѣютъ челобитника о себѣ». При С. состоялъ оберъ-фискалъ (впослѣдствіи генералъ-фискалъ), съ четырьмя помощниками, въ каждой губерніи — провинціалъ-фискалъ, съ тремя помощниками, во всякомъ городѣ — одинъ или два городовыхъ фискала. Не смотря на злоупотребленія, съ которыми неразрывно связано существованіе такихъ тайныхъ соглядатаевъ и доносчиковъ (до 1714 г. не подвергавшихся взысканію даже за ложный доносъ), фискалы несомнѣнно принесли извѣстную долю пользы, являясь орудіемъ надзора надъ мѣстными учрежденіями. Когда прекратились постоянныя отлучки Петра, вызвавшія учрежденіе С., вопросъ о закрытіи его не возникаетъ. При все болѣе теряющихъ свое значеніе приказахъ С. становится мѣстомъ, гдѣ производятся всѣ важнѣйшія дѣла управленія, суда и текущаго законодательства. Значенія С. не подорвало и учрежденіе (1718—20) коллегій, не смотря на то, что ихъ регламенты, заимствованные изъ Швеціи, гдѣ коллегіи были высшими учрежденіями въ государствѣ, не опредѣляли отношенія коллегій къ С., который иностранные руководители реформы — Фикъ и другіе — предполагали, повидимому, упразднить. Наоборотъ, съ учрежденіемъ коллегій, куда отошла масса текущихъ мелкихъ дѣлъ, значеніе С. только повысилось. По указу 1718 г. «о должности С.», всѣ президенты коллегій, по самому званію, были сдѣланы сенаторами. Этотъ порядокъ просуществовалъ недолго; медленность сенатскаго дѣлопроизводства заставила Петра признать (въ указѣ 12 янв. 1722 г.), что президенты коллегій не имѣютъ достаточно времени, чтобы нести сверхъ того и «непрестанные» труды сенатора. Кромѣ того Петръ нашелъ, что С., какъ высшая инстанція надъ коллегіями, не можетъ состоять изъ лицъ, которые сидятъ въ коллегіяхъ. Современники указываютъ еще и на то, что президенты коллегій, будучи такими сановниками, какъ тогдашніе сенаторы, совершенно подавляли своихъ «совѣтниковъ» и тѣмъ уничтожали всякое практическое значеніе коллегіальнаго рѣшенія дѣлъ. И дѣйствительно, вновь назначенные президенты,

вмѣсто прежнихъ, оставшихся сенаторами, были людьми несравненно менѣе вельможными. Въ 1720 г. (30 мая) Петръ повелѣлъ ради пріема въ С. челобитенъ на коллегіи и на канцеляріи учинить персону знатную; обязанности этой должности были опредѣлены въ 1722 г. (5 февр.) подробной инструкціей, и облеченная ею «персона» получила названіе *рекетмейстера* (см. XXVI, 525). Рекетмейстеръ весьма скоро пріобрѣлъ огромное значеніе, какъ органъ надзора за дѣлопроизводствомъ въ коллегіяхъ и за ходомъ правосудія. Изъ всѣхъ учрежденій, когда-либо состоявшихъ при С., наиболѣе практическое значеніе имѣлъ институтъ *прокуратуры*, появляющійся также въ 1722 г. Къ учрежденію прокуратуры Петръ пришелъ не сразу. Недовольство его сенатомъ сказалось учрежденіемъ въ 1715 г. (27 ноября) должности *ген.-ревизора* или надзирателя указовъ. Назначенный на эту должность Василій Зотовъ оказался, однако, слишкомъ слабымъ, чтобы вліять на сенаторовъ и предупреждать вольныя и невольныя нарушенія ими указовъ. Въ 1718 г. онъ былъ приставленъ къ податной ревизіи и должность его сама собою упразднилась. Постоянныя распри между сенаторами вновь заставили Петра поручить кому-либо наблюденіе за ходомъ сенатскихъ засѣданій. Избранное (13 февр. 1720 г.) имъ лицо—Анисимъ Щукинъ—оказалось непригоднымъ для этихъ обязанностей; будучи въ тоже время оберъ-секретаремъ С., Щукинъ самъ находился у него въ подчиненіи. Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти Щукина (28 янв. 1721 г.) Петръ поручилъ надзоръ за благочиніемъ сенатскихъ засѣданій помѣсячно перемѣнявшимся штабъ-офицерамъ гвардіи. 12 янв. 1722 г. на смѣну имъ появляется прокуратура, въ видѣ сложной и стройной системы надзора не только надъ С., но и надъ всѣми центральными и мѣстными административными и судебными учрежденіями. Во главѣ прокуратуры стоялъ генералъ-прокуроръ, какъ начальникъ сенатской канцеляріи и какъ органъ надзора за сенатскимъ присутствіемъ, съ точки зрѣнія не только благочинія во время засѣданій, но и соотвѣтствія сенатскихъ рѣшеній Уложенію и указамъ. Помощникомъ ген.-прокурора въ С. былъ оберъ-прокуроръ. Находясь въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ государемъ, генералъ-прокуроръ сблизилъ С. съ верховной властью; вмѣстѣ съ тѣмъ надзоръ его въ значительной степени упорядочилъ производство дѣлъ какъ въ самомъ присутствіи С., такъ и въ его канцеляріи, и сильно поднялъ его дѣловое значеніе. Съ другой стороны, однако, ген.-прокуроръ лишилъ присутствіе С. его прежней независимости; будучи во многихъ случаяхъ, по закону, равенъ всему С., ген.-прокуроръ фактически нерѣдко преобладалъ надъ нимъ (см. Генералъ-прокуроръ, VIII, 316—7). Въ послѣдніе годы царствованія Петра, когда онъ, по окончаніи Сѣверной войны, сталъ больше прежняго обращать вниманіе на дѣла внутренняго управленія, чрезвычайныя полномочія, которыми былъ надѣленъ С., потеряли свой смыслъ. Уменьшеніе власти С. сказывается гл. обр. въ области законодательства. Въ первое десятилѣтіе своего существованія С., въ области гражданскаго права сдерживаемый авторитетомъ соборнаго Уложенія 1649 г., въ области административнаго права пользовался весьма широко законодательною властью. Въ 1721 г. (19 ноября) Петръ предписываетъ С. не чинить безъ подписанія руки его никакого опредѣленія генеральнаго. Въ апр. 1714 г. состоялось запрещеніе приносить государю жалобы на несправедливыя рѣшенія С., чѣмъ вносилось совершенно новое для Россіи начало; до того времени государю можно было жаловаться на каждое учрежденіе. Запрещеніе это было повторено въ указѣ 22 декабря 1718 г., при чемъ за принесеніе жалобы на С. установлена была смертная казнь. Съ 1711 по 1714 г. мѣстомъ пребыванія С. была Москва, но иногда на время, въ цѣломъ или въ лицѣ нѣсколькихъ сенаторовъ, онъ переѣзжалъ въ Петербургъ, который съ 1714 г. сталъ постояннымъ его мѣстопребываніемъ; въ Москву, съ тѣхъ поръ, С. переѣзжалъ только временно, въ случаѣ поѣздокъ туда Петра на продолжительное время. Въ Москвѣ осталась часть сенатской канцеляріи, подъ названіемъ «канцелярія сенатскаго правленія». Въ 1722 г. (19 янв.) въ Москвѣ были учреждены конторы отъ каждой коллегіи, а надъ ними поставлена *сенатская контора* изъ одного сенатора, ежегодно мѣнявшагося, и двухъ ассессоровъ. Цѣлью этихъ конторъ было облегченіе сношеній С. и коллегій съ московскими и провинціальными учрежденіями и производство мелкихъ текущихъ дѣлъ.

II. *Сенатъ въ эпоху верховнаго тайнаго совѣта и кабинета* (1726—1741). Учрежденный 8 февраля 1726 г. верховный тайный совѣтъ какъ при Екатеринѣ I, такъ и въ особенности при Петрѣ II фактически осуществлялъ всѣ права верховной власти, вслѣдствіе чего положеніе С., особенно по сравненію съ первымъ десятилѣтіемъ его существованія, совершенно измѣнилось. Хотя степень предоставленной С. власти, въ особенности въ первое время правленія совѣта (указъ 7 марта 1726 г.), формально не потерпѣла рѣшительно никакихъ измѣненій, а кругъ предметовъ его вѣдомства иногда даже расширялся, но общее значеніе С. въ системѣ государственныхъ учрежденій очень быстро измѣнилось уже въ силу одного того, что верховный тайный совѣтъ сталъ надъ С. Немалый ударъ значенію С. былъ нанесенъ и тѣмъ, что наиболѣе вліятельные сенаторы перешли въ верховный совѣтъ. Въ числѣ этихъ сенаторовъ были президенты трехъ первыхъ коллегій (военной—Меньшиковъ, морской—гр. Апраксинъ и иностранной—гр. Головкинъ), которыя становятся до нѣкоторой степени равными С. Еще важнѣе была та дезорганизація, которая была внесена верховнымъ тайнымъ совѣтомъ во всѣ учрежденія Имперіи. Ген.-прокуроръ Ягужинскій, врагъ партіи, образовавшей верховный тайный совѣтъ, былъ назначенъ резидентомъ въ Польшу, и должность генералъ-прокурора фактически упразднилась; исполненіе ея было поручено оберъ-прокурору Воейкову, не имѣвшему никакого вліянія въ С.; въ мартѣ 1727 г. была упразднена должность рекетмей-

стера. Въ это же время мало-по-малу исчезаютъ и должности фискаловъ. Послѣ той коренной ломки, которой подверглись мѣстныя учрежденія Петра (1727 — 1728), губернское управленіе пришло въ полное разстройство. При такомъ положеніи дѣлъ центральныя учрежденія, въ томъ числѣ и стоявшій во главѣ ихъ С., утратили всякую дѣйствительную силу. Почти лишенный средствъ надзора и мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, ослабленный въ своемъ личномъ составѣ, С. продолжалъ, однако, нести на своихъ плечахъ тяжелый трудъ мелкой текущей правительственной работы. Титулъ *Правительствующій* еще при Екатеринѣ былъ признанъ «неприличнымъ» сенату и замѣненъ титуломъ «Высокій». Верховный совѣтъ требовать отъ С. отчетовъ, запрещалъ ему производить расходы безъ разрѣшенія, дѣлалъ С. выговоры, грозилъ штрафами. Когда замыслы верховниковъ (см. VI, 80) потерпѣли неудачу и имп. Анна вновь «воспріяла» самодержавіе, указомъ 4 марта 1730 г. верховный тайный совѣтъ былъ упраздненъ и Правительствующій С. возстановленъ въ прежней силѣ и достоинствѣ. Число сенаторовъ было доведено до 21, при чемъ въ составъ С. вошли самые выдающіеся сановники и государственные дѣятели. Черезъ нѣсколько дней была возстановлена должность рекетмейстера; С. снова сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе. Для облегченія С. и освобожденія его отъ вліянія канцеляріи онъ былъ раздѣленъ (1 іюня 1730 г.) на 5 департаментовъ; задачею ихъ была предварительная подготовка всѣхъ дѣлъ, которыя рѣшаться должны были по прежнему общимъ собраніемъ С. На самомъ дѣлѣ раздѣленіе С. на департаменты не осуществилось. Для надзора надъ С. Анна Іоанновна сначала думала ограничиться еженедѣльнымъ представленіемъ ей двухъ вѣдомостей, одной—о рѣшенныхъ дѣлахъ, другой—о дѣлахъ, которыя С. безъ доклада императрицѣ рѣшить не можетъ. 20 окт. 1730 г. признано было, однако, необходимымъ возстановить должность ген.-прокурора. Въ 1731 г. (6 ноября) оффиціально появляется новое учрежденіе—*кабинетъ*, уже около года существовавшій въ видѣ частнаго секретаріата императрицы. Черезъ кабинетъ восходили къ императрицѣ доклады всѣхъ учрежденій, въ томъ числѣ и С.; изъ него объявлялись Высочайшія резолюціи. Постепенно участіе императрицы въ постановленіи резолюцій уменьшается; 9 іюня 1735 г. указы, подписанные тремя кабинетъ-министрами, получаютъ силу именныхъ. Хотя компетенція С. формально измѣнена не была, но фактически подчиненіе кабинетъ-министрамъ весьма тяжело отразилось на С. даже въ первый періодъ существованія кабинета (до 1735 г.), когда онъ занимался по преимуществу дѣлами иностранной политики. Позже, когда кабинетъ началъ простирать свое вліяніе и на дѣла внутренняго управленія, постоянныя непосредственныя сношенія кабинета съ коллегіями и даже съ сенатской канцеляріей помимо С., понуканія за медленность, требованія отчетовъ и реестровъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ, наконецъ, крайнее уменьшеніе состава сенаторовъ (одно время въ С. бывали только двое, Новосильцовъ и Сукинъ, личности съ самою нелестною репутаціей) довели С. до небывалаго паденія. Послѣ указа 9 іюня 1735 г. фактическое господство кабинетъ-министровъ надъ С. пріобрѣтаетъ законную основу и на доклады С. резолюціи кладутся уже отъ имени кабинета. Послѣ смерти Анны Іоанновны (17 окт. 1740 г.) въ кабинетѣ были поочередно полновластными хозяевами Бирономъ, Минихъ и Остерманъ. Поглощенному борьбою партій кабинету было не до С., значеніе котораго, поэтому, въ это время нѣсколько повышается, что выражается, между прочимъ, въ появленіи «общихъ разсужденій» или «генеральныхъ собраній» кабинета съ сенатомъ. 12 ноября 1740 г. была учреждена должность придворнаго рекетмейстера, сначала для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на коллегіи и низшія мѣста, а съ 27 ноября того же года — и на С. Въ мартѣ 1741 г. эта должность была упразднена, но разрѣшеніе приносить всеподданнѣйшія жалобы на С. осталось въ силѣ.

III. *С. при Елизаветѣ Петровнѣ* и *Петрѣ III.* 12 дек. 1741 г., вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, императрица Елизавета издала указъ объ упраздненіи кабинета и о возстановленіи Правительствующаго сената (передъ тѣмъ опять именовавшагося *Высокимъ*) въ его прежней должности. С. не только сталъ верховнымъ мѣстомъ имперіи, не подчиненнымъ никакому другому учрежденію, не только являлся средоточіемъ суда и всего внутренняго управленія, снова подчинивъ себѣ военную и морскую коллегіи, но нерѣдко совершенно безконтрольно осуществлялъ функціи верховной власти, принимая мѣры законодательнаго характера, разрѣшая своею властью административныя дѣла, раньше восходившія на утвержденіе монарховъ, и присвоивъ себѣ даже право самопополненія. Иностранная коллегія осталась, однако, неподчиненною С. Должность генералъ-прокурора, которую при Елизаветѣ почти все время занималъ ничѣмъ не замѣчательный кн. Трубецкой, отнюдь не подавляла С., хотя и пріобрѣла уже большое значеніе въ общемъ строѣ внутренняго управленія, такъ какъ черезъ генералъ-прокурора шла большая часть докладовъ императрицѣ (даже по св. синоду). Учрежденіе *конференціи при Высочайшемъ дворѣ* (5 октября 1756 г.; см. XVI, 141) сначала мало поколебало значеніе С., такъ какъ конференція занималась преимущественно дѣлами иностранной политики; но въ 1757—1758 гг. начинается постоянное вмѣшательство конференціи въ дѣла внутренняго управленія. С., не смотря на свои протесты, оказывается вынужденнымъ отвѣчать на запросы конференціи, исполнять ея требованія. Устраняя сенатъ, конференція начинаетъ непосредственно сноситься съ подчиненными ему мѣстами. Петръ III, вступивъ на престолъ (25 дек. 1761 г.), упразднилъ конференцію, но 18-го мая 1762 г. учредилъ *совѣтъ*, по отношенію къ которому С. былъ поставленъ въ подчиненное положеніе. Дальнѣйшее умаленіе значенія С. выразилось въ томъ, что военная и морская

коллегіи снова были изъяты изъ его вѣдѣнія. Свобода дѣйствій С. въ области внутренняго управленія была сильно стѣснена запрещеніемъ «издавать указы, кои въ нѣкоторый законъ или подтвержденіе прежнихъ служатъ» (1762).

IV. *С. при Екатеринѣ II и Павлѣ I.* По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II С. снова становится высшимъ учрежденіемъ въ имперіи, ибо совѣтъ прекращаетъ свою дѣятельность. Однако, роль С. въ общей системѣ государственнаго управленія существенно измѣняется: Екатерина сильно уронила ее, въ виду того недовѣрія, съ которымъ она относилась къ тогдашнему С., проникнутому традиціями елизаветинскаго времени. Въ 1763 г. послѣдовало раздѣленіе С. на 6 департаментовъ: 4 въ С.-Петербургѣ и 2 въ Москвѣ. I департаментъ вѣдалъ дѣла государственныя внутреннія и политическія, II—судебныя, III—дѣла по губерніямъ, находившимся на особомъ положеніи (Малороссія, Лифляндія, Эстляндія, Выборгская губ., Нарва), IV—дѣла военныя и морскія. Изъ московскихъ департаментовъ V-ый вѣдалъ дѣла административныя, VI—судебныя. Всѣ департаменты были признаны въ равной силѣ и достоинствѣ. По общему правилу, всѣ дѣла рѣшались въ департаментахъ (единогласно) и лишь за разногласіемъ переносились въ общее собраніе. Эта мѣра весьма тяжело отразилась на политическомъ значеніи С.: его указы стали исходить не отъ собранія всѣхъ самыхъ сановныхъ людей въ государствѣ, а лишь отъ 3—4 лицъ, считаться съ которыми было гораздо легче. Ген.-прокуроръ и оберъ-прокуроры получили гораздо большее вліяніе на рѣшеніе дѣлъ въ С. (при каждомъ департаментѣ, кромѣ I-го, съ 1763 г. былъ свой оберъ-прокуроръ; при I департаментѣ должность эта была учреждена въ 1771 г., а до тѣхъ поръ ея обязанности исполнялъ генер.-прокуроръ). Въ дѣловомъ отношеніи раздѣленіе С. на департаменты принесло громадную пользу, въ значительной мѣрѣ устранивъ ту невѣроятную медленность, которою отличалось сенатское дѣлопроизводство. Еще болѣе чувствительный и осязательный уронъ значенію С. было нанесенъ тѣмъ, что отъ него мало по малу были отняты дѣла, представлявшія дѣйствительную государственную важность, и на его долю остались лишь судъ и заурядная административная дѣятельность. Рѣзче всего проявилось устраненіе С. отъ законодательства. Прежде С. являлся нормальнымъ законосовѣщательнымъ органомъ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ ему же принадлежала и инициатива принимаемыхъ законодательныхъ мѣръ. При Екатеринѣ всѣ наиболѣе крупныя изъ нихъ (учрежденіе губерній, жалованныя грамоты дворянству и городамъ и т. д.) вырабатываются помимо С.; инициатива ихъ принадлежитъ самой императрицѣ, а не С. Даже отъ участія въ работахъ коммиссіи 1767 г. С. былъ совершенно отстраненъ; ему предоставлено было только, подобно коллегіямъ и канцеляріямъ, избрать въ коммиссію одного депутата. За С. при Екатеринѣ осталось пополненіе мелкихъ пробѣловъ въ законахъ, не имѣющихъ политическаго значенія, при чемъ по большей части С. представлялъ свои предположенія на утвержденіе верховной власти. Екатерина, повидимому, весьма мало довѣряла талантамъ тѣхъ, кто засѣдалъ въ тогдашнемъ С., прекрасно понимала полную зависимость С. отъ его канцеляріи и неспособность его, при неуклюжихъ формахъ его дѣлопроизводства, къ энергичной, активной работѣ. При вступленіи на престолъ Екатерина нашла, что С. довелъ многія части управленія до невозможнаго безпорядка; нужно было принять самыя энергичныя мѣры для его устраненія, а С. оказывался совершенно къ тому непригоднымъ. Поэтому тѣ дѣла, которымъ императрица придавала наибольшее значеніе, она поручала отдѣльнымъ лицамъ, пользовавшимся ея довѣріемъ—главнымъ образомъ ген.-прокурору кн. Вяземскому (см.), благодаря чему значеніе ген.-прокурора усилилось до небывалыхъ раньше размѣровъ. Фактически онъ былъ какъ-бы министромъ финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ. Во второй половинѣ царствованія Екатерины она стала передавать дѣла и другимъ лицамъ, изъ которыхъ многіе соперничали съ кн. Вяземскимъ по степени дѣлового вліянія. Появились цѣлыя вѣдомства, начальники которыхъ непосредственно, минуя С., докладывали императрицѣ, вслѣдствіе чего вѣдомства эти стали совершенно независимыми отъ С. Иногда они носили характеръ личныхъ порученій, опредѣлявшихся отношеніемъ Екатерины къ тому или иному лицу и степенью оказываемаго ему довѣрія; напр. послѣ смерти Баура, бывшаго какъ-бы министромъ путей сообщенія, дѣла его были распредѣлены между адмираломъ Грейгомъ, фельдм. Чернышевымъ и кн. Вяземскимъ. Почтовое управленіе поручалось то Вяземскому, то Шувалову, то Безбородкѣ. Огромнымъ ударомъ для С. явилось и новое изъятіе военной и морской коллегіи изъ его вѣдѣнія, при чемъ военная коллегія обособляется совершенно и въ области суда и финансоваго управленія. Подорвавъ общее значеніе С., эта мѣра особенно тяжело отразилась на III и IV его департаментахъ. Значенію С. и степени его власти былъ нанесенъ, далѣе, тяжелый ударъ учрежденіемъ губерній (1775 и 1780). Весьма многія дѣла перешли изъ коллегій въ губернскія мѣста, и коллегіи, съ которыми у С. выработался уже извѣстный modus vivendi, мало по малу закрывались. С. приходилось стать въ непосредственныя сношенія съ новыми губернскими установленіями, которыя ни формально, ни по духу своему не были согласованы съ учрежденіемъ С. Екатерина прекрасно сознавала это и неоднократно составляла проекты реформы С. (сохранились проекты 1775, 1788 и 1794 гг.), но осуществлены они не были. Несогласованность учрежденій С. и губерній повела, во-первыхъ, къ тому, что дѣла наибольшей важности всегда могли быть докладываемы императрицѣ намѣстникомъ или ген.-губернаторомъ непосредственно, помимо С., а во-вторыхъ, къ тому, что С. оказался подавленнымъ мелкими административ-

ными дѣлами, поступавшими къ нему изъ 42 губернскихъ правленій и 42 казенныхъ палатъ. Герольдія изъ учрежденія, завѣдывавшаго всѣмъ дворянствомъ и назначеніемъ на всѣ должности, обратилась въ мѣсто веденія списковъ должностнымъ лицамъ, назначавшимся губернаторами. Наименьшій, относительно, уронъ значеніе С. понесло въ области суда; по сравненію съ предыдущими царствованіями, когда правительственная дѣятельность С. брала верхъ надъ судебной, казалось даже, что С. сталъ по преимуществу судебнымъ мѣстомъ. Формально С. считался высшею судебною инстанціею; и здѣсь, однако, значеніе его умалялось, вопервыхъ, тѣмъ небывалымъ дотолѣ вліяніемъ, которое оказывали на рѣшеніе дѣлъ оберъ-прокуроры и генералъ-прокуроръ, а во-вторыхъ, широкимъ допущеніемъ всеподданнѣйшихъ жалобъ не только на департаменты, но и на общія собранія С. (жалобы эти подавались ректмейстеру и имъ докладывались императрицѣ). Хотя законъ грозилъ наказаніемъ за неправое челобитье на С., но, по словамъ Сперанскаго, во все это время былъ только одинъ случай, когда нѣкто Березинъ былъ отданъ за то подъ судъ самого С., который, подражая милосердію императрицы, испросилъ ему прощеніе. Въ царствованіе Павла Петровича, не смотря на все его несочувствіе екатерининской системѣ, положеніе С. среди государственныхъ учрежденій осталось почти совершенно такимъ же, какимъ оно было при Екатеринѣ. Были образованы новыя вѣдомства, дѣла которыхъ не входили въ кругъ вѣдѣнія С. Возстановленіе нѣкоторыхъ изъ коллегій, упраздненныхъ при Екатеринѣ, не повлекло за собою возстановленія прежнихъ отношеній между ними и С.: онѣ были поручены главнымъ директорамъ, которые имѣли личный докладъ у императора. Генер.-прокуроръ (кн. Куракинъ, затѣмъ Обольяниновъ), сосредоточивъ въ своей канцеляріи небывалое до того времени количество дѣлъ, пользовался въ этихъ дѣлахъ властью почти самодержавною. Давленіе его на С. еще болѣе увеличилось. С. остался по преимуществу судебнымъ мѣстомъ, но и тутъ подвергся новымъ ограниченіямъ: по дѣламъ о казенномъ имуществѣ онъ пересталъ быть высшею инстанціею (1799), дѣла эти могли быть разрѣшены лишь именными указами. Всякія ограниченія права обжаловать рѣшенія департаментовъ и общаго собранія С. были отмѣнены (1797), вслѣдствіе чего жалобы начинаютъ приноситься чуть ли не по каждому дѣлу. Это вызвало, не смотря на самыя рѣшительныя мѣры къ ускоренію сенатскаго производства, страшное обремененіе С. судебными дѣлами, которыя въ это время разсматривались всѣми его департаментами.

V. *С. отъ царствованія Александра I до настоящаго времени.* Основной характеръ современнаго намъ С., какъ и другихъ центральныхъ учрежденій, окончательно намѣчается въ царствованіе Александра Павловича. Почти немедленно по вступленіи на престолъ императоръ Александръ приступилъ къ реформѣ С., сознавая всю необходимость положить конецъ тому унизительному положенію, до котораго было доведено верховное учрежденіе имперіи. 5 іюня 1801 г. былъ изданъ именной указъ, которымъ С. приглашался составить докладъ о правахъ своихъ и обязанностяхъ. Указъ этотъ, въ которомъ ясно было выражено намѣреніе императора поднять значеніе С., произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе не только на С., но и на образованную публику вообще. Въ отвѣтъ на указъ было представлено нѣсколько проектовъ всеподданнѣйшаго доклада, написанныхъ съ необыкновеннымъ одушевленіемъ (гр. Завадовскимъ, Державинымъ, Воронцовымъ) и выражавшихъ стремленіе С. вернуть то значеніе, которымъ онъ пользовался при Петрѣ I и Елизаветѣ. С. принялъ проектъ гр. Завадовскаго. По представленіи его государю началось подробное обсужденіе реформъ С. какъ въ «Неоффиціальномъ комитетѣ» (см. XX, 832), такъ и въ незадолго до того учрежденномъ (30 марта 1801 г.) государственномъ совѣтѣ. Результатомъ всѣхъ этихъ совѣщаній явился именной указъ 8 сент. 1802 г. о правахъ и обязанностяхъ С. Хотя между тѣмъ положеніемъ С., которое создавалось этимъ указомъ, и тѣмъ положеніемъ, которое практически существуетъ въ настоящее время, нѣтъ почти ничего общаго, но указъ этотъ является послѣднимъ законодательнымъ актомъ, систематически опредѣляющимъ какъ самую организацію С., такъ и его отношеніе къ другимъ высшимъ учрежденіямъ. Не смотря на то, что указъ 8 сент. 1802 г. явился результатомъ серьезнаго стремленія императора и приближенныхъ къ нему лицъ поднять значеніе С., онъ не вносилъ въ организацію его и въ его отношенія къ другимъ учрежденіямъ почти ничего новаго: онъ только возстановлялъ въ памяти забытыя и фактически уничтоженныя Павломъ права екатерининскаго С., т. е. С. уже умаленнаго въ первоначальномъ достоинствѣ. Нововведеніями были только слѣдующія правила: въ случаѣ протеста ген.-прокурора противъ опредѣленія С. дѣло докладывалось государю не однимъ ген.-прокуроромъ, но при депутаціи отъ С.; сенату было дозволено, если онъ усмотритъ важныя неудобства въ существующихъ законахъ, представлять о томъ государю. Одновременно съ указомъ о С. былъ изданъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ, при чемъ было постановлено, что ежегодные отчеты министровъ представляются въ С., для доклада государю. Въ силу цѣлаго ряда условій эти вновь дарованныя С. права не могли сколько нибудь поднять его значеніе. По составу своему С. остался собраніемъ далеко не первыхъ сановниковъ имперіи. Непосредственныхъ сношеній С. съ верховною властью не было создано, и это предопредѣлило характеръ отношеній С. къ государственному совѣту, министрамъ и комитету министровъ.

А. *Участіе С. въ законодательствѣ.* Уже указъ 1802 г. не смотритъ на С., какъ на законосовѣщательное учрежденіе: дѣла законодательныя были сосредоточены въ госуд. совѣтѣ, учрежденномъ въ 1801 г. Когда значеніе этого совѣта пало, законодательство перешло къ

приближеннымъ государя, и къ министрамъ, а съ 1810 года — къ вновь организованному государств. совѣту. Будучи устраненъ отъ законодательства въ качествѣ органа законосовѣщательнаго, С. сохранилъ, однако, извѣстное отношеніе къ законодательству. Прежде всего С. предоставлено право первоначальнаго предначертанія законовъ: общія собранія С. могутъ выработать проектъ закона и поднести его на Высочайшее утвержденіе черезъ министра юстиціи и государственный совѣтъ, при чемъ министръ долженъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе проекта въ совѣтъ. На самомъ дѣлѣ сенатъ этимъ правомъ не пользуется, ибо по ходу дѣлъ и по предоставленнымъ въ его распоряженіе денежнымъ и личнымъ средствамъ онъ лишенъ возможности производить всѣ тѣ работы, которыя въ настоящее время необходимы для подготовленія и разработки сколько нибудь сложнаго законопроекта. Правило, въ силу котораго С. не приступаетъ къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыя не окажется точнаго закона, но по всякому такому *казусному* дѣлу составляетъ проектъ рѣшенія и подноситъ его государю, въ XVIII-мъ вѣкѣ и въ первой половинѣ XIX-го имѣло громадное значеніе для нашего законодательства: этимъ путемъ было восполнено немало пробѣловъ въ законѣ. Въ настоящее время правило это, формально примѣнимое лишь къ старымъ департаментамъ С. (кассаціонные дпт. дѣйствуютъ по судебнымъ уставамъ имп. Александра II, по которымъ запрещается останавливать рѣшеніе дѣлъ подъ предлогомъ неполноты или неясности закона), хотя и не отмѣнено, но на практикѣ никогда не примѣняется, какъ основанное на совершенно устарѣвшихъ понятіяхъ о законѣ и его толкованіи. Право С. представлять государю о неудобствахъ въ существующихъ законахъ, дарованное С. указомъ 8 сент. 1802 г., подверглось существенному ограниченію при первой же попыткѣ С. воспользоваться имъ. Когда С. представилъ имп. Александру I, что указъ 5 дек. 1802 г. о срокахъ службы унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ противорѣчитъ указу о вольности дворянства и жалованной грамотѣ дворянству, то государь, принявъ это замѣчаніе весьма немилостиво, разъяснилъ, указомъ 21 марта 1808 г., что возраженія С. неосновательны и что право С. представлять возраженія относится единственно къ законамъ существующимъ, не касаясь вновь изданныхъ или подтверждаемыхъ. Право представленія, съ приведенною оговоркою, вошло и въ дѣйствующее учрежденіе С., но въ современной государственной жизни Россіи оно не имѣетъ никакого практическаго значенія. Въ С. должны поступать постановленія общихъ присутствій губернскихъ установленій, которыя имѣютъ право, по полученіи новаго закона, представить о неясности его или неудобствахъ въ исполненіи; но недоброжелательство, съ которымъ С. относился къ такого рода представленіямъ, привело къ тому, что правомъ этимъ губернскія мѣста не пользуются съ начала XIX в., и оно существуетъ только на бумагѣ. Въ настоящее время С. иногда принимаетъ косвенное участіе въ законодательствѣ, поручая министрамъ разработать тотъ или иной законодательный вопросъ и войти съ соотвѣтствующимъ законопроектомъ въ госуд. совѣтъ.

В. *Участіе С. въ дѣлахъ управленія.* Въ области дѣлъ административныхъ въ С. произошла съ 1802 г. наиболѣе сложная перемѣна. Въ 1802 г., при учрежденіи министровъ, они были поставлены надъ коллегіями. Хотя манифестъ 1802 г. объ учрежденіи министерствъ оставлялъ, въ большинствѣ случаевъ, вопросъ объ отношеніи С. къ министерствамъ открытымъ, но такъ какъ отношенія С. къ коллегіямъ уже болѣе или менѣе опредѣлились, то первоначально взаимныя отношенія министровъ и С., повидимому, не вызывали затрудненій. Когда было обнаружено, что совмѣстное существованіе коллегій и министровъ ведетъ къ серьезнымъ неудобствамъ и когда, вслѣдствіе этого, съ 1803 г. начинается постепенное закрытіе коллегій и преобразованіе ихъ въ департаменты министерствъ, отношенія С. къ министерствамъ сдѣлались совершенно неясными, и изъ неясности этой всю выгоду извлекли министры. Фактически прекращается представленіе министрами въ С. ежегодныхъ отчетовъ; тѣ дѣла, которыя прежде восходили въ С., разсматриваются комитетомъ министровъ. Въ области административныхъ дѣлъ компетенція комитета почти слилась съ компетенціей С., такъ что около 1810 г. возникаетъ рядъ проектовъ то объ упраздненіи административнаго департамента С., съ передачею его дѣлъ комитету (проектъ Сперанскаго 1809 г.), то объ упраздненіи комитета, съ передачею его дѣлъ С. (Сперанскій въ 1810 и 1811 гг., позднѣе Трощинскій). Эта послѣдняя мысль лежитъ въ основѣ нынѣ дѣйствующаго учрежденія министерствъ 25 іюня 1811 г.: въ немъ не содержится упоминанія о комитетѣ министровъ, и тѣ функціи, которыя и до тѣхъ поръ исполнялись комитетомъ, и позже во всей неприкосновенности за нимъ остались, передавались С. На самомъ дѣлѣ передачи этой не состоялось. Комитетъ министровъ не только не былъ упраздненъ, но получилъ, по случаю отъѣзда Государя на войну, новыя чрезвычайныя полномочія и ничего не уступилъ изъ прежнихъ. Когда прекратились чрезвычайныя полномочія комитета министровъ, общее значеніе его тѣмъ не менѣе продолжало расти; въ эпоху полновластія Аракчеева комитетъ становится средоточіемъ всего государственнаго управленія. Роль С. въ административныхъ дѣлахъ падаетъ. Во главѣ исполнительныхъ органовъ государства становятся министры. Законъ, однако, по прежнему признаетъ С. верховнымъ въ порядкѣ суда и управленія мѣстомъ имперіи, не имѣющимъ надъ собой иной власти, кромѣ власти Императорскаго Величества, посылающимъ министрамъ указы, получающимъ отъ нихъ рапорты. Губернскія мѣста фактически стоятъ въ полной зависимости отъ министерствъ, но считаются подчиненными С. Поэтому С. былъ всегда формально въ своемъ правѣ, если обращался къ министерствамъ или губернскимъ мѣстамъ съ

какимъ-либо требованіемъ. С. удобнѣе всего было дѣйствовать, указывая на допущенныя неправильности или отступленія отъ законовъ, возстановляя силу закона, требуя исправленія незаконныхъ распоряженій. Для непосредственнаго участія въ активной администраціи С. былъ мало пригоденъ и по составу своему, и по медленности дѣлопроизводства, и потому, что онъ устраненъ отъ распоряженія исполнительными органами, даже отъ непосредственнаго соприкосновенія съ ними. Такимъ образомъ С. силою вещей обращался мало по малу изъ органа дѣйствительнаго управленія въ органъ надзора за законностью, какимъ его въ проектахъ 1788 и 1793 гг. хотѣла сдѣлать Екатерина. Между С. и комитетомъ министровъ произошло какъ-бы извѣстное размежеваніе: С. держится въ своей дѣятельности начала законности въ управленіи (Legalitätsprincip), комитетъ—начала цѣлесообразности (Opportunitätsprincip). Дѣла административнаго характера, поступающія въ настоящее время на разсмотрѣніе правительствующаго С. могутъ быть, раздѣлены на слѣдующія двѣ категоріи: а) *Дѣла исполнительнаго характера.* Въ настоящее время дѣлъ чисто исполнительнаго характера въ С. осталось весьма немного, и въ большинствѣ случаевъ они мало возвышаютъ значеніе С. Изъ такихъ дѣлъ сравнительно болѣе существенными являются: 1) *публикація законовъ.* Практически важно не то, кому поручено обнародованіе законовъ, а то, чтобы законы вообще обнародывались и чтобы публикація ихъ была сосредоточена въ одномъ мѣстѣ. Законодательство наше, однако, не только допускаетъ существованіе законовъ тайныхъ и обнародованію не подлежащихъ, но не вполнѣ обезпечиваетъ и то, чтобы законы, предназначаемые ко всеобщему свѣдѣнію, обнародывались именно черезъ С. Во второй половинѣ XIX в. законы часто сообщались подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ помимо С., въ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и т. п. Въ 60-хъ годахъ, съ появленіемъ сенатскаго изданія: «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства», на С. возлагается обязанность слѣдить, чтобы никакія частныя или оффиціальныя изданія не публиковали законовъ ранѣе С. Но это мало достигаетъ цѣли, въ особенности относительно военнаго вѣдомства: законы приводятся здѣсь въ исполненіе приказами по вѣдомству и сообщаются С. для распубликованія лишь впослѣдствіи, иногда по истеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ (Полож. о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, Высоч. утвержденное 5 марта 1861 г., распубликовано въ № 53 Собранія Узаконеній за 1899 г.). По вопросу о томъ, что считается моментомъ обнародованія закона, см. Обнародованіе законовъ (XXI, 533). О томъ, какое значеніе имѣетъ распубликованіе С. административныхъ распоряженій, см. Обязательныя постановленія (XXI, 649). 2) *Начеты казны и на казну:* сложеніе недоимокъ, возвратъ денегъ, неправильно поступившихъ въ казну, разрѣшеніе разногласій между государственнымъ контролемъ и тѣми учрежденіями или должностными лицами, на которыхъ сдѣланъ начетъ. 3) *Дѣла казеннаго управленія:* утвержденіе торговъ, споры между министерствами о казенномъ имуществѣ. 4) *Утвержденіе въ должности* мировыхъ судей, уѣздныхъ кадіевъ. Дѣла, перечисленныя въ этихъ 4 пунктахъ, производятся въ первомъ департаментѣ. 5) *Удостовѣреніе правъ состоянія* (сословныхъ): переходы изъ одного состоянія въ другое; удостовѣренія въ принадлежности тому или другому состоянію; веденіе гербовниковъ, производство въ чины за выслугу лѣтъ. Эти дѣла вѣдаются частью первымъ департаментомъ, частью департаментомъ герольдіи. Серьезное практическое значеніе имѣютъ производящіяся во второмъ департаментѣ дѣла по *земельному устройству крестьянъ.*

b) *Дѣла по надзору за законностью управленія.* Здѣсь С. выступаетъ, во-первыхъ, въ качествѣ органа, по собственному почину или по представленіямъ подлежащихъ учрежденій разрѣшающаго силою закона могущія встрѣтиться при исполненіи его затрудненія и недоразумѣнія, имѣющаго надзоръ за дѣйствіями разныхъ мѣстъ управленія и принимающаго мѣры взысканія, понужденія, подтвержденія и поощренія. С. разрѣшаетъ возникающія между административными мѣстами пререканія о власти и передаетъ дѣла изъ одного присутственнаго мѣста въ другое. С. разсматриваетъ дѣла о преданіи суду за преступленія должности должностныхъ лицъ IV и V классовъ, назначенныхъ Высочайшею властью. Во-вторыхъ, С. является инстанціей, принимающей жалобы частныхъ лицъ и органовъ самоуправленія на неправильныя распоряженія министровъ и губернскихъ мѣстъ. Хотя эта сторона его дѣятельности наименѣе разработана въ законѣ (жалобы на министровъ, напр., вовсе закономъ не предусмотрѣны), но относящіяся сюда дѣла, постоянно развиваясь количественно, пріобрѣтаютъ огромное государственное значеніе. Не смотря на все несовершенство сенатскаго дѣлопроизводства по административнымъ дѣламъ, медленнаго и тайнаго, не смотря на слабость политическаго и общественнаго значенія С., сенатъ, принимая къ своему разсмотрѣнію такого рода жалобы и при разрѣшеніи дѣла строго держась почвы закона, создалъ видъ административной юстиціи, несвободный отъ недостатковъ, но во всякомъ случаѣ способствующій утвержденію законности въ управленіи. Изъ всѣхъ существующихъ въ русскомъ государственномъ строѣ гарантій законности, надзоръ С. является, несомнѣнно, наиболѣе дѣйствительною.

С. *Участіе С. въ дѣлахъ судебныхъ.* Участіе С. въ дѣлахъ судебныхъ принимаетъ различныя формы, въ зависимости отъ того, поступило ли данное дѣло изъ судебнаго мѣста стараго или новаго (по судебнымъ уставамъ импер. Александра II) устройства. Дѣла изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ поступали въ С. по апелляціямъ, по ревизіи, по протестамъ губернскихъ прокуроровъ и по несогласію губернаторовъ съ рѣшеніями судовъ. Разсматриваются эти дѣла въ *судебномъ* дип. правит. С., который разрѣшаетъ ихъ по существу, въ до-

реформенномъ, лишь отчасти измѣненномъ порядкѣ. Дѣла изъ судебныхъ установленій, образованныхъ по судебнымъ уставамъ имп. Александра II, поступаютъ въ кассаціонные дпт. По дѣламъ уголовнымъ просьбы могутъ касаться или отмѣны (кассаціи) приговора, или возобновленія уголовнаго дѣла; по дѣламъ гражданскимъ просьбы могутъ быть о кассаціи рѣшенія, о пересмотрѣ его и просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ. О существѣ кассаціоннаго производства см. Кассаціонный судъ (XVI, 674), и Возобновленіе судебныхъ дѣлъ (VI, 903). Въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ разсматриваются по существу дѣла о преступленіяхъ по должности чиновъ выше V класса. Изъ кассаціонныхъ департаментовъ, иногда съ участіемъ перваго и второго, образуются слѣдующія общія присутствія: *общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ* (нѣкоторыя дѣла судебнаго управленія, пререканія о подсудности между судами гражданскаго, военнаго и духовнаго вѣдомствъ, апелляціонныя жалобы на судебные приговоры уголовнаго кассаціоннаго департамента, кассаціонныя жалобы на рѣшенія особаго присутствія для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ); *общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ съ участіемъ перваго* (пререканія о подсудности между правительственными и судебными учрежденіями, жалобы на рѣшенія соединеннаго присутствія перваго и гражданскаго кассаціоннаго департамента по дѣламъ о взысканіи убытковъ съ должностныхъ лицъ; обсужденіе вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ); *общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ съ участіемъ перваго и второго департаментовъ* (дѣла того же рода, но касающіяся предметовъ вѣдомства второго департамента). По вопросамъ о разномыслін прокуроровъ съ губернскими правленіями о преданіи суду должностныхъ лицъ образуется *соединенное присутствіе перваго и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ* или *перваго, второго и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ*. Для дѣлъ по надзору за судебными мѣстами и должностными лицами судебнаго вѣдомства учреждено *соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ*, для пересмотра судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій—*соединенное присутствіе перваго и гражданскаго* (или *уголовнаго*, по принадлежности) *департаментовъ*. Наконецъ, изъ состава кассаціонныхъ департаментовъ выдѣляются *особое присутствіе для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ* и *высшее дисциплинарное присутствіе*.

Составъ и раздѣленіе сената. С. составляется изъ особъ первыхъ трехъ классовъ; опредѣляются сенаторы по непосредственному избранію Императорскаго Величества, какъ изъ гражданскихъ, такъ и изъ военныхъ чиновъ, при чемъ сенаторы, не лишаясь своего званія, могутъ занимать и иныя должности. Исключеніе составляютъ сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ, которые могутъ быть назначены только изъ лицъ, состоявшихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ оберъ-прокурора, его товарища или предсѣдателя, члена или прокурора судебной палаты, при чемъ назначеніе на эти послѣднія должности также обусловлено извѣстнымъ служебнымъ и образовательнымъ цензомъ. Сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ не могутъ занимать никакой иной должности на службѣ государственной или общественной. Изъ сенаторовъ часть назначается къ присутствованію въ департаментахъ, часть присутствуетъ лишь въ общихъ собраніяхъ, часть вовсе освобождена отъ какихъ-либо занятій по С. Къ числу послѣднихъ обыкновенно принадлежатъ высшіе сановники, члены госуд. совѣта, министры и т. п. Главную работу несутъ на себѣ сенаторы, присутствующіе въ департаментахъ. Поскольку государственное и политическое положеніе учрежденія обусловливается общественнымъ положеніемъ его членовъ, положеніе С. зависитъ именно отъ этихъ сенаторовъ, присутствующихъ въ департаментахъ. Это—почти всегда лица, занимавшія должности III, иногда IV класса, при чемъ назначеніе ихъ въ С. является вѣнцомъ ихъ служебной карьеры. Такое невыгодное положеніе С. среди другихъ высшихъ учрежденій имперіи въ значительной мѣрѣ парализуетъ власть, предоставленную сенату какъ верховному мѣсту имперіи.

С. дѣйствуетъ въ видѣ департаментовъ, общихъ собраній и соединенныхъ присутствій. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ общія собранія являются какъ-бы инстанціей надъ департаментами, но по общему правилу каждый департаментъ имѣетъ власть дѣйствовать отъ имени всего С.; указы его «исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами, какъ собственные Императорскаго Величества, и одинъ Государь или именной его указъ можетъ остановить сенатское повелѣніе». Число департаментовъ доходило (по Своду Зак. изд. 1857 т.) до 12; д-ты I—V, межевой (съ 1765 по 1794 г.—межевая экспедиція) и герольдіи (департаментъ съ 1848 г.) находились въ С.-Петербургѣ, VI—VIII въ Москвѣ, IX и X въ Варшавѣ. Въ 1871 и 1876 г. московскіе и варшавскіе департаменты С. были упразднены. Съ распространеніемъ дѣйствія судебной реформы имп. Александра II судебные департаменты стараго устройства (II—V и межевой) постепенно сокращались и въ настоящее время слиты въ одинъ. Нынѣ С. состоитъ изъ слѣдующихъ департаментовъ: *перваго*, вѣдающаго всѣ дѣла административныя, когда они могутъ быть приведены къ окончанію не иначе, какъ черезъ Правительствующій С. и не принадлежатъ, по закону, къ предметамъ вѣдомства другихъ департаментовъ; *второго*, учрежденнаго въ 1882 г. (23 іюня) и вѣдающаго крестьянскія административныя дѣла; *судебнаго*, учрежденнаго въ 1898 г. (2 іюня) и вѣдающаго дѣла старыхъ судебныхъ департаментовъ и межевого; *герольдіи*, вѣдающаго дѣла о сопричтеніи къ дворянству и почетному гражданству, о княжескомъ, графскомъ и баронскомъ титулахъ, перемѣны фамилій, составленіе гербовниковъ; двухъ *кассаціонныхъ* д-товъ, учрежденныхъ по Судебнымъ Уставамъ имп. Александра II (гражданскаго и уголовнаго). Всѣ департаменты, кромѣ кассаціон-

ныхъ, дѣйствуютъ на основаніи Учр. Пр. С. и обыкновенно называются «старымъ С.». Общихъ собраній стараго С. два: первое, состоящее изъ сенаторовъ перваго и второго департаментовъ и д-та герольдіи, второе—изъ сенаторовъ судебнаго департамента и одного изъ кассаціонныхъ, уголовнаго или гражданскаго по принадлежности. Предметами вѣдомства этихъ общихъ собраній являются: дѣла, переносимыя изъ старыхъ департаментовъ С. по Высочайшимъ повелѣніямъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ жалобъ; дѣла, переносимыя изъ департаментовъ за разногласіемъ; дѣла, требующія поясненія или дополненія законовъ. Изъ кассаціонныхъ дпт., иногда съ участіемъ перваго или второго, составляется рядъ общихъ собраній и соединенныхъ присутствій (см. выше). Помимо общихъ собраній и соединенныхъ присутствій, состоящихъ изъ сенаторовъ лишь нѣсколькихъ департаментовъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ собирается общее присутствіе всего С. Это бываетъ, напр., при восшествіи императора на престолъ и при принесеніи ему присяги С. и въ нѣкоторыхъ другихъ торжественныхъ случаяхъ. По ст. 182 Учр. Пр. сената въ каждый присутственный день, до начала засѣданій, въ департаментахъ всѣ сенаторы должны войти въ общее собраніе для выслушанія всѣхъ представленныхъ С. Высочайшихъ повелѣній; на практикѣ это не соблюдается. Каждый департаментъ составляется изъ сенаторовъ, назначенныхъ по Высочайшему усмотрѣнію. По закону, число ихъ не можетъ быть менѣе трехъ; въ дѣйствительности число сенаторовъ колеблется отъ 6 — 7 (дпт. герольдіи) до 18 (гражд. касс. дпт.). Въ каждомъ департаментѣ, кромѣ перваго, назначается (съ 1832 г.) на одинъ годъ первоприсутствующій (въ кассац. департаментахъ назначеніе первоприсутствующихъ не подлежитъ ежегодному возобновленію). Неназначеніе первоприсутствующаго въ первый департаментъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1832 г. мотивировано тѣмъ, что этому департаменту ввѣрены собственно дѣла распорядительныя. Это Высочайшее повелѣніе не отмѣнило того, ни въ чемъ на практикѣ не проявляющагося начала, что единое лицо Импер. Величества предсѣдательствуетъ въ С. Для надзора за производствомъ дѣлъ и (въ старыхъ департаментахъ) за правильностью рѣшеній въ каждомъ дпт., въ общемъ собраніи кассац. департаментовъ, въ соединенномъ присутствіи перваго и кассаціонныхъ и высшемъ дисциплинарномъ присутствіи правит. С. состоятъ оберъ-прокуроры съ товарищами. Въ департаментѣ герольдіи оберъ-прокуроръ носитъ названіе герольдмейстера. Въ общихъ собраніяхъ стараго С. прокурорскія обязанности, въ качествѣ генералъ-прокурора, несетъ министръ юстиціи. Въ каждомъ департаментѣ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, въ соединенномъ присутствіи перваго и гражданскаго кассаціоннаго департамента, въ соединенномъ присутствіи перваго и уголовнаго кассаціоннаго департамента и въ соед. присутствіи перваго и кассаціон. департаментовъ имѣется канцелярія, состоящая, подъ управленіемъ оберъ-прокурора, изъ оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ С. Порядокъ производства дѣлъ въ старыхъ департаментахъ С. (административныхъ и судебномъ) и въ ихъ общихъ собраніяхъ есть, съ незначительными лишь отступленіями, порядокъ, существовавшій въ дореформенныхъ судахъ. Какъ самые кассаціонные департаменты, такъ и тѣ общія собранія и соединенныя присутствія, въ которыя эти департаменты входятъ, дѣйствуютъ на основаніи судебныхъ уставовъ имп. Александра II. Въ старый С. дѣла поступаютъ, по общему правилу, черезъ канцелярію; лишь сношенія С. съ верховною властью, госуд. совѣтомъ и комитетомъ министровъ производятся черезъ министра юстиціи. Дѣла приготовляются къ докладу канцеляріею, которая собираетъ всѣ нужныя справки, свѣдѣнія и документы (по дѣламъ гражданскимъ—только въ томъ случаѣ, если о томъ просятъ стороны) и составляетъ записку, въ которой кратко излагаются обстоятельства дѣла и приводятся всѣ относящіеся къ нему законы. Докладъ дѣла производится также канцеляріей и состоитъ въ устномъ изложеніи дѣла и въ чтеніи тѣхъ документовъ и свѣдѣній, которые, по ихъ значенію, должны быть доложены въ буквальномъ ихъ содержаніи. Въ видѣ дополненія къ докладу съ 1865 г. по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (а также межевымъ) стороны допускаются къ представленію объясненій. По прочтеніи доклада (по дѣламъ гражд. и уголовнымъ — по постановкѣ вопросовъ первоприсутствующимъ) происходитъ голосованіе; принятая резолюція составляется канцеляріею и заносится въ журналъ. Канцеляріею же изготовляется и текстъ окончательнаго опредѣленія С. Рѣшенія департаментовъ постановляются, по общему правилу, единогласно (съ 1802 г.); но съ 1869 г. дѣла, производящіяся въ частномъ порядкѣ, равно какъ и дѣла по жалобамъ на административныя учрежденія и по представленіямъ этихъ учрежденій, рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ. Дѣла по преступленіямъ должности административныхъ должностныхъ лицъ и о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные этими преступленіями, а также дѣла о прекращеніи слѣдствій по госуд. преступленіямъ, рѣшаются простымъ большинствомъ. Если въ департаментѣ не состоится требуемаго большинства, то оберъ-прокуроръ долженъ стараться привести сенаторовъ къ соглашенію; если ему это не удается, то въ восьмидневный срокъ онъ даетъ письменное «согласительное предложеніе», по докладѣ котораго спрашиваются мнѣнія лишь сенаторовъ, участвовавшихъ въ слушаніи самаго дѣла. Сенаторы могутъ или цѣликомъ принять мнѣніе оберъ-прокурора, или отвергнуть его. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло переносится въ общее собраніе. Въ общихъ собраніяхъ требуется простое большинство, кромѣ дѣлъ, поступающихъ изъ перваго и второго департаментовъ, по которымъ требуется большинство $^2/_3$. Право давать согласительныя предложенія общимъ собраніямъ принадлежитъ

министру юстиціи. Эти согласительныя предложенія подлежатъ предварительному обсужденію «консультаціи при министерствѣ юстиціи» (21 окт. 1802 г.), состоящей изъ товарища министра, директоровъ департаментовъ, всѣхъ оберъ-прокуроровъ и особо назначаемыхъ членовъ. Если общее собраніе не приметъ согласительнаго предложенія министра, дѣло переносится въ госуд. совѣтъ. Несравненно болѣе значительнымъ, чѣмъ вліяніе, оказываемое прокуратурою на старый С. путемъ согласительныхъ предложеній, является вліяніе, которое прокуратура получаетъ въ силу права пропускать сенатскія опредѣленія: каждое опредѣленіе С., по составленіи его канцеляріею, представляется прежде всего по департаментамъ — оберъ-прокурорамъ, по общимъ собраніямъ—министру юстиціи, которые, въ случаѣ согласія своего съ опредѣленіемъ, дѣлаютъ на немъ надпись «читалъ». Въ случаѣ несогласія оберъ-прокурора съ опредѣленіемъ департамента, а министра юстиціи—съ опредѣленіемъ общаго собранія, они могутъ предложить о томъ С. Если С. не откажется отъ своего первоначальнаго взгляда, то департаментское рѣшеніе можетъ быть, съ разрѣшенія министра юстиціи, перенесено въ общее собраніе; рѣшеніе общаго собранія, въ случаѣ несогласія съ нимъ министра юстиціи, переносится на уваженіе государственнаго совѣта. По многимъ дѣламъ оберъ-прокуроръ во всякомъ случаѣ обязанъ до пропуска рѣшенія представить его на одобреніе министра. Если опредѣленіе пропущено оберъ-прокуроромъ, то оно представляется къ подписи сенаторамъ, но по подписаніи ими не ранѣе можетъ быть обращено къ исполненію, какъ по представленіи оберъ-прокурору (по общему собранію — министру юстиціи) и по его резолюціи «исполнить». Пропуску прокурорскаго надзора не подлежатъ изъ департаментскихъ дѣлъ тѣ дѣла перваго департамента, которыя рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, а изъ дѣлъ общихъ собраній — всѣ дѣла второго общаго собранія, кромѣ тѣхъ, по которымъ С. признаетъ необходимость постановленія новаго закона или отмѣны дѣйствующаго. Эти ограниченія вліянія прокурорскаго надзора установлены въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и съ тѣхъ поръ распространяемы не были. Еще большее практическое значеніе, чѣмъ надзоръ оберъ-прокуроровъ, имѣютъ тѣ права, которыя предоставлены по отношенію къ С. всѣмъ министрамъ. По цѣлому ряду дѣлъ опредѣленіе С. можетъ состояться не иначе, какъ при участіи подлежащаго министра. Участіе это выражается или въ томъ, что опредѣленіе департамента, прежде подписанія опредѣленія сенаторами, препровождается министру, или въ томъ, что самое дѣло докладывается не иначе, какъ въ присутствіи министра или его товарища. По нѣкоторымъ дѣламъ С., кромѣ того, требуетъ отъ министровъ предварительныхъ заключеній еще до слушанія дѣла по существу. Если департаментъ не согласится съ мнѣніемъ министра, то дѣло переносится въ общее собраніе, гдѣ голосъ министра исчисляется въ общемъ счетѣ голосовъ сенаторовъ. Производство дѣлъ въ кассаціонныхъ департаментахъ сосредоточено не въ канцеляріи, а въ присутствіи С. Дѣло подготовляется къ докладу и докладывается однимъ изъ сенаторовъ, при чемъ роль канцеляріи ограничивается лишь собираніемъ справокъ и т. п. подготовительной работой. Большая часть дѣлъ докладывается не въ самомъ департаментѣ (для законнаго состава котораго требуется 7 сенаторовъ), а въ отдѣленіи, гдѣ достаточно присутствія трехъ сенаторовъ. Рѣшеніе, принятое отдѣленіемъ, имѣетъ силу департаментскаго; но по дѣламъ сложнымъ или возбуждающимъ какой-либо принципіальный вопросъ, не бывшій еще по разсмотрѣнія департамента, дѣло переносится изъ отдѣленія въ департаментъ. Проекты опредѣленій составляются докладывающими сенаторами, а не канцеляріею. Обязанности и права оберъ-прокуроровъ въ кассаціонныхъ департаментахъ С. совершенно иныя, чѣмъ въ старыхъ департаментахъ: права надзора за сенатскими опредѣленіями и протеста въ случаѣ несогласія съ ними оберъ-прокуроры кассаціонныхъ департаментовъ не имѣютъ; роль ихъ ограничивается предъявленіемъ (лично или чрезъ товарищей оберъ-прокурора) заключенія о степени основательности кассаціонной жалобы или кассаціоннаго протеста. Право надзора за канцеляріей и въ кассаціонныхъ департаментахъ предоставлено прокуратурѣ.

Жалобы, приносимыя на правит. С. По общему правилу, установленному въ 1802 г., на С. нѣтъ апелляціи; но—гласитъ ст. 25 указа 8 сент. 1802 г.,—«какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Его Императорскому Величеству было-бы отнять избавленіе у страждущаго», то жалобы допускались, съ тѣмъ, что «когда жалоба окажется несправедливою, жалобщикъ за подачу оной преданъ будетъ суду». Указъ 1802 г. не дѣлалъ при этомъ различія между рѣшеніями департаментовъ и общихъ собраній. Это различіе появилось въ 1810 г., когда образованная при госуд. совѣтѣ коммиссія прошеній оставляла безъ уваженія всѣ жалобы по тяжебнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ общемъ сената собраніи. По Своду Законовъ изд. 1832 г. на общее собраніе жалобы могли быть принимаемы по дѣламъ объ отыскивающихъ свободу изъ помѣщичьяго владѣнія и по дѣламъ, по которымъ состоится особое Высочайшее повелѣніе. По Своду изд. 1842 и 1857 г. къ этимъ случаямъ прибавились еще дѣла объ отысканіи правъ дворянскаго состоянія и объ огражденіи правъ малолѣтнихъ или умалишенныхъ. Опредѣленія общихъ собраній переносились, по жалобамъ, въ госуд. совѣтъ. Въ настоящее время жалобы на общія собранія С. не принимается. Жалобы на старые департаменты С. могутъ быть подаваемы въ канцелярію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ; канцелярія передаетъ ихъ на разсмотрѣніе особаго присутствія при госуд. совѣтѣ, и по заключенію этого присутствія, Высочайше утвержденному, дѣла переносятся въ общее собраніе (см. Всеподданнѣйшія прошенія и жалобы VII, 402). Жалобъ на касса-

ціонные департаменты С., а слѣдовательно и на ихъ отдѣленія, не допускается.

Литература. Градовскій, «Начала Русск. Госуд. Права» (т. II, 1887); его же, «Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры» (1866; вошло въ I т. «Собранія сочиненій» А. Д. Градовскаго, 1899); Коркуновъ, «Русское Госуд. Право» (т. II); его же, «Четыре проекта Сперанскаго» («Вѣстникъ Всемірной Исторіи», 1900, № II и III); его же, «Два проекта преобразованія С.» («Журн. Мин. Юстиціи», 1899, кн. V); его же, «Проектъ устройства Сената Г. Р. Державина» («Сборникъ статей», СПб., 1898); его же, «Проектъ судебнаго устройства М. А. Балугьянскаго» (т. же); Петровскій, «О сенатѣ въ царствованіе Петра Вел.» (1875); Филипповъ, «Исторія С. въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета» (ч. I: «Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта», 1895); его же, «Кабинетъ Министровъ и Правит. С. въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ» («Сборникъ Правовѣдѣнія и Обществен. знаній», т. VII); В. Щегловъ, «Госуд. Совѣтъ въ Россіи» (1892); его же, «Госуд. Совѣтъ въ царствованіе имп. Александра I» (1895); «Сенатскій Архивъ» (тт. I—VIII); «Журналы Комитета 6 декабря 1826 г.» («Сборникъ Имп. Историческаго Общества», т. LXXIV); «Бумаги Комитета 6 дек. 1826 г.» (тотъ же сборникъ, т. XC); М. Цейль, «Правит. Сенатъ» (1898); «Архивъ Государственнаго Совѣта» (изд. Калачова, т. III).

Н. Лазаревскій.

Сенатъ *въ Финляндіи*—см. Финляндія.

Сенгейскій о-въ — Сѣв. Ледовитаго ок., Архангельской губ. Печерскаго у., лежитъ близъ Тиманскаго берега, отдѣляясь отъ него проливомъ, зап. неширокая часть котораго называется Верхнимъ Шаромъ, а сѣв.-вост., болѣе широкая, Нижнимъ Шаромъ. Дл. о-ва ок. 25 вер., шир. до 6 вер. Онъ имѣетъ песчаноглинистое образованіе, покрытъ травою и мохомъ. Берега возвышаются отъ 4 до 12 саж. надъ ур. м. О-въ совершенно пустыненъ и безлѣсенъ. Въ проливъ между материкомъ и островомъ впадаетъ р. Сенгей или Сенгъ, вытекающая съ Ю изъ тундры. *Н. Л.*

Сенгилеевская — станица Кубанской обл. Лабинскаго отд. Жителей 3696; церковь, школа. Промышленный центръ; жители занимаются также скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ.

Сенгилей—уѣздн. гор. Симбирской губ., на прав. берегу р. Волги, въ красивой мѣстности, среди горъ, при рѣчкахъ Сенгилейкѣ и Тушонкѣ. Нѣкогда здѣсь была казацкая слобода; въ началѣ XVIII стол. къ первымъ поселенцамъ присланы были стрѣльцы и солдаты Бутырскаго полка. Когда русская колонизація проникла далѣе въ степь, оказалась уже ненужною сторожевая служба сенгилейцевъ; ихъ записали по 4-ой ревизіи въ пахатные солдаты и обложили подушной податью. Уѣзднымъ гор. С. сдѣланъ въ 1779 г. Жит. 5735, учебныхъ заведеній — 5 (въ томъ числѣ 1 уѣздн. уч.), 2 церкви. Земская больница. Публичная город. библіотека. Городскихъ доходовъ 18371 р. Торговля въ упадкѣ. Въ 1898 г. было мельницъ 10, съ оборотомъ на 484 тыс. руб., и 5 кулевыхъ зав., съ производствомъ на 7600 р. Съ городской пристани отправляется товаровъ (главнымъ образомъ муки) болѣе чѣмъ на 250 тыс. руб.

Сенгилеевскій уѣздъ находится въ вост. части губ. и занимаетъ 5408 кв. в. или 563365 дес. Вся приволжская часть уѣзда состоитъ изъ мѣловыхъ образованій, остальное пространство занято нижне-третичной формаціей. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ находится мѣлъ (ок. г. Сенгилея и с. Каринскаго), жерновый камень (около с. Сирыпнаго и Смышляевки) и бѣлая глина (с. Порѣцкое). Господствующая почва на СЗ песчано-глинистая, въ средней и южн. частяхъ уѣзда преобладаетъ черноземъ, съ песчаной подпочвой, производящій хорошую рожь; на В, по Волгѣ, почва суглинистая и известково-каменистая, дающая обильные урожаи пшеницы. Поверхность уѣзда гориста. Въ вост. части уѣзда проходитъ цѣпь возвышенностей, сопровождающихъ правый, нагорный берегъ р. Волги; возвышенности эти въ сѣв. части уѣзда извѣстны подъ именемъ Сенгилеевскихъ ушей, а въ южной—Новодѣвичьихъ (отъ с. Новодѣвичьяго). Въ южн. и зап. частяхъ проходитъ возвышенность, служащая водораздѣломъ р. Свіяги и ея притоковъ, текущихъ на С., и р. Усы и правыхъ притоковъ р. Сызрани. Волга протекаетъ по вост. границѣ уѣзда и на этомъ протяженіи разбивается довольно значительными островами на нѣсколько руслъ. Другая значительная р. уѣзда, Свіяга, получаетъ начало въ юго-зап. части его и прорѣзываетъ уѣздъ отъ Ю къ С, не будучи ни судоходною, ни сплавною; въ Свіягу впадаетъ Гуща. На Свіягѣ много мельницъ. Въ южн. части у. получаютъ начало Уса, прит. Волги, и р. Томышевка, прит. Сызрани. Подъ лѣсами въ 70-хъ гг. XIX стол. было до 216 тыс. дес., т. е. около 30%, бо́льшею частью въ зап. части уѣзда. Земствомъ въ 1898 г. было обложено лѣсу 156427 дес. Изъ этого числа принадлежали гор. Сенгилею 592 дес., удѣлу — 94174 дес., казнѣ—33 дес., частнымъ землевладѣльцамъ—56408 дес., крестьянамъ—5220 дес. *Населеніе.* Въ 1897 г. въ С. у. считалось (вмѣстѣ съ городомъ) 156130 жит. (75343 мжч.). Изъ инородцевъ въ у. проживаютъ чуваши (около 4 тыс.), мордва (11 тыс.) и татары (5 тыс.). Православн. церквей 71, единовѣрческая 1, рим.-католич. каплица 1; 8 мечетей. Раскольниковъ въ С. у. около 2 тыс., магометанъ свыше 6000; остальное населеніе православное. Населенныхъ мѣстъ 126; изъ нихъ имѣютъ болѣе 1 тыс. жит. 50 сел. Самыя населенныя — с. Каринское, Новодѣвичье и Старо-Мошкино. *Земледѣліе.* Удобныхъ земель (безъ лѣса)—336364 дес.; изъ нихъ принадлежитъ г. Сенгилею 726 дес., удѣлу—70248 дес., казнѣ—27 дес., частн. владѣльцамъ — 112082, сельск. общ.—153281 дес. Подъ озимыми посѣвами было у владѣльцевъ 20107 дес., подъ пшеницею — 300 дес., подъ овсомъ 12647 и подъ прочими яровыми хлѣбами 6664 дес. У сел. общ. подъ озим. посѣвомъ — 69576 дес., подъ яров. овсомъ—20040, пшеницею 8782 и проч. яровыми хлѣбами 40230 дес. Снято въ 1898 г.: ржи 1439730 пд., овса — 119436 пд.,

пшеницы—75626 пд. Общественныя запашки существуютъ въ 146 сельск. общ.; подъ ними было въ озим. полѣ 967 дес. и яров. 774 дес. Садоводство и пчеловодство развиты; есть нѣсколько хорошо устроенныхъ пасѣкъ. Въ 1896 г. было лошадей 31332, рогатаго скота 33597 гол., овецъ простыхъ 70441 и тонкорунныхъ 8461, козъ 886. *Промыслы* уѣзда заключаются въ валяніи войлоковъ и обуви, изготовленіи телѣгъ, саней, колесъ и кадушекъ, рыбной ловлѣ, добываніи поташа, выдѣлкѣ кирпича, гонкѣ смолы и дегтя. Мѣстными промыслами занимается до $1^1/_2$ тыс. чел. Около 12 тыс. чел. отправляются на сторону, болѣе всего—рабочими на суда. Въ 1898 г. *фабр. и завод.* (имѣющихъ болѣе 1 тыс. руб. оборота) было 414, съ производ. на 1515125 руб., при 2999 рабоч. Болѣе всего было мукомольныхъ мельницъ (186, съ оборот. въ 74835 руб.), затѣмъ круподерокъ 49, дегтярныхъ и смолокуренныхъ зав. 45, овчинныхъ 35, красильныхъ 28, маслобоенъ 15. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 6 суконныхъ фабрикъ (на 1382100 руб., при 2164 рабоч.). Важное значеніе въ торговомъ отношеніи имѣютъ пристани на Волгѣ. Въ 1898 г. отправлено съ Сенгилеевской прист. товаровъ на 825166 р. и съ Новодѣвиченской на 318600 руб., главнымъ образомъ хлѣба. *Школъ* въ уѣздѣ минист. и земскихъ 63, церк.-приходскихъ и школъ грамоты 42. Учащихся (въ 1898 г.) въ минист. и земск. шк. 2698 мальч. и 394 дѣв., въ церк.-прих. и школахъ грамоты 876 мальч. и 314 дѣв. При 15 школахъ дѣти занимались садоводствомъ и огородничествомъ, при одной —пчеловодствомъ. Въ уѣздѣ есть нѣсколько медрессе и мэктебъ. 6 земскихъ врачебныхъ участковъ, съ больницею въ г. Сенгилеѣ, 2 лѣчебницами и 3 пріемными покоями, всего на 63 кровати. На службѣ земства состоитъ 6 врачей, 6 акушерокъ и 25 фельдшеровъ. Доходы земства исчислены въ 1898 г. въ 106832 руб., въ томъ числѣ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ 70214 руб. Расходовъ 106832 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе 14310 руб., на медицину 40276 руб., на школы 4884 руб. Литература — см. Симбирская губ. *А. Ѳ. С.*

Сенглень (Антуанъ Singlin) — французскій проповѣдникъ (ум. въ 1664 г.), духовникъ Поръ-Рояля, пользовавшійся чрезвычайнымъ авторитетомъ: Арно преклонялся передъ нимъ, Паскаль повергалъ на его судъ всѣ свои сочиненія до печати. Написалъ «Instructions chrétiennes» (1671, 2 изд., 1736, съ біографіей автора, написанной аббатомъ Гуже). Ср. Sainte-Beuve, «Port-Royal».

Сендай—городъ въ Японіи, на восточной сторонѣ о-въ Нипона, недалеко отъ берега моря; соединенъ желѣзной дорогой съ Токіо. Жит. 70558 (1892); изготовленіе лака и шелковыхъ товаровъ. С. прежде былъ резиденціей одного изъ самыхъ могущественныхъ дайміо, Дате Мутсу но Ками.

Сендозеро — оз. Архангельской губ., Кемскаго у. Площадь 273 кв. в.

Сендульскій (Аполлоній Дорофеевичъ, 1830—1882)—священникъ, историкъ Волынскаго края и видный мѣстный дѣятель по образованію; напечаталъ очень много историко-археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій и проповѣдей въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и написалъ «Лѣтопись» своего прихода (с. Сивокъ Острожскаго у.). Его «Автобіографія» напечатана въ «Кіевской Старинѣ» за 1896 г., № 1.

Сенеб (евр. «утесъ», «скала», 1 Цар. XIV, 4)—одна изъ двухъ острыхъ скалъ между Михмасомъ и Гивою, по которымъ Іонаѳанъ, сынъ Саула, съ своимъ оруженосцемъ, пробрался въ станъ филистимскій и, поразивъ нѣсколькихъ человѣкъ, привелъ всѣхъ прочихъ въ ужасъ и обратилъ въ бѣгство; Саулу осталось лишь докончить пораженіе.

Сенебье (Jean Senebier) — знаменитый швейцарскій физіологъ и библіографъ (1742 — 1809). Въ молодости былъ пасторомъ, затѣмъ получилъ мѣсто библіотекаря гор. Женевы и занимался библіографіей и исторіей литературы. Въ то же время С. не оставлялъ занятій физіологіей растеній и произвелъ рядъ чрезвычайно важныхъ изслѣдованій. Талантливый и проницательный экспериментаторъ, С. оставилъ свое имя неразрывно связаннымъ съ исторіей прогресса физіологіи растеній. Ему принадлежитъ честь открытія воздушнаго питанія зеленыхъ растеній угольной кислотой; онъ показалъ, что при разложеніи угольной кислоты листьями растеніе не только «очищаетъ» воздухъ (это знали и раньше), превращая air fixe (теперешнюю угольную кислоту) въ air pur (нынѣшній кислородъ), но что при этомъ оно само питается, ибо при этомъ процессѣ нѣчто горючее (именно углеродъ) остается въ растеніи. Главные труды С.: «Essai sur l'art d'observer et de faire des expériences» (2 т., 1775); «Memoires physico-chimiques sur l'influence de la lumière solaire pour modifier les êtres des trois règnes de la nature et surtout ceux de règne végétal» (3 т., 1782). «Recherches sur l'influence de la lumière solaire pour métamorphoser l'air vicié en air pur par la végetation» (1783), «Recherches analytiques sur la nature de l'air inflammable» (1784), «Physiologie végétalé» (5 т., 1880), «Rapport de l'air athmosphérique avec les êtres organisés» (3 т., 1807). *Г. Н.*

Сенега. — Въ медицинѣ употребляется корень растенія Polygala senega (сем. Polygalaceae), дико растущаго въ лѣсистыхъ мѣстахъ Сѣв. Америки; остраго, слегка горьковатаго вкуса; содержитъ глюкозидъ сенегинъ (называемый также сапониномъ, гитагиномъ или полигалиномъ), летучую кислоту, жирное масло, камедь, дубильное вещество, пектиновыя вещества и сахаръ. Сенегинъ находится также въ аптечной мыльнянкѣ и въ куколѣ; представляетъ бѣлый аморфный, нейтрально реагирующій порошокъ, раздражающій при вдыханіи слизистую оболочку дыхательныхъ путей. Сенегинъ растворяется въ водѣ, образуя, подобно мылу, пѣнящійся растворъ; въ большихъ дозахъ глюкозидъ оказываетъ ядовитое дѣйствіе, парализуя нервную систему. Въ практикѣ С. примѣняется какъ средство, способствующее болѣе легкому отдѣленію мокроты при хроническихъ бронхи-

тахъ и при явленіяхъ застоя въ кровообращеніи малаго круга. Назначается большею частью въ настоѣ или отварѣ листьевъ въ водѣ (5,0—15,0 на 100,0—200,0 микстуры) и въ сиропѣ, какъ вспомогательное средство для аналогично дѣйствующихъ средствъ. *Д. К.*

Сенегалъ (Senegal) — рѣка въ сѣв.-зап. Африкѣ. Длина теченія 1430 км. Бассейнъ 440500 кв. км., образуется двумя истоками: 1-й Бафингъ — вытекаетъ изъ горъ Фута-Джалонъ къ ЮЗ отъ Тимбо съ 750 м. высоты надъ ур. моря, и 2-й Бакхой—вытекаетъ къ С отъ Диди. Послѣ соединенія обоихъ истоковъ при Бафулабѣ С. образуетъ водопадъ у Гина (16 м. высоты и 300 м. ширины) и около Медине—водопадъ Фелу. Здѣсь впадаетъ вытекающій изъ Каарта притокъ Куніакари, затѣмъ выше Бакеля рѣка принимаетъ притокъ Фалеме, текущій съ горъ Фута-Джалонъ. Отсюда въ разстояніи 900 км. отъ устья р. С. вступаетъ въ болотистую низменность, образуя множество излучинъ, и нѣсколько большихъ плодородныхъ острововъ, между прочимъ о-въ Слоновой кости или Морфиль. Въ 266 км. отъ устья рѣка распадается на множество рукавовъ (Marigot) и образуетъ озеро Гіеръ. Дельта С. обнимаетъ 1500 кв. км. Сильный приливъ и отливъ и отмель препятствуютъ въ нѣкоторые періоды года доступу въ рѣку. У устья расположены нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ г. С.-Луи. Періодическія наводненія, оставляя илъ, дѣлаютъ почву плодородной. С. въ дождливое время года (съ іюля до средины октября) судоходенъ для пароходовъ до Кайесъ, а въ остальное время года—лишь до Мафу (400 км. отъ С.-Луи). Рѣка С. была въ древности извѣстна карѳагенянамъ подъ именемъ Chretes или Chremetes; позже называлась Stachir или Bambotus. Въ 1447 г. вновь открыта португальцемъ Лансеротомъ.

Сенегалъ (Senegal) — франц. колонія въ сѣв.-западной Африкѣ, занимаетъ область, ограничиваемую съ С р. Сенегалъ до г. Бакель, съ Ю р. Гамбіей, съ З Атлантическимъ океаномъ, съ В Франц. Суданомъ. Прежде подъ именемъ С. была извѣстна болѣе обширная область франц. владѣній, простиравшаяся на Ю до португальской колоніи Сіерра Леоне, а на З обнимавшая верхнее теченіе р. Нигеръ; но въ 1892 г. она была раздѣлена на 3 отдѣльныя колоніи: С., Франц. Суданъ (верхнія теченія Сенегала и Нигера) и Южный Берегъ (Rivière du Sud), къ югу отъ р. Гамбіи; съ 1893 г. послѣдняя переименована во Франц. Гвинею. Теперь С. занимаетъ 150 тыс. кв. км., съ 1 милл. жителей, и представляетъ въ своей прибрежной части болотистую равнину, съ жаркимъ и нездоровымъ климатомъ. Въ сѣв. части С. дождя выпадаетъ 40—60 см., главнымъ образомъ въ іюлѣ и августѣ, къ югу—значительно болѣе, почему и растительность роскошнѣе. Средняя годовая темп. главн. гор. С. Луи 23,7° Ц., въ дождливое время года (іюнь—ноябрь) темп. до 28° Ц.; въ сухое (декабрь—май) 20°; внутри страны гораздо жарче, особенно въ іюнѣ, самаго сухаго времени года (мартъ по май), когда средняя темп. выше 30°. Растительность тропическая: баобабъ, масличныя пальмы, акаціи и каучуковое дерево. Изъ дикихъ животныхъ встрѣчаются буйволъ и кабанъ; изъ домашнихъ — лошади, мулы, ослы, верблюды, овцы и крупный рогатый скотъ. Населеніе смѣшаннаго происхожденія (негрскія, берберскія и арабскія племена); ни одно изъ негрскихъ племенъ не сохранилось въ чистотѣ; болѣе значительныя—джолофы, серы и тукулеры (мусульмане). Главный городъ Сенъ-Луи; самая лучшая гавань Дакаръ, гдѣ останавливаются пароходы, идущіе въ Бразилію и Ла-Плату; ее рѣшено сильно укрѣпить; это городъ, лежащій на островѣ, у самой западной оконечности Африки, у Зеленаго мыса. Другіе значительные города: Горе, Рюфискъ и Карабенъ—на морскомъ берегу; Дагана, Подоръ и Бакель—на р. Сенегалъ. Чрезъ С. по р. Сенегалу привозятся всѣ продукты изъ Судана, до С.-Луи, а отсюда по жел. дорогѣ (263 км.; построена въ 1885 г.) къ гавани Дакаръ. Отъ конечнаго пункта судоходства по Сенегалу, Кайесъ, въ 1884 г. проведена жел. дорога до Бафулабе (54 км.), а оттуда строится къ верхнему теченію Нигера до Баммако (390 км.). Въ 1893 г. ввезено было товаровъ на 18 милл. фр., вывезено на 13,8 милл. фр. Во главѣ управленія колоніей стоятъ губернаторъ и колоніальный совѣтъ. Бюджетъ колоніи представляется на утвержденіе Conseil general, состоящему изъ 16 выборныхъ членовъ отъ бѣлаго и негрскаго населенія. О входившихъ прежде въ составъ С. вышеупомянутыхъ областяхъ см. Суданъ и Французская Гвинея.

Исторія. Первыя франц. факторіи были основаны въ 1626 г. въ устьѣ Сенегала и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. По Нимвегенскому миру (1678) Франція пріобрѣла отъ Нидерландовъ Горе, Рюфискъ, Портудаль и Жоаль, а въ 1696 г.—берегъ отъ мыса Бланко до р. Сенегалъ. Съ 1847 г. колоніи сталъ угрожать мѣстный царекъ Гади-Омаръ. Въ 1854—55 г. ген. Фэдербъ подавилъ возстаніе и въ 1860 г. принудилъ Гади-Омара признать франц. господство надъ областями Димаръ, Торо, Фута, Бонду и Бамбукъ. Въ 1880 г. Галліени и Дебордъ взяли и затѣмъ укрѣпили Бафулабе, въ 1881 г.—Кита, въ 1882 г.—Кунду. Въ 1884 г. французы достигли Баммако на р. Нигерѣ, а въ 1887 г. дошли до Тимбукту, который издавна служилъ цѣлью франц. завоеваній въ сѣв.-зап. Африкѣ. Послѣ того какъ были завоеваны въ 1891 и 1893 гг. сосѣднія области Каарта и Массини, въ 1894 г. полковнику Боннье удалось взять Тимбукту. Одновременно съ распространеніемъ сферы французскаго господства на В и С расширились и владѣнія ихъ на Ю. Въ 1884—85 гг. полковникъ Комбъ завоевалъ область Бирго, на верхнемъ теченіи Бакхоя, и Буре, на верховьяхъ Нигера. Съ 1887 г. началась упорная борьба съ племенемъ Самори и съ основаннымъ имъ государствомъ Вассулу, которая закончилась въ 1893 г. вытѣсненіемъ Самори изъ бассейна р. Нигера и удаленіемъ ихъ далеко на В, въ область Конгъ. Ср. Raffenel, «Voyage dans l'Afrique occidentale» (П., 1846); Le Brun-Renard, «Les possessions françaises de l'Afrique

occidentale» (1885); Faidderbe, «Le Soudan français» (1886); его же, «Le Sénégal» (1889); Ancelle, «Les explorations au Sénégal» (П., 1887); Peroz, «Au Soudan français» (1889); Binger, «Du Niger au Golfe de Guinée» (1892).

Сенека: 1) *Луцій Анней С.*, извѣстный также подъ прозваніемъ *ритора, отца* и *старшаго*, уроженецъ Кордубы (родился около 54 до Р. Хр., умеръ около 39 г. по Р. Хр.); происходилъ изъ богатой всаднической семьи; въ Римѣ изучалъ краснорѣчіе подъ руководствомъ Ареллія Фуска, Пассіена, Альбуція Сила, Луція Цестія, Папирія Фабіана и др., готовясь сдѣлаться адвокатомъ. О дѣятельности его намъ почти ничего неизвѣстно. Во время междоусобныхъ войнъ I в. онъ стоялъ на сторонѣ Помпея и недоброжелательно относился къ Цезарю, что отразилось на Луканѣ и С. младшемъ. Въ зрѣлыхъ годахъ онъ женился на уроженкѣ Кордубы Гельвіи, отъ которой у него были три сына: Галліонъ Новатъ, С. младшій и Мела (Меласъ), отецъ поэта Лукана. С. старшій былъ римлянинъ стараго закала; въ краснорѣчіи онъ былъ поклонникъ Цицерона и противникъ крайностей послѣцицероновскаго ораторскаго искусства. Не будучи профессіональнымъ риторомъ, онъ былъ извѣстенъ какъ авторъ руководства по риторикѣ, которое онъ написалъ для своихъ сыновей. Это былъ сборникъ темъ, разрабатывавшихся въ его время лучшими ораторами и риторами; онъ состоялъ изъ 10-ти книгъ такъ назыв. Controversiae (собственно спорные случаи, т. е. упражненія на придуманныя юридическія темы) и 1 книги Suasoriae (совѣщательныя рѣчи), объединенныхъ подъ общимъ заглавіемъ «Oratorum et rhetorum sententiae (взгляды риторовъ на примѣненіе законовъ къ данному случаю), divisiones (раздѣленія темы на отдѣльные вопросы), colores» (пріемы, посредствомъ которыхъ можно оправдать наказуемый поступокъ). Сборникъ былъ составленъ С. въ годы старости и содержалъ массу матеріаловъ по исторіи риторики при Августѣ и Тиберіи. До насъ дошли 1, 2, 7, 9 и 10 книги контроверсій, заключающія въ себѣ 35 темъ, отчасти въ фрагментарномъ видѣ. Остальныя 39 темъ извѣстны въ выдержкѣ изъ сборника, относящейся къ IV или V в. Кромѣ того мы имѣемъ введенія къ 1, 2, 3 и 4 книгамъ. Въ рукописяхъ контроверсіямъ предшествуютъ книга суазорій (7 темъ), неполная въ самомъ началѣ. Изложеніе сборника отличается живостью стиля и остроуміемъ и обнаруживаетъ въ авторѣ трезвую и сильную критическую способность. По языку сборникъ стоитъ ближе къ цицероновской, чѣмъ къ серебряной латыни, вліяніе которой въ немъ вообще незначительно. Гораздо объемистѣе и значительнѣе былъ историческій трудъ С., написанный имъ также въ старости и посвященный обзору римской исторіи съ начала гражданскихъ войнъ до Тиберія. Въ средніе вѣка сочиненія С.-отца смѣшивались съ сочиненіями С.-сына (философа): такъ, въ венеціанскихъ изданіяхъ 1490 и 1492 годовъ они изданы вмѣстѣ. Впервые Рафаэль изъ Вольтерры выдѣлилъ сочиненія С. старшаго. Лучшія рукописи этихъ сочиненій — брюссельская (№ 9581), антверпенская (№ 411) и ватиканская (№ 3872); древнѣйшая рукопись эксцерптовъ изъ риторическаго труда С. относится къ IX — X вѣку (монтепессуланская рукоп. № 126). Лучшія изданія сочиненій С. дали: Faber (П., 1587, 1598), Schott (П., 1607, 1613), Gronov (Лейденъ, 1649, Амстердамъ, 1672), Bursian (Лпц., 1857), Kiessling (Лпц., 1872), H. J. Müller (Прага, 1887; лучшее изд.). Ср. Körber, «Ueber den Rhetor S. und die Römische Rhetorik seiner Zeit» (Марбургъ, 1864); O. Gruppe, «Quaestiones Annaeanae» (Штеттинъ, 1873); M. Sander, «Quaestiones syntacticae in Senecam rhetorem» (Грейфсв., 1872); Teuffel-Schwabe, «Gesch. der Römischen Litteratur» (I т., стр. 269, Лпц., 1890, 5 изд.); Schanz, «Geschichte der Römischen Litteratur» (II т., стр. 198 слл., Мюнхенъ, 1892); Thomas, «Schedae criticae in Senecam rhetorem selectae» (П., 1880); Müller, «S. rhetor» (Прага, 1881—1888). 2) *Луцій Анней С.*, по прозванію *философъ*, второй сынъ С. старшаго (ритора), талантливѣйшій изъ ораторовъ и стилистовъ первой половины I-го в. по Р. Хр., родился въ 4-мъ г. до Р. Хр. въ г. Кордубѣ. Первымъ воспитателемъ и учителемъ С. былъ его отецъ, внушившій сыну основныя начала нравственности и развившій въ немъ задатки краснорѣчія. Кромѣ отца, воспитаніемъ С. руководили его мать и тетка (по матери)—Гельвіи; благодаря имъ онъ пристрастился къ философіи, которой не поощрялъ С.-отецъ. Въ Римѣ С. занимался грамматикой, риторикой и философіей и слушалъ, между прочимъ, лекціи пиѳагорейцевъ Сотіона и Секстія, стоика Аттала и кинника Деметрія, который позднѣе поселился въ домѣ С. Изъ современныхъ ораторовъ учителемъ С. былъ Папирій Фабіанъ, котораго весьма высоко ставилъ С. старшій. Занятія философіей повліяли и на образъ жизни С.: онъ привыкъ къ простой жизни и ежедневно вечеромъ, по обычаю пиѳагорейцевъ, считалъ своею обязанностью подводить итоги сказанному и сдѣланному за день. Въ теченіе одного года онъ даже воздерживался отъ принятія въ пищу мяса, но принужденъ былъ отказаться отъ вегетаріанства въ силу вышедшаго въ 19-мъ г. сенатскаго постановленія, запрещавшаго египетскіе и іудейскіе религіозные обряды. Получивъ тщательное риторическое и философское образованіе, С. выступилъ на поприще общественно-политической дѣятельности сперва въ качествѣ повѣреннаго; затѣмъ, не безъ содѣйствія тетки, которая была замужемъ за вліятельнымъ намѣстникомъ Египта Витрасіемъ Полліономъ, онъ получилъ квестуру, которая дала ему сенаторское званіе. Около этого времени С. женился, но, судя по нѣкоторымъ намекамъ въ его сочиненіяхъ, этотъ бракъ, отъ котораго онъ имѣлъ двухъ сыновей, не былъ счастливъ. Первые шаги С. на общественномъ поприщѣ были весьма удачны: онъ сразу заявилъ себя какъ первоклассный ораторъ. Въ 39 г. онъ произнесъ въ сенатѣ въ присутствіи императора Калигулы столь блестящую рѣчь, что императоръ, изъ зависти къ славѣ оратора, задумалъ его убить и привелъ-бы свой замыселъ въ исполненіе, если-бы она

придворная дама не замѣтила Калигулѣ, что С. страдаетъ чахоткой и безъ того скоро умретъ. Вообще Калигула не одобрялъ краснорѣчія С. и аттестовалъ его рѣчи какъ megae commissiones (простыя рѣчи, составлявшіяся для ученыхъ состязаній) и arena sine calce (песокъ безъ извести—намекъ на краткость и незакругленность періодовъ въ рѣчахъ С.). Болѣе опаснымъ врагомъ С. оказалась Мессалина, которая преслѣдовала племянницу Клавдія, дочь Германика и Агриппины, Юлію Ливиллу и ненавидѣла С., какъ сторонника партіи сестеръ Калигулы, боровшейся съ ея собственной партіей изъ-за вліянія на Клавдія. Въ результатѣ происковъ Мессалины С. былъ осужденъ приговоромъ сената по обвиненію въ какомъ-то преступленіи, быть можетъ, въ преступной связи съ Юліей Ливиллой (Dio Cass. LX, 8), и лишь благодаря заступничеству Клавдія смертная казнь была замѣнена ссылкой на островъ Корсику. Послѣ Цицерона и Овидія это былъ третій великій изгнанникъ изъ представителей римской литературы; въ теченіе 8 лѣтъ онъ томился въ уединеніи безплоднаго острова. Не смотря на поддержку, которую С. нашелъ въ занятіяхъ философіей и литературой, ссылка была для него тяжела, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя изъ дошедшихъ съ его именемъ эпиграммъ и льстивыя воззванія къ Клавдію, Полибію и другимъ вліятельнымъ лицамъ при дворѣ императора. Лишь послѣ смерти Мессалины онъ могъ вернуться въ Римъ, и то съ рѣшимостью уединиться въ частную жизнь. Однако, Агриппина, новая жена Клавдія, видя въ С. человѣка полезнаго для проведенія ея честолюбивыхъ замысловъ, устроила дѣло иначе. Она вызвала его снова къ политической дѣятельности, предоставивъ ему претуру, и вознесла его на высочайшую ступень почета и могущества тѣмъ, что предоставила ему воспитаніе 11-лѣтняго Нерона, усыновленнаго Клавдіемъ сына ея отъ Домиція Агенобарба. При жизни Агриппины, С. былъ вліятеленъ какъ ея пособникъ, послѣ ея смерти—какъ совѣтникъ Нерона, который осыпалъ своего учителя почестями и богатствами. Въ 54 г., по смерти Клавдія, С. написалъ для Нерона похвальную надгробную рѣчь (laudatio funebris), въ память умершаго императора, и позднѣе сочинялъ для своего воспитанника рѣчи на разные случаи. Къ этому же времени относится второй бракъ С. съ Помпеей Паулиной, которая своимъ приданымъ умножила богатство С. Первые годы правленія Нерона прошли спокойно, пока императоръ находился подъ вліяніемъ С. и Секста Афранія Бурра и сообща съ ними управлялъ государствомъ. С. останавливалъ Нерона въ проявленіяхъ его звѣрства и тщеславія, но въ тоже время, опасаясь, чтобы вліяніе матери не пересилило его вліянія на Нерона, поощрялъ склонность его къ удовольствіямъ и распутству. По смерти Бурра (62 г.) у С. оказались сильные противники въ лицѣ Поппеи и Тигеллина, которые указывали Нерону на опасность скопленія въ рукахъ одного человѣка громадныхъ богатствъ и нашептывали ему, что С. болѣе чѣмъ слѣдуетъ обращаетъ на себя вниманіе гражданъ; что онъ воображаетъ себя единственнымъ стилистомъ во всемъ мірѣ и даже осмѣливается вступать въ соревнованіе съ Нерономъ въ поэзіи; что пора бы Нерону сбросить съ себя опеку стараго учителя. С. просилъ позволенія удалиться въ частную жизнь и предложилъ взять у него обратно дарованныя ему богатства, но Неронъ отказалъ учителю въ томъ и другомъ. Вскорѣ, однако, С., подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья и занятій, удалился отъ двора, а въ 65 г., въ виду усилившейся тиранніи Нерона, просилъ позволенія поселиться въ отдаленномъ помѣстьѣ; когда въ этомъ ему было отказано, онъ сказался больнымъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Въ томъ же году былъ открытъ заговоръ Пизона противъ жизни Нерона. Вѣроятно по наущеніямъ Тигеллина, доносчикъ Антоній составилъ подложную записку съ именемъ С., въ которой былъ изложенъ планъ заговора, и представилъ ее въ качествѣ улики противъ философа. Носился слухъ, что нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ заговорѣ имѣли въ виду, по умерщвленіи Нерона, умертвить и Пизона и провозгласить императоромъ С. Согласно приказу Нерона, С. кончилъ жизнь отъ собственной руки, вскрытіемъ жилъ, окруженный почитателями, друзьями и домашними. Жена его Паулина хотѣла также кончить жизнь самоубійствомъ, но Неронъ, въ послѣдній часъ передъ кончиной С., послалъ солдатъ, которые удержали ее отъ исполненія ея замысла. С. былъ человѣкъ разносторонне образованный, мыслитель если не самостоятельный, то блестящій и необыкновенно остроумный. Его рѣчь лилась въ тонѣ непринужденнаго свободнаго разговора, безъ торжественной періодизаціи, свойственной стилю Цицерона, безъ архаической грубости Саллюстія и нарядной манерности Мецената. Онъ умѣлъ, не впадая въ риторику, пользоваться обычнымъ запасомъ словъ, выбирая изъ него все наиболѣе характерное, придавая мысли неожиданные изгибы и эпиграмматическую краткость и выразительность. Въ этомъ отношеніи С. напоминаетъ Овидія, съ его неистощимымъ остроуміемъ и фантазіей, съ его неподражаемымъ изяществомъ формы. Литературная слава С. основана главнымъ образомъ на его прозаическихъ произведеніяхъ, въ которыхъ онъ является художникомъ-эссеистомъ. Какъ стилистъ и ораторъ, онъ былъ безспорно первой литературной величиной своего вѣка и имѣлъ многихъ послѣдователей и подражателей. Не смотря на то, что на него нападали цицеронианцы при Флавіяхъ и архаисты при Адріанѣ и Антонинахъ, его сочиненія, какъ образецъ латинской прозы, читались и цѣнились до эпохи отцовъ церкви и среднихъ вѣковъ. Въ области философіи С. былъ въ сущности эклектикомъ, хотя самъ называетъ себя стоикомъ. Быть чистымъ стоикомъ ему помѣшала терпимость, съ которою онъ смотрѣлъ на человѣческія слабости и недостатки, а также вліяніе эпикуреизма и пиѳагореизма. Стоицизмъ въ ученіи С. принялъ форму нравственно-религіознаго убѣжденія, при чемъ наряду съ внутреннею

свободою индивидуума выступают въ немъ основные моменты любви къ человѣку, снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ и слѣпого подчиненія божественной волѣ. Теоретическія умозрѣнія школы С. считалъ безполезными и выдвигалъ на первый планъ практическую философію, но физикѣ (въ античномъ смыслѣ) онъ удѣлялъ много мѣста въ своихъ сочиненіяхъ, утверждая, что она сообщаетъ духу возвышенность тѣхъ явленій, которыми занимается. Тѣло человѣка С. называлъ оковами или темницей, изъ которыхъ душа порывается освободиться. Истинная жизнь души начинается съ выходомъ изъ тѣла, когда душа вступаетъ въ область безсмертія. Въ воззрѣніяхъ на природу души С. заимствовалъ многое изъ Платоновскаго ученія. Философія С. излагается имъ всегда въ стилѣ проповѣди и въ популярной формѣ. Квинтиліанъ дѣлитъ сочиненія С. на orationes, poemata, epistulae и dialogi. Изъ рѣчей С. сохранились только отрывки, и то лишь тѣхъ, которыя были написаны имъ для Нерона. Изъ поэтическихъ произведеній С. уцѣлѣло небольшое число эпиграммъ (въ латинской антологіи), которыхъ было по меньшей мѣрѣ 4 книги. Въ эпиграмматической поэзіи С. подражалъ, между прочимъ, Катуллу. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ числѣ дошедшихъ съ именемъ С. эпиграммъ есть нѣсколько принадлежащихъ перу его племянника, поэта Лукана. Кромѣ того до насъ дошли 9 трагедій С.: «Hercules furens», «Troades» или «Hecuba», «Phoenissae» или «Thebais», «Medea», «Phaedra» или «Hippolytus», «Oedipus», «Agamemnon», «Thyestes» и «Hercules Oetaeus»,—представляющихъ собою скорѣе декламаціи въ драматической формѣ, чѣмъ предназначенныя къ исполненію пьесы. Отличаясь правильностью метрической формы, живостью изложенія и фантазіей, трагедіи Сенеки весьма риторичны и ходульны: по выраженію Риббека («Geschichte der Römischen Dichtung», III т., стр. 73), «языкъ этихъ драмъ имѣетъ мускулы и жилы, но это мускулы и жилы тренированнаго атлета, а не здороваго отъ природы, сильнаго человѣка». Вслѣдствіе рѣзкаго контраста съ другими сочиненіями С., въ которыхъ авторъ умѣлъ соблюдать чувство мѣры въ примѣненіи реторики, трагедіи, носившія его имя, приписывались уже въ древности другому Сенекѣ или считались подложными (Аполлинарій Сидоній). Другимъ ихъ недостаткомъ является слишкомъ большая подражательность Софоклу и Еврипиду. Безспорно не принадлежитъ С. приписываемая ему трагедія *Октавія*, въ которой описывается смерть супруги Нерона. Къ 54-му г. относится «Apocolocyntosis» (букв. — превращеніе въ тыкву; терминъ, образованный въ подражаніе ἀποθέωσις=превращеніе въ бога)—язвительное сочиненіе въ духѣ Менипповой сатиры, написанное по случаю смерти Клавдія: онъ представленъ переселившимся послѣ кончины на небо, гдѣ проситъ у боговъ апоѳеоза, но получаетъ апоколокинтозъ (перев. проф. Холодняка въ приложеніи къ XVI т. «Филологическаго Обозрѣнія», М., 1899). Славу С. составили философскія произведенія, упомянутыя у Квинтиліана подъ именемъ діалоговъ. Въ лучшей рукописи X—XI в. (Ambrosianus c. 90) приведены слѣдующія 10 соч. въ 12 книгахъ: 1) «De providentia», написано въ 62 г. по Р. Хр.; 2) «De constantia sapientis», написано въ началѣ царствованія Нерона; 3) «Ad Novatum de ira libri III», написано около 49 г.; 4) «Ad Marciam de consolatione» — сочиненіе, обращенное къ дочери Кремунія Корда; написано около 41 г.; 5) «Ad Gallionem de vita beata», напис. въ началѣ царствованія Нерона; 6) «Ad Serenum de otio», написано около 62 г. (начало сочиненія утрачено); 7) «Ad Serenum de tranquillitate animi», написано около 49 г.; 8) «Ad Paulinum de brevitate vitae», написано около 49 г.; 9) «Ad Polybium de consolatione», написано въ 43—44 г. (сохранилось въ отрывкахъ); 10) «Ad Helviam matrem de consolatione» около 43—44 г. Въ другихъ рукописяхъ дошли до насъ слѣдующія прозаическія сочиненія С.: 11) «Ad Neronem Caesarem de clementia libri III» (сохранились лишь 1 книга и начало 2-й); 12) «Ad Aebutium Liberalem de beneficiis libri VII», написано въ началѣ царствованія Нерона; 13) «Ad Lucilium naturalium quaestionum libri VII»; написано около 62 г.; 14) «Epistulae morales ad Lucilium», числомъ 124, въ 20-ти книгахъ (Авлъ Геллій упоминаетъ о 22-й книгѣ) — сборникъ писемъ философскаго и литературнаго содержанія, написанныхъ легкимъ и изящнымъ языкомъ; 15) «Ad Gallionem fratrem de remediis fortuitorum (дошло въ извлеченіи); 16) «Formula honestae vitae» или «De quatuor virtutibus» (быть можетъ, извлечено изъ «Exhortationes») и 17) «Monita». Отъ нѣсколькихъ другихъ сочиненій сохранились лишь ничтожные отрывки и заглавія; кромѣ того существовали сборники писемъ С. къ Новату, Цезонію Максиму и Маруллу. Ему приписывалась поддѣланная однимъ христіаниномъ переписка съ апостоломъ Павломъ, что дало поводъ нѣкоторымъ богословамъ предположить, что С. былъ тайнымъ христіаниномъ. Трагедіи Сенеки напечатаны въ первый разъ около 1480 г. въ Феррарѣ; слѣдующія изданія трагедій дали Avantius (1517, Венеція), Delrio (1576, Антверпенъ), Lipsius (1588, Лейденъ), Gruterus (1601, Гейдельбергъ); Gronovius (1661, Лейденъ), Schröder (1728, Дельфтъ), Bothe (1819, Лейпцигъ), Peiper и Richter (Лпц., 1867), Leo (1878—79, Берл.). Философскія произведенія С. впервые изданы въ Неаполѣ (1475); дальнѣйшія изданія дали Erasmus (1515, Базель), Muretus (1585, Римъ), Gruterus (1593, Гейдельбергъ), Lipsius (1605, Антверпенъ), Ruhkopf (1797—1811, Лпц.), Fickert (1842—1845, Лпц.), Haase (1852, Лпц.). Новѣйшее изданіе «Epistulae» далъ Hense (1898, Лпц.); «Apocolocyntosis» изданъ Бюхелеромъ, вмѣстѣ съ тѣкстомъ Петронія (1862, 1873, 1882, Б.). Ср. Diderot, «Essai sur les règnes de Claude et de Néron et sur les moeurs et les écrits de Sénèque» (П., 1779); Lehmann, «Claudius und seine Zeit» (Гота, 1858); Schiller, «Geschichte des Römischen Kaiserreichs unter Nero» (Б., 1872); Aubertin, «Sénèque et S. Paul» (П., 1870); Dacbert, «Sénèque et la mort d'Agrippine» (П., 1884); Gertz, «Studia critica

in Senecae dialogos» (Копенг., 1874); Zeller, «Die Philosophie der Griechen» (III т., 1 ч. Тюбинг., 1880); O. Ribbeck, «Geschichte der Römischen Dichtung» (III т., Штуттг., 1892); W. Ribbeck, «L. Annaeus Seneca der Philosoph» (Ганноверъ, 1887); Ziegler, «Geschichte der Ethik» (Боннъ, 1882); Gelpke, «De S. vita et moribus» (Бернъ, 1848); Martens, «De S. vita et de tempore, quo eius scripta philos. composita sint» (Альтона, 1871); Diepenbrock, «Senecae philosophi vita» (Амстердамъ, 1888); Hochart, «Etudes sur la vie de S.» (П., 1885); Martha, «Les moralistes sous l'empire romain» (П., 1865; русс. переводъ, М., 1879); Rossbach, «Disquisitiones de Senecae filii scriptis criticae» (Бреславль, 1882); его же, «De Senecae recensione et emendatione» (Бреславль, 1887); его же статьи въ «Jahrb. f. Philologie» (CCXLIII) и «Hermes» (XVII); Pauly-Wissowa's, «Real-Encyclopädie der Klassischen Altertums wissenschaft» (Штуттг., 1894, I); Krohn, «Quaest. ad anthologiam Latinam» (Галле, 1887); Teuffel-Schwabe, «Geschichte der Römischen Litteratur» (Лпц., 1890); Thomas, «Rome et l'empire» (П., 1897; русск. пер. СПб., 1899); Schultess, «Annaeana studia» (Гамбургъ, 1888); Wetzstein, «L. Annaeus Seneca quid de natura humana censuerit» (1881); Zimmermann, «De Tacito Senecae imitatore» (1889); Heikel, «Senecas Character und politische Thätigkeit aus seinen Schriften beleuchtet» (Гельсингфорсъ, 1886); Модестовъ, «Философъ С. и его письма къ Луцилію» (Кіевъ, 1872). Переводъ писемъ Сенеки напеч. въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» (1884—1887). *Н. О.*

Сенекское оз. (Seneca Lake)—въ С.-А. Шт. Нью-Іоркъ, длинное и глубокое и чрезвычайно живописное, около 60 км. дл. и шир. въ среднемъ около $3^1/_2$ км. Пароходство оживленное; озеро никогда не закрывается льдомъ. У начала оз. извѣстная пещера Уаткинсъ-Гленъ. Рѣка С. вытекаетъ изъ озера того же имени и образуется изъ р. Кляйдъ и истока оз. Каюга. Она служитъ каналомъ, при посредствѣ котораго излишекъ водъ оз. Каюга, С. Канандейга и др. изливаются въ р. Онеиду и затѣмъ образуютъ р. Освиго. У г. С.-Фоллсъ падаетъ водопадомъ въ 50′ выс.

Сенеке (Антуанъ Bauderon de Sénecé)—французскій поэтъ (1643—1737). Его произведенія: «Nouvelles en vers» (1695), «Satires nouvelles» (1695), «Epigrammes et pièces mêlées» (1717) и др. изданы Оже («Oeuvres diverses», 1805) и въ «Collection des petits classiques» («Oeuvres choisies», 1826). «Oeuvres posthumes» С. изданы Шалемъ въ 1856 г. *А. Г.*

Сенефъ—городъ въ Бельгіи. Во время 2-й нидерландской войны временъ Людовика XIV-го, 11 августа 1674 г., въ окрестностяхъ С. происходило упорное сраженіе между французскою арміею принца Конде и союзнымъ войскомъ голландцевъ, испанцевъ и австрійцевъ, предводимыхъ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ. Сраженіе кончилось отступленіемъ обоихъ противниковъ; каждый изъ нихъ приписывалъ себѣ побѣду.

Сенешаль или *сенешалкъ, старшій слуга* (отъ лат. Senes и древне-германскаго Scalc) —во Франціи со временъ Меровинговъ такъ назывался высшій придворный чиновникъ, завѣдывавшій внутреннимъ распорядкомъ при дворѣ и, подобно англійскому High-Steward, отправлявшій также судебныя обязанности. Въ германскомъ государствѣ мѣсто С. занималъ стольникъ (Truchsess). Герцоги Нормандіи, Бургундіи, Бретаніи, Гіенни, графы Фландріи, Шампани, Тулузы имѣли своихъ С., изъ числа рыцарей. Когда эти владѣнія перешли къ коронѣ, сенешальствами (судебными округами) стали управлять королевскіе чиновники. С. королевскаго двора носили титулъ великаго сенешала (Grand Sénéchal).

Сениговъ (Іосифъ Петровичъ)—историкъ; род. въ 1859 г., образованіе получилъ въ спб. университетѣ по историко-филологическому факультету. Напечаталъ: «О первоначальной лѣтописи Новгорода Великаго» («Ж. М. Н. Пр.», 1884 г.) и «О древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ Новгорода Великаго» («Лѣтопись занятій археографической коммиссіи», 1886). Состоитъ преподавателемъ исторіи въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія. Въ «Извѣстіяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей Росс.» за 1888 г. напечатана диссертація С. «О новгородскихъ лѣтописяхъ» и Россійской исторіи В. Н. Татищева», за которую онъ получилъ степень магистра русской исторіи. Въ 1889 — 1899 гг., состоя приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ русской исторіи въ спб. унив., С. занимался въ петербургскихъ и московскихъ архивахъ и книгохранилищахъ собираніемъ архивныхъ документовъ, относящихся къ исторіи земскихъ учрежденій въ Московскомъ государствѣ. Результатомъ этихъ работъ являются «Памятники юридической старины» (т. I), которые въ настоящее время печатаются. С. составилъ также «Коммерческій словарь» (1898) и рядъ статей для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Сенисъ—см. Монъ-Сенисъ.

Сеніоратъ—см. Феодализмъ.

Сеніоръ (Вильямъ Нассау Senior, 1790 —1864)—англ. экономистъ, проф. политической экономіи въ Оксфордѣ. Принадлежа къ классической школѣ экономистовъ, С. пытался дать нѣкоторымъ положеніямъ ея дальнѣйшее развитіе и болѣе глубокое обоснованіе, напр. въ ученіи о такъ наз. фондѣ заработной платы, въ теоріи поземельной ренты, мѣновой цѣнности и т. д. Послѣдняя, по С., опредѣляется, наряду съ другими моментами (отношеніе спроса къ предложенію и т. п.), не только дѣйствительно понесенными издержками производства, но и тѣми издержками, которыя потребовались-бы для производства продукта въ моментъ продажи его; первыя принимаются въ разсчетъ производителемъ-продавцемъ, вторыя—покупателемъ, и такимъ образомъ устанавливаются высшіе и низшіе предѣлы рыночной цѣны. Главные труды С.: «An introductory lecture on political economy» (Лондонъ, 1826; 7-е изд. подъ заглав.: «Four introductory lectures on political economy», Лонд., 1852; есть переводы франц., итал. и голл.), «Three lectures on the transmission of the precious metals from country to country and the mercantile theory of wealth» (Лонд.,

1828, 2 изд. 1830), «Two lectures on population» (Лонд., 1829, съ приложеніемъ переписки С. съ Мальтусомъ, теорію котораго онъ опровергаетъ; нов. изд. 1831), «Three lectures on the rate of wages» (Лонд., 1830, 2 изд. 1831), «Three lectures on the cost of obtaining money and on some effects of private and government paper money» (Лондонъ, 1830), «Statement of the provision for the poor and of the condition of the labouring classes» (Лондонъ, 1835), «An outline of the science of political economy» (1835, 5-е изд., 1863), «Letters on the Factory Act as it affects the cotton manufacture» (Лонд., 1837, 2 изд., 1844), «Three lectures on the value of money» (Лонд., 1840). Послѣ смерти С. изданы его: «Journals, conversations and essays relating to Ireland» (Лонд., 1868), «Conversations with Thiers, Guizot and other distinguished persons during the second empire» (Лонд., 1878), «Conversations with distinguished persons during the second empire from 1860 to 1863» (Лонд., 1880).

Сенкевичъ (Генрикъ) — знаменитый польскій романистъ. Род. въ 1846 г. въ Волѣ Ожейской (Wola Oszejska w Łukowskiem). Высшее образованіе получилъ въ варшавской Главной школѣ. Литературную дѣятельность началъ очень рано, но извѣстнымъ становится съ 1876 г., когда, путешествуя по Америкѣ, присылаетъ оттуда рядъ путевыхъ очерковъ, корреспонденцій, новеллъ, полныхъ художественной правды и юмора. Въ 80-хъ годахъ С. начинаетъ печатать рядъ историческихъ романовъ, которые сдѣлали его популярнымъ не только на родинѣ, но и во всей Европѣ и Америкѣ. Будучи сотрудникомъ и соредакторомъ періодическихъ изданій (главнымъ образомъ «Słowo»), С. принадлежалъ къ консервативной, старошляхетской партіи, хотя во многихъ своихъ произведеніяхъ выступаетъ въ защиту демократіи. Въ общемъ С., однако, довольно чуждъ политики и стоитъ на почвѣ исключительно художественныхъ интересовъ. Популярность С. достигла зенита послѣ появленія романа «Безъ догмата» и съ тѣхъ поръ продолжаетъ стоять на томъ же уровнѣ. Обезпеченное матеріальное положеніе даетъ ему полную возможность работать, слѣдуя исключительно внутреннему влеченію и систематически расширять свой художественный кругозоръ новыми путешествіями; экскурсіи въ Африку дали ему матеріалъ для ряда высокохудожественныхъ и интересныхъ писемъ. Живя то въ Варшавѣ, то въ Краковѣ, С. принимаетъ нѣкоторое участіе въ мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ: такъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ комитета, завѣдывавшаго сооруженіемъ памятника Мицкевичу. С. состоитъ членомъ-корреспондентомъ нашей академіи наукъ. Новеллы, повѣсти, путевые очерки и романы С. могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы — историческую и психологически - общественную. *Историческія произведенія* С. въ свою очередь распадаются на двѣ группы: разсказы изъ польской исторіи, главнымъ образомъ XVII в., и изъ перваго періода христіанства. Романы изъ польской исторіи могутъ быть названы по преимуществу *патріотическими*. Таковы романы: «Огнемъ и мечемъ», «Потопъ», «Панъ Володыевскій» и «Меченосцы». Три первые романа связаны хронологическою преемственностью и участіемъ въ ходѣ дѣйствія однихъ и тѣхъ-же персонажей. Особенный успѣхъ, почти небывалый, выпалъ на долю «Огнемъ и мечемъ». Романъ написанъ увлекательно; событія излагаются согласно польскимъ историческимъ источникамъ, впрочемъ, безусловно авторитетнымъ; фактическихъ ошибокъ въ романѣ почти нѣтъ (это отмѣчаетъ и проф. В. Б. Антоновичъ, въ своемъ замѣчательномъ этюдѣ объ этомъ романѣ). Но романъ не уясняетъ, каково было соціальное положеніе Украйны, каковы были причины кровавыхъ столкновеній, почти стихійной борьбы. Внутренняя сторона жизни тогдашней Украйны также остается нераскрытой перомъ романиста. Краски положены неравномѣрно; изображеніе польской стороны вышло гораздо ярче и рельефнѣе, чѣмъ изображеніе казаковъ. Героемъ романа является Іеремія Вишневецкій, получившій громкую извѣстность и среди поляковъ, и среди казаковъ. С. идетъ по слѣдамъ польской литературной традиціи. Идеализмъ, составляющій у С. отличительную черту его героя, является неумѣстнымъ въ Вишневецкомъ даже въ томъ видѣ, въ какомъ романистъ его изобразилъ. Самой яркой и дѣйствительно прекрасной фигурой романа можетъ считаться «польскій Фальстафъ»—Заглоба. Романъ «Потопъ» и по техническимъ пріемамъ, и по пониманію смысла событій выше «Огнемъ и мечемъ», хотя польская публика и критика встрѣтила его съ меньшимъ энтузіазмомъ. Войны Польши со шведами изложены очень ярко и пластично. Въ описаніи осады Ченстохова авторъ достигаетъ замѣчательнаго совершенства и является вполнѣ эпическимъ писателемъ. Характеристика историческихъ дѣятелей написана мастерски и согласно съ источниками. Индивидуализмъ старой Польши освѣщенъ съ самой симпатичной стороны. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ сказывается вліяніе Дюма, что, впрочемъ, можно подмѣтить и въ «Огнемъ и мечемъ». «Панъ Володыевскій» слабѣе двухъ предыдущихъ романовъ по замыслу и исполненію, хотя изобилуетъ превосходными описаніями картинъ природы. Нѣкоторыя сцены — захватывающія по лиризму (напр. рѣчь надъ гробомъ Володыевскаго). Новелла: «Татарскій плѣнъ» свидѣтельствуетъ о глубокомъ пониманіи авторомъ психологіи прошедшаго, хотя она и написана подъ нѣкоторымъ вліяніемъ «El principe constante», въ передачѣ поэта Словацкаго. Романъ «Меченосцы», изображающій борьбу поляковъ съ тевтонскимъ орденомъ, по художественнымъ пріемамъ примыкаетъ къ предыдущимъ. Изображая отдаленную историческую эпоху, о которой сохранились сравнительно немногочисленныя свидѣтельства, С. обнаруживаетъ большой тактъ, избѣгая всякихъ натяжекъ и вымысловъ и сосредоточивая вниманіе читателя на изображеніи дѣйствующихъ лицъ. Заслуживаетъ вниманія мастерское веденіе діалога. Романы и повѣсти, посвященныя раннему періоду хри-

стіанства, стоятъ въ художественномъ отношеніи выше патріотическихъ. С. очень хорошо знакомъ съ древней римской культурой; его рано сталъ занимать и психологическій процессъ перехода отъ языческаго міросозерцанія къ христіанскому. Новелла «Пойдемъ за Нимъ» является превосходной попыткой воспроизвести этотъ процессъ. Всемірную извѣстность пріобрѣлъ романъ С. «Quo vadis?», особенно популярный въ Америкѣ и Италіи. С. рисуетъ здѣсь картину умирающаго языческаго міра и нарождающагося христіанскаго. Картина языческаго міра написана съ замѣчательнымъ совершенствомъ, почти безупречно. Авторъ изучилъ источники, особенно Тацита, и памятники пластическаго искусства. Христіанская община изображена менѣе ярко и рельефно. Великолѣпно обрисованы фигуры Нерона и Петронія. Романъ изобилуетъ сценами, полными трагизма. Въ одной изъ нихъ (Лигія на рогахъ тура) можно усмотрѣть и символическое значеніе.

Психологическіе и общественные романы и новеллы С. отличаются разнообразіемъ сюжетовъ. Въ новеллѣ онъ достигаетъ такого-же совершенства техники, какъ Мопассанъ. Въ раннихъ повеллахъ С. много лиризма, задушевности и скрытой горечи. Авторъ неоднократно подчеркиваетъ иронію судьбы, жестоко глумящейся надъ обездоленными и слабыми («Янко музыкантъ», «За хлѣбомъ», «Бартекъ Побѣдитель», «Изъ записокъ учителя», «Морской сторожъ», «По напрасну», «У источника»). Грустное, почти пессимистическое настроеніе особенно чувствуется въ романѣ «Безъ догмата». Универсальность типа, выведеннаго въ лицѣ Плошовскаго, не подлежитъ сомнѣнію. Плошовскій — Печоринъ новѣйшаго склада, человѣкъ, у котораго воля почти атрофирована, а рядомъ съ этимъ существуетъ болѣзненная впечатлительность, вдумчивость, культъ красоты и интеллектуальныхъ наслажденій. Анелька — эпически-простой и привлекательный типъ. Неспособность къ чувству и активной дѣятельности ведетъ за собой гибель Плошовскаго и Анельки: Плошовскій, чувствуя, что ему недостаетъ «жизненныхъ основъ», кончаетъ самоубійствомъ. Въ лицѣ Плошовскаго С. закрѣпилъ отживающій свой вѣкъ типъ отчасти декадента, отчасти умственнаго сибарита, оторгнутаго отъ нормальной почвы. У Плошовскаго есть, въ произведеніяхъ С., предшественники: студентъ въ романѣ «Na marne» и докторъ Іозвовичъ въ драмѣ «На одну карту». Первый — типъ искалѣченнаго жизнью позитивиста-идеалиста, второй—демократъ-позитивистъ, дѣлающій карьеру политической игрой, съ твердой волей, но безъ нравственныхъ устоевъ, что въ концѣ концовъ и губитъ его. «Семья Поланецкихъ» — бытовой романъ, производящій свѣжее и бодрящее впечатлѣніе. Онъ рисуетъ часть интеллигентнаго польскаго общества — именитаго шляхетства старой формаціи и вновь нарождающейся буржуазіи, вышедшей главнымъ образомъ изъ среды разорившагося дворянства. Герой романа, Поланецкій — человѣкъ заурядный во всѣхъ отношеніяхъ, съ среднимъ умственнымъ развитіемъ и сильной волей. Романистъ выводитъ его въ различные моменты личной жизни и указываетъ на слѣды романтизма, отъ котораго Поланецкій и многія другія лица романа еще не успѣли отрѣшиться. Героиня романа, Мариня Плавицкая, сдѣлавшаяся женой Поланецкаго, принадлежитъ къ разряду простыхъ и безхитростныхъ существъ, по инстинкту неиспорченной природы знающихъ прямой и вѣрный жизненный путь. Въ романѣ довольно много разновидностей польской интеллигенціи, отдѣланныхъ, отчасти, съ замѣчательнымъ совершенствомъ (Букацкій, Завиловскій, Машко). Изъ женскихъ фигуръ, кромѣ Марини, съ большимъ чувствомъ и реализмомъ изображены больная дѣвочка Литка и ея мать Хвастовская; съ отрицательной стороны обрисованы Основская, Кастелли, Креславскія, Броничева. Романъ проникнутъ безсознательнымъ оптимизмомъ. Общество, изображаемое С., не смотря на свои слабости и недостатки, обладаетъ достаточными устоями, опредѣленными идеалами, жизненною бодростью и способностью къ возрожденію. Романъ «Семья Поланецкихъ»—наиболѣе объективное и, послѣ «Quo Vadis», наиболѣе зрѣлое въ художественномъ отношеніи произведеніе С. Современное польское общество изображено въ немъ безпристрастно и съ достаточной полнотой. Сфера личныхъ и даже эгоистичныхъ интересовъ преобладаетъ въ немъ надъ сферой общественныхъ.— Путевые очерки С., особенно его американскіе разсказы, отличаются высокими достоинствами. Описанія природы безукоризненны; психологическій анализъ достигаетъ иногда замѣчательной глубины (напр., разсказъ о смерти Лиліанъ). Благодаря наблюдательности и широкой подготовкѣ автора, его путевые очерки не только развлекаютъ, но и даютъ цѣнныя этнографическія свѣдѣнія.—С. не обладаетъ талантомъ драматурга; его сценическіе опыты неудачны по композиціи, хотя нѣкоторые персонажи задуманы очень глубоко (напр. Іозвовичъ). Какъ теоретикъ романа и искусства вообще, С. высказывается во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній. Особенно интересны его разсужденія на эти темы въ романѣ «Безъ догмата». С. — врагъ натурализма; въ своихъ «Письмахъ о Зола» онъ безусловно осуждаетъ философію французскаго романиста. Нѣкоторые пріемы С. напоминаютъ манеру Тургенева; вообще по таланту и міросозерцанію онъ болѣе сходенъ съ русскими романистами, чѣмъ съ французскими (его безъ основанія сравнивали съ Буржѣ). Полное собраніе сочиненій С. на польскомъ языкѣ издается въ Варшавѣ.—Отзывы польской критики о С. весьма многочисленны. Лучшимъ выраженіемъ крайняго увлеченія романами С. являются статьи проф. краковскаго университета гр. Тарновскаго, посвятившаго С. цѣлую книгу («Studja»). Ея слабыя стороны— отсутствіе сравнительнаго элемента при анализѣ сочиненій С. и слишкомъ панегирическій тонъ. Въ противоположную крайность впадаетъ отчасти образцовый польскій критикъ Хмѣлёвскій («Nasi powiesciopisarze» и статьи въ «Atenеum»), анализирующій весьма тонко и

научно романы С. Въ оцѣнкѣ историческихъ его романовъ Хмѣлёвскій почти примыкаетъ къ мнѣніямъ Антоновича и Пыпина (см. ниже). Въ «Безъ догмата» Хмѣлевскій видитъ особый видъ болѣзни воли. О художественномъ дарованіи С. Хмѣлёвскій очень высокаго мнѣнія. Критическіе опыты Богуславскаго и др. освѣщаютъ съ различныхъ сторонъ произведенія С. и заключаютъ интересныя параллели и сопоставленія. Въ этюдѣ Спасовича о «Семьѣ Поланецкихъ» авторъ съ обычной глубиной анализа подчеркиваетъ выдающіяся достоинства этого недостаточно оцѣненнаго критикой романа (статья Спасовича имѣется и на русскомъ языкѣ, въ «Собр. Сочиненій). Изъ русскихъ критиковъ В. Б. Антоновичъ («Кіевская Старина», 1885, 5), анализируя причины успѣха романа «Огнемъ и мечемъ», приходитъ къ заключенію, что С. стоитъ на уровнѣ польско-шляхетскихъ представленій о причинахъ казацкихъ войнъ XVII ст. и что польское историческое самосознаніе не сдѣлало съ того времени особенныхъ успѣховъ. Проф. Антоновичъ указываетъ на идеализацію Іеремія Вишневецкаго, какъ на примѣръ односторонности пониманія С. историческихъ событій. Взгляды В. Б. Антоновича раздѣляетъ и А. Н. Пыпинъ («Вѣстникъ Европы», февраль, 1888 г.). Гораздо мягче отнеслась русская критика къ психологическимъ романамъ С. Съ особенной похвалой отзывается о «Безъ догмата» Влад. Каренинъ («Вѣстникъ Европы» 1891 г., іюль), признающій за Плошовскимъ универсальность типа, а за романомъ — высокую художественность. Столь же положительную оцѣнку этого романа даетъ А. Волынскій въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1891, 12). Ив. Ивановъ сопоставляетъ Плошовскаго съ Печориныхъ и не находитъ новыхъ мотивовъ въ романѣ С. («Міръ Божій», 1895, 11). М. А. Протопоповъ, въ статьѣ «Вина или несчастіе?», видитъ въ Плошовскомъ безплодно рефлектирующаго человѣка, обреченнаго на гибель и глубоко несчастнаго («Русская Мысль», 1893, мартъ). «Семья Поланецкихъ» въ статьѣ Л. Е. Оболенскаго (кн. «Недѣли», 1895, III) разбирается съ общественной точки зрѣнія; авторъ отмѣчаетъ оторванность отъ почвы изображенной С. интеллигенціи. Со стороны замысла «Семья Поланецкихъ» не удовлетворяетъ и И. Гофштеттера («Сенкевичъ, какъ психологъ современности», СПб., 1896), отрицательно относящагося къ Поланецкому. Замѣчательную статью о «Quo Vadis» написалъ проф. Мищенко («Античные мотивы въ произведеніяхъ Сенкевича», «Рус. Мысль», 1897, 8); онъ очень высоко ставитъ романъ С. и признаетъ за авторомъ основательное знаніе источниковъ. Г. Шепелевичъ напечаталъ въ 1894 г. отдѣльной брошюрой отрывокъ изъ своей публ. лекціи о *Безъ догмата*; двѣ статьи его же о С. вошли въ сборникъ: «Наши современники» (СПб., 1899: «Сенкевичъ какъ романистъ психологъ» и «Историческіе романы Г. Сенкевича»). Отзывы западно-европейской критики, особенно французской (въ «Revue des deux Mondes» и др.), вообще благопріятны для С., но ничего новаго въ литературу сюжета они не вносятъ. Тоже можно сказать и объ отзывахъ итальянской критики (въ «Corriere di Napoli», въ «Illustrazione» и др.), восторженно отзывающейся о «Quo vadis» и «Семьѣ Поланецкихъ». Болѣе библіографическимъ, чѣмъ критическимъ характеромъ отличаются отзывы о С. въ нѣмецкой и англійской журналистикѣ; впрочемъ, въ предисловіяхъ къ нѣмецкимъ переводамъ встрѣчаются интересныя замѣчанія (напр. Левенфельда). Переводы на русскій языкъ произведеній С. весьма многочисленны, но далеко не одинаковаго достоинства. Образцовыми можно признать пер. В. М. Лаврова (изд. «Русской Мысли»). Сочиненія С. изданы въ Кіевѣ въ неудовлетворительномъ переводѣ г. Домбровскаго. Многія сочиненія С. переведены на англійскій, нѣмецкій, итальянскій, французскій, финскій, шведскій, норвежскій, испанскій и даже на volapük. Въ Италіи въ послѣднее время отдѣльныя сцены изъ «Quo vadis» ставятся въ народномъ театрѣ. Произведенія С. вдохновили нѣкоторыхъ польскихъ и иностранныхъ живописцевъ. Лучшія иллюстраціи отдѣльныхъ романовъ С. послѣ польскихъ—американскія и англійскія.

Л. Шепелевичъ.

Сенкевичъ (Иванъ-Карлъ) — польскій библіографъ и историкъ (1792—1860). Въ 1831 г. эмигрировалъ въ Парижъ; въ 1834—39 гг. редактировалъ періодическое изданіе «Kronika emigracy». Въ то же время онъ написалъ «Memoire sur l'état actuel de la ville libre de Cracovie». Въ 1838 г. имъ основано историческое польское общество въ Парижѣ, имѣвшее цѣлью собирать изъ заграничныхъ архивовъ матеріалы, относящіеся къ польской исторіи; С. былъ и секретаремъ его, и консерваторомъ, и библіотекаремъ. Въ 1854 г. онъ издалъ «Documents historiques relatifs á la Russie et la Pologne». Неоконченнымъ остался его учебникъ польской исторіи. Онъ написалъ еще «Scarbiec historyi polskiey» (П., 1839—42), «Emigracyja w. r. 1856» и др.

Сенкере (Senkereh) — арабское имя мѣстности древняго Элассара-Ларсы (см.), можетъ быть происходящее отъ древняго Сингаръ-Сумиръ въ южной Вавилоніи. Здѣсь въ 1849—54 гг. производилъ раскопки англичанинъ Лофтусъ, который открылъ въ С. и близъ лежащемъ Телль-Сифръ множество глиняныхъ табличекъ съ клинообразными текстами дѣлового характера, датированныхъ по царствованіямъ элассарскихъ царей, а также вавилонскихъ—Хаммуроби и Шамшинлуны. Найдено также мѣсто фабрики, съ множествомъ частью готовыхъ, частью неоконченныхъ мѣдныхъ вазъ и сосудовъ (отсюда имя Tell-Sifr—«холмъ мѣди»). Здѣсь же найдено въ одной изъ гробницъ много глиняныхъ дощечекъ съ барельефами, представляющими сцены изъ частной жизни; подобныя жанровыя картинки — рѣдкость, такъ какъ вавилонскіе барельефы имѣютъ бо́льшею частью религіозный, ассирійскіе—военный характеръ. Наконецъ, здѣсь найденъ математическій текстъ, начертанный на глиняной доскѣ и содержащій вычисленія квадратовъ и кубовъ. См. Loftus, «Travels and Researches in Chaldea Susiana etc.» (Лонд., 1857).

Б. Т.

Сенковская (Аделаида Александровна, урожд. баронесса Раль, 1806—1859)—жена О. И. Сенковскаго, писательница. Написала рядъ повѣстей въ «Библіотекѣ для Чтенія» и біографическій очеркъ: «Осипъ Ивановичъ Сенковскій» (СПб., 1859); ею же изданы сочиненія ея мужа (СПб., 1859).

Сенковскій (Осипъ-Юліанъ Ивановичъ)—оріенталистъ, критикъ и журналистъ. Родился 19 марта 1800 года въ старинной польской дворянской семьѣ; учился въ виленскомъ унив., гдѣ, подъ вліяніемъ Лелевеля и Гродека, заинтересовался Востокомъ и принялся за изученіе арабскаго, еврейскаго и другихъ восточныхъ языковъ. Здѣсь-же онъ близко сошелся съ проф. физіологіи Снядецкимъ, стоявшимъ въ центрѣ веселаго общества молодыхъ литераторовъ и ученыхъ («towarzystwo czubrawcuw»). Общество это издавало въ 1816 г. юмористическій листокъ: «Wiadomosci Burkowe», на страницахъ котораго С. выступилъ съ первыми своими юмористическими статьями. Въ 1818 г. С. перевелъ съ арабскаго «Басни Локмана», снабдивъ ихъ примѣчаніями и предисловіемъ. Въ 1819 г. онъ былъ причисленъ къ нашей константинопольской миссіи. Пробывъ недолго въ Константинополѣ, онъ отправился въ Сирію, гдѣ въ совершенствѣ изучилъ арабскій языкъ; затѣмъ путешествовалъ по Египту и въ 1821 г. возвратился въ Россію. Изъ своего двухлѣтняго путешествія С. вынесъ прекрасное знакомство съ восточными языками, литературой, бытомъ и исторіей Востока. Государственный канцлеръ гр. Румянцевъ опредѣлилъ его переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1828 г. С. занялъ въ спб. унив. каѳедру восточныхъ языковъ, отказавшись отъ чтенія лекцій по той-же спеціальности въ виленскомъ университетѣ. Около этого-же времени С. началъ сотрудничать въ «Сѣверн. Архивѣ», Булгарина, «Сынѣ Отечества», «Сѣверной Пчелѣ» и другихъ русскихъ изданіяхъ. Въ 1829 г. онъ, въ качествѣ профессора, былъ назначенъ цензоромъ и, вступивъ во второй бракъ съ дочерью богатаго банкира барона Раля, задумалъ изданіе собственной «Всеобщей Газеты», почему то, однако, не состоявшееся. Окончательно вступилъ на путь журналистики С. лишь въ 1833 г., когда сдѣлался сначала негласнымъ, а затѣмъ и гласнымъ редакторомъ «Библіотеки для Чтенія» (см.), въ которой принималъ дѣятельное участіе до 1856 г. Здѣсь С. помѣстилъ рядъ статей самаго разнообразнаго содержанія и почти исключительно своими рецензіями наполнялъ критическій отдѣлъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ кореннымъ образомъ передѣлывалъ всѣ доставлявшіяся ему статьи, не церемонясь даже съ произведеніями иностранныхъ авторовъ. Отъ чрезмѣрной работы по журналу С. усталъ, заболѣлъ и вынужденъ былъ если не совершенно прекратить, то значительно уменьшить свои литературныя занятія. На досугѣ онъ занялся музыкой, изобрѣлъ какой то необычайный музыкальный оркестріонъ и пятиструнную скрипку, строилъ изобрѣтенныя имъ печи, составилъ свою систему міра, положивъ въ ея основу гармонію звуковъ. Въ то же время онъ велъ фельетонъ въ «Сынѣ Отечества» и послѣднюю статью свою для этой газеты продиктовалъ, когда у него началась уже предсмертная агонія. Ум. 4 марта 1858 г. Литературное наслѣдіе, оставленное С., огромно по количеству, но сомнительно по своему внутреннему значенію. При первомъ томѣ «Собранія» его сочиненій приложенъ библіографическій перечень его произведеній, содержащій въ себѣ 440 названій. Главныя произведенія С., изданныя отдѣльно, составили девять довольно объемистыхъ томиковъ. Сюда вошли его «Отрывки изъ путешествія по Египту, Нубіи и верхней Эѳіопіи», «Воспоминанія о Нубіи и Сиріи», романы и повѣсти, статьи историческаго содержанія, статьи по этнографіи, физикѣ, математикѣ, геологіи, даже медицинѣ, критическіе отзывы о современной русской литературѣ и т. д. Не смотря на разнообразіе и спеціальность вопросовъ, которые С. обсуждалъ въ этихъ статьяхъ, всѣ онѣ написаны съ большимъ знаніемъ дѣла, ясно, удобопонятно, талантливо и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже блестяще. Многія изъ нихъ не безъ интереса могутъ быть прочтены даже въ настоящее время, и какъ статьи популярнаго характера въ свое время не были безполезны. *Баронъ Брамбеусъ, Тютюнджи-оглы* и другіе псевдонимы, которыми подписывался С., пользовались въ свое время огромною популярностью въ среднихъ слояхъ читающей публики, а редактируемая имъ «Библіотека для Чтенія» имѣла чрезвычайное распространеніе. По словамъ Гоголя, люди, «рѣдко бравшіе дотолѣ книгу въ руки, принялись за новое, длинное и разнообразное чтеніе въ огромныхъ книгахъ этого журнала». Не отрицая несомнѣнныхъ заслугъ С. на поприщѣ просвѣщенія, нельзя не сказать, однако, что сдѣлалъ онъ гораздо меньше, чѣмъ могъ сдѣлать. По своимъ познаніямъ онъ стоялъ выше не только Н. А. Полевого, но даже Бѣлинскаго, а между тѣмъ по результатамъ дѣятельности его даже нельзя сравнивать съ этими писателями. Причина такого явленія заключается въ отсутствіи твердыхъ убѣжденій и собственнаго міросозерцанія. Онъ много читалъ, многому учился, но мало думалъ. Вся умственная дѣятельность его была направлена на запоминаніе. Люди, увлекавшіеся Гегелемъ и Шеллингомъ, его возмущали до глубины души. Онъ находилъ, что все это—молодежь, мало еще учившаяся, усваивающая себѣ лишь конечные выводы философіи. По его теоріи, прежде чѣмъ увлекаться тѣмъ или инымъ философскимъ ученіемъ, необходимо пройти всю школу автора этого ученія, усвоить себѣ все то, что зналъ этотъ философъ. Полякъ по рожденію и воспитанію, другъ Лелевеля, членъ общества для распространенія просвѣщенія въ польскомъ духѣ, С. не только не симпатизировалъ Польшѣ, но, какъ говоритъ его знакомый Моравскій, «терпѣть не могъ поляковъ и всегда отзывался о нихъ зло». Посланный ревизовать училища виленскаго округа, С. вездѣ строго предписывалъ «внушать ученикамъ почтеніе къ начальству и любовь ко всему русскому». У самого С., впрочемъ,

эта любовь ни въ чемъ не проявлялась, да онъ и не могъ любить Россію, такъ какъ не зналъ ея. Это былъ совершенный космополитъ, который чувствовалъ лишь нѣкоторое пристрастіе къ востоку, нравившемуся ему своею пестротой, своеобразнымъ колоритомъ. Съ такимъ же индифферентизмомъ С. относился и къ другимъ вопросамъ. Одному изъ своихъ сотрудниковъ онъ вполнѣ откровенно заявилъ, что не высказывалъ въ своихъ статьяхъ «никогда и никакихъ идей». «Пишите весело—говорилъ онъ,—давайте только то, что общественный желудокъ переваритъ. Отъ идей у него завалы, особенно отъ либеральныхъ». Статьи С. доказываютъ, что онъ строго придерживался этой программы. Въ своихъ критическихъ статьяхъ онъ балагуритъ, нерѣдко довольно пошло, изощряетъ свое остроуміе не только надъ авторами книгъ, но и надъ читателями, притомъ въ такой формѣ, что читатель всегда недоумѣваетъ, гдѣ кончается шутка и какъ дѣйствительно смотритъ на тотъ или иной вопросъ самъ баронъ Брамбеусъ. Браня самымъ ужаснымъ образомъ французскую литературу, особенно Жоржъ-Зандъ и Бальзака, С. въ то же время въ своихъ повѣстяхъ передѣлываетъ того же Бальзака, Жюль Жанена и др. Въ своихъ историческихъ статьяхъ онъ доказываетъ, что языкъ Несторовой лѣтописи—польскій, что «Слово о полку Игоревѣ»—не заслуживающая вниманія ученическая поддѣлка Петровскаго времени и т. д. Пробѣгая его критическіе отзывы, читатель долженъ былъ думать, что піита Тимофеевъ выше Пушкина, что Зотовъ нисколько не уступаетъ Лермонтову, что Кукольникъ превосходитъ Гоголя, который, по мнѣнію С., «отсутствіе художественной наблюдательности замѣнилъ коллекціей гротесковъ, оригиналовъ, чудаковъ и плутовъ». Не имѣя собственнаго художественнаго критеріума, С. хотя и твердилъ постоянно о своей самостоятелности, но на самомъ дѣлѣ всегда соображался съ мнѣніями другихъ. Этимъ объясняются его противорѣчія, его «капризы въ критикѣ». Написавъ восторженный отзывъ о Кукольникѣ, назвавъ его «великимъ» и «юнымъ нашимъ Гёте», С., познакомившись съ отзывами другихъ критиковъ, нисколько не постѣснился признаться, что, хваля Кукольника, онъ только забавлялся. «Критику—говорилъ онъ, — вздумалось стать у окна и бросить вѣнокъ славы на голову первому прохожему; прохожій, т. е. г. Кукольникъ, не въ мѣру возгордился, и надобно снять съ него вѣнокъ, данный по капризу, а не по заслугамъ». Такого рода «капризы» случались у С. нерѣдко, и онъ, не желая впадать въ ошибки, предпочиталъ говорить о литературной мелкотѣ, обходя, по возможности, молчаніемъ крупныя литературныя произведенія или оцѣнивая ихъ съ чужихъ словъ. Въ своихъ статьяхъ онъ, не стѣсняясь средствами, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не быть скучнымъ, чтобы читателю было «весело». Шутки выходили у него плоскими, грубыми, нерѣдко просто даже неприличными. Понятно, что далеко не всѣ читатели могли довольствоваться этимъ безпринципнымъ «остроумничаньемъ», особенно въ такое время, когда Бѣлинскій будилъ мысль, когда лучшая часть русскаго общества страстно трудилась надъ выработкой собственнаго міросозерцанія. По словамъ Панаева, число недовольныхъ С., оскорблявшихся его «мистификаціями и шуточками», росло съ каждымъ днемъ. Н. Полевой формулировалъ это недовольство С., назвавъ его «вреднымъ человѣкомъ», который «ввелъ въ моду грубую насмѣшку въ критикѣ и обратилъ ее безъ пощады на все, даже на самые святые для человѣка предметы, развращая нравы Скарроновскими повѣстями и ругательными статьями». Въ минуту искренности С. самъ сознался, что «дурно распорядился своей жизнью и способностями», и въ теченіе всей проведенной въ упорномъ трудѣ жизни «не создалъ ничего хорошаго, что могло-бы остаться послѣ него». Передѣлать себя, однако, онъ не могъ, потому что у него не было ничего, во что бы онъ искренно вѣрилъ. Этимъ вполнѣ объясняется какъ то, что С., стоя во главѣ самаго распространеннаго журнала, не имѣлъ большого вліянія на современниковъ, такъ и то, что сочиненія его теперь почти никѣмъ не читаются. См. біографическій очеркъ С. при первомъ томѣ полнаго собранія его сочиненій (1859); «Біографическія записки его жены» (СПб., 1858); Е. Соловьевъ, «Біографическій очеркъ С.» (СПб., 1891); Н. Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода» (СПб. 1892); А. Пятковскій, «Изъ исторіи нашего литерат. и обществ. развитія» (СПб., 1888); воспоминанія о С. д-ра Моравскаго («Atenеum», 1898, т. I); Н. Новоселовъ, «Ревизія проф. С. бѣлорусскихъ училищъ въ 1826 г.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1872, апр., май); «Знакомство съ С.», А. П. Милюкова («Ист. Вѣстн.», 1880, январь). *Вл. Боцяновскій.*

Сенктъ или *Сентъ* (Клодъ de Sainctes de Saintes, 1525—1591) — извѣстный франц. полемистъ; былъ депутатомъ отъ парижскаго унив. на тріентскомъ соборѣ, въ 1575 г. сдѣланъ епископомъ. Арестованный, по приказанію Генриха IV, за одобрительные отзывы о цареубійствахъ, С. былъ приговоренъ къ смерти парламентомъ Нормандіи. Король замѣнилъ это наказаніе пожизненнымъ заключеніемъ. С. напечаталъ «Liturgiae sive missae SS. Patrum, Jacobi apostoli, Basilii Magni, Joannis Chrysostomi; de ritu missae et eucharistiae» (П., 1560), «Déclaration d'aucuns athéismes de la doctrine de Calvin et Bèze contre les premiers fondements de la chrétienté» (1567), «Discours sur le saccagement des églises catholiques par les hérétiques anciens et nouveaux calvinistes» (1562), «Traité de l'ancien naturel des François en la religion chrétienne» (1567), «De rebus eucharistiae controversis libri decem» (1575).

Сенкъ-Арбръ (Жанъ Cinq-Arbres, по-латыни Quinquarboreus) — французскій гебраистъ († 1587), профессоръ еврейскаго и сирійскаго языковъ въ Collège royal, авторъ «Opus de grammatica Hebraeorum» (1546; изд. въ 1582 г. подъ назв. «Institutiones linguae hebraicae») и др.

Сенна (Александрійскій листъ) — см. Кассія.

Сеннаарь (Sennaar), иначе *Эль Джезирэ С.* (о-въ С.) — въ узкомъ значеніи область, идущая отъ Хартума до Фасокла, между Бѣлымъ и Голубымъ Нилами, а въ широкомъ—прежняя провинція египетскаго Судана, доходившая на Ю до р. Собатъ. На С это — равнина саваннъ, подобно Кордофану; около 14° сѣв. ш. встрѣчаются уже отдѣльныя гранитныя горы; далѣе на ЮВ С. служитъ переходной ступенью къ Абессинскимъ альпамъ. Растительность отъ травъ и сѣв. кустарниковъ переходитъ къ ЮВ въ роскошные луга-степи и еще юго-восточнѣе—въ высокіе лѣса. Равнина состоитъ изъ наносной почвы, которая, отъ Абессинскихъ альпъ до Бѣл. Нила, богата золотомъ и превосходнымъ желѣзомъ. Известковая почва С. задерживаетъ воду и увлажненная дождемъ, она очень плодородна, но въ сухой періодъ года представляетъ настоящую пустыню. Послѣ дождей сѣютъ безъ всякаго воздѣлыванія почвы просо дурра (Sorghum vulgare) и мѣсяца черезъ 3 съ половиной, въ концѣ октября, вся равнина покрывается волнами зрѣлыхъ колосьевъ. Изъ растеній встрѣчаются акаціи, тамаринды, а южнѣе 12° с. ш., отъ Голуб. Нила—пальмы. Изъ животныхъ имѣются морскія кошки, дикобразы, прыгуны, ихневмоны, вонючки, львы, гепарды, исполинскія обезьяны, газели, жирафы, гиппопотамы, слоны, множество болотныхъ и водяныхъ птицъ. Жители береговъ Бѣл. Нила существуютъ почти исключительно рыбной ловлей. До и во время дождливаго періода жара бываетъ невыносимая, термометръ поднимается въ тѣни до 48° Ц.; это періодъ лихорадокъ и дизентеріи. Зимою термометръ часто падаетъ до 16° и атмосфера такъ суха, что мясо засыхаетъ, не разлагаясь. Населеніе С. очень смѣшаннаго характера; высшіе классы болѣе свѣтлокожи, красивы лицомъ и фигурой, низшіе—темнокожіе негры; болѣе половины населенія—рабы. Къ темнокожимъ принадлежатъ фунджи или фунги, негритянское племя, которое въ 1500 г. вторглось сюда съ ЮЗ и основало государство С., существовавшее до 1820 г.—Главный городъ С., на Бѣл. Нилѣ, едва насчитываетъ 10000 жителей и, со времени возвышенія Хартума, постепенно падаетъ. Изъ другихъ городовъ и мѣстечекъ болѣе значительны: *Вадъ-Медина*, нынѣ болѣе населенное, чѣмъ г. С.; *Декинъ*, прежняя столица; *Мисселемія*, самый торговый пунктъ С.; *Каламинъ*, гдѣ имѣются небольшія фабрики и заводы. Народныя преданія считаютъ С. резиденціей Макробіевъ, о которыхъ Геродотъ упоминаетъ, какъ о древнѣйшихъ эѳіопахъ, богатствомъ золота возбудившихъ зависть Камбиза.

Сеннакроль, *сеннапикринъ* — горькіе глюкозиды, находящіеся въ листьяхъ сенны.

Сенитъ (катартоманнитъ) $C_7H_{14}O_6$; циклическій шести-атомный спиртъ—металь

инозитъ, находящійся въ листьяхъ сенны. Получаютъ его, вываривая листья водой; отваръ обрабатываютъ алкоголемъ, затѣмъ окисью свинца для удаленія посторонннихъ примѣсей; свинецъ удаляютъ сѣроводородомъ; полученный чистый растворъ выпариваютъ до густоты сиропа, послѣ чего, при стояніи, въ извѣстныхъ условіяхъ выдѣляются изъ него кристаллы сеннита. Безцвѣтные кристаллы сладкаго вкуса, плавятся при 186°, легко растворимые въ водѣ, трудно въ спиртѣ. Вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, $(\alpha)D = +65{,}22°$. Не возстановляетъ фелинговой жидкости и не бродитъ. По Макенну, тожественъ съ пиннитомъ, находящимся въ смолѣ Pinus lambertiana. *А. С. Г. Д.*

Сено — пос. Ілжецкаго у., Радомской губ., на р. Каменной, притокѣ Вислы. Жителей 3396. Въ окрестностяхъ добывается жерновой камень.

Сено (Жанъ-Франсуа Senault)—французскій богословъ и проповѣдникъ (1601—1672). Изъ проповѣдей его изданы только «Harangues funèbres de Louis XIII et Marie de Medicis» (1642) и «Panégyriques des saints». (1655), изъ другихъ сочиненій—«De l'usage des passions» (1641), «L'homme criminel» (1644), «L'honneur chrétien» и др.

Сеноманскій ярусъ — см. Мѣловая система (XX, 310).

Se non è vero, è ben trovato (итал.) —поговорка: «если это не правда, то хорошо придумано»; изреченіе Джордано Бруно, въ его «Gli eroici furori» (Пар., 1585).

Сеноискій ярусъ—см. Мѣловая система (XX, 310).

Сеноны (Senones)—въ древности могущественное племя въ Лугдунской Галліи, граничившее на сѣверѣ съ Паризіями, на западѣ съ Карнутами, на югѣ съ Эдуями и на востокѣ съ Лингонами и Мандубіями. Главнымъ городомъ области С. былъ Агединкъ (называвшійся также civitas Senonum или Senones); изъ другихъ городовъ наиболѣе извѣстны были Веллаунодунъ, Мелодунъ, Аріака, Корабилій, Аутиссіодоръ. Около 400 г. до Р. Хр. часть С. двинулась въ Сѣверную Италію и поселилась близъ Адріатическаго моря между рѣками Итисомъ и Эзисомъ, такъ какъ бо́льшая часть сѣверно-италійскихъ земель была уже занята другими кельтскими племенами. Здѣсь былъ основанъ ими городъ Сена (см.). Въ скоромъ времени между С. и римлянами произошло столкновеніе, результатомъ котораго было взятіе Рима, въ 390 г. До 283 г. продолжались безпрерывныя войны между римлянами и италійскими С., которые, наконецъ, были разбиты консуломъ Долабеллой и почти совсѣмъ уничтожены. Во время похода Цезаря на Галлію, С., какъ постоянные соперники Эдуевъ, были сравнительно менѣе опасными противниками римлянъ, хотя иногда и они пытались возставать противъ римскаго ига (Цез., «De Bello Gall.», VI с. 4). *Н. О.*

Sensibile — музыкальный терминъ, требующій чувствительнаго исполненія. *Sensibilissimo*—съ глубокимъ чувствомъ. Нота sensibile (итал.) или note sensible (франц.) — вводный тонъ (см.).

Сенситометръ — приборъ, служащій для опредѣленія сравнительной способно-

кости измѣняться подъ вліяніемъ свѣта различныхъ свѣточувствительныхъ препаратовъ, главнымъ образомъ тѣхъ, которые примѣняются въ практической фотографіи (чувствительныя пластинки, бумаги). Въ большинствѣ С. испытуемый свѣточувствительный слой подвергается въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени освѣщенію отъ опредѣленнаго источника свѣта, при чемъ приборъ устраивается такъ, чтобы на различныхъ мѣстахъ слоя освѣщеніе было не одинаково, но уменьшалось отъ мѣста къ мѣсту, согласно какому-либо опредѣленному закону. Болѣе чувствительнымъ препаратомъ считается тотъ, въ которомъ въ теченіе даннаго времени болѣе слабое освѣщеніе вызвало еще замѣтныя для глаза измѣненія. Въ виду сложности и малой изслѣдованности законовъ химическихъ дѣйствій свѣта всѣ современные С. могутъ давать лишь весьма относительные и мало точные результаты. Наиболѣе употребительны въ настоящее время С. Варнерке и Шейнера, изъ которыхъ послѣдній несомнѣнно болѣе совершенный. Подробнѣе см. Фотографія.

Сенсуализмъ—терминъ новый: во всеобщее употребленіе его ввелъ Кузенъ, который въ своей «Historie générale de la philosophie» противуполагаетъ С. идеализму и, слѣдовательно, обозначаетъ этимъ терминомъ направленіе, которое теперь принято называть матеріализмомъ. Это значеніе термина С. не удержалось. Сенсуализмомъ принято теперь называть извѣстное направленіе въ рѣшеніи гносеологическихъ вопросовъ, противоположное интеллектуализму или раціонализму. Основныя воззрѣнія С. состоятъ въ слѣдующемъ. Онъ отрицаетъ врожденныя идеи (Condillac, «Essai sur l'origine des connaissance humaines», I, гл. 2, § 9), иначе говоря, признаетъ за разумомъ лишь производное, не первоначальное значеніе. С. сводитъ все знаніе къ ощущенію: разумъ все свое содержаніе получаетъ изъ ощущеній («Nihil est in intellectu quod non ante fuerit in sensu»), а ощущеніе—изъ опыта; такимъ образомъ внѣшній міръ является источникомъ и критеріемъ познанія. Въ этомъ пунктѣ заключается и сходство, и различіе С. съ матеріализмомъ. Оба направленія утверждаютъ, что источникъ всего нашего познанія — внѣшній міръ, но внѣшній міръ понимается ими совершенно различно. Матеріализмъ вѣритъ въ полное или частичное тожество содержанія ощущеній съ качествами предмета, чего С. не признаетъ. Кондильякъ, въ своемъ «Traité des sensations» (гл. I, § 2), заявляетъ, что статуя, одаренная обоняніемъ, испытываетъ лишь чисто субъективное состояніе, когда обоняетъ запахъ розы («les odeurs ne sont à son égard que ses propres modifications ou manières d'être»). Въ вопросѣ объ отношеніи ощущеній къ качествамъ предмета Кондильякъ вовсе воздерживается отъ сужденія, считая этотъ вопросъ праздными («Tr. d. S.», 4-я часть, гл. 5, примѣч. къ § 1). Такимъ образомъ С. отнюдь не ведетъ къ матеріализму; напротивъ того, изъ него легче вывести субъективизмъ (т. е. отрицаніе возможности познать внѣшній міръ и заключить, что все познаніе цѣликомъ развивается изъ внутреннихъ состояній сознанія. Это роднитъ С. съ субъективнымъ идеализмомъ (напр. Фихте); различіе между ними заключается лишь въ пониманіи дѣятельности субъекта. Для субъективнаго идеализма сущность сознанія состоитъ въ синтетической дѣятельности разума, и ощущеніе есть лишь одна, и притомъ низшая ступень этой дѣятельности; для С., наоборотъ, въ ощущеніи и состоитъ вся дѣятельность сознанія, изъ него выводится мышленіе и т. д. («La sensation enveloppe toutes les facultés de l'âme» — «Traité des Sens.», I, гл. 7, § 2). Кратко эту мысль выражаетъ Гельвецій въ словахъ: juger, c'est sentir. Изъ такого отожествленія мышленія съ ощущеніемъ слѣдуетъ, что никакихъ особыхъ законовъ мысли нѣтъ. Исторія образованія ощущеній, которую подробно изложилъ Кондильякъ въ своемъ «Traité des Sens.», разсказываетъ, какъ изъ ощущеній сами собой образуются память, вниманіе и мышленіе и какимъ образомъ создается иллюзія самостоятельныхъ духовныхъ процессовъ, независимыхъ отъ ощущенія; въ дѣйствительности необходимость мысли есть ничто иное, какъ привычка или ассоціація, ставшая, въ силу частаго повторенія, неразрывною. Всякое знаніе всегда имѣетъ въ своей основѣ извѣстное ощущеніе, слѣдовательно знаніе всегда можетъ быть только частнымъ; обобщеніямъ ничего реальнаго не соотвѣтствуетъ. Источникъ знанія въ то же самое время опредѣляетъ и характеръ, и границы его; этотъ источникъ есть, такимъ образомъ, критерій истины. Такъ какъ ощущеніе зависитъ отъ впечатлѣній, идущихъ извнѣ—положеніе, которое сенсуалистами принимается на вѣру, — всякій же опытъ есть нѣчто случайное, ирраціональное, относительное, то всему знанію приходится приписывать случайный и относительный характеръ. Миллъ, исходя изъ психологическихъ фактовъ, даетъ слѣдующее опредѣленіе матеріи: матерія или предметъ есть ничто иное, какъ постоянная возможность ощущеній. Это опредѣленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ духу С., и намеки на него мы встрѣчаемъ уже у Кондильяка, съ точки зрѣнія котораго предметъ есть совокупность представленій о величинѣ, плотности, твердости и т. д., т. е. соединеніе представленій, полученныхъ изъ разныхъ категорій ощущеній, главнымъ образомъ осязанія, и для образованія представленія о предметѣ вовсе не нужно мыслить носителя качествъ или субстрата. Такова, въ общихъ чертахъ, гносеологія С. Въ заслугу С. можно поставить то, что онъ обратилъ вниманіе на болѣе подробный психологическій анализъ фактовъ ощущенія и воспріятія, стараясь опредѣлить значеніе ощущеній въ познаніи вообще и значеніе отдѣльныхъ категорій ощущеній. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ работы Кондильяка. Однако, психологическій анализъ С. страдаетъ тѣмъ, что смотритъ съ предвзятой точки зрѣнія на факты, подлежащіе анализу. С., подобно фокуснику, вкладываетъ въ ощущеніе все то, что вовсе несвойственно ощущенію самому по себѣ и что С. съ торжествомъ изъ него извле-

кается. Не ощущеніе создаетъ сознаніе, память, воображеніе и мышленіе, а синтетическая дѣятельность сознанія проявляется въ этихъ различныхъ формахъ, въ зависимости отъ различнаго матеріала, съ которымъ она орудуетъ. С. механизируетъ, принижаетъ дѣятельность сознанія и по самому элементарному ея обнаруженію хочетъ судить о всей дѣятельности. Неправильному психологическому анализу соотвѣтствуютъ и невѣрные гносеологическіе выводы — неправомѣрное ограниченіе области знанія, неправильное объясненіе особенностей его (напр. характера математическаго знанія), неправильное указаніе критерія истины. Исторически сенсуализмъ проявлялся разнообразно и въ различныя времена, переплетаясь съ матеріализмомъ, эмпиризмомъ и субъективнымъ идеализмомъ; трудно, поэтому, написать исторію С., не внеся въ нее чуждыхъ элементовъ. Соединеніе С. съ матеріализмомъ есть contradictio in adjecto, ибо уже самая возможность ощущенія, какъ это отлично сознавалъ Кондильякъ, исключаетъ матеріализмъ, предполагая существованіе способности духа. Самъ по себѣ С. есть извѣстная форма субъективнаго идеализма, противоположная той, которая (напр. Фихте старшій) видитъ въ дѣятельности разума сущность духа. Съ эмпиризмомъ С. имѣетъ общую точку отправленія въ психологическомъ анализѣ и общій взглядъ на значеніе опыта. Въ древности С. можно отмѣтить въ системахъ Эпикура и стоиковъ. Ощущенія образуются, по мнѣнію Эпикура, тѣмъ, что отъ предметовъ отдѣляются образы, которые попадаютъ въ органы ощущеній и насильно ими воспринимаются. Всякое ощущеніе истинно. Въ ощущеніяхъ заключается критерій истины; все, что не согласно съ этимъ критеріемъ, ложно. Хотя стоицизмъ развился въ постоянной полемикѣ съ эпикуреизмомъ, у этихъ двухъ направленій много общаго. Душа, по мысли стоиковъ, матеріальна; но матеріализмъ стоиковъ заключаетъ въ себѣ пантеистическіе элементы, позволявшіе имъ настаивать на единствѣ души, на силѣ разумной дѣятельности, какъ коренной черты человѣческой души. Душа стоиковъ не пассивна, подобно эпикурейской, а дѣятельна. Въ ученіи объ ощущеніи стоики дѣлаютъ къ эпикурейской теоріи существенное добавленіе: все возникаетъ изъ ощущеній—въ этомъ стоики согласны съ эпикурейцами; но въ ощущеніяхъ, прибавляютъ стоики, проявляется дѣятельность души. Въ утвержденіи стоиковъ, что всѣ представленія возникаютъ изъ ощущеній, что все общее образуется изъ единичнаго, что критерій истины заключается въ φαντασίαι καταληπτικαί и въ толкованіи, которое они даютъ этому критерію, ясны принципы С., съ которымъ ученіе о дѣятельности разума не вполнѣ справилось. Въ новой философіи распространенію С. способствовалъ Локкъ; хотя онъ былъ эмпирикомъ и считалъ себя отчасти ученикомъ Декарта, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что его «Опытъ о человѣческомъ разумѣніи» способствовалъ С. Изъ двухъ источниковъ познанія—ощущенія и рефлексіи—Локкъ гораздо подробнѣе разсмотрѣлъ первый. Его ученіе о рефлексіи страдаетъ той же неопредѣленностью, которая замѣтна и въ его разсужденіяхъ о субстанціи, такъ что изъ Локка весьма нетрудно было вывести послѣдовательное сенсуалистическое ученіе. Въ введеніи къ своимъ «Новымъ опытамъ о человѣческомъ разумѣніи» Лейбницъ сводитъ разногласіе между С. и раціонализмомъ къ нѣсколькимъ основнымъ пунктамъ и Локку, хотя и съ оговорками, приписываетъ ученіе сенсуалистовъ, что душа есть tabula rasa, что все знаніе происходитъ изъ внѣшняго опыта, не исключая и истинъ математическихъ и т. д. Послѣдовательный С. мы находимъ въ сочиненіяхъ Кондильяка, а именно въ его «Essai sur l'origine des connaissances humaines», «Traité des sensations» и «Traité des systèmes». Не смотря на несовершенство его психологическаго метода, на полное отсутствіе экспериментальнаго характера въ его изслѣдованіяхъ, построенныхъ на умозрительныхъ, апріорныхъ предположеніяхъ, работы Кондильяка сохраняютъ значеніе въ исторіи психологіи. Книга Гельвеція «De l'esprit» не прибавляетъ ничего принципіально новаго къ «Трактату объ ощущеніяхъ», хотя у Гельвеція бо́льшій наклонъ къ матеріализму, чѣмъ у Кондильяка. Каттъ написалъ дополненіе къ Кондильяку, въ книгѣ: «Traité des sensations et des passions en général». Бонна подражалъ Кондильяку и въ томъ отношеніи, что исходной его точкой служитъ воображаемая статуя, одаренная жизнью. Вся школа такъ назыв. французскихъ идеологовъ находится въ бо́льшей или меньшей зависимости отъ Кондильяка, съ которымъ нѣкоторые изъ ея представителей полемизируютъ, другіе—соглашаются. Защиту С. въ новѣйшее время взялъ на себя Тольбе, въ сочиненіяхъ: «Neue Darstellung des Sensualismus» (1855), «Die Grenzen und der Ursprung der menschlichen Erkenntniss im Gegensatz zu Kant und Hegel» (1865) и «Grundzüge einer extensionalen Erkenntnisstheorie» (посмертное соч., 1875, не окончено). С. новѣйшаго времени представляетъ опять поворотъ отъ феноменализма Кондильяка къ матеріализму (таково, напр., сочиненіе A. Mayer'a: «Die Lehre von d. Erkenntniss», Лпц., 1875), объясняемый общимъ усиленіемъ матеріалистическихъ тенденцій въ 60-хъ и 70-хъ гг. См. Harms, «Die Philosophie in ihrer Geschichte» (I, «Psychologie», Б., 1878, II: «Logik», 1887); Picaret, «Les idéologues» (П., 1891), Cousin, «Histoire générale de la philosophie» (П., 1861). *Э. Р.*

Сентасъ—рч. Семипалатинской обл., лѣв. прит. р. Аблайкитки, впадающей въ Иртышъ съ лѣв. стор.; на берегу С. находится Троицкій золотой пріискъ, работы на которомъ нынѣ прекращены. Золотыя розсыпи найдены также по рч. выше и ниже Сентасскаго пикета.

Сентенціаріи—послѣдователи и ученики Петра Ломбардскаго (XXIII, 487).

Сентенціонарь (лат. Sententionarius, польск. Sentencyonarz)—въ прежней Польшѣ книга, заведенная въ судахъ. Во время засѣданія писарь записывалъ здѣсь вкратцѣ опредѣленія суда, которыя послѣ со всею подробностью и полнотою вписывалъ въ декрето-

выя книги. С. въ земскихъ судахъ существовалъ уже въ 1457 г. Впослѣдствіи С. замѣнены были декретовыми протоколами.

Сентенція или *сентенцъ* — такъ назывался приговоръ военнаго суда по краткому изображенію процессовъ Петра Великаго (1720). Судъ, по окончаніи слушанія дѣла (фергера), приступалъ къ постановленію С. (кригсрехту). С. постановлялась по «вящшимъ голосамъ», т. е. по большинству голосовъ, при чемъ члены суда подавали голоса каждый отдѣльно, начиная съ младшаго по чину; при равенствѣ голосовъ С. постановлялась согласно мнѣнію предсѣдателя (презуса). С. суда представлялась на утвержденіе (конфирмацію) военнаго начальства и, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, подлежала повѣркѣ въ ревизіонномъ порядкѣ.

Сентешъ (Szentes) — г. въ Чанградскомъ комитатѣ Венгріи, на р. Курцѣ, недалеко отъ Тисы, отъ разливовъ которой защищенъ круговыми дамбами. Жит. (1890) 30791, преимущественно мадьярскаго племени и реформатскаго и римско-католическаго исповѣданій; библіотека, музей; много фабрикъ и заводовъ; виноградники.

Сентиментализмъ въ западно-европейской и русской литературѣ—литературное направленіе, явившееся въ XVIII и въ началѣ XIX в. противовѣсомъ одностороннему господству такъ называемой псевдо-классической теоріи. Оно отводило первостепенное мѣсто субъективнымъ излія-ніямъ и психологическому анализу, противопоставляло величественному и возвышенному трогательное и стремилось, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, пробудить въ сердцахъ читателей пониманіе природы и любовь къ ней, вмѣстѣ съ гуманнымъ отношеніемъ ко всѣмъ слабымъ, страдающимъ и гонимымъ.

С. въ англійской литературѣ. Родиною С. была Англія. Въ концѣ 20-хъ годовъ XVIII в. Джемсъ Томсонъ своими поэмами «Зима» (1726), «Лѣто» (1727) и т. п., впослѣдствіи соединенными въ одно цѣлое и изданными (1730) подъ названіемъ «Времена года», содѣйствовалъ развитію въ англійской читающей публикѣ любви къ природѣ, рисуя простые, непритязательные сельскіе ландшафты, слѣдя, шагъ за шагомъ, за различными моментами жизни и работъ земледѣльца и видимо стремясь поставить мирную, идиллическую деревенскую обстановку выше суетной и испорченной городской. Въ 40-хъ годахъ того же столѣтія Томасъ Грей, авторъ элегіи «Сельское кладбище», оды «Къ веснѣ» и др., подобно Томсону, старался заинтересовать читателей деревенскою жизнью и природою, пробудить въ нихъ сочувствіе къ простымъ, незамѣтнымъ людямъ, съ ихъ нуждами, горестями и вѣрованіями, придавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, своему творчеству задумчиво-меланхолическій характеръ. Тою же меланхоліею, только болѣе мрачною и туманною, проникнуты «Ночи» Эдуарда Юнга (1742—1746), пользовавшіяся громаднымъ успѣхомъ; въ чисто субъективной формѣ авторъ изливаетъ свои грустныя мысли, навѣянныя смертью близкихъ людей, выражаетъ свои религіозныя убѣжденія и идеалы, затрогиваетъ разнообразные нравственные вопросы, стремится растрогать и потрясти читателя. Въ ночной тишинѣ и таинственномъ колоритѣ ночного ландшафта Юнгъ находилъ точно отзвукъ своимъ страданіямъ и мрачнымъ думамъ. Другой характеръ носятъ знаменитые романы Ричардсона—«Памела» (1740), «Кларисса Гарло» (1748), «Сэръ Чарльзъ Грандисонъ» (1754)—также являющіеся яркимъ и типичнымъ продуктомъ англійскаго С. Ричардсонъ былъ совершенно нечувствителенъ къ красотамъ природы и не любилъ ее описывать—но онъ выдвинулъ на первое мѣсто психологическій анализъ и заставилъ англійскую, а затѣмъ и всю европейскую публику живо интересоваться судьбою героевъ и особенно героинь его романовъ. Въ наше время недостатки романовъ Ричардсона ярко бросаются въ глаза; но нельзя отрицать, что мѣстами въ нихъ попадаются дѣйствительно трогательныя сцены, которыя могли въ то время способствовать нѣкоторому смягченію и облагороженію нравовъ и литературныхъ вкусовъ. Лоренцъ Стернъ, авторъ «Тристрама Шэнди» (1759—1766) и «Сентиментальнаго путешествія» (1768; по имени этого произведенія и самое направленіе было названо «сентиментальнымъ») соединялъ чувствительность Ричардсона съ любовью къ природѣ и своеобразнымъ юморомъ. Въ «Тристрамѣ Шэнди» есть прекрасныя страницы, посвященныя неуловимымъ деталямъ душевнаго міра, обрисовывающія непритязательную, обыденную англійскую жизнь, съ любовью и добродушіемъ возсоздающія мысли и ощущенія такихъ скромныхъ героевъ, какъ мистеръ Шэнди, дядя Тоби или капралъ Тримъ. «Сентиментальное путешествіе» самъ Стернъ называлъ «мирнымъ странствіемъ сердца въ поискахъ за природою и за всѣми душевными влеченіями, способными внушить намъ больше любви къ ближнимъ и ко всему міру, чѣмъ мы обыкновенно чувствуемъ». Прикрываясь именемъ своего героя, Іорика, Стернъ груститъ при видѣ старомоднаго, отжившаго свой вѣкъ экипажа, птички, заключенной въ клѣтку, и тщетно рвущейся на волю, со слезами на глазахъ вспоминаетъ о францисканскомъ монахѣ, отцѣ Лоренцо, котораго онъ случайно увидѣлъ въ Калэ и который, встрѣтивъ съ его стороны непривѣтливое, черствое отношеніе, охотно простилъ ему обиду, подружился съ нимъ и даже предложилъ ему при разставаніи помѣняться съ нимъ табакерками.

С. во французской литературѣ. Перейдя на континентъ, англійскій С. нашелъ во Франціи уже нѣсколько подготовленную почву. Совершенно независимо отъ англійскихъ представителей этого направленія, аббатъ Прево («Манонъ Леско», «Клевеландъ») и Мариво («Жизнь Маріанны») пріучили французскую публику восторгаться всѣмъ трогательнымъ, чувствительнымъ, нѣсколько меланхолическимъ. Возникалъ даже вопросъ о возможности вліянія Мариво на Ричардсона, но оно не можетъ быть вполнѣ доказано. Какъ-бы то ни было, произведенія Ричардсона переведенныя на франц. яз., встрѣтили во Франціи самый со-

чувственный пріемъ. Появились «продолженія» и обработки романовъ Ричардсона: Буасси написалъ пьесу «Pamela en France» (1743); Нивелль де ла Шоссэ также попытался драматизировать исторію Памелы (подобная же попытка была сдѣлана въ Италіи Гольдони, въ двухъ пьесахъ: «Pamela nubile» и Pamela maritata»). Въ 1786 и 1792 гг. появились двѣ драмы (вторая принадлежала Непомюсену Лемерсье), написанныя на сюжетъ «Клариссы Гарло». Эпизодъ съ Клементиной изъ «Грандисона» также привлекъ вниманіе драматурговъ. Мармонтель, Лагарпъ, Дидро восхваляли произведенія Ричардсона; такой убѣжденный сторонникъ классицизма, какъ Андрэ Шенье, въ одной изъ своихъ элегій вспоминаетъ несчастную судьбу Клариссы и Клементины; даже писатели въ родѣ Лакло или Рэтифъ де ла Бретонна, съ перваго взгляда имѣющіе мало общаго съ Ричардсономъ, платятъ извѣстную дань общему увлеченію англійскимъ С. Подъ тѣмъ же вліяніемъ создалась и «Новая Элоиза» Руссо (1761), который всегда съ уваженіемъ и сочувствіемъ отзывался о Ричардсонѣ. Юлія многимъ напоминаетъ Клариссу Гарло, Клара—ея подругу, miss Howe. Морализирующій характеръ обоихъ произведеній также сближаетъ ихъ между собою; но въ романѣ Руссо играетъ видную роль природа, съ замѣчательнымъ искусствомъ описываются берега Женевскаго озера—Вевэ, Кларанъ, роща Юліи. Примѣръ Руссо не остался безъ подражанія; его послѣдователь, Бернардэнъ де Сень-Пьеръ, въ своемъ знаменитомъ произведеніи «Павелъ и Виргинія» (1787) переноситъ мѣсто дѣйствія въ Южную Африку, точно предвѣщая лучшія сочиненія Шатобріана, дѣлаетъ своими героями прелестную чету влюбленныхъ, живущихъ вдали отъ городской культуры, въ тѣсномъ общеніи съ природою, искреннихъ, чувствительныхъ и чистыхъ душою. Успѣхъ, выпавшій на долю «Новой Элоизы» (не смотря на скептическіе отзывы Вольтера, назвавшаго это произведеніе «глупымъ, буржуазнымъ, безнравственнымъ и скучнымъ»), заставилъ французскую публику еще болѣе заинтересоваться тѣми англійскими сентименталистами, которыми увлекался Руссо. Сенъ-Ламберъ и аббатъ Делиль подражаютъ, хотя и не вполнѣ удачно, «Временамъ года» Томсона; Дидро, Шенье, позднѣе Шендолле восторгаются его творчествомъ; въ 1765 г. появляется переводъ «Сельскаго кладбища» Грея, котораго французская критика начинаетъ вскорѣ называть «возвышеннымъ философомъ»; въ 1762 г. выходитъ въ свѣтъ французскій переводъ первой «Ночи» Юнга; затѣмъ въ теченіе 20-ти лѣтъ постоянно появляются новые переводы какъ «Ночей», такъ и другихъ произведеній Юнга. Имъ увлекаются самые разнообразные литературные и общественные дѣятели—Дидро, Шенье, г-жа Роланъ, даже Робеспьеръ, Шатобріанъ. Рука объ руку съ этимъ увлеченіемъ шло восторженное поклоненіе такъ называемымъ «поэмамъ Оссіана», съ ихъ задумчивымъ, туманнымъ и меланхолическимъ колоритомъ. Наконецъ, произведенія Стерна, лично побывавшаго въ Парижѣ и встрѣтившаго сочувственный пріемъ у барона Гольбаха и въ другихъ салонахъ, также не остались безъ вліянія на французскую литературу. Въ 1776 г. появился переводъ «Тристрама Шэнди»; еще раньше, въ 1769 г., было переведено «Сентиментальное путешествіе»; въ 1787 и 1797 гг. вышли полныя собранія сочиненій Стерна во французскомъ переводѣ. Дидро, въ «Jacques le Fataliste», заимствовалъ многіе детали у Стерна; г-жа де Леспинассъ написала «Deux chapitres dans le genre du Voyage Sentimental». Въ XIX в. Стерну подражали Ксавье де Мэстръ, Нодье, даже Викторъ Гюго. Въ 1800 г. появились избранные отрывки изъ его сочиненій, подъ заглавіемъ: «Les beautés de Sterne».

С. въ нѣмецкой литературѣ. Не мало отголосковъ англійскаго С. можно найти и въ нѣмецкой литературѣ XVIII в. Относительно романовъ Ричардсона можно даже сказать, что они вызвали больше различныхъ подражаній и оставили болѣе замѣтный слѣдъ въ Германіи, чѣмъ на родинѣ ихъ автора. Писатели разныхъ оттѣнковъ прямо объявляютъ себя сторонниками Ричардсона или подражаютъ ему. Геллертъ, въ стихотвореніи «Ueber Richardson's Bildniss», восторженно отзывается объ авторѣ «Памелы»: «безсмертенъ Гомеръ», восклицаетъ онъ, «но еще болѣе безсмертенъ у христіанъ британецъ Ричардсонъ!» Въ своемъ романѣ: «Das Leben der schwedischen Gräfin von G***» (1746) онъ открыто подражаетъ англійскому образцу; его героиня, чистая душою женщина, принужденная отстаивать свою честь и выносить различныя гоненія и удары судьбы, списана отчасти съ Памелы; даже мѣсто дѣйствія одно время переносится въ Англію. Клопштокъ пишетъ оду «Die tote Clarissa», навѣянную трагическою развязкою романа Ричардсона. Лессингъ имѣетъ въ виду «Клариссу Гарло», создавая свою драму «Miss Sara Sampson». Гермесъ, въ предисловіи къ роману: «Geschichte der Miss Fanny Wilkes», признается, что ему служили образцомъ сочиненія Ричардсона и Фильдинга. Виландъ сначала является горячимъ сторонникомъ Ричардсона, задумываетъ романъ въ письмахъ («Briefe von Karl Grandison an seine Pupille Emilia Jervois»), пишетъ драму «Clementina von Porreta» (1760), представляющую собою драматическую обработку эпизода изъ «Грандисона»; къ концу 60-хъ годовъ онъ начинаетъ, однако, мѣнять свой взглядъ на Ричардсона и уже относится къ его творчеству нѣсколько скептически. Въ сочиненіяхъ Софіи Ларошъ: «Fräulein von Sternheim» (1771) и «Rosaliens Briefe an ihre Freundin Mariannе» также чувствуется вліяніе Ричардсона; во второмъ романѣ сказывается, сверхъ того, вліяніе Руссо, особенно въ описаніяхъ природы. Романы Ричардсона оказали, наконецъ, свое воздѣйствіе на нѣмецкую словесность и въ томъ отношеніи, что они вызвали къ жизни цѣлую литературу «романовъ въ письмахъ», которые стали пользоваться большою популярностью. Замѣчательнѣйшимъ образчикомъ этого жанра является гётевскій «Вертеръ»; въ которомъ одновременно чувствуется вліяніе Ричардсона, Томсона (въ описаніяхъ лунной ночи и

послѣдняго прощанія Вертера съ Лоттою) и особенно Руссо; послѣднимъ увлекались тогда многіе нѣмецкіе писатели (Гердеръ, Юстусъ Мёзеръ и др.). Общій, чувствительно-меланхолическій колоритъ «Вертера» напоминаетъ отдѣльныя главы «Новой Элоизы»; несчастная привязанность Вертера къ Лоттѣ имѣетъ сходныя черты съ трагическою любовью Сенъ-Пре; природа играетъ такую же роль у Гете, какъ и у Руссо — герои обоихъ писателей ищутъ въ ней утѣшенія и отрады, изливая ей свои думы и горести; наконецъ, Вертеръ, подобно Сенъ-Пре и Юліи, стоитъ въ оппозиціи къ обществу, относится скептически къ благамъ культуры и книжной мудрости, отстаиваетъ свободу чувства, охотно вернулся бы къ первобытному, близкому къ природѣ состоянію. С. Стерна также нашелъ свое отраженіе въ нѣмецкой литературѣ. Лессингъ увлекался произведеніями Стерна; Гете утверждалъ, что при чтеніи ихъ человѣческая душа становится свободнѣе и прекраснѣе. Гетевскія «Письма изъ Швейцаріи» (1775) явно навѣяны, мѣстами, Стерномъ. Появляются и такія подражанія «Сентиментальному путешествію», какъ «Sommerreise» и «Winterreise» Георга Якоби, полныя субъективныхъ изліяній и чувствительныхъ возгласовъ, «Путешествіе по Германіи, Швейцаріи, Италіи и Сициліи» Фрица Штольберга, «Путешествіе по южнымъ провинціямъ Франціи» Морица-Августа Тюммеля и т. п. Однимъ изъ самыхъ позднихъ отголосковъ стерновскаго С. являются въ XIX ст. знаменитыя «Путевыя картины» Гейне, по своему общему характеру, манерѣ изложенія, чередованію грустнаго и веселаго элементовъ, наконецъ, субъективному колориту, не разъ напоминающія манеру Стерна.

С. въ русской литературѣ. Первые русскіе переводы произведеній западно-европейскихъ сентименталистовъ появились сравнительно довольно поздно. «Памела» была переведена въ 1787 г., «Кларисса Гарло» въ 1791—92-мъ, «Грандисонъ» въ 1793—94-мъ; вслѣдъ затѣмъ появилось подражаніе первому роману—или, точнѣе, одной изъ его французскихъ передѣлокъ: «Россійская Памела», Львова. Въ 1793 г. было переведено «Сентиментальное путешествіе» Стерна, встрѣтившее настолько сочувственный пріемъ, что въ 1801 г., по примѣру французскаго сборника: «Les beautés de Sterne», было издано нѣчто въ родѣ хрестоматіи: «Красоты Стерна или собраніе лучшихъ его патетическихъ повѣстей и отличнѣйшихъ замѣчаній на жизнь». «Ночи» Юнга были переведены масономъ Кутузовымъ и изданы въ 1780 г., въ Москвѣ, подъ заглавіемъ «Плачъ Юнга или нощныя размышленія о жизни смерти и безсмертіи». «Сельское кладбище» Грея было переведено на русскій языкъ только въ 1802 г., Жуковскимъ. Очень рано появился русскій переводъ «Новой Элоизы» (1769); въ началѣ 90-хъ годовъ этотъ романъ былъ переведенъ вторично. Опредѣленные слѣды воздѣйствія С. на русскую литературу чувствуются, прежде всего, въ знаменитомъ «Путешествіи изъ Петербурга въ Москву» Радищева (1790), въ значительной степени навѣянномъ «Сентиментальнымъ путешествіемъ», которое авторъ прочелъ въ нѣмецкомъ переводѣ, до появленія русскаго. Подобно Стерну, Радищевъ чередуетъ въ своемъ произведеніи картины реальной жизни и сентиментальныя отступленія, перемѣшиваетъ меланхолическій элементъ съ юмористическимъ, описываетъ не только тѣхъ людей и тѣ предметы или картины природы, которые видитъ по дорогѣ, но и тѣ ощущенія, которыя они вызываютъ въ его душѣ. Многіе эпизоды «Путешествія» Радищева могутъ быть сопоставлены съ отдѣльными дорожными встрѣчами Стерна. Пѣвецъ, котораго случайно слышитъ Радищевъ въ Клину и съ которымъ онъ мѣняется подарками, напоминаетъ отца Лоренцо; Крестецкій дворянинъ, идеально-благородный, нѣсколько походитъ на кавалера ордена св. Людовика, о которомъ разказываетъ Стернъ. Но въ русской книгѣ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ общественный и политическій элементъ, отсутствующій у англійскаго сентименталиста. Другимъ выдающимся отраженіемъ С. въ русской литературѣ являются «Письма русскаго путешественника» Карамзина (1797—1801). Авторъ «Писемъ» не скрываетъ своего восторженнаго отношенія къ Стерну, неоднократно упоминаетъ о немъ, въ одномъ случаѣ цитируетъ отрывокъ изъ «Тристрама Шэнди». Въ чувствительныхъ обращеніяхъ къ читателю, субъективныхъ признаніяхъ, идиллическихъ описаніяхъ природы, восхваленіяхъ простой, непритязательной, нравственной жизни, обильно проливаемыхъ слезахъ, о которыхъ авторъ каждый разъ сообщаетъ читателю, сказывается одновременно вліяніе Стерна и Руссо, которымъ также восторгался Карамзинъ. Пріѣхавъ въ Швейцарію, путешественникъ спѣшитъ посѣтить Кларанъ, мѣсто дѣйствія «Новой Элоизы», восхваляетъ Руссо, «величайшаго писателя XVIII в.», видитъ въ швейцарцахъ какихъ-то дѣтей природы, чистыхъ душою пастуховъ, живущихъ въ сторонѣ отъ соблазновъ суетной городской жизни. «Для чего не родились мы въ тѣ времена, когда всѣ люди были пастухами и братьями!» —восклицаетъ онъ по этому поводу. «Бѣдная Лиза» Карамзина — также прямой продуктъ вліянія западно-европейскаго С. Авторъ подражаетъ Ричардсону, Стерну, Руссо; совершенно въ духѣ гуманнаго отношенія лучшихъ представителей С. къ ихъ несчастнымъ, гонимымъ или безвременно погибающимъ героямъ, Карамзинъ старается растрогать читателя судьбою скромной, чистой крестьянской дѣвушки, сгубившей свою жизнь изъ-за любви къ человѣку, который безжалостно покидаетъ ее, нарушивъ свое слово. Въ литературномъ отношеніи «Бѣдная Лиза», какъ и другія повѣсти Карамзина, — произведеніе довольно слабое; русская дѣйствительность почти не отразилась въ немъ или изображена неточно, съ явною склонностью къ идеализаціи и пріукрашенію. Тѣмъ не менѣе, благодаря своему гуманному, мягкому колориту, эта повѣсть, заставившая широкій кругъ читателей проливать слезы надъ судьбою совершенно незамѣтной, скромной

героини, составила эпоху въ исторіи русской повѣствовательной литературы и оказала довольно благотворное, хотя и непродолжительное вліяніе на читающую публику. Даже въ повѣсти «Наталья, боярская дочь» (1792), сюжетъ которой взятъ изъ старой русской жизни, сентиментальному элементу принадлежитъ первое мѣсто: старина идеализована; любовь носитъ томный и чувствительный характеръ. Сочиненія Карамзина вскорѣ стали предметомъ подражанія. Подъ вліяніемъ «Писемъ русскаго путешественника» написано, напр., «Путешествіе въ полуденную Россію» Вл. Измайлова (1800—1802) или «Путешествіе въ Малороссію» кн. Шаликова (1803—1804); авторы этихъ «Путешествій», подобно Карамзину и Стерну, но безъ таланта послѣдняго, подробно излагаютъ ощущенія, испытанныя ими во время своихъ скитаній, и стараются, прежде всего, растрогать читателя, нерѣдко впадая въ аффектацію и манерность. «Бѣдная Лиза» также вызвала къ жизни много подражаній, напр. «Бѣдная Маша» А. Измайлова (1801), «Несчастная Маргарита» (1803), «Прекрасная Татьяна, живущая у подошвы Воробьевыхъ горъ». Герой и героиня повѣсти Жуковскаго «Марьина Роща» также принадлежатъ къ категоріи сентиментальныхъ любовниковъ. Господство С. въ русской литературѣ продолжалось, однако, очень недолго; крайности и смѣшныя стороны нѣкоторыхъ приверженцевъ этого направленія вызвали сатирическія нападки кн. Вяземскаго, Горчакова и др. Въ комедіи Шаховского, «Новый Стернъ» (1807) подъ именемъ графа Пронскаго выведенъ и осмѣянъ типичный представитель сентиментальныхъ путешественниковъ и «вздыхателей» вродѣ Шаликова. Окончательный ударъ С. въ русской литературѣ нанесло возникновеніе реальнаго романа, представленнаго сначала Нарѣжнымъ, потомъ Гоголемъ и наглядно показавшаго всю условность прежнихъ сентиментальныхъ повѣстей. Впрочемъ, въ раннихъ произведеніяхъ самого Гоголя, напр. въ его «Вечерахъ на хуторѣ», еще чувствуются отголоски сентиментальнаго направленія—наклонность къ идеализаціи сельской жизни и воздѣлыванію идиллическаго жанра. Пушкинъ очень сочувственно отзывался о Стернѣ, убѣждалъ Смирнову перевести «Сентим. путешествіе», а десять строкъ изъ «Тристрама Шэнди» готовъ былъ поставить выше всей поэмы Мура «Лалла-Рукъ». Ср. E. Schmidt, «Richardson, Rousseau und Goethe» (Іена, 1875); Gasmeyer, «Richardson's Pamela, ihre Quellen und ihr Einfluss auf die englische Litteratur» (Лпц., 1891); P. Stapfer, «Laurence Sterne, sa personne et ses ouvrages» (П., 1882); Joseph Texte, «Jean-Jacques Rousseau et les origines du cosmopolitisme littéraire» (П., 1895); L. Petit de Julleville, «Histoire de la langue et de la littérature française» (т. VI, вып. 48, 51, 54); Н. Котляревскій, «Міровая скорбь въ концѣ прошлаго и началѣ нашего вѣка» (СПб., 1898); «Исторія нѣмецкой литературы» В. Шерера (русскій переводъ подъ ред. А. Н. Пыпина, т. II); А. Галаховъ, «Исторія русской словесности, древней и новой» (т. I, отд. II, и т. II; СПб., 1880); М. Сухомлиновъ, «А. Н. Радищевъ» (СПб., 1883); В. В. Сиповскій, «Къ литературной исторіи Писемъ Русскаго Путешественника» (СПб., 1897—98); «Исторія русской литературы» А. Н. Пыпина, (т. IV, СПб., 1899); Алексѣй Веселовскій, «Западное вліяніе въ новой русской литературѣ» (М., 1896); С. Т. Аксаковъ, «Разныя сочиненія» (М., 1858; статья о заслугахъ кн. Шаховского въ драматической словесности).

Ю. Веселовскій.

Sentimento (итал. чувство), соп sentimento — требуетъ исполненія съ чувствомъ. Sentimentale — требуетъ чувствительнаго, выразительнаго исполненія.

Сентинеръ (Елизавета)—писательница. Ей принадлежатъ: «Стихотворенія» (Кіевъ, 1850), «Достопамятныя событія Кіева въ 1853 г.» (Кіевъ, 1855), «Голосъ патріотки» (Кіевъ, 1854), «Поэмы и мелкія стихотворенія» (Кіевъ, 1851: 2 изд., 1852; 3 изд., 1859). «Элегія Франціи или французско-прусская война въ стихахъ» (Кіевъ, 1871), «Разстрѣлъ», разсказъ (Кіевъ, 1864) и «Отзывъ женщины о женщинѣ» (Кіевъ, 1870). Въ 1887 г. вышелъ первый томъ сочиненій С., заключающій драматическія пьесы, повѣсти, разсказы и стихотворенія ранняго періода.

Сентинъ (Жозефъ-Ксавье Boniface, изв. подъ именемъ Saintine, 1798—1865) — франц. романистъ и драматургъ. Успѣшно дебютировалъ сборникомъ стиховъ «Bonheur de l'étude» и трогательнымъ разсказомъ «Picciola», переведеннымъ на многіе языки; затѣмъ, обратившись къ театру, сдѣлался (подъ именемъ Xavier) однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ франц. водевилистовъ. Написалъ еще «Jonathan le visionnaire» (1825), «Le mutilé» (1834), «Les récits dans la tourelle» (1844), «Les trois reines» (1853), «Seul!» (1857), «La mythologie du Rhin» (1861), «Le chemin des écoliers» (1862), «La seconde vie» (1864), «Une maitresse de Louis XIII» (1846; перев. на русскій яз. — «Фаворитка Людовика XIII», СПб., 1862).

Сентисъ (Säntis)—горная группа въ Глярискихъ Альпахъ, на границѣ кантоновъ С.-Галленъ и Аппенцелль. Съ ея вершины (Hochsäntis), 2540 м. надъ ур. ок., открывается живописный видъ на Аппенцелль, Тоггенбургскую и Рейнскую долины, Боденское озеро и Альпы отъ Форарльберга до Бернскаго Оберланда. Подняться на С. можно легко въ теченіе 6—7 часовъ изъ Вильдгауза, С.-Іоганна въ Тоггенбургѣ или Урнэша. Почти на самой вершинѣ находится метеорологическая станція, немного ниже—гостинница. Горная группа С. образуется изъ нѣсколько горныхъ кряжей мѣловой формаціи, носящихъ, за исключеніемъ покрытыхъ снѣгомъ вершинъ С. и Альтманъ (2433 м.), характеръ предгорій альпъ.

Сентовъ—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Вершино-Ингулѣ. Жит. 4000. Школа, еженед. базары, 9 торгово-пром. завед. Бывшій шанцъ роты 1-го полка Хорвата (1752). Первоначально было заселено сербами и болгарами.

Сентонжъ (Saintonge)—старая франц. провинція, въ настоящее время вмѣстѣ съ Они (Aunis) о[illegible] дп. Нижней Шаранты.

Дѣлится на Верхній С., съ главн. городомъ Сентъ, и Нижній С., съ главн. гор. С.-Жанъ д'Анжели.

Сентъ (Saintes, лат. Mediolanum Santonum) —городъ во франц. дпт. Нижней Шаранты, на р. Шарантѣ. 15½ т. жит. Пароходное сообщеніе съ г. Рошфоромъ. Торговля шерстью, кожами, виномъ, коньякомъ и хлѣбомъ. Нѣсколько очень древнихъ церквей, между прочимъ св. Евтропа, съ его гробницей (XV в.). Ратуша съ библіотекой (25 т. томовъ) и музеемъ. С. была столицей Сантоновъ. Сохранились римская тріумфальная арка, остатки цирка, акведука и пр.

Сентъ-Алле (Николай Витонъ, изв. подъ фамиліей Saint-Allais, 1773 — 1842) — франц. историкъ-генеалогъ. Его труды: «La France militaire sous les quatre dynasties» (1812), «La France législative, ministérielle, judiciaire et administrative» (1813), «Nobiliaire universel de la France» (1814—41, 21 т.), «Dictionnaire encyclopédique de la noblesse de France» (1816).

Сентъ-Альбансъ — см. Альбансъ.

Сентъ-Альбанъ (Saint-Alban) — углекислые источники во Франціи, въ дпт. Луары, близъ Роанна, на берегу р. Луары, на высотѣ 400 м. надъ ур. моря; темп. воды 17° Ц.; четыре углекислыхъ источника, дающихъ 160000 литровъ; въ литрѣ содержится углекислой закиси желѣза 0,022, двууглекислаго натра 0,856, двууглекислой извести 0,947, двууглекислой магнезіи 0,448, углекислоты 1042 кб. стм. Вода употребляется для ваннъ и для питья. Курортъ хорошо устроенъ. Ванны, газовые души, пневматическій кабинетъ, ингаляціи, вдыханіе углекислаго газа. Воды назначаются при болѣзняхъ пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, при подагрѣ, хлорозѣ, діабетѣ, болѣзняхъ кожи, артритѣ, женскихъ и глазныхъ. Погода непостоянная. Сезонъ съ 1 іюня по 1 октября. Вода разсылается. *А.*

Сентъ-Альбенъ (Александръ-Дени Huot de Longchamp de Saint. Albin)—французскій писатель (1818—1880). Написалъ рядъ католическихъ и легитимистскихъ произведеній: «De l'idolâtrie de la chair» (1858), «Sur le père de Ravignan» (1858), «Pie IX» (1860), «Les Francs-maçons» (1862), «Les portes de l'enfer» (1864), «Le père Hyacinthe» (1865), «La poêsie des livres saints» (1870), «De la mission de la France» (1874), «Histoire de Henri V» (1874) и др.

Сентъ-Аманъ-Ле-Ко (Saint-Amand les Eaux)—г. во французскомъ Сѣв. дпт., при впаденіи р. Эльнонъ въ Скарпу. Ок. 10 тыс. жит. Заводы металлургическій и рельсопрокатный, фарфоровый и фаянсовый, химическіе, сахарные, винокуренные, кожевенные. Въ VII в. здѣсь св. Амандъ основалъ м-рь на рѣкѣ Эльнонъ. Сохранилась старинная церковь аббатства св. Аманда. Обширная библіотека аббатства переведена теперь въ Валансьенъ. Въ 3 км. отъ города теплые (19—35° Ц.) сѣрные ключи С.-Аманъ, вода которыхъ употребляется для питья и для ваннъ. Климатъ хорошій, богатая растительность; заведеніе для грязевыхъ ваннъ, одно изъ лучшихъ во Франціи. Темп. воды 26° Ц.; въ литрѣ: углекислой извести 0,2, сѣрнокислой извести 0,615, поваренной соли 0,911, сѣрнокислой магнезіи 0,32, всего плотныхъ частей 1,350. Минеральныя ванны, души, ингаляціи, пульверизаціи. Воды назначаются при атрофіяхъ мышцъ, атаксіи, контрактурахъ, болѣзняхъ суставовъ, ревматическихъ страданіяхъ, застойной печени. Сезонъ съ 1 іюня по 1 октября.

Сентъ-Аманъ-Монъ-Ронъ (Saint-Amand-Mont-Rond)—г. во французскомъ дпт. Шеръ, на р. Мармандъ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Шеръ. Ок. 7½ тыс. жит. Кожевенное производство, бѣленіе полотна. Въ окрестностяхъ развалины извѣстнаго въ войнахъ Фронды замка Монъ-Ронъ, принадлежавшаго Конде. Въ 4 км. сел. Древанъ, съ остатками римскаго лагеря, крѣпостныхъ валовъ и театра.

Сентъ-Аманъ (Жанъ-Аманъ Lacoste, изв. подъ именемъ Saint-Amand)—французскій драматургъ (1797—1879), авторъ многочисленныхъ комедій и водевилей.

Сентъ-Аманъ (Жанъ-Флоримонъ Boudon de Saint-Amans)—французскій ученый (1748—1831). Написалъ: «Cours de la botanique» (1785), «Traité sur les plantes les plus propres à la formation des prairies artificielles» (1797), «Philosophie entomologique» (1799).

Сентъ-Аманъ (Маркъ-Антоній Жераръ, sieur de Saint-Amant) — французскій поэтъ (1591—1661). Въ 1645 г. онъ послѣдовалъ за Маріей Гонзага, въ качествѣ камергера, въ Польшу. Литературное наслѣдіе С. имѣетъ двойственный характеръ: съ одной стороны—это академикъ, бывающій въ отелѣ Рамбулье (подъ именемъ Sapurnius), авторъ изысканныхъ одъ, сонетовъ и героической идилліи «Moïse sauvé» (1653), жестоко осмѣянной Буало; но у него есть и другая сторона — и ей онъ обязанъ своей реабилитаціей въ XIX в. Наряду съ галантной и напыщенной литературой живетъ въ то время, чуть не пародируя ее, грубая, веселая, «плутовская» поэзія, и С.-А. — одинъ изъ удачныхъ ея представителей. Онъ обладалъ, по словамъ Лансона, «особымъ чутьемъ тривіальнаго, а подчасъ и фантастическаго; его сонеты иногда отличаются силою и отчетливостью офорта». Кромѣ «Moïse sauvé» и «Oeuvres poétiques» (1629—1643—1649), куда вошли и его «вакхическія» произведенія вродѣ «Les cabarets», «La chambre du débauché», «La crévaille» и т. п., С. издалъ: «Rome ridicule» (1643), «Stances sur la grossesse de la reine de Pologne» (1650), «Stances à M. Corneille sur son Imitation de Jésus Christ» (1656), «La Génération» (1658). Сочиненія С. собраны Ливе (1855, съ біогр. замѣткой). Ср. Th. Gautier, «Les grotesques» (1843); Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. XII). *А. Г.*

Сентъ-Амуръ (Louis Gorin de Saint-Amour) — французскій теологъ (1619—1687); посланный къ папѣ съ цѣлью объяснить ему истинный смыслъ янсенизма, онъ составилъ книгу: «Journal de ce qui c'est passé à Rome touchant les cinq propositions depuis 1646 jusqu'en 1653» (1662), сожженную рукой палача въ 1684 г.

Сентъ-Андре (Андре Jeanbon, прозванный Jean-Bon Saint-André, 1749 — 1813) —

франц. политическій дѣятель временъ революціи; происходилъ изъ протестантской фамиліи, служилъ въ торговомъ флотѣ; разорившись вслѣдствіе кораблекрушеній, С. занялся богословскими науками и сдѣлался пасторомъ; тогда же онъ принялъ имя, подъ которымъ теперь извѣстенъ. Избранный депутатомъ въ національный конвентъ, С. занялъ мѣсто на скамьяхъ Горы, подалъ голосъ за казнь короля, энергически боролся противъ жирондистовъ; въ 1793 г. онъ сдѣлался членомъ комитета общественнаго спасенія, гдѣ выказалъ чрезвычайно энергическую дѣятельность, завѣдывая морскимъ департаментомъ; въ томъ же году былъ посланъ въ Брестъ, для реорганизаціи морскихъ силъ Франціи, находившихся въ очень плохомъ положеніи. Въ слѣдующемъ году С. участвовалъ въ сраженіи (близъ Бреста) между французскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Вилларе-Жуайезъ, и англійскимъ; хотя французскій флотъ и былъ разбитъ, но и англичане потерпѣли сильныя потери, такъ что въ Брестъ могъ свободно войти транспортъ съ хлѣбомъ, состоявшій изъ 116 судовъ. Затѣмъ С. былъ посланъ въ Тулонъ, гдѣ заботился объ укрѣпленіи береговъ, часто вступая въ столкновеніе съ Бонапартомъ. Послѣ переворота 9 термидора С., оставшійся вѣрнымъ своимъ политическимъ взглядамъ, былъ арестованъ, но вскорѣ выпущенъ на свободу, благодаря послѣдовавшей амнистіи. Во время директоріи онъ былъ консуломъ въ Алжирѣ и Смирнѣ. С. находился въ Смирнѣ, когда вспыхнула война между Франціей и Турціей; задержанный въ качествѣ заложника, онъ былъ сосланъ въ Керасунтъ, на берегу Чернаго моря, гдѣ пробылъ три года среди фанатическаго населенія, претерпѣвая всевозможныя преслѣдованія. Вернувшись во Францію въ 1801 г., С. былъ назначенъ генеральнымъ комиссаромъ 4-хъ департаментовъ лѣваго берега р. Рейна, а затѣмъ префектомъ департамента Монъ-Тоннеръ (Майнцъ). Послѣ сраженія при Лейпцигѣ въ Майнцъ прибыло много раненыхъ солдатъ, которые принесли съ собою тифъ и другія заразительныя болѣзни; заботясь объ облегченіи участи больныхъ, С. самъ заразился и умеръ. Сочиненія его: «Considérations sur l'organisation des protestants» (1774), «Opinion sur cette question: Louis XVI peut-il être jugé etc.?» (1792), «Journal sommaire de la croisière de la flotte» (1794).

Сентъ-Андре (Жакъ d'Albon, сеньеръ de Saint-André, ок. 1505—62)—маршалъ Франціи; молодымъ человѣкомъ состоялъ при дворѣ Франциска I и былъ въ тѣсной дружбѣ съ дофиномъ, будущимъ королемъ Генрихомъ II. Въ 1544 г. участвовалъ въ походѣ въ Италію и выказалъ особенную храбрость въ сраженіи при Черисоли. Когда Генрихъ II вступилъ на престолъ (1547), онъ назначилъ С.-А. маршаломъ и губернаторомъ провинціиЛіонъ. Пользуясь большимъ вліяніемъ на короля, С. предавался своей страсти къ роскоши и удовольствіямъ, черпая средства для этого изъ королевской казны. Въ 1552 г. возникла война между Генрихомъ II и Карломъ V, во время которой С. командовалъ арміей, защищавшей Шампань противъ имперскихъ войскъ. Въ сраженіи при Сенъ-Кантенѣ (1557) С. былъ взятъ въ плѣнъ; послѣ освобожденія (1559) принималъ участіе въ переговорахъ о заключеніи перемирія. Послѣ смерти Генриха II С., опасаясь преслѣдованія за совершенныя имъ растраты, заключилъ съ герцогомъ Гизомъ и коннетаблемъ Монморанси союзъ, извѣстный подъ именемъ тріумвирата и имѣвшій цѣлью истребить протестантскую ересь, но главн. образомъ стремившійся забрать въ свои руки управленіе Франціей. Екатерина Медичи, опасаясь за свою власть, приказала С. вернуться въ свою провинцію Ліонъ, гдѣ онъ въ 1560 г. подавилъ волненія съ чрезвычайной строгостью. Когда возникла война между католиками и протестантами, С. отнялъ у послѣднихъ Пуатье (въ 1562 г.), предалъ городъ разграбленію, заставилъ Конде снять осаду Корбейля и далъ ему сраженіе при Дрё, гдѣ, преслѣдуя бѣгущихъ, былъ взятъ въ плѣнъ и тогда же убитъ личнымъ врагомъ, мстившимъ ему за конфискацію имущества.

Сентъ-Андрюсъ—см. Андрюсъ, I, 774.

Сентъ-Андрюсъ о-ва (St.-Andrews Islands)—въ Тихомъ океанѣ, между Папуасскими и Пельюскими о-вами, подъ 5° 32′ сѣв. шир. и 128° зап. долг.

Сентъ-Анжъ (Анжъ-Франсуа Фаріо, изв. подъ именемъ Saint-Ange)—французскій поэтъ (1747—1810), извѣстный переводами римскихъ классиковъ; былъ профессоромъ Сорбонны и членомъ французской академіи. Въ «Oeuvres» С. (1823—24, съ біографіей автора) собраны его переводы изъ Овидія (1778—1811), комедія «L'école des pères» (1778), «Mélanges de poésie» (1802) и др.

Сентъ-Арно (Арно-Жакъ-Ашиль Leroy de Saint-Arnaud)—см. Арно (II, 146).

Сентъ-Ашель (Saint-Acheul) — мѣстечко во Франціи, близъ гор. Амьена; недалеко отъ него, въ наносахъ р. Соммы, впервые были найдены въ 1838 г. франц. ученымъ Буше-де-Пертомъ каменныя орудія, съ остатками допотопныхъ животныхъ. Эта находка положила основаніе наукѣ до-исторической археологіи, а самое мѣстечко С.-Аш. дало имя ашельской эпохѣ палеолитическаго періода каменнаго вѣка.

Сентъ-Бевъ (Жакъ Sainte-Beuve)—французскій богословъ (1613—1677). Умѣренный янсенистъ, С. отказался отъ каѳедры, которую занималъ въ Сорбоннѣ, и былъ лишенъ права проповѣди, такъ какъ не согласился подписать осужденія Арно. Считался лучшимъ казуистомъ своего времени. Его труды: «De confirmatione» (1686), «De extrema unctione» (1686), «Décisions des cas de conscience» (1686). Ему приписывали соч. «De la grâce victorieuse» (1651), о которомъ упоминаетъ, въ связи съ его именемъ, Паскаль («Письма къ провинціалу», русск. перев., стр. 293). Критикъ С. считалъ себя однимъ изъ потомковъ Жака С.

Сентъ-Бевъ (Шарль-Огюстъ Sainte-Beuve)—знаменитый франц. критикъ и поэтъ (23 дек. 1804—13 окт. 1869). Родившись послѣ смерти отца, былъ воспитанъ матерью, выдающейся женщиной. Дѣтская религіоз-

ность впослѣдствіи не разъ воскресала въ немъ въ той или иной формѣ. Не смотря на увлеченіе литературой и отчасти даже для борьбы съ этимъ увлеченіемъ, отчасти ради положенія, С.-Б. первоначально посвятилъ себя медицинѣ, но природныя склонности взяли верхъ: въ 1827 г., напечатавъ въ «Globe» двѣ статьи объ «Одахъ и балладахъ» Гюго, С. сдѣлался членомъ романтическаго «cénacle», въ качествѣ его присяжнаго критика. Въ своемъ первомъ соч.—«Tableau historique et critique de la poésie française et du théâtre français au XVI siècle» (1828, нов. изд. 1843) — онъ пытался связать литературу романтизма линіей преемственнаго развитія съ забытыми, но самобытными предшественниками классицизма —Ронсаромъ, Дю-Беллэ и др. Сочиненіе это и до сихъ поръ считается однимъ изъ лучшихъ изслѣдованій той эпохи. Въ 1829 г. появился сборникъ стихотвореній С.—«Poésies de Joseph Delorme», съ біографіей мнимаго автора. Делормъ—бѣдный, неизвѣстный, но даровитый и чуткій юноша,— дальнѣйшее развитіе Вертера и Обермана (см. Сенанкуръ), съ ихъ «міровой скорбью», но съ еще бо́льшимъ душевнымъ безсиліемъ, вызваннымъ холодной разсудочностью все разлагающаго анализа. Стихотворенія С., проникнутыя безысходной тоской, иногда изысканно манерныя, но въ общемъ искреннія и превосходныя по формѣ, представляютъ значительное явленіе въ исторіи лирики. Подъ тѣмъ же именемъ Делорма появились, годъ спустя, «Consolations», знаменующія нѣкоторое примиреніе съ жизнью, подъ вліяніемъ «могущественныхъ добрыхъ геніевъ»; почти на каждой страницѣ встрѣчается имя Гюго — предметъ открытаго поклоненія поэта, но еще чаще подразумѣвается имя его жены, которою страстно увлекался молодой С. Сенъ-симонистъ и сотрудникъ «Globe» Пьера Леру и «National» Армана Карреля (XIV, 94), отрекавшійся отъ теоріи «чистаго искусства» во имя «искусства, проникнутаго чувствомъ прогрессивной гуманности», С. испытывалъ въ это время сильное вліяніе Ламенне, подготовленное возрожденіемъ философскаго спиритуализма и лекціями Жоффруа и Кузена. Это настроеніе нашло выраженіе въ мистическихъ мотивахъ стихотвореній «Pensées d'août» (1829 — 30, нов. изд. 1843) и особенно въ психологическомъ романѣ «Volupté» (1834), послѣдняя часть котораго—описаніе монастырской жизни — написана аббатомъ Лакордеромъ, въ газетѣ котораго («Avenir») участвовалъ Сентъ-Бевъ. «Volupté»—глубокое изображеніе борьбы чувственныхъ и мистическихъ настроеній съ энергіей и ясностью молодой души. Авторъ, столь похожій на своего героя, не дошелъ, подобно ему, до правовѣрнаго католицизма, но остановился на его порогѣ. Послѣдней данью этой полосѣ міровоззрѣнія С. были первые два тома его капитальнаго труда «Port-Royal» (1840—60, 5 т.), въ который вошли лекціи, читанныя авторомъ въ 1837 г. въ Лозаннѣ. Результатъ 20-лѣтней работы, эта книга—одна изъ лучшихъ историко-литературныхъ монографій — даетъ широкій обзоръ идей и индивидуальностей, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ ея любопытной и значительной темѣ (ср. XXIV, 651). Другой курсъ, прочитанный также за границей — въ Лоттихѣ—послужилъ основаніемъ также многообъемлющему, цѣльному труду: «Chateaubriand et son groupe littéraire sous l'Empire» (1860). Какъ въ «Исторіи Поръ-Рояля» С. воспользовался своей былой религіозностью. для болѣе правильной оцѣнки янсенистскаго движенія, такъ и здѣсь его былой романтизмъ далъ ему возможность опредѣлить съ точностью характерныя черты литературы эмиграціи и реставраціи. Съ 1840 г. С. завѣдывалъ библіотекой Мазарини, а въ 1845 г. замѣстилъ Казимира Делавиня въ академіи, гдѣ, по иронія судьбы, обычный панегирикъ былому романтику, а нынѣ ставленнику монархическихъ и классическихъ салоновъ былъ произнесенъ Викторомъ Гюго. Но и эта перемѣна въ воззрѣніяхъ С. была далеко не послѣдней. Переворотъ 1852 г. нашелъ въ немъ сторонника, правда, сообщавшаго наполеоновской имперіи демократическій характеръ; знаменитые «Regrets» («Causeries de lundi», 1862, т. VI) были его бонапартистскимъ манифестомъ, не лишеннымъ издѣвательства надъ былыми союзниками и покровителями. Назначеніе С. профессоромъ латинской поэзіи въ Collège de France было со стороны императора актомъ благодарности, которымъ С., однако, не пришлось воспользоваться: молодежь освистала несимпатичнаго ей политика на университетской каѳедрѣ, и курсъ былъ закрытъ. Съ 1857 по 1861 г. С. былъ профессоромъ Ecole Normale, а въ 1865 г., не столько за литературныя заслуги, сколько вслѣдствіе дружественной связи съ двумя представителями императорскаго дома — принцессой Матильдой и принцемъ Наполеономъ — назначенъ сенаторомъ. Здѣсь, однако, онъ обманулъ ожиданія тѣхъ, которые разсчитывали найти въ немъ безгласнаго приверженца правительства; онъ явился дѣятельнымъ защитникомъ свободы мысли и слова, проявивъ свою независимость и въ томъ, что отказался написать статью о книгѣ императора («Histoire de Jules César») и перейти изъ оппозиціонныхъ «Temps» и «Moniteur» въ «Journal Officiel». Это вернуло ему былую популярность, а когда онъ въ маѣ 1868 г., собравъ послѣднія свои силы, слабымъ голосомъ, но съ неслыханной смѣлостью защищалъ въ сенатѣ свободу печати и напалъ на законопроектъ о католическихъ университетахъ, то имя его стало знаменемъ свободной мысли. С. умеръ свободнымъ мыслителемъ. Это была послѣдняя въ ряду его многочисленныхъ метаморфозъ, политическихъ, литературныхъ, религіозныхъ. При всемъ ихъ разнообразіи онѣ сводятся въ общемъ къ одному мотиву: къ искреннему и свободному исканію правды. Значеніе личныхъ соображеній въ нихъ сравнительно ничтожно. Критическая дѣятельность занимаетъ всю жизнь С.: начиная съ 1829 г., параллельно съ поэтическими и историко-литературными трудами, появляется въ «Revue de Paris», «Revue des deux-Mondes», «Constitutionnel» и другихъ органахъ длинный рядъ замѣчательныхъ критическихъ статей, охватывающій чуть не всѣ выдаю-

щіяся имена французской литературы и множество второстепенныхъ, а равно многихъ видныхъ представителей иностранной словесности — Данте, Гете, Франклина, Гиббона и др. (изъ русскихъ—Екатерина II, въ «Nouv. Lundis», т. II, 1862; Гоголь, въ «Prem. Lundis», т. III, 1845; Свѣчина, въ «Nouv. Lundis», т. I, 1861). Къ оцѣнкѣ значенія С. въ исторіи критики (см. XVI, 764) можно прибавить слѣдующее. Будучи продолжателемъ Вильмена (VI, 378), С., однако, можетъ считаться истиннымъ создателемъ современной формы критики. Не злоупотребляя терминомъ «научность», внесеніе которой въ критику охотно ставятъ въ заслугу С. и которая подчасъ казалась самому С. отличительнымъ свойствомъ его критическихъ работъ, можно утверждать, что онъ установилъ въ критикѣ болѣе точные и менѣе произвольные пріемы. Можно сказать, что до С. изученіемъ литературныхъ произведеній критика не занималась: она замѣняла его догматическими приговорами, основанными на формальномъ сличеніи произведенія съ установленными схемами. Произведеніе было отрѣзано отъ личности автора; психологія перваго и индивидуальность послѣдняго не существовали для критики. Въ эту-то сторону и было направлено вниманіе С. Трудно опредѣлить, что его интересовало больше—книга или человѣкъ; онъ восходилъ отъ личности автора къ его произведенію, а затѣмъ вновь возвращался къ первоисточнику. «Онъ научилъ современниковъ и послѣдующія поколѣнія сознавать, что мы не знаемъ произведенія, пока намъ не удалось уяснить себѣ душевное состояніе, изъ котораго оно вытекло, и составить себѣ представленіе о личности, оставившей его намъ» (Брандесъ). Въ этомъ стремленіи понять личность онъ первый, уже въ самыхъ раннихъ своихъ работахъ, оцѣнилъ все громадное значеніе біографическаго элемента въ критикѣ, замѣнивъ фальшивую идеализацію пристальнымъ и жаднымъ, иногда слишкомъ жаднымъ интересомъ къ мелочамъ внутренней, а потому и внѣшней жизни писателя. Біографъ преобладалъ въ немъ надъ историкомъ: его интересовала по преимуществу индивидуальность, какъ таковая, но онъ не забывалъ о ея связи съ исторической обстановкой; его вниманіе мало останавливалось на широкихъ теченіяхъ историческаго процесса,—и эта сторона его, дурно понятая, дѣлаетъ его какъ-бы родоначальникомъ современной «портретной» критики, столь популярной, столь блестяще представленной въ французской литературѣ и столь безплодной. Но за литературными портретами и отдѣльными характеристиками С. нетрудно найти ту истинную «историчность» мысли, которой недостаетъ такимъ его послѣдователямъ, какъ Леметръ или Анатоль Франсъ. Эпиграфъ къ произведеніямъ С.—«nous sommes mobiles et nous jugeons des êtres mobiles»—характеренъ не для измѣнчивости его сужденій, но, наоборотъ, для того яснаго взгляда на жизнь литературы, который былъ ему присущъ въ высокой степени; «что каждое живое существо, подвергаемое нами обсужденію, находится въ состояніи непрерывнаго развитія — это было извѣстно С. лучше, чѣмъ кому-либо до него» (Брандесъ). Съ еще меньшимъ основаніемъ возводятъ къ С. другую особенность нѣкоторыхъ талантливыхъ представителей современной критики — открытую и принципіальную субъективность. Правда, онъ оцѣниваетъ художественную литературу не только въ ея соціально-историческомъ значеніи, но и сообразно съ бо́льшей или меньшей степенью того тонкаго наслажденія, которое она доставляетъ лично ему; правда, искусство критика заключается, по его мнѣнію, главнымъ образомъ въ «умѣньѣ прочитать книгу» (Пелисье); но роль этого умѣнья опредѣленна: она заключается лишь въ томъ, чтобы «посредствомъ чувства воспринять впечатлѣнія книги во всей ихъ полнотѣ прежде, чѣмъ судить о ней разумомъ». А этотъ «судъ разума» покоится на точныхъ и ясныхъ основахъ объективнаго изслѣдованія среды, въ которой зародилось и создалось произведеніе. За С.-критикомъ стоитъ С.-писатель, одинъ изъ привлекательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ умовъ своего времени, умъ пытливый и блестящій, при всемъ своемъ скептицизмѣ не отрекающійся отъ основного и непреложнаго догмата — свободы испытующей мысли. Авторитетное положеніе, занимаемое современной литературной критикой, ея руководящая роль и вліяніе—не только въ вопросахъ чисто литературныхъ—есть въ значительной степени созданіе С. Критическія статьи С. собраны въ «Critiques et portraits littéraires» (1832 — 39, 8 т.), «Portraits littéraires» (1844, 3 т.), «Portraits contemporains» (1846, 2 т.), «Causeries du Lundi» (1851—62, 15 т., съ «Table générale» въ XI т.), «Nouveaux Lundis» (1863 — 72, 13 т.), «Premiers Lundis» (1875—81, 3 т.; въ послѣднемъ томѣ алфавитный указатель ко всѣмъ критическимъ сборникамъ С.); «Portraits de femmes» (1844), —всего 46 томовъ. Извлеч. изъ сочин.—«Galerie» и «Nouvelle galerie des femmes célèbres» (1859 и 1863), «Galerie» и «Nouvelle galerie des grands écrivains français» (1878 и 1880), «Galerie des portraits historiques» (1883), «Originaux et beaux esprits» (1885—86). Поэтическія произведенія С. собраны въ «Poésies complètes» (1863, 2 т.). Отдѣльно изданы: «Etude sur Virgile» (1859), «M. Littré» (1863), «De la liberté de l'enseignement» (1868), «De la loi sur la presse» (1868), «A propos des bibliothèques populaires» (1867), «Le Comte de Clermont» (1868), «Le général Jomini» (1869), «M. de Talleyrand» (1870), «P. J. Proudhon» (1872), «Le clou d'or» (1880). Біографическое значеніе имѣютъ: «Souvenirs et indiscrétions» (1872), «Lettres à la Princesse» (1875), «Chroniques parisiennes» (1876), «Les cahiers de S. B.» (1876), «Correspondance» (1877 — 78, 2 т.) и «Les jeunes années de S.-B.» (1872)—письма, собр. Морганомъ. О С.-Бевѣ—кромѣ главъ, посвященныхъ ему въ сочиненіяхъ по исторіи франц. литературы Альбера (1885), Брандеса («Litt. des XIX Jahrh.», V, русск. пер., СПб., 1895, стр. 299—330), Брюнетьера («L'évolution des genres», 1890; «L'évolution de la poésie lyrique», 1895), Лансона (русск. перев., М., 1898, стр. 495), Пелисье (русск. перев., М., 1895, стр. 154 — 160, 240—248 и

др.), Ю. Шмидта (русск. перев., СПб., 1863), см. B. d'Aurevilly, «Les poètes» (1887), «Les juges jugés» (1885); Champfleury, «Souvenirs et portr. de jeunesse» (1872); Cuvillier-Fleury, «Etudes historiques» (1854); Colani, «Essais de critique» (1895); Ed. Dowden, «New studies in litterature» (1895); d'Haussonville, «S-te B., sa vie et ses oeuvres» (1875); Levallois, «Ste B.» (1872); E. de Mirecourt, «S. B.» (1853 — 1858); «Portraits et silhouettes» (1867—1872); Nicolardo, «Confessions de S. B.» (1882); Zola, «Documents littéraires» (1881); Troubat, «Souvenirs du dernier secrétaire de S. B.» (1890); G. Planche, «Portr. littéraires» (1849—1854); A. J. Pons, «Sainte-Beuve et ses inconnues» (1879); Hennequin, «La critique scientifique» (1888, рус. пер., 1892); Loménie, «Galerie des contemporains» (т. IX); статьи въ «Revue des deux Mondes» (1834, 15 іюля; 1851, 1 сентября; 1875, январь-февраль), «Revue Bleue» (25 окт. 1873, 19 іюня и 2 окт. 1875, 13 мая 1893, 4 марта 1893), «Revue politique et littéraire» (т. VII, Gast. Boissier, т. VIII, Eug. Despois); Брандесъ, «С.-Бевъ и современная критика» («Русск. Мысль», 1887 г., 5); Угрюмовъ, (П. Л. Лавровъ), «С.-Бевъ, какъ человѣкъ» («Отечественныя Записки», 1881, 1 и 2). *А. Г.*

Сентъ-Гермидадъ (Эммануилъ Saint-Hermidad, псевдонимъ Вальдемара Тистедъ—Thisted) — датскій писатель, род. въ 1815 г. Изъ произведеній его болѣе выдающіяся: «En Vandring t Syden» (1843), «Haufruen» (романъ, 1846), «Tabt og vunden» (романъ, 1847), «Danmar bestaaer» (патріот. драма «Данія не гибнетъ», 1848), поэмы «Orkenens Hjerte» (1849), «Bruden» (1852), романы «Sirenernes Ö» (1859), «Familienskatten» (1856) и др. Въ 1871 г. возбудили большой интересъ его «Письма изъ ада» («Breve fra Helvede»), подъ псевдонимомъ M. Kogan. *А. Г.*

Сентъ-Джемсъ (Saint-James) — королевскій дворецъ въ Лондонѣ, между С.-Джемскимъ паркомъ и Гринъ-паркомъ; первоначально здѣсь былъ госпиталь, посвященный св. Іакову. Дворецъ сооруженъ при Генрихѣ VIII и расширенъ при Карлѣ I. До короля Георга IV С.-Джемскій дворецъ былъ постоянной резиденціей англійскихъ королей; поэтому еще и въ настоящее время англійскій дворъ часто называется С.-Джемскимъ. Дворецъ внутри богато изукрашенъ и теперь служитъ лишь для торжественныхъ пріемовъ королевы.

Сентъ-Джозефъ (Saint-Joseph) — гор. въ С.-А. Шт. Миссури, на лѣв. берегу р. Миссури; значительный желѣзнодорожный центръ. Высшая школа, два театра, 4 банка, фабрики шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, 3 большихъ заведенія для упаковки свинины, 2 желѣзоплав. завода, кирпичные, пивоваренные и мукомольные заводы; 5 ежедневныхъ и 6 другихъ період. изданій. Жит. 52324 (1890).

Сентъ-Джонсъ (St.-John's)—главн. гор. о-ва Антигуа, изъ группы Ливардскихъ о-вовъ въ Брит. Вестиндіи; прекрасная гавань. Жит. 8719 (1891).

Сентъ-Джонсъ (St.-John's) — столица британскаго острова Ньюфаундленда въ Сѣв. Америкѣ, на самой вост. оконечности полуо-ва Авалонъ. Ближайшій пунктъ сообщенія съ Европой чрезъ Квинстоунъ въ Ирландіи (2730 км.). Превосходная гавань, между двумя горами; входъ ея («The Narrows») защищенъ укрѣпленіями; чрезъ него одновременно можетъ войти только 1 корабль. Сухой докъ для океанскихъ кораблей. Главная промышленность—рыболовство; заводы кожевенные, канатные, рыболовныхъ снастей, пивоваренные, для выгонки тресковаго жира. Жит. 29007 (1891), въ томъ числѣ 16590 католиковъ, 12417 протестантовъ.

Сентъ-Джонсъ о-въ (Saint-John's Island)—англ. назв. о-ва Принца Эдуарда (см.).

Сентъ-Джонъ (Saint John, Sankt-Jan) — датскій о-въ въ Антильскомъ морѣ; см. Святого Іоанна о-въ.

Сентъ-Джонъ (Saint-John)—бол. оз. въ брит. влад. Сѣв.-Америки, въ пров. Квебекъ, занимаетъ площадь въ 920 кв. км., съ средн. глубиною въ 20 м.; источникъ многихъ рѣкъ и вмѣстилище многихъ о-вовъ; берега его мелѣютъ.

Сентъ-Джонъ — р. въ пров. Квебекъ, британскаго владѣнія Канады, иначе назыв. *Ришелье* или *Шамбли*, вытекаетъ изъ оз. Чамплэйнъ и впадаетъ въ р. Св. Лаврентія.

Сентъ-Джонъ р. (St.-John River)—въ Сѣв. Америкѣ, въ Нов. Брауншвейгѣ, беретъ начало въ горахъ С.-А. штата Мэнъ, около 230 км. течетъ подъ именемъ Уоллустокъ, образуетъ границу между шт. Мэнъ и брит. канадской пров. Квебекъ и Нов.-Брауншвейгъ, поворачиваетъ къ ЮВ; оросивъ поверхность Нов. Брауншвейга и пройдя всего путь въ 680 км., впадаетъ въ зал. Фонди, въ Атлантическомъ океанѣ.

Сентъ-Джонъ (Saint-John)—р. въ С.-А. Шт. Флорида, вытекаетъ изъ большихъ южныхъ болотъ полуо-ва Флориды, въ графствѣ Бревардъ и течетъ на сѣверъ и, пройдя путь въ 540 км., впадаетъ въ Атлантическій ок. подъ 30°20′ с. ш. Она протекаетъ чрезъ многіе озера, между ними чрезъ оз. Джорджъ и, въ нижнемъ теченіи своемъ, такъ широка, что сама походитъ на озеро. Много аллигаторовъ. С.-Джонъ орошаетъ тропическую страну. Большіе суда ходятъ до Энтерпрайза, меньшіе — до самыхъ истоковъ рѣки.

Сентъ-Джонъ — гор. въ брит. колоніи Новый Брауншвейгъ въ Сѣв. Америкѣ, коммерческая метрополія колоніи, при устьѣ р. того же имени. Гавань его обширная, безопасная и никогда не загражденная льдомъ; входъ въ нее охраняется о-вомъ Партриджъ, на которомъ карантинный госпиталь и маякъ; у входа построенъ волноломъ. Доки и элеваторы. Банкъ, таможня, зданіе выставокъ, ремесл. институтъ, опера. Фабрики паровыхъ машинъ, гвоздей, шерстяныхъ и хлопчатобум. издѣлій, земледѣл. принадлежностей и мн. др.; промышленность все развивается, благодаря хорошей водяной силѣ (водопады на р. С.-Джонъ, въ городской чертѣ). Важно также рыболовство. Вывозъ строевого лѣса, мѣховъ, рыбы и плодовъ. Жит. 39179 (1891).

Сентъ-Джонъ — см. Болингброкъ (IV, 294).

Сентъ-Джонъ (Горацій Роско Saint John, род. въ 1832 г.) — англ. писатель. Соч. его: «Life of Christopher Columbus» (1850), «History of the British conquests in India» (1852) и «The Indian Archipelago, its history and present state» (1853). Жена С., урожденная *Роско*, написала: «Audubon, the naturalist in the new world» (1856), «Masaniello of Naples» (1865), «The court of Anna Carafa» (1875). Братъ его, сэръ *Спенсеръ С.*, род. въ 1826 г., англ. повѣренный въ дѣлахъ въ Гаити и министръ-резидентъ въ Лимѣ, напеч.: «Life in the forests of the far East» (1862), «The life of Sir James Brooke, Rajah of Sarawak» (1879), «Hayti, or the black republic» (1884, 2 изд., 1889).

Сентъ-Джонъ (Джемсъ-Августъ Saint-John, 1801—1875)—англійскій писатель; много путешествовалъ, особенно по Египту и Нубіи. Написалъ: «Lives of celebrated travellers» (Лонд., 1830), «Anatomy of society» (тамъ же, 1831), «History, manners and customs of the Hindoos» (1831), «Egypt and Mohammed Ali» (1834), «The history of the manners and customs of ancient Greeks» (1842 — главный ученый трудъ С.), «Egypt and Nubia» (1844), «Oriental album: characters, customs and modes of life in the valley of Nile» (1848—51), «There and back again in search of beauty» (1853), «Causes and formes of revolution» (1854), «Louis Napoleon» (1857), «History of the four conquests of England» (1861), «Life of Sir Walter Raleigh» (1868). С.-Д. написалъ также нѣсколько новеллъ.

Сентъ-Джонъ (Перси Болингброкъ Saint John, род. въ 1821 г.)—англ. писатель; много путешествовалъ и напеч. рядъ трудовъ объ индѣйцахъ, какъ то: «The trapersbride» (1845), «The enchanted rock» (1846), «Amy Moss» (новое изд., 1860); «The Indian maiden» (1863), «Indian tales» (1833), «The red queen» (1864). Написалъ также нѣсколько романовъ и повѣстей — «The King's musketeer» (1849), «Paul Peabody» (1865) и др. Братъ С., *Бэйль* С. (1822—59), извѣстенъ своими описаніями Востока, а равно «Purple tints of Paris» (1854) и «The subalpine Kingdom, studies in Savoy» (1856).

Сентъ-Илеръ (Жоффруа-Исидоръ, 1805—61)—извѣстный франц. зоологъ, сынъ Этьена-Ж. С. (стр. 546). Сначала занимался математикой, потомъ зоологіей. Еще 19 лѣтъ описалъ одну новую землеройку и былъ назначенъ «помощникомъ натуралиста» въ Jardin des Plantes, потомъ читалъ курсы орнитологіи тамъ же, а въ Атенеумѣ курсъ о соотношеніи животныхъ между собой и съ средой. Въ 1832 г., послѣ появленія его тератологіи, избранъ академикомъ. Въ 1837 г. онъ явился помощникомъ отца по каѳедрѣ зоологіи въ университетѣ. Въ 1838 г. былъ посланъ въ Бордо въ качествѣ декана для организаціи тамъ факультета, а по возвращеніи былъ назначенъ инспекторомъ въ парижской акд., инспекторомъ университета и замѣстилъ отца въ Jardin des Plantes. Въ 1850 г., послѣ Блэнвиля, занялъ каѳедру зоологіи въ университетѣ и отказался отъ всякой административной дѣятельности. При немъ чрезвычайно обогатились коллекціи J. des Plantes. С. извѣстенъ своими наблюденіями въ области тератологіи и систематики млекопитающихъ. Какъ теоретикъ, онъ пытался согласовать несогласимое, а именно идею измѣняемости формъ съ идеей о постоянствѣ, и защищалъ неудачную теорію ограниченной измѣняемости, по коей все животное царство есть результатъ измѣненія не одной, а нѣсколькихъ различныхъ и удаленныхъ первоначально созданныхъ формъ. Онъ же предложилъ систему такъ наз. параллельной классификаціи, идея коей состоитъ въ томъ, что различные вторичные типы повторяются въ различныхъ группахъ животнаго царства, почему одинъ какой-нибудь отрядъ имѣетъ всегда другой ему параллельный. Идея эта тоже не была особенно плодотворной. Ему принадлежитъ заслуга практическаго примѣненія зоологіи въ области акклиматизаціи и изслѣдованіе вопроса о происхожденіи домашнихъ животныхъ. Парижскій Jardin d'Acclimatation былъ основанъ имъ и С. оставался его директоромъ до самой смерти. Главные труды: «Considérations générales de la Classe de Mammifères» (1826); «Histoire générale et particulaire des anomalies de l'organisation chez l'homme et chez les animaux ou Traité de Tératologie» (1832—36); «Essais de zoologie générale» (1845); «Vie, travaux et doctrines scientifiques d'Etienne Geoffroy Saint-Hilaire» (1847), «Domestication et naturalisation des animaux utiles» (1849, 3 изд., 1854); «Histoire naturelle générale des régnes organiques» (1854 — 59)—трудъ, оставшійся неоконченнымъ. *В. М. Ш.*

Сентъ-Илеръ (Карлъ Карловичъ)—зоологъ, род. въ 1834 г. Въ 1856 г. кончилъ курсъ кандидатомъ на физико-математич. факультетѣ спб. университета, гдѣ занимался зоологіей у проф. С. С. Куторги и въ музеѣ академіи наукъ у акад. Ѳ. Ѳ. Брандта. Въ 1860 г. представилъ диссертацію на магистра зоологіи: «Матеріалы для монографіи семейства дафнидъ». Съ 1856 г. С.-Илеръ состоялъ учителемъ естественныхъ наукъ во 2-й спб. гимназіи. Въ 1861 г. онъ издалъ учебника «Краткая зоологія», а въ 1869 г.—«Элементарный курсъ зоологіи съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи». Съ 1863 г. С.-Илеръ писалъ статьи педагогическаго содержанія въ различныхъ журналахъ. Въ 1870 — 77 г. онъ былъ преподавателемъ естественныхъ наукъ на женскихъ педагогическихъ курсахъ, а въ 1877—97 г. состоялъ директоромъ спб. учительскаго института, гдѣ преподавалъ педагогику и зоологію. Подъ его редакціей издано нѣсколько капитальныхъ переводныхъ сочиненій, между прочимъ «Жизнь животныхъ» Брэма.

Сентъ-Илеръ (Константинъ Карловичъ)—сынъ предыдущаго, русскій зоологъ, род. въ 1867 г. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ спб. унив. Съ 1893 г. состоитъ прозекторомъ при каѳедрѣ анатоміи и гистологіи спб. университета. Въ 1898 г. защитилъ, магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ «О блуждающихъ клѣткахъ въ кишечникѣ морскихъ ежей» («Тр. Общ. Естест.», т. 27, 1897) и былъ командированъ за границу съ научною

цѣлью. Съ 1899 г. состоитъ приватъ-доцентомъ въ спб. унив.

Сентъ-Илеръ (Огюстенъ-Франсуа-Цезарь Prouvençal de Saint-Hilaire)—франц. путешественникъ и естествоиспытатель (1790 1853). Его соч.: «Flora Brasiliae meridionalis» (съ Жюссье, 1825, 3 т.), «Voyage dans los provinces de Rio-Janeiro» (1830), «Voyage dans les districts des diamants» (1833), «Sur le système d'agriculture, adopté par les Brésiliens» (1838), «Leçons de botanique» (1838—41), «La morphologie végétale» (1841), «Voyage au sources du Rio de San Francisco» (1847—48) и др.

Сентъ-Илеръ (Эмиль-Маркъ Hilaire, изв. подъ именемъ Марко de Saint-Hilaire)—франц. писатель (1790—1887), авторъ нѣсколькихъ романовъ и множества разнообразныхъ произведеній, проникнутыхъ стремленіемъ возвеличить первую имперію; изъ этихъ сочиненій, имѣвшихъ широкій успѣхъ и сильно способствовавшихъ созданію такъ назыв. наполеоновской легенды, важнѣйшія: «Mémoires d'un page de la cour impériale» (1830), «Souvenirs de la vie privée de Napoléon» (1838), «Souvenirs intimes du temps de l'Empire» (1838—1839), «Entretiens sur la vie privée de Napoléon» (1839). «Histoire populaire de Napoléon et de la grande armée» (1842), «Napoléon au conseil d'Etat» (1843), «Napoléon au bivouac, aux Tuileries et à Sainte-Hélène» (1844, русскій пер., СПб., 1847), «Napoléon en campagne» (1844), «Histoire anecdotique, politique et militaire de la garde imperiale» (1845—46), «Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812» (1846—48), «Histoire des conspirations et des exécutions politiques» (1849), «Les deux empereurs, Napoléon I et Napoléon III» (1853), «Histoire de Napoléon III» (1853).

Сентъ-Илеръ (Этьенъ-Жоффруа)—извѣстный французскій зоологъ, учитель и противникъ Кювье. Фамилія его была Жоффруа, а С.-Илеръ — прозваніе (1772—1844). Первоначально работалъ подъ руководствомъ Добантона и Гаюи(Наüу). Во время сентябрьскихъ убійствъ послѣдній обязанъ спасеніемъ своему ученику. Потомъ Гаюи принялъ С. въ Jardin des Plantes въ качествѣ помощника хранителя и демонстратора кабинета. Въ 1793 г. конвентъ организовалъ въ Jardin des Plantes 12 преподавательскихъ каѳедръ и С. получилъ каѳедру зоологіи позвоночныхъ, но онъ сначала отказывался отъ нея, такъ какъ интересовался тогда главнымъ образомъ минералогіей и ботаникой, но по совѣту Добантона взялся за чтеніе зоологіи, которую приходилось ему тогда и преподавать, и создавать въ одно и тоже время, по выраженію Добантона. Своими трудами онъ чрезвычайно содѣйствовалъ организаціи и пополненію состоявшихъ при Jardin des Plantes звѣринца и музея (Museum d'Histoire naturelle). С. пригласилъ въ Парижъ Кювье и они продолжали работу вмѣстѣ, причемъ результатами ихъ совмѣстной работы явились два весьма важныхъ мемуара: «Sur la classification des Mammifères» и «Sur les orangs» (1795). Въ 1798 г. С. сопровождаетъ Наполеона въ его экспедиціи въ Египетъ, въ числѣ другихъ ученыхъ, а въ 1801 возвращается и занимаетъ ту же каѳедру въ Jardin des Plantes. Въ 1807 г. С. дѣлается членомъ академіи, въ 1808 г. его посылаютъ въ Португалію съ цѣлью взять изъ музеевъ то, что желательно имѣть во Франціи, но онъ, однако, не воспользовался правами побѣдителей и, если бралъ коллекціи изъ португальскихъ музеевъ, то не иначе, какъ въ обмѣнъ. Въ 1809 г. онъ занялъ каѳедру зоологіи въ университетѣ, въ 1815 г. отказался отъ чести быть депутатомъ своего родного города. Съ 1840 г. былъ въ параличѣ до самой смерти. Заслуги С. передъ зоологіей громадны. Помимо ряда его изслѣдованій по систематикѣ млекопитающихъ, онъ обогатилъ науку массой фактовъ въ области сравнительной анатоміи и эмбріологіи, при чемъ многіе изъ этихъ фактовъ, какъ напр. открытіе провизорныхъ зубовъ у зародышей китовъ, открытіе костей крыла подъ кожей у новозеландскаго безкрыла, выясненіе значенія полулунной складочки въ глазу человѣка, какъ рудимента мигательной перепонки (см. Рудиментарные органы), открытіе рудиментарныхъ зубовъ у птицъ (см. Роговые зубы), хотя послѣднее толкуется теперь иначе, установленіе сходства въ строеніи черепа птицъ и млекопитающихъ—всѣ эти факты имѣли громадное теоретическое значеніе, такъ какъ они могли быть объяснены лишь допущеніемъ измѣняемости организмовъ — идея, которую С. горячо защищалъ, при чемъ онъ совершенно отрицалъ господствовавшую тогда въ наукѣ теорію катаклизмовъ, по коей населеніе земли не разъ погибало и создавалось вновь; задолго до Ляйэля С. утверждалъ медленность и постепенную непрерывность измѣненій въ природѣ. Идея измѣняемости приняла у С. особую форму и выразилась въ ученіи о единствѣ плана въ организаціи животныхъ, при чемъ онъ хотѣлъ найти тожественные органы не только у всѣхъ позвоночныхъ, но также у членистоногихъ и моллюсковъ и др. Во время знаменитаго спора его съ Кювье въ стѣнахъ академіи въ 1830 году послѣдній показалъ несостоятельность идеи единства плана, но исторія показала, что Кювье былъ неправъ, утверждая, въ то же время, неизмѣняемость животныхъ формъ. Многое въ обобщеніяхъ С. было важно, но многое ложно. Къ числу его обобщеній болѣе удачныхъ надо отнести его идею о равновѣсіи органовъ, согласно коей усиленное развитіе одного органа ведетъ къ убыли другихъ. Онъ является основателемъ тератологіи, ибо первый пытался объяснить возникновеніе уродствъ и аномалій переразвитіемъ, недоразвитіемъ и сліяніемъ частей зародыша. Онъ допускалъ возможность, что нѣкоторыя уродливыя измѣненія, зародыша въ случаѣ ихъ полезности, могутъ удержаться и повести къ созданію новыхъ формъ, но все-таки главнымъ стимуломъ измѣненія онъ признавалъ, подобно Бюффону, внѣшнія воздѣйствія. Главнѣйшіе труды: «Principes de Philosophie zoologique» (въ немъ resumé его спора съ Кювье); «Memoire sur les Makis» (1796); «Memoires sur les nageoires pectorales des poissons, sur leur os furculaire, sur leur sternum, sur la tête osseuse chez les

vertebrés en général et en particulier chez les oiseaux» (1806); «Philosophie anatomique» (I, 1818 и т. II. 1822); — едва-ли не самый важный трудъ С.; «Catalogue des Mammifères du Museum» (1803); «Histoire naturelle des Mammifères» (совмѣстно съ Кювье, 1819—37); «Cours de l'histoire des Mammifères» (1828); «Etudes progréssifs d'un naturaliste» (1835); «Notions de Philosophie naturelle» (1837); «Fragments biographiques» (1838). *В. М. Ш.*

Сентъ-Іасентъ (Hyacinthe Кордонье, изв. подъ фамиліей Saint-Hyacinthe)—французскій писатель (1684—1746), прославившійся своимъ первымъ произведеніемъ «Le chef d'oeuvre d'un inconnu» (1714, множество изданій); это—комментарій ученаго доктора Хризостома Матаназія, въ двѣсти страницъ, къ стихотворенію въ сорокъ стиховъ, превосходная пародія на напыщенный педантизмъ и показную эрудицію того времени. Кромѣ того С. написалъ: «Lettres à m-me Dacier sur son livre» (1715), «Lettres critiques sur la Henriade» (1728), «Lettre touchant le progrès du déisme en Angleterre» (1732), «Pensées secrètes et observations critiques» (1735), «Histoire du prince Titi» (1735), «Recherches philosophiques» (1743) и др. Въ изданіи «Le chef d'oeuvre» 1807 г. помѣщена обширная біографич. замѣтка Лешевена о С.

Сентъ Клэръ Девилль (Анри Этьеннъ)—франц. химикъ (1818—81), род. въ С.-Тома, на Антильскихъ о-вахъ, отъ родителей французовъ. По окончаніи курса коллежа во Франціи, С. устроилъ на собственныя средства химич. лабораторію и въ ней безъ учителя въ продолженіе девяти лѣтъ занимался сперва изученіемъ химіи, а потомъ самостоятельными научными изслѣдованіями эѳирныхъ маселъ, смолъ и др. веществъ растительнаго происхожденія. Выдающимся результатомъ этихъ работъ С. является открытіе углеводорода толуола. Въ 1844 г. С. было поручено устройство въ Безансонѣ Faculté des Sciences, деканомъ и профессоромъ химіи котораго онъ и былъ утвержденъ въ 1845, имѣя всего 26 лѣтъ отъ роду. Такое довѣріе, оказываемое молодому ученому, было имъ оправдано вполнѣ. Муниципальный совѣтъ Безансона обратился къ С. съ просьбой произвести анализъ воды р. Дубъ, а также многочисленныхъ источниковъ окрестностей города. С. съ рвеніемъ принимается за эти анализы, повидимому, не обѣщавшіе никакой особой славы, но наблюдательность и пытливость С. не допускаетъ его довольствоваться шаблоннымъ изслѣдованіемъ по готовой программѣ, и вотъ, благодаря предложеннымъ имъ новымъ и точнымъ методамъ, С. открываетъ во всѣхъ изслѣдованныхъ имъ водахъ присутствіе азотно-кислыхъ солей и кремнекислоты. Справедливость и важность этого открытія впослѣдствіи была подтверждена Буссенго, указавшаго на большое значеніе этихъ фактовъ для разъясненія вопроса о питаніи растеній. Въ 1849 С. приготовилъ и изучилъ впервые ангидридъ азотной кислоты, чѣмъ не мало способствовалъ выясненію природы кислородныхъ кислотъ. Въ 1851 С. замѣстилъ Бальра на каѳедрѣ химіи въ парижской Ecole normale supérieure; вмѣстѣ съ тѣмъ ему было поручено чтеніе лекцій по химіи въ параллель курсамъ химіи Дюма въ Faculté des Sciences de Paris въ 1853 г., въ теченіе лѣтняго семестра, а начиная съ 1859 г. въ продолженіе цѣлаго года. Въ 1861 С. былъ выбранъ членомъ парижской академіи наукъ на мѣсто Бертье по отдѣленію минералогіи. Послѣднее зависѣло отъ того, что со времени перехода въ Парижъ работы С. были направлены на расширеніе области минеральной химіи. Большую извѣстность С. принесло удачно выполненное, по порученію Наполеона III, удешевленіе способа получать металлическій алюминій. Вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Дебрэ, С. произвелъ многочисленные опыты на заводѣ Жавеля близъ Парижа и, наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, получилъ рядъ слитковъ алюминія, которые и фигурировали на всемірной парижской выставкѣ 1855 г. Описаніе этихъ опытовъ дано С. въ «Ann. de Chim. Phys.» (томы XLIII и XLVI), а позже въ отдѣльной книгѣ: «De l'aluminium, ses propriétés, sa fabrication» (1859). Разрабатывая вопросъ о полученіи алюминія, С. доставилъ химикамъ сравнительно дешевый металлическій натрій, который въ рукахъ Вюрца, Бертело и многихъ другихъ химиковъ сдѣлался обычнымъ орудіемъ отнятія галоидовъ отъ многихъ органическихъ галоиды содержащихъ соединеній, а это въ свою очередь дало возможность синтезировать многія новыя углеродистыя соединенія. Такъ, работы С. отозвались и въ области органической химіи многими весьма плодотворными открытіями. Далѣе С. изучалъ свойства бора, кремнія («Sur les états moléculaires du silicium») и ихъ хлористыхъ соединеній, платину и металлы, всегда ее сопровождающіе (осмій, иридій). Технологія платины значительно развилась благодаря тому, что С. показалъ возможность плавить платину въ особой известковой отражательной печи въ пламени гремучаго газа и такимъ образомъ упростилъ производство платиновыхъ сосудовъ—чашекъ, тиглей и пр. и тѣмъ ввелъ ихъ въ обиходъ химическихъ лабораторій и заводовъ (1852). При работахъ надъ вопросами о сплавленіи платины, о различныхъ видоизмѣненіяхъ кремнія и бора, объ искусственномъ приготовленіи нѣкоторыхъ минераловъ. С. пришлось совершенствовать способы полученія высокихъ температуръ, которые имъ и были описаны въ мемуарѣ «Sur la production des températures élevées» («Ann. de Chim. Phys», 1856). Наибольшую научную заслугу С., безъ сомнѣнія, составляетъ введеніе въ теоретическую химію новаго понятія о диссоціаціи (см.). Ученіе о диссоціаціи изложено С. въ его «Leçons sur la dissociation» (1862). Здѣсь собраны всѣ примѣры, описаны многочисленные и весьма трудные опыты, выполненные С. для обнаруженія диссоціаціи напр. такихъ соединеній, какъ вода и углекислота. Въ радѣ работъ по диссоціаціи научный геній С. выразился со всей полнотой; замѣчательна его неутомимость въ упорномъ преслѣдованіи намѣченной цѣли, заставлявшая его измѣнять на множество ладовъ условія опыта для

того, чтобы въ концѣ-концовъ вырвать у природы отвѣтъ на предлагаемый ей вопросъ. С. оставилъ послѣ себя цѣлую школу учениковъ, изъ которыхъ многіе стали извѣстными учеными: Дебрэ, Троостъ, Фукэ, Грандо, Готфейль, Жернезъ, Лешартье и др. Работы С. публиковались имъ въ «Ann. de Chim. Ph.» и «Compt. rend.». *В. Яковлевъ.*

Сентъ-Клеръ Девиль (Шарль Sainte-Claire Deville, 1814—1876)—франц. геологъ и метеорологъ, образованіе получилъ въ горномъ училищѣ въ Парижѣ. Объѣздилъ Западную Индію, былъ президентомъ метеорологическаго общества въ Парижѣ, съ 1872 г. генералъ-инспекторомъ всѣхъ метеорологическихъ станцій Франціи. С. напеч.: «Études géologiques sur les îles de Teneriffe et de Fogo» (1846), «Voyage géologique aux Antilles et aux îles de Ténériffe et de Fogo» (1847), «Recherches sur les principaux phénoménes de météorologie et de physique terrestre aux Antilles» (1861), «Sur les variations periodiques de la température» (1866), «Coup d'oeil historique sur la géologie et sur les travaux d'Elie de Beaumont» (1878).

Сентъ-Кристоферъ (Saint Christopher) или *Сентъ-Киттсъ* (St. Kitts)—одинъ изъ брит. вестинд. о-вовъ, Ливардской группы, подъ 17°15′ с. ш. и 62°48′ з. д. Поверхность съ С на Ю прорѣзана горнымъ хребтомъ вулканическаго происхожденія, постепенно склоняющимся къ морю. Почва плодородная и превосходно воздѣланная, пастбища и лѣса восходятъ почти до вершинъ. Четыре рѣки. Много прудовъ, изобилующихъ солью. Климатъ сухой и здоровый. Главный гор. *Бассъ-Терръ*; значителенъ еще Сáнди-Пойнтъ. О-въ принадлежитъ къ колоніи Ливардскихъ острововъ, но имѣетъ мѣстное самоуправленіе и законодательное собраніе. Открытъ Колумбомъ въ 1493 г. и въ то время былъ густо населенъ карибами; въ 1625 г. одновременно занятъ французами и англичанами и раздѣленъ на Верхнюю и Нижнюю Земли. Съ этого момента сдѣлался ареной кровопролитныхъ споровъ между двумя націями до 1783 г., когда былъ окончательно уступленъ англичанамъ. С.-Кристоферъ богатъ сахарными плантаціями; въ горахъ найдена сѣра, но еще не разрабатывается. Жит. 47662 (1891).

Сентъ-Круа—одинъ изъ Антильскихъ о-вовъ: см. Санта-Крусъ.

Сентъ-Круа (Гильомъ-Эммануэль-Жозефъ Guilhem de Clermont Lodève, баронъ de Sainte-Croix)—французскій историкъ (1746—1809). Его сочиненія: «L'examen critique des anciens historiens d'Alexandre le Grand» (1775, испр. изд. 1804), «De l'état et du sort des colonies des anciens peuples» (1779), «Histoire de la puissance navale de l'Angleterre» (1783), «Mémoires pour servir à l'histoire de la religion secrète des anciens peuples» (1784; перепзд. подъ заглавіемъ «Recherches sur les mystères en paganisme», 1817), «Des anciens gouvernements fédératifs» (1798) и др.

Сентъ-Круа (Карломанъ-Луи-Франсуа-Феликсъ Renouard, маркизъ de Sainte-Croix)—французскій путешественникъ (1767—1840). Его сочиненія: «Voyage aux Indes orientales, aux îles Philippines et à la Chine» (1808), «Tsing-Leu-Lee ou les lois fondamentales du code pénal de la Chine» (1812). «Statistique de la Martinique» (1822) и мн. др.

Сентъ-Луи (Saint-Louis)—гор. въ Сѣв.-Ам. Шт. Миссури, пятый по населенности въ сѣв. амер. союзѣ, торговая метрополія въ области Миссисипи, на зап. бер. р. Миссисипи, въ 32 км. ниже устья Миссури, на террассѣ (60 м. выс.) известковаго плато, постепенно склоняющейся къ рѣкѣ. Огромный мостъ соединяетъ городъ съ Вост. С.-Луи въ шт. Иллинойсъ; вмѣстѣ съ проходящимъ подъ городомъ желѣзно-дорожн. туннелемъ въ 4800′ дл. онъ стоилъ болѣе 20 милл. руб. Положеніе въ центрѣ земледѣльческихъ областей, произведенія которыхъ стекаются сюда для дальнѣйшаго распредѣленія и вывоза, сдѣлали изъ С.-Луи центръ какъ вывозной, такъ и ввозной торговли произведеніями, необходимыми для обширнаго фабричнаго района, окружающаго городъ. Еще до развитія желѣзно-дорожныхъ путей, благодаря удобнымъ сообщеніямъ по Миссисипи и ея притокамъ, С.-Луи считался уже значительнымъ торговымъ центромъ; съ развитіемъ жел. путей, которыхъ здѣсь скрещивается до 35 линій, онъ сталъ играть господствующую роль въ центральныхъ штатахъ союза, и народонаселеніе его быстро увеличивается. Нѣсколько парковъ, съ статуями Колумба, Гумбольдта и Шекспира; ботаническій садъ Миссури, одинъ изъ лучшихъ въ Соед. Штатахъ; ипподромъ для рысистыхъ бѣговъ, съ амфитеатромъ на 25000 чел.; вашингтонскій университетъ, который, кромѣ политехническаго, художественнаго и юридическаго факультетовъ, имѣетъ еще женскую коллегію; католическая коллегія христіанскихъ братій, лютер. нѣмецкая коллегія Конкордія, медиц. коллегія св. Людовика. Библіотеки городская съ 70000 томовъ, коммерческая съ 80000 томовъ; много историческихъ, естественно-историческихъ, художественныхъ и педагогическихъ обществъ и союзовъ. Городскія школы многочисленны и превосходно устроены; много частныхъ католическихъ школъ. Электрическіе трамваи. Пароходное сообщеніе по рѣкѣ очень оживленное. Заводы желѣзоплавильные и машиностроительные, обширныя фабрики хлопчатобумажныхъ и башмачныхъ издѣлій, табачныя, маслобойныя, жестяныхъ издѣлій, аптекарскихъ, красильныхъ и химическихъ издѣлій, заводы гончарные, лѣсопильные, сахарорафинадные, кирпичные, пивоваренные, бисквитные; обширныя бойни. По числу мельницъ С.-Луи—первый городъ послѣ Миннеаполиса. Въ общемъ, фабричное производство въ 1890 г. достигало суммы въ 228,7 милл. долл. Торговля еще значительнѣе (зерно и мука, хлопокъ, мѣха, табакъ, пенька, картофель, скотъ, свинина и т. д.). 13 хлѣбныхъ элеваторовъ часто вмѣщаютъ въ себѣ болѣе 12 милл. бушелей зерна. 23 банка; 120 періодическихъ изданій. С.-Луи основанъ въ 1764 г., какъ торговый пунктъ мѣхами и кожами; въ 1803 г. уступка французами территоріи Луизіаны сѣв.-амер. союзу ввела С.-Луи въ область Соед. Штатовъ, и съ этого вре-

мени населеніе стало расти, но вначалѣ медленно; въ 1811 г. жителей было всего 1400; въ 1822 г. С.-Луи былъ сдѣланъ городомъ; въ 1830 г. жителей было 6694, въ 1850 г. 77850, въ 1870 г. 310864, въ 1890 г. 451770.

Сентъ-Мари (Sainte Marie) или *Носси Бура*—островъ у восточныхъ береговъ Мадагаскара. 165 кв. км.; жителей 7634 (1885 г.); воздѣлываются какао, кофе, рисъ, маніокъ, ваниль; растетъ кокосовое дерево. Главный городъ Портъ-Луи. Островъ принадлежитъ Франціи съ 1815 г.

Сентъ-Мартъ (Sainte-Marthe) — родъ французскихъ писателей XVI—XVIII в. *Шарль* де С., поэтъ, умершій въ 1555 г., былъ заподозрѣнъ въ склонности къ протестантству и, заключенный въ тюрьму, освободился лишь благодаря тому, что притворился помѣшаннымъ. Его произведенія: «Poésie française, divisée en trois livres» (1540), «In obitum Margaritae, Navarrorum reginae oratis funebris» (1550). Племянникъ его, *Гоше* де С., по прозванію Сцевола I (1536—1623), приверженецъ Генриха IV, писалъ латинскіе стихи, приводившіе въ восторгъ современниковъ, особенно Ронсара; его сочиненія—«Oeuvres» (1569, франц. стихи), «Poemata» (1575, много изд.); «Paedotrophia s. de puerorum educatione» (1580 г., много изд.), «Gallorum doctrina illustrium elogia» (1598, много изд.)—собраны въ «Opera latina et gallica» (1633). Старшій сынъ его, *Абель* (1566—1652), поэтъ, издалъ «Opuscula varia» (1645) и «Plaidoyers» (1693). Младшіе сыновья Гоше, *Сцевола II* (1571—1650) и *Людовикъ* (1571—1656)—близнецы и сотрудники; важнѣйшая ихъ совмѣстная работа — «Gallia christiana» (1656; исторія французскаго духовенства); іезуиты уплатили братьямъ С. шесть тысячъ ливровъ за исключеніе изъ книги похвалы аббату Сенъ-Сирану. Написали еще: «Histoire généalogique de la maison de France» (1619), «Histoire de la maison de Beauvau» (1626) и др. *Сцевола III*, сынъ Сцеволы II (1618—1690), исторіографъ короля, написалъ: «Etat de la cour des rois de l'Europe» (1670 и 1680), «L'Europe vivante ou l'état des rois et princes souverains» (1685). Братъ его *Абель-Луи* де С. (1620—1697) участвовалъ въ составленіи «Gallia christiana». Къ тому-же роду принадлежалъ *Клодъ* де С. (1620—1690), духовникъ Поръ-Рояля, богословъ, написавшій «Défense des religieuses de Port Royal et de leurs directeurs» (1677), «Traités de piété» (1702); «Lettres de morale» (1709). Его племянникъ *Денн* де С. (1650—1750) переработалъ «Gallia Christiana» (1715 — 28), которую затѣмъ продолжали бенедиктинцы; его сочиненія: «Vie de Cassiodore» (1694), «Histoire de St. Grégoire le Grand» (1697) и др. Ср. L. Feugère, «Etude sur Scévole de S». *А. Г.*

Сентъ-Миклошъ (мадьярск. Török-Szent-Miklós) — гор. въ Языго-Велико-Куманско-Солнокскомъ комитатѣ въ Венгріи. Жит. (1890) 18772, преимущественно мадьярскаго племени и римско-католическаго и реформатскаго исповѣданій.

Сентъ-Мэри (St. Mary, по португ. Санта-Марія)—самый южный изъ Азорскихъ о-вовъ, въ Атлант. ок., у зап. бер. Африки; принадлежитъ Португаліи; лежитъ подъ 36° 58′ сѣв. шир. и 25°6′ зап. долг.; городъ Вилла да-Порто. Жит. 7500.

Сентъ-Обенъ (Жанъ de Saint-Aubin)—французскій писатель (1587 — 1660), авторъ изслѣдованій по исторіи Ліона («Histoire de la ville de Lyon», 1666 и др.), «Paraphrase de l'Ecclesiaste» (въ стихахъ, 1658) и друг.

Сентъ-Обенъ (Камиллъ Saint-Aubin)—французскій публицистъ (1752—1820). Блестящій полемистъ и знатокъ экономическихъ вопросовъ, С. былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ публицистовъ революціи и реставраціи; во время первой имперіи онъ не имѣлъ возможности писать. Главныя его соч.: «Des causes de l'agiotage» (годъ IV), «Le fanatisme politique et le fanatisme religieux» (годъ V), «Sur la mobilisation de la dette publique» (годъ VI), «Saint-Aubin aux rentiers» (годъ VI), «Le change, le pair, les arbitrages» (1811), «L'industrie littéraire et scientifique» (1816, съ Сенъ-Симономъ и Ог. Тьерри), «Essai sur la contrainte par corps» (1818), «Annales de la session 1817» (съ Бенж. Констаномъ, 1818).

Сентъ-Обенъ (Николай de Saint-Aubain, 1798—1865)—псевдонимъ датскаго новеллиста Карла Бернгарда. Изъ его произведеній, рисующихъ бытъ Даніи, наиболѣе извѣстны: «Lykkens Yndling («Баловень счастья»), «To Venner» («Два друга»), «Gamble Minder» («Воспоминанія давнихъ временъ»)—историческій романъ изъ эпохи Струэнзе и королевы Каролины-Матильды. Строго-историческою правдою проникнуты труды С.: «Kröniker fra Christians II Tid» (1847) и «Kröniker fra Erik of Pommerns Tid» (1850). По смерти С. появился сборникъ афоризмовъ, съ автобіографическимъ отрывкомъ, подъ назв. «For og imod» («За и противъ»). Труды С. отличаются искусно сплетенною интригою и образнымъ изложеніемъ. Полное собраніе ихъ появилось въ Копенг., въ 1856—67 гг., нѣмецкое изданіе—въ Лпц., 1847—50.

Сентъ-Обенъ (Огюстенъ Saint-Aubin, 1736—1807)—французскій граверъ на мѣди, ученикъ своего старшаго брата, Габріэля С.-О. (1724—80), по рисованію и Л. Карса по живописи. Съ 1771 г. былъ сопричисленнымъ къ парижской академіи живописи и съ 1793 г. служилъ гравероиъ при тамошней публичной библіотекѣ. Извѣстенъ эстампами съ картинъ «Венера съ раковиною», Тиціана, и «Леда съ лебедемъ», П. Веронезе, тремя стами гравированныхъ портретовъ знаменитыхъ людей конца XVIII стол. (Франклина, Гельвеція, Некера, Лекена, Вольтера, Руссо, Кребильона, Вашингтона и др.), болѣе чѣмъ тысячью воспроизведеній геммъ и медалей и множествомъ гравюръ собственной композиціи. Въ числѣ этихъ работъ, вообще отличающихся хорошимъ рисункомъ и тонкостью исполненія, особенно изящны виньетки для книгъ. Младшій братъ этого художника, *Шарль С.-О.* (1721—86), былъ также искусный рисовальщикъ и граверъ.

Сентъ-Олеръ (Франсуа-Жозефъ de Beaupoil, маркизъ de Sainte-Aulaire)—француз-

скій поэтъ (1643—1742), одинъ изъ тѣхъ незначительныхъ великосвѣтскихъ стихотворцевъ XVIII в., которые за нѣсколько удачныхъ мадригаловъ переходили изъ салоновъ прямо въ академію. Произведенія его разсѣяны въ сборникахъ его времени.

Сентъ-Олеръ (Луи-Клеръ de Beaupoil, графъ de Saint-Aulaire) — франц. историкъ (1778—1854). Въ качествѣ члена палаты депутатовъ (1815—1829) былъ въ рядахъ лѣвой и противодѣйствовалъ изгнанію Манюэля; при Людовикѣ-Филиппѣ былъ посланникомъ въ Римѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ; послѣ 1848 г. остался не у дѣлъ. Написалъ: «Histoire de la Fronde» (1827), гдѣ разсматриваетъ Фронду, какъ первую попытку создать конституціонную монархію, и «Considérations sur la démocratie» (1850); перевелъ нѣсколько нѣмецкихъ драмъ («Фаустъ», «Эмилія Галотти») изд. въ «Chefs d'oeuvre des théâtres étrangers» (1823). Ср. Barante, «Notice sur le comte de S.» (Парижъ, 1856).

Сентъ-Омеръ (Saint-Omer) — городъ во франц. дпт. Па-де-Кале, на р. Аа, въ болотистой мѣстности. $17^1/_2$ т. жит. Рисовальная и музыкальная школы, библіотека (20 тыс. тт. и 912 рукописей), музей. Церк. Нотръ-Дамъ XIII в., капелла Нотръ-Дамъ де-Миракль (съ мадонной XII в., рѣзанной на деревѣ). Прежде (съ 1592 г.) здѣсь была извѣстная іезуитская школа. Памятникъ Жакелины Робенъ, спасшей городъ въ 1710 г. Производство суконъ, одѣялъ, шитья, мыла, крахмала, сахара, кожъ.

Сентъ-Онорé-ле-Бенъ (Saint Honoré-les Bains) — 5 сѣрнистыхъ источниковъ во Франціи, въ дпт. Ніевры, на высотѣ 272—302 м. надъ ур. моря. Мѣстность живописная, климатъ мягкій. Въ водѣ содержатся главнѣйше сѣрнокислый натръ и хлористый натръ. Въ водѣ источника Маркизъ и Кревассъ въ литрѣ 0,001 мышьяка и 7 кб. стм. сѣроводорода. Вода употребляется для ваннъ, ингаляцій и питья. Сезонъ съ 15 мая по 1 октября. Назначаются при катаррахъ верхнихъ дыхательныхъ путей, астмѣ, болѣзняхъ кожи.

Сентъ-Палé (Жанъ-Батистъ de La Curne de Sainte-Palaye) — французскій ученый (1697—1781). Кромѣ обширнаго собранія матеріаловъ по исторіи французскаго языка и учрежденій, хранящихся въ рукописяхъ въ Bibliothèque nationale, и множества мемуаровъ въ запискахъ академіи надписей, составилъ «Mémoires sur l'ancienne chevalerie» (1759—81; въ нов. изданіи 1826 г. помѣщена статья Ш. Нодье о составителѣ).

Сентъ-Поль (Saint-Paul) — гл. г. Сѣв.-Амер. Штата Миннесоты, на р. Миссисипи; исходный пунктъ пароходнаго сообщенія по Миссисипи. Средоточіе нѣсколькихъ жел. дорожныхъ линій. Одинъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ амер. сѣв.-запада: въ сравненіи съ торговлей паровыя мельницы, лѣсопильныя и другія промышленныя заведенія отходятъ на задній планъ, хотя производство ихъ доходило въ 1890 г. до 32 милл. долл. Много городскихъ школъ, университетъ Хамлина (метод.), коллегія Макаллестера (пресвит.), академія св. Іосифа, католическая семинарія. 5 ежедневныхъ и 25 еженедѣльныхъ періодическихъ изданій. Ломки известняка Жит. 133156 (1890).

Сентъ-Тамашъ (Szent-Tamas) — г. въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ Венгріи, на каналѣ Франца, съ сербско-мадьярскимъ населеніемъ (въ 1890 г. 11728 чел.), православнаго и римско-католическаго исповѣданія; земледѣліе, скотоводство.

Сентъ-Томасъ (St. Thomas)—одинъ изъ группы Виргинскихъ о-вовъ въ Вестиндіи, принадлежащій Даніи. См. Святого Ѳомы о-въ.

Сентъ-Томасъ (St. Thomas, São Thomé) —см. Святого Ѳомы островъ въ Гвинейскомъ заливѣ.

Сентъ-Уанъ (Saint-Ouen) — сѣв. предмѣстье Парижа, на правомъ берегу Сены. 30 тыс. жит. Гавань съ доками и бассейнами. Производство резиновыхъ издѣлій и мыла. Много дачъ. Замокъ, въ которомъ Людовикъ XVIII, 2 мая 1814 г., подписалъ свое воззваніе къ французскому народу.

Сентъ-Элье (St. Helier), *Сентъ-Гелье*— гл. г. англ. о-ва Джёрси, въ Брит. каналѣ, на южн. бер. о-ва, на вост. сторонѣ зал. Сентъ-Обенъ. Цитадель (фортъ Риджентъ), театръ, коллегія Викторіи. Значительная торговля. Жит. 30756. Постоянное пароходное сообщеніе съ С.-Мало, Гернси, Соутгамптономъ, Плимутомъ и Веймутомъ.

Сентъ-Эвремонъ (Шарль de Marguetel de Saint-Denis, seigneur de Saint-Evremond)—франц. писатель (1613—1703). Аристократъ, близкій къ двору, онъ сперва былъ военнымъ; во время Фронды остался вѣренъ королю, направивъ противъ его враговъ остроумный памфлетъ «La retraite de M. Longueville». Это было время его успѣховъ въ Парижѣ; онъ былъ настоящимъ образцомъ того, что тогда называлось «galant homme et homme honnête»; его остроумная бесѣда была украшеніемъ салоновъ; онъ игралъ первую роль среди блестящихъ гостей Нинонъ де Ланкло. Въ 1661 г., изъ-за перехваченнаго письма, гдѣ онъ ядовито критиковалъ Пиренейскій трактатъ, С. вынужденъ былъ бѣжать въ Англію, гдѣ и жилъ до самой смерти, получая пенсію отъ англ. правительства и поддерживая дружескія отношенія къ англійскимъ писателямъ. Его литературное вліяніе было велико, но зависѣло не столько отъ его произведеній, сколько отъ сужденій, замѣчаній, афоризмовъ, которые онъ бросалъ въ привычной ему обстановкѣ блестящаго литературнаго салона. Скептикъ и вольнодумецъ, умъ пытливый, независимый и парадоксальный, матеріалистъ въ религіи и въ житейской философіи, С. говоритъ обо всемъ свободно, иногда поверхностно, чаще—тонко и проницательно; это единственный профессіональный критикъ XVII в. Въ борьбѣ «древнихъ» и «новыхъ» онъ занимаетъ среднее, но вполнѣ опредѣленное и своеобразное положеніе. Стиль его разсужденій—всегда короткихъ и сдержанныхъ—свободенъ; въ немъ чувствуется вліяніе Гамильтона и близость Вольтера. С. долго отказывался печатать свои произведенія, которыя ходили въ рукописяхъ. Изданіе Барбэна (1668) вызвало много контрафакцій, и лишь въ 1705 г. появились впервые «Les véritables oeuvres

de M. de Saint-Evremond» (слѣд. изд. 1708 и 1753), въ составъ которыхъ вошли: сатирическій діалогъ «La comédie des académistes», «La comédie des operas», «Réflexions sur les divers génies du peuple romain» (произведеніе, сближаемое съ трудами Монтескье), «Réflexions sur la tragédie ancienne et moderne», «Observations sur Plutarque, Salluste, Tacite», письма, по изяществу и вдумчивости принадлежащія къ лучшимъ образцамъ французской эпистолярной литературы, остроумный діалогъ «La conversation du maréchal d'Hocquincourt avec le père Canaye» и др. «Oeuvres choisies» С. издавались Дезессаромъ (1804), Гиппо (1852), Жиро (1865). При всѣхъ изданіяхъ сочиненій есть статьи объ авторѣ. Ср. также Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi» (т. IV, 1851), «Premiers Lundis» (т. III), «Nouveaux Lundis» (т. XIII, 1851); Fournel, «La littérature indépendante» (1862); Gilbert et Gidel, «Eloge de S.» (1866); Merlet, «S.» (1869); Pastrello, «Etude sur S. et son influence» (1875). *А. Г.*

Сентъ-Эдмъ (Эдмъ-Теодоръ Bourg, изв. подъ именемъ Saint-Edme)—французскій писатель (1785—1852). Много писалъ противъ реставраціи; послѣ декабрьскаго переворота впалъ въ меланхолію и повѣсился. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «De l'Empereur et du comte de Lille» (1815), «Napoléon considéré comme général, premier consul empereur, prisonnier à l'île d'Elbe et à Sainte-Helène» (1821), «Constitution et organisation des carbonari» (1821), «Dictionnaire analytique et raisonné de l'histoire de France» (1823), «Dictionnaire de la pénalité dans toutes les parties du monde connu» (1824), «Paris et ses environs» (1828—38), «Biographie des lieutenants généraux, ministres etc. de la police en France» (1829), «Amours et galanteries de rois de France» (1830), «Répertoire général des causes celebres» (1834—37), «Biographie des hommes du jour» (1835—1842), «Procès du prince Napoléon-Louis» (1840).

Сентъ-Элисъ (St. Helen's)—гор. въ англійскомъ графствѣ Ланкастеръ, на притокѣ р. Мерси, близъ Ливерпуля. Въ окрестностяхъ обширныя каменноугольныя копи, доставляющія матеріалъ для многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ—стеклянныхъ, химическихъ, гончарныхъ, желѣзо- и мѣдноплавильныхъ. Жит. 71288 (1891).

Сентъ-Эльмъ (Эльзелина Vanayl de Yongh, носившая имя Ida de Saint-Elme, изв. въ литературѣ подъ псевдонимомъ la Contemporaine)—французская авантюристка (1778—1845), отъ имени которой были опубликованы надѣлавшія въ свое время много шума воспоминанія о концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. «Mémoires d'une contemporaine» (1827, 8 т.) содержатъ мало правды; они написаны, со словъ С., Малитурномъ или Нодье. Подъ тѣмъ-же именемъ вышли: «Soirées d'automne» (1827), «Episodes contemporains» (1827), «La Contemporaine en Egypte» (1830), «Mes dernières indiscrétions» (1831), «Mille et une causerie» (1833).

Сентъ-Эмильонъ (Saint-Emilion)—городъ во Франціи, на правомъ берегу рѣки Дордонь (въ департ. Жиронды), извѣстный, какъ и весь районъ того-же названія (St.-Emilionnais), своими красными винами.

Сентъ-Эрминъ (Жанъ-Эли-Мари marquis de Sainte-Hermine)—французскій политическій дѣятель и писатель, род. въ 1809 г. Былъ депутатомъ при Наполеонѣ III и написалъ: «Traité de l'organisation communale» (1841, нов. изд. 1857 и 1863), «L'influence des guerres entre la France et l'Angleterre» (1855) и мн. др.

Сентъ-Этьенъ (Saint-Etienne)—глав. городъ франц. дпт. Луары, на р. Фуранѣ. 120½ тыс. жит. Горное училище. Картинная галлерея, естественно-научный и артиллерійскій музеи. Библіотека (35 тыс. томовъ и 250 рукописей). Государственный оружейный заводъ (10 тыс. рабочихъ; изготовленіе ружей и револьверовъ). Металлургическіе и стеклянные заводы (изготовленіе разноцвѣтныхъ оконъ для церквей). Производство ножей, бандажей и др. Центръ каменноугольнаго района.

Сентъ-Юрюжъ (Викторъ Амедей La Fage, маркизъ de Saint-Hurugе, 1750—1810)—политическій дѣятель временъ французской революціи; происходилъ изъ старинной фамиліи, владѣвшей большими имѣніями въ Бургундіи и Савойѣ; былъ на военной службѣ, но послѣ смерти отца оставилъ службу и сталъ путешествовать. Во время своихъ путешествій С. женился въ Лионѣ на одной актрисѣ, не зная ея небезупречнаго прошлаго; вскорѣ жена бросила его и выхлопотала у своего покровителя, министра Амело, lettre de cachet, по которому С. былъ заключенъ въ домъ для умалишенныхъ въ Шарантонѣ, гдѣ пробылъ съ 1781 по 1784 г. Вслѣдствіе новыхъ притѣсненій онъ долженъ былъ бѣжать въ Англію, откуда обратился къ парламенту съ жалобой, оставшейся безъ результата. Когда вспыхнула революція, С. вернулся во Францію и 30 августа 1789 г., вмѣстѣ съ Камиллемъ Демуленомъ, подалъ въ учредительное собраніе петицію, въ которой заподозривались многіе депутаты и предлагалось дать Мирабо охрану. Арестованный какъ лицо, призывающее къ возмущенію, С. былъ вскорѣ выпущенъ на свободу и съ тѣхъ поръ принималъ участіе въ революціонномъ движеніи, не играя, впрочемъ, выдающейся роли. Во время террора С., какъ приверженецъ Дантона, былъ арестованъ, но освобожденъ 9 термидора.

Сентябристы—приверженцы конституціи 1822 г. въ Португаліи (см. Португалія, XXIV, 622).

Сентябрь (нѣм. и англ. september; франц. septembre; греч. ἔνατος μήν; итал. settembre; лат. mensis september; швед. september; исп. septiembre; старорусск. сентемврій; древнеславянск. рюенъ, заревъ; малорусск. вересень, жовтень, сивень, маикъ; польск. вржесень; народное названіе — ревунъ) — девятый мѣсяцъ въ году, имѣетъ 30 дней; названіе получилъ отъ латинск. septem=семь, такъ какъ это былъ седьмой мѣсяцъ древне-римскаго календаря. Карлъ Великій далъ ему названіе Herbstmonat (осенній мѣсяцъ), такъ какъ въ С. начинается осень. Въ древней Руси С. былъ седьмымъ, а съ XV в. по 1700 г.—первымъ мѣ-

сяцемъ въ году: 1-го С., въ день св. Симеона Лѣтопроводца, праздновался гражданскій, а потомъ и церковный новый годъ (ср. XXI, 305). Первая недѣля С. у народа извѣстна подъ именемъ семенской, вторая—михайловской, третья — никитской, четвертая—дмитріевской. Народныя поговорки про С.: батюшка С. не любитъ баловать; въ С. держись крѣпче за кафтанъ; холоденъ С., да сытъ; считай баба осень съ С., по шапкамъ да по лаптямъ; понеслись вѣтерки съ полуночи, ай да С.; хвалилися бабы да бабьимъ лѣтомъ на Семенъ день, а того бабы не вѣдали, что на дворѣ С.; зажигай огонь съ С. въ избѣ и на полѣ; въ С. одна ягода, да и та горькая рябина; въ С. и листъ на деревѣ не держится; у мужика въ С. только тѣ и праздники, что новыя новины. Первое С. въ народѣ носитъ названіе бабьяго лѣта; это названіе извѣстно также у чеховъ, сербовъ, малороссовъ и поляковъ; по погодѣ бабьяго лѣта судятъ объ осени; съ этого дня начинаются бабьи работы — мнутъ и треплятъ пеньку, моютъ ленъ и т. п.; у рабочихъ съ этого дня начинаются засидки, т. е. работа при огнѣ. Про 14-е сентября (Воздвиженіе Креста Господня) существуютъ въ народѣ поговорки: шуба за кафтаномъ тянется; гадъ и змѣя не движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется; воздвиженскія зазимки мужику не бѣда; смекай баба про капусту, на воздвиженьевъ день; у добраго мужика на воздвиженьевъ день и пирогъ съ капустой. 16 сентября у всѣхъ славянъ безъ исключенія посвящается чествованію памяти св. княгини Людмилы чешской а 28 С.—св. князя Вячеслава чешскаго, при чемъ у католиковъ эти числа празднуются по новому стилю, а у православныхъ — по старому. Въ С. солнце вступаетъ въ созвѣздіе вѣсовъ; на 22 или 23 С. (нов. стиля) приходится осеннее равноденствіе, которое считается началомъ осени. Средняя температура С. въ Архангельскѣ 8,9°, въ СПб. 10,7°, въ Москвѣ 11,2°, въ Христіаніи 11,2°, въ Копенгагенѣ 12,8° въ Берлинѣ 14,9°, въ Мюнхенѣ 12,9°, въ Штутгартѣ 15,0°, въ Вѣнѣ 15,8°, въ Лондонѣ 14,7°, въ Брюсселѣ 15,1°, въ Парижѣ 15,6°, въ Константинополѣ 20,2°, въ Аѳинахъ 23,4°, въ Римѣ 20,7°, въ Мадридѣ 18,9°, въ Лиссабонѣ 19,9°.

Сентябрьскіе дни или *Сентябрьскія убійства*—см. Французская великая революція.

Сенусси или *Сиди-Сенусси*—современный дѣятель мусульманства въ Африкѣ. Онъ былъ объявленъ еще въ 1859 г. истиннымъ махди (XVIII, 822) его отцомъ, извѣстнымъ алжирскимъ законникомъ Магометомъ-Эсъ-Сенусси, котораго его послѣдователи считали святымъ, за благочестивую жизнь и глубокія познанія въ магометанскомъ богословіи. Онъ настаивалъ на необходимости соблюденія строгой нравственности, говоря, что лишь такимъ образомъ магометанство можетъ побѣдить міръ. Цѣлью своей онъ ставилъ искорененіе невѣрныхъ и образованіе независимаго, могущественнаго магометанскаго государства. Вокругъ него образовалась значительная секта и послѣ его смерти его сынъ, теперешній махди, Сиди-Сенусси, нашелъ уже значительно подготовленную почву. Онъ основалъ въ Джерабудѣ школу, въ которой перебывало около 2000 учениковъ, сдѣлавшихся горячими его приверженцами, распространившими новое ученіе далеко за предѣлы Африки. Говорятъ, что послѣдователей сенуссизма можно теперь найти вездѣ, гдѣ только живутъ магометане. Сиди-С. не ограничивается одной платонической проповѣдью своего ученія. Онъ уже давно началъ подготовлять запасы оружія и обладаетъ цѣлымъ арсеналомъ и громаднымъ количествомъ верблюдовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ переселился въ Джофро, въ Куфрскомъ оазисѣ, въ 500 миляхъ отъ Нила, и усиленно продолжаетъ вооружаться. Многочисленныя колоніи сенусситовъ находятся въ Триполи, Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко. Сенусситы представляютъ изъ себя тайное общество; ихъ вліянію и пропагандѣ приписываютъ необычайное распространеніе магометанства въ Африкѣ за послѣдніе годы, съ которымъ безсильны бороться христіанскіе миссіонеры. Въ 1883 г. число сенусситовъ, по наблюденіямъ одного французскаго изслѣдователя, достигало 3000000, но съ тѣхъ поръ оно увеличилось. Особенный успѣхъ сенуссизмъ имѣетъ въ Британской Индіи. См. о немъ статью Трельфолля въ «Nineteenth Century» за 1900 г.

Senza (итал. *безъ*) — приставляется къ разнымъ музыкальнымъ терминамъ. S. fiori—требуетъ исполненія безъ украшеній. S. sordini — безъ сурдины. S. tempo — безъ темпа и т. д.

Сень (евр. «зубъ», отсюда «острый, зубчатый камень», «скала», 1 Цар. VII, 12) — мѣстность въ предѣлахъ колѣна Веніаминова, недалеко отъ Массифы, границы филистимской. Пророкъ Самуилъ, преслѣдовавшій филистимлянъ отъ Массифы до Веехора, поставилъ, въ память побѣды надъ врагами, камень между Массифою и С., и назвалъ его камнемъ помощи—Авен-езеръ. Судя по значенію слова С.—зубъ, можно полагать, что это было горное, зубчатое возвышеніе, скала или обитаемая мѣстность, лежавшая на скалѣ.

Сень-Бернаръ—см. Бернардъ.

Сень-Боссъ (Saint-Boëss) — сѣрно-известковый и іодистомышьяковистый источникъ во Франціи, въ дит. Нижнихъ Пиренеевъ. Темп. воды 13°. Благодаря бальзамическому смолистому веществу, входящему въ составъ ея, она единственная въ Европѣ. Вывозится безъ измѣненія, употребляется какъ напитокъ. Въ литрѣ содержится: двууглекислой извести 2,063, сѣрнокислой извести 0,564, хлористаго кальція 0,192, немного хлористаго натра, нефти 0,005—0,009, мышьяка 0,001, признаки іода. Назначается при страданіяхъ дыхательныхъ путей, въ особенности при зловонномъ насморкѣ, фарингитѣ, астмѣ и катаррѣ легкихъ, хроническихъ страданіяхъ всѣхъ слизистыхъ оболочекъ. *А.*

Сень-Бриссонъ (Франсуа-Сегье, маркизъ де Saint-Brisson, 1738—73)—франц. писатель, послѣдователь Ж. Ж. Руссо; написалъ: «Ariste ou les Charmes d'honnêteté» (1764), «Réflexions sur le régime des pauvres» (1764), «Traité des droits de génie» (1769). Сынъ его, *Николай-Максимиліанъ* С. (1773 — 1854), фи-

логъ, написалъ: «De l'emploi des conjonctions dans la langue grecque» (1814), «Sur un fragment de Longin» (1838), «La philosophie du langage d'après Aristote» (1838), «Essai sur le polythéisme» (1840).

Сенъ-Бріё (Saint-Brieuc) — г. во французскомъ дп. Сѣверныхъ береговъ (въ Бретани), въ $1^1/_2$ км. отъ бер. Ламанша. Жит. $14^1/_2$ тыс. Соборъ XIII в. Памятникъ Дюгеклену. Городская библіотека ($30^1/_2$ тыс. томовъ), картинная галерея, естественно-научный и историческій музей. Искусственное разведеніе устрицъ, рыболовство, ломки камня. Пряденіе льна и шерсти. Производство сельскохозяйственныхъ инструментовъ, грубыхъ полушерстяныхъ матерій, кожъ. 5 оживленныхъ ярмарокъ. Извѣстныя во всей Бретани конскія скачки. Лежащая въ $1^1/_2$ км. гавань Лелегюэ доступна для судовъ лишь во время прилива.

Сенъ-Венанъ (Barré de Saint-Venant, Adhémar Jean Claude, 1797—1886)—знаменитый инженеръ, прославленный многочисленными работами по теоріи упругости, гидродинамикѣ и по др. отраслямъ математической физики. Въ 1813 г. поступилъ въ политехническую школу и въ 1816 г. получилъ назначеніе въ Service des poudres et salpètres, а потомъ перешелъ на службу инженеровъ путей сообщенія. Въ 1848 г. назначенъ проф. инженернаго искусства по сельскому хозяйству (genie rurale) въ агрономическій инст. въ Версали. Въ 1852 г. взялъ отставку со степенью главнаго инженера (Ingénieur en chef). Въ 1868 г. избранъ въ члены академіи на мѣсто Понселе. Съ ранняго возраста посвятилъ себя занятію высшею прикладною математикою. Многочисленные и замѣчательные труды его по теоріи упругости начинаются съ 1844 г. На сколько важны и многообразны эти труды, можно судить хотя-бы уже по тому, что въ книгѣ Тодгентера и Пирсона «A history of the theory of elasticity», состоящей изъ двухъ томовъ (т. I, 1886; т. II, 1893) краткое изложеніе работъ С.-Венана занимаетъ болѣе 300 страницъ. Кромѣ этого, онъ издалъ лекціи Навье («De la résistance des corps solides»), со своими примѣчаніями и дополненіями, занимающими бо́льшую часть этой книги (850 стр.). С. перевелъ на французскій языкъ книгу Клебша: «Theorie der Elasticität fester Körper», обогативъ ее своими дополненіями. Весьма существенны и замѣчательны также его работы по гидравликѣ и гидродинамикѣ, въ числѣ которыхъ находятся изслѣдованія о теченіи и движеніи жидкостей, о распространеніи волнъ, о толчкѣ, о треніи жидкостей и многія другія. Списокъ всѣхъ его работъ напечатанъ въ III т. «Poggendorff's Biogr.-Lit. Handwörterbuch». *Д. Б.*

Сенъ-Венсанъ (Грегуаръ), латинизированное *Санктъ-Винценціусъ* — бельгійскій геометръ (1584—1667). Учился у іезуитовъ въ 1613 г., получилъ санъ священника и каѳедру греческаго языка въ іезуитской коллегіи въ Брюсселѣ. Затѣмъ его переводили послѣдовательно въ Буа-ле-Дюкъ, въ Антверпенъ и въ Лувенъ. С. занимался преподаваніемъ математики и богословія. Въ Лувенѣ онъ публично защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Theses de cometis» (Лувенъ, 1619). Участвовалъ въ защитѣ: «Theoremata mathematica staticae de ductu ponderum per planitiem recta et obliqua horizontem decussantem. Defendenda... a Joanne Ciermans Ducissilvio, praeside R. P. Gregorio a St° Vincentio...» (Лувенъ, 1624). Въ 1625 г. С. былъ посланъ въ Прагу занять каѳедру математики въ пражскомъ университетѣ, переданномъ послѣ изгнанія протестантскихъ профессоровъ въ руки іезуитовъ. При сожженіи Праги войсками саксонскаго курфюрста (въ 1631 г.) значительная часть рукописей С., стоившая ему многолѣтняго труда, погибла въ огнѣ (статика и обширное собраніе геометрическихъ задачъ). Остальная часть рукописей была отправлена въ Вѣну, куда удалился и авторъ вмѣстѣ съ другими членами своего ордена. Поселился потомъ въ Гентѣ. Въ 1647 г. вышло въ свѣтъ знаменитѣйшее изъ сочиненій С.: «Opus geometricum quadraturae circuli et sectionum coni, decem libris comprehensum» (2 тома, въ-листъ, 1225 стр.). Главной цѣли книги—рѣшенія задачи квадратуры круга и притомъ различными способами—С., конечно, не могъ достигнуть; однако, книга замѣчательна по множеству новыхъ предложеній. Въ VI книгѣ излагается квадратура гиперболы между ассимптотами въ видѣ предложенія, что абсцисса возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, если площадь кривой увеличивается въ ариѳметической. Послѣдняя глава той же книги «Spiralis et parabolae symbolizatio» заключаетъ въ себѣ замѣчательныя сближенія архимедовой спирали съ параболою. Наконецъ, «Ductus plani in planum» —въ сущности методъ, недѣлимыхъ, представляющій такое же усовершенствованіе метода исчерпыванія Архимеда, какъ и методы Кавальери и Роберваля, но отличающійся отъ нихъ большею строгостью и большею легкостью въ практическомъ употребленіи. Одни изъ современныхъ математиковъ, какъ Декартъ, Роберваль и Мерсеннъ, въ виду ошибки, совершенной авторомъ при рѣшеніи задачи квадратуры круга, не признавали никакого значенія за сочиненіемъ. Другіе, какъ Сарасса, Лёвентурмъ и Айнскомъ, выступили его горячими защитниками. Первымъ отнесшимися къ трудамъ С. съ полнымъ безпристрастіемъ были Гюйгенсъ и Лейбницъ. Послѣдній писалъ въ 1686 г. въ «Acta eruditorum», что Декартъ, Ферма и Грегуаръ Сенъ-Венсанъ составляютъ тріумвиратъ, оказавшій наукѣ гораздо болѣе важныя услуги, чѣмъ школа Галилея и Кавальери. С. сдѣлалъ это, по мнѣнію Лейбница, своими многочисленными и блестящими открытіями. Послѣднее время передъ смертью его занимала задача удвоенія куба. Оставшіяся послѣ него многочисленныя рукописи по геометріи 13 большихъ томовъ въ листъ) находятся въ настоящее время въ старой бургундской библіотекѣ въ Брюсселѣ. Въ печати появились еще два слѣдующія сочиненія С.: «Curvilineorum amoenior contemplatio nec non examen circuli quadratarae» (Lugd., 1654) и «Opus geometricum posthumum ad mesolabum, per rationum

proportionabilium novas proprietates» (Gandavi, 1668). *В. В. Бобынинъ.*

Сенъ-Викторъ (Жакъ-Бенжамэнъ-Максимиліанъ Bins графъ де Saint-Victor, 1772—1858)—франц. писатель. Кромѣ нѣсколькихъ театральныхъ пьесъ, написалъ «Les grands poètes malheureux» (1802), «Le musée des antiques» (1818), «Oeuvres poétiques» (1822), «Tableau historique et pittoresque de Paris» (1808), «Etudes sur l'histoire universelle» (1840).

Сенъ-Викторъ (Поль Bins, графъ де Saint-Victor, 1825—81)—извѣстный франц. театральный и художественный критикъ, сынъ предыдущаго. Его блестящіе критическіе фельетоны появлялись въ теченіе четверти вѣка въ газетахъ «Pays», «Presse» и «Liberté». Его театральные отчеты пользовались большимъ авторитетомъ, равно какъ его интересныя статьи о современномъ и классическомъ искусствѣ. Наибольшую долю въ его успѣхѣ слѣдуетъ приписать его языку, въ высшей степени образному, яркому и сильному. Отдѣльно изданы: «Hommes et dieux» (историческіе и литературные этюды, 1867), «Les femmes de Goethe» (1869), «Les dieux et les demi-dieux de la peinture» (1863), «Barbares et bandits» (1871; статьи о пруссакахъ и коммунарахъ, первоначально помѣщенныя въ «Liberté»), «Les deux Masques» (1880—83; обширная исторія театра «отъ Эсхила до Бомарше», не оконченная вслѣдствіе смерти автора).

Сенъ-Винцентъ (St. Vincent)—одинъ изъ Мал. Антильскихъ о-въ въ Вестиндіи, между Санта-Люціей и Гранадой, подъ 13°13′ с. ш. и 61°15′ з. д.; причисленъ къ британскому генералъ-губернаторству Барбадосъ. 381 кв. км.; жителей 42600 (1892), изъ которыхъ 32000 темнокожихъ. Островъ этотъ болѣе англійскій, чѣмъ два другихъ острововъ той же группы. Здѣсь долго происходила борьба между туземцами-каранбами и бѣлыми; сѣв. часть острова до сихъ поръ еще извѣстна подъ именемъ каранбской области. Поверхность гористая и вулканическаго происхожденія, но между горами находятся хорошо орошенныя и плодородныя равнины. Вулканъ Морнъ-Гару достигаетъ выс. 1220 м. Землетрясенія часты. Главнѣйшія произведенія: сахаръ, патока, ромъ, аррорутъ, кассава, какао, кофе, хлопокъ и пряности, которыя и служатъ предметомъ вывоза; предметы ввоза—полотно, хлопчато-бумажныя ткани, шерстяныя издѣлія, американская мука, рыба и пр. Шестая часть о-ва воздѣлана и принадлежитъ тремъ фирмамъ. Главный г.—Кингстоунъ (въ 1891 г.—4547 жит.). С.-Винцентъ былъ открытъ Колумбомъ 22 іюня 1498 г., въ день св. Винцента, но никогда не былъ колонизированъ испанцами: въ 1672 г. занятъ англичанами, съ 1722 г. былъ оспариваемъ у послѣднихъ французами, въ 1748 г. провозглашенъ нейтральнымъ, въ 1761 г. завоеванъ англичанами.

Сенъ-Винцентъ (Sant-Vincent, португ. Cabo de São Vicente, также Monte-Corvo)—мысъ въ Португаліи (Альгарве), крайняя юго-западная оконечность Европы, лежитъ на 37°2′43″ сѣв. шир. и 8°59′16″ зап. долг. (отъ Гринича). С. представляетъ собою каменистый выступъ, расположенный между двумя скалистыми стѣнами, вышиною въ 65 м.; у береговъ сильный прибой волнъ. На С.-В. разрушенный монастырь францисканцевъ (XIV в.) и маякъ. Въ древнія времена С. считался самой западной окраинной земли. Въ 4 км. къ ЮВ отъ С. расположенъ укрѣпленный городъ Сагресъ (445 жит.); окруженный двумя бухтами, онъ соединяется съ материкомъ узкимъ перешейкомъ; въ городѣ памятникъ Генриху Мореплавателю, который устроилъ здѣсь обсерваторію и мореходную школу. Близъ С.-В. испанскій флотъ былъ разбитъ въ 1780 г. англійскимъ, подъ начальствомъ Роднея, и въ 1797 г.—адмираломъ Джервисомъ и коммодоромъ Нельсономъ. Въ 1833 г. здѣсь Нэпиръ разбилъ флотъ домъ-Мигуэля.

Сенъ-Винцентъ (Джонъ Jervis баронъ Meaford, графъ Saint-Vincent, 1734—1823)—британскій адмиралъ. Въ 1782 г. овладѣлъ франц. линейнымъ кораблемъ съ 74 пушками. Послѣ заключенія мира въ 1783 г. С. сдѣлался членомъ палаты депутатовъ и примкнулъ къ оппозиціи. Въ 1794 г. С. овладѣлъ франц. колоніями Мартиникой и С.-Люціей. Въ 1797 г., во главѣ флота изъ 15 линейныхъ кораблей и 4 фрегатовъ, разбилъ близъ мыса С.-Винцента сильный испанскій флотъ, состоявшій изъ 27 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ, и завладѣлъ 4-мя испанскими кораблями. Въ министерствѣ Аддингтона С. сдѣлался въ 1801 г. первымъ лордомъ адмиралтейства и занималъ эту должность до 1805 г.; въ 1806 г. назначенъ командующимъ британскимъ флотомъ въ каналѣ Ламаншъ.

Сенъ-Гальмье (Saint Galmier)—углекислые источники во Франціи, въ дпт. Луары, на высотѣ 400 м. надъ ур. моря. Климатъ мягкій. Четыре источника, дающихъ 800000 литр.; главнѣйшее содержаніе—двууглекислая известь и сѣрнокислая магнезія, меньше хлористаго натра; всего плотныхъ частей 1,850. Источникъ С. Реми содержитъ 0,02 углекислой закиси желѣза. Употребляется при диспепсіяхъ, отсутствіи аппетита, разстройствахъ желудочнокишечнаго канала.

Сенъ-Готардъ—см. Готардъ.

Сенъ-Дени (Saint-Denis)—г. во французскомъ дпт. Сены, въ 7 км. къ сѣверу отъ Парижа, на правомъ берегу Сены, при впаденіи канала С.-Дени и противъ о-ва того же имени; окруженъ укрѣпленіями. Жит. 52½ тыс. Великолѣпная готическая церковь С.-Дени, реставрированная въ 1869 г. Віолле ле Дюкомъ; здѣсь похоронены 25 французскихъ королей (начиная съ Дагобера I, † 638), 10 королевъ и 84 принцевъ и принцессъ. Часть зап. фасада, двухъ башенъ и паперти принадлежатъ къ постройкѣ Сугерія, министра Людовика VII (1140). Галлерея съ 37 окнами по 10 м. высоты, XIII в. Внутренняя часть храма и статуя св. Діонисія—болѣе поздняго происхожденія. Многія изъ древнихъ гробницъ были уничтожены въ октябрѣ 1793 г.; нѣкоторыя были перевезены въ Парижъ, но возвращены на свои мѣста Віолле ле Дюкомъ. Особенно замѣчательны гробницы Людовика, сына Людовика Святого, Людовика XII и

его супруги Анны Бретанской, Генриха II и его супруги Екатерины Медичи (работы Жермена Пилона), Дюгеклена, Франциска I и мозаиковый памятникъ Фредегунды († 597). Въ зданіи стараго аббатства помѣщается, съ 1815 г., основанный въ 1801 г. Наполеономъ въ Экуанѣ институтъ для дочерей и сестеръ кавалеровъ почетнаго легіона. Библіотека. Крашеніе, аппретура и печатаніе тканей, мойка шерсти, производство обуви, восковыхъ свѣчей, типографскихъ красокъ, смазочныхъ маслъ и др. С.-Дени возникъ около основаннаго Дагобертомъ I въ 630 г. бенедиктинскаго аббатства. Въ XII в. здѣсь жилъ Абеляръ. Въ 1567 г. у С.-Дени произошло сраженіе католиковъ съ гугенотами, въ которомъ палъ Монморанси. Въ 1871 г. съ 21 по 26 янв. С.-Дени бомбардированъ былъ нѣмцами. Ср. d'Ayzac, «Histoire de l'abbaye de S.-Denis» (1861); d'Heilly, «Les tombes royales de S.-Denis» (1872).

Сенъ-Дени (Saint-Denis) — главный городъ франц. о-ва Соединенія, въ Индійскомъ океанѣ, у устья рѣки того же имени. Ботаническій садъ; банкъ; значительная торговля. Жит. 40000.

Сенъ-Дизье (Saint-Dizier) — городъ во франц. дпт. Верхней Марны, на р. Марнѣ и Марнскомъ каналѣ. Около 10 тыс. жит. Музей естественно-научный и археологическій. Металлургическіе и судостроительные заводы. Прежде значительная крѣпость. Въ 1814 г. русскія войска, подъ начальствомъ Щербатова, одержали здѣсь верхъ надъ французами и заняли городъ, который затѣмъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Сенъ-Дье (Saint-Dié)—городъ во франц. дпт. Вогезовъ (Лотарингія), на р. Мертѣ, у предгорій Вогезовъ; 16 тыс. жит. Соборъ XV в., изъ краснаго песчаника. Библіотека, музей. Памятникъ Жюлю Ферри (1896). Производство муслина, тюля, полотна, чулокъ и др.

Сенъ-Жанъ д'Акръ—см. Акка.

Сенъ-Жанъ д'Анжели (Saint Jean d'Angely)—городъ во франц. дпт. Нижней Шаранты, на р. Бутоннѣ. $6^1/_2$ тыс. жит. Ратуша, готическія ворота XV в., статуя графа С.-Жанъ д'Анжели, фонтанъ XV в. Производство шерстяной пряжи, литье чугунныхъ издѣлій. Замокъ С.-Жанъ д'Анжели (лат. Angeliacum) въ эпоху Меровинговъ служилъ резиденціей герцоговъ Аквитанскихъ; былъ разрушенъ Пипиномъ, основавшимъ здѣсь монастырь. Въ 1568 г. онъ былъ взятъ и разрушенъ гугенотами. Ср. Saudau, «Saint Jean d'Angely d'apres les archives» (1886).

Сенъ-Жанъ-де-Люзъ (Saint-Jean de-Luz)—морскія купанья во Франціи, въ дпт. Нижнихъ Пиренеевъ, у подножія Пиренейскихъ горъ, на берегу Бискайскаго (Гасконскаго) залива. Климатъ мягкій.

Сенъ-Желе (Saint Gelais)—семья французскихъ писателей. *Октавіанъ* де С. (1466—1502), поэтъ, кромѣ переводовъ Энеиды и Овидія издалъ рядъ рондо, балладъ и т. п., собранныхъ въ «Chasse ou le départ d'Amour» (1509), подражаніе «Роману Розы», поэму «Sejour d'honneur» (1524). Его дядя, *Жанъ* де С., жившій въ концѣ XV вѣка, составилъ «Хронику» за 1270—1510 гг., весьма точную и изданную въ 1622 г. Племянникъ Октавіана, *Мелэнъ* де С. (1491 — 1558), духовникъ при дворѣ Франциска I, салонный поэтъ, весьма популярный въ свое время, но не оставившій ничего значительнаго. «Poésies» его изданы въ 1574, 1582, 1665, 1719 гг. Его заслугой является борьба за чистоту языка противъ новшествъ «Плеяды» и Ронсара. Ср. Castaigne, «Notice sur les Saint-Gelais» (1836); Blanchemain, «Mellin de Saint-Gelais».

Сенъ-Женуа (Франсуа-Жозефъ графъ de Saint-Genois)—бельгійскій историкъ (1749—1816). Его труды: «Mémoires pour sevir à l'histoire des familles des Pays-Bas» (1780), «Chronologie de la noblesse» (1780), «Monuments anciens» (1782).

Сенъ-Женуа де Моттъ (Доминикъ Ghislain баронъ де Saint Genois des Mottes)—бельгійскій историкъ (1813—1867); его труды: «Hembyse, histoire gantoise du XVI siècle» (1835), «Histoire des avoueries en Belgique» (1837), «La cour du duc Jean IV (1837), «Le faux Baudouin» (1840), «Histoire des voyageurs belges» (1847), «Récits historiques» (1854), «Antoine Sanderus (1865) и мн. др.

Сенъ-Жерве (Saint-Gervais)—сѣрнощелочный источникъ во Франціи, въ дпт. Верхней Савойи. Темп. воды 39°—42°Ц. Четыре источника. Въ водѣ источника Milieu въ литрѣ содержится: сѣрнокислаго натра 2,000, хлористаго натра 1,663, сѣрнокислой извести 0,860 всего плотныхъ частей 4,991. Источникъ назначается при болѣзняхъ кожи, золотухѣ, ревматизмѣ, также при разстройствахъ менструаціи и др. болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ.

Сенъ-Жери (Жозефъ de Saint Géry)—франц. писатель (1590—1674). Его сочиненія—«Ma félicité» (1662), «Disquisitiones physicae de motu cordis et cerebri» (1663), «De finibus corporis et spiritus» (1663) и др.—собраны въ «Essais de messire Joseph de Saint-Géry» (1663).

Сенъ-Жерменъ (графъ Клодъ-Луи de Saint-Germain, 1707—78)—французскій военный дѣятель; служилъ въ венгерскихъ войскахъ и въ 1738 г. отличился въ войнѣ съ турками, состоялъ затѣмъ на баварской военной службѣ; вернувшись во Францію, отличился во Фландріи (1746—48). Во время семилѣтней войны, въ 1757 г., удачно руководилъ отступленіемъ французской арміи, разбитой при Росбахѣ; въ 1759 г. прикрывалъ отступленіе отъ Миндена, а затѣмъ разбилъ принца Брауншвейгскаго близъ ущелья Корбахъ. Вслѣдствіе интригъ своихъ противниковъ, С. перешелъ на службу къ Фридриху V датскому, который поручилъ ему переустройство датской арміи. Возвратясь во Францію, былъ назначенъ, въ 1775 г., военнымъ министромъ. Реформы С. имѣли цѣлью, главнымъ образомъ, установить въ арміи экономію и дисциплину; его строгость доставила ему много враговъ, и въ 1777 г. онъ вышелъ въ отставку. Написалъ «Mémoires» (Амстердамъ, 1779), въ которыхъ изложенъ планъ его реформъ. Гримоаръ издалъ «Correspondance particulière du comte Saint-Germain avec M. Pa-

ris-Duverney» (Л., 1789; тутъ же и біографія С., безпристрастно написанная).

Сенъ-Жерменъ (графъ Saint-Germain) — алхимикъ и авантюристъ XVIII в.; время его рожденія относится къ послѣднимъ годамъ XVII ст.; по происхожденію онъ, вѣроятно, португалецъ; иногда выступалъ подъ именемъ Аймаръ или маркиза де Бетмеръ. Обстоятельства жизни С.-Жермена, его происхожденіе, источники его чрезвычайнаго богатства остаются неизвѣстными. Онъ выступилъ на сцену въ 40-хъ годахъ XVIII в., появляясь въ Италіи, Голландіи, Англіи и распространяя слухи, что онъ владѣетъ философскимъ камнемъ, искусствомъ изготовлять бриллианты и жизненнымъ эликсиромъ; онъ говорилъ, что прожилъ много вѣковъ и помнитъ первое время христіанской эры. Прибывъ въ Парижъ, С. съумѣлъ пріобрѣсти расположеніе г-жи Помпадуръ и короля и привлечь вниманіе всего парижскаго общества. Замѣшанный въ одной политической интригѣ, С. вынужденъ былъ, въ 1760 г., оставить Францію, отправился въ Англію, затѣмъ въ Россію и, какъ говорятъ, принималъ участіе въ государственномъ переворотѣ, произведенномъ Екатериной II въ 1762 г.; онъ былъ близкимъ другомъ братьевъ гр. Орловыхъ. Впослѣдствіи С. жилъ въ Кассель у ландграфа Карла Гессенскаго, гдѣ и умеръ въ 1795 г.; по другимъ свѣдѣніямъ, онъ умеръ въ 1784 г., въ Шлезвигѣ. Ср. Bülau, «Geheime Geschichten und rätselhafte Menschen» (т. I, 2 изд., Лпц., 1863).

Сенъ-Жерменъ (Albert Léon de Saint-Germain, род. въ 1839 г.) — франц. математикъ, авторъ собранія задачъ по механикѣ («Recueil d'exe cises sur la mécanique rationelle») и многихъ статей по высшему анализу и по различнымъ вопросамъ механики. Съ 1872 г. С.—Maître de conférences въ парижской Ecole des Hautes Etudes и съ 1875 г. профессоръ механики въ Faculté des Sciences de Caen.

Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ (Saint-Germain-en-Laye)—городъ во франц. дпт. Сены и Уазы, на р. Сенѣ, въ 19 км. къ З отъ Парижа, съ которымъ соединенъ, кромѣ двухъ жел.-дор. линій, круговой жел. дор. и трамваемъ. Около 14 тыс. жит. Производство обоевъ, шерстяныхъ тканей, лакированной кожи и фаянсовой посуды. Замокъ, построенный при Францискѣ I, служилъ во времена великой революціи казармами, а при Наполеонѣ I—помѣщеніемъ кавалерійской школы; теперь онъ реставрированъ и заключаетъ въ себѣ музей древностей. Передъ замкомъ статуя Тьера (работы Мерсье). Ратуша съ библіотекой и картинной галереей. На склонѣ рѣчного откоса сохранился павильонъ Генриха IV—остатокъ такъ назыв. «Новаго дворца» Генриха IV, служившаго, до перенесенія Людовикомъ XIV двора въ Версаль, королевской резиденціей. Къ павильону примыкаетъ терраса, въ 2,4 км. длины и 35 м. шир., съ великолѣпнымъ видомъ. Сзади террассы, къ С отъ города, великолѣпный С.-Жерменскій лѣсъ (на полуостровѣ, омываемомъ Сеной; около 4400 гект.); здѣсь, въ 3 км. отъ города, дачный домъ Les Loges, построенный Анной Австрійской. Ежегодно здѣсь происходитъ ярмарка (la Fête des Loges). Въ 1570 г. здѣсь заключенъ С.-Жерменскій миръ съ гугенотами (см. IX, 853). Въ 1679 г., по Сенъ-Жерменскому договору, великій курфюрстъ отказался отъ своихъ завоеваній въ Шведской Помераніи. Ср. Lacombe, «Le château de S. Germain» (1868).

Сенъ-Жоржъ (Жюль-Анри Vernoy de Saint-Georges)—франц. драматургъ (1801—75), плодовитый либреттистъ. На его тексты писали оперы Флотовъ, Адамъ, Галеви, Доницетти («Дочь полка») и др.

Сенъ-Жоржъ (Шарль-Гекторъ de Saint-Georges) — франц. богословъ (1688—1755). Его сочиненія: «Témoignage d'un enfant de la vérité et droitures des voyes de l'esprit» (1738), «Discours spritiuels sur diverses matieres de la vie intérieure et des dogmes de la réligion chrétienne» (1733), «Témoignage d'un enfant ou éxplication de l'Apocalypse etc.» (1739), «Témoignage d'un enfant ou abrégé de l'essence de la vraie religion chrétienne» (1740), «Témoignage d'un enfant démontré dans la vie des saints patriarches etc.» (1740), «Autobiographie».

Сенъ-Жюльенъ (Saint-Julien)—отличное красное вино, получаемое въ общинѣ того же имени, входящей въ районъ Медока (Haut-Médoc), въ франц. дпт. Жиронды.

Сенъ-Жюстъ (Людовикъ-Антуанъ de Saint-Just)—французскій революціонеръ, род. въ 1767 г., казненъ въ Парижѣ 10 термидора II-го года (28 іюля 1794). Отецъ его, старый заслуженный солдатъ, умеръ, когда сыну едва исполнилось 10 лѣтъ. Первоначальное образованіе С.-Жюстъ получилъ въ нойонскомъ коллежѣ, подъ руководствомъ лицъ духовнаго званія; потомъ слушалъ право въ Реймсѣ. Будучи еще ученикомъ, онъ написалъ поэму «Organt», появившуюся въ свѣтъ въ 1789 г.; она имѣла характеръ сатиры на нравы современнаго ему общества. Первое знакомство С.-Жюста съ дѣятелями революціи относится къ концу 1789 г., когда онъ, во время поѣздки въ Парижъ, встрѣтился тамъ съ Камилломъ Демуленомъ. Въ провинцію онъ вернулся сторонникомъ революціонныхъ идей. Какъ одинъ изъ офицеровъ національной гвардіи Блеранкура, онъ, вмѣстѣ съ депутаціей отъ города, отправился въ Парижъ для участія въ празднествахъ первой годовщины взятія Бастиліи, 14 іюля 1790 г. Въ это же время завязалось знакомство С.-Жюста съ Робеспьеромъ, къ которому С.-Жюстъ обратился съ письмомъ по дѣламъ блеранкурской коммуны. Въ письмѣ этомъ С.-Жюстъ выставляетъ себя поклонникомъ Робеспьера, называя его достойнымъ быть депутатомъ не только отъ Арраса, но и отъ всей республики. Характерно въ этомъ письмѣ и то, что С.-Жюстъ предлагалъ, въ случаѣ надобности, поступиться всѣмъ своимъ родовымъ имуществомъ на общую пользу. Въ 1791 г. С.-Жюстъ написалъ книгу: «Духъ революціи и конституціи во Франціи». При выборахъ въ законодательное собраніе онъ выставилъ свою кандидатуру, но избранъ не былъ, такъ какъ по закону воз-

расть участниковъ опредѣлялся не менѣе 25 л., а С.-Жюсту было только 24 года. Въ національный конвентъ онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ голосовъ и занялъ мѣсто рядомъ съ Робеспьеромъ. Вскорѣ ему пришлось принять участіе въ бурномъ засѣданіи, вызванномъ петиціей оксерскихъ якобинцевъ о преданіи короля суду. Рѣчь, произнесенная имъ 13 ноября, сразу доставила ему извѣстность. Онъ говорилъ, что нельзя смотрѣть на короля, какъ на гражданина, и вершить надъ нимъ судъ; король для французовъ—только непріятель, врагъ, и больше ничего. Рѣчь свою онъ заключилъ такъ: «Спѣшите покончить съ процессомъ короля, ибо нѣтъ ни одного гражданина, который не имѣлъ-бы надъ королемъ тѣхъ же правъ, какія Брутъ имѣлъ надъ Цезаремъ». Искусные ораторскіе пріемы, красивая наружность С.-Ж., его воодушевленіе, увѣренность въ собственной правотѣ, смѣлость рѣшенія вопроса—все это произвело поразительный эффектъ, и молодой ораторъ занялъ мѣсто наряду съ главными вождями революціи. Когда Кондорсэ внесъ докладъ о проектѣ конституціи, С.-Жюстъ противопоставилъ ему свой собственный проектъ, многія изъ положеній котораго вошли въ конституцію 1793 г. (С.-Ж. былъ однимъ изъ ея составителей). Весь свой досугъ С.-Жюстъ посвящалъ изученію различныхъ системъ и плановъ общественнаго и государственнаго устройства, и это изученіе сказалось въ трудѣ, изданномъ спустя шесть лѣтъ послѣ его смерти («Fragments sur les institutions républicaines»). Здѣсь замѣтно вліяніе «Республики» Платона, «Contrat social» Руссо; основная мысль сочиненія—подчиненіе личности обществу. За нѣсколько дней до изгнанія жирондистовъ изъ конвента С.-Жюстъ вступилъ въ комитетъ общественнаго спасенія, съ цѣлью передѣлать уставъ его, составленный 6 апр. жирондистомъ Инаромъ. Послѣ ареста жирондистовъ комитетъ общ. спасенія поручилъ С.-Жюсту формулировать обвиненіе противъ нихъ. Къ этому времени окончательно укрѣпилась его дружба съ Робеспьеромъ и Кутономъ, и они получили названіе «тріумвировъ». Въ концѣ 1793 г. С.-Жюстъ былъ посланъ въ Страсбургъ для водворенія тамъ порядка и наказанія измѣнниковъ. Весной слѣдующаго года онъ выступилъ главнымъ обвинителемъ сперва противъ гебертистовъ, потомъ противъ Дантона и его партіи. Когда передъ 9-мъ термидоромъ расколъ въ комитетахъ достигъ высшей степени обостренности, С.-Жюстъ приготовилъ, большую горячую рѣчь въ защиту Робеспьера и противъ его враговъ. Выходя изъ дому на засѣданіе 9 терм., онъ сказалъ, что идетъ «открыть свою душу конвенту». Но этой рѣчи ему не суждено было сказать; вмѣстѣ съ друзьями своими онъ былъ арестованъ въ собраніи. Вечеромъ нѣсколькимъ якобинцамъ удалось освободить ихъ, но они вскорѣ были арестованы вновь и 10 термидора ихъ повели на казнь. С.-Жюстъ подставилъ свою голову подъ топоръ съ полнѣйшимъ спокойствіемъ.

Литература. Изъ трудовъ, спеціально посвященныхъ С.-Жюсту, главные: Edouard Fleury, «S.-Just et la terreur» (много ошибокъ, неточностей и противорѣчій), и Ernest Hamel, «Histoire de Saint-Just» (масса интересныхъ подробностей, но чрезмѣрное восхваленіе С.-Жюста). См. Мировичъ, «С.-Жюстъ» («Историческое Обозрѣніе», т. VII). *Г. Лучицкій.*

Сенъ-Кантенъ (Saint-Quentin) — городъ во франц. дпт. Эны (Aisne), на р. Соммѣ и на соединеніи двухъ каналовъ: С.-Кантенскаго (отъ Шельды) и Крозаскаго (отъ Уазы); около 45 тыс. жит. Готич. црк. Св. Кантена XIII—XV вв., съ барельефами, изображающими дѣянія патрона церкви. Ратуша XV в.; передъ ней памятникъ (1897), сооруженный въ память геройской защиты города въ 1557 г. Музей, библіотека, картинная галлерея. Памятникъ войны 1870 г. С.—центръ значительнаго промышленнаго района (около 130 тыс. рабочихъ); производство шерстяной и хлопчатобумажной пряжи и тканей, тюля, шитья, извѣстныхъ въ продажѣ подъ именемъ articles de S.-Quentin. С.-Кантенъ у галловъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Samarobriva, у римлянъ—Augusta Veromanduorum. Въ 1557 г. испанцы, подъ начальствомъ Эмануэля Филибера Савойскаго, разбили здѣсь франц. армію Генриха II. Въ 1871 г. (17—19 янв.) здѣсь произошло сраженіе между сѣв. франц. арміей, подъ начальствомъ ген. Федерба, и нѣмецкой, подъ начальствомъ Гебена. Послѣ трехдневнаго боя французы были выбиты изъ позицій и, разстроенные, отступили къ Камбрэ. См. Lecocq, «Histoire de la ville de Saint Quentin» (1875).

Сенъ-Кло (Пьеръ de Saint-Clost или Saint-Cloust)—трубадуръ XIII в., одинъ изъ предполагаемыхъ авторовъ французскаго текста «Романа Лисы».

Сенъ-Клодъ (Saint-Claude)—г. во французскомъ дпт. Юры, на р. Бьеннѣ, при впаденіи въ нее р. Таконь. 9 тыс. жит. Соборъ (XIV—XVI в.). Памятникъ Вольтеру. Производство художественныхъ столярныхъ и токарныхъ издѣлій, гвоздей, часовъ; шлифовка алмазовъ и другихъ камней. Въ окрестностяхъ много живописныхъ ущелій (водопадъ Таконь и др.). Ср. Benoit, «Histoire de l'abbaye et de la terre de S.-Claude» (1892).

Сенъ-Клу (Saint-Cloud) — городъ во франц. дпт. Сены-и-Уазы, на берегу Сены, къ З отъ Парижа, съ которымъ, кромѣ 3 желѣзнодорожныхъ линій, соединенъ трамваемъ и пароходнымъ сообщеніемъ. Жит. $5^1/_2$ тыс. Обширный паркъ, одно изъ образцовыхъ произведеній Ле-Нотра. С.-Клу возникъ около монастыря, основаннаго св. Хлодоальдомъ († 560), сыномъ меровинга Хлодомера. Въ 1346 г. былъ сожженъ англичанами, въ 1411 г. —арманьяками. Генрихъ III былъ здѣсь убитъ Жакомъ Клеманомъ (1589). Въ 1658 г. Людовикъ XIV купилъ для своего брата, герцога Орлеанскаго, замокъ, построенный въ 1572 г. Жеромомъ де Гонди. Въ 1782 г. замокъ С.-Клу купленъ для Маріи Антуанетты Людовикомъ XVI. Передъ 18-мъ брюмера (9 ноября 1799) здѣсь нѣкоторое время засѣдали совѣты старѣйшинъ и пятисотъ. Замокъ С.-Клу былъ роскошно отдѣланъ Наполеономъ I. Въ 1815 г. (3 іюля) здѣсь подписана сдача Парижа Блю-

херу и Веллингтону. С.-Клу служилъ лѣтней резиденціей Людовика-Филиппа и Наполеона III, подписавшаго здѣсь объявленіе войны 1870 г. 13 октября 1870 г. замокъ былъ разрушенъ бомбардировкой франц. артиллеріи съ Монъ-Валеріена.

Сенъ-Констанъ (Жанъ Ferry de Saint-Constant)—французскій и итальянскій писатель (1755—1830). Его труды: «De l'éloquence» (1789), «Londres et les Anglais» (1804), «Spettatore italiano» (1824).

Сенъ-Кристо (Saint-Christau)—двууглекисло-желѣзистый и сѣрномѣдный источникъ во Франціи, въ дпт. Нижнихъ Пиренеевъ. Пять источниковъ, темп. воды 15° Ц. Въ водѣ источниковъ Аrceaux въ литрѣ содержится главнѣйше: двууглекислая известь 0,156, двууглекислая магнезія 0,057, всего плотныхъ частей 0,297. Назначается при болѣзняхъ кожи, хроническихъ страданіяхъ слизистой оболочки рта, носа и при хлорозѣ.

Сенъ-Ламберъ (Жанъ-Франсуа de Saint-Lambert, 1716—1803)—французскій стихотворецъ, членъ франц. акд. Род. въ дворянской семьѣ, воспитывался у іезуитовъ; занималъ разныя должности при дворѣ короля Станислава Лещинскаго; впослѣдствіи поступилъ на военную службу и участвовалъ въ семилѣтней войнѣ; вернувшись въ Парижъ, сошелся съ энциклопедистами и сдѣлался желаннымъ гостемъ салоновъ того времени; въ 1769 г. выпустилъ наиболѣе извѣстное свое произведеніе—«Les saisons»; во время революціи удалился изъ Парижа и провелъ послѣдніе годы жизни въ уединеніи, въ домѣ г-жи Удето, съ которою его съ давнихъ поръ связывали тѣсныя узы взаимной симпатіи. Не по заслугамъ прославленный и возвеличенный при жизни, С. въ настоящее время совершенно забытъ; его поэма, написанная подъ вліяніемъ Томсона и приводившая въ восторгъ Вольтера и энциклопедистовъ, производитъ теперь, подобно «Садамъ» аббата Делилля, впечатлѣніе чего-то холоднаго и безжизненнаго; авторъ усиленно идеализируетъ сельскую жизнь, но его описанія лишены колоритности, поэтическаго чутья, истиннаго пониманія природы. При всемъ томъ, отдѣльные эпизоды въ «Les saisons» написаны краснымъ, изящнымъ языкомъ; это и подкупало читателей того времени, вмѣстѣ съ мнимофилософскимъ характеромъ нѣкоторыхъ мѣстъ поэмы. Въ 1791 г. появился нѣмецкій переводъ поэмы; въ нынѣшнемъ столѣтіи она была переиздана (1822 г.). Большою популярностью пользовались мелкія стихотворенія С.; иногда изящныя по формѣ, но чуждыя истиннаго поэтическаго воодушевленія («Poésies fugitives», «Le matin et le soir»). С. писалъ также романы, повѣсти, басни—«Abénaki et Zimeo» (1769), «Les deux amis, conte iroquois» (1770), «Fables orientales» (1772); ему принадлежатъ также трактаты и разсужденія общаго характера—«Essai sur le luxe» (1764), «Principes des moeurs chez toutes les nations, ou Catechisme universel» (1798; одно изъ наиболѣе популярныхъ сочиненій С.). Въ 1801 г. вышли его «Oeuvres philosophiques». У С. были подражатели, перенесшіе увлеченіе его творчествомъ даже въ первые годы XIX в.; его вліяніе чувствуется въ произведеніяхъ Кампенона, Эсменара, Мишо и др.—Ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. XI). *Ю. В.*

Сенъ-Лаурецбадъ (Saint Laurenzbad) — курортъ въ Швейцаріи, между Цюрихскимъ и Вильскимъ озерами, на высотѣ 518 м. надъ уровнемъ моря, съ минеральными водами, содержащимя главнымъ образомъ сѣрнокислую известь, углекислую известь, хлористый магній и кремнеземъ. Темп. источника 17—18° Ц. Пользуются имъ для ваннъ и внутренняго употребленія противъ хроническаго ревматизма мышцъ и сочлененій, кожныхъ болѣзней, разстройствъ пищеваренія, нѣкоторыхъ болѣзней женскихъ половыхъ органовъ, болѣзняхъ печени, бронховъ и почечнаго песка. *А.*

Сенъ-Ло (Saint-Lô) — городъ во франц. дпт. Маншъ, на р. Виръ; ок. 9 т. жит. Учительская семинарія, рисовальная школа. Церковь XIV—XVI вв. Ратуша съ библіотекой. Извѣстный конскій заводъ.

Сенъ-Луи (Saint-Louis, на языкѣ туземцевъ джолофовъ *Ндарг*)—главн. городъ франц. колоніи Сенегамбіи (Сенегала) въ сѣв. Африкѣ; расположенъ на о-вѣ, въ устьѣ р. Сенегала; къ западу отъ него небольшой о-въ Гюэндаръ, съ матросскимъ и рыбацкимъ селеніемъ туземцевъ (джолофовъ, фульвовъ, тукулеровъ и сараколовъ). На другомъ островѣ два предмѣстья—Соръ и Буэтвилль. Около 20 тыс. жит. Климатъ, вслѣдствіе болотистости, нездоровый. Средняя годовая температура 23,7° Ц. Темп. января 20° Ц., сентября (самый жаркій мѣс.)—28,1° Ц. Выходъ къ морю загражденъ мелью, все болѣе увеличивающейся отложеніемъ песка, приносимаго рѣкой Сенегалъ. По рѣкѣ С. въ С.-Луи привозятся произведенія Судана и Сахарскихъ оазисовъ и отсюда по желѣзной дорогѣ направляются въ гавань Дакаръ. См. Сенегамбія.

Сенъ-Луи (Жанъ-Луи Бартелеми, въ монашествѣ отецъ Пьеръ Saint-Louis)—французскій поэтъ (1626—1684), авторъ религіозной поэмы «Madeleine au désert» (напеч. въ 1714 г.), имѣвшей большой успѣхъ.

Сенъ-Любенъ (Léon de Saint-Lubin), —скрипачъ и композиторъ (1801—1856), концертировалъ съ успѣхомъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ и др. гор. Изъ его произведеній — балетовъ, оперъ, разныхъ пьесъ для струнныхъ инструментовъ—всего болѣе извѣстна опера: «Le cousin du docteur Faust».

Сенъ-Мало (Saint-Malo, лат. Aletum vetus Rhedonum)—городъ и крѣпость во франц. дпт. Иль-е-Вилень, при впаденіи р. Рансъ въ бухту С.-Мало, живописно расположенъ на скалистомъ мысѣ (прежде о-въ, теперь соединенъ съ материкомъ посредствомъ дамбы въ 200 м. дл. и 45 м. шир.). Ок. 10 тыс. жит. На ближайшихъ пяти о-вахъ расположены форты. Гавань образуется двумя дамбами, возвышающимися надъ среднимъ ур. воды до 7 м., и занимаетъ около 42 гектар.; набережныя имѣютъ въ длину ок. 4800 м. Ввозятся лѣсъ и каменный уголь; вывозятся разнаго рода съѣстные припасы. Судостроеніе. Производство парусовъ, морскихъ сухарей. Замокъ XV в.

Лучшій во всей Франціи plage — La Grande Grève,— съ паркомъ и статуей Шатобріана, работы Милле (1875). Близъ С.-М. цѣлый рядъ морскихъ купальныхъ пунктовъ: Parame les Bains, Rochebonne, Roteneuf, Dinard, Saint Enogat, Saint Lunaire, Saint Briac. Всѣ эти пункты соединены между собою трамваемъ и пароходными линіями. Жители С.-Мало (Malouins) извѣстны въ качествѣ смѣлыхъ мореходовъ. Средняя годовая темп. 10,1 Ц., лѣта 15,6, осени 10,7 Ц. Приливъ до 14 метровъ. Купанья хорошо устроены; теплыя морскія ванны, назначается больнымъ нейрастеніей, золотухой, ревматизмомъ. Сезонъ съ 1 іюня по 1 октября. Ср. Жоаннъ, «Saint-Malo, Dinard et leurs environs» (П., 1888).

Сенъ-Маркъ-Жирарденъ (Saint-Marc-Girardin, 1801—73) — франц. писатель, членъ франц. акд. Былъ учителемъ въ коллежѣ, потомъ проф. литературы въ Сорбоннѣ; писалъ литературно-критическія статьи въ «Journal des Débats». Плодомъ двукратнаго путешествія его въ Германію были: «Rapport sur l'état de l'instruction publique dans le midi d'Allemagne» и «Notices politiques et littéraires sur l'Allemagne». Его политическая дѣятельность въ качествѣ депутата (1834—48) была незначительна. Какъ критикъ и преподаватель, С. держался строго ортодоксальныхъ принциповъ и нравоучительныхъ тенденцій. Во время второй имперіи онъ удержалъ за собой каѳедру въ Сорбоннѣ. Избранный въ національное собраніе (1871), С. примкнулъ къ правому центру. Онъ написалъ: «Éloge de Bossuet» (1827), «Tableau de la marche et des progrès de la littérature française au XVI siècle» (1828), «Mélanges de littérature et de morale» (П., 1840), «Sur l'instruction intermédiaire en France» (П., 1846), «De l'usage des passions dans le drame» (1847), «Souvenirs et réfléxions politiques d'un journaliste» (П., 1859). Часть его лекцій напечатана въ «Cours de littérature dramatique» (П., 1843).

Сенъ-Маркъ (Шарль-Гюгъ Лефевръ de Saint-Marc) — французскій писатель (1698—1769). Его труды: «Nécrologe de Port-Royal» (1735), «Vie de Pavillon» (1738), «Abrégé chronologique de l'histoire d'Italie» (1761—1770). Редактировалъ много изданій мемуаровъ и классич. произведеній, которыя снабдилъ цѣнными примѣчаніями.

Сенъ-Марсанъ (Антуанъ-Мари-Филиппъ Asinari, маркизъ Saint-Marsan, 1761—1842)—сардинскій политическій дѣятель. Будучи военнымъ и морскимъ министромъ Сардиніи, С. вынужденъ былъ въ 1798 г. подписать конвенцію, по которой городъ и крѣпость Турипъ были уступлены франц. войскамъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ С. поступилъ на франц. службу и былъ назначенъ въ 1809 г. франц. посломъ въ Берлинъ. Послѣ паденія Наполеона С. былъ назначенъ союзными государями предсѣдателемъ временного правительства, учрежденнаго въ Туринѣ, до прибытія короля Виктора-Эммануила. На вѣнскомъ конгрессѣ С. былъ делегатомъ Сардиніи и требовалъ присоединенія къ Сардиніи части Савойи, оставленной въ 1814 г. за Франціей. По возвращеніи въ Туринъ С. получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ, въ 1817 г. обмѣнялъ его на портфель военнаго министра, а въ 1818 г. сдѣлался также президентомъ совѣта министровъ. Въ 1820 г. С. былъ делегатомъ Сардиніи на конгрессѣ въ Лайбахѣ. Послѣ отреченія Виктора-Эммануила, въ 1821 г., С. вышелъ въ отставку.

Сенъ-Марсо (Ренѐ de Saint-Marceaux)—французск. скульпторъ, род. въ 1845 г. въ Реймсѣ, сначала изучалъ классическіе языки и древности, потомъ пробовалъ заняться торговлею, но бросилъ ее и, переѣхавъ въ Парижъ, въ 1863 г. поступилъ въ ученики къ скульптору Фр. Жуффруа. Первое произведеніе, съ которымъ онъ явился въ парижскій салонъ, въ 1863 г., мраморная статуя юноши-Данте, обратила на него вниманіе знатоковъ искусства и было пріобрѣтено правительствомъ для Люксанбургской галлереи. Послѣ того, въ 1872 г., онъ исполнилъ прекрасную бронзовую статую аббата Мируа, растрѣлянnаго нѣмцами въ Реймсѣ во время перемирія; она доставила молодому скульптору медаль, но, по политическимъ соображеніямъ, не была допущена въ салонъ и впослѣдствіи поставлена надъ могилою аббата, на реймскомъ кладбищѣ. Въ салонѣ 1879 г. красовалось новое мастерское созданіе С.-Марсо, «Геній, охраняющій тайну гроба»—произведеніе, смѣлою позою изображенной нагой фигуры и силою ея движенія напоминающее лучшія изъ изваяній Микеланджело. Произведеніе это было отличено присужденіемъ художнику большой почетной медали и также куплено для Люксанбургской галлереи. Ставъ, благодаря ему, во главѣ всего молодого поколѣнія французскихъ скульпторовъ, С.-Марсо упрочилъ за собою выдающееся положеніе въ ихъ средѣ слѣдовавшими затѣмъ своими работами, а именно полнымъ юмора этюдомъ съ натуры «Арлекинъ» (1880), мраморнымъ бюстомъ живописца Мейссонье, «Арабскою танцовщицею», мраморн. статуею президента Байльи (исполненною для большого зала въ Версальскомъ дворцѣ), полихромною «Пиковою дамою» и др.

Сенъ-Марсъ (Анри-Куаффье де-Рюзе маркизъ Cinq-Mars, 1620—1642) — фаворитъ Людовика XIII. Сынъ маршала Франціи, маркиза Эффіа, С. еще юношей былъ приставленъ къ королю кардиналомъ Ришелье, который хотѣлъ сдѣлать его своимъ орудіемъ для вліянія на короля. С.-Марсъ дѣйствительно скоро расположилъ къ себѣ короля и былъ осыпанъ милостями, но замѣтивъ, что самъ король отчасти тяготится деспотизмомъ Ришелье, задумалъ воспользоваться своимъ вліяніемъ, чтобы низвергнуть Ришелье. Въ заговорѣ приняли участіе Гастонъ Орлеанскій и де Ту младшій. Заговоръ былъ открытъ Ришелье, съумѣвшимъ возстановить короля противъ С.-Марса. Послѣдній и де Ту были казнены. Судьба С.-Марса, извѣстнаго при дворѣ подъ именемъ Le Grand (Ecuyer), послужила сюжетомъ для романа Ал. де-Виньи «Cinq-Mars» (1826) и для оперы Гуно (1877) того же названія.

Сенъ-Мартенъ, о-въ — см. Святого Мартына о-въ.

Сенъ-Мартенъ (Антуанъ-Жанъ Saint-Martin, 1791—1832) — франц. оріенталистъ, ученикъ Сильвестра де Саси. Его соч.: «Notice sur l'Egypte sous les pharaons» (1811), «Mémoires sur l'histoire et la géographie de l'Arménie» (1818—19; капитальный трудъ), «Nouvelles recherches sur l'époque de la mort d'Alexandre et sur la chronologie des Ptolémées» (1820), «Notice sur le zodiaque de Denderah» (1822), «Traité sur le calendrier» (1827), «Recherches sur l'histoire et la géographie de la Mésène et de la Characène» (1838), «Fragments d'une histoire des Arsacides» (1850).

Сенъ-Мартенъ (маркизъ Louis-Claude de Saint-Marin, 1743—1803)—франц. мистикъ, прозванный «le philosophe inconnu» (въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ самъ себя такъ называлъ). Сильное вліяніе на С. оказали мистикъ Мартинесъ Пасквилисъ и сочиненія Сведенборга и Якова Бема. Важнѣйшія сочиненія С.: «Des erreurs et de la vérité» (Лионъ, 1785); «Tableau naturel des rapports, qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers» [Эдинб. (Лионъ), 1772]; «Ecce homo» (1796); «De l'esprit des choses» (1800); «L'homme de désir» (Лионъ, 1790, нов. изд. 1802). Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, безпорядочно изложенныхъ, С. возстаетъ противъ сенсуализма и матеріализма. Человѣкъ, по его словамъ, есть ключъ всѣхъ загадокъ и образецъ всего истиннаго; тѣло служитъ человѣку эмблемой всего видимаго, а душа — образцомъ всего невидимаго міра; человѣкъ—ничто иное какъ мысль Божія. «Oeuvres posthums de M-r de S.» вышли въ Турѣ, въ 1807 г. Ср. Caro, «Essai sur la vie et la doctrine de S.» (П., 1852); Matter, «S. le philosophe inconnu» (ib., 1862); Claassen, «Ludwig von S., sein Leben und seine theosophischen Werke in geordnetem Auszuge» (Штуттг., 1891).

Сенъ-Мишель (Le Mont Saint-Michel) —укрѣпленный скалистый островъ, у береговъ Нормандіи, въ департаментѣ Маншъ. Весь островъ окруженъ стѣнами и бастіонами XV в. Единственныя ворота ведутъ къ башнѣ Ле-Шателе (въ стилѣ Donjon XV в.), оттуда въ залъ XIII в. Лабелль-Шезъ, затѣмъ чрезъ большую лѣстницу на площадку С.-Готье, высотою въ 75 м., съ которой открывается живописнѣйшій видъ. Около площадки С.-Готье церковь XI в. въ романскомъ стилѣ, недавно реставрированная, съ башней XVII в. Въ криптѣ сохранились 19 колоссальныхъ колоннъ, въ 4 м. въ обхватъ. Въ монастырскомъ зданіи замѣчательны дортуаръ XIII в., крестовый залъ 25 м. длины и 14 м. ширины съ 220 гранитными колонками, множествомъ скульптуръ и надписей и рефекторій XII в. Монастырь основанъ въ 709 г. Сентъ-Оберомъ, епископомъ авраншскимъ. Сильно пострадалъ во время осады англичанъ 1423—34 гг. Въ 1790 г. монастырь закрытъ. До 1863 г. монастырскія зданія служили тюрьмой; позже, они реставрированы франц. правительствомъ.

Сенъ-Мійель (Saint-Mihiel)—городъ во франц. департаментѣ Маасъ, на р. Маасъ, вблизи Апремонскаго лѣса, около 6000 жит. Готическая церковь, С.-Мишель XVII в. Церковь С.-Этьенъ (замѣчательная мраморная скульптура Положенія во гробъ). Библіотека (14 тыс. томовъ). Мѣднолитейные и чугунолитейные заводы; производство кружевъ, полотна; мукомольныя мельницы. Въ $1^1/_2$ км. расположенъ фортъ Камъ-де-Ромэнъ на вост. берегу Мааса, а въ 5 км.—фортъ Ле-Парошъ, на западномъ.

Сенъ-Морн (Этьенъ Bourgevin Viallat, графъ де Saint-Morys)—французскій писатель (1772—1817). Былъ замѣшанъ въ заговорѣ Кадудаля. Его сочиненія: «Voyage pittoresque en Scandinavie» (1802), «Tableau littéraire de la France au XVI Siècle» (1809), «Sur la politique de l'Europe et l'administration intérieure de la France» (1815), «Proposition d'une mésure pour dégrever la dette d'Etat» (1816).

Сенъ-Морисъ (Saint Maurice)—гор. въ швейц. кантонѣ Валлисъ, на р. Ронѣ, ок. 1700 жит. Монастырь Св. Маврикія, основанный здѣсь по преданію въ IV в., служилъ до X в. однимъ изъ важнѣйшихъ культурныхъ пунктовъ Зап. Швейцаріи. Въ окрестностяхъ С.-Морица курортъ Лавей (см.) и сталактитовая пещера Grotte-aux-fées.

Сенъ-Морицъ—см. Санктъ-Морицъ.

Сенъ-Моръ (Parc St. Maur)—мѣст. на р. Марнѣ, въ 14 км. къ ЮВ отъ Парижа, съ большими обсерваторіями метеорологическою и магнитною. Обѣ принадлежатъ къ лучшимъ обсерваторіямъ своего рода. Результаты наблюденій и изслѣдованій печатаются въ «Annales du Bureau Central Météorologique de France».

Сенъ-Назэръ (Saint-Nazaire) — городъ и морская гавань Нанта во франц. дпт. Нижней Луары, въ 52 км. отъ Нанта, на сѣв. берегу устья Луары. Жит. 25 тыс. Развалины замка. Морское училище. Морскія купанья и соляныя варницы. Около С.-Назэръ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дольменовъ (см.). Гавань С.-Н. вмѣщаетъ ок. 1200 судовъ и освѣщается 4 маяками. Ввозятся колоніальные товары, рисъ, уголь, лѣсъ, хлѣбъ, благородные металлы, хлопокъ, табакъ. Вывозятся ткани, готовое платье, вино, ликеры, кожаныя издѣлія.

Сенъ-Нектэръ (Saint-Nectaire) — 15 щелочно-соляныхъ источниковъ во Франціи въ дпт. Пюи-де-Домъ, на высотѣ 140 м. надъ ур. моря; t^0 воды 13°—14° Ц. Въ литрѣ воды находится двууглекислыхъ: натра 2,127, магнезіи 0,480, извести 0,582, хлористаго натра 2,544, слѣды іодист. натрія, глинозема 0,018, сѣрнокислаго натрія 0,1688, кремнезема 0,125, органич. веществъ слѣды; всего плотныхъ веществъ 6,456, свободной CO^2 367 куб. стм. Сезонъ съ 1 іюня по 15 сентября. Воды назначаются при малокровіи, кахексіи, золотухѣ, артритѣ, женскихъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, альбуминуріи и катаррѣ желудка. *А.*

Сенъ-Никола (Saint-Nicolas)—гор. въ бельг. провинціи Восточной Фландріи. 28773 жит. Ратуша (фламандская готика).

Сенъ-Нонъ (Жанъ-Клодъ Richard, аббатъ de Saint-Non, 1727—1791) — французскій граверъ и антикварій; готовился къ духовному поприщу, но сдѣлался совѣтникомъ парижскаго парламента. Въ 1752 г., когда большая часть членовъ парламента были изгнаны въ Пуатье, за сопротивленіе буллѣ

«Unigenitus», С. раздѣлилъ участь своихъ товарищей. Во время пребыванія въ Пуатье С. занялся гравированіемъ, продалъ свою должность и отправился въ Италію, гдѣ, вмѣстѣ съ Робертомъ Гюберомъ и Фрагонаромъ, занялся срисовываніемъ замѣчательныхъ видовъ и художественныхъ сооруженій; эти рисунки С. потомъ переводилъ на гравировальныя доски. По возвращеніи въ Парижъ С. началъ издавать свои гравюры, которыя вышли подъ заглавіемъ: «Voyage pittoresque ou Description des royaumes de Naples et de Sicile» (5 т., 417 гравюръ, 1781—86; новое изд., 4 т., 558 гравюръ, 1828); это собраніе гравюръ — одно изъ наиболѣе обширныхъ въ XVIII в. Кромѣ того, С. издалъ: «Vues de Moulin-Joli» (1755), «Vues de Rome», «Recueil de griffonis, vues, paysages, fragments antiques et sujets historiques» и др.

Сенъ-Павэнъ (Дени Sanguin, извѣстный подъ именемъ Saint-Pavin)—французскій поэтъ (1600—1670), извѣстный своей стихотворной полемикой съ Буало. Новое изданіе его стихотвореній редактировалъ А. Пари («Recueil complet», 1861).

Сенъ-Поль (St. Paul)—скалистый о-въ у сѣв. оконечности Капъ-Бретона, въ зал. Св. Лаврентія, въ Сѣв. Америкѣ, съ 2 маяками; расп. подъ 47°14′ с. ш. и 66°9′ з. д.

Сенъ-Поль—о-въ въ Беринговомъ морѣ, Тихаго ок., подъ 57° с. ш.

Сенъ-Поль—городъ на франц. о-вѣ Соединенія; мѣсто перваго поселенія на о-вѣ французовъ; порто-франко; значительная торговля. Жит. 25000.

Сенъ-Поль (Франсуа-Поль Барлетти de Saint-Paul) — франц. писатель (1734 — 1809). За проектъ «Encyclopedie élémentaire», возбудившій протестъ университета, С. былъ заключенъ въ Бастилію. Послѣ революціи С.-Поль сталъ членомъ совѣта народнаго просвѣщенія и профессоромъ. Его сочиненія: «Essai sur une introduction générale et raisonnée à l'étude des langues» (1756), «Le secret révelé» (1764), «Moyen de se préserver des erreurs d'usage dans l'instruction de la jeunesse» (1781), «Plan d'une maison d'éducation nationale» (1784), «Encyclopédie élémentaire» (1788), «Adresse aux quatre-vingt-trois départements» (1791), «Vues relatives au but et aux moyens de l'instruction du peuple» (1793).

Сенъ-При (Алексисъ Guignard, графъ de Saint-Priest, 1805—51)—франц. дипломатъ и историкъ, сынъ Армана-Эмануэля С. (см. ниже) отъ его брака съ кн. Голицыной; род. въ С.-Петербургѣ, воспитывался въ французскомъ коллежѣ въ Одессѣ, гдѣ его отецъ былъ губернаторомъ. Въ 1822 г. С. переселился въ Парижъ. Въ «Chefs d'oeuvre des théâtres étrangers» онъ далъ очеркъ русскаго театра, а въ «Revue française» — статью объ Испаніи. Во время іюльской монархіи былъ посланникомъ въ Бразиліи, затѣмъ въ Португаліи и Даніи. Въ 1841 г. С. былъ сдѣланъ членомъ палаты пэровъ. Въ 1851 г. С. предпринялъ путешествіе по Россіи, во время котораго и умеръ. Главныя его соч.: «Ruines françaises, suivies du voyageur à la Trappe», essais poétiques (П., 1823), «Athénais, ou souvenir d'une femme» (1826), «Présent et passé» (1828), «Espagne» (1830), «Histoire de la royauté considérée dans ses origines jusqu'au la formation des principales monarchies de l'Europe» (1842), «Histoire de la chute des jésuites au XVIII-e siècle» (1844), «Histoire de la conquête de Naples par Charles d'Anjou» (1847—1848), «Etudes diplomatiques et littéraires» (1850).

Сенъ-При (графъ Эммануилъ Францовичъ, 1776 — 1814) — русскій ген.-адъютантъ, эмигрировалъ вмѣстѣ съ отцомъ Франсуа-Эммануэлемъ (см. ниже), въ началѣ революціи; служилъ въ корпусѣ принца Конде (XV, 929), потомъ перешелъ въ русскую службу. При имп. Павлѣ оба С.-При сначала пользовались Высочайшимъ расположеніемъ, но вскорѣ отецъ долженъ былъ удалиться изъ Россіи, а сынъ уволенъ отъ службы и снова поступилъ въ корпусъ Конде. Послѣ восшествія на престолъ имп. Александра I С.-При возвратился на русскую службу. Выдающуюся отвагу его выказалъ во время войнъ 1805 и 1807 гг., а равно и въ турецкихъ кампаніяхъ 1809 и 1811 г. Передъ началомъ Отечественной войны С.-При былъ назначенъ начальникомъ штаба 2-й арміи, но полученная имъ въ Бородинской битвѣ контузія заставила его покинуть ряды войскъ, къ которымъ онъ могъ вернуться лишь тогда, когда Наполеонъ началъ отступленіе. Прибывъ въ корпусъ Витгенштейна, С.-При участвовалъ во всѣхъ бояхъ съ непріятелемъ въ послѣдній періодъ отечественной войны. Въ Вильнѣ государь поручилъ ему попеченіе о плѣнныхъ и учрежденіе для нихъ госпиталей: тысячи несчастныхъ были имъ спасены отъ смерти. Въ кампаніи 1813 г. С.-При командовалъ корпусомъ. Въ 1814 г. его отрядъ, занявшій г. Реймсъ, былъ неожиданно атакованъ французами, подъ начальствомъ самого Наполеона, и потерпѣлъ пораженіе, при чемъ С.-При былъ смертельно раненъ. Братъ его *Арманъ-Эммануэль-Шарль* (1782—1863) также эмигрировалъ вмѣстѣ съ отцомъ, поступилъ на русскую службу и былъ губернаторомъ Одессы и Подоліи. Во время реставраціи возвратился во Францію и занялъ мѣсто отца въ палатѣ пэровъ (1822). Другой братъ его *Эммануэль-Луи-Мари* (1789 — †) сражался въ рядахъ русскихъ войскъ подъ Аустерлицомъ. Послѣ реставраціи состоялъ при герцогѣ Ангулемскомъ, который во время Ста дней послалъ его на югъ и въ Дофинэ, чтобы поднять населеніе. Позже С.-При былъ посланникомъ въ Берлинѣ, затѣмъ въ Мадридѣ. Во время іюльской монархіи считался однимъ изъ вождей легитимистской партіи; состоялъ оффиціальнымъ корреспондентомъ и довѣреннымъ лицомъ графа Шамбора. Въ 1849 — 51 гг. засѣдалъ въ законодательномъ собраніи. Послѣ декабрьскаго переворота 1851 г. не принималъ болѣе участія въ политической жизни.

Сенъ-При (Феликсъ Saint-Priest, 1801—51)—франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Тулузѣ. Избранный въ 1842 г. депутатомъ въ палату, С. примкнулъ къ династической оппозиціи; онъ представилъ нѣ-

сколько законопроектовъ о конверсіи рентъ, объ уменьшеніи таксы за письма и т. д. Въ 1848 г. С. былъ избранъ въ члены учредительнаго, а затѣмъ законодательнаго собранія и вотировалъ вмѣстѣ съ реакціонернымъ большинствомъ. Послѣ переворота 2 дек. 1851 г. С. оставилъ политическую дѣятельность. Написалъ: «Conversion des rentes» (1843), «Taxe de lettres» (1844), «Question des deux Chambres» (1848).

Сенъ-При (Франсуа-Эммануэль Guignard графъ де Saint-Priest, 1735—1821) — французскій дипломатъ и государственный дѣятель. Принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Послѣ заключенія мира (1763), С.-При занялъ постъ посланника въ Португаліи, откуда переведенъ былъ въ Константинополь (1768). Позже С.-При былъ нѣсколько мѣсяцевъ посланникомъ въ Голландіи, затѣмъ министромъ безъ портфеля въ кабинетѣ Неккера (1788). Послѣ взятія Бастиліи С.-При былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Сторонникъ конституціонной монархіи и умѣренныхъ реформъ, онъ оказался поставленнымъ между сторонниками королевскаго абсолютизма и людьми, требовавшими радикальныхъ реформъ стараго строя. Въ 1790 г. С. сложилъ съ себя свои обязанности и эмигрировалъ; посѣтилъ крупные европейскіе центры, чтобы образовать коалицію противъ Франціи; позже состоялъ при графѣ Прованскомъ (будущемъ королѣ Людовикѣ XVIII), въ качествѣ министра двора. Нѣсколько времени жилъ въ Россіи. Во время имперіи онъ тщетно просилъ разрѣшенія возвратиться на родину. Во время Ста дней жилъ въ уединеніи; при второй реставраціи засѣдалъ въ палатѣ пэровъ. Онъ оставилъ: «Examen des assemblées provinciales» (1787) и мемуары.

Сенъ-Прива (Saint Privat-la Montagne) —село въ 15 км. отъ Меца. Въ сраженіи 18 авг. 1870 г., извѣстномъ подъ названіемъ сраженія при Гравелоттѣ, С.-Прива служило главнымъ опорнымъ пунктомъ праваго крыла французской арміи и было взято нѣмцами (1-я прусск. гвард. пѣхотн. дивизія и 12-й саксон. корпусъ).

Сенъ-Проспе́ръ (Антуанъ-Жанъ Кассе de Saint-Prosper)—франц. публицистъ (1790—1840); его сочиненія: «Almanach des cumulards» (1820), «Du monopole de l'imprimerie» (1831), «L'observateur au XIX siècle» (1832 «Les aventures d'un promeneur» (1827) и мн. др.

Сенъ-Пьеръ (Saint-Pierre) — о-въ въ Сѣв. Америкѣ, у южн. берега о-ва Ньюфаундленда. Поверхность скалистая, растительность плохая. С.-Пьеръ, вмѣстѣ съ о-вами Микелонъ, лежащими непосредственно къ СЗ, составляетъ колонію, принадлежащую Франціи. Жит. 3473. Главный городъ С.-Пьеръ, на вост. берегу о-ва; рыболовная станція, хорошая гавань, м-рь, 1 газета. Жит. 3187(1891).

Сенъ-Пьеръ (St. Pierre)—о-въ въ Индійскомъ океанѣ, въ 360 км. отъ Мадагаскара, въ зависимости отъ британской колоніи Св. Маврикія. На ЮВ о-ва городъ того же имени.

Сенъ-Пьеръ (St.-Pierre)—главный городъ о-ва Мартиники, главное складочное мѣсто французскихъ Вестиндскихъ о-вовъ. Много красивыхъ общественныхъ зданій, театръ, ботаническій садъ. Торговля очень значительна, но въ торговомъ кварталѣ (Le Mouillage) во время пассатныхъ вѣтровъ климатъ очень нездоровъ. Гавань хуже, чѣмъ въ Поръ-де-Франсъ, но вывозная торговля значительнѣе; особенно много вывозится сахару. Здѣсь родилась имп. Жозефина. Жит. 25000 (1891).

Сенъ-Пьеръ (St-Pierre)—гор. на франц. о-вѣ Соединенія, въ Индійскомъ океанѣ, съ искусственнымъ портомъ. Жит. 30000.

Сенъ-Пьеръ-де Калэ (Saint Pierre les Calais)—прежде предмѣстье г. Калэ (см.), теперь образуетъ $^3/_4$ города, съ 35 тыс. жит.

Сенъ-Пьеръ (аббатъ de Saint-Pierre, въ мірѣ — Шарль-Ириней Castel) — извѣстный франц. публицистъ, одинъ изъ виднѣйшихъ поборниковъ идеи вѣчнаго мира (1658—1743). Явившись въ концѣ XVII в. въ Парижъ, онъ сошелся съ Сегре, Николемъ, Мальбраншемъ, Фонтенелемъ. Герцогиня Орлеанская сдѣлала его своимъ духовникомъ, а кардиналъ Полиньякъ взялъ съ собой на Утрехтскій конгрессъ, который и внушилъ аббату С. идею его знаменитой книги «Projet de paix perpetuelle» (1713); содержаніе и значеніе ея —см. Миръ вѣчный (XIX, 437). Той же идеей умиротворенія проникнутъ его «Discours sur la polysynodie» (1718), гдѣ онъ смѣло отказываетъ Людовику XIV въ имени Великаго за несправедливыя войны и за отмѣну нантскаго эдикта. За это онъ былъ исключенъ изъ академіи и Монтеркю, его замѣстителю, было воспрещено произнести ему традиціонный панегирикъ. Это не смутило восторженнаго человѣколюбца (С.-Пьеръ ввелъ въ языкъ слово «bienfaisance»); въ теченіе многихъ лѣтъ онъ продолжалъ въ салонахъ и въ печати излагать свои филантропическія утопіи, вполнѣ заслуживающія извѣстное ихъ опредѣленіе: «rêves d'un homme de bien». Таковы его проекты и мемуары «pour perfectionner la police contre les duels» (1715), «pour les pauvres mendiants» (1724), «pour perfectionner l'éducation» (1728), «pour l'établissement d'une taille proportionnelle» (1717), «pour diminuer le nombre des procès» (1725) и т. п. Въ собраніе его сочиненій («Ouvrages de politique et de morale», 1738 — 1741, 18 том.) вошли также «Projet pour perfectionner l'orthographe des langues d'Europe» (1730), «Discours sur le sujet des conférences futures de l'Academie française» (1714), «Annales politiques». Ср. Goumy, «Etudes sur la vie et les écrits de l'abbé de S. P.» (1859); Molinari, «L'abbé de S.-P.» (1861); Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. XV, 1861 г.); P. Albert, «La littérature française au XVIII siècle» (1874).

Сенъ-Пьеръ (Жакъ-Анри-Бернарденъ de Saint-Pierre)—извѣстный франц. писатель (1737—1814). Съ ранней юности склонный къ мечтаніямъ и приключеніямъ, чуткій къ красотамъ природы, безпокойный и легко возбуждающійся, онъ провелъ молодость въ скитаніяхъ. Чтеніе *Робинзона Крузоэ* произвело на него глубокое впечатлѣніе; онъ упросилъ своего дядю, капитана купеческаго судна, взять его съ собой на Мартинику, но трудности путешествія и тяжелыя работы, кото-

рыя его заставляли выполнять, скоро разсѣяли иллюзіи двѣнадцатилѣтняго мальчика. Ставъ ученикомъ іезуитской коллегіи въ Канѣ, онъ мечталъ уже о роли миссіонера среди дикарей. По требованію отца, онъ окончилъ курсъ въ инженерной школѣ и вступилъ въ армію, но былъ уволенъ за неповиновеніе. Получивъ въ 1761 г. должность военнаго инженера на о-вѣ Мальтѣ, которому угрожали турки, онъ отправился туда, но война не состоялась, и онъ снова очутился въ Парижѣ, безъ всякихъ средствъ. Его предложеніе составить карты нѣмецкаго побережья осталось безъ отвѣта со стороны морского министра. Онъ рѣшилъ искать удачи вдали отъ родины и отправился въ Голландію, затѣмъ, въ разсчетѣ на милостивое отношеніе Екатерины II къ французамъ—въ Петербургъ, гдѣ получилъ чинъ подпоручика въ инженерномъ корпусѣ. Его проектъ экспедиціи для открытія прохода изъ Россіи въ Индію не былъ, однако, принятъ; онъ переѣхалъ въ Варшаву, чтобы поддерживать Радзивилла противъ Понятовскаго, но бурная страсть къ одной польской аристократкѣ привела къ тому, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ высланъ изъ Польши. Онъ направился въ Дрезденъ, который покинулъ вслѣдствіе новой любовной исторіи, затѣмъ въ Берлинъ и, наконецъ, въ 1766 г. возвратился во Францію. Обремененный долгами, безъ всякихъ средствъ къ жизни, онъ вздумалъ взяться за перо и занялся составленіемъ записокъ о странахъ, которыя онъ посѣтилъ. Эти литературныя работы скоро были прерваны: С., по его просьбѣ, былъ отправленъ съ экспедиціей на о-въ Св. Маврикія (Иль-де-Франсъ), гдѣ оставался три года. Возвратившись въ Парижъ, онъ посѣщалъ литературные салоны, куда его ввелъ Д'Аламберъ, но не сошелся съ энциклопедистами. Тѣмъ сильнѣе сблизился онъ съ Жанъ-Жакомъ Руссо, съ которымъ его соединяла общность симпатій и антипатій. Онъ совершалъ съ философомъ долгія прогулки, бесѣдуя о природѣ и о душѣ человѣческой; стараясь смягчить мрачное настроеніе учителя, онъ самъ заразился имъ. Въ введеніи къ своей «Arcadie» онъ разсказывалъ впослѣдствіи объ этомъ времени: «при видѣ какого-нибудь прохожаго я начиналъ волноваться и спѣшилъ удалиться... Напрасно я призывалъ на помощь разумъ — онъ не могъ бороться съ зломъ, лишавшимъ его силъ». Въ 1773 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ «Voyage à l'Ile de France», гдѣ уже чувствуются главныя черты его таланта: чувство природы и простота выраженія. Въ 1784 г. вышли въ свѣтъ его «Etudes de la nature». По первоначальному плану это должна была быть общая исторія природы, но обширность замысла заставила автора ограничиться нѣсколькими сторонами предмета. Первая часть книги направлена противъ атеистовъ; отожествляя ихъ съ бунтовщиками. С.-Пьеръ противопоставляетъ ученію о случайности мірозданія строгую закономѣрность и цѣлесообразность природы. Здѣсь, наряду съ великолѣпными описаніями, встрѣчаются соображенія въ родѣ слѣдующихъ: у коровъ четыре сосца, потому что два предназначены для рода человѣческаго; предусмотрительная природа окрасила въ черный цвѣтъ насѣкомыхъ, нападающихъ на насъ, дабы они рѣзче выдѣлялись и т. п. Послѣдняя часть книги посвящена недугамъ общественнаго строя и средствамъ къ ихъ излѣченію. За слабостью теоретической мысли здѣсь стоитъ замѣчательное художественное дарованіе. Авторъ не даромъ безпрестанно подмѣняетъ разсужденіе краснорѣчіемъ описаній; онъ — чуткій наблюдатель и великолѣпный изобразитель, съ невѣдомымъ до тѣхъ поръ богатствомъ красокъ. Громадный успѣхъ «Etudes» доставилъ автору, еще наканунѣ неизвѣстному, громкую извѣстность, обратившуюся въ настоящую славу послѣ «Paul et Virginie» (1787; русск. перев. Бекетовой, СПб., 1892). Идиллія чистой любви двухъ юныхъ и нетронутыхъ цивилизаціей существъ, вставленная въ рамку могучей тропической природы, произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Блестящіе представители вѣка разума, собравшіеся въ салонѣ г-жи Неккеръ, гдѣ Бернарденъ читалъ свою повѣсть, нашли ее скучной; но простые читатели были въ восторгѣ отъ этого изображенія элементарныхъ чувствъ элементарныхъ существъ. По словамъ Сентъ-Бёва, «почти все здѣсь закончено, просто и трогательно, умѣстно, умѣренно и очаровательно; образы сливаются съ разсказомъ и вѣнчаютъ каждую его часть, не стараясь выдѣлиться и не желая вызвать удивленіе... Непреходящимъ достоинствомъ граціозной пасторали останется навсегда ея правдивость». Современному читателю пасторали Бернардена кажется нѣсколько приторной, но детали художественнаго разсказа, нѣсколько дѣйствительно трогательныхъ моментовъ, душевное изящество влюбленныхъ дѣтей и теперь сохраняютъ извѣстную прелесть. Въ 1792 г., 52 лѣтъ отъ роду, Бернарденъ женился на молодой дѣвушкѣ. Ранѣе его занимали политическіе планы; онъ посылалъ министрамъ мемуары за мемуарами, безъ всякаго успѣха напоминая о своихъ заслугахъ. Теперь его назначили начальникомъ ботаническаго сада, а по уничтоженіи этого мѣста — преподавателемъ морали въ Ecole normale, на каѳедрѣ которой онъ появился всего два-три раза, понявъ, не смотря на рукоплесканія, что не обладаетъ ораторскимъ даромъ. Назначенный членомъ института въ 1795 г., онъ имѣлъ здѣсь много непріятныхъ столкновеній и споровъ съ своими товарищами — Вольнеемъ, Морелле, Кабанисомъ и другими, которыхъ называлъ атеистами. Наполеонъ осыпалъ его милостями, вознаградившими за всѣ испытанія. Въ 1800 г., потерявъ жену, отъ которой имѣлъ двоихъ дѣтей—Поля и Виргинію,—онъ снова женился на молодой дѣвушкѣ. Кромѣ поэмы въ прозѣ «Arcadie» (1781), уже упомянутой выше, онъ написалъ еще: «La Chaumière indienne» (1790—родъ бутады противъ науки), сатирическій разсказъ «Le café de Surate» (извѣстный у насъ по «Суратской кофейнѣ» Л. Н. Толстого), «Les harmonies de la nature» (1796), «Voeux d'un solitaire» (1789), «De la nature de la morale» (1798), «Voyage en Silésie» (1807), драма «La mort de Socrate» (1808), «Essai sur J. J.

Rousseau», «Récits de voyage». «Oeuvres complètes» С. изданы вторымъ мужемъ его вдовы, Эме Мартэномъ (1813—1820; много изд.); «Oeuvres posthumes» появились въ 1833—36 г., «Romans, contes opuscules»—въ 1834 г., «Correspondance»—въ 1826 г. По единогласному отзыву критиковъ и біографовъ, никогда различіе между человѣкомъ и писателемъ не наблюдалось въ такой степени, какъ въ характерѣ Бернардена. За кроткимъ, ровнымъ, благостнымъ создателемъ насыщенныхъ любовью образовъ скрывался раздражительный, болѣзненно самолюбивый, озлобленный неудачникъ, честолюбивый авантюристъ, сентиментальный, но не добрый; отъ ранней юности до конца своихъ дней онъ мечталъ объ идеальной республикѣ, всѣ обитатели которой будутъ связаны взаимнымъ расположеніемъ, а самъ жилъ безъ всякаго вниманія къ окружающимъ и приходилъ въ ярость отъ малѣйшаго невниманія съ ихъ стороны. Не было человѣка менѣе его способнаго ужиться въ томъ золотомъ вѣкѣ, въ томъ мірѣ гармоніи и покоя, который онъ проектировалъ. Поэтому «утопистъ сдѣлался художникомъ; не имѣя возможности осуществить на землѣ гармонію въ общественномъ и политическомъ строѣ, онъ сталъ ихъ искать въ изученіи природы» (Сентъ-Бевъ)—изученіи, правда, безконечно далекомъ отъ научнаго метода, но любовномъ и увлекательномъ. Чутье природы, лиризмъ, мистическая скорбь, индивидуальная свобода отъ традиціи—таковы черты, дѣлающія С.-Пьеръ однимъ изъ самыхъ видныхъ предшественниковъ романтизма. Ср. Patin, «Eloge de Bernardin de S.» (1816); Aimé Martin, «Mémoires sur la vie de Bernardin de S.» (1826) и «Notice» въ собр. сочиненій (1813); Lemontey, «Mélanges litétraires»; Sainte-Beuve, «Portraits litteraires» (II, 1864) и «Causeries de lundi» (т. VI, 1870, гдѣ въ приложеніи напечатаны письма С. изъ Россіи); Prévost-Paradol, «Eloge de Bernardin de S.» (1852); Arvède Barine, «Bernardin de S.» (1891); Maury, «Etude sur Bernardin de S.» (1892); De Lescure, «Bernardin de S.» (1894); Caro, «Poètes et romanciers» (1888); Dejob, «Bernardin de S. et ses opinions religieuses» (1895); Brunetière, «Nouveaux essais» (1895) и «L'évolution de la poésie lyrique», I (1895). Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка сочиненія Бернардена были популярны въ Россіи; въ переводахъ вышли тогда его «Индѣйская хижина» (Москва, 1794), «Павелъ и Виргинія» (2 изд. 1806, переводъ Подшивалова), «Путешествіе ученыхъ въ разныя части свѣта для изысканія истины» (Москва, 1805).

Сенъ-Рамберъ (Габріель de Saint-Rambert, † окт. 1720 г.)—картезіанскій философъ; сражался въ рядахъ испанской арміи въ Италіи, Фландріи и Германіи. Написалъ: «Nouveaux essais d'explications physiques du premier chapitre de la Genèse» (Утрехтъ, 1713), гдѣ старался доказать, что система Декарта можетъ быть согласована съ библейскимъ разсказомъ о сотвореніи міра.

Сенъ-Рафаель (Saint-Raphael) — зимняя климатическая станція и морскія купанья въ Средиземномъ морѣ, во Франціи, въ дпт. Варъ, близъ Каннъ. Средняя темп. зимы 11,8°Ц. Морскія купанья съ хорошимъ песчанымъ дномъ. Сезонъ съ окт. по апр. Климатъ мягкій. Показанія: малокровіе, лимфатизмъ, болѣзни гортани, туберкулезъ, эмфизема.

Сенъ-Реаль (Цезарь-Ришаръ, аббатъ de Saint-Réal, 1639—1692)—франц. историкъ. Сопровождалъ герцогиню Мазарини въ Англію, гдѣ сблизился съ Сентъ-Эвремономъ. Написалъ: «De l'usage de l'histoire» (Пар., 1671), «Don Carlos, nouvelle historique» (Пар., 1673), «Césarion, ou entretiens sur divers sujets particuliérement de l'histoire romaine» (Парижъ, 1684), «Discours sur la valeur» (Кельнъ, 1688), «Conjuration des Espagnols contre la république de Venise» (Пар., 1676). Избранныя мѣста изъ сочиненій и біографія С. изданы Dèsessarts (1804) и Malo (Пар., 1819).

Сенъ-Ромуальдъ (Пьеръ Guillebaud, въ монашествѣ Pierre de Saint-Romuald)—французскій историкъ (1585—1667). Его труды: «Trésor chronologique et historique» (1642—1647), «Ephémérides ou Journal chronologique» (1664), «Historiae Francorum epitome» (1652), «Hortus epitaphiorum selectorum» (1648).

Сенъ-Сансъ (Charles-Camille Saint-Saens) — извѣстный французскій композиторъ, род. въ Парижѣ въ 1835 г. Теорію композиціи изучалъ у Маледена и Галеви. Учился въ парижской консерваторіи игрѣ на органѣ и былъ органистомъ въ парижскихъ церквахъ. Впервые какъ композиторъ С.-С. выступалъ, начиная съ 1856 г., съ симфоніями, имѣвшими успѣхъ. Въ особенности его имя выдвинулось благодаря его операмъ «Samson et Dalila», «Henri VIII», «Etienne Marcel», включеннымъ въ репертуаръ почти всѣхъ большихъ сценъ Европы. Его симфоническія поэмы «Phaéton», «Le rouet d'Omphales», «Danse macabre», «La jeunesse d'Hercule» и др. исполняются почти всѣми симфоническими оркестрами. Написалъ еще кантату «Promethée», квартеты, квинтеты, много духовныхъ сочиненій, концертовъ для разныхъ инструментовъ, сочиненій въ области камерной музыки и пр. Изъ мелкихъ вокальныхъ его сочиненій выдаются: «Mélodies Persanes», для пѣнія съ фортепіано. С.-С. пріѣзжалъ въ 1875 г. въ Петербургъ.

Сенъ-Сервань (Saint-Servan) — приморскій городъ во франц. дпт. Иль-е-Вилэнъ, въ устьѣ р. Рансъ; прежде предмѣстье С.-Мало. Около 9½ тыс. жит., военная гавань; кораблестроеніе, производство морскихъ сухарей. Торговля рыбой, солью, хлѣбомъ и виномъ.

Сенъ-Сергъ (Saint-Cergues)—климатическая станція въ Швейцаріи, на сѣв.-вост. склонѣ горы Dole-Berges, на высотѣ 1046 м. надъ ур. моря. Сезонъ съ 15 мая по 15 октября. Виды на Женевское озеро и Альпы. Доступна сѣв.-зап. и сѣв.-вост. вѣтрамъ. Рекомендуется малокровнымъ, выздоравливающимъ и нѣкоторымъ нервнымъ больнымъ, хлоротичнымъ.

Сенъ-Симонизмъ—см. Сенъ-Симонъ.

Сенъ-Симонисты—см. Сенъ-Симонъ.

Сенъ-Симонъ (графъ Анри Клодъ Saint-Simon)—извѣстный соціальный реформаторъ. [illegible] изъ фамиліи, считавшей своимъ

родоначальникомъ Карла Великаго, род. въ 1760 г. Въ его воспитаніи принималъ участіе д'Аламберъ. Тринадцати лѣтъ отъ роду онъ имѣлъ смѣлость сказать своему глубоко вѣрующему отцу, что не желаетъ говѣть и причащаться, за что тотъ заперъ его въ тюрьмѣ Сенъ-Лазаръ. Весьма рано идея о славѣ, какъ наиболѣе достойной побудительной причинѣ человѣческихъ дѣйствій, вошла въ его міровоззрѣніе. Будучи еще отрокомъ, онъ приказалъ лакею будить себя не иначе, какъ слѣдующими словами: «вставайте, графъ, вамъ предстоитъ совершать великія дѣла». Въ головѣ его постоянно роились странные планы. Онъ примыкаетъ къ отряду, посланному французскимъ правительствомъ на помощь сѣв.-американскимъ колоніямъ, возставшимъ противъ Англіи; пять лѣтъ участвуетъ въ борьбѣ и, наконецъ, попадаетъ въ плѣнъ къ англичанамъ. Освобожденный по окончаніи войны, онъ ѣдетъ въ Мексику и предлагаетъ испанскому правительству проектъ соединенія Атлантическаго и Великаго океановъ посредствомъ канала. Принятый холодно, онъ возвращается на родину, гдѣ получаетъ мѣсто коменданта крѣпости въ Мецѣ и подъ руководствомъ Монжа изучаетъ математическія науки. Вскорѣ онъ выходитъ въ отставку, отправляется въ Голландію и старается убѣдить правительство составить французско-голландскій колоніальный союзъ противъ Англіи, но, не успѣвъ въ этомъ, ѣдетъ въ Испанію съ проектомъ канала, который долженъ былъ соединить Мадридъ съ моремъ. Вспыхнувшая во Франціи революція заставила его вернуться на родину, но, по его собственнымъ словамъ, онъ не хотѣлъ дѣятельно вмѣшиваться въ революціонное движеніе, потому что глубоко былъ убѣжденъ въ недолговѣчности стараго порядка. Въ 1790 г. онъ недолго былъ мэромъ въ округѣ, гдѣ находилось его имѣнье. Въ томъ же году онъ высказался за уничтоженіе дворянскихъ титуловъ и привилегій (въ эпоху реставраціи онъ продолжалъ, однако, носить титулъ графа). Въ то же время С. занимался скупкой національныхъ имуществъ и пріобрѣлъ этимъ путемъ довольно значительную сумму. Свои спекуляціи онъ впослѣдствіи объяснялъ стремленіемъ «содѣйствовать прогрессу просвѣщенія и улучшенію участи человѣчества», путемъ «основанія научной школы усовершенствованія и организаціи большого промышленнаго заведенія». Во время террора С.-Симонъ былъ посаженъ въ тюрьму, откуда вышелъ лишь послѣ 9 термидора. Въ 1797 г. онъ намѣревался «проложить новый физико-математическій путь человѣческому пониманію, заставивъ науку сдѣлать общій шагъ впередъ и предоставивъ инициативу этого дѣла французской школѣ». Съ этою цѣлью онъ въ сорокалѣтнемъ возрастѣ принимается за изученіе естественныхъ наукъ, желая «констатировать ихъ современное состояніе и выяснить историческую послѣдовательность, въ какой происходили научныя открытія»; знакомится съ профессорами политехнической, потомъ медицинской школы, чтобы опредѣлить «дѣйствіе, производимое научными занятіями на тѣхъ, кто имъ предается»; старается превратить свой домъ въ центръ научной и артистической жизни, для чего и женится (въ 1801 г.) на дочери одного умершаго пріятеля. Въ слѣдующемъ году онъ развелся съ нею и искалъ руки М-ме де-Сталь, которая казалась ему единственной женщиной, способною содѣйствовать его научному плану. Онъ ѣздилъ для этого въ имѣніе М-ме де-Сталь на берегу Женевскаго оз., но не имѣлъ успѣха. Во время пребыванія своего въ Женевѣ С. издалъ первое свое сочиненіе: «Письма женевскаго жителя къ своимъ современникамъ» (1802). Онъ требуетъ здѣсь неограниченнаго господства искусства и науки, которыя призваны организовать общество. Воинственный типъ человѣчества долженъ исчезнуть и замѣниться научнымъ: «прочь, Александры, уступите мѣсто ученикамъ Архимеда». Трудъ—категорическій императивъ новаго общества. Всѣ должны будутъ прилагать свои силы полезнымъ для человѣчества образомъ: бѣдный будетъ питать богатаго, который станетъ работать головой, а если онъ къ этому неспособенъ, то обязанъ работать руками. Духовная власть въ новомъ обществѣ должна принадлежать ученымъ, свѣтская — собственникамъ, а право выбирать носителей обѣихъ властей — всему народу. Въ сущности содержаніе свѣтской власти не выяснено: ей не остается никакого дѣла, такъ какъ вся организація общества, все направленіе работъ находится въ рукахъ власти духовной. Вообще идеи, высказанныя С., неопредѣленны и иногда даже противорѣчивы. Находясь подъ вліяніемъ аналогичныхъ попытокъ, сдѣланныхъ въ концѣ XVIII в., онъ предлагаетъ новую религію, открытую ему, по его словамъ, въ видѣніи самимъ Богомъ. Отличительной чертой этой религіи является «ньютонизмъ»: Ньютону поручено Богомъ «руководство свѣтомъ и управленіе жителями всѣхъ планетъ»; мѣсто храмовъ займутъ «мавзолеи Ньютона» и т. д. Совершивъ путешествіе по Германіи и Англіи (1802) и истративъ на это послѣднія свои средства, С. возвратился во Францію и принужденъ былъ взять мѣсто переписчика въ ломбардѣ, дававшее ему 1000 фр. въ годъ за ежедневный десятичасовой трудъ, пока одинъ его знакомый, Діаръ, не предложилъ ему жить на его средства, дабы имѣть возможность продолжать научныя занятія. Въ 1810 г. Діаръ умеръ, и С. вновь сталъ страшно бѣдствовать, прося помощи у богатыхъ людей. Не всегда имѣя средства для печатанія своихъ трудовъ, онъ собственноручно переписывалъ ихъ въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ и разсылалъ разнымъ ученымъ или высокопоставленнымъ лицамъ («Mémoire sur la science de l'homme», «Mémoire sur la gravitation universelle»). Въ 1808 г. онъ издалъ «Введеніе въ научные труды XIX в.». Наука, по его мнѣнію, до того времени занималась только опытами, изслѣдовала только факты; это было очень плодотворно, но пора стать на общую точку зрѣнія. Всѣ частныя науки—лишь элементы нѣкоторой общей науки, которая именно и есть *положительная философія*. И въ своемъ цѣломъ, и въ своихъ частяхъ наука должна имѣть лишь «относительный и положительный характеръ»; человѣче-

скія знанія уже достигли такого состоянія, при которомъ ихъ нужно обобщать и строить изъ нихъ законченное зданіе. Эта мысль дополняется другою — о планомѣрной организаціи дальнѣйшихъ научныхъ изысканій. О «пользѣ новой научной системы», о классификаціи наукъ и о связи ея съ исторіей развитія человѣчества С. говоритъ и въ слѣдующихъ своихъ брошюрахъ: «Lettres au bureau des Longitudes» и «Nouvelle Encyclopédie». Въ «Запискѣ относительно науки о человѣкѣ» онъ требуетъ созданія особой положительной «науки о человѣкѣ», которая изучала-бы человѣчество съ чисто научной точки зрѣнія, какъ точныя науки изучаютъ міръ неорганическій. Человѣчество развивается такъ же закономѣрно, какъ и все органическое, и развитіе это ведетъ къ высшему совершенству. Нельзя разсматривать индивидуумъ съ какой-либо одной стороны—или съ политической, или съ экономической; нужно брать всю полноту явленій, все ихъ разнообразіе и прослѣдить ихъ взаимозависимость и взаимодѣйствіе (мысль, осуществленная однимъ изъ учениковъ С., О. Контомъ, въ созданіи соціологіи). Наконецъ, въ «Запискѣ о всеобщемъ тяготѣніи» онъ стремится найти объясненіе всѣхъ явленій въ законѣ всемірнаго тяготѣнія. Событія 1814—15 гг. отвлекли С. отъ чисто научныхъ вопросовъ и направили его мысль на вопросы политическіе, а послѣ и соціальные, результатомъ чего явилось нѣсколько политическихъ брошюръ. Въ «Реорганизаціи европейскаго общества», написанной въ сотрудничествѣ съ Ог. Тьерри, онъ настаиваетъ на необходимости союза Франціи съ Англіей, что позволило-бы этимъ двумъ странамъ ввести конституціонные порядки во всѣ другія европейскія государства; затѣмъ всѣ они вмѣстѣ образовали-бы общеевропейскій парламентъ, который былъ-бы высшимъ рѣшителемъ несогласій между отдѣльными государствами, создалъ-бы кодексъ морали и главной своей задачей поставилъ-бы устройство общественныхъ работъ, проведеніе каналовъ, организацію переселеній излишка народонаселенія въ другія страны. Ту же идею высказываетъ С. и въ послѣдовавшихъ затѣмъ «Opinions sur les mesures à prendre contre la coalition de 1815». Эти брошюры С. имѣлъ возможность издавать потому, что его семейство согласилось уплачивать ему пенсію за отказъ его отъ наслѣдства. Въ завязавшейся борьбѣ между промышленными и клерикало-феодальными интересами, между «людьми индустріи съ людьми пергамента», онъ сталъ на сторону первыхъ, при содѣйствіи которыхъ и началъ издавать сборникъ «L'industrie» (1817—18), съ эпиграфомъ: «все [illegible] въ промышленность, все для нея [illegible] подъ «индустріализмомъ» новое [illegible] е направленіе, въ отличіе отъ [illegible] истократизма, и еще не замѣча[illegible] ихъ «индустріаловъ» противополо[illegible] ресовъ капитала и труда, онъ до[illegible] то только трудъ даетъ права на су[illegible] и что современное общество дол[illegible] изъ работающихъ умственно и [illegible] Рантьеры—эти общественные пар[illegible]

ракъ, которымъ страдаютъ современныя государства. Именно промышленный классъ приноситъ наибольшую пользу государству и имѣетъ наибольшія способности для управленія дѣлами государства. Съ этой точки зрѣнія нужно передѣлать составъ палаты, чтобы устранить изъ нея «военныхъ», «потребителей, ничего не производящихъ», которыхъ онъ прямо называетъ партіею антинаціональною. Ту же защиту «промышленниковъ противъ куртизановъ и дворянъ, т. е. пчелъ противъ трутней» С.-С. ведетъ въ «Politique» (1819), «L'Organisateur» (1819—20), «Systéme industriel» (1821—22), «Catéchisme des industriels» (1822—23). Мѣсто военно-теократическаго государства, пережившаго себя, должно занять государство промышленно-научное; воинская повинность должна уступить мѣсто общей обязанности труда; какъ XVIII в. былъ по преимуществу критическимъ, разрушивъ преграды для образованія новаго общественнаго порядка, такъ XIX в. долженъ быть творческимъ, долженъ создать индустріальное государство, основанное на результатахъ науки. Въ «Organisateur» помѣщена знаменитая «Парабола», въ которой онъ дѣлаетъ предположеніе, что Франція вдругъ потеряетъ три тысячи своихъ первыхъ физиковъ, химиковъ, физіологовъ и другихъ ученыхъ, художниковъ, а также наиболѣе способныхъ техниковъ, банкировъ, негоціантовъ, фабрикантовъ, сельскихъ хозяевъ, ремесленниковъ и т. д. Каковы будутъ слѣдствія? Такъ какъ люди эти «составляютъ цвѣтъ французскаго общества,... то нація сдѣлается тѣломъ безъ души... И ей нужно будетъ по крайней мѣрѣ цѣлое поколѣніе, чтобы вознаградить свои потери». Но предположимъ внезапную смерть трехъ тысячъ человѣкъ другого рода—членовъ королевскаго дома, сановниковъ, государственныхъ совѣтниковъ, министровъ, епископовъ, кардиналовъ, оберъ-шталмейстеровъ, оберъ-церемоніймейстеровъ, префектовъ и подпрефектовъ и др. и «кромѣ того десяти тысячъ собственниковъ самыхъ богатыхъ, изъ тѣхъ, которые живутъ по-барски», — и что же? Добродушные французы очень огорчатся по добротѣ сердечной, но «изъ этого несчастнаго случая не произойдетъ никакого политическаго зла для государства», такъ какъ скоро найдутся тысячи людей, готовыхъ и способныхъ занять мѣста умершихъ. Современное общество, съ точки зрѣнія С.-С., есть «во-истину свѣтъ на изнанку, такъ какъ тѣ, которые представляютъ собою положительную полезность, поставлены въ подчиненное положеніе» по отношенію къ людямъ неспособнымъ, невѣжественнымъ и безнравственнымъ.—Такъ какъ вскорѣ послѣ того былъ убитъ герцогъ Беррійскій, то С.-С. былъ привлеченъ къ суду, какъ моральный сообщникъ въ преступленіи. Присяжные оправдали его, и онъ вскорѣ написалъ брошюру «О Бурбонахъ и Стюартахъ», гдѣ, проводя параллель между этими двумя династіями, предсказывалъ Бурбонамъ судьбу Стюарт[illegible] болѣе и болѣе, однако, С. начинаетъ [illegible] дить къ мысли, что права промышле[illegible] налагаютъ на нихъ и извѣстныя обя[illegible] по отношенію къ пролетаріату. Ново

вленіе не понравилось его богатымъ покровителямъ, и онъ, лишившись ихъ поддержки, скоро снова очутился въ крайней нуждѣ, заставившей его посягнуть на свою жизнь (1823). Рана оказалась несмертельной. С. лишился только одного глаза. Въ его пользу была открыта подписка, и собранныя суммы позволили ему продолжать его писательскую дѣятельность. За «Catéchisme politique des industriels» (одинъ изъ выпусковъ котораго былъ написанъ О. Контомъ) послѣдовали «Opinions littéraires, philosophiques et industrielles» (1825), гдѣ уже окончательно опредѣлилось его новое отношеніе къ рабочему классу. Онъ указываетъ здѣсь на принципіальное противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ, изъ взаимодѣйствія которыхъ произошла либеральная буржуазія. Задачей революціи прошлаго вѣка—говоритъ онъ,—была политическая свобода, а цѣлью нашего вѣка должны быть гуманность и братство. Среднее сословіе лишило поземельныхъ собственниковъ власти, но само заняло ихъ мѣсто; его путеводной звѣздой былъ голый эгоизмъ. Для борьбы съ нимъ, для водворенія на мѣсто эгоизма братства, С. требуетъ союза королевской власти съ рабочими, на знамени котораго было-бы написано достиженіе возможно большаго экономическаго равенства. «Промышленный принципъ основывается на принципѣ полнаго равенства». Политическая свобода есть необходимое слѣдствіе прогрессивнаго развитія; но разъ она достигнута, она перестаетъ быть конечной цѣлью. Индивидуализмъ слишкомъ развилъ и безъ того сильный въ человѣкѣ эгоизмъ; теперь нужно постараться организовать производство на принципахъ ассоціаціи, что скоро приведетъ къ развитію естественныхъ чувствъ солидарности и взаимной братской преданности. Лозунгъ индивидуализма—борьба людей другъ противъ друга; лозунгъ принципа ассоціаціи—борьба людей, въ союзѣ другъ съ другомъ, противъ природы. Главная задача государственныхъ людей въ индустріальномъ государствѣ состоитъ въ заботѣ о трудѣ. Близко подходя къ принципу права на трудъ, С. предвидѣлъ, что пролетаріатъ скоро организуется и потребуетъ права на участіе во власти; лучшая политика, поэтому — соединеніе обладателей власти съ настоящими рабочими противъ неработающаго капитала. Лебединою пѣснью С. было «Новое христіанство». Признавая за христіанствомъ божественное происхожденіе, онъ думаетъ, однако, что Богъ при откровеніи примѣняется къ степени пониманія людей, вслѣдствіе чего даже ученикамъ Христа божественная истина не была доступна во всей ея полнотѣ. Вотъ почему главнѣйшая заповѣдь Христа: «люби ближняго, какъ самого себя», теперь можетъ и должна быть выражена иначе: «всякое общество должно заботиться о возможно болѣе быстромъ улучшеніи нравственнаго и физическаго состоянія самаго бѣднаго класса; оно должно низвергаться такимъ способомъ, который болѣе содѣйствовалъ-бы достиженію цѣли». Новое христіанство должно быть образованіемъ стараго: оно еще не пало—оно впереди и приведетъ ко всеобщему счастію. «Золотой вѣкъ, который слѣпое преданіе помѣщало до сихъ поръ въ прошедшемъ, на самомъ дѣлѣ находится впереди насъ». У новыхъ христіанъ также будетъ культъ, будутъ догматы; «но нравственное ученіе будетъ у нихъ самымъ главнымъ, а культъ и догматы—лишь своего рода придаткомъ». Указавъ на успѣхи математики и естествознанія, С. выражалъ сожалѣніе, что самая важная наука, «которая образуетъ самое общество и служитъ ему основаніемъ—наука нравственная»—находится въ пренебреженіи. Въ 1825 г. С. умеръ (въ Парижѣ), въ присутствіи своихъ учениковъ. Передъ самою смертью онъ говорилъ: «думаютъ, что всякая религіозная система должна исчезнуть, потому что доказана дряхлость католицизма. Это — глубокое заблужденіе: религія не можетъ покинуть міръ, она только перемѣняетъ видъ... Вся моя жизнь резюмируется въ одну мысль: обезпечить людямъ свободное развитіе ихъ способностей ... Участь рабочихъ будетъ устроена; будущность принадлежитъ намъ». Съ самыхъ раннихъ лѣтъ мечтая о великихъ дѣлахъ и славѣ, убѣжденный, что «въ Валгаллу славы попадаютъ обыкновенно только убѣжавшіе изъ дома сумасшедшихъ» и что «необходимо быть вдохновеннымъ, чтобы совершить великое», дѣйствительно увлекавшійся своими планами и идеями до самозабвенія, иногда до пророческаго экстаза, С. часто мѣнялъ одну идею на другую и становился реформаторомъ то въ области науки, то въ сферѣ политики, общественнаго устройства и даже морали и религіи. «Изобрѣтатель идей» и мастеръ въ искусствѣ увлекать людей и направлять ихъ на научныя изысканія, онъ имѣлъ многихъ учениковъ. Ог. Контъ и Ог. Тьерри — наиболѣе знаменитые, оба разошлись съ нимъ: второй — когда С. сталъ равнодушно относиться къ политическимъ вопросамъ и сосредоточилъ все свое вниманіе на соціальныхъ, первый — когда С. сталъ вносить въ свое ученіе религіозно-мистическій элементъ) и давалъ имъ важныя руководящія идеи, для доказательства которыхъ всегда нуждался, однако, въ изслѣдованіяхъ своихъ учениковъ. Онъ не высказывалъ своего ученія въ систематическомъ видѣ; самая мысль его часто отличалась неясностью. Такъ называемая система С.-симонизма была создана не имъ, а его учениками. Во всѣхъ сферахъ онъ лишь намѣчалъ новыя направленія. Не довольствуясь понятіями «личность» и «государство», надъ которыми оперировали XVIII в. и либерализмъ XIX в., онъ даетъ между ними мѣсто и даже преобладающее значеніе «обществу», въ которомъ личность—органическая частица, государство, по отношенію къ личности—нѣчто производное. Общество въ [illegible] мнимую

возможно будетъ установить точныя правила для руководства обществомъ. Отсюда понятно равнодушіе С. къ политикѣ и подчеркиваніе соціальной стороны жизни народовъ; отсюда и осужденіе имъ прежней исторической науки, бывшей, по его словамъ, простой біографіей власти. Мысль о необходимости преобразованія исторіи тѣсно связана съ его взглядами на экономическую эволюцію Европы, которой онъ далъ даже общую формулу: исторія Европы была для него превращеніемъ военнаго общества въ промышленное, а эволюція труда представлялась ему, какъ послѣдовательность рабства, крѣпостничества и свободнаго наемничества, за которымъ, въ свою очередь, должна послѣдовать стадія общественной работы (travail sociétaire). Вообще всѣмъ своимъ ученіемъ объ обществѣ С. связалъ свое имя съ первой стадіей эволюціи позитивизма, а взгляды, высказанные имъ въ послѣдніе годы относительно рабочаго класса, сдѣлали его родоначальникомъ соціализма. О сочиненіяхъ С., ихъ изданіяхъ и матеріалахъ для его біографіи см. Щегловъ, «Исторія соціальныхъ системъ» (т. I, стр. 369—372); о немъ самомъ — Hubbard, «S.-Simon, sa vie et ses travaux» (1857); P. Weisengrün, «Die Socialwissensch. Ideen St.-Simons».

Сенъ-Симонизмъ и Сенъ-Симонисты.—Въ послѣдніе годы жизни у С.-Симона наиболѣе ревностными его учениками были Олендъ Родригъ, Сентъ-Амандъ Базаръ и Бартелеми Просперъ Анфантенъ (1796—1864), который лично зналъ С.-Симона очень мало. Тотчасъ по смерти учителя всѣ его ученики, собранные Родригомъ, рѣшили не разлучаться и продолжать его дѣло. Въ томъ же 1825 г. они предприняли изданіе журнала «Producteur», задуманное еще С.-Симономъ; въ немъ приняли участіе, кромѣ названныхъ уже лицъ, Бюшезъ, Руанъ, Лоранъ, Галеви, А. Бланки, Ар. Каррель, О. Контъ и др., изъ которыхъ нѣкоторые (напр. трое послѣднихъ) довольно скоро порвали всякія отношенія съ С.-симонистами, вслѣдствіе того мистическо-сектантскаго характера, который приняла школа въ первые же годы своего существованія. Разработкѣ идей въ журналѣ было отведено немного мѣста: печатались преимущественно статьи о технологіи, финансахъ, промышленности и т. д. Въ политическую борьбу между роялистами и либералами журналъ совершенно не вмѣшивался; либерализмъ, въ глазахъ С.-Симонистовъ, былъ религіознымъ и политическимъ протестантизмомъ, т. е. принципомъ отрицательнымъ, неспособнымъ лечь въ основу общественной организаціи. Будучи, въ сущно-

Особеннымъ успѣхомъ пользовался открытый въ 1828 г. курсъ лекцій въ улицѣ Тараннъ. Лекціи посѣщались главнымъ образомъ учащеюся молодежью, мало знакомою съ жизнью, философіей и общественными науками. С.-симонизмъ казался ей новымъ религіознымъ откровеніемъ, имѣвшимъ цѣлью улучшеніе быта «самаго многочисленнаго и самаго бѣднаго класса народа». За это время къ нему обратились Миш. Шевалье, Карно, Фурнель, Перейра, Лессепсъ и другіе, много содѣйствовавшіе успѣхамъ школы. Лекціи читались Базаромъ, который отличался способностью облекать мысль въ наиболѣе привлекательную и убѣдительную форму, но планъ, главныя положенія, отчасти самое развитіе ихъ были трудомъ коллективнымъ, преимущественно же дѣломъ Анфантена, отличавшагося наибольшею послѣдовательностью и смѣлостью. Чтенія продолжались два года и печатались въ «Organisateur», а затѣмъ вышли отдѣльною книгою, названною «Doctrine de S.-Simon», хотя С.-Симону здѣсь принадлежатъ развѣ лишь самыя общія положенія, развитіе же ихъ принадлежитъ его ученикамъ. Книга дѣлится на двѣ части: начинаясь критикою всѣхъ главныхъ сторонъ человѣческихъ отношеній — науки, искусства, промышленности, общественной жизни, религіи, воспитанія, законодательства, собственности,— она переходитъ къ коренной политической и экономической реформѣ общества и заканчивается новой религіозной системой, съ ея догматами, культомъ и іерархіей. Особенно замѣчательна первая, критическая часть, выдающіяся достоинства которой признаются и противниками С. Наши ученые, читаемъ мы здѣсь, «умножаютъ опыты, разсѣкаютъ всю природу, обогащаютъ науку новыми подробностями, увеличиваютъ число фактовъ, повѣряютъ прежнія наблюденія... Но гдѣ люди, которые приводятъ въ порядокъ и систему эти богатства, собранныя въ безпорядочномъ видѣ?.. Каждый ученый отдѣльно предается изслѣдованіямъ, не обращая вниманія на то, не можетъ ли сосѣдняя наука освѣтить его изысканія... Отдѣльнымъ лицамъ приходится ежедневно повторять опыты, уже сдѣланные другими... Никакая философская мысль не господствуетъ въ современныхъ науч[illegible]ъ теоріяхъ и не приводитъ ихъ въ пр[illegible]е соотношеніе... Безпорядокъ умовъ [illegible]ыми науками, и можно сказать, [illegible]вляютъ печальное зрѣлищ[illegible] Та же анархія царит[illegible] и въ сферѣ промышл[illegible] брегающей интерес[illegible]

друг[illegible]
одсижнь[illegible]
ніи состо[illegible]
лава». Одни[illegible]
въ индустріальн[illegible]
ческая экономія, [illegible]
faire, laissez passer
езъ руководителя, [illegible]
омѣ своихъ личны[illegible]
узнать о нуждахъ [illegible]
ты поощряютъ кон[illegible]
ъ. «Немногіе счастл[illegible]

жествуютъ, но ихъ торжество покупается цѣною разоренія безчисленнаго множества жертвъ. Необходимыми слѣдствіями такого производства является ежеминутное нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ», съ его безчисленными катастрофами и торговыми кризисами. Предполагаемое экономистами согласіе личнаго интереса съ общимъ опровергается опытомъ. Ненормальны, точно также, взаимныя отношенія между людьми трудящимися и владѣльцами орудій производства или капиталовъ: слѣпой случай рожденія отдаетъ чистый доходъ въ руки не искуснаго рабочаго, а лѣниваго и неспособнаго собственника. Ничего этого не было-бы, «если бы эксплуатація земного шара была регулирована, если-бы общій взглядъ господствовалъ надъ этой эксплуатаціей». Къ такому же выводу приводитъ и исторія развитія человѣчества; «прогрессъ состоитъ прежде всего въ усиленіи духа ассоціаціи и въ уменьшеніи духа вражды и антагонизма. Если человѣкъ до сихъ поръ постоянно эксплуатировалъ человѣка: господинъ — раба, сеньёръ — крѣпостного, собственникъ — рабочаго, тѣмъ не менѣе отношенія между эксплуататоромъ и эксплуатируемымъ съ теченіемъ времени становятся мягче и гуманнѣе». Настанетъ время (и оно недалеко), когда всякая эксплуатація человѣка человѣкомъ прекратится и всѣ люди, соединившись въ ассоціаціи, будутъ эксплуатировать весь міръ. «Всеобщая ассоціація — вотъ наша будущность. *Всякому по способностямъ, всякой способности по ея дѣламъ!* — вотъ новое право, которымъ должны быть замѣнены права завоеванія и рожденія». Эта организація будущаго не имѣетъ, однако, ничего общаго съ системой коммунизма, въ которой «всѣ части равны»: С.-симонизмъ стремится не къ уничтоженію собственности, а лишь къ преобразованію ея, что бывало и раньше. «Изучая исторію, мы видимъ, что законодательство никогда не переставало вмѣшиваться въ организацію собственности: или оно опредѣляло природу предметовъ, которые могли быть усвояемы въ собственность, или регулировало пользованіе собственностью и передачу ея». При этомъ видоизмѣненія собственности совершаются такъ, что она дѣлается достояніемъ все большаго числа трудящихся лицъ, и въ то же время все благопріятнѣе становятся для трудящихся ихъ отношенія къ капиталистамъ. «Въ будущемъ единственное право на собственность будетъ заключаться въ способности къ мирному труду и состоять въ направленіи, употребленіи и эксплуатаціи собственности», безъ права передачи ея другому лицу. Владѣльцы земель и капиталовъ превратятся въ простыхъ хранителей орудій производства, распредѣляющихъ ихъ между рабочими. Такая организація изведетъ царство Божіе на землю, укрѣпитъ господство свободы, уничтожитъ привиллегіи рожденія. «Намъ безпрестанно повторяютъ, что собственность есть основаніе общественнаго порядка; мы сами провозглашаемъ эту вѣчную истину. Вопросъ только въ томъ, кто будетъ собственникомъ?». Человѣчество устами Іисуса провозгласило: нѣтъ болѣе рабства; устами С.-Симона оно провозглашаетъ: всякому по его способности, всякой способности по его дѣламъ, — нѣтъ болѣе наслѣдства!» — Наконецъ, тому же закону прогресса подчиняется и религія, безъ которой никогда не останется человѣчество. Въ своемъ развитіи религія прошла четыре ступени: фетишизмъ, политеизмъ, монотеизмъ іудейскій и монотеизмъ христіанскій. Разсматривая тѣло и все тѣлесное, какъ нѣчто грѣховное, христіанство не могло обнять собою всего общественнаго быта человѣка. Должна явиться новая религія, съ пантеистическимъ пониманіемъ божества, проявляющагося для человѣка подъ двумя главными видами — какъ духъ и какъ матерія. Отсюда исчезновеніе антагонизма между тѣломъ и духомъ, реабилитація плоти. Источникъ, связь и цѣль жизни — въ любви, а потому люди съ преобладающимъ чувствомъ любви должны быть начальниками общества; но такъ какъ любовь обнимаетъ конечное и безконечное и проявляется въ исканіи Бога, то начальниками общества могутъ быть только представители религіи. «Представляя единство жизни, священникъ представляетъ въ то же время единство общественное и политическое», такъ какъ «религія обнимаетъ во всей полнотѣ систему политическую». Отъ нея уже зависятъ наука и промышленность, имѣющія каждая свою іерархію: одна изъ іерархій будетъ руководить разработкой наукъ, другая — регулировать промышленность, обѣ — «раздѣлять людей на классы по способностямъ и вознаграждать по дѣламъ». Надъ священниками науки и промышленности стоитъ священникъ общій или соціальный — «живой законъ», воплощающій въ себѣ самую идею правды, будетъ-ли онъ называться закономъ Нумы или Моисея, или Христа, или (для будущаго) С.-Симона. Вся система, такимъ образомъ, представляется какъ «послѣднее откровеніе, дѣлаемое Богомъ человѣку, откровеніе прогресса, любви, жизни». Мистико-религіозный элементъ возобладалъ въ С.-симонизмѣ надъ научнымъ. Отразивъ въ экономической части своего ученія вызванное индустріальной революціей разстройство экономической жизни и возникшее въ обществѣ сознаніе ненормальности даннаго соціальнаго строя, С.-симонизмъ съ особою силою раскрылъ недостатки современнаго общества, указавъ, притомъ, на главные историческіе моменты въ развитіи хозяйственнаго быта; этимъ онъ оказалъ наукѣ большую услугу, но, во-первыхъ, экономическая сторона жизни не была выдѣлена имъ для самостоятельнаго изученія, а, во-вторыхъ, туманныя фантазіи въ положительной его части совершенно заслонили науку, съ ея ясными понятіями и реализмомъ. Требуя полной перестройки общественныхъ отношеній на совершенно новыхъ началахъ, С.-симонизмъ разсчитывалъ достигнуть возрожденія человѣчества исключительно путемъ убѣжденія, силою слова. Средства къ этому онъ видѣлъ въ воспитаніи: оно прежде всего должно развивать чувства долга и привязанности къ истиннымъ вождямъ общества, въ которыхъ совмѣщаются

власти и законодательная, и судебная. Всѣ должны подчиняться имъ, всѣ должны склоняться передъ ихъ авторитетомъ. Личную самодѣятельность въ промышленности, наукѣ и искусствѣ С.-симонисты уничтожали: всякій частный человѣкъ можетъ и долженъ заниматься только тѣмъ, что ему будетъ указано свыше; опредѣленію подлежитъ даже направленіе, цѣль и качество его труда. Въ писанныхъ законахъ нѣтъ надобности: въ будущемъ законами должны служить объявленія начальства. Всѣмъ управляетъ священникъ: «онъ—источникъ и освященіе порядка... Всякая общественная должность священна, ибо она отправляется во имя Бога человѣкомъ, который его представляетъ». Такое преклоненіе предъ авторитетомъ, вмѣстѣ съ мистицизмомъ, отрицательнымъ отношеніемъ къ принципамъ философіи XVIII в. и пренебреженіемъ къ научному методу, дѣлаютъ изъ С.-симонизма одну изъ формъ общей культурно-политической реакціи того времени: реакціи вѣры и чувства противъ знанія, идеи авторитета—противъ принципа индивидуальной свободы. Въ 1828 — 30 гг. кружокъ С. изъ философской школы превратился въ религіозное братство, съ церковной организаціей. Во главѣ ея стоялъ сначала Родригъ, какъ ближайшій ученикъ С.-Симона, но въ 1829 г. онъ передалъ направленіе дѣлами школы Анфантену и Базару, наиболѣе принимавшимъ участіе въ выработкѣ ученія. Это произвело первый расколъ: отъ школы отдѣлился Бюшезъ, не хотѣвшій признать новую іерархію и не соглашавшійся съ ученіемъ о Божествѣ. Пропаганда велась и въ провинціи; провинціальныя общины С.-симонистовъ прямо назывались церквами. Анфантенъ совершилъ объѣздъ нѣсколькихъ южныхъ церквей, и его обращенія къ нимъ очень напоминаютъ, по формѣ, апостольскія посланія. Члены общины называли себя «братьями или сестрами, сынами или дщерями о С.-Симонѣ». До іюльской революціи пропаганда сенъ-симонизма не была публичною; на проповѣди могли являться только приглашенные. Въ революціи С.-симонисты увидѣли подтвержденіе своего ученія о негодности всей современной соціальной системы и о необходимости новой общественной организаціи. Уже 30 іюля на стѣнахъ Парижа появился манифестъ за подписью «начальниковъ ученія С.-Симона», Базара и Анфантена, въ которомъ французамъ, «привилегированнымъ дѣтямъ человѣчества», обѣщалось окончательное уничтоженіе феодализма и всѣхъ привилегій рожденія, дабы «каждый былъ поставленъ въ обществѣ сообразно съ своими заслугами и вознагражденъ сообразно съ дѣлами». Прокламація не имѣла успѣха среди народа, но скоро о сенъ-симонистахъ заговорили въ палатѣ, какъ о «полуфилософской, полурелигіозной сектѣ», требующей общности имуществъ и женъ. Анфантенъ и Базаръ обратились къ президенту палаты съ письмомъ, въ которомъ протестовали противъ такого толкованія ихъ ученія. Это письмо было напечатано въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и получило широкое распространеніе, но впечатлѣнія не произвело. Пользуясь большей свободой мысли и слова, созданной іюльскимъ переворотомъ, С.-симонисты присоединили къ журналу «L'Organisateur», выходившему съ 1829 г., еще другой, «Le Globe»; кромѣ того ими издавались и отдѣльныя брошюры. Въ разныхъ мѣстахъ Парижа организована была проповѣдь, изъ еженедѣльной скоро превратившаяся въ ежедневную и имѣвшая въ виду самые различные слои общества. Особенное вниманіе было обращено на распространеніе новой доктрины среди рабочаго населенія. Организовались также и миссіи для провинціи. Въ «Globe» помѣщалось много статей по текущимъ вопросамъ—экономическимъ, финансовымъ и т. п.,—при чемъ С.-симонисты не отказывались и отъ сдѣлки съ современнымъ положеніемъ дѣлъ, чтобы тѣмъ легче было перейти къ новому строю (напр. по вопросу о наслѣдствѣ). Къ концу 1830 г. парижскіе С.-симонисты, бывшіе, большею частью, представителями свободныхъ профессій и учащейся молодежи, устроили нѣчто въ родѣ религіознаго общежитія подъ именемъ «семейства» (въ ул. Монсиньи). Члены его собирались ежедневно на общую трапезу, вели бесѣды о разныхъ вопросахъ своего ученія, принимали новыхъ «братьевъ» и «сестеръ», посылали въ провинцію миссіонеровъ, устраивали праздники. Браки, похороны и другіе важные случаи въ жизни членовъ общины сопровождались священнодѣйствіями и проповѣдями на религіозно-соціальныя темы. Довольно скоро въ общинѣ обнаружились разногласія и между отдѣльными членами, и между самими верховными отцами. Главнымъ пунктомъ раздора оказался вопросъ о бракѣ: Анфантенъ въ этомъ отношеніи дѣлилъ людей на постоянныхъ по своей природѣ и непостоянныхъ; послѣдніе, по его мнѣнію, могли мѣнять женъ или мужей, когда кому захочется. Многіе члены, вмѣстѣ съ Базаромъ, нашли это ученіе безнравственнымъ. Споръ обострялся еще тѣмъ, что между Анфантеномъ и Базаромъ существовало соперничество чисто личнаго характера. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ къ примиренію, о которомъ особенно хлопоталъ О. Родригъ; но онѣ ни къ чему не привели, и въ концѣ 1831 г. Базаръ, со многими изъ наиболѣе способныхъ и дѣятельныхъ членовъ общины, вышли изъ ея состава. Анфантенъ, провозглашенный «верховнымъ начальникомъ религіи С.-Симона», объявилъ оставшимся, что теперь они должны будутъ вступить на путь полнаго практическаго осуществленія своихъ идей. По ученію Анфантена, люди должны «освящаться въ трудѣ и удовольствіи». Зима 1831—32 гг. прошла въ шумныхъ и многол[illegible]хъ, служившихъ средствомъ [illegible] вмѣстѣ съ тѣмъ имѣвшихъ [illegible]еди гостей Анфантенъ желалъ [illegible]стойную по-другу. По его уче[illegible]ымъ индивидуумомъ является [illegible]пле, а пара, т. е. мужчина и же[illegible]очно также и во главѣ религіи [illegible] не одинъ верховный жрецъ, [illegible]ра (couple-prêtre), имѣющая [illegible]льства во взаимныя отношен[illegible]ми и жен-щинами общины. Н[illegible]емейства»,

послѣ удаленія Базара, рядомъ съ кресломъ Анфантена ставилось другое кресло, оставшееся пустымъ въ ожиданіи верховной жрицы. Въ то же время продолжалась дѣятельная пропаганда среди рабочихъ, выражавшаяся, между прочимъ, въ устройствѣ потребительныхъ и производительныхъ ассоціацій. Все это требовало большихъ расходовъ, покрывавшихся пожертвованіями отдѣльныхъ лицъ (къ 31 іюля 1831 г. ихъ было сдѣлано на 600 тыс. фр.); самымъ крупнымъ вкладчикомъ былъ Анфантенъ. Въ концѣ 1831 г. рѣшено было произвести заемъ, выпустивъ билеты по номинальной цѣнѣ 1000 фр., съ дѣйствительнымъ взносомъ по 250 фр. и рентой въ 50 фр. Всего было собрано изъ разныхъ источниковъ и истрачено съ осени 1830 до осени 1832 г. отъ 900000 до 1000000 фр. Запаснаго фонда не было; тратились не проценты, а самый капиталъ. Дѣла въ производительныхъ ассоціаціяхъ шли дурно; между ихъ руководителями и рабочими происходили пререканія, многіе недовольные уходили. Въ самомъ «семействѣ» вновь возникли раздоры, на этотъ разъ между Анфантеномъ и Родригомъ. Вызваны они были все тѣмъ же разногласіемъ по вопросу объ отношеніяхъ между полами. Родригъ находилъ ученіе Анфантена безнравственнымъ; Анфантенъ обвинялъ Родрига въ томъ, что онъ не съумѣлъ освободиться отъ ига старой семьи. Въ концѣ концовъ Родригъ долженъ былъ удалиться (февраль 1832 г.). Хотя за нимъ изъ «семейства» никто не ушелъ, но выходъ его отразился неблагопріятно на дѣлахъ общины, такъ какъ Родригъ заправлялъ всѣми ея денежными дѣлами, а также и реализаціей займа. Пришлось отказаться отъ изданія журнала, отъ найма залъ для проповѣди и увеселеній, даже отъ дорого стоившей парижской квартиры, и переселиться въ окрестности Парижа, гдѣ у Анфантена, въ дер. Менильмонтанѣ, былъ большой домъ съ садомъ. Здѣсь жизнь была устроена на новыхъ началахъ. Праздники были прекращены, прислуга распущена; члены «семейства» раздѣлили между собою работы по дому и саду; къ обѣду всѣ собирались вмѣстѣ, пѣли молитвы, слушали поученія своего «отца». Былъ придуманъ даже особый костюмъ—синій короткій камзолъ, бѣлые панталоны, красная фуражка. Прическа должна была быть также у всѣхъ одинаковая—волосы до плечъ. Странный образъ жизни С.-С. возбуждалъ любопытство сосѣдей, которые приходили послушать ихъ пѣніе или наблюдать ихъ трапезу. Составлена была, подъ руководствомъ Анфантена, «Новая книга», дѣлившаяся на двѣ части—катехизисъ и книгу бытія—и представлявшая смѣсь религіозныхъ и моральныхъ, научныхъ и фантастическихъ воззрѣній («Новая книга» осталась ненапечатанной). Хотя С.-С. въ Менильмонтанѣ вели скромный и трудолюбивый образъ жизни, но работа ихъ была непроизводительна; община шла къ полному разоренію. Окончательный ударъ ея существованію былъ нанесенъ уголовнымъ процессомъ по обвиненію въ составленіи противозаконнаго общества и проповѣди безнравственнаго ученія. Процессъ возбудилъ большое вниманіе въ тогдашнемъ обществѣ. На судѣ С.-симонисты держали себя какъ настоящіе сектанты и во всемъ продолжали слушаться Анфантена, называя его «отцомъ». Отъ присяги они отказались, въ силу запрещенія Анфантена. Послѣдній, на вопросы предсѣдателя суда, отвѣчалъ, что онъ называетъ себя «отцомъ человѣчества» и «живымъ закономъ». Защищались С.-симонисты искусно и громили современное устройство общества, какъ главную причину цѣлаго ряда безнравственныхъ явленій. Они не отрицали, что предоставляютъ жреческой парѣ особыя права, и только старались оправдать свое ученіе на этотъ счетъ. Анфантенъ, Шевалье, Дювейрье были присуждены къ годовому тюремному заключенію и 100 фр. штрафа, Родригъ и Барро—къ 50 фр. штрафа. Община сенъ-симонистовъ продолжала еще существовать, но очень недолго. Ея члены страшно бѣдствовали и не отказывались отъ самой тяжелой и неблагодарной работы за одно лишь дневное пропитаніе, а потомъ разошлись въ разныя стороны. По истеченіи срока тюремнаго заключенія Анфантенъ, съ наиболѣе вѣрными сторонниками, сдѣлалъ было еще попытку устроить общину въ Египтѣ, но и эта община просуществовала лишь два года. Нѣкоторые ея члены перешли въ фурьеризмъ, другіе сдѣлались учеными, писателями, чиновниками, банкирами, инженерами, фабрикантами и т. д.; лишь немногіе продолжали говорить и писать въ духѣ религіозно-мистическаго соціализма (напр. Пьеръ Леру). Самъ Анфантенъ занялъ должность почтмейстера въ одномъ небольшомъ городѣ. Въ 1848 г. онъ снова выступилъ было съ проповѣдью своего ученія, но не имѣлъ никакого успѣха.

Литература, кромѣ общихъ сочиненій по исторіи соціализма: Paul Janet, «S.-Simon et le saint-simonisme»; Booth, «Saint-Simon and s.-simonism» (1871); Weil, «L'école St.-Simonienne» (1896); Charlety, «Histoire du s.-simonisme» (1896); статья Штейнберга объ историч. и социол. взглядахъ С.-Симона въ «Жизни» за 1900 г. *М. В—ій.*

Сенъ-Симонъ (Луи де Rouvroy, герцогъ de Saint-Simon, 1675 — 1755) — извѣстный франц. писатель и госуд. дѣятель. Въ 1692 г. совершилъ свой первый походъ и отличился въ сраженіяхъ при Флерюсѣ и Неервинденѣ. Въ 1693 г. наслѣдовалъ титулъ герцога и пэра и былъ произведенъ въ бригадные генералы. Не пользуясь расположеніемъ Людовика XIV, С. оставилъ военную службу. Придерживаясь строго аристократическихъ взглядовъ, будучи послѣдователемъ янсенизма и человѣкомъ строгихъ нравовъ, С. въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV былъ врагомъ г-жи Ментенонъ и легитимированныхъ принцевъ. Онъ поддерживалъ притязанія герцога Орлеанскаго; когда послѣдній сдѣлался регентомъ, С. былъ назначенъ въ совѣтъ регентства. Онъ былъ душою придворной партіи противъ парламентской, но его стремленіе сдѣлать высшую знать исключительно преобладающимъ факторомъ въ дѣлѣ управленія Франціей не имѣло успѣха. Послѣ заключенія мира съ Испаніей, С. былъ посланъ реген-

томъ въ Мадридъ, гдѣ устроилъ помолвку короля Людовика XV съ инфантой Маріей-Анной, за что ему былъ пожалованъ титулъ гранда. Послѣ смерти регента С. удалился въ свое имѣніе. Составленные С. «Mémoires» являются главнымъ источникомъ для исторіи того времени (1694—1723): С. раскрываетъ въ нихъ сокровенныя пружины современныхъ ему событій и мелкія придворныя интриги. С.—одинъ изъ наиболѣе смѣлыхъ и глубокихъ составителей мемуаровъ: онъ является въ нихъ великимъ художникомъ слова; они содержатъ рядъ чрезвычайно остроумныхъ характеристикъ, которыя выказываютъ творческій талантъ С. въ блестящемъ свѣтѣ. Его картины и описанія бо́льшею частью мрачны. Его мемуары не могутъ быть разсматриваемы какъ совершенно безпристрастные и безпартійные, такъ какъ они написаны С. по удаленіи отъ двора, когда онъ былъ опальнымъ придворнымъ, исполненнымъ, къ тому же, болѣзненной дворянской гордости. Мемуары доставили С. имя «французскаго Тацита». Послѣ смерти С. многочисленныя его бумаги были конфискованы по распоряженію двора и сданы въ государственный архивъ. За время съ 1784 по 1818 г. были напечатаны лишь отрывки его соч.: изданіе его «Oeuvres complètes», сдѣланное Сулави (Страсб., 1791), далеко неполно, какъ и изданные Лораномъ его «Мемуары» (1818). Лишь при Карлѣ X бумаги С. были возвращены его потомкамъ, послѣ чего Сотелé издалъ полные, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смягченные «Mémoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et la Régence etc.» (21 т., Пар., 1829—30). Болѣе тщательныя изданія дали Шерюэль (20 т., Пар., 1856—1858; новое изд., 21 т., Парижъ, 1873—81) и Боалиль (30 т., 1884 и сл.). Извлеченіе изъ нихъ издалъ Ланно: «Scènes et portraits etc.» (Пар., 1876, 2 т.). Кромѣ мемуаровъ, осталось еще много бумагъ С., до сихъ поръ неизданныхъ; изъ нихъ часть напечатали Фожеръ, «Ecrits inédits de Saint-Simon» (Пар., 1881—93, 8 т.) и Дрюмонъ, «Papiers inédits, lettres et dépêches sur l'ambassade en Espagne, 1721» (П., 1880). Ср. Tremblay, «Biographie du duc de S.» (Бовэ, 1850); Taine, «Essais de critique et d'histoire» (1858); Chéruel, «S. considéré comme historien de Louis XIV» (П., 1865); Bachet, «Le duke de S.» (Пар., 1874); Cannan, «The duc of S.» (Л., 1885).

Сенъ-Симонъ (Максимильянъ-Анри, маркизъ de Saint-Simon)—французскій писатель (1720—1799). Кромѣ монографіи о гіацинтахъ (1768), написалъ: «Histoire de la guerre des Alpes» (1769), «Histoire de la guerre des Bataves et des Romains» (1770), «Les nyctologes de Platon» (1784), «Mémoires» (1788), «Essai sur le despotisme et les révolutions de la Russie» (1794).

Сенъ-Спранъ—см. Дювержье де Гораннъ, XI, 364.

Сенъ-Сирская военная школа (école spéciale militaire de St.-Cyr.), во Франціи—готовитъ [illegible] дей для службы офицерами въ пѣ[illegible]алеріи. Основана въ 1803 г. въ [illegible]; въ 1808 г. переведена въ Сенъ-Сиръ, близъ Версаля. Принимаются, по конкурсному экзамену, окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія, въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, а также нижніе воинскіе чины, прослужившіе не менѣе 6 мѣс., въ возрастѣ не выше 25 лѣтъ. Не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ при поступленіи даютъ подписку прослужить 5 лѣтъ. Комплектъ—950 чел.; учебный курсъ—2 г. Своекоштные ученики уплачиваютъ 1500 фр. въ годъ и на первоначальное обзаведеніе 600 фр. Въ строевомъ отношеніи школа составляетъ батальонъ изъ 8 ротъ. Въ кавалерійское отдѣленіе переводятся послѣ перваго учебнаго года 40 человѣкъ. Предметы преподаванія: топографія, фортификація, географія, артиллерія, законовѣдѣніе, воен. администрація, воен. искусство, воен. исторія, гигіена, французская литература, рисованіе и нѣмецкій языкъ. На лѣто школа выступаетъ въ лагерь въ Шатильонѣ. По окончаніи курса воспитанники производятся въ подпоручики. Выходящіе въ кавалерію переводятся для довершенія образованія въ сомюрскую кавалерійскую школу.

Сенъ-Сиръ: 1) *Гувіонъ С.-С.* (Laurent Gouvion de St.-Cyr)—маршалъ Франціи (1764—1830); вступилъ на службу во время революціи, въ 1794 г. имѣлъ уже званіе дивизіоннаго генерала; съ отличіемъ участвовалъ въ революціонныхъ войнахъ; въ 1804 г. назначенъ франц. посломъ при мадридскомъ дворѣ; въ 1808 г., во время испанско-португальской войны (XIII, 417), командовалъ корпусомъ, но за нерѣшительность при осадѣ Героны былъ лишенъ командованія. Въ русскую компанію 1812 г. С.-Сиръ командовалъ 6-мъ корпусомъ (баварскія войска) и за дѣйствія противъ Витгенштейна (VI, 557) возведенъ въ чинъ маршала. Въ 1813 г. онъ сформировалъ 14-й корпусъ, съ которымъ оставленъ былъ въ Дрезденѣ, когда самъ Наполеонъ съ главною арміею отступилъ отъ Эльбы. Узнавъ объ исходѣ сраженія подъ Лейпцигомъ (XVII, 502), С.-Сиръ пытался соединиться съ войсками Даву, занимавшими Гамбургъ, но эта попытка ему не удалась, и онъ, вынужденъ былъ сдаться. Съ 1817 по 1819 г. былъ военнымъ министромъ. Онъ обладалъ высокимъ образованіемъ и недюжинными стратегическими способностями. Напеч.: «Mémoires sur les campagnes des armées du Rhin et Moselle» (1829); «Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire» (1829—31); «Materiaux pour servir à l'histoire de la guerre d'Espagne» (1821). 2) *Жанъ-Франсуа*, гр. *Карра С.-С.* (Carra St.-Cyr)—франц. ген.-лейт.; на службу поступилъ еще до революціи; съ успѣхомъ сражался, подъ начальствомъ маршала Брюна, въ Италіи; въ 1813 г. командовалъ дивизіей, расположенной около Гамбурга; во время реставраціи былъ губернаторомъ Гвіаны.

Сенъ-Соверъ (Saint-Sauveur)—сѣрнисто-натронные источники (5) во Франціи, въ департаментѣ Верхнихъ Пиренеевъ, на высотѣ 770 м. Темп. воды 22—35° Ц. Въ литрѣ содержится: сѣрнокислаго натра 0,021, хлористаго натра 0,069, кремнекислаго натра

0,070, всего плотныхъ частей 0,250. Климатъ горный, безъ рѣзкихъ перемѣнъ. Сезонъ съ 1 іюня по 1 октября. Въ 3 км. желѣзистые источники Viscos, Saligos и Bué. Воды показаны при женскихъ, нервныхъ, мочевыхъ и ревматическихъ заболѣваніяхъ.

Сенъ-Феликсъ (Феликсъ д'Аморэ, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Жюля de Saint-Felix)—французскій писатель (1806—1874), авторъ «Poésies romaines» (1830) и множества романовъ и историческихъ очерковъ, въ свое время имѣвшихъ успѣхъ: «Les Tribuns» (1849—галлерея депутатовъ законод. собранія, подъ псевдонимомъ Trimalcion), «Napoléon II, roi de Rome» (1853), «Les aventures de Cagliostro» (1854) и др.

Сенъ-Фуа (Жерменъ-Франсуа Poullain de Saint-Foix)—французскій писатель (1698—1776). Кромѣ многочисленныхъ комедій, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ и собранныхъ въ его «Théâtre» (1748, 1772), написалъ: «Lettres d'une Turque» (1730, 1732, 1760—подражаніе «Lettres persanes» Монтескье), «Essais historiques sur Paris» (1754—57, много изданій), «Origine de la maison de France» (1761), «Histoire de l'Ordre de Saint-Esprit» (1767), «Lettres au sujet de l'homme au masque de fer» (1768). «Oeuvres complètes» С. изданы въ 1778 г. Ср. Ducoudray, «Eloge de M. S.».

Сенъ-Шаманъ (Огюстъ виконтъ de Saint-Chamans)—французскій писатель (1777—1875). Его сочиненія: «Examen des fautes du dernier gouvernement» (1815), «L'anti-romantique» (1816), «De la popularité» (1821), «Le petit-fils Montlosier» (1826), «Causes et résultats de la révolution de 1830» (1832), «Sur les bases de la constitution» (1848), «Traité d'économie politique» (1852).

Сенъ-Шамонъ (Saint-Chamond) — гор. во французск. дпт. Луары, на верховьяхъ р. Жьеръ. 14½ тыс. жит. Библіотека. Каменноугольныя копи. Металлургическіе заводы; производство гвоздей, химическихъ продуктовъ, позумента, кружевъ.

Сенъ-Шамонъ (Клара-Марія Мапафелли, по мужу маркиза de la Vieuville de Saint-Chamond) — французская писательница (1731 — 1790); написала: «Eloge du duc de Sully» (1764), «Eloge de R. Descartes» (1765), разсказъ «Camédris» (1765), комедію «Les amants sans le savoir» (1771) и др.

Сены (Seine) **департаментъ**—самый малый по пространству (475,5 кв. км.), но самый значительный по количеству жителей (3340 т.) дпт. во Франціи; дѣлится на три округа: Парижъ, С.-Дени и Со (Sceaux). Гл. г. Парижъ. Дпт. С. одинъ изъ немногихъ дпт. во Франціи, въ которомъ народонаселеніе безпрерывно возрастаетъ; въ 1800 г. считалось 630,5 т., въ 1831 г. 935 т., въ 1851 г. 1422 т., въ 1872 г. 2220 т., въ 1881 г. 2794 т. Это объясняется тѣмъ, что весь дпт. занятъ столицей или мѣстностями, составляющими какъ-бы рядъ ея предмѣстій. Не считая Парижа съ его округомъ, въ дпт. 803 т. жит. Поверхность дпт. равнинная; уровень С. у Парижа 26 м. надъ моремъ. Главныя высоты: Монмартръ (100 м.), М. Валеріенъ (104 м.), около Рони 92 м., около Со 143 м. Орошается рр. Сеной, Марной, Бьеврой и каналами Уркъ, С.-Дени и С.-Мартенъ. Почва малоплодородная (известково-мергелистая), но вслѣдствіе интенсивной обработки и удобренія очень продуктивная (садоводство и огородничество). Ломки камня и гипса. См. Парижъ и карту окрестностей Парижа.

Сены-и-Марны департаментъ (Seine-et-Marne) — въ центральной Франціи. 5736,3 кв. км., жит. 359044. Поверхность равнинная, прорѣзывается известковыми холмами (высоты около Мо 200 м., Монъ-Эгульонъ 203 м.). Орошается рѣками Сеной и ея притоками Марной, Іонной, Луэномъ и др. Почва известковая и глинистая, но хорошо воздѣлана (4163 кв. км. пахатныхъ полей, хорошіе луга). Лѣса (особенно около Фонтенбло). Въ 1895 г. снято 2,7 милл. гкл. пшеницы, 3,8 милл. гкл. овса, 3,7 милл. цтн. сахарной свекловицы, 977 т. цтн. картофеля и др. Овцеводство. Сыроваренie (Fromage de Brie). Ломки жернового и строительнаго камня. Фарфоровые и стеклянные заводы, писчебумажныя и перчаточныя фабрики. Гл. городъ Меленъ (Melun). 5 округовъ: Куломье, Фонтенбло, Мо, Меленъ, Провенъ.

Сены и Уазы департаментъ (Seine-et-Oise)—въ центр. Франціи. 5603 кв. км.; жителей 659098. Поверхность равнинная, повышается къ югу до 142 м., къ З до 184 м. надъ ур. моря. Дпт. дважды прорѣзывается образующей дугу р. Сеной, которая слѣва принимаетъ здѣсь притоки Эссонъ, Жюэнъ, Оржъ, Иветъ, Модръ и Эпту, а справа Уазу и Іерресъ. Кромѣ того, въ дпт. С. и Уазы заходятъ рр. Марна и Бьевра. Вост. часть густо населена, благодаря близости къ Парижу. Почва мѣстами песчаная, въ общемъ плодородная. ⅛ часть поверхности дпт. покрыта лѣсами. Хорошіе луга. Въ 1895 г. снято 1,9 милл. гектол. пшеницы, 2,9 милл. гектол. овса, 1,2 милл. центн. сахарной свекловицы, 2,1 милл. центн. картофеля. Виноградарство, садоводство; приготовленіе сидра. Овцеводство (извѣстная порода рамбулье). Шерстепрядильни, чулочное производство, фарфоровый заводъ (въ Севрѣ). Чугунолитейные, машиностроительные и химическіе заводы. Гл. г. Версаль. 6 округовъ: Корбель, Этампъ, Мантъ, Понтуазъ, Рамбулье и Версаль.

Сены Нижней департаментъ (Seine inferieure) — во Франціи: въ бывшей пров. Нормандіи. 6035,5 кв. км.; жит. 837824. Расположенъ при впаденіи р. С. въ Ламаншъ. Морскіе берега состоятъ изъ мѣловыхъ, крутопадающихъ скалъ; единственную гавань представляетъ сенская бухта. Поверхность частью равнинная, частью представляетъ лѣсистые холмы (на В у Нефшателя 241 м., на Ю ок. Гурнэ 226 м.). Кромѣ рр. С., Анделлы и Эпты, дпт. орошается еще нѣсколько береговыми рѣчками (Бетюнъ, Брель и др.). Почва хорошо воздѣлана. Въ 1895 снято 2,1 милл. гкл. пшеницы, 1,6 милл. гкл. овса, 376 цнтн. сахарной свекловицы, 412 цнтн. картофеля. Садоводство (производство сидра—1,2 милл. клг.). Скотоводство. Сыроваренie. ⅜ населенія заняты обрабатывающей промышленностью. Производство хлопчато-бумажныхъ пряжи и тканей, льняныхъ и шерстяныхъ тканей, кру-

жевъ, бумаги, стекла, кожъ, металлическихъ издѣлій, красильни, машиностроеніе. Рыболовство. Весьма оживленная торговля, особенно въ гаванихъ (Гавръ, Руанъ, Кодебекъ, Гарфлеръ, Этрета, Феканъ, С.-Пьеръ-анъ-Поръ, С. Валери-анъ-Ко, Дьеппъ, Трепоръ и др.). Гл. гор. Руанъ. Округовъ 5: Дьеппъ, Гавръ, Невшатель, Руанъ, Ивето.

Сеньёри (Paul Seigneury) — извѣстный католическій проповѣдникъ (1624 — 1694), іезуитъ. Его проповѣди, панегирики, множество проповѣдей на разные случаи, трактаты апологетическіе и политическіе изданы въ 20 тыс. въ 1858 г. въ Регенсбургѣ. Произведенія его—«Il Quaresimale» (1679), «La Concordia tra la fatica e la quiete» (1680), «Il cristiano istruito» (1686), «La Manna dell'anima» и др.—собраны въ «Opere» (1712 и 1837). Ср. Massei, «Vita del S.» (1717). Сочиненія его племянника, также проповѣдника, *Паоло С.* (1673—1713), собраны въ «Opere posthume» (1795).

Сеньёрія—см. Феодализмъ.

Сеньеріальныя права—см. Феодальныя права.

Сеньеръ—см. Феодализмъ.

Сеньи (Бернардо Segni) — итальянскій историкъ (1499 — 1559), авторъ «Storie fiorentine»; соч. это могло быть напечатано лишь послѣ смерти автора.

Сеньобосъ (Шарль Seignobos, род. въ 1854 г.)—франц. историкъ, профессоръ исторіи въ Сорбоннѣ. По порученію французскаго правительства въ 1877—79 гг. изучалъ въ германскихъ университетахъ способы преподаванія исторіи. Написалъ рядъ историческихъ сочиненій, изъ которыхъ выдѣляются «Histoire de la civilisation depuis les temps préhistoriques jusqu'a nos jours» (1884—86), и роскошно иллюстрированныя «Scènes et épisodes de l'histoire nationale» (1890). Новѣйшіе труды С. переведены на русскій яз., подъ заглав. «Политическая исторія современной Европы, 1814—96» (СПб., 1898) и «Введеніе въ изученіе исторіи» (СПб., 1899); второе изъ нихъ составлено С. въ сотрудничествѣ съ Ланглуа.

Сенявина—проливъ въ сѣв.-зап. части Берингова моря, въ Чукотской землѣ, между о-вами Аракамчеченомъ и Иттыграномъ. Дл. пролива ок. 50 вер., шир. отъ 1 до 10 вер. Въ $3^1/_2$ в. отъ мыса Неэгчана въ сѣв. концѣ пролива впадаетъ р. Моричъ (ширина устья отъ 40 до 50 саж.) при глубинѣ 12 фт. и илистомъ днѣ; это мѣсто можетъ служить хорошей стоянкой для мелкихъ судовъ; здѣсь расположено селеніе осѣдлыхъ чукчей Яньякинонъ. Южнѣе названной рѣчки находится губа Пенкегней, окруженная высокими горами; ширина губы около 9 вер., глубина отъ 40 до 60 саж., грунтъ илистый, частью песчаный и каменистый. Къ ЮЗ отъ названной губы имѣется еще защищенная бухта Аллера, которая, однако, благодаря каменистому дну, непригодна для стоянки судовъ. Еще южнѣе расположена губа Аболешева, длиной до 9 вер., шириной отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ вер. и глубиной отъ 10 до 30 саж. (грунтъ—вязкій илъ). Берега противъ С. состоятъ изъ гранита, сіенита, порфира и сланцевъ; лѣса нѣтъ, глубина пролива отъ 28 до 60 саж., въ одномъ мѣстѣ даже 76 саж. По берегамъ кочуютъ чукчи-оленеводы.

Сенявинъ (Дмитрій Николаевичъ, 1763—1831)—адмиралъ. Участвовалъ въ устройствѣ Ахтіарскаго порта (Севастополь); во вторую турецкую войну при Екатеринѣ II отличился въ сраженіи близъ Варны; въ 1798 г., послѣ упорной осады, взялъ занятую французами крѣпость на о-вѣ св. Мавры и много содѣйствовалъ успѣху осады Корфу. Участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ Александровскаго времени. Ср. Бантышъ-Каменскій, «Сенявинъ» («Библіотека для Чтенія», 1838, т. XXXI); Арцымовичъ, «Д. Н. Сенявинъ» (СПб., 1855).

Сенявины—дворянскій родъ, происходящій, по семейному преданію, отъ Алехны Сенявина, герба Сренява, выѣхавшаго изъ Польши въ Россію въ началѣ XVI вѣка. Левъ Григорьевичъ С. убитъ въ 1656 г. подъ Смоленскомъ; Дементій Ивановичъ С. убитъ въ 1671 г. Стенькою Разинымъ. Ларіонъ Акимовичъ С. былъ воеводою въ Нарымѣ (1695) и Кузнецкѣ (1700), Ульянъ Акимовичъ († 1740)—директоромъ надъ строеніями при Петрѣ Великомъ, Иванъ меньшой Аким. († 1726)—главнымъ командиромъ каспійской флотиліи, Наумъ Акимовичъ († 1738)—вице-адмираломъ. Николай Ивановичъ С. былъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта (1773 — 1775). О Дмитріи Николаевичѣ С.—см. выше. Иванъ Григорьевичъ С. (1801—1851)—былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, братъ его Левъ (1805—1862)—товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Родъ С. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Воронежской, Тамбовской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 67).

Сепаратизмъ—такъ назыв. въ исторіи политическое движеніе, направленное къ достиженію отдѣльною областью даннаго государства автономіи или политической самостоятельности.

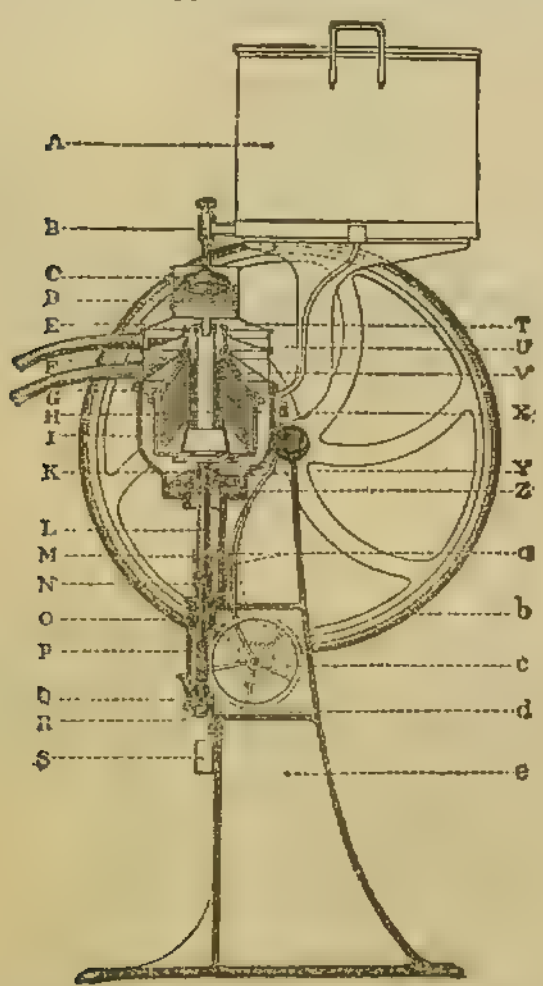
Сепаратные законы и указы—законы или Высочайшіе указы, состоявшіеся по частнымъ дѣламъ. Въ дореформенной Россіи переносъ дѣлъ на разрѣшеніе или утвержденіе верховной власти практиковался весьма часто. Во-первыхъ, цѣлый рядъ дѣлъ по самому существу своему требовалъ разрѣшенія со стороны Императорской власти; въ разныя эпохи кругъ этихъ дѣлъ подвергался довольно существеннымъ измѣненіямъ, весьма медленно сокращаясь въ объемѣ. Во-вторыхъ, каждое дѣло на которое не находили «яснаго и точнаго» закона или по которому въ сенатѣ не составлялось узаконеннаго большинства голосовъ, переносилось на разрѣшеніе верховной власти. С. указы фактически являлись обычною формою нашего текущаго законодательства почти до самаго изданія Свода Законовъ (1832 г.), значительная часть общихъ положеній котораго извлечена Сперанскимъ изъ указовъ, состоявшихся въ разрѣшеніе частныхъ случаевъ. Уже въ эпоху составленія Свода верховная власть относилась къ С. указамъ и проводимымъ въ нихъ юридическимъ началамъ съ извѣстнымъ недовѣ-

ріемъ, постоянно подтверждая, что С. указы не имѣютъ силы закона и не могутъ служить основаніемъ для рѣшенія дѣлъ подобныхъ (Св. Зак. т. I, ч. 1, Зак. Осн. ст. 67, 69. 70). Въ настоящее время различаютъ С. указы, состоявшіеся въ отмѣну (для какого-либо случая) общихъ законовъ (такъ назыв. диспенсаціи) — напр. утвержденные Высочайшей властью уставы акціонерныхъ обществъ, которыми, въ изъятіе изъ общаго правила ст. 2160 Закон. Гражд., отдѣльнымъ обществамъ разрѣшается выпустить акціи на предъявителя,—и указы, состоявшіеся въ разъясненіе какого-либо закона — напр. если при толкованіи его въ одномъ изъ старыхъ общихъ собраній сената возникло разногласіе. Первый родъ указовъ не допускаетъ распространительнаго примѣненія на аналогическіе случаи; С. указамъ второго рода, вопреки устарѣвшимъ постановленіямъ Свода, въ настоящее время придаютъ рѣшающее значеніе для дѣлъ подобныхъ тѣмъ, которыя были разрѣшены верховною властью. *Н. Л.*

Сепараторы.

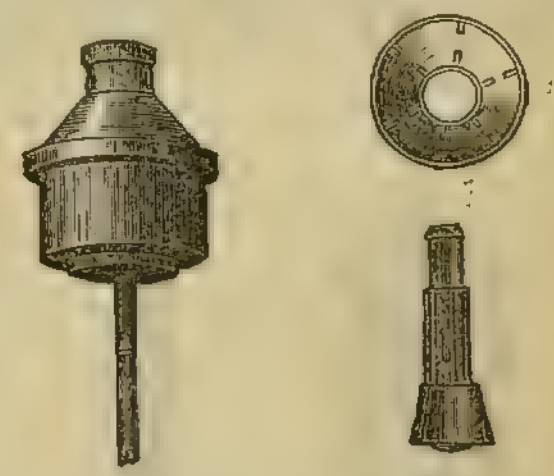
I. — Собственно С. II. — Экстракторъ. III. — Радіаторъ. IV.—Аккумуляторъ.

I. *Сепараторъ* или аппаратъ, раздѣляющій цѣльное молоко на сливки и снятое молоко (XIX, 657). Вращающійся барабанъ С. первоначальной конструкціи былъ лишенъ вставокъ,

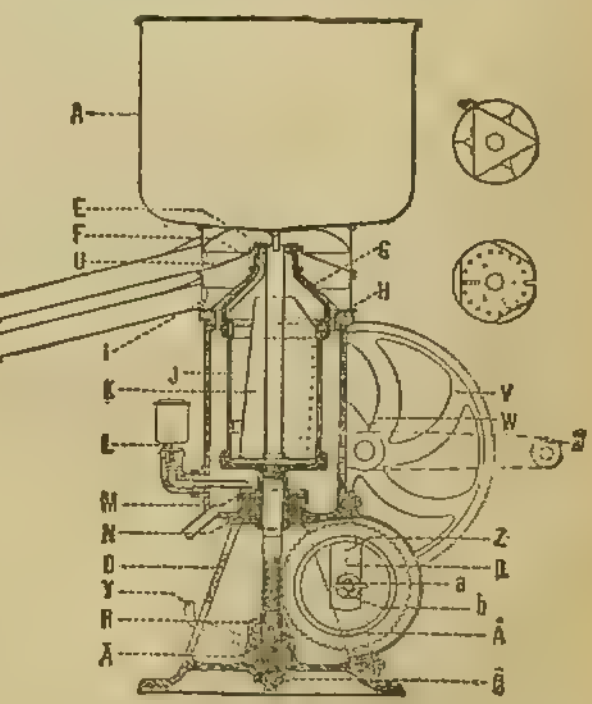


Фиг. 1. Сепараторъ „Альфа"—разрѣзъ.

но уже съ начала 90-хъ гг. появились лавалевскіе альфа-С. съ тарелочками, сконструированными по мысли Бехтольсгейма; назначеніе этихъ тарелочекъ, нанизанныхъ одна на другую (см. фиг. 1, *H* и фиг. 2, *c*), какъ и всѣхъ остальныхъ вставокъ, раздѣлить барабанъ на нѣсколько отдѣльныхъ полостей и тѣмъ уничтожить вредныя теченія въ барабанахъ безъ вставокъ, происходящія вслѣдствіе постояннаго притока свѣжаго молока, нарушающаго уже оконченную работу сепарированія. Въ настоящее время со вставками имѣются, кромѣ «альфа-С.», изготовляемыхъ въ Стокгольмѣ, еще С.-«Корона», шведскаго акц. общества центрофуговъ въ Стокгольмѣ, «Перфектъ»—общества «Бурмейстера и Вайна» въ Копенгагенѣ, «Принцесса»—завода Ватсонъ, Лейдло и К° въ Глазго и мн. др. Наилучшими, все-таки, остались *альфа-С.*, хотя



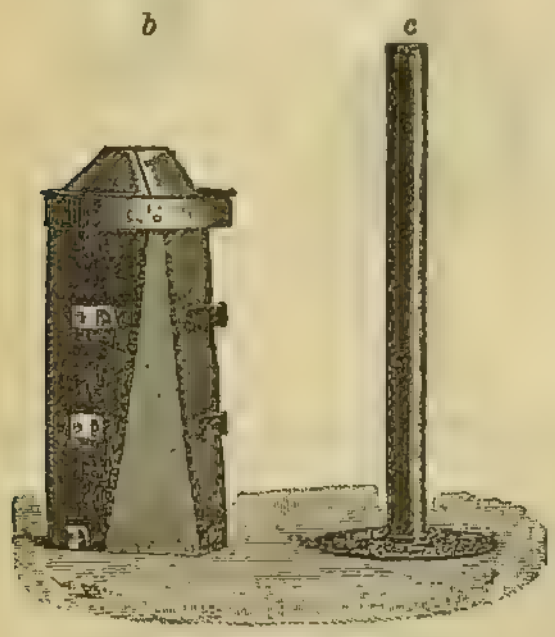
Фиг. 2. Сепараторъ „Альфа": *b*—цилиндръ; *c*—жестяная тарелка цилиндра; *d*—центральная трубка.



Фиг. 3. Сепараторъ „Корона"- разрѣзъ.

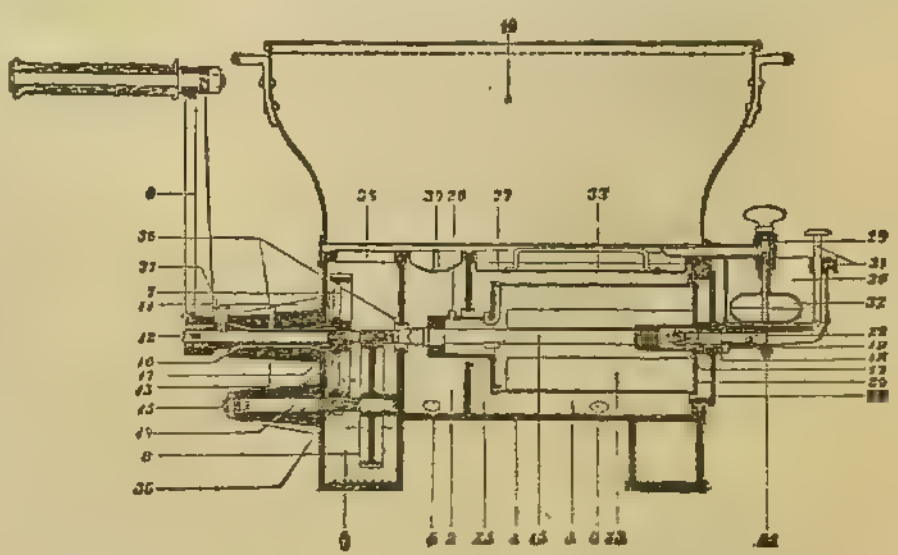
чистка тарелочекъ (числомъ до 20) представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Въ первоначальныхъ моделяхъ альфа-С. въ каждой парѣ тарелочекъ, нанизанныхъ на срединную трубку, оставался порядочный промежутокъ, но въ послѣдней модели «альфа-колибри», на $3^1/_2$ ведра въ часъ, тарелочки прилегаютъ одна къ другой крайне плотно, почти безъ просвѣта; снятое молоко проникаетъ между тарелочками, тогда какъ жировые шарики задерживаются у центра. Въ еще большей степени примѣнимо это толкованіе по отношенію тарелочекъ «Радіато-

ра» (см. дальше). Послѣдняя модель имѣетъ толстостѣнный барабанъ всего изъ 2 частей, съ нарѣзками, но безъ резиноваго кольца. Центральная трубка, на которую нанизываются тарелочки, имѣетъ вдоль поверхности вертикальныя щели, помогающія молоку быстрѣе распредѣляться между тарелочками. С.-*Корона*, вмѣсто тарелочекъ, имѣетъ во вращающемся барабанѣ особую вставку, въ родѣ усѣченной пирамиды съ боковыми дырочками (см. фиг. 4, *b*); замѣна нѣсколькихъ (18—15) тарелочекъ одной вставкой, конечно, служитъ преимуществомъ аппарата, но видимо—производительность отъ этого падаетъ, если для болѣе крупныхъ С. заводъ предлагаетъ, вмѣсто одной, пять—шесть вставокъ. Другими особенностями аппарата являются примѣненія шариковъ въ точкѣ опоры центральной оси, значительно облегчающее ходъ С.; затѣмъ устройство распѣпляющаго механизма; если одежда работника попадетъ въ зубчатое колесо и остановитъ его, то внутренній барабанъ продолжаетъ свой ходъ; достигается это, благодаря подвижному языку (фиг. 3, *Z*), внѣшній край котораго съ небольшими насѣчками срѣзанъ наискось и скользитъ по внутренней периферіи винтового колеса *A*; когда С. не работаетъ, язычекъ свободно виситъ на эксцентрикѣ; равнымъ образомъ, при неправильномъ вращеніи рукоятки, язычекъ скользитъ, не сцѣпляясь съ внутренней стѣнкой зубчатаго колеса. Но, при правильномъ вращеніи ручки С., язычекъ, ударяясь о внутреннюю стѣнку колеса острымъ концомъ своимъ, сцѣпляется съ ней и заставляетъ колесо вращаться. Особая вставка имѣется и въ С.-*Перфектъ* Бурмейстера и Вайна. Цилиндрическая вставка эта имѣетъ четырехгранныя выпуклости съ дырочками на выступахъ.



Фиг. 4. Сепараторъ-„Корона": *b*—жестяная пирамидка, *c*—центральная приточная трубка.

Благодаря ячейкамъ, молоко въ барабанѣ раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ массъ, въ которыхъ обезжириваніе происходитъ совершенно самостоятельно. Увлеченные снятымъ молокомъ къ периферіи барабана жировые шарики, стремясь по центростремительной силѣ къ серединѣ аппарата, переходятъ въ дырочки вставки. Той же цѣли—препятствовать вреднымъ теченіямъ въ барабанѣ, при поступленіи новыхъ порцій молока—достигаютъ горизонтальныя перегородки. Чтобы молоко, при вращеніи барабана, не отставало отъ послѣдняго устроены особыя маленькія лопасти. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, для уменьшенія тренія, примѣнены шарики. Изъ другихъ С. укажемъ на Princess (или «Empress»—«Императрица») завода Watson, Laidlaw et C° (Глазго), съ оригинальной ячеистой вставкой. Въ Россіи впервые они появились въ 1895 г. Барабанъ этого С. снабженъ механической вставкой съ 13 рядами косыхъ каналовъ по 64 въ каждомъ ряду (832 отверстія). Не смотря на небольшіе размѣры, производительность С. достигаетъ 30 вед. въ часъ. Передъ пусканіемъ въ ходъ аппарата, вставку барана опускаютъ въ теплую воду, чтобы сливки легче пробѣгали по каналамъ. Неудобство этого аппарата состоитъ въ томъ, что сливки иногда сгущаются до маслообразнаго состоянія и закупориваютъ канальцы; кромѣ того—затруднительна чистка барабана (см. дальше: Аккумуляторъ). У С.-Princess новѣйшаго типа ячеистый цилиндръ замѣненъ серіею наложенныхъ другъ на друга рифленныхъ кружковъ, образующихъ родъ ячеекъ (832 отверстія), расположенныхъ не по радіусу, а по нѣкоторой кривой, составляющей постоянный уголъ съ направленіемъ дѣйствія центробѣжной силы. Благодаря такому устройству, ручные сепараторы данной системы достигли производительности 37 вед. въ часъ. У *Гелиса*, шведскаго завода «Мургодстаммаръ»,

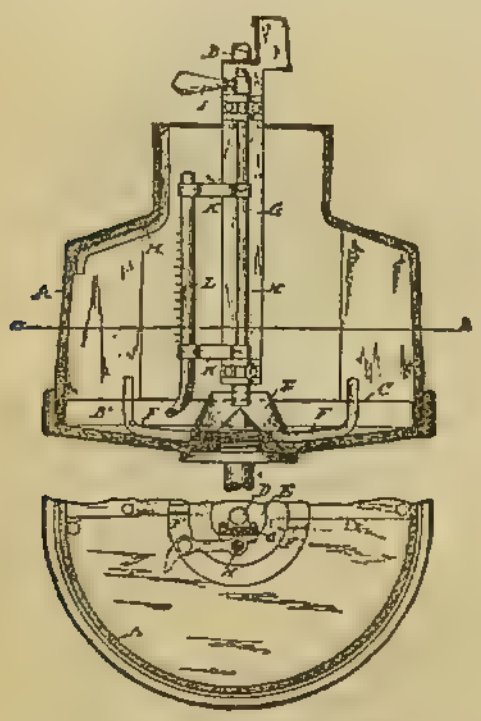


Фиг. 5. Сепараторъ Омега съ горизонтальнымъ барабаномъ.

вставка состоитъ изъ непрерывной ленты-змѣевика, требующей по своему устройству примѣненіе при чисткѣ барабана особой помпы. При большомъ практическомъ затрудненіи, съ теоретической стороны вставка не оставляетъ желать лучшаго. Изъ С. съ барабаномъ безъ вставокъ наибольшее распространеніе по-

лучилъ *Александръ-Балансъ*, отличающійся барабаномъ, который свободно балансируетъ на такъ называемомъ шпинделѣ. Затѣмъ извѣстны *Викторія* завода Watson, Laidlaw et C° и Princess второго типа, отличающійся отъ вышеписаннаго Princess отсутствіемъ вставки. Барабанъ этихъ С. представляетъ узкій конусъ, усѣченный почти у вершины; сливки выходятъ съ верхняго края барабана, снятое молоко—съ нижняго. Передача производится зубчатыми колесами, въ родѣ того, какъ у предыдущаго С. Изъ С. съ горизонтальнымъ барабаномъ слѣдуетъ отмѣтить С. «Омегу», который по простотѣ своего устройства удобенъ для небольшихъ хозяйствъ. Недостатокъ этого прибора то, что молоко, притекающее въ барабанъ, служитъ въ то же время смазывающимъ веществомъ для оси барабана.

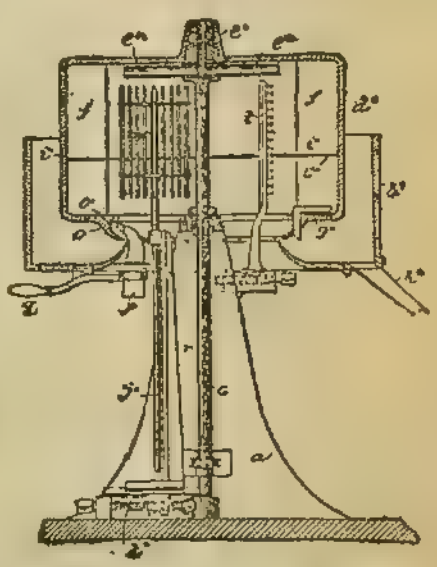
II. Чуть ли не съ появленія С., дѣлались попытки создать скомбинированный С., обращающій молоко не только въ сливки, но и въ масло. Приборы, явившіеся результатомъ этихъ попытокъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: одни—выдѣляютъ масло изъ сливокъ путемъ сбиванія, другіе — лишь усиленіемъ той же центробѣжной силы. Сбиваніе достигается приспособленіями двоякаго рода: 1) вращающимися внутри барабана колесами съ желобками или съ лопастями, или стоячими гребенками, 2) особыми неподвижными трубочками. Первыя приспособленія мы видимъ въ шведскомъ патентѣ «экстрактора» Іогансона (см. фиг. 7); здѣсь мы имѣемъ дѣло съ



Фиг. 6. Ба[illegible] «леніуса.

обыкновеннымъ сбиваніемъ сливокъ, посредствомъ ударовъ постороннимъ предметомъ. Въ приборахъ же съ трубочками (напримѣръ—американскій патентъ того же Іогансона и патентъ «Радіатора» Саленіуса—см. фиг. 6) масло сбивается, вслѣдствіе удара струекъ самихъ же сливокъ объ остальную ихъ массу и частью о стѣнку барабана.

Въ *экстракторѣ* сливки, выдѣленныя въ сепараторномъ отдѣленіи съ тарелочками въ родѣ альфа-тарелочекъ, поднимаются въ маслобойное отдѣленіе, гдѣ имѣется особая неподвижно укрѣпленная гребенка, замѣняющая лопасти маслобойки; здѣсь сливки сбиваются въ масло, при чемъ крупинки его выбрасываются въ третье верхнее отдѣленіе, куда вливается и холодная вода; послѣдняя собирается по периферіи барабана, въ видѣ кольца, тогда какъ жировые шарики—близъ центра. Соприкосновеніе съ водой вызываетъ еще большее образованіе изъ шариковъ масла крупинокъ. При желаніи имѣть не масло, а сливки, маслобойная камера вмѣстѣ съ кожухомъ, отвинчивается и замѣняется крышкой съ трубкой, отводящей сливки, и экстракторъ работаетъ, какъ С.

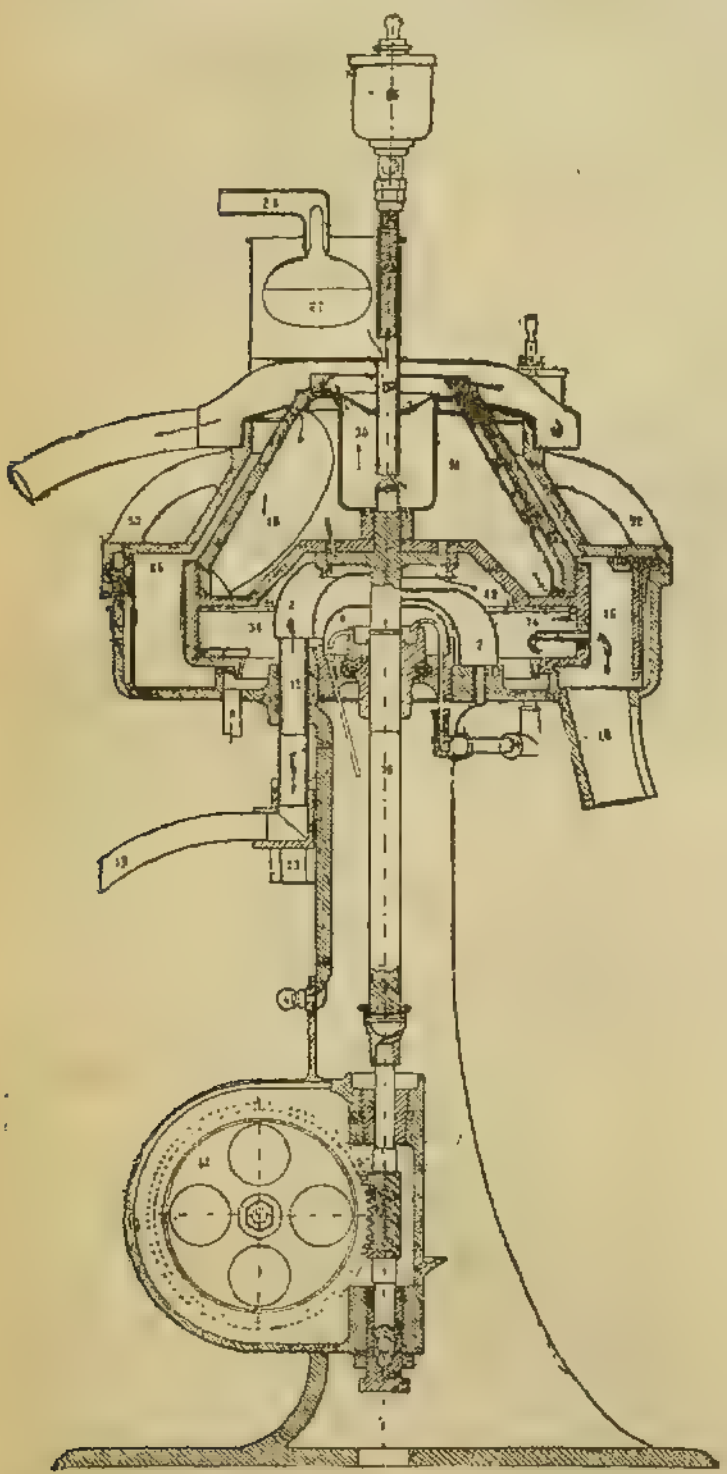


Фиг. 7. Патентъ Іогансона.

Приборъ этотъ на практикѣ оказался не особенно удачнымъ и получилъ малое распространеніе. Болѣе сочувственно былъ встрѣченъ «радіаторъ», имѣющій, вмѣсто гребенки, приспособленіе въ видѣ трубочки.

III. Въ *«радіаторѣ»*, какъ и въ экстракторѣ, имѣются два барабана: нижній—собственно С., верхній — маслобойка. Въ сепараторномъ отдѣленіи находятся 49 эллиптическихъ (крышеобразныхъ) тарелочекъ, нанизанныхъ крайне плотно, безъ просвѣта, одна на другую. Цѣльное молоко черезъ регуляторную чашку поступаетъ въ сепараторное отдѣленіе и здѣсь раздѣляется на сливки и снятое молоко, при чемъ послѣднее выбрасывается въ особый пріемникъ для снятого молока и затѣмъ вытекаетъ наружу, тогда какъ сливки поступаютъ въ маслобойную камеру. Здѣсь имѣется вертикальная трубочка съ кончикомъ, загнутымъ горизонтально на встрѣчу движущейся массѣ сливокъ (фиг. 6); благодаря этому послѣднія силой вталкиваются въ трубочку, поднимаются по ней и съ значительной силой, вслѣдствіе развивающейся центробѣжной силы, выбрасываются черезъ боковыя отверстія трубочки опять въ ту же камеру; при ударѣ этихъ мелкихъ струекъ сливокъ объ остальную массу, равно какъ объ охлажденныя стѣнки малобойной камеры, сбивается масло. Это послѣднее, въ видѣ мелкихъ зеренъ, выбрасывается вмѣстѣ съ пахтаньемъ черезъ отверстіе маслянаго винта въ маслопріемникъ, а оттуда черезъ выходное отверстіе въ кадушку. Здѣсь масло слегка перемѣшивается мутовкою (въ теченіе 3—5 минутъ), при чемъ жировые шарики окончательно соединяются въ болѣе крупныя зерна, и затѣмъ, для удаленія пахтанья, масло поступаетъ на маслообработникъ. Темп. молока для успѣшнаго сепарированія должна

быть около 37—45° Ц. (29,5—36° Р.), но безъ малѣйшаго вреда можетъ достигать и значительно высшаго предѣла, даже—предѣла пастеризаціи, т. е. 80° Ц. (64° Р.). Сливки между тѣмъ, при сбиваніи масла, должны имѣть значительно низшую температуру. Въ виду этого камера радіатора окружена футляромъ или кожухомъ, въ которомъ циркулируетъ холодная вода, втекающая въ чашку для пріема



Фиг. 8. Аккумуляторъ.

воды и вытекающая черезъ сточную трубку. При темп. молока, равной 37 — 45° Ц., вода должна имѣть темп. не выше 10° Ц. (8° Р.); но чѣмъ выше темп. молока, тѣмъ ниже должна быть темп. воды, спускаясь до 2—3° Ц. (1—2° Р.), при чемъ, по мѣрѣ надобности, въ питательный резервуаръ съ водой прибавляютъ льда. Преимущества радіатора: 1) работа ускоряется; 2) потеря жира доведена до минимума, такъ какъ здѣсь пахтанье вновь пропускается черезъ аппаратъ, окончательно обезжириваясь; 3) устраняется потеря отъ расплескиванія молока при переливаніи изъ С. въ маслобойку; 4) устраняется соприкосновеніе сливокъ съ воздухомъ; 5) возможно одновременно и пастеризировать молоко, нагрѣвая его до 80° Ц.—Недостатки: сложность аппарата, относительная дороговизна и слишкомъ сильное разбиваніе жировыхъ шариковъ.—Изъ приборовъ, въ которыхъ масло получается безъ толчка, выдѣленіемъ жировыхъ шариковъ съ помощью той же центробѣжной силы, назовемъ «аккумуляторъ».

IV. *Аккумуляторъ* (Butter Accumulator), изобрѣтенъ въ 1893 г. шведскимъ инженеромъ Wahlin. Первое примѣненіе приборъ этотъ нашелъ въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ. Въ Россіи онъ фигурировалъ на выставкѣ молочнаго хозяйства въ СПб. (въ 1899 г.). Принципъ аккумулятора совершенно иной, нежели радіатора, такъ какъ здѣсь сливки превращаются въ масло безъ толчка. По новѣйшимъ воззрѣніямъ (проф. Сосклета — см. ст. Масло) жиръ молока даже при обыкновенной температурѣ послѣдняго находится въ жидкомъ переохлажденномъ состояніи. Подобно пересыщеннымъ растворамъ или переохлажденнымъ жидкостямъ, которыя, будучи разлиты тонкимъ слоемъ, выдѣляютъ кристаллы солей, такъ и сливки, разлитыя тонкимъ слоемъ и подвергаемыя сверхъ того громадному вращенію, выдѣляютъ жиръ, въ видѣ крупинокъ, конгломератовъ жировыхъ шариковъ. Въ сепараторѣ «Императрица» мы уже видѣли, что сливки, проходя тонкіе канальцы вставки, обращались иногда въ масло. Нѣчто подобное совершается и въ аккумуляторѣ. Молоко поступаетъ прежде всего въ собирательную чашку (30), гдѣ грязь отстаивается и садится на дно послѣдней, затѣмъ черезъ мелкія дырочки вверху чашки пульверизуется въ сепараторное отдѣленіе (31) конусообразной формы. Съ раздѣленіемъ молока, снятое молоко проходитъ по трубкѣ (14) и стоку (15) наружу, тогда какъ сливки въ отверстія (1) на днѣ сепараторнаго отдѣленія проникаютъ въ маслобойную камеру (22). Здѣсь онѣ попадаютъ на поверхность чашки (2) и стекаютъ тонкимъ слоемъ внизъ, при чемъ происходитъ отдѣленіе жировыхъ шариковъ еще полнѣе, чѣмъ въ сепараторной камерѣ: жировые шарики, соприкасаясь другъ съ другомъ, слипаются и образуютъ крупинки. Но здѣсь процессъ еще не законченъ. Въ такомъ видѣ масса поступаетъ въ тонкія коническія трубочки (44), числомъ шесть, слегка наклоненныя изъвнутри кънаружи, гдѣ отдѣльные шарики слипаются въ крупинки, а крупинки — въ еще болѣе крупныя зерна (благодаря натяженію), при чемъ пахтанье служитъ какъ-бы смазочнымъ веществомъ для прохожденія жировыхъ крупинокъ въ трубочкахъ. Въ нижней части (34) маслобойной камеры выдѣлившійся жиръ располагается къ центру и черезъ особую трубочку (12), доходящую болѣе чѣмъ до половины этого помѣ-

щенія, выходитъ въ сточную (16) трубу масла, тогда какъ пахтанье, расположившееся ближе къ периферіи камеры, выходитъ наружу по трубочкѣ (8). Масло выходитъ изъ аппарата въ видѣ хлопьевъ снѣга, сохраняя свое зернистое строеніе. Если желательно только сепарировать молоко, не обращая его въ масло, то чашку (2) поднимаютъ вверхъ, и тогда сливки черезъ отверстіе (1) попадаютъ не въ маслобойную камеру, а въ эту чашку и по трубкѣ (13) вытекаютъ наружу. Особенность аккумулятора та, что вся эта операція производится при комнатной температурѣ молока 10—16° Р. По отзывамъ экспертизы на петербургской выставкѣ, масло изъ аккумулятора, повидимому, дольше сохраняется, чѣмъ радіаторное масло; это предположеніе a priori вполнѣ вѣроятно, такъ какъ въ радіаторѣ отъ сильнаго разбиванія жировыхъ шариковъ пахтанье смѣшивается съ послѣдними, тогда какъ въ аккумуляторѣ выдѣленіе шариковъ происходитъ крайне спокойно, и пахтанье почти цѣликомъ отдѣляется отъ жира. — Ср. статьи въ журналахъ «Хозяинъ», «Сельскій Хозяинъ», «Земл. Газета» осенью 1899 г.; «Справочная книжка по мол. хоз.» Ав. Калантара; «Молочное хозяйство на всероссійской и международной выставкѣ 1899 г.», подъ ред. Ав. Калантара; «Сельскохоз. Журналъ», органъ Имп. моск. общ. сел. хоз. (1899 г. № 11); «Milchzeitung» 1898 г. и 1899 г.; «Journal d'Agriculture pratique» (ред. Grandeau, 1899 г. № 4); руководства: «Молочное хозяйство», Кирхнера, и «Молоко и молочное дѣло», проф. Флейшмана, съ мног. рис.

Сепарація—см. Сахаръ (производство).

Сепе (Маріусъ Sepet)—французскій историкъ, род. въ 1845 г. Его труды: «Jeanne d'Arc» (1868 г., много изд.), «Drapeau de la France» (1873), «Le drame chrétien au moyen âge» (1878), «Les prophètes du Christ» (1878), «Les préliminaires de la Révolution» (1890).

Сепіолитъ — минералъ; см. Морская пѣнка (XIX, 882).

Сепія—см. Каракатица.

Сепія—краски для живописи; см. XVI, 537.

Сепсы (Seps)—родъ ящерицъ изъ семейства сцинковыхъ (Scincidae), съ длиннымъ змѣеобразнымъ тѣломъ на крошечныхъ ножкахъ, представляющихъ у различныхъ видовъ различную степень развитія. У обыкновеннаго южно-европейскаго вида, С. трехпалаго (Seps chalcides s. tridactylus), ноги о трехъ рудиментарныхъ пальцахъ. Небныхъ зубовъ нѣтъ; съ простыми коническими зубами на челюстныхъ костяхъ, съ чешуйчатыми бородавками на стрѣловидномъ языкѣ и съ прозрачными нижними вѣками. С. трехпалый сверху то одноцвѣтно бронзово-бурый или серебристо-сѣрый, то съ болѣе темными продольными полосками. 11 видовъ С. распространены преимущественно въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю. По образу жизни сходны съ относящейся къ тому же семейству мѣдяницей (см.). Питаются мелкими насѣкомыми и улитками. Среди простого народа въ Италіи—въ дѣйствительности совершенно безвредныя — С. считаются очень ядовитыми. С. трехпалый легко выживаетъ въ терраріяхъ. *Ю. В.*

Сентанвилль (Шарль-Ланглуа баронъ де Septenville, род. въ 1835 г.) — франц. писатель, бонапартистъ, членъ палаты депутатовъ; извѣстенъ своими трудами по исторіи Испаніи и Португаліи, между которыми выдѣляются: «Victoires et conquêtes de l'Espagne, depuis l'occupation des Maures jusqu'à nos jours» (1862), «Découvertes et conquêtes du Portugal dans les deux mondes» (1863), «Le Brésil sous la domination portugaise» (1872), «Le Portugal et l'unité ibérique» (1873), «Fastes militaires et maritimes du Portugal» (1879), «Etude historique sur le marquis de Pombal», «Histoire héroïque et chevaleresque des Alphonse d'Espagne» (1880).

Септоріи—см. Стяженія.

Септемвиры (VII viri epulones) — въ древнемъ Римѣ одна изъ 4 главныхъ жреческихъ коллегій, учрежденная въ 196 г. до Р. Хр., по предложенію народнаго трибуна Гая Лицинія Лукулла. Съ самаго основанія званіе С. было доступно плебеямъ и совмѣстимо съ другими общественными должностями. Сперва коллегія состояла изъ трехъ членовъ, позднѣе ихъ стало семь, при Цезарѣ 10, но названіе VII viri было удержано. Существованіе коллегіи можно прослѣдить до IV в. по Р. Хр. Компетенція эпулоновъ состояла въ устроеніи epulum Jovis in Capitolio—церемоніи, исполнявшейся первоначально понтификами. Пиръ (Epulum) устраивался въ честь трехъ капитолійскихъ боговъ, статуи которыхъ натирали лукомъ и намазывали сурикомъ, при чемъ Юпитера помѣщали на ложѣ (lectus), Юнону и Минерву—на тронѣ (sella). Волосы названныхъ боговъ должны были быть завиты. Въ императорскую эпоху былъ установленъ второй epulum. Въ празднествѣ принималъ участіе сенатъ, въ полномъ составѣ. Были и другія жертвоприношенія, по случаю которыхъ сенатъ примѣнялъ свое право publice epulandi. Позднѣе установился обычай общественныхъ пировъ по окончаніи всѣхъ игръ, устраивавшихся какъ частными лицами, такъ и магистратами. Въ подобныхъ пирахъ принималъ участіе весь народъ, при чемъ сенатъ устраивалъ торжество на Капитоліи. Устройство всѣхъ пированій было возложено на С., но понтифики имѣли право взять его на себя. Списокъ С. см. во франц. переводѣ VI тома «Руководства» Моммзена-Маркварда («Handbuch der Römischen Altertümer»), «Le Culte chez les Romains» (II т., П., 1890, стр. 40 и сл.). Ср. Bardt, «Die Priester der vier grossen Collegien aus römisch-republicanischer Zeit» (Б., 1871). *Н. О.*

Сентенатъ — промежутокъ времени въ 7 лѣтъ; въ частности такъ называется 7-лѣтняя продолжительность президентства Макъ-Магона, установленная 19 ноября 1873 г. Подъ этимъ же названіемъ извѣстно опредѣленіе на семь лѣтъ расходовъ на содержаніе мирнаго состава германской арміи, установленное рейхстагомъ въ 1874 г. и повторенное въ 1880 г.

Сентетъ—музыкальное сочиненіе, написанное для семи инструментовъ или голосовъ.

Вокальный С. не имѣетъ обширной формы, инструментальный—представляется большимъ сочиненіемъ въ области камерной музыки (напр. знаменитый С. Бетховена).

Септиди — седьмой день декады (см.) французскаго республиканскаго календаря.

Септима — седьмая ступень діатонической гаммы, называемая вводнымъ тономъ, а также интерваллъ, заключающій въ себѣ семь ступеней діатонической гаммы. С. большая состоитъ изъ пяти тоновъ и полутона, С. малая—изъ четырехъ тоновъ и двухъ полутоновъ. Вслѣдствіе повышенія верхняго тона или пониженія нижняго С. большая *до-си* расширяется и становится увеличенною, напр. *до-си* ♯, *до* ♭*-си*. Вслѣдствіе пониженія верхняго тона или повышенія нижняго, С. большая съуживается и становится малою, напр. *до-си* ♭, *до* ♯*-си*. Вслѣдствіе подобнаго же расширенія С. малая *ре-до* становится большою (*ре-до* ♯, *ре* ♭*-до*), вслѣдствіе съуженія — уменьшенною (*ре-до* ♭, *ре* ♯*-до*). С. въ обращеніи (см.) даетъ секунду. С., какъ диссонансъ, требуетъ разрѣшенія, т.-е. перехода въ консонансъ (см. Разрѣшеніе). *Н. С.*

Септимій (Septimii)—родъ въ древнемъ Римѣ, изъ представителей котораго болѣе извѣстны: 1) Гай С., преторъ 57 г. до Р. Хр., настаивавшій на возвращеніи Цицерона изъ ссылки; 2) Публій С., квесторъ Марка Теренція Варрона въ Испаніи, которому послѣдній посвятилъ три книги «De lingua latina»; 3) Луцій С., военный трибунъ, служившій подъ начальствомъ Помпея во время пиратской войны. Позднѣе онъ отправился съ Габиніемъ въ Египетъ и, по возстановленіи на египетскомъ тронѣ Авлета, остался въ Египтѣ для защиты царя. С. былъ однимъ изъ убійцъ Помпея, при высадкѣ послѣдняго на египетскій берегъ; 4) Авлъ С. Серенъ, римскій лирикъ, современникъ Теренціана Мавра (II в. по Р. Хр.). Ему принадлежало, между прочимъ, стихотвореніе, извѣстное подъ заглавіемъ «Opuscula ruralia», отъ котораго сохранилось начало (см. «Poetae Latini Minores», изд. Wernsdorf'a, т. II, 279). Оно отличалось оригинальностью и утонченностью формы и служило образцомъ изысканной метрики. 5) Луцій С.—авторъ латинской обработки сказочной исторіи троянской войны (IV в. по Р. Хр.). Сочиненіе это, оригиналъ котораго приписывался критянину Диктису, принадлежитъ къ разряду сказочной литературы приключеній. Языкъ искусственно-архаичный, въ стилѣ Саллюстіевой прозы, отличается множествомъ поэтическихъ оборотовъ и позднихъ словообразованій. Авторъ широко пользовался, между прочимъ, словаремъ Корнелія Непота, Ливія, Виргилія и др. Вопросъ объ оригинальности латинской обработки до сихъ поръ остается спорнымъ; большинство признаетъ, что греческаго оригинала вовсе не было. Доказательствомъ оригинальности латинской редакціи служитъ то обстоятельство, что грекъ Малала (конецъ VI в. по Р. Хр.), для котораго греческіе источники были доступнѣе, пользовался для своей хронографіи не греческимъ оригиналомъ, а латинской обработкой. Произведеніе С. посвящено Квинту Арадію Руфину, городскому префекту въ 312—313 гг. по Р. Хр. Оно пользовалось широкимъ распространеніемъ въ средніе вѣка и было однимъ изъ источниковъ средневѣковыхъ сказаній о троянской войнѣ. Издателями Диктиса-С. (обыкновенно вмѣстѣ съ Даретомъ) были: Cratander (Базель, 1529); Mercerius (П., 1618); Smids (Амстердамъ 1702); Dederich (Боннъ, 1832, 1837). Ср. H. Dunger, «Dictys-Septimius, über die ursprüngliche Abfassung und die Quellen» (Дрезденъ, 1878); его же, «De Dictye-Septimio Vergilii imitatore» (Дрезденъ, 1886); Körting, «Diktys und Dares, ein Beitrag zur Geschichte der Troia-Sage» (Галле, 1874); Greif, «Die mittelalterl. Bearbeitungen der Troianersage» (Марбургъ, 1886); Brünnert, «Sallust und Dictys» (Эрфуртъ, 1883); Perizonius, «Dissertatio de Dictye Crete» (въ изд. Дедериха, см. выше); Pratje, «Lucius Septimius Sallusti Crispi imitator» (Геттинг., 1874). *Н. О.*

Септимій Северъ (Lucius Septimius Severus) — римскій императоръ (193 — 211). Родился въ Африкѣ, въ Лептисѣ (Leptis magna=нын. Lebda въ Триполи). Образованіе получилъ сначала на родинѣ, потомъ въ Римѣ. Императоръ Маркъ Аврелій сдѣлалъ его сенаторомъ. Онъ управлялъ Бэтикой и Сардиніей, потомъ Сициліей; консуломъ былъ въ 185 г. Когда императоръ Пертинаксъ былъ убитъ преторіанцами (въ 193 г.), С. былъ намѣстникомъ верхней Панноніи и командовалъ придунайскими легіонами, которые его тотчасъ же провозгласили императоромъ. Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, С. прибавилъ къ своему имени имя покойнаго императора (Imperator Lucius Septimius Severus Pertinax Augustus). Не теряя времени, онъ отправился въ Италію, гдѣ преторіанцы посадили на престолъ Дидія Юліана (см.). Попытка Юліана сопротивляться окончилась полною неудачею: онъ былъ низвергнутъ сенатомъ и казненъ, и С. безпрепятственно занялъ Римъ. Ему предстояло справиться еще съ остальными претендентами: Песценніемъ Нигеромъ въ Сиріи и Клодіемъ Септиміемъ Альбиномъ на западѣ. Распустивъ преторіанцевъ и организовавъ вмѣсто нихъ гвардію изъ отборныхъ солдатъ всѣхъ легіоновъ, С. обратился противъ опаснѣйшаго своего соперника, Нигера, который былъ въ союзѣ съ парѳянами. Чтобы обезпечить себя въ тылу, онъ адоптировалъ Альбина, далъ ему титулъ Цесаря, сдѣлалъ его своимъ коллегою въ консульствѣ 194 г., главнокомандующимъ войсками въ Британіи, Галліи и Испаніи и чѣмъ-то въ родѣ соправителя. Нигеръ потерпѣлъ цѣлый рядъ пораженій и окончательно былъ разбитъ при Иссѣ. С. поручилъ преслѣдованіе остатковъ нигеровова войска и осаду Византіи своимъ полководцамъ, а самъ пошелъ противъ парѳянъ, выгналъ ихъ изъ Аравіи и Адіабены и присоединилъ всю Месопотамію къ римскому государству. За эти подвиги онъ получилъ названіе Arabicus, Adiabenicus, Parthicus Maximus. Византія пала въ 196 г. Между тѣмъ Альбинъ скоро убѣдился, что онъ былъ соправителемъ только по имени. Чтобы упрочить за своимъ семействомъ престолонаслѣдіе, С. объявилъ себя сыномъ Марка Ав-

релія и братомъ Коммода (divi Marci Pii filius), а сыну своему Бассіану (Каракаллѣ) далъ имя Марка Аврелія Антонина. Въ виду всего этого Альбинъ провозгласилъ себя императоромъ, пользуясь симпатіями сената. С. тотчасъ же двинулся противъ Альбина и на голову разбилъ его при Ліонѣ, въ 197 г. Альбинъ, вѣроятно, самъ лишилъ себя жизни; его приверженцы были казнены, Ліонъ преданъ разграбленію. Освободившись такимъ образомъ отъ всѣхъ соперниковъ, С. предпринялъ второй походъ противъ парѳянъ; онъ взялъ Селевкію и Ктезифонъ, столицу Арсакидовъ, и окончательно побѣдилъ парѳянъ, такъ что въ его царствованіе провинція Месопотамія была въ безопасности съ ихъ стороны. Около 200 г. онъ пересталъ называться Пертинаксомъ, а прибавилъ къ своему имени слово Pius. Въ концѣ жизни Септимію пришлось вести войну въ Британніи, гдѣ каледонцы частыми набѣгами постоянно тревожили римскіе гарнизоны. С. самъ, съ сыновьями, отправился въ Британнію, усмирилъ каледонцевъ, заставилъ ихъ уступить маленькую полосу своихъ владѣній, возстановилъ Адріановъ валъ, собралъ громадныя богатства и прибавилъ къ титулу своему Britannicus Maximus. Суровый климатъ Британніи вредно подѣйствовалъ на его здоровье: онъ заболѣлъ ревматизмомъ и скончался въ Іоркѣ (Eburacum), 4-го февраля 211 г. С. былъ обоготворенъ; прахъ его былъ перевезенъ его сыновьями въ Римъ. 18-лѣтнее правленіе С. Севера ознаменовалось цѣлымъ рядомъ важныхъ внутреннихъ реформъ, значительно подвинувшихъ впередъ переходъ отъ принципата къ единодержавію. Главною своею опорою С. считалъ солдатъ. Жалованье ихъ было увеличено, центуріонамъ дано званіе всадника, ветераны получили разныя привилегіи, солдатамъ было позволено жениться во время службы, имъ предоставлялись разныя мѣста послѣ оставленія службы и т. д. Число легіоновъ было увеличено на 3, изъ которыхъ одинъ былъ расположенъ въ Альбано, въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ Рима. С. постоянно назывался проконсуломъ; Италія также была подчинена проконсульской власти. Значеніе сената потерпѣло большой ущербъ, особенно послѣ возстанія Альбина; различіе между сенаторскою карьерою и карьерой всадниковъ умышленно больше не соблюдалось, высшія должности предоставлялись всадникамъ. С. хотѣлъ сравнить Италію съ остальными провинціями и сдѣлать управленіе во всемъ государствѣ однообразнымъ. Римъ долженъ былъ быть только столицею и лишиться послѣдней муниципальной самостоятельности. При С. сдѣлана первая топографическая съемка Рима, фрагменты которой дошли до насъ. Онъ увеличилъ Римъ и украсилъ его разными великолѣпными постройками; за это онъ получилъ названіе restitutor urbis. Въ провинціяхъ онъ также всюду производилъ новыя постройки для военныхъ и религіозныхъ цѣлей; дороги были при немъ въ образцовомъ порядкѣ; почту (cursus publicus) онъ сдѣлалъ собственностью фиска. Народъ онъ располагалъ къ себѣ грандіозными играми и подарками. Фискъ Цезаря сдѣлался государственной казной и отъ него была отдѣлена личная собственность императора (res privata): доходы изъ сенатскихъ провинцій теперь также шли въ царскую казну. Присяжный судъ (quaestiones perpetuae) пересталъ существовать; вмѣсто него всюду судили судьи, назначенные самимъ императоромъ. Praefectus urbi получилъ право уголовнаго суда и надъ сенаторами; по дѣламъ оскорбленія императора (crimen laesae majestatis) позволялось пытать всѣхъ безъ исключенія. Будучи самъ провинціаломъ, С. особенно благоволилъ къ провинціямъ; его любовью пользовались преимущественно Дакія, Африка и Востокъ. Чтобы избѣжать опасности слишкомъ большого скопленія войскъ въ одномъ мѣстѣ, онъ раздѣлилъ большія провинціи—напр. Сирію, Британнію и др. — на округа. Въ общемъ его правленіе было превосходно; рѣдко кто изъ императоровъ былъ такъ любимъ въ провинціяхъ, какъ С.: масса памятниковъ была ему посвящена. Онъ не былъ чуждъ научныхъ интересовъ и написалъ свою автобіографію. Біографическія свѣдѣнія о немъ даютъ Кассій Діонъ, Геродіанъ, Аврелій Викторъ, біографія его въ «Scriptores historiae Augustae» и Зонара. Отдѣльныя изслѣдованія о немъ: Höfner, «Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers L. Septimius Severus» (Гиссенъ, 1875); de Ceuleneer, «Essai sur la vie et le règne de Septime Sévère» (Брюссель, 1880); Fuchs, «Geschichte des Kaisers L. Septimius Severus» (B., 1884). *Е. Придикъ.*

Септимоль—рядъ нотъ одинаковой величины, подъ лигою. Длительность суммы этихъ нотъ должна равняться длительности четырехъ нотъ такой же величины; напр. во время цѣлой ноты, заключающей въ себѣ четыре четверти, могутъ быть сыграны семь четвертей въ видѣ С., во время длительности половинной ноты — семь осьмыхъ, во время четверти — семь шестнадцатыхъ, во время осьмой — семь тридцать вторыхъ.

Септицемія — см. Гнилокровіе (VIII, 940).

Септорія (Septoria)—обширный родъ конидіальныхъ грибковъ (установленъ Fries'омъ), живущихъ паразитами на листьяхъ и стебляхъ высшихъ растеній; родъ содержитъ нѣсколько сотъ видовъ. Мицелій вѣтвистый, съ перегородками, безцвѣтный или болѣе или менѣе окрашенный въ бурый цвѣтъ, простирающійся въ межклѣтныхъ ходахъ и образующій на листьяхъ бурыя или бѣлыя, округлыя пятна, нерѣдко окаймленныя черной или пурпуровой каймой. На этихъ пятнахъ виднѣются плодоношенія, состоящія изъ черныхъ, маленькихъ, шарообразныхъ или приплюснутыхъ вмѣстилищъ (*пикнидъ*), снабженныхъ устьицемъ въ видѣ короткаго хоботка или простого отверстія у вершины. Пикниды не больше булавочной головки, выпуклы, прикрыты кутикулой, которая впослѣдствіи разрывается. Внутренняя полость состоитъ изъ радіально расположенныхъ, простыхъ, нитевидныхъ ножекъ (*стериты*, см.), на концахъ которыхъ отшнуровываются цилиндрическія, нитевидныя или веретенообразныя, большею частью безцвѣтныя, согнутыя или прямыя *стилоспоры* (см.), снабженныя обыкновенно

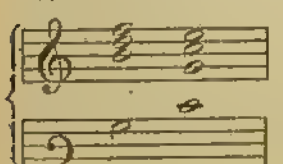
одной или нѣсколькими перегородками. Эти грибки являются конидіальной стадіей различныхъ сумчатыхъ, аскоспорная стадія которыхъ развивается сапрофитно на отмершихъ листьяхъ или стебляхъ. Для нѣкоторыхъ формъ уже установлено къ какому виду сумчатыхъ ихъ слѣдуетъ отнести, но для большинства весь циклъ развитія еще неизвѣстенъ. Видовыя различія С. пока крайне неудовлетворительны, такъ какъ основываются исключительно на различіи питающихъ растеній. Очень вѣроятно, что дальнѣйшія изслѣдованія приведутъ къ значительному сокращенію числа нынѣшнихъ видовъ. Эти грибки производятъ иногда довольно значительныя опустошенія, обусловливая преждевременное опаденіе листьевъ питающихъ растеній. Septoria parasitica R. Hartig поселяется на хвоѣ ели, которая желтѣетъ и опадаетъ, такъ что дерево вскорѣ погибаетъ. Болѣзнь указана была для Германіи, а въ 1897 г. открыта Ячевскимъ въ значительномъ количествѣ въ Смоленской губ. Septoria graminum Sacc. уничтожаетъ листья пшеницы. Septoria Ribis Desmaz образуетъ округлыя пятна съ буровато-фіолетовой каймой на листьяхъ черной смородины. Ср. Saccardo, «Sylloge Fungorum» (т. III); Ludwig, «Lehrbuch der niederen Kryptogamen» (Штуттг., 1892); Ячевскій, «Грибные паразиты русскихъ лѣсныхъ породъ» (СПб., 1897).

Ячевскій.

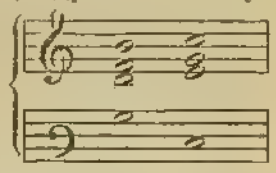
Septuaginta—см. Библейскіе переводы.

Септъ-аккорды—четырехзвучные диссонирующіе аккорды, заключающіе въ себѣ основной тонъ, терцію, квинту и септиму, считая разстояніе между верхними нотами и основнымъ тономъ. Величина интерваллова, заключающихся въ С.-аккордахъ, бываетъ различна. Доминантъ-С.-аккордъ въ мажорѣ заключаетъ въ себѣ большую терцію, чистую квинту, малую септиму; разрѣшается въ тоническое трезвучіе, при чемъ основной тонъ идетъ въ тонику, а при своемъ удвоеніи остается на мѣстѣ, превращаясь въ квинту тоническаго трезвучія; терція идетъ на полтона вверхъ въ тонику, квинта на тонъ вверхъ въ терцію или на тонъ внизъ въ основной тонъ тоническаго трезвучія, септима—на полтона внизъ въ терцію тоническаго трезвучія.

Въ минорѣ общія правила разрѣшенія тѣ же; только квинта идетъ вверхъ на полтона, а септима—внизъ на цѣлый тонъ, въ малую терцію тоническаго трезвучія. При разрѣшеніи допускаются нѣкоторыя неправильности, напримѣръ терція можетъ идти на терцію внизъ, въ квинту тоническаго трезвучія, если находящаяся надъ ней квинта идетъ въ тонику;

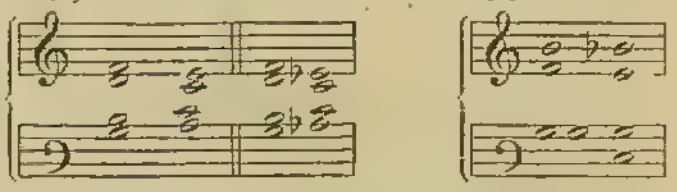


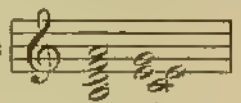
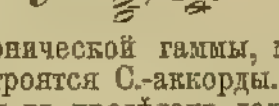
септима въ среднемъ голосѣ можетъ идти вверхъ на ступень, если подъ септимой находится квинта, идущая въ терцію тоническаго трезвучія.



Въ верхнемъ голосѣ терція можетъ идти въ терцію тоническаго трезвучія, квинта въ обращенномъ доминантъ-С.-аккордѣ—въ квинту тоническаго трезвучія, какъ въ верхнемъ, такъ и въ среднемъ голосахъ. Доминантъ-С.-аккордъ разрѣшается еще въ трезвучіе на тонъ вверхъ въ мажорѣ и на полутонъ вверхъ въ минорѣ, а также въ доминантъ-аккордъ на квинту внизъ. Въ первомъ случаѣ основной тонъ идетъ вверхъ на тонъ или полутонъ, при правильномъ разрѣшеніи остальныхъ нотъ доминантъ-аккорда (a), а во второмъ только терція идетъ неправильно на полтона внизъ въ септиму слѣдующаго доминантъ-аккорда (b) (ложныя послѣдованія).

(a) (b)



С.-аккордъ малый, происходящій отъ большого нонъ-аккорда, вслѣдствіе отбрасыванія основного тона послѣдняго, состоитъ изъ малой терціи, уменьшенной квинты, малой септимы, подчиняется правиламъ его разрѣшенія (см. Нонъ-аккордъ) и идетъ въ мажорное тоническое трезвучіе  . Уменьшенный С.-аккордъ, происходящій отъ малаго нонъ-аккорда, состоитъ изъ малой терціи, уменьшенной квинты и уменьшенной септимы и разрѣшается въ минорное тоническое трезвучіе  . На каждой ступени діатонической гаммы, мажорной и минорной, строятся С.-аккорды. Въ мажорѣ эти С.-аккорды въ предѣлахъ лада или секвенцъ-аккорды заключаютъ въ себѣ большую терцію, чистую квинту, большую септиму (С.-аккорды, построенные на первой и четвертой ступеняхъ гаммы), малую терцію, чистую квинту, малую септиму (на второй, третьей и шестой ступеняхъ), малую терцію, уменьшенную квинту, малую септиму (на седьмой ступени). Въ минорѣ наиболѣе употребительны С.-аккорды въ предѣлахъ лада, строящіеся на слѣдующихъ ступеняхъ: на второй (малая терція, уменьшенная квинта, малая септима), четвертой (малая терція, чистая квинта, малая септима), шестой (большая терція, чистая квинта, большая септима). Всѣ эти С.-аккорды подчиняются общимъ правиламъ разрѣшенія доминантъ-аккорда (см. Секвенція). Всѣ С.-аккорды имѣютъ три обращенія и цифруются такъ: $^5/_6$ (квинтъ-секстъ-аккордъ) при первомъ обращеніи, $^3/_4$ (терцъ-кварцъ-аккордъ) при

второмъ, 2 (секундъ-аккордъ) при третьемъ. Доминантъ-С.-аккорды и нѣкоторые другіе С.-аккорды видоизмѣняются вслѣдствіе повышенія или пониженія нѣкоторыхъ ихъ нотъ (см. Альтерація). *Н. С.*

Септъ-Иль (франц. Sept Iles, произн. Сеттиль)—группа франц. о-вовъ, въ 5 км. отъ сѣв. берега Бретани; принадлежитъ къ дпт. Сѣверныхъ береговъ (Côtes-du-Nord). Рыболовство. Маякъ (на о-вѣ Платъ).

Сепульведа (Лоренцо де Sepulveda)—испанскій поэтъ, жившій въ первой половинѣ XVI в., авторъ значительнаго числа романсовъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Romances nuevamente sacados de historias antiguas de la cronica de Espana» (Антверп., 1551, 1566, 1580). Содержаніе для своихъ романсовъ, написанныхъ по образцу народныхъ, С. заимствовалъ изъ древнихъ хроникъ. Романсы С. вошли въ составъ «Romancero General».

Сепульведа (Хуанъ Хинэсъ де Sepulveda, 1491—1573)—испанскій гуманистъ, историографъ имп. Карла V. Кромѣ хроники царствованія Карла V («De rebus gestis Caroli V libri 30»), С. написалъ рядъ другихъ сочиненій—о взаимныхъ отношеніяхъ между испанцами и индѣйцами, о правахъ испанскихъ королей на земли въ Новомъ Свѣтѣ, о необходимости обратить покоренныхъ индѣйцевъ въ состояніе полнаго рабства и т. д. Въ сочиненіяхъ: «De honestate rei militaris» (Римъ, 1535) и «De justis belli causis contra indios susceptis» (Римъ, 1550), имѣющихъ значеніе въ исторіи развитія науки международнаго права, С. расходится во взглядахъ съ извѣстнымъ защитникомъ интересовъ краснокожаго населенія Америки, Лась-Казасомъ, съ которымъ долженъ былъ вести полемику. Собраніе сочиненій С. вышло въ Мадридѣ въ 1780 г. См. Fidel Fita, «Disquisiciones americanas: Juan Ginés de Sepulveda» («Boletin de la Real Academia de la Historia», Мадридъ, т. XXI); Crist. Perez Pastor, «Cronistas del Emperador Carlos V» (ib., т. XXII); Fabié, «Fray Bartolomé de las Casas» (Мадридъ, 1879). *В. Пискорскій.*

Сепфора (евр. «птица», «птичка»)—дочь священника мадіамскаго Іофора, жена пророка Моисея, мать Гирсама и Еліезера. Она вышла изъ дома родительскаго въ Египетъ вмѣстѣ съ Моисеемъ. Одинъ изъ сыновъ Моисея остался необрѣзаннымъ, по небреженію ли матери, или по другимъ причинамъ. Господь, явившись Моисею, угрожалъ ему смертью за такое нарушеніе закона. С. тотчасъ же исправила свою погрѣшность, совершивъ обрѣзаніе. По этому, можетъ быть, случаю Моисей отпустилъ ее съ дѣтьми обратно къ тестю въ землю Мадіамскую (Исх. IV, 24—36; ср. XVIII, 8). Позже, когда Моисей находился уже при Синаѣ съ народомъ своимъ, Іоѳоръ представилъ ему семейство его. Долго ли жила С. послѣ этого—неизвѣстно. Впослѣдствіи еще разъ упоминается о женѣ Моисея, когда онъ останавливался съ народомъ своимъ въ Асироеѣ (Числ. XI, 35; XII и XIII, 1); но здѣсь жена его называется эѳіопянкою, тогда какъ С. была мадіанитянка. Поэтому нѣкоторые думаютъ, что С. скончалась во время странствованія по пустынѣ, и Моисей взялъ себѣ жену изъ кушитовъ южной Аравіи. Но о второмъ бракѣ Моисея въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится; эѳіопянкою могли называть С. потому, что она была другого чуждаго рода, а не израильтянка. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Сепфорисъ—галилейскій городъ, бывшій во время земной жизни Іисуса Христа главнымъ городомъ всей Галилеи, но не упоминаемый въ Свящ. Писаніи. По Евсевію и Іерониму, онъ отстоялъ въ 10 миляхъ на З отъ Ѳавора. Онъ былъ построенъ на крутой и живописной горѣ, съ красивою крѣпостью, и отличался многочисленностью жителей и построекъ. С. былъ взятъ Иродомъ Вел. и разрушенъ Публіемъ Варомъ, возобновленъ Иродомъ Антипою; Неронъ подарилъ его Агриппѣ Младшему, который перенесъ сюда свою столицу. При Антонинѣ Піи С. получилъ имя Діокесаріи. Въ 339 г., вслѣдствіе возмущенія, С. сожженъ римскою арміею. По разрушеніи Іерусалима въ С. перешелъ верховный синедріонъ іудейскій; тамъ же были знаменитая академія, библіотека и множество училищъ. Нынѣ на мѣстѣ древняго С. стоитъ большая, но бѣдная деревня Сефуріе, на юго-зап. склонѣ высокаго и очень плодороднаго холма. Изъ памятниковъ древняго С. сохранилась только древняя башня, на самой вершинѣ холма. Есть еще развалины базилики крестоносцевъ, напоминающей церковь св. Анны въ Іерусалимѣ; базилика была построена на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, жили родители Богоматери, Іоакимъ и Анна. Въ некрополѣ С., кромѣ гробницы Іоны пророка, сохранилось до настоящаго времени только нѣсколько мраморныхъ саркофаговъ. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Сераваkъ или *Сарава́kъ* (Serawak, Sarawak)—брит. протекторатъ (съ 1889 г.), на сѣв.-зап. берегу о-ва Борнео, тянется отъ мыса Дату до мыса Баррамъ прибрежною полосою въ 520 км. и на 150—190 км. вглубь страны. Граничитъ съ В областью султана Брунеи, съ Ю и З—голландскимъ Борнео. 100200 кв. км.; 320000 жит. Поверхность вдоль берега моря и береговъ рѣкъ болотистая равнина, въ центрѣ гористая, достигающая мѣстами 2000 м. Орошеніе превосходное; изъ множества рр. есть и судоходныя—Батангъ-Лунаръ, Редъ-янгъ и С. Климатъ тропическій; въ болотистыхъ прибрежныхъ полосахъ, поросшихъ лѣсами рицофоръ и авиценъ, онъ менѣе здоровый, въ болѣе высокихъ областяхъ, въ центрѣ—умѣренный, здоровый и пріятный. Почва чрезвычайно плодородна; здѣсь произрастаютъ почти всѣ тропическія растенія — кофе, хлопокъ, перецъ, саго, аррорутъ, ротангъ и превосходныя цѣнныя породы деревьевъ (каучуковое, восковое). Минеральныя богатства также значительны: золото, желѣзо, сурьма, каменный уголь, ртуть и драгоцѣнные камни. Море богато рыбой. Главную основу населенія составляютъ даяки, раздѣленные на множество мелкихъ родовъ, говорящихъ различными ді-

алектами; малайцы, переселившіеся сюда съ Суматры (67000 чел.), живутъ вдоль всѣхъ рѣкъ; китайцы (13000 чел.) являются торговцами, земледѣльцами и горнорабочими. Главныя статьи вывоза—саго, гутаперча, воскъ, золото, сурьма. С. (прежде *Кучинъ*. Kuchin)—главный городъ протектората, на правомъ берегу р. С., свободная гавань; сильно развился съ 1850 г.; состоитъ изъ туземнаго и европейскаго кварталовъ; туземный построенъ по обѣимъ сторонамъ двухъ рукавовъ рѣки. Англиканская и католическая миссіи. Значительная торговля съ Сингапуромъ. Главные предметы вывоза—саго и гуттаперча. Жит. 20000 (1891).

Серадилла (Ornithopus sativus Brotero)—однолѣтнее травянистое растеніе сем. мотыльковыхъ, дико растущее въ юго-зап. Европѣ, преимущественно въ Португаліи, и иногда разводимое по пескамъ, какъ кормовое растеніе. Цвѣтетъ оно въ іюнѣ—іюлѣ и приноситъ розоватые цвѣтки, собранные по 2—5 въ головчатые щитки. Цвѣтокъ типа мотыльковыхъ; зубцы чашечки равны ея трубочкѣ; вѣнчикъ крупный (до 1 стм.); лодочка тупая. Стебли приподнимающіеся, простые, до 30—60 стм. высоты, въ молодости почти сѣрозеленые, волосистые, въ старости голые и желтозеленые. Листья перистосложные о 12—13 паръ удлиненноланцетныхъ листочковъ. Бобы прямостоячіе съ перетяжками между сѣменами, распадающіеся на членики. Подъ именемъ С. разводятся еще и другіе виды, съ желтыми цвѣтками O. compressus L. и съ желтоватыми O. ebracteatus Brotero. *С. Р.*

С. (культура)—однолѣтнее кормовое растеніе съ сильно развитою корневою системою; родина ея—приморскія мѣста Пиренейскаго полуострова, чѣмъ и объясняется, почему эта трава, при культурѣ ея внѣ родины, лучше всего удается въ климатѣ тепломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ влажномъ и притомъ на почвахъ рыхлыхъ (супесчаныхъ и суглинистыхъ), находящихся въ хорошемъ культурномъ состояніи и обладающихъ «старою силой». Кромѣ того при культурѣ С. необходимо еще обращать вниманіе на чистоту почвы отъ сорныхъ травъ, отъ которыхъ С. сильно страдаетъ, такъ какъ вначалѣ развивается очень медленно. Разводится С. или въ смѣси съ другими кормовыми растеніями (виковой мѣщанкой, люпинами) или чистымъ посѣвомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, самое благопріятное для С. въ сѣвооборотѣ мѣсто—послѣ пропашныхъ растеній, затѣмъ—послѣ хлѣбныхъ растеній (при хорошей обработкѣ). Лучшимъ покровнымъ растеніемъ для С. считается озимая рожь, допускающая болѣе ранній посѣвъ и незадерживающая вслѣдствіе ранней уборки развитія С. При соотвѣтствующихъ природѣ С. климатическихъ, также почвенныхъ условіяхъ, т. е. при воздѣлываніи С. на почвахъ легкихъ, свободныхъ отъ сорныхъ травъ и не страдающихъ отъ недостатка влаги, посѣвъ С. подъ озимую рожь представляется лучшимъ способомъ ея культуры. Въ этомъ случаѣ С., не требуя особыхъ расходовъ по обработкѣ почвы и не истощая сильно послѣдней, даетъ, смотря по мѣстнымъ сельско-хозяйств. условіямъ (хорошій подножный), зеленый или силосованный кормъ или отличное зеленое удобреніе для послѣдующихъ культуръ. Въ Германіи С. главнымъ образомъ пользуются какъ промежуточнымъ растеніемъ между двумя коло-

Серадилла (Ornithopus sativus Brot).

Плоды серадиллы.

совыми хлѣбами. Въ общемъ, урожай С. достигаетъ: сѣна 100—150 пудовъ, сѣмянъ—30—100 пуд., въ послѣднемъ случаѣ получаютъ еще 40—150 пд. соломы, на обсѣвъ же десятины С. нужно 2—3 пуда сѣмянъ. Въ качествѣ кормового средства С. цѣнятъ очень высоко. И сѣно, и сырая трава ея представляютъ богатые бѣлками нѣжные и не содержащіе въ себѣ какихъ либо горькихъ веществъ корма. Въ этомъ отношеніи С. не только не уступаетъ красному клеверу, но и превосходитъ его тѣмъ, что высшая питательность ея зеленой массы сохраняется нѣсколько дольше, именно до конца цвѣтенія. По среднимъ анализамъ, С. содержитъ въ %:

	Воды.	Сухого вещества.	Сырого протеина.	Безазот. экстракт. веществъ.	Жира.	Сырой клѣтчатки.	Золы.
Въ зеленомъ видѣ	80,0	20,0	3,6	7,0	0,4	8,1	1,3
» сѣнѣ	16.7	83,3	14,6	29,2	1,5	33,9	5,6

А. С.

Серадзь (Серощкъ)—пос. Варшавской губ., Пултускаго у. Жителей 3732. Почт. отдѣленіе.

Серадзъ (Sieradz; исторія) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Польши; былъ столицей удѣльныхъ серадзскихъ князей, позднѣе—главнымъ городомъ воеводства и земли се-

радзской. Назначенный Владиславомъ I-мъ Германомъ Збигневу, а затѣмъ, завѣщаніемъ Болеслава III (1139), Владиславу II, С. достался впослѣдствіи Болеславу Кудрявому, а по его смерти (1173)—Казиміру, самому младшему въ родѣ. На сендомірскомъ съѣздѣ 1207 г., при раздѣлѣ владѣній Казиміра между двумя его сыновьями, С. перешелъ къ Конраду, который еще при жизни отдалъ С. сыну своему Казиміру. Отъ послѣдняго С. перешелъ къ Лешко Черному, а послѣ него — къ Владиславу Локотку, при которомъ С. присоединенъ былъ къ королевству и получилъ городское управленіе. Съ начала XIII в. до конца XV в. въ С. было 18 сеймовъ; на шести изъ нихъ предсѣдательствовали короли. Въ 1290 г. монголы разграбили С.; черезъ 2 года Вацлавъ, король чешскій, и Оттонъ, маркграфъ бранденбургскій, не взявъ замка, опустошили городъ. Меченосцы въ 1331 г. совершенно разрушили С. Казиміръ Великій вновь воздвигъ его. Во время междуцарствія 1383 г. въ С. собрался сеймъ шляхты для избранія новаго короля. На сеймѣ, созванномъ въ С., въ 1432 г., наслѣдникомъ престола признанъ былъ старшій сынъ Ягайла, Владиславъ II. Въ 1436 г. въ С. заключено было перемиріе съ меченосцами; здѣсь же въ 1455 г., по смерти Владислава Варненчика, единогласно избранъ былъ Казиміръ Ягеллончикъ. Войны, пожары и междоусобія шляхты довели С. до такого упадка, что онъ не могъ уже достигнуть прежняго величія. Отъ замка, кромѣ рва, никакихъ слѣдовъ не осталось. *Серадзское воеводство* состояло изъ уѣздовъ Серадзскаго, Шадковскаго, Петроковскаго, Радомскаго и земли Вилунской.

Сарасно — см. Сараево (XXVIII, 397).

Сераія (евр. «начальникъ, вождь Іеговы»)—съ этимъ именемъ въ Библіи извѣстны: 1) первосвященникъ іудейскій, сынъ Азаріи, сына Хелкіи, убитый во дни завоеванія и разрушенія Іерусалима при Навуходоносорѣ (4 Цар. XXV, 18, сл.; Іерем. LII, 24, сл.). Сынъ его Іоседекъ былъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ (1 Парал. VI, 14—15); 2) С.— сынъ Азріиловъ, изъ придворныхъ сановниковъ при царѣ Іоакимѣ, которымъ царь приказалъ взять писца Варуха и пророка Іеремію (Іерем. XXXVI, 26); 3) С.— сынъ Нирія, сына Маасеи, главный постельничій царя Седекіи, вмѣстѣ съ царемъ отправившійся въ Вавилонъ. Ему пророкъ Іеремія поручилъ прочесть въ Вавилонѣ всѣ пророческія его предсказанія о погибели Вавилона (Іерем. LI, 59, 61). С., вѣроятно, былъ братъ Варуха, такъ какъ имена отца и дѣда того и другого тожественны (ср. Іерем. XXXII, 12), и потому пророкъ могъ довѣрить ему исполненіе своего порученія; 4) С.— изъ священниковъ во времена Ездры и Нееміи, утвердившихъ своею подписью и печатями обязательство быть вѣрными Богу и закону Его и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными (Неем. X, 2, 29—30); 5) С.— сынъ Хелкіи, потомокъ Ахитува, изъ священниковъ, жившихъ въ Іерусалимѣ по возвращеніи изъ плѣна (Неем. XI, 11); 6) С.— изъ священниковъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ во дни первосвященника Іисуса (Неем. XII, 1).

Сераль (Serail) — франц. форма персидскаго слова Serâi (большой домъ, дворецъ), перешедшаго въ турецкій языкъ; означаетъ въ настоящее время резиденцію турецкаго султана, въ вост. части Константинополя, защищенную со стороны города и моря средневѣковой стѣною съ башнями и зубцами. С. образуетъ обширный комплексъ дворовъ, квартиръ для прислуги, дворцовъ, кіосковъ и садовъ. Черезъ Баби-Гумаюнъ—королевскія ворота, расположенныя въ западной стѣнѣ противъ Софійской мечети—входятъ въ наружный дворъ, гдѣ помѣщаются министерство финансовъ, монетный дворъ, бывшая византійская церковь св. Ирины, обращенная въ цейхгаузъ. Слѣдующія ворота, Бабъ-эсъ-Селямъ—врата мира—ведутъ во второй, меньшій дворъ, окруженный арками, гдѣ находятся казармы прежней дворцовой стражи, бостанджи и янычаръ. Богато украшенныя третьи ворота, Бабъ-и-Сеадетъ — врата блаженства,—которыя до недавняго времени охранялись бѣлыми евнухами, открываются противъ самаго важнаго внутренняго двора, гдѣ мрачный, но великолѣпный тронный залъ и казначейство. Сюда примыкаютъ сосредоточенные въ вост. части мыса, на морскомъ берегу, дворцы, необитаемые со времени Махмуда II. Изъ кіосковъ извѣстенъ расположенный въ садахъ южн. части С. Гюльхане (розовый домъ), благодаря опубликованному въ немъ гатти-шерифу 1839 г. *Эски-Серай* — старый С.—группа построекъ на мѣстѣ дворца древняго сената, окруженная стѣной; часть этихъ построекъ отведена подъ военное министерство, часть—подъ квартиры женъ умершихъ султановъ.

Серампуръ (Serampur, Sirampur) — городъ въ Британской Индіи, въ провинціи Бенгалѣ, на правомъ берегу Гугли, въ 20 км. къ С отъ Калькутты; основанъ, въ качествѣ датской факторіи, подъ именемъ Фредерикснагаръ и въ 1845 г. проданъ датскимъ правительствомъ, вмѣстѣ съ другими датскими владѣніями въ Индіи, остиндской компаніи. Миссіонерская станція англ. баптистовъ; фабрикація бумаги и циновокъ. Жителей (1891) 35952 (30181 индусъ, 5455 магометанъ, 304 христіанина).

Серанитъ—см. Динамиты.

Серанъ де ла Туръ (аббатъ Seran de la Tour)—французскій писатель XVIII вѣка, авторъ книгъ о Сципіонѣ Африканскомъ (1738), Эпаминондѣ (1739), Филиппѣ Македонскомъ (1740), «Amusements de la raison» (1747) «L'art de sentir et de juger en matière de goût» (1762), «Histoire du tribunal de Rome» (1774).

Серао (Матильда, по мужу *Скарфольо*) — извѣстная итал. писательница, род. въ 1857 г. Окончивъ, по собственному признанію — не безъ труда, нормальную школу, выступила на литературное поприще не по влеченію, а ради заработка. Дебютировала подъ псевдонимомъ Chichita, помѣщая въ періодическихъ изданіяхъ статьи различнаго содержанія, эскизы, легенды, новеллы, обратившія на себя вниманіе. Беллетристическій ея талантъ впер-

вые нашелъ сильное выраженіе въ ея «Leggende Napoletane», написанныхъ въ 1879—80 гг. Позже непрерывный рядъ романовъ, повѣстей, новеллъ прославилъ С. далеко за предѣлами родины. «Cuire infirme», «Piccole anime», «Pagina azzura», «Fantasia», «La virtu di Chichina», «Il ventre di Napoli», «La conquista di Roma», «Il romanzo della Fanciulla», «Racconti napolitani», «Fior di passione», «Vita e aventure di Riccardo Joanna», «Addio Amore», «Naple», «Gli amanti», «Le amante», «All'erta Sentinella», «Castigo», «In paese di Cuccagna», «Storia di una monaca»—вотъ заглавія ея лучшихъ произведеній. Слѣдуя своей склонности къ журнализму, унаслѣдованной отъ отца и поддерживаемой мужемъ ея, извѣстнымъ публицистомъ, С. не перестаетъ работать въ журналистикѣ. Два журнала, «Corriere di Roma» и «Mattino», обязаны ей своимъ возникновеніемъ, а «Corriere di Napoli» находится подъ непосредственнымъ руководительствомъ четы Скарфольо. Критика ставитъ С. на ряду съ лучшими современными итальянскими писателями, какъ по колоритности и силѣ языка, такъ и по многообразному, глубокому содержанію. Оригинальность ея заключается въ сочетаніи чисто мужской энергіи и логики съ женской нѣжностью, граціей и чуткостью. С. не ограничиваетъ сферу своихъ наблюденій женской душой, областью любви: она твердой рукой рисуетъ соціальныя картины во всей ихъ потрясающей правдѣ (напр. въ одномъ изъ послѣднихъ и лучшемъ изъ ея романовъ: «In paese di Cuccagna»). Въ разныхъ ея произведеніяхъ—напр. въ «Addio Amore», «Castigo»—видны и спѣшность работы, и преувеличенія въ духѣ романтизма, и дѣланность, — но нѣсколькими истинно талантливыми штрихами, искренними порывами чувства она заставляетъ читателя забывать о недостаткахъ и увлекаетъ его за собой. Очень многое изъ написаннаго С. переведено на русскій языкъ.

Ир. П.

Серапеумъ (Serapeum, Σεραπεῖον) — въ древности названіе храмовъ египетскаго бога Сераписа. Самый знаменитый изъ нихъ находился въ Александріи; онъ отличался большою роскошью и славился устроенною при немъ Птолемеями библіотекою, которая содержала въ себѣ, по свидѣтельству однихъ, 40000, а по показанію другихъ—до 70000 рукописныхъ свитковъ. Во время александрійской войны съ Цезаремъ библіотека эта сгорѣла. Подъ названіемъ С. извѣстно также древне-египетское сооруженіе, открытое Маріеттомъ, въ 1850 г., въ Сакарѣ, по сосѣдству съ большими пирамидами. Это была двойная подземная галлерея, со склепами по сторонамъ, въ которыхъ хоронились трупы священныхъ быковъ, Аписовъ. Впослѣдствіи надъ этимъ подземельемъ стоялъ греко-египетскій храмъ Сераписа. Найденныя въ Сакарскомъ С. многочисленныя надписи оказались весьма важными для хронологіи древняго Египта.—Ср. Маріеттъ, «Le Sérapeum de Memphis» (П., 1857—65, съ 36 табл.); его же, «Choix de monuments du Sérapeum» (П., 1856).

Сераписъ (Σέραπις, Σάραπις, Σόραπις) — египто-эллинистическое божество. По словамъ Плутарха, Птолемей I видѣлъ во снѣ колоссальную статую бога, которую одинъ бывалый грекъ призналъ синопскимъ Плутономъ, а египетскій верховный жрецъ Манеѳонъ (см.) — С., египетскимъ Плутономъ. Имя С. встрѣчается въ надгробныхъ и вотивныхъ египетскихъ надписяхъ еще до персидскаго времени въ формѣ Осири-Апись (т. е. сочетаніе имени мемфисскаго бога съ его живымъ подобіемъ и символомъ — аписомъ). Миѳологически и догматически С. совершенно соотвѣтствуетъ Осирису; святилища послѣдняго, особенно съ реликвіями, въ Мемфисѣ и вообще въ Египтѣ стали называться Серапіонами. При нихъ стали селиться отшельники, принимавшіе на себя всѣ роды подвижничества и не выходившіе изъ затвора по многу лѣтъ. Они принадлежали не только къ египтянамъ-туземцамъ, но и къ грекамъ, среди которыхъ сильно распространялся новый культъ туземнаго по сущности, но греческаго по внѣшности бога. Его изображали въ видѣ мужчины среднихъ лѣтъ, съ прической и бородой Зевса, со скипетромъ въ рукахъ и орломъ у ногъ, часто на тронѣ; иногда, какъ у Плутона, волоса его ниспадаютъ на лобъ и у ногъ его Церберъ. На головѣ—корзина, символъ обилія, а иногда повязка и лучи или цвѣтокъ лотоса. Сераписа, такимъ образомъ, отожествляли съ Зевсомъ, Плутономъ и Асклепіемъ. Его греческая внѣшность была причиной быстраго распространенія его культа по греко-римскому міру во время увлеченія восточными религіями. Тріада изъ Сераписа, Исиды и Гарпократа совершенно соотвѣтствовала тріадѣ изъ Осириса, Исиды и Гора. Культъ С. проникъ и въ Аѳины; у подножія акрополя возникъ храмъ С. Въ Беотіи онъ появился въ 216 г.; на Делосѣ былъ Серапеумъ, надписи котораго восходятъ къ началу II в. до Р. Хр.; въ Смирнѣ и Галикарнассѣ ему поклонялись уже въ III в., въ Южн. Италіи — въ первой половинѣ II в. Въ самомъ Римѣ, во время Суллы, образовалась коллегія пастофоровъ Осириса; египетскій культъ скоро проникъ въ Капитолій; однако, долго онъ не могъ стать здѣсь твердой ногой, нерѣдко изгонялся и подвергался преслѣдованіямъ, особенно при Тиверіи, когда нѣсколько тысячъ послѣдователей восточныхъ культовъ были сосланы въ Сардинію, въ мѣстности съ нездоровымъ климатомъ. Культу С. покровительствовали Неронъ и, особенно, императоры Флавіева дома, считавшіе себя достигшими власти благодаря его покровительству. Полнаго торжества С. достигъ при Антонинахъ и при Каракаллѣ, который самъ служилъ египетскимъ богамъ въ качествѣ жреца. Въ Римѣ открыто нѣсколько храмовъ С., а также много относящихся къ нему надписей и памятниковъ. Многочисленныя египетскія древности, находимыя въ Галліи, Британіи и даже на югѣ Россіи (между прочимъ, въ Пантикапеѣ—золотое кольцо съ бюстомъ С.), также указываютъ на распространенность египетскихъ культовъ, заносившихся купцами и солдатами. Догматъ С., будучи, въ общемъ, осирисовымъ, имѣлъ болѣе пантеистическій характеръ. С.—принципъ влаги, источникъ производительно-

сти, мужской принципъ природы. Извѣстна приближающаяся къ монотеизму формула: «Сераписъ—единый Зевсъ». Праздники и мистеріи въ честь С.-Осириса, описанные Апулеемъ, производили потрясающее впечатлѣніе на ихъ адептовъ. Они имѣли цѣлью вырвать человѣка изъ общества, ввести его въ непосредственное общеніе съ божествомъ и положить для него начало новой жизни. Со второго вѣка по Р. Хр. культъ С. вступилъ въ борьбу съ христіанствомъ и хотя не устоялъ въ ней, но успѣлъ заимствовать отъ него нѣкоторые нравственные принципы, вліяя на него, въ свою очередь, въ смыслѣ образованія ересей, а можетъ быть и въ смыслѣ распространенія аскетизма. С., упоминаемый у Плутарха (Alex. 76) и Аррiана (Anab. VII, 26) какъ вавилонскій богъ, къ которому обращались при смерти Александра Вел., какъ доказалъ Леманнъ («Zeitschr. f. Assyriol.» 12), есть вавилонскій богъ Ea, съ эпитетомъ «Сарапси» = царь бездны. См. Lafaye, «Hist. du culte des divinités d'Alexandrie hors de l'Egypte» (П., 1883); Drexler, «D. Cultus d. Aegypt. Gottheiten in d. Donauländern» (Лпц., 1890).

Серапіонъ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, обезглавленъ въ гоненіе Деція, въ Діосполѣ (въ Египтѣ), въ 251 г. Память 31 января. 2) Св. мучен., сожженъ при Септиміи Северѣ, въ началѣ III в. Память 13 іюля. 3) Св. мученикъ, пострадалъ въ Галатіи, при имп. Антонинѣ, будучи усѣкнутъ мечомъ. Память 24 мая. 4) Св. мученикъ, послѣ истязаній утопленный въ морѣ, въ Александріи, при Максиминѣ, въ 237 г. Память 13 сентября.

Серапіонъ — св., архіепископъ новгородскій. Былъ священникомъ, но скоро овдовѣлъ и постригся въ монашество. По смерти родителей С., раздавъ имущество бѣднымъ, ушелъ въ Дубенскій Успенскій м-рь (на границахъ нынѣшнихъ губ. Тверской и Владимірской) и былъ тамъ настоятелемъ; оттуда перешелъ въ Сергіеву лавру и былъ ея игуменомъ. Въ 1506 г. С. посвященъ въ санъ архіепископа новгородскаго. Когда препод. Іосифъ Волоцкій, тѣснимый волоколамскимъ княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ, обратился съ просьбою о защитѣ къ вел. князю Василію Іоанновичу и былъ принятъ, съ обителью, въ вѣдѣніе митрополита и вел. князя, С. подвергъ Іосифа церковному запрещенію, такъ какъ онъ дѣйствовалъ самовольно, безъ разрѣшенія своего архіепископа. Вел. князь Василій принялъ запретительную грамоту С. за личное оскорбленіе и созвалъ соборъ (1509), на которомъ С. былъ осужденъ, уволенъ отъ управленія епархіею и заточенъ въ Андроникovъ м-рь. Въ оправданіе свое С. написалъ посланіе къ митрополиту Симону, гдѣ смѣло защищалъ свое дѣло и доказывалъ несправедливость другихъ правилами церкви. Въ 1511 г. соборомъ святителей С. былъ освобожденъ изъ заточенія и остатокъ дней своихъ провелъ въ Сергіевой лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1516 г., припявъ передъ смертью схиму. Мощи С. обрѣтены нетлѣнными въ слѣдующемъ году (7 апрѣля) и остаются подъ спудомъ въ такъ назыв. Серапіоновой палаткѣ, близъ Троицкаго собора Сергіевой лавры. Память С. 16 марта.

Серапіонъ—препод., въ мірѣ плѣнный казанскій мурза Туртасъ Гавриловичъ, въ крещеніи Сергій. Полюбивъ новую вѣру, С. рѣшился посвятить себя иноческой жизни. На пустынномъ островѣ озера Коже С. встрѣтилъ отшельника Нифонта и остался жить съ нимъ. Молва о ихъ подвижничествѣ стала привлекать къ нимъ ревнителей духовной жизни; когда собралось достаточное число иноковъ, Нифонтъ отправился въ Москву просить земли для обители, но скончался тамъ, не начавъ дѣла. Узнавъ о кончинѣ Нифонта, С. отправился въ Москву и получилъ царскую грамоту, которою предоставлялась новой обители земля по 4 вер. въ обѣ стороны. Онъ устроилъ общій монастырь (см. Кожеозерскій Богоявленскій м-рь, XV, 577). По его просьбѣ царь освободилъ земли Кожеозерской обители отъ податей и повинностей. С. скончался въ 1611 г. Память 27 іюня.

Серапіонъ—еп. владимірскій. Свѣдѣнія о немъ очень скудны. Изъ Воскресенской лѣтописи мы узнаемъ, что С. былъ архимандритомъ печерскимъ, въ 1274 г. былъ поставленъ епископомъ владимірскимъ, а въ 1275 г. преставился. Лѣтописецъ называетъ его «зѣло учительнымъ въ божественномъ писаніи». Ему несомнѣнно принадлежатъ пять поученій. Первыя три поученія посвящены изображенію татарскаго нашествія (полнѣе всего оно описано въ третьемъ словѣ), сходному съ изображеніемъ того же событія въ лѣтописи и въ другихъ современныхъ поученіяхъ, такъ что сомнѣваться въ фактической вѣрности словъ С. нельзя. Грустя о бѣдствіяхъ родной земли, проповѣдникъ сознаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ необходимость, такъ какъ они посланы Богомъ въ наказаніе за грѣхи людскіе и для исправленія народа. Поэтому С. съ особенной энергіей указываетъ слушателямъ на ихъ грѣхи, упрекая ихъ въ самыхъ разнообразныхъ порокахъ. Четвертое и пятое поученія посвящены изображенію двухъ явленій русской жизни, порожденныхъ суевѣріемъ: испытанію вѣдьмъ посредствомъ воды и выкапыванію изъ могилъ похороненныхъ самоубійцъ, такъ какъ они, по мнѣнію народа, портили погоду и, слѣдовательно, вредили урожаю. С. допускаетъ возможность вліянія чародѣевъ, черезъ бѣсовъ, на людей, но только въ томъ случаѣ, если люди въ нихъ вѣрятъ; поэтому С. прежде всего упрекаетъ слушателей въ томъ, что они еще до сихъ поръ вѣрятъ въ волхвованіе. Далѣе проповѣдникъ обвиняетъ ихъ и въ томъ, что въ вопросѣ о жизни и смерти они хотятъ поставить свидѣтелемъ бездушную стихію—воду. Въ пятомъ поученіи С. старается разныя народныя бѣдствія, которымъ суевѣрные люди подыскивали причину въ погребеніи самоубійцъ, поставить въ связь съ человѣческими пороками, за которые Богъ и караетъ. Поученія С. отличаются простотою изложенія; они гораздо доступнѣе витіеватыхъ словъ Иларіона и Кирилла Туровскаго. Простота не мѣшаетъ рѣчи С. быть образной, поэтичной и исполненной силы и одушевленія. Ср. Шѣтуховъ, «С. Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII в.»

(СПб., 1888; въ приложеніи напечатаны тексты поученій). *Н. Т.*

Сарапіонъ—архіепископъ суздальскій, (1634—54), изъ игуменовъ Толгскаго монастыря; написалъ *грамоту* 1636 г. въ Покровскій м-рь о выборѣ игумены, съ увѣщаніемъ не ссориться; *описаніе* городского вала, 1643 г.; *память* отъ 1 мая 1642 г. духовенству епархіи о соблюденіи церковнаго благочинія; *грамоту* 1643 г. съ запрещеніемъ свидѣтельствовать лживую духовную и др.

Сарапіонъ: 1) епископъ *антіохійскій* въ 190—199 гг., извѣстный своимъ особеннымъ благочестіемъ и ревностью по вѣрѣ. Онъ писалъ сочиненія противъ монтанистовъ, въ защиту «евангелія ап. Петра»; отрывки изъ этихъ сочиненій сохранены у Евсевія и Іеронима. 2) Діаконъ Іоанна Златоуста, честно и самоотверженно служившій Златоусту и всячески оберегавшій его личность. 3) С., прозванный *Синдонитомъ* († 350), такъ какъ съ юности и до кончины ходилъ въ одной *верхней*, бѣлой одеждѣ (синдонъ). Нищему, дрожавшему отъ холода, отдалъ свою послѣднюю одежду; другому нищему отдалъ свое единственное богатство—книгу Евангелія, которую дотолѣ не выпускалъ изъ рукъ.

Сарапіонъ—епископъ тмуитскій, одинъ изъ замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей начала IV в. Свѣдѣнія о личности С. весьма скудны, не смотря на то, что западная церковь очень рано причислила его къ лику святыхъ. Около 282 г. С. былъ назначенъ начальникомъ огласительнаго александрійскаго училища. Во время аріанскихъ смутъ С. оставилъ эту должность и удалился въ пустыню, чтобы вести созерцательную иноческую жизнь, преимущества которой онъ краснорѣчиво описалъ въ «Письмѣ къ монахамъ» (Ἐπιστολὴ πρὸς μονάζοντας). Слава аскетическихъ подвиговъ привлекала къ нему цѣлыя толпы любителей отшельничества. Въ короткое время сгруппировалась около С. монашеская община въ 10000 чел. Св. Антоній находился въ «искренней дружбѣ» съ С., повѣрялъ ему свои видѣнія и, умирая, оставилъ ему свою милоть, а С. составилъ житіе Антонія, извѣстное пока только въ славянскомъ переводѣ. Отъ С. сохранилось также извѣстное только на коптскомъ языкѣ житіе св. Макарія Вел. Составленныя имъ «Монашескія правила» (Regula ad monachos) дошли до насъ въ латинскомъ переводѣ. Когда въ 326 г. св. Аѳанасій вступилъ на александрійскую каѳедру, онъ скоро вызвалъ изъ пустыни своего «друга и товарища» С. и рукоположилъ его во епископа города Тмуита (въ нижнемъ Египтѣ). С. былъ въ числѣ тѣхъ ста египетскихъ епископовъ, которые подписались подъ оправдательнымъ въ защиту св. Аѳанасія посланіемъ ко всѣмъ православнымъ епископамъ и выступилъ горячимъ его сторонникомъ и предъ соборомъ сардикійскимъ, въ 347 г. Въ 355 г. С., отъ лица египетскихъ православныхъ епископовъ, отправился ходатайствовать за св. Аѳанасія къ имп. Констанцію и этимъ навлекъ на себя гнѣвъ императора, по приказанію котораго подвергся ссылкѣ. Изъ мѣста ссылки, какъ полагаютъ, С. написалъ письмо къ епископу Евдоксію, въ которомъ говоритъ о прочности и непоколебимости церкви Христовой среди тяжкихъ гоненій и испытаній. Вскорѣ С. получилъ возможность возвратиться въ Египетъ, на прежнюю каѳедру. Годъ кончины С. неизвѣстенъ; одни полагаютъ, что С. скончался ранѣе селевкійскаго собора 359 г.; другіе относятъ его смерть къ 366 г. Кромѣ названныхъ сочиненій, блаж. Іеронимъ приписываетъ С. «Книгу противъ манихеевъ», «Книгу о надписаніяхъ псалмовъ» и «Полезныя посланія къ разнымъ лицамъ». «Книга противъ манихеевъ» (Liber adversus manicheos) состоитъ изъ XXVII главъ и впервые стала извѣстна ученому міру въ извлеченіяхъ нѣкоего Сикста Сиенскаго. Полный латинскій переводъ ея, сдѣланный въ XVI в. Францискомъ Турріаномъ, напечатанъ въ первый разъ Генр. Канизіемъ въ V томѣ его «Antiquae lectiones». Греческій текстъ «Книги противъ манихеевъ» въ первый разъ былъ напечатанъ по неисправному голштинскому кодексу гамбургской библіотеки Баснажемъ, въ «Thesaurus Canisianus», потомъ Голландомъ, въ «Veter. patr. bibliothec.» и наконецъ Миномъ, въ «Patrol. curs. complet.» (т. XL). О выдающихся достоинствахъ «Книги противъ манихеевъ» С., кромѣ блаж. Іеронима, говорятъ св. Епифаній, въ своемъ сочин. «О ересяхъ», и патр. констант. Фотій, поставившій ея автора наряду съ Титомъ Бострійскимъ. «Книга о надписаніи псалмовъ» до насъ не дошла, но труды С. по изученію Св. Писанія, преимущественно книгъ Ветхаго Завѣта, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Архіеп. Филаретъ черниговскій указываетъ толкованія С. въ сводѣ толкованій на осмокнижіе по рукописямъ библіотекъ тирской (№ 50), вѣнской (№ 7) и венеціанской св. Марка (№ 15). Проф. Дмитріевскому извѣстны толкованія С. въ сводѣ на пятокнижіе Моисея по рукописямъ библіотекъ ватиканской (№№ 746, 47 и 48), вѣнской (№ 4) и патмосской (№ 216). О третьемъ сочин. С.: «Полезныя посланія къ разнымъ лицамъ» мы ничего не знаемъ, если не включать въ нихъ число вышеупомянутыхъ писемъ С. къ епископу Евдоксію и къ монахамъ. Христіанская древность считала С. весьма плодовитымъ писателемъ, съ глубокимъ богословскимъ умомъ и обширною для своего времени эрудиціею. Проф. Дмитріевскій нашелъ въ пергаментной рукописи X—XI в., принадлежащей библіотекѣ лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ, сочиненіе С. литургическаго или церковно-богослужебнаго характера. Сочиненіе это, которое проф. Дмитріевскій называетъ *Евхологіемъ*, важно какъ по личности автора его, жившаго до великихъ литургистовъ Востока—Василія Вел. и Іоанна Златоустаго, такъ и по полнотѣ состава или объема, во многомъ напоминающаго VIII книгу «Постановленій апостольскихъ». За древность «Евхологія» говоритъ и простота состава чиновъ, и несложность обрядовыхъ дѣйствій. См. архіеп. черниг. Филаретъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (т. II, СПб., 1882); А. Дмитріевскій, «Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона, еписк. тмуитскаго» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1894, февраль).

Серапіонъ—старецъ псковского Елизарова м-ря; написалъ «Повѣсть о приходѣ Стефана короля польскаго ко Пскову и Печерскому м-рю» въ 1581 г. «Повѣсть» эта издана въ «Чтеніяхъ Общ. Ист.» 1847 г.

Серапіонъ—имя нѣсколькихъ арабскихъ врачей: С. старшій, Яхія бенъ Сераби, извѣстный подъ именемъ Іанусъ Дамаскенусъ, врачъ въ Дамаскѣ, преподавалъ въ IX и X столѣтіяхъ въ Багдадѣ и оставилъ сочиненіе на сирійскомъ языкѣ, которое неоднократно печаталось въ Италіи въ XV столѣтіи подъ заглав. «Pandectae therapeuticae». Другой С. младшій или Ибнъ Сераби въ XI столѣтіи сочинилъ «De medicamentis simplicibus», которое тоже въ XV стол. часто издавалось. Вообще сочиненія обоихъ С., въ латинскомъ переводѣ, пользовались большимъ распространеніемъ въ средніе вѣка. Ср. Wüstenfeld, «Geschichte der arabischen Aerzte, № 99, 144» (Геттинг., 1840); его же, «Die Uebersetzungen arabischer Werke in das Lateinische seit dem XI Jahrhundert» (тамъ же, 1877).

Сераскиръ — главный начальникъ турецкихъ дѣйствующихъ войскъ прежняго устройства; избирался изъ двухъ- и трехъбунчужныхъ пашей, соотвѣтствовалъ нашимъ генералъ-аншефамъ; нынѣ—титулъ военнаго министра.

Серасси (Пьеръ-Антоніо Serrasi)—итал. писатель (1721—97), авторъ цѣнныхъ біографій Полиціано (1747), Данки (1747), Капелло (1748), Данте (1752), Петрарки (1753), Бембо (1753), Кастильоне (1766), Маццони (1790), Тассо-Бернардо (1742), Торквато Тассо (1785) и др.

Серафима—св. мученица, родомъ изъ Антіохіи. За исповѣданіе Христа обезглавлена (въ царствованіе Адріана). Память С. 29 іюля.

Серафимовская-*Куриловская* женская **община**, при с. Куриловкѣ Пензенской губ., Саранскаго у.; основана въ 1860 г.

Серафимовскій-*Донетаевскій*, женскій общежительный **монастырь**, Нижегородской губ., Арзамасскаго у. Учрежденъ подъ именемъ женской общины въ 1864 г.; въ 1869 г. возведенъ на степень монастыря; при немъ училище.

Серафимовцы (серафимовичи) и **серафимовны** или *избранные братія и сестры*—секта, появившаяся въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ XIX в. въ Псковской губ. Основателемъ ея былъ іеромонахъ Серафимъ, ризничій Никандровой пустыни. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ участвовалъ, по порученію настоятеля, въ крестныхъ ходахъ съ иконою препод. Никандра, какъ инокъ вполнѣ благонадежный. Замѣтивъ, что простой народъ, особенно женщины, умиляется стройнымъ пѣніемъ, онъ завелъ пѣвческій хоръ изъ дѣвицъ и сталъ водить его съ собою по деревнямъ. Народу это понравилось. Серафимъ завелъ подобные хоры въ разныхъ селеніяхъ. Особенно отличалась умѣньемъ цѣть крестьянка Настасья Ѳеодорова, жившая сначала въ псковскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ мон-рѣ, но оттуда за что-то удаленная. Толпы почитателей Серафима бродили за нимъ по деревнямъ, когда ему случалось бывать тамъ съ иконою. Онъ вообразилъ себя избранникомъ Божіимъ и сдѣлался лжеучителемъ, основателемъ новой секты. Онъ проводилъ свои мысли въ народъ и во время исповѣди, и во время келейныхъ бесѣдъ, происходившихъ, большею частью, въ ночное время. Новый настоятель взглянулъ на эти ночныя собранія у отца Серафима не совсѣмъ благосклонно. Серафимъ, вслѣдствіе этого, подалъ прошеніе объ увольненіи его на годъ для поклоненія св. мѣстамъ, но, не дождавшись паспорта, вмѣстѣ съ келейникомъ своимъ Андреемъ Никифоровымъ, въ 1871 г. тайно ушелъ изъ монастыря. Начались розыски о мѣстопребываніи бѣглецовъ. Послѣдователи и послѣдовательницы Серафима — серафимовичи и серафимовны — употребляли всевозможныя средства, чтобы скрыть своего «батюшку». Только годъ спустя Серафимъ былъ розысканъ въ глухихъ лѣсахъ, на сѣверѣ Порховского уѣзда, въ тайномъ подземельѣ, нарочно для него устроенномъ его почитателями. Онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Петербургъ. Будучи въ заключеніи, онъ продолжалъ дѣйствовать на своихъ духовныхъ чадъ чрезъ своихъ приверженцевъ, особенно женщинъ, называвшихся обыкновенно матушками-игуменьями и раздѣлявшихся на большихъ и меньшихъ. Ихъ рѣчи считались вдохновенными свыше, ихъ дѣйствіямъ приписывалось значеніе необыкновенное. Имъ предоставлены были въ серафимовскомъ обществѣ важныя преимущества. Серафимъ далъ имъ право благословлять духовныхъ чадъ своихъ священническимъ благословеніемъ, распоряжаться ночными молитвенными собраніями, прощать грѣхи, дѣлать сборы въ пользу Серафима, принимать въ общество и т. п. При такихъ усердныхъ помощницахъ число учениковъ Серафима стало быстро возрастать. Ихъ открыли не только въ Порховскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Никандрова монастыря, но и въ другихъ уѣздахъ Псковской губерніи—Новоржевскомъ, Островскомъ и Псковскомъ. Въ числѣ ихъ находились люди обоего пола, старые и молодые, но больше всего было дѣвицъ, отъ 13 и до 17 лѣтъ, которыя не иначе называли себя, какъ сестрицами, а по отчеству—серафимовнами. Желающіе вступить въ общество серафимово должны были въ продолженіе трехъ дней молиться Богу, полагая отъ 300 до 3000 поклоновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поститься. Женщины или дѣвицы должны были отрѣзать себѣ косы, опоясаться ремнемъ, обручиться кольцомъ, дѣвицы—въ знакъ всегдашняго безбрачія, замужнія—въ знакъ оставленія супружества, старыя — въ знакъ того, что онѣ не будутъ даже говорить съ мужчинами, не принадлежащими къ ихъ обществу. Имъ запрещалось ѣсть мясо, ходить на народныя гульбища и участвовать въ чемъ-бы ни было свѣтскомъ. Письменнаго изложенія ученія Серафима нѣтъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ при розыскахъ, оно состояло въ слѣдующемъ: истиннаго христіанства въ настоящее время нѣтъ нигдѣ: въ мірѣ теперь *смрадъ* и *духота* отъ нечестія людей; скоро наступитъ второе пришествіе Христово; антихристъ уже живетъ въ мірѣ и

ему покорились всѣ благородные и ученые люди. Серафимъ училъ, что онъ есть Илія, а келейникъ его Андрей Никифоровъ—Енохъ, которымъ свыше назначено составить избранное стадо изъ всѣхъ христіанъ и приготовить его къ достойному срѣтенію Небеснаго Судіи; послѣ разнаго рода мученій имъ отрубятъ головы и трупы ихъ дадутъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ, но послѣ ихъ смерти мученія грѣшниковъ въ аду, по ихъ теплымъ молитвамъ, кончатся. «Я создалъ міръ страданіями, а ты кончи его ими»—будто-бы сказалъ Господь Серафиму. Ученики Серафима уже не разъ назначали и день второго пришествія Христова, приготовлялись къ нему перемѣною одежды, взаимнымъ прощаньемъ, полученіемъ благословенія отъ «большихъ матушекъ» и отпущенія грѣховъ. Проходилъ благополучно назначенный день—и матушки говорили: «это случилось по нашимъ молитвамъ, чтобы имѣть время убѣдить прочихъ къ единомыслію съ нами». Устрашая другихъ явленіемъ антихриста, С. утѣшаютъ себя тѣмъ, что онъ не можетъ къ нимъ приступить, потому что у нихъ нѣтъ грѣховъ и есть оружіе противъ него—восковыя разноцвѣтныя свѣчи и сухія березовыя вѣтки. При приближеніи антихриста къ избранному стаду, свѣчи мгновенно сами собою загорятся и сухія вѣтки распустятся. Видя такія чудеса, антихристъ не посмѣетъ даже и говорить съ ними. Послѣдователи Серафима въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ православные храмы, поютъ на клиросѣ, исповѣдуются и пріобщаются св. таинъ. При всемъ томъ они говорятъ, что священникамъ не нужно вѣрить, потому что они *врата адова* и что въ нихъ *ересь*. У С. есть и свои особыя молельни, въ которыя они обыкновенно собираются по ночамъ, наканунѣ праздничныхъ дней, и оттуда приходятъ прямо въ приходскую церковь къ утрени. Во время своихъ собраній они читаютъ акаѳисты, поютъ разныя духовныя пѣсни, употребляя при этомъ разные музыкальные инструменты, чтобы, какъ они говорятъ, перенестись мыслью къ Богу, пріобщаются просфорою, раздѣляя ее на мелкія части и влагая ихъ въ чашу, наполненную краснымъ виномъ. Духовныя пѣсни, употребляемыя учениками С. — не однѣ пѣсни церковныя, но и другія, вновь составленныя стихотворнымъ размѣромъ и проникнутыя мрачнымъ настроеніемъ. Печаленъ и внѣшній видъ С., особенно женщинъ: онѣ обыкновенно покрываются темными платками, одѣваются въ такія же платья и верхнія одежды. Всѣ С. употребляютъ четки. Слѣды мрачнаго настроенія остаются даже у тѣхъ изъ нихъ, которые сознали свое заблужденіе и снова обратились къ православной церкви. Ср. А. Князевъ, «Серафимовичи и серафимовны, или избранные братія и сестры» («Духовная Бесѣда», 1874, №№ 34, 35 и 36); Ѳ. Ч—нъ, «Секта С.» («Церковный Вѣстникъ», 1889, № 32).

Серафимовъ (Серафимъ Антоновичъ, ум. въ 1884 г.)—священникъ, писатель, воспитанникъ кіевской духовной академіи, гдѣ преподавалъ русскую словесность. Его главные труды: «Гавріилъ, архіепископъ екатеринославскій, херсонскій и таврическій» («Зап. Одесск. общ. истор. и древн.», т. V); «Замѣтки изъ архива о готѳійской епархіи въ Крыму» (ib., т. VI), «Иннокентій, епископъ екатеринославскій» (ib., т. VIII), «Писатели греческой церкви по паденіи Константинополя» («Херс. Епарх. Вѣдом.», 1861), «Крымскіе христіане на сѣв. берегахъ Азовскаго моря» (ib., 1862), «Славянскія древности въ Пелопоннесѣ» (ib., 1864). «Матеріалы для исторіи Херсонской епархіи» (ib., 1877, № 16). Ср. «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. XV. *В. Р—въ.*

Серафимовъ орденъ — самый древній и старшій шведскій орденъ, назыв. *голубой лентой*; по преданію, основанъ въ 1260 г., возобновленъ въ 1748 г.; жалуется иностраннымъ государямъ и государственнымъ дѣятелямъ, а внутри страны—лишь высшимъ сановникамъ. Знаки его—цѣпь изъ 11 серафимовыхъ головокъ и 11 патріаршихъ крестовъ съ голубою эмалью; крестъ восьмиконечный, съ такими же головками и крестами; звѣзда такой же формы, какъ крестъ; голубая лента.

Серафимъ (въ мірѣ Семенъ Авдіевичъ Веснинъ)—см. Святогорецъ (стр. 267).

Серафимъ—монахъ Саровской пустыни (1760—1833), въ теченіе 55-ти лѣтъ бывшій, по выраженію Филарета, архіеп. черниговскаго, «самымъ великимъ подвижникомъ благочестія послѣднихъ временъ», приносившій много пользы народу своими трогательными и живыми бесѣдами. См. «Сказанія о жизни и подвигахъ блаженной памяти о. Серафима» (М., 1831); «Сказаніе о подвигахъ С.», въ журн. «Маякъ», 1845 г. т. XVI; архим. Сергія, «Сказаніе о старцѣ Серафимѣ» (1858); «Сказаніе о подвигахъ Серафима» (1856).

Серафимъ (въ мірѣ Александръ Аретинскій, 1812—1886) — проповѣдникъ. Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи, былъ инспекторомъ и ректоромъ въ нѣсколькихъ семинаріяхъ, затѣмъ епископомъ чигиринскимъ и наконецъ епископомъ и архіепископомъ воронежскимъ. Соч. его: «Слова и рѣчи» (Казань, 1848) и «Слова и рѣчи», съ приложеніемъ магистерской диссертаціи: «Разсужденіе о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ Божественнаго откровенія» (СПб., 1876).

Серафимъ (въ мірѣ Сергѣй Ивановичъ Борзецовскій, 1848—1885) — писатель, воспитанникъ московской духовной академіи, іеромонахъ московскаго Андроньева монастыря; напечаталъ: «Объясненіе догматиковъ восьми гласовъ» (М., 1878), «Объясненіе пѣсни: «О тебѣ радуется» (М., 1883) и рядъ статей въ «Душеполезномъ Чтеніи».

Серафимъ (въ мірѣ Стефанъ Васильевичъ Глаголевскій, 1763—1843) — митрополитъ спб., сынъ дьячка; учился въ славяно-греко-латинской акд., слушалъ лекціи въ моск. университетѣ и занимался въ филологической семинаріи Новиковскаго «Дружескаго Общества». Принявъ монашество, былъ назначенъ префектомъ и преподавателемъ философіи въ академіи; былъ викаріемъ московской епархіи, епископомъ вятскимъ и смоленскимъ, архіепископомъ минскимъ и твер-

скимъ, митрополитомъ московскимъ. Въ 1821 г. переведенъ митрополитомъ въ СПб. Здѣсь на долю С. выпала роль вождя въ борьбѣ церкви съ мистицизмомъ и библейскими обществами, пользовавшимися покровительствомъ кн. А. Н. Голицына и самого императора Александра. Искусный и дѣятельный церковный администраторъ, онъ оказался не на высотѣ своего новаго призванія. Его отрицательное отношеніе къ самому принципу перевода Библіи на русскій языкъ выразилось въ особенности въ борьбѣ его противъ Г. П. Павскаго (см.), переводъ котораго, невѣрно и неточно записанный студентами, смущалъ умы. Въ печати есть его «Слова», сказанныя при вступленіи на спб. митрополію (1821), привѣтственныя рѣчи Имп. Александру I въ Москвѣ (1820) и въ библейскомъ обществѣ (1821), императору Николаю I по совершеніи коронованія (1826). Въ рукописяхъ имѣются составленное имъ опроверженіе книги Гюйонъ «О младенчествѣ Іисуса» и письма къ Государю, предупреждающія относительно опасностей отъ мистицизма того времени. Ср. «Историко-статист. свѣдѣнія о спб. епархіи» (т. 8, СПб., 1884); «Исторія московскаго епархіальнаго управленія», Н. И. Розанова (1871); «Исторія Троицкой лаврской семинаріи», Смирнова (1867). *Н. Б—въ.*

Серафимъ (въ мірѣ Яковъ Мещеряковъ, род. въ 1861 г.)—епископъ острожскій, второй викарій волынской епархіи, воспитанникъ спб. духовной акад. Написалъ: «Прорицатель Валаамъ. Кн. Чиселъ XXII—XXV гл.» (СПб., 1899, магист. диссерт.).

Серафимъ (изъ рода Погонатовъ)—грекъ, іеромонахъ. Перевелъ Евангеліе на народный греческій языкъ (1703); въ 1703—6 гг. ѣздилъ съ просьбою объ освобожденіи грековъ въ Англію, Голландію, Россію, Данію, Пруссію и Польшу; служилъ переводчикомъ при дворѣ польскаго короля. Въ концѣ 1731 г. Серафимъ прибылъ въ Москву. Здѣсь его приняли за шпіона; допрашивавшій его Ѳеофанъ Прокоповичъ доложилъ его отвѣты «съ изъявленіемъ немалаго своего подозрѣнія», послѣ чего и дѣло, и самъ С. были переданы въ тайную канцелярію; оттуда онъ попалъ въ Охотскій острогъ, гдѣ и умеръ. Ср. Есиповъ, «Люди стараго вѣка» (СПб., 1880). *В. Р—въ.*

Серафимъ *изъ Эски-Загры* — болгарскій священникъ, дѣятель болгарскаго возрожденія. Вмѣстѣ съ жителемъ Эски-Загры Петромъ Сапуновымъ издалъ въ 1828 г. переводъ Новаго Завѣта на болгарскій языкъ — одну изъ первыхъ книгъ, которыя болгарскій народъ могъ читать на своемъ родномъ языкѣ, а не на греческомъ. См. «Периодическо Списание на Българско-то Книжовно Дружество» (IV).

Серафимы — одинъ изъ девяти чиновъ ангельскихъ, о которыхъ упоминается въ Свящ. Писаніи. С., по изображенію пророка Исаіи, составляютъ высшую степень въ небесной іерархіи, ближайшую къ Богу. Въ видѣніи пророка они представляются окружающими престолъ Господа; они имѣютъ человѣческій образъ; у каждаго изъ нихъ по шести крыльевъ: двумя закрываютъ они свои лица, двумя — ноги, двумя летаютъ, и неумолчно поютъ пѣснь: «святъ, святъ, святъ Іегова воинствъ, вся земля полна славы Его». Одинъ изъ С. коснулся зажженнымъ углемъ устъ Исаіи, сказавъ ему: «вотъ это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ» (Исаіи VI, 1—7). Отцами церкви С. усвояется обыкновенно мѣсто перваго чина первой степени (С., херувимы, престолы). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Серахсъ — посел. и стоянка войскъ Тедженскаго у. Закаспійской обл., на границѣ Персіи, на р. Тедженъ (Гейнрудъ), въ 120 в. (почт. сообщ.) къ Ю отъ ст. Теджент Закасп. жел. дор. Жит. 1748. Частныхъ построекъ 70; церковь, начальное училище, русско-туземная школа. Почта и тлгф., таможня II кл. Въ 1897 г. поступило въ таможню дохода 7873 р. Доходы С. въ 1897 г. составили 4716 р., расходы—3785 р.

Сербиновичъ (Константинъ Степановичъ, 1797—1874)—писатель. Окончилъ курсъ въ полоцкой іезуитской академіи. Съ 1833 по 1856 г. редактировалъ «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія» и въ то же время состоялъ до 1859 г. директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода. Позже былъ членомъ коммиссіи прошеній. С. былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Карамзинымъ, о которомъ оставилъ интересныя воспоминанія (въ «Русской Старинѣ», за 1874 г. т. XI), и А. И. Тургеневымъ; любопытныя письма къ нему послѣдняго напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1881, т. XXI и XXXII; 1882, т. XXXIV). Недавно напечатаны «Воспоминанія» С. о Шишковѣ («Русская Старина», 1899, № 3). *В. Р—въ.*

Сербія (краљевина Србија, чешск. Serbsko, нѣмецк. Serbien, франц. Serbie, англійск. Servia)—королевство на Балканскомъ полуо-вѣ, между 42°26′ и 44°59′ с. ш. и между 19°18′ и 22°52′ в. д. (отъ Гринича). Граничитъ на С съ австровенгерскими землями Славоніей и Банатомъ (границею служатъ Сава и Дунай), на В съ Румыніей (по Дунаю) и Болгаріей, на Ю съ турецкими вилайетомъ Косово-польскимъ (область г. Приштины) и санджакомъ Новобазарскимъ, на З съ Босніей, отъ которой отдѣляется главнымъ образомъ р. Дриной. Сухопутная граница С. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не выражена опредѣленно рѣкой или какимъ-нибудь другимъ естественнымъ признакомъ, обозначена высокимъ (до 4 м.) тыномъ изъ столбовъ и брусьевъ. Эта стѣна охраняетъ Сербію отъ набѣговъ арнаутскихъ племенъ, и потому въ опредѣленныхъ пунктахъ ея стоятъ сторожевые домики, такъ называемые «караулы», съ вооруженными пограничными сторожами («стражари»). *Устройство поверхности.* С. почти сплошь покрыта горами и изрѣзана по всѣмъ направленіямъ рѣчными долинами и ущельями. Горы принадлежатъ къ двумъ различнымъ горнымъ системамъ, между которыми возвышается особая горная группа. Горы Восточной С., между Дунаемъ на С и В и южной и соединенной Моравой на З—часть той огромной горной дуги, которая огибаетъ Валашскую низмен-

ность и служитъ связующимъ звеномъ между Трансильванскими Альпами и Балканской горной системой; онѣ образуютъ непосредственное продолженіе Банатскихъ горъ и отдѣляются отъ нихъ только узкимъ ущельемъ Дуная съ знаменитыми «Желѣзными воротами» (XI, 772). Эти горы образованы частью изъ кристаллическаго и палеозойскаго сланца, частью изъ мѣлового известняка, прерываемыхъ каменными породами вулканическаго происхожденія, въ сосѣдствѣ съ которыми встрѣчаются рудныя мѣсторожденія и горячіе источники. Въ сѣв. части горъ Восточной С. поднимается известковая плоская возвышенность Голубиње-планина (Лисац, 1453 м.) между рр. Моравой и Тимокомъ; въ области истоковъ Чернаго Тимока возвышается Лукавица-планина съ вершиною Ртанью (Ртањ, 1566 м.); еще далѣе, между южною Моравой и Нишавой, лежитъ Сува-планина съ вершиною Ракошемъ (Ракош, 1980 м.). Вторая горная система С.—пограничныя горы ея съ Босніей, которыя заполняютъ всю юго-зап. часть королевства между р. Дриною на З и рр. Колубарой и южн. частью зап. Моравы на Ю. Онѣ принадлежатъ къ Динарской горной системѣ, имѣютъ СЗ и ЮВ направленіе и состоятъ изъ палеозойскаго шифера, между которымъ расположены массивы гранитные и змѣевиковые. Только кое-гдѣ встрѣчаются третичныя и мѣловыя образованія и вулканическіе камни болѣе поздняго происхожденія. Горы эти СЗ тянутся какъ непосредственное продолженіе боснійской цѣпи, отъ которой онѣ отрѣзаны ущельемъ Дрины, образуя невысокую горную мѣстность между низовьемъ Дрины и Колубарой, затѣмъ слѣдуетъ Повленъ-планина (1272 м.). Большей высоты достигаетъ горная цѣпь, образующая границу между С. и Новобазарскимъ санджакомъ, Голија-планина (1931 м.), въ которой беретъ начало зап. Морава, и представляющая высочайшую въ странѣ вершину Копаоник-планина (2106 м.), пересѣкаемая узкимъ ущельемъ р. Ибара. Къ ЮВ она продолжается плоской возвышенностью между Косовымъ полемъ и долиной верховья южной Моравы. Между восточно-сербскими съ одной и боснійско-сербскими горами съ другой стороны, отдѣляясь отъ первыхъ долиною соединенной Моравы, а отъ вторыхъ — зап. Моравой, возвышается горная страна Шумадія (Шумадија-Полѣсье, отъ сербск. шума—лѣсъ), самое сердце Сербіи. Она богато покрыта дубовымъ и буковымъ лѣсомъ, ея горы образуются изъ кристаллическихъ и палеозойскихъ каменныхъ породъ, отчасти изъ гранита и мѣлового известняка, а кругомъ широко раскинулась холмистая мѣстность съ новотретичными отложеніями; высшая вершина Рудникъ (1169 м.). Своею сѣверной стороной съ крутыми склонами у Бѣлграда Шумадія подходитъ непосредственно къ Савѣ и Дунаю, тогда какъ выше устья Колубары на правомъ берегу Савы разстилается небольшая низменность. Наиболѣе замѣчательныя долины С. Мачва вдоль рр. Дрины и Савы, Стигъ—по рр. Моравѣ и Млавѣ и плодородная долина р. Тимока. *Рѣки* Сербіи принадлежатъ всѣ къ бассейну Дуная и, за исключеніемъ Дуная и Савы, почти несудоходны, такъ какъ плаваніе по нимъ возможно только въ низовьяхъ, почти у самаго устья, хотя, напр., Дрина и соединенная Морава довольно богаты водою. Дунай образуетъ границу С. отъ Бѣлграда до устья р. Тимока. На этомъ пространствѣ Дунай нѣсколько разъ и при томъ весьма значительно мѣняетъ свою глубину и ширину и даже быстроту теченія, образуя многочисленные острова, отмели и пучины. Изъ притоковъ Дуная самый важный въ С.—Сава, отъ Рачи до своего впаденія въ Дунай образующая границу королевства съ Австро-Венгріей и протекающая на этомъ пространствѣ по обширнымъ равнинамъ, которыя довольно часто покрыты болотами, какъ, напр., Мачва (около 850 кв. км.) отъ Рачи до Шабца-Киторскимъ болотомъ, затѣмъ болотистая низменность къ З отъ Обреновца, а потомъ болотистый Макишъ между Оструженицей и Топчидеромъ (до 40 кв. км. пространствомъ). Сава обладаетъ очень извилистымъ теченіемъ и измѣнчивымъ профилемъ. Такъ какъ берега Савы по большей части низки, то въ половодье она нерѣдко заливаетъ прибрежныя равнины. Вслѣдствіе этого прибрежные жители, какъ на сербской сторонѣ, такъ и на венгерской, сильно страдаютъ отъ перемежающихся лихорадокъ, а иностранцы тѣмъ болѣе должны подвергаться этой болѣзни. Въ Саву впадаетъ Дрина (см.); къ З отъ Бѣлграда въ Саву впадаетъ рч. Топчидеръ, протекающая между скалъ прекрасной Топчидерской долины. Слѣдующій важный притокъ Дуная—Морава (см. XIX, 824), національная рѣка сербовъ, воспѣтая ими и въ народной, и въ искусственной поэзіи. Плодородная долина южной или Болгарской (Бугарска) и соединенной Моравы пересѣкаетъ территорію С. на всемъ ея протяженіи съ ЮЮВ на ССЗ и представляетъ не только культурный центръ страны, но главный, своего рода «великій путь» изъ Турціи въ Австро-Венгрію. Менѣе важное значеніе имѣетъ западная или Сербская (Српска) Морава. Слѣдующіе притоки Дуная въ Сербіи—Млава, Пекъ, Поречка (сербск. Поречка ријека) и Тимокъ, составляющій въ нижнемъ своемъ теченіи границу С. съ Болгаріей. Образуется Тимокъ изъ сліянія (ок. Княжевца) Бѣлаго (Бјели, Сорбички) Тимока съ Терговицкимъ (Трговишки) Тимокомъ. *Климатъ* С., хотя она лежитъ и подъ одною широтой съ Верхней и Средней Италіей, напоминаетъ скорѣе страны среднеевропейскія; въ южн. части страны онъ суровѣе, чѣмъ въ сѣверной. Это объясняется устройствомъ ея поверхности, которая постепенно повышается къ Ю и принимаетъ все болѣе горный характеръ, и обиліемъ въ ней лѣсовъ, покрывающихъ 35% всей площади страны. Въ общемъ климатъ С. можетъ считаться умѣреннымъ, но подверженнымся сильнымъ колебаніямъ. Средняя годовая темп. страны даетъ +13° Ц. (колеблется между 8,34° и 15,63°), лѣтняя темп. въ сѣв. части въ среднемъ 23° Ц., при чемъ иногда въ жаркіе дни доходитъ до 40° Ц. въ тѣни, тогда какъ зимою темп. падаетъ на болѣе мягкомъ С даже до—15° Ц., въ болѣе су-

ровой южной части даже до—25° Ц., да и зима въ этой части въ иные годы тянется чуть не шесть мѣсяцевъ. Въ Бѣлградѣ средняя годовая темп. +11,5° Ц., іюль +23° Ц., январь 1° Ц. Самое лучшее время года въ С. приходится на сентябрь и октябрь мѣс., тогда какъ въ іюлѣ и августѣ обыкновенно господствуютъ сильные жары. Въ Бѣлградѣ выпадаетъ въ годъ 550 мм. осадковъ, въ горахъ несомнѣнно болѣе, но наблюденій тамъ нѣтъ. Дожди бываютъ здѣсь во всѣ времена года, такъ что періодическихъ засухъ здѣсь не бываетъ. Благодаря этому, С. очень богата растительностью, которая здѣсь отличается свѣжестью и по своему характеру приближается къ средне-европейской. Обширные лѣса С., состоящіе, какъ напр. въ Шумадіи, изъ дуба и бука, не смотря на непрестанное опустошеніе, вредящее климату, все еще занимаютъ 35% всего пространства страны и даютъ возможность существовать свиноводству въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Въ общемъ климатъ С., за исключеніемъ низменности по рр. Савѣ и Дунаѣ, вполнѣ здоровый. *Пространство и населеніе.* Сербское королевство занимаетъ пространство въ 48589,4 кв. км. (по другимъ свѣдѣніямъ—только 48302,6 кв. км.), тогда какъ до 1878 г. С., тогда еще княжеству, принадлежало всего 37560 кв. км. Оно дѣлится на 15 округовъ и 2 отдѣльныхъ города, Бѣлградъ и Нишъ; округа, въ свою очередь, дѣлятся на «срезы» или уѣзды, которыхъ насчитывается 79. Жит. (по народной переписи въ декабрѣ 1895 г.) 2312484, распредѣленныхъ по округамъ такъ:

Округи:	Населеніе мжч.	Населеніе жнщ.	Всего.
Бѣлградъ	34455	24660	59115
Вальево	62383	59328	121711
Вранья	83241	78948	162189
Крагуевацъ	75933	72502	148435
Крайна	47706	46244	93950
Крушевацъ	81850	78753	160603
Пиротъ	64500	61760	126260
Подринье	96493	93076	189569
Пожаревацъ	111409	106922	218331
Рудникъ	81994	78703	160697
Топлица	69357	64360	133717
Ужицы	72954	72581	145535
Црна Рѣка	38060	36023	74083
Морава	89325	85087	174412
Подунавье	114441	109823	224264
Тимокъ	50254	48303	98557
Нишъ	12239	8817	21056
Всего	1186594	1125890	2312484

Въ 1895 г. 308673 чел. (или 13,3% всего населенія С.) жили въ городахъ, а 2003811 чел. составляли сельское населеніе. На 2217393 чел. рожденныхъ въ предѣлахъ С. приходилось 95091 чел. уроженцевъ друг. странъ; 2083482 ч. говорили по-сербски, а 229002 чел. на другихъ языкахъ; 1926494 чел. занимались земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, 385990 чел. имѣли другія занятія. По національностямъ (или вѣрнѣе, по «разговорному» языку) населеніе С. въ 1895 г. состояло изъ 2083482 сербовъ, 3731 чел. другихъ славянскихъ народностей, 159510 румынъ, 46212 цыганъ, 6437 нѣмцевъ, 5048 евреевъ, 1962 мадьяръ и 6102 ч. другихъ племенъ. Число жит. въ главнѣйшихъ городахъ: Бѣлградъ — 59115, Нишъ — 21056, Крагуевацъ—13870, Лесковацъ—13165, Пожаревацъ — 11699, Пиротъ—9920, Шабацъ —11689 ж., Вранья—11553. За послѣдніе годы движеніе населенія С. шло слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Общее число живорожденныхъ.	Внѣбрачныхъ рожденій.	Браковъ заключено.	Смертныхъ случаевъ.	Перевѣсъ живорожд. надъ смерт. случаями.
1893 . .	95232	953	23679	66568	28664
1894 . .	96488	1032	24963	63766	32722
1895 .	101676	1141	20599	62184	39492
1896 . .	96752	—	20841	63399	33353
1897 . .	101605	—	21157	63237	38368
1893—97 (въ средн.).	98351	1042	22246	63831	34520

(о числѣ внѣбрачныхъ рожденій свѣдѣнія имѣются только за 3 года).

Вѣроисповѣданіе. Государственной религіей въ С. признается православное (греко-каѳолическое) исповѣданіе. По народной переписи 1891 г., въ С. считалось православныхъ 2127744, римско-католиковъ—11596, протестантовъ — 1149, евреевъ — 4652, мусульманъ —16764. Къ мусульманамъ, кромѣ арнаутовъ и турокъ, причисляются и почти всѣ цыганы. Православная церковь управляется синодомъ епископовъ (бѣлградскаго, нишскаго, тимокскаго и жичскаго, изъ числа которыхъ бѣлградскій состоитъ въ санѣ митрополита С.), подъ контролемъ министра народнаго образованія и исповѣданій. Ниже національнаго синода стоитъ апелляціонная консисторія въ Бѣлградѣ, которая собирается разъ въ годъ и состоитъ изъ шести членовъ отъ бѣлаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ избраннаго синодомъ и утвержденнаго королемъ епископа. Ея ревизіи подлежатъ дѣла, разсмотрѣнныя въ первой инстанціи 4 епархіальными консисторіями. Митрополитъ и остальные епископы избираются синодомъ изъ числа монашествующихъ мѣстныхъ уроженцевъ и утверждаются королемъ. Монастырей 55. Католикамъ, протестантамъ, евреямъ и мусульманамъ предоставляется полная свобода исповѣданія, но переходъ изъ господствующей греко-православной церкви въ какую-либо другую воспрещенъ. Хотя правительствомъ сербскимъ принимаются мѣры къ распространенію *просвѣщенія въ народѣ* и введено даже обязательное обученіе грамотѣ, уровень народнаго образованія еще довольно низокъ. Всѣ учебныя заведенія С. дѣлятся на земскія и правительственныя. Къ первымъ принадлежатъ всѣ народныя училища, поскольку сельскія и городскія общества (или общины) содержатъ ихъ на свой счетъ (за исключеніемъ жалованья учителямъ); правительственными считаются всѣ среднія и высшія учебныя заведенія. По закону, каждая община, въ которой насчитывается 200 платель-

щиковъ податей, обязана имѣть одно народное училище, но эта обязанность не всѣми общинами исполняется. Всѣ дѣти въ возрастѣ отъ 6 до 11 лѣтъ обязаны посѣщать народныя училища. За послѣднее время въ С. насчитывалось:

		Учащихъ.			Учащихся.		
		муж.	женщ.	всего.	муж. п.	жен. п.	всего.
Элементарныхъ школъ.	914	929	576	1505	65846	11329	77175
Средне-учебныхъ заведеній.							
Низшихъ гимназій . . .	14	118	12	130	2138	316	2454
Высшихъ гимназій . . .	10						
Технич. училищъ . . .	2						
Высшихъ дѣв. училищъ .	2	258	36	294	3986	659	4645
Нормальныхъ школъ . .	2						
Духовныхъ семинарій . .	1						
Всего средн.-уч. завед. .	31	376	48	424	6124	975	7099

Въ университетѣ 3 факультета: философскій (128 студ.), юридическій (312) и техническій (38), всего 478 студ. Преподавательскій персоналъ—44 чел. Кромѣ того въ Бѣлградѣ существуетъ военная академія. Лучшая библіотека въ С. — государственная библіотека въ Бѣлградѣ; при ней національный музей, богатый въ особенности памятниками римскихъ древностей. *Промышленность и торговля.* Хотя Сербія страна чрезвычайно плодородная и хотя почти 95% ея населенія занимаются земледѣліемъ, сельское хозяйство находится на низкой степени развитія. Болѣе или менѣе усовершенствованные способы веденія дѣла и новѣйшія сельскохозяйственныя машины употребляются лишь въ имѣніяхъ очень немногихъ крупныхъ собственниковъ. Хлѣба разныхъ родовъ производится болѣе, чѣмъ требуется для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, и часть его, преимущественно пшеница, вывозится за границу. Въ 1893 г. 1214814 гект. (25,2% всей площади королевства) было занято пашнями, 104175 гект.—плодовыми садами, 350971 гект. —лугами (7,3%), 60990 гект. — виноградниками, 248757 гект. (5,2%) — пастбищами и выгонами. Самыя лучшія пахатныя земли лежатъ въ долинахъ рр. Моравы, Савы и низовьевъ Дрины, а также въ долинѣ р. Мачвы. Кормовыя травы отлично родятся на многихъ горныхъ пастбищахъ. Изъ хлѣбныхъ растеній воздѣлываются больше всего кукуруза (или маисъ), служащая главнымъ средствомъ питанія для населенія, и пшеница, которая сѣется преимущественно для вывоза; за ними идутъ рожь и ячмень, которымъ въ С. кормятъ лошадей. Разведеніе овощей стоитъ на очень низкой степени развитія, да и плодоводство можетъ быть еще значительно улучшено и усилено. Больше всего разводится сливы (особенно въ окрестностяхъ Крушевца), которая частью употребляется на выдѣлку водки-«сливовицы», частью въ сушеномъ видѣ (черносливъ) вывозится за границу. Въ мѣстностяхъ по р. Ядру разводятся и другіе фрукты, очень хорошаго качества. Разведеніемъ виноградниковъ занимаются главнымъ образомъ въ области Дуная, а также по рр. Моравѣ и Тимоку, но и оно не находится еще на надлежащей высотѣ. Сербское вино имѣетъ будущность: на выставкѣ вина въ Бордо, въ 1882 г., изъ 52 выставленныхъ сортовъ сербскаго вина 33 сорта получили награду, въ томъ числѣ 9 почетн. дипломовъ. Всего выдѣлывается въ С. вина ок. 700000 гкл. въ годъ. Лучшимъ считается нѣготинское бѣлое, вывозимое въ большомъ количествѣ въ Австро-Венгрію. Вывозятся нѣкоторые сорта винъ въ значительномъ количествѣ и во Францію, откуда они расходятся по свѣту подъ видомъ бордосскихъ. Табакъ разводится по всей странѣ, главнымъ же образомъ въ округѣ Подринье, по р. Ядру и Савѣ, и въ округахъ Крушевацъ, Нишъ и Вранья, въ долинѣ р. Моравы. Производство и продажа табачныхъ издѣлій составляетъ монополію государства. Ленъ и конопля воздѣлываются въ верховьяхъ р. Моравы. Немаловажное значеніе имѣетъ для страны и скотоводство, продукты котораго составляютъ важныя статьи вывоза. Мѣстная порода лошадей (въ 1895 г.—166940 гол.) замѣчательна выносливостью и силой. Крупнаго рогатаго скота въ 1895 г. насчитывалось 910726 головъ, въ томъ числѣ 7290 буйволовъ. Туземные быки —средней величины и употребляются главнымъ образомъ въ качествѣ рабочаго скота. Овецъ разводится очень много (въ 1895 г.—до 3051111 головъ); продукты овцеводства—молоко, масло, сыръ, шерсть. Сильно развито было до послѣдняго времени свиноводство (въ 1895 г.— 894564 гол.), и свиньи составляли одну изъ самыхъ важныхъ статей вывоза; но теперь въ этой отрасли хозяйства замѣчается нѣкоторый упадокъ, вѣроятно вслѣдствіе неоднократныхъ запрещеній ввоза въ Австро-Венгрію. Въ горныхъ мѣстностяхъ держатъ также много козъ (въ 1895 г.—515602 гол.). Пчеловодство держится лишь въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно по р. Савѣ, но число ульевъ съ каждымъ годомъ уменьшается (въ 1895 г.—всего 160046 ульевъ), тогда какъ шелководство, которому покровительствуетъ правительство, все усили-

вается. Птицеводство ограничивается держаніемъ индѣекъ и домашнихъ куръ; гуси и утки встрѣчаются довольно рѣдко. Рыбная ловля въ горныхъ потокахъ и рѣкахъ даетъ много форелей; въ нижнемъ Дунаѣ ловятся бѣлуги, изъ которыхъ въ вост. С. получается очень хорошая икра, а также осетры, дл. въ 4—5 м.; сельдь, заходящая въ Дунай изъ Чернаго моря, ловится только ниже Желѣзныхъ воротъ; кромѣ того встрѣчаются породы рыбъ, свойственныя верхнему Дунаю. Охота по всей странѣ свободна отъ сентября до марта, но ограничивается чуть не одними только пернатыми, такъ какъ дикаго звѣря въ С. очень мало. Въ обширныхъ лѣсахъ ея, кромѣ волка и медвѣдя, лишь изрѣдка встрѣчаются рысь и кабанъ; чаще попадаются заяцъ, лиса, серна, бѣлка, куница, ласка и др. Изъ дикой птицы водятся орелъ, коршунъ, соколъ, пеликанъ, журавль, чайка, дикая утка, аистъ, цапля, тиркушка, куликъ, куропатка, перепелка, дрофа, а въ горныхъ лѣсахъ — тетеревъ. Лѣсныя богатства С. очень велики, но раціональнаго лѣсного хозяйства до сихъ поръ еще нѣтъ и лѣса опустошаются неразумно: то пастухи выжигаютъ прекрасныя строевыя деревья, то пасущійся скотъ, въ особенности козы, губятъ молодыя растенія, то разливъ рѣки валитъ съ корнемъ прибрежныя деревья; наконецъ, и вырубка лѣса производится иногда безъ всякой системы. Въ виду грозящей опасности уничтоженія лѣсовъ, правительство еще въ 1839 г. объявило значительную часть лѣсовъ въ странѣ государственною собственностью; въ 1847 г. лѣсныя богатства страны подчинены вѣдѣнію министра финансовъ. Въ 1867 г. былъ изданъ новый законъ о лѣсахъ, долженствовавшій урегулировать лѣсное хозяйство и поставить особыхъ лѣсныхъ надзирателей; но онъ вызвалъ противодѣйствіе со стороны многихъ общинъ. Въ настоящее время лѣса принадлежатъ частью государству, частью общинамъ и частнымъ лицамъ. Разрѣшеніе на рубку деревьевъ въ казенныхъ лѣсахъ дается за особую плату въ государственную казну; рубка деревьевъ въ общественныхъ лѣсахъ производится съ разрѣшенія (за плату) и подъ наблюденіемъ должностныхъ лицъ. Обработкою дерева занято болѣе 45 лѣсопиленъ. Вывозятся главнымъ образомъ въ Славонію и Рѣку (Фіуме) крупные дубовые стволы, а также клепки для бочекъ. Древесныя породы въ С. —дубъ, красный и бѣлый букъ, вязъ, ясень, береза, липа, кленъ и многочисленные виды хвойныхъ растеній; цѣлыя полосы земли поросли орѣшникомъ и тутовымъ деревомъ, затѣмъ серебристымъ тополемъ, акаціей, дикими яблонями, грушами, вишнями и въ особенности сливами. Дубъ особенно хорошо растетъ въ сѣв.-зап. части страны, хвойныя деревья — въ горахъ по обѣимъ сторонамъ Сербской Моравы. Горное дѣло въ прежнее время имѣло большое значеніе: на XIV и начало XV в. приходится цвѣтущій періодъ его въ С., но затѣмъ оно пало, и только въ новѣйшее время начинаетъ мало по малу развиваться. Теперь оно составляетъ правительственную регалію. Желѣзные и мѣдные рудники Майданпека и Майдана Кучайны сдавались правительствомъ то французско-сербской, то англо-сербской, то чисто англійской компаніи, но дѣло по большей части оканчивалось неудачей: казна отбирала у арендаторовъ рудники, въ виду неправильной разработки рудъ, или сами арендаторы добровольно отказывались отъ нихъ, вслѣдствіе малой доходности. Гораздо большія выгоды приноситъ построенный въ 1872 г. свинцовый заводъ близъ Крупани, въ Подриньскомъ округѣ. Для разработки желѣза, мѣди и каменнаго угля, встрѣчающихся около Добры и Дубоки въ Пожаревацкомъ округѣ, ничего существеннаго не сдѣлано. Превосходныя каменноугольныя залежи находятся въ Моравскомъ округѣ, около деревни Сенье; онѣ разрабатываются правительствомъ, но результаты до сихъ поръ еще не могутъ быть названы удовлетворительными.

Обрабатывающая промышленность въ С., какъ въ странѣ преимущественно земледѣльческой, находится въ зачаточномъ состояніи, хотя народъ обнаруживаетъ необыкновенныя способности къ механическимъ работамъ. Среди селянъ выдѣлываются льняныя, шерстяныя и шелковыя ткани «домашней» работы, различныя орудія и всевозможные предметы изъ металловъ и дерева; почти въ каждой деревнѣ есть каменьщики, плотники, кровельщики, каретники, коновалы, оружейники, ножевщики, портные, бондари и т. п. Настоящіе ремесленники живутъ только въ городахъ. Закономъ 14 августа 1847 г. только 20 ремеслъ объявлены цеховыми, и производство ихъ ограничено тѣсно замкнутыми корпораціями; прочія остаются свободными, и для занятія ими нужно лишь полицейское разрѣшеніе. Болѣе крупныя промышленныя учрежденія: 10 пивоваренныхъ заводовъ (производство 1893 г. — 55205 гкл.), 105 паровыхъ мельницъ, изъ которыхъ большая часть въ Подунавскомъ и Пожаревацкомъ округахъ (работниковъ 575), суконная фабрика въ Парачинѣ (280 рабочихъ), 4 кирпичныхъ завода, 3 кожевенныхъ завода, 2 фабрики галуновъ и позументовъ, 1 химическая лабораторія, 2 фабрики металлическихъ издѣлій, 1 заведеніе искусств. минер. водъ, 1 большая бойня. Торговля внѣшняя, по преимуществу вывозная, съ каждымъ годомъ становится все значительнѣе. Ввозъ, въ виду небольшой потребности въ предметахъ иностраннаго производства, гораздо менѣе важенъ и ограничивается почти исключительно солью, мукой высшихъ сортовъ и нѣкоторыми видами колоніальныхъ и мануфактурныхъ товаровъ (кофе, желѣзныя и стеклянныя издѣлія, оружіе и боевые припасы). Главные предметы вывоза—крупный рогатый скотъ, свиньи, шіявки, баранья и воловья шкуры, шерсть, сало, воскъ, медъ и чернильные орѣшки. За 1896 — 1897 гг. внѣшняя торговля выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Главнѣйшіе предметы.	Ввозъ въ 1896 г.	Ввозъ въ 1897 г.	Вывозъ въ 1896 г.	Вывозъ въ 1897 г.
	тысячи динаръ.			
Фрукты и сельскіе продукты	1217	2153	23427	21625
Животныя и животные продукты	443	1227	22332	24587
Колоніальные товары	3584	3733	1	—
Кожи выдѣланныя и сырыя	2558	4260	2952	3256
Хлопчатая бумага и издѣлія	6961	10495	913	1117
Шерсть и шерстяныя издѣлія	3400	5147	151	102
Пищевые продукты и напитки	532	839	2101	3713
Металлическія издѣлія	2885	3769	373	220
Платья	2333	3036	11	23
Издѣлія изъ глины, стекла и пр.	2025	1926	170	322
Дерево и деревянныя издѣлія	1339	1683	624	596
Машины	1130	1249	35	16

Торговыя, по ввозу и вывозу, сношенія съ другими государствами выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Страны.	Ввозъ			Вывозъ		
	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	тысячи динаръ.					
Австро-Венгрія	16624	19234	25501	38746	47035	49146
Америка	1163	1428	1350	—	—	—
Бельгія	181	172	201	—	—	—
Боснія	44	38	34	451	107	136
Болгарія	111	107	646	533	609	976
Греція	19	101	199	—	—	—
Великобританія	2435	4122	6481	—	—	—
Италія	397	499	548	—	—	—
Германія	1929	3550	4808	1617	2508	3738
Румынія	1213	900	618	185	676	116
Россія	1341	402	450	—	—	—
Турція	2087	1609	2947	1421	1989	1486
Франція	363	607	784	427	437	313
Швейцарія	300	572	625	10	22	17
Другія страны	33	107	122	—	3	10
	28240	33448	45314	43390	53386	55940

Транзитная торговля за послѣдніе годы также начинаетъ принимать большіе размѣры. Въ 1884 г. прошло черезъ С. транзитомъ разныхъ товаровъ всего на 599000 динаровъ, а въ 1895 г. (самый удачный годъ) — почти на 24869000 динаровъ. Вообще за пятилѣтіе 1893—1897 г. торговля С. по ввозу, вывозу и транзиту выразилась такими суммами:

Годы.	Ввозъ.	Вывозъ.	Транзитъ.
	динары.		
1893	40922584	48910435	16349000
1894	34881000	46023000	18037363
1895	28239715	43390451	24868872
1896	33447859	53385969	16844038
1897	45313824	55939981	13801020

Главными торговыми пунктами служатъ Бѣлградъ (главный складочный пунктъ для всей С.), Шабацъ, Смедерево, Пожаревацъ, Неготинъ, Нишъ, Пиротъ и Вранья. Ярмарки внутри страны бываютъ въ каждомъ округѣ; наиболѣе важныя и многолюдныя — въ Вальевѣ и Чупріи. Для нуждъ торговли и промышленности находящійся въ распоряженіи министерства земледѣлія государственный фондъ заступаетъ мѣсто ипотечнаго банка. Торгово-ремесленная камера, основанная въ 1857 г., служитъ органомъ торгово-промышленнаго сословія. Подобныя учрежденія существуютъ еще въ Шабцѣ, Смедеревѣ, Пожаревцѣ и Вальевѣ. Свобода торговли основнымъ закономъ государства признается какъ національное право. Монеты, деньги. Закономъ 1 декабря 1873 г. въ С. введена метрическая система мѣръ, съ 1883 г. вошедшая во всеобщее употребленіе. Въ 1878 г. С. приняла монетную систему латинской конвенціи; денежною единицею считается «динаръ» = франку, состоящій изъ 100 паръ (1 пара = 1 сантиму). Чеканятся монеты: мѣдныя — въ 5 и 10 паръ,

никкелевыя — по 5, 10 и 20 паръ, серебряныя—въ 1/2, 1, 2 и 5 динаровъ, золотыя—въ 10 и 20 динаровъ (миландоръ). *Пути и средства сообщенія.* Желѣзныя дороги С. въ 1895 г., не считая узкоколейной жел. дороги для нуждъ каменноугольныхъ копей протяженіемъ въ 23 км., имѣли въ длину 538 км. и состояли изъ слѣдующихъ линій: 1) Бѣлградъ — Нишъ (244 км.), съ вѣтвью Смедерево — Велика-Плана (45 км.), 2) Нишъ—Вранья—Ристовацъ (турецкая граница, 122 км.), 3) Нишъ—Пиротъ—Царибродъ (болгар. граница, 98 км.) и Лапово—Крагуевацъ (29 км.). Постройка и 4) эксплуатація ж. д. были предоставлены частному обществу, но въ 1899 г. сербское правительство приняло на себя эксплуатацію ж. д. (дирекція — въ Бѣлградѣ). Расходы по постройкѣ ж. д. С. къ концу 1892 г. (длина та же, что и въ 1895 г.) составляли 90810707 динар., а со включеніемъ расходовъ на подвижной составъ—100778519 дин. Подвижной составъ состоялъ изъ 46 локомотивовъ и 1107 вагоновъ, въ томъ числѣ 93 пассажирскихъ. Перевезено (въ 1891 г.) 3549 чел. въ восточныхъ скорыхъ поѣздахъ, 502956 чел. въ пассажирскихъ и смѣшанныхъ поѣздахъ и 332625 тоннъ разныхъ грузовъ. Доходовъ отъ пассажирскаго движенія получено 2218117 динар. Общій доходъ отъ ж. дорогъ—5394850 динар., при расходѣ на эксплуатацію въ 3225485 динар. Пароходное сообщеніе по Дунаю, Савѣ и Дринѣ имѣетъ большое значеніе въ экономической жизни страны. На Дунаѣ оно поддерживается пароходами австрійскаго общества (k. k. priv. Donau-Dampfschiffahrts-Gesellschaft) и русскаго черноморско-дунайскаго общ. Сербское правительство владѣетъ 1 пароходомъ и нѣсколькими буксирами, главнымъ образомъ для перевозки войскъ и военныхъ матеріаловъ. Шоссейныхъ дорогъ только 5592 км.; это служитъ большимъ препятствіемъ развитію торговли и промышленности, хотя главнѣйшіе города и соединены между собою довольно хорошими путями. *Почта и телеграфъ.* Въ концѣ 1893 г. въ С. было 157 почтовыхъ учрежденій, черезъ которыя прошло писемъ внутренняго обращенія 9900000, внѣшняго—5800000, транзитнаго — 1400000. Длина телеграфныхъ линій—3085 км., длина проволокъ—6558 км., при 136 конторахъ. Въ 1897 г. государственный доходъ отъ почты и телеграфа равнялся 1095000 дин., расходъ—1529000 дин. *Финансы С.* находятся не въ блестящемъ положеніи. За послѣдніе годы ея доходы и расходы составляли:

Годы.	Доходы. Тысячи	Расходы. динар.
1891	57527	57527
1892	60136	60107
1893	70077	72206
1894	59220	64058
1895	63756	63624
1896	63660	63356

Государственный долгъ С. образовался лишь въ 1876 г. и съ тѣхъ поръ постепенно возрастаетъ. Въ январѣ 1894 г. онъ равнялся 340690000 динар., въ 1896 г.—413607500 дин.

Бюджетъ на 1898 г.

Статьи дохода.	Тыс. динар.
Прямые налоги	22035
Таможенныя пошлины	6000
Акцизныя пошлины	3850
Судебные пошлины	2500
Монополіи	19461
Домены, почта, телеграфъ и т. п.	3034
Желѣзныя дороги	6200
Фондъ народнаго образованія и санитарной службы	660
Разные доходы	5084
Всего	68824

Статьи расхода.	Тыс. динар
Цивильный листъ	1200
Государственнаго долга	21104
Награды	437
Народныя собранія и проч.	306
Пенсіи и проч.	2714
Содержаніе министерствъ: юстиціи	1723
Иностранныхъ дѣлъ	1644
Финансовъ	8227
Военныхъ дѣлъ	15755
Народнаго просвѣщенія	2927
Внутреннихъ дѣлъ	3354
Общественныхъ работъ	4765
Торговли и земледѣлія	3228
Разные расходы	1439
Всего	69823

Военное дѣло. По закону 31 января 1889 г. воинской повинности подлежатъ всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 21 до 50 лѣтъ. Время службы: 2 года въ войскѣ подъ ружьемъ, 8 лѣтъ въ резервѣ, 10 лѣтъ въ ополченіи перваго призыва и 10 лѣтъ въ ополченіи второго призыва. Пѣхотныя силы С. состоятъ изъ 20 батал., по 4 роты, въ каждой 4 офицера и 90 чел. въ мирное время и по 5 офиц. и 224 чел. на военномъ положеніи. Кавалерія—11 эскадроновъ, по 5 офиц. и 116 нижн. чиновъ, при 112 лошадяхъ; на военномъ положеніи эскадронъ состоитъ изъ 5 офиц. и 180 нижн. чиновъ. Артиллерія — 40 батарей. Конная батарея въ мирное время состоитъ изъ 4 орудій, въ военное—изъ 6. Одинъ полкъ крѣпостной артиллеріи въ 2 батал., по 4 роты. Инженерныя войска: 2 батальона піонеръ, 1 жел.-дорожная рота, полубатальонъ въ 2 роты понтонировъ, всего 18 ротъ, въ мирное время—приблизительно по 2 офицера и 80 нижн. чиновъ, въ военное время — по 5 офиц. и 308 нижнихъ чиновъ. Обозъ: 5 эскадроновъ по 13 чел. (въ мирное время); 5 ротъ санитаровъ, по 21 чел. въ каждой; жандармы; пограничная стража (700 чел.). Военныя силы С. въ мирное время: по бюджету 18600 чел., въ дѣйствительности 15000 чел., при 1044 офицерахъ и 206 упряжкахъ орудій (кромѣ того 966 офиц. запаса); на военномъ положеніи: въ строю 126932 чел., ополченіе 1-го призыва 124000 чел., 2-го приз.—64000 чел., а всего 314932 чел. По послѣднимъ извѣстіямъ мобилизовано можетъ быть: арміи съ резервомъ—160751 чел., ополченія 1 призыва—126610 чел.,

2 призыва — 66005 чел., а всего 353366 чел. Вооруженіе для строевой пѣхоты—ружья Кока-Маузеръ, для ополченія 1 призыва — берданки, 2 призыва—Пибоди-Мартини; для кавалеріи и артиллеріи — карабины; для полевой и горной артиллеріи — орудія системы de Bange (8 и 7 стм.). Оружейный заводъ въ Крагуевцѣ и артиллерійскій полигонъ въ лагерѣ у Баньицы. *Крѣпости:* по Дунаю—Кладово, Смедерево и Бѣлградъ, въ другихъ мѣстахъ— Нишъ, Бѣла Паланка, Шабацъ и Пиротъ; стратегическаго значенія онѣ не имѣютъ. *Гербъ С.*—въ красномъ полѣ бѣлый орелъ, на груди котораго прежній гербъ страны—серебряный крестъ на красномъ щитѣ, сопровождаемый 4 огнивами (въ формѣ полумѣсяцевъ) по угламъ. *Національный флагъ*—краснаго, синяго и бѣлаго цвѣтовъ, съ 4 золотыми звѣздами въ верхнемъ (красномъ) и гербомъ въ среднемъ (синемъ) полѣ. *Ордена и медали:* Крестъ Такова (основ. въ 1865 г.), орд. Бѣлаго Орла и орд. св. Саввы (оба основ. въ 1883 г.); золотая и серебряная медали за храбрость и золотая и серебряная медали королевы Наталіи за заслуги. *Газеты и журналы.* Періодическая печать сербская происхожденія недавняго. Первое періодическое изданіе сербское, «Сербскія Новины», стало выходить въ Вѣнѣ въ 1791 г. Ихъ мѣсто въ 1792—94 гг. заняли «Славено-сербскія Вѣдомости». Съ 1813 по 1822 г. въ Вѣнѣ выходилъ листокъ «Новине сербске». Въ 1825 г. въ Будапештѣ начинаетъ выходить литературный журналъ «Летопис сербски», который впослѣдствіи переходитъ въ руки ученo-литературнаго общества «Матица Српска» и продолжаетъ издаваться и въ настоящее время подъ назв.: «Летопис Матице Српске» (въ Новомъ Садѣ). Съ 1834 г. въ Крагуевцѣ выходятъ «Српске Новине», какъ органъ сербскаго правительства; когда правительственная типографія была переведена въ Бѣлградъ, туда же было перенесено и это изданіе, продолжающее выходить въ видѣ ежедневной газеты. Ученое общество въ Бѣлградѣ (1847—92) издаетъ свой журналъ, «Гласникъ». Въ 1874 г. сербы и хорваты вмѣстѣ имѣли 55 періодическихъ изданій, изъ которыхъ 22 печатались латинскимъ шрифтомъ, 33 — кириллицей; въ томъ числѣ политическихъ изданій было 26, беллетристическихъ — 14, спеціальныхъ — 15. Въ іюлѣ 1890 г. уже въ одномъ королевствѣ С. выходили 50 газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ 38 въ Бѣлградѣ. «Српска Независност» служитъ органомъ либеральной партіи, «Odjek» — радикальной, «Видело» и «Мали Лист»— прогрессивной, «Народни Дневник» и «Мале Новине»—независимые, «Дневни Лист»—оффиціозный; «Велика Србија» проводитъ великосербскія тенденціи. Изъ спеціальныхъ журналовъ «Глас» и «Споменик» — органы сербской акд. наукъ, «Службени војни лист» — военнаго министерства, «Ратник» — главнаго штаба, «Бранич» — юридическаго общества; техническія изданія —«Железнички Весник» и «Српски технички лист», духовныя—«Весник српске цркве» и «Хришћански Весник». Два раза въ мѣсяцъ выходящій «Српски Меркур» посвященъ интересамъ торговли.

Литература. Kanitz, «Serbien, historisch-ethnographische Reisestudien» (Лпц., 1868) и другіе труды его же; Милићевић, «Књажевина Србија» (Бѣлградъ, 1878); его же, «Краљевина С.» (т. же, 1884); Wittinghausen und Szatmariar, «Das Konigreich Serbien geographisch-militärisch dargestellt» (Прессб., 1883); Карић, «Србија» (Бѣлгр., 1888); Bilovsky, «Die Serben im sudlichen Ungarn etc.» (Тешенъ, 1884); Zujović, «Geographische Uebersicht des Königreichs S.» (В., 1886); Gopčević, «Serbien und Serben» (Лпц., 1888); Millet, «La Serbie économique et commerciale» (П., 1889); Ant. Tuma, «Serbien» (Ганноверъ, 1894); Coquelle, «Le royaume de Serbie» (П., 1894); Kohn, «Serbien in geo-ethnographisch-administrativ-volkswirtschaftlicher und kommerzieller Hinsicht» (Земунъ, 1895); «Volkswirtschaftliches Jahrbuch des Königsreichs Serbien» (изд. Pfeifer, Б., 1894); «Annuaire statistique du royaume de Serbie» («Статистички годишњак краљевине Србије», Бѣлгр., 1896); «Државопис Србије» (I—XXI, Бѣлгр., 1863—95); Fairholme and Gleichen, «Handbook of the Armies of Bulgaria, Greece, Servia etc.» (Л., 1893); «Recensement de la terre cultivée en 1893» (Бѣлгр., 1893); M. Balme, «La principauté de Serbie» (П., 1880); Goubernatis, «La Serbie et les Serbes» (П., 1898). Карты сербскаго генеральнаго штаба: «Генеральная карта королевства Сербіи», 1:200000, 9 листовъ; «Топографическая карта» на 100 листахъ, 1:750000.

Ир. П.

Государственное устройство. Послѣ государственнаго переворота 9 мая (стар. ст.) 1894 г., когда королевскимъ декретомъ была отмѣнена конституція 1889 г., былъ возстановленъ старый «Устав књажества Србије», 1869 г. На основаніи этой конституціи, король есть глава государства, облеченный всѣми правами государственной власти, но пользующійся ими на основаніи конституціи; его личность неприкосновенна и неотвѣтственна. Королевское достоинство наслѣдственно по праву первородства въ мужскомъ потомствѣ, происходящемъ отъ законнаго брака Милана Обреновича IV; въ случаѣ прекращенія этого потомства великая народная скупщина избираетъ княземъ лицо, къ которому сербскій народъ питаетъ наибольшее довѣріе; ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть избранъ княземъ никто изъ фамиліи Карагеоргіевичей. Совершеннолѣтнимъ король признается въ 18 лѣтъ; въ случаѣ вступленія его на престолъ до этого возраста, государствомъ управляетъ регентство изъ 3 лицъ, назначенное спеціально для того избранной и созванной великой скупщиной. Король управляетъ страною черезъ посредство 8 министровъ, которыхъ онъ назначаетъ и смѣщаетъ; они не принадлежатъ къ составу скупщины, и хотя обязаны отвѣчать на предъявляемые имъ въ скупщинѣ запросы, но не отвѣтственны передъ нею. Законодательную власть король дѣлитъ съ народнымъ представительствомъ, носящимъ наименованіе скупщины. Скупщина состоитъ: 1) изъ депутатовъ, избираемыхъ въ городахъ — прямою, въ деревняхъ — двустепенною подачею голосовъ, всѣми взрослыми

сербами, платящими прямыя подати, по 1 депутату, въ среднемъ, на 3000 избирателей (всего 128 депутатовъ) и 2) изъ лицъ, назначенныхъ королемъ, въ пропорціи 1 на 3 избранныхъ депутатовъ. Скупщина избирается на 3 года. Король созываетъ и распускаетъ скупщину, открываетъ и закрываетъ сессію ея. Члены скупщины не могутъ подвергаться преслѣдованію за рѣчи, произнесенныя въ ней. Сильнѣйшее давленіе, практикуемое на выборахъ въ скупщину и доходящее иногда до фальсификаціи выборовъ, дѣлаетъ роль скупщины крайне призрачной. Кромѣ скупщины существуетъ еще назначаемый королемъ государственный совѣтъ, какъ совѣщательный органъ при королѣ и министерскомъ совѣтѣ для подготовленія законопроектовъ. Особая глава «Устава» содержитъ обычныя въ конституціяхъ постановленія о правахъ личности, которыя, однако, являются мертвою буквою. Сербія дѣлится на округа, округа—на срезы, срезы — на сельскія и городскія общины. Законъ 1890 г. объ управленіи округовъ и срезовъ, въ общихъ чертахъ сохранившій силу и понынѣ, установилъ въ округахъ окружнаго начальника (губернатора), какъ представителя центральной власти, и окружную скупщину, какъ органъ самоуправленія, въ срезахъ — срезскаго начальника и срезскую скупщину; общинами управляютъ; на основаніи закона 1883 г., избираемые населеніемъ кметы; полицейскіе чины назначаются правительствомъ. Юстиція отправляется мировыми судьями, окружными судами, апелляціоннымъ судомъ въ Бѣлградѣ и, какъ высшей инстанціей, кассаціоннымъ судомъ въ Бѣлградѣ же. См. «Уставъ кньажества Србије» (Бѣлградъ, 1869). Въ книгѣ Дареста, «Les constitutions modernes» (т. II, 1891) приведенъ текстъ конституціи 1888 г., нынѣ отмѣненной, такъ же какъ и во 2-мъ изд. J. Demombynes, «Les constitutions européennes»; въ 1-мъ изд. этой послѣдней книги можно найти изложеніе положеній дѣйствующей конституціи 1869 г. См. Карић, «Србија» (Бѣлградъ, 1888, устарѣло); Раша Милошевић, «Организација среза на началу самоуправе и изборног права» (Бѣлградъ, 1883; не очень сильно устарѣло; скорѣе политическій памфлетъ сербскаго радикала, чѣмъ изслѣдованіе).

Исторія. 1) *Сербы до битвы на Косовомъ полѣ 1389 г.* Область нынѣшняго сербскаго племени (Сербія, Старая Сербія, Боснія, Герцеговина, Черногорія, Далмація, Кроація) первоначально была заселена различными иракоиллирійскими племенами, нынѣшнее королевство С., въ бо́льшей его части—трибаллами, отчасти мизами, отчасти кельтами. Всѣ они, какъ и ихъ ближайшіе сосѣди, были покорены Македоніей, потомъ (между I в. до Р. Хр. и I в. по Р. Хр.) римлянами. Восточная половина нынѣшней С., съ частью Болгаріи, составили провинцію Верхнюю Мизію (Moesia superior); западъ С., съ нын. Босніей и Герцеговиной, вошелъ въ составъ Далмаціи. Въ числѣ городовъ, существовавшихъ въ Мизіи, извѣстны Singidunum (нынѣшній Бѣлградъ) и Naessus (Нишъ). Судя по немногимъ сохранившимся даннымъ, романизація, эти области успѣли подвергнуться лишь въ ничтожной степени. Въ эпоху великаго переселенія народовъ Мизія подвергалась опустошенію со стороны и готовъ, и гунновъ, и лангобардовъ, и славянъ. Послѣдніе проникли сюда изъ области Карпатскихъ горъ, приблизительно въ серединѣ V вѣка. Ходъ славянской колонизаціи сѣвера Балканскаго полуострова принадлежитъ къ числу весьма темныхъ вопросовъ всемірной исторіи; несомнѣнно, однако, что уже въ первой половинѣ VII в. славяне безусловно господствовали въ нын. С., равно какъ въ сосѣднихъ съ нею странахъ, и что обитатели С., Босніи, Герцеговины и Черногоріи уже тогда носили имя сербовъ, а городъ Singidunum назывался Бѣлградомъ. Сербы были въ ту эпоху уже организованы въ военное государство; отдѣльныя жупы (волости), весьма самостоятельныя, управлялись своими жупанами, но были объединены въ одну федерацію, подчиненную власти великаго жупана, правителя всей страны. Между великими жупанами и простыми жупанами позднѣе образовались баны, правители нѣсколькихъ жупъ. Политическимъ центромъ была Раса (нын. Новый Базаръ). Связь между жупами не была особенно прочна; разныя жупы и банства не разъ переорганизовывались въ новые политическіе союзы. Въ ту эпоху существовало раздѣленіе на сословія властелей (свободныхъ) и нероховъ (крѣпостныхъ), удержавшееся до турецкой эпохи. Сербамъ съ самаго начала пришлось вести борьбу съ Византіей, то признавая ея верховенство и уплачивая ей дань, то освобождаясь и нанося ей сильные удары. Гораздо тяжелѣе были опустошенія, производимыя болгарами и аварами. Христіанство появилось въ С. въ VII в., но укрѣпилось въ ней не ранѣе IX в. (см. Сербская церковь). Въ теченіе IX—X в. С. вела упорную и тяжелую борьбу съ Болгаріей, ставшей къ этому времени сильнымъ славянскимъ государствомъ. Въ 924 г. С. была совершенно разорена и завоевана болгарами, великій жупанъ Чеславъ взятъ въ плѣнъ; черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, С. и ея правителю удалось освободиться, но потомъ они подпали подъ власть Византіи. Около этого времени изъ С. выдѣлилась Боснія, составившая самостоятельное банство. Съ тѣхъ поръ въ составъ сербскаго государства входятъ нынѣшняя С., Черногорія, Герцеговина и та область, которая нынѣ называется Старой С. (съ Новымъ Базаромъ). Около 1040 г. Стефанъ Бодинъ изгналъ изъ С. византійцевъ. Сынъ его Михаилъ (1050—1080) провозгласилъ себя краломъ. Еще цѣлое столѣтіе сербамъ пришлось съ перемѣннымъ счастьемъ вести борьбу съ Византіей. Со времени краля Стефана Немани (1159—1195), родоначальника династіи Неманичей, вступившаго на престолъ при помощи византійцевъ, началась двухвѣковая эпоха полной политической самостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ процвѣтанія С.; съ него же начинается и болѣе достовѣрный періодъ сербской исторіи. Стефанъ Неманя сосредоточилъ въ своихъ рукахъ власть, сломилъ самостоятельность жупановъ, изгналъ византійцевъ изъ занятыхъ ими об-

ластей С.; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хлопоталъ о распространеніи образованія и религіи въ странѣ, основывалъ церкви и школы, усиленно и жестоко боролся съ богомильствомъ и еще неистребленнымъ язычествомъ. Послѣ долгаго царствованія постригся въ монахи. Сынъ его Стефанъ Первовѣнчанный (1195—1224), ища союзниковъ для борьбы съ Венгріей, вступилъ въ тѣсныя сношенія съ Венеціей (женился на внучкѣ венеціанскаго дожа Дандоло) и папой, который въ 1217 г. вѣнчалъ его королемъ Сербской или Расской земли. Позже, когда Стефанъ счелъ возможнымъ разорвать съ папой, его вторично вѣнчалъ на царство его братъ, святой Савва (см.), первый архіепископъ С. и основатель автокефальной сербской церкви. Сынъ Стефана Первовѣнчаннаго, Стефанъ Урошъ I Великій (1224—1275), отразилъ въ 1241 г. нашествіе монголовъ. Милутинъ Урошъ II (1275—1321) расширилъ предѣлы С. Стефанъ Урошъ III (1321—1336) продолжалъ завоевательную политику отца; его царствованіе, наполненное семейными раздорами въ королевскомъ домѣ, окончилось открытой борьбой съ сыномъ, въ которой онъ и погибъ. Сынъ его Стефанъ Урошъ IV (1336—55), прозванный Душанъ, потому что задушилъ своего отца, былъ самымъ могущественнымъ и знаменитымъ сербскимъ королемъ. При немъ С. принадлежали Албанія, Эпиръ, Этолія, Ѳессалія, Македонія, Далмація и Боснія; даже Болгарія должна была признать его власть. Его владѣнія простирались отъ Дуная до Олимпа, отъ Адріатическаго моря до Мариды. Для обезпеченія сербской независимости Стефанъ собственной властью, безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, въ 1346 г. созвалъ соборъ въ Скопіи изъ духовенства и знатныхъ мірянъ, который провозгласилъ сербскаго (печскаго) архіепископа «патріархомъ всѣхъ сербскихъ земель, западнаго Поморья и бѣлаго Подунавья», а затѣмъ постановилъ вѣнчать самого Стефана «царемъ и самодержцемъ С., Албаніи, Греціи, Болгаріи, Поморья и западныхъ странъ», что и было исполнено новопоставленнымъ патріархомъ. Это было шагомъ на пути къ осуществленію завѣтной цѣли Стефана: захвату короны восточной римской имперіи (онъ называлъ себя ромейскимъ кесаремъ и носилъ тіару). Константинопольскій патріархъ отвѣчалъ отлученіемъ отъ церкви всего сербскаго народа, но это не смутило Душана. Въ 1355 г. онъ собралъ 80000-е войско и пошелъ на Константинополь. Смерть застала его въ пути и разрушила его замыслы. Во внутреннемъ управленіи эпоха Стефана замѣчательна значительнымъ развитіемъ образованія, торговли, разработки рудниковъ, улучшеніемъ путей сообщенія, улучшеніемъ и централизаціей администраціи и, главное, изданіемъ въ 1349 г. «Законника Стефана Душана», кодифицировавшаго и реформировавшаго гражданскіе, уголовные и, отчасти, административные законы страны. Смерть Стефана доказала, однако, что до такой степени расширенное сербское государство не имѣло прочныхъ внутреннихъ связей. Посаженные въ отдѣльныхъ областяхъ намѣстники явно стремились къ самостоятельности, а образовавшееся и уже укрѣпившееся къ этому времени высшее сословіе, боярство, было недовольно ростомъ королевской власти. При юномъ и слабомъ сынѣ Стефана Урошѣ V (1356—67), находившемся подъ опекой боярина Вукашина Мернявчевича, отъ С. отдѣлились одна за другой Акарнанія, Ѳессалія, Албанія, Герцеговина, Боснія и Болгарія; воспользовавшись этимъ, греки возвратили себѣ Македонію, и С. оказалась ограниченной своими прежними предѣлами. Жупаны или князья вновь достигли весьма значительной самостоятельности. Въ 1367 г. Урошъ былъ убитъ на охотѣ; съ нимъ прекратилась династія Неманичей, и С. потеряла значеніе самостоятельнаго государства. Королемъ провозгласилъ себя Вукашинъ, но былъ имъ въ дѣйствительности лишь въ незначительной части страны. Ему удалось, однако, собрать сильное войско (60—80 тыс.), съ которымъ онъ могъ вступить въ борьбу съ турками, перебравшимися въ Европу еще при Стефанѣ Душанѣ, а теперь угрожавшими Сербіи. Въ битвѣ при Адріанополѣ (1371) его войско было уничтожено и самъ онъ погибъ. Сынъ его Марко Кралевичъ, герой сербскаго эпоса, провозгласилъ себя королемъ; но соборъ въ Печѣ 1374 г. возложилъ вѣнецъ, съ сравнительно скромнымъ титуломъ князя С. и Подунавія, на одного изъ самостоятельныхъ мѣстныхъ князей, Лазаря Гребляновича. Онъ подчинилъ себѣ часть страны; въ другой властвовали Маркъ Кралевичъ и другіе князья. Лазарь добился того, что греки сняли съ сербскаго народа отлученіе отъ церкви и даже признали сербскій патріархатъ (1376); но отношеній съ турками онъ не могъ уладить столь же удачно. Разбитый ими въ 1375 г., онъ обязался платить имъ дань и давать вспомогательный отрядъ въ 1000 чел. Воспользовавшись народнымъ негодованіемъ, онъ началъ вновь войну съ турками. 15 іюня 1389 г. его войско, въ 80—100 тыс. чел., встрѣтилось на Косовомъ полѣ (см.) съ арміей султана Мурада въ 300000 чел. Не смотря на храбрость, сербы были, вслѣдствіе измѣны одного изъ воеводъ, Бранковича, на голову разбиты; Лазарь взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ. На полѣ битвы палъ также и Мурадъ. Эта несчастная битва положила начало порабощенію страны, хотя по внѣшности С. сохраняла еще нѣкоторое время свою самостоятельность.

2) *С. подъ турецкимъ игомъ.* Наслѣдникъ Мурада, Баязетъ, предоставилъ Стефану Лазаревичу наслѣдіе его отца, но съ условіемъ дани и вспомогательнаго войска въ 30000 чел. Кромѣ того Стефанъ отдалъ султану свою сестру въ жены, что впослѣдствіи (послѣ смерти Стефана безъ мужского потомства) дало наслѣдникамъ Баязета формальное основаніе вмѣшиваться въ рѣшеніе вопросовъ о престолонаслѣдіи. Стефанъ исполнилъ свое обязательство; въ ангорской битвѣ Баязета съ Тимуромъ (1402) 40000 сербовъ приняли участіе на сторонѣ перваго и почти поголовно погибли. Стефанъ не воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы стряхнуть съ себя турецкое иго: турки были нужны ему въ цѣ-

ляхъ какъ его внутренней политики (для борьбы съ непокорными князьями), такъ и внѣшней (для борьбы съ венгерами). Послѣ его смерти въ С. воцарился внукъ дочери Лазаря, Юрій Бранковичъ (1427—57); но вся энергія новаго «деспота» не могла ни объединить разрозненныя силы страны для борьбы съ общимъ врагомъ, ни одержать надъ нимъ побѣды, не смотря на то, что успѣхи албанцевъ (Скандеръ-бега) въ борьбѣ съ тѣмъ же врагомъ представляли къ тому удобный случай. Въ 1459 г. турки взяли новую столицу С., Смедерево, и обратили страну въ турецкій пашалыкъ. Только Бѣлградъ держался до 1521 г. Бранковичи, какъ и другіе правители и бояре С., бѣжали въ Венгрію. Вслѣдъ за С. пали Боснія и Герцеговина; изъ православныхъ сербскихъ земель только Черногорія сохранила свою самостоятельность. С. была обложена тяжелыми поборами, и въ частности наборомъ мальчиковъ для войска янычаръ. Тѣмъ не менѣе турецкое иго въ С., въ началѣ (XV—XVI в.) было не такъ тяжело, какъ въ Болгаріи или Босніи; это объясняется отчасти присоединеніемъ С. къ Турціи какъ-бы по праву престолонаслѣдія. Въ С. въ значительномъ объемѣ сохранилось мѣстное самоуправленіе; князья по прежнему управляли своими княжинами, творили въ нихъ судъ и расправу, собирали подати, изъ которыхъ часть уплачивали въ видѣ дани; они же представляли сербскій народъ передъ турецкимъ правительствомъ. Сохранена была и самостоятельность сербской церкви, съ собственнымъ патріархомъ во главѣ. Большая часть сербской знати сохранила православіе; сравнительно немногіе приняли исламъ. Только вмѣсто національныхъ кралей власть принадлежала турецкимъ пашамъ, управлявшимъ С. изъ Бѣлграда. Въ общемъ жизнь сербовъ въ XV—XVI в. была не хуже положенія крестьянъ въ Зап. Европѣ въ ту же эпоху; образованіе и литература имѣли возможность развиваться; даже типографіи появились въ С. довольно рано (1493), значительно ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Все это не мѣшало развитію въ народѣ гайдучества, ускочества, эмиграціи въ широкихъ размѣрахъ — преимущественно въ Венгрію — и другихъ проявленій недовольства. Съ XVII в. начался упадокъ Турціи и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ усиливаться гнетъ надъ сербами; между прочимъ онъ сказался въ уничтоженіи сербскаго патріархата, послѣ 4-вѣкового существованія (1346—1766), въ подчиненіи сербской церкви константинопольскому патріарху. Поборы съ сербовъ значительно увеличились; барщина, которую сербы несли въ пользу султана, янычаръ и отдѣльныхъ турецкихъ поселенцевъ, сдѣлалась гораздо тяжелѣе. Въ XVI в. начинаются войны Австріи съ Турціей, въ которыхъ сербы играли большую роль, поддерживая австрійцевъ. Австрія давала самыя широкія обѣщанія сербскому народу; въ 1663 г. она даже убѣдила печскаго (сербскаго) патріарха вѣнчать сербскимъ «деспотомъ» Юрія Бранковича, послѣдняго потомка сербскаго рода Бранковичей, но потомъ, испугавшись его широкихъ плановъ, уморила его въ тюрьмѣ. По Пожаревацкому (Пассаровицкому) миру 1718 г. Австрія присоединила С. къ своимъ владѣніямъ; но австрійскій гнетъ оказался для сербовъ еще тяжелѣе, чѣмъ турецкій, и въ новой войнѣ 1738—39 гг. сербы были уже по большей части на сторонѣ Турціи. Въ 1739 г. С. вернулась подъ власть послѣдней. Во время войнъ Россіи съ Турціей въ С. постоянно начинались инсуррекціонныя движенія, но всегда оканчивались неудачей.

3) *Борьба за освобожденіе 1804—17 гг.* Турецкія притѣсненія вызвали въ 1804 г. сильное народное движеніе противъ янычаръ, руководимое по преимуществу князьями. Особенную энергію проявили гайдуки, которые массами стеклись подъ знамена вождей. Возстаніе началось съ отдѣльныхъ столкновеній сербовъ съ турками, но быстро охватило значительную часть страны. Янычары и другіе турки были вырѣзаны во многихъ деревняхъ и городахъ; изъ другихъ они бѣжали въ укрѣпленныя мѣста. Быстро образовались отряды повстанцевъ, начавшихъ партизанскую войну. Въ центрѣ страны, Шумадіи, выдѣлились какъ предводители Георгій Петровичъ или Карагеоргій (XIV, 419), Янко Катичъ и Васо Чарапичъ, на западѣ — Яковъ и его племянникъ Прота Ненадовичи (XX, 875), позднѣе также Милошъ Обреновичъ, на востокѣ—Миленко. На съѣздѣ шумадійскихъ вождей возстанія въ Семендріи предводителемъ всего движенія («комендантомъ сербивъ») былъ избранъ Карагеоргій, но въ дѣйствительности его власть признавала только Шумадія, и то не вся. Въ самомъ началѣ войны Прота Ненадовичъ занялъ крѣпость Шабацъ, чѣмъ нанесъ сильный ударъ янычарамъ. Султанъ Селимъ III, давно уже желавшій сломить силу янычаръ, въ первое время не былъ недоволенъ сербскимъ движеніемъ или по крайней мѣрѣ сдѣлалъ видъ, что благоволитъ ему, чтобы, воспользовавшись имъ для своихъ цѣлей, подчинить его своей власти и потомъ тѣмъ удобнѣе сломить его; поэтому Порта послала на помощь сербамъ боснійскаго пашу Бекира съ войскомъ. Это дало возможность возстанію вылиться въ легальныя формы, что не мало содѣйствовало его успѣху. Бѣлградъ былъ взятъ Бекиромъ. Нѣсколько плѣнныхъ янычаръ были казнены сербами съ дозволенія турецкихъ властей; другіе удалились изъ С. Тогда турки, находя, что всѣ законныя желанія сербовъ удовлетворены, потребовали отъ нихъ, чтобы они сложили оружіе; сербы, въ свою очередь, стали предъявлять къ туркамъ разныя требованія. Цѣлый годъ тянулись переговоры, во время которыхъ движеніе продолжалось и даже росло. Уже въ 1804 г. сербы послали въ С.-Петербургъ депутацію, съ Протой Ненадовичемъ и Ив. Протичемъ во главѣ, съ просьбою о заступничествѣ Россіи. Депутація не добилась въ то время ничего серьезнаго, но въ 1806 г. Россія начала войну съ Турціей. Когда разрывъ между этими державами сталъ неизбѣженъ, сербы стали предъявлять рѣшительное требованіе объ очисткѣ турками сербскихъ крѣпостей. Бекиръ-паша получилъ приказъ усмирить возставшую райю. Въ іюлѣ 1806 г. произошла

первая рѣшительная битва между турками и войскомъ Карагеоргія близъ Шабаца; сербовъ было 7000 чел. пѣхоты и 2000 чел. конницы, съ нѣсколькими плохими пушками. Турки были раза въ три сильнѣе, но стратегическій талантъ Карагеоргія, энергія и мужество сербовъ дали имъ рѣшительную побѣду надъ турками, которые, въ своей самоувѣренности, не исполнили самыхъ элементарныхъ требованій осторожности. Послѣ трехдневнаго боя турки поспѣшно отступили, оставивъ обозъ и артиллерію на полѣ битвы и потерявъ множество убитыхъ и плѣнныхъ. Въ декабрѣ 1806 г. Карагеоргій предпринялъ смѣлое нападеніе на прекрасно укрѣпленный Бѣлградъ; 7 чел. изъ его войска, переодѣтые турками и хорошо владѣвшіе турецкимъ языкомъ, пробрались въ городъ, перебили стражу, стоявшую у воротъ, и впустили сербовъ; цѣлый день продолжалась уличная рѣзня, послѣ которой турки отступили въ укрѣпленную цитадель. Вслѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ припасахъ они черезъ 2 мѣс. (февр. 1807 г.) сдались на капитуляцію; сербы обѣщали имъ свободный пропускъ, но когда турки вышли изъ цитадели, они напали на нихъ изъ засады и произвели страшную рѣзню; лишь немногіе успѣли спастись. Въ іюнѣ 1807 г. Карагеоргій взялъ вторую по значенію крѣпость С., Ужицу; въ битвѣ подъ нею отличился Милошъ Обреновичъ. На востокѣ страны гайдукъ Велько одержалъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ турками. Въ концу 1807 г. вся страна отъ р. Дрины до самаго почти Видина была свободна отъ турокъ. Попытки, предпринятыя Яковомъ Ненадовичемъ возмутить Боснію, не увѣнчались сколько нибудь замѣтнымъ успѣхомъ. Но въ самой С. не было уже и рѣчи не только о дѣйствительномъ подчиненіи султану, который все еще посылалъ свои приказы Карагеоргію, какъ своему подданному, но даже о платежѣ дани. Жизнь страны приняла новый характеръ. Военное время уменьшило самостоятельность сельскихъ общинъ и до нѣкоторой степени централизировало власть въ рукахъ нѣсколькихъ воеводъ. Карагеоргій, Яковъ Ненадовичъ, Миленко и другіе воеводы или господари, ненавидѣвшіе другъ друга, явно стремились къ неограниченной власти если не во всей С., то по крайней мѣрѣ въ своихъ округахъ. Сильнѣйшимъ изъ нихъ былъ Карагеоргій, во-первыхъ, какъ воевода наиболѣе богатой и центральной части страны—Шумадіи, а во-вторыхъ, какъ самый способный предводитель и человѣкъ, оказавшій наибольшія услуги дѣлу освобожденія; въ особенности усилилось его значеніе послѣ взятія имъ Бѣлграда. Всетаки всѣ главные вопросы, какъ военнаго, такъ и гражданскаго управленія рѣшались на съѣздахъ воеводъ, называвшихся скупщинами (отъ скупити, собирать). Уже въ концѣ 1805 г. оказалось необходимымъ учредить правильную и постоянную гражданскую власть. На скупщинѣ въ Боракѣ былъ принятъ проектъ такого учрежденія, составленный венгерскимъ сербомъ, докторомъ правъ Филиповичемъ. Во главѣ управленія былъ поставленъ синодъ или сенатъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ въ 12 сербскихъ округахъ, на бумагѣ—населеніемъ, въ дѣйствительности—воеводами. Синодъ переносилъ мѣсто своего засѣданія изъ города въ городъ, смотря по характеру военныхъ дѣйствій, пока не основался окончательно въ Бѣлградѣ. Первымъ его секретаремъ и устроителемъ былъ Филиповичъ († 1806), первымъ предсѣдателемъ—Прота Ненадовичъ. По своему составу сенатъ долженъ былъ-бы выражать разнообразныя стремленія разныхъ округовъ или по крайней мѣрѣ разныхъ воеводъ, но въ дѣйствительности онъ находился совершенно подъ вліяніемъ Карагеоргія, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ обосновался въ Бѣлградѣ. Когда его постановленія не нравились Карагеоргію, послѣдній являлся на его засѣданія съ отрядомъ вооруженныхъ людей и перерѣшалъ все по своему. Синодъ обложилъ страну налогами, взимаемыми по бо́льшей части въ натурѣ, организовалъ суды, основалъ нѣсколько школъ. Въ 1807—08 гг. С. пользовалась благодѣяніями мира и свободы отъ турецкаго гнета, хотя и не признанной никакимъ трактатомъ, но совершенно полной. Земли, принадлежавшія туркамъ, были конфискованы; С. стала окончательно и почти исключительно страной крестьянскаго, притомъ общиннаго (задружнаго) землевладѣнія. Мусульмане сохранили лишь незначительную часть своихъ земельныхъ имуществъ. Въ 1808 г. турецкимъ султаномъ сдѣлался энергичный Махмудъ II, который, не смотря на продолжавшуюся войну съ Россіей, рѣшился вновь подчинить С. своей власти. Предупреждая его, Карагеоргій вторгся въ старую С., взялъ гор. Сеницу и подошелъ къ Новому Базару. Въ это время 40000-ая турецкая армія двинулась изъ Ниша черезъ Алексинацъ на С., предавая огню и мечу города и деревни. Карагеоргій поспѣшно снялъ осаду съ Новаго Базара и пошелъ ей на встрѣчу. 1809—10 гг. были временемъ новой борьбы съ турками, болѣе тяжелой для сербовъ, чѣмъ война 1804—06 гг.; не разъ сербы терпѣли пораженія, не разъ одерживали побѣды. Разбитые сербами (безъ помощи со стороны Россіи) на берегахъ Моравы и Дрины, отряды турецкой арміи отступили, наконецъ, въ предѣлы Болгаріи. С. была вновь свободна. На этотъ разъ Карагеоргій въ своихъ притязаніяхъ на власть опирался уже на признаніе его «верховнымъ вождемъ сербскаго народа» со стороны русскаго главнокомандующаго гр. Каменскаго; но справиться съ воеводами было не легко, и вновь вспыхнувшее соперничество между ними, въ особенности между Карагеоргіемъ и Ненадовичемъ, значительно ослабило страну. По Бухарестскому миру 1812 г., Россія выговорила для С. только то, чѣмъ она уже пользовалась, т. е. полное прощеніе сербамъ ихъ возстанія и автономію во внутреннихъ дѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Россія признала право Турціи на дань съ сербовъ и на обладаніе крѣпостями страны, въ дѣйствительности находившимися въ рукахъ сербовъ. Такимъ образомъ надежды, которыя сербскій народъ возлагалъ на Россію, не оправдались. Сербы не желали ни платить дани, ни уступать туркамъ своихъ крѣпостей. Махмудъ II,

опираясь на несомнѣнный смыслъ Бухарестскаго договора и пользуясь тѣмъ, что Россія была связана войной съ Наполеономъ, вновь двинулъ въ 1813 г. свои войска на С., подъ начальствомъ Куршида-паши. На этотъ разъ Турція была свободна отъ войны съ Россіей и могла сосредоточить въ С. такую армію, какою не могла располагать здѣсь ранѣе. Сербамъ нельзя было надѣяться ни на чью постороннюю помощь. Расчитывая, однако, на довольно хорошо организованную армію, съ 150 пушками, и на довольно сильныя крѣпости, Карагеоргій рѣшилъ сопротивляться. На Дунаѣ турки, разбитые сперва при Кладовѣ гайдукомъ Велько, заперли его въ Неготинѣ, который черезъ нѣсколько дней осады былъ взятъ ими. Велько палъ въ сраженіи. На западѣ турки легко проникли до Шабаца, одержавъ нѣсколько побѣдъ. Точно также успѣшны были ихъ дѣйствія и на югѣ. Карагеоргій на этотъ разъ оказался не на высотѣ задачи. Напуганный пораженіями и стремясь спрятать въ безопасное мѣсто скопленныя имъ деньги, онъ съ небольшимъ отрядомъ перебрался черезъ Дунай въ австрійскіе предѣлы, гдѣ былъ арестованъ. Бѣгство его вызвало всеобщую панику; воеводы распускали свои отряды и бѣжали или сдавались туркамъ; послѣдніе жестоко мстили покореннымъ. Только одинъ изъ воеводъ, Милошъ Обреновичъ, обнаружилъ въ это время твердость духа и дипломатическое искусство. Съ значительнымъ отрядомъ войска онъ заперся въ Ужицѣ и вступилъ въ переговоры съ турками, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ. Турки признали Милоша главнымъ княземъ рудницкимъ, пожежскимъ и крагуевацскимъ, на условіи подчиненія Турціи. Съ тѣхъ поръ Милошъ разыгрывалъ вѣрнаго подданнаго турецкаго султана, стремился, при помощи турокъ, расширить и укрѣпить свою власть и скопить богатства, и вмѣстѣ съ тѣмъ втайнѣ подготовлялъ возстаніе. При помощи щедрыхъ взятокъ онъ получилъ на откупъ отъ турецкаго правительства сборы съ перевозовъ черезъ Саву, Дунай и Мораву, сборъ другихъ важнѣйшихъ податей и управленіе многими казенными имуществами. Съ поразительнымъ ослѣпленіемъ турецкое правительство смотрѣло на его возраставшее могущество. Правда, онъ оказывалъ ему немаловажныя услуги, не брезгая даже доносами на людей, подготовлявшихъ или начинавшихъ возстаніе, если они дѣйствовали не въ полномъ съ нимъ согласіи. Въ 1817 г. Милошъ указалъ туркамъ на мѣстопребываніе тайно вернувшагося въ С. Карагеоргія, затѣмъ измѣнически убилъ его и голову послалъ бѣлградскому пашѣ, чѣмъ избавился отъ опаснаго соперника. Между тѣмъ уже съ 1815 г. онъ самъ былъ тайнымъ главою движенія, охватившаго значительную часть С. При этомъ онъ искусно хранилъ личину вѣрнаго подданнаго, борющагося лишь съ злоупотребленіями отдѣльныхъ турецкихъ чиновниковъ. Въ 1817 г. маска была сброшена, и Милошъ сталъ во главѣ войскъ, ведшихъ войну съ турками. Князы, митрополиты и архимандриты признали его на скупщинѣ верховнымъ и наслѣдственнымъ княземъ всего сербскаго народа. Такимъ образомъ С. (кромѣ южной части) была объединена, и съ этого момента она можетъ считаться фактически самостоятельнымъ, хотя и вассальнымъ государствомъ.

4) *С., какъ вассальное княжество. 1817—78 г.* Въ 1820 г. самостоятельность С. была признана и Портой. Въ правительственномъ фирманѣ были опредѣлены подати, слѣдующія султану; сборъ ихъ предоставленъ сербскимъ властямъ; въ судебномъ и административномъ отношеніи С. предоставлена независимость; Милошъ признанъ верховнымъ княземъ сербскаго народа. Крѣпости остались въ рукахъ турокъ; сербы должны были доставлять продовольствіе и помѣщеніе турецкимъ войскамъ при каждомъ ихъ передвиженіи черезъ сербскую территорію; сербы не имѣли права носить оружіе и должны были устами своего князя торжественно обѣщать, что никогда ничего болѣе просить у султана не станутъ. Добиться осуществленія условія о выдачѣ оружія турки, однако, не могли, по крайней мѣрѣ въ полномъ объемѣ, и князъ сохранилъ начальство надъ вооруженными силами страны. Въ послѣдующіе годы частью дипломатическое искусство Милоша, частью благопріятное теченіе обстоятельствъ (греческое возстаніе и участіе Россіи) доставили сербамъ расширеніе ихъ правъ. Въ 1826 г. Россія заключила съ Турціей конвенцію въ Аккерманѣ, въ которой были изложены требованія сербовъ (возвращеніе С. шести округовъ, замѣна различныхъ податей одною общею данью, право выдавать сербскимъ подданнымъ паспорта для путешествія по Турціи, свобода богослуженія и т. д.), и турецкое правительство обязалось въ теченіе 18 мѣсяцевъ представить русскому двору гатти-шерифъ, въ которомъ заключалось-бы его соглашеніе съ сербами на началѣ признанія сербскихъ требованій. Обязательство было исполнено только въ 1830 г., послѣ того, какъ Россія, при заключеніи Адріанопольскаго мира, вторично потребовала его исполненія. Гатти-шерифомъ 1830 г. Милошъ вновь утверждался княземъ, съ наслѣдственной властью; отдѣльныя подати въ пользу султана отмѣнены и замѣнены общею опредѣленною данью; свобода богослуженія, до сихъ поръ въ теоріи не признававшаяся, отнынѣ не должна была терпѣть ограниченій; разрѣшенъ колокольный звонъ, изъ-за котораго до тѣхъ поръ происходили постоянныя столкновенія между сербами и турецкими властями; наконецъ, гатти-шерифъ дозволилъ сербамъ избирать епископовъ и митрополитовъ изъ своей среды, чѣмъ обезпечена независимость сербской церкви отъ константинопольскаго патріарха. Два Гатти-шерифа 1834 г. дополнили права сербскаго народа удаленіемъ турецкихъ гарнизоновъ изъ всѣхъ крѣпостей, за исключеніемъ одного Бѣлграда, и присоединеніемъ къ С. шести спорныхъ округовъ; отнынѣ С. состояла изъ 17 округовъ, вмѣсто 12 прежнихъ (2 округа слиты въ одинъ). Гатти-шерифъ 1830 г. обязывалъ Милоша управлять страною по соглашенію со старѣйшинами, но въ дѣйствительности Милошъ очень скоро достигъ почти неограниченной власти. Скупщину онъ созывалъ лишь

нѣсколько разъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда она была ему нужна для какихъ-нибудь его цѣлей. Сенатъ былъ распущенъ. Власть мѣстныхъ князовъ сохранялась, но Милошъ упорно стремился съузить ее, насколько возможно, замѣняя ее властью назначаемыхъ имъ чиновниковъ. Въ окружныхъ судахъ первоначально власть принадлежала князамъ, но Милошъ постепенно вытѣснилъ ихъ оттуда. Его крайній деспотизмъ и жадность привели къ тому, что подати, которыми былъ обложенъ сербскій народъ, значительно возросли сравнительно съ турецкими временами. Захваченная Милошемъ въ собственныя руки монополія торговли солью эксплоатировалась имъ съ крайней беззастѣнчивостію (см. Милошъ, XIX, 312). Все это вызвало сильное недовольство въ народѣ, которымъ искусно воспользовались нѣкоторые изъ обиженныхъ Милошемъ князовъ, въ особенности Петроніевичъ и Вучичъ. Въ 1835 г. вспыхнуло возстаніе. Испуганный Милошъ поспѣшилъ уступить и созвалъ скупщину. Эта послѣдняя выработала «Органическій уставъ», явившійся первой сербской конституціей; онъ нѣсколько ограничилъ власть князя сенатомъ изъ 17 членовъ, назначаемыхъ княземъ, но на началѣ пожизненности, и министерствомъ изъ 6 членовъ, назначаемыхъ имъ же, но отвѣтственныхъ передъ сенатомъ; въ Уставъ были включены нѣкоторыя постановленія, гарантировавшія права личности. Признавъ этотъ Уставъ, Милошъ и не думалъ подчиняться его требованіямъ. Онъ поѣхалъ въ Константинополь съ громаднымъ запасомъ щедрыхъ подарковъ султану и высшимъ турецкимъ сановникамъ и, заручившись поддержкой изъ Константинополя, продолжалъ свою прежнюю политику. Въ лѣсахъ, бывшихъ общественною собственностью, онъ поставилъ свои заставы, такъ какъ тамъ паслись его свиньи, составлявшія видный источникъ его доходовъ. Все болѣе и болѣе онъ монополизировалъ въ своихъ рукахъ заграничную торговлю С. Оффиціальная газета его упорно твердила, что нѣтъ никакой надобности ограничивать власть князя, ибо С. благоденствуетъ подъ его управленіемъ. Въ 1838 г. султанъ, не смотря на все свое сочувствіе Милошу, издалъ гаттишерифъ, въ который былъ включенъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, Уставъ 1835 г.; этотъ гаттишерифъ отнынѣ долженъ былъ служить конституціею страны. Онъ дѣлилъ исполнительную власть между тремя попечителями (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и судебныхъ дѣлъ), назначаемыхъ княземъ, но отвѣтственныхъ передъ совѣтомъ; законодательную власть онъ поручалъ совѣту изъ 17 членовъ, назначаемыхъ княземъ, но смѣщаемыхъ не иначе, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда «будетъ доказано передъ высокою Портою, что они совершили какое-нибудь преступленіе или нарушили законъ страны». «Исключительнымъ занятіемъ этого совѣта—говорилось въ гаттишерифѣ,—будетъ соблюденіе общенароднаго блага и оказаніе тебѣ (т. е. князю) услугъ и помощи. Безъ предварительнаго одобренія и утвержденія совѣта никакое распоряженіе не можетъ быть исполнено и никакой налогъ не можетъ быть взимаемъ». Относительно правъ личности въ гаттишерифѣ говорилось: «я непремѣнно желаю, чтобы жители С. пользовались безопасностью относительно имуществъ своихъ, личности, чести и достоинствъ, чтобы никто безъ суда не былъ лишенъ своихъ гражданскихъ правъ, ниже подвергался гоненію или какому-нибудь наказанію. Для этой цѣли, согласно съ началами правды и общественными потребностями, положено устроить въ странѣ разные суды, которые-бы по законамъ наказывали преступниковъ и давали правду всякому общественному и частному лицу, обращая вниманіе на права и оправданіе его, или напротивъ на вины и преступленія, предварительно судомъ доказанныя... Всѣ вообще сербы не могутъ быть ни тайно, ни явно преслѣдуемы и гонимы безъ вызова въ судъ и осужденія». Суды установлялись трехъ видовъ: суды примирительные, изъ мѣстныхъ старѣйшинъ, вѣдавшіе дѣла по искамъ не свыше 100 турецкихъ піастровъ и не имѣвшіе права приговаривать къ наказаніямъ свыше 10 палочныхъ ударовъ или трехъ дней ареста; суды окружные, члены которыхъ назначались княземъ, но пользовались несмѣняемостью; апелляціонный судъ въ Бѣлградѣ, въ которомъ предсѣдательствовалъ самъ князь. Въ сенатѣ скоро образовалась сильная оппозиція противъ князя; когда въ странѣ вновь обнаружилось движеніе, сенатъ рѣшился взять его въ свои руки, разослалъ прокламаціи съ призывомъ къ бунту и поставилъ Вучича во главѣ вооруженныхъ силъ страны. Милошъ не счелъ нужнымъ сопротивляться; лишь только Вучичъ, во главѣ небольшаго вооруженнаго отряда, явился къ нему во дворецъ, Милошъ поспѣшилъ подписать отреченіе отъ престола въ пользу старшаго своего сына, Милана II Обреновича. Миланъ, однако, былъ тяжело боленъ и взять власть въ свои руки фактически не имѣлъ никакой возможности. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ умеръ, даже не зная, что онъ—князь С. и считая себя только временнымъ намѣстникомъ. Его мѣсто занялъ его братъ, Михаилъ III Обреновичъ. Утверждая его бератомъ, Порта не упомянула въ немъ о наслѣдственности княжеской власти. При Миланѣ и въ первое время при Михаилѣ страною правили Вучичъ, Петроніевичъ и братъ Милоша, Ефремъ Обреновичъ, которые постоянно ссорились между собою и жаловались другъ на друга въ сенатъ и созванную ими изъ старѣйшинъ и духовныхъ лицъ скупщину. Первые два опирались на турокъ; послѣдній принадлежалъ къ партіи, рѣшительно враждебной туркамъ. Молодой князь сталъ на его сторону и далъ отставку первымъ двумъ совѣтникамъ. Попечителями внутреннихъ дѣлъ и юстиціи были назначены Георгій Протичъ и Радичевичъ; Вучичъ и Петроніевичъ, опасаясь преданія суду, бѣжали въ бѣлградскую цитадель подъ охрану турецкаго гарнизона; туда же скрылись и многія другія лица, враждебныя Михаилу, между прочими Прота Ненадовичъ. Все правленіе Михаила, не смотря на его конституціонный образъ дѣйствій, было наполнено смутами. Испуганное правительство переносило свою резиденцію изъ Бѣлграда въ Крагуевацъ и обратно, но это дѣлу

не помогало. Въ 1842 г. началось возстаніе въ нѣкоторыхъ округахъ, требовавшихъ пониженія податей. Турецкія власти усердно поддерживали недовольство. Михаилъ вышелъ противъ мятежниковъ во главѣ значительнаго войска, но, послѣ совершенно ничтожной стычки, поспѣшно бѣжалъ за границу, не пожелавъ послѣдовать совѣту русскаго консула скрыться въ бѣлградскую цитадель подъ охрану турецкихъ пушекъ. Въ Бѣлградъ торжественно вступилъ глава инсургентовъ, Вучичъ. Онъ учредилъ временное правительство изъ Симича и Петроніевича, подъ своимъ предсѣдательствомъ, и созвалъ скупщину, при чемъ принялъ мѣры къ тому, чтобы она состояла исключительно изъ враговъ Обреновичей. Въ ея засѣданіе Вучичъ явился въ сопровожденіи турецкаго паши и предложилъ избрать князя, взамѣнъ бѣжавшаго Михаила. Княземъ былъ избранъ Александръ, сынъ Карагеоргія. Турція охотно его утвердила, вновь исключивъ изъ берата указанія на наслѣдственность сербскаго престола; но Россія, недовольная революціоннымъ происхожденіемъ власти новаго князя и опасавшаяся его симпатій къ Австріи, рѣшительно отказалась признать его и предъявила протестъ турецкому султану. Черезъ нѣсколько времени, однако, она пошла на уступки и, подъ угрозой дипломатическаго разрыва, потребовала у Порты, чтобы та настояла на созывѣ новой скупщины для выбора князя, отозвала изъ Бѣлграда своего комиссара Кіамиля-пашу, принимавшаго видное участіе въ низверженіи Михаила, и добилась наказанія главныхъ виновниковъ движенія, Вучича и Петроніевича; съ своей стороны Россія обязывалась признать Александра, если онъ будетъ вторично избранъ. Порта и Александръ должны были уступить. Въ 1843 г. была избрана новая скупщина, единогласно выбравшая княземъ того же Александра Карагеоргіевича; послѣ этого онъ былъ признанъ Россіею. Вучичъ и Петроніевичъ были изгнаны изъ С., но въ скоромъ времени получили разрѣшеніе вернуться. Эпоха княженія Александра Карагеоргіевича (1842—58) была эпохой кодификаціи законовъ, частью сохранившихся и донынѣ въ томъ же видѣ. Не смотря на формальную обязательность Гатти-шерифа 1838 г., сербское правительство обходило его предписанія, что разъ они становились стѣснительными для него. Число попечителей, ограниченное тремя по Гатти-шерифу, увеличилось попечителемъ для иностранныхъ дѣлъ; попечители стали называться министрами и образовали кабинетъ, съ предсѣдателемъ во главѣ. Главнымъ законодательнымъ органомъ оставался сенатъ. Скупщина, не установленная никакимъ закономъ, послѣ 1843 г. была созвана только въ 1848 г., а затѣмъ лишь въ 1858 г. что на основаніи новаго закона. Это была эпоха значительнаго подъема производительныхъ силъ страны. Александръ стремился жить въ мирѣ съ Турціей и охотно подчинялся указаніямъ изъ Вѣны, въ особенности когда первымъ министромъ былъ Илья Гарашанинъ (1852—54 и 1857—58). Не смотря на сильное народное возбужденіе во время восточной войны 1853—55 гг., С. сохранила строгій нейтралитетъ. Въ народѣ существовало, однако, сильное недовольство правительствомъ Александра Карагеоргіевича, въ особенности вслѣдствіе тягости податей. Политическіе дѣятели, обиженные новымъ режимомъ, вели успѣшную агитацію среди сельскаго люда, большинство котораго симпатизировало Россіи и мечтало о возвращеніи Милоша. Въ 1857 г. былъ обнаруженъ заговоръ противъ жизни князя, въ которомъ были замѣшаны нѣсколько сенаторовъ и другія видныя лица; они были арестованы и 8 человѣкъ приговорены къ смертной казни, но помилованы княземъ. Процессъ этотъ далъ поводъ князю очистить сенатъ отъ нѣкоторыхъ особенно непріятныхъ ему элементовъ. Тѣмъ не менѣе сломить оппозицію сената ему не удалось; сенатъ выработалъ рядъ законопроектовъ, совершенно реформировавшихъ государственную организацію С., и не смотря на все свое нерасположеніе къ этимъ мѣрамъ, князь вынужденъ былъ утвердить ихъ. Отнынѣ сенатъ долженъ былъ пополняться не по княжескому назначенію, а кооптаціей; абсолютное вето князя на рѣшенія сената замѣнялось суспенсивнымъ; скупщина дѣлалась правильнымъ и постояннымъ государственнымъ учрежденіемъ, избираемымъ всѣми плательщиками прямыхъ податей, по одному депутату на 300 избирателей; засѣдать она должна была ежегодно. Первая же избранная скупщина 1858 г. оказалась настроенной крайне враждебно по отношенію къ князю. Она предъявила ему, 10 дек. (ст. ст.) 1858 г., цѣлый обвинительный актъ изъ 19 пунктовъ, въ число которыхъ входилъ несозывъ скупщины, давленіе на судъ, выдача эмигрантовъ Австріи, вообще уступчивость по отношенію къ Турціи и Австріи, безотчетная трата государственныхъ денегъ и т. д. Актъ этотъ заканчивался слѣдующими словами: «Господинъ, народъ имѣлъ довольно случаевъ видѣть, что вы не имѣете ни желанія, ни умѣнья доставить С. счастіе. Поэтому черезъ насъ народъ проситъ васъ отказаться отъ власти, но позволяетъ вамъ остаться въ нашей землѣ, гдѣ вы не будете тронуты ни волоскомъ. Народъ ожидаетъ вашего отвѣта. Отказывайтесь безъ промедленія и тѣмъ докажите, что вы любите отечество». Александръ скрылся въ бѣлградскую цитадель; тогда скупщина провозгласила его низложеннымъ, провозгласила свободу печати и возстановила на престолѣ князя Милоша I Обреновича. Милошъ охотно принялъ избраніе и въ январѣ 1859 г. прибылъ въ С. Порта утвердила его, но опять не упомянула въ берате о наслѣдственности княжеской власти; скупщина вернула ей берать, а Милошъ въ прокламаціи о своемъ вступленіи объявилъ, что принимаетъ власть на началѣ наслѣдственности. Черезъ $1^1/_2$ года онъ умеръ, и престолъ безъ потрясеній перешелъ къ его сыну. Михаилъ III Обреновичъ (1860—68) вступилъ на престолъ съ намѣреніемъ произвести реформы и съ полною готовностью исполнять предписанія Гатти-шерифа 1838 г., поскольку они сохраняли еще силу, и управлять въ согласіи со скупщиной. Первыя мѣры его пра-

вленія были направлены на реформированіе тяжелой и безпорядочной податной системы. Въ 1862 г. случайная драка на улицахъ Бѣлграда между нѣсколькими турками и сербами вызвала народное волненіе, окончившееся разгромомъ сербами турецкаго квартала. Турецкій гарнизонъ отвѣчалъ на это, изъ цитадели, бомбардировкой Бѣлграда, продолжавшейся три дня (17—19 іюня), но причинившей сравнительно ничтожный вредъ. Народъ быстро вооружился, на улицахъ Бѣлграда были воздвигнуты баррикады; однако, дѣло не дошло до войны, вслѣдствіе представленій иностранныхъ консуловъ какъ турецкимъ, такъ и сербскимъ властямъ. Подъ давленіемъ иностранныхъ правительствъ Порта согласилась на уничтоженіе турецкаго квартала въ Бѣлградѣ и на выселеніе турокъ изъ С. Въ 1866 г. Михаилъ обратился къ султану съ просьбой объ удаленіи турецкаго гарнизона изъ бѣлградской цитадели и, благодаря настойчивой поддержкѣ со стороны Россіи, достигъ цѣли: въ 1867 г. турецкія войска окончательно очистили С. 10 іюня 1868 г. князь Михаилъ палъ въ Топчидерскомъ паркѣ (около Бѣлграда) отъ руки убійцъ. Убійство не принесло пользы партіи Карагеоргіевичей, такъ какъ на престолъ немедленно вступилъ вызванный изъ Парижа усыновленный Михаиломъ внукъ Ефрема Обреновича, князь Миланъ IV Обреновичъ (1868—89). Регентами скупщина назначила Блазнаваца, Ристича и Габриловича, которые и управляли страной до совершеннолѣтія Милана (1872). Въ 1869 г. регентство провело конституцію, дѣйствовавшую 20 лѣтъ и затѣмъ возстановленную въ 1894 г. (см. выше, Государственное устройство С.). Благодаря назначенію значительной части членовъ скупщины княземъ, эта конституція сохраняла власть безусловно въ рукахъ князя и той партіи, которая имѣла на него вліяніе. Сперва это были либералы, организовавшіеся въ 1860-хъ г. подъ руководительствомъ Ристича и проведшіе конституцію 1869 г.; назвали себя они такъ въ противоположность консерваторамъ, которыми руководилъ Христичъ и которые имѣли нѣкоторое значеніе въ 1860-хъ г. Въ 1870-хъ гг. въ С. образовались двѣ новыя партіи: напредняки и радикалы. Первые были представителями интересовъ нарождавшагося, слабаго еще класса торговцевъ и промышленниковъ и сторонниками возможно тѣснаго сближенія съ Австріей; вторые, какъ и либералы, были сторонниками Россіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ стремились къ расширенію мѣстнаго самоуправленія, увеличенію правъ народнаго представительства, демократизаціи податной системы и т. д. Одно время появилась даже группа соціалистовъ, но она скоро растворилась въ радикальной партіи. Эта послѣдняя очень скоро достигла громаднаго численнаго перевѣса и среди избирателей, и въ скупщинѣ; еще въ теченіе 1870-хъ гг. ей удалось добиться нѣкоторыхъ важныхъ экономическихъ реформъ (между прочимъ—освобожденія отъ продажи за недоимки извѣстнаго минимума крестьянскаго имущества). Въ іюнѣ 1876 г. С. объявила войну Турціи, имѣя цѣлью поддержку возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ (см. Сербско-турецкая война). Въ февралѣ 1877 г. былъ заключенъ миръ на началѣ status quo. Когда Россія начала войну съ Турціей, С. стала на ея сторонѣ и война возобновилась (1877—78); въ январѣ 1878 г. сербы взяли Нишъ. По санъ-стефанскому миру, С. получила полную независимость и территоріальное приращеніе. Берлинскій трактатъ утвердилъ первую и еще нѣсколько расширилъ послѣднее. С. получила округа Нишскій, Пиротскій и Лесковацскій (границы округовъ позднѣе были измѣнены и число ихъ, не смотря на территоріальное увеличеніе, уменьшено до 15), но она должна была взять на себя соотвѣтственную часть турецкаго долга и признать полную равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій (слѣдовательно, и мусульманскаго).

5) *С. какъ суверенное княжество (1878—82) и королевство (1882—1900).* Неожиданная поддержка, оказанная С. Австріей, и нѣкоторое пренебреженіе къ ея интересамъ, обнаруженное Россіей, а также присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Австріи, увеличившее естественную близость С. съ этимъ государствомъ, усилили австрофильскую партію напредняковъ и ослабили либераловъ. Министерство Ристича старалось, однако, замедлить исполненіе возложенныхъ на С. берлинскимъ трактатомъ обязательствъ относительно постройки желѣзныхъ дорогъ черезъ С. и обнаружило крайнюю неуступчивость при заключеніи торговыхъ договоровъ. Въ 1880 г. князь Миланъ, на котораго австрійскій консулъ пріобрѣлъ значительное вліяніе, далъ отставку министерству Ристича и поручилъ сформировать министерство напредняку Пирочанацу (1880—83). Оно заключило торговые договоры съ Австріей и другими государствами и поручило постройку желѣзныхъ дорогъ въ С. парижскому банку Бонту, который лопнулъ въ 1882 г., нанеся неисчислимый вредъ сербскимъ финансамъ. Тогда Пирочанацъ заключилъ договоръ съ вѣнскимъ Länderbank, поставившій С. въ тяжелую финансовую зависимость отъ Австріи. Въ скупщинѣ Пирочанацъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе; онъ нѣсколько разъ распускалъ ее и грубо фальсифицировалъ выборы. Въ 1882 г. онъ провелъ законъ, ограничивавшій свободу печати, а въ 1883 г. прямо установилъ предварительную цензуру. Въ 1882 г. скупщина, по плану, подготовленному министерствомъ, провозгласила С. королевствомъ; державы согласились признать новый титулъ С. и ея правителя. Отнынѣ Миланъ IV Обреновичъ назывался королемъ Миланомъ I. Не смотря на всю популярность этого шага, онъ не могъ уменьшить народное недовольство, проявившееся въ покушеніи на жизнь короля Милана въ 1882 г. и въ страшномъ (такъ назыв. зайчарскомъ) бунтѣ, вспыхнувшемъ въ ноябрѣ 1883 г. (см. Миланъ, XIX, 290). Для усмиренія послѣдняго энергія Пирочанаца оказалась недостаточной, и Миланъ поручилъ сформировать кабинетъ Николѣ Христичу (1883—84), отличавшемуся чрезвычайной жестокостью. Совершено было множество казней; всѣ видные политическіе дѣятели С., не сочувствовавшіе режиму Милана, были посаже-

ны въ бѣлградскую крѣпость (Пера Тодоровичъ, Таушановичъ, Милошевичъ и др.) или должны были бѣжать за границу (Пашичъ). Только что организовавшаяся на подобіе европейскихъ политическихъ партій и выработавшая точно опредѣленную политическую программу (реформа конституціи, всеобщее голосованіе, свобода печати, подоходный налогъ), радикальная партія была на время разбита. Министерство напредняка и Гарашанина (1884—87) продолжало политику Пирочанаца. Изъ-за пограничныхъ споровъ оно вступило въ рѣзкій конфликтъ съ Болгаріей, который разразился войной 1885 г. (см. Сербско-болгарская война). Миланъ обнаружилъ въ этой войнѣ полнѣйшую неспособность. Война окончилась въ двѣ недѣли, и миръ заключенъ на основаніи status quo. Продолженіе прежней политики сдѣлалось невозможнымъ. Миланъ далъ амнистію арестованнымъ радикаламъ и рѣшился пойти съ ними на соглашеніе, но еще около двухъ лѣтъ сохранялъ министерство Гарашанина и только въ іюнѣ 1887 г. принялъ его отставку. Оно оставило своимъ преемникамъ консолидированный долгъ въ 277 милл. франковъ, требовавшій ежегодныхъ платежей въ 16 милл. франк. золотомъ. Значительная часть этого долга создана хозяйничаніемъ напредняковъ и въ частности войной съ Болгаріей; другая часть его объясняется постройкой желѣзныхъ дорогъ. Новое коалиціонное радикально-либеральное министерство Ристича, съ радикаломъ Груичемъ въ должности военнаго министра, обязалось произвести реформу конституціи, но не исполнило этого обязательства. Изъ-за этого въ концѣ 1887 г. произошелъ разрывъ между радикалами и либералами; радикальное министерство Саввы Груича, сформированное 1 января 1888 г., назначило выборы въ великую народную скупщину для выработки проекта новой конституціи. Въ послѣднюю минуту Миланъ попытался взять назадъ свое согласіе на реформу конституціи; въ апрѣлѣ 1888 г. онъ далъ отставку Груичу и поручилъ сформировать кабинетъ Христичу (1888—89), но затормазить дѣло не было по силамъ и Христичу, и въ декабрѣ 1888 г. была выработана конституція, которою отмѣнялись назначаемые короною члены скупщины, создавалось отвѣтственное передъ скупщиной министерство, гарантировалась свобода печати, учреждался государственный совѣтъ и т. д. Положеніе Милана, еще ухудшенное бракоразводнымъ процессомъ съ женой (см. Миланъ, XIX, 290, и Наталія, XX, 671), было, однако, настолько плохо, что даже новая конституція не могла удовлетворить недовольныхъ. 6 марта 1889 г. Миланъ отрекся отъ престола въ пользу своего 12-лѣтняго сына Александра I. Регентами онъ назначилъ Ристича, Протича и Белимарковича. Первое министерство при Александрѣ I было поручено составить радикалу Груичу (1889—91), слѣдующее затѣмъ —тоже радикалу Пашичу (1891—92). Обоимъ радикальнымъ министерствамъ пришлось вести тяжелую и почти безрезультатную борьбу съ дефицитами, оставленными въ наслѣдство предыдущей эпохой. Печальное положеніе С. осложнялось враждой между Миланомъ и Наталіей, боровшимися за вліяніе на короля Александра и на сербскую политику. Въ 1889 г. Наталія, раньше изгнанная изъ С., вернулась туда. Въ 1891 г. Миланъ согласился выѣхать изъ С. навсегда, за опредѣленную субсидію, обѣщанную ему регентствомъ, и подъ условіемъ, чтобы Наталія была тоже удалена. Скупщина выразила ему благодарность за отъѣздъ изъ страны и постановила просить Наталію, чтобы она послѣдовала его примѣру; Александръ къ просьбѣ скупщины присоединился, но Наталія не пожелала исполнить ея. Тогда министерство Пашича насильно выслало ее за границу. Сторонники Наталіи противились этой мѣрѣ и довели дѣло до уличнаго столкновенія. Въ 1892 г. Миланъ принесъ, по его собственному выраженію, новую жертву сербскому народу и за новую субсидію отказался отъ правъ сербскаго подданства и даже отъ родительскихъ правъ на сына. Въ 1892 г. умеръ регентъ Протичъ; изъ-за замѣщенія его новымъ лицомъ вышли разногласія между регентствомъ и министерствомъ. Регентство неожиданно и совершенно противозаконно дало отставку Пашичу и предложило сформировать новое министерство либералу Аввакумовичу, хотя скупщина состояла почти исключительно изъ радикаловъ. Министерство распустило ее и назначило новые выборы. Не смотря на сильнѣйшее давленіе и даже прямую фальсификацію выборовъ, въ результатѣ ихъ оказалась скупщина изъ 66 либераловъ, 64 радикаловъ и 3 напредняковъ. Большинства у либераловъ, такимъ образомъ, не было. Чтобы сдѣлать рѣшенія скупщины недѣйствительными, радикалы и напредняки вышли изъ ея состава; не смотря на это, либералы продолжали засѣдать и заполнили вакантныя мѣста лицами, получившими на выборахъ меньшинство голосовъ. Положеніе дѣлъ было очень натянутое, и имъ искусно воспользовался бывшій король Миланъ, не переставшій изъ-за границы руководить своимъ сыномъ. Въ ночь на 2 апрѣля (ст. ст.) 1893 г. Александръ, при помощи заранѣе подготовленной дворцовой стражи, арестовалъ регентовъ и министровъ, провозгласилъ себя совершеннолѣтнимъ и поручилъ сформировать новое министерство своему наставнику, умѣренному радикалу Докичу. Не смотря на то, что этотъ поступокъ своей произвольностью далеко превосходилъ поступокъ Ристича и Белимарковича въ предыдущемъ году, радикальная партія, которой тогда было неизвѣстна роль Милана, охотно приняла власть изъ рукъ короля. Либералы протестовали противъ переворота въ манифестѣ, въ которомъ говорилось о «ночномъ» происхожденіи власти радикаловъ и о темныхъ способахъ, которыми они вообще достигаютъ своихъ цѣлей. Скупщина была распущена; новые выборы дали большинство радикаламъ. Либеральное министерство Аввакумовича было предано суду за нарушеніе конституціи. Въ декабрѣ 1893 г. умеръ Докичъ, и его постъ занялъ Груичъ. Въ январѣ 1894 г. Миланъ неожиданно вернулся изъ-за границы. Министерство растерялось; вмѣсто того, чтобы

арестовать бывшаго короля, нынѣ только графа Такова и даже не сербскаго подданнаго, оно вручило королю свою отставку. Король и Миланъ только этого и желали. Государственный переворотъ — какимъ, при данныхъ обстоятельствахъ, было возвращеніе Милана, — совершился спокойно, тихо, безъ активнаго протеста; радикалы были слишкомъ сильно скомпрометированы обстоятельствами, при которыхъ они согласились принять власть. Все послѣдующее было логическимъ выводомъ изъ возвращенія Милана. Министерство сформировалъ либералъ Симичъ, потомъ Николаевичъ. Аввакумовичъ и его товарищи были амнистированы; король декретомъ возстановилъ своихъ родителей, Милана и Наталью, во всѣхъ ихъ правахъ. Кассаціонный судъ объявилъ этотъ декретъ незаконнымъ. Король отвѣчалъ прокламаціей 9 мая (ст. ст.) 1894 г. объ отмѣнѣ конституціи. Возстановлена была конституція 1869 г. Радикалы ограничились платоническими протестами. Для усмиренія ихъ власть вновь была поручена Николѣ Христичу (1894—95), который отмѣнилъ свободу печати, систематически преслѣдовалъ радикальныя газеты и съ большой суровостью провелъ нѣсколько политическихъ процессовъ. Его замѣститель, либералъ Новаковичъ (1895—96), дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Симичъ (1897) попытался войти въ соглашеніе съ радикалами относительно пересмотра конституціи, но неудачно. Наконецъ, Владану Джорджевичу (съ 1897 г.) удалось привлечь въ свой кабинетъ нѣсколькихъ радикаловъ, разорвавшихъ со своею партіей. Это не улучшило положенія страны. Дефицитъ дошелъ до того, что жалованье чиновникамъ не выдавалось въ срокъ. Въ 1898 г. Миланъ назначенъ главнокомандующимъ сербской арміей. Въ іюнѣ 1899 г. одинъ боснякъ, Княжевичъ, изъ личной мести произвелъ покушеніе на его жизнь. Покушеніе не удалось, да и не могло быть удачнымъ уже потому, что Княжевичъ стрѣлялъ изъ негоднаго револьвера. Хотя онъ дѣйствовалъ несомнѣнно одинъ, безъ всякихъ пособниковъ, правительство воспользовалось имъ, чтобы избавиться отъ противниковъ, и устроило громадный политическій процессъ, въ который замѣшало и Пашича, только-что вышедшаго изъ тюрьмы, послѣ 9 мѣсячнаго заключенія за оскорбленіе величества. Въ своей рѣчи на судѣ онъ неожиданно для сторонниковъ и враговъ такъ хвалебно отзывался о королѣ, такъ враждебно относился къ дѣятельности радикаловъ, что правительство рѣшилось его амнистировать. Въ 1900 г. начатъ особый политическій процессъ противъ другого бывшаго радикальнаго министра, Таушановича.

Литература. Старая литература (до 1879 г.) подробно указана у Пыпина («Исторія славянскихъ литературъ», изд. 2-е, т. 1-й; СПб., 1879). Изъ нея, кромѣ книги самого Пыпина, особенно важны: Гильфердингъ, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ» и др. въ «Собраніи Сочиненій» (т. 1-й и 2-й, СПб., 1868); Нилъ Поповъ, «Россія и Сербія» (М. 1869); Будиловичъ, «Очерки изъ сербской исторіи» («Славянскій Сборникъ», т. II, СПб., 1877). Позднѣйшія произведенія: L. Ranke, «Serbien und die Türkei im XIX Jahrh.» (Лпц., 1879; русскій переводъ, «Исторія Сербіи», М., 1876, сдѣланъ съ устарѣлаго изданія 1844 г.); Cuniberti, «La Serbia e la dinastia degli Obrénovitch, 1804—93» (Туринъ, 1893); Schwicker, «Politische Geschichte der Serben in Ungarn» (Буда-Пештъ, 1880); Möller, «Der serbisch-bulgarische Krieg, 1885» (Ганноверъ, 1888).

В. Водовозовъ.

Сербо-болгарская война 1885 г. —Возникшая въ Болгаріи, въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, агитація въ пользу освобожденія Вост. Румеліи изъ-подъ власти Турціи и присоединенія этой области къ Болгарскому княжеству (ср. Берлинскій конгрессъ и Болгарія), побудила кн. Александра I (I, 413) воспользоваться такимъ настроеніемъ народа. Съ вѣдома князя, 6 сент. 1885 г., гарнизонъ Филиппополя возсталъ противъ власти султана, а 8 сент. Александръ I объявивъ себя княземъ сѣв. и южн. Болгаріи. Сербскій король Миланъ I задумалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Болгаріи и, подъ предлогомъ нарушенія политическаго равновѣсія на Балканскомъ полуо-вѣ, объявилъ ей войну. Надежда его легко справиться съ молодымъ, еще не окрѣпшимъ княжествомъ, не оправдалась, что, отчасти, обусловливалось состояніемъ вооруженныхъ силъ обѣихъ сторонъ. Въ Сербіи силы эти носили характеръ народнаго ополченія; болгарская армія принадлежала къ категоріи постоянныхъ войскъ — въ ней числилось до 55 тыс. челов., да кромѣ того въ Вост. Румеліи сформирована была милиція (свыше 40 тыс.). Большая часть этихъ силъ сосредоточена была у турецкихъ границъ, но когда въ первой половинѣ октября явно обнаружилось непріязненное расположеніе Сербіи, болгарскія войска были усилены и вдоль ея границъ. Разбросанныя небольшими отрядами (въ общемъ—до $18^1/_2$ тыс.) на протяженіи 50 в., они не представляли, однако, серьезнаго препятствія для сербовъ. Вооруженныя силы Сербіи, передъ началомъ войны, раздѣлены были на двѣ арміи: нишавскую (45 тыс.) и тимокскую (до 15 тыс.). Король Миланъ (главнокомандующій) принялъ начальство надъ первою; тимокская армія ввѣрена была ген. Лѣшанину. Оффиціальное объявленіе войны со стороны Сербіи послѣдовало 2 ноября. Главною частью театра военныхъ дѣйствій было пространство къ Ю отъ Балканъ, въ долинѣ р. Искера, гдѣ находится столица Болгаріи, Софія. Пространство къ С отъ Балканъ имѣло второстепенное значеніе; главнымъ предметомъ дѣйствій для наступающаго была здѣсь крѣпость Видинъ. Миланъ рѣшился вести наступательныя дѣйствія одновременно на обоихъ театрахъ войны. По его разсчетамъ, сербскія войска, наступая нѣсколькими колоннами, должны были, на 2-й или 3-й день послѣ перехода границы, сосредоточиться, въ числѣ 40 тыс., противъ позиціи у г. Сливницы, гдѣ болгары имѣли не болѣе 10 тыс.; на другой день по овладѣніи этою позиціею должна была бы пасть и почти беззащитная столица Болгаріи. Разсчеты Милана, однако, не оправдались. Не

смотря на нѣкоторые частные успѣхи противъ отдѣльныхъ болгарскихъ отрядовъ, сербская армія подвигалась впередъ такъ медленно и въ такомъ разобщенномъ порядкѣ, что 5 ноября только половина ея сосредоточилась противъ сливницкой позиціи; между тѣмъ, болгары успѣли притянуть туда подкрѣпленія, доведшія ихъ отрядъ до 19 тыс. чел.; силы противниковъ почти уравнялись. Послѣдовавшее затѣмъ сраженіе у Сливницы (см.) кончилось отступленіемъ сербовъ. Занявъ позицію у выхода изъ Драгоманскаго дефиле, они предполагали ограничиться до времени оборонительными дѣйствіями; но когда въ штабѣ нишавской арміи получено было извѣстіе о набѣгѣ болгарскаго отряда на сербское мѣстечко Ражанъ и о разсѣяніи собиравшихся тамъ солдатъ, то сдѣлано было распоряженіе о дальнѣйшемъ отступленіи къ Пироту, вскорѣ, впрочемъ, отмѣненное. Между тѣмъ болгары, выждавъ у Сливницы прибытія подкрѣпленій, усилившихъ ихъ армію до 40 тыс., перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ, заставили сербовъ отступить къ Цариброду, затѣмъ къ р. Нишавѣ и, наконецъ, къ Пироту. Перемиріе, предложенное съ согласія великихъ державъ, было отвергнуто болгарами. 14 и 15 ноября происходили бои подъ Пиротомъ (XXIII, 676), въ которыхъ сербы снова потерпѣли неудачу. Не увѣнчались успѣхомъ и дѣйствія ихъ въ придунайской Болгаріи, противъ Виддина. Вслѣдъ за пиротскимъ сраженіемъ война должна была прекратиться, благодаря энергическому вмѣшательству Австріи и посредничеству другихъ державъ. 16 ноября заключено было перемиріе, а 27-го болгары очистили сербскую территорію.

Сербо-хорваты—см. Сербы.

Сербо-черногорско-турецкая война 1876 г. — Невыносимый гнетъ мусульманскаго ига, тяготѣвшій надъ подвластными Турціи славянскими племенами, вызывалъ постоянные мятежи, а лѣтомъ 1875 г. поднялъ серьезное возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ. Геройская борьба возставшихъ противъ ихъ притѣснителей возбудила общее сочувствіе во всѣхъ славянскихъ земляхъ. Изъ Россіи, изъ славянскихъ областей Австріи полились широкія матеріальныя пожертвованія, а ближайшія къ театру войны Сербія и Черногорія сочли своимъ долгомъ оказать единоплеменникамъ непосредственную помощь вооруженною рукою. Когда Турція, вопреки представленіямъ европейскихъ державъ, отклонила существенное улучшеніе быта босняковъ и герцеговинцевъ, 20 іюня (2 іюля) 1876 г. ей была объявлена война со стороны вышепомянутыхъ двухъ княжествъ. При разстройствѣ финансовъ Порты и нераспорядительности ея правителей, она имѣла въ готовности лишь до 100 тыс. войска, да еще около 30 тыс. собрано было у Адріанополя, для усмиренія мятежей въ Болгаріи. Вооруженныя силы Сербіи, готовыя для военныхъ дѣйствій, доходили до 100 тыс.; но сербская армія не обладала надежными боевыми качествами. Черногорцы, вмѣстѣ съ герцеговинцами, могли выставить 26—28 тыс. Рѣшительное превосходство вооруженія было на сторонѣ турокъ. Въ началѣ войны они, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, держались оборонительно. Изъ числа турецкихъ войскъ дунайскій корпусъ (50 тыс.), подъ начальствомъ Ахмедъ-Эюба, расположенъ былъ въ Нишѣ, Виддинѣ и Никополѣ; 27—30 тыс., подъ начальствомъ Али и Мехмеда-Али—въ Босніи и Ново-Базарскомъ санджакѣ; корпусъ Мухтара (около 20 тыс.)—въ Герцеговинѣ, для дѣйствій противъ Черногоріи съ сѣвера; корпусъ Дервиша-паши (до 12 тыс.)—въ Албаніи, близъ Подгорицы, для наступленія въ Черногорію съ Ю. Сербскія военныя силы раздѣлены были на 4 арміи, получившія названія отъ четырехъ пограничныхъ рѣкъ: дринскую (около 20 тыс.), ибарскую (15—20 тыс.), моравскую (40 тыс.) и тимокскую (ок. 20 тыс.). Главной, моравской арміей командовалъ русскій ген. Черняевъ (см.). Главныя силы черногорцевъ, подъ начальствомъ князя Николая (12—16 тыс.), сосредоточились у герцеговинской границы, для дѣйствій противъ Мухтара, а 10—11 тыс., предводимые воеводою Божидаромъ Петровичемъ—у южной границы Черногоріи. Сербская главная квартира, основываясь на весьма ненадежныхъ, отчасти и фантастическихъ данныхъ, рѣшилась взять инициативу въ свои руки и дѣйствовать какъ можно энергичнѣе на всѣхъ театрахъ войны, особенно на моравскомъ. Генер. Черняевъ, вовсе не раздѣлявшій самоувѣренности сербовъ, долженъ былъ, однако, подчиниться этому рѣшенію. 20 іюня войска его арміи, собравшейся у Княжеваца, перешли границу и продвинулись до Бабиной-главы, Акъ-Паланки и Пирота; но уже 28-го Черняевъ началъ отступленіе къ границамъ Сербіи, рѣшившись ограничиться оборонoю сербской территоріи. Вслѣдъ затѣмъ онъ сосредоточилъ свою армію на укрѣпленныхъ позиціяхъ у Алексинаца и Делиграда (преграждавшихъ прямой путь на Бѣлградъ), оставивъ въ Княжевацѣ отрядъ полковн. Хорватовича. За это время дѣйствія тимокской арміи (предводимой полк. Лѣшаниномъ), тоже перешедшей границу и направившейся на Виддинъ, ограничивались мелкими стычками. Начальникъ виддинскаго гарнизона, Османъ, двинулся на встрѣчу сербамъ и, дойдя до праваго берега р. Тимокъ, занялъ тамъ укрѣпленную позицію, изъ которой сербы (6 іюля) напрасно пытались выбить его. Между тѣмъ турецкія войска, стоявшія противъ Черняева, были усилены подкрѣпленіями, и главнокомандующій Абдулъ-Керимъ рѣшилъ двинуть ихъ на Княжевацъ, чтобы, овладѣвъ этимъ городомъ и войдя въ связь съ Османомъ, направиться затѣмъ въ обходъ сербскихъ позицій у Алексинаца. Опрокинувъ арьергардъ Хорватовича, стоявшій у дер. Громада (17 іюля), турки 24 іюля овладѣли Княжевацомъ, откуда Хорватовичъ успѣлъ безпрепятственно отступить по направленію на Алексинацъ. Ген. Черняевъ хотя и пытался воспрепятствовать движенію турокъ на Княжевацъ, посредствомъ наступленія къ Нишу, но не достигъ своей цѣли. 25 іюля онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенною тимоко-моравскою арміей. На дринскомъ и ибарскомъ театрахъ войны,

гдѣ сербы тоже перешли турецкую границу, происходили лишь незначительныя столкновенія. Между тѣмъ въ главной квартирѣ Абдулъ-Керима выработанъ былъ новый планъ военныхъ операцій: рѣшено было одною частью турецкихъ силъ атаковать алексинацкія позиціи сербовъ съ фронта, между тѣмъ какъ отрядъ Османа—успѣвшій отбросить Лѣшанина, занять г. Зайчаръ и войти въ связь съ войсками, сосредоточившимися у Княжеваца,—долженъ былъ угрожать сообщеніемъ арміи Черняева и принудить ее къ отступленію отъ Алексинаца. Послѣ ряда дѣлъ большинство турецкихъ силъ сосредоточилось на лѣвомъ берегу Моравы, въ треугольникѣ, образуемомъ впаденіемъ въ нее рч. Дьюнишки. Здѣсь военныя дѣйствія продолжались съ перемѣннымъ успѣхомъ до конца августа. Старанія великихъ державъ склонить воюющихъ къ миру не увѣнчались успѣхомъ; удалось лишь добиться временнаго прекращенія наступательныхъ дѣйствій, съ 5 по 15 сентября. Возможность примиренія была устранена прибытіемъ къ тому времени въ ряды сербскихъ войскъ большого числа русскихъ добровольцевъ (офицеровъ и солдатъ) и, особенно, провозглашеніемъ тимокско-моравской арміей князя Милана *королемъ*. Духъ сербовъ настолько былъ приподнятъ этими событіями, что правительство ихъ не согласилось на продленіе перемирія. Наступленіе, предпринятое Черняевымъ, 16 сентября, по лѣвому берегу Моравы и поведшее къ двухъ-дневному бою, не имѣло успѣха; 5 октября турки сами перешли въ наступленіе. Атака ими сербскихъ позицій, начатая 7-го числа, продолжалась, съ перерывами, до 11-го включительно, и сопровождалась существенно важными успѣхами. Съ 12-го по 16-е октября турки бездѣйствовали, по причинѣ утомленія войскъ и неблагопріятной погоды; но 17-го атака была возобновлена, и сербы потерпѣли совершенное пораженіе (ср. Алексинацъ и Дьюнишка); правое ихъ крыло отступило на Крушеваць, центръ и лѣвое крыло — къ Ражану. Послѣ этой катастрофы ничто уже не могло воспрепятствовать туркамъ овладѣть столицею Сербіи. Черняевъ еще 17 октября сообщилъ Милану, что дальнѣйшее веденіе военныхъ дѣйствій невозможно; князь телеграфировалъ имп. Александру II, умоляя спасти Сербію отъ окончательнаго разгрома. Русскій посолъ въ Константинополѣ, ген. Игнатьевъ, 19 октября предъявилъ Портѣ ультиматумъ, требуя заключенія перемирія съ Сербіей и Черногоріей въ теченіе 48 часовъ, а въ случаѣ отказа угрожалъ выѣздомъ изъ Константинополя. На слѣдующій день онъ получилъ увѣдомленіе, что Турція согласна на двухъ-мѣсячное перемиріе и главнокомандующему и начальникамъ отрядовъ уже приказано прекратить военныя дѣйствія.—Черногорцы перешли границу Герцеговины 24 іюня (6 іюля) и направились къ Билеку, Гачко и Мостару. Турецкій отрядъ Селима-паши былъ разбитъ ими близъ Невесинья (XX, 798); но, по прибытіи къ Мостару главныхъ силъ Мухтара-паши, черногорцы вынуждены были отступить. Во время преслѣдованія ихъ турки попали въ засаду, устроенную при Вучидолѣ, и потерпѣли страшное пораженіе, потерявъ болѣе 3 тыс. чел., въ томъ числѣ двухъ пашей. Мухтаръ поспѣшно отступилъ; черногорцы снова двинулись къ Билеку, но овладѣть этимъ пунктомъ имъ не удалось и они отошли въ предѣлы своей земли, гдѣ начали готовиться къ возобновленію дѣйствій противъ Мостара. Между тѣмъ, на южномъ театрѣ войны возстало противъ турокъ албанское племя Кучи и заключило союзъ съ черногорцами. Вообще, дѣйствія турокъ были здѣсь весьма неудачны; однако, черногорцамъ, понесшимъ при отраженіи врага большія потери, нельзя было думать о наступленіи. Князь Николай, съ главными силами, отошелъ къ Бѣлопавличамъ. Осторожность его была основательна, такъ какъ турки, усилившись подкрѣпленіями, стали весьма серьезно угрожать Черногоріи, и съ Ю, и съ С. Наступательныя дѣйствія турокъ возобновились во второй половинѣ августа и шли, съ перемѣннымъ успѣхомъ, до 20 октября, когда остановлены были вышепомянутымъ перемиріемъ, потребованнымъ Россіей. Ср. Lecomte, «Guerre d'Orient en 1876—77» (т. I), «Histoire de la guerre d'Orient» (1875—76); Гейсманъ, «С.-турецкая борьба 1876—7—8 гг. и ея значеніе въ исторіи восточнаго вопроса» (ч. I); «Рат Србије са Турскомъ, за ослобоженье и независност».

Сербская воеводина — см. Банатъ (II, 869).

Сербская литература.—Исторія С. литературы обыкновенно дѣлится на три періода: древній — до конца XIV или начала XV в., средній—до конца XVIII в., и новый, характеризуемый преимущественно дѣятельностью извѣстнаго Вука Караджича. Подобно русской письменности, и С. развилась на почвѣ хотя и родственной, но все же инославянской, именно благодаря книгамъ Священнаго Писанія и богослужебнымъ, переведеннымъ съ греч. языка на древнецерковнославянскій языкъ св. Кириллом и Меѳодіемъ и ихъ учениками, и перешедшимъ въ Сербію изъ Болгаріи. Эти книги, вслѣдствіе переписки ихъ С. писцами, скоро стали пестрѣть различными особенностями С. живой рѣчи, и такимъ образомъ произошли С. разновидности (изводы) древнецерковнославянскихъ рукописей, какъ въ Россіи образовались русскія. Главною особенностью С. правописанія этихъ памятниковъ является употребленіе *ѣ* вмѣсто *ъ*, *у*—вмѣсто большого юса (какъ и въ русск. правописаніи), *е*—вмѣсто малаго юса, иногда *а* вмѣсто *ѣ*. Къ древнѣйшимъ образцамъ рукописей С. извода относятся такъ наз. Мирославово евангеліе — превосходно сохранившійся апракосъ XII в., Вукановo евангеліе—начала XIII в., Никольское евангеліе—конца XIV или начала XV в. Кромѣ книгъ церковнаго и духовно-нравственнаго содержанія, сербы усвоили себѣ и почти весь остальной составъ старой болгарской письменности, черезъ которую тогдашніе славяне восточнаго обряда знакомились вообще съ византійскою литературой. Вскорѣ сербы сдѣлались и самостоятельными вкладчиками въ общеславянскую литературу востока. Среди С.

книжниковъ вращались тѣ же назидательные сборники духовно-свѣтскаго, иногда чисто историческаго содержанія (Палея, Златоструй, Прологъ и пр.) или псевдонаучнаго (Физіологъ и др.), какіе обращались въ Болгаріи и Россіи; то же можно сказать и о произведеніяхъ повѣствовательнаго характера, каковы, напр., повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ, о Троянской войнѣ, о Девгеніи, о Варлаамѣ и Іоасафѣ, а также о разныхъ апокрифахъ и книгахъ отвергнутыхъ церковью (сочиненія болгарскаго попа Іереміи, книги богомиловъ или патареновъ и т. п.). Гораздо болѣе, чѣмъ во всѣхъ этихъ книгахъ, мы находимъ слѣдовъ живой С. рѣчи въ произведеніяхъ житейной письменности и памятникахъ права. Изъ первыхъ особенно важны житія Стефана Немани, составленныя сыновьями его Стефаномъ Первовѣнчаннымъ и св. Саввой и хиландарскимъ инокомъ Доментіаномъ, ученикомъ св. Саввы, написавшимъ также и его житіе. Житіе св. Саввы нашло и второго составителя, въ лицѣ инока Ѳеодосія. Болгарскому уроженцу Григорію Цамблаку (см. IX, 716), извѣстному и по литературной дѣятельности въ Россіи, принадлежитъ житіе Стефана Дечанскаго, другое жизнеописаніе котораго встрѣчается въ житейномъ сборникѣ XIV в. «Цароставникъ» или «Родословъ». Въ общемъ, С. «житейная» письменность не только не отличалась особенною высотою, но даже подверглась справедливому осужденію со стороны новѣйшихъ изслѣдователей (особенно А. Ѳ. Гильфердинга) за неумѣренныя преувеличенія въ восхваленіяхъ, лицемѣріе, лесть и несоотвѣтствіе велерѣчиваго языка съ ужасными иногда дѣяніями прославляемыхъ лицъ. Нѣсколько особнякомъ стоитъ замѣчательный для своего времени трудъ болгарскаго уроженца, «философа» Константина Костенчскаго—житіе С. деспота Стефана, сына царя Лазаря, побѣжденнаго турками на Коссовомъ полѣ, по пріемамъ болѣе напоминающее работы новѣйшихъ историковъ, чѣмъ древнихъ «житейныхъ» писателей, и отличающееся вѣрностью историческихъ сообщеній; это—самое цѣнное сочиненіе изъ всей древнесербской житейной и исторической письменности. Памятники права—договорныя грамоты и т. п.—любопытны не только по своему языку, являющемуся образчикомъ тогдашней живой сербской рѣчи, но и по подробностямъ бытового содержанія; таковы, напримѣръ, договоръ Кулина, бана боснійскаго, съ княземъ Корвашемъ, дубровницкимъ посланникомъ (1189), «Винодольскій законъ» (см.) и особенно законникъ царя Душана, а также разныя дарственныя и другія грамоты какъ этого царя, такъ и другихъ владѣтелей, и Фотіевъ номоканонъ, т. е. сборникъ церковныхъ постановленій (Т. Флоринскій, «Памятники законодательной дѣятельности Душана», Кіевъ, 1888). Въ среднемъ періодѣ С. литературы изслѣдователи различаютъ съ одной стороны расцвѣтъ ея въ Дубровникѣ и, какъ нѣкоторое отраженіе этого явленія, литературную дѣятельность писателей въ Славоніи и Боснѣ, а съ другой—возникновеніе въ XVII—XVIII вв. замершей было послѣ Коссова поля литературы въ собственной Сербіи и затѣмъ у австрійскихъ сербовъ: это—такъ назыв. славяно-сербская школа писателей, пытавшаяся поддержать старую литературную традицію и отстоять книжное единство съ Русью. Дубровницкая литература, развившаяся подъ вліяніемъ ранняго итальянскаго возрожденія, представила цѣлый рядъ блестящихъ писателей, доведшихъ разработку С. языка и стиха до значительной степени силы и красоты (см. Дубровникъ, XI, 215—17). Андрей Качичъ-Міочичъ (1690—1760), какъ бы заканчивающій своею плодотворною дѣятельностью дубровницкую литературу, послужилъ, быть можетъ, звеномъ, связывающимъ ее съ новымъ періодомъ С. литературы. Изъ писателей боснійскихъ наиболѣе замѣчателенъ Матія Дивковичъ (1563—1631), авторъ книгъ «Наук крстьански», «Бесиде свьрху (-о) еванделья недильних», «Сто чудеса», стихотворной легенды о св. Катеринѣ и др. Среди писателей, дѣйствовавшихъ въ Славоніи, болѣе другихъ замѣтенъ М. А. Рельковичъ (1732—78), съ его стихотворнымъ произведеніемъ: «Сатир или ти диви човик» (1761), произведшимъ въ свое время на С. читающій міръ глубокое впечатлѣніе; значеніе его въ исторіи С. литературы почти равно значенію «Разговора» Качича-Міочича, такъ какъ здѣсь живо отразились духовный обликъ и матеріальное благосостояніе современнаго автору славонскаго общества, въ изображеніяхъ чрезвычайно естественныхъ и правдивыхъ, чуждыхъ чопорности и натянутости большинства тогдашнихъ произведеній С. литературы. Славяносербская школа писателей, дѣятельностью патріарха Паисія (XVII в.) связываемая съ древней С. письменностью, выставила нѣсколько серьезныхъ дѣятелей, каковы Жефаровичъ, Орфелинъ, Вуичъ Іоакимъ, Ракичъ, Гераничъ и особенно Раичъ Іоаннъ (1726—1801), сочиненіе котораго: «Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, наипаче болгаръ, хорватовъ и сербовъ», представляя собою связный и систематическій, хотя и безъ умѣлой критической обработки, разсказъ о событіяхъ южнославянской исторіи, долго было единственнымъ болѣе или менѣе цѣннымъ источникомъ свѣдѣній о прошломъ балканскихъ славянъ. Замѣчательная литературно-просвѣтительная дѣятельность Досиѳея Обрадовича (1731—1811) съ одной стороны завершаетъ славяно сербскую школу, съ другой—является провозвѣстницей тѣхъ новыхъ началъ, которыя легли въ основаніе всей преобразовательной работы знаменитаго начинателя новой сербской словесности, Вука Караджича, литературнымъ предтечею котораго Обрадовичъ можетъ быть названъ по преимуществу. Это—типъ вѣчнаго странника-учителя, для котораго интересы просвѣщенія и книжнаго ученья являются самыми дорогими въ свѣтѣ. Его книга: «Животъ и приключенія», заключающая въ себѣ описаніе всей его тревожной жизни, полна глубокаго интереса (см. Радченко, «Досиѳей Обрадовичъ»). Другія выдающіяся его сочиненія: изданные въ Лейпцигѣ, въ 1784 г., «Совѣты здраваго разума»—какъ-бы курсъ прак-

тической морали «для С. народа»—и напечатанное въ Вѣнѣ, въ 1793 г., «Собраніе разныхъ нравоучительныхъ вещей на пользу и увеселеніе». Языкъ его заключаетъ въ себѣ, сравнительно съ предшествовавшими писателями, гораздо болѣе народныхъ стихій, хотя еще далеко несвободенъ отъ славянизмовъ; міровоззрѣніе его въ значительной степени носитъ раціоналистическій характеръ (напр. въ вопросѣ о монастыряхъ). Въ политическомъ отношеніи онъ былъ сторонникомъ монархизма; Петръ Вел. былъ для него образцомъ государя, заботящагося о народномъ благѣ и просвѣщеніи. Вукъ Стефановичъ Караджичъ (1787—1864) является едва-ли не замѣчательнѣйшею личностью новой С. не только литературы, но даже исторіи, по силѣ духа и оригинальности (см. XIV, 421, а также Плат. Кулаковскій, «Вукъ Караджичъ»). Главнѣйшее содержаніе всей его долголѣтней научно-литературной дѣятельности можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: а) рѣшительное употребленіе въ книгѣ чистаго народнаго языка, взамѣнъ господствовавшаго дотолѣ сербославянорускаго; б) утвержденіе въ книгѣ новаго правописанія (вуковица), основаннаго почти исключительно на звуковомъ началѣ и отличающаго новую сербскую книгу какъ отъ старой С., такъ и отъ русской съ болгарскою, гдѣ все еще господствуетъ историко-этимологическое начало; в) требованіе отъ литературы знанія народной жизни и пѣсни и бо́льшаго соотвѣтствія ея изображеній съ дѣйствительностью; г) сообщеніе С. искусственной поэзіи подходящаго къ ней тоническаго стихотворнаго размѣра, близкаго къ народному или даже тожественнаго съ нимъ, вмѣсто господствовавшихъ раньше метрическаго и силлабическаго размѣровъ. Всѣ указанные элементы Вуковыхъ преобразованій должны были выдержать полувѣковую борьбу, прежде чѣмъ получили полное признаніе и затѣмъ неограниченное утвержденіе въ литературѣ и жизни. Важнѣйшіе изъ трудовъ Караджича: огромное собраніе народныхъ пѣсенъ («Српске народне пјесме»), С. грамматика («Писменица србскога језика»), знаменитый С. словарь («рѣчник», съ нѣмецкимъ и латинскимъ переводомъ словъ—цѣлая сокровищница не только языка, но и народной жизни, ея обычаевъ, преданій, повѣрій и т. п.), нѣсколько выпусковъ научно-литературнаго альманаха «Даница» (деннница), С. переводъ Новаго Завѣта, «Народне србске пословице», «Ковчежићь за историју, језик и обичаје Срба»—сокровищница С. народоописанія, «Примјери србскославенскаго језика». Дѣятельность Караджича была оцѣнена не только сербами, но и другими славянами; въ Россіи, напр., онъ былъ выбранъ въ почетные члены разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Общеевропейская наука тоже высоко оцѣнила замѣчательную дѣятельность ученаго самородка; такъ наприм., выдающееся значеніе его трудовъ неоднократно признавалъ Яковъ Гриммъ. Благодаря дѣятельности Вука измѣнилось и самое направленіе литературы у сербовъ: вмѣсто сентиментальныхъ романовъ и повѣстей Милована Видаковича (1780—1841) и ложноклассическихъ произведеній одописца Лукіана Мушицкаго (1777—1837) и эпика Симеона Милутиновича (1790—1847)—«Сербіянка» котораго представляетъ любопытную, далеко не бездарную смѣсь свѣжихъ народно-поэтическихъ началъ съ безвкусными привнесеніями,—появился живой и бодрый романтизмъ, съ Алексѣемъ Бранкомъ Радичевичемъ (1824—53) во главѣ (см. «Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ», А. Степовича, Кіевъ, 1893). Главнѣйшія произведенія этого маленькаго сербскаго Пушкина принадлежатъ къ лирическому роду; поэмы его гораздо слабѣе, драмъ онъ совсѣмъ не писалъ. Наилучшими въ сборникѣ его произведеній («Песме») признаются «Дьячки растанак» (ученическое разставаніе) и «Путь». Первое произведеніе полно́ глубокаго лиризма и богато роскошными описаніями природы; языкъ его замѣчателенъ: онъ «чистъ, какъ слеза», по выраженію Бранкова друга, знаменитаго С. филолога Юрія Даничича (1825—82), проникновенно оцѣнившаго общественное и литературное значеніе поэзіи Радичевича. Большая сатирическая пьеса «Путь», при всей яркости и красотѣ отдѣльныхъ описаній и силѣ насмѣшки, страдаетъ нѣкоторою озлобленностью и производитъ иногда впечатлѣніе памфлета, что, впрочемъ, и понятно, такъ какъ она написана поэтомъ въ пылу горячей борьбы его и другихъ соратниковъ Вука съ упорными противниками его преобразованій, одно время добившимися даже запрещенія въ Сербскомъ княжествѣ вуковицы (т. е. Вукова правописанія). Славу перваго С. поэта дѣлитъ съ Бранкомъ Радичевичемъ его современникъ Петръ II Петровичъ Нѣгошъ (1814—51; см. П. Лаврова, «П. П. Нѣгошъ», М., 1887, и П. Ровинскаго, «П. П. Нѣгошъ», СПб., 1889), послѣдній черногорскій «владыка», ранняя кончина котораго была почти такою же утратою для родной словесности, какъ и еще болѣе безвременная смерть Бранка. Крупнѣйшимъ произведеніемъ Нѣгоша обыкновенно признается «Горски вијенац», поэма въ драматической формѣ, изображающая историческое событіе конца XVII в.—избіеніе черногорцами потурченцевъ, т. е. своихъ собратій, принявшихъ магометанство. Эта поэма полна замѣчательныхъ по художественности и народности сценъ, изображающихъ мысли и чувства народной души (русскій стихотворный переводъ сдѣланъ г. Лукьяновскимъ, впрочемъ неудовлетворительно: «Горный вѣнецъ», М., 1887; переводъ отрывка см. въ «Поэзіи Славянъ», Гербеля). Поэтическій наслѣдникъ Бранка Радичевича, Змай-Іованъ Іовановичъ (род. въ 1833 г.), праздновавшій въ 1899 г. пятидесятилѣтіе своей литературной дѣятельности, является самымъ выдающимся изъ современныхъ С. поэтовъ. Это тоже преимущественно лирикъ чистой воды, въ эпическихъ произведеніяхъ являющійся лишь хорошимъ переводчикомъ мадьярскихъ поэтовъ Араньи и Петефи, а также Пушкина, Лермонтова и др. Изъ лирическихъ сборниковъ его заслуживаютъ особеннаго вниманія «Розы» (Дюличи), «Увядшія розы» (Дюличи увеоци), «Источни (восточный) бисер» (см.

«Разсвѣтъ», Кіевъ, 1893, «Славянская Муза», СПб.). Хороши также его дѣтскія пѣсни и юмористическія стихотворенія. Съ Змаемъ Іовановичемъ дѣлили славу Юрій Якшичъ и Лазарь Костичъ. Извѣстны еще братья Ильичи: лирикъ Воиславъ и драматургъ Драгутинъ, а также Качанскій. Значительною извѣстностью пользуются и произведенія черногорскаго князя Николая (драма «Балканская царица», «Нова кола» и др.), перу котораго принадлежитъ столь распространенный по всему лицу сербства черногорскій гимнъ «Она мо, онамо» («Туда, туда!» русскій переводъ В. Бенедиктова). Изъ драматурговъ извѣстенъ еще Грифковичъ. Среди беллетрическихъ произведеній выдаются романы и повѣсти Г. Атанацковича, С. Любиши, П. Адамова, М. Шабчанина, М. Миличевича, І. Веселиновича, С. Матавуля и особенно Лазара Лазаревича, почти всѣ повѣсти котораго (наприм., «Школьная Икона», «У колодца», «Вертеръ» и др.) переведены и на русскій языкъ (см. «Русская Мысль», 1887 г., «Вѣстн. Европы», 1888 г. и др.). С. наука насчитываетъ уже нѣсколькихъ перворазрядныхъ ученыхъ, каковы, напр., кромѣ вышеупомянутаго Даничича, одного изъ самыхъ выдающихся филологовъ въ цѣломъ славянствѣ, еще Стоянъ Новаковичъ, авторъ многочисленныхъ и цѣнныхъ историко-литературныхъ и грамматическихъ изслѣдованій и издатель памятниковъ, собиратель пѣсенъ Боголюбъ Петрановичъ (сборникъ 1867—1870 г.), замѣчательный своими историческими трудами Никифоръ Дучичъ, праздновавшій въ 1899 г. пятидесятилѣтіе своей дѣятельности, затѣмъ историкъ Иларіонъ Руварацъ, филологъ Любомиръ Стояновичъ, естествовѣдъ Іосифъ Панчичъ; заслуживаютъ упоминанія также церковный историкъ Никодимъ Милашъ, историкъ литературы Светозаръ Вуловичъ, филологъ Ив. Божковичъ, историкъ Пантелеймонъ Сречковичъ. Главныя повременныя изданія: политическая газета «Одіек» (Отзвукъ), органъ радикальной партіи и при немъ ежемѣсячникъ «Дѣло», новосадская газета «Застава», загребск. «Србобран», ежемѣсячникъ «Отачбина», издан. извѣстнымъ писателемъ Владаномъ Георгіевичемъ, календари «Орао» и «Годишняк», иллюстрованныя изд.— прежняя «Србска Зара» и новыя «Нада» и «Босанска вила». Повременная печать распредѣляется между тремя существующими у сербовъ политическими партіями: радикальною, либеральною и напредняцкою; изданій совершенно независимыхъ отъ партій почти нѣтъ. Кромѣ новосадской «Летопис матице србске», ученыя изданія главнымъ образомъ сосредоточены при сербской академіи наукъ въ Бѣлградѣ («Глас», «Споменик», «Годишняк»; «Гласник»—органъ Ученаго Дружества), но дѣльныя научныя статьи попадаются и въ провинціи, напримѣръ въ гимназическихъ отчетахъ. Органомъ сербскаго духовенства служитъ «Вестник србске цркве», а органами педагоговъ—«Школски вестник» и оффиціальное изданіе министерства народнаго просвѣщенія, «Пресвјета».

Литература (кромѣ вышеприведенныхъ): Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (т. I—II, СПб., 1879—81); А. Степовичъ, «Очерки исторіи сербохорватской литературы» (Кіевъ, 1899, 400 стр.). Старые труды: «Исторія сербохорватской литературы» (1871; переводъ книги Ягича, сдѣланный Петровскимъ) и русскій перев. книги Новаковича, «Историја србске књижевности» (1877).

А. Степовичъ.

Сербская народная поэзія.—Ни одинъ славянскій народъ (не говоря уже о народахъ европейскихъ) не имѣетъ такой богатой народной поэзіи, какъ народъ сербскій. Въ своихъ пѣсняхъ лирическихъ и въ особенности эпическихъ сербскій народъ владѣетъ безцѣннымъ сокровищемъ, по праву привлекающемъ къ себѣ вниманіе всего образованнаго міра. Многія изъ этихъ пѣсенъ въ своей грубой мощи чудесно соединяютъ наивность народа цѣльнаго, живущаго простою, близкою къ природѣ жизнью, съ восточною яркостью красокъ и чисто греческою пластичностью образовъ. Всѣ сербскія народныя пѣсни могутъ быть раздѣлены на два большіе отдѣла: пѣсни эпическія и пѣсни лирическія, или, какъ ихъ опредѣлилъ еще В. Караджичъ, юнацкія (т. е. героическія или молодецкія, по-сербски јуначке пјесме) и женскія (т. е. пѣсни личнаго чувства, пѣсни бытовыя и обрядовыя). Эпическія пѣсни можно распредѣлить между четырьмя главными періодами. Къ первому принадлежатъ тѣ, которыя сложились еще до прибытія турокъ въ Европу и, сохраняя слѣды миѳологическихъ представленій и стараго быта, отзываются глубокой старинной; древняя основа перемѣшалась здѣсь съ новыми наслоеніями, языческое преданіе—съ христіанскимъ: въ нихъ дѣйствуютъ вилы, человѣкоподобные змѣи, крылатые люди, люди о трехъ головахъ или съ тремя сердцами, люди исполины, или описываются чудеса и чудесныя приключенія, разсказываются христіанскія народныя легенды апокрифическаго характера. Къ этому отдѣлу, соотвѣтствующему, mutatis mutandis, нашимъ былинамъ о старшихъ богатыряхъ, слѣдуетъ отнести и сказки подобнаго-же содержанія. Ко второму періоду относятся пѣсни о славномъ времени кралей изъ рода Нѣманичей (съ XII до конца XIV ст.): съ удивительною, историческою, такъ сказать, вѣрностью народъ поетъ о св. Саввѣ и его отцѣ, о построеніи Хиландара, о Милутинѣ Урошѣ II и его безплодной женѣ, о Степанѣ Урошѣ III, о трехъ братьяхъ Вукашинѣ, Углешѣ и Гойкѣ и т. д. Этотъ отдѣлъ въ свое время былъ, вѣроятно, богатъ пѣснями, но теперь ихъ сравнительно немного, такъ какъ изъ памяти народной онѣ были вытѣснены пѣснями о кровавыхъ событіяхъ послѣдующаго времени—пѣснями, рисующими борьбу христіанъ съ одолѣвающею ихъ мусульманскою стихіей. Этотъ третій и самый главный, центральный періодъ сербскаго эпоса заключаетъ въ себѣ обширный рядъ или циклъ пѣсенъ о гибели сербскаго царства, о Косовскомъ боѣ (см. XVI, 381), о Маркѣ Королевичѣ (см. XVIII, 661). Къ этому же отдѣлу принадлежатъ пѣсни болѣе новаго происхожденія, въ которыхъ изображаются кровавыя столкновенія удальцовъ-гайдуковъ съ при-

тѣснителями Сербіи. Этому отдѣлу особенно посчастливилось въ литературѣ: въ особенности привлекали вниманіе изслѣдователей пѣсни о Косовской битвѣ и о Маркѣ Королевичѣ; дѣлались даже попытки свести эти пѣсни въ два особые цикла. Такъ, еще въ 1851 г. Зигфридъ Капперъ издалъ «Lazar der Serbenzar. Nach serbischen Sagen und Heldensängen», а Безсоновъ напечаталъ «Лазарицу» (о Лазарѣ и Косовскомъ боѣ), въ «Русской Бесѣдѣ» (1857, II); затѣмъ французскій ученый д'Авриль далъ «La bataille de Kossovo» (Парижъ, 1868), Стоянъ Новаковичъ—«Косово. Српске народне пјесме о боју на Косову уређене као цјелина» (3 изд., Бѣлградъ, 1876). Къ четвертому отдѣлу сербскаго эпоса относятся пѣсни новѣйшаго времени—о возстаніяхъ, о Георгіи Черномъ и его сподвижникахъ, о подвигахъ черногорцевъ и т. д. Этотъ періодъ еще не закончился и до настоящаго времени, но теперь пѣсни эпическихъ пѣвцовъ иногда прямо переходятъ въ книгу, какъ напр, пѣсни владыки Петра II или воеводы Мирка. Пѣсни лирическія или, по опредѣленію Вука, «женскія» (хотя онѣ поются не только женщинами), изображаютъ всю семейную жизнь серба и его домашній бытъ, какъ въ ежедневныхъ занятіяхъ, такъ и въ праздники и дни веселья, рисуютъ положеніе женщины, ея сначала привольную дѣвичью жизнь, омрачаемую только опасеніями быть выданной за немилаго или стараго, а затѣмъ и ея горькую участь въ семьѣ мужа, съ непосильными трудами, со страхомъ передъ злою свекровью и ссорами между невѣстками, съ радостями матери и скорбью по убитыхъ и умершихъ близкихъ. «Поэзія сербовъ—говоритъ г-жа Тальви (цитир. у Пыпина, 272) — это картина ихъ мыслей, чувствъ, дѣйствій и страданій. Въ комнатѣ, гдѣ сидятъ у очага женщины за вязаньемъ; въ горахъ, гдѣ парни пасутъ свои стада; на площадяхъ, гдѣ деревенская молодежь собирается танцовать *коло*; на равнинахъ, гдѣ собирается жатва; въ лѣсахъ, черезъ которые проѣзжаетъ путешественникъ—вездѣ раздается пѣсня. Пѣсня сопровождаетъ всякую работу и часто относится къ ней. Сербъ живетъ свою поэзію». Все это богатство народной поэзіи оставалось почти неизвѣстнымъ до сравнительно недавняго времени. Въ старой сербской письменности встрѣчаются по этому предмету, да и то лишь изрѣдка, неясные намеки или краткія упоминанія (напр. въ лѣтописи попа Дуклянскаго XI в., въ Доментіановомъ житіи св. Саввы XIII в.); даже послѣ паденія сербскаго царства въ ней не нашлось мѣста для патріотическаго преданія и не отразилось вліяніе народнаго эпоса, именно въ эту пору достигшаго наибольшаго своего развитія. Небольшія замѣтки о сербской народной поэзіи (главнымъ образомъ, объ эпосѣ) встрѣчаются у византійца Никифора Григоры, который путешествовалъ по Сербіи въ 1325—26 гг. и слышалъ сербскія пѣсни въ память и честь героевъ; у словинца Курипешича, въ его нѣмецкомъ описаніи путешествія посольства изъ Вѣны въ Константинополь, въ 1531 г.; въ путешествіи изъ Пешта въ Адріанополь 1553 г. мадьяра-хорвата Врančича (въ итальянской формѣ Веранціо), бывшаго впослѣдствіи примасомъ Венгріи. Австрійскій дипломатъ и путешественникъ Бусбекъ (XVI в.) сообщаетъ интересныя замѣчанія о сербскихъ и болгарскихъ народныхъ обычаяхъ и пѣсняхъ, именно о такъ назыв. «нарицаніяхъ». Есть, наконецъ, и польскія свидѣтельства первой половины XVIII в., что сербскіе пѣвцы, со своими «гуслями» и юнацкими пѣснями, доходили до Польши и Малороссіи, гдѣ по домамъ шляхетныхъ людей и въ особенности малорусскихъ казаковъ воспѣвали подвиги южнославянскихъ и польскихъ героевъ. Въ книгу, въ письменность народная С. пѣсня начинаетъ проникать подъ перомъ дубровницкихъ поэтовъ XV в., хотя и писавшихъ подъ итальянскимъ вліяніемъ. Уже у первыхъ дубровницкихъ лириковъ, Менчетича и Держича, встрѣчаются подражанія и даже прямо отрывки изъ народныхъ пѣсенъ. Были найдены впослѣдствіи цѣлые сборники эпическихъ пѣсенъ XVII и XVIII вв., ясно доказывающіе, что уже и тогда любители изучали источники народной поэзіи. Особенно горячимъ любителемъ народной поэзіи былъ Качичъ-Міочичъ. Общеизвѣстными и среди славянъ, и въ западно-европейскомъ ученомъ и образованномъ мірѣ С. народныя пѣсни стали со времени изданій В. Караджича; успѣхъ ихъ былъ блестящій: имъ дивились Гердеръ, Яковъ Гриммъ, Боппъ, Гумбольдтъ и др. Пѣсни переводились на европейскіе языки (нѣмецкіе перев. г-жи Тальви, I изд., 1825—26; II изд. «Volkslieder der Serben», 1835; Gerhad, «Serbische Volkslieder und Heldenmärchen», 1828; франц. перев. Шарля Нодьé, затѣмъ M-me Elise Voïart, 1834, Огюста Дозона, 1859; англ. перев. Боуринга; итал. Каррара; есть мадьярскій перев.); явились и русскіе переводы Востокова (въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» 1827), позже разныхъ писателей (въ «Поэзіи Славянъ» Гербеля, 1871), малорусскіе («Сербські народні Думи і Пісні», перев. М. Старицкій, Кіевъ, 1876) и чешскіе (Зигфрида Каппера, «Zpěvy lidu srbského», Прага, 1872—1874). Дѣйствительныя достоинства сербскихъ народныхъ эпоса и лирики выяснились только тогда, когда за ихъ изученіе взялись ученые слависты, и русскіе (Бодянскій, «О народной поэзіи славянскихъ племенъ», М., 1837; Прейсъ, «О эпической поэзіи сербовъ», «Актъ спб. унив.», 1845; Безсоновъ, при «Болгарскихъ пѣсняхъ»: путевые разсказы А. Попова, Гильфердинга, П. Ровинскаго), и инославянскіе (лучшія изслѣдованія: Миклошичъ, «Die serbische Epik», въ «Oesterreich. Revue», 1863; Jagić, въ журналѣ «Отрибана», 1875, № 12, и болѣе обстоятельно въ «Rad», XXXVII, 1876: «Gradja za historiju Slovinske narodne poezije», 1876 и др.). Вниманіе, оказанное наукою и литературою къ С. народной поэзіи, заставило мѣстныхъ любителей обнародовать свои сборники пѣсенъ и еще усерднѣе заняться записываніемъ и собираніемъ произведеній народнаго поэтическаго творчества. Вслѣдъ за сборниками Караджича стали появляться въ печати и другія собранія пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, и это собираніе не прекращается до настоящаго

времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается и изученіе ихъ какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы, какъ въ лингвистическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи этнографическомъ. Но формѣ пѣсни женскія также отличаются отъ юнацкихъ. Пѣсни юнацкія состоятъ почти исключительно изъ десятисложныхъ стиховъ, съ цезурою послѣ 4-го слога; при этомъ стихъ можетъ состоять или изъ пяти правильныхъ трохеевъ, или же оба рядомъ стоящіе и стопу образующіе слога (или каждый изъ нихъ) могутъ быть то короткими, то долгими. Въ послѣднемъ случаѣ прозаическое чтеніе стиха не соотвѣтствуетъ его скандовкѣ, при которой пѣвецъ не обращаетъ вниманія на естественную долготу слога, а произноситъ его сообразно съ мѣстомъ, занимаемымъ имъ въ стопѣ. Въ женскихъ пѣсняхъ стихъ также можетъ быть десятисложнымъ, но необязательно: встрѣчаются, и притомъ въ довольно большомъ количествѣ, пѣсни изъ стиховъ другихъ размѣровъ. Риѳма (въ широкомъ смыслѣ, включая сюда и аллитерацію и т. д.) въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ не является непремѣннымъ требованіемъ, но случаи созвучія встрѣчаются очень часто, какъ и въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ. Эти созвучія попадаются и въ одномъ и томъ же стихѣ, когда сопоставляются слова одного корня, напр.

Нека зове и призиваче;
Да се бијем и пребијам;
Не има лица безъ облика... и т. д.

При этомъ часто получается любимая народомъ игра словъ:

Поломље га поломило;
Љубичица љуби мене;
Грличица грли мене... и т. д.

Встрѣчаются риѳмы и въ собственномъ смыслѣ, соединяющія два рядомъ стоящіе стиха:

Можемо ли с турци бојак бити?
Можемо ли турке придобити?

или раздѣляющія стихъ на двѣ половины:

«То му рече, уз куλу утече...»
«Кажи право, тако био здраво...»

или, наконецъ, въ стихѣ рядомъ стоятъ два слова съ созвучными окончаніями:

«Дај ми Боже од Дрине ведрине...»
«Док дођера цара до дувара...»

Изъ фигуръ чаще другихъ встрѣчаются вопрошеніе, восклицаніе, сравненіе, въ особенности же излюбленное народными пѣснями повтореніе, напр.

«Поранио краљевићу Марко,
Поранио низ Косово равно».

Какъ и въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, въ сербскихъ встрѣчается большое обиліе эпитетовъ: Мили Боже, чуда великога! сив соко, вино рујно, бјесан коњ и т. д. Очень красиво начинаются многія юнацкія пѣсни или восклицаніемъ (Боже мили, на своему ти фала), или вопросами (Или грми, ил'се земља тресе? Што протужи рано у недељу?), или сравненіями, нерѣдко такъ назыв. отрицательными:

Два субора напоредо расла
Међу њима танковрха јела;
То не била два бора зелена,
Ни међ'њима танковрха јела,
Већ то била два брата рођена:
Међу њима сестрица Јелица.

Элизія въ широкомъ смыслѣ, какъ и вообще опущеніе гласнаго звука въ концѣ или въ серединѣ слова, хотя и рѣдко, но допускается сербскими пѣвцами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ до поразительной смѣлости. Такъ напр. возможно употребленіе ил' вм. или, м' вм. ме, с' вм. се, г' вм. га, тад' вм. тада, говор'те вм. говорите и т. п. С. народная пѣсня эпическаго характера заключаетъ въ себѣ обыкновенно отъ 200 до 400 стиховъ, хотя нерѣдки пѣсни и въ 600—700 стиховъ; встрѣчаются пѣсни въ 800—1000 стиховъ, а «Женидба Максима Црнојевића» имѣетъ даже 1225 стиховъ. Сборники С. народныхъ пѣсенъ и вообще произведеній народнаго творчества, кромѣ указанныхъ выше и разныхъ изданій В. Караджича: С. Милутиновић, «Пѣвања црногорска и херцеговачка» (Пештъ, 1833, Лпц., 1837; нѣкоторыя пѣсни не-народныя); Петръ Петровић (владыка), «Огледало Србско» (черногорскія юнацкія пѣсни, Бѣлградъ, 1845); Вламъ, «Српскиј венац од народни српски исторически и нравоучителни прича, песама, басни, пословици и загонетки исплетен» (Бѣлградъ, 1850); Jukić i Martić, «Narodne piesme Bosanske i Hercegovacke» (1858); А. Поповић, «Песме разне јуначке народне» (Бѣлградъ, 1857); Ст. Поповић, «Црногорке гусле или народне пиесме, приче, подскочице и напіялице» (Бѣлградъ, 1858); Ст. Бошковић, «Бачванске песме» (Новый Садъ, 1863, 2 изд. 1879); Р. Г., «Банатске песме» (Нов. Садъ, 1863; 2-е изд., 1866); Богољуб Петрановић. «Српске народне пјесме из Босне и Херцеговине. Епске песме» (Бѣлградъ, I, 1867, II, 1870); его же, «Српске народне пјесме из Босне» (Сарајево, 1867, женскія пѣсни); Алексић, «Српске народне јуначке песме и народне приповедке» (Бѣлградъ, 1871); Радичевић, «Гусле црногорске» (Бѣлградъ, 1872); Коста Ристић, «Српске нар. песме, покупљене по Босни» (Бѣлгр., 1873); Бранко Мушицки, «Срп. нар. п. Скупио и у Срему» (Панчево, 1875); Filipović, «Kraljević Marko u narodnih pesmah» (Загребъ, 1880; 2 изд., 1891); Н. Беговић, «Српске нар. песме из Лике и Баније» (Загребъ, 1885); Fr. Krauss, «Pandžić Huso i Pavečić Luka pobra. Pjesan naših Muhamedovaca» (Мостаръ, 1885); его же, «Smailagić Meho. Pjesan naših Muhamedovaca» (Дубровникъ, 1886); K. Hörmann, «Narodne pjesme Mohamedovaca u Bosni i Hercegovini» (Сарајево, I, 1880, II, 1889); «Народно Благо», по Босни, Херцеговини и сусѣднимъ краjевима сакупио Мехмед-бег Капетановић-Љубушак» (Сарајево, 1886); «Косовска споменица 1389—1889. Бој на Косову године 1389 у народним песмама» (Бѣлградъ, 1889); Вук Врчевић, «Херцеговачке нар. пјесме» (Дубровн., 1890); его же, «Narodne pripovietke, ponajviše kratke i šajlive» (Дубровн., 1887); его же, «Narodne basne, sakupio ih po Boki, Crnoj gori, Dalmaciji u najviše po Hercegovini V. V.» (Дубровн., 1883); его же, «Narodne pripoviesti i presude iz života po Boki Kotorskoj, Hercegovini i Crnoj gori» (Дубровн., 1890) и др.

Ир. П.

Сербская церковь. — Относительно первыхъ вѣковъ христіанства въ Сербіи до конца XI в. сохранилось очень мало извѣстій. Въ первый разъ сербы крещены были въ бытность ихъ подъ властью византійскаго императора Гераклія въ VII в., отъ римскихъ священниковъ, почему и подчинились высшей юрисдикціи римскаго первосвященника. Но это крещеніе, какъ воспринятое только частью сербскаго народа и притомъ безъ твердаго усвоенія истинъ христіанства, было непрочно. Вторично, и притомъ почти всѣ сербы, крестились уже при византійскомъ императорѣ Василіи Македонянинѣ въ IX в., отъ греческихъ священниковъ, послѣ чего подчинились цареградскому патріарху. Но подчиненіе это не было твердымъ и постояннымъ: не разъ бывали сербы въ вѣдѣніи и болгарской охридской архіепископіи, въ періодъ завоеваній и могущества болгаръ (напр. при Самуилѣ, въ концѣ X и въ началѣ XI в.). Въ то же время на сербскую церковь простирала свое вліяніе и римская церковь, въ силу того, что въ первый разъ христіанство принесено было въ Сербію изъ Рима, и въ виду близости къ Италіи западной половины Сербіи, простиравшейся до адріатическаго поморья. Въ половинѣ XI в. папамъ удалось на нѣкоторое время совсѣмъ подчинить себѣ С. церковь. Сербскіе князья въ XI в. склонялись на сторону римской церкви, надѣясь при помощи папъ устроить свое положеніе къ лучшему. Такъ, сербскій великій князь Михаилъ (1050—1084), испросивъ у папы королевскій вѣнецъ, подчинился ему съ своею церковью, и папа Григорій VII называлъ уже его въ посланіяхъ своимъ «возлюбленнымъ сыномъ». Такимъ же покорнымъ сыномъ римской церкви былъ и преемникъ Михаила, Константинъ Бодинъ (1084—1100). При нихъ власть папы прочно утвердилась въ западной половинѣ Сербіи, гдѣ былъ ихъ собственный великокняжескій удѣлъ. Въ XII в. политическій центръ Сербіи былъ перенесенъ въ восточную ея половину, гдѣ была православная епископская каѳедра (въ Расѣ) и православіе держалось крѣпче. Стефанъ Неманя, сдѣлавшись единодержавнымъ, далъ окончательный перевѣсъ православной церкви. Послѣ смерти Стефана Немани папы успѣли снова, на короткое время, подчинить себѣ С. церковь, но этому положилъ конецъ Стефанъ Первовѣнчанный. При немъ въ С. церкви учреждена была независимая архіепископія. Первымъ архіепископомъ сербскимъ былъ другой младшій сынъ Немани, св. Савва (см. XXVIII, 26). Впослѣдствіи притязанія папъ на главенство въ С. церкви не прекращались, но сербскіе государи поддерживали ихъ только временно, подъ вліяніемъ политическихъ расчетовъ, не придавая серьезнаго значенія своимъ обѣщаніямъ. Такъ, Стефанъ Первовѣнчанный получилъ отъ папы королевскій вѣнецъ, но короновалъ имъ его братъ его, св. Савва. Самъ знаменитый сербскій король Стефанъ Душанъ два раза обращался къ папѣ съ заявленіями о своей готовности подчиниться ему, въ разсчетѣ на помощь папы въ переговорахъ съ венгерскимъ королемъ, но никакихъ результатовъ эти заявленія не имѣли; и при томъ же королѣ учреждена была особая С. патріархія (1346). Во время турецкаго владычества патріархи, служившіе для сербовъ объединяющимъ національнымъ центромъ, поддерживали въ нихъ стремленіе къ свободѣ и даже изыскивали средства къ сверженію ига. Въ 1606 г. патріархъ Іоаннъ сносился по этому предмету съ австрійскимъ правительствомъ; патріархъ Максимъ въ 60-хъ годахъ XVII ст. помазалъ въ званіе будущаго сербскаго деспота одного изъ потомковъ послѣднихъ сербскихъ государей; патріархъ Арсеній Черноевичъ въ 1688 г. обращался къ русскому правительству съ просьбой поднять оружіе противъ турокъ; въ 1691 г. патріархъ Арсеній Черноевичъ бѣжалъ въ Австрію, съ 37 тыс. сербовъ; туда же удалился въ 1738 г. и другой патріархъ сербскій, также Арсеній. Въ 1766 г. турецкое правительство уничтожило сербскую (ипекскую) патріархію и всѣ сербскія епархіи подчинило константинопольскому патріарху; епископы-сербы удалены были съ своихъ каѳедръ и замѣнены греками. Только въ 1832 г. С. церкви отчасти возвращена была самостоятельность. Высшая іерархическая власть сосредоточена была въ лицѣ бѣлградскаго архіепископа, съ титуломъ митрополита всей Сербіи; избраніе его изъ среды сербскаго духовенства предоставлялось сербскому князю и народу, константинопольскій же патріархъ долженъ былъ давать только согласіе на это избраніе; посвященіе митрополита должно было совершаться соборомъ сербскихъ епископовъ; избраніе епископовъ предоставлено было князю и митрополиту; сербское правительство обязалось дѣлать ежегодный денежный взносъ въ патріаршую казну, а при всякомъ новомъ избраніи митрополита представлять патріарху денежный подарокъ. Такое полунезависимое состояніе С. церкви продолжалось до 1879 г., когда она пріобрѣла полную автокефальность, сохранивъ только слѣдующія обязанности: 1) поминать въ диптихахъ вселенскаго патріарха, 2) брать св. муро изъ Константинополя, 3) извѣщать патріарха объ избраніи новаго митрополита и 4) во всѣхъ дѣлахъ сомнительныхъ и трудныхъ сноситься съ другими православными церквами.

Первыя каноническія постановленія, регулирующія церковную жизнь сербовъ, даны Сербіи св. Саввой. Онъ перевелъ кормчую книгу и издалъ нѣсколько правилъ, касающихся чтенія и пѣнія въ церквахъ на сербскомъ языкѣ. Для нѣкоторыхъ монастырей имъ были даны особые уставы. При кралѣ Стефанѣ Дечанскомъ заботами архіеп. Даніила II были изданы такъ назыв. «сербскія постановленія» о церковныхъ имѣніяхъ, объ обязанности клира, о монахахъ и друг. Съ 1349 г. руководящее значеніе для С. церкви имѣлъ «Законникъ» Стефана Душана. Во главѣ С. церкви стоялъ архіепископъ — съ 1346 г патріархъ, — изъ сербовъ родомъ. Ему принадлежала вся власть въ С. церкви какъ административная, такъ и судебная. Свѣтская власть не вмѣшивалась въ церковныя дѣла. По временамъ созывались или церковною

властью, или свѣтскою соборы изъ епископовъ страны и правителей Сербіи. На нихъ рѣшались общія церковныя, а иногда и свѣтскія дѣла, напр. о вѣнчаніи Стефана Дечанскаго королевскимъ вѣнцомъ. Избирались и поставлялись архіепископы, а затѣмъ и патріархи, соборомъ мѣстныхъ архіереевъ. Въ актахъ древняго времени упоминаются между церковными должностными лицами при архіепископахъ «дворскій протопопъ», для сбора доходовъ съ монастырей и церквей въ архіепископскую казну, и «отрокъ архіепископскій». При патріархахъ существовалъ синодъ, состоявшій изъ митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Число епархіальныхъ архіереевъ въ разное время было неодинаково — отъ 8 до 24. Епископы избирались архіепископомъ, а потомъ патріархомъ сербскимъ, въ присутствіи и при участіи другихъ епископовъ и съ согласія краля. Помощниками епископовъ были намѣстники и протопопы. Въ «Законникѣ» Душана упоминается еще о властеляхъ и духовникахъ. Первые были владѣльцами тѣхъ земель, на которыхъ сидѣло свѣтское (бѣлое) духовенство; они имѣли надзоръ за духовенствомъ и дозволяли ему уходить съ земли не иначе, какъ съ разрѣшенія епископа. Духовники — это поставленные по селамъ и городамъ священники, спеціально получившіе благословеніе вязать и рѣшить духовенство. Закономъ 1836 г. учреждена въ Бѣлградѣ консисторія для всей Сербіи. Въ составъ ея входили: архіепископъ-митрополитъ, какъ предсѣдатель, одно монашеское придворное лицо и одинъ протоіерей — какъ члены. Она должна была судить священниковъ за проступки, разбирать брачныя дѣла, заботиться о благосостояніи церквей, монастырей и духовенства обоего чина. Въ 1847 г. было издано «Устроеніе духовныхъ властей княжества сербскаго». Высшей церковной инстанціей сдѣлался архіерейскій соборъ, не случайно образующійся, какъ было прежде, но періодически, въ извѣстное время созываемый. Составляли его исключительно епископы сербскіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита. Ему принадлежалъ высшій надзоръ за духовенствомъ, богословской школой, цензурой и пр. При каждомъ епархіальномъ архіереѣ была учреждена епархіальная консисторія. Протоіереи и намѣстники были отъ нея независимы: они стояли подъ непосредственною властью епископа. По закону 1847 г. первой судебной инстанціей была епархіальная консисторія, второй и послѣдней—апелляторская консисторія, одна на всю С. церковь. Она состояла, подъ предсѣдательствомъ митрополита, изъ епархіальныхъ архіереевъ и нѣсколькихъ священниковъ. Въ 1862 г. былъ выработанъ и проведенъ чрезъ скупщину новый церковный законъ, сохранившій силу и послѣ пріобрѣтенія С. церковью автокефальности. Онъ предоставлялъ свѣтской власти, въ лицѣ министра церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія, широкую возможность вмѣшиваться въ дѣла церковныя. Недовольное тѣмъ вліяніемъ, которое пріобрѣлъ митрополитъ Михаилъ, правительство сильно стѣснило духовную власть и дошло даже до произвольнаго удаленія Михаила съ его каѳедры (1881). Не только безъ согласія, но и вопреки настояніямъ архіереевъ (соборъ которыхъ собирался однажды въ годъ), правительствомъ были изданы два церковныхъ закона—1881 г. о таксахъ (по этому закону священные чины и нѣкоторыя дѣйствія духовенства обложены по таксѣ денежнымъ налогомъ въ пользу казны) и 1882 г.—о властяхъ. Законъ 1882 г. въ составъ архіерейскаго собора включилъ двухъ архимандритовъ и по одному изъ епархіи протоіерею. Церковныя правила, выработанныя на архіерейскомъ соборѣ, два раза изданы сербскимъ митроп. Михаиломъ, въ приложеніи къ его трудамъ «Исторія С. церкви» (1874) и въ «Ручной священнической книгѣ» (1867). Въ 1889 г., по отреченіи Милана отъ престола, митроп. Михаилъ былъ возвращенъ изъ ссылки и въ 1890 г. былъ утвержденъ новый церковный законъ, измѣненный и дополненный въ 1894 г. Королевскимъ указомъ 1 іюня этого года упразднены священническіе съѣзды, съ ихъ правомъ выбора протопресвитеровъ, намѣстниковъ и членовъ судовъ, а также церковные совѣты мірянъ, съ ихъ правомъ выбора священниковъ и діаконовъ; права эти перешли всецѣло къ архіереямъ. Все королевство сербское, по закону 1890 г., дѣлится на четыре епархіи: 1) бѣлградская, съ каѳедрой въ Бѣлградѣ, 2) нишская, съ каѳедрой въ Нишѣ, 3) жичская, съ каѳедрой въ Кралевѣ, и 4) тимокская, съ каѳедрой въ Зайчарѣ. Во главѣ каждой епархіи стоитъ епископъ, избираемый на эту должность архіерейскимъ соборомъ изъ членовъ какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства. Если въ епископы избрано лицо бѣлаго духовенства, то оно обязано предварительно принять монашество. Избраніе епископа должно быть утверждено королемъ. Церковно-административная власть епископа въ епархіи ничѣмъ не ограничивается. Имѣющійся при немъ епархіальный духовный судъ, по своему составу и дѣлопроизводству зависимый отъ него, дѣйствуетъ самостоятельно только въ дѣлахъ церковнаго хозяйства, во всемъ же остальномъ только помогаетъ архіерею. Въ полномъ подчиненіи у архіерея находятся протопресвитеры въ каждомъ округѣ и намѣстники въ каждомъ уѣздѣ (срезѣ). Для полученія священническаго сана требуется богословское образованіе, а также опредѣленный возрастъ (не менѣе 25 лѣтъ). Въ случаѣ старости или болѣзни, священникъ можетъ ходатайствовать о назначеніи ему въ помощники такъ назыв. капелана. Содержаніе духовенства осталось прежнее, состоящее въ сборѣ натурою и платѣ по таксѣ за требоисправленія. Высшимъ предстоятелемъ С. церкви является архіепископъ бѣлградскій, митрополитъ Сербіи. Онъ избирается изъ епископовъ особымъ «избирательнымъ соборомъ». Въ составъ этого собора входятъ всѣ епископы, архимандриты и протопресвитеры, министръ-президентъ, министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, предсѣдатель и подпредсѣдатель народной скупщины, предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель кассаціоннаго суда, предсѣдатель глав-

наго контроля, ректоръ великой школы и ректоръ «богословіи». Предсѣдателемъ собора является старшій по времени посвященія епископъ. Соборъ обязательно созывается министромъ народнаго просв. и духовныхъ дѣлъ не позже трехъ мѣсяцевъ послѣ открытія вакансіи. Избраніе происходитъ посредствомъ закрытаго голосованія; избраннымъ считается епископъ, получившій большинство $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ. Это избраніе утверждается королевскимъ указомъ. Архіерейскій соборъ созывается митрополитомъ ежегодно одинъ разъ. Архіерейскому собору принадлежитъ власть: а) учительства, состоящая въ истолкованіи смысла Св. Писанія, догматовъ и правилъ церковныхъ и въ сохраненіи и поддержаніи единства догматовъ съ другими автокефальными православными церквами; б) законодательства—изданіе предписаній и опредѣленій, касающихся внутренняго управленія церкви и духовенства, въ духѣ церковныхъ каноновъ; в) надзора за сохраненіемъ въ народѣ чистоты вѣры, за постройкой въ византійскомъ стилѣ церквей, за ихъ украшеніемъ и благолѣпіемъ, за церковнымъ пѣніемъ, за книгами богослужебными и учебными въ богословскихъ школахъ и т. п. и г) собственно церковно-административнаго управленія (открытіе приходовъ, установленіе условій для священныхъ чиновъ и званій, составленіе правилъ относительно обязанностей духовенства и т. п.). По закону 1890 г., архіерей получаетъ по 8500 динаровъ, а митрополитъ еще добавочные 4000 динаровъ. Низшимъ судебнымъ мѣстомъ является епархіальный духовный судъ, состоящій, при епископѣ, изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ. Предсѣдателемъ его должно быть духовное лицо, не моложе 30 лѣтъ. Предсѣдатель и члены суда избираются (съ 1894 г.) архіереемъ и утверждаются королемъ. Епархіальный судъ разсматриваетъ слѣдующіе проступки духовныхъ лицъ: неисполненіе служебныхъ обязанностей, безнравственную жизнь, неисполненіе предписаній церковныхъ властей, порицаніе законовъ и распоряженій свѣтскихъ и духовныхъ властей во время проповѣди. Кромѣ того, судъ разсматриваетъ гражданскіе споры духовныхъ лицъ между собой касательно церковнаго имущества, а также брачные споры и бракоразводныя дѣла мірянъ. Высшимъ апелляціоннымъ установленіемъ является великій духовный судъ, замѣнившій собою апелляторскую консисторію. Въ составъ его по закону 1890 г. входили: предсѣдатель, избираемый на одинъ годъ архіерейскимъ соборомъ изъ епископовъ, и члены (2 архимандрита и 8 лицъ изъ бѣлаго духовенства). Архимандриты избирались архіерейскимъ соборомъ, а остальные члены—епархіальными собраніями, на 3 года. Въ 1894 г. королевскимъ указомъ возстановленъ прежній порядокъ, основанный на законѣ 1862 г.; члены суда избираются митрополитомъ и утверждаются королемъ. Собираться великій духовный судъ долженъ дважды въ годъ. Нѣкоторыя дѣла разсматриваются имъ въ качествѣ первой и послѣдней инстанціи. Архіерейскому собору въ настоящее время подвѣдомственны: 1) взаимныя распри епархіальныхъ епископовъ и митрополита, 2) проступки ихъ, учиненные по архіерейской должности, и 3) брачныя дѣла короля и членовъ королевскаго дома. Высшій надзоръ за церковными властями сосредоточивается въ рукахъ министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ; ему подаются жалобы на злоупотребленія церковныхъ властей; сношенія С. церкви съ другими православными церквами происходятъ съ его вѣдома; оффиціальныя письма или распоряженія заграничныхъ церковныхъ властей могутъ быть обнародованы и приведены въ исполненіе С. церковью не иначе, какъ съ вѣдома и одобренія министра народн. просв. и дух. дѣлъ; наконецъ, нѣкоторыя рѣшенія архіерейскаго собора считаются окончательными только послѣ ихъ утвержденія совѣтомъ министровъ, по предложенію министра народнаго просвѣщенія.

Сербское духовенство получаетъ богословское образованіе въ такъ назыв. «богословіи», т. е. спеціальномъ духовномъ училищѣ. По закону 1896 г., богословія имѣетъ девять классовъ: низшіе—общеобразовательные, высшіе—спеціально богословскіе. Новый уставъ создалъ классическую систему образованія, пополнилъ число учебныхъ общеобразовательныхъ предметовъ, расширилъ программу преподаванія богословскихъ предметовъ и ввелъ въ кругъ преподаванія элементы естествознанія, медицины, сельскаго хозяйства. Богословскіе предметы преподаютъ наставники священнаго сана, окончившіе курсъ на православномъ богословскомъ факультетѣ (напр. въ Аѳинахъ) или въ духовной академіи. Ректора избираетъ архіер. соборъ, изъ среды профессоровъ духовнаго сана. Число монастырей въ древней Сербіи было весьма велико. Ихъ строили какъ общины, такъ и отдѣльныя лица, іерархи С. церкви, жупаны и государи Сербіи. Очень много м-рей воздвигнуто было въ XV в. Въ большинствѣ монастыри были общежительные. Подраздѣлялись они на царскія лавры и м-ри ставропигіальные, епархіальные и общественные. Нѣкоторые монастыри имѣли около себя приходы, состоявшіе изъ монастырскихъ крестьянъ. Самымъ древнимъ изъ сербскихъ монастырей считается Студеницкій (лавра). Въ 1889 г., въ Сербіи были 51 м-рь. По закону 1890 г. всѣ сербскіе м-ри раздѣляются на три класса; первоклассные м-ри настоятелями имѣютъ архимандритовъ, остальные—игуменовъ. Внутренняя жизнь сербскаго монашества устроена по уставамъ Саввы Сербскаго и Саввы Освященнаго. Особенность сербскихъ м-рей составляетъ то, что ко многимъ изъ нихъ приписаны цѣлые приходы, съ своими самостоятельными священниками. Это объясняется тѣмъ, что въ Сербіи очень большой недостатокъ въ храмахъ, построеніе которыхъ при бѣдности народа весьма затруднительно. Чтобы цѣлыя селенія не оставить безъ храмовъ, ихъ и приписывали къ монастырю. Послѣдній давалъ имъ въ пользованіе свой храмъ, вовсе не касаясь внутренней жизни прихода. Часто монастырскіе храмы переходили и въ собственность прихожанъ; это — храмы монастырей, оставшихся безъ монаховъ или не имѣвшихъ

средствъ къ содержанію братіи, или упраздненныхъ.

Большинство сербовъ, обитающихъ въ настоящее время въ предѣлахъ Австро-Венгріи, суть переселенцы изъ собственно Сербіи, Босніи и Герцеговины, бѣжавшіе отъ турокъ въ Австрію и Венгрію въ XV—XVII вѣкахъ; но въ Далмаціи есть сербы и издавна поселившіеся. Православныхъ сербовъ въ Австро-Венгріи считается до полутора милліона. Сербы-переселенцы, начиная съ XV в., образовали нѣсколько епархій съ епископскими каѳедрами, которыя первоначально находились въ зависимости отъ сербскаго патріарха въ Ипекѣ. Въ концѣ XVII в., съ переселеніемъ въ австрійскія владѣнія ипекскаго патріарха Арсенія Черноевича, они основали самостоятельную православную серб-о-австрійскую церковь, съ митрополитомъ во главѣ. Первымъ митрополитомъ былъ у нихъ Арсеній Черноевичъ, носившій, впрочемъ, и титулъ патріарха. Митрополичья каѳедра, съ 30-хъ годовъ XVIII в. окончательно устроилась въ г. Карловцахъ, гдѣ находится и въ настоящее время. Въ 1848 г., во время венгерскаго возстанія, сербы, съ согласія австрійскаго правительства, провозгласили-было своего митрополита патріархомъ, но впослѣдствіи правительство отказало ему въ этомъ титулѣ. Управленіе австро-сербской церкви организовано было въ концѣ XVII в., вмѣстѣ съ провозглашеніемъ ея самостоятельною церковью, и въ томъ же видѣ существуетъ въ настоящее время. Избраніе митрополита, а также обсужденіе важныхъ церковныхъ и народныхъ дѣлъ принадлежитъ такъ назыв. церковно-народному конгрессу или собору изъ депутатовъ отъ духовенства и народа; такой соборъ составляется одинъ разъ въ три года, съ разрѣшенія правительства и въ присутствіи уполномоченнаго имъ должностнаго лица. При каѳедрѣ митрополита есть присутственное мѣсто, куда переносятся апелляціонныя дѣла изъ епархій; при епархіальныхъ архіереяхъ состоятъ консисторіи. Обращенныхъ въ католичество или въ унію между православными сербами-переселенцами сравнительно немного; сербовъ-уніатовъ считается до 30 тыс. *Далматинскіе* сербы въ началѣ XV в., когда Венеціанская республика окончательно упрочила свое господство въ Далмаціи, обратились бо́льшею частью въ католичество. Православнымъ далматинцамъ во все время венеціанскаго владычества (до конца XVIII вѣка) не разрѣшалось имѣть своего епископа, почему въ церковныхъ дѣлахъ они обращались бо́льшею частью къ епископамъ сербскимъ и босно-герцеговинскимъ. Только въ 1808 г., когда Далмація подпала подъ власть французовъ, православные получили разрѣшеніе учредить у себя епископскую каѳедру. Когда Далмація, въ 1815 г., перешла къ Австріи, православная далматинская епархія была подчинена карловицкому митрополиту. Въ 1871 г. въ Далмаціи открыта вторая православная епископская каѳедра. Въ 1873 г. обѣ каѳедры подчинены митрополиту буковинскому. Православныхъ сербовъ въ Далмаціи въ послѣднее время считалось свыше 80 тыс. человѣкъ, а сербовъ-католиковъ—свыше 300 тыс. Ср. Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской» (М., 1871); И. Пичета, «Очеркъ исторіи православной сербской церкви» («Правосл. Обозрѣніе», 1870, №№ 1, 3 и 4); игуменъ Арсеній, «Архіепископы и патріархи сербскіе съ начала XIII до второй половины XVIII стол.» (ib., 1868, № 8); Л. Березинъ, «Краткій очеркъ исторіи С. православной церкви въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи» («Христіанское Чтеніе», 1873, ч. II); А. Автономовъ, «Православная церковь въ Австро-Венгерской имперіи» (ib., 1871, ч. II); И. Пальмовъ, «Историческій взглядъ на начало автокефаліи С. церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи» (СПб., 1891); В. Латкинъ, «С. церковь на основаніи новаго церковнаго закона» («Славянскій Календарь на 1891 г.»); епископъ далматинскій Никодимъ Милашъ, «Православно црквено право» (Зара, 1890; перев. съ сербскаго СПб., 1897); «Преобразованіе бѣлградской «богословіи» въ Сербіи» («Церковный Вѣстникъ», 1897, № 8); М. П. Чельцовъ, «Церковь королевства сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности, 1879—96» (СПб., 1899); И. Пальмовъ, «Православный востокъ въ минувшемъ году» («Церковный Вѣстникъ», 1899, № 9). Законъ 1890 г. переведенъ на русскій языкъ проф. И. Пальмовымъ подъ заглав.: «Церковное устройство, судоустройство и судопроизводство въ Сербіи по закону 1890 г.» (СПб., 1893).

Сербскій распѣвъ православной церкви подчиненъ осмогласію. Онъ проникъ въ южно-русскую церковь раньше, чѣмъ въ великорусскую, а именно въ XV в., благодаря Григорію Цамблаку, игумену сербской дечанской обители, возведенному въ санъ кіевскаго митрополита. Это пѣніе особеннаго распространенія не получило. Характеръ мелодіи С. распѣва напоминаетъ кіевскій распѣвъ. Въ Москвѣ С. распѣвъ появился во второй половинѣ XVII в., во время пребыванія тамъ сербскаго митрополита. С. пѣніе стало болѣе извѣстно въ 1854 г., по четырехголоснымъ переложеніямъ К. Станковича. Изъ его трудовъ всего болѣе распространена литургія св. Іоанна Златоуста. Старинный образецъ этого пѣнія, а именно сербскій кинонникъ, т. е. причастный стихъ, сохранился у насъ благодаря записи на линейныхъ нотахъ, сдѣланной въ 1652 г. *И. С.*

Сербскій языкъ (чаще всего отожествляемый съ хорватскимъ и потому называемый еще «сербохорватскимъ»), вмѣстѣ съ болгарскимъ и словинскимъ языками, принадлежитъ къ юго-западной группѣ славянскихъ нарѣчій, характеризуемой плавными сочетаніями *ра*, *ла*, *рѣ*, *лѣ* изъ *ар*, *ал*, *ер*, *ел* (градъ, брѣгъ), смягченіемъ губныхъ при помощи *л* (земля), исчезновеніемъ зубныхъ въ сочетаніяхъ *дл*, *тл*, *дн*, *тн*, смягченіемъ *дj* въ *жд*, *ђ*, *j*, *ѣ* и *тj* въ *шт*, *ћ*, *ч*, *кь* (рожденъ, рођен, гојен, рогьенъ; свѣшта, свјећа, sveća, свѣкьа) и нѣкот. друг. особенностями. Особенностями собственно С. вокализма служатъ: изчезновеніе старинныхъ глухихъ звуковъ и

переходъ ихъ въ ясные, особенно въ самый характерный для С. языка звукъ *а*, напримѣръ: *дъшсь—данас, сънъ—сан*; замѣна старославянскихъ юсовъ большого — чистымъ *у*, какъ въ русскомъ языкѣ, малаго — чистымъ *е*; различныя соотвѣтствія старославянскому *ъ*, въ видѣ *е* и *је*; отожествленіе звуковъ *ы* и *и*; слогообразующіе звуки *л* и *р* и переходъ перваго изъ нихъ въ *у* (*влъкъ—вук, слъза—суза*); долгота и краткость гласныхъ звуковъ. Изъ согласныхъ звуковъ характерны: *р*, неспособный смягчаться (цар); *л*, переходящій часто въ *о* (послѣ гласнаго звука при заканчиваніи слога: *писао*—писалъ, *соко́о* или *соко*—соколъ); *д* и *т*, смягчающіеся въ *ђ* (дьжь) и *ћ* (тьчь); *х*, нерѣдко совсѣмъ исчезающій (рам вм. храмъ); *хв*, переходящ. въ *ф* (фала); *гк*, переход. въ *к* (*лак* вм. *лагк* изъ *лъгкъ*) и т. д. Различные способы ударенія, вмѣстѣ съ долготою гласныхъ, тоже составляютъ одну изъ особенностей С. рѣчи, сближая ее, напр., съ древнегреческимъ языкомъ; удареніе въ ней не только разномѣстное и вольное, какъ въ болгарскомъ, словинскомъ и русскомъ языкахъ, не только разнородное въ отношеніи силы или напряженія голоса, но и музыкальное, основанное на значительныхъ повышеніяхъ и пониженіяхъ. Издавна уже различаютъ въ сербохорватскомъ языкѣ три нарѣчія — штокавщину, чакавщину и кайкавщину, получившія названіе отъ различнаго выговора въ каждомъ изъ нихъ вопросительнаго мѣстоименія *что*, произносимаго у однихъ *што*, у другихъ *ча*, у третьихъ *кай*. Первое нарѣчіе и есть собственно С., второе — хорватское (по Миклошичу; другіе изслѣдователи, какъ Даничичъ и Ягичъ, почти отожествляютъ оба нарѣчія, считая ихъ только, такъ сказать, различными состояніями языка въ разное время его жизни: чакавщина — болѣе древнее состояніе, штокавщина — болѣе позднее); наконецъ, третье является переходнымъ отъ хорватскаго къ словинскому (Миклошичъ даже прямо относитъ это нарѣчіе къ числу словинскихъ), образовавшимся, какъ думаетъ Ягичъ, вслѣдствіе давняго смѣшенія хорватовъ, т. е. западной отрасли сербохорватскаго народа, съ словинцами. Древнѣйшіе и наиболѣе важные памятники С. языка: договорная грамота Кулина, бана босанскаго, съ княземъ Крвашемъ, дубровницкимъ посланникомъ, о правѣ торговли въ Боснѣ (1189), Законникъ царя Стефана Душана (1349), Полицкій Статутъ, законъ Вербенскій или Керскій, Винодольскій законъ (см.), а также разныя дѣловыя грамоты, дарственныя записи и т. п., отличающіяся въ Боснѣ и Дубровникѣ большимъ количествомъ народныхъ элементовъ въ языкѣ, чѣмъ въ собственной Сербіи (Новаковичъ, «Примери књижевности и језика старога и сербскословенскога», Бѣлградъ, 1877). Изъ указанныхъ 3-хъ нарѣчій сербскаго яз. наибольшее значеніе и распространеніе имѣло и имѣетъ болѣе живучее и благозвучное штокавское, получившее съ теченіемъ времени большую силу и преобладаніе даже въ тѣхъ хорватскихъ мѣстностяхъ, гдѣ употреблялись сначала другія нарѣчія. Такъ, знаменитая дубровницкая литература XV—XVI вв., начавшаяся на чакавскомъ нарѣчіи, въ скоромъ времени уже перешла къ штокавщинѣ, впрочемъ—такъ называемой «икавской» (т. е. съ выговоромъ *ѣ* какъ *и*, по западному говору); на штокавскомъ же нарѣчіи писались и тѣ грамоты, которыми сносились въ XV—XVI в. съ Дубровникомъ, Венгріей и Россіей турецкіе султаны, венгерскіе короли и молдавскіе господари; иногда на этомъ же языкѣ писались грамоты и австрійскими государями (грамоты Сигизмунда волошскимъ обителямъ, 1418—29, Фердинанда I сеньскому капитулу, 1527). Въ настоящее время штокавщина является общепризнаннымъ книжнымъ языкомъ и орудіемъ высшей образованности у всѣхъ разрозненныхъ еще отраслей сербохорватскаго племени, для которыхъ этотъ языкъ служитъ лучшей и сильнѣйшей связью; это—языкъ преподаванія, суда и всѣхъ другихъ отправленій общественной и государственной жизни сербовъ и хорватовъ.

Литература (кромѣ указан. выше): Т. Флоринскій: «Лекціи по славянскому языкознанію» (Кіевъ, 1895); Я. Гебауэръ, «Славянскія нарѣчія» (перев. А. Степовича, Кіевъ, 1882); А. Майковъ, «Исторія С. языка» (М., 1857); Г. Воскресенскій, «Славянская христоматія»; С. Новаковичъ, «Грамматика С. языка» (переводъ А. Григорьева); Бѣленькій, «С. грамматика» (1875); А. Шахматовъ, «Къ исторіи сербо-хорватскихъ ударені» (1890); Ф. Ржига, «Сравнительныя этимологическія таблицы славянскихъ языковъ» (СПб., 1878); его же, «Синтаксисъ славянскихъ языковъ» (М., 1890); Ф. Миклошичъ, «Сравнительная грамматика славянскихъ языковъ» (переводъ Н. Шлякова); П. Лавровскій, «Сербско-русскій словарь» (СПб., 1870); его же, «Русско-сербскій словарь» (СПб., 1880). *А. Степовичъ.*

Сербы (ед. ч. Срп, Србин, Србаљ, мн. ч. Срби)—народъ южно-славянскаго племени, наиболѣе родственный съ хорватами, съ которыми многіе южнославянскіе (напр. Даничичъ, Рачки, Ягичъ и др.), западно-европейскіе и нѣкоторые русскіе (напр. Флоринскій) слависты объединяютъ ихъ подъ однимъ общимъ названіемъ сербо-хорватовъ, сербохорватскаго племени или народа. Общее происхожденіе С. и хорватовъ не подлежитъ сомнѣнію, но историческая жизнь обоихъ народовъ провела между ними границу: С. съ ихъ православной вѣрою, съ кирилловскимъ письмомъ и старой славяносербской письменностью принадлежатъ къ восточно-европейскому, греко-православному міру, тогда какъ хорваты, съ католичествомъ, латиницей, стародалматинской поэзіей *), должны быть отнесены къ міру западно-европейскому, римско-католическому. Взаимныя отношенія обоихъ народовъ въ исторіи представляютъ больше примѣровъ вражды, чѣмъ дружбы, и только въ сравнительно недавнее время, со времени Л. Гая (см.) и иллирскаго движенія (см. Иллиризмъ), хорваты приняли какъ литературный языкъ штокавское нарѣчіе, на

*) Она, впрочемъ, только началась на хорватскомъ нарѣчіи, а продолжалась уже на штокавскомъ, такъ назыв. икавскаго произношенія. См. выше, Сербскій языкъ.

которомъ говорятъ С. Это нарѣчіе является чуть-ли не единственною связью между обоими народами, не перестающими враждовать тамъ, гдѣ они живутъ «подъ одной кровлей», напр. въ Транслейтаніи. Такія выраженія, какъ сербо-хорватскій языкъ и т. п., являются компромиссомъ, взаимною уступкою, но только со стороны сравнительно небольшой горсти интеллигенціи и ученыхъ. Сербскій народъ и теперь свой языкъ называетъ «нашки» (=«нашескій», т. е. нашъ), себя именуетъ мѣстными названіями Бошњак, Херцеговац, Црногорац, а племенное «Србин» еще недавно обозначало только «православнаго», не-католика; вопросъ С.-простолюдина, обращенный къ кому-нибудь: «Ви сте Србин, господине»? касается только исповѣданія, а не національности. Точно также и хорваты въ просторѣчіи именуютъ себя обыкновенно по мѣстностямъ (далматинцы, безьяки и т. д.). Православные С. называютъ католиковъ-хорватовъ по мѣстамъ шокцами и буневцами, а католики-хорваты (и магометане С., Босніи и Герцеговины) зовутъ православныхъ С. влахами, при чемъ всѣ эти три названія—собственно насмѣшливыя прозвища, хотя теперь уже иногда хорватъ готовъ сказать о самомъ себѣ: «Ја sam Šokac». Провести точную границу между поселеніями С. и хорватовъ почти невозможно, потому что С. во время турецкаго владычества,особенно въ XVII и XVIII вв., переселялись въ большомъ количествѣ изъ своихъ исконныхъ мѣстъ на территорію хорватовъ. Въ общемъ все-таки можно сказать, что компактными массами С. живутъ въ королевствѣ Сербскомъ и княжествѣ Черногорскомъ и сосѣднихъ съ ними австро-венгерскихъ и турецкихъ областяхъ: въ Косовскомъ вилайетѣ, въ Босніи и Герцеговинѣ, въ Далмаціи (въ Которскомъ округѣ), куда они были переведены въ качествѣ военныхъ колонистовъ во времена венеціанцевъ (въ XVII в.), въ Хорватіи, въ бывшей Военной границѣ, куда переселились въ XVI и XVII вв. изъ турецкихъ владѣній, въ южной Венгріи, куда переселились изъ Старой Сербіи въ концѣ XVII в. Кромѣ того С. живутъ кое-гдѣ въ Придунайской Румыніи, въ Западной Болгаріи, въ Россіи (въ Херсонской губ.); есть даже сербскіе переселенцы въ Америкѣ. Къ какому племени принадлежитъ населеніе Македоніи—къ болгарскому или сербскому, представляется до сихъ поръ спорнымъ вопросомъ. Численность С. опредѣлить трудно, такъ какъ въ странахъ со смѣшаннымъ сербо-хорватскимъ населеніемъ національность точно не отмѣчается: въ кор. Сербскомъ (1895) ихъ болѣе 2000000, княж. Черногорскомъ 230000, Босніи и Герцеговинѣ около 1568000 (С. и хорв.), Австро-Венгріи 3248000 (С. и хорв.), Турціи 50000, Румыніи 45000, Болгаріи 2000, Россіи 8000 (?), Америкѣ 10000 (?), а всего, вмѣстѣ съ С. въ Австро-Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ ихъ нельзя отдѣлить отъ хорватовъ, около $7^1/_4$ милл.

Типическій С. скорѣе высокаго, чѣмъ низкаго роста, широкоплечъ и статенъ; у него пропорціональная, красиво поставленная голова, съ тонкимъ, прямымъ, нерѣдко орлинымъ носомъ и нѣсколько выдавшимися скулами; довольно длинная шея съ большимъ кадыкомъ; волосы на головѣ темные, иногда пепельные или свѣтлорусые, рѣже черные. Бороды, за исключеніемъ духовенства, С. не носятъ, но усы отпускаютъ длинные. Вся фигура С., съ его горделиво поднятой головой и внушительной осанкой, отличается воинственнымъ видомъ. Сербская женщина обладаетъ правильными чертами лица, стройною фигурой и благородной осанкой, но красивою ее назвать нельзя; черногорки же и правильными чертами не отличаются, фигура ихъ менѣе представительна, за то онѣ гораздо крѣпче, граціознѣе и эластичнѣе въ своихъ движеніяхъ. И тѣ, и другія очень плодовиты. Основною чертою сербскаго характера является безграничная, почти экзальтированная любовь къ независимости. Всѣ С. считаютъ себя равными и равноправными. Равными они сдѣлались подъ турецкимъ владычествомъ, когда вся ихъ знать исчезла, частью погибнувъ въ битвахъ, частью перейдя въ исламъ и слившись съ турками, частью выселившись въ другія земли. Въ подвластныхъ Турціи земляхъ осталась одна только безправная «райя» (см. XXVI, 217), въ которой безслѣдно пропали всѣ остатки уцѣлѣвшихъ знатныхъ родовъ. Любовь къ независимости заставляла многихъ бросать и домъ, и семью, и отправляться въ горы, на «четованье» гайдуцкое, чтобы вооруженною рукою мстить притѣснителямъ своего народа; по временамъ поднимался на ноги и весь народъ. Энергія С. вспыхиваетъ не сразу; часто онъ кажется равнодушнымъ, даже въ важныхъ случаяхъ не обнаруживая внѣшнимъ образомъ душевнаго движенія. Исключеніе представляетъ С.-черногорецъ: его постоянная рѣзня съ турками, постоянное ожиданіе врага или четованье среди враговъ, а также непосредственное сосѣдство и непрерывныя сношенія съ албанцами наложили на него особую печать: онъ сварливъ и буенъ, всегда готовъ схватиться за оружіе, чтобы постоять за себя и свой родъ; это сказывается даже въ его походкѣ, нервной и быстрой, а не спокойной и плавной, какъ у придунайскаго С. Вообще С. отличается умѣренностью и выносливостью, мужествомъ и неустрашимостью. Онъ спитъ и зимой, и лѣтомъ на голой землѣ или глинобитномъ полу своей хаты, прикрытомъ только соломенной циновкой или, въ лучшемъ случаѣ, ковромъ. С. понятливъ и смышленъ, охотно учится, способенъ къ ручному труду и ремесламъ, но не всякимъ дѣломъ станетъ заниматься: такъ, черногорецъ пренебрегаетъ кузнечнымъ и слесарнымъ дѣломъ, предоставляя его цыганамъ. Бережливый, экономный, С. всегда имѣетъ въ виду свою выгоду; тѣмъ не менѣе, подобно всѣмъ обитателямъ Востока, онъ гостепріименъ. Одежда С. обоихъ половъ состоитъ изъ широкой холщевой рубахи со складками, подпоясанной широкимъ поясомъ, за который у мужчинъ можно заткнуть оружіе — кинжалъ и пистолеты. Поверхъ этой рубахи одѣвается еще куртка или полукафтанье, безъ рукавовъ или съ рукавами, разной длины—короткая до

пояса и длинная до колѣнъ и даже ниже колѣнъ. На ногахъ у С. опанки, на головѣ красная феска, которая у черногорца замѣняется черной шапочкой, съ красной серединой донышка. Въ непогоду одѣвается плащъ изъ грубаго сукна. Кромѣ того употребляются шубы и полушубки овчинные, мѣховыя шапки, шерстяныя рубахи. Этотъ нарядъ сохраняется въ полномъ составѣ лишь въ селахъ, удаленныхъ отъ городовъ и проѣзжихъ путей; въ городахъ, въ особенности среди интеллигенціи, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе общеевропейское или нѣмецкое («швабское») платье. И здѣсь, однако, еще удерживается красиворасшитая куртка и полувосточный женскій нарядъ, съ рубахой, увѣшанной цехинами, съ вышитымъ бисерами поясомъ, съ монистами и украшеннымъ цвѣтами головнымъ уборомъ. Въ селахъ богатыя сербки по старому осыпаютъ свой нарядъ золотыми и серебряными дукатами и др. украшеніями. Во многихъ мѣстностяхъ у женщинъ еще держится старый восточный обычай румяниться, чернить брови и рѣсницы, носить искусственныя косы или чернить волосы. Жилище С. состоитъ изъ глинобитной мазанки. Для устройства ея въ землю вбиваются грубообдѣланные столбы или балки, между которыми протягиваются поперечины изъ жердей или хвороста и затѣмъ все пустое пространство заполняется кирпичами изъ сырой глины или смѣсью глины и рубленой соломы; кровля дѣлается изъ дерева или соломы. Полъ глинобитный; печи или камина обыкновенно нѣтъ, устраивается только очагъ, дымъ отъ котораго уходитъ черезъ отверстіе въ крышѣ. Кроватей, а также шкафовъ обыкновенно нѣтъ: есть только скамьи и диваны или софы (совра); для обѣда служитъ низенькій столикъ, вокругъ котораго на полу усаживается вся семья. Главными предметами питанія служатъ маисъ, молоко, сыръ, сушеная рыба, свиной жиръ, бобы, чеснокъ, красный перецъ (паприка), баранина, козлятина, свинина. Главное блюдо крестьянскаго обѣда — кислая похлебка, густой молочный супъ съ кусками баранины или козлятины, крѣпко приправленный паприкой. Во время ѣды С. ничего не пьетъ: только передъ началомъ обѣда и по окончаніи его разрѣшается стаканчикъ сливовицы или мѣстнаго терпкаго краснаго вина. Въ общественной и частной жизни С. еще не совсѣмъ вышли изъ патріархально-семейнаго быта: у нихъ лучше, чѣмъ у другихъ славянскихъ народовъ, сохраняется задруга (см. XII, 134); ея старѣйшина является представителемъ и отвѣтственнымъ лицомъ передъ правительственными органами, разбираетъ домашнія недоразумѣнія, распредѣляетъ работы между членами задруги, вѣдаетъ всѣ ея нужды, но денежными дѣлами распоряжаться можетъ только съ согласія остальныхъ членовъ; домашнее хозяйство задруги ведетъ хозяйка—жена старшины или, по выбору, другого члена задруги. Положеніе женщины въ сербской семьѣ скромное: она работаетъ не меньше или даже больше, чѣмъ мужчина. Жена оказываетъ даже внѣшнимъ образомъ почтеніе своему мужу и его гостю, которому она при привѣтствіи цѣлуетъ руку. Мужъ при постороннихъ какъ-бы стыдится своей жены; черногорецъ, напр., поставленный въ необходимость указать на свою жену гостю, говоритъ иногда: «Извините, это моя жена». Защитникомъ женщины въ семьѣ мужа является, главнымъ образомъ, деверь, который въ свадебныхъ обрядахъ привозитъ невѣсту къ своему брату и защищаетъ ее отъ нападокъ новой семьи; мужъ-же стыдится обнаружить передъ семейными свою любовь къ женѣ, какъ слабость. Естественнымъ защитникомъ дѣвушки служитъ ея братъ. Родственныя связи у С. отличаются прочностью; родство цѣнится даже отдаленное. Кромѣ кровнаго родства существуетъ еще родство названное — побратимство и посестримство (см. XXIII, 947), кумство или кумовство (см. XVII, 13) и т. д. Религія въ жизни С. имѣетъ громадное значеніе, но его религіозныя вѣрованія перемѣшиваются съ различными суевѣріями и повѣрьями, которыхъ онъ придерживается упорно. Существуетъ множество обычаевъ и обрядовъ, которыми сопровождаются важнѣйшіе моменты въ жизни человѣка, а также извѣстные праздники и дни года. С. любятъ музыку, пѣніе и танцы. Пѣснями сопровождаются всѣ обряды, и свадебные, и похоронные; съ пѣснями водитъ молодежь свое «коло» (хороводъ); взрослые и пожилые слушаютъ у очага пѣсни о давнихъ геояхъ сербской исторіи и о кровавыхъ событіяхъ, пережитыхъ сербскимъ народомъ. Нерѣдко при этомъ пѣвцами являются сами участники этихъ событій, тутъ же импровизующіе и слагающіе свои пѣсни. Таковъ былъ, напр., у черногорцевъ воевода Мирко Петровичъ (см. XIX, 421), отецъ князя Николая.

Литература. Караџић: «Ковчежић, за историју, језик и обичаје Срба сва три закона» (1849), «Рјечник» и др. труды; Гильфердингъ, «Босніа, Герцеговина и Старая Сербія» (СПб., 1856); Rajacsics, «Das Leben, die Sitten und Gebräuche der im Kaiserthum Oesterreich lebenden Südslaven» (Вѣна, 1873); Н. Поповъ, «Положеніе райи въ современной Босніи» («Слав. Сборн.», СПб., 1875, I, 318—413); М. Медаковић, «Живот и обычаи Црногораца» (Н.-Садъ, 1860); В. Макушевъ, «Задунайскіе и адріатическіе славяне» (СПб., 1867); К. Петковичъ, «Черногорія и черногорцы» (СПб., 1877); Миличевић, «Живот Срба сељака» («Гласникъ» XXII, 1867; XXXVII, 1873); И. С. Ястребовъ, «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ въ Призренѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дибрѣ» (СПб. 1886; II изд., 1889); Fr. S. Krauss, «Volksglaube und religiöser Brauch der Südslaven vorwiegend nach eigenem Ermittlungen» (Мюнстеръ на В., 1890); H. Renner, «Durch Bosnien und die Herzegowina Kreuz und Quer» (Берл., 1897). Ср. Сербія.

Ир. П.

Сербы—с. Подольской губ., Балтскаго у., при безымянной рѣчкѣ; жит. 3150; школа.

Сервалъ (Felis serval) — африканская дикая кошка средней величины (см. табл. II, рис. 8, къ статьѣ Кошки, XVI, 473). Длина тѣла около 1 м., хвоста 30—35 стм., высота до 50 стм. Представляетъ промежуточную форму между настоящими кошками (Felis) и

рысями (Lynx) — онъ стройнѣе и выше кошекъ; голова его нѣсколько удлинена и сжата съ боковъ и, благодаря длиннымъ торчащимъ прямо вверхъ ушамъ, кажется еще выше; уши широкія при основаніи и закругленныя на концѣ; свѣтло-желтые глаза поставлены косо и имѣютъ овальный зрачекъ; хвостъ едва достигаетъ пятокъ. Шерсть длинная и густая, но грубая. Основной цвѣтъ ея рыжевато-желтый различныхъ оттѣнковъ съ продольными рядами бурыхъ пятенъ, которые продолжаются и на основаніе хвоста; конецъ послѣдняго украшенъ вмѣсто пятенъ 3—8 поперечными кольцами; грудь и горло то одноцвѣтны, то пятнисты; отъ внутренняго края глазъ къ щекамъ тянется по узкой бѣлой полоскѣ; концы ушей и носъ—чернаго цвѣта. Водится С. въ степяхъ Африки, отъ Капской Земли до Алжиріи. Онъ ведетъ преимущественно ночной образъ жизни, а днемъ прячется. Питается онъ главнымъ образомъ птицами и мелкими млекопитающими, но иногда нападаетъ съ успѣхомъ на овецъ и антилопъ. У туземцевъ мѣхъ его служитъ знакомъ царскаго достоинства, какъ у насъ горностай; но въ Европѣ онъ цѣнится не высоко; поэтому колонисты мало охотятся на С., но часто ловятъ его въ западни, такъ какъ онъ истребляетъ у нихъ домашнюю птицу. Молодые С. легко приручаются и пріобрѣтаютъ иногда вполнѣ нравы домашней кошки. *Д. П—о.*

Сервантесъ (Михаэль Сааведра Cervantes)—знаменитый испанскій писатель, род. въ 1547 г. въ Алкалѣ, происходилъ изъ благороднаго древняго рода, въ которомъ сохранялись рыцарскія преданія и разсказы о славныхъ подвигахъ предковъ. Вслѣдствіе бѣдности родителей онъ получилъ скудное образованіе, но уже рано обнаружилъ сильное влеченіе къ чтенію, особенно поэтовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе къ боевой жизни. Въ 1571 г., въ самый разгаръ войны Испаніи съ турками, онъ поступилъ въ военную службу, подъ знамена Донъ-Хуана Австрійскаго. Въ лепантскомъ сраженіи онъ всюду являлся на самомъ опасномъ мѣстѣ и, сражаясь съ истинно поэтическимъ одушевленіемъ, получилъ четыре раны. Пролежавъ всю зиму въ мессинскомъ госпиталѣ, онъ принялъ участіе въ несчастной для испанцевъ тунисской экспедиціи, а по возвращеніи оттуда, съ вполнѣ сложившимися политическими взглядами и убѣжденіями, отправился въ новый походъ — въ Алжиръ. На пути туда онъ былъ взятъ въ плѣнъ турками и привезенъ въ Алжиръ, гдѣ ему пришлось переживать очень тяжелыя впечатлѣнія при видѣ крайне жестоаго обращенія съ плѣнными испанцами. Все время пребыванія С. въ Алжирѣ было посвящено планамъ освобожденія плѣнныхъ и поддержанію въ нихъ патріотическаго чувства. Это дѣлало его самымъ популярнымъ и авторитетнымъ лицомъ между своими, но усиливало надзоръ за нимъ безчеловѣчно жестокаго мусульманскаго властителя, который хорошо понималъ значеніе своего плѣнника и надѣялся получить за него большой выкупъ, какъ за «важное лицо», особенно послѣ того какъ у него были найдены рекомендательныя письма Донъ-Хуана. Вслѣдствіе этого всѣ его планы и замыслы оканчивались неудачей; неоднократно ему грозила смертная казнь, нѣкоторое время онъ провелъ на галерахъ, но ничто не останавливало его рвенія. Такую жизнь онъ велъ до 1580 г., когда, наконецъ, совершился выкупъ его на деньги, собранныя однимъ монахомъ у купцовъ. Слѣдующіе затѣмъ три года онъ снова проводитъ въ походахъ (въ Португаліи), но военная служба становится для него непосильною тягостью, и онъ выходитъ окончательно въ отставку, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію. Теперь начинается его литературная дѣятельность. За первымъ трудомъ, пасторалью «Галатея», слѣдуетъ большое количество драматическихъ пьесъ, пользовавшихся слабымъ успѣхомъ, потому что ему приходилось конкуррировать съ Л. де-Вега (см.), въ это время, по словамъ С., «овладѣвшимъ католическою монархіею». Для добыванія себѣ насущнаго хлѣба, будущій авторъ «Донъ Кихота» поступаетъ въ интендантскую службу; ему поручаютъ закупать провіантъ для «Непобѣдимой Армады». Въ исполненіи этихъ обязанностей онъ терпитъ большія неудачи, дѣлается потомъ скупщикомъ провіанта для индійскаго флота, по своей совершенной неспособности вести счетныя дѣла и крайней непрактичности подвергается разнымъ непріятностямъ, даже попадаетъ подъ судъ и нѣкоторое время высиживаетъ въ тюрьмѣ. Его жизнь, однимъ словомъ, представляетъ собой цѣлую цѣпь жестокихъ лишеній, невзгодъ и бѣдствій. Посреди всего этого онъ не прекращаетъ своей писательской дѣятельности, только покамѣсть ничего не печатая. Скитанія подготовляютъ матеріалъ для его будущей работы, служа средствомъ для изученія испанской жизни въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Съ 1598 по 1603 г. нѣтъ почти никакихъ извѣстій о жизни С. Въ 1603 г. онъ появляется въ Вальядолидѣ, гдѣ занимается мелкими частными дѣлами, дающими ему скудный заработокъ, а въ 1604 г. выходитъ въ свѣтъ первая часть «Донъ Кихота», имѣвшая громадный успѣхъ въ Испаніи (въ нѣсколько недѣль разошлось 1-е изд., и въ томъ же году 4 другихъ) и за границею (переводы на многіе языки; французское посольство въ Мадридъ не находитъ словъ для выраженія удивленія, возбужденнаго этимъ произведеніемъ во Франціи). Матеріальнаго положенія автора она, однако ни мало не улучшила, а только усилила враждебное отношеніе къ нему, выразившееся въ насмѣшкахъ, клеветахъ, преслѣдованіяхъ. Съ этихъ поръ до самой смерти литературная дѣятельность С. не прекращалась. Въ промежутокъ между 1604 и 1616 гг. появились вторая часть «Д. Кихота», всѣ новеллы, многія драматическія произведенія, поэма «Путешествіе на Парнасъ» и написанъ напечатанный уже послѣ кончины автора романъ: «Персилесъ и Сигизмонда». Почти на смертномъ одрѣ С. не переставалъ работать; за нѣсколько дней до смерти онъ постригся въ монахи. 23 апрѣля 1616 г. окончилась жизнь, которую самъ носитель ея, въ своемъ философскомъ юморѣ, называлъ «долгимъ небла-

горазумiемъ» и уходя изъ которой онъ «уносилъ на плечахъ камень съ надписью, въ которой читалось разрушеніе его надеждъ». Лучшій изъ біографовъ С., Шаль, характеризовалъ его такъ: «поэту, вѣтреному и мечтательному, недоставало житейскаго умѣнья, и онъ не извлекъ пользы ни изъ своихъ военныхъ кампаній, ни изъ своихъ произведеній. Это была душа безкорыстная, неспособная добывать себѣ славу или расчитывать на успѣхъ, поочередно очарованная или негодующая, неодолимо отдававшаяся всѣмъ своимъ порывамъ... Его видѣли наивно влюбленнымъ во все прекрасное, великодушное и благородное, предающимся романическимъ грезамъ или любовнымъ мечтаніямъ, пылкимъ на полѣ битвѣ, то погруженнымъ въ глубокое размышленіе, то беззаботно веселымъ... Изъ анализа его жизни онъ выходитъ съ честью, полнымъ великодушной и благородной дѣятельности, удивительнымъ и наивнымъ пророкомъ, героическимъ въ своихъ бѣдствіяхъ и добрымъ въ своей геніальности». С. умеръ въ Мадридѣ, куда онъ переѣхалъ изъ Вальядолида незадолго до смерти. Иронія судьбы преслѣдовала великаго юмориста за гробомъ: могила его долго оставалась затерянной, такъ какъ на его гробницѣ (въ одной изъ церквей) не было даже надписи. Памятникъ ему поставленъ въ Мадридѣ лишь въ 1835 г.; на пьедесталѣ латинская надпись: «Михаилу Сервантесу Сааведрѣ, царю исп. поэтовъ». Міровое значеніе С. зиждется гл. обр. на его «ДонъКихотѣ», полномъ, всестороннемъ выраженіи его разнообразнаго генія. Задуманное какъ сатира на наводнившіе въ ту пору всю литературу рыцарскіе романы, о чемъ авторъ опредѣлительно заявляетъ въ «Прологѣ», это произведеніе мало по малу, можетъ быть даже независимо отъ воли автора, перешло въ глубокій психологическій анализъ человѣческой природы, двухъ сторонъ нашей душевной дѣятельности—благороднаго, но сокрушаемаго дѣйствительностью идеализма, и реалистической практичности. Обѣ эти стороны нашли себѣ геніальное проявленіе въ безсмертныхъ типахъ героя романа и его оруженосца; въ рѣзкой своей противоположности они—и въ этомъ заключается глубокая психологическая правда—составляютъ, однако, *одного* человѣка, какъ *однимъ* человѣкомъ являются Фаустъ и Мефистофель, тоже при ихъ радикальной противоположности. Донъ-Кихотъ и Фаустъ односторонни въ своемъ идеализмѣ (характеръ котораго конечно различенъ у С. и Гете), Санчо-Панса и Мефистофель односторонни въ своемъ реализмѣ; только слитіе этихъ обѣихъ существенныхъ сторонъ человѣческаго духа составляетъ гармоническое цѣлое. Всѣ симпатіи С. очевидно на сторонѣ бѣднаго рыцаря-идеалиста, какимъ былъ онъ самъ (въ чемъ заключается и автобіографическая сторона «Донъ-Кихота»). Донъ-Кихотъ смѣшонъ, изображенныя геніальною кистью похожденія его—если не вдумываться въ ихъ внутренній смыслъ—вызываютъ неудержимый смѣхъ; но онъ скоро смѣняется у мыслящаго и чувствующаго читателя другимъ смѣхомъ, «смѣхомъ сквозь слезы», который есть существенное и неотъемлемое условіе всякаго великаго юмористическаго созданія. Въ романѣ С., въ судьбахъ его героя сказалась въ высокой этической формѣ именно міровая иронія—та иронія, которую, по словамъ Гейне (въ его предисловіи къ иллюстрированному изданію «Донъ-Кихота»), «Богъ создалъ и поселилъ въ мірѣ и которой великій поэтъ подражалъ въ своемъ печатномъ маленькомъ мірѣ». Въ побояхъ и всякаго рода другихъ оскорбленіяхъ, которымъ подвергается рыцарь—при нѣкоторой антихудожественности ихъ въ литературномъ отношеніи,—заключается одно изъ лучшихъ выраженій этой иронiи; Тургеневъ («Гамлетъ и Донъ-Кихотъ») справедливо усмотрѣлъ «глубокій смыслъ» въ послѣднемъ приключеніи этого рода—топтаніи Донъ-Кихота, незадолго до его смерти, стадомъ свиней: «попираніе свиными ногами встрѣчается всегда въ жизни Донъ-Кихотовъ—именно передъ ея концемъ; это послѣдняя дань, которую они должны заплатить грубой случайности, равнодушному и дерзкому непониманію. Это пощечина фарисея. Потомъ они могутъ умереть. Они прошли черезъ весь огонь горнила, завоевали себѣ безсмертіе—и оно открывается предъ ними». Тургеневъ отмѣтилъ еще одинъ очень важный моментъ въ романѣ—смерть его героя: «въ это мгновеніе все великое значеніе этого лица становится доступнымъ каждому. Когда бывшій его оруженосецъ, желая его утѣшить, говоритъ ему, что они скоро отправятся на рыцарскія похожденія, «нѣтъ—отвѣчаетъ умирающій—все это навсегда прошло, и я прошу у всѣхъ прощенія; я уже не Донъ-Кихотъ, я снова Алонзо добрый, какъ меня называли—Alonso el Bueno». «Это слово—продолжаетъ Тургеневъ — удивительно; упоминовеніе этого прозвища, въ первый и послѣдній разъ, потрясаетъ читателя. Да, одно это слово имѣетъ еще значеніе предъ лицомъ смерти. Все пройдетъ, все исчезнетъ, высочайшій санъ, власть, всеобъемлющій геній—все разсыплется прахомъ, «все великое земное разлетается какъ дымъ»; но добрыя дѣла не разлетятся дымомъ; они долговѣчнѣе самой сіяющей красоты; все минется—сказалъ апостоль—одна любовь останется». Къ этой «любви», обнимающей собою все человѣчество, слѣдуетъ прибавить еще, какъ одну изъ существенныхъ основъ романа, стремленіе къ свободѣ духа, свободѣ совѣсти, лежавшее въ натурѣ автора. «Свобода, Санчо — говоритъ Донъ-Кихотъ своему оруженосцу — драгоцѣннѣйшее благо, дарованное небомъ человѣку. Ничто не сравнится съ ней: ни сокровища, сокрытыя въ нѣдрахъ земныхъ, ни тѣ, что скрыты въ глубинѣ морской. За свободу и честь человѣкъ долженъ жертвовать жизнью, потому что рабство составляетъ величайшее земное бѣдствіе. Ты видѣлъ изобиліе и роскошь, окружавшія насъ въ замкѣ герцога. И что же? Вкушая эти изысканныя яства и замороженные напитки, я чувствовалъ себя голоднымъ, потому что не пользовался ими съ той свободой, съ какой я пользовался-бы своею собственностью: чувствовать себя обязаннымъ за милости, значитъ налагать оковы на свою душу». Независимо отъ высокаго психилогическаго значенія,

романъ С. очень важенъ въ чисто національномъ отношеніи: онъ выразилъ все, что есть своеобразнаго въ характерѣ испанскаго народа, лучше всякихъ описаній познакомилъ насъ съ его особенностями, нравами, типами, явившись своего рода судомъ надъ тогдашнею Испаніею. Историко-литературное значеніе «Донъ-Кихота» въ томъ, что онъ нанесъ буквально смертельный ударъ рыцарскому роману, получившему въ то время въ Испаніи и всей Европѣ громадное и пагубное распространеніе. — Менѣе извѣстны, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ истиннымъ сокровищамъ повѣствовательной литературы «новеллы» С., часть которыхъ вошла въ составъ «Донъ-Кихота». Независимо отъ своего художественнаго достоинства, онѣ имѣютъ, по отношенію къ испанской литературѣ, важное историко-литературное значеніе: онѣ проложили новый путь, устранивъ господствовавшія до тѣхъ поръ въ испанской беллетристикѣ иноземныя вліянія. Нѣкоторыя изъ нихъ («Неосторожный Любопытный», «Ревнивый Эстрамадурецъ» и др.) имѣютъ характеръ общій, психологическій; другія, далеко превосходящія первую категорію своимъ достоинствомъ и значеніемъ, представляютъ, по собственному опредѣленію автора, «соціальныя метаморфозы», стоящія гораздо выше »Метаморфозъ» Овидія», изображаютъ разныя бытовыя стороны и явленія тогдашней Испаніи и въ своей совокупности могутъ быть названы «Соціальною комедіей» въ полномъ смыслѣ этого слова, выводя на сцену преимущественно низшій классъ, и притомъ въ темныхъ сторонахъ его быта, какъ послѣдствіяхъ неудовлетворительности соціальнаго порядка. Таковы новеллы «Ринконето и Кортадильо», гдѣ изображенъ организованный міръ севильскихъ воровъ, мошенниковъ, нищихъ, въ связи съ тогдашнимъ положеніемъ испанской юстиціи; «Гитанилла», гдѣ описанъ бытъ цыганъ, тоже отщепенцевъ общества, съ симпатическими сторонами ихъ натуры; «Разговоръ двухъ собакъ», которыя представляются автору людьми, служащими обществу, но для себя не находящими себѣ въ немъ мѣста. Вездѣ С. остается вѣрнымъ дѣйствительности, которую онъ, благодаря тонкой наблюдательности и геніальному дарованію, воспроизводитъ съ недосягаемою часто художественностью. — Въ области драматической поэзіи (до насъ дошли только три трагедіи С.; остальныя, какъ и всѣ восемь его комедій, потеряны) С. стоитъ менѣе высоко, какъ художникъ; онъ держится здѣсь чисто тенденціозной почвы и театръ избираетъ какъ трибуну, съ которой можетъ проповѣдывать правительству и народу то, что ему близко, какъ горячему патріоту. Такъ, пьеса «Жизнь въ Алжирѣ» написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего пережитаго имъ и его соотечественниками въ турецкомъ плѣну; тутъ мы встрѣчаемъ насильственное обращеніе христіанскихъ дѣтей въ мусульманство, пытки и казни, постоянныя энергическія воззванія къ публикѣ, призывъ къ общему братству, обращеніе къ севильской аристократіи, даже къ королю Филиппу; справедливо было замѣчено, что это «не созданіе искусства, а подвигъ честнаго человѣка». То же должно сказать и о трагедіи «Алжирскія Галеры», отчасти и о пьесѣ «Нуманція», сюжетъ которой составляетъ трагическая судьба исп. города Нуманціи, 14 лѣтъ выдержавшей осаду римлянъ и принужденной къ сдачѣ только голодомъ, а цѣль—возбудить патріотизмъ въ современникахъ примѣрами прошлаго. Но и между драматическими произведеніями С. находятся истинныя жемчужины—его «интермедіи», гдѣ критика находитъ отраженіе того «божественнаго» юмора, которымъ проникнутъ «Донъ-Кихотъ». Здѣсь передъ нами такое же художественное воспроизведеніе дѣйствительной жизни, какое мы видимъ въ «Новеллахъ» (число интермедій 8; заглавія: «Судья по бракоразводнымъ дѣламъ», «Бискаецъ-Самозванецъ», «Бдительный стражъ», «Ревнивый старикъ», «Избраніе алкадовъ», «Театръ Чудесъ», «Саламанкская пещера», «Два болтуна»). На этомъ пути С. является тоже реформаторомъ, но здѣсь онъ дѣйствуетъ и теоретически, требуя (въ своихъ разсужденіяхъ по этому предмету) самостоятельной и чистой свободы искусства, которая не подчинялась-бы никакимъ традиціоннымъ притязаніямъ школы, и постоянно стремясь освободить испанскій театръ отъ лежавшаго на немъ гнета вульгарности. «Онъ пользовался театромъ, какъ великій человѣкъ, сперва для того, чтобы обращаться къ своему народу, какъ это дѣлали Аристофанъ и Данте, впослѣдствіи для того, чтобы создать театръ философскій. Всегда, съ самаго начала до конца, имъ управляла идея политическая или идея художественная, всегда его воодушевляло высоко честолюбивое стремленіе—сдѣлать изъ прогресса сцены прогрессъ національный».

П. Вейнбергъ.

Полное собраніе соч. С. издано въ 1803—1805 гг. (Мадр., 16 т.), но въ составъ его не вошли нѣкоторыя драм. произведенія и «Путешествіе на Парнасъ», изд. въ 1820 г. (тамъ же, 11 т.). Другія полныя собранія соч. С.—въ составѣ «Coleccion de los mejores autores españoles» (П., 1840—41) и у Rivadeneyra, «Biblioteca de autores españoles» (Мадр., 1853, т. I). Сборникъ избранныхъ соч. С. вышелъ въ Парижѣ въ 1826—32 гг.; Adolfo de Castro напеч. «Varias obras inéditas de Cervantes» (Мадр., 1874, съ новыми архивными данными о С.). Первое изданіе «Донъ-Кихота», появившееся въ 1605 г., воспроизведено въ Барселонѣ въ 1872 г. За періодъ времени съ 1605 по 1857 г. романъ этотъ выдержалъ въ Испаніи не менѣе 400 изданій; переводовъ появилось 200 на англійскомъ, 168 на французскомъ, 96 на итальянскомъ, 80 на португальскомъ, 70 на нѣмецкомъ, 13 на шведскомъ, 8 на польскомъ, 6 на датскомъ, 2 на русскомъ и 1 на латинскомъ яз. Позже число перепечатокъ, переводовъ и передѣлокъ значительно возросло. Изъ изданій оригинальнаго текста «Донъ Кихота», кромѣ роскошныхъ мадридскихъ изданій 1780 и 1798 гг., лучшими считаются: изданіе мадридской академіи (Мадр., 1819), изданіе, съ обширнымъ комментаріемъ, Clemencin (тамъ же, 1833—39), Hartzenbusch (1863) и L. Ramon Mainez

(Кадиксъ, 1875, съ примѣчаніями). Къ критическому изданію романа впервые приступилъ недавно англ. изслѣдователь С., Fitzmaurice Kelly. Изъ русскихъ переводовъ «Донъ-Кихота» лучшіе принадлежатъ Масальскому (СПб., 1848, остался неоконченнымъ) и В. Карелину (СПб., 1866, 4 изд., 1896). А. Н. Островскій далъ превосходный переводъ всѣхъ «Интермедій» С. (СПб., 1886). Изъ новеллъ С. переведены на русскій яз.: «Сила крови» («Отеч. Записки» 1839), «Хитана» («Сынъ Отечества», 1842), «Синьора Корнилія» («Русскій Вѣстникъ», 1872, № 9), «Ревнивецъ изъ Эстремадуры» («Вѣстникъ Иностр. Литературы» 1892, № 10), «Ринконетъ и Кортадильо» (СПб., 1892). Изъ необозримой литературы о С. наиболѣе выдѣляются: Mayans y Siscar, «Vida de Miguel de Cervantes Saavedra» (Лонд., 1737); J. de Navarrete, «Vida de Miguel de Cervantes Saavedra» (Мадр., 1819, лучшая біографія С.); Roscoe, «Life and writings of Miguel de Cervantes Saavedra» (Лонд., 1839); J. de la Revilla, «Cervantes» (въ «Semanario pintoresco espanol», 1840); J. Valera, «Sobre el Quijote» (Мадр., 1864); C. Aribau, «Vida de Cervantes» и C. A. de la Barrera, «Nuevas Investigaciones acerca de la vida y obras de Cervantes (въ полномъ собраніи сочиненій С., изданномъ въ Мадр., 1863—64, 12 т.); J. M. Asensio y Toledo, «Nuevas Documentos para ilustrar la vida de Miguel de Cervantes Saavedra» (Севилья, 1864); Pardo de Figueroa, «Epistolas Droapianas» (Кадиксъ, 1868); Mainez, «Cartos literarias por el bachiller Cervantico» (Кадиксъ, 1868); E. Chasles, «Michel de Cervantes, sa vie, son temps, son oeuvre politique et litteraire» (П., 1866), Pardo de Figueroa, «Droapiana del ano 1869. Octava carta sobre Cervantes y el Quijote» (Мадр., 1869); Merry y Colom, «Ensayo critico sobre las Novelas ejemplares» (Севилья, 1877); P. Mérimée, «La Vie et l'oeuvre de Cervantes» (въ «Revue des deux Mondes» 15 дек. 1877 и отд.); N. Diaz de Benjumea, «Verdad sobre el Quijote, novisima historia critica de la vida de Cervantes» (Мадр., 1878); Baumstark, «Cervantes Savaedra» (Фрейбергъ, 1875); A. J. Duffield, «Don Quixote, his critics and his commentators, and minor works» (Лонд., 1881); Fitzmaurice Kelly, «Life of Miguel de C.» (тамъ же, 1892); Dumaine, «Essai sur la vie de Cervantes» (Пар., 1897); Cristobal Pérez Pastor, «Documentos Cervantinos hasta ahora inéditos» (Мадр., 1897—объ этихъ новыхъ данныхъ проф. Шепелевичъ помѣстилъ замѣтку въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1898, № 2); Rius, Bibliografia critica de las obras de M. de Cervantes» (т. I, Мадр., 1895); Dorer, «C. und seine Werke nach deutschen Urteilen» (Лпц., 1881, съ библіографіей). На русскомъ яз., кромѣ переводн. исторіи исп. литер. Тикнора: Карелинъ, «Донъ-Кихотизмъ и демонизмъ» (СПб., 1866); Авсѣенко, «Происхожденіе романа» («Русск. Вѣстникъ», 1877, № 6), Тургеневъ, «Гамлетъ и Донъ-Кихотъ»; Мережковскій, «Донъ-Кихотъ и Санчо-Панса» («Сѣв. Вѣстникъ», 1889, № 8—9); ст. Алферова въ книгѣ «Десять чтеній по литературѣ» (М., 1895); Л. Шепелевичъ, «Драматическія произведенія С.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1899, № 8); его же, «Донъ-Кихотъ Авельянеды и вопросъ объ авторѣ этого романа» (Харьк., 1899). Существуетъ еще много монографій, разсматривающихъ произведенія С. съ одной какой-нибудь опредѣленной точки зрѣнія. Таковы, напр., Fermin Caballero, «Pericia geografica de Cervantes» (Мадр., 1840); C. Fernandez, «Cervantes marino» (Мадр., 1869); Federico de Castro, «Cervantes y la filosofia espanola» (Севилья, 1870); Gamero, «Jurispericia de Servantes» (Толедо, 1870); Piernas y Hurtado, «Ideas y noticias economicas del Quijote» (Мадр., 1874).

Сервантесъ де Салазаръ (Франциско Servantes de Salazar, 1514—1575)—испанскій писатель, профессоръ риторики въ Осунѣ, потомъ въ Мексико (1553), гдѣ занималъ и каѳедру богословія. Icazbalceta издалъ въ испан. переводѣ лат. соч. С. подъ загл.: «Mexico en 1554. Tres dialogos latinos» (Мексико, 1875)—описаніе Мексики XVI в., имѣющее особое значеніе, какъ трудъ очевидца; онъ же воспроизвелъ въ своей «Bibliografia mexicana del siglo XVI» (Мекс., 1886) рѣдкій, но неполный экземпляръ «Tumulo imperial de la gran ciudad de Mexico» (Мекс., 1560), анонимнаго труда С. Самый важный трудъ С.—«Crónica de las Indias», которымъ пользовался Геррера и который существовалъ еще въ 1737 г., но въ настоящее время затерянъ.

Серванъ (Жозефъ-Мишель-Антуанъ Servan)—извѣстный франц. судебный дѣятель и публицистъ (1737—1807). Убѣжденный сторонникъ энциклопедистовъ, С. пріобрѣлъ извѣстность торжественной рѣчью въ гренобльскомъ парламентѣ, гдѣ блестяще развивалъ начала справедливости и гуманности въ судебной практикѣ; впослѣдствіи онъ прославился послѣдовательнымъ и стойкимъ примѣненіемъ тѣхъ же началъ въ качествѣ прокурора, почему въ концѣ концовъ (1772) вынужденъ былъ сложить съ себя это званіе. Сдѣлавшись публицистомъ, С. держался того-же направленія; былъ въ 1789 г. избранъ въ генеральные штаты, но отказался. Его рѣчи много теряютъ при чтеніи. Важнѣйшія изъ нихъ: «Sur les avantages de la philosophie» (1764), «Sur l'administration de la justice criminelle» (1766), «Pour un protestant» (1767), «Sur les moeurs» (1769). Его статьи—«Réfléxtions sur les Confessions de J.-J. Rousseau» (1783), «Sur la formation des assemblées» (1789) и др.—собраны въ «Oeuvres choisies» (1823), «Oeuvres diverses» (1774) и «Oeuvres inédites» (1825). Его братъ *Жозефъ С.* (1741—1808), бывшій военнымъ министромъ въ 1792 г., сотрудникъ «Энциклопедіи», написалъ: «Le soldat citoyen» (1781), «Histoire des guerres des Gaulois et des Français en Italie» (1805), «Tableau historique de la guerre de la révolution en France» (1807).

Серванъ де Сюньи (Пьеръ-Мари-Франсуа Servan de Sugny) — франц. поэтъ (1796—1831). Кромѣ хорошихъ переводовъ Катулла и Ѳеокрита, ему принадлежатъ поэмы: «Famille grecque» (1824), и «Clovis à Tolbiac» (1830), ода «Le réveil de la liberté» (1831), «Satires contemporaines» (1832), «La chaumière

d'Oullins» (1830), «Le neveu du chanoine», (1832), «Le suicide» (1832).

Серве (Adrien-François Servais) — замѣчательный віолончелистъ (1807—1866). Рано пріобрѣлъ извѣстность, концертируя въ Парижѣ и Лондонѣ; открылъ новые эффекты въ техникѣ своего инструмента и внесъ въ игру на віолончели скрипичный характеръ исполненія, въ смыслѣ свободы передачи. Въ 1839 г. С. посѣтилъ Петербургъ и былъ принятъ здѣсь съ энтузіазмомъ. Затѣмъ онъ пріѣзжалъ въ Россію въ 1841, 1843 и серединѣ 60-хъ годовъ (въ послѣдній разъ концертировалъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ сыномъ, Іосифомъ, тоже віолончелистомъ). Былъ проф. брюссельской консерваторіи. Писалъ преимущественно для віолончели: три концерта, 16 фантазій, 6 études caprices. Въ 1871 г. въ Галѣ, родномъ городѣ С., открыта его статуя. См. «Biographie de F. Servais» (Галь, 1866).

Сервенъ (Антуанъ-Никола Servin)—французскій историкъ и юристъ (1748—1811). Его соч.: «Histoire de la ville de Rouen» (1775), «De la législation criminelle» (1782), «Manuel de jurisprudence générale» (1784).

Сервенъ (Луи Servin)—франц. писатель и выдающійся судебный дѣятель (1555—1628). Будучи прокуроромъ, стойко защищалъ право и правду и умеръ отъ волненія, въ присутствіи Людовика XIII, отрицая законность проектированныхъ королемъ мѣропріятій. Его соч.: «Vindiciae secundum libertatem Ecclesiae gallicanae» (1590), «Actions notables et plaidoyers» (1603, много изданій), «Pro libertate reipublicae Venetorum» (1606) и друг.

Сервера (Антоніо-Игнаціо Cervera, 1825—1860)—исп. журналистъ и экономистъ; основалъ курсы для рабочихъ и журналъ «El Trabajador», который много способствовалъ основанію въ Испаніи обществъ взаимопомощи. Правительство запретило и общества, и журналъ. С. замѣнилъ его другими изданіями, имѣвшими цѣлью распространеніе образованія среди народной массы.

Сервера де ла Торре (Антоніо Cervera de la Torre)—испанскій историкъ XVI в.; былъ профессоромъ церковнаго права въ саламанкскомъ университетѣ, затѣмъ капланомъ Филиппа II; написалъ подробную исторію послѣдняго, для прославленія своего монарха и въ назиданіе вѣрнымъ, подъ загл.: «Testimonio autentico y verdadero de las cosas notables que pasaron en la dichosa muerte del Rey nuestro señor D. Felipe II» (Валенсія, 1599, 2 изд. значительно дополн., Мадридъ, 1609).

Сервера и Топете (донъ Паскаль Cervera y Topete), — испанскій адмиралъ, род. въ 1839 г.; въ 1898 г., во время войны съ Соед. Штатами, былъ назначенъ главнокомандующимъ испанской эскадрой, отправленной въ началѣ мая къ вестиндскимъ островамъ. Тотчасъ послѣ прибытія въ гавань Сантъ-Яго де Куба С. былъ заперъ въ ней американцами. 3 іюля онъ, исполняя приказъ ген.-губ. Кубы, марш. Бланко, попытался прорваться черезъ американскую цѣпь, но неудачно: флотъ его былъ уничтоженъ, 1300 чел. попали въ плѣнъ, въ томъ числѣ и онъ самъ.

Сервэтъ (Михаилъ-Мигуэль Servet или Servedo)—знаменитый антитринитарій, врачъ по профессіи, родомъ изъ Наварры. Духовная карьера, къ которой онъ готовился, не состоялась, но занятія религіозными вопросами ознакомили его со всѣми тонкостями разнообразныхъ богословскихъ системъ и теорій. Будучи 15 лѣтъ отъ роду, онъ получилъ довольно прибыльное мѣсто писца при духовникѣ императора Карла V. Слѣдуя за нимъ во время его переѣздовъ по Германіи и по Италіи, С. по личнымъ разговорамъ и впечатлѣніямъ узналъ протестантство и пріемы католической полемики. Первое его сочиненіе: «De trinitatis erroribus» (1531), изданное въ нѣмецкомъ гор. Гагенау, направлено противъ догмата о троичности Божества; за Іисусомъ Христомъ онъ признаетъ одну человѣческую природу, а Св. Духу приписываетъ символическое значеніе. Книга возбудила противъ автора цѣлую бурю въ Германіи и была во многихъ мѣстахъ сожжена. Переселившись во Францію, С. занялся медициной и физіологическими изысканіями. Эти изысканія привели его къ открытію, ставящему С. въ ряду предшественниковъ Гарвея: онъ указалъ на то, что кровь, выходя отъ сердца, совершаетъ «длинный и удивительный путь» вокругъ всего тѣла. Впрочемъ, богословіе занимало его мысль больше положительной науки: уже въ 1532 г. появился другой его трудъ «Dialogi de trinitate», въ которомъ онъ развивалъ дальше свою полемику противъ ученія о Троицѣ. Въ концѣ 30-хъ годовъ С. превосходно издалъ сочиненіе Птолемея и стяжалъ себѣ этимъ славу географа. Проработавъ больше 13 лѣтъ въ г. Вьеннѣ надъ главнымъ своимъ трудомъ: «Christianismi restitutio», С. издалъ его въ Лионѣ въ 1553 г. Цѣль его—«возстановить христіанство», которое, по мнѣнію С., одинаково ложно толкуется католиками и реформаторами. Сходясь съ анабаптистами относительно неправильности крещенія малолѣтнихъ, С. полагаетъ, что крещеніе сообщаетъ человѣку духъ Христа. На Христа онъ смотритъ теперь уже какъ на Сына Божія. Духъ Св., который есть божественное дыханіе, соединился съ дыханіемъ земной, сотворенной жизни, и это соединеніе составило душу Христа. Богъ единъ и непознаваемъ, но открывается человѣку въ Словѣ и Духѣ, которые, по С.—только модусы самовозвѣщенія и самосообщенія Божества, а не ипостаси. Противъ католицизма С. полемизируетъ гораздо болѣе яростно, чѣмъ противъ реформаторовъ; римскую церковь онъ называетъ содомской блудницей, а лютеранамъ и кальвинистамъ старался доказать, что умерщвленіе плоти и добрыя дѣла столь же несомнѣнно ведутъ къ спасенію, какъ и вѣра. С. еще до напечатанія книги сообщилъ важнѣйшіе отрывки изъ нея Кальвину, который донесъ архіепископу вьеннскому, что авторъ анонимнаго трактата—С. Вслѣдствіе этого С. бѣжалъ изъ Вьенны и, пробираясь въ Италію, проѣздомъ остановился въ Женевѣ. Узнавъ о его прибытіи, Кальвинъ донесъ на него городскому совѣту. С. былъ арестованъ и отданъ подъ судъ. На слѣдствіи и судѣ Каль-

винъ выступилъ и слѣдователемъ, и свидѣтелемъ, и обвинителемъ. Истощивъ чисто теологическіе аргументы, Кальвинъ съ жаромъ сталъ доказывать, что С. анабаптистъ, т. е. членъ той секты, которая незадолго до того проявила такое революціонное отношеніе къ общественному строю. С., съ своей стороны, ссылался на обычай древней церкви, которая только изгоняла еретиковъ. Онъ былъ приговоренъ къ сожженію на кострѣ и сожженъ 27 октября 1553 г., оставшись до конца вѣрнымъ своему ученію.

Литература. Tollin, «Das Lehrsystem Servets» (1876—78); Willis, «Servetus and Calvin» (Лонд., 1877); Linde, «Michael Servet» (Гронингенъ, 1890); о физіол. изысканіяхъ С. см. Whewell, «History of the inductive sciences» (т. III, стр. 328; есть на русс. яз.). На русск. яз.: Будринъ, «Антитринитаріи XVI в.»; В. Михайловскій, «Серветъ и Кальвинъ»; Випперъ, «Церковь и государство въ Женевѣ въ XVI в.» *Евг. Тарле.*

Серветъ-паша — турецкій гос. дѣятель (1820—86). Въ 1871—72 гг. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ этой должности обнаружилъ значительную уступчивость по отношенію къ Россіи и враждебность по отношенію къ Англіи; онъ былъ врагомъ англофила Мидхада-паши. Позже былъ нѣкоторое время министромъ торговли, затѣмъ генеральнымъ коммиссаромъ въ Босніи, ген.-губ. Герцеговины, наконецъ мин. общ. работъ. Съ августа 1877 до февраля 1878 г. былъ вторично мин. иностр. дѣлъ; подписалъ въ Адріанополѣ перемиріе съ Россіею; былъ удаленъ по настоянію Англіи. Въ 1880 г. назначенъ президентомъ госуд. совѣта; въ 1885 г. былъ мин. юстиціи.

Сервечь — рѣка Виленской губ., прав. притокъ Виліи (VI, 329).

Сервечь—сплавная рѣка Минской губ., лѣв. прит. Нѣмана. Образуется близъ Великаго села, Новогрудскаго у., изъ сліянія нѣсколькихъ ручьевъ; впадаетъ въ Нѣманъ у деревни Колядина. Направл. къ сѣв., длина теченія 50 верстъ. Рѣка течетъ между холмовъ, въ широкой долинѣ, имѣющей отъ 1 до 2 вер. шир.

Сервиліи—римскій, точнѣе альбанскій родъ, выставившій много замѣчательныхъ дѣятелей. *С. Приск Структъ* въ 495 г. до Р. Хр. былъ консуломъ; въ тяжелое для государства время посредствомъ отсрочки долговъ успѣлъ склонить истощенный народъ къ отбыванію военной службы, но не могъ упрочить своего положенія среди партій, такъ какъ во время своего второго консульства, въ 476 г., при штурмѣ Яникула, занятаго жителями Вей, потерпѣлъ значительный уронъ. *Кв. С. Приск Структъ*, замѣчательный полководецъ; будучи диктаторомъ въ 435 г. побѣдилъ этрусковъ, взялъ Фидены, а во время вторичнаго диктаторства въ 418 г. разбилъ на голову экковъ. *Г. С. Структъ Агала*, консулъ, былъ ярымъ защитникомъ правъ сената и привилегій патриціевъ противъ народныхъ трибуновъ. Когда Спурій Мелій выступилъ на защиту угнетеннаго плебса, патриціи составили заговоръ на его жизнь и Агала не остановился передъ убійствомъ защитника народныхъ правъ (439 г.). Четыре года спустя, онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за это злодѣяніе и изгнанъ, но въ 427 г. снова былъ консуломъ. *Кв. С. Агала* былъ диктаторомъ въ 360 г. во время опасности, грозившей Риму со стороны галловъ, и одержалъ надъ ними блистательную побѣду. *П. С. Геминъ*, по происхожденію плебей, былъ консуломъ въ 252 и 248 гг.; удачно сражался противъ карѳагенянъ въ Сициліи. *Гн. С. Геминъ*, консулъ 217 г. до Р. Хр., удачно крейсировалъ со своимъ флотомъ вдоль береговъ Африки и высадился на материкѣ, но здѣсь потерпѣлъ неудачу и возвратился въ Сицилію. Вмѣстѣ съ Аттиліемъ командовалъ арміей Фабія, срокъ диктатуры котораго истекалъ; и выказалъ себя замѣчательно осторожнымъ и благоразумнымъ. Палъ въ сраженіи при Каннахъ, въ 216 г. *Г. С. Геминъ* былъ начальникомъ кавалеріи у диктатора Тита Манлія Торквата, преторомъ въ Сициліи, гдѣ боролся съ карѳагенянами, консуломъ (203), диктаторомъ (202); ум. въ 180 г. *М. С. Пулексъ Геминъ*—консулъ 202 г.; командовалъ войсками въ Этруріи. *Кв. С. Цепіонъ* былъ консуломъ въ 140 г. до Р. Хр. Посланный въ Испанію, онъ нарушилъ миръ, заключенный его братомъ съ Виріатомъ, борцомъ за лузитанскую независимость; приказалъ отрубить руки заложникамъ, полученнымъ имъ отъ лузитанцевъ, а затѣмъ, боясь мщенія Виріата, подослалъ къ нему наемныхъ убійцъ, отъ руки которыхъ тотъ и палъ. *Гн. С. Цепіонъ*, консулъ въ 203 г. до Р. Хр., одержалъ двѣ побѣды надъ карѳагенянами. Ум. въ 174 г. *Гн. С. Цепіонъ* былъ консуломъ въ 106 г. до Р. Хр.; провелъ lex iudiciaria, по которому судей слѣдовало выбирать поровну изъ сенаторовъ и всадниковъ; въ 105 г. былъ разбитъ на голову кимврами на р. Ронѣ; по обвиненію въ грабительствѣ (во время бытности намѣстникомъ въ Испаніи) былъ присужденъ къ конфискаціи имущества и ссылкѣ. *Кв. С. Цепіонъ*, противникъ Сатурнина, защитникъ правъ всадническаго сословія; былъ заподозрѣнъ въ убійствѣ народнаго трибуна Ливія (въ 91 г.); погибъ во время войны съ союзниками въ 90 г. Цицеронъ высоко цѣнилъ его способности и его личныя качества. *П. С. Вотія*, противникъ Сатурнина, въ 78 г. покорилъ Исаврію и получилъ прозвище «Исаврика»; былъ горячимъ поборникомъ Манліева закона; подалъ голосъ за возвращеніе Цицерона изъ ссылки; умеръ въ глубокой старости въ 44 г. *П. С. Исаврикъ*, сынъ предыдущаго, воспиталъ себя по образцу Катона Младшаго; въ 54 г. былъ преторомъ, въ 48 г.—консуломъ, вмѣстѣ съ Ю. Цезаремъ, съ которымъ очень сблизился; въ 43 г. примкнулъ къ Цицерону противъ Антонія, но очень часто между нимъ и Цицерономъ возникали недоразумѣнія, напр. въ 43 г., когда С. всѣми силами препятствовалъ миру съ Антоніемъ, а Цицеронъ, наоборотъ, стоялъ за миръ. *П. С. Каска*, народный трибунъ 43 г., одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ противъ Цезаря; первый нанесъ ему рану кинжаломъ. Послѣ убійства бѣжалъ изъ Рима; принималъ участіе въ битвѣ при Филиппахъ, гдѣ, вѣ-

роятно, и палъ. *Г. С. Каска*, братъ предыдущаго, римскій сенаторъ; принималъ участіе въ заговорѣ на жизнь Цезаря. *Г. С. Главкія*, преторъ, безчестный и корыстолюбивый; вмѣстѣ съ Сатурниномъ содѣйствовалъ планамъ Марія. Когда онъ пересталъ быть нуженъ Марію, послѣдній позволилъ его убить. Онъ былъ умерщвленъ въ одинъ день съ Сатурниномъ. *Н. С. Руфъ*, народный трибунъ 63 г. до Р. Хр.; внесъ аграрный законъ, который Цицеронъ громилъ своими рѣчами. *Марк Номіанъ С.*, римскій историкъ, сенаторъ; умеръ въ 60 г. послѣ Р. Хр. Написалъ: «Римскіе анналы», не дошедшіе до насъ. Квинтиліанъ называетъ С. историкомъ очень умнымъ, знающимъ, поучительнымъ, но слишкомъ многословнымъ.

Сервино (Іоакимъ Хозе Cervino, род. 1818)—исп. поэтъ; написалъ поэму «La Virgen de los Dolores» (Мадр., 1848) и оду «A la fe» (Мадр., 1849).

Сервитуты — ограниченія собственности, сообщающія лицамъ, въ пользу которыхъ они установлены, самостоятельныя вещныя права пользованія (такъ назыв. «права въ чужой вещи») чужимъ недвижимымъ имуществомъ, въ точно опредѣленномъ размѣрѣ. Различаютъ нѣсколько видовъ этихъ ограниченій. I. Послѣдовательное проведеніе въ жизнь индивидуальной собственности, какъ основной формы обладанія, вызываетъ необходимость точнаго разграниченія правомочій собственника отъ правомочій всѣхъ остальныхъ членовъ гражданскаго общества и сосѣдей, участки которыхъ граничатъ съ его землею. Отсюда образованіе, рядомъ съ собственностью, особыхъ институтовъ вещнаго права, которые теперь называются правами пользованія общаго (см. XXIV, 920) и сосѣдскими правами (см.). Старая доктрина называла эти права *легальными С.*, такъ какъ они установлялись закономъ и разсматривались какъ *ограниченія собственности*, ея обремененія, въ интересахъ сосѣдей и другихъ членовъ гражданскаго общества. Названіе это не соотвѣтствовало значенію института, опредѣляющаго *предѣлы господства собственника*, а не права вторженія *въ сферу его господства*; права собственника кончаются тамъ, гдѣ начинаются права всего общества или сосѣдей. II. Интересы современнаго индивидуальнаго собственника не допускаютъ возможности ограниченій его въ правѣ распоряженія объектами своего обладанія, установляемыхъ въ интересахъ третьихъ лицъ; они не допускаютъ также двойной собственности (dominium utile и directum) или такъ назыв. фидеикоммиссарныхъ субституцій (см.), за исключеніемъ особыхъ случаевъ, предусматриваемыхъ закономъ (вѣчно наслѣдственная аренда, чинтевое право, фидеикоммиссы, имѣнія заповѣдныя). Между тѣмъ иногда существуетъ потребность установить по крайней мѣрѣ двухъ обладателей той же вещи: отказать по завѣщанію имѣніе въ пожизненное пользованіе одного лица и затѣмъ, по смерти пользователя, въ собственность другого (см. Пользовладѣніе), удержать при отчужденіи дома право жительства (см. XXIV, 890) въ немъ или пользованіе имѣніемъ, садомъ и т. п. объектами, безъ полученія плодовъ. Допуская такія формы обладанія, западныя законодательства и юристы называютъ ихъ обыкновенно *личными С.*, видя въ нихъ временныя ограниченія права собственности ихъ главнаго обладателя, въ исключительное обладаніе котораго они должны затѣмъ перейти. И здѣсь, однако, дѣло идетъ объ ограниченіяхъ, которыя наступаютъ прежде чѣмъ собственникъ получаетъ обладаніе вещами. Личные С. скорѣе устраняютъ собственника временно отъ обладанія, чѣмъ ограничиваютъ его. Они, поэтому, должны быть признаны самостоятельными формами обладанія, независимыми отъ собственности; ихъ конструкція во всякомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ конструкціей слѣдующей группы ограниченій собственности. III. *С. реальные* (или предіальные, сельскіе и городскіе)—единственные, которые слѣдуетъ считать *С. въ собственномъ смыслѣ слова*. Распредѣленіе недвижимостей въ исключительное обладаніе отдѣльныхъ лицъ не можетъ быть проведено съ строгой и безусловной послѣдовательностью. Земельные участки далеко не всегда обладаютъ всѣми угодьями, необходимыми для веденія хозяйства, и нуждаются въ восполненіи одинъ другимъ; поддержаніе въ нормальномъ состояніи городскихъ зданій и дворовъ также далеко не всегда возможно безъ содѣйствія сосѣднихъ участковъ. Это восполненіе не можетъ быть достигнуто путемъ установленія простыхъ обязательственныхъ отношеній между владѣльцами участковъ—отношеній, имѣющихъ временный характеръ и потому не гарантирующихъ прочно интересы участка, нуждающагося въ восполненіи. Отсюда допущеніе закономъ особой формы вещныхъ отношеній, сообщающихъ опредѣленнымъ участкамъ постоянное, защищенное наравнѣ съ остальными вещными правами право пользованія угодьями и другими свойствами сосѣднихъ участковъ, дворовъ и зданій, или ограничивающихъ, въ извѣстной мѣрѣ, права собственника въ интересахъ сосѣдняго участка. Такія права и носятъ названіе реальныхъ С. *Историческое образованіе* этихъ С. стоитъ въ связи съ постепеннымъ укрѣпленіемъ и окончательнымъ утвержденіемъ индивидуальнаго, исключительнаго обладанія недвижимостями. Если и допустить исконность индивидуальнаго, а не общиннаго обладанія недвижимостями, все-таки этому обладанію далеко не сразу подчиняется вся совокупность хозяйственныхъ статей и угодій отдѣльныхъ имѣній. Во многихъ мѣстностяхъ не только Россіи, но и Западной Европы владѣльцы лѣсовъ, луговъ, воды, пастбищъ долгое время не эксплуатировали эти статьи исключительно, а допускали участіе въ пользованіи ими сосѣдей и другихъ лицъ. Точно также допускался выпасъ скота на пашняхъ по снятіи урожая, безпрепятственный проѣздъ по полямъ въ зимнее время для провоза дровъ и другихъ цѣлей. Въ Германіи и другихъ странахъ эти права пользованія чужими угодьями считались достояніемъ всѣхъ жителей данной общины, съ тѣми или иными ограниченіями, и не признавались нарушеніемъ правъ индивидуальнаго обладa-

нія, какъ и другія менѣе важныя: право прохода, водопоя и т. п. Германистами эти права конструируются часто какъ С. особаго рода, (такъ наз. С. германскаго права). Позднѣйшіе римскіе и современные С. возникаютъ по частнымъ соглашеніямъ, съ тѣхъ поръ какъ утверждается мысль объ исключительномъ правѣ собственника на обладаніе его землею. Стремленіе ввести ихъ, въ видѣ постоянной статьи дохода, въ хозяйственный оборотъ, чему препятствовало постороннее пользованіе, другія стѣсненія, обусловливаемыя вторженіемъ чужихъ людей въ сферу господства собственника, желаніе обезпечить себѣ свободу распоряженія землею на будущее время—все это заставляетъ собственниковъ признавать только тѣ ограниченія ихъ права, которыя установлены по соглашенію, спеціальными актами, отрицая допустимость сохраненія С., существующихъ только въ силу давности. Въ Римѣ это освобожденіе было достигнуто очень рано, и лишь въ древнѣйшей конструкціи сервитутнаго права мы встрѣчаемъ намеки на старое, нераздѣльное и основанное на самостоятельномъ правѣ участниковъ общее пользованіе угодьями (старый римскій сервитутовладѣлецъ считалъ себя обладателемъ не только права въ чужой вещи, но и того участка земли, на которомъ осуществлялось это право). Давностное возникновеніе сервитута раньше допускалось и уничтожено спеціальнымъ закономъ (lex Scribonia, неизвѣстнаго года). Въ Западной Европѣ борьба собственниковъ съ претендентами на совмѣстное обладаніе отдѣльными статьями ихъ земельныхъ участковъ тянется въ теченіе XVI—XVIII стт. Новыя законодательства (франц., прусск., австр., сакс. и общегерм.) стремятся послѣдовательно провести римскую конструкцію С., наиболѣе отвѣчающую и интересамъ современнаго собственника; но въ партикулярныхъ правахъ сохраняется еще много остатковъ старыхъ формъ «правъ въ чужой вещи», которыя не укладываются въ римскую форму и носятъ названіе «германскихъ С.». Исторія городскихъ С. стоитъ въ связи съ измѣненіями въ распланировкѣ городскихъ владѣній и построекъ и съ разнообразными потребностями городской жизни.

Современная конструкція реальныхъ С., опираясь на римскія нормы, стремится удовлетворить потребность восполненія однихъ участковъ другими съ возможно меньшими обремененіями собственника. Законъ допускаетъ обремененіе одного участка въ пользу другого «въ какомъ-либо *опредѣленномъ* отношеніи» или въ видѣ права «требовать, чтобы на обремененномъ участкѣ не совершалось опредѣленныхъ дѣйствій или не осуществлялось какого-либо права по отношенію къ другому участку, вытекающаго изъ права собственности на обремененный участокъ». Римскіе юристы выражали эту мысль, говоря, что С. могутъ состоять въ согласіи на вторженіе въ сферу господства собственника со стороны другого лица (in patiendo—С. положительные), или въ отказѣ отъ совершенія опредѣленныхъ дѣйствій (in non faciendo—отрицательные С.), но отнюдь не въ обязанности совершать опредѣленныя дѣйствія (in faciendo). Содержаніемъ С. могутъ быть только хозяйственныя выгоды, проистекающія изъ пользованія земельнымъ участкомъ, а не уступаемыя лично владѣльцу, независимо отъ эксплуатаціи имъ своего участка (ст. 1019 общегерм. гр. ул.); притомъ «обязанная недвижимость должна приносить выгоду господствующей не временно только и случайно, а постоянными своими свойствами» (ст. 1108 прибалт. код.). «С. не можетъ состоять также въ отреченіи собственника вещи отъ чего-либо, не имѣющаго никакого значенія» (тамъ же, ст. 1097). Отъ болѣе детальнаго установленія содержанія сервитутныхъ правъ, въ видѣ перечня опредѣленныхъ ихъ формъ, составители общегерманскаго гражданскаго уложенія воздержались, хотя и сознаютъ, что «предоставленіе опредѣленія содержанія С. частному произволу, въ широкихъ предѣлахъ и съ безграничной продолжительностью, можетъ повести ко многимъ невыгодамъ экономическаго свойства и справедливо вызвало во многихъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ законодательныя ограниченія». Пользованіе С. допускается современнымъ правомъ, согласно съ римскимъ, лишь въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, который долженъ быть доказанъ управомоченнымъ; въ случаѣ сомнѣнія С. предполагается всегда въ меньшемъ объемѣ. Пользованіе должно производиться съ возможной охраной интересовъ собственника и лишь настолько, насколько это необходимо для пользующагося. С., поэтому, не передаваемъ другому лицу. Установленіе С. не исключаетъ пользованія самого собственника и его права предоставлять ту же выгоду другому, поскольку этимъ не нарушается право управомоченнаго. *Способы установленія и прекращенія С.* также направляются къ возможно бо́льшей защитѣ интересовъ собственника. Исключается безусловно давностное возникновеніе С.; возможно лишь установленіе по частному договору (съ внесеніемъ въ вотчинную книгу), по завѣщанію, по судебному рѣшенію, въ интересахъ раздѣла имущества собственниковъ и сонаслѣдниковъ. Наоборотъ, С. погашается давностью, какъ и соглашеніемъ заинтересованныхъ лицъ, а также такимъ видоизмѣненіемъ обремененнаго участка, которое дѣлаетъ невозможнымъ осуществленіе сервитутнаго права. Въ интересахъ оборота современное право не признаетъ безусловнаго значенія римскаго правила: «nemini res sua servit», допуская сохраненіе на недвижимости записаннаго въ вотчинную книгу С. и тогда, когда оба участка, обремененный и господствующій, соединяются въ рукахъ одного и того же владѣльца; впрочемъ, въ отдѣльныхъ рѣшеніяхъ допускали тоже самое и римскіе юристы (стт. 1018—1029 общегерм. ул.; ст. 1089 слѣд. приб. права). Подробный, хотя далеко не исчерпывающій перечень реальныхъ С., съ очень точными опредѣленіями ихъ содержанія, даетъ прибалтійское право, гдѣ упоминаются, напр., слѣдующіе сельскіе С.: дорожный, пастбищъ и выгоновъ, сѣнокосовъ, пользованія водами (водопроводы, водопои и т. д.), въѣздъ въ лѣсъ, пчеловод-

ства и др. По ст. 1181 «къ числу наиболѣе обыкновенныхъ домовыхъ (городскихъ) С. принадлежатъ слѣдующія права: возводить зданія на постройкахъ сосѣда, укрѣплять въ его строенія бревна и т. п.; возводить строеніе, выдающееся надъ чужимъ пространствомъ; устраивать стокъ; выливать помои; строиться выше сосѣдняго зданія; право на свѣтъ и на видъ».

Русское право не знаетъ выработанной системы С. и даже общаго понятія, соотвѣтствующаго С., хотя и регулируетъ нѣкоторыя отношенія изъ области сервитутнаго права въ своихъ постановленіяхъ о правахъ «участія частнаго» и «угодій въ чужихъ имуществахъ» (ст. т. 442—466 т. X, ч. 1-й). Постановленія «о правѣ угодій» указываютъ на старую неразмежеванность отдѣльныхъ правомочій владѣльцевъ земель, устраненіе которой и вызвало къ жизни С. (право въѣзда въ чужіе лѣса для пользованія строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, право на бортныя ухожья, бобровые гоны, звѣриную, птичью и рыбную ловлю и другіе промыслы). Постановленія «о правѣ участія частнаго» и межевые законы касаются права дѣлать окна на дворъ или крышу сосѣда (права на свѣтъ), примкнуть плотину къ чужому берегу, водопоя, водопровода, прогона скота, пользоваться чужимъ имѣніемъ для устройства снѣговыхъ защитъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Что такой перечень крайне недостаточенъ — на это указываютъ данныя, извлеченныя составителями проекта вотчиннаго устава (1893 г.) изъ нотаріальныхъ архивовъ и касающіяся самыхъ разнообразныхъ видовъ С. — права на свѣтъ и видъ, пользованія стѣною сосѣда, затопленія луговъ и пашенъ, пользованія водою, спуска воды на чужую землю, пользованія берегомъ, прохода и проѣзда въ различныхъ формахъ. Тѣ же данныя указываютъ на неразмежеванность поземельныхъ отношеній: за крестьянами признается право пользоваться сѣнокосомъ и выгономъ на земляхъ помѣщика, пасти скотъ въ лѣсахъ помѣщика, пользоваться совмѣстно съ нимъ неудобными угодьями, общественнымъ выгономъ, лѣснымъ матеріаломъ и т. п. Въ дѣйствительной жизни существуетъ множество отношеній фактическаго совладѣнія, которыя, при осложнившихся отношеніяхъ сосѣдей, вызываютъ споры и ставятъ передъ судомъ вопросы о содержаніи, предѣлахъ, способахъ установленія и прекращенія С. Прежде отсутствіе принципіальныхъ указаній закона по этимъ вопросамъ и неурегулированность русскаго землевладѣнія въ селахъ и городахъ часто ставили суды въ большое затрудненіе; теперь они стремятся провести въ жизнь общеевропейскія начала сервитутнаго права. «Право участія частнаго не можетъ быть подразумѣваемо, но въ каждомъ данномъ случаѣ должно быть обосновано или на законѣ, или на договорномъ соглашеніи, или на вошедшемъ въ законную силу судебномъ рѣшеніи. Внѣ этихъ основаній, какъ самоуправное, оно не подлежитъ судебной защитѣ. Такое право не пріобрѣтается давностью, но оно можетъ быть потеряно, если не осуществлялось въ теченіе 10 лѣтъ. Фактъ пользованія чужимъ имуществомъ, безъ права на это пользованіе, не служитъ основаніемъ для установленія права участія частнаго. Право участія частнаго, основанное на договорномъ соглашеніи, должно быть облечено въ форму крѣпостного акта; для установленія такого права недостаточно домашняго условія, хотя-бы оно и не оспаривалось въ теченіе давностнаго срока; духовное завѣщаніе не равносильно крѣпостному акту. Установленное крѣпостнымъ актомъ соглашеніе обязательно для владѣльца имѣнія и его преемниковъ. Точно также обязателенъ для правопреемниковъ отказъ отъ права участія частнаго» (см. разъяснен. Сената къ ст. 442 и 446 гражд. зак. по изд. Гаугера). Пробѣлъ въ практикѣ существуетъ лишь относительно опредѣленія допустимаго содержанія С. Она склонна, повидимому, къ болѣе снисходительному, чѣмъ западныя законодательства, взгляду на содержаніе С. По мнѣнію составителей вотчиннаго устава, «по своему содержанію *вотчинныя повинности* (названіе С., предлагаемое составителями устава взамѣнъ права участія и угодій) могутъ быть настолько разнообразны, насколько бываютъ различны способы пользованія выгодами чужого имущества» (I, стр. 184). Не могутъ быть, однако, допущены въ качествѣ С.: «обязанность не уничтожать скалы, составляющей украшеніе продаваемаго участка» (т. же, стр. 190), какъ повинность, не приносящая никакой пользы сосѣднимъ имѣніямъ и могущая воспрепятствовать нормальной эксплуатаціи участка; «право держать воду при мельницѣ надъ лотоками *на всякомъ уровнѣ*», «право *произвольнаго возвышенія уровня воды* въ прудѣ при плотинѣ» (стр. 192). Содержаніе С. должно быть точно установлено.

Литература. Voigt, «Ueber den Bestand und historische Entwickelung der Servituten» (1874); Elvers, «Die Römische Servitutenlehre» (1856); Schönemann, «Die Servituten» (1866); Dernburg, «Pandecten» (I); «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (III, 475 слѣд.); Гороновичъ, «Изслѣдованіе о С.» (1883); Гусаковъ, «Къ вопросу о теоріи сервит. права» («Журн. Гр. и Уг. права», 1884, №№ 8—9); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права» (I, 446 слѣд., СПб., 1896).

В. Нечаевъ.

Экономическое значеніе пастбищныхъ сервитутовъ въ Зап. Россіи. Экономическое значеніе пастбищныхъ сервитутовъ до нѣкоторой степени опредѣляется уже самою исторіею ихъ происхожденія, относящагося къ довольно давнимъ временамъ крѣпостного права. При недостаткѣ земли, отводившейся помѣщикомъ въ пользованіе крестьянъ для удовлетворенія всѣхъ ихъ хозяйственныхъ потребностей, помѣщикъ предоставлялъ имъ право пользованія нѣкоторыми выгодами въ тѣхъ изъ своихъ земель, доходы съ которыхъ шли въ исключительное его распоряженіе, напр., право пасти скотъ по парамъ и по жнивью полей, обрабатывавшихъ въ его пользу или въ его лѣсу, косить въ этомъ лѣсу траву, собирать топливо, грибы, ягоды, охотиться и т. п. При крѣпостномъ правѣ такое «пользованіе

выгодами въ чужомъ имуществѣ» не имѣло, да и не могло имѣть характера сервитутнаго права, потому что вся земля, какъ и сами крестьяне, принадлежала помѣщику, имѣвшему право во всякое время прекратить пользованіе выгодами въ его угодьяхъ. Наиболѣе всего развились и удержались С. въ Зап. Россіи. Когда люблинская унія (1569) привела къ закрѣпощенію западнаго крестьянства, лишивъ его поземельной собственности, личной свободы и общиннаго самосуда, послѣдствіемъ этого явился рядъ мятежей и массовые побѣги крестьянъ изъ имѣній. Выяснившаяся затѣмъ несостоятельность самыхъ строгихъ полицейскихъ мѣръ къ устраненію этихъ явленій и увеличивавшееся, вслѣдствіе постоянныхъ побѣговъ, разстройство помѣщичьяго хозяйства побудили помѣщиковъ изъ собственныхъ интересовъ поступиться нѣкоторыми выгодами въ пользу крестьянъ, съ цѣлью удержать ихъ при своихъ имѣніяхъ. Помѣщики стали оказывать крестьянамъ разныя льготы какъ въ отношеніи облегченія уплаты податей и повинностей, такъ и въ отношеніи пользованія землею и пріобрѣтенія ея въ полную собственность. Правда, земля дарилась имъ помѣщиками «до дальнѣйшаго распоряженія владѣльца» и вообще прочность и дальнѣйшая судьба всѣхъ этихъ льготъ зависѣла, въ концѣ концовъ, отъ усмотрѣнія помѣщиковъ; но для убѣжденія крестьянъ въ прочности получаемыхъ ими правъ, объемъ послѣднихъ записывался въ такъ называемые инвентари, въ которыхъ обозначались количество земель и угодій, предоставляемыхъ крестьянамъ, опредѣлялось количество барщины въ пользу помѣщика, нормировались платежи крестьянъ въ его пользу. Когда побѣги крестьянъ, послѣ присоединенія Литвы къ Россіи, сильно затруднились и количество ихъ значительно уменьшилось, инвентари не только утратили въ глазахъ помѣщиковъ свое прежнее значеніе, но явились стѣсненіемъ, къ устраненію котораго стали приниматься всевозможныя мѣры: инвентари совсѣмъ перестали составляться, опредѣленныя въ имѣвшихся уже инвентаряхъ повинности стали увеличиваться, земельныя права крестьянъ—сокращаться, подаренныя земли—отбираться обратно. Это вызвало Высочайшее повелѣніе 1844 г. о возобновленіи веденія существовавшихъ въ прежнее время инвентарей и изданіе такъ наз. инвентарныхъ правилъ (27 мая 1847 г.). Инвентари, возстановленные на основаніи инвентарныхъ правилъ, послужили основаніемъ къ устройству быта крестьянъ при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Составленный въ 1899 г. проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ по разверстанію С., обозрѣвая исторію сервитутнаго вопроса, объясняетъ освобожденіе крестьянъ съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ, установленныхъ инвентарями, именно тѣмъ, что правительство «не могло не имѣть въ виду обезпеченія быть крестьянъ и ихъ платежеспособности». Вслѣдствіе этого оно не могло не считаться и съ тѣмъ фактомъ, что отводъ крестьянамъ однихъ ихъ надѣльныхъ участковъ, безъ имѣвшагося у нихъ до освобожденія права пользованія выгодами въ помѣщичьемъ имуществѣ, будетъ недостаточенъ для удовлетворенія ихъ хозяйственныхъ потребностей. Поэтому за крестьянами оставлено было право угодій въ помѣщичьей землѣ, т. е. право пастьбы скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ право сѣнокошенія въ нихъ и т. п., за исключеніемъ лишь обойденнаго молчаніемъ въ мѣстныхъ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. права пастьбы скота на толокахъ (по парамъ и жнивамъ), для установленія и разъясненія котораго потребовалось затѣмъ изданіе Высочайшаго повелѣнія 4 апрѣля 1865 г.

Распространеніемъ (указомъ 1840 г.) дѣйствія общихъ законовъ Россійской Имперіи на западныя губерніи не были уничтожены всѣ вытекавшія изъ чисто мѣстныхъ условій и получившія силу до 1840 г. правоотношенія, которыя не были предусмотрѣны и опредѣлены общими законами имперіи. Къ числу подобныхъ правоотношеній принадлежали и С., по предмету которыхъ русское гражданское законодательство не давало почти никакихъ положительныхъ опредѣленій. Въ то время, напр., какъ въ силу сервитутнаго законодательства Царства Польскаго собственникъ обремененнаго сервитутомъ имѣнія «не въ правѣ дѣлать ничего такого, что уменьшало-бы возможность пользоваться сервитутомъ или дѣлало пользованіе менѣе удобнымъ» и, пользуясь пастбищемъ совмѣстно съ крестьянами, обязанъ сообразоваться съ кормовыми средствами пастбища, «дабы неумѣреннымъ и несоотвѣтственнымъ пригономъ скота не лишать и не уменьшать способовъ содержанія для скота крестьянъ» и т. п., въ русскихъ законахъ совсѣмъ не было аналогичныхъ ограниченій. Важность такого пробѣла усугублялась наличностью въ части Западнаго края, именно въ юго-западныхъ губерніяхъ—Кіевской, Подольской и Волынской—такого своеобразнаго и по существу своему не поддающагося точному опредѣленію вида сервитутнаго права, какъ упомянутое выше право толоки, представляющее собою (юридически) взаимное право крестьянъ и помѣщиковъ выпасать скотъ на парахъ и пожнивьѣ (стерняхъ) общаго сѣвооборота, т. е. на паровыхъ и пожнивныхъ земляхъ обѣихъ сторонъ, и сводящееся фактически, въ большинствѣ случаевъ, къ одностороннему праву крестьянъ выпасать свой скотъ на помѣщичьей толокѣ. Одно уже умолчаніе въ положеніи 19 февраля объ этомъ правѣ толоки должно было породить массу недоразумѣній и споровъ, распространеніе которыхъ и привело къ опубликованію указа 4 апрѣля 1865 г., не прекратившаго, однако, возникновенія недоразумѣній, вслѣдствіе нѣкоторыхъ его недомолвокъ по разъясненію взаимныхъ правъ сторонъ. Запутанность отношеній усиливалась вслѣдствіе полной неопредѣленности и неточности выданныхъ крестьянамъ актовъ, на сколько они касались предѣловъ сервитутныхъ правъ. Возникновенію и обостренію споровъ способствовала во многихъ мѣстахъ наличность нерѣдко весьма дробной земельной чрезполосицы. Споры и недоразумѣнія происходили изъ-за нарушенія правъ одной стороны другою, при чемъ самое нарушеніе обусловля-

валось съ одной стороны ошибочнымъ пониманіемъ недостаточно опредѣленныхъ правоотношеній, или полнымъ непониманіемъ или незнаніемъ ихъ, или желаніемъ пользоваться неточностью владѣнныхъ документовъ. Такъ или иначе, но нарушенія эти приводили ту или другую, а иногда и обѣ стороны къ матеріальнымъ потерямъ и убыткамъ, нерѣдко весьма серьезнымъ. По имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Кіевской губ. къ 1886 г. изъ 994 неразверстанныхъ имѣній въ 225 (23%) возбуждены были споры изъ-за выпасовъ между крестьянами и помѣщиками; въ Волынской губ. тотъ же фактъ наблюдался къ 1885 г. въ 500 изъ 1855 имѣній (27%), причемъ присужденныя суммы судебныхъ издержекъ достигали для отдѣльныхъ случаевъ 2000—3000 и даже 10000 рублей. Возникшія въ шестидесятыхъ годахъ недоразумѣнія изъ-за сервитутовъ продолжаются непрерывно до настоящаго времени, вызывая ходатайства помѣщиковъ передъ правительствомъ о прекращеніи сервитутныхъ отношеній. Мѣстные органы крестьянскаго управленія, какъ и генералъ-губернаторы Сѣверо- и Юго-западнаго края, неоднократно, въ теченіе послѣдняго тридцатипятилѣтія, пытались приступить къ разрѣшенію сервитутнаго вопроса, составляя различные проекты освобожденія имѣній отъ обременяющихъ ихъ сервитутовъ и чрезполосицы. Въ составлявшихся съ этою цѣлью проектахъ, докладахъ и запискахъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій обнаружилось рѣзкое разнорѣчіе во взглядахъ на самое значеніе сервитутовъ и чрезполосицы. Разнорѣчіе это обусловливалось, съ одной стороны, недостаточнымъ знакомствомъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ обширнаго и разнообразнаго по своимъ мѣстнымъ условіямъ края, съ другой — полною противоположностью интересовъ крестьянъ и помѣщиковъ. За 35 лѣтъ вопросъ этотъ, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, очень мало подвинулся къ своему разрѣшенію. Вначалѣ очень много надеждъ возлагалось на практику такъ наз. добровольныхъ или полюбовныхъ разверстаній, по взаимному соглашенію между заинтересованными сторонами. Практика показала, однако, что полюбовному разверстанію подвергались главнымъ образомъ имѣнія съ менѣе цѣнными и менѣе важными сервитутами, при чемъ многія изъ нихъ разверстались все-таки не сполна, а только по отношенію къ части сервитутныхъ правъ или общихъ угодій сторонъ. Полюбовныя разверстанія часто имѣли характеръ торга, въ которомъ стороны старались выторговать или даже выманить для себя тѣ или другія выгоды, льготы или уступки. Вознагражденіе, выдававшееся помѣщиками крестьянамъ за теряемыя ими отъ утраты С. выгоды, колебалось въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ 0 до 88, 99, 106 и даже 205% количества земли въ крестьянскомъ надѣлѣ, иногда еще съ денежной доплатой. Такимъ образомъ крестьяне въ однихъ случаяхъ уступали сервитутныя права свои почти даромъ, въ другихъ — брали за нихъ съ помѣщиковъ значительное вознагражденіе, иногда превышавшее выгоды отъ сервитутовъ. Такія колебанія зависѣли какъ отъ степени нужды отдѣльныхъ помѣщиковъ въ освобожденіи ихъ земель отъ сервитутовъ и стремленія крестьянъ воспользоваться этою нуждою, такъ и отъ степени пониманія сторонами объема ихъ взаимныхъ правъ, отъ давленія или вліянія въ томъ или иномъ направленіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и отъ совокупности многихъ другихъ экономическихъ и нравственныхъ причинъ. О малочисленности полюбовныхъ разверстаній можно судить по тому, что за послѣднее двадцатилѣтіе изъ 1167 неразверстанныхъ имѣній сѣв.-зап. края разверстанія состоялись только въ 120.

Въ настоящее время вопросъ о разверстаніи все еще остается открытымъ. Его значеніе въ экономикѣ страны опредѣляется прежде всего оффиціальными данными о количествѣ обремененныхъ С. имѣній. Данныя эти недостаточно точны, но все-таки можно сказать, что въ Юго-западномъ краѣ количество такихъ имѣній превышаетъ нынѣ 2600 (при чемъ въ сервитутномъ вопросѣ заинтересовано не менѣе 2460000 душъ однихъ только крестьянъ этихъ губерній), а въ Сѣверо-западномъ они составляютъ не менѣе 31% общаго числа имѣній края. По вопросу объ экономическомъ значеніи пастбищныхъ С. для каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ существуетъ большое разнообразіе мнѣній, доходящее до полнаго противорѣчія по многимъ существеннымъ пунктамъ. Единственной попыткой мѣстнаго изученія сервитутнаго вопроса и въ особенности вліянія пастбищныхъ С. на состояніе крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства было изслѣдованіе, произведенное въ 1894 г., по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, мировыми посредниками Юго-западнаго края на мѣстахъ въ 230 селеніяхъ (и имѣніяхъ) различныхъ уѣздовъ трехъ губерній, по единообразной программѣ, составителемъ которой былъ покойный Н. М. Астыревъ (земскій статистикъ и изслѣдователь Восточной Сибири). Это частичное поселенное изслѣдованіе, коснувшееся лишь небольшой доли имѣній и селеній Юго-западнаго края, выбранныхъ, впрочемъ, безъ всякаго предварительнаго тенденціознаго подбора, съ цѣлью получить представленіе о среднемъ обычномъ вліяніи пастбищныхъ С., дало возможность впервые твердо установить нѣкоторыя общія положенія. Въ 230 обслѣдованныхъ селеніяхъ пастбищные С. даютъ крестьянамъ возможность держать количество скота бо́льшее противъ того, какое-бы они могли держать, пользуясь однѣми только надѣльными землями. Если пастбищеспособность всѣхъ — и крестьянскихъ, и помѣщичьихъ — угодій, служащихъ въ то или другое время подножнымъ кормомъ скоту (пара, жнивья озимаго и яроваго, лѣса, сѣнокосной оттавы, выгона) выразить въ количествѣ сѣна и сравнить съ количествомъ корма, необходимаго для скота обѣихъ сторонъ, то оказывается, что, *въ среднемъ*, количество *отдѣльныхъ* (отъ крестьянъ) пастбищъ, находящихся у помѣщиковъ, не только совершенно достаточно для прокормленія всего помѣщичьяго скота, но отъ получаемаго съ нихъ

корма долженъ остаться еще значительный избытокъ. Вслѣдствіе этого остальныя, могущія служить для выпаса земли помѣщичьяго владѣнія—т. е. по меньшей мѣрѣ та часть ихъ, которая находится подъ С.,—составляютъ уже величину, превышающую потребность помѣщичьяго скота и представляютъ собою землю *въ пастбищномъ отношеніи* для помѣщика ненужную и могущую быть утилизированною крестьянскимъ скотомъ безъ всякаго ущерба для скота помѣщичьяго. Съ другой стороны, количество такихъ же, могущихъ служить какъ пастбища, угодій у крестьянъ далеко не удовлетворяетъ потребности въ кормѣ наличнаго крестьянскаго скота, вслѣдствіе чего бо́льшая часть крестьянскаго скота должна кормиться лѣтомъ на счетъ помѣщичьихъ угодій. Произведенное изслѣдованіе въ неразверстанныхъ имѣніяхъ прямо указало, что за недостаткомъ у крестьянъ выпасовъ на собственныхъ (надѣльныхъ) земляхъ бо́льшая половина ихъ скота фактически выпасалась на обремененныхъ С. помѣщичьихъ угодіяхъ. Такимъ образомъ сервитутныя угодья являются существеннѣйшимъ подспорьемъ крестьянскому хозяйству, чѣмъ и обусловливается невозможность лишенія крестьянъ сервитутныхъ правъ безъ вознагражденія, соотвѣтствующаго потерямъ, которыя они неизбѣжно понесутъ при этомъ. Путемъ того же изслѣдованія было выяснено, что въ имѣніяхъ уже разверстанныхъ до 1894 г., т. е. освободившихся отъ С., количество скота у крестьянъ послѣ уничтоженія С. сократилось, тогда какъ, наоборотъ, въ селеніяхъ еще обладающихъ пастбищными С., количество его, сравнительно съ прежнимъ временемъ, въ среднемъ, абсолютно увеличилось. Значеніе для крестьянъ пастбищныхъ С. подтверждается, между прочимъ, значительнымъ повышеніемъ арендныхъ цѣнъ (съ 30—50 коп. до 5—6 руб. съ головы въ лѣто) на выпасныя земли въ имѣніяхъ, такъ или иначе произведшихъ разверстаніе и уничтоженіе пастбищныхъ С., а также быстрымъ и массовымъ увеличеніемъ количества земель, сдаваемыхъ помѣщиками крестьянамъ подъ выпасъ за деньги. Этому соотвѣтствовало и возвышеніе доходности разверстанныхъ помѣщичьихъ имѣній, но не отъ введенія усовершенствованныхъ системъ хозяйства послѣ уничтоженія С., а единственно вслѣдствіе появленія новаго источника доходовъ въ видѣ платы, получаемой отъ крестьянъ за выпасъ ихъ скота по тѣмъ помѣщичьимъ угодьямъ, которыя раньше были подъ С. Однимъ изъ доказательствъ важнаго значенія пастбищныхъ С. для крестьянъ служитъ также тотъ констатируемый мѣстными крестьянскими присутствіями фактъ, что въ настоящее время на уничтоженіе С. путемъ добровольнаго разверстанія, съ полученіемъ за то вознагражденія, соглашаются только тѣ крестьянскія общества, которыя, по тѣмъ или инымъ причинамъ (о которыхъ ниже), утратили уже часть своихъ сервитутныхъ правъ или стѣснены въ пользованіи ими и съ трудомъ и безъ успѣха ведутъ изъ-за нихъ судебные процессы. Такое положеніе дѣла, вызывая опасеніе полной потери сервитутныхъ правъ въ будущемъ, склоняетъ иногда крестьянъ къ добровольному разверстанію, въ надеждѣ получить отъ помѣщиковъ хотя что-нибудь за выгоды, окончательно утрачиваемыя при разверстаніи. На оборотъ, сельскія общества, пользующіяся своими сервитутными правами въ полномъ объемѣ, обыкновенно не соглашаются ни на какія условія разверстанія (хотя предлагаемое имъ помѣщиками вознагражденіе за потерю С. въ отдѣльныхъ случаяхъ значительно превышаетъ получаемыя выгоды). Съ другой стороны, когда въ случаяхъ происшедшей уже утраты крестьянами части сервитутныхъ правъ, крестьяне склоняются къ производству добровольнаго разверстанія, помѣщики, бо́льшею частью, высказываются противъ всякаго соглашенія или предлагаютъ ничтожное вознагражденіе; когда же, при наличности ненарушенныхъ сервитутныхъ правъ, крестьяне не склонны произвести добровольное разверстаніе, помѣщики обыкновенно желаютъ разверстанія и часто усердно хлопочутъ о немъ, предлагая все бо́льшее вознагражденіе, пока не убѣдятся въ тщетности попытокъ придти къ соглашенію съ крестьянами. Важное значеніе пастбищныхъ С. въ хозяйствѣ крестьянъ признается и мѣстными крестьянскими присутствіями, изъ которыхъ иныя высказывали опасеніе, что, въ случаѣ разверстанія, лишеніе крестьянъ возможности пользоваться выпасомъ скота на владѣльческихъ земляхъ, при недостаточности у нихъ выпаса на собственныхъ толокахъ, приведетъ къ хозяйственному кризису, тѣмъ болѣе тяжелому, чѣмъ бо́льшее количество скота потребно крестьнамъ даннаго имѣнія для обработки земли и вообще для поддержанія хозяйства и чѣмъ большую площадь владѣльческихъ угодій обнимало сервитутное пользованіе крестьянъ до разверстанія угодій. Въ такихъ мѣстностяхъ какъ, напр., Минская губернія и сѣв. часть Волыни (Полѣсье), скотоводство часто составляетъ главную, первенствующую отрасль крестьянскаго хозяйства, сравнительно съ земледѣліемъ, отступающимъ здѣсь на второй планъ; поэтому вопросъ о пользованіи сервитутными правами имѣетъ здѣсь для крестьянъ еще болѣе важное значеніе. Данныя статистическаго изслѣдованія губерній Царства Польскаго, гдѣ, какъ выше сказано, пользованіе сервитутами является гораздо болѣе урегулированнымъ, тоже приводятъ къ выводу, что, благодаря сервитутнымъ правамъ, площадь земли, которою пользуются крестьяне, значительно увеличивается: при недостаткѣ пастбищъ и луговъ, возможность пасти скотъ на дворскихъ (т. е. владѣльческихъ) земляхъ служитъ весьма важнымъ подспорьемъ ихъ хозяйства («Труды Варш. Стат. Ком.», статистика насел. мѣстъ, вып. X). Если при наличности такихъ данныхъ, убѣждающихъ въ важности пастбищныхъ С. для крестьянскаго хозяйства, у насъ продолжаютъ слышаться голоса о безполезности ихъ для крестьянъ, то причиною этого, помимо предвзятой тенденціозности мнѣній лицъ, заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ уничтоженіи С., является во многихъ случаяхъ то обстоятельство, что о вліяніи С. судятъ

по селеніямъ, фактически утратившимъ болѣе или менѣе значительную долю своихъ сервитутныхъ правъ. Фактъ постепенной утраты крестьянами сервитутныхъ правъ, предоставленныхъ имъ документами, пріобрѣтаетъ — въ особенности въ Юго-зап. краѣ и преимущественно по отношенію къ толокѣ — все болѣе и болѣе важное экономическое значеніе. Вышеупомянутымъ изслѣдованіемъ сервитутнаго вопроса дознано, что въ нѣкоторыхъ изъ обслѣдованныхъ ими неразверстанныхъ селеній, не смотря на предоставленныя крестьянамъ сервитутныя права, количество скота, вопреки вышеуказанному *среднему* выводу, не увеличилось, а уменьшилось, что произошло вслѣдствіе фактическаго сокращенія или даже полнаго уничтоженія сервитутныхъ правъ. Для характеристики этого явленія достаточно указать, что, по даннымъ кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, къ 1894 г. изъ всей земли, находившейся въ неразверстанныхъ 994 имѣніяхъ, числилось подъ толоками за крестьянами по документамъ 320739 дес., но въ дѣйствительности ихъ было только 239627; въ остальныхъ 81112 дес. (въ 347 имѣніяхъ, т. е. въ 25% общаго числа толочной земли и 35% неразверстанныхъ имѣній, крестьяне С. *не* пользуются, преимущественно вслѣдствіе произвольнаго лишенія ихъ этого права помѣщиками. По даннымъ волынскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, къ 1888 г. крестьяне 437 неразворстанныхъ селеній не пользовались С. (преимущественно правомъ выпаса по лѣсамъ владѣльческимъ), не смотря на документальное право. По 498 селеніямъ произошли между крестьянами и владѣльцами споры о земельномъ пользованіи, при чемъ «*значительная* часть *совершенно правыхъ* исковъ была *проиграна* крестьянами вслѣдствіе незнанія ими законовъ и разныхъ формальностей». Въ главнѣйшихъ чертахъ причины и условія, при которыхъ происходитъ постепенная частичная (а затѣмъ и полная) потеря сервитутныхъ правъ, таковы. Чѣмъ раньше производится взметъ пара на помѣщичьей землѣ, тѣмъ меньшій періодъ времени остается въ распоряженіи крестьянъ для осуществленія ихъ права выпаса скота по помѣщичьимъ парамъ. Всякое ускореніе во взметѣ пара ведетъ къ фактическому сокращенію права выпаса по помѣщичьей толокѣ, будетъ-ли это ускореніе произведено по сельскохозяйственнымъ соображеніямъ, или съ исключительною цѣлью заставить крестьянъ отказаться отъ пользованія помѣщичьимъ паромъ, какъ мѣстомъ выпаса своего скота. Во многихъ селеніяхъ мѣры, направленныя къ ускоренію взмета пара, сводятъ пользованіе крестьянъ помѣщичьимъ паромъ къ весьма ограниченнымъ размѣрамъ, а мѣстами и къ нулю. Болѣе тщательная обработка паровыхъ полей въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ ухудшаетъ произрастаніе на нихъ травъ, что также сильно понижаетъ значеніе для крестьянъ выпаса на парахъ владѣльческихъ. Худшій ростъ травъ на пожнивьѣ яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ, вслѣдствіе болѣе тщательной ихъ обработки, приводитъ къ тому же результату, значеніе котораго еще болѣе усугубляется распространеніемъ культуры корнеплодовъ, при наличности которой прорастаніе травъ на жнивахъ еще болѣе ослабляется. Ускореніе осенней обработки владѣльческихъ пожнивныхъ земель подъ ярь приводитъ къ тому же результату, какъ и ускореніе въ обработкѣ пара. Введеніе многополья, независимо отъ того, дѣлается ли оно въ сельскохозяйственныхъ видахъ, или съ цѣлью отбить крестьянъ отъ пользованія правами на толоку, обыкновенно сопровождается сокращеніемъ или, вѣрнѣе, полнымъ фактическимъ исчезновеніемъ сервитутныхъ правъ крестьянъ на пастьбу ихъ скота по помѣщичьимъ парамъ и жнивьямъ, не только вслѣдствіе сокращенія площади пара въ помѣщичьихъ земляхъ, но и вслѣдствіе невозможности прогона туда крестьянскаго скота чрезъ посѣвы многопольнаго сѣвооборота. Одною изъ распространенныхъ причинъ утраты толочнаго С. является также распродажа имѣній въ разныя руки, раздѣлъ ихъ между наслѣдниками и продажа крестьянамъ другихъ селеній. Въ первомъ случаѣ на раздробленныхъ частяхъ имѣнія каждый новый владѣлецъ заводитъ обособленное хозяйство, чѣмъ прекращается доступъ крестьянскаго скота на пары его имѣнія чрезъ посѣвы сосѣдей, владѣющихъ другими частями раздробленнаго имѣнія; во второмъ изобиліе собственнаго скота у крестьянъ-покупщиковъ имѣнія приводитъ къ недостатку подножнаго на толокахъ корма для скота крестьянъ, имѣющихъ сервитутное право на эти земли. Пастбищные лѣсовые С. исчезаютъ массами вслѣдствіе сплошной вырубки лѣсовъ и обращенія подлѣсныхъ земель въ поля и сѣнокосы, что обыкновенно производится путемъ отдачи такихъ земель въ аренду иностраннымъ колонистамъ. Дополненіемъ ко всему этому является, какъ указываютъ мѣстныя крестьянскія присутствія, практикуемая многими владѣльцами система мѣръ, направленныхъ къ «самовольному» лишенію крестьянъ сервитутовъ. Таковы систематическое требованіе съ крестьянъ платы или отработковъ за пользованіе сервитутскими правами, принадлежащими имъ по праву, взиманіе штрафовъ за пользованіе этими правами, усиленное увеличеніе (на время) количества помѣщичьяго скота, въ особенности овецъ, съ цѣлью сдѣлать для крестьянъ безполезнымъ пользованіе помѣщичьими выпасами, на которыхъ корму для крестьянскаго скота уже не остается, и т. п. Всѣ эти мѣры, при настойчивомъ употребленіи ихъ изъ года въ годъ, обыкновенно достигаютъ своей цѣли, особенно въ виду неопредѣленности сервитутныхъ правъ, неточнаго обозначенія ихъ въ документахъ, непониманія крестьянами настоящихъ предѣловъ своихъ правъ и неумѣнья отстоять ихъ, а также недостатка въ законѣ правилъ для охраненія сервитутныхъ правъ. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла С. подвергаются постепенному уничтоженію безъ всякаго за ихъ потерю вознагражденія, что вліяетъ на пониженіе крестьянскаго благосостоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени объясняетъ существующее мнѣніе о мало- или безполезности С. Вопросъ о вліяніи пастбищныхъ С.

на помѣщичье хозяйство представляется еще менѣе изслѣдованнымъ и еще болѣе спорнымъ. Наибольшее число жалобъ на вредъ С. для помѣщичьяго хозяйства относится къ праву толоки, какъ главному тормазу сельскохозяйственныхъ улучшеній, препятствующему, прежде всего, введенію многополья на обремененныхъ С. земляхъ. Теоретически говоря, это положеніе представляется—для нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, имѣній — почти безспорнымъ; но въ фактическомъ противорѣчіи съ нимъ стоятъ факты существованія многополья въ нѣкоторыхъ неразверстанныхъ имѣніяхъ (въ Юго-зап. краѣ, къ 1891 г.—въ 15% общаго числа неразверстанныхъ имѣній). Еще важнѣе тотъ фактъ, что имѣнія, устранившія такъ или иначе «главный тормазъ» къ введенію сельскохозяйственныхъ улучшеній и въ особенности многополья, все-таки продолжаютъ существовать безъ этихъ улучшеній и остаются при прежнемъ трехпольѣ (въ Юго-зап. краѣ изъ 2000 разверстанныхъ имѣній многополье введено только въ 20%). Такъ какъ неразверстанныя имѣнія обыкновенно страдаютъ черезполосицею, въ свою очередь часто являющеюся препятствіемъ введенію многополья, то довольно трудно опредѣлить, въ С. или въ черезполосицѣ заключается истинная причина невозможности перехода къ многополью. Вопросъ о значеніи для помѣщичьяго хозяйства права крестьянъ на выпасъ скота по помѣщичьимъ лѣснымъ и другимъ не-культивируемымъ удобнымъ землямъ тоже является недостаточно уясненнымъ. Никто, повидимому, не сомнѣвается въ томъ, что вліянія на полевое хозяйство онъ не оказываетъ; но многіе держатся того мнѣнія, что онъ крайне вреденъ для помѣщичьяго хозяйства, какъ уменьшающій доходность лѣсовъ и обезцѣнивающій лѣсныя богатства. Представители этого мнѣнія указываютъ на то, что выпасомъ крестьянскаго скота по помѣщичьимъ лѣсамъ истребляется молодая поросль и тѣмъ устраняется возможность возобновленія лѣсовъ (что нынѣ устраняется, однако, лѣсоохранительными комитетами, путемъ запрещенія выпаса въ молодняхъ до извѣстнаго ихъ возраста, но безъ возмѣщенія крестьянамъ потерь, происходящихъ отъ такого сокращенія выпасной площади; послѣдній вопросъ не подлежитъ компетенціи лѣсоохранительныхъ комитетовъ). Противники лѣсного пастбищнаго С. указываютъ, сверхъ того, что у крестьянъ существуетъ, мѣстами, обычай при пользованіи пастбищами въ лѣсахъ выжигать траву для улучшенія ея роста, послѣдствіемъ чего могутъ быть лѣсные пожары и крупные для владѣльцевъ убытки; затѣмъ, при выпасахъ крестьянами легче совершаются порубки лѣса, которыя весьма трудно предупредить, вслѣдствіе затруднительности надзора при этихъ условіяхъ; наконецъ, выпасаемый во множествѣ крестьянскій скотъ, вмѣстѣ съ овцами и свиньями, такъ вытравляетъ и выбиваетъ траву, что для помѣщичьяго скота ничего-де уже не остается. Нѣкоторые защитники пастбищнаго лѣсного С., наоборотъ, находятъ, что охраненіемъ лѣсныхъ С. государство способствовало-бы сохраненію лѣсовъ и распространенію правильнаго лѣсного хозяйства. Трудно предвидѣть, скоро-ли разрѣшится сервитутный вопросъ предполагаемымъ — въ большинствѣ до сихъ поръ составлявшихся проектовъ — разверстаніемъ обремененныхъ сервитутами имѣній, съ выдачею крестьянамъ «соотвѣтствующаго» вознагражденія за потерю С. Съ увѣренностью можно сказать только одно—что при невозможности надѣяться на скорое осуществленіе проектируемаго разверстанія и при указанномъ выше постепенномъ исчезновеніи пастбищныхъ С. безъ всякаго за нихъ вознагражденія, необходимо, въ интересахъ обезпеченія благосостоянія крестьянъ и ихъ платежеспособности, принятіе немедленныхъ мѣръ къ огражденію крестьянъ отъ потери С. Разрѣшенію сервитутнаго вопроса путемъ разверстанія непремѣнно должно предшествовать собраніе на мѣстахъ необходимыхъ данныхъ, для правильнаго опредѣленія размѣра крестьянскихъ потерь отъ утраты С. и для установленія безобиднаго размѣра нормъ вознагражденія за нихъ, соотвѣтственно особенностямъ мѣстныхъ условій. Уничтоженіе С. безъ достаточнаго вознагражденія можетъ повлечь за собою упадокъ крестьянскаго хозяйства. При непосильности потери, сопряженной съ уплатой вознагражденія, для отдѣльныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, или при невозможности по какимъ-либо причинамъ удовлетворенія крестьянъ въ полномъ объемѣ, неизбѣжно, повидимому, содѣйствіе государства (напр. примѣненіе выкупной операціи), въ цѣляхъ огражденія и той, и другой стороны отъ хозяйственнаго упадка и разоренія.

Литература по экономической сторонѣ сервитутнаго вопроса весьма незначительна и исчерпывается, кромѣ случайныхъ мелкихъ газетныхъ замѣтокъ, нѣсколькими газетными и журнальными статьями и брошюрами, составляющими, бо́льшею частью, перепечатку этихъ статей. Въ разное время статьи по сервитутному вопросу печатались въ мѣстныхъ газетахъ, болѣе всего въ «Кіевлянинѣ», также въ «Кіевскомъ Словѣ», «Жизни и Искусствѣ», «Подольскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» и пр. См. еще И. П. Новицкій, «С. и обязательное разверстаніе Юго-Зап. въ краѣ» (Кіевъ, 1881); Д. О. Кишка, «О разверстаніи угодій и уничтоженіи пастбищнаго С. въ Юго-Зап. краѣ»; «Труды IV областного съѣзда сельскихъ хозяевъ на кіевской сельскохозяйственной и промышленной выставкѣ 1897 г.»; Л. Личковъ, «Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ» («Русская Мысль», 1899, №№ 7, 8 и 9); Астыревъ, «Одинъ изъ вопросовъ дня—сервитутныя отношенія въ Юго-Зап. краѣ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, №№ 8 и 9; въ двухъ послѣднихъ статьяхъ содержатся и нѣкоторыя указанія на литературу по экономикѣ сервитутнаго вопроса). Нѣкоторыя данныя по этому вопросу содержатся также въ «Трудахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета».

Л. С. Личковъ.

Сервитуты въ западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи (статистическія свѣдѣнія). Сервитуты, которыми пользуются бывшіе помѣщичьи крестьяне западныхъ губерній, обыкновенно заносились въ выкупные акты и

Сервитуты въ Юго-западномъ краѣ

Губерніи и уѣзды.	Число крестьянскихъ дворовъ.							
	Общее число дворовъ, получившихъ надѣлъ.	Число дворовъ, по которымъ имѣются подробныя свѣдѣнія.	Изъ нихъ пользуются сервитутами.	Изъ этого числа пользуются: Общимъ выгономъ.	Толокою.	Покос. и выпасомъ скота въ лѣсахъ владѣльц.	Другими сервитутами.	Одновременно нѣсколькими сервитут.
Кіевская губ.								
у. Кіевскій	12176	11965	2923	890	441	708	978	94
» Радомысльскій	13279	12919	4869	710	3750	410	600	423
» Васильковскій	18764	18008	7955	5969	2587	474	82	1157
» Бердичевскій	14176	14167	10263	3847	8425	103	—	1968
» Сквирскій	15732	14858	12056	5532	8597	936	2656	4939
» Таращанскій	17910	17606	9581	8174	2560	—	1482	2317
» Липовецкій	16173	16090	13378	8233	10498	—	2198	7351
» Уманьскій	16834	16338	9051	8215	903	—	1351	1418
» Каневскій	21929	21929	12822	6799	1914	127	7411	3190
» Черкасскій	18736	15637	7287	3531	3119	887	5902	4989
» Чигиринскій	13446	15569	1923	1406	416	—	101	—
» Звенигородскій	17947	16877	10798	8823	4170	132	861	3174
По губерніи	197102	191963	103406	62129	47380	3777	23922	31020
Подольская губ.								
у. Каменецкій	15117	14787	1575	1575	17	—	—	17
» Проскуровскій	16585	16585	6001	4350	1279	—	922	550
» Ушицкій	12714	12600	7507	5337	3381	—	30	1241
» Летичевскій	7631	7503	2754	445	1392	592	655	908
» Литинскій	12494	12385	6395	4227	1914	667	2491	2148
» Винницкій	12979	12979	4340	2285	2145	—	1009	1075
» Могилевскій	15534	14699	8438	5932	3702	—	597	1364
» Брацлавскій	16796	16146	7240	5101	3264	78	1442	2333
» Ямпольскій	17763	17074	11623	7181	5153	789	3509	4280
» Гайсинскій	15553	14892	9469	3363	6927	—	3650	2368
» Ольгопольскій	18727	18727	14167	5052	11286	267	4070	5863
» Балтскій	16970	15765	10741	10272	4052	—	4477	4601
По губерніи	178863	174142	90250	55120	44413	2393	22852	26748
Волынская губ.								
у. Житомірскій	15257	14669	10236	761	9280	1115	920	1709
» Новоградъ-Волынскій	14392	14392	11014	3149	10135	3297	317	5125
» Заславльскій	12931	12684	8374	2961	7257	177	52	2073
» Старокопстантиновскій	13866	13651	5132	718	4549	64	229	428
» Кременецкій	12557	12292	7680	2563	6583	1058	1111	2283
» Острогскій	8218	7637	4266	1527	2875	—	772	780
» Дубенскій	8606	8543	7041	1683	3343	298	3725	1961
» Луцкій	8325	8110	7712	654	6471	5008	5086	5515
» Владимірскій	10113	9759	7389	1975	6282	2892	1418	3281
» Ковельскій	6940	6940	6259	1948	3425	2093	3976	3845
» Овручскій	6441	6441	5953	559	5095	3142	1413	3120
» Ровенскій	11233	11233	8376	2111	5119	3060	1504	2884
По губерніи	128879	126351	89432	20609	70914	22204	20523	33004
Всего по Юго-зап. краю	504844	492456	283088	137858	162707	28374	67297	90772

договоры, заключенные при надѣленіи крестьянъ землею. Государственный банкъ, на который до 1895 г. было возложено наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей въ казначейства, при составленіи своего отчета по этому предмету въ 1889 г. сдѣлалъ попытку учесть сервитуты въ губерніяхъ Западнаго края и результаты этого учета опубликовалъ въ погубернскихъ итогахъ. Данныя эти извлечены изъ дѣлъ главнаго выкупного учрежденія (упраздненнаго въ 1895 г.) и касаются большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ надѣльную землю; такъ, изъ 504844 крест. дворовъ Юго-Зап. края свѣдѣнія имѣются о 492456 дворахъ (98%), изъ 9662 выкупныхъ сдѣлокъ Сѣв.-Зап. края —о 8961 сдѣлкахъ (93%). Учетъ сервитутовъ, произведенный государственнымъ банкомъ, не утратилъ своего значенія и до настоящаго времени, во 1-хъ потому, что служитъ до извѣстной степени характеристикою надѣленія крестьянъ землею въ Западномъ краѣ и во 2-хъ потому, что вслѣдствіе крайней медленности, съ которою производится разверстаніе крестьянъ съ помѣщиками, сервитуты въ громадномъ большинствѣ случаевъ уцѣлѣли и до настоящаго времени. По даннымъ отчета государственнаго банка, пополненнымъ выборками изъ дѣлъ того же главнаго выкупного учрежденія, сервитуты въ западныхъ губерніяхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Сервитуты въ Юго-Западномъ краѣ. Изъ 492456 крестьянскихъ дворовъ, получившихъ надѣлъ, сервитутами пользуются 283088 двора или 57%, а именно въ губерніяхъ: Кіевской 103406 дв. (54%), Подольской 90250 дв. (52%), Волынской 89432 дв. (71%). Изъ этого числа пользовались слѣдующими сервитутами: общимъ съ помѣщиками выгономъ 137858 дв., толокою 162707, покосомъ и выпасомъ скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ 28374 и разными иными сервитутами 67297 дворовъ. Сумма всѣхъ дворовъ, пользующихся поименованными сервитутами, больше общаго числа дворовъ потому, что многіе крестьяне одновременно пользуются нѣсколькими сервитутами; подобныхъ дворовъ 90772. Распредѣленіе этихъ данныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ показано въ вышеприведенной таблицѣ (стр. 637).

Наиболѣе распространенными формами С. являются общій выпасъ и толока. Общій выпасъ болѣе распространенъ въ губерніяхъ Кіевской и Подольской, толока—въ Волынской. Площадь подъ общимъ выпасомъ занимаетъ 54865 дес. или 0,4 дес. на 1 дворъ; въ томъ числѣ въ Кіевской губ. 12234 дес. (0,2 дес. на 1 дв.), Подольской 18140 дес. (0,3 дес. на 1 дв.) и въ Волынской 24491 дес. (1,2 дес. на 1 дв.). Средняя на дворъ выше всего въ уѣздахъ Радомысльскомъ (3,7 дес.) Кіевской губ., Луцкомъ (4,6), Владимірскомъ (2,2), Ковельскомъ (4,2) и Овручскомъ (1,8 дес.)—Волынской губ. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ площадь общаго выпаса ниже 1 дес. на 1 дворъ. Относительно площади толоки, находящейся въ сервитутномъ пользованіи крестьянъ, имѣются свѣдѣнія для нѣкоторыхъ селеній Луцкаго и Ковельскаго уу. Волынской губ. Въ селеніяхъ этихъ 784 двора, а площадь толоки равна 5926 дес., что составляетъ 7,6 дес. на 1 дворъ. Правомъ покоса и выпаса скота въ лѣсахъ помѣщиковъ болѣе всего пользуются крестьяне Волынской губ., особенно въ лѣсистыхъ уѣздахъ ея. О площади подъ этимъ С. имѣются отрывочныя данныя по одной Волынской губ.: въ 7 различныхъ ея уѣздахъ 2832 крест. двора (ок. 13% общаго числа пользующихся этимъ правомъ) имѣли право пасти скотъ на 35371 дес. лѣса, что составляетъ 12,5 дес. на каждый дворъ.

Прочіе виды С. встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, исключая Бердичевскаго (Кіевской губ.) и Каменецкаго (Подольской губ.); ими пользуются 67297 дворовъ. Изъ нихъ самый распространенный—право рыбной ловли въ водахъ помѣщиковъ. Этимъ правомъ пользуются 35104 крестьян. двора, преимущественно въ уу. Сквирскомъ (2163 дв.), Каневскомъ (3441), Черкасскомъ (5000), Кіевской губ., Литинскомъ (1899), Брацлавскомъ (1180), Ямпольскомъ (1300), Гайсинскомъ (2164), Ольгопольскомъ (1542), Балтскомъ (4044), Подольской губ., въ Луцкомъ (4026) и Ковельскомъ (3937 дв.) уу. Волынской губ.; не встрѣчается эта форма С. въ уу. Липовецкомъ (Кіевской) и Заславльскомъ (Волынской губ.). Сюда же можно отнести и право ловить піявки, которымъ пользуется одно селеніе, въ 24 двора, Винницкаго у., Подольской губ. Правомъ полученія лѣсного матеріала для построекъ или топлива, а также тростника и камыша пользуются 23899 дв., изъ нихъ въ губ. Кіевской 9768, Подольской 9386 и Волынской 4745 дв. Такимъ образомъ бо́льшему числу крестьянъ предоставлено право лѣсныхъ С. въ губерніяхъ нелѣсистыхъ, что и понятно, если принять во вниманіе, что въ этихъ губерніяхъ крестьянамъ меньше отошло въ надѣлъ лѣсныхъ угодій, а также труднѣе ихъ пріобрѣсти *). Правомъ пользованія нѣкоторыми угодьями владѣльцевъ имѣній, изъ которыхъ выдѣленъ надѣлъ (фруктовыми деревьями въ лѣсахъ и друг.), обладаютъ 1760 дворовъ, разбросанныхъ по всему краю, преимущественно въ Волынской губ. (1296 дв.). Бортевымъ правомъ **) пользуются 646 дворовъ исключительно въ лѣсныхъ уѣздахъ: Радомысльскомъ (36) Кіевской губ., Овручскомъ (552) и Луцкомъ (58) Волынской губ. Правомъ охоты въ помѣщичьихъ лѣсахъ—861 дв., почти всѣ въ Луцкомъ у., правомъ добыванія минеральныхъ веществъ (песку, камня и глины) пользуются 214 дворовъ въ разныхъ частяхъ края. Право мочить ленъ и пеньку въ водахъ помѣщика встрѣчается главнымъ образомъ въ уу. Липовецкомъ и Уманьскомъ Кіевской губ., Проскуровскомъ, Ямпольскомъ и Ольгополь-

*) По даннымъ центр. стат. ком. („Стат. Времен. Рос. Имп.", сер. III, вып. 4, 1884 г.) лѣсной площади приходилось:

	Вообще	На 100 десятинъ Надѣла крест.	На 100 десятинъ У частн. влад.
Въ Волынской губ.	32,1 дес.	5,4 дес.	52,6 дес.
„ Кіевской „	20,5 „	2,[illegible] „	33,9 „
„ Подольской „	14,7 „	1,4 „	25,0 „
Въ краѣ	23,9 дес.	3,2 дес.	39,1 дес.

**) Право держать пчелъ въ помѣщичьемъ лѣсу.

скомъ Подольской губ.; имъ пользуется всего 3611 дворовъ. Наконецъ, правомъ на воды владѣльца (право постройки плотинъ для мельницъ и съ другими сельско-хоз. цѣлями) пользуются 1178 дворовъ исключительно въ предѣлахъ Волынской губ.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ Кременецкомъ у.) право это ограничивается водами, расположенными «въ предѣлахъ мірской земли».

С. въ Сѣв.-Зап. краѣ *). По 8961 выкупной сдѣлкѣ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія, числится 236576 крестьян. дворовъ. Изъ этого числа разнаго рода С. пользуются 129442 двора или около 55%. Самые распространенные С.—выпасъ скота въ лѣсахъ помѣщика (повсюду, исключая Ковенскій у.) и право пользованія общимъ съ владѣльцемъ имѣнія выгономъ (тоже повсюду, исключая уу. Люцинскій и Рѣжицкій, Витебской губ.). Первымъ правомъ пользуются 73436, вторымъ—71854 двора. Остальными видами С. пользуются 10904 двора. Изъ числа 129 тыс. дворовъ 22719 (около 18%) одновременно пользуются нѣсколькими С.

Распредѣленіе этихъ данныхъ по уѣздамъ приведено въ слѣдующей таблицѣ:

Сервитуты въ Сѣв.-зап. краѣ.

Губерніи и уѣзды:	Число выкупныхъ сдѣлокъ. Всего.	Въ томъ числѣ такихъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія.	Число крестьянскихъ дворовъ. Общее число, по сдѣлкамъ съ подробными свѣдѣніями.	Изъ нихъ пользуются С.	Изъ этого числа пользуются. Общимъ выгономъ.	Выпасомъ скота въ лѣсахъ владѣльц.	Другими сервит.	Одновременно нѣсколькими сервит.
Ковенская губ.								
у. Ковенскій	292	254	3318	1596	1596	—	—	—
» Россіенскій	337	267	6900	5915	5841	74	—	—
» Тельшевскій	149	98	4243	3140	3009	2916	935	2796
» Шавельскій	361	285	4260	447	349	94	4	—
» Поневѣжскій	362	282	6680	4715	3647	2678	112	1722
» Новоалександровскій	326	261	6007	1726	247	1402	90	53
» Вилькомірскій	464	412	8563	2904	452	1974	489	11
По губерніи	2291	1859	39971	20443	15141	9138	1630	4582
Виленская губ.								
у. Виленскій	357	340	7270	2900	299	2587	14	—
» Свенцянскій	263	252	6041	4018	268	3789	496	575
» Дисненскій	318	307	7267	2694	1871	794	118	89
» Вилейскій	473	372	8321	2960	1189	1968	173	370
» Ошмянскій	375	374	10406	9095	3066	7683	75	1729
» Лидскій	336	324	6416	1206	914	479	—	187
» Трокскій	202	199	3364	1008	699	309	—	—
По губерніи	2224	2168	49085	23881	8306	17609	876	2950
Минская губ.								
у. Минскій	396	351	8523	4240	2682	1888	23	353
» Борисовскій	372	355	8477	1331	961	261	188	79
» Игуменскій	359	354	10207	6597	1900	5707	21	1031
» Бобруйскій	214	211	6955	4070	1447	2728	680	768
» Рѣчицкій	308	281	8847	4333	1184	3223	119	193
» Мозырскій	235	213	6427	5696	3556	4372	2990	3723
» Пинскій	365	343	8702	4370	2715	2065	622	552
» Слуцкій	398	393	11550	8460	6295	4200	139	2174
» Новогрудскій	394	393	13480	10151	6578	4505	—	932
По губерніи	3041	2891	83168	49248	27318	28949	4782	9805

*) Кромѣ губерній Ковенской, Виленской, Минской и Гродненской, обыкновенно относимыхъ къ такъ назыв. Сѣверо-Зап. краю, къ нему въ настоящемъ случаѣ причислены 4 инфлянтскіе уѣзда Витебской губ. (Люцинскій, Рѣжицкій, Двинскій и Дриссенскій), долго находившіеся во владѣніи Польши (см. Инфлянты, XIII, 287).

Губерніи и уѣзды:	Число выкупныхъ сдѣлокъ.		Число крестьянскихъ дворовъ.					
					Изъ этого числа пользуются:			
	Всего.	Въ томъ числѣ такихъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія.	Общее число по сдѣлкамъ съ подобными свѣдѣніями.	Изъ нихъ пользуются С.	Общимъ выгономъ.	Выпасомъ скота на чужихъ владѣльц.	Другими серв.	Одновременно нѣсколькими серв.
Витебская губ.								
(Инфлянтскіе уѣзды)								
у. Люцинскій	99	97	3266	1557	—	1557	—	—
» Рѣжицкій	125	118	5481	4713	—	4713	91	91
» Двинскій (Динабургскій)	136	132	6492	1214	234	980	9	9
» Дриссенскій	92	81	2972	925	425	500	57	57
По 4 уу. губерніи	452	428	18211	8409	659	7750	157	167
Гродненская губ.								
у. Гродненскій	153	148	6512	3002	2697	305	—	—
» Волковыскій	173	166	5154	3757	2671	1444	—	358
» Слонимскій	165	159	7148	5880	4326	1869	1997	2209
» Пружанскій	154	152	5084	2928	2190	2067	1165	1380
» Кобринскій	410	406	6823	2726	2650	273	14	235
» Брестскій	197	188	7812	3681	2158	1523	—	—
» Бѣльскій	215	213	3243	1955	751	1233	—	29
» Бѣлостокскій	109	103	3405	3159	2614	1265	233	1003
» Сокольскій	78	77	960	373	373	11	—	11
По губерніи	1654	1612	46141	27461	20430	9990	3459	5225
Всего по Сѣв.-Зап. краю	9662	8961	236576	129442	71854	73436	10904	22719

О площади общаго выгона имѣются свѣдѣнія по сдѣлкамъ относительно 58095 дворовъ (82%); она опредѣляется въ 113639 дес. или по 1,9 дес. на дворъ. Въ среднемъ общаго выгона приходится на дворъ въ Ковенской губ. 3,5, Виленской 1,0, Минской и Гродненской по 1,5 дес. По отдѣльнымъ уѣздамъ средній размѣръ общаго выгона на дворъ колеблется въ Ковенской губ. между 4,8 (Тельшевскій у.) и 2,1 (Вилькомірскій у.); въ Виленской между 2,2 дес. (Лидскій) и 0,4 (Трокскій у.); въ Минской между 2,3 (Пинскій у.) и 0,4 (Минскій); въ Гродненской губ. между 2,9 дес. (Бѣльскій у.) и 0,7 дес. (уу. Слонимскій и Сокольскій). По инфлянтскимъ уѣздамъ о площади общаго выгона имѣются свѣдѣнія въ одномъ лишь случаѣ (Двинскій у.), а именно 15 дворовъ пользуются 57 дес. или по 3,8 дес. на дворъ. Площадь владѣльческихъ лѣсовъ, по которымъ крестьяне имѣютъ право пасти скотъ, опредѣлена для 23669 дворовъ (32%); она равна 92291 дес. или по 3,9 дес. на каждый дворъ. Для отдѣльныхъ губерній эти среднія составляютъ: для Ковенской 2,0 дес., Виленской 3,2, Минской 2,2, Гродненской 13,5, для инфлянтскихъ уѣздовъ (исключая Люцинскій) — 1,6 дес. По отдѣльнымъ уѣздамъ колебанія еще сильнѣе; такъ, приходится на дворъ пастбища по лѣсамъ въ у. Бѣлостокскомъ (Гродненской губ.) 24,6, Борисовскомъ (Минской губ.) 10,9 дес.; съ другой стороны менѣе 1 дес. на дворъ въ уу. Трокскомъ—Виленской губ. (0,9), Кобринскомъ (0,7) и Брестскомъ (0,4)—Гродненской губ. Особенно высокая средняя цифра по Бѣлостокскому у. объясняется единичнымъ случаемъ, имѣющимъ мѣсто въ этомъ уѣздѣ: 854 двора крестьянъ одного изъ помѣщиковъ уѣзда получили въ надѣлъ 14019 дес. земли и кромѣ того въ сервитутномъ пользованіи тѣхъ же крестьянъ состоитъ весь лѣсъ владѣльца (до 25 тыс. дес.), что составляетъ почти 30 дес. на дворъ. Изъ 10904 дворовъ, пользующихся различными С., кромѣ двухъ вышеприведенныхъ, громадное большинство (9540) имѣетъ право рыбной ловли въ водахъ владѣльцевъ; эта форма С. встрѣчается въ 3 уѣздахъ Ковенской, 3 — Виленской, 8—Минской и 3—Гродненской, всего въ 17 уу. края; всего больше въ Мозырскомъ у. Минской губ. (2800 дворовъ), Слонимскомъ (1510) и Пружанскомъ уу. (1141) Гродненской и Тельшевскомъ у. (924 двора) Ковенской губ. Остальныя формы С. въ Сѣв.-Зап. краѣ, которыми поль-

зуются 1364 кр. двора, сводятся къ единичнымъ случаямъ, встрѣчающимся въ различныхъ уѣздахъ. Сюда относится, между прочимъ, право пользованія лѣсными покосами въ губерніяхъ Виленской (166 дворовъ), Витебской (105) и Гродненской (172). Въ послѣдней губерніи эта группа С. ограничивается такъ называемыми «полѣтками», т. е. участками земли, расчищаемыми періодически подъ посѣвы и потомъ снова забрасываемыми (нѣчто въ родѣ подсѣчнаго хозяйства въ сѣв. Россіи). Право пользоваться лѣснымъ матеріаломъ (для построекъ и топлива) встрѣчается въ губерніи Ковенской (32 двора) и въ Дриссенскомъ у. Витебской губ. (52). Бортный промыселъ въ лѣсахъ помѣщика встрѣчается въ одномъ Слонимскомъ у. Гродненской губ.; имъ пользуются 487 дворовъ. Мочить ленъ и пеньку въ водахъ владѣльца имѣютъ право 104 двора въ трехъ уѣздахъ Ковенской губ., держать мельницу—190 дворовъ въ Мозырскомъ у. Минской губ.; наконецъ, одно селеніе Поневѣжскаго у. Ковенской губ., въ 56 дворовъ, пользуется правомъ добыванія гипса на землѣ ихъ бывшаго владѣльца. Ср. «Отчетъ государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 г.» (СПб., 1893).

Д. Рихтеръ.

Сервиты (слуги Пресвятой Дѣвы-Маріи, Ordo servorum beatae Mariae virginis, братья страданій Іисуса, братья Ave Maria, орденъ изъ Монте-Сенаріо)—нищенствующій орденъ; основанъ въ 1233 г. для прославленія Дѣвы-Маріи аскетическими подвигами. Въ 1239 г. орденъ принялъ уставъ Августина и въ 1255 г. утвержденъ папою Александромъ IV. Папа Мартинъ V предоставилъ этому ордену привилегіи нищенствующихъ орденовъ. Монастыри С. распространены были въ Италіи, Польшѣ, Венгріи и Франціи. Въ 1395 г. Бернардинъ де Рикколини основалъ орденъ пустынниковъ—С. *Сервитинки*, прозванныя въ народѣ «черными сестрами», появились при генералѣ ордена Филиппѣ Бенитти († около 1285); общины ихъ были широко распространены въ Италіи, Германіи и Нидерландахъ. Ср. Soulier, «Vie de saint Phil. de Bénizi, propagateur de l'ordre des Servites de Marie» (П., 1885); «Histoire de l'ordre des Servites Marie, par un ami des Servites» (тамъ же, 1886).

Сервій (Servius)—родовое имя, фигурирующее въ качествѣ личнаго имени (praenomen) при нѣкоторыхъ родовыхъ именахъ, напр. Cornelii, Sulpicii, Claudii и др.

Сервій (Servius, полнѣе Maurus или Marius Servius Honoratus)—латинскій грамматикъ, жившій въ Римѣ во 2-й половинѣ IV в. по Р. Хр. Изъ трудовъ С. особенно выдаются толкованія на Виргилія, дошедшія до насъ въ 2-хъ редакціяхъ. Въ первой, болѣе краткой и несомнѣнно принадлежащей С., даются сжатыя объясненія какъ реальнаго, такъ и грамматическаго характера, разсчитанныя преимущественно на школьное употребленіе. Съ особенною любовью авторъ останавливается на грамматикѣ, затѣмъ на стилистикѣ и риторикѣ, но отнюдь не пускается въ спеціальныя подробности. Болѣе полная редакція, называемая обыкновенно Scholia Danielis (по имени французскаго филолога П. Даніеля, впервые опубликовавшаго ее въ 1600 г.), заключаетъ въ себѣ текстъ первой редакціи, значительно пополненный неизвѣстнымъ лицомъ (вѣроятно — христіаниномъ) разнаго рода цѣнными экскурсами, особенно по древнеримскимъ государственнымъ и религіознымъ древностямъ, греческой и италійской миѳологіи, исторіи старинnаго латинскаго языка, словоупотребленію Виргилія и т. п. Немало мѣста отведено здѣсь и эстетической критикѣ, которая преслѣдуетъ главнымъ образомъ три задачи: 1) устраненіе неподходящихъ (напр. прозаическихъ, вульгарныхъ, устарѣлыхъ) оборотовъ. 2) обнаруженіе недостатковъ композиціи (напр. неясностей, противорѣчій и т. д.) и 3) разборъ источниковъ и повѣрка правдивости изложенія (особенно вопросъ о подражаніи Гомеру, погрѣшности противъ общепринятой исторіи и хронологіи и т. д.). Обѣ редакціи комментарія С. имѣютъ немаловажное значеніе для возстановленія текста Виргилія, такъ какъ среди объясненій приведено много варіантовъ, вовсе неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ, при критикѣ текста С. рѣдко прибѣгаетъ къ древнимъ кодексамъ поэта, а по большей части ссылается на своихъ собратій грамматиковъ, часто не называя даже ихъ по имени. С. принадлежатъ еще сочиненія: 1) объясненія къ учебнику грамматики («Ars grammatica») Доната, 2) о размѣрѣ конечныхъ слоговъ («De finalibus»), 3) о 100 метрахъ («De centum metris»). Главное изданіе комментаріевъ къ Виргилію дали G. Thilo и H. Hagen (Лпц., 1878 и сл.). Прочія сочиненія С. лучше всего напечатаны въ изданіи Кейля: «Grammatici Latini» (т. IV, стр. 405 сл.). См. O. Ribbeck, «Prolegomena critica ad P. Vergili Maronis opera maiora» (Лпц., 1866, стр. 189 сл.); E. Thomas, «Scholiastes de Virgile. Essai sur Servius et son commentaire de Virgile» (П., 1880); H. Georgii, «Die antike Aeneiskritik aus den Scholien und anderen Quellen hergestellt» (Шт., 1891). Прочая литература см. у Teuffel-Schwabe, II (§ 431).

А. М—нъ.

Сервій (Servius Sulpicius Rufus)—знаменитый римскій юристъ, современникъ и другъ Цицерона (былъ въ 51 г. до Р. Хр. консуломъ, † 43 г.). Готовясь сдѣлаться ораторомъ, пріобрѣлъ широкое философское и литературное образованіе на о-вѣ Родосѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Цицерономъ изучилъ реторику, греческую философію и литературу. Направленный на изученіе юриспруденціи К. М. Сцеволой (см. Римская юриспруденція), С. внесъ въ это изученіе широкую философскую мысль, обобщающую и систематизирующую струю, чѣмъ, по словамъ Цицерона (у котораго находимъ полный похвалъ очеркъ его дѣятельности), возвысилъ юриспруденцію, бывшую до него простымъ искусствомъ, на степень науки. Дѣятельность С. отчасти должна быть поставлена въ связь съ работами К. М. Сцеволы, два ученика котораго, Луцилій Барбъ и Акцилій Галлъ, были учителями С. Рѣзко критическое направленіе по отношенію къ

трудамъ предшественниковъ, сильная діалектикой и послѣдовательностью выводовъ мысль, выработанный и тонкій юридическій стиль характеризуютъ многочисленные труды С., пользовавшіеся огромнымъ уваженіемъ у послѣдующихъ юристовъ: «Reprehensa Scaevolae capita» или «Notata Mucii» (гдѣ онъ разбираетъ, исправляетъ и углубляетъ ученіе Сцеволы), «De dotibus», «Ad Brutum» (первый и замѣчательный опытъ обработки преторскаго эдикта) и «De Sacris detestandis». Названій другихъ соч. С. мы не знаемъ; всего имъ написано до 180 книгъ, о содержаніи которыхъ мы можемъ судить по небольшому сравнительно числу отрывковъ, сохранившихся въ Дигестахъ, бо́льшею частью въ чужой передачѣ и собранныхъ теперь въ одно цѣлое у Lenel'я, въ его «Palingenesia juris civilis» (II т.). Ср. Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur des R. R.»; Karlowa, «Römische Rechtsgeschichte» (I, 483 сл.). *В. Н.*

Сервій Туллій—шестой римскій царь (578—535 до Р. Хр.). Преданіе говоритъ, что онъ былъ сыномъ Окрезіи, рабыни царицы Танаквили, супруги Тарквинія Приска, воспитывался во дворцѣ, пріобрѣлъ любовь Тарквинія и получилъ руку его дочери. По словамъ императора Клавдія, С. былъ родомъ изъ Этруріи, назывался Мастарной, переселился въ Римъ и здѣсь достигъ царской власти. Нѣкоторые ученые, напр. Гардтгаузенъ (Gardthausen, «Mastarna oder Servius Tullius», Боннъ, 1882), высказались въ пользу Клавдія, но гораздо вѣроятнѣе, что С. былъ римляниномъ: всѣ его учрежденія носятъ вполнѣ римскій характеръ. С. попалъ на престолъ, вѣроятно, вслѣдствіе революціи. Извѣстіе, что онъ былъ зятемъ Тарквинія Приска, невѣроятно, такъ какъ по тому же преданію дочери его, были замужемъ за сыновьями Тарквинія Приска, а бракъ между дядею и племянницею, по римскимъ понятіямъ, считался кровосмѣшеніемъ; скорѣе возможно, что онъ былъ тестемъ Тарквинія Гордаго. Преданіе приписываетъ ему включеніе холмовъ Виминальскаго и Эсквилинскаго въ линію укрѣпленій и обведеніе всѣхъ семи холмовъ стѣною, направленіе которой, благодаря новѣйшимъ раскопкамъ, точно извѣстно. Съ латинскими городами С. заключилъ союзъ на равныхъ правахъ: Римъ первенствующей роли тогда еще не игралъ и собранія союза по прежнему происходили въ рощѣ Ферентины. С. былъ убитъ своимъ зятемъ Тарквиніемъ Гордымъ съ помощью патриціевъ, недовольныхъ нововведеніями С. Что правленіе его продолжалось 44 года — это вполнѣ немыслимо. Царствованіе свое С. ознаменовалъ въ особенности покровительствомъ плебеямъ, которые при немъ впервые получили нѣкоторыя гражданскія права. Съ теченіемъ времени классъ плебеевъ сильно увеличился и плебеи стали обнаруживать неудовольствіе своимъ безправнымъ положеніемъ въ государствѣ. Положеніе становилось опаснымъ, но при старыхъ порядкахъ невозможно было помочь бѣдѣ: въ древнія три трибы Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ принимались только патриціи, коренные потомки древнихъ Римлянъ. С., поэтому, раздѣлилъ городъ на четыре трибы: Suburana, Palatina, Esquiliana и Collina; подраздѣленіями трибъ были regiones, которые, въ свою очередь, распадались на pagi и vici. Къ новымъ трибамъ принадлежали, безъ сомнѣнія, и патриціи, и плебеи. Кромѣ этого чисто топографическаго дѣленія Сервію приписывается еще дѣленіе всего народа на пять классовъ по имуществу, съ подраздѣленіемъ на центуріи: во вновь учрежденныхъ comitia centuriata право голосованія имѣли и плебеи. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначально въ центуріяхъ были только люди способные носить оружіе (вообще вся реформа С. носитъ болѣе или менѣе военный характеръ), но они должны были быть также assidui и locupletes, т. е. имѣть недвижимое и движимое имущество. По преданію I классъ заключалъ гражданъ имѣющихъ не менѣе 100000 ассовъ, II—75000, III—50000, IV—25000, V—12500 или 11000 ассовъ. Эти высокія суммы для того времени совершенно невѣроятны; вѣроятно анналисты перечислили тогдашнія суммы на деньги своего времени, такъ что нужно раздѣлить эти числа на 5 (I—20000, II—15000, III—1000 etc.); кромѣ того въ основу дѣленія было положено, вѣроятно, недвижимое имущество, т. е. земля съ полнымъ инвентаремъ. Если считать 2 jugera равными 2000 asses, то мы получимъ для I класса 20, II—15, III—10, IV—5, V—2 jugera. Неимѣвшіе минимальнаго ценза (proletarii или capite censi) были лишены права военной службы и голосованія въ comitia centuriata; равнымъ образомъ освобождались отъ военной службы сироты, вдовцы, ремесленники и вольно-отпущенники. Пѣхота состояла изъ 170 центурій—85 juniorum (отъ 17 до 45 лѣтъ) и 85 seniorum (отъ 45 до ?); всадниковъ было 18 цент.; кромѣ того было еще 5 центурій (столяровъ, кузнецовъ, музыкантовъ и т. д.). Каждая центурія имѣла одинъ голосъ. Въ I классѣ было 98 цент. (изъ которыхъ 18 всадниковъ), а въ четырехъ прочихъ вмѣстѣ—95; слѣдовательно, I классъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ, но для плебеевъ было важно уже и то, что они признаны были гражданами и совѣщались о государственныхъ дѣлахъ вмѣстѣ съ патриціями. Если этотъ государственный строй когда-нибудь былъ введенъ въ такой формѣ, то онъ во всякомъ случаѣ существовалъ недолго: послѣ низверженія царей онъ былъ возстановленъ, но въ значительно измѣненномъ видѣ. *Е. Придикъ.*

Серволь (Арно de Cervolle, † 1366)—франц. рыцарь, прозванный «протоіереемъ» (archiprêtre), такъ какъ онъ, хотя и женатый, имѣлъ въ своемъ распоряженіи приходъ. Сначала служилъ королю Іоанну противъ англичанъ. Послѣ битвы при Пуатье С., со своими наемниками (Routiers), направился въ южную Францію, разграбилъ Провансъ и заставилъ папу Иннокентія VI, имѣвшаго пребываніе въ Авиньонѣ, уплатить ему громадную сумму. Карлъ V въ 1359 г. принялъ С. къ себѣ на службу и поручилъ ему разсѣять другія шайки (Tard-venus). Впослѣдствіи С. опустошилъ Бургундію и Лотарингію и въ 1365 г. вторгся въ Эльзасъ, чтобы оттуда направиться

противъ турокъ, но германскій императоръ Карлъ IV заставилъ С. отступить. Ср. A. Chérest, «L'Archiprêtre» (1879).

Сергарди (Людовико Sergardi)—итальянскій поэтъ (1660—1726), авторъ удачныхъ сатиръ, направленныхъ противъ его недруга Гравины (т. IX, стр. 475). «Quinti Sectani Satyrae in Philodemum» (1694, 1698, 1784) переведены авторомъ на итальянскій языкъ (1760).

Сергачъ—уѣздн. гор. Нижегородской губ., въ сѣв. части Сергачскаго у., въ 150 вер. отъ г. Нижн.-Новгорода, въ 3 вер. отъ р. Пьяны, при рч. Сергачкѣ. Къ городу примыкаютъ три слободы, населенныя крестьянами (жителей 3168). С. впервые упоминается въ грамотѣ 1674 г., гдѣ онъ называется селомъ. Въ 1779 г., при учрежденіи Нижегородскаго намѣстничества, С. сдѣланъ уѣзднымъ гор., въ 1798 г. переименованъ въ заштатный г., а въ 1802 г. опять сдѣланъ уѣзднымъ. Жит. 1726 (836 мжч. и 890 жщ.). Промышленнаго и торговаго значенія С. не имѣетъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, отчасти садоводствомъ и промыслами—шитьемъ хомутовъ, шлей, сѣделокъ, вязаніемъ шерстяныхъ варегъ и чулокъ, плотничествомъ, пилкой лѣса и проч. Въ 1898 г. выдано жителямъ С. 199 видовъ на отлучку. 2 оптовыхъ винныхъ склада, выпускающіе водки до 30500 вед. въ годъ, 1 пивомедоваренный зав., съ произв. на 8000 руб., и 1 мыловаренный (1800 руб.). Земская больница (на 28 кроватей), аптека, 1 врачъ, 1 ветеринарный врачъ, небольшая публичная библіотека при земской управѣ. Уѣздное училище съ 49 учащимися (1898 г.), приготовительный классъ (71 мальч.) и 1 начальн. женск. школа (77 дѣв.). Въ 1898 г. городскихъ доходовъ и расходовъ было 6691 руб. Въ $1^1/_2$ вер. отъ С. большое с. Ключево; жители его (до 2000) славились когда-то умѣньемъ обучать медвѣдей, которыхъ они водили показывать по Нижегородской и сосѣднимъ губ.

Сергачскій уѣздъ расположенъ въ юго-вост. части губ.; площадь его равняется 3380 кв. в. и почти цѣликомъ входитъ въ бассейнъ рѣки Пьяны (лишь незначительный сѣв.-зап. уголъ у. орошается верховьями р. Урги). Р. Пьяна пересѣкаетъ у. въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: на югѣ—съ В на З, на сѣверѣ—съ З на В, при чемъ дуга, соединяющая эти вѣтви, находится за предѣлами у. Такимъ образомъ площадь у. разбивается на три обособленныхъ полосы—южную, межпьянскую и сѣверную. Южная полоса или Запьянье представляетъ широкій и пологій склонъ къ С., постепенно сливающійся съ заливною долиной р. Близъ южной границы у. склонъ этотъ переходитъ въ плато, служащее водораздѣломъ между Пьяною и Алатыремъ. Предѣльныя высоты мѣстности колеблются ок. 490—525 фт. (с. Болдино), падая вблизи р. до 280—350 фт.; ширина ея съ С на Ю—15—20 вер. Поверхность изборождена оврагами, по дну которыхъ текутъ многочисленные притоки Пьяны; наиболѣе крупные изъ нихъ: Чека съ Азанкой и Ежань съ Пекшанью, Араткой и Шнарой. Межпьянская полоса, образующая водораздѣлъ между вѣтвями Пьяны, является въ видѣ обширнаго слабоволнистаго плато, высшія точки котораго (достигающія до 910 фт.) расположены ближе къ южной вѣтви р. Къ С и Ю отъ линіи наибольшихъ высотъ тянутся склоны къ рѣчнымъ долинамъ, пологіе въ своей верхней части, крутые, мѣстами обрывистые—въ нижней. Сѣверный склонъ въ общемъ значительно шире и ровнѣе южнаго, изрѣзаннаго оврагами и рѣчками, но рельефъ его неодинаковъ на всемъ протяженіи: западная половина (къ З отъ р. Пицы), гдѣ весь водораздѣлъ замѣтно съуженъ, хотя высока, но сильно изрѣзана и волниста, благодаря чему утрачиваетъ характеръ сплошной высокой равнины и напоминаетъ южный склонъ; въ широкой восточной части преобладаютъ, напротивъ, обширныя ровныя возвышенности; круто-стѣнные овраги, кое-гдѣ пересѣкающіе эту площадь, не нарушаютъ ея общаго «степного», по мѣстному обозначенію, характера. Полоса къ С отъ Пьяны имѣетъ въ рельефѣ много общаго съ Запьяньемъ, съ той лишь разницей, что склонъ здѣсь короче (около 5 в.) и круче и заканчивается узкимъ вытянутымъ съ З на В водораздѣломъ Пьяна—Урга. Наиболѣе высокій участокъ ея (490—560 фт.) расположенъ въ зап. углу, въ окрестностяхъ с. Мокраго Майдана. Здѣсь берутъ начало съ одной стороны р. Сергачка и Анда, впадающія въ Пьяну, съ другой р. Урга, притокъ Суры. Склонъ къ Пьянѣ въ верхней части сильно бугристъ, изрытъ оврагами, въ нижней—значительно положе и ровнѣе. Мѣстность къ С отъ р. Анды имѣетъ видъ нѣсколькихъ возвышенностей, раздѣленныхъ вѣтвистыми оврагами. Коренныя геологическія образованія у. относятся къ пермской и юрской системамъ. Первыя, развитыя по преимуществу въ зап. половинѣ у., представлены известняками и доломитами пехштейноваго яруса (съ прослоемъ и гнѣздами алебастра), наиболѣе полно обнаженными у с. Еделева, и разноцвѣтными мергелями и песками, образующими верхній ярусъ системы, типично представленный въ юго-западномъ углу у. Въ болѣе вост. и сѣв. частяхъ уѣзда пехштейнъ исчезаетъ изъ разрѣзовъ, а пестрая мергелистопесчаная толща выступаетъ лишь въ нижней половинѣ овражныхъ и прирѣчныхъ склоновъ. Для площади распространенія пехштейновыхъ образованій и сосѣднихъ съ нею мѣстностей весьма характерны многочисленныя провальныя ямы (окрестн. селъ Юрьева, Никольскаго, Новоеделева). Наибольшимъ распространеніемъ въ у. пользуется юрская система: она покрываетъ почти сплошь всю центральную, вост., юго-вост. и значительную долю сѣв. его части; главными породами, слагающими ее, служатъ мергелистыя глины, известняки и песчаники съ включеніями желѣзнаго купороса, сѣрнаго колчедана, гипса, углеизвестковыхъ и фосфоритовыхъ стяженій. Палеонтологическія данныя указываютъ на принадлежность этихъ породъ къ келловейскому и оксфордскому ярусамъ системы. Надъ коренными образованіями залегаетъ сплошная настилка послѣтретичныхъ отложеній, среди которыхъ можно отличить породы, стоящія по своему происхожденію въ непосредственной

связи съ ледникомъ, и породы, образовавшіяся иными путями (делювій, элювій и аллювій). Къ первымъ относятся желтобурые суглинки съ валунами, ко вторымъ долинный лессъ, темныя и краснобурыя глины межпьянья и рѣчные наносы. Запьянская полоса у. покрыта въ южной половинѣ валуннымъ суглинкомъ, въ сѣв., представляющей отлогій склонъ къ Пьянѣ—лёссомъ. Валунный суглинокъ развитъ также въ зап. части и по южному склону межпьянья. Восточная часть этой площади свободна отъ ледниковаго наноса. Въ сѣв. полосѣ у. наряду съ валуннымъ суглинкомъ и видоизмѣненными юрскими глинами (средняя и сѣв.-зап. часть площади) развиты песчанистыя поверхностныя образованія,— по всей вѣроятности, продуктъ элювіальной переработки пермскихъ песковъ. Почвенный покровъ у. сложенъ горовымъ и долиннымъ черноземомъ, коричневотемными переходными суглинками, коричневосѣрыми и сѣрыми лѣсными землями, суглиносупесями, супесями, глинистыми и боровыми песками и аллювіальными почвами. Горовой черноземъ пріуроченъ къ наиболѣе высокимъ и ровнымъ участкамъ у. Материнской породой его служатъ темныя и краснобурыя вывѣтрѣвшія юрскія глины. По химическому составу почвы этого типа являются богатѣйшими въ губерніи, но физическія свойства ихъ не вполнѣ благопріятны благодаря сильной глинистости. Замѣтно выше ихъ въ этомъ отношеніи стоитъ долинный черноземъ, развитый на лессѣ запьянской полосы. Лѣсныя земли (съ орѣховатымъ и слегка оподзоленнымъ переходнымъ горизонтомъ) распадаются по густотѣ окраски на темносѣрыя и сѣрыя. Суглиносупеси, супеси, глинистые и боровые пески характерны для зап. и юго-вост. частей сѣверной полосы. Полезныя ископаемыя—известняки (вблизи г. Сергача), гипсоводоломитовый песчаникъ (точильный камень) и алебастръ (Ново-Еделево), фосфориты (въ юрскихъ породахъ, особенно на югѣ у.), торфъ (въ долинѣ Пьяны).

По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1899 г. числится земли: усадебной 9276,1 дес., пашни 213911,2, покоса 28987,6, выгона 4461,7, лѣса 28580,9, кустарника 1809,1, неудобной 7815,8, всего 294842,4 дес., въ томъ числѣ: надѣльной крестьянской земли 172391,1 дес., частновладѣльческой 112557,8 (у 106 потомств. дворянъ 75956,9, у 14 купцовъ 6291,7, у 3491 крестьянина 24059,5 дес. и пр.), казенной 4681, удѣльной 1903,5, принадлежащей церквамъ и м-рямъ 3218 городу 80,7 и земству 10,3 д. Лѣсъ принадлежитъ главнымъ образомъ частнымъ владѣльцамъ, казнѣ и удѣлу. Съ 1869 г. дворянское землевладѣніе сократилось на 25133 дес., а увеличилось крестьянское на 15446, купеческое на 5752 и прочихъ сословій на 3935 дес. Селъ 81, селецъ 13, слободъ 7, деревень 85, хуторовъ, мельницъ и проч. 79, дворниковъ 7. Значительныя селенія: Ключищи (4000 жит.), Ключево (2300), Пожарки (3600); послѣднее было вотчиной кн. Дм. Мих. Пожарскаго, гдѣ онъ отдыхалъ и лѣчился отъ ранъ, когда К. Мининъ пріѣхалъ къ нему съ просьбой принять начальство надъ нижегородскимъ ополченіемъ. По переписи 1897 г. жит. 159900. По полицейскимъ свѣдѣніямъ конца 1898 г. жит. въ у. (не считая города) 165108 (77087 мжч., 88021 жщ.), въ томъ числѣ: пот. дворянъ 268 (С. у.—самый дворянскій уѣздъ въ Нижегородской губ.), личныхъ 31, духовныхъ 809, магометанскаго духовенства 241, почетн. гражданъ 137, купцовъ 19, мѣщанъ 368, крестьянъ 145904, чиновъ запаса и др. военныхъ съ ихъ семействами 17387, прочихъ сословій 44. Православныхъ 137837, магомет. 27165, прочихъ исповѣданій 106. Мордвы (Эрзя) 14070, татаръ (изъ рода мишерей) 27165, цыганъ 57, великоруссовъ 123816 чел. По подворной переписи 1889 г. крестьянскихъ дворовъ надѣльныхъ было 24393, безнадѣльныхъ 1674. Населеніе занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ; промыслы встрѣчаются въ 17150 дворахъ (61%), при чемъ исключительно промыслами занимаются 42% общаго числа мжч. въ рабочемъ возрастѣ, заработками вмѣстѣ съ земледѣліемъ — 12%; заработки преимущественно отхожіе (много матросовъ на Волгѣ); ими занято 37% всѣхъ мжч. рабоч. возраста. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ наиболѣе развиты: рогожный (до 800 чел.), телѣжный, канато-прядильный, гончарный, тканье хлопчатобумажной холстины, изготовленіе войлоковъ и проч. Общій чистый заработокъ кустарей опредѣляется уѣздною зем. управою въ 45½ т. руб. (1898). Озимыми хлѣбами занято до 44 тыс. дес., столько же—яровыми. Недостатокъ въ надѣльной землѣ отчасти восполняется крестьянами арендой земли. Къ арендѣ прибѣгаютъ 13216 дворовъ (47%). Овсомъ занято 17½ тыс. дес., чечевицей 7½ т., гречихой 7 т., горохомъ 3 т., прочими яровыми 9 тыс. дес. Средній урожай ржи за 1891—96 гг. 43 мѣры съ дес., овса 58 м., гречихи 27 м., чечевицы 26 м., гороха 33 м. При продовольственной нормѣ хлѣба въ 18 пд. въ годъ на чел., получается излишекъ въ 12,7 пд. на душу, который отчасти идетъ на продовольствіе скота, главнымъ же образомъ отчуждается на сторону. Кромѣ того продается бо́льшая часть овса, конопли и льна, которыхъ съ надѣльной запашки собирается: овса 700 тыс. пд., льняного сѣмени 47 т. пд., волокна 40 тыс. пд., коноплян. сѣмени 4 т. пд. и волокна 5 тыс. пд. Главные базары для продажи хлѣба: г. Сергачъ, сс. Гагино, Бол. Пожарки, Бол. Андосово, Лопатино, откуда хлѣбъ отправляется въ с. Лысково (на Волгѣ) и на пристань по р. Сурѣ. Коноплю воздѣлываютъ также въ довольно значительномъ количествѣ на усадебныхъ земляхъ. Въ 1898 г. у крестьянъ имѣлось: лошадей и жеребятъ свыше 2 л. 20559, жеребятъ 1 — 2 л. 5248, быковъ 479, коровъ 20735, телятъ 1 — 2 л. 9491; у частныхъ владѣльцевъ: лошадей 2376, жеребятъ 520, быковъ 1669, коровъ 1860, телятъ 1506, овецъ 53856, свиней 8169. Крестьянское скотоводство сильно сократилось за послѣднія 10 лѣтъ, что въ значительной мѣрѣ обусловливается недородами хлѣба, нѣсколько разъ повторявшимися въ періодъ 1891—98 гг. По подворной переписи 1889 г. было изъ общаго числа надѣльныхъ дворовъ дворовъ безлошадныхъ 38%, безкоровныхъ

26% и безъ всякаго скота 15%. Съ того времени число безлошадныхъ еще увеличилось. Разстройство крестьянскаго хозяйства выразилось, между прочимъ, въ накопленіи недоимокъ, которыхъ въ 1898 г. состояло 2316943 р., не считая суммъ, сложенныхъ въ періодъ 1892—98 г. по разнымъ манифестамъ. Кромѣ того населеніе должно (къ 1 сентября 1899 г.) въ сельскіе хлѣбо-запасные магазины 45400 четв. озимаго и 24098 четв. ярового хлѣба и правительству за 246602 пд. разнаго хлѣба, выданнаго въ ссуду по неурожаю 1898 г. Частновладѣльческое хозяйство довольно развито; имѣются хорошо устроенныя хозяйства. Встрѣчаются улучшенныя породы рогатаго скота и овецъ; 5 конскихъ заводовъ рысистой и отчасти тяжеловозной породы; развивается молочное хозяйство (сыроваренiе). По даннымъ 1897 г. въ кредитныхъ учрежденіяхъ частновладѣльческой земли было заложено 56360 дес. (153 имѣнія) или 53% всей частновладѣльческой земли у., на которыхъ состояло долгу 2250089 руб. Для залога земля оцѣнена въ среднемъ по 77 р. 67 к.; выдано ссуды по 41 р. 69 к. на десятину. Губернскимъ земствомъ въ 1896 г. открытъ въ С. складъ для продажи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ; при складѣ учреждена мастерская для изготовленія, при содѣйствіи кустарей, вѣялокъ; въ С. живетъ районный агрономъ. Крестьяне пашутъ сохами и только въ послѣднее время, благодаря земству, начинаютъ вводить у себя плуги. Изъ промышленныхъ заведеній сколько нибудь значительны лишь водяныя мельницы, удовлетворяющія главнымъ образомъ мѣстныя потребности. Въ 1898 г. въ С. у. было 3 врачебныхъ участка, 3 зем. врача, 6 фельдшеровъ, 3 акушерки, 1 дезинфекторъ, 2 земскихъ больницы на 32 койки (въ г. Сергачѣ и с. Бол. Андосовѣ), зем. аптека, 1 ветеринарный врачъ. Кромѣ того въ с. Ветошкинѣ больница, содержимая на частныя средства. Въ 1898 г. было въ у. (кромѣ гор. С.) школъ: частныхъ 4 (105 мальч., 59 дѣв.); министерскихъ 1 русская (69 мал., 35 дѣв.), 3 мордовскихъ (183 мал., 13 дѣв.) и 1 татарская (6 мал.); земскихъ 21 (1072 мал., 179 дѣв.), церковно-приходскихъ 38 (1308 мальч., 209 дѣв.), грамоты 32 (570 мальч., 138 дѣв.) и татарскихъ мектебе 33 (1922 мальч.). По смѣтѣ уѣзднаго земства на 1899 г. доходовъ исчислено 146251 р., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 77539 р., расходовъ 146311 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 26351 р., на медицину 29055 р. Всей недоимки къ 1899 г. по уѣздному земскому сбору 57750 р., въ томъ числѣ на земляхъ потомственныхъ дворянъ 28041 р., прочихъ частныхъ земледѣльцевъ 3928 р., крестьянскихъ надѣльныхъ 21584 р. Ср. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (экономическая часть, вып. III, 1898, и XIV, 1899); «Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи» (вып. III, 1898); «Памятная книжка Нижегородской губерніи на 1895 г.»; остальную литературу см. Нижегородская губ. *П. И. И.*

Сергель (Іоганъ-Тобіасъ von Sergel, 1740—1813)—шведскій скульпторъ. Будучи камнетесомъ, онъ, при постройкѣ королевскаго дворца въ Стокгольмѣ, обратилъ на себя вниманіе Ларшевека, который принялъ его въ число своихъ учениковъ. Въ 1767 г. былъ отправленъ на королевскій счетъ въ Парижъ и Римъ. По возвращеніи его оттуда въ 1779 г. Густавъ VII сдѣлалъ его придворнымъ скульпторомъ и профессоромъ стокгольмск. академіи худ. При открытіи, въ 1808 году, монумента Густаву III, С. получилъ дипломъ на дворянство, съ правомъ внести въ свой гербъ изображеніе колоссальной статуи этого государя, отлитой для монумента по его модели. Карлъ XIV поручилъ С. изваять въ Римѣ мраморную статую Карла XIII. въ человѣческій ростъ, и фигуру Юноны. Впослѣдствіи онъ былъ королевскимъ гофъ-интендантомъ. Произведенія этого художника отличаются глубиною и силою замысла, соединенными съ пріятностью и жизненностью формъ. Изъ его статуй, кромѣ упомянутыхъ, въ особенности достойны вниманія: «Амуръ и Психея»; «Діомедъ-похититель Палладія», «Спартанецъ, пишущій на своемъ щитѣ», «Фавнъ», «Густавъ III», «Аксель Оксенштіерна, которому муза диктуетъ повѣствованіе о великихъ дѣяніяхъ Густава-Адольфа»; «Марсъ и Венера» и «Венера Каллипига». Большинство этихъ произведеній хранится въ національномъ музеѣ, въ Стокгольмѣ. Изъ прочихъ работъ С. замѣчательны: памятникъ Картезія въ црк. Адольфа-Фридриха, огромный барельефъ «Воскресеніе Христово» въ црк. св. Кларенса, въ Стокгольмѣ, два ангела надъ алтаремъ соборной црк. въ Карльштадтѣ, монументъ Эренсверда въ Свеаборгѣ и нѣкоторые изъ мраморныхъ бюстовъ, изображающихъ знаменитыхъ современниковъ художника и членовъ королевской фамиліи.

Сергинскіе заводы чугунно-плав. и желѣзо-дѣлат.—Пермской губ., Красноуфимскаго у., принадлежатъ частной компаніи, осн. Демидовымъ въ 1742 г. Ихъ два: 1) *Нижне-С.* зав.; 14 тыс. жит.; 2 црк., общ. клубъ, общество потребителей, 4 шк., больница, много лавокъ и магаз., почт.-тел. отд.; памятникъ имп. Александру II. Зав. выплавляетъ до 450 тыс. пд. чугуна и вырабатываетъ стали до 900 тыс. пд. 2) *Верхне-С.* зав.; 8 тыс. жит., прк., 3 шк., фельдш. пунктъ и пріемный покой. Зав. выплавляетъ до 500 тыс. пд. чугуна и вырабатываетъ стали до 750 тыс. пд. При заводахъ 18 рудниковъ бураго желѣзняка; ежегодно добывается до 2 милл. пд. руды (содержащей 42—48% металла).

Сергинскія минер. воды—Пермской губ., Красноуфимскаго у., въ 2 вер. отъ Нижне-Сергинскаго завода (см.), при р. Сергѣ, прит. Уфы. Воды принадлежатъ къ холоднымъ солено-сѣрнистымъ и эксплуатируются съ 1832 г. Онѣ сданы въ аренду врачу; при нихъ устроено лѣчебно заведеніе, съ помѣщеніемъ для больныхъ.

Сергипе (Sergipe)—самый мал. штатъ респ. Бразиліи, на бер. Атлантическаго океана, 39090 кв. км., 370000 жит. (1893). Береговая полоса тянется на 150 км., песчаная и низменная; центральная область покрыта лѣсомъ и холмиста. Орошеніе очень обильно въ вост., населенной части и бѣдно въ

западной. Изъ рр. болѣе значительныя База-Баррисъ или Ирапиранга и Ріо-Реаль, впадающія въ Атлантическій океанъ; въ нижнемъ теченіи онѣ судоходны, въ верхнемъ водопады и стремнины препятствуютъ плаванію судовъ. Климатъ жаркій, сухой въ центр. областяхъ и влажный у береговъ океана. Флора на склонахъ Сіерры-Итабайаны богата драгоц. породами строевого и красильнаго деревьевъ. Желѣзо, горный хрусталь и известнякъ. Растительность богатая, тропическая; воздѣлываютъ сах. тростникъ, какао, хлопокъ, маніоку, табакъ, кукурузу, рисъ. Между Сіеррой де Итабайана и Санъ-Франциско въ луговыхъ степяхъ водется прибыльное скотоводство. Фабричная промышленность мало развита, имѣются только сахарорафин. заводы, маніоковые, кожевенные. Постройка кабот. судовъ. Пути сообщенія недостаточны. Гл. гор. *Аракасу*, на прав. бер. Котиндибы; земледѣльческій институтъ; вывозная торговля сахаромъ (11320 тоннъ въ 1892 г.) и хлопка. Жит. 6000.

Сергіева-Троицкая пустынь — см. Троицко-С. пустынь.

Сергіево или *Серій* —ст. Балтійской жел. дор., въ 18 вер. отъ СПб.; дачная мѣстность; въ 2 вер. находится Троицко-Сергіева пустынь (см.).

Сергіевская-Троицкая или *Троице-Сергіева лавра*—см. Троицко-С. лавра.

Сергіевскіе сѣрнистые **источники и грязи**—Самарской губ., подъ 53°56′ с. ш. и 21 в. д. отъ Шулкова, на высотѣ 600 фт. надъ ур. моря, въ 86 в. отъ гор. Бугуруслана. Климатъ перемѣнчивый; зима иногда суровая, лѣто теплое и равномѣрное, средняя темп. лѣтомъ 21—22,5°Ц. Господствующій вѣтеръ сѣв.-вост. Минеральныхъ источниковъ до 11, сливающихся въ общее сѣрнистое озеро. Главные источники: Солдатскій, Большой, Средній, Верхній и Нижній. Эти 5 источниковъ даютъ въ сутки до 500000 ведеръ воды. Темп. воды 7,8 — 8,13°Р. По сосѣдству съ С. источниками находятся еще сѣрнистые ключи и озера: Молочное или Сѣрное, Голубое или Шункутское и др. Воды употребляются главнымъ образомъ для ваннъ. Въ литрѣ воды содержится: хлористаго магнія 0,116, углекислой магнезіи 0,129, углекислой извести 0,259, сѣрнокислаго натра 0,153, сѣрнокислой магнезіи 0,205, сѣрнокислой извести 1,682. Сумма плотныхъ составныхъ частей 2,620, свободной углекислоты 89,97, сѣроводорода 49,83, уд. в. воды 1,0027. Аптека, почта, лѣтомъ телеграфъ, библіотека. Сезонъ съ 1—15 іюня по 15 авг. Воды назначаются при золотухѣ, ревматизмѣ, артритѣ, катаррѣ дыхательныхъ путей, кожныхъ болѣзняхъ и сифилисѣ. Лѣтнее отдѣленіе казанскаго военнаго госпиталя. Молоко, кумысъ. Съѣздъ до 400 чел. *А.*

Сергіевскій (Николай Александровичъ, 1827—1892)—духовный писатель, сынъ священника; получилъ высшее образованіе въ спб. духовной акд; былъ профессоромъ богословія въ московскомъ унив. Онъ не только самъ измѣнилъ господствовавшій до него догматическій методъ преподаванія этого предмета, но содѣйствовалъ такой же перемѣнѣ и въ остальныхъ университетахъ, рекомендуя, при совѣщаніи съ профессорами богословія въ СПб., Казани, Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ, чтеніе студентамъ апологіи основныхъ христіанскихъ истинъ. Съ 1884 г. С. состоялъ протопресвитеромъ московскаго Успенскаго собора и членомъ московской синодальной конторы. Въ 1860 г. С. основалъ духовный журналъ «Православное Обозрѣніе» и стоялъ во главѣ его редакціи въ теченіе 9-ти лѣтъ. Учено-богословскіе труды С.: «Объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры» (апологетическія публичныя чтенія, М., 1872) и «Твореніе міра и человѣка. Изъясненіе библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторіею» (М., 1883). Проповѣди свои С. (см. по «Указателямъ» къ «Православному Обозрѣнію» за 1860—70 и 1871—86 гг.) по большей части произносилъ въ университетскомъ храмѣ, въ дни великихъ праздниковъ и въ Татьянинъ день—храмовой праздникъ университета. Излюбленною ихъ темою служилъ вопросъ объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ, разумомъ и откровеніемъ. Ср. «Памяти протопресвитера П. А. С.» («Московскія Церковныя Вѣдомости», 1892, № 27); «Церковныя Вѣдомости», 1892 г., № 28 (некрологъ С.).

Сергіевскій (Филаретъ Александровичъ, 1831—1884)—духовный писатель, сынъ священника; образованіе получилъ въ московской духовной академіи, въ которой былъ профессоромъ; позже состоялъ ректоромъ виленской дух. семинаріи, затѣмъ настоятелемъ Архангельскаго собора. Написалъ: «Фотій до вступленія на патріаршій престолъ въ Константинополѣ» («Прибавл. къ твореніямъ свят. отцевъ», 1854; часть магист. диссерт.) и нѣсколько «Словъ», напеч. въ «Правосл. Обозрѣніи» и «Душеполезномъ Чтеніи».

Сергіевскій общежительный женскій **м-рь**—въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губ., при селѣ Телятинкахъ (Малыхъ Можарахъ). Въ началѣ 60-хъ гг. здѣсь была устроена богадѣльня для призрѣнія безпріютныхъ старицъ и сиротъ, обращенная въ 1882 г. въ общину. Въ 1885 г. при общинѣ были открыты женская церковно-приходская школа и пріютъ для круглыхъ сиротъ. Въ 1894 г. община возведена въ общежительный м-рь. См. «Церковныя Вѣдомости», 1894, № 8.

Сергіевскій посадъ — Московской губ., Дмитровскаго у., ст. жел. дор., въ 68 вер. отъ гор. Москвы, при Троицко-Сергіевской лаврѣ (см.), на рч. Кончуркѣ, которая въ посадѣ запружена и образуетъ Келарскіе пруды. Образованъ изъ 3 подмонастырскихъ Кукуевскихъ слободъ въ 1782 г. Жит. до 25 тыс. Благодаря наплыву богомольцевъ (до 1 милл. въ годъ), торговля и промышленность С. посада находятся въ цвѣтущемъ состояніи; особенно развиты кустарные промыслы — игрушечный (болѣе 1000 чел.) и рѣзьба по дереву (200 чел., образки, четки, ложки и др.). 2 шелкоткацкія фбр., нѣсколько ткацкихъ мастерскихъ, позументныхъ и парчевыхъ. Гор. общ. банкъ, 2 большія монастырскія гостиницы, 3 типографіи, почтово-телеграфная контора, нѣсколько училищъ, мужская прогимназія. Въ 1894 г. доходовъ поступило 56367 руб., из-

расходовано 47360 руб., изъ нихъ на учебную часть 10198 р., на благотворительность 5667 р., на медицинскую часть 1740 р. О промыслахъ С. посада см. «Сборн. стат. свѣд. по Московской губ.» (изд. моск. губ. зем.), т. VI, вып. II, М., 1880, и т. VII, вып. III, М. 1883.

Сергіевское—с. и ст. Московско-Курской жел. дор., Тульской губ., Крапивенскаго у.; жит. свыше 3 тыс., бойкій торговый пунктъ. Отъ С. идетъ жел. дор. вѣтвь къ с. Пенькову (15 в.).

Сергіевскъ—пригородъ Бугурусланскаго у., Самарской губ., при р. Сонѣ. Впервые заселенъ, при Петрѣ Вел., служилыми людьми; съ 1720 г. сдѣлался однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ противъ киргизовъ, въ 1780 г.—уѣзди. гор. Уфимскаго намѣстничества. Упрощенное городское управленіе; жит. 1975, занимающихся земледѣліемъ. Ст. Самаро-Златоустовской жел. дор. Еженедѣльные базары, 15 торгово-промышленныхъ заведеній. Общественныхъ доходовъ 4334 руб. 2 земскихъ школы. Въ 10 в. Сергіевскія мин. воды (см.).

Сергіевъ (Іоаннъ Ильичъ, род. 19 окт. 1829 г.)—протоіерей, писатель, пользующійся широкою популярностью, какъ благотворитель и молитвенникъ за больныхъ. Сынъ сельскаго причетника Архангельской епархіи, воспитанникъ спб. духовной академіи, С. вскорѣ по окончаніи курса поступилъ священникомъ въ кронштадтскій Андреевскій соборъ, гдѣ остается и до сихъ поръ. Долго былъ законоучителемъ въ учебныхъ заведеніяхъ Кронштадта. Напечаталъ много бесѣдъ, проповѣдей, поученій, словъ и т. п. Въ 1890—94 г. вышло «Полное собраніе сочиненій» С., въ 6 томахъ, изъ которыхъ нѣкоторые напечатаны уже 3 изданіемъ. Позже появились въ печати: «Моя жизнь во Христѣ или минуты духовнаго трезвленія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ» (М., 1894; 5 изд., 1899), «Бесѣды о Богѣ-Творцѣ и Промыслителѣ міра» (СПб., 1896), «Мысли о различныхъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности» (СПб., 1897; 2 изд. 1899), «Нѣсколько словъ въ обличеніе лжеученія графа Л. Н. Толстого» (М., 1898), «Слова и поученія, произнесенныя въ 1896, 1897 и 1898 гг.» (СПб., 1897—99), «Правда о Богѣ, о церкви, о мірѣ и о душѣ человѣческой. Изъ новаго дневника. Размышленія православнаго христіанина» (М., 1900) и др. Въ 1882 г. въ Кронштадтѣ С. основалъ «Домъ трудолюбія», который въ настоящее время считается однимъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ. Самому С. посвящена масса разнаго рода брошюръ и жизнеописаній.

Сергій (Sergii) — древне-римскій патриціанскій родъ, изъ котораго болѣе извѣстны слѣдующіе представители: 1) Маркъ С. Силъ, прапрадѣдъ Катилины, одинъ изъ отчаянныхъ бойцовъ второй пунической войны. Плиній разсказываетъ, что С. потерялъ во 2-ю пуническую войну правую руку, а всего во время двухъ войнъ получилъ 23 раны и потерялъ способность владѣть обѣими руками и ногами; дважды бѣжалъ изъ плѣна отъ Ганнибала; четыре раза сражался, пользуясь только лѣвой рукой; два раза подъ нимъ падали лошади; съ помощью сдѣланной для него желѣзной правой руки сражался при осадѣ Кремоны, защищалъ Плаценцію и взялъ 12 лагерей въ Галліи («Hist. Natur.», VII, 29). Въ 197 г. былъ городскимъ преторомъ). 2) Луцій С. Катилина—см. Катилина. По имени рода Сергіевъ была названа одна изъ сельскихъ трибъ.

Сергій—имя святыхъ православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ другими иноками отъ разбойничьихъ шаекъ сарацынъ, напавшихъ на обитель св. Саввы въ 796 г. С. была отрублена голова; пам. 20 марта. 2) С. и *Вакхъ*—св. муч., родомъ римляне, знатные сановники при имп. Максиміанѣ, пользовавшіеся его довѣріемъ. Узнавъ изъ доноса завистниковъ, что они—христіане, Максиміанъ приказалъ С. и Вакху принести жертву; когда они отказались, онъ велѣлъ снять съ нихъ знаки ихъ сана, облечь въ женскія одежды и съ желѣзными обручами на шеяхъ водить по городу на посмѣяніе. Затѣмъ онъ отослалъ ихъ къ правителю восточной Сиріи, ненавистнику христіанъ, Антіоху. Вакхъ былъ замученъ Антіохомъ до смерти, а Сергія Антіохъ велѣлъ обуть въ желѣзные сапоги съ гвоздями и гнать отъ гор. Суры до гор. Ресафы, на разстояніи ок. 20 вер. Въ Ресафѣ онъ осудилъ С. на обезглавленіе (ок. 296—303 г.). Городъ Ресафа впослѣдствіи назывался Сергіополемъ. Память 7 октября. 3) С. препод., подвизался сначала на Аѳонѣ, затѣмъ въ обители С. Радонежскаго; позже удалился въ вологодскіе лѣса, гдѣ, на берегу р. Шурмы, построилъ часовню. Когда къ С. собралось до 40 подвижниковъ, онъ построилъ храмъ и устроилъ общежительную пустынь. Скончался въ 1412 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви села Муромскаго, стоящей на мѣстѣ обители, упраздненной въ 1764 г. Память 7 октября. 4) С. препод., 62 года священствовалъ въ нынѣшн. Сольвычегодскомъ у. Вологодской губ. Чувствуя близость кончины, принялъ схиму и почилъ 16 ноября 1585 г., на 92 г. жизни. Память С. установлено праздновать въ 1655 г.

Сергій *Радонежскій* (въ мірѣ Варѳоломей)—св., преподобный, величайшій подвижникъ земли русской, преобразователь монашества въ свв. Руси. Происходилъ изъ знатнаго рода; родители его, Кириллъ и Марія, принадлежали къ ростовскимъ боярамъ и жили въ своемъ помѣстьѣ недалеко отъ Ростова, гдѣ и родился С. въ 1314 г. (по другимъ—въ 1319 г.). Сначала обученіе его грамотѣ шло весьма неуспѣшно, но потомъ, благодаря терпѣнію и труду, онъ успѣлъ ознакомиться съ Свящ. Писаніемъ и пристрастился къ церкви и иноческому житію. Около 1330 г. родители С., доведенные до нищеты, должны были покинуть Ростовъ и поселились въ гор. Радонежѣ (54 вер. отъ Москвы). Послѣ ихъ смерти С. отправился въ Хотьково-Покровскій м-рь, гдѣ иночествовалъ его старшій братъ, Стефанъ. Стремясь къ «строжайшему монашеству», къ пустынножитію, онъ оставался здѣсь недолго и, убѣдивъ Стефана, вмѣстѣ съ нимъ основалъ пустынь на берегу р. Кончу-

ры, посреди глухого Радонежскаго бора, гдѣ и построилъ (ок. 1335 г.) небольшую деревянную церковь во имя св. Троицы, на мѣстѣ которой стоитъ теперь соборный храмъ также во имя св. Троицы. Вскорѣ Стефанъ покинулъ его; оставшись одинъ, С. принялъ въ 1337 г. иночество. Года черезъ два или три къ нему стали стекаться иноки; образовалась обитель, и С. былъ ея вторымъ игуменомъ (первый — Митрофанъ) и пресвитеромъ (съ 1354 г.), подававшимъ всѣмъ примѣръ своимъ смиреніемъ и трудолюбіемъ. Постепенно слава его росла; въ обитель стали обращаться всѣ, начиная отъ крестьянъ и кончая князьями; многіе селились по сосѣдству съ нею, жертвовали ей свое имущество. Сначала терпѣвшая во всемъ необходимомъ крайнюю нужду, пустынь обратилась въ богатый монастырь. Слава С. дошла даже до Царьграда: патріархъ константинопольскій Филоѳей прислалъ ему съ особымъ посольствомъ крестъ, парамандъ, схиму и грамоту, въ которой восхвалялъ его за добродѣтельное житіе и давалъ совѣтъ ввести въ монастырѣ строгое общинножитіе. По этому совѣту и съ благословенія митрополита Алексѣя, С. ввелъ въ монастырѣ общинножительный уставъ, принятый потомъ во многихъ русскихъ монастыряхъ. Высоко уважавшій радонежскаго игумена митрополитъ Алексѣй передъ смертью уговаривалъ его быть ему преемникомъ, но Сергій рѣшительно отказался. По словамъ одного современника, С. «тихими и кроткими словами» могъ дѣйствовать на самыя загрубѣлыя и ожесточенныя сердца; очень часто примирялъ враждующихъ между собою князей, уговаривая ихъ подчиняться великому князю московскому (напр. ростовскаго князя—въ 1356 г., нижегородскаго—въ 1365 г., рязанскаго Олега и др.), благодаря чему ко времени Куликовской битвы почти всѣ русскіе князья признали главенство Дмитрія Іоанновича. Отправляясь на эту битву, послѣдній, въ сопровожденіи князей, бояръ и воеводъ, поѣхалъ къ С., чтобы помолиться съ нимъ и получить отъ него благословеніе. Благословляя его, С. предрекъ ему побѣду и спасеніе отъ смерти и отпустилъ въ походъ двухъ своихъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябю (см.). Приблизившись къ Дону, Димитрій Іоанновичъ колебался, переходить-ли ему рѣку или нѣтъ, и только по полученіи отъ С. ободрительной грамоты, увѣщевавшей его какъ можно скорѣе напасть на татаръ, приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Послѣ Куликовской битвы великій князь сталъ относиться еще съ бо́льшимъ благоговѣніемъ къ радонежскому игумену и пригласилъ его въ 1389 г. скрѣпить духовное завѣщаніе, узаконявшее новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ старшему сыну. Въ 1392 г., 25 сентября, С. скончался, а черезъ 30 лѣтъ были обрѣтены нетлѣнными его мощи и одежды; въ 1452 г. онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ. Кромѣ Троице-Сергіева м-ря, С. основалъ еще нѣсколько обителей (Благовѣщенскую на Киржачѣ, Борисоглѣбскую близъ Ростова, Георгіевскую, Высотскую, Галутвинскую и др.), а его ученики учредили до 40 м-рей, преимущественно въ сѣверной Руси. См. «Преп. Сергій Радонежскій. По поводу 500-лѣтія со времени его блаженной кончины» («Христіанское Чтеніе», 1892, № 9—10); «Жизнь и труды преп. Сергія Радонежскаго» («Странникъ», 1892, № 9); А. Г—въ, «О значеніи преп. Сергія Радонежскаго въ исторіи русскаго монашества» («Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», 1892, № 9); Е. Голубинскій, «Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Лавра» (Сергіевскій Посадъ, 1892); «Жизнь и чудеса преп. Сергія Радонежскаго» (М., 1897, 5-е изд.); В. Эйнгорнъ, «О значеніи преп. Сергія Радонежскаго и основанной имъ обители въ русской исторіи» (М., 1899, 2-е изд.). *В. Р—въ.*

Сергій—основатель монашества и монастыря на о-вѣ Валаамѣ. Свѣдѣнія о немъ очень скудны и разнорѣчивы. По мѣстной валаамской легендѣ, носящей въ рукописи заглавіе: «Оповѣдь», бывшей въ распоряженіи составителя книги «Валаамскій монастырь» (изданной самимъ монастыремъ въ 1864 г.), начало христіанству на Валаамѣ положено еще св. апост. Андреемъ, который, посѣтивъ Кіевъ и Новгородъ, побывалъ и на Валаамѣ. Позже, но все таки довольно близко ко времени Андрея, упоминается въ «Оповѣди» С., «преподобный» по жизни, который былъ не изъ мѣстныхъ обитателей, а пришлый «съ восточныхъ странъ»; нѣкоторые считали его за грека, а другіе—за новгородца, даже за бывшаго новгородскаго посадника. Оставшись на Валаамѣ, С. занялся строеніемъ бойницъ, для защиты отъ нападавшихъ шведовъ (?), тесалъ камни правильныхъ формъ, чертилъ на нихъ письмена и т. д. «Оповѣдь» описываетъ его какъ «изобразителя», т. е. умѣющаго дѣлать изображенія на деревѣ и камнѣ. Будучи монахомъ и пресвитеромъ, С. стоялъ во главѣ и гражданскаго управленія острова. Онъ обратилъ ко Христу мѣстнаго властителя Мунга, язычника, назвавъ его при крещеніи Куартомъ. Достовѣрность всѣхъ этихъ сказаній ничѣмъ не подтверждена. Преосв. Арсеній (въ «Лѣтописи церков. событій», СПб., 1880) категорически утверждаетъ, что препод. С. и Германъ (см. VIII, 529) положили основаніе Преображенской обители на Валаамѣ въ 1329 г. Того же мнѣнія держится и архим. Игнатій, авторъ «Краткихъ жизнеописаній русскихъ святыхъ» (СПб., 1876). Съ древнихъ временъ тѣла С. и Германа, оставшіяся нетлѣнными, чтились въ Россіи какъ святыня. Въ 1819 г. спб. митрополитъ, къ епархіи котораго принадлежалъ Валаамъ, ходатайствовалъ о полной канонизаціи С. и Германа Валаамскихъ, такъ какъ «свидѣтельствъ о ихъ чудесахъ довольно есть». Память ихъ 28 іюня. См. «Историч. свѣдѣнія о спб. епархіи», составленныя и изданныя спб. епархіальнымъ историко-статистическимъ комитетомъ (т. IV, СПб., 1875). *Н. Б—въ.*

Сергій—патріархъ константинопольскій, занимавшій каѳедру съ 610 по 638 г., происходилъ изъ іаковитской (монофизитской) сирійской семьи, но, кажется, учителя его были православные. Съ 619 г. и до самой смерти онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Гераклiемъ, въ отсутствіе

котораго, вмѣстѣ съ патріціемъ Бонозомъ, управлялъ имперіей. Въ 626 г., благодаря энергіи С., столица, осажденная аварами и персами, была спасена. Вѣскія косвенныя данныя привели авторитетнѣйшихъ западныхъ юристовъ-византологовъ (Цахаріэ фонъ-Лингенталь, Бинеръ, Геймбахъ, Мортрёлль) къ мысли, что С. принадлежитъ первая редакція Номоканона (переработаннаго и дополненнаго въ 883 г. знаменитымъ Фотіемъ). Многіе западные ученые считаютъ С. авторомъ «греческаго Te Deum»—знаменитаго акаѳиста Божіей Матери, составленнаго по поводу избавленія столицы въ 626 г. Строфа акаѳиста, ставшая затѣмъ шаблономъ для этого рода византійской гимнографіи, есть совершеннѣйшее и изящнѣйшее созданіе греческой средневѣковой, такъ наз. ритмической поэзіи и не уступаетъ по красотѣ лучшимъ античнымъ лирическимъ формамъ; весь гимнъ дышетъ патріотическимъ одушевленіемъ, полонъ мѣткихъ эпитетовъ, превосходныхъ метафоръ и картинъ; онъ высоко цѣнится всѣми безпристрастными учеными (Кристъ, Крумбахеръ, Питра, Якоби и др.). Когда въ VIII—IX вв. гимны были вытѣснены изъ церковнаго обихода канонами, акаѳистъ удержался и до сихъ поръ поется и читается въ православной церкви цѣликомъ. Если С. — дѣйствительно его авторъ, то онъ несомнѣнно одинъ изъ первыхъ церковныхъ поэтовъ Востока (мнѣнія, будто акаѳистъ составленъ Романомъ Сладкопѣвцемъ или Георгіемъ Писидой не имѣютъ никакихъ положительныхъ основаній, а первое изъ нихъ можетъ считаться совершенно опровергнутымъ съ тѣхъ поръ какъ доказано, что Романъ жилъ въ 1 половинѣ VI в.). Отдѣльныя строфы и строки изъ акаѳиста были, однако, извѣстны задолго до С. Легенда усматриваетъ поводъ къ его составленію въ событіяхъ то 626, то 673 и 717 гг. Поэтому правильнѣе видѣть въ С. не автора, а лишь главнаго редактора «акаѳиста». С. отличался рѣдкой скромностью и осторожностью. Будучи правой рукой императора во всѣхъ его начинаніяхъ, онъ всегда старался оставаться въ тѣни и даже въ церковныхъ дѣлахъ дѣйствовалъ именемъ императора. О своемъ религіозномъ эдиктѣ, «Ѳеѳесисѣ», Гераклій, уже по смерти С., писалъ папѣ Іоанну IV: «не я диктовалъ его, а патріархъ С. составилъ его еще за пять лѣтъ до моего возвращенія съ Востока и упросилъ меня издать его съ моимъ именемъ и подписью». Въ исторіи догмата С. остался какъ еретикъ-моноѳелитъ, подпавшій анаѳемѣ VI вселенскаго собора. Мысль о моноѳелитствѣ, какъ способѣ примирить монофизитовъ съ халкидонскимъ соборомъ, явилась у С. рано, еще въ 610—617 гг. Въ 622 г. императоръ Гераклій, т. е. его устами С., побѣждаетъ, съ помощью ученія о единоволіи, предстоятеля армянскихъ монофизитовъ-акефаловъ, Павла Одноглазаго. Вопросъ о двухъ воляхъ былъ такъ труденъ, что Гонорій римскій и Киръ фазидскій (потомъ александрійскій), къ которымъ обращался С., не нашли въ его формулѣ ничего еретическаго. Св. Максимъ Исповѣдникъ говоритъ, что С. оттолкнулъ его отъ себя своимъ «непостоянствомъ» (το παλίμβολον) въ догматическомъ вопросѣ: но оно въ томъ только и состояло, что С., чувствуя недостаточность своего знакомства съ строемъ православной догматической мысли, шелъ крайне осторожно, постоянно опрашивалъ авторитеты обѣихъ сторонъ, которыя хотѣлъ примирить, и не разъ совѣтовалъ императору бросить все дѣло, когда оно грозило привести, вмѣсто мира, къ новому раздору. Какъ догматистъ, С. впалъ въ ошибку, и въ этомъ смыслѣ онъ — еретикъ. Но онъ не еретикъ въ смыслѣ непокорства голосу вселенской церкви; ему не довелось услышать этого голоса, которому онъ вѣроятно не отказалъ-бы въ повиновеніи; онъ не дожилъ до разгара дѣятельности Максима Исповѣдника и папы Мартина. См. Моноѳелитство.

Б. Меліоранскій.

Сергій—инокъ угличскій; въ 1610 г. описалъ чудеса преп. Паисія и передѣлалъ записки о его житіи; онъ же описалъ житіе препод. Кассіана Угличскаго и житіе кн. Романа Угличскаго.

Сергій *Святоградецъ* — іерусалимскій инокъ и исповѣдникъ при императорѣ Ѳеофилѣ (829 — 842): скончался въ изгнаніи. Извѣстенъ какъ пѣснописецъ и описатель событій отъ Копронима до Михаила Заики. Николай Комненъ упоминаетъ о его толкованіи на 1 посл. къ Коринѳянамъ. Въ греческихъ минеяхъ стихира на рождество Богородицы читается съ именемъ С., а стиховныя —съ именемъ Ἁγιοπολίτου; въ славянскихъ минеяхъ нѣкоторыя изъ этихъ стихиръ носятъ имя патр. С., безъ сомнѣнія—по ошибкѣ.

Сергій (въ мірѣ Николай Яковлевичъ *Лядидевскій*, 1820 — 98) — духовный писатель; сынъ протоіерея, получилъ высшее образованіе въ моск. дух. акд., былъ инспекторомъ, затѣмъ ректоромъ ея. Въ 1861 г. возведенъ въ санъ епископа курскаго; позже былъ архіепископомъ въ Казани, Кишиневѣ и Херсонѣ, а съ 1893 г. — митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ. Главные его труды: «О помиловеніи усопшихъ» (М., 1844), «О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона» («Прибавл. къ Твор. св. отецъ», 1851, ч. X), «О клятвѣ» (ib., 1853, ч. XII), «О терпѣніи въ молитвѣ» (ib., 1855, ч. XIV), «О любви къ Богу, испытуемой скорбями» (ib., 1856, ч. XV), «О произвольныхъ обѣтахъ» (ib., 1858, XVII), «О таинствѣ елеосвященія» (ib.), «Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латинскаго ученія о папѣ» (ib., 1859, ч. XVIII), «Объ исхожденіи Св. Духа» (ib.), «Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ» (ib., 1860, ч. XIX). Статья «Объ исхожденіи Св. Духа» признается однимъ изъ лучшихъ пособій для православныхъ въ борьбѣ съ латинствомъ. Имъ переведены на русскій яз. значительные отдѣлы изъ твореній преп. Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, блаж. Ѳеодорита и др.; онъ принималъ участіе и въ переводѣ Свящ. Писанія. Проповѣди С. изданы въ Москвѣ, въ 1870 г. («Слова С., епископа курскаго»), и въ Одессѣ, въ 1893 г. («Слова и рѣчи С., архіепископа херсонскаго и одесскаго»). См. статью проф. И. Н. Корсунскаго, «Высокопр. С., митрополитъ московскій», въ

«Душеполезн. Чтенія» (1898, май — сентябрь и 1899, № 2); свящ. Н. Миловскій, «Высокопр. С., митрополитъ московскій» («Вѣра и Церковь», 1899, кн. 1, янв.).

Сергій (въ мірѣ Александръ *Серафимовъ*, род. въ 1836 г.)—дух. писатель, епископъ астраханскій и енотаевскій, магистръ московской дух. академіи. Соч. его: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ» (Кострома, 1882, въ 1894 г. издано вновь подъ загл.: «О правилахъ и чиноследованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь», съ приложеніемъ статьи: «О разночтеніяхъ 95-го правила VI вселенскаго собора», Вятка), «Изъ переписки блаж. Августина съ Іеронимомъ, о словахъ апост. Павла Гал. II, 11—14» («Чтенія въ общ. любит. дух. просв.», 1875) и др.

Сергій (въ мірѣ Иванъ Ивановичъ *Соколовъ*, 1844—1893)—духовный писатель, сынъ священника, воспитывался въ моск. дух. акд., былъ ректоромъ семинаріи въ Могилевѣ и Пензѣ, викаріемъ епархіи казанской и черниговской и, наконецъ, епископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ. Труды С.: «Вліяніе протестантизма въ Россіи въ XVI и XVII вв.» («Православное Обозрѣніе», 1879, кн. 11), «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв.» (М., 1880, магист. диссерт.), «Вліяніе протестантизма на умственное и нравственное состояніе юго-западной Россіи» («Чтенія въ общ. любит. дух. просв.», 1880, ч. 1), «Къ вопросу объ отношеніяхъ протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв.» (ib., 1882, ч. III), «Чѣмъ долженъ бы разрѣшиться современный вопросъ о соединеніи церквей?» («Прибавл. къ Твореніямъ св. отцовъ», 1886, ч. XXXVII, кн. 2), «Начало христіанства въ Черниговской обл.» (Черниговъ, 1892), «Московскій благовѣщенскій свящ. Сильвестръ, какъ государственный дѣятель» («Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древностей», 1893, кн. I). См. Д. Я., «Епископъ черниговскій и нѣжинскій С.» («Церковный Вѣстникъ», 1893, № 35).

Сергій (въ мірѣ Иванъ *Спасскій*)—духов. писатель, сынъ священника, магистръ кіевской дух. академіи; былъ инспекторомъ и ректоромъ семинаріи, епископомъ ковенскимъ и могилевскимъ, теперь архіепископъ владимірскій. Степень доктора богословія дана ему въ 1876 г. за сочиненіе «Полный мѣсяцеслов Востока» (М., 1875—76). Другіе его труды: «Изслѣдованіе библейской хронологіи» (Кіевъ, 1857, магист. дисс.), «Слова» (М., 1882), «Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры» (Могилевъ, 1887 и сл.), «Избранныя житія святыхъ» (Владиміръ, 1893), «Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры» (изд. 3, СПб., 1899), «Святый и животворящій крестъ Господень» (Могилевъ, 1890, 4 изд., 1899), «Годичный кругъ словъ на воскресные и праздничные дни» (Владиміръ, 1898) и пр.

Сергій (въ мірѣ Иванъ Николаевичъ *Страгородскій*, род. 1867)—духовный писатель. По окончаніи курса въ спб. дух. акд. былъ миссіонеромъ въ Японіи, инспекторомъ московской дух. акд., архимандритомъ при русскомъ посольствѣ въ Греціи, помощникомъ начальника японской миссіи, ректоромъ спб. дух. семинаріи; теперь состоитъ инспекторомъ спб. дух. акд. Труды С.: «Православное ученіе о спасеніи» (магист. диссерт., Сергіевъ Посадъ, 1895; 2 изд., Казань, 1898), «Вопросъ о личномъ спасеніи» (М., 1895), «Вѣчная жизнь, какъ высшее благо» (ib., 1895), «Христіанство въ Китаѣ и Японіи» («Русскій Вѣстникъ», 1892, дек., 1893, февраль), «На дальнемъ Востокѣ» (письма японскаго миссіонера, «Богословскій Вѣстникъ», 1895—96 и отд.; 2 изд., Арзамасъ, 1897), «По Японіи» (рядъ писемъ о миссіонерскомъ путешествіи, «Богословскій Вѣстникъ», 1899 и сл.).

Сергій (*Шеломикъ*)—инокъ Соловецкаго монастыря, замѣчательный начетчикъ и писатель XVII в. О жизни его до монашества ничего неизвѣстно; первое свѣдѣніе о немъ относится къ 1638 г., когда онъ уже былъ въ званіи инока и изъ числа «пришлыхъ» въ Соловецкомъ монастырѣ. Около 1646 г. С. былъ посвященъ въ архимандриты костромского Ипатьевскаго монастыря, но оставался тамъ недолго и вернулся въ Соловки, гдѣ прожилъ до самой смерти (1667 г.), занимаясь перепискою книгъ и составленіемъ житій. Переписанныя С. книги составляютъ цѣлую библіотеку, дающую возможность опредѣлить и интересы древне-русскаго любителя писаній, и размѣры его книжной мудрости. С. не былъ простымъ переписчикомъ: онъ часто дѣлалъ на поляхъ поправки, замѣтки, сличенія сходныхъ мѣстъ и т. п., а иногда въ концѣ «книги» присоединялъ «алфавитные указатели матерій скораго ради обрѣтенія». Наиболѣе его интересовали: «Псалтирь», въ переводѣ Максима Грека (въ переписанной С. рукописи имѣется въ концѣ и небольшое житіе Максима, едва-ли не сочиненное самимъ С., какъ думаетъ г. П. Знаменскій), «Небеса или богословіе Іоанна Дамаскина», «Изложеніе о вѣрѣ», поученія, «Сборникъ о священствѣ», разнаго рода житія, патерики, прологи и т. д. Рукопись С., содержащая въ себѣ опредѣленія «о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ Стоглаваго собора», признается однимъ изъ исправнѣйшихъ списковъ Стоглава, по которому и напечатано изданіе послѣдняго въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1862 г.). Составленное С. «Сказаніе о новоявленныхъ ярепгскихъ чудотворцахъ—Іоаннѣ и Логгинѣ», не смотря на свою чрезмѣрную витіеватость, считается образцомъ тогдашней агіографической литературы. Второе составленное имъ въ 1650-хъ гг. житіе носитъ слѣд. заглавіе: «Сергія смиреннаго инока и презвитера обители Пантократоровы, сущемъ понта окіана, иже на полунощной странѣ, на отоцѣ Соловецкомъ. слово на перенесеніе мощей иже въ святыхъ отца нашего *Филиппа*, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. Евлогисонъ патера». Оно любопытно тѣмъ, что представляетъ собою болѣе біографическое произведеніе, нежели ораторское, панегирическое, и подробно слѣдитъ за всею жизнію святителя.—См. В. О. Ключевскій, «Древне-рус-

скія житія святыхъ (1862); П. Знаменскій, «Сергій Шелонинъ, одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей XVII вѣка» («Православное Обозрѣніе», 1882. № 2 и 4). *В. Р—въ.*

Сергій (въ мірѣ Симонъ Петровичъ *Юршевъ*) выдающійся дѣятель на пользу единовѣрія, сынъ московскаго купца, ревностнаго раскольника. Оставшись сиротою, Юршевъ удалился въ лѣса (въ Московской губ.), гдѣ скрывались многіе раскольники и всякаго рода бѣглецы. Здѣсь онъ постригся въ монашество съ именемъ С. Схваченный вмѣстѣ съ другими, С. былъ посаженъ въ тюрьму, но бѣжалъ въ Польшу, а оттуда въ иргизскіе скиты, гдѣ игралъ роль «строителя» въ широкомъ значеніи слова (см. Иргизскіе единовѣрческіе м-ри, XIII, 310). Въ 1779 г. С. участвовалъ на «перемазанскомъ» соборѣ въ Москвѣ (см. Перемазовщина, XXIII, 228). На С. возложена была обязанность письменно полемизировать съ Михаиломъ Калмыкомъ и Никодимомъ. Въ сочиненіяхъ его: «Обыскательное разсужденіе», «Соборное разсмотрѣніе на отвѣты настоятеля Антонія», «Сочиненіе о бѣгствующемъ священствѣ», «Бесѣдословіе отъ лица св. церкве строителя о. Сергія съ сомнящимися о св. церкви и о православномъ священствѣ» проводится мысль о необходимости перемазыванія бѣглыхъ поповъ и доказывается, что истинная ихъ исправа возможна только въ Успенскомъ монастырѣ, во главѣ котораго стоялъ С. Безнравственная жизнь бѣглыхъ поповъ заставила его, однако, искать правильнаго священства. Въ 1786 г. астраханскій архіепископъ Никифоръ Феотоки разослалъ по епархіи «Окружное посланіе», въ которомъ призывалъ заблуждающихся обратиться въ нѣдра церкви. Какъ-бы въ отвѣтъ на него, С. составилъ 15 вопросовъ и подалъ (1790) ихъ Никифору при прошеніи, въ которомъ «именемъ всего общества» обѣщалъ присоединиться къ церкви, если ему будутъ даны удовлетворительные отвѣты. Отвѣты были даны; С. разослалъ списки съ нихъ по иргизскимъ обителямъ и другимъ поповскимъ общинамъ, и за это временно лишенъ былъ настоятельства (1791 г.). Возвратившись (1793) къ власти, С. съ большей откровенностью сталъ выражать свои намѣренія и снова былъ уволенъ (1795). Онъ отправился въ СПб. и подалъ тамъ прошеніе о принятіи его съ братіею въ вѣдомство казанской епархіи, съ дозволеніемъ отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Въ Высоч. рескриптѣ 19 іюня 1796 г. на имя казанскаго архіеп. Амвросія послѣдовала желаемая резолюція. Раскольники крайне озлобились. Иргизское собраніе постановило не допускать С. въ м-рь не только къ начальствованію, но и на жительство; тѣхъ, которые были согласны съ С., изъ м-ря выгнали. С. обращался за содѣйствіемъ къ губернатору, но безуспѣшно. Въ томъ же году С. уѣхалъ въ Стародубье, вступилъ въ число «согласныхъ», былъ посвященъ въ іеромонаха и поставленъ настоятелемъ Успенскаго, новороссійской епархіи, согласническаго м-ря. Здѣсь С. составилъ книгу: «Зеркало для старообрядцевъ, непокоряющихся православной церкви» (СПб., 1799; М., 1860). См. «Историческія свѣдѣнія объ иргизскихъ мнимостарообрядческихъ м-ряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію» («Правосл. Собесѣдникъ», 1857, стр. 388—466); Н. Соколовъ, «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ» (Саратовъ, 1888).

Сергій — имя четырехъ римскихъ папъ. *С. I* (687—701) былъ избранъ во время волненій, вслѣдствіе которыхъ долженъ былъ вскорѣ оставить Римъ; черезъ семь лѣтъ имп. Юстиніанъ II вернулъ ему апостольскій престолъ. С. возвратилъ въ лоно церкви патріарха аквилейскаго; въ борьбѣ съ иконоборствомъ пользовался поддержкой населенія. Въ богослуженіе онъ ввелъ много новыхъ церемоній. Одни считаютъ его восемьдесятъ четвертымъ папой, другіе—восемьдесятъ шестымъ. *С. II* (844—847) возведенъ на престолъ съ помощью военной силы; въ эту эпоху подобные случаи не были рѣдки, однако, С. пришлось изъ-за того считаться съ недовольствомъ имп. Лотаря I, который воспротивился его избранію. Чтобы уладить свои отношенія съ императоромъ, С. короновалъ сына его Людовика королемъ Италіи. Въ понтификатъ его сарацины поднялись по Тибру и опустошили окрестности Рима. По счету онъ сто пятый или сто шестой папа. *С. III* (904—911) оставилъ по себѣ плохую память. Избранію его предшествовали смуты; ему приходилось оспаривать престолъ у многихъ претендентовъ. Волненія не прекратились и послѣ того какъ онъ былъ избранъ. С. извѣстенъ какъ человѣкъ жестокій и порочный. Онъ состоялъ въ преступной связи съ куртизанкой Марозіей и имѣлъ отъ нея сына, который впослѣдствіи занялъ папскій престолъ (см. Іоаннъ XI). С. — сто двадцать третій папа. *С. IV.* (1009—1012) приложилъ много усилій къ искорененію безпорядковъ въ дѣлахъ, запущенныхъ его предшественниками. Какъ современники, такъ и историки восхваляютъ его за его добродѣтели. Первый изъ папъ перемѣнилъ свое имя на другое при избраніи на престолъ. С. считается сто сорокъ восьмымъ папой.

Сергій Павелъ (Σέργιος Παῦλος, Дѣян. Ап. XIII, 7)—проконсулъ острова Кипра, обращенный апост. Павломъ къ вѣрѣ во Христа и принявшій крещеніе. Когда С. Павелъ изъявилъ желаніе слышать слово Божіе, находившійся при немъ лжепророкъ, іудей Варіисусъ, старался отвратить его отъ вѣры. Апост. Павелъ поразилъ его слѣпотою, послѣ чего проконсулъ увѣровалъ во Христа. Съ этого времени Савлъ, по замѣчанію Іеронима, началъ называться Павломъ.

Сергій Александровичъ—великій князь, четвертый сынъ имп. Александра II, род. 29 апрѣля 1857 г., съ 3 іюня 1884 г. состоитъ въ супружествѣ съ дочерью великаго герцога гессенскаго, Людвига IV-го, Елизаветой Ѳеодоровной (род. 20 октября 1864 г.). Въ 1881 г. вел. кн. С. Александровичъ совершилъ вмѣстѣ съ вел. кн. Павломъ Александровичемъ и вел. кн. Константиномъ Константиновичемъ путешествіе по Европѣ и въ Палестину. Результатомъ поѣздки въ Св. Землю было образованіе, подъ предсѣдатель-

ствомъ Его Высочества, Православнаго Палестинскаго Общества, поставившаго себѣ цѣлью собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, оказывать пособіе паломникамъ, учреждать въ Палестинѣ больницы, школы, странноприимные дома и пр. По предложенію Его Высочества и на пожертвованныя имъ суммы, общество произвело въ 1883 г. увѣнчавшіяся успѣхомъ интересныя раскопки въ Іерусалимѣ. Въ 1887 г. вел. кн. назначенъ командиромъ Преображенскаго полка, а 26 февраля 1891 г. — московскимъ генералъ-губернаторомъ; въ настоящее время онъ состоитъ и командующимъ войсками московскаго военнаго округа. Во время турецкой кампаніи 1877—78 гг. удостоенъ ордена Георгія 4-степени за дѣло противъ турокъ при рекогносцировкѣ 12 октября 1877 г. Великій князь С. Александровичъ имѣетъ чинъ ген.-лейтенанта и состоитъ ген.-адъютантомъ, членомъ госуд. совѣта и шефомъ л.-гв. 2 стрѣлковаго баталіона и 38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка.

Сергій Михаиловичъ—вел. князь, пятый сынъ великаго князя Михаила Николаевича, род. 25 сентября 1869 г.; имѣетъ чинъ полковника и состоитъ флигель-адъютантомъ, командиромъ 2-ой батареи л.-гв. конно-артиллерійской бригады и шефомъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка.

Сергіопольская станица (Сергіополь) — Семирѣченской обл., Лепсинскаго у., на р. Аягузѣ, въ 270 в. отъ Семипалатинска. До 1860 г. называлась *Аягузомъ*; одно время была уѣздн. городомъ сначала Семипалатинской, потомъ Семирѣченской обл. Пчт. и телегф. Жит. ок. 800 (татары, чоло-казаки и русскіе); торговля съ киргизами.

Сергозеро — прѣсноводное оз. Архангельской губ., Александровскаго (Кольскаго) у., на Кольскомъ полуо-вѣ. Оз. до 35 в. дл. и ок. 10 в. шир. Оно лежитъ въ тундренной мѣстности и только у вост. его конца примыкаютъ къ нему скалистыя возвышенности. Оз. довольно глубоко, вода его чистая, свѣтлая и оно обилуетъ рыбой. Изъ сѣв.-зап. части оз. вытекаетъ р. Серга (дл. 50 в.), впадающая въ р. Варзугу. Рѣка Серга неглубока и не судоходна, изобилуетъ рыбой, въ особенности семгой.

Сергучевскій (Березинскій) **каналъ** —въ Минской губ.; прорытъ для обхода нижней части р. Сергуча (Сергутъ) и соединяетъ верховья этой рѣки съ р. Березиною. Длина кан. 8 вер. 300 саж., шир. по дну 5 саж., по поверхности $11^1/_2$ саж., глуб. 10 фт., паденіе 16 фт. 8 дм. Каналъ построенъ въ 1804 г. 3 шлюза. Пристани Крамзы и Кветче.

Сергучъ—р. Минской губ., Борисовскаго у., лѣв. прит. Березины. Дл. 20 в., шир. 10 саж., глубина до 5 фт. Беретъ начало изъ оз. Манецъ, теченіе извилисто, берега низки и болотисты. Для обхода нижней части устроенъ кан. Сергучевскій (см). На протяженія 10 в. С. судоходна и входитъ въ составъ Березинской водной системы.

Сергѣевичъ (Василій Ивановичъ)— историкъ права. Род. въ г. Орлѣ, получилъ домашнее образованіе и поступилъ прямо въ московскій унив., на юридическій факультетъ; окончилъ курсъ въ 1857 г. Былъ учителемъ законовѣдѣнія въ первой московской гимназіи. Въ 1862 г. получилъ заграничную командировку для приготовленія къ профессорскому званію; занимался преимущественно въ Гейдельбергѣ, подъ руководствомъ Блунчли, Цепфля, Рено, Миттермайера и Вашерова. По защитѣ диссертаціи на степень магистра государственнаго права назначенъ въ 1868 г. доцентомъ по каѳедрѣ госуд. права въ моск. унив. Въ 1871 г. защитилъ диссертацію на степень доктора и въ томъ же году назначенъ профессоромъ, а въ 1872 г. занялъ каѳедру исторіи русскаго права въ спб. унив. Въ 1879—84 гг. несъ обязанности секретаря юридическаго факультета; съ 1888 по 1897 г. состоялъ деканомъ, а съ 1897 по 1899 г.—ректоромъ университета. Какъ болѣе крупныя работы С., такъ и небольшія журнальныя статьи его одинаково отличаются свѣжестью и оригинальностью выводовъ, всегда строго обоснованныхъ на тщательномъ изученіи источниковъ. Написаны онѣ образцовымъ по простотѣ, ясности и образности литературнымъ языкомъ. Первый большой трудъ С.: «Вѣче и князь» впервые установилъ правильную схему государственнаго устройства древнерусскихъ княжествъ. Народоправства или вѣча оказались не только принадлежностью сѣверныхъ торговыхъ республикъ, но общераспространенной формой быта всѣхъ русскихъ земель; ихъ повсемѣстность выяснена разсмотрѣніемъ какъ документальныхъ свидѣтельствъ, такъ и общихъ условій быта. Второй элементъ въ составѣ власти — князья — опредѣляютъ свои отношенія къ народу, къ дружинѣ и между собой на основаніи договоровъ. Договорнымъ началомъ проникнутъ весь государственный бытъ; имъ же опредѣлялись и отношенія между князьями. С. выступилъ однимъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ теоріи родового быта. Идеѣ родового старшинства, которымъ, по этой теоріи, опредѣлялись отношенія между князьями, была противопоставлена идея равнаго достоинства князей. Въ противовѣсъ теоріи лѣствичнаго восхожденія при распредѣленіи волостей между князьями выставлено совершенно новое начало: волости въ древней Руси не наслѣдовались, а добывались. Какъ-бы въ подкрѣпленіе своихъ методологическихъ пріемовъ, С. выпустилъ въ свѣтъ свой блестящій этюдъ: «Задача и метода государственныхъ наукъ». Здѣсь подвергнуты безпощадной критикѣ способы изслѣдованія нѣмецкихъ политическихъ писателей, начиная съ Канта, и непригодностью чисто философскихъ или смѣшанныхъ пріемовъ объяснено неудовлетворительное состояніе государственныхъ наукъ въ Германіи. Вслѣдъ за этимъ впервые для русскаго читателя дано сжатое изложеніе основныхъ пріемовъ и задачъ положительнаго метода, поскольку онъ выработанъ Контомъ, Миллемъ и Льюисомъ. Къ методологическимъ вопросамъ С. возвращался и позднѣе, напр. въ статьѣ «Право и государство въ исторіи»; но вниманіе его главнымъ образомъ привлекали отдѣльные вопросы исторіи права, какъ-то зем-

скіе соборы, Екатерининская коммиссія, договоры съ греками, образованіе государственной территоріи и пр. По каждому изъ этихъ вопросовъ имъ высказаны мнѣнія, съ которыми необходимо считаться каждому изслѣдователю и которыя до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ остаются не поколебленными: такъ, «Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ» остаются лучшимъ трудомъ по данному вопросу. Далекій отъ славянофильскаго воззрѣнія, по которому наши соборы являются идеаломъ представительства, авторъ не раздѣляетъ и отрицательной точки зрѣнія Соловьева и Чичерина. Онъ видитъ въ соборахъ первую ступень развитія представительныхъ учрежденій и проводитъ аналогію ихъ съ подобными учрежденіями во Франціи и Англіи. Не смотря на несовершенства въ организаціи, соборы оказали великія услуги государству: «одной патріотической дѣятельности земскихъ соборовъ начала XVII в. уже довольно, чтобы Россія всегда вспоминала о нихъ съ благодарностію». Разсматривая вопросъ о территоріальномъ ростѣ Московскаго государства, С., вопреки установившемуся взгляду, что оно выросло изъ вотчины московскихъ князей, развиваетъ мысль, что не московскій удѣлъ, а великое княжество Владимірское послужило основной ячейкой для этого роста съ той самой минуты, какъ Дмитрій Донской пріобрѣлъ его въ наслѣдственное владѣніе своего дома. Московскіе князья, начиная съ Калиты и до Дмитрія Донскаго, вовсе не были создателями того порядка, который привелъ Москву къ единовластію и величію. Калита—вовсе не основатель государственнаго величія Москвы, какъ думали древніе грамотѣи и вслѣдъ за ними новѣйшіе историки, а первый рѣшительный проводникъ взгляда на княженіе, какъ на частную собственность князя, со всѣми противо-государственными послѣдствіями такого взгляда. Въ 1883 г. С. издалъ всѣ свои изслѣдованія по исторіи права, присоединивъ къ нимъ конспективный обзоръ своихъ лекцій, въ видѣ пособія для слушателей. Въ 1890 г. появился первый томъ капитальнаго труда: «Русскія юридическія древности», представляющаго собою начало новой переработки исторіи русскаго права до конца XVII в. Этотъ новый трудъ задуманъ въ широкихъ размѣрахъ: въ вышедшихъ двухъ томахъ (свыше 1100 стр.) разсмотрѣны лишь территорія, населеніе и власть (послѣдняя — не вполнѣ; отсутствуетъ глава о земскихъ соборахъ). Самое изложеніе представляетъ ту особенность, что въ текстѣ приведены характерныя мѣста изъ источниковъ, которыя и разъясняются. Почти по всѣмъ вопросамъ или предлагаются новые оригинальные выводы, или приводятся новыя соображенія въ пользу прежде высказанныхъ взглядовъ. Даже отдѣлы, ранѣе изслѣдованные авторомъ, написаны вновь и по новому плану. Все это ставитъ «Русскія юридическія древности» (т. 1, 1890; т. 2, вып. 1, 1893; т. 2, вып. 2, 1896) въ ряду самыхъ выдающихся явленій русской исторической литературы. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ «Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права» (1883; въ изданія 1894 и 1899 гг. не вошла исторія права въ имперіи и опущены отдѣлы, обработанные въ «Юридическихъ древностяхъ»). *Журнальныя статьи С.*: «О служебныхъ экзаменахъ въ Пруссіи» («Журналъ Мин. Нар. Пр.», ч. 117), «Особенности французскаго кассаціоннаго суда» (ib., ч. 118), «Очеркъ кассаціи въ Пруссіи» (ib., ч. 120), «Время возникновенія германской поземельной общины» (ib., ч. 125), «Порядокъ отмѣны рѣшеній по новому уставу гражданскаго судопроизводства» (ib., ч. 127), «Объ университетскомъ преподаваніи» («Моск. Унив. Извѣстія», 1865, № 2), «Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ» («Сборн. Госуд. Знаній», т. 2, 1875), «Откуда неудачи Екатерининской законодательной коммиссіи?» («Вѣст. Евр.», 1878, № 1), «Государство и право въ исторіи» («Сборн. Госуд. Знаній», т. 7, 1879), «Опыты изслѣдованія обычнаго права» («Наблюдатель», 1882, №№ 1 и 2), «Греческое и русское право въ договорахъ съ греками» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882, № 1), «Какъ и изъ чего образовалась территорія Московскаго государства» («Новь», 1886, №№ 1 и 2), «Вольные и невольные слуги московскихъ государей» («Наблюдатель», 1887, №№ 1—3), «О порядкѣ пріобрѣтенія ученыхъ степеней» («Сѣв. Вѣстникъ», 1897, № 10), «Воспитаніе и обученіе въ нашихъ университетахъ» («Научн. Обозр.», 1898, № 10), «Русская Правда и ея списки» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1899, № 1). *Важнѣйшія рецензіи*: «Задачи исторіи кодификаціи» (по поводу двухъ томовъ «Исторія кодификаціи гражданскаго права» С. В. Пахмана; «Вѣст. Евр.», 1876, № 11); о соч. В. Латкина: «Земскіе соборы древней Руси» («Отчетъ о 29 присужденіи наградъ графа Уварова», 1888); «Новыя ученія въ области государственнаго права» (по поводу книги Н. М. Коркунова: «Указъ и законъ», «Журн. Мин. Юстиціи», 1894, ноябрь); разборъ сочиненій Дитятина, Латкина, Энгельмана и др. въ «Юридической Библіографіи», издававшейся юридическимъ факультетомъ спб. унив. въ 1884—85 гг. *Изданія источниковъ*: «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія», части 4—8, въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», тт. 32, 36, 43, 68 и 93. *М. Д.*

Сергѣевка (Гулевое)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при балкѣ Ковалихѣ. Жит. 5364. Зем. и церк.-прих. шк., 2 ярм., еженедѣльн. баз., 10 торгово-промыш. завед., арест. домъ. При школѣ питомникъ плодовыхъ деревьевъ. Ломки строительнаго известняка. Близъ села каменный уголь.

Сергѣевскій (Николай Дмитріевичъ)—юристъ, докторъ угол. права; род. въ 1849 г., окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. университета; былъ доцентомъ, потомъ профессоромъ въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ. Съ 1882 г. состоитъ профессоромъ угол. права въ спб. унив. Читалъ одно время тотъ же предметъ въ военно-юрид. акд. и Александровскомъ лицеѣ. Съ 1890 по 1892 г. издавалъ и редактировалъ журналъ «Юридическая Лѣтопись». Въ 1894 г. былъ назна-

ченъ членомъ консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи, и редакторомъ возобновленнаго «Журнала Министерства Юстиціи», а въ 1895 г.—статсъ-секретаремъ государственнаго совѣта, управляющимъ отдѣленіемъ Свода Законовъ. Какъ криминалистъ, Сергѣевскій примыкаетъ къ классической школѣ уголовнаго права (см. Россія, XXVIII, 848). Соч. С.: «О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ» (Яросл., 1880), «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» (СПб., 1888), «Казуистика. Сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву» (СПб., изд. 1-е, 1882, изд. 2-е сокращенное, 1891), «Русское уголовное право» (пособіе къ лекціямъ, 1-е изд. СПб., 1889, 3 изд. 1896); «Философскіе пріемы и наука уголовнаго права» («Журн. Гражд. и Уголовн. права», 1879), «Современныя задачи уголовнаго законодательства въ Россіи» (ib., 1883), «О ссылкѣ въ древней Россіи» (ib., 1887), «Смертная казнь при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ» (ib., 1890), «Основные вопросы наказанія въ новѣйшей литературѣ» (ib., 1893), «Общая часть уголовнаго уложенія по проекту редакціонной коммиссіи» (ib., 1883), «Государственные обвинители въ германскомъ и австрійскомъ процессахъ» (ib., 1879), «Лишеніе жизни какъ уголовн. наказаніе» («Юрид. Вѣстн.» 1879), «Преступленіе и наказаніе какъ предметъ юридической науки» (ib., 1879), «Шеффенгерихтъ въ русской литературѣ» (ib., 1879), «О правѣ наказанія» (ib., 1881), «Антропологическое направленіе въ изслѣдованіяхъ о преступленіи и наказаніи» (ib., 1882), «Das Verbrechen und die Strafe als Gegenstand der Rechtswissenschaft» («Zeitschrift für die gesammte Strafrechtswissenschaft», 1881), «О мошенничествѣ по русскому праву» («Юрид. Лѣтоп.», 1890), «Самовольное пользованіе по русскому праву» (ib., 1891), «Обида по дѣйствующему русскому праву» (ib., 1891).

Сергѣевъ (Алексѣй)—переводъ съ французскаго: «Послѣдованіе характеровъ Ософрастовыхъ и мыслей Паскалевыхъ» (М., 1784) и «Потопъ» (М., 1783).

Сергѣевъ (I.) — священникъ села Забѣльни Калужской епархіи, авторъ записки: «Изъясненіе раскола, именуемаго христовщина или хлыстовщина». Записка эта была представлена С. въ синодъ чрезъ архіерея въ 1809 г. и составляетъ результатъ его наблюденій надъ сектой, въ которой онъ, по порученію Ѳеофилакта калужскаго, пребывалъ въ теченіе шести лѣтъ. Существующія два изданія этой записки («Чтенія Общества Истор. и Древн. Росс.», 1873 и 1874 гг.) пополняютъ одно другое; недостающее въ нихъ помѣщено въ статьѣ П. И. Барсова: «Русскій простонародный мистицизмъ» («Христіанское Чтеніе», 1869, II).

Сергѣевъ (Николай Александровичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1855 г., получилъ общее образованіе во 2-й харьковской гимназіи и учился живописи въ СПб., у Лагоріо. Въ 1886 г. получилъ отъ имп. академіи худ. большую поощрительную медаль и въ 1887 признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Является со своими произведеніями на выставкахъ съ 1879 г. Лучшими изъ его картинъ, изображающихъ преимущественно малороссійскую природу, могутъ считаться «Іюнь» «Элегія», «Тучка набѣжала», «Крѣпнетъ вѣтеръ», «Степь», «Звѣзды догораютъ», «Заливъ Днѣпра» и «Заглохшая рѣчка».

Сергѣевъ (Николай Васильевичъ, 1828—66)—знатокъ археологіи и рисовальщикъ русскихъ древностей. Воспитывался въ московскомъ архитектурномъ училищѣ; изготовлялъ рисунки для «Русской Старины» Мартынова, «Сборника» древнерусскаго искусства и московскаго художественно-промышленнаго музея. Много писалъ о церковныхъ русскихъ древностяхъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Сборникѣ древне-русскаго искусства» и др. археологическихъ изданіяхъ.

Сергѣенко (Петръ Алексѣевичъ)—писатель, род. въ 1854 г., въ 70-хъ гг. началъ писать въ юмористическихъ изданіяхъ, въ 80-хъ работалъ въ одесскихъ газетахъ, какъ фельетонистъ и театральный критикъ. Его повѣсти и разсказы собраны въ отд. изданіяхъ: «Безъ якоря», «Богиня Діана» (М., 1897), «Хитрецъ» (М., 1899), «Дэзи» (М., 1899), «Герои» (изъ дѣтской жизни, М., 1898), «Сестра Милосердія» (М., 1899). Особое вниманіе С. обратилъ на себя книгою: «Какъ живетъ и работаетъ графъ Л. Н. Толстой» (М., 1898), переведенной на многіе языки.

Серда (de la Cerda) — древній испанскій дворянскій родъ; родоначальникомъ его былъ *Фернандо де ла С.*, старшій сынъ Альфонса X, короля Кастиліи и Леона; былъ женатъ на дочери Людовика IX и погибъ въ 1275 г. въ походѣ противъ мавровъ. Сынъ его *Альфонсо* сдѣлался родоначальникомъ дома Медина-Сидонія. *Луисъ С.*, стоя во главѣ французскихъ войскъ, побѣдоносно воевалъ съ англичанами при Филиппѣ VI. *Хуанъ С.*, владѣлъ Біскайей, которую унаслѣдовалъ отъ матери; въ 1350 г. умеръ отъ чумы въ тотъ моментъ, когда собирался поднять возстаніе въ Старой Кастиліи и предъявить права свои на престолъ. *Хуанъ де ла С.* принималъ участіе въ возстаніи Алонсо Кореннеля (1352—1353), но получилъ прощеніе и даже успѣлъ сдѣлаться фаворитомъ Педро I. При возстаніи во время Арагонской войны былъ казненъ, въ 1358 г., по приказанію короля Кастиліи.

Серда или *Ласерда* (Бернарда Феррейра de la Cerda, Lacerda, 1595—1644, въ замужествѣ Корреа де Суза) — португальская поэтесса; писала на многихъ языкахъ. Лопе де Вега, посвятившій ей свою эклогу «Filis», восхвалялъ чистоту ея латыни, ея португальское сердце и испанское перо. Поэма «Hespana liberlada» (Лиссаб., 1618), написанная на кастильскомъ нарѣчіи, представляетъ собою риѳмованную хронику, лишенную всякой поэтической силы; вторая часть ея появилась лишь послѣ смерти С. (1673). Португ. стихотворенія ея появились въ сборникѣ «Soledades do Buçao» (Лиссаб., 1634); въ свое время они весьма цѣнились, но это лишь стихотворный наборъ словъ.

Серда и Рико (Франчиско Cerda y Rico, 1730—1792)—испан. ученый. Издалъ, съ

примѣчаніями, многочисленныя рукописи и рѣдкія книги, важныя для исторіи испанской литературы.

Сердань (франц. Cerdagne, исп. Cerdaña)—мѣстность въ восточныхъ Пиренеяхъ; испанская часть ея причисляется къ провинціямъ Герона и Лерида (съ главнымъ городомъ Пюигсерда), французская—къ департаменту Восточныхъ Пиренеевъ (главный пунктъ Монъ-Луи). С. въ древности была населена церетанами (Cerretani), которые славились своимъ скотоводствомъ, особенно свиноводствомъ, и вели обширную вывозную торговлю саломъ и окороками. Цезарь предоставилъ имъ права римскаго гражданства; Августъ расширилъ ихъ владѣнія до страны Басковъ. Впослѣдствіи С. присоединена была къ графству Барселонскому. Французская часть С., съ графствомъ Руссильонъ, перешла къ Франціи по Пиренейскому миру 1659 г.

Сердань де Таллада (Томасъ Cerdan de Tallada)—исп. юристъ и политическій писатель конца XVI вѣка, авторъ двухъ сочиненій, идеи которыхъ замѣчательны для того времени: «Visita de carcel y de los presos» (Валенсія, 1574) и «Verdadero Gobierno de la monarquia de Espana tomando por su proprio sujeto la conservacion de la paz» (Валенсія, 1581); послѣднее вышло во второмъ изданіи, значительно дополненномъ, подъ заглавіемъ: «Veriloquium en reglas de estado, segun derecho divino, natural, canonico y civil» (1604). Думаютъ, что С. написалъ также сочиненіе объ обычномъ правѣ Севильи.

Сердарь—начальникъ дружины у черногорцевъ, генеральскій чинъ у персіянъ; у послѣднихъ же, египтянъ и турокъ—губернаторъ (сардарь). *С.-экземъ*—главнокомандующій турецкой арміею.

Сердечная сумка—околосердечная сумка, перикардій, см. Сердце.

Сердечная ямка—см. Подложечная ямка.

Сердечникъ—народное названіе очень многихъ растеній, напр. видовъ Chenopodium (см. Марь), Atriplex (см. Лебеда), Polygonatum officinale (см. Купена), Erythraea Centaurium (см. Золототысячникъ), Hieracium (см. Ястребинка), Iris (см. Касатикъ), Leonurus (см. пустырникъ) и мн. др. Наиболѣе часто С. называются виды Cardamine L., растенія изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Въ Россіи встрѣчается до 6 видовъ С. Это—однолѣтнія и многолѣтнія травы, растущія по сырымъ, тѣнистымъ мѣстамъ и по болотистымъ, мокрымъ лугамъ. Стебель прямостоячій, съ розеткою прикорневыхъ листьевъ; листья перисто-разсѣченные, у нѣкоторыхъ видовъ (C. pratensis L.) съ придаточными почками при основаніи сегментовъ. Цвѣтки бѣлые или розоватые, собранные небольшою кистью, у однихъ видовъ мелкіе, у другихъ довольно крупные. Плодъ—узколинейный стручекъ. Наиболѣе частые виды: C. pratensis L., луговой С., по всей Россіи, цвѣтетъ съ апрѣля по іюнь; C. amara L., горькій С., также часто, по всей Россіи; C. impatiens L.—по сырымъ лѣсамъ. Нѣкоторые виды С. употребляются въ народной медицинѣ. *С. Р.*

Сердоба—р. Саратовской губ., лѣв. пр. Хопра; орошаетъ уу. Петровскій и Сердобскій. Дл. св. 100 вер., несудоходна. На С. расположены г. Сердобскъ и много людныхъ селеній.

Сердоба (*Малая*)—с. Саратовской губ., Петровскаго у., при р. Сердобѣ. 6000 жит.

Сердоболь (Sordavala, Sortavala)—гор. Выборгской губ., на сѣв. берегу Ладожскаго оз., при зал., образуемомъ впаденіемъ р. Лэппэіерви; ст. ж. д. Срочное пароходное сообщеніе съ С.-Петербургомъ. Жит. 1336, преимущественно финны. Финская учительская семинарія, низшее ремесленное учил. и 3 школы, 1 лют. и 2 правосл. церкви (изъ послѣднихъ одна XVII в.); этнографическій музей въ зданіи ратуши. Торговля С. незначительна; черезъ него вывозится въ Россію камень, добываемый у сѣв. берега Ладожскаго оз. Вер. въ 8 отъ С. ломки чернаго и сѣрочернаго сіенито-гранита, гранита и мрамора. С. основанъ въ 1617 г.

Сердобольскіе холодные углекислые источники—въ Финляндіи, въ деревнѣ Раутакангасъ. Воды мало изслѣдованы.

Сердобскій (Александръ Петровичъ, ум. въ 1890 г.)—педагогъ, писатель; окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ, преподавалъ въ ясно-полянской школѣ и въ казанской инородческой семинаріи, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ гр. Л. Н. Толстымъ (сохранилась значительная и любопытная ихъ переписка); издалъ рядъ учебниковъ для начальнаго образованія.

Сердобскъ—уѣздн. гор. Саратовской губ.; ст. Ряз.-Урал. жел. дор. (вѣтвь Ртищево—Пенза). Расположенъ въ холмистой, изрѣзанной оврагами мѣстности, на рч. Сердобѣ. Жит. 12721 (6158 мжч. и 6563 жнщ.). Церквей православн. 5. Промышленность не развита: въ 1896 г. было 17 фабр. и завод., съ 80 рабоч. и производствомъ на 46100 р.; болѣе значительные—мукомольня и салотопенный заводъ. Отпускная торговля съ проведеніемъ жел. дороги растетъ: въ 1897 г. изъ С. по жел. дорогѣ отпущено грузовъ 2022 тыс. пд., въ томъ числѣ хлѣбныхъ 1479 тыс. (овса 612 тыс., ржи 371 тыс., ржаной муки 418 тыс. пд.). Городскихъ доходовъ въ 1894 г. поступило 34341 р.; израсходовано 31853 р., изъ нихъ на содержаніе городского управленія 5622 р. и на учебное дѣло 3105 р. С. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ въ 1780 г.; до тѣхъ поръ на мѣстѣ его было село Большая Сердоба, существовавшее съ XVII в.; оно окружено было валомъ и служило оплотомъ противъ набѣговъ кочевниковъ; въ 1717 г. выдержало осаду крымскихъ и кубанскихъ татаръ.

Сердобскій у. занимаетъ сѣв.-зап. часть Саратовской губ.; по длинѣ и ширинѣ почти одинаковъ, отъ 95 до 105 вер.; по очертанію представляетъ довольно правильный равносторонній треугольникъ, въ центрѣ котораго расположенъ г. С. Уѣздъ пересѣкается Ряз.-Урал. жел. дор., съ небольшой вѣткой на с. Бековo. Площадь (по Стрѣльбицкому) 6477,4 кв. вер. = $^1/_9$ часть Саратовской губ. Поверхность въ немногихъ мѣстахъ холмистая, изрѣзанная оврагами и руслами ручекъ. Не-

значительные холмы тянутся по правому берегу р. Хопра. Во многихъ мѣстахъ уѣзда встрѣчаются остатки искусственныхъ древнихъ земляныхъ насыпей или кургановъ, которые стоятъ иногда одиноко, иногда же цѣпью; такъ напр. оба берега Изнаира усѣяны цѣлыми сотнями ихъ. С. у. принадлежитъ къ Донской водной системѣ, орошается исключительно р. Хопромъ съ его притоками Колышлемъ, Сердобой и Изнаиромъ (съ лѣв. стор.), Арчадой, Пяшой и Миткиремъ (съ прав. стор.) и множествомъ мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Хоперъ и его притоки. Теченіе Хопра по уѣзду равняется 100—120 вер., шир. отъ 10 до 30 саж., глуб. отъ 2 до 14 фт., во время же разлива глуб. отъ 20 до 40 фт., шир. же 8 вер., какъ у с. Бекова. Правый берегъ нагорный, почти вездѣ покрытый строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Хоперъ до недавняго времени былъ р. сплавною (хлѣбъ и лѣсъ), теперь же сплавъ совершенно прекратился. Въ уѣздѣ имѣются небольшія озера и болота. Значительныя болотныя трясины («тванъ») находятся по Хопру, при впаденіи въ него р. Сердобы. Изъ озеръ самыя большія—2 оз. Бабьихъ и оз. Лебяжье. Вообще въ уѣздѣ не ощущается недостатка въ водѣ; онъ во всѣхъ направленіяхъ изрѣзанъ рѣчками, довольно равномѣрно орошающими всю площадь его. *Почва.* Черноземъ равномѣрно покрываетъ почти весь уѣздъ; разница замѣчается только въ глубинѣ почвеннаго слоя (отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ и 2 арш.). По даннымъ мѣстнаго земскаго изслѣдованія (1886), крестьянскія пахатныя земли по качеству почвы распредѣляются такъ: чернозема 85%, глинистыхъ и суглинистыхъ почвъ $4^1/_2$%, супеси $4^1/_2$%, песчаной и каменистой почвы 2%, солонцеватой 4%. Солонцеватыя земли представляютъ собственно черноземъ худшаго качества (солонцеватый) и по большей части обрабатываются. Вообще, почва уѣзда очень хороша и плодородна; по качеству земель—это одинъ изъ лучшихъ уѣздовъ губ. Подпочва преобладающая — глина желтая и красная, рѣже сѣрая, бурая и почти бѣлая. Песчаная почва встрѣчается рѣдко; чистый песокъ исключительно по берегамъ рѣкъ. Подпочвенная глина мѣстами годится для выдѣлки кирпича. Въ уѣздѣ встрѣчаются эрратическіе валуны (употребляемые въ деревняхъ на устройство изгородей, фундаментовъ, погребовъ и др. нежилыхъ построекъ), твердый глауконитовый плитнякъ, голубовато-сѣрый конкреціонный песчаникъ, также добывается плитный темносѣрый песчаникъ. По количеству неудобныхъ земель С. у., послѣ Петровскаго (4,5%), занимаетъ наилучшее положеніе въ губ. (4,7%); въ немъ наибольшій процентъ по губ. распаханной земли (69,4%). Лѣсовъ 59887 дес., всего болѣе на сѣверѣ. Главныя породы лиственныя: береза, осина, липа, дубъ, кленъ, вязъ; сосна — ближе къ рѣкамъ (гдѣ песчаныя почвы). Прихоперскіе лѣса, еще значительные въ XVIII и въ началѣ XIX стол., въ настоящее время уцѣлѣли только у нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. *Климатъ.* Средняя температура года $+5^0$ Ц., зимы $-9{,}92$, весны $+5{,}41^0$, лѣта $+19.41^0$, осени $+4{,}74$. Темп. одного и того же мѣсяца подвержены довольно сильнымъ колебаніямъ, особенно зимою; лѣтніе мѣсяцы отличаются постоянствомъ. Переходъ отъ весны къ лѣту и отъ осени къ зимѣ происходитъ съ сравнительно малыми измѣненіями темп., безъ особенныхъ скачковъ. Атмосферные осадки въ теченіе года распредѣлены неравномѣрно. При высокой t° весны, благопріятной для развитія и роста полевыхъ растеній, выпадаетъ наименьшее количество осадковъ (въ апрѣлѣ и маѣ), наоборотъ, максимальная цифра осадковъ приходится на іюнь, когда дожди оказываются слишкомъ поздними для хлѣбовъ и нерѣдко отзываются неблагопріятно на уборкѣ покосовъ. Причиняется вредъ также ночными морозами и утренниками въ сентябрѣ (до $-6{,}4^0$ Ц.). Въ общемъ, не смотря на плодородную почву, урожаи зависятъ отъ климатическихъ условій. Господствующіе вѣтры юго-вост., рѣже всего сѣв.-вост. и сѣв.; юго.-зап. вѣтры, всего чаще сопровождаемые осадками, дуютъ осенью и зимою. *Населеніе* уѣзда, по переписи 1897 г., состояло изъ 109252 мжч. и 115742 жщ., всего 224994 (въ томъ числѣ городского 12781). Населеніе почти исключительно великорусское; есть только до 4000 мещеряковъ, но совершенно обрусѣвшихъ. Этимъ С. у. рѣзко отличается отъ другихъ уѣздовъ губ. Такое различіе обусловливается ходомъ колонизаціи. Ранѣе всего, въ концѣ XVII в., колонизированъ былъ сѣверо-востокъ нынѣшней Саратовской губ. служилыми людьми и ясашными инородцами; сѣв.-зап. же районъ, къ которому принадлежитъ С. у., заселялся гораздо позднѣе, мирными земледѣльцами, при чемъ здѣсь крупную роль играло переселеніе крестьянъ владѣльцами, на пожалованныя имъ земли, изъ центральныхъ губерній. Изъ 182991 душъ наличнаго крестьянскаго населенія (по даннымъ земской переписи) бывш. помѣщичьи крестьяне составляютъ 71,6%, бывшіе государств.—27,8%; лишь 0,6%—бывшіе удѣльные крестьяне. Въ 70 — 80-хъ гг. здѣсь происходили выселенія; особенно сильное переселенческое движеніе охватило С. у. съ 1890 г. Образованная по этому поводу губ. земствомъ коммиссія нашла, что «увеличеніе народонаселенія, ростъ арендныхъ цѣнъ земли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, увеличеніе экономическихъ запашекъ, паденіе въ послѣдніе годы цѣнъ на хлѣбъ и трудъ, недостаточные урожаи, неудобства въ расположеніи надѣловъ и цѣлый рядъ другихъ условій подготовили обѣднѣніе населенія и вызвали стремленіе къ переселенію». Проживаетъ на сторонѣ, по тѣмъ же земскимъ даннымъ, 1865 семей изъ 29337 (6,4%). Пришлое населеніе С. у., въ количествѣ 1106 семей, занимается бо́льшею частью разнаго рода промыслами. Земель въ частной собственности 348192 дес. (54,7%), крестьянскихъ 270734 дес. (42,5%), государственныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ и другихъ учрежденій 17432 дес. (2,8%), всего 636358 дес. Изъ частновладѣльческихъ земель дворянамъ принадлежатъ 265605,5 дес. или 76,3%, купцамъ и почетн. гражд. 50471 или 14,5%, крестьянамъ 24879,5 дес. или 7,1%. Дворянское землевладѣніе сокращается: за 24 года

(1871—95) дворянское землевладѣніе сократилось на 64590 дес. За счетъ дворянскаго значительно растетъ крестьянское землевладѣніе. По количеству крестьянскихъ надѣльныхъ земель С. у., сравнительно съ другими уѣздами губ., принадлежитъ къ наиболѣе малоземельныхъ (по 9,2 дес. на семью, по 1,4 на нал. душу об. пола). Наиболѣе обезпечены землею бывшіе госуд. (14,4 дес. на семью) и удѣльные крестьяне (12,8). Господствующая форма владѣнія надѣльными землями — общинная. Въ громадномъ большинствѣ общинъ почти исключительно господствуетъ трехпольная система хозяйства. Главнѣйшіе воздѣлываемые крестьянами хлѣба — рожь (около $^1/_2$ всей посѣвной площади), овесъ (ок. $^1/_4$), гречиха и просо (по 10%). Средній урожай хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ: ржи 5 четв., пшеницы 3,9, овса 7,9, проса 4,2 четв. На частновладѣльческихъ хозяйствахъ сборы превосходятъ крестьянскіе приблизительно на 25%. Другія культуры — ленъ, конопля, картофель—незначительны; неразвито также и бахчеводство. Господствующее пахатное орудіе—соха; плуговъ сравнительно немного; бороны деревянныя, съ желѣзными зубьями, но въ нѣкоторыхъ волостяхъ и теперь еще распространены бороны съ деревянными зубьями; начинаютъ появляться молотилки, вѣялки и различныя сельскохозяйственныя орудія. Земскій сельскохоз. складъ, открытый въ 1894 г., съ каждымъ годомъ расширяетъ свои операціи; такъ, въ 1898 г. продано разныхъ орудій на 15491 р., за первое полугодіе 1899 г.—на 15445 р. Скота у крестьянъ С. у. приходится по 4,36 головъ крупнаго скота на 1 наличное хозяйство. Число хозяйствъ, лишенныхъ всякаго скота — 3077 или 10,5%. Въ 1894 г. въ у. было 36 конскихъ заводовъ. Овцеводство также развито. Огороды и сады служатъ почти исключительно для удовлетворенія нуждъ владѣльцевъ, но встрѣчаются и значительные промышленные сады. Разводятся преимущественно яблоня; груши и сливы—рѣже. Арендныя цѣны на землю въ С. у. самыя высокія по губ.; колебанія ихъ очень значительны (до 40 р.). 40% крестьянской пашни — арендная земля, 58% — надѣльная земля. Кустарные промыслы въ у. не развиты; изъ нихъ встрѣчаются портняжный, столярный, плотничный, скорняжный, веревочный, гончарный, обдѣлка жернововъ и др. Въ 1896 г. фабрикъ и заводовъ (включая мельницы и мастерскія кустарно-промышленнаго характера) было 1062, съ производствомъ на 987188 руб., при 1963 рабочихъ. Изъ нихъ болѣе значительны винокуренные и кожевенные зав. и мельницы. Торговля преимущественно хлѣбомъ и лошадьми. Не смотря на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, Покровская ярмарка въ с. Бековѣ до настоящаго времени сохранила свое значеніе. Въ 1896 г. сюда было привезено товаровъ на 628500 руб., продано на 252300 (лошади, бумажныя и шерстяныя издѣлія и пр.). Въ 1898 г. въ земскомъ страхованіи состояло 34038 строеній, застрахованныхъ въ суммѣ 3977721 р. Больницъ 4, на 91 кров.; 8 врачебныхъ и 8 фельдш. амбулаторій. Въ 1897—98 учебномъ году въ С. у. было: 2 учил. мин. нар. просв. (2-хъ и 3-класныя), 1 мин. путей сообщ. (2-кл. желѣзнодорожное), 4 городскихъ, 48 земскихъ, 25 церк.-прих. и 65 школъ грамоты. Въ земскихъ школахъ учащихъ 70, учащихся 2079 мальч. и 1445 дѣв., всего 3524. Въ црк.-прих. и школахъ грамоты училось 2590 мальч. и 618 дѣв., всего 3208. Изъ дѣтей школьнаго возраста (8—14 лѣтъ) только $^1/_4$ дѣтей посѣщала школы. Земскій бюджетъ 1898 г.: доходы 139242 р., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 105897 р., съ помѣщеній заводскихъ, фабричныхъ и торговопромышленныхъ 5062 р., съ документовъ на право торговли и промысловъ 8278 руб. Расходы 131018 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 11030 р., на народное образованіе 17213 р., на медицинскую часть 54710 руб. Ср. «Сборникъ стат. свѣд. Саратовской губ.» (т. IX, «С. у.», изд. Саратовскаго губ. земства, Саратовъ, 1892); ост. лит.—см. Саратовская губ. *А. Воеводинъ.*

Сердоликъ—см. Халцедонъ.

Сердце—мускулистое, ритмически сокращающееся расширеніе сосудистой системы. Такія расширенія могутъ быть какъ въ лимфатической, такъ и въ кровеносной системахъ. Въ первомъ случаѣ они называются лимфатическими С. (см. Лимфатическая система), во второмъ—просто С. С. чаще всего бываетъ одно, но на ряду съ главнымъ С. могутъ быть другія С., меньшаго размѣра. Тогда они называются добавочными С. Лимфатическія С. представляютъ собой небольшія расширенія, снабженныя отверстіями, изъ коихъ одно стоитъ въ сообщеніи съ лимфатическими сосудами, а другое съ венозными. Отверстія эти снабжены клапанами, расположенными такимъ образомъ, что накачиваютъ лимфу изъ лимфатической системы въ венозную. У хвостатыхъ амфибій имѣется съ каждой стороны тѣла вдоль боковой линіи по нѣскольку С. У безхвостыхъ амфибій, напр. у лягушки, изъ нихъ остаются лишь двѣ пары, изъ коихъ одна лежитъ между 3 и 4 позвонками, а другая въ области крестца. У гадовъ и немногихъ птицъ остается только задняя пара, а у млекопитающихъ они отсутствуютъ. У рыбъ встрѣчаются пульсирующія добавочныя С., а именно—въ хвостѣ угря и Myxine представляютъ собой участки венозной, а не лимфатической системы. У червей, снабженныхъ органами кровообращенія, нѣтъ настоящаго С. и циркуляція крови обусловливается общей сократимостью всѣхъ сосудовъ, а равно и мускулатуры тѣла; у нѣкоторыхъ формъ (земляной червь, піявка Hirudinaria) наблюдаются отдѣльныя сократимыя расширенія сосудовъ, играющія роль сердца. Настоящее С. свойственно членистоногимъ, моллюскамъ, оболочникамъ и позвоночнымъ. У первыхъ двухъ типовъ оно помѣщается на спинной сторонѣ, у двухъ вторыхъ на брюшной или на той сторонѣ, которая соотвѣтствуетъ брюшной сторонѣ зародыша (у оболочниковъ). Но если вспомнить, что многіе считаютъ брюшную сторону двухъ послѣднихъ типовъ гомологичной спинной двухъ первыхъ, то различіе это сглаживается, а съ другой стороны, если принять, что общей схемой кровеносной системы для всѣхъ двусимметричныхъ живот-

ныхъ являются два сосуда: спинной и брюшной, соединенные одинъ съ другимъ при помощи боковыхъ перемычекъ, то С., какъ мѣстное расширеніе, могло возникнуть въ одномъ случаѣ на спинномъ сосудѣ, въ другомъ—на брюшномъ. Обыкновенно С. гонитъ кровь сзади на передъ. Если у нѣкоторыхъ моллюсковъ (Prosobranchia) и замѣчается обратное явленіе, то оно на самомъ дѣлѣ чисто кажущееся, ибо у нихъ задній конецъ тѣла вслѣдствіе неравномѣрнаго роста зародыша обращенъ у взрослаго впередъ или точнѣе—вбокъ, а не назадъ, почему и С. имѣетъ извращенное положеніе. Однако, у оболочниковъ кровяной токъ періодически мѣняетъ свое направленіе и идетъ то въ одну сторону, то въ другую. Во всѣхъ этихъ типахъ однако есть животныя безъ С.: низкоорганизованные моллюски (какъ Rhodope, а также нѣкоторые паразитическіе моллюски), нѣкоторые низшіе ракообразные (какъ большинство Copepoda, Ostracoda и всѣ Cirripedia), большинство клещей и родственныя имъ Linguatulidae; у одного представителя оболочниковъ (p. Kowalevskia), а также у ланцетника нѣтъ С. У послѣдняго имѣются пульсирующія расширенія при основаніи жаберныхъ артерій, а также пульсирующее расширеніе, впереди первой пары жаберныхъ щелей. С. членистоногихъ представляетъ два различныхъ типа: или оно тянется на болѣе или менѣе значительное протяженіе и снабжено многими парами боковыхъ отверстій (фиг. 1), или же оно является укороченнымъ, мѣшковиднымъ и имѣетъ одну пару или небольшое число отверстій (фиг. 2). Первая форма есть болѣе первичная и свойственна многимъ ракообразнымъ. У низшихъ ракообразныхъ (см.) оно тянется вдоль всего туловища; у другихъ оно значительно укорочено, при чемъ можетъ лежать то въ груди, то въ брюшкѣ. Такое же С. свойственно первичнотрахейнымъ, многоножкамъ, насѣкомымъ и большинству паукообразныхъ (фиг. 3 и 4). Относительно выхожденія сосудовъ надо отмѣтить, что С. можетъ давать сосуды или одинъ сосудъ, или просто оканчиваться отверстіемъ лишь на переднемъ концѣ, а задній конецъ можетъ оканчиваться слѣпо или же имѣть отверстіе для входа крови; но въ другихъ случаяхъ отъ задняго конца, также какъ и отъ передняго (фиг. 2 3), могутъ отходить артеріи, а иногда (фиг. 3 и 4) отъ С. могутъ отходить и боковые сосуды. Часто вовсе не бываетъ сосудовъ, а лишь выходныя отверстія. Входныя отверстія устроены такъ, что они замыкаются при сокращеніи С. или вслѣдствіе простого смыканія ихъ краевъ, или вслѣдствіе присутствія особыхъ клапановъ. У многоножекъ и насѣкомыхъ С. раздѣлено соотвѣтственно сегментамъ тѣла на камеры (фиг. 4) и каждая камера отдѣляется отъ другой клапанообразными выступами внутренней оболочки (intima) С., непозволяющими обратнаго движенія тока крови. У другихъ подобные клапаны находятся только при основаніи артерій или ихъ вовсе нѣтъ. У насѣкомыхъ и многоножекъ С. лежитъ въ особой полости, называемой околосердечнымъ или перикардіальнымъ синусомъ, и получаетъ изъ него кровь черезъ свои отверстія, но самъ синусъ не отдѣленъ отъ другихъ кровеносныхъ пространствъ, тогда какъ у ракообразныхъ и большинства паукообразныхъ (фиг. 3) С. одѣто еще соединительно-тканнымъ мѣшкомъ—перикардіомъ или околосердечной сумкой, которая воспринимаетъ въ себя венозные каналы, идущіе отъ локализированныхъ органовъ дыханія (жабръ, легочныхъ мѣшковъ) и такимъ образомъ роль перикардіальной полости можетъ быть сравнена съ ролью предсердій у другихъ животныхъ. У многоножекъ, насѣкомыхъ, паукообразныхъ сбоку къ С. подходятъ нѣсколько паръ мышцъ, которыя, начинаясь или отъ С., или отъ перикардія, идутъ поперечно къ бокамъ тѣла и прикрѣпляются болѣе широкимъ концомъ, ниже уровня С., къ стѣнкѣ тѣла (фиг. 3 и 4). Эти мышцы называются крыловидными. Онѣ-то у насѣкомыхъ и отдѣляютъ перикардіальный синусъ о ъ прочихъ синусовъ. При ихъ сокращеніи С. должно, опускаясь внизъ, давить на нижележащіе органы и давленіемъ его и самихъ мускуловъ обусловливается поступленіе крови изъ нижележащихъ органовъ въ околосердечный синусъ. Первоначальное положеніе С. принимаетъ благодаря тому, что оно подвѣшено къ накожнымъ покровамъ на соединительно-тканныхъ и мышечныхъ пучкахъ, которые, подтягивая его, возвращаютъ ему прежнее положеніе. Самая стѣнка С. членистоногихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ кольцевыхъ мышцъ, хотя у многихъ наблюдали поверхностный слой продольныхъ мускуловъ. Сверху оно одѣто соединительно-тканной оболочкой (tunica externa), а внутри другой тонкой оболочкой (tunica intima). С. моллюсковъ (фиг. 7, 8 и 9), за исключеніемъ рудиментарнаго С. у Scaphopoda), состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ предсердій, собирающихъ кровь изъ жабръ, и одного желудочка, съ болѣе сильной мускулатурой. Типичное С. моллюсковъ имѣетъ два предсердія, но лѣвое изъ нихъ у ассиметричныхъ формъ можетъ атрофироваться вмѣстѣ съ соотвѣтствующей ему жаброй и почкой. Или же бываютъ случаи, когда при нахожденіи 2 паръ жабръ (головоногіе четырехжаберные) имѣются и 4 предсердія (фиг. 6). Артерія отъ желудочка можетъ отходить или одна (передняя), или двѣ (передняя и задняя). Предсердія лежатъ обыкновенно сбоку, а когда одно, то его положеніе различно. С. помѣщается или позади жаберъ (напр. Prosobranchia, фиг. 9), или же впереди жаберъ (напр. Opisthobranchia, фиг. 8). Имѣются клапаны между предсердіемъ и желудочкомъ и въ основаніи артерій. С. всегда лежитъ въ полости перикардіальной, но эта полость никогда не стоитъ въ сообщеніи съ кровеносными синусами, а представляетъ собой типичную вторичную полость тѣла, сообщающуюся при помощи отверстій съ почками. У двужаберныхъ головоногихъ имѣются при основаніи жаберныхъ артерій пульсирующія добавочныя С., называемыя жаберными. У оболочниковъ С. является мѣшковиднымъ и даетъ отъ себя сосуды сзади и спереди, по коимъ и гонитъ кровь то въ одну, то въ другую сто-

роны, а у хвостатыхъ асцидій С. имѣетъ лишь два отверстія: переднее и заднее, но лишено сосудовъ. Всегда имѣется перикардіальная полость, представляющая собой участокъ вторичной полости тѣла. У позвоночныхъ мы различаемъ три типа С.: двукамерное, трехкамерное и четырехкамерное. Двукамерное (фиг. 10) С. свойственно большинству рыбъ и состоитъ изъ предсердія, лежащаго позади и снизу, и желудочка, болѣе толстостѣннаго и мускулистаго. Предсердіе получаетъ изъ такъ называемаго венознаго синуса венозную кровь (см. Рыбы). У двудышащихъ рыбъ и всѣхъ прочихъ позвоночныхъ два предсердія, получающихъ: правое венозную, а лѣвое—артеріальную кровь (у двудышащихъ рыбъ—смѣшанную). У этихъ послѣднихъ, амфибій и большинства гадовъ—желудочекъ одинъ, и С. является трехкамернымъ. У крупныхъ ящерицъ (Varanidae) крокодиловъ, птицъ и млекопитающихъ С. четырехкамерное (ибо желудочка два). При трехкамерномъ С. венозная и артеріальная кровь праваго и лѣваго предсердія смѣшиваются въ желудочкѣ, а при четырехкамерномъ С. лѣвый желудочекъ получаетъ артеріальную кровь лѣваго предсердія, а правый—венозную праваго (см. Позвоночныя). Положеніе предсердій относительно желудочка или желудочковъ при трехъ и четырехкамерномъ С. иное. У зародыша они лежатъ позади желудочковъ, но вслѣдствіе сложнаго изгибанія сердечнаго зачатка ложатся впереди его. Стѣнки желудочковъ гораздо толще стѣнокъ предсердія и стѣнки лѣваго желудочка, котораго работа больше (ибо онъ у птицъ и млекопитающихъ гонитъ кровь по всему тѣлу), толще стѣнокъ праваго желудочка, коего работа у этихъ животныхъ ограничивается доставленіемъ крови въ легкое. У птицъ (фиг. 12) правый желудочекъ охватываетъ лѣвый и на поперечномъ разрѣзѣ его полость имѣетъ форму полумѣсяца. На границѣ между желудочками и предсердіями, сообщающимися между собой отверстіями, называемыми аурикуло-вентрикулярными, имѣются обыкновенно клапаны, препятствующіе обратному току крови. Впрочемъ, этихъ клапановъ можетъ и не быть, какъ напр. у двудышащихъ рыбъ. У млекопитающихъ въ правомъ отверстіи имѣется трехстворчатый клапанъ, а въ лѣвомъ—двустворчатый (valvulae tri- et bicuspidales), коихъ края прикрѣплены при помощи сухожильныхъ тяжей (chordae tendineae) къ сосковиднымъ выступамъ, внутренней стѣнки желудочковъ (musculi mammilares). Такое же расположеніе свойственно и птицамъ, но съ тою разницей, что у нихъ, а также и однопроходныхъ млекопитающихъ, въ правомъ предсердіи не трехстворчатый перепончатый клапанъ, а мускулистая подвижная перегородка, отдѣляющая его отъ желудочка (фиг. 11). Точно также имѣются клапаны при впаденіи венъ въ С. и при выходѣ артерій. У низшихъ рыбъ (см.) С. снабжено пульсирующимъ мускулистымъ конусомъ, въ коемъ находится нѣсколько рядовъ клапановъ (фиг. 10) и который продолжается въ аорту, но у костистыхъ рыбъ и всѣхъ прочихъ позвоночныхъ изъ этихъ рядовъ удерживается лишь задній, а самый конусъ дѣлается рудиментарнымъ (у амфибій) или вовсе неотличимымъ отъ желудочка. При развитіи С. позвоночныхъ ближайшій участокъ полости тѣла, въ который у зародыша открываются воронки пронефроса (см. Позвоночныя), отдѣляется отъ общей полости и своими стѣнками охватываетъ С. кругомъ. Стѣнки этой полости, представляющей собой перикардіальную, сближаются, такъ что она содержитъ лишь небольшое количество серозной жидкости (liquor pericardii). Ближайшая къ С. стѣнка плотно приростаетъ къ С. и образуетъ его наружный серозный покровъ, и наружная стѣнка образуетъ внутренній листокъ перикардія или околосердечной сумки. Развитіе С. у позвоночныхъ (см.) и безпозвоночныхъ представляетъ большую аналогію. У позвоночныхъ оно образуется сростаніемъ двухъ мезодермическихъ желобковъ или трубокъ, сходящихся подъ кишечникомъ. Если такого сростанія не произойдетъ, то мы имѣемъ дѣло съ аномаліей—двойнымъ С. Такая аномалія наблюдалось у птицъ и у человѣка. Что касается до безпозвоночныхъ, то если оставить въ сторонѣ такія формы развитія С., которыя представляютъ явно вторичный характеръ, какъ напр. появленіе сердечнаго зачатка въ видѣ плотнаго скопленія мезодермическихъ клѣтокъ, дѣлающагося позже полымъ, то въ большинствѣ случаевъ С. развивается такъ: мезодермическіе сегменты до ихъ сліянія или послѣ него сходятся своими краями на спинной сторонѣ, при чемъ эти края принимаютъ форму желобковъ, обращенныхъ вогнутостью другъ къ другу (фиг. 5). Когда оба эти желобка, правый и лѣвый, сойдутся, то полость ими ограниченная и будетъ полость С., а стѣнки желобковъ обособляются отъ прочей мезодермы и образуютъ стѣнку С. При этомъ понятно, что въ полость С. могутъ попадать нѣкоторые органы. Такъ напр. у нѣкоторыхъ двустворчатыхъ моллюсковъ въ полости желудочка залегаетъ часть кишки, у нѣкоторыхъ прямокрылыхъ части мальпигіевыхъ сосудовъ. Изъ изложеннаго видно, что полость С. есть часть полости, лежащей между сегментами мезодермы, а не внутри ихъ и что она должна считаться первичной полостью или остаткомъ сегментаціонной. Можно думать, что полость С. соотвѣтствуетъ всегда той части первичной полости, которая лежитъ между частями мезодермы, соединяющими по спинной сторонѣ кишечно и кожномышечный листки между собой, т. е. между мезентеріями. Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (Jena, 1888—94); Wiedersheim, «Grundriss der Vergleich. Anatomie der Wirbelthiere» (Jena, 1893); Шимкевичъ, «Ueber Identität der Herzbildung bei d. Wirbel- und Wirbellosen Thieren» («Zool. Anz.», 1885). *В. Шимкевичъ.*

С. человѣка, какъ и всѣхъ млекопитающихъ, представляетъ собою полый органъ полуконической формы, главную массу котораго составляетъ мышечная ткань. Оно помѣщается въ грудной полости, тотчасъ позади грудной кости, между выгнутыми внутренними поверхностями легкихъ, при чемъ

лежитъ здѣсь ассиметрично: задается болѣе въ лѣвую сторону, чѣмъ во правую. Основаніе С. обращено кверху и приходится на линіи, проведенной отъ мѣста прикрѣпленія къ грудной кости 5-го праваго реберная хряща до начала второго лѣваго межреберная промежутка, между тѣмъ какъ его верхушка (apex) приходится въ 5-мъ лѣвомъ межреберномъ промежуткѣ, на границѣ между костной и хрящевой частью 5-го и 6-го реберъ. При нормальныхъ условіяхъ оно имѣетъ величину кулака и вѣситъ отъ 49 зол. до 1 фн. 9 зол.; у женщинъ величина С., приблизительно, на $^1/_6$ меньше, чѣмъ у мужчинъ. *Круговою бороздкою* (sulcus circularis) С. раздѣляется на два отдѣла—верхній и нижній, при чемъ первый занимаетъ предсердія (atria), а второй—желудочки (ventriculi; фиг. 1). Каждый изъ указанныхъ отдѣловъ вертикальною перегородкой (septum) подраздѣляется въ свою очередь на два отдѣла—правый и лѣвый (фиг. 1); снаружи означенная перегородка выражается продольной бороздкой (sulcus longitudinalis), которая съ передней поверхности С. переходитъ, немного вправо отъ его верхушки, на заднюю поверхность. Такимъ образомъ внутри С. имѣются четыре полости: два, правое и лѣвое, предсердія и два того же названія желудочка, при чемъ указанныя полости вертикально раздѣлены перегородкой такъ, что между ними нѣтъ никакого сообщенія (фиг. 1). Каждое изъ предсердій снабжено небольшимъ придаткомъ, который назыв. сердечнымъ ушкомъ (auricula cordis; фиг. 2). Внѣшнюю поверхность С. покрываетъ тонкая оболочка, которая на мѣстѣ выхода изъ него большихъ кровеносныхъ сосудовъ заворачивается и образуетъ вокругъ всего органа замкнутый мѣшокъ — сердечную сорочку (pericardium). Часть стѣнки указаннаго мѣшка, тѣсно связанная съ мышцами С., наз. висцеральнымъ листкомъ перикардія, остальная же часть составляетъ такъ назыв. парietальный листокъ перикардія. Непосредственно за парietальнымъ листкомъ перикардія слѣдуютъ мышечные элементы С.—міокардій, которые болѣе или менѣе вдаются въ полость предсердій и желудочковъ, вслѣдствіе чего на внутренней ихъ поверхности замѣчаются неровности; въ предсердіяхъ она носитъ названіе гребенчатыхъ мышцъ (musculi pectinat.), а въ желудочкахъ — мясныхъ перекладинъ (trabeculae carneae). Внутренняя сторона мышечнаго слоя во всѣхъ полостяхъ С. одѣта особенною оболочкой—эндокардіемъ (endocardium). *Предсердія* (atria; фиг. 1 и 2). *Правое* предсердіе имѣетъ форму куба и лежитъ нѣсколько болѣе впередъ, чѣмъ лѣвое. Внутренняя его стѣнка составляетъ перегородку для обоихъ предсердій и въ задней своей половинѣ имѣетъ кругловатую ямку (fossa ovalis), которая представляетъ собою остатки бывшаго здѣсь во время зародышевой жизни отверстія. Въ задней стѣнкѣ праваго предсердія находится отверстіе, въ которое открывается нижняя полая вена (vena cava inferior; фиг. 1), собирающая кровь изъ нижней половины тѣла. Изъ передней стѣнки выступаетъ полый пирамидальный отростокъ — правое ушко. На верхней стѣнкѣ имѣется второе отверстіе, которымъ открывается верхняя полая вена (v. cava superior; фиг. 1), несущая кровь изъ верхней половины тѣла въ правое предсердіе. Наконецъ, нижнюю стѣнку занимаетъ довольно широкое atrio-вентрикулярное (венозное) отверстіе (ostium atrio-ventriculare), помощью котораго полость праваго предсердія сообщается съ полостью соименнаго желудочка (фиг. 1). Что касается лѣваго предсердія, то оно имѣетъ такую же форму и тѣ же стѣнки, какъ и правое, но въ верхнюю его стѣнку открываются 4 легочныя вены (фиг. 1), которыя несутъ кровь изъ легкихъ въ лѣвое предсердіе. На мѣстѣ нижней стѣнки находится лѣвое atrio-вентрикулярное (венозное) отверстіе, ведущее въ полость лѣваго желудочка (фиг. 1). Каждое изъ венозныхъ (выходныхъ) отверстій снабжено особенными заслонками или клапанами въ видѣ зубчатой формы пластинокъ (фиг. 1, 3 и 5), которыя начинаются отъ края или такъ назыв. фибрознаго кольца (annulus fibrosus) каждаго отверстія и спускаются въ полость желудочковъ. Онѣ извѣстны подъ названіемъ лопастныхъ (створчатыхъ) заслонокъ, при чемъ правая заслонка состоитъ изъ 3-хъ, а лѣвая изъ 2-хъ лопастей или створокъ, почему первая назыв. трехстворчатой (valvula tricuspidalis), а вторая— двухстворчатой (valv. bicuspidalis) заслонками. Отъ краевъ и частью отъ обращенной въ сторону желудочковъ поверхности заслонокъ отходитъ нѣсколько плотныхъ, нерѣдко расщепленныхъ нитей—*сухожильныхъ нитей* или *струнъ* (chordae tendineae), которыя идутъ въ полость желудочковъ и прикрѣпляются къ выдающимся здѣсь на подобіе сосковъ мышцамъ (musculi papillares; фиг. 3 и 5). Означенныя нити удерживаютъ заслонки въ извѣстномъ положеніи и не даютъ имъ отворачиваться въ полость предсердій. *Желудочки* (ventriculi; фиг. 1, 2, 3, 4 и 5). Оба желудочка имѣютъ коническую форму и обращены вершиною книзу, а основаніемъ кверху. Стѣнки праваго желудочка тоньше и въ разрѣзѣ полость его имѣетъ видъ полулунія, между тѣмъ какъ стѣнки лѣваго желудочка значительно толще, а просвѣтъ его представляется въ формѣ круга. У основанія *праваго* желудочка имѣются *два отверстія*; одно есть описанное выше венозное отверстіе, а другое помѣщается въ лѣвомъ углу основанія и ведетъ въ полость выходящей изъ желудочка *легочной артеріи* и называется правымъ артеріальнымъ отверстіемъ (ostium arteriosum dextrum, фиг. 1 и 3). Основаніе *лѣваго* желудочка также снабжено двумя отверстіями, изъ которыхъ одно ведетъ къ полости лѣваго предсердія—лѣвое венозное отверстіе, а другое, лежащее рядомъ съ нимъ, сообщается съ полостью выносящей кровь артеріи аорты и носитъ названіе лѣваго артеріальнаго отверстія (ostium arteriosum sinistrum; фиг. 1, 3 и 4). Каждое артеріальное (выходное) отверстіе желудочковъ снабжено тремя заслонками, имѣющими видъ кармановъ; онѣ извѣстны подъ именемъ полулунныхъ заслонокъ (valvulae semilunares; фиг. 1, 4 и 5). Заслонки помѣщаются въ началѣ соотвѣтствующей артеріи, при чемъ во-

СЕРДЦЕ. I.

Объясненія рисунковъ.

Фиг. 1. Схематическій продольный разрѣзъ сердца человѣка. *1)* аорта; *2)* легочная арт. (art. pulmonalis); *3)* верхняя полая вена (v. cava sup.); *4)* нижняя полая вена (v. cava inf.); *5)* легочныя вены (venae pulmonales); *6)* венозныя отверстія съ лопастными заслонками; *7)* артеріальныя отверстія съ полулунными заслонками; *8)* предсердія (atria); *9)* желудочки (ventriculi); *10)* перегородка (septum) сердца. Венозный отдѣлъ сердца окрашенъ въ темный, а артеріальный — въ красный цвѣтъ.

Фиг. 2. Сердце новорожденнаго спереди. *1)* правое и *2)* лѣвое ушко предсердій; *3)* правый и *4)* лѣвый желудочки; *5)* дуга аорты (arcus aortae); *6)* легочная артерія (a. pulm.) съ правою и лѣвою ея вѣтвями; *7)* нисходящая аорта (aorta descendens); *8)* верхняя полая вена (v. c. sup.); *9)* безымянная арт. (a. anonyma); *10)* лѣвая сонная арт. (a. car sin); *11)* лѣвая подключичная арт. (a. subclavia sin.); *12)* Боталіевъ протокъ (ductus arteriosus Botalli); *13)* правое и 14) лѣвое легкое.

Фиг. 3. Продольный разрѣзъ сердца человѣка. *1)* перегородка предсердій (sept. atriorum); *2)* перегородка желудочковъ (sept. ventriculi); 3) нижняя полая вена (v. c. inf.); *4)* задняя лопасть трехстворчатой заслонки (valv. tricuspidalis); *5)* сосковидныя мышцы (musculi papill); *6)* задняя лопасть двухстворчатой заслонки (valvuli cuspidales); *7)* сухожильныя нити.

Фиг. 4. *1)* Растянутые полулунные клапаны (valv. semilunares) аорты, разсматриваемыя со стороны лѣваго желудочка сердца человѣка; *2)* перегородка желудочковъ; *3)* лѣвая вѣнечная артерія (art. coronaria sinistra).

Фиг. 5. Лѣвый желудочекъ и аорта человѣка; вертикальный разрѣзъ черезъ лѣвый желудочекъ. *1)* правый, *2)* задній и 3) лѣвый карманы полулунныхъ клапановъ аорты; *4)* перегородка желудочковъ; *5)* сосковидныя мышцы; *6)* двухстворчатая заслонка съ сухожильными нитями.

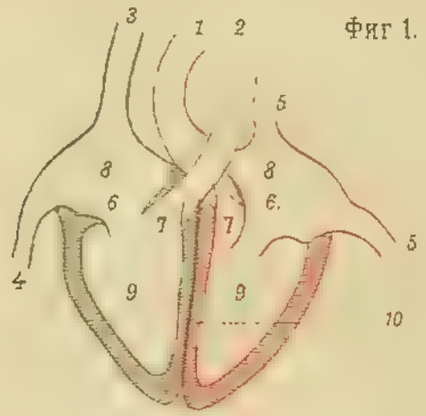
Фиг. 6. Часть поперечнаго разрѣза сердца теленка. *1)* эндокардій; *2)* міокардій; *a)* наружный и *b)* внутренній слои эндокардія; *b'*) клѣтки эпителія; *c)* поперечные разрѣзы пучковъ мышечныхъ волоконъ; *d)* эластическія волокна; *e)* клѣтки Пуркинье. Увеличено въ 65 разъ.

Фиг. 7. *A)* Сердце новорожденнаго спереди и *B)* снизу. *1)* аорта; *2)* легочная артерія; *A)* направленіе наружныхъ мышечныхъ пучковъ въ желудочкахъ; у верхушки сердца *B)* всѣ пучки складываются въ два пучка, образующіе такъ называемый водоворотъ (*3*).

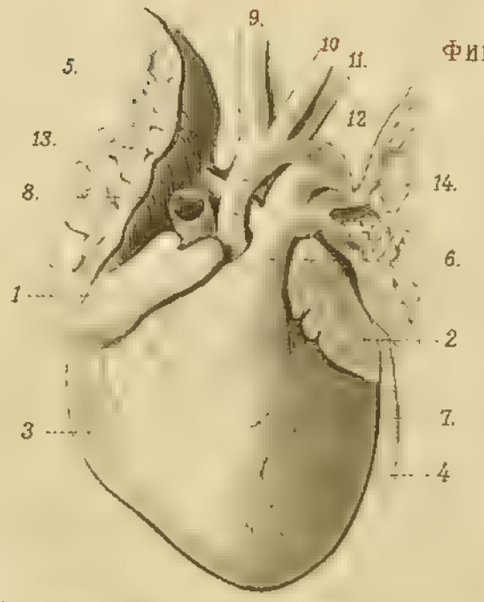
Фиг. 8. Сосуды сердца человѣка. *1)* правое и *2)* лѣвое предсердія; 3) правый и *4)* лѣвый желудочки; *5)* аорта съ отходящими отъ нея правою (*a*) и лѣвою (*b*) вѣнечными артеріями (art. coronaria cordis dextra et sinistra); *c)* вѣнечная вена (v. coronaria cordis); *6)* верхняя полая вена; *7)* легочныя вены.

Публичная библіотека

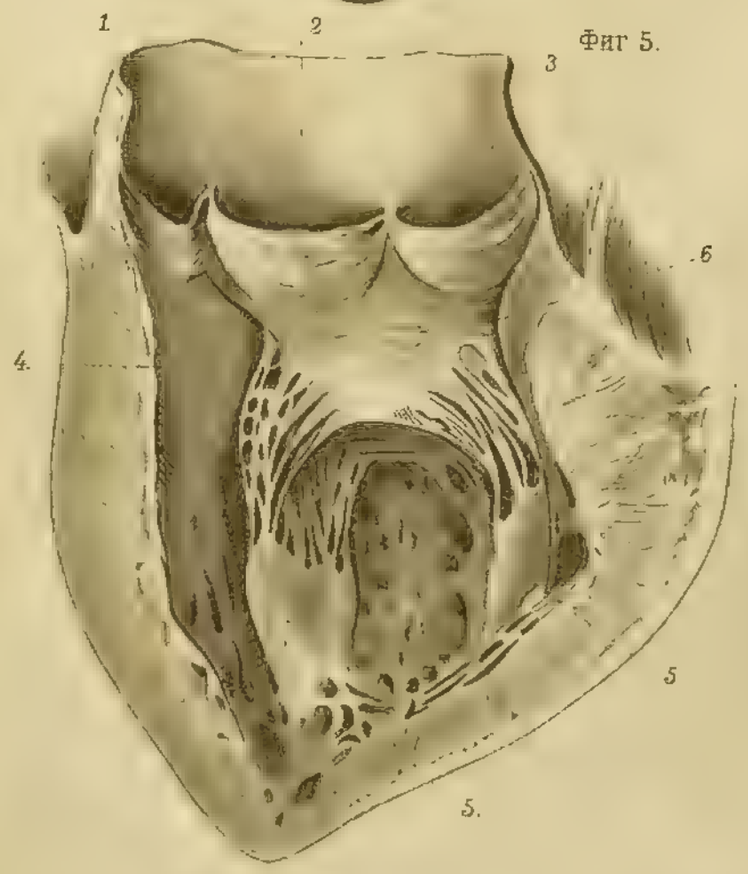
Фиг 1.



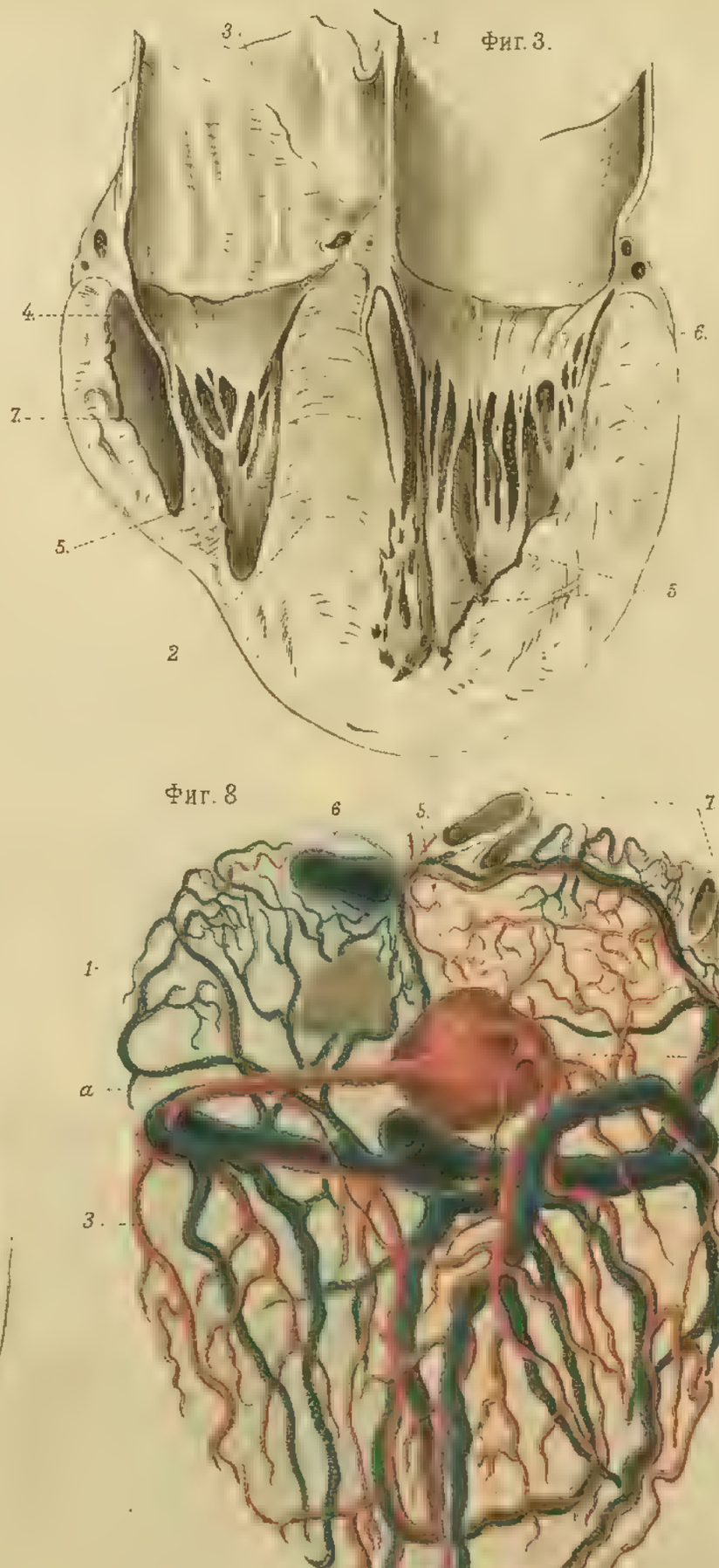
Фиг. 2.



Фиг 5.



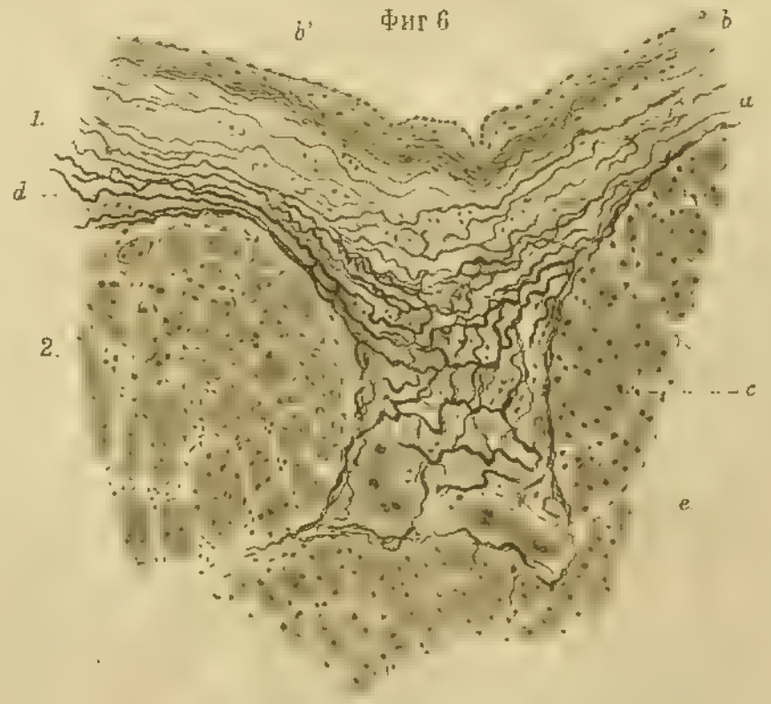
Фиг. 3.



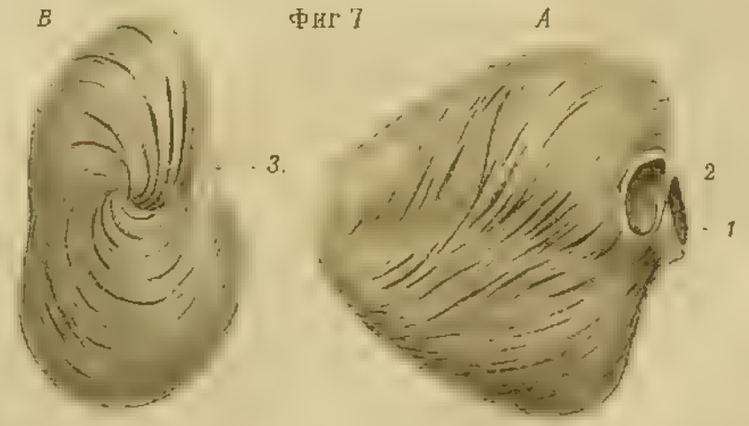
Фиг. 8

Фиг 4

Фиг 6

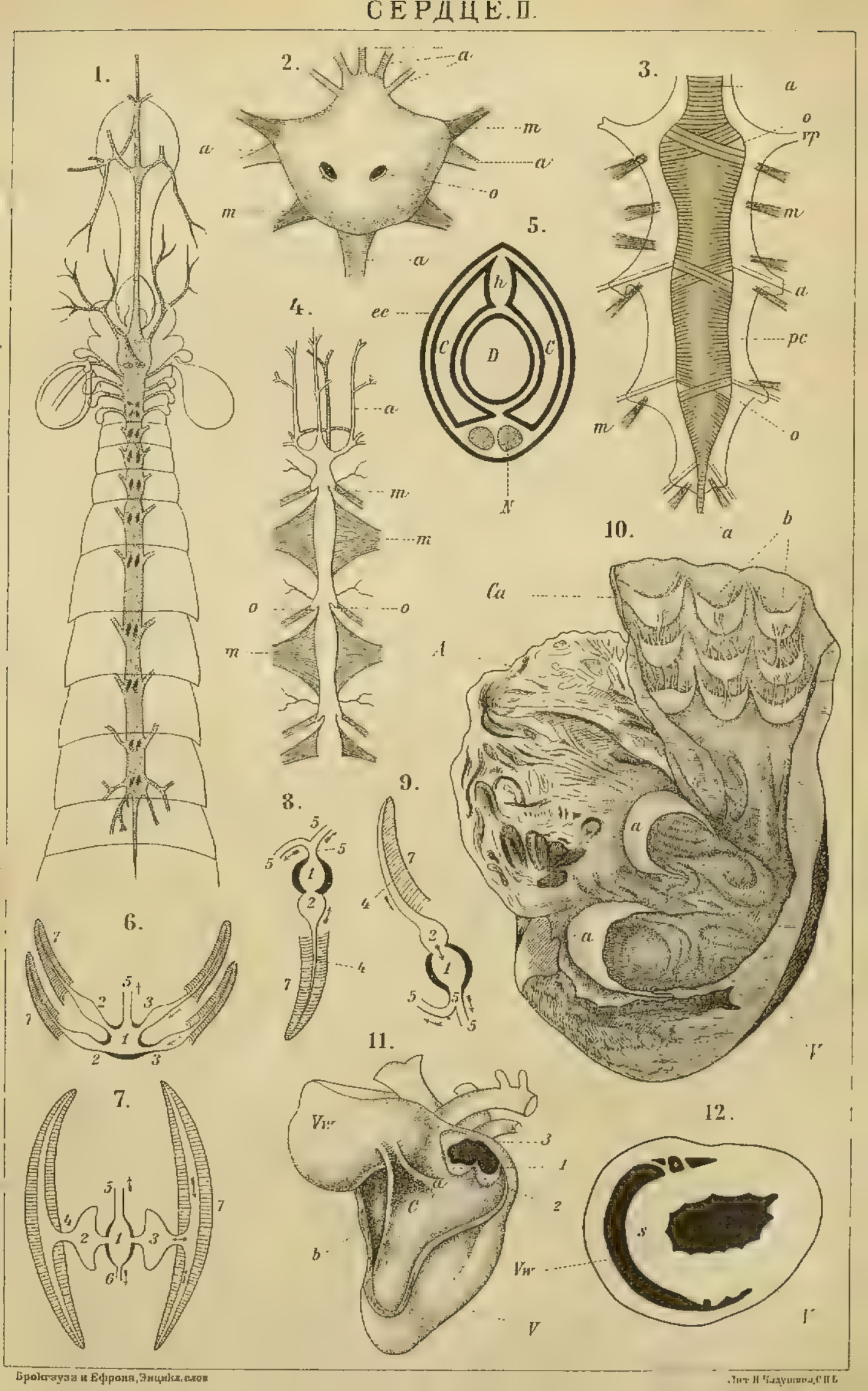


Фиг 7



Хромо-Литогр. И. Кодушина, Екатерин. кан. 100, С. П. Б.

СЕРДЦЕ. II.



Брокгауза и Ефрона, Энцикл. слов.
Лит. Н. Кадушина, С.П.Б.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Рис. 1. Сердце и близь лежащіе органы личинки одного ракообразнаго (Squilla) Видны попарно расположенныя устьица и отходящія спереди, сзади и сбоковъ артеріи.

Рис. 2. Сердце рѣчного рака со спинной стороны; *o* — устьица; *a* — артеріи; *m* — мышечныя связки, на концѣ подвѣшено сердце въ перикардіи.

Рис. 3. Сердце паука (Pholcus phalangoides) въ перикардіальномъ мѣшкѣ *(pc)*, отъ коего отходятъ крыловидныя мышцы *(m)* и въ который впадаютъ легочныя вены *(vp)*; *a* — артеріи, *o* — устьица.

Рис. 4. Передній конецъ сердца многоножки (Scalopendra); *a* — артеріи; *o* — устьица; *m* — крыловидныя мышцы.

Рис. 5. Схема развитія сердца членистоногихъ; *ec* — эктодерма; *D* — кишечникъ съ желточными клѣтками; *C* — полость тѣла въ мезодермическихъ сегментахъ; *h* — полость сердца; *N* — нервная система.

Рис. 6 — 9. Сердце моллюсковъ (схематично); **р. 6** — сердце пластинчато-жаберныхъ моллюсковъ; **рис. 7** — четырехжаберныхъ головоногихъ; **рис. 8** — заднежаберныхъ или опистобранхій; **р. 9** — переднежаберныхъ или прозобранхій; *1* — желудочекъ; *2* и *3* — предсердія, *4* — жаберныя вены; *5* и *6* — артеріи; *7* — жабры.

Рис. 10. Сердце акулы, вскрытое. *A* — предсердіе; *V* — желудочекъ; *Ca* — конусъ артеріальный; *a* — аурикуло-вентрикуларные клапаны; *b* — аортальные клапаны конуса.

Рис. 11. Сердце лебедя; правый желудочекъ *(Vw)* вскрытъ и въ немъ видны двѣ мускульныя складки *(a и b)* и между ними отверстіе *(C)*, сообщающее желудочекъ съ предсердіемъ; *1, 2, 3* — три полулунныхъ клапана легочной артеріи.

Рис. 12. Сердце журавля въ разрѣзѣ; *Vw* — правый желудочекъ; *V* — лѣвый; *S* — перегородка, ихъ раздѣляющая.

В. Шимкевичъ.

гнутые ихъ края обращены въ сторону артеріи, а выпуклый край прикрѣпленъ къ артеріальному отверстію. Толстый артеріальный стволъ, выходящій изъ лѣваго желудочка и называемый аортою, распадаясь постепенно на все болѣе и болѣе мелкія артеріи, снабжаетъ богатой кислородомъ кровью всѣ ткани и органы животнаго организма. Выйдя изъ желудочка, аорта образуетъ на мѣстѣ прикрѣпленія полулунныхъ клапановъ довольно большое вздутіе, извѣстное подъ назв. луковицы (bulbus aortae), а затѣмъ дѣлаетъ дугу (arcus aortae), выпуклостью обращенную кверху и спускается внизъ въ видѣ такъ назыв. нисходящей аорты (aorta descendens; фиг. 2). Выходящая изъ праваго желудочка легочная артерія (art. pulmonalis) направляется вверхъ и сзади, дѣлится на правую и лѣвую (болѣе короткую) вѣтви, изъ которыхъ каждая вступаетъ черезъ ворота (hilus) соименнаго легкаго въ его паренхиму, гдѣ распадается на множество вѣтвей (фиг. 2). Послѣднія переходятъ въ густыя сѣти капиллярныхъ сосудовъ, изъ которыхъ потомъ собираются 4 легочныя вены, открывающіяся въ лѣвое предсердіе. Обыкновенно на мѣстѣ дѣленія легочной артеріи отходитъ фиброзный шнурокъ къ вогнутой части дуги аорты, извѣстный подъ назв. Боталліеваго протока (ductus arteriosus Botalli, фиг. 2). Въ зародышевой жизни означенный протокъ является полымъ и черезъ него кровь течетъ изъ праваго желудочка прямо въ аорту (см. Кровообращеніе, Аорта, Артеріи). Все С. заключено въ мѣшкѣ—околосердечной сумкѣ, сердечной сорочкѣ (pericardium), составленной изъ 2-хъ тѣсно-связанныхъ соединительнотканныхъ пленокъ: наружной — фиброзной и внутренней — серозной. Она, подобно С., имѣетъ коническую форму, при чемъ основаніе сумки прикрѣпляется къ грудобрюшной преградѣ и грудинѣ, а верхушка переходитъ у основанія С. въ наружную соединительнотканную оболочку (adventitia) начала легочной артеріи и аорты. Съ наружною оболочкою сосудовъ сливается только фиброзная пластинка сумки, между тѣмъ какъ серозная пластинка заворачивается внутрь и спускается по большимъ сосудамъ на наружную поверхность С. и тѣсно срастается съ нимъ, образуя висцеральный листокъ сумки. Такимъ образомъ сердечная сорочка охватываетъ С. свободнымъ мѣшкомъ, въ полости котораго, кромѣ С., помѣщается еще незначительное количество серозной жидкости (liquor pericardii). Перикардій построенъ изъ пучковъ волоконъ соединительной ткани и сѣтей эластическихъ волоконъ, при чемъ содержитъ вѣтви кровеносныхъ сосудовъ С., лимфатическіе сосуды, нервы и бо́льшее или меньшее количество жировой ткани. Свободная поверхность перикардія покрыта однимъ слоемъ многоугольной формы эпителіальныхъ клѣтокъ. Главную массу С. составляютъ мышечные элементы, которые соединяются въ тѣсно связанные между собою пучки, идущіе въ разныхъ направленіяхъ. Ими образуется толстый мышечный слой, назыв. міокардіемъ (myocardium). Въ предсердіяхъ одни изъ мышечныхъ пучковъ—наружные — идутъ въ продольномъ направленіи (сверху внизъ) и прикрѣпляются къ фибрознымъ кольцамъ венозныхъ отверстій желудочковъ; другіе пучки—внутренніе—располагаются горизонтально, охватывая оба предсердія. Въ желудочкахъ мышечные пучки имѣютъ пластинчатую форму и, начинаясь отъ фиброзныхъ колецъ, направляются, на передней поверхности С., сверху и справа—внизъ и влѣво, а на задней его поверхности сверху и слѣва—внизъ и направо (фиг. 7). Дойдя до верхушки С., они складываются въ два общихъ пучка, которые закручиваются одинъ около другого и образуютъ такъ назыв. водоворотъ (vortex; фиг. 7). Означенные пучки входятъ затѣмъ въ глубину верхушки С. и въ концѣ-концовъ являются въ видѣ вдающихся въ полость желудочковъ сосковидныхъ мышицъ (фиг. 3 и 5, см. выше), къ которымъ прикрѣпляются сухожильныя нити створчатыхъ заслонокъ. Лѣвый желудочекъ, кромѣ того, имѣетъ свои собственные пучки, которые берутъ начало отъ сухожильнаго кольца аорты и, сдѣлавъ 2—3 оборота около означеннаго желудочка, оканчиваются въ его сосковидныхъ мышицахъ. Мышечные пучки міокардія состоятъ изъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, имѣющихъ почти такое же строеніе, какъ и волокна произвольныхъ мышицъ скелета; они отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что каждое мышечное волокно составлено изъ множества отдѣльныхъ цилиндрической формы клѣтокъ съ короткими боковыми отростками. Верхнія и нижнія поверхности клѣтокъ при помощи особеннаго склеивающаго вещества спаиваются между собою и образуютъ длинныя волокна, а ихъ отростки точно также соединяются съ отростками сосѣднихъ клѣтокъ, вслѣдствіе чего получаются цѣлыя сѣти мышечныхъ волоконъ. Соединительная ткань перикардія проникаетъ въ міокардій и окружаетъ какъ отдѣльныя волокна, такъ и группы ихъ (мышечные пучки); въ ней помѣщаются кровеносные и лимфатическіе сосуды и нервы (фиг. 6). Всѣ полости С. одѣты довольно плотною и толстою оболочкой, которая, въ отличіе отъ наружной оболочки С.—перикардія, назыв. эндокардіемъ (фиг. 6); она непосредственно переходитъ во внутреннюю оболочку (intima) всѣхъ какъ входящихъ, такъ и выходящихъ изъ него сосудовъ. На мѣстѣ входныхъ и выходныхъ отверстій желудочковъ означенная оболочка образуетъ складки (дупликатуры), описанныя выше подъ назв. клапановъ. Эндокардій построенъ изъ соединительной ткани, при чемъ въ немъ можно отличить два слоя (фиг. 7): наружный — изъ сравнительно толстыхъ пучковъ волоконъ соединительной ткани, широкопетлистыхъ сѣтей толстыхъ эластическихъ волоконъ — заключаетъ въ себѣ кровеносные и лимфатическіе сосуды и нервы; внутренній — болѣе тонкій и плотный — построенъ изъ тонкихъ соединительнотканныхъ пучковъ и массы тонкихъ эластическихъ волоконъ, образующихъ густыя сѣти. Между указанными элементами встрѣчаются гладкія мышечныя волокна; кровеносные сосуды въ этомъ слоѣ отсутствуютъ. Свободная поверхность эндокардія покрыта плоскимъ одно-

слойнымъ эпителіемъ. Сухожильныя нити состоятъ изъ плотной соединительной ткани съ значительною примѣсью эластическихъ волоконъ. На границѣ между эндокардіемъ и міокардіемъ находятся такъ назыв. клѣтки Пуркинье (фиг. 6; молодыя мышечныя клѣтки). Отъ луковицы аорты отходятъ двѣ (правая и лѣвая) вѣнечныя артеріи (art. coronariae cordis; фиг. 8), назначенныя только для питанія стѣнокъ С. Вѣтви этихъ артерій распадаются во всѣхъ оболочкахъ С. на капиллярные сосуды, которые въ мышечной оболочкѣ образуютъ густыя сѣти, оплетающія мышечныя волокна. Изъ капилляровъ собираются венозныя вѣточки, которыя въ концѣ концовъ сливаются въ одну толстую вѣнечную вену (vena coronaria cordis; фиг. 8), открывающуюся въ правое предсердіе около перегородки предсердій. *Лимфатическіе сосуды* образуютъ сѣти въ перикардіи, міокардіи и наружномъ слоѣ эндокардія. *Нервы* С. получаетъ: отъ блуждающаго нерва (n. vagus), подъязычнаго нерва (n. hypoglossus), прибавочнаго Виллизіева нерва (n. accesorius Willisii), нерва грюдобрюшной преграды (n. phrenicus) и сочувственнаго или симпатическаго нерва. Вѣточки всѣхъ этихъ нервовъ образуютъ такъ назыв. сердечное сплетеніе (plexus cordiacus), которое простирается отъ основанія и дуги аорты до основанія С. Оно, отдавши вѣтви къ входящимъ и выходящимъ изъ С. сосудамъ, продолжается съ вѣнечными артеріями на самое С. и составляетъ переднее и заднее сердечныя сплетенія (plexus coronarius cordis anterior et posterior). Отъ указанныхъ сплетеній отдѣляются вѣтви во всѣ слои С., гдѣ ими образуются густыя сплетенія, составленныя по преимуществу изъ безмякотныхъ и небольшого количества мякотныхъ волоконъ. По ходу нервныхъ вѣточекъ оплетающихъ большіе кровеносные сосуды, а равно располагающихся въ глубинѣ перикардія предсердій и на границѣ ихъ съ желудочками и даже ниже этой границы—на желудочкахъ лежатъ группы симпатическихъ нервныхъ клѣтокъ (см. Симпатич. система). Одни изъ первныхъ волоконъ (симпатическія) названныхъ сплетеній оканчиваются въ мышцахъ С. и сосудовъ особенными двигательными аппаратами, другія же (чувствительныя волокна) образуютъ въ соединительной ткани всѣхъ оболочекъ С. концевые чувствительные аппараты.

А. Догель.

Сердце, функціи его—см. Кровообращеніе. Въ дополненіе къ ст. Кровообращеніе опишемъ механизмъ сердечнаго толчка, сердечныхъ тоновъ и иннервацію С. I) Сердечный толчекъ ощущается яснѣе въ пятомъ межреберномъ промежуткѣ, приблизительно на одинъ дюймъ книзу и нѣсколько кнутри отъ лѣваго соска. Этотъ толчокъ совпадаетъ съ систолой желудочковъ С. и обусловливается главнымъ образомъ *отвердѣніемъ* желудка во время систолы. Въ это время *верхушка* С. сохраняетъ повидимому тоже положеніе, что и при діастолѣ, т. е. лежитъ между грудной стѣнкой и діафрагмой и во время систолы верхушка внезапно становится напряженной и твердой. Это внезапное отвердѣніе верхушки С. и выражается въ мѣстахъ касанія ея до діафрагмы и пятаго межребернаго промежутка явленіемъ выпячиванія ихъ, составляющимъ сердечный толчекъ (Фостеръ). Въ произведеніи сердечнаго толчка принимаютъ участіе еще слѣдующіе факторы: измѣненіе формы С. при сокращеніи, а именно основаніе С., представляющееся во время діастолы эллипсомъ, длинная ось котораго лежитъ поперечно, при систолѣ принимаетъ болѣе форму круга и, такъ какъ это совершается на счетъ увеличенія малаго, передне-задняго діаметра основанія С., то послѣднее приближается къ грудной стѣнкѣ и обусловливаетъ таковое же перемѣщеніе верхушки С., надавливающей сильнѣе на межреберный промежутокъ. Кромѣ того, при діастолѣ верхушка С. направлена внизъ нѣсколько косвенно, такъ что она не приходится противъ центра основанія С., при систолѣ же желудочекъ принимаетъ форму прямого конуса, вслѣдствіе чего верхушка С. передвигается снизу и сзади кпереди и кверху и надавливаетъ на межреберный промежутокъ. По локализаціи сердечнаго толчка можно въ общемъ судить о положеніи С., а по силѣ его—о большей или меньшей энергіи дѣятельности С. Особенно ощутителенъ бываетъ сердечный толчокъ послѣ энергичной мышечной работы, напр. во время или послѣ бѣга, танцевъ и т. д. Сердечный толчекъ ощутителенъ не одинаково у различныхъ людей — у тучныхъ онъ обыкновенно слабѣе, а также когда верхушка С. приходится противъ ребра, а не межребернаго промежутка. II) Сердечныхъ тоновъ, сопровождающихъ разныя фазы сердечной дѣятельности, всего два; ихъ легко уловить, выслушивая у здороваго человѣка область С. или прямо, приложивъ ухо къ грудной клѣткѣ, или при посредствѣ стетоскопа. Первый тонъ болѣе глухой, протяжный ниже на кварту или на терцію второго тона. Первый тонъ совпадаетъ съ систолой желудочковъ, вслѣдствіе чего и называется систолическимъ и зависитъ отъ 2-хъ условій: мышечнаго тона С. при его сокращеніи и захлопыванія створчатыхъ клапановъ дву- и трехстворчатыхъ, разобщающихъ предсердія отъ желудочковъ, во время сокращенія послѣднихъ. При ослабленіи мышечныхъ стѣнокъ С., напр. при ожирѣніи, при сильномъ растяженіи и утонченіи ихъ, первый тонъ сильно ослабѣваетъ; тоже наблюдается и въ случаѣ недостатка створчатыхъ клапановъ; тонъ этотъ совсѣмъ можетъ исчезать и замѣняться неопредѣленнымъ шумомъ. Второй тонъ С. совпадаетъ съ діастолой его, вслѣдствіе чего и называется діастолическимъ тономъ и происходитъ отъ быстраго захлопыванія полулунныхъ клапановъ аорты и легочной артеріи. При недостаткахъ клапановъ или при разрушеніи этихъ клапановъ второй тонъ С. вполнѣ исчезаетъ и замѣняется иногда шумомъ. Клапаны легочной артеріи захлопываются нѣсколько позже клапановъ аорты вслѣдствіе того, что давленіе въ первомъ сосудѣ ниже, чѣмъ во второмъ. Такимъ образомъ выслушиваніемъ сердечныхъ тоновъ легко опредѣлять состояніе заслонокъ С., отъ правильнаго функціонированія которыхъ зависитъ и правильность

всего кровообращенія. III) Иннервація С., т. е. регуляція сердечной дѣятельности нервной системой. Извѣстно, что сердечная дѣятельность измѣняется подъ вліяніемъ разнообразныхъ душевныхъ движеній—страха, горя, радости и т. д. Этого достаточно, чтобы признать, что С. регулируется переброспинальной нервной системой; но такъ какъ извѣстно, что даже вырѣзанное изъ тѣла С. продолжаетъ биться нѣкоторое время, то въ немъ самомъ должны лежать нервные узлы, управляющіе ритмическимъ сокращеніемъ его мышцъ. За таковые и признаютъ нервные узлы, расположенные въ перегородкахъ, отдѣляющихъ желудочки отъ предсердій и предсердія и желудочки между собою — это центры Ремака ритмической дѣятельности С. Съ другой стороны на задней поверхности предсердій въ такъ назыв. венозномъ синусѣ расположены другія группы центровъ, возбужденіе коихъ вызываетъ остановку С. въ фазѣ діастолы, т. е. въ разслабленномъ состояніи С.— это центры, задерживающіе дѣятельность С. и въ нихъ повидимому заканчиваются периферическія развѣтвленія подходящихъ къ С. вѣтокъ блуждающаго нерва. Такимъ образомъ С. снабжено и центробѣжными нервными приводами, связывающими его съ центральной нервной системой и видоизмѣняющими его дѣятельность, какъ со стороны ритма сердцебіеній, такъ и—силы ихъ. Нынѣ можно съ большимъ вѣроятіемъ утверждать, что С. снабжено 2 категоріями центробѣжныхъ регуляторовъ — *ритмическихъ* и *динамическихъ*, изъ коихъ первые при возбужденіи видоизмѣняютъ въ ту и другую сторону частоту сердцебіеній, замедляя или ускоряя ихъ, а вторые видоизмѣняютъ силу каждаго сокращенія — ослабляя и усиливая ихъ. Отсюда четыре рода сердечныхъ центробѣжныхъ нервовъ, т. е. проводящихъ возбужденія отъ мозга къ С.—*задерживающихъ*, *ускоряющихъ*, *ослабляющихъ* и *усиливающихъ*. Довольно полно изученъ механизмъ дѣйствія задерживающихъ нервовъ и въ меньшей степени—ускоряющихъ; физіологія послѣднихъ двухъ родовъ нервовъ —ослабляющихъ и усиливающихъ, т. е. динамическихъ нервовъ—находится въ самомъ началѣ разработки. О динамическихъ нервахъ С. можно только утверждать, что они существуютъ. О локализаціи же ихъ центровъ и способа приведенія ихъ въ дѣятельность ничего неизвѣстно. Объ ускорительныхъ нервахъ извѣстно, что центры ихъ лежатъ въ верхней шейной части спинного мозга. Такъ какъ кровяное давленіе при дѣйствіи ускорительныхъ нервовъ можетъ вовсе и не увеличиваться, то очевидно, что то, что С. пріобрѣтаетъ въ быстротѣ своего ритма, то утрачиваетъ въ силѣ каждаго сокращенія; благодаря этому и можно видѣть, что при очень сильномъ ускореніи С. кровяное давленіе рѣзко падаетъ и можетъ быть доведено до нуля—С. при очень частыхъ сокращеніяхъ не успѣваетъ достаточно сокращаться, вталкиваетъ все меньше и меньше крови въ артеріи, вслѣдствіе чего давленіе въ нихъ крови постепенно падаетъ и можетъ дойти до нуля. По мѣрѣ повышенія t^0 вліяніе ускорительныхъ нервовъ бываетъ сильнѣе и быстрѣе, при охлажденіи—наоборотъ. Такъ какъ вліяніе ускорительныхъ нервовъ сказывается не только уменьшеніемъ діастолы, но и укороченіемъ сердечной систолы, то оно ближе всего подходитъ къ вліянію на сердце тепла. Различные яды не обнаруживаютъ никакого уловимаго дѣйствія на ускорительные нервы С. и эти нервы остаются дѣятельными даже среди глубокой асфиксіи. Что касается механизма задерживающаго сердцебіенія, то извѣстно, что проводниками его служатъ волокна Вилизіева нерва, примѣшанные къ стволу блуждающихъ нервовъ; что проводники эти начинаются изъ сердечно-задерживающихъ центровъ продолговатаго мозга, а на периферіи заканчиваются въ периферическихъ задерживающихъ центрахъ сердца, расположенныхъ въ венозномъ синусѣ. Вотъ главные факты, касающіеся сердечнозадерживающаго механизма: 1) у высшихъ животныхъ теплокровныхъ и у человѣка онъ находится въ состояніи безпрерывнаго, тоническаго возбужденія; вслѣдствіе этого перерѣзка обоихъ блуждающихъ нервовъ влечетъ за собою тотчасъ ускореніе сердцебіеній; такимъ образомъ блуждающіе нервы служатъ во время жизни тормазами сердечной дѣятельности, препятствуя черезчуръ быстрымъ сокращеніямъ С. и, слѣдовательно, его утомленію. 2) Сердечнозадерживающіе центры въ продолговатомъ мозгу возбуждаются также и усиленіемъ кровянаго давленія, чисто механически, и потому замедленіе пульса наблюдается всегда при переходѣ человѣка изъ вертикальнаго положенія въ лежачее и тѣмъ болѣе въ положеніе головой внизъ, а ногами вверхъ. Съ другой стороны всякое сильное повышеніе внутричереннаго давленія сопровождается чаще всего замедленіемъ пульса. 3) Сердечно задерживающіе центры возбуждаются также и рефлекторнымъ путемъ, при сильныхъ болевыхъ раздраженіяхъ чувствующихъ нервовъ въ различныхъ участкахъ тѣла и въ особенности изъ сферы брюшныхъ внутренностей. Сильная боль при вырываніи зуба, при паденіяхъ, при операціяхъ и т. д. можетъ служить причиной рефлекторной остановки С. Боли при прохожденіи желчныхъ, почечныхъ камней могутъ служить причиной временной остановки С. и обморока. Сильный ударъ по животу можетъ вызвать внезапную смерть, въ силу моментальной рефлекторной остановки С. Если брюшина воспалена, какъ при перитонитѣ, то достаточно даже слабаго надавливанія на животъ или неловкаго поворота, чтобы вызвать перебои или остановку сердца съ одновременнымъ обморокомъ. Во всѣхъ случаяхъ возбужденіе направляется по чувствующимъ нервамъ въ мозгъ, доходитъ до сердечнозадерживающихъ центровъ въ продолговатомъ мозгу и черезъ нихъ и блуждающіе нервы вызываетъ замедленіе или остановку С. 4) Міръ душевныхъ движеній—аффектовъ и настроеній -сильно отражается на дѣятельности С. Радостное, возвышенное настроеніе обыкновенно ускоряетъ, усиливаетъ сердцебіеніе, и наоборотъ грусть, горе, подавленныя состоянія духа замедляютъ и осла-

бляютъ сердцебіеніе, т. е. первая категорія чувствъ и настроеній—отражается на ускорительныхъ и усиливающихъ сердечныхъ нервахъ, а вторая — на замедляющихъ и ослабляющихъ. Воля, и то только у нѣкоторыхъ рѣдкихъ людей, можетъ ускорять сердцебіенія, но замедлять, задерживать ихъ она не въ состояніи. Клиническій опытъ доказалъ вредность самоприслушиванія къ дѣятельности собственнаго сердца. При частомъ повтореніи этого можно нажить себѣ болѣзнь С. 5) Чувствующіе, т. е. центростремительные приводы С.; благодаря имъ и могутъ возникнуть въ нашемъ сознаніи различныя ощущенія, локализируемыя нами въ области С. Мы говоримъ: сердце ноетъ, трепещетъ, болитъ, сжимается, замираетъ, рвется и т. д., указывая этимъ, что оно служитъ источникомъ возникновенія самыхъ различныхъ ощущеній, находящихся конечно въ близкой зависимости отъ различныхъ перемѣнъ въ дѣятельности С. Чтобы эти перемѣны въ работѣ С. могли передаваться нашему мозгу, необходимы чувствующіе сердечные нервы, периферическіе концы которыхъ заканчивались-бы въ С. и раздражались такъ или иначе сообразно съ ритмомъ, силой сердечныхъ сокращеній и степенью напряженія сердечныхъ мышцъ. Чувствующіе нервы С. даны или самимъ стволомъ блуждающихъ нервовъ или ихъ вѣтками, между прочимъ и такъ назыв. депрессорнымъ нервомъ (см. Сосудодвигательные нервы).

И. Тархановъ.

С., болѣзни его. При осмотрѣ больного врачъ первымъ дѣломъ берется за пульсъ, который служитъ показателемъ дѣятельности С., и по его состоянію составляетъ себѣ предварительное сужденіе о характерѣ болѣзни. Черпая кровь изъ венъ и вгоняя ее въ артеріи, С. въ первыхъ понижаетъ, а въ послѣднихъ повышаетъ давленіе кровянаго столба; разница давленія въ артеріяхъ и венахъ обусловливаетъ скорость движенія крови въ промежуточномъ ложѣ—въ капиллярахъ. При всѣхъ серьезныхъ заболѣваніяхъ С., каковы пороки клапановъ, пораженія сердечной мышцы, раньше или позже наступаетъ, вслѣдствіе ослабленія его работоспособности, пониженіе давленія въ артеріяхъ и повышеніе въ венахъ, изъ которыхъ отокъ крови въ С. затрудненъ; соотвѣтственно этому кровообращеніе въ капиллярахъ замедляется, и кровь успѣваетъ отдавать больше кислорода тканямъ. Эти перемѣны ведутъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Застой крови въ легочныхъ сосудахъ и обусловленное этимъ замедленіе кровообращенія ведетъ къ нарушенію газообмѣна въ легкихъ, что выражается у больного одышкой, иногда припадками астмы (сердечная астма); тотъ же застой нерѣдко вызываетъ образованіе хроническаго бронхита. Застой крови въ венахъ тѣла ведетъ къ выступленію (пропотѣваніе, транссудація) кровяной жидкости изъ капилляровъ въ ткани; первоначально эту жидкость лимфатическіе сосуды успѣваютъ отводить, но съ болѣе значительнымъ накопленіемъ ея она остается въ щеляхъ тканей и обусловливаетъ развитіе отековъ. Послѣдніе появляются сперва на мѣстахъ съ болѣе рыхлой подкожной клѣтчаткой, напр. на вѣкахъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застой усиливается дѣйствіемъ тяжести, т. е. на ногахъ и прежде всего въ области лодыжекъ. Въ началѣ отеки держатся только днемъ и исчезаютъ во время ночного покоя; съ теченіемъ времени они становятся болѣе стойкими, подымаются выше и, наконецъ, развивается картина общей водянки кожи, брюшной (асцитъ) и грудной полостей. Одновременно съ отеками, вслѣдствіе обѣдненія крови кислородомъ, появляется синеватая окраска губъ, щекъ, ногтей и другихъ периферическихъ частей тѣла (синюха, ціанозъ). Застой крови во внутреннихъ органахъ сказывается увеличеніемъ печени, иногда болями въ области ея, припуханіемъ селезенки. Застойная печень, въ свою очередь, обусловливаетъ нерѣдко развитіе желтухи; смѣсь синюшной и слабо-желтушной окраски кожи весьма характерна для многихъ сердечныхъ больныхъ. Застой въ почкахъ измѣняетъ мочеотдѣленіе: количество мочи убываетъ, она становится темнѣе и даетъ обильный осадокъ мочекислыхъ солей; при болѣе сильныхъ степеняхъ застоя появляется и бѣлокъ въ мочѣ. Мы видимъ, однако, что человѣкъ съ хроническимъ «порокомъ» С. нерѣдко десятки лѣтъ чувствуетъ себя прекрасно и совершенно свободенъ отъ упомянутыхъ болѣзненныхъ явленій. Это объясняется громадной способностью С. къ приспособленію (уравновѣшеніе, компенсація, аккомодація). Уже и физіологическимъ образомъ С. приходится удовлетворять колеблющимся требованіямъ организма, то повышая (напр. при мышечныхъ напряженіяхъ), то понижая свою работу. Но и при патологическихъ условіяхъ оно въ состояніи развить резервный запасъ силъ и такимъ образомъ преодолѣть непривычныя препятствія. Въ острыхъ случаяхъ это достигается усиленными сокращеніями С.; въ хроническихъ же случаяхъ С., какъ и всякая мышца, подъ вліяніемъ усиленной работы, увеличивается, подвергается такъ назыв. гипертрофіи, при чемъ мышечныя волокна его увеличиваются и въ размѣрѣ, и въ числѣ. Благодаря этой гипертрофіи, С. въ состояніи долгое время поддерживать нормальное кровообращеніе, не смотря на наличность порока — тогда говорятъ, что порокъ уравновѣшенъ, компенсированъ. Развитіе гипертрофіи требуетъ усиленнаго питанія самаго С., поэтому оно возможно только у крѣпкихъ субъектовъ; у стариковъ, у истощенныхъ какой-либо болѣзнью (ракъ, чахотка) гипертрофія не развивается. Но и гипертрофированное С. рано или поздно истощается, мускульная масса его уменьшается вслѣдствіе жирового перерожденія мышечныхъ волоконъ. Тогда наступаетъ разстройство компенсаціи и развиваются очерченные выше симптомы (отеки, ціанозъ и проч.). Иногда «недостаточность» С. вызывается временнымъ повышеніемъ требованій, предъявляемыхъ къ его работоспособности, какъ это бываетъ, напримѣръ, во время родовъ или во время случайнаго заболѣванія (воспаленіе легкихъ, тифъ). Послѣ этихъ замѣчаній общаго характера переходимъ къ отдѣльнымъ заболѣваніямъ С. Са-

мую важную роль играютъ пороки заслонокъ (клапановъ) С., попросту называемые «пороками С.». Правильно функціонирующій клапанъ долженъ въ надлежащій моментъ свободно пропускать токъ крови, а затѣмъ плотно захлопывать отверстіе, чтобы помѣшать обратному теченію крови. Порочные клапаны либо не закрываютъ герметически отверстія и пропускаютъ обратно струю крови (регургитація крови) — недостаточность клапановъ, либо, не размыкаясь вполнѣ, съуживаютъ отверстіе С. — съуженіе, стенозъ. Бываютъ и комбинированные пороки. Въ томъ и другомъ случаѣ отдѣлъ С., лежащій позади порочнаго клапана, долженъ усиленнѣе работать: при недостаточности—для того, чтобы прогнать и ту кровь, которая регургитируетъ, при съуженіи —для того, чтобы протолкнуть кровь черезъ съуженное мѣсто. Результатомъ является компенсаторная гипертрофія этого отдѣла. Такимъ образомъ при порокахъ двустворки (см. выше, анатомія С.) увеличивается правый желудочекъ, при порокахъ аортальнаго клапана—лѣвый желудочекъ. Средній вѣсъ нормальнаго С. у женщинъ—250 гр., у мужчинъ—300 гр.; при гипертрофіи вѣсъ можетъ возрости до 500—1000 гр.; толщина стѣнокъ праваго желудочка, равняющаяся нормальнымъ образомъ 2—3 мм., можетъ достигнуть 10, а толщина стѣнокъ лѣваго желудочка, вмѣсто обычныхъ 8 мм., можетъ равняться 25 мм. При сильныхъ степеняхъ гипертрофіи у молодыхъ субъектовъ, съ податливой еще грудной клѣткой, область сердца можетъ выпятиться—сердечный горбъ. Пороки С. встрѣчаются довольно часто—приблизительно въ 5% всѣхъ смертельныхъ случаевъ; среди нихъ преобладаютъ митральные, затѣмъ идутъ аортальные, всего рѣже пороки праваго С., послѣдніе почти исключительно бываютъ врожденными. Причина измѣненій клапановъ заключается въ воспаленіи внутрисердія (эндокардитъ), и такъ какъ эндокардитъ очень часто развивается въ теченіе остраго сочленовнаго ревматизма, то большой процентъ (около 25%) пороковъ С. есть наслѣдіе перенесеннаго остраго суставного ревматизма. Гораздо рѣже эндокардитъ возникаетъ какъ осложненіе другихъ острозаразныхъ болѣзней (дифтеритъ, скарлатина, грипп, трипперъ и проч.); иногда онъ развивается незамѣтно, принимая хроническій характеръ съ самаго начала. Аортальный порокъ можетъ развиться вслѣдствіе распространенія на клапаны атероматознаго процесса со стѣнокъ аорты; такъ какъ измѣненія артерій (склерозъ, атероматозъ) наступаютъ лишь въ болѣе пожиломъ возрастѣ, то и аортальные пороки чаще встрѣчаются въ этомъ возрастѣ, между тѣмъ какъ митральные преобладаютъ въ молодомъ и среднемъ возрастѣ. Изъ опасныхъ осложненій сердечныхъ пороковъ упомянемъ апоплексическіе удары, зависящіе главнымъ образомъ отъ занесенія въ мозговую артерію фибринозной пробки съ больного клапана, со стѣнки сердца или изъ закупоренной вены. Пороки С. неизлѣчимы, ибо анатомическія измѣненія, вызванныя на клапанахъ эндокардитомъ (сморщиваніе, фиброзное утолщеніе, омѣлѣніе, прободеніе), не могутъ болѣе исчезнуть. Профилактика возможна лишь въ смыслѣ устраненія тѣхъ вредныхъ моментовъ, которые благопріятствуютъ развитію артеріосклероза, т. е. злоупотребленія алкоголемъ и табакомъ, излишествъ въ ѣдѣ и проч. До тѣхъ поръ, пока порокъ С. компенсированъ, никакого лѣченія не требуется, нуженъ лишь правильный режимъ; полезны также соленыя и углекислыя ванны въ 26—27° Р. и гимнастическія упражненія по системѣ Цандера. Особенно славятся натуральныя углекислыя ванны Наугейма. Съ наступленіемъ разстройства компенсаціи приходится, помимо урегулированія діэты и образа жизни, прибѣгать къ лѣкарственнымъ средствамъ (наперстянка, строфантъ, коффеинъ, ландышъ и др.).—Заболѣванія сердечной мышцы (міокардитъ) могутъ развиться вслѣдствіе распространенія на нее процесса съ внутрисердія, поэтому міокардитъ нерѣдко сопутствуетъ пороку клапановъ. Но міокардитъ можетъ также развиться самостоятельно вслѣдствіе склероза вѣнечныхъ артерій, т. е. тѣхъ сосудовъ, которые питаютъ само С. Обыкновенно измѣненія этихъ сосудовъ встрѣчаются одновременно съ общимъ артеріосклерозомъ. Съуженіе вѣнечныхъ артерій склеротическимъ процессомъ ведетъ къ уменьшенію притока артеріальной крови къ сердечной мышцѣ. Вслѣдствіе этого мышечныя волокна мало-по-малу исчезаютъ и замѣщаются соединительной тканью—образуются такъ назыв. сердечныя мозоли. Мѣстами стѣнка С. истончается и, уступая напору изнутри, выпячивается, образуя сердечную аневризму, которая можетъ повести къ разрыву С. съ моментальнымъ смертельнымъ исходомъ. Въ образованіи склероза вѣнечныхъ артерій винятъ хроническій алкоголизмъ, другія излишества жизни, сифилисъ, наслѣдственность, душевныя волненія. Симптомы міокардита тѣ же, что были изложены нами въ общей симптоматологіи сердечныхъ болѣзней въ началѣ статьи. Смерть наступаетъ обыкновенно внезапно («сердечный ударъ»).—Въ связи со склерозомъ вѣнечныхъ артерій находится комплексъ симптомовъ, носящій названіе истинной грудной жабы (стенокардія), въ отличіе отъ ложной грудной жабы, не имѣющей анатомической подкладки, а представляющей только неврозъ С. Грудная жаба выражается припадками внезапной, рѣзкой боли въ области С., отдающей въ лѣвое плечо и лѣвую руку; при этомъ больной испытываетъ ужасный страхъ и тоску (предсердечная тоска); приступъ длится отъ нѣсколькихъ минутъ до получаса и болѣе, въ свободные промежутки больной можетъ себя чувствовать совершенно хорошо. Какъ неврозъ, грудная жаба встрѣчается въ сочетаніи съ другими нервными страданіями (истерія и проч.); часто приводятъ, какъ причинный моментъ, чрезмѣрное куреніе табаку. Предсказаніе при истинной грудной жабѣ неблагопріятное; смерть часто наступаетъ внезапно вслѣдствіе закупорки вѣнечной артеріи. Ложная грудная жаба, не угрожая жизни, трудно поддается излѣченію, за исключеніемъ той формы, которая зависитъ отъ злоупотребленія куреніемъ: тутъ устране-

ніе причины устраняетъ и припадки.—Ожирѣніе С. обозначаетъ отложеніе жира на наружной поверхности сердечной сорочки, а также подъ внутреннимъ ея листкомъ; иногда даже происходитъ прорастаніе жиромъ сердечной мышцы. Ожирѣніе С. встрѣчается у тучныхъ вообще людей, иногда не сопровождаясь никакими симптомами, иногда вызывая явленія сердечной слабости и затрудненнаго дыханія (астма, одышка). Лѣченіе (см. Ожирѣніе), направленное противъ общаго ожирѣнія, ведетъ также къ облегченію дѣятельности С. Отъ ожирѣнія надо отличать гораздо болѣе важное жировое перерожденіе С. Оно бываетъ часто послѣдствіемъ не-компенсированнаго порока клапановъ; далѣе, оно наблюдается при хроническомъ воспаленіи почекъ, при тяжелыхъ остро-заразныхъ болѣзняхъ, при злокачественномъ малокровіи и т. д.—*Сердцебіеніе* не есть болѣзнь, а только симптомъ. Оно можетъ встрѣчаться при серьезныхъ анатомическихъ пораженіяхъ С., но можетъ также отсутствовать при нихъ; очевидно, это ощущеніе зависитъ отчасти отъ субъективной чувствительности больного. Оно можетъ быть чисто нервнымъ, т. е. безъ всякихъ объективно констатируемыхъ измѣненій въ С. Нервное сердцебіеніе встрѣчается при малокровіи, блѣдной немочи, но также у очень полнокровныхъ, иногда оно связано съ общей нейрастеніей; не представляя опасности, оно иногда оказывается, однако, довольно упорнымъ.—Довольно рѣдкій неврозъ С. представляетъ собою тахикардія, которая состоитъ въ наступающемъ приступами чрезвычайномъ учащеніи пульса (до 200 ударовъ въ минуту и болѣе). Больной чувствуетъ припадокъ, онъ становится безпокойнымъ, блѣднѣетъ. Сущность этого невроза еще не выяснена. Помогаетъ во время припадка полный покой, ледъ на сердце. О болѣзняхъ сердечной сорочки — см. Перикардитъ. *В. О—ій.*

Сердце Карла II—маленькое созвѣздіе, скомпанованное Фламстидомъ изъ мелкихъ звѣздъ созвѣздія Гончихъ собакъ. Въ наукѣ не было принято.

Сердце Льва (Регулъ), *сердце Скорпіона* (Антареса)—главныя звѣзды въ этихъ созвѣздіяхъ.

Сердце Пресвятое Іисуса Христа — одна изъ наименѣе христіанскихъ особенностей католическаго богопочитанія. Культъ этотъ возникъ во Франціи въ XVII в., когда проповѣдники стали трактовать о пресвятомъ С. Христа или Дѣвы Маріи. Одна нормандская крестьянка имѣла видѣніе, въ которомъ ей предстала Богоматерь, повелѣвая обожать С. Маріи. Визитандинки называли себя «дочерьми С. Іисуса». Прочное основаніе культу пресвятого С. положили видѣнія Маріи Алакокъ (I, 348), монахини монастыря визитандинокъ въ Парэ-ле-Моньяль. Невѣжественная и страстная дѣвушка, она представила себѣ, что Христосъ въ замѣнъ отданнаго Ему ея сердца подарилъ ей свое; въ своихъ галлюцинаціяхъ она видѣла это кровавое С. Христа въ Его отверстой груди. Настоятельница монастыря Грэффье написала дарственную запись сердца Маріи Алакокъ Іисусу Христу, а Алакокъ записала сама своею кровью, подъ диктовку своего видѣнія, дарственную запись С. Спасителя ей, Маріи, слѣдующаго содержанія: «Я дѣлаю тебя наслѣдницею моего С. и всѣхъ его сокровищъ во времена и во вѣки вѣковъ; обѣщаю, что ты лишишься помощи лишь тогда, когда я лишусь власти. Ты пребудешь всегда моею любимою ученицею, забавою, мною избранною (le jouet de mon bon plaisir), жертвоприношеніемъ моей любви (l'holocauste de mon amour)». Уже при жизни Алакокъ іезуиты оцѣнили значеніе культа С. Іисуса (Sacré-coeur), какъ средства къ упроченію и распространенію своего вліянія среди массъ, и выступили ревностными поборниками его, сознательно смѣшивая различныя понятія, соединяемыя со словомъ: сердце. Іезуитъ Галлифе объявлялъ одновременно: въ Римѣ — что дѣло идетъ о небесной любви, въ Парижѣ—что предметъ обожанія составляетъ самое С. Христово, безъ всякихъ метафоръ. Въ годъ уничтоженія нантскаго эдикта (1685) Марія Алакокъ посвятила первый алтарь пресвятому С. Христову; черезъ 40 лѣтъ Франція насчитывала 248 братствъ, посвятившихъ себя ему. Іезуиты распространяли для поддержанія этого культа разныя брошюры, символическія картины и т. п. Папы сначала колебались ввести это матеріальное почитаніе, но впослѣдствіи убѣдились, что обращеніе къ чувственному символизму является дѣйствительнымъ орудіемъ пропаганды и господства надъ массами. Пій VI высказался противъ рѣшенія собора въ Пистойѣ (1786), который хотѣлъ различить символическое С. отъ дѣйствительнаго. Нѣкоторые епископы XVIII в. видѣли въ послѣднемъ главное значеніе культа. Въ гимнахъ С. Іисуса иногда упоминается вслѣдъ за Троицею. Въ нѣкоторыхъ руководствахъ для братствъ Пресвятого С. (Confréries du Sacré-Coeur) даются правила для совокупленія сердецъ; читатели поучаются, какъ соединенныя молитвою сердца «желаютъ проникнуть въ отверстіе сердца Іисуса и безпрестанно погружаться въ эту любовную рану (cette plaie amoureuse)». Праздникъ Пресвятого С. (въ первую пятницу послѣ праздника Тѣла Христова), установленіе котораго предписано было въ видѣніи Алакокъ, окончательно утвержденъ папою Климентомъ XIII въ 1765 г. Во время вандейской войны роялисты носили изображеніе Пресвятого С. на груди, какъ амулетъ. Въ новѣйшее время Пресвятое С. служило во Франціи орудіемъ политической агитаціи; въ 1873 г. въ капеллѣ, сооруженной въ честь Алакокъ въ Парэ-ле-Моніаль, Франція торжественно посвящена была Пресвятому С. Въ 1875 г. Пій IX посвятилъ Пресвятому С. всю вселенную. Въ 1794 г., когда іезуитскій орденъ оффиціально считался упраздненнымъ, было основано *общество Пресвятаго С. Іисуса* (Société du Sacré-Coeur), подъ именемъ котораго дѣйствовали іезуиты; общество это впослѣдствіи именовалось орденомъ паккаристовъ (XXII, 598). Ср. Boulangé, «L'amante du Sacré-Coeur etc.» (2 изд., 1849); J. Michelet, «Du Prêtre, de la femme, de la famille» (3 изд., 1845); Reusch,

«Die deutschen Bischöfe und der Aberglaube» (Боннъ, 1879); Speil, «Leonor Franz von Journely und die Gesellschaft des Heiligen Herzens Jesu» (Бресл., 1874); Лебедевъ, «О латин. культѣ С. Іисусова» (Варш., 1882).

Сердцебіеніе—см. Сердце (болѣзни).

Сердцевидка (Cardium)—главный родъ семейства сердцевидковыхъ (см.), относящагося къ пластинчатожабернымъ моллюскамъ (см. таблица II, рис. 9, къ ст. Моллюски); характеризуется равносторонней раковиной и замкомъ, состоящимъ изъ двухъ большихъ главныхъ зубовъ и двухъ побочныхъ (передняго и задняго), на каждой створкѣ раковины. Мантія и сифоны животнаго покрыты многочисленными складками. Нога С. отличается сильнымъ развитіемъ и служитъ животному органомъ передвиженія; нога можетъ выставляться на значительное разстояніе изъ раковины, при чемъ загнутый крючкообразно конецъ ея ощупываетъ предметы, лежащіе на днѣ; опираясь на нихъ, животное можетъ сдѣлать прыжокъ на значительное разстояніе (до двухъ футовъ). При помощи ноги С. могутъ также закапываться въ песокъ. Вообще С. относятся къ наиболѣе подвижнымъ формамъ въ классѣ пластинчатожабернымъ. С. живутъ во всѣхъ моряхъ какъ холодныхъ, такъ и жаркихъ странъ. Замѣчательно, между прочимъ, обиліе представителей этого рода, водящихся въ Каспійскомъ морѣ. Богатый какъ современными, такъ и вымершими видами, родъ С. подраздѣляется многими учеными на нѣсколько подродовъ. Наиболѣе замѣчательны слѣдующіе виды С.: Съѣдобныя С. (Cardium edule) водятся во всѣхъ европейскихъ моряхъ, сильно варьируя въ величинѣ, при чемъ наблюдается зависимость ея размѣровъ отъ степени солености морской воды; такъ напр. въ Нѣмецкомъ морѣ экземпляры С. edule достигаютъ величины небольшого яблока, тогда какъ въ Финскомъ заливѣ величина ихъ не больше маленькаго орѣха. Раковина съѣдобной С. довольно массивна, съ выдающимися ребрами, расходящимися правильными рядами отъ основанія створокъ; она окрашена желтыми и красно-бурыми концентрическими полосами. Съѣдобная С. встрѣчается часто въ громадномъ количествѣ на илистыхъ отмеляхъ и песчаныхъ берегахъ, собирается населеніемъ во время отливовъ и служитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно важнымъ пищевымъ продуктомъ (въ особенности по сѣв.-зап. берегу Шотландіи и Гебридскихъ острововъ). Другой обыкновенный видъ—иглистая С. (Cardium echinatum), живущая тамъ же, гдѣ и предыдущій видъ, также употребляется въ пищу. Гренландская С. (Cardium groenlandicum) живетъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и Бѣломъ морѣ. *М. Г. К.*

Сердцевидковыя (Cardiidae)—семейство моллюсковъ (Mollusca), принадлежащее къ классу пластинчатожабернымъ (Lamellibranchiata, см.). Главные признаки С.: раковина болѣе или менѣе сердцевидной формы, довольно сильно выпуклая, съ лучистыми ребрышками или гладкая и съ зазубреннымъ краемъ; сифоны короткіе, нога отличается длиною и цилиндрической формой и бываетъ обыкновенно колѣнообразно изогнута, а на концѣ загнута крючкомъ. Между современными представителями С. главное мѣсто занимаютъ многочисленные виды рода Cardium—сердцевидки (см.). Въ третичную эпоху С. имѣли обширное распространеніе и встрѣчаются въ соотвѣтствующихъ отложеніяхъ часто въ громадныхъ количествахъ.

Сердцевина—у большинства двудольныхъ растеній составляетъ срединную часть стебля (и корня), рѣзко отграниченную отъ остальныхъ тканей древесиннымъ кольцомъ (на поперечномъ разрѣзѣ); она бываетъ различной величины, иногда очень незначительной, являясь замѣтной лишь въ молодыхъ стебляхъ, а иногда довольно мощной; въ вздутыхъ стебляхъ, напр. въ клубняхъ картофеля, вся толща стебля (клубня) состоитъ главнымъ образомъ изъ С. Въ корняхъ она бываетъ вообще рѣдко. Хотя у однодольныхъ нѣтъ сплошного древеснинаго кольца въ стеблѣ и срединная часть стебля не рѣзко отграничена отъ периферическихъ частей, тѣмъ не менѣе эту срединную часть, состоящую изъ широко паренхимныхъ клѣтокъ, принято также называть С. С. состоитъ преимущественно изъ тонкостѣнныхъ (относительно) паренхимныхъ клѣточекъ, расположенныхъ продольными рядами. Центральныя клѣточки С. обыкновенно широки, периферическія узки. У однихъ растеній (у бузины) всѣ клѣточки С. мертвы, пусты и сухи (С. бѣлаго цвѣта), у другихъ же (дуба, бука, березы) напротивъ всѣ онѣ живыя, наполнены сокомъ и даже скопляютъ на зиму крахмалъ; наконецъ, у третьихъ растеній клѣточки С. частью отмираютъ: напр. у сирени, барбариса отмираютъ срединныя клѣточки С., периферическія же остаются живыми; у яблони, рябины клѣточки С. отмираютъ группами въ центрѣ С. Въ началѣ клѣточки С. касаются одна другой плотно, позже между ними появляются межклѣточныя полости, наполненныя воздухомъ. Въ однолѣтнихъ стебляхъ многихъ травъ отмершія клѣточки С., по мѣрѣ вытягиванія междоузлій въ длину, разрываются, иногда мѣстами, а иногда цѣликомъ во всей С., такъ что въ междоузліяхъ такихъ растеній возникаютъ полости, а иногда напр. у зонтичныхъ и злаковъ междоузлія становятся даже совершенно полыми. Между тонкопаренхимными клѣтками С. у нѣкоторыхъ растеній находятся еще группы сильно утолщенныхъ клѣтокъ такъ назыв. каменистыхъ (напр. у Hoya carnosa), или тяжи изъ одиночныхъ толстостѣнныхъ клѣтокъ (у липы и пр.), группы клѣточекъ, расплывающихся потомъ въ слизь (у бука) и пр. Оболочки С. клѣточекъ, за исключеніемъ каменистыхъ и пр., клѣтчатковыя. У нѣкоторыхъ растеній въ С. встрѣчаются сосудистоволокнистые пучки (у перечныхъ, зонтичныхъ), лубяные пучки (у вьюнковыхъ, пасленовыхъ, Sonchus и др.), млечные сосуды (у Asclepiadaeae, Apocynaceae и др.), смоляные ходы, вмѣстилища гуммы, кристаллоносныя клѣточки и пр. *С. Р.*

Сердцевинные лучи—наиболѣе развиты въ стеблѣ и корнѣ двудольныхъ растеній

и ясно видны бываютъ на поперечныхъ разрѣзахъ корня или стебля; они бываютъ двухъ родовъ: 1) первичные, главные или внѣшніе и 2) вторичные, второстепенные или внутренніе. Первые возникаютъ въ самомъ началѣ, при первой же дифференцировкѣ постоянныхъ тканей стебля или корня. Они представляютъ участки основной ткани, въ видѣ болѣе или менѣе узкихъ полосокъ, проходящихъ между сосудистоволокнистыми пучками отъ сердцевины къ корѣ; въ древесинѣ они узки, а въ корѣ расширяются въ клинья (на поперечномъ разрѣзѣ). Вторичные или внутренніе лучи возникаютъ во время вторичнаго роста стебля или корня въ толщину и уже внутри сосудистоволокнистаго пучка. Начинаясь въ древесинѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ сердцевины, чѣмъ позже, тѣмъ ближе къ периферіи, они идутъ черезъ древесину въ камбій и отсюда въ лубъ, гдѣ и заканчиваются на нѣкоторой глубинѣ, не доходя до коры. Каждый годъ ихъ возникаетъ по нѣскольку, такъ что вторичные древесина и лубъ разбиваются ими на болѣе или менѣе узкія пластинки. Возникновеніе ихъ просто: нѣкоторыя клѣточки камбія, дѣлясь, не превращаются въ элементы древесины или луба, но становятся паренхимными. Число, размѣры и форма С. лучей у разныхъ растеній различны. У однихъ растеній ихъ много и они рѣзко замѣтны, напр. у дуба, въ другихъ растеніяхъ, напр. у сосны, они очень мелки и едва замѣтны. Различаютъ ширину С. лучей, т. е. количество составляющихъ ихъ клѣточныхъ рядовъ на поперечномъ разрѣзѣ, высоту ихъ, т. е. размѣры ихъ по продольной оси стебля или корня и, наконецъ, длину, т. е. протяженіе ихъ въ радіальномъ направленіи. Каждый С. лучъ распадается на двѣ части: лубяную и древесную; первая находится въ лубѣ и состоитъ изъ тонкостѣнныхъ не одревеснѣвшихъ клѣточекъ, вторая находится въ древесинѣ и состоитъ изъ болѣе толстостѣнныхъ клѣточекъ съ одревеснѣвшими стѣнками; всѣ клѣточки С. лучей паренхимныя, живыя, переполненныя во время покоя растенія запасными питательными веществами; онѣ вытянуты въ радіальномъ направленіи.

Сердюки — составляли въ Малороссіи пѣхотные полки. О нихъ въ первый разъ упоминается въ 1674 г. Должно полагать, что войско это учреждено Дорошенкомъ; набиралось оно изъ казаковъ и другихъ охочихъ людей, получавшихъ отъ гетмана жалованье. При Мазепѣ они составляли три полка и были охранительною стражею гетмана, стоя въ Батуринѣ. Народъ ихъ не любилъ, такъ какъ содержаніе ихъ служило поводомъ къ финансовымъ тяготамъ.

Сердюковъ (Иванъ Ивановичъ, 1803—1886) — писатель. Обучался въ харьковскомъ унив., былъ мировымъ посредникомъ въ Могилевской губ. Напечаталъ рядъ статей по сельскому хозяйству въ «Земледѣльческой Газетѣ», за 1844—49 г., въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества» за 1850 г. («Очерки хозяйства моего» — большая статья, надѣлавшая немало шуму, такъ какъ ген. Дубельтъ призналъ ее слишкомъ либеральной), въ «Экономѣ», въ «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и др.; составилъ нѣсколько проектовъ и записокъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства; написалъ нѣсколько комедій и повѣстей и составилъ «Малорусскій Словарь». Послѣ смерти С. была напечатана любопытная во многихъ отношеніяхъ его «Автобіографическая записка» («Кіевская Старина», 1896, № 11 и 12; поправки къ ней см. тамъ же, 1897, № 4). *В. Р—въ.*

Сере (Жанъ-Никола Céré, 1737—1810)—франц. ботаникъ; былъ морскимъ офицеромъ; въ 1759 г. поселился на островѣ Св. Маврикія, называвшемся тогда Иль-де-Франсъ, гдѣ въ 1775 г. назначенъ былъ директоромъ королевскаго сада; ввелъ тамъ культуру пряныхъ растеній, посылалъ ростки на Антильскіе острова и въ Гвіану; между прочимъ, С. акклиматизировалъ на этомъ островѣ растенія и деревья Америки, Индіи и Китая и плоды и овощи Европы. Въ 1788 г. напеч. «Sur la culture de diverses espéces de riz à l'Ile de France».

Серебренниковъ (ВиталійСтепановичъ, род. въ 1862 г.) — писатель, профессоръ по каѳедрѣ психологіи въ спб. дух. академіи, гдѣ и учился. Въ 1892—93 г. С. занимался у проф. Вундта въ Лейпцигѣ и проф. Мюллера въ Геттингенѣ и знакомился съ институтами экспериментальной психологіи въ Берлинѣ, Боннѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ. Съ 1897 г. С. преподаетъ исторію философіи, въ связи съ исторіей философіи права, въ императ. училищѣ правовѣдѣнія. Главные труды С.: «Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности» (СПб., 1892, магистр. диссерт.), «Психофизическія изслѣдованія и ихъ значеніе для психологіи» («Христ. Чтеніе», 1895, I), «Механическое воззрѣніе на душевную жизнь предъ судомъ современныхъ строго-научныхъ психологическихъ изслѣдованій» (ib., 1897, I), «Самооткровеніе духа, какъ источникъ его познанія» (ib., 1897, I), «Опытная психологія и ея методы» (ib., 1899, I), «В. Н. Карповъ, какъ психологъ» (ib., 1898, I), «Декартъ и его философія» (ib., 1896, I).

Серебренниковъ (Семенъ Александровичъ, ум. въ 1866 г.)—купецъ, мѣстный изслѣдователь Ярославско-Ростовскаго края. Ему принадлежитъ рядъ статей по исторіи монастырей и церквей ярославской епархіи, а также по мѣстной исторіи и археологіи, напечатанныхъ въ «Ярославскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» за 1849—1860 гг. Нѣкоторыя изъ нихъ выходили и отдѣльными оттисками. См. «Ярославскія Губернскія Вѣдомости», 1867 г., № 1.

Серебренникова (Евгенія Павловна, 1854—1897) — женщина-врачъ; медицинское образованіе получила въ СПб. на врачебныхъ курсахъ; во время русско-турецкой войны 1877 г. работала въ отрядѣ Краснаго Креста. По возвращеніи оттуда, С. отправилась на Уралъ, гдѣ съ особенной силой свирѣпствовали глазныя болѣзни. Здѣсь ею была основана безплатная амбулаторія для больныхъ глазами; когда успѣхи этого учрежденія стали очевидны, пермское земство рѣшило открыть глазное отдѣленіе при своей больницѣ и завѣдываніе имъ поручило С. Въ те-

ченіе десяти лѣтъ С. оказала пособіе болѣе чѣмъ 30000 больнымъ и сдѣлала свыше 6350 операцій. С. напеч.: «Отчетъ по глазной амбулаторіи въ общинѣ св. Георгія за 1884 г.», «Нѣсколько словъ о нашей слѣпотѣ» («Сборникъ Пермскаго Земства», 1886, № 8—10), «Отчетъ о глазныхъ больныхъ при Пермской губ. земск. больницѣ съ 1-го декабря 1885 по 1 декабря 1886 г.» («Вѣстникъ Офтальмологіи», 1887), «Къ вопросу о вытяженіи зрительнаго нерва» («Врачъ», 1886); «Краткій отчетъ о сотнѣ извлеченій катаракты въ пермской губ. земск. больницѣ» (ib., 1887, № 25), «Къ лѣченію трахомы» (ib., 1887, № 32), «Отчетъ о второй сотнѣ извлеченій катаракты въ пермской губ. земск. больницѣ» («Вѣстн. Офтальмологіи», 1889), «Офтальмологическія наблюденія за 1889 г. изъ пермск. губ. больницы» (ib., 1890), «Отчетъ о 300 операціяхъ катаракты» (ib., 1891), «Отчетъ за 10 лѣтъ по глазному отдѣленію пермской больницы» (печатался, послѣ ея смерти, въ «Сборникѣ Пермск. Земства»). С. участвовала въ медицинскихъ съѣздахъ и дѣятельно работала въ различныхъ обществахъ.

Серебрецъ=платина (см.).

Серебро *самородное* (минер.) — встрѣчается въ сплошномъ видѣ въ сѣтчатыхъ, волосистыхъ, проволочныхъ, вѣтвистыхъ формахъ, а также въ видѣ листочковъ и пластинокъ и наконецъ въ чрезвычайно мелкомъ раздробленіи. Встрѣчаются и отдѣльные кристаллы, обыкновенно неправильно развитые. Они принадлежатъ правильной системѣ; кубъ (100), октаэдръ (111), ромбическій додекаэдръ (110) — самыя обыкновенныя формы. Твердость С. 2,5 — 3; ковко и тягуче. Цвѣтъ серебряно-бѣлый, но съ поверхности обыкновенно желтоватый, буроватый, черный (вслѣдствіе превращенія С. въ другія соединенія). Уд. в. 10,1 — 11,0. Обыкновенно содержитъ примѣси золота, мѣди, желѣза, мышьяка, ртути и др. Въ азотной и крѣпкой сѣрной кислотахъ растворяется; растворъ отъ прибавленія соляной кислоты выдѣляетъ бѣлый творожистый осадокъ хлористаго С. (AgCl). Самородное С. встрѣчается исключительно въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ. Иногда оно постепенно превращается въ серебряный блескъ и хлористое С. Находится по преимуществу въ жилахъ (именно въ верхнихъ частяхъ ихъ), въ которыхъ сопровождаетъ различныя соединенія С., а также свинцовый блескъ, мышьяковистыя соединенія, вмѣстѣ съ известковымъ шпатомъ, плавиковымъ шпатомъ, кварцемъ и др. Мѣсторожденія: саксонскія и богемскія Рудныя Горы (Пршибрамъ, Іоахимсталь, Фрейбергъ, Маріенбергъ и др.), Гарцъ, въ Норвегіи Консбергъ; въ Сѣв. Америкѣ — Вел. Озеро; въ Россіи: Медвѣжій Островъ (на Бѣломъ морѣ); Алтайскія горы—рудники Зыряновскій, Риддерскій, Салаирскій и др.; Нерчинскій округъ — рудники Трехъ-Святительскій, Савинскій и др. *П. З.*

Серебро (Argentum, argent, Silber), хим. знакъ Ag.—С. принадлежитъ къ числу металловъ, извѣстныхъ человѣку еще въ глубокой древности. Въ природѣ оно встрѣчается какъ въ самородномъ состояніи, такъ и въ видѣ соединеній съ другими тѣлами (съ сѣрой, напр. Ag^2S серебряный блескъ, съ хлоромъ, напр. AgCl—роговое серебро, съ селеномъ—Ag^2Se, съ мышьякомъ, сурьмой, мѣдью, ртутью, золотомъ, свинцомъ и пр.). С. встрѣчается въ морской водѣ (въ 100 литр. около 0,001 гр.) и въ золѣ нѣкоторыхъ растеній; указываютъ на присутствіе его въ солнечной атмосферѣ.

Физическія свойства. Химически чистое С. въ слиткахъ имѣетъ красивый бѣлый цвѣтъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ (по цвѣту алхимики видѣли въ С. связь съ луной и въ своихъ сочиненіяхъ обозначали его знакомъ луны). Въ тонкихъ листкахъ въ проходящемъ свѣтѣ оно кажется синеватымъ, съ зеленымъ или желтымъ оттѣнкомъ. С. довольно мягко—мягче мѣди, но тверже золота. Легко куется, вальцуется и вытягивается въ проволоку: изъ С. можно дѣлать листы толщиной до 0,003 мм. и проволоку, $2^1/_2$ км. которой вѣситъ ок. 1 гр.; при всемъ этомъ С. хорошо полируется. Серебряная проволока въ сѣченіи 1 кв. мм. разрывается при нагрузкѣ 28,5 кгр. при 0°. Примѣси сильно измѣняютъ его прочность. С. кристаллизуется въ формахъ правильной системы, что видно какъ на образчикахъ самороднаго С., такъ и на искусственно полученныхъ кристаллахъ С. (изъ расплавленнаго металла). Уд. вѣсъ С. различными изслѣдователями дается отъ 10,50 до 10,57; коэф. расширенія 0,0000192 (Физо) и 0,0000205 (Ле Шателье). Темп. плавл. С. 954° (Віоль); 962 (Д. Бертело); при болѣе высокой темп., напр. въ пламени гремучаго газа, оно обращается въ пары и перегоняется (пары С. имѣютъ красивый зеленый цвѣтъ). Уд. вѣсъ расплавленнаго С. около 9,6; переходя изъ жидкаго состоянія въ твердое, оно расширяется подобно водѣ. Скрытая теплота плавленія С. 21,07 кал. (Pionchon). Теплоемкость С. 0,057 (Реньо); Pionchon даетъ теплоемкость С. при 0°=0,05758 и при темп. t: $c=0{,}0578+{+}0{,}0000088t+0{,}000000018$ (гдѣ t измѣняется отъ 0° до 907°) и c=0,0748 (при темп. отъ 907° до 1100°). Теплопроводность=100; электропроводность при 18°=100; сопротивленіе для электрическаго тока проволоки радіуса 1 мм. и длиной 1 м. при 0°=0,0192. Электрохимическій эквивалентъ, т. е. количество С., выдѣляемаго токомъ въ 1 амперъ въ 1 сек.= =0,0011183 гр. или въ 1 часъ=4,02588 гр.

Химическія свойства. С. по своимъ свойствамъ съ одной стороны напоминаетъ щелочные металлы K, Na, Li, Cs, Rb, а съ другой мѣдь и золото (въ соединеніяхъ закиси). Подобно щелочнымъ металламъ, С. образуетъ почти исключительно соединенія типа AgX (гдѣ X одноатомный элементъ или группа) и даетъ растворимую (немного) въ водѣ окись; соли С. изоморфны съ солями натрія; подобно мѣди и золоту, С. обладаетъ большимъ уд. вѣсомъ, высокой темп. плавленія, даетъ нерастворимыя углекислыя, галоидныя, ціанистыя и др. соединенія; С. сходно съ этими металлами (въ особенности съ золотомъ) и по сравнительно малой способности къ прямымъ соединеніямъ съ другими тѣлами, чѣмъ оно рѣзко отличается отъ щелочныхъ металловъ. Подобно мѣди, С. даетъ множество раствори-

мыхъ двойныхъ солей съ амміакомъ, легко соединяется съ галоидами, съ сѣрой, мышьякомъ, образуетъ многочисленные сплавы съ золотомъ, мѣдью, свинцомъ и др. металлами; съ кислородомъ С. прямо, вообще говоря, не соединяется ни при какой температурѣ. При плавленіи на воздухѣ С. поглощаетъ значительное количество кислорода (на 1 кб. стм. С. до 22 кб. стм.); при застываніи С. поглощенный кислородъ выдѣляется; при этомъ происходитъ любопытное явленіе, напоминающее изверженіе вулкановъ: на поверхности застывающаго металла образуется корка, на которой мѣстами появляются небольшія возвышенія, изъ которыхъ вырывается растворенный кислородъ, увлекая съ собой частички раскаленнаго металла. Что касается окисленія С. Ле Шателье, однако, нашелъ, что при 300° и при давленіи около 15 атм. С. поглощаетъ такое количество кислорода, которое указываетъ на образованіе при этомъ окиси или закиси С.; неполученіе ихъ въ обыкновенныхъ условіяхъ при малыхъ давленіяхъ кислорода происходитъ вслѣдствіе большой упругости диссоціаціи этихъ соединеній. С. не измѣняется (не окисляется) отъ расплавленныхъ щелочей и азотнокислыхъ солей. Оно относится къ числу благородныхъ металловъ, подобно золоту, платинѣ и др. С. не дѣйствуетъ на воду при обыкн. темп., но при накаливаніи оно разлагаетъ ее, при чемъ кислородъ поглощается С., а водородъ остается свободнымъ. Галоидоводородныя кислоты разлагаютъ С. съ выдѣленіемъ водорода и образуютъ соотвѣтственныя галоидныя соединенія С., хотя дѣйствіе здѣсь неполное и быстро прекращается, благодаря тому, что образующіяся вещества мало растворимы и покрываютъ поверхность С. слоемъ, который затрудняетъ дальнѣйшій доступъ кислоты къ металлу. Подобно галоидоводороднымъ кислотамъ, и ихъ соли дѣйствуютъ на С., напр. поваренная соль или іодистый калій при дѣйствіи на С. легко образуютъ С. хлористое AgCl или іодистое AgJ. Крѣпкая сѣрная кислота (въ особенности при нагрѣваніи) разлагается С. съ выдѣленіемъ сѣрнистаго газа и образуетъ сѣрнокислую соль Ag^2SO^4. Азотная кислота (лучше — разбавленная водой) очень легко растворяетъ С., при этомъ выдѣляются окислы азота и образуется азотносеребряная соль $AgNO^3$. Кромѣ указанныхъ выше галоидныхъ солей, на С. дѣйствуютъ и нѣкоторыя другія. Для практики въ этомъ отношеніи важенъ ціанистый калій, который растворяетъ С. въ присутствіи кислорода воздуха, образуя двойныя ціанистыя соединенія; этимъ пользуются въ гальванопластикѣ для поддержанія опредѣленнаго состава въ серебряныхъ ваннахъ. С. слегка растворяется въ амміакѣ при долгомъ стояніи въ присутствіи воздуха. Красивый цвѣтъ С., легкость обработки его, сравнительная неизмѣняемость отъ дѣйствія различныхъ химическихъ агентовъ въ связи съ малымъ сравнительно распространеніемъ его на землѣ дѣлаютъ С. прекраснымъ матеріаломъ для производства украшеній, домашней утвари, монетъ и пр.

Соединенія С. съ кислородомъ. Болѣе или менѣе извѣстны закись Ag^4O, окись Ag^2O и перекись AgO или Ag^2O^3 (Бертело); всѣ онѣ сравнительно мало прочны и легко разлагаются, выдѣляя кислородъ. *Закись С.* Ag^4O (иначе недокись или квадрантная окись) аналогична недокиси мѣди Cu^4O. Она получена Вёлеромъ при нагрѣваніи лимоннокислаго, щавелевокислаго, мелиттовокислаго С. въ токѣ водорода при 100°; вещества эти бурѣютъ, теряютъ воду и превращаются въ соединенія, отвѣчающія закиси; послѣ растворенія въ водѣ ѣдкое кали выдѣляетъ изъ нихъ Ag^4O. Закись получается также при пропусканіи водорода черезъ холодный растворъ хромовокислаго С. Ag^2CrO^4 въ амміакѣ или черезъ нагрѣтые растворы молибденовокислаго Ag^2MoO^4 или вольфрамовокислаго С. Ag^2WoO^4, также при дѣйствіи фосфористой кислоты на нейтральный или амміачный растворъ азотносеребряной соли, или при дѣйствіи на нее закиси мѣди и проч. Ag^4O — черное аморфное вещество при нагрѣваніи до 100° она выдѣляетъ кислородъ. Солей отвѣчающихъ ей съ точностью неизвѣстно. При дѣйствіи кислородныхъ кислотъ Ag^4O вообще разлагается на металлическое С. и окись С. Ag^2O, которая и соединяется съ кислотой. Съ соляной кислотой Ag^4O даетъ полухлористое С. Ag^2Cl, по уравн.: $Ag^4O+2HCl=2Ag^2Cl+H^2O$. Марганцовокаліевая соль переводитъ Ag^4O въ окись С. Ag^2O, и эта реакція можетъ служить для количественнаго опредѣленія Ag^4O въ смѣси съ Ag^2O и металлическимъ С., хотя существуютъ указанія, что марганцовокаліевая соль окисляетъ и С. Указываютъ на существованіе гидрата закиси С. $Ag^4(HO)^2$; именно металлическое С. при дѣйствіи перекиси водорода постепенно переходитъ въ растворъ, при чемъ выдѣляется кислородъ и образуется $Ag^4(HO)^2$, по уравн.: $2Ag^2+H^2O^2=Ag^4(HO)^2$; при стояніи на воздухѣ растворъ бурѣетъ и выдѣляетъ мелко раздробленное С. *Окись С.* Ag^2O получается при дѣйствіи ѣдкаго натра или кали на растворъ серебряныхъ солей, напр. азотносеребряной соли: $2AgNO^3+2KHO=Ag^2O+H^2O+2KNO^3$. ОкисьС. выдѣляется въ видѣ бураго или чернаго вещества (уд. в. около 7,1), которое послѣ высушиванія при 100° почти не содержитъ воды (хотя Carey-Lea послѣ 20 час. высушиванія находилъ ея до 0,57%); послѣдніе слѣды воды удаляются при такой температурѣ, когда происходитъ уже частичное разложеніе Ag^2O (около 150°—200°). При 300° подъ давленіемъ въ атмосферѣ кислорода разложеніе Ag^2O идетъ очень медленно; упругость диссоціаціи Ag^2O лежитъ между 10—15 атм.; при 400°—450° разложеніе идетъ быстро. Окись С. очень мало растворима въ водѣ (1 ч. въ 3000 ч. воды). Растворъ имѣетъ металлическій вкусъ и ясную щелочную реакцію; на свѣту онъ бурѣетъ. Ag^2O на свѣту выдѣляетъ кислородъ; водородъ уже на холоду возстановляетъ, хотя реакція идетъ медленно; при нагрѣваніи до 100° она идетъ быстро и настолько чисто, что Ag^2O съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена для анализа газовыхъ смѣсей, содержащихъ водородъ, напр. для свѣтильнаго газа. Ag^2O разлагаетъ галоидныя соединенія даже щелочныхъ металловъ, напр.

$Ag^2O+2NaCl+H^2O=2AgCl+2NaHO$; она вытѣсняетъ многія основанія изъ ихъ солей, напр. CuO, HgO, Al^2O^3, Fe^2O^3 и пр. Окись С., подобно щелочамъ, образуетъ соли даже съ наиболѣе слабыми кислотами; при этомъ не получаются основныя соли, благодаря чему (въ связи съ легкостью опредѣленія С.) Ag^2O примѣняется для установки частичнаго вѣса многихъ кислотъ (въ особенности органическихъ). Какъ щелочь, Ag^2O соединяется съ окисью цинка ZnO и окисью свинца PbO. Соли окиси С. съ безцвѣтными кислотами по большей части безцвѣтны; на свѣту онѣ болѣе или менѣе разлагаются (чернѣютъ), въ особенности въ присутствіи легко измѣняющихся органическихъ веществъ; также дѣйствуетъ и высокая температура. Соли, растворимыя въ водѣ, обладаютъ металлическимъ вкусомъ и сильно ядовиты. При осажденіи спиртоваго раствора азотносеребряной соли спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали при 40° получается бѣлый осадокъ, чернѣющій при нагрѣваніи, который, вѣроятно, представляетъ гидратъ окиси С. Ag(HO). Если облить крѣпкимъ амміакомъ свѣжеосажденную окись С. и оставить нѣкоторое время, то часть Ag^2O перейдетъ въ растворъ, часть же образуетъ черное кристаллическое вещество, обладающее чрезвычайно взрывчатыми свойствами—такъ наз. *гремучее С.*, открытое Бертолетомъ. Оно взрываетъ отъ тренія, нагрѣванія и пр.; иногда достаточно паденія капли воды на влажное гремучее С., чтобы произошелъ взрывъ. Составъ его съ точностью не установленъ; можетъ быть здѣсь имѣется Ag^3N, Ag^2HN или подобное соединеніе. Гремучее С. легко растворимо въ піанистомъ каліи. *Перекись С.* Ag^2O^2 или Ag^2O^3 образуется на положительномъ полюсѣ при электролизѣ концентрированныхъ растворовъ азотнокислаго С.; оно получается въ видѣ темныхъ октаэдровъ или длинныхъ иголъ и содержитъ обыкновенно нѣкоторое количество $AgNO^3$. Перекись С. при нагрѣваніи очень легко теряетъ кислородъ; при 110° она слабо взрываетъ (иногда взрываетъ сухая перекись при долгомъ храненіи въ обыкн. темп.). Съ соляной кислотой она выдѣляетъ хлоръ, съ сѣрной—кислородъ, амміакъ возстановляется ею до азота и пр. Указываютъ на существованіе промежуточной окиси Ag^4O^3, которая еще менѣе изучена, чѣмъ Ag^2O^2.

Галоидныя соединенія С. Съ *хлоромъ* С. даетъ два соединенія: С. полухлористое Ag^4Cl^2 и хлористое AgCl. *Полухлористое С.* Ag^4Cl^2 получается при дѣйствіи соляной кислоты HCl на Ag^4O (см. выше), хотя по нѣкоторымъ указаніямъ при этомъ получается не Ag^4Cl^2, а смѣсь Ag и AgCl. Gunz нашелъ, что Ag^4Cl^2 удобнѣе всего готовить изъ полуфтористаго С. Ag^4F^2, дѣйствуя на него пятихлористымъ фосфоромъ PCl^5, хлористымъ кремніемъ $SiCl^4$, хлористымъ углеродомъ CCl^4; труднѣе получается при дѣйствіи HCl. Хлористое С. AgCl подъ вліяніемъ свѣта выдѣляетъ хлоръ и даетъ Ag^4Cl^2. Полухлористое С.—вещество чернаго цвѣта, нерастворимое въ водѣ, легко разлагающееся на Ag и AgCl при дѣйствіи напр. NaCl, KCN, H^3N и пр. Изучено оно сравнительно еще мало, такъ что даже составъ нельзя считать вполнѣ прочно установленнымъ. *Хлористое серебро* AgCl—одно изъ важнѣйшихъ соединеній С. и играетъ большую роль при химическомъ анализѣ; оно было извѣстно еще алхимикамъ. При большомъ химическомъ сродствѣ Ag^2 и Cl^2 (теплота образованія AgCl равна 29200 кал.) AgCl получается многочисленными способами. Хлоръ дѣйствуетъ на С. уже при обыкн. темп., хотя и очень медленно; при накаливаніи Ag въ струѣ хлора реакція идетъ значительно скорѣе (при этомъ слѣды AgCl могутъ уноситься токомъ хлора и часть хлора поглощается хлористымъ С.). Подобно хлору, дѣйствуетъ и хлорная вода. При накаливаніи С. въ атмосферѣ HCl происходитъ разложеніе послѣдняго съ образованіемъ AgCl и выдѣленіемъ водорода: $Ag+HCl=AgCl+H$; эта реакція идетъ до извѣстнаго предѣла, если она идетъ въ замкнутомъ пространствѣ, такъ какъ водородъ можетъ вытѣснять въ свою очередь Ag изъ AgCl, по уравн.: $AgCl+H=Ag+HCl$; подобнымъ образомъ дѣйствуютъ и хлористые металлы. Соляная кислота, растворы хлористыхъ металловъ превращаютъ С. съ поверхности въ AgCl и пр.; но наиболѣе удобно получается AgCl при обмѣнномъ разложеніи растворимыхъ серебряныхъ солей съ растворами HCl или хлористыхъ металловъ. Хлористое С. (роговое С.), встрѣчающееся въ природѣ—прозрачное вещество съ перламутровымъ блескомъ кристаллическаго сложенія (принадлежитъ къ правильной системѣ), уд. вѣсъ 5,31—5,55; AgCl, получающееся при обмѣнныхъ соляныхъ разложеніяхъ въ растворахъ, бѣлаго цвѣта и имѣетъ аморфный творожистый видъ; оно получается въ кристаллическомъ видѣ изъ растворовъ въ соляной кислотѣ и въ амміакѣ уд. в. 5,5—5,57. AgCl на свѣту разлагается. Темп. плавл. его около 490°; при этомъ получается прозрачная желтоватаго цвѣта жидкость. При застываніи AgCl сильно увеличивается въ объемѣ и принимаетъ роговой видъ. Оно чрезвычайно мало растворяется въ водѣ, въ особенности сплавленное (1 част. въ 10 милл. ч. воды); творожистое AgCl растворяется нѣсколько больше въ особенности въ кипящей водѣ. Въ присутствіи другихъ веществъ растворимость его сильно возрастаетъ; въ этомъ отношеніи громадное вліяніе оказываетъ соляная кислота, хлористые металлы и амміакъ. Растворимость AgCl въ присутствіи соляной кислоты возрастаетъ съ концентраціей (1 ч. его растворяется въ 200 ч. крѣпкой кисл.; при разбавленіи двойнымъ количествомъ воды требуется 600 ч. кислоты на 1 ч. AgCl, при нагрѣваніи растворимость увеличивается). 1 ч. AgCl растворяется при обыкн. темп. въ 2122 ч. насыщеннаго раствора KCl, 1050 ч. NaCl, 634 ч. NH^4Cl, 1075 ч. $CaCl^2$, 1186 ч. $SrCl^2$, 6993 ч. $BaCl^2$, 584 ч. $MgCl^2$; при нагрѣваніи и здѣсь растворимость увеличивается. Въ присутствіи амміака растворимость AgCl сильно возрастаетъ, напр. 1 ч. AgCl растворяется въ 12,88 ч. амміака уд. вѣса 0,89. Сѣрноватистонатріевая соль $Na^2S^2O^3$ легко растворяетъ AgCl, при чемъ образуется двойная соль $NaAgS^2O^3$, по уравн.: $AgCl+Na^2S^2O^3=NaCl+$

+$NaAgS^2O^3$; то же происходитъ и по отношенію къ піанистому калію—образуется двойная соль AgCN.KCN. Присутствіе въ водѣ нѣкотораго количества азотной кислоты не увеличиваетъ растворимости AgCl. Водородъ подъ давленіемъ вытѣсняетъ С. изъ AgCl; возстановленіе легко происходитъ при нагрѣваніи въ струѣ водорода; цинкъ, желѣзо, полухлористая мѣдь, хлористое олово тоже выдѣляютъ С. изъ AgCl. При накаливаніи іодъ и бромъ вытѣсняютъ хлоръ изъ AgCl. Разложеніе AgCl подъ вліяніемъ свѣта имѣетъ важное значеніе въ фотографіи и было предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Свѣже-приготовленное AgCl, особенно во влажномъ состояніи, на свѣту постепенно темнѣетъ, принимаетъ фіолетовый оттѣнокъ и выдѣляетъ хлоръ; измѣненіе это происходитъ какъ при храненіи AgCl въ запаянныхъ трубкахъ, такъ и подъ водой. Есть указанія, что AgCl, полученное и высушенное въ темнотѣ надъ сѣрной кислотой, на свѣту не измѣняется, такъ что влажность играетъ какую-то роль при разложеніи AgCl. Кэри-Ли нашелъ, что разложеніе AgCl происходитъ, если его подвергать сильному давленію или растиранію съ водой въ ступкѣ. Подробности объ измѣненіи AgCl на свѣту, см. Фотографія. Съ *бромомъ* С. даетъ *бромистое С.* AgBr. Оно получается тѣми же способами, какъ и AgCl: дѣйствіемъ брома или бромистаго водорода на металлическое С. и при обмѣнномъ разложеніи растворимыхъ бромистыхъ металловъ (или HBr) съ растворимыми (а иногда и нерастворимыми) солями С. Бромистое С. встрѣчается въ природѣ въ видѣ кристаллическаго минерала бромаргирита, принадлежащаго къ правильной системѣ, уд. в. 5,8—6. Бромистое С., полученное осажденіемъ въ темнотѣ при обыкн. темп. помощью HBr (безъ избытка HBr), имѣетъ бѣлый цвѣтъ; при нагрѣваніи до 60—70° (или въ присутствіи бромистаго калія при обыкн. темп.) оно желтѣетъ. На свѣту оно быстро разлагается и становится фіолетовымъ. Стасъ отличилъ нѣсколько видоизмѣненій AgBr: 1) хлопьевидное бѣлое, 2) хлопьевидное желтое, 3) порошковатое, интензивно окрашенное въ желтый цвѣтъ, 4) порошковатое бѣлое, 5) крупчатое, слегка желтое, 6) кристаллическое или сплавленное. Уд. вѣсъ осажденнаго AgBr 6,4—6,5, при полученіи въ обыкн. условіяхъ оно имѣетъ хлопьевидный, творожистый видъ; въ кристаллическомъ видѣ AgBr получается изъ его растворовъ въ бромистоводородной кислотѣ. Бромистое С. плавится при 420° и при застываніи образуетъ желтоватую прозрачную роговую массу. Оно чрезвычайно мало растворяется въ водѣ (по Стасу 1 : 10 милл.), крѣпкая соляная и бромистоводородная кислоты растворяютъ его; растворимость въ амміакѣ меньше, чѣмъ для AgCl, напр. 10%-наго амміака требуется 260 кб. стм. на 1 ч. AgBr, тогда какъ для 1 ч. AgCl его нужно только 17 кб. стм. Въ присутствіи бромистаго калія или натрія и хлористаго аммонія растворимость въ водѣ AgBr увеличивается. Водородъ или цинкъ съ сѣрной кислотой возстановляютъ AgBr. Хлоръ и хлористые металлы переводятъ его въ AgCl, а іодъ и іодистые металлы въ AgJ. Сѣрная кислота разлагаетъ AgBr съ образованіемъ HBr. Разложеніе AgBr на свѣту представляетъ еще большую важность для фотографіи, чѣмъ хлористаго С. (см. Фотографія). Съ *іодомъ* С. образуетъ полуіодистое Ag^4J^2 и іодистое С. AgJ. *Полуіодистое* С. получено Гюнцемъ (Guntz) при дѣйствіи іодистаго водорода на полуфтористое С. *Іодистое* С. AgJ получается прямымъ соединеніемъ С. съ іодомъ (теплота образованія AgJ, по Бертело=14300 кал.) и при дѣйствіи іодистоводородной кислоты на С.; послѣдняя реакція идетъ при обыкн. темп. и гораздо легче, чѣмъ вытѣсненіе серебромъ водорода изъ соляной кислоты. Водный растворъ KJ или расплавленный KJ также образуютъ съ С. AgJ. Легче всего іодистое С. получается при обмѣнномъ разложеніи растворовъ іодистыхъ металловъ съ растворимыми солями С. Іодистое С. бываетъ аморфное и кристаллическое; кристал. AgJ диморфно: является въ формахъ гексагональной и квадратной системы. Получаемое при обмѣнныхъ разложеніяхъ обыкновенно аморфно; растворяя его въ крѣпкой іодистоводородной кислотѣ и медленно испаряя растворъ, получаютъ гексагональныя призмы іодистаго С. (AgJ, встрѣчающееся въ природѣ, кристаллизуется тоже въ гексагональной системѣ и изоморфно съ сѣрнистымъ кадміемъ). При нагрѣваніи выше 146° или подъ давленіемъ 2475 атм. при обыкн. темп. AgJ изъ гексагональной системы переходитъ въ квадратную, при чемъ поглощается около 1600 кал. Уд. вѣсъ аморфнаго AgJ около 5,5—5,6 и кристал. ок. 5,6—5,7; Физо нашелъ, что при нагрѣваніи отъ —10° до 70° AgJ не расширяется, а сжимается (по другимъ, сжатіе продолжается до 142°, при каковой темп. плотность AgJ максимальная). Іодистое С. плавится при 550° (Кольраушъ)—450° (Lodwell) и даетъ желтую или бурую жидкость, которая образуетъ при застываніи роговую массу. Іодистое С. въ водѣ нерастворимо; амміакъ растворяетъ его въ ничтожномъ количествѣ (1 ч. AgJ въ 2500 ч. [около] амміака уд. вѣса 0,89—0,96); оно растворяется въ крѣпкомъ растворѣ KJ и при кипяченіи въ NaCl, KCl. Сѣрноватистонатріевая соль мало растворяетъ его, а крѣпкая іодистоводородная кислота значительно. Водородъ возстановляетъ AgJ при накаливаніи; крѣпкая сѣрная или азотная кислота и щелочи, KHO, NaHO, при нагрѣваніи разлагаютъ его. AgJ разлагается на свѣту, подобно AgCl, AgBr, но труднѣе (предполагаютъ, что при этомъ образуется полуіодистое С.). Для AgJ извѣстны двойныя соли съ KJ и HJ. Съ *фторомъ* С. даетъ *полуфтористое* и *фтористое С.*, Ag^4F^2 и AgF. Гюнцъ получалъ Ag^4F^2, нагрѣвая насыщенный растворъ фтористаго С. съ серебряной пылью; получается порошокъ бронзоваго цвѣта, который легко распадается на С. и AgF; при образованіи поглощается 700 кал. Фтористое С. AgF получается при растореніи Ag^2O или углекислаго С. Ag^2CO^3 во фтористоводородной кислотѣ. AgF — бурое или желтое вещество, растворимое въ водѣ; подобно фтористымъ щелочамъ, оно очень гигроскопично и на воздухѣ расплывается. Водородъ, хлоръ, бромъ и іодъ разлагаютъ его

при накаливаніи. Извѣстны соединенія его съ водой (напр. $AgF.H^2O$, $AgF.2H^2O$), съ HF (напр. AgF.HF) и др.

Съ *сѣрой* С. даетъ *полусѣрнистое* и *сѣрнистое* С. Ag^4S и Ag^2S. Полусѣрнистое С. получается при дѣйствіи сѣроводорода на Ag^4F^2 въ видѣ чернаго аморфнаго вещества. Слабая азотная кислота растворяетъ его при нагрѣваніи; также растворяетъ его крѣпкая сѣрная кислота (безъ выдѣленіе сѣры) и концентрированный растворъ KCN. При стояніи Ag^4S водой разлагается на металлич. С. и Ag^2S. Сѣрнистое С. Ag^2S получается при накаливаніи С. въ парахъ сѣры или въ струѣ H^2S, при сдавливаніи (до 7000 ат.) смѣси металлич. С. съ сѣрой, при дѣйствіи H^2S или сѣрнистыхъ щелочей на растворы серебряныхъ солей и пр. Обыкновенно получающееся Ag^2S аморфно, кристаллизуется же оно въ формахъ правильной и гексагональной системы. Водородъ разлагаетъ его при нагрѣваніи; при обжиганіи на воздухѣ Ag^2S даетъ Ag и сѣрнистый газъ. Азотная кислота растворяетъ Ag^2S, при этомъ выдѣляется сѣра (отличіе Ag^2S отъ Ag^4S); KCN тоже растворяетъ его; въ амміакѣ и сѣрнистомъ аммоніи оно не растворяется. Сѣрнистое С. образуетъ многочисленныя двойныя соединенія съ сѣрнистымъ свинцомъ, мышьякомъ, мѣдью, сурьмой, каліемъ и пр. Съ *углеродомъ* С. образуетъ Ag^4C (получается при накаливаніи С. съ сажей), Ag^2C, Ag^2C^2. Извѣстны также соединенія С. съ мышьякомъ, сурьмой, кремніемъ и пр.

Соли С. (кислородныхъ кислотъ). Наибольшее значеніе имѣетъ *азотнокислое С.* $AgNO^3$, которое было извѣстно еще алхимикамъ подъ разными названіями (Crystalli Dianae, Magisterium argenti, Lapis infernalis въ новѣйшей медицинѣ и т. д.). Наиболѣе просто получается $AgNO^3$ растворенiемъ металлическаго С. въ разбавленной азотной кислотѣ при нагрѣваніи (при этомъ выдѣляются окислы азота). Для растворенія С. нельзя брать крѣпкой азотной кислоты, потому что $AgNO^3$ въ ней плохо растворяется и, покрывая С. какъ-бы коркой, затрудняетъ доступъ къ нему кислоты. Въ дополненіе къ сказанному о свойствахъ $AgNO^3$ въ ст. Ляписъ (см.) добавимъ слѣдующее. Насыщенный водный растворъ его кипитъ при 125°. Водный спиртъ растворяетъ $AgNO^3$ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше спиртъ содержитъ воды. При 15° 100 ч. 95% спирта растворяютъ 3,8; 80%—10,3; 70%—22,1, 60% —30,5; 50%—35,8; 40%—56,4; 30%—73,7; 20% —107; 10%—158. При повышеніи темп. растворимость въ спиртѣ увеличивается; при 50°, напр., она возрастаетъ почти вдвое. Эѳиръ растворяетъ ничтожное количество $AgNO^3$. Хлоръ и іодъ въ водномъ растворѣ даютъ при дѣйствіи на $AgNO^3$ хлорноватыя или іодноватыя соли, напр.: $6AgNO^3 + 3Cl^2 + 3H^2O = 5AgCl + AgClO^3 + 6HNO^3$. Азотнокислое С. поглощаетъ въ сухомъ состояніи газообразный амміакъ и даетъ соединеніе $AgNO^3 3H^3N$. При дѣйствіи амміака на водный растворъ $AgNO^3$ въ первый моментъ происходитъ осадокъ, который растворяется въ избыткѣ амміака; при сгущеніи раствора получаются большіе ромбическіе кристаллы $AgNO^3 2NH^3$. Азотнокислое С. образуетъ много двойныхъ солей, напр. съ азотнокислыми солями аммонія, калія, натрія, литія, свинца и пр. *Азотистокислое С.* $AgNO^2$ получается при нагрѣваніи $AgNO^3$ или двойнымъ разложеніемъ растворимыхъ солей С. съ азотистокислыми щелочными металлами, напр.: $AgNO^3 + KNO^2 = AgNO^2 + KNO^3$ или $Ag^2SO^4 + Ba(NO^3)^2 = 2AgNO^3 + BaSO^4$ и пр. $AgNO^2$ — кристаллическое вещество, легко разлагающееся при нагрѣваніи (особенно во влажномъ состояніи), растворяется въ водѣ гораздо хуже, чѣмъ $AgNO^3$, легко растворяется въ амміакѣ, даетъ двойныя соли съ азотистокислыми солями др. металловъ и пр. *Сѣрнокислое* С. Ag^2SO^4 получается или растворенiемъ С. въ сѣрной кислотѣ при нагрѣваніи, или разложеніемъ серебряныхъ солей, напр. $AgNO^3$, при выпариваніи съ сѣрной кислотой. Ag^2SO^4 — кристаллическое вещество, мало растворимое въ водѣ (100 ч. воды при 18° растворяютъ 0,58 ч. Ag^2SO^4), довольно прочное (разлагается при очень высокой темп.). *Углекислое С.* Ag^2CO^3 образуется проще всего при двойномъ разложеніи $AgNO^3$ съ поташомъ или содой. Оно не растворимо въ водѣ; при нагрѣваніи выше 100° происходитъ отчасти выдѣленіе CO^2. *Фосфорнокислое С.* Ag^3PO^4 получается при двойномъ разложеніи фосфорнокислаго натра Na^2HPO^4 или Na^2PO^4 съ растворимыми солями С. Фосфорнокислое С. представляетъ кристаллич. вещество желтаго цвѣта, нерастворимое въ водѣ; растворяется въ азотной, уксусной, фосфорной и др. кислотахъ, въ амміакѣ и пр. *Хромовокислое С.* Ag^2CrO^4 получается при двойныхъ разложеніяхъ серебряныхъ солей съ хромовокаліевой солью K^2CrO^4; темнокрасное вещество нерастворимое въ водѣ; растворимо въ амміакѣ и азотной кислотѣ; если при разложеніи брать двухромовокаліевую соль вмѣсто K^2CrO^4, то получается двухромовокислое С., которое нѣсколько болѣе растворимо въ водѣ. *Хлорноватокислое С.* $AgClO^3$ получается при пропусканіи хлора въ воду, въ которой взболтана окись С. при этомъ образуется сначала хлористое С. и хлорноватистая кислота HClO, дающая съ Ag^2O хлорноватистокислое С. AgClO, напр.: $Ag^2O + Cl^2 + H^2O = AgCl + AgClO + H^2O$; хлорноватистокислое С. разлагается въ свою очередь на AgCl и $AgClO^3$ по уравн. $3AgClO = 2AgCl + AgClO^3$. Хлорноватокислое С. на свѣту постоянно, недурно растворяется въ водѣ, при нагрѣваніи (выше 270°) разлагается, выдѣляя кислородъ; сѣрнистая кислота въ водномъ растворѣ возстановляетъ его до AgCl, окисляясь сама въ сѣрную кислоту и пр. *Бромноватокислое* $AgBrO^3$ и *іодноватокислое* С. $AgJO^3$ получается при дѣйствіи брома или іода на окись С. или при обмѣнномъ разложеніи азотносеребряной соли съ бромноватокислымъ или іодноватокислымъ каліемъ. $AgBrO^3$ и $AgJO^3$ въ водѣ очень мало растворимы, на свѣту не измѣняются, дѣйствуютъ окислительно на органическія вещества и пр. Серебряныя соли органическихъ кислотъ въ большинствѣ случаевъ при накаливаніи разлагаются, выдѣляя металлическое С.; многія соли при этомъ взрываютъ, напр., щавелевосеребряная $Ag^2C^2O^4$.

С. образуетъ многочисленные *сплавы* съ другими металлами. Присутствіе мѣди дѣлаетъ С. болѣе звонкимъ, болѣе твердымъ; сплавы С. съ мѣдью болѣе прочны, менѣе стираются и потому въ такомъ видѣ С. и идетъ для чеканки монетъ, для производства украшеній и пр. Съ увеличеніемъ содержанія мѣди цвѣтъ сплавовъ болѣе и болѣе приближается къ красному, темп. плавл. понижается (до нѣкотораго предѣла, затѣмъ она снова увеличивается). Со свинцомъ С. сплавляется легко и во всѣхъ пропорціяхъ, чѣмъ пользуются для извлеченія С. (см. С. металлургія). При застываніи подобныхъ сплавовъ выдѣляются опредѣленныя соединенія С. со свинцомъ. Съ золотомъ С. тоже сплавляется во всѣхъ пропорціяхъ (см. Золото). Также легко получаются сплавы съ платиной, никкелемъ, цинкомъ, оловомъ, ртутью, кадміемъ и другими металлами.

Опредѣленіе атомнаго вѣса С. было предметомъ замѣчательныхъ по своей точности работъ Стаса. Прежде всего Стасъ опредѣлялъ синтезомъ, какое количество хлора, брома и іода соединяется съ 100 ч. С. для образованія хлористаго, бромистаго и іодистаго С.; съ другой стороны, произведя разложеніе хлорновато $AgClO^3$, бромновато $AgBrO^3$ и іодновато $AgJO^3$ серебряныхъ солей, онъ нашелъ отношеніе между вѣсомъ кислорода, заключающагося въ нихъ, и хлористымъ, бромистымъ и іодистымъ С., получающимися при разложеніи (напр.: $AgClO^3 = AgCl + O^3$). Предполагая, что въ частицѣ этихъ солей находится на 1 атомъ С. 1 атомъ галоида и 3 атома кислорода и принимая атомный вѣсъ кислорода 16, можно было вычислить атомный вѣсъ С., а вмѣстѣ съ тѣмъ и атомные вѣса хлора, брома и іода. Чтобы исключить погрѣшности метода, Стасъ долженъ былъ производить какъ анализы, такъ и синтезы различными способами. Напр., для опредѣленія состава хлористаго серебра онъ опредѣленную навѣску С. растворялъ въ азотной кислотѣ и разлагалъ полученное азотнокислое С. соляной кислотой, хлористымъ натріемъ, нашатыремъ и пр. Также и хлорноватосеребряная соль разлагалась то нагрѣваніемъ, то дѣйствіемъ сѣрнистой кислоты и пр. Эти изслѣдованія со всѣми принятыми предосторожностями потребовали долгіе годы усиленной работы. Атомный вѣсъ С., зная составъ AgCl, AgBr, AgJ, найденъ изъ анализа $AgClO^3$ — 107,937; $AgBrO^3$ — 107,921; $AgJO^3$ — 107,928. Кромѣ того, Стасъ опредѣлилъ отношеніе между вѣсомъ сѣры и С. въ сѣрнистомъ С. Ag^2S и затѣмъ отношеніе между вѣсомъ кислорода и сѣрнистымъ С. въ сѣрнокисломъ С. Ag^2SO^4, откуда былъ вычисленъ атомный вѣсъ С. Беря среднее изъ всѣхъ отдѣльныхъ опредѣленій, Стасъ нашелъ атомный вѣсъ С. равнымъ 107,93. Еще раньше Стаса Маринъякъ опредѣлилъ его равнымъ 107,928. При всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ Стасъ исходилъ изъ опредѣленной навѣски С., въ чистотѣ котораго онъ убѣдился многими опытами. Въ концѣ 70-хъ годовъ Дюма (учитель Стаса) выразилъ сомнѣніе въ этомъ: именно, приготовляя чистое С., Стасъ долженъ былъ плавить его на воздухѣ, и Дюма указалъ, что при этомъ оно растворяетъ газы, которые отчасти остаются въ немъ и при застываніи и выдѣляются при нагрѣваніи въ пустотѣ даже раньше плавленія С. По опытамъ Дюма, количество ихъ въ 1000 гр. до 0,25 гр. Стасъ въ виду этого вновь приступилъ къ продолжительной работѣ, результаты которой выяснились только послѣ его смерти. Перечисляя опыты Стаса, Кларкъ нашелъ для атомнаго вѣса С. 107,675 (при H = 1) и 107,023 (при O = 16). Для полученія химически чистаго С. Стасъ примѣнялъ нѣсколько способовъ. Продажное С., содержащее главнымъ образомъ мѣдь (серебряная монета), растворялось въ слабой азотной кислотѣ, жидкость выпаривались досуха, полученныя соли сплавлялись для разложенія азотнокислой соли платины, которая иногда встрѣчается въ С. (напр., во франц. монетѣ). Сплавленная масса растворялась въ небольшомъ количествѣ воды и фильтровалась; по разбавленіи водой AgCl осаждалось чистой соляной кислотой и промывалось сначала горячей водой, подкисленной HCl, затѣмъ чистой водой. По высушиваніи AgCl растиралось въ порошокъ, нагрѣвалось продолжительное время съ царской водкой и вновь промывалось водой. Для возстановленія оно нагрѣвалось при 70°—80° съ молочнымъ сахаромъ въ растворѣ чистаго поташа. Осажденное С. промывалось водой, кипятилось со слабой сѣрной кислотой, высушивалось, смѣшивалось съ 5% сухой и чистой буры, содержавшей 10% селитры, и сплавлялось. С. отливалось въ формы, выложенныя каолиномъ; слитки С. очищались отъ каолина сначала механическимъ путемъ, затѣмъ накаливаніемъ въ поташѣ и промывкой водой. Разрѣзавъ С. на мелкія порціи стальными ножницами, его нагрѣвали со слабой соляной кислотой для удаленія слѣдовъ желѣза, попавшаго изъ ножницъ, промывали амміакомъ, водой и, нагрѣвъ до высокой температуры, помѣщали въ склянку съ притертой пробкой. Въ другомъ случаѣ, растворивъ монету въ азотной кислотѣ и сплавивъ полученныя соли, Стасъ растворялъ массу въ слабомъ амміакѣ и прибавлялъ къ раствору послѣ фильтрованія чистый сѣрнистокислый аммоній $(NH^4)^2SO^3$. При стояніи и при нѣкоторомъ нагрѣваніи происходило возстановленіе С. Выдѣлившееся С. промывалось амміакомъ и чистой водой и сплавлялось. Для полученія чистаго С. его выдѣляли иногда въ видѣ AgCl и сплавляли съ углекислымъ каліемъ, натріемъ или растворяли въ ціанистомъ каліи и осаждали токомъ, напр., на посеребренной фарфоровой пластинкѣ. Полученное С. Стасъ иногда подвергалъ перегонкѣ. Для этой цѣли онъ дѣлалъ два небольшихъ углубленія въ кускѣ извести, полученной изъ чистаго мрамора; углубленія соединялись желобкомъ и въ одно изъ нихъ помѣщалось С. Этотъ кусокъ извести покрывался другимъ кускомъ, который имѣлъ два отверстія, лежащія какъ разъ надъ углубленіями. Въ одно изъ нихъ вставлялась горѣлка для гремучаго газа съ платиновымъ наконечникомъ, другое отверстіе служило для выхода газовъ. Пары С. конденсировались въ находившемся здѣсь углубленіи.

Аллотропическое С. Въ 1889 г. Кери-Ли (Carey Lea) показалъ, что С. можетъ быть получено въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя растворимы въ водѣ. 1) 200 кб. стм. 10%-наго раствора $AgNO^3$ смѣшиваютъ съ жидкостью, содержащей 200 кб. стм. 30%-наго раствора желѣзнаго купороса, 280 кб. стм. 40%-наго раствора лимоннокислаго натрія и 50 кб. стм. 10%-наго раствора соды; при смѣшиваніи происходитъ возстановленіе С. желѣзнымъ купоросомъ и получается осадокъ лиловаго цвѣта, который промывается лимоннокислымъ аммоніемъ и затѣмъ воднымъ 95% спиртомъ. При промываніи цвѣтъ осадка переходитъ въ синій. При высыханіи онъ дѣлается голубымъ. Содержаніе С. въ сухомъ веществѣ 97,23%, остальное лимонная кислота и окись желѣза; уд. в. его 9,58. Въ водѣ оно растворяется, образуя темнокрасный растворъ; отъ прибавленія сѣрнокислыхъ, азотнокислыхъ, лимоннокислыхъ щелочей въ извѣстномъ количествѣ оно выдѣляется изъ раствора въ видѣ синяго осадка, который способенъ вновь растворяться въ чистой водѣ; если же къ раствору прибавить сѣрнокислыхъ солей магнія, мѣди, желѣза, никкеля и др., то получается красный осадокъ, уже нерастворимый въ водѣ; эта вторая разновидность С. содержитъ 97,17% его. Въ присутствіи буры или сѣрнокислыхъ щелочей она растворяется въ водѣ, образуя растворъ, отличающійся отъ раствора первой разновидности. Если приготовить двѣ жидкости: съ одной стороны—107 кб. стм. 30% раствора желѣзнаго купороса, 200 кб. стм. 20% раствора сегнетовой соли и 800 кб. стм. воды и съ другой—200 кб. стм. 10% раствора $AgNO^3$, 200 кб. стм. 20% раствора сегнетовой соли и 800 кб. стм. воды и эти жидкости смѣшать, то выдѣляется осадокъ краснаго цвѣта; затѣмъ онъ становится темносинимъ и при высыханіи принимаетъ красивый золотисто-темный цвѣтъ; онъ содержитъ 98,75% С., уд. вѣсъ 8,51. Всѣ эти три видоизмѣненія мало прочны и легко переходятъ въ обыкновенное С.: для золотистаго видоизмѣненія часто достаточно одного сотрясенія, чтобы оно превратилось въ обыкновенное С. При нагрѣваніи, при дѣйствіи крѣпкихъ соляной и сѣрной кислотъ на различныя видоизмѣненія С. получается обыкновенное С. Растворы С. подобны растворамъ коллоидовъ; они свертываются подъ вліяніемъ основаній, солей, кислотъ, нагрѣванія, охлажденія и пр. При переходѣ растворимаго С. въ обыкновенное выдѣляется тепло (около 60 кал.). Многіе изслѣдовали различныя физическія свойства растворовъ С.; главнымъ образомъ изучалась ихъ электропроводность. Результаты получались крайне варьирующіе. Нельзя съ полной увѣренностью сказать, имѣется ли здѣсь дѣйствительно особое состояніе С., или какое-нибудь соединеніе его. Кери-Ли указалъ и другіе способы полученія различныхъ видоизмѣненій С. Растворяютъ 40 гр. ѣдкаго натра и 40 гр. декстрина въ 2 литр. воды и сюда приливаютъ понемногу растворъ 28 гр. $AgNO^3$ въ небольшомъ количествѣ воды; вначалѣ получается осадокъ, который затѣмъ растворяется и жидкость окрашивается въ темно-красный цвѣтъ (почти черный). Сѣрная кислота осаждаетъ изъ раствора С., которое, смотря по обстоятельствамъ, получается то въ видѣ голубого, то въ видѣ золотого видоизмѣненія.

Анализъ серебряныхъ соединеній. С. отдѣляется почти отъ всѣхъ другихъ металловъ на основаніи нерастворимости хлористаго С.; если присутствуютъ соли свинца и закисныя соединенія ртути (для которыхъ хлористыя соединенія плохо растворимы), лучше предварительно удалить эти металлы. Кромѣ того, осажденіе С. въ видѣ AgCl не можетъ быть примѣнено въ присутствіи свободнаго амміака, ціанистаго калія, сѣроватистонатріевой соли и т. п. соединеній, которыя растворяютъ хлористое С. Вещество, содержащее С., переводится въ растворъ; если оно нерастворимо въ водѣ, его растворяютъ въ азотной кислотѣ, напр., при анализѣ многихъ сплавовъ; въ присутствіи соединеній С. нерастворимыхъ въ азотной кисл., напр. AgCl, AgCN и проч., анализируемое вещество предварительно сплавляютъ съ содой и пр. Для осажденія хлористаго С. серебряный растворъ подкисляютъ азотной кислотой, нагрѣваютъ до 70° и приливаютъ къ нему соляной кислоты въ небольшомъ избыткѣ; при размѣшиваніи палочкой мелкораздробленный осадокъ AgCl собирается въ видѣ творожистой массы. Жидкость оставляютъ стоять (не на свѣту) 12 час. для полнаго осажденія AgCl и декантируютъ черезъ фильтръ; осадокъ промывается сначала горячей водой, подкисленной азотною кислотою, декантаціей, а затѣмъ на фильтрѣ. Высушенный осадокъ съ фильтра переносится въ фарфоровый тигелекъ, здѣсь осторожно сплавляется и взвѣшивается; фильтръ сожигается отдѣльно (хлористое С. иначе возстановляется въ металлическое), пепелъ кладется въ тотъ же тигелекъ, который вновь взвѣшивается. Кромѣ хлористаго С., для отдѣленія и для опредѣленія С. примѣняется сѣрнистое и ціанистое С.; для опредѣленія вѣса ихъ высушиваютъ на взвѣшенномъ фильтрѣ при 100°. Иногда С. опредѣляется въ металлическомъ видѣ, особенно это практикуется при анализѣ серебряныхъ солей органическихъ кислотъ, которыя во многихъ случаяхъ при прокаливаніи разлагаются, выдѣляя все С. въ свободномъ состояніи; при анализѣ галоидныхъ соединеній С. возстановленіе производится въ струѣ водорода и пр. Для опредѣленія С. *электролизомъ* серебряныя соединенія растворяютъ въ ціанистомъ каліи и разлагаютъ токомъ 0,2—0,4 Ам. (см. Электролитическій анализъ). Если вмѣстѣ съ С. находятся металлы, которые даютъ растворимыя двойныя соли съ щавелевокислымъ аммоніемъ, напр. мѣдь, цинкъ, кадмій и пр., то С. отдѣляется отъ нихъ на основаніи нерастворимости щавелевокислаго С.; послѣднее промывается, растворяется въ ціанистомъ каліи и подвергается электролизу; подобнымъ же образомъ поступаютъ и съ хлористымъ С. Опредѣленіе С. *титрованіемъ* производится обыкновенно въ азотнокисломъ растворѣ; здѣсь существуютъ два главнѣйшихъ способа. Первый, наиболѣе простой (способъ Фольгарда)

основанъ на образованіи нерастворимаго роданистаго С. при дѣйствіи на серебряные растворы роданистаго аммонія, AgCNS; конецъ реакціи узнается при помощи сѣрнокислой соли окиси желѣза, съ которою роданистый аммоній даетъ роданистое желѣзо краснаго цвѣта, лишь только все С. будетъ въ осадкѣ. Для приготовленія раствора роданистаго аммонія и опредѣленія его титра поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Растворяютъ 10,766 гр. чистаго С. въ чистой (въ особенности не содержащей хлора) азотной кислотѣ уд. в. 1,2, нагрѣваютъ для удаленія окисловъ азота (которые вредятъ чувствительности окраски отъ роданистаго желѣза) и разбавляютъ до 1 литра. Такъ какъ продажный роданистый аммоній гигроскопиченъ и не можетъ быть высушенъ безъ разложенія, то его берутъ примѣрно 7,58 гр. и растворяютъ въ 1 литрѣ. Взявъ 10—20 кб. стм. серебрянаго раствора, разбавляютъ его 200 кб. стм. воды, приливаютъ къ нему 5 кб. стм. насыщеннаго раствора двойной сѣрноамміачножелѣзистой соли и титруютъ роданистымъ аммоніемъ до появленія розоваго окрашиванія при постоянномъ размѣшиваніи жидкости. Установивъ соотношеніе между растворами, разбавляютъ роданистый аммоній такъ, чтобы 1 кб. стм. его былъ эквивалентенъ 1 кб. стм. серебрянаго раствора или 0,010766 С. При анализѣ серебряныхъ соединеній соблюдаются условія, въ которыхъ устанавливался титръ роданистаго аммонія; именно: растворы подкисляются азотной кислотой, разбавляются, къ нимъ прибавляется 5 кб. стм. сѣрножелѣзистой соли и пр. На точность способа не оказываетъ вліянія присутствіе мѣди (до 70%), свинца, кадмія, олова, желѣза, цинка, марганца, висмута, сурьмы, мышьяка. Вмѣсто роданистаго аммонія берется иногда роданистый калій. Другой способъ объемнаго опредѣленія С. основанъ на примѣненіи титрованнаго раствора поваренной соли: $AgNO^3+NaCl=AgCl+NaNO^3$; конецъ реакціи узнается по прекращеніи образованія осадка хлористаго С.; такъ какъ хлористое С. нѣсколько растворяется въ присутствіи азотнокислаго С., поваренной соли и селитры, то при точныхъ анализахъ пропсходящія отсюда ошибки стараются исключить эмпирическимъ путемъ. Берутъ навѣску хлористаго натрія 5,4145 гр. и растворяютъ въ 1 литрѣ воды; 1 кб. стм. этого раствора отвѣчаетъ 0,01 гр. С. и растворъ называется нормальнымъ: хлористый натрій долженъ быть совершенно чистый (не содержать никакихъ слѣдовъ кальція, магнія, сѣрной кислоты и пр.); для навѣски его растираютъ въ порошокъ и высушиваютъ при 300°. Взявъ 100 кб. стм. этого раствора, разбавляютъ его водой до 1 литра; получаютъ децинормальный растворъ; затѣмъ растворяютъ 10 гр. чистаго С. въ нѣсколькихъ кб. стм. чистой азотной кислоты и, разбавивъ его до 1 литра, получаютъ нормальный растворъ С.; наконецъ, растворивъ 1 гр. С. въ азотной кислотѣ, готовятъ децинормальный серебряный растворъ. Для приближенныхъ анализовъ достаточно имѣть одни нормальные растворы. При анализѣ, напр., серебрянаго сплава растворяютъ 1 гр. его въ небольшомъ количествѣ азотной кислоты (не содержащей хлора) и быстро прибавляютъ къ нему изъ бюретки нормальнаго раствора хлористаго натрія, пока образуется осадокъ; затѣмъ старательно взбалтываютъ, пока осадокъ не осядетъ и жидкость не освѣтлѣетъ и приливаютъ растворъ NaCl по каплямъ до тѣхъ поръ, пока прилитая капля не перестанетъ вызывать муть въ жидкости; количество кб. стм. употребленнаго раствора даетъ прямо %-ое содержаніе С. въ сплавѣ съ точностью до 0,1—0,05%. Иногда къ анализируемому раствору сразу приливаютъ хлористаго натрія въ небольшомъ избыткѣ и обратно титруютъ нормальнымъ растворомъ серебра. При точныхъ анализахъ прежде всего точно опредѣляютъ количество раствора хлористаго натрія потребнаго для осажденія 1 гр. серебра (чтобы исключать ошибки отъ растворенія AgCl). Для этого растворяютъ 1 гр. серебра и прибавляютъ къ нему сразу 100 кб. стм. нормальнаго раствора NaCl, пользуясь лучше всего пипеткой съ двумя черточками (на узкой шейкѣ и узкомъ концѣ); затѣмъ продолжаютъ титровать децинорм. растворомъ поваренной соли; при избыткѣ прибавленнаго NaCl обратно титруютъ децинормальнымъ серебрянымъ растворомъ и, такимъ образомъ, точно опредѣляютъ титръ хлористаго натрія. При анализѣ, напр., сплава сначала приблизительно узнаютъ въ немъ содержаніе С. (выше указаннымъ путемъ), затѣмъ берутъ навѣску такую, чтобы въ ней былъ 1 гр. С., растворяютъ ее въ азотной кислотѣ, прибавляютъ 100 кб. стм. нормальнаго раствора NaCl и затѣмъ кончаютъ титрованіе децинормальными растворами NaCl или $AgNO^3$. Существуютъ и другіе способы объемнаго опредѣленія С., напр. способъ Пизани, основанный на обезцвѣчиваніи іоднаго крахмала азотнокислымъ С. Относительно опредѣленія С. паяльной трубкой, микрохимическимъ путемъ—см. Микрохимія и Паяльная трубка. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

С. и его препараты (мед.).—Металлическое С. въ формѣ тонкихъ листочковъ употребляется почти исключительно для серебренія пилюль. Изъ неорганическихъ соединеній С. чаще другихъ въ медицинѣ употребляется азотносеребряная соль, которая, смотря по концентраціи, служитъ для примѣненія въ качествѣ ѣдкаго разрушающаго (ляписъ) и раздражающаго вещества или же примѣняется какъ вяжущее и антисептическое средство. При прижиганіяхъ ляписомъ отдаютъ предпочтеніе сплавленному азотнокислому С., которое нерѣдко, для уменьшенія расплываемости, сплавляется въ формѣ палочки предварительно съ двойнымъ количествомъ (азотнокаліевой) селитры. Азотносеребряная соль образуетъ съ бѣлковыми веществами растворимые въ избыткѣ бѣлка альбуминаты; въ слабыхъ растворахъ ляписъ съуживаетъ кровеносные сосуды—иногда до половины нормальнаго просвѣта сосуда—и уменьшаетъ отдѣленія изъ слизистыхъ оболочекъ. При легкомъ прикосновеніи палочкой ляписа къ смоченной неповрежденной кожѣ появляется бѣлый налетъ, постепенно затѣмъ окрашивающійся, вслѣдствіе возстановленія серебряной соли, въ черный

цвѣтъ. Измѣненный слой кожицы черезъ нѣкоторое время сморщивается, слущивается и замѣняется новымъ слоемъ эпидермиса. При болѣе энергичномъ прижиганіи ляписъ проникаетъ черезъ слой эпидермиса до глубокаго слоя кожи, вызываетъ сильную боль и припуханіе прижженнаго участка, при этомъ раздражаются чувствительные нервные приборы, кожные сосуды сильно расширяются и создаются условія для образованія выпота. На слизистыя оболочки и язвенныя поверхности слабые и концентрированные растворы азотносеребряной соли дѣйствуютъ аналогичнымъ образомъ, но въ болѣе рѣзкой степени, а именно слабые растворы вызываютъ съуженіе сосудовъ при умѣренной болѣзненности, крѣпкіе растворы и прижиганія ляписнымъ карандашемъ вызываютъ сильную боль, расширеніе сосудовъ и бѣлый, постепенно темнѣющій струпъ. Азотносеребряная соль примѣняется снаружи въ видѣ прижиганій ляписной палочкой или въ концентрированныхъ растворахъ для разрушенія мелкихъ новообразованій, бородавокъ, мозолей, при лѣченіи вяло заживающихъ язвъ кожи — съ цѣлью ускорить теченіе крови и способствовать, такимъ образомъ, болѣе быстрому заживленію такихъ язвъ; при лѣченіи трещинъ и свищевыхъ отверстій, при гнойномъ отдѣленіи изъ слизистыхъ оболочекъ, при полипахъ и язвенныхъ разрощеніяхъ, при трахомѣ соединительной оболочки глазъ, при язвахъ роговицы, полипозныхъ разрощеніяхъ въ слуховомъ каналѣ. Въ слабомъ разведеніи (0,5 — 2%) при хроническихъ катарральныхъ заболѣваніяхъ слизистыхъ оболочекъ, при катаррѣ носа, гортани и носоглоточнаго пространства; какъ антисептическое и вяжущее средство для предохраненія глазъ отъ перелойнаго воспаленія — въ нѣкоторыхъ родильныхъ домахъ всѣмъ новорожденнымъ впускаютъ въ глаза капли 2% раствора ляписа и такимъ образомъ предохраняютъ отъ заболѣванія бленорейнымъ воспаленіемъ, которое нерѣдко ведетъ къ потерѣ зрѣнія; для впрыскиваній при уретритѣ въ мочеиспускательный каналъ. Антисептическими и вяжущими свойствами азотносеребряной соли пользуются также при лѣченіи нѣкоторыхъ заболѣваній желудочнокишечнаго канала. Азотнокислое С. назначаютъ также при истерическихъ заболѣваніяхъ и при спинномозговыхъ страданіяхъ, въ случаяхъ повышенной возбудимости нервной системы; благопріятные результаты, полученные при лѣченіи этихъ заболѣваній, трудно объясняются. Переходъ С. въ кровь, при внутреннемъ употребленіи азотнокислой соли, происходитъ въ весьма незначительномъ размѣрѣ; даже при введеніи въ желудокъ сравнительно большихъ, повторно назначаемыхъ дозъ не наблюдается тѣхъ тяжелыхъ разстройствъ, которыя развиваются при острому и хроническомъ отравленіи животныхъ послѣ введенія въ кровь или подкожную клѣтчатку нѣкоторыхъ альбуминатовъ С., двойной соли сѣрноватистокислой окиси С. и натра или азотноаммiачной окиси С. Соединенія С., не свертывающія бѣлка, а именно растворы альбумината или пептоната С., сѣрноватистокислаго С. и натра вызываютъ (даже въ относительно небольшихъ дозахъ) параличъ двигательныхъ и дыхательнаго центровъ, гиперемію и отекъ легкихъ и значительную мышечную слабость; 4 грамма 5% бѣлковаго раствора С., введенные въ кровь, вызываютъ смерть собаки средней величины черезъ $^1/_2$ ч. при явленіяхъ задушенія; 0,2 С. въ растворѣ сѣрноватистокислаго натра вызываютъ почти моментальную смерть. Кровь, вслѣдствіе перехода гемоглобина въ плазму, становятся болѣе темною и жидкою, въ тканяхъ и органахъ находятъ многочисленныя кровоизліянія; рѣзкія катарральныя измѣненія находили также въ слизистыхъ оболочкахъ дыхательныхъ органовъ и пищеварительнаго канала; печеночныя клѣтки, эпителій мочевыхъ канальцевъ, сердце и поперечнополосатыя мышцы подвергаются жировому перерожденію. Въ послѣднее время рекомендуются различныя соединенія С. съ органическими кислотами, какъ лимоннокислое С. (итроль), молочнокислое С. (актоль), органическое соединеніе С. (протарголь) и нѣкоторыя др. Всѣ эти препараты обладаютъ значительными антисептическими свойствами, при чемъ указывается на то, что онѣ не раздражаютъ тканей въ такой степени какъ ляписъ, не обладаютъ ѣдкими свойствами и могутъ поэтому примѣняться для пропитыванія перевязочнаго матеріала, для промыванія ранъ и въ видѣ присыпокъ.

Явленія острaго и хроническаго отравленія азотнокислою солью. Введеніе въ желудокъ сравнительно даже большого кусочка азотносеребряной соли вызываетъ только сильныя боли въ желудкѣ и рвоту. Присутствіе соляной кислоты и хлористаго натрія въ желудкѣ тотчасъ же ведетъ къ образованію нерастворимаго, хлористаго С. Лѣченіе при острому отравленіи должно состоять въ немедленномъ назначеніи поваренной соли въ порошкѣ или растворѣ. Хроническое отравленіе С. выражается главнымъ образомъ отложеніемъ темнаго пигмента возстановленнаго С. въ кожѣ, мальпигіевыхъ клубочкахъ, въ сосудистыхъ сплетеніяхъ головного мозга, въ брыжжеечныхъ лимфатическихъ железахъ и нѣкоторыхъ слизистыхъ оболочкахъ. Болѣзнь эта, носящая названіе «аргирія», повидимому, не сопровождается никакими другими серьезными разстройствами въ общемъ состояніи больныхъ, но пятна возстановленнаго С. ничѣмъ не могутъ быть удалены. Иногда послѣ продолжительнаго употребленія содержащей азотнокислое С. краски для волосъ наблюдались, кромѣ пигментаціи, общее недомоганіе, чувство тумана въ головѣ, боли въ затылкѣ, шумъ въ ушахъ, слабость зрѣнія и явленія желудочно-кишечнаго катарра, но всѣ эти явленія проходили съ прекращеніемъ примѣненія такой краски и оставалась только пигментація, придающая больному видъ негра. Ляписъ разлагается подъ вліяніемъ свѣта и въ присутствіи органическихъ веществъ, особенно таннина, морфія и др. Растворы медикамента отпускаются изъ аптеки въ темной стклянкѣ; для образованія пилюльной массы азотнокислое С. обыкновенно прописываютъ съ надлежащимъ количествомъ глины, такъ какъ въ

подобныхъ пилюляхъ не наблюдается разложенія азотносеребряной соли. *Д. К.*

Серебро (металлургія).

Серебряныя руды.—Способы сухого пути.—Полученіе веркблея.—Обезсеребреніе веркблея: паттинсованіе и обезсеребреніе цинкомъ.—Обработка богатой цинковой пѣны.—Трейбованіе.—Раффинированіе серебра.—Способы мокраго пути.—Электролизъ.

Серебряныя руды. Матеріаломъ для полученія С. въ большомъ заводскомъ размѣрѣ служатъ какъ собственно *серебряныя руды*, такъ и серебросодержащія руды другихъ металловъ. Къ первымъ относятся: *самородное С.* Ag, часто съ примѣсью другихъ металловъ (Au, Cu, Hg); *серебряная амальгама* Ag^nHg^m (26—86% Ag); *серебряный блескъ* (аргентитъ) Ag^2S, одна изъ важнѣйшихъ рудъ С.; встрѣчается обыкновенно вмѣстѣ съ другими колчеданистыми (сѣрнистыми) рудами; *серебряномѣдный блескъ* (стромейеритъ) $Ag^2S.Cu^2S$; *серебросурьмяный блескъ* (міаргиритъ) $Ag^2S+Sb^2S^3$; *сурьмянистое С.* (дискразитъ) отъ Ag^2Sb до $Ag^{12}Sb$; *темная красная серебряная руда* (пираргиритъ) $3Ag^2S.Sb^2S^3$; *свѣтлая красная серебряная руда* (проуститъ) $3Ag^2S.As^2S^3$; *фальэрцъ* (тетраэдритъ) $4[Cu^2S, FeS, ZnS, Ag^2S, Hg^2S...].[As, Sb]^2S^3$; смотря по преобладанію As или Sb, различаютъ мышьяковый и сурьмяный фальэрцъ; содержаніе С. колеблется отъ дробныхъ долей процента до 30% и болѣе; *хрупкая серебряная руда* (стефанитъ) $5Ag^2S.Sb^2S^3$; *полибазитъ* (евгеновый блескъ) $9[Cu^2, Ag^2]S.[As, Sb]^2S^3$; *фрейслебенитъ* (тростниковая руда) $5[Pb, Ag^2]S+2Sb^2S^3$—рѣдкій минералъ; *штернбергитъ* $AgFe^2S^3$; *роговое С.* (кераргиритъ) AgCl встрѣчается иногда въ такихъ количествахъ, что можетъ имѣть самостоятельное практическое значеніе; *бромистое С.* (бромиритъ) AgBr; *хлоробромистое С.* (эмболитъ) mAgCl + nAgBr; *іодистое С.* (іодитъ) AgJ; *теллуристое С.* (гесситъ) Ag^2Te—рѣдкій минералъ. Большая часть приведенныхъ здѣсь серебряныхъ рудъ встрѣчаются вмѣстѣ въ одномъ и томъ же мѣсторожденіи и вмѣстѣ же подвергаются металлургической обработкѣ. Фальэрцъ часто другими рудами С. не сопровождается. Къ числу другихъ металловъ, часто содержащихъ С., принадлежатъ: свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, цинковая обманка, магнитный и сѣрный колчеданы, бурнонитъ, мѣдный блескъ, пестрая мѣдная руда, самородный мышьякъ, мышьяковый колчеданъ и нѣкоторыя руды кобальта, никкеля и висмута. Содержаніе С. въ свинцовомъ блескѣ иногда бываетъ столь значительно, что цѣнность С. превосходитъ цѣнность свинца. Бо́льшая часть добываемаго въ Европѣ С. извлекается изъ свинцоваго блеска. Кромѣ рудъ матеріаломъ для извлеченія С. являются еще нѣкоторые заводскіе продукты, напр. купфер- и блейштейнъ, черная мѣдь, абгугъ, остатки отъ обжиганія серебросодержащаго сѣрнаго колчедана и т. п.

Извлеченіе С. изъ рудъ и заводскихъ продуктовъ можетъ быть осуществлено или I—*сухимъ* путемъ, т. е. съ помощью реакцій, происходящихъ при «плавкѣ» серебросодержащихъ матеріаловъ съ соотвѣтствующими примѣсями, или II—*мокрымъ* путемъ, т. е. путемъ предварительнаго переведенія С. въ растворъ и послѣдующаго выдѣленія его изъ этого раствора; сюда же относятъ обыкновенно и *амальгамацію*, т. е. извлеченіе С. съ помощью ртути, или, наконецъ, III—путемъ *электролитическимъ*. На практикѣ очень часто вышеуказанные способы комбинируются другъ съ другомъ, выборъ же того или другого способа зависитъ какъ отъ качественнаго состава руды или заводскаго продукта, такъ и отъ количественнаго содержанія въ нихъ С., а также отъ различныхъ мѣстныхъ экономическихъ условій. Съ точки зрѣнія вліянія состава рудъ на способы извлеченія изъ нихъ С. ихъ можно раздѣлить на три категоріи: 1) самородное С; 2) сѣрнистыя, мышьяковистыя и сурьмянистыя соединенія; 3) галоидныя соединенія. По составу пустой породы различаютъ: 1) *сухія* серебряныя руды, если пустая порода состоитъ главнымъ образомъ изъ кварца, известковаго шпата, тяжелаго шпата и т. п. землистыхъ веществъ и 2) *колчедановыя*, если пустою породою являются сѣрнистыя соединенія—главнѣйше, сѣрный колчеданъ. Сверхъ того различаютъ по количеству С.: 1) руды богатыя 5—50% Ag и болѣе, 2) руды средняго содержанія, 5—0,3% Ag, и 3) руды бѣдныя, менѣе 0,3% Ag. Въ общихъ чертахъ можно сказать, что руды весьма богатыя, а также руды, содержащія много свинца, обрабатываются всегда сухимъ путемъ, руды же средняго содержанія и бѣдныя обрабатываются сухимъ или мокрымъ путемъ, въ зависимости отъ того, который изъ нихъ окажется выгоднѣе при совокупности данныхъ условій. Руды небогатыя, но съ большимъ содержаніемъ мѣди, предпочтительно обрабатываются сухимъ путемъ въ соединеніи съ мокрымъ или электролитическимъ.

I. *Способы сухого пути.* Полученіе С. изъ рудъ или какихъ либо другихъ матеріаловъ сухимъ путемъ сводится въ общемъ къ слѣд. операціямъ: 1) къ переведенію С. въ такъ наз. *веркблей* (Werkblei), т. е. въ сплавъ со свинцомъ, 2) къ концентрированію С. въ небольшой части этого сплава, при чемъ остальная часть его въ болѣе или менѣе значительной степени лишается С.—обезсеребряется, почему эту операцію называютъ также *обезсеребреніемъ веркблея*, и 3) къ извлеченію С. изъ концентрированнаго сплава съ помощью окислительнаго плавленія, называемаго *трейбованіемъ*. 1) *Полученіе веркблея.* a) Руды очень богатыя и содержащія самородное С. проплавляются съ небольшимъ количествомъ глета и шлакующихъ веществъ (напр. буры) въ графитовыхъ тиглѣхъ вмѣстимостью около 150 кгр. или—что значительно дешевле—въ небольшихъ отражательныхъ печахъ, подъ которыхъ съ набойкой изъ мергеля или костянаго пепла помѣщается на телѣжкѣ такъ, что его можно выдвигать изъ печи по окончаніи плавки, при чемъ для удобства выливанія расплавленнаго веркблея онъ вращается на горизонтальной оси. Такова, напр., плавка самороднаго С. въ Консбергѣ (въ Норвегіи). Такъ какъ при этомъ получается весьма богатый С. сплавъ, то операція сокращенія его естественно выпадаетъ и онъ прямо идетъ въ трейбованіе. b) Богатыя руды состоящія изъ сѣрнистыхъ, сурьмянистыхъ.

мышьяковистыхъ и др. соединеній С., для полученія изъ нихъ веркблея «присаживаются» прямо въ трейбофенъ къ расплавленному свинцу, послѣ того какъ съ послѣдняго снять абцугъ и абштрихъ (см. ниже и Свинецъ). Свинецъ разлагаетъ соединенія С., выдѣляя металлическое С. и, будучи въ избыткѣ, растворяетъ въ себѣ это послѣднее, напр.:

$$Ag^2S + nPb = PbS + 2Ag + (n-1)Pb. \ldots (1)$$

Весьма благопріятно дѣйствуетъ при этомъ также и глетъ PbO:

$$Ag^2S + 2PbO = 2Ag + 2Pb + SO^2. \ldots (2)$$

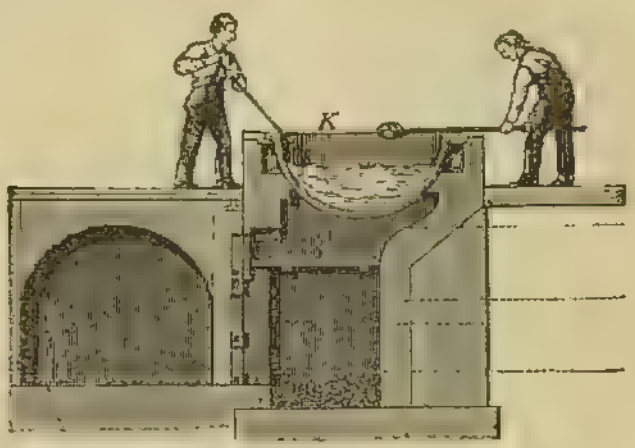
Бывшіе въ рудѣ посторонніе элементы при этомъ отчасти выгараютъ (S) или улетучиваются (As, Sb), или ошлаковываются окисью свинца и механически удаляются вмѣстѣ съ этою послѣднею. Количество присаживаемой руды зависитъ отъ ея богатства, такъ напр. въ Альтенау при содержаніи болѣе 2% Ag присаживаютъ на 10 тоннъ веркблея 0,5 тонны руды. c) Руды среднія, а при подходящихъ условіяхъ и руды убогія, проплавляются на веркблей вмѣстѣ со свинцовыми рудами или свинецъ-содержащими заводскими продуктами, чаще всего въ шахтныхъ печахъ. Плавка эта ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной свинцовой плавки (см. Свинецъ). Руды слишкомъ колчеданистыя предварительно обжигаются. Часто вмѣстѣ съ веркблеемъ здѣсь получается также С.-содержащій блей или куферблейштейнъ. Во избѣжаніе значительной потери С. отъ ошлакованія, шихту разсчитываютъ такъ, чтобы получить веркблей, содержащій не болѣе 2% Ag. d) Если убогія руды не содержатъ свинца и плавку ихъ нельзя соединить со свинцовою плавкою, то полученію веркблея предшествуетъ плавка на такъ назыв. *роштейнъ* (Rohstein). Роштейнъ состоитъ главнымъ образомъ изъ сѣрнистаго желѣза; въ него переходитъ почти все содержавшееся въ рудѣ С. (въ видѣ сѣрнистаго). Если руды сухія и сами по себѣ штейна не даютъ или даютъ его мало, то въ шихту прибавляютъ сѣрный колчеданъ, рѣже мѣдный или, за неимѣніемъ таковыхъ—тяжелый шпатъ, сѣрнонатровую соль. Напротивъ того, руды слишкомъ богатыя сѣрою предварительно нѣсколько обжигаются. Вообще шихту стараются составить такъ, чтобы получить роштейнъ не богаче 0,3% Ag, ибо иначе можетъ быть значительныя потеря С. въ той части штейна, которая механически запутывается въ шлакахъ. Постороннія примѣси руды стараются перевести въ возможно легкоплавкій и легкій (чтобъ лучше отдѣлялся отъ штейна) шлакъ, разсчитывая послѣдній на би- или полуторосиликатъ. Плавка на роштейнъ ведется обыкновенно въ шахтныхъ печахъ, подобныхъ напр. печамъ Пильца или Каста (см. Свинецъ). Горючимъ служитъ коксъ или древесный уголь, или смѣсь того и другого. Дутье обыкновенно холодное. Если получается роштейнъ съ очень малымъ содержаніемъ С., напр. меньше 0,15‰ Ag, то его подвергаютъ такъ назыв. *сокращенію*, т. е. обжигаютъ и вновь проплавляютъ съ примѣсью соотвѣтствующихъ флюсовъ, ошлаковывающихъ образовавшіеся при обжигѣ окислы. При этой плавкѣ нерѣдко прибавляютъ въ шихту различныхъ серебросодержащихъ заводскихъ продуктовъ или рудъ средняго содержанія. Получается сокращенный болѣе богатый С. роштейнъ, который уже и идетъ на приготовленіе изъ него веркблея. Всѣ побочные продукты плавокъ, если они достаточно богаты С., идутъ обратно въ рудную или какую-либо иную плавку или, если ихъ много, то проплавляются самостоятельно. Операція полученія веркблея изъ роштейна носитъ также названіе *обезсеребренія роштейна* и состоитъ въ извлеченіи С. изъ роштейна свинцомъ; послѣдній берется или въ металлическомъ видѣ, или въ видѣ окисленныхъ продуктовъ, обожженныхъ свинцовыхъ рудъ и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ металлическій свинецъ получается во время самаго процесса. Химическая сторона операціи извлеченія С. свинцомъ изъ штейна можетъ быть представлена уравненіемъ (1), см. выше; при этомъ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что эта реакція не идетъ сполна, такъ что совершенно полное обезсеребреніе роштейна указаннымъ путемъ невозможно; впрочемъ, на практикѣ несовершенство извлеченія С. обусловливается не столько предѣломъ разсматриваемой реакціи, сколько несовершенствомъ соприкосновенія реагирующихъ веществъ и различными другими обстоятельствами. Если обезсеребреніе производится съ помощью металлическаго свинца, то операція ведется или въ особыхъ горнахъ, или въ отражательныхъ печахъ. Въ первомъ случаѣ свинецъ или просто перемѣшиваютъ съ расплавленнымъ роштейномъ (въ Консбергѣ) или его заставляютъ проникать чрезъ расплавленный роштейнъ каплями (на Алтаѣ), для чего на поверхность роштейна, въ особомъ горну, предварительно разогрѣтомъ коксомъ, насыпаютъ слой древеснаго угля, такой толщины, чтобы онъ могъ держать на себѣ свинки свинца; послѣдній, расплавляясь, проходитъ чрезъ слой угля и слой находящагося подъ нимъ расплавленнаго штейна. Операція ведется въ нѣсколько пріемовъ по способу методическаго выщелачиванія. При обезсеребреніи въ отражательныхъ печахъ роштейнъ ($1^1/_2$ тонны) насыпается въ измельченномъ видѣ на поверхность расплавленнаго свинца (25 тоннъ) и перемѣшивается съ этимъ послѣднимъ въ теченіе нѣкотораго времени при темп. недостаточной для расплавленія штейна. Этотъ процессъ (такъ называемый Crooke-Prozess) ведется также по способу методическаго выщелачиванія, для чего устраивается нѣсколько (напр. 4 — въ Pueblo, въ Сѣв. Америкѣ) печей, расположенныхъ уступами. Веркблей изъ верхней печи спускается въ слѣдующую нижнюю и т. д., штейнъ же изъ нижнихъ печей послѣдовательно переводится въ верхнія, пока не дойдетъ до самой верхней, откуда послѣ четвертаго извлеченія и выпускается окончательно (далѣе онъ идетъ въ Pueblo на извлеченіе мѣдя). Такъ какъ обезсеребренный роштейнъ всегда все-таки содержитъ болѣе или менѣе значительныя количества серебра, то онъ поступаетъ въ оборотъ, напр. въ рудную плавку. Въ случаѣ обезсеребренія путемъ плавки со свинцовыми рудами или заводски-

ми продуктами, операція ведется въ шахтныхъ печахъ и по существу ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной плавки обожженныхъ свинцовыхъ рудъ. Роштейнъ предварительно обжигается. При этой плавкѣ вмѣстѣ съ верклеемъ получается снова нѣкоторое количество болѣе бѣднаго роштейна, который тоже пускается въ оборотъ.

Полученіе верклея изъ шпейзъ также производится или съ помощью металлич. свинца или повторнымъ плавленіемъ со свинцовыми продуктами. Передъ этими операціями шпейза тщательно обжигается для возможно полнаго удаленія мышьяка и сурьмы. Извлеченіе С. изъ другихъ весьма многочисленныхъ побочныхъ заводскихъ продуктовъ тоже сводится въ большинствѣ случаевъ къ полученію верклея однимъ изъ выше описанныхъ способовъ. Исключеніе составляютъ продукты, заключающіе мѣдь; они обрабатываются предпочтительно мокрымъ или электролитическимъ путемъ.

2) *Обезсеребреніе верклея.* Если верклей недостаточно богатъ серебромъ, то его предварительно разлагаютъ на двѣ части: одну —меньшую, заключающую въ себѣ почти все бывшее въ первоначальномъ верклеѣ С., и другую—большую, по возможности, лишенную серебра, обезсеребренную. Меньшую часть, богатую С., и берутъ затѣмъ для окончательнаго раздѣленія С. отъ свинца. Это разложеніе верклея или такъ наз. *обезсеребреніе* его производится двумя способами, а именно: а) посредствомъ такъ назыв. *паттинсованія* или *кристаллизаціи* и b) посредствомъ *обезсеребренія цинкомъ*.

а) *Паттинсованіе* основано на слѣдующемъ явленіи, открытомъ Паттинсономъ въ 1833 г.: если расплавленный сплавъ С. со свинцомъ (верклей) охладить до темп. начала его затвердѣванія, то изъ него сперва выдѣляются кристаллы чистаго свинца, С. же концентрируется въ болѣе легкоплавкой, неуспѣвшей еще затвердѣть, части сплава; раздѣливъ эти двѣ части другъ отъ друга, мы получимъ верклей болѣе богатый С. сравнительно со взятымъ первоначально и кристаллы свинца, лишенные С. Вслѣдствіе невозможности полнаго механическаго отдѣленія болѣе легкоплавкой части отъ болѣе тугоплавкой операцію приходится повторять нѣсколько разъ. Высшее содержаніе С. въ верклеѣ, котораго можно достигнуть путемъ повторной кристаллизаціи, равно $2^1/_2\%$; оно отвѣчаетъ наиболѣе легкоплавкому сплаву свинца съ С. *). Высшая же степень обезсеребренія остальной части сплава равняется 0,001% Ag, но изъ экономическихъ соображеній обыкновенно ограничиваются обогащеніемъ до $1^1/_2$—2% и обезсеребреніемъ до 0,002% Ag. На практикѣ *сокращеніе* верклея ведутъ или *до одной трети*, или *до одной восьмой*, т. е. охлажденіе сплава продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока въ жидкомъ видѣ останется лишь $^1/_3$ или $^1/_8$ его часть. Такъ какъ во второмъ случаѣ обогащеніе идетъ быстрѣе, то для бѣдныхъ верклеевъ предпочитаютъ эту систему (до $^1/_8$), въ остальныхъ же случаяхъ обыкновенно придерживаются первой (до $^1/_3$). Сама операція отдѣленія затвердѣвшей части сплава отъ жидкой можетъ производиться или вручную, или съ помощью машинъ. Въ первомъ случаѣ или при такъ назыв. *обыкновенномъ* паттинсованіи, кристаллизація ведется въ полусферическихъ чугунныхъ котлахъ *K* (фиг. 1), вмѣстимостью отъ 10 до 15 тоннъ

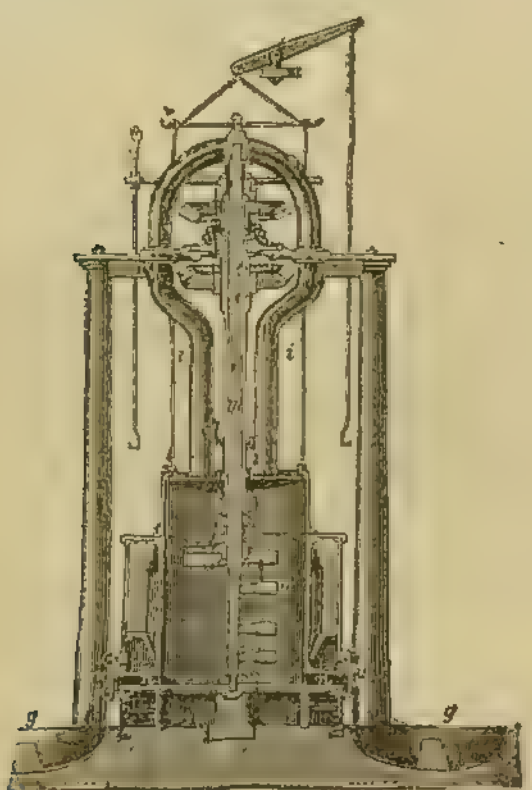


Фиг. 1. Котелъ для ручного паттинсованія.

свинца, расположенныхъ надъ топками *A*. Число котловъ при сокращеніи до $^1/_3$ обыкновенно не превосходитъ 15 и только въ случаѣ приготовленія «пробирнаго» свинца достигаетъ до 24. При сокращеніи до $^1/_8$ число котловъ—отъ 2 до 6. Котлы располагаются рядомъ или по сторонамъ прямого угла, образуя такъ назыв. *батарею*. Въ вершинѣ угла помѣщается котелъ съ исходнымъ верклеемъ, по одну сторону отъ него—котлы со свинцомъ съ постепенно возрастающимъ, а по другую—съ постепенно убывающимъ содержаніемъ С. Ходъ работы заключается въ томъ, что, расплавивъ въ центральномъ котлѣ № 7 верклей и снявъ съ него шликкеръ (см. Свинецъ), даютъ ему снова остыть и выдѣляющіеся кристаллы свинца вычерпываютъ желѣзными продырявленными ложками и переносятъ въ сосѣдній котелокъ № 6, пока не останется $^1/_3$ (или $^1/_8$) первоначальнаго количества верклея. Тогда обогащенный остатокъ переводятъ въ котелъ № 8, лежащій по другую сторону отъ исходнаго (въ сторону обогащенія). Дополнивъ эти два котла соотвѣтственно свинцомъ (№ 6) и верклеемъ (№ 8), полученными отъ предыдущаго паттинсованія и имѣющими содержаніе С. одинаковое съ содержаніемъ его въ только-что полученныхъ продуктахъ, повторяютъ кристаллизацію въ котлахъ № 6 и № 8, получая еще болѣе богатый верклей (идетъ въ № 9) и болѣе обезсеребренный свинецъ (въ № 5); богатая же часть изъ № 6 и бѣдная изъ № 8 снова поступаютъ въ № 7 и т. д. Въ результатѣ послѣ многократной послѣдовательной кристаллизаціи получается богатый верклей (напр., въ котлѣ № 14), могущій идти въ трейбованіе, и обезсеребренный свинецъ (въ № 1), поступающій въ продажу. Если первоначальный верклей очень нечистъ, то передъ паттинсованіемъ необходимо его раффинировать (см. Свинецъ). Въ случаѣ механическаго паттинсованія расплавленіе верклея

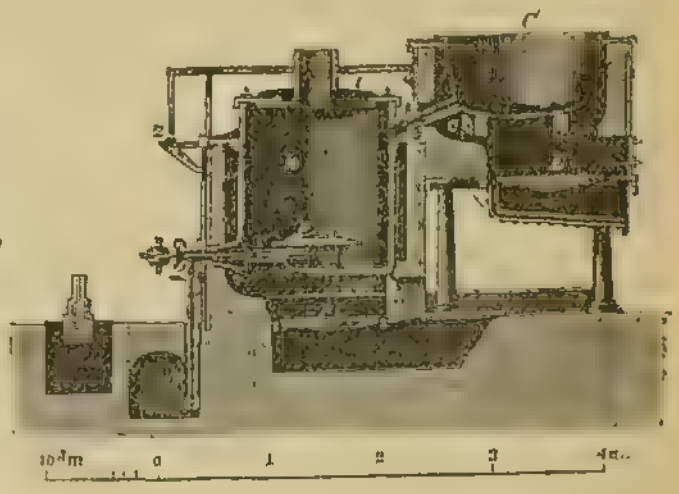
*) По Гейкоку и Невиллю такой сплавъ содержитъ лишь 2,04% Ag.

производится въ отдѣльномъ котлѣ, изъ котораго онъ поступаетъ въ особый чугунный цилиндръ, гдѣ собственно и происходитъ кристаллизація. Ходъ операціи состоитъ въ томъ, что застывающій металлъ перемѣшиваютъ и, когда образуется потребное количество ($^2/_3$) кристалловъ, жидкую обогащенную часть верклея выпускаютъ. Къ оставшимся бѣднымъ кристалламъ прибавляютъ свинца съ одинаковымъ съ ними содержаніемъ С., чтобы дополнить цилиндръ и повторяютъ операцію. Такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ въ остаткѣ убогій свинецъ, идущій въ продажу, такъ какъ дальнѣйшее обезсеребреніе его уже невыгодно. Полученные при этомъ различные сорта верклеевъ также подвергаются многократной кристаллизаціи и даютъ въ конечномъ результатѣ богатый верклей, поступающій на трейбофенъ. Смотря по способу перемѣшиванія металла, различаютъ двоякаго рода приборы для механическаго паттинсованія: въ однихъ это перемѣшиваніе достигается металлическими вращающимися мѣшалками, въ другихъ—просто впускомъ струи водянаго пара упругостью около 3 атм. Въ приборахъ перваго рода, фиг. 2, *z*—кристаллизаціонный цилиндръ, въ которомъ могутъ вращаться въ противоположныя стороны 2 мѣшалки—одна



Фиг. 2. Приборъ для механическаго паттинсованія.

съ лопатками *x* и другая (на фиг. не видимая), имѣющая форму рамы и прикрѣпленная къ цилиндрическому пустотѣлому валу, насаженному на валъ *m*. Оба вала вращаются въ противоположныя стороны особою машиною чрезъ посредство зубчатой передачи. Подъ цилиндръ можно, въ случаѣ надобности, пускать топочные горячіе газы. Жидкая часть выпускается чрезъ отверстія *n*, *n* въ формы *g*, *g*. Въ приборахъ второго рода, фиг. 3, *C*—котелъ для расплавленія, *k*—цилиндръ для кристаллизаціи, *E* и *r*—топки, *v*—трубка, приводящая паръ, *p*—пластинка для болѣе равномѣрнаго распредѣленія пара, подъ ней видно выпускное отверстіе. Этотъ способъ паттинсованія извѣстенъ еще подъ названіемъ *про-*



Фиг. 3. Приборъ для процесса Rozan'a.

цесса Rozan'a; онъ обходится дешевле двухъ предыдущихъ и потому часто примѣняется.

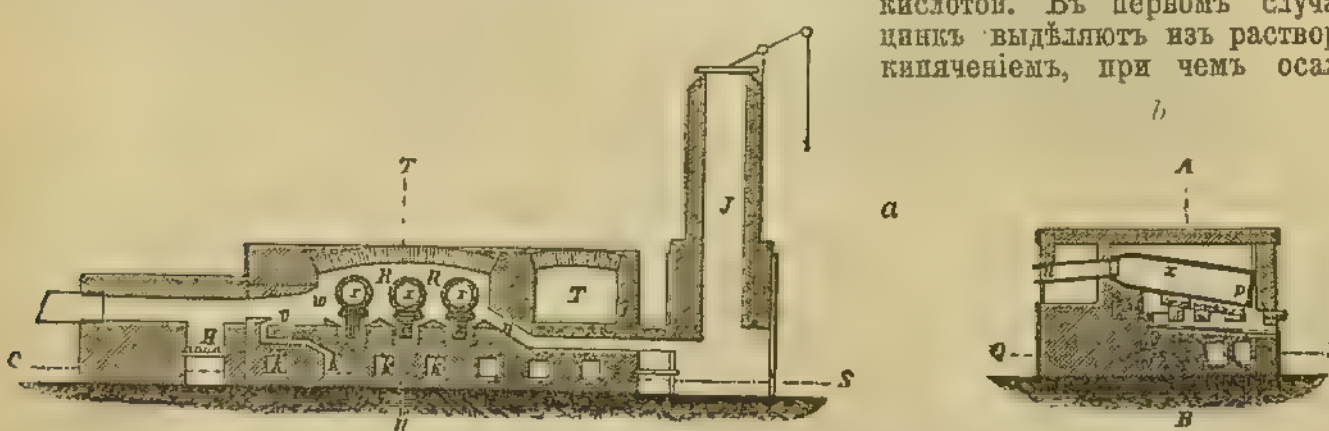
b) *Обезсеребреніе цинкомъ* заключается въ томъ, что къ расплавленному верклею присаживаютъ нѣкоторое количество ($1^1/_2$—$2^0/_0$ отъ вѣса верклея) цинка и, тщательно перемѣшавъ сплавъ, даютъ ему медленно остывать, при чемъ, какъ показываетъ опытъ, по мѣрѣ пониженія темп., сплавъ этотъ разлагается и получается два слоя: внизу болѣе тяжелый и болѣе легкоплавкій сплавъ свинца съ небольшимъ количествомъ цинка, вверху же болѣе легкій и болѣе трудноплавкій сплавъ цинка съ нѣкоторымъ количествомъ свинца и почти со всѣмъ бывшимъ въ верклеѣ количествомъ С. Этотъ верхній слой, такъ наз. *цинковая пѣна*, затвердѣваетъ раньше нижняго и можетъ быть легко отдѣленъ отъ послѣдняго. Кромѣ С., въ цинковую пѣну переходятъ изъ верклея также золото, мѣдь, никкель и кобальтъ, тогда какъ олово, висмутъ, сурьма и мышьякъ остаются въ свинцѣ. При значительномъ содержаніи сурьмы и мышьяка въ верклеѣ обезсеребреніе его затрудняется и дѣлается необходимымъ предварительное раффинированіе. Самая операція обезсеребренія цинкомъ ведется въ котлахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе употребляются для ручного паттинсованія или для раффинированія свинца (см.). Вмѣстимость котловъ въ Европѣ бываетъ 12—25 тоннъ, въ Америкѣ же 30—55 тоннъ свинца. Къ разогрѣтому выше темп. плавл. цинка верклею присаживаютъ цинкъ обыкновенно въ твердомъ видѣ, погружая его въ свинецъ съ помощью продырявленныхъ ложекъ, предохраняя этимъ его отъ окисленія на воздухѣ. Когда вся присаживаемая порція цинка расплавится, содержимое котла перемѣшиваютъ съ $^1/_2$ часа, даютъ ему остывать и снимаютъ образующуюся по мѣрѣ охлажденія цинковую пѣну, пока начнутъ уже появляться кристаллы свинца. Тогда котелъ снова подогрѣваютъ и дѣлаютъ вторую присадку цинка и т. д. Въ общемъ, дѣлаютъ отъ 2 до 4 присадокъ и столько же разъ снимаютъ пѣну. Число присадокъ и

количество всего израсходованнаго цинка опредѣляются, главнѣйше, содержаніемъ С. въ исходномъ верклеѣ. При содержаніи С. 0,025—0,100—0,300% расходъ цинка составляетъ 1,25—1,5—2,0% противъ вѣса верклея. Если верклей содержитъ золото и мѣдь, то передъ главнымъ обезсеребреніемъ дѣлаютъ небольшую присадку цинка для извлеченія названныхъ двухъ металловъ, которые переходятъ въ цинковую пѣну еще лѣгче С. и потому извлекаются уже первыми порціями цинка. Эту пѣну собираютъ и обрабатываютъ отдѣльно. Для собственно обезсеребренія дѣлаютъ обыкновенно 3 присадки. Пѣна, снятая послѣ 2-й и 3-й присадокъ, бѣдна серебромъ и обыкновенно идетъ для первой присадки въ послѣдующія операціи. Цинковая пѣна для дальнѣйшаго обогащенія серебра подвергается зейгированію (вытапливанію) въ котлахъ или отражательныхъ печахъ. При этомъ, смотря по температурѣ зейгированія, изъ нея вытапливается болѣе или менѣе значительное количество свинца («Saigerblei») и остается болѣе богатый сплавъ цинка со свинцомъ и С., смѣшанный съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ окисловъ; этотъ остатокъ носитъ названіе *богатой цинковой пѣны*. Онъ подвергается различной обработкѣ съ цѣлью полученія богатаго верклея, могущаго идти въ трейбованіе. Остальные продукты обезсеребренія цинкомъ—обезсеребренный свинецъ и вышеупомянутый Saigerblei идутъ: первый—въ раффинированіе для удаленія растворенная въ немъ цинка (ср. рафф. свинца), второй—въ новое обезсеребреніе. Въ послѣднее время предложено для обезсеребренія употреблять сплавъ цинка съ алюминіемъ (0,5%), чѣмъ достигается полученіе цинковой пѣны почти свободной отъ окисловъ, изъ которой зейгированіемъ можно получить пѣну болѣе богатую (20—35% Ag), сравнительно съ получаемой при обезсеребреніи однимъ цинкомъ (не болѣе 10%). Такую пѣну обрабатываютъ затѣмъ сѣрною кислотою, при чемъ цинкъ растворяется, С. же съ небольшимъ количествомъ свинца остается въ видѣ нерастворимаго шламма, который и поступаетъ въ дальнѣйшую переработку.

Переработка богатой цинковой пѣны на верклей можетъ быть произведена: 1) плавкой ея въ шахтныхъ печахъ съ богатыми желѣзомъ шлаками, 2) плавкой съ хлористыми щелочными металлами, 3) окисленіемъ цинка посредствомъ трейбованія, 4) окисленіемъ цинка съ помощью водянаго пара и удаленіемъ образовавшейся окиси соотвѣтствующими растворителями, 5) отгонкой цинка въ металлич. видѣ въ графитовыхъ сосудахъ. Первые два способа влекутъ за собою полную потерю цинка, такъ какъ онъ переходитъ въ шлакъ; третій, кромѣ того, еще влечетъ значительный угаръ (т. е. потерю отъ улетучиванія) С.; поэтому способы эти (особенно 2-й и 3-й), не пользуясь распространеніемъ, вытѣснены способами 4-мъ или 5-мъ, позволяющими утилизировать цинкъ. Послѣдній при отгонкѣ получается прямо въ металлическомъ видѣ и можетъ снова идти для обезсеребренія, въ случаѣ же способа 4-го, цинкъ получается въ видѣ болѣе или менѣе цѣнныхъ соединеній, напр. цинковыхъ бѣлилъ или купороса. Эти два послѣдніе способа и будутъ разсмотрѣны здѣсь нѣсколько подробнѣе. Удаленіе цинка изъ богатой пѣны съ помощью водянаго пара или такъ наз. *способъ Кордюрье* (Cordurié) основывается на реакціи:

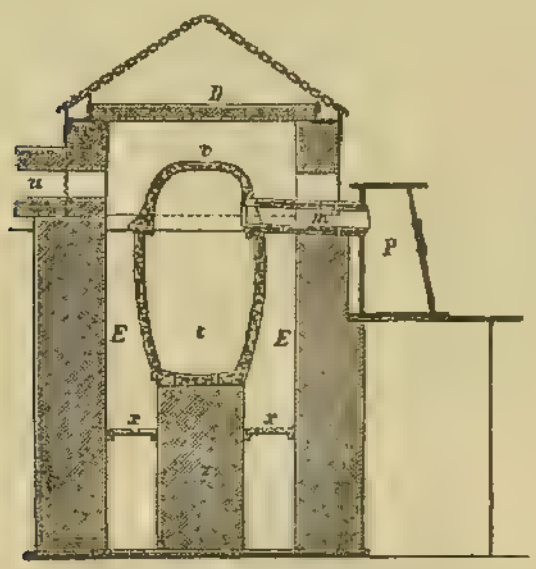
$$Zn + H^2O = ZnO + H^2 \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (3)$$

и состоитъ въ пропусканіи сжатаго ($1^1/_2$ — 5 атм.) водянаго пара въ расплавленный и нагрѣтый до краснаго каленія сплавъ. Операція производится въ котлахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе употребляются для раффинированія свинца водянымъ паромъ, и по существу отъ послѣдняго процесса ничѣмъ не отличается (см. Свинецъ, фиг. 10). Продуктами разсматриваемой обработки богатой цинковой пѣны являются: 1) богатый верклей и 2) окислы цинка и свинца (отчасти также сурьмы, мѣди др.) съ механически запутаннымъ въ нихъ тѣмъ же верклеемъ, раздробленнымъ на мелкіе шарики. Кромѣ того, еще получается нѣкоторое количество серебро-содержащей пыли, увлекаемой водянымъ паромъ, которую улавливаютъ соотвѣтствующими приспособленіями. Такъ какъ во время операціи выдѣляется свободный водородъ (уравн. 3), то необходимы предосторожности для избѣжанія взрывовъ гремучаго газа. Для удаленія окиси цинка изъ вышеупомянутой смѣси окисловъ ихъ обрабатываютъ или растворомъ углеамміачной соли (способъ Шнабеля), или сѣрной кислотой. Въ первомъ случаѣ цинкъ выдѣляютъ изъ раствора кипяченіемъ, при чемъ осаждается основная углецинковая соль. Во второмъ получаютъ цинковый купоросъ. Нерастворимый остатокъ, состоящій, главнѣйше, изъ



Фиг. 1. Продольный (*a*) и поперечный (*b*) разрѣзъ неподвижной печи для отгонки цинка изъ богатой цинковой пѣны.

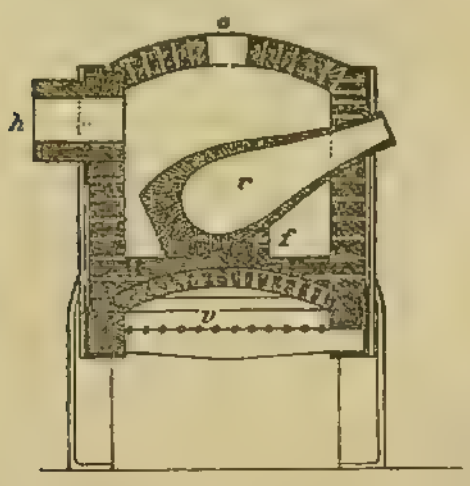
смѣси окиси свинца съ мелко раздробленнымъ верклеемъ, поступаетъ затѣмъ въ трейбованіе вмѣстѣ съ богатымъ верклеемъ. Удаленіе цинка изъ богатой пѣны посредствомъ *отгонки* происходитъ при темп. бѣлаго каленія. Сосуды для дестилляціи дѣлаются изъ смѣси огнеупорной глины съ графитомъ и имѣютъ или грушевидную, или цилиндрическую форму, или форму тиглей съ крышками. Пріемниками отгоняемаго цинка служатъ различной формы сосуды изъ огнеупорнаго матеріала (напр. старыя реторты) или чугунные ящи-



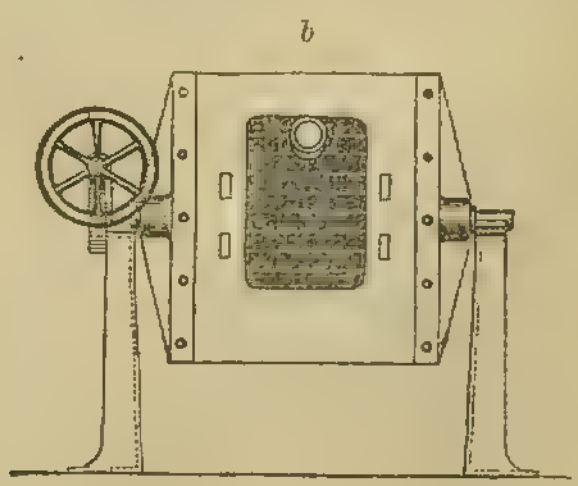
Фиг. 5. Коксовая Фрейбергская печь для отгонки цинка въ тиглях.

ки. Печи для накаливанія ретортъ бываютъ неподвижныя и подвижныя. Первыя часто дѣлаются газовыми, вторыя же обыкновенно нагрѣваются коксомъ. На фиг. 4*a*, *b* представлена неподвижная газовая печь въ продольномъ (*a*) и поперечномъ (*b*) разрѣзахъ. *H*—

a



b

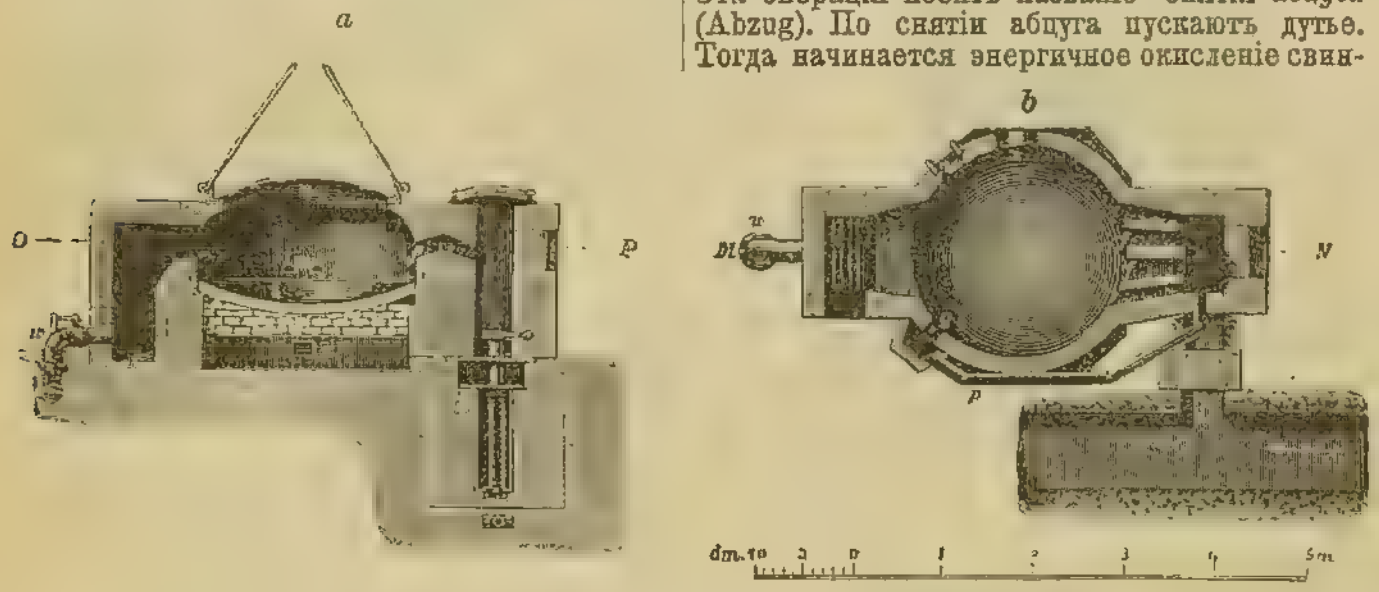


Фиг. 6. Разрѣзъ (*a*) и внѣшній видъ (*b*) подвижной печи для отгонки цинка.

газовая топка; *R* — нагрѣвательное пространство; *x*, *x*, *x*—цилиндрическія реторты; *J*—вытяжная труба. Фиг. 5 представляетъ коксовую печь для перегонки въ тиглях. Здѣсь *x*, *x* — колосники, *t*—тигель, *P* — чугунный пріемникъ для цинка. Вмѣстимость тигля 225 кгр. Цѣль устройства подвижныхъ печей заключается въ томъ, чтобы избѣжать труднаго и опаснаго обращенія съ раскаленными ретортами. Одна изъ такихъ подвижныхъ коксовыхъ печей представлена на фиг. 6*a* въ вертикальномъ разрѣзѣ чрезъ реторту *r* и на фиг. 6*b*, показывающей наружный видъ съ той стѣнки, въ которую выходитъ горло реторты. Для опорожненія реторты вся печь можетъ быть повернута на горизонтальной оси съ помощью безконечнаго винта и зубчатаго колеса, насаженнаго на одинъ конецъ (лѣвый на фиг. 6 *b*) оси. Вмѣстимость реторты отъ 120 до 500 кгр. Послѣ наполненія реторты цинковою пѣною съ примѣсью 1—3% угольнаго порошка (для возстановленія окисловъ) примазываютъ глиною пріемникъ и быстро разогрѣваютъ печь. По окончаніи отгонки пріемникъ отнимаютъ и, наклоняя печь, выливаютъ изъ реторты верклей, выгребаютъ изъ нея остатки и наполняютъ снова. Перегонка 450 кгр. пѣны длится около 8 час. Реторта выдерживаетъ 30—40 операцій. Продуктами описываемаго процесса являются верклей, поступающій въ трейбованіе, цинкъ, идущій для обезсеребренія, и нѣкоторое количество остатковъ болѣе или менѣе окисленныхъ. При высокой цѣнѣ цинка и сравнительной простотѣ операцій способъ дестилляціи нерѣдко оказывается самымъ экономичнымъ. Принципъ обезсеребренія цинкомъ былъ установленъ Карстеномъ въ 1842 г., но въ заводскомъ масштабѣ процессъ былъ введенъ лишь въ 1850 г. Перкисомъ. Преимущества этого процесса передъ паттинсованіемъ заключаются въ томъ, что онъ даетъ болѣе высокіе выходы С. и свинца, протекаетъ быстрѣе, даетъ послѣ раффинированія весьма чистый свинецъ, требуетъ меньшаго расхода горючаго и меньшаго числа рабочихъ. Обогащеніе верблея достигаетъ 12%, обезсеребреніе же свинца—0,0005% серебра.

3. *Трейбованіе.* Достаточно богатый верклей, полученный какимъ-либо изъ вышеописанныхъ способовъ, подвергается затѣмъ для извлеченія изъ него С. такъ наз. *трейбованію*, т. е. окислительному плавленію въ особыхъ отражательныхъ печахъ съ дутьемъ, называемыхъ *трейбофенами*. Во время этого процесса свинецъ (и другіе неблагородные металлы) окисляется кислородомъ воздуха и въ видѣ расплавленной окиси PbO (глѣта) постепенно удаляется изъ печи, между тѣмъ какъ С. остается неокисленнымъ и все болѣе и болѣе

концентрируется въ остающейся части сплава. На практикѣ трейбованіе ведутъ троякимъ образомъ: 1) предварительно доводятъ содержаніе С. въ сплавѣ до 50 — 80% и этотъ богатый сплавъ «черный бликъ» вторично перерабатываютъ на С.; 2) трейбованіе доводятъ до полученія такъ наз. *бликового С.*, заключающаго около 90% С., и это послѣднее подвергаютъ *раффинированію* для полученія чистаго С.; 3) веркблей (или предварительно концентрированный сплавъ) прямо доводятъ до чистаго С. («Feinsilber»). По устройству трейбофеновъ, ихъ подраздѣляютъ на *нѣмецкіе* и *англійскіе*, главное отличіе которыхъ состоитъ въ томъ, что у первыхъ сводъ печи дѣлается подъемнымъ, а подъ неподвижнымъ, у вторыхъ — сводъ неподвиженъ, а подъ располагается на особой телѣжкѣ и можетъ выдвигаться изъ печи. Подъ трейбофеновъ имѣетъ круглое, овальное или квадратное очертаніе. Нѣмецкій трейбофенъ съ круглымъ подомъ представленъ на фиг. 7 *a*—въ вертикальномъ и на фиг. 7 *b*—въ горизонтальномъ разрѣзѣ. Здѣсь *r*—каменноугольная топка съ

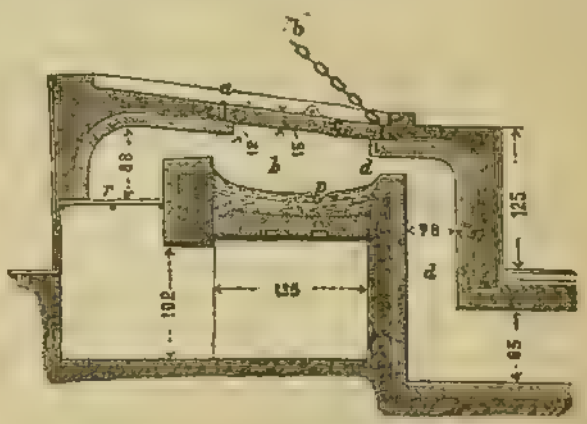


Фиг. 7. Вертикальный (*a*) и горизонтальный (*b*) разрѣзы нѣмецкаго трейбофена.

нижнимъ дутьемъ, приводимымъ трубою *w*; *m*—рабочее пространство надъ подомъ *i*; *f*—боровокъ, ведущій въ каналъ, соединяющій трейбофенъ съ камерами для улавливанія пыли, увлекаемой изъ печи топочными газами. Около *x* вставляются двѣ фурмы для дутья, направляемаго прямо на поверхность расплавленнаго веркблея; *n*—подъемная крышка изъ котельнаго желѣза, выкладываемая съ внутренней стороны огнеупорною глиною. Чрезъ *g*—спускается глётъ по мѣрѣ его образованія; *p*—желѣзная труба, отводящая свинцовые пары отъ мѣста спуска глёта или такъ назыв. глётовой дорожки. Набойка пода дѣлается изъ мергеля и состоитъ изъ двухъ слоевъ; верхній или такъ наз. дѣльный слой мѣняется послѣ каждой операціи, нижній же—«мертвый»—остается, такъ какъ до него не должно достигать разъѣданіе и пропитываніе набойки окисью свинца. Описанный трейбофенъ (въ Лаутенталѣ) вмѣщаетъ 10 тоннъ свинца. При бо́льшей вмѣстимости (до 25 т.) поду придаютъ квадратное или эллиптическое очертаніе. Операція начинается съ приготовленія новой дѣльной набойки пода. Когда она готова, ее сушатъ на легкомъ огнѣ и послѣ высушиванія и достаточнаго прогрѣва подымаютъ колпакъ и начинаютъ насаживать свинки веркблея. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ насаживаютъ сразу все количество свинца, предназначаемое для одной операціи, иногда же—только часть, остальное же присаживаютъ во время самаго процесса трейбованія, по мѣрѣ освобожденія мѣста въ трейбофенѣ. Послѣдній способъ даетъ возможность перерабатывать бо́льшія насадки, напр. до 50—60 тоннъ, и особенно употребителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работу ведутъ на черный бликъ. Окончивъ насаживаніе, колпакъ опускаютъ, послѣ чего наступаетъ расплавленіе; оно ведется медленно и при нечистыхъ свинцахъ имъ пользуются какъ зейгированіемъ: различныя постороннія примѣси, загрязняющія свинецъ механически, а также болѣе трудноплавкіе сплавы (напр. съ мѣдью) остаются въ твердомъ видѣ и всплываютъ на поверхность расплавленнаго металла, откуда ихъ и удаляютъ. Эта операція носитъ названіе снятія *абцуга* (Abzug). По снятіи абцуга пускаютъ дутье. Тогда начинается энергичное окисленіе свинца и его легко окисляющихся примѣсей, особенно мышьяка и сурьмы. Глётъ, образующійся въ этотъ періодъ, болѣе или менѣе сильно загрязненный окислами названныхъ элементовъ и имѣющій густую консистенцію и темный цвѣтъ, называется *абштрихомъ* (Abstrich). Его снимаютъ такъ же, какъ и абцугъ. Послѣ удаленія абштриха наступаетъ періодъ образованія болѣе или менѣе чистаго глета, продолжающійся до конца трейбованія. Жидкій металлъ окружается кольцомъ расплавленнаго глёта, который, по мѣрѣ своего образованія, спускается изъ печи по вырѣзанному въ набойкѣ и, по мѣрѣ надобности, углубляемому желобу или по такъ наз. *глётовой дорожкѣ* (Glättgasse). Къ концу операціи температуру печи и упругость дутья (20—25 мм. ртути) увеличиваютъ. Когда содержаніе С. въ остающемся на трейбофенѣ сплавѣ приближается къ 90%, глёта образуется уже немного и онъ, покрывая сплавъ тонкимъ слоемъ, дастъ поводъ къ образованію на поверхности послѣдняго цвѣтныхъ колецъ и пятенъ. На-

конецъ, наступаетъ такъ наз. *бликованіе* С., т. е. появленіе чистой блестящей поверхности С. вмѣстѣ съ исчезновеніемъ послѣднихъ пленокъ глёта. На этомъ обыкновенно и кончаютъ операцію. Сплавъ или вычерпываютъ, или охлаждаютъ водою и выламываютъ изъ его гнѣзда. Это такъ наз. *бликовое С.* содержитъ 5—10% примѣсей (преимущественно свинецъ, иногда мѣдь, висмутъ) и поступаетъ въ раффинированіе. Если работаютъ на черный бликъ, то трейбованіе прекращаютъ раньше и ведутъ его обыкновенно съ присадкой. Этотъ способъ особенно примѣнимъ въ случаѣ содержанія въ веркблеѣ висмута (напр. во Фрейбергѣ), который большею частью переходитъ въ черный бликъ и при переработкѣ этого послѣдняго на чистое С. уходитъ въ глётъ, откуда уже и извлекается мокрымъ путемъ. Потеря свинца во время трейбованія простирается отъ 3 до 8% вѣса веркблея; потеря С.=0,5—1% его общаго количества. Продолжительность процесса отъ 20 до 300 часовъ, смотря по величинѣ насадки и чистотѣ веркблея. Расходъ каменнаго угля=20—30% противъ вѣса веркблея. Дрова не употребляются только по причинѣ ихъ дороговизны, иначе они были бы весьма подходящимъ для трейбованія горючимъ матеріаломъ, такъ какъ этотъ процессъ не требуетъ очень высокой температуры. Работа въ англійскомъ трейбофенѣ отличается отъ работы въ нѣмецкомъ тѣмъ, что абцугъ и абштрихъ не снимаютъ и сперва доводятъ содержаніе С. только до 50—70%. Для увеличенія продолжительности службы пода примѣняютъ иногда водяное охлажденіе (печи Steitz'a). Сокращенный богатый сплавъ затѣмъ перерабатывается на чистое С. на новомъ поду. Такъ какъ работу (сокращеніе) ведутъ всегда съ присадкой, то при данной вмѣстимости пода относительная производительность англійскаго трейбофена больше производительности нѣмецкаго. Отработавшій подъ выдвигается и тотчасъ же замѣняется другимъ, такъ что работа не прерывается. Угаръ свинца и С. меньше, но расходъ горючаго больше, чѣмъ въ нѣмецкихъ трейбофенахъ. Англійскія печи примѣняются особенно къ богатымъ веркблеямъ, обогащеннымъ при помощи цинка. Продуктами требованія являются: С. (бликовое или чистое), глётъ, абцугъ, абштрихъ, тушія (пыль, осѣвшая въ ловушкахъ и состоящая, главнымъ образомъ, изъ окиси свинца) и гердъ (Herd), т. е. выломанный подъ трейбофена, пропитанный глётомъ. Глётъ, если не содержитъ сколько-нибудь значительныхъ количествъ С., идетъ въ продажу прямо или предварительно «оживляется», т. е. возстановляется въ металлическій свинецъ. Смотря по быстротѣ охлажденія, получаются два видоизмѣненія глёта; желтый («Silberglätte»)—при быстромъ и красный («Goldglätte»)—при медленномъ охлажденіи. Переработка остальныхъ вышеупомянутыхъ побочныхъ продуктовъ описана въ статьѣ Свинецъ.

Раффинированіе. Такъ какъ бликовое С. не чисто и содержитъ иногда до 10% посторонихъ примѣсей (обыкновенно Pb, Cu, Bi, рѣже As, Sb, Ni и др.), то для удаленія этихъ послѣднихъ его подвергаютъ новому окислительному плавленію или такъ наз. *раффинированію.* Окисленіе примѣсей совершается или на счетъ кислорода воздуха, какъ при трейбованіи, или насчетъ кислорода нарочно прибавляемыхъ для того окислителей. Раффинированіе иногда ведется въ тѣхъ же трейбофенахъ, въ которыхъ велось трейбованіе, и тогда оно представляетъ непосредственное продолженіе этого послѣдняго процесса, слѣдующее за бликованіемъ С.; иногда же, какъ напр. при работахъ въ англійскихъ трейбофенахъ, раффинированіе ведутъ на новомъ поду. Кромѣ того, для разсматриваемаго процесса употребляются особаго рода небольшія отражательныя печи (иногда съ дутьемъ), дѣйствующія на каменномъ углѣ, на дровахъ, или на газѣ. Одна изъ такихъ печей представлена на фиг. 8, гдѣ *r*—топка, *b*—рабочее



Фиг. 8. Раффинировочная печь.

пространство надъ подомъ *v* изъ мергеля, *c*—подъемная крышка, *d*—дымовой каналъ. Химическій процессъ и въ этомъ случаѣ тотъ же, что и при трейбованіи. По временамъ въ печь забрасываютъ порошокъ того матеріала, изъ котораго сдѣланъ подъ (напр. мергеля) и счищаютъ съ поверхности расплавленнаго металла образовавшіеся окислы и шлаки. О концѣ раффинированія судятъ по зачерпываемымъ отъ времени до времени пробамъ С. Однимъ ихъ наиболѣе характерныхъ свойствъ чистаго С. является такъ наз. *выростаніе* его при застываніи, зависящее отъ довольно энергичнаго выдѣленія кислорода, поглощеннаго имъ въ расплавленномъ состояніи. Въ прежнее время раффинированіе велось обыкновенно въ особыхъ муфельныхъ печахъ на такъ наз. *тестѣ* (Test).

Фиг. 9. *a*—Печь для раффинированія на тестѣ; *b*—тестъ.

Такая печь изображена на фиг. 9 *a* въ вертикальномъ разрѣзѣ чрезъ средину. *E*—калильное пространство; *v*—рабочее отверстіе; *z*—вытяжной каналъ; *t*—тестъ. Послѣдній въ увеличенномъ масштабѣ изображенъ на фиг. 9 *b*; онъ представляетъ желѣзную полусферическую чашу, выложенную внутри мер-

гелемъ или выщелоченною костяною золою. Сверху тестъ покрывается крышкой *D*; *m*— отверстіе, чрезъ которое насаживается С. и приводится необходимый для окисленія воздухъ. Величина насадки доходитъ до 25 кгр. Операцію ведутъ на древесномъ углѣ, которымъ заполняютъ пространство *E*, окружающее тестъ. По временамъ С. перемѣшиваютъ и счищаютъ шлаки. Процессъ длится около 3-хъ часовъ. Въ настоящее время этотъ способъ, въ виду его не экономичности, употребляется рѣдко. Наконецъ, еще существуетъ способъ раффинированія С. плавленіемъ его въ тиглѣхъ (желѣзныхъ или графитовыхъ) съ окисляющими примѣсями. Этотъ способъ особенно примѣнимъ для очищенія С., полученнаго мокрымъ путемъ или съ помощью амальгамаціи. Въ качествѣ окислителей употребляются селитра или сѣрносеребряная соль (способъ Rössler'a). Для разложенія хлористаго С., содержащагося иногда въ цементномъ С., прибавляютъ поташъ. Сѣрносеребряная соль съ особымъ успѣхомъ примѣняется для окисленія свинца и висмута: ее прибавляютъ къ расплавленному подъ слоемъ песка въ графитовомъ тиглѣ С. и перемѣшиваютъ желѣзной мѣшалкой. При высокой температурѣ сѣрносеребряная соль распадается на металлическое С., сѣрнистый ангидридъ и кислородъ; послѣдній идетъ на окисленіе примѣсей, которыя затѣмъ съ пескомъ образуютъ шлакъ. Этотъ шлакъ можетъ идти на извлеченіе висмута. Мѣдь этимъ путемъ не окисляется; для удаленія мѣди и сурьмы употребляютъ селитру. Если мѣди очень много, то лучше всего С. сплавить съ нѣкоторымъ количествомъ свинца и затѣмъ этотъ сплавъ снова подвергнуть трейбованію; тогда вмѣстѣ съ окисью свинца удаляется и окись мѣди. Для накаливанія тиглей употребляются какъ отражательныя печи, такъ и горны съ естественною тягою или съ нижнимъ дутьемъ, дѣйствующія на коксѣ или древесномъ углѣ. Раффинированное тѣмъ или другимъ способомъ С. все-таки не бываетъ химически чисто и содержитъ 0,2 — 0,3% примѣсей, чаще всего свинецъ, мѣдь, золото, висмутъ, сурьму, мышьякъ, иногда платину и палладій.

II. *Способы мокраго пути.* Матеріаломъ для обработки мокрымъ путемъ могутъ служить серебросодержащія 1) руды, 2) штейны и 3) мѣдь—черная и штыковая. Въ общихъ чертахъ обработка рудъ и штейновъ заключается въ томъ, что помощью предварительнаго хлорирующаго или сульфатизирующаго обжиганія (см. Руды, XXVII, 243) С. переводятъ въ хлористое AgCl или въ сѣрнокислое Ag^2SO^4, затѣмъ извлекаютъ его соотвѣтствующими растворителями и, наконецъ, осаждаютъ изъ раствора съ помощью подходящихъ реактивовъ. Выборомъ тѣхъ или другихъ растворителей и осадителей и обусловливается различіе нижеприведенныхъ способовъ извлеченія С. мокрымъ путемъ. *Способъ Патера*: руду подвергаютъ хлорирующему обжиганію въ отражательныхъ печахъ (часто въ печахъ съ вращающимся рабочимъ пространствомъ, напр. въ печахъ Брюкнера, Гоффмана; въ послѣднее время входятъ въ употребленіе печи Штетефельда) и образовавшееся хлористое С. выщелачиваютъ растворомъ сѣрноватистонатровой соли $Na^2S^2O^3$. Процессъ растворенія хлористаго С. можетъ быть выраженъ слѣдующимъ уравненіемъ: $2AgCl + 3Na^2S^2O^3 = 2NaCl + Ag^2S^2O^3.2Na^2S^2O^3$, т. е. образуется легкорастворимая двойная соль; эту послѣднюю затѣмъ разлагаютъ сѣрнистымъ натріемъ, при чемъ осаждается сѣрнистое С. Ag^2S и регенерируется сѣрноватистонатровая соль: $Ag^2S^2O^3.2Na^2S^2O^3 + Na^2S = Ag^2S + 3Na^2S^2O^3$. Такъ какъ обожженная руда содержитъ растворимыя въ водѣ (и въ растворѣ $Na^2S^2O^3$) соединенія другихъ металловъ (главнѣйше, желѣза, мѣди, цинка, свинца), которыя тоже осаждаются сѣрнистымъ натріемъ, то для полученія возможно чистаго осадка сѣрнистаго С. руду передъ обработкою растворомъ $Na^2S^2O^3$ выщелачиваютъ горячею водою. Свинецъ изъ раствора въ $Na^2S^2O^3$ можно до осажденія Ag^2S осадить содою въ видѣ углекислаго. Выщелачиваніе ведется обыкновенно въ деревянныхъ ящикахъ съ двойнымъ днемъ. Регенерированный послѣ осажденія растворъ $Na^2S^2O^3$ идетъ на извлеченіе слѣдующихъ порцій руды. Осажденіе ведется также въ деревянныхъ чанахъ. Осадокъ сѣрнистаго С. освобождается отъ воды на фильтръ-прессахъ, высушивается и затѣмъ присаживается къ свинцу въ трейбофенъ или же плавится въ графитовыхъ тиглѣхъ съ желѣзомъ и бурою. Видоизмѣненіемъ описаннаго процесса является *способъ Кисса*, въ которомъ $Na^2S^2O^3$ замѣнена болѣе дешевою сѣрноватистокальціевою солью CaS^2O^3. При способѣ Патера извлекается отъ 70 до 90% всего содержащагося въ рудѣ С. Неполнота извлеченія С. можетъ быть объяснена тѣмъ, что сѣрноватистонатровая соль не растворяетъ сѣрнистаго С. и плохо растворяетъ металлическое, могущія остаться въ рудѣ и послѣ хлорирующаго обжиганія. Поэтому весьма полезнымъ дополненіемъ къ способу Патера является *процессъ Русселя*, который состоитъ въ томъ, что руда, уже обработанная по способу Патера, подвергается выщелачиванію растворомъ двойной сѣрноватистокислой соли натрія и мѣди, способной растворять какъ сѣрнистое, такъ и металлическое С. Упомянутой двойной соли Русселъ придаетъ составъ $4Na^2S^2O^3.3Cu^2S^2O^3.aq$; ее приготовляютъ смѣшеніемъ растворовъ мѣднаго купороса $CuSO^4$ и $Na^2S^2O^3$:

$$13Na^2S^2O^3 + 6CuSO^4 = 6Na^2SO^4 + 3Na^2S^4O^6 + 4Na^2S^2O^3.3Cu^2S^2O^3.$$

Переведенное въ растворъ серебро затѣмъ осаждается сѣрнистымъ натріемъ, при чемъ садится также и вся мѣдь, такъ что растворъ двойной соли не регенерируется и долженъ каждый разъ приготовляться снова. Полученный осадокъ смѣси сѣрнистыхъ С. и мѣди, послѣ обработки на фильтръ-прессахъ и высушиванія, плавится въ тиглѣхъ на штейнъ, послѣдній измельчается, обжигается и полученная смѣсь окисловъ мѣди съ металлическимъ С. обрабатывается слабою сѣрною кислотою — получается растворъ мѣднаго купороса и нерастворимый остатокъ С., которое затѣмъ подвергается раффинированію.

При извлеченіи мѣди мокрымъ путемъ, именно при выщелачиваніи хлорированныхъ мѣдныхъ серебросодержащихъ рудъ тѣми щелоками, которые остаются послѣ осажденія мѣди желѣзомъ и содержатъ въ себѣ хлористыя соединенія (главнымъ образомъ желѣза), вмѣстѣ съ мѣдью въ растворъ переходитъ и большая часть (до 95%) С., вслѣдствіе растворимости хлористаго С. въ растворахъ другихъ хлористыхъ металловъ. Изъ такихъ растворовъ С. осаждается или въ видѣ іодистаго AgJ посредствомъ іодистыхъ калія, натрія или цинка *(способъ Клодэ)*, или въ видѣ сѣрнистаго Ag^2S *(способъ Gibb'a)* посредствомъ сѣроводорода или сѣрнистыхъ щелочныхъ металловъ, или, наконецъ, въ металлическомъ видѣ съ помощью желѣза *(способъ Снелуса)*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вмѣстѣ съ С. осаждается и мѣдь (соотвѣтственно: сѣрнистая или металлическая), но, какъ показываетъ опытъ, первое садится раньше второй и почти сполна переходитъ въ первыя фракціи осадка, которыя и берутся для дальнѣйшей переработки на С.

Для извлеченія С. изъ купферштейновъ примѣняются: 1) *способъ Августина*, состоящій въ томъ, что штейнъ подвергаютъ сперва сильному окислительному, затѣмъ хлорирующему обжиганію и изъ обожженнаго продукта извлекаютъ хлористое С. растворомъ поваренной соли. Изъ этого раствора затѣмъ осаждаютъ серебро помощью мѣди. Способъ этотъ малоупотребителенъ. 2) *Способъ Циркогеля* примѣняется къ штейнамъ, богатымъ мѣдью и несодержащимъ сколько нибудь значительныхъ количествъ свинца, мышьяка и сурьмы. Сущность его заключается въ томъ, что съ помощью тщательнаго окислительнаго обжиганія получаютъ изъ штейна продуктъ, состоящій, главнѣйше, изъ окисловъ желѣза и мѣди и небольшого количества ихъ сѣрнокислыхъ солей и содержащій С. въ формѣ сѣрнокислаго Ag^2SO^4. Это послѣднее затѣмъ извлекается водою и изъ раствора осаждается зерненою мѣдью. Полученный осадокъ такъ наз. *цементнаго* С. подвергается раффинированію въ графитовыхъ тиглѣхъ (см. выше). 3) Къ менѣе чистымъ штейнамъ примѣняется *способъ Рейха*, состоящій въ обработкѣ продукта окислительнаго обжиганія сѣрною кислотою (50°B), при чемъ мѣдь, желѣзо, цинкъ переходятъ въ растворъ, серебро же вмѣстѣ со свинцомъ, сурьмою и нѣк. др. примѣсями остается въ видѣ нерастворимаго шламма, который плавится на веркблей. Подобный же способъ обработки нагрѣтою сѣрною кислотою (30° Б.) примѣнимъ и для извлеченія С. изъ черной или изъ штыковой мѣди. Назначенную для обработки мѣдь предварительно зернятъ. С. остается въ нерастворимомъ шламмѣ, мѣдь же, растворяясь при доступѣ воздуха, превращается въ мѣдный купоросъ. Медленность процесса растворенія является однимъ изъ главныхъ недостатковъ этого способа.

III. Электролизъ. Въ металлургіи С. къ помощи электролиза прибѣгаютъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ извлеченія С. изъ сплавовъ его съ другими металлами, какъ то: съ мѣдью, свинцомъ, цинкомъ, золотомъ. Наибольшее практическое значеніе имѣетъ извлеченіе С. изъ содержащей его мѣди. Сущность способа заключается въ слѣдующемъ: если пластину серебросодержащей нечистой мѣди сдѣлать анодомъ, листъ же чистой мѣди—катодомъ и электролитомъ взять растворъ мѣднаго купороса, подкисленный сѣрною кислотою, то при надлежаще выбранныхъ плотности тока и концентраціи раствора мѣдь будетъ растворяться на анодѣ и отлагаться на катодѣ, С. же (и вообще металлы болѣе электроотрицательные, нежели мѣдь) будетъ оставаться на анодѣ нерастворенными и, по мѣрѣ накопленія, будетъ падать на дно сосуда, въ которомъ производится электролизъ. Металлы болѣе электроположительные, нежели мѣдь (Fe, Zn, Ni, Co), растворяясь на анодѣ, не будутъ отлагаться на катодѣ и останутся въ растворѣ. Такимъ образомъ, результатомъ электролиза явится, съ одной стороны, почти химически чистая мѣдь, съ другой — нерастворимый шламмъ, заключающій въ себѣ, кромѣ благородныхъ металловъ, еще нѣкоторыя нерастворимыя соединенія свинца, мѣди, сурьмы, мышьяка, висмута, олова и др., могущіе осѣсть изъ раствора вслѣдствіе побочныхъ реакцій, а также шлаки, бывшіе механически запутанными въ металлѣ анода и, наконецъ, кусочки и порошокъ металлической мѣди. Сосудами для электролиза служатъ деревянные ящики, выложенные внутри свинцомъ. Плотность тока=20—30 амп. на 1 кв. м. поверхности электрода. Растворъ заключаетъ около 150 гр. мѣднаго купороса и 50 гр. концентрированной сѣрной кислоты въ литрѣ (см. Мѣдь, XX, 306). Такимъ же точно образомъ можно съ помощью электролиза отдѣлить С. отъ свинца (изъ веркблея) или извлечь его изъ сплава съ цинкомъ и свинцомъ, получающимся, напр., при обезсеребреніи веркблеевъ цинкомъ съ прибавкою алюминія. При электролизѣ веркблея по способу Keith'a электроды дѣлаются цилиндрической формы и располагаются концентрически поперемѣнно. Электролитомъ служитъ растворъ сѣрносвинцовой соли въ уксуснонатровой. Катоды латунные. Такъ какъ свинецъ осаждается на катодахъ въ видѣ кристаллическихъ сростковъ, которые, достигнувъ извѣстной величины, могутъ вызвать металлическій контактъ съ анодами, то необходимо особое приспособленіе для періодической очистки катодовъ отъ кристалловъ свинца. Аноды окружаются кисейными мѣшками, въ которыхъ и собирается анодный шламмъ, содержащій благородные металлы. Растворъ постоянно циркулируетъ. Плотность тока = 20 амп. на кв. м. Анодный шламмъ для извлеченія изъ него благородныхъ металловъ обрабатывается обыкновенно сухимъ путемъ, напр. плавленіемъ въ тиглѣхъ (см. Раффинированіе). Электролитическое обезсеребреніе въ экономическомъ отношеніи уступаетъ обезсеребренію цинкомъ и потому примѣненіе его на практикѣ весьма ограничено. При электролизѣ сплавовъ С. съ золотомъ, катодомъ служитъ серебряная пластинка, электролитомъ же слабый растворъ азотносеребряной соли, подкисленный азотною кислотою. Въ этомъ случаѣ въ видѣ шламма получается золото, С. же осаждается на ка-

тодѣ. Способъ примѣняется съ успѣхомъ для извлеченія небольшихъ количествъ золота, изъ содержащаго его болѣе или менѣе нечистаго С.

Амальгамація—см. I, 605.

Ср. Carl Schnabel, «Handbuch der Metallhüttenkunde» (1894). *В. Бурдаковъ.* Д.

Серебро въ эконом. отношеніи (ср. Золото). Въ прежнее время, почти до нашихъ дней, С. было излюбленнѣйшимъ металломъ, какъ для выдѣлки монеты, такъ и для изготовленія вещей. Не потеряло оно значенія и теперь, но въ культурныхъ странахъ европейской цивилизаціи, по всей вѣроятности, ему болѣе не предстоитъ первостепенной роли. Для крупнаго торговаго оборота, а также для цѣлей роскоши и украшенія, оно слишкомъ малоцѣнно; какъ матеріалъ для ходячей монеты, оно велико по размѣрамъ и тяжело. Со временемъ оно можетъ пріобрѣсти большое значеніе среди народа, какъ матеріалъ для полезныхъ и красивыхъ подѣлокъ всякаго рода; но до настоящаго времени промышленное потребленіе С., не смотря на значительное удешевленіе этого металла, возрастаетъ, вслѣдствіе бѣдности массы населенія, гораздо медленнѣе, чѣмъ его добываніе. Въ странахъ неевропейской цивилизаціи С. еще долго можетъ сохранить свое преобладающее значеніе, хотя и здѣсь поглощеніе С. внутреннимъ хозяйственнымъ оборотомъ замѣтно ослабѣло и колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. С. позже золота вошло во всеобщее употребленіе, но по самымъ условіямъ своего распространенія и добыванія должно было скорѣе накопиться въ большихъ массахъ, сдѣлаться менѣе драгоцѣннымъ и привлекательнымъ. С. въ природѣ рѣдко встрѣчается безъ золота, золото никогда не бываетъ безъ С.; но въ чистомъ видѣ, обратно съ золотомъ, С. почти никогда не встрѣчается. Оно распространено въ соединеніяхъ съ другими металлами, добывается, главнымъ образомъ, въ рудникахъ и часто вырабатывается какъ побочный продуктъ. Кромѣ того, добываніе С. предполагаетъ нѣкоторое развитіе техническихъ пріемовъ и умѣнье пользоваться ими при добываніи и выплавкѣ металла. Есть указанія, что въ древнѣйшемъ Египтѣ главнымъ орудіемъ денежнаго оборота были сначала мѣдь и золото, а въ Аравіи С. было даже въ десять разъ дороже золота. Безпрерывное развитіе знаній и техники должно было, однако, увеличить массу добываемаго С. въ гораздо большей степени, чѣмъ массу золота, въ природѣ распространеннаго гораздо меньше. Поэтому С. уступаетъ постепенно свое первенствующее значеніе болѣе красивому и дорогому золоту и становится подсобнымъ матеріаломъ, какъ для выдѣлки денегъ, такъ и при предметномъ употребленіи. Въ разныхъ странахъ, впрочемъ, судьба этихъ двухъ металловъ была весьма различна. Такъ, въ ассирійскій и вавилонскій періодъ С., въ видѣ слитковъ и колецъ, принимаемыхъ по вѣсу, было распространеннѣйшимъ орудіемъ оборота. Греція начала чеканъ денегъ, повидимому, съ золота, но въ видѣ слитковъ С. обращалось здѣсь уже издавна, а скоро и въ чеканномъ видѣ сдѣлалось важнымъ орудіемъ оборота. При Даріи въ персидскомъ царствѣ золото пріобрѣтаетъ господство, но уже при Александрѣ Македонскомъ въ Азіи снова начинаетъ преобладать С. Въ разбогатѣвшей Греціи къ концу V вѣка до Р. Хр. появляется масса персидскаго золота, и оно циркулируетъ наравнѣ съ нѣсколько теряющимъ прежнее значеніе серебромъ. Римъ чеканитъ первую серебряную монету въ 269 г. до Р. Хр. и она, въ видѣ денара, играетъ главную роль до Августа. Со времени Суллы, Помпея и Цезаря монета ауреусъ чеканится въ возрастающихъ размѣрахъ и ко времени Нерона С. почти становится размѣнной, подсобной монетой. Послѣ нашествія варваровъ производство обоихъ благородныхъ металловъ сокращается, наряду съ постепеннымъ замираніемъ экономической жизни. Послѣ долгаго господства натуральнаго и почти безденежнаго хозяйства опять начинаетъ появляться на рынкѣ С., чаще золота встрѣчающееся въ разныхъ мѣстахъ нашего континента. Въ видѣ серебрянаго денара оно повсемѣстно господствуетъ въ качествѣ денегъ. Въ XIV в. почти во всѣхъ европейскихъ странахъ обнаруживается преобладаніе золота въ крупномъ торговомъ оборотѣ. Если обыкновенно господство золота, какъ орудія обращенія, объясняется вздорожаніемъ этого металла сравнительно съ С., то въ данномъ случаѣ скорѣе имѣло мѣсто противоположное явленіе. Въ теченіе XIV и XV вѣковъ отношеніе по цѣнности между золотомъ и С. измѣнялось, хотя и не безъ сильныхъ колебаній, въ пользу С., а именно съ отношенія 1 : 12 оно временами доходило до 1 : 10,6. Такое видоизмѣненіе, помимо открытія Америки, объясняется оскудѣніемъ серебрянаго производства и отчасти развивающимися сношеніями съ Востокомъ. Въ первыя десятилѣтія XVI в. увеличивается добываніе С. въ Европѣ; съ четвертаго десятилѣтія того же вѣка Америка начинаетъ доставлять много С. Въ XVI и XVII вв. С. опять господствуетъ въ торговомъ оборотѣ, но наряду съ нимъ обращается и много золота. Въ XVIII в., благодаря массѣ золота, нахлынувшаго изъ Америки, этотъ металлъ пріобрѣтаетъ относительно болѣе широкое распространеніе, но достигаетъ господства только въ денежной системѣ Англіи. Во всѣхъ другихъ странахъ держится нѣчто въ родѣ параллельнаго обращенія золота и С.; монетной единицей остается С., но отношеніе по цѣнности измѣняется въ пользу золота. Къ концу XVI в. это отношеніе было 1 : 12, къ концу XVIII в.—около 1 : 15,5. Исторія серебрянаго производства и отношеніе по цѣнности наглядно иллюстрируются для XIX в. двумя таблицами, приводимыми ниже. Первая касается времени до 1892 г. и заимствована изъ матеріаловъ германской коммиссіи о серебрѣ.

Производство серебра во всемъ свѣтѣ.

I.

Годы.	Производство годичное С., въ 1000 кгр.	Всего.	Приростъ серебра въ % къ общей массѣ добытаго въ 1801—1892 г.	Средній годичный приростъ серебра по періодамъ въ % къ той же массѣ.	Отношеніе по цѣнности къ золоту.
1801—1810	894,2		7,6		
1811—1820	540,8		4,6		1:15,15
1821—1830	460,5	32723	3,9	0,588	1:15,20
1831—1840	596,4		5,1		1:15,75
1841—1850	780,4		6,7		1:15,83

II.

1851—1855	886,1		3,8		1:15,4
1856—1860	905,0	21156	3,9		
1861—1865	1101,1		4,7	0,905	1:15,48
1866—1870	1339,1		5,7		
1871—1875	1969,4	22099	8,4	1,880	1:15,98
1876—1880	2450,3		10,4		1:17,98

III.

1881—1885	2808,4		12,0		1:18,57
1886	3021		2,6		
1887	3324,6	32107	2,8	2,730	1:21,0
1888	3673,3		3,1		
1889	3901,8		3,3		
1890	4144,2		3,5		
1891	4486,2	4486	3,9	3,90	1:20,92
1892	4727,1	4727	4,0	4,00	1:23,72
Съ 1801 по 1892 г.		117293		100%	

По даннымъ послѣднихъ отчетовъ американскаго монетнаго двора производство С. и его отношеніе по цѣнности къ золоту представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Производство въ тыс. кгр. во всемъ свѣтѣ.	Отношеніе по цѣнности.
1893	5147	1: 26,49
1894	5121	1: 32,56
1895	5210	1: 31,60
1896	5232	1: 30,60
1897	5696	1: 34,20
Въ среднемъ	5481	

За первые девять мѣсяцевъ 1898 г. отношеніе по цѣнности было еще неблагопріятнѣе для С.: 1:35,40, а временами до 1:40 ($23^5/_8$ пенса за унцію на лонд. рынкѣ). Въ колоссальномъ міровомъ возрастаніи запаса С. въ XIX в. главную роль играли Мексика и Соедин. Штаты Сѣв. Америки. Въ 50-хъ годахъ и до 1875 г. наибольшую массу С. давала Мексика; затѣмъ ея мѣсто заняли Соед. Штаты. Въ этой послѣдней странѣ производство С. особенно возрастало съ 1888 по 1892 г. (съ 1424 тыс. кгр. до 1976). Съ этого времени производство здѣсь сокращается, но зато въ Мексикѣ съ 1888 г. вновь постоянно растетъ. Какъ велика добыча С. въ трехъ главнѣйшихъ С.-производительныхъ районахъ, доставляющихъ три пятыхъ всего міроваго производства, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ американскаго монетнаго двора:

	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.
	въ тыс. килограммовъ.				
Соед. Штаты	1866	1539	1733	1830	1675
Австральазія	637	562	389	471	496
Мексика	1380	1436	1461	1420	1676

Въ Россіи количество добываемаго С. совершенно ничтожно. Наибольшее количество С. получено въ 1831 г.—1318 пд. Съ тѣхъ поръ до 1871 г. оно едва превосходило 1000 пд. въ годъ, а затѣмъ упало еще ниже. Въ 1871—1880 г., за годъ, въ среднемъ, получалось 688 пд., въ 1881—1890 г. 722 пд., въ 1891—1895 — 611, въ 1896 г. всего 454 пд. (см. «Торговопромышленная Россія», СПб., 1899).

Безпримѣрное возрастаніе добыванія С. и пониженіе его цѣнности отразилось на денежныхъ системахъ многихъ странъ. Починъ преобразованіямъ въ этой области положила Германія: съ 1871 г. она перешла къ золотому обращенію и до 1879 г. производила продажу своего С. по рыночной цѣнѣ. Въ 1873 г. образовался монетный союзъ скандинавскихъ государствъ, съ золотомъ, какъ монетной единицей. Въ латинскомъ монетномъ союзѣ чеканка высокопробнаго С. сначала контингентирована, т. е. опредѣлена твердой цифрой, а съ 1878 г. совершенно закрыта для вольноприносителей. Въ 1877 г. Финляндія перешла къ золоту. Соед. Штаты Сѣв. Америки не послѣдовали общему теченію и въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1878 г.) производили, на основаніи законовъ Бланда-Шермана, усиленный чеканъ С., въ надеждѣ поддержать его падающую стоимость; но съ 1893 г. и они прекратили чеканъ. Въ 1890 г. перешла къ золоту Румынія, въ 1892 г. —Австрія, въ 1896—Костарика, въ 1897 г.—Японія и Россія. Еще въ 1893 г., также какъ и въ Индіи, у насъ былъ прекращенъ свободный чеканъ С. Указомъ 3 января 1897 г. монетной единицей Россіи провозглашена одна пятнадцатая часть золотого имперіала, содержащая въ себѣ 17,424 доли чистаго золота; указомъ 27 марта того же года прежняя мо-

нетная единица—серебряный рубль, въ 405 долей чистаго С.—низведена на степень подсобной монеты, чеканъ которой разрѣшается въ предѣлахъ, не превышающихъ въ три раза цифру населенія; пріемъ ея въ платежи между частными лицами обязателенъ лишь до 25 руб. при каждомъ платежѣ. Въ 1897 г. Перу также прекратило чеканъ С. и запретило его ввозъ. Такимъ образомъ переходъ къ золотой валютѣ былъ вызванъ повсюду предварительнымъ пониженіемъ относительной цѣнности С., а не наоборотъ. По отчетамъ американскаго монетнаго двора, міровой запасъ серебряной монеты въ 1898 г. для 36 указываемыхъ отчетомъ странъ опредѣляется въ 3276100000 долл. высокопробной и 701400000 размѣнной монетой, а всего 3977500000 долларовъ. Согласно тѣмъ же отчетамъ въ 1853—72 гг. ежегодно чеканилось 43 милл. долл., въ 1873—92 гг.—68 милл. долл. Въ 1893 г. во всемъ свѣтѣ начеканено серебряной монеты на 137, въ 1894 г. на 113, въ 1895 г. на 126, въ 1896 г. на 159, въ 1897 г. на 167 милл. долл. Въ 1896—97 г. развитіе серебрянаго чекана въ Россіи было особенно сильно. По всеподданнѣйшему докладу о росписи на 1899 г. оказывается, что высокопробной серебряной монеты изготовлено на 190 милл. р., а общая сумма С. въ обращеніи, со включеніемъ размѣнной монеты, составляетъ не менѣе 240—250 милл. руб. По отчету американскаго монетнаго двора, запасъ серебряной монеты въ Соед. Штатахъ, Англіи, Германіи, Бельгіи, Франціи, Россіи, Италіи, Нидерландахъ, Австріи, Даніи, Швеціи, Норвегіи и Австраліи въ 1873 г.—былъ около 1057685000, а въ 1898 г.—1795000000 долл. По послѣднимъ даннымъ американскаго монетнаго двора, количество золотой и серебряной (высокопробной и размѣнной) монеты на каждаго жителя въ главнѣйшихъ странахъ опредѣлется такъ (въ долларахъ; долларъ = 2 руб.):

	Къ 1898 г. Золотая мон. долл.	цент.	Серебр. мон. долл.	цент.
Соед. Штаты	12	42	8	56
Великобританія	11	01	3	06
Франція	21	06	10	90
Германія	12	78	4	07
Бельгія	4	62	6	92
Италія	3	08	1	36
Швейцарія	8	00	3	56
Австро-Венгрія	5	02	3	20

Точныхъ данныхъ относительно Россіи нѣтъ. Всеподданнѣйшій докладъ о росписи на 1899 г. указываетъ цифру золота въ государственномъ банкѣ и въ обращеніи въ 1591 милл. руб. новой монеты, при 190 милл. руб. высокопробной серебряной монеты. Всеподданнѣйшій отчетъ за 1900 г. констатируетъ уменьшеніе количества золотой монеты на 24,6 и приростъ высокопробной серебряной на 30,5 милл. руб. Кромѣ того, изъ скрытыхъ запасовъ, вѣроятно, поступило не мало серебряной монеты старыхъ чекановъ.

Всѣ эти данныя показываютъ, что демонетизація фактически отнюдь не устранила С. изъ монетныхъ системъ; значительное количество его продолжаетъ поглощаться чеканомъ. Причины обезцѣненія С. лежатъ не въ уменьшеніи монетнаго спроса, а въ нерасположеніи европейскихъ руководящихъ торговопромышленныхъ сферъ къ С., какъ металлу вообще, въ неустойчивости сбыта этого металла въ Азію, въ сравнительно слабомъ ростѣ промышленнаго потребленія и, главнымъ образомъ, въ измѣненіи условій производства С. Что касается до промышленнаго потребленія С., то Затберъ для 1885 г. и директоръ американскаго монетнаго двора для 1897 г. оцѣниваютъ его слѣдующимъ образомъ:

	1885 г.	1897 г.
Соед. Штаты	115000 кгр.	247779 кгр.
Великобританія	72000 »	140000 »
Франція	75000 »	150000 »
Германія	82000 »	150000 »
Швейцарія	24000 »	28500 »
Нидер. и Бельгія	24000 »	28182 »
Австро-Венгрія	32000 »	53750 »
Италія	19000 »	21000 »
Россія	32000 »	95000 »
Другія цив. страны	40000 »	50000 »
Всего	515000 кгр.	972945 кгр

Изъ этой таблицы видно, что промышленное потребленіе С. возрастало въ разныхъ странахъ весьма неравномѣрно. Общая масса произведеннаго въ 1885 г. С. превышала промышленное потребленіе въ 5,4 раза, въ 1897 г.—въ 5,6 раза. Такимъ образомъ хотя промышленное потребленіе и возросло, но составляетъ почти ту же долю годичнаго добыванія. Издержки производства серебра колеблются въ весьма широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ богатства рудниковъ, отъ организаціи производства въ крупномъ или мелкомъ масштабѣ, отъ самостоятельнаго или подчиненнаго характера самаго добыванія серебра. Послѣдній отчетъ директора амер. монетнаго двора объясняетъ необычайное усиленіе производства въ Мексикѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что издержки производства, оплачиваемыя здѣсь С., а также и заработная плата вообще остались безъ измѣненія, пониженіе же чистой прибыли, обусловливаемое обезцѣненіемъ С., производители стремятся возмѣстить увеличеніемъ массы добытаго С. Усиленіе производства въ Америкѣ тотъ же отчетъ объясняетъ примѣненіемъ чрезвычайно удешевившихъ производство С. новыхъ способовъ бессемеризаціи мѣдныхъ сплавовъ и рафинированія нечистой мѣди. Въ Соедин. Штатахъ С. добывалось въ послѣдніе годы изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ источниковъ (въ процентахъ):

	Въ 1891 г.	Въ 1897 г.
Кварцовыя руды	49,2%	21,3%
Свинцовые слитки	40,6 »	57,5 »
Мѣдные слитки	10,2 »	20,7 »

Къ попыткамъ картеллировать серебряное производство или монополизировать его въ рукахъ правительства на денежныхъ рынкахъ относятся весьма скептически. Въ виду того, что С. добывается какъ побочный продуктъ,

для осуществленія подобнаго плана пришлось-бы продѣлать обѣ эти операціи и для мѣди, и для свинца во всемъ свѣтѣ, что не по силамъ ни промышленникамъ, ни государствамъ. Къ тому же вмѣшательство государства не оправдывается здѣсь никакою общественною надобностью. Даже болѣе скромныя требованія биметаллистовъ въ пользу С. пока не встрѣчаютъ сочувствія. См., кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Золото, отчеты директора монетнаго двора въ Соед. Шт. и «Production of gold and silver in the United States» (за 1893 и 1895 гг., составилъ R. E. Preston, за 1897 г. G. E. Roberts); «Verhandlungen der Kommission behufs Erörterung von Massregeln zur Hebung und Befestigung des Silberwerths» (Б., 1894); Helferich, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Geldreform» (Б., 1898); Лексисъ, «Производство и потребленіе драгоцѣнныхъ металловъ» (СПб., 1897); А. Миклашевскій, «Деньги» (Москва, 1895), и «Денежное дѣло въ Соедин. Штатахъ» («Эконом. Обозрѣніе», 1897, №№ 7, 8 и 1898, №№ 2 и 3).

А. Миклашевскій.

Окончательное свое выраженіе демонетизація С. нашла въ законѣ 11 іюня 1899 г., которымъ отмѣненъ безпошлинный ввозъ въ Россію С., существовавшій съ 1724 г. При этомъ имѣлось въ виду сокращеніе внутренней добычи С. (бликоваго С. на всѣхъ заводахъ Имперіи въ 1886 г. добыто 781 пуд., а въ 1897 г. только 267 пуд.), обложенной, притомъ, горною податью (IX, 235). Соотвѣтственно покровительственному характеру нашего таможеннаго тарифа, пошлина на привозное С. должна быть выше горной подати; но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было избрать такой размѣръ пошлины, чтобы она, возвысивъ нѣсколько внутреннюю стоимость серебрянаго рубля, не дѣлала выгодной переплавку рублей въ слитки для переработки ихъ въ издѣлія. Въ этихъ видахъ закономъ 11 іюня 1899 г. установлена пошлина на С. въ слиткахъ и прокатанное въ листы и полосы, а также на С. въ порошкѣ, въ размѣрѣ 3 руб. съ фунта (около 20% съ цѣны, тогда какъ серебряный рубль ниже номинальной своей стоимости на 32%), по европейской и азіятской границамъ, кромѣ границы съ Персіей, по которой, согласно туркманчайскому трактату 1828 г., съ С. персид. происхожденія взимается пошлина въ размѣрѣ 5% съ цѣны. За 1895—97 гг. С. въ слиткахъ было ввезено въ Россію, въ среднемъ, 40⅓ тыс. пуд.; по исключеніи изъ этого количества С. въ слиткахъ, поступившаго изъ-за границы на монетный дворъ (въ среднемъ 17,9 тыс. пуд.), количество ежегодно подлежащаго обложенію пошлиною С. опредѣлится въ 22,4 тыс. пуд., а доходъ казны отъ этого обложенія—въ 2½ милл. руб. въ годъ. Соотвѣтственно обложенію С., повышены закономъ 11 іюня 1899 г. и пошлины на серебряныя издѣлія (съ 6 до 9 руб. съ фунта), листовое С. (съ 4 р. 50 коп. до 7 руб. 50 коп. съ фунта), соли С. (съ 12 руб. до 100 руб. съ пуда) и серебряную руду.

Серебро китайское или *перуанское*—есть нейзильберъ (см. Аргентанъ, Мельхіоръ, Никкель) съ прибавкою нѣсколькихъ (5—15) процентовъ серебра. Такой нейзильберъ въ Швейцаріи примѣняется для выдѣлки мелкой размѣнной монеты. Прибавка серебра, впрочемъ, качествъ нейзильбера не улучшаетъ.

Серебряковъ (Василій Алексѣевичъ, 1810—86) — историч. живописецъ и портретистъ. Поступивъ въ воспитаники имп. акад. худож. въ 1821 г., онъ учился въ ней до 1833 г., въ которомъ получилъ отъ нея званіе класси. художника и мал. золот. медаль за картину: «Гекторъ въ ложницѣ Елены упрекаетъ Париса въ бездѣйствіи» (находится въ музеѣ акад.). Главнымъ наставникомъ его въ живописи былъ проф. А. Варнекъ. Въ 1836 г. С. отправился въ Италію и занимался тамъ преимущественно копированіемъ произведеній старинныхъ живописцевъ, по порученію имп. Николая I. Лучшія изъ относящихся сюда его работъ — копіи съ картинъ «Посѣщеніе св. Елизаветы Приснодѣвою» М. Альбертинелли, «Положеніе во гробъ» Фра-Бартоломмео, «Мадонна Леонеля да-Карпи» Рафаэля и особенно добросовѣстно исполненное воспроизведеніе огромной картины Гверчино «Погребеніе св. Петрониллы»—хранятся въ музеѣ акд. По возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ въ СПб., въ 1845 г., С. трудился по части церковной и портретной живописи. Въ 1848 г., за нѣсколько портретовъ и за этюдъ «Головы итальянки», получилъ званіе академика. Изъ его работъ, сверхъ вышеуказанныхъ, заслуживаютъ упоминанія образа въ Благовѣщенской црк. конногвардейскаго полка въ СПб., стѣнная живопись въ гатчинскомъ соборѣ и образа въ иконостасѣ црк. новороссійскаго университета.

Серебряковъ (Гавріилъ Ивановичъ)—баталическій живописецъ, род. около 1745 г., 16 л. отъ роду (въ 1761 г.) былъ принятъ въ ученики имп. акад. худ. и меньше чѣмъ чрезъ два года, послѣ того какъ за свои успѣхи въ рисованіи получилъ отъ нея мал. серебр. медаль, окончилъ академическое образованіе въ 1770 г. съ мал. зол. мед., присужденною ему за картину: «Русскій генералъ наблюдаетъ за видимымъ вдали турецкимъ войскомъ». По возвращеніи изъ путешествія въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера академіи, получилъ въ 1778 г. званіе академика за картину: «Битва съ турками подъ Хотиномъ, въ 1769 г.» и преподавалъ въ академіи, кромѣ баталической живописи, пейзажную и жанровую. Онъ занимался также портретною и миніатюрною живописью.

Серебряковъ (Константинъ Терентьевичъ)—извѣстный русскій пѣвецъ-басъ, род. въ 1852 г.; окончивъ курсъ на юрид. факульт. спб. университета, поступилъ на государственную службу, но скоро вышелъ въ отставку. Еще раньше онъ сталъ заниматься пѣніемъ и теоріей музыки у капельмейстера русской оперы К. А. Кучеры. Въ 1887 г. дебютировалъ на сценѣ Маріинскаго театра въ роли Сусанина («Жизнь за Царя») съ большимъ успѣхомъ, послѣ чего былъ принятъ въ оперную труппу. Репертуаръ его разросся теперь до 46 ролей. Изъ нихъ особенно удались ему роли Руслана («Русланъ и Людмила»)

мельника («Русалка»), жреца («Аида»), Гремина («Евгеній Онѣгинъ»), Гудала («Демонъ»), Генриха Птицелова («Лоэнгринъ»), Марселя («Гугеноты»). *Н. С.*

Серебрякъ—см. Водяной паукъ.

Серебряная чернь—минералъ, представляющій землистое видоизмѣненіе серебрянаго блеска и состоящій изъ микроскопическихъ кристалликовъ (октаэдры) серебрянаго блеска. Она встрѣчается во всѣхъ серебряныхъ рудникахъ.

Серебрянка—народное названіе многихъ растеній съ бѣловолосистыми серебристыми листьями, напр. Potentilla argentea (см. Лапчатка) и др., а также видовъ Thalictrum (см. Василистникъ) и др.

Серебрянка—губа Сѣв. Ледов. океана, Архангельской губ., Печерскаго у., на Сѣв. о-вѣ Новой Земли. Этотъ обширный заливъ вдается въ юго-зап. берегъ о-ва верстъ на 30 и съ своего устья имѣетъ сходство съ проливомъ Маточкинымъ Шаромъ и не разъ принимался мореплавателями за таковой. Губа окружена утесистыми берегами отъ 15 до 30 саж. выс. Глубина до 50 саж., грунтъ плита, около ея береговъ тянется каменистый рифъ. Входнымъ мысомъ на С. служитъ Митюшинъ Носъ, въ устьѣ губы лежитъ крутой, окруженный рифами о-въ Митюшевъ, а на сѣв. берегу ея, близъ устья, находится каменистая гора Митюшевъ Камень (3200 фт.). Въ вершину губы впадаетъ р. Серебрянка, стокъ небольшого озера. Лучшая якорная стоянка находится въ вершинѣ губы съ глуб. до 3 саж. Серебрянка на барѣ имѣетъ 3 фт., а далѣе до 7 фт. глуб. Названіе свое губа получила отъ изобильно находящагося здѣсь разрушеннаго тальковаго сланца и песку съ металлическимъ блескомъ, похожимъ на блескъ серебра. На Митюшиномъ Носѣ гора Сарычева сопка.

Серебрянка—р. Пермской губ., Кунгурскаго у., правый притокъ Чусовой; беретъ начало на Уральскомъ хр., течетъ на ЮЗ, дл. 120 вер., теченіе быстрое, вода прозрачная. При устьѣ впадающей въ С. р. Кокуѣ остатки *Ермакова городища*—мѣста послѣдней зимовки Ермака передъ походомъ въ Сибирь.

Серебрянскій (Андрей Порфирьевичъ, 1808—1838)—даровитый поэтъ, другъ и руководитель А. В. Кольцова. Родился въ семьѣ бѣднаго сельскаго священника Воронежской губерніи, учился въ мѣстной семинаріи, потомъ изучалъ медицину въ Москвѣ и Петербургѣ, но заболѣлъ чахоткой и вскорѣ умеръ. Еще на школьной скамьѣ онъ отличался даромъ говорить, въ стихахъ, блестящіе экспромты, которые заучивались слушателями наизусть; это давало ему большое вліяніе на товарищей, и онъ постоянно стоялъ во главѣ основаннаго имъ литературнаго кружка. Около 1827 г. С. познакомился съ Кольцовымъ, ввелъ его въ свой кружокъ и оказалъ на него благодѣтельное вліяніе (см. XV, 797). Наиболѣе крупное изъ поэтическихъ произведеній С.—его поэма «Безсмертіе», состоящая изъ трехъ частей: 1) «Предчувствіе или восторгъ души при наступленіи весны» (начальные 13 стиховъ этой части приведены г. Де-Пуле въ «Русскомъ Арх»., 1864, стр. 997), 2) «Пѣвецъ при гробѣ Карамзина съ привычной думой о смерти» и 3) «Пѣвецъ съ возмущенной душою подъ угрюмымъ небосклономъ вечера». Изъ другихъ стихотвореній ему приписываются: «Великая тайна», «Мысли о музыкѣ», «Илій», «Ода дружбѣ» и «Къ тучамъ». В. Г. Бѣлинскій ставилъ С., какъ стихотворца, выше Кольцова. Ср. Де-Пуле, «Неизданныя стихотворенія Кольцова» («Русск. Архивъ», 1864 г); его же, «А. В. Кольцовъ» («Древняя и Новая Россія», 1878 г., № 3—6) и «Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1882 г., № 12. *В. Р—въ.*

Серебрянскій жел.-дѣлател. казенный заводъ—Пермской губ., Кунгурскаго, у., Гороблагодатскаго окр., при р. Серебрянкѣ. Основанъ въ 1764 г. Въ заводскомъ селеніи ок. 5 тыс. жит.; црк., больница на 40 кров., школа.

Серебряные пруды—село Тульской губ., Веневскаго у., въ 30 вер. отъ у. г., при р. Осетрѣ. Значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ. Паровая мельница. Жителей 4000.

Серебряное дерево (Elaeagnus)—см. Локъ.

Серебряный оврагъ—Московской губ. и уѣзда близъ с. Троицкаго. Оврагъ интересенъ въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь находится толща доледниковыхъ и межледниковыхъ прѣсноводныхъ отложеній, состоящая изъ песчано-известковой сланцеватой глины, настолько проникнутой органическими веществами, что способна горѣть съ ароматическимъ запахомъ. Отпечатки частей нынѣ существующихъ растеній и животныхъ. Найденъ въ стоячемъ положеніи почти полный скелетъ мамонта, нынѣ хранящійся въ музеѣ моск. унив.

Серебряныхъ дѣлъ мастерство.—Въ чистомъ видѣ серебро такъ мягко, что идетъ лишь на такъ назыв. «филигранныя издѣлія», приготовляемыя изъ проволоки; оно столь неупруго, что изъ него можно безъ затрудненія выгибать всѣ причудливые узоры, составляющіе особенность этого рода произведеній ювелирнаго искусства (см.). Для всѣхъ другихъ издѣлій серебро обыкновенно сплавляютъ съ мѣдью (до 25% мѣди): такой сплавъ, даже въ отожженномъ состояніи, обладаетъ упругостью хорошо прокованной красной мѣди и его обработка уже затруднительна. Составъ сплавовъ серебра, употребляемыхъ для продажныхъ издѣлій, узаконенъ въ большей части государствъ (см. Проба, XXV, 306). Цинкъ, въ видѣ латуни, прибавляютъ для полученія болѣе легкоплавкихъ припоевъ и для полученія дешевыхъ, бѣлыхъ сплавовъ, идущихъ въ продажу въ посеребренномъ видѣ, которые законъ уже не считаетъ за драгоцѣнный металлъ; таковъ сплавъ изъ 0,250 ч. серебра, 0,625 ч. мѣди и 0,125 латуни. Интересными свойствами обладаетъ такъ назыв. твердое серебро: сплавъ изъ 0,943 серебра, 0,033 желѣза, 0,019 кобальта и 0,005 никкеля; онъ закаливается какъ сталь при быстромъ охлажденіи. Издѣлія, приготовляемыя гальванопластически, поэтому самому, получаются изъ чистаго серебра. Расплавленное серебро поглощаетъ

при высокой температурѣ много кислорода, выдѣляющагося при охлажденіи, поэтому оно иногда вскипаетъ въ тиглѣ и даже можетъ выливаться чрезъ край. Для сплавки, берутъ обыкновенно графитовые тигли, которые выдерживаютъ нѣсколько послѣдовательныхъ плавокъ, и расплавляютъ смѣсь подъ слоемъ угольнаго порошка, стараясь не накаливать больше чѣмъ необходимо. Подъ конецъ плавки прибавляютъ немного буры, виннаго камня или нашатыря и тщательно перемѣшиваютъ. Передъ отливкой, въ тигель бросаютъ кусочекъ воска или кирпича пропитаннаго масломъ, чтобы образующееся пламя предохраняло поверхность металла отъ непосредственнаго соприкосновенія съ воздухомъ. Серебро отливаютъ обыкновенно въ чугунный «энгусъ», для полученія стержней или пластинокъ, удобной формы для вытягиванія въ проволоку или для прокатки въ листы; въ «песокъ», для полученія массивныхъ предметовъ разнообразной формы, серебро отливаютъ очень рѣдко, по причинѣ его дорогой цѣны. Дальнѣйшая обработка С. издѣлій производится тѣми же механическимъ пріемами, какъ и для мѣди, латуни и золота; принимаются лишь мѣры для собиранія всѣхъ опилокъ и отбросовъ (см. Вальцеваніе, V, 471; Давильное производство, X, 9; Гильошированіе, VIII, 683; Жестяное мастерство, XI, 902; Золотыхъ дѣлъ маст., XII, 661; Кузнечное маст., XVI, 938; Мѣдникъ, XX, 295; Паяніе, XXIII, 74; Проволока, XXV, 338; Чеканка). Серебро можно ковать и при краснокалильномъ жарѣ, и на холоду; прокатываютъ его въ холодномъ состояніи, подвергая по временамъ отжиганію. Поверхность С. издѣлій часто украшаютъ узорами и рисунками, даже рельефными. Для фабричнаго товара, употребляютъ для этого штампованіе (см.), а при ручной работѣ и для изготовленія заказной работы, въ одномъ экземплярѣ, прибѣгаютъ къ «чеканкѣ помощью пунзелей». Пунзель или пунсонъ состоитъ изъ стальной палочки, около 10 стм. длиною и 3—4 мм. толщиною; къ обоимъ концамъ онъ утончается. На нижнемъ, закаленномъ концѣ выгравированъ узоръ или ему придана нужная округлая форма. Во время работы, пунзель приставляютъ гдѣ надо и ударяютъ по верхнему концу молоточкомъ. Если издѣліе тонко, его наклеиваютъ на мастику изъ чернаго вара, мелко толченаго кирпича и небольшого количества сала, которая слегка поддается и позволяетъ металлу хорошо принимать отпечатокъ. Степень твердости этой мастики очень мѣняется съ температурою комнаты и со свойствами взятаго вара, поэтому пропорцію смѣси надо опредѣлять каждый разъ пробами. При изготовленіи ризы на образъ, напримѣръ, снимаютъ сначала рисунокъ на прозрачной бумагѣ и протыкаютъ его иглой по главнымъ контурамъ. Такую кальку накладываютъ на заднюю сторону серебрянаго листа, припыливаютъ угольнымъ порошкомъ и по полученнымъ слѣдамъ обводятъ контуры гравировальной иглою. Тогда начинаютъ выбивать выпуклыя части рельефа, съ задней стороны, соотвѣтственной формы молотками, но довольно грубо, стараясь скорѣе захватить больше мѣста, чѣмъ нужно. Послѣ отжиганія, заливаютъ подготовленный листъ мастикою въ плоскій ящикъ, лицомъ кверху, наносятъ уже тщательно весь рисунокъ и начинаютъ работать пунзелями, сначала по контурамъ рисунковъ, осаживая назадъ лишнее, а затѣмъ обработываютъ и поверхности рельефовъ, равно какъ и оставшійся плоскимъ фонъ. Отверстія просѣкаютъ когда уже вся чеканная работа кончена. Въ теченіе работы приходится иногда не разъ отжигать ризу, особенно если серебро низкопробное; приходится также перевертывать листъ на мастикѣ, чтобы начать снизу мелкіе рельефы при помощи пунзелей. Передъ окончательной отдѣлкою, когда поверхность уже оскоблена и сошлифована, гдѣ надо и покрыта рисункомъ, серебро надо отбѣлить. Для этого предметъ накаливаютъ на угольяхъ или въ муфельной печи, пока онъ не почернѣетъ отъ окисленія мѣди съ поверхности сплава; затѣмъ его кипятятъ минутъ 10 въ слабой сѣрной кислотѣ (40 ч. воды на 1 ч. купороснаго масла) или въ растворѣ 1 ч. виннаго камня, 2 ч. поваренной соли и отъ 32 до 48 ч. воды. Эти жидкости растворяютъ образовавшуюся окись мѣди и оставляютъ на поверхности одно чистое серебро. Отбѣливаніе надо повторять раза три, а для низкопробнаго серебра и еще чаще; очень низкопробные сплавы даже слегка серебрятъ. Поверхность становится, послѣ отбѣливанія, матовою; болѣе сильный матъ получаютъ, намазавъ предметъ послѣ перваго отбѣливанія поташемъ, накаливъ его до-красна и опустивъ въ воду. Отъ этого серебро разной пробы становится одинаково бѣлымъ, пока поверхностный слой не сотрется. Мѣста, которыя должны быть полированы, натираютъ «ворониломъ» изъ стали или кровавика, смачивая его мыльной водой или слабымъ уксусомъ. Когда поверхность покрыта узорами, воронило замѣняетъ «крацбюрстъ», пучекъ очень тонкихъ, латунныхъ проволокъ, связанныхъ въ видѣ кисти. Гладкія поверхности довольно большихъ размѣровъ шлифуютъ и полируютъ треніемъ. Послѣ отбѣлки много стирать уже нельзя, можно только шлифовать кусочкомъ липоваго угля и потомъ полировать трепеломъ или крокусомъ. Серебряные предметы скоро тускнутъ и желтѣютъ въ комнатномъ воздухѣ отъ дѣйствія сѣрнистаго водорода. Мастера чистятъ такіе предметы однимъ погруженіемъ въ довольно крѣпкій растворъ синеродистаго калія въ водѣ и послѣдовательнымъ ополаскиваніемъ въ двухъ сосудахъ съ чистою водою: и жирная грязь, и желтыя пятна пропадаютъ въ нѣсколько минутъ. Но синеродистый калій очень ядовитъ, и отравленіе можетъ произойти даже если растворъ попадетъ въ царапину на кожѣ. Не менѣе опасна и сильно взболтанная смѣсь бензина и довольно крѣпкаго раствора синеродистаго калія, который рекомендуютъ, чтобы чистить тряпочкою мундирные галуны и вышивки. Поэтому, для домашняго употребленія остается чистить серебро, по старому, щеткою съ мыломъ и мѣломъ или болѣе мягкою углекислою магнезіею. Крѣпкій растворъ сѣрноватистокислаго натра (употребляемаго въ фотографіи), легко растворяетъ сѣрнистое серебро,

но послѣ этого надо удалить кипяченіемъ въ водѣ съ квасцами и многократной промывкою всѣ слѣды этого вещества, иначе чрезъ нѣкоторое время предметъ потемнѣетъ еще хуже. Серебреніе описано въ ст. Гальванопластика (VIII, 38), серебреніе стекла въ ст. Зеркала (XII, 565); здѣсь можно лишь упомянуть о доступномъ всякому серебреніи латуни «пальцемъ». Для блестящаго серебренія берутъ 2 ч. хлористаго серебра, 2 ч. кремортартара и 1 ч. квасцовъ въ порошкѣ, смачиваютъ водою и натираютъ пальцемъ или кусочкомъ замши отполированную, чистую поверхность латуни. Квасцы можно замѣнить поваренной солью. Для циферблатовъ и шкалъ, такимъ же способомъ получаютъ матовое серебреніе, замѣнивъ хлористое серебро мелкимъ, химически осажденнымъ металлическимъ серебромъ. Для его приготовленія, обливаютъ свѣжеприготовленное хлористое серебро слабою сѣрною кислотою и приводятъ его въ прикосновеніе съ кусочками цинка или желѣза; въ нѣсколько минутъ серебро возстановляется въ видѣ сѣраго порошка, который слѣдуетъ лишь хорошо промыть водою. Чтобы это серебреніе сохранило бѣлый цвѣтъ, его надо хорошо протереть кремортартаромъ съ водою, обмыть и высушить. Слой серебра получается такой тонкій, что его обыкновенно покрываютъ еще бѣлымъ лакомъ изъ бѣленнаго шеллака или изъ выбранныхъ, особенно свѣтлыхъ кусочковъ сандарака и гумми мастики, растворенныхъ въ спирту. Чтобы придать серебру видъ «старинnаго серебра», особенно подходящій для медалей, погружаютъ его въ свѣжій растворъ изъ 5 гр. сѣрной печени, 10 гр. углекислаго амміака и 1000 гр. воды; послѣ полученія желаемаго оттѣнка, выдающіяся части снова счищаютъ. Подобный же оттѣнокъ получается отъ намазыванія слабымъ спиртовымъ растворомъ хлористой платины. Въ Азіи серебреники употребляютъ особый видъ чеканки для украшенія своихъ издѣлій: они гравируютъ разнообразные узоры посредствомъ небольшого долота, заточеннаго тремя фасками, по которому ударяютъ маленькимъ молоткомъ. Направляя инструментъ постоянно по касательной къ вырѣзываемой кривой, они получаютъ неглубокую борозду, всегда нѣсколько угловатую, что придаетъ украшеніямъ своеобразный характеръ. Европейскіе мастера производятъ подобныя украшенія машиннымъ способомъ, помощью гильошировки, только рисунки получаются иного характера. Самыя крупныя фабрики С. издѣлій въ Бирмингамѣ: тамъ производство это стало сильно развиваться съ начала XIX стол. подъ вліяніемъ моды на разнаго рода спортъ, вызвавшей требованіе на цѣнные предметы для призовъ. Въ Парижѣ это производство тоже очень развито: очень большіе обороты дѣлаетъ извѣстная фабрика Кристофль, изготовляющая также издѣлія изъ новаго серебра, прочно посеребреныя. Въ Германіи крупныя издѣлія изъ серебра производятся въ Берлинѣ и Вѣнѣ, а ювелирныя—въ Гмундѣ, Пфорцгеймѣ и Ганау. Въ Нюрнбергѣ выдѣлываютъ филигранныя работы и канитель. У насъ большія заведенія для С. издѣлій въ СПб. и Москвѣ, но много кустарей занимаются этимъ дѣломъ въ Костромской губ. (с. Красное) и Олонецкой губ., а также на Кавказѣ (см. Чернь). Ср. Kulmer (E. Eicheer), «Handbuch für Gold- und Silberarbeiter» (1887); E. Gee, «The silwersmith's Handbook» (Лонд., 1890). Обѣ книжки содержатъ толковое изложеніе техники ремесла. *В. Лермантовъ.*

Сереговское (Серегъ-Ыбъ) — с. Вологодской губ., Яренскаго у., въ 104 вер. отъ уѣздн. гор., на р. Вымѣ. *Соляные источники* (неизслѣдованы). Солеваренный зав. (свыше 160 тыс. пд. соли въ годъ); значительная пристань; мѣстный торговый центръ. Жит. 1500.

Середина-Буда—мст. Новг.-Сѣверскаго у. Черниговской губ., на р. Варѣ, въ 60 в. отъ уѣздн. гор., на границѣ Орловской губ. Конечная ст. Глуховской вѣтви Кіево-Воронежской жел. дор. Въ одной изъ церквей есть евангеліе львовской печати 1665 г. Средоточіе торговли пенькою для довольно обширнаго района. Жит. 4944. 5 ярмарокъ въ году, двухклассное учил., библіотека-читальня.

Серединскій (Тарасій Ѳедоровичъ, 1822—1897)—духовный писатель; окончилъ курсъ въ спб. дух. акд. Былъ священникомъ при русскомъ посольствѣ въ Неаполѣ, потомъ въ Берлинѣ. Имѣя возможность изучить во всѣхъ подробностяхъ обычаи римско-католической церкви, С. поставилъ себѣ задачей ознакомить русскихъ съ ея порядками и дисциплиной. Главные труды С., изданные отдѣльно: «О богослуженіи зап. церкви» (СПб., 1849—56), «О богослужебномъ благочиніи западной церкви» (СПб., 1859), «Объ индульгенціяхъ» (СПб., 1860), «О причинахъ разногласія между восточными и западными христіанами во времени празднованія св. Пасхи» (Б., 1863; на четырехъ языкахъ — русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ), «Общественное богослуженіе у протестантовъ» (Рига, 1889), «О протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ» (Рига, 1889), «Обозрѣніе религій, существовавшихъ въ родѣ человѣческомъ отъ начала міра до настоящихъ дней» (Рига, 1893), «О происхожденіи души въ каждомъ человѣкѣ» (Рига, 1896), «Папа римскій и соборъ вселенскій» (Рига, 1897). Много статей С. напечатано въ духовныхъ журналахъ. См. «Пятидесятилѣтній юбилей» («Церковный Вѣстникъ», 1896, № 32) и некрологъ С. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1897, № 17).

Середніе люди — такъ назывались въ старину посадскіе люди второго разряда, несшіе, сравнительно съ *лучшими* посадскими людьми, въ два раза меньшее тягло, но наравнѣ съ ними имѣвшіе право служить цѣловальниками въ таможнѣ своего города или вѣрными головами при кружечномъ дворѣ въ какомъ-нибудь сельскомъ обществѣ.

Середокрестье (стар.) — названіе среды на четвертой недѣлѣ Великаго поста.

Середонинъ (Сергѣй Михайловичъ)—историкъ; род. въ 1860 г., образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. университета. Въ 1892 г. удостоенъ степени магистра русской исторіи за диссертацію «Сочиненіе Джильса Флетчера, какъ исто-

рический источникъ»; съ того же года читаетъ лекціи въ спб. унив. Другіе его труды: «Переводъ извѣстій англичанъ о Россіи» (въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1884, № 4), «Извѣстія англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1885, № 12), «Извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго государства» («Библіографъ», 1891, № 2—3 и отдѣльно, СПб., 1891).

Серее (Sereje)—пос. Сейнскаго у., Сувалкской губ. Жит. 4007 (до 3 тыс. евреевъ); кустарное производство деревянныхъ башмаковъ и сапожныхъ штифтиковъ.

Сережа — р. Нижегородской губ., прав. прит. р. Теши. Беретъ начало въ юго-вост. углу Нижегородскаго у. близъ с. Старое Поле, протекаетъ по границѣ Нижегородскаго у. съ Арзамасскимъ, прорѣзываетъ потомъ сѣв.-зап. уголъ послѣдняго и затѣмъ течетъ по южн. части Горбатовскаго у. вплоть до границы съ Муромскимъ, гдѣ впадаетъ въ р. Тешу, прит. р. Оки. Дл. до 140 вер., шир. отъ 3 до 10 саж.; глуб. $^1/_2$—4 арш. Заливная долина С. большею частью неширока (до 1 вер.), близъ границы Арзамасскаго у. съ Горбатовскимъ въ заливной долинѣ р. образовался цѣлый рядъ большихъ озеръ, которыя частью слились между собою, частью лежатъ отдѣльно. На берегу озера Широкаго (6 вер. длиною и отъ 1 до $1^1/_2$ вер. шириною) расположено с. Пустынь, основанное, по преданію, отшельниками и бродягами. Берега С. низменные, песчаные, лѣсистые, мѣстами болотистые и торфянистые. Теченіе С. медленное, загражденное во многихъ мѣстахъ мельничными плотинами.

Сережаны (воен.)—конные отряды при пограничныхъ полкахъ въ Австріи, служившіе для исполненія особыхъ порученій. До 1866 г. полагалось по 200 С. на каждый полкъ, затѣмъ—по 33 чел. при 7 полкахъ.

Сережка (amentum)—ботаническій терминъ, обозначающій такое соцвѣтіе — колосъ (см.), въ которомъ главный стержень тонкій, нитевидный, цвѣтки мелкіе, часто однополые, голые или съ простымъ околоцвѣтникомъ. Такое соцвѣтіе встрѣчается сравнительно у немногихъ растеній, напр. у ивы, тополя и др.; у многихъ же растеній, напр. у березы, ольхи, орѣха и проч., хотя соцвѣтіе и похоже на С. — въ описательной ботаникѣ оно даже называется этимъ терминомъ,—на самомъ дѣлѣ оно представляетъ сложное соцвѣтіе, такъ какъ у этихъ растеній на главной, тонкой, нитевидной оси соцвѣтія сидятъ не отдѣльные цвѣтки, а цѣлыя группы ихъ, т. е. мелкія, вторичныя соцвѣтія иногда даже другого типа, чѣмъ сама С.; такъ напр. у березы въ мужской «сережкѣ» на главной оси сидятъ трехцвѣтковые дихазіи (т. е. соцвѣтія цимознаго типа; С. же — соцвѣтіе ботрическаго типа), слѣдовательно такія «сережки» не только сложныя, но и смѣшанныя соцвѣтія (см.). С., послѣ цвѣтенія, сваливается цѣликомъ.

С. Р.

Сережкоцвѣтныя (Amentaceae) — такія растенія, у которыхъ соцвѣтія сережки (см.). Раньше эти растенія (сем. ивовыхъ, Salicaceae, плюсконосныхъ, Cupuliferae, березовыхъ, Betulaceae, сем. Juglandaceae, Myricaceae, Piperaceae, Casuarinaceae) составляли особый порядокъ двудольныхъ безлепестныхъ растеній. Растенія перечисленныхъ семействъ весьма разнообразны и не одинаковы между собою какъ по строенію цвѣтка, плода, сѣмяночекъ, такъ и по строенію того органа, который даетъ всѣмъ имъ общее названіе — «сережкоцвѣтныхъ», т. е. сережки, а потому въ настоящее время этотъ порядокъ подраздѣленъ на три самостоятельныхъ порядка, а именно: 1 пр. Salicifloraе, ивоцвѣтныя (сем. ивовыхъ), 2 пр. Querciflorae, дубоцвѣтныя (сем. березовыхъ, лещиновыхъ, плюсконосныхъ) и 3 пр. Juglandiflorae (сем. Juglandaceae и Myricaceae). Положеніе же сем. Casuarinaceae въ системѣ пока остается неопредѣленнымъ.

С. Р.

Сережчатыя—см. Сережкоцвѣтныя.

Серезеда (Мартинъ Гарсія Cerezeda)—испанскій историкъ второй полов. XVI в.; интересный трудъ его впервые былъ изданъ испанскимъ библіографическимъ обществомъ, подъ заглавіемъ: «Tratado de las campañas y otros acontecimientos de los ejercitos del emperador Carlos V en Italia, Francia, Austria, Berberia y Grecia» (Мадр., 1873—76).

Серезо (Матео Cerezo, 1635—1675) Младшій—испанскій живописецъ, родомъ изъ Бургоса, первоначально ученикъ своего отца, Матео С. Старшаго, а потомъ Хуана Карреньо-де-Миранды, развившійся далѣе подъ вліяніемъ Мурильо и ванъ-Дейка, которому старался подражать особенно въ отношеніи колорита. Изъ произведеній С. наиболѣе извѣстны нѣсколько «Кающихся Магдалинъ» (въ мадридск., гаагск. и вѣнск. галлереяхъ), «Се человѣкъ» (въ буда-пештск. музеѣ) и «Распятіе» (въ сюрмондск. гал.). Вмѣстѣ съ младшимъ Геррерою, онъ украсилъ фресками куполъ церк. въ Атокѣ. Имп. Эрмитажъ владѣетъ двумя работами этого художника: портретомъ кардинала Пуэрто-Карреро и картиною «Св. Марія Египетская».

Серезоль (Альфредъ Cérésole, род. въ 1842 г.) — швейцарскій литераторъ, братъ послѣдующаго; пріобрѣлъ популярность въ романской Швейцаріи двумя соч.: «Scènes vaudoises ou le Journal de Jean-Louis, récits campagnards et militaires en parler vaudois» (1888) и «Les Légendes des Alpes vaudoises» (1885). Напеч. еще «Chansonnier de la Société de Belles-Lettres» (1864), «Les Chants populaires de la Suisse romande» (1885), «A la veillée» (1890) и др.

Серезоль (Викторъ Cérésole, род. 1830) —швейцар. историкъ; будучи швейцарскимъ консуломъ въ Венеціи, извлекъ изъ венеціанскихъ архивовъ обильные матеріалы для исторіи венеціанско-швейцарскихъ отношеній. Главн. труды С.: «La République de Venise et les Suisses» (1864), «La Vérité sur les déprédations autrichiennes», «Les Dépêches de Jean-Baptiste Padovanino écrites de Zurich 1607—1608» (1878), «J. J. Rousseau à Venise» (1885), «Documents diplomatiques sur l'Escalade de Genève» (1877). Много статей С. напеч. въ журналѣ «l'Art» 1876—1888 гг.

Серена, *Ла Серена* или *Кокуимбо* (La Serena, Coquimbo) — гор. въ южно-амер. респ. Чили, на р. Кокуимбо, въ 2 км. отъ Тихаго ок. Мѣдноплавильные заводы. Торговля незначительна. Жит. 37000 (1890).

Серенада (словесн.)—литературная форма, принятая у трубадуровъ. Каждый куплетъ заканчивался провансальскимъ словомъ sera—вечеръ, подобно тому какъ въ обадѣ (aubade) повторялось слово alba (aube—утренняя заря).

Серенада (отъ итальянскаго слова sera — вечеръ) — музыкальное сочиненіе, возникшее въ Испаніи и Италіи, гдѣ существуетъ обычай исполнять ночное пѣніе или музыку подъ чьимъ-либо окномъ, въ знакъ любви или уваженія. С. вокальная, небольшихъ размѣровъ, пишется въ колѣнномъ складѣ, въ размѣрахъ пѣсни или романса; исполняется подъ аккомпаниментъ мандолины или гитары. Образцы такихъ С., получившихъ художественную форму, можно встрѣтить, напр., въ «Донъ-Жуанѣ» Моцарта (С. донъ-Жуана) и «Севильскомъ цирюльникѣ» Россини (С. графа Альмавивы). С. перешла и въ инструментальную область; пишутъ С. для фортепіано, а также для нѣсколькихъ инструментовъ—напримѣръ, С. Бетховена (ор. 8, для скрипки, альта и віолончели), заключающая въ себѣ восемь небольшихъ самостоятельныхъ нумеровъ. Большія инструментальныя С. писали Гайднъ, Моцартъ, изъ новѣйшихъ композиторовъ—Фолькманъ.

Серенскъ — дер. Калужской губ., Мещовскаго у., въ 21 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Серенѣ. Жит. 250. Одно изъ древнѣйшихъ селеній края; первоначально было заселено вятичами, которые были язычники; они отрубили головы первымъ христіанскимъ проповѣдникамъ изъ Кіева, св. Кукшѣ и его ученику. Какъ городъ, С. упоминается подъ 1147 г.; позже онъ принадлежалъ кн. св. Михаилу, замученному въ ордѣ въ 1246 г., затѣмъ Литвѣ; присоединенъ къ московск. княжеству въ 1494 г.

Серенусъ *изъ Антинейи* (или Антиноуполиса) въ Египтѣ — греческій геометръ. Жилъ послѣ Р. Хр. между II и началомъ V в. Отъ С. дошли до насъ два сочиненія, о сѣченіяхъ конуса и цилиндра. Первое занимается только такими сѣченіями, плоскости которыхъ проходятъ черезъ вершину конуса. Гораздо бо́льшій интересъ представляетъ второе сочиненіе, въ которомъ между разсматриваемыми сѣченіями находится также и эллипсъ. Оно содержитъ въ себѣ нѣсколько задачъ и предложеній, заслуживающихъ вниманія. Новѣйшее изданіе всего, что дошло до насъ изъ работъ С., представляетъ «Sereni Antinoensis opuscula. Edidit et latine interpretatus est J. L. Heiberg» (Лпц., 1896).

Серенъ (Seraing)—г. въ бельг. провинціи Люттихъ, на р. Маасъ, въ 8 км. выше Люттиха. 36873 жит., а съ предмѣстьями — 64795. Каменноугольныя копи и извѣстные, построенные Кокерилемъ (см.) желѣзодѣлательные, сталелитейные и машиностроительные заводы. Ежегодно производится ок. 100 локомотивовъ и 1500 другихъ машинъ. Всѣхъ рабочихъ 11 тыс.

Серетъ (болгарск. Сѣръ, итальянск. Seres, Serre; турецк. Sêrëz)—главн. гор. населеннаго на двѣ трети христіанами санджака въ Салоникскомъ вилайетѣ Турціи, недалеко отъ р. Струмы (древн. Стримонъ, турецкій Кара-Су) и оз. Тахиносъ. Старинный замокъ, въ средніе вѣка носившій названіе Драгота, нѣсколько мечетей и греческихъ церквей, греческая гимназія, учительская семинарія, дѣвичье училище. Центръ разведенія хлопчатника; производство шерстяныхъ хлопчатобумажныхъ тканей; оживленная торговля (вывозъ хлопчатой бумаги, табаку, шкуръ, коконовъ; ввозъ сахара, хлопчатобумажной ткани и матерій); ежегодно большія ярмарки. Населеніе (около 30000 чел.) состоитъ на половину изъ болгаръ; въ остальной половинѣ ок. 7000 грековъ, 4700 турокъ, 1900 евреевъ; есть и румыны-цинцары. Мѣстопребываніе православнаго греческаго архіепископа. Въ окрестностяхъ разводится много рису, плодовъ и овощей и добывается много шелку. С.—древній Sirrhai или Siris, главн. гор. Сиропэоновъ; существовалъ еще во времена Ксеркса.

Серетъ—лѣвый притокъ Днѣстра въ Галиціи, беретъ начало у Подгорцевъ, течетъ въ юго-юго-вост. направленіи и впадаетъ въ Днѣстръ подъ Васильевымъ, пройдя пространство въ 225 км.

Серетъ—гор. въ Буковинѣ, на правомъ берегу р. С., недалеко отъ румынской границы. Православная церковь XV стол.; значительныя конныя ярмарки. Жит. около 1800, преимущественно нѣмцы и евреи.

Серетъ (Великій), древній Hierasus—лѣвый притокъ низовьевъ Дуная, беретъ начало подъ именемъ Великаго С. въ Буковины на Барсуковой горѣ (Парсукеу), въ сѣверовосточныхъ предгорьяхъ Карпатъ, принимаетъ съ правой стороны малый С., послѣ 140 км. теченія вступаетъ въ предѣлы Молдавіи, главной рѣкою которой считается, идетъ дугою сначала на В, затѣмъ на Ю и на ЮВ параллельно Пруту и, наконецъ, образовавъ границу Валахіи, впадаетъ въ Дунай между Брандовомъ и Галацомъ, пройдя въ общемъ пространство въ 470 км. Наиболѣе значительные притоки: Сучава, Молдава, Бистрица, Тротушъ, Путна и Бузео справа и Берладъ слѣва. Бассейнъ С. занимаетъ площадь въ 47611 кв. км.; ширина воднаго пространства достигаетъ 180 м., а глубина 7—8 м. Плоты могутъ сплавляться по С. уже ниже Шипота, недалеко отъ его истоковъ, а небольшія суда ходятъ уже около Колоніешти.

Сержантъ (воен.)—старшій унтеръ-офицеръ во Франціи и Германіи. Въ Россіи званіе С. было введено при Петрѣ Вел.; уничтожено въ 1798 г. С. занимали среднее мѣсто между фельдфебелемъ и капраломъ.

Серизье (Антуанъ-Мари Cerisier, 1745—1828) — франц. историкъ; состоялъ секретаремъ французскаго посольства въ Голландіи, въ 1789 г. избранъ въ генеральные штаты; былъ однимъ изъ основателей «Gazette universelle», прекратившей свое существованіе 10 августа 1792 г. Брошенный въ темницу во время революціи, С. былъ обязанъ своимъ

спасеніемъ 9-му термидора. Главные труды С.: «Tableau de l'histoire générale des Provinces-Unies» (Утрехтъ, 1777—1784), «Histoire de la fondation des colonies des anciennes républiques adaptée à la dispute présente de la Grande-Bretagne avec ses colonies américaines» (Утрехтъ, 1788), «Politique hollandaise» (1780—1785).

Сериковъ (Иванъ)—составилъ: «Счетоводецъ или краткое и ясное руководство по бухгалтеріи съ присовокупленіемъ практическихъ торговыхъ примѣровъ» (СПб., 1804) и «Математика или способъ самому собою научиться ариѳметикѣ» (СПб., 1809).

Серима (Dicholophus cristatus) — представитель тропическаго сем. каріамъ (Cariamidae), отряда пастушковыхъ птицъ (Alectorides), напоминающій съ одной стороны нашихъ журавлей (см.), съ другой пастушковъ и дрохвъ. По анатомическимъ признакамъ стоитъ ближе къ послѣднимъ. Крупная птица (до 82 стм. длиною), водящаяся въ холмистыхъ степяхъ внутренней Бразиліи, на высокихъ ногахъ, опереніе которыхъ значительно не доходитъ до пятки, съ короткими пальцами, оканчивающимися кривыми острыми когтями, съ длинной шеей и довольно короткимъ (короче головы), загнутымъ у конца, клювомъ. На лбу хохолъ изъ торчащихъ кверху мягкихъ перьевъ. Короткія крылья въ спокойномъ состояніи закрыты длинными и широкими кроющими перьями. Длинный хвостъ округленъ. Основной цвѣтъ С.—сѣрый съ свѣтлыми и темными поперечными волнистыми полосками. Конецъ чернобураго хвоста—бѣлый. Ноги и клювъ—красныя. Днемъ С. держится исключительно на землѣ. Неохотно и плохо летаетъ, но настолько быстро бѣгаетъ, что ее удается догнать лишь крупною рысью на лошади. Гнѣздо изъ сухихъ вѣтвей устраивается на низкихъ деревьяхъ и вымазывается извнутри глиной. Кладка состоитъ изъ 2 бѣлыхъ яицъ съ ржавыми крапинами. Крикъ С. походитъ на пронзительный крикъ хищныхъ птицъ. Питается С. преимущественно насѣкомыми, особенно прямокрылыми, также мелкими позвоночными, истребляя много змѣй и ящерицъ, почему охота на нее въ Бразиліи запрещена. Легко приручается и мѣстами живетъ какъ домашняя птица. Мясо употребляется въ пищу.

Ю. В.

Серимани (Захарій Seriman)—итальянскій писатель (1708—1784), удачный подражатель Свифта; написалъ «Viaggi di Enrico Wanton ai regni delle Scimmie e de'Cinocefali» (1764), «Almanacchi ad uso de'pedanti» (1767), «I Medici e le medicine» (1769) и др.

Серинагуръ—см. Сиринагоръ.

Серингъ или *Зерингъ* (Максъ Sering, род. въ 1857 г.)—нѣм. экономистъ. Въ 1883 г., по порученію прусскаго правительства, ѣздилъ въ Сѣв. Америку для изученія условій конкурренціи въ области сельскаго хозяйства. Былъ проф. въ боннскомъ университетѣ, а затѣмъ въ сельскохозяйственной академіи и унив. въ Берлинѣ. Напеч.: «Geschichte der preussisch-deutschen Eisenzölle (въ Schmoller's «Staats- und sozialwissenschaftlichen Forschungen», Лпц., 1882), «Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas» (тамъ же, 1887), «Arbeiterausschüsse in der deutschen Industrie» (въ 46 т. «Schriften des Vereins für Sozialpolitik», тамъ же, 1890), «Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland» (тамъ же, т. 56, 1893), «Das Sinken der Getreidepreise und die Konkurrenz des Auslandes» (Берл., 1894). По порученію прусскаго министерства земледѣлія С. издалъ сборникъ: «Die Vererbung des ländlichen Grundbesitzes im Königreich Preussen» (Берл., 1897 и слѣд.).

Серинетъ—маленькій органчикъ высокаго строя, съ рукояткой; служитъ для пріученія птицъ къ пѣнію мелодій, въ особенности для чижиковъ (фр. serin) и канареекъ.

Серинъ $C_3H_7NO_3$—представляетъ α-амидо-этиленмолочную кислоту (окси-аланинъ) $CH_2OH.CHNH_2.COOH$; образуется онъ въ качествѣ одного изъ продуктовъ распада подъ вліяніемъ кипяченія съ разведенной сѣрной кислотой такъ наз. шелковаго клея (см. Серицинъ). С. представляетъ собой безцвѣтные ромбическіе кристаллы, растворимые въ 24 частяхъ воды, нерастворимые въ спиртѣ и эѳирѣ. Благодаря совмѣстному нахожденію въ частицѣ и карбоксильной группы, и амидной, реагируетъ и какъ кислота, и какъ основаніе. Подъ вліяніемъ азотистой кислоты (NO.OH) переходитъ въ диоксипропіоновую (глицериновую) кислоту.

А. С. Г. Д.

Серифъ (Σέριφος, нынѣ Серфо) — одинъ изъ Кикладскихъ о-вовъ, между Кѳномъ и Сифномъ. По древне-греческому сказанію, на о-въ С. была выброшена бочка (ящикъ), въ которую Акризій заключилъ Данаю съ Персеемъ. На С. Персей выросъ, а впослѣдствіи, съ помощью головы Горгоны, превратилъ въ камень жителей острова. Въ историческое время С. былъ колонизованъ іонійцами изъ Аѳинъ. Во время второй персидской войны жители С. дѣйствовали какъ союзники аѳинянъ: вмѣстѣ съ сифнійцами и мелійцами они были единственными изъ островитянъ, отказавшими персидскому царю въ уплатѣ дани. Природа острова была скудная; жители С. были извѣстны своею бѣдностью и захудалостью, хотя у нихъ процвѣталъ горный промыселъ. Во время римской имперіи С. былъ однимъ изъ мѣстъ ссылки. Къ числу достопримѣчательностей острова относился особый видъ нѣмыхъ лягушекъ.

Н. О.

Серицинъ (шелковый клей)—принадлежитъ къ классу альбуминоидныхъ протеиновыхъ тѣлъ и находится совмѣстно съ другимъ подобнымъ же веществомъ, фиброиномъ, въ сыромъ шелкѣ. Получаютъ С. вывариваніемъ съ водой сырого шелка, при чемъ фиброинъ не растворяется, а въ растворъ переходитъ только С. Полученный такимъ путемъ горячій растворъ при охлажденіи застываетъ въ видѣ студня. Чистый высушенный С. представляетъ порошокъ безъ цвѣта и запаха, разбухающій въ холодной водѣ и легко растворимый въ горячей. Для его состава выведена даже формула $C_{15}H_{25}N_5O_8$, но врядъ-ли онъ представляетъ однородное тѣло, а скорѣе есть смѣсь вещества, близкаго къ глютину, съ какимъ-нибудь обыкновеннымъ бѣлковымъ веще-

ствомъ. При гидратаціи путемъ кипяченія съ разведенной сѣрной кислотой въ числѣ многихъ другихъ продуктовъ образуются лейцинъ, тирозинъ и серинъ; гликоколя не образуется, чѣмъ С. рѣзко отличается отъ *серикоина*, представляющаго альбуминоидъ, образующійся изъ фиброина подъ вліяніемъ крѣпкой соляной кислоты на холоду; при этомъ процессѣ отъ фиброина отщепляется 1% азота (въ видѣ амміака) и получается растворъ, изъ котораго, при выливаніи его въ большое количество спирта, выпадаетъ серикоинъ въ видѣ бѣлаго порошка. При кипяченіи съ разведенной сѣрной кислотой въ числѣ продуктовъ распада серикоина найдены гликоколь, тирозинъ и аланинъ (лейцинъ не образуется).

А. С. Г. Д.

Серіальныя почки или *рядовыя почки*—появляются у нѣкоторыхъ растеній въ пазухѣ листьевъ; такія почки располагаются или продольными рядами, или поперечными. С. почки не всѣ одинаковой величины; обыкновенно нижнія почки въ продольномъ ряду и среднія въ поперечномъ ряду крупнѣе остальныхъ; не всѣ почки ряда развиваются въ побѣги; нѣкоторыя изъ нихъ не развиваются или замираютъ на время, переходя въ такъ называемыя спящія почки, или отмираютъ совсѣмъ. Если развивается нѣсколько почекъ ряда, тогда въ пазухѣ листьевъ появляется цѣлый пучекъ вѣтвей, изъ нихъ не всѣ развиваются одинаково, нѣкоторыя остаются мелкими и подконецъ даже отмираютъ. У большинства растеній въ пазухѣ листа появляется только по одной почкѣ. *С. Р.*

Серіе (Антуанъ Serieys, 1755—1829)—франц. писатель. Изъ множества (150 томовъ) его произведеній сохраняютъ нѣкоторый интересъ компиляціи: «Les Décades républicaines ou Histoire abregée de la république française» (1795), «Mémoires pour servir á l'histoire secrète de la révolution» (1798), «Anecdotes inédites de la fin du dix-huitième siècle» (1801), «Epigrammes anecdotiques inédites» (1813), «Fouché, sa vie privée et politique» (1816), «Vie de Murat» (1816), «Le Règne de Louis XVII» (1817).

Серіи или *билеты государственнаго казначейства*—составляютъ особый видъ краткосрочныхъ текущихъ государственныхъ займовъ; называются въ общежитіи серіями, такъ какъ выпускаются разрядами (серіями), на опредѣленную сумму. Появленіе С. въ Россіи относится къ 30 годамъ XIX в.: вслѣдствіе войнъ, истощившихъ запасы государственнаго казначейства, и почти прекратившагося выпуска ассигнацій, казначейство часто испытывало недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, для устраненія котораго гр. Канкринъ предложилъ выпускать временныя 4% обязательства государственнаго казначейства. Въ 1831 г. были выпущены «на время» и «для облегченія финансовыхъ оборотовъ», какъ сказано въ манифестѣ, билеты на 30 милл. руб. ассигн., которые были раздѣлены на 3 разряда (серіи), по 10 милл. руб. въ каждомъ; билетъ былъ стоимостью въ 250 руб.; процентовъ на каждый билетъ начислялось, для болѣе удобнаго счета, 90 коп. въ мѣсяцъ или $4\frac{80}{100}$%. въ годъ; платежъ процентовъ производился въ казначействахъ за полный истекшій годъ; для обозначенія на билетѣ процентныхъ уплатъ на оборотѣ его находились квадраты, на которые при выдачѣ процентовъ прикладывался штемпель. Первый выпускъ билетовъ госуд. казначейства предполагалось погасить въ теченіе 4 лѣтъ, но уже въ 1834 г. послѣдовалъ второй выпускъ ихъ на 40 милл. руб. (4 серіи), съ погашеніемъ въ теченіе 6 лѣтъ. Билеты эти охотно принимались публикой, которая не предъявляла ихъ вовсе къ размѣну; они принимались казной по всѣмъ платежамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда платимая сумма была не меньше билета съ наросшими процентами, ибо казначейства ни въ какія сдачи и размѣны по билетамъ входить не должны были. Съ 1840 г., въ связи съ предстоявшимъ преобразованіемъ денежной системы, новые разряды С. стали выпускаться на 8 лѣтъ и писались уже на серебро; достоинство ихъ было опредѣлено въ 50 руб. сер. Съ тѣхъ поръ, взамѣнъ погашенія С. (выпусковъ), коимъ истекаетъ срокъ, производятся новые выпуски серій, такъ что онѣ обратились въ одну изъ формъ постояннаго государственнаго долга. Выпуски ихъ слѣдовали одинъ за другимъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ: «для умноженія количества легко подвижныхъ денежныхъ знаковъ и въ подкрѣпленіе оборотовъ госуд. казначейства» (1840 г.), для покрытія издержекъ по постройкѣ Николаевской жел. дор. (1847), по военнымъ надобностямъ (1849), для преподанія казначейству средствъ на покрытіе расходовъ по госуд. росписи и т. д. Сумма ихъ выпуска достигала въ 1865 г. 216 милл. руб., а затѣмъ до 80-хъ годовъ оставалась неизмѣнной. Въ 1860 г. была измѣнена форма билетовъ госуд. казначейства: вмѣсто квадратовъ для приложенія штемпелей, вокругъ билета помѣщались купоны, которые при оплатѣ процентовъ отрѣзывались казначеями. Съ 1863 г. уплата процентовъ производится въ казначействахъ предъявителямъ купоновъ отъ этихъ билетовъ. Въ 1885 г. установленъ срокъ для оплаты билетовъ госуд. казначейства: они признаны платежными въ продолженіе 10 лѣтъ по истеченіи срока, на который они выпущены; въ 1887 г. была установлена давность для купоновъ—10 лѣтъ со дня срока, назначеннаго для ихъ оплаты. Выпускаемые съ 1887 г. билеты госуд. казначейства приносятъ лишь 3,79% въ годъ. Въ настоящее время билеты госуд. казначейства выпускаются разрядами, срокомъ преимущественно на 8 лѣтъ, достоинствомъ въ 50 и 100 руб.; они выдаются и принимаются казной во всѣхъ платежахъ и принимаются, наравнѣ съ наличными деньгами, въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и вообще по всѣмъ обязательствамъ съ казной, съ зачетомъ наростающихъ процентовъ; къ платежу они принимаются въ казначействахъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда имѣютъ при себѣ всѣ купоны, сроки оплаты которыхъ еще не поступили, и платимая сумма не менѣе суммы билета съ наросшими процентами. Правительство предоставляетъ себѣ всѣ билеты извѣст-

ной С. обмѣнять на новые, если то будетъ признано полезнымъ по ходу денежныхъ оборотовъ. Зачетъ процентовъ производится между частными лицами — по взаимному соглашенію; при платежахъ билетами въ казначейства и изъ казначействъ частнымъ лицамъ и казеннымъ мѣстамъ, проценты, для облегченія расчетовъ, засчитываются только за полные прошедшіе мѣсяцы, а за текущій мѣсяцъ въ счетъ не принимаются. Кромѣ восьмилѣтнихъ С., въ 1887 г. было выпущено 5 С. билетовъ госуд. казначейства, достоинствомъ въ 50 руб., срокомъ на 6 лѣтъ; во всемъ остальномъ условія ихъ выпуска тѣже, что и обыкновенныхъ С. Сверхъ того, съ 1885 г. было произведено нѣсколько выпусковъ С. билетовъ госуд. казначейства срокомъ на 4 г., съ тѣмъ отличіемъ отъ остальныхъ выпусковъ, что при билетахъ не имѣется купоновъ, а суммы причитающихся за каждый годъ и мѣсяцъ процентовъ обозначены по срединѣ билета на оборотной сторонѣ; они выпущены достоинствомъ въ 100 руб. по 4,32%, а съ 1887 г.—по 3,79%, съ начисленіемъ процентовъ на проценты за истекшіе годы; эти проценты уплачиваются одновременно съ капиталомъ по истеченіи срока, на который выпущены билеты. Количество билетовъ госуд. казначейства за послѣднее время уменьшилось; въ октябрѣ 1899 г. ихъ находилоеь въ обращеніи на сумму въ 100,4 милл. руб., противъ 216 милл. руб. въ 1896 г.

Серіи—хозяйственныя подраздѣленія лѣса, устанавливаемыя практикою лѣсоустройства во Франціи. Въ низкоствольномъ лѣсу С. представляетъ комплексъ лѣсосѣкъ, назначенныхъ на всѣ годы оборота, въ высокоствольномъ—совокупность площадей, назначенныхъ на каждый изъ періодовъ. Обыкновенно заботятся о томъ, чтобы каждая С. находилась въ одной окружной межѣ, но иногда соединяютъ въ одну С. и нѣсколько разбросанныхъ кусковъ. Въ нашей практикѣ понятію о С. ближе всего соотвѣтствуетъ понятіе о *полной сѣчи* (см). *В. Д.*

Серіонъ (Жозефъ Аккаріа de Serionnes) — французскій писатель (1709—1792), авторъ книгъ: «Les Intérêts des nations de l'Europe developpés relativement au commerce» (1766), «La Richesse de la Hollande» (1768), «La Richesse de l'Angleterre» (1771), «La Liberté de penser et d'écrire» (1775), «L'Ordre moral» (1780), «Situation politique de l'Europe» (1781).

Серкле (Антуанъ Cerclet, 1796—1849)—франц. публицистъ, ученикъ Сенъ-Симона; сотрудничалъ въ «Le Producteur» (1825—1826), основанномъ для пропаганды идей сенъ-симонизма, но въ тоже время принадлежалъ и къ небольшому кружку скептиковъ (Стендаль, Мериме и др.), который собирался у Делеклюза. Напеч.: «Du ministère nouveau» (1828) и «Annuaire parlementaire, recueil de documents relatifs aux deux Chambres» (1836, въ сотрудничествѣ съ Денисомъ де-Лагардомъ). Ср. E. I. Delécluze, «Souvenirs de soixante années» (1862).

Сермакскій погостъ—сел. Новоладожскаго у., СПб. губ., въ 60 вер. отъ уѣздн. г., при сліяніи р. Ояти съ Свирью. Пристань, у которой останавливаются пароходы, совершающіе рейсы между Шлиссельбургомъ и Петрозаводскомъ; хлѣбныхъ грузовъ отправляется внизъ до 6000000 пд., прибываетъ снизу до 840000 пд.

Сермезъ-ле-Бань (Sermaize-les-Bains) —желѣзистоизвестковые и сѣрномагніевые источники во Франціи, въ дпт. Марны. Холодные источники даютъ до 35000 литровъ; въ литрѣ: сѣрнокислой магнезіи 0,690; двууглекислой извести 0,526, сѣрнокислыхъ натра и кальція 0,120, всѣхъ плотныхъ составныхъ частей 1,533. Ванны, души. Показанія для назначенія: печеночные камни, почечный песокъ, хлорозъ, малокровіе, катарръ желудка, болѣзни мочевыхъ органовъ, діабетъ.

Сермонета (герцогъ) — см. Кастани (XIII, 881).

Сермяга—грубое сукно изъ простой шерсти, ручного изготовленія. Въ старину С. встрѣчаются и въ числѣ государевыхъ одеждъ, преимущественно «лѣтнихъ, ѣздовыхъ», изъ бѣлаго и сѣраго сукна, съ украшеніями и золотыми пуговицами. Въ 1469 г. вел. кн. Іоаннъ Васильевичъ послалъ устюжанамъ въ даръ, въ числѣ разныхъ другихъ вещей, 300 сермягъ.

Серна (Rupicapra [Capella] rupicapra Pall.)—жвачное парнокопытное млекопитающее изъ подсемейства антилопъ (Antilopinae) семейства полорогихъ (Cavicornia s. Bovidae; см. рис. 10, табл. I къ статьѣ Антилопы, I, 837). Длина тѣла около 90 стм., хвоста—8 стм.; высота 75—80 стм. Рога почти одинаковой величины у обоихъ половъ, до 25 стм. длиною; они закруглены, при основаніи кольчаты, въ средней части своей покрыты продольными бороздками, а загнутый назадъ и внизъ конецъ ихъ совершенно гладкій; они поставлены на головѣ почти вертикально и параллельно другъ другу и только своими концами нѣсколько расходятся въ стороны. Тѣло въ общемъ короткое и массивное, шея толстая; голова маленькая, морда вытянутая и заостренная, уши средней длины, глаза большіе и выдающіеся; ноги толстыя и узловатыя съ широкими, твердыми и острыми на переднемъ краю копытами, нѣсколько болѣе длинными на переднихъ ногахъ. Жесткая шерсть лѣтомъ короче (не болѣе 3 стм.), зимою длиннѣе (до 10—12 стм., въ челкѣ до 18—20 стм.). Окраска мѣняется по сезонамъ, но весьма постепенно. Лѣтомъ она въ общемъ свѣтлѣе и господствующимъ цвѣтомъ является грязный красно-бурый, переходящій на нижней сторонѣ тѣла въ свѣтло рыжій, а вдоль середины спины—въ темно-бурый; голова окрашена свѣтлѣе, за исключеніемъ темной полосы, которая тянется съ каждой стороны отъ основанія уха, окружая глазъ, къ концу морды. Зимою спина С. темно-бурая или буровато-черная, нижняя часть ногъ красноватаго цвѣта; нижній конецъ ихъ и голова желтовато-бѣлые; темя и морда нѣсколько темнѣе; брюхо бѣлое. Единственный видъ этого рода водится въ горахъ Европы и распространенъ отъ Пиренеевъ, черезъ Альпы, Карпаты, Бал-

каны, до Крыма, Кавказа и Грузіи. Центромъ распространенія его являются Альпы; въ настоящее время С. очень рѣдка въ Швейцаріи и водится главнымъ образомъ въ восточной части Альповъ, именно въ Баваріи, Зальцбургѣ, Тиролѣ, Штиріи и Каринтіи. Различаютъ мѣстныя разновидности С.: пиренейская или изаръ отличается меньшимъ ростомъ и красноватымъ цвѣтомъ мѣха, кавказская или атши—имѣетъ нѣсколько иначе изогнутые рога. С. живетъ въ горахъ вдоль границы хвойныхъ лѣсовъ и выше нея, зимой спускается иногда довольно низко въ долины, а лѣтомъ поднимается на голыя, безлѣсныя скалы до границы вѣчныхъ снѣговъ; лѣтомъ С. держатся преимущественно на сѣверныхъ и западныхъ склонахъ горъ, зимой—на южныхъ и восточныхъ. С. собираются иногда очень большими стадами, состоящими изъ самокъ и молодыхъ самцовъ, не старше двухъ лѣтъ; предводительствуетъ стадомъ старая самка. Взрослые самцы живутъ по одиночкѣ и только ко времени течки присоединяются къ стадамъ и вступаютъ здѣсь другъ съ другомъ въ ожесточенныя битвы. Продолжительность беременности по различнымъ показаніямъ отъ 150 до 200 дней. Молодыя самки рождаютъ всего одного дѣтеныша, старыя иногда 2, рѣдко 3. Молодыя С. быстро растутъ; на третьемъ мѣсяцѣ у нихъ выростаютъ рога; половозрѣлыми онѣ становятся съ трехлѣтняго возраста. С. обладаютъ острымъ обоняніемъ и слухомъ; зрѣніе ихъ развито гораздо слабѣе. Отличительной чертой ихъ является любопытство и трусливость. Днемъ онѣ поперемѣнно пасутся и отдыхаютъ; располагаясь на ночлегъ онѣ выбираютъ непремѣнно открытое кругомъ мѣсто. Ловкость, съ которой С. перепрыгиваетъ съ утеса на утесъ или взбирается осторожно на недоступные человѣку круги, или несется по краю отвѣснаго обрыва, или бросается внизъ съ большой высоты, позволяетъ ей ускользать отъ своихъ враговъ. Охота на С. издавна представляетъ изысканный спортъ и теперь она охраняется отъ истребленія въ Альпахъ строгими законами. *Д. П—о.*

Сернусъ (Sernens) — климатическая станція съ сѣрнымъ источникомъ въ Швейцарск. кантонѣ Граубюнденѣ. Купанье; климатъ мягкій, безъ рѣзкихъ колебаній. Средняя температура лѣтнихъ мѣсяцевъ 14° Ц.; t° воды 8,7° Ц. Вода употребляется внутрь и снаружи. Въ 10 литрахъ содержитъ твердыхъ частей 7,1682 грм.; двууглекислой извести 3,5653, двууглекислой магнезіи 1,5881, двууглекислаго натрія 0,9174, сѣрнокислаго натрія 0,7675 и сѣрнистаго водорода 8,86 кб. стм., свободной угольной кислоты 625,9 кб. стм. Курортъ показанъ для очень чувствительныхъ, слабыхъ легочныхъ и нервныхъ больныхъ, не переносящихъ очень высокихъ мѣстъ, также при раздражительномъ состояніи слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей, при страданіяхъ печени, геморроѣ, золотухѣ, болѣзняхъ женскихъ, костей и суставовъ.

Сернобыкъ (Огух) — родъ крупныхъ африканскихъ антилопъ съ необыкновенно длинными у обоихъ половъ, кольчатыми, прямыми или слабо загнутыми назадъ рогами. Длинная голова своимъ прямымъ профилемъ нѣсколько напоминаетъ бычью; шея короткая и толстая, массивное туловище опирается на сильныя, довольно высокія ноги; хвостъ умѣренной длины съ большой кистью на концѣ. Капскій С. (O. capensis) или пассанъ; длина тѣла 2,4 метра, хвоста 40 стм.; высота около загривка 1,2 м. Черные прямые рога у самцовъ до 105 стм. длины, у самокъ они длиннѣе — до 120 стм., но тоньше; нижняя половина ихъ кольчата, верхняя гладкая. Шерсть короткая и гладкая; на верхней сторонѣ шеи и на передней части спины имѣется грива въ видѣ гребня болѣе длинныхъ торчащихъ волосъ; на нижней сторонѣ шеи виситъ пучекъ длинныхъ волосъ. Спина, бока и шея желтовато-бѣлаго цвѣта; голова, грудь, животъ, верхняя часть бедеръ и нижній конецъ всѣхъ 4 ногъ — чисто бѣлаго цвѣта; полоса на лбу, большое пятно на носу, полоса, идущая съ каждой стороны отъ основанія рога къ глазу и затѣмъ къ нижней челюсти, наружный край ушей, предплечья, голени, большое ромбовидное пятно, которое начинается на спинѣ и расширяется на крестцѣ, и кисть хвоста—чернаго цвѣта. Грива и пучекъ волосъ подъ шеей черно-бураго цвѣта. Бейза (O. beisa), по величинѣ, окраскѣ и другимъ признакамъ, очень похожъ на капскаго С.; водится въ сѣверо-восточной Африкѣ. Саблерогая антилопа (O. leucoryx; см. рис. 4, табл. I къ статьѣ Антилопы, I, 837) нѣсколько болѣе массивнаго тѣлосложенія, чѣмъ предыдущіе виды; длина тѣла до 2 м., высота у загривка до 1,3 м. Рога дугообразно загнуты назадъ и нѣсколько расходятся въ стороны. Окраска довольно однообразная. Господствующій цвѣтъ желтовато-бѣлый, переходящій въ бѣлый на нижней сторонѣ туловища и внутренней сторонѣ ногъ и въ рыжеватый — на шеѣ; на головѣ шесть буроватыхъ пятенъ. Водится въ сѣверо-восточной части центральной Африки (въ Сенаарѣ, Кордофанѣ, среднемъ и западномъ Суданѣ и къ сѣверу до Нубіи включительно), но прежде область распространенія его простиралась дальше на сѣверъ и достигала Египта. С. живутъ парами или очень небольшими стадами и встрѣчаются въ степныхъ мѣстностяхъ; лѣсовъ они избѣгаютъ. Они могутъ долгое время обходиться безъ воды, а капскій С. будто-бы даже никогда не пьетъ ея. Рога служатъ имъ надежнымъ средствомъ защиты. Наклонивъ голову, С. быстро мотаютъ ею вправо и влѣво и однимъ ударомъ роговъ могутъ пронзить леопарда или льва. С. хорошо живутъ и легко размножаются въ европейскихъ зоологическихъ садахъ.

Д. П—о.

Серозная оболочка — выстилаетъ всѣ участки первоначально общей у зародыша полости тѣла (целома) позвоночныхъ животныхъ. Участки эти называются серозными полостями, ибо содержатъ серозную жидкость, похожую на serum, кровяную сыворотку, а на самомъ дѣлѣ близкую по составу съ лимфой. Серозныя полости являются обыкновенно замкнутыми и иногда стѣнки такого замкнутаго мѣшка весьма тѣсно соприка-

саются, какъ это имѣетъ мѣсто въ околосердечной сумкѣ, въ плеврѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ С. полость тѣла (у нѣкоторыхъ рыбъ) стоитъ въ сообщеніи съ наружной средой при помощи особыхъ поръ (pori abdominales, см. Целомъ), расположенныхъ около порошицы. С. оболочка образована двумя слоями; поверхность полостей выстлана эндотеліальнымъ слоемъ плоскихъ многогранныхъ клѣтокъ, плотно соединенныхъ между собой и съ нижележащимъ слоемъ; послѣдній образованъ соединительной тканью, содержащей сосуды кровеносные и лимфатическіе, а также и нервныя окончанія (напр., Пачиніевы тѣльца). Слой этотъ прирастаетъ къ стѣнкамъ близлежащихъ органовъ. Во многихъ С. оболочкахъ наблюдаются особыя отверстія—stomata, находящіяся въ мѣстахъ соприкосновенія клѣтокъ и служащія для сообщенія лимфатическихъ пространствъ съ серозными полостями. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется сходство серозной жидкости съ лимфой.

В. М. Ш.

Серозныя железы — представляютъ собою органы, отдѣляющіе богатую содержаніемъ бѣлка серозную жидкость, почему ихъ называютъ еще *бѣлковыми железами*. Къ нимъ относятся многія слюнныя железы: подъушная железа (gl. parotis; у человѣка, собаки, кошки, кролика) и подчелюстная железа (gl. submaxillaris) кролика, а равно поджелудочная железа (pancreas) человѣка и млекопитающихъ. Кромѣ того, по тому же типу С. железъ построены многія железы, располагающіяся въ слизистыхъ оболочкахъ различныхъ органовъ: полости рта (въ области желобоватыхъ и листовидныхъ сосочковъ), въ двѣнадцатиперстной кишкѣ (Брунчеровы железы), въ слизистой оболочкѣ надгортанника, дыхательнаго горла и пр. Всѣ С. железы состоятъ изъ цѣлой системы болѣе или менѣе сильно вѣтвящихся и изогнутыхъ различнымъ образомъ *трубокъ*, выстланныхъ особенными эпителіальными железистыми клѣтками. Указанныя трубочки, соединяясь другъ съ другомъ, постепенно переходятъ въ болѣе и болѣе толстыя трубки, которыя въ концѣ концовъ собираются въ одну толстую трубку (выводной протокъ), открывающуюся на свободную поверхность слизистой оболочки того или другого органа. Черезъ эту выносящую трубку изливается секретъ, вырабатываемый железами. Подробности см. Слюнныя железы, Поджелудочная железа, Полость рта и пр.

А. Догель.

Серокомля (Serokomla) — пос. Луковскаго у., Сѣдлецкой губ., при р. Вепржѣ. Жит. 1359. Развито ткачество, какъ кустарный промыселъ.

Серотерапія—см. Прививка.

Сероцкъ (Serock) — пос. Пултускаго у., Варшавской губ., при слияніи р. Нарева съ Бугомъ. Жители (3780) ведутъ обширную сплавную торговлю, преимущественно хлѣбомъ и мукою. Близъ С. огромная паровая мукомольная мельница.

Серра Пинто (Александръ-Альбертъ де ла Роха Serpa Pinto, род. 1846)—португ. путешественникъ и офицеръ. Командированный въ Мозамбикъ, С. совершилъ путешествіе къ Замбези, Шире и озеру Ніасса и посѣтилъ Коморскіе и Сешельскіе острова. Въ 1877 г. ему поручено было начальство надъ экспедиціей для изслѣдованія области между Анголой и Мозамбикомъ. Онъ отправился отъ Бенгуэлы въ Бигэ, оттуда, черезъ Кубанго, въ Ліалуи, на верховьяхъ Замбези, которую изслѣдовалъ до водопадовъ Викторіи, а затѣмъ направился черезъ Шошонгъ въ Преторію, куда прибылъ въ 1879 г. Для изслѣдованія области, лежащей къ западу отъ озера Ніасса, С., въ 1885 г., предпринялъ экспедицію, которая вдоль берега направилась изъ Мозамбина въ Ибо и оттуда внутрь страны, но по болѣзни долженъ былъ вскорѣ передать начальство своему спутнику Кардозо, который проникъ до южнаго берега Ніассы и вернулся къ устью Замбези. Въ концѣ 1889 г. С. прдепринялъ экспедицію къ Шире, но въ 1890 г. былъ отозванъ, такъ какъ намѣреніе его подчинить португальскому владычеству страну Матабеле встрѣтило протестъ со стороны Англіи. Описаніе его первыхъ путешествій появилось на нѣсколькихъ языкахъ; на нѣмецкомъ оно издано Вобезеромъ, подъ заглавіемъ: «Wanderung quer durch Afrika» (Лпц., 1881).

Серпейскъ—зашт. гор. Калужской губ., Мещовскаго у., при рч. Серпейкѣ, въ 18 вер. отъ уѣздн. гор. Древній городъ, основанный черниговскими князьями. Начиная съ 1406 г. находился не разъ во владѣніи Литвы и Польши; окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1633 г. Нынѣ незначительный городъ, съ 1040 жит. Город. общ. банкъ, почта и телеграфъ.

Серпентинъ—см. Змѣевикъ (XII, 608).

Серпентъ (serpentone: итал.)—басовый духовой инструментъ, имѣющій форму извивающейся змѣи (4 изгиба); возникъ въ 1590 г. Длина трубки С. 6 фт. С. изготовляется изъ дерева или металла; корпусъ его обтянутъ кожей; 6 дырочекъ, закрываемыхъ пальцами, и одинъ или два клапана (въ усовершенствованномъ С. число клапановъ доходило до 6). Въ верхнее отверстіе С. дуютъ черезъ роговой или металлическій мундштукъ, имѣющій форму чашечки. Объемъ С.—три октавы, считая отъ нижняго contra b вверхъ. Этотъ басовой инструментъ сильнаго звука, особенно хорошаго въ среднемъ регистрѣ, примѣнялся въ военныхъ оркестрахъ, въ церковныхъ хорахъ, для подкрѣпленія басовъ, и изрѣдка въ оперѣ. Бетховенъ примѣнилъ С. въ своей оперѣ «Фиделіо». Въ позднѣйшее время С. совершенно исчезъ въ Германіи и изрѣдка лишь встрѣчается въ церковныхъ хорахъ Франціи. Изъ оркестровъ С. вытѣсненъ офиклеидомъ. Игра на этомъ инструментѣ трудна. Въ органѣ есть регистръ въ 16 и 32 фт. подъ названіемъ С., напоминающій звукъ послѣдняго.

Н. С.

Серпеттъ (Henri-Charles-Antoine-Gaston Serpette) — франц. композиторъ, род. въ 1846 г. Сначала былъ адвокатомъ, затѣмъ поступилъ въ парижскую консерваторію. Въ 1871 г. получилъ первую премію за кантату «Jeanne d'Arc». Послѣ успѣха оперетты «Branche cassée», поставленной на сценѣ Bouffes-Parisiens въ 1874 г., посвятилъ себя

всецѣло сочиненію опереттъ. Изъ нихъ «La gamine de Paris» была поставлена въ Петербургѣ въ 1896 г.

Серпецъ (Sierpc)—уѣздн. гор. Плоцкой губ., на р. Серпеницѣ, прит. Скрвы, впадающей въ Вислу. Жит. 8560. Катол. прх., богадѣльня, 2 учил., заводы пивоварен., кожевен. и винокуренный. *Серпецкій у.* занимаетъ площадь въ 956 кв. вер.; жителей 59961.

Серпинскій (Зенонъ Sierpiński, 1818—43)—польскій писатель. Напеч. «Historyczny opis Lublina» (Варшава, 1843), «Treść kodeksu karczącego polskiego» (1841), «Robert dyjabel» (1841), «Nowy gabinet powieści» (1842), «Piec powieści oryginalnych» (1843).

Серповки (Ophionidae)—подсемейство или группа насѣкомыхъ семейства наѣздниковыхъ (Ichneumonidae, см. Наѣздники), относящихся къ перепончатокрылымъ (см.), подотряду сверлоносныхъ (см.). Характеризуются сплющеннымъ сбоку брюшкомъ, которое соединяется съ грудью прямымъ стебелькомъ короткимъ яйцекладомъ и нитевидными сяжками. Главный родъ—Ophion, многочисленные виды котораго въ стадіи личинки паразитируютъ внутри гусеницъ различныхъ бабочекъ; такимъ образомъ нѣкоторые виды, какъ Ophion luteus, Ophion merdarius и др., являясь паразитами вредныхъ насѣкомыхъ (сосновой совки—Panolis piniperda, сосноваго шелкопряда—Lasiocampa pini и др.) приносятъ косвенную пользу. Подробности относительно образа жизни см. Наѣздники.

Серповое—с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., при р. Цнѣ, въ 18 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3390. Кромѣ хлѣбопашества, выдѣлка телѣгъ и колесъ, тканье мочальныхъ кульковъ.

Серпулиды (Serpulidae)—семейство сидячихъ (Sedentaria) многощетинковыхъ (Polychaeta, XIX, 584) кольчатыхъ червей (Annulata). Характеризуются длиннымъ тѣломъ, состоящимъ изъ короткихъ сегментовъ, изъ коихъ передніе длиннѣе и образуютъ туловищный отдѣлъ. Голова окружена воротничкомъ, снабжена пучкомъ щетинокъ и жабрами, расположенными на 2 пластинкахъ по бокамъ ротового отверстія. Тѣло помѣщается въ прямыхъ или изогнутыхъ хитиновыхъ, или известковыхъ трубкахъ, прикрѣпляемыхъ къ различнымъ подводнымъ предметамъ. Встрѣчаются исключительно въ моряхъ. Различаютъ 13 родовъ и болѣе 200 видовъ. *В. Ш.*

Серпуха—народное названіе довольно многихъ растеній семейства сложноцвѣтныхъ, но наиболѣе же часто растеній, принадлежащихъ роду Serratula L., насчитывающему до 40 представителей, дико растущихъ въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ. Это—многолѣтнія травы, развивающія простые или вѣтвистые стебли, съ попеременными зубчатыми или разрѣзанными листьями. Цвѣтки у нихъ обоеполые, изрѣдка однополые, собранные въ головки средней величины, рѣдко очень мелкія; покрывало черепичатое изъ прижатыхъ остроконечныхъ листковъ; цвѣтоложе щетинистое; волоски хохолка зазубренные, простые; тычинки стрѣловидными пыльниками; сѣмянки голыя, съ косымъ рубчикомъ. Родъ подраздѣляется на четыре секціи: 1) у Sarreta D C. головки двудольныя; сюда принадлежитъ Serratula tinctoria L., красильная С., видъ, встрѣчающійся въ Россіи по лугамъ, кустарникамъ, рощамъ. Это—многолѣтняя трава, до 1 метра высотою; стебель у ней голый и только наверху вѣтвистый; листья шероховатые, остропильчатые, прикорневые, черешковые, стеблевые сидячіе; основаніе листа перисторазсѣченное; мужскія головки продолговатыя, женскія яйцевидныя, довольно мелкія; вѣнчикъ пурпуровый; сѣмянки короче хохолка. 2 секц. Masturcium Cass.; сюда относится S. coronata L., встрѣчающаяся въ Россіи; красные цвѣтки въ головкѣ болѣе крупные, женскіе; головки крупныя, обоеполыя; стебель до $1^1/_2$ м. высотою, вѣтвистый; стеблевыя листья перисторазсѣченные. 3 секц. Klasea Cass.; головки обоеполыя, хохолокъ остающійся; изъ многихъ видовъ, принадлежащихъ къ этой секціи, въ Россіи встрѣчаются слѣдующіе: S. heterophylla Desf., разнолистная, трава до 1 м. высотою, съ невѣтвистымъ стеблемъ объ одной головкѣ; нижніе листья яйцевидные, средніе почти лировидные, а верхніе цѣльные; растетъ по лугамъ, въ кустарникахъ средней и южн. Россіи; S. radiata MB., лучистая С., въ южн. Россіи; стебель до 60 стм. высотою, слабо вѣтвистый, листья перисторазсѣченные; головки одиночныя. 4 секц. Piptochaete Boiss.; головки обоеполыя, хохолокъ сваливающійся; сюда относятъ два вида S. xeranthemoides MB, растущій на ЮВ Россіи; S. microcephala C. Winkler, растущій въ Туркестанѣ. Нѣкоторые виды С. употребляются въ народной медицинѣ отъ различныхъ болѣзней, а S. tinctoria—также для краски. *С. Р.*

Серпуховскій 120-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ полоцкаго пѣх. полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за взятіе Анапы и Варны въ 1828 г., 2) походъ за военныя отличія въ турецкую войну 1828—29 гг.; 3) знаки на шапки за отличія въ турецкую войну 1877—78 гг.

Серпуховское княжество.—Первымъ серпуховскимъ княземъ былъ *Андрей Ивановичъ* († 1353 г.), владѣвшій 23 селеніями и мѣстечками, вторымъ—*Иванъ Андреевичъ* († 1358 г.) и третьимъ, наиболѣе замѣчательнымъ, *Владиміръ Андреевичъ*. Онъ значительно увеличилъ свой удѣлъ, укрѣпилъ Серпуховъ, украсилъ его, построилъ соборъ и подлѣ города основалъ Высоцкій монастырь. Въ 1410 г. Владиміръ Андреевичъ раздѣлилъ С. удѣлъ между пятью сыновьями, при чемъ собственно С. удѣлъ, составленный изъ 7 волостей и 7 слободокъ, достался *Ивану Владиміровичу* († 1445 г.). Преемнику его, *Василію Ярославичу*, удалось не только соединить въ своихъ рукахъ всѣ части разрозненнаго Владиміромъ Андреевичемъ С. удѣла, но даже увеличить его новыми пріобрѣтеніями. Въ 1456 г. Василій Ярославичъ, вмѣстѣ съ тремя младшими сыновьями, былъ схваченъ, по повелѣнію великаго князя московскаго, и заточенъ въ Угличѣ, а потомъ въ Вологдѣ, гдѣ и умеръ въ 1483 г.; тогда же прекратилось

существованіе самостоятельнаго С. княжества, присоединеннаго къ московскимъ владѣніямъ.

Серпуховъ—у. г. Московской губ., на р. Нарѣ, въ 4 в. отъ впаденія ея въ Оку. Ст. жел. дор. (Московско-Курской) отстоитъ отъ города въ 2 вер., пристань на Окѣ (соед. съ гор. жел. дор.)—въ 6 вер. Одинъ изъ самыхъ промышленныхъ уѣздныхъ городовъ губерніи. Жит. 24456 (13541 мжч. и 10915 жнщ.). Црк. правосл. 20; изъ нихъ соборъ св. Троицы сооруженъ въ 1380 г. и перестроенъ въ началѣ XVIII в. Монастырей 2: Высоцкій муж. (осн. въ 1373 г.) и Владычинъ женскій (въ 1 вер. отъ С., осн. въ 1362 г.). Домовъ свыше 1000, изъ нихъ ок. $^1/_3$ каменные. Учебн. завед. 7, въ томъ числѣ муж. прогимназія; богадѣльня, больница. Фабр. и завод. 29, съ 7118 рабоч. и производствомъ на 2 милл. руб. (1896); изъ нихъ болѣе значительны бумаготкацкія, ситценабивныя, суконныя и паров. мельницы. Въ пригородныхъ селеніяхъ Скрыльѣ, Заборьѣ и Нефедовѣ также расположены обширныя фабрики (ткацкія и прядильныя); вмѣстѣ съ ними фабричное производство С. выразится суммою ок. 17 милл. руб., при 11 тыс. рабоч. Ремесленниковъ ок. 1500. Типографій 2; гор. общ. банкъ. Торговля значительна (хлѣбомъ, пенькою и лѣсомъ). Въ 1897 г. по Окѣ на судахъ и плотахъ прибыло товаровъ 2547 тыс. пд., отправлено 155 тыс. пд. По жел. дорогѣ (ст. С. и Ока) въ томъ же году получено грузовъ 6605 тыс. пд., отправлено 4352 тыс. пд. Пароходство на Окѣ весною и осенью; лѣтомъ, вслѣдствіе мелководья, оно почти ежегодно пріостанавливается. Въ 1894 г. г. С. получилъ доходовъ 109397 р., израсходовалъ 102095 р., въ т. ч. на город. управленіе 10841 р., на учебныя заведенія 16639 р., на медицину 332 р. и на благотворительность 8545 р. *Д. Р.*

Исторія. Въ видѣ сторожевого пункта С. возникъ еще при первыхъ московскихъ удѣльныхъ князьяхъ. Впервые въ актахъ Серпуховъ упоминается въ завѣщаніи Ивана Калиты (1328 г.), отдававшаго его въ удѣлъ Андрею Ивановичу (см. Серпуховское княжество). Часто подвергался нападеніямъ татаръ, особенно крымцевъ. Разоряли его также и литовцы (напр. въ 1410 г. Свидригайло). Наиболѣе укрѣпленъ С. былъ послѣ 1556 г., когда была сооружена крѣпость вышиною въ 10 аршинъ, въ окружности 370 саж., съ 4 башнями и одними воротами; предмѣстья были обнесены земляянымъ валомъ. Благодаря своему стратегическому значенію и отчасти торговому, С. былъ довольно населеннымъ пунктомъ. По первой его переписи (1552 г.) въ немъ было 623 двора, 796 человѣкъ жителей мужского пола и нѣсколько церквей. Въ 1606 г. С., служившій въ теченіе почти всего XVII в. сборнымъ пунктомъ для московскихъ войскъ, передался Болотникову, черезъ два года присягнулъ Лжедимитрію второму и только послѣ нижегородскаго движенія примкнулъ къ городамъ, вѣрнымъ московскому царю. По переписи 1678 г. въ немъ было 307 двор. и 1060 чел. жит. муж. пола. Со временъ Петра I С. изъ укрѣпленнаго военнаго пункта обращается въ мирный торговый городъ. Въ 1708 г. онъ былъ приписанъ къ Московской губерніи, подъ именемъ провинціальнаго города, а въ 1781 г. сдѣланъ уѣзднымъ гор. той же губерніи. Въ 1787 г. въ С. было 5540, въ 1867 г.—14172 жит. См. Симсонъ, «Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ и вообще отечественной исторіей» (М., 1880). *В. Р—въ.*

Серпуховскій у. занимаетъ юго-зап. часть Московской губ. *Площадь* у. 2251,8 кв. в.; *поверхность* его волнистая, особенно вблизи береговъ рѣкъ; высшія точки уѣзда—при сс. Высокомъ (630 фт.), Гридюкинѣ (656) и Лукинѣ (597). *Почва* большей частью иловатая и песчано-глинистая, удобная для хлѣбопашества; песчаная почва преобладаетъ въ южныхъ частяхъ у. Луга расположены главнымъ образомъ на Ю; особенно хороши поймы по р. Окѣ. Лѣса занимаютъ около половины всей площади уѣзда, состоятъ изъ смѣшанныхъ породъ (береза, сосна, дубъ и др.) и большей частью дровяные, строевыхъ дачъ въ уѣздѣ не болѣе $4^1/_2$ тыс. дес. *Воды.* Весь уѣздъ принадлежитъ системѣ р. Оки, которая течетъ по южной границѣ, отдѣляя его отъ Тульской губ. Изъ притоковъ Оки, Нара и Лопасня пересѣкаютъ уѣздъ, Протва только нижнимъ своимъ теченіемъ касается юго-зап. границы его, Каширка течетъ на В уѣзда. Озера встрѣчаются только на Ю, среди поймъ, по берегамъ Оки.—*Жит.* (считая и городъ С.) 112352 (50460 мжч. и 61892 жнщ.). На 1 кв. в. приходится 50 жит.; по густотѣ населенія С. у. занимаетъ 5-е мѣсто среди 13 уу. Московской губ. Населеніе, за немногими исключеніями, великорусское и православное (раскольниковъ не болѣе 1000 чел.). 60 селъ, 3 слободы, 248 деревень, 138 усадебъ и др. мелкихъ поселковъ. *Землевладѣніе.* Изъ 229782 дес. въ 1887 г. принадлежало: казнѣ 4868 дес., удѣлу 511, различнымъ учрежденіямъ 5245, крестьянамъ въ надѣлѣ 130869 и частн. собственникамъ 88289 дес. Среди послѣднихъ дворяне владѣли 39001 дес., купцы—26659, мѣщане—7441, крестьяне—15136 дес. *Земледѣліе.* По угодьямъ земли С. уѣзда распредѣлялись такъ: пахатной земли 75485 дес., усадебной (вмѣстѣ съ огородами и садами) — 6292, луговой 19694 (заливныхъ луговъ 4219), выгонной 6167, лѣсной 111153, ост. удобной 70, всего удобной 218861 и неудобной 10921 дес. Хлѣбопашество развито. 65 тыс. дес. пашни (86%) принадлежатъ къ надѣлу крестьянъ. Система хозяйства обычная — трехпольная: многополье встрѣчается только среди частновладѣльческихъ экономій. Болѣе всего засѣвается рожью (19 тыс. дес.), а въ яровомъ полѣ — овсомъ (9 тыс.), гречихой (ок. 3 тыс.) и картофелемъ ($2^1/_2$ тыс. дес.). Собираемаго въ уѣздѣ хлѣба, при среднемъ урожаѣ, можетъ хватить на продовольствіе сельскаго населенія. *Скота* у крестьянъ въ 1898 г. было: лошадей 11703 (10805 взрослыхъ), крупнаго рогатаго скота 19987 (16968 взрослаго). Изъ 15865 крестьянскихъ хозяйствъ вовсе не имѣло скота 4395 (28%), безлошадныхъ было 6972 (44%), не имѣло рогатаго скота 4799 (30%). *Промыслы.* Изъ кустарныхъ промысловъ развиты кружевной, среди женскаго населенія многихъ се-

леній (въ Алексѣевской и Стромиловской волостяхъ до 500 жнщ.), сусальный, овчинный, кожевенный, бондарный, шитье лайковыхъ перчатокъ (сбытъ въ Москвѣ), тканье шерсти, портняжество, шитье обуви, производство булавокъ, дѣланіе оптическихъ инструментовъ и др. Большинство промысловаго населенія находитъ заработокъ въ предѣлахъ самаго уѣзда; около 5000 (4 тыс. мжч. и 1 тыс. жнщ.) уходятъ на сторону, преимущественно въ Москву и Гжель (на фаянсовые зав.). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 30, съ 7863 рабоч. и производствомъ около 17 милл. руб.; изъ нихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ 7, ситцевыхъ 4, отбѣльно-отдѣлочныхъ 1, красильная 1, ватныхъ 4, парчевыхъ 3, суконная 1, перчаточныхъ 2, лѣсопильныхъ зав. 2, мельницъ 4 (2 паров.), солодовенный зав. 1. *Торговля* сосредоточена главнымъ образомъ въ городѣ С., въ с. Хатуни и на ст. жел. дор. Лопаснѣ. Кромѣ судоходнаго пути по Окѣ, уѣздъ пересѣкаетъ Моск.-Курская жел. дор. (на 35 вер.) и въ непродолжительномъ времени по вост. части его пройдетъ жел. дор. изъ Москвы въ гор. Каширу (Тульской губ.). 6 земскихъ и 5 фабричныхъ больницъ, 1 земскій врачебный пунктъ. *Школы* въ 1897 — 98 учебномъ году было 86, съ 5359 учен. (3750 мальч. и 1769 дѣв.); изъ школъ было 59 земскихъ, 2 фабричныхъ и 25 церк.-прих. Кромѣ того въ городѣ С. было 6 городскихъ школъ, съ 667 учащ. *Земскій бюджетъ* (по смѣтѣ на 1899 г.). Доходъ—129591 руб., въ томъ числѣ сборы съ земель 22345 руб., съ фабрикъ и заводовъ 57760 руб. Расходъ — 124975 руб., изъ нихъ на содержаніе земскаго управленія 14324 р., на школы 39120 р., на медицинскую часть 52280 руб. Ср. «Сборникъ стат. свѣд. по Московской губ.» (т. II, М., 1878); «Статистическій Ежегодникъ Московской губ. на 1898 г.» (М., 1899). *Д. Р.*

Серпъ—ручное орудіе, служащее при уборкѣ хлѣбовъ и нѣкоторыхъ другихъ культурныхъ растеній—для ихъ срѣзанія (жатвенный ножъ). Отъ косы отличается меньшей длиной рѣжущей части орудія, болѣе сильною изогнутостью ея, гораздо болѣе короткою рукоятью, а также тѣмъ, что работающій С. приводитъ его въ дѣйствіе одною рукою (правою), другая рука, при работѣ С., служитъ для придерживанія срѣзаемыхъ растеній. Остріе С. въ нѣкоторыхъ странахъ бываетъ гладкимъ (въ Германіи), чаще же (въ Россіи, Англіи и т. д.)—съ мелкими зазубринами. Длина рѣжущей части С. колеблется обыкновенно между $^1/_4$ и $^1/_2$ м., ширина же ея—между 40 и 60 мм. Употребляютъ С. при уборкѣ небольшихъ участковъ, а также нѣкоторыхъ растеній (у насъ, напр., въ Малороссіи, юго-зап. и др. губерніяхъ при уборкѣ высокорослыхъ озимыхъ хлѣбовъ) и на большихъ площадяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уборка С. представляетъ рѣшительныя преимущества предъ уборкою косой или жатвенными машинами, а именно: при уборкѣ полегшаго хлѣба, который косою снимается лишь съ большимъ трудомъ; также при возможности воспользоваться для уборки растеній женскимъ трудомъ—женщины работницы легко справляются съ С., тогда какъ коса есть по преимуществу мужское орудіе. Недостатокъ жатвы С.—малая производительность труда: хлѣба удается сжать въ день одной работницѣ обыкновенно лишь $^1/_{20}$—$^1/_{10}$ десятины. Внутреннее производство косъ и С. развито у насъ слабо и не превосходитъ по цѣнности 250—300 тыс. р. въ годъ; между тѣмъ косъ и С. изъ-за границы (преимущественно изъ Штиріи) ввезено въ 1894 г. на 2225 т. р.

Серпянка—рѣдкая (8—20 нитокъ на 1") льняная ткань. Идетъ на подкладку, подклейку для обоевъ и т. п.

Серра (Антоніо Serra)—итал. экономистъ XVI в., авторъ одного изъ первыхъ трактатовъ по политической экономіи: «Breve trattato delle cose che possono fare abondare li regni di oro e di argento, dove non sono minieri» (1613; перепеч. въ «Economisti italiani», 1803).

Серра (Dupuy de la Serra) — извѣстный въ свое время спеціалистъ въ области вексельнаго права. Его трудъ: «L'Art des lettres de change suivant l'ordre des plus célèbres places de l'Europe» (1693) былъ переведенъ на нѣсколько языковъ. С. первый заложилъ основы той теоріи вексельнаго права, съ ея договоромъ о векселѣ, которая господствуетъ во Франціи и теперь, по непосредственному преемству (чрезъ ордонансъ 1673 г.) отъ итальянскаго періода.

Серра (Narciso Serra) — испанскій драматургъ (1830—77). Съ дѣтства выказалъ большую способность къ стихотворной импровизаціи. Ему не было еще и 18 лѣтъ, когда вышелъ первый сборникъ его стихотвореній — «Poesias». Написалъ очень много пьесъ, особенно въ комическомъ жанрѣ. Повседневная жизнь средняго класса—вотъ его сфера; всѣ смѣшныя стороны общества привлекаютъ его, вездѣ онъ находитъ сюжеты и типы. Особенную слабость онъ чувствуетъ къ военнымъ. Лучшимъ изъ драматическихъ произведеній С. считается веселая комедія «Don Tomas». Онъ писалъ слишкомъ быстро и легко, мало обрабатывая свои произведенія. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ (кромѣ «Don Tomas»): «El querer y el rascar», «El amor y la Gaunta», «La calle de la Montera», «A la puerta del cwartel», «El ultimo mono», «Nadie se muere hasta que Dios quiere». Въ стихахъ С. много непосредственности, простоты и изящества; всего лучше выражены въ нихъ нѣжныя чувства и настроенія.

Серра-Капріола (Антуанъ Мареска герцогъ де Serra-Capriola, 1750—1822)—итальянскій дипломатъ. Съ 1782 по 1807 г. былъ неаполитанскимъ посланникомъ въ Петербургѣ; позже сталъ дипломатическимъ агентомъ монархической и клерикальной реакціи и поддерживалъ на Вѣнскомъ конгрессѣ права неаполитанскихъ Бурбоновъ.

Серрано и Доминге съ (Франциско Serrano y Dominguez, герцогъ de la Torre, 1810—1885) — исп. государственный дѣятель и маршалъ. Въ 30-хъ годахъ принималъ видное участіе въ борьбѣ съ претендентомъ на престолъ донъ Карлосомъ; въ 1840 г. при соединился къ партіи Эспартеро, но въ 1843 г.,

придя къ убѣжденію, что дѣло Эспартеро потеряно, сталъ во главѣ временнаго правительства въ Барселонѣ. Въ кабинетѣ Лопеца былъ военнымъ министромъ. Послѣ паденія Эспартеро и вступленія Нарваеса въ столицу (22 іюля 1843 г.) С. временно опять принялъ портфель военнаго министра, а въ 1845 г., сдѣлавшись близкимъ къ королевѣ Изабеллѣ человѣкомъ, назначенъ сенаторомъ. Позже С. порвалъ съ консерваторами и примкнулъ къ прогрессистамъ. Въ 1857 г. онъ былъ назначенъ посломъ въ Парижъ, въ 1859 г.—генералъ-капитаномъ на Кубѣ; присоединеніе къ Испаніи Санъ-Доминго доставило ему въ 1862 г. титулъ герцога де ла Торре и званіе гранда перваго класса. По возвращеніи въ Испанію С. до марта 1863 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1865 г. С. примкнулъ къ ставшему во главѣ правительства О'Доннелю, который предоставилъ ему званіе президента сената. Когда правительство, вопреки закону, медлило созваніемъ кортесовъ, значительное число членовъ оппозиціи подписало протестъ, который С. и президентъ палаты депутатовъ, Ріосъ-Розасъ, должны были представить королевѣ. Министерство Нарваеса предотвратило подачу этого протеста арестомъ обоихъ президентовъ и всѣхъ подписавшихъ протестъ. С. заключенъ былъ въ военную тюрьму близъ Аликанте, но черезъ нѣсколько недѣль былъ освобожденъ. Послѣ смерти О'Доннеля (1867) С. избранъ былъ вождемъ либеральной партіи; объединивъ всѣ либеральные элементы, онъ сталъ во главѣ заговора, направленнаго къ возведенію на престолъ герцога Монпансье. Министръ-президентъ Гонзалесъ Браво, своевременно извѣщенный, арестовалъ С. 7 іюля 1868 г. вмѣстѣ съ другими генералами, участвовавшими въ заговорѣ; нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ С., были сосланы на Канарскіе о-ва. Когда въ сентябрѣ 1868 г. вспыхнуло возстаніе противъ королевы Изабеллы, С. принялъ начальство надъ мятежною арміей, двинулся на Мадридъ и 28 сент. при Альколеѣ разбилъ королевскія войска (см. Испанія, XIII, 415). Вступивъ въ Мадридъ, С. занялъ во временномъ правительствѣ постъ министра-президента, а 15 іюня 1869 г. избранъ былъ кортесомъ въ регенты, до замѣщенія престола. 2 янв. 1871 г. С. передалъ власть новому королю Амедею; послѣдній назначилъ С. министръ-президентомъ, и онъ занималъ этотъ постъ до 23 іюля. Сдѣланный затѣмъ главноначальствующимъ на сѣверѣ Испаніи, С. своей побѣдой при Ороквіетѣ (4 мая 1872 г.) принудилъ донъ Карлоса бѣжать во Францію и конвенціею, заключенною въ Аморевіетѣ (24 мая), даровалъ всѣмъ повстанцамъ полную амнистію. Въ іюнѣ того же года С. вновь принялъ портфель министра-президента и военнаго министра, но черезъ недѣлю отказался отъ этихъ должностей, такъ какъ король Амедей отклонилъ его предложеніе временно пріостановить конституціонныя гарантіи. При отреченіи отъ престола короля Амедея (11 февр. 1873 г.) и провозглашеніи республики С. держался въ сторонѣ. Только послѣ того, какъ генералъ Павіа разогналъ кортесы (3 янв. 1874 г.), С., бывшій дѣйствительнымъ виновникомъ этого государственнаго переворота, опять выступилъ на сцену, сталъ во главѣ исполнительной власти со званіемъ президента, въ мартѣ 1874 г. двинулся противъ карлистовъ и, послѣ нерѣшительныхъ битвъ при Сомморростро (25 и 26 марта), принудилъ ихъ, 28 апрѣля, оставить свои позиціи и отступить къ горамъ Наварры. Къ концу года карлисты опять сдѣлали успѣхи на сѣверѣ; С. выступилъ съ войскомъ въ 80000 чел., чтобы выбить ихъ изъ крѣпкихъ позицій при Эстеллѣ, но отказался отъ предводительства и президентства при извѣстіи о воцареніи Альфонса XII. Съ этого времени С. не игралъ больше выдающейся роли. Въ 1883 г. С., въ качествѣ вождя династической лѣвой, содѣйствовалъ образованію кабинета Посада-Геррера, но самъ не принялъ портфеля; въ ноябрѣ былъ назначенъ посломъ въ Парижѣ, но скоро покинулъ и этотъ постъ.

Серранъ (Serranus)—см. въ статьѣ Морской окунь.

Serrato, serrando — музыкальный терминъ, требующій ускоренія движенія въ исполненіи.

Серре (Жозефъ-Альфредъ Serret, 1819—1885) — французскій математикъ. Окончилъ курсъ въ политехнической школѣ въ 1840 г. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ высшей алгебры въ Сорбоннѣ, въ 1856 г. преподавателемъ теоретической астрономіи, въ 1861 г. профессоромъ небесной механики въ Collège de France, въ 1863 г. профессоромъ дифф. и интегр. исчисленія. Въ 1860 г. избранъ въ члены академіи. С. написалъ много замѣчательныхъ мемуаровъ по разнымъ отраслямъ математики и механики, помѣщенныхъ въ журналѣ Ліувилля, въ «Comptes rendus», въ «Ann de l'école normale» и въ др. Полный списокъ всѣхъ его мемуаровъ можно найти во II и III тт. Poggendorf's «Biographisch-Literarisches Handwörterbuch». Еще большею извѣстностью пользуются его курсы высшей алгебры («Cours d'algèbre supérieure») и дифф. и интегр. исчисленія («Cours de calcul diff. et intégr.»), переизданные нѣсколько разъ и переведенные на другіе языки. Онъ редактировалъ изданіе сочиненій Лагранжа и курса дифф. и интегр. исчисленія Лакруа. *Д. Б.*

Серре (Поль-Жозефъ)—французскій математикъ, род. 1827 г. Съ 1878 г. профессоръ математики въ Faculté des Sc. de l'Université Catholique въ Парижѣ. Многія статьи его по геометріи и анализу напечатаны въ «Comptes rendus», въ журналѣ Ліувилля и въ «Nouv. ann. math.».

Серре (Эрнестъ Serret)—французскій писатель (1821—74); написалъ рядъ пьесъ, имѣвшихъ успѣхъ и собранныхъ въ «Drames et comédies» (1868), а также нѣсколько романовъ.

Серристори (графъ Людовико de Serristori)—итальянскій госуд. дѣятель и писатель (1793—1858). Служилъ въ русской арміи, былъ членомъ спб. академіи наукъ; въ 1833 г. возвратился на родину, въ Тоскану, гдѣ въ 1847 г. принялъ портфель министра военнаго и иностранныхъ дѣлъ. 1848-ой г. заставилъ С. вернуться къ частной жизни, но въ 1850—1854 гг.

онъ опять былъ военнымъ министромъ. Сочиненія его: «Sopra le machine a vapore» (1816), «Sulla navigazione a vapore nella Gran-Britannia» (1817), «Saggio statistico sulla Italia» (1833), «Sulle scuole elementari» (1847). «Relazioni della Spagna» (1854), «Illustrazione di una carta del mare nero del 1351» (1856) и друг. *А. Г.*

Серръ (Бернаръ-Габріэль Serrre, 1795—1867)—французскій скульпторъ, ученикъ Картелье, получилъ въ 1818 г. большую премію за статую Хелониды, испрашивающей помилованіе своему мужу, Клеомбротту, совершенствовался въ Римѣ и 1853 г. былъ членомъ франц. института. Важнѣйшія изъ его произведеній – статуи «Купальщицы» (1824, наход. въ Тріанонѣ, въ Версалѣ), «Св. Варвары» (1827, въ прк. Сорбонны, въ Парижѣ), «Париса, держащаго въ рукахъ золотое яблоко» (въ нантск. музеѣ), «Земледѣлія» (въ Париж. биржѣ), «Богоматери» (1830, въ прк. С.-Николà—дю-Шардоннѣ, въ Парижѣ), «Мольера» (украшающая фонтанъ на улицѣ Ришелье, въ Парижѣ) и барельефъ на тріумфальныхъ воротахъ Звѣзды, въ Парижѣ, изображающій представленіе Бонапарту плѣннаго турецкаго военачальника Мустафу-пашу.

Серръ (Оливье де Serres) — французскій агрономъ (1539 — 1619), авторъ обширнаго и извѣстнаго труда «Le Théâtre d'agriculture» (1600, много изданій, болѣе новое—1804).

Серръ (Жанъ де Serres, по-лат. Serranus, 1540—98)—французскій историкъ, братъ Оливье де С. Удалился изъ Франціи послѣ Варфоломеевской ночи. Въ 1597 г. былъ назначенъ Генрихомъ IV исторіографомъ Франціи. Кромѣ французскаго перевода Платона (1578), ему принадлежатъ цѣнные труды: «Commentarii de statu religionis et reipublicae in regno Galliae» (1571—77), «Recueil des choses mémorables advenues en France» (1595), «Inventaire général de l'histoire de France» (1597, много изд.) и др.

Серріоръ (Констанъ-Филиппъ Serrure, 1805—1872) — фламандскій ученый, профессоръ исторіи въ Гентѣ. Здѣсь онъ основалъ первую фламандскую газету: «Nederduitsche Letteroefeningen» и фламандское библіографическое общество. Издалъ множество старинныхъ фламанд. хроникъ и произведеній фламанд. рыцарской поэзіи, какъ то: «Kranyk van Vlaenderen» (Гентъ, 1839—40), «De Grimbergsche oorlog» (тамъ же, 1852—54), а также «Catalogue du cabinet de médailles du prince de Ligne» (Гентъ, 1847; до сихъ поръ остается лучшимъ руководствомъ по нумизматикѣ Бельгіи) и «Vaterlandsche Museum» (обзоръ нидерландской литературы, исторіи и археологіи, съ статьями наиболѣе выдающихся фламандскихъ ученыхъ, 1855—63).

Серріорье — графъ, франц. маршалъ (1742—1819). Послѣ 34 лѣтъ службы онъ былъ только баталіоннымъ командиромъ, но революціонныя войны быстро выдвинули его впередъ: въ 1796 г., дѣйствуя въ Италіи, онъ былъ уже начальникомъ дивизіи. Въ 1799 г., при переходѣ Суворова черезъ р. Адду, С., командуя отдѣльною колонною у Вердеріо, былъ окруженъ австро-русскими войсками и, послѣ жаркаго дѣла, принужденъ сдаться. Много способствовалъ успѣху переворота 18 брюмера. При восшествіи Наполеона на престолъ получилъ графское достоинство и мѣсто начальника Дома инвалидовъ. Въ 1814 г., по возстановленіи Бурбоновъ, С. сдѣланъ пэромъ Франціи, но за признаніе имперіи во время Ста дней лишенъ былъ этого званія, а равно и должности начальн. Дома инвалидовъ.

Серсіаль (Sercial de Madère)—одинъ изъ лучшихъ сортовъ винограда для выдѣлки мадеры (XVIII, 341—342); созрѣваетъ въ 3-мъ періодѣ.

Серсо—игра, состоящая въ перекидываніи кольца посредствомъ палочекъ.

Сертиссеры — машинки разныхъ системъ для закручиванія краевъ папковыхъ охотничье-ружейныхъ гильзъ во внутрь; основаны на надавливаніи на края гильзы донышка съ кольцеобразною выемкою, приводимаго, одновременно съ тѣмъ, во вращеніе. Такое закручиваніе производится какъ для укрѣпленія дробоваго пыжа, для того, чтобы дробь не могла смѣстить его и высыпаться, такъ и для усиленія боя, особенно при стрѣльбѣ бездымными порохами. Тонкія латунныя гильзы, для закрѣпленія пыжа, иногда обжимаются на концахъ особыми машинками или собирающими края гильзы фестонами (гофрирующими), или же дѣлающими надъ пыжемъ кольцеобразное вдавленіе.

Сертификатъ—терминъ *обычнаго* вексельнаго права, которымъ обозначается оффиціальное удостовѣреніе биржевого нотаріуса, выдаваемое имъ реверенту (см. Реквизиція) при невозможности учинить протестъ по векселю, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ его дефектовъ. Въ юридическомъ отношеніи С. не имѣетъ никакого значенія. Къ полученію С. векселедержатель прибѣгаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему желательно представить своему векселепредшественнику доказательства тому, что мѣры взысканія по данному векселю имъ не были упущены и что платежа по векселю тѣмъ не менѣе не поступило.

Сертификатъ—см. Удостовѣреніе.

Серторій (Квинтъ, Qu. Sertorius)—римскій полководецъ I-го вѣка до Р. Хр. Родился въ сабинскомъ городѣ Нурсіи и происходилъ изъ благородной семьи. Оставшись малолѣтнимъ по смерти отца, онъ получилъ прекрасное воспитаніе, благодаря заботамъ своей матери Реи. Въ Галліи онъ доказалъ свое мужество во время войны съ кимврами и тевтонами (105 и 102 г. до Р. Хр.) и заслужилъ расположеніе Марія. Въ Испаніи ему удалось разбить Гирисеновъ (97 г.). Въ 91 г. онъ получилъ квестуру въ Цизальпинской Галліи и здѣсь проявилъ свои военные таланты въ войнѣ съ марсами, во время которой потерялъ глазъ. Въ 88 г. онъ выступилъ кандидатомъ на должность народнаго трибуна, но потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе противодѣйствія Суллы. Съ этихъ поръ онъ открыто сталъ на сторону партіи, во главѣ которой стояли Марій, Цинна и Карбонъ. Когда Сулла находился въ Греціи, Цинна, въ союзѣ съ Серторіемъ, возобновилъ междоусобную войну, но проис-

шедшая на форумѣ между консулами Цинной и Октавіемъ схватка окончилась пораженіемъ перваго. Цинна и Серторій принуждены были бѣжать изъ Рима. Побѣжденная партія оправилась когда къ ней присоединился Марій, возвратившійся изъ Африки. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ (87 г.) террорѣ С., однако, не принималъ участія; напротивъ, онъ осуждалъ Марія за его жестокости и всячески старался смягчить Цинну; чтобы остановить безчинства рабовъ, которые составляли cohors prae-toria Марія, онъ велѣлъ за одинъ разъ перебить ихъ до 4000 человѣкъ. Съ возвращеніемъ Суллы партія Цинны и Серторія потеряла все, что было пріобрѣтено предыдущими побѣдами. Отчаявшись въ возможности стать во главѣ республики, С. удалился въ Испанію и сдѣлалъ ее убѣжищемъ для всѣхъ изгнанниковъ. Съ помощью денегъ онъ быстро овладѣлъ Испаніей и умѣлымъ обращеніемъ съ жителями склонилъ на свою сторону и аристократію, и простой народъ. Видя, что причиной нерасположенія къ римлянамъ были алчность и заносчивость намѣстниковъ, С. уменьшилъ налоги и освободилъ города отъ постоевъ, расположивъ своихъ солдатъ въ устроенныхъ для того зимнихъ баракахъ. Въ тоже время онъ вербовалъ войско изъ римлянъ и дѣлалъ приготовленія къ войнѣ. Искусствомъ своей стратегіи, ловкостью, съ которою онъ привлекалъ къ себѣ чужія народности и дѣлалъ ихъ орудіями своихъ цѣлей, разсудительностью, изобрѣтательностью и быстротою С. напоминалъ Ганнибала, съ которымъ у него было сходство и въ томъ, что у карѳагенскаго полководца также не было одного глаза. Сулла выслалъ противъ С. Гая Аппія, который благополучно перешелъ черезъ Пиренеи. Считая борьбу неравной, С. укрылся съ войскомъ въ Новомъ Карѳагенѣ, а оттуда переправился въ Африку. Нѣкоторое время онъ велъ бродячую жизнь на африканскихъ и испанскихъ берегахъ, то находясь въ союзѣ, то воюя съ киликійскими пиратами и предводителями кочующихъ ливійскихъ племенъ. Послѣ побѣды надъ римлянами при Тингисѣ, лузитанцы отправили пословъ къ С., прося его прибыть къ нимъ и взять на себя начальство надъ ихъ войскомъ. Въ 80 г. С. отплылъ изъ Африки въ Испанію и сталъ во главѣ лузитанскаго войска, которое обучилъ и дисциплинировалъ на римскій ладъ. Послѣдовала война серторіанцевъ съ римлянами, потерпѣвшими нѣсколько пораженій. Самъ Метеллъ, который вторгся въ Лузитанію, вскорѣ былъ вынужденъ очистить ее и потерпѣлъ нѣсколько пораженій въ партизанскихъ стычкахъ. У С. были могущественные союзники на морѣ—пираты, которые подстерегали римскіе корабли и доставляли все необходимое серторіанцамъ. Вскорѣ послѣ смерти Суллы (78) прибылъ къ С. Маркъ Перпенна, бывшій пропреторъ Сициліи. Взоры всѣхъ были обращены теперь на Испанію, грозившую получить значеніе новаго Рима. Для борьбы съ опаснымъ противникомъ былъ посланъ молодой, но талантливый полководецъ—Помпей, которому сенатъ далъ проконсульскую власть и главное начальство въ вост. Испаніи (77 г.). Отрядивъ Гиртулея на З Испаніи, чтобы сдерживать Метелла, С. вышелъ на встрѣчу Помпею и до появленія своего противника въ Испаніи завоевалъ всю восточную ея часть. Однако, Помпею удалось прорваться мимо Перпенны черезъ Эбро и разбить, при Валенсіи, отрядъ серторіанцевъ. Нѣкоторое время борьба сосредоточивалась вокругъ города Лаврона (въ Тарраконской Испаніи), который сталъ на сторону Помпея и потому былъ осажденъ Серторіемъ. Помпей напрягалъ всѣ силы къ тому, чтобы снять осаду, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ предоставилъ городъ его судьбѣ. Въ 75 г. Метелъ задумалъ идти на соединеніе съ Помпеемъ въ восточную Испанію и попутно разбилъ Гиртулея, который палъ въ битвѣ. До соединенія обоихъ войскъ С. поспѣшилъ сразиться съ Помпеемъ близъ р. Сукрона и нанесъ ему пораженіе на правомъ флангѣ, при чемъ самъ Помпей былъ унесенъ съ поля сраженія тяжело раненымъ. Если-бы С. имѣлъ возможность возобновить сраженіе на слѣдующій день, войско Помпея было-бы уничтожено, но тѣмъ временемъ подоспѣлъ Метеллъ и распространился слухъ о пораженіи Гиртулея; большинство серторіанцевъ разбѣжалось. Вскорѣ, однако, Помпей опять потерпѣлъ пораженіе на р. Туріи, но за то Метеллъ разбилъ Перпенну, въ результатѣ чего войско С. опять разсѣялось. Съ этого времени С. избѣгалъ большихъ сраженій и ограничивался партизанскими стычками. Метеллъ продолжалъ замиреніе испанскихъ городовъ, всюду уводя съ собой мужское населеніе; но положеніе Помпея оставалось по прежнему не блестящимъ. Уже восемь лѣтъ длилась война, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Положеніе С. было затруднительное, въ виду полной его зависимости отъ ненадежной испанской милиціи и непокорныхъ римскихъ эмигрантовъ. Число дезертировъ и отлагавшихся общинъ все увеличивалось; Перпенна и другіе предводители серторіанцевъ неохотно подчинялись С., а римскіе намѣстники уже давно обѣщали убійцѣ С. амнистію и крупную денежную награду. Вслѣдствіе этого С. удалилъ отъ себя римскую стражу и окружилъ себя преторской когортой изъ испанцевъ. Неудача двухъ заговоровъ заставила недовольныхъ ускорить свои дѣйствія. Перпенна возвѣстилъ С. о блестящей побѣдѣ, которая, будто-бы, одержана его войскомъ. По этому поводу былъ устроенъ торжественный пиръ, окончившійся оргіей. Въ самомъ разгарѣ веселья, по знаку Перпенны, Маркъ Антоній, сосѣдъ С. за столомъ, нанесъ ему первый ударъ, за которымъ послѣдовали удары остальныхъ заговорщиковъ (72 г.). По смерти великаго полководца дѣло его было проиграно сразу, и въ концѣ 71-го г. Метеллъ и Помпей уже приносили на Капитоліи благодарственную молитву за побѣду надъ испанцами. См. біографію С. у Плутарха. *Н. О.*

Сертулярія (Sertularia) или *морская елочка*—род. сем. Sertularidae подотряда Campanularidae отряда гидроидныхъ медузъ (Hydromedusae) класса Hydrozoa. Колоніальная форма въ видѣ развѣтвленнаго деревца съ ползущими корневищами, служащими для при-

крѣпленія къ разнымъ подводнымъ предметамъ. Ячейки, въ которыхъ сидятъ отдѣльные полипы (недѣлимыя), расположены двурядно, супротивно или чередуясь и лишены крышекъ. Встрѣчаются исключительно въ моряхъ на глубинѣ до 7 саженей. Много видовъ, наиболѣе извѣстный S. abietina—деревцо желтоватаго цвѣта до 30 стм. длины.

Серугъ—одинъ изъ ветхозавѣтныхъ библейскихъ патріарховъ, дѣдъ Авраама; жилъ 330 лѣтъ. Подъ именемъ Серуха онъ упоминается въ родословной Іисуса Христа (Лук. III, 35).

Серулла (Жоржъ Симонъ)—франц. химикъ, 1774—1832). Сначала военно-полевой аптекарь, затѣмъ главный начальникъ фармацевтической части въ арміи Наполеона во время походовъ противъ Германіи, Россіи и Италіи. Съ 1825 г. профессоръ химіи въ Парижскомъ Jardin des plantes; съ этого времени С. становится однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ французскихъ химиковъ, онъ открываетъ іодистый азотъ, ціануровую и хлорную кислоты, работаетъ съ іодистыми и бромистыми соединеніями металлоидовъ—фосфора, углерода, селена, сурьмы, изучаетъ сложныя эвиро-кислоты.

Серум-альбуминъ (кровяной бѣлокъ)—находится растворенным въ значительныхъ количествахъ въ крови, хилусѣ, лимфѣ, экс- и транссудатахъ, серозныхъ жидкостяхъ, колострумѣ и мног. др. животныхъ жидкостяхъ и тканяхъ. Бѣлокъ, находящійся при патологическихъ случаяхъ въ мочѣ, состоитъ преимущественно изъ С. Для полученія С. кровяную сыворотку освобождаютъ отъ серум-глобулина, разведя ее 20-мъ количествомъ воды и осаждая глобулинъ пропусканіемъ углекислоты; отдѣленную отъ осадка прозрачную жидкость затѣмъ выпариваютъ при темп. ниже 50° Ц. Полученный такимъ путемъ С. представляетъ желтоватую, аморфную, хрупкую массу, растворимую въ водѣ съ образованіемъ прозрачной, не тянущейся въ нити жидкости. Нерѣдко получаютъ С. инымъ путемъ, осаждая, напр., серум-глобулинъ насыщеніемъ сыворотки или лимфы сѣрномагніевой солью при +30° Ц. и фильтруя растворъ при той же температурѣ; послѣ охлажденія фильтрата его сливаютъ съ выдѣлившихся кристалловъ магніевой соли и подкисляютъ уксусной кислотой до 1%-наго содержанія ея. Полученный при этомъ осадокъ С. отфильтровываютъ, отжимаютъ подъ прессомъ, затѣмъ растворяютъ въ водѣ, прибавляя щелочи до нейтральной реакціи и, наконецъ, растворъ діализомъ освобождаютъ отъ солей, послѣ чего его или выпариваютъ какъ указано выше, или же осаждаютъ спиртомъ, при чемъ спиртъ долженъ быть немедленно удаленъ, иначе С. переходитъ въ нерастворимое въ водѣ видоизмѣненіе. При осажденіи спиртомъ С. получается въ видѣ бѣлаго порошка. Чистый С. по свойствамъ стоитъ весьма близко къ яичному бѣлку; вращаетъ, какъ и послѣдній, плоскость поляризаціи влѣво, но сильнѣе; его $[\alpha]_D = -62{,}6°$ —64,6°; свертывается С. при нагрѣваніи его растворовъ до 72—73° Ц. и вообще онъ повторяетъ всѣ свойства альбуминовъ какъ по воспроизведенію цвѣтовыхъ реакцій, такъ и по осаждаемости разными кислотами или солями тяжелыхъ металловъ. Составъ С. выражается въ % слѣд. цифрами: С—53,06—52,25; Н—6,85—6,65; N—16,04—15,88; S—1,80—2,25; О—22,25—22,37 (Hammarsten). С., благодаря его способности легко свертываться при нагрѣваніи, находитъ примѣненіе еще чаще, чѣмъ яичный бѣлокъ, при освѣтленіи жидкостей, особенно же при раффинированіи сахара и т. п. Кромѣ того его примѣняютъ при ситцепечатаніи для закрѣпленія нерастворимыхъ красокъ на тканяхъ и пр.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Серум-глобулинъ представляетъ бѣлковое вещество крови, нерастворимое въ водѣ, а лишь въ растворахъ солей извѣстной концентраціи, подобно всѣмъ глобулинамъ. Другія названія его: параглобулинъ, фибринопластическое вещество, серум-казеинъ и пр. Встрѣчается С. въ бѣлыхъ и красныхъ кровяныхъ шарикахъ, въ большинствѣ животныхъ тканей и вообще почти повсюду, гдѣ и серум-альбуминъ. Имѣвшійся до сихъ поръ въ рукахъ изслѣдователей С. врядъ-ли представлялъ собой однородное тѣло; вѣроятнѣе всего, это была смѣсь двухъ или большаго числа протеиновыхъ тѣлъ, трудно отдѣлимыхъ другъ отъ друга; этимъ и объясняется нѣкоторое разногласіе въ описаніи свойствъ С. Въ общемъ, С. повторяетъ свойства глобулиновъ. Въ сыромъ видѣ онъ представляетъ снѣжнобѣлую, хлопьевидную, не тягучую либо эластическую массу. При насыщеніи раствора С. хлористымъ натріемъ онъ выпадаетъ не вполнѣ, отъ прибавленія же равнаго объема насыщеннаго раствора хлористаго натрія и совсѣмъ не осаждается, осаждается же полностью при насыщеніи сѣрномагніевой солью или при прилитіи равнаго объема сѣрноаммонійной соли. Температура створаживанія, при содержаніи въ растворѣ 5—10% хлористаго натра, равна 75° Ц. С., полученный изъ бычачьей крови, вращалъ плоскость поляризаціи влѣво: $[\alpha]_D = -47{,}8°$. С. при кипяченіи съ разведенными минеральными кислотами образуетъ вещество, возстановляющее фелингову жидкость; зависитъ-ли это отъ примѣси къ С. какого-нибудь глюкопротеида или же самъ С. представляетъ собой не глобулинъ, а глюкопротеидъ, сказать пока трудно. Наиболѣе чистый препаратъ удалось до сихъ поръ получить изъ транссудата (при водянкѣ). Составъ С. выражается по отношенію къ углероду, водороду и азоту слѣд. цифрами: С—52,71%; Н—7,01%; N—16,06% (Hammarsten).

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Серумъ—сыворотка, см. Кровь.

Серфберръ де Медельсеймъ (Максимліанъ-Шарль-Альфонсъ Cerfberre de Medelsheim, род. въ 1817) — франц. публицистъ. Главные его труды: «Projet d'établissement d'un pénitencier à Paris» (1841), «La vérité sur les prisons, lettre à M. de Lamartine» (1844), «Des Condamnés libérés» (1844), «Le Silence en prison, réfléxions d'un condamné» (1846), «Ce que sont les Juifs en France» (1843), «Les Juifs, leur histoire, leurs moeurs» (1846), «La Guyane, civilisation et

barbarie, coutumes et usages» (1854), «Paraboles» (1854), «La Police d'assurances» (1847), «L'Epargne par la dépense» (1867). Къ другой области относятся соч. С.: «Biographie Alsacienne» (1878), «Histoire d'un village» (1881), «L'Architecture en France» (1883).

Сербиджe (греческ. Сервіа) — прежде особый санджакъ въ Европ. Турціи, получившій свое имя отъ города Сервіи (на правомъ притокѣ Быстрицы, съ 3500 жит.); теперь (съ 1888 г.) онъ подѣленъ между двумя сосѣдними санджаками—Монастырскимъ (большая часть) и Салоникскимъ (меньшая часть).

Серфъ де ла Вьевиль (Dom Philippe le Cerf de la Vieville, †1748)—франц. ученый, бенедиктинецъ. Главные труды С.: «Bibliothèque historique et critique des auteurs de la congrégation de Saint-Maur» (1726; С. запрещено было печатать это соч.; оно было издано Жаномъ Леклеркомъ и вызвало оживленную полемику) и «Histoire de la constitution Unigenitus, en ce qui regarde la congrégation de Saint-Maur» (Утрехтъ, 1712).

Серьги—украшенія въ видѣ колецъ разнообразной формы, надѣваемыя преимущественно женщинами въ проткнутыя для этой цѣли уши. С.—чрезвычайно распространенное украшеніе, встрѣчающееся у всѣхъ народовъ древности (египтянъ, ассиро-вавилонянъ, евреевъ, персовъ, грековъ, римлянъ и германцевъ), которые, большею частью, приписывали серьгамъ силу амулета, предохраняющаго отъ болѣзней. Бронзовыя серьги были находимы въ свайныхъ постройкахъ въ Швейцаріи и во многихъ древнихъ могильникахъ. Въ южногерманскихъ могильникахъ найдены бронзовыя и золотыя С. съ украшеніями этрусскаго происхожденія. Въ Греціи, Малой Азіи, Италіи (Помпеи), Крыму при раскопкахъ попадаются золотыя и серебряныя С., съ богато украшенными подвѣсками изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Въ древней Греціи подвѣскамъ къ С. очень искусно придавали форму животныхъ (змѣй и др.). У грековъ и римлянъ С. являются исключительно женскимъ украшеніемъ. У мужчинъ С. въ ухѣ служила обыкновенно признакомъ рабства. Въ средніе вѣка во Франціи обычай носить С. былъ распространенъ и среди мужчинъ высшаго сословія, напр. при дворѣ Генриха III. И въ настоящее время въ Италіи, Франціи и Россіи можно встрѣтить въ народѣ мужчинъ, носящихъ одну С. и связывающихъ съ этимъ обычаемъ разнаго рода вѣрованія. С. составляютъ необходимую часть современнаго національнаго женскаго костюма, тамъ, гдѣ онъ сохранился въ наше время. Отдѣлка С. драгоцѣнными камнями, жемчугомъ, эмалью достигла въ настоящее время высокой степени искусства, при чемъ образцомъ часто являются формы античныхъ С. У современныхъ дикарей С., часто огромныхъ размѣровъ, изготовляются изъ дерева, кости, раковинъ и металла. У негровъ и американскихъ индѣйцевъ уши отъ ношенія тяжеловѣсныхъ С. принимаютъ иногда уродливую форму. Въ Бразиліи—у индійцевъ Пампа, въ Сѣв. Америкѣ—у Сіу и Дакотовъ день, когда впервые въ ухѣ дѣлается отверстіе для С., празднуется съ особенною торжественностью и совпадаетъ съ днемъ, когда ребенку дается имя.

Сесамовидныя или *сезамовидныя* **косточки** — мелкія окостененія, развивающіяся въ сухожиліяхъ и не имѣющія морфологическаго значенія. Относительно многихъ мелкихъ костей конечностей позвоночныхъ до сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ считать-ли ихъ за С. или за принадлежащія скелету конечностей.

Сесиль (Вильямъ Cecil, лордъ Burleigh)—англ. государственный дѣятель. Происходилъ изъ дворянской семьи. 27 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже секретаремъ герцога Сомерсетскаго и пользовался его неограниченнымъ довѣріемъ. Когда герцогъ былъ арестованъ, С. также былъ отправленъ въ Тоуеръ, но скоро былъ освобожденъ и назначенъ государственнымъ секретаремъ при герцогѣ Нортумберландѣ. Когда послѣдній выступилъ противникомъ Маріи, С. перешелъ на ея сторону. Относясь индифферентно къ религіознымъ вопросамъ, онъ легко принималъ господствующую, въ данную минуту, религію и выполнялъ ея обряды. Еще при жизни королевы Маріи онъ сблизился съ Елизаветой, называвшей его впослѣдствіи своимъ «умомъ». Когда она вступила на престолъ, С. занялъ первое мѣсто въ управленіи Англіей. Онъ былъ находчивымъ администраторомъ, а въ политикѣ преслѣдовалъ очень широкіе планы. Въ вопросахъ религіозныхъ С. былъ противникомъ преслѣдованій, но признавалъ необходимость государственной религіи. Благодаря искусству С., въ палатѣ лордовъ прошелъ, не безъ труда, билль, возстановлявшій главенство короны надъ церковью. Въ сношеніяхъ съ Шотландіей С. держалъ сторону Муррея противъ Маріи Стюартъ. Онъ доказывалъ королевѣ необходимость общаго союза съ европейскими протестантскими государствами. Противъ него былъ составленъ Норфолькомъ заговоръ, но Сесиль удачно разстроилъ планы Норфолька, поссоривъ его съ сообщниками. Узнавъ о переговорахъ Норфолька съ Филиппомъ Испанскимъ, С. арестовалъ его (1571). Онъ протестовалъ противъ верховной коммиссіи, возбудившей преслѣдованія противъ пуританскаго духовенства. Въ 1586 г. С. получилъ титулъ лорда Бэрли, но впалъ въ немилость послѣ казни Маріи Стюартъ (1587), какъ и другіе министры, побудившіе Елизавету подписать смертный приговоръ. Въ 1598 г. С. умеръ. Ср. Nares, «Memoirs of Lord Burleigh».

П. К—ій.

Сесиль (сэръ Эдуардъ Cecil, виконтъ Wimbledon, 1572—1638)—англ. госуд. дѣятель. Въ 1625 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами, снаряженными для экспедиціи въ Испанію. Страшныя потери этой экспедиціи подъ Кадиксомъ вызвали сильное негодованіе въ Англіи, но, благодаря покровительству Букингема, не подорвали престижа С. при дворѣ. Онъ напеч. «Journal of the Expedition upon the coast of Spain» (Л., 1625—26).

Сесицкіе — дворянскій родъ, герба Баволья Глова, восходящій къ серединѣ XVI в. и неосновательно ведущій свое происхожде-

ніе отъ князя Довмонта. Въ XVII в. С. почти наслѣдственно были маршалами вилькомирскими. Михаилъ С. († 1707) былъ воеводою минскимъ, а потомъ мстиславскимъ. Родъ С. внесенъ въ VI и I части род. кн. Виленской и Волынской губ.

Сескарь—о-въ въ Финскомъ зал., въ 17 вер. отъ Сойкинской прибрежной горы въ Ямбургскомъ у. Дл. 3 вер., шир. 1 вер.; на о-вѣ Сескарскій маякъ; сюда рыболовы изъ Лужицкой волости выѣзжаютъ на промыслы.

Сескитерпены—см. Терпены.

Сеславино *Старое и Новое* (Старые и Новые Тростены)—сс. Тамбовской губ., Козловскаго у.: Старое С. въ 40 вер. отъ уѣзд. гор., Новое С. въ 53 в. Жителей въ Стар. С. 7602, въ Нов. С. 3310. Новое С.—выселокъ изъ Стар. С., образовавшійся около 60 лѣтъ тому назадъ, когда послѣ опустошительнаго пожара часть сельскаго общества выселилась на дальній конецъ земельнаго надѣла (за 13 в. отъ стараго села). Крестьяне обоихъ селъ—хлѣбопашцы, но Старое С. извѣстно еще табаководствомъ. Табакъ скупается въ селѣ торговцами изъ Ельца и Моршанска. Село производитъ ок. 30 тыс. пд. табаку (махорки) въ годъ. Еженедѣльный базаръ; 6 незначительныхъ ярмарокъ въ году. Торговля всякимъ крестьянскимъ товаромъ, отчасти лошадьми и рогатымъ скотомъ.

Сеславинъ (Александръ Никитичъ)—ген.-м. (1780—1858), прославившійся своими партизанскими дѣйствіями во время войнъ 1812—14 гг. Воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и служилъ въ гвард. конной артиллеріи; съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ 1805 и 1807 г. противъ французовъ и 1810 г.—противъ турокъ. Въ отечественную войну 1812 г. С. выказалъ особенную храбрость въ битвѣ при Бородинѣ, а съ началомъ партизанскихъ дѣйствій получилъ въ командованіе отдѣльный легкій отрядъ. Онъ первый открылъ выступленіе Наполеона изъ Москвы и движеніе его на калужскую дорогу, благодаря чему наши войска успѣли преградить путь непріятелю у Малоярославца (XVIII, 489); затѣмъ, неотступно слѣдуя за французами, С. доставлялъ о нихъ главнокомандующему весьма важныя свѣдѣнія и наносилъ имъ всевозможный вредъ. Въ 1813 г., состоя въ арміи Витгенштейна, С. часто командовалъ передовыми отрядами; въ 1814 г. поддерживалъ сообщеніе главной арміи съ арміей Блюхера и прекратилъ подвозъ продовольствія въ Парижъ. По окончаніи войны, С., покрытый ранами, долго лѣчился за границей. Въ концѣ жизни, считая свои заслуги недостаточно вознагражденными, онъ впалъ въ мизантропію и умеръ одинокимъ въ своемъ имѣніи.

Сеславины—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Павелъ С. былъ воеводою въ Изборскѣ (1616). Объ Александрѣ Никитичѣ С.—см. выше. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.

Сеслерія (Sesleria scopoli)—родовое названіе растеній семейства злаковъ. Извѣстно до 10 видовъ, дико растущихъ большей частью по горамъ Европы и западной Азіи. Это—многолѣтнія травы, развивающія большей частью дерновины. Колоски собраны въ плотныя метелки, похожія на колосья или на головки. Колоски обыкновенно двухцвѣтковые; колосковыя чешуйки почти равны цвѣточнымъ; нижняя цвѣточная чешуйка о 3—5 зубчикахъ, переходящихъ въ короткія ости; пленокъ 2, надрѣзанныхъ; рыльца перистовѣтвидныя, длинныя, торчащія изъ верхушки колоска, зерно—продолговатоэллиптическое. Въ Европейской Россіи встрѣчаются два вида С.: 1) C. coerulea Ard. по болотистымъ мѣстамъ сѣверо-западныхъ губерній; это—сизая трава, съ стеблями до 30 стм. высотою; листья съ замкнутыми влагалищами, болѣе или менѣе линейные, остропильчатые, собранные при основаніи стебля; стеблевыхъ же листьевъ обыкновенно 2, пластинка у такихъ листьевъ короткая. Кисть овальная, бѣловатая или слегка фіолетоваго цвѣта. 2) S. Heufferiana Schur., растущее на известковой почвѣ въ Польшѣ. *С. Р.*

Сéспедесъ (Пабло de Cespedes, 1536—1608), прозванный въ Италіи Чедаспе—испанскій живописецъ, архитекторъ, скульпторъ, поэтъ и писатель по части искусства, родомъ изъ Кордовы, сначала учился въ алкаласкомъ университетѣ, а потомъ занялся живописью и, дабы усовершенствоваться въ ней, отправился въ Римъ, гдѣ изучалъ произведенія Микеланджело, Рафаэля и другихъ мастеровъ. Возвратился въ Кордову въ 1577 г., получилъ мѣсто каноника при тамошнемъ соборѣ. Въ произведеніяхъ его кисти, композиція и изящный рисунокъ отзываются вліяніемъ Рафаэля и Микеланджело, а пріятный колоритъ напоминаетъ Ф. Цуккаро. Главное изъ этихъ произведеній, «Тайная Вечеря», находившаяся нѣкогда къ кордовскомъ соборѣ, составляетъ теперь одно изъ лучшихъ украшеній севильскаго музея. Кромѣ нея, наиболѣе замѣчательными работами С. могутъ считаться четыре аллегорическія фигуры христіанскихъ добродѣтелей, написанныя альфреско, въ севильск. соборѣ, и картина «Взятіе Богородицы на небо», хранящаяся въ музеѣ мадридск. академіи художествъ. Въ испанской литературѣ С. извѣстенъ какъ авторъ «Сравненія скульптуры и живописи древнихъ и новыхъ временъ», «Описанія древностей Кордовскаго собора», «Трактата о перспективѣ и изслѣдованія о храмѣ Соломона».

Сессе (Эмиль-Эдмонъ Saisset)—французскій философъ (1814—1863), ученикъ Кузена, спиритуалистъ-эклектикъ, проф. Сорбонны. Кромѣ многихъ статей и перваго французскаго перевода Спинозы (1843), ему принадлежатъ: «Oenésideme» (1840), «Essai sur la philosophie et la religion au XIX siecle» (1845), «Renaissance du voltairianisme» (1845), «Mélanges d'histoire, de morale et de critique» (1859), «Essai de philosophie religieuse» (1860), «Précurseurs et disciples de Descartes» (1862), «Critique et histoire de la philosophie» (1865), «Le scepticisme. Oenésideme, Pascal, Kant» (1865), «Manuel de philosophie» (1841).

Сессіи выѣздныя—засѣданія судебныхъ учрежденій внѣ мѣста постояннаго ихъ пребыванія. При разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ судъ нуждается въ вызовѣ зна-

чительнаго числа лицъ какъ для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей, такъ и для допроса въ качествѣ свидѣтелей, экспертовъ и т. п. Нерѣдко вызываемыя лица живутъ въ такой отдаленности отъ мѣста постояннаго пребыванія суда, что составу судебнаго присутствія удобнѣе выѣхать въ то мѣсто, гдѣ живутъ свидѣтели, и тѣмъ избавить вызываемыхъ въ судъ лицъ отъ излишней затраты времени, а казну—отъ расходовъ на путевыя издержки свидѣтелей и экспертовъ. Выѣздныя С. примѣнялись духовными судами еще въ IV вѣкѣ: епископы періодически объѣзжали свои паствы, при чемъ имъ обыкновенно предшествовалъ архидіаконъ, который собиралъ имовѣрныхъ мѣстныхъ жителей, распрашивалъ ихъ, не были-ли въ ихъ мѣстности совершены дѣянія, оскорбляющія церковь и нарушающія ея интересы, производилъ о всѣхъ заявленныхъ случаяхъ разслѣдованіе и представлялъ результаты этого разслѣдованія на рѣшеніе епископа. Такой же порядокъ рѣшенія уголовныхъ дѣлъ судьями, періодически объѣзжавшими свои округа, былъ принятъ въ древне-германскомъ процессѣ. Наибольшее развитіе система выѣздныхъ С. получила въ Англіи. Уже въ XIII ст. коронные судьи должны были объѣзжать графства, рѣшать на мѣстѣ возникавшія дѣла и судить заключенныхъ въ тюрьмахъ; мѣстный шерифъ назначалъ извѣстное число людей, которые должны были указывать судьѣ лицъ, обвиняемыхъ народною молвою въ совершеніи преступленій; впослѣдствіи изъ этого обычая выработался институтъ обвинительнаго присутствія присяжныхъ (grand jury), которое, въ отличіе отъ присутствія судебнаго (petty jury), рѣшаетъ не вопросъ о виновности подсудимаго, а лишь вопросъ о томъ, достаточно ли собранныхъ обвиненіемъ доказательствъ для преданія обвиняемаго суду. Въ розыскномъ процессѣ выѣздныя С. судовъ, рѣшающихъ дѣло по существу, не практиковались и только въ рѣдкихъ случаяхъ на мѣсто происшествія выѣзжала судебная коммиссія (у насъ въ Россіи—временное отдѣленіе земскаго суда; см. XII, 533), для производства формальнаго слѣдствія. Въ современномъ процессѣ открывать засѣданія внѣ мѣста своего постояннаго пребыванія имѣютъ право всѣ уголовные суды, разсматривающіе дѣла по существу. Выѣздныя С. происходятъ или въ установленные постоянные сроки и въ опредѣленныхъ заранѣе мѣстахъ судебнаго округа, или же на самомъ мѣстѣ преступленія. Такъ какъ выѣздныя С. открываются главнымъ образомъ въ видахъ экономіи и практическихъ удобствъ, то назначеніе засѣданій внѣ мѣста своего постояннаго пребыванія вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Только по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, окружные суды, какъ разъяснилъ сенатъ, обязаны выѣзжать для срочныхъ засѣданій во всѣ уѣзды своего округа, такъ какъ присяжные одного уѣзда не могутъ быть приглашаемы для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ въ другой уѣздъ. Ежегодно окружные суды составляютъ росписаніе періодовъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ различныхъ пунктахъ и представляютъ это росписаніе на утвержденіе старшаго предсѣдателя судебной палаты, который назначаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, членовъ суда для предсѣдательствованія въ выѣздныхъ С.—Составъ судебнаго присутствія въ выѣздныхъ С., какъ и при разсмотрѣніи дѣлъ въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда—не менѣе трехъ судей, считая и предсѣдательствующаго; въ составъ присутствія обыкновенно входитъ мѣстный уѣздный членъ окружнаго суда (или городской судья), а обязанности обвинителя исполняетъ участковый товарищъ прокурора; вмѣстѣ съ судомъ командируются помощникъ секретаря и кандидатъ на судебныя должности для защиты подсудимыхъ. Кромѣ окружныхъ судовъ, разсматриваетъ дѣла въ выѣздныхъ С. и судебныя палаты, когда онѣ слушаютъ уголовныя дѣла въ качествѣ первой инстанціи, съ участіемъ сословныхъ представителей. Въ военномъ вѣдомствѣ въ каждомъ округѣ по нѣсколько разъ въ годъ въ заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ открываются, по распоряженію командующаго войсками округа, временные военные суды, въ составъ которыхъ командируются предсѣдадательствующій военный судья, помощникъ секретаря, помощникъ военнаго прокурора и кандидатъ на военно-судебныя должности—изъ состава мѣстнаго военно-окружнаго суда, и четыре временныхъ члена—отъ ближайшихъ частей войскъ. Такіе же временные военные суды, по усмотрѣнію командующаго войсками округа, могутъ быть открываемы и внѣ очереди, для безотлагательнаго, въ особенно важныхъ случаяхъ, рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ противъ воинской дисциплины. *А. С. Лыкошинъ.*

Сестерцій (sestertius)—древне-римская серебряная монета. Слово С. представляетъ собою сокращеніе изъ двухъ словъ: semis tertius, что значитъ $2^1/_2$. Въ такомъ значеніи (числительнаго) слово С. употреблялось при наименованіяхъ различныхъ мѣръ, напр. pes sestertius=$2^1/_2$ фута. Въ соединеніи съ существительнымъ nummus (монета) значеніе слова С. измѣнилось; имъ стали означать денежную единицу, бывшую въ обращеніи до конца существованія римскаго государства. На монетахъ и письмѣ вырѣзывался знакъ IIS (т. е. двѣ *единицы* и *половина*=semis), или тотъ же знакъ съ поперечной чертой въ срединѣ, откуда возникла неправильная транскрипція HS. По мнѣнію Моммзена («Römisches Münzwesen» стр. 292), когда въ Римѣ вошли въ обращеніе серебряныя деньги (269 г. до Р. Хр.), римскій скрупулъ серебра ($\frac{1}{288}$ часть as libralis) былъ приравненъ фунтовому ассу, состоявшему въ дѣйствительности изъ 10 унцій (въ среднемъ), или $2^1/_2$ уменьшеннымъ ассамъ (такъ наз. asses trientales), изъ которыхъ каждый равнялся 4 унціямъ. Такимъ образомъ десять ассовъ или денаріевъ (denarius) соотвѣтствовали 4 сестерціямъ, а квинарій (5 ассовъ)—2 сестерціямъ. Во время 2-й пунической войны денарій былъ приравненъ 16 ассамъ, такъ что С. состоялъ изъ 4 ассовъ; только при уплатѣ войску жалованья примѣнялся старый курсъ. Въ концѣ I-го вѣка до

Р. Хр. С. чеканились изъ мѣди и бронзы (orichalcum). Согласно постановленію сената отъ 15 г., С. былъ равенъ 4 ассамъ, и вѣсилъ 1 унцію (27,288 грамм.=6,4 зол.). Сестерціями обыкновенно считались суммы, не превышающія 1000 С. При бо́льшихъ суммахъ, вмѣсто единицы sestertius употреблялась производная единица sestertium=1000 sestertii. Если приходилось обозначать суммы свыше милліона, употреблялись числительныя нарѣчія на-ies, при чемъ слова centena milia пропускались, напр. 3000000 С. собственно=tricies centena (centum) milia sestertium, или сокращенно tricies sestertium. Такъ, у Цицерона (Verr., act., II, I, 39) сумма 2235417 С. выражена такъ: vicies ducenta triginta quinque milia quadringentos septendecim nummos (т. е. sestertios). На письмѣ, тысячи С. и милліоны С. обозначались особыми условными знаками, а именно черточками сверху и съ боковъ основного числа, напр. HS $\overline{X}$=10 С.; HS $\overline{\overline{X}}$=10000 С.; HS $\overline{|X|}$=decies sestertium, т. е. 1000000 С. Стоимость С. можно опредѣлить приблизительно въ 6 коп. Ср. Bourlier d'Ailly, «Recherches sur la monnaie romaine depuis son origine jusqu'à la mort d'Auguste» (Лионъ, 1864—1866); Sambon, «Recherches sur les monnaies de la presqu'île italique depuis leur origine jusqu'à la bataille d'Actium» (Неаполь, 1870); Samwer u. Bahrfeldt, «Geschichte des älteren römischen Münzwesens bis ca 200 v. Chr.» (въ «Wiener Numism. Zeitschrift» XV, 1883, стр. 5—215); R. Parrucci, «Le monete dell'Italia antica» (I ч., Римъ, 1885); Babelon, «Description historique et chronologique des monnaies de la république Romaine» (II., 1885, 1886); Soutzo, «Introduction á l'étude des monnaies de l'Italie antique» (Маконъ, 1889); Th. Mommsen, «Geschichte des römischen Münzwesens» (Б., 1860; особенно во франц. переводѣ Blacas и de Witte); Hultsch, «Griechische und Römische Metrologie» (2 изд., Б., 1882); Wex, «Die Metra der Griechen und Römer» (Лпц., 1884); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» (II томъ, Л., 1891); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (II т., Б., 1884). *Н. О.*

Сестина — итальянская стихотворная форма: стихотвореніе, состоящее изъ шести строфъ (иногда—изъ шести съ половиной). Каждая строфа заключаетъ шесть стиховъ; заключительныя слова каждаго стиха возвращаются въ каждой строфѣ — но въ иномъ, предустановленномъ порядкѣ; въ заключительной полу-строфѣ тѣже слова повторяются въ серединѣ и въ концѣ стиха. Слово, заканчивающее строфу, должно заканчивать и первый стихъ слѣдующей строфы. Такимъ образомъ формула заключительныхъ словъ (а не римъ) секстины можетъ быть представлена такъ: 1) abcdef; 2) faebdc; 3) cfdabe; 4) ecbfad; 5) deacfb; 6) bdfeca; 7) ab, cd, ef. Размѣръ С. — обыкновенно ямбъ десяти- и двѣнадцатистопный. С. была въ употребленіи въ провансальской поэзіи; Понтюсъ де Тіаръ (XXIV, 538) ввелъ ее въ французскую литературу. Въ нѣмецкой поэзіи также есть нѣсколько образцовъ этой трудной формы (Рюкерта, Фигофа).

Сестини (Бенедетто Sestini)—итальянскій поэтъ и импровизаторъ (1792—1822). Главное его произведеніе—романтическая легенда «Pia de' Tolomei».

Сестини (Domenico Sestini, 1750—1832)—итал. нумизматъ; объѣздилъ большую часть Европы и Левантъ, усердно собирая монеты и въ тоже время изучая топографію, промышленность, естественныя произведенія и характеръ посѣщаемой страны. Описаніе его путешествій имѣетъ большую цѣну по своей точности и полнотѣ. Въ концѣ жизни былъ проф. въ Пизѣ. Гл. его труды: «Lettere et dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainsli anea etc.» (Ливорно, 1789—1805); «Classes generales seu monetae urbium, populorum et regum ordine geographico» (Лпц., 1796; 2-е изд. Флоренція, 1821), «Lettere e dissertazioni numismatiche» (9 т., Мил., 1813—1820), описанія гедерварскаго музея (7 т., 1828—30) и Шодуаровской коллекціи греческихъ медалей (1831). Его рукописи купилъ великій герцогъ тосканскій Леопольдъ II. Между ними находится его «Systema geographicum numismaticum», въ 14 т.

Сестіи (Sestii) — патриціанскій родъ въ древнемъ Римѣ, часто смѣшиваемый съ родомъ Секстіевъ (см.), хотя для болѣе отдаленнаго періода республики существовало то различіе, что С. были патриціями, Секстіи—плебеями. Изъ С. извѣстенъ между прочимъ Публій С., квесторъ консула Гая Антонія (63 г. до Р. Хр.), оказавшій Цицерону большія услуги разоблаченіемъ замысловъ своего начальника. Когда началась война съ Катилиной, С. получилъ назначеніе очистить Капую отъ войскъ заговорщиковъ, откуда позднѣе былъ отозванъ Цицерономъ въ Римъ, для поддержки сенатской партіи противъ заговорщиковъ. Избранный на 57-й годъ народнымъ трибуномъ, С. старался побудить Цезаря къ примиренію Цицерона съ Клодіемъ, и въ слѣдующемъ году объявилъ себя открыто сторонникомъ Цицерона и Милона. Когда Клодій выставилъ, въ томъ же году, свою кандидатуру на эдильство, С. упорно противился ей и былъ избитъ сторонниками Клодія до полусмерти. Клодій убѣдилъ Гнея Нерія обвинить С. въ незаконномъ соисканіи должности (de ambitu); кромѣ того Маркъ Туллій Альбиновану обвинилъ С., вмѣстѣ съ Милономъ, въ насиліи (de vi). Цицеронъ, не смотря на натянутыя отношенія, какія были у него въ это время съ С., взялъ на себя его защиту, раздѣливъ ее съ Гортензіемъ, Крассомъ и Лициніемъ Кальвомъ (рѣчь Цицерона pro Publio S. дошла до насъ полностью); С. былъ единогласно оправданъ. Позднѣе С. былъ намѣстникомъ Киликіи. *Н. О.*

Сесто (Чезаре da Sesto)—итальянск. (ломбардск.) живописецъ, род. въ Сесто-Календе, на Лаго-Маджоре, приблизительно въ 1480 г., былъ сперва ученикомъ Л. да-Винчи въ Миланѣ, а потомъ подвергся въ Римѣ сильному вліянію Рафаэля; ум. позже 1523 г. Изъ картинъ этого художника, написанныхъ въ стилѣ его учителя, особенно замѣчательны: «Крещеніе Господне» (съ пейзажною частью, написанною Бернеццано; находится у герцога

Скотти, въ Миланѣ), маленькая «Мадонна» (въ собраніи герц. Мельци, тамъ же), другая «Мадонна» (въ галлереѣ Брера, тамъ же), «Св. Семейство» (считавшееся прежде произведеніемъ Л. да-Винчи, въ Имп. Эрмитажѣ) и «Иродіада съ головою Іоанна Крестителя на блюдѣ» (въ вѣнск. галлереѣ). Вліяніемъ Л. да-Винчи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Рафаэля отзывается картина С. «Поклоненіе волхвовъ» (въ неаполит. музеѣ) и почти одного Рафаэля—принадлежащій герц. Мельци алтарный складень, состоящій изъ шести частей, съ изображеніями Богоматери во славѣ, Іоанна Крестителя, апост. Іоанна, свв. Роха и Севастіана. Вообще должно замѣтить, что С., колеблясь между Ліонардо и Рафаэлемъ въ стилѣ своего рисунка, постоянно былъ поэтиченъ въ композиціи и сообщалъ изображаемымъ фигурамъ своеобразную привлекательность и нѣжное задушевное выраженіе, достигать до которыхъ помогали ему ясный, гармоничный колоритъ и мягкость кисти.

Сестра—р., протекающая на границѣ СПб. губ. и Финляндіи; 40 вер. длины. Въ 1703 г. при С. русскіе разбили шведскаго генерала Кронгіорта. Остатки шведскихъ укрѣпленій уцѣлѣли еще.

Сестра—р. Московской губ., Клинскаго у., прит. Дубны, впадающей въ Волгу. Вытекаетъ изъ оз. Сенежскаго, течетъ въ сѣв. направленіи, дл. 108 вер., шир. 10—15 саж., глуб. ½—3 арш. Берега частью низкіе и болотистые, частью крутые и покрыты лѣсами. Русло р. частью выправлено и канализировано, такъ какъ въ началѣ XIX ст. посредствомъ ея предполагалось соединить р. Москву съ Волгою. С. на всемъ протяженіи сплавна, судоходна на 92 в. (начиная отъ д. Синькова). На С. расположенъ г. Клинъ. Притокъ—Яхрома (дл. 78 в.).

Сестренчъ (стар.)—племянникъ по сестрѣ, сестринъ сынъ.

Сестренцевичъ (Станиславъ)—см. Богушъ Сестренцевичъ.

Сестри-Леванте—морская санитарная станція для слабыхъ дѣтей въ Италіи, въ Генуэзскомъ заливѣ.

Сестрорѣцкій оружейный **заводъ**—въ с. Сестрорѣцкѣ (см.), СПб. губ. и уѣзда; осн. въ 1714 г., началъ работать съ 1724 г.; предназначался сначала для оружейнаго, якорнаго и мореходнаго дѣла; первоначальное ядро мастеровъ было переведено изъ олонецкихъ Петровскихъ заводовъ, а контингентъ рабочихъ составился путемъ обязательной приписки къ заводу крестьянъ и возложенія на нихъ разныхъ работъ. Заводъ выдѣлываетъ ружья.

Сестрорѣцкъ—сел. СПб. губ. и у., при впаденіи р. Сестры въ Финскій зал., ст. ж. д., въ 28 вер. отъ СПб.; до 1812 г. входилъ въ составъ СПб. губ., затѣмъ былъ причисленъ къ Выборгской, а съ 1864 г. снова вошелъ въ составъ СПб. губ. По даннымъ земской переписи 1882 г., здѣсь было 3424 чел. приписного крестьянскаго населенія и 2183 чел. пришлаго, всего 5607 чел.; мѣстные крестьяне хотя и получили въ надѣлъ землю (по 2,1 десятины на душу), но земледѣліемъ не занимаются вовсе, и почти всѣ, равно какъ и пришлые, работаютъ на Сестрорѣцкомъ оружейномъ зав. (см.). Ссудосберегат. товарищ., общ. похоронной кассы, общ. сбереженія, благотворит. общ., народная библіотека. Въ С. въ послѣднее время сильно развивается дачная жизнь; мѣстность сухая, песчаная (дюны). Новый курортъ устраивается въ 30 вер. отъ СПб., между С. и границей Финляндіи. На берегу, на громадныхъ дюнахъ, сосновый лѣсъ; плажъ ровный, мелкопесчаный. Курортъ защищенъ отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Устраиваются всѣ физическіе методы лѣченія: всевозможныя ванны (грязевыя, песочныя, воздушныя, электро-свѣтовыя, паровыя, углекислыя), души, купальни въ бассейнѣ съ проточной водой. Лѣченіе закаливаньемъ, электричествомъ, гимнастикой, массажемъ, ингаляціями и т. д.

Сестры и братья милосердія—лица, добровольно посвятившія себя уходу за больными и ранеными. Христіанская церковь уже въ первые вѣка своего существованія взяла на себя заботу о бѣдныхъ и больныхъ: обязанность эта лежала на діаконахъ, а помогали имъ женщины, получившія впослѣдствіи названіе діакониссъ; въ число діакониссъ вступали нерѣдко лица знатнѣйшихъ фамилій и даже особы царскаго рода. Съ учрежденіемъ рыцарскихъ орденовъ нѣкоторые изъ нихъ посвящали себя преимущественно уходу за больными, напримѣръ орденъ св. Лазаря въ Іерусалимѣ (назначеніемъ ордена былъ уходъ за прокаженными). Къ XI вѣкѣ относится появленіе бегинъ (beguinae)—общинъ женщинъ и дѣвицъ, образовавшихся во многихъ городахъ Нидерландовъ и Германіи для подвиговъ милосердія и для ухода за больными; онѣ сохранились до настоящаго времени въ Нидерландахъ. Съ XII вѣка появляются духовныя попечительства о больныхъ, госпитальные братья и сестры, посвящающіе себя исключительно уходу за больными. Сюда относятся: орденъ «братьевъ милосердія», основ. въ 1540 г. въ Испаніи; община «Елисаветинокъ», существующая съ XIII в. въ Германіи; община «С. милосердія» (soeurs, filles de charité, de la misericorde), основанная въ 1634 г. во Франціи св. Винцентомъ де-Поль, и др. Въ настоящее время въ католическихъ странахъ уходъ за больными преимущественно принадлежитъ женскимъ монашескимъ орденамъ. Въ протестантскихъ государствахъ для ухода за больными съ XIX в. существуетъ институтъ діакониссъ, появленіемъ своимъ обязанный пастору Флиднеру, который въ 1836 г. основалъ въ Кайзерсвертѣ на Рейнѣ рейнско-вестфальскую общину діакониссъ. Сестры-діакониссы принимаются въ общину, по церковному обряду, лишь послѣ испытанія, продолжающагося болѣе или менѣе продолжительное время; никакія клятвенныя обѣщанія не допускаются; сестры сохраняютъ связь со своей семьей, продолжаютъ владѣть своимъ частнымъ имуществомъ, но ими распоряжается община, заботящаяся о нихъ въ случаѣ болѣзни и старости; онѣ имѣютъ право вступать въ бракъ, а также вернуться къ ро-

дителямъ, требующимъ за собою ухода. Въ 1892 г. существовали 60 общинъ діакониссъ, съ 8500 сестрами и 1780 учрежденіями, въ томъ числѣ 39 общинъ въ Германіи, общины на Востокѣ (въ Константинополѣ, Смирнѣ, Бейрутѣ, Іерусалимѣ, Александріи и Каирѣ) и при протестантскихъ церквахъ въ Россіи (въ С.-Петербургѣ, Митавѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Саратовѣ). Начиная съ средины XIX в. католическія монахини и протестантскія діакониссы являются дѣятельными работницами во время военныхъ дѣйствій, оказывая неоцѣнимыя услуги въ дѣлѣ ухода за ранеными воинами. Въ большинствѣ странъ какъ подготовленіе сестеръ къ дѣятельности военнаго времени, такъ и самое снаряженіе ихъ на войну составляетъ теперь обязанность обществъ Краснаго креста. Впервые дѣятельность женщинъ въ военное время начала примѣняться во время Крымской кампаніи, когда англичанка миссъ Найтингель (Nigthingale) съ 40 женщинами отправилась въ 1854 г. на театръ войны и оставалась тамъ до 1856 г. Начиная съ этого времени, во всѣхъ европейскихъ государствахъ образуются общества, имѣющія цѣлью подготовленіе въ мирное время необходимаго для войны санитарнаго персонала.

Въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, до средины XIX в. правильно организованной помощи раненымъ не существовало. Въ 1844 г. была учреждена, по иниціативѣ великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезіи Ольденбургской, старѣйшая въ Россіи Свято-Троицкая община С. милосердія, по духу и цѣлямъ напоминавшая европейскія католическія общины и преслѣдовавшая весьма обширныя задачи (попеченіе о больныхъ, забота о покинутыхъ дѣтяхъ, о падшихъ женщинахъ и т. п.). При общинѣ состояли госпиталь, убѣжище и школа для дѣтей, убѣжище для падшихъ женщинъ и т. п. Съ теченіемъ времени большинство этихъ учрежденій прекратило свою дѣятельность, а дѣятельность общины направилась преимущественно на оказаніе помощи больнымъ. Въ 1854 г. во время крымской войны великая княгиня Елена Павловна учредила Крестовоздвиженскую общину С. милосердія, предназначенную главнымъ образомъ къ подачѣ помощи раненымъ и больнымъ во время войны. Сознавая, что при недостаточномъ по своей численности врачебномъ и санитарномъ персоналѣ правительство одно не въ состояніи обезпечить участь массы больныхъ и раненыхъ, великая княгиня рѣшилась устроить женскій уходъ за ними на самомъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Учредивъ общину, великая княгиня отправила въ Крымъ, а затѣмъ и въ другія мѣста, нѣсколько отрядовъ С. милосердія, которыя работали подъ управленіемъ Пирогова; общее число С. общины на театрѣ военныхъ дѣйствій доходило до 250. Кромѣ того, были отправлены «сердобольныя вдовы» (см. V, 679) изъ петербургскаго и московскаго вдовьихъ домовъ и С. изъ одесской богадѣльни сердобольныхъ вдовъ. Мысль отправлять женщинъ на театръ военныхъ дѣйствій была принята съ недовѣріемъ, но своей дѣятельностью сестры милосердія оказались выше всякихъ похвалъ; онѣ ухаживали за больными, помогали при операціяхъ, слѣдили за питаніемъ и одеждой больныхъ, утѣшали умирающихъ, безропотно переносили всѣ ужасы войны. Въ попеченіи о больныхъ С. не дѣлали никакого различія между своими и непріятельскими солдатами. Изъ 120 С. Крестовоздвиженской общины, находившихся въ Крыму, 10 умерло отъ заразительныхъ болѣзней. Въ 1859 г. была учреждена великой княгиней Александрой Петровной Покровская община С. милосердія въ С.-Петербургѣ; въ 1863 г. устроенъ кн. Голицыной пріютъ иногородныхъ монахинь въ Москвѣ и при немъ больница и община С. милосердія; въ 1865 г. учреждена община сельскихъ С. милосердія подъ названіемъ общины Маріи Магдалины и т. д. Въ 1869 г. было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать открытіе учрежденій, имѣющихъ цѣлью подготовленіе С. и братьевъ милосердія. Съ учрежденіемъ общества Краснаго креста оно приняло на себя попеченіе о подготовленіи опытнаго женскаго санитарнаго персонала для надобностей военнаго времени: всѣ вновь открываемыя общины С. милосердія находятся въ вѣдѣніи Краснаго креста. Первая община Краснаго креста учреждена въ 1868 г. въ Москвѣ; въ вѣдѣніе общества въ 1894 г. перешла и Крестовоздвиженская община, такъ что въ настоящее время самостоятельными являются лишь нѣсколько старѣйшихъ общинъ, какъ Свято-Троицкая, Покровская, «Утоли моя печали», Владычне-Покровская, Екатеринославская св. Іосифа и др.; но и самостоятельныя общины во время войны предоставляютъ свои силы въ распоряженіе Краснаго креста. Въ 1875 г. были изданы правила о С. Краснаго креста, назначаемыхъ для ухода за больными и ранеными во время войны: онѣ подготовляются обществомъ Краснаго креста въ военныхъ госпиталяхъ, гдѣ обучаются тому же, что и С. милосердія; въ мирное время онѣ поступаютъ для ухода за больными въ военные госпитали; онѣ обязуются быть въ распоряженіи общества, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, на все время войны. Благодаря курсамъ, заблаговременно устроеннымъ, обществу удалось выслать во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. на театръ войны свыше 1000 С. Въ мирное время С. милосердія занимаются въ госпиталяхъ и больницахъ, а также въ собственныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ; дѣятельность С. милосердія Краснаго креста при военно-врачебныхъ заведеніяхъ опредѣляется особымъ положеніемъ (приказъ по военному вѣдомству 1879 г. № 11). Санитарные отряды С. милосердія посылаются обществомъ Краснаго креста во время эпидемій, народныхъ бѣдствій, землетрясеній и т. п. Въ С. милосердія принимаются лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, дѣвицы или вдовы, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ; въ теченіе первыхъ $1^1/_2$—2-хъ лѣтъ онѣ числятся при общинѣ испытуемыми и въ это время знакомятся съ уходомъ за больными и пріобрѣтаютъ необходимыя для этого познанія; преподаваніе, какъ теоретическое, такъ и практическое, ведется частью въ собственныхъ вра-

чебныхъ учрежденіяхъ Краснаго креста, гдѣ они имѣются, частью въ военныхъ госпиталяхъ и земскихъ больницахъ; оно обнимаетъ основы анатоміи, физіологіи и патологіи, уходъ за болѣзнями внутренними и хирургическими, основные способы перевязки ранъ, операціи малой хирургіи и необходимыя познанія по фармаціи и фармакологіи. По окончаніи курса С. милосердія командируются въ военно-госпитальныя учрежденія, въ общественныя и частныя больницы и въ собственныя больничныя учрежденія Краснаго креста, а также посылаются на частную практику для ухода за больными на дому. С. милосердія живутъ либо при общинахъ, либо при военныхъ госпиталяхъ и больницахъ. Для ближайшаго завѣдыванія каждой группой С. назначается старшая С. Общины находятся въ вѣдѣніи особыхъ комитетовъ, состоящихъ изъ членовъ общества Краснаго креста, и попечительницъ, избираемыхъ изъ среды этихъ комитетовъ. За выдѣленными изъ общины группами наблюдаютъ особыя дамы-попечительницы. Въ военное время эти общины и отдѣлы высылаютъ отъ себя на театръ военныхъ дѣйствій группы С., а вокругъ оставшихся организуется новый кадръ. Служба С. безвозмездна, но онѣ получаютъ отъ общинъ одежду и содержаніе; желающія оставить общину должны предупредить объ этомъ за два мѣсяца. Для обезпеченія престарѣлыхъ и потерявшихъ здоровье на службѣ С. милосердія существуетъ при главномъ управленіи Краснаго креста эмеритальная касса, выдающая пенсію въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ, послѣ 15-лѣтней службы; кромѣ того, учреждены убѣжища для престарѣлыхъ С. при общинѣ св. Евгеніи въ Петербургѣ, при комитетѣ «Христіанская помощь» въ Москвѣ и др. Русскія С. милосердія съ честью принимали участіе въ врачебныхъ отрядахъ, посылавшихся русскимъ обществомъ Краснаго креста на помощь иностраннымъ воюющимъ державамъ, а также и въ помощи, оказываемой Краснымъ крестомъ во время народныхъ бѣдствій (напр. холерной эпидеміи 90-хъ годовъ). Въ 1899 г. свыше 400 С. милосердія, командированныхъ въ 7 восточныхъ губерній Россіи различными общинами, оказывали помощь пострадавшему отъ неурожая населенію. Всего къ 1 января 1900 г. состояло въ вѣдѣніи общества Краснаго креста 81 община, съ 1603 г. С. милосердія; кромѣ того испытуемыхъ С. было 606 и въ запасѣ 680. Въ запасѣ числятся тѣ С., которыя, получивъ подготовку въ учрежденіяхъ общества Краснаго креста, вышли изъ состава общинъ по разнымъ обстоятельствамъ, но часть которыхъ (не менѣе 25%) несомнѣнно явится на первый призывъ общества. Въ 1897 г. общество Краснаго креста учредило въ Петербургѣ институтъ «братьевъ милосердія»; цѣль его—подготовленіе мужского персонала для ухода за больными и ранеными и подготовленіе лицъ мужского пола для поданія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Курсъ ученія двухгодичный. Братья милосердія имѣютъ одинаковую съ С. милосердія подготовку; обязанности ихъ: уходъ за больными въ больницахъ и госпиталяхъ, дежурства въ мѣстахъ скопленія народныхъ массъ, въ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ и у частныхъ больныхъ; въ военное время—оказаніе помощи раненымъ, особенно на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ (куда С. милосердія не допускаются), уходъ за больными въ госпиталяхъ и лазаретахъ, а также сопровожденіе транспортовъ раненыхъ. Слушателей въ 1899 г. на курсахъ было 180; состояло въ запасѣ 30 братьевъ милосердія. Ср. Илинскій, «Русская женщина въ войну 1877—78 г.» (СПб., 1879).

Сестъ или *Сестосъ* (Σηστός)—основанный эолянами городъ на берегу Геллеспонта, во Оракіи, противъ Абида (Абидоса); самый удобный пунктъ для переправы изъ Азіи въ Европу. Близъ С. былъ построенъ мостъ, по которому переправилось въ Европу войско Ксеркса при нашествіи персовъ на Грецію въ 480 г. С. извѣстенъ также какъ мѣсто любовныхъ свиданій Геро съ Леандромъ, который погибъ въ бурную ночь, въ урочный часъ переплывая черезъ Геллеспонтъ. *Н. О.*

Сетарія (Setaria Beauv.)—растеніе изъ семейства злаковъ, см Щетинникъ.

Сети («сетовъ»)—имя двухъ египетскихъ фараоновъ XIX дин. *С. I* (полное имя Менма-Ра Сети Мер-ен-Пта), преемникъ Рамсеса I, царствовалъ въ срединѣ XIV в. до Р. Хр. Въ самомъ началѣ царствованія ходилъ въ Сирію для усмиренія бунтовъ и умиротворенія страны, въ которой все болѣе и болѣе усиливалось вліяніе хеттовъ. Царь взялъ главную крѣпость Ханаана и подчинилъ себѣ сиро-палестинскія племена до самаго Кадета аморейскаго. Битва съ хеттами окончилась въ пользу египтянъ, но могущество первыхъ не было сломано и граница между двумя имперіями осталась прежняя. Остальное время продолжительнаго (не менѣе 28 лѣтъ) царствованія, кромѣ нѣсколькихъ войнъ съ ливійцами, прошло въ мирѣ. С. заботился о приведеніи въ порядокъ золотыхъ этбайскихъ рудниковъ и, для успѣшной эксплуатаціи ихъ, приказывалъ копать колодцы. Памятниками этихъ работъ остаются небольшой изящный храмъ въ Редезіэ, въ пустынѣ, и карта золотыхъ рудниковъ на одномъ папирусѣ въ туринскомъ музеѣ—древнѣйшая топографическая карта. Производилъ С. постройки въ Карнакѣ (въ большой залѣ съ колоннами онъ изобразилъ свое тріумфальное шествіе, сопровождаемое пояснительнымъ текстомъ), Луксорѣ и особенно въ Абидѣ. Незадолго до смерти назначилъ соправителемъ своего сына Рамсеса II. Роскошную гробницу онъ соорудилъ себѣ въ Бибанъ-эль-Молукѣ, расписавъ ее массой надписей и изображеній религіознаго характера. Саркофагъ, испещренный изображеніями изъ священной книги «о преисподней», попалъ въ лондонскій Sloane Museum, а мумія была перенесена еще при XXI дин., для охраны отъ покушенія грабителей, въ Дейръ-эль-Бахри, гдѣ и найдена Масперо (въ 1881 г.) въ состояніи полной сохранности, и теперь находится въ Каирѣ. Въ качествѣ покойника царь именуется не Сети, а Осири, чтобы не идти въ царство Осириса съ именемъ его врага Сета (см.). —

Сохранились прекрасныя статуи царя (одна въ Ватиканѣ, другая въ Сорренто) и множество деревянныхъ ушебти (см.; одна, между прочимъ, въ Митавѣ). Тексты и изображенія изд. у Champollion, «Monuments» (289—302), и Lepsius, «Denkmäler» (III, 126 — 130). Разобралъ и перевелъ ихъ Guiesse, «Inscription historique de Seti I» («Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéol. Egypt.», XI). Карта изд. у Lepsius, «Auswahl wichtigsten Urkunden» (XXII). См. Lauth, «Die älteste Landkarte» («Sitzungsberichte» мюнхенской акад., 1870 и 71). Изображенія гробницы изданы Lefébure («Les Hypogées royaux de Thèbes. I. Le tombeau de Seti I»), саркофага — Sharpe-Bonomi («The alabaster Sarcophagus of Oimenephtah», Лонд., 1864); см. Pierret, «Etude sur le sarcophage de Seti I» («Rev. Archéol.», 1870). *С. II* (Усерхепрура-Сетимеренпта), преемникъ Меренпта (XIII в.), царствовалъ недолго, но успѣлъ возвести нѣсколько сооруженій. Въ Карнакѣ онъ построилъ маленькій храмикъ между сфинксами Рамсеса III и пилономъ, обращеннымъ къ рѣкѣ, налѣво отъ входа въ первую большую залу. Сохранилось нѣсколько изящныхъ статуй царя (въ Вѣнѣ, Дрезденѣ, Туринѣ, Лондонѣ). При немъ начались уже внутреннія междоусобія и онъ умеръ, не успѣвъ отдѣлать своей роскошной гробницы въ Бибанъэль-Молукѣ. Извѣстный папирусъ «о двухъ братьяхъ» писанъ для него, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола. *Б. Т.*

Сетина (Гутьерръ de Cetina)—исп. лирическій поэтъ школы Гарсильяссо де ла Вега, род. около 1510 г., сражался подъ Павіей, въ Тунисѣ и во Фландріи, побывалъ и въ Мексикѣ; умеръ около 1560 г. Изъ стихотвореній С., написанныхъ большею частью въ итальянскомъ стилѣ и отличающихся нѣжностью и естественностью чувства, были до недавняго времени извѣстны лишь немногія; въ 1854 г. всѣ сохранившіяся стихотворенія его впервые были собраны Альфонсомъ де Кастро и изданы въ 32-мъ томѣ «Biblioteca de autores espanoles». Большинство ихъ—сонеты (43). Образцы стихотвореній С. переведены на нѣмецкій языкъ въ F. W. Hoffmann's «Blüten spanischer Poesie» (3 изд., Магдебургъ, 1856).

Сетледжъ — р. Индіи: см. Сотледжъ (Sutlej).

Сетнахтъ (=Сетъ могучій)—первый фараонъ XX дин. (ок. XI в.). Изъ великаго папируса Harris узнаемъ, что «боги воздвигли своего сына С.» и онъ принялъ въ порядокъ расшатанный во время смутнаго времени, послѣ XIX дин., Египетъ. Онъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ Рамсеса III и вмѣстѣ съ нимъ изображенъ на скалѣ за Мединет-Абу (см.), приносящимъ жертвы богамъ и молящимся солнцу. Происхожденіе С., его исторія и продолжительность царствованія неизвѣстны. Въ музеѣ при кіевской дух. акад. есть одинъ скарабей С.; другой—въ коллекціи Вильбура. *Б. Т.*

Сеттембрини (Луиджи Settembrini, 1812—1876)—итал. историкъ литературы. Въ 1835 г. былъ заподозрѣнъ въ политическомъ преступленіи и послѣ 3½ лѣтъ предварительнаго заключенія оправданъ, но все же лишился мѣста преподавателя лицея въ Катанцаро. Въ 1847 г. вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ Мальту изъ-за своего анонимно изданнаго памфлета: «Protesta dei popoli delle due Sicilie», направленнаго противъ господства Бурбоновъ. Въ 1848 г. вернулся въ Неаполь, принялъ участіе въ революціи, исправлялъ должность министра народнаго просвѣщенія; послѣ наступленія реакціи присужденъ былъ къ смертной казни, которая замѣнена была пожизненной тюрьмою (1851 г.); въ 1859 г. ему удалось бѣжать въ Англію. Въ 1860 г. С. вернулся въ Италію, былъ профессоромъ итал. литературы университета въ Неаполѣ, позже—сенаторомъ. Главное сочиненіе С.: «Lezioni di Letteratura italiana» (Неаполь, 1867—72; 7 изд. 1882)—оригинальный трудъ, отличающійся чрезвычайною живостью стиля, въ которомъ отразился страстный темпераментъ неаполитанца. Другіе труды С.: переводъ Лукіана (Флор., 1861—62; сдѣланъ въ тюрьмѣ), автобіографія: «Ricordanze della mia vita» (Неап., 1876—80, много изд.; нѣм. переводъ, Б., 1892), сборникъ мелкихъ сочиненій («Scritti vari», Неап., 1879; 2 изд., 1889), переписка («Epistolario», тамъ же, 1883; 2 дополн. изд. 1894). Ср. De Gubernatis, «Ricordi biografici» (Флор., 1873); Torraca, «Luigi Settembrini» (Неаполь, 1877); ст. Монье въ «Nouvelle Revue» (1881); Zumbini, «Studii di letteratura italiana» (Флор., 1894); De Sanctis, «Nuovi saggi critici» (Неап., 1879).

Сеттеръ — наиболѣе распространенная порода длинношерстныхъ *лягавыхъ* собакъ (XVIII, 270), получившаяся отъ послѣдовательнаго скрещиванія англійскаго спаніеля (см.) съ борзою (IV, 402), гончею (IX, 234) и пойнтеромъ (XXIV, 239), а отчасти съ пуделемъ (XXV, 766), брудастыми (IV, 744), водолазомъ (VI, 780) и колли (XV, 704). С. дѣлятся на три подпороды: *англійскихъ*, *ирландскихъ* и *гордоновъ* (шотландскихъ), различающихся преимущественно своей окраской. *Англійскіе* С. бываютъ чернопѣгіе, желтопѣгіе, кофейнопѣгіе и трехцвѣтные, т. е. съ подпалинами; чѣмъ пятна мельче, тѣмъ лучше; недавно особенно цѣнилась синекрапчатая масть, такъ наз. блюбельтоны, теперь же въ модѣ желтокрапчатые и желтопѣгіе С. Въ большинствѣ современныхъ англійскихъ С. течетъ кровь собакъ, выведенныхъ извѣстнымъ заводчикомъ Э. Лаверакомъ († 1877 г.), вслѣдствіе чего эта подпорода С. называется иногда *лавераками*. Масть *ирландскихъ* С. роскошнаго золотисто-каштановаго цвѣта, безъ малѣйшихъ слѣдовъ черныхъ волосъ; бѣлыя отмѣтины на груди, горлѣ или пальцахъ небольшая звѣздочка или даже узкая проточина или отмѣтина на мордѣ не признаются порочными. Окраска *гордоновъ*—черная, съ ярко-рыжими подпалинами на переднихъ ногахъ отъ локотковъ, мохнахъ переднихъ лапъ, горлѣ, щекахъ, внутренней поверхности ушей, бровяхъ, брюхѣ, внутренней сторонѣ гачей и подъ хвостомъ. Общіе всѣмъ С. отличительные признаки: голова длинная и сухая (у гордоновъ болѣе тяжелая), съ рѣзко обозначен-

нымъ переломомъ, черепъ овальной формы съ ясно выраженнымъ затылочнымъ гребнемъ; морда умѣренной ширины, тупая, довольно длинная отъ перелома; челюсти почти одинаковой длины; носъ съ широкими ноздрями, черный или коричневый (у ирландскихъ—темнокрасный), сообразно масти; губы безъ отвислыхъ брылей (наиболѣе развиты у гордоновъ); глаза блестящіе, ласковые и выразительные, темнокаріе (у гордоновъ также желтые), ухо умѣренной длины (у гордона длиннѣе), низко поставленное, ниспадающее красивою складкою и плотно прилегающее къ щекамъ; оконечность уха бархатистая, верхняя же часть покрыта шелковистою псовиною; шея средней длины, мускулистая и сухая, сверху изогнутая, безъ складокъ и подгрудка; плечи очень пологія, т. е. косыя (у гордоновъ болѣе прямыя и тяжелыя); туловище (колодка) умѣренной длины (у ирландскихъ длиннѣе, у гордоновъ тяжелѣе), спина прямая и короткая, съ слегка приподнятымъ крестцомъ; грудь съ низко спущенными, хорошо выгнутыми ребрами; предплечья мощныя и мускулистыя, съ свободными локотками, бедро сухое, ляжка длинная (у ирландскихъ короче), пазанокъ короткій (у ирландскихъ длиннѣе), прямой и мускулистый; лапа сжатая, въ комкѣ, съ густою подпушью между пальцами; хвостъ (перо)—на одной линіи со спиною, средней длины, саблеобразно выгнутый; уборная на немъ псовина (подвѣсъ) начинается немного отступя отъ корня хвоста; къ концу хвоста она сводится на-нѣтъ; шерсть должна быть мягка, блестяща и шелковиста (у ирландцевъ грубѣе), длинная и прямая (или слегка волнистая, но не курчавая); ростъ кобелей 58—61 стм., суки на 2—3 стм. ниже.—С. представляютъ едва-ли не самую культурную, интеллигентную породу охотничьихъ собакъ; съ сравненіи съ пойнтерами, они умнѣе, понятливѣе, привязаннѣе, ласковѣе и игривѣе послѣднихъ, но за то капризнѣе, надоѣдливѣе и боязливѣе ихъ; псовина у С. красивѣе и теплѣе, они лучше выносятъ холодъ и дождь, охотнѣе идутъ въ воду, но, при этомъ, труднѣе выносятъ жару и жажду, а шерсть ихъ требуетъ больше ухода. С. охотнѣе «подаетъ», чѣмъ пойнтеръ, но чутье у него хуже, стойка не такъ крѣпка (хотя есть и исключенія) и красива; для лѣсной охоты С., однако, пригоднѣе пойнтеровъ. — Питомники С. весьма многочисленны и находятся, преимущественно, въ Англіи; въ Бельгіи извѣстны собаки бар. Розена, во Франціи — Поля Кальяра и парижскаго сада акклиматизаціи, въ Германіи — принца Сольмса; въ Россіи: В. Р. Дина, Парышкина, Гена, Артынова, Де-Коннора (англ. С.), Пескова (ирл. С.), Пенскаго (гордоны).—См. Л. П. Сабанѣевъ, «Собаки» (кн. I «Легавыя» М., 1896); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (СПб., 1888); Ли, «С. англ., ирландск. и гордонъ» (Тула, 1897). *С. Б.*

Сеттимелло (Арригетто или Энрико изъ Settimello)—итал. (латинскій) поэтъ XII в., одинъ изъ раннихъ предшественниковъ Возрожденія, сынъ тосканскаго крестьянина; былъ священникомъ во Флоренціи, но, лишенный прихода, бѣдствовалъ («Arrigo il Povero») и въ этомъ настроеніи написалъ (прибл. въ 1193 г.)-элегію: «De diversitate fortunae et consolatione philosophiae» (Флоренція, 1684, 1730), долго читавшуюся въ школахъ въ качествѣ образцоваго литературнаго произведенія. Русскій переводъ элегіи С., съ введеніемъ о жизни и значеніи автора, данъ въ статьѣ Петрова: «Элегія Генриха С.» («Зап. Нео-филологическаго общества», вып. III, № 2, СПб., 1895).

Сеттимо (Руджіеро Settimo, 1778—1863) — итал. государственный дѣятель. Когда Фердинандъ IV, въ то время господствовавшій только надъ Сициліей, принужденъ былъ (1812), по требованію Бентинка, даровать конституцію по образцу англійской, С. вступилъ въ военное и морское министерство, сначала въ качествѣ генеральнаго секретаря, потомъ министра. Составивъ новый кабинетъ (1813), С. занялъ передовую роль въ Сициліи, провозглашая принципы 1789 г. и всѣ ихъ послѣдствія. Въ 1814 г., когда Фердинандъ отмѣнилъ сицилійскую конституцію, С. удалился отъ дѣлъ и выступилъ вновь только въ 1820 г., во время революціи въ Неаполѣ. Сторонникъ полной независимости Сициліи, С. отказался отъ поста военнаго министра въ Неаполѣ и сталъ во главѣ временнаго совѣта (юнты) въ Палермо; но предпріятіе его не удалось, и Сицилія опять подпала подъ власть Бурбоновъ. Въ 1848 г. онъ руководилъ временнымъ правительствомъ въ Сициліи. 25 марта, когда революція восторжествовала, С. торжественно открылъ засѣданія сицилійскаго парламента, на основаніи конституціи 1812 г. Обѣ палаты поднесли ему титулъ президента королевства Сициліи, съ правомъ выбрать отвѣтственныхъ министровъ. Королемъ былъ избранъ генуэзскій герцогъ Альбертъ-Амедей I. С. былъ провозглашенъ президентомъ сената. Когда герцогъ отказался отъ короны, С. продолжалъ исполнять президентскія обязанности и въ теченіе года былъ собственно конституціоннымъ правителемъ Сициліи, послѣ чего ему торжественно поднесенъ былъ титулъ «Отца отечества». Когда Палермо, 25 апр. 1849 г., былъ вновь занятъ неаполитанцами, С. послѣднимъ покинулъ городъ и удалился на Мальту, гдѣ оставался до 1860 г. Призванный въ Сицилію Гарибальди и Кавуромъ, С. получилъ отъ Виктора-Эммануила титулъ президента италіанскаго сената, но, удрученный годами и болѣзнями, не могъ отправиться въ Туринъ и никогда не занималъ предсѣдательскаго кресла.

Сеттъ (Cette) — приморскій городъ во франц. дпт. Геро (Hérault), на косѣ между Средиземнымъ моремъ и судоходнымъ береговымъ озеромъ То (Thau). Городъ прорѣзывается каналами Сеттскимъ (отъ моря къ оз. То) и дез'Этанъ, ведущимъ въ Рону. С.—гавань и военный портъ 3-го ранга. Гавань занимаетъ 85 гект.; защищена двумя большими молами и волноломомъ. Длина устроенныхъ набережъ 7480 м. Глубина гавани 7 м. Маякъ въ 32 м. высоты. При гавани два бассейна для судовъ. Два форта, С.-Пьеръ и С.-Луи, защищаютъ гавань, а на возвышающейся поза-

ди города горѣ построенъ редутъ С.-Клэръ. Жит. $31^1/_2$ т. С. послѣ Марселя самый значительный торговый приморскій пунктъ южной Франціи. Главное складочное мѣсто для вина. Производство ликеровъ, водокъ, искусственныхъ винъ (изъ спирта, изюма, винныхъ ягодъ и т. д.), приготовленіе изъ легкихъ французскихъ и испанскихъ винъ, посредствомъ приправъ, высшихъ сортовъ вина (мадера, хересъ, портвейнъ) и экспортъ ихъ въ Англію, Россію и др. Производство душистыхъ водъ, мыла, пробокъ, бочекъ. Рыболовство (сардины и тунцы). Ввозъ—129 милл. фр., вывозъ—23,5 милл. фр. (1898). Главные предметы ввоза: вина (изъ Испаніи, Италіи, Алжира, Далмаціи), лѣсъ, пшеница (изъ Россіи и Алжира), шерсть. Главные предметы вывоза: вина, мыла, соль. Въ 1895 г. вошло и вышло 5059 судовъ. съ 1,9 милл. т. вмѣстимости, въ томъ числѣ паровыхъ 3434, съ 1,8 милл. т. вмѣстимости. Военная верфь, гидрографическая школа, ботаническій садъ, два музея. Морскія и грязевыя купанія. Гора, высящаяся надъ С.—Монъ С.-Клеръ (180 м.),—извѣстна была мореходамъ древности подъ названіемъ Mons Setius. Въ эпоху франковъ здѣсь было поселеніе Setie. Въ 1666 г. строитель южнаго канала, инженеръ Роке, заложилъ теперешній городъ на низменной косѣ.

Сетубалъ или *Сетувалъ* (португ. Setúbal, а прежде и Setuval, англ. Saint Ives, Saint Ubes или Saint Yves)—портовый гор. въ Португаліи, въ 30 км. на ЮВ отъ Лиссабона, на берегу Сетубальскаго залива (устье р. Садо), хорошо отстроенный послѣ разрушительнаго землетрясенія 1755 г.; жит. (1890) 16986; 5 церквей, театръ; прелестныя окрестности, усѣянныя множествомъ виллъ. Третій торговый городъ Португаліи; вывозитъ португальскія вина, соль (въ Скандинавію), южные фрукты, растительное масло и рыбу и ведетъ значительную береговую торговлю. Обширная, но трудно доступная вслѣдствіе лежащихъ передъ нею песчаныхъ отмелей гавань С., при глубинѣ 10—20 м., спокойна и безопасна, снабжена маякомъ и широкими набережными и оберегается пятью фортами. Вывозимая изъ С. морская соль (подъ именемъ «нвесской», Salt of Yves) добывается во множествѣ солончаковыхъ болотъ (Marinhas) по р. Садо. Близъ С. развалины римскаго города Caetobrix (Cetobriga).

Сетубандха (санскр. Setu-bandha=«соединеніе мостомъ»)—гряда скалъ между материкомъ и о-вомъ Цейлономъ, извѣстная на картахъ подъ именемъ «Адамова моста». Другое ея названіе—Самудрару. По преданію, мостъ этотъ выстроили союзники Рамы—обезьяны (см. Рама), когда онъ добывалъ съ Цейлона свою жену Ситу, похищенную демономъ Раваной. Постройка эта дала содержаніе поэмѣ С. или Сету-кавья (санскр. Setu-kâvya = «поэма о мостѣ»), написанной на пракритѣ и приписываемой Калидасѣ. Поэма эта издана съ нѣм. переводомъ и глоссаріемъ С. Гольдшмидтомъ (Страсбургъ, 1880 — 84). Раньше двѣ главы съ нѣм. переводомъ издалъ П. Гольдшмитъ («Specimen des S. Text m. Uebersetzung», Геттингенъ, 1873).

Сетъ—древне-египетское божество: сынъ Кеба (земли) и Нутъ (неба), братъ и мужъ Нефтиды (см.), восьмой изъ девяти великихъ египетскихъ боговъ, братъ и противникъ Осириса (см.), а потому и главный врагъ душъ умершихъ во время ихъ загробныхъ скитаній. Былъ вѣроятно олицетвореніемъ враждебной плодородію пустыни; его имя еще въ древнѣйшихъ надписяхъ опредѣлялось іероглифомъ камня. По убіеніи Осириса царствовалъ надъ вселенной 350 лѣтъ, пока возмужавшій Горъ (см.) не вступилъ съ нимъ въ борьбу, окончившуюся третейскимъ судомъ Тота и примиреніемъ противниковъ, между которыми было раздѣлено господство надъ Египтомъ. С. досталась въ удѣлъ дельта. Наравнѣ съ Горомъ, С. считался покровителемъ Египта и царскаго дома; фараоны признавали себя его наслѣдниками, что выражали въ своемъ титулѣ и въ изображеніяхъ своихъ между двумя божествами. Считаясь врагомъ Осириса и покровительствуемыхъ послѣднимъ покойниковъ, С. не имѣлъ, однако, характера злого богадемона, врага жизни: онъ считался только олицетвореніемъ силы (отсюда его постоянный эпитетъ: «великій силой»), былъ богомъ войны и покровителемъ воинственныхъ азіатскихъ народовъ, почему отожествлялся съ Вааломъ; его культъ былъ особенно распространенъ въ воинственное время XVIII и XIX дин., когда цари даже принимали его имена (Сети I и II, Сетнахтъ), не смѣя, однако, идти съ ними предъ престолъ Осириса и мѣняя ихъ передъ смертью на Осири. Не былъ С. и врагомъ свѣта: онъ считался спутникомъ Ра при его плаваніи по небесному горизонту; его священное фантастическое животное изображалось везущимъ солнечную барку, а онъ самъ участвовалъ въ пораженіи враговъ Ра. Только въ послѣднія времена египетской культуры, начиная съ саисской эпохи, когда культъ Осириса, сдѣлавшагося окончательно національнымъ богомъ, получилъ первенствующее значеніе, С., какъ его врагъ и къ тому же покровитель утѣснявшихъ Египетъ иностранцевъ, подвергся преслѣдованію и сдѣлался предметомъ отвращенія, чѣмъ-то въ родѣ діавола. Имя его выскабливалось, изображенія уничтожались; онъ былъ вычеркнутъ изъ списка девяти божествъ и замѣненъ Тотомъ или Горомъ. Нерѣдко вмѣсто его имени писали «злодѣй» или «пустое мѣсто», или Тебха-Тифонъ.—Изображался С. въ видѣ какого-то фантастическаго животнаго, съ длинными прямостоящими тупыми ушами и поднятымъ вверхъ длиннымъ хвостомъ, а также въ видѣ человѣка съ головой этого животнаго и короной на ней. Въ Птолемеевское время часто изображался въ видѣ гиппопотама. Почитался С., какъ главный мѣстный богъ, въ самомъ южномъ номѣ (Nubt) и назывался поэтому «Нубти» и «владыкой южной страны», а также въ самой вост. части Дельты, въ Танисѣ и Аварисѣ; имѣлъ также храмы въ Оивахъ и Мемфисѣ. См. Pleyte, «Sur quelques monuments relatifs au dieu Set» (Лейденъ, 1865); «Set dans la barque du Soleil» (1865); Ed. Meyer, «Set-Typhon» (Лпц., 1875).

Сеулъ, столица Корен—см. Корея (XVI, 246) и Ханъ-Янъ.

Сеунчъ или *саунчъ* (стар.): 1) вѣстникъ или гонецъ съ важною вѣстью (также назыв. сунщикъ) и 2) извѣстіе, донесеніе. Изъ донесеній гонцовъ, присылаемыхъ отъ военачальниковъ, а также изъ памятей о наградахъ какъ гонцамъ, такъ и самимъ воеводамъ, ежегодно составлялись въ разрядѣ *книги сеунчей*, служащія важнымъ дополненіемъ къ разряднымъ книгамъ, такъ какъ свидѣтельствуютъ о томъ, какъ и на сколько приводились въ полкахъ въ исполненіе распоряженія разряда. Въ печати появилось лишь немного книгъ сеунчей (см. «Временникъ» моск. общ. ист. и древн. росс., т. IV и XVIII). *В. Р—въ.*

Сеута (Ceuta) — укрѣпленный портъ и главный городъ исп. владѣній (Presidios) въ Марокко, на сѣв. берегу Африки, противъ Гибралтара, на полуо-вѣ, вдающемся на СВ въ Средиземное море. Жит. (1887) 10744 испанцевъ, мавровъ, негровъ, мулатовъ и евреевъ. С. служитъ для Испаніи мѣстомъ ссылки. Городъ расположенъ на мѣстѣ Abila древнихъ (одинъ изъ Геркулесовыхъ столбовъ) и римской колоніи Ad septem fratres (семь братьевъ), получившей свое названіе отъ семи холмовъ. На одномъ изъ нихъ (Ахо) испанцы построили флотъ; на другихъ разбитъ теперь, среди садовъ, новый городъ; болѣе старые кварталы занимаютъ узкій и низкій полуо-въ. Гавань С. плохо защищена отъ сѣв.-вост. и сѣв.-зап. вѣтровъ и весьма мало посѣщается, такъ какъ магометане избѣгаютъ С. Въ эпоху владычества арабовъ, которые измѣнили римское имя въ Sebtah, С. служила важнымъ складочнымъ пунктомъ для торговли между Левантомъ, Африкой и Италіей; многіе купцы Марселя и Генуи имѣли здѣсь свои конторы. Арабы изготовляли въ С. хлопчатобумажныя и шелковыя издѣлія и дѣятельно вели добычу коралловъ. Въ С. устроена была первая на западѣ писчебумажная фабрика, однимъ арабомъ, изучившимъ это производство въ Китаѣ. Впослѣдствіи городъ перешелъ во власть альморавидовъ. Въ 1415 г. португальскій король Іоаннъ I завоевалъ С., раньше имъ короткое время владѣли генуэзцы. Въ 1580 г. С., вмѣстѣ съ Португаліей, подпала подъ власть Испаніи, за которою она осталась и по миру 1640 г. Марокскія войска тщетно осаждали С. въ теченіе десятилѣтій (1694—1720) и еще разъ въ 1732 г., подъ предводительствомъ ренегата Риннерда. С. всегда храбро защищалась и понынѣ остается важнѣйшимъ изъ четырехъ укрѣпленныхъ пунктовъ, принадлежащихъ Испаніи въ Африкѣ.

Сеферъ или *Саферъ*—22-й мѣсяцъ магометанскаго луннаго года, обыкновенно носящій эпитетъ «счастливаго».

Сефстрёмъ (Нильсъ-Габріель, 1787—1845)—швед. химикъ. Сначала былъ военнымъ врачемъ, въ 1812 г. былъ преподавателемъ химіи и естественной исторіи въ военной академіи въ Карлсбергѣ, съ 1820 г. проф. химіи въ горной школѣ въ Фалунѣ, съ 1839 г. въ Стокгольмѣ. Пріобрѣлъ извѣстность работами по химіи, минералогіи, геологіи и техникѣ. Въ 1830 г. открылъ элементъ ванадій; около того же времени призналъ графитъ за одно изъ видоизмѣненій элемента углерода; приготовилъ сѣрнистый кремній; конструировалъ называемую его именемъ и до сихъ поръ употребляемую заводскую газовую печь.

Сехеръ (Вильгельмъ-Адольфъ Secher, род. въ 1851 г.)—датскій историкъ права, проф. копенгагенскаго унив. Главные его труды: «Kong Kristian V. s. Danske Lov» (1879, 2-е дополн. изд. 1891), «Kong Kristian V s. Danske Lov og de tidligere Forsoeg på at til vejebringe en almindelig Lovbog» (1883), «Meddelelser om Slaegten Secher» (1885), «Vitterlighed og Vidnebevis i den aeldre danske Proces» (1885), «Forarbejderne til Kong Kristian den V s. Danske Lov» (въ сотрудничествѣ съ Христ. Штехелемъ, 1891—94). Въ «Germanistische Abhandlungen zum 70 Geburtstag Konrad v. Maurers» (Геттинг., 1893) помѣщено весьма цѣнное изслѣдованіе С., подъ заглавіемъ: «Nogle meddelelser om skurdsmaend eller skurdsnaevninger og om udmaeldelsen af ransnaevninger på landet i Jylland» (С.—ученикъ Маурера).

Сехи—см. Томашгородъ.

Сехметъ — богиня Мемфиса, супруга («великая возлюбленная») Пта. Изображалась съ головой льва, почему смѣшивалась съ Пахтъ (см.), Тефнутъ и Бастъ. Была олицетвореніемъ солнечнаго зноя, почему на головѣ ея изображался дискъ. Какъ богиня жара, С. представлялась суровой; про Исиду говорили, что она любезна, какъ Бастъ, страшна какъ С. При истребленіи богомъ Ра непокорнаго человѣчества, С., въ качествѣ «ока Ра», наслаждалась избіеніемъ людей и только приготовленное богами пиво, на которое С. набросилась и отъ котораго опьянѣла, заставило ее прекратить рѣзню. Считалась истребительницей враговъ боговъ. Въ среднемъ царствѣ и цари, какъ защитники Египта отъ враговъ, сравнивались съ С. («онъ — С. противъ преступающихъ границы»); изображалась, поэтому, иногда съ мечемъ въ рукахъ. Нѣкоторыя версіи мифа о сотвореніи человѣчества называютъ ее создательницей ливійцевъ и азіатовъ. *Б. Т.*

Сецемінъ (Secemin)—пос. на р. Пилицѣ, Влощовскаго у., Кѣлецкой губ. Древній замокъ, на высокой скалѣ. Въ окрестностяхъ С. прежде разрабатывались серебряные рудники и залежь лазуреваго камня. Костелъ, школа, богадѣльня. Жит. 1325, почти всѣ католики.

Сецессіонисты—см. Національ-либералы (XX, 711) и Свободомыслящіе (XXIX, 186).

Сецѣховъ (Sieciechów)—пос. Козеницкаго у., Радомской губ., на р. Вислѣ; основанъ Сецѣхою, воеводой краковскимъ. Старинный католич. м-рь, построенный Болеславомъ Храбрымъ. Образцовый заводъ рысистыхъ лошадей. Жит. 1028.

Сечени (Széchényi, Szécsényi) — венгер. дворянскій родъ, возвысившійся къ концу XVI в.; насчитываетъ рядъ выдающихся церковныхъ и государств. дѣятелей. *Георгій С.* въ 1685—95 гг. былъ примасомъ въ Гранѣ; его всѣ называли «чудомъ щедрости» («prodigium munificentiae»). Графъ *Стефанъ С.* (1792—1860) — венгер. государств. дѣятель,

сынъ графа *Франца С.*, основателя венгерскаго національнаго музея (ум. въ 1820 г.), участвовалъ въ походахъ наполеоновской эпохи; въ 1825 г. оставилъ военную службу и посвятилъ себя духовнымъ и экономическимъ интересамъ своего отечества. Главныя заслуги С. — содѣйствіе основанію венгерской академіи, пожертвованія на устройство консерваторіи и національнаго театра и на сооруженіе постояннаго моста черезъ Дунай въ Будапештѣ. Въ 1834 г. онъ былъ главнымъ комиссаромъ по завѣдыванію работами при Желѣзныхъ Воротахъ и урегулированію русла р. Тиссы. Во время революціи 1848 г. С. былъ министромъ общественныхъ работъ, но, какъ аристократъ, оттиснутъ былъ на задній планъ. Разрывъ съ Австріей вызвалъ въ немъ умственное разстройство; онъ былъ помѣщенъ въ домѣ для умалишенныхъ въ Деблингѣ, гдѣ оставался и послѣ своего выздоровленія. Когда полиція приписала ему брошюру, появившуюся въ 1859 г. и подвергавшую строгому осужденію режимъ, установленный министерствомъ Баха, С. застрѣлился. Въ Пештѣ, въ 1880 г., ему воздвигнутъ памятникъ. Сочин. его: «Hitel» (Пештъ, 1830; перев. на нѣм. яз. подъ загл.: «Ueber den Kredit»), «Világ» (тамъ-же, 1832; перев. на нѣм. яз. подъ загл. «Licht oder aufhellende Bruchstücke und Berichtigung einiger Irrthümer und Vorurteile», Лпц., 1833; самый важный трудъ С.; содержитъ планъ реформъ, за который авторъ пріобрѣлъ прозвище «Отецъ реформъ»); «A kelet népe» («Народъ востока», Пештъ, 1841); «Politikai programmtöredékek» (фрагменты политическихъ программъ, тамъ же, 1846); «Blick auf den Rückblick» (по поводу брошюры «Rückblick» министра Баха, анонимно, Л., 1860). Ср. Lónyay, «Graf Stephan S. und seine hinterlassenen Schriften» (нѣм. перев., Пештъ, 1875); A. Zichy, «Die Tagebücher des Grafen Stephan S.» (Будапештъ, 1884). Его племянники, графъ *Эмеридъ С.* (1825—98), долго засѣдалъ въ венгерской палатѣ депутатовъ, а съ 1878 г. до 1892 г. былъ австрійскимъ посломъ въ Берлинѣ; другой племянникъ, графъ *Павелъ*, род. въ 1838 г., венгерскій министръ торговли. Графъ *Бэла Адальбертъ С.*, сынъ Стефана С., род. въ 1837 г., былъ членомъ венг. сейма, много путешествовалъ. Напечаталъ: «Amerikai útam» («Мое американское путешествіе», Пештъ, 1865) и, въ сотрудничествѣ съ Крейтнеромъ и Лочи, «Die wissenschaftlichen Ergebnisse der Reise des Grafen Béla S. in Ostasien 1877—80» (венгерскій текстъ, 1890 г.; нѣм. изданіе, Вѣна, 1893, съ атласомъ). Ср. Kreitner, «Im fernen Osten» (Вѣна, 1881). Графъ *Андоръ (Андрей) С.*, внукъ Стефана С., род. въ 1865 г., въ 1888—90 г. предпринялъ путешествіе въ Океанію, по порученію географическаго общества въ Вѣнѣ, въ 1891 г. отправился въ страну Сомали въ Африкѣ и въ 1892—93 г., опять по порученію вѣнскаго географическаго общества, совершилъ поѣздку черезъ Россію, Персію, Белуджистанъ въ Индію и Китай. Описанія его путешествій напечатаны въ изданіяхъ названнаго общества.

Сечуань—см. Сычуань.

Сешельскіе или *Сейхельскіе о-ва* (Seychelles)—группа о-вовъ въ зап. части Индійскаго ок., между 3°30′ и 5°45′ ю. ш. и 55°20′ и 56°20′ в. д. Всего 30 о-вовъ, въ 4 группахъ, вмѣстѣ занимающихъ пространство въ 264 кв. км. Къ 1-й группѣ принадлежатъ Махэ, Ст.-Анна, Серфъ и др. меньшіе, ко 2-й Силуэтъ, къ 3-й Праслинъ, Кюрьезъ и др., къ 4-й Дени, Фрегатъ и др. Геологическое строеніе о-вовъ изъ гранита и гранулита; они окружены коралловыми рифами. За исключеніемъ двухъ о-вовъ, всѣ они имѣютъ гористую поверхность и хорошо орошены. Климатъ мягкій; циклоны рѣдки. Съ мая по ноябрь вѣетъ юго-вост. монсумъ, съ ноября по апрѣль—юго-зап. монсумъ, приносящій съ собою дождь, жару и грозы. Наибольшій о-въ Махэ (117 кв. км.) достигаетъ высоты въ 280 м. и имѣетъ на вост. сторонѣ хорошую гавань въ бухтѣ Портъ-Викторія, на берегу которой лежитъ городъ того же имени, съ 16440 жит. (1891; франц. креолы, негры, инд. кули и китайцы), въ томъ числѣ 13500 католиковъ. Строевыя и красильныя деревья, хлопокъ, сахарный тростникъ, табакъ, рисъ, кукуруза, маніока, кофе, какао, гвоздика, бананы. Флора отличается богатствомъ мѣстныхъ пальмъ, особенно морской кокосовой (Lodoicea). Фауна бѣдновата; къ ней причисляютъ одну породу млекопитающихъ, летучую собаку (Pteropus edulis), 12 род. птицъ, голуби, попугаи, ткачи и 11 оригинальныхъ породъ; имѣются ящерицы, африканскія змѣи и двѣ породы древесныхъ лягушекъ. На о-вѣ Алдабра встрѣчаются исполинскія черепахи, вѣсящія до 100 кгр. Разнообразныя породы африканскихъ, преимущественно мадагаскарскихъ насѣкомыхъ и сухопутныхъ моллюсковъ. С. о-ва извѣстны были уже арабамъ, вновь открыты португальцемъ Суарезъ, въ 1506 г.; въ 1743 г. ихъ изслѣдовалъ франц. капитанъ Пико, который назвалъ ихъ о-вами Лабурдоннэ; около этого времени нѣсколько французскихъ колонистовъ поселились въ Махэ; настоящее имя свое они получили позже, по имени морского министра Геро де Сешелль. Въ 1794 г. о-ва были взяты англ. эскадрой, но окончательно уступлены англичанамъ только въ 1814 г. и присоединены къ области св. Маврикія.

Сеянъ (Lucius Aelius Seianus)—префектъ преторіанской гвардіи, игравшій выдающуюся роль въ правленіе Тиверія. С. родился въ этрусскомъ гор. Вольсиніяхъ, въ семьѣ римскаго всадника Сея Страбона, но былъ усыновленъ родомъ Эліевъ. Въ послѣдніе годы правленія Августа Страбонъ командовалъ когортами гвардіи; товарищемъ его по этой должности сталъ С., быстро проложившій себѣ путь къ высшимъ почестямъ. Тиверій, при самомъ вступленіи въ управленіе, приставилъ С. къ молодому Друзу въ качествѣ руководителя при усмиреніи паннонскихъ легіоновъ (14 года по Р. Хр.). Съ 19-го года по Р. Хр. С. сталъ единоличнымъ начальникомъ гвардіи. По его совѣту императоръ рѣшился на шагъ, ставшій роковымъ въ исторіи римскаго двора. До того времени только 3 когорты гвардіи стояли въ Римѣ, а остальныя—въ предмѣстьяхъ и окрестностяхъ;

въ 23 г. всѣ 10 когортъ были сосредоточены въ укрѣпленномъ лагерѣ между Коллинскими и Виминальскими воротами. Этотъ лагерь сталъ грозной цитаделью, доставившей побѣду абсолютной имперіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался очагомъ измѣны, насилія и революцій. С. лестью и обѣщаніями привлекъ расположеніе гвардейцевъ; онъ усилилъ свое вліяніе и на гвардію тѣмъ, что получилъ право назначать центуріоновъ и трибуновъ. Тиверій открыто величалъ префекта своимъ товарищемъ и другомъ, дозволилъ публично чествовать изображенія его. Сенатъ и народъ раболѣпствовали передъ временщикомъ, который увѣренно началъ прокладывать себѣ путь къ высшей власти, устраняя одного за другимъ членовъ дома Юліевъ-Клавдіевъ. Первой его жертвой палъ сынъ Тиверія, Друзъ, имѣвшій несчастіе оскорбить префекта; С. соблазнилъ жену Друза Ливію и сдѣлалъ ее орудіемъ своей мести; въ 23 г. Друзъ скончался отъ отравы. Въ 25 г. окончилъ жизнь самоубійствомъ личный врагъ С., извѣстный историкъ, сенаторъ Кремуцій Кордъ, обвиненный въ оскорбленіи величества. Чтобы окончательно развязать себѣ руки, С. убѣдилъ подозрительнаго Тиверія покинуть Римъ; уединившись на о-вѣ Капреѣ (27 г.), императоръ провелъ тамъ остатокъ жизни, между тѣмъ какъ С. распоряжался въ Римѣ какъ намѣстникъ, прибѣгая, для борьбы съ противниками, къ кровавымъ процессамъ за оскорбленіе величества. Настала очередь дома Германика. Еще въ 24 г. пали приверженцы Агриппины, между прочимъ Силій. С. опуталъ вспыльчивую и надменную Агриппину и ея двухъ старшихъ сыновей, Нерона и Друза, цѣлой системой интригъ и доносовъ и въ 29 г. добился ихъ паденія. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ дѣйствовать еще смѣлѣе, но у императора, слѣпо довѣрявшаго своему фавориту (С. спасъ однажды Тиверію жизнь во время обвала въ пещерѣ), открылись наконецъ глаза; онъ приблизилъ къ себѣ Гая Цезаря, третьяго сына Агриппины. Тогда С. рѣшился кончить все однимъ ударомъ и составилъ обширный заговоръ противъ императора, привлекши къ участію въ немъ сенаторовъ, офицеровъ гвардіи и даже придворныхъ. Тиверій, получившій свѣдѣнія о заговорѣ путемъ доноса, съ своей стороны прибѣгнулъ къ интригѣ. 1-го мая 31-го г. С. и Тиверій сложили съ себя консульство, которое вѣдали совмѣстно. 17-го окт. явился въ Римъ съ тайными порученіями отъ императора вѣрный и рѣшительный Макронъ, съ патентомъ на командованіе гвардіей. Усыпивъ бдительность С. лестными отзывами и обѣщаніями Тиверія, Макронъ вступилъ въ соглашеніе съ однимъ изъ новыхъ консуловъ, Мемміемъ Регуломъ, и начальникомъ пожарной стражи, Грециномъ. На слѣдующій день былъ созванъ сенатъ въ храмѣ Аполлона, гдѣ С. надѣялся услышать чтеніе милостивой грамоты императора; между тѣмъ Макронъ успѣлъ объявить преторіанцамъ о своемъ назначеніи и привлечь ихъ на свою сторону обѣщаніями наградъ, а Гренинъ окружилъ своими когортами мѣсто засѣданія сената. Вмѣсто милостивой грамоты былъ прочитанъ приказъ объ арестованіи С. Осужденный на смерть, онъ былъ задушенъ въ темницѣ, а трупъ его бросили въ Тибръ. Семья С., его друзья, настоящіе и многіе мнимые сообщники подверглись кровавымъ преслѣдованіямъ. Народъ дико расправился съ нѣкоторыми изъ особенно нелюбимыхъ людей. Еще цѣлыхъ два года тянулись процессы и производились казни заговорщиковъ. См. 4, 5 и 6 книги «Лѣтописей» Тацита и Светоніеву біографію Тиверія.

А. Готлибъ.

Сжатіе земли.—Съ первой половины XVIII ст. неоспоримо установлено, что фигура земли незначительно отличается отъ шара, имѣетъ видъ эллипсоида вращенія слегка сжатаго при полюсахъ. При сужденіяхъ о фигурѣ земли конечно не принимаютъ во вниманіе неровности почвы, горы и т. д., а считаютъ поверхность земли покрытою сплошнымъ океаномъ. Отношеніе разности большой, экваторіальной полуоси (a) земного эллипсоида и малой, полярной полуоси (b) къ большой полуоси $\left(\text{т. е. дробь } \frac{a-b}{a}\right)$ называется сжатіемъ земли. Его величина около $\frac{1}{300}$; на моделяхъ земного шара метра въ діаметрѣ пришлось-бы на полюсахъ снять слои менѣе чѣмъ въ 2 мм. толщиной, что для глаза почти незамѣтно. Существованіе С. указываетъ, что земля нѣкогда была въ жидкомъ состояніи или, по крайней мѣрѣ, въ вязкомъ, пластичномъ, и приняла эллипсоидальный видъ подъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ силы притяженія и центробѣжной силы вращенія; именно, направленіе силы тяжести (равнодѣйствующей сказанныхъ двухъ силъ) перпендикулярно къ поверхности земли во всѣхъ ея точкахъ. Въ курсахъ физики упоминаются различные опыты, иллюстрирующіе связь между скоростью вращенія и С. вращающагося тѣла (опытъ съ вращающимся обручемъ, опытъ Плато). Ньютонъ первый (въ своихъ «Principia», 1687) указалъ, что земля, вслѣдствіе вращенія, должна быть сжата при полюсахъ и, принимая землю однородной, вывелъ теоретическую величину сжатія. С. можетъ быть опредѣлено: 1) посредствомъ градусныхъ измѣреній, произведенныхъ подъ разными широтами. Они указываютъ, на сколько длина градуса меридіана измѣняется отъ полюса къ экватору, и состоятъ въ сопоставленіи измѣреній разности широтъ двухъ точекъ на меридіанѣ (т. е. угла между отвѣсными линіями въ этихъ точкахъ) съ опредѣленіемъ линейнаго разстоянія между ними. При существованіи С. кривизна поверхности земли около полюсовъ меньше, а, слѣдовательно, длина градуса меридіана больше чѣмъ подъ экваторомъ. Исторію этихъ изслѣдованій см. Тріангуляція.— 2) Сила тяжести на поверхности земли уменьшается отъ полюса къ экватору въ зависимости отъ увеличенія разстоянія до центра земли. Это даетъ другое средство для опредѣленія фигуры и С. земли. Исходной точкой здѣсь служитъ такъ назыв. теорема Клеро, связывающая разность силъ тяжести на полюсѣ и на экваторѣ съ центробѣжной силой

и величиной С. Напряженіе силы тяжести въ разныхъ точкахъ земной поверхности опредѣляется изъ наблюденій надъ длиной секундныхъ маятниковъ. Гдѣ сила тяжести больше, маятникъ качается быстрѣе, и для приведенія къ нормальному качанію его надо удлинить. Наблюденія надъ маятниками произведены въ очень многихъ точкахъ земли. Первое указаніе на измѣненіе длины секуднаго маятника получено Рише (1672), а систематическія наблюденія впервые произведены Буге (Bouguer) и Лакондаминомъ въ перуанской экспедиціи (1735—42). 3) Земля вслѣдствіе существованія С. производитъ въ движеніи луны характерныя возмущенія; поэтому изъ наблюденій луны, выдѣляя сказанныя возмущенія и сравнивая ихъ величину съ выведенной теоретически, можно получить величину С. земли. Наконецъ, 4) С. получается изъ теоріи прецессіи. Зная фигуру вращающагося тѣла и внѣшнія дѣйствующія на него силы, можно вычислить колебанія оси вращенія (т. е. прецессію и нутацію); обратно, изъ размѣровъ прецессіи выводится фигура, С. земли. Полнаго согласія результатовъ всѣхъ названныхъ методовъ нельзя ожидать даже a priori, такъ какъ еще нѣтъ возможности ввести всѣ требуемыя теоретическія поправки; такъ напр. внутреннее распредѣленіе плотностей въ землѣ намъ неизвѣстно и потому теорія прецессіи даетъ результатъ несравнимый съ другими. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время разногласіе между результатами болѣе и болѣе сглаживается, какъ вслѣдствіе развитія теоретической стороны, такъ и вслѣдствіе накопленія бо́льшаго и лучшаго наблюдательнаго матеріала. Отдѣльныя опредѣленія колеблятся отъ $\frac{1}{294}$ до $\frac{1}{299}$; послѣднюю величину нужно принимать за наиболѣе вѣроятную.—Наблюденія показали, что С. существуетъ у всѣхъ планетъ, при чемъ величины С. лежатъ въ предѣлахъ предсказанныхъ теоріей. С. тѣмъ больше, чѣмъ меньше плотность планеты и чѣмъ больше вращательная скорость; оно наибольшее для Сатурна $\left(\frac{1}{9}\right)$ и Юпитера $\left(\frac{1}{17}\right)$, для Марса не превосходитъ $\frac{1}{200}$, для Меркурія и Венеры ничтожно. С. и періоды вращенія Урана и Нептуна еще не опредѣлены, вслѣдствіе малости ихъ дисковъ. Вращеніе солнца очень медленно—его С. ничтожно (теоретическая величина лежитъ между $\frac{1}{9000}$ и $\frac{1}{40000}$) и не можетъ быть опредѣлено при нашихъ наблюдательныхъ средствахъ.—Земля неоднородна — ея плотность возрастаетъ отъ поверхности къ центру, и потому, какъ показала теорія, эллипсоидъ является лишь вторымъ приближеніемъ, а фигура земли представляетъ собой другую менѣе простую, геометрическую поверхность, отличающуюся впрочемъ ничтожно отъ эллипсоида. Поэтому болѣе правильно называть идеальную фигуру земли—сфероидомъ (названіе общее для всякихъ поверхностей, мало отличающихся отъ сферы, шара). Кромѣ того мѣстныя неправильности распредѣленія плотностей и отдѣльныхъ массъ производятъ мѣстныя уклоненія силы тяжести и поэтому мѣстныя уклоненія фигуры земли отъ правильной геометрической формы. Геоидъ, какъ названа дѣйствительная фигура земли, есть поверхность океана, мысленно продолженнаго внутрь материковъ, гдѣ поверхность его должна претерпѣть измѣненія выпуклости подъ вліяніемъ частныхъ притяженій; иначе это поверхность океана, если мысленно сравнять его дно и уничтожить всѣ материки, но сохранить всѣ вызванныя ими уклоненія въ направленіи и величинѣ силы тяжести. Геоидъ отличается отъ сфероида ничтожно: на модели діаметромъ въ 1 метръ пришлось-бы мѣстами снять, мѣстами наложить слои во всякомъ случаѣ тоньше $\frac{1}{25}$ мм. Геоидъ не можетъ быть представленъ характерно геометрически. Для каждой отдѣльной части его поверхности можно, однако, подобрать эллипсоидъ, который достаточно близко изображалъ-бы эту часть. Отсюда ясно, что изъ геодезическихъ операцій или наблюденій надъ маятниками, произведенными въ различныхъ частяхъ геоида, получатся неизбѣжно различныя величины С. Среднее С. земли, разумѣя подъ этимъ С. «средняго» эллипсоида, возможно близко подходящаго ко всему геоиду, получится только изъ сопоставленія очень большого числа наблюденій. С. же, получаемое изъ теоріи прецессіи и изъ движенія луны, соотвѣтствуетъ фиктивному эллипсоиду, механически равноцѣнному землѣ, и съ этой точки зрѣнія послѣдніе два метода—астрономическіе — имѣютъ неоспоримое преимущество надъ геодезическими. *В. Серафимовъ.*

Сжатіе при химическихъ реакціяхъ.—Въ большомъ числѣ случаевъ химическія реакціи сопровождаются измѣненіемъ объема веществъ, участвующихъ въ превращеніи. Въ случаѣ, когда объемъ веществъ вступающихъ въ реакцію больше объема происходящихъ при реакціи веществъ, наблюдается положительное С.—уменьшеніе объема, въ противномъ случаѣ — отрицательное С. или расширеніе—увеличеніе объема. Величина С. можетъ быть опредѣлена или непосредственнымъ измѣреніемъ объемовъ до и послѣ реакціи, или вычисленіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ она выражается разницей удѣльныхъ или частичныхъ объемовъ (XXI, 639, 640) реагирующихъ веществъ и продуктовъ реакціи. Переходя къ частностямъ, можно указать на слѣдующее. Наиболѣе простыя отношенія имѣются при газообразномъ состояніи веществъ. Такъ какъ частичные объемы всѣхъ газовъ одинаковы (законъ Авогадро, VII, 854; XXI, 640), то С. зависитъ отъ измѣненія числа частицъ при реакціи: при реакціяхъ соединенія, когда образуется сложная частица изъ нѣсколькихъ болѣе простыхъ, происходитъ положительное С.; при реакціяхъ разложенія, когда болѣе сложная частица распадается на простѣйшія, происходитъ отрицательное С.; при реакціяхъ замѣщенія, когда число частицъ до и послѣ реакціи не измѣняется, объемъ тоже не мѣняет-

сн—С. равно нулю. Въ жидкихъ тѣлахъ вопросъ о С. гораздо сложнѣе и въ настоящее время еще вполнѣ не выясненъ. Можно указать на слѣдующее. Коппъ, сравнивая частичные объемы жидкихъ тѣлъ при ихъ температурахъ кипѣнія, показалъ, что частичные объемы химическихъ соединеній могутъ быть вычислены простымъ суммированіемъ постоянныхъ, которыхъ каждая соотвѣтствуетъ одному изъ элементовъ и названа его атомнымъ объемомъ. Если эти постоянныя въ самомъ дѣлѣ соотвѣтствуютъ частичнымъ объемамъ простыхъ тѣлъ въ жидкомъ состояніи, то необходимость лишь суммировать ихъ, для полученія частичныхъ объемовъ сложныхъ тѣлъ, показываетъ, что эти послѣднія образуются изъ простыхъ — безъ С. Рядъ изслѣдованій Рамзая, Торпе, Лоссена, Лотаря Мейера, Шифера и другихъ далъ богатый матеріалъ для примѣненія правила Коппа. Торпе, между прочимъ, показалъ, что частичный объемъ въ жидкомъ состояніи простыхъ тѣлъ и радикаловъ равенъ ихъ атомному объему; такъ, для Br^2— част. об. найденъ 53,6, ат. об., вычисленный изъ соединеній брома = 53,4; для NO^2—част. об.=32,0, ат. об. 31,5. Но эти же изслѣдованія показали, что дѣло обстоитъ сложнѣе: частичный объемъ сложныхъ веществъ лишь въ грубомъ приближеніи есть аддитивное свойство, при болѣе точныхъ опредѣленіяхъ оказывается, что на его величину оказываетъ вліяніе и химическое строеніе; благодаря тому, что большинство простыхъ тѣлъ извѣстно въ твердомъ состояніи, число изслѣдованій и попытокъ отысканія законностей С. твердыхъ тѣлъ весьма велико. Какъ результатъ этихъ работъ, можно отмѣтить, что громадное большинство сложныхъ тѣлъ образуется изъ простыхъ съ положительнымъ С. Но есть и много исключеній; такъ напр. нѣкоторыя сѣрнистыя соединенія и большинство іодистыхъ—образуются съ отрицательнымъ С. (Karsten, Boullay). Величина С. бываетъ иногда значительна; напр., при образованіи окисей щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ она настолько велика, что частичный объемъ окиси много меньше частичнаго объема металла. При образованіи соотвѣтственныхъ соединеній элементовъ, какъ-то: высшихъ солеобразныхъ окисловъ, соотвѣтствующихъ этимъ послѣднимъ хлористыхъ соединеній и т. п., величины С. являются періодической функціей атомнаго вѣса элементовъ. Необходимо замѣтить здѣсь, что вопросъ о С. твердыхъ тѣлъ очень усложняется и затемняется полиморфизмомъ веществъ. Превращенія аллотропическихъ модификацій простыхъ веществъ одной въ другую, а также различныхъ модификацій диморфныхъ сложныхъ веществъ, сопровождаются почти всегда С. Такъ, напр. моносимметрическая сѣра превращается въ ромбическую съ положительнымъ С.; превращенія видоизмѣненій диморфнаго іодистаго серебра также сопровождаются измѣненіемъ объема. На этомъ С., между прочимъ, основанъ дилатометрическій способъ опредѣленія точки превращенія твердыхъ тѣлъ, т. е. температуры, при которой одна диморфическая разность превращается въ другую. С. при образованіи растворовъ изучалось особенно часто и подробно и въ этой области получены наиболѣе опредѣленные результаты. Здѣсь С. обусловлено взаимодѣйствіемъ веществъ, растворъ образующихъ, и выражаетъ химическую сторону явленія (Д. И. Менделѣевъ). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, какъ при образованіи водныхъ, такъ и при образованіи другихъ, воды не содержащихъ растворовъ, наблюдается положительное С. Но извѣстны также случаи отсутствія С., а также отрицательнаго С., т. е. увеличенія объема. Къ послѣднему случаю относятся, напр., растворы этиловаго алкоголя и сѣрнистаго углерода; образованіе слабыхъ водныхъ растворовъ этиловаго алкоголя изъ спирта, содержащаго не болѣе 17,56% по вѣсу $C^2H^5.OH$, и воды сопровождается отрицательнымъ С.; то же при разведеніи слабыхъ водныхъ растворовъ амміака. При опредѣленіи величины С. ее обыкновенно вычисляютъ по удѣльнымъ вѣсамъ раствора и образующихъ его веществъ, такъ какъ это дастъ болѣе точный результатъ, чѣмъ непосредственное наблюденіе объемовъ. Величины С. часто относятъ или къ 100 объемамъ происходящаго раствора, или къ 100 объемамъ жидкости до образованія раствора. Величина С. зависитъ отъ начальнаго состоянія веществъ, растворъ образующихъ; такъ при полученіи одного и того же раствора изъ безводнаго вещества изъ вещества, содержащаго кристаллизаціонную воду или изъ болѣе крѣпкаго его раствора и воды, получатся разныя величины С., обусловленныя различнымъ отношеніемъ воды къ веществамъ, съ которыми она вступаетъ во взаимодѣйствіе. Особенно рѣзко видно это при образованіи водныхъ растворовъ солей изъ растворовъ кислотъ и основаній: тутъ часто смѣшеніе послѣднихъ сопровождается отрицательнымъ С., между тѣмъ какъ сама соль растворяется въ водѣ съ положительнымъ С. Наибольшія величины С. даютъ водные растворы—до 10% объема происходящаго раствора; нерѣдко объемъ раствора меньше объема входящей въ его составъ воды. Интересно сопоставленіе величинъ С. при образованіи раствора и С. отъ механическаго давленія. Такъ, С. при образованіи 13,98% воднаго раствора хлористаго натрія соотвѣтствуетъ С. при давленіи въ 594 атмосферы, 24,5% NaCl—1146 атм.; для водныхъ растворовъ этиловаго алкоголя: 80% $C^2H^5.OH$—350 атм., 70%—497 атм., 60%—621 атм., 50%—762 атм., 45%—833 атм., 40%—865 атм., 30%—835 атм., 20%—569 атм. Зависимость величины С. отъ концентраціи сложна. Во многихъ случаяхъ наблюдается максимумъ С. Опредѣленіе раствора съ максимальнымъ С. представляетъ большой интересъ, такъ какъ въ немъ обнаруживается наибольшее взаимодѣйствіе веществъ, входящихъ въ его составъ. Но точное опредѣленіе этихъ растворовъ представляетъ большія трудности, потому что около своего максимума величина С. мало измѣняется съ перемѣной концентраціи раствора. По совокупности имѣющихся въ настоящее время данныхъ по этому вопросу, максимумы С. находятся вблизи растворовъ, имѣющихъ опредѣленный, выраженный простыми частичными формулами, составъ.

Имѣется ли здѣсь точное совпаденіе или эти точки лежатъ только близко одна отъ другой —вопросъ еще не вполнѣ выясненный, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, громадной точности въ опредѣленіяхъ удѣльныхъ вѣсовъ и коэффиціентовъ температурнаго расширенія растворовъ, необходимой для его разрѣшенія. Максимумы С., напр., соотвѣтствуютъ для водныхъ растворовъ: сѣрной кислоты — раствору $H^2SO^4.2H^2O$, этиловаго алкоголя — $C^2H^6O.3H^2O$, уксусной кислоты—$C^2H^4O^2.H^2O$. Вопросъ о С. при образованіи водныхъ растворовъ подробно разобранъ Д. И. Менделѣевымъ въ его книгѣ: «Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу» (1887). При образованіи сплавовъ очень часто наблюдается С. Такъ при сплавахъ изъ двухъ металловъ С. положительно: для мѣди и цинка, мѣди и олова, мѣди и висмута, мѣди и сурьмы, свинца и сурьмы, свинца и висмута, серебра и мышьяка, серебра и свинца, серебра и олова, серебра и висмута, серебра и сурьмы, золота и цинка, золота и олова, золота и висмута; С. отрицательно: для желѣза и сурьмы, желѣза и свинца, желѣза и висмута, мѣди и свинца, свинца и олова, олова и сурьмы, цинка и сурьмы, серебра и мѣди, золота и серебра, серебра и желѣза, золота и мѣди, золота и свинца. Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о роли С. въ химическомъ равновѣсіи. Здѣсь С. обусловливаетъ направленіе измѣненія системы, находящейся въ равновѣсіи, при измѣненіи одного изъ факторовъ равновѣсія, именно—давленія. Такія измѣненія химическихъ равновѣсій подчинены закону Ле-Шателье (Le Chatelier, «Recherches expérimentales et théoriques sur les équilibres chimiques», 1888). Законъ этотъ формулируется слѣдующимъ образомъ: система, находящаяся въ химическомъ равновѣсіи, при измѣненіи одного изъ факторовъ послѣдняго, претерпѣваетъ превращеніе въ такомъ направленіи, что если-бы одно это превращеніе имѣло мѣсто, то оно повело-бы къ обратному измѣненію даннаго фактора. Факторы равновѣсія: температура, электромоторная сила, давленіе, химическая природа веществъ, ихъ физическое состояніе и ихъ концентрація. Согласно этому закону, при повышеніи давленія равновѣсіе перемѣщается въ сторону реакціи, идущей съ положительнымъ С. такъ какъ если-бы только эта реакція имѣла мѣсто, то давленіе-бы понизилось. И наоборотъ, при пониженіи давленія происходитъ реакція съ отрицательнымъ С. Какъ примѣръ, можно указать, что при повышеніи давленія, растворимость солей, растворы которыхъ образуются съ положительнымъ С., увеличивается, а тѣхъ, которыя даютъ растворы съ отрицательнымъ С. — уменьшается; диссоціація угольной кислоты увеличивается съ уменьшеніемъ давленія и наоборотъ. *Е. Биронъ.*

Сжатіе струи — см. Истеченіе (XIII, 470).

Сниженіе газовъ не могло бы считаться вполнѣ изученнымъ, если-бы не были получены недавно Дьюаромъ въ жидкомъ видѣ наиболѣе трудно сгущаемые изъ нихъ, а именно водородъ и гелій. Въ ст. Газы сниженные (т. VII) приведена исторія вопроса о С. газовъ и уже описано полученіе Врублевскимъ и Ольшевскимъ кислорода, окиси углерода и азота въ жидкомъ видѣ. Тотъ же пріемъ былъ примѣняемъ вначалѣ Дьюаромъ къ полученію большихъ количествъ кислорода. Въ 1895 году Дьюаръ представилъ лондонскому химическому обществу новый приборъ для С. кислорода; въ этомъ приборѣ можно было гораздо легче достигать очень низкихъ температуръ, благодаря непрерывному расширенію сжатаго газа. Здѣсь необходимо разсмотрѣть два случая расширенія газовъ: первый, когда происходитъ быстрое расширеніе предварительно сильно сжатаго газа, сопровождаемое сильнымъ охлажденіемъ; этотъ пріемъ съ успѣхомъ примѣняется въ приборѣ Кальете (см. Газы сж.), но нѣтъ никакой возможности поддерживать такимъ путемъ постоянную, очень низкую температуру. Лишь для незначительнаго охлажденія при маломъ сжатіи и маломъ расширеніи подобнаго рода машины могутъ работать производительно (см. Ледъ искусственный, т. XVII). Въ разсматриваемомъ случаѣ происходитъ преобразованіе тепловой энергіи газа во внѣшнюю работу; получаемое охлажденіе эквивалентно внѣшней работѣ (см. Теплота, адіабатическій процессъ). Гораздо большее значеніе въ усовершенствованіи пріемовъ охлажденія имѣетъ другой случай расширенія, сопровождающійся охлажденіемъ, это такъ назыв. явленіе Джоуля-Томсона. Это явленіе и было примѣнено Дьюаромъ и, повидимому, одновременно съ нимъ и Линде къ полученію весьма низкихъ температуръ. Роль этого явленія тѣмъ болѣе замѣчательна, что въ условіяхъ опытовъ, которые производились (въ 1854 г.) для изученія этого явленія, весь эффектъ заключался въ очень незначительномъ пониженіи температуры, для воздуха около 0,3° Ц. на атмосферу разности давленій, а для водорода даже въ повышеніи температуры; между тѣмъ именно на основаніи этого явленія, правда, при очень низкой температурѣ, удалось обратить водородъ въ жидкость. Сущность явленія Джоуля-Томсона заключается въ слѣдующемъ: газъ, выходящій изъ резервуара, въ которомъ поддерживается постоянное давленіе p_1 и температура T (по абсолютной шкалѣ), черезъ малыя отверстія, напр. пробку изъ ваты или шелка, въ другой резервуаръ, имѣющій, равно какъ и всѣ части прибора, ту же температуру T и нѣкоторое постоянное давленіе p_0, охлаждается. Пониженіе температуры можетъ быть выражено такъ:

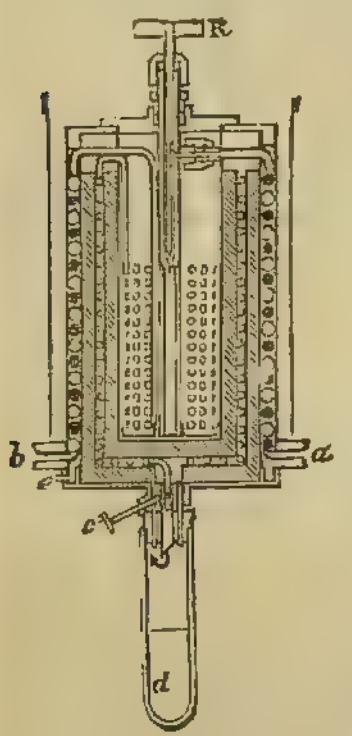
$$\theta^0 = a(p_1 - p_0)\left(\frac{273}{T}\right)^2,$$

гдѣ a постоянная, зависящая отъ свойствъ взятаго газа, равная для воздуха=0,276, для углекислоты=1,388, p_1 и p_0—давленія въ атмосферахъ. Для уясненія явленія замѣтимъ, что если-бы испытуемый газъ строго слѣдовалъ закону Бойля-Маріотта, что характеризовало-бы полное отсутствіе сцѣпленія между частицами, то охлажденія никакимъ образомъ не могло-бы быть, а внѣшняя работа газа равнялась-бы, при этомъ расширеніи, нулю. Весь процессъ свелся-бы тогда на истеченіе,

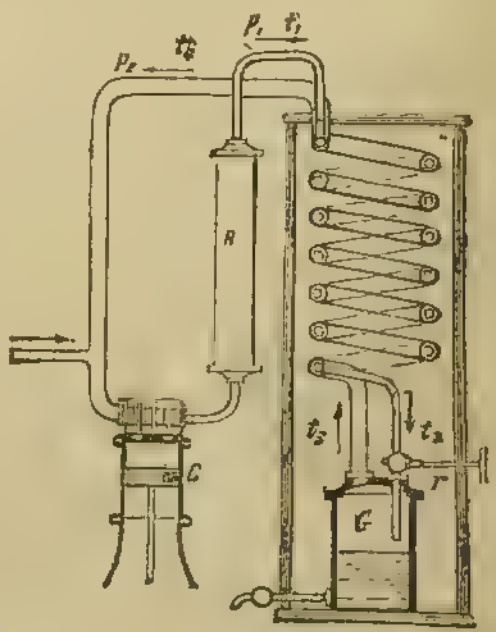
аналогичное теченію воды въ водосливѣ, дѣйствіе малыхъ отверстій сказалось-бы въ появленіи тренія газа о стѣнки и края отверстій и результатомъ должно-бы получиться нагрѣваніе газа, а не охлажденіе. Дѣйствительные же газы, какъ оказывается, обладаютъ сцѣпленіемъ, особенно при низкихъ температурахъ, гдѣ явленіе Джоуля-Томсона становится все болѣе и болѣе значительнымъ. Пониженіе температуры въ явленіи Джоуля-Томсона можно получить вычисленіемъ, пользуясь уравненіемъ состоянія напр. Ванъ-деръ Вальса (см. Ваальса Ф.) и, наоборотъ, исходя изъ результатовъ опытовъ, можно получить новый видъ уравненія состоянія. При полученіи весьма низкихъ температуръ, именно и имѣетъ мѣсто явленіе Джоуля-Томсона, которое иногда называютъ явленіемъ расширенія безъ внѣшней работы. Фиг. 1 изображаетъ приборъ, въ которомъ получается жидкій кислородъ или воздухъ. Въ этомъ приборѣ кислородъ охлаждается предварительно до —79 при помощи углекислоты, которая, входя по трубкѣ (изъ резервуара съ жидкой углекислотою, не изображеннаго на фиг.) черезъ *a*, проходитъ въ змѣевикъ, изображенный въ сѣченіи черными кружками, доходитъ до клапана *R*, здѣсь расширяется, охлаждая все внутреннее помѣщеніе, затѣмъ проходитъ между стѣнками прибора и выходитъ черезъ отверстіе въ наружной стѣнкѣ *e*. Кислородъ, сжатый до 100—150 атмосферъ въ стальномъ резервуарѣ, входитъ по трубкѣ (не изображена) черезъ *b* въ змѣевикъ, изображенный въ сѣченіи бѣлыми кружками, охлаждается кипящей углекислотой, проходя по змѣевику, проходитъ между средними стѣнками къ расширительному точному клапану *c*, здѣсь, расширяясь, охлаждается и (послѣ нѣкотораго времени дѣйствія) обращается въ жидкость, стекая на дно сосуда *d*. Изъ сосуда *d* кислородъ (или послѣ С. пары) проходитъ мимо змѣевика на встрѣчу непрерывно поступающему къ клапану *c* свѣжему кислороду, охлаждаетъ его передъ самымъ расширеніемъ и, наконецъ, проходитъ далѣе, между наружными стѣнками и выходитъ наружу вмѣстѣ съ углекислотой черезъ *e*. Не трудно видѣть, что пониженіе температуры, получающееся при расширеніи кислорода въ клапанѣ *c*, способствуетъ усиленному охлажденію поступающаго вновь кислорода, что вызываетъ (см. формулу) новое пониженіе температуры при расширеніи, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока температура не упадетъ до температуры кипѣнія кислорода. Весьма существенную часть аппарата представляетъ сосудъ *d*. Это стеклянный стаканъ съ двойными стѣнками и сѣ Круксовой (см.) пустотой внутри стѣнокъ. Благодаря отсутствію теплопроводности и конвекціи онъ разъ въ 20 лучше изолируетъ, чѣмъ сосудъ безъ пустоты. Еще болѣе сильная изоляція достигается, если высеребрить стѣнки внутри стѣнокъ, чѣмъ уменьшается роль лученспусканія (Дьюаръ). Подобный же приборъ служитъ Дьюару и для С. воздуха, но съ тою разницей, что испареніе углекислоты, служащей для предварительнаго охлажденія воздуха, происходитъ подъ малымъ давленіемъ 25 мм. ртутнаго столба, когда температура кипѣнія углекислоты = —115° Ц. Приборъ Линде для С. воздуха представляетъ значительное преимущество передъ приборомъ Дьюара въ томъ смыслѣ, что не требуетъ предварительнаго охлажденія, хотя, съ точки зрѣнія затраты механической работы, едва-ли можетъ считаться экономичнѣе. Фиг. 2, схематическая, наглядно объясняетъ принципъ устройства машины Линде. Воздухъ накачивается насосомъ *C*, гдѣ сжимается до давленія p_1; проходя въ холодильникъ *K*, этотъ воздухъ, сильно разогрѣтый вслѣдствіе сжиманія въ насосѣ, охлаждается текущей водой до температуры t_1 и затѣмъ проходитъ во внутренній змѣевикъ къ регулирующему клапану *r*; проходя черезъ очень малое отверстіе въ этомъ клапанѣ, воздухъ расширяется отъ давленія p_1 до p_2 и при этомъ охлаждается на

$$\vartheta^\circ = 0{,}276(p_1 - p_2)\left(\frac{273}{T}\right)^2$$

и затѣмъ идетъ на встрѣчу вновь поступающему изъ насоса воздуху, проходя по кольцовому пространству наружнаго змѣевика и наконецъ завершаетъ свой круговоротъ, вновь поступая въ насосъ. Оба змѣевика, внутренній и внѣшній, свернуты изъ мѣдныхъ трубокъ вмѣстѣ и при этомъ хорошо изолированы другъ отъ друга; вся система отъ внѣшняго притока тепла хорошо изолируется неочищенной шер-

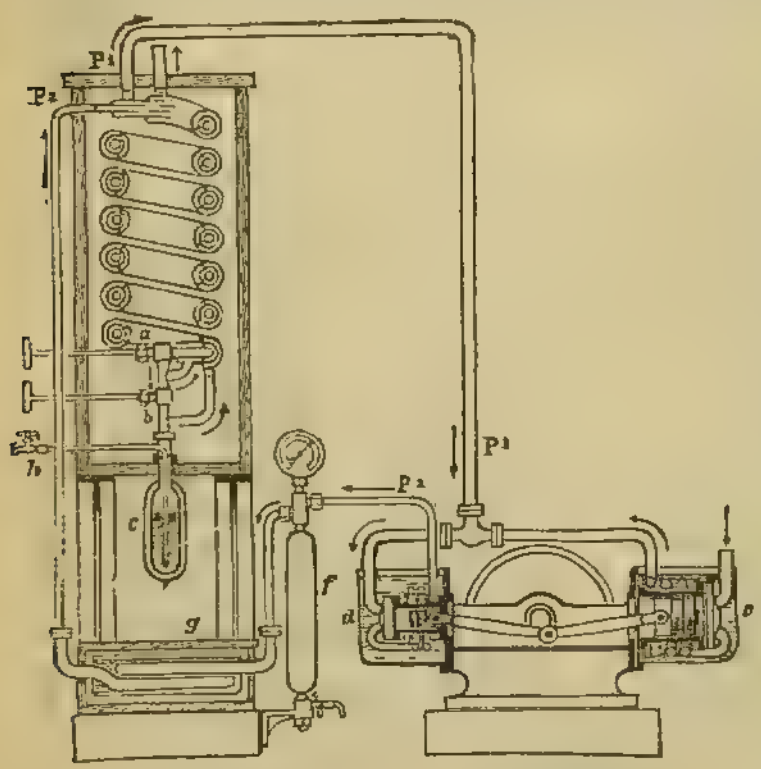


Фиг. 1. Приборъ Дьюара для сжиженія кислорода и воздуха.



Фиг. 2. Приборъ Линде для сжиженія воздуха.

стью. Когда приборъ въ дѣйствіи, воздухъ охлаждается отъ t_1 до t_2 во внутреннемъ змѣевикѣ, затѣмъ еще охлаждается вслѣдствіе расширенія въ клапанѣ r отъ t_2 до t_3; проходя наружнымъ змѣевикомъ, онъ охлаждаетъ идущій на встрѣчу воздухъ, нагрѣваясь при этомъ до t_4 и вновь поступаетъ въ насосъ. При такомъ круговоротѣ происходитъ прогрессивное охлажденіе воздуха до его С.; жидкій воздухъ стекаетъ на дно сосуда G, откуда можетъ быть вылитъ наружу. Второй насосъ, помѣщенный въ A, доставляетъ новое количество воздуха взамѣнъ сжиженнаго. Есть выгода не давать во время дѣйствія прибора полнаго расширенія воздуха до атмосф. давленія, такъ какъ работа, потребная для сжатія воздуха въ насосѣ, пропорціональна log отношенія давленій $\frac{p_1}{p_2}$ (при изотермическомъ сжатіи, см. Теплота); поэтому желательно по возможности уменьшить это отношеніе. Такъ какъ для надлежащаго охлажденія въ приборѣ Линде приходится имѣть $p_1 =$ около 200 атмосферъ, то, давая расширеніе до атмосферы, имѣемъ это отношеніе $= 200$, а давъ, напримѣръ, расширеніе до 15 атмосферъ, мы получимъ отношеніе около 13. Взявъ логариемы, мы увидимъ, что во второмъ случаѣ потребуется меньше работы почти вдвое. Между тѣмъ охлажденіе, на основаніи явленія Джоуля Томсона, зависитъ лишь отъ разности $p_1 - p_2$, которая при нашихъ предположеніяхъ будетъ: въ первомъ случаѣ 199, а во второмъ 185, что не особенно ухудшитъ дѣйствіе прибора. Подобное же отношеніе работъ получится и при адіабатическомъ сжатіи, но сама работа, въ этомъ случаѣ, будетъ гораздо болѣе, чѣмъ при изотермическомъ сжатіи при температурѣ t; послѣднее для быстроходнаго насоса осуществить крайне трудно. Фиг. 3 изображаетъ одну изъ болѣе позднихъ моделей и предназначена для лабораторіи. Приборъ состоитъ изъ насоса съ двумя цилиндрами и охлаждающаго аппарата, состоящаго изъ трехъ концентрическихъ змѣевиковъ. Воздухъ входитъ прямо изъ комнаты въ насосъ, все время охлаждаемый текущей водой (кромѣ того нѣкоторое количество воды всасывается внутрь въ цилиндры), для того, чтобы противодѣйствовать, по возможности, повышенію температуры при сжатіи, а также для уменьшенія вредныхъ пространствъ въ цилиндрахъ и пр. Въ первомъ цилиндрѣ воздухъ сжимается до $p_1 = 16$ атмосферъ, во второмъ—отъ 16 до 200. Сжатый воздухъ проходитъ въ сепараторъ f, гдѣ происходитъ отстаиваніе воды, которая время отъ времени удаляется при помощи крана, находящагося внизу f. Изъ f далѣе воздухъ идетъ въ ящикъ g, гдѣ нѣсколько охлаждается смѣсью снѣга и соли; при этомъ пары воды замерзаютъ и воздухъ такимъ образомъ значительно осушается, что весьма важно, иначе приборъ помимутно забивался-бы льдомъ. Затѣмъ воздухъ проходитъ по внутреннему змѣевику внутрь холодильнаго аппарата; посредствомъ клапана a даютъ расширеніе отъ 200 атм. до 16, охлажденный при этомъ воздухъ (клапанъ b закрытъ) по среднему змѣевику возвращается назадъ ко второму цилиндру насоса, снова сжимается до 200 атм. и вновь проходитъ тотъ же путь. Нѣкоторое количество воздуха охлажденнаго расширеніемъ въ a, воздуха, при помощи второго клапана b, можно подвергнуть еще расширенію отъ 16 до одной атмосферы, часть этого воздуха около 5%, при установившемся режимѣ, сжижается, собираясь въ сосудѣ c, остальной воздухъ, пройдя еще по третьему змѣевику (см. фиг.), выходитъ наружу. Жидкій воздухъ, собирающійся въ сосудѣ c (описанномъ при приборѣ Дьюара), при помощи стеклянной трубки, доходящей до дна сосуда и крана h, можетъ быть выпущенъ въ стеклянныя же колбы, имѣющія также пустоту внутри двойныхъ стѣнокъ. Подобные приборы Линде производятъ около 1 литра жидкаго воздуха въ часъ, при затратѣ 3 лошадиныхъ силъ, С. можетъ начаться послѣ $\frac{1}{2}$—1 часа работы. Машины Триплера и Гампсона также появились около 1895 г. Машина Триплера значительно сложнѣе машины Линде, она можетъ давать 9—13 литровъ жидкаго воздуха въ часъ. Въ машинѣ Гампсона воздухъ сжимается всего до 120 атм. и расширяется прямо до атмосфернаго давленія, расширительный клапанъ даетъ отверстіе въ видѣ щели, жидкій воздухъ получается черезъ 16 минутъ дѣйствія и черезъ 1 минуту, если приборъ предварительно охлажденъ при помощи жидкой углекислоты. Полученіе жидкаго воздуха въ большихъ количествахъ, низкая темп. его кипѣнія при атмосферномъ давленіи около —180°—190° Ц., весьма упростила манипуляціи для примѣненія очень низкихъ температуръ (до —200° Ц. при разрѣженіи). Послѣ столь большого успѣха оставалось лишь обратить въ

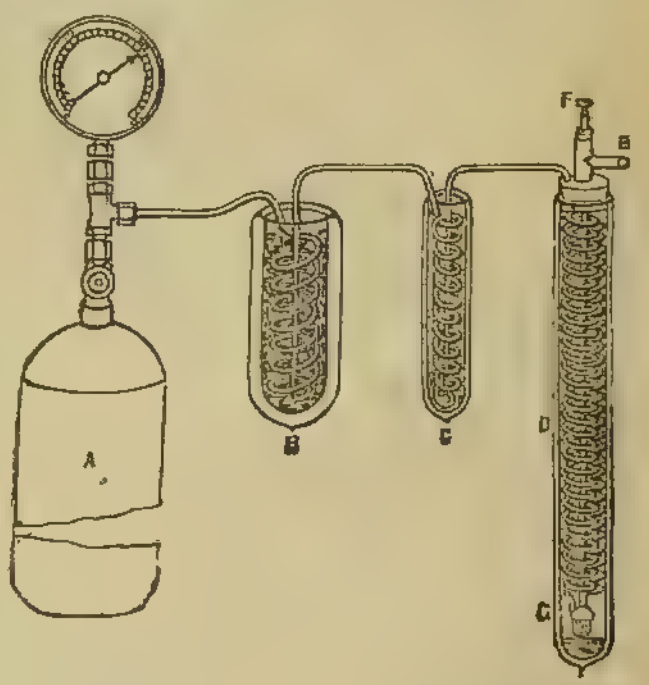


Фиг. 3.—Приборъ Линде для сжиженія воздуха.

жидкость водородъ. Первая серьезная попытка получить водородъ въ видѣ жидкости была сдѣлана Врублевскимъ въ январѣ 1884 года. Водородъ, сжатый въ капиллярной трубкѣ до 100 атм. и охлажденный до температуры кипѣнія кислорода—200°Ц., при мгновенномъ уменьшеніи давленія до 1 атм., обнаружилъ явленіе вродѣ вскипанія, полученное Кальете при опытѣ съ кислородомъ. Врублевскій счелъ нужнымъ сообщить объ этомъ, когда Ольшевскій сообщилъ о полученіи имъ водорода въ видѣ безцвѣтной жидкости, при расширеніи отъ 190 атм. и охлажденіи жидкимъ кислородомъ. Но опыты, повторенные Врублевскимъ, не подтвердили этого явленія; наоборотъ, выяснилось, что при подобномъ методѣ въ виду крайне непостоянной температуры нельзя съ увѣренностью говорить о полученіи жидкости. При самой низкой температурѣ, которую можно было смѣрить (около—223° Ц.) водородъ завѣдомо не обращался въ жидкость. Послѣ неудачи получить болѣе низкія температуры Врублевскій занялся изученіемъ изотермъ (см. Газы сж.) водорода и, имѣя ихъ, онъ вычислилъ коэффиціентъ формулы Ванъ деръ-Ваальса и далъ такія критическія постоянныя водорода:

По даннымъ:	Врублевскаго.	Ольшевскаго изъ опыта 1895 г.
Критическ. темпер. .	—240° Ц.	—234° Ц.
Критическ. давленіе.	13 атм.	20 атм.
Температура кипѣнія .	—250° Ц.	—243° Ц.

Дальнѣйшія изслѣдованія Ольшевскаго и Дьюара подтвердили правильность заключеній Врублевскаго и обнаружили очень большую неточность въ опредѣленіи критическаго давленія водорода, получаемаго по формулѣ Сарро, основанной на опытахъ Амага надъ сжатіемъ водорода; критическое давленіе полученное отсюда, 99 атм., оказалось раза въ 4 больше полученнаго впослѣдствіи (см. Газы въ критическомъ состояніи). Затѣмъ работы по С. водорода настойчиво продолжались Ольшевскимъ и Дьюаромъ независимо другъ отъ друга, но окончательно вопросъ былъ рѣшенъ Дьюаромъ въ маѣ 1898 года. Пріемъ, которымъ пользовался Дьюаръ, изображенъ схематически на фиг. 4. Эта схема расположенія приборовъ была сообщена Дьюаромъ еще въ 1895 году. *A* изображаетъ одинъ изъ резервуаровъ съ сжатымъ водородомъ, *B* и *C* сосуды съ пустотой между стѣнками, содержащіе первый углекислоту, кипящую подъ уменьшеннымъ давленіемъ, второй жидкій воздухъ. *D* представляетъ собою змѣевикъ, *G* капиллярное отверстіе и *F* клапанъ, регулирующій истеченіе водорода. При непрерывномъ истеченіи водорода въ подобномъ приборѣ Дьюаръ легко получилъ твердый воздухъ (—214°), но водородъ при этомъ не обнаружилъ признаковъ С. Окончательные опыты произведены 10 мая 1898 г. съ водородомъ охлажденнымъ до — 205° Ц. и сжатымъ предварительно до 180 атм. Послѣ непрерывнаго истеченія водорода въ этихъ условіяхъ, при расходѣ 10—15 куб. футъ въ минуту, въ сосудѣ особаго устройства съ пустотой внутри и высеребренными стѣнками и при охлажденіи еще снаружи до—200° Ц., водородъ сталъ капать изъ описаннаго прибора въ другой, меньшихъ размѣровъ, дважды изолированный при помощи пустоты; черезъ 5 минутъ дѣйствія было получено 20 куб. стм. жидкаго водорода, но дальнѣйшее полученіе должно было прекратиться вслѣдствіе образованія пробки изъ твердаго воздуха, который въ видѣ примѣси заключался въ водородѣ. Оказалось, что въ жидкомъ видѣ получается до 1% всего водорода. Жидкій водородъ безцвѣтенъ и прозраченъ; не даетъ линій поглощенія, имѣетъ, повидимому, большой показатель пре-



Фиг. 4. Приборъ Дьюара для сжиженія воздуха.

ломленія и образуетъ въ сосудѣ ясно выраженный мениск. Плотность жидкаго водорода оказывается около 0,07, что составляетъ почти половину предсказанной теоретической плотности по атомнымъ объемамъ и предѣльной плотности, найденной Амага по изотермамъ водорода. Въ томъ, что при этомъ опытѣ температура была очень низка, Дьюаръ убѣдился, погружая въ жидкій водородъ запаянную только снизу трубку; эта трубка быстро наполнилась твердымъ воздухомъ. Другой опытъ былъ произведенъ съ геліемъ, запаяннымъ въ баллонѣ, имѣвшемъ маленькій отростокъ; при погруженіи этого отростка въ жидкій водородъ, можно было видѣть появившійся мениск; этимъ было доказано, что нѣтъ очень большой разницы въ точкахъ кипѣнія водорода и гелія. При дальнѣйшихъ работахъ Дьюаръ старался опредѣлить температуру кипѣнія водорода, но встрѣтилъ большія затрудненія; температуры, полученныя по различнымъ методамъ, дали различные результаты; такъ, при 25 мм. давленія онъ нашелъ температуру кипѣнія — 238° Ц. или + 35° отъ абсолютн. нуля по измѣненію сопротивленія чистой платины гальваническому току, —246°Ц. или 27° абсол. по сопротивленію проволоки изъ сплава платины и родія — 252 Ц. или 21° отъ абсол. нуля по водородному термометру (см. Термометръ, измѣренія низкихъ температуръ). Въ послѣднее время Дьюаръ получилъ водородъ въ твердомъ видѣ, достиг-

нувъ 15° отъ абсолютнаго нуля. Твердый водородъ по виду сходенъ съ твердымъ воздухомъ и не обнаружилъ видимыхъ свойствъ металла. Въ настоящее время обращены въ жидкость всѣ газы и изслѣдуются свойства разныхъ веществъ при очень низкихъ температурахъ. Слѣдующіе сжиженные газы представляютъ интересъ: озонъ сж. Готфейлемъ и Шаппюи (1882), его темп. кипѣнія —119°. Фторъ обращенъ въ жидкость Муассаномъ и Дьюаромъ въ 1897 г., его температура кипѣнія —187°. Фторъ при очень низкихъ температурахъ не дѣйствуетъ на стекло, но еще сохраняетъ сродство по отношенію къ водороду. Аргонъ сжиженъ и обращенъ Ольшевскимъ въ 1897 г. въ твердое тѣло (— 189°,6 Ц.). Многія свойства тѣмъ какъ физическія, такъ и химическія весьма интересны и иногда сильно измѣняются при очень низкихъ температурахъ; такъ, сопротивленіе проводниковъ непрерывно убываетъ, стремясь къ нулю при абсолютн. нулѣ; наоборотъ, электролиты теряютъ способность проводить токъ. Діэлектрическія постоянныя убываютъ весьма быстро съ пониженіемъ температуры, напр. діэлектрическая постоянная глицерина отъ 60 уменьшается до 2,43. Явленія фосфоресценціи, незамѣтныя напр. у парафина при обыкновенной темп., при низкихъ—крайне энергичны; многія тѣла, наоборотъ, теряютъ свойство фосфоресцировать. Явленія упругости сильно измѣняются: каучукъ становится крайне хрупкимъ, но желѣзо обнаруживаетъ большую упругость. Низкія температуры и С. даютъ отличное средство раздѣлять газы фракціонированіемъ—есть даже заводскій способъ полученія кислорода путемъ отгонки азота. Наконецъ, найдены новые газы Рамзаемъ: неонъ, криптонъ и метаргонъ. Литература по С. газовъ разсѣяна по научнымъ и даже популярнымъ изданіямъ. Наиболѣе доступное и наглядное изложеніе, также полная литература приведена въ «La liquéfaction des gaz et ses applications» («Encyclopédie scientifique des aide-memoire» par. J. Lefévre); Sloan, «Liquid Air».

Н. Смирновъ. Δ.

Сжимаемость тѣлъ.—Одни только газообразныя тѣла обладаютъ свойствомъ замѣтно измѣнять свой объемъ при измѣненіи давленія, которому они подвержены извнѣ (см. Газы). Въ жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ даже значительное увеличеніе внѣшняго давленія производитъ столь ничтожное уменьшеніе объема, что только при помощи особыхъ пріемовъ наблюденія оказывается возможнымъ обнаружить это уменьшеніе. Но, какъ ни мала вообще С. жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, она проявляется во всѣхъ тѣлахъ. Въ природѣ нѣтъ ни одного тѣла, которое было-бы абсолютно несжимаемымъ. Однако, до 1761 г. ничего не знали о С. жидкостей и твердыхъ тѣлъ. Только въ этомъ году впервые удалось Кантону доказать опытомъ измѣненіе объема воды и ртути при увеличеніи оказываемаго на нихъ внѣшняго давленія. Весьма простой опытъ Кантона далъ возможность опредѣлить и величину коэффиціента сжатія воды. *Коэффиціентомъ сжатія* тѣла называется уменьшеніе объема этого тѣла, выраженное въ доляхъ первоначальнаго объема и соотвѣтствующее увеличенію давленія, равномѣрно распредѣленнаго по поверхности тѣла, на единицу, при чемъ обыкновенно за единицу давленія принимается атмосфера, т. е. давленіе 1,033 кгр. на квадр. стм. Обозначая объемъ тѣла чрезъ V, увеличеніе давленія чрезъ p, измѣненіе объема тѣла чрезъ ΔV и коэффиціентъ сжатія чрезъ K, мы имѣемъ

$$K = -\frac{\Delta V}{Vp} \text{ или } \Delta V = -KVp.$$

Кантонъ нашелъ, что для воды K=0,000046. Это число весьма хорошо согласуется съ результатами современныхъ изслѣдованій. Кантонъ замѣтилъ, что на С. воды и ртути оказываетъ вліяніе температура, что съ повышеніемъ температуры С. ртути увеличивается, а С. воды уменьшается. Это также вполнѣ подтвердилось позднѣйшими изысканіями. Первые точные опыты по опредѣленію коэффиціентовъ сжатія воды, ртути, стекла, мѣди и латуни принадлежатъ Реньо (1847 г.). По методу Реньо въ 1851 г. Грасси произвелъ опредѣленіе коэффиціентовъ сжатія нѣсколькихъ жидкостей. Наиболѣе полныя изслѣдованія по этому вопросу были сдѣланы въ послѣднее время Амага. Главнѣйшіе выводы изъ произведенныхъ опытовъ суть слѣдующіе.

1. Различныя жидкости обладаютъ весьма неодинаковыми коэффиціентами сжатія. Такъ, напр., при небольшихъ давленіяхъ p (нѣсколько атмосферъ)

Для ртути при 4° Ц.	коэфф. сжатія	K=0,00000392
» воды при 0° Ц.	» »	»=0,0000512
» хлороформа при 8,5°	» »	»=0,0000625
» алкоголя при 7,3°	» »	»=0,0000828
» эѳира при 0°	» »	»=0,000111

2. Коэффиціенты сжатія водяныхъ растворовъ различныхъ солей меньше коэффиціента сжатія чистой воды. Съ увеличеніемъ концентраціи раствора вообще уменьшается коэффиціентъ сжатія.

3. Коэффиціентъ сжатія какой-бы то ни было жидкости не представляетъ собою постоянной величины. При увеличеніи давленія на p атмосферъ средній коэффиціентъ сжатія, вычисляемый по формулѣ

$$K = -\frac{\Delta V}{Vp},$$

уменьшается вмѣстѣ съ возрастаніемъ величины p.

4. При возрастаніи давленія коэффиціенты сжатія различныхъ жидкостей все болѣе и болѣе приближаются по величинѣ другъ къ другу, т. е. съ увеличеніемъ давленія, оказываемаго на жидкость, индивидуальныя особенности жидкости въ отношеніи С. мало по малу исчезаютъ. Нижеслѣдующая таблица ясно иллюстрируетъ выводы 3-й и 4-й. Въ этой таблицѣ помѣщены средніе коэффиціенты сжатія четырехъ жидкостей (при 0°), увели-

ченные въ 1000000 разъ, т. е. помѣщены величины $K \times 10^6$, соотвѣтствующія указаннымъ предѣламъ давленій.

Давленіе.	Вода.	Сѣрнистый углеродъ.	Алкоголь.	Эѳиръ.
1— 500 атм.	47,5	65,7	76,9	107,2
500—1000 »	41,6	52,7	56,6	70,8
1000—1500 »	35,8	42,9	45,8	53,7
1500—2000 »	32,4	36,7	38,5	45,2
2000—2500 »	29,2	32,9	33,1	37,1
2500—3000 »	26,1	29,9	28,4	31,7

5. Коэффиціенты сжатія жидкостей измѣняются съ измѣненіемъ температуры. Для всѣхъ изслѣдованныхъ жидкостей, за исключеніемъ воды, коэффиціенты сжатія увеличиваются при повышеніи температуры. Въ водѣ наблюдается иное. При не особенно большихъ давленіяхъ при нагрѣваніи отъ 0 до 50° С. воды постепенно уменьшается и только при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, т. е. при повышеніи температуры за 50°, коэффиціентъ сжатія воды, какъ и у прочихъ жидкостей, увеличивается.

6. При весьма большихъ давленіяхъ повышеніе температуры производитъ незначительное измѣненіе въ величинѣ коэффиціента сжатія.

Выводы 5 и 6 иллюстрируются нижеслѣдующею таблицею, въ которой содержатся величины $K \times 10^6$ для эѳира при различныхъ температурахъ и при различныхъ давленіяхъ.

Давленіе.	0	20°	50°	100°	196°
50— 100	132,9	158,4	226,6	393,4	—
200— 300	108,8	125,0	150,4	240,8	564,5
500— 600	83,5	93,1	110,5	146,4	244,1
900—1000	65,4	70,6	80,1	97,4	143,6
2500—3000	31,7	33,8	36,6	—	—

7. Коэффиціенты сжатія твердыхъ тѣлъ вообще меньше коэффиціентовъ сжатія жидкостей. Найдены слѣдующія величины $K \times 10^6$:

Для стекла	2,197
» мѣди	0,857
» латуни	0,953
» свинца	2,761
» стали	0,68
» горнаго хрусталя	2,675
» топаза	0,61
» каменной соли	4,8

И. Борманъ.

Сжимъ—ловушка для добыванія лосей (см. Лось, XVIII, 24).

Си—названіе ноты: седьмой слогъ въ сольмизаціи и седьмая ступень гаммы *до*. Въ системѣ ладовъ, установленной Григоріемъ Великимъ, этотъ звукъ назывался B quadratum (Си бекаръ), а пониженный на полтона (С. бемоль)—B rotundum или мольнымъ, мягкимъ. Сольмизація Гвидона (см.), укрѣпившаяся съ полов. XI в., вытѣснила названія нотъ григоріанской системы. Въ новой системѣ гексахордовъ (см.) для вышеупомянутой ноты не было особеннаго названія. Въ XV ст. для нея предложено названіе bo (Anselmus Parmensis). Варѳоломей Рамо де Парейра стремился замѣнить систему гексахордовъ октавной системой, при чемъ теперешняя С. называлось *и*. Стремленія этого теоретика увѣнчались успѣхомъ лишь благодаря усилію цѣлаго ряда ученыхъ музыкантовъ, между прочимъ Губерта Вельранта (конецъ XVI ст.), давшаго нотѣ С. названіе ni, Эриха фанъ-деръ Путена (1599), давшаго ей названіе bi, Адріана Банкіери (начало XVII ст.), предлагавшаго присоединить къ нотнымъ названіямъ Гвидона ba (С. бекаръ) и bi (С. бемоль). О названіи «Си», какъ всѣми признанномъ, упоминаетъ ученый музыкантъ-теоретикъ Кальвизіусъ (нач. XVII в.). Въ Германіи, гдѣ придерживаются грегоріанскаго названія нотъ, С. стали называть позднѣе, вмѣсто b quadratum, ha, a b rotundum, т. е. С. бемоль, назвали буквою b. С. или ha—первая ступень (тоника) діатоническихъ гаммъ С. мажоръ и С. миноръ, вторая ступень гаммы *ля* мажоръ или миноръ, третья ступень гаммы *соль* мажоръ, четвертая ступень гаммъ *фа* діэзъ мажоръ и миноръ, пятая ступень гаммъ *ми* мажоръ и миноръ, шестая ступень гаммы *ре* мажоръ, седьмая ступень гаммъ *до* мажоръ и *до* миноръ. С., повышенное на полтона, называется С. діэзъ или his.

Н. С.

Си-ань-фу (Si-ngan-fou)—главный городъ китайской провинціи Шэнь-си, въ долинѣ праваго берега р. Вэй-шуй. Высокая, массивная стѣна его представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго имѣетъ около 5 вер. протяженія. Обширныя предмѣстья образуютъ какъ бы отдѣльные города, обведенные стѣнами. С. стоитъ въ точкѣ соединенія главныхъ путей, посредствомъ которыхъ бассейнъ р. Вэй сообщается съ провинціями Шань-си, Хэнань и Ху-бэй на востокѣ и Сы-чуань на юго-зап.; сверхъ того онъ играетъ видную роль и въ торговлѣ съ зап. Китаемъ. Благодаря такому выгодному положенію, С. еще въ самыя древнія времена (г. Хао, основанный Вэнь-ваномъ, княземъ удѣла Чжоу, въ 1136 г. до Р. Хр., лежалъ нѣсколько къ западу отъ соврем. Си-ань) игралъ важную роль въ исторіи Китая. Такъ, при династіяхъ Чжоу, Цинь, Хань, Суй и Танъ онъ или его ближайшія окрестности (при Чжоу—гор. Хао, при Цинь—Сянь-янъ, при Хань—Чань-ань) служили резиденціями китайскихъ государей въ теченіе многихъ вѣковъ; около него и теперь еще выкапываютъ изъ земли различные древніе предметы, относящіеся ко времени этихъ династій и не уступающіе, по отдѣлкѣ и вкусу, произведеніямъ позднѣйшихъ временъ. Численность населенія города, съ предмѣстьями, Рихтгофенъ опредѣляетъ въ 1 милл. (въ томъ числѣ 50 тыс. мусульманъ). С. служитъ складочнымъ мѣстомъ, изъ котораго товары распространяются въ самыя отдаленныя западныя области имперіи. Главныя статьи торговли: шелкъ, привозимый изъ пров. Чжэ-цзянъ и Сы-чуань, чай—изъ пров. Ху-бэй и Ху-нань и сахаръ—изъ Сы-чуани. Всѣ эти предметы, вмѣстѣ со многими другими, отправляются отсюда въ города Гань-су и Синь-цзяна, взамѣнъ чего эти страны высылаютъ ревень, мускусъ, лѣкарственныя растенія, опіумъ, шерсть, мѣха, золото и проч.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Сибавейги (Абу-Бишръ Амръ ибнъ-Османъ, род. ок. 753 г., ум. между 793 и 796 г.)

—выдающійся представитель басрійской школы арабскихъ грамматиковъ, которая, въ противоположность школѣ куфійской, отличалась крайнимъ пуризмомъ по отношенію къ литературному языку и не дозволяла дѣлать уступки въ пользу живой, разговорной рѣчи. С. былъ персъ и на 32-мъ г. жизни прибылъ въ Басру, гдѣ сдѣлался ученикомъ лучшихъ арабскихъ языковѣдовъ, въ томъ числѣ знаменитаго Халиля (см.), на авторитетъ котораго С. ссылается очень часто. Воспользовавшись трудами всѣхъ своихъ предшественниковъ, С. первый изложилъ арабскую грамматику систематически, такъ что получилъ прозвище «имама грамматистовъ», а его сочиненіе называется у арабовъ просто «Книга» (Китâб). По приглашенію бармекида Яхіи бенъ-Халида, С. прибылъ въ Багдадъ ко двору, гдѣ аль-Кисâи († 805), глава куфійской школы, былъ воспитателемъ дѣтей халифа Гаруна ар-Рашида. Въ диспутѣ съ Кисâи С. потерпѣлъ неудачу и, огорченный, возвратился на родину, гдѣ вскорѣ умеръ. У потомства «Книга» С., обнародованная его ученикомъ аль-Ахфашемъ Среднимъ († 830), сдѣлалась краеугольнымъ камнемъ классическаго языка; но, быть можетъ вслѣдствіе тяжеловатости ея стиля (что обусловлено, конечно, неарабскимъ происхожденіемъ автора) она въ обычномъ употребленіи замѣнялась болѣе ясными и краткими обработками позднѣйшихъ грамматиковъ, каковы аль-Фâриси (ум. 987), ибнъ-Акыль (ум. 1367) ибнъ-Гишâмъ († 1369) и друг. Всѣ они, однако, основываются на С. См. Флюгель, «Die gramm. Schulen d. Arab.» въ «Abhandlungen für die Kunde des Morg.» (Лпц., 1862, т. II); В. Гиргасъ, «Очеркъ грамматич. системы арабовъ» (СПб., 1873). «Книга» С. издана Деренбургомъ (П., 1881 — 89); нѣм. перев. Г. Яна (Jahn), съ комментаріемъ Сирâфія († 978) и объясн. (Б., 1893 и сл.). Ср. еще Гвиди, въ «Bollettino Italiano degli studii orientali» (1877, 25 мая); Меркъсъ, «Hist. artis gramm. apud Syros» (стр. 137—153); Воллерсъ, въ «Transactions of the 9-th congress of Orientalists» (Л., 1893). *А. Крымскій.*

Сибаритъ (Σύβαρις, Sybaris) — извѣстный въ древности греческій городъ въ Луканіи, основанный ахейцами и трезенцами около 720 г. до Р. Хр. и названный такъ по имени находящагося въ Ахаіи источника. Городъ былъ расположенъ недалеко отъ границы Бруттія, между рѣчками С. и Краеисомъ, и хотя не имѣлъ собственной гавани, но, благодаря широкимъ торговымъ сношеніямъ, получилъ значеніе могущественнаго и богатаго торговаго центра. Въ періодъ цвѣтущаго состоянія города къ его области принадлежали 25 городовъ, такъ что сибариты могли выставить противъ кротоніатовъ до 300000 чел. войска. Богатство пріучило жителей С. къ столь изнѣженному образу жизни, что слово *сибаритъ* вошло въ пословицу и сдѣлалось нарицательнымъ обозначеніемъ человѣка, живущаго въ роскоши. Въ 510 г. сибариты начали войну съ Кротономъ, но были побѣждены и городъ ихъ разрушенъ до основанія, при чемъ кротоніаты отвели р. Краеисъ въ черту разореннаго города. Въ 443 г. до Р. Хр. оставшіеся жители С., въ союзѣ съ переселенцами изъ Аттики, построили близъ разрушеннаго города новый, назвавъ его, по имени близъ лежащаго источника Θурія, Θуріями (или Туріями, Thurii). Вновь основанный городъ въ скорое время достигъ значительнаго могущества, особенно послѣ введенія Харондомъ демократической формы правленія, хотя коренными жителями новаго города были уже не сибариты, которые вскорѣ послѣ основанія Θурій были изгнаны. Во время самнитскихъ войнъ, въ 284 г., городъ былъ занятъ римскимъ гарнизономъ, но во время пуническихъ войнъ перешелъ на сторону Ганнибала, который первоначально рѣшилъ усилить городъ, переведя сюда жителей гор. Ателлъ, но затѣмъ въ 204 г. отдалъ городъ на разграбленіе своему войску и переселилъ 3500 жителей его въ Кротонъ. По окончаніи второй пунической войны здѣсь была основана римская колонія—Копіи (Copiae). Въ I в. до Р. Хр. Θуріи были извѣстны какъ муниципій. | *Н. О.*

Сибберъ (Колли Sibber, 1671—1757)—англійскій драматургъ, былъ сначала актеромъ, а потомъ директоромъ театра въ Лондонѣ. Лучшая его пьеса—«Love's last shift». Не обладая творческимъ талантомъ, С. обрабатывалъ старинные сюжеты, англійскіе и иностранные, избѣгая, однако, непристойностей комедіи временъ реставраціи. Изъ другихъ его пьесъ наиболѣе извѣстны: «She would and she would not», «The careless husband» (понынѣ еще дается на англійскихъ сценахъ) и «The nonjuror» (подражаніе Тартюфу). Попъ осмѣялъ С., сдѣланнаго поэтомъ-лауреатомъ, въ сатирической поэмѣ «Dunciad», но С. удачно защищался въ своей «Apology for his own life» (Лонд., 1740; нов. изд., съ примѣч. Lowe, Лонд. 1889); сочиненіе это представляетъ интересъ для исторіи англійскаго театра. Собранія драматическихъ сочиненій С. изданы въ Лондонѣ въ 1721 и 1777 гг.

Сибиле (Тома Sibilet) — франц. поэтъ (1512—1589); его соч.: «Art poétique français» (1548), «Traite de mépris de ce monde» (1579), «Paradoxe contre l'amour» (1581).

Сибилла—см. Сивилла.

Сибирская Газета — выходила въ Томскѣ въ 1881—88 гг. еженедѣльно, въ 1888 г.—2 раза въ недѣлю. Основатель П. И. Макушинъ, ред. А. Ефимовъ, А. Адріяновъ, А. Гусевъ. Принадлежала къ числу наиболѣе симпатичныхъ провинц. изданій.

Сибирская гречa—см. Гречиха.

Сибирская желѣзная дорога. — *Исторія сооруженія.* Вопросъ о постройкѣ въ Сибири желѣзной дороги былъ поднятъ впервые въ концѣ 50-хъ гг. XIX стол. при гр. Муравьевѣ-Амурскомъ, задумавшемъ соединить сперва колеснымъ, а затѣмъ рельсовымъ путемъ зал. Де-Кастри съ с. Софійскимъ на р. Амурѣ. Къ тому же времени относятся первые проекты о проведеніи жел. дор. черезъ всю Сибирь до Великаго океана, принадлежавшіе частнымъ лицамъ (Дуль, Софроновъ и др.). Въ 60-хъ гг. появляются проекты соединенія рельсовымъ путемъ бассейновъ рр. Волги и Оби въ интересахъ, главнымъ

образомъ уральской горнозаводской промышленности (проекты Рашета, Богдановича и Любимова). Въ 1869 г. ген.-губ. Зап. Сибири Хрущовъ возбудилъ вопросъ о сооруженіи рельсоваго пути отъ Нижняго-Новгорода черезъ Казань до Тюмени. Въ началѣ 70-хъ гг. была командирована на Уралъ особая правительственная коммиссія для выясненія на мѣстѣ направленія дороги, наиболѣе соотвѣтствующаго нуждамъ уральской горнозаводской промышленности и С. транзита. Согласно заключенію этой коммиссіи, поставившей на первый планъ интересы горной промышленности, было приступлено къ постройкѣ Уральской дороги отъ Перми до Екатеринбурга (такъ наз. сѣверное направленіе). Высочайше утвержденнымъ 19 дек. 1875 г. положеніемъ комитета министровъ было рѣшено вести С. жел. дорогу отъ Нижн.-Новгорода по прав. нагорному берегу р. Волги черезъ Казань, Екатеринбургъ и Камышловъ до Тюмени (такъ наз. южное направленіе или проектъ Богдановича). Предположеніе это не получило осуществленія въ виду финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ восточной войною. Къ концу 70-хъ гг. сѣть Россійскихъ жел. дорогъ значительно выдвинулась на В. Въ 1877 г. она дошла до Оренбурга; въ 1878 г. открыта Уральская дорога (отъ Перми до Екатеринбурга); въ 1880 г. законченъ сооруженіемъ мостъ черезъ Волгу у Сызрани и въ томъ же году, въ виду всеподданѣйшаго ходатайства нижегородскаго купечества, о скорѣйшемъ соединеніи жел. дор. Обскаго бассейна съ Волжскимъ, комитетъ министровъ призналъ необходимымъ немедленно приступить къ постройкѣ участка С. жел. дор. отъ Екатеринбурга до Тюмени; до 1884 г. къ постройкѣ помянутой дороги приступлено, однако, не было. Въ 1882 г. вновь началось обсужденіе направленія С. дороги и, наконецъ, Высоч. утвержденнымъ 6 янв. 1885 г. положеніемъ комитета министровъ окончательно рѣшено вести ее отъ Самары на Уфу, Златоустъ и Челябинскъ. Дальнѣйшее направленіе дороги еще не предрѣшалось. Во второй половинѣ 80-хъ гг. иркутскій и приамурскій ген.-губернаторы возбудили ходатайство о сооруженіи жел. дор. отъ г. Томска до гор. Иркутска и отъ оз. Байкала до с. Срѣтенска, съ цѣлью соединенія западносибирскихъ судоходныхъ рѣкъ съ р. Амуромъ, а также объ устройствѣ рельсоваго пути въ Уссурійскомъ краѣ отъ г. Владивостока до поста Буссе. По указаннымъ направленіямъ были произведены изысканія и въ 1887 г. оффиціально было рѣшено строить Уссурійскую линію; затѣмъ въ 1890 г. вопросъ о сибирскихъ жел. дор. былъ переданъ на обсужденіе особаго Высочайше утвержденнаго совѣщанія. Къ этому времени конечными пунктами русскихъ жел. дор. на В были Тюмень, Міассъ и Оренбургъ. Установивъ конечнымъ пунктомъ Сиб. жел. дор. г. Владивостокъ и признавъ наиболѣе цѣлесообразнымъ сооружать ее одновременно съ двухъ концовъ—съ В и съ З, совѣщаніе при выборѣ начальнаго зап. пункта дороги остановилось на ст. Міассъ. Далѣе рельсовый путь намѣчался черезъ Курганъ, Каинскъ, Колывань, Маріинскъ и Красноярскъ, по самой плодородной и населенной полосѣ Зап. Сибири. Согласно съ заключеніями совѣщанія, въ февр. 1891 г. состоялись положенія комитета министровъ, разрѣшавшія приступить къ сооруженію Уссурійской дороги отъ Владивостока до Графской и жел. дор. линія отъ Міасса до Челябинска, и къ производству изысканій отъ послѣдняго пункта далѣе на В. Высочайшимъ рескриптомъ 17 марта 1891 г. на имя наслѣдника цесаревича Николая Александровича былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о сооруженіи сплошного великаго Сибирскаго рельсоваго пути, а черезъ два мѣсяца, 19 мая 1891 г., наслѣдникъ цесаревичъ, возвратившись въ Россію изъ дальняго плаванія, положилъ во Владивостокѣ первый камень этого сооруженія. Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1892 г. положеніемъ комитета министровъ было одобрено направленіе С. жел. дор. отъ Челябинска до ст. Почитанской въ обходъ г. Томска и тогда же приступлено къ сооруженію этого участка, а лѣтомъ произведены и дальнѣйшія изысканія. Къ осени 1892 г. оказалось возможнымъ окончательно установить общій планъ постройки С. жел. дор. При выработкѣ этого плана въ Высочайше учрежденномъ, подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Сольскаго, особомъ совѣщаніи имѣлось въ виду установить такую постепенность въ постройкѣ, чтобы сперва достигнуть возможно скораго открытія непрерывнаго парового сообщенія черезъ всю Сибирь, частью по жел-дор., частью по естественнымъ воднымъ путямъ, и затѣмъ уже сомкнуть сплошную желѣзнодорожную линію черезъ весь Азіатскій материкъ. Соотвѣтственно этому было рѣшено сооружать желѣзную дорогу тремя очередями: къ первой очереди была отнесена постройка Зап.-сибирскаго участка, отъ Челябинска до р. Оби, и средне-сибирской линіи, отъ р. Оби до г. Иркутска, а также окончаніе уже находившагося въ постройкѣ участка Владивостокъ-Графская; ко второй очереди—постройка участка отъ Графской до Хабаровска и Забайкальской линіи отъ Мысовой (на вост. бер. оз. Байкала) до Срѣтенска; къ третьей—постройка Круго-Байкальской линіи отъ Иркутска до Мысовой и Амурской отъ Срѣтенска до Хабаровска. Сооруженіе участковъ первой очереди предполагалось закончить къ 1900 г. Въ 1893 г. рѣшено было устроить ко времени открытія Забайкальской линіи паровую переправу черезъ оз. Байкалъ. Для общаго руководительства дѣломъ сооруженія С. жел. дороги и осуществленія тѣсно связанныхъ съ нимъ вспомогательныхъ предпріятій по содѣйствію колонизаціи и промышленному развитію прорѣзаемыхъ Сибирскою линіею раіоновъ создано, на основаніяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 24 фев. 1893 г. положеніемъ, особое высшее учрежденіе—комитетъ С. жел. дор., во главѣ котораго былъ поставленъ наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ, сонзволившій сохранить за собою личное предсѣдательствованіе въ комитетѣ и по вступленіи на престолъ. Въ составъ комитета С. жел. дор. вхо-

дять министры, до предметовъ вѣдомства которыхъ относятся обсуждаемыя въ комитетѣ дѣла, и нѣкоторые высшіе чины, по личному назначенію августѣйшаго предсѣдателя. Управленіе дѣлами комитета возложено на управляющаго дѣлами комитета министровъ ст.-сек. Куломзина, состоящаго членомъ комитета С. жел. дор., а дѣлопроизводство сосредоточено въ канцеляріи комитета министровъ. Дѣла, касающіяся собственно сооруженія сибирскаго рельсоваго пути, обсуждаются въ соединенномъ присутствіи комитета С. жел. дороги и дпт. экономіи госуд. совѣта. Постановленія соединеннаго присутствія и комитета составляются въ формѣ Высоч. утверждаемыхъ журналовъ. Всѣ вопросы по вспомогательнымъ предпріятіямъ С. жел. дороги разсматриваются сначала въ особой подготовительной коммиссіи, учрежденной, подъ предсѣдательствомъ управляющаго дѣлами комитета С. жел. дороги, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Для ближайшаго завѣдыванія постройкою линіи было учреждено въ 1893 г. управленіе по сооруженію С. жел. дороги, вошедшее, при послѣднемъ преобразованіи мин. путей сообщенія (3 мая 1899 г.), въ составъ управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Въ маѣ 1894 г. комитетъ С. жел. дороги разрѣшилъ приступить къ сооруженію Забайкальскаго участка и производству Амурскихъ изысканій; при этомъ срокомъ укладки рельсоваго пути отъ Челябинска до Байкала и отъ Мысовой до Срѣтенска назначенъ былъ 1898 г., для сооруженія Амурской линіи — 1901 г. Въ 1895 г. начата постройка Забайкальской дороги, и приступлено къ изысканіямъ для участка отъ Иркутска до с. Лиственичнаго на оз. Байкалѣ и по Амурскому участку дороги. Въ томъ же году комитетъ С. жел. дороги, въ видахъ соединенія сибир. рынковъ съ Архангельскимъ портомъ, разрѣшилъ сооруженіе за счетъ казны желѣзнодорожной линіи отъ гор. Перми до прист. Котласъ на Сѣв. Двинѣ. Работы по постройкѣ этой дороги (протяженіемъ въ 812 в.) начались лѣтомъ 1896 г. и окончены въ концѣ 1898 г. Зимою 1895—96 гг. установленный планъ сооруженія С. магистрали нѣсколько измѣнился. Съ образованіемъ общ. русско-китайскаго банка, получившаго отъ правительства Небесной имперіи концессію на сооруженіе желѣзной дороги черезъ Маньчжурію, было рѣшено провести отъ Южно-Уссурійской и Забайкальской линій вѣтви къ Китайской границѣ на соединеніе съ Маньчжурской дорогой, получившей названіе Китайско-Восточной. Изысканія этой послѣдней линіи (протяженіемъ въ 2414 в.) начаты въ 1897 г., а въ слѣдующемъ году приступлено къ ея постройкѣ. Въ 1897 г. оказалось возможнымъ приступить къ сооруженію участковъ отъ ст. Кайдалово Забайкальской линіи до ст. Нагаданъ на Китайской границѣ и отъ ст. Никольское Южно-Уссурійской жел. дор. на соединеніе съ вост. участкомъ Маньчжурской линіи. Наконецъ, лѣтомъ 1899 г. приступлено къ повторительнымъ изысканіямъ послѣдняго участка С. жел. дор., Круго-Байкальскаго, въ труднѣйшей, зап. его части; одновременно начата постройка вост. части этого участка, отъ Култука до ст. Мысовой. Такимъ образомъ, за исключеніемъ Круго-Байкальскаго участка, направленіе С. жел. дороги установлено окончательно и представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Направленіе. Отъ Челябинска С. жел. дор. направляется на гор. Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, с. Кривощековo на р. Оби, гор. Маріинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ до с. Лиственичнаго на оз. Байкалѣ, затѣмъ отъ ст. Мысовой, на вост. берегу оз., на Верхнеудинскъ, Петровскій заводъ, Читу и Нерчинскъ до Срѣтенска, прерывается здѣсь и снова идетъ отъ Хабаровска на станцію Муравьево-Амурскую (Графскую) и с. Никольское до Владивостока. На этомъ протяженіи линія раздѣляется на слѣдующіе участки: отъ Челябинска до р. Оби — Зап.-С. жел. дор. (1328 в.), отъ Кривощековo на р. Оби до Иркутска — Средне-С. (1715 в.), отъ Иркутска до оз. Байкала — Иркутскъ-Лиственичная (64 в.), отъ Мысовой до Срѣтенска—Забайкальская жел. дор. (1036 в.), отъ Хабаровска до Владивостока—Уссурійская (718 вер.). Кромѣ того, имѣются вѣтвь Томская отъ ст. Тайга Средне-С. жел. дор. до гор. Томска (189 в.) и два вышеуказанные участка для соединенія С. дороги съ Китайско-Восточной — одинъ отъ ст. Кайдалово Забайкальской линіи до ст. Нагаданъ (324 в.) и другой отъ ст. Никольской до Китайской границы (110 в.). Отъ Челябинска до р. Оби С. жел. дор. идетъ по 55 параллели с. ш., затѣмъ поднимается на СВ къ Маріинску на 57 параллель и слѣдуетъ по этой параллели до Канска, послѣ чего поворачиваетъ на ЮВ, по направленію къ Иркутску, на 53 параллель. Дорога проходитъ по Челябинскому у. Оренбургской губ., Курганскому и Ишимскому—Тобольской, Петропавловскому и Омскому—Акмолинской обл., Тюкалинскому—Тобольской губ., Каинскому, Томскому и Маріинскому—Томской, Ачинскому, Красноярскому и Канскому—Енисейской и Нижнеудинскому и Иркутскому—Иркутской губ. Зап.-С. жел. дорога отклоняется отъ прямолинейнаго направленія лишь для обхода водовмѣстилищъ, овраговъ и болотъ и сплошь проходитъ по ровной мѣстности, пересѣкая Ишимскую и Барабинскую степи и большія рр. Тоболъ, Ишимъ и Иртышъ. Весь этотъ путь, за небольшими исключеніями, пролегаетъ по вполнѣ благопріятной для земледѣлія и сравнительно густо населенной мѣстности. За Обью начинается Средне-С. линія, которая пересѣкаетъ на пути до Ачинска рр. Томь, Яю и Кію и проходитъ по холмистой мѣстности. За Ачинскомъ вплоть до Иркутска мѣстность принимаетъ горный характеръ. Линія пересѣкаетъ большія рр. Чулымъ и Енисей и множество ихъ притоковъ, то поднимаясь на водораздѣлы, то спускаясь съ нихъ. Водораздѣлы эти, представляющіе отроги хребтовъ Алатау, Гремячевскаго, Енисейскаго и Саянскаго, круты и узки, вслѣдствіе чего здѣсь пришлось прибѣгать къ многочисленнымъ искусственнымъ сооруженіямъ,

доводя мѣстами высоту насыпей до 5 саж. Участокъ отъ Иркутска до Байкала идетъ по лѣв. гористому берегу р. Ангары, представлявшему немалыя трудности для желѣзнодорожныхъ работъ, и оканчивается у мыса Баранчукъ, отдѣляемаго Ангарою отъ с. Лиственничнаго. На противоположномъ, вост. берегу Байкала отъ прист. Мысовой начинается Забайкальская жел. дор., которая направляется вдоль берега на С къ р. Селенгѣ, слѣдуетъ по долинѣ послѣдней и, перейдя ее мостомъ, входитъ въ долину р. Уды. Послѣ Верхнеудинска линія пересѣкаетъ водораздѣлъ рр. Уды и Хилки и за Петровскимъ заводомъ направляется Хилокскою долиною на перевалъ Яблонова хр. (3412,5 фт.); затѣмъ спускается въ долину р. Читы и идетъ по берегу Ингоды и Шилки до Срѣтенска, перейдя близъ Нерчинска р. Нерчу. Мѣстность, по которой пролегаетъ Забайкальская линія, носитъ горный характеръ и отличается каменистою почвою. Наиболѣе трудную часть линіи составляетъ участокъ, расположенный по долинамъ рр. Ингоды и Шилки. Здѣсь горы часто подступаютъ къ самому руслу рѣкъ и круто въ нихъ обрываются; поэтому полотно дороги оказалось необходимымъ вести почти сплошь по каменному косогору, при чемъ потребовались значительныя взрывныя работы и укрѣпленія полотна подпорными стѣнами и каменными отсыпями. Уссурійская жел. дорога отъ Хабаровска направляется на Ю и 400 вер. идетъ по долинѣ р. Уссури, составляющей границу Россіи съ Китаемъ. Слѣдуя этой узкой долиной, она пересѣкаетъ высокіе водораздѣлы многочисленныхъ притоковъ Уссури. Здѣсь потребовалось устроить значительныя искусственныя сооруженія, въ томъ числѣ большіе мосты черезъ рр. Хоръ, Бикинъ и Иманъ. Перейдя р. Уссури, жел. дорога направляется по предгорію оз. Ханка и долиною р. Лефу, притока помянутаго оз., до ст. Никольской, далѣе по долинѣ Суйфуна, по сильно пересѣченной мѣстности, идетъ къ морю и, обойдя Угловой заливъ, подходитъ къ Владивостоку.

Техническія условія. Необходимость производства многомилліонныхъ затратъ на сооруженіе Сибирскаго рельсоваго пути, въ связи съ невозможностью опредѣлить заранѣе сколько нибудь точно размѣры будущаго желѣзнодорожнаго движенія въ такой обширной и мало изслѣдованной странѣ, какою является Сибирь, побудили комитетъ С. жел. дор. произвести постройку дороги на самыхъ скромныхъ началахъ, допустивъ, въ видахъ экономіи, но безъ ущерба для прочности дороги, нѣкоторыя упрощенія техническихъ условій, обычно принятыхъ при сооруженіи Россійской желѣзнодорожной сѣти. Дорогу рѣшено было строить съ первоначальною пропускною способностью для 3-хъ паръ поѣздовъ въ сутки—одной пары товаро-пассажирскихъ, съ средней скоростью на перегонахъ въ 20 вер., и двухъ паръ товарныхъ, съ средней скоростью въ 12 вер. въ часъ. Водоснабженіе предполагалось устроить для пропуска 7 паръ поѣздовъ въ сутки. Провозная способность дороги опредѣлена для 3-хъ паръ сквозныхъ поѣздовъ въ сутки, въ составѣ 60 осей, въ томъ числѣ для одной пары смѣшанныхъ товаро-пассажирскихъ поѣздовъ. Уклоны допущены на прямыхъ частяхъ линіи до 0,0074 для равнинныхъ и до 0,0174 для горныхъ участковъ; предѣльные радіусы закругленій установлены въ 250 и 150 саж. Ширина полотна опредѣлена въ 2,35 саж. (нормальная на дорогахъ Европ. Россіи—2,60 саж.). Мосты рѣшено строить временные, деревянные, и только на большихъ рѣкахъ постоянные съ каменными опорами, на кессонныхъ основаніяхъ, съ желѣзными пролетными частями. Рельсы приняты типа 18 фунтовъ въ погонномъ футѣ (нормальные—24 фунта), толщина балласта опредѣлена въ 0,12 саж. подъ подошвой рельса, при ширинѣ по верху 1,30 (норм. 0,22 и 1,45), длина шпалъ—1,15 саж. (норм. 1,25). Разстояніе между станціями, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и принятой пропускной способности, допущено на равнинныхъ участкахъ до 50, а на горныхъ до 32 вер., при чемъ между станціями предполагалось устраивать площадки для разъѣздовъ. Сторожевыя будки и казармы разрѣшено ставить на деревянныхъ столбахъ. Отдѣльныя пассажирскія зданія предположено было устраивать только вблизи городовъ, населенныхъ пунктовъ, заводовъ и болѣе значительныхъ дорогъ, а также для буфетныхъ станцій, въ остальныхъ же случаяхъ для пассажировъ отводить помѣщенія при жилыхъ домахъ. Постройка товарныхъ платформъ допущена лишь въ городахъ или важныхъ промышленныхъ центрахъ. Гидравлическіе краны назначены по одному на станцію. Соотвѣтственно предположенію объ общихъ размѣрахъ движенія расчислено было и количество подвижного состава: всего назначено было для протяженія слишкомъ въ 4000 вер. отъ Челябинска до Срѣтенска 477 паровозовъ, 175 пассажирскихъ вагоновъ и 5508 товарныхъ. Типъ подвижного состава принятъ слѣдующій: паровозы 4-осные, вѣсомъ 45 тоннъ; пассажирскіе вагоны 4-осные на тележкахъ, съ спальными мѣстами для пассажировъ всѣхъ классовъ; товарные—2-осные, съ подъемною силою въ 750 пуд. Дальше помѣщенная таблица (см. стр. 734) показываетъ время и стоимость сооруженія отдѣльныхъ участковъ С. желѣзной дороги.

Изъ общаго протяженія главнаго пути уложено верстъ: въ 1893 г.—386; въ 1894 г.—833; въ 1895 г.—1254; въ 1896 г.—685; въ 1897 г.—660; въ 1898 г.—721 и въ 1899 г.—739, а всего—5288 верстъ. 16 декабря 1899 г. уложено послѣднее звено Забайкальской желѣзной дороги, связавшей Мысовую со Срѣтенскомъ, т. е. оз. Байкалъ съ бассейномъ рѣки Амура; оставалась неоконченною укладка пути только на Кругобайкальской линіи и на участкѣ Кайдалово-Китайская граница. Такимъ образомъ съ открытіемъ навигаціи 1900 г. будетъ обезпечена возможность сплошного парового сообщенія черезъ Сибирь. Переѣздъ отъ Челябинска до Владивостока потребуетъ ок. 19 сутокъ, по слѣдующему расчету: для проѣзда по желѣзной дор. отъ Челябинска до Срѣтенска, съ пере-

Таблица построенныхъ и строющихся участковъ Великой Сибирской жел. дор.

№№ по порядку.	Начало работъ.		Наименованіе дорогъ.	Протяженіе въ верстахъ.	Стоимость въ рублях.		Открытіе врем. движенія на всемъ протяженіи.		Открытіе правильнаго движенія на всемъ протяженіи.	
	годъ	мѣсяцъ и число.			Всего	На 1 вер. дороги.	Годъ	Мѣсяцъ и число.	Годъ	Мѣсяцъ и число.
1	1892	7 іюля	Зап.-Сибирская; Челябинскъ—Омскъ. . .	746	—	—	1894	30 авг.	1896	1 окт.
2	1893	весн.	Зап.-Сибирская; Омскъ—р. Обь	583	50870397	38306	1895	15 окт.	1896	1 окт.
3	1894	лѣт.	Екатеринбурго-Челябинская вѣтвь . . .	226	—	—	1895	1 дек.	1896	10 окт.
4	1893	въ маѣ	Средне-Сибирская; Обь—Красноярскъ .	711	6475258 [1]	28779 [1]	1895	1 дек.	1898	1 янв.
5	1894	лѣт.	Средне-Сибирская; Красноярскъ-Иркутскъ	1004	101156552	58983	1897	15 февр.	1899	1 янв.
6	1895	въ авг.	Томская вѣтвь. . .	89	2573198 [1]	28912 [1]	1896	22 іюля	1898	1 янв.
7	1896	лѣт.	Участокъ отъ г. Иркутска къ оз. Байкалу	64	3145745 [1]	49152 [1]	1899	въ янв.	не	было.
8	1895	11 апр.	Забайкальская	1036	79566702	76802	1899	16 дек.	не	было.
9	1897	—	Участокъ Кайдалово-Китайская граница.	324	29877758	92215	не	было	не	было.
10	1897	—	Участокъ—Никольское Китайская граница.	110	8033087	73036	1899	лѣтомъ.	не	было.
11	1894	3 іюля	Сѣверно-Уссурійская; Графская — Хабаровскъ	341	—	—	1897	15 окт.	1897	1 нояб.
12	1891	19 мая	Южно - Уссурійская; Владивостокъ-Графская	378	46095088	64199	1894	6 дек.	1896	1 февр.
13	1899	—	Кругобайкальская . .	290	37618866 [2]	129720 [2]	не	было.	не	было.
			Итого . . .	5902	365413551	61913	—	—	—	—

правой на пароходѣ-ледоколѣ черезъ оз. Байкалъ, понадобится 8 сутокъ; пароходное сообщеніе отъ Срѣтенска до Хабаровска, на протяженіи 2000 вер., займетъ 10 дней; путешествіе по Уссурійской жел. дор. отъ Хабаровска до Владивостока—немногимъ болѣе однихъ сутокъ. Съ ускореніемъ движенія поѣздовъ по Сиб. жел. дор. и, главное, съ окончаніемъ Восточной Китайской жел. дор., продолжительность сообщенія между Европ. Россіей и Тихоокеанскимъ побережьемъ значительно сократится. Со времени приступа къ постройкѣ С. жел. дороги, т. е. съ весны 1891 г., до конца 1899 г., за неполныхъ 9 лѣтъ, уложено всего 5288 вер. желѣзнодорожнаго пути, что даетъ на годъ постройки, въ среднемъ, 587 вер. уложеннаго пути. До сихъ поръ самая быстрая укладка желѣзнодорожнаго пути въ Россіи достигала всего 440 в. въ годъ (на Закаспійской жел. дор). Между иностранными желѣзными дорогами всего скорѣе была сооружена Канадская. Дорога эта, длиною въ 4380 вер., была построена въ 10 лѣтъ, что составляетъ, въ среднемъ, 438 в. годовой укладки пути. Правда, на Канадской жел. дор. имѣется 40 туннелей и 5 большихъ мостовъ, но за то Сибирскій рельсовый путь пересѣкаетъ 28 большихъ рѣкъ, при чемъ общая длина всѣхъ его мостовъ достигаетъ 45½ верстъ, изъ которыхъ болѣе 8 вер. кессонныхъ. Наиболѣе значительные мосты построены на рр. Тоболѣ, отверстіемъ 200 саж., Иртышѣ—300 саж., Оби—360 саж., Томи—240 саж., Енисеѣ—420 саж., при 70-саженныхъ пролетахъ, Окѣ—220 саж., Селенгѣ—256 саж. и Хори—200 саж. Длина Круго-Байкальской жел. дор. (отъ Иркутска, въ обходъ оз. Байкала, до Мысовой) составитъ около 290 вер., а стоимость ея, вслѣдствіе крайне трудныхъ горныхъ условій—около 37000000 р. Впредь до окончанія Круго-Байкальской линіи сообщеніе между Забайкальской жел. дор. и Иркутско-Листвянничнымъ участкомъ рѣшено поддерживать при помощи организованнаго на Байкалѣ казеннаго пароходства и строющагося спеціально для перевозки цѣлыхъ поѣздовъ черезъ озеро, какъ въ лѣтнее, такъ равно и въ зимнее время, когда Байкалъ замерзаетъ, стальнаго парохода-ледокола въ 3750 индикаторныхъ силъ, типа американскихъ ледоколовъ, поддерживающихъ непре-

[1]) Не считая подвижного состава.
[2]) Приблизительно.

рывное сообщеніе между оз. Гуроном̀ъ и Эріо у г. Детроа, гдѣ переправляется ежедневно около 1000 груженыхъ вагоновъ. Байкальскій пароходъ-ледоколъ былъ заказанъ въ 1895 г. на зав. Армстронга въ Англіи, откуда доставленъ по частямъ въ Лиственничное; здѣсь онъ былъ собранъ на стапелѣ и въ іюнѣ 1899 г. спущенъ на воду, послѣ чего началось его оборудованіе. Полная стоимость парохода-ледокола, съ вспомогательнымъ пароходомъ-ледоколомъ меньшихъ размѣровъ и двумя пристанями въ Мысовой и Баранчикѣ, должна составить около 6½ милл. руб. На ледоколѣ предполагается перевозить въ одинъ рейсъ до 25 товарныхъ груженыхъ вагоновъ и до 150 пассажировъ. Въ нормальную погоду такихъ рейсовъ онъ будетъ совершать по три въ сутки между Лиственичнымъ и Мысовой. Въ 1898 г. заказанъ за границей вспомогательный пароходъ-ледоколъ, могущій помѣстить на себѣ пассажировъ одного пассажирскаго поѣзда (150 чел.) и около 3000 тоннъ груза.

Въ тѣсной связи съ сооруженіемъ С. жел. дороги находятся мѣропріятія комитета этой дороги по улучшенію судоходныхъ условій рѣкъ, служащихъ естественными подъѣздными и питательными путями къ названной линіи. Сюда относятся обстановка фарватеровъ и устройство регуляціонныхъ сооруженій, водомѣрныхъ постовъ, метеорологическихъ станцій и прочихъ приспособленій по рѣкамъ Обской системы: Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи, а равно послѣдовавшее въ 1895 г. учрежденіе Томскаго окр. водяныхъ путей сообщенія. Серьезное вниманіе было также обращено въ 1894 г. на улучшеніе рр. Чулыма и Ангары, такъ какъ съ облегченіемъ судоходныхъ условій этихъ рѣкъ представлялась возможность ускорить постройку жел. дороги путемъ подвоза необходимыхъ строительныхъ грузовъ на В далѣе тѣхъ пунктовъ, до которыхъ по плану должна была дойти укладка рельсовъ. По Чулыму открывалась доставка грузовъ до Ачинска, а съ соединеніемъ послѣдняго жел. дорогой съ Красноярскомъ, грузы могли идти далѣе до Иркутска, по Енисею и Ангарѣ. Улучшеніе Чулыма потребовало значительныхъ работъ, такъ какъ изъ всего протяженія его въ 1133 вер. только 765 вер. оказались вполнѣ удобными для судоходства. Помимо обстановки фарватера и устройства разныхъ приспособленій, здѣсь произведено во многихъ мѣстахъ углубленіе и уширеніе фарватера и очистка его отъ карчей, при помощи землечерпательныхъ машинъ и взрывныхъ работъ. Еще бо́льшія затрудненія представляло улучшеніе р. Ангары, по порожистому теченію которой отъ Братскаго острога до впаденія ея въ Енисей было устроено временно туэрное пароходство. Въ 1897 г. ангарская флотилія доставила отъ Красноярска до Падунскаго порога 114000 пд. частей байкальскаго парома-ледокола, рельсовъ и другихъ грузовъ. Съ открытіемъ движенія по Средне-С. жел. дорогѣ до Иркутска приступлено къ ликвидаціи ангарскаго пароходства, и работавшіе на р. Ангарѣ туэра были переведены на Байкалъ. Для облегченія доставки грузовъ на линіи Забайкальскую, Уссурійскую и предполагавшуюся къ сооруженію Амурскую, было организовано казенное пароходство по рѣкамъ системы Амура и приняты мѣры къ улучшенію судоходныхъ условій этихъ рѣкъ, а именно было произведено изслѣдованіе теченія рр.: Амура — отъ Хабаровска до Покровской (1658 вер.), Уссури—отъ Имана до Хабаровска (429 вер.) и Шилки—между Покровской и Митрофановымъ (575 вер.). Для углубленія фарватера этихъ рѣкъ пріобрѣтены два землечерпательныхъ каравана; фарватеръ обставленъ оградительными знаками для дневного и ночного плаванія; устроены водомѣрные и судоходные посты. Для завѣдыванія на мѣстѣ работами и для надзора за судоходствомъ на протяженіи 2662 вер. образовано въ 1898 г. особое управленіе водными путями рѣкъ Амурскаго бассейна. На послѣднее тогда же возложено улучшеніе судоходныхъ условій нижняго теченія р. Амура отъ Хабаровска до Николаевска (протяженіемъ въ 1150 вер.), съ цѣлью сдѣлать эту часть Амура доступною для морскихъ судовъ. Въ распоряженіе означеннаго управленія предоставлена особая флотилія. Необходимо упомянуть еще объ устройствѣ коммерческаго порта во Владивостокѣ и объ учрежденіи русско-китайскаго банка. Для устройства во Владивостокѣ торговой гавани была выбрана бухта Золотой Рогъ, служащая нашимъ военнымъ портомъ. Съ цѣлью облегченія выгрузки и нагрузки коммерческихъ судовъ здѣсь устроена каменная набережная длиною въ 220 саж., которая оборудывается для годового грузооборота до 10 милл. пд. или 16665 тоннъ. Въ видахъ обезпеченія непрерывной навигаціи въ Владивостокской гавани въ теченіе зимы, пріобрѣтенъ въ Даніи ледоколъ. Русско-китайскій банкъ учрежденъ, со складочнымъ капиталомъ въ 6 милл. руб. золотомъ, для производства торговыхъ операцій въ странахъ Восточной Азіи. Этому кредитному учрежденію разрѣшены, кромѣ чисто банковыхъ операцій, также дѣла по покупкѣ за свой счетъ и по порученію частныхъ лицъ товаровъ, по страхованію послѣднихъ отъ огня и другихъ несчастныхъ случаевъ, по морскому, рѣчному и сухопутному транспортированію и по покупкѣ и продажѣ за счетъ третьихъ лицъ недвижимости. Кромѣ того, банкъ имѣетъ право выпускать собственные билеты, получать платежи по вносимымъ податямъ, производить операціи имѣющія отношеніе къ мѣстному государственному казначейству, чеканить мѣстную монету и пріобрѣтать концессіи на проведеніе въ Китаѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій.

Эксплуатація. Правильная эксплуатація на Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ началась 1 октября 1896 г., на Средне-С. до Красноярска — 1 января 1898 г., на остальномъ ея участкѣ до Иркутска—1 января 1899 г. Предъявленныя къ Зап.-Сибирской линіи въ первые же годы требованія по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ значительно превзошли первоначальныя предположенія. Нижеслѣдующая таблица показываетъ ростъ перевозокъ съ окт. 1895 г., когда начались первыя от-

правленія по С. желѣзной дорогѣ, до средины 1899 г., когда въ доставкѣ пассажировъ и грузовъ участвовала уже вся линія отъ Челябинска до Иркутска.

Перевезено.	За 1895 г.	За 1896 г.	За 1897 г.	За 1898 г.	За ½ 1899 г.
			тысячъ.		
Пассажировъ (искл. переселенцевъ)	104	185	413	727	561
Переселенцевъ	107	232	187	322	166
Итого чел.	211	417	600	1049	730
			тысячъ пудовъ.		
Товаровъ малой скорости	3400	11063	26782	41808	24875
Товаровъ большой скорости	—	28	268	549	360
Багажа (кромѣ переселенческаго) .	30	64	218	322	185
Переселенческой клади	130	278	217	672	370
Итого грузовъ . .	3560	11433	27485	43341	25290

Поступательный ростъ пассажирскаго и грузового движенія по С. жел. дорогѣ становится вполнѣ понятнымъ, если вспомнить, что экономическое развитіе Сибири задерживалось, между прочимъ, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. Съ проведеніемъ черезъ всю Сибирь жел. дор. это препятствіе устранено для обширнаго района (площадью св. 2 милл. кв. в.), тяготѣющаго къ С. магистрали и къ пересѣкаемымъ ею воднымъ артеріямъ—Иртышу, Оби и Енисею. Вліяніе С. желѣзной дороги на экономическую жизнь страны сказалось на первыхъ же порахъ оживленнымъ обмѣномъ товаровъ между С. краемъ и Европ. Россіей. Среди грузовъ, вывезенныхъ изъ Сибири по жел. дор., главное мѣсто занималъ хлѣбъ. Въ 1895 г. перевезено этого груза всего 603000 пд. (или 18% всей перевозки), въ 1896 г. — 1342000 пд. (12%), въ 1897 г. — 14839000 пд. (55%), въ 1898 г. — 20278000 пд. (49%), въ первое полугодіе 1899 г. — 11700000 пд. (48%). Какъ видно изъ имѣющихся за 1897 г. подробныхъ данныхъ о происхожденіи хлѣбовъ, поступившихъ на дорогу, наибольшее количество хлѣба въ этомъ году доставили уу. Челябинскій, Кустанайскій и Шадринскій (въ особенности послѣдній), отправившіе 6150000 пд. Затѣмъ на дорогу направились хлѣбные грузы уу. Курганскаго, Ялуторовскаго и Ишимскаго, до проведенія жел. дор. шедшіе по Тоболу на С Тобольской губ. и въ Пермскую губ. Названные уу. поставили 4400000 пд. хлѣба. Тюкалинскій у. далъ 100000 пд. Уу. степныхъ областей—Петропавловскій, Омскій, Павлодарскій и Семипалатинскій—вывезли въ 1897 г. на жел. дор. 1000000 пд., не считая отправокъ водою по Тюмени. Наконецъ, Каинскій у. (въ Барабинской степи) доставилъ 850000 пд. этого груза. Вывозъ хлѣба изъ Алтайскаго окр. достигъ 4 милл. пд., считая отправки на З и В отъ р. Оби по жел. дор., а равно и водою въ Тюмень. Въ отношеніи направленія движенія грузовъ по С. жел. дор. на З и на В р. Обь является раздѣльною линіею. Въ 1897 г. началась отправка хлѣба на В отъ Оби, по Средне-С. участку, при чемъ по направленію къ Красноярску было перевезено 886000 пд., преимущественно въ видѣ муки изъ Алтайскаго окр. Главную массу хлѣбныхъ грузовъ, вывозимыхъ изъ Сибири, составляетъ пшеница (ок. 90%), затѣмъ идутъ овесъ и рожь. Пониженіе вывоза 1898 г. объясняется паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ за границей. Слѣдующее за хлѣбомъ мѣсто занимаютъ продукты скотоводства и птицеводства. Въ 1896 г. этихъ грузовъ перевезено по С. желѣзной дорогѣ 930 тыс. пд., въ 1897 г. — 1679000, въ 1898 г. — 2813000 пд. (въ томъ числѣ мяса и битой птицы 983 тыс. пд., масла — 741 тыс. пд., сала—453000 пд., кожъ и овчинъ—402000, шерсти—234000 пд.). Продукты указаннаго рода поставляетъ, главнымъ образомъ, южная часть Тюкалинскаго у. и уу.: Петропавловскій, Омскій, Павлодарскій, Семипалатинскій и Каинскій, а также Алтайскій горный окр. Вывозъ изъ Сибири рогатаго скота въ живомъ видѣ производится до сихъ поръ въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ онъ направляется пока лишь въ СПб. и Москву, при чемъ нагрузка скота разрѣшается только на извѣстныхъ С. станціяхъ. Въ виду сказаннаго на дорогу поступаетъ, главнымъ образомъ, мясо, и то только въ холодное время, въ замороженномъ видѣ. Благодаря проведенію С. рельсоваго пути, за послѣдніе годы развилось маслодѣліе въ прорѣзываемыхъ дорогою раіонахъ Курганскаго, Тюкалинскаго и Петропавловскаго уу. Въ 1899 г. для экспорта на лондонскій рынокъ сибирскаго масла на Зап.-С. желѣзной дорогѣ производилась въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ еженедѣльная перевозка этого продукта въ особыхъ ускоренныхъ поѣздахъ съ вагонами-ледниками, при чемъ общіе размѣры вывоза изъ Сибири масла за указанный періодъ времени достигли 300000 пд. За послѣднее время наблюдается также усиленный вывозъ изъ Сибири куриныхъ яицъ, которыхъ изъ одного только Челябинскаго у. отправляется въ годъ свыше 300000 шт. Видное мѣсто среди грузовъ С. жел. дор. занимаетъ чай. Общій вывозъ этого товара изъ Китая въ Россію составляетъ свыше 2500000 пд. въ годъ. Изъ этого количества до сооруженія С. рельсоваго пути доставлялось моремъ, черезъ таможни Европейской Россіи, преимущественно черезъ Одессу, до 800000 пд., остальное же количество шло сухимъ путемъ, главнымъ образомъ черезъ Кяхту. Существованіе сухопутной перевозки чая рядомъ съ болѣе дешевою морскою его доставкою объяснялось соотвѣтственнымъ пониженіемъ таможенной пошлины для чая, перево-

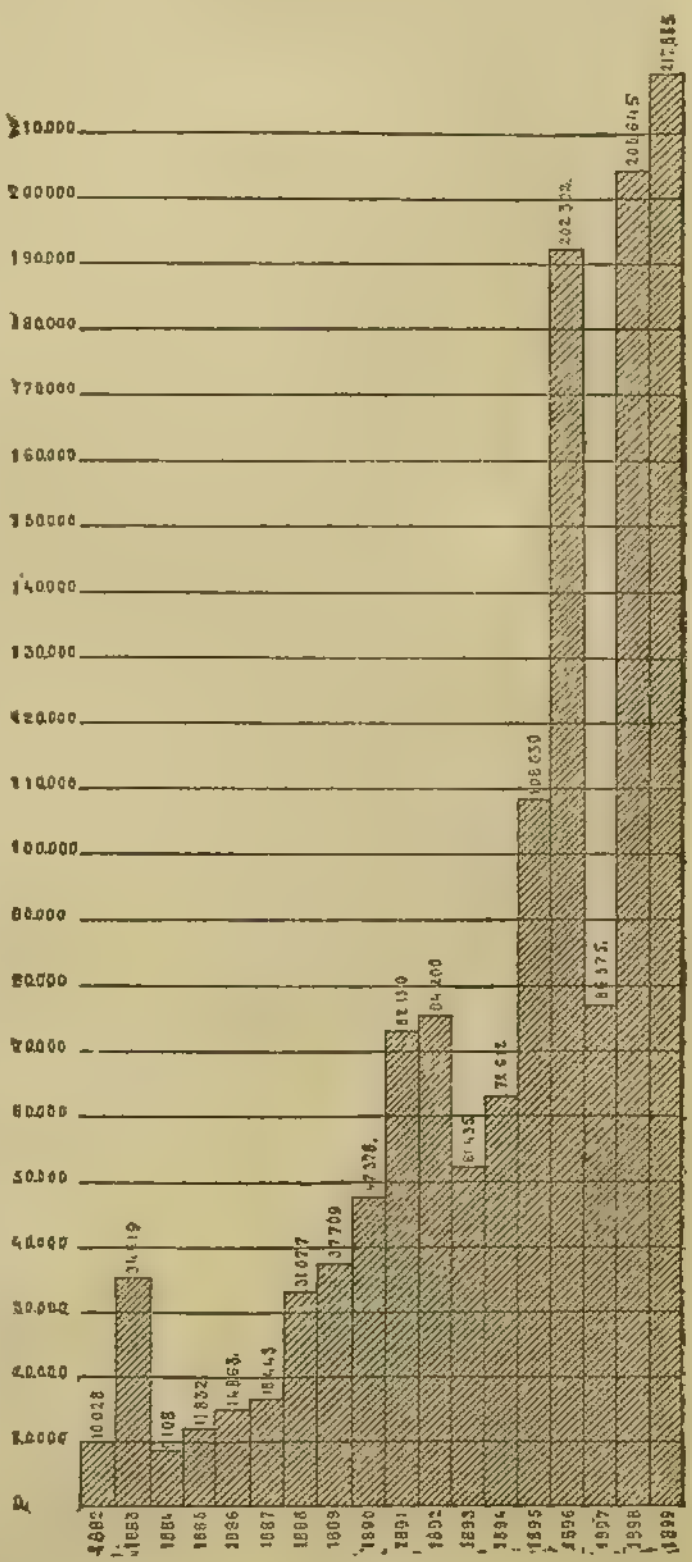
зимаго сухимъ путемъ. Въ 1897 г. по С.-жел. дор. было перевезено всего 1743000 пд. чаю, а въ 1898 г.—уже 2234000 пд. Весь этотъ грузъ направился на внутренніе русскіе рынки, преимущественно въ Москву и частью на Нижегородскую ярмарку. Перевозка каменнаго угля по С. желѣзной дорогѣ въ 1897 г. была еще весьма незначительна и не достигала 25000 пд., а въ 1898 г. составляла уже 425000 пд. Съ разработкою въ районѣ С. желѣзной дороги каменноугольныхъ мѣсторожденій, о чемъ говорится ниже, и съ переходомъ дороги на отопленіе каменнымъ углемъ, перевозка этого груза можетъ пріобрѣсти весьма крупные размѣры. Изъ грузовъ, привозимыхъ въ Сибирь, главными являются желѣзо и желѣзныя издѣлія, сахаръ, мануфактура, машины и керосинъ. Въ 1897 г. на С. жел. дор. поступило 728000 пд. желѣза, въ 1898 г.—366000 пд., главнымъ образомъ съ Уральскихъ заводовъ. Сахару въ 1897 г. перевезено ок. 431000 пд. Онъ шелъ частью съ заводовъ ЮЗ Европ. Россіи, частью съ заводовъ, расположенныхъ въ районѣ Самаро-Златоустовской жел. дор. Недавно произведенные опыты по культурѣ свеклы въ Минусинскомъ краѣ дали вполнѣ хорошіе результаты; здѣсь основанъ первый въ Сибири небольшой свеклосахарный заводъ. Для развитія его дѣятельности, а также для устройства другихъ сахарныхъ заводовъ въ Сибири, осенью 1899 г., образовалась акціонерная компанія съ капиталомъ въ 2000000 руб. Мануфактуры въ 1897 г. перевезено по С. желѣзной дор. 570000, въ 1898—876000 пд. Жел. дор., однако, не привлекла еще всего количества этого груза, такъ какъ, въ силу изстари установившихся торговыхъ сношеній по сбыту краснаго товара черезъ посредство Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ, часть груза переходила на водяныя сообщенія. Машинъ и земледѣльческихъ орудій въ 1898 г. перевезено 280000 пд., керосина—ок. 360000 пд. Наконецъ, перевозка соли въ 1897 г. составила слишкомъ 256000 пд. Соль эта поступила частью изъ Европ. Россіи, частью съ разъѣзда Усолья Ср.-С. жел. дор., близъ котораго ежегодно добывается до 300000 пд. Другое значительное мѣсто добычи соли въ Сибири находится въ окрестностяхъ Павлодара (оз. Коряковское и Карасунское), гдѣ вырабатывается въ среднемъ до 1000000 пд. въ годъ. Большая часть этой соли до настоящаго времени идетъ внизъ по Иртышу въ Тобольскъ, Томскъ и другіе города. Такъ какъ пассажирское и товарное движеніе, съ первыхъ же дней открытія западныхъ участковъ С. жел. дор., превзошло предположенія, то скоро образовались залежи хлѣбныхъ грузовъ. Пришлось усиливать пропускную способность дороги устройствомъ новыхъ разъѣздовъ, а провозоспособность—добавленіемъ новыхъ паровозовъ и вагоновъ и займомъ подвижного состава у другихъ дорогъ. Весною 1898 г. была командирована въ Сибирь комитетомъ С. жел. дор. особая комиссія для выясненія на мѣстѣ необходимыхъ мѣропріятій по усиленію пропускной и провозной способности дороги и по увеличенію скорости движенія по ней поѣздовъ. Комиссія эта признала необходимымъ сообразовать пропускную способность дороги съ потребностями коммерческаго движенія. Для транзитнаго пассажирскаго движенія предположено достигнуть на первое время (для ускореннаго или почтоваго поѣзда) средней скорости въ 35 вер. въ часъ (около 800 вер. въ сутки: скорость, принятая на американскихъ дорогахъ для проѣзда между океанами). При такой скорости время проѣзда отъ Москвы до Владивостока составитъ около 10 сутокъ. Среднюю скорость товарныхъ поѣздовъ на перегонахъ между станціями признано желательнымъ довести до 20—22 вер. въ часъ, при чемъ для транзитныхъ товарныхъ поѣздовъ предположено установить обязательную доставку со скоростью не менѣе 300—400 в. въ сутки; при такихъ условіяхъ общій срокъ перевозки грузовъ до портовъ Тихаго океана отъ Москвы составитъ 20 дней, а отъ Лондона—около 30 дней (вмѣсто 45 дней, требуемыхъ нынѣ для доставки грузовъ моремъ). Для постепеннаго приведенія С. жел. дор. въ такое состояніе, Высочайше утвержденнымъ 11 февр. 1899 г. положеніемъ комитета С. жел. дор. постановлено отпустить въ теченіе 8 лѣтъ 84770660 р., въ томъ числѣ 53770660 р. собственно на усиленіе дороги и 31000000 р. на увеличеніе подвижного состава. Важнѣйшія изъ проектированныхъ дополнительныхъ работъ сводятся: 1) къ перестройкѣ всѣхъ деревянныхъ мостовъ на постоянныя сооруженія (желѣзные мосты и каменныя трубы) и 2) къ замѣнѣ легкихъ 18-фн. рельсовъ тяжелыми, типа 24 фн. въ погонномъ футѣ. На Средне-С. и Забайкальской жел. дор., отличающихся тяжелымъ профилемъ, рѣшено приступить къ смѣнѣ рельсовъ немедленно, на Зап.-С. же линіи, при свойственной ей незначительности уклоновъ и маломъ числѣ кривыхъ, предположено смѣнить 18-фн. рельсы лишь на протяженіи 60 в. крутыхъ кривыхъ, а на всемъ остальномъ протяженіи оставить легкіе рельсы до нормальнаго износа, усиливъ главный путь добавочными шпалами и подкладками. Общая стоимость сооруженія С. жел. дороги, съ изысканіями, устройствомъ Байкальской переправы и всѣми дополнительными работами какъ по усиленію дороги, такъ равно и по улучшенію сибирскихъ рѣкъ, организаціи казеннаго пароходства, устройству Владивостокскаго порта и пр., опредѣляются въ 466110019 руб., по слѣдующему разсчету:

Постройка	320729851 р.
Подвижной составъ	38305077 »
Оборотные капиталы.	7510280 »
Изысканія	3446880 »
Усиленіе дороги	84770660 »
Дополнительныя работы (улучшеніе рѣкъ и пр.)	11347271 »
Итого . . .	466110019 р.

Съ включеніемъ же стоимости сооруженія Пермь-Котласской жел. дор. (41305911 руб.) и фонда вспомогательныхъ предпріятій С. жел. дор. (21900000 р.), валовой расходъ по устройству этой линіи составитъ 529315920 р. Изъ

этой суммы по 1 янв. 1900 г. было отпущено комитетомъ С. жел. дор. (считая ассигнованія на 1900 г.)—442898208 р. или 83%, при чемъ покрытіе расходовъ совершалось на счетъ сбереженій отъ обыкновенныхъ доходовъ.

Вспомогательныя предпріятія. Одновременно съ учрежденіемъ комитета С. жел. дор. въ распоряженіе послѣдняго былъ предоставленъ особый фондъ въ 14000000 р., доведенный въ 1897 г. до 21900000 р., на организацію связанныхъ съ сооруженіемъ названной дороги вспомогательныхъ предпріятій по содѣйствію заселенія района С. жел. дор. и промышленно-торговому развитію Сибирскаго края. О постановкѣ переселенческаго дѣла въ Сибири см. Переселенія (XXIII, 265—281); здѣсь приводятся только данныя о размѣрахъ переселенческаго движенія въ 1898 и 1899 гг., а равно о результатахъ важнѣйшихъ мѣропріятій комитета С. жел. дор. по переселенческому дѣлу. Общіе размѣры *переселенческаго движенія* 1898 г., считая въ томъ числѣ ходоковъ и одинокихъ переселенцевъ, достигли 205645 душъ об. пола, изъ которыхъ 1791 прослѣдовали черезъ Тюмень и 203854 черезъ Челябинскъ, гдѣ ведется подробная регистрація переселенцевъ. Изъ послѣдняго числа семейныхъ было 146718 душъ об. пола (въ 23879 семьяхъ), одинокихъ —2293 и ходоковъ—54843 чел. или почти 27% всего движенія, въ томъ числѣ ходоковъ отъ семей 51345 чел. Подобные размѣры ходачества наглядно свидѣтельствуютъ объ утратѣ переселенческимъ движеніемъ въ Сибирь прежняго стихійнаго характера и о распространеніи среди крестьянскаго населенія Европ. Россіи болѣе сознательнаго отношенія къ переселенію. Изъ числа обратныхъ ходоковъ 1896 г. почти 50% вернулись на родину, не избравъ мѣста для водворенія. По размѣрамъ переселенія 1898 г. ближе всего подходитъ къ 1896 г., въ теченіе котораго въ Сибирь направилось 28448 семей, съ 176775 душъ об. пола. Изъ общаго числа семейныхъ переселенцевъ, прошедшихъ черезъ Челябинскъ въ 1898 г., 56% (13307 семей, съ 97256 д. об. пола) прослѣдовало по проходнымъ и увольнительнымъ свидѣтельствамъ, остальные же 44%—по паспортамъ и инымъ документамъ. Какъ и въ предыдущіе годы, главная масса семейныхъ переселенцевъ вышла изъ 31 губерніи черноземной полосы, а именно 17443 семей съ 102269 д. или 73%. При этомъ больше всего переселенцевъ далъ сѣверный черноземный районъ (Курская, Тамбовская, Пензенская, Орловская, Черниговская, Тульская и Рязанская губ.)—8723 семьи, съ 55178 д. об. пола, т. е. около 36,5% всего годового движенія или 50% выселенія изъ черноземной полосы; затѣмъ слѣдуютъ восточныя и юго-восточныя губерніи (Казанская, Симбирская, Нижегородская, Саратовская, Самарская, Уфимская и Оренбургская)—4734 семьи, съ 23148 д. об. пола, т. е. около 19% годового движенія или 27% выселенія изъ черноземной полосы; изъ средне-черноземныхъ губерній (Харьковская, Воронежская и Полтавская) вышли 2503 семьи, съ 14850 д. об. пола, или 10,5% всего движенія 1898 г. и 14,3% выселенія изъ черноземной полосы. Выселеніе изъ губерній нечерноземной полосы дало въ томъ же году 26,9% движенія—5932 семьи, съ 41954 д. об. пола. Среди этихъ губерній первое мѣсто занимаютъ западныя: Гродненская, Виленская, Ковенская, Могилевская, Витебская и Минская (3511 семей, съ 30179 д. об. пола, т. е.



Діаграмма движенія переселенцевъ (съ ходоками) въ Сибирь съ 1882 г. по 1899 г.

14,6% всего движенія или 59% выселенія изъ нечерноземной полосы), затѣмъ сѣверовост., заволжскія губ.: Костромская, Вятская и Пермская, изъ которыхъ выселились 1722 семьи, съ 7208 д. Особенностью выселенія изъ двухъ послѣдненазванныхъ губерній является то, что изъ западныхъ выселеніе совершалось почти исключительно съ установленнаго разрѣшенія (97%), изъ заволж-

скихъ же, напротивъ, главная масса крестьянъ прошла въ Сибирь по паспортамъ (90%). Какъ и въ прежніе годы, главная масса семейныхъ переселенцевъ 1898 г. (21942 семьи, съ 134943 д. об. пола или 92% всего движенія) распредѣлилась между губерніями Тобольской — 2903 семьи (19537 д. об. пола), Томской — 13181 семьи (79852 д.), Енисейской — 2635 семей (17849 д.) и Акмолинской обл. — 3223 семьи (17705 д.). Въ Тобольской губ. переселенцы водворялись по преимуществу въ уу. Тарскомъ, Тюкалинскомъ и Ишимскомъ; въ Томской на земляхъ Алтайскаго горнаго окр. осѣло до 55000 д. об. п. (39,5% всего движенія въ Сибирь); остальные направлялись на казенныя земли Каинскаго, Маріинскаго и Томскаго уу.; въ Енисейской губ. продолжалось заселеніе, главнымъ образомъ, Ачинскаго у. и отчасти Минусинскаго; наконецъ, въ Акмолинской обл. переселенцы водворялись въ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ уу. Въ остальныя губерніи и области Сибири направилось только 1937 семей, съ 11775 душъ. Изъ этого числа 434 семьи, съ 4341 д., направлялись въ Амурскую обл., но многіе изъ нихъ частью измѣнили первоначальное направленіе, частью осѣли по пути за недостаткомъ средствъ. Въ Иркутскую губ., гдѣ было приступлено къ образованію переселенческихъ участковъ, прошло, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ семей, какъ это бывало ранѣе, 188 семей, съ 639 д. Въ Якутскую, Забайкальскую и Приморскую обл. прослѣдовали 47 семей (236 д.), въ Семипалатинскую и Семирѣченскую — менѣе 1000 д., въ Тургайскую — 1272 д. Наконецъ, въ Челябинскомъ и Троицкомъ уу. Оренбургской губ. осѣли, главнымъ образомъ на земляхъ, пріобрѣтенныхъ у башкиръ и частныхъ лицъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, 369 семей, съ 1925 д. об. п. Обратно на родину прошло въ 1898 г. черезъ Челябинскъ изъ Сибири ок. 15000 д., преимущественно изъ числа переселенцевъ прежнихъ лѣтъ, что составляетъ 12,5% движенія переселенцевъ въ Сибирь въ 1898 г. Какъ и прежде, главною причиною обратнаго движенія оказалась недостаточная обезпеченность новоселовъ на мѣстахъ новаго ихъ водворенія въ первые годы, давшая 75% всего обратнаго движенія. 1899-й г. по размѣрамъ переселенческаго движенія въ Сибирь превзошелъ всѣ предыдущіе годы. За 1899-й г. прошло въ Сибирь 223981 (на діаграммѣ переселеніе въ 1899 г. показано за 11 мѣс.) душа об. пола, т. е. болѣе всего движенія 1898 г. на 18336 душъ. Въ общемъ итогѣ за 18 лѣтъ, съ 1882 г. по 1899 г., въ Сибирь прошло изъ Европ. Россіи сухимъ путемъ 1362366 д. об. пола. Кромѣ того за 1889—1899 гг. перевезено въ Уссурійскій край моремъ 41448 д. об. пола, въ томъ числѣ въ 1898 г. 4055 душъ и въ 1899 г. 8300 душъ. Подъ переселенческіе и запасные участки обращено въ Сибири за 1898 и 1899 гг. до 2000000 дес., что съ раньше нарѣзанными участками составитъ ок. 7 милл. дес., которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Тобольской губ.—1500000 дес., Томской—1700000 д., Акмолинской обл.—1700000, Енисейской губ.—1500000, Иркутской — 500000, Приамурскомъ ген.-губернаторствѣ — 100000 дес. Сверхъ того съ 1896 г. по 1899 г. изслѣдовано въ колонизаціонныхъ цѣляхъ свыше 8 милл. дес. тайги и урмановъ. Въ 1898 и 1899 гг. продолжались организованныя комитетомъ С. жел. дор. еще въ 1896 г. гидротехническія работы по осушенію Барабинской степи, гдѣ проведено съ этою цѣлью болѣе 600 вер. осушительныхъ каналовъ и возникло уже много переселенческихъ поселковъ, а также по обводненію страдавшихъ отъ недостатка воды переселенческихъ поселковъ въ степныхъ районахъ Акмолинской обл. и Тобольской и Томской губ. Всего въ этихъ поселкахъ вырыто 1080 казенныхъ колодцевъ. Въ 1899 г. на линіи С. жел. дор. дѣйствовали 17 врачебно-продовольственныхъ переселенческихъ пунктовъ, внѣ линіи — 9 пунктовъ. Независимо отъ того переселенцамъ по прежнему оказывалась санитарная помощь при слѣдованіи ихъ на пароходахъ, на баржахъ и въ поѣздахъ, а также выдавалась за дешевую плату (дѣтямъ и больнымъ —безплатно) горячая пища въ устроенныхъ на С. жел. дор. переселенческихъ столовыхъ. Благодаря ряду принятыхъ мѣръ по улучшенію санитарныхъ условій перевозки переселенцевъ въ Сибирь, % смертности среди нихъ, достигавшій еще въ 1896 г. 0,6 %, понизился въ 1898 г. до 0,23%, а въ первую половину 1899 г. — до 0,14%. Переселенцы продолжали получать матеріальную поддержку въ видѣ правительственныхъ ссудъ, какъ для воспособленія въ пути, при оставленіи ими желѣзной дороги, такъ и для домообзаведенія, посѣва и устройства хозяйства на мѣстѣ водворенія. Размѣръ первоначальныхъ, такъ называемыхъ авансовыхъ ссудъ, выдаваемыхъ крестьянскими начальниками, былъ повышенъ въ 1899 г. комитетомъ С. жел. дор. съ 30 р. до 50 р. на переселенческую семью. Въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лѣсомъ, переселенцамъ оказывалась помощь строительными матеріалами изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ 1898 и 1899 гг. комитетомъ С. жел. дор. въ районѣ этой дороги для переселенцевъ организованы были 24 склада сельскохозяйственныхъ орудій. О размѣрахъ дѣятельности этихъ складовъ можно судить по тому, что за $1^1/_2$ только года (1898 г. и половину 1899 г.) ими было продано свыше 6000 плуговъ, 11000 сабановъ (пермскихъ сохъ), 450 жатвенныхъ машинъ, 750 вѣялокъ, 200 сѣнокосилокъ, столько же молотилокъ и т. д. Оборотъ складовъ 1898 г. составлялъ 200000 рублей, а въ 1899 г.—400000 рублей. Для удовлетворенія духовно-нравственныхъ потребностей переселенцевъ въ 1894 г., по мысли Августѣйшаго предсѣдателя комитета С. жел. дор., былъ образованъ при канцеляріи комитета министровъ изъ частныхъ пожертвованій субсидируемый ежегодно комитетомъ фондъ имени императора Александра III, предназначенный на постройку церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири. На средства фонда, достигшаго къ 1900 г. 1200000 руб., было сооружено къ этому времени 65 церквей и 64 шко-

лы и строились 95 церквей и 29 школъ. Кромѣ того въ 1897 г. при канцеляріи комитета министровъ образованъ на тѣхъ же основаніяхъ, т. е. путемъ сбора частныхъ пожертвованій, съ ежегодною субсидіею отъ комитета С. жел. дор., благотворительный переселенческій фондъ, на средства котораго учреждаются и содержатся пріюты для сиротъ переселенцевъ, организуются санитарные отряды для борьбы съ эпидеміями въ переселенческихъ районахъ, оказывается переселенцамъ помощь въ несчастныхъ случаяхъ и т. п. Дальнѣйшей задачей комитета С. жел. дор. служитъ *изслѣдованіе и оживленіе производительныхъ силъ Сибири*, въ связи съ общимъ подъемомъ экономической жизни въ тяготѣющихъ къ С. жел. дор. районахъ. Сюда относятся мѣропріятія по производству въ Сибири геологическихъ изслѣдованій вообще и изслѣдованій золотопромышленности въ частности, по гидрографическому изслѣдованію оз. Байкала, устьевъ рр. Оби и Енисея и части Карскаго моря, по содѣйствію организаціи въ Сибири сѣти метеорологическихъ станцій, по устройству коммерческаго порта въ Владивостокѣ и т. д. Признавъ необходимымъ произвести въ раіонѣ С. жел. дор. геологическія изслѣдованія, какъ для розысканія мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ (каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и т. п.), такъ и для изученія почвенныхъ условій въ мѣстахъ, гдѣ предстояли обширныя земляныя работы,—комитетъ С. жел. дор. командировалъ въ Зап., Среднюю и Восточную Сибирь особыя геологическія партіи, на которыя было возложено и составленіе общей геологической карты Сибири. Особенное вниманіе партій было обращено на развѣдки каменнаго угля, въ видахъ обезпеченія дешевымъ топливомъ С. жел. дор., проходящей въ значительной своей части по безлѣснымъ районамъ. Въ Зап. Сибири наиболѣе благопріятными признаны угольныя мѣсторожденія въ Кузнецкомъ угленосномъ бассейнѣ, Томской губ., который заключаетъ въ себѣ Кольчугинскую каменноугольную копь съ богатѣйшими запасами коксующагося угля, особенно пригоднаго для рельсопрокатнаго производства. Изъ числа мѣсторожденій каменнаго угля, изслѣдованныхъ въ Степномъ краѣ, выдѣляются мощностью пластовъ и высокимъ качествомъ угля Карагандинское, Куу-Чеку, Экибазъ-Тузъ и Назарьевское. До послѣдняго времени всѣ названныя мѣсторожденія не могли поставлять каменный уголь на Зап.-С. жел. дор. вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ рельсоваго пути, но уже въ 1898 г. Воскресенское акц. общ., учрежденное для эксплуатаціи Экибазъ-Тузскаго мѣсторожденія (въ 100 в. отъ Павлодара), приступило къ сооруженію подъѣздной вѣтки, для соединенія этого мѣсторожденія съ сибирскою магистралью. Вполнѣ благопріятные результаты для обезпеченія желѣзнодорожной линіи минеральнымъ топливомъ достигнуты развѣдками, произведенными около станціи Судженки, Средне-С. линіи, гдѣ обнаружены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ рельсовымъ путемъ благонадежные пласты каменнаго угля, близко подходящаго по качествамъ къ Донецкому. По окончаніи развѣдочныхъ работъ въ Судженскомъ угольномъ районѣ производилась средствами казны опытная добыча угля изъ шахтъ, расположенныхъ въ Анжерской копи, при чемъ за 1898 г. здѣсь было добыто 450000 пд. прекраснаго угля. Съ тою же цѣлью обезпеченія Средне и Зап.-С. жел. дор. каменнымъ углемъ, Высочайше утвержденнымъ 31 дек. 1899 г. положеніемъ комитета министровъ разрѣшена отдача угленосныхъ участковъ Судженскаго каменноугольнаго района въ аренду частнымъ предпринимателямъ. Кромѣ Судженки, въ раіонѣ Ср.-С. жел. дор. линіи подверглись геологическимъ изысканіямъ богатыя каменноугольныя мѣсторожденія Кускунское, Кубековское и Антроповское (въ Енисейской губ.). Затѣмъ развѣдками, произведенными Ср.-С. партіею, открыты залежи ископаемаго бураго угля въ Забайкальской обл., близъ оз. Байкала, у ст. Мысовой (ок. Малиновки). Наконецъ, обнаружены еще слѣдующія каменноугольныя мѣсторожденія: ок. с. Черемховскаго (въ Иркутской губ., въ 164 в. отъ Иркутска, у самой линіи жел. дор.), по р. Бѣлой, въ Высокой Дубравѣ (Томской губ.) и вдоль полотна Ср.-С. жел. дор. отъ г. Нижнеудинска до с. Кимильтейскаго, а также въ раіонѣ Забайкальской жел. дор., гдѣ ощущается особый недостатокъ въ древесномъ топливѣ — у Дуроевскаго караула и около оз. Хара-Норъ (близъ самой линіи). Помимо минеральнаго топлива, геологическимъ партіямъ удалось также обнаружить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и другія полезныя ископаемыя: желѣзную руду близъ ст. Мысовой и на Желѣзномъ Хребтѣ (въ Нерчинскомъ окр.), мѣдную руду въ Киргизской степи, золото по рр. Кимбиркѣ и Мурмѣ (въ Канскомъ у., Енисейской губ.) и по притокамъ рр. Золотого Китата, Барзаса и Кильбеса (въ Маріинско-Чулымской тайгѣ, Томской губ.), графитъ на Амурѣ, а также немалое количество разныхъ строительныхъ матеріаловъ для нуждъ сооружаемаго желѣзнодорожнаго пути. Кромѣ того геологическими партіями были изслѣдованы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ условія водоносности и промерзанія почвы. Въ интересахъ развитія сибирской золотопромышленности, комитетъ С. жел. дор. организовалъ всестороннее статистико-экономическое и техническое изслѣдованіе золотоносныхъ районовъ Сибири: Енисейскаго, Амурско-Приморскаго и Ленскаго и отрядилъ особую экспедицію для изслѣдованія золотоносности береговъ Охотскаго моря, зап. побережья Камчатки и Шантарскихъ о-вовъ. Изслѣдованія Охотско-Камчатской экспедиціи, производившіяся въ теченіе 3 лѣтъ (1895—1897 гг.) по программѣ, составленной особою, учрежденною при горномъ департаментѣ коммиссіею для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности, обняли обширное пространство побережья Охотскаго моря отъ Николаевска на Амурѣ до Охотска и весь зап. берегъ полуо-ва Камчатки, при чемъ были открыты пригодныя къ разработкѣ золотосодержащія мѣстности на сѣв.-зап. побережьѣ Охотскаго моря, въ горной полосѣ между Джугджуромъ (Становымъ хр.)

СИБИРЬ.

Вселеніе въ Сибирь за 17 лѣтъ

(по 1898 г. включительно).

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

и цѣпью прибрежныхъ горъ по системамъ рр.: 1) Алдамы и Уя, 2) Лантара, 3) Муте, 4) Немуя, 5) Кырана и 6) Яны. Ближайшимъ практическимъ результатемъ дѣятельности названной экспедиціи явилась выработка особыхъ правилъ объ отдачѣ въ частныя руки Охотскихъ золотосодержащихъ мѣсторожденій и нормальнаго устава акціонерныхъ компаній, которыя разрѣшено учреждать для разработки этихъ мѣсторожденій. Упомянутыми правилами допущена отдача золотосодержащихъ мѣсторожденій сѣв.-зап. побережья Охотскаго моря, по системамъ перечисленныхъ выше рр., частнымъ лицамъ, товариществамъ, компаніямъ и акціонернымъ обществамъ, для развѣдокъ и эксплуатаціи, срокомъ на 15 лѣтъ. При этомъ установленъ состязательный порядокъ, съ отдачею предпочтенія тому изъ соискателей, который предложитъ высшую въ пользу казны попудную плату съ добытаго золота.—Для обезпеченія безопасности плаванія по бурному Байкалу было приступлено въ 1897 г., на средства фонда вспомогательныхъ предпріятій С. жел. дор., къ подробному гидрографическому изслѣдованію этого озера, по программѣ, разсчитанной на 5 лѣтъ. Работы командированной на Байкалъ гидрографической экспедиціи заключались въ астрономическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденіяхъ, въ мензульной съемкѣ береговъ, регулярныхъ шлюпочныхъ и судовыхъ промѣрахъ, фотографированіи береговъ, изслѣдованіяхъ по зоогеографіи, а съ 1899 г.—и въ устройствѣ маячнаго освѣщенія озера. Къ 1900 г., т. е. за три года дѣятельности экспедиціи, была подробно обслѣдована вся южная, наиболѣе посѣщаемая судами часть Байкала до мыса Хобой на зап. берегу и бухты Безымянной на восточномъ. При этомъ обнаружены значительныя невѣрности существующей временной карты озера Байкала и подвергнуто впервые изслѣдованію Малое Море, оказавшееся вполнѣ удобнымъ для плаванія, особенно во время штормовъ на озерѣ. Въ общемъ итогѣ экспедиціи удалось снять около 1600 в. береговой линіи и устроить маяки въ четырехъ наиболѣе важныхъ пунктахъ. Имѣя ближайшею задачею обезпеченіе возможности правильной навигаціи по оз. Байкалу, являющемуся однимъ изъ важнѣйшихъ естественныхъ подъѣздныхъ путей къ С. магистрали, работы гидрографической экспедиціи должны способствовать и экономическому развитію прибрежныхъ мѣстностей, изобилующихъ природными богатствами: рыбой, минеральными залежами и проч. Комитетомъ С. желѣзной дороги было обращено вниманіе и на упорядоченіе морского пути въ Сибирь. Необходимость быстраго проведенія на С. рѣки двухъ пароходовъ, пріобрѣтенныхъ въ Англіи для перевозки строительныхъ грузовъ С. жел. дор., вызвала снаряженіе особой экспедиціи, благополучно проникшей морскимъ путемъ въ устья р. Енисея и оттуда до гор. Енисейска. Тогда же выяснилась желательность составленія вѣрной карты С. побережья. Поэтому изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій С. жел. дор. были отпущены средства на посылку новой экспедиціи спеціально для описанія устьевъ рр. Енисея и Оби и части Карскаго моря. Произведенныя работы указали, что Енисей не имѣетъ бара и доступенъ для океанскихъ судовъ на протяженіи 1500 в. отъ устья, а входъ въ р. Обь возможенъ для судовъ съ осадкою не болѣе 12 фт.; для судовъ, сидящихъ глубже, найдена въ Обской губѣ закрытая бухта «Находка», чѣмъ и достигнута возможность пользованія системой р. Оби для внѣшней морской торговли. При этомъ гидрографически пополнены и исправлены существующія карты, сдѣланы опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, магнитныя и другія наблюденія и составлены спеціальныя карты Енисейскаго залива и Обской губы.—Сооружаемая С. жел. дорога вызвала серьезный интересъ къ Сибири и въ Зап. Европѣ, и въ Новомъ Свѣтѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ наплывъ въ Сибирь путешественниковъ-иностранцевъ, такъ и появленіе за границей многочисленныхъ сочиненій, посвящаемыхъ Сибири и С. жел. дор. Сюда относятся: «En Sibérie», франц. проф. Легра; «Sibirien und die Sibirische Eisenbahn», генерала герм. службы Крамера; «Russia on the pacific and the Siberian railway», by Vladimir, «Siberia as it is», by Harry de Windt и пр.

Сибирская Жизнь—издается въ Томскѣ, съ 1894 г., П. И. Макушинымъ, продолжая традиціи «Сибирской Газеты».

Сибирская кобылка—см. Саранча (XXVIII, 402).

Сибирская лиственница—см. Лиственница.

Сибирская монета — такъ назыв. мѣдная монета въ полушку, деньгу, копѣйку, 2, 5 и 10 коп., чеканившаяся, на основаніи указа 5 дек. 1763 г., исключительно для обращенія въ Сибири, на сузунскомъ монетномъ дворѣ, изъ колыванскихъ рудъ. Такъ какъ колыванскія руды содержали на пудъ добываемой изъ нихъ мѣди $1^{35}/_{96}$ золотника золота и $31^{3}/_{96}$ зол. серебра, то, въ виду дороговизны извлеченія драгоцѣнныхъ металловъ изъ мѣдной руды, было найдено удобнымъ зачислить ихъ цѣнность въ нарицательную цѣну мѣдной монеты, ее стали выбивать по 25 руб. изъ пуда мѣди, въ то время когда для Россіи мѣдная монета чеканилась по 16 р. изъ пуда мѣди. С. монета имѣетъ на лицевой сторонѣ вензель имп. Екатерины II въ лавровомъ вѣнкѣ подъ короною, а на оборотной—означеніе цѣны монеты и дату, написанную на щитѣ, поддерживаемомъ двумя соболями. Вверху круговая надпись: «МОНЕТА СИБИРСКАЯ». Въ 1763 и 1764 гг. были изготовлены штемпеля для нѣкоторыхъ сортовъ С. монеты: существующіе ея экземпляры съ этими датами суть «новодѣлы» (см.). Выпускъ С. монетъ продолжался съ 1766 до 1781 г. Въ этомъ послѣднемъ году были выбиты только 10 копѣечниковъ. Указомъ 7 іюня 1781 г. чеканъ С. монеты былъ прекращенъ. Всего на С. монеты было употреблено мѣди на 3799661 руб. $93^{1}/_{2}$ коп. *А. М.*

Сибирская шхта—см. Шхта.

Сибирская пристань—въ Нижнемъ Новгородѣ, на прав. бер. р. Волги, на территоріи Нижегородской ярмарки, отъ стрѣлки

р. Оки вверхъ по Волгѣ на протяженіи 1 вер. Къ С. пристани проведена вѣтвь жел. дор.

Сибирская язва (вет., Anthrax)—болѣзнь заразительная, прививная, вызывается присутствіемъ въ организмѣ специфическихъ бациллъ—бактеридій Davaine'a. Заболѣваютъ С. язвою прежде всего лошади, крупный рогатый скотъ, овцы, козы, а затѣмъ верблюды, отчасти свиньи, а кошки и собаки въ исключительныхъ случаяхъ; наблюдается данная болѣзнь и среди дикихъ травоядныхъ животныхъ: оленей, ланей, дикихъ козъ, при этомъ она довольно легко распространяется, превращаясь въ настоящую эпизоотію. Имѣются сообщенія о заболѣваніи С. язвой льва, тигра, пантеры, гепарда, ягуара, бураго медвѣдя, пумы, куницы, хорька и др. хищниковъ. Районъ распространенія С. язвы—всѣ части земного шара, при этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она наблюдается отдѣльными фокусами, нанося незначительный вредъ, въ другихъ, наоборотъ, въ видѣ эпизоотіи, являясь настоящимъ бичомъ мѣстнаго животноводства. Во Франціи болѣзнь наблюдается въ Beauce—мѣстности, извѣстной подъ именемъ «классической страны С. язвы», а также и въ другихъ округахъ, при этомъ напр. округъ Шартра потерялъ въ 1862 г. болѣе 20000 овецъ. Въ Бельгіи С. язва свирѣпствуетъ преимущественно въ восточной Фландріи и Люттихѣ; въ Германіи она проявляется съ наибольшей силой въ Саксоніи; въ Швейцаріи—во всѣхъ кантонахъ, но заболѣванія ограничиваются небольшими цифрами; въ Австріи—больше всего поражается Далмація; Венгрія раньше сильно страдала отъ С. язвы, но, съ введеніемъ пастеровскихъ прививокъ, ущербъ, наносимый болѣзнью, значительно уменьшился; въ Великобританіи — С. язва проявляется спорадически, тоже самое въ Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи. Въ Италіи, напротивъ, С. язва наноситъ громадные убытки, въ Сербіи—тоже. Въ Африкѣ заболѣванія С. язвой наблюдаются въ южныхъ англійскихъ и юго-зап. германскихъ колоніяхъ. Въ Америкѣ —въ Чили, Бразиліи и др. Австралія терпитъ страшные убытки отъ эпизоотіи С. язвы, такъ въ послѣдніе годы пало отъ нея до 300000 овецъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ округахъ смертность достигаетъ 30—40%. Въ Европ. Россіи С. язва, хотя и появляется ежегодно въ семи сѣверныхъ губерніяхъ, по которымъ пролегаютъ водныя системы, на коихъ примѣняется конная тяга судовъ, но не въ такой угрожающей степени, какъ раньше, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Въ Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Петербургской, Тверской и Ярославской.	Ежегодно погибало отъ сибирской язвы, въ среднемъ.	Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ изъ этого періодъ погибало ежегодно въ среднемъ.
Въ періодъ 1861—1869 . .	20627	14443
» 1870—1878 . .	4764	8257
» 1879—1887 . .	6632	10964
» 1888—1896 . .	2707	25157

Нельзя того же самаго сказать про Азіатскую Россію, главнымъ образомъ про Сибирь, гдѣ еще и до настоящаго времени Сибирская язва наноситъ страшныя потери и населеніе считаетъ болѣзнь истиннымъ бѣдствіемъ; особенно свирѣпствуетъ она въ Забайкальѣ и Приамурьѣ, куда заносится изъ Монголіи (особенно распространена С. язва въ долинѣ р. Сынжи), при чемъ развитію и успѣшному распространенію въ этихъ краяхъ эпизоотіи С. язвы способствуетъ отсутствіе правильно организованнаго ветеринарнаго надзора. Въ полосѣ С. желѣзной дороги С. язва выхватывала тысячами лошадей. Не менѣе страшныя опустошенія производитъ эта болѣзнь среди оленей Печерскаго края и Сибирскихъ тундръ; такъ, въ 1848 г. въ одномъ Печерскомъ краѣ погибло болѣе 100000 оленей. С. язва различно проявляется у отдѣльныхъ видовъ животныхъ, при этомъ у лошади и у рогатаго скота различаютъ внутреннюю и наружную формы. Признаки заболѣванія у лошади внутренней формой слѣдующіе: температура въ нѣсколько часовъ поднимается до 41—41,5° по Цельзію, удары сердца усилены, пульсъ нитевидный, едва прищупываемый; дыханіе ускорено, затруднено; замѣчается дрожаніе мускуловъ на лопаткахъ, ягодицѣ, крупѣ; животное совершенно угнетено; животъ подтянутъ; время отъ времени появляются жидкія испражненія съ примѣсью крови; затѣмъ наступаетъ крайній упадокъ силъ, кожа теряетъ эластичность и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдаются опухоли въ области горла и на туловищѣ. Если въ это время выпустить изъ яремной вены кровь, то она представляется черной, клейкой, не свертывается или же только образуется черный расплывчатый сгустокъ. Весьма важнымъ признакомъ при заболѣваніи внутренней формой С. язвы служитъ появленіе безъ всякихъ видимыхъ причинъ хромоты, особенно на одной изъ заднихъ конечностей. Болѣзнь продолжается 8—30 час., но иногда животныя черезъ 3—5 час. послѣ появленія болѣзни падаютъ, точно пораженныя молніей. При наружной формѣ—въ области плеча, шеи, въ паху, на груди, головѣ или другихъ частяхъ тѣла—появляется горячая, болѣзненная, отечная опухоль, которая поражаетъ быстротою своего развитія: въ 6—12 час. она достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Остальные признаки тѣ же, что и при внутренней формѣ. У рогатаго скота С. язва проявляется приблизительно тѣми же симптомами, что и у лошади. У свиньи—С. язва имѣетъ особый характеръ: болѣзнь проявляется сначала полнымъ отупѣніемъ животнаго, дремотой и появленіемъ различныхъ отечныхъ опухолей въ области горла; черезъ 12—24 часа опухоль увеличивается; кожа краснѣетъ и на мѣстѣ опухоли горяча, мало чувствительна; глотаніе затруднено; появляется отекъ въ межчелюстномъ пространствѣ и на вѣкахъ, распространяясь затѣмъ по всему лицу; температура около 41°, удары сердца учащаются, дѣлаются рѣзкими; животное лежитъ, зарываясь въ подстилку; затѣмъ появляется сильный поносъ и смерть наступаетъ на 3—6 день отъ появленія первыхъ признаковъ болѣзни.

Микробъ С. язвы (бактеридія, бацилла антракса) содержится въ крови и тканяхъ, въ видѣ неподвижной палочки, рѣзко обозначенной, величиною отъ 4 до 6 μ въ длину и до 1 μ въ ширину. Бактеріи размножаются путемъ дѣленія и споруванія. Въ тѣлѣ животнаго бактеріи быстро размножаются и вызываютъ мѣстами полное закупориваніе просвѣта сосудовъ, проникая даже туда, куда съ трудомъ могутъ проникнуть кровяные шарики. У животныхъ, павшихъ отъ С. язвы, кровь и всѣ ткани ядовиты; кромѣ того, бактеріи разсѣяны по различнымъ секреторнымъ выдѣленіямъ; такъ носовое истеченіе часто бываетъ заразительнымъ, вслѣдствіе образованія кровоподтековъ на слизистой оболочкѣ дыхательныхъ путей; кишечныя выдѣленія почти всегда ядовиты, точно также и моча (Nocard). Молодыя животныя болѣе подвержены заболѣванію С. язвой, чѣмъ старыя, точно также хорошо упитанныя животныя легче заболѣваютъ, особенно въ началѣ эпизоотіи. Особенно благопріятны для развитія С. язвы черноземныя, рыхлыя теплыя гумусовыя почвы, содержащія много органическихъ продуктовъ разложенія, а затѣмъ болотистыя, топкія, торфяныя, наносныя почвы съ непроницаемымъ подпочвеннымъ слоемъ (Фридбергеръ и Фреперъ). Искусственныя удобренія (известь, гипсъ, навозъ, компостъ, илъ) весьма способствуютъ развитію въ почвѣ бациллъ. Чаще всего проявляется С. язва на болотистыхъ мѣстахъ въ жаркій годъ, когда они высыхаютъ и уровень почвенной воды падаетъ. Этимъ же объясняется частота болѣзни въ низкихъ заливныхъ лугахъ. Сильно развивается С. язва лѣтомъ, отъ іюня до сентября, зимою же прекращается, хотя наблюдаются отдѣльные случаи заболѣванія и зимою, когда зараза передается посредствомъ корма, снятаго съ зараженныхъ мѣстъ. Споры С. язвы, попадая въ почву, могутъ оставаться вирулентными (ядовитыми) въ продолженіе многихъ лѣтъ (до 10 лѣтъ), смотря на сколько почвенныя условія благопріятствуютъ такому сохраненію, и повсюду распространяться при посредствѣ кормовыхъ веществъ, земли, проточной воды, наводненій и пр., создавая такимъ образомъ постоянные сибиреязвенные очаги. Точное опредѣленіе болѣзни возможно только на основаніи присутствія бациллъ или на основаніи повальнаго характера болѣзни; но такъ какъ бактеріологическія данныя не всегда даютъ положительные результаты, то діагнозъ ставится послѣ смерти, при вскрытіи, или путемъ прививки мышамъ, кроликамъ, морскимъ свинкамъ, овцамъ. Предсказаніе при С. язвѣ очень неблагопріятное—смертность доходитъ до 70—90%, а при апоплексической формѣ —до 100%. Случаи самовыздоровленія рѣдки; животныя, перенесшія разъ болѣзнь С. язвы, на нѣкоторое время застрахованы отъ новаго зараженія ею. Лѣченіе можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ заболѣванія лошадей и крупнаго рог. скота подострой формой С. язвы, хотя и здѣсь нѣтъ ни одного средства, которое было-бы безусловно дѣйствительнымъ противъ С. язвы (Nocard). Внутрь совѣтуется терпентинъ съ водой (250—300 гр. на 2 литра), по 2 стакана каждые 2 часа въ шалфейной настойкѣ; снаружи—растиранія теплымъ уксусомъ и терпентиномъ. Ветеринаръ Теселкинъ совѣтуетъ прикладывать къ опухолямъ ледъ и втирать терпентинъ съ льняннымъ масломъ (12 и 8 частей). Рекомендуютъ давать внутрь карболовую кислоту, креолинъ. Самое же главное при лѣченіи С. язвы — уничтоженіе зараженныхъ труповъ и тщательная очистка и дезинфекція зараженныхъ помѣщеній. Трупы лучше всего сожигать, гдѣ это возможно, или зарывать на глубину 3 арш. вдали отъ дороги, жилищъ, пастбищъ; для дезинфекціи лучше всего употреблять сулему (1:1000), креолинъ или лизолъ (3-процентный), хлорную воду (2%) или хлористую известь (1:3). Нужно также перемѣнить пастбище, кормъ, водопой. Перевозку труповъ необходимо производить съ величайшими предосторожностями, такъ какъ жидкости, содержащія бактеріи, могутъ попасть на дорогу или на пастбище и заразить почву; ни въ какомъ случаѣ нельзя снимать съ павшихъ кожи, такъ какъ помимо опасности зараженія рабочихъ, которымъ поручено снимать, и загрязненія ядомъ почвы, утилизація шерсти и кожъ можетъ служить причиною дальнѣйшихъ заболѣваній С. язвою. Весьма существенной профилактической мѣрой противъ С. язвы считаются предохранительныя прививки, которыя съ каждымъ годомъ все больше и больше завоевываютъ симпатіи правительства, земства и частныхъ скотовладѣльцевъ. Въ настоящее время въ Россіи примѣняются двѣ вакцины: 1) проф. Ценковскаго, изготовленная при харьковскомъ вет. институтѣ, и 2) проф. Ланге—при казанскомъ вет. институтѣ, при этомъ болѣе дѣйствительной, въ смыслѣ пріобрѣтенія иммунитета, считается вакцина Ценковскаго. Для прививки употребляется двѣ вакцины: первая и вторая, различающіяся по степени дѣйствія, при этомъ сначала прививаютъ первую вакцину, черезъ 12—15 дней вторую. Въ послѣднее время учрежденныя земствами и правительствомъ въ различныхъ губ. и областяхъ бактеріологическія станціи, напр. въ Херсонской, Воронежской, Саратовской, Самарской, Курской, Донской, Тамбовской, и друг., занимаются прививками сибиреязвенныхъ вакцинъ болѣе или менѣе независимо отъ харьковской и казанской лабораторій, но собственныхъ вакцинъ ни одна изъ нихъ не выработала, а дѣлаютъ онѣ посѣвы вакцинъ харьковской или казанской, а то прямо примѣняютъ готовыя вакцины, выписанныя изъ упомянутыхъ двухъ лабораторій. Въ Россіи, въ періодъ 1894—96 гг., привито: овецъ 817780, лошадей 36986, крупнаго рогат. скота 73843 гол., свиней 944, козъ 39, верблюдовъ 47. Процентъ смертности отъ прививокъ колеблется между 0,12% и 0,90%. Ветеринарно-полицейскія мѣры въ Россіи противъ С. язвы распадаются на четыре періода. Въ теченіе перваго періода (1861 — 69 гг.), всѣ мѣры ограничивались командированіемъ на каналы и рѣки, пролегающихъ по вышеупомянутымъ районамъ наибольшаго развитія С. язвы, незначительнаго числа ветеринаровъ, которые и занимались преимущественно ре-

гистраціей заболѣваемости и смертности тяговыхъ лошадей. Въ концѣ 60-хъ годовъ ветеринарный надзоръ былъ значительно усиленъ, обращено серьезное вниманіе на уборку труповъ, и второй періодъ (1870—1878 гг.) далъ цифру заболѣваемости значительно меньшую сравнительно съ предыдущимъ. Обнаружилось, однако, что мѣропріятіями, направленными только противъ С. язвы на водныхъ путяхъ, нельзя ослабить эпизоотію въ сосѣднихъ уѣздахъ, а необходимо озаботиться также оздоровленіемъ самой территоріи, по которой пролегаютъ названные пути. Въ третьемъ періодѣ (1879—87 гг.) и земствами, и правительствомъ было удѣлено, поэтому, болѣе серьезное вниманіе ветеринарному надзору за С. язвой на сельскихъ лошадяхъ семи сѣверныхъ губерній. Наконецъ, въ послѣднемъ періодѣ борьба съ С. язвой принимаетъ болѣе или менѣе правильную организацію, санитарныя мѣры характеризуются большею раціональностью, вслѣдствіе чего и средняя годовая смертность съ 20000 перваго періода падаетъ до 2000—въ четвертомъ. Относительно мѣръ борьбы съ сибирской язвой въ русскомъ законодательствѣ и правительственныхъ распоряженіяхъ имѣется болѣе указаній, чѣмъ относительно какой-либо иной (кромѣ чумы рогатаго скота) эпизоотіи. Въ статьѣ 1263 т. XIII Уст. медицинской полиціи, изд. 1892 г., и въ особенныхъ правилахъ, къ ст. 1265 приложенныхъ заключаются указанія какъ относительно общихъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ, принимаемыхъ при появленіи эпизоотіи, такъ и о способахъ ветеринарно-лѣчебнаго пособія. Соотвѣтствующія указанія заключаются также въ «Основныхъ правилахъ для ветеринарно-полицейскихъ дѣйствій при повальныхъ болѣзняхъ на домашнихъ животныхъ» и въ «Наставленіи для дѣйствій противъ С. язвы», приложенномъ къ циркуляру м-ва внут. дѣлъ отъ 8 августа 1890 г. и 22 апрѣля 1892 г. Въ настоящее время, когда земская ветеринарія приняла болѣе стройную организацію, ветеринарно-санитарныя мѣры противъ С. язвы регламентированы въ большинствѣ земствъ въ видѣ «обязательныхъ постановленій», что много содѣйствуетъ успѣшной борьбѣ съ названной эпизоотіей. Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни домашнихъ животныхъ»; Фридбергеръ и Френеръ, «Руков. къ частн. патологіи и терапіи» (перев. Ѳ. И. Свѣтлова); Баранскій, «Ветеринарная полиція» (1887); «Законы и правительственныя распоряженія, касающіяся ветеринарной части министерства внутреннихъ дѣлъ» (въ «Справочной книжкѣ для ветеринаровъ», вып. 1-й, изд. II, 1900), Уставъ ветеринарной полиціи 1845 г.; Conte, «Police Sanitaire des animaux» (1895); «Csokor, «Lehrbuch d. gerichtlichen Thierheilk.» (1898). *Я. Долферовъ.*

С. язва (зараженіе человѣка, мед.). Причина болѣзни—специфическій бациллъ, ставшій извѣстнымъ какъ возбудитель болѣзни раньше другихъ микроорганизмовъ, открытъ разными учеными (Bayell въ 1851 г., Davaine въ 1857 г.). Человѣкъ заражается черезъ ссадины или небольшія ранки на рукахъ, часто черезъ шкуры и продукты ея (шерсть, волосъ) отъ больныхъ животныхъ на мѣстахъ обработки ихъ (кожевники, скорняки, рабочіе на шерстяныхъ и писчебумажныхъ фабрикахъ, тряпичники и т. п.). Ужаленіе насѣкомыми, особенно мухами, соприкасавшимися съ больными С. язвой животными, также можетъ привить болѣзнь; черезъ неповрежденную кожу ядъ С. язвы не проникаетъ. Ядъ С. язвы, попавшій съ пищей въ кишечный каналъ, служитъ причиной кишечной С. язвы. Споры бациллъ С. язвы, попадая съ пылью въ дыхательные пути, вызываютъ легочную форму С. язвы. У человѣка С. язва наблюдается въ двухъ различныхъ, часто комбинирующихся между собой, формахъ: мѣстное вначалѣ заболѣваніе на мѣстѣ зараженія — карбункулъ С. язвы (pustula maligna). Вторая форма, болѣе рѣдкая, тяжелая общая острая инфекція на ряду съ пораженьемъ кожи. Мѣстная форма—огневикъ—поражаются ею открытыя части тѣла: кисти, лицо, шея; проявляется двояко: на мѣстахъ съ твердой кожицей—сибиреязвенная пустула и на мѣстахъ съ вялой и тонкой кожей (вѣкахъ, губахъ)—сибиреязвенный отекъ. Сибиреязвенная пустула развивается такъ: черезъ $^1/_2$—1 недѣлю послѣ зараженія появляется небольшое красное пятнышко, въ срединѣ котораго пузырекъ съ серозной сперва, а затѣмъ кровянистой жидкостью. Окружность его на ограниченномъ пространствѣ приподнимается и припухаетъ. Вскорѣ верхняя кожица съ пустулы сходитъ, язвочка подсыхаетъ, образуется гангренозное пятно величиной съ горошину до 25 коп. монеты—сибиреязвенный струпъ, жесткій и плотный на ощупь. Лимфатическія железы и сосуды воспаляются, больного лихорадитъ, общее состояніе поражено. Дальнѣйшія измѣненія идутъ медленно: струпъ отдѣляется вполнѣ черезъ нѣсколько недѣль, язва рубцуется, но инфильтратъ держится долго, и наступаетъ выздоровленіе, хотя-бы на тѣлѣ иногда было и нѣсколько язвъ. Въ другихъ же случаяхъ общее заражеиіе организма выступаетъ на первый планъ: лихорадка достигаетъ высокой степени, сознаніе помрачается, больной бредитъ; со стороны кишечника выступаютъ тяжелые симптомы и тогда черезъ нѣсколько дней можетъ наступить смерть. Смотря по тому, принимаетъ ли участіе въ процессѣ головной мозгъ, или кишечникъ, или дыхательные органы, клиническая картина измѣняется и выражается то преимущественно менингитомъ (см.), то очень бурнымъ разстройствомъ кишечника, то воспаленіемъ легкихъ, при чемъ наблюдается много переходныхъ формъ. Предсказаніе при кожной язвѣ не вполнѣ безнадежное, при чемъ заражеиіе отъ живыхъ или недавно павшихъ животныхъ болѣе серьезное. Въ каждомъ случаѣ С. язвы во всякое время можетъ развиться общее заражеиіе, которое быстро ведетъ къ смерти, почему предсказаніе ставится крайне осторожно. Лѣченіе С. язвы ведется по правиламъ хирургіи: язва выжигается раскаленной платиной (аппаратъ Пакелена), по окружности язвы вспрыскивается 5% растворъ карболо-

вой кислоты, на пораженный участокъ кладутся антисептическіе компрессы (сулема 1:1000). Надо заботиться о поддержаніи силъ больного (вино, питаніе). *А.*

Сибирскіе инородцы. — Съ упроченіемъ русской власти въ Сибири, правительство начинаетъ пещись о покоренныхъ въ этой странѣ племенахъ. О «печиненіи» обидъ и притѣсненій инородцамъ гласятъ указы Петра I, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны. Елизавета Петровна командируетъ въ Сибирь довѣренное лицо для обнаруженія виновныхъ въ незаконныхъ поборахъ съ инородцевъ при взиманіи ясака. Екатерина II, въ 1763 г., посылаетъ капитана Щербачева въ Сибирь, «для отвращенія происходящихъ тамъ непорядковъ и взятокъ, вымогаемыхъ при сборѣ ясака». Въ коммиссію для составленія новаго уложенія былъ вызванъ и депутатъ отъ бурятовъ, буддистъ Засевъ. Для распространенія христіанства среди С. инородцевъ посылались проповѣдники; инородцы, воспріявшіе христіанскую вѣру, получали награжденіе (указъ 1720 г.); по указу 1726 г., крестившіеся въ греко-россійскую вѣру С. ясачные иновѣрцы не включались въ подушную перепись и съ нихъ по прежнему взимался ясакъ. Въ 1822 г. сибирскимъ комитетомъ, въ работахъ котораго принималъ участіе графъ Сперанскій, былъ изданъ уставъ объ управленіи инородцевъ, который съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствуетъ и въ настоящее время и составляетъ раздѣлъ I Положенія объ инородцахъ (Св. Зак. т. II изд. 1892 г.). Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ (въ 1837 г.), къ нему перешло попечительство надъ С. инородцами: ему поручено поощрять инородцевъ къ переходу отъ кочевой и бродячей жизни къ осѣдлой, заботиться о надѣленіи ихъ землей и доставленіи имъ первоначальныхъ средствъ къ осѣдлому водворенію, содѣйствовать развитію среди нихъ торговли и промысловъ. Впрочемъ, обширная власть сибирскихъ генералъ-губернаторовъ устраняла, до нѣкоторой степени, прямое вмѣшательство м-ва въ дѣла инородцевъ.—Нынѣ дѣйствующее положеніе о С. инородцахъ дѣлитъ всѣ обитающія въ Сибири (въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ генералъ-губернаторствахъ Иркутскомъ и Приамурскомъ и въ губерніяхъ Тобольской и Томской) инородныя племена на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Первые сравнены съ русскими въ правахъ и обязанностяхъ, смотря по сословіямъ, къ которымъ принадлежатъ. Если число душъ въ селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ достаточно, то они составляютъ особенную волость, а въ противномъ случаѣ причисляются къ ближайшей русской волости; точно также, если они не могутъ составить особеннаго сельскаго общества, то причисляются къ русскимъ селеніямъ. Кочевые инородцы суть тѣ, которые хотя и имѣютъ осѣдлость, но по временамъ года перемѣняемую, и не живутъ деревнями. Къ бродячимъ инородцамъ или ловцамъ (IV, 696) принадлежатъ тѣ, которые, не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ, для звѣроловнаго и рыболовнаго промысла, отдѣльными родами или семействами. Распредѣленіе каждаго племени и рода или улуса, стойбища, наслега и т. п. по разрядамъ производится при каждой общей переписи. Запрещается включать въ разрядъ осѣдлыхъ такихъ инородцевъ, которые хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысламъ суть болѣе кочевые; точно также не включаются въ число земледѣльцевъ тѣ племена, которыя только начинаютъ заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ него значительныхъ выгодъ. Особенные разряды инородцевъ составляютъ Чукчи въ Приморской обл., Дзюнгорцы въ юго-вост. части Томской губ. и инородцы о-вовъ Командорскихъ. Кочевые инородцы уравнены въ правахъ съ крестьянами и участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ. Инородцы, носящіе почетное званіе (князьцы, тоэны, тайши, зайсанги, шуленги и пр.), пользуются тѣми почестями, какія въ мѣстахъ ихъ жительства обычай и степные законы имъ предоставляютъ; званіе почетныхъ инородцевъ является наслѣдственнымъ или избирательнымъ, смотря по тому, какимъ оно было до 1822 г. Каждое поколѣніе кочевыхъ инородцевъ имѣетъ назначенныя ему во владѣніе земли, дальнѣйшее раздѣленіе которыхъ зависитъ отъ самихъ кочующихъ. Пособіе нѣкоторымъ инородцамъ въ продовольствіи и промыслахъ (хлѣбъ, порохъ, свинецъ) доставляется отъ губернскаго начальства. Каждое стойбище или улусъ, въ которомъ считается не менѣе 15 семействъ, имѣетъ свое собственное родовое управленіе, состоящее изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ его, изъ почетныхъ и лучшихъ родичей; староста избирается или наслѣдуетъ это званіе по обычаямъ, помощники его избираются на опредѣленное или неопредѣленное время. Всѣ дѣла въ родовомъ управленіи производятся словесно. Родовое управленіе имѣетъ ближайшій надзоръ за порядкомъ въ родѣ или наслегѣ (XX, 639) и облечено правомъ взыскивать за маловажные проступки, по обычаямъ каждаго племени и въ качествѣ домашняго исправленія. На родовое управленіе возлагается сборъ податей, которыя взыскиваются нераздѣльно съ управленія за весь родъ. Нѣсколько стойбищъ или улусовъ одного рода подчиняются *инородной управѣ*, изъ головы, двухъ выборныхъ и, ежели возможно завести письмоводство, письмоводителя. Головы получаютъ свое званіе наслѣдственно или по выбору, сообразно съ обычаями племени; выборные и письмоводители назначаются по выбору родовичей на опредѣленное или неопредѣленное время. Управа наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ, разсматриваетъ жалобы родовичей на несправедливость родового управленія и съ своимъ мнѣніемъ представляетъ ихъ по порядку Вѣдомству инородной управы принадлежитъ: а) *по полиціи*: обнародованіе и исполненіе всѣхъ предписаній высшаго начальства; мѣры предупрежденія противъ повальныхъ болѣзней, скотскихъ падежей, пожара лѣсовъ и такъ наз. паловъ; доставленіе свѣдѣній о происшествіяхъ; б) *по хозяйству*: раскладка ясака и повин-

ностей, сборъ и взносъ ихъ въ казначейство, сборъ недоимокъ; размноженіе хлѣбопашества, гдѣ это возможно; завѣдываніе хлѣбными магазинами; попеченіе о продовольствіи хлѣбомъ и солью; в) *по суду*: исполненіе опредѣленій высшихъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и судъ въ маловажныхъ винахъ и взысканіяхъ. Родовое управленіе есть частное управленіе кочевыхъ инородцевъ, инородная управа — общее управленіе. По отдаленности и другимъ мѣстнымъ уваженіямъ, въ улусѣ кочевыхъ инородцевъ можетъ быть учреждено одно только частное, т. е. родовое управленіе, на которомъ, въ такомъ случаѣ, лежатъ обязанности инородной управы. Многіе роды, а именно забайкальскіе буряты, имѣютъ свои *степныя думы* (XI, 228), въ которыхъ дѣла производятся письменно. У бродячихъ инородцевъ родовое управленіе состоитъ изъ одного старосты: это названіе носятъ ихъ князьцы и другія почетныя лица. Староста имѣетъ всѣ права и власть обѣихъ степеней степного управленія. Инородныя управы или, гдѣ ихъ нѣтъ, родовыя управленія подчинены окружнымъ полицейскимъ управленіямъ или отдѣльнымъ засѣдателямъ, гдѣ они находятся; степныя думы подчинены окружнымъ управленіямъ. Кочевые инородцы имѣютъ право сбывать свои произведенія и ловъ продажею и мѣною, въ городахъ, селеніяхъ и на ярмаркахъ; торговля съ кочующими воспрещается служащимъ въ той же губерніи чиновникамъ; мѣста и время ярмарокъ назначаются сообразно съ временемъ взноса податей и съ нуждами инородцевъ; если нельзя привлечь торгующихъ для составленія ярмарки, то для взиманія податей назначаются въ опредѣленное время мірскія собранія инородцевъ (сугланы). По прибытіи на ярмарку инородцы избираютъ изъ своей среды старосту, который наблюдаетъ за порядкомъ и разбираетъ словесно, по степнымъ обычаямъ, взаимныя жалобы инородцевъ, касающіяся собственно мѣны и купли на ярмаркѣ. Наемъ С. инородцевъ на частную работу производится съ вѣдома родового начальства, на основаніи особыхъ правилъ; точно также дѣйствуютъ для нихъ особыя правила о денежныхъ займахъ и объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе. Сборы съ С. инородцевъ взимаются трехъ родовъ: 1) такъ назыв. ясакъ, поступающій въ Кабинетъ Его Величества; 2) земскія повинности, количество которыхъ различно для каждаго племени инородцевъ, смотря по виду его промышленности; 3) повинности внутреннія, на содержаніе степного управленія, опредѣляемыя степною думою или общественнымъ приговоромъ инородцевъ. Судебныя дѣла кочевыхъ и бродячихъ С. инородцевъ подраздѣляются на исковыя, подлежащія словесной расправѣ, и уголовныя, изъятыя отъ словесной расправы; къ послѣднимъ принадлежатъ возмущеніе, намѣренное убійство, разбой и насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство. Исковыя дѣла подлежатъ разбирательству родового управленія, какъ первой степени словесной расправы. Въ дѣлахъ между людьми разныхъ стойбищъ или по неудовольствіямъ на разбирательство родового управленія вторую степень расправы словесной составляетъ инородная управа; въ дѣлахъ между людьми, подчиненными разнымъ управамъ или по неудовольствіямъ на разбирательство инородной управы, третью и послѣднюю степень словесной расправы составляетъ мѣстная полиція. Въ тѣхъ племенахъ, гдѣ не учреждено инородныхъ управъ, словесная расправа состоитъ только изъ одного родового старосты. Главная обязанность словесной расправы состоитъ въ прекращеніи несогласій между инородцами и въ примиреніи спорящихъ, на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ. Съ обоюднаго согласія, инородцы могутъ по своимъ обычаямъ разбираться особыми посредниками, рѣшенія которыхъ признаются окончательными. Исковыя дѣла С. инородцевъ въ окружныхъ судахъ, учрежденныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ имп. Александра II, начинаются не иначе, какъ по неудовольствіямъ на рѣшенія во всѣхъ степеняхъ словесной расправы; рѣшенія окружныхъ судовъ по такимъ дѣламъ признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. На основаніи временныхъ правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири (Собр. Узак. 1896 г., № 61, ст. 732), мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсудны иски между инородцами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ сословныхъ судовъ, развѣ если на предоставленіе иска разбору мирового судьи послѣдуетъ между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе. Возникающіе между инородцами иски: а) основанные на актахъ, совершенныхъ при участіи подлежащихъ властей, по общимъ законамъ имперіи, и б) предъявляемые инородцами къ своимъ единоплеменникамъ, проживающимъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій. Лица, не принадлежащія къ инородческому состоянію, по искамъ къ инородцамъ, а равно инородцы, имѣющіе различные сословные суды, по дѣламъ между собою, могутъ, съ обоюднаго согласія истца и отвѣтчика, обращаться къ инородческому суду; въ такомъ случаѣ истецъ лишается права начать искъ по тому же дѣлу у мирового судьи или въ окружномъ судѣ. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ С. кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, по которымъ они подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами, изъяты изъ вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій. Въ 20-хъ годахъ XIX в. было предпринято собраніе обычнаго права С. инородцевъ, съ цѣлью отмѣнить несообразности, смягчить все дикое и жестокое, не допуская, однако, существенныхъ измѣненій въ степныхъ законахъ, впредь до перемѣны образа жизни и степени образованія инородцевъ. Были учреждены временные комитеты въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, а затѣмъ въ Тобольскѣ и Омскѣ; составленные ими проекты поступили въ сибирскій комитетъ (XV, 843), при которомъ для обозрѣнія этихъ работъ была учреждена особая коммиссія. Составленный ею сводъ степныхъ законовъ для восточной Сибири, въ

1836 г., былъ представленъ въ сибирскій комитетъ, а послѣ закрытія комитета внесенъ государственный совѣтъ, который препроводилъ его во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи для соображенія съ заключеніями мѣстнаго начальства вост. Сибири. Работа была окончена въ 1841 г. и издана подъ назв.: «Сводъ степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ восточной Сибири» (СПб., 1841), но до настоящаго времени этотъ «Сводъ» не получилъ утвержденія верховной власти. Не смотря на это, степные законы упоминаются въ ст. 845 т. IX Св. Зак., въ которой постановлено: «степные законы принимаются присутственными мѣстами въ основаніе при рѣшеніи дѣлъ инородцевъ; недостатокъ этихъ законовъ дополняется общими государственными узаконеніями». Степные законы заключаются не только въ обычаяхъ, но отчасти и въ писанныхъ законахъ, напр. у бурятъ. «Сводъ степныхъ законовъ» имѣетъ 6 раздѣловъ: въ первомъ говорится о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, во второмъ — о правѣ инородцевъ на имущество, въ третьемъ—объ обязанностяхъ по договорамъ, въ четвертомъ—о благочиніи въ инородческихъ стойбищахъ, въ пятомъ—о взысканіяхъ и наказаніяхъ, въ шестомъ—о судопроизводствѣ. Въ 1876 г. проф. Самоквасовъ издалъ въ Варшавѣ «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ», составленный, по распоряженію правительства, самими инородцами въ 20-хъ годахъ XIX в.; онъ хранился въ рукописныхъ подлинникахъ и переводахъ во II отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи, но потомъ эти бумаги куда-то исчезли; онѣ послужили матеріаломъ при составленіи «степныхъ законовъ». Проф. Самоквасовъ издалъ «Сборникъ» по копіямъ, сдѣланнымъ для сенатора Губе. Въ этомъ сборникѣ помѣщены обычаи калмыковъ и татаръ Бійскаго округа; инородцевъ Кузнецкаго округа; вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ; тунгусовъ Нерчинскаго вѣдомства; тунгусовъ вѣдомства кн. Гантимурова; бурятъ Верхоленскаго вѣдомства; бурятъ Идинскаго, Тункинскаго, Балаганскаго и Кудинскаго вѣдомствъ; бурятъ Хоринскаго вѣдомства; бурятъ Селенгинскаго вѣдомства; якутовъ; киргизовъ.

Сибирскіе—княжескій родъ, происходящій отъ Кучума, царя сибирскаго. Потомки сыновей Кучума—Алея, Абдулъ-Хаира и Алтаная—до 1718 г. носили титулъ царевичей сибирскихъ (кромѣ одной вѣтви—потомства Хансюфа Алеевича,—уже въ первой половинѣ XVII вѣка имѣвшей лишь княжескій титулъ) и пользовались при дворѣ нѣкоторыми почестями. Царевичъ Василій Алексѣевичъ С. былъ замѣшанъ въ дѣло царевича Алексѣя Петровича и сосланъ въ Сибирь, а сыновьямъ его велѣно писаться уже не царевичами, а князьями Сибирскими (1718). Внукъ его кн. Василій Ѳедоровичъ, генералъ отъ инфантеріи, былъ сосланъ въ Сибирь при имп. Павлѣ; при Александрѣ I былъ сенаторомъ. О внукѣ его кн. Александрѣ Александровичѣ—см. ниже.

Сибирскій (князь Александръ Александровичъ—археологъ (1824 — 79). Воспитаніе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, недолго служилъ въ гвардіи, на время восточной войны вновь поступилъ въ военную службу. Познакомившись съ нашими нумизматами (Рейхель, Кене, Бартоломей, Сабатье), онъ сталъ собирать монеты греческихъ колоній, существовавшихъ въ древности на территоріи южной Россіи; въ 50-хъ годахъ сопровождалъ Л. А. Перовскаго на Ю Россіи для упорядоченія предпринятыхъ тамъ археологическихъ изысканій. Первый печатный трудъ С. появился въ VI томѣ «Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie de St.-Pétersbourg» (1852): «Statère d'or de Paerisade II, roi du Bosphore Cimmérien»; по-русски статья эта напечатана въ 5 томѣ «Записокъ Археологическаго Общества» (1853); тамъ же С. помѣстилъ замѣтку: «Воспорскія монеты, приписываемыя Евбіоту или неизвѣстному Евмелу». За первый томъ его «Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien précédé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays» (1859, на русскомъ яз. 1860) ему была присуждена академіей наукъ половинная Демидовская премія (29-е присужденіе), но этому труду не пришлось сдѣлаться общимъ достояніемъ: С. не могъ уплатить экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ за печатаніе книги, она не была выпущена и погибла въ подвалѣ во время наводненія. Сохранились только 3 экземпляра. Для второго тома было приготовлено нѣсколько таблицъ, но онъ не осуществился. Въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (въ VI томѣ) С. помѣстилъ статью: «Взглядъ на автономію и исторію Пантикапеи». Богатая коллекція босфорскихъ монетъ, составленная С., находится нынѣ въ собраніи вел. кн. Александра Михаиловича. *Н. Веселовскій.*

Сибирскій (Иванъ Андреевичъ, 1745—1783) — экстраординарный профессоръ врачебныхъ наукъ и натуральной исторіи, воспитанникъ моск. унив., въ которомъ въ 1770 г. сдѣлался преподавателемъ семіотики, физіологіи и діэтики. Въ слѣдующіе годы, до 1778 г., онъ читалъ патологію и терапію, попеременно съ физіологіею и діэтикою, слѣдуя руководству Людвига. По случаю увольненія изъ унив. проф. Аѳонина онъ назначенъ экстраордин. проф. натуральной исторіи. Въ 1778 г. С., какъ профессоръ естественныхъ наукъ, читалъ въ публичномъ собраніи унив. «Химическое разсужденіе о сгараемыхъ тѣлахъ естествомъ и искусствомъ произведенныхъ» (М., 1778).

Сибирскій Вѣстникъ — изданіе Г. И. Спасскаго, выходившее въ СПб. въ 1818—24 гг., сперва ежемѣсячно, а въ 1823 и 24 гг. по 2 раза въ мѣсяцъ. Съ 1825 г. переименованъ въ «Азіатскій Вѣстникъ».

Сибирскій Вѣстникъ—газета, выходившая еженед. въ Иркутскѣ въ 1864—68 гг. Редакторъ-издатель Б. А. Милютинъ. Въ 1864 г. при С. В. выходили «Извѣстія изъ-за Урала».

Сибирскій Вѣстникъ—газета, выходящая въ Томскѣ съ 1885 г., сначала разъ, затѣмъ 2 и 3 раза въ недѣлю, съ 1894 г. ежедневно. Основана В. П. Картамышевымъ. Ред. до 1894 г. В. П. Картамышевъ, затѣмъ Г. В. Прейсманъ. Въ 1888 г. газета была пріостановлена на 4 мѣсяца.

Сибирскій кадетскій корпусъ—въ г. Омскѣ; организованъ и управляется на общихъ для всѣхъ кад. корп. основаніяхъ.

Сибирскій кедръ—см. Кедръ.

Сибирскій комитетъ—см. Комитетъ Сибирскій (XV, 843).

Сибирскій Листокъ—выходитъ въ Тобольскѣ съ 1891 г., 2 раза въ недѣлю. Ред. А. Сыромятниковъ, И. Львовъ, А. Сухановъ.

Сибирскій отдѣльный корпусъ—до введенія системы военно-окружного управленія составляли войска, расположенныя въ Сибири.

Сибирскій 9-й гренад. **полкъ**—сформированъ въ 1700 г., подъ названіемъ пѣхотный Ирика фонъ-Вердена полкъ; наименованіе С. полкъ получилъ въ 1762 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за бой подъ Плевной 28 нояб. 1877 г.; 2) серебряная труба за 1812 г.; 3) знаки на шапки, за отличія въ кампаніяхъ 1812—14 гг.

Сибирскій приказъ—см. Приказы (XXV, 194).

Сибирскій Сборникъ—приложеніе къ «Восточн. Обозрѣнію» (VII, 301).

Сибирскій чай—такъ называется видъ Saxifraga crassifolia L. (Bergenia crassifolia Engler), распространенная въ гористыхъ мѣстностяхъ Сибири (напр. Алтая, Саяны и Монголіи). Растеніе многолѣтнее съ толстыми корневищами. Листья всѣ корневые крупные, овальные, кожистые, вѣчнозеленые. Цвѣты въ небольшихъ щиткахъ розовые, довольно крупные. Старые перезимовавшіе листья этого растенія употребляются какъ чай, а также въ народной медицинѣ.

Сибирцевъ (Николай Михайловичъ)—почвовѣдъ; профессоръ. Род. въ 1860 г. Первоначальное образованіе получилъ въ архангельской духовной семинаріи. По окончаніи, въ 1882 г., курса наукъ въ спб. университетѣ, по естественному факультету, принялъ участіе въ геолого-почвенномъ изслѣдованіи Нижегородской губ., подъ общимъ руков. проф. В. Докучаева. Съ 1885 по 1892 г. завѣдывалъ нижегородскимъ земскимъ естественноисторическимъ музеемъ, при чемъ велъ (вмѣстѣ съ Н. А. Богословскимъ) почвенную часть въ оцѣночно-статистическомъ изслѣдованіи той же губерніи, составляя, между прочимъ, первыя въ Россіи 2-хъ и 3-хъ верстныя поуѣздныя почв. карты. Одновременно, по порученію геологическаго комитета, производилъ геологическія изслѣдованія въ вост. части Владимірской губ. Въ 1892 и 93 годахъ участвовалъ въ работахъ такъ назыв. «Особой степной экспедиціи лѣсного департамента». Съ 1894 г. занимаетъ каѳедру почвовѣдѣнія въ новоалександрійскомъ институтѣ сельскаго хоз. и лѣсов. Наиболѣе крупныя изъ печатныхъ работъ С.: рядъ статей («Серчачскій у.», «Арзамасскій у.», «Юрская система Нижегородской губ.», «Химическій составъ почвъ») въ изданіи «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Ест.-истор. часть», 1882—86; главы подъ общимъ обозначеніемъ «Территорія уѣзда», съ почв. картами и табл., въ экономической части тѣхъ же «Матеріаловъ» (1887—91); «Предвар. отчетъ о дѣятельности особой экспедиціи лѣсного департамента» (1893); «Объ основаніяхъ генетической классификаціи почвъ» (1895); «Классификація почвъ въ примѣненіи къ Россіи» (1895); «Окскоклязминскій бассейнъ» (геол. изсл., 1896); «Etude dos sols de la Russie» (1897); «Краткій обзоръ главнѣйшихъ почвенныхъ типовъ Россіи» (1898); «Почвовѣдѣніе» (ч. I—III, курсъ, читанн. въ новоалекс. институтѣ, 1898—99).

Сибирь. Содержаніе:

I.	Географическій очеркъ страны	748
II.	Климатъ	755
III.	Населеніе	759
IV.	Этнографическій очеркъ населенія Сибири	769
V.	Землевладѣніе	772
VI.	Источники благосостоянія сельскаго населенія (земледѣліе, скотоводство, промыслы)	776
VII.	Промышленность, торговля и другія стороны экономической жизни Сибири	791
VIII.	Исторія края	796

I. *Географическій очеркъ страны.* Подъ именемъ С. въ обширномъ смыслѣ этого слова понимаются всѣ азіатскія владѣнія Россіи, за исключеніемъ Закавказья, Закаспійской обл. и Туркестана. Первоначально, когда въ XVI и XVII вв. завершилось занятіе коренной Сибири и послѣ заключенія съ Китаемъ нерчинскаго и буринскаго договоровъ, границы ея составляли къ С Сѣверный Ледовитый океанъ, къ В Берингово и Охотское моря, нынѣшнія области Приморская и Амурская, далѣе Монголія, къ Ю Китайская имперія, къ З р. Иртышъ (Иртышская линія) до Омской крѣпости, затѣмъ Ишимская и Горькая линіи до Оренбургской губ., и наконецъ Уральскія горы до береговъ Сѣв. океана. Въ 20-хъ гг. XIX ст. началось прочное занятіе за-Иртышскихъ Киргизскихъ степей и устройство степныхъ округовъ, законченное въ 1838 г., при чемъ вост. половина Киргизской степи (нынѣшнія Акмолинская и Семипалатинская обл.) отошла въ вѣдѣніе Западно-сибирскаго ген.-губернаторства, подъ именемъ обл. сибирскихъ киргизовъ. Съ присоединеніемъ, въ 50-хъ годахъ, Амурской и Приморской окраинъ и Уссурійскаго края къ Восточно-сибирскому ген.-губернаторству, предѣлы С. значительно расширились. Границею ея на ЮВ стали рр. Амуръ и Уссури, затѣмъ лѣвый прит. Уссури р. Сунгача отъ ея истока, оз. Ханка, самое это озеро, затѣмъ впадающая въ него р. Белен-хе и водораздѣльный хребетъ водъ, впадающихъ въ это озеро и въ притоки р. Сунгари, до самой корейской границы, которую составила р. Туменъ-ула вплоть до ея впаденія въ Японское море. Въ настоящее время границу С. составляютъ къ С Сѣв. Ледовит. океанъ, къ В Берингово, Охотское и Японское моря и части Великаго океана, къ Ю Китайская имперія, Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская обл., къ З Тургайская обл. и губ. Оренбургская, Пермская, Вологодская и Архангельская*). Въ этихъ гра-

*) Означенныя границы Сибири — не общепринятыя. Такъ центр. ст. ком., въ своемъ изданіи: «Первая всеобщая перепись», исключаетъ изъ состава С. степныя области Акмолинскую и Семипалатинскую; А. А. Кауфманъ (авторъ гл. III, V и VI настоящей статьи) кромѣ этихъ областей исключаетъ еще о-въ Сахалинъ и т. д. *Прим. ред.*

пицахъ С. заключаетъ 11840619 кв. вер. Пространство отдѣльныхъ губ. и обл. приведено въ ст. Россія (XXVII, 114—115). *Орографія.* Большая часть Западной С. — равнина, южная ея часть занятая Алтаемъ и его отрогами, представляетъ собою дикую горную страну, при чемъ многіе изъ горныхъ кряжей и высокихъ сопокъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Со многихъ изъ этихъ высотъ спускаются въ окрестныя имъ долины значительные ледники, которыхъ въ послѣднее время открыто и отчасти изслѣдовано болѣе 30. Южная часть губ. Енисейской, западная и юго-западная части Иркутской губ. заняты цѣпью Саянскихъ горъ, направляющихся съ З на В и ЮВ, посылающихъ къ СЗ, С, СВ и В значительные по протяженію и высотѣ горные отроги, при чемъ въ юго-зап. части Иркутской губ. Саянъ расчленяется на параллельныя цѣпи, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, какъ напр. горный массивъ Мунку-Сардыкъ и др. Къ С и СВ и СЗ Саянъ и его горныя цѣпи значительно понижаются, какъ-бы террасами и переходятъ постепенно во всхолмленныя равнины или степи, способныя къ культурѣ, а далѣе къ С эти всхолмленныя равнины переходятъ въ тундренныя низменности. По сравненію съ западно-сибирскими эти низменности отличаются нѣсколько своимъ характеромъ. Послѣднія представляютъ почти ровную или слегка всхолмленную равнину. Енисейская же и Якутская тундры наоборотъ прорѣзаны мѣстами грядами каменистыхъ горъ, высотою отъ 1500 до 2500 фт. н. ур. м. Эти горные хребты простираются мѣстами даже до самаго берега Сѣв. океана, какъ напр. Бырранга на Таймырскомъ полуо-вѣ. Въ ВСВ отъ Саянскаго отрога Тункинскихъ горъ на сѣв.-вост. берегу Байкала простираются два параллельныхъ почти хребта: Приморскій, болѣе высокій и Онотскій болѣе низменный. Этотъ послѣдній пускаетъ отъ себя къ С и СВ невысокіе отроги, извѣстные подъ названіемъ Березоваго и Идимскаго кряжей. Что касается до сѣв., сѣв.-зап. и сѣв.-сѣв. горныхъ отроговъ Саяна, то таковые, какъ напр. Бирюсинскій, Идинскій, Китойскій и Тункинскій, въ пунктахъ отдѣленія своего отъ главнаго хребта имѣютъ совершенно алпійскій характеръ и многія изъ самыхъ возвышенныхъ ихъ пунктовъ достигаютъ до линіи вѣчнаго снѣга. Въ дальнѣйшемъ своемъ распространеніи эти горныя цѣпи значительно понижаются, переходя и даже сливаясь съ распространяющейся къ С отъ нихъ съ всхолмленной равниной. Забайкалье и южн. граница Якутской обл. прорѣзываются невысокимъ сравнительно Становымъ или Яблоновымъ хр., имѣющемъ въ среднемъ высоту отъ 3 до 4 тыс. фт. Хребты эти тянутся на СВ на громадное протяженіе и отдѣляютъ отъ себя въ разныя стороны, въ особенности къ С, СЗ и СВ, значительной длины горные отроги, какъ то хребты Алданскій, Верхоянскій и Колымскій, развѣтвляющіеся въ свою очередь на болѣе низкіе кряжи Хархаулакскій, Алазейскій, Анюйскій и др. Между Алданскимъ хр. и рр. Витимомъ и Леною залегаетъ горная страна Олекминско-Витимскаго золотопромышленнаго района, заполненная горными цѣпями, какъ то Муйскими, Каларскими и Витимскими, высотою отъ 2 до 2500 фт., при чемъ нѣкоторыя вершины или гольцы достигаютъ 3500 и 4800 фт. Юго-зап., южн. вост. и сѣв.-вост. части Забайкальской области представляетъ отчасти равнинный, отчасти гористый характеръ, здѣсь болѣе значительный хребетъ Адунъ-Чоланъ и др. Высшей точкой Забайкалья служитъ горная группа горы Чокондо (8000 фт.); сѣв. и сѣв.-вост. части Амурской обл. заполнены низменными отрогами Яблоноваго хр., постепенно понижающимися къ долинѣ р. Амура. Кромѣ Яблоноваго хр. здѣсь тянется съ Ю на С и СВ довольно высокій хребетъ, въ верховьяхъ р. Буреи достигающій высоты 6000 фт., Буреинскій или Мал. Хинганъ, въ которомъ р. Амуръ пробила себѣ ложе, протекая или въ узкой долинѣ, или въ отвѣсныхъ скалахъ. Равнинное пространство занимаетъ значительное протяженіе по среднему теченію Амура, по р. Зеѣ и др. притокамъ Амура, до самаго Мал. Хингана. Уссурійскій край отдѣляется отъ Японскаго моря лѣсистымъ горнымъ хребтомъ Сихота-Алинъ, простирающимся почти по берегу этого моря съ ЮЗ на СЗ до береговъ нижняго теченія Амура. Этотъ хребетъ посылаетъ много второстепенныхъ отроговъ къ берегу р. Усури. Ханкайская низменность и долина р. Суйфуна представляютъ собою отчасти всхолмленную равнину, отчасти дно бывшаго обширнаго прѣсноводнаго водоема, остаткомъ котораго служитъ нынѣшнее оз. Ханка. Пограничный съ Китаемъ Суйфунскій хр. вообще невысокъ и покрытъ лѣсомъ. Охотскій край и полу-овъ Камчатка отдѣляются отъ Якутской обл. Яблоновымъ хр., носящимъ въ первомъ изъ нихъ названіе Джугджуръ. Камчатскій полу-овъ представляетъ собою рядъ горъ вулканическаго происхожденія, изъ которыхъ нѣкоторыя, дѣйствующіе или уже потухшіе вулканы достигаютъ значительной высоты, переходя за снѣговую линію, какъ напр. Ичинская и Ключевская сопки, имѣющія до 17000 фт. Въ настоящее время въ Камчаткѣ насчитывается 12 дѣйствующихъ и 26 потухшихъ вулкановъ. Анадырскій край представляетъ собою обширное невысокое нагорье, мѣстами круто спускающееся къ морю и кое-гдѣ прорѣзанное невысокими горными цѣпями, служащими какъ-бы продолженіемъ Станового хр. Обширный о-въ Сахалинъ занятъ высокимъ горнымъ хребтомъ съ крутыми вершинами изъ вулканическихъ породъ. Степная зап. окраина С. распадается на двѣ половины, изъ нихъ Семипалатинская обл. въ юго-вост. ея части заполнена горными отрогами частью Алтайскихъ, частью Тяншанской горныхъ системъ. По ея юго-зап. границѣ проходитъ довольно высокій Тарбагатайскій хр., достигающій 10000 фт. Совершенно отдѣльно какъ отъ нагорной части Сибири, такъ и Сибирской низменности, часть степная представляетъ собою большею частью равнину, какъ бы дно высохшаго, нѣкогда покрывавшаго ее моря, перерѣзанную мѣстами грядами возвышенностей или невысокими хребтами. Сѣв.

часть степной полосы представляетъ собою однообразную низменность, имѣющую въ большинствѣ глинисто-солонцеватую почву. Южная юго-зап. часть этой степной окраины занята пустынною плоскою возвышенностью съ глинисто-известковой почвой Голодной степью, покрытой обширными сыпучими песками. *Геологія и почва.* Въ западной степной полосѣ горныя возвышенности, бороздящія этотъ районъ, состоятъ въ большинствѣ изъ гранитовъ, порфировъ и сланцевъ, равнинная часть изъ глинистыхъ и кремнистыхъ сланцевъ, покрытыхъ наносной почвой. Горные хребты Алтая, отроги Тянь-шана, равно какъ Саяны—изъ кристаллическихъ породъ, между которыми распространены хлоритовые сланцы, гнейсы, граниты разноцвѣтнаго состава, сіениты, кристаллическіе сланцы, діориты, порфиры, змѣевики, роговики и габбро. Первыя четыре породы въ особенности развиты въ сѣв.-западномъ и южномъ Алтаѣ, діориты и порфиры являются спорадически разбросанными группами. Вулканическія породы, базальты и траппы также имѣютъ спорадическое размѣщеніе преимущественно въ Саянскомъ хребтѣ; характернымъ въ этомъ смыслѣ признакомъ является древній вулканическій конусъ въ верховьяхъ рч. Хикушки и обширныя лавовыя поля по этой же рч. и въ верховьяхъ р. Оки. Твердыя осадочныя породы состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ, известняковъ, доломитовъ, принадлежащихъ къ палеозойскимъ формаціямъ, изъ нихъ девонская и каменноугольная имѣютъ значительное развитіе, силурійская же мало распространена. Западно-Сибирская низменность, съ ея обширными степями Кулундинской, Барабинской и Ишимской, бѣдна твердыми породами, она преимущественно состоитъ изъ рыхлыхъ осадковъ новѣйшаго образованія. Почвы Енисейской губ. крайне разнообразны. Въ южныхъ степяхъ Сагайской, Абаканской, Качинской онѣ мѣстами сухія, мѣстами солонцеватыя, зап., средняя и вост. части Минусинскаго у., въ особенности на предгорьяхъ Саяна, имѣютъ почвы богатыя черноземомъ, различнаго достоинства и мощности. Черноземная почва распространяется на всю южную и среднюю части Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго уу., отчасти и на крайнюю южную Енисейскаго и сѣверную Красноярскаго. Черноземы эти однако же не отличаются своею мощностью и крайне разнообразны по своимъ достоинствамъ. Подпочвой чернозема служитъ бурый или желтый мергель, мергелистый песчаникъ, сѣрожелтый суглинокъ или супесокъ. Въ юго-запад. части Ачинскаго, въ крайней южной, а также юго-вост. частяхъ Минусинскаго и на ЮВ Красноярскаго и Канскаго уу. почвы вообще каменистыя, глинистыя или болотистыя. Въ средней, вост. и зап. частяхъ Енисейскаго у. залегаютъ болотистыя низменности, пересѣченныя каменистыми возвышенностями и увалами, а на крайнемъ С губерніи безплодныя тундры. Въ Иркутской губ. наиболѣе распространены почвы суглинистыя красноватыхъ оттѣнковъ, а также сѣрыя, темно-сѣрыя и черныя, послѣднія подраздѣляются на крѣпкія и крупнозернистыя и на легкія и мягкія; наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи имѣютъ распространеніе почвы супесчаныя разныхъ цвѣтовъ и качествъ, а отчасти иловатыя или каменистыя. Сѣв.-вост. часть губерніи и крайній ЮЗ, заполненныя горами, имѣютъ почвы мало плодородныя каменистыя или болотистыя. Почвенныя условія Якутской обл. мало извѣстны; болѣе благопріятныя для земледѣлія почвы распространены по долинѣ р. Лены отъ границъ области до устьевъ Алдана, также по нѣкоторымъ притокамъ Лены и отчасти по низовьямъ р. Вилюя. Среди пахатныхъ земель встрѣчаются глинистыя, иловатыя съ примѣсью перегноя; песчано-глинистыя, среди которыхъ красный суглинокъ считается самымъ лучшимъ и болѣе плодороднымъ. Встрѣчаются также почвы песчаныя, солонцевыя и каменистыя, негодныя для культуры. Вообще вся Вост. С. отъ Енисея до береговъ Ледовитаго океана во всей ея обширности представляетъ собою древній материкъ, оставшійся сушей съ конца палеозойской эпохи, почему преобладающимъ развитіемъ здѣсь служатъ граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы, слагающіе многочисленные хребты, какъ напр. Яблоновый или Становой хребетъ съ его отрогами, простирающійся отъ юго-западн. границы Забайкалья въ сѣв.-вост. направленіи черезъ обл. Забайкальскую и Якутскую. Горныя страны и высокія нагорья занимаютъ большую часть этой части С., какъ напр. Витимско-Олекминская горная страна, столь извѣстная богатыми мѣстонахожденіями золота. Древнія палеозойскія образованія кембрійской, силурійской и девонской эпохъ здѣсь господствующіе, а послѣдними заканчиваются здѣсь и морскія отложенія, при чемъ въ приморьѣ встрѣчаются мѣстами отложенія мезозойскія и третичныя. Здѣсь также имѣютъ значительное развитіе отложенія прѣсноводныя и континентальныя мезозойской и третичной эпохъ въ видѣ остатковъ озерныхъ бассейновъ давно обсохшихъ и выполненныхъ осадками. Изверженныя породы, базальты и другія, палеозойскаго періода, занимаютъ здѣсь обширныя площади или въ видѣ потоковъ, или въ видѣ лавовыхъ полей. Въ сѣв. части Станового хр. кристаллическія породы прикрыты значительными толщами осадочныхъ породъ. Такъ точно и въ отрогахъ Станового хр., Алданскомъ и Буреинскомъ или Мал. Хинганѣ преобладаютъ кристаллическія породы, прикрытыя толщами осадочныхъ породъ известняковъ, сѣрой вакки и красныхъ песчаниковъ. Верхоянскій отрогъ состоитъ преимущественно изъ песчаниковъ и сланцеватыхъ глинъ и глинистыхъ сланцевъ каменно-угольной эпохи. Въ Алазейскомъ хребтѣ преобладаютъ сланцы, прорѣзанные жилами халцедона. Въ сѣверо-восточной части Станового хребта и Колымскихъ горахъ встрѣчаются граниты и сланцы, въ хр. Джугджуръ распространены траппы и базальты, а въ отрогахъ Анадырскихъ горныхъ кряжей преобладаютъ порфиры, граниты и сіениты. Земледѣльческая полоса Восточн. С., по сравненію съ обширностью страны, занимаетъ значительно меньшее про-

странство, нежели лѣсная и тундренныя полосы, въ особенности это явленіе разительно въ Якутской обл., гдѣ земледѣльческій районъ составляетъ всего $^1/_{10}$ часть пространства всей области.

Въ Амурской и Приморской обл. почвы весьма разнообразны, хотя до сихъ поръ мало изслѣдованы. Лучшія изъ нихъ, пригодныя для культуры, въ Амурской обл. находятся на среднемъ теченіи Амура, до входа его въ Хинганское ущелье и по низовьямъ рр. Зеи и Буреи, въ Приморской же обл. по долинамъ рр. Суйфуна, Сучана Цимухе и по притокамъ оз. Ханка. Къ С. отъ Зал. Ольги, по низовью Амура, по берегу Японскаго моря и Татарскаго прол., на о-вѣ Сахалинѣ (кромѣ Корсаковскаго окр.), въ Охотскомъ и Удскомъ краяхъ, за рѣдкими исключеніями почвы глинисто-болотистыя, песчаныя или торфяныя для культуры по своимъ дурнымъ качествамъ малопригодныя. Зап.-Сибирская низменность по своимъ почвамъ раздѣляется на 3 характерныя полосы: земледѣльческую съ пригодными для культуры почвами черноземными, она занимаетъ по пространству до 320 тыс. кв. в.; лѣсную и только отчасти пригодную для земледѣлія и, наконецъ, на полярно-тундренную, которая занимаетъ по пространству до 350 тыс. кв. в. съ торфяниково-болотистою и отчасти вѣчно-промерзлою почвою, негодною для культуры. Почва алтайской горной страны состоитъ изъ скалъ или каменныхъ осыпей, неспособныхъ для воздѣлыванія, но и въ этой части страны найдется до 150 тыс. кв. в. по долинамъ рѣкъ и по предгорьямъ удобныя для воздѣлыванія земли и для ихъ заселенія. *Минеральныя богатства* С. разрабатывались уже древнѣйшими ея обитателями. Русскіе застали, напр. въ Кузнецкомъ краѣ, татаръ, обработывавшихъ желѣзо, почему и назвали ихъ кузнецкими татарами. Первые русскіе, занявшіеся здѣсь горнымъ дѣломъ, отыскали рудныя мѣсторожденія, какъ въ Минусинскомъ краѣ, такъ и на Алтаѣ, по прежнимъ, такъ назыв. чудскимъ копямъ. Золото встрѣчается въ С. преимущественно въ розсыпяхъ; въ послѣднее время найдены и коренныя его мѣсторожденія, напр. въ Маріинскомъ, Енисейскомъ и Минусинскомъ уу. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Забайкалья и Амурской области. Вмѣстѣ съ серебряными рудами золото находится въ Риддерскомъ, Зыряновскомъ и другихъ рудникахъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ. Золотыя розсыпи на З бѣдны, но чѣмъ далѣе къ В, тѣмъ онѣ богаче. Въ 1896 г. на пріискахъ С. добыто чистаго золота 1550 пд. Серебро, въ видѣ серебросвинцовыхъ рудъ, также довольно распространено въ С. Богатыя мѣсторожденія серебра извѣстны въ Акмолинской и Семипалатинской обл., въ Каркаралинскомъ, Павлодарскомъ и Кокчатовскомъ уу., а также въ окр. Алтайскомъ и Нерчинскомъ. Мѣсторожденія свинцоваго блеска извѣстны также въ Якутской обл. и въ юговост. части Нерчинскаго горнаго окр. Въ Приморской обл. есть одно подобное мѣсторожденіе въ долинѣ рѣки Ванцинъ. Мѣдь добывалась въ С. еще въ древнія времена на Алтаѣ и въ Минусинскомъ у., гдѣ она встрѣчается самостоятельно и совмѣстно съ серебросвинцовыми рудами. Много мѣди выплавляется въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской обл. Признаки мѣдныхъ рудъ найдены также на верхней Ленѣ, по р. Алдану, на о-вѣ Сахалинѣ, въ Камчаткѣ и въ Нерчинскомъ краѣ. Свинцовыя руды находятся въ Минусинскомъ у., гдѣ встрѣчается и сюрьмяная руда; но мѣсторожденія эти не изслѣдованы. Цинкъ, олово и ртуть также имѣются въ С., но мало еще изслѣдованы; первый найденъ въ Акмолинской и Забайкальской обл., вторые—по системѣ р. Онона, въ Нерчинскомъ краѣ; мѣсторожденія ртути открыты по правой сторонѣ рч. Ильдикана, а также по р. Амгѣ, прит. р. Алданъ, въ Якутской обл. Желѣзными рудами С. изобилуетъ, но онѣ мало изслѣдованы и правильно разрабатываются только въ немногихъ мѣстностяхъ, напр. въ Акмолинской, Семипалатинской, въ Тюменскомъ у. Тобольской губ., въ Алтайскомъ окр., въ Енисейской губ. (особенно въ Минусинскомъ у.), въ Нижнеудинскомъ у. Иркутской губ., въ Забайкальѣ (особенно по вост. побережью оз. Байкала). На о-вѣ Сахалинѣ запримѣчены залежи желѣзныхъ рудъ, равно какъ и въ Камчаткѣ. Марганецъ открытъ въ Семипалатинской обл., на сѣв.-вост. берегу оз. Байкала и у Шилкинскаго зав. въ Забайкальѣ. Сюрьма открыта въ видѣ сюрьмянистаго блеска въ горѣ Бакучанъ, въ Амурской обл. Драгоцѣнные камни встрѣчаются на Алтаѣ, въ Тункинскихъ горахъ, по рр. Талой и Слюдянкѣ, впадающихъ въ оз. Байкалъ, и въ горныхъ кряжахъ Адунъ-Чолонскомъ, Кухуяркинскомъ и Борщовочномъ. Попадается также жемчугъ въ устьѣ р. Селемджи, притока р. Зеи въ Амурской обл. Янтарь выкапывается якутами около Булуна на р. Ленѣ и близъ ея устьевъ, а также по всему сѣверному побережью С. Нефритъ встрѣчается по системѣ р. Бѣлой, въ особенности по рч. Хара-Джелга, притоку р. Харокъ. Яшмы и порфиры различныхъ цвѣтовъ находятся въ южной части Алтая. Мраморы разныхъ цвѣтовъ встрѣчаются въ Саянѣ и его отрогахъ; вновь открыто обширное мѣсторожденіе мрамора по р. Хонхолдой, прит. р. Китоя. Строительные и другіе полезные камни встрѣчаются въ изобиліи, за исключеніемъ степной и тундренной полосъ С., равно какъ и многія полезныя глины для выдѣлки обыкновеннаго и огнеупорнаго кирпича, посуды и др. Графитъ найденъ во многихъ мѣстностяхъ, напр. въ Алиберовскомъ рудникѣ (Иркутской губ.), на водораздѣлѣ р. Бѣлой и Оки, въ горѣ Бутоголѣ, и въ Енисейской губ. по рр. Нижней Тунгускѣ, Курейкѣ и по р. Графитной, прит. р. Тазъ. Умбра и лазоревая краска найдены въ Ялуторовскомъ у. Тобольской губ. и въ Забайкальѣ, слюда—въ Березовскомъ у. Тобольской, въ Енис. и Иркутской губ., въ Якутской обл., въ Камчаткѣ. Мамонтовая кость встрѣчается во всей сѣв. С., въ особенности на Ново-Сибирскихъ островахъ. Залежи каменнаго угля найдены въ Акмолинской и Семипалатинской обл., отчасти — настоящіе каменные угли, дающіе спекающійся коксъ, другіе приближаются къ антрацитамъ. Въ Томской губ. каменный уголь встрѣ-

чается въ окр. Кузнецкомъ и Маріинскомъ. Въ предѣлахъ Енисейской и Иркутской губ. извѣстны мѣсторожденія бураго угля, лишь въ лучшихъ своихъ разностяхъ приближающіяся къ каменнымъ углямъ. Въ Забайкальѣ открыты залежи угля у ст. Мысовой, въ Якутской обл.—на берегу р. Лены, въ В.-Кангалакскомъ и Борогонскомъ улусахъ. Залежи лигнита извѣстны по берегу нижн. части р. Лены и по р. Вилюю. Въ Приморской обл. извѣстны хорошія мѣсторожденія угля по р. Сучанъ и въ другихъ мѣстахъ; есть уголь и на о-вѣ Сахалинѣ, и въ Камчаткѣ. Въ 1896 г. добыто было въ С. 2597000 пд. угля. Нефть въ С. пока не найдена, но признаки ея замѣчены около оз. Байкала и на о-вѣ Сахалинѣ. Каменная соль въ С. извѣстна въ нѣсколькихъ мѣстахъ Енисейской губ. (Соляная сопка), близъ р. Анабаръ, а также въ Иркутской губ. и Якутской обл. Соленыя озера находятся въ огромномъ количествѣ въ южн. уѣздахъ Тобольской губ., въ юго-зап. части Томской и въ обл. Семипалатинской и Акмолинской. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ значительные запасы каменной соли, поверхъ которой ежегодно осаждается новосадка; другія постоянныхъ залежей соли не имѣютъ и доставляютъ лишь новосадку; въ Енисейской губ. есть соляные ключи по р. Усолкѣ, Чадобцу и Манзѣѣ и соляныя озера Минусинскаго окр.; въ Иркутской губ. существуютъ соляные ключи по р. Ангарѣ, р. Илиму и Кутѣ, въ Якутской обл. — на системѣ р. Вилюя и р. Кэмпендею; въ Забайкальѣ есть нѣсколько соляныхъ озеръ. Кромѣ того въ С. существуетъ громадное количество озеръ горькосоленыхъ, изъ которыхъ могла-бы получаться глауберова соль; теперь она добывается въ оз. Большомъ и Маломъ Мармышинскомъ въ Томской губ. и въ Минусинскомъ у. Всего въ С. въ 1896 г. добыто поваренной соли 2632000 пд. и глауберовой около 100000 пд. Минеральными ключами и цѣлебными озерами С. довольно богата: въ Семипалатинской обл. Джусалинскіе ключи и цѣлебныя грязи оз. Калькаманъ, въ Алтаѣ Рахмановскіе и Бѣлокуріхинскіе ключи и цѣлебныя грязи Солоновскія; въ Енисейской губ. цѣлебныя озера Шира и Шунетъ, въ Иркутской губ. Туранскіе минеральные ключи въ долинѣ р. Иркута, въ Забайкальѣ до 50 цѣлебныхъ источниковъ, изъ которыхъ болѣе благоустроены Туркинскіе, Маковѣевскіе и Дарасунскіе. *Гидрографія.* Весь сѣверъ С. омывается негостепріимнымъ и довольно мелкимъ Сѣв. Ледовитымъ океаномъ, глубины котораго при берегахъ С. нерѣдко падаютъ ниже 5—10 саж. и только въ немногихъ мѣстахъ достигаютъ 100 саж. Вскрытіе его бываетъ въ заливахъ ок. конца іюня, въ сѣв. оконечности С. въ іюлѣ и даже въ августѣ; нерѣдко бываетъ, что льды вовсе не расходятся или плаваютъ такими сплошными массами, что судоходство становится невозможно, какъ это было въ 1899 г. При сѣв.-вост. вѣтрахъ льды затираютъ своими массами узкія мѣста между о-вами на СВ и западные проливы, какъ Югорскій, Карскій и Маточкинъ шаръ. Въ вост. части С. эти вѣтры дѣлаютъ труднымъ плаваніе по океану отъ Берингова пролива до Баранова мыса и даже до устья р. Колымы. Бываютъ, однако, благопріятные годы, когда плаваніе у сѣв. береговъ С. совершается по океану безпрепятственно, что свидѣтельствуетъ экспедиція проф. Норденшельда, на паровомъ суднѣ Вега, но такіе годы случаются рѣдко. Сѣв. Ледовитый океанъ вдается въ материкъ С. многими глубокими заливами и многочисленными бухтами, изъ которыхъ главнѣйшими по протяженію: Обскій зал. до 800 вер. дл., Енисейская губа около 300 вер., Пясинская, Хатангская, Чаунская и Колюшинская губы. Вост. часть С. омывается водами Великаго океана, котораго части составляютъ Беринговъ проливъ, Берингово и Охотское море, Татарскій проливъ и Японское море. Японское море у береговъ Приморской обл. до 400 саж. глуб., Татарскій проливъ мелокъ и наполненъ песчаными банками. Охотское море имѣетъ глубины отъ 100 до 200 саж.; къ западнымъ берегамъ оно неглубоко, Берингово—до 1000 саж. и даже болѣе. Въ Японскомъ морѣ при берегахъ С. ледъ бываетъ отъ зал. Посьета къ С. и Владивостокская бухта бываетъ скована льдомъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ мѣс. въ году, Татарскій проливъ замерзаетъ ежегодно на 4 мѣс. Охотское море въ западной своей части замерзаетъ въ ноябрѣ, вскрывается въ маѣ, и какъ весной, такъ и осенью наполнено плавучимъ льдомъ, заливы и бухты его замерзаютъ еще въ октябрѣ, вскрываются въ маѣ. У береговъ Камчатки море рѣдко замерзаетъ, но плавучій ледъ бываетъ ежегодно видимъ въ теченіе 3 зимнихъ мѣсяцевъ, Авачинская губа никогда почти не замерзаетъ. Всѣ эти моря имѣютъ немного вдающихся въ материкъ заливовъ, изъ послѣднихъ болѣе значительные: Олюторскій, Пенжинскій, Гижигинскій, Удскій, Де-Кастри, Св. Владиміра, Св. Ольги, Усурійскій, Амурскій и Посьета. Въ Приморской обл. имѣются прекрасныя, хорошо защищенныя гавани, какъ-то: Авачинская, Св. Владиміра, Св. Ольги, Золотой рогъ и Босфоръ восточный, также бухта Экспедиціи, въ зал. Посьета. *Рѣки С.* по типу своему сходны съ рѣками Европ. Россіи, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что питаются снѣгами, тающими на невысокихъ горахъ, безъ ледниковъ, за исключеніемъ, впрочемъ, р. Оби, питаемой отчасти Алтайскими ледниками. Направленіе рѣкъ къ С способствуетъ увеличенію воды весною, потому что съ волною сверху совпадаетъ и таяніе снѣговъ, почему весеннее половодье, замѣчательное своими размѣрами, причиняетъ неоднократныя наводненія и бѣдствія береговымъ жителямъ. Бассейны главнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ громадны; такъ, бассейнъ Оби имѣетъ 2594076 кв. вер., Енисея — 2241590. Лены—2092270, Иртыша—877885, Амура въ предѣлахъ С.—880547 кв. в., а всего 1702454 кв. в. Величайшая рѣка С. какъ по протяженію, такъ и по обилію водъ — Лена (орошаетъ губ. Иркутскую и Якутскую обл.) — имѣетъ въ длину 4500 вер., при устьѣ своемъ образуетъ обширную дельту, главнѣйшіе притоки: правые — р. Алданъ (дл. 2000 в.), Витимъ (2000 в.) и Олекма (до 1000 в.) и лѣвый р. Вилюй (до 1800 в.). Второю рѣкой С.

по длинѣ и обилію воды считается Енисей (дл. 4000 в.), изъ правыхъ его притоковъ болѣе значительны: Верхняя Тунгуска или Ангара (дл. 1600 в.). Средняя или Подкаменная Тунгуска (1500 в.) и Нижняя Тунгуска (до 3300 вер.); третья по длинѣ рѣка Обь, дл. ея отъ соединенія составляющихъ ее рр. Бія и Катуни 3200 в.; изъ ея притоковъ наиважнѣйшій съ лѣвой стороны Иртышъ (дл. до 3800 в., считая и его верхнее теченіе р. Кара-Иртышъ, безъ кот. дл. Иртыша 3000 в.). Съ правой стороны въ Обь вливаются р. Томь (до 700 в.), Чулымъ (до 1000 в.) и Вахъ (до 1000 в.). Кромѣ р. Иртыша въ Обь слѣва впадаетъ значительная р. Васюганъ, имѣющая до 800 в. дл. Всѣ эти рѣки судоходны и впадаютъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ. Изъ другихъ второстепенныхъ рѣкъ С. слѣдуетъ упомянуть: р. Тазъ дл. 1100 вер., имѣющую уже свой особый бассейнъ, Хатанга, дл. которой отъ соединенія составляющихъ ее р. Котуя и Моньеро до 600 вер., Оленекъ (1700 вер.), Яна (1500 в.), Индигирка (до 1400 вер.), Колыма (до 1500 вер.). Изъ рѣкъ, текущихъ въ Тихій или Великій океанъ — Амуръ (составляется изъ двухъ р. Шилки и Аргуни) дл. до 3000 вер.; лѣвые притоки его Зея (до 1100 вер.) и р. Бурея (600 вер.), правые — Уссури, дл. 1000 вер. Изъ другихъ рѣкъ, впадающихся въ Тихій ок., слѣдуетъ упомянуть Суйфунъ, Уду, Охоту, Яму и Пенжину, какъ болѣе значительныя, и рр. Камчатку и Анадырь. Изъ степныхъ рѣкъ болѣе значительныя р. Тоболъ, лѣв. прит. Иртыша (дл. до 1600 вер.), съ лѣвымъ притокомъ своимъ Ишимомъ (1550 вер.) и пограничная съ Туркестанскимъ краемъ р. Чу. Обѣ послѣднія рр. несудоходны, Тоболъ судоходенъ отъ впаденія въ него слѣва р. Туры; впрочемъ, въ сухіе года судоходство сильно страдаетъ отъ обмеленія рѣки и даже вовсе прекращается. Озерами прѣсноводными, также солеными и горько-солеными С. изобилуетъ. Къ первымъ принадлежитъ одно изъ величайшихъ прѣсноводныхъ озеръ Азіи—Байкалъ, длина до 600 вер., ширина отъ 30 до 80 вер., глуб. его достигаетъ 790 саж. Второе—Балхашъ, котораго только сѣв. сѣв.-зап. и юго-зап. части принадлежатъ Семипалатинской обл.: до 500 вер. въ длину и отъ 15 до 80 вер. шириною. Озеро Зайсанъ чрезвычайно рыбное, имѣетъ 120 вер. дл. и отъ 15 до 30 шир., горное оз. Маркакуль тоже богатое рыбой, лежитъ на высотѣ 5700 фт. (302 кв. вер.); степное оз. Чаны, изобилующее рыбой, дл. 75 вер., шир. 50—58, Большіе Чаглы, въ Акмолинской обл.; тамъ же обширныя горько-соленыя озера Сары-денгизъ и Кургалджинъ, послѣднее въ вост. своей части имѣетъ прѣсную воду. Въ Енисейской губ. значительныя прѣсноводныя озера лежатъ въ сѣв. части Енисейскаго уѣзда, какъ то Таймырское, имѣющее 2331 кв. вер., группа большихъ Норильскихъ озеръ, Пясино, Эссей (1407 кв. вер.), Воеволи(1938 кв. вер.). Вообще на крайнемъ сѣверѣ имѣется много значительныхъ прѣсноводныхъ озеръ и всѣ они чрезвычайно изобилуютъ рыбою. На югѣ губ., въ степной ея части, также немало озеръ, какъ то Бѣлое, Билю, Шира, Божье, но они значительно меньше сѣверныхъ; въ Саянахъ и въ Кузнецкомъ Алатау много горныхъ озеръ, къ числу такихъ принадлежитъ и значительное Телецкое въ Томской губ. (дл. 65 вер. и шир. отъ 1 вер. до 6 вер.). Въ Забайкальѣ горное озеро Баунтовское, Гусиное (25 вер. дл. и 15 шир.), Эравинское, Барунъ (40 вер. дл. 25 шир.) и Зунъ-Торей. Изъ озеръ Якутской обл. болѣе значительное въ системѣ р. Витима—Оронъ. Приморская обл. бѣдна озерами; самое значительное оз. Ханка (90 вер. дл. и 40 шир.), затѣмъ оз. Кизи, Кеда и Угдиль и др. Въ Камчаткѣ—оз. Кроноцкое и Курильское. Изъ обширныхъ болотъ С. отмѣтимъ Васюганское въ Томской и отчасти Тобольской губ., дл. 600 и шир. до 200 вер.

Флора и фауна. Вся почти С. расположена въ палеарктической области и только однимъ своимъ крайнимъ юго-вост. концомъ захватываетъ китайско-гималайскую область, сѣверная граница которой простирается параллельно р. Усури; посреди между этой рѣкою и Японскимъ моремъ она отчасти даже переходитъ за р. Амуръ и проходитъ по Буреинскому нагорью, остальная же часть С. составляетъ сѣверную подобласть палеарктическаго царства. Китайско-Гималайская подобласть отличается богатствомъ насѣкомоядныхъ и присутствіемъ хищныхъ, грызуновъ и жвачныхъ, какъ то: тигровъ, барсовъ, енотовыхъ собакъ, мелкихъ безрогихъ оленей, маньчжурскихъ оленей и кабарги. Изъ птицъ здѣсь водятся фазаны, славки, мухоловки и др. Чешуйчатые и голые гады немногочислены, рыбы принадлежатъ въ большинствѣ къ семейству карповыхъ и лососевыхъ. Въ степныхъ областяхъ С. флора и фауна не такъ разнообразна и богата, какъ въ областяхъ, прилегающихъ къ нимъ съ В. Изъ древесныхъ породъ здѣсь распространены береза, осина, ольха; береговые лѣса состоятъ изъ осокоря, вяза, тополей, ивы, черемхи, рябины, боярка. Въ южн. предѣлахъ страны произрастаютъ джигда, тарангъ, саксаулъ, иргай и чиргай, изъ кустарниковъ — таволожникъ, ракитникъ, бобовникъ, вишня, жимолость, смородина, шиповникъ. Растительный покровъ въ степяхъ находится въ зависимости отъ свойства почвы, на удобныхъ, твердыхъ грунтахъ успѣшно растутъ травы, пригодныя для питанія рогатаго скота и барановъ: кипецъ, полынь, ржаникъ, эбэлекъ, чій и камышъ; солончаки въ большинствѣ голы и только по ихъ краямъ растутъ солянки, пригодныя для верблюдовъ. Изъ полезныхъ растеній: дикій лепъ, подмаренникъ, ревень и солодковый корень. Хвойные лиственичные и сосновые лѣса покрываютъ склоны проходящихъ по южной границѣ высокихъ хребтовъ, а также бороздящія въ разныхъ направленіяхъ степныя равнины горные кряжи. Изъ животныхъ здѣсь въ изобиліи водятся рогатый скотъ, лошади и овцы киргизской породы, двухгорбые верблюды, изъ дикихъ животныхъ волки, лисицы, зайцы, сурки, полевыя мыши, тарбаганы, ежи, горностай и хорьки, куланы, барсуки, рѣчныя выдры, въ горныхъ хребтахъ и зарослях медвѣди, архары, сайги, серны и кабаны; нерѣдко заходятъ тигры и барсы. Изъ дикихъ

птицъ гуси, лебеди и утки, куропатки, тетерева, глухари, кулики, журавли, орлы, соколы, кончики, ястреба, коршуны и другія. Изъ гадовъ змѣи (гадюка), ужи, ящерицы и лягушки, изъ полезныхъ насѣкомыхъ пчелы, а изъ вредныхъ комары, оводы, шмели, кобылка, саранча, гессенская муха, скорпіоны и пауки. Изъ рыбъ осетръ, стерлядь, нельма, сазанъ, таймень, язь, маринка, карась и другія. Степная область не ограничивается предѣлами Степного ген.-губернаторства, она тянется далѣе на СВ и ЮВ до истоковъ р. Оби, прерываясь лѣсной тайгой у сѣв.-зап. остроговъ Алтая, затѣмъ снова появляется, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, въ Ачинскомъ, Красноярскомъ Минусинскомъ уу. и вновь прерывается глухой тайгой на сѣв. и сѣв.-вост. предгорьяхъ Саяна и его отроговъ. Въ Забайкальѣ она вновь достигаетъ значительнаго развитія, прерываясь Яблоновымъ хр. и его отрогами, и затѣмъ въ Заяблонной части Забайкалья появляется снова, чтобъ слиться съ степными равнинами сѣв. Монголіи. Отчасти къ С, а также къ В и ЮВ къ степной зонѣ примыкаетъ полоса островныхъ лѣсовъ, а за нею до самыхъ сѣверныхъ тундръ простирается широкая полоса таежныхъ лѣсовъ или урмановъ. Благодаря расчисткамъ, развитію земледѣлія и въ особенности громадному переселенію изъ Россіи крестьянъ въ послѣднее десятилѣтіе южн. и юго-зап. и зап. полосы тайги стали сливаться съ полосою островныхъ лѣсовъ и замѣтно культивироваться. Въ этой лѣсной зонѣ изъ млекопитающихся водятся: бурый и черный медвѣди, волкъ, лисица, соболь, куница, рысь, хорекъ, бурундукъ, бѣлка, лось, сѣверный олень, россомаха, заяцъ; ласка, горностай и др. Въ Алтаѣ и Саянахъ—серны, маралы, козуля и др. Изъ птицъ глухари, тетерева, рябчики, дикія утки, кулики, турханы, совы, сычи, кречеты, орлы, коршуны, ястреба и воробьиныя породы; пѣвчихъ птицъ немного, а соловьи отсутствуютъ, дятлы и др. Изъ пресмыкающихся ужи, мѣдяницы, гадюки, нѣкоторые виды ящерицъ и лягушки. На дальнемъ сѣверѣ полоса лѣсовъ переходитъ въ полосу криволѣсья, переходящую затѣмъ въ тундровую съ ея бѣдной растительностью, мхами и сланкой. Изъ млекопитающихся въ этой послѣдней зонѣ и по прибрежью океана водятся бѣлый и бурый медвѣди, сѣверный олень, лисица, песцы, ласки, лемминги и полевыя мыши, а въ водахъ океана моржи, тюлени и дельфины. Изъ птицъ бѣлая куропатка, ржанки, кулики, бѣлыя совы, полярные кречеты, въ лѣтнюю пору огромныя массы водяныхъ птицъ: утокъ, гагаръ, гусей, лебедей и др. Чешуйчатые и голые гады отсутствуютъ. Изъ пресноводныхъ рыбъ: осетровыя, сиговыя, лососевыя, окуневыя и карповыя. Сѣверное Сибирское море неглубоко, съ весьма низкою температурою, имѣетъ арктическую фауну, но въ крайней восточной его части наблюдается также примѣсь восточныхъ формъ. Полоса криволѣсья ограничивается съ Ю 68° с. ш., съ С 71° с. ш. и состоитъ изъ искривленныхъ, низкорослыхъ въ большинствѣ. колѣнчатыхъ деревьевъ, сосняка, лиственницы, елки, ольховника, березняка, можжевельника и др. Лѣсная зона отличается произрастаніемъ хвойныхъ породъ, лиственницы, кедра, пихты, сосны и ели, при чемъ западные лѣса болѣе доброкачественны, нежели растущіе къ востоку отъ р. Енисея. На Алтаѣ, съ высоты отъ 2000 фт. до 5500 фт., произрастаетъ богатая алтайская флора, имѣющая нѣкоторое сходство съ среднеевропейской, за предѣлами же лѣсной растительности начинается съ 5000 въ Саянахъ и съ 5500 фт. на Алтаѣ альпійская флора, имѣющая аналогію съ флорой европейскихъ альпъ. Въ алтайской флорѣ замѣчается менѣе разнообразія, нежели въ средней европейской; однако, здѣсь растутъ такія деревья какъ липа, акаціи, бузина, крушина, калина, тополи, гороховникъ, татарская жимолость и барбарисъ; въ альпійской флорѣ типичнымъ ея сибирскимъ представителемъ является даурскій рододендронъ. Къ числу полезныхъ представителей какъ горной, такъ и таежной полосъ являются дикій лукъ и черемша (allus ursinus), послѣдняя въ то же время служитъ превосходнымъ противоцинготнымъ средствомъ. Изъ другихъ растеній отмѣтимъ баданъ, служащій суррогатомъ чая (чагирскій чай), карандысъ (inula helenium), какъ лѣкарственное, также солодковый корень, дикая мята, ромашка, ревень и нѣкоторыя другія. Изъ красильныхъ серпуха, подмаренникъ, кавря; изъ волоконъ жгучей крапивы инородцы выдѣлываютъ нитку и пряжу, идущія на приготовленіе сѣтей и грубаго холста. Въ степяхъ Енисейской губ. и Забайкалья преобладаютъ артемизіи, астрагалы и солянковыя. Флора и фауна вост. и сѣв.-вост. частей Енисейской и Иркутской губ. и всей Якутской обл. не разнообразна; здѣсь преобладаютъ низшія цвѣтковыя и тайнобрачныя растенія, древесныя же породы одинаковы съ лѣсной зоной. Якутскія тундры, состоящія изъ иловатой пастилки на оледенѣлой подпочвѣ, имѣютъ растительный покровъ, состоящій изъ различныхъ видовъ Polytrichum, Brium и Hypnum, но травы рѣдко образуютъ сплошныя лужайки, а въ большинствѣ растутъ какъ-бы отдѣльными группами. Флора Забайкалья подъ вліяніемъ сухости атмосферы носитъ особый характеръ; она дѣлится Яблоновымъ хребтомъ на два типа: лѣсной на зап. сторонѣ хребта и степной на вост. его сторонѣ. Флора алтайско-саянская господствуетъ преимущественно въ первой, степная во второй. Въ подъальпійской области преобладаетъ лѣсная растительность, гдѣ къ деревьямъ общесибирскимъ присоединяются даурская лиственница и береза, душистый тополь, дикая яблонь, орѣшникъ и дубъ. Въ подлѣсьѣ между прочими деревьями сильно распространены таволги и рододендроны, между кустарниковыми появляются даурскія вишня и крушина, ломонось, дикій миндаль, абрикосъ и кизилъ. Флора травъ Забайкалья разнообразна и богата. Фауна также разнообразна; кромѣ видовъ животныхъ, распространенныхъ вообще въ С., она заключаетъ виды животныхъ присущихъ Монголіи; здѣсь же появляются многія формы безпозвоночныхъ, не встрѣчающихся въ остальной С., какъ напримѣръ рѣчные раки. Фауна птицъ

заключаетъ въ себѣ какъ сѣверныя, такъ и болѣе южныя формы. По отношенію къ пресмыкающимся и гадамъ, мало распространеннымъ въ остальной С., Забайкалье представляется относительно богатымъ; здѣсь попадаются весьма ядовитыя змѣи изъ породы тригоноцефаловъ и гремучихъ. Рыбы принадлежатъ или къ сѣверн. видамъ, въ оз. къ южнымъ-амурскимъ; въ смыслѣ экономической важности, первенствующую роль здѣсь играетъ омуль, водящійся въ оз. Байкалѣ, затѣмъ гольянъ, бычки и харіусъ. Изъ амурскихъ видовъ рыбъ, такъ называемый даурскій сомъ, даурская конь-рыба, сазанъ, краснопер, пестрый чебакъ и горькуша, кромѣ того въ оз. Байкалѣ водится нерпа, составляющая предметъ лова. Флора Амурскаго и Уссурійскаго краевъ, кромѣ сѣверн. и сѣв.-вост. его части, не смотря на суровость климата, отличается богатствомъ и роскошнымъ развитіемъ, въ особенности въ южной его части—здѣсь встрѣчается нѣсколько видовъ дуба, клена, пробковое дерево, грецкій орѣшникъ, дикая виноградная лоза, грабъ, ясень, илимъ, сирень, плющъ, пинакъ и вьющееся растеніе максимовичія амурская. Деревья въ лѣсахъ въ особенности Уссурійскаго края достигаютъ громадныхъ размѣровъ, что же касается травяной растительности, то отличительною ея чертою являются высокорастущія травы, тростники, вьющіяся и зонтичныя растенія, папоротники и другія, а также женьшень, столь цѣнимый китайцами. Фауна характеризуется тѣмъ, что среди ея представителей встрѣчаются какъ животныя сѣвера, такъ и юга, какъ напр. тигръ и барсъ. Отличительную черту рыбной фауны составляетъ обиліе карповыхъ и лососевыхъ и малочисленность окуневыхъ. Въ экономической жизни края важную роль изъ рыбъ играютъ кета и горбуша, а на приморьѣ сельдь. Птицъ пока найдено 328 видовъ, изъ насѣкомыхъ извѣстно 470 видовъ, изъ полезныхъ пчелы, изъ вредныхъ, впрочемъ общихъ, для всей С., мошки, комары, слѣпни, шмели и овода. Морская фауна разнообразна: киты, дельфины, тюлени, моржи, морскіе котики составляютъ предметы промысла, изъ подводной же фауны морскіе черви (трепангъ) и флоры, морскія водоросли (морская капуста) имѣютъ немаловажное промышленное значеніе.

Н. Латкинъ.

II. *Климатъ.* Западная часть С.—равнина, за исключеніемъ южныхъ окраинъ, при чемъ въ болѣе южной части она не отдѣляется отъ Европейской Россіи какими-либо естественными преградами (такъ какъ части Пермской, Уфимской и Оренбургской губ. находятся къ В отъ Уральскихъ горъ), поэтому и климатъ не отличается отъ климата Европейской Россіи хоть сколько нибудь рѣзко; по мѣрѣ движенія на востокъ онъ становится болѣе континентальнымъ; въ болѣе сѣверной полосѣ, начиная отъ 62° с. ш., почти до Ледовитаго океана, границей Европейской Россіи (Архангельская и Вологодская губ.) и Западной С. (Тобольская губ.) служитъ Уральскій хребетъ, поэтому здѣсь и климатъ различается рѣзче, а именно: въ Тобольской губ. съ октября по мартъ холоднѣе и болѣе ясная погода, снѣга выпадаетъ меньше, поэтому онъ таетъ ранѣе, и ранѣе же наступаетъ весеннее тепло; лѣто немного теплѣе на востокѣ, но это различіе сглаживается на дальнемъ сѣверѣ и переходитъ даже въ противоположное; такъ Обская губа Ледовитаго океана вдается далѣе на югъ, чѣмъ Печорскій заливъ, а на этой губѣ часть льда сохраняется до поздняго лѣта. Такъ какъ равнина Западной С. имѣетъ въ лѣтнее время на сѣверѣ холодное море, и на югѣ уже подъ 53°—54° с. ш. очень сухія степи, выжженныя солнцемъ, то здѣсь является большой контрастъ температуръ между югомъ и сѣверомъ, какъ видно на картѣ іюля въ Азіатской Россіи (т. 27) изотерма 20° проходитъ подъ 57° с. ш., а изотерма 10° подъ 67° с. ш., между тѣмъ въ Восточной С. въ меридіанахъ восточнаго Забайкалья первая проходитъ подъ 52° с. ш., а вторая подъ 71° с. ш., притомъ на картѣ даны изотермы, приведенныя къ уровню моря, а такъ какъ Забайкалье имѣетъ большую высоту надъ нимъ, то дѣйствительныя различія температуръ между сѣверомъ и югомъ въ Восточной С. гораздо меньше, чѣмъ изображено на картѣ изотермъ, а въ Западной С., такъ какъ вся равнина имѣетъ очень малую высоту надъ уровнемъ моря, дѣйствительныя температуры мало отличаются отъ изотермъ на картѣ, и температура лѣтнихъ мѣсяцевъ значительно уменьшается съ юга на сѣверъ. Слѣдующія цифры покажутъ дѣйствительныя условія:

Меридіаны Западной Сибири.

	Сѣв. шир.	Высота надъ ур. моря м.	Температура іюля.
Семипалатинскъ. . .	50°,24	181	22,2
Старосидорово . . .	55°,26	105	18,2
Обдорскъ.	66°,31	36	13,6

Меридіаны Восточной Сибири.

Нерчинскій заводъ. .	51°,19	622	18,5
Николаевскій заводъ.	55°,55	365	17,0
Верхоянскъ.	67°,34	107	15,1

Слѣдовательно, въ меридіанахъ Западной С. разности 16° широты соотвѣтствуетъ разность температуры 8,6, а въ Восточной С. такой же разности широты соотвѣтствуютъ разности температуры всего 3,4. Въ Западной С. не только существуетъ большая разность температуры лѣта между сѣверомъ и югомъ, но такъ какъ мѣстность ровная и давленіе довольно измѣнчиво, то бываютъ и лѣтомъ быстрые переходы температуры; вообще въ этомъ отношеніи Западная С. имѣетъ климатъ весьма непостоянный, какъ упомянуто въ статьѣ Россія (XXVII, стр. 21—32). Эти быстрые и рѣзкіе переходы температуры даже въ концѣ весны, лѣтомъ и въ началѣ осени очень вредятъ земледѣлію, способствуя раннимъ и поднимъ морозамъ, отъ которыхъ страдаютъ не только нѣжныя огородныя растенія, но и зерновые хлѣба, особенно овесъ. Климатъ Восточной С. болѣе постояненъ, и по отношенію къ раннимъ и поднимъ морозамъ Якутскъ подъ 62° с. ш. находится къ условіяхъ лишь немного худшихъ, чѣмъ Барнаулъ подъ 53° с. ш.

Горныя окраины на югѣ Западной С. находятся въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ равнина, такъ какъ есть защита отъ холодныхъ вѣтровъ, поэтому земледѣліе на Алтаѣ возможно еще до высоты, по крайней мѣрѣ, 600 метровъ надъ ур. моря. Короткія наблюденія въ Бійскѣ, всего на полградуса южнѣе и слишкомъ на 300 метровъ выше Барнаула, показали, что здѣсь лѣто теплѣе, чѣмъ въ Барнаулѣ, а принимая въ расчетъ болѣе обильные дожди на Алтаѣ по сравненію съ равниной Западной С. окажется, что долины и сѣверные склоны Алтая въ климатическомъ отношеніи благопріятны для земледѣлія, вмѣстѣ съ тѣмъ и зима на Алтаѣ теплѣе, чѣмъ на равнинѣ. Вліяніе Урала на климатъ сѣверной полосы Западной С. простирается лишь на небольшое пространство къ В отъ горъ, какъ видно изъ картъ только что (въ февралѣ 1900 г.) изданнаго атласа главной физической обсерваторіи. Изъ этихъ картъ ясно видно, что относительная влажность, облачность и осадки больше на нѣсколько сотъ верстъ къ В отъ Урала, чѣмъ у вост. подошвы этихъ горъ. По годоводу ходу облачности Зап. С., страна переходная между Европ. Россіей, гдѣ повсемѣсто наименьшая облачность наблюдается лѣтомъ, а наибольшая въ ноябрѣ, декабрѣ или январѣ, и Вост. С., гдѣ наименьшая облачность зимою, а наибольшая лѣтомъ, и вообще она мала. Въ Западной С. средняя годовая облачность больше, чѣмъ въ Восточной, и меньше, чѣмъ въ Европ. Россіи подъ тѣми же широтами, а распредѣленіе по мѣсяцамъ въ Зап. С. равномѣрнѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи и въ Вост. С., при чемъ наименьшая — ранней весной (мартъ), наибольшая осенью, но большей части въ октябрѣ. Достаточно будетъ привести примѣръ нѣсколькихъ мѣстъ, близкихъ по широтамъ:

	сред. год.	наимен	наибол.
Широты 61°—64°.			
Мархинское (Якутская обл.)	5,5	3,2 янв.	7,2 авг. и 7,0 окт.
Березовъ (Тобольская губ.)	6,3	5,6 мар.	7,2 окт.
Петрозаводскъ (Олонецкая губ.)	6,6	5,2 іюнь	8,5 окт.
Широты 51°—54°.			
Нерчинскій заводъ (Забайкальская обл.)	3,8	1,8 янв.	5,1 авг.
Барнаулъ (Томская губ.)	6,2	5,4 мартъ	7,3 окт.
Козловъ (Тамбовская губ)	6,2	4,6 іюль	8,5 нояб.
Широты 42°—44°.			
Владивостокъ	5,3	2,8 янв.	7,7 іюль.
Петроалександровскъ на Аму-Дарьѣ	3,7	1,1 авг.	6,0 янв.

Въ послѣднемъ ряду пришлось сравнить нашъ главный портовый городъ на Тихомъ океанѣ съ мѣстомъ, находящимся въ меридіанахъ Западной С., но далеко къ Ю отъ ея предѣловъ. Противоположность годового хода между Владивостокомъ и Петроалександровскомъ подъ тою же широтою полная. Въ первомъ рѣзко выраженное увеличеніе облачности отъ зимы къ лѣту, во второмъ столь же рѣзкое уменьшеніе. Очень малое число наблюденій въ С., при ея огромномъ пространствѣ и ея гористомъ характерѣ въ восточной части, даютъ возможность получить лишь самое общее понятіе о климатѣ страны. Негостепріимство Сѣверной С. и ея малая способность къ земледѣлію еще очень надолго не дастъ намъ болѣе точныхъ опредѣленій. Въ болѣе южной полосѣ, гдѣ проходитъ Сибирская жел. дор., число метеорологическихъ станцій увеличивается и въ недалекомъ будущемъ климатъ будетъ, сравнительно, хорошо извѣстенъ; такъ, недавно устроены станціи на вост. и зап. берегахъ южной части Байкала и на перевалѣ круго-Байкальской дороги на В отъ этого большого озера. Оказалось, что какъ на берегу этого озера, такъ и на сосѣднихъ высотахъ, климатъ умѣреннѣе, чѣмъ въ материковыхъ долинахъ, т. е. зима теплѣе, лѣто холоднѣе, суточная амплитуда температуры и разность между наименьшими и наибольшими температурами мѣсяцевъ—меньше. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія за два года. Иркутскъ лежитъ верстъ 60 къ З отъ Байкала, на высотѣ 479 м. надъ уровн. моря. Верхнеудинскъ на ЮВ отъ озера, высота 521 м. Лиственничное на зап. берегу Байкала. Верхняя Мишиха на перевалѣ, высота 1300 м.

	Температура.					
	Средняя.	Наименьшая.	Наибольшая.	Средняя.	Наименьшая.	Наибольшая.
	Іюнь.			Декабрь.		
Иркутскъ	16,4	1,0	32,5	—19,5	—41,2	—3,2
Лиственничное	9,9	2,2	21,2	—13,0	—31,5	—1,1
Верхняя Мишиха	13,6	1,2	27,1	—17,5	—32,3	—2,3
Верхнеудинскъ	18,0	—1,5	33,4	—21,3	—38,6	—6,7

Слѣдовательно, даже въ Верхней Мишихѣ лѣто теплѣе, чѣмъ на берегу Байкала, не смотря на большую высоту надъ уровнемъ моря. Моря, омывающія С. съ С и В, также значительно понижаютъ температуру лѣта близъ береговъ и сокращаютъ періодъ растительности. Поэтому сосѣдство моря въ климатическомъ отношеніи неблагопріятно. Причина этого явле-

нія, конечно, та, что на моряхъ зимой образуется много льда, онъ не весь таетъ и лѣтомъ на Ледовитомъ океанѣ и Беринговомъ морѣ, на Охотскомъ весь ледъ таетъ лишь въ августѣ, а на Сѣверо-Японскомъ въ іюнѣ. Но и послѣ таянія льда на поверхности остается очень холодная вода и вѣтры съ моря, частые лѣтомъ, охлаждаютъ воздухъ на значительное разстояніе отъ берега, если только нѣтъ берегового хребта. Кромѣ того, отъ смѣшенія холоднаго и влажнаго воздуха моря съ болѣе теплымъ, но также очень влажнымъ воздухомъ на материкѣ, образуются густые туманы. Такіе же туманы образуются на морѣ тамъ, гдѣ въ близкомъ сосѣдствѣ находится болѣе теплая вода, принесенная вѣтвями теченія Куро-сиво съ болѣе холодною водой прибрежныхъ морей. Поэтому лѣтніе туманы—очень обычное явленіе на берегахъ С. и сосѣднихъ моряхъ. Преграждая доступъ солнечныхъ лучей, эти туманы еще болѣе понижаютъ температуру лѣта. Благодаря этимъ условіямъ, лѣто во Владивостокѣ подъ $43^1/_4{}^0$ с. ш. холоднѣе, чѣмъ въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ подъ 50° с. ш. и въ Западной С. подъ 54° с. ш. На сѣверномъ побережьѣ С. и на берегахъ Берингова моря благодаря холодному лѣту совсѣмъ нѣтъ лѣса и онъ появляется лишь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Всего сѣвернѣе граница лѣса на Таймырскомъ полуостровѣ, т. е. части материка всего далѣе подвинувшейся къ сѣверу. Въ долинѣ Лены лѣсъ подвигается на 1° далѣе на сѣв., чѣмъ внѣ долины, благодаря вліянію ея теплыхъ (лѣтомъ) водъ и прибрежнымъ высотамъ, защищающимъ отъ морского вѣтра. ×

Не смотря на огромное протяженіе С. съ З на В и съ С на Ю, не смотря на большія разности высотъ и характера мѣстности, особенно, если сравнивать равнину Зап. С. и горы Алтая и Саяна, есть, однако, черты общія всей С., другія почти всей, за немногими исключеніями. Во всей С. зима холодная, нѣсколько мѣсяцевъ имѣютъ температуру значительно ниже нуля, и за исключеніемъ восточнаго берега Камчатки, зимняя оттепель—рѣдкое явленіе, а въ Якутской области, Амурской въ большей части Забайкальской и Приморской и сѣв. части Енисейской губ. ихъ совсѣмъ не бываетъ. Во всей С. климатъ рѣзко континентальный въ смыслѣ большого различія температуръ лѣта и зимы; исключеніе составляетъ лишь восточное побережье Камчатки. На сѣв.-вост. С., какъ извѣстно, самая холодная зима на земномъ шарѣ, и вообще въ Вост. С. самыя холодныя зимы данныхъ широтъ. Такъ какъ притомъ лѣто, за исключеніемъ прибрежій, довольно теплое для широты, то поэтому годовая амплитуда или разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ больше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было на земномъ шарѣ. Въ долинныхъ сѣв.-вост. С. она доходитъ до 60° и 65°, т. е. больше и даже гораздо больше чѣмъ гдѣ-бы то ни было на земномъ шарѣ. Разность между крайней наибольшей и крайней наименьшей темп. превышаетъ 100°. Зап. С. въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, составляетъ переходъ отъ Вост. С. къ Европейской Россіи. Въ Вост. С. годовая амплитуда такъ велика, что даже на берегахъ Вост. океана, кромѣ Камчатки, годовая амплитуда больше, чѣмъ въ Европейской Россіи подъ тѣми же широтами, напримѣръ: Охотскъ 37,0, Новгородъ 26,8, Павловскъ 25,2; Аянъ 32,8, Москва 30,9, Псковъ 24,4; Николаевскъ на Амурѣ 40,2, Пенза 30,7, Пинскъ 24,0; Владивостокъ 35,7, Владикавказъ 25,0.

Точно также во всей С., за исключеніемъ восточнаго берега Камчатки, видно другое явленіе, свойственное континентальному климату—большое преобладаніе лѣтнихъ осадковъ надъ зимними; это явленіе нигдѣ въ тѣхъ же широтахъ не выступаетъ такъ рѣзко, какъ въ Восточной С., въ Западной оно нѣсколько менѣе рѣзко выражено, еще менѣе, но все еще замѣтно, въ Европейской Россіи. Климатъ въ С. своею холодною зимой и, сравнительно, теплымъ лѣтомъ наложилъ печать на растительность, какъ дикую, такъ и разводимую человѣкомъ; здѣсь возможны лишь тѣ растенія, которыя или вообще не боятся морозовъ, какъ нѣкоторыя лѣсныя деревья, или развиваются въ краткое время—растенія однолѣтнія, особенно злаки, такъ какъ послѣдніе требуютъ тепла лишь въ теченіе короткаго времени, то при тепломъ лѣтѣ Западной С. подвигаются далеко на сѣверъ; такъ, нигдѣ на земномъ шарѣ разведеніе арбузовъ на открытомъ воздухѣ не идетъ такъ далеко на сѣверъ, какъ въ губ. Тобольской, и, совершенно сходной съ ней по климату, въ восточныхъ уѣздахъ Пермской (до 56° с. ш.). Если въ Восточной С. культурныя растенія не идутъ такъ далеко на сѣверъ, какъ въ Западной, такъ это потому, что высота надъ уровнемъ моря больше и на обширномъ пространствѣ между южной полосой Забайкалья и среднемъ теченіемъ Лены совсѣмъ нѣтъ осѣдлаго земледѣльческаго населенія, за то вокругъ Якутска, можно сказать, что земледѣліе всего независимѣе отъ среднихъ годовыхъ температуръ; такъ, при средней годовой—10° и при почвѣ, оттаивающей лѣтомъ на очень небольшую глубину, поспѣваетъ даже пшеница; въ Забайкальѣ при среднихъ годовыхъ отъ—2 до—6 производится значительный избытокъ пшеницы превосходнаго качества, а пшеница Западной С., производимая при среднихъ годовыхъ температурахъ около 0°, вывозится въ Европейскую Россію и Западную Европу въ огромныхъ количествахъ; нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что климатъ С. допускаетъ воздѣлываніе многихъ другихъ растеній, даже древесныхъ и кустарныхъ, и что не климатъ, а малонаселенность и отсутствіе хорошихъ путей сообщенія виноваты въ томъ, что еще такъ мало сдѣлано.

Сибирскіе морозы не оказываются неблагопріятными для человѣка, особенно, гдѣ они сопровождаются затишьемъ и яснымъ небомъ, т. е. внутри Восточной С. Тихая погода, ясное небо, яркій свѣтъ — явленія настолько благопріятныя, что существуютъ проекты устройства санаторій для чахоточныхъ и другихъ хронически больныхъ въ Забайкальѣ, гдѣ средняя температура зимы ниже —25° и морозы—40° далеко не рѣдкость. Всѣ

живавшіе въ этой странѣ согласны въ томъ, что осень, зима и ранняя весна—очень хорошія времена года, хорошо и умѣренно дождливое лѣто, но апрѣль и май мѣсяцы менѣе благопріятны для человѣка, чѣмъ зима, вслѣдствіе болѣе сильныхъ вѣтровъ, большой облачности и рѣзкихъ перемѣнъ погоды. Сѣверное и восточное побережье Восточной С. менѣе благопріятны для человѣка; тамъ зима, хотя и ясная, но сопровождается сильными вѣтрами, при которыхъ даже и небольшіе морозы крайне непріятны, а лѣто отличается частыми туманами, мелкими дождями и сыростью, условіями неблагопріятными для человѣка и его домашнихъ животныхъ, и очень благопріятными для ихъ враговъ — разнаго рода бактерій, грибовъ и т. д. Вслѣдствіе суровости климата С. и гористаго характера значительной части страны на материкѣ и омывающихъ его моряхъ встрѣчаются всѣ виды снѣга и льда, извѣстные на земной поверхности, кромѣ материковыхъ ледяныхъ покрововъ и ледяныхъ горъ. Вездѣ въ С. падаетъ снѣгъ, на крайнемъ сѣверѣ снѣгопады возможны въ теченіе каждаго мѣсяца въ году, и даже въ самыхъ теплыхъ мѣстностяхъ, лишь 3—4 мѣсяца совершенно свободны отъ снѣга. Въ Якутской области наблюдали снѣгопады при необычайно низкой температурѣ (даже ниже—40), но при такихъ условіяхъ падаетъ очень мало снѣга и весьма вѣроятно, что въ снѣжной тучѣ температура выше, чѣмъ въ нижнемъ слоѣ воздуха. Точно также вездѣ бываетъ зимою снѣжный покровъ, но правильность и глубина находятся въ очень малой зависимости отъ температуры. Всего менѣе снѣга падаетъ и всего рѣже бываетъ снѣжный покровъ въ части Забайкалья, напр. окрестностяхъ Читы, степяхъ юга и юго-востока области. Это зависитъ отъ сухости воздуха и ясности неба въ холодные мѣсяцы года. Такія же условія, хотя и въ нѣсколько меньшей степени, свойственны почти всей Восточной С., и здѣсь лишь въ немногихъ прибрежныхъ мѣстностяхъ и на горныхъ склонахъ бываютъ обильные снѣга зимой; затѣмъ въ горахъ и на дальнемъ сѣверѣ Восточной С. снѣгъ глубже потому, что падаетъ осенью, особенно въ ноябрѣ и октябрѣ и весною, особенно въ апрѣлѣ и маѣ, когда во всей Восточной С. условія благопріятнѣе для осадковъ, чѣмъ въ самые холодные мѣсяцы. Въ Западной С. выпадаетъ болѣе снѣга, чѣмъ въ Восточной. Вообще же наиболѣе обильные снѣга встрѣчаются: 1) на вост. склонахъ хребтовъ Станового и Сихотэ-Алинъ, обращенныхъ къ морямъ Охотскому и Сѣверо-Японскому. 2) Въ вост. части Камчатки, особенно на горныхъ склонахъ. 3) На сѣв. склонахъ Алтая и Саяна, особенно перваго. Южные склоны этихъ горъ замѣтно бѣднѣе снѣгомъ. Въ меньшей степени, но все еще глубоки снѣга въ тайгѣ или урманѣ (первобытномъ лѣсу) Западной и средней С., особенно нѣсколько сотъ верстъ къ В отъ Уральскаго хребта. Хребты Алтайскій и Саянскій довольно высоки и на ихъ склонахъ выпадаетъ довольно снѣга для образованія снѣжниковъ и ледниковъ, при чемъ Алтай ими гораздо богаче, чѣмъ Саянъ. Затѣмъ есть еще небольшіе ледники на вост. склонѣ Станового хребта и въ Камчаткѣ, а въ другихъ частяхъ материка С. ни снѣжниковъ, ни ледниковъ обыкновеннаго типа нѣтъ, хотя почти вся Восточная С. гориста и средняя температура года у подножья Верхоянскаго хребта доходитъ до—17. Отсутствіе снѣжниковъ и ледниковъ объясняется малымъ количествомъ снѣга, который быстро таетъ весною и лѣтомъ. Можно еще отмѣтить перелѣтки снѣга въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С., онѣ образуются въ особенности тамъ, гдѣ бываютъ высокіе сугробы, нанесенные вѣтромъ, и гдѣ снѣгъ вполнѣ или отчасти защищенъ отъ солнечныхъ лучей; въ такихъ мѣстахъ снѣгъ иногда держится нѣсколько лѣтъ сряду, и попеременнымъ таяніемъ и замерзаніемъ обращается въ снѣжникъ. Такой снѣжникъ, однако, остается безъ движенія, какъ потому, что снѣгу мало, такъ и потому, что эти скопленія снѣга обыкновенно бываютъ въ долинахъ. Гораздо важнѣе для С. такъ назыв. *мерзлота* или постоянно замерзшая почва, оттаивающая сверху лишь на небольшую глубину въ лѣтніе мѣсяцы; наблюденія надъ температурой почвы въ Якутскѣ въ слоѣ мерзлоты показали, что и здѣсь ниже слоя постоянной температуры (см. Почва т. XXIV) она повышается вглубь, такъ что мерзлота, имѣя лѣтнюю границу вверхъ, имѣетъ несомнѣнно и нижнюю границу на сравнительно небольшой глубинѣ. Мерзлота занимаетъ обширное пространство С., но границы ея далеко не опредѣлены съ точностью; приблизительно южн. граница проходитъ нѣсколько къ Ю отъ Березова (Тобольской губ.) 64° с. ш. и нѣсколько къ С отъ Туруханска на Енисеѣ (66° с. ш.). Въ Забайкальской обл. мерзлота встрѣчается гораздо далѣе на Ю, по крайней мѣрѣ до 51° с. ш. Снѣжный покровъ имѣетъ несомнѣнно большое вліяніе на мерзлоту: гдѣ снѣгъ глубокій и гдѣ онъ ложится рано осенью, онъ защищаетъ почву отъ охлажденія зимою; напротивъ, гдѣ его мало, и мѣстами совсѣмъ не бываетъ, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Забайкалья, почва охлаждается гораздо сильнѣе и до болѣе значительной глубины; такъ, въ Забайкальѣ мерзлота есть даже тамъ, гдѣ средняя годовая температура воздуха отъ —2 до —3, а около Туруханска ея нѣтъ при средней годовой —8,2 Болѣе южн. распространеніе на Оби по сравненію съ Енисеемъ, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что на нѣкоторое пространство на В отъ Уральскихъ горъ снѣга менѣе обильны чѣмъ далѣе на В. Помимо снѣжнаго покрова, и другія условія опредѣляютъ распространеніе мерзлоты: большая или меньшая теплопроводимость почвы, содержаніе въ ней влаги, защита отъ солнечныхъ лучей и т. д. На сѣв. окраинахъ лѣсовъ, сѣв. склонахъ долинъ и въ моховыхъ болотахъ мерзлота распространяется островами далеко на Ю отъ своей сплошной области. Въ областяхъ мерзлоты ледъ является горною породой, перемѣшиваясь нерѣдко съ другими породами, мѣстами этотъ ледъ обнажается и хорошо виденъ даже издали; въ области мерзлоты встрѣчаются также *наледи*, онѣ образуются всего

чаще отъ замерзанія воды, вытекающей изъ родниковъ во время сильныхъ морозовъ сибирской зимы; льда образуется такъ много, что онъ не таетъ до конца лѣта или даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такія образованія бываютъ и отъ другой причины: на днѣ озеръ образуются трещины въ почвѣ во время сильныхъ морозовъ и вода вытекаетъ, замерзая, затѣмъ, частью въ почвѣ, частью тамъ, гдѣ она пробилась наружу. Много льда образуется мѣстами въ вост. С. отъ *наледей*; образуются такъ назыв. *ледяныя долины* (тарыни) и ледъ иногда сохраняется до конца лѣта или даже не весь таетъ до зимы. На крайнемъ СВ С., въ Пріянскомъ краѣ, а еще болѣе на Ново-Сибирскихъ островахъ льды на небольшой глубинѣ подъ землею встрѣчаются въ такихъ количествахъ, что есть основаніе предполагать существованіе такъ назыв. *ископаемыхъ ледниковъ*, а именно, что въ ледниковую эпоху, при менѣе холодномъ, но болѣе влажномъ климатѣ и болѣе обильныхъ снѣгахъ здѣсь были ледники или материковый ледяной покровъ, затѣмъ эти ледники были покрыты морскими и прѣсноводными наносами, и благодаря имъ и низкой годовой температурѣ почвы сохранились до сихъ поръ. При нѣсколько иныхъ климатическихъ условіяхъ, въ 1899 г. О. В. Маркграфомъ найдены близъ Сургута (на среднемъ теченіи Оби подъ 61° с. ш.) подземные ледники, находящіеся, можетъ быть, въ движеніи. Надъ ними нѣтъ деревьевъ, хотя эти мѣста далеко къ Ю отъ границы лѣсовъ и холмистая мѣстность, дающая стокъ водѣ, вообще благопріятна для роста деревьевъ. Въ области сибирской мерзлоты чѣмъ далѣе на СВ, тѣмъ менѣе родниковой воды и тѣмъ слабѣе питаніе рѣкъ, тѣмъ слабѣе ея теченіе; мѣстами рѣки и озера промерзаютъ до дна; даже въ тѣхъ, которыя не промерзаютъ, вода вслѣдствіе слабаго теченія и слабаго притока кислорода становится негодною для питья и рыба въ ней дохнетъ. Толщина льда на крайнемъ СВ С. далеко не такъ велика, какъ можно было-бы думать: путешественники, знакомые съ крайнимъ СВ С., принимаютъ наибольшую толщину льда въ 8 фт. Остальное о климатѣ и таблицы среднихъ температуръ, облачности и осадковъ см. Россія, XXVII, стр. 21 и сл.

III. *Населеніе* С. *) по всеобщей переписи 1897 г. исчислено въ 5698924 чел. Чтобы получить полную цифру населенія С. къ началу 1900 г., необходимо прибавить, кромѣ естественнаго прироста, не менѣе 400000 переселенцевъ, прошедшихъ въ С. сухимъ путемъ въ теченіе 1897—1899 гг., и 14755 чел., за то-же время прибывшихъ моремъ въ Уссурійскій край. Данныя о размѣщеніи и густотѣ населенія по губерніямъ С., а также нѣкоторыя поуѣздныя данныя, могущія дать понятіе о колебаніяхъ густоты населенія, см. въ ст. Россія (XXVII, 80—81). Изъ общаго количества населенія, исчисленнаго по переписи, русскихъ приблизительно 4950000, инородцевъ ок. 750000 чел. По губерніямъ и областямъ тѣ и другіе размѣщаются слѣдующимъ образомъ:

	Русскихъ. тыс. чел.	Инородцевъ. тыс. чел.
Въ Тобольской губ. . .	1373	65
» Томской » . .	1865	64
» Енисейской » . .	517	43
» Иркутской » . .	402	105
» Забайкальской обл. .	467	197
» Якутской » .	40	222
» Амурской » . .	99	19
» Приморской » .	185	35

Такимъ образомъ для всей С. русскіе составляютъ ок. 87%, инородцы—ок. 13% населенія по переписи 1897 г. По губерніямъ и областямъ русское населеніе составляетъ: Тобольской (ок. 95,5%), Томской—96,1%, Енисейской—92,3%, Иркутской—78,0%, Забайкальской—70,3%, Якутской—15,2%, Амурской—85,5%, Приморской—84,0%. Составляя подавляющее большинство въ двухъ западносибирскихъ губерніяхъ, которыя до самаго послѣдняго времени принимали главную массу переселенцевъ изъ Европ. Россіи, русское населеніе убываетъ какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ числахъ въ направленіи къ В и СВ: въ Иркутской губ. оно составляетъ уже только три четверти, въ Забайкальѣ — двѣ трети, въ Якутской области около 15% населенія. Въ обл. Амурской и Приморской русскій элементъ опять достигаетъ преобладанія, составляя около шести седьмыхъ всего населенія. Крайне неравномѣрно разсматриваемые два элемента размѣщаются также и внутри отдѣльныхъ губерній. Три южные уѣзда Тобольской губ. заселены исключительно русскими; въ пяти уѣздахъ средней полосы губерніи имѣется небольшая примѣсь инородцевъ, которые составляютъ въ уу.: Туринскомъ—5,6%, Якуторовскомъ—2,9%, въ остальныхъ трехъ уу.—отъ 11,1 до 14,5%; напротивъ, на крайнемъ сѣверѣ губерніи большинство населенія инородческое, русскіе же составляютъ въ Березовскомъ у.—40,8, въ Сургутскомъ—всего 8,6%. Въ Томской губ. наибольшее преобладаніе русскихъ замѣчается въ трехъ среднихъ уу.—Маріинскомъ, Каинскомъ и Барнаульскомъ, гдѣ инородцы составляютъ всего отъ 0,6 до 3,6%; большая примѣсь инородцевъ сохранилась на болотистомъ сѣверѣ и гористомъ югѣ губерніи: въ Бійскомъ у. инородцы составляютъ 6,8, въ Кузнецкомъ — 17,5%, въ Томскомъ—7,4%, при чемъ въ этомъ послѣднемъ они сосредоточиваются почти исключительно въ огромной и пустынной его сѣверной части, такъ называемомъ Нарымскомъ краѣ. Сходно, въ общемъ, размѣщеніе населенія въ Енисейской губ. На крайнемъ сѣверѣ ея, въ Туруханскомъ краѣ, инородцы составляютъ до четырехъ пятыхъ; въ самомъ южномъ, Минусинскомъ у., почти такую-же долю населенія составляютъ русскіе, инородцы—17,3%; довольно великъ процентъ инородцевъ — 8,2% — въ Ачинскомъ у.; изъ остальныхъ трехъ уѣздовъ въ Красноярскомъ инородцевъ нѣтъ, въ Канскомъ и Енисейскомъ—всего 0,3 и 2,8% населенія. Въ Иркут-

*) Подъ Сибирью авторъ подразумѣваетъ губ. Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую и обл. Забайкальскую, Якутскую, Амурскую и Приморскую. *Прим. ред.*

ской губ. инородцы сосредоточиваются главнымъ образомъ въ южной и юго-вост. части, около китайской границы и въ бассейнѣ Ангары: въ Балаганскомъ у. они составляютъ около 44%, въ Верхоленскомъ и Иркутскомъ —36,1 и 20,5%, въ Киренскомъ и Нижнеудинскомъ—7,1 и 2,4% населенія. Въ Якутской обл. русскіе лишь въ Олекминскомъ у. составляютъ 23,1%, благодаря развитію золотопромышленности; въ Якутскомъ и Колымскомъ уу. русскихъ 11,7 и 16,3%; въ остальныхъ двухъ уѣздахъ русское населеніе почти исчезаетъ, составляя въ Верхоянскомъ 4,8, въ Вилюйскомъ—всего 1,5%. Въ Забайкальской обл. относительная численность русскихъ растетъ въ направленіи съ СЗ къ ЮВ: въ при-Байкальскихъ округахъ, Баргузинскомъ и Селенгинскомъ, русскіе составляютъ всего 35,0 и 37,2%, въ средней части области—отъ 46,1 до 65,9, въ Акшинскомъ у.—до 80,8%, въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ — до 99,4% и 99,9% всего населенія. Въ Амурской обл. коренное инородческое населеніе представлено лишь немногими тысячами бродячихъ инородцевъ, къ которымъ присоединяется до 15000 пришлыхъ — корейцевъ и маньчжуръ; русское населеніе размѣстилось узкою лентою вдоль теченія Амура, и только въ средней части области, въ районѣ Зеи и Буреи, разселилось на относительно широкомъ пространствѣ. Что касается до Приморской обл., то въ Уссурійскомъ и Южно-Уссурійскомъ округахъ инородческій элементъ представленъ пришлыми корейцами и китайцами, и составляетъ въ первомъ 26,5, во второмъ 36,4%; преобладаютъ русскіе также въ окр. Хабаровскомъ (59,1%); въ Удскомъ они составляютъ менѣе половины—46,7%, дальше на С, въ окр. Петропавловскомъ, Охотскомъ и Гижигинскомъ—31,2, 10,2 и 8,3%, на крайнемъ же СВ Сибири, въ Анадырскомъ окр., русскаго населенія совершенно нѣтъ.

Уже въ XII в. русскіе появлялись въ Сибири, но это были временные набѣги, имѣвшіе цѣлью звѣриный или рыбный промыселъ, раскапываніе кургановъ, сборъ съ инородцевъ ясака и т. п. Собственно русская *колонизація* С. начинается только послѣ похода Ермака (см. ниже, Исторія С.). Переселеніе пахатныхъ людей совершалось въ двухъ главныхъ формахъ — «по прибору» и «по указу». Правительство, съ одной стороны, вызывало желающихъ, съ другой принудительно переселяло въ С. бѣглыхъ крестьянъ, «гулящихъ людей», предоставляло помѣщикамъ ссылать въ С. своихъ крестьянъ въ зачетъ поставки рекрутъ и т. п. Наконецъ, орудіемъ правительственной колонизаціи была и ссылка: изъ людей, ссылавшихся въ С., только ничтожное меньшинство, и то лишь въ самое первое время, содержалось въ тюрьмахъ; громадное большинство ссыльныхъ прямо версталось на службу или на пашню. Главная масса нынѣшняго русскаго населенія С. является продуктомъ колонизаціи вольнонародной. Такъ напр., въ 4 уѣздахъ Енисейской губ., по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, насчитано всего 776 русскихъ поселеній; изъ нихъ только 101 являются продуктомъ того или другого вида правительственной колонизаціи; остальныя 665 возникли безъ всякаго участія правительства. Вольными колонизаторами, помимо вѣдома, а нерѣдко и вопреки прямымъ запрещеніямъ правительства, заселявшими С., были предпріимчивые люди, которыхъ манили слухи о сибирской пушнинѣ и другихъ промыслахъ, а главнымъ образомъ — тѣ люди, которые, по словамъ Ядринцева, «кинулись въ С. искать приволья изъ-подъ гнета крѣпостного права, отъ безурядицы, смуты, гнета суровой регламентаціи, непосильныхъ тягостей и злоупотребленій». Усиленію наплыва въ С. поселенцевъ этой категоріи способствовало всякое обстоятельство, увеличивавшее нужду или гнетъ— напр. волненія смутнаго времени, прикрѣпленіе крестьянъ, гоненія московскаго правительства на раскольниковъ, Петровскія ревизіи и рекрутскіе наборы. Въ новѣйшее время подобныя причины отступаютъ на задній планъ, и господствующее значеніе, въ смыслѣ усиленія или ослабленія колонизаціонной волны, пріобрѣтаютъ обстоятельства, отражающіяся на хозяйственномъ положеніи народныхъ массъ, главнымъ образомъ — колебанія урожаевъ. Отношеніе московскаго правительства къ вольной колонизаціи иногда было снисходительное, въ виду ея пользы для заселенія отдаленной окраины; иногда, напротивъ, издавались строжайшіе запретительные указы, на границахъ С. ставились «крѣпкія заставы», а пойманные бѣглецы подвергались жестокимъ наказаніямъ. Измѣнчивымъ оставалось отношеніе правительства къ переселеніямъ въ С. и до самаго послѣдняго времени, и лишь послѣ приступа къ сооруженію Сибирской жел. дороги установилось вполнѣ опредѣленное и въ общемъ благосклонное отношеніе къ этому явленію (см. Переселенія, XXIII, 272, и Сибирская ж. д.). О размѣрахъ вольнаго переселенія въ С. до средины XIX ст. нѣтъ сколько нибудь точныхъ данныхъ. Въ первой половинѣ XIX в. наплывъ переселенцевъ въ С. былъ, повидимому, ничтоженъ. Болѣе значительные размѣры переселеніе принимаетъ въ пятидесятыхъ годахъ, въ эпоху гр. Киселева (XXIII, 268): по приводимымъ Ядринцевымъ оффиціальнымъ даннымъ, въ одну только Тобольскую губ. въ 1852 и 1853 гг. переселились 23600 душъ; въ Томскую губ. въ 1854 г. переселилось свыше 18000 чел.; по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, въ Минусинскомъ у. Енисейской губ. въ это время были основаны 62 изъ 299 насчитанныхъ здѣсь селеній; въ Ишимскомъ у. Тобольской губ. было основано до 30, въ мѣстности между Томскомъ и Маріинскомъ—до 20 селеній и т. п. Ослабѣвъ во второй половинѣ 50-хъ гг., наплывъ переселенцевъ въ С. опять усиливается непосредственно послѣ крестьянской реформы, затѣмъ почти совершенно прекращается и опять принимаетъ болѣе ощутительные размѣры лишь съ начала 80-хъ гг. Данныя за новѣйшее время — см. Переселенія (XXIII, 271); къ нимъ необходимо лишь добавить, что въ послѣдніе годы въ С. переселилось: сухимъ путемъ, черезъ Челябинскъ и Тюмень, въ 1897 г.—69149, въ 1898 г.—148965, въ 1899 г.—181895 чел. (не

считая ходоковъ); кромѣ того прибыло моремъ въ Уссурійскій край: въ 1897 г.—2400 чел., въ 1898 г.—4055, въ 1899 г.—8300 чел. Общее число переселенцевъ, прибывшихъ въ С. съ 1882 по 1899 г. включительно, достигаетъ: считая одно сухопутное переселеніе—1367391, съ морскимъ—1408071 чел. Болѣе подробныя свѣдѣнія о переселеніи въ С. за 1898 и 1899 гг. см. выше, Сибирская желѣзная дорога. Помимо переселенія изъ Европейской Россіи, русская колонизація С.—результатъ разселенія въ предѣлахъ самой С., обусловленнаго рядомъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Правительство, выбирая мѣста для поселеній, руководствовалось по преимуществу административными или политическими соображеніями; многія изъ заселенныхъ по его иниціативѣ мѣстностей оказывались мало пригодными для земледѣльческаго хозяйства, и населеніе ихъ мало по малу перебиралось на болѣе удобныя мѣста. Вольные поселенцы, вначалѣ селившіеся въ мѣстахъ особенно благопріятныхъ для занятія охотничьимъ, рыболовнымъ и т. п. промыслами, по мѣрѣ истощенія запасовъ дичи или рыбы либо переходили, слѣдомъ за рыбой и дичью, дальше на С, либо, наоборотъ, переселялись южнѣе, въ мѣстности, удобныя для земледѣлія. Выселеніе изъ прирѣчныхъ мѣстностей сплошь и рядомъ обусловливалось наводненіями или береговыми обвалами. Обильные заработки прежде привлекали массу народа въ трактовыя селенія; по мѣрѣ вызваннаго развитіемъ пароходства и особенно сооруженіемъ жел. дороги упадка трактоваго движенія начался отливъ населенія съ тракта, отчасти въ мѣстности болѣе удобныя для земледѣлія, отчасти—къ желѣзнодорожнымъ станціямъ. Далѣе, разселеніе было естественнымъ послѣдствіемъ роста большихъ селъ; жители послѣднихъ выселялись на заимки, которыя постепенно разростались въ самостоятельныя селенія, нерѣдко дававшія начало новымъ заимкамъ; при этомъ сплошь и рядомъ, особенно на сѣверѣ, заимка разросталась въ «однопородное» селеніе, путемъ естественнаго размноженія семьи ея основателя. Иногда, наоборотъ, заимка образовывалась нѣсколькими выходцами изъ одного села или выходцами изъ сосѣднихъ селеній, къ которымъ приселялись разные посторонніе элементы, такъ что получались селенія крайне пестраго состава. Въ значительной мѣрѣ разселеніе внутри С. обусловливалось обнаружившимся уже въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ кризисомъ экстенсивныхъ системъ земледѣльческаго хозяйства; подобный кризисъ уже давно переживаетъ юго-зап. часть Тобольской губ., гдѣ имъ и вызывается стремленіе къ выселенію, съ особенною силою проявляющееся послѣ каждаго неурожая; среди переселенцевъ, водворившихся въ Алтайскомъ окр., по регистраціи 1892 г., оказалось свыше 20000 выходцевъ изъ Тобольской губ. Наконецъ, иногда разселеніе внутри С. являлось результатомъ правительственной иниціативы, направленной къ заселенію вновь присоединенныхъ окраинъ. Крупнымъ примѣромъ этого рода является первоначальное заселеніе Амурской окраины забайкальскими казаками и крестьянами уроженцами Забайкальской обл. и частью Иркутской губ.

Изъ указанной выше общей цифры населенія С. въ городахъ живетъ, по даннымъ предварительнаго подсчета всеобщей переписи, 462 тыс. чел., что составляетъ 8,1% всего населенія и 9,3% пришлаго населенія С. Въ средне-сибирскихъ губерніяхъ, Иркутской и Енисейской, процентъ городского населенія (10,2%) гораздо выше, нежели въ зап.-сибирскихъ, Тобольской и Томской (6,4%); это объясняется тѣмъ, что колонизація первыхъ въ значительной мѣрѣ сохранила еще характеръ остова, канвы, тогда какъ въ двухъ послѣднихъ колонизаціонная канва уже въ значительной мѣрѣ выполнена земледѣльческою колонизаціей. Городовъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. въ С. 15. Самые крупные—Томскъ и Иркутскъ (52 и 51 тыс. жит.), являющіеся центрами С. какъ въ экономическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи; къ первомъ существуетъ университетъ и строятся зданія для технологическаго института. Благовѣщенскъ (32 тыс.) до послѣдняго времени имѣлъ лишь административное значеніе и лишь теперь пріобрѣтаетъ значеніе хозяйственнаго центра Приамурья. 29 тыс. жит. имѣютъ три города: Владивостокъ—крупнѣйшій русскій портъ и вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственный центръ Тихоокеанскаго побережья; Тюмень—важный, хотя съ проведеніемъ жел. дор. утративший большую часть своего значенія узловой пунктъ торговли С. съ Евр. Россіею и сибирскаго транзита; Барнаулъ—административный, хозяйственный и умственный центръ житницы Зап. С. Алтайскаго окр. За этими городами слѣдуютъ: губернскіе гг. Красноярскъ (26 тыс.) и Тобольскъ (20 тыс.), почти не имѣющіе иного значенія, кромѣ административнаго; Бійскъ (17 тыс.)—центръ хлѣбороднѣйшей части Алтайскаго окр.; Хабаровскъ (15 тыс.)—административный центръ нашего дальнаго В. 5 городовъ имѣютъ отъ 10 до 11 тыс. жит.: Чита—обл. гор. Забайкальской обл.; Колывань—центръ торговли продуктами сельскаго хозяйства средней и южной части Томской губ.; Енисейскъ, обязанный своимъ значеніемъ главнымъ образомъ развитію золотопромышленности; Курганъ, которому предстоитъ сдѣлаться средоточіемъ хозяйственной жизни юго-зап. Тобольской губ.; Минусинскъ, извѣстный главнымъ образомъ благодаря своему музею. Изъ городовъ съ населеніемъ менѣе 10 тыс. выдается Троицкосавскъ или, вѣрнѣе, пригородная его слобода Кяхта, главный узловой пунктъ чайной и вообще русско-китайской торговли. Остальные сибирскіе города—большія села, населеніе которыхъ въ значительной части существуетъ земледѣліемъ. Прежде многіе изъ этихъ городовъ имѣли значеніе какъ узловые пункты обознаго движенія, или какъ мѣста болѣе или менѣе значительныхъ ярмарокъ; но съ проведеніемъ жел. дор. они утрачиваютъ такое значеніе. Быстро, за то, разростаются новые центры—будущіе города, при важнѣйшихъ станціяхъ Сиб. жел. дороги.

Хотя размѣры сибирской ссылки были очень значительны — съ 1807 по 1899 гг.

ссыльныхъ и ихъ семей прошло въ С. не менѣе 864 тыс. чел.,—тѣмъ не менѣе значеніе ссылки въ дѣлѣ колонизаціи С., въ общемъ, невелико. Правда, во многихъ мѣстностяхъ С. встрѣчаются селенія, заселенныя цѣликомъ или по бо́льшей части потомствомъ ссыльныхъ (это въ особенности бывшія ссыльныя колоніи, которыхъ, напр., въ Енисейской губ. въ 20-хъ гг. XIX столѣтія было устроено 22); но, въ общемъ, ссыльные и ихъ потомки составляютъ лишь сравнительно небольшую долю сельскаго населенія Сибири. Прежде всего, лишь незначительное меньшинство ссыльныхъ дѣйствительно живетъ въ мѣстахъ своей приписки; многіе — въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до трехъ четвертей общаго числа ссыльныхъ, — находятся въ «безвѣстной отлучкѣ», обратились въ бродягъ, вернулись безъ дозволенія въ Европейской Россію и т. п.; значительная часть остальныхъ проживаетъ въ городахъ, на пріискахъ и т. п.; лишь около четверти причисленныхъ ссыльныхъ постоянно проживаетъ въ мѣстахъ причисленія и имѣетъ какое-либо домашнее обзаведеніе и хозяйство. И это меньшинство не представляетъ собою, однако, серьезнаго колонизаціоннаго элемента: значительное большинство ссыльныхъ является въ С. безъ семей, и такъ какъ большинство ихъ мало расположено къ семейной жизни, да и сибирскіе старожилы мало склонны отдавать за нихъ своихъ дочерей, то бо́льшею частью они умираютъ безъ потомства. Затѣмъ, вся остальная масса пришлаго населенія С. — добровольные переселенцы или потомки переселенцевъ. Среди этой общей массы выдѣляются три существенно различныхъ, хотя не рѣзко разграниченныхъ группы. «Новоселы»—крестьяне, прибывшіе изъ Евр. Россіи не болѣе 15—20 лѣтъ тому назадъ,—и въ бытовомъ, и въ хозяйственномъ отношеніи существенно отличаются отъ «крестьянъ-старожиловъ», живущихъ въ краѣ уже нѣсколько поколѣній и болѣе или менѣе утратившихъ воспоминаніе о своей первоначальной родинѣ. Средину между ними занимаютъ «крестьяне-староселы» (терминъ принадлежитъ Е. С. Филимонову) — та часть сибирскаго крестьянства, которая пришла изъ Евр. Россіи болѣе чѣмъ за 15—20 лѣтъ, но среди которой еще жива хоть часть лицъ, сохранившихъ непосредственное воспоминаніе о своей родинѣ. По условіямъ быта староселы занимаютъ промежуточное положеніе между старожилами и новоселами: въ отношеніи размѣровъ и пріемовъ хозяйства мало отличаясь отъ первыхъ, они въ отношеніи языка, одежды, обстановки и т. п. болѣе или менѣе сохранятъ тѣ характерныя черты, которыя принесли съ родины. Вопросъ о характеристикѣ сибирскихъ старожиловъ или о «сибирскомъ областномъ типѣ» имѣетъ довольно обширную литературу, въ которой встрѣчаются характеристики самыя разнообразныя и въ значительной мѣрѣ другъ друга исключающія. По мнѣнію однихъ (Щаповъ, Астыревъ, Исаевъ и др.), «умъ сибиряка всецѣло поглощенъ матеріальною наживой, его увлекаютъ только текущіе практическіе цѣли и интересы», а потому «къ сибирскому населенію не прививаются никакіе общественные идеи и уставы»; существенныя черты сибирскаго характера — «грубость и дерзость, лукавство и униженіе, свойства раба»; въ хозяйственномъ отношеніи въ сибирякѣ видятъ нѣкоснимателя, умѣющаго лишь расточать природныя богатства края, но совершенно неспособнаго ни къ интенсивному труду, характеризующему выходца изъ Евр. Россіи, ни къ правильному хозяйственному разсчету, ни въ культурно-хозяйственному прогрессу. Для другихъ (С. Я. Капустинъ, отчасти Ядринцевъ и др.), наоборотъ, «сибирякъ-крестьянинъ представляется тѣмъ русскимъ человѣкомъ, какимъ онъ былъ въ Россіи древле, до появленія кабалы, холопства, крѣпостного права; природныя свойства русскаго земледѣльца получили здѣсь свободное развитіе»; характерною чертою сибиряка представители этого взгляда считаютъ «наклонность къ простору, волѣ и равенству»; съ точки зрѣнія хозяйственной въ немъ видятъ энергичнаго колонизатора-піонера, способнаго преодолѣвать совершенно непосильныя для «россійскаго» крестьянина препятствія и трудности, интенсивнаго работника, не связаннаго рутиной и умѣющаго приспособляться ко всякимъ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ. Существуетъ и средній взглядъ (А. Н. Пыпинъ, отчасти Ядринцевъ), старающійся объединить разнообразные штрихи въ одну общую картину и связать ее съ обстановкою, въ которой развивался сибирскій областной типъ. Извѣстная роль въ созданіи этого типа приписывается климату, суровому и сухому, но весьма здоровому; затѣмъ—соприкосновенію съ инородцами, связанному съ обратнымъ культурнымъ вліяніемъ и даже съ физіологическимъ смѣшеніемъ обоихъ элементовъ; постоянной борьбѣ сибиряка съ природою, развившей въ немъ качества колонизатора и піонера, въ то время какъ изобиліе природныхъ богатствъ поощряли нерасчетливость и привычку къ легкому заработку; отсутствію крѣпостного права и слабости административнаго гнета, въ виду малочисленности органовъ администраціи; ссылкѣ, вводившей въ среду сибирскаго населенія порочные элементы; повальному пьянству, безпорядочному половому подбору, наконецъ, недостатку церквей и школъ, вслѣдствіе чего сибирякъ отсталъ въ умственномъ развитіи и вмѣстѣ съ тѣмъ утратилъ присущую русскому крестьянину религіозность. Наконецъ, существуетъ взглядъ (котораго придерживается авторъ настоящаго очерка), что крайнее разнообразіе условій, при которыхъ жило и развивалось сиб. населеніе, не могло привести къ созданію какого-либо единаго областного типа. Такъ, вліяніе инородческихъ элементовъ, очень сильное на нѣкоторыхъ окраинахъ, совершенно отсутствовало во многихъ мѣстностяхъ Зап. С., откуда инородцы были окончательно вытѣснены вскорѣ послѣ покоренія края. Въ лѣсныхъ районахъ С. тяжелая борьба съ природой дѣйствительно могла создать типъ энергичнаго, но огрубѣлаго піонера; наоборотъ, въ степныхъ районахъ, гдѣ поселенецъ бралъ отъ природы все готовое, могли легко развиться нераз-

счетливость и пѣнкоснимательство. Населеніе нѣкоторыхъ глухихъ угловъ С. дѣйствительно не знало административнаго произвола; но вообще этотъ произволъ нигдѣ, можетъ быть, не былъ такъ силенъ, какъ именно въ отдаленной отъ глазъ центральнаго правительства С. Отнюдь нельзя обобщать и вліяніе ссылки. Нѣкоторыя мѣстности С., напр. Алтай, по закону закрыты для ссылки; но и помимо этого ссыльные, въ дѣйствительности, проживали лишь въ сравнительно немногихъ мѣстахъ, гдѣ можно было расчитывать на легкій заработокъ, такъ что фактически значительная часть сибирскаго населенія оставалась совершенно свободною отъ вліянія ссылки. Необходимо, далѣе, имѣть въ виду разносоставность русскаго населенія С.; выходцы изъ сѣверныхъ губерній Европ. Россіи, бывшіе первыми ея насельниками, позже уступили мѣсто выходцамъ изъ разнообразнѣйшихъ другихъ мѣстностей, гдѣ остро проявлялся тотъ хозяйственный или иной гнетъ, который являлся главнымъ двигателемъ къ выселенію въ С. Значительную часть старожилаго населенія С. составляютъ, притомъ, старообрядцы разныхъ толковъ, свято чтущіе старину и не сливающіеся съ русскимъ населеніемъ. Все приводитъ къ заключенію что «русско-сибирская народность», «сибирякъ»—лишь собирательныя понятія, а не какой-либо реальный, единый областной типъ. И въ самомъ дѣлѣ, мѣстныя изслѣдованія рисуютъ намъ весьма разнообразные типы сибирскаго старожила. Въ бытовомъ отношеніи С. представляетъ всѣ крайности, начиная отъ объякученныхъ или обуряченныхъ крестьянъ Якутской обл. или Забайкалья и кончая старовѣрами нѣкоторыхъ мѣстностей западно-сибирской степи—старозавѣтными пахарями, съ массою старинныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, напоминающихъ о далекой русской старинѣ. Въ области общиннаго уклада мы видимъ всѣ переходы, начиная отъ устойчиваго захвата, заставлявшаго многихъ отрицать самое существованіе общины, и кончая сложными формами передѣла, напоминающими среднерусскую земельную общину. Въ области чисто-хозяйственной мы находимъ въ С. и типичныхъ промышленниковъ—охотниковъ, рыболововъ и т. п., вовсе или почти вовсе не занимающихся земледѣліемъ; и трактовыхъ или пригородныхъ крестьянъ, для которыхъ городъ или трактъ являются главною основою хозяйственнаго быта; и коренныхъ земледѣльцевъ, при чемъ въ области земледѣлія также встрѣчаются всѣ переходы, отъ самыхъ экстенсивныхъ формъ залежнаго хозяйства до трехполья съ сильнымъ удобреніемъ всего парового поля. Въ области чисто нравственной можно отмѣтить противоположность между глубоко-религіознымъ и преданнымъ церкви населеніемъ сѣв.-зап. Тобольской губ. и совершенно равнодушнымъ къ религіи и церкви населеніемъ многихъ мѣстностей Западно-Сибирской степи. Современное переселеніе еще болѣе увеличиваетъ пестроту сибирскаго населенія. Переселенія средины XIX стол. дали С. по преимуществу выходцевъ изъ средне-русскихъ, малоземельныхъ губерній. Въ два послѣднихъ десятилѣтія составъ новоселовъ постоянно измѣняется. Такъ, изъ 67 тыс. семей переселенцевъ, зарегистрированныхъ на границахъ С. за 1887—1893 гг., оказалось выходцевъ изъ губерній: Курской—10 т., Тамбовской—почти 7, Воронежской, Вятской Самарской и Пермской—отъ $5^1/_2$ до $4^1/_2$, Полтавской—$3^1/_2$ тыс. семей; отъ 2 до 3 тыс. семей дали губ. Рязанская, Саратовская, Казанская, Пензенская, Харьковская и Черниговская; 31 губ. дали менѣе 1000 семей, въ томъ числѣ 14 губ. — менѣе ста семей каждая. Такимъ образомъ первыя мѣста по числу новоселовъ въ разсматриваемый періодъ занимали средне-русскія губерніи, затѣмъ шли вост. и сѣв.-вост., и уже за ними малороссійскія. Напротивъ, въ четырехлѣтіе 1895—1898 гг. всего больше переселенцевъ дали губерніи: Черниговская — 67 тыс., Полтавская — 66 тыс., Орловская, Пензенская и Курская—каждая по 29—30 тыс., Воронежская, Харьковская, Витебская и Самарская—каждая по 16—17 тыс., Херсонская, Рязанская, Минская, Смоленская, Виленская и Кіевская — по 6—9 тыс., Екатеринославская, Вятская, Гродненская, Ломжинская, Пермская, Калужская, Волынская—по 2—5 тыс. чел. Такимъ образомъ сѣв.-восточныя губерніи отступили на послѣдній планъ; первыя мѣста по числу переселенцевъ заняли губерніи малорусскія, за ними непосредственно слѣдуютъ среднерусскія; къ нимъ начинаютъ присоединяться выходцы изъ губерній сѣв.-и юго-зап., польскихъ и прибалтійскихъ, и такимъ образомъ въ составъ населенія С. вливаются, кромѣ разнообразныхъ представителей собственно русскаго населенія, также и иородческіе элементы. Въ С. новоселы въ бытовомъ отношеніи сохраняютъ, пока, всѣ свои особенности; самая внѣшность деревень новоселовъ, по бо́льшей части, позволяетъ угадывать ихъ происхожденіе; вполнѣ сохраняютъ они также свой языкъ, одежду и т. п. Примѣръ сибирскихъ староселовъ позволяетъ думать, что подобныя бытовыя особенности если не увѣковѣчатся, то во всякомъ случаѣ сохранятся на многія десятилѣтія, особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ подобрались выходцы изъ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей. Напротивъ, въ отношеніи типа хозяйства новоселы, вообще говоря, быстро ассимилируются со старожилами. Правда, отдѣльныя группы новоселовъ представляютъ существенныя особенности; таковы, напр., вятскіе поселки около Томска, довольно давно перешедшіе къ трехполью, съ удобреніемъ, и привившіе въ данной мѣстности улучшенныя сохи—пермянки; витебскіе поселки Томской губ., съ превосходно поставленнымъ молочнымъ скотоводствомъ, и особенно недавно возникшіе въ Тарскихъ урманахъ эстонскіе и латышскіе поселки, устроившіе хуторское хозяйство съ плодосмѣномъ и вообще представляющіе собою нѣчто совершенно исключительное въ смыслѣ энергіи и культурности. Но заурядные переселенцы, хотя вначалѣ и мечтаютъ о заведеніи «россійскаго» хозяйства, въ концѣ-концовъ всецѣло усваиваютъ сибирскіе хозяйственные пріемы въ области какъ способовъ полеводства, такъ и типовъ орудій, и только въ из-

мѣстныхъ мелочахъ остаются вѣрны «рассейскимъ» привычкамъ. И это понятно: заурядный переселенецъ въ культурномъ отношеніи не выше сибирскаго старожила и уступаетъ ему въ отношеніи знакомства съ мѣстными условіями; «рассейскіе» пріемы по бо́льшей части не соотвѣтствуютъ сибирской почвѣ, климату и экономическимъ условіямъ; при своемъ низкомъ культурномъ развитіи переселенецъ не можетъ самостоятельно выработать болѣе раціональныхъ пріемовъ, а потому долженъ перенимать хозяйственные пріемы старожиловъ, основанные на вѣковомъ опытѣ и по бо́льшей части достаточно согласованные съ мѣстными условіями. Еще недавно въ литературѣ господствовалъ взглядъ, что новоселы, прошедшіе тяжелую школу нужды, значительно трудолюбивѣе и энергичнѣе старожиловъ. Новѣйшія наблюденія, говоря вообще, не подтверждаютъ этого взгляда; масса переселенцевъ—выходцы изъ средне-русскихъ и южныхъ губерній — едва-ли имѣетъ въ данномъ отношеніи преимущество передъ старожилами; они въ гораздо меньшей мѣрѣ, нежели старожилы, способны къ борьбѣ съ лѣсомъ и вообще съ суровою природой; они садятся почти исключительно на готовыя для культуры земли и останавливаются передъ такими лѣсными расчистками, которыя не пугаютъ старожиловъ. Извѣстное преимущество передъ старожилами новоселы имѣютъ исключительно въ области потребленія: привыкнувъ къ нуждѣ, они бережливѣе старожиловъ, привыкшихъ, сравнительно, ни въ чемъ себѣ не отказывать, — и благодаря именно этому новоселы, если только попадаютъ на годныя земли и въ условія, благопріятствующія ихъ первоначальному обзаведенію, скоро догоняютъ старожиловъ въ зажиточности.

Разсмотримъ теперь размѣщеніе намѣченныхъ элементовъ пришлаго населенія С., въ связи съ исторіею новѣйшей колонизаціи отдѣльныхъ частей С. На Амурской окраинѣ, самое присоединеніе которой къ имперіи послѣдовало въ серединѣ XIX ст., старожилаго населенія совершенно нѣтъ. Заселеніе *Амурской* обл. началось въ 1857 г., когда было основано 23 казачьихъ и крестьянскихъ поселенія; за десятилѣтіе 1859—1868 г. прибыло до $7^1/_2$ тыс. переселенцевъ; затѣмъ напливъ послѣднихъ совершенно затихъ и возобновился только съ 1883 г.: за 14 лѣтъ, съ 1883 по 1896 г., въ области водворилось до 23 тыс. душъ и къ 1 іюля 1897 г. численность крестьянскаго населенія области достигла 6068 семей или 40 тыс. душъ об. п., къ которымъ надо прибавить около 20 тыс. казачьяго населенія. По происхожденію русское населеніе Амурской обл. приблизительно на половину—малороссы; остальная половина—частью сибиряки, преимущественно изъ Забайкальской обл., частью выходцы изъ самыхъ разнообразныхъ губерній Евр. Россіи. Заселеніе *Южно-Уссурійскаго* края началось съ 1860 г. и шло сначала очень медленно, лишь въ нѣкоторые годы достигая сотни семей. такъ что къ 1883 г. въ краѣ насчитывалось всего 14 русскихъ селеній и не болѣе 3000 душъ, значительную долю которыхъ составляли выходцы изъ разныхъ мѣстностей С., по преимуществу Восточной. Съ 1883 г. начинается переселеніе въ край моремъ; за 17 лѣтъ, съ 1883 по 1899 г., переселилось этимъ способомъ до 6200 семей или 41 тыс. душъ, а такъ какъ въ то-же время продолжалось въ небольшихъ размѣрахъ и сухопутное переселеніе, то общая численность русскаго населенія края достигла къ 1 янв. 1900 г. 55000 душъ об. п., къ которымъ надо прибавить до 7000 душъ казачьяго населенія. Среди населенія Уссурійскаго края преобладаютъ малороссы: въ числѣ 4911 семей морскихъ переселенцевъ за время по 1 янв. 1899 г. было 2837 семей изъ Черниговской губ., 1260—изъ Полтавской и 544—изъ Кіевской; эти три малорусскія губерніи дали болѣе девяти десятыхъ общаго числа морскихъ переселенцевъ. Прямую противоположность Приамурскому краю представляютъ въ данномъ отношеніи непосредственно прилегающая къ нему *Забайкальская* обл., а также *Якутская* обл. и *Иркутская* губ. Русское населеніе состоитъ здѣсь исключительно изъ старожиловъ, и русская колонизація въ ея нынѣшнемъ видѣ завершилась сравнительно давно. Въ Иркутской губерніи, а тѣмъ болѣе въ Якутской обл., удобныя для земледѣльческой колонизаціи мѣстности, составляя сравнительно ничтожную часть территоріи, уже давно заняты, разработка же обширныхъ таежныхъ пространствъ, за немногими исключеніями, непосильна для переселенцевъ изъ Евр. Россіи. Въ Забайкальской обл. земельные запасы, повидимому, еще очень значительны; колонизація пріостановилась вслѣдствіе запутанности условій землевладѣнія, для урегулированія котораго правительство не располагаетъ здѣсь сколько-нибудь значительнымъ колонизаціоннымъ фондомъ. Иную картину представляютъ губ. *Енисейская*, *Томская* и *Тобольская*. Въ первой изъ нихъ, по 4 уѣздамъ (населеніе пятаго, Енисейскаго—исключительно старожилое), къ 1890 г. числилось 776 русскихъ селеній; изъ нихъ 183 или 23,6% основаны не болѣе нежели за сто лѣтъ, при чемъ по Красноярскому у. такія селенія составляютъ всего 7,3%, по Канскому—21,2%, по Минусинскому и Ачинскому—28,0 и 30,4%; изъ 183 болѣе новыхъ селеній 58 основаны въ первыя четыре десятилѣтія XIX в., 92—въ серединѣ столѣтія, въ эпоху гр. Киселева; въ 60-хъ и 70-хъ гг. возникло всего 18, въ 80-хъ гг.—15 селеній. Такимъ образомъ образованіе новыхъ поселеній, въ серединѣ XIX ст. происходившее въ Енисейской губ. съ большою интенсивностью, начиная съ 60-хъ гг. затихло, а во многихъ мѣстностяхъ даже совершенно прекратилось; переселенцы продолжали, однако, приселяться къ старожильскимъ селеніямъ, такъ что общее количество новоселовъ, водворившихся въ 4 уу. съ 1865 по 1890 г., достигало, по даннымъ подворнаго изслѣдованія начала 90-хъ гг., $14^1/_2$ тыс. душъ, изъ которыхъ почти 12 тыс. насчитано было въ Минусинскомъ у.; въ этомъ числѣ оказалось тоболяковъ свыше 300, томичей—до 200 семей; среди новоселовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова

преобладали выходцы изъ сѣв.-вост. губерній —Вятской, давшей за сказанный періодъ свыше 800 семей, и Пермской, съ 658 семьями; за этими губерніями слѣдовали Курская, Самарская, Тамбовская, Орловская и Нижегородская, давшія отъ 112 до 241 семьи, въ общей же сложности—785 семей. Въ началѣ 90-хъ гг. приливъ переселенцевъ въ Енисейскую губ. совершенно прекращается, а въ Минусинскомъ у. обнаруживается даже стремленіе къ выселенію. Однако, начатыя съ 1893 г. систематическія работы по образованію переселенческихъ участковъ обнаружили въ Енисейской губ. еще довольно значительные запасы годныхъ для заселенія земель. Съ 1895 г. наплывъ переселенцевъ въ губернію возобновляется; къ іюлю 1899 г. число вновь водворенныхъ на образованныхъ съ 1893 г. участкахъ переселенцевъ достигаетъ 31823 д. муж. п. Главная масса переселенцевъ въ послѣдніе годы идетъ уже не въ Минусинскій у., колонизаціонные запасы котораго болѣе или менѣе исчерпаны, а въ уѣзды Канскій, въ которомъ за разсматриваемый періодъ водворено 14712 муж., и Ачинскій, принявшій 10204 муж., тогда какъ въ Минусинскомъ и Красноярскомъ вмѣстѣ водворено всего 6907 муж. Существенно измѣнился и составъ переселенцевъ: сѣв.-вост. губерніи отступили на задній планъ, давъ за все время всего 398 душъ; главную массу переселенцевъ дали Енисейской губ. сѣв. и средн. черноземныя губ. (17883 муж. д.), затѣмъ западныя (9723 д.); остальныя группы губерній дали, каждая въ отдѣльности, ничтожное число новоселовъ. Въ Ачинскомъ у. преобладаютъ выходцы изъ черноземныхъ губерній (7959 муж.), составляющіе болѣе трехъ четвертей общаго числа новыхъ поселенцевъ; выходцы изъ зап. губерній (1689 м.) составляютъ менѣе шестой части. Въ Канскомъ у. также преобладаютъ черноземныя губерніи (7065 м.), давшія почти половину новѣйшихъ поселенцевъ; но выходцы изъ зап. губерній (5395 м.) здѣсь составляютъ уже почти двѣ пятыхъ общаго числа послѣднихъ. Приблизительно такъ-же распредѣляются новоселы и въ Минусинскомъ у., въ Красноярскомъ же преобладаютъ выходцы изъ западныхъ губерній (1558 м.), составляющіе здѣсь три четверти водворенныхъ за разсматриваемое время новоселовъ. По *Томской* губ. надо разсмотрѣть отдѣльно южную половину, составляющую Алтайскій окр. вѣдом. Кабинета Его Величества, и сѣверную—районъ казенныхъ земель. Заселеніе Алтайскаго окр., повидимому, пріостановилось еще въ началѣ XIX стол., а можетъ быть и ранѣе, такъ что населеніе округа, до недавняго времени, состояло исключительно изъ старожиловъ. Наплывъ переселенцевъ возобновился послѣ крестьянской реформы; въ началѣ онъ былъ незначителенъ—до 1865 г. въ округъ прибыло не болѣе 8000 душъ,—но затѣмъ безостановочно возрасталъ. За 1866—71 гг. къ селеніямъ округа было причислено 3691 рев. душа; за 1872—77 гг. 4288 рев. д.; за 1878—83 гг. 9727 рев. д., а число неприписанныхъ новоселовъ къ 1883 г. превысило 30000 чел. Затѣмъ въ 1884—89 гг. округъ принималъ ежегодно отъ 12 до 20 тыс. чел., а за шестилѣтіе 96 тыс.; съ 1890 по 1894 г. ежегодно отъ 28 до 43 тыс., за пятилѣтіе — 160 тыс. Наконецъ, приблизительно такое же число переселенцевъ прибыло въ Алтайскій окр. за послѣднія 5 лѣтъ, съ 1895 по 1899 г., такъ что общее число новоселовъ и староселовъ въ округѣ составляетъ въ настоящее время свыше полумилліона или болѣе трети всего населенія. Относительно состава этихъ новоселовъ имѣются лишь свѣдѣнія 1892 г. (см. XXIII, 266), за послѣднія же 8 лѣтъ свѣдѣній нѣтъ. Въ сѣв. уѣздахъ Томской губ. массовое водвореніе переселенцевъ происходило въ началѣ 50-хъ гг., въ эпоху гр. Киселева; въ мѣстности, лежащей непосредственно на В отъ Томска и обнимающей ок. милліона дес., гдѣ ранѣе было всего 47 селеній, въ эту эпоху возникло вновь 21 селеніе, и сверхъ того большія партіи переселенцевъ были приселены къ шести старожильскимъ селеніямъ. Довольно большое вселеніе происходило также въ началѣ и срединѣ 60-хъ гг., когда, напримѣръ, въ только-что названной мѣстности возникло еще 10 новыхъ селеній и большія партіи переселенцевъ были приселены къ 6 старожильскимъ селеніямъ. Со второй половины 60-хъ гг. переселеніе въ районъ казенныхъ земель Томской губ. совершенно прекращается и возобновляется только въ началѣ 80-хъ гг.; за 1880—1887 гг. водворилось 658 семей, съ 1888 по 1893 г.— 3659 семей или 21½ тыс. д. об. п. Переселенцы въ это время водворялись преимущественно въ Маріинскомъ у., принявшемъ за 14 лѣтъ до 16 тыс. чел.; остальныя 10 тыс. раздѣлились почти поровну между Каинскимъ и Томскимъ уу. Преобладали выходцы изъ Курской губ., которая дала 1895 изъ общаго числа 4307 переселенческихъ семей; за нею слѣдовали нѣкоторыя вост. и сѣв.-вост. губерніи—Вятская (382 семьи), Казанская (305), Пермская (247), Тобольская (199), затѣмъ нѣсколько среднерусскихъ, по преимуществу изъ сѣв. черноземной полосы. Съ 1894 г. водвореніе переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Томской губ. еще значительно усиливается, что должно быть связано, по крайней мѣрѣ отчасти, съ усиленіемъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ. Изъ 31527 м. д. новоселовъ послѣдняго періода 21883 приходятся на Каинскій уѣздъ, 6668 — на Томскій, 2976 — на Маріинскій. По мѣсту выхода продолжаютъ преобладать переселенцы изъ сѣверно-черноземнаго и среднечерноземнаго районовъ, давшихъ, въ сложности, 15577 мжч. или половину общаго числа новоселовъ; за ними слѣдуютъ зап. губерніи съ 3694, южныя степныя—съ 3079, промышленныя—съ 2149, юго-западныя—съ 2015, сѣверныя и сѣверо-западныя—съ 1669 душами; сѣверо-восточныя и заволжскія губерніи дали за послѣдній періодъ всего 1301 мжч. Изъ отдѣльныхъ уу. въ Каинскомъ процентъ выходцевъ изъ сѣв. и средн. черноземныхъ губ. (12185 мжч.) лишь немногимъ превышаетъ средній по губерніи; почти исключительно въ этомъ у. водворялись выходцы изъ зап. (2859), юго-зап. (1765), и промыш-

ленныхъ губ. (1885 мжч.); довольно значительно также количество выходцевъ изъ южныхъ степныхъ губерній (1608 мжч.). Въ Томскомъ у. выходцы изъ средне-черноземнаго района (1188 мжч.) составляютъ всего около одной шестой общаго числа переселенцевъ разсматриваемаго періода; первыя мѣста занимаютъ сѣв. и сѣв.-зап. (1479 душъ), южныя степныя (1471) и сѣв.-вост. заволжскія губерніи (969 мжч.). Напротивъ, въ Маріинскомъ у. выходцы изъ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерній (2204 мжч.) составляютъ подавляющее большинство новоселовъ этого періода; остальныя группы губерній представлены лишь незначительными количествами переселенцевъ. Въ *Тобольской* губ. колонизація 5 сѣв. уѣздовъ закончилась уже давно, и русское населеніе состоитъ исключительно изъ старожиловъ, что объясняется ограниченностью запаса непосредственно удобныхъ для культуры земель, преобладаніемъ инородческаго землевладѣнія и отдаленностью сѣв. уѣздовъ отъ главныхъ переселенческихъ путей. Во всѣхъ 5 южныхъ уѣздахъ губ. въ 50-хъ гг. происходило массовое водвореніе переселенцевъ; въ одномъ Ишимскомъ у. въ это время возникло вновь свыше 20 селеній, и кромѣ того значительныя партіи переселенцевъ приселились къ многимъ старожильскимъ селеніямъ. Довольно много новыхъ селеній образовалось въ южныхъ уѣздахъ и въ началѣ 60-хъ гг. Колонизація Ялуторовскаго у. окончательно завершилась въ это время. Въ южной, многоземельной части Курганскаго у. въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ гг. было основано еще 11 новыхъ селеній съ населеніемъ до 4000 душъ; съ тѣхъ поръ приливъ переселенцевъ прекратился и въ этомъ уѣздѣ, который, какъ и Ялуторовскій, представляется, въ общемъ, настолько малоземельнымъ, что совершенно не можетъ уже принимать переселенцевъ. Ишимскій у. въ теченіе почти 30 лѣтъ—съ средины 60-хъ до начала 90-хъ гг.—оставался совершенно въ сторонѣ отъ переселенческаго движенія: за все это время здѣсь возникло шесть новыхъ поселеній. Напротивъ, въ Тюкалинскомъ и Тарскомъ уу. приливъ новоселовъ, возобновившись съ начала 80-хъ гг., съ тѣхъ поръ непрерывно усиливался: въ первой половинѣ 80-хъ гг. возникли 8 новыхъ поселеній, съ 1886 по 1890 г.—28, въ слѣдующіе $2^1/_2$ года—уже 41, и населеніе возникшихъ за это время новыхъ поселковъ къ 1893 г. достигало $18^1/_2$ тыс. чел. Въ общей сложности въ Тобольской губ. за время съ конца 70-хъ до 1893 г. водворилось всего ок. 24 тыс. чел. Начавшіяся съ 1893 г. систематическія землеотводныя работы вызвали усиленный наплывъ переселенцевъ и въ Тобольскую губ.; на образованныхъ съ 1893 г. участкахъ по 1 іюля 1899 г. водворено 50648 м., изъ нихъ значительное большинство—въ двухъ юго-восточн. уу., въ Ишимскомъ—13790 мжч., въ Тюкалинскомъ—24223, и только 12635 — въ сѣверпѣе расположенномъ Тарскомъ, гдѣ работы по образованію участковъ лишь съ 1896 г. поведены были въ крупныхъ размѣрахъ. По мѣсту выхода и въ Тобольской губ. преобладаютъ, среди новоселовъ послѣдняго періода, выходцы изъ сѣверно и средне-черноземныхъ губерній (31469 мжч.), составляющіе почти 62% общаго числа новоселовъ; второе мѣсто занимаютъ западныя губерніи (9823 мжч.), остальные же районы Европейской Россіи играютъ въ новѣйшей колонизаціи Тобольской губ. незначительную роль. Выходцы изъ черноземныхъ губерній водворялись почти исключительно въ степныхъ уѣздахъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ, гдѣ составляютъ почти три четверти общаго числа водворенныхъ новоселовъ (28337 душъ); 2288 мжч. дали южныя степныя губерніи, 3628 д. — западныя; роль остальныхъ мѣстностей Европ. Россіи въ новѣйшей колонизаціи этихъ уѣздовъ незначительна. Въ лѣсистомъ Тарскомъ уѣздѣ выходцы изъ черноземныхъ губерній (3122 мжч.) составляютъ, наоборотъ, около четверти новоселовъ послѣдняго періода; преобладаютъ переселенцы изъ зап. губерній (6155 мжч.), затѣмъ извѣстное значеніе имѣютъ еще группы выходцевъ изъ сѣв.-вост. (1176) и прибалтійскихъ губерній (753 мжч.).

Селенія инородческаго и русско-старожильскаго населенія С. размѣстились по преимуществу по теченію болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ края, при чемъ особенно густо селенія располагаются вдоль рѣкъ, такъ сказать, второй и третьей величины, каковы Тура, Тоболъ, Ишимъ, Вагай, Ошa, Омь, Каргатъ, Ая, Кія, Улуй, Бирюса и т. п., гораздо рѣже — на побережьяхъ такихъ рѣкъ, какъ Обь, Томь, Иртышъ и т. п. Это объясняется естественно-историческими условіями и исторіею заселенія края. Селенія возникали при рѣкахъ уже потому, что по рѣкамъ передвигались первоначальные насельники края; затѣмъ побережья рѣкъ привлекали обиліемъ рыбы и полною обезпеченностью водоснабженія, особенно важною при значительномъ развитіи скотоводства; дальнѣйшею приманкою являлись обширные заливные луга, окаймляющіе всѣ болѣе значительныя рѣки, и широкіе «увалы»—пологіе склоны рѣчныхъ долинъ, съ ихъ превосходными супесчаными почвами, особенно благопріятными для культуры при климатическихъ условіяхъ С., и притомъ по бо́льшей части свободные отъ лѣса, т. е. легко доступные для разработки. Сравнительно-же слабое заселеніе побережій наиболѣе крупныхъ рѣкъ объясняется частью тѣмъ, что вдоль этихъ рѣкъ по преимуществу размѣстились селенія инородцевъ, считавшихъ себя собственниками громадныхъ земельныхъ пространствъ и обыкновенно препятствовавшихъ русскимъ селиться въ промежуткахъ между своими селеніями, частью такими обстоятельствами, какъ чрезвычайная обширность заливныхъ долинъ главныхъ рѣкъ, размываніе береговъ рѣчными разливами и т. п. Междурѣчные волоки по бо́льшей части не заселены и прорѣзаются только линіями трактовъ, вдоль которыхъ располагаются ямскія селенія, да изрѣдка встрѣчаются отдѣльные деревни или выселки, расположившіеся поотдаль отъ большихъ рѣкъ, при какихъ-нибудь мелкихъ ихъ притокахъ. Исключеніе составляютъ степные районы и особенно зап.-

сибирская степь, занимающая всю южн. половину Тобольской губ. и юго-зап. часть Томской: побережья рѣкъ и здѣсь весьма густо заселены, но кромѣ того селенія разбросаны болѣе или менѣе равномѣрно и по междурѣчьямъ. Эта особенность степныхъ районовъ зависитъ отъ естественно-историческихъ условій: въ лѣсныхъ районахъ С. междурѣчья представляютъ собою пространства въ значительной части либо заболоченныя, либо гористыя, и во всякомъ случаѣ заросшія лѣсомъ, а потому трудныя для разработки; самыя почвы по междурѣчьямъ по бо́льшей части хуже, чѣмъ по прирѣчнымъ увалamъ. Напротивъ, по ровной поверхности западно-сибирской степи разбросаны многочисленныя «гривы» или «острова» — приподнятости съ превосходною почвой, а многія изъ озеръ, которыми усѣяна степь, представляли большія удобства для образованія селеній; поэтому здѣсь старожилы не только не избѣгали междурѣчій, но особенно охотно водворялись при хорошихъ рыбныхъ озерахъ, если вблизи имѣлись хорошія пахатныя «гривы». Такимъ образомъ размѣщеніе старожильскихъ селеній, по крайней въ земледѣльческо-культурной полосѣ С., всецѣло опредѣлялось удобствами для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства. Въ зависимости отъ степени изобилія и расположенія доброкачественныхъ и легко доступныхъ для разработки земель измѣняется и общая ширина той полосы, гдѣ размѣстилось старожилое населеніе С. Въ зап. части Тобольской губ. полоса эта растянулась отъ южн. границы губерніи приблизительно до 58 или даже 59 параллели. Въ вост. части Тобольской и въ особенности въ зап. части Томской губ. она постепенно съуживается и спускается къ Ю, такъ что въ вост. части Каинскаго у. старожильскія селенія тянутся лишь узкою лентой вдоль стараго Сибирскаго тракта. Въ средней части Томской губ. полоса сплошного разселенія старожиловъ опять расширяется, захватывая бо́льшую часть Алтайскаго округа, но располагается значительно южнѣе, нежели полоса сплошного заселенія Тобольской губ.: сѣв. граница этой полосы лежитъ здѣсь почти на одной параллели съ южн. границею Тобольской губ., а южная спускается приблизительно до 52°. Въ Енисейской и въ зап. части Иркутской губ. полоса разселенія старожиловъ съуживается приблизительно на половину и опять подается нѣсколько къ С., не спускаясь въ Минусинскомъ у. южнѣе 53, въ Нижнеудинскомъ—55°. Около Байкала, въ вост. части Иркутской губ., сплошь заселенная полоса опять подается къ Ю, въ Забайкальской же обл. южн. ея граница тянется приблизительно вдоль 50-й параллели; достигая въ зап. части области ширины въ нѣсколько сотъ верстъ, эта полоса затѣмъ опять съуживается по направленію къ В и совершенно сходитъ на нѣтъ за предѣлами Забайкальской обл.

Новоселы водворяются либо въ старожильскихъ селеніяхъ, либо образуютъ особые поселки. До средины восьмидесятыхъ гг. напывъ переселенцевъ былъ незначителенъ, и правительство не отводило для нихъ водворенія особыхъ участковъ; съ другой стороны, старожилы, имѣя избытокъ въ землѣ, охотно и на сходныхъ условіяхъ допускали къ себѣ переселенцевъ, взимая вкупную плату не болѣе 2, 3 или 5 руб. съ души, а нерѣдко довольствуясь и однимъ «угощеніемъ». По мѣрѣ усиленія напыва переселенцевъ условія пріема въ старожильскія общества становились болѣе тяжелыми; десятки тысячъ переселенцевъ не могли добиться пріема и жили въ старожильскихъ селеніяхъ въ качествѣ безправнаго элемента, подвергаясь разнымъ притѣсненіямъ. Когда, поэтому, было въ крупныхъ размѣрахъ приступлено къ образованію особыхъ переселенческихъ участковъ, новоселы хлынули на эти участки, а водвореніе ихъ въ старожильскихъ селеніяхъ почти прекратилось. Съ 1898 г. начались въ сибирскихъ губерніяхъ работы по поземельному устройству старожиловъ, связанныя съ отрѣзкою излишнихъ, сверхъ установленной нормы, земель; старожилы многоземельныхъ обществъ, поэтому, опять начали охотно принимать новоселовъ; а такъ какъ къ тому же времени почти истощился запасъ хорошихъ и легко доступныхъ для разработки участковъ, то приселеніе новоселовъ къ старожильскимъ селеніямъ возобновилось и можетъ продолжаться нѣкоторое время въ значительныхъ размѣрахъ. Что касается до отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ, то въ крупнѣйшемъ колонизаціонномъ районѣ, Алтайскомъ окр., общая площадь ихъ къ 1894 г. достигла 1088845 дес. или около 70 тыс. душевыхъ долей—количество, достаточное приблизительно для трети общаго числа водворившихся на Алтаѣ переселенцевъ. Въ районѣ казенныхъ земель С. систематическія работы по образованію участковъ начались съ 1885 г., но до 1892 г. включительно въ участки было обращено всего 431 тыс. дес.—количество, совершенно недостаточное для водворенія всѣхъ приходившихъ въ С. переселенцевъ. Болѣе энергично работы были поведены только съ 1893 г., когда дѣло поступило въ высшее завѣдываніе комитета Сибирской жел. дороги. Съ этого времени по 1 іюля 1899 г. подъ заселеніе отведено 3544 тыс. дес. или 193169 душевыхъ долей; изъ этого общаго количества на Тобольскую губ. приходится 67615 душевыхъ долей, на Томскую—53911, на Енисейскую—57300 и на Иркутскую—14434 доли. Выше сказано, что разселеніе старожиловъ опредѣлялось расположеніемъ доброкачественныхъ и доступныхъ для культуры земель. Но, разселяясь при относительно безграничномъ просторѣ, старожилы разбрасывали свои селенія на столько рѣдко, что между ихъ селеніями нерѣдко оставались значительныя площади земли, вовсе не вошедшія въ сферу чьего-либо пользованія; совсѣмъ неиспользованною или слабо использованною (дальнія пастбища, залежи и залежныя пашни и т. п.) оставалась и болѣе или менѣе значительная часть земель, которыя старожилы привыкли считать своими. Въ заселенныхъ старожилами, лучшихъ по естественнымъ условіямъ районахъ С. населеніе, поэтому, могло значительно сгуститься; нужно было лишь вдвинуть переселенческіе

поселки въ промежутки между старожильскими селеніями и отвести новоселамъ оставшіяся совершенно свободными или слабо использованныя старожилами земли. Въ этомъ направленіи и велись до послѣдняго времени работы по образованію участковъ; сгущая населеніе уже ранѣе колонизованныхъ районовъ С., онѣ вовсе не раздвигали этихъ районовъ въ ширь. Такъ какъ старожилы, первые насельники края, повсемѣстно заняли своими селеніями лучшіе по качеству угодій, водоснабженію и т. п. пункты, то новоселамъ, водворявшимся на переселенческихъ участкахъ, доставались, въ видѣ общаго правила, худшія земли. Въ прирѣчныхъ районахъ участки отводились при мелкихъ рѣчкахъ, съ менѣе широкими и обыкновенно худшими по почвѣ прирѣчными увалами, съ меньшимъ запасомъ естественныхъ покосовъ и т. п. Въ степныхъ районахъ въ переселенческіе участки вводились, по преимуществу, «гривы» сравнительно худшаго качества или солонцеватыя земли; поселки приходилось устраивать при менѣе обильныхъ водныхъ источникахъ или даже исключительно съ колодезнымъ водоснабженіемъ. Въ настоящее время тѣ промежутки между старожильскими селеніями, которыми ранѣе пользовались для водворенія новоселовъ, болѣе или менѣе исчерпаны. Искать земель, удобныхъ для водворенія новоселовъ, пришлось, поэтому, уже внѣ колонизованнаго старожилами района С., въ прилегающихъ къ нему тайгахъ и урманахъ. Поиски эти дали во многихъ мѣстахъ неожиданно-благопріятные результаты и показали возможность извѣстнаго расширенія колонизаціоннаго района С.: въ настоящее время образованы и заселяются участки, напр., въ сѣв. части Тарскаго у., въ урманахъ по Шишу и Тую; по окраинѣ таёжныхъ пространствъ въ сѣверной части Томскаго у.; на С и на Ю отъ колонизованныхъ мѣстностей Маріинскаго у.; въ таежныхъ пространствахъ, расположенныхъ главнымъ образомъ къ С отъ колонизованнаго района Енисейской губ., и т. п. Почти вездѣ для водворенія новоселовъ предназначаются «гари»—результатъ разновременно происходившихъ громадныхъ лѣсныхъ пожаровъ, послѣ которыхъ дѣвственный лѣсъ смѣнялся лиственными породами, легко доступными для расчистки, а климатическія условія таежныхъ земель измѣнялись въ смыслѣ благопріятномъ для земледѣльческой культуры.

Въ тѣсной зависимости отъ естественно-хозяйственныхъ условій стоитъ и самый *размѣръ селеній* въ разныхъ мѣстностяхъ С. Вліяніе этихъ условій осложняется, однако, условіями этнографическими: инородцы вездѣ разселяются болѣе мелкими поселками, нежели русское населеніе соотвѣтственныхъ мѣстностей; такъ напр., въ Туринскомъ у. Тобольской губ. средній размѣръ русскаго селенія — 36 дворовъ, инородческаго—16; въ Тобольскомъ—для русскихъ 24, для инородцевъ 14 дворовъ; для 4-хъ уѣздовъ Енисейской губ. соотвѣтственныя цифры 86 и 22, для 3-хъ уѣздовъ Иркутской губ. — 46 и 29. Оставляя въ сторонѣ различія этого рода и обращаясь къ измѣненіямъ въ размѣрахъ селеній въ зависимости исключительно отъ географическаго расположенія, мы видимъ, что въ Тобольской губ. размѣръ селеній съ полною правильностью убываетъ въ направленіи съ Ю на С. Изъ 4-хъ южныхъ уѣздовъ средній размѣръ селенія: въ Курганскомъ—102 двора, въ Ишимскомъ — 92, въ Ялуторовскомъ—97, въ Тюкалинскомъ—82 двора; изъ 2-хъ уѣздовъ переходной полосы въ Тарскомъ—49 и Тюменскомъ—60; изъ 4-хъ сѣв. уѣздовъ въ Туринскомъ—29, Тобольскомъ—16, Березовскомъ—18 и Сургутскомъ—всего 6 дворовъ. Болѣе детальное изученіе цифръ, произведенное мѣстными изслѣдователями по Тобольскому, Туринскому и Ишимскому уу., показываетъ, что размѣры селеній даже въ предѣлахъ отдѣльныхъ уѣздовъ совершенно правильно убываютъ съ Ю къ С. Эта закономѣрность находитъ себѣ полное объясненіе во всей хозяйственной обстановкѣ и естественныхъ условіяхъ разныхъ полосъ Тобольской губ.: на крайнемъ С земледѣліе вовсе или почти вовсе не существуетъ, населеніе живетъ исключительно промыслами — рыболовствомъ, охотою и т. п.; при такихъ условіяхъ образованіе крупныхъ поселковъ, конечно, невозможно. Тобольскій и Туринскій уу. въ сѣв. своихъ частяхъ имѣютъ такой-же характеръ; южнѣе населеніе занимается земледѣліемъ, для котораго пригодны исключительно узкіе, въ данной мѣстности, прирѣчные увалы, и притомъ самое земледѣліе ведется съ навознымъ удобреніемъ, а потому и здѣсь селенія естественно должны сохранять небольшой размѣръ. Еще южнѣе, напр. въ Тюменскомъ уѣздѣ, унаваживается лишь часть пашенъ; самыя полосы разрабатываемыхъ увалов значительно шире, и потому селенія могутъ достигать уже значительно бо́льшихъ размѣровъ. Еще крупнѣе селенія, напр., въ сѣв. части Ишимскаго у., потому что хозяйство, въ общемъ, сохраняетъ еще залежный характеръ, при которомъ удаленность пашенъ не играетъ роли; здѣсь, однако, ростъ селеній нѣсколько затрудненъ тѣмъ, что пашни располагаются по неширокимъ прирѣчнымъ уваламъ, а междурѣчья мало пригодны для культуры. Въ южной, степной полосѣ Тобольской губ. культура не пріурочена къ побережьямъ рѣкъ, а сосредоточивается преимущественно по «островамъ» или «гривамъ»; какъ эти послѣднія, такъ и пункты, удобные для поселеній, разбросаны по степи довольно неравномѣрно, а потому населеніе большими группами сосредоточивается въ мѣстахъ, гдѣ группируются «острова» и «гривы» и есть удобные пункты для поселенія, оставляя незаселенными иногда обширныя пространства, бѣдныя хорошими пахатными угодьями или лишенныя достаточныхъ источниковъ водоснабженія.—По остальнымъ тремъ губерніямъ коренной С. средніе по уѣздамъ размѣры селеній слѣдующіе: по Томской губ. въ Томскомъ у. —44 двора, въ Кузнецкомъ — 36, въ Маріинскомъ—77, въ Каинскомъ—60, въ Барнаульскомъ—89, въ Бійскомъ—93; по Енисейской губ. въ Красноярскомъ у.—107 дворовъ, въ Ачинскомъ—79, въ Канскомъ—72, въ Минусинскомъ — 56; по Иркутской губ.

въ Иркутскомъ у. 62 двора, въ Балаганскомъ —27, въ Нижнеудинскомъ—58, въ Верхоленскомъ—81, въ Киренскомъ—26 дворовъ. Такимъ образомъ тенденція къ уменьшенію размѣровъ селеній въ направленіи съ Ю на С довольно ясно проявляется лишь по Томской губ., гдѣ правильность убывающаго ряда нарушается лишь среднею цифрой по Кузнецкому у., меньшею нежели по сѣвернѣе расположенному Томскому. По губерніямъ Енисейской и Иркутской эта тенденція находитъ себѣ выраженіе лишь въ весьма маломъ среднемъ размѣрѣ селеній по двумъ уѣздахъ крайняго С—Киренскому и Енисейскому, что, какъ и въ Тобольской губ., объясняется промысловымъ, по преимуществу, характеромъ населенія и господствомъ хозяйства съ унаваживаніемъ. По остальнымъ 8 уу. Иркутской и Енисейской губ. пониженія размѣровъ селеній съ Ю на С не замѣчается; напротивъ, въ южныхъ уѣздахъ этихъ губерній размѣры селеній значительно ниже, нежели въ болѣе сѣверныхъ уѣздахъ. Дѣло въ томъ, что въ предѣлахъ этихъ восьми уѣздовъ нѣтъ такого рѣзкаго измѣненія естественныхъ и хозяйственныхъ условій, какъ въ Тобольской губ., а потому среднія цифры населенности селеній складываются подъ вліяніемъ иныхъ обстоятельствъ, каковы, напр., положеніе уѣздовъ относительно большого тракта, благопріятствующее образованію большихъ селеній, или развитіе заимочной жизни, ведущее напротивъ къ измельчанію селеній; первому изъ этихъ обстоятельствъ долженъ быть приписанъ крупный размѣръ селеній въ уѣздахъ Красноярскомъ и Ачинскомъ, второму—исключительно мелкій, для данныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, размѣръ селеній въ уѣздахъ Балаганскомъ и Минусинскомъ.— Въ извѣстной зависимости отъ естественныхъ условій находятся и размѣры вновь возникающихъ селеній новоселовъ, предопредѣляемые размѣромъ образуемыхъ переселенческихъ участковъ. Такъ, по двумъ степнымъ уѣздамъ Тобольской губ. среднее на участокъ число душевыхъ долей достигаетъ: по Ишимскому — 252, по Тюкалинскому — 218, по лѣсистому Тарскому — лишь 126; по Томской губ. въ лѣсистомъ Томскомъ у. въ среднемъ на участокъ приходится душевыхъ долей 190, въ Каинскомъ, гдѣ значительная часть участковъ образована въ мѣстностяхъ степного типа — 258 долей; въ Енисейской губ. самые мелкіе участки—въ среднемъ на участокъ 136 душевыхъ долей — образованы въ сильно-лѣсистомъ Красноярскомъ у.; въ остальныхъ трехъ уѣздахъ участки образовывались частью въ лѣсныхъ, въ значительной же мѣрѣ—въ степныхъ или полустепныхъ мѣстностяхъ, а потому средніе размѣры участковъ значительно выше, достигая по Каинскому 206, по Минусинскому—233, по Ачинскому—239 душевыхъ долей. *А. Кауфманъ.*

IV. *Этнографическій составъ населенія С.* *)

чрезвычайно пестрый. Въ главной своей массѣ сибирское населеніе состоитъ изъ представителей славянскаго племени, преимущественно великоруссовъ, отчасти малоруссовъ и бѣлоруссовъ, затѣмъ поляковъ; остальная часть — тюркскаго, монгольскаго и финскаго племенъ. Русскіе являются преобладающимъ населеніемъ большинства сибирскихъ губерній и областей. Уступаетъ русскій элементъ инородческому въ областяхъ Акмолинской (40%), Семипалатинской (около 10%) и Якутской (см. выше, гл. III); въ первыхъ двухъ преобладаютъ киргизы, въ послѣдней якуты. Другихъ европейскихъ народностей въ С. около 78 тыс., изъ нихъ до 31 тыс. евреевъ. Послѣдніе живутъ главнымъ образомъ въ губ. Томской (8500 чел.), Забайкальской обл. (6500), губ. Иркутской (5700), Енисейской (4500), Тобольской (2400) и въ Приморской области (1500 чел.). Прочіе европейцы (поляки и др.) живутъ главнымъ образомъ въ западной части С., въ губерніяхъ Тобольской (15 тыс.), Томской (12 т.) и Енисейской (8 т.), а также въ Иркутской губ. (3 т.) и въ Забайкальѣ (4600). Инородческое населеніе С. распадается на 4 крупныя группы; три изъ нихъ принадлежатъ къ тюркскому племени, четвертая — къ монгольскому. Первая и самая многочисленная—киргизы, обитающіе въ степныхъ областяхъ западной части страны и составляющіе большинство народонаселенія Акмолинской (379 т.) и Семипалатинской обл. (621 т.). Другая, меньшая группа состоитъ изъ татаръ (ок. 110 т.), бухарцевъ, отатарившихся финскихъ и урало-алтайскихъ племенъ, которыхъ русскіе при занятіе края прозвали татарами, хотя они сами по себѣ только болѣе или менѣе отатарившіяся народности. Киргизское населеніе, въ большинствѣ, кочевое; преимущественное его занятіе — скотоводство, хотя нынѣ многіе стали заниматься и земледѣліемъ. Въ Семипалатинской обл. киргизы или такъ назыв. чало-казаки сдѣлались вполнѣ осѣдлыми земледѣльцами. Татары, въ большинствѣ, проживаютъ въ Тобольской губ. (40 т.), за исключеніемъ Березовскаго и Сургутскаго уу., на территоріи бывшаго Сибирскаго царства, а также въ Томской (24 тыс.) и Енисейской (37 т.) губ. Главное занятіе тобольскихъ татаръ — земледѣліе, отчасти рыболовство и торговля; послѣдняя составляетъ преимущественное занятіе бухарцевъ, давнихъ выходцевъ изъ бухарскаго ханства. Татары встрѣчаются и въ другихъ областяхъ С., но это пришельцы изъ Россіи, а не коренные жители С. Въ Томской губ. къ татарамъ причисляются и проживающіе въ гор. Томскѣ бухарцы, а также чулымскіе, барабинскіе, кузнецкіе и черневые татары. Томскіе татары занимаются земледѣліемъ, кузнецкіе и черневые—охотой, рыболовствомъ, сборомъ кедровыхъ орѣховъ и только отчасти земледѣліемъ. Черневые татары составляютъ отатарившуюся народность уралоалтайскаго племени. Въ Енисейской губ. отатарившіяся племена—отчасти самоѣдскія, отчасти помѣси различныхъ племенъ—проживаютъ преимущественно въ Минусинскомъ у. Кастренъ, изучавшій языкъ и

*) Общая численность населенія С. въ указанныхъ въ I гл. настоящей статьѣ предѣлахъ составляетъ 7091244 души об. пола. Болѣе подробныя свѣдѣнія о населеніи С. см. ст. Россія (XXVII, 76—128) и III гл. настоящей статьи.

быть этихъ племенъ, дѣлить ихъ на двѣ группы: первая состоитъ изъ тюркскихъ народцевъ, какъ-то мелетскіе, сагайскіе, кизильскіе и качинскіе татары, вторая — изъ отатарившихся самоѣдовъ, а именно камасинцевъ, койбаловъ, бельтировъ и карагасовъ. Татары первой группы занимаются отчасти земледѣліемъ и преимущественно скотоводствомъ, чулымскіе, кромѣ того—охотой и рыболовствомъ, бельтиры—земледѣліемъ и кузнечествомъ, прочіе—отчасти скотоводствомъ, но болѣе звѣроловствомъ и охотой, а карагасы, кромѣ того, и оленеводствомъ. Большинство этихъ инородцевъ нынѣ совершенно обрусѣли — забыли свой природный языкъ, усвоили русскіе нравы; сдѣлавшись христіанами, они, однако, не забыли своихъ древнихъ вѣрованій и суевѣрій. Томскіе и тобольскіе татары, исповѣдывающіе магометанство, также сильно обрусѣли и нѣсколько усвоили русскій языкъ, хотя въ меньшей степени, чѣмъ предыдущіе. Въ Томской губ. обитаютъ такъ называемые бѣлые калмыки (24 т.), бывшіе двоеданцы и теленгиты, остатки древнихъ глогюйцевъ и тукю, говорящіе на чистомъ тюркскомъ языкѣ; они отчасти кочевники, отчасти земледѣльцы и скотоводы, занимаются также охотой и рыболовствомъ; часть ихъ окрещена, другая осталась до сихъ поръ въ шаманствѣ. Третью крупную тюркскую народность представляютъ собою якуты, обитающіе въ Якутской обл. и составляющіе громадное большинство ея населенія. Они вытѣснены были сюда, какъ полагаютъ, въ XIII в., въ эпоху распространенія монголовъ изъ Иркутской и Прибайкальской мѣстностей. Языкъ якутскій — тоже древній тюркскій. Якуты нынѣ всѣ христіане; они занимаются преимущественно скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ, рыболовствомъ, охотой и торговлей; нѣкоторая часть якутовъ перешла въ Енисейскую губ., въ Туруханскій край, гдѣ они успѣли совершенно объякутить долганъ — небольшое тунгузское племя, точно такъ же какъ и русскихъ, заброшенныхъ въ дальніе углы Якутскаго края. Только шорохинскій родъ якутъ, живущій на правомъ берегу р. Енисея, совершенно обрусѣлъ и говоритъ исключительно по-русски. Въ Иркутской губ. (96 т.) и Забайкальской обл. (180 т.) обитаетъ многочисленная народность монгольскаго племени—буряты. Буряты составляютъ древнюю вѣтвь монголовъ, поселившуюся здѣсь издавна; распространяясь къ СЗ, они оттѣснили въ Саянское нагорье урянховъ и другія мелкія тюркскія племена. Бурятская кровь оказала немаловажное вліяніе на типъ живущихъ среди ихъ поселеній русскихъ, придавъ имъ монголовидныя черты. Главное занятіе бурятъ — скотоводство, а также земледѣліе, отчасти охота и торговля. Нѣкоторая ихъ часть приняла христіанство; большинство исповѣдуетъ буддизмъ (ламаизмъ). Въ Енисейской и Иркутской губ., Забайкальской, Якутской и Амурской областяхъ обитаетъ тунгузская группа, распадающаяся на тунгузовъ и маньчжуръ. Первые принадлежатъ къ кочующимъ и бродячимъ племенамъ и распадаются на множество родовъ, отчасти вымирающихъ. Они занимаются оленеводствомъ, охотой и рыболовствомъ. Къ тунгузской группѣ принадлежатъ и обитающія въ Амурской и Приморской обл. мелкія бродячія племена—орочоны, манегры, гольды и гиляки; послѣдніе составляютъ какъ-бы переходную ступень къ бородатымъ айнамъ, населяющимъ о-въ Сахалинъ. Всѣ эти племена исповѣдуютъ отчасти православіе, но въ большинствѣ—язычники-шаманисты; они очень мало обрусѣли. Маньчжуры живутъ въ Амурской обл., на лѣв. берегу р. Амура, близъ Благовѣщенска, и не подчинены русской администраціи. Къ монгольской расѣ принадлежатъ проживающіе въ Приморской обл. китайцы (28 т.), корейцы (6 т.) и японцы (2 т.). Инородцы сѣвера С. составляютъ немногочисленныя группы, принадлежащія въ большинствѣ къ уральской вѣтви финскаго племени. Въ Тобольской губ. (въ Березовскомъ, Туринскомъ и отчасти Тобольскомъ уу.), по восточн. предгорьямъ сѣв. Урала и вытекающимъ изъ него рѣкамъ, проживаютъ вогулы, занимающіеся отчасти земледѣліемъ, но въ большинствѣ охотой, звѣроловствомъ, рыболовствомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Хотя они числятся христіанами, но исполняютъ и прежніе свои языческіе обряды. Сѣверные вогулы сильно смѣшались съ остяками, хотя и сохранили свой природный языкъ. Въ уу. Березовскомъ и Сургутскомъ живутъ остяки и самоѣды. Первые дѣлятся на иртышскихъ — крещеныхъ, подпавшихъ вліянію татаръ и русскихъ, занимающихся отчасти земледѣліемъ и скотоводствомъ; сургутскихъ, тоже крещеныхъ и болѣе или менѣе осѣдлыхъ, занимающихся охотой, рыболовствомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ; обдорскихъ, полуязычниковъ, полухристіанъ, занимающихся охотой и рыбной ловлей и въ большинствѣ ведущихъ кочевой образъ жизни. Остяцкій языкъ дѣлится также на 3 нарѣчія; болѣе чистое изъ нихъ—сургутское. Самоѣды занимаютъ особое положеніе въ ряду урало-алтайскихъ племенъ, составляя какъ-бы отдѣльную группу. Въ Тобольской губ. они проживаютъ на крайнемъ ея сѣверномъ концѣ, раздѣляясь р. Обью и ея губою на каменныхъ и низовыхъ. Они — кочевники и оленеводы; большинство ихъ идолопоклонники. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлятся на роды, изъ которыхъ 6 принадлежатъ къ каменнымъ, а 9—къ низовымъ. Кромѣ оленеводства, самоѣды еще занимаются и рыболовствомъ. Между каменными самоѣдами есть остяки-оленеводы, совершенно осамоѣдившіеся и позабывшіе свой родной остяцкій языкъ. Въ Томской губ. самоѣды живутъ въ бассейнѣ р. Васъ-югана и въ Нарымскомъ краѣ; они составляютъ смѣшанную остяко-самоѣдскую народность, говорящую на остяко-самоѣдскомъ нарѣчіи; считаются христіанами, но въ сущности язычники. Нарымскіе самоѣды занимаются рыболовствомъ, охотой и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Въ Енисейской губ. самоѣды образуютъ слѣдующія группы: юраки, обитающіе въ бассейнѣ р. Тазъ и до лѣв. берега р. Енисея (тазовскіе самоѣды); авамскіе самоѣды, въ низовьяхъ Енисея, по правому его и губы Енисейской берегу до р. Хатанги; остяко-са-

моѣды, по верховьямъ р. Тыма и Ваха. Авамскіе и тазовскіе самоѣды—по преимуществу оленеводы, звѣроловы и рыболовы и составляютъ кочующее племя; остяко-самоѣды—только звѣроловы и рыболовы, хотя и имѣютъ ѣздовыхъ оленей и собакъ. Енисейскіе остяки, проживающіе въ Туруханскомъ краѣ, имѣютъ мало общаго съ обскими своими сородичами, говорятъ на совершенно особенномъ языкѣ, занимаются преимущественно рыболовствомъ; они всѣ окрещены, но христіанство ими плохо усвоено; шаманы играютъ у нихъ, какъ и у всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ, большую роль. Остяки—частью осѣдлое, частью бродячее племя. Въ Колымскомъ окр. Якутской обл. проживаютъ юкагиры, съ родственнымъ имъ племенемъ чуванцевъ. Каждое изъ этихъ племенъ говоритъ на своемъ языкѣ, но многіе знаютъ также и русскій языкъ; живущіе близъ Нижне-Колымска юкагиры совсѣмъ обрусѣли, забывъ свой природный языкъ, но зато всѣ умѣютъ говорить по-якутски. Всѣ они окрещены. Это племена, въ большинствѣ, бродячія, занимающіяся рыболовствомъ и охотой. Въ томъ же округѣ, по приморью и рр. Колымѣ, Алазеѣ и Омолону, бродятъ ламуты, приморскіе тунгусы; занятіе ихъ—рыболовство и охота; говорятъ на тунгузскомъ нарѣчіи, но большинство знаетъ по-русски и якутски. Въ Приморской обл., въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ окр., проживаютъ коряки, раздѣляющіеся на осѣдлыхъ и бродячихъ; первые, бывъ прежде бродячими, сдѣлались осѣдлыми, когда потеряли своихъ оленей. Они значительно обрусѣли и всѣ крещены; главное ихъ занятіе — рыболовство и охота; у осѣдлыхъ собаки замѣняютъ оленей, у бродячихъ оленеводство еще существуетъ. Проживающіе въ Камчаткѣ камчадалы совершенно обрусѣли и всѣ окрещены; многіе забыли свой языкъ, усвоивъ русскій. Занятія ихъ—рыболовство, охота и отчасти морскіе звѣриные промыслы. Родственные корякамъ, но полунезависимые чукчи проживаютъ въ большинствѣ въ Анадырскомъ окр.; они раздѣляются по своимъ занятіямъ на оленныхъ, ведущихъ кочевой образъ жизни, болѣе зажиточныхъ и занимающихся преимущественно оленеводствомъ (часть ихъ нынѣ бродитъ между р. Индигиркой и Колымой въ Якутской обл.), и осѣдлыхъ, живущихъ по берегамъ Сѣв.-Ледовитаго океана и Берингова моря, занимающихся рыболовствомъ, охотой и боемъ морскихъ животныхъ, а также торговлею съ оленными чукчами, съ американскими китоловами, съ эскимосами территоріи Аляски и, наконецъ, съ русскими. У осѣдлыхъ чукчей для передвиженія служатъ собаки. Какъ по языку, такъ отчасти по нравамъ и обычаямъ они сходны съ коряками, но языкъ ихъ особенный. Всѣ они, за малымъ исключеніемъ, шаманисты и очень мало знаютъ о Россіи, съ которой вели въ XVIII столѣтіи упорныя войны; нынѣ они вѣдаются анадырскимъ исправникомъ и своими старшинами. Народъ этотъ—воинственный, любящій свою независимость и прекрасно вооруженный огнестрѣльнымъ оружіемъ. На побережьѣ Берингова моря есть еще переселенцы-эскимосы, говорящіе на своемъ нарѣчіи. На о-вѣ Сахалинѣ проживаютъ длинноволосые, бородатые айны, мирный народецъ, занимающійся рыболовствомъ и говорящій своимъ особымъ языкомъ. Всѣхъ инородцевъ послѣднихъ группъ (исключая китайцевъ, корейцевъ и японцевъ, численность которыхъ приведена выше) въ С. около 117 тыс.; изъ нихъ болѣе всего живетъ въ губ. и обл. Приморской (около 41 тыс.), Тобольской (21 тыс.), Якутской (ок. 14 тыс.), Енисейской (12 тыс.) и Томской (8 тыс.); ихъ нѣтъ совершенно въ Акмолинской и Семипалатинской обл.

Составъ населенія С. по вѣроисповѣданіямъ, по даннымъ, относящимся въ 1897 г. (нѣсколько разнящимся отъ соотвѣтствующихъ данныхъ переписи, еще не опубликованныхъ), по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ распредѣляется такъ:

Губерніи и области.	Православные.	Раскольники.	Католики.	Лютеране и протестанты.	Евреи.	Магометане.	Буддисты.	Язычники и шаманствующіе.	Неопредѣленныхъ вѣръ.
Тобольская	1437600	68000	7500	4700	2400	40000	—	8000	—
Томская	1571400	88000	9400	2800	8500	15200	—	18200	—
Енисейская	540800	8300	5000	3670	4500	4950	—	2780	—
Иркутская	364500	350	2800	400	5700	1650	15700	80100	—
Якутская	280000	2000	175	125	600	1100	—	—	—
Забайкальская	412900	41000	2500	200	6500	2100	169000	6500	—
Амурская	93100	19000	325	75	150	1000	14000	6750	—
Приморская	150500	1400	2700	600	1500	1000	25300	17000	—
О-въ Сахалинъ	23550	170	730	150	50	900	—	4000	250
Акмолинская	259500	—	1200	500	300	379000	—	—	—
Семипалатинская	67500	—	200	150	350	621400	—	—	—
Итого	5201250	227720	32530	13370	30550	1068800	224000	143630	250

Н. Латкинъ.

V. *Землевладѣніе* въ С. по преимуществу государственное. Изъ огромной площади приблизительно въ 11½ милл. кв. вер. или 1200 милл. дес., занимаемыхъ С., къ этой категоріи принадлежитъ ок. 11 милл. кв. вер. или 1150 милл. дес. Вторую по размѣрамъ и значенію группу землевладѣнія въ С. составляютъ такъ называемыя кабинетскія земли — принадлежащія особѣ царствующаго Императора и состоящія въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества; земли эти занимаютъ ок. 42500000 дес., изъ которыхъ 41600000 дес., составляющія въ хозяйственномъ и отчасти административномъ отношеніи Алтайскій окр., съ главнымъ управленіемъ въ Барнаулѣ, охватываютъ южную половину Томской губ.—уу. Бійскій, Змѣиногорскій, Барнаульскій и Кузнецкій въ полномъ составѣ и южныя волости Томскаго у. Остальныя 900000 дес., составляющія Нерчинскій горный округъ, расположены въ Забайкальской обл. Частное землевладѣніе въ С. мало развито: по свѣдѣніямъ 1899 г. въ С. имѣется всего 1214 частныхъ владѣній, общею площадью въ 524437 дес., откуда средній размѣръ сибирскаго частнаго владѣнія опредѣляется въ 432 дес. По отдѣльнымъ губерніямъ эта общая площадь распредѣляется такъ:

Губерніи и области.	Число владѣній.	Общая площадь, дес.	Средній размѣръ владѣнія, дес.
Тобольская . . .	631	284246	450
Томская	52	26387	507
Енисейская . . .	9	60579	6731
Иркутская	14	58183	4156
Амурская	457	78528	166
Приморская . . .	133	16314	123

Частныя владѣнія въ С. возникли въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ: нѣкоторыя изъ нихъ, притомъ самыя крупныя, образовались еще въ XVII или XVIII ст., путемъ отвода земель служилымъ людямъ или выдачи вліятельнымъ инородцамъ крѣпостныхъ актовъ, въ видахъ усиленія вліянія среди инородцевъ русской власти. Таково происхожденіе почти всѣхъ частныхъ владѣній въ Иркутской и Енисейской губ. и нѣкоторыхъ—въ Зап. С. Большинство частныхъ владѣній въ Западной С. возникло въ XIX ст., какъ результатъ ряда попытокъ правительства къ систематическому насажденію частной земельной собственности. Такъ, въ 40-хъ г. было нарѣзано въ Курганскомъ у., для раздачи бѣднымъ дворянамъ, 500 восьмидесяти десятинныхъ участковъ — но раздача ихъ въ то время не состоялась за неявкою желающихъ. Закономъ 31 марта 1860 г. допущена была въ Зап. С. продажа участковъ казенной земли въ частную собственность и всемилостивѣйшее пожалованіе ихъ въ награду за службу и особыя заслуги, при чемъ для продажи на первый разъ были назначены тѣ самыя земли Курганскаго у. (всего 40000 дес.), которыя прежде предназначались для раздачи бѣднымъ дворянамъ. Въ томъ-же 1860 г. были распроданы въ Курганскомъ у. 484 участка, общею площадью 38720 дес., которые достались 98 собственникамъ, въ томъ числѣ 75 госуд. крестьянамъ и 23 лицамъ другихъ состояній. Затѣмъ въ теченіе 60-хъ гг. были нарѣзаны, на основаніи того-же закона, въ Тобольской и Томской губ. для всемилостивѣйшаго пожалованія 44 участка, пространствомъ въ 44250 дес., и для продажи 21 участокъ, площадью въ 4574 дес. Такъ какъ всемилостивѣйшія пожалованія, по оффиціальному признанію, дали вполнѣ неудовлетворительные результаты, то въ 1868 г. они были прекращены. Въ томъ-же году на Зап. С. распространено дѣйствіе закона 14 іюня 1868 г. объ отводѣ казенныхъ земель, на льготныхъ условіяхъ и съ правомъ выкупа, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ. На основаніи этого закона было отведено всего 5 участковъ, общею площадью въ 710 дес., изъ которыхъ выкуплено всего 2 участка, съ 353 дес. Съ конца 60-хъ гг. въ 4 сибирскихъ губ. отчужденія казенныхъ земель въ частныя руки не производилось. Единственная часть С., гдѣ оно допускается теперь закономъ—обл. Амурская и Приморская. Законъ 26 марта 1861 г. предоставилъ переселенцамъ-крестьянамъ, между прочимъ, и право выкупа отводимыхъ имъ въ надѣлъ земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ основанія отчужденія казенныхъ земель въ Амурскомъ краѣ частнымъ лицамъ. Продавать въ однѣ руки дозволяется не болѣе 400 дес.; продажа же участковъ свыше 400—однако, не болѣе 1000 дес.,—допускается лишь для значительныхъ, полезныхъ для края промышленныхъ предпріятій. Въ 1894 г. для продажи земель въ Амурскомъ краѣ, властью ген.-губернатора, установлены особыя правила, имѣющія цѣлью обезпечить дѣйствительное обращеніе пріобрѣтаемыхъ частными лицами земель подъ культуру и предотвратить чисто спекулятивныя покупки. Съ 1895 г., въ виду вызванной проведеніемъ желѣзной дороги земельной спекуляціи, вовсе воспрещена продажа земель въ полосѣ, расположенной на 100 вер. по обѣ стороны отъ желѣзнодорожной линіи. Въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ вновь обсуждается вопросъ объ изданіи общаго для всей С. закона объ отчужденіи казенныхъ земель въ частныя руки. Сущность выработанныхъ предположеній пока неизвѣстна. Въ большей части органовъ какъ общей, такъ и мѣстной печати предположенія эти встрѣтили несочувственное отношеніе, при чемъ противники мысли о насажденіи частнаго землевладѣнія въ С., независимо отъ общихъ соображеній, ссылаются на крайне неудачный опытъ уже существующихъ въ С. частныхъ владѣній, которыя ничего не дали для повышенія культуры въ странѣ и въ громадномъ большинствѣ даже не представляютъ собою самостоятельныхъ хозяйственныхъ предпріятій. Относительно количества земель другихъ, второстепенныхъ родовъ владѣнія, какъ-то земель городскихъ, монастырскихъ и т. п., полныхъ свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи нѣтъ. Изъ казенныхъ земель въ единственномъ владѣніи казны состоятъ лѣсныя дачи I-го разряда и казенно-оброчныя статьи. Подъ лѣсными дачами въ четырехъ губерніяхъ состоятъ, по даннымъ 1898 г., всего 23474333 дес., изъ которыхъ

удобной лѣсной почвы числится 11433087 дес., въ томъ числѣ въ губерніяхъ:

	Число лѣсныхъ дачъ	Общая площадь, дес.	Удобн. лѣсная площадь, дес.
Тобольской	212	8454639	2296425
Томской	52	6024947	1252492
Енисейской . . .	39	5547439	4711576
Иркутской	53	3447308	3172594

Общее количество земельныхъ казенныхъ оброчныхъ статей въ С. достигаетъ, по даннымъ 1899 г., 2121, общая ихъ площадь—1688960 дес., въ томъ числѣ 815781 дес. удобныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія угодій, 280368 дес. лѣса и 582816 д. неудобныхъ земель. Изъ этого количества находится въ 4 губерніяхъ и въ Якутской области:

	Число статей.	Общая площадь дес.	Площадь сельск.-хоз. угодій, дес.
Тобольской . .	1087	1464725	718982
Томской . .	152	156798	55268
Енисейской .	453	33580	20796
Иркутской . .	316	29442	17017
Якутской . .	113	4415	3718

Сверхъ того, въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ насчитывается 447 неземельныхъ оброчныхъ статей (по преимуществу рыболовныхъ водъ, ярмарочныхъ площадей, водяныхъ мельницъ и т. п.), въ томъ числѣ въ Тобольской 175, Томской 44, Енисейской 127 и Иркутской 101. Аборигены края—инородцы—почти вездѣ предъявляютъ притязанія на права собственности по отношенію къ обширнымъ земельнымъ пространствамъ, бо́льшею частью далеко превышающимъ ихъ дѣйствительныя хозяйственныя потребности; притязанія эти основываются на разнообразныхъ документахъ, данныхъ частью московскими царями, частью — первыми императорами, при чемъ въ большинствѣ случаевъ эти документы либо совершенно утрачены, либо сохранились въ копіяхъ или выпискахъ, не имѣющихъ достовѣрнаго характера. По самому содержанію своему документы эти, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не могутъ обосновать дѣйствительныхъ правъ собственности, почему правительство и не признаетъ за инородцами подобныхъ правъ, а почитаетъ инородческія земли государственными, состоящими лишь въ пользованіи инородцевъ. Болѣе серьезный характеръ имѣли лишь притязанія инородцевъ-бурятъ въ Забайкальской обл.; необходимость тщательнаго разбора этихъ притязаній и выясненія степени ихъ основательности была однимъ изъ главныхъ поводовъ для командированія въ Забайкалье въ 1897 г. особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина, которая, кромѣ спеціальнаго изученія земельнаго вопроса, произвела въ Забайкальѣ сплошное статистическое изслѣдованіе; собранныя коммиссіею данныя привели къ отрицательному разрѣшенію вопроса о правѣ собственности забайкальскихъ бурятъ на владѣемыя ими земли.—Русское населеніе С. имѣетъ по отношенію къ находящимся въ его рукахъ землямъ лишь право пользованія. Предки нынѣшняго старожилаго населенія С. завладѣвали землею посредствомъ простого захвата; даже когда переселеніе пахатныхъ людей совершалось по иниціативѣ правительства, послѣднее, за недостаткомъ межевыхъ средствъ, не отводило переселявшимся отдѣльныхъ участковъ, а предоставляло имъ пользоваться вездѣ, «гдѣ топоръ, соха и коса ходятъ». На особо-обмежеванныхъ участкахъ начали водворять переселенцевъ лишь съ средины нынѣшняго столѣтія; но еще и тогда межевыя силы въ С. были такъ слабы, что значительная часть переселенныхъ въ эпоху гр. Киселева крестьянъ, нынѣшнихъ староселовъ, была поселена безъ отвода особыхъ участковъ, съ предоставленіемъ пользоваться землею въ общихъ со старожилами дачахъ (см. ниже), на захватномъ началѣ. Лишь съ конца 80-хъ гг., когда были созданы особыя учрежденія для отвода земель переселенцамъ, общимъ правиломъ стало водвореніе ихъ на особо обмежеванныхъ участкахъ. Такимъ образомъ первоначальнымъ основаніемъ землевладѣнія громаднаго большинства сибирскаго населенія является простой захватъ, фактическое пользованіе, и до средины XIX ст. правительство не принимало никакихъ мѣръ къ его урегулированію. Правда, межевыя учрежденія въ С. были созданы еще въ концѣ XVIII ст.; но въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ межевыя работы велись настолько плохо, что не могли быть полагаемы въ основаніе отвода надѣльныхъ дачъ. Нѣсколько правильнѣе онѣ были поставлены только со времени учрежденія въ С. (въ Зап. С. — въ 1837 г., въ Вост. — въ 1852 г.) особаго межеванія казенныхъ земель, на обязанности котораго лежали съемка, образованіе волостныхъ районовъ, отводъ внутри этихъ районовъ надѣловъ старожилому населенію и обращеніе оставшихся за надѣломъ земель подъ заселеніе переселенцами, при чемъ проекты отвода надѣловъ (по разсчету 15 дес. на ревизскую душу, съ прибавкою 3 дес. на приростъ населенія и 3 дес. для приселенія ссыльныхъ) утверждались генералъ-губернаторами. Работы этого межеванія охватили наиболѣе многоземельныя и лучшія въ сельскохозяйственномъ и колонизаціонномъ отношеніи части С.; въ другихъ мѣстностяхъ межевыя работы частью были произведены землемѣрами губернскихъ чертежныхъ, частью же (по всему неземледѣльческому сѣверу) вовсе не производились. Съ 1887 г. всѣ работы по отводу надѣловъ были прекращены, въ виду начавшейся выработки закона объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ населенія С. Въ разныхъ частяхъ послѣдней работы эти остановились на самыхъ разнообразныхъ стадіяхъ: въ однѣхъ мѣстностяхъ дѣло не пошло далѣе простой съемки, связанной или не связанной съ обмежеваніемъ волостныхъ районовъ; въ другихъ были составлены, но не утверждены проекты отвода надѣловъ; въ третьихъ надѣлы были утверждены, но не отграничены окончательно въ натурѣ; въ четвертыхъ отграниченіе было совершено; наконецъ, немало мѣстностей, даже въ районѣ

болѣе или менѣе сплошного заселенія и земледѣлія, остались совершенно внѣ сферы производившихся межевыхъ работъ. Изъ губерній болѣе всего обмежевана Тобольская, особенно ея западные уу., гдѣ надѣлы отведены значительному большинству населенія. По Иркутской губ. проекты надѣловъ были утверждены для значительнаго числа волостей, но большая часть межевыхъ документовъ сгорѣла при иркутскомъ пожарѣ 1879 г., такъ что и утвержденные проекты, за немногими исключеніями, остались безъ исполненія. Въ Енисейской и Томской губ. по громадному большинству волостей дѣло не пошло дальше съемки и формированія волостныхъ районовъ. Къ окончательному поземельному устройству старожилаго населенія С. приступлено лишь съ 1898 г., на основаніи закона 23 мая 1896 г. и дополнительныхъ правилъ 4 іюня 1898 г. Въ основу устройства положенъ принципъ сохраненія существующаго пользованія, комбинированный съ нормировкою по разсчету 15 удобныхъ дес. на наличную мужскую душу. Гдѣ населенію были отведены ранѣе надѣлы, съ утвержденія подлежащей власти, они остаются неприкосновенными, при недостаточности же ихъ допускается прирѣзка до 15 дес. на наличную душу; гдѣ пользованіе чисто фактическое, тамъ населеніе сохраняетъ важнѣйшія разработанныя и эксплуатируемыя угодья, съ необходимыми для округленія некультурными землями, при чемъ въ случаѣ превышенія тѣми и другими нормы населенію предоставляется либо отказаться отъ излишнихъ земель, либо допринять переселенцевъ въ числѣ душъ, соотвѣтствующемъ количеству излишнихъ земель. Кромѣ земельныхъ надѣловъ, населенію, при возможности, отводятся лѣсные, въ размѣрѣ не болѣе 3 дес. на душу. Надѣлы отводятся на правѣ постояннаго пользованія, при чемъ пользованіе лѣсными надѣлами подчиняется особымъ правиламъ и надзору правительственныхъ учрежденій, а право на нѣдра земли сохраняется за государствомъ. Исполненіе дѣла возложено на особые поземельно-устроительные отряды министерства земледѣлія; составляемые чинами отрядовъ проекты отвода надѣловъ разсматриваются и утверждаются особыми поземельно-устроительными коммиссіями; жалобы на постановленія коммиссій приносятся общему присутствію губернскаго управленія, которое, кромѣ того, разрѣшаетъ въ первой инстанціи нѣкоторые вопросы, признанные выходящими изъ компетенціи коммиссій, по дѣламъ же особой важности требуется разрѣшеніе министра земледѣлія. При описанномъ положеніи дѣлъ, нѣтъ возможности дать сколько-нибудь полныя и точныя данныя о размѣрахъ землевладѣнія сельскаго населенія С. Приводимыя ниже цифры изображаютъ для мѣстностей, гдѣ были межевыя работы, частью размѣры отведенныхъ надѣловъ, частью—размѣры проектныхъ надѣловъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ дѣйствительному пользованію, частью—общія площади волостныхъ районовъ, нерѣдко далеко не сполна состоящихъ въ дѣйствительномъ пользованіи населенія. Гдѣ межевыхъ работъ ни было, эти цифры выражаютъ собою размѣры пользованія, при помощи разныхъ пріемовъ выясненные мѣстными статистическими изслѣдованіями; для такихъ же мѣстностей, гдѣ не было ни межевыхъ работъ, на изслѣдованій—каковы вся Якутская обл., уу. Киренскій, Енисейскій, Березовскій, Сургутскій и огромный Нарымскій край, а также отдѣльныя волости другихъ уѣздовъ, по преимуществу сѣверныхъ,—данныхъ о размѣрахъ землепользованія населенія вовсе нѣтъ. Совокупность данныхъ, имѣющихся по вопросу о размѣрахъ крестьянскаго и инородческаго землепользованія, даетъ по 19 уу. четырехъ сибирскихъ губерній—31962770 дес., въ томъ числѣ 25334575 дес. удобной земли, и по Забайкальской обл.—13170012 дес., а всего 45132782 дес. Эта послѣдняя цифра слѣдующимъ образомъ распредѣляется по губерніямъ и важнѣйшимъ группамъ населенія:

Губерніи и разряды населенія.		Десятинъ общей площади.
Тобольская (8 уѣздовъ)	крестьяне	13693797
	инородцы	свѣд. нѣтъ
Томская (3 уѣзда)	крестьяне	6897236
	инородцы	свѣд. нѣтъ
Енисейская (4 уѣзда)	крестьяне	4729771
	инородцы	698019
	казаки	211718
Иркутская (4 уѣзда)	крестьяне	2546970
	инородцы	2371618
	казаки	48148
Забайкальская обл. (8 округовъ)	крестьяне	1820939
	инородцы	6780677
	казаки	5334889

Степень обезпеченности различныхъ группъ населенія землею весьма неодинакова: бѣднѣе другихъ землею крестьяне, за ними слѣдуютъ казаки, самая богатая землею группа—инородцы. Такъ, въ среднемъ на приписную душу приходится:

Губерніи и разряды населенія.		Въ среднемъ по губерніи или области	Высшая средняя на душу цифра по волостямъ или вѣдомствамъ	Низшая средняя на душу цифра по волостямъ или вѣдомствамъ
		удобныхъ десятинъ.		
Забайкальская	крестьяне	16,6	?	?
	казаки	40,9	?	?
	инородцы	57,4	94,1	9,3
Иркутская	крестьяне	23,8	54,9	12,2
	инородцы	37,7	128,3	10,8
Енисейская	крестьяне	29,0	46,3	11,1
	инородцы	40,0	?	?

Еще яснѣе неравномѣрность земельнаго обезпеченія различныхъ группъ населенія С. сдѣлается изъ нижеслѣдующихъ поуѣздныхъ цифръ, относящихся собственно къ крестьянскому населенію четырехъ губерній и Забайкальской обл.:

Губернія и уѣзды.	На приписную душу приходится десятинъ удобной земли		
	въ среднемъ по уѣзду.	по самой многоземельной волости.	по самой малоземельной волости.
Тобольская:			
Курганскій	12,7	19,8	9,9
Ялуторовскій	14,0	21,8	8,0
Ишимскій	22,1	73,6	15,1
Тюкалинскій	35,1	71,2	11,6
Тобольскій	24,5	99,0	8,2
Тюменскій	16,1	22,2	9,0
Тарскій	26,7	159,3	10,9
Туринскій	23,0	136,2	8,7
Томская:			
Томскій	30,5	71,6	18,1
Маріинскій	40,0	58,7	19,6
Каинскій	51,2	128,0	15,7
Енисейская:			
Красноярскій	25,0	28,4	16,6
Ачинскій	39,9	61,4	10,9
Канскій	31,7	88,7	11,1
Минусинскій	28,3	46,3	17,4
Иркутская.			
Иркутскій	19,3	30,0	14,3
Балаганскій	19,1	25,4	12,2
Нижнеудинскій	37,8	54,9	13,7
Верхоленскій	19,6	26,9	17,0
Забайкальская обл.:			
Баргузинскій	14,0	свѣдѣній нѣтъ.	
Верхнеудинскій	13,5		
Селенгинскій	18,7		
Читинскій	22,5		

Привести данныя о распредѣленіи крестьянскихъ земель по угодьямъ мы не имѣемъ возможности, за неполнотою матеріала. Достаточно замѣтить, что относительное богатство населенія культурными угодьями и непосредственно пригодными для разработки землями далеко не пропорціонально общимъ площадямъ землепользованія: какъ сказано въ статистическомъ сборникѣ по Енисейской губ., «высокія или низкія среднія размѣровъ на одну душу всей удобной земли не всегда сопровождаются соотвѣтственно высокими или низкими средними размѣрами пашни». Сопоставленіе данныхъ объ общей площади удобныхъ земель и о количествѣ культурныхъ угодій позволяетъ, во многихъ случаяхъ, установить нѣчто въ родѣ обратной зависимости между обѣими величинами; въ Тобольской губ. такіе уѣзды, какъ Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, обладающіе наименьшимъ количествомъ всѣхъ земель, являются наиболѣе обезпеченными пашней, и наоборотъ, уу. Тобольскій и Туринскій, имѣющіе значительно бо́льшее количество всѣхъ земель, занимаютъ послѣднія мѣста по количеству пашни; во многихъ уѣздахъ волости съ огромными общими цифрами всѣхъ земель весьма слабо обезпечены культурными угодьями. Такая обратная зависимость вполнѣ естественна: разселеніе сельскихъ жителей С. опредѣлялось по преимуществу пригодностью отдѣльныхъ мѣстностей для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства; населеніе гуще садилось тамъ, гдѣ къ его услугамъ являлось наибольшее количество земель, непосредственно пригодныхъ для распашки и сѣнокошенія, а потому въ такихъ мѣстностяхъ плотность населенія, находящая выраженіе въ цифрахъ общей площади всѣхъ земель, приходящейся на одну душу, оказывается наибольшею; напротивъ, тамъ, гдѣ количество непосредственно удобныхъ для культуры земель ничтожно, а преобладаютъ площади малоудобныя для культуры или требующія для разработки болѣе значительныхъ предварительныхъ затратъ труда, населеніе садилось весьма рѣдко, и подушныя цифры всей удобной земли, стоящія въ обратномъ отношеніи къ плотности населенія, представляются весьма высокими. Приведенныя выше абсолютныя и относительныя цифры лишь для Забайкальской обл., гдѣ мѣстное изслѣдованіе было произведено въ 1897 г., выражаютъ съ достаточною точностью современное положеніе крестьянскаго и инородческаго землевладѣнія. По четыремъ сибирскимъ губерніямъ эти цифры основываются на данныхъ второй половины 80-хъ и самаго начала 90-хъ гг. Между тѣмъ, независимо отъ такихъ естественныхъ процессовъ, какъ приростъ населенія, расширеніе захватнаго пользованія, внутреннія миграціи и т. п., крестьянское землевладѣніе во всѣхъ четырехъ губерніяхъ потерпѣло значительныя измѣненія подъ вліяніемъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ. Въ періодъ времени съ 1887 по 1892 г. подъ такіе участки было обращено въ Зап. С. 430976 дес., изъ нихъ въ Тобольской губ. 123 тыс. и въ Томской 308 тыс. дес. За семилѣтіе 1893—1898 г. подъ участки было выдѣлено всего 5187 тыс. дес., въ томъ числѣ въ губ. Тобольской 1765 тыс. дес., Томской 1594 тыс. дес., Енисейской 1513 тыс. дес. и Иркутской 317 т. дес. Какъ именно отразились работы по образованію участковъ на размѣрахъ землевладѣнія крестьянскаго населенія С. вообще и сибирскихъ старожиловъ въ частности, по имѣющимся даннымъ съ точностью опредѣлить нельзя: часть пространствъ, вошедшихъ въ участки, изъята для этой цѣли изъ пользованія старожиловъ, часть взята изъ казенныхъ пустопорожнихъ земель, при чемъ относительно количества земель того и другого рода полныхъ цифровыхъ данныхъ не имѣется. Между тѣмъ, участки, образовавшіеся изъ пустопорожнихъ земель, казенно-оброчныхъ статей и т. п., увеличивали общую площадь земель, состоящихъ въ пользованіи населенія; напротивъ, участки, образованные изъ земель старожильскаго пользованія, не увеличивая общей площади крестьянскихъ земель въ краѣ, лишь сокращали

размѣры землепользованія старожиловъ. Такъ какъ количество земель, изъятыхъ изъ старожильскаго пользованія, измѣряется милліонами десятинъ, и такъ какъ отрѣзки эти касались лишь нѣкоторыхъ волостныхъ районовъ, и притомъ исключительно крестьянскихъ, а не инородческихъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что по отдѣльнымъ волостямъ и даже цѣлымъ уѣздамъ относительные размѣры крестьянскаго землепользованія въ настоящее время значительно меньше, нежели были въ началѣ 90-хъ годовъ. Совершенно особый характеръ имѣетъ распредѣленіе землевладѣнія въ Приамурскомъ краѣ—въ Амурской и Приморской обл. Въ виду недавняго присоединенія края къ Россіи, русско-старожильскаго населенія здѣсь нѣтъ; аборигены края —инородческія племена—стоятъ на низшихъ ступеняхъ культурнаго и хозяйственнаго развитія и не имѣютъ опредѣленныхъ земельныхъ владѣній. Владѣющее землею населеніе слагается здѣсь изъ трехъ элементовъ: крестьянъ-переселенцевъ, за немногими исключеніями получившихъ земельные отводы, на основаніи особо изданныхъ для Амурскаго края законовъ, въ размѣрѣ 100 дес. на каждый дворъ; казаковъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, и пришлыхъ изъ Китайской имперіи инородцевъ—корейцевъ, перешедшихъ въ русское подданство, и китайцевъ и маньчжуръ, по Айгунскому трактату получившихъ право остаться на занятыхъ ими въ Средне-амурскомъ районѣ мѣстахъ и сохранить состоявшія въ ихъ пользованіи земли. Количество земли, состоящей въ пользованіи каждой изъ этихъ группъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: крестьянамъ-переселенцамъ въ Амурской обл. къ 1897 г. было отведено 805206 дес.; въ Уссурійскомъ краѣ до 1 янв. 1899 г. въ переселенческихъ отводахъ состояло 743593 дес., да въ теченіе 1899 г. отведено около 120000 дес. Въ надѣлы и войсковой запасъ казачьему населенію отведено: по амурскому войску — 634100 дес., по уссурійскому—63571 дес.; независимо отъ этого, по распоряженію приамурскаго ген.-губернатора, установлены такъ называемыя временныя границы войсковыхъ территорій, общею площадью для амурскаго войска—до 5700000 дес., уссурійскаго— до 12000000 дес. Въ отводѣ маньчжуръ и китайцевъ Средне-амурскаго района состоитъ до 108000 дес., китайцы же и маньчжуры, проживающіе въ Уссурійскомъ краѣ, хотя въ нѣкоторой части живутъ осѣдло и ведутъ земледѣльческое хозяйство, но, какъ иностранные подданные, не имѣютъ никакихъ правъ на земли, которыя постепенно отбираются отъ нихъ и входятъ въ отводы русскихъ переселенцевъ. Точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ землевладѣнія корейцевъ не имѣется; но такъ какъ численность ихъ въ селеніяхъ, получившихъ волостное устройство, превышаетъ 7000 муж. душъ или около 2800 семей, и такъ какъ корейцамъ, принявшимъ русское подданство, отводится по 15 дес. на домохозяйство, то общая площадь земли, состоящей въ пользованіи этой группы населенія, можетъ быть опредѣлена, приблизительно, въ 42000 дес. *А. Кауфманъ.*

VI. *Источники благосостоянія сельскаго населенія; земледѣліе и скотоводство; промыслы.* Приводимыя ниже данныя о размѣрахъ земледѣлія и скотоводства въ разныхъ мѣстностяхъ С. далеко не одинаково полны и достовѣрны. Наиболѣе точныя свѣдѣнія, основанныя на сплошномъ подворномъ изслѣдованіи 1897 г., имѣются для Забайкальской обл.; данныя такого же характера, собранныя въ 8 уу. Иркутской и Енисейской губ. въ концѣ 80-хъ и самомъ началѣ 90-хъ гг., въ настоящее время являются въ значительной мѣрѣ устарѣвшими; размѣры запашекъ и скотоводства должны были претерпѣть извѣстныя измѣненія подъ вліяніемъ какъ естественнаго прироста, такъ и приселенія переселенцевъ. Для остальныхъ частей Сибири пришлось пользоваться по преимуществу оффиціальными данными. Для нѣкоторыхъ уѣздовъ Томской губерніи эти данныя возможно было повѣрить и пополнить по даннымъ произведенныхъ здѣсь въ разное время частью анкетныхъ, частью подворныхъ изслѣдованій; по нѣкоторымъ же уѣздамъ той-же губерніи о размѣрахъ запашекъ не оказалось никакихъ данныхъ, такъ что размѣры запашекъ и скотоводства для этихъ мѣстностей пришлось опредѣлять путемъ разныхъ вычисленій, основываясь на среднихъ, выведенныхъ для другихъ, сосѣднихъ уѣздовъ. На основаніи совокупности крайне разнородныхъ данныхъ, общіе размѣры посѣвовъ и распаханныхъ площадей (со включеніемъ пара и т. п.) въ С. могутъ быть изображены въ слѣдующихъ, весьма приблизительныхъ цифрахъ:

Губерніи и области:	Всей запашки Посѣвовъ тысячъ десятинъ.	
Тобольская	2100	1211
Томская	3203	1948
Енисейская	678	365
Иркутская	671	337
Забайкальская	525	323
Якутская	30	16
Амурская	53	53
Приморская (Уссур. край).	56	56

Въ общемъ для всей С. итогѣ получается площадь распашки до 7416000 дес., изъ которыхъ занято подъ посѣвами до 4309000 дес. Такъ какъ оффиціальные источники даютъ обыкновенно цифры ниже дѣйствительныхъ, и притомъ запашки должны были возрастать подъ вліяніемъ прироста населенія, то этотъ общій итогъ имѣетъ значеніе минимальной величины, дѣйствительные же размѣры запашекъ несомнѣнно выше. Изъ показанныхъ цифръ получается слѣдующій рядъ среднихъ величинъ:

Въ губерніяхъ и областяхъ:	Приходится въ среднемъ десятинъ посѣва: на домохозяйство.	на 100 душъ об. пола.
Тобольской	4,9	90
Томской	5,8	115
Енисейской	4,8	99
Иркутской	4,9	98
Забайкальской	3,5	59
Якутской	0,3	6
Амурской (русское населеніе)	7,2	102
Уссурійскомъ краѣ (крестьяне)	8,9	139

Изъ четырехъ сибирскихъ губерній особенно значительны посѣвы къ Томской, что должно быть отнесено отчасти, можетъ быть, на счетъ неточности цифръ, главнымъ же образомъ—на счетъ особенно благопріятныхъ для земледѣлія естественныхъ условій Алтайскаго окр. По остальнымъ тремъ губерніямъ размѣры запашекъ почти одинаковы, приближаясь къ пяти десятинамъ на семью и къ десятинѣ на душу муж. пола. Въ Забайкальской обл. размѣры посѣвовъ значительно меньше, вслѣдствіе преобладанія инородческаго и казачьяго населенія, а также естественныхъ условій, въ значительной части области благопріятствующихъ развитію скотоводческаго хозяйства. Въ Якутской обл. размѣры земледѣлія совершенно ничтожны. Наконецъ, въ Приамурьѣ, у русскаго населенія, размѣры посѣвовъ больше, нежели гдѣ-бы то ни было, что объясняется отчасти преобладаніемъ среди засельщиковъ этого края зажиточныхъ элементовъ, отчасти бо́льшимъ земельнымъ просторомъ. — Общіе размѣры скотоводства выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: по Тобольской губ., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, насчитано лошадей 736233, рогатаго скота 985522 гол., овецъ и козъ 1097813, свиней 226517, оленей (въ двухъ сѣв. уѣздахъ) 186463; въ Томской губ., по приблизительному подсчету, рабоч. лошадей 1524391, нерабочихъ 783355, рогатаго скота дойнаго 940000, прочаго 1384564, овецъ 3694687, свиней 535327; по Енисейской губ., по четыремъ подворно изслѣдованнымъ уѣздамъ, лошадей рабоч. 231352, нерабоч. 194401, дойныхъ коровъ 136180, рабоч. воловъ 371, проч. рогат. скота 120194 гол., овецъ и козъ 572021, свиней 91814; кромѣ того въ Енисейскомъ у., по оффиціальнымъ даннымъ, лошадей 45000, рогатаго скота 41000 гол., овецъ 18000 и свиней 52000; въ Иркутской губ., по четыремъ подворно изслѣдованнымъ уѣздамъ, лошадей рабоч. 160436, нерабоч. 74053, коровъ дойныхъ 160537, проч. рогат. скота 154071 гол., овецъ и козъ 322168, свиней 62629 (по Киренскому уѣзду свѣдѣній о размѣрахъ скотоводства у насъ не имѣется); по Забайкальской области при подворномъ изслѣдованіи насчитано лошадей рабоч. 313021, нерабоч. 315267, коровъ дойныхъ 525810, рабоч. воловъ 109010, проч. рогатаго скота 770293 гол., овецъ и козъ 1379432, свиней 138756; въ Якутской обл., по оффиціальнымъ даннымъ, лошадей 117231, рогат. скота 213399, овецъ, свиней и козъ 363, оленей 19960 и ѣздовыхъ собакъ 1701; въ Амурской обл. русское населеніе имѣетъ, также по оффиціальнымъ даннымъ, 22193 лошадей, 25520 гол. рогатаго скота и 3682 овцы; наконецъ, крестьяне Уссурійскаго края имѣютъ, по оффиціальнымъ даннымъ, 10680 лошадей, 11681 рабоч. быковъ, 20933 гол. нерабоч. и 13792 мелкаго скота. Общіе размѣры скотоводства и отношеніе его къ населенію выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Губерніи и области.	Общее число головъ (безъ перев. на крупный).	На 100 душъ населенія приходится скота.
Тобольская	3232548	231)
Томская	8862324	524
Енисейская	1451032	394
Иркутская (4 уѣзда)	933294	315
Забайкальская	3451589	634
Якутская	352654	135
Амурская (русскіе)	49554	113
Уссурійскій край (кр-не)	57085	140

Въ виду крайне различной степени полноты и точности и проистекающей отсюда неполной сравнимости цифръ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ С., дѣлать общіе выводы изъ сопоставленія этихъ цифръ представлялось-бы рискованнымъ; тѣмъ не менѣе нельзя не констатировать значительно бо́льшаго развитія скотоводства въ Томской губ. въ сравненіи съ Тобольскою и въ Забайкальской области сравнительно съ губерніями Иркутскою и Енисейскою. Болѣе удобосравнимы, въ виду единства пріемовъ собиранія свѣдѣній, поуѣздныя данныя внутри отдѣльныхъ губерній. Въ нижеслѣдующей табличкѣ мы приводимъ для каждаго уѣзда двѣ наиболѣе характерныхъ цифры—средняго на домохозяйство размѣра посѣвной площади и количества головъ всего скота (безъ перевода на крупный) по разсчету на 100 душъ сельскаго населенія.

Губернія и уѣзды.	Средн. на домохозяйство размѣръ посѣвной площади.	На 100 чел. приходится головъ всего скота.
Тобольская:		
Березовскій	—	26
Сургутскій	—	53
Тобольскій	2,1	179
Туринскій	3,7	215
Тюменскій	3,8	166
Тарскій	3,5 (?)	255
Ялуторовскій	5,4	223
Тюкалинскій	5,3	271
Ишимскій	5,1	250
Курганскій	5,9	211
Томская:		
Томскій	4,4	313
Маріинскій	5,6	319
По другимъ уу. свѣдѣнія слишкомъ неточны.		
Енисейская:		
Красноярскій	4,4	272
Канскій	5,0	334
Ачинскій	4,9	373
Минусинскій	5,1	609
Енисейскій	4,5	244
Иркутская:		
Иркутскій	4,3	212
Балаганскій	6,1	355

Губерніи и уѣзды.	Средній на домохозяйство размѣръ посѣвной площади.	На 100 чел. приходится головъ всего скота.
Нижнеудинскій	5,7	305
Верхоленскій	4,1	306
Киренскій	3,5	?
Забайкальская обл.		
окр. Селенгинскій	2,3	555
» Верхнеудинскій	3,9	564
» Баргузинскій	1,2	852
» Троицкосавскій	3,2	503
» Читинскій	2,7	911
» Акшинскій	2,8	1317
» Нерчинскій	5,5	424
» Нерчинско-Завод.	3,8	325
Якутская:		
окр. Якутскій	2,3	134
» Олекминскій	1,4	138
» Вилюйскій	0,1	130
» Верхоянскій	—	29
» Колымскій	—	59

Цифры эти показывают, что въ западно- и средне-сибирскихъ губерніяхъ размѣры земледѣлія убываютъ въ направленіи съ Ю къ С. Особенно замѣтно это уменьшеніе по Тобольской губ.; по Енисейской такое уменьшеніе наблюдается въ гораздо менѣе сильной степени; для Иркутской губ. оно яснѣе обнаруживается въ томъ лишь случаѣ, если ее разсматривать вмѣстѣ съ составляющею ея естественное продолженіе Якутскою обл. Въ томъ же направленіи, съ Ю къ С, убываютъ и размѣры скотоводства. Такимъ образомъ въ Зап. и Средн. С. не замѣчается вытѣсненія скотоводства земледѣліемъ; эти два промысла не являются замѣняющими другъ друга; скотоводство, въ общемъ, является спутникомъ земледѣлія, а потому растетъ и убываетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, при чемъ, по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ и значенія того и другого, все бо́льшее значеніе пріобрѣтаютъ разные мѣстные промыслы. Въ Забайкальской области также замѣчается убыль размѣровъ земледѣлія въ направленіи съ Ю къ С, но еще замѣтнѣе возрастаніе запашекъ съ З, отъ оз. Байкала, къ В, въ сторону Амурской области; затѣмъ, въ Забайкальѣ ясно замѣчается обратная зависимость между размѣрами запашекъ и количествомъ скота, свидѣтельствующая о борьбѣ, происходящей между земледѣльческою и скотоводческою формами хозяйства. Независимо отъ общихъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, размѣры и относительное значеніе земледѣлія и скотоводства въ значительной мѣрѣ зависятъ и отъ состава населенія. Наиболѣе полныя данныя по этому вопросу имѣются для двухъ средне-сибирскихъ губерній и для Забайкальской обл. Въ этой послѣдней засѣваютъ въ среднемъ: крестьяне-старожилы по 4,9 дес., ссыльные по 1,1, казаки русскаго происхожденія по 4,9, инородцы—по 1,5 дес.; главнѣйшихъ видовъ скота въ среднемъ на дворъ имѣютъ: старожилы по 3,2 рабоч. лошади, по 4,3 гол. крупнаго рогатаго скота, по 5,9 овецъ; ссыльные—по 1,0, 1,5 и 0,9; казаки—по 4,1, 6,3 и 12,1, инородцы — по 3,2, 15,0 и 20,3. Всего скота, безъ перевода на крупный, на каждыя 100 душъ населенія приходится въ крестьянскихъ волостяхъ 333 головы, въ казачьихъ станицахъ 596, въ инородческихъ вѣдомствахъ 1041 головъ. Въ четырехъ уѣздахъ Иркутской губ. на каждыя сто душъ приходится всего скота, въ переводѣ на крупный: у старожиловъ 156 головы, у ссыльно-поселенцевъ 46, у инородцевъ 269 головъ, въ среднемъ же на дворъ приходится рабочихъ лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ съ козами у старожиловъ по 3,3, 3,4 и 4,3, у ссыльныхъ по 0,5, 0,6 и 0,4 и у инородцевъ 3,5, 7,9 и 11,4, а размѣры посѣвной площади въ среднемъ на дворъ составляютъ у первыхъ 6,7, у вторыхъ 0,8 и у третьихъ 6,1 десятину. Въ 4 уѣздахъ Енисейской губ. засѣваютъ въ среднемъ на дворъ: старожилы по 7,5 дес., староселы по 7,0 дес. новоселы по 3,9 дес., ссыльные по 0,8 и инородцы по 1,6 дес.; всего скота, въ переводѣ на крупный, на каждыя сто душъ приходится: у старожиловъ по 247 головъ, староселовъ 179, новоселовъ 90, ссыльныхъ 83 и инородцевъ 429 головъ, отдѣльно же рабочихъ лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ съ козами въ среднемъ на дворъ имѣется: у старожиловъ 4,9, 4,9 и 10,0, у староселовъ 4,1, 4,1 и 8,7, у новоселовъ 2,6, 1,7 и 2,3, у ссыльныхъ 0,9, 0,9 и 0,8, у инородцевъ 3,5, 9,3 и 28,5. Для западно-сибирскихъ губерній въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь отрывочныя цифровыя данныя. Такъ, въ южныхъ кабинетскихъ волостяхъ Томскаго у. въ среднемъ на дворъ засѣваютъ: старожилы по 5,2 дес., староселы и новоселы по 4,0, инородцы по 3,6 дес.; имѣютъ въ среднемъ на дворъ рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ и овецъ съ козами первые по 4,0, 2,3 и 4,5, вторые по 2,7, 2,0 и 4,1, третьи по 3,4, 1,9 и 4,0. Для сѣверо-вост. части тогоже уѣзда и прилегающей къ ней западной половины Маріинскаго нужно отмѣтить различіе между пригородными и чисто земледѣльческими волостями: въ первыхъ въ среднемъ на дворъ приходится по 2,9 рабочихъ лошадей, по 1,4 дойныхъ коровы и по 4,1 овцы, во вторыхъ—по 4,0 рабочихъ лошади, по 1,8 дойныхъ коровы и по 8,9 овецъ; засѣвается въ среднемъ на дворъ въ первыхъ по 2,8, во вторыхъ по 5,8 дес.; затѣмъ, отдѣльно для земледѣльческаго района въ среднемъ на дворъ засѣваютъ старожилы 6,6, староселы 7,2, ссыльные 1,5, дѣти ссыльныхъ 5,7 дес.; имѣютъ въ среднемъ на дворъ рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ и овецъ первые по 5,3, 2,5 и 8,8, вторые по 3,7, 2,2 и 9,8, ссыльные и ихъ дѣти по 2,3, 1,6 и 5,9. По спеціальному подворному изслѣдованію, водворенные въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Томской губерніи переселенцы, прожившіе въ краѣ отъ 4 до 14 лѣтъ, имѣли въ среднемъ на дворъ по 2,5 рабочихъ лошади, по 1,9 дойныхъ коровы и засѣвали по 4,9 десятинъ; для переселенцевъ, прожившихъ отъ 1 до 3 лѣтъ, соотвѣтствен-

ныя цифры 1,6, 1,1 и 2,7. Для Тобольской губ. аналогичныя данныя имѣются по тремъ уѣздамъ. По Ялуторовскому уѣзду (изслѣдованіе произведено въ 1894 г., непосредственно послѣ сильныхъ неурожаевъ) старожилы-православные имѣютъ въ среднемъ на дворъ: рабочихъ лошадей по 1,7, дойныхъ коровъ по 1,4, овецъ по 3,9, и посѣвной площади по 4,9 дес. Для старожиловъ-раскольниковъ соотвѣтственныя цифры — 2,4, 2,0, 5,9 и 8,2; для ссыльныхъ—0,4, 0,4, 0,8 и 2,1. Въ Курганскомъ у. старожильскія хозяйства имѣютъ въ среднемъ по 2,9 рабочихъ лошади, 2,2 дойныхъ коровы, 4,0 взрослыхъ овцы и 13,0 десятинъ распаханной земли; для солдатскихъ хозяйствъ соотвѣтственныя цифры 2,1, 1,7, 2,6 и 8,7, для поселенческихъ—0,7, 0,6, 0,5 и 4,8. Наконецъ, въ Тобольскомъ у. русское населеніе имѣетъ въ среднемъ на домохозяйство по 2,7 раб. лошади, по 2,4 дойн. коровы, по 3,7 овецъ и 1,5 дес. посѣвной площади; для инородцевъ соотвѣтственныя цифры—1,7, 1,1, 0,7 и 0,5. У новоселовъ Тобольской губ., по спеціальному изслѣдованію, въ среднемъ на дворъ приходилось: у прожившихъ въ краѣ до 3 лѣтъ—рабочихъ лошадей 1,3, дойныхъ коровъ 0,8, десятинъ посѣва 1,9; у прожившихъ болѣе трехъ лѣтъ соотвѣтственныя цифры 1,9, 1,7 и 3,6. Наконецъ, въ Амурской обл. засѣваютъ въ среднемъ на дворъ: крестьяне—по 8,9 дес., казаки двухъ районовъ—3,7 и 5,4 дес.; имѣютъ лошадей первые—4,6, вторые—7,0, рогатаго скота первые—5,4, вторые—7,6 гол. на дворъ. Выводы изъ приведенныхъ цифръ сводятся къ слѣдующему: источники существованія ссыльныхъ лежатъ совершенно внѣ земледѣлія и скотоводства; такими источниками являются, съ одной стороны, промыслы (по преимуществу ремесленной группы) и работы по найму, съ другой—нищенство и разныя занятія болѣе или менѣе нелегальнаго характера; даже дѣти ссыльныхъ по размѣрамъ земледѣлія и скотоводства еще замѣтно уступаютъ старожилому населенію. Обзаведеніе новоселовъ совершается съ большою постепенностью; начинаясь съ ничтожныхъ цифръ, размѣры ихъ земледѣлія и скотоводства съ каждымъ годомъ пребыванія въ С., въ среднемъ, возрастаютъ, выходцы же изъ Европейской Россіи, прожившіе въ С. болѣе продолжительное время—староселы—въ отношеніи размѣровъ запашекъ и скотоводства совершенно сравниваются со старожилами и даже иногда обгоняютъ ихъ. Среди самихъ старожиловъ старообрядцы довольно рѣзко отличаются отъ православныхъ: первые имѣютъ болѣе скота и большія запашки и вообще представляются болѣе зажиточными, нежели вторые. Изъ числа инородцевъ средне-сибирскіе—по преимуществу скотоводы; у иркутскихъ бурятъ земледѣліе, правда, почти столь-же развито, какъ и у крестьянъ, но размѣры скотоводства у первыхъ значительно больше; инородцы енисейскіе и особенно забайкальскіе, при очень большомъ скотоводствѣ, имѣютъ незначительныя запашки и, слѣдовательно, являются по преимуществу скотоводами. У средне-сибирскихъ инородцевъ высоки только цифры рогатаго скота и овецъ, количество же лошадей даже меньше, нежели у крестьянъ; коневодство у этихъ инородцевъ, такимъ образомъ, не является самостоятельною отраслью скотоводства, какъ у киргизовъ. Западно-сибирскіе инородцы, гораздо меньше нежели крестьяне занимаясь земледѣліемъ, въ то же время имѣютъ и незначительное, меньшее нежели у крестьянъ скотоводство, и такимъ образомъ, въ отличіе отъ средне-сибирскихъ, являются не скотоводами, а по преимуществу промышленниками — звѣроловами, рыболовами и т. п. Наконецъ, казаки занимаются земледѣліемъ въ Амурской обл. въ значительно меньшемъ, въ Забайкальѣ — въ такомъ же размѣрѣ, какъ крестьяне, скотоводство же у нихъ гораздо болѣе развито: такимъ образомъ хозяйство казаковъ въ данномъ отношеніи представляетъ сходство съ хозяйствомъ инородцевъ.

Системы полеводства въ С. крайне разнообразны, видоизмѣняясь какъ въ существенныхъ чертахъ, такъ и особенно въ подробностяхъ, въ зависимости отъ общихъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей, отъ случайныхъ колебаній урожаевъ и цѣнъ на отдѣльные продукты, а также отъ степени состоятельности отдѣльныхъ хозяевъ, которымъ сибирскіе общинные порядки въ данномъ отношеніи предоставляютъ полную свободу. Хозяйство въ С., по отзыву мѣстныхъ изслѣдователей — это непрерывное приспособленіе къ разнообразнѣйшимъ почвеннымъ, климатическимъ и инымъ условіямъ, приспособленіе тѣмъ болѣе полное и раціональное, чѣмъ больше возможности къ тому даетъ состоятельность каждой данной хозяйственной единицы. При всей своей крайней пестротѣ, порядки сибирскаго хозяйства представляютъ собою ясную картину перехода отъ экстенсивныхъ формъ залежнаго хозяйства къ хозяйству, основанному на унавоживаніи полей. Чисто залежное хозяйство существуетъ лишь въ недавно начавшемъ заселяться Приамурскомъ краѣ—въ Приморской обл. и въ значительной части Амурской, — при чемъ залежная система еще не успѣла пріобрѣсти здѣсь законченнаго характера: въ виду изобилія цѣлинъ, пахарь не возвращается къ однажды заброшеннымъ пашнямъ, а по мѣрѣ истощенія однихъ полей переходитъ на новыя цѣлинныя земли. Типичною сибирскою системою залежнаго хозяйства является залежно-паровая система: на поднятой цѣлинѣ посѣвы чередуются съ чернымъ паромъ, во время котораго поле перепахивается отъ двухъ до четырехъ разъ и соотвѣтственное число разъ боронуется; послѣ ряда посѣвовъ пашня на нѣсколько времени запускается въ залежь, послѣ чего поднимается вновь и засѣвается, опять въ перемежку съ паромъ, хлѣбами; при этомъ свѣжераспаханныя нови и залежи остаются подъ паромъ болѣе продолжительные промежутки времени (2 и даже 3 года) и засѣваются болѣе притязательными хлѣбами, а болѣе истощенныя пашни засѣваются болѣе грубыми хлѣбами и остаются подъ паромъ годъ; нормальная общая схема

залежно-паровой системы такова: подъемъ нови — хлѣбъ — хлѣбъ — хлѣбъ — паръ — хлѣбъ — хлѣбъ—паръ—... паръ — хлѣбъ — паръ — хлѣбъ—... отдыхъ. Какъ относительная продолжительность періодовъ обработки и сроковъ залежности, такъ и относительное значеніе залежи и пара крайне разнообразны. Прежде всего вліяетъ естественная производительность почвы: чѣмъ послѣдняя плодороднѣе, тѣмъ дольше періоды обработки, тѣмъ короче сроки залежности и тѣмъ рѣже оставляются обрабатываемыя поля подъ паръ; на худшихъ почвахъ поднятая цѣлина даетъ не болѣе 4—5 хлѣбовъ, при чемъ только первые два хлѣба сѣются подъ рядъ, остальные же—исключительно по пару, и затѣмъ заброшенная пашня отдыхаетъ 25—30 и болѣе лѣтъ. На лучшихъ земляхъ, преимущественно на «увальныхъ» и «гривныхъ» супесчаныхъ и суглинистыхъ черноземахъ, періоды обработки продолжаются много десятковъ лѣтъ, а встрѣчаются и такія пашни, которыя пашутся «извѣчно» и никогда не оставлялись въ залежь. Главнымъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ взаимное отношеніе различныхъ факторовъ системы, является степень земельнаго простора: гдѣ запасъ пригодныхъ и легко доступныхъ для культуры земель великъ, тамъ пашни не доводятся до полнаго истощенія, а оставляются въ залежь послѣ сравнительно небольшого числа посѣвовъ, и получаютъ достаточно продолжительный отдыхъ; по мѣрѣ сокращенія простора періоды обработки удлиняются до полнаго истощенія почвы, сроки залежности сокращаются, потому что недостатокъ цѣлинъ не позволяетъ ожидать полнаго возстановленія плодородія земли. По мѣрѣ уменьшенія значенія залежи увеличивается значеніе пара: гдѣ пашни, благодаря достаточному отдыху, не доводятся до сильнаго истощенія, тамъ сравнительно высокая степень свѣжести почвы постоянно допускаетъ посѣвы по жнивамъ и сѣвооборотъ, во время періода обработки, приближается къ трехпольному типу; гдѣ, наоборотъ, почва не успѣваетъ отдохнуть, тамъ приходится прибѣгать къ учащенной паровой обработкѣ; землю оставляютъ подъ паръ послѣ каждаго посѣва, и такимъ образомъ сѣвооборотъ, по мѣрѣ сокращенія залежей, постепенно приближается къ двухполью. Процессъ сокращенія распахиваемыхъ новинъ и поднимаемыхъ залежей и возрастанія значенія пара ясно проявляется въ цифрахъ, добытыхъ подворнымъ изслѣдованіемъ Енисейской губ. и Забайкальской обл. По-уѣздные итоги для первой даютъ слѣдующія процентныя цифры:

Въ уѣздахъ:	На каждыя 100 дес. пашни приходится:			На 100 дес. пашни приходится:
	Посѣва.	Пара.	Залежи.	на 100 дес. паши новь подъятыхъ земель.
Красноярскомъ .	37,2	34,6	28,2	3,6
Канскомъ . . .	34,4	28,8	36,8	4,2
Минусинскомъ .	34,2	27,3	38,5	6,2
Ачинскомъ . . .	26,1	23,9	50,0	7,1

По округамъ Забайкальской обл. получены слѣдующія цифры:

Въ округахъ:	На 100 дес. запашки приходится:		
	Поднятыхъ залежей и цѣлинъ.	Заготовленныхъ паровъ.	Посѣвовъ по жнивьямъ.
Верхнеудинскомъ .	4,4	46,2	2,4
Троицкосавскомъ .	7,5	46,0	1,0
Читинскомъ . . .	16,1	30,5	20,9
Акшинскомъ . . .	38,2	14,0	31,5
Нерчинскомъ . . .	7,3	32,1	19,0
Нерчинско-Зав. . .	12,3	29,0	25,0

Еще рѣзче выразится та же зависимость, если сравнивать по четыремъ округамъ Забайкалья—Баргузинскому, Верхнеудинскому, Селенгинскому и Читинскому—относительно малоземельныя крестьянскія волости и многоземельныя инородческія вѣдомства: въ первыхъ вновь распаханныя цѣлины и залежи составляютъ по отношенію къ общей площади запашки 2,7, 2,5, 3,4 и 12,8%, во вторыхъ—18,3, 18,0, 14,2 и 27,4%; за то площадь пара составляетъ въ волостяхъ 45,7, 48, 44,1 и 33,9%, въ вѣдомствахъ—только 22,2, 35,5, 39,8 и 21,8% общей площади запашекъ. Постепенное сокращеніе залежности и учащеніе паровой обработки приводитъ наконецъ къ тому, что залежно-паровая система уступаетъ мѣсто чисто-паровой двухпольной системѣ, въ которой залежь совершенно отсутствуетъ или является въ видѣ исключенія, выражаясь въ оставленіи на немного лѣтъ слишкомъ истощенныхъ пахатныхъ участковъ. Но такъ какъ паръ самъ по себѣ не можетъ удержать на надлежащемъ уровнѣ производительность почвы, то въ мѣстностяхъ съ уже установившимся двухпольемъ появляются попытки унавоживанія пашни, которыя постепенно учащаются, входятъ въ общее употребленіе и ведутъ, такъ сказать, къ обратной перестройкѣ сѣвооборотовъ: при навозномъ удобреніи опять становятся возможными посѣвы на жнивахъ, а потому сѣвооборотъ, по мѣрѣ распространенія унавоживанія, возвращается къ трехпольному типу, и переходный процессъ увѣнчивается установленіемъ обязательнаго трехполья, съ раздѣленіемъ общественныхъ полей на смѣны и толокою парового поля. Такимъ образомъ нормальная схема превращеній сибирскихъ системъ полеводства такая: залежно-паровое хозяйство, съ короткими періодами обработки и обычными посѣвами на жниво—та же система съ продолжительными періодами обработки и сѣвооборотомъ, приближающимся къ двухполью,—чисто двухпольное хозяйство,—трехполье, съ унавоживаніемъ полей. Въ двухъ наиболѣе богатыхъ землею губерніяхъ коренной С., Томской и Енисейской, въ бо́льшей части восточнаго Забайкалья, въ юго-западной части Тобольской губ. до сихъ поръ господствуетъ залежно-паровая система, при чемъ вторые, а на свѣжеподнятыхъ, доброкачественныхъ новяхъ и залежахъ — третьи посѣвы составляютъ общее правило; сѣвообороты, приближающіеся къ двухпольному, являются скорѣе исключеніемъ, преобладая лишь въ сѣверныхъ, менѣе благопріятныхъ по почвѣ и климату частяхъ Томской и Енисейской

губерній. Почти во всемъ западномъ Забайкальѣ (у русскихъ), во всей Иркутской губерніи и въ юго-зап. части Тобольской господствующій типъ хозяйства — двухпольный, безъ залежей, при чемъ почти повсемѣстно въ предѣлахъ названныхъ районовъ встрѣчается и унавоживаніе, по бо́льшей части, однако, въ видѣ разрозненныхъ и несистематическихъ попытокъ; въ общій обиходъ унавоживаніе вошло въ ближайшихъ къ устью Селенги русскихъ волостяхъ зап. Забайкалья, въ сѣв. волостяхъ Иркутскаго и Верхоленскаго уу., Иркутской губ., и въ средней полосѣ Тобольской губ., захватывающей сѣверныя окраины уу. Ишимскаго и частью Тарскаго и Ялуторовскаго, южную часть Тобольскаго и весь Тюменскій; унавоживаніе околодворныхъ пашенъ является здѣсь болѣе или менѣе общимъ правиломъ; для навозныхъ пашень выработались особые сѣвообороты трехпольнаго, а мѣстами—даже четырехпольнаго типа. Наконецъ, на сѣв. окраинѣ земледѣльческой полосы С. существуетъ рядъ мѣстностей съ дѣленіемъ полей на смѣны и обязательнымъ трехпольемъ, на крайнемъ сѣверѣ мѣстами уступающимъ мѣсто двухполью; таковы въ Тобольской губ. вся населенная русскими часть Туринскаго и средняя часть Тобольскаго у., въ Томской—повидимому, нѣкоторыя мѣстности Нарымскаго края, въ Иркутской — нѣкоторыя мѣстности Киренскаго у. Изъ растеній въ сибирскихъ сѣвооборотахъ участвуютъ почти исключительно хлѣбные злаки; очень распространены, правда, посѣвы льна, конопли, картофеля и т. п., но всѣ эти растенія не занимаютъ опредѣленнаго мѣста въ сѣвооборотѣ и высѣваются внѣ связи съ посѣвами другихъ растеній. Нѣсколько иное значеніе имѣютъ довольно значительные въ Томской губ. и вост. Забайкальѣ посѣвы гречихи; послѣдняя высѣвается на болѣе или менѣе истощенныхъ пашняхъ, которыя отъ этого нѣсколько поправляются и вновь засѣваются зерновыми хлѣбами. Это—почти единственное существенное проявленіе плодосмѣна въ сибирскомъ хозяйствѣ; въ остальномъ соблюдается лишь извѣстное чередованіе зерновыхъ хлѣбовъ; на свѣжихъ пашняхъ сѣются преимущественно озимая рожь, пшеница, рѣже ярица, на болѣе истощенныхъ —ячмень или овесъ; на жнивахъ высѣваются исключительно овесъ и ячмень, очень рѣдко и только на очень свѣжихъ пашняхъ—пшеница. Въ подворно изслѣдованныхъ окр. и уѣздахъ Иркутской и Енисейской губ. и Забайкальской обл., посѣвныя площади распредѣляются по главнѣйшимъ хлѣбамъ слѣдующимъ образомъ:

На 100 дес. всего засѣяно десятинъ.

	Въ уѣздахъ и округахъ.	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Прочихъ хлѣбовъ.
Иркутской губерніи.	Верхоленскомъ	48,9	24,5	5,9	9,5	9,7	1,5
	Иркутскомъ	43,8	22,6	14,7	12,2	2,7	4,0
	Нижнеудинскомъ	39,1	14,7	14,6	22,4	6,3	2,9
	Балаганскомъ	29,5	26,8	17,2	19,0	3,2	4,3
Енисейской губерніи.	Канскомъ	32,8	14,2	16,7	30,0	3,6	2,7
	Ачинскомъ	31,3	17,6	22,8	21,3	4,0	3,0
	Красноярскомъ	15,3	26,4	22,7	22,4	4,4	8,8
	Минусинскомъ	8,0	27,2	31,8	25,0	2,6	5,4
Забайкальской области.	Баргузинскомъ	0,2	58,5	17,1	21,9	2,3	0,0
	Верхнеудинскомъ	0,3	72,2	13,3	9,8	0,8	2,3
	Селенгинскомъ	6,1	61,9	10,9	17,1	3,0	0,2
	Троицкосавскомъ	—	61,4	17,3	14,0	4,6	2,7
	Читинскомъ	0,2	44,2	20,7	14,2	4,0	16,7 (греч. 16,5)
	Акшинскомъ	—	38,3	24,8	12,0	3,5	21,4 (греч. 21,3)
	Нерчинскомъ	0,2	38,4	20,0	18,4	6,3	16,7 (греч. 16,7)
	Нерчинско-Зав.	0,1	35,4	22,3	16,6	7,4	18,2 (греч. 18,2)

Для Тобольской губерніи имѣются лишь оффиціальныя данныя, согласно которымъ посѣвы въ разныхъ уѣздахъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ уѣздахъ:	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Прочихъ хлѣбовъ.
Тобольскомъ	27,2	1,8	9,2	27,2	26,7	7,9
Туринскомъ	43,7	0,3	11,5	29,0	8,6	6,9
Тюменскомъ	37,5	3,6	14,9	30,8	3,9	9,3
Тарскомъ	17,9	10,1	31,2	30,2	5,1	5,5
Ялуторовскомъ	10,9	9,4	29,5	35,6	1,7	12,9
Курганскомъ	7,9	2,9	43,4	35,6	2,3	7,9
Ишимскомъ	5,3	8,8	40,7	34,3	3,5	7,4
Тюкалинскомъ	6,6	12,0	41,1	29,7	3,6	7,0

Для Томской губ. сплошныя оффиціальныя данныя имѣются лишь въ общемъ итогѣ для цѣлой губерніи; по этимъ даннымъ изъ каждыхъ 100 дес. посѣвной площади приходится

на озимую рожь 19,4 дес., на яровую пшеницу 40,3, овесъ 21,9, ячмень 2,9, на прочіе хлѣба, въ томъ числѣ яровую рожь и гречиху, 15,5 дес. Сопоставленіе цифръ по уѣздамъ показываетъ, что посѣвы пшеницы повсемѣстно убываютъ въ направленіи съ Ю на С, уступая мѣсто посѣвамъ ржи, притомъ по преимуществу озимой, на крайнемъ же С земледѣльческаго района С. и рожь уступаетъ мѣсто наименѣе притязательному изъ хлѣбовъ — ячменю. Затѣмъ, преобладаніе хлѣбовъ опредѣляется и почвенными условіями: чѣмъ почва плодороднѣе, тѣмъ бо́льшую часть посѣвной площади занимаетъ пшеница, на почвахъ же менѣе доброкачественныхъ она уступаетъ мѣсто ржи и ячменю; важное значеніе имѣетъ и лѣсистость отдѣльныхъ районовъ: изобиліе лѣсовъ, отражаясь на климатѣ, съ одной стороны не благопріятствуетъ посѣвамъ пшеницы, съ другой — благопріятно для посѣвовъ озимой ржи, вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго залеганія снѣга въ безлѣсныхъ районахъ. Если почва не благопріятствуетъ посѣвамъ пшеницы, господствуютъ яровая рожь и мѣстами — ячмень. Большое значеніе имѣетъ или, вѣрнѣе, имѣла близость къ большому Сибирскому тракту, всегда связанная съ особымъ развитіемъ посѣвовъ овса, нерѣдко высѣваемаго не на зерно, а на зеленый кормъ. Зависимость посѣвовъ отъ перечисленныхъ обстоятельствъ ясно видна изъ нѣкоторыхъ цифръ, сообщаемыхъ мѣстными изслѣдователями. Такъ, по Енисейской губерніи всѣ изслѣдованныя волости разбиты на три группы, для которыхъ получены слѣдующія процентныя цифры:

Въ волостяхъ лежащихъ:	Рожи Озим.	Рожи Яров.	Пшеницы	Овса.	Ячменя.
Къ С отъ тракта . .	32,3	17,6	17,5	22,4	4,1
Вдоль тракта	21,3	20,6	20,7	28,7	3,8
Къ Ю отъ тракта .	15,5	24,2	29,1	23,5	3,1

Отрывочныя данныя того же рода имѣются и для западно-сибирскихъ губерній. Въ Томскомъ у. сѣв. волости, расположенныя на казенныхъ земляхъ, гораздо болѣе суровы по климату и болѣе лѣсисты, нежели южныя, кабинетскія; въ Маріинскомъ у. такая-же разница, хотя менѣе рѣзкая, замѣчается между сѣв.-зап. и юго-вост. волостями; соотвѣтственно этому и посѣвы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Рожи Озимой.	Рожи Яровой.	Пшеницы	Овса.	Ячменя.
Въ сѣв. части Томскаго у.	52,9	0,9	2,4	34,1	2,4
» южн. » » »	22,5	13,9	28,5	29,9	2,2
» сѣв.-зап. части Маріинскаго у.	51,8	0,8	5,4	31,6	2,9
» юго-вост. » » »	26,9	15,4	17,9	27,5	6,1

Для Тобольской губ. можно привести цифровыя данныя по слѣдующимъ мѣстностямъ: южной, плодородной и степной части Ишимскаго у., и сѣв. его части, гораздо менѣе плодородной, богатой сильно изрѣженными лѣсами; по южн. и сѣв. полосамъ Тобольскаго у. и по соотвѣтственнымъ полосамъ расположеннаго еще сѣвернѣе Туринскаго у. Для этихъ мѣстностей получаются слѣдующія процентныя цифры:

	Рожи. Озим.	Рожи. Яров.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.
Южн. часть Ишимскаго у.	6,6	19,3	33,0	29,3	6,7
Сѣв. » » »	7,0	32,8	13,3	27,0	13,2
Южн. часть Туринскаго у.	45,1	0,3	7,7	31,8	15,0
Сѣв. » » »	54,7	1,1	2,5	14,6	27,0
Южн. часть Тобольскаго у.	34,6	1,9	1,0	21,2	41,4
Сѣв. » » »	24,6	0	0	19,0	56,4

Механическая обработка почвы играетъ въ типичномъ сибирскомъ хозяйствѣ весьма важную роль. Усиленная обработка — главное средство, при помощи котораго сибирскій крестьянинъ борется съ истощеніемъ почвъ ранѣе, нежели перейти къ хозяйству съ навознымъ удобреніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она является единственнымъ средствомъ борьбы съ главнымъ врагомъ сибирскаго земледѣлія — сорными травами. Типичнымъ сибирскимъ пахатнымъ орудіемъ служитъ сабанъ или сохаколесуха, — орудіе, по устройству и работѣ занимающее середину между «россійскою» сохою и плугомъ и до самаго послѣдняго времени предпочитавшееся плугу даже привыкшими къ послѣднему новоселами. Въ многоземельныхъ районахъ С. сабаны употребляются передковые, запрягаемые парою, а при пахотѣ цѣлинъ или связныхъ почвъ—тройкой лошадей; по сѣверной окраинѣ земледѣльческой полосы С. сабаны устраиваются меньшаго размѣра, безъ передка, и запрягаются обыкновенно въ одну лошадь. Бороны въ употребленіи деревянныя, съ желѣзными зубьями, числомъ обыкновенно отъ 16 до 20, вѣсомъ по фунту и болѣе; среднесостоятельные хозяева въ многоземельной полосѣ Сибири боронятъ не менѣе, нежели тремя боронами. На крайнемъ сѣверѣ употребляются частью бороны такого-же характера, но съ бо́льшимъ числомъ зубьевъ, частью бороны изъ ивовыхъ прутьевъ. Жнется хлѣбъ преимущественно серпами, для уборки же овса, а при плохихъ урожаяхъ—и другихъ хлѣбовъ, употребляются косы съ придѣланными грабельцами. Обычное орудіе молотьбы—деревянный цѣпъ, но въ многоземельныхъ степныхъ районахъ преобладаетъ молотьба лошадьми или деревянными катками — «молотягами»; для молотьбы хлѣбъ обыкновенно сушится въ овинахъ (на сѣверѣ—въ ригахъ), и только въ степныхъ районахъ встрѣчается, скорѣе въ видѣ исключе-

нія, молотьба сыромолотная; вѣютъ преимущественно ручнымъ способомъ, лопатою. За послѣднія десятилѣтія въ разсматриваемомъ отношеніи въ сибирскомъ хозяйствѣ происходятъ замѣтныя перемѣны: такъ, сибирскій сабанъ мало-по-малу вытѣсняется такъ наз. «пермянкой» — орудіемъ, которое по основному принципу устройства сходно съ сибирскимъ сабаномъ и отличается отъ него, главнымъ образомъ, желѣзнымъ, болѣе крутымъ отваломъ, дающимъ гораздо болѣе совершенную работу. Для очистки хлѣба въ употребленіе входятъ вѣялки, которыя изготовляются кустарнымъ способомъ въ Томской губ.—въ Маріинскомъ у. и на Алтаѣ—и какъ въ названныхъ мѣстностяхъ, такъ и въ значительной части Енисейской губ., болѣе или менѣе вытѣснили ручной способъ вѣянія; въ зажиточныхъ хозяйствахъ стали появляться ручныя и конныя молотилки, частью выписныя, частью устраиваемыя мѣстными мастерами изъ выписанныхъ съ заводовъ желѣзныхъ частей. Огромное значеніе въ дѣлѣ перехода сибирскихъ земледѣльцевъ къ лучшимъ орудіямъ могутъ получить склады, устроенные правительствомъ въ районѣ Сиб. жел. дор., собственно для надобностей переселенцевъ. Типичный порядокъ обработки пара въ многоземельныхъ районахъ — двукратная пахота, съ бороно ваніемъ послѣ каждой пахоты; при болѣе истощенныхъ почвахъ — троекратная пахота; иногда подъ яровой пашутъ и четвертый разъ, весною, передъ самымъ посѣвомъ; весенняя вспашка паровъ подъ яровое мало употребительна и только мѣстами начинаетъ примѣняться въ самое послѣднее время; паровыя жнива подъ посѣвъ яровыхъ пашутся одинъ разъ, весною, осенній же взметъ примѣняется лишь въ немногихъ мѣстностяхъ. Глубина пахоты зависитъ отъ почвенныхъ условій и степени свѣжести почвы: на старопахатныхъ земляхъ съ мощною почвою пашутъ до 4 и даже 5 вершковъ; напротивъ, лѣсныя цѣлины пашутъ лишь на вершокъ или даже на полвершка, и углубляютъ пахатный слой только съ большою постепенностью. Бороньба производится чрезвычайно тщательно: при каждомъ бороно ваніи по слѣду проходитъ, при значительной засоренности почвы, до 25 и болѣе боронъ, при чемъ главною цѣлью бороно ванія является истребленіе сорныхъ травъ, и лишь на второмъ планѣ стоитъ приведеніе почвы въ надлежащее физическое состояніе. Посѣвъ производится преимущественно подъ борону; первымъ сѣвомъ идутъ пшеница и ярица, послѣднимъ—овесъ и ячмень; въ южныхъ степныхъ районахъ посѣвъ начинается въ послѣдней трети апрѣля («съ Егорія»), въ сѣверныхъ и лѣсистыхъ—въ первой трети мая («съ Николы»); озимую рожь сѣютъ съ послѣднихъ чиселъ іюля и обыкновенно не позже 15 августа. Во время произрастанія хлѣбовъ ухода за посѣвами по бо́льшей части не бываетъ; въ Зап. С., въ мѣстностяхъ со сравнительно истощенными почвами, обыкновенно производится, однако, выпалываніе сорныхъ травъ. Унавоживаніе, даже тамъ, гдѣ оно вошло въ систему, примѣняется въ весьма различныхъ размѣрахъ и при помощи разнообразныхъ пріемовъ: по бо́льшей части унавоживаются только ближнія пашни, на дальнихъ же продолжаютъ вести залежное хозяйство, съ посѣвами наименѣе притязательныхъ хлѣбовъ; только на сѣв. Тобольской губ. (Туринскій и Тобольскій уу.) есть мѣстности, гдѣ унавоживаются всѣ пашни, дальнія же земли, недоступныя для унавоживанія, вовсе не обрабатываются. Интенсивность унавоживанія зависитъ отъ почвы и отъ изобилія кормовъ для скота; въ Тобольской губ., въ мѣстностяхъ съ уже установившимся навознымъ хозяйствомъ, унавоживаются отъ одной шестой до цѣлаго парового поля; вывозка навоза преобладаетъ лѣтняя, между двумя вспашками пара. Орошеніе пашенъ и покосовъ широко практикуется въ Зап. Забайкальѣ и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ—въ южномъ, степномъ районѣ Енисейской губ. Многими общинами крайняго сѣвера земледѣльческой полосы Тобольской губерніи устраиваются неглубокія водоотводныя канавы. У иркутскихъ бурятъ распространено унавоживаніе сѣнокосовъ. Густота посѣва въ разныхъ мѣстностяхъ С. крайне разнообразна; выраженная въ четверикахъ, она колеблется: для озимой ржи между 6—7 и 14—16, для яровой между 5 — 7 и 11 — 12, для яровой пшеницы между 6 — 8 и 14 — 16, для овса между 12—16 и 28—32, для ячменя между 8—12 и 20 — 24. Низшія изъ приведенныхъ цифръ встрѣчаются лишь по отношенію къ новинамъ, притомъ особенно плодороднымъ землямъ; высшія цифры относятся исключительно къ крайнему сѣверу земледѣльческой полосы С.—къ районамъ навознаго двухполья и трехполья, съ унавоживаніемъ всего парового поля. Для полосы наибольшаго развитія земледѣлія нормальная густота посѣва колеблется: для ржи озимой и яровой между 8 и 10 четвериками, для пшеницы между 10 и 12, для овса между 16 и 20 и для ячменя между 12 и 14, при чемъ посѣвъ производится тѣмъ рѣже, чѣмъ южнѣе расположена данная мѣстность, чѣмъ лучше и свѣжѣе почва, чѣмъ раньше производится посѣвъ. Среднія цифры урожаевъ, поскольку онѣ установлены мѣстными изслѣдованіями, колеблются для пшеницы, въ районахъ ея наибольшаго распространенія, между 60 и 80 пд., на сѣверѣ же и въ мѣстностяхъ съ неблагопріятными почвенными условіями между 40 и 50 пд. и ниже. Средняя урожайность ржи въ умѣренно-лѣсистыхъ мѣстностяхъ съ хорошими почвенными условіями достигаетъ 80 и даже 90 пд., при среднихъ условіяхъ — 60 и 70 пд., и только на самыхъ плохихъ почвахъ средняя урожайность ея падаетъ до 40 — 50 пд.; таковы же средніе урожаи яровой ржи въ районахъ ея значительнаго распространенія. Овесъ, при посѣвѣ на парахъ, даже на сравнительно плохихъ и истощенныхъ земляхъ, даетъ въ среднемъ 80 — 100 пд. съ десятины; при посѣвѣ на жнивахъ такого средняго урожая не даютъ и лучшія земли, а плохія даютъ не болѣе 40—50 пд. Наконецъ, ячмень, который въ области залежнаго хозяйства сѣется только на плохихъ и истощенныхъ земляхъ, даетъ урожаи лучшіе, нежели другіе пищевые хлѣба: гдѣ рожь вовсе не родится или даетъ не бо-

лѣе 30—40 пд., тамъ ячмень еще даетъ въ среднемъ 50 или 60 пд. съ десятины. Урожаи въ Енисейской губ., въ общемъ, замѣтно выше, нежели въ Иркутской, а въ этой послѣдней—нежели въ Забайкальской обл.: для первой средній чистый сборъ съ десятины опредѣлился: для ржи въ 6,2 четв., для пшеницы въ 5,6 и для овса въ 12,8, для второй—соотвѣтственно 5,1, 4,5 и 9,3, для третьей — 3,5, 3,0 и 5,5 четв. (эти послѣднія цифры едва-ли не слишкомъ понижены). Первыя по урожайности мѣста занимаютъ: въ Енисейской губ. — Минусинскій у., въ Иркутской — Нижнеудинскій, въ Забайкальской — окр. Акшинскій и Нерчинскій; послѣднія—въ первой—Красноярскій, во второй — Иркутскій, въ третьей — окр. Селенгинскій и Баргузинскій. Для Зап. С. точно установить подобной градаціи нельзя; но приблизительно можно сказать, что лучшею по урожайности мѣстностью Зап. С. является Алтайскій округъ, въ особенности Барнаульскій и Бійскій уу.; значительно ниже по урожаямъ стоятъ сѣв. уѣзды Томской губ., при чемъ въ Каинскомъ выше урожаи пшеницы, въ Томскомъ и Маріинскомъ — озимой ржи. Въ Тобольской губ. выше всего по размѣрамъ среднихъ урожаевъ стоитъ Курганскій у., съ прилегающими къ нему мѣстностями Ишимскаго и Ялуторовскаго, ниже всего — средняя полоса губерніи (приблизительно между широтами Ишима и Тюмени, съ бѣдными по естественнымъ свойствамъ и притомъ истощенными почвами. Приведенныя выше среднія цифры сами по себѣ достаточно, а для многихъ мѣстностей—и весьма благопріятны, но значеніе ихъ сильно умаляется крайнимъ непостоянствомъ и рѣзкими колебаніями урожаевъ. Верхніе предѣлы этихъ колебаній чрезвычайно высоки: въ исключительно урожайные годы, какъ 1871 или 1894, урожай пшеницы достигаетъ 150, 200 и даже 250 пд., ржи 180 — 200, ячменя 200—250, овса 250 — 300 и даже 350 пд. съ десятины. Гораздо чаще случаются и особенно случались прежде такіе урожаи, какъ 100—120 пд. пшеницы или ржи, или 150—200 пд. овса. Но весьма обыкновеннымъ явленіемъ представляются въ С. и очень плохіе урожаи, а по отношенію къ яровымъ хлѣбамъ—даже полные неурожаи. Въ числѣ причинъ неурожая первое мѣсто занимаютъ засухи, нерѣдко сопровождаемыя нашествіями кобылки; затѣмъ идутъ ранніе иней и заморозки, вредные туманы и т. п., въ сильно лѣсныхъ мѣстностяхъ—вымоканіе озимыхъ всходовъ и полеганіе хлѣба въ періодѣ налива и созрѣванія. Сравнительно постояннѣе урожаи въ мѣстностяхъ лѣсного типа, къ которому принадлежитъ бо́льшая часть губ. Иркутской и Енисейской, сѣв.-вост. часть Томской и нѣкоторыя мѣстности залежнаго района Тобольской губ. (главнымъ образомъ Тарскій у.); это постоянство — результатъ, съ одной стороны, преобладанія озимыхъ посѣвовъ, которые гарантированы отъ общихъ полныхъ неурожаевъ и плохіе урожаи которыхъ, по даннымъ иркутской статистики, приблизительно вдвое рѣже, чѣмъ для яровыхъ; съ другой стороны, посѣвы въ лѣсныхъ районахъ обезпечены отъ засухи и кобылки. Тѣ климатическія вліянія, которыя препятствуютъ хорошему урожаю хлѣбовъ въ лѣсныхъ районахъ, комбинируются съ большимъ разнообразіемъ условій рельефа, почвы и облѣсенности пахатныхъ земель, дѣлая общій полный неурожай хлѣбовъ болѣе или менѣе невозможнымъ. Чаще случаются плохіе урожаи, особенно для яровыхъ хлѣбовъ, въ притаёжныхъ полосахъ, гдѣ посѣвы, пока лѣсъ не изрѣженъ и почва не обсохла, часто страдаютъ отъ инеевъ, заморозковъ, вымоканія и т. п.; во многихъ притаёжныхъ мѣстностяхъ не успѣваетъ вызрѣвать даже овесъ, такъ что посѣвъ приходится производить покупными сѣменами. Въ степныхъ районахъ, гдѣ общія условія рельефа, почвы и т. п. гораздо однообразнѣе, гдѣ отсутствіе лѣса открываетъ полный просторъ вліянію засухъ и кобылки, гдѣ притомъ сѣются исключительно яровые хлѣба, колебанія урожаевъ крайне рѣзки: здѣсь не рѣдкость болѣе или менѣе полные неурожаи (какіе были, напр., въ западно-сибирской степи въ 1870, 1883 и 1892 гг.), а плохіе урожаи нерѣдко слѣдуютъ одинъ за другимъ по 3—4 года подрядъ. Повторяемость плохихъ урожаевъ вполнѣ зависитъ отъ почвенныхъ условій и степени свѣжести или истощенности земель въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Для многихъ мѣстностей района залежнаго хозяйства констатируется постепенное пониженіе урожаевъ; сплошныя цифровыя данныя за продолжительный періодъ сведены изслѣдованіемъ только по Енисейской губерніи, для которой, въ среднемъ выводѣ по десятилѣтіямъ 1860—1869, 1870—1879 и 1880—1890 гг., получены слѣдующія цифры: для озимой ржи — самъ 6,2, 6,0 и 5,8, для яровыхъ—самъ 4,4, 4,1 и 3,8. Общее пониженіе урожайности идетъ здѣсь довольно медленнымъ темпомъ, такъ какъ Енисейская губ. до послѣдняго времени была наиболѣе многоземельною изъ губерній коренной С.; залежное хозяйство здѣсь дольше нежели гдѣ-либо было возможно безъ слишкомъ сильнаго истощенія почвы. Въ наиболѣе плодородномъ уѣздѣ губерніи, Минусинскомъ, пониженіе урожайности вовсе не замѣчается; напротивъ, урожаи за 80-тые гг. въ среднемъ здѣсь даже выше, нежели за семидесятые. Для зап.-сибирскихъ губерній аналогичныхъ цифровыхъ данныхъ нѣтъ; но описательныя данныя позволяютъ заключить, что въ сѣверномъ районѣ Томской губ. и особенно въ средней части Тобольской губ. пониженіе урожаевъ обозначается, въ общемъ, гораздо рѣзче, свидѣтельствуя о приближающейся необходимости перехода отъ залежнаго хозяйства къ хозяйству съ удобреніемъ. Тамъ, гдѣ этотъ переходъ окончательно совершился и навозное хозяйство облеклось въ законченныя формы двухполья или трехполья, урожаи значительно выше и, главное, постояннѣе. Такъ, въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губ., лежащемъ уже довольно близко къ сѣверной границѣ земледѣлія, полныхъ неурожаевъ не бываетъ, да и плохіе урожаи встрѣчаются рѣдко, средняя урожайность сравнительно очень высока: въ южной части уѣзда, гдѣ унавоживается только часть паро-

вого поля, средній урожай ржи колеблется между 70 и 80 пудами съ десятины, лишь на самыхъ плохихъ почвахъ падая до 60 пудовъ; таковы же, приблизительно, средніе урожаи ячменя и овса. Въ сѣверной части уѣзда, въ области трехполья съ унавоживаніемъ всего парового поля, рожь даетъ въ среднемъ 80, овесъ и ячмень—90 и даже 100 пд.; въ районѣ навознаго двухполья рожь даетъ въ среднемъ тѣ же 70—80 пд., овесъ отъ 110 до 120, ячмень—отъ 100 до 110 пд. съ десятины.

Къ району по преимуществу земледѣльческому принадлежатъ: вся Иркутская губ., кромѣ Киренскаго у.; вся Енисейская, кромѣ бо́льшей части Енисейскаго у.; вся Томская, кромѣ Нарымскаго края; въ Тобольской — 6 южныхъ уѣздовъ, и въ значительной мѣрѣ Тюменскій и Туринскій. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ земледѣліе (вмѣстѣ съ играющимъ, въ общемъ, второстепенную роль скотоводствомъ) является главнымъ, большею частью единственнымъ источникомъ благосостоянія населенія: пашня поглощаетъ болѣе или менѣе всю рабочую силу послѣдняго, а получаемые урожаи, въ среднемъ, не только обезпечиваютъ его продовольствіе, но и даютъ весьма значительные избытки хлѣба, продажа которыхъ доставляетъ населенію бо́льшую часть нужныхъ ему денежныхъ средствъ. Точныхъ и полныхъ данныхъ о размѣрахъ этихъ избытковъ не имѣется; но вычислено, что въ земледѣльческой полосѣ Иркутской губ. при среднихъ урожаяхъ поступаетъ въ продажу до 41%, въ соотвѣтственной полосѣ Енисейской губ.—44%, въ средней, наименѣе плодородной части Томской губ.—до 34% всего производимаго хлѣба. Сказанное справедливо, однако, именно только въ *среднемъ выводѣ*: при плохихъ урожаяхъ избытокъ хлѣба очень часто смѣняется дефицитомъ. Въ Западно-Сибирской степи, напр., голодный годъ, связанный съ массовымъ отходомъ на заработки и на переселеніе, является спутникомъ каждаго сильнаго неурожая. При такомъ положеніи дѣла, вопросъ о сбытѣ и цѣнахъ продуктовъ хлѣбопашества пріобрѣтаетъ для населенія земледѣльческаго района коренной С. первостепенное значеніе. Въ этомъ отношеніи земледѣльческое населеніе С. поставлено въ очень неблагопріятныя условія. До самаго послѣдняго времени всѣ перевозки изъ С. и внутри ея совершались гужомъ; только зап. С. и, въ частности, хлѣбородные районы Томской губ. были связаны съ Европейскою Россіею, черезъ Тюмень, желѣзно-дорожнымъ и пароходнымъ сообщеніемъ. Помимо разныхъ неудобствъ (вродѣ постоянныхъ залежей и порчи хлѣба), вытекавшихъ изъ недостаточной оборудованности этого воднаго пути, онъ оказывалъ вліяніе лишь на сравнительно небольшую часть земледѣльческой полосы С.; вся средняя С. и значительная часть западной С. вовсе не могли пользоваться имъ. Проложенная въ настоящее время черезъ всю земледѣльческую С. Сиб. жел. дорога въ данномъ отношеніи оказала вліяніе пока только на ближайшія къ Евр. Россіи мѣстности Тобольской губ. Сбытъ продуктовъ земледѣлія былъ и въ значительной мѣрѣ остался мѣстнымъ: хлѣбъ продавался по преимуществу въ города, на винокуренные заводы и крупчатныя мельницы, на золотые пріиски, шелъ на продовольствіе неземледѣльческаго населенія сѣвера и инородческихъ районовъ и т. п. При преобладаніи гужевой перевозки хлѣбъ не могъ быть перевозимъ на значительныя разстоянія, а потому при хорошемъ урожаѣ не находилъ себѣ выгоднаго сбыта и долженъ былъ продаваться за безцѣнокъ; наоборотъ, при неурожаѣ населенію пострадавшихъ районовъ неоткуда было взять хлѣба, хотя-бы въ другихъ губерніяхъ или даже уѣздахъ той же губерніи былъ отличный урожай, а потому цѣны поднимались до совершенно ненормальныхъ размѣровъ. Особенно рѣзки колебанія хлѣбныхъ цѣнъ въ Зап.-Сибирской степи. Здѣсь средніе цѣны (по нѣсколько устарѣвшимъ даннымъ) опредѣлялись для ржи въ зернѣ въ 20—25 к. за пд. Минимальная цѣна ржи за послѣднія 20—25 лѣтъ была 8—10 к., пшеницы 15—20 к. за пудъ, наивысшихъ же предѣловъ цѣна ржи достигала въ 1870 г. (до 1 р. 20 к. за пд.), 1884 г. (до 1 р. 50 к.) и особенно въ 1892 г., когда она превысила 2 руб. за пд. Такой характеръ хлѣбныхъ цѣнъ очень обостряетъ вредныя послѣдствія неурожаевъ. Не имѣя, кромѣ земледѣлія, почти никакихъ источниковъ дохода, масса населенія, при сопровождающихъ хорошіе урожаи низкихъ цѣнахъ, должна распродавать весь или почти весь избытокъ хлѣба, сохраняя лишь ничтожные запасы на случай неурожаевъ, а потому, особенно при повторномъ неурожаѣ, терпитъ серьезныя голодовки. Въ средней Сибири колебанія хлѣбныхъ цѣнъ менѣе рѣзки, а среднія цѣны тѣмъ выше, чѣмъ дальше къ В. Такъ, въ сѣверо-восточной части Томской губ. среднія цѣны за 25-лѣтній періодъ составляли: для ржаной муки 48 к., для пшеничной 76 коп., для овса 41 коп. за пд., предѣлы же колебаній для томскаго рынка за тотъ же періодъ были: для ржаной муки—23 к. и 1 р. 45 к., для пшеничной—30 к. и 1 р. 80 к., для овса—17 к. и 1 р. 10 к. Въ Иркутской губ. среднія цѣны изъ данныхъ за 7 лѣтъ опредѣлились: за 1 пд. ржаной муки—1 р. 20 к., пшеничной муки—1 р. 90 коп., овса—1 руб. 10 коп.; колебанія имѣютъ приблизительно такой же характеръ, какъ въ Томской. Въ земледѣльческомъ районѣ Сибири замѣчается еще тенденція къ повышенію цѣнъ, объясняемая, въ ряду другихъ причинъ, расширеніемъ сбыта сибирскаго хлѣба на винокуреніе, выдѣлку крупчатки и вывозъ въ Европ. Россію. За двадцатилѣтній (1870—1889 г.) періодъ среднія по пятилѣтіямъ цѣны на Томскомъ рынкѣ даютъ слѣдующіе возрастающіе ряды: для ржаной муки—31, 32, 58 и 60 к.; для пшеничной — 66, 54, 86 и 88 к.; для овса — 33, 34, 43 и 44 к. за пд. За послѣднее десятилѣтіе точныхъ данныхъ о движеніи хлѣбныхъ цѣнъ нѣтъ, но несомнѣнно, что, благодаря проведенію жел. дороги, цѣны эти въ Зап. С. должны были возвыситься, а колебанія ихъ—нѣсколько утратить свою рѣзкость. *Скотоводство* въ земледѣльческомъ районѣ коренной С. имѣетъ въ хозяйствен-

ной жизни населенія второстепенное значеніе. Хотя многоземельные районы С., въ общемъ, очень богаты пастбищами, а по бо́льшей части и сѣнокосами, но главная масса крестьянскаго труда поглощается земледѣліемъ; скотоводство пріобрѣтаетъ особенно большіе размѣры и важное значеніе тамъ, гдѣ, съ одной стороны, особенно много пастбищъ и покосовъ, а съ другой—гдѣ недостатокъ или плохое качество пахатныхъ земель заставляетъ обращать болѣе вниманія на другіе источники благосостоянія. Таковы, напр., въ Зап. С. степныя мѣстности Тюкалинскаго и Каинскаго уу., при-Чулымскія мѣстности Томскаго у., въ Енисейской губ.—лѣвобережныя (по Енисею) мѣстности Минусинскаго у. и т. п. Однако, лишь у енисейскихъ и иркутскихъ инородцевъ скотоводство пріобрѣтаетъ значеніе: у послѣднихъ—равнозначущаго съ земледѣліемъ, у первыхъ—даже первенствующаго источника благосостоянія. У русскихъ, даже въ наиболѣе богатыхъ скотомъ районахъ коренной С., скотоводство вездѣ остается вторымъ по значенію, земледѣліе—главнымъ источникомъ существованія: оно *кормитъ* населеніе, тогда какъ скотоводство служитъ лишь для удовлетворенія сравнительно второстепенныхъ потребностей и—въ чемъ главное его значеніе—для уравновѣшенія бюджета и пополненія дефицитовъ, образующихся при плохихъ урожаяхъ хлѣбовъ. Изъ отдѣльныхъ видовъ скота лошади въ земледѣльческой полосѣ содержатся главнымъ образомъ для земледѣльческой работы, почему количество ихъ всегда стоитъ въ извѣстной пропорціи съ размѣрами запашекъ. Во многихъ мѣстностяхъ онѣ служатъ, кромѣ того, для товарнаго извоза, а въ притрактовыхъ—и для легкового извоза. Съ проведеніемъ Сиб. жел. дор. эти промыслы пришли въ упадокъ. Типы лошадей въ С. довольно разнообразны: говоря вообще, сибирская лошадь малорослa, неприхотлива къ корму и водѣ, хорошо выноситъ жаръ и стужу, быстра на бѣгу, но не сильна; нормальная нагрузка ея не превышаетъ 25 пд., и только лучшія обозныя лошади возятъ до 30 — 35 пд. Въ Западно-Сибирской степи лошади, представляя помѣсь съ киргизскою породою, отличаются быстротою и легкостью бѣга; томскія лошади крупнѣе, тяжелѣе на бѣгу, но гораздо лучше для тяжелаго извоза, благодаря чему очень цѣнятся во всей Вост. Сибири и Приамурьѣ; въ Енисейской губ. лошади мельче томскихъ, отличаются хорошею рысью и выносливостью. Средняя цѣна рабочей лошади, по даннымъ конца 80-хъ и начала 90-хъ гг., въ степныхъ районахъ Тобольской губ. и въ глухихъ мѣстностяхъ Томской была не выше 12—15 р., въ трактовыхъ мѣстностяхъ Томской—ок. 25 р.; лошадь, годная для почтовой гоньбы, стоила не дешевле 50—60 р. Въ Енисейской губ. средняя цѣна мѣстной рабочей лошади не ниже 20—30 р., за томскихъ лошадей платятъ не менѣе 50—60 р., за гоньбовыхъ—отъ 40 до 100 руб. Въ Иркутской губ. средняя цѣна рабочей лошади не ниже 35—40 р. Въ настоящее время цѣны на лошадей нѣсколько выше, въ особенности благодаря спросу со стороны вновь устраивающихся въ краѣ переселенцевъ. Рогатый скотъ во всей С. мелокъ и мало удоенъ: взрослая корова даетъ обыкновенно тушу въ 6 — 7 пд., нерѣдко доходя до 9—10 пд.; молока корова лѣтомъ даетъ отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ ведра и только при кормленіи жмыхами и т. п. до $^1/_2$ и $^5/_8$ ведра, зимою же обыкновенно не болѣе $^1/_4$ ведра въ сутки. Опытъ литовскихъ и латышскихъ, а также нѣкоторыхъ малороссійскихъ переселенческихъ поселковъ показываетъ, что сибирская порода вполнѣ доступна улучшенію, въ смыслѣ увеличенія какъ вѣса, такъ и молочности. Главнымъ способомъ извлеченія дохода изъ рогатаго скота являются продажа приплода и убой. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ продаваемаго живого скота и продуктовъ убоя не имѣется, но нѣкоторое понятіе о значеніи этихъ источниковъ дохода для сибирскаго населенія можно получить изъ того, что изъ общаго числа насчитывавшихся въ С., по даннымъ за 1896 г., 410 фабрикъ и заводовъ, съ суммою производства въ 5649000 р., 259, съ суммою производства въ 2249000 р., занимались переработкою продуктовъ убоя скота, при чемъ до $1^1/_2$ милл. руб. приходилось на долю кожевеннаго производства, остальное—на сало, мыло, свѣчи и т. п. Крестьяне либо сами бьютъ скотъ—и въ такомъ случаѣ бо́льшая часть продуктовъ убоя идетъ на собственное потребленіе, а въ продажу поступаютъ сало и кожи, — либо продаютъ его живьемъ особымъ прасоламъ; послѣдніе частью угоняютъ скупленный скотъ на салотопенные и т. п. заводы Пермской губ., частью бьютъ его на мѣстѣ и продукты либо продаютъ въ городахъ, либо вывозятъ въ Евр. Россію. Молочные продукты во всей средней и въ значительной части Зап. С. служатъ, говоря вообще, лишь для собственнаго потребленія, и только въ окрестностяхъ большихъ городовъ молочное хозяйство пріобрѣтаетъ болѣе серьезное значеніе. Наоборотъ, въ Западно-Сибирской степи приготовленіе и продажа масла являются для крестьянъ однимъ изъ существеннѣйшихъ источниковъ денежнаго дохода. Уже и въ прежнее время масло вывозилось изъ С. сотнями тысячъ пудовъ и достигало Константинополя; со времени проведенія жел. дороги въ Зап. С. стали распространяться улучшенные способы выдѣлки масла, появились агенты и представители различныхъ торговыхъ фирмъ, занимающихся его скупкою, и вывозъ масла достигъ такихъ размѣровъ, что пришлось принять особыя мѣры для облегченія и ускоренія его желѣзно-дорожной перевозки. Цѣны рогатаго скота, по устарѣвшимъ даннымъ мѣстныхъ изслѣдованій начала 90-хъ гг., какъ и цѣны лошадей, повышаются въ направленіи къ В; средняя цѣна средневозрастной коровы, не превышающая въ Западно-Сибирской степи 9—12 р., въ Енисейской губ. поднимается до 17—18 р., въ Иркутской до 25—30 р.; средняя цѣна полуторагодовалаго бычка въ Западно-Сибирской степи 3—4 р., въ Иркутской губ. 5—10 руб. Въ настоящее время цѣны рогатаго скота нѣсколько выше приведенныхъ. — Сибирскія овцы, въ общемъ, очень плохой породы: онѣ

дают мало мяса (туша взрослой овцы — отъ 30 до 40 фн.), очень мало сала, шерсть плохого качества и въ небольшомъ количествѣ (отъ 26 до 40 ф. съ десятка). Лучшія, сравнительно, породы овецъ разводятся въ южныхъ уу. Тобольской и Томской губ., гдѣ овцы въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ приближаются къ киргизскому типу, и въ Минусинской степи. Продукты овцеводства потребляются бо́льшею частью въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ и инородцевъ, и лишь часть сала и шерсти, и то далеко не у всѣхъ, поступаетъ въ продажу.

Неземледѣльческіе заработки. Роль неземледѣльческихъ заработковъ въ коренной земледѣльческой С., въ общемъ незначительна. Точныя цифровыя данныя относительно распространенности этихъ промысловъ имѣются только по двумъ среднесибирскимъ губерніямъ. Въ трехъ наиболѣе земледѣльческихъ уу. Иркутской губ. промыслами занимаются 46,5% взрослаго мужского населенія, въ томъ числѣ ремеслами и кустарными промыслами 15,0, мѣстными промыслами (охота, рыболовство, сборъ кедроваго орѣха и т. п.) 13,7%, извозомъ, дворничествомъ и т. п. 13,6%, интеллигентными заработками 4,2%; отдѣльно для крестьянъ соотвѣтственныя цифры 21,7, 15,1, 20,8 и 6,0%, для инородцевъ 4,8, 11,6, 2,4 и 1,5%; такимъ образомъ изъ неземледѣльческихъ заработковъ у инородцевъ развиты только мѣстные промыслы, ремесла же, торговля, извозъ и т. п.— несравненно слабѣе, нежели у крестьянъ. Въ Енисейской губ. неземледѣльческими заработками занимается половина — 50,3% — взрослаго мужского населенія, въ томъ числѣ ремеслами и кустарными промыслами 20,9%, мѣстными промыслами 11,8%, извозомъ и т. п. 8,4%, всѣми прочими видами неземледѣльческихъ заработковъ, включая работу на пріискахъ и заводахъ, 9,2% взрослыхъ мужчинъ; въ то время какъ хлѣбопашество, по подсчету статистиковъ, даетъ населенію 4-хъ уѣздовъ до 9 милліоновъ рублей валового дохода, доходъ отъ всѣхъ вообще промысловъ не превышаетъ 2245000 р. Для западно-сибирскихъ губерній данныхъ сплошного учета промысловъ не имѣется; подворными данными мы располагаемъ только по южнымъ, кабинетскимъ волостямъ Томскаго у. и по Ялуторовскому у.; въ первомъ оказалось 38,6% домохозяйствъ, занятыхъ неземледѣльческими заработками, въ томъ числѣ 12,5 извозомъ и т. п., 5,7% лѣсными промыслами, 10,4% кустарными промыслами и ремеслами; сверхъ того, 15,1% общаго числа домохозяйствъ занимаются пчеловодствомъ; въ Ялуторовскомъ уѣздѣ ремеслами и кустарными промыслами занимается 27,6%, охотой и рыболовствомъ 3,3%, извозомъ 11,9% всѣхъ домохозяйствъ. Однако, оба эти уѣзда не типичны, въ данномъ отношеніи, для всей вообще земледѣльческой полосы Зап. С., такъ какъ принадлежатъ къ районамъ наибольшаго развитія неземледѣльческихъ заработковъ. Такими районами являются именно сѣверо-западъ культурной полосы Тобольской губ., тяготѣющій къ Тюмени и охватывающій весь Тюменскій у. и части Туринскаго и Ялуторовскаго,— и ближайшія окрестности Томска (около половины Томскаго у.). На всемъ остальномъ протяженіи земледѣльческой полосы Зап. С. неземледѣльческіе промыслы распространены мало: если не считать сельскихъ ремесленниковъ, по бо́льшей части ссыльныхъ, населеніе существуетъ, можно сказать, исключительно сельскимъ хозяйствомъ, и лишь мѣстами выдѣляются ничтожные по населенности и размѣрамъ производства кустарные районы. Отсутствіемъ неземледѣльческихъ заработковъ отличаются въ особенности чисто степные районы; въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ разные промыслы пріобрѣтаютъ сравнительно бо́льшее значеніе, такъ какъ съ одной стороны лѣсъ даетъ матеріалъ для развитія большинства сибирскихъ крестьянскихъ промысловъ (охота и звѣроловство, сборъ кедроваго орѣха, пчеловодство, лѣсныя заготовки, большинство кустарныхъ промысловъ и т. п.), а съ другой ставитъ препятствія развитію земледѣлія вширь и тѣмъ заставляетъ населеніе искать дополнительнаго заработка. Изъ отдѣльныхъ промысловъ рыболовство въ предѣлахъ земледѣльческой полосы коренной С. не играетъ большой роли, ибо крупныя рыболовныя угодья сосредоточиваются внѣ этой полосы, въ низовьяхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ; въ земледѣльческой полосѣ рыболовствомъ занимаются крестьяне многихъ селеній, расположенныхъ при болѣе значительныхъ рѣкахъ, а въ степной части Зап. С.—при очень многихъ озерахъ, но въ большинствѣ случаевъ лишь для собственнаго потребленія; только въ немногихъ мѣстностяхъ, напр. въ прирѣчныхъ селеніяхъ Томскаго у. и въ сѣв.-зап. углу земледѣльческой полосы Тобольской губ. (уу. Тюменскій и Туринскій), рыболовство пріобрѣтаетъ характеръ существеннаго источника благосостоянія населенія. Охотничій промыселъ распространенъ вездѣ, гдѣ земледѣльческіе районы подходятъ къ необитаемымъ лѣснымъ пространствамъ: въ Тобольской губ.—въ уу. Туринскомъ и Тарскомъ, въ Томской—главн. образ. въ Томскомъ у. и т. д. Заработокъ, доставляемый населенію охотничьимъ промысломъ, принадлежитъ къ числу самыхъ непостоянныхъ. Наиболѣе распространенный видъ этого промысла—бѣлкованье; при удачѣ охотникъ добываетъ за зиму въ Тобольской губ. до 200—300, дальше на В— до 500 бѣлокъ; но когда бѣлка, слѣдуя за урожаемъ хвойныхъ шишекъ, уходитъ въ дальніе сѣверные лѣса, то лучшій охотникъ не добываетъ и пятой доли этого количества. Общераспространенною въ притаежныхъ районахъ, особенно въ Тобольской губ., является и охота на рябчика, котораго за зиму добываютъ до 50—100 паръ, а при удачѣ и гораздо больше. Охота на цѣнную пушнину въ культурно-земледѣльческой полосѣ утратила въ настоящее время всякое значеніе, такъ какъ цѣнный пушной звѣрь въ ближайшихъ къ этой полосѣ лѣсахъ почти совершенно исчезъ. На лося и медвѣдя охотятся по всей С., но только наиболѣе опытные и смѣлые охотники; заработокъ отъ этого промысла имѣетъ очень случайный характеръ — иногда

охотникъ зарабатываетъ сотни рублей, а при неудачѣ возвращается ни съ чѣмъ или съ добычею, не окупающею содержанія собакъ. Весьма важное значеніе для населенія притаежныхъ и урманныхъ районовъ имѣетъ сборъ кедроваго орѣха: кедровники разбросаны по всѣмъ урманамъ и тайгамъ и большею частью предоставляются казною въ безплатное пользованіе населенія; каждый кедровникъ привлекаетъ тѣмъ больше сборщиковъ и изъ тѣмъ болѣе обширныхъ районовъ, чѣмъ онъ обширнѣе и чѣмъ лучше урожаи шишки. Эти послѣдніе очень непостоянны: въ видѣ общаго правила шишка родится черезъ годъ, но урожаи часто бываютъ столь ничтожны, что не окупаютъ труда сбора; хорошіе урожаи случаются разъ въ 4—5 лѣтъ, отличные разъ въ 10—15 лѣтъ; при хорошемъ урожаѣ «лазакъ» съ 2—3 помощниками, подбирающими сбитую шишку, добываетъ 30—50, при отличномъ—100 и болѣе пд. орѣха. Въ Тобольской губ. сборы бываютъ, въ общемъ, тѣмъ меньше, чѣмъ дальше на В, но за то орѣхъ продается значительно дороже, а потому размѣры заработка во всей коренной С. болѣе или менѣе одинаковы: при хорошемъ урожаѣ лазакъ съ помощниками зарабатываетъ до 50—100 р., при отличномъ—200—250 р. и болѣе. Характеръ лѣсного промысла въ С. имѣетъ и пчеловодство, сильно развитое въ Алтайскомъ окр. и въ Томскомъ у., а также въ Енисейской губ., особенно въ ея юго-западной части; въ этой губ., по подворному изслѣдованію, оказалось свыше 3000 пчеловодныхъ хозяйствъ и свыше 50 тыс. колодокъ пчелъ; въ Томской губ., по оффиціальнымъ даннымъ, количество колодокъ превышаетъ въ благополучные годы полмилліона, число пчеловодовъ достигаетъ 16 тыс. Размѣры пасѣкъ крайне разнообразны, колеблясь между 3—5 и 500—1000 колодками; средній размѣръ крестьянской пасѣки въ районахъ наибольшаго развитія пчеловодства—приблизительно отъ 75 до 100 колодокъ, а число пчеловодовъ въ такихъ мѣстностяхъ достигаетъ трети общаго числа домохозяевъ. Пчеловодство ведется самыми простыми пріемами; пчелъ держатъ исключительно въ колодахъ, улучшенные ульи пока совершенно не прививаются; взятокъ пчелы берутъ исключительно съ дикихъ растеній, преимущественно съ таежныхъ травъ и кустарниковъ; средній сборъ меда съ колодки въ очень хорошіе годы не менѣе пуда; въ менѣе удачные годы, какъ напримѣръ 80-тые, средній сборъ съ колодки не превышалъ 12—15 фун. При такихъ именно плохихъ сборахъ пчеловодство въ Енисейской губ. давало, по подворнымъ даннымъ, до 85 тыс. р. валового и 60 тыс. р. чистаго дохода, или въ среднемъ на пчеловодное хозяйство 20 р.—Заготовки строевого и особенно дровянаго лѣса развиты преимущественно въ окрестностяхъ большихъ городовъ и вдоль судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ; такъ, Томскъ окруженъ райономъ съ населеніемъ около 15 тыс., среди котораго заготовка на продажу дровъ, а также круглаго и пиленаго лѣса является однимъ изъ существенныхъ источниковъ благосостоянія. Для Тюмени и Тобольска лѣсные матеріалы доставляются какъ населеніемъ ближайшихъ окрестностей, такъ и жителями лежащихъ выше по теченіямъ рѣкъ мѣстностей Тобольскаго и Туринскаго уу. Подобные лѣсопромышленные районы тяготѣютъ къ каждому изъ другихъ болѣе крупныхъ сибирскихъ городовъ. Существенный заработокъ населенію прирѣчныхъ мѣстностей даетъ заготовка дровъ для пароходовъ; въ послѣднее время большой заработокъ давали и заготовки лѣсныхъ матеріаловъ для постройки Сибирской желѣзной дороги, а также топлива для ея эксплуатаціи. Лѣсныя заготовки для ближняго сбыта производятся каждымъ крестьяниномъ за собственный счетъ, дальнія поставки и особенно сплавная операція — за счетъ болѣе крупныхъ лѣсопромышленниковъ, на которыхъ затѣмъ работаетъ масса заготовщиковъ, либо по найму, либо по особымъ договорамъ; въ послѣднее время стали производиться заготовки за счетъ казны, при чемъ представители лѣсного вѣдомства имѣютъ дѣло иногда непосредственно съ отдѣльными рабочими или рабочими артелями, иногда — съ болѣе крупными подрядчиками. — *Кустарные промыслы* въ С. не представляютъ большого разнообразія. Преобладаютъ разные виды механической обработки дерева. Отдѣльные дворы кустарей-древодѣловъ распространены болѣе или менѣе повсемѣстно, но развитіе болѣе обширныхъ кустарныхъ районовъ обусловливается съ одной стороны близостью къ лѣсу, съ другой — наличностью болѣе или менѣе близкаго и легкаго сбыта. Наиболѣе крупные изъ такихъ районовъ группируются около Тюмени, Томска и Иркутска. Первый охватываетъ значительную часть Тюменскаго и Туринскаго у.; здѣсь изготовляются съ одной стороны дровни, лопаты, деревянная посуда, простая мебель и другіе предметы крестьянскаго обихода, съ другой—мочало, рогожи, колеса, обозныя сани и т. п. предметы снаряженія обозовъ; продукты перваго рода развозятся кустарями по деревнямъ и распродаются непосредственно потребителямъ, а продукты второго рода доставляются въ Тюмень и продаются либо непосредственно обознымъ извозчикамъ, либо тюменскимъ скупщикамъ. Въ при-Томскомъ районѣ работаютъ по преимуществу для потребностей обознаго движенія: изготовляютъ обозныя сани, телѣжные кузова, колеса, оглобли, хомуты, покормушки, деготь и т. п., и всѣ эти предметы находятъ себѣ сбытъ на томскомъ базарѣ; въ гораздо меньшихъ размѣрахъ изготовляются предметы крестьянскаго обихода—мебель, деревянная посуда, берестяныя издѣлія и т. п. Подобный же, въ общемъ, характеръ имѣютъ кустарные промыслы Иркутскаго района. Изъ промысловъ, не связанныхъ съ обработкою дерева, распространено ручное пряденіе и ткачество, перерабатывающее ленъ и шерсть въ холстъ и грубое сукно; промыселъ этотъ имѣетъ почти исключительно домашній характеръ; лишь небольшая часть изготовляемаго холста идетъ на продажу, главная же масса холста и все сукно потребляется самими производителями. Во многихъ мѣстностяхъ С., особенно пригородныхъ или

такъ или иначе связанныхъ съ трактами, домашніе холсты и сукна вытѣснены фабричными тканями; наоборотъ, особенно процвѣтаютъ домашнее пряденіе и ткачество въ Зап.-Сибирской степи. Промыслы кожевенный, овчинный, шерстобитный, выдѣлка валеной обуви, шляпъ, опоясокъ, варежекъ и т. п. повсемѣстно имѣютъ единичныхъ представителей, работающихъ для мѣстнаго сбыта или, чаще, приготовляющихъ издѣлія изъ чужого матеріала за поденную или поштучную плату. Мѣстами овчинники, мастера валеной обуви, кожевники и т. п. живутъ цѣлыми группами, спеціализируются на ремеслѣ и работаютъ на болѣе широкій рынокъ, при чемъ иногда сами развозятъ свой товаръ для продажи потребителямъ, но чаще становятся въ зависимость отъ скупщиковъ. Особенно крупные районы выдѣлки валеныхъ сапогъ расположены въ Курганскомъ и Тюменскомъ уу., овчинныхъ полушубковъ — въ Ялуторовскомъ и Барнаульскомъ. Изъ другихъ видовъ промысловъ плотничное и столярное ремесла, выдѣлка кирпичей и т. п. занятія, существуютъ болѣе или менѣе повсемѣстно, но мѣстами выдѣляющіяся въ особыя промысловыя группы. Нѣкоторое значеніе имѣютъ еще выдѣлка металлическихъ ситъ, ковровое производство и живописное ремесло въ Тюменскомъ у., постройка мельницъ въ Ишимскомъ, выдѣлка заячьихъ мѣховъ близъ Томска, производство вѣялокъ въ Маріинскомъ у. и на Алтаѣ и т. п. Всѣ эти промыслы охватываютъ лишь небольшіе районы или даже отдѣльныя селенія, гдѣ сильно спеціализируются и даютъ занятому ими населенію довольно значительный заработокъ. Большинство перечисленныхъ промысловъ въ настоящее время въ полномъ упадкѣ, связанномъ главнымъ образомъ съ истребленіемъ лѣсовъ и вообще истощеніемъ естественныхъ богатствъ края. Многіе изъ промысловъ, имѣющіе въ виду надобности извоза, должны будутъ либо сократиться, либо перемѣститься и видоизмѣниться подъ вліяніемъ упадка или видоизмѣненія самаго извоза. Въ прежнее время извозъ составлялъ главный источникъ благосостоянія значительной части населенія С. Главнымъ видомъ его былъ извозъ товарный, которымъ занималось какъ большинство населенія, жившаго у самыхъ трактовъ, такъ и значительная часть крестьянъ, живущихъ въ сторонѣ отъ послѣднихъ, но въ сферѣ притяженія такихъ погрузочныхъ пунктовъ, какъ Тюмень, Томскъ, Иркутскъ и другіе, болѣе мелкіе — Ишимъ, Каинскъ, Ачинскъ и т. п. Наибольшее значеніе имѣли перевозки по большому Сибирскому тракту. Населенію отдѣльныхъ небольшихъ районовъ существенные заработки давала перевозка припасовъ на золотые пріиски и въ инородческія кочевья, расположенныя внѣ культурной полосы С. и т. п. Предметами перевозокъ по главному Сибирскому тракту служили съ одной стороны разнообразнѣйшіе предметы обрабатывающей промышленности, привозившіеся изъ Европ. Россіи въ С., съ другой—главнымъ образомъ чай, шедшій транзитомъ черезъ всю С. Размѣры обознаго движенія начали значительно сокращаться еще съ средины 80-хъ гг., подъ вліяніемъ развитія пароходства; значительно понизилась и доходность извознаго промысла, такъ какъ сокращеніе спроса на возчиковъ, при неизмѣнномъ и даже растущемъ предложеніи, привело къ сильному паденію фрахтовъ (напр. средній фрахтъ за перевозку между Томскомъ и Иркутскомъ, ранѣе составлявшій не менѣе 2 р. 50 к., въ началѣ 90-хъ гг. не превышалъ 1 р. 60 к.—1 р. 80 к. за пд.), а между тѣмъ путевыя издержки, вслѣдствіе общаго повышенія цѣнъ, не только не сокращались, но возрастали. Прежде средній чистый заработокъ на «связку» (человѣкъ съ 5 лошадьми) за поѣздку между Томскомъ и Иркутскомъ былъ не менѣе 200—250 р.; въ началѣ 90-хъ годовъ онъ не превышалъ, при тѣхъ же условіяхъ, 40—50 р. Извозомъ, при такихъ условіяхъ, занимались преимущественно ради того, чтобы прокормить лошадей и работниковъ въ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ зимнее время. Въ началѣ 90-хъ гг. извозъ по большому Сибирскому тракту былъ уже въ полномъ упадкѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ заработки, составлявшіе главное занятіе населенія притрактовыхъ селеній: дворничество, перевозка срочныхъ товаровъ на перемѣнныхъ лошадяхъ (такъ наз. «безконный» извозъ), замѣна усталыхъ лошадей въ обозахъ, пассажирскій извозъ разнообразнѣйшихъ видовъ, разные случайные, нерѣдко очень крупные заработки и т. п. Тѣмъ не менѣе значеніе всѣхъ перечисленныхъ заработковъ въ хозяйственной жизни трактоваго и связаннаго съ трактомъ населенія было еще велико, а потому проведеніе Сиб. жел. дор., окончательно подорвавшее значеніе тракта, существенно отразилось на бытѣ этого населенія: лишившись всѣхъ перечисленныхъ заработковъ, оно въ настоящее время переживаетъ несомнѣнный кризисъ. Однимъ изъ послѣдствій кризиса является увеличеніе запашекъ, такъ какъ трактовое населеніе, ранѣе отвлекавшееся въ сторону разными сторонними заработками, съ упадкомъ послѣднихъ естественно должно было обратить болѣе вниманія на земледѣліе.

Въ Забайкальской обл. земледѣліе до сихъ поръ было сравнительно мало развито. Мѣстными промыслами съ извозомъ занимаются здѣсь 27,2%, ремеслами—10,9% общаго числа домохозяйствъ; для отдѣльныхъ группъ населенія соотвѣтственныя цифры слѣдующія: для крестьянъ-старожиловъ 33,9 и 9,4%, для коренныхъ казаковъ 30,9 и 8,5%, для поселенцевъ 10,4 и 27%, для осѣдлыхъ инородцевъ 31,8 и 9,6%, для кочевыхъ инородцевъ 18,0 и 11,6%. Наибольшее развитіе мѣстныхъ промысловъ замѣчается, главнымъ образомъ, въ ближайшихъ къ впаденію Селенги въ Байкалъ мѣстностяхъ и въ юго-зап. углу Западнаго Забайкалья, а затѣмъ—въ ближайшихъ окрестностяхъ Читы и въ Шилкинскомъ районѣ, около Нерчинска и на З и В отъ этого города. Изъ отдѣльныхъ промысловъ первое мѣсто по распространенности и значенію имѣетъ извозъ, которымъ занимается въ области 15,1% всѣхъ домохозяйствъ, въ томъ числѣ въ Селенгинскомъ окр. 23,5%, въ Нерчинскомъ 21,6, въ Баргузинскомъ 16,1%, въ

Акшинскомъ всего 6,1%, въ остальныхъ отъ 10,1 до 13,9%. Наибольшее развитіе извоза замѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ главный Сибирскій трактъ упирается, съ одной стороны, въ Байкалъ, съ другой—въ Шилку, и гдѣ такимъ образомъ происходитъ перегрузка товаровъ съ подводъ на суда и обратно; въ другихъ частяхъ Забайкалья извозный промыселъ гораздо менѣе развитъ и обслуживаетъ преимущественно мѣстную золотопромышленность и горные заводы. Рыбнымъ промысломъ занимаются въ области 3,2% домохозяйствъ, двѣ трети которыхъ приходятся на Селенгинскій окр.—единственный, гдѣ рыболовство (ловля омуля въ Байкалѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ) имѣетъ серьезное значеніе. Въ Селенгинскомъ окр. преимущественно развитъ и охотничій промыселъ, въ общемъ же выводѣ по области этимъ промысломъ занимаются до 4,5% общаго числа домохозяйствъ, по преимуществу въ инородческихъ управахъ и казачьихъ станицахъ. Главный видъ охотничьяго промысла и въ Забайкальѣ—бѣлованье; гораздо менѣе охотятся на соболей, медвѣдей, мараловъ и т. п. Затѣмъ, 7,7% общаго числа домохозяйствъ занимаются сборомъ кедроваго орѣха и лѣсопромышленностью, послѣднею—отчасти для мѣстнаго сбыта въ городахъ и на заводахъ области, отчасти для сплава по Амуру; этотъ видъ промысловъ наиболѣе развитъ въ Селенгинскомъ окр., гдѣ имъ занимается до 11,0% всѣхъ домохозяйствъ. Довольно равномѣрно распредѣляются по области плотничество, судостроеніе и бондарный промыселъ, занимающіе 5,2%, добываніе глины, камня и выдѣлка издѣлій изъ нихъ—0,6%, и промыслы, связанные съ обработкою металловъ — 1,8% всѣхъ домохозяйствъ. Весьма важную роль въ числѣ источниковъ благосостоянія населенія Забайкалья играютъ неземледѣльческіе заработки, которые зарегистрированы у 15761 хозяйствъ или 16,8% общаго числа домохозяйствъ области. Главная масса лицъ, имѣющихъ подобные заработки, приходится на долю крестьянъ разныхъ наименованій и осѣдлыхъ инородцевъ (отъ 32,9 до 37,6%), наименьшее число — на долю казаковъ (10,5%) и кочевыхъ инородцевъ (4,2%). Къ числу неземледѣльческихъ заработковъ относятся такія занятія, какъ служба прислугой въ городахъ, служба въ писаряхъ, довѣренныхъ отъ обществъ, торговыхъ приказчикахъ и т. п., главнымъ же образомъ работа на золотыхъ пріискахъ и на постройкѣ желѣзной дороги, дающая заработокъ около 13% общаго числа домохозяйствъ области. Относительно другихъ окраинныхъ частей С. имѣются лишь отрывочныя и не вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія. Весь Амурскій край, считая какъ Амурскую, такъ и Приморскую обл., является райономъ по преимуществу земледѣльческимъ. Сравнительно мало земледѣліе развито у казаковъ Верхне-Амурскаго района, такъ что запашки здѣсь не вполнѣ обезпечиваютъ мѣстныя продовольственныя потребности и часть хлѣба ввозится изъ Забайкалья; довольно видную роль въ жизни населенія этого района играютъ сторонніе заработки — рыболовство, поставка дровъ на пароходы и въ особенности перевозка грузовъ на золотые пріиски и разныя другія занятія, связанныя съ близостью послѣднихъ. Въ другомъ казачьемъ районѣ Амурской обл., Нижне-Амурскомъ, земледѣліе развито значительно болѣе, нежели въ Верхне-Амурскомъ, скотоводство—нѣсколько менѣе; первое обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но не даетъ продажныхъ избытковъ хлѣба, которые устраняли-бы необходимость въ сторонникъ заработкахъ, хотя эти послѣдніе не достигаютъ здѣсь такого развитія, какъ въ Верхне-Амурскомъ районѣ. Крестьянскій—Зейско-Буреинскій—районъ Амурской обл. имѣетъ исключительно земледѣльческій характеръ; запашки крестьянъ здѣсь очень значительны и хлѣбопашество даетъ весьма значительные хлѣбные излишки, продажа которыхъ покрываетъ всѣ расходы крестьянскаго населенія. Почти тоже можно сказать о крестьянскомъ населеніи Приморской обл. и, въ частности, Южно-Уссурійскаго края: являющіеся сюда, исключительно состоятельные переселенцы весьма скоро обзаводятся запашкою, достаточною для удовлетворенія всѣхъ ихъ хозяйственныхъ потребностей, такъ что не имѣютъ надобности въ сторонникъ заработкахъ. Единственнымъ болѣе важнымъ промысломъ является у нихъ извозъ, преимущественно перевозка товаровъ для надобностей военнаго вѣдомства, желѣзной дороги и т. п. Извозъ давалъ огромные заработки въ первое время колонизаціи края, когда малочисленные поселенцы назначали за перевозку казенныхъ грузовъ огромныя цѣны; теперь послѣднія, благодаря увеличившейся конкурренціи, понизились въ 3—4 раза, но тѣмъ не менѣе извозъ остается очень выгоднымъ заработкомъ, которымъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время пользуются болѣе или менѣе всѣ поселенцы. Крайнюю противоположность Амурскому краю въ данномъ отношеніи представляетъ Якутская обл. Здѣсь до сравнительно недавняго времени земледѣліе считалось совершенно невозможнымъ, въ виду суровости климата. Первыя попытки земледѣлія появляются только въ 40-хъ годахъ; піонерами его были ссыльные сектанты, по преимуществу скопцы. Въ настоящее время въ южныхъ окр. области земледѣліе достигло довольно значительнаго развитія; всего засѣвается, по оффиціальнымъ даннымъ, до 17 тыс. десятинъ, изъ которыхъ до 10 тыс. засѣваютъ якуты, остальное — русскіе поселенцы. Суровости мѣстнаго климата наиболѣе соотвѣтствуютъ посѣвы ячменя, который занимаетъ до 80% посѣвной площади; остальные 20% распредѣляются между яровою рожью, овсомъ и отчасти пшеницей. Система полеводства, вообще говоря, залежная и только по близости болѣе крупныхъ центровъ переходящая въ двухпольную, при свѣжести почвы обезпечиваетъ пока очень высокіе урожаи—въ среднемъ сам. 10—15. По показаніямъ новѣйшихъ изслѣдователей, для распашки въ южныхъ округахъ Якутской обл. удобны значительныя площади, но, вслѣдствіе трудности расчистокъ и привычки якутовъ къ скотоводству, запашки растутъ медленно, почему и

не обезпечиваютъ—если даже разсматривать одни только южные округа,—продовольствія населенія. Главнымъ источникомъ благосостоянія большинства населенія этихъ округовъ — якутовъ — остается скотоводство, въ особенности разведеніе лошадей и рогатаго скота; по оффиціальному отзыву «инородецъ и кормится, и одѣвается отъ своего скота, и, продавая излишекъ его, уплачиваетъ подати и другія повинности»; добавочными заработками являются извозъ, почтовая гоньба — главный источникъ благосостоянія малочисленнаго русскаго населенія этой части области, — а также рыболовство въ рѣкахъ и озерахъ края. Инородцы сѣверныхъ округовъ области принадлежатъ къ бродячему типу и существуютъ исключительно рыбнымъ и звѣринымъ промыслами, а также оленеводствомъ; малочисленные русскіе являются здѣсь либо въ видѣ представителей администраціи, либо въ видѣ торгашей, скупающихъ продукты инородческаго промысла и снабжающихъ ихъ какъ предметами первой необходимости, такъ и водкою и другими предметами потребленія. Приблизительно то же можно сказать о громадныхъ пространствахъ, охватывающихъ сѣверъ Тобольской, Томской, Енисейской и отчасти Иркутской губ. Непосредственно къ культурно-земледѣльческой полосѣ этихъ губерній прилегаетъ съ С неширокая полоса переходнаго типа, захватывающая въ Тобольской губ. часть при-Тавдинскаго района Туринскаго у. и среднюю часть Тобольскаго у., въ Томской начинающаяся непосредственно за Томскомъ и простирающаяся на небольшую часть Нарымскаго края, въ Енисейской и Иркутской захватывающая части уу. Енисейскаго и Киренскаго. Это—полоса, которую П. П. Семеновъ назвалъ полосою спорадическаго земледѣлія; послѣднее хотя и существуетъ, но перестаетъ быть основнымъ источникомъ благосостоянія населенія и по большей части не прокармливаетъ даже пашущихъ землю селеній и дворовъ, не говоря уже о значительной долѣ населенія, вовсе не пашущей; продовольствіе населенія этой полосы основывается главнымъ образомъ на покупномъ хлѣбѣ. Благосостояніе населенія, крестьянскаго и особенно инородческаго, держится здѣсь преимущественно на разныхъ мѣстныхъ промыслахъ. Большое значеніе пріобрѣтаетъ рыболовство въ большихъ рѣкахъ, вдоль которыхъ группируется все населеніе этой полосы; большая часть рыболовныхъ угодій принадлежитъ инородцамъ, которые, однако, лишь меньшую часть ихъ эксплуатируютъ сами, главную же массу сдаютъ за безцѣнокъ крупнымъ рыбопромышленникамъ или крестьянамъ; эти послѣдніе производятъ ловъ рыбы главнымъ образомъ на артельныхъ началахъ. Большое значеніе имѣетъ здѣсь и охотничій промыселъ, частью въ видѣ бѣлкованья, частью въ видѣ добычи болѣе цѣнной пушнины, за которою охотники уходятъ далеко на С, за предѣлы земледѣльческой полосы; добыча кедроваго орѣха во многихъ мѣстностяхъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія; затѣмъ идутъ различные виды лѣсныхъ заготовокъ, нѣкоторые кустарные промыслы въ области обработки дерева и т. п. Болѣе или менѣе всеобщимъ занятіемъ зажиточной и даже среднесостоятельной части населенія этой полосы является торгъ съ живущими дальше на сѣверъ инородцами: каждую зиму крестьяне, напр., Пелымскаго района, Тобольской губ., совершаютъ поѣздки на сѣверъ, доставляя инородцамъ хлѣбъ и разные другіе предметы необходимости, но главнымъ образомъ — водку, а у инородцевъ покупаютъ продукты ихъ промысла — рыбу и пушнину. Торгъ этотъ, основанный на спаиваніи и обманѣ, даетъ громадные барыши наѣзжающимъ торгашамъ и ведетъ къ постепенному разоренію инородцевъ. Затѣмъ огромное пространство, обнимающее цѣликомъ Березовскій и Сургутскій уу. Тобольской губ., значительную часть Нарымскаго края Томской губ. и почти весь Туруханскій край Енисейской губ., населено почти исключительно инородцами; русскіе здѣсь, какъ и въ Якутской обл., являются исключительно въ видѣ представителей власти или торгашей-эксплуататоровъ. Инородцы по бо́льшей части не поднялись выше бродячаго типа; земледѣліемъ они не занимаются вовсе; скотоводство проявляется исключительно въ формѣ оленеводства, главнымъ же источникомъ существованія являются промыслы — рыболовство и звѣроловство,—обезпечивающіе имъ, однако, лишь самое печальное существованіе. Огромныя рыболовныя угодья, принадлежащія инородцамъ этой полосы, почти цѣликомъ сдаются ими въ аренду крупнымъ рыбопромышленникамъ, причемъ владѣльцы сданныхъ угодій нерѣдко поступаютъ въ рабочіе къ своимъ арендаторамъ; продукты самостоятельнаго лова и охотничьяго промысла сбываются исключительно наѣзжимъ торгашамъ, въ обмѣнъ за разные продукты и водку. *А. Кауфманъ.*

VII. *Промышленность.* Не смотря на обиліе сырыхъ матеріаловъ и рудныхъ богатствъ, обрабатывающая промышленность въ С. развита весьма слабо. До настоящаго времени все вниманіе сибирскихъ капиталистовъ и промышленниковъ было обращено на разработку золотыхъ розсыпей, какъ на дѣло болѣе легкое, удобное и выгодное, дававшее и до сихъ поръ дающее довольно крупные барыши. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, въ западномъ сибирскомъ сельскохозяйственномъ районѣ стали возникать новыя производства; такъ, въ Тобольской и отчасти Томской губ. и Акмолинской обл. возникло до 200 маслодѣленъ для производства сливочнаго масла, котораго въ 1899 г. выдѣлано было до 300 тыс. пуд., на сумму болѣе 3 милл. руб., и отправленнаго черезъ Либаву за границу. Въ 1895 г. всѣхъ маслодѣленъ было 20, выработавшихъ 24 тыс. пд. Потребность въ сельскохозяйственныхъ машинахъ, простѣйшаго и недорогого типа, содѣйствовала мѣстами возникновенію небольшихъ заведеній для выдѣлки этихъ машинъ и болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Число казенныхъ складовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ возрастаетъ ежегодно, что даетъ мѣстнымъ мастерамъ этихъ орудій и хорошіе образцы, и работу по ихъ

ремонту. Возникновеніе каменноугольной промышленности въ разныхъ мѣстахъ С. по линіи жел. дороги и, въ особенности, въ Акмолинской обл. въ такъ назыв. экибастусскихъ копяхъ, съ проведеніемъ къ нимъ отъ р. Иртыша жел. дороги, создаетъ новую отрасль промышленности, которая можетъ возродить и упавшую было въ послѣднее время желѣзную промышленность. Сибирскіе фабрики и заводы, въ большинствѣ незначительные, имѣютъ характеръ кустарныхъ производствъ для мѣстныхъ потребностей; только заводы винокуренные, пивоваренные, водочные, отчасти мукомольные, кожевенные и еще очень немногіе другіе составляютъ важную статью промышленности. Въ 1897 г. фабрикъ и заводовъ въ Акмолинской обл. было 219; на нихъ работало 1760 чел., выработано на 782000 руб. Въ Семипалатинской обл.—81 заводъ, съ 335 рабоч. и суммою производ. въ 330000 р. Въ Тобольской губ. фабр. и зав. 2823, съ 7440 рабоч. и произв. на 5800000 р.; болѣе крупные изъ нихъ—1 бумажная фабр., 9 винокурень, 5 стеклянныхъ завод., 1 колокольный, 5 механическихъ, остальные—небольшія заведенія. Въ Томской губ. числилось заводовъ (безъ кабинетскихъ) 2031, съ 7000 рабоч. и производствомъ въ 4400000 р. Крупныхъ заводовъ здѣсь еще менѣе, чѣмъ въ Тобольской; болѣе значительные—винокуренные, пивоваренные, спичечные и содовый. Въ Енисейской губ. 435 завод., съ 3880 рабочими и оборотомъ въ 2216000 р. Болѣе крупные заводы: 3 крупчатные, 11 винокурен., 2 чугунолитейн. желѣзодѣлательн. и 2 водочныхъ. Въ Иркутской губ. 135 зав., съ 1350 рабоч. и производствомъ на 2811000 р. Въ Якутской обл. фабрикъ нѣтъ, а есть небольшія ремесленныя заведенія, числомъ 19, съ 150 рабоч. и производствомъ на 17000 р. Въ Забайкальской обл. 161 фабр. и зав., при 3500 рабоч., съ производствомъ на 1956000 р.; изъ нихъ крупные 2 винокуренные зав., 2 водочные, 1 желѣзодѣлательн., 1 стеклянный, 1 солеваренный. Въ Амурской обл. 47 заводовъ, съ 575 рабоч., и производствомъ на сумму 1032000 р.; изъ нихъ болѣе крупные—1 винокуренный, 2 чугунолитейныхъ, 3 пивоваренныхъ, 12 паровыхъ мельницъ. Въ Приморской обл. 110 фабр. и зав., съ 1950 рабоч. и производствомъ на 1025000 р., кромѣ того 313 мельницъ съ производствомъ на 210000 р. и 425 раб., и 97 кузнечн. заведеній, съ 290 рабоч. и производствомъ на 114000 р. Всего, не считая мельницъ и кузницъ, фабрикъ и заводовъ въ С. было въ 1897 г. 4870, съ 26290 рабоч. и съ суммою производства въ 20352000 р. Кабинетскіе заводы нынѣ прекратили свою дѣятельность. Въ сравненіи съ началомъ 80-хъ гг., число заводовъ и промышленныхъ заведеній значительно увеличилось, какъ увеличилась и стоимость вырабатываемыхъ продуктовъ. Золотопромышленность въ С., не смотря на ея упадокъ въ сравненіи съ 80-ми гг. XIX в., играетъ первенствующую роль. Въ настоящее время стали открываться новые центры работъ по Амгунской и Алданской системамъ; усилилась также золотопромышленность въ Маріинскомъ окр. Техническіе пріемы постепенно совершенствуются, но поиски золота въ старыхъ золотопромышленныхъ округахъ, гдѣ розсыпи значительно уже истощены, ведутся слабо. Въ послѣднее время въ Витимской и Амурской тайгахъ развилась вольная, незаконная разработка золота; предполагаютъ, что хищнически добытаго золота бываетъ ежегодно отъ 50 до 100 пуд. Разработка пріисковъ въ большинствѣ производится открытыми разносами и лишь тамъ, гдѣ пустыя породы мощно залегаютъ надъ золотосодержащимъ слоемъ—подземными. Промывка песковъ производится на чашахъ, желѣзныхъ бочкахъ или бутылкахъ, а также на американкахъ. Золотые пріиски, принадлежащіе Кабинету Его Величества, разрабатываются преимущественно въ Нерчинскомъ окр. и въ Алтайскомъ краѣ; всѣ прочіе пріиски—частновладѣльческіе. Всего на 940 частн. золотыхъ пріискахъ работало въ 1897 г. 41235 раб. (не считая служебнаго персонала); добыто шлиховаго золота $1527^1/_4$ пд., на сумму 24555000 руб. (безъ стоимости золота, поступившаго въ казну въ видѣ подати). Въ зап. промысловыхъ округахъ, включая сюда и Енисейскую губ., пріиски даютъ въ большинствѣ отъ 10 до $25^0/_0$ на капиталъ, въ восточныхъ округахъ—значительно болѣе. Всего шлиховаго золота въ Сибири, съ начала разработки (въ 1836 г.) за 62 года добыто 88000 пд. *Солепромышленность.* Не смотря на обиліе самосадочныхъ соляныхъ озеръ, соляныхъ источниковъ и залежей каменной соли, добыча ея для потребностей края недостаточна, и соль въ С. дорога; мѣстами, въ особенности на С и В страны, цѣна ея доходитъ до 1 руб. и даже до 2 руб. за пд. Солеваренные заводы, стариннаго устройства, недостаточно хорошо очищаютъ соль отъ примѣсей, почему она негодится для прочной засолки добываемой рыбы. Всей соли добывается въ С. до 3200000 пд. Въ Тобольской губ. и Якутской обл. соль добывается въ незначительномъ количествѣ, а годами и вовсе не добывается, не смотря на обиліе въ послѣдней превосходнаго качества соляныхъ источниковъ; въ Амурской обл. соль совсѣмъ не добывается, а въ Приморской добывается китайцами на 42 небольшихъ варницахъ изъ морской воды, невысокаго качества, всего до 100 тыс. пд. Въ Приморскую обл. соль ввозится изъ-за границы. Недостатокъ соли въ народномъ потребленіи вредно отражается на народномъ здоровьѣ и служитъ помѣхою развитію рыбнаго промысла. Кромѣ поваренной соли, добывается изъ горькосоленыхъ озеръ въ Томской, Енисейской губ. и въ Забайкальѣ глауберова соль, въ количествѣ отъ 100 до 140 тыс. пд. Обиліе горькосоленыхъ озеръ могло бы способствовать устройству химическихъ заводовъ, но въ С. всего одинъ содовый заводъ, въ Томской губ. *Каменноугольная промышленность*, не смотря на обиліе каменноугольныхъ залежей, находится еще въ зачаточномъ состояніи Въ настоящее время бураго и каменноугольнаго угля, считая и Сахалинскія копи, добывается въ С. до $2^1/_2$ милл. пд. Добыча огнеупорной глины и каолина ничтожна. Сибирскія каменноломни въ Ал-

тайскомъ окр. добываютъ ежегодно яшмы и агата до 1200 пд. и 300 кб. с. гранита. *Торговля.* Опредѣлить размѣры сибирской торговли невозможно, ибо никакой правильной регистраціи ея не существуетъ. Сибирская торговля распадается на внутреннюю и внѣшнюю—съ Китаемъ, Кореею и Монголіей, а также съ европейскими государствами въ Приморской обл.; меньше значенія имѣютъ попытки торговли морскимъ сѣв. путемъ. Внутренняя торговля съ проведеніемъ Сиб. жел. дор. стала развиваться. Иностранные агенты разныхъ фирмъ появились не только въ Зап., но и въ Вост. С. для скупа дичи и пушныхъ товаровъ и продажи иностранныхъ товаровъ, по образцамъ. Потребности золотыхъ пріисковъ способствуютъ развитію мѣстной и привозной торговли. Изъ С. вывозятся, кромѣ продуктовъ земледѣлія, крупный и мелкій рогатый скотъ и продукты скотоводства—кожи, овчина, сало, масло, шерсть, волосъ, кишки; затѣмъ пушной товаръ, пухъ и перья, дичь битая, отчасти рыба и другіе товары. Ярмарокъ въ Зап. С. значительно болѣе, нежели въ Вост., и обороты ихъ крупнѣе. Въ Акмолинской обл. 50 ярмарокъ, съ оборотомъ на 10500000 руб.; въ Семипалатинской обл.—21, съ оборотомъ ок. 3 мил. руб.; въ Тобольской губ. — 507, съ оборотомъ на 10300000 р.; въ Томской губ.—68, съ оборотомъ до $7^1/_2$ милл. руб.; въ Енисейской губ. — 13 (преимущ. сельскихъ), съ оборотомъ до 700000 р.; въ Иркутской губ.—12, съ оборотомъ около 1 милл. руб.; въ Якутской обл. 5, съ оборотомъ $2^1/_2$ милл. руб.; кромѣ того на золотые пріиски области было доставлено товаровъ на 3700000 р. Въ Забайкальской обл., кромѣ небольшихъ торжковъ въ селеніяхъ и на сугланахъ, 3 болѣе значительныя ярмарки, съ обор. до $3^1/_2$ милл. руб. Въ Амурской и Приморской обл. ярмарокъ нѣтъ. Такимъ образомъ обороты ярмарочной торговли въ С. достигаютъ 32500000 руб. Этимъ, конечно, не исчерпывается торговая дѣятельность: изъ суммы выданныхъ торговыхъ документовъ на 1896 г. (77276) видно, что ярмарочная торговля составляетъ быть можетъ всего $^1/_3$, а быть можетъ и $^1/_4$ часть всей суммы торговыхъ оборотовъ С. Весьма развитъ въ С. торгъ развозный и разносный, находящійся въ рукахъ мелкихъ торговцевъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, объѣзжающихъ и обходящихъ, съ необходимыми крестьянамъ, а также инородцамъ продуктами и издѣліями, селенія, деревни, юрты, кочевья и стойбища; продаютъ они свой товаръ на наличныя деньги или мѣняютъ на мѣстные продукты или предметы промысловъ. Въ особенности большія выгоды представляетъ торговля съ инородцами, которымъ дешевые товары продаются въ кредитъ по возвышеннымъ цѣнамъ, подъ обезпеченіе будущихъ улововъ рыбы, добычи пушнины, орѣха и прочаго. Торгъ съ инородцами во всей С. носитъ вообще характеръ самой безцеремонной эксплуатаціи. Спаиваніе и обираніе инородцевъ возведено въ систему. Учесть сумму этого торга нѣтъ никакой возможности, но онъ весьма значителенъ. Кромѣ развозной торговли, существуетъ обширная лавочная торговля, не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ; особенно много мѣстъ продажи питій. Цифру оборотовъ этой торговли также опредѣлить невозможно. Внѣшняя торговля съ Китайской имперіей производится почти по всей южной границѣ С. Въ обл. Семипалатинской ввозъ и вывозъ товаровъ происходитъ черезъ Зайсанскую таможню и переходные пункты Алкабекскій и Котонь-Карачайскій; общій оборотъ торговли (1896 г.) по вывозу былъ 607500 руб., по ввозу—на 507500 р. Въ Томской губ. внѣшняя торговля идетъ на урочище Комъ-Агачъ, куда до сихъ поръ неустроена каменная дорога, почему торговля здѣсь плохо развивается; оборотъ по ввозу на 217000 руб., по вывозу—на 383000 руб. Въ Енисейской губ. внѣшняя торговля производится въ землѣ Сойотовъ и отчасти съ г. Улясучаемъ; общій оборотъ ея опредѣляютъ до 300000 руб., поровну на ввозъ и вывозъ. Въ Забайкальской обл. производится главнѣйшая наша торговля съ Китаемъ, черезъ Кяхту и нѣкоторые другіе пограничные пункты. Ввозъ изъ Китая и Монголіи китайскихъ и монгольскихъ товаровъ и продуктовъ составлялъ 19724810 руб., а вывозъ разнаго рода товаровъ—всего 1129190 руб. Вывозъ изъ Россіи въ Китай съ каждымъ годомъ падаетъ, вслѣдствіе дороговизны доставки нашихъ товаровъ, въ особенности мануфактурныхъ издѣлій, которыя Китай получаетъ изъ Европы и Америки болѣе дешевымъ и удобнымъ морскимъ путемъ. Производится также торговля въ пограничныхъ станицахъ и караулахъ, ввозъ товаровъ чрезъ которые составляетъ ок. 200 тыс. руб. Сверхъ того пригоняется изъ Монголіи въ наши предѣлы много крупнаго и мелкаго скота черезъ Кудару и Тунку; это торговое движеніе началось въ 1885 г. и постоянно усиливается. Въ Амурской обл. внѣшняя торговля съ каждымъ годомъ растетъ; въ Благовѣщенскъ приходитъ иностранныхъ товаровъ приблизительно на сумму 2600000 руб.; кромѣ того торговля съ Маньчжуріей составляетъ по ввозу 900000 руб. и по вывозу до 1 милл. руб.; въ общемъ внѣшняя торговля области не менѣе 4500000 руб. Въ Приморской обл. главными центрами иностранной торговли служатъ гг. Владивостокъ и Николаевскъ, а также отчасти г. Никольскъ Уссурійскій. Въ портъ Владивостока въ 1896 г. вошло судовъ паровыхъ и парусныхъ дальняго плаванія русскихъ 78 и иностранныхъ 189, съ грузомъ въ 12155753 пд. Вышло 265 судовъ, съ грузомъ въ 3178400 пд. Китайскихъ и корейскихъ каботажныхъ мелкихъ судовъ пришло 800, вывезено ими грузовъ 117334 пд. Кромѣ этихъ грузовъ прошло черезъ Владивостокъ транзитомъ 477400 пд. и казенныхъ грузовъ 3713000 пд. Самымъ значительнымъ вывознымъ грузомъ является морская капуста (до 850000 пд.). Николаевскъ на Амурѣ въ 1896 г. посѣтило 68 морскихъ судовъ, которыми было привезено иностранныхъ и русскихъ грузовъ 2185000 пд. и вывезено 77725 пд. Точный оборотъ торговли въ денежной суммѣ неизвѣстенъ. Цифровыя данныя торговли съ Кореей и Маньчжуріей еще менѣе достовѣрны, приблизительно же привозъ изъ Маньчжуріи скота, мяса и разныхъ товаровъ

за 1896 г. можно оцѣнить въ 983 тыс. руб., а вывозъ въ Маньчжурію—въ 1070 тыс. р. Ввозъ изъ Кореи составлялъ 113500 руб., а вывозъ туда—148500 р. Вообще торговые обороты Уссурійскаго края, за исключеніемъ гг. Владивостока и Николаевска, выражаются въ цифрѣ 4 милл. руб. Вся сибирская сухопутная торговля съ Китаемъ и Кореею, выражается цифрой 27105000 руб. Попытки завести морскую торговлю сѣвернымъ путемъ начинаются съ половины семидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія, но до 1887 г. онѣ ничего серьезнаго не представляли; съ 1887 по 1896 г. было доставлено въ устье р. Енисея лишь до 170 тыс. пд. разныхъ грузовъ. Въ 1896 г., послѣ открытія удобной для выгрузки гавани—Находки, близъ устьевъ р. Оби, въ Обскомъ заливѣ, начинаются болѣе серьезныя доставки изъ-за границы разныхъ грузовъ въ устья рр. Оби и Енисея. Въ 1896 г. привезено было 39000 пд., въ 1897 г.—290000 пд., изъ нихъ чая кирпичнаго 154000 пд., въ 1898 г.—до 300000 пд., въ томъ числѣ болѣе чѣмъ на половину кирпичнаго чая. Выгода привоза чая этимъ путемъ оказалась, по сравненію съ сухопутною доставкой, громадная, какъ во времени, такъ и въ цѣнѣ: на каждый ящикъ чая получалась экономія отъ 11 до 16 рублей. Изъ С. этимъ путемъ начали отправлять хлѣбъ и другіе товары. Въ 1899 г. предположены были и отправки, и доставки въ увеличенномъ размѣрѣ, но небывалое скопленіе льдовъ въ Карскомъ морѣ лѣтомъ 1899 г. не дозволило ни одному судну пройти къ сѣв. берегамъ С.; торговля этимъ путемъ до сихъ поръ не обезпечена. *Пути сообщенія* въ С. распадаются на сухопутные и водяные; первые, въ свою очередь, раздѣляются на почтовые, торговопромышленные и земскіе тракты и проселочныя дороги. Двѣ первыя категоріи путей имѣютъ очень важное значеніе для страны, такъ какъ соединяютъ собою всѣ города и важнѣйшіе торговые центры. Главный почтовый трактъ, Московскій или Сибирскій, проходитъ, начиная отъ Тюмени или Челябинска, чрезъ всю С. до Срѣтенска на рѣкѣ Шилкѣ и до береговъ р. Лены у г. Верхоленска. Побочные почтовые тракты идутъ отъ главнаго въ различные сибирскіе города. Всѣ сибирскія дороги, какъ почтовыя, такъ и другія, принадлежатъ къ естественнымъ путямъ и поддерживаются натуральной дорожной повинностью; за немногими исключеніями, состояніе ихъ весьма неудовлетворительно. Особенно плохи торговопромышленные тракты, но за то они сокращаютъ разстояніе между торговопромышленными пунктами. Какъ на почтовыхъ, такъ и на торгово-промышленныхъ и земскихъ трактахъ существуютъ станціи, а на рѣкахъ—перевозы. Дороги на золотые пріиски и между пріисками въ большинствѣ плохи; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою колесные пути, другія — вьючныя; только изъ Водойбинской резиденціи на рѣкѣ Витимѣ устроена до Витимскаго золотого пріиска желѣзная дорога. Якутскій трактъ также не благоустроенъ; изъ Верхоленска плаваютъ на лодкахъ и шитикахъ отъ станціи до станціи къ Якутску. По р. Амуру отъ Срѣтенска до Хабаровска почтовый трактъ нынѣ устраивается; колесной дороги, и то не весьма удовлетворительной, проведено 775 в., остальныя 900 в.—дорога вьючная. Такъ называемая дорога отъ Якутска до Средне-Колымска не болѣе какъ вьючная, трудно проѣздимая дорога, на которой устроены въ зимнее время станціи (такъ называемыя поварни). Отъ Верхоянска и Средне-Колымска къ Охотску, Аяну и Ольску существуютъ вьючныя тропы. Главнымъ строителемъ сибирскихъ дорогъ до сихъ поръ служила продолжительная зима, съ ея морозами въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ; но и зимою болѣе посѣщаемые обозами тракты приходятъ нерѣдко въ ужасное состояніе, по причинѣ выбоинъ, ухабовъ и раскатовъ. Водяные пути въ теченіе 5 мѣс. въ году играютъ важную роль, благодаря ихъ удобству, и дешевизнѣ, хотя и они до сихъ поръ оставались въ естественномъ, неустроенномъ состояніи. Пароходство въ С. развивается съ каждымъ годомъ. Первый пароходъ въ С.—«Основа», Ник. Мясникова,—началъ плаваніе по р. Оби въ 1844 г.; но въ началѣ пароходство плохо прививалось въ странѣ и только съ 1857 г. стало успѣшно развиваться на Обской водной системѣ. На Енисеѣ пароходство открылось въ 1863 г., на Ленѣ—въ 70-хъ гг., на Амурѣ—съ занятіемъ его русскими. Въ настоящее время на Обско-Иртышской системѣ плаваютъ до 130 пароходовъ частныхъ и нѣсколько казенныхъ, поддерживая пароходное сообщеніе по рр. Турѣ, Тавдѣ, Тоболу, Оби, по Иртышу до Семипалатинска и по Чулыму до Ачинска. Нынѣ признано возможнымъ, для неглубоко сидящихъ пароходовъ, плаваніе по всему протяженію р. Иртыша въ русскихъ предѣлахъ, по р. Томи до Кузнецка и по рр. Сибирской Сосвѣ, Ваху и Васюгану. На Енисеѣ совершаютъ рейсы между Минусинскомъ, Красноярскомъ и Енисейскомъ, а также и устьемъ рѣки, до зимовья Гильгихи, 18 пароходовъ. По р. Ангарѣ, отъ Братскаго острога до г. Иркутска и отъ Иркутска до оз. Байкала, по послѣднему и р. Селенгѣ ходятъ 10 парох.; кромѣ того строятся 2 казенныхъ ледокола на оз. Байкалѣ. На р. Ленѣ и его притокѣ Витимѣ совершаютъ рейсы 20 пароходовъ, на р. Амурѣ и на его притокахъ Шилкѣ, Аргуни, Зеѣ, Буреѣ, Амгуни, Сунгари и Усури—105 пароходовъ. Въ большинствѣ пароходы буксирные или товаро-пассажирскіе, но есть и пассажирскіе, совершающіе рейсы въ опредѣленные сроки. О сѣверномъ морскомъ пути сказано выше. Не оправдалъ ожиданій и не вполнѣ доконченный Обь-Енисейскій каналъ, долженствовавшій соединить Обскую съ Енисейской водной системой; судоходство по этому каналу сопряжено съ многочисленными задержками, вслѣдствіе недостатка воды во входящихъ въ систему канала рѣкахъ. Расчистка р. Ангары отъ камней и шиверовъ до Падунскаго порога дала возможность болѣе безопаснаго плаванія по этой рѣкѣ, съ помощью туэрной цѣпи въ порогахъ, но судоходство здѣсь мало развивается и существуетъ лишь сплавное; порогъ Падунъ обходится, по обходной дорогѣ, сухопутно. Кромѣ вышесказан-

ныхъ рѣкъ пароходство возможно и по другимъ рѣкамъ С., какъ-то по Вилюю, по Алдану, съ притокомъ его Маей, по Колымѣ, до урочища Сейсчанъ. Морское пароходство въ Приморской обл., какъ ближняго, такъ и дальняго плаванія, поддерживается пароходами добровольнаго флота, а равно субсидированнымъ пароходствомъ Шевелева, частнымъ купца Оіе и японскимъ обществомъ Нипонъюзень-Кайша. О почти оконченной постройкою жел. дор. черезъ всю С. см. Сибирская желѣзная дорога.

Доходы и расходы городовъ въ С. постоянно увеличиваются, особенно въ послѣднее время, съ распространеніемъ пароходства, проведеніемъ Сиб. жел. дор., развитіемъ торговли, заселеніемъ края и наплывомъ новыхъ должностныхъ лицъ, вслѣдствіе открытія новыхъ учрежденій. Города разростаются, въ особенности тѣ, которые находятся на линіи желѣзной дороги или близъ нея; возникаютъ новыя значительныя поселенія. Въ Акмолинской обл. бюджеты городовъ достигали въ 1897 г. 228000 р. по доходу и 218000 по расходу; въ Тобольской губ. доходы составляли 414000 р., расходы—406000 р.; въ Томской губ. доходы—465000 руб., расходы—462000 руб., въ Енисейской губ. доходы — 223000 р., расходы—255000 р.; въ Иркутской губ. доходы 383000 р., расходы 421000 р.; въ Якутской обл. доходы 43000 р., расходы 42000 руб.; въ Забайкальской обл. доходовъ 234000 р., расходовъ 230000 р.; въ Амурской области доходовъ 146000 р., расходовъ до 139500 руб.; въ Приморской обл. 366000 руб. доходовъ и до 300000 р. расходовъ. *Врачебное дѣло* въ С. поставлено въ послѣдніе годы лучше, чѣмъ прежде, но все-таки далеко не удовлетворительно. Въ Семипалатинской обл. всѣхъ врачей состояло 24, повивальныхъ бабокъ 19, фельдшеровъ 72. Лѣчебныхъ заведеній (безъ военныхъ) 6, аптекъ 6. На 1 врача гражд. вѣдомства приходилось населенія 96000 чел., на 1 казачьяго врача—9000 чел. Ветеринарныхъ врачей было 8 и при нихъ 20 фельдшеровъ. Въ Акмолинской обл.—28 врачей, повивальныхъ бабокъ 11, фельдшеровъ 52, ветеринарныхъ врачей 15 и фельдшеровъ 20. Въ Тобольской губ. врачей 51 (1 на 31000 чел.), повивальн. бабокъ 63, фельдшеровъ 82, больницъ 25, пріемн. покоевъ 75; 7 богадѣленъ, 20 благотворит. обществъ. Въ Томской губ. 87 врачей, 195 фельдшеровъ, 158 повив. бабокъ, аптекъ 12, ветеринарныхъ врачей 10, при 37 фельдшерахъ. Въ Енисейской губ. врачей 54, повивальн. бабокъ 16, фельдшеровъ 30, аптекъ 9; 6 городскихъ больницъ; ветеринарныхъ врачей 4, при 4 фельдшерахъ. Въ Енисейской губ. на 1 сельск. врача приходится ок. 50000 чел. На золотыхъ пріискахъ есть нѣсколько благоустроеныхъ больницъ, при 3 врачахъ, 4 акушеркахъ и 20 фельдшерахъ. Въ Иркутской губ. 62 врача, повив. бабокъ 21, фельдшеровъ и фельдшерицъ 97, больничныхъ учрежденій 59, аптекъ 6. Въ Забайкальской обл. врачей 56, повивальн. бабокъ 63, фельдшеровъ 133. Въ Якутской обл. врачебная часть поставлена хуже всего; на всю огромную территорію области приходилось врачей (не считая золотыхъ пріисковъ) 10, ветеринаръ 1, 7 больницъ, 2 богадѣльни, повивальныхъ бабокъ 5, фельдшеровъ 16, одна аптека. На золотыхъ пріискахъ есть больницы и врачебное дѣло поставлено лучше. Въ Амурской обл. врачей 9, ветеринаровъ 2, повив. бабокъ 7, фельдшеровъ 23, военныхъ врачей 10, больницъ и пріемныхъ покоевъ 23, 4 военныхъ лазарета. Въ Приморской обл. врачей 29, фельдшеровъ 83, повив. бабокъ 7, ветеринарн. фельдшеровъ 15, аптекъ 6; кромѣ того 9 фельдшеровъ на золотыхъ пріискахъ и 27 желѣзнодорожныхъ. На о-вѣ Сахалинѣ 9 врачей, 15 фельдшеровъ, 3 повив. бабки, 3 больницы и 1 богадѣльня. *Народное образованіе* поставлено неудовлетвтрительно; причины этому—обширность страны, рѣдкость и разбросанность населенія, неимѣніе мѣстныхъ средствъ, недостатокъ людей. Только въ послѣднее время замѣтна перемѣна къ лучшему. Въ настоящее время въ С. одно высшее учебное заведеніе (томскій унив.), среднихъ 45, спеціальныхъ 27, низшихъ школъ 4108, въ томъ числѣ магометанскихъ и киргизскихъ 46, еврейскихъ 2, буддистская 1. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ обучалось 131510 чел.—около $^3/_4$ м. п. и $^1/_4$ ж.; въ иныхъ областяхъ съ сильно инородческимъ населеніемъ дѣвочки составляли всего $^1/_5$ ч. общаго числа учащихся. Въ Акмолинской обл. числилось 170 учебн. заведеній, въ томъ числѣ среднихъ 6, спеціальныхъ 3, казачьихъ 97, магометанскихъ 27, проч. сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ 37. Въ городахъ числилось учебн. заведеній 43, изъ нихъ въ одномъ Омскѣ 25. Во всѣхъ учебн. заведеніяхъ области обучалось дѣтей об. пола 9166, въ томъ числѣ $^1/_5$ дѣвочекъ. Въ Семипалатинской области учебн. заведеній 105, изъ нихъ въ городахъ 17, среднихъ учебн. завед. 2, магометанскихъ 17, еврейскихъ 1. Обучалось дѣтей 4000 ($^1/_6$ дѣвочекъ). Въ Тобольской губ. учебн. завед. 588, изъ нихъ въ городахъ 69, среднихъ 9, спеціальн. 5. Во всѣхъ учебн. завед. обучалось дѣтей 21000, въ томъ числѣ въ городахъ 5650, въ уѣздахъ 12350 ($^1/_4$ дѣвочекъ). Въ Томской губ. 2015 учебн. заведеній, изъ нихъ въ городахъ 70, остальныя въ уѣздахъ; среднихъ уч. зав. 9, спеціальныхъ 5, еврейскихъ 1, магометанскихъ 2; обучалось всѣхъ дѣтей 48125. Въ Енисейской губ. учебн. зав. 235, изъ нихъ въ городахъ 35, остальныя въ уѣздахъ; среднихъ учебн. зав. 7, спеціальныхъ 2; обучалось 9330 чел., изъ нихъ 6520 м. п. и 2800 ж. Въ Иркутской губ. учебн. зав. 412, изъ нихъ 70 въ городахъ, остальныя въ уѣздахъ; среднихъ учебн. зав. было 7, спеціальныхъ 6; обучалось дѣтей всего 13755, изъ нихъ 9420 м. п., 4335 ж. Въ Якутской обл. учебн. заведеній 77 (въ городахъ 12, на золотыхъ пріискахъ 4); среднихъ учебн. завед. 3, остальныя низшія; обучалось дѣтей 1507 (1191 мальч. и 316 дѣв.). Въ Забайкальской обл. учебн. заведеній 375, считая казачьи и военныя училища; изъ нихъ въ городахъ 45, среднихъ уч. завед. 4, спец. 6; обучалось дѣтей 12760 (дѣвочекъ $^1/_4$). Въ Амурской обл. 73, изъ нихъ въ городѣ 15, казачьихъ 31, средн. учебн. зав. 3, спеціальн. 1; обучалось дѣтей об. пола 4600, въ томъ

числѣ 1/4 часть дѣв. Въ Приморской области учебн. зав. 106, изъ нихъ въ городахъ 20, среднихъ 3, спеціальн. одно. Обучалось дѣтей 3470 (дѣвочекъ 1/4). На о-вѣ Сахалинѣ въ 28 школахъ обучалось 720 дѣтей об. пола (дѣвочекъ всего 1/6 часть). Въ С. кромѣ разныхъ благотворительныхъ и любительскихъ, существуютъ 18 ученыхъ обществъ и ихъ отдѣленій, 12 музеевъ (изъ нихъ 3 въ одной Енисейской губ.); минусинскій музей—одинъ изъ самыхъ богатыхъ и благоустроенныхъ. 20 публичныхъ библіотекъ, 11 газетъ, не считая «Епархіальныхъ Вѣдомостей». *Н. Латкинъ.*

Важнѣйшіе источники по вопросамъ о населеніи С. и о его жизни: «Матеріалы для изуч. эконом. быта госуд. крестьянъ и инор. Зап. С.» (22 т., СПб., 1889—98; главнѣйшія данныя изъ этого источника сведены въ книгѣ: «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.», СПб., 1894); «Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и инор. хозяйства», изданные стат. отд. главн. управл. Алтайскаго окр. (пока только по кабинетской части Томскаго и по одной волости Бійскаго у.); «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельск. насел. Иркутской и Енисейской губ.» (т. I и III—табл., т. II и IV, въ 12 вып.—текстъ; Иркутскъ, 1889—93); «Матеріалы Высочайше учрежденной подъ предсѣд. ст.-секр. Куломзина коммиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской обл.» (СПб., 1898, 16 т.; сводъ главнѣйшихъ данныхъ изъ этого источника, подъ заглавіемъ «Забайкалье», составилъ Н. И. Разумовъ, СПб., 1899); Сѣрошевскій, «Якуты» (опытъ этнограф. изслѣдов., СПб., 1896); «Статистика Россійской Имперіи», т. XXVII, XXIX и XXXII; «Волости и населенныя мѣста сибирскихъ губ. и обл.» (СПб., 1893—94); Буссе, «Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссур. край» (СПб., 1896); Риттихъ, «Переселенческое и крестьянское дѣло въ Южно-Уссур. краѣ» (СПб., 1899); Ядринцевъ, «С. какъ колонія» (СПб., 1892, 2-ое изд.); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (СПб., 1892, т. IV; здѣсь литература по исторіи заселенія и изученія С.); Ермоловъ, «Организація полевого хозяйства» (изд. 3, СПб., 1894); Jarilow, «Ein Beitrag zur Landwirtschaft in Sibirien» (Лпц., 1896); Семевскій, «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» (СПб., 1898); «С. и Великая Сибирская жел. дорога» (статья о землевладѣніи и крестьянскомъ хозяйствѣ изъ этой книги напечатана отдѣльно подъ заглавіемъ: Кауфманъ, «Очеркъ крестьянскаго хозяйства въ С.», Томскъ, 1894); «Отъ Владивостока до Уральска» и «Водный путь отъ Томска до Омска» (путевод. къ путеш. Его Имп. Выс. Госуд. Наслѣд. Цесаревича, СПб., 1891); «Путевод. по Вел. Сибирской жел. дорогѣ» (изд. мин-ва путей сообщенія, СПб., 1900); «Первая всеобщая перепись населенія Росс. Имп. 1897 г.» (вып. 1, 2, LXXII, тетрадь 1; LXXVI, т. 1; LXXVII, т. 1, СПб., 1897—99). *А. К—ть.*

В. Межовъ, «Сибирская библіографія» (СПб., 1891—1892, 3 т.); Буссе, «Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1882); «Русская морская библіографія съ 1701 — 1882 г.» (СПб., 1885). Очень много свѣдѣній о С. въ изданіяхъ Имп. русск. географ. общ. («Вѣстникѣ», «Запискахъ», старыхъ по 1864, «Запискахъ по общей географіи и этнографіи» съ 1865, «Извѣстіяхъ» и отдѣльныхъ изданіяхъ), Имп. акд. наукъ («Записки», «Mémoires», отдѣльныя изданія), «Запискахъ гидрографич. дпт.», «Запискахъ по гидрографіи», «Морскомъ сборникѣ», «Землевѣдѣніи» и т. д. См. еще Врангель, «Путешествіе по сѣв. берегу С.» (СПб., 1841); Миддендоофъ, «Путеш. на С и В Сибири» (СПб., 1862—69); Маакъ, «Вилюйскій окр. Якутской обл.» (СПб., 1882); «Труды Сиб. Экспед. Импер. Русск. Геогр. Общ.» (СПб., 1868—74); Пржевальскій, «Путеш. въ Уссур. край» (СПб., 1870); П. Кропоткинъ, «Олекминско-Витимская экспедиція» («Записки по Общ. Геогр. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. III) и «Очеркъ орографіи Восточной С.» (тамъ же, т. V); Шперкъ, «Россія дальняго Востока» (тамъ же, т. XIV); Грумъ-Гржимайло, «Описаніе Амурской области» (СПб., 1894); Лопатинъ, «Свѣдѣнія о ледяныхъ слояхъ Восточной Сибири» (Прилож. къ XXIX тому «Записки Имп. Акд. Наукъ»); «Сборники свѣд. о горнозав. промышленности» (изд. горнаго ученаго комитета); «Сибирскій календарь», Романова; Завалишинъ, «Западная С.»; «Труды геологической части кабинета Его Имп. Вел.»; Третьяковъ, «Туруханскій край»; Кривошапкинъ, «Енисейскій окр.»; Латкинъ, «Енисейская губ.»; Реклю, «Всеобщая географія» (т. VI: «Азіатская Россія», СПб., 1884). *Н. Л.*

VIII. *Исторія. Первое знакомство русскихъ съ С.* Въ русскихъ историческихъ памятникахъ имя Сибири не встрѣчается до 1407 г., когда лѣтописецъ, говоря объ убійствѣ хана Тохтамыша, указываетъ, что оно произошло въ Сибирской землѣ близъ Тюмени. Указаніе это, однако, очень неопредѣленно; большинство историковъ (Замысловскій, Майковъ, Бестужевъ-Рюминъ) не придаютъ ему значенія и считаютъ 1483 г. (6691 г. отъ сотв. міра; Арханг. лѣтопись) первымъ, когда въ нашихъ памятникахъ упоминается слово С., какъ географическое названіе. Сношенія русскихъ со страной, которая впослѣдствіи получила имя Сибири, восходятъ къ глубокой древности. Новгородцы въ 1032 г. добрались до «желѣзныхъ воротъ» (Уральскихъ горъ,—по толкованію Соловьева) и здѣсь были разбиты уграми. Съ этого времени въ лѣтописяхъ довольно часто упоминается о новгородскихъ походахъ въ Югру. Съ середины XIII в. Югра считалась уже новгородской волостью; впрочемъ, эта зависимость была непрочна, такъ какъ возмущенія югровъ были нерѣдки. Когда Новгородъ палъ, сношенія съ восточными странами не заглохли. Съ одной стороны, новгородскіе жители, разосланные по восточнымъ городамъ, продолжали политику отцовъ, съ другой стороны задачи стараго Новгорода унаслѣдовала Москва. Въ 1472 г. была покорена Пермская земля; въ 1483 г., по повелѣнію Ивана III, былъ предпринятъ большой походъ на вогульскаго князя Асыку и въ Югру на Обь. Это былъ уже

второй походъ на Востокъ въ царствованіе Ивана III. Восемнадцатью годами раньше устюжининъ Василій Скряба «воевалъ Югрскую землю» и полонилъ князей ея Калпака и Течика. Но экспедиція Скрябы не имѣла такого значенія какъ походъ 1483 г., когда князь Курбскій Черный и Салтыкъ Травинъ съ большимъ войскомъ прибыли къ устью рѣки Пелыми (притоку Тавды, притока Тобола), оттуда отправились мимо Тюмени въ «Сибирскую землю», завоевали множество городовъ, взяли много плѣнныхъ и затѣмъ пошли по Иртышу «на Обь, рѣку великую, въ Югорскую землю и князей Югорскихъ воевали и въ полонъ увели». Описаніе похода кн. Курбскаго очень важно, такъ какъ оно даетъ географическія указанія. Изъ описанія этого ясно, что Югра, Югорская страна лежала не только по западнымъ склонамъ Уральскихъ горъ, но по восточнымъ, близъ р. Оби. На ЮЗ отъ Югры, за Тюменью, лежала Сибирская земля, на С же жила Самоядь. Результатомъ похода кн. Курбскаго было признаніе сибирскимъ княземъ Лятикомъ, югорскимъ Пыткеемъ и двумя вогульскими князьями своей зависимости отъ Москвы. Отказъ ихъ платить дань послужилъ поводомъ къ новому походу, окончившемуся покореніемъ сѣверной Югріи. Въ 1514 г. завоеванная Югрія была раздѣлена на двѣ области, Кондинскую и Обдорскую (т. е. лежащія по р. Кондѣ и р. Оби), и великій князь Василій Ивановичъ къ титулу, унаслѣдованному отъ Ивана III—«вел. кн. Югорскій» —прибавилъ: «кондинскій и обдорскій». Русскихъ поселеній въ Югорской землѣ еще не было, и зависимость ея отъ Москвы была очень слаба. Въ Сибирской землѣ въ XVI в. образовалось независимое татарское ханство, главнымъ городомъ котораго была Сибирь, на Иртышѣ. Населеніе «Сибирской земли» было частью осѣдлое, частью кочевое и даже бродячее. Занимались жители звѣринымъ промысломъ, оленеводствомъ и отчасти торговлей съ сосѣдними народами; вѣроятно, у нихъ были соприкосновенія на почвѣ торговли съ русскими промышленниками черезъ посредство обитавшихъ тамъ же зырянъ. Сибирскіе татары занимались и землепашествомъ, особенно по р. Тоболу. Въ 1555 г. одинъ изъ сибирскихъ хановъ, Етыгаръ или Етигеръ, отправилъ къ Грозному пословъ, чтобы поздравить его съ покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго и предложить ему взять на себя защиту Сибири; при этомъ были посланы подарки, которые московское правительство сочло за дань и стало обращаться съ сибиряками, какъ съ подданными русскаго царя, а самъ Іоаннъ величалъ себя даже «повелителемъ всей Сибири». Около 1563 г. Кучумъ, царь ногайскій, основалъ новое Сибирское царство, болѣе могущественное чѣмъ прежнее; родственники Кучума, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ родовъ и волостей, поддерживали его всѣми силами и московское правительство вынуждено было вести съ ними тяжелую и продолжительную войну. Нѣкоторую роль сыгралъ здѣсь сильно распространившійся въ С. исламизмъ, который отталкивалъ отъ Кучума идолопоклонническія племена, но за то укрѣплялъ самое ядро сибирскаго царства. Іоаннъ употреблялъ всѣ средства, чтобы захватить С. подъ свою руку; онъ посылалъ грамоты, посольства и т. д., но напрасно. Въ минуты опасности, грозившей Кучуму со стороны сосѣдей, и боязни царскаго наказанія за подчиненіе нѣкоторыхъ волостей вогуличей и остяковъ, раньше платившихъ дань русскимъ, Кучумъ соглашался подчинить свое царство Москвѣ; но когда обстоятельства измѣнялись, онъ убивалъ пословъ Іоанновыхъ. Чего не могло достигнуть правительство, то сдѣлали частные люди, промышленники-колонизаторы восточнаго края Строгановы, въ соединеніи съ удалыми разбойниками, поволжскими казаками.

Строгановы. Когда въ 1472 г. была завоевана Пермская земля, понадобилась частная иниціатива, чтобы «обрусить» ея громадныя пространства. Главными обрусителями явились Калинниковы, основавшіе г. Соликамскъ, и особенно Строгановы (см.). Въ 1517 г. они колонизовали пустынный Устюжскій уѣздъ, а въ 1558 г. одинъ изъ нихъ, Григорій Аникіевъ Строгановъ, «купецкаго чина человѣкъ», просилъ у царя позволенія занять земли возлѣ Чусовой, чтобы «городокъ поставити и на городѣ пушки и пищали учинити и пушкарей и пищальниковъ устроити для береженія отъ ногайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ». Царь отдалъ Строганову *въ аренду* земли отъ устья рѣки Лосевы, по обѣ стороны Камы, до впаденія въ нее Чусовой, такъ какъ земля эта оказалась свободной и съ нея никто податей не платилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ему была предоставлена на 20 лѣтъ свобода отъ податей. Лѣтъ десять спустя другой Строгановъ, Яковъ, получилъ отъ царя землю по Чусовой и внизъ по Камѣ до Ласвинскаго бору. Такимъ образомъ въ рукахъ Строгановыхъ очутилось огромное пространство, на которомъ было устроено ими нѣсколько городковъ (Кинкоръ, Кергеданъ) и разбросано до 35 слободъ деревень, починковъ. Для принятія мѣръ противъ вторженія инородцевъ Строгановы должны были собирать свѣдѣнія о томъ, что происходило вокругъ нихъ, и такимъ образомъ сдѣлались какъ-бы политическими агентами Грознаго, которому сообщали всѣ добытыя свѣдѣнія. Въ 1572 г. Иванъ Грозный *приказываетъ* Строгановымъ, въ виду нападеній на Пермскій край, набирать и вооружать «охочихъ казаковъ» и посылать ихъ на инородцевъ; въ 1574 г. они уже сами *просятъ* у царя позволенія посылать своихъ казаковъ въ С., для защиты царскихъ данниковъ. Разрѣшеніе это было дано, вмѣстѣ съ правомъ строить городки на р. Тоболѣ и на притокѣ его, заселять тамъ пустоши и вести свои промыслы. До 1579 г. Строгановы не воспользовались своимъ правомъ, вѣроятно потому, что въ ихъ семьѣ въ это время шелъ неладъ: Григорій и Яковъ умерли, а третій братъ, Семенъ, былъ въ ссорѣ съ племянниками. Когда вражда прекратилась, Строгановы пригласили къ себѣ на службу атамана одного изъ казачьихъ отрядовъ, разбойничавшихъ на Волгѣ. Это былъ Ермакъ Ти-

мофеевичъ (XI, стр. 673), знаменитый покоритель Сибири.

Походъ Ермака. Ермакъ, во главѣ 540 чел., прибылъ къ Строгановымъ и здѣсь оставался два года, помогая имъ воевать съ вогуличами; въ тоже время Строгановы посылали отряды и противъ пермяковъ и вотяковъ, въ которыхъ, вѣроятно, участвовали казаки изъ Ермаковой дружины. 1 сентября 1581 г. Строгановы послали казацкое войско «воевать С.», усиливъ его, между прочимъ, плѣнными корельцами и литовцами: въ общемъ составился отрядъ въ 840 чел., хорошо снабженный боевыми снарядами и съѣстными припасами. Въ слѣдующемъ году Чердынскій воевода, по злобѣ на Строгановыхъ, донесъ царю, что они просятъ у него ратной помощи, а сами своихъ владѣній не оберегаютъ, посылая казаковъ за Уралъ на С. воевать. Царь послалъ Строгановымъ грозную грамоту, гдѣ обвинялъ ихъ въ измѣнѣ и въ воровствѣ и приказывалъ вернуть казаковъ; но въ это время Сибирь была уже завоевана.—Отправившись въ походъ, Ермакъ до Туры, служившей границей Сибирскаго царства, почти не встрѣчалъ сопротивленія. Здѣсь онъ впервые нашелъ полуосѣдлое населеніе—пашенныя юрты вогуличей и остяковъ, находившихся въ непосредственномъ завѣдываніи, кажется, остяцкаго князя Епанчи. Въ происшедшемъ столкновеніи ружье, какъ выражается Соловьевъ, побѣдило лукъ. Близъ устьевъ Тобола Ермакъ разсѣялъ татарскія толпы и сталъ подниматься вверхъ по Иртышу къ городу Сибири. Когда на разсвѣтѣ 23 октября казакамъ стало извѣстно, что ихъ ждетъ Кучумъ въ засѣкѣ около своего города, страхъ объялъ казаковъ, и они хотѣли повернуть вспять. Ермаку удалось воодушевить казаковъ, «и бысть сѣча зла, за руки емлюще сѣчахуся». Татары и самъ Кучумъ бѣжали; Ермакъ вошелъ въ опустѣвшую столицу. Онъ оказался не только храбрымъ завоевателемъ, но и умнымъ, дальновиднымъ устроителемъ, такъ умѣло держа себя съ покоренными племенами, что тѣ полюбили его и всѣми силами поддерживали. Благодаря ихъ содѣйствію ему удалось настичь сына Кучума, Махметъ-Кула (Маметкула), разбить его и взять въ плѣнъ. Тогда только Ермакъ послалъ въ Москву вѣсть о своемъ завоеваніи, дошедшую до царя не раньше ноября 1582 г. Іоаннъ немедленно послалъ въ новую землю свою воеводъ князя Семена Болховскаго и Ивана Глухова, съ 300 стрѣльцами, да приказалъ еще отъ Строгановыхъ взять 50 чел. конныхъ. Болховской зимой 1583 г. пришелъ въ Строгановскія дачи и сейчасъ же, какъ ему было приказано, отправился въ С. Въ Москвѣ скоро спохватились, что лучше Болховскому подождать до зимы, собрать провизію, изготовить все необходимое. Былъ посланъ гонецъ, чтобы отмѣнить прежнее приказаніе, но слишкомъ поздно. Болховскій пришелъ въ С. безъ запасовъ, безъ лыжъ, безъ нартъ, претерпѣвъ въ дорогѣ страшныя лишенія, и скоро умеръ. Когда татары увидѣли, что Ермакъ думаетъ прочно осѣсть въ С., что къ нему приходятъ подкрѣпленія, они замыслили возстаніе. Карача, одинъ изъ татарскихъ князьковъ, нѣкогда разбитый казаками, обратился къ нимъ съ просьбой оказать ему помощь противъ ногайцевъ. Ермакъ послалъ отрядъ подъ начальствомъ Ивана Кольцо, но татары вѣроломно перебили его. Вскорѣ послѣ этого Карача открыто возмутился противъ русскихъ и осадилъ С., но вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Это было въ мартѣ 1584 г., а 5 августа Ермакъ погибъ. Съ небольшимъ отрядомъ онъ направился, по ложному слуху, на выручку бухарскаго каравана и попалъ въ засаду, которую ему устроилъ Кучумъ. Ночью на сонныхъ казаковъ напали татары и перебили ихъ; спасся только одинъ. 15 августа русскіе, съ Глуховымъ во главѣ, бѣжали изъ С. по р. Иртышу и Оби, перевалили черезъ Уральскій хребетъ, попали въ Пынъ. Архангельскую губ. и оттуда уже направились въ Москву. С. была потеряна, но только на время.

Вторичное завоеваніе С. Царь Ѳедоръ Ивановичъ, не зная еще о смерти Ермака, отправилъ въ С. новаго воеводу Ивана Мансурова, съ сотнею казаковъ и пушкою. Никого не заставъ тамъ изъ русскихъ, онъ зазимовалъ при впаденіи Иртыша въ Обь, построилъ на правомъ берегу Оби «Большой Обскій городокъ», выдержалъ осаду инородцевъ и разбилъ ихъ, послѣ чего они стали являться къ нему съ изъявленіемъ покорности; князекъ Лугуй отъ имени шести остяцкихъ волостей отправился въ Москву и испросилъ у царя жалованную грамоту, по которой онъ освобождался отъ всякихъ поборовъ и обязывался привозить на р. Вымъ 7 сороковъ (280) соболей. Весною Мансуровъ возвратился въ Россію. Узнавъ о положеніи вещей въ С., московское правительство еще раньше послало туда отрядъ въ 300 чел., подъ начальствомъ воеводъ Сукина и Мясного. Они достигли Туры, но не пошли къ столицѣ Кучума, а двинулись вверхъ по Турѣ и добрались до татарскаго города Чимги, на правомъ берегу Туры, при впаденіи Тюменки, и здѣсь заложили городъ Тюмень, сдѣлавшійся базисомъ дальнѣйшаго движенія русскихъ. Опираясь на новый городъ, отъ природы почти неприступный для нападеній инородцевъ, воеводы стали подчинять своей власти окрестныхъ жителей по рр. Турѣ, Пышмѣ, Пяти, Тавдѣ и Тоболу. Съ этого времени начинается неуклонное, правильное движеніе русскихъ въ глубь страны. Вся нынѣшняя С. была завоевана до 1701 г., т. е. почти въ одно съ небольшимъ столѣтіе; нужно было огромное напряженіе энергіи, чтобы въ такой сравнительно незначительный срокъ съ Уральскихъ горъ перебросить русскія поселенія въ Камчатку. Все это время безпрерывныхъ экспедицій можно раздѣлить на два періода: съ 1586 по 1625 и съ 1625 по 1700 г. Въ первый періодъ всѣ силы направлены на пріобрѣтеніе западной части С.: въ 1625 г. рѣка Енисей была границей нашихъ завоеваній. Во второй періодъ русскія силы направляются на востокъ и доходятъ до самаго моря, но центръ тяжести движенія лежитъ по бассейну рѣки Лены; главныя русскія населенія группиру-

ются возлѣ Байкала. Въ 1587 г. русскіе придвинулись къ вражеской столицѣ—С. и вблизи нея основали городокъ Тобольскъ. Вскорѣ послѣ того возникаетъ цѣлый рядъ городковъ-остроговъ, острожковъ, зимовокъ по р. Оби и ея притокамъ, чтобы закрѣпить за русскими весь западный край и открыть безопасное сообщеніе его съ Россіей. Лозвинскій острогъ на р. Лозвѣ, Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Тара, Обдорскъ играли роль крѣпостей, построенныхъ среди вражескихъ вогульскихъ, татарскихъ, остяцкихъ и самоѣдскихъ племенъ. Лишь только первые насельники почувствовали почву подъ ногами, они по рѣкамъ, а частью и сухопутнымъ путемъ, немедленно двинулись дальше. Разспросы инородцевъ, слухи и русское «авось» руководило ихъ движеніемъ. Правительство не могло управлять изъ Москвы этимъ движеніемъ, но не могло и оставаться равнодушнымъ къ нему. Москва нерѣдко посылала по собственной иниціативѣ воеводъ, съ приказаніемъ построить тотъ или другой городъ: такъ возникли, напр., Мангазейскій острогъ и Томскъ. Занимается пространство между южн. частью р. Оби и Енисеемъ; по притокамъ Оби возникаетъ цѣлый рядъ поселеній: Кетскій остр. (1596), Нарымскій (1596). Кузнецкъ (1618), Енисейскъ (1618), Маковскій остр. (1619), Милецкій (1621). Изъ Тары отправляется экспедиція къ Ямышевскому оз. для добыванія соли; изъ Енисейска русскіе знакомятся съ бурятами и енисейскій воевода предлагаетъ имъ принять русское подданство; тобольскій воевода зоветъ подъ царскую руку калмыковъ. Черезъ посредство мангазейцевъ основывается Туруханскъ на Енисеѣ. Въ Тобольской С. основываются новые города — Верхотурье (1598), Туринскъ (1600); архангельцы отъ Мезени ищутъ сѣвернаго пути къ Мангазеѣ и т. п. Послѣ 1625 г. русскіе переваливаютъ черезъ Енисей. Изъ Енисейска, главнымъ образомъ, отправляются отряды для развѣдокъ, которыя ведутъ къ подчиненію инородцевъ, къ обложенію ихъ ясакомъ, къ основанію городовъ. Остроги Киренскій, Усть-Кутскій, Братскій, Тутурскій, Ангарскій, Баргузинскій, Нижнеудинскъ, Верхнеудинскъ, Иркутскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ и др. группируются вокругъ Байкала, а экспедиція въ Ургу и, наконецъ, на Амуръ, гдѣ выростаетъ Албазинъ, завершаютъ это напряженное движеніе на югъ. Даже сѣверныя земли, гдѣ приходится бороться съ суровою природой, привлекаютъ колонистовъ. При впаденіи въ Лену Олекмы появляется Олекминскій остр., далѣе по Ленѣ возникаетъ Якутскъ, по Алдану устраиваются зимовья для сбора ясака. Возникаетъ Верхоянскъ, посылающій экспедицію на самый сѣверъ, въ страну юкагировъ, гдѣ закладывается острогъ Нижне-Колымскій, и въ земли чукчей, гдѣ возникаетъ Анадырскій острогъ; затѣмъ русскіе доходятъ до Камчатки, гдѣ возникаютъ Большерѣцкій острогъ, Верхне-Камчатскій острогъ на полуостровѣ и Косой острожокъ на материкѣ — предѣльные пункты русскихъ завоеваній на востокѣ. Такъ называемый Беринговъ проливъ задолго до Беринга открылъ казакъ Дежневъ (см.). Уже въ 1640 г. составлены были маршруты и чертежи «отъ Енисейска по Тунгузкѣ до Кути и съ Кути вверхъ по Ленѣ» и описаны всѣ ея притоки. Въ 1672 г., благодаря географическимъ изслѣдованіямъ насельниковъ, можно было составить сводную карту С. По словамъ лучшаго историка С., Словцова (см.), покоренiемъ племенъ Зауральскихъ Россія обязана дружинамъ казаковъ, да вольницѣ промышленниковъ, «по большей части изъ Устюжскаго края на лыжахъ или нартахъ за Камень явившихся, съ пищалью и лукомъ за плечомъ. Послѣдніе почти всегда впереди обслѣдывали аулъ, число жителей, богатство улововъ звѣриныхъ, и, если не считали себя равносильными, соединялись съ первыми, чтобы провозгласить найденныхъ инородцевъ подданными Моск. государя и обложить ихъ данью ясака, для царскаго Величества... По слѣдамъ сихъ покорителей, метавшихся направо и налѣво, по рѣкамъ и рѣчкамъ въ лодкахъ, а по льду и тундрѣ на собачьихъ и оленьихъ нартахъ, и подъ стать на лыжахъ, *по слѣдамъ ихъ* воеводы, снабженные наказами, вновь назначали зимовья, остроги, послѣ города». Это—самое вѣрное изображеніе хода завоеванія С. Трудно съ точностью опредѣлить размѣръ земельной площади, занятой русскими. Словцовъ опредѣляетъ ее къ началу 1662 г., быть можетъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, въ 4500000 кв. верстъ.

Краткія историческія свѣдѣнія объ инородцахъ. Вся сѣверная полоса Россіи, отъ Бѣлаго моря до Лены, прилегавшая къ Ледовитому океану, была населена обитателями, извѣстными у русскихъ подъ именемъ самоѣдовъ. Ихъ бытъ покоился на родовыхъ началахъ. Во главѣ рода стоялъ старѣйшина. Старѣйшина главнаго рода признавался верховнымъ главой отдѣльныхъ родовъ, но эта зависимость была весьма слаба. Сословій у самоѣдовъ не существовало. Поэтому, борьба съ ними не представляла для русскихъ трудности. На ЮВ отъ самоѣдовъ, между Обью и Енисеемъ, жило болѣе многочисленное племя остяковъ, въ такихъ же приблизительно условіяхъ, какъ и самоѣды. Вогулы только небольшою своею частью обитали за Уральскимъ хребтомъ; главныя поселенія вогульскія лежали въ предъ-уральской области. Этотъ народъ стоялъ значительно выше первыхъ двухъ; мы находимъ у него зачатки политич. строя. Отдѣльныя его волости не были совершенно разрозненными; онѣ образовали федерацію, подъ управленіемъ общаго для всѣхъ вождя, меньшого князя. Союзъ этихъ федерацій составлялъ какъ-бы княжества, во главѣ котораго стоялъ «большой князь». У вогуловъ имѣлся особый жреческій классъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ. Группировки сословій среди вогуловъ, однако, не выработалась. Главное ядро Сибирскаго царства составляли татары, у которыхъ былъ аристократическій элементъ. Создавъ свое собственное царство, сибирскіе татары стояли уже по одному этому выше сѣверныхъ инородцевъ. На Ю отъ Сибирскаго царства находились наиболѣе могущественныя инородческія племена. Между ними выдавались своею многочисленностью киргизъ-

кайсаки, съ которыми Московской Руси, впрочемъ, почти не приходилось имѣть дѣла. Изъ инородческихъ племенъ, жившихъ между верховьями Оби и Енисея, наиболѣе крупную роль въ московскій періодъ играли телемуты и киргизы или кара-киргизы. Кара-киргизовъ, главное ядро которыхъ находилось между рр. Томомъ и Абаканомъ, русскіе застали, къ концу XVI в., въ довольно дикомъ состояніи: о прежней, нѣкогда цвѣтущей цивилизаціи не осталось даже воспоминанія. Власть у нихъ до 1636 г. находилась въ рукахъ совѣта старѣйшинъ. Должности старѣйшинъ были наслѣдственныя; народъ былъ совершенно ими порабощенъ. Южнѣе киргизовъ находилось могущественное монгольское ханство. Монголы находились въ XVII в. въ кочевомъ состояніи, но имъ были уже знакомы начатки земледѣлія. Политическая власть надъ многочисленными ордами монголовъ принадлежала Алтынъ-ханамъ, но послѣднимъ приходилось дѣлить ее съ многочисленнымъ дворянствомъ. Какъ и у киргизовъ, весь народъ рѣзко распадался на два класса: господъ и слугъ. Изъ юго-зап. татарскихъ племенъ остается упомянуть про ногайцевъ и калмыковъ. Въ 1555 г. ногайцы присягнули на подданство московскому государю, но продолжали вести свой прежній кочевой, разбойничій образъ жизни. Въ 1606 г. земли ногайцевъ были заняты толпами калмыковъ. Общественный строй калмыковъ и ногайцевъ былъ почти тожественъ. У тѣхъ и другихъ вся власть находилась въ рукахъ природной аристократіи; разница заключалась только въ томъ, что у калмыковъ это аристократическое начало было глубже проведено въ жизнь народа. Такимъ образомъ у всѣхъ перечисленныхъ монгольскихъ племенъ «знать» играла большую роль. Во второй четверти XVII вѣка, когда русскіе перешли за р. Енисей, они познакомились съ восточными обитателями С. — тунгусами, якутами, бурятами, чукчами, юкагирами и многочисленными мелкими маньчжурскими племенами. Самый многочисленный изъ этихъ народовъ, тунгусы, жилъ по правой сторонѣ Енисея и притокамъ его—тремъ Тунгускамъ, по р. Ленѣ, между Витимомъ и Олекмою, по р. Вилюю, въ нижнихъ частяхъ Ленскаго бассейна, между Леною и Оленекомъ, по верхнему Алдану и по побережью Охотскаго моря и на югъ по Онге, притоку Амура. Происхожденіе тунгусовъ—маньчжурское; строй былъ родовой, мало развитый, безъ дѣленія на сословія, безъ крѣпкой власти, связь между отдѣльными родами слабая. Якуты — народъ татарскаго происхожденія—жили въ среднемъ бассейнѣ р. Лены, въ сосѣдствѣ съ тунгусами; Юкагиры—по рр. Колымѣ, Индигиркѣ и др.; чукчи—по Анадырю; коряки и др.—на крайнемъ сѣверо-востокѣ. Изъ этихъ племенъ по своей храбрости и сплоченности выдѣлялись чукчи, у которыхъ общественный строй достигъ значительнаго развитія. Буряты, монгольскаго племени, жившіе по сѣв. берегу Байкальскаго озера, такъ же какъ и маньчжурскія племена (дауры дучеры и др.), жившія по р. Амуру, имѣли въ своемъ политическомъ строѣ черты родственныя калмыкамъ и киргизамъ. При большей сплоченности, чѣмъ у сѣв. племенъ (исключая чукчей), они представляли большее противодѣйствіе завоевательнымъ стремленіямъ русскаго народа. Кромѣ того, у нихъ была сильная дифференціація сословій; высшіе классы держали въ полномъ подчиненіи остальную массу населенія. По временамъ русскіе встрѣчали въ С. сопротивленіе не только разрозненныхъ частей инородческаго міра, но и цѣлаго союза одноплеменныхъ враговъ. Этимъ объясняется политика московскаго правительства по отношенію къ инородцамъ. Москва искала новыхъ земель, но боялась сдѣлать рѣшительный шагъ для подчиненія ихъ. Она предлагала китайскому богдыхану вступить въ русское подданство и въ то же время соглашалась на покореніе саянскихъ киштымовъ только въ томъ случаѣ «буде они не монгольскіе и не калмыцкіе и не киргизскіе, а живутъ они собою и подъ царскую великую руку привести ихъ мочно». Она довольствовалась клятвой со стороны подчиненныхъ племенъ, что они будутъ держать руку государеву и не будутъ вступать въ договоры съ врагами-царевыми. При такомъ характерѣ московской политики инородческій общественный строй былъ далекъ отъ разложенія силою вліянія Москвы; народонаселенію, входившему въ составъ инородческаго міра, не угрожала, повидимому, опасность большая чѣмъ наложеніе дани, которою довольствовалось правительство. Сила обстоятельствъ, заставлявшая Москву увеличивать свои требованія отъ инородцевъ, съ другой стороны—русское населеніе С., не подчинявшееся желаніямъ Москвы и затягивавшее ее въ болѣе рѣшительную борьбу, заставили, однако, московское правительство отказаться отъ своей болѣе чѣмъ осторожной политики.

Борьба міровъ русскаго и инородческаго. Инородцы сѣв. С. скоро покорились новой власти и отдѣлили свои интересы отъ интересовъ аристократіи Сибирскаго царства, съ которой, благодаря безсословному строю жизни, у инородцевъ не могло быть тѣсной связи. Въ самомъ Сибирскомъ царствѣ въ это время шла рознь между родами Шейдяковымъ и Кучумовымъ, что дало возможность письменному головѣ Чулкову захватить самого Шейдяка и его мурзу Карачу, убившаго Кольцо. Въ 1591 г. кн. Масальскій разбилъ Кучума близъ оз. Чаликула, но онъ завелъ сношенія съ ногайцами, получилъ отъ нихъ помощь и сталъ грабить русскихъ и подчиненныхъ Москвѣ инородцевъ. Всѣ послѣдующіе переговоры не приводили ни къ чему; Кучумъ и аристократія сибирская не хотѣли отказаться отъ своего привилегированнаго положенія. Наконецъ (въ 1598 г.), Кучумъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и бѣжалъ къ ногайцамъ, гдѣ и погибъ. Гибель Кучума помогла русскимъ привлечь на свою сторону многихъ сторонниковъ прежняго царя, между прочимъ—чатскихъ татаръ. Двухъ Кучумовичей отправили въ Москву; остальные выступили открытыми врагами русской власти, нашли поддержку у ногайцевъ и калмыковъ и въ 1606 г. напали на Тарскій уѣздъ. Хотя русскія войска и на-

несли имъ пораженіе, но калмыкамъ удалось утвердиться въ этомъ уѣздѣ. Къ тому же смутное время, которое тогда переживала Россія, не могло не отозваться и на сибирскихъ дѣлахъ. Вогулы, остяки, татары сибирскіе и даже самоѣды поднимаютъ возстаніе за возстаніемъ на сѣверѣ. Въ 1607 г. чуть было не погибъ Березовъ. На югѣ Кучумовичи, опираясь на калмыцкихъ тайдшей, дѣлали опустошительные набѣги вплоть до Тары; въ то же почти время ногайцы (въ 1608 г.) напали на Тюменскій у. и разграбили его. Русскіе съ трудомъ держались въ С. Это былъ первый натискъ двухъ союзовъ инородческаго міра на русскія земли. Ишиму Кучумовичу, высланному въ Москву, удалось бѣжать оттуда. Онъ благополучно пробрался въ С. и здѣсь наслѣдовалъ право на сибирскій престолъ, послѣ брата Али. Онъ думалъ покончить съ русскими однимъ ударомъ, но былъ разбитъ. Это пораженіе на время оттолкнуло калмыковъ отъ Кучумовичей, тѣмъ болѣе, что монгольскій Алтынъ-ханъ, врагъ калмыковъ, сталъ поддерживать русскихъ. Волости татарскихъ и тюрко-татарскихъ народовъ не были, однако, довольны русскимъ владычествомъ; старая аристократическая закваска сказывалась, да и обращеніе русскихъ съ инородцами было очень жестокое. Поднялось страшное возстаніе. Барабинскіе татары въ 1628 г. перебили русскій отрядъ; тарскіе татары опустошили весь уѣздъ вплоть до города Тары. Изъ Тобольска двинуты были ратные люди; татары были застигнуты врасплохъ и почти всѣ перебиты. Когда тарскіе и барабинскіе татары угрожали Тарѣ, Кучумовичъ намѣревался, въ союзѣ съ чатскими и теленгутскими татарами, отрѣзать Томскъ, но замыселъ его былъ открытъ и нападеніе не удалось. Въ слѣдующемъ году русскіе успѣли разбить чатскаго мурзу и теленгутскаго князя. Кучумовичи снова обратились къ калмыкамъ, но тайдши калмыцкіе сначала боялись открыто поддерживать сибирскихъ царевичей и позволяли имъ лишь негласно набирать сторонниковъ. Съ 1634 г. калмыки начинаютъ открыто поднимать возстанія противъ русскихъ, во имя тѣхъ же Кучумовичей, но возстанія эти носятъ скорѣе характеръ разбойничьихъ набѣговъ. Такъ тянется дѣло до начала 60-хъ годовъ XVII в. Надежда освободиться, при помощи сибирскихъ царевичей, отъ русскихъ властей не умирала среди татарскаго населенія, особенно среди татарскихъ «людей бѣлой кости». Новый мятежъ прежде всего начался на Исети. Въ 1662 году измѣнники «многія слободы повоевали, людей побили и скотъ отогнали и дворы выжгли». Крымскій ханъ, съ которымъ татары были въ сношеніяхъ, обѣщалъ имъ прислать на помощь 20000 человѣкъ, но не прислалъ. Мятежныя дѣйствія продолжались три года, до 1665 г., и кончились полнымъ пораженіемъ Кучумовичей; только калмыки продолжали еще нѣсколько времени пользоваться ихъ именемъ для набѣговъ на русскія волости. Въ концѣ 70-хъ годовъ XVII стол. окончательно прекращаются набѣги татаръ во имя Кучумовичей, и они сами безслѣдно пропадаютъ.— Въ первой четверти (1626 г.) XVII стол. число ясачныхъ людей, вмѣстѣ съ инородцами, бывшими на службѣ царской, въ Западной С. не превышало 3000 чел., между тѣмъ какъ въ серединѣ XVI в. послы Едигера, прибывшіе въ Москву съ изъявленіемъ покорности, сказывали, что «у Едигера» (т. е. въ Западной же С.) 30700 чел. черныхъ людей». Одно это говоритъ объ интенсивности борьбы и о страшномъ избіеніи инородцевъ. Кромѣ описанныхъ войнъ во имя Кучумовичей, за это время было множество болѣе или менѣе мелкихъ бунтовъ отдѣльныхъ волостей. Всѣхъ военныхъ столкновеній за періодъ съ 1590 по 1617 г., не включая экспедицій для наложенія ясака, кончавшихся удачно, безъ особаго кровопролитія, было не менѣе 30, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были очень серьезны.

Сибирь въ XVII в. Колонизація С. и причины ея успѣха. Въ борьбѣ міровъ русскаго и инородческаго на сторонѣ русскихъ было преимущество лучшаго знакомства съ ратнымъ дѣломъ, употребленія огнестрѣльнаго оружія, умѣнья строить крѣпости и т. д.; но едва ли не главную роль играла здѣсь связь русскихъ съ центромъ, откуда прибывала въ Сибирь постоянная помощь людьми и снарядами, посылаемая московскимъ правительствомъ, и шелъ добровольный наплывъ разнаго рода людей, промышленныхъ, хлѣбопашцевъ, гулящихъ, которыхъ манило сибирское приволье. Московское правительство не только не останавливало этого движенія, но всячески содѣйствовало ему и даже зачастую сквозь пальцы смотрѣло на побѣги письменныхъ людишекъ въ новыя земли. Прекращеніе и паденіе звѣриныхъ лововъ въ до-Уральской странѣ гнало промышленниковъ—преимущественно изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ звѣриный промыселъ былъ болѣе всего распространенъ,—за Уралъ. Наконецъ, гулящіе люди бѣжали туда, потому что жизнь ихъ на родинѣ была не красна, а къ передвиженіямъ, къ бродяжничеству они привыкли. Главнымъ побужденіемъ къ правительственной колонизаціи С. была потребность въ хлѣбѣ для русскихъ поселеній. Когда завоеваніе Западной С. не было еще приведено къ желанному концу, въ Верхотурьѣ былъ устроенъ земскій сборный магазинъ для «сибирскихъ хлѣбныхъ отпусковъ» и на жителей сѣверныхъ губерній наложена повинность доставлять туда хлѣбъ «на сѣмена и ѣмена»— повинность, разорительная для жителей поморскихъ уѣздовъ. Хлѣбъ часто запаздывалъ, и въ С. наступалъ голодъ. Поэтому правительство вынуждено было начать въ С. пашенное дѣло, и возложило заботу о немъ на воеводъ. Въ 1590 г. изъ Сольвычегодска было отправлено въ С. 30 хлѣбопашенныхъ семей съ полнымъ крестьянскимъ обзаведеніемъ, при чемъ на каждую семью велѣно дать по 25 руб. деньгами. Число такихъ «переведенцевъ по указу» съ каждымъ годомъ возрастало. Съ другой стороны потребность въ хлѣбѣ толпами гнала гулящихъ и пашенныхъ людей по своей волѣ изъ нехлѣбородныхъ земель на свѣжія и плодородныя сибирскія земли. Такъ началась свободная колонизація пашенныхъ людей, ко-

торая шла двумя путями: съ царскаго разрѣшенія, по челобитьямъ, и воровскимъ путемъ—побѣгами. Челобитчиковъ было очень много; появились особые строители слободъ, такъ называвшіеся слободчики, которые строили одну за другой слободы и селили крестьянъ на пашняхъ. Большую роль въ заселеніи С. играло также паденіе звѣринаго промысла въ Европ. Россіи. Вологжане, устюжане, холмогорцы, архангельцы и др. основывали промышленныя колоніи въ Западной С., вытѣсняя инородцевъ изъ ихъ старинныхъ угодій: «отецъ нашъ—говорили послѣдніе въ 1649 г., —служилъ царю Михаилу Ѳедоровичу и прежнимъ государямъ, какъ и С. стала, и ставилъ съ государевыми служилыми людьми въ С. три города—Тобольскъ, Тюмень и Тару, а теперь на ихъ землѣ, по Тоболу рѣкѣ, по обѣимъ сторонамъ, ловятъ всякіе русскіе люди всякой звѣрь и орловыя гнѣзда снимаютъ». Московское правительство въ такихъ случаяхъ *всегда принимало сторону* инородцевъ. По этой, между прочимъ, причинѣ русскіе уходили подальше отъ городовъ на востокъ, на сѣверъ, и тамъ находили уловы и наживу. Березовъ, Обдорскъ, Туруханскъ возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что здѣсь были богатыя звѣроловныя мѣста. Часть зимовій звѣропромышленниковъ разросталась въ большія селенія, населялась артелями наемныхъ звѣролововъ (такъ наз. покрученниковъ, ужинниковъ) и становилась центромъ, откуда устраивались «станы»—нѣчто въ родѣ станцій, гдѣ звѣроловы останавливались во время своихъ промысловыхъ экскурсій, пролагались дороги. Служилые люди, пользуясь указаніями промышленниковъ, нерѣдко по ихъ же пути, ставили зимовья ясачныя, куда покоренные инородцы сносили ясакъ. Для охраны возникали острожки и т. д. Соболь положилъ начало Олекминску, Вилюйску, Верхоянску, Верхнеколымску; боберъ морской повелъ русскихъ въ Камчатку и вывелъ на материкъ Америки. Нуженъ былъ пушный звѣрь — и русскіе потянулись за Уралъ, гдѣ его было много. Почувствовался недостатокъ въ ловчихъ птицахъ — и въ С. появились поселенія кречетниковъ, сокольниковъ и т. д. Служилые люди также были важнымъ элементомъ русскихъ насельниковъ. Обыкновенно начальники отрядовъ служилыхъ людей, исполнивъ свою службу, черезъ годъ, два возвращались въ Россію, но остальной отрядъ оставался жить въ С., осѣдая по сибирскимъ городамъ или же въ городѣ имъ же основанномъ. Обзаведясь здѣсь дворами и ознакомившись съ новыми условіями, они били челомъ государю, чтобы къ нимъ были переведены изъ Россіи ихъ семейства; старшіе служилые люди выписывали нерѣдко и своихъ крѣпостныхъ, набирали по Руси «наймитовъ» и такимъ образомъ прочно прикрѣплялись къ новому отечеству. Новопостроенный городъ на второй же годъ своего существованія часто имѣлъ достаточное количество жителей. Начиная съ 1593 г., когда впервые были сосланы въ С. угличане, число ссыльныхъ все росло; это былъ одинъ изъ видовъ правительственной колонизаціи. Всѣ эти насельники группировались на первыхъ порахъ въ городахъ, но по мѣрѣ умиротворенія страны изъ городовъ переходили въ уѣзды и заводили тамъ пашни. Сначала земли распахивались вблизи городовъ, затѣмъ по немногу поселенія удалялись отъ нихъ. Сибирскія деревни, починки и т. д. были мало населены; обыкновенно въ нихъ было 2, много 3 двора. Прежде всего заселилась Западная С., какъ первая занятая русскими. Точной цифры всего русскаго населенія въ С. для первой четверти XVII стол. дать невозможно. По вычисленіямъ Буцинскаго, въ 7 западныхъ уѣздахъ, съ городами, числилось къ концу царствованія Михаила Ѳедоровича около 7370 челов. русскихъ муж. пола; это число надо увеличить, такъ какъ въ него не вошло много гулящихъ людей, не попавшихъ въ правительственную регистрацію. Словцовъ для 1622 г. приводитъ цифру *всѣхъ жителей* въ 15050 чел. мужского пола. Инородцевъ въ это время во всѣхъ 7 уѣздахъ числилось не больше 3000 чел. муж. пола. Сильный недостатокъ чувствовался въ женскомъ элементѣ, на что очень жаловались русскіе люди. Въ 1630 г. по царскому наказу для восполненія недостатка въ женщинахъ были набраны въ Тотьмѣ, Устюгѣ и Сольвычегодскѣ 150 дѣвокъ и препровождены въ С.; въ 1637 г. снова было отправлено 150 дѣвокъ «для женитьбы казаковъ». Когда заселеніе Западной С. совершилось, понадобились поселенцы для новыхъ земель, дальше на востокѣ. Заселеніе этихъ пространствъ шло также двоякимъ путемъ: путемъ правительственныхъ переселеній и путемъ частныхъ движеній русскихъ людей. На первыхъ порахъ заселеніе шло медленно, такъ какъ русскіе колонисты боялись забираться въ такую даль; но тѣ же экономическіе мотивы, на которые было указано выше, вскорѣ побудили русскихъ селиться и на В, и это движеніе достигало иногда высокой степени интенсивности, какъ напр. при открытіи Амура. Для правительства очень важно было, чтобы поскорѣе заведены были въ тѣхъ мѣстахъ пашни, такъ какъ хлѣба требовалось очень много для ратныхъ людей. Хотя Западная С. очень скоро стала добывать достаточное количество хлѣба для прокормленія всего русскаго населенія С., но доставлять этотъ хлѣбъ въ отдаленные уѣзды было очень трудно. Главными житницами С. были уѣзды Верхотурскій, Туринскій и Тюменскій, откуда хлѣбъ сплавлялся по р. Турѣ. Кромѣ набора «переведенцевъ» на новыя мѣста изъ Россіи, правительство стало по указу пересылать туда и жителей Западной С., но все же главный контингентъ поселенцевъ юго-восточной С. состоялъ изъ добровольцевъ, преимущественно—гулящихъ людей.

Численность Сибирскаго населенія. Число жителей С. росло быстро. Въ 1662 г. ихъ насчитывалось 70000 чел. Они распадались по разрядамъ слѣдующимъ образомъ (по Словцову):

1) Духовенства бѣлаго съ причтомъ и его потомствомъ, и съ боярскими дѣтьми арх. дома 1500 ч. Духовенства чернаго . . 100 »	1600 чел.

2) Чиновниковъ всѣхъ съ подъячими	1200	чел.
3) Воинскихъ людей вмѣстѣ съ крещеными инородцами	11000	»
Отставныхъ	3000	»
4) Посадскихъ (промышленныхъ людей)	6000	»
5) Промышленниковъ бездомныхъ (изъ 2000) поселилось въ 4-хъ Заангарскихъ воеводствахъ	300	»
6) Служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, дворовыхъ, господскихъ и дѣловыхъ людей	3000	»
7) Ямщиковъ всѣхъ	3000	»
8) Пашенныхъ крестьянъ всѣхъ (на царской пашнѣ)	3000	»
9) Крестьянъ вообще	31500	»
10) Ссыльныхъ по р. Енисей	3000	»
» за Ангару	4400	»

Итакъ, 70 тыс. русскихъ жителей обитало на площади величиной приблизительно въ 4500000 кв. верстъ, «по которой разъѣзжали 288000 туземцевъ, на оленяхъ, собакахъ, лошадяхъ и верблюдахъ». Изъ вышеприведенной таблицы видно, что 50% русскаго населенія С. составляли крестьяне, но очень незначительная часть ихъ принадлежала къ числу «переведенцевъ»: если причислить въ этотъ разрядъ и ссыльныхъ, то все же онъ составитъ лишь около 15% всего населенія. Вообще число людей, присланныхъ правительствомъ, достигаетъ значительной цифры—около 30000 чел., т. е. около 43%; въ составъ его входятъ около 15,5% служилыхъ людей, около 4% духовенства и чиновничества, 4,3% ямщиковъ, 4,3% переведенцевъ и 10,5% ссыльныхъ. Число промышленниковъ показано очень малое, 6300; но Словцовъ приводитъ цифры населенія осѣвшаго, водворившагося въ извѣстномъ мѣстѣ, не считая гулящихъ людей, да и изъ числа крестьянъ многіе занимались промыслами, частью спеціально, частью кустарнымъ способомъ.

Управленіе С. Съ самаго начала завоеванія С. находилась въ вѣдѣніи Посольскаго приказа; затѣмъ, съ 1599 г., ею вѣдалъ Казанскій и Мещерскій дворецъ. Около 1614 г. при этомъ «дворцѣ» было учреждено особое отдѣленіе для управленія С., подъ названіемъ «Сибирскій приказъ». Самостоятельнымъ этотъ приказъ становится въ 1637 году, когда онъ получилъ особаго начальника. Всѣ важныя дѣла рѣшались не иначе, какъ съ вѣдома царя. При приказахъ, управлявшихъ С., хранилась ясачная казна; здѣсь же шла ея продажа. Высшее мѣстное управленіе всею С. сосредоточено было до 1629 г. въ рукахъ тобольскихъ воеводъ; съ этого года Томскъ получилъ отдѣльныхъ воеводъ. Областныя воеводства — Тобольское и Томское — имѣли двухъ воеводъ, главнаго и его товарища; штатъ воеводскій состоялъ здѣсь изъ 2—3 дьяковъ и 2—3 письменныхъ головъ. Въ среднихъ воеводствахъ, напр. Верхотурскомъ, было тоже по 2 воеводы, но при одномъ дьякѣ и одномъ письменномъ головѣ. Всѣ эти лица назначались изъ Москвы; областной воевода опредѣлялъ правителей только въ мелкіе города. Москва смотрѣла на С. лишь какъ на богатую колонію, приносившую ей большой доходъ, и требовала отъ новолокоренной страны лишь ясака. Количествомъ присылаемаго ясака опредѣлялись заслуги воеводы и каждаго сибирскаго чиновника. Этимъ въ значительной степени объясняются многія злоупотребленія мѣстныхъ властей. Воеводы среднихъ и мелкихъ городовъ не имѣли права безъ разрѣшенія главнаго воеводы посылать служилыхъ людей противъ непріятеля. Изъ-за этого Тюменскій уѣздъ подвергся страшному разоренію въ 1634 г., во время возстанія Кучумовичей. Въ остальномъ каждый воевода былъ у себя въ уѣздѣ неограниченнымъ повелителемъ: все управленіе, судъ и хозяйство были въ его рукахъ, особенно въ началѣ, когда правительство предписывало воеводамъ «дѣлать всякія дѣла по своему высмотру и какъ Богъ на душу положитъ». Съ теченіемъ времени, сибирскихъ воеводъ стали ограничивать наказами, особенными постановленіями и т. д. Широкое поле для злоупотребленій открывалось при сборѣ всякаго рода податей и пошлинъ. Торговые и промышленные люди постоянно жаловались правительству на воеводскія притѣсненія; поэтому въ 1623 г. тобольскій воевода передалъ сборъ всякихъ пошлинъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ. Вѣроятно, это нововведеніе было выгодно промышленникамъ, такъ какъ енисейцы просили ввести его и у нихъ. Исторія воеводскаго управленія въ С. продолжала, однако, быть, лѣтописью грабежей и насилій надъ русскимъ и туземнымъ населеніемъ. Въ С. надъ воеводами не было суда: ихъ судили только въ Москвѣ, послѣ окончанія срока ихъ службы, при чемъ за дальностью разстояній не вызывали свидѣтелей. Пользуясь тѣмъ, что хлѣбъ въ С. былъ всегда дорогъ, воеводы закупали громадное количество его и потомъ продавали нуждающимся по самой высшей цѣнѣ. Московское правительство запретило воеводамъ покупать на душу больше 4 четвертей. Вмѣстѣ съ воеводой въ С. пріѣзжало множество его «приближенныхъ», которымъ онъ раздавалъ разныя должности. Чтобы не дать возможности грабителямъ воспользоваться плодами своей алчности, въ 1635 г. дѣлается распоряженіе объ осмотрѣ воеводъ верхотурскимъ таможеннымъ головой при возвращеніи ихъ въ Россію и о конфискаціи имущества, если оно по оцѣнкѣ превыситъ 500 руб. для главнаго воеводы, 300 для младшаго, и денегъ, если ихъ будетъ больше 500 руб. у перваго, 300—у послѣдняго. Исключеніемъ изъ общаго правила служилъ бояринъ кн. Сулешевъ. Онъ рѣшилъ создать классъ государственныхъ пахатныхъ людей, которые, кормясь сами, кормили-бы и остальную массу населенія. Въ виду того, что всякая завоеванная земля считалась собственностью государственной, Сулешевъ установилъ, чтобы каждый пашущій землю несъ государевы повинности сообразно количеству распаханной имъ земли, ея производительности, удобству сообщеній и т. д. Въ Туринскомъ и Тюменскомъ уу., напр., за поземельную единицу—выть, въ 30 дес.—пашенный крестьянинъ обрабатывалъ

6³/₄ дес. на государя. Этимъ Сулешевъ первый положилъ прочное основаніе государственнымъ складамъ хлѣба, которымъ кормилась С.

Пути сообщенія, ямъ, торговля внутренняя и внѣшняя. Для Москвы, кромѣ заботы о продовольствіи и ясакѣ, много хлопотъ доставляли пути сообщенія. Нужно было найти удобныя дороги и заселить ихъ ямщиками, которые-бы постоянно были готовы къ ея услугамъ. Бабиновъ нашелъ новую дорогу въ С.— отъ Соликамска черезъ верховья Яйвы на р. Косву, черезъ Павдинскій камень на р. Павду, притокъ Ляли, по Лялѣ до р. Разсохиной и далѣе къ р. Мостовой и къ устьямъ рѣки Калачика. Послѣ Бабинова было открыто еще нѣсколько путей. Въ 1600 г. повелѣно было въ разныхъ мѣстахъ С. устроить ямскія слободы; въ томъ же году началось переселеніе изъ Россіи ямщиковъ въ Верхотурье, Пелымъ, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ. Каждый ямщикъ долженъ былъ имѣть пару лошадей, съ тѣмъ, чтобы возить воеводъ и дворянъ зимою съ кладью въ 15 пд., лѣтомъ—въ 4 пд. Служба ямщиковъ была невыносимо тяжелой уже сама по себѣ, въ виду сибирскимъ разстояній; но злоупотребленія воеводъ и вообще сильныхъ людей нерѣдко доводили до того, то они бросали значительные земельные надѣлы и бѣжали. Инородцы всѣми силами старались освободиться отъ этой повинности Въ 1689 г. была устроена почта, 3 раза въ лѣто ходившая изъ Москвы въ Тобольскъ, а оттуда въ Нерчинскъ и Якутскъ. Главными торговцами въ С. были азіаты, особенно бухарцы. Торговля азіатовъ началась съ 1595 г., когда правительство разрѣшило бухарскимъ и ногайскимъ людямъ свободно торговать въ Тарѣ, Тобольскѣ и Тюмени и наказывало воеводамъ «поступать съ ними съ учтивостью». Поддержка инородческой торговли продолжалась въ теченіе всего XVII стол.: съ русскихъ товаровъ взималась десятая пошлина, съ бухарцевъ—только 5 процентовъ. Бухарцы захватили въ свои руки всю торговлю въ Тарѣ, Тюмени, Тобольскѣ и не позволяли русскимъ купцамъ завести свое дѣло. Ярмяркой, въ началѣ XVII в., служила мѣстность у Ямышевскаго оз. близъ Иртыша, куда сходились русскіе, джунгары, бухарцы и ташкентцы и вели мѣновую торговлю. Главнымъ средоточіемъ торговыхъ операцій Европы съ Азіей со второй половины XVII в. сталъ служить Ирбитъ. Сибирскихъ купцовъ пріѣзжало сюда немного и не они давали тонъ торговлѣ, а пріѣзжіе изъ россійскихъ городовъ. Стѣсненіе торговли сибирской, чтобы «ущербу не было въ пошлинахъ», печально отзывалось на мѣстной коммерціи. Въ с. Павдинскомъ, на Верхотурьѣ и въ Нерчинскѣ, были устроены таможни, гдѣ со всѣхъ товаровъ бралась пошлина (10 к. съ рубля); вторично пошлина не взималась на всемъ протяженіи С. Право торговли нѣкоторыми товарами было ограничено; такъ, запрещалось продавать табакъ и послѣ 1634 г., когда въ Россіи было разрѣшено его употреблять; съ 1657 г. запрещена, по неизвѣстной причинѣ, торговля ревенемъ, подъ страхомъ «быть казненнымъ смертью безо всякія пощады». Въ 1660 г. была открыта въ С. казенная продажа питей, а въ 1698 г. повелѣно было построить въ С. казенный винокуренный заводъ. Во избѣжаніе злоупотребленій служилымъ людямъ и воеводамъ воспрещалось торговать мѣхами, но, конечно, это запрещеніе не соблюдалось. Около 1674 г. были заведены торговыя сношенія съ Китаемъ, долго не приносившія пользы. Восточныя экспедиціи на Амуръ и захватъ китайской территоріи русскими вызвали со стороны Китая оздобленіе. По Нерчинскому трактату 1689 г., Амуръ былъ потерянъ для Россіи (см. Нерчинскій трактатъ). Въ 1698 г. правительство отправило первый казенный торговый караванъ въ Китай. Съ 1623 г. начинается рудное дѣло въ С., но въ продолженіе всего XVII в. ведется на удачу и не развивается.

Правовое и экономическое положеніе населенія. С. очень долго нуждалась въ священникахъ. Открытіе архіерейской каѳедры въ Тобольскѣ въ 1621 г. не измѣнило дѣла. «Приборъ бѣлыхъ и черныхъ поповъ», отправившихся съ первымъ архіепископомъ, Кипріаномъ, былъ неудаченъ; не смотря на большое жалованье, они «самовольствомъ побѣжали въ Москву». Правительство приказало ихъ вернуть опять въ Тобольскъ. Въ 1638 г. тобольскій архіепископъ жаловался, что «въ С. теперь черными попами стала скудость великая». Такая же «скудость» была и на бѣлыхъ поповъ. Съ теченіемъ времени число черныхъ поповъ возросло, но бѣлыхъ было мало. Роль монастырей въ С. была совершенно иная, чѣмъ въ Россіи: это не были разсадники просвѣщенія, христіанства, а богадѣльни для монаховъ, или, въ лучшемъ случаѣ, сельско-хозяйственныя колоніи. Монастырей въ С. появлялось много, но они исчезали съ такой же скоростью, съ какой и возникали. Общее бродяжничество заражало и монаховъ. Около 1698 г. въ С. считалось 37 монастырей, но изъ нихъ существовали лишь 16, а изъ остальныхъ монахи разбрелись. Петръ I въ 1708 г. запретилъ строить новые монастыри, такъ какъ «въ С. мужскихъ и женскихъ монастырей, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться довольное число есть». Положеніе духовенства въ С. было очень незавидное. Въ сибирскихъ городахъ — жаловались архіепископы — «государевы воеводы и приказные люди во всякія наши святительскія и духовныя дѣла и суды вступаются и церковниковъ... къ твоему государеву дѣлу и къ письму... отъ... церквей насильно берутъ, во всемъ ихъ судятъ и смиряютъ и отъ церквей... отставляютъ и съ поповъ скуфьи снимаютъ и въ тюрьму сажаютъ и батогами бьютъ и побиваютъ» и т. д. Невысокъ былъ и умственный и нравственный уровень духовенства; на ряду съ прочимъ населеніемъ, оно вело самую нехристіанскую жизнь, а большинство высшихъ пастырей заботились лишь объ увеличеніи своихъ богатствъ. Не лучше вели себя служилые люди. По «прибору» правительства они отправлялись въ С. и на пути туда такъ неистовствовали, что жители при одной вѣсти объ ихъ приближеніи убѣгали въ лѣса. Въ С. они нѣсколько смягчались, но все же тяжко отъ

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

II.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА СИБИРИ (XVI в.)

Составилъ Г. Лучинскій.

Масштабъ

550 верстъ въ Англ. дюйм.

0 — 550 — 1100 в.

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

- *Аринцы*
- *Балагаты*
- *Буряты*
- *Вогулы*
- *Гиляки*
- *Дауры*
- *Дучеры*
- *Калмыки*
- *Камчадалы*
- *Качинцы*
- *Киргизы*
- *Кошашинцы*
- *Коряки*
- *Куяры*
- *Ламуты*
- *Монголы*
- *Моторы*
- *Ногаи*
- *Олюторы*
- *Остяки Обскіе и Енисейскіе*
- *Самоѣды Пясидскіе и Юрацкіе*
- *Татары Барабинскіе, Чулымскіе и другіе*
- *Телесы*
- *Телеуты*
- *Тубинцы*
- *Тунгусы*
- *Урянхаи (Сойёты)*
- *Чакагиры*
- *Чаты*
- *Чукчи*
- *Юкагиры*
- *Якуты*

нихъ приходилось инородцамъ... Служилые люди — боярскіе дѣти, казаки, стрѣльцы и т. д. были военными силами С. До Сулешева ихъ положеніе было очень выгодное: кромѣ жалованья (отъ 25 руб. до 5 руб., по чину), они получали рожь, овесъ, занимали лучшіе участки земли, занимались торговлей, промыслами, сборомъ ясака и пошлинъ. Со времени Сулешева ихъ положеніе пошатнулось: за землю они платили 10-ый снопъ и даже лишались хлѣбнаго и часто денежнаго жалованія, если занятый участокъ былъ великъ; имъ строго было запрещено заниматься торговлей и промыслами; съ учрежденіемъ головъ и цѣловальниковъ они перестали вѣдать пошлины; труднѣе имъ стало грабить ясачныхъ, такъ какъ тѣ стали вносить ясакъ помимо нихъ. Тѣмъ не менѣе и послѣ Сулешева служилымъ людямъ жилось не дурно. Почти избавленные отъ воеводскихъ притѣсненій, они широко пользовались правомъ сильнаго, нерѣдко грабили инородцевъ и даже русскихъ, даже близъ главныхъ сибирскихъ городовъ. На посадскихъ людей, сначала свободныхъ отъ податей, въ 1621 г. былъ наложенъ оброкъ отъ 3 р. до 30 к., «смотря по семьянистости и зажиточности»; съ пашенъ стали брать 5-ый снопъ, съ торговли и промысловъ—10% пошлину; еще тяжелѣе были натуральныя повинности. Въ 1641 г., напр., въ Тобольскѣ изъ 88 пос. людей осталось 56 чел. и всѣ они были на государевомъ дѣлѣ, при чемъ должны были еще платить оброку 88 руб. 27 коп. и были обязаны круговой порукой. Доходы посадскихъ были невелики. Торговлею завладѣли бухарцы; промышлять звѣря нельзя было, такъ какъ вокругъ городовъ звѣрь вывелся, а идти далеко «государево дѣло» не пускало; поэтому главнымъ занятіемъ посадскихъ было земледѣліе. Еще хуже было положеніе крестьянскаго населенія Сибири. Сибирское крестьянство можно раздѣлить на 3 разряда: крестьянъ государевыхъ пашенныхъ, крестьянъ монастырскихъ и крестьянъ помѣщичьихъ; крестьяне половники, захребетники и бобыли составляли разные виды этихъ 3 разрядовъ. Государевы крестьяне назывались *пашенными*, потому что на ихъ обязанности лежала обработка земли для «государевыхъ надобностей»; только съ половины XVII в. нѣкоторыхъ городскихъ пашенныхъ крестьянъ разрѣшено было отпускать на оброкъ. Крестьяне, вышедшіе на оброкъ, платили по 20 чет. ржи и 20 чет. овса за выть и «въ томъ прибыли и убыли для государевой казны» не было сравнительно съ «пахотной повинностью». Пагубно вліяли на крестьянское хозяйство не столько взносы въ казну, сколько малосемейность, мѣшавшая обрабатывать значительный участокъ—а между тѣмъ власти, желая выслужиться, постоянно «накидывали» на крестьянъ лишнее число десятинъ пашни; круговая порука, вслѣдствіе которой крестьянскому обществу приходилось отвѣчать за многочисленныхъ бѣглыхъ, натуральныя повинности, особенно «судовое дѣло»—постройка судовъ для перевозки хлѣба и др. товаровъ; наконецъ, лихоимство и притѣсненія прикащиковъ. «Прикащикъ» для крестьянской волости былъ то же, что воевода для города. Онъ смотрѣлъ, «чтобы государю прибыль учинить», разбиралъ судебныя дѣла не выше 5 руб., наблюдалъ за поступленіемъ пошлинъ, за отбываніемъ натуральныхъ повинностей, за «государевой пашней» и т. д. Всѣ грабежи, которые чинили воеводы, чинились и прикащиками, но посадскіе могли жаловаться, а крестьянамъ оставалось одно—бѣжать. Владѣльческихъ крестьянъ было очень мало. Въ С. не было ни дворянскаго элемента, ни русскаго крѣпостного права. Даже тѣ боярскіе дѣти и подъячіе, которые привозили съ собой своихъ холоповъ, отпускали ихъ на волю, не изъ человѣколюбія, конечно, а потому, что при сибирской ширѣ и малонаселенности эти холопы сейчасъ же ударились-бы въ бѣга. Помѣщикамъ выгоднѣе было привлечь холопа на пашню, заинтересовать его хозяйствомъ въ качествѣ половника. Въ условіяхъ съ половниками опредѣлялся срокъ службы, а также выговаривалось, что по окончаніи урочныхъ лѣтъ половникъ получаетъ весь нажитый хлѣбъ и скотъ. Больше было монастырскихъ крестьянъ. Они дѣлились на пашенныхъ, оброчныхъ и половниковъ. Монастырскимъ крестьянамъ жилось легче, чѣмъ государевымъ и крестьянамъ служилыхъ людей, такъ какъ они были освобождены отъ многихъ притѣсненій, которыя претерпѣвали послѣдніе; но отношеніе къ нимъ духовенства было не особенно мягкое. Гулящіе люди рѣдко садились на пашню. Когда Михаилъ Ѳедоровичъ приказалъ записать ихъ въ госуд. крестьяне, то они разбѣжались изъ городовъ, гдѣ обыкновенно жили, если не принимали участія въ военныхъ и промышленныхъ экспедиціяхъ. Указъ пришлось отмѣнить. Гулящіе люди обыкновенно приходили въ С. одиночками, минуя царскія заставы. Это были холопы, письменные люди, преступники, а также крестьяне, бросавшіе свои земли и пускавшіеся въ «бѣга». Изрѣдка «гулящіе» дѣлались монастырскими половниками, закладчиками. Изъ нихъ, а также изъ ссыльныхъ многіе попадали въ служилые люди. Сначала въ С. ссылали только важныхъ госуд. преступниковъ, но очень скоро стали ссылать литовскихъ, черкасскихъ и т. д. плѣнниковъ, а затѣмъ и обыкновенныхъ преступниковъ. Съ 1653 г. этотъ обычай сталъ правиломъ. Число ссыльныхъ росло съ каждымъ днемъ. Характеръ ссылки въ XVII в. рисуютъ обыкновенно слишкомъ мрачными красками. По общепринятому сужденію, ссыльныхъ держали въ тюрьмахъ, не пускали на пашни и т. д. Въ дѣйствительности, какъ доказалъ Будинскій, ссыльные почти всѣ были на волѣ и составляли значительный колонизаціонный элементъ. Нерѣдко можно встрѣтить недавняго преступника въ качествѣ воеводы, начальника экспедиціи, надсмотрщика за «государевыми издѣліями» и т. д. Нѣкоторые изъ ссыльныхъ садились на пашню, дѣлались половниками, другіе участвовали въ промыслахъ, били звѣря, принимали, какъ и гулящіе люди, участіе въ экспедиціяхъ. Только въ концѣ XVII в. положеніе ссыльныхъ мѣняется. Страна умиротворяется, наступаетъ развитіе торговли, промышленности, но нѣкоторая часть населенія,

въ томъ числѣ и ссыльные, стремится къ прежнему полу-кочевому, полу-разбойничьему образу жизни, и противъ этого принимаются строгія мѣры. Наиболѣе страдающимъ элементомъ сибирскаго населенія были инородцы: они платили ясакъ, они подвергались всѣмъ ужасамъ воеводскаго управленія, они, наконецъ, обречены были на постепенную гибель, такъ какъ не могли бороться съ болѣе сильнымъ и культурнымъ русскимъ народомъ. Московское правительство было очень внимательно къ инородцамъ; оно относилось къ нимъ даже гуманнѣе, чѣмъ къ своимъ русскимъ, приказывало выбирать ясакъ ласкою, а «не жесточью, не правежемъ», не слушалось воеводъ, вопившихъ о необходимости принимать жестокія мѣры противъ инородцевъ, почти всѣ споры послѣднихъ съ русскими рѣшало въ ихъ пользу. Не хуже относилось къ инородцамъ русское населеніе: всюду, гдѣ оно сталкивалось съ ними, послѣ замиренія страны между обѣими сторонами начиналась пріязнь. Но со стороны тѣхъ людей, за которымъ было право сильнаго, инородцы терпѣли много. Воеводы, служилые люди, дьяки и разныя другія власти отнимали у нихъ мѣха, отнимали женъ, дѣтей, били и даже убивали. Многіе инородцы умирали холостыми, такъ какъ женъ неоткуда было взять: инородческія женщины были у русскихъ. Изъ 44, напр., умершихъ инородцевъ Каурдацкой волости только двое оставили послѣ себя семью. Инородцы либо служили государю пашенными крестьянами, либо платили ясакъ. Положеніе тѣхъ и другихъ было въ высшей степени тяжелое. Ясакъ съ инородцевъ собирался различно: съ цѣлыхъ волостей, по родамъ, а то и съ каждаго въ отдѣльности. Платили ясакъ только мужчины отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, но, вѣрнѣе, до смерти и даже послѣ смерти, такъ какъ за нихъ платила волость, пока умершихъ не исключали изъ списковъ. Сначала количество ясака не было опредѣлено и воеводы собирали сколько могли; затѣмъ было опредѣлено брать съ холостыхъ по 5 соболей, а съ женатыхъ по 7. Но цѣна соболя была различная: одинъ стоилъ 7 руб. 50 коп. (высшая оцѣнка), другой 14 коп. (низшая оцѣнка). Поэтому въ 1626 г. установлены были различныя нормы для мѣховъ зажиточныхъ среднихъ и худыхъ. Но цѣнили мѣха не сами инородцы, а воеводы. Если прибавить къ этому, что само правительство требовало низкой оцѣнки, то станетъ ясно, что это была за оцѣнка. Ясакъ въ сущности равнялся оброку съ русскихъ, но къ нему надо прибавить еще «поминки» (подарки) царю, воеводамъ, сборщикамъ и т. д., грабежъ инородцевъ всѣми сильными людьми и обязанность платить за умершихъ—и тогда будутъ понятны вопли несчастныхъ: «мы обнищали и одолжали великими долгами, женишекъ и дѣтишекъ позакладывали!» Понятно станетъ и то, почему ясачные никогда не могли уплатить сполна ясака и недоимки на нихъ накоплялись ежегодно. Отъ ясака московское правительство имѣло громадную прибыль. По свидѣтельству Флетчера, за удовлетвореніемъ внутреннихъ потребностей огромное количество мѣховъ отправлялось за границу. Въ царствованіе Ѳеодора Ивановича стоимость вывозимыхъ мѣховъ составляла отъ 400 до 500 тыс. р. Весь государственный доходъ въ это время не превышалъ 1500000 руб.; слѣдовательно, ясакъ давалъ почти $^1/_3$ всѣхъ поступленій. Котошихинъ вполнѣ вѣрно сообщаетъ, что денежныхъ доходовъ съ С. царь не получаетъ, такъ какъ они «исходятъ тамъ на жалованье служилымъ людямъ», «а присылается изъ С. царская казна ежегодь соболи, мѣхи собольи, куницы, лисицы черныя и бѣлыя, и зайцы, и волки, бобры, барсы; а сколько число той казны придетъ въ году, того описати не въ память, а чаятъ тоѣ казны приходу въ годъ больши пяти сотъ тысячъ рублевъ». Можно съ вѣроятностью сказать,— замѣчаетъ Ѳирсовъ,— что инородцы, сами того не подозрѣвая, содѣйствовали развитію царскаго самодержавія: не будь въ распоряженіи у московскихъ царей даровыхъ соболей, лисицъ и проч., власть ихъ, можетъ быть, имѣла-бы иной видъ, иные общественно-экономическіе порядки были-бы въ русской землѣ. Кромѣ пашенныхъ и ясачныхъ, былъ еще многочисленный разрядъ служилыхъ инородцевъ. Инородческіе аристократы, потерявъ надежду на освобожденіе отъ русскаго владычества, часто шли на русскую службу. Москва съ радостью принимала ихъ, тѣмъ болѣе, что они обращались въ православіе и очень скоро растворялись въ русской массѣ.

С. въ XVIII и началѣ XIX в., до пріѣзда Сперанскаго. Управленіе С. Въ 1708 г., въ числѣ другихъ 8 губерній, была учреждена Сибирская, съ губ. гор. Тобольскомъ. Это была самая большая губ., когда нибудь существовавшая: въ составъ ея, кромѣ всей С., вошли значительная часть нын. Пермской и часть Вятской губ. Сибирскій приказъ въ 1710 г. замѣненъ губернской канцеляріей. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, въ 1719 г., губернія дѣлится на 5 провинцій: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую и Соликамскую; послѣднія двѣ назывались приписными. Губернская канцелярія вѣдала административныя дѣла, а иногда слѣдственныя и судебныя. Съ 1714 г. всѣ дѣла въ ней рѣшались коллегіально, для чего учрежденъ совѣтъ изъ одного ландрихтера и 9 ландратовъ. Въ 1707 г. открыто иркутское викаріатство. Прежнія иррегулярныя ополченія были замѣнены и въ Сибири регулярными полками. Служилые люди, извѣстные въ сибирскихъ памятникахъ подъ названіемъ казаковъ, отчасти переходятъ въ разрядъ иррегулярныхъ войскъ, отчасти въ полки новаго образца. Въ 1764 г. С. раздѣлена на два губернаторства, Тобольское и Иркутское. Въ 1779 г. учреждена Колыванская область. Въ 1781 г. Пермская и Екатеринбургская области выдѣлены въ особое Пермское намѣстничество. Въ 1782 г. учреждается Тобольское намѣстничество, съ обл. Тобольской и Томской. Въ 1783 г. Иркутская губ., а затѣмъ и Колыванская обл. переименовываются въ намѣстничества. Управленія 3-мя намѣстничествами находились въ рукахъ двухъ ген.-губернаторовъ, тобольскаго и иркутскаго. Въ 1796 г. вся

С. снова была раздѣлена на двѣ губ., Тобольскую и Иркутскую, съ присоединеніемъ къ нимъ частей Колыванскаго упраздненнаго намѣстничества. Въ 1803 г. вновь учреждено Сиб. ген.-губернаторство, съ предоставленіемъ ген.-губернатору особыхъ правъ. Въ 1804 г. Тобольская губ. раздѣляется на двѣ: Тобольскую и Томскую. Въ 1805 г. открывается Якутская область. Въ такомъ видѣ С. осталась до 1819 г., когда прибылъ въ нее на ревизію Сперанскій.

Численность сибирскаго населенія. Въ 1709 г. число жителей муж. пола въ С. достигало 152788. По вычисленіямъ Словцова, за время съ 1662 по 1709 г. прибыло въ С. бѣглаго населенія 28 тыс., около 20 тыс. было сослано и только 2 тыс. было крестьянъ переведенцевъ. Къ 1709 г. сибирскіе насельники были раздѣлены на два разряда: свободныхъ (духов., чиновн., часть служил. людей) и податныхъ (къ послѣднимъ причисл. и ссыльные). Свободныхъ числилось 21831 чел., податныхъ 130957. Въ концѣ XVII в. появляется новый разрядъ крестьянъ—приписныхъ къ заводамъ: С. спаслась отъ рабства аграрнаго, но создала крѣпость заводскую. Число этихъ приписныхъ быстро растетъ. Въ 1727 г. въ одной С. зауральской насчитывается около 169868 податныхъ душъ и въ томъ числѣ 25060 приписныхъ. Въ 1766 г. въ губ. Тобольской и Енисейской было 257452 чел. муж. пола; въ 1762 г. къ однимъ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ было приписано 40008 чел.; по 4 ревизіи (1781—83 гг.) всѣхъ приписныхъ числилось больше 67 тыс. Инородцевъ въ 1763 г. «было усчитано» 186 тыс. чел.—по Ядринцеву, 131995—по Словцову. Въ 1783 г. число русскихъ въ С. возросло до 1059850 чел.; цифръ населенія по разрядамъ нѣтъ. Наибольшій % новыхъ поселенцевъ въ началѣ XVIII в. составляли бѣглые. Къ прежнимъ мотивамъ вызова поселенцевъ въ XVII в. присоединилась потребность заселенія въ виду военныхъ цѣлей—укрѣпленія южныхъ границъ С. Создаются военно-оборонительныя линіи, путемъ постройки крѣпостей и редутовъ, и вводятся туда регулярныя войска и иррегулярныя казачьи, которыя преобразовываются въ линейныя около 1740 г. Число линейныхъ казаковъ пополняется «переведенцами» съ Оренбургской военной линіи; около 1760 г. было прислано небольшое число донцевъ, въ 1770 г.—138 запорожцевъ; въ 1775 г. въ ихъ ряды включена часть ссыльныхъ; въ 1797—1800 г. солдатскія дѣти, въ числѣ около 2000 чел., приписываются къ казакамъ. Къ 1808 г. линейное казачье войско состояло изъ 6117 чел. Кромѣ денежнаго жалованья (около 6½ р.), казакъ получалъ съ 1773 г. по 6 дес. на душу. Созданіе укрѣпленныхъ линій было необходимо для защиты нашихъ алтайскихъ заводовъ отъ набѣговъ монголовъ и другихъ китайскихъ подданныхъ. Возникли три линіи укрѣпленій: Ишимская, Новокузнецкая и Бухтарминская. Вдоль этихъ линій и предполагалось селить крестьянъ, чтобы связать наши окраины съ центрами и культивировать огромныя пустыя пространства земли.

Колонизація С. Правительственная колонизаціонная дѣятельность въ XVIII в. началась лишь съ 60-хъ гг.; до этого времени правительство не принимало крупныхъ мѣръ и ограничивалось поселеніемъ ссыльныхъ да переводомъ изъ Россіи военныхъ силъ. Въ 1760 г. приказано было поселить 2 тыс. чел. вдоль Бухтарминской линіи, а въ 1763 г.—заселить вновь найденную дорогу отъ Тобольска до Ишимской линіи. Съ 1729 г. начинается ссылка въ С. на поселеніе бродягъ, негодныхъ къ военной службѣ, женщинъ, осужденныхъ на казнь и помилованныхъ (1751) женщинъ «непотребныхъ» (1763), евреевъ, не платившихъ въ продолженіе 3 лѣтъ податей (1800), и т. д. Особенно важнымъ нововведеніемъ былъ законъ 1760 г. «о пріемѣ въ С. на поселеніе помѣщичьихъ, дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, купеческихъ и государственныхъ крестьянъ, съ зачетомъ ихъ за рекрутъ, и о платежѣ изъ казны за женъ и дѣтей обоего пола тѣхъ отправляемыхъ крестьянъ». Законъ 1760 г. значительно увеличилъ число переведенцевъ и сыгралъ огромную роль въ сибирской колонизаціи. Смертность среди ссыльныхъ была ужасная. Въ 1771 г. дошло до С. всѣхъ сосланныхъ въ зачетъ рекрутъ до 6000, да еще находилось въ пути до 4000 чел., число же отправленныхъ должно было быть гораздо болѣе, такъ какъ, по словамъ оффиціальнаго донесенія, «изъ отправленныхъ посельщиковъ изъ Москвы и Калуги едва четвертая часть доходитъ, къ тому же и эти дошедшіе до мѣста—всѣ въ тяжкихъ болѣзняхъ». Сенатъ, въ виду этого, приказалъ «никого на поселеніе въ С. не принимать впредь до указа»; но это постановленіе просуществовало недолго. По закону 1754 г. ссылка принимаетъ характеръ постоянной карательной мѣры и раздѣляется на два главные вида: ссылка на поселеніе и ссылка въ каторжныя работы (см. Ссылка). Въ 1799 г. повелѣно было основать поселенія между Байкаломъ, Верхн. Ангарой, Нерчинскомъ и Кяхтой. Въ составъ поселенцевъ должны были войти отставные солдаты, преступники, сосланные на поселеніе, и ссыльные помѣщичьи люди. Число переселенцевъ росло быстро, не взирая на допущенныя при этомъ злоупотребленія: часть людей была отправлена отъ помѣщиковъ въ рубищахъ, почти полунагими; кормовыхъ денегъ было недостаточно; многіе умерли отъ голода; больные преждевременно умирали; женщины рожали въ телѣгахъ. Въ 1808 г. число переселенцевъ превысило 10 тыс. чел., но изъ нихъ удалось поселить за Байкаломъ лишь около 610 душъ; остальную массу рѣшено было поселить въ разныхъ губерніяхъ С. 29 іюня 1808 г. было утверждено новое положеніе для поселеній въ С.; учреждены были смотрители поселенцевъ, а въ Иркутской и Томской губ., кромѣ того, главные смотрители. Для поселеній были назначены три губ.: Иркутская, Тобольская и Томская. Въ Томскую губ. велѣно было водворять преимущественно казенныхъ крестьянъ, пожелавшихъ переселиться въ С., въ остальныя губ.—преимущественно ссыльныхъ. Всѣмъ поселенцамъ были предоставлены значительныя льготы отъ податей и повинностей и, кромѣ

того, ссуды денежныя и кормовыя. Въ Томской губ., благодаря энергичной дѣятельности честнаго и умнаго губернатора Хвостова, въ теченіе 3 лѣтъ водворилось 3200 семействъ, при затратѣ 60 тыс. руб. изъ 385 тыс., отпущенныхъ на это дѣло. Переселенцы очень скоро обжились на новыхъ мѣстахъ. Въ Иркутской губ. дѣло обстояло совершенно иначе. Извѣстный своимъ взяточничествомъ губернаторъ Трескинъ велъ дѣло возмутительно. Истрачены были огромныя суммы; изъ 10074 душъ, числившихся къ 1819 г. водворенными, въ дѣйствительности было только 7577; на поселенцахъ числилась податная недоимка въ 512934 руб.

Замираніе инородцевъ. С. изъ царства инородческаго превращалась мало по малу въ русскую область; русскій элементъ бралъ рѣшительный перевѣсъ надъ инородческимъ. Бунты камчадаловъ и чукчей, не смотря на упорство послѣднихъ, большой опасности не представляли. Послѣ продолжительной борьбы они смирились или, вѣрнѣе сказать, почти все взрослое населеніе было перебито военными командами. Одни киргизъ-кайсаки не оставляли своего разбойничьяго образа жизни не только въ XVIII в., но даже и въ XIX-мъ. Остальные инородцы затихаютъ и нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ привыкать къ земледѣлію.

Сношенія съ Китаемъ. Изъ-за пограничныхъ инородцевъ у Россіи возникали постоянныя недоразумѣнія съ Китаемъ. Русскія власти всѣми способами старались привлечь въ русское подданство отдѣльные роды инородцевъ, раздвинуть наши границы. Кромѣ того, наши послы постоянно настаивали на томъ, чтобы Китай расширилъ предоставленныя нашимъ купцамъ права торговли въ Китаѣ. Китайцы не соглашались; въ 1717 г. они отказались даже принимать наши торговые караваны, находя караванный родъ торговли для себя невыгоднымъ, такъ какъ, по тогдашнимъ обычаямъ, содержаніе всего каравана производилось на счетъ Китая. Въ 1722 г., по случаю пограничнаго недоразумѣнія и пьянства русскихъ купцовъ въ Пекинѣ, китайскимъ правительствомъ вовсе была воспрещена русская торговля въ предѣлахъ Китая. Для прекращенія пограничныхъ споровъ и для возстановленія торговли въ 1725 г. было отправлено въ Китай чрезвычайное посольство. Въ 1726 г. было подписано размѣнное письмо, по которому наша граница была установлена отъ р. Кяхты на В до вершины р. Аргуни, а на З до Шабина, Дабога и Джунгаріи. Въ слѣдующемъ 1728 г. былъ заключенъ генеральный трактатъ. Имъ разрѣшалась *пограничная* торговля, для чего назначены были два пункта—Кяхта и Цирухайту; русскимъ предоставлялось право посылать черезъ каждые 3 года въ Пекинъ торговые караваны. Казенная караванная торговля съ Китаемъ не развилась, такъ какъ не могла выдержать конкурренціи съ частною. Въ 1755 г. она была отмѣнена. Впрочемъ, и частная торговля съ Китаемъ не процвѣтала. Развитію ея мѣшали внутреннія сибирскія таможни, высокая ввозная таможенная пошлина и нормировка цѣнъ на китайскіе товары. Русскіе купцы не умѣли войти между собой въ соглашеніе, чтобы повысить цѣны на свои продукты, въ то время какъ китайцы образовали товарищества и дѣйствовали солидарно. Русскіе «этимъ торгомъ снискивали только хлѣбъ насущный». Ввозная пошлина съ 1753 г. равнялась 23% стоимости товара.

Торговля. Внутренняя сибирская торговля до пріѣзда Сперанскаго находилась въ жалкомъ положеніи, подвергаясь разнымъ ограниченіямъ и поборамъ. Чиновники, особенно въ отдаленныхъ мѣстахъ, сами занимались торговлей и потому имѣли сильный личный интересъ въ стѣсненіи торговли частныхъ людей. Особенно подвергалась стѣсненію торговля съ инородцами. Внутреннія таможенныя заставы, не смотря на формальное уничтоженіе ихъ въ 1753 г., продолжали существовать, разоряя купечество; указы о запрещеніи торговать вредными для инородцевъ товарами (вино, табакъ) толковались какъ полное запрещеніе торговли съ ними и т. д. Значеніе пріобрѣла только камчатская торговля пушными звѣрями, начавшаяся около 1755 г. Къ концу XVIII в. камчатскіе промышленники-купцы объединились и составили россійско-американскую компанію (см. Россійско-американскія владѣнія). Попытки правительства завести торговлю съ Хивой, Бухарой и Японіей кончились неудачно; Японія отказалась, а хивинцы напали на русскій отрядъ и перебили его.

Горное дѣло. Главными центрами горнаго промысла въ XVIII в. были заводы Колывано-Воскресенскіе и Нерчинскіе. Въ 1732 г. былъ открытъ Змѣиногорскій серебряный рудникъ, въ 1781 г.—Салаирскій, въ 1790 г. — богатѣйшій Зыряновскій. Чтобы создать контингентъ рабочихъ для горнозаводской промышленности, правительство закрѣпостило свободное поселеніе крестьянъ, прикрѣпило его къ заводамъ. Начало закрѣпощенія относится еще къ концу XVII в., но усиленный ходъ его сказался лишь съ первой четверти XVIII ст. Государственныхъ крестьянъ стали приписывать цѣлыми селеніями, волостями и даже уѣздами къ заводамъ, для которыхъ они обязаны были за минимальную плату исполнять всѣ черныя работы. Изъ Уральскихъ заводовъ были выписаны мастера, положеніе которыхъ было еще болѣе тяжелое. Въ 1747 г. Колывано-Воскресенскіе заводы (съ 1838 г. называемые Алтайскими) перешли въ вѣдѣніе Кабинета Его Имп. Вел. Доходы съ нихъ уже въ 1747—51 г. стали превышать расходы во много разъ. Въ 60-хъ г. чистая прибыль отъ заводовъ дошла до 600 тыс., а въ 70-хъ перешла за милліонъ. Въ разныхъ мѣстахъ С. были разбросаны мелкіе заводы, открыты рудники желѣзные, мѣдные, оловянные. Въ общемъ добыча металловъ въ С. въ XVIII в. была ничтожна по сравненію съ добычей на Уралѣ и не стоила той массы страданій, которую переносили приписные крестьяне.

Сословія. Дифференціація населенія С. въ XVIII в. обрисовывается рѣзче. Выдѣляются два разряда: податные и свободные. Къ податнымъ относятся: инородцы, крестьяне го-

сударственные, монастырскіе (въ 1764 г. переданные въ вѣдѣніе коллегіи экономіи), крестьяне приписные (посадскіе, ремесленники), купцы, частью иррегулярныя войска (казаки, дѣти боярскіе и дворяне), освободившіеся отъ подушнаго оклада лишь въ 1796 г. Разрядъ свободныхъ людей состоитъ изъ духовенства, чиновничества, офицерскихъ чиновъ. Отдѣльно стоятъ регулярное войско и рабы изъ инородцевъ. Инородцы на прежнемъ основаніи уплачиваютъ ясакъ, но ясачныя правила пришли въ такой хаосъ, что для выясненія ихъ была назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Щербачева. Она наложила на нихъ окладъ въ 165 тыс. руб., предоставивъ имъ уплачивать его деньгами или звѣремъ; при этомъ цѣна соболя была положена въ 5 руб., а стоимость шкуры другого звѣрька опредѣлялась по справочной цѣнѣ. Этотъ окладъ существовалъ до 1822 г., между тѣмъ какъ численность инородцевъ быстро уменьшалась. Екатерина II хотѣла создать сибирское инородческое царство, но это было невозможно уже потому что, С. все болѣе и болѣе населялась русскими и инородческое населеніе тонуло въ русской массѣ. Главный контингентъ русскихъ въ С. и въ XVIII в. состоялъ изъ крестьянъ. Послѣ первой ревизіи они были обложены подушной податью по $71^1/_2$ коп. съ души. Къ 1819 г. она возросла до 3 руб. 30 коп. Вмѣсто оброчныхъ денегъ они платили хлѣбомъ, а именно по 3 пуда съ десятины; но десятинная пашня не вездѣ была уничтожена. Губернаторъ Соймоновъ задумалъ ввести повсемѣстно вмѣсто оброчнаго хлѣба десятинную пашню, съ обязанностью крестьянина обработать 2 дес.; но во многихъ мѣстахъ эта мѣра вызвала возмущенія, и Сенатъ приказалъ уничтожить натуральную подать и замѣнить ее денежнымъ оброкомъ. Къ концу царствованія Александра I оброкъ составлялъ отъ 7 руб. 50 коп. до 10 руб. на ассигнаціи, смотря по мѣстности. Впрочемъ, нерѣдко сибирскіе крестьяне платили оброкъ и деньгами, и хлѣбомъ. Особенно разорительны были для нѣкоторыхъ губерній повинности, какъ денежныя, такъ и натуральныя. Въ Иркутской губ., напр., около 1819 г. на душу падало 5 руб., въ то время какъ въ Тобольской платили всего 50 коп. Переселенцы, послѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, исполняли повинности и платили подати наравнѣ съ прочимъ населеніемъ. Владѣльческихъ крестьянъ въ С. почти не было и въ XVIII в., такъ какъ не было и мѣстнаго дворянскаго элемента.. Такъ называемые «сибирскіе дворяне» домогались признанія ихъ русскими дворянами, но ихъ ходатайство не было уважено, въ виду разъясненія историкомъ кн. Щербатовымъ, что «сиб. дворянинъ» не есть званіе, а чинъ низшихъ служилыхъ людей, подобно «боярскимъ дѣтямъ», «казакамъ». Монастырскихъ крестьянъ ко времени отобранія ихъ отъ духовенства насчитывалось болѣе 13 тыс. Заводскіе мастеровые въ 1761 г. были освобождены отъ податей и повинностей, но приравнены къ военно-служащимъ, т. е. подвергнуты всѣмъ ужасамъ тогдашней военной дисциплины. Служба мастеровыхъ начиналась съ 7-лѣтняго возраста. Вся жизнь мастерового принадлежала заводу: пищу, одежду вѣдалъ заводъ, т. е. заготовлялъ самъ, опредѣляя цѣну, по которой мастеровые должны были покупать; отъ завода зависѣло и согласіе на бракъ мастерового. Положеніе мастеровыхъ во многомъ было хуже, чѣмъ положеніе крѣпостныхъ и солдатъ. Крѣпостной крестьянинъ обязанъ былъ барщиной три дня, а алтайскій мастеровой работалъ 5, 6 и даже всѣ 7 дней (въ Нерчинскѣ обыкновенно 6 дней) въ недѣлю. Помѣщикъ долженъ былъ заботиться о пропитаніи своихъ крѣпостныхъ; алтайское начальство приняло на себя эту обязанность частью съ 1828 г. и вполнѣ съ 1849 г. Срокъ службы у солдатъ былъ всего 25 лѣтній, а мастеровые до 1849 г. работали пока могли, до глубокой старости. Жалованье ихъ было ничтожное. Приписные крестьяне слѣдовавшія съ нихъ подати отрабатывали на заводахъ, на которыхъ лежалъ взносъ податей въ казну. Въ 1799 г. былъ изданъ манифестъ, впервые опредѣлявшій, въ чемъ должна была состоять работа приписныхъ крестьянъ: они должны были рубить для заводовъ уголь, разламывать угольныя кучи, поправлять плотины, перевозить уголь, руду и т. п. Всѣ работы спеціально-заводскія должны были исполняться заводскими мастеровыми и горное начальство было не въ правѣ налагать ихъ на приписныхъ крестьянъ. Крестьяне обязаны были работать на заводъ не болѣе того времени, которое требовалось, чтобы заработать подати. Манифестомъ 1779 г. заработная плата была увеличена вдвое, а величина обязательнаго заработка (1 р. 70 к.) осталась прежнею. Съ 1779 г. горное начальство замѣнило поденную работу урочною. Раскладка работы производилась обыкновенно самими крестьянами. Среди приписныхъ крестьянъ были и «поселенные», т. е. ссыльные; положеніе ихъ было еще болѣе печальное. Выдѣленіе посада изъ уѣзда къ концу XVIII в. почти завершилось; ко времени пріѣзда въ С. Сперанскаго посадское населеніе перестаетъ жить земледѣліемъ. Подати и повинности посадское населеніе С. несло на общемъ основаніи.

Церковь и расколъ. Въ XVIII в. жалобы на недостатокъ священниковъ становятся рѣдкими, хотя и за это время есть указанія на переселеніе священниковъ въ С. правительствомъ. Монахи по прежнему не хотѣли жить въ монастыряхъ и шатались по всей С. Въ половинѣ XVIII в. въ томскомъ мужскомъ м-рѣ было всего 8 монашествующихъ, въ женскомъ—7, старыхъ и дряхлыхъ. Въ 1744 г. митрополитъ тобольскій Антоній велѣлъ забрать въ монахи вдовыхъ священниковъ, но оказалось, что присланные не могли пѣть службу за старостью и болѣзнями. Церквей въ С. по описи 1702 г. числилось всего 160. Положеніе священниковъ было тяжелое; ихъ притѣсняли консисторскія власти, оскорбляли прихожане; за то и поведеніе ихъ часто было непозволительно. Населеніе С. избѣгало имѣть дѣло съ церковью; многіе не крестились, такъ что въ 1761 г. ихъ требовали къ крещенію черезъ полицію. Расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо. Онъ появился здѣсь почти въ тоже

время, когда возникъ въ Москвѣ. Когда усилились гоненія на раскольниковъ въ Россіи, они искали спасенія въ лѣсахъ С. Петръ Вел. въ 1722 г. приказалъ ссылать раскольниковъ въ г. Рогервикъ, а не въ С., «ибо тамъ и безъ нихъ раскольниковъ много». Въ половинѣ XVIII в. была учреждена коммиссія для борьбы съ расколомъ; она разсылала, для сыска раскольниковъ, команды, неистовства которыхъ вызвали жалобы, и Сенатъ въ 1761 г. приказалъ закрыть коммиссію. Иногда цѣлые города—напр. Тара—подвергались преслѣдованію за приверженность къ расколу. Число «самосожженцевъ» простиралось въ С. до десятка тысячъ.

Просвѣщеніе и нравы. Старинная С. была гораздо невѣжественнѣе тогдашней Россіи. Въ XVIII в. половина священниковъ и дьяконовъ не умѣли ни читать, ни писать». Первыя школы появились при Петрѣ, но скоро закрылись. Непрочно было сначала и положеніе тобольской семинаріи. Стремленіе нѣкоторыхъ болѣе просвѣщенныхъ лицъ вездѣ разбивалось объ упорство начальства, которое видѣло въ школахъ разсадники ябедничества. Камчатское духовенство открыло въ половинѣ XVIII в. 12 школъ, въ которыхъ учились 239 мальчиковъ; сенатъ въ 1764 г. освободилъ учениковъ отъ платежа податей и велѣлъ давать имъ казенную пищу, одежду и обувь. Но «непросыпные пьяницы и отчаянные самодуры, начальники Камчатки», закрывали на зло духовенству одну школу за другой; въ 1779 г. остались 4 школы, а затѣмъ и онѣ были закрыты. Когда въ 1760 г. генералъ Вейдмаръ, командиръ сибирскихъ войскъ, разослалъ запросъ, не пожелаетъ-ли учиться кто изъ офицерскихъ дѣтей, умѣющихъ читать и писать и знающихъ начала ариѳметики, то желающихъ не оказалось. Только съ 80-хъ годовъ въ главныхъ городахъ школьное дѣло стало становиться на ноги. Первая въ С. гимназія—иркутская—была открыта въ 1805 г. Образованныхъ людей С. не знала въ теченіе всего XVIII в. Когда въ 1784 г. иркутскій ген.-губернаторъ предписалъ колыванской намѣстнической канцеляріи составить топографическое описаніе намѣстничества, никто не могъ выполнить этого распоряженія, никто не понималъ даже, что это за «топографическое описаніе». Пьянство и развратъ царили въ страшной степени. Китайцы, въ 1722 г., выгнали русскихъ купцовъ изъ предѣловъ своей страны, такъ какъ не могли снести ихъ пьяныхъ безобразій. «Ни единаго мѣста не видывалъ такого—писалъ знаменитый Палласъ,—въ которомъ были-бы въ такой степени распространены развратъ и французская болѣзнь», какъ въ Томскѣ». По мѣстамъ обычай служилыхъ людей требовать себѣ въ дорогѣ женщинъ удержался, въ смягченной формѣ, на чрезвычайно долгое время (въ Вост. С. — до средины XIX в.) и имѣлъ характеръ земской повинности. Существовала даже торговля инородками и инородческими мальчиками. Огромное количество рабынь доставляли экспедиціи въ непокорныя области. Русское правительство сначала усиленно боролось съ такимъ рабствомъ, но ничего не могло подѣлать. Въ нѣсколькихъ указахъ правительство заявило, что невольники некрещеные должны быть освобождены. Этого было достаточно, чтобы рабовладѣльцы стали крестить «свой товаръ» и получать санкцію на владѣніе инородцами. Главными рынками для торговли рабами были Якутскъ, Томскъ, Тюмень и Тобольскъ. Рабовъ вывозили даже въ Европ. Россію. Законъ 1757 г. легализировалъ эту торговлю. «Привозимыхъ киргизами разныхъ націй плѣнниковъ—говорится въ этомъ постановленіи,—всякаго званія людямъ покупать и на товары вымѣнивать, а потомъ крестить не только воспрещать не подлежитъ, но еще пріохочивать къ тому надобно, для того, дабы лучшее стараніе было изъ магометанъ и идолопоклонниковъ приводить въ православный христіанскій законъ». Въ С. появились рабовладѣльческія хозяйства. Въ 1808 г. былъ изданъ указъ, по которому разрѣшалось покупать, безъ права перепродажи, инородцевъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ, достигшіе 25 л. возраста, освобождались. Указы 1822 и 1825 г. были еще менѣе благопріятны для рабовладѣльцевъ. Они послали уполномоченнаго «ходатайствовать у верховнаго правительства защиты и снисхожденія», но ихъ ходатайство осталось неуваженнымъ, и рабство пало.

Сибирскіе «сатраны» могутъ поспорить съ азіатскими деспотами. Исторія правленія ихъ —это длинная вереница злоупотребленій, насилій, распутства. «Воеводы и губернаторы въ XVIII ст. отличались желѣзнымъ управленіемъ. Тѣлесныя наказанія, кнуты, темницы и пытки были орудіями этого управленія. Произвольныя конфискаціи имущества, заточеніе и казни личностей, которыхъ имущество хотѣлъ пріобрѣсти воевода, были въ полномъ ходу. Нигдѣ самовластіе не достигало такихъ размѣровъ, нигдѣ правители не являлись такими всемогущими, какъ въ С. въ прошломъ вѣкѣ. Они окружали себя царскими почестями и пользовались неограниченной властью» (Ядринцевъ). Однихъ сатраповъ казнили (въ 1721 г. казненъ кн. Гагаринъ, въ 1736 г. Жолобовъ), но на ихъ мѣсто появлялись другіе. Сенаторъ Селифонтовъ громитъ управителей С., а когда его назначаютъ въ 1803 г. генералъ-губернаторомъ, съ предоставленіемъ особыхъ уполномочій, онъ доводитъ старинную систему до ея апогея. Вокругъ него образовался «комитетъ грабителей», изъ его любовницы и секретаря Бакулина. Мѣсто Селифонтова занялъ Пестель, привезшій съ собой своего «злого генія», Трескина. Пестель прежде всего позаботился объ укрѣпленіи своей власти; опираясь на мнѣніе предыдущихъ «сатраповъ», что для управленія С. нужна неограниченная власть, онъ съумѣлъ выхлопотать себѣ полномочія, которыхъ еще никто не имѣлъ до него. Самъ Пестель скоро уѣхалъ въ Петербургъ, откуда управлялъ отдаленной сатраніей, а Трескину предоставилъ полную свободу дѣйствій. С. прямо изнемогала. Посыпались жалобы и доносы, но они попадали въ руки Трескина или Пестеля. «Доносъ въ это время получаетъ какъ-бы общественное значеніе и сливается въ единодушный протестъ. Мѣстное общество употребляетъ въ

борьбѣ этой всѣ усилія, чтобы дать о себѣ знать.' *Доносы вывозятся въ хлѣбѣ»* (Ядринцевъ). Наконецъ, иркутскому мѣщанину Саламатову удается пробраться въ Петербургъ, гдѣ онъ подаетъ доносъ лично государю и «проситъ приказать его убить, чтобы избавить отъ тиранства Пестеля». Рѣшено было назначить ревизію С. и измѣнить ея устройство; выборъ палъ на Сперанскаго.

Сибирь въ XIX в. Ревизія Сперанскаго. Нѣкоторые историки говорятъ, что только съ назначеніемъ Сперанскаго начинается сибирская исторія. Сперанскій въѣхалъ въ С. 22 мая 1819 г., а выѣхалъ изъ нея 8 февраля 1821 г. Онъ собралъ матеріалъ, на основаніи котораго было составлено «Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній», дѣйствовавшее до послѣдняго времени. Пестель былъ удаленъ; томскій губернаторъ Илличевскій удаленъ и призванъ къ отвѣту передъ сенатомъ; иркутскій губернаторъ Трескинъ преданъ суду; 48 разныхъ чиновниковъ преданы суду; 681 признаны замѣшанными въ злоупотребленіяхъ, но изъ нихъ 375 освобождены отъ отвѣтственности. Денежныхъ взысканій насчитывалось до 2847 тыс. А между тѣмъ Сперанскій производилъ ревизію очень снисходительно. «Сперанскій слишкомъ милостиво поступилъ съ нами, говорилъ въ 1840 г. Суровцевъ; насъ всѣхъ слѣдовало-бы повѣсить».

Административная реформа С. 28 іюля 1821 г. былъ учрежденъ въ СПб. сибирскій комитетъ. Преобразованіе С. началось указомъ 26 янв. 1822 г. объ учрежденіи въ С. двухъ генералъ-губернаторствъ: западнаго и восточнаго. Къ западному отнесены губ. Тобольская, Томская и вновь учрежденная Омская; къ вост.—Иркутская, вновь учрежденная Енисейская, Якутская обл. и приморскія управленія Охотское и Камчатское. Въ іюлѣ 1822 г. издано «Учрежденіе для управленія сиб. губерній» и при немъ девять уставовъ. Въ основу сиб. учрежденія положены два начала: «1) чтобы по уваженію разстояній доставить всѣмъ частямъ управленія способы къ удобнѣйшему въ нужныхъ случаяхъ мѣстному разрѣшенію, и 2) чтобы единствомъ и постепенностью надзора удостовѣрить, сколь можно болѣе, правильность ихъ движенія». Управленіе дѣлилось на главное, губернское, окружное, городское, сельское и инородческое. «Главное управленіе есть часть министерскаго установленія, дѣйствующая на мѣстѣ»; ихъ было два, для Зап. и для Вост. С. Начальникомъ главн. управленія былъ ген.-губернаторъ. При немъ, какъ и при губернаторѣ, состоялъ совѣтъ — учрежденіе совѣщательное. Дѣла менѣе важныя рѣшались на мѣстѣ, болѣе сложныя переносились въ высшія инстанціи. Судныя дѣла отдѣлены отъ административныхъ и ввѣрены судамъ губернскому, окружному, земскому. Города раздѣлены на многолюдные, средніе и малолюдные и сообразно съ этимъ установлено ихъ управленіе. Сельское управленіе состояло изъ волостного правленія, сельскихъ старшинъ и десятниковъ; инородческое — изъ степныхъ думъ и родовыхъ управъ; бродячіе инородцы имѣли только свое семейное управленіе. Общій надзоръ за управленіемъ С. порученъ сенату. Сибирскій комитетъ, учрежденный въ СПб., существовалъ до конца 30-хъ годовъ и имѣлъ большое вліяніе на ходъ сибирской жизни. Со времени ревизіи С. Сперанскимъ устанавливается обычай назначенія ревизій черезъ неопредѣленные промежутки времени.

Податныя сословія. Главное зло податной тяготы для сибирскаго крестьянства лежало, помимо злоупотребленій администраціи, въ несовершенствѣ раскладки земскихъ повинностей и въ господствѣ натуральныхъ повинностей. Въ этомъ Сперанскій убѣдился лично во время своихъ поѣздокъ по С. Уставъ о земскихъ повинностяхъ, просуществовавшій до 1851 г., когда произведено было общеимперское преобразованіе земскихъ повинностей, стремился исправить это зло. Натуральныя повинности отмѣнялись и замѣнялись частью денежными, частью устройствомъ дорожныхъ и этапныхъ командъ. Повинности дѣлились на постоянныя (содержаніе почтовыхъ подводъ и помѣщеній, земскихъ и этапныхъ подводъ и рабочихъ дорожныхъ командъ, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ помѣщеній) и временныя (устройство воинскихъ, этапныхъ, почтовыхъ и тюремныхъ помѣщеній). Сборы на временныя повинности производились не иначе, какъ по именному Высочайшему повелѣнію. Всѣ статьи денежныхъ повинностей, кромѣ дорожной, сдавались съ торговъ, въ которыхъ могли принимать участіе городскія и сельскія общества на льготныхъ условіяхъ. Казенными хлѣбными магазинами, устроенными въ Тобольскѣ, Иркутскѣ и другихъ городахъ, сибирскіе губернаторы часто пользовались для своихъ корыстолюбивыхъ цѣлей; губернаторъ Трескинъ монополизировалъ хлѣбную торговлю, принуждая крестьянъ поставлять хлѣбъ въ казенные магазины по цѣнамъ, имъ установленнымъ. Сперанскій выработалъ «положеніе о казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ», по которому магазины устраивались постоянные и временные (послѣдніе — въ неурожайные годы). Хлѣбъ для нихъ заготовлялся или съ торговъ, или хозяйственнымъ способомъ. Эти магазины должны были служить подспорьемъ, на случай недостатка въ хлѣбѣ, но ни въ какомъ случаѣ не должны были преграждать путь частной хлѣбной торговлѣ. Прибыль казны при этомъ не должна была превышать 6%. «Положеніемъ о разборѣ исковъ» Сперанскій постарался по возможности ослабить зависимость неимущихъ отъ кулаковъ и предупредить кабалу инородцевъ. По этому положенію, словесные договоры признавались только въ крайнемъ случаѣ; родителямъ запрещалось отдавать въ наемъ взрослыхъ дѣтей; задатокъ не долженъ былъ превышать наемной платы; долгъ, оставшійся на работникѣ, если онъ превышалъ 5 руб., считался недѣйствительнымъ, и т. д. «Уставъ о сиб. городовыхъ казакахъ» раздѣлилъ казаковъ на два разряда: станичныхъ, осѣвшихъ на земляхъ и успѣвшихъ уже обзавестись хозяйствомъ, и полковыхъ — бездомныхъ. Изъ послѣднихъ было укомплектовано 7 полковъ. Всѣ казаки получили по 15

дес. земли. Отъ взноса подати они были освобождены; повинности несли лишь станичные казаки. Казаки подчинялись губернаторамъ и несли полицейско-хозяйственную службу: станичные—по мѣсту жительства, полковые—въ назначенныхъ мѣстахъ. Этотъ уставъ продержался до 1851 г., когда казаки были переведены въ военное вѣдомство. Преобразовать управленія Колывано-Воскресенскихъ и др. заводовъ Сперанскій не успѣлъ; мѣры, имъ проектированныя, встрѣчали сильную оппозицію со стороны крѣпостниковъ. «Учрежденіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ», составленное въ министерствахъ, до 60-хъ годовъ было основнымъ закономъ для всего удѣльно-заводскаго населенія; оно послужило образцомъ и для устройства впослѣдствіи Нерчинскихъ заводовъ. Оно въ значительной степени ограничивало произволъ заводскаго управленія. Въ 1835 г. былъ введенъ новый окладъ ясака съ инородцевъ. Въ 1824 г. главн. управленіе Зап. С. было перенесено въ Омскъ.

Населеніе С. растетъ, какъ видно изъ ниже помѣщенной таблицы, довольно быстро.

Губерніи.	Въ 1823 г.	Въ 1824 г.	Въ 1851 г.	Ростъ въ %.
Тобольская	» » »	580761 чел.	934866 чел.	» » »
Томская	» » »	396287 »	621114 »	» » »
Енисейская	158748 чел.	» »	253627 »	» » »
Иркутская	398292 »	» »	656841 »	» » »
Якутская	163978 »	» »	214456 »	» » »
	1698066 чел.		2680904 чел.	около 57,8%.

Свободно бродить и скрываться въ С. стало затруднительно; число жителей увеличивалось преимущественно отъ естественнаго прироста, отъ легальныхъ переселеній и отъ ссылки. Инородческое населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ иныя времена убываетъ; въ 1823 г., напр., въ Якутской обл. его считалось 156451 чел., а въ 1835 г. — 76022 чел.

Торговля и промышленность. Съ упроченіемъ порядка стала развиваться торговля внутренняя и внѣшняя. Въ 1825 г. на всю С. были 531 лавка, но очень скоро число ихъ сильно увеличилось. Внѣшняя торговля усилилась, главнымъ образомъ съ Китаемъ. Кяхта начинаетъ получать значеніе крупнаго торговаго центра; кяхтинскіе купцы становятся поставщиками чая на всю Россію. Въ 1824 г. была заключена торговая конвенція съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, въ слѣд. году — съ Англіей. Создавая богатства для однихъ, торговля закабаляла другую часть населенія, преимущественно инородцевъ (см. выше, гл. IV). Въ 1844 г. появляются на рѣкахъ С. первые пароходы. Промышленность въ С. развивалась слабо; исключеніе составляетъ только золотопромышленность (см. выше, гл. VI).

Просвѣщеніе и общественная жизнь. Сперанскій былъ пораженъ невѣжествомъ сибиряковъ. «Два года не видѣть вокругъ себя ни одного образованнаго человѣка», писалъ онъ, «не слышать ни одного умнаго слова — это ужасно»! До конца 30-хъ годовъ въ С. было всего лишь 2 гимназіи; въ концѣ 30-хъ годовъ открылась еще одна, въ Томскѣ; учрежденная указомъ 1828 г. красноярская гимназія была открыта лишь въ 1869 г. Уѣздныхъ училищъ по уставу 1828 г. было во всей С. 20, и развивались они очень туго. Кромѣ того существовали еще 4 духовныхъ семинаріи, казачье училище, переименованное потомъ въ гимназію, горное училище и нѣсколько другихъ. Женскихъ образовательныхъ учрежденій до 60-хъ годовъ почти не существовало: въ иркутскій дѣвичій институтъ, основанный въ 1845 г., поступали только дѣти высшаго класса, а сиропитательный иркутскій институтъ былъ обращенъ въ заведеніе для приготовленія прислуги. Въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ контингентъ учениковъ былъ очень незначителенъ. Обыкновенно въ началѣ XIX в. въ тобольской и иркутской гимназіяхъ учениковъ было 27—35 чел. Въ 1838 г. въ первой число учениковъ едва доходить до 117, во второй — до 150. Въ 1873 г. на всю С. приходилось 898 гимназистовъ. Недостатокъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній нѣсколько смягчался присутствіемъ просвѣщенныхъ ссыльныхъ, которые давали уроки частнымъ образомъ. Особенно большое вліяніе оказали польскіе повстанцы и русскіе декабристы и петрашевцы. Среди ссыльныхъ, главнымъ образомъ поляковъ, было много медиковъ, которые немало способствовали развитію медицины въ С. Со времени Сперанскаго правительство начинаетъ серьезно заботиться о томъ, чтобы предоставить сибирскому населенію врачебную помощь. Въ 1825 г. учреждены стипендіи при петербургскомъ и московскомъ отдѣленіяхъ медико-хирургической академіи для семинаристовъ, которые захотятъ по окончаніи курса служить въ С. Въ 1849 г. учреждены еще 20 стипендій, съ такой же цѣлью, при казанскомъ университетѣ, а въ 1857 г. прибавлено еще 28 стипендій. Тѣмъ не менѣе врачей въ С. не хватало, вслѣдствіе чего эпидемическія заболѣванія не переводились, особенно среди инородцевъ. Медицинская помощь въ С. нужна была и для борьбы съ сифилисомъ, который остался XIX-му в. въ наслѣдство отъ прежнихъ вѣковъ. Вообще культурный ростъ С. былъ очень слабый. Ученыхъ обществъ, библіотекъ было очень мало. Пожертвованія на разныя «добрыя дѣла» обыкновенно дѣлались изъ тщеславія, изъ-за чиновъ и т. д. Случалось, что «жертвователей» вѣшали за сношенія съ разбойниками или они попадали на скамью подсудимыхъ за разныя «продѣлки». Много полезнаго сдѣлалъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, Н. Н. Муравьевъ (см. XX, 193). Онъ хлопоталъ объ улучшеніи быта заводскихъ рабочихъ, старался оградить населеніе отъ жадности чиновниковъ, широко пользовался услугами декабристовъ, возвра-

тилъ Россіи Амуръ и заселилъ его. Интересы казны онъ ставилъ на первый планъ, но понималъ ихъ шире и глубже, чѣмъ ихъ понимали въ Петербургѣ. Онъ обратилъ вниманіе на торговлю, особенно кяхтинскую, и хлопоталъ объ уничтоженіи таможни; но сибирскій комитетъ, вновь учрежденный въ 1852 г., не согласился съ его мнѣніемъ. Тогда Муравьевъ потребовалъ, по крайней мѣрѣ, перевода кяхтинской таможни въ Иркутскъ — и это было исполнено. Бо́льшей свободы Муравьевъ добивался и для золотопромышленности. Какъ и Сперанскій, Муравьевъ былъ противникомъ казенныхъ монополій и откуповъ. Когда Амуръ сталъ нашимъ, Муравьевъ предпринялъ энергичныя мѣры для заселенія и устройства пограничнаго края. Въ 1851 г. крестьяне, приписанные къ Нерчинскимъ заводамъ, были обращены въ казаковъ и часть ихъ была переселена на Амуръ. Приписные алтайскіе крестьяне и заводскіе мастеровые нерчинскіе и алтайскіе окончательно получили свободу въ 1863 г., вмѣстѣ съ крѣпостными, которыхъ къ тому времени насчитывалось на всю С. 3701 чел. (въ томъ числѣ до 900 дворовыхъ).

Литература. Лѣтописи: «Неизвѣстная рукопись», относящаяся къ началу XVII в. и внесенная въ такъ назыв. «Новый Лѣтописецъ»; «Лѣтопись Сибирская», изданная съ рукописи XVII в. Григоріемъ Спасскимъ (составлена на основаніи «Неизвѣстной Рукописи»); «Строгановская Лѣтопись»; лѣтопись о «Сибири», написанная во 2-ой четверти XVII в.; «Есиповская лѣтопись», напечатанная въ 1636 г. — риторическое распространеніе лѣтописей «о Сибири» и «Строгановской»; «Новый Лѣтописецъ», написанный скорописью XVIII в. (здѣсь есть 6 главъ, относящихся къ Сибири); «Ремезовская лѣтопись». *Историческіе и историко-юридическіе акты и документы* — см. Межовъ, «Сибирская библіографія» (т. I, со стр. 5). *Общая исторія Сибири.* Миллеръ, «Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала и особливо отъ покоренія его россійской державѣ по сіи времена» (ч. I, 1750 г. и «Ежемѣсячныя сочиненія», т. XVIII и XIX, 1763 и 1764 гг.); І. Е. Фишеръ, «Сибирская исторія съ самого открытія С. до завоеванія сей земли россійскимъ оружіемъ» (1774; работы Миллера и Фишера устарѣли, но у Миллера находится масса цѣннаго матеріала); Словцовъ, «Историческое обозрѣніе Сибири» (кн. 1 и 2, 1838 и 1844; новое изданіе, Сибирякова, 1886; «Истор. обозрѣніе» написано риторическимъ языкомъ, трудно читается, но, какъ основанное на строго провѣренныхъ документахъ, является единственной научной исторіей Сибири); В. К. Андріевичъ, «Исторія Сибири» (5 т., выход. подъ разными названіями, 1889; сводъ мало переработанныхъ матеріаловъ); Щегловъ, «Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири» (очень важное пособіе, хотя авторъ не всегда указываетъ, откуда онъ заимствуетъ данныя). *Отдѣльныя изслѣдованія и монографіи.* П. Небольсинъ, «Покореніе Сибири»; Е. Замысловскій, «Занятіе русскими Сибири»; Устряловъ, «Именитые люди Строгановы»; Вельяминовъ-Зерновъ, «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ»; Ѳирсовъ, «Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ московскомъ государствѣ» (въ посл. двухъ соч. — свѣдѣнія о сибирскихъ инородцахъ и литература этого вопроса); Маныкинъ-Невструевъ, «Завоеватели Вост. Сибири—якутскіе казаки»; Щаповъ, «Историко-географическое распредѣленіе русскаго народа» («Русское Слово», 1864 и 1865 гг. — незамѣнимое изслѣдованіе для уясненія причинъ передвиженія русскаго народа); Бупинскій, «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ» (1889 — прекрасная монографія, основанная исключительно на архивныхъ матеріалахъ; касается только второй четверти XVII в.); А. Титовъ, «Сибирь въ XVII в.»; «Записки къ исторіи Сибирской, служащія и т. д.», въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ» 1774 г., ч. 6 (перечень городовъ и всѣхъ главныхъ должностныхъ лицъ); Кулешовъ, «Наказы сибирскимъ воеводамъ въ XVII в.»; Н. Щукинъ, «Сибирскіе воеводы» («Дѣло», 1866); «Сибирскіе сатрапы» («Историческій Вѣстн.», 1884); Ефимовъ, «По поводу статьи «Сибирскіе сатрапы» (ib); «Хронологическій обзоръ церковно-историческихъ событій Сибири и т. д.» («Тобольскія Епарх. Вѣд.», 1882, № 22—24, 1883, № 3 и 8, 1884, № 7, 8, 9 и 13); Абрамовъ, «Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія въ Сибири и т. д.» («Ж. М. Н. Пр.», 1854); М. Голодниковъ, «Расколъ въ Сибири» («Сибирскій Вѣстникъ», 1889); В. С., «Сибирскіе сектанты» («Сибир. Вѣстникъ», 1888; подробнѣе см. Межовъ; тамъ же см. исторію миссіонерства, стр. 48—73); В. Шумахеръ, «Наши сношенія съ Китаемъ» («Русскій Архивъ», 1879; краткій очеркъ сношеній съ 1567 по 1805 г.); «Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г. и т. д.», составленное Н. Бантышъ-Каменскимъ; Юзефовичъ, «Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые» (8 договоровъ, начиная съ Нерчинскаго, 1689 г., и кончая Пекинскимъ, 1880 г.); Шашковъ, «Рабство въ Сибири»; Серафимовичъ, «Очерки русскихъ нравовъ въ старинной Сибири» («Отеч. Записки», 1867); Голиковъ, «Первые крестьянскіе насельники Томскаго края»; «Матеріалы для характеристики нравовъ жителей Восточной С. въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. и т. д.» («Иркутскія Епарх. Вѣдомости», 1877, № 20, 25, 26 и 27); Потанинъ, «Матеріалы для исторіи С.» (очень цѣнный сводъ данныхъ архивныхъ за XVIII в.); Головачевъ, «Сибирь въ Екатерининской коммиссіи»—довольно бѣдный очеркъ; В. Семевскій, «Казенные крестьяне при Екатеринѣ II» («Русская Старина», 1879); его же, «Крестьяне въ царствованіе Екатерины II»; «Мѣры къ заселенію Сибири въ первую половину царствованія Екатерины Второй» («Сибирскій Вѣстникъ», 1887); Фойницкій, «Управленіе ссылки» (краткая характеристика сибирскаго административнаго устройства до Сперанскаго); Ядринцевъ, «Сибирь, какъ колонія» (1882); Шашковъ, «Сибирское общество въ началѣ XIX в.» («Дѣло», 1879); Семевскій, «Новѣй-

шія любопытныя и достовѣрныя повѣствованія Сибири, изъ чего многое до нынѣ и не было всѣмъ извѣстно»; «Замѣчанія о Сибири сенатора Корнилова»; Ал. Мартосъ, «Письма о Сибири»; Вагинъ, «Историческія свѣдѣнія о дѣятельности гр. М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 г.» (масса свѣдѣній не только о дѣятельности Сперанскаго, но и о положеніи Сибири до него); Ядринцевъ, «Сперанскій и его реформы въ Сибири» («Вѣстникъ Европы», 1876); Щаповъ, «Сибирское общество до Сперанскаго» (въ «Извѣстіяхъ Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества», 1873, тт. 4 и 5); В. И. Семевскій, «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» (2 т., полный обзоръ развитія золотопромышленности; указана литература); его же, «Мастеровые и ссыльно-каторжные на нерчинскихъ золотыхъ промыслахъ съ начала 30-хъ гг. до 1861 г.» («Русское Богатство», 1897); его же, «Горнозаводскіе крестьяне во 2-ой половинѣ XVIII в.» («Русская Мысль», 1900); Зобнинъ, «Мастеровые Алтайскихъ горныхъ заводовъ до освобожденія» («Сибирскій Сборникъ», 1891); его же, «Приписные крестьяне на Алтаѣ» («Алтайскій Сборникъ», 1894); «Сибирская старина. Первыя въ Сибири школы и театръ», въ «Сибирск. Вѣстникѣ» 1887 г.; И. Барсуковъ, «Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій»; «Н. М. Муравьевъ въ воспоминаніяхъ В. Вагина» (въ «Литературномъ Сборникѣ» Ядринцева). *Г. Лучинскій.*

Сибирь—мѣстное названіе части нѣкогда обширной вотчины гр. Шереметевыхъ, расположенной при соединеніи уу. Бѣльскаго (Смоленской), Ржевскаго и Осташковскаго (Тверской губ.). Эта безплодная, песчаная мѣстность при крѣпостномъ правѣ служила мѣстомъ ссылки для провинившихся крестьянъ помѣщика, отчего и получила свое названіе. С. оффиціально называется также одна изъ небольшихъ деревень данной мѣстности (Новодубровское—тожъ), въ Ржевскомъ у.

Сибирь—урочище Тобольской губ. и у., въ 16 вер. отъ г. Тобольска, вверхъ по теченію р. Иртыша, на правомъ, возвышенномъ его берегу, при впаденіи р. Сибирки. На этомъ мѣстѣ стоялъ нѣкогда главный укрѣпленный городъ Сибирскаго царства, основанный въ началѣ XVI в. ногайскимъ ханомъ Маметомъ. Впослѣдствіи здѣсь жили сибирскіе цари Едигеръ и Кучумъ. Городъ этотъ былъ занятъ казаками, подъ предводительствомъ Ермака, 26 окт. 1581 г. Наканунѣ занятія его жители и самъ царь Кучумъ спѣшно бѣжали въ Ишимскія степи. По преданію, казаки нашли здѣсь богатую добычу. Послѣ основанія Тобольска гор. С. хотя и былъ вновь занятъ татарами, но вскорѣ запустѣлъ и сталъ разваливаться, отчасти подмываемый рѣкой. Нынѣ развалины С. представляютъ собою груду кирпича и камней, поросшихъ дерномъ и деревьями. *Н. Л.*

Сибирь—газета, выходившая въ Иркутскѣ въ 1873 — 87 гг. каждыя 2 недѣли, съ 1874 г. ежедѣльно. Издатели-редакторы: П. Клиндеръ въ 1873—74 гг. и В. И. Вагинъ въ 1875—77 гг. Затѣмъ издателемъ былъ А. П. Нестеровъ, въ 1878—83 гг.; при немъ газету редактировали Н. Г. Тюменцовъ, А. Блоковъ и М. В. Загоскинъ. Съ 1884 г. издателемъ и редакторомъ былъ М. В. Загоскинъ. Въ ней принимали участіе лучшія Сибирскія силы.

Сибирьенъ (Sibirienne, Düffel)—одинъ изъ видовъ суконоподобныхъ тканей, кипернаго переплетанія, съ короткимъ матовымъ ворсомъ. Отдѣлка состоитъ изъ валки, довольно сильной, запариванія или декатировки, затѣмъ двукратнаго ворсованія со стрижкой послѣ каждаго раза и, наконецъ, прессованія и вновь запариванія.

Сибиряковъ (Александръ Михайловичъ, род. въ 1849 г.)—сибирскій золотопромышленникъ, извѣстный многими общеполезными предпріятіями, уроженецъ г. Иркутска, воспитанникъ цюрихскаго политехникума. Въ 1876—78 г. С. поддерживалъ экспедицію Норденшильда, для розысковъ котораго въ 1879 г. отправилъ въ устья Енисея свой пароходъ и далъ А. В. Григорьеву средства произвести рядъ изслѣдованій въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Еще ранѣе онъ обратился въ Имп. географическое общество съ предложеніемъ изслѣдовать водныя сообщенія въ Сибири, пожертвовавъ на это 7000 р. (было изслѣдовано теченіе Ангары и водораздѣлъ рр. Оби и Енисея, 1878). Въ 1880 г. С. самъ сдѣлалъ попытку, не совсѣмъ удачную, пройти въ устье Енисея чрезъ Карское море и описалъ свое путешествіе въ статьѣ: «Плаваніе шхуны «Оскаръ Диксонъ» въ 1880 г. къ устью Енисея» («Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географическаго Общества», 1881, т. XVII, и отд.). Въ разное время онъ пожертвовалъ «Восточно-Сибирскому Отдѣлу Имп. Русск. Геогр. Общества» свыше 10000 р., давалъ средства на изданіе сочиненій по исторіи Сибири, много помогъ открытію томскаго университета и пожертвовалъ въ академію наукъ капиталъ въ 10000 р. для премій за оригинальныя историческія сочиненія на русскомъ яз. о Сибири. Кромѣ упомянутой статьи, написалъ еще: «Очеркъ изъ забайкальской жизни» (СПб., 1878) и «Къ вопросу о внѣшнихъ рынкахъ Сибири. О важности водянаго сообщенія между Тобольскомъ и Енисейскомъ чрезъ устья Оби и Енисея и о водяныхъ путяхъ сообщенія Сибири вообще, въ связи съ волоками, къ нимъ примыкающими» (СПб., 1893). Именемъ С. названъ островъ противъ устья Енисея, подъ 79° в. д. отъ Гринича и 73° с. ш.

Сибиряковъ (Иннокентій Михайловичъ, род. въ 1860 г.) — братъ предыдущаго, также извѣстный дѣятель и благотворитель. Учился въ спб. унив.; много жертвовалъ томскому унив., восточно-сибирскому отдѣлу Имп. географическаго общ. (ок. 30000 р.), на экспедицію Г. Н. Потанина, на изданіе научныхъ сочиненій о Сибири («Сибирская Библіографія» и «Русская Историческая Библіографія за 1800—1854 г.» В. И. Межова, «Верхоянскій Сборникъ» Худякова, «Сибирскіе мотивы», «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» В. И. Семевскаго и др.), на открытіе публичной библіотеки въ Ачинскѣ (1887); въ 1894 г. далъ 420000 р. на образованіе капитала имени его отца Михаила Александро-

вича, для выдачи пособій пріисковымъ рабочимъ, и 40000 р. на открытіе въ С.-Петербургѣ анатомическаго института.

Сибиряковъ (Иванъ Семеновичъ, ум. въ 1848 г.) — поэтъ-самоучка. Былъ крѣпостнымъ одного рязанскаго помѣщика; обучался въ московскомъ народномъ училищѣ, потомъ былъ отданъ въ кондитерскую, позже нѣсколько лѣтъ игралъ въ театрѣ своего господина. Во время войнъ 1813 и 1814 гг., принадлежа Д. Н. Маслову, сопровождалъ своего барина въ Германію и Францію, выучился нѣмецкому языку, занимался составленіемъ патріотическихъ стихотвореній, которыя подносилъ различнымъ генераламъ. Затаенная мысль этихъ подношеній — освободиться отъ рабства — осуществилась лишь въ 1821 г., благодаря участію Жуковскаго, кн. Вяземскаго, Тургеневыхъ, Ѳ. Глинки и гр. М. А. Милорадовича, которые выкупили его за 10000 руб. и опредѣлили канцеляристомъ въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. Впервые стихотворные опыты С. были напечатаны, вмѣстѣ съ его біографіей, Свиньинымъ, въ «Трудахъ Общ. Любителей Росс. Словесности» (1818, ч. XII). Въ «Отеч. Зап.» (1819 г., ч. II) появились новыя стихотворенія С. Одинъ изъ «лучшихъ прозаическихъ отрывковъ» С. напечатанъ М. Н. Макаровымъ въ «Трудахъ Общ. Любит. Росс. Слов.» (ч. XX, стр. 42—55). Затѣмъ его стихотворенія и прозаическія пьесы помѣщались въ «Благонамѣренномъ» (1821, ч. XIV, № 10) и «Дамскомъ Журналѣ» (1830, ч. XXIX, № 9; ч. XXXII, № 45 и 46). Произведенія С., при сравнительной гладкости и легкости стиха, ничѣмъ особеннымъ не выдаются. Позже С. служилъ на Императорской сценѣ. См. «Остафьевскій архивъ кн. Вяземскихъ» (т. I, СПб., 1899). *В. Р—въ.*

Сибомъ (Фредерикъ Seebohm) — современный англійскій экономистъ. Въ соч.: «The english village community etc.» (Лонд., 1883) онъ, наперекоръ общепринятому мнѣнію, приходитъ къ заключенію, что крѣпостная община—или средневѣковый феодальный строй—существовала въ Англіи уже въ VI в.: деревенская община была зависима отъ сеньоріальной усадьбы и тянула къ ней въ административномъ, судебномъ и податномъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, средневѣковое крѣпостничество является не результатомъ распаденія свободной германской общины, а кореннымъ фактомъ начальной средневѣковой исторіи и исходнымъ пунктомъ долгаго процесса освобожденія; историческое развитіе двигается не отъ свободы къ рабству, а отъ рабства къ свободѣ; общинный принципъ въ исторіи соединяется не съ свободой, а съ крѣпостничествомъ. С. изучаетъ развитіе англійской деревенской общины и одновременно исторію англійскаго крестьянскаго сословія, исторію формъ землевладѣнія и зависящихъ отъ нихъ учрежденій, изслѣдуетъ начала феодализма, происхожденіе сословій и проч. Онъ широко примѣняетъ сравнительно-историческій методъ, вслѣдствіе чего его книга имѣетъ значеніе какъ для англійской, такъ и для западно-европейской исторіи. Опираясь на новые и большею частью рукописные матеріалы, С. въ изслѣдованіи вопроса о землевладѣніи отправляется отъ реальныхъ фактовъ, наблюдаемыхъ въ настоящее время. Ср. ст. П. Виноградова («Журн. Мин. Народ. Просв.», 1883, № 11) и Ѳ. Успенскаго (ib., 1885, № 10).

Сиботы (Σάβοτα) — группа небольшихъ острововъ, недалеко отъ берега Эпира, противъ Керкирскаго мыса Левкимны. Въ 432 г. до Р. Хр. здѣсь произошла битва между керкирцами и коринѳянами, послужившая поводомъ къ Пелопоннесской войнѣ.

Сиборпъ (J. Sibthorp)—англійскій ботаникъ, извѣстный своими изслѣдованіями флоры Греціи. Родился въ 1758 г. въ Оксфордѣ, былъ тамъ профессоромъ и умеръ въ 1796 г., 38 лѣтъ отъ роду. Главныя сочиненія о флорѣ Греціи, «Flora Graeca» (10 томовъ) и «Prodromus Florae Graecae» (2 тома), изданы уже послѣ его смерти Смитомъ, въ 1806—1816 г.

Сибуръ (Мари-Доминикъ-Огюстъ Sibour, 1792—1857) — франц. канонистъ, парижскій архіепископъ; палъ жертвой мести, отъ руки отлученнаго отъ церкви священника. Издалъ «Institutiones diocésaines» (1845) и «Mandements» (1851 — 52). Ср. Poujoulat, «Vie de Mgr. S. archevêque de Paris» (2 изд., П., 1863).

Сива — слуга Мемфивосѳея, сына Іонаѳана, сына Саулова. Давидъ, взявъ къ себѣ Мемфивосѳея, велѣлъ С. со всѣмъ своимъ домомъ служить ему и обрабатывать его землю (2 Цар. IX, 9—13). Во время возмущенія Авессалома С. оклеветалъ господина своего предъ Давидомъ, и Давидъ обѣщалъ ему все имѣніе Мемфивосѳея (XVI, 1—4); но когда обманъ открылся, онъ повелѣлъ имъ имѣніе раздѣлить пополамъ. Мемфивосѳей отвѣчалъ царю: «пусть онъ возьметъ даже все, послѣ того какъ господинъ мой, царь, съ миромъ возвратился въ домъ свой» (XIX, 24—30).

Сива — рѣка Пермской и Вятской губ., правый притокъ Камы; длина 150 в. Сплавъ (на 50 в.) отъ устья р. Вотки.

Сива—см. Шива.

Сиваджи—основатель имперіи Махраттовъ (1626—80). Происхожденіе его неизвѣстно; его приверженцы производили его родъ отъ удайпурскихъ раджей (самый чистый родъ кшатріевъ), которые, въ свою очередь, считали себя потомками Нушірвана Справедливаго. См. Индія, XIII, 146 и слѣд.

Сиваиты—см. Шиваиты.

Сиванъ (Есѳ. VIII, 9; Вар. I, 8)—третій мѣсяцъ еврейскаго года, отъ новолунія іюня до новолунія іюля. Въ этомъ мѣсяцѣ у евреевъ совершается праздникъ Пятидесятницы.

Сиватерій — огромное вымершее млекопитающее, служащее представителемъ особаго подсемейства сиватеріевыхъ. По строенію черепа и зубной системы приближается къ антилопамъ, а по общему складу тѣла и характеру заднихъ роговъ напоминаетъ лося. Сжатый съ боковъ черепъ С. былъ снабженъ двумя парами роговъ. Передніе въ видѣ прямыхъ коническихъ выростковъ выдавались

впередъ на лбу, немного выше глазныхъ отверстій. Задніе, болѣе крупныхъ размѣровъ, плоскіе, отогнутые назадъ расширялись на концѣ въ видѣ лопаты и были снабжены боковыми отростками. Остатки С. и родственныхъ ему: браматерія, гидаспитерія, урміятерія и др. найдены въ міоценовыхъ отложеніяхъ Сиваликскихъ холмовъ Индіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Персіи. *Б. П.*

Сивахъ (Siwah) — оазисъ въ Ливійской пустынѣ, принадлежащій Египту, въ 550 км. къ ЮЗ отъ Каира; въ древности былъ посвященъ Юпитеру Аммону (почему назывался Аммоніумъ, τὸ Ἀμμώνιον). Имѣетъ 30 км. длины, до 2 км. ширины; лежитъ на 29 м. ниже ур. моря; представляетъ собой окруженную горами равнину съ нѣсколькими озерами; вообще богатъ орошеніемъ, покрытъ лугами, пальмовыми рощами, садами и пашнями; въ изобиліи производитъ финики, дыни, маслины, гранаты, виноградъ, бобы, овесъ, ячмень и рисъ; добывается совершенно чистая поваренная соль. С. вновь открытъ былъ Броуномъ (Browne) въ 1792 г. и въ 1820 г. сталъ платить дань Египту. Жит. (1882) 3346; они говорятъ на арабско-варварійскомъ нарѣчіи и управляются 4 или 6 шейхами, совершенно независимо отъ египетскаго правительства. Въ оазисѣ насчитывается до 300000 финиковыхъ деревьевъ, которые въ урожайные годы даютъ плодовъ для нагрузки 9600 верблюдовъ (по 3 центн.). Главной пищей туземцевъ служатъ финики и египетская пшеница. Въ г. *Сивахъ* дома изъ глины имѣютъ до 5 этажей; здѣсь находится школа мусульм. ордена Сенусси, располагающая большими средствами. Поля и сады содержатся въ порядкѣ. Южная часть С. напоминаетъ фруктовый садъ, въ которомъ произрастаютъ апельсины и лимоны. Нѣкоторые изъ источниковъ — артезіанскіе; вода ихъ накопляется въ каменныхъ бассейнахъ, сохранившихся со временъ древности. Гор. *Агермихъ* расположенъ на уединенной крутой скалѣ; остатки древнихъ храмовъ, глубокіе колодцы; ворота въ египетскомъ стилѣ и залъ, покрытый іероглифами—остатки царскаго дворца (или храма Аммона). Въ 4 км. къ В отъ С. расположенъ, среди пальмъ, священный источникъ солнца, имѣющій 110 шаговъ въ окружности; теперь онъ назыв. Ain-hammâm, т. е. источникъ голубей. Онъ постоянно имѣетъ темп. въ 29° Ц.; вода его отличается противнымъ соленымъ вкусомъ. На 1 км. сѣв. лежитъ Umm-el-Beïda, второй Аммоніумъ, но тамъ не была оракула, которымъ славился первый Аммоніумъ и который играетъ роль уже въ миѳѣ о Персеѣ и Андромедѣ; съ вопросами къ нему обращались Семирамида, Псамметихъ I, Александръ Великій. Послѣ посѣщенія оракула Александромъ (Искандеромъ) оазисъ сталъ называться *Санторіей* (Santaria). Съ утвержденіемъ въ сѣверной Африкѣ христіанства оазисъ пересталъ быть центромъ языческаго культа и сдѣлался мѣстомъ ссылки, а въ VII стол. подпалъ подъ власть мусульманъ. Ср. Minutoli, «Reise zum Tempel des Jupiter Ammon» (Берл., 1824); Parthey, «Das Orakel und die Oase des Ammon» (тамъ же, 1862); Rohlfs, «Von Tripolis nach Alexandrien» (т. II, 3 изд., Норденъ, 1885); его же, «Drei Monate in der Libischen Wüste» (Кассель, 1875).

Сивашъ или *Гнилое море*—мелководный зал. Азовскаго моря между Арабатскою косою съ одной стороны и берегами Днѣпровскаго у. и Таврическаго полуо-ва съ другой. Заливъ этотъ, нѣкогда открытый и глубокій, благодаря мягкому и подвижному грунту Азовскаго моря, постепенно засорялся наносами, изъ которыхъ морскіе прибои нагромоздили массу отмелей и косъ называемыхъ здѣсь пересыпями. Длинная (105 в.) и узкая коса такого же происхожденія—Арабатская стрѣлка—отдѣляетъ въ настоящее время С. отъ открытаго моря. Берега С. совершенно отлоги, вода въ немъ стоячая, непріятнаго запаха и море до того мелко, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно идти отъ берега версту, чтобы войти въ воду по колѣна. Морскіе вѣтры нагоняютъ воду на материкъ, а при западныхъ и во время сильной жары уровень С. сильно понижается и тогда вдоль его береговъ обнажается свѣтлая полоса солонцеватой земли совершенно безплодной и покрытой вязкой и непроходимой грязью. Мѣстные жители называютъ такую почву Сивашами. Безъ цѣнныхъ искусственныхъ сооруженій С. не можетъ имѣть никакого значенія для торговли. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ поговаривали о прорытіи Перекопскаго перешейка, съ цѣлью приблизить Геническъ, лежащій у вершины Арабатской стрѣлки, къ Одессѣ; но въ настоящее время проектъ этотъ, повидимому, оставленъ. Все значеніе С. для края ограничивается тѣмъ, что онъ представляетъ собою громадный водный бассейнъ, дающій обильныя испаренія и питающій многочисленныя соляныя озера въ Перекопскомъ у. и на Арабатской стрѣлкѣ. *К. В.*

Сивекингъ (Амалія Sieveking, 1794—1859)—пріобрѣла почетное имя своими общеполезными предпріятіями. Основанное ею въ 1832 г. женское общество призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ послужило образцомъ для многихъ аналогичныхъ обществъ въ Германіи, Даніи, Швейцаріи, Швеціи, Франціи и Англіи. Въ своихъ годичныхъ отчетахъ (Гамб., 1833—58) она сообщала много поучительнаго. Напеч. также: «Betrachtungen über einzelne Abschnitte der Heiligen Schrift» (Гамб., 1822—1826) и «Unterhaltungen über einzelne Abschnitte der Heiligen Schrift» (Гамб., 1855). Послѣ смерти С. появились «Denkwürdigkeiten aus dem Leben von Amalie S.» (Гамб., 1860).

Сивекингъ (Карлъ Sieveking, 1787—1847) — писатель, государственный дѣятель. Былъ приватъ-доцентомъ въ Геттингенѣ. Лекціи его напечатаны подъ загл.: «Geschichte von Florenz» и «Geschichte der Platonischen Akademie zu Florenz» (въ «Schriften der Akademie von Hamb.», т. I, Гамбургъ, 1844). Въ 1819 г. назначенъ гамбургскимъ министромъ-резидентомъ въ Петербургѣ. Въ 1821 г. избранъ гамбургскимъ синдикомъ и на этомъ посту занимался преимущественно иностранными дѣлами республики; въ 1827 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Рio де-Жанейро,

гдѣ заключилъ выгодный для ганзейскихъ городовъ торговый трактатъ.

Сиве-пай—гора хребта Пай-хой, которою этотъ хр. обрывается на берегу Югорскаго Шара—пролива, отдѣляющаго о-въ Вайгачъ отъ материка; выс. 426 фт. надъ ур. моря.

Сиверсія (Siversia)—родъ растеній изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae), названный въ честь И. Сиверса, извѣстнаго русскаго путешественника. Въ настоящее время его обыкновенно присоединяютъ къ роду Geum. Сюда относятъ пять видовъ альпійскихъ растеній, изъ которыхъ два встрѣчаются въ горахъ средней Европы, два—въ арктической Азіи и Сѣверной Америкѣ, а одинъ видъ растетъ въ Тасманіи.

Сиверская—ст. Варш. жел. дор., въ 62 в. отъ С.-Петербурга, С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., при р. Ордежѣ. Дачное мѣсто; жителей лѣтомъ до 6000. Мѣстность красивая, лѣсистая и здоровая. Правосл. прк., аптека, лѣтомъ театръ. Постоянное населеніе—финны-лютеране.

Сиверсовъ каналъ—соединяетъ рр. Мсту и Волховъ, прорытъ гр. Сиверсомъ въ 1798—1803 г., съ цѣлью обхода бурнаго оз. Ильменя. Онъ начинается въ 10 в. выше устья Мсты и впадаетъ въ Волховъ на 5 в. отъ истока послѣдняго бл. Новгорода. Длина С. кан. 9 вер., шир. 10 саж. по дну, глуб. 1 арш. въ межень. Судоходство—только весною и въ дождливое время; въ остальное время суда идутъ по болѣе глубокому Вишерскому кан. (VI, 599). Въ 1897 г. по С. кан. прошли 5 паровыхъ и 69 непаровыхъ судовъ и внизъ (къ Новгороду) сплавлены 996 плотовъ.

Сиверсъ—графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Даніи, въ концѣ XVII в. переселившійся въ Швецію и затѣмъ въ Прибалтійскій край. Іоахимъ С. (1720—79) былъ ген.-поручикомъ и управлялъ Эстляндскою губ. Карлъ Ефимовичъ С. (см.) получилъ въ 1760 г. графское Римской имперіи достоинство. Его племянникъ Яковъ Ефимовичъ (см.) получилъ графскій титулъ въ Россіи въ 1798 г.; такъ какъ онъ не имѣлъ мужского потомства, то титулъ этотъ одновременно былъ данъ и двумъ его братьямъ. Гр. Карлъ Карловичъ (1772—1856) былъ сенаторомъ; о братѣ его Егорѣ см. ниже. Александръ Ивановичъ С. (1799—1840) былъ начальникомъ тульскаго оружейнаго завода. Графъ Эммануилъ Карловичъ (р. въ 1817 г.) нынѣ сенаторъ и оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго двора; братъ его гр. Александръ (1823—1887) былъ харьковскимъ губернаторомъ. Гр. Евгеній Егоровичъ (1818—1891) былъ членомъ военнаго совѣта и президентомъ евангл.-лютер. консисторіи. Михаилъ Александровичъ С. (род. въ 1834 г.) нынѣ начальникъ артиллеріи 18 армейскаго корпуса. Этотъ родъ С. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Лифляндской и Эстляндской губ. (Гербовникъ, VII, 4).

Сиверсъ—дворянскій родъ, происходящій изъ Голштиніи и переселившійся въ Россію при Петрѣ Великомъ. Петръ Ивановичъ С. (1674—1740) вступилъ въ русскую службу въ 1704 г.; управлялъ (1728—32) адмиралтействъ-коллегіею. Изъ его внуковъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ (1748—1823) былъ сенаторомъ. О правнукахъ его Владимірѣ Карловичѣ и Егорѣ Петровичѣ—см. ниже. Этотъ родъ С. внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго дворянства.

Сиверсъ (Владиміръ Карловичъ, 1780—1862)—генералъ отъ кавалеріи; учился во 2 кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ съ отличіемъ въ войнахъ съ Швеціей и Франціей. Въ 1828 г., во время войны съ турками, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ въ Малой Валахіи и блокировалъ крѣп. Журжу; въ 1829 г. занялъ съ боя г. Энасъ, при Средиземномъ морѣ, и открылъ сообщеніе арміи съ флотомъ. Въ 1831 г., во время войны съ польскими мятежниками, командовалъ дивизіей и отличился при штурмѣ Варшавы. Въ 1839 г. былъ назначенъ командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса.

Сиверсъ (Генрихъ-Яковъ)—шведскій натуралистъ (1709—1758). Научное образованіе получилъ въ Ростокѣ. Будучи священникомъ короля, онъ занимался естественными науками. Его главнѣйшіе труды: «Curiosa Niendorpensia» (1732), «Musaeum Lekoiianum» (1723), «Description du Digordoeden» (1751).

Сиверсъ (Густавъ Ив...новичъ) — энтомологъ (1843—98) въ Петербургѣ; отецъ его, тоже энтомологъ, собралъ богатую коллекцію и далъ списки бабочекъ Петербургской губ. Самъ Густавъ С. занимался въ петербургскомъ, гейдельбергскомъ и вюрцбургскомъ университетахъ и въ гейдельбергскомъ университетѣ получилъ степень доктора философіи. Съ 1869 г. предпринялъ, вмѣстѣ съ Родде, рядъ поѣздокъ по Кавказу, а въ 1872 г. сопровождалъ генерала Стебницкаго въ Тегеранъ и Закаспійскій край. Потомъ С. былъ библіотекаремъ тифлисской публичной библіотеки и учителемъ тифлисской гимназіи, позже перешелъ въ Петербургъ, въ качествѣ секретаря Его Имп. Выс. вел. князя Николая Михайловича, и сопровождалъ вел. князя въ его путешествіяхъ. С. занимался коллектированіемъ моллюсковъ, а главнымъ образомъ жуковъ (сем. Cerambycidae). Отчеты о своихъ поѣздкахъ онъ печаталъ въ Petermann's «Geograph. Mittheil.» (1872 и 73) и въ «Извѣстіяхъ Кавказ. Отдѣла Имп. Русскаго Географич. Общества» (1873—74, т. 2).

В. М. Ш.

Сиверсъ (Егоръ Карловичъ, 1779—1827)—графъ, инженеръ-ген.-лейтенантъ. Окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ; въ университетахъ геттингенскомъ и дерптскомъ изучалъ философію и педагогику. Въ 1811 г. назначенъ начальникомъ инженеровъ и офицеровъ путей сообщенія; во время войнъ 1812—1814 г. много содѣйствовалъ удачному ходу военныхъ дѣйствій постройкою мостовъ и сооруженіемъ укрѣпленій. По заключеніи мира ознакомился за границей съ состояніемъ тамошнихъ высшихъ учебныхъ заведеній и школъ взаимнаго обученія, послѣ чего получилъ въ вѣдѣніе всѣ инженерныя училища и мѣсто предсѣдателя коммиссіи по составленію учебниковъ, а въ 1820 г. назначенъ начальникомъ главнаго инженернаго училища. Подъ его руководствомъ были устроены об-

разцовыя училища по методу взаимнаго обученія и военно-учительскій институтъ. Довольно долго дѣйствовало составленное имъ «Положеніе о усовершенствованіи воспитанія кантонистовъ». *В. Р—въ.*

Сиверсъ (Егоръ Петровичъ, 1823—1879) —остзейскій поэтъ и профессоръ рижскаго политехникума, правнукъ адмирала петровскихъ временъ Петра Сиверса, учился въ дерптскомъ унив., много путешествовалъ по Западной Европѣ и Центральной Америкѣ, результатомъ чего были соч. его: «Cuba, die Perle der Antillen» (1861) и «Ueber Madeira und die Antillen nach Mittelamerika» (1861). Первыя стихотворенія С., безъ подписи, вышли въ 1846 г., подъ заглавіемъ: «Balladen und Lieder»; затѣмъ онъ напечаталъ «Palmen und Birken» (1852), «Die deutschen Dichter in Russland» (1855), «Litterarisches Taschenbuch der Deutschen in Russland» (1858), «Dichtungen aus beiden Welten» (1863) и рядъ критическихъ статей въ «Baltische Monatschrift» и др. изд. Послѣ смерти С. его драматическія произведенія были изданы въ 1884 г., а стихотворенія—въ 1890 г. См. G. Kieseritzky, «Jegor v. Sievers» (Рига, 1879).

Сиверсъ (Іоаннъ) — ученый аптекарь, членъ имп. академіи наукъ и вольно-экономическаго общества въ СПб.; много путешествовалъ по Сибири и составилъ любопытное во многихъ отношеніяхъ описаніе посѣщенной имъ страны въ «Briefe aus Sibirien an seine Lehrer den königl. Grosbritannischen Hofapotheker Herrn Brande, den königl. Grosbritannischen Botaniker Herrn Ehrahart und den Bergcomissarius und Rathsapotheker Hern Westrumb» (СПб., 1796). Умеръ въ 1795 г.

Сиверсъ (графъ Яковъ-Іоаннъ или Яковъ Ефимовичъ, 1731—1808)—одинъ изъ наиболѣе передовыхъ дѣятелей Екатерининской эпохи. Дядя его, возведенный импер. Елизаветою изъ форейторовъ въ званіе камеръ-юнкера, опредѣлилъ его писцомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; затѣмъ онъ служилъ при русскомъ посольствѣ въ Копенгагенѣ и Лондонѣ. Во время семилѣтней войны участвовалъ въ сраженіяхъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ и Цорндорфѣ и въ осадѣ Кольберга; въ 1759—1760 гг. состоялъ секретаремъ прусско-русской коммиссіи для размѣна плѣнныхъ. Въ 1764 г. назначенъ новгородскимъ губернаторомъ. Найдя здѣсь всѣ въ крайне плохомъ состояніи, онъ составилъ для императрицы докладную записку объ улучшеніяхъ, настаивая, главнымъ образомъ, на немедленномъ размежеваніи земель, на мѣрахъ къ сохраненію лѣсовъ, на учрежденіи сельскохозяйственнаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. составилъ рядъ проектовъ по разнымъ отраслямъ управленія своей губерніею; многіе изъ нихъ были приняты императрицею и въ значительной части вошли въ губернаторскія инструкціи и въ Полное Собраніе Законовъ. С. сдѣлалъ очень много для ввѣреннаго ему края; предметомъ его заботъ было рѣшительно все — сельское хозяйство, соляное дѣло, торфъ, каменный уголь, размежеваніе, управленіе казенными крестьянами, дороги, водяныя сообщенія, постройки, школы, рекрутская повинность и т. д. Особенное вниманіе онъ обращалъ на положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, будучи однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ надѣленія ихъ землею и защитникомъ ихъ отъ произвола помѣщиковъ на постройкахъ и водяныхъ сообщеніяхъ, которыя съ 1773 г. состояли въ его исключительномъ вѣдѣніи. За его труды по проведенію соединительнаго канала между Волховомъ и устьемъ р. Мсты императоръ Александръ I назвалъ этотъ каналъ *Сиверсовымъ* (см.). Въ 1776 г., съ открытіемъ губерній Тверской и Псковской, С. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ (или намѣстникомъ) новгородскимъ, тверскимъ и псковскимъ. Онъ принималъ большое участіе въ составленіи «Учрежденія о губерніяхъ», предложивъ введеніе бо́льшаго числа губерній, съ уѣздами въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ, а также много новыхъ мѣръ для упорядоченія отношеній между сословіями. Въ 1789 г., послѣ восьми-лѣтней отставки, С. былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу; предсѣдательствовалъ, вмѣстѣ съ прусскимъ посломъ Бухгольцомъ, на гродненскомъ сеймѣ и много содѣйствовалъ второму раздѣлу Польши. Отозванный въ 1794 г., онъ проживалъ послѣдніе годы царствованія Екатерины II то въ СПб., то въ своемъ имѣніи. Павелъ I въ 1796 г. назначилъ его сенаторомъ, черезъ годъ поручилъ ему «управленіе водяныхъ коммуникацій» и въ 1798 г. возвелъ его въ графское достоинство. — Ср. Karl Ludvig Blum, «Ein russischer Staatsmann. Des Grafen Jacob-Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands» (Лпц., 1857 — 1858); Д. И. Иловайскій, «Графъ Яковъ С. Біографическій очеркъ» («Русскій Вѣстникъ», 1865, № 1—3); его же, «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (М., 1870); Гейкингъ, «Воспоминанія» («Русская Старина», 1897, № 11 и 12); J. Engelmann, «Jacob Johann Graf Sievers» («Baltische Monatschrift», т. XXXI); Б. Утинъ, «Графъ С.» («Русскій Вѣстникъ», 1858, т. XVIII). *В. Р—въ.*

Сивецъ — названіе нѣсколькихъ растеній: Nardus stricta (см. Бѣлоусъ), Bromus arvensis (см. Костеръ) Succisa pratensis (см. Синецъ) и др.

Сивиллины книги—см. Сивилла.

Сивилла (Σίβυλλα, Sibylla) и *Сивиллины книги* (libri Sibyllini).—Сивиллами въ древней Греціи назывались странствующія пророчицы, которыя, подобно гомеровскимъ гадателямъ, предлагали всякому желающему угадывать будущее и предсказывать судьбу. Какъ и бакиды, Сивиллы не были связаны съ опредѣленнымъ мѣстнымъ культомъ, хотя экстатическій характеръ ихъ гаданія имѣлъ много общаго съ оргіастической стороной греческой религіи. С., къ которой обращались за предсказаніемъ, ждала, пока на нее находило изступленіе, и въ истеріи, съ искаженными чертами лица, пѣной у рта и конвульсивными трепетаніями тѣла, изрекала оракулы, какъ-бы «стараясь вытѣснить изъ груди великаго бога». Прекрасное изображеніе пророческаго экстаза С. дано у Виргилія въ VI кн. Энеиды (42—155). Дѣятельность С. въ историческую пору

греческой исторіи пріурочивается главнымъ образомъ къ VIII и VII вв. до Р. Хр., времени сильнаго духовнаго и религіознаго подъема, хотя преданіе перенесло нѣкоторыхъ С. въ эпохи предшествовавшія событіямъ, которыя предсказывались въ сивиллиныхъ изреченіяхъ. Такъ, Герофила эрперская, которой приписывалось предсказаніе троянской войны по логическому выводу преданья, жила до троянской войны. Первый, у кого встрѣчается упоминаніе о С., былъ Гераклитъ Ефесскій (ок. 500 г. до Р. Хр.), знавшій лишь одну С.; объ одной С. говорятъ также Аристофанъ, Платонъ и Аристотель. Гераклитъ Понтійскій, ученикъ Платона, зналъ трехъ С.—эрифрскую (Герофилу), фригійскую и геллеспонтскую (марпессійскую); у позднѣйшихъ писателей существуютъ указанія, что было 4, 8, 10, 12 С. Дѣятельность С. пріурочивалась преимущественно къ сѣверозападному углу Малой Азіи, что дало Буше-Леклерку поводъ приписать Сивилламъ троянское происхожденіе и признать прообразы С. въ Кассандрѣ и Манто. Такою изображена Кассандра, между прочимъ, въ трагедіи Эсхила «Агамемнонъ». Болѣе всего свѣдѣній имѣется о кумской С., которая, по преданію, жила около тысячи лѣтъ и была современницей Тарквинія Гордаго (по др.—Тарквинія Приска). Съ именемъ послѣдняго преданіе связываетъ такъ наз. Сивиллины книги, числомъ девять, которыя кумская С. предложила купить царю (Діонисій Галик., IV, 62). Тарквиній отказался. Тогда С., бросивъ въ огонь три книги, предложила царю купить за ту же цѣну остальныя шесть. По вторичномъ отказѣ царя С. сожгла еще три книги, и еще разъ предложила купить за ту же цѣну оставшіяся три книги. Посовѣтовавшись съ авгурами, Тарквиній рѣшилъ купить эти книги. Онѣ были помѣщены въ Капитолійскомъ храмѣ и поручены наблюденію двухъ гражданъ изъ патриціевъ и еще двухъ другихъ (быть можетъ, изъ грековъ, чтобы служить переводчиками и истолкователями). Выдѣляя въ переданномъ мнѣ историческія черты, можно заключить, что было время, когда государство оффиціально признало греческіе культы, введеніе которыхъ связано, главнымъ образомъ, съ появленіемъ въ Римѣ Сивиллиныхъ книгъ. Вслѣдствіе оживленныхъ и близкихъ сношеній съ Великой Греціей, Сивиллины книги попали въ Римъ изъ Кумъ, куда, въ свою очередь, они были привезены изъ Эрифръ (по Варрону); городъ (селеніе) Гергиевъ на Троянской Идѣ, близъ Эрифръ, считается мѣстомъ возникновенія Сивиллиныхъ предсказаній (ср. Klausen, «Aeneas und die Penaten», стр. 203 слл.). По свидѣтельству Гераклита Понтійскаго, этотъ сборникъ былъ составленъ въ I половинѣ VI в., когда дѣятельность оракуловъ была весьма распространена и когда, вслѣдствіе нашествія лидянъ и персовъ, греки Малой Азіи стали переселяться въ Сицилію и Южную Италію. Догадка о происхожденіи Сивиллиныхъ изреченій въ Троадѣ подверждается еще и тѣмъ, что послѣ пожара Капитолійскаго храма, въ 83 г. до Р. Хр., отправленные римскимъ сенатомъ послы собрали новый сборникъ сивиллиныхъ предсказаній преимущественно въ Эрифрахъ, Иліонѣ и на Самосѣ. Съ какою цѣлью былъ составленъ древнѣйшій сборникъ этихъ изрѣченій, сказать трудно. По предположенію Клаузена, С. и др. странствующіе пророки (χρησμολόγοι) составляли группу, цѣль которой была подорвать славу и значеніе мѣстныхъ оракуловъ — додонскаго, дельфійскаго и др. Сивиллины изрѣченія, по преданію, были записаны на пальмовыхъ листьяхъ и хранились въ строгой тайнѣ, такъ что даже римлянамъ, кромѣ жреческой коллегіи децемвировъ (квиндецемвировъ), не было ничего извѣстно ни о самыхъ книгахъ, ни о дѣятельности ихъ профессіональныхъ хранителей. Извѣстно лишь то, что онѣ были написаны греческими гекзаметрами и что примѣненіе изрѣченій къ данному случаю зависѣло отъ произвольнаго толкованія децемвировъ, подобно тому, какъ въ средніе вѣка библейскіе и Виргиліевскіе Sortes, взятые на удачу, примѣнялись къ какому угодно случаю путемъ натяжекъ и отдаленныхъ сопоставленій. Жреды, приставленные для наблюденія за Сивиллиными книгами, назывались первоначально, по ихъ числу, duo viri (II viri) Sacris faciundis и были избираемы на всю жизнь, съ освобожденіемъ отъ воинской повинности. Съ 367 года число ихъ возросло до 10, при чемъ одна половина избиралась изъ патриціевъ, другая изъ плебеевъ. При Суллѣ коллегія заключала въ себѣ 15 членовъ (Quindecemviri Sacris faciundis) — число, которое держалось до послѣдняго времени существованія сивиллиныхъ книгъ. Вновь составленныя послѣ пожара 83 г., книги были подвергнуты Августомъ, въ 12 г., тщательной критикѣ; значительное число подложныхъ оракуловъ (до 2000) было сожжено, а остальныя изреченія помѣщены въ храмѣ Аполлона Палатинскаго. Сивиллины книги были сожжены Стилихономъ въ 405 г. Въ религіозной жизни государства сив. книги играли значительную роль, такъ какъ къ нимъ обращались за совѣтомъ (libros adire, inspicere), по приказанію сената, въ случаяхъ, угрожавшихъ опасностью государству — при тревожныхъ знаменіяхъ, повѣтріяхъ и въ другихъ критическихъ обстоятельствахъ (ср. у Ливія III, 10; V, 3; X, 47; XXI, 62; XXII, 1, 9; XXIX, 10; XXXVI, 37; XLI, 21). Результатомъ консультаціи было бо́льшею частью указаніе ввести какой-либо обрядъ, чтобы отвратить несчастье или умилостивить божество. Почти всѣ новые обряды и культы, введенные въ историческую пору рим. государства, обязаны своимъ происхожденіемъ Сив. книгамъ. Сюда относится введеніе въ римскій пантеонъ новыхъ божествъ—Аполлона, Латоны, Великой матери, Эскулапа—и перенесеніе на латинскія божества атрибутовъ и свойствъ греческихъ боговъ: такъ, Діана отожествилась съ Артемидой, Церера съ Деметрой, Прозерпина съ Персефоной, Геркулесъ съ Геракломъ. Подъ вліяніемъ Сив. книгъ произошли также большія перемѣны въ обрядовой сторонѣ римской религіи, возникли нѣкоторыя религіозныя установленія, напр. лектистерніи, игры [особенно Ludi Apollinares (212 до Р. Хр.) и L. Saeculares (см.)], и

вообще измѣнились религіозныя представленія римлянъ, усвоившія антропоморфизмъ, эмоціальность и индивидуализмъ греческой религіи. Въ составѣ Сивиллиныхъ книгъ находились также чисто италійскія изрѣченія, напр. этрусскія, тибуртинскія, Марціевы и др. Въ 213 г. до Р. Хр. сенатъ приказалъ городскому претору изслѣдовать различные ходившіе въ народѣ сборники предсказаній, при чемъ carmina неизвѣстнаго Марція были признаны подлинными и ввѣрены наблюденію децемвировъ. Всѣ эти изрѣченія, какъ италійскаго, такъ и иноземнаго происхожденія, были извѣстны также подъ названіемъ libri fatales или просто libri. Въ составѣ дошедшихъ до насъ сборниковъ находятся изрѣченія, сочиненіе которыхъ восходитъ не дальше второго вѣка и среди которыхъ можно найти слѣды еврейскаго и христіанскаго вліяній позднѣйшаго времени. Ср. Bouché-Leclerq, «Histoire de la divination dans l'antiquité» (П., 1879—82; есть русск. перев.); Klausen, «Aeneas und die Penaten. Die Italienischen Volksreligionen unter dem Einfluss der griechischen» (Гамбургъ, 1839 — 40); Heidbreede, «De Sibyllis» (Б., 1835); Maass, «De Sibyllarum indicibus» (Грейфсвальдъ, 1879); Delaunay, «Moines et Sibylles dans l'antiquité» (П., 1874); Friedlieb, «Oracula Sibyllina» (Лпц., 1852); Alexandre, «Oracula Sibyllina» (Пар., 1841—56); Ewald, «Ueber Entstehung, Inhalt und Werth der Sibyllinischen Bücher» («Abhandlungen d. Kais. Gesellsch. der Wissensch. zu Göttingen», Hist. Phil. Klasse, т. VIII, 1860, стр. 43 сл.); Diels, «Sibyllinische Blätter» (Б., 1890); Fehr, «Studia in Oracula Sibyllina» (Упсала, 1893); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (III т., стр. 351 сл., Б., 1885); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquites» (II т., стр. 668 и сл., Л., 1891). *Н. О.*

Сивилла—королева Іерусалимская (1150—1190), дочь Амори I, сестра Балдуина IV, была замужемъ за Гильомомъ Монфератскимъ, прозваннымъ «Длинный мечъ», отъ котораго имѣла сына, впослѣдствіи Балдуина V. Въ 1180 г. вышла замужъ за Гвидо Лузиньяна. По смерти Балдуина IV опека надъ малолѣтнимъ королемъ ввѣрена была Жослину, графу Эдесскому, а управленіе королевскомъ—Раймунду, графу Триполи. Балдуинъ V жилъ послѣ того лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Гвидо Лузиньяна и С. обвинили въ отравленіи короля. Наслѣдницей осталась С. Возмущенные бароны собрали совѣтъ и объявили С., что признаютъ ее королевой подъ условіемъ развода съ Гвидо Лузиньяномъ. Она объявила, что въ торжественной церемоніи отречется отъ мужа и тогда же выберетъ себѣ въ мужья достойнѣйшаго изъ бароновъ. Разводъ былъ совершенъ іерусалимскимъ патріархомъ Геракліемъ. По окончаніи церемоніи С. заставила бароновъ произнести торжественную клятву вѣрности тому, кого она выберетъ въ короли и, по произнесеніи клятвы, возложила корону на голову Гвидо Лузиньяна (1187). Неспособность этого государя ускорила гибель королевства; въ томъ же году Саладинъ вступилъ въ Іерусалимъ. С., лишенная власти, умерла три года спустя.

Сивинскій (Эдуардъ Siwinski, 1831—1897)—польскій публицистъ и поэтъ, преподаватель польск. и русск. литературъ на приготовительныхъ курсахъ главной школы. Съ 1864 до 1884 г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ велъ вечерніе курсы по литературѣ. Имъ написано много воспоминаній (о Шопенѣ, Мицкевичѣ, Товянскомъ, Корженевскомъ и др.). Послѣ смерти С. изданъ отдѣльно томикъ его стихотвореній («Poezye», Варшава, 1899).

Сивіаль (Жанъ)—извѣстный франц. хирургъ (1792—1867), медицинское образованіе получилъ въ Парижѣ, изобрѣтатель операціи камнедробленія (литотрипсія); надъ больнымъ эта операція была произведена С. въ первый разъ въ 1824 г. Ему принадлежатъ, въ числѣ другихъ, слѣдующія сочиненія: «Traité pratique et historique de la litotripsie», «Traité pratique sur les maladies des organes genito-urinaires».

Сивка или *ржанка* (см.), *озимая курочка, полевой курухтанчикъ, семенуха, ячменникъ, пѣтушекъ* (Charadrius pluvialis). Охота на С. производится исключительно въ концѣ лѣта или осенью во время пролета, когда онѣ появляются огромными табунами на открытыхъ поляхъ озимыхъ посѣвовъ. Охотники отыскиваютъ этихъ птицъ верхомъ на лошади или въ повозкѣ и объѣзжаютъ вокругъ, постепенно скрадывая разстояніе, пока не приблизятся на выстрѣлъ.

Сивоворонка или *сизоворонка, ракша, сиворакша* (Coracias garulla)—одна изъ красивѣйшихъ европейскихъ птицъ, величиною съ галку, по общей формѣ напоминающая ворону, откуда и названіе ея (также—сивка-воронка, зеленая ворона и пр.). Родъ С. отличается сильнымъ, довольно длиннымъ, прямымъ, на концѣ крючковатымъ клювомъ, болѣе короткою, чѣмъ средній палецъ, плюсною, обрѣзаннымъ хвостомъ и острыми крыльями, второе маховое перо которыхъ длиннѣе остальныхъ. Общая окраска европейскаго вида зеленовато-голубая, мѣстами болѣе свѣтлая, мѣстами переходящая въ синюю. Маховыя перья черныя съ голубыми наружными опахалами. Верхняя часть спины и шеи—сѣровато-бурыя; уздечка черная; ноги темно-желтыя. С. гнѣздится въ южной и средней Европѣ, но залетаетъ значительно дальше на С. Въ Сибири распространена до Алтая на В и до Омска на С. Зимуетъ въ Африкѣ и южной Азіи. Яйца кладутся въ дупла или норы, выкапываемыя самою птицею, при чемъ подстилкою служатъ безпорядочно сложенные стебли и листья травъ. Кладка (въ маѣ)—изъ 4 бѣлыхъ блестящихъ, почти шарообразныхъ яицъ. Питается С. преимущественно насѣкомыми; иногда нападаетъ на мелкихъ позвоночныхъ. С. преслѣдуются ради ихъ мяса и красивыхъ крыльевъ, идущихъ на украшеніе шляпъ.

Сивоворонки (Coraciidae) — небольшое семейство (около 20 видовъ) дятловыхъ птицъ (отр. Picariae). Довольно крупныя, преимущественно тропическія птицы вост. полушарія. Одинъ видъ (Coracias garrula, см. С.)—встрѣчается въ Европѣ. Характеризуются короткими ногами съ короткими пальцами,

изъ которыхъ первый обладаетъ собственною вѣтвью, сгибающею мышцы; затѣмъ развѣтвляющеюся въ верхней части спины птериліею, прямымъ клювомъ, сплюснутымъ и крючковатымъ на концѣ, хорошо развитымъ; обыкновенно прямо обрѣзаннымъ, двѣнадцатиперымъ хвостомъ и жесткимъ плотнымъ опереніемъ. Большинство С. ярко окрашено. По окраскѣ полы почти не различаются. Питаются преимущественно насѣкомыми. Держатся въ открытыхъ сухихъ мѣстностяхъ. Изъ тропическихъ С. болѣе извѣстенъ азіатскій широкоротъ (Eurystomus orientalis), птица величиною въ нашу галку, получившая свое названіе за низкій, расширенный въ стороны, короткій клювъ съ очень изогнутымъ надклювьемъ. Широко распространенъ по всей Индіи, южной Азіи и прилегающимъ о-вамъ, на СВ доходитъ до низовьевъ Амура, на Ю — до южной Австраліи. Зеленовато-бураго, мѣстами свѣтлозеленаго цвѣта съ синимъ пятномъ на горлѣ и съ синимъ зеркальцемъ на черныхъ маховыхъ перьяхъ. Ноги и клювъ —красныя, кончикъ клюва черный. Кладетъ свои яйца, не устраивая гнѣзда, въ дуплахъ.

Сиволожь—с. Борзенскаго у., Черниговской губ., въ 15 вер. отъ уѣздн. гор. Старинная вотчина кн. Всеволода Ярославича (1073—78); подъ именемъ гор. Всеволожа, была сильно укрѣплена въ 1147 г. Здѣсь жили княжіе цари и половцы, для охоты за дикими звѣрями и какъ охранная стража. Въ 1686 г. царскою грамотою С. былъ признанъ городомъ. Жит. 3635. Земская школа.

Сиворакша—см. Сивоворонка.

Сивори (Ernest-Camille Sivori)—знаменитый скрипачъ-виртуозъ (1815—94), родомъ изъ Генуи, ученикъ Паганини, написавшаго для С. шесть сонатъ. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду С. давалъ концерты въ Парижѣ и Лондонѣ, удивляя замѣчательнымъ развитіемъ лѣвой руки. Въ 1841 г. посѣтилъ Москву, Петербургъ и Америку, гдѣ его успѣхъ былъ громадный. Позднѣе еще разъ концертировалъ въ Россіи. Написалъ много весьма цѣнныхъ для скрипачей сочиненій: концертовъ, фантазій, варіацій на мотивы изъ разныхъ оперъ и пр. *Н. С.*

Сивохвостка (Janthia cyanura)—видъ дроздовыхъ птицъ (Turdidae), красивая мелкая птица, водящаяся въ еловыхъ и пихтовыхъ лѣсахъ Сибири, напоминающая своимъ общимъ видомъ славокъ (см.), а образомъ жизни мухоловокъ (см.). Общая окраска—сѣро-голубая, нижняя сторона тѣла палево-бѣлая, бока тѣла оранжевыя.

Сивошино—дер. Витебской губ., Полоцкаго у., при р. Дриссѣ, въ 27 в. отъ уѣздн. гор. Въ 1812 г. здѣсь разбитъ русскій отрядъ, при чемъ былъ убитъ ген. Кульневъ; памятникъ послѣднему.

Сивучи—названіе нѣсколькихъ видовъ крупныхъ ушастыхъ тюленей (Otariidae), см. Морской левъ (XIX, 907).

Сивушное масло—см. Амильные алкоголи, Броженіе, Бутильные алкоголи, Винокуреніе (VI, 480—435), Пропиловые спирты, Спирты, Эѳиры сложные и Фруктовыя эссенціи.

Сигамбры (Sy(i)gambri или Sugambri, т. е. быстрые на словахъ и на дѣлѣ)—могущественное германское племя, которое населяло во времена Цезаря правый берегъ средняго Рейна, между Липпе и Ламомъ. Противъ С. совершилъ Цезарь походъ въ Германію въ 55 г. до Р. Хр., когда вытѣсненные имъ изъ Галліи узипеты и тенктеры нашли у нихъ пріютъ. Въ 16 г., соединившись съ этими племенами, С. перешли черезъ Рейнъ и разбили римскаго намѣстника Галлія Лоллія. Друзъ (съ 12 г. до Р. Хр.) не былъ въ состояніи подчинить ихъ; только Тиверій, въ 8 и 7 гг. до Р. Хр., обманомъ достигъ ихъ усмиренія. 40000 С. онъ насильно поселилъ въ Бельгіи, гдѣ они стали извѣстны подъ именемъ Гутерновъ (Gugerni). Бо́льшая часть С. направилась на востокъ отъ Рейна; остальная часть появилась между верхнимъ Руромъ и Липпе, подъ именемъ Марсовъ (XVIII, 689). Въ III стол. по Р. Хр. имя С. вытѣснено было общимъ именемъ франковъ, при чемъ они, вмѣстѣ съ другими племенами, составили ядро салическихъ франковъ.

Сигары—см. Табакъ.

Сигея (Алоизія Sigea—латинизированная французская фамилія Sigée)—латинская писательница (1518—1560), французскаго происхожденія, жила въ Испаніи. Ея произведенія: діалогъ «De differentia vitae rusticae et urbanae», посланія и др. латинскія стихотворенія. Ей долго приписывали непристойную книгу адвоката Chorier: «De arcanis Amoris et Veneris». Ср. Péricaud, «Pétrarque et Pétrone. Louise Sigée et Nicolas Chorier» (1862).

Сигебертъ (Siguebert de Gemblours, Sigebertus Gemblacensis, 1030—1112)—средневѣковый лѣтописецъ, уроженецъ Брабанта, монахъ. Главный трудъ его, «Chronicon», обнимаетъ періодъ отъ 381 г. до 1111 г. и примыкаетъ къ продолженію хроники Іеронима, составленному Проспером Аквитанскимъ (см. XXV, 477). Эта всемірная хроника, свидѣтельствующая о неутомимомъ трудолюбіи и громадной учености С., служила основою для изученія исторіи въ средніе вѣка. Для насъ она не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ извѣстны почти всѣ ея источники. Кромѣ послѣдней части хроники, въ которой С. излагаетъ событія въ качествѣ современника ихъ, научную цѣнность имѣютъ многочисленныя прибавки его къ прежнимъ источникамъ. Бетману принадлежитъ первое критическое изданіе, сдѣланное, по автографу С., въ «Monumenta Germaniae» («Scriptorum» т. 6); оно воспроизведено въ «Patrologia latina» Миня (т. 160). С. и въ своей хроникѣ не чуждъ стремленія къ критикѣ, въ особыхъ же сочиненіяхъ онъ выступалъ въ защиту люттихской церкви противъ римскихъ притязаній, а равно противъ запрещенія брака священниковъ. Онъ написалъ еще исторію аббатовъ Гемблурскаго монастыря (въ 8 т. «Monumenta Germaniae») и «De scriptoribus ecclesiasticis» (напеч. въ «Bibliotheca ecclesiastica» Miraeus'a). Ср. Hirsch, «De vita et scriptis Sigeberti» (Берл., 1841).

Сигей (Sigeum Promunturium, τὸ Σίγειον)—мысъ въ Троадѣ, при входѣ въ Гелло-

спонтъ, противъ города Элеунта, лежащаго на южномъ концѣ Оракійскаго Херсонеса; нынѣ здѣсь фортъ Кумкале. На этомъ мысѣ лежалъ портовый городъ того же имени, который былъ разрушенъ вскорѣ послѣ уничтоженія персидскаго царства. Этотъ городъ подалъ поводъ къ войнѣ между Писистратомъ и Питтакомъ и потомъ служилъ мѣстопребываніемъ изгнанныхъ изъ Аѳинъ Писистратидовъ. Онъ извѣстенъ еще *сигейскою надписью*, на гермообразной колоннѣ безъ головы. Она была открыта Шерардомъ; копія съ нея снята лордомъ Эльгиномъ. Она написана попеременно справа налѣво и слѣва направо и считалась средствомъ противъ многихъ болѣзней, почему больные сажались и ложились на нее.

Сигизмундъ — германскій императоръ (1368—1437), послѣдній представитель Люксембургской династіи, сынъ имп. Карла IV, который еще при жизни произвелъ раздѣлъ своихъ владѣній между своими тремя сыновьями: Венцеславу отдалъ нѣмецкую корону, Богемію, Силезію, саксонскія и баварскія владѣнія, С. — маркграфство бранденбургское, кромѣ «новой» Марки, которую, вмѣстѣ съ частью Лузаціи, получилъ Іоаннъ (1377). С. получилъ превосходное образованіе, имѣлъ пріятную наружность, увлекался турнирами; «широкая душа»—такъ называлъ его Эней Сильвій. Но онъ былъ нерѣшителенъ, коваренъ, непостояненъ и легкомысленъ. Хотя онъ женился на Маріи, дочери Людовика Вел. и предполагаемой наслѣдницѣ Польши и Венгріи, но польской короны не получилъ, а въ Венгріи правленіе государствомъ перешло въ руки вдовы Людовика, Елизаветы. Вслѣдствіе появленія другого претендента на венгерскій престолъ Елизавета помирилась съ С., котораго Венцеславъ назначилъ правителемъ Венгріи. Въ 1387 г., послѣ того какъ партія Елизаветы была разбита, С. былъ признанъ королемъ Венгріи и короновался въ Штульвейсенбургѣ. Но своею властью С. не могъ пользоваться, такъ какъ былъ занятъ войною съ турками. Ему удалось сдѣлать свое имя популярнымъ на короткое время, благодаря крестовому походу противъ турокъ. На помощь С. выступили французы, подъ предводительствомъ маршала Бусико, и нѣмецкіе рыцари, съ Фридрихомъ Гогенцоллерномъ во главѣ. Все это войско было уничтожено въ битвѣ при Никополѣ (28 сент. 1396 г.); С. едва спасся отъ смерти, но турки временно оставили Европу, и честь избавленія отъ нихъ была приписана С. Въ томъ же году С. былъ назначенъ намѣстникомъ въ Германіи, такъ какъ Венцеслава, который велъ себя, какъ «свинья въ хлѣву», не уважали и не боялись. Послѣ смерти Рупрехта (см. XXVII, 293) кандидатомъ на германскій престолъ выступилъ С. Партія С. располагала голосами двухъ курфюрстовъ, трирскаго и пфальцскаго. Самъ С. считалъ за собою, какъ маркграфомъ Бранденбургскимъ, еще бранденбургскій голосъ. Пфальцъ и Триръ избрали С., но Майнцъ и Кельнъ, въ соглашеніи съ восточными курфюрстами, провозгласили нѣмецкимъ королемъ двоюроднаго брата С., Іоста (1410). Венцеславъ тоже считался императоромъ. Скоро Іостъ умеръ, и 21 іюля 1411 г. состоялись новые выборы; С. вошелъ въ соглашеніе съ Венцеславомъ, который отказался отъ короны, и единство верховной власти было возстановлено избраніемъ С. Но онъ даже не пріѣхалъ въ свое новое королевство, такъ какъ былъ занятъ войною съ Венеціей, захватившею нѣкоторыя части венгерскихъ владѣній. Война была неудачна. Заключивъ перемиріе съ Венеціей, С. затѣялъ походъ въ Италію, на Миланъ. Завоевать Миланъ ему не удалось, но ему подчинились города Верхней Италіи, и онъ оставилъ тамъ своего намѣстника. Въ 1414 г. С. былъ коронованъ въ Аахенѣ. Это было время великаго раскола въ римской церкви (см. XXVI, 303 сл.). С., въ союзѣ съ неаполитанскимъ королемъ Владиславомъ, получилъ отъ папы Іоанна XXIII обѣщаніе созвать вселенскій соборъ въ Германіи, но 13 октября 1413 г. предупредилъ папу, опубликовавъ, какъ Rex Romanorum Semper Augustus, приглашеніе на констанцскій соборъ. Для обезпеченія участія на соборѣ Англіи и Франціи, онъ заключилъ договоръ съ этими державами (съ Англіей С. былъ въ союзѣ еще съ 1411 г.). 5 ноября 1414 г. открылся великій констанцскій соборъ (XVI, 77), куда 24 дек. прибылъ и С. Ему очень важно было справиться съ гуситскимъ движеніемъ, а потому соборъ приступилъ къ разбору дѣла Гуса. 18 октября Сигизмундъ подписалъ охранную грамоту, гдѣ торжественно заявлялъ, что принимаетъ магистра Гуса подъ защиту свою и Св. римской имперіи и приказываетъ всѣмъ подданнымъ обращаться съ нимъ дружественно. Однако, С. не спасъ Гуса (см. IX, 929). Послѣ недружелюбныхъ объясненій по поводу Гуса съ папой, С. ухватился за мысль, что слово, данное еретику, необязательно—и судьба Гуса была рѣшена. Вообразивъ себя главою Запада, С. отправился, съ благословенія отцовъ собора, возстановлять миръ въ церкви и между государствами, успѣшно велъ переговоры съ приверженцами папы Бенедикта IX и заключилъ въ Нарбоннѣ 13 дек. съ уполномоченными правительствъ арагонскаго и шотландскаго конкордатъ, по которому Бенедиктъ низлагался. Поѣздка въ Парижъ и Англію не привела ни къ какимъ результатамъ. Вернувшись въ Германію, С. занялся прекращеніемъ раздоровъ между князьями, но укрѣпить слабую королевскую власть ему не удалось. На соборѣ онъ требовалъ, чтобы преобразованіе церкви предшествовало избранію папы. Противъ него возстали кардиналы—итальянцы, французы и испанцы. Чтобы помѣшать ихъ рѣшеніямъ, онъ велѣлъ запереть храмъ и дворецъ епископа, но его противники совѣщались на церковной паперти. Раздосадованный, С. уѣхалъ изъ Констанца, но скоро вернулся и сопровождалъ новаго папу Мартина V, при объѣздѣ имъ города. Въ Богеміи, гдѣ С. былъ ненавидимъ за вѣроломство по отношенію къ Гусу и за совѣтъ Венцеславу подавить гуситство, послѣ смерти Венцеслава вспыхнула религіозная война. Булла Мартина V провозгласила крестовый походъ противъ гуситовъ. Началась свирѣпая борьба между нѣмцами

и чехами, продолжавшаяся 15 лѣтъ. Въ 1420 г. С. повелъ въ Богемію свои венгерскія и моравскія войска, подступилъ къ Прагѣ, овладѣлъ хитростью городами Шланомъ и Лауномъ, но при встрѣчѣ съ Жижкой потерпѣлъ неудачу. 20 мая 1420 г. онъ короновался королемъ богемскимъ и снялъ осаду Праги. Въ 1421 г. онъ собралъ большое войско, двинулся въ Моравію, овладѣлъ Куттенбургомъ, но потерпѣлъ отъ Жижки полное пораженіе у Нѣмецкаго Брода (янв. 1422). На сеймѣ въ Нюрнбергѣ былъ принятъ проектъ реформы военныхъ силъ Германіи. Въ ноябрѣ 1431 г. С. перешелъ Альпы и короновался въ Миланѣ ломбардской короной. У него никогда не бывало денегъ; онъ оставался только тамъ, гдѣ его даромъ кормили. Ему доставляли средства, презрительно относясь къ нему, граждане Милана, Піаченцы, Пармы, Сіенны. Цѣлый годъ (1432—1433) онъ провелъ въ Сіеннѣ, занятый любовной интригой, безъ всякихъ средствъ, какъ «дикій звѣрь въ желѣзной клѣткѣ». Флорентинцы держали его въ осадѣ. Папа ловко воспользовался его положеніемъ, устроилъ на свой счетъ пышную его коронацію и рядъ великолѣпныхъ церемоній. За императорскую корону С. измѣнилъ собору; онъ обѣщалъ оставить нетронутыми всѣ злоупотребленія куріи и заключилъ въ Феррарѣ миръ съ папой Евгеніемъ IV. Черезъ Феррару и Мантую, повсюду занимая деньги, С. двинулся въ Базель. Базельскій соборъ и не думалъ признавать ничтожнаго С. защитникомъ и опекуномъ церкви; онъ устранялъ какъ папу, такъ и императора. Чехи относились недовѣрчиво къ С. и требовали отъ него принятія *«компактатовъ»*—полной амнистіи, причащенія подъ обоими видами, удаленія нѣмцевъ и католиковъ съ высшихъ должностей, соединенія Моравіи съ Богеміей, утвержденія за вельможами и городами ихъ прежнихъ правъ. 20 іюля 1435 г. С. обнародовалъ грамоту (Majestätsbrief), излагавшую его договоръ съ богемскимъ сеймомъ, а 23 августа торжественно въѣхалъ въ Прагу. Но своихъ обѣщаній онъ не держалъ и дѣйствовалъ въ реакціонномъ духѣ. Католицизмъ ожилъ, гуситовъ притѣснялъ; снова начались волненія. Чехи называли С. «посрамителемъ правды и смертельнымъ врагомъ чешскаго народа»; но съ С. соединилась аристократія, оставивъ мысль о преобразованіи церкви. Попытки преобразованій, касавшихся Германіи, оставались безуспѣшными; С. не хотѣлъ даже ѣздить въ Германію, ссылаясь на то, что у него есть дѣла въ Венгріи. Подъ конецъ жизни С. видѣлъ лишь всеобщее неудовольствіе. Онъ хотѣлъ передать Богемію своему зятю Альбрехту V, но противъ этого возстала его жена, желавшая получить Богемію. Она составила заговоръ, и С., тяжко больной, отправился изъ Праги въ Венгрію. Арестовавъ императрицу, онъ объявилъ, что передаетъ свои владѣнія дочери и зятю. Передъ смертью онъ приказалъ посадить себя на тронъ, въ полномъ императорскомъ одѣяніи. Его тѣло, согласно его желанію, оставалось выставленнымъ въ продолженіе 3-хъ дней, «чтобы каждый могъ видѣть, что владыка и повелитель всего міра скончался». Ср. Aschbach, «Geschichte Kaiser Siegmunds» (Гамб., 1838—45); Berger, «J. Huss und König S.» (Аугсбургъ, 1871); Bezold, «König S. und die Reichskriege gegen die Hussiten»; Kaufmann, «Die Wahl König S. zum Römischen König» (1879); Finke, «König S. reichsstädtische Politik von 1410 bis 1418»; Quidde, «König S. und das deutsche Reich»; Heuer, «Städtebund Bestrebugen unter König S.»; Dietz, «Die politische Stellung der deutschen Städte von 1421 bis 1431».

И. Конскій.

Сигизмундъ св.—бургундскій король (516 — 524), сынъ аріанина Гундобальда; наслѣдовалъ своему отцу, прославившемуся своими злодѣйствами. Женатый на дочери остготскаго короля Теодориха, С. получилъ отъ императора Анастасія санъ патриція. Онъ думалъ сблизиться съ своими подданными принятіемъ православія и покровительствовалъ духовенству; аріанство при немъ было вытѣснено. По внушенію своей второй жены, С. убилъ своего сына отъ перваго брака и, чтобы загладить преступленіе, основалъ въ долинѣ Роны (въ нын. Валлискомъ кантонѣ) монастырь св. Маврикія. Противъ него возстала Клотильда, вдова Хлодвига, которая отмстила за смерть мужа, уговоривъ своихъ сыновей объявить войну. С. Бургундскій король былъ разбитъ, скрывался въ пустынѣ, подъ видомъ монаха; потомъ его отвели въ Орлеанъ и бросили его, вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, въ колодезь. *И. К—ій.*

Сигизмундъ I или *Старый*—король польскій и вел. кн. литовскій, пятый сынъ Казиміра Ягеллончика; родился въ 1467 г.; до вступленія на престолъ владѣлъ въ Силезіи землями глоговской (съ 1498 г.) и опавской (съ 1500 г.), гдѣ пріобрѣлъ репутацію умнаго и распорядительнаго правителя. Вызванный умиравшимъ Александромъ въ Вильну, С. тотчасъ же послѣ похоронъ его избранъ былъ вел. кн. литовскимъ (26 окт. 1506 г.), а затѣмъ, на сеймѣ петроковскомъ (9 дек. 1506 г.)—королемъ польскимъ. Обезпечивъ на нѣкоторое время спокойствіе государства обѣщаніемъ ежегодной дани татарскому хану Менгли-Гирею и отправкой посольства къ валахскому воеводѣ Богдану, С. приступилъ къ упорядоченію внутреннихъ дѣлъ страны. Онъ выкупилъ коронныя имущества, заложенныя его предшественниками, удовлетворилъ войско жалованьемъ, образовалъ запасный капиталъ на разныя общественныя надобности. Въ 1512 г. изданы были новыя правила военной обороны государства: Польша (безъ Литвы) раздѣлена была на пять округовъ, изъ которыхъ каждый поочередно, въ теченіе пятилѣтія, несъ военную службу на вост. границѣ государства; каждый воинъ долженъ былъ содержать себя на собственныя средства; отказывавшіеся отъ службы должны были вносить извѣстный налогъ; всякое уклоненіе наказывалось конфискаціей имущества. Другая, не менѣе важная военно-финансовая реформа проведена была С. на сеймѣ 1527 г.: рѣшено было произвести, черезъ особыя коммиссіи, оцѣнку доходовъ съ земель; сборщикамъ податей назначено жалованье, чтобы по-

ложить предѣлъ вымогательствамъ и казнокрадству; въ каждомъ повѣтѣ уполномоченный долженъ былъ выбирать изъ среды шляхты годныхъ для военной службы, вести ихъ въ указанное мѣсто, слѣдить за дисциплиной и выплачивать жалованье. Обѣ реформы не привились вслѣдствіе противодѣйствія высшихъ классовъ и духовенства. Усиленіе шляхты выразилось въ цѣломъ рядѣ сеймовыхъ постановленій, урѣзывавшихъ права мѣщанъ и селянъ; въ этомъ отношеніи особенно важны постановленія сеймовъ 1520 и 1521 гг., въ силу которыхъ всякій хлопъ, независимо отъ ранѣе данныхъ привилегій, обязанъ былъ одинъ день въ недѣлю отработать на панской землѣ. Въ 1526 г. состоялось окончательное присоединеніе Мазовіи, послѣ смерти послѣдняго изъ мазовецкихъ Пястовъ, Якуша. Въ 1526 г. провозглашенъ литовскій статутъ. Внѣшняя политика С. привела къ упадку вѣса Польши въ Европѣ. Война съ Москвой, тянувшаяся съ перемѣннымъ успѣхомъ и съ частыми перерывами съ 1512 по 1524 г., закончилась для Польши утратой Смоленска; послѣ второй войны (1534—37 гг.) отошли къ Москвѣ Себежъ и Заволочье. Татары, не взирая на обѣщаніе дани, не переставали производить опустошительные набѣги на южныя области Польши. На вѣнскомъ съѣздѣ (1515) Сигизмундъ вступилъ въ союзъ съ императ. Максимиліаномъ, который обязался склонить къ миру съ Польшей Василія III и заставить магистра ордена крестоносцевъ, Альберта Бранденбургскаго, принести С. ленную присягу. Ни то, ни другое обѣщаніе не было исполнено; тогда С. началъ (1520) войну съ орденомъ, шедшую успѣшно. Онъ не съумѣлъ, однако, воспользоваться побѣдой и заключилъ съ Альбертомъ миръ, удовольствовавшись принесеніемъ со стороны послѣдняго присяги (1525); при этомъ С. далъ согласіе на преобразованіе ордена въ свѣтское герцогство, чѣмъ затруднялось для Польши владычество надъ побережьемъ Балтійскаго моря. Въ тоже время, связанный союзомъ съ Габсбургами, С. оставилъ безъ протеста присвоеніе Фердинандомъ венгерскаго и чешскаго престоловъ послѣ смерти Людовика (1526 г.). Конецъ царствованія С. омраченъ былъ интригами и происками королевы Боны (см. IV, 356), захватившей въ свои руки власть, удалившей лучшихъ государственныхъ людей и расхищавшей королевское добро. Злоупотребленія аристократіи вызвали неудовольствіе шляхты, проявлявшееся на многихъ сеймахъ и особенно сильно вспыхнувшее во время такъ называемой *петушиной войны* (wojna kokosza, 1537): шляхта, вслѣдствіе объявленнаго королемъ посполитаго рушенья противъ непріятеля (котораго въ предѣлахъ государства вовсе и не было), собралась, въ количествѣ 150 тыс. чел., подъ Львовомъ и подала королю грамоту съ изложеніемъ своихъ обидъ и просьбъ. Къ разгоравшейся реформаціи С., уступая духовенству, относился строго. Ум. въ 1548 г. Богатое собраніе документовъ, относящихся къ царствованію С., издано подъ загл. «Epistolae, legationes, responsa, actiones, res gestae serenissimi princ. S., ejus nomin. prima, Regis Poloniae etc.» (Познань, 1860—60). Литературу см. т. XXIV, стр. 453 и въ «Очеркѣ исторіи Польши», М. Бобржинскаго (II, 27—30). *К. Храневичъ.*

Сигизмундъ II Августъ — король польскій и вел. князь литовскій, сынъ С. I и Боны Сфорца, род. въ 1520 г.; еще въ 1529 г. избранъ былъ вел. княземъ литовскимъ, потомъ королемъ польскимъ и коронованъ въ Краковѣ въ 1530 г. Воспитаніе С., подъ руководствомъ матери, ослабило его душевныя силы и развило въ немъ мечтательность и нерѣшительность. Въ 1543 г. С. женился на Елизаветѣ Австрійской; опасаясь вліянія ея на сына, Бона постаралась разлучить молодыхъ супруговъ и, оставивъ невѣстку при себѣ, отправила С.-Августа въ Литву, которою онъ и управлялъ съ 1544 г. Послѣ скоропостижной смерти (въ іюнѣ 1545 г.) Елизаветы, отравленной, какъ полагаютъ, Боной, С.-Августъ тайно женился на Варварѣ Радзивиллъ (вдовѣ Гаштольда), чѣмъ навлекъ на себя страшный гнѣвъ Боны. Вопросъ объ этомъ супружествѣ поставленъ былъ на первомъ же сеймѣ (петроковскомъ), созванномъ послѣ вступленія С.-Августа на престолъ (1548); почти всѣ земскіе послы требовали чтобы король расторгнулъ оскорбительное для его сана супружество, заключенное, притомъ, безъ вѣдома государственныхъ чиновъ; примасъ Дзержговскій обѣщалъ дать ему отпущеніе грѣховъ, а вину преступленія брачной клятвы возложить на совѣсть всѣхъ гражданъ. Король, однако, остался непреклоннымъ и впослѣдствіи (1550), хотя и безъ согласія сейма, торжественно короновалъ Варвару въ Краковѣ. Послѣ внезапной смерти Варвары (1551), тоже, какъ полагаютъ нѣкоторые, отравленной по наущенію Боны, С.-Августъ вступилъ въ третій бракъ (1553 г.) съ Екатериной Австрійской, съ которой вскорѣ навсегда разстался и даже началъ хлопоты о разводѣ. Несчастливый въ семейной жизни, отчаявшись оставить послѣ себя законнаго наслѣдника, король отдался безпорядочной жизни и окружилъ себя колдуньями, надѣясь, что онѣ возстановятъ его разрушавшееся отъ невоздержности здоровье. Между тѣмъ общественныя дѣла требовали отъ короля самаго напряженнаго вліянія. Реформаціонное движеніе достигло своего зенита и стало предметомъ государственнаго обсужденія на цѣломъ рядѣ сеймовъ, начиная съ петроковскаго (въ маѣ 1550 г.). Въ борьбѣ католичества и протестанства король не принималъ активнаго участія и даже не становился рѣшительно на сторону той или другой группы. Одно время, когда Римъ завязалъ сношенія съ Іоанномъ Грознымъ, С.-Августъ счелъ себя почему-то обиженнымъ, а курію—неблагодарной, и склонялся къ покровительству протестантамъ; но эта минутная вспышка не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Когда началась католическая реакція, руководителями внутренней политики были папскіе нунціи, а не король. Гораздо больше вниманія удѣлилъ С.-Августъ законодательнымъ работамъ ряда сеймовъ, обнимавшимъ самые разнообразные вопросы внутренняго государственнаго строя («naprawa Rzeczy pos-

politej»). На сеймахъ варшавскомъ (1563—64) и петроковскомъ (1567) рѣшенъ былъ вопросъ о коронныхъ имѣніяхъ, которыя раздѣлены были на двѣ категоріи: одни (dobra stołowe) всецѣло предназначены были на содержаніе двора, другія розданы въ пожизненное владѣніе шляхтѣ, при чемъ четвертая часть дохода съ нихъ назначена на содержаніе войска («wojsko kwarciane»). Затѣмъ король почти единолично вынесъ на своихъ плечахъ все дѣло люблинской уніи (см. XVIII, 214—215). Время правленія Сигизмунда-Августа составляетъ эпоху наивысшаго расцвѣта шляхетскаго сословія, въ смыслѣ развитія въ немъ государственнаго самосознанія; желая идти объ-руку съ королевской властью, шляхта предложила весьма разумный проектъ учрежденія въ каждомъ повѣтѣ королевскихъ прокуроровъ (instygator), которые наблюдали бы за дѣйствіями другихъ чиновъ, докладывали-бы королю о всѣхъ злоупотребленіяхъ ихъ и въ тоже время поддерживали бы всѣ королевскія распоряженія военной силой. Проектъ этотъ не былъ принятъ.—Въ дѣлахъ внѣшнихъ С.-Августъ старался поддерживать миръ, оставался въ хорошихъ отношеніяхъ съ Австріей и Турціей, но не могъ избѣжать войны съ Іоанномъ Грознымъ вслѣдствіе притязаній послѣдняго на нѣкоторыя части Ливоніи, съ которою Сигизмундъ-Августъ заключилъ оборонительный и наступательный союзъ. Долгіе переговоры о перемиріи съ Москвой и о бракѣ Іоанна съ сестрой короля, Екатериной, не увѣнчались успѣхомъ, и послѣ присоединенія Лифляндіи къ Польшѣ (1561) началась война, окончившаяся для Польши утратой Полоцка, при чемъ заключено было трехлѣтнее перемиріе (1571). С.-Августъ ум. въ 1572 г.; съ нимъ прекратилась династія Ягеллоновъ. Предвидя раздоры и смуту безкоролевья, С.-Августъ въ духовномъ завѣщаніи убѣждалъ подданныхъ хранить миръ и согласіе и призывалъ проклятіе на тѣхъ, кто начнетъ ссору и посѣетъ общественную распрю.—С.-Августъ былъ любителемъ и покровителемъ изящныхъ искусствъ, науки и литературы, достигшихъ при немъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ реформаціи, цвѣтущаго состоянія. Литература указана въ т. XXIV, стр. 453, и въ «Очеркѣ исторіи Польши», Бобржинскаго (II, 58—61).

К. Храневичъ.

Сигизмундъ III (1566—1632)—король польскій (1587—1632) и шведскій (1592—1604), внукъ Густава Вазы, сынъ шведскаго короля Іоанна III (XIII, 709) и Екатерины Ягеллонки (XI, 709), дочери С. Стараго. Родился въ тюрьмѣ въ Грипсгольмѣ, куда Екатерина сопровождала своего мужа, заключеннаго братомъ его Эрихомъ XIV; воспитанъ матерью въ духѣ католической церкви. Какъ потомокъ Ягеллоновъ по женской линіи, С. въ 1587 г. избранъ былъ польскимъ королемъ, благодаря стараніямъ тетки своей Анны Ягеллонки и Яна Замойскаго. Вскорѣ послѣ коронаціи С. выступилъ противъ своего соперника, эрцгерцога австрійскаго Максимиліана; послѣдній былъ разбитъ подъ Бичиной и взятъ въ плѣнъ (1588), но отпущенъ на свободу по договору 1589 г., по которому отказался отъ всякихъ притязаній на польскій престолъ. С. ни своей наружностью, ни характеромъ не понравился полякамъ; нерасположеніе къ нему еще больше усилилось, когда, выѣхавъ въ Ревель (1589) для свиданія съ отцомъ, онъ тайно вступилъ въ переговоры съ Эрнестомъ, герцогомъ австрійскимъ, и на извѣстныхъ условіяхъ готовъ былъ отречься въ его пользу отъ польской короны. Молодой король не расположилъ въ свою пользу и всемогущаго Замойскаго. Первымъ поводомъ къ раздору между ними послужила Эстонія, которую С. обѣщалъ въ договорныхъ пунктахъ присоединить къ Польшѣ, но не исполнилъ обѣщанія. Результатомъ этого былъ инквизиціонный сеймъ противъ короля (1592) и ослабленіе королевской власти. Мѣсто Замойскаго, который разсчитывалъ управлять королемъ, заступили іезуиты. Главною своею задачею С. поставилъ упроченіе въ Польшѣ католицизма, уничтоженіе протестантизма и подавленіе православія; при немъ состоялась брестская унія. Наряду съ этими задачами С. руководился лишь династическими интересами. Во внутренней жизни Польши царствованіе С. является началомъ эпохи разложенія государства. Крупнѣйшими событіями были «рокошъ» Зебржидовскаго и утвержденіе на сеймахъ начала единогласія. Главною причиною бунта Зебржидовскаго явились систематическія попытки С. къ утвержденію абсолютизма, которыя, впрочемъ, постоянно отвергались сеймами. С. стремился ограничить права сеймовъ, преобразовать прежнія должности въ зависимые отъ короля чины и организовать польское можновладство съ помощью маіоратовъ, обладаніе которыми давало-бы голосъ въ сенатѣ. При всѣхъ своихъ стремленіяхъ къ абсолютизму, С., однако, самъ содѣйствовалъ торжеству принципа единогласія на сеймахъ, которымъ въ корнѣ подрывалась возможность реформъ. Когда Замойскій на сеймѣ 1589 г. выступилъ съ предложеніемъ, чтобы рѣшенія сейма постановлялись по большинству голосовъ, то противникомъ этого проекта явился самъ король, который выставилъ противъ Замойскаго оппозицію Опалинскаго. Правительственная анархія, утвердившаяся при С., нашла себѣ теоретическое обоснованіе въ теоріи «золотой свободы» (см. Польша, XXIV, 446). Много бѣды навлекъ С. на Польшу желаніемъ удержать за собою шведскую корону. По смерти отца своего (1592) С. поѣхалъ въ Швецію и короновался шведской короной (1594), но по возвращеніи въ Польшу вынужденъ былъ назначить регентомъ Швеціи дядю своего Карла, герцога Зюдерманландскаго, который, поддерживая протестантизмъ, пріобрѣлъ расположеніе народа и явно стремился къ престолу. При второмъ пребываніи своемъ въ Швеціи (1598) С. оттолкнулъ отъ себя многихъ сторонниковъ: онъ былъ окончательно отстраненъ отъ престола, а дядя его объявленъ королемъ шведскимъ на сеймѣ въ Нёрчепингѣ, въ 1604 г., подъ именемъ Карла IX. С. не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ на шведскій престолъ и вовлекъ Польшу въ 60-лѣтнія несчастныя войны, о ко-

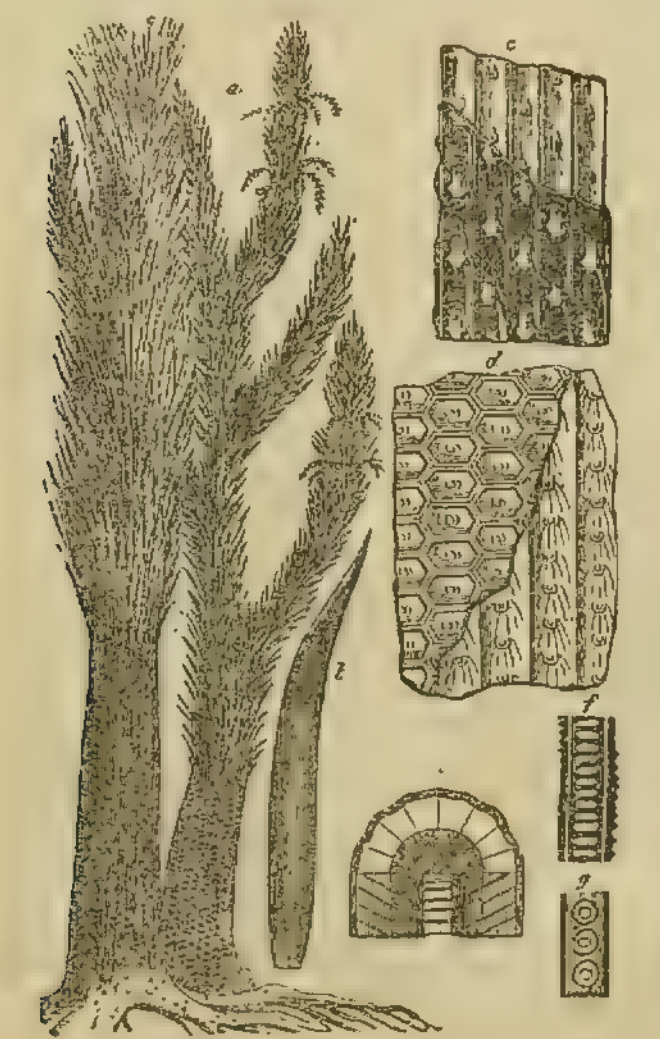
торыхъ, равно какъ о войнахъ С. съ Москвою (въ смутное время) и Турціей, см. Польша (XXIV, 441). Въ домашней жизни С. соблюдалъ особую чистоту нравовъ и не любилъ излишествъ. Ср. Niemczewicz, «Dzieje panowania Zygmunta III» (Варш., 1829); Siarczyński, «Obraz wieku panowania Zygmunta III, zawierający opis osób żyjących pod jego panowaniem» (Варш., 1828); его же, «Obraz panowania Zygmunta III, obejmujący obyczaje, religije, oświecenie i t. d.» (Познань, 1843—58).

Сигизмундъ Кейстутовичъ — великій князь литовскій (1432—40), сынъ Кейстута и Бируты, младшій братъ Витовта. Провелъ нѣсколько лѣтъ при дворѣ магистра нѣмецкаго ордена въ качествѣ заложника Витовта; въ 1398 г. былъ освобожденъ, но отдѣльнаго удѣла не получилъ; ему досталась половина Новгорода Сѣверскаго и Стародубъ, почему онъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ князя Стародубскаго. Послѣ смерти Витовта (1430) великокняжескій столъ литовскій достался Свидригайлу (XXIX, 112), кандидату русской партіи, тогда какъ С. всю жизнь былъ вѣрнымъ сторонникомъ Польши. Въ 1432 г. С. заявилъ свои права на литовскій престолъ и напалъ на Свидригайла въ Ошмянахъ (августъ 1432), имѣя на своей сторонѣ Ягайла. Свидригайло спасся бѣгствомъ, Вильна и много другихъ городовъ достались С.; вскорѣ послѣ этого С. объявленъ былъ великимъ княземъ. С. добылъ и Волынь, но Свидригайло, находясь въ Полоцкѣ, признанъ былъ боярами и князьями великимъ княземъ Руси, которая входила тогда въ составъ Литвы. Въ 1435 г. С. окончательно побѣдилъ своего противника подъ Вилькоміромъ, пріобрѣлъ Смоленскъ (1435), Полоцкъ и Витебскъ (1436), затѣмъ и Кіевъ и оказался дѣйствительно великимъ княземъ Литвы, но только пожизненнымъ; сынъ его, по договору съ Польшей, не имѣлъ права наслѣдовать ему. Суровое отношеніе С. къ князьямъ и боярамъ, не расположеннымъ къ Польшѣ, возбудило противъ него ненависть: составился заговоръ, съ княземъ Иваномъ Чарторыйскимъ во главѣ, и С. былъ умерщвленъ въ Трокахъ, въ 1440 г.

Сигизмундъ Корибутъ—сынъ Дмитрія Корибута, князя брянскаго и новгородъ-сѣверскаго, внукъ Ольгерда. Въ 1404 г. С. сопровождалъ Витовта въ походѣ на Смоленскъ, въ 1410 г. участвовалъ въ Грюнвальдской битвѣ, въ 1414 г. сражался въ Помераніи. Въ Польшѣ С. игралъ второстепенную роль, но событія за границей выдвинули его. Гуситы-чехи, недовольные Сигизмундомъ Люксембургскимъ (императоромъ германскимъ), два раза предлагали корону Владиславу Ягайлу, который, по религіознымъ мотивамъ, отъ нея отказался (сент. 1420 и февраль 1421); тогда чехи вошли въ переговоры съ Витовтомъ (1421), который въ мартѣ 1422 г., съ согласія Ягайла, послалъ въ Чехію, какъ намѣстника, своего племянника С.; тотъ созвалъ сеймъ въ Часлявѣ, сдѣлался гуситомъ и признанъ былъ намѣстникомъ Чехіи. Торжественно вступивъ въ Прагу, С. усердно занялся внутренними дѣлами и, не смотря на нерасположеніе партіи таборитовъ, подчинилъ ихъ себѣ, заявивъ себя доступнымъ, суровымъ, но справедливымъ судьей. Неудачи при осадѣ Карлштейна, послѣдняго оплота Люксембургской партіи, въ связи съ суровыми мѣрами противъ взбунтовавшихся въ Прагѣ таборитовъ, поколебали положеніе С. Послѣ заключенія мира съ нѣмецкимъ орденомъ (1422) Витовтъ отказался отъ чешской короны, а Ягайло, въ угоду папѣ, отозвалъ С. и проектировалъ даже крестовый походъ противъ гуситовъ. Въ 1424 г. С. призванъ былъ своими сторонниками, утраквистами, враждовавшими съ таборитами; онъ былъ торжественно встрѣченъ въ Прагѣ и принялъ титулъ короля чешскаго, но, какъ еретикъ, былъ отлученъ папою отъ церкви. Въ Чехіи началась междоусобная война между утраквистами и таборитами. Въ мартѣ 1425 г. С. вытѣснилъ изъ Праги таборитовъ, но затѣмъ, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ императора, старался примирить обѣ враждующія партіи (1426). Соединенные гуситы одержали блестящую побѣду подъ Аусигомъ 16 іюня 1426 г., но С., усомнившись въ прочности своего положенія, вступилъ въ переговоры съ папой, Витовтомъ и Ягайломъ, вслѣдствіе чего народъ чешскій взбунтовался, схватилъ С. и заключилъ его въ тюрьму въ Вальдштейнѣ (апрѣль 1427). Послѣ четырехмѣсячнаго заключенія онъ былъ освобожденъ и пробылъ нѣкоторое время въ Силезіи, гдѣ, вмѣстѣ съ гуситами, въ 1430 г. взялъ Глявицу и основалъ тутъ свою столицу; въ 1431 г. хлопоталъ о примиреніи гуситовъ съ католиками, при посредничествѣ польск. короля; когда усилія его не увѣнчались успѣхомъ, онъ вернулся въ Силезію, но Глявица взята была уже Конрадомъ, олесницкимъ княземъ, приверженцемъ императора. С. отправился въ Чехію и побѣдоносно сражался въ рядахъ гуситовъ, а затѣмъ, въ союзѣ съ Свидригайломъ, направился противъ поляковъ, но попалъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ отъ ранъ (1435). Ср. Stadnicky, «Bracia Wł. Jagielly» (Львовъ, 1867; стр. 50—101).

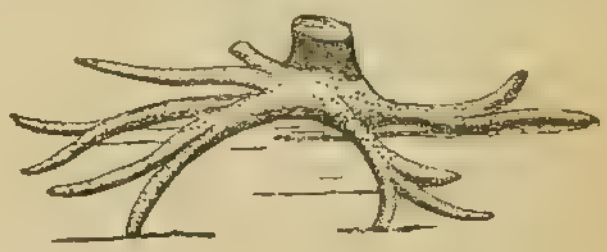
Сигиллярія. — весьма распространенныя въ каменноугольный періодъ древовидныя растенія изъ порядка разноспоровыхъ плауновыхъ, достигавшія 20—25 м. высоты и до 1,5 м. толщины. Судя по строенію, С. были свойственны болотистымъ мѣстностямъ, въ которыхъ образовывали цѣлыя лѣсныя заросли. Прямые, лишь иногда къ вершинѣ раздвоенные или развѣтвленные стволы С., по всей длинѣ густо усаженные жесткими, игловидными, прижатыми къ стволу листьями, съ трехъ-гранымъ поперечнымъ сѣченіемъ, напоминали по формѣ гигантскую метлу или ламповую щетку. Состоящая изъ концентрическихъ колецъ различнаго строенія древесина С., весьма слабая, рыхлая, окружена толстой и крѣпкой корой. По причинѣ слабости древесины находимые въ каменноугольныхъ отложеніяхъ стволы С. являются сдавленными, сплющенными, при чемъ собственно древесина сжата въ тонкую пластинку, а кора обыкновенно превращена въ углистую массу. Кора С. имѣетъ весьма характерный наружный видъ, вслѣдствіе параллельно идущихъ по ней отъ корня къ вершинѣ бороздокъ, между

которыми расположены, отвѣсными рядами, рубцы, отмѣчающіе мѣста прикрѣпленія листьевъ. Рубцы двухъ сосѣднихъ рядовъ чередуются между собою, рѣзко выдѣляются на корѣ и имѣютъ разнообразныя, характерныя для отдѣльныхъ видовъ очертанія, напоминающія нѣсколько оттискъ печати, откуда происходитъ и названіе этихъ растеній (sigillum—печать). Форма рубцовъ измѣняется съ возрастомъ дерева, а также зависитъ отъ характера его сохраненія. Обугленная кора обыкновенно легко раздѣляется на слои; на поверхности каждаго слоя форма рубцовъ различна, равнымъ образомъ особыя украшенія наблюдаются и на внутренней части коры, прилегающей къ древесинѣ; эти особенности вносили долго значительную путаницу въ систематику С., основанную главнымъ образомъ на формѣ рубцовъ. Своеобразныя корневища С. лепидодендроновъ (см.) и нѣкоторыхъ др. близкихъ родовъ настолько рѣзко отличаются по наружнымъ украшеніямъ и по внутреннему строенію отъ стволовъ С., что



Фиг. 1. Сигиллярія. *a*—реставрированныя деревья; *b*—листъ; *c*, *d*—куски ствола съ корой двухъ различныхъ видовъ; *e*—разрѣзъ ствола; *f*—лѣстничный сосудъ изъ древеснаго кольца, окружающаго древесину; *g*—трубчато-пунктирный сосудъ изъ древеснаго кольца, окружающаго древесину.

долгое время считались совершенно самостоятельной растительной формой и описывались подъ именемъ *стигмарій*. Стигмаріи часто находятъ въ слояхъ, подстилающихъ слои съ стволами С.; они имѣютъ нанчаще видъ невысокаго пенька, отъ нижней части котораго отходятъ въ разныя стороны четыре, рѣдко болѣе, длинныхъ иногда дихотомирующихъ отростка, покрытыхъ мелкими круглыми рубчиками. Эти отростки, какъ предполагаютъ, тянулись горизонтально по поверхности почвы, а наблюдаемые на нихъ рубчики служили мѣстами прикрѣпленія настоящихъ корней.



Фиг. 2. Стигмарія въ соединеніи со стволомъ сигиллярія.

а какъ допускаютъ нѣкоторые ученые, также и листьевъ, отличныхъ по формѣ отъ тѣхъ, которыми были усажены стволы С. Шишковидныя плодоношенія С., стробилусы, содержатъ многочисленныя макроспоры. Родъ С. подраздѣляютъ на нѣсколько подродовъ и много видовъ. Эти растенія пользовались чрезвычайнымъ развитіемъ въ каменноугольный періодъ; особенно многочисленны остатки ихъ въ отложеніяхъ продуктивнаго отдѣла, какъ въ видѣ окаменѣлыхъ стволовъ или болѣе или менѣе хорошо сохранившихся отпечатковъ въ сланцеватыхъ глинахъ и песчаникахъ, сопровождающихъ каменный уголь, такъ и въ самыхъ пластахъ этого послѣдняго. При примѣненіи въ новѣйшее время тонкихъ методовъ обработки оказалось, что въ составѣ всѣхъ почти на видъ совершенно однородныхъ каменныхъ углей видное участіе принимаютъ растительныя ткани, свойственныя листьямъ, древесинѣ и корѣ С. *Б. Н.*

Сигланъ—мысъ Приморской обл., вдающійся въ сѣв. часть Гижигинской губы Охотскаго моря. Мѣсторожденіе кристалической слюды и графита, хорошаго качества.

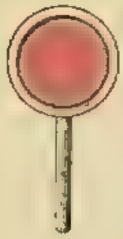
Сигматизмъ (sigmatismus)—обозначаетъ весьма распространенный видъ разстройства рѣчи, заключающійся въ неправильномъ произношеніи звуковъ *с* и *ш*. Разстройство это обусловливается неправильнымъ положеніемъ языка по отношенію къ губамъ при образованіи звука *с* и его сочетаній съ другими звуками.

Сигнализація *желѣзнодорожная*.—При эксплуатаціи жел. д. выяснилась скоро необходимость передавать машинисту движущагося поѣзда, посредствомъ условныхъ знаковъ, сообщенія и указанія, регулирующія ходъ поѣзда между двумя опредѣленными пунктами. Указанія эти сводятся къ тому, можетъ ли поѣздъ безопасно продолжать путь съ установленною для него скоростью, долженъ ли онъ на извѣстномъ участкѣ замедлять ходъ и слѣдовать осторожно, или же, наконецъ, онъ долженъ совсѣмъ остановиться. Соотвѣтственно этому сигналы, даваемые поѣзду, приводятся къ тремъ знакамъ: «путь свободенъ», «слѣдовать осторожно», «остановиться». Въ началѣ существованія желѣзныхъ дорогъ поѣзда двигались только днемъ, пускались въ одиночку и ходъ ихъ былъ умѣренный. При такихъ

условіяхъ можно было пользоваться самою простою С. Но когда по желѣзнымъ дорогамъ стали обращаться быстрые поѣзда, пускаемые одни вслѣдъ за другими какъ днемъ, такъ и ночью, пришлось ввести болѣе совершенную С., для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Усовершенствованія эти имѣли цѣлью прежде всего предупредить настиженіе одного поѣзда другимъ, слѣдующимъ вслѣдъ за нимъ съ большею скоростью, что достигается сохраненіемъ опредѣленнаго интервала между двумя поѣздами, идущими по одному направленію. Станціи на первыхъ желѣзныхъ дорогахъ также не были ограждены сигналами. Но впослѣдствіи, когда съ усиленіемъ движенія участились случаи скрещенія и обгона поѣздовъ на станціяхъ, стало необходимо установить передъ станціями сигналы, помощью которыхъ машинисту можетъ быть разрѣшенъ или запрещенъ входъ на станцію. Съ ростомъ движенія оказалось необходимымъ также на нѣкоторыхъ станціяхъ уложить большое число путей, для пріема, составленія и отправленія многочисленныхъ поѣздовъ разныхъ направленій. Это повело къ дальнѣйшему развитію С., при чемъ сигналами пользуются не только для разрѣшенія машинисту входа на станцію, но также для указанія ему, по какому пути и до какого мѣста онъ долженъ идти съ поѣздомъ. Благодаря усовершенствованію С., достигнута нынѣ значительная степень безопасности движенія поѣздовъ, при постепенномъ увеличеніи какъ числа поѣздовъ въ сутки, такъ и скорости ихъ почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ. Кромѣ путевыхъ и станціонныхъ сигналовъ, даваемыхъ машинисту находящагося въ движеніи поѣзда, оказались еще необходимыми сигналы, которые даются другъ другу станціями и находящимися между ними постами, для регулированія хода поѣздовъ. Хотя ходъ поѣздовъ установленъ заранѣе опредѣленнымъ росписаніемъ, но неправильности въ движеніи ихъ, вслѣдствіе разныхъ случайностей, не могутъ быть безусловно устранены. Поэтому при отходѣ поѣзда со станціи послѣдняя должна увѣдомить объ этомъ сосѣднюю станцію, а также промежуточные на линіи посты, для принятія необходимыхъ мѣръ, напримѣръ для закрытія переѣздныхъ барьеровъ и т. д. Въ первое время для этого пользовались оптическимъ телеграфомъ въ видѣ семафоровъ, т. е. столбовъ съ подвижными крыльями или лапами. Измѣненіемъ положенія этихъ лапъ извѣстіе о проходѣ поѣзда передавалось отъ одного поста къ другому. Вмѣстѣ съ тѣмъ машинистъ по положенію лапъ могъ видѣть, передано ли ближайшему посту извѣстіе о приближеніи поѣзда. При отсутствіи этого знака онъ долженъ былъ остановиться. Впослѣдствіи для сношеній станцій между собою и съ расположенными между ними постами стали пользоваться электромагнитнымъ телеграфомъ, а въ послѣднее время, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ, и телефономъ. Независимо отъ этого, бываетъ необходимо съ поѣзда давать сигналы путевой прислугѣ, а также персоналу тѣхъ станцій, мимо которыхъ поѣздъ проходитъ не останавливаясь, для сообщенія имъ опредѣленныхъ свѣдѣній, напримѣръ—о предстоящемъ проходѣ экстреннаго поѣзда. Также введены сигналы для сношеній между собою поѣздной прислуги или пассажировъ съ кондукторами поѣзда. Всѣ такіе сигналы назыв. поѣздными. Почти въ каждомъ государствѣ установлены для желѣзныхъ дорогъ однообразныя правила С.; въ тѣхъ же странахъ, гдѣ правительствомъ не издано обязательныхъ постановленій о сигналахъ, установленіе однообразія въ этомъ дѣлѣ достигается путемъ соглашеній между отдѣльными дорогами и группами дорогъ. Однако, принципы С. въ разныхъ государствахъ существенно различаются, что обусловливается природными условіями и климатомъ, національнымъ характеромъ и направленіемъ законодательства.

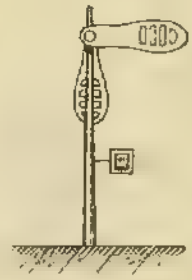
Въ техникѣ движенія поѣздовъ въ настоящее время различаются двѣ системы, а именно поѣзда отправляются вслѣдъ одни за другими, соблюдая между ними или интервалы *времени*, или интервалы *пространства*. При первой системѣ путь считается свободнымъ при отсутствіи видимаго сигнала. Если на нѣкоторыхъ участкахъ дороги примѣняется для увеличенія безопасности движенія блокировка пути, то она бываетъ не абсолютною (безусловною), а условной, такъ какъ при этой системѣ допускается нахожденіе одновременно на одномъ и томъ же участкѣ линіи и на одномъ и томъ же пути болѣе одного поѣзда или одного паровоза. При второй системѣ, наоборотъ, участокъ считается закрытымъ для входа на него поѣзда при отсутствіи разрѣшительнаго сигнала. Блокировочная система бываетъ абсолютною, т. е. на участкѣ между двумя блокировочными постами можетъ находиться только одинъ поѣздъ или отдѣльный паровозъ, и потому, пока поѣздъ не ушелъ съ этого участка, не можетъ быть дано разрѣшеніе войти на тотъ же путь другому поѣзду. Сотвѣтственно этимъ принципамъ въ отдѣльныхъ государствахъ выработались различныя правила С. и устройства сигналовъ. Движеніе на интервалахъ времени нашло примѣненіе главнымъ образомъ во Франціи и затѣмъ въ тѣхъ странахъ, для которыхъ французскія желѣзныя дороги служили образцомъ, слѣдовательно, въ Австро-Венгріи, Швейцаріи, Италіи и др.; въ Англіи, Германіи и Бельгіи преимущественно примѣняется принципъ отправленія поѣздовъ съ интервалами пространства. Впрочемъ, эта послѣдняя система въ настоящее время вводится на нѣкоторыхъ дорогахъ въ Австріи и къ ней, какъ болѣе безопасной, начинаютъ склоняться и во Франціи. На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, по общему правилу, не допускается, чтобы на одномъ и томъ же пути и перегонѣ находились одновременно два поѣзда. Но въ исключительныхъ случаяхъ, а именно при отправленіи на линію вспомогательныхъ паровозовъ или поѣздовъ для поданія помощи остановившемуся въ пути поѣзду, а также при необходимости возстановить нарушенную правильность движенія товарныхъ поѣздовъ, допускается производить отправку товарныхъ поѣздовъ малой скорости, служебныхъ и рабочихъ поѣздовъ ранѣе прибытія предыдущаго поѣзда на сосѣднюю станцію, съ соблю-

СИГНАЛИЗАЦІЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ I.



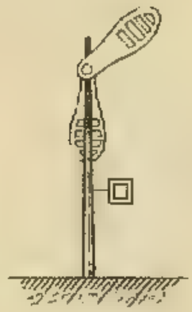
1.

2



3.

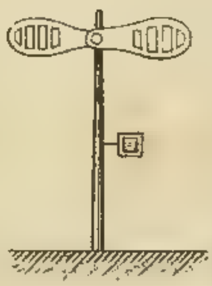
4.



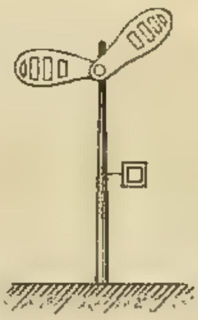
5.

6.

7.



8.



9.

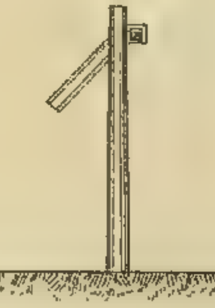
10.

11.

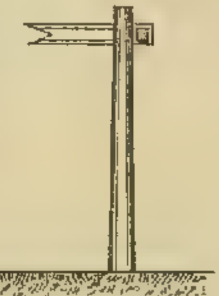
12.

13.

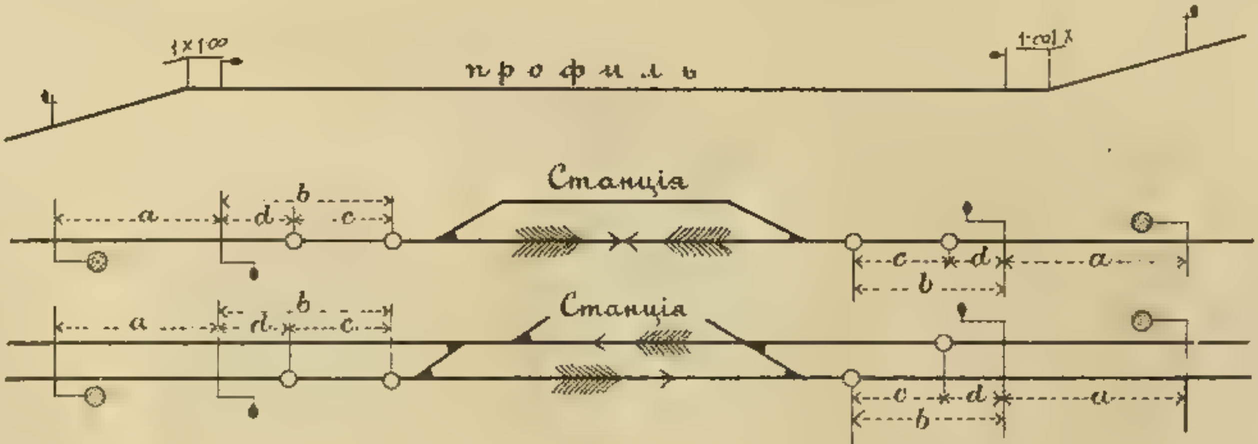
14.



15.



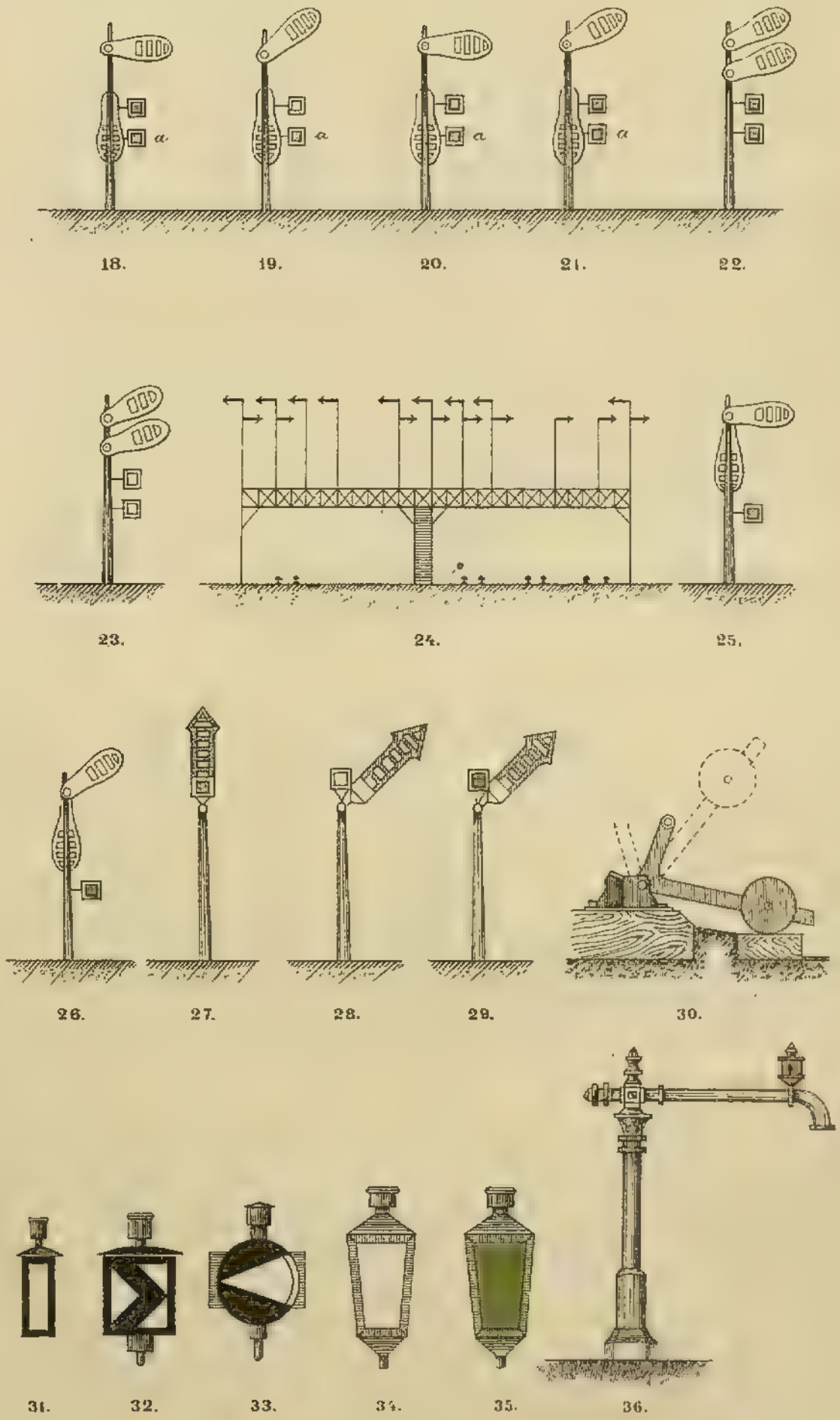
16.



17.

Всероссийская Публичная Библиотека

СИГНАЛИЗАЦІЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ II.



Штриховной (а) обозначенъ неосвѣщенный ночью сигнальный фонарь, рядомъ съ другимъ освѣщеннымъ

Картографическое зав. Я.М.Ланкнера, Б. Мастерская ул. № 11/35

Всероссийская Публичная Библиотека

деніемъ предписанныхъ для того особыхъ условій. Обязательныя для русскихъ желѣзныхъ дорогъ правила С. опредѣлены министерствомъ путей сообщенія въ Положеніи о сигналахъ 31 января 1873 г. и въ правилахъ охраненія и содержанія желѣзныхъ дорогъ 15 января 1883 г. и затѣмъ въ разное время были нѣсколько измѣнены и пополнены. Для французскихъ желѣзныхъ дорогъ правила С. установлены распоряженіемъ министерства публичныхъ работъ отъ 15 января 1885 г. На желѣзныхъ дорогахъ Германіи дѣйствуетъ положеніе о сигналахъ, вступившее въ силу 1 января 1893 г. Въ Австро-Венгріи примѣняются правила С., введенныя 1 іюля 1877 г. Для ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ Швейцаріи положеніе о сигналахъ издано 1 іюня 1886 г. Англійскія желѣзныя дороги руководствуются правилами о сигналахъ, изложенными въ сборникѣ постановленій «Rules and Regulations», дѣйствіе котораго распространяется на всѣ желѣзныя дороги, участвующія въ желѣзнодорожной разсчетной конторѣ (Railway Clearing House). На итальянскихъ желѣзныхъ дорогахъ (сѣти Адріатическая и Средиземноморская) дѣйствуютъ правила о сигналахъ, введенныя въ октябрѣ 1886 г. Въ Нидерландахъ до послѣдняго времени желѣзнодорожная С. не была объединена общими правилами, но органы правительственнаго надзора, отъ которыхъ зависитъ утвержденіе правилъ С. для отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ, стремятся установить въ этомъ дѣлѣ желательное однообразіе. Такое же положеніе существуетъ въ Бельгіи, гдѣ только для казенныхъ жел. дорогъ установлены однородныя правила С. (издан. 15 авг. 1892 г.). Требованія, которыя приходится ставить въ отношеніи желѣзнодорожныхъ сигналовъ, заключаются въ простотѣ и легкости дѣйствія ими, ясности передаваемыхъ сообщеній, которыя не должны давать поводовъ къ недоразумѣніямъ, а также—въ надежности передачи. Въ случаѣ порчи сигнала, онъ не долженъ давать ложныхъ показаній, могущихъ направить поѣздъ на опасность, а долженъ либо остановить поѣздъ, либо дать ему возможность замѣтить, что сигналъ испорченъ. Сигналы бываютъ акустическіе и оптическіе. Первые имѣютъ то достоинство, что сами привлекаютъ вниманіе лица, для котораго они назначены, тогда какъ оптическій сигналъ можно по невниманію пропустить. Но за то акустическіе сигналы не допускаютъ большого разнообразія и дѣйствуютъ лишь на небольшое разстояніе и, обыкновенно, короткое время. Слуховые сигналы заглушаются или значительно ослабляются вѣтромъ и шумомъ паровоза. Въ непогоду ихъ часто можетъ быть не слышно. Эти сигналы одинаковы какъ днемъ, такъ и ночью. Оптическіе или видимые сигналы замѣтны съ дальнихъ разстояній, допускаютъ большое разнообразіе и дѣйствіе ихъ легко контролировать. Въ сравненіи съ слуховыми сигналами они имѣютъ то преимущество, что опредѣленный знакъ указываетъ въ теченіе продолжительнаго времени непрерывно. Но, съ другой стороны, въ пасмурную погоду оптическіе сигналы теряютъ свою ясность, а ночью отъ смѣшенія съ посторонними источниками свѣта и ошибокъ зрѣнія легко могутъ дать поводъ къ заблужденіямъ. Видимые сигналы раздѣляются на дневные и ночные; послѣдніе употребляются также днемъ, когда мгла или туманъ мѣшаютъ видѣть неосвѣщенные сигналы, равно какъ и въ туннеляхъ. На американскихъ желѣзныхъ дорогахъ находятся въ употребленіи также сигналы, которые можно назвать *осязательными*. Таковы, напр., мостовые предупредители, которыми дается знать поѣздной прислугѣ, находящейся на крышахъ вагоновъ (тормозные кондуктора) о приближеніи поѣзда къ мосту, туннелю или другому сооруженію, имѣющему свѣсъ надъ крышей вагона, вслѣдствіе чего находящіеся на крышахъ вагоновъ люди должны пригнуться или лечь, чтобы не быть задѣты выступающими частями сооруженія. По способу подачи, различаются ручные сигналы—днемъ флаги, а ночью фонари—и механическіе, т. е. семафоры, приводимые въ дѣйствіе помощью передаточныхъ механизмовъ или электрическимъ токомъ. Механическіе и электрическіе сигнальные приборы могутъ быть также самодѣйствующими или автоматическими, приводимыми въ движеніе непосредственно проходящимъ поѣздомъ. На станціяхъ съ болѣе сложными условіями движенія не только ближайшія, но и дальнія сигнальныя приспособленія приводятся въ связь со стрѣлками помощью механическихъ и электрическихъ замыкающихъ приборовъ такимъ образомъ, что вмѣстѣ съ переводомъ стрѣлки устанавливается сигналъ, указывающій поѣзду путь, которымъ онъ долженъ слѣдовать. Въ соединеніи съ этимъ устраиваются аппараты для центральнаго управленія стрѣлками и сигналами и для взаимнаго ихъ замыканія. На нѣкоторыхъ же большихъ станціяхъ устраивается электромеханическое запираніе и отпираніе сигнальныхъ рычаговъ въ аппаратахъ центральнаго дѣйствія изъ конторы начальника станціи. Этимъ обезпечивается невозможность внезапнаго открытія сигналистомъ поста у входа на станцію безъ разрѣшенія и вѣдома начальника станціи. Такая же взаимно-замыкающая система устраивается иногда между сигнальными постами, вслѣдствіе чего завѣдывающій постомъ лишенъ возможности впустить поѣздъ на зависящіе отъ него пути безъ соглашенія съ сосѣднимъ постомъ. Для передачи слуховыхъ сигналовъ пользуются колоколами, рожками, свистками или хлопушками (петардами), которые своимъ взрывомъ подъ колесами поѣзда выражаютъ требованіе немедленной остановки. Для выясненія степени видимости оптическихъ сигналовъ производились въ концѣ прошлаго столѣтія обширные опыты въ Франціи братьями Шаппъ, изобрѣтателями оптическаго телеграфа. Результаты этихъ опытовъ, имѣющіе громадное значеніе для С. и на желѣзныхъ дорогахъ, заключаются въ слѣдующемъ: а) степень видимости освѣщеннаго предмета прямо пропорціональна квадратному корню произведенія изъ силы освѣщенія на величину площади; б) при той-же площади продолговатые

сигналы виднѣе круглыхъ или квадратныхъ; в) цвѣтъ освѣщеннаго предмета исчезаетъ при извѣстныхъ условіяхъ освѣщенія, поэтому для передачи опредѣленныхъ сигналовъ слѣдуетъ пользоваться формою, а не цвѣтомъ знака; г) сигналы слѣдуетъ устанавливать такимъ образомъ, чтобы для зрителя они проектировались на небо и не были отъ него заслонены посторонними предметами (впрочемъ, иногда выгодно пользоваться имѣющимся неизмѣннымъ фономъ, напр. густымъ лѣсомъ, для болѣе яркаго выдѣленія сигнала); д) выступы, даже весьма малыхъ измѣреній, надъ прямолинейными узкими предметами замѣтны съ того-же разстоянія, съ котораго видны эти предметы; е) при средней прозрачности атмосферы и облачномъ небѣ съ разстоянія 10000 м. можно видѣть простымъ глазомъ выдѣляющійся на горизонтѣ предметъ длиною 1,92 м. и шириною 0,32 м.; ж) въ сравненіи съ видимостью бѣлаго пламени видимость краснаго свѣта той-же силы выражается дробью $^1/_8$, зеленаго—$^1/_5$ и голубого—$^1/_7$; з) огни того-же цвѣта сливаются для зрителя, смотрящаго на нихъ съ разстоянія, которое въ 10000 разъ превосходитъ промежутокъ между огнями; и) при различныхъ цвѣтахъ огней, въ особенности если цвѣта эти дополнительные, ихъ можно различать съ каждаго разстоянія, не превышающаго предѣла видимости болѣе слабаго огня; і) одинъ бѣлый свѣтъ не долженъ быть употребляемъ для дальнихъ сигналовъ, такъ какъ, при извѣстныхъ условіяхъ атмосферы, онъ пріобрѣтаетъ красную, оранжевую и зеленую окраску; к) движеніе свѣтового сигнала ночью можно съ увѣренностью различить только въ томъ случаѣ, когда въ сосѣдствѣ его имѣется неподвижный источникъ свѣта. Построенные на основаніи этихъ результатовъ сигнальные приборы получили для дневной службы форму семафоровъ, а ночью показываютъ цвѣтные огни на темномъ фонѣ. Хотя согласно приведеннымъ принципамъ отличіемъ для дневныхъ сигналовъ служитъ форма знака или положеніе его, а не цвѣтъ, но цвѣтомъ пользуются также для большаго выдѣленія знака и вообще, чтобы сдѣлать его болѣе замѣтнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда форма знака не имѣетъ значенія. На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ для оптическихъ дневныхъ сигналовъ установлены цвѣта красный и зеленый, а для ночныхъ сигналовъ, сверхъ того, и бѣлый. Красный цвѣтъ выражаетъ требованіе немедленной остановки, зеленый выражаетъ требованіе замедленія хода, а бѣлый, для ночныхъ сигналовъ, обозначаетъ, что путь свободенъ. Ночные сигналы заявляются фонарями со стекломъ, имѣющимъ соотвѣтственный назначенію цвѣтъ. Въ ручныхъ фонаряхъ стекло это устанавливается рукою, и въ фонаряхъ при семафорахъ и сигнальныхъ дискахъ стекла переводятся или оборачиваются тѣмъ-же механизмомъ, которымъ днемъ устанавливается сигналъ. Для усиленія свѣта сигнальныхъ фонарей употребляются рефлекторы. Кромѣ огней трехъ упомянутыхъ цвѣтовъ, на нѣкоторыхъ дорогахъ за границею употребляется голубой цвѣтъ и фіолетовый, преимущественно въ такой комбинаціи съ огнями другихъ цвѣтовъ, чтобы лицо, управляющее сигналомъ, видя на своей сторонѣ голубой или фіолетовый цвѣтъ, могло по этому убѣдиться въ исправномъ дѣйствіи сигнала. Вслѣдствіе введенія безусловной блокировочной системы, при которой участокъ бываетъ или закрытъ для прохода поѣзда, или открытъ для него, сигналы для медленнаго хода, прежде всего въ Англіи, стали выходить изъ употребленія. Тогда стало возможнымъ ограничиться двумя только сигналами: «путь свободенъ» и «остановиться». Вслѣдствіе этого бѣлый свѣтъ, въ качествѣ сигнала, былъ совсѣмъ устраненъ, и на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ красный огонь служитъ сигналомъ для остановки поѣзда, а зеленый для разрѣшенія хода. Бельгійскія желѣзныя дороги приняли ту же систему. На германскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ настоящее время зеленый свѣтъ также употребляется какъ сигналъ: «путь свободенъ», а бѣлый огонь употребляется лишь на задней сторонѣ сигнала, чтобы указать, напр., станціи, положеніе сигнала, при чемъ ярко-бѣлый огонь обозначаетъ, что сигналъ находится въ положеніи: «путь закрытъ», а матово-бѣлый огонь указываетъ, что сигналъ установленъ въ положеніе, разрѣшающее ходъ поѣзду. Для указанія сигнальному сторожу, что фонарь свѣтитъ, во Франціи употребляется заднее голубое стекло, а на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ съ тою же цѣлью употребляется фіолетовый цвѣтъ. Въ послѣднее время на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ введены путевые сигналы, въ которыхъ направленіе поѣзда указывается фіолетовымъ свѣтомъ. Въ Америкѣ и Германіи теперь производятся опыты, имѣющіе цѣлью выяснить степень пригодности желтаго огня въ качествѣ сигнала на желѣзныхъ дорогахъ. Для ручныхъ сигналовъ примѣняются слѣдующіе принципы: развернутый красный флагъ требуетъ немедленной остановки поѣзда, развернутый зеленый флагъ требуетъ уменьшенія скорости хода, свернутый флагъ означаетъ свободный путь и безопасность движенія. Упомянутыми ручными сигналами, какъ дневными, такъ и ночными, снабжены сторожа путевые, мостовые и переѣздные, дорожные мастера, кондуктора и машинисты, дисковые сторожа, стрѣлочники, составители поѣздовъ, начальникъ станціи и др. Сигналы раздѣляются вообще на путевые, станціонные и поѣздные, при чемъ ручные сигналы во всѣхъ случаяхъ одни и тѣ же. Переходною ступенью отъ ручныхъ оптическихъ сигналовъ къ постояннымъ служатъ переносные сигналы, напр. красные диски, которые устанавливаются съ обѣихъ сторонъ участковъ, гдѣ производится ремонтъ пути (фиг. 1) или гдѣ путь поврежденъ. Такіе же переносные сигналы съ фонарями наверху для зеленаго или краснаго огня (фиг. 2) употребляются для предупрежденія поѣзда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется замедленіе хода или осторожное движеніе. Диски эти повертываются по потребности, согласно тѣмъ же правиламъ, какъ и станціонные диски. Семафоры, устанавливаемые на пути какъ для извѣщенія сторожей о выходѣ

поѣзда, такъ и для указанія поѣздной прислугѣ свободнаго состоянія пути или необходимой остановки, обыкновенно представляютъ собою столбы съ подымающимися и опускающимися крыльями (лапами) для дневныхъ сигналовъ и съ цвѣтными фонарями для ночныхъ. Иногда вмѣсто крыльевъ при столбахъ подымаются и опускаются шары. Горизонтальное положеніе крыла днемъ, а ночью красный огонь (фиг. 3) означаютъ требованіе остановки поѣзда передъ семафоромъ. Опущенное на половину (фиг. 4), а на нѣкоторыхъ дорогахъ приподнятое на половину (фиг. 5) положеніе крыла днемъ, а ночью бѣлый огонь (фиг. 5), а на тѣхъ дорогахъ, гдѣ бѣлый огонь въ качествѣ сигнала не употребляется—зеленый огонь (фиг. 4 и 7) означаютъ разрѣшеніе дальнѣйшаго слѣдованія поѣзда. Крылья семафоровъ обыкновенно дѣлаются сквозными, для облегченія ихъ и для уменьшенія площади, подвергающейся давленію вѣтра. Высота семафора 7—8 м. и болѣе надъ рельсами. Семафоры снабжаются или отдѣльными при нихъ фонарями съ перемѣннымъ свѣтомъ (фиг. 3, 5 и 7) или перемѣна свѣта достигается передвиженіемъ стеколъ въ крыльяхъ семафора (фиг. 4). На нѣкоторыхъ линіяхъ для обозначенія медленнаго хода семафоръ приводится въ положеніе, разрѣшающее проходъ поѣзду, но поперекъ ствола его подымается на наклонной рукояткѣ дискъ (фиг. 6), а ночью фонарь показываетъ зеленый огонь (фиг. 7). На тѣхъ дорогахъ, гдѣ положеніемъ крыла, поднятаго на половину вверхъ, и бѣлымъ огнемъ дается разрѣшеніе хода поѣзду, опущенное на половину крыло днемъ и зеленый огонь ночью показываютъ замедленіе хода (фиг. 4). Въ семафорахъ, ограждающихъ участки блокировочной системы, оба крыла подняты горизонтально (фиг. 8), когда поѣздъ не долженъ войти на блокированный участокъ; ночью при этомъ положеніи фонарь показываетъ красный огонь. Для пропуска поѣзда правое крыло подымается на половину и фонарь показываетъ бѣлый свѣтъ (фиг. 9). Въ электросемафорахъ французскихъ жел. дор. крыло семафора свѣшивается отвѣсно, когда путь открытъ для движенія поѣзда, фонарь тогда показываетъ бѣлый свѣтъ. Для остановки поѣзда лѣвое крыло электросемафора становится горизонтально, а ночью фонарь показываетъ красный огонь и рядомъ отраженный зеленый огонь, что даетъ возможность отличить цвѣтъ семафора. По новымъ правиламъ С., введеннымъ на французскихъ жел. дор., можетъ быть примѣняемъ также зеленый огонь ночью и положеніе крыла полуопущенное внизъ днемъ для обозначенія требованія замедленія хода поѣзда. По правиламъ, дѣйствующимъ на русскихъ жел. дор., отсутствіе у семафора крыла или слишкомъ большое наклоненіе его днемъ, а ночью отсутствіе огня или одновременное просвѣчиваніе краснаго и бѣлаго огней свидѣтельствуютъ о неисправности семафора. Въ подобныхъ случаяхъ поѣзда должны передъ семафоромъ безусловно останавливаться, подавать свистки, и входить на станцію не иначе, какъ по особому разрѣшенію дежурнаго по станціи и въ сопровожденіи его самого или агента, командированнаго имъ для ввода поѣзда на станцію. Для огражденія станцій и другихъ мѣстъ, гдѣ требуется остановка большинства поѣздовъ, употребляются двѣ системы сигналовъ, а именно сигналы, непосредственно ограждающіе станцію или опасное мѣсто, иногда носящіе названіе главныхъ сигналовъ, и дальніе, передовые или предупредительные сигналы, служащіе указаніемъ для уменьшенія хода поѣзда. На русскихъ жел. дор. въ качествѣ сигналовъ перваго рода служатъ красные диски, а передовыми сигналами — зеленые диски. Красный дискъ состоитъ изъ столба, вышиною не менѣе 3,5 м., съ неподвижнымъ фонаремъ, около котораго вращается дискъ, имѣющій поле, окрашенное съ одной стороны краснымъ, съ другой бѣлымъ или зеленымъ цвѣтомъ (фиг. 10 и 11). Поворотный дискъ устроенъ такъ, чтобы онъ всегда былъ повернутъ полемъ къ приближающемуся поѣзду и при этомъ со стороны поѣзда прикрывалъ-бы фонарь краснымъ стекломъ. Для пропуска же поѣзда на станцію красный дискъ въ опредѣленное время передъ приходомъ поѣзда оборачивается ребромъ къ приближающемуся поѣзду, при чемъ онъ открываетъ со стороны поѣзда бѣлый или зеленый огонь. Красные диски иногда замѣняются семафорами. Зеленые диски, выражающіе требованіе замедленія хода поѣзда, неподвижны. Они состоятъ изъ столба, вышиною не менѣе 5 м., съ прикрѣпленнымъ къ нему вверху щитомъ, сторона котораго, обращенная къ приближающимся поѣздамъ, окрашена въ зеленый цвѣтъ. Посреди щита укрѣпляется фонарь съ зеленымъ стекломъ, зажигаемый въ сумерки и въ ночное время, а равно во время тумановъ, мятелей, сильнаго дождя и снѣга. При замѣнѣ красныхъ дисковъ семафорами (обыкновенно однокрылыми) горизонтальное положеніе крыла днемъ и красный огонь ночью (фиг. 12) запрещаютъ приближающемуся поѣзду входъ на станцію, а на половину поднятое крыло (или, на нѣкоторыхъ дорогахъ—полуопущенное) днемъ и зеленый огонь ночью (фиг. 13) даютъ пропускъ. На нѣкоторыхъ дорогахъ семафоры также замѣняютъ собою дальніе сигналы, напримѣръ на австрійскихъ жел. дор., при чемъ нормальное положеніе ихъ показываетъ свободный ходъ. На швейцарскихъ жел. дор. семафоры, замѣняющіе красные диски, въ обыкновенномъ положеніи закрываютъ станцію и открываются только при приближеніи поѣзда, который можетъ быть безпрепятственно впущенъ на станцію. На англійскихъ жел. дор. станціи ограждаются съ обѣихъ сторонъ столбами, установленными непосредственно вблизи входовъ и называемыми главными сигналами (home signal). Нормальное положеніе этого сигнала, съ поднятымъ крыломъ (фиг. 14), показываетъ, что путь закрытъ для движенія поѣзда. Опущенное до 45° крыло открываетъ путь поѣзду (фиг. 15). Ночью первому положенію соотвѣтствуетъ красный огонь фонаря, а второму — зеленый. На разстояніи 400—600 м. впереди главнаго сигнала установленъ дальній сигналъ (distant signal), отли-

чающійся отъ главнаго сигнала лишь тѣмъ, что крыло его имѣетъ вырѣзъ въ видѣ ласточкинаго хвоста (фиг. 16), между тѣмъ какъ крыло главнаго сигнала срѣзано прямо. Поѣздъ имѣетъ право пройти мимо дальняго сигнала, но съ замедленіемъ скорости; передъ главнымъ же сигналомъ остановка обязательна. Такимъ же способомъ въ Англіи ограждены двойными сигналами всѣ боковые пути и блокировочные посты. Въ Бельгіи употребляется та же система, но сигналы нѣсколько иной формы (квадраты и прямоугольники). Для прусскихъ жел. дор. недавно изданы постановленія относительно расположенія и числа станціонныхъ сигналовъ. Согласно этимъ правиламъ, станція съ каждой стороны должна быть ограждена двумя сигналами, изъ которыхъ одинъ устанавливается непосредственно передъ входомъ на станцію, а другой на опредѣленномъ разстояніи впереди, въ видѣ дальняго сигнала. Если разстояніе между сигналами невелико и мѣстность позволяетъ, оба сигнала связываются проволочною тягою, чтобы сторожъ могъ перевести ихъ одновременно, тою же рукоятною. Если же по мѣстнымъ условіямъ такого соединенія устроить нельзя, то оба сигнала должны быть связаны такимъ образомъ, чтобы дальній сигналъ можно было установить для пропуска поѣзда лишь послѣ того, какъ въ это положеніе будетъ приведенъ главный сигналъ, и, наоборотъ, до установки главнаго сигнала въ положеніе, преграждающее путь приближающемуся поѣзду, въ это положеніе долженъ быть приведенъ дальній сигналъ. Дальній сигналъ долженъ быть установленъ въ такомъ разстояніи a (фиг. 17) впереди главнаго, ближайшаго къ станціи сигнала, чтобы машинистъ, замѣтивъ дальній сигналъ, могъ остановить поѣздъ при всѣхъ условіяхъ движенія и неблагопріятной погодѣ ранѣе достиженія паровозомъ главнаго сигнала. Поэтому при уклонѣ пути передъ станціею

отъ 1 : 600	до 1 : 350	разстояніе	между	сигналами	должно	быть 350 м.
» 1 : 350	» 1 : 200	»	»	»	»	» 400 »
» 1 : 200	» 1 : 150	»	»	»	»	» 450 »
» 1 : 150	» 1 : 100	»	»	»	»	» 500 »

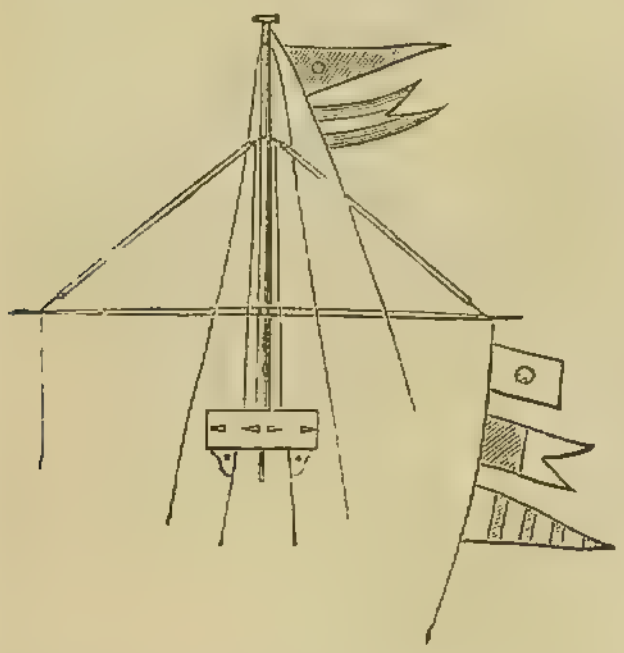
Красный дискъ устанавливается въ такомъ разстояніи b отъ входной стрѣлки станціи, чтобы наиболѣе длинный поѣздъ могъ переходить съ одного пути на другой на двупутныхъ дорогахъ или съ главнаго пути на запасной на однопутныхъ дорогахъ, не выходя за предѣлъ, опредѣляемый положеніемъ краснаго диска. Для этого отъ входной стрѣлки (фиг. 17) отмѣряется разстояніе c, соотвѣтствующее наиболѣе длинному поѣзду, и отъ этой точки красный сигналъ устанавливается на разстояніи d=25 до 50 м., соотвѣтствующемъ требованіямъ безопасности. Въ Австро-Венгріи и Германіи употребляются еще особые сигналы для разрѣшенія или запрещенія выхода поѣзда со станціи. Горизонтальное положеніе крыла такого сигнала и красный огонь ночью показываютъ, что выходъ закрытъ (фиг. 18), для пропуска поѣзда крыло подымается подъ угломъ 45° кверху, а ночью показывается бѣлый огонь (фиг. 19). Для боковыхъ путей употребляются двукрылые семафоры соотвѣтственно входнымъ сигналамъ. При центральномъ управленіи стрѣлками и сигналами употребляются отдѣльные сигналы для каждаго пути, которые должны показать машинисту приближающагося поѣзда, что всѣ стрѣлки пути, по которому поѣздъ долженъ слѣдовать, установлены въ правильное положеніе. Обыкновенно эти сигналы комбинируются такимъ образомъ, что сигналъ перехода на боковой путь дается тѣмъ же семафоромъ, на которомъ находится сигналъ остановки для главнаго пути. При этомъ механизмъ устанавливается въ такое положеніе, что машинистъ при прохожденіи мимо семафора не видитъ краснаго огня. Семафоръ снабженъ двумя лапами, расположенными на разной высотѣ. Горизонтальное положеніе верхняго крыла днемъ и красный огонь ночью выражаютъ требованіе остановки поѣзда (фиг. 20). Для пропуска поѣзда на главный путь верхнее крыло подымается на половину, а ночью въ верхнемъ фонарѣ появляется зеленый огонь (фиг. 21). Для пропуска поѣзда на боковой путь второе крыло семафора, которое обыкновенно виситъ отвѣсно и не видно за столбомъ, подымается, становясь параллельно съ верхнимъ крыломъ. Ночью при этомъ видны два зеленыхъ огня (фиг. 22). Для сигналовъ, указывающихъ выходъ со станціи, взамѣнъ зеленыхъ огней употребляются бѣлые (фиг. 23). При центр. управленіи стрѣлками и сигналами группы семафоровъ иногда устанавливаются надъ путями, какъ показано на фиг. 24, при чемъ тотъ же семафоръ употребляется для передачи соотвѣтственныхъ сигналовъ какъ поѣздамъ, приближающимся къ станціи, такъ и оставляющимъ ее. Въ Англіи и Бельгіи для каждаго основного пути устанавливается одинъ сигнальный столбъ, имѣющій столько лапъ, сколько отвѣтвляется путей. Верхняя лапа обыкновенно служитъ для подачи сигналовъ, относящихся къ крайнему лѣвому пути, а нижняя лапа имѣетъ такое же назначеніе для крайняго праваго направленія. Затѣмъ рядъ лапъ отъ верха до низа соотвѣтствуютъ, по порядку, послѣдовательнымъ путямъ, считая слѣва направо. На франц. желѣзныхъ дорогахъ семафоры имѣютъ лапы, окрашенныя фіолетовымъ цвѣтомъ, которыя расположены горизонтально, если путь закрытъ для поѣзда, а при свободномъ пути устанавливаются подъ острымъ угломъ, показывая направленіе стрѣлки. Ночью горизонтальныя лапы показываютъ фіолетовый огонь, а наклонныя зеленый огонь, если поѣзду при прохожденіи стрѣлки предписывается уменьшить ходъ, и бѣлый огонь, когда поѣздъ можетъ прослѣдовать безъ уменьшенія скорости. На нѣкоторыхъ станціяхъ, гдѣ дежурный по станціи агентъ лишенъ возможности передавать непосредственныя приказанія сторожу при входномъ семафорѣ и семафоръ этотъ не связанъ со станціею механическимъ или электрическимъ путемъ, употребляются

такъ назыв. перронные сигналы для передачи распоряженій со станціонной платформы сторожу при входномъ сигналѣ. Обыкновенно для этого служитъ небольшой семафорный столбъ съ лапою для каждаго направленія и фонаремъ. Горизонтальное положеніе крыла днемъ и красный огонь ночью показываютъ, что поѣздъ не можетъ быть пропущенъ на станцію (фиг. 25). Полуподнятое положеніе крыла днемъ и зеленый огонь ночью показываютъ, что поѣздъ можетъ войти на станцію (фиг. 26). На С.-Готтардской желѣзной дорогѣ употребляется для этой цѣли однолапый семафоръ, который устанавливается вертикально, если поѣздъ долженъ остановиться на станціи. Фонарь при этомъ закрытъ поднятою лапою и огня не видно (фиг. 27). Если поѣздъ долженъ пройти мимо станціи безъ остановки, крыло устанавливается наклонно подъ угломъ въ 45°; при этомъ на встрѣчу поѣзду фонарь показываетъ бѣлый огонь (фиг. 28), а съ противоположной стороны — зеленый (фиг. 29). Для перестановки сигналовъ, расположенныхъ вдали отъ поста обслуживающаго ихъ агента, пользуются механическими или электрическими приспособленіями. Механическій приборъ для перестановки сигнала состоитъ обыкновенно изъ длинной проволоки, поддерживаемой роликами на столбикахъ. Конецъ проволоки прикрѣпленъ къ короткому плечу рычага, длинное плечо котораго представляетъ рукоятку для перевода сигнала (фиг. 30). Каждая входная стрѣлка, находящаяся на главномъ пути, снабжается фонаремъ, укрѣпленнымъ на вращающемся вмѣстѣ со стрѣлкою столбѣ и зажигаемымъ въ ночное и туманное время. Фонарь этотъ служитъ для указанія положенія, въ которое поставлена стрѣлка. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фонарь имѣетъ форму, при которой днемъ, когда фонарь не освѣщенъ, трудно отличить его положеніе, при немъ находится щитъ для указанія положенія стрѣлки. Если стрѣлка поставлена на главный путь, къ поѣзду обращено ребро щита или узкая сторона фонаря (фиг. 31); если же стрѣлка поставлена на боковой путь, то къ поѣзду обращено поле щита или широкая сторона фонаря. Если фонарь не имѣетъ рефлектора, который-бы вполнѣ ясно освѣщалъ щитъ, то для фонаря употребляются стекла такого цвѣта, что при постановкѣ стрѣлки на главный путь съ приближающагося поѣзда виденъ бѣлый свѣтъ; при постановкѣ же стрѣлки на боковой путь, къ поѣзду обращено стекло, придающее огню синій или молочный цвѣтъ (фонарь Бендера, употребляемый на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ); въ нѣкоторыхъ системахъ при постановкѣ стрѣлки на боковой путь съ приближающагося къ стрѣлкѣ поѣзда видна широкая сторона фонаря съ черною стрѣлою въ бѣломъ полѣ (фиг. 32) или бѣлою стрѣлою въ черномъ полѣ (фиг. 33), при чемъ остріе стрѣлы показываетъ сторону отклоненія бокового пути. Иногда фонарь обращается бѣлымъ стекломъ къ поѣзду при установкѣ стрѣлки для прямого пути (фиг. 34) и зеленымъ стекломъ при переводѣ стрѣлки на боковой путь (фиг. 35). Красные огни, въ качествѣ стрѣлочныхъ сигналовъ, избѣгаются. Во Франціи, по новѣйшимъ правиламъ, для стрѣлокъ, сигналы которыхъ автоматически переводятся вмѣстѣ со стрѣлками и по которымъ поѣзда проходятъ противъ шерсти, обязательны семафоры. Непосредственно рядомъ со стрѣлкою стоитъ семафоръ, поднятая лапа котораго показываетъ, что соотвѣтствующій ей путь закрытъ для поѣзда. Ночью виденъ фіолетовый огонь. Днемъ свѣшивающееся крыло семафора, а ночью бѣлый огонь фонаря показываютъ направленіе, на которое установлена стрѣлка. Если отъ поста отвѣтвляются нѣсколько боковыхъ путей, то семафоры установлены въ порядкѣ путей и положеніе семафоровъ показываетъ положеніе стрѣлки для каждаго соотвѣтствующаго пути. Для сигналовъ служатъ также стоящіе на междупутьяхъ гидравлическіе краны для питанія паровозовъ водою. Если горизонтальный рукавъ крана стоитъ параллельно путямъ, а ночью фонарь на немъ показываетъ бѣлый огонь, то путь свободенъ для прохода поѣзда. При закрытомъ для движенія пути рукавъ устанавливается поперекъ пути, а фонарь показываетъ красный огонь (фиг. 36). Петарды, своимъ взрывомъ подъ давленіемъ колесъ паровоза выражающіе требованіе немедленной остановки, кладутся въ случаѣ надобности по одной, по двѣ или даже по три на каждый изъ рельсовъ, въ разстояніи около 600 м. отъ препятствія, требующаго остановки поѣзда, и въ разстояніи отъ 20 до 30 м. одна отъ другой. Въ дневное время петардами ограждаются всѣ препятствія, могущія имѣть особенно вредныя послѣдствія для поѣзда (порча пути). Въ ночное время, во время тумановъ, сильнаго дождя, снѣга и мятели петардами пользуются для выраженія требованія остановки поѣзда по какой-бы то ни было причинѣ. Поэтому петардами снабжены всѣ служащіе ремонта пути и другіе агенты, которымъ можетъ встрѣтиться необходимость остановить поѣздъ. Путевые, мостовые и барьерные сторожа и стрѣлочники снабжены духовыми рожками, которыми они извѣщаютъ другъ друга о предстоящемъ проходѣ поѣзда. Продолжительный звукъ рожка означаетъ свободный путь. Отрывистые, короткіе и быстро слѣдующіе одинъ за другимъ звуки выражаютъ тревогу и призывъ на помощь. Электрическіе звонки устраиваются при казармахъ, сторожевыхъ домахъ, у туннелей, разводныхъ мостовъ и пр., для извѣщенія со станціи о выходѣ поѣзда. Колокола, приводимые въ дѣйствіе электрическимъ токомъ, употребляются также для передачи извѣщенія между сосѣдними станціями о выходѣ поѣзда. При электроблокировочныхъ системахъ колокола эти находятся въ связи съ семафорами. Колокола и звонки на станціяхъ служатъ для вызова пассажировъ къ поѣзду. На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ для этого употребляются три звонка. На многихъ желѣзныхъ дорогахъ за границею подача колоколомъ сигналовъ о предстоящемъ отходѣ поѣзда въ настоящее время отмѣнена, и поѣзда трогаются съ мѣста въ назначенное по росписанію время, безъ предупрежденія объ этомъ звонкомъ. Для движущагося поѣзда также установлена си-

стема сигналовъ, которая состоитъ изъ фонарей, паровознаго свистка, карманныхъ свистковъ поѣздной прислуги, сигнальной веревки и флаговъ. Въ сумерки, во время тумана, въ ночное время и при проходѣ черезъ длинные туннели, впереди паровоза зажигается одинъ или нѣсколько фонарей большого размѣра съ рефлекторами, отражающими бѣлый огонь, а сзади поѣзда одинъ большой фонарь съ рефлекторомъ, отражающимъ красный огонь, и 2 фонаря съ двумя рефлекторами каждый, отражающіе впередъ бѣлый огонь и назадъ красный. Машинистъ подаетъ сигналы паровознымъ свисткомъ, оберъ-кондукторъ, составители поѣздовъ и начальники станцій передаютъ машинисту сигналы, относящіеся къ движенію поѣзда, карманными свистками. На каждомъ поѣздѣ съ пассажирами, для сообщенія кондукторовъ съ машинистомъ, на случай требованія остановки поѣзда, находится сигнальная веревка, которая однимъ концомъ прикрѣпляется къ свистку паровоза, затѣмъ проводится на крючьяхъ или кольцахъ вдоль всего поѣзда и другимъ концомъ укрѣпляется на послѣднемъ вагонѣ. Кромѣ перечисленныхъ, существуетъ еще система сигналовъ, назначенная для передачи мимо проходящимъ поѣздомъ извѣщеній и распоряженій путевымъ и станціоннымъ служащимъ. На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ употребляются слѣдующіе сигналы: 1) Если спереди идущаго паровоза съ правой стороны поставленъ зеленый сигналъ, то это означаетъ, что вскорѣ слѣдуетъ ожидать экстренный поѣздъ, идущій на встрѣчу прошедшему поѣзду. 2) Если съ правой стороны въ послѣднемъ вагонѣ выставленъ зеленый сигналъ, то это означаетъ, что слѣдуетъ ожидать вскорѣ прохода экстреннаго поѣзда, идущаго вслѣдъ прошедшему поѣзду. 3) Если на паровозѣ, внизу дымовой трубы, выставленъ красный сигналъ, то это означаетъ, что въ поѣздѣ находятся вагоны съ порохомъ или другими взрывчатыми веществами. 4) Если за поѣздомъ идетъ паровозъ, на которомъ видны красные огни: въ среднемъ большомъ фонарѣ или одномъ изъ буферныхъ спереди, и сзади въ буферномъ фонарѣ, то это означаетъ, что паровозъ этотъ вспомогательный. 5) Если спереди паровоза въ правомъ буферномъ фонарѣ горитъ красный огонь, или у этого фонаря выставленъ красный флагъ, то это означаетъ, что вслѣдъ за паровозомъ или поѣздомъ идетъ другой поѣздъ или паровозъ. 6) Если спереди паровоза въ буферныхъ фонаряхъ горятъ зеленые огни, или у буферовъ выставлены зеленые флаги, то это означаетъ, что случился перерывъ телеграфнаго сообщенія. 7) На участкахъ дороги въ два пути, если поѣздъ слѣдуетъ по неправильному пути, т. е. не по тому пути, который назначенъ существующими правилами для поѣздовъ его направленія (напр. вслѣдствіе порчи этого пути), то на паровозѣ выставляются у буферовъ два красныхъ флага, или горятъ красные огни въ буферныхъ фонаряхъ. *А. Т.*

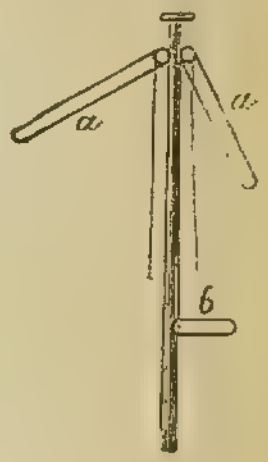
Сигнализація *морская.*—С., т. е. средства переговоровъ судовъ между собой и судовъ съ берегомъ, можетъ быть раздѣлена на три группы: звуковая, дневная и ночная. Звуковые сигналы установлены одинаковыми для судовъ всѣхъ націй и употребляются главнымъ образомъ для избѣжанія столкновеній между судами, для предупрежденія судовъ о различныхъ опасностяхъ и для требованій помощи, въ случаѣ какого-либо несчастія съ судномъ. Для болѣе подробныхъ переговоровъ между судами они употребляются крайне рѣдко и только въ томъ случаѣ, если нельзя переговорить какимъ-нибудь другимъ, болѣе скорымъ способомъ, какъ напр.—во время тумана. Они производятся при помощи свистка, ревуна, колокола, туманнаго горна и пушечными выстрѣлами. Свисткомъ на паровыхъ судахъ дѣлаются сигналы при встрѣчѣ двухъ судовъ, показывающіе измѣненіе курса судна (вправо или влѣво) и то состояніе, въ которомъ оно находится (остановлена машина, данъ задній ходъ). Собираясь входить въ какую-нибудь узкость, судно также даетъ знать объ этомъ свистками. Очевидно, эти сигналы особенно важны во время тумана, а поэтому тогда всякое паровое судно, находящееся въ пути, обязано ихъ дѣлать черезъ очень небольшіе промежутки времени, до тѣхъ поръ, пока туманъ не разойдется. Сигналы эти различаются по числу звуковъ, ихъ продолжительности (звуки короткіе и долгіе) и по промежутку времени между звуками; такъ напримѣръ—три долгихъ звука означаютъ, что судно даетъ задній ходъ. На многихъ судахъ вмѣстѣ съ обыкновеннымъ свисткомъ употребляется свистокъ-сирена (ревунъ), звукъ котораго слышенъ на большихъ разстояніяхъ. Звонъ въ колоколъ производится во время тумана на судахъ, стоящихъ на якорѣ, на парусныхъ судахъ во время хода и на многихъ маякахъ и плавучихъ буяхъ, для предупрежденія судовъ о близкихъ опасностяхъ (берегъ, камни). Туманный горнъ (представляетъ собою упирающую трубу съ язычкомъ; воздухъ для нея доставляется ручнымъ насосомъ или мѣхами) употребляется на ходу на парусныхъ судахъ. Сигналы туманнымъ горномъ различаются также какъ и свисткомъ, напр. три короткихъ звука означаютъ, что парусное судно идетъ попутнымъ вѣтромъ. Пушечными выстрѣлами судно даетъ знать, что терпитъ бѣдствіе и проситъ помощи. При выстрѣлѣ дульная часть орудія нагибается какъ можно ниже къ водѣ, и этимъ увеличивается разстояніе, на которомъ выстрѣлъ слышенъ. Дневные сигналы раздѣляются на сигналы на близкихъ разстояніяхъ (до 4 морскихъ миль) и на сигналы отдаленные. Сигналы на близкихъ разстояніяхъ производятся помощью флаговъ и семафоровъ. Сигналы флагами извѣстны были еще въ глубокой древности—римскіе, аѳинскіе и карѳагенскіе флотоводцы давали знать о своихъ намѣреніяхъ судамъ своего флота, подымая въ различныхъ мѣстахъ корабля флаги того или другого цвѣта. Во время морского сраженія при Саламинѣ Ѳемистоклъ далъ знать греческимъ судамъ о началѣ аттаки поднятіемъ щита на мачту своего корабля. Флаги (фиг. 1) различаются между собой по формѣ, рисунку и цвѣту. Въ русскомъ военномъ флотѣ приняты флаги слѣ-

дующихъ формъ: прямоугольные, прямоугольные съ вырѣзомъ (съ косичками), треугольные и вымпела (длинный и узкій треугольный флагъ). Въ составъ ихъ входятъ цвѣта: красный, синій, бѣлый и желтый. Въ нѣкоторыхъ флотахъ (напр. во французскомъ) къ этимъ четыремъ формамъ прибавлена еще форма трапеціи. Сигналы флагами производятся слѣ-

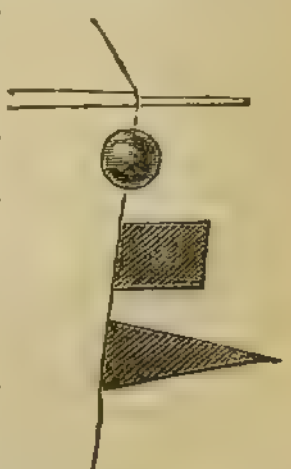


Фиг. 1. Сигналы обыкновенные, флагами.

дующимъ образомъ: каждому флагу присвоена буква, и въ такъ называемыхъ сигнальныхъ книгахъ помѣщены въ опредѣленномъ порядкѣ сочетанія буквъ (флаговъ) по двѣ, по три и по четыре; каждое сочетаніе означаетъ то или другое слово или фразу, которой соотвѣтствуетъ также число для производства ночныхъ сигналовъ. Сигнальныя книги вмѣстѣ съ флагами составляютъ такъ наз. сигнальные своды. Военные сигнальные своды имѣются особые у каждаго государства и составляютъ его секретъ. Коммерческій же сводъ одинъ, общій для всѣхъ государствъ и называется международнымъ сводомъ. Международнымъ сводомъ обязательно снабжается всякое судно, будь оно коммерческое или военное, и такимъ образомъ при помощи его могутъ вестись переговоры между судами различныхъ націй. Въ сигнальной книгѣ международнаго свода сигналы помѣщены на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Сигналы подымаются на всѣхъ мачтахъ и реяхъ корабля. Сигналы флагами производятся иногда и безъ помощи сигнальныхъ книгъ, такъ называемымъ телеграфомъ. Это производится въ томъ случаѣ, если передается сигналъ, не помѣщенный въ сигнальной книгѣ, напр. фамилія какого-нибудь лица. Тогда подымаютъ на мачтѣ флаги соотвѣтствующіе буквамъ передаваемаго слова, одинъ подъ другимъ и подъ или надъ ними подымаютъ условный флагъ, показывающій, что сигналъ передается телеграфомъ. Кромѣ сигналовъ флагами употребляются сигналы при помощи семафора, во многомъ напоминающаго оптическій телеграфъ былыхъ временъ. Семафоръ (фиг. 2) состоитъ изъ мачты, на которой укрѣплены два или три вращающихся крыла. Для производства сигналовъ семафоромъ имѣется нѣсколько системъ. У насъ напримѣръ семафоръ имѣетъ два крыла и каждое положеніе крыльевъ соотвѣтствуетъ той или другой буквѣ, и сигналъ передается какъ по телеграфу флагами, при чемъ буквы показываются одна послѣ другой. У семафора кромѣ двухъ вращающихся крыльевъ имѣется еще постоянное боковое крыло —индексъ, показывающее повернутъ ли семафоръ задомъ или передомъ къ разбирающему сигналъ. Эта система, дающая возможность передать неограниченное число сигналовъ, имѣетъ нѣкоторыя неудобства — сигналопроизводство идетъ медленно и легко возможна ошибка. Другая система, принятая во французскомъ флотѣ, почти лишена этихъ недостатковъ, но за то даетъ малое число сигналовъ. Она состоитъ въ слѣдующемъ: крыло, направленное кверху, означаетъ цифру 1, внизъ 2 и въ сторону 3, независимо отъ того, обращены-ли крылья вправо или влѣво. Семафоръ имѣетъ три вращающихся крыла, и такимъ образомъ можно показывать трехзначныя числа, состоящія изъ цифръ 1, 2 и 3. Сигналы разбираются по сигнальной книгѣ. На очень маленькихъ разстояніяхъ можно переговариваться при помощи рукъ, которыя въ данномъ случаѣ изображаютъ крылья семафора. Это особенно развито въ Англіи. Въ послѣднее время въ военныхъ флотахъ производится дневная С. на довольно большихъ разстояніяхъ боевымъ электрическимъ фонаремъ. Основная мысль этой сигнализаціи—желаніе сдѣлать сигналъ видимымъ только тому, кому онъ дѣлается, а лучи электрическаго боевого фонаря днемъ видны только тому, на кого они направлены. Эти сигналы особенно примѣнимы между судами-развѣдчиками и эскадрой: суда-развѣдчики, открывъ непріятеля, даютъ знать объ этомъ своей эскадрѣ сигналомъ боевымъ фонаремъ, между тѣмъ какъ непріятель, не видя сигнала, можетъ и не предполагать о близости чужой эскадры. Самая С. производится слѣдующимъ образомъ: закрывая и открывая свѣтъ лампы боевого фонаря, который наведенъ на судно при помощи прикрѣпленной къ нему подзорной трубы, получаютъ цѣлый рядъ вспышекъ долгихъ и короткихъ, дающихъ цифры отъ 0 до 9, изъ которыхъ составляются нумера сигналовъ, помѣщенные въ сигнальныхъ книгахъ. Дневные отдаленные сигналы (фиг. 3) производятся при помощи прямоугольнаго флага, вымпела

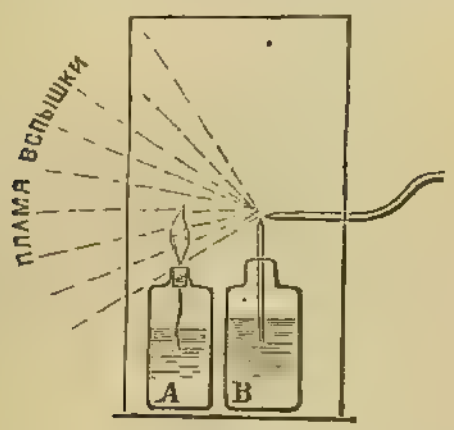


Фиг. 2. Семафоръ на мачтѣ; *a*, *a*—крылья, *b*—индексъ.



Фиг. 3. Сигналы дневные для дальнихъ разстояній.

и шара значительнаго діаметра. Эти предметы подымаются на мачту въ различныхъ сочетаніяхъ и тѣмъ даютъ цифры отъ 0—до 9, изъ которыхъ составляется нумеръ сигнала. Окраска этихъ предметовъ не играетъ никакой роли, такъ какъ на такихъ большихъ разстояніяхъ цвѣта различаются очень трудно. Но обыкновенно принимается какой-нибудь одинъ цвѣтъ; у насъ въ русскомъ флотѣ принятъ—черный. Ночные сигналы тоже раздѣляются на сигналы на близкихъ разстояніяхъ и отдаленные. Сигналы на близкихъ разстояніяхъ существуютъ трехъ видовъ: сигналы вспышками, сигналы постояннымъ огнемъ и сигналы семафоромъ. Сигналы вспышками производятся слѣдующимъ образомъ: имѣется фонарь, который можетъ давать очень яркій свѣтъ въ теченіе небольшого промежутка времени. Устройство этихъ фонарей бываетъ самое разнообразное: раньше употреблялись дававшіе вспышку взрывомъ небольшого заряда, затѣмъ вспышка достигалась пульверизаціей на огонь небольшой лампы тонкой струи скипидара (фиг. 4), затѣмъ появились фонари электрическіе. По продолжительности вспышки дѣлятся на длинныя и короткія. Соединяя длинныя и короткія вспышки, получаютъ цифры отъ 0 до 9; отдѣляя цифры одна отъ другой болѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени, составляютъ числа, означающія нумеръ сигнала. Неудобства этого способа очевидны: сигналопроизводство идетъ медленно (даже цѣлую цифру нельзя показать сразу), и если въ концѣ сигнала перепутать хоть одну вспышку, то сигналъ придется повторить сначала. Этихъ неудобствъ лишены сигналы съ постояннымъ огнемъ, горящіе до тѣхъ поръ, пока сигналъ не будетъ разобранъ. Для этого на мачтѣ укрѣпляется цѣлый рядъ фонарей, дающихъ разноцвѣтные огни. Зажигая эти фонари серіями по два, по три, по четыре разноцвѣтными огнями и отдѣляя серіи одну отъ другой (напримѣръ: два бѣлыхъ, бѣлый и красный и т. д.), получаемъ рядъ цифръ, дающихъ нумеръ сигнала. Во французскомъ флотѣ эти сигналы дѣлаются нѣсколько иначе, а именно такимъ образомъ: бѣлый цвѣтъ означаетъ 1, красный—2 и зеленый—3; на мачтѣ укрѣплены четыре электрическихъ фонарика, изъ которыхъ каждый можетъ горѣть всѣми цвѣтами, и въ сигналъ обязательно входятъ всѣ четыре фонаря, чтобы не было ошибки, если



Фиг. 4. Схема лампы для вспышекъ; *A*—спиртовая лампа; *B*—пульверизаторъ съ скипидаромъ.

одинъ изъ фонарей былъ-бы закрытъ отъ разбирающаго сигналъ мачтой или трубой. Такимъ образомъ, хотя число сигналовъ по этой системѣ и ограниченное (нумера сигналовъ состоятъ изъ четырехзначныхъ чиселъ, въ которыя входятъ цифры 1, 2 и 3), но зато исключается ошибка, если одинъ изъ фонарей чѣмъ нибудь закроется, напр. мачтой, что можетъ случиться въ первомъ способѣ сигналовъ съ постояннымъ огнемъ. Семафоромъ ночью сигналы производятся также какъ и днемъ, для чего на крыльяхъ семафора помѣщаются по цвѣтному фонарю, и кромѣ того бѣлый фонарь помѣщается на мачтѣ у ихъ основанія. Къ ночнымъ сигналамъ относятся также сигналы французскаго адмирала Фурнье, для управленія строемъ кильватера. Эти сигналы производятся такъ:—на кормѣ каждаго судна устанавливается электрическій фонарикъ съ тремя лампами: бѣлой, красной и зеленой. Лучи этого фонаря, стѣсненные боковыми ширмами, расходятся въ стороны лишь на нѣсколько градусовъ, и такимъ образомъ ихъ видитъ только слѣдующій въ кильватеръ. Сигналы передаются отъ одного судна другому по всей линіи кильватера. Число сигналовъ очень ограниченное, но все же достаточное для эволюцій въ указанномъ строю. Ночные отдаленные сигналы производятся вспышками боевыхъ электрическихъ фонарей. Много увеличивается ихъ видимая дальность, если производить вспышки, наведя фонарь на облако надъ горизонтомъ. Послѣдніе опыты показали, что свободно можно переговариваться на разстояніи 15 миль, наводя фонарь на облака. Въ послѣднее время весьма успѣшно производятся опыты о примѣненіи къ С. между судами телеграфа безъ проводовъ Попова (такой телеграфъ установленъ между о-вомъ Гогландомъ и городомъ Котка). Кромѣ сигналовъ, выше перечисленныхъ, въ каждомъ флотѣ имѣются особые условные сигналы всевозможныхъ системъ. Къ нимъ относятся: 1) позывные — сигналы, помощью которыхъ военное судно, сближающееся съ другимъ, показываетъ свое имя; 2) опознательные—для отличія въ военное время (особенно ночью) своихъ судовъ отъ непріятельскихъ и военныхъ отъ коммерческихъ. Чрезвычайно важны также сигналы о бѣдствіяхъ, которые производятся на суднѣ, терпящемъ бѣдствіе. Эти сигналы слѣдующіе: непрерывный звукъ свистка, частое битье въ колоколъ, поднятіе на мачту флага, перевязаннаго посерединѣ узломъ, яркое пламя (напр. отъ сожженія смоляной бочки), пусканіе ракетъ по одной, сожженіе фальшфейеровъ и пушечные выстрѣлы. См. «Международный сводъ сигналовъ»; «Правила для предупрежденія столкновеній судовъ на морѣ» (приняты въ Россіи по приказу по морскому вѣдомству отъ 1 марта 1897 г., № 35). Статьи въ «Морск. Сборникѣ» («Правила производства сигналовъ семафорами», «Морской Сборникъ», 1897, № 1) и др. *А. В—ъ.*

Сигналистъ (воен.)—см. Горнистъ (IX, 237).

Сигналы въ сухопутныхъ войскахъ — служатъ для передачи приказаній или сообщеній въ тѣхъ случаяхъ, когда, по

отдаленности или по условіямъ мѣстности, голосъ не слышенъ. С. подаются посредствомъ различныхъ инструментовъ и приспособленій (свистки, трубы, сигнальные рожки, барабаны, флаги, маяки, фонари, костры), а также саблею, пушечнымъ выстрѣломъ, ракетами, фальшфейерами. Для подробной передачи извѣщеній и приказаній на дальнее разстояніе, гдѣ еще не проведены телеграфныя линіи, служитъ геліографъ (VIII, 272).

Signalhorn—см. Рожокъ.

Сигналы охотничьи или *позывы*, подаваемые на охотничьемъ двухтонномъ рогѣ, употребляются какъ при псовой охотѣ (XXV, 708), такъ и при ружейной охотѣ съ гончими (IX, 206) для отдачи приказаній, для извѣщенія охотниковъ о родѣ звѣря, находящагося въ гону, его взятіи и т. д. Старинные русскіе С. играются обыкновенно болѣе или менѣе протяжно, во весь духъ, начинаются низкою нотою и съ нея переходятъ на высокую. См. «С. псовой охоты» («Прир. и Охота», 1884, VIII).

Сигнальный отрядъ—былъ учрежденъ впервые при войскахъ южанъ, во время междоусобной войны 1861—65 гг. въ Сѣв. Америкѣ; онъ поддерживалъ сношенія между отдѣльными частями арміи и съ главной квартирой посредствомъ сигналовъ. Послѣдніе, для распознанія которыхъ былъ придуманъ особый ключъ, состояли изъ красно-бѣлыхъ флаговъ на возвышенныхъ пунктахъ. Въ виду несомнѣнной пользы такого учрежденія, сѣверяне завели его и у себя.

Сигнальный полуо-въ—въ юго-вост. части Камчатки, въ Авачинской губѣ, близъ Петропавловской гавани. Телеграфъ для судовъ.

Сигнатура—см. Рецептура (XXVI, 662).

Сигнатуры или *сигнатурки*—знаки цифрованнаго баса или генералъ-баса (см.).

Сигнахъ (татарск. пещера, убѣжище) — уѣздн. г. Тифлисской губ., въ 100 в. (почт. дор.) къ В отъ Тифлиса, на крутыхъ холмахъ вост. стороны Гомборскаго хр., раздѣляющаго бассейны рр. Іоры и Алазани, на выс. 2600 фт. Жит. 8998 (55% армянъ, 44% груз. и 1% русск.). Время основанія С. неизвѣстно; крѣпостная ограда (въ окружности ок. $7^1/_2$ в.), идущая рядомъ съ городомъ, построена въ 1760 г. царемъ Праклiемъ для защиты отъ набѣговъ лезгинъ. Изъ города, въ особенности съ крѣпостной стѣны, открывается превосходный видъ на лежащую глубоко внизу долину рѣки Алазани и возвышающіяся за ней снѣжныя вершины главн. Кавказскаго хр.; спускъ въ долину очень крутъ и неудобенъ. Улицы въ С. узкія, извилистыя, грязныя, дома каменные, рѣдко двухъэтажные. 4 прав. и 3 арм.-григ. церкви, город. 3-кл. училище и 2 арм. церк.-прих. школы; общественное собраніе, двѣ гостинницы, типографія. На базаръ въ С. окрестные крестьяне привозятъ печеный хлѣбъ, фрукты, овощи и проч. Хлѣбъ, вино и шерсть сбываются пріѣзжающимъ изъ Тифлиса торговцамъ или продаются туда непосредственно крестьянами. Въ 2 в. къ вост. отъ С. Бодбійскій жен. монастырь, въ которомъ скончалась и погребена въ 334 г. св. Нина, просвѣтительница Грузіи. Въ дни св. Нины (14 янв.) и Вознесенія сюда стекается масса богомольцевъ.

Сигнахскій уѣздъ занимаетъ вост. часть Тифлисской губ., граничитъ на СВ съ Дагестанской обл. и Закатальскимъ окр. и на Ю съ Елисаветпольской губ. 4620 кв. в. или 5258 кв. км. (по Стрѣльбицкому); жит. 100097. Рельефъ С. у. и природа его весьма разнообразны. Съ СЗ на ЮВ посрединѣ уѣзда тянутся Гомборскія горы, которыя достигаютъ высоты 3 тыс. фт. и дѣлятъ весь уѣздъ на двѣ половины: сѣв.-вост. и юго-зап., изъ коихъ первая носитъ мѣстное названіе Цинамхари (передняя сторона), а вторая—Уканамхари (задняя сторона). Цинамхарскій склонъ Гомборскихъ горъ очень крутъ и обрывается къ Алазанской долинѣ, между тѣмъ какъ Уканамхарскій понижается постепенно къ р. Іорѣ и изрѣзанъ долинами и оврагами. Вершины горъ болѣе или менѣе плоски и въ сѣв.-зап. части уѣзда покрыты прекраснымъ лѣсомъ, а въ юго-вост., около Сигнаха, усѣяны множествомъ селеній, составляя такъ называемую Кизикію. Широкая долина Алазани (Цинамхари), почти горизонтальная, съ ничтожнымъ уклономъ къ рѣкѣ, ограничивается съ З Гомборскими горами, а съ В крутыми лѣсистыми отрогами Главнаго Кавказскаго хребта; р. Алазань течетъ довольно спокойно въ высокихъ глинистыхъ, часто обваливающихся берегахъ и мѣняетъ нерѣдко свое русло, что затрудняетъ до крайности устройство орошенія, къ которому нуждается правый ея берегъ, почти сплошь распахиваемый, лишенный лѣсной растительности и вообще очень бѣдный водою. Правый берегъ р. представляетъ полную противоположность лѣвому, который почти сплошь покрытъ лѣсами и изобилуетъ водой; весною рѣка разливается и, затопляя обширныя пространства, вызываетъ образованіе болотъ, что въ свою очередь способствуетъ развитію сильныхъ лихорадокъ. Долина Іоры (Уканамхари) представляетъ волнистую мѣстность, гдѣ ровныя мѣста чередуются съ оврагами и другими неровностями; рѣка течетъ быстрѣе и болѣе пригодна для орошенія. Южная часть С. уѣзда занята обширными безводными степными пространствами (Ширакская степь, Эльдаръ), большая часть коихъ пригодна лишь для зимнихъ пастбищъ и оживляется только съ приходомъ стадъ скота. Здѣсь же имѣются многочисленные выходы нефти, разработка коихъ, однако, почти не производится. Лѣса, занимающіе до 20% всей площади у., на склонахъ горъ мѣстами превосходны; породы, составляющія ихъ, весьма разнообразны; здѣсь растутъ: букъ, дубы, грабъ, въ верхней полосѣ горъ береза, липа, вязъ, орѣхъ, Pterocarya, каштанъ и проч. Въ Эльдарской степи, по берегамъ Іоры, извѣстно также единственное въ вост. Закавказьѣ мѣсторожденіе приморской сосны. Климатическія условія С. уѣзда, въ предѣлахъ коего находятся мѣстности, съ одной стороны лежащія не выше $1^1/_2$ тыс. фт. надъ ур. моря, а съ другой—приподнятыя до 11 тыс. фт. (на границѣ Дагестанской обл., по гребню Главн. Кавказскаго хр.), весьма разнообразны. Пра-

вый берегъ Алазани отличается жаркимъ и сухимъ лѣтомъ и мягкой малоснѣжной зимой; на лѣвомъ лѣсистомъ берегу и въ долинѣ Іоры лѣто болѣе прохладное и выпадаетъ довольно много снѣга. Въ С. осадковъ выпадаетъ въ годъ 627 мм., изъ коихъ на весну приходится 262 мм. и на лѣто 86 мм.; въ Царскихъ колодцахъ, расположенныхъ на границѣ степной части уѣзда, годовое количество осадковъ не превышаетъ 477 мм. Въ общемъ, даже въ холмистой полосѣ климатъ довольно мягкій, позволяющій произрастать кое-гдѣ маслинѣ (с. Карданахи). Населеніе С. уѣзда состоитъ изъ грузинъ (82,5%), армянъ (11,5%), татаръ (4%) и русскихъ (до 2%); большинство принадлежитъ къ православію. Татары живутъ въ южной части уѣзда, занимаясь частью скотоводствомъ, частью земледѣліемъ; русскіе населяютъ 4 селенія, изъ которыхъ въ трехъ живутъ отставные нижніе чины, а въ Александровкѣ—до 500 д. молоканъ; занимаются они огородничествомъ, плодоводствомъ и пчеловодствомъ. Грузины (кахетинцы), населяющіе С. у., отличаются отъ своихъ родичей, живущихъ къ З отъ Тифлиса (Карталинія); характеристичныя ихъ черты—трудолюбіе, энергія, гордость и независимость; объясняется это тѣмъ, что въ этой части Кахетіи не было крѣпостного права и она чаще всего подвергалась нападеніямъ и набѣгамъ со стороны горцевъ Дагестана, служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвинутымъ далѣе всего къ В оплотомъ христіанства. Населеніе занимается преимущественно земледѣліемъ (подъ посѣвами 11,2% всей земли), воздѣлывая пшеницу, ячмень, кукурузу, табакъ и разводя виноградники (до 4890 дес.), дающіе здѣсь очень хорошее вино; Кизикія занимается и виноградарствомъ, и земледѣліемъ, и скотоводствомъ (овцеводствомъ), являясь наиболѣе производительной частью уѣзда. Скотоводство развито преимущественно у татаръ. Въ уѣздѣ насчитывается лошадей 20590, рогат. скота и буйволовъ—113365 гол., овецъ—49 т., свиней—43000. Мѣстами въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ существуетъ шелководство. Фабрично-заводской промышленности почти нѣтъ. Отхожіе промыслы не развиты; извознымъ промысломъ занимаются русскіе въ Александровкѣ и въ Царскихъ колодцахъ. См. Кавказъ, Тифлисская губ. *В. М.*

Сигнія (Signia)—городъ въ Лаціумѣ, на вост. стор. Вольскихъ горъ, основанный Тарквиніемъ Гордымъ. Извѣстенъ былъ храмомъ Юпитера Урія, горькимъ виномъ, имѣвшимъ значеніе лѣкарства, грушами и родомъ цемента (Opus Signinum), который употреблялся при мощеніи половъ (pavimentum). Въ нынѣшнемъ Сегни древній храмъ Юпитера превращенъ въ церковь.

Signum (знакъ, знамя)—такъ называлось у древнихъ римлянъ знамя манипула, носимое въ строю особымъ знаменосцемъ (Signifer). S. имѣло форму шеста, въ верхней части котораго былъ поперечный стержень съ лентами и серебряными украшеніями; къ нему прибивалась также дощечка съ обозначеніемъ легіона, когорты и манипула. Подъ этой перекладиной шелъ рядъ кружковъ (числомъ отъ 2 до 7), сдѣланныхъ изъ серебра. Эти кружки могли сниматься; знамя безъ нихъ называлось incomptum S. и употреблялось въ такомъ видѣ на похоронахъ лицъ военнаго сословія. Подъ кружками придѣлывался обыкновенно полумѣсяцъ, служившій чѣмъ-то въ родѣ амулета; надъ кружками прикрѣплялся или золотой вѣнокъ (corona aurea), или небольшой щитъ, или небольшой штандартъ, или фигура разжатой руки съ вытянутыми вверхъ и сложенными вмѣстѣ пальцами (знакъ вѣрности). Въ императорскую эпоху кружки украшались изображеніями боговъ, богинь и императоровъ. Иногда S. снабжались изображеніями животныхъ (орла, коня, вепря, слона) и др. Вслѣдствіе обилія металлическихъ украшеній знамена были иногда очень тяжелы. Во время сраженія S. помѣщались между воюющими и резервными рядами; въ лагерѣ они стояли въ палаткѣ полководца, воткнутыя въ землю; мѣсто, гдѣ они стояли, считалось священнымъ; знамена назывались numina legionis, которыми можно было клясться. Въ мирное время S. хранились въ городской сокровищницѣ, подъ надзоромъ квестора; въ торжественные дни ихъ украшали цвѣтами и намазывали мазями. Потерять знамя въ битвѣ считалось позоромъ; на знаменосцевъ, бросившихъ S. во время бѣгства, налагались наказанія. Чтобы возбудить въ солдатахъ бо́льшее мужество во время сраженія, иногда нарочно бросали S. въ средину враговъ, чтобы новой усиленной аттакой отбить его. Ср. Domazewski, «Die Fahnen im römischen Heere» (Б., 1885).

Н. О.

Сиговскій порогъ—на р. Свири, начинается на 82 в. отъ истока р., состоитъ изъ ряда лудъ, отмелей и грядъ, изъ которыхъ самая затруднительная для судоходства Лисья шея (252 с. дл.), которою и кончается порогъ. Длина С. порога 4 вер.

Сиголонь (Coregonus baeri)—см. Сиги.

Сигоній (Карлъ Sigonio, 1523—1584)—извѣстный итальянскій ученый, родомъ изъ Модены. Сначала преподавалъ греч. языкъ въ Моденѣ, потомъ занималъ каѳедру классической литературы въ Венеціи, Падуѣ и Болоньѣ. Изслѣдованія С. по римской и греческой исторіи, а также по древностямъ написаны на латинскомъ языкѣ, глубокое знаніе котораго вызывало удивленіе даже у его ученыхъ современниковъ. Онъ оказалъ развитію науки большую услугу примѣненіемъ критическаго метода. Критическимъ отношеніемъ къ источникамъ отличаются и его труды по средневѣковой исторіи. Наиболѣе полное собраніе его трудовъ («C. Sigonii opera omnia edita et inedita») вышло, въ 6 томахъ, въ Миланѣ, съ приложеніемъ жизнеописанія, составленнаго Муратори, въ 1732—1737 гг. Ср. Krebs, «Carl Sigonius» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1841); Franciosi, «Della vita e delle opere di C. Sigonio» (1872); Hessel, «De regno Italiae libri viginti von Carlo Sigonio» (Берл., 1900).

И. Л—чъ.

Сигонъ—царь аморрейскій, царствовавшій въ Евсевонѣ; незадолго до прихода израильтянъ онъ воевалъ съ царемъ моавитскимъ и отнялъ у него всю землю до Арнона (Числ.

XXI, 26—29). Приблизившись къ землѣ обѣтованной, израильтяне просили у С. позволенія пройти чрезъ его владѣнія въ землю Ханаанскую; онъ отказалъ имъ и выступилъ противъ нихъ съ войскомъ. Израильтяне сразились съ нимъ и, побѣдивъ его, заняли всю землю его отъ Арнона до Іавока, до предѣловъ Аммонитскихъ, и поселились въ Есевонѣ и во всѣхъ зависѣвшихъ отъ него городахъ (Числ. XXI, 30—31; Втор. II, 26 — 36; Іис. Нав. XII, 2—3; Суд. XI, 21 — 23). Славная побѣда эта надъ С. и вскорѣ другая надъ Огомъ, царемъ васанскимъ, много содѣйствовали завоеванію евреями земли Ханаанской (Іис. Нав. II, 10—11; IX, 9—11). Воспоминаніе о нихъ сохранилось между евреями до позднѣйшихъ временъ и служило сильнымъ средствомъ для подкрѣпленія вѣры въ народѣ (Втор. XXXI, 4; Псал. CXXXIV, 10—13; CXXXV, 19—22; Неем. IX, 22).

Сигоръ (по тексту семидесяти; въ еврейскомъ *Цоаръ*, прежде *Бела*)—одинъ изъ пяти городовъ содомскаго пентаполя, сохраненный Богомъ для Лота отъ участи прочихъ городовъ—Содома, Гоморры, Адамы и Севоима. Онъ лежалъ въ долинѣ Сиддимъ (см.), на югѣ пустыни Іудейской. Подобно другимъ городамъ пентаполя, онъ имѣлъ своего царя (Быт. XIV, 2). Онъ былъ самый южный городъ этой страны, граничившей на С съ Іерихономъ (Второз. XXXIV, 3). Израильтянамъ С. никогда не принадлежалъ, а былъ, повидимому, моавитскимъ городомъ (Исаіи XV, 5; Іерем. XLVIII, 34). Во времена Іосифа Флавія онъ принадлежалъ, повидимому, къ царству Ареты; Птолемей причислялъ его къ Петрейской Аравіи. По Евсевію, Іерониму и Стефану Византійскому, это было укрѣпленное мѣсто; здѣсь стояло охранное римское войско. Въ V и VI в. С. былъ мѣстопребываніемъ епископа. Нѣкоторые искали С. на глубоко врѣзывающемся въ южную половину Мертваго моря полуостровѣ, въ Эль-Мецраа, при устьѣ Вади Керака, но Кнобель и Ветштейнъ доказали, что Цоаръ лежалъ около одного часа пути къ ЮВ отъ Мертваго моря, тамъ, гдѣ Вади ель-Ахса, вытекая изъ горъ Моавитскихъ, входитъ въ равнину, принимая названіе Вади ель-Курахи или Керахи. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Сигурдъ (Sigurd) — подъ этимъ псевдонимомъ извѣстенъ шведскій новеллистъ *Гедентиерна* (Альфредъ Hedenstjerna, род. въ 1852 г.). Онъ напеч.: «Kaleidoskop» (1884), «Insvenska bondehem» (1885), «Ljud och ljud» (1886), «Vett och ovett» (1887), «Svenska bilder och vrångbilder» (1888), «Vid hemmets härd» (1889), «Fru Westberg's inackorderingar» (1830), «Komministern i Quislinge» (1891), «Jönas Durmans Testamente» (1892), «Fröken Jennys Konditioner» (1893), «Patron Jönssons memoirer» (1894), «Fideikommissarien till Halleborg» (1895), «Marie på gyllene hästen» (1896), «Lilla Vildkatten» (1897), «Herrskapts Helleviks brunnsresa» (1898). Всѣ эти сочин. изданы въ Стокгольмѣ. Не будучи первокласснымъ художникомъ, С. принадлежитъ въ Швеціи къ числу наиболѣе читаемыхъ авторовъ. Сочиненія его, отличаясь мягкимъ юморомъ, свидѣтельствуютъ о наблюдательности автора, богатствѣ его фантазіи и стремленіи улавливать новыя теченія жизни. Большинство сочиненій С. переведены на норвежскій, датскій и нѣмецкій языки, а нѣкоторыя—и на франц., англ., голл. и др. языки. Въ русскомъ переводѣ появились его «Записки докторскаго кучера» (Литературное приложеніе къ «Торгово-Промышл. жизни», 1900, № 17—19).

Сигурней (Лидія Гентли Sigourney) — американская поэтесса (1791—1865). Ея стихотворенія отличаются глубиной, задушевностью и красотой стиха. Лучшимъ изъ нихъ считается «The death of a child».

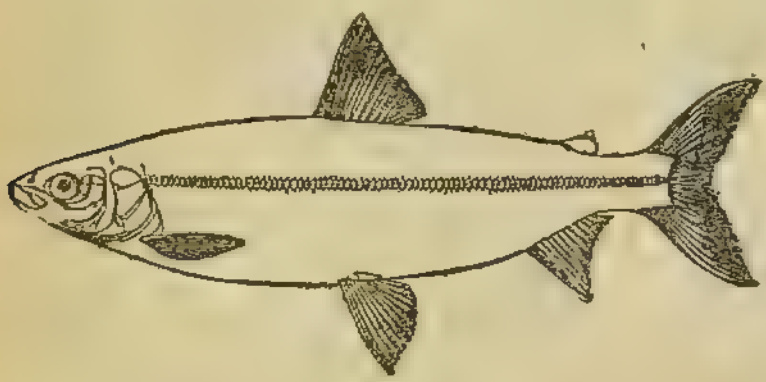
Сигушка — употребляемая для зимней ловли сиговъ изъ прорубей *блесна* (IV, 80) съ двойнымъ крючкомъ, залитымъ оловомъ въ видѣ маленькой рыбки, къ хвосту которой привязана бичевка, оканчивающаяся аршиннымъ удильникомъ, который безпрестанно подергиваютъ.

Сигуэнца (Хозе de Sigüenza) — испанскій историкъ (1545—1606), авторъ «Historia de la orden de San Gerónimo» (1600 — 1605) и «Vida de san Gerónimo» (1595).

Сигъ (Felis uncia [irbis])—тибетское названіе барса или ирбиса (см. Барсъ и рис. 7, табл. II къ статьѣ Кошка, XVI, 473).

Сигъ (Coregonus)—родъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae), выдѣляемый нѣкоторыми изслѣдователями вмѣстѣ съ бѣлорыбицей и нельмой (родъ Stenodus) въ особое семейство сиговыхъ (Coregonidae). С. имѣетъ сжатое тѣло, покрытое чешуею средней величины, малый ротъ, въ которомъ на верхнечелюстныхъ костяхъ и сошникѣ никогда не бываетъ зубовъ, а зубы на другихъ частяхъ или скоро пропадаютъ, или во всякомъ случаѣ развиты очень слабо; верхнечелюстная кость не продолжается за глазъ. С. живутъ въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ сѣвернаго полушарія. Нѣкоторые виды живутъ постоянно въ озерахъ, представляя множество мѣстныхъ формъ (видовъ, разновидностей и т. п.), другіе живутъ частью въ морѣ, частью въ прѣсной водѣ и періодически входятъ въ рѣки для метанія икры. Нѣкоторые С. держатся на большихъ глубинахъ; такъ *кильчъ* (Coregonus hiemalis) Боденскаго оз. и валаамка (C. widegreni) Ладожскаго и Онежскаго оз. держатся глубоко и при вытаскиваніи ихъ сѣтями плавательный пузырь сильно расширяется совершенно раздувая рыбу (подобно тому, какъ это происходитъ съ многими глубоководными морскими рыбами). Икрометаніе нашихъ С. происходитъ поздней осенью. Пищу сиговъ составляютъ различныя животныя—насѣкомыя, ракообразныя, моллюски и др. Насчитываютъ болѣе 40 видовъ, но виды эти довольно условны и вообще родъ этотъ, а особенно у насъ въ Россіи очень мало изученъ. Экономическое значеніе С. для человѣка громадное, особенно въ Сибири и Сѣв. Америкѣ; мѣстами благосостояніе населенія главнымъ образомъ связано съ промысломъ этихъ рыбъ (это особенно приложимо къ различнымъ племенамъ инородцевъ Сибири и нѣкоторымъ племенамъ индійцевъ Сѣв. Аме-

рики). Важное значеніе имѣютъ они и въ Зап. Европѣ, гдѣ нѣкоторые виды съ успѣхомъ разводятся искусственно. С. поступаютъ въ торговлю частью въ свѣжемъ видѣ, частью въ копченомъ, соленомъ и сушеномъ. Инородцами (лопарями въ Лапландіи, остяками и другими племенами въ Сибири) С. приготовляются въ прокъ крайне плохо, иногда просто сохраняются въ ямахъ. Изъ С. наиболѣе общеизвѣстенъ С. проходной (C. lavaretus L.): къ этому виду относятъ рядъ формъ, обыкновенно разсматриваемыхъ какъ самостоятельные виды — таковы *сигъ-лудога* (C. fera Jür), *валаамка* или *зобатый С.* (C. widegreni), *сиголовъ* (C. baerii Kessl.), *С.-песочникъ* (C. maraena L.), *ръчной, морской, невскій* и т. д. *С.* (C. lavaretus L. въ тѣсномъ смыслѣ слова), (*олмужскій С.* (C. tscholmugensis Dauil.), *вартмановъ С.* (C. wartmanni) и другіе. Понимаемый въ такомъ широкомъ смыслѣ слова С. проходной водится въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ, гдѣ достигаетъ вѣса въ $10^1/_2$ кгр.; экземпляры европейскіе могутъ достигать (въ Швеціи) болѣе 6 кгр. и около 90 стм. длины. Изъ перечисленныхъ формъ *С.-лудога* отличается небольшою головой, очень утонченной къ переднему концу, съ значительно выдающеюся верхней челюстью, сильно сжатымъ тѣломъ, плоской, прямой спиной. Цвѣтъ спины буроватозеленый, бока серебристые, брюхо бѣлое, плавники сѣрые. Вѣсъ его обыкновенно до 2, но иногда до 4 кгр. Водится въ большихъ озерахъ Средней Европы, Ладожскомъ, Онежскомъ. Близкій къ лудогѣ *валаамка* или *зобатый С.* водится въ средней части Онежскаго оз. и въ сѣв. части Ладожскаго на большихъ глубинахъ; онъ отличается отъ лудоги болѣе удлиненнымъ носомъ, болѣе темнымъ цвѣтомъ, меньшей величиною (ок. 1 кгр.) и большимъ количествомъ жаберныхъ тычинокъ (26—31 вмѣсто 24—27). *Сиголовъ, С. приходный, волховской, сиголовный* или *ладожскій* отличается большой удлиненной и толстолобой головою, съ толстымъ выпуклымъ носомъ, 22—23 жаберными тычинками и очень свѣтлымъ цвѣтомъ; средній вѣсъ до 2 кгр., но иногда доходитъ почти до 5. Водится въ Ладожскомъ оз. и заходитъ въ Онежское, для нереста входитъ въ рѣки; наибольшій ловъ въ Волховѣ. *С. песочникъ* или *чудской* по формѣ носа близокъ къ сиголову, но жаберныхъ тычинокъ около 40. С. этотъ сильно варьируетъ. Онъ достигаетъ почти 5 кгр. Водятся въ большихъ и глубокихъ озерахъ сѣв.-зап. Россіи, Чудскомъ и др., а также весьма распространенъ въ Зап. Европѣ. *Ръчной, морской* или *проходной С.* темнѣе и длиннѣе описанныхъ, тупозакругленнымъ носомъ, 10 рядами чешуй (вмѣсто 11) надъ боковой линіей, сильно сжатымъ тѣломъ и дугообразно изогнутой спиной, а также очень заостренными парными плавниками, голубоватымъ отливомъ и свѣтлыми продольными полосками на бокахъ. Вѣсомъ обыкновенно 1—$1^1/_2$ кгр., рѣдко почти до 3-хъ. Широко распространенъ въ сѣв. и сѣв.-зап. Россіи, какъ въ озерахъ, такъ и въ морѣ, для нереста входитъ въ рѣки. *Чолмужскій, бѣлый* или *большой С.* водится въ Онежскомъ оз. и рѣдко попадается въ Ладожскомъ. Отличается малыми глазами и относительно длинной головой. Достигаетъ 10—11 кгр. Относительно рѣдокъ и представляетъ самую дорогую изъ рыбъ Онежскаго озера. Кромѣ перечисленныхъ С. важны въ промысловомъ отношеніи *ряпушка* (C. albula L.)—см., а также рядъ С., водящихся въ сѣв.-вост. части Европейской Россіи и въ Сибири. Таковы *омулъ* (C. omul Pall.), водящійся въ Сѣв. Ледовитомъ ок., откуда входитъ въ Мезень и Печору и другія рѣки, а также въ оз. Байкалѣ, *С.-сельдь* (C. merckii Günth.), входящій массами въ рѣки Сибири, *тугунъ* (C. tugun Pall.) рѣкъ и озеръ Сибири, *пеледь* (C. peleï Lep.), водящаяся въ Печорѣ, *муксунъ* (C. muksun Pall.) въ рѣкахъ Сибири и въ Печорѣ, *полкуръ* (C. polcur Pall.) въ Печорѣ, *чиръ* или *щокуръ* (C. nasus Pall.), водящійся въ Печорѣ. *Н. Книповичъ.*



Сигъ проходной.

Ряпушка.

Сигъ-сельдь (Coregonus merckii) — см. Сиги.

Сигъ—оз. Тверской губ., Осташковскаго у., въ 15 вер. отъ уѣздн. гор., на Ю отъ оз. Селигера, съ которымъ соединенъ протокомъ—рч. Сиговкой. Дл. $8^1/_2$, ш. до 5 в. Зап. берегъ высокъ и крутъ, вост. отлогій и болотистый. По оз. расположено 14 селеній. Значительное рыболовство.

Сида (Sida L., иначе Dictyocarpus Wight., Malvella Jakb., Fleischeria Stend.) — травы или полукустарники изъ сем. просвирняковыхъ (Malvaceae); листья у нихъ цѣльные, многоугольнаго очертанія или лопастные; цвѣтки одиночные или собранные клубочками въ листовыхъ пазухахъ, въ колосья, кисти или головки. Нѣтъ ни прицвѣтниковъ, ни подчашія. Чашечка пятизубчатая или пятираз-

дѣльная; тычиночная колонка многораздѣльная; завязь пяти- или многогнѣздная; гнѣзда односѣмянныя. Всѣхъ видовъ С. насчитывается около 70; большинство изъ нихъ дико растетъ въ Америкѣ, нѣкоторые виды встрѣчаются повсюду подъ тропиками, въ Европѣ на Балканскомъ полуостровѣ найденъ одинъ видъ (S. Sherardiana L.). Нѣкоторые виды С.—полезныя растенія; такъ S. retusa L. доставляетъ волокна для тканей, для плетенія, а листья этого растенія идутъ для приготовленія чая (такъ назыв. «faux thé», «cha inglez», «techincha»); растеніе это воздѣлывается въ Остиндіи. S. Napaea Car., растущая въ Виргиніи, также доставляетъ прядильныя волокна. *С. Р.*

Сидамоновы—княжескій родъ, отрасль рода князей Эристовыхъ-Арагвскихъ, отдѣлившаяся отъ общаго корня въ началѣ XVIII вѣка и принявшая прозвище Сидамонидзе во второй половинѣ того же вѣка. Родъ князей С.-Эристовыхъ внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Сиддимъ (евр. «равнина», «равнины», «гладкое поле») — такъ называется широкая равнина юго-вост. Палестины, гдѣ были города Содомъ, Гоморра, Адама, Севоимъ и Сигоръ (см.) и гдѣ образовалось потомъ Мертвое или Соленое море. Равнина эта отличалась особеннымъ плодородіемъ и красотою и была какъ садъ Іеговы, какъ земля Египетская. Эту равнину Лотъ, племянникъ Авраама, избралъ мѣстомъ своего жительства и поселился сначала близъ Содома, а потомъ въ самомъ Содомѣ (Быт. XIII, 7—12).

Сиддонсъ (Sara Siddons, 1755—1831)—одна изъ величайшихъ трагическихъ актрисъ въ Англіи, сестра актеровъ Чарльза и Джона Филиппа Кемблей (XIV, 917); была женою актера С. Съ 1782 до 1818 г. она постоянно играла въ ковентгарденскомъ театрѣ въ Лондонѣ. С. обладала прекрасной наружностью и звучнымъ голосомъ; высоко образованная, она отличалась безупречной нравственностью. Леди Макбетъ и Екатерина въ «Генрихѣ VIII» Шекспира — коронныя ея роли. Свой досугъ посвящала она скульптурѣ и оставила нѣсколько прекрасныхъ работъ, какъ напр. бюстъ сѣверо-америк. президента Адамса. Біографію ея написали Campbell (2 изд., Л., 1839), Mrs. Kennard (тамъ же, 1887) и Boaden (тамъ же, 1893).

Сиддха (санскр. Siddha-s=совершенный, блаженный, волшебникъ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи классъ второстепенныхъ божествъ, занимающихъ промежуточное положеніе между богами и людьми и обитающихъ въ одномъ изъ промежуточныхъ небесъ. С. окружаютъ бога Индру, составляя его свиту; имѣютъ царей и начальниковъ изъ своей среды. Отъ видьядхаръ С. отличаются бо́льшей удаленностью отъ смертныхъ. Въ миѳологическихъ легендахъ они являются рѣдко. С. отличаются особой чистотой и святостью. Число ихъ опредѣляется Вишну-пураной въ 88000. *С. Б—чъ.*

Сиддханта (санскр. Siddhântas=послѣдняя цѣль, заключительное положеніе) — названіе индійскихъ астрономическихъ трактатовъ. Древнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе пять: Брахма-С. или Пайтамага-С., Саура или Сурья-С., Паулиша-С., Ромака-С. (отъ лат. Roma — Римъ) и Васиштха-С. Дошла до насъ только Сурья-С., имѣвшая главное значеніе для дальнѣйшаго развитія индійской астрономіи. Брахма-С. представляла совершенно устарѣлую систему, также какъ и Васиштха-С. Ромака-С. носила слѣды особо сильнаго западнаго (греческаго) вліянія, а Паулиша-С. являлась не оригинальнымъ произведеніемъ, но переработкой въ духѣ Сурья-С. Время, когда возникли пять основныхъ С., не поддается точному опредѣленію. Астрономъ Варагамигира, жившій въ VI в. нашей эры, уже упоминаетъ ихъ, хотя въ его время онѣ имѣли вѣроятно нѣсколько иной составъ: по крайней мѣрѣ цитаты, приводимыя имъ изъ Сурья-С., не всегда согласуются съ дошедшей до насъ редакціей этого трактата. Всѣ С. носятъ слѣды греческаго вліянія (астрономическіе термины греческаго происхожденія, совпаденіе теорій). Къ какому времени относится переходъ греческой астрономич. науки въ Индію—также нельзя опредѣлить, но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что онъ произошелъ еще до Птолемея, чѣмъ и объясняются многочисленныя различія между системами С. и названнаго ученаго. Изъ позднѣйшихъ астрономическихъ трактатовъ имя С. носитъ С.-Широмани знаменитаго индійскаго математика Бхаскары (XI в.), пользующаяся до сихъ поръ въ Индіи большимъ уваженіемъ (вмѣстѣ съ Сурья-С.). Она была издана Вилькинсономъ (Калькутта, 1842) и Бапу Дева Шастриномъ (Бенаресъ, 1866). Составленіе ея относится къ 1072 г. по Р. Хр. См. Thibaut, «Astronomie, Astrologie und Mathematik» въ «Grundriss der Indo-arischen Philologie», Бюлера (т. III, вып. 9, Страсбургъ, 1899; здѣсь указана и прочая литература). *С. Б—чъ.*

Сиддханта-Каумуди (санскр. Siddhânta-Kaumudî)—позднѣйшая упрощенная и облегченная переработка индійской грамматики знаменитаго Панини (см.), сдѣланная въ XVII в. нашей эры пандитомъ Бхаттоджи Дикшитой. Издана въ 1864—65 гг. въ Калькуттѣ.

Сиддхасена (санскр. Siddhasena)—одинъ изъ древнѣйшихъ индійскихъ астрономовъ, предшественниковъ Варагамигиры (см.), упоминаемый послѣднимъ въ его трактатахъ, стало быть жившій до VI в. по Р. Хр. Отъ С. сохранилось только имя.

Сидѣбка (см. Самоловы) — рыболовное орудіе, употребляемое на р. Волгѣ по льду для лова бѣлорыбицы на крючекъ съ наживленною рыбкою.

Сиденгамъ (Sydenham)—одно изъ южныхъ предмѣстій Лондона; извѣстно хрустальнымъ дворцомъ (Crystal Palace), сооруженнымъ въ 1853—54 гг. Пакстономъ исключительно изъ желѣза и стекла. Къ числу достопримѣчательностей его принадлежатъ помѣщеніе для оркестра въ 4000 артистовъ и органъ съ 4568 трубами. Въ сѣверной части дворца возведены египетскій храмъ, жилые дома въ античныхъ стиляхъ, части

Альгамбры, дворы въ стиляхъ византійскомъ, готическомъ и итальянскомъ. Въ четырехъ такъ назыв. Industrial courts производится продажа стеклянныхъ издѣлій, мелочныхъ товаровъ, предметовъ искусства и т. п.; тамъ же воспроизведенъ помпейскій домъ. Въ другихъ частяхъ дворца помѣщаются картинныя галлереи, этнографическія коллекціи, кабинеты для чтенія, грандіозный акваріумъ. Великолѣпны также садовыя насажденія и водопроводныя сооруженія. Хрустальный дворецъ, сооруженіе котораго обошлось въ $1^1/_2$ милл. фунт. стерл., составляетъ собственность частной компаніи; его посѣщаютъ свыше 2000000 чел. ежегодно.

Сиденгамъ (Томасъ Sydenham, 1624—1689)—знаменитый англ. врачъ, практиковалъ въ Лондонѣ, является противникомъ Парацельса и реформаторомъ практической медицины. С. отводилъ первенствующее мѣсто фактамъ и непосредственному наблюденію. Болѣзни С. разсматриваетъ какъ процессы, симптомы какъ нѣчто чисто внѣшнее, которые мѣняются въ зависимости отъ конституціи организма; онъ стремился точно разграничить различныя болѣзненныя формы и этимъ путемъ создать прочную почву для примѣненія специфическихъ средствъ, но при этомъ онъ пришелъ къ чисто онтологическому пониманію болѣзненныхъ процессовъ и къ установленію классификаціи болѣзней по совершенно ботанической схемѣ. С. былъ сторонникомъ энергическаго лѣченія; въ его терапіи виднѣйшую роль играли хининъ и опій, а въ особенности кровопусканія. Главныя соч. С.: «Methodus curandi febres» (Лонд., 1666), «De variolis et morbo hysterico et hypochondriaco» (Лонд., 1682), «Processus integri in omnibus fere morbis curandis» (Лонд., 1693). Полное собраніе сочиненій С., которыя всѣ были написаны на лат. языкѣ, много разъ издавались, въ первый разъ въ 1685; новое изданіе принадлежитъ Sydenham-Society (Лонд., 1844; въ англ. переводѣ, тамъ же, 1848—50, 2 т.; имѣются и переводы франц. и нѣм., Вѣна, 1786—87, 2 т.). Ср. Jahn, «Sydenham» (Эйзенахъ, 1840); J. Brown, «Locke and S.» (Эдинб., 1866); Picard, «S., sa vie, ses oeuvres» (Пар., 1889).

Сидерація, *сидеральная система хозяйства*—основана на воздѣлываніи и запашкѣ *въ зеленомъ видѣ* (отсюда названіе «зеленое удобреніе») слѣдующихъ, главнымъ образомъ, бобовыхъ растеній: клевера, люпина, люцерны, вики и изъ другихъ семействъ: гречихи, рапса, горчицы, ржи. Роли первой категоріи растеній и второй существенно различны: въ то время какъ бобовыя являются прежде всего азотособирающими растеніями, вторыя — главнымъ образомъ улучшающими физическое состояніе почвы, благодаря сильному отѣненію ея своею листвою. На свойство бобовыхъ—улучшать почву для будущаго растенія—указывалось еще римскими писателями; Плиній писалъ: «люпины нуждаются такъ мало въ навозѣ, что даже сами могутъ заступать мѣсто лучшаго навоза...» «Вика дѣлаетъ землю плодородною»... «Должно сѣять тамъ полбу, гдѣ прежде росли люпины, вика или бобы...» Приблизительно тоже говорилъ и Колумелла. Въ восточныхъ странахъ, напр. въ Китаѣ, культура бобовыхъ очень распространена, при чемъ эти растенія нерѣдко также играютъ тамъ роль подготовителей почвы для другихъ культурныхъ растеній (Будринъ). Тэеръ не разъ указывалъ на важное значеніе культуры бобовыхъ, какъ глубоко укореняющихся растеній, разрыхляющихъ почву, улучшающихъ ея физическія свойства и усиливающихъ въ ней броженіе подъ вліяніемъ отѣненія своими широкими листьями. Либихъ пошелъ дальше и указалъ, что бобовыя растенія, благодаря своей болѣе широкой листовой пластинкѣ и обильнымъ листьямъ, поглощаютъ больше амміака изъ воздуха, чѣмъ узколистные злаки и что длинные корни бобовыхъ доставляютъ для будущихъ растеній питательныя вещества изъ болѣе глубокихъ слоевъ почвы. Работы Фелькера въ Англіи, Жоржа Вилля во Франціи, работы Дегерена, Лооза и Джильберта, Дрекслера, Бертело, Вольфа и наконецъ Гельригеля, составившаго своими открытіями эпоху въ растительной физіологіи и въ области земледѣлія, доказали вполнѣ способность мотыльковыхъ растеній поглощать азотъ воздуха, благодаря развивающимся въ ихъ корневыхъ клубенькахъ микроорганизмамъ (Bacterium radicicola). Такимъ образомъ для сельскихъ хозяевъ явилась возможность вести свое хозяйство, не обращаясь къ дорого стоющимъ азотистымъ удобреніямъ. По почину Ж. Виля, такая система хозяйства, въ которой вмѣсто голаго пара имѣютъ паръ, засѣянный бобовыми растеніями, которыя при послѣдующей запашкѣ обогащаютъ почву на всю массу полезнаго, почерпнутаго изъ воздуха азота, другими словами, вещества атмосферы, названа сидеральной, отъ слова sidera—свѣтила небесныя. Примѣненіе этой системы было причиной появленія хозяйствъ безъ навознаго удобренія, а слѣдовательно и безъ достаточнаго количества крупнаго рогатаго скота. Изъ такихъ хозяйствъ особенно выдѣлилось въ Германіи хозяйство, принадлежащее Шульцу (въ Люпицѣ). Необходимо замѣтить, что этотъ хозяинъ, на основаніи многолѣтней практики, еще до открытій Гельригеля предложилъ раздѣлить всѣ растенія на азотопотребителей и азотособирателей, отнеся къ послѣдней категоріи всѣ бобовыя; благодаря С.—Шульцъ велъ свое хозяйство на сильно песчаной почвѣ безъ всякаго азотистаго удобренія. Подобная система хозяйства часто примѣнялась и примѣняется на запольныхъ участкахъ, пустыряхъ, удаленныхъ значительно отъ имѣнія. Предназначенныя для С. растенія запахиваются обыкновенно зелеными въ цвѣту; въ этотъ періодъ въ нихъ содержится болѣе, чѣмъ въ какой либо иной, азотистыхъ веществъ, главнымъ образомъ, въ видѣ бѣлковыхъ нерастворимыхъ соединеній, которыя, какъ только къ нимъ прекратился доступъ свѣта, подвергаются быстрому разложенію и переходятъ въ амиды и въ амміакъ, вещества легко растворимыя и могущія въ свою очередь подъ вліяніемъ микроорганизмовъ перейти въ азотную кислоту. Перестоявшія же растенія, будучи запаханы, хотя и разлагаются, но простѣй-

шія азотистыя соединенія, образующіяся при этомъ, поглощаются снова микроорганизмами и превращаются въ бѣлки, которые, если и переходятъ въ амміакъ, то въ болѣе долгій періодъ, чѣмъ въ запаханныхъ зелеными, живыхъ еще растеніяхъ. Иногда до запашки растенія скашиваются и сваливаются въ борозды, часто только прикатываются каткомъ. Почва при этомъ не должна быть очень суха и глыбиста, такъ какъ отсутствіе достаточнаго количества влаги и доступъ свѣта задерживаютъ вышеуказанные процессы разложенія. Почвы, на которыхъ распространилась болѣе всего С., относятся къ пескамъ и супесямъ, очень бѣднымъ азотомъ, какъ напр. почвы имѣнія Люпицъ (Германія) или имѣнія Горной-Нивы при Ново-Александрійскомъ институтѣ. Такія почвы очень отзывчивы на С. по слѣдующимъ причинамъ: онѣ хорошо провѣтриваются, что ускоряетъ перегниваніе растительной массы, не комковаты, хорошо прикрываютъ запаханныя растенія, водопроницаемы, что, способствуя проникновенію осадковъ, ускоряетъ выщелачиваніе азотистыхъ соединеній изъ разлагающихся органическихъ веществъ и увеличиваетъ нитрификацію; кромѣ того песчаная почва бѣдна органическими соединеніями и азотомъ, а потому мотыльковыя растенія, высѣянныя на такой почвѣ, быстро использовавъ имѣющійся запасъ азота, должны для своего роста фиксировать извѣстнымъ способомъ азотъ воздуха; на почвахъ же, богатыхъ азотомъ, сказанныя растенія, подобно всѣмъ другимъ, питаются готовымъ его запасомъ и усвоенія свободнаго азота воздуха не происходитъ; внесеніе же органическихъ веществъ *) въ тощую песчаную почву улучшаетъ въ значительной степени ея физическія свойства, дѣлая ее болѣе связной и гигроскопичной и увеличиваетъ процессы разложенія минеральныхъ соединеній. Суглинистыя почвы, а тѣмъ болѣе глинистыя, менѣе пригодны для С. Сидерація и ея дѣйствіе на почву имѣютъ и обратную сторону, а именно: 1) почва, находясь подъ сидеральнымъ растеніемъ, благодаря ихъ сильной испаряемости, не накопляетъ такъ много влаги, какъ въ черномъ пару; 2) запахиваніе значительнаго количества богатой азотомъ растительной массы, которая могла-бы быть использована въ качествѣ хорошаго корма для животныхъ и перейти въ навозъ, заставляетъ многихъ предпочесть С. навозное удобреніе; 3) запахиваніе зеленыхъ растеній во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ можно замѣнить оставленіемъ въ почвѣ только пожнивныхъ остатковъ бобовыхъ растеній (см. Пожнивные остатки); 4) тамъ, гдѣ обиліе луговъ и выгоновъ, дешевое содержаніе скота, а слѣдовательно, недорогъ получаемый навозъ, гдѣ вывозка этого навоза не далека и не требуетъ большихъ затратъ, С. отходитъ на задній планъ; 5) наконецъ, С. не есть универсальное удобреніе, а требуетъ возврата почвѣ минеральныхъ составныхъ частей, тѣмъ болѣе, что эти части подготовляются сидеральными растеніями для лучшаго использованія ихъ послѣдующими культурами. *Н. Адамовъ.*

Сидерическій или *звѣздный* **оборотъ планеты**—періодъ времени, въ который планета совершаетъ полный кругъ около солнца, возвращается для воображаемаго наблюдателя на солнцѣ «къ той же звѣздѣ» (sidus).

Сидерозъ глаза (Σίδηρος желѣзо)—состояніе глаза, при которомъ во всѣхъ тканяхъ глаза, особенно въ сѣтчатой оболочкѣ, можно съ помощью микроскопа найти желѣзо. При попаданіи въ глазъ осколка желѣза и застрѣваніи его въ какой-либо части его, напр. хрусталикѣ, послѣдній отъ образующейся окиси желѣза иногда становится бурымъ. Спереди подъ капсулой хрусталика появляются, вслѣдствіе болѣе густого коричневаго окрашиванія; ржавыя точки въ видѣ вѣнчика по краю расширеннаго зрачка. Впослѣдствіи окрашиваніе можетъ распространиться и на радужную оболочку, цвѣтъ которой изъ сѣраго или голубого дѣлается ржавобурымъ. Путемъ окисленія маленькіе осколки желѣза могутъ совершенно растворяться. Въ цѣляхъ предупрежденія С. желѣзные осколки, попавшіе въ глазъ, должны быть удалены сильнымъ магнитомъ или электромагнитомъ и въ крайнемъ случаѣ оперативно. *А.*

Сидеростатъ—см. Геліостатъ.

Сиди-Халиль-Ибнъ-Исбакъ—арабскій писатель XIV в., авторъ *Мухтасара*, религіознаго и гражданскаго кодекса (французскій переводъ М. Перрона, 1848—1854).

Сидка дегтя—см. Дерево (сухая перегонка).

Сидмутъ (виконтъ Генри Аддингтонъ, лордъ Sidmouth, 1757—1844)—англ. государственный дѣятель, сынъ врача; будучи студентомъ въ Оксфордѣ, завязалъ дружбу съ Питтомъ младшимъ, благодаря которому въ 1783 г. избранъ былъ въ палату общинъ; съ 1789 г. былъ ея спикеромъ. Въ мартѣ 1801 г., когда Питтъ сложилъ съ себя власть, Аддингтонъ, по его совѣту, сталъ во главѣ кабинета; но Питтъ, находя, что онъ недостаточно энергично заботится о защитѣ береговъ Англіи противъ вооруженій Франціи, скоро перешелъ въ оппозицію, и министерство въ маѣ 1804 г. вынуждено было подать въ отставку. Георгъ III пожаловалъ Аддингтону въ 1805 г. титулъ виконта С. Когда умеръ Питтъ (1806) С. вмѣстѣ съ Фоксомъ и Гренвиллемъ образовалъ новое министерство, распавшееся послѣ смерти Фокса (февр. 1807). Въ кабинетѣ лорда Ливерпуля С., въ 1812 г., принялъ на себя сначала предсѣдательство въ тайномъ совѣтѣ, затѣмъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, который онъ, усердно проводя репрессивныя мѣры тогдашняго правительства, удержалъ до 1821 г.; затѣмъ еще два года оставался министромъ безъ портфеля, а въ 1824 г. совершенно удалился съ политической арены. Ср. Pellew, «Life and correspondence of Henry Addington, Viscount of S.» (Лондонъ, 1847).

Сидневъ—см. Седневъ.

Сидней (Sydney)—гл. гор. англ. колоніи Новый Южный Валлисъ, въ вост. Австраліи, подъ 33°51′ ю. ш. и 151°12′ в. д., на берегу

*) По даннымъ проф. П. Будрина, люпины могутъ дать до 1700 пуд. на десятину одной только зеленой массы.

зал. Портъ-Джаксонъ, въ очень живописной мѣстности. Съ С на ЮЗ тянется на 4 мили, съ В на З—на 3 мили; 115 миль улицъ, 23190 домовъ (не считая тѣсно прилегающихъ окрестныхъ поселеній). Около 3100 акровъ отведены подъ парки, скверы и площади (1898). Первоклассная морская станція и главная квартира британскаго флота въ Австраліи (въ 1898 г. здѣсь на стоянкѣ находилось 11 имперскихъ военныхъ судовъ). С. — старѣйшій гор. въ Австраліи; основанъ въ 1788 г. англ. капит. Артуромъ Филиппъ, командированнымъ съ цѣлью устройства колоніи для ссылки преступниковъ. Гавань С. глубокая и какъ-бы замкнута скалистыми берегами. Старые кварталы города быстро исчезаютъ и на мѣстѣ ихъ возникаютъ новыя, правильныя улицы съ великолѣпными зданіями изъ краснаго песчаника. Монетный дворъ, націон. худож. галлерея, публичная библіотека (119782 том.), обсерваторія, музей, университетъ (по типу англ. университетовъ), открытый въ 1852 г. (съ правительственной субсидіей въ 110000 руб.), съ 455 студентами и 48 профессорами, женская коллегія, классическая школа. С. имѣетъ два огромныхъ сухихъ дока и защищенъ многими укрѣпленіями, включая острововъ Пинчготъ—скалу, искусственно стесанную до уровня воды. Постоянное пароходное сообщеніе съ Лондономъ (12040 миль, 86 дней), Веллингтономъ (Новая Зеландія) и Панамой. Открытіе золотыхъ пріисковъ въ 1851 г. сильно увеличило торговлю С., которая постоянно возрастаетъ. Главные предметы вывоза: шерсть, сало, уголь, кожи, мясные консервы и золотая монета; предметы ввоза (преимущественно изъ Англіи)—желѣзо, металлическія издѣлія, машины, полотна, шерстяныя издѣлія, писчая бумага, хлопчатобумажныя издѣлія, спиртъ, пиво, эль. Въ 1897 г. 1425 судовъ (1916075 тоннъ) разгрузились въ С. Жителей въ 1871 г. 134747, въ 1897 г. — 417250 чел., т. е. $^1/_3$ населенія колоніи Новый Южный Валлисъ.

Сиднеи (Альджернонъ Sidney, 1622—1683)—англ. политическій дѣятель, сынъ гр. Роберта Лейстерскаго; когда вспыхнулъ раздоръ между Карломъ I и парламентомъ, примкнулъ къ послѣднему; служилъ въ парламентской арміи подъ начальствомъ Фэрфакса. Входилъ въ составъ суда надъ Карломъ I, но не явился въ засѣданіе въ день рѣшенія дѣла и не подписалъ приговора. Въ эпоху протектората Кромвеля С. жилъ вдали отъ дѣлъ; послѣ его смерти, въ 1659 г., сдѣлался членомъ республиканскаго государственнаго совѣта. Послѣ реставраціи Стюартовъ С. до 1677 г. жилъ за границей; по возвращеніи въ Англію, онъ въ 1678 г. избранъ былъ въ палату общинъ, гдѣ велъ смѣлую оппозицію королевскимъ министрамъ. Вмѣстѣ съ лордомъ Росселемъ и герц. Монмутомъ С. обвиненъ былъ въ участіи въ заговорѣ на жизнь короля (Rye-House Plot), открытаго въ 1681 г. Подъ вліяніемъ знаменитаго своими жестокостями верховнаго судьи Джеффриса (X, 539), ссылавшагося на рукопись, найденную въ бумагахъ С., въ которой открыто излагались его республиканскія воззрѣнія, С. приговоренъ былъ къ смертной казни. Прошеніе С. о пересмотрѣ процесса было оставлено безъ послѣдствій и смертный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Вильгельмъ III, по восшествіи на англійскій престолъ, повелѣлъ реабилитировать казненнаго С. Соч. С.: «Discourses concerning government etc.» (Л., 1698 и чаще; вмѣстѣ съ другими соч. С., изд. въ Лонд., въ 1772 г.) содержитъ въ себѣ изложеніе его политическихъ взглядовъ. Ср. Meadley, «Memoirs of Algernon S.» (Лонд., 1813); Ewald, «Life and times of A. S.» (тамъ же, 1872); Blackburne, «Algernon S.» (т. же, 1885).

Сиднеи (Филиппъ Sidney, 1554—86)—англійскій поэтъ. Род. въ аристократической семьѣ (онъ былъ племянникомъ лорда Лейстера), получилъ прекрасное образованіе, побывалъ во Франціи, Германіи и Италіи, всюду знакомясь съ поэтами, учеными и художниками, былъ желаннымъ гостемъ при дворѣ королевы Елизаветы и блисталъ тамъ своимъ умомъ, изящными манерами и образованностью; увлекался литературою и очень высоко ставилъ званіе писателя; отличался отвагою и воинственными вкусами, любилъ необычайныя приключенія, рискованныя экспедиціи, и окончилъ жизнь, всего 32 лѣтъ отъ роду, на полѣ битвы близъ Арнгейма, сражаясь за свободу и независимость Нидерландовъ. Изъ литературныхъ произведеній С. наибольшею славою пользовался стихотворный романъ «Аркадія», образецъ того пасторальнаго жанра, который въ Италіи былъ представленъ въ особенности «Аркадіей» Саннадаро, въ Испаніи—«Діаной» Монтемайора, во Франціи—появившеюся уже въ XVII в. «Астреей» д'Юрфе. Вдохновленный первыми двумя поэмами, заимствуя, съ другой стороны, нѣкоторые детали изъ старыхъ преданій о королѣ Артурѣ и его рыцаряхъ, С. написалъ свое знаменитое сочиненіе, въ герояхъ и героиняхъ котораго болѣе культурная, получившая по крайней мѣрѣ внѣшній лоскъ часть англ. общества елизаветинскаго времени могла узнавать себя, какъ посѣтители французскихъ салоновъ XVII в.—въ дѣйствующихъ лицахъ «Астреи» или романовъ г-жи Скюдери. О точномъ воспроизведеніи природы и сельской или пастушеской жизни въ «Аркадіи» не можетъ быть и рѣчи; всѣ эти пастухи и пастушки говорятъ слишкомъ правильнымъ и красивымъ языкомъ и разсуждаютъ какъ люди получившіе образованіе въ духѣ эпохи Возрожденія и знакомые, притомъ, съ свѣтскими приличіями и правилами этикета. Романъ далеко не всюду носитъ, однако, идиллическій, безмятежный характеръ; сложная фабула испещрена вставными эпизодами, нѣсколько тормозящими ходъ дѣйствія, возсоздающими самыя необычайныя приключенія—битвы, похищенія, пытки, колдовство, кораблекрушенія и т. п. Не смотря на искусственный, условный характеръ романа, общій ему со всѣмъ вообще пасторальнымъ жанромъ, отдѣльныя мѣста обнаруживаютъ умѣнье автора изображать душевное состояніе своихъ героевъ, трогать читателя, писать истинно поэтическимъ языкомъ. Успѣхъ поэма С. имѣла необыкновенный; многіе писатели — напр.

Гринъ, Лоджъ, даже самъ Шекспиръ,—увлекались ею и заимствовали изъ нея отдѣльные детали; въ 1624 г. «Аркадія» была переведена на франц. яз. *Сонеты* С. написаны подъ сильнымъ воздѣйствіемъ итальянской лирики; имъ, въ общемъ, недостаетъ простоты и безыскусственности, но кое-гдѣ въ нихъ ярко отразилась неукротимая, страстная любовь, доходящая до обожанія и носящая, какъ справедливо замѣтилъ Тэнъ, нѣсколько «языческую» окраску. Въ трактатѣ: «Защита поэзіи» С. съ жаромъ говоритъ о высокомъ назначеніи поэтическаго творчества и защищаетъ его отъ пристрастной и придирчивой критики педантичныхъ и односторонникъ судей.—Полное собраніе сочиненій С. («Complete works») вышло въ Лондонѣ, въ 1725 г.; другія изданія (только извѣстныхъ категорій его произведеній)—«Miscellaneous works» (Оксфордъ, 1829; Бостонъ, 1860) у стихотворенія (Л., 1873).—См. Zouch, «Memoirs of the life and writings of sir Philip S.» (Л., 1808); Bourne, «Memoir of sir Phil. S.» (Лонд., 1862); Lloyd, «Life of sir Phil. S.» (1862); Windischeld, «Die englische Hirtendichtung von 1579—1625» (1895).

Ю. Веселовскій.

Сидовъ (Эмиль Sydow)—извѣстный картографъ (1821—73), завѣдывалъ съ 1867 г. географическо-статистич. отдѣленіемъ прусскаго генер. штаба. Извѣстны его стѣнныя карты всѣхъ частей свѣта, гидрографическіе и орографическіе атласы и др. Много его работъ помѣщено въ «Mitteilungen» Петерманна и др.

Сидоній Аполлинарій (полное имя—Gaius Sollius Modestus Apollinaris Sidonius)—даровитѣйшій представитель галло-римской литературы V в. и политическій дѣятель. Принадлежалъ къ одной изъ самыхъ аристократическихъ фамилій Галліи, члены которой занимали высшія административныя мѣста. Родился въ Ліонѣ, между 430 и 433 гг. Родственныя узы съ знатнымъ овернцемъ Авитомъ, на дочери котораго С. былъ женатъ, побудили его послѣдовать за тестемъ въ Римъ, когда тотъ провозглашенъ былъ въ Галліи императоромъ (въ 455 г.). По случаю полученія Авитомъ консульства (456) С. сложилъ въ честь его огромный стихотворный панегирикъ (болѣе 600 гексаметровъ; Carm. VI—VII), въ которомъ созываетъ цѣлый Олимпъ, заставляетъ Юпитера произнести пространное изложеніе жизни и дѣяній новаго императора, проситъ Феба «сберечь свое сіяніе для неба; для земли достаточно Авита». Въ литературномъ отношеніи панегирикъ С. не имѣетъ почти никакого значенія, но онъ весьма важенъ, какъ историческій источникъ; особенно цѣнна характеристика положенія Галліи по отношенію къ Риму. Стихотвореніе это упрочило литературную славу С.: ему воздвигнута была статуя въ портикѣ Траяна (Carm. VIII). Черезъ полтора года Авитъ былъ свергнутъ съ престола, и С. долженъ былъ вернуться въ Галлію, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ возмущеніи провинціи противъ новаго императора, Майоріана. Въ 458 г. С. удалось получить прощеніе Майоріана, и въ благодарность за это онъ сложилъ панегирикъ и въ честь новаго императора, такихъ же размѣровъ, какъ и въ честь своего несчастнаго тестя (Carm. IV—V). Въ этомъ стихотвореніи, выполненномъ, въ общемъ, гораздо лучше предыдущаго, С. искусно обходитъ всякій намекъ на участь Авита и доходитъ до геркулесовыхъ столбовъ лести; произнося панегирикъ въ Ліонѣ, очагѣ возстанія и наиболѣе пострадавшемъ отъ императорскихъ войскъ, С. восклицаетъ: «намъ нравятся самыя наши развалины, такъ какъ мы были причиной вашего тріумфа». И это стихотвореніе заключаетъ цѣнныя подробности для историка; такова, напр., характеристика франковъ и изображеніе вліянія, оказаннаго на вандаловъ климатомъ Африки. Въ любопытномъ предисловіи С. оправдываетъ перемѣну своихъ убѣжденій примѣрами двухъ знаменитыхъ писателей древности: Виргилія и Горація. Когда въ 461 г. Майоріанъ былъ убитъ, у С. не нашлось ни одной строчки, чтобы почтить его кончину; за то онъ умѣлъ поладить съ однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Майоріана, Аѳеміемъ, которому въ 468 г. держалъ похвальное слово, также въ стихахъ, такого же объема, и также по случаю второго его консульства (Carm. I—II). Панегирикъ Аѳемію по выполненію стоитъ гораздо ниже двухъ предшествующихъ; тѣмъ не менѣе С. получилъ за него должность префекта столицы (praefectus urbi) и титулъ патриція. Въ новой должности С. пробылъ очень недолго: въ 469—470 г. мы видимъ его перешедшимъ въ духовное званіе и занявшимъ постъ епископа въ городѣ Арверновъ (нын. Клермонъ-Ферранъ). Хотя С. не имѣлъ ни чувствъ истиннаго христіанина, ни, тѣмъ болѣе, надлежащей подготовки къ высокому духовному сану, однако, онъ проходилъ свою должность не безъ славы. Наряду со своимъ зятемъ Экдиціемъ, С. сталъ во главѣ провинціи въ борьбѣ съ тѣснившими ее готами и при постыдной сдачѣ имъ римлянами Оверни попалъ въ руки враговъ. Король готовъ, Эйрихъ, отправилъ С. въ крѣпость Ливію, около испанской границы. Тяжелое положеніе свое въ изгнаніи С. изобразилъ въ небольшомъ стихотвореніи (Carm. XII), обращенномъ къ другу его Катуллину. Возвращенію С. изъ изгнанія способствовала опять стихотворная похвала, сложенная имъ въ честь главнаго его врага, Эйриха. Вернувшись въ Клермонъ, С. посвятилъ себя преимущественно пастырскимъ обязанностямъ, вскорѣ прекращеннымъ его смертью (послѣ 480 г.). Собраніе стихотвореній С. обнимаетъ 24 произведенія, включая и вышеупомянутые панегирики, составляющіе первую часть собранія. Введеніемъ ко 2-й части служитъ 9-е стихотвореніе, въ которомъ С. весьма однообразно излагаетъ другу Феликсу, чего нельзя ожидать отъ его произведеній сравнительно съ предшествующими поэтами. Посланіе это, къ которому весьма близко подходитъ по содержанію 23-е стихотвореніе, особенно любопытно потому, что даетъ понятіе о громадной начитанности, которою обладалъ С. въ античныхъ поэтахъ. О нѣкоторыхъ изъ сообщаемыхъ здѣсь мелкихъ фактовъ по исторіи римской литературы не упоминаетъ

ни одинъ другой писатель (напр. указаніе на происхожденіе возлюбленной Овидія, Коринны, изъ дома Августа). Далѣе, въ числѣ стихотвореній встрѣчаемъ два брачныхъ гимна (epithalamia; Carm. X—XI; XIV—XV), описаніе помѣстья (burgus) одного изъ друзей поэта, дающее ясное понятіе о жилищѣ богатыхъ современниковъ С. (Carm. XXII). Остальныя стихотворенія—посланія къ друзьямъ и родственникамъ. Изъ этихъ стихотвореній всего одно (Carm. XVII) отличается христіанскимъ характеромъ; это—благодарность епископу Фаусту, ласково укрывшему С. отъ солнечнаго жара. Поэтъ проситъ здѣсь вдохновенія не у языческихъ боговъ, а у того Духа, который погубилъ египтянъ въ Чермномъ морѣ, и помогъ Юдиѳи убить Олоферна. Подобнымъ же образомъ авторъ перечисляетъ далѣе дѣянія Божіи во всей еврейской исторіи и кончаетъ вочеловѣченіемъ и страданіями Спасителя. Все это составляетъ предисловіе къ просьбѣ, направленной къ Духу (Богу): помоги мнѣ достойнымъ образомъ восхвалить и возблагодарить Фауста. Вообще это стихотвореніе, 128 стиховъ котораго смѣло можно было-бы сократить въ 10 разъ, наглядно показываетъ, какъ поверхностно С. усвоилъ себѣ христіанскія истины. Поступивъ въ духовное званіе, С. рѣшилъ оставить свои занятія поэзіей: обѣщаніе это онъ сдержалъ не вполнѣ, такъ какъ изрѣдка вставлялъ стихи въ свои письма къ друзьямъ и знакомымъ. До насъ дошли 9 книгъ писемъ С., въ количествѣ 147 (изъ которыхъ одно отвѣтное — къ С. отъ Мамерта Клавдіана). Всѣ письма написаны въ зрѣломъ возрастѣ и почти исключительно обращены къ друзьямъ (къ женѣ — 1 письмо; 6-я книга адресована вся къ знатнымъ епископамъ). Сборникъ возникъ изъ дѣйствительно написанныхъ писемъ (дѣловыхъ, рекомендацій, поздравленій, извѣщеній о смерти и т. д.), но затѣмъ разросся въ силу усвоеннаго у Плинія и Симмаха стремленія излагать свои взгляды по тѣмъ или другимъ вопросамъ, а также желанія знакомыхъ и друзей быть увѣковѣченными въ письмахъ краснорѣчиваго и знатнаго автора. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ представляютъ настоящіе панегирики, напр. письмо Теодориху II готскому (Ep. II, 1), гдѣ содержатся весьма любопытныя подробности объ образѣ жизни этого короля. Письма, адресованныя епископамъ, отличаются торжественнымъ тономъ и заканчиваются оборотами, взятыми изъ богослужебнаго языка. Общее значеніе соч. С. вѣрно опредѣлено Ешевскимъ: трудно представить себѣ человѣка, который прочелъ-бы ихъ изъ-за одного любопытства, но они представляютъ неоцѣненный матеріалъ для политической и литературной исторіи галлоримскаго міра въ V стол. С. отличался тою же неустойчивостью и непослѣдовательностью, какъ и вся современная ему эпоха, стоящая на рубежѣ между античнымъ міромъ и средними вѣками. Главное изданіе С. принадлежитъ Luetjohann'у (Б., 1887), новѣйшее и общедоступное — Mohr'у (Лпц., 1895; всѣ ссылки на С. въ настоящей статьѣ сдѣланы по этому изданію). См. С. Ешевскій, «К. С. Аполлинарій С., эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V в.» (М., 1855); C. Chaix, «St. Sidoine Ap. et son siècle» (Клермонъ-Феррань, 1867); предисловіе къ указанному изданію Luetjohann'a. *А. М—нъ.*

Сидоніи орденъ (Sidonien-Orden) — саксонскій женскій орденъ, основанъ въ 1870 г.; жалуется за выдающіяся заслуги на поприщѣ человѣколюбія во время войны или мира. Свое названіе орденъ получилъ по имени Сидоніи, родоначальницы альбертинской линіи Саксонскаго дома. Знакъ ордена—восьми-конечный бѣлый-эмалированный крестъ, съ круглымъ щитомъ по срединѣ, на которомъ портретъ герцогини Сидоніи.

Сидонскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ, † 1873) —писатель, сынъ священника, окончилъ курсъ въ спб. дух. акд. и былъ оставленъ при ней въ званіи баккалавра по каѳедрѣ философіи. Въ то время какъ бо́льшая часть профессоровъ руководствовались при преподаваніи указанными начальствомъ сочиненіями стараго времени, С., еще въ студенческую пору основательно изучившій философію, особенно нѣмецкую, издалъ въ 1833 г. «Введеніе въ науку философіи», въ которомъ задался цѣлью «объяснить всю важность философіи, обнадежить въ благонамѣренности ея при ея истинной и должной постановкѣ» и т. д. Такія стремленія автора вызвали противъ него большое неудовольствіе: онъ долженъ былъ выйти изъ академіи и остался лишь священникомъ Казанскаго собора. Только подъ конецъ жизни онъ былъ приглашенъ въ спб. университетъ на каѳедру сначала философіи, потомъ богословія, при чемъ ему была дана степень доктора философіи. Многія изъ работъ С. напечатаны безъ подписи въ журналахъ или изданы отдѣльно. Лучшая изъ нихъ — «Генетическое введеніе въ богословіе» (университетскія лекціи, изд. въ 1877 г. по записямъ студентовъ). Изданныя имъ въ 1839 г. три проповѣди свидѣтельствуютъ о его ораторскомъ талантѣ.

Сидонъ (Быт. X, 15; 1 Пар. I, 13) — первенецъ Ханаана, сына Хамова. Отъ него ведутъ начало свое сидоняне.

Сидонъ (Sidon—«Рыбная ловля»)—древній финикійскій городъ къ Ю отъ устья Наръ-эль-авали (др. Бостренъ), въ узкой приморской равнинѣ. Время его основанія неизвѣстно; весьма возможно, что оно восходитъ въ III тысячелѣтіе до Р. Хр. Вмѣстѣ съ остальной Сиріей С., вѣроятно, былъ подъ политическимъ и несомнѣнно подъ культурнымъ вліяніемъ Вавилоніи. Во время завоеваній фараоновъ XVIII дин. онъ подпалъ подъ египетское верховенство, но управлялся собственными князьями. Отъ одного изъ нихъ, *Зимриды*, дошли до насъ два письма къ фараону (Амеготепу III или IV). Въ этой перепискѣ онъ жалуется на бедуиновъ, захватывавшихъ его область. Фараонъ поручилъ ему развѣдывать аморейскія дѣла, но царь тирскій называлъ его въ донесеніяхъ къ фараону измѣнникомъ, въ союзѣ съ амореями, Асоромъ и Арадомъ замышляющимъ противъ Египта. Такимъ образомъ соперничество Тира и Сидона уже въ это время было замѣтно; Зимрида,

враждуя съ Тиромъ, старался не допускать его царя ко двору. Въ этотъ періодъ С. былъ первымъ городомъ Финикіи: книга Бытія (X,15) называетъ его «первенцемъ Ханаана», и впослѣдствіи въ Библіи финикіяне часто называются сидонянами; равнымъ образомъ Гомеровскій эпосъ знаетъ только С.; между тѣмъ при Селевкидахъ Тиръ называлъ себя на своихъ монетахъ «мать сидонянъ». Ударъ величію С. былъ нанесенъ разгромомъ со стороны «аскалонянъ», т. е. филистимлянъ во время ихъ опустошительнаго движенія на Египетъ въ XII в., при Рамсесѣ III (см.). Главой Финикіи дѣлается Тиръ; С. долго даже не имѣетъ царей (въ числѣ городовъ, подвластныхъ въ 710 г., «Лули» тирскому упоминаются «великій С.» и «малый С.»). Сидонское царство возстановилъ Синахерибъ, чтобы создать противовѣсъ Тиру. Онъ посадилъ въ С. *Итобала* (701) и подчинилъ ему города къ Ю отъ него (Внесанду, Сарепту, Махалибу, Экдиппу, Акко). Однако, слѣдующій царь *Абдмилькотъ* возсталъ противъ Ассиріи, результатомъ чего было разрушеніе С. Ассаргаддономъ ассирійскимъ (678), уведеніе въ плѣнъ его гражданъ и основаніе на его мѣстѣ колоніи «Ир-ассурахиддинъ («Градъ Ассаргаддона»). Абдмилькотъ, бѣжавшій на Кипръ, былъ пойманъ и казненъ.—Въ персидское время въ С. опять была царская династія, отъ которой сохранилась надпись на о-вѣ Делосѣ. Новому разгрому подвергся городъ при Артаксерксѣ III, когда принялъ участіе въ возстаніи противъ персовъ различныхъ азіатскихъ и кипрскихъ городовъ. Царь *Тенесъ*, сначала дѣйствовавшій успѣшно, въ рѣшительную минуту измѣнилъ и предался царю. Городъ былъ сожженъ, до 40 тыс. гражданъ погибло въ пламени; Теннъ также былъ казненъ (351). Ненависть къ персамъ —послѣдствіе этой жестокости, — заставила С. предаться Александру Вел. и даже помогать ему въ борьбѣ съ Тиромъ. С. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ и владѣніяхъ; царемъ назначенъ *Абдалонимъ*. Вѣроятно къ числу его преемниковъ принадлежали Табниты (см.) и Эшмуназары (см.), при которыхъ государство опять достигло прежняго благосостоянія и получило отъ одного изъ Птолемеевъ (?) Дору, Іоппію и Саронскія поля. Подъ владычествомъ Селевкидовъ эллинизмъ въ Сидонѣ сдѣлалъ большіе успѣхи, такъ что Страбонъ могъ указать на ученыхъ сидонянъ—философовъ Боэва и Діодота; онъ упоминаетъ также о какомъ-то родоначальникѣ атомизма Мохѣ, жившемъ до троянской войны. Въ римское время городъ пользовался самоуправленіемъ, имѣлъ сенатъ и народное собраніе, назывался наварxіей, метрополіей и Colonia Aurelia. Съ 111 до Р. Хр. начинается автономная эра С.; появляется много серебряныхъ и бронзовыхъ тетрадрахмъ и дидрахмъ съ финикійскими и греческими легендами, а при императорахъ—съ латинскими, и съ изображеніемъ, между прочимъ, покровительницы города Астарты. — Христіанство проникло въ С. еще въ апостольскія времена (Дѣян. XXVII, 3); епископъ С. присутствовалъ на I никейскомъ соборѣ. Арабамъ С. сдался въ 637 году безъ сопротивленія. Во время крестовыхъ походовъ С. переходилъ изъ рукъ въ руки, былъ неоднократно укрѣпляемъ и разоряемъ. Въ началѣ XVII в. при эмирѣ друзовъ Фахреддинѣ С. былъ гаванью Дамаска; его торговля (особенно шелкомъ) процвѣтала, городъ украшался и богатѣлъ; покровительствовало ему и египетское правительство. Въ настоящее время возвышеніе Бейрута и засореніе когда-то знаменитой гавани (вслѣдствіе того, что запиравшія ее съ моря стѣны растасканы) привели къ полному упадку С. Теперь въ С. (Саидѣ) жителей около 15 т.; изъ нихъ 10 т. мусульманъ. Христіане, нѣкогда православные, давно уже перешли въ унію. Латинская и протестантская пропаганды содержатъ здѣсь свои школы. С. гордится садами, которые далеко тянутся къ С; разводятся и вывозятся апельсины, лимоны, абрикосы, бананы, миндаль. Въ этихъ садахъ открыты, въ 1855 г., царскія усыпальницы IV в. до Р. Хр. (см. Эшмуназаръ). Гробницы, вырытыя въ господствующихъ надъ городомъ известковыхъ горахъ, будучи повреждены ворами, вообще мало изслѣдованы учеными.

Б. Т.

Сидорацкій (Андрей Гавриловичъ, 1788—1815) — хирургъ; образованіе получилъ въ моск. унив.; въ 1812 г. удостоенъ степени доктора медицины и хирургіи и опредѣленъ адъюнктомъ своего наставника проф. Ѳ. А. Гильтенбрандта. С. напеч.: «О превосходствѣ хирургическаго ученія» (М., 1810), «Записки о счастливо отнятомъ предплечіи, помертвѣвшемъ послѣ горячки» (М., 1811), «Comparatio nonnullarum methodorum systolhomiae, temporibus recentioribus potissimarum» (М., 1812).

Сидоренко (Георгій Дмитріевичъ, 1832—1899)—писатель. Окончилъ курсъ въ унив. св. Владиміра по историко-филологическому факультету и подъ руководствомъ Н. Х. Бунге преподавалъ политическую экономію въ томъ же университетѣ; въ 1858 г., за диссертацію «Тюрго. Политико-экономическое ученіе его въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи» (въ рукоп.), удостоенъ степени магистра политической экономіи и статистики; позже былъ проф. полит. экономіи. Въ 1869 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формированія и комплектованія войскъ» (въ «Кіевск. Унив. Изв.», 1869 и отд.). Принималъ живое участіе въ дѣлахъ городского общественнаго управленія. Кромѣ диссерт., С. напеч.: «Эпизодъ изъ финансовой исторіи Австріи» («СПб. Вѣдомости», 1859 г.), «Историческій очеркъ налоговъ на сахаръ въ Россіи» («Кіевскія Унив. Изв.», 1872), «О срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи» («Сборн. Государств. знаній», 1874), «Разборъ сочиненія Л. Штейна: Ученіе о военномъ дѣлѣ, какъ часть государствовѣдѣнія» (ib., 1875) и друг.

Сидоренко (Михаилъ Дмитріевичъ, род. въ г. Одессѣ въ 1859 г.)—по окончаніи курса въ одесской Ришельевской гимназіи поступилъ въ новороссійскій унив. По окончаніи въ 1886 г. университетскаго курса со степенью кандидата естественныхъ наукъ (канд. диссертація «Геологическое изслѣдованіе Ин-

гуленко-Днѣпровскаго междурѣчья») служилъ до 1890 г. консультантомъ и завѣдующимъ рудоискательными при Денешевскомъ чугуноплитейномъ и желѣзодѣлательномъ заводѣ въ Волынской губ. Въ 1890 г. назначенъ лаборантомъ при минералогическомъ кабинетѣ новороссійскаго унив., а въ 1895 г. избранъ факультетомъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ минералогіи въ томъ же университетѣ. Главнѣйшіе печатные труды С.: «Уругвайскій аметистъ» («Зап. Новоросс. Общ. Естествоисп.», т. XV), «Замѣтка о мѣстонахожденіи ископаемыхъ костей при деревнѣ Широкой, Одесскаго у.» (ib., т. XV), «Петрографическое изслѣдованіе образцовъ пыли, осѣвшей изъ пыльнаго тумана въ апрѣлѣ — маѣ 1892 г.» («Метеорологич. Обозрѣніе, Труды метеородог. сѣти юго-запада Россіи», Одесса, 1892), «О минеральномъ составѣ и происхожденіи пыли въ январскомъ снѣгѣ въ Одессѣ» («Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.», т. XVIII), «Петрографическое изслѣдованіе курскаго саморода» (ib., т. XIX), «Les formations mio-pliocéniques en Russie» («Bull. de la société géologique de France», 1894), «Сіенитъ съ шаровой отдѣльностью на берегу р. Базавлука» («Зап. Новор. Общ. Естествоисп.», т. XX), «Конусовидная скала на берегу моря у монастыря св. Георгія въ Крыму» («Зап. Крымскаго Горн. Клуба», 1896), «Петрографическое изслѣдованіе нѣсколькихъ образцовъ ила Куяльницкаго лимана» («Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.», т. XXI), «О кристаллической формѣ градинъ, выпавшихъ 30 мая 1899 г. въ Одессѣ» (ib., т. XXIII), «Свиная рѣчка» (ib., т. XXIII) и др.

Сидоровскій (Іоаннъ Іоанновичъ, 1748 — 1795) — писатель, священникъ, законоучитель въ Смольномъ м-рѣ. Соч. его: «Наставленіе юношества въ христіанской жизни» (1784) и «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій» (СПб., 1783) долго служили главными учебными пособіями въ свѣтскихъ училищахъ. Какъ членъ россійской академіи, С. участвовалъ въ составленіи этимологическаго ея словаря: имъ собраны слова на буквы З и О и составлено объясненіе словъ на буквы А и Б. Онъ сочинилъ также «Россійскую грамматику» (1784—1786), которая въ бо́льшей своей части вошла въ изданную, въ 1794 г., академіею наукъ «Грамматику архіеп. Аполлоса». С. перевелъ нѣкоторыя сочиненія Платона (СПб., 1780 — 85) и мн. др.

Сидоровскія графитныя **копи** — въ Енисейской губ. и окр., въ Туруханскомъ краѣ, по системѣ р. Нижней Тунгузки. Найдены въ 1859 г. золотоискательною партіею М. К. Сидорова. Графитъ находится значительными сплошными массами въ гранитѣ и составляетъ въ немъ мощные пласты и гнѣзда, которые обнажаются въ берегахъ рѣкъ. Графитъ стальнаго, темносѣраго и чернаго цвѣта, жирный на ощупь, пишетъ на бумагѣ черносѣрою чертою; изломъ землистый, блескъ полуметаллическій. Онъ оказался пригоднымъ для выдѣлки тиглей и карандашей. Разработка главнаго пріиска (Вознаграждающаго) прекращена за недостаткомъ сбыта. Прочія копи еще недостаточно изслѣдованы. *Н. Л.*

Сидоровъ—о-въ въ Архангельской губ., Кемскаго у., въ Кандалажской губѣ Бѣлаго моря, близъ Корельскаго берега, противъ села Керети. Длина о-ва 3 в., ширина до 2 в. О-въ покрытъ лѣсомъ. На зап. берегу спокойная якорная стоянка даже для большихъ морскихъ судовъ, только имъ нужно обходить островъ съ сѣв. стороны, такъ какъ проливы между С. островомъ и другими о-вами мелки и каменисты, въ особенности съ южной стороны.

Сидоровъ — мысъ Архангельской губ., Александровскаго у., на Лапландскомъ берегу Сѣв. Ледовитаго океана, къ СЗ отъ о-ва Нокуева. Состоитъ изъ красноватаго гранита. Къ СЗ отъ мыса находится небольшая Сидорова губа.

Сидоровъ (Михаилъ Константиновичъ, 1823 — 87) — зоологъ-практикъ. Не кончилъ курса въ гимназіи и скоро выступилъ какъ общественный дѣятель, изучая сѣверъ Россіи. Особенно заботился о Печорскомъ краѣ и вмѣстѣ съ В. Н. Латковымъ, подъ фирмою «Печорской компаніи», открылъ для мореходства устья р. Печоры. Принималъ участіе въ «Обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству», котораго состоялъ почетнымъ членомъ. Оно присудило ему большую золотую медаль «за многолѣтніе неустанные труды и пожертвованія на изслѣдованія сибирскаго морского пути и за опыты морского судостроенія на Енисеѣ, а также за снаряженіе въ экспедицію шкуны «Утренняя Заря», пришедшей изъ Енисея сѣв. морями съ образцами сибирскихъ продуктовъ». Самая высокая гора Шпицбергена нѣмецкими географами названа горою С. Напечаталъ сочиненія, имѣющія отношеніе къ прикладной зоологіи и географіи въ Россіи. Главнѣйшія изъ нихъ: въ «Трудахъ вольно-экономч. общ.»—«О китоловствѣ и звѣриныхъ промыслахъ въ Сѣверномъ океанѣ и на Новой Землѣ»; въ «Трудахъ технич. общ.»—«О ловлѣ трески и сельдей въ Норвегіи», «О ловлѣ тюленей», «О морскихъ котикахъ», «О вредныхъ послѣдствіяхъ отъ боя китовъ на рыбную ловлю въ сѣверныхъ водахъ».

В. М. Ш.

Кромѣ того, С. напечаталъ: «Труды для ознакомленія съ сѣверомъ Россіи» (СПб., 1882), «Объ открытіи путей сообщенія, морского и сухопутнаго на оленяхъ изъ Туруханскаго края за границу» («Зап. Имп. Географ. Общ.», 1863, кн. II), «Проектъ о заселеніи сѣвера путемъ промышленности и торговли и о развитіи внѣшней торговли Сибири» (Тобольскъ, 1864), «Сѣверъ Россіи» (СПб., 1870), «Лиственница» (СПб., 1871), «Картины изъ дѣяній Петра Вел. на сѣверѣ» (СПб., 1872), «О богатствахъ сѣверныхъ окраинъ Сибири и народовъ тамъ кочующихъ» (СПб., 1873), «О нефти на С Россіи» (СПб., 1882) и «Труды для ознакомленія съ сѣверомъ Россіи» (СПб., 1882).

Сидра — мст. Гродненской губ., Сокольскаго у. Жит. 1097; прк. правосл. и катол., еврейскій молитв. домъ. Почтовое отд.

Сидръ (cidre, Apfelwein)—наиболѣе употребляемое изъ всѣхъ «плодовыхъ» винъ—получается броженіемъ яблочнаго сока. Въ то время, какъ у насъ, въ Россіи, приготовленіе

этого продукта только начинается, бѣднымъ населеніемъ Франціи и Германіи онъ потребляется въ громадныхъ количествахъ. Такъ, во Франціи. въ теченіе 1880—90 гг., ежегодно, въ среднемъ, потреблялось до 101723341 ведеръ С., за Франціей слѣдуютъ, по количеству вырабатываемаго С., нѣкоторые швейцарскіе кантоны (напр. Тургау), потомъ извѣстныя мѣстности Австріи, и уже за ними Германія, гдѣ, въ особенности около Франкфурта и въ Вюртембергѣ, вырабатывается много С. Въ Англіи С. выдѣлывается въ сравнительно меньшемъ количествѣ и тамъ продается подъ общимъ названіемъ «British wines». С. представляетъ дешевый алкогольный напитокъ и отличается крайне разнообразнымъ составомъ, что обусловливается какъ примѣненіемъ для его приготовленія самыхъ разнообразныхъ сортовъ яблокъ, такъ и прибавленіемъ, до начала броженія, большаго или меньшаго количества сахара, грушъ или другихъ сладкихъ плодовъ. Такое прибавленіе безусловно необходимо, ибо яблочный сокъ отличается сравнительно большой кислотностью и чрезвычайно малымъ содержаніемъ сахара. Сначала доводятъ кислотность яблочнаго сока (путемъ разбавленія водой) до 0,7—0,8%, а потомъ прибавляютъ или сладкіе сорта грушъ, или прямо сахаръ до тѣхъ поръ, пока содержаніе сахара въ данной жидкости не будетъ равняться приблизительно 1%. Такое сусло послѣ полнаго окончанія броженія даетъ напитокъ, содержащій около 5—6% алкоголя.

Составъ завѣдомо чистыхъ сортовъ С. по Беренсу таковъ (цифры обозначаютъ %):

№ №		Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь вѣсов. %	Экстрактъ.	Сахаръ.	Яблочная кислота.	Уксусная кислота.	Минеральныя частицы.	Аналитикъ.
1	Вполнѣ выбродившій сидръ.	1,0129	4,70	5,76	3,63	0,364	0,086	0,27	Arth. Hill Hassal.
2		1,0131	4,88	6,14	3,96	0,328	0,111	0,53	
3		1,0128	4,76	5,38	3,75	0,329	0,118	0,22	
4		1,0019	5,01	2,67	1,72	0,368	0,119	0,29	
5		1,0116	4,88	5,18	3,83	0,310	0,133	0,24	
6		1,0124	4,88	5,33	3,91	0,343	0,111	0,22	
7	Шипучій сидръ.	1,0277	2,08	7,63	5,82	0,367	0,177	0,37	
8		1,0289	2,32	8,94	6,30	0,533	0,053	0,27	
9		1,0075	4,39	3,64	2,83	0,224	0,088	0,23	
10		1,0156	3,67	5,65	4,38	0,332	0,010	0,23	

Составъ различныхъ сортовъ русскаго С., по даннымъ М. Ѳ. Щербатова, явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Сидръ сухой.	Сидръ сладкій.	Сидръ шипучій.
Удѣльный вѣсъ при 15°	1,016	1,0110	1,037
Экстрактъ	5,8346	4,9782	11,6192
Зола	0,3525	0,3283	0,2139
Щелочность золы, выражен. въ K_2CO_3	0,1739	0,1191	0,0979
Алкоголь по объему	6,32	6,35	6,2
» » вѣсу	—	—	—
Глицеринъ	0,4819	0,4892	0,2628
Кислотность на H_2SO_4	0,8198	0,6474	0,4914
Уксусная кислота	0,1732	0,2581	0,2993
Сахаръ	3,3267	2,5855	9,5352
Пектиновыя вещества	0,3468	0,4220	0,4871
Дубильныя вещества	0,1176	0,1371	0,0617
Количество спирта, перешедшаго въ уксусную кислоту	0,1327	0,1979	0,2294

Изъ приведенныхъ аналитическихъ данныхъ видно, что составныя части С., въ сущности, тѣ же, что и виноградnаго сула, за исключеніемъ виннокаменной кислоты, которая въ С. отсутствуетъ и здѣсь замѣнена яблочной и отчасти лимонной кислотами. При фабрикаціи С. очень часто прибѣгаютъ къ тѣмъ пріемамъ просвѣтленія, консервированія, сдабриванія и улучшенія, которыми пользуются при выдѣлкѣ виноградnаго вина. *Просвѣтленіе* С. необходимо уже въ силу того, что ко всякому напитку мы привыкли предъявлять извѣстныя требованія, касательно его внѣшнихъ свойствъ (прозрачность). Съ санитарной точки зрѣнія, противъ просвѣтленія С. можно возставать лишь тогда, когда таковое производится кровью или молокомъ (возможность передачи инфекціонныхъ болѣзней), или же когда этимъ путемъ въ С. вводятся вредныя для здоровья потребителя вещества. *Консервированіе* С. производится въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Гигіена допускаетъ для этой цѣли: умѣлое окуриваніе бочекъ безусловно чистой (не содержащей сѣрнистаго мышьяка) сѣрой; прибавленіе очищеннаго спирта (не содержащаго «сивушнаго масла») — vinage — не болѣе 1%

и—какъ самый раціональный способъ—пастеризацію (нагрѣваніе до 60—70° Ц. съ послѣдующимъ быстрымъ охлажденіемъ). Но она принципіально возстаетъ противъ примѣненія какихъ-бы то ни было антиферментативныхъ веществъ. Противъ пріемовъ *сдабриванія* С., съ санитарной точки зрѣнія, нельзя возражать ничего, пока этими пріемами въ С. не вводятся вредныя для здоровья вещества. С., какъ и виноградное вино, въ особенности при неумѣломъ храненіи, очень часто подвергается такъ назыв. «болѣзнямъ», обусловливаемымъ въ большинствѣ случаевъ присутствіемъ всякаго рода микроорганизмовъ. Сюда относятся: «окисленіе», «помутнѣніе», «ожирѣніе», «цвѣтеніе», «прогорклость» и т. д. С., а равно и почернѣніе и побурѣніе его. С., подвергшійся такимъ измѣненіямъ, съ санитарной точки зрѣнія, не долженъ быть допущенъ къ употребленію. «Окисленіе» С.—наиболѣе частое заболѣваніе его—можетъ проявляться въ двухъ формахъ: въ видѣ «уксуснаго» и «молочнокислаго» окисленія. Въ первомъ случаѣ въ С. возникаетъ сравнительно много уксусной кислоты («Essigstich»), во второмъ—молочная, масляная и нѣкоторыя другія кислоты. «Ожирѣніе» (Zähewerden, Langwerden, Maladie de la Graisse) С. заключается въ томъ, что въ С., вслѣдствіе развитія особаго фермента, наступаетъ слизистое броженіе, при чемъ декстроза превращается въ растительную слизь и маннитъ. «Прогорклость» (Bitterwerden, Maladie de l'amertume) наблюдается въ С. сравнительно рѣдко и также обусловливается присутствіемъ и жизнедѣятельностью извѣстныхъ микроорганизмовъ. «Цвѣтеніе» С. (Rahmigwerden, fleur du Cidre) наблюдается сравнительно часто и заключается въ образованіи бѣлой пленки на поверхности его (развитіе плѣсени). Оно всегда предшествуетъ «окисанію». «Бурымъ» С. дѣлается тогда, когда для приготовленія его были употреблены гнилые плоды. «Почернѣніе» (Schwarzwerden) С. наблюдается тогда, когда онъ сравнительно долго приходилъ въ соприкосновеніе съ желѣзомъ (обручами, гвоздями etc.). Если С. не отличается большой кислотностью, то желѣзо быстро выдѣляется изъ него; но изъ кислыхъ сортовъ С. оно выдѣляется лишь послѣ удаленія нѣкотораго количества кислотъ (нейтрализація углекислымъ натріемъ). Одновременное присутствіе въ С. сравнительно большихъ количествъ сѣрнистой кислоты (вслѣдствіе неумѣлаго окуриванія сѣрой) и желѣза иногда ведетъ къ образованію *сѣроводорода* въ С.: изъ сѣрнистой кислоты и желѣза возникаетъ сѣрнистокислое желѣзно и сѣрнистое желѣзо, при чемъ послѣднее, растворяясь въ яблочной кислотѣ, выдѣляетъ сѣроводородъ:

$$3Fe + 3H_2SO_3 = 2FeSO_3 + FeS + 3H_2O$$
$$FeS + C_4H_6O_5 = C_4H_4FeO_5 + H_2S.$$

Въ такихъ случаяхъ С. слѣдуетъ переливать въ бочки, окуренныя безусловно чистой сѣрой; при этомъ сѣроводородъ дѣйствіемъ сѣрнистой кислоты разлагается на воду и сѣру:

$$2H_2S + H_2SO_3 = 3H_2O + 3S.$$

Фальсификація С. практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: разбавленіе водой, прибавленіе недостаточно очищеннаго спирта; антисептическихъ и красящихъ веществъ, мало того, въ продажѣ существуютъ продукты, которые не содержатъ ни одной капли настоящаго С. представляютъ и лишь искусственную смѣсь сахару, воды, спирта и яблочной кислоты, подкрашенную карамелью, фернамбукомъ или кошенилью и сдобренную искусственными фруктовыми эссенціями. С.—какъ и другія плодовыя и ягодныя вина—представляетъ сравнительно дешевый и, во всякомъ случаѣ, одинъ изъ менѣе вредныхъ суррогатовъ водки и поэтому можетъ играть извѣстную роль въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Литература. Lämerhirt, «Die Obstverwerthung in ihrem ganzen Umfang» (Берл., 1885); Göthe, Die Obstverwerthung unserer Tage» (Висбаденъ, 1893). Русская литература приведена въ «Вѣстникѣ Винодѣлія», издаваемомъ В. Е. Таировымъ. *Магнусъ Блаубергъ.*

Сидъ Кампеадоръ—герой испанскихъ народныхъ преданій, поэмъ, романсовъ и драмъ, а также знаменитой трагедіи Корнеля. Прославленный въ народномъ творчествѣ, а затѣмъ и въ произведеніяхъ письменности, подъ именемъ С., донъ Руи (или Родриго) Діацъ, уроженецъ деревни Биваръ, близъ Бургоса — историческое лицо, жизнь котораго только нѣсколько пріукрашена народною фантазіею. Род. ок. 1040 г., ум. въ 1099 г. Вся его жизнь была наполнена воинственными подвигами, начавшимися въ царствованіе Фердинанда I Великаго и продолжавшимися при Санчо и Альфонсѣ VI. Въ особенности онъ прославился борьбою съ маврами; по преданію, сами мавры дали ему почетный титулъ С. (отъ арабскаго Seid — господинъ, повелитель; другое названіе—Campeador—толкуется какъ «campi ductor», т. е. военачальникъ). Уже въ XII вѣкѣ появляется знаменитая «Поэма о С.» (Poema del Cid), состоящая изъ 3744 стиховъ, написанная очень несовершеннымъ, еще не вполнѣ обработаннымъ стихотворнымъ слогомъ, но представляющая большой интересъ, какъ отраженіе суровой, воинственной эпохи. Еще раньше, въ томъ же XII вѣкѣ, появилась латинская поэма о С., носящая нѣсколько педантическую окраску и полная отголосковъ античнаго міра. Въ испанской «Поэмѣ» описывается какъ борьба героя съ маврами, такъ и его столкновеніе съ недостойными зятьями, инфантами Каріонскими; авторъ относится съ большою симпатіею къ С., прославляетъ его подвиги, но все же еще не дѣлаетъ изъ него идеала рыцарской доблести, благородства и изящества, выставляетъ его очень храбрымъ, но также и хитроумнымъ, разсчетливымъ, мстительнымъ. Мотивъ любви С. къ Хименѣ, дочери графа Гормаса, играющій видную роль въ драматическихъ обработкахъ его исторіи, совершенно отсутствуетъ въ «Poema del C.»; здѣсь Химена выходитъ замужъ изъ политическихъ разсчетовъ, а Родриго женится на ней противъ воли. Къ XIV вѣку относится такъ называемая «Риѳмованная хроника» (Cronica rimada), посвященная С. и напечатанная только въ 1552 г. Здѣсь больше вниманія удѣляется браку Родриго съ Хименою; вмѣстѣ

съ тѣмъ, хроника носитъ феодальную окраску, С. возвеличивается какъ гордый, непокорный вассалъ, отстаивающій свою независимость по отношенію къ королю, чего совершенно нѣтъ въ «Поэмѣ». Кромѣ «Риѳмов. хроники» существовала еще прозаическая хроника о С.: «Cronica del famoso cavallero Cid Ruy Diaz Campeador». Очень ярко отразилась надѣленная легендарными чертами личность С. въ испанскихъ романсахъ (XII, XIII и XIV вв.), изъ которыхъ около 200 такъ или иначе связано съ его именемъ (печатное изданіе сборника романсовъ относится къ 1612 г.; въ 1803 г. они были переведены на нѣмецкій яз. Гердеромъ, а Жуковскій перевелъ ихъ съ нѣмецкаго на русскій). Во многихъ романсахъ, отличающихся большими поэтическими красотами, чувствуется вліяніе «риѳмованной хроники» и поэмы; въ нихъ подробно описываются взаимныя отношенія С. и Химены, ссора ихъ отцовъ, поединокъ С. съ графомъ Гормасомъ; но борьба между чувствомъ и долгомъ, составляющая основу трагедіи Корнеля, не играетъ и здѣсь никакой роли. Въ XVI в. появляется поэма Diego de Ximenes Ayellon: «Los famosos y peroicos hechos del invencibile cavallero el Cid Ruy Diaz de Bivar». Совершенно новую обработку той же фабулы, мѣстами отступающую отъ романсовъ и хроникъ, мы находимъ у драматурга XVII вѣка Гильенъ де Кастро, автора трагикомедіи «Las mocedades del Cid» (1618); въ этомъ эффектномъ, мѣстами очень талантливо написанномъ, произведеніи изображенъ ранній періодъ жизни С., возсозданы и его военные подвиги, и его чувство къ Хименѣ, впервые введенъ мотивъ соперничества изъ-за его любви между Хименой и Инфантой, утилизированный и Корнелемъ. Французскій драматургъ не скрывалъ того, что онъ пользовался пьесой Гильенъ де Кастро, создавая свою трагедію «Le Cid» (1636); онъ заимствовалъ изъ нея 72 стиха и нѣкоторые отдѣльные детали. Пьеса Корнеля представляетъ собою лучшую обработку старыхъ преданій о Сидѣ. Характеры самого Родриго, Химены, графа Гормаса, дона-Діего обрисованы съ большимъ мастерствомъ. Чувства рыцарской чести, благородства, доблести и энтузіазма сдѣланы отличительными чертами С., характеръ котораго окончательно утратилъ какую-либо примѣсь коварства и хитрости. Черезъ два года послѣ «С.» Корнеля, появилось весьма слабое «продолженіе» этой трагедіи, принадлежащее Шевро и озаглавленное «La suite et le mariage du C.». Въ Испаніи, подъ вліяніемъ трагедіи Корнеля, Діамантэ написалъ пьесу «El honrador de su padre», которую Вольтеръ ошибочно считалъ прототипомъ «С.» На сюжетъ «С.» франц. композиторъ Массенэ написалъ оперу. Ср. Southey, «The Cronicle of C.» (1808); Damas Hinard, «Le poème du C.», texte et traduction (Пар., 1858); Dozy, «Le C. d'après de nouveaux documents» (Лейденъ, 1860); Hipp. Lucas, «Documents relatifs à l'histoire du C.» (Пар., 1860); Sainte-Beuve, «Nouveaux Lundis» (т. VII); «Romancero del C.», por Carolina Michaelis (Лпц., 1871); Mila y Fontanals, «De la poesia heroico-popular castellana» (Барселона, 1874); Буслаевъ, «Народная поэзія, историческіе очерки: Испанскій народный эпосъ о С.» (М., 1887); Ѳ. Д. Батюшковъ, «Корнелевъ С., историко-литературный анализъ пьесы» (СПб., 1895).

Ю. Веселовскій.

Сидьба—устраиваемая сибирскими звѣропромышленниками на солонцахъ (см.) засада, для подкарауливанія дикихъ животныхъ. Для С. обтыкаютъ небольшое скрытое мѣстечко вѣтками, прутьями, даже небольшими деревцами, а съ передней стороны укрѣпляютъ на двухъ сошкахъ перекладину, на которую кладется, при прицѣливаніи, ружье.

Сидѣніе—актъ, требующій гораздо меньшаго мышечнаго напряженія, чѣмъ стояніе, но гораздо большаго, чѣмъ лежаніе, при коемъ мышечное напряженіе можетъ совершенно отсутствовать. При стояніи вся тяжесть тѣла опирается на подошвенныя дуги, причемъ отвѣсная линія центра тяжести должна падать въ границахъ площади, занимаемой ступнями. Между тѣмъ центръ тяжести головы и всего туловища вмѣстѣ взятыхъ находится на уровнѣ мечевиднаго отростка грудной кости впереди 10 груднаго позвонка и отвѣсная, проведенная отъ этого центра книзу, проходитъ позади линіи, соединяющей центръ обоихъ тазобедренныхъ суставовъ. Вслѣдствіе этого поставленное прямо человѣческое тѣло должно было-бы падать *на спину*, если-бы его не удерживали отъ этого мышцы, идущія отъ бедеръ къ тазу и переднія связки тазобедренныхъ суставовъ. Такъ какъ линія центра тяжести головы, туловища и бедеръ вмѣстѣ взятыхъ проходитъ немного позади колѣнныхъ суставовъ, то и для устраненія сгибанія колѣнъ нужно также извѣстное напряженіе опредѣленныхъ голенно-бедренныхъ мышцъ. И такъ какъ, въ добавокъ, центръ тяжести всего тѣла находится у верхушки крестца и линія тяжести, проведенная черезъ него, проходитъ впереди линіи, соединяющей оба голенно-стопныхъ сустава, то, для предупрежденія паденія туловища впередъ, необходимо при стояніи и напряженіе икряныхъ мышцъ. Вотъ та сложная мышечная механика, которую пускаетъ всякій разъ въ ходъ человѣкъ при стояніи на ногахъ. Неудивительно, что долгое стояніе сильно утомляетъ человѣка, тѣмъ болѣе, что площадь опоры на подошвахъ представляется сравнительно ограниченной и центръ тяжести всего тѣла легко можетъ быть выведенъ за границы ея; поэтому для удержанія центра тяжести въ предѣлахъ площади опоры требуются безпрестанныя и значительныя мышечныя усилія. При С. многія изъ этихъ усилій дѣлаются совершенно излишними. Такъ какъ при С., площадь опоры дана всей широкой сѣдалищной областью, то игра всѣхъ ножныхъ и тазобедренныхъ мышцъ дѣлается излишней и онѣ могутъ вполнѣ отдыхать. Для удержанія же линіи центра тяжести головы и туловища вмѣстѣ взятыхъ въ предѣлахъ *широкой* площади сѣдалищной опоры требуется сравнительно слабая игра шейныхъ, грудныхъ, брюшныхъ и поясничныхъ мышцъ, вслѣдствіе чего С. равнозначуще почти отдыху. Но при лежаніи и эта ничтожная игра

мышцъ дѣлается безполезной и лежачее человѣческое тѣло находится въ условіяхъ наибольшаго мышечнаго покоя. Сообразно съ этимъ и газовый обмѣнъ гораздо энергичнѣе при стояніи чѣмъ при сидѣніи, а при сидѣніи больше чѣмъ при лежаніи. Вотъ почему больному ослабленному организму совѣтуютъ обыкновенно лежать. Весьма понятно, что кровообращеніе, а черезъ него и распредѣленіе крови въ тѣлѣ, находится въ ближайшей зависимости отъ положенія тѣла, такъ какъ извѣстно, что движущаяся по сосудамъ кровь не свободна отъ дѣйствія тяжести и имѣетъ поэтому всегда наклонность скопляться въ нижележащихъ частяхъ тѣла: при стояніи—въ ногахъ, при лежаніи внизъ головой—приливать къ этой послѣдней. Вслѣдствіе этого въ первомъ случаѣ иногда отекаютъ ноги и можетъ развиваться расширеніе венъ; во второмъ, наоборотъ, краснѣетъ лицо, наливаются вены и т. д. Поэтому лежаніе очень рекомендуется лицамъ, страдающимъ малокровіемъ мозга, и наоборотъ его не совѣтуютъ людямъ сильно полнокровнымъ. При сидѣніи получаются эффекты болѣе сложные описанныхъ, такъ какъ при С., въ особенности продолжительномъ, стѣсняются движенія грудобрюшной преграды, брюшныя внутренности представляются болѣе стиснутыми и въ нихъ развиваются застои крови, ведущіе къ брюшному полнокровію, съ одновременной анэміей мозга. Вотъ почему слѣдуетъ избѣгать продолжительнаго С. у рабочихъ столовъ, станковъ и т. д., и почему это положеніе тѣла слѣдуетъ какъ можно чаще перемежать съ стояніемъ и хожденіемъ. Факты доказываютъ, что кровообращеніе различныхъ млекопитающихъ приспособлено въ извѣстныхъ предѣлахъ къ естественному положенію ихъ тѣла: такъ, кролики не выносятъ долгое время положенія головой вверхъ и погибаютъ отъ анэміи мозга, вызванной отливомъ крови въ нижележащія части тѣла; собаки же выносятъ это положеніе. Вѣроятно, на этомъ же основаніи люди, перенесшіе долгую болѣзнь въ *лежачемъ положеніи*, настолько отвыкаютъ отъ вертикальнаго, что первыя попытки ихъ къ переходу въ это послѣднее положеніе сопровождаются иногда обмороками до полной потери сознанія. Поэтому человѣкъ долженъ въ этомъ состояніи постепенно пріучаться къ переходу въ вертикальное положеніе. *И. Тарханов.*

Сидячеглазые раки или *членистогрудые* (Edriophthalmata sive Arthrostraca) — группа высшихъ ракообразныхъ или Malacostraca (см. Ракообразныя, т. XXVI, стр. 234). Характеризуются присутствіемъ семи свободныхъ грудныхъ сегментовъ, несущихъ каждый по одной парѣ ножекъ или конечностей, а также и положеніемъ двухъ сложныхъ глазъ, сидящихъ непосредственно на боковыхъ поверхностяхъ головы. По общей организаціи, занимаютъ болѣе низкое мѣсто, чѣмъ вторая группа высшихъ ракообразныхъ—стебельчатоглазые раки (см.). С. подраздѣляютъ на два отряда: 1) *амфиподы* или Amphipoda (см. т. I, 684, т. XXVI. Ракообразныя табл. I, рис. 19—21) и 2) *равноногія* или Isopoda (см. т. XXVI, 61 и Ракообразныя табл. II, рис. 22—23). *В. Ш.*

Сидячіе черви—см. Sedentaria.

Сидячія животныя. — Въ весьма многихъ классахъ встрѣчаются такія животныя, которыя утеряли подвижный образъ жизни и живутъ, прикрѣпившись къ различнымъ предметамъ или къ тѣлу другихъ животныхъ. Такой образъ жизни носитъ названіе С. или неподвижнаго. Одни изъ этихъ животныхъ сдѣлались С. потому, что перешли къ паразитическому питанію и живутъ на тѣлѣ того животнаго, на счетъ коего питаются (хозяина, см. Паразитизмъ). Другія поселяются на другомъ животномъ и пользуются его движеніями, какъ средствомъ перемѣщенія (см. Симбіозъ); третьи утеряли подвижность вслѣдствіе того, что выработанный ими защитительный покровъ, напр. раковина моллюсковъ, слишкомъ тяжеловѣсенъ, и перемѣщеніе требуетъ слишкомъ большой затраты мышечной силы. Но громадное большинство С. формъ перешло къ этому образу жизни потому, что онъ самъ по себѣ является выгоднымъ для животнаго. Такія С. животныя встрѣчаются исключительно въ водной средѣ и число ихъ весьма значительно. Дѣйствительно, С. водное животное дѣлается малозамѣтнымъ для своихъ враговъ, ибо большинство водныхъ животныхъ обладаетъ настолько слабыми зрительными органами, что можетъ легко замѣчать двигающіеся продметы и, повидимому, плохо видитъ неподвижные. Между простѣйшими С. образъ жизни свойственъ нѣкоторымъ солнечникамъ (Clathrulina, Wagnerella), жгутоносцамъ, а также и инфузоріямъ, какъ сосущимъ (фиг. 1), такъ и рѣсничнымъ. Между послѣдними наиболѣе обычными являются стебельчатыя инфузоріи—сувойки (Vorticellidae, фиг. 2). Между кишечнополостными С. являются всѣ губки, большинство гидроидныхъ и высшихъ полиповъ. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно неподвижны, другія, какъ гидра, актиніи—могутъ мѣнять мѣсто прикрѣпленія. Между червями С. являются почти всѣ мшанки (фиг. 8), большинство плеченогихъ или брахіоподъ (фиг. 10) и многочисленные высшіе черви, живущіе въ выдѣляемыхъ ими трубкахъ (фиг. 9). Между ракообразными С. образъ жизни типиченъ для усоногихъ (фиг. 11, 12). Рядъ С. формъ наблюдается между моллюсками. Между пластинчато-жаберными къ числу С. формъ принадлежали ископаемые гиппуриты, а между современными: устрицы, Anomia, Spondylus и др. Нѣкоторые моллюски выдѣляютъ подобно червямъ прикрѣпленныя ко дну известковыя трубки (Vermetus) и живутъ въ нихъ, другіе —прикрѣпляются къ колоніямъ коралловъ (Magilus, Rhizochilus). Между иглокожими С. являются морскія лиліи, а между оболочниками—аспидіи (фиг. 4). Кромѣ того, встрѣчается много животныхъ, которыя, будучи подвижными, временно, однако, могутъ вести С. образъ жизни, какъ напр. трубачъ (Stentor) между простѣйшими, многіе полипы, и даже нѣкоторыя медузы, какъ напр. Cotylorhiza, или Cassiopea polypoides. Многіе черви, напр. звѣздчатые (Gephyrei), будучи подвижными,

Къ табл. СИДЯЧІЯ ЖИВОТНЫЯ.

Фиг. 1. Dendrosoma, колоніальная сосущая инфузорія. Колоніи достигаютъ иногда $2^1/_2$ мм. Внутри общее для всѣхъ особей колоніи вѣтвистое ядро.

Фиг. 2. Колоніальная инфузорія Epistylis. Отдѣльныя особи сидятъ на несократимомъ вѣтвистомъ стебелькѣ.

Фиг. 3. Одиночная сидячая мшанка, образующая почкованіемъ новую особь.

Фиг. 4. Стебельчатая одиночная асцидія Boltenia elegans.

Фиг. 5. Коловратка Stephanceras Eichornii, выдѣляющая студенистую трубку.

Фиг. 6. Колоніальная асцидія Amarancium densum.

Фиг. 7. Губка Lophocalyx phillipensis съ отрывающими почками.

Фиг. 8. Колоніальная сидячая мшанка Cylindroecium papuense.

Фиг. 9. Кольчатый червь Protula, живущій въ известковой трубкѣ.

Фиг. 10. Стебельчатый брахіоподъ (Lingula pyramidata).

Фиг. 11. Усоногое сидячее ракообразное, (Coronula), живущее на кожѣ кита.

Фиг. 12. Усоногое ракообразное уточка (Lepas).

все-таки проводятъ большую часть жизни зарывшись въ илъ и въ сущности являются С. Коловратки, являясь, подвижными, могутъ прикрѣпляться липкимъ выдѣленіемъ находящейся на заднемъ концѣ железки, а иногда выдѣляютъ студенистыя трубки, въ коихъ и живутъ (фиг. 5). Между моллюсками многіе прикрѣпляются при помощи волокнистыхъ железистыхъ выдѣленій (Byssus), но могутъ отрываться и выдѣлять новыя волокна для прикрѣпленія. Другіе моллюски живутъ въ высверленныхъ ими ходахъ въ деревѣ и камнѣ (см. Сверлящія животныя). Между подвижными морскими звѣздами встрѣчаются формы, какъ Caulaster, Hyaster, которыя имѣютъ на спинѣ стебелекъ и, втыкая его въ илъ, ведутъ неподвижный образъ жизни. Многія голотуріи живутъ зарывшись въ илъ и плотно присосавшись къ камнямъ своими амбулакральными ножками. Такая распространенность С. образа жизни является доказательствомъ его преимуществъ. Переходъ къ С. образу жизни достигается различными пріемами: зарываніемъ въ илъ; выдѣленіемъ трубокъ, то студенистыхъ, то пергаментной консистенціи, то известковыхъ; развитіемъ корневидныхъ отпрысковъ, а также прикрѣпленіемъ при помощи затвердѣвающихъ въ водѣ железистыхъ выдѣленій. С. образъ жизни неизбѣжно отзывается на организаціи животнаго. Прежде всего, онъ ведетъ къ образованію колоній. Хотя С. животныя имѣютъ всегда подвижныхъ зародышей, которые обезпечиваютъ возможно широкое распространеніе колоніи, но въ тоже время большинству ихъ свойственно размноженіе при помощи дѣленія, почекъ и столоновъ, при чемъ вновь образующіяся особи по большей части остаются въ связи съ прежними, что и ведетъ къ образованію колоній. Дѣйствительно, полипы, мшанки (фиг. 6), асцидіи (фиг. 8) представляютъ намъ многочисленные примѣры колоніальности и можно думать, что многія свободноплавающія колоніальныя формы (какъ Pyrosoma между оболочниками) произошли отъ С. Самое образованіе колоніи во многихъ отношеніяхъ облегчаетъ жизненную задачу. Совокупная дѣятельность всѣхъ особей колоніи, вѣроятно, вызываетъ болѣе сильный притокъ воды и пищевыхъ веществъ, необходимый для С. животныхъ, не могущихъ преслѣдовать добычи, а впослѣдствіи позволяетъ развиться и раздѣленію труда между отдѣльными особями колоніи. Сидячая жизнь вліяетъ на форму тѣла животнаго. Хотя существуетъ много подвижныхъ формъ съ радіальной симметріей, но все-таки едва-ли не главнымъ стимуломъ къ переходу отъ радіальной симметріи къ двулучевой (или билатеральной) было движеніе животнаго, вызвавшее обособленіе переднаго и задняго конца, а потомъ брюшной и спинной стороны, а слѣдовательно, и двусимметріи. Сидячій образъ жизни, при коемъ органы могутъ располагаться около вертикальной оси животнаго, ведетъ къ сохраненію радіальнаго расположенія ихъ, а равно и къ появленію радіальности въ расположеніи органовъ у типичныхъ двусимметричныхъ животныхъ. У двусимметричныхъ звѣздчатыхъ червей ротъ окруженъ радіально расположенными щупальцами. Такое же радіальное расположеніе представляютъ околоротовые придатки и такъ назыв. глазки асцидій. Затѣмъ, прикрѣпленіе вліяетъ иногда инымъ образомъ. Во-первыхъ, многія животныя снабжены стеблевиднымъ придаткомъ, служащимъ для этой цѣли (фиг. 3, 4, 10). Во-вторыхъ, нижняя поверхность прикрѣпляющагося животнаго можетъ быть иной формы, чѣмъ верхняя. Такъ, у моллюсковъ и брахіоподъ часто нижняя половина раковины болѣе выпукла, чѣмъ верхняя. Въ-третьихъ, животное, прикрѣпляясь своей брюшной стороной, изгибается на спинную сторону, послѣдняя укорачивается, ротъ и задній проходъ сближаются и помѣщаются вблизи верхняго торчащаго конца. Одновременно съ этимъ и прочія выводныя отверстія, какъ-то выдѣлительной системы, половыхъ протоковъ, также перемѣщаются на свободный передній конецъ. Точно также вліяетъ на конфигурацію животнаго исчезновеніе или упрощеніе органовъ движенія: конечности (параподіи) кольчатыхъ червей, живущихъ въ трубкахъ (фиг. 9) и нужныя имъ только для движенія внутри послѣднихъ, устроены несравненно проще, чѣмъ у свободноживущихъ формъ. Съ другой стороны, всѣ С. животныя должны обладать органами для захватыванія добычи: поэтому почти всѣ они имѣютъ щупальца или, по крайней мѣрѣ, вѣнчикъ мерцающихъ рѣсницъ, а равно и самыя щупальца часто покрыты мерцающими рѣсничками. Задача этихъ органовъ сводится къ тому, чтобы подгонять воду и плавающую въ ней добычу ко рту, а иногда и хватать эту добычу. Тотъ же токъ воды, возбужденный этими органами, можетъ служить и для удаленія отбросовъ. У моллюсковъ токи воды какъ приносящій, такъ и уносящій, поддерживаются дѣятельностью сифоновъ (см.), а у асцидій — дѣятельностью мерцательныхъ волосковъ, находящихся въ передней части кишечнаго канала (жаберной полости). Во всякомъ случаѣ, С. животныя обладаютъ аппаратами для возбужденія около себя тока воды, нужной не только для питанія, но и для дыханія животнаго. Органы чувствъ для животнаго, живущаго въ трубкѣ или раковинѣ, не могутъ имѣть уже того значенія, какъ для свободнаго. Во всякомъ случаѣ, органы чувствъ должны сосредоточиваться на частяхъ, наиболѣе легко выставляемыхъ изъ жилища. У моллюсковъ глаза помѣщаются часто на краю мантіи или на концѣ выставляющихся наружу сифоновъ. У нѣкоторыхъ трубчатыхъ червей глаза помѣщаются на окружающихъ голову придаткахъ (Sabellidae). У усоногихъ раковъ глаза отсутствуютъ во взрослomъ состояніи вовсе, тогда какъ личинки ихъ снабжены глазкомъ. Такъ назыв. «глазки» асцидій такъ просто устроены, что врядъ-ли способны видѣть. У свободно живущихъ кишечно-полостныхъ имѣются хорошо развитые органы слуха и зрѣнія, а у сидячихъ формъ онѣ отсутствуютъ. Естественно, что упрощеніе органовъ чувствъ и движенія сопровождается упрощеніемъ нервной системы. Это обстоятельство наглядно выясняется при разсмотрѣніи С. животныхъ, претерпѣвающихъ

превращеніе. Личинки асцидій съ потерей хвоста, главнаго органа движенія, и органовъ чувствъ упрощаютъ и нервную систему: вмѣсто типичной для Chordata нервной трубки мы видимъ плотный, сравнительно небольшой ганглій между входнымъ и выходнымъ отверстіемъ. У одной группы звѣздчатыхъ червей (Echiuridae) предки обладали, повидимому, нервной цѣпочкой изъ ряда ганглієвъ, а теперь они обладаютъ нерасчлененнымъ брюшнымъ шнуркомъ. Съ другой стороны сосредоточеніе органовъ чувствъ и придатковъ на околоротовомъ концѣ можетъ повлечь за собой осложненіе лежащей въ головѣ части нервной системы, что̀ и наблюдается у нѣкоторыхъ С. кольчатыхъ червей. Сообразно съ упрощеніемъ органовъ движенія упрощается мускулатура, а съ другой стороны, такъ какъ передній конецъ живущихъ въ илу или въ трубкахъ формъ является часто втяжнымъ, то развиваются особые мускулы-ретракторы, служащіе для этой цѣли, при чемъ въ связи съ радіальнымъ расположеніемъ щупалецъ и они могутъ располагаться радіально. Кишечный каналъ въ связи съ перемѣщеніемъ заднято прохода ко рту неизбѣжно образуетъ загибъ и имѣетъ часто форму U-образной петли. Выдѣлительная система, представленная у кольчатыхъ червей рядомъ по сегментамъ вдоль всего тѣла расположенныхъ органовъ, у С. живущихъ въ трубкахъ формъ представляетъ иногда своеобразное измѣненіе, а именно органы эти развиты только въ передней части, въ небольшомъ числѣ при чемъ органы каждой стороны соединены продольнымъ каналомъ, открывающимся однимъ отверстіемъ на переднемъ, выставляющемся изъ трубки концѣ тѣла. Такимъ образомъ достигается перемѣщеніе отверстія выводного на передній конецъ и сохраненіе той части органовъ, коихъ выводныя отверстія оказались помѣщенными внутри трубки. Окружающіе головной конецъ хватательные придатки служатъ у С. формъ и органами дыханія. Если у свободно-живущихъ предковъ имѣлись дыхательные придатки по всему тѣлу, то они сосредоточиваются у сидячихъ формъ исключительно у передняго, выставляемаго изъ трубки конца, какъ это видимъ у живущихъ въ трубкахъ червей. Это перемѣщеніе сопровождается, конечно, соотвѣтствующими измѣненіями въ сосудахъ, приносящихъ кровь къ этимъ придаткамъ и уносящихъ. Хотя между С. формами встрѣчаются какъ гермафродитныя, такъ и раздѣльно-полыя, но очень возможно, что гермафродизмъ усоногихъ раковъ связанъ съ ихъ С. образомъ жизни. При неподвижномъ образѣ жизни оказываются излишними и совокупительные органы и громадное большинство сидячихъ формъ не имѣетъ ихъ, а оплодотвореніе совершается черезъ испусканіе сѣмени въ воду, откуда оно проникаетъ въ органы самки. Существованіе въ той или другой стадіи развитія подвижной формы —это неизбѣжный залогъ широкаго распространенія вида, и поэтому у всѣхъ С. формъ мы видимъ подвижныхъ, разнообразно устроенныхъ личинокъ, иногда несущихъ явственныя черты, унаслѣдованныя отъ свободныхъ предковъ этихъ формъ, почему и развитіе С. формъ въ большинствѣ случаевъ сопровождается превращеніемъ и редукціей различныхъ провизорныхъ органовъ. Такимъ образомъ почти всѣ системы органовъ и отправленія животнаго получаютъ извѣстный отпечатокъ въ зависимости отъ сидячаго образа жизни. Нѣкоторыя С. формы, однако, снова могутъ пріобрѣтать подвижность. Такъ, мы видимъ, что самая обыкновенная изъ морскихъ лилій (Comatula), выйдя изъ яйца въ видѣ подвижной личинки, переходитъ въ стебельчатую, сидячую форму, подобно всѣмъ лиліямъ, но потомъ отрывается отъ стебелька и ведетъ подвижный образъ жизни. Замѣчательная ползающая колонія мшанокъ Cristatella или шарообразная подвижная колонія коловратокъ Conochilus volvox произошли, вѣроятно, отъ формъ С. и самая колоніальность ихъ есть, вѣроятно, слѣдствіе сидячаго образа жизни, имъ нѣкогда свойственнаго. Ср. A. Lang, «Ueber den Einfluss der Festsitzenden Lebensweise auf die Thiere etc.» (Іена, 1888); Haeckel, «Generale Morphologie» (Іена).

В. Шимкевичъ.

Сижа—см. Сѣжа.

Сизальская пенька (Sizalhanf, Henequen, Hennequin)—волокно, получаемое изъ листьевъ нѣсколькихъ видовъ растеній Agave и Fourcroya, разводимыхъ въ Мексикѣ, особенно же въ Юкатанѣ. Разводятъ именно пять видовъ Agave angustifolia и два вида Fourcroya cubensis, которые и въ дикомъ видѣ распространены по всей странѣ. Для полученія волокна листъ накладывается на колодку и обработывается угломъ деревянной вилки до тѣхъ поръ, пока не будутъ удалены всѣ мясистыя его части. Остающееся волокно сушится и бѣлится на солнцѣ. С. пенька идетъ преимущественно на канатныя издѣлія, на простыя ткани, употребляемыя для обивки внутренней стороны товарныхъ ящиковъ и т. п. Волокно это отличается чрезвычайной дешевизною и весьма малымъ удѣльнымъ вѣсомъ. Изготовленныя изъ С. пеньки канатныя издѣлія оказываются въ холодномъ климатѣ болѣе гибкими, нежели издѣлія изъ манильской или русской пеньки, вслѣдствіе чего пользуются широкимъ распространеніемъ на сѣверо-американскихъ судахъ. Вообще главнѣйшимъ потребительнымъ рынкомъ для С. пеньки служатъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Европѣ же она попадается въ ничтожномъ количествѣ. Но за послѣдніе годы, когда вслѣдствіе смутъ на Филиппинскихъ о-вахъ, предложеніе манильской пеньки сократилось, возрастаютъ спросъ и производство С. пеньки.

Сизенна: 1) *Луцій Корнелій* (L. Cornelius Sisenna)—латинскій историкъ (119—67 до Р. Хр.); выступалъ, въ 70 г., защитникомъ Верреса; въ 67 г. былъ легатомъ Помпея во время войны съ пиратами. Историческій трудъ С. («Historiae», по однимъ въ 12, по другимъ—по крайней мѣрѣ въ 23 кн.) обнималъ эпоху Суллы и, по свидѣтельству Саллюстія, принадлежалъ къ числу лучшихъ историческихъ сочиненій, посвященныхъ той эпохѣ, хотя авторъ не вполнѣ безпристрастно излагалъ событія.

По изложенію, *Исторіи* С. представляли собою нѣчто въ родѣ исторической повѣсти: такъ, Цицеронъ утверждаетъ, что Сизенна подражалъ Клитарху, автору фантастической повѣсти о походахъ Александра Великаго. Судя по сохранившимся отрывкамъ, стиль сочиненія былъ архаическій. Кромѣ «Исторій» С. принадлежалъ еще переводъ на латинскій языкъ разсказовъ Аристида Милетскаго. Ср. Roth, «L. Cornelii Sisennae vita» (Базель, 1834); A. Riese, «Das Geschichtswerk des C. Sisenna» («Festschrift zur 24 Philol. Versammlung.», Лпц., 1865); A. Schneider, «De Sisennae hist. reliquiis» (Іена, 1882). Отрывки изданы въ сборн. Peter'a «Historicorum Romanorum reliquiae» (Лпц., 1870) и «Hist. Rom. Fragmenta» (Лпц., 1883). 2) *С., комментаторъ Плавта*; жилъ послѣ Виргилія. Нѣкоторые отожествляютъ его съ С.—историкомъ. *Н. О.*

Сизигіи (συζυγία — соединеніе)—общее названіе полнолуній и новолуній, т. е. моментовъ, когда солнце, земля и луна расположены на одной прямой линіи.

Сизифъ (Σίσυφος, Sisyphus) — сынъ Эола; царствовалъ въ построенномъ имъ городѣ Эфирѣ (=Коринѳъ) и былъ основателемъ истмійскихъ игръ. Какъ указываетъ самое его имя (σίσυφος одного корня съ σοφός, дорич. σοφός), С. былъ олицетвореніемъ мудрости, изобрѣтательности, хитрости; этими же качествами отличаются его потомки (Главкъ, Беллерофонтъ, Одиссей), а жители основаннаго имъ города извѣстны какъ предпріимчивые мореплаватели и какъ хитрый, бойкій народъ. Какъ идеалъ хитрости, С. представленъ въ слѣдующемъ миѳѣ. Зевсъ, разсердившись на С. за измѣну, послалъ къ нему смерть, но С. заковалъ смерть въ крѣпкія оковы, такъ что люди перестали умирать. Только вмѣшательствомъ Аида (или Ареса) смерть была освобождена изъ оковъ и въ свою очередь одолѣла С., который, однако, успѣлъ до смерти приказать женѣ оставить его безъ погребенія и не совершать погребальныхъ возліяній, въ разсчетѣ, что ему будетъ разрѣшено вернуться на землю. Аидъ поддался на хитрость С., который могъ быть вновь водворенъ въ царство мертвыхъ лишь при содѣйствіи Гермеса. Въ числѣ мучениковъ подземнаго царства древность называетъ С., который долженъ былъ вѣчно вкатывать на гору громадный камень: едва послѣдній достигалъ вершины, какъ невидимая сила снова устремляла его внизъ, и снова начиналась таже безцѣльная работа (Одисс. XI, 593—600). Преступленіе, за которое С. былъ присужденъ къ такому наказанію, заключалось, по однимъ, въ томъ, что онъ выдалъ людямъ тайны боговъ; по другимъ—въ томъ, что онъ безпокоилъ Аттику разбойничьими набѣгами и убивалъ путниковъ, давя ихъ огромною каменною глыбою или сбрасывая ихъ въ море и т. д. Въ лицѣ С., въ связи съ его посмертнымъ наказаніемъ, греческій миѳъ изобразилъ безсиліе человѣка въ его тщетныхъ попыткахъ путемъ хитрости и тонкости ума перейти границы познаваемаго; наказаніе С. есть наказаніе безпокойнаго ума, который, думая, что онъ вотъ-вотъ достигъ предѣла своихъ стремленій, снова падаетъ въ бездну незнанія. Гробницу С. показывали на Коринѳскомъ перешейкѣ; храмъ его (τέρβονъ) находился въ Коринѳѣ. *Н. О.*

Сивоворонка—см. Сивоворонка.

Сизовъ (Александръ Порфирьевичъ, 1853—1886)—врачъ, писатель. Воспитанникъ и лаборантъ казанскаго унив., С. напеч.: «Zur Kenntniss der regio olfactoria» (въ «Centrbl. für der medicin. Wissenschaft», 1874, № 44), тоже и на русскомъ яз. подъ заглавіемъ: «Объ окончаніи обонятельнаго нерва у лягушки» («Труды Казанскаго Общества Естествоиспытателей», 1879, т. VIII и отд.), «Слуховой лабиринтъ хрящевыхъ рыбъ» (диссертація въ «Трудахъ Каз. Общ. Естеств.», 1880, т. IX и отд.) и др.

Сизополь — укрѣпленный городъ въ Восточной Румеліи, на берегу Бургасскаго залива, на узкомъ, возвышенномъ полуо-вѣ, соединенномъ съ материкомъ песчанымъ перешейкомъ. 14 февраля 1829 г., во время русско-турецкой войны, наша черноморская эскадра, подъ начальствомъ контръ-адм. Кумани, подошла къ С., чтобы овладѣть имъ для обезпеченія, подвозомъ съ моря, довольствія русскихъ войскъ въ Европ. Турціи. Сильный огонь съ нашихъ судовъ заставилъ непріятельскія батареи замолчать, а утромъ слѣдующаго дня высаженъ былъ на берегъ весь нашъ сухопутный десантъ, съ присоединеніемъ 500 чел. изъ флотскихъ экипажей. Начальникъ города, Хамиль-паша, сдался со всѣмъ гарнизономъ; наши войска немедленно приступили къ укрѣпленію перешейка, чтобы обезпечить себя отъ попытокъ непріятеля вновь овладѣть городомъ со стороны сухого пути. Черезъ $1^1/_2$ мѣсяца такая попытка была сдѣлана турками, но окончилась для нихъ полною неудачей.

Си-н-чжоу—см. Хами.

Сикандра (Sycandra)—родъ губокъ (см.) сем. сиконидъ (Syconidae) отряда, а по мнѣнію другихъ ученыхъ класса известковыхъ губокъ (Calcispongia s. Calcarea). Характеризуется устройствомъ канальной системы по типу сикона (см.) и присутствіемъ скелета въ видѣ известковыхъ иглъ. Исключительно морскія формы, одиночныя и колоніальныя.

Сикаріи (Σικάριοι, Sicarii отъ латинск. sica, кинжалъ=*кинжальники*; см. Дѣян. Апост. XXI, 38)—такъ по греческому и латинскому тексту Нов. Завѣта называются разбойники, появившіеся въ Іудеѣ предъ разрушеніемъ Іерусалима. Скрывая подъ одеждою кинжалы, С. вмѣшивались въ толпы народа и совершали убійства. Появленіе ихъ, по Флавію, относится ко временамъ Феликса и послѣдующихъ правителей іудейскихъ. С. не слѣдуетъ смѣшивать съ зилотами или ревнителями: послѣдніе, при всей безразсудной своей ревности по вѣрѣ, имѣли въ виду свободу отечества отъ власти римлянъ и готовы были всѣмъ для того жертвовать, а банды кинжальниковъ дѣйствовали для однѣхъ личныхъ своихъ цѣлей. С. служили и Гессію Флору, который привлекъ ихъ къ себѣ, чтобы погубить ненавистнаго ему первосвященника Іонаѳана. Когда это злодѣяніе осталось ненаказаннымъ, они безъ всякаго уже страха, приходя въ городъ

въ праздничные дни, убивали кого хотѣли, даже въ самомъ храмѣ. При Албинѣ они стали еще болѣе дерзкими и, ходя шайками, опустошали всю страну. По взятіи Іерусалима римлянами, С. скрылись-было съ Елеазаромъ въ Масадѣ; когда же и Масада взята была римлянами, С. частью кончили самоубійствомъ, частью бѣжали въ Египетъ. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Сикаръ (Карлъ)—марсельскій уроженецъ; былъ близкимъ другомъ герцога Ришелье, губернатора Одессы. Съ 1804 по 1828 г. живя въ Одессѣ, онъ велъ обширную торговлю съ Франціею и Италіею и составилъ описаніе Одессы: «Lettres sur Odessa» (СПб., 1812). Оставилъ въ рукописи сочиненіе о пребываніи Ришелье въ Одессѣ: «Notices sur le duc Richelieu», 1826, отрывки изъ котораго помѣщены въ подлинникѣ въ «Исторіи города Одессы», Скальковскаго. Въ дѣлахъ торговли, садоводства, благотворительности С. былъ правою рукою Ришелье.

Сикаръ (Рохъ-Амбруазъ-Лукурронъ Sicard, 1742—1822)—франц. аббатъ, заслуженный дѣятель въ области обученія глухонѣмыхъ; былъ каноникомъ въ Бордо, основалъ тамъ заведеніе для глухонѣмыхъ; по смерти аббата де Л'Эпэ, въ 1789 г., призванъ былъ въ Парижъ для завѣдыванія его знаменитымъ учрежденіемъ для глухонѣмыхъ. Во время революціи С. подвергся преслѣдованію, былъ заключенъ въ тюрьму и только случайно избѣгъ смерти въ дни сентябрьскихъ убійствъ. Послѣ 18 фрюктидора (1797) онъ присужденъ былъ къ ссылкѣ въ Кайенну, въ качествѣ издателя «Annales catholiques»; но ему удалось спастись бѣгствомъ. Наиболѣе выдающійся трудъ С.: «Théorie des signes pour l'instruction des sourds-muets» (Пар., 1808; новое изд. 1829). Кромѣ того, онъ написалъ: «Catéchisme à l'usage des sourds-muets» (1796), «Cours d'instruction d'un sourd-muet de naissance» (1800), «Journée chrétienne d'un sourd-muet» (1805) и мн. др.

Сикаръ (Франсуа Sicard)—франц. военный писатель (1787—1860). Главные его труды: «Histoire des institutions militaires des Français» (1830), «Annuaire historique, militaire et statistique» (1832), «Tableaux chronologiques» (1845).

Сикаръ-Рожанскій или *Секаръ-Рожанскій* (Антонъ Владиславовичъ) — русскій пѣвецъ-теноръ, получилъ музыкальное образованіе въ петербургской консерваторіи. По пѣнію ученикъ проф. Габеля. Окончивъ курсъ въ 1892 г., С.-Рожанскій пѣлъ на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ, а потомъ въ Москвѣ, въ частной оперѣ. Въ обширномъ его репертуарѣ преобладаютъ лирическія партіи. С.-Рожанскій первый въ Россіи исполнялъ партію Садко, въ оперѣ того же названія, Римскаго-Корсакова. *Н. С.*

Сикативы—см. Олифа.

Сикимицинъ—ядовитая составная часть плодовъ японскаго бадьяна—Illicium religiosum Siebold. Указанные плоды весьма похожи на плоды звѣздчатаго аниса, получаемые отъ растенія Illicium verum Hooker, часто употребляемые въ медицинѣ и нерѣдко заключающіе въ качествѣ вредной примѣси плоды японскаго бадьяна. Впервые (какъ указ. Тихомировъ) признаки отравленія наблюдались въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Голландіи и Гамбургѣ, но лишь въ 80-тыхъ годахъ, послѣ новыхъ отравленій въ Голландіи, Гамбургѣ, Лондонѣ, Іокогамѣ и въ Парижѣ, было обращено достаточное вниманіе на причины отравленія и открытъ (Eykman) С., получившій свое названіе отъ японскаго названія растенія—Shikimi. С. не алкалоидъ и не глюкозидъ; принадлежитъ къ такъ назыв. горькимъ веществамъ и химическая формула его еще не установлена; представляетъ собой безцвѣтныя кристаллическія палочки, трудно растворимыя въ холодной водѣ, легче въ горячей, спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ и уксусной кислотѣ; плав. при 175° Ц. По своему дѣйствію на организмъ напоминаетъ пикротоксинъ, дѣйствующее ядовитое начало кукольвана (рыбьи ягоды). *А. С. Г. Д.*

Сикирки—малороссійское названіе растеній рода Delphinium (см. Живокость).

Си-Кіангъ—р. южн. Китая; см. Си-Цзянъ.

Сикіонъ (Σεκυών, позднѣе Σικυών, Sicyon)—древне-греческій городъ въ восточной части Ахаіи, въ трехъ километрахъ отъ Коринѳскаго залива, между рр. Асопомъ и Гелиссономъ. Первоначальными обитателями С. были іонійцы; ихъ покорили дорійскіе завоеватели изъ Арголиды, распространившіе свою власть на всю долину Асопа, включая сюда Коринѳъ и С. Основателемъ дорійскаго С. былъ, по преданію, Фалькъ, сынъ аргосскаго царя Темена: съ этого времени къ іонійской трибѣ эгіалеевъ были присоединены 3 дорійскихъ трибы—Гиллеевъ, Димановъ и Памфиловъ, и самая столица, называвшаяся до завоеванія Эгіалеей, стала именоваться С. Остатокъ древнѣйшаго населенія былъ низведенъ до положенія рабовъ, сходнаго съ положеніемъ спартанскихъ илотовъ. Борьба аристократіи съ общиной, которая въ С., какъ и въ большинствѣ греч. городовъ, была сильнѣе по численности, но слабѣе по устройству и воспитанію, окончилась возвышеніемъ аристократической фамиліи эгіалейскихъ Орѳагоридовъ, около 665 г. опрокинувшей правленіе дорической олигархіи и захватившей въ свои руки тираннію. Въ теченіе 100 лѣтъ правленія династіи Орѳагоридовъ С. достигъ значенія могущественнаго и богатаго города. Сосѣдство съ Коринѳомъ и удобное положеніе при морѣ способствовали тому, что С. принялъ широкое участіе въ торговыхъ сношеніяхъ Греціи съ Италіей и выросъ какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Особенно велико было значеніе С., какъ художественнаго центра: сюда переселились съ Крита скульпторы Дипойнъ и Скиллидъ (въ началѣ VI в.), основавшіе школу производства художественныхъ работъ изъ бронзы и дерева, крытаго бронзой. Сикіонскимъ мастерамъ принадлежала модель Геракловa щита, описаніе котораго дошло до насъ съ именемъ Гезіода. Въ С. вырабатывались также терракотовыя вазы, значительное количество которыхъ найдено среди этрусскихъ раскопокъ,

и славились произведенія живописи. Школа рисованія въ С. была основана Евмолпомъ и насчитывала среди своихъ учениковъ Памфила и Апеллеса. По смерти Орѳагора правилъ сынъ его *Миронъ*, побѣдитель въ состязаніи на колесницахъ на Олимпійскихъ играхъ (648). За Мирономъ слѣдовали Аристонимъ, Миронъ II, Исодамъ и, наконецъ, Клисѳенъ (596—565), послѣдній и самый славный изъ представителей династіи. Когда дельфійцы доложили союзу амфиктіоновъ о насиліи, совершенномъ жителями Крисы противъ дельфійскихъ богомольцевъ, аѳиняне, вмѣстѣ съ сикіонцами и ѳессалійцами, выступили защитниками Дельфъ, и съ помощью недозволенной мѣры, а именно отвода воды отъ лагеря непріятелей, заставили крисейцевъ сдаться. Клисѳенъ получилъ долю добычи, на которую онъ возвелъ нѣсколько художественныхъ сооруженій въ Сикіонѣ. Политика Орѳагоридовъ была антидорическая; самъ Клисѳенъ стремился къ тому, чтобы сравнять свой небольшой городокъ, по значенію, съ Аргосомъ, который стоялъ во главѣ дорійскихъ городовъ сѣв.-восточн. Пелопоннеса. Такъ какъ аргосцы доказывали свое старшинство и первенство надъ сикіонцами тѣмъ, что Адрастъ, будучи царемъ Аргоса, правилъ и надъ С., Клисѳенъ замѣнилъ культъ Адраста культомъ Меланиппа, одного изъ храбрѣйшихъ защитниковъ Ѳивъ противъ Адраста, и построилъ въ Сикіонскомъ пританеѣ въ честь новаго патрона города жертвенникъ, при чемъ въ хоровыхъ пѣсняхъ Адрастъ былъ замѣненъ Діонисомъ. Чтобы унизить дорянъ и уменьшить ихъ вліяніе въ своемъ городѣ, онъ, по свидѣтельству Геродота, измѣнилъ названія сикіонскихъ дорическихъ филъ въ карикатурныя, а свою филу возвеличилъ, назвавъ ее вм. Αἰγιαλεῖς—Ἀρχέλαοι (правители народа). Переименованныя дорическія филы если и не вовсе утратили политическое значеніе, то до извѣстной степени были ограничены въ своихъ правахъ. Клисѳенъ имѣлъ одну дочь, Агаристу, которую онъ хотѣлъ выдать замужъ за достойнѣйшаго изъ грековъ. Послѣ побѣды одержанной имъ на Олимпійскихъ играхъ (582), онъ пригласилъ къ себѣ искателей руки Агаристы, между которыми было два аѳинянина—Гиппоклеидъ и Алкмеонидъ Мегаклъ. Клисѳенъ сперва склонялся на сторону Гиппоклеида, но когда убѣдился, что тотъ искусенъ главнымъ образомъ въ пляскѣ, отдалъ предпочтеніе передъ всѣми Мегаклу. Сынъ Мегакла отъ Агаристы, Клисѳенъ, былъ извѣстнымъ аѳинскимъ законодателемъ, а внучка ихъ Агариста — матерью Перикла. Около 500 года въ Сикіонѣ была вновь введена олигархія, продержавшаяся до 369 г., когда Эвфронъ установилъ демократическое правленіе, вскорѣ сдѣлавшись тираномъ. За нимъ послѣдовалъ рядъ тирановъ; только въ 251 г. Арать возстановилъ демократію и присоединилъ С. къ ахейскому союзу. При римскомъ владычествѣ С. воспользовался въ 146 г. разореніемъ Коринѳа и получилъ часть Коринѳской территоріи, вмѣстѣ съ предсѣдательствомъ на Истмійскихъ играхъ. Съ возстановленіемъ Коринѳа, значеніе С. опять упало и во II в. по Р. Хр. онъ упоминается какъ незначительный городокъ. Ср. Gompf, «Sicyoniacorum specimen» (Б., 1832); Hagen, «Sicyonia» (Кенисб., 1831); Bobrik, «De Sicyoniae topographia» (Кенигсб., 1839). *Н. О.*

Сикким (Sikkim) — небол. индо-брит. вассальное государство въ Бенгальскомъ президентствѣ, въ предгорьяхъ Вост. Гималая, на границѣ Тибета. Пространство 6700 кв. км. Жит. (1891) 30458—буддисты, большею частью лепчи (тибетскаго племени). Поверхность богата лѣсами, почва мало обработана, но очень плодородна; климатъ очень влажный, дождливый. Главныя произведенія—рисъ, чай, апельсины. Транзитная торговля съ Тибетомъ, прежде очень значительная, почти совсѣмъ прекратилась. Съ 1889 г. С. находится подъ англійскимъ верховенствомъ. Главн. предметы вывоза — скотъ и желѣзо. Главный городъ того же имени.

Сикль (евр. schekel)—древне-еврейскій вѣсъ въ особенности для благородныхъ металловъ; служилъ также въ качествѣ денежной счетной единицы, на подобіе англ. фунта стерлинговъ. Чему равенъ С.—трудно опредѣлить. Какъ монета (вѣсомъ 14 гр.), онъ впервые появляется въ 143 г. до Р. Хр. См. Еврейскія монеты (XI, 483).

Сикозъ — кожная болѣзнь, локализующаяся на волосистыхъ частяхъ тѣла и преимущественно тамъ, гдѣ волосъ всего толще, а именно: на бородѣ, усахъ, бровяхъ, рѣсницахъ, у отверстій носа, усаженныхъ волосами, рѣже—въ подмышечной впадинѣ, на лобкѣ и другихъ покрытыхъ волосами частяхъ тѣла. Различаютъ двѣ формы С.: 1) *обыкновенный* С. (S. vulgaris), въ основѣ котораго лежитъ простое воспаленіе волосныхъ мѣшечковъ, характеризуется высыпаніемъ маленькихъ, отдѣльно стоящихъ, зудящихъ узелковъ, которые, увеличиваясь постепенно въ размѣрѣ, превращаются въ гнойнички, содержащіе въ себѣ желтоватую влагу и отдѣленные обыкновенно другъ отъ друга болѣе или менѣе обширными промежутками кожи, которая зачастую является припухшей и красной и отдѣляетъ клейкую тягучую жидкость. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ С. поражаетъ мѣста съ густой растительностью, узелки и гнойнички встрѣчаются въ обильномъ количествѣ, тѣсно скучены другъ подлѣ друга и, сливаясь между собою, ссыхаются въ желтыя крѣпко пристающія къ волосамъ чешуйки или же лопаются, и вытекающая изъ нихъ гнойная влага разливается по поверхности кожи, образуя сплошныя толстыя корки. Въ такомъ видѣ С. встрѣчается особенно часто на верхней губѣ и обязанъ своимъ происхожденіемъ вытекающей посовой слизи при долго продолжающемся насморкѣ. Подъ корками сидятъ молодые гнойнички, изъ центра которыхъ всегда выступаетъ волосокъ, обрамленный воронкообразнымъ углубленіемъ. Если такой волосокъ выдернуть, то содержимое гнойничка выходитъ наружу и вмѣстѣ съ нимъ извлекается корневое влагалище, которое оказывается разбухшимъ, грязновато-бѣлаго цвѣта. Нерѣдко гной въ волосныхъ мѣшечкахъ распространяется вглубь и, разрыхляя корни

волосъ, обусловливаетъ выпаденіе послѣднихъ. *Теченіе* такого С. большею частью очень продолжительно и характерною его особенностью является его упорность и постоянная опасность возврата послѣ кажущагося излѣченія. *Причины* обыкновеннаго С. еще не вполнѣ выяснены. Той формѣ его, которая поражаетъ верхнюю губу, предшествуетъ обыкновенно продолжительный сильный катарръ слизистой оболочки носа. Въ другихъ случаяхъ поводомъ къ развитію С. является предшествующая экзема, что особенно замѣчается на кожѣ головы, гдѣ одновременно съ С. наблюдаются и признаки экземы. Истинная причина обыкновеннаго С., по мнѣнію большинства ученыхъ, лежитъ въ разстройствѣ иннерваціи какъ волосного сосочка, такъ и самаго мѣшечка. Въ пользу такого предположенія говорятъ случаи появленія С. подъ вліяніемъ различныхъ угнетающихъ вліяній—тоски, тревоги, переутомленія, а также случаи внезапнаго его появленія и исчезновенія. *Лѣченіе* заключается въ предварительномъ обнаженіи больныхъ мѣстъ отъ корокъ и удаленіи сидящихъ въ гнойничкахъ волосъ, а затѣмъ въ примѣненіи различныхъ успокаивающихъ мазей. Въ упорныхъ случаяхъ пораженные участки растираютъ пересыщеннымъ жиромъ калійнымъ мыломъ съ послѣдовательнымъ обмываніемъ ихъ горячей водой, а также прибѣгаютъ къ ѣдкимъ средствамъ, прижигая каждый отдѣльный узелокъ насыщеннымъ крѣпкимъ растворомъ ляписа, сулемы или хромовой кислоты. Полезны также обмыванія спиртомъ, слабыми щелочными растворами карболовой или салициловой кислоты. Общее лѣченіе заключается въ поднятіи питанія больного и укрѣпленіи его нервной системы. 2) *Паразитарный* С. (S. parasitica), заразная болѣзнь, обязанная своимъ происхожденіемъ особому грибку (trichophyton tonsurans), встрѣчающемуся и при стригущемъ лишаѣ и характеризующаяся высыпаніемъ маленькихъ, круглыхъ, красноватыхъ, слегка шелушащихся пятенъ, располагающихся обыкновенно кругами. Въ дальнѣйшемъ процессъ распространяется на волосные мѣшечки, охватываетъ волосы, которые вслѣдствіе этого разрыхляются, становятся сухими и ломкими, а нѣкоторые изъ нихъ выпадаютъ и, въ отличіе отъ обыкновеннаго С., содержатъ грибницы паразита. Кожа на пораженныхъ мѣстахъ принимаетъ узловатый зернистый видъ и усѣяна гнойничками различной величины, которые, сливаясь между собою, образуютъ бугристыя опухоли, покрытыя толстыми корками, по снятіи которыхъ подлежащая кожа представляется темно-красной, влажной и усѣянной многочисленными желтыми точками, изъ которыхъ при давленіи сочится, какъ изъ губки, вязкій и липкій гной. Субъективныя ощущенія большею частью умѣренны и сопровождаются лишь незначительнымъ зудомъ. *Теченіе* — хроническое, такъ какъ грибокъ, обусловливающій это страданіе, обладаетъ такой силой сопротивленія, что часто болѣзнь, послѣ того какъ недѣлями уже не появлялось никакого высыпанія, снова рецидивируетъ и, такимъ образомъ, надолго обезображиваетъ больного. Болѣзнь встрѣчается очень часто и пріобрѣтается только путемъ зараженія въ неопрятно содержимыхъ парикмахерскихъ, а также отъ нѣкоторыхъ животныхъ, чаще всего отъ кошекъ. *Лѣченіе* въ большинствѣ очень продолжительно и кропотливо. Обыкновенно прибѣгаютъ къ различнымъ обеззараживающимъ средствамъ (сулемѣ, бѣлой ртутной мази), а также къ полному удаленію отдѣльныхъ волосъ, въ которыхъ гнѣздятся грибки и ихъ споры.

Г. М.

Сикоку (англ. Shikoku, нѣм. и фр. Sikoko)—наименьшій изъ 4 большихъ японскихъ острововъ; отдѣляется Внутр. моремъ отъ главнаго о-ва Нипонъ и прол. Бунго отъ о-ва Кіусіу. 18210 кв. км.; жит. около 3 милл. Часть острова (не гористая) густо населена. Главная горная цѣпь проходитъ по срединѣ острова; средняя высота гребня 1200 м., вершина Накатсу-Мина—2240 м. Въ зап. части горная цѣпь, идущая съ С на Ю; гребень ея менѣе высокъ, но главная вершина, Испардзи-Санъ—2360 м. Зап. берегъ изрытъ глубокими заливами; вблизи множество острововъ. Главная р. Іосино-гава; у устья ея самый населенный городъ, Токусима; 65 тыс. жит. Рисъ—главное растеніе. Изъ него выдѣлывается много *саки* (рисовой водки). Чайныхъ плантацій довольно много. Проф. Красновъ нашелъ въ сѣв. С. одичалый (или дикій) чайный кустъ. Шелководство развито; производится много шелковыхъ тканей, а также и бумаги. Лѣса обширны; въ горахъ треть ихъ принадлежитъ казнѣ. Есть мѣдные и сурьмяные рудники.

Сикоморъ—названіе древесныхъ растеній: Platanus occidentalis (см. Платанъ или Яворъ) и Acer Pseudoplatanus (см. Яворъ).

Сикопъ—одинъ изъ типовъ канальной системы губокъ (см.), установленный Геккелемъ. С. имѣетъ форму грушевиднаго или продолговатаго мѣшка, снабженнаго толстой стѣнкой и прикрѣпленнаго однимъ концомъ къ какому нибудь подводному предмету, а на противоположномъ концѣ снабженнаго большимъ выводнымъ отверстіемъ (osculum), окруженнымъ обыкновенно вѣнчикомъ иголъ. На наружной поверхности С. имѣется безчисленное количество отверстій, ведущихъ въ прямыя, трубчатыя, лучисто расположенныя камеры, которыя выстланы мерцательнымъ (воротничковымъ) эпителіемъ и открываются въ желудочную полость, выстланную плоскимъ эпителіемъ (эктодермой).

В. Ш.

Сикорскій (Иванъ Алексѣевичъ)—профессоръ душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ кіевскомъ университетѣ (съ 1885 г.). Въ этомъ же университетѣ онъ учился и окончилъ курсъ въ 1869 г., при чемъ былъ оставленъ при немъ для усовершенствованія. Въ 1873 г. С. перешелъ въ Петербургъ, гдѣ сперва изучалъ душевныя болѣзни въ клиникѣ проф. Балинскаго, а затѣмъ (съ 1882 г.) служилъ врачемъ при больницѣ св. Николая Чудотворца. Научные труды С. первоначально относились къ разнымъ вопросамъ патологической анатоміи, а впослѣдствіи къ клинической психіатріи и педагогикѣ. Они разсѣяны въ спе-

ціальныхъ журналахъ, русскихъ и иностранныхъ. Кромѣ того онъ написалъ весьма цѣнную монографію «О заиканіи» (СПб., 1889), переведенную также на нѣмецкій языкъ. Съ 1896 г. С. состоитъ редакторомъ издаваемаго въ Кіевѣ журнала «Вопросы нервно-психической медицины».

Сикофанты (συκοφάνται). Происхожденіе этого слова неясно; большинство греческихъ толкователей указываютъ на связь его съ запретомъ вывозить изъ Аттики смоквы (σῦκον). Схоліастъ къ Аристофану разсказываетъ, что однажды во время голода въ Аттикѣ тайкомъ были сорваны плоды на священныхъ смоковницахъ и что при судебномъ разслѣдованіи этого дѣла лицъ, которыя могли указать виновныхъ, назвали С. Въ періодъ расцвѣта аѳинской демократіи слово С. пріобрѣло политическое значеніе: оно означало многочисленный классъ профессіональныхъ обвинителей, ябедниковъ, сутягъ, которые ради личной наживы заводили процессы, чтобы, запугавъ кого-либо судомъ, вынудить отступную плату или, въ случаѣ выигрыша процесса, получить часть отобраннаго по суду имущества. Аѳинское законодательство разрѣшало всякому желающему выступать обвинителемъ противъ нарушителей государственныхъ законовъ, при чемъ за успѣшное обвиненіе обвинителю давалась въ награду извѣстная часть поступавшей въ видѣ штрафа суммы или имущества, отнятаго по суду у отвѣтчика. Такое правило само въ себѣ носило корни злоупотребленій, тѣмъ болѣе, что народъ съ завистью относился къ выдающимся государственнымъ дѣятелямъ, ораторамъ, полководцамъ и вообще ко всѣмъ богатымъ и вліятельнымъ людямъ, которыхъ главнымъ образомъ и безпокоили С. Чѣмъ болѣе обвиненій предъявлялось передъ судомъ, тѣмъ болѣе пеней поступало въ распоряженіе судей и казны. Вслѣдствіе этого къ обвинителю въ уголовномъ дѣлѣ, какъ и къ истцу—въ частномъ, относились снисходительнѣе, и дѣятельность сикофанта стала доходною. Главнымъ образомъ доставалось отъ С. богачамъ, которые вообще старались жить въ ладахъ съ ними. Когда Критонъ жаловался Сократу, что человѣку, занимающемуся какимъ-либо дѣломъ, трудно жить въ Аѳинахъ, такъ какъ постоянно есть рискъ быть привлеченнымъ къ суду, Сократъ отвѣтилъ, что какъ приходится держать собакъ, чтобы волки не трогали овецъ, точно такъ же слѣдуетъ имѣть въ своемъ распоряженіи человѣка, который могъ-бы знаніемъ законовъ и судейскою опытностью защищать противъ преслѣдованій С. Многіе аттическіе писатели указывали на общественный вредъ сикофантіи (Аристофанъ, Демосѳенъ, Эсхинъ и др.); противъ нея былъ, наконецъ, изданъ законъ, но она все-таки продолжала существовать, пока существовала демократія. С. играли на судахъ почти туже роль, какъ демагоги—въ народныхъ собраніяхъ; служа орудіемъ для осуществленія цѣлей демагоговъ, они составляли не лишенный силы элементъ демократіи; иногда классъ сикофантовъ даже оправдывали, считая его необходимымъ въ политическихъ цѣляхъ (Эсхинъ, «Против. Тим.», § 20). Ср. Büchsenschutz, «Besitz und Erwerb im Griechischen Altertum» (Б., 1869); Meier und Schoemann, «Der Attische Process», въ обработкѣ Липсіуса (Б., 1882—1886).

Н. О.

Сикстинская капелла — одна изъ домовыхъ церквей папъ въ ихъ Ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ, знаменитая своею стѣнною и плафонною живописью. Построена въ 1473 г., при папѣ Сикстѣ IV, отъ котораго и происходитъ ея названіе. Архитекторомъ ея былъ, какъ предполагаютъ, Баччо Пинтели. Она представляетъ собою четырехугольную продолговатую залу (длиною въ $40^1/_2$ м., шириною въ 14 м.), со сводчатымъ потолкомъ. Къ одной изъ ея короткихъ стѣнъ пригороженъ алтарь, въ другой находится главный входъ; въ той и другой длинныхъ стѣнахъ продѣлано высоко отъ пола по шести оконъ. Мраморная балюстрада хорошаго стиля раздѣляетъ капеллу на двѣ части: на собственно церковь и на притворъ. Низъ стѣнъ оставленъ безъ росписи; нѣкогда онъ завѣшивался въ торжественныхъ случаяхъ драгоцѣнными, вытканными по картонамъ Рафаэля коврами (arrazi), хранящимися теперь въ Ватиканскомъ музеѣ. Верхъ длинныхъ стѣнъ украшенъ фресками, изображающими, справа отъ алтарной стѣны, событія изъ земной жизни Спасителя, слѣва — эпизоды изъ житія Моисея. Эти фрески исполнены первостепенными итальянскими живописцами XV стол., Пинтуриккьо, Сандро Боттичелли, К. Россели, Л. Синьорелли, Д. Гирландайо и Перуджино. На пилястрахъ между окнами помѣщены портреты 28 папъ, работы С. Боттичелли. Все пространство стѣны надъ алтаремъ занято колоссальною картиною Страшнаго Суда—поразительнымъ по своему величію, смѣлости и мастерству произведеніемъ Микеланджело Буонарроти (см. т. XIX, стр. 244). Еще болѣе замѣчательно въ капеллѣ другое созданіе Микеланджело — роспись ея потолка, въ которой, по общему признанію, геніальность этого художника проявилась во всей полнотѣ и силѣ (см. тамъ же, стр. 243). См. таблицу.

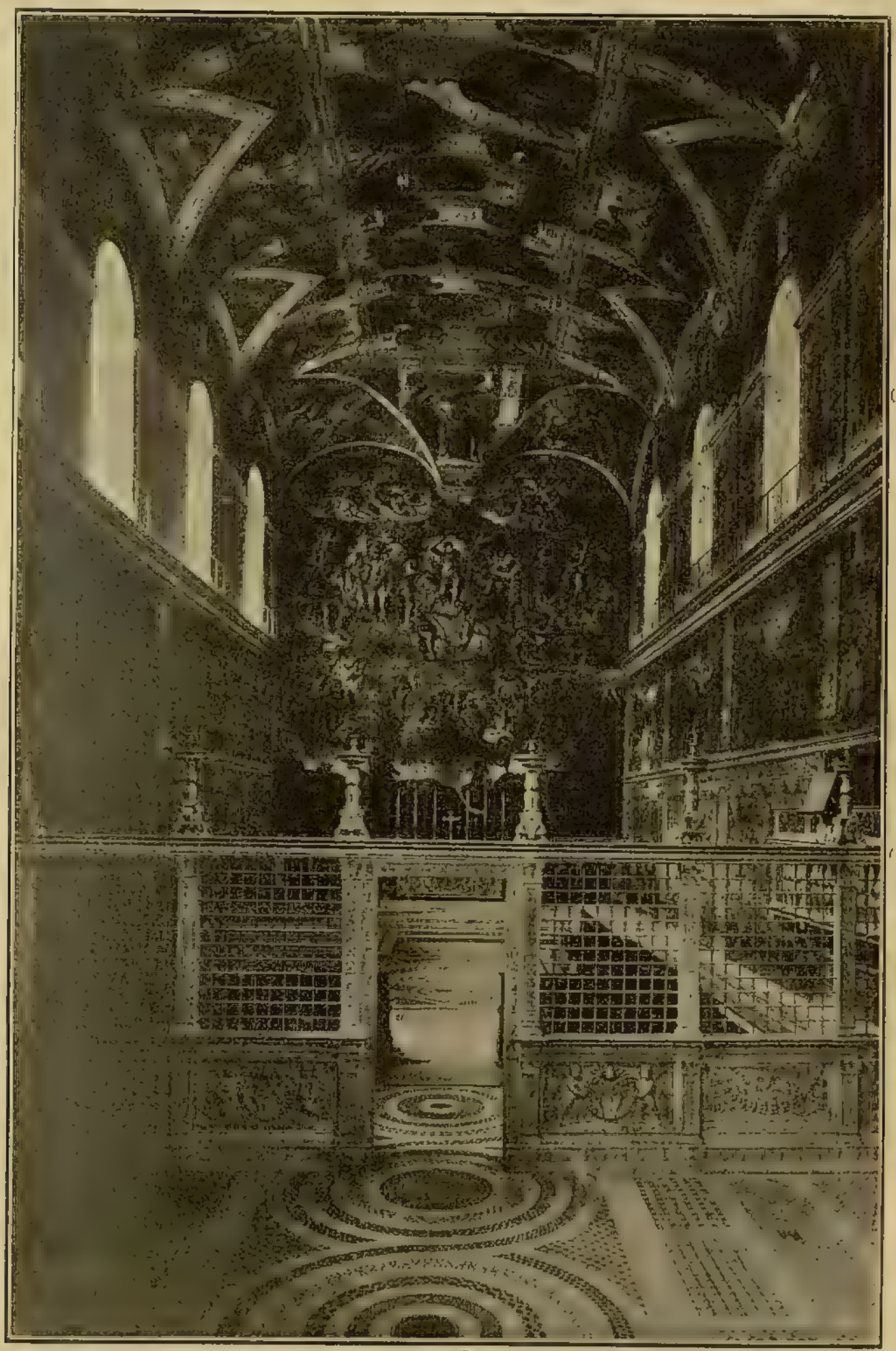
Сикстинская пѣвческая капелла — получила свое названіе отъ С. капеллы (см. выше), въ которой папскій хоръ поетъ при богослуженіяхъ, совершаемыхъ въ праздничные дни въ присутствіи папы. Пѣвчіе С. капеллы называются Capellani Cantori, Cantori Apostolici или Pontifici. Высокіе голоса исполнялись дѣтьми, позже—кастратами, но не женщинами. Прежде число пѣвчихъ было ограничено: при Сикстѣ IV ихъ было 24, при Сикстѣ V—21. До Павла III (XVI ст.) въ капеллѣ могли участвовать только лица духовнаго званія; при этомъ папѣ стали допускаться и свѣтскія лица, при чемъ безбрачіе и непорочность жизни составляли одно изъ главныхъ условій для поступленія въ капеллу. С. капелла уже давно пользуется всемірною музыкальною славой, особенно съ начала XV в., когда нидерландскіе композиторы приглашались въ папскую капеллу въ качествѣ пѣвчихъ (напр. знаменитый Дюфэ). Кромѣ нидерландцевъ, большой блескъ сооб-

щили капеллѣ итальянскіе композиторы, въ особенности при Палестринѣ. Въ С. капеллѣ издавна велся порядокъ—избирать изъ среды пѣвчихъ капельмейстера. Эту почетную должность получалъ наиболѣе заслуженный пѣвчій, но на немъ не лежала отвѣтственная должность руководителя хора, которая возлагалась на особаго регента. Папская капелла обладаетъ богатѣйшею духовно-музыкальною библіотекою, содержащею въ себѣ не только всѣ сочиненія композиторовъ, писавшихъ для С. капеллы, но и творенія духовныхъ композиторовъ неаполитанской и венеціанской школъ. Архивъ заключаетъ въ себѣ 400 большихъ фоліантовъ, состоящихъ изъ рѣдкихъ и весьма цѣнныхъ экземпляровъ духовно-музыкальной литературы. Въ 300 большихъ фоліантахъ собраны дневники капеллы, которые велись въ продолженіе многихъ столѣтій.

Н. Соловьевъ.

Сикстинская Мадонна — знаменитѣйшая изъ всѣхъ картинъ Рафаэля Санти, составляющая нынѣ главное, неоцѣнимое сокровище дрезденской галлереи (см. литографированное воспроизведеніе этой картины, приложенное къ т. XVIII Словаря, стр. 345). Была написана въ Римѣ, между 1515 и 1519 гг., для црк. бенедиктинскаго монастыря св. Сикста въ Пьяченцѣ, и украшала собою главный алтарь этого храма до 1754 г., въ которомъ живописецъ К.-С. Джованнини пріобрѣлъ ее для саксонск. курфюрста Фридриха-Августа II (польск. короля Августа III) за 20 тыс. дукатовъ. Принадлежа послѣдней порѣ дѣятельности Рафаэля, порѣ наивысшаго развитія его стиля и мастерства, С. Мадонна замѣчательна также тѣмъ, что написана всецѣло имъ самимъ, безъ участія учениковъ и помощниковъ, которымъ въ эту пору, будучи заваленъ работами, онъ, по необходимости, поручалъ нѣкоторыя изъ нихъ. Поэтому ни въ одномъ произведеніи Рафаэля на религіозныя темы его художественная личность не отражается съ такою полнотою и яркостью, какъ въ этой картинѣ, не выказывается величественнѣе и сильнѣе геніальность, съ какою онъ изобрѣталъ священныя композиціи и облекалъ ихъ въ формы дивной красоты. Стоящему передъ С. Мадонной какъ-бы открывается неземное видѣніе, таившееся за вдругъ отдернутой въ обѣ стороны и подобранной кверху зеленой занавѣской: Пресв. Дѣва, съ Младенцемъ-Христомъ на рукахъ, паритъ изъ глубины лучезарныхъ небесъ прямо къ зрителю, несомая легкими облаками, которыхъ едва касаются ея стопы; изъ окружающаго ее нѣжно-золотистаго свѣта выплываютъ головки малютокъ-ангеловъ, однѣ въ смутныхъ, туманныхъ очертаніяхъ, другія — тамъ, гдѣ у краевъ озареннаго свѣтомъ пространства проглядываетъ небесная лазурь,— въ болѣе ясныхъ формахъ; справа и слѣва, у ногъ Богоматери, стоятъ на облакахъ колѣнопреклоненные св. Сикстъ и св. Варвара. Изъ сонма ангеловъ, двое, совсѣмъ впереди, облокотившись на балюстраду, часть которой, со стоящею на ней тіарою св. Сикста, видна въ самомъ низу картины. Идеалъ божественной красоты, олицетворить который фантазія первыхъ христіанскихъ художниковъ пыталась еще неразвитыми средствами искусства, и который позже, съ того времени, какъ занялась заря Возрожденія, значительно ярко выражался въ созданіяхъ выдающихся итальянскихъ живописцевъ, нашелъ себѣ здѣсь, въ фигурахъ Мадонны и ея Сына, поразительно-совершенное воплощеніе. Рафаэль, видимо, задался цѣлью изобразить Приснодѣву несущую въ міръ его будущаго Искупителя; по своей несравненной, неземной красотѣ, она—типъ юной женщины, преисполненной чистоты и благодати: большими широко-открытыми очами смотритъ она впередъ, глубоко проникнутая сознаніемъ своего высокаго призванія, — сознаніемъ, которое заглушаетъ въ ней всѣ другія чувства; ея взоръ не устремленъ ни на что опредѣленное и свидѣтельствуетъ о томъ, что владѣющая ею мысль, что на рукахъ у нея—обѣщанный Мессія, не оставляетъ въ ней мѣста ни для какой другой идеи, ни для какого ощущенія, ни для какого внутренняго движенія. Несомый ею Младенецъ, съ выраженіемъ необычайной нравственной силы въ блестящихъ, большихъ, неподвижно уставившихся глазахъ, —нѣжное существо, которому дивнымъ образомъ придана экспрессія духовнаго могущества, долженствующаго покорить и искупить человѣчество; во всемъ христіанскомъ искусствѣ не найти ничего подобнаго этой дѣтской фигурѣ, ничего, что могло-бы выдержать сравненіе со взглядомъ этого ребенка, наполняющимъ душу священнымъ трепетомъ. Великолѣпны также фигуры двухъ святыхъ у ногъ Богородицы. Въ пламенной молитвѣ, старецъ-Сикстъ обратился умиленнымъ лицомъ къ небесному видѣнію и просительнымъ жестомъ правой руки указываетъ на міръ, нуждающійся въ спасеніи; св. Варвара, надѣленная красотою и миловидною граціей, въ смущеніи отъ необычайности происходящаго, потупила свои очи. Наконецъ, очень хороши по экспрессіи два ангела, опирающіеся на балюстраду: наивно-серьезными, дѣтскими глазами они спокойно смотрятъ вверхъ, на парящія въ небесахъ фигуры, которыя лишь въ нихъ однихъ не возбуждаютъ удивленія. Вполнѣ естественно, что столь замѣчательная картина была много разъ копирована и воспроизводима въ гравюрѣ, литографіи и фотографическихъ снимкахъ. Какъ на лучшія изъ ея старинныхъ копій должно указать на принадлежащую руанскому музею (отличающуюся отъ оригинала нѣкоторыми измѣненіями) и на другую недавно являвшеюся въ продажѣ въ Швейцаріи. Гравировали С. Мадонну: К.-Г. Шульце, І.-К.-В. Готтшикъ, К.-Г. Мюллеръ, Фр. Мюллеръ, М. Стейнла, Буше-Денуайе, Ф. Нордгеймъ, І.-Г. Нордгеймъ, І. Келлеръ, Э. Мандель и І. Кольшейнъ (всѣ рѣзцомъ), В. Унгеръ и М. Горте (крѣпк. водкою); литографировали А. Цельнеръ-Ганфштенгль и друг.; лучшія изъ фотографій изданы А. Брауномъ, берлинскимъ фотографическимъ обществомъ, Гамме и Гарфштенглемъ). Ср. К. Верманъ, «Die Sixtinische Madonna» (въ журналѣ «Kunst für Alle», т. IX, 1894, стр. 97 и сл.) и Г. Люке, «Дрезденская картинная галле-

СИКСТИНСКАЯ КАПЕЛЛА.



рея» (перев. съ нѣм. языка подъ редакціей А. И. Сомова, изд. А. Суворина, 1898, стр. 22 и сл.). *А. С—въ.*

Сикстъ (Sixtus, точнѣе Xystus)—имя пяти папъ. *С. I*, папа съ 115 г. (?), преемникъ Александра I, въ 128 г. былъ обезглавленъ и почитается мученикомъ. — *С. II*, родомъ изъ Аѳинъ, въ 257 г. занялъ римскую каѳедру послѣ св. Стефана I; въ 258 г. вмѣстѣ съ другими мучениками сдѣлался жертвою гоненія на христіанъ при императорѣ Валеріанѣ. 29 іюля 258 г. онъ перенесъ мощи апостоловъ Петра и Павла въ катакомбы.—*С. III*, по происхожденію римлянинъ, въ 432 г. вступилъ на римскую каѳедру послѣ Целестина I; успѣшно боролся съ послѣдними остатками Несторіанъ; построилъ въ Римѣ базилику Санта-Марія-Маджіоре, украшенную великолѣпными мозаиками. Онъ старался примирить св. Кирилла, патріарха александрійскаго, съ Іоанномъ, патріархомъ антіохійскимъ. Послѣ С. III осталось 8 посланій. † въ 440 г.—*С. IV*, въ мірѣ Франческо делла Ровере (1414—1484), принадлежалъ къ ордену францисканцевъ, былъ профессоромъ въ различныхъ университетахъ, въ 1464 г. сдѣлался генераломъ ордена, въ 1467 г. кардиналомъ, въ 1471 г. избранъ на папскій престолъ. Онъ дѣятельно проповѣдовалъ крестовый походъ противъ турокъ, прославился возведеніемъ въ Римѣ многихъ великолѣпныхъ построекъ, между прочимъ Сикстинской капеллы (см.), а также далъ новую организацію ватиканской библіотекѣ, но запятналъ себя непотизмомъ, корыстолюбіемъ и покровительствомъ симоніи. Черезъ одного изъ своихъ родственниковъ, Джироламо Ріаріо, С. вовлеченъ былъ въ конфликтъ съ Лоренцо Медичи, противъ котораго онъ поддерживалъ заговоръ Пацци (1478), и въ войну съ Феррарою и Неаполемъ (1482), а также съ Венеціей (1483). Въ Испаніи онъ въ 1478 г. ввелъ инквизицію. Ср. Franz, «S. IV und die Republik Florenz» (Регенсб., 1879).—*С. V* (1521—1590), сынъ крестьянина, въ мірѣ Феличе Перетти, францисканецъ; въ 1547 г. получилъ санъ священника; считался однимъ изъ величайшихъ проповѣдниковъ своего времени; сопровождалъ въ 1565 г. папскаго легата въ Испанію, гдѣ своими проповѣдями пріобрѣлъ благосклонность Филиппа II. Большой знатокъ схоластической науки и римской литературы, онъ навлекъ на себя много непріятностей своимъ трудомъ о мистическомъ богословіи и «Золотымъ регистромъ», содержащимъ выдержки изъ сочиненій Аристотеля и его комментатора Аверроеса. Пій V сдѣлалъ его генеральнымъ викаріемъ ордена францисканцевъ, епископомъ въ Санта-Агата-де-Готи и своимъ духовникомъ. Занимая эти должности онъ стремился къ уничтоженію безпорядковъ въ орденѣ и къ поднятію нравственнаго уровня духовенства въ своей епархіи. Въ 1570 г. получилъ кардинальскую шапку подъ именемъ кардинала Монтальто. При преемникѣ Пія Григоріи XIII, менѣе расположенномъ къ кардиналу Монтальто, онъ жилъ вдали отъ дѣлъ. Послѣ смерти Григорія, благодаря поддержкѣ Медичи, единогласно избранъ былъ на папскій престолъ (апрѣль 1585 г.), подъ именемъ Сикста V. Правленіе С. — одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ. Онъ подавилъ въ папской области разбойничество, стремился къ обезпеченію правосудія, упорядочилъ финансы, прибѣгая для этого къ тяжелымъ налогамъ, и собралъ фондъ въ 6 милл. скуди. Онъ устроилъ большой водопроводъ, названный по его имени Аква Феличе (Acqua Felice), поставилъ большой обелискъ на площади передъ соборомъ св. Петра, расширилъ ватиканскую библіотеку, для которой воздвигъ великолѣпное зданіе, основалъ собственную типографію для изданія церковныхъ писателей. Въ этой типографіи С. печаталъ свое изданіе сочиненій св. Амвросія, а также септуагинты (1587) и вульгаты (1590); изданіе послѣдней преисполнено ошибокъ. Въ Фермо (въ Папской области) онъ основалъ университетъ, въ Римѣ—коллегію св. Бонавентуры для молодыхъ францисканцевъ, въ Болоньѣ—коллегію Монтальто. Расходы по содержанію папскаго двора онъ ограничилъ и въ заботахъ о своихъ родственникахъ проявлялъ большую умѣренность. Для завѣдыванія государственными и церковными дѣлами онъ учредилъ 15 конгрегацій, изъ кардиналовъ и др. должностныхъ лицъ. Число кардиналовъ онъ ограничилъ 70; для всѣхъ католическихъ епископовъ призналъ обязательнымъ посѣщеніе Рима разъ въ три, пять или десять лѣтъ. С. V. заботился также о насажденіи въ Римѣ промышленности, для чего основывалъ шелковыя и шерстяныя мануфактуры, и объ оживленіи торговли, для чего отмѣнялъ обременительныя таможенныя пошлины. Богословскимъ спорамъ онъ не оказывалъ поддержки; такъ, напр., онъ предписалъ іезуитамъ прекратить споръ, который они затѣяли съ лувенскимъ университетомъ. Наоборотъ, въ политическихъ дѣлахъ онъ принималъ живое участіе, поддерживалъ довольно хорошія отношенія со всѣми монархами, старался одного ослабить черезъ посредство другого и всѣхъ привести въ зависимость отъ папскаго престола. Его планъ установленія такой зависимости для Германіи не увѣнчался успѣхомъ; онъ съумѣлъ, однако, побудить императора Рудольфа II къ преслѣдованію протестантовъ. Въ спорахъ между Франціей, Испаніей и Наваррой онъ игралъ крупную роль и поддерживалъ Гизовъ противъ гугенотовъ. Елизавету англійскую и Генриха наваррскаго онъ отлучилъ отъ церкви; тѣмъ же грозилъ Генриху III французскому. Вообще С. V питалъ обширные планы, направленные къ расширенію свѣтской и церковной власти папства. При своемъ дѣятельномъ вмѣшательствѣ во всѣ политическія дѣла своего времени и стремленіи непосредственно вѣдать управленіе папской областью, С. V обнаруживалъ неутомимую дѣятельность. Обширная система шпіонства ставила его въ извѣстность обо всемъ. Когда онъ 27 авг. 1590 г. умеръ, то римскій народъ, ожесточенный тяжестью налоговъ и подстрекаемый іезуитами, низвергъ статую, воздвигнутую ему сенатомъ на Капитоліѣ. Ср. Tempesti, «Storia della vitâ e geste di Sisto V» (Римъ, 1754); Lorenz, «S. V. und seine Zeit» Майнцъ, 1852), Leti, «Vita di Sisto V» (Туринъ, 1852);

Capranica, «Papa Sisto V. Sroria del secolo XVI» (2 изд., Миланъ, 1884); Dumesnil, «Histoire de Sixte-Quint» (Пар., 1868); Hübner, «Sixte-Quint» (П., 1870). Миндингъ (XIX, 338) сдѣлалъ С. V героемъ трагедіи.

Сикулы—см. Сицилія.

Сикхи (на языкѣ хинди «ученики») или *сейки* (неправильное произношеніе на англійскій ладъ, укоренившееся въ нашей ежедневной печати) — одна изъ самыхъ замѣчательныхъ новѣйшихъ индусскихъ сектъ, основанная въ началѣ XVI вѣка религіознымъ реформаторомъ Нанакомъ (см.), черезъ котораго она восходитъ къ ученію Кабира (см.), пытавшагося примирить индуизмъ съ исламомъ. Религіозныя ученія С. впервые были изложены въ такъ называемомъ Ади-Грантхъ (Adi Granth — «главная, основная книга»), составленномъ пятымъ преемникомъ Нанака—*гуру* (учителемъ) Арджуномъ (1584—1606). Памятникъ этотъ не свидѣтельствуетъ объ особенно сильномъ вліяніи ислама на религію С. Онъ проникнутъ мистическимъ пантеизмомъ Веданты (см.), осложненнымъ доктриною о благодати (*бхакти*, bhakti) и требованіемъ полнаго повиновенія религіознымъ наставникамъ-главарямъ, такъ наз. *гуру*. Отъ другихъ памятниковъ сектантской литературы Ади-Грантхъ отличается тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое въ немъ придается моральнымъ наставленіямъ, простотой и спиритуалистическимъ характеромъ культа, освобожденнаго отъ всякаго слѣда идолопоклонства, и въ особенности терпимостью по отношенію къ индусской миѳологіи, изъ которой въ ученіе С. взято довольно много миѳологическихъ олицетвореній, характеризующихъ позднѣйшій индуизмъ. Въ концѣ концовъ С. пришли къ обожанію личнаго божества, такъ что ихъ ученіе можно назвать деизмомъ, болѣе или менѣе смѣшаннымъ съ суевѣріемъ. Къ такому измѣненію необходимо долженъ былъ прійти индійскій пантеизмъ, который могъ быть религіей небольшого кружка мистиковъ, но не обширной общины вѣрующихъ. Не можетъ быть, однако, сомнѣнія и въ томъ, что близость съ мусульманскимъ населеніемъ въ сѣверозападныхъ пограничныхъ областяхъ Индіи имѣла свою долю вліянія на умы и нравы С. Отъ мусульманъ С. получили свой воинствующій фанатизмъ и ученіе о священной войнѣ (мусульманскій *газаватъ*), совершенно чуждое индійскому міровоззрѣнію, но получившее развитіе (подъ тѣмъ же самымъ вліяніемъ) у маратховъ и нѣкоторыхъ раджпутовъ. Содержаніе Ади-Грантха — сборное: *гуру* Арджунъ собралъ въ немъ поэтическія произведенія основателя секты и трехъ слѣдовавшихъ за нимъ *гуру*, прибавивъ къ нимъ свои собственныя, а также и большое число изрѣченій и отрывковъ, принадлежащихъ Рамананду, Кабиру, маратхскому поэту Намдеву и другимъ авторамъ. Довольно много прибавленій сдѣлалъ Говиндъ (1675—1708), десятый и послѣдній гуру, составившій, кромѣ того, вторую священную книгу С.—«Грантхъ десятаго царства». Эти двѣ книги, написанныя на архаическомъ пенджаби, называемомъ, по имени старинаго алфавита (одна изъ формъ деванагари, см.), *гурмукхи* (Guru = учитель, mukha=уста), вмѣстѣ съ біографіями святыхъ и *гуру* и нѣсколькими ритуальными и дисциплинарными наказами, составляютъ всю священную литературу С. Первые адепты религіи сикховъ были навербованы среди земледѣльцевъ около Лагора и на южныхъ берегахъ р. Сетледжа. Въ теченіе почти цѣлаго столѣтія С. оставалась чисто религіозной общиной безобиднаго пуританскаго характера. Такъ какъ Нанакъ не запрещалъ своимъ ученикамъ дѣятельную жизнь, то С., за немногими исключеніями, были земледѣльцами, купцами, промышленниками. Запрещеніе дѣтоубійства, широко практиковавшагося у западныхъ индійскихъ племенъ, и свободный пріемъ въ среду сектантовъ людей изо всѣхъ общественныхъ слоевъ и религій скоро увеличили численность С. Огромное значеніе среди нихъ имѣли ихъ гуру, обладавшіе неограниченной властью, непогрѣшимые въ глазахъ своей паствы, *посредники* между ней и божествомъ и ея *спасители*. Вѣрующіе обязаны были слѣпымъ повиновеніемъ имъ; осмѣливавшіеся соперничать съ ними и возбуждать еретическое уклоненіе отъ ихъ ученій дѣлались жертвой пламени, вмѣстѣ со своими семьями. Хотя Нанакъ и говоритъ о себѣ съ извѣстной скромностью, но онъ несомнѣнно вѣрилъ въ свое божественное призваніе, что, въ переводѣ на обычное пониманіе индуса, значило, что онъ считалъ себя однимъ изъ воплощеній Хари (Нагі = «золотой», имя бога Вишну; наиболѣе употребительное обозначеніе верховнаго божества въ «Грантхѣ». Для себя и учениковъ Нанакъ былъ богомъ, и всѣ его преемники считались воплощеніями божества; умирая, *гуру* передавалъ свою власть достойнѣйшему изъ своихъ учениковъ. Этотъ обрядъ передачи практиковался до пятаго гуру Арджуна, составителя «Грантха», который объявилъ свою власть наслѣдственной, первый окружилъ себя знаками царской власти и сталъ пользоваться своимъ вліяніемъ въ политическомъ смыслѣ. Такъ, онъ просилъ за Хосру, мятежнаго сына императора Джахангира, но въ томъ же году самъ погибъ въ лагорскихъ темницахъ (1606). Преслѣдованія со стороны магометанскихъ императоровъ, постигшія съ тѣхъ поръ С., быстро придали общинѣ С. военно-теократическій строй. Въ царствованіе Ауренгзеба борьба С. съ императорской властью возобновилась. Девятый гуру, Тегъ Багадуръ, былъ обезглавленъ въ Дели (1675). Его сынъ Говиндъ Сингхъ, правленіе котораго прошло въ непрерывной войнѣ, закончилъ преобразованіе секты, получившей теперь арабское имя Хальса (Khâlsâ), т. е. «собственность, удѣлъ» (Бога). При немъ устранено было изъ общины всякое общественное неравенство; каждый членъ ея получилъ аристократическое прозвище Сингхъ (санскр. Simha = левъ). Даже одежда С. была приведена къ одинаковой для всѣхъ формѣ. За исключеніемъ культа коровы, все, напоминавшее обычаи и обряды индуизма, было изгнано Говиндомъ, хотя самъ онъ былъ далеко не чуждъ имъ и даже принесъ въ жертву богинѣ Дургѣ одного изъ

своихъ послѣдователей. Сношенія съ невѣрующими, не принадлежащими къ хальсѣ, строжайше запрещались. С. не долженъ былъ даже отвѣчать на поклонъ индуса; мусульманина онъ долженъ былъ убивать безъ пощады, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Принятіе въ члены Хальсы совершалось пятью посвященными; съ момента посвященія проселитъ становился воиномъ, постояннымъ занятіемъ котораго являлась священная война. Онъ долженъ былъ всегда ходить вооруженнымъ или по крайней мѣрѣ носить на себѣ что-нибудь стальное. Даже божество С. получило имя Сарва Логанти (Sarba Lohantî)=«все изъ желѣза», при чемъ иконоборческая религія С. получила нѣкоторый оттѣнокъ фетишизма. Воины С. стали обращать свои моливты къ мечу; «Грантхъ» тоже сдѣлался предметомъ извѣстнаго культа. Въ неравной борьбѣ съ могучей имперіей Ауренгзеба С. должны были уступить силѣ. Говиндъ Сингхъ, преслѣдуемый какъ звѣрь въ теченіе тридцатилѣтней борьбы, растерялъ своихъ приверженцевъ, уцѣлѣвшая часть которыхъ скрылась въ горахъ, и долженъ былъ принять постъ начальника отряда въ императорской арміи. Онъ погибъ въ 1708 г. отъ руки авганца-убійцы. Реформы его не были приняты всѣми С. и въ концѣ жизни онъ вѣроятно понялъ, что съ этихъ поръ личный авторитетъ гуру скорѣе могъ-бы привести къ расколу, чѣмъ къ соединенію. Этому слѣдуетъ приписать, что, не смотря на усиленныя просьбы назначить преемника, онъ объявилъ санъ гуру уничтоженнымъ и призналъ, что будущимъ гуру С. долженъ быть «Грантхъ». Послѣ смерти Говинда управленіе хальсой перешло въ руки одного аскета по имени Банда. Подъ начальствомъ этого свирѣпаго вождя, сикхи три раза дѣлали набѣги на своихъ враговъ-мусульманъ, сопровождая ихъ звѣрствами и рѣзней, рѣдко виданными даже въ Индіи. Вскорѣ послѣ послѣдняго своего вторженія войска С. были почти уничтожены полководцами императора Фарокшира, самъ Банда взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Дели. Въ теченіе семи дней онъ долженъ былъ присутствовать при мученіяхъ 740 своихъ товарищей, безтрепетно шедшихъ на смерть; его сынъ былъ убитъ на его глазахъ, а сердце послѣдняго было вырвано палачемъ и брошено въ лицо отцу. Послѣ этой нравственной пытки Банда самъ испустилъ духъ въ мученіяхъ, разорванный на куски до красна раскаленными щипцами, при чемъ онъ не переставалъ славить Бога, что тотъ выбралъ его орудіемъ своей мести невѣрнымъ (1716). Къ внѣшнимъ пораженіямъ С. присоединились внутренніе раздоры. Банда ввелъ извѣстныя новшества въ культъ и обычаи С., регламентируя даже ихъ одежду. Къ запрещенію табака, введенному Говиндомъ, Банда прибавилъ запрещеніе крѣпкихъ напитковъ и животной пищи (прежде С. не употребляли только говядины), въ чемъ сказался возвратъ къ традиціямъ индуизма. Новшества Банды встрѣтили ожесточенное сопротивленіе внутри общины, подавлявшееся кровавыми экзекуціями. Такъ какъ Банда былъ простымъ вождемъ, а не божественнымъ гуру, то съ его смертью С. легко вернулись къ прежнимъ своимъ обычаямъ. Управленіе общиной перешло въ руки воинствующей корпораціи ревнителей вѣры — Акали (Akâlî=«вѣрный Превѣчнаго»), учрежденной Говиндомъ. Когда распаденіе могольской имперіи позволило С. занять снова прежнее положеніе, Акали сдѣлались хранителями святилища въ Амртсарѣ, гдѣ сохранялся оригинальный списокъ «Грантха». Въ важныхъ случаяхъ Акали собирали здѣсь совѣтъ гуру (=Gurmatâ)—общее собраніе вождей С., облеченное высшей властью и сохранявшее, въ извѣстной мѣрѣ, единство и цѣлость общины С. Религіозная исторія сикховъ кончилась этой реформой, но политическая продолжалась еще долго. Сорокъ лѣтъ спустя послѣ своего послѣдняго пораженія, С. снова привлекли къ своей федераціи большую часть джатскихъ сирдарей. Въ 1764 г. они завладѣли Лагоромъ и стали единственными господами Пенджаба. Въ это время они могли выставить до 70 тыс. конницы. Раджуту Сингху (1797—1839) удалось подчинить С. монархическому правленію, но при его слабыхъ наслѣдникахъ бурный и неукротимый нравъ ихъ, сдерживавшійся желѣзной волей «пенджабскаго льва», снова далъ себя знать. Дважды дѣлали они набѣги на британскія владѣнія, но дали этимъ только поводъ къ окончательному сокрушенію ихъ самостоятельности, въ 1848 г. (см. XIII, 153). Въ настоящее время С. хотя и представляютъ разнообразный этническій составъ, но являются расой съ весьма характерными чертами. Сохранивъ свое прежнее влеченіе къ войнѣ, С. являются отборными солдатами англо-индійской арміи; но религіозный ихъ фанатизмъ ослабѣлъ, а условія военной службы почти уничтожили строгое воздержаніе ихъ отъ табака, другихъ наркотиковъ и крѣпкихъ напитковъ. Общее число С. не доходитъ до 2 милл. Бо́льшая часть ихъ образуетъ сплошное населеніе въ Пенджабѣ; небольшіе островки разсѣяны по всей Индіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Декана. Въ религіозномъ отношеніи С. продолжаютъ сохранять свое единство, хотя среди нихъ возникли отдѣльныя корпораціи. Таковы уже упомянутые Акали, утратившіе свое прежнее вліяніе, Удаси (Udâsî)—«отказывающіеся», отвергающіе святость второго «Грантха» (гуру Говинда) и ведущіе аскетическую и цѣломудренную жизнь, Нанакпотра (см.), Диване-садхи (Divânê-sâdh =бѣшеные святые), признающіе также только Ади-грантхъ и нерѣдко дающіе обѣтъ цѣломудрія, Сутхре (Suthrê)—чистые, Нирмале-садху (Nirmalê-sâdhû)—чистые святые. Послѣдніе живутъ въ общежитіяхъ, бо́льшею частью образованы (въ индусскомъ смыслѣ) и проявляютъ наклонность къ слі́нію съ индуизмомъ, нѣкоторые изъ обычаевъ котораго они приняли. Сутхре, напротивъ — порочные бродяги, не отличающіеся ничѣмъ отъ самыхъ низшихъ сортовъ факировъ или йогиновъ. Культъ С. отличается простотою и чистотою. Кромѣ своего религіознаго центра, Амртсара, и немногихъ святилищъ въ мѣстахъ, освященныхъ жизнью или смертью гуру и разныхъ мучениковъ, С. не имѣютъ священныхъ мѣстъ. Храмы ихъ являются домами

молитвы, гдѣ читаются отрывки и поются гимны изъ «Грантха». Собраніе расходится послѣ того какъ каждый вѣрующій получитъ свою долю *Карахъ прасада* (Karâh-prasâd= дѣйствительная жертва, родъ пирожнаго, освященнаго именемъ гуру). Въ настоящее время С. охотно допускаютъ постороннихъ къ своимъ обрядамъ, позволяя имъ даже принимать участіе въ своихъ собраніяхъ. Въ этой терпимости, смѣнившей прежній фанатизмъ, сказывается отчасти и индифферентизмъ.

Литература. J. Malcolm, «Sketch of the Sikhs» («Asiatic Researches», т. XI); H. T. Prinsep, «Origin of the Power in the Punjâb and the political Life of the Maharajah Runjeet Singh» (Калькутта, 1834); W. L. Mac Gregor, «History of the Sikhs» (1846); J. D. Cunningham, «History of the Sikhs» (1849 г.); Lepel Griffin, «The Law of Inheritance to Chiefships as observed by the Sikhs previous to the annexation of the Punjab» (Лагоръ, 1869); H. H. Wilson, «Account of the Civil and Religious Institutions of the Sikhs» («Journ. of the Roy. Asiat. Society», т. IX, 1848 г. и въ «Select Works», т. II); E. Trumpp, «Nânak, dor Stifter der Sikhreligion» («Мемуары мюнх. акад. наукъ», 1876 г.); его же, «Die Religion der Sikhs» (Лпц., 1881); его же «Adi-Granth or the Holy Scriptures of the Sikhs, translated from the original Gurmukhî, with Introductory Essays» (Лонд., 1877); «Sakhee Book, or the Description of Gooroa Govind Singh's Religion and Doctrines, translated from Gurmukhî into Hindi, and afterwards into English by Sirdar Attar Singh, chief of Bhadour» (Бенаресъ, 1873); «The Travels of Guru Tegh Bahadar and Guru Gobind Singh. Transl. from the origin. Gurmukhî and with an introd. on the Sikh prophecies by Sirdar Attar Singh chief of Bhadour» (Лагоръ, 1876); H. Court, «History of the Sikhs or translation of the Sikkhan de Raj di Vikhia, together with a short Gurmukhî grammar» (Лагоръ, 1888). *С. Буличъ.*

Сила — одинъ изъ 70 апостоловъ; принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства, состоялъ нѣкоторое время сотрудникомъ апост. Павла въ его миссіонерскихъ трудахъ и вмѣстѣ съ нимъ ввергнутъ былъ въ тюрьму въ г. Филиппахъ, но, какъ римскій гражданинъ, былъ освобожденъ (Дѣян. Ап. гл. XVI и XVIII). О дальнѣйшей судьбѣ его мало извѣстно. По преданію, онъ былъ епископомъ въ Коринѳѣ, гдѣ и скончался.

Сила (la force, die Kraft, механ.).—С. называется причина, сообщающая ускореніе свободной матеріальной точкѣ, къ которой она приложена. Каждой С. приписываютъ три качества: мѣсто приложенія, направленіе, величину. Подъ мѣстомъ приложенія понимаются всѣ тѣ точки тѣла, на которыя С. дѣйствуетъ, т. е. которымъ она непосредственно сообщаетъ ускоренія. Подъ направленіемъ С., приложенной къ свободной матеріальной точкѣ, подразумѣваютъ направленіе сообщаемаго ею ускоренія. С. приписывается величина, пропорціональная величинѣ сообщаемаго ею матеріальной точкѣ ускоренія. Величина С., сообщающей точкѣ, имѣющей массу m, ускореніе равное y, измѣряется произведеніемъ my. О массѣ см. XVIII, 761 (Масса тѣла), объ единицахъ измѣренія С. см. XI, 551 (Абсолютныя системы единицъ). О роли С. въ динамикѣ см. XIX, 216 (Механика), о передачѣ силы на разстояніе — см. Передача энергіи, о сохраненіи силъ, см. Энергія. См. также Единство силъ. *Д. Б.*

Сила движущая — см. XIX, 216 въ статьѣ Механика.

Сила животныхъ — опредѣляется, естественно, силой ихъ мышцъ и количествомъ ихъ. Если одно мышечное волокно поднимаетъ опредѣленную тяжесть, то два волокна поднимутъ въ два раза болѣе и т. д., т. е. чѣмъ больше волоконъ содержитъ мышечный пучекъ, чѣмъ онъ толще, тѣмъ онъ сильнѣе. Изъ двухъ животныхъ, изъ коихъ одно имѣетъ меньшее число мышцъ для движенія даннаго органа, другое, имѣющее большее число ихъ, будетъ сильнѣе перваго. Но кромѣ того и С. каждаго мышечнаго волокна въ отдѣльности можетъ быть различна у различныхъ животныхъ. Обыкновенно принимаютъ для сравненія за единицу С. мышцы, имѣющей въ поперечномъ разрѣзѣ 1 кв. стм. Лягушачья мышца въ 1 кв. стм. въ діаметрѣ можетъ поднять 1—3 кгр. у человѣка и млекопитающихъ отъ 3 до 8 кгр.; у членистоногихъ, по наблюденіямъ Плато, 2—3 кгр., а у пластинчатожаберныхъ моллюсковъ — до 10 кгр. Такимъ образомъ наглядно замѣчаемое различіе въ С. между высшими и низшими животными, при чемъ послѣднія, дѣйствительно, сильнѣе первыхъ, объясняется какъ большимъ развитіемъ у нихъ мускулатуры, такъ и большей абсолютной С. ихъ мышцъ. Для измѣренія абсолютной С. мышцъ употребляется міографъ (см.), при чемъ мышцу устанавливаютъ такъ, что въ состояніи растяженія тяжесть на нее дѣйствуетъ, а при сокращеніи мышцы тяжесть поднимается ею, и потомъ опредѣляютъ наименьшую тяжесть, которая, будучи приложена въ моментъ сокращенія мышцы, является достаточной, чтобы воспрепятствовать сокращенію. Эта тяжесть и выражаетъ абсолютную С. данной мышцы, а потомъ эта сила по измѣреніи площади поперечнаго разрѣза данной мышцы можетъ быть приведена къ опредѣленной единицѣ.

В. Шимкевичъ.

Сила инерціи (въ механикѣ) — равна и прямо-противоположна *потерянной силѣ* (XIX, 217, въ статьѣ Механика). Потерянная сила есть геометрическая разность между заданной силой, приложенной къ матеріальной точкѣ, и движущей С., или геометрическая сумма заданной С. и С. инерціи.

Сила потерянная—см. XIX, 217, въ ст. Механика.

Сила превосходящая, непреодолимая. — Въ общей части угол. права различаются: психическое принужденіе (XXV, 232), случай (см.) и принужденіе физическое (vis absoluta), когда лицо дѣйствовало подъ давленіемъ непреодолимой, безусловной, превосходящей С. природы, другого человѣка или животнаго. Физическое принужденіе отличается отъ психическаго отсутствіемъ воз-

можности выбора между пожертвованіемъ собственнымъ благомъ и совершеніемъ преступнаго дѣянія, почему совершенное въ этомъ состояніи никогда не можетъ быть вмѣняемо въ вину, независимо отъ сравнительной важности разрушеннаго блага. Отъ случая оно отличается сознаніемъ совершаемаго и предвидѣніемъ послѣдствій. Не смотря на такое самостоятельное значеніе физическаго принужденія, положительныя законодательства не даютъ о немъ особыхъ опредѣленій, а объединяютъ его обыкновенно съ принужденіемъ психическимъ. Русское дѣйствующее право о физическомъ принужденіи не говоритъ вовсе; поэтому на практикѣ приходится или дѣлать выводъ о ненаказуемости дѣяній этого рода изъ отсутствія умысла и неосторожности, или подводить ихъ подъ правило ст. 100 о крайней необходимости. Проектъ уголовнаго уложенія сближаетъ физическое принужденіе со случаемъ и въ ст. 35 говоритъ: «не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или *предотвратить*». *К.-К.*

Въ гражданскомъ правѣ *непреодолимая сила* (vis major, force majeure, höhere Gewalt) — служитъ основаніемъ къ устраненію отвѣтственности за вредъ и убытки не только при отсутствіи вины со стороны лицъ, ихъ причинившихъ, но и тогда, когда эти лица приняли на себя особыя заботы объ охраненіи вещей и слѣд. отвѣтственность за простой *случай* (см.). Въ римскомъ правѣ освобождались такимъ образомъ отъ отвѣтственности владѣльцы морскихъ судовъ и хозяева гостинницъ—за вещи пассажировъ и постояльцевъ, въ современномъ правѣ—контрагенты по договорамъ перевозки, а также предприниматели за вредъ и убытки, причиненные личности и имуществу рабочихъ и третьихъ лицъ. Русское право въ нѣкоторыхъ случаяхъ также освобождаетъ отъ отвѣтственности за вредъ, если послѣдній произошелъ отъ «причинъ, отъ воли Божіей зависящихъ», «чрезвычайныхъ приключеній», «неизбѣжнаго случая», «гибельнаго случая», «непреодолимаго отъ превосходящей С. принужденія» и т. д. Ближайшее опредѣленіе понятія С. непреодолимой законъ предоставилъ суду и юристамъ, среди которыхъ до сихъ поръ существовали и существуютъ по этому предмету серьезныя разногласія. Разногласія эти стоятъ въ связи съ принципіальной постановкой вопроса объ основаніяхъ вознагражденія за вредъ и убытки (см. VI, 894). Представители такъ наз. *субъективной теоріи* въ опредѣленіи С. непреодолимой (формулировано Гольдшмидтомъ, Виндшейдомъ, Дернбургомъ) связываютъ повышенную отвѣтственность хозяевъ гостинницъ, общественныхъ возчиковъ и предпринимателей съ непосредственнымъ возложеніемъ на нихъ закономъ или договоромъ особыхъ заботъ (custodia) о личности и имуществѣ лицъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ ихъ предпріятіями. Кромѣ обычныхъ попеченій «хорошаго домохозяина», хозяинъ гостинницы, возчикъ и предприниматель обязаны предвидѣть и всѣ могущія произойти случайности, устранимыя не только обыкновенными, но и особыми, чрезвычайными средствами. Названныя лица должны принимать всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы, если можно, предупредить грозящую или предотвратить дѣйствительную опасность. Дернбургъ говоритъ о необходимости со стороны названныхъ лицъ заботъ о цѣлесообразныхъ, требуемыхъ современной наукой и техникой учрежденіяхъ, могущихъ гарантировать публику отъ грозящей опасности. Вопросъ о томъ, соблюдены ли въ каждомъ данномъ случаѣ всѣ необходимыя предосторожности, можетъ быть разрѣшенъ лишь свободнымъ усмотрѣніемъ судьи. Всѣ событія, которыя, по мнѣнію судьи, не могли быть предусмотрѣны и предотвращены съ приложеніемъ самой большой степени вниманія, подходятъ подъ понятіе С. непреодолимой. Противники субъективной теоріи указываютъ на то, что въ такой формулировкѣ понятіе С. непреодолимой совпадаетъ съ понятіемъ случая (см.) вообще, такъ какъ оно противополагается, въ сущности, *винѣ* предпринимателя или перевозчика: не оказать надлежащей заботливости, разъ она принята на себя или наложена закономъ, или быть недостаточно предусмотрительнымъ въ выборѣ помощниковъ или въ надзорѣ за ними—это и значитъ быть виноватымъ съ гражданско-правовой точки зрѣнія (см. Culpa). Отвѣтственность возчика и т. д. здѣсь по существу ничѣмъ не отличается отъ отвѣтственности ремесленника, ставящаго дурные матеріалы, или врача, производящаго операцію плохими инструментами. Какъ врачъ, производившій операцію такими инструментами по невозможности имѣть, при данныхъ условіяхъ, другіе, освобождается отъ отвѣтственности, такъ освобождается отъ отвѣтственности и возчикъ, не бывшій въ состояніи, не смотря на желаніе, оказать надлежащую защиту личности или имуществу. Нѣкоторые изъ противниковъ субъективной теоріи, поэтому, или прямо отожествляютъ С. непреодолимую съ случаемъ (Гертъ и др.) или выставляютъ противъ субъективной *объективную теорію*, стремящуюся установить понятіе С. непреодолимой съ болѣе наглядными и точными признаками (эта теорія формулирована Экснеромъ, къ которому примкнулъ рядъ другихъ писателей). Исходя изъ того, что самое трудное въ привлеченіи къ отвѣтственности за вредъ и убытки заключается въ доказательствѣ виновности, объективная теорія видитъ въ нормѣ, устанавливающей отвѣтственность во всѣхъ случаяхъ, кромѣ дѣйствія С. непреоборимой, прежде всего способъ облегченія доказательства для потерпѣвшихъ. Во всѣхъ случаяхъ несчастій, происшедшихъ при не выходящихъ изъ ряда обычныхъ и могущихъ быть предвидѣнными событіяхъ, законъ предполагаетъ наличность вины руководителей предпріятія или агентовъ его въ непредусмотрительности или небрежности. Наоборотъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ явно необычными явленіями, противостоять которымъ неспособна никакая человѣческая воля, предположеніе переходитъ на сторону предпріятія. Подъ С. непреодолимой теоріи и понимаетъ именно эти чрезвычайныя событія, неизбѣжное воздѣйствіе которыхъ на ходъ

предпріятія обнаруживается съ перваго взгляда. Экснеръ указываетъ два признака С. непреодолимой: 1) то, что воздѣйствіе исходитъ извнѣ, а не происходитъ внутри предпріятія (пожаръ отъ молніи, а не внутри зданія) и 2) очевидность и крупные размѣры событія, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ (наводненіе необычное въ данное время или небывалое, землетрясеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ обыкновенно его нельзя ожидать, и т. д.). Всѣ другія случайности исключаются изъ понятія неодолимой С. Потерпѣвшему при дѣйствіи неодолимой С. приходится самому доказать, что предпріятіе виновно въ непринятіи нужныхъ мѣръ; но и въ этомъ случаѣ предпріятіе можетъ сложить съ себя отвѣтственность, доказавъ вину самого потерпѣвшаго. Судьѣ и здѣсь приходится, такимъ образомъ, внести субъективный моментъ въ оцѣнку событія, но несомнѣнно, что объективная теорія болѣе цѣлесообразна съ соціальной точки зрѣнія. Ее упрекаютъ (Виндшейдъ) въ томъ, что она чрезмѣрно повышаетъ уровень отвѣтственности предпріятій, подвергая ихъ отвѣтственности за всевозможныя случайности, независящія ни отъ вины предпріятія, ни отъ вины потерпѣвшаго. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что огромное количество несчастій, связанныхъ съ дѣйствіемъ предпріятій, вызвано къ жизни именно существованіемъ этихъ предпріятій (при отсутствіи желѣзной дороги многихъ несчастій не произошло-бы). Справедливо, поэтому, поставить въ счетъ *издержекъ предпріятія* всѣ тѣ событія, которыя именно обусловливаются его наличностью (напр. несчастія съ прохожими и проѣзжими на линіяхъ конножелѣзныхъ дорогъ); но съ другой стороны, справедливо исключить событія, вызванныя общими причинами, которыя имѣли бы дѣйствіе и при отсутствіи предпріятія (оставленный на улицѣ безъ надлежащаго призора ребенокъ попадаетъ подъ конку—но онъ точно также могъ подвергнуться и другому несчастью на улицѣ). Новый русскій проектъ обязательственнаго права (объясненія къ ст. 474 и 498) совершенно справедливо, поэтому, исключаетъ отвѣтственность перевозчиковъ какъ при С. непреодолимой (подъ которой понимаются только чрезвычайныя *явленія природы*), такъ и при *непреодолимыхъ дѣйствіяхъ третьихъ лицъ*. Современная русская судебная практика въ опредѣленіи понятія С. непреодолимой держится субъективной теоріи (объясн. къ ст. 683 т. X ч. 1). Ср. Windscheid, «Pandecten» (II, § 384, 8 изд., 1900); Dernburg, «Pand.» (II, § 39, 5 изд., 1897); Goldschmidt, «Zeitschrift für Handelsrecht» (III); Exner, «Der Begriff der höheren Gewalt» (B., 1883); Gerth, «Der Begriff der vis major» (Берл., 1890); Bruckner, «Die custodia nebst ihrer Beziehung zur vis major» (1889); Гордонъ, «Принципъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ» (1887). *В. Н.*

Силадь (Szilágy) — комитатъ въ Венгріи, на лѣв. берегу р. Тиссы. 3629 кв. км. Мѣстность гористая, богатая лѣсами и дичью; орошается рр. Красна, Симошъ, Беретье, Силадь и др. Населеніе (въ 1890 г. 191167 чел.) состоитъ преимущественно изъ румынъ и мадьяръ, греко-католическаго (уніатскаго) и реформатскаго исповѣданій; занимается земледѣліемъ, виноградарствомъ и скотоводствомъ (крупный рогатый скотъ и свиньи).

Силаны.—Имя Silanus встрѣчается какъ cognomen, какъ прозвище, въ цѣломъ ряду римскихъ родовъ, напр. у Цэціліевъ, Кассіевъ, Юліевъ, Юніевъ, Лициніевъ, Сервиліевъ и др., чаще всего въ родѣ Юніевъ. Изъ послѣднихъ болѣе замѣчательны: 1) Marcus Junius Silanus, въ 207 г. разбившій на голову Ганнона и Магона, карѳагенскихъ полководцевъ, вмѣстѣ съ ихъ союзниками келтиберами; палъ въ 196 г. въ сраженіи съ бойями, въ Галліи цисальпинской. 2) Decimus Junius S. около 146 г. до Р. Хр. получилъ порученіе перевести сочиненіе Магона о земледѣліи. 3) Decimus Junius S. Manlianus, сынъ юриста Тита Манлія Торквата, былъ преторомъ въ 142 г. и получилъ для управленія провинцію Македонію, гдѣ совершилъ столько беззаконій, что по возвращеніи его, въ 140 г., на него была подана жалоба въ сенатъ. Родной отецъ его самъ производилъ слѣдствіе, нашелъ сына виновнымъ и прогналъ его съ глазъ своихъ. Сынъ съ горя повѣсился. 4) Marcus Junius S. консулъ 109 г., потерпѣлъ пораженіе отъ кимвровъ въ Галліи; въ 104 г. былъ обвиненъ народнымъ трибуномъ Гнэемъ Домиціемъ Агенобарбомъ въ самовольномъ начатіи войны, но былъ оправданъ. Цицеронъ упоминаетъ о немъ, какъ объ ораторѣ. 5) Decimus Junius S. въ 63 г., послѣ открытія заговора Катилины, какъ консулъ designatus, первый подалъ голосъ за немедленную казнь безъ суда, но послѣ рѣчи Цезаря измѣнилъ свое мнѣніе. Консуломъ былъ въ 62 г. и впослѣдствіи управлялъ Иллиріей. 6) Marcus Junius S. послѣ убіенія Цезаря сначала держался партіи тріумвировъ, но вскорѣ бѣжалъ къ Сексту Помпею въ Сицилію; позже перешелъ на сторону Октавіана и въ 25 г. былъ коллегою его въ консульствѣ. 7) Gaius Junius S. былъ консуломъ въ 10 г. по Р. Хр., потомъ проконсуломъ Азіи. Въ 22 г. былъ обвиненъ передъ сенатомъ въ взяткахъ и въ замыслахъ противъ императора и присужденъ къ ссылкѣ. 8) Decimus Junius S. въ 8 г. по Р. Хр. былъ сосланъ императоромъ Августомъ за прелюбодѣяніе со внучкой Августа Юліей; при Тиверіи, въ 20 г., получилъ позволеніе вернуться въ Римъ, но безъ права на полученіе какихъ-либо почетныхъ должностей. 9) Marcus Junius S., консулъ 15 г. по Р. Хр. Въ 22 г. предложилъ считать года не по консуламъ, а по народнымъ трибунамъ, т. е. по году царствованія императоровъ. Дочь его Клавдія была помолвлена за Калигулу. Послѣдній, по Тациту, обвинилъ С. въ томъ, что онъ домогается престола и принудилъ его къ самоубійству. 10) Gaius Appius Junius S. былъ консуломъ въ 28 г., позже легатомъ въ Испаніи Таракгонской; Клавдій призвалъ его въ Римъ и женилъ его на матери Мессалины, такъ что онъ былъ тестемъ императора. Вслѣдствіе козней Мессалины и Нарцисса былъ убитъ въ 42 г. по приказанію Клавдія. 11) Marcus Junius S. Torquatus, консулъ 19 г., съ 32 по 38 г. проконсулъ Африки. Онъ былъ женатъ на Эмиліи Лепидѣ, правнучкѣ Августа. Боясь

его, Калигула поручилъ легату командованіе африканскимъ легіономъ. 12) Marcus Junius S., праправнукъ Августа, сынъ предыдущаго, консулъ 46 г. Во время проконсульства въ Азіи въ 54 г. былъ отравленъ. 13) Decimus Junius S. Torquatus., братъ предыдущаго, консулъ 53 г.; отравленъ въ 64 г. 14) Lucius Junius S., братъ предыдущаго. Клавдій помолвилъ его съ своей дочерью Октавіей, но Агриппина этого брака не желала и стала интриговать противъ него. По ея порученію цензоръ Вителлій исключилъ С. изъ сената, обвинивъ его въ кровосмѣшеніи съ сестрою. Въ день свадьбы Агриппины съ Клавдіемъ, въ 49 г., онъ лишилъ себя жизни. 15) Lucius Junius S. Torquatus. Неронъ, желая погубить его, несправедливо обвинилъ его въ замыслахъ противъ императора и въ кровосмѣшеніи съ теткою Юніей Лепидой, супругою юриста Гая Кассія. Сенатъ сослалъ и Силана, и Кассія. Въ 65 г. С. былъ убитъ въ Бари подосланными убійцами, послѣ мужественной защиты. Траянъ поставилъ ему памятникъ. *Е. Придикъ.*

Силаръ (Silarus) — пограничная рѣка между Луканіей и Кампаніей, нынѣ назыв. Silaro или Sele, вытекаетъ изъ Апеннинъ, принимаетъ съ лѣвой стороны притоки Танагеръ (нынѣ Negro) и Каларъ (нынѣ Calore) и затѣмъ впадаетъ у горы Альбурна, къ С отъ Песта, въ Пестскій заливъ. Согласно легендѣ, вода его имѣла силу превращать растенія въ камень. При С., въ 71 г. до Р. Хр., преторъ Крассъ побѣдилъ Спартака.

Силезія (Schlesien) — прусская провинція, расположена въ юго-вост. части Пруссіи, граничитъ на В съ Галиціей, Царствомъ Польскимъ и Познанью, на С—съ Бранденбургомъ и Познанью, на З—съ Чехіей и Саксоніей (королевствомъ и прусск. провинціей), на Ю—съ австр. Силезіей, Моравіей и Чехіей. Пространство 40312 кв. км. Бо́льшая сѣверная часть провинціи представляетъ собою низменную страну, а южная часть—гориста. Всю среднюю часть провинціи отъ истоковъ р. Малапаны на В до р. Чернаго Эльстера на З занимаетъ Силезская поперечная долина, пересѣкающая рр. Одеръ, Бо́беръ, Квейсъ и Лужицкую Нейсу. Къ С отъ этой долины тянется чрезъ всю провинцію Мархійско-Силезская холмистая гряда (наибольшая высота 357 м.). Къ Ю отъ Силезской долины расположены, на В отъ р. Одеръ, Тарновицское плато съ Верхнесилезскимъ каменноугольнымъ бассейномъ (высшая точка Аннабергъ 385 м.). Налѣво отъ р. Одера страна постепенно поднимается къ Ю вплоть до горнаго хребта Судетовъ (на самой границѣ вершина Бишофскуппе 899 м.), а впереди попадаются изолированныя горы, напр. Цобтенъ (718 м.), Гейерсбергъ (573 м.). Горный проходъ при Либау по р. Бо́беръ дѣлитъ Силезскія горы на двѣ части: къ В расположена Глацкая горная группа, съ вершинами Шпиглицеръ-Шнеебергъ (1422 м.), далѣе песчаниковыя горы Гейшейеръ (920 м.), за ней расположены нижне-силезскія каменноугольныя горы (вершина Гохвальдъ, 850 м.) и, наконецъ, Кацбахскія горы (724 м.). Къ З отъ Либаускаго горнаго прохода простираются на границѣ Чехіи Исполиновы горы, съ вершиной Шнейкоппе (1603 м., высшая точка въ Пруссіи) и за ними Изерскія горы. С. почти вся принадлежитъ бассейну р. Одеръ; лишь на ЮВ ея касается Висла, а на З текутъ входящіе въ систему р. Эльбы—Изеръ, Шпрее и Черный Эльстеръ. Одеръ, становящійся судоходнымъ съ Ратибора, прорѣзываетъ всю С. съ ЮВ на СЗ. Его притоки справа — Ольза, Клодницъ, Малапана, Вейда и Барчъ; слѣва —Оппа, Цинна, Гоценплоцъ, Глацская Нейса, Олау, Вейстрицъ и Кацбахъ. Боберъ и Лужицкая Нейса впадаютъ въ Одеръ за предѣлами провинціи. Климатъ умѣренный въ долинахъ и суровый въ горахъ. Средняя годовая темп. въ Ратиборѣ 8°, въ Герлицѣ и Бреславлѣ 8°, въ Ландекѣ 6,7°. Осадковъ ежегодно въ горахъ 116 куб. м., въ равнинѣ 50—60 куб. м. С. богата минеральными источниками, изъ которыхъ наиболѣе посѣщаются Вармбруннъ и Зальцбруннъ, а также Шарлоттенбрунъ, Флинсбергъ, Кудова, Рейнерцъ и Ландекъ. *Населеніе.* Въ 1895 г. жителей считалось 4415309 (2097087 мжч. и 2318222 жщн.). Жилыхъ домовъ 461914, хозяйствъ 926325. Католиковъ 2384754, протестантовъ 1974629, друг. христіанск. исповѣданій 8155, евреевъ 47543. Поляковъ 973586, чеховъ 68797, вендовъ 26299; остальные—нѣмцы. *Промыслы.* Въ 1895 г. земледѣліемъ, скотоводствомъ, лѣсоводствомъ и рыбной ловлей было занято 46,9% трудоспособнаго населенія, горнодѣліемъ и обрабатывающей промышленностью—43,2%, торговлей и транспортнымъ дѣломъ—9,7%. Въ 1893 г. пашни занимали 2,2 милл. гект., сады 34,08 тыс. гект., виноградники 1442 гект., луга 347,5 тыс. гект., пастбища 61,6 т. гект., лѣса 1,1 милл. гект. Въ 1895 г. сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ было занято 766679 чел. $^5/_8$ земли находится въ крестьянскомъ владѣніи, остальная часть принадлежитъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Въ значительной части С. (около $^1/_3$ всей поверхности) почва плодородна. Особенно плодородны долины р. Одера и предгорье отъ Лигница до Ратибора. Послѣ провинціи Саксоніи С. даетъ наибольшее количество пшеницы и ячменя. Обильны также урожаи ржи, картофеля, бобовыхъ. Кромѣ того воздѣлываются свекловица, табакъ, цикорій, хмѣль, картофель. Плодоводство и виноградарство процвѣтаютъ въ Грюнбергѣ, Бейтенѣ, Мускау. Значительное скотоводство. Лошадей въ 1892 г. было 296725, крупнаго рогат. скота 1457576, овецъ 657271, козъ 906968 и свиней 658702. Два земскихъ конскихъ завода въ Лейбусѣ и Козелѣ. Силезское тонкорунное овцеводство славится съ начала XIX в. Пчеловодство. *Горное дѣло и металлургія.* Верхнесилезскій каменноугольный бассейнъ—самый богатый въ Германіи. Желѣзная руда въ изобиліи встрѣчается въ уѣздахъ Тарновицкомъ и Бейтенскомъ. Въ Тарновицкомъ плато богатыя залежи цинковыхъ рудъ и значительныя залежи серебросвинцовыхъ рудъ. Въ предгорьяхъ Исполиновыхъ горъ добываются мѣдныя руды и сѣрный колчеданъ. Въ 1895 г. добыто 21,9 милл. тоннъ камен. угля на сумму 126,1

милл. марокъ, при 72241 рабоч., 580 тыс. тоннъ цинковыхъ рудъ, на сумму 5,6 милл. мар., при 9329 рабочихъ, и 483 тыс. тоннъ желѣзныхъ рудъ, на сумму 2,6 милл. мар., при 3199 рабочихъ. Чугуна выплавлено 533 тыс. тоннъ, на 26,3 милл. марокъ, цинка 95 тыс. тоннъ, на 25,8 милл. марокъ. Серебра добыто 8850 кгр., на 769 тыс. марокъ. *Обрабатывающая промышленность.* Обработкой волокнистыхъ веществъ въ 1895 г. было занято 90911 чел. Лучшія пеньковыя и льняныя полотна въ Пруссіи (главные пункты—Лаубанъ, Гиршбергъ, Левенбергъ, Ландесгутъ, Вальденбургъ, Глацъ, Габельшвердтъ и др.). Хлопчатобумажное производство, развито въ Рейхенбахѣ, Нейродѣ, Глацѣ, Швейдницѣ и др. Пряжа шерсти и производство шерстяныхъ тканей процвѣтаетъ въ Герлицѣ, Саганѣ, Грюнбергѣ, Бреславлѣ, Франкенштейнѣ и Лигницѣ. Весьма значительны обработка металловъ, машиностроеніе и изготовленіе инструментовъ (въ 1895 г. занято было 72 тыс. челов.). Главные пункты: Бреславль, Лигницъ, Грюнбергъ, Герлицъ, Глогау, Швейдницъ Обработкой дерева занято ок. 45 тыс. чел., изготовленіемъ питательныхъ продуктовъ — 68 тыс. чел. Особенно значительны—сахарное, мукомольное, винокуренное и пивоваренное производства. Писчебумажнымъ и кожевеннымъ производствами заняты ок. 20 тыс. чел. *Торговлей* занято ок. 145 тыс. чел. Главный торговый центръ—Бреславль. Судоходные пути незначительны; желѣзныхъ дорогъ 3754 км., шоссе и др. искусств. путей сообщенія 15700 км. *Учебныя заведенія:* университетъ въ Бреславлѣ, 37 гимназій, 9 реальныхъ училищъ, 4 прогимназіи, 33 среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, 1 педагогич. институтъ, 25 учительскихъ семинарій (въ томъ числѣ 6 женскихъ), 4310 народныхъ школъ съ 702,2 тыс. учащимися; 2 сельскохоз. школы, 4 земледѣльч. школы, помологич. институтъ въ Проскау, 5 школъ садоводства, 2 горныхъ училища, 1 строительное училище, 1 художествен. учил., 3 военныхъ училища, 2 акушерскихъ школы, 3 института для глухонѣмыхъ, 1 для слѣпыхъ и др. Главн. гор. Бреславль; округовъ три—Бреславльскій, Лигницкій и Оппельнскій. Въ рейхстагъ С. посылаетъ 35 депутатовъ; въ прусскую нижнюю палату—65 депутатовъ; въ палатѣ господъ С. представлена 55 членами. См. Partsch, «Schlesien, eine Landeskunde auf wissensch. Grundlage» (1896).

Силезія (Oesterreichisch-Schlesien)—австрійская провинція (герцогство), принадлежитъ къ Цислейтаніи и обнимаетъ собою часть С., оставшуюся за Австріей по Бреславльскому миру 1742 г.; граничитъ на С и З Прусской С., на Ю Моравіей и Венгріей, на В Галиціей. Пространство 5147 кв. км. С., прорѣзываясь моравской областью Мистекъ, распадается на двѣ отдѣльныя части (бывшіе Троппаускій и Тешенскій округа). Страна гориста на границѣ съ Венгріей и Моравіей (Бескиды, Альтфатеръ, Рейхенштейнъ). Рѣки: Одеръ (съ притоками Опна, Ольза и др.) и Висла съ ея мелкими притоками. Климатъ довольно суровый въ открытыхъ къ сѣв.-востоку областяхъ. Осадковъ 73 куб. метр. въ Тешенѣ и 52 куб. метра въ Троппау. Изъ минеральныхъ источниковъ самый значительный — Карлсбруннѣ. Жителей 648918 (1897). Нѣмцевъ 48%, поляковъ 30%, чеховъ 22%. Протестантовъ 84724, евреевъ 10042, остальные—католики. *Промыслы:* сельскимъ хозяйствомъ и лѣсоводствомъ занято 41,2% населенія, обрабатывающей промышленностью — 42,1%, торговлей 6,6%, государственной службой и свободными профессіями 9,9%. *Сельское хозяйство.* Подъ пашни занято 49,6% всей поверхности, подъ луга 5,8%, подъ пастбища 6,4, подъ сады 1,3%, подъ лѣса 33,8%. Главныя произведенія: пшеница, рожь, ячмень, овесъ; воздѣлываются также картофель, свекловица, пенька. Сѣются кормовыя травы. Скотоводство (1890): лошадей 27453, крупнаго рогатаго скота 184287, овецъ 17450, козъ 21447, свиней 78333. Пчеловодство. *Горное дѣло* (1894). Каменный уголь (37,4 милл. метрич. центн.), желѣзная руда (13613 метр. центн.); чугуна выплавлено 496,8 метр. цент. Общая сумма производства горныхъ и металлургич. заводовъ—15,3 милл. мар., при 24438 рабочихъ. *Обрабатывающая промышленность.* Волокнистыя вещества (111500 верстенъ и 3050 механ. станковъ для пряжи шерсти и выдѣлки шерстяныхъ тканей, 22240 веретенъ и 1200 механ. станковъ для хлопчатобумажнаго производства, 5000 ручныхъ и 550 механ. станковъ для тканья полотна, 35000 веретенъ для пеньковой пряжи и др.). Крашеніе и печатаніе тканей. Обработка металловъ и машиностроеніе, производство замковъ. Производства химическихъ продуктовъ, бумаги, целлюлёзы, красокъ, стекла, мыла и др. Желѣзныхъ дорогъ 498 км. Значительная вывозная торговля. *Учебныя заведенія:* 5 гимназій, 4 реальныхъ училища, 5 учительск. семинарій, 8 ремеслен. школъ, 2 сельскохоз. школы, свыше 500 народныхъ училищъ. Главный гор. Троппау.

Силезія (Schlesien)—страна (герцогство), нѣкогда принадлежавшая чешск. королевству; въ старину распадалась на двѣ части—Верхнюю и Нижнюю С., изъ которыхъ первая къ концу XVIII стол. обнимала шесть княжествъ (Тешенъ, Троппау, Іегерндорфъ, Опельнъ, Ратиборъ, Билицъ), имперскія баронства Плессъ и Бейтенъ и нѣсколько неполноправныхъ владѣній (Minderherrschaften *), вторая — 13 княжествъ (Бреславль, Бригъ, Глогау, Яуеръ, Лигницъ, Мюнстербергъ, Нейсее, Эльсъ, Саганъ, Швейдницъ, Волау, Трахенбергъ и Каролатъ), имперскія баронства Вартенбергъ, Миличъ и Гошюцъ и нѣсколько неполноправныхъ владѣній. Въ настоящее время страна эта распадается на Прусскую и Австрійскую С. (см. выше). *Исторія С.* Въ эпоху великаго переселенія народовъ первоначальные жители С.— лигійцы, квады и др.—двинулись

*) Подъ Minderherrschaften разумѣлись въ прежней Силезіи такія владѣнія, владѣльцы которыхъ, въ предѣлахъ своей земли, пользовались правами владѣтельныхъ князей, но не причислялись къ имперскому дворянству и не имѣли права голоса на сеймахъ силезскихъ князей.

на ЮЗ., а въ С., получившей свое названіе отъ рѣчки Слеза (Sleza), нынѣшней Логе (Lohe), притока Одера, появилось смѣшанное населеніе; къ оставшимся въ гористыхъ мѣстностяхъ германцамъ присоединились въ VI стол. славяне. Въ 900 г. часть С., лежащая на правомъ берегу Одера, перешла къ Польшѣ, часть же С., расположенная между Одеромъ и Бобромъ, отошла въ 973 г. къ Чехіи, а въ 999 г. — тоже къ Польшѣ; область къ З отъ Бобера принадлежала къ нѣмецкой Лузаціи и къ маркграфству Мейссенъ. Изъ Познани, въ которой герцогъ Мечиславъ I основалъ епископство въ 968 г., христіанство постепенно распространилось въ С. Основаніе епископства въ Бреславлѣ относится къ 1051 г. Походъ имп. Генриха V (въ 1109 г.), желавшаго заставить польскаго короля Болеслава III подѣлиться съ его братомъ, отраженъ былъ крѣпкими городами С., между которыми выдѣлялись Бейтенъ и Глогау. При возникновеніи новыхъ смутъ, изъ-за наслѣдства въ домѣ Пястовъ въ XII стол., Фридриху Барбароссѣ, въ 1163 г., удалось занять большую часть С., для удовлетворенія сыновей лишеннаго престола Владислава. Они были родоначальниками династіи Пястовъ въ С.: герцогство Бреславль (Нижняя С.) основано было Болеславомъ I Долговязымъ, княжество Ратиборъ (Верхняя С.)—Мечиславомъ, а княжество Глогау — Конрадомъ. Въ 1178 г. Конрадъ умеръ безъ наслѣдниковъ и его владѣнія были присоединены къ герцогству Бреславльскому. Позже оба герцогства неоднократно раздѣлялись на множество удѣловъ, но это не отражалось на общемъ направленіи дѣятельности Пястовъ, которые много содѣйствовали онѣмеченію С., привлекая въ страну германскихъ переселенцевъ-монаховъ, горожанъ и крестьянъ. Между герцогами Нижней С. наиболѣе извѣстны Генрихъ I Бородатый († 1238), супругъ св. Ядвиги, который, послѣ побѣдоносной войны, достигъ въ 1233 г. регентства въ Польшѣ и владѣнія Краковомъ, и сынъ его Генрихъ II Благочестивый, погибшій въ битвѣ съ монголами при Лигницѣ въ 1241 г. Раздѣломъ Нижней С. (1241) образованы герцогства Бреславль, Лигницъ и Глогау, раздѣлами Верхней С. — герцогства Тешенъ, Оппельнъ и Ратиборъ; послѣднее въ 1340 г. присоединено къ богемскому ленному владѣнію Троппау, отъ котораго въ 1366 г. отдѣлилось герцогство Іегерндорфъ. Вскорѣ каждый сколько-нибудь значительный городъ сдѣлался центромъ отдѣльнаго княжества. Къ началу XIV стол. въ С. насчитывалось 18 княжествъ и княжество-епископство Нейссе. Въ 1327 г. чешскій король Іоаннъ признанъ былъ сюзереномъ всѣми герцогами Верхней С. и Бреславльскимъ, а въ 1329 г. — и большинствомъ герцоговъ Нижней С. Въ 1335 г. онъ заставилъ польскаго короля Казиміра Великаго отречься отъ верховныхъ правъ на С. Такимъ образомъ почти вся С. поступила въ ленную зависимость отъ Богеміи. Чешскій король Карлъ (онъ же германскій императоръ Карлъ IV) унаслѣдовалъ княжества Яуэръ и Швейдницъ, которыя еще не признавали власти Чехіи, послѣ чего вся С. сдѣлалась достояніемъ чешской короны и вошла въ составъ германской имперіи. Тѣмъ не менѣе С. разсматривалась какъ самостоятельное цѣлое; общія дѣла ея вѣдали такъ называемые сеймы силезскихъ князей. Населеніе С. относилось враждебно къ ученію Гуса, какъ и къ чешскимъ элементамъ вообще, и потому С. много страдала отъ опустошеній гуситовъ. Герцогамъ Лигница, Тешена, Оппельна и Ратибора король Владиславъ, въ 1498 и 1511 гг., предоставилъ право, при отсутствіи мужскихъ наслѣдниковъ, завѣщать свои владѣнія другимъ лицамъ. Фридрихъ II, герцогъ Лигница, Брига и Волау, считалъ себя, поэтому, въ правѣ заключить въ 1537 г. договоръ о наслѣдованіи съ курфюрстомъ бранденбургскимъ Іоахимомъ II; но Фердинандъ I Габсбургскій, къ которому перешла Богемія въ 1526 г., объявилъ, въ 1546 г., этотъ договоръ недѣйствительнымъ. Герцоги силезскіе не препятствовали распространенію реформаціи въ С. Въ иномъ положеніи очутились тѣ части С., которыя принадлежали непосредственно германскому императору, управлявшему ими черезъ посредство особаго генер.-губернатора. Особенно Фердинандъ II старался вернуть жителей С. къ католицизму. Во время тридцатилѣтней войны эта страна, въ которой протестантизмъ пустилъ глубокіе корни, подверглась безпощадному опустошенію. Герцогъ Іоаннъ-Георгъ, изъ дома Гогенцоллерновъ, лишился своего княжества Іегерндорфъ за то, что былъ приверженцемъ Фридриха V Пфальцскаго. Іезуиты оффиціально утвердились въ С. въ 1648 г.; протестантскія церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ кладбищенскихъ церквей въ Яуэрѣ, Швейдницѣ и Глогау, были закрыты, а имущество ихъ конфисковано. Княжества Мюнстербергъ, Саганъ, Оппельнъ и Ратиборъ частью были проданы, частью заложены. Тотъ же суровый режимъ распространенъ былъ при имп. Леопольдѣ I и на герцогства Лигницъ, Волау и Бригъ, которыя въ 1675 г., по смерти Георга-Вильгельма, послѣдняго герцога изъ дома Пястовъ, перешли къ императору. Курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ Бранденбургскій заявилъ на эти герцогства свои права, въ силу договора о наслѣдствѣ 1537 г., но получилъ, въ 1686 г., лишь область Швибусъ, которую курфюрстъ Фридрихъ III вернулъ императору въ 1694 г. за 250000 гульденовъ. Благодаря вторженію швед. короля Карла XII, протестанты въ С. получили, по альтранштедской конвенціи 1707 г. и императорскую рецессу, 1709 г., право занимать общественныя должности; имъ возвращено было 128 церквей и разрѣшено построить 6 новыхъ. Хотя положеніе протестантовъ при Карлѣ VI ухудшилось, тѣмъ не менѣе силезскіе чины въ 1720 г. признали прагматическую санкцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ Марію Терезію — будущею своею государынею. Когда послѣдняя, въ 1740 г., вступила на престолъ, Фридрихъ II Прусскій заявилъ притязанія на княжества Лигницъ, Бригъ, Волау и Іегерндорфъ и предложилъ ей союзъ противъ всѣхъ ея враговъ, если она уступитъ ему часть С. Уклончивая политика Австріи побудила Фридриха вторгнуться въ С. (въ декабрѣ 1740 г.), что повело за собою первую

силезскую войну. По миру, заключенному въ Бреславлѣ 11 іюня 1742 г., вся С., за исключеніемъ княжествъ Тешенъ, Троппау, Іегерндорфъ и небольшой области по ту сторону Оппы, перешла къ Пруссіи. Фридрихъ II ввелъ коренныя реформы въ административномъ устройствѣ, управленіи и юстиціи; во главѣ управленія С. онъ поставилъ особаго министра. Всѣмъ исповѣданіямъ предоставлена была полная свобода. Сильно пострадала С. во время второй силезской и семилѣтней войнъ, но благодаря мѣрамъ, принятымъ Фридрихомъ Вел., благосостояніе ея скоро возродилось. Въ 1806 г. С. была занята войсками рейнскаго союза; только нѣкоторыя крѣпости, какъ Зильбербергъ, Глацъ и Козель, не были сданы пруссаками. По тильзитскому трактату С. осталась за Пруссіей и въ 1813 г. принимала выдающееся участіе въ войнѣ за освобожденіе Германіи. Въ первые мѣсяцы этого года Бреславль былъ центромъ приготовленій къ войнѣ; въ концѣ мая французы вторглись въ С., но должны были очистить ее послѣ побѣды Блюхера при Кацбахѣ. Ср. Sommersberg, «Scriptores rerum silesicarum» (Лпц., 1729—32; къ нему «Berichtigungen und Ergänzungen», Бреславль, 1790); «Scriptores rerum silesicarum» (начато Stenzel'омъ, 1835—95, т. 1—15); «Codex diplomaticus Silesiae» (1859—96, т. 1—17); Stenzel und Tzschoppe, «Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte in Schlesien» (Гамбургъ, 1832); Stenzel, «Geschichte Schlesiens» (Бреславль, 1853, т. 1); труды Grünhagen'a: «Geschichte Schlesiens» (Гота, 1884—86); «Wegweiser durch die schlesischen Geschichtsquellen bis 1550» (Бресл., 1876), «Regesten zur schlesischen Geschichte» (2 изд., тамъ же, 1880—86), «Schlesien unter Friedrich der Gr.» (тамъ же, 1890—92, 2 т.); Morgenbesser, «Geschichte von Schlesien» (3-е изд. Шуберта, тамъ же, 1892); Grotefend, «Stammtafeln der schlesischen Fürsten bis 1740» (т. же, 1876); «Lehns-und Besitzurkunden Schlesiens und seiner Fürstentümer im Mittelalter» (изд. Grünhagen и Markgraf, Лпц., 1881—83); Ziegler, «Die Gegenreformation in Schlesien» (Галле, 1888); Rachfahl, «Die Organisation der Gesammtstaatsverwaltung Schlesiens vor dem Dreissigjährigen Kriege» (Лпц., 1894); Zimmermann, «Vorgeschichtliche Karte von S.» (Бреславль, 1879); «Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Altertum Schlesiens» (съ 1855 г.); «Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift», «Zeitschrift des Vereins für das Museum schlesischer Altertümer» (съ 1864 г.); «Jahresberichte» и «Abhandlungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Kultur».

Силезскія войны—такъ называются три войны, которыя Фридрихъ II прусскій велъ противъ Маріи Терезіи и ея союзниковъ въ 1740—63 гг. и закончившіяся завоеваніемъ Силезіи, отошедшей къ Пруссіи. Первыя двѣ войны (1740—42 и 1744—45) входятъ въ составъ австрійской войны за наслѣдіе престола (см.), а 3-я война (1756—63) иначе называется Семилѣтней (см.).

Силезскія школы поэтовъ—см. Нѣмецкая литература и Опицъ.

Силенъ (Cynocephalus silenus)—подсемейства Cercopithecinae, семейства Cercopithecidae (подотряда узконосыхъ обезьянъ Стараго Свѣта—Catarrhini). Длина тѣла менѣе 1 метра (у самцовъ около 90 стм., у самокъ 70—80 стм.); длина хвоста 25—38 стм. Отличается стройнымъ тѣлосложеніемъ и бѣлой бородой, которая, вмѣстѣ съ гривой начинаясь на вискахъ и надъ глазами, обрамляетъ все лицо въ видѣ диска почти радіально направленныхъ длинныхъ волосъ, концы которыхъ только загнуты впередъ. Тѣло покрыто длинной блестящей черной шерстью, которая на концѣ хвоста образуетъ кисть болѣе длинныхъ волосъ. Руки и ноги матово-чернаго цвѣта, глаза каріе. Родиной С. долгое время ошибочно считали Цейлонъ; но оказывается, что доставленные оттуда въ Европу экземпляры были ввезены съ Малабарскаго берега, гдѣ С. водится исключительно въ густыхъ лѣсахъ возвышенностей, отъ 14° с. ш. до мыса Коморина. Содержится часто въ неволѣ у туземцевъ. Очень добродушное и спокойное животное. *Д. П—о.*

Силены (Σειληνός, Σιληνός, Silenus)—божества собственно малоазіатской миѳологіи, отожествленныя греческой драмой съ сатирами, отъ которыхъ они, однако, отличались какъ по происхожденію, такъ и по демоническимъ свойствамъ. По происхожденію С. связаны съ лидійскими и фригійскими сказаніями о Вакхѣ и были первоначально божествами рѣкъ, источниковъ и мѣстъ, изобилующихъ водою и богатою растительностью, въ противоположность сатирамъ—демонамъ горъ и лѣсовъ. Близкое отношеніе С. къ водной стихіи выражается, между прочимъ, въ конскихъ аттрибутахъ ихъ наружности (уши, хвостъ, ноги, копыта), такъ какъ конь—обыкновенный символъ въ группѣ водныхъ божествъ греческой миѳологіи. Благодаря своей конской породѣ, С. были родственны также ѳессалійскимъ центаврамъ. Природа силеновъ представляетъ собою соединеніе съ одной стороны животнаго, низменнаго, пьянаго веселья и балагурства, съ другой—серьезнаго вакхическаго восторга, который проявляется въ музыкальномъ творчествѣ и пророческомъ экстазѣ. Въ греческихъ сказаніяхъ о С. отразились обѣ эти стороны демоническаго характера С., хотя, вслѣдствіе смѣшенія и сліянія съ сатирами, силенамъ приписали больше смѣшныхъ и животныхъ чертъ, чѣмъ было въ ихъ природѣ; при этомъ многіе аттрибуты С.—напр. аттрибутъ осла, обычный въ малоазіатскихъ миѳологическихъ представленіяхъ символъ пророческаго дара—были извращены въ сторону комизма. По сказаніямъ, Силенъ неохотно дѣлится съ людьми знаніемъ будущаго: для этого надо его поймать хитростью и силою заставить пророчествовать. Такъ, Мидасъ поймалъ С. въ своихъ садахъ, смѣшавъ воду рѣки съ виномъ и напоивъ до пьяна падкаго до вина бога; попавъ къ царю во власть, С. открылъ ему сокровенное знаніе о природѣ вещей и повѣдалъ будущее. Мѣстомъ рожденія С., играющаго роль въ сказаніяхъ о Діонисѣ, считается во многихъ сказаніяхъ Ѳракійская Нива, гдѣ онъ былъ царемъ. Здѣсь онъ вскормилъ и воспи-

талъ Діониса, котораго посвятилъ во всѣ знанія и искусства, научивъ между прочимъ винодѣлію и пчеловодству, и съ которымъ жилъ въ тѣснѣйшей дружбѣ. Подобно греческимъ сатирамъ, малоазіатскіе С. были изобрѣтателями національной музыки, а именно сиринги и флейты, и обычными нѣжными спутниками горныхъ нимфъ. Близкое отношеніе С. къ малоазіатской музыкѣ доказывается мнѣніемъ о Марсіи, который въ сказаніяхъ называется С. и богомъ рѣки, протекавшей черезъ фригійскій гор. Келены. Въ Греціи С. также почитался какъ покровитель источниковъ и геній плодородія, олицетворявшагося въ Діонисѣ. Что касается музыкальныхъ свойствъ греческихъ С., то Марсій на аттической сценѣ изображался какъ представитель устарѣвшей флейты, которая уступила представляемой Аполлономъ киѳарѣ. Въ связи съ этимъ стоитъ разсказъ о судѣ Аполлона надъ Марсіемъ. Аѳина изобрѣла флейту, но бросила ее какъ негодный инструментъ. Марсій, однако, подобралъ флейту и довелъ игру на ней до такого совершенства, что осмѣлился вызвать Аполлона на состязаніе. Судьей былъ Мидасъ, который, будучи близкимъ, по духу и вкусамъ, Силену Марсію, произнесъ приговоръ въ его пользу. Тогда Аполлонъ содралъ съ Марсія шкуру, а Мидаса за его судъ наградилъ ослиными ушами. Изъ крови Силена или слезъ нимфъ, оплакавшихъ гибель своего любимца, образовалась рѣка, носившая его имя. Въ свитѣ Вакха С. фигурируетъ какъ пьяный его спутникъ; какъ таковой, онъ изображается съ плѣшивой головой, толстымъ животомъ, волосами на тѣлѣ, выраженіемъ опьяненія на лицѣ; онъ ѣдетъ верхомъ на ослѣ, поддерживаемый сатирами. Его изображали также смѣшивающимъ вино, или лежащимъ на мѣху, или сидящимъ съ флейтою или сирингой. Нерѣдко его окружаютъ другіе С., которые поютъ, или пляшутъ, или играютъ на киѳарѣ. Силенамъ родственны такъ называемые паппосилены или силенопаппы—обросшіе волосами и звѣреобразныя существа. На сценѣ С. выступали въ мохнатыхъ хитонахъ. *Н. О.*

Сили (сэръ Джонъ Робертъ Seeley, 1834—1895)—англ. писатель, проф. новой исторіи въ Кембриджѣ. Главный трудъ С., появившійся анонимно: «Ecce homo: a survey of the life and work of Jesus Christ» (1865, 12 изд. 1895), написанный въ свободомыслящемъ духѣ, имѣлъ большое вліяніе на движеніе умовъ въ Англіи. Появившійся въ 1882 г. новый трудъ С.: «Natural religion» (новое изд., 1895) пользовался меньшимъ успѣхомъ. Кромѣ того, С. напеч.: «Lectures and essays» (1870 и 1895); «Life and times of Stein» (1878); «The expansion of England» (1883, новое изд. 1895); «A short history of Napoleon the First» (1886); «Goethe reviewed after sixty years» (1894); «The growth of British policy» (1895).

Силикатъ.—С., или растворимымъ стекломъ, называется соединеніе кремнезема со щелочью, растворимое въ водѣ, но не расплывающееся на воздухѣ и всего лучше отвѣчающее формулѣ $K_2Si_4O_9$ или $Na_2Si_4O_9$. Расплывающееся на воздухѣ растворимое стекло, приготовляемое прокаливаніемъ песка съ избыткомъ щелочи, было еще приготовлено алхимиками Ванъ-Гельмонтомъ и Глауберомъ въ 1640 году, но растворимое стекло, не расплывающееся на воздухѣ, которое только одно и имѣетъ въ настоящее время значеніе въ промышленности, было впервые приготовлено Фуксомъ лишь въ 1825 году; въ виду этого оно и называется также «фуксовымъ» стекломъ. До 50-хъ годовъ текущаго столѣтія С. представлялъ скорѣе лабораторный препаратъ, чѣмъ заводскій продуктъ, и только съ этого времени онъ начинаетъ въ значительныхъ количествахъ употребляться въ техникѣ. Съ тѣхъ поръ по настоящее время потребленіе С. непрерывно возрастаетъ. О приготовленіи его см. Растворимое стекло. Существенно вредными примѣсями при производствѣ С. являются сѣрнистыя щелочи: сѣрнистые калій и натрій, которые нерѣдко содержатся въ довольно значительныхъ количествахъ въ Леблановской содѣ, такъ назыв. содѣ «ашъ». При кипяченіи мелко измельченнаго С. съ водою получается растворъ, извѣстный подъ названіемъ жидкаго или препарированнаго растворимаго стекла (см.). Въ виду того, что растворъ разлагается даже отъ такихъ слабыхъ кислотъ, какъ угольная, его необходимо сохранять въ герметически закрытой посудѣ. Для растворенія употребляются спеціальные приборы, такъ назыв. механическіе ажитаторы или меланжеры; измельченный въ порошокъ С. вносятъ въ кипящую воду понемногу и жидкость нагрѣваютъ паромъ. Обыкновенно на 1 ч. С. берутъ 5—6 ч. воды. Иногда для приготовленія С. лучшаго качества очищаютъ обыкновенный. Для этого измельченный С. оставляется на воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль при постоянномъ перемѣшиваніи. При этомъ насыщается оставшаяся свободная щелочь и удаляются сѣрнистыя соединенія. Вывѣтрившійся порошокъ промывается сперва нѣсколько разъ холодной водой, а затѣмъ кипятится съ горячей для приготовленія прозрачнаго раствора С.

С. въ очень значительныхъ количествахъ употребляется въ мыловаренномъ и красильномъ производствахъ. Съ 50-хъ годовъ, когда по предложенію Шеридана и Дона С. сталъ впервые употребляться для наливки мыла, онъ пріобрѣлъ огромное значеніе. Необходимо, однако, замѣтить, что отношеніе С. къ мылу еще не вполнѣ изучено и не ко всякому мылу онъ относится одинаково. Представляется весьма интереснымъ тотъ фактъ, что тогда какъ слабый растворъ С. отсаливаетъ натровыя мыла, приготовленныя изъ сала, оливковаго и многихъ другихъ жирныхъ маслъ (за исключеніемъ мыла, приготовленнаго изъ кокосоваго масла, которое смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ и со всякимъ растворомъ С.), крѣпкіе растворы С. въ 30°—40° Боме легко смѣшиваются съ мыльнымъ клеемъ и приготовленная смѣсь застываетъ въ однородную массу. Примѣсь С. къ мылу по меньшей мѣрѣ не вредна; прибавленный С. экономизируетъ часть жирнокислой щелочи при растореніи мыла въ жесткой водѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ обра-

зуется нерастворимая кремнеизвестковая соль. Сверхъ того С. самъ оказываетъ почти такое же очищающее дѣйствіе, какъ и мыло. Наливка мыла С. производится обыкновенно по окончаніи варки его. Въ красильномъ производствѣ С. употребляется какъ въ крашеніи, такъ и въ ситцепечатаніи для закрѣпленія протравъ и очистки окрашенныхъ тканей. Минеральнымъ мыломъ называется бѣлая масса, употребляемая въ пятновыводной практикѣ; ее приготовляютъ смѣшеніемъ и сгущеніемъ С. съ опредѣленнымъ количествомъ глицерина. Смѣсь С. и мѣла образуетъ композицію для замазыванія оконныхъ стеколъ, трубъ, стеклянныхъ ящиковъ и др. Большое значеніе имѣетъ С. какъ предохранительное противъ огня средство, такъ какъ покрытыя имъ дерево, бумага, ткани загораются съ большимъ трудомъ. Для этой цѣли деревянный предметъ покрываютъ нѣсколько разъ растворомъ С. (15°—20° Боме), къ которому прибавлено немного мѣла, костяной золы, минеральной краски или какихъ нибудь другихъ измельченныхъ, не плавкихъ, минеральныхъ веществъ. Дерево или холстъ, покрытые два или три раза растворомъ С., при чемъ каждый разъ дается высохнуть нанесенному слою, не горятъ пламенемъ, а только обугливаются и тлѣютъ. Повидимому, извѣстный Бабаевскій огнеупорный составъ въ главной массѣ, если только не исключительно, состоитъ изъ С. Силикатъ обладаетъ способностью цементировать или связывать рыхлыя массы, а также соединять отдѣльныя части сломанныхъ, фарфоровыхъ или фаянсовыхъ предметовъ. Поэтому онъ называется минеральнымъ клеемъ. При помощи С. является возможнымъ готовить искусственные камни. Мѣлъ, костяная зола и доломитъ, смѣшанные съ С., даютъ очень твердую мрамороподобную массу. При приготовленіи искусственнаго камня смѣшиваютъ песокъ съ С. въ однородную пластичную массу, которую затѣмъ и отформовываютъ; приготовленные камни погружаютъ къ растворъ хлористаго кальція, при чемъ образующійся С. кальція склеивается съ пескомъ въ плотную однородную массу, а хлористый натрій переходитъ въ растворъ. Въ довольно большихъ количествахъ С. употребляется также и для стѣнной живописи или такъ назыв. «стереохроміи». Это примѣненіе С. было открыто еще Фуксомъ, но разработано позднѣе Каульбахомъ. Въ стереохроміи огромное значеніе имѣетъ предварительная подготовка грунта: прямо по известковой штукатуркѣ краски нанесены быть не могутъ. Подготовка состоитъ въ послѣдовательномъ нанесеніи на стѣну въ нѣсколько слоевъ С. На вполнѣ высохшій грунтъ наносятся краски съ чистою водою. Для закрѣпленія ихъ готовая картина обрызгивается изъ пульверизатора С. и затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, промывается винымъ спиртомъ для удаленія грязи, пыли и свободной щелочи. Наиболѣе употребительныя въ стереохроміи краски: цинковыя бѣлила, кобальтовая зелень, цинковая желть, охры, ультрамаринъ, терра дисьена, хромротъ и др. Стереохромія пользуется въ особенности большимъ распространеніемъ въ Германіи и Италіи. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Силикаты (хим.)—см. Кремній.

Силиконъ—см. Кремній.

Силинъ-голъ—рѣка въ юго-восточной Монголіи. Беретъ начало изъ оз. Ольнь-бо (находящагося въ Кэжиктэнскомъ аймакѣ), протекаетъ около 150 в. и впадаетъ въ оз. Дамуомо. На берегу р. собирается сеймъ монгольскихъ князей, въ составъ котораго входятъ хошуны: Учжумуцинь, Сунитъ, Хучитъ, Абага и Абагапаръ, которые подвѣдомственны высшему правителю Долонъ-нурскаго окр., подчиненному сюань-хуа-фу'скому дао-таю.

Силистрія (болг. Силистра)—окружный гор. въ Болгаріи, на правомъ берегу Дуная, который въ этомъ мѣстѣ достигаетъ $2^1/_2$ км. ширины; нѣкогда важная въ стратегическомъ отношеніи турецкая крѣпость, такъ какъ лежитъ у переходнаго пункта черезъ рѣку, напротивъ румынскаго города Каларата; въ послѣднюю русско-турецкую войну утратила свое значеніе. Два жалкихъ форштадта. 12 мечетей, нѣсколько церквей; 27 водяныхъ мельницъ и одна паровая; суконное производство, садоводство, торговля. Населеніе (въ 1893 г. 11710 чел.) состоитъ на половину изъ турокъ; въ составъ другой половины входятъ болгары, румыны, греки, армяне и евреи.

С.—древній Durostorum римлянъ, Dorostolon или Drista византійцевъ, Дерстеръ болгаръ; упоминается и въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именами Дерестеръ, Дерьстръ, Дельстръ. Въ 1595 г. С. была выжжена турками. Въ іюнѣ 1773 г. Румянцевъ овладѣлъ однимъ изъ передовыхъ редутовъ С., но извѣстіе о приближеніи къ крѣпости турецкой арміи заставило его отступить. Въ кампанію 1809 г., русскія войска, подъ начальствомъ кн. Багратіона, 11 сентября подступили къ С., въ которой находилось до 11 тыс. гарнизона. На предложеніе сдачи комендантъ отвѣчалъ уклончиво, и на другой же день приступлено было къ осадѣ крѣпости. На выручку С. выступилъ изъ Рущука визирь, съ 15 тыс. чел., и 17 сент. занялъ передовыми частями гор. Туртукай. На встрѣчу визирю выслана была часть нашего осаднаго корпуса, а смѣлая атака на турецкія позиціи заставила непріятеля обратиться въ бѣгство. Послѣ этого огонь противъ С. былъ усиленъ и произвелъ въ городѣ сильные пожары; но комендантъ, по ночамъ, на лодкахъ, поддерживавшій сношенія съ Рущукомъ, получилъ обѣщаніе скорой помощи и приказаніе держаться до послѣдней возможности. 4 октября визирь предпринялъ новое наступленіе, которому должна была содѣйствовать вылазка изъ крѣпости; но оба предпріятія не имѣли успѣха. 7 окт. визирь снова двинулъ бо́льшую часть своей арміи черезъ Туртукай къ С. и 9-го числа окопался на позиціи у дер. Татарица. Атака, предпринятая нами противъ этой позиціи, была отбита. Къ 15 окт. турки получили новыя подкрѣпленія. Это обстоятельство, а также наступившіе холода, недостатокъ продовольствія и падежъ строевыхъ лошадей заставили кн. Багратіона снять осаду и отвести свои войска къ Черноводамъ. Въ кампанію 1810 г.,

въ концѣ мая, С. была, по распоряженію главнокомандующаго, гр. Каменскаго 2-го, обложена нашими войсками; въ ночь на 24 мая приступлено было къ осаднымъ работамъ и къ 28-му числу были лишь въ 125 саж. отъ укрѣпленій. 29-го мая крѣпость была сдана, на условіи свободнаго выхода гарнизона; имущество военнаго характера должно было остаться въ нашихъ рукахъ. Въ кампанію 1828 г. С. стала предметомъ нашихъ военныхъ дѣйствій лишь съ конца іюня, когда для наблюденія за нею былъ назначенъ отрядъ ген. Рота. Отрядъ этотъ обложилъ крѣпость со стороны Гирсова и Шумлы и до начала сентября удерживался на занятыхъ имъ позиціяхъ, не смотря на энергическія вылазки многочисленнаго гарнизона. Въ концѣ сентября отрядъ Рота смѣненъ былъ 2-мъ корпусомъ, а когда, вскорѣ послѣ того, 3-й корпусъ поставленъ былъ въ видѣ заслона со стороны Шумлы, то въ началѣ октября приступлено было къ осадѣ С.; но уже 20-го числа этого мѣсяца, главнокомандующій, гр. Витгенштейнъ, приказалъ снять осаду, въ виду недостатка въ снарядахъ. На рѣшеніе это повліяла ненастная погода; появившійся на Дунаѣ ледъ грозилъ перерывомъ сообщеній съ лѣвымъ берегомъ, на которомъ находились главные наши склады провіанта и фуража. 27 окт. 2-й и 3-й корпуса начали обратное движеніе въ Молдавію и Валахію. Въ 1829 г. новый главнокомандующій, ген. Дибичъ, избралъ первымъ предметомъ своихъ дѣйствій С. Осадныя работы, подъ главнымъ руководствомъ ген.-м. Шильдера (см.), велись энергично, но и со стороны турокъ встрѣчено было упорное сопротивленіе. 24 мая гарнизонъ произвелъ усиленную вылазку, но она была отбита, и этотъ успѣхъ дозволилъ Дибичу, оставивъ ген. Красовскаго подъ крѣпостью, двинуться съ другою частью войскъ на помощь къ ген. Роту, противъ позиціи котораго въ это время расположился визирь съ втрое сильнѣйшей арміей. 2-го іюня Красовскій сообщилъ коменданту о пораженіи визиря при Кулевчѣ (XVI, 953) и предложилъ ему сдаться, но получилъ отказъ. Только 18 іюня, когда осадныя работы наши подвинулись къ главному валу, турки согласились заключить капитуляцію, по которой всѣ войска гарнизона, съ ихъ военнымъ имуществомъ, сдавались военно-плѣнными, а жителямъ разрѣшался свободный выѣздъ. Послѣдняя осада С. предпринята была нами въ 1854 г. Кн. Паскевичъ, принявъ въ апрѣлѣ главное начальство надъ дунайскою арміей, получилъ Высочайшее повелѣніе развить военныя дѣйствія за Дунаемъ. Объектомъ для нихъ была указана С., усиленная къ тому времени нѣсколькими передовыми укрѣпленіями. Осада поведена была нами съ вост. стороны, направляясь на передовой фортъ «Арабъ-табіа»; работы, производившіяся подъ руководствомъ ген. Шильдера и подполк. Тотлебена, велись настолько успѣшно, что рѣшено было предпринять штурмъ форта на разсвѣтѣ 9 іюня; но за два часа до предполагавшагося штурма получено было приказаніе снять осаду и отступить на лѣвый берегъ Дуная. Причиною тому были осложнившіяся отношенія къ Австріи и преувеличенныя опасенія кн. Паскевича по этому поводу (ср. Восточная война 1853—56 гг.). Въ войну 1877—78 гг. подъ С. военныхъ дѣйствій не происходило.

Силицій—см. Кремній.

Силичи—дворянскій родъ. Іоанникій С. былъ полковникомъ черниговскимъ и подписалъ статьи о присоединеніи Малороссіи къ Московскому государству (1659); потомки его брата, черниговскаго полкового сотника Степана С., внесены въ VI ч. род. кн. Черниговской губ.

Силій *Италикъ* (полное имя Ti. Catius Silius Italicus) — римскій эпическій поэтъ I вѣка по Р. Х., авторъ дошедшей до насъ въ полномъ видѣ историко-героической поэмы о *Второй пунической войнѣ* (Punica), въ 17 книгахъ. Получилъ тщательное риторическое образованіе; особенно усердно изучалъ Цицерона и Виргилія. Въ крайне безпокойное время онъ съумѣлъ быстро пройти весь рядъ почетныхъ должностей. За консульствомъ (68 г.) слѣдовало проконсульство въ Азіи, послѣ чего С. удалился въ частную жизнь. Умеръ С. около 100-го года по Р. Х., приблизительно 75 лѣтнимъ старикомъ, близъ Неаполя, за работой надъ своей поэмой Punica. Чтобы не нарушить безмятежности своей жизни ожиданіемъ приступовъ предсмертной болѣзни, онъ, какъ выдержанный стоикъ, кончилъ жизнь самоубійствомъ, уморивъ себя голодомъ. Поэма Punica была написана по слѣдамъ Виргиліевой Энеиды, съ цѣлью воспѣть величіе римскаго народа, по скольку оно проявилось къ концу второй пунической войны. Авторъ одушевленъ патріотическимъ негодованіемъ на карѳагенянъ и ихъ образъ дѣйствій, въ сравненіи съ которымъ всѣ дѣйствія римлянъ оказываются справедливыми и высокими. Кромѣ того, С. старается поставить описаніе войны въ связь съ обработаннымъ у Виргилія миѳомъ о враждѣ двухъ богинь—Венеры и Юноны, покровительницъ двухъ враждебныхъ національностей. Въ поэмѣ излагается, безъ значительной субъективной окраски, исторія второй пунической войны. Главный недостатокъ поэмы заключается въ неумѣломъ разграниченіи области исторіи отъ области поэзіи и въ склонности поэта идеализировать историческое содержаніе въ духѣ гомеровскаго эпоса. Произведеніе С. нельзя считать исторической поэмой, такъ какъ историческая картина войны нарисована не вполнѣ точно и вѣрно; не можетъ оно назваться и искусственнымъ эпосомъ, такъ какъ историческій матеріалъ трактуется съ нетерпимою въ эпосѣ хронологическою послѣдовательностью, съ дѣйствительными историческими дѣятелями вмѣсто героевъ. Достоинства поэмы заключаются въ описаніяхъ, которыя удаются С. благодаря его обширнымъ географическимъ познаніямъ и умѣнью комбинировать детальныя черты въ грандіозныя картины; попутно сообщается множество миѳологическихъ сказаній, разсказовъ о мѣстныхъ обычаяхъ, исторіи, культахъ и т. п. Художественно обработаны также нѣкоторые отдѣльные эпизоды историческаго и романическаго характера. Частыя и длинныя рѣчи дѣлаютъ изложеніе

растянутымъ и мѣстами скучнымъ. Вообще поэма С. представляетъ собою плодъ не столько вдохновенія, сколько детальнаго изученія источниковъ и пріемовъ поэтическаго изложенія. Такова, приблизительно, оцѣнка Punica, сдѣланная Плиніемъ Младшимъ, который находитъ въ Силіи болѣе старанія, чѣмъ таланта (Scribebat Carmina maiore cura quam ingenio, Epist. III, 7). Текстъ С. былъ открытъ гуманистомъ Поджіо въ 1417 г. въ Санктъ-Галленѣ. Изданія С. дали: D. Heinsius (1600 Лейденъ), Cellarius (1695, Лейпцигъ), Drakenborch (1717, Утрехтъ), Ernesti (Лпц., 1791), Ruperti (Геттингенъ, 1795—98), Lünemann (Геттинг. 1823). Ср. Groesst, «Quatenus S. Italicus a Vergilio pendere videatur» (Галле, 1887); W. Cosack, «Quaestiones Silianae» (Галле, 1884); Wezel, «De Silio It. cum fontibus tum exemplis (Лпц., 1873); Brandstäter, «De Punicorum Silii argumento, stilo, ornatu poetis», (Виттенъ, 1877); Heynacher, «Die Quellen des Sil.», (Ильфельдъ, 1874); его же, «Die Stellung des S. unter den Quellen des zweiten punischen Kriegs» (Ильфельдъ, 1877); Schlichteisen «De fide hist. Silii» (Кенигсбергъ, 1881); Kerer, «Die Abhängigkeit des S. von Livius» (Боценъ, 1881); Veen, «Quaestiones Silianae» (Лейденъ, 1884); Schinkel, Quastiones Sil.» (Лейпц., 1884); Buchwald, «Quaestiones Sil.«, (Лпц., 1886); Barchfeld, «De comparationum usu apud S. Italicum» (Лпц., 1881); Doering, «De Silii re metrica et genere dicendi», (1886); Быковъ, «Силій Италикъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», апр. и май 1886); Модестовъ, «Лекціи по исторіи римской литературы» (СПб., 1888).

Силлабизація—пѣніе, при которомъ на каждую ноту мелодіи приходится по слогу. Къ этому общему названію относятся сольфеджіо (см.) и сольмизація (см.). Въ сольфеджіо поютъ мелодію, называя каждую ноту; при сольмизаціи называютъ только каждую ноту, безъ пѣнія, сохраняя при этомъ ритмъ сольмизируемой мелодіи. Собственно силлабическимъ пѣніемъ называется пѣніе, при которомъ на каждую ноту мелодіи приходится по одному слогу текста, напримѣръ въ речитативѣ. Силлабическое пѣніе противоположно мелизматическому (см.), въ которомъ нѣсколько нотъ приходятся на одинъ слогъ текста (напримѣръ въ колоратурной аріи). Къ этому разряду относятся вокализы (см.), которые поются на какой-нибудь одинъ избранный вокалъ. *Н. С.*

Силлабическое стихосложеніе—см. Стихосложеніе.

Силлабусъ (греч.—перечень)—такъ называется приложенное къ папской энцикликѣ отъ 8 декабря 1864 г. перечисленіе и осужденіе всѣхъ принциповъ и формъ современной жизни, не соотвѣтствующихъ ученію католической церкви. Въ этомъ С., который носитъ названіе: «Syllabus complectens praecipuos nostrae aetatis errores», указано 80 современныхъ заблужденій, касающихся религіи, науки и общественной жизни; наряду съ ученіями, безспорно противорѣчащими христіанскому откровенію и гражданскому порядку, С. осуждаетъ и такія положенія, которыя являются успѣхами человѣческой культуры и завоеваніями новаго времени; папа становится на совершенно средневѣковую точку зрѣнія, требуя подчиненія науки и государства авторитету церкви. Въ числѣ осуждаемыхъ папой заблужденій находятся, напр., слѣдующія мнѣнія: римскіе папы преступали границы своей власти и узурпировали права государей (§ 23); церковь не имѣетъ права примѣнять средства принужденія и не имѣетъ никакой свѣтской власти, посредственной или непосредственной (§ 24); въ случаѣ противорѣчія между законами свѣтской и церковной власти, свѣтское право имѣетъ преимущество передъ церковнымъ (§ 42).

Силлаяги—с. Эстляндской губ., Везенбергскаго у., на бер. Финскаго зал., въ 15 в. отъ г. Нарвы. Много дачниковъ изъ С.-Петербурга. Морскія купанья не изъ лучшихъ; плажъ каменистый. Воздухъ чистый; лѣсъ хвойный, лиственичный. Увеселеній нѣтъ. Дачный сезонъ съ 20 мая по 1 сентября, купанье съ 20 іюня по 20 августа.

Силлери (Sillery)—отличное шампанское вино изъ окрестностей Реймса.

Силлери (Николай Sillery, 1544—1624)—франц. дипломатъ; способствовалъ заключенію мира между Франціей, Испаніей и Савойей (1598); велъ въ Римѣ дѣло о разводѣ короля съ Маргаритой Валуа и о заключеніи брака съ Маріей Медичи. Съ 1607 г. былъ канцлеромъ Франціи. Ревностный католикъ, онъ не ладилъ съ протестантомъ Сюлли. Послѣ убійства Генриха IV, С. продолжалъ занимать свой постъ при регентшѣ Маріи Медичи. Маршалъ д'Анкръ удалилъ его изъ совѣта; Ришелье лишилъ его всѣхъ должностей.

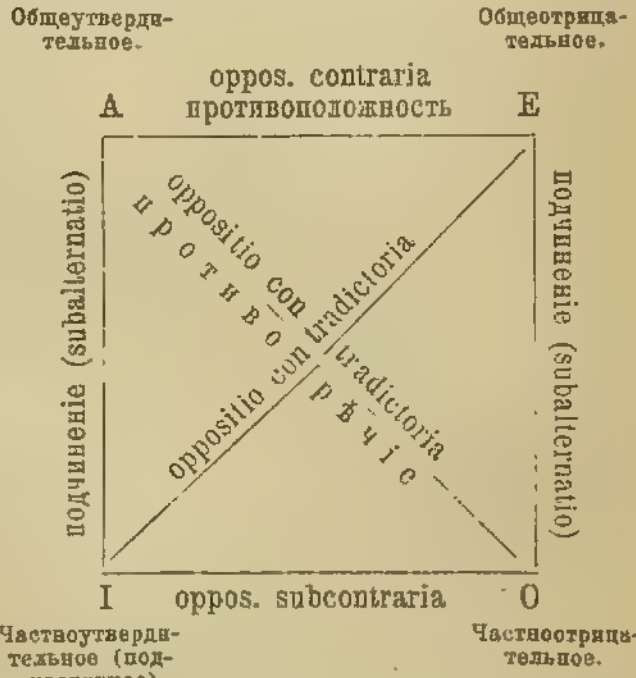
Силлиманитъ—мин. химическаго состава Al_2SiO_5 (37,02% SiO_2 и 62,98% Al_2O_3); иногда Al замѣщается отчасти Fe. Образуетъ шестоватые и волокнистые аггрегаты, составленные изъ безцвѣтныхъ, желтовато-сѣрыхъ, буроватыхъ и пр. недѣлимыхъ, ромбической системы. Очень совершенная спайность по плоскости [100]; тв. 6—7; уд. в. 3,23—3,24. Встрѣчается въ гнейсахъ, гранулитахъ и слюдяныхъ сланцахъ.

Силлиманъ (Веніаминъ)—америк. химикъ (1772—1855), способствовалъ распространенію химическихъ знаній въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ своимъ руководствомъ «Elements of Chemistry» (2 т. 1831), а въ особенности основаннымъ имъ журналомъ «The american Journal of Science», который онъ издавалъ съ 1819 по 1838 г.; съ 1838 г. ему въ трудахъ по изданію и редактированію этого журнала помогалъ его сынъ *Веніаминъ С.* (1816—1885), бывшій съ 1847 г. профессоромъ прикладной и общей химіи въ Yale College въ Нью-Гавенѣ. Работы С. младшаго относятся къ области неорганической химіи: имъ изслѣдованы многіе минералы, находимые въ Америкѣ. С. младшій написалъ руководства: «First principles of chemistry» (1847) и «First principles of physics» (1858), получившія очень широкое распространеніе.

Силлографы (σιλλογράφοι)—въ древнегреческой литературѣ такъ назывались авторы силловъ, т. е. стихотвореній или произведеній

сатирическаго характера. Первымъ С. былъ ученикъ Пиррона Элидскаго, Тимонъ изъ Фліунта (320—230), среди сочиненій котораго были извѣстны, между прочимъ, такъ называемые σίλλοι, въ которыхъ онъ осмѣялъ всѣхъ предшествовавшихъ философовъ, кромѣ Пиррона и сторонниковъ его ученія. Силлы Тимона обнимали 3 книги и были написаны гексаметрами; первая книга носила повѣствовательный характеръ, остальныя двѣ представляли собой діалогъ, который вели въ подземномъ царствѣ Тимонъ и философъ Ксенофанъ. Послѣдній называется у Тимона также силлографомъ, такъ какъ онъ осмѣялъ въ своихъ гексаметрахъ боговъ Гомера и Гезіода, хотя болѣе чѣмъ вѣроятно, что слово σίλλος въ указанномъ литературномъ смыслѣ стало извѣстно лишь въ III вѣкѣ и произвольно перенесено Тимономъ на Ксенофана. До насъ дошли сто сорокъ силловъ Тимона, собранныхъ у Mullach'a, въ «Fragmenta philosophorum Graecorum», и у Wachsmuth'a, во 2-мъ выпускѣ «Corpusculum poesis Graecae Inditundae», подъ заглавіемъ «Sillographorum graecorum reliquiae» (1885, Лпц.). Общій планъ и характеристика силловъ Тимона даны у Діогена Лаертскаго (IX кн., 109—116). Въ своихъ гексаметрахъ Тимонъ часто пользуется эпическими формулами Гомера, передѣлывая ихъ на шуточный ладъ съ цѣлью представить въ карикатурномъ видѣ осмѣиваемыхъ имъ лицъ. Такъ напримѣръ, Платонъ охарактеризованъ въ слѣдующемъ гексаметрѣ (съ неподражаемой аллитераціей)»: «Ὡς ἀνέπλαττε Πλάτων πεπλασμένα θαύματα εἰδώς» (какъ умѣлъ Платонъ сочинять вымышленныя чудеса). На сколько можно судить по дошедшимъ до насъ образцамъ, силлы Тимона весьма рельефно характеризуютъ смѣшныя стороны изображаемыхъ явленій; выведенныя въ нихъ лица (напр. Зенонъ, Аркесилай, Платонъ) изображены мѣтко и живо. Изъ С., послѣдователей Тимона, извѣстны киники Кратетъ, Біонъ и особенно Менипп, который, черезъ Варрона, былъ извѣстенъ въ римской литературѣ какъ образецъ литературной сатиры. С. подражалъ также Лукіанъ. *Н. О.*

Силлогизмъ — умозаключеніе, въ которомъ, на основаніи нѣсколькихъ сужденій, съ необходимостью выводится новое сужденіе, называемое заключеніемъ. Въ отличіе отъ С., какъ умозаключенія посредственнаго, непосредственнымъ умозаключеніемъ называется то, въ которомъ заключеніе получается изъ даннаго сужденія безъ помощи другого. I. Къ непосредственнымъ умозаключеніямъ относятъ: a) умозаключенія *по подчиненію*. Отъ истинности общаго сужденія можно всегда заключать къ истинности частнаго, того же содержанія, но не наоборотъ; отъ ложности частнаго сужденія всегда можно заключать къ ложности общаго, того же содержанія, но не наоборотъ. Эти умозаключенія дѣлаются на основаніи dictum de omni et nullo: quicquid de omnibus valet etiam de quibusdam et singulis; quicquid de nullo valet nec de quibusdam nec de singulis valet; b) умозаключенія *по тожеству*: изъ истинности извѣстнаго сужденія слѣдуетъ истинность тожественнаго ему по содержанію; c) умозаключенія *по превращенію* (conversio), основанному на отношеніи объемовъ логическаго подлежащаго и логическаго сказуемаго и на возможности ихъ перестановки. Путемъ превращенія общеутвердительныя сужденія переходятъ въ общеутвердительныя же въ томъ случаѣ, ежели объемъ подлежащаго равенъ объему сказуемаго (conversio pura), напр. A = B, слѣдовательно, и B = A; но громадное большинство общеутвердительныхъ сужденій путемъ превращенія переходитъ въ частныя утвердительныя (conversio impura), на томъ основаніи, что объемъ сказуемаго (опредѣляющаго) обыкновенно больше объема опредѣляемаго — слѣдовательно при превращеніи часть объема опредѣляющаго понятія теряетъ свое значеніе для заключенія. Частныя утвердительныя и общеотрицательныя сужденія даютъ чистыя превращенія. Частноотрицательныя сужденія при превращеніи заключенія не даютъ. Если при превращеніи сужденій измѣнить еще и качества ихъ, т. е. утвердительныя обратить въ отрицательныя, то получатся заключенія слѣдующаго рода: изъ общеутвердительныхъ получатся общеотрицательныя сужденія; отъ общеотрицательнаго — обыкновенно частноутвердительное, въ случаяхъ же равенства логическаго подлежащаго и сказуемаго — общеутвердительное; изъ частноотрицательнаго сужденія получаются частноутвердительныя; наконецъ, изъ частноутвердительнаго никакихъ заключеній сдѣлать нельзя. На основаніи отношенія понятій, изображеннаго въ такъ назыв. логическомъ квадратѣ, можно дѣлать умозаключенія по отношенію противорѣчія и противоположности сужденій.



Отъ истинности общеутвердительнаго сужденія можно заключить (по закону противорѣчія) къ ложности частноутвердительнаго; точно также отъ истинности общеотрицательнаго можно заключить къ ложности частноутвердительнаго. Правиломъ при подобнаго рода заключеніи служитъ: противорѣчащія сужденія (такъ A — O и E — I) не могутъ быть одновременно истинными или ложными. По про-

тивоположности могутъ быть дѣлаемы слѣдующаго рода заключенія. Два общихъ (и противныхъ) сужденія могутъ быть одновременно ложными, но не могутъ быть одновременно истинными. Два частныхъ (и подпротивныхъ) сужденія могутъ быть одновременно истинными, но не могутъ быть одновременно ложными. Наконецъ, пользуясь модальностью сужденій, можно заключать отъ необходимости къ дѣйствительности и возможности, отъ дѣйствительности—къ возможности, но не наоборотъ; отъ невозможности можно заключать къ недѣйствительности и не необходимости.

II. Отъ непосредственныхъ умозаключеній отличаютъ посредственныя или С. С. бываютъ категорическіе, условные и раздѣлительные, въ зависимости отъ того, какой характеръ имѣетъ сужденіе, называемое въ С. большою посылкою. Посылками называются тѣ сужденія, изъ коихъ выводится заключеніе; самый процессъ выведенія заключенія называется умозаключеніемъ. Простѣйшая форма принципа, на основаніи коего совершается умозаключеніе — двѣ величины порознь равныя третьей равны между собой; но такъ какъ только малое количество сужденій представляетъ собою дѣйствительное равенство заключенныхъ въ нихъ понятій, въ большинствѣ же сужденій объемъ сказуемаго шире объема логическаго подлежащаго, то выше указанный принципъ принимаетъ такую формулу: два понятія, имѣющія отношеніе къ третьему, имѣютъ и между собой нѣкоторое отношеніе. Правильное умозаключеніе должно точно опредѣлить взаимоотношеніе этихъ понятій. Отношеніе понятій между собой устанавливается благодаря общему двумъ сужденіямъ понятію. Такимъ образомъ самое общее правило умозаключенія состоитъ въ томъ, что только изъ такихъ двухъ сужденій можетъ быть выведено заключеніе, которыя имѣютъ одно общее понятіе. Это общее понятіе въ силлогистикѣ называется среднимъ терминомъ; посылка, изъ коей берется подлежащее заключенія, называется меньшею, а самое подлежащее—меньшимъ терминомъ; посылка, изъ коей берется сказуемое заключенія, называется большею, а самое сказуемое—большимъ терминомъ. Средній терминъ въ заключеніи исчезаетъ. Характеръ правильнаго заключенія опредѣляется сравненіемъ объемовъ и качества терминовъ; посему формальная логика различаетъ фигуры и виды (modi) умозаключеній. Фигуръ силлогизмовъ четыре, въ зависимости отъ возможнаго положенія средняго термина въ посылкахъ: всѣхъ значущихъ modi въ этихъ четырехъ фигурахъ — девятнадцать. Выведеніе значущихъ modi въ различныхъ фигурахъ чрезвычайно просто и опредѣляется сравненіемъ объемовъ и качества терминовъ. Въ первой фигурѣ

$$\begin{array}{l} M - P \\ S - M \\ \hline S - P \end{array}$$

M обозначаетъ средній терминъ, P — логическое сказуемое, S—логическое подлежащее. Смыслъ этой фигуры заключается въ подведеніи извѣстнаго понятія подъ общее правило; посему условія этой фигуры слѣдующія: большая посылка должна быть общею (утвердительною или отрицательною), меньшая посылка должна быть утвердительною (общею или частною). Итакъ, въ первой фигурѣ могутъ быть четыре значущихъ заключенія, т. е. четыре modi заключенія. Во второй фигурѣ двумъ различнымъ понятіямъ приписывается одинъ и тотъ же признакъ; ясно, что въ случаѣ двухъ утвердительныхъ посылокъ не можетъ быть никакого правильнаго заключенія, ибо изъ того обстоятельства, что два понятія имѣютъ одинъ общій признакъ нельзя сдѣлать никакихъ заключеній относительно связи или отсутствія связи между указанными двумя понятіями. Слѣдовательно, заключеніе по второй фигурѣ можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, ежели одна изъ посылокъ будетъ утвердительною, другая — отрицательною; въ такомъ случаѣ заключеніе будетъ отрицательное, т. е. можно сказать что S не есть видъ P. Правила второй фигуры слѣдующія. Большая посылка должна быть общею, одна изъ посылокъ должна быть отрицательною

$$\begin{array}{l} P - M \\ S - M \\ \hline S - P \end{array}$$

Эта фигура имѣетъ четыре значущихъ заключенія, при чемъ всѣ виды заключеній отрицательные. Въ третьей фигурѣ средній терминъ занимаетъ мѣсто подлежащаго въ обѣнхъ посылкахъ:

$$\begin{array}{l} M - P \\ M - S \\ \hline S - P \end{array}$$

; одному и тому же понятію приписываются два различныхъ признака; въ такомъ случаѣ всегда возможно заключить, что эти два признака, хотя бы изрѣдка, встрѣчаются въ одномъ предметѣ; или ежели понятію одна посылка приписываетъ извѣстный признакъ, а другая отрицаетъ у него другой признакъ, то можно заключить, что связь между этими признаками не необходимая, т. е. бываютъ случаи, что одинъ признакъ является безъ другого; итакъ, по этой фигурѣ всегда возможны частныя заключенія, утвердительнаго или отрицательнаго вида, въ зависимости отъ того, какого качества посылки. Единственное требованіе въ третьей фигурѣ, соблюденіе коего необходимо для правильнаго заключенія состоитъ въ томъ, чтобы меньшая посылка была утвердительной. Значущихъ modi въ 3-й фигурѣ шесть. 4-я фигура представляетъ собой обращенную первую, и вслѣдствіе этого въ ней болѣе широкое понятіе опредѣляется менѣе широкимъ:

$$\begin{array}{l} P - M \\ M - S \\ \hline S - P \end{array}$$

. Заключеніе получается всегда частное. Значущихъ modi пять. Искусственность этого способа умозаключенія бросается въ глаза, и всякій предпочтетъ дѣлать заключеніе по первой фигурѣ, переставивъ посылки.

Примѣры:

I. Всякое преступленіе наказуемо
обманъ есть преступленіе
обманъ наказуемъ.

Ни одинъ человѣкъ не всевѣдущъ
ученый—человѣкъ
ученый не всевѣдущъ.

II. Ни одинъ минералъ не растетъ
растенія — растутъ
растенія не суть минералы.

III. Всѣ птицы кладутъ яйца
всѣ птицы суть позвоночныя
нѣкоторыя позвоночныя кладутъ яйца.

) Змѣи не имѣютъ ногъ
(змѣи — животныя
нѣкоторыя животныя не имѣютъ ногъ.

При выведеніи различныхъ значущихъ modi въ четырехъ фигурахъ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія правила, вытекающія изъ разсмотрѣнія отношенія понятій. Во-первыхъ, заключеніе можетъ получиться только изъ такихъ двухъ сужденій, которыя имѣютъ одно общее понятіе. Во-вторыхъ, изъ двухъ отрицательныхъ посылокъ ничего слѣдовать не можетъ (ex mere negativis nihil sequitur). Въ третьихъ, изъ двухъ частныхъ посылокъ ничего не слѣдуетъ (ex mere particularibus nihil sequitur). Въ четвертыхъ, заключеніе всегда слѣдуетъ слабѣйшей посылкѣ (conclusio sequitur partem debiliorem), при чемъ частное сужденіе считается слабѣйшимъ по отношенію къ общему, отрицательное—по отношенію къ положительному, возможное—по отношенію къ необходимому или дѣйствительному.

Общія правила образованія силлогизмовъ выражены въ слѣдующихъ 8-ми латинскихъ правилахъ.

1) Terminus esto triplex, medius majorque minorque.
2) Latius hos quam praemisse conclusio non vult.
3) Aut semel aut iterum medius generaliter esto.
4) Nequaquam capiat medium conclusio fas est.
5) Ambae affirmantes nequeunt generare negantem.
6) Pejorem semper sequitur conclusio partem.
7) Utraque si praemissa neget, nihil inde sequetur.
8) Nihil sequitur geminis ex particularibus unquam.

Категорическій С. въ формѣ сокращенной называется энтимемой; энтимема есть, слѣдовательно, такое умозаключеніе, въ коемъ одна изъ посылокъ опущена, подразумѣвается. Категорическій С. въ формѣ распространенной называется эпихейремою; эпихейрема, значитъ—такое умозаключеніе, въ коемъ каждая посылка есть С. Эпихейрема можетъ быть сведена къ простому С., если заключенія двухъ силлогизмовъ разсматривать какъ посылки третьяго.

Условнымъ С. называется тотъ, у коего большая посылка есть сужденіе условное. Меньшая посылка допускаетъ или отрицаетъ условіе, и въ зависимости отъ этого получается утвердительное или отрицательное заключеніе; первый видъ условнаго С. называется modus ponens, второй—modus tollens. Раздѣлительнымъ С. называется тотъ, въ коемъ большая посылка есть раздѣлительное сужденіе; меньшая посылка можетъ отрицать или утверждать нѣкоторыя изъ частей дѣленія и благодаря этому можетъ получиться заключеніе относительно другихъ частей дѣленія; допуская одинъ изъ членовъ дѣленія, мы отрицаемъ другіе (modus ponendo tollens) или, отрицая одинъ членъ дѣленія, допускаемъ другіе (tollendo ponens).

Соблюденіе силлогистическихъ правилъ не заключаетъ въ себѣ гарантіи матеріальной истинности заключенія. Изъ ложныхъ посылокъ можно получить случайно истинное заключеніе, при чемъ, однако, какъ замѣчаетъ Аристотель, не видно, почему заключеніе есть истинное. Такъ, напримѣръ, изъ посылокъ: Наполеонъ былъ шведъ, Наполеонъ былъ живописецъ, можно, по третьей фигурѣ, сдѣлать заключеніе: нѣкоторые живописцы шведы. Наоборотъ, изъ совершенно правильныхъ посылокъ можно сдѣлать, при несоблюденіи правилъ силлогистики, ложное заключеніе; напр. если-бы кто изъ посылокъ: растенія дышатъ, человѣкъ дышетъ, заключилъ, что человѣкъ есть растеніе, то онъ нарушилъ-бы правило второй фигуры С., допускающее лишь отрицательныя заключенія. Итакъ, нужно различать формальную истинность сужденій отъ матеріальной. С. даетъ лишь гарантію формальной истинности сужденія, матеріальная же истинность посылокъ зависитъ отъ указаній опыта или отъ аксіоматичности посылокъ. Ошибки въ силлогизмахъ весьма часты и зависятъ отъ неправильнаго сочетанія посылокъ, или же отъ погрѣшности въ самыхъ посылкахъ; напр., ежели средній терминъ въ обѣихъ посылкахъ имѣетъ не одинаковое значеніе, то происходитъ ошибка, называемая quaternio terminorum.

Вышеизложенное краткое ученіе о С. часто подвергалось измѣненіямъ и критикѣ. Нѣкоторые отрицали пользу силлогистики, другіе старались избавиться отъ излишней ея искусственности, третьи видѣли прототипъ С. не въ его категорической формѣ, а въ условной (Зигвартъ), и сообразно этому перестраивали ученіе. Самая серьезная критика С., хотя и не самая основательная, принадлежитъ Миллю. Справедливый упрекъ, дѣлаемый силлогистикѣ, заключается въ томъ, что принципъ классификаціи фигуръ, положеніе средняго термина—принципъ совершенно внѣшній, благодаря коему, по замѣчанію Каринскаго, логика проглядѣла внутреннее сродство первой и третьей фигуръ, и полное отличіе ихъ отъ второй. Первая и третья фигуры всегда утвердительны по процессу вывода, независимо отъ того, будетъ ли заключеніе утвердительнымъ или отрицательнымъ, такъ какъ процессъ вывода всегда остается положительнымъ переношеніемъ предиката съ предмета одного сужденія на предметъ другого; процессъ же вывода во второй фигурѣ всегда отрицателенъ, такъ какъ состоитъ въ отдѣленіи понятій, почему во второй фигурѣ утвердительная меньшая посылка вовсе не необходима. Еще Кантъ

замѣтилъ, что дѣленіе силлогистики на фигуры противорѣчитъ мысли о томъ, что одна только первая фигура безспорна, а остальныя имѣютъ такой характеръ лишь поскольку могутъ быть сведены, путемъ измѣненія посылокъ, къ первой фигурѣ. Наконецъ, третій упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ силлогистикѣ, заключается въ неопредѣленности ея отношенія къ индуктивному заключенію. Индуктивное заключеніе отъ частнаго къ общему, противоположное заключенію третьей фигуры, идущему отъ общаго къ частному, наиболѣе походитъ на заключеніе первой фигуры, но, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть съ нимъ отожествлено, такъ какъ заключеніе въ третьей фигурѣ всегда частное. Эти мотивы заставили нѣкоторыхъ совершенно отрицать значеніе силлогистики. Такой отрицательный взглядъ на С. высказывалъ Бакономъ, впрочемъ на основаніяхъ недостаточно прочно обоснованныхъ; отрицалъ силлогистику и Локкъ. Милль утверждаетъ, что С. заключаетъ въ себѣ petitio principii. Этотъ упрекъ относится къ первой фигурѣ категорическаго С., но имѣетъ общее значеніе, такъ какъ всѣ фигуры могутъ быть сведены къ первой, и она является, такимъ образомъ, прототипомъ остальныхъ. Путемъ С. не могутъ быть выведены новыя истины, а лишь тѣ, которыя общее правило принимаетъ за извѣстныя. Новыя истины мы получаемъ путемъ заключенія отъ частнаго къ частному, а не отъ общаго къ частному. Общее положеніе не устанавливаетъ вывода въ собственномъ смыслѣ, а просто истолковываетъ частный случай общимъ положеніемъ. Неправильность такого толкованія силлогистическаго процесса вполнѣ отчетливо выяснена М. И. Каринскимъ (въ «Классификаціи выводовъ», стр. 46—63), показавшимъ, что заключеніе представляетъ дѣйствительно новое знаніе по сравненію съ бо́льшею посылкою, а равно и по сравненію съ меньшею, и, слѣд., С. представляетъ собой дѣйствительный выводъ. «Отрицаніе за силлогизмомъ»— говоритъ Каринскій — «значенія выводного процесса, соединялось-ли оно съ отрицаніемъ вообще выводовъ отъ общаго къ частному, какъ у Бэкона, или пыталось силлогистическія формулы замѣнить новыми, не силлогистическими, какъ у Локка, или, наконецъ, хотѣло свести выводы отъ общаго къ частному къ индукціи, какъ у Д. С. Милля, всегда запутывалось въ противорѣчіе и тѣмъ выдавало свою полную несостоятельность. Задачей ученія о выводахъ, поэтому, можетъ быть не устраненіе силлогистическихъ формулъ изъ классификаціи выводовъ, а только преобразованіе ходячихъ теорій С.».

Ученіе о С. впервые изложено у Аристотеля, въ его «Первой аналитикѣ» (см. переводъ Н. Н. Ланге, СПб., 1894). Аристотель говоритъ лишь о трехъ фигурахъ категорическаго С., не упоминая о возможной 4-ой. Особенно подробно онъ разматриваетъ роль модальности сужденій въ процессѣ умозаключенія. Преемникъ Аристотеля, основатель ботаники, Θеофрастъ, по словамъ Александра Афродизійскаго (въ его комментаріи къ первой «Аналитикѣ» Аристотеля), прибавилъ еще пять modi къ первой фигурѣ С.; эти пять modi впослѣдствіи были выдѣлены Клавдіемъ Галеномъ (жившимъ во II-мъ в. послѣ Р. Хр.) въ особую четвертую фигуру. Кромѣ того Θеофрастъ и его ученикъ Евдемъ занялись анализомъ условнаго и раздѣлительнаго силлогизмовъ. Они допустили пять видовъ умозаключенія: два изъ нихъ соотвѣтствуютъ условному С., а три—раздѣлительному, который они разсматривали какъ видоизмѣненіе условнаго С. Этимъ и заканчивается развитіе ученія о С. въ древности, ежели не считать того добавленія, которое сдѣлали стоики въ ученіи объ условномъ С. По словамъ Секста Эмпирика, стоики признавали нѣкоторые виды условнаго и раздѣлительнаго С. ἀναπόδεικτοι, т. е. не нуждающимися въ доказательствахъ, и разсматривали ихъ какъ прототипы С. (какъ напр. нынѣ смотритъ на С. Зигвартъ). Стоики признавали пять видовъ подобныхъ С., совпадающихъ съ Θеофрастовыми. Секстъ Эмпирикъ приводитъ слѣдующіе примѣры для этихъ пяти видовъ. 1) Если наступилъ день, то имѣется свѣтъ; но теперь день, слѣд. имѣется свѣтъ. 2) Если наступилъ день, то имѣется свѣтъ, но свѣта нѣтъ, слѣдоват. нѣтъ и дня. 3) Не можетъ быть (одновременно) дня и ночи, но день наступилъ, слѣдовательно нѣтъ ночи. 4) Можетъ быть или день, или ночь, но теперь день, слѣдовательно нѣтъ ночи. 5) Можетъ быть или день, или ночь, но ночи нѣтъ, слѣдовательно теперь день. У Секста Эмпирика и скептиковъ вообще мы встрѣчаемся и съ критикой С., но цѣль критики—доказательство невозможности доказательства вообще, въ томъ числѣ и силлогистическаго. Схоластическая логика (см. Prantl, «Geschichte d. Logik») ничего существеннаго не добавила къ ученію о силлогизмахъ; она лишь порвала ту связь съ теоріей познанія, которая существовала у Аристотеля и тѣмъ превратила логику въ чисто формальное ученіе. Образцовымъ руководствомъ логики въ средніе вѣка было сочиненіе Марціана Капеллы, образцовымъ комментаріемъ — сочиненія Боэція. Нѣкоторые изъ комментаріевъ Боэція занимаются спеціально ученіемъ о С., напр. «Introductio ad categoricos syllogismos», «De syllogismo categorico» и «De syllogismo hypothetico». Сочиненія Боэція имѣютъ нѣкоторое историческое значеніе; они способствовали также установленію логической терминологіи. Но въ тоже самое время именно Боэцій придалъ ученіямъ логическимъ характеръ чисто формальный. Изъ эпохи схоластической философіи по отношенію къ ученію о С. вниманія заслуживаетъ Θома Аквинатъ († 1274), въ особенности его подробный анализъ ложныхъ умозаключеній («De fallaciis»). Сочиненіе по логикѣ, имѣвшее нѣкоторое историческое значеніе, принадлежитъ византійцу Михаилу Пселлу. Онъ предложилъ такъ называемый «логическій квадратъ»(см. выше), въ коемъ наглядно выражается отношеніе различныхъ видовъ сужденій. Ему принадлежатъ названія различныхъ modi (τρόποι) фигуръ. Эти названія, латинизированныя, перешли въ западную логическую литературу. Михаилъ Пселлъ, слѣдуя Θеофрасту, пять modi четвертой фи-

гуры относилъ къ первой. Названіе видовъ имѣло у него въ виду мнемоническія цѣли. Ему же принадлежитъ и общеупотребительное обозначеніе буквами количества и качества сужденій (a, e, i. o). Ученія логическія у Псёлла носятъ формальный характеръ. Сочиненіе Псёлла было переведено Вильгельмомъ Ширвудомъ и получило распространеніе благодаря передѣлкѣ Петра Испанскаго (папы Іоанна XXI). У Петра Испанскаго въ его учебникѣ замѣтно тоже стремленіе къ мнемотехническимъ правиламъ. Латинскія названія видовъ фигуръ, приводимыя въ формальныхъ логикахъ, взяты у Петра Испанскаго. Петръ Испанскій и Михаилъ Псёлъ представляютъ собою расцвѣтъ формальной логики въ средневѣковой философіи. Съ эпохи возрожденія начинается критика формальной логики и силлогистическаго формализма. Первый серьезный критикъ Аристотелевской логики былъ Пьеръ Раме, погибшій во время Варѳоломеевой ночи. Во второй части его діалектики говорится о С.; ученіе его о С., однако, существенныхъ отступленій отъ Аристотеля не представляетъ. Начиная съ Бакона и Декарта философія идетъ по новымъ путямъ и отстаиваетъ методы изслѣдованія: непригодность силлогистическаго метода въ смыслѣ метода изслѣдованія, нахожденія истины, становится все болѣе и болѣе очевидною. Тѣмъ не менѣе ученіе о С. и до настоящаго времени излагается въ учебникахъ, хотя несомнѣнно, что перечисленіе всѣхъ modi представляетъ нынѣ только историческій интересъ. Изъ сочиненій, спеціально занимающихся критикой С., выдается книга Канта: «Die falsche Spitzfindigkeit der vier Syllogistischen Figuren erwiesen» (1763). Лучшее изложеніе формальной логики принадлежитъ писателямъ гербартовой школы, напр. Дробишу. *Э. Р.*

Силлы (Σίλλοι)—см. Силлографы.

Сило (Адамъ Silo) — голландск. живописецъ, граверъ, рисовальщикъ и механикъ, род. въ Амстердамѣ, въ 1670 г.; ум. тамъ же, около 1760 г. До тридцатилѣтняго возраста занимался кораблестроеніемъ и плавалъ на морскихъ судахъ въ качествѣ капитана, пока наконецъ не пристрастился къ живописи, въ которой его наставникомъ былъ Теодоръ-Пэ. Изображалъ морскія сраженія и бури. Петръ Великій, въ бытность свою въ Голландіи, нѣкоторое время учился у него кораблестроенію и покупалъ его картины, изъ которыхъ многія донынѣ находятся въ петергофскомъ дворцѣ Монплезиръ. Онѣ, равно какъ и принадлежащій имп. Эрмитажу «Морской видъ» этого художника, свидѣтельствуютъ о немъ какъ искусномъ мастерѣ, прекрасно изучившемъ жизнь моря. Еще интереснѣе его рисунки черными карандашемъ и акварелью, встрѣчающіяся въ разныхъ собраніяхъ. С. лѣпилъ также изъ воску портреты, награвировалъ около десяти морскихъ видовъ и даже въ глубокой старости изготовлялъ физическіе инструменты.

Силоамъ (Исх. VIII, 6, Іоан. IX, 7—11 и др.) — источникъ или водоемъ Силоамскій и находившаяся при немъ купальня Силоамская, на юго-восточной сторонѣ Іерусалима, при подошвѣ Сіона и Моріи. Объ источникѣ Силоамскомъ въ Священномъ Писаніи упоминается 2 или 4 раза, между прочимъ у евангелистовъ Іоанна и Луки. Первый, повѣствуя объ исцѣленіи Спасителемъ одного слѣпого (IX, 7—14), говоритъ, что Господь, сдѣлавъ броніе и помазавъ имъ очи слѣпому, послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамской, что тотъ сдѣлалъ, и прозрѣлъ; второй говоритъ о разрушившейся башнѣ Силоамской, погубившей своимъ паденіемъ восемнадцать человѣкъ (Лк. XIII, 4). Источникъ Силоамскій посредствомъ каналовъ заимствовалъ свою воду изъ источника Пресв. Дѣвы, лежащаго выше источника Силоамскаго, на западномъ склонѣ долины Кедронской, противъ селенія Силоамскаго; онъ названъ такъ потому, что, по преданію, Пресв. Дѣва часто ходила сюда черпать воду. Вода Силоамскаго источника, равно какъ и источника Пресв. Дѣвы, имѣетъ вкусъ сладковато-солоноватый. Изъ Силоамскаго источника въ праздникъ Кущей брали воду въ храмъ, для торжественнаго возліянія на жертвенникъ изъ золотаго сосуда, въ послѣдній день праздника, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, звукахъ трубъ и кимваловъ. Это совершалось въ память чуднаго изведенія воды изъ скалы во время странствованія евреевъ по пустынѣ, на что указывается въ Свящ. Писаніи (Іоанн. VII, 2, 37, 39; Ис. XII, 3). Вода Силоамскаго источника считалась священною и была предметомъ торговли (Ис. LV, 1); донынѣ сосѣдніе жители продаютъ эту воду іерусалимскимъ жителямъ. Даже магометане въ настоящее время имѣютъ большую вѣру въ цѣлебность этой воды и называютъ оба источника райскими.

Силовъ (Peter-Ludvig Mejdell Sylow) — норвежскій математикъ, род. въ 1832 г. Авторъ нѣсколькихъ работъ по теоріи эллиптическихъ функцій и по теоріи группъ математическихъ преобразованій.

Силокъ, *силья*—см. Петли (XXIII, 446).

Силомъ (евр. «миръ»)—городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, къ С отъ Веениля, на Ю отъ Левоны (Суд. XXI, 19), въ 12 (по Евсевію) или 10 (по Іерониму) миляхъ отъ Сихема, почти въ срединѣ земли обѣтованной, по сю сторону Іордана. Здѣсь, по переходѣ чрезъ Іорданъ и по завоеваніи земли обѣтованной, поставлена была скинія Моисеева съ ковчегомъ Завѣта (I. Нав. XVIII, 1), вслѣдствіе чего, можетъ быть, мѣсто это и получило свое названіе (Второз. XII, 9—14). Здѣсь находилась скинія до временъ Иліи и Самуила (Іис. Нав. XVIII, 1; 1 Цар. гл. IV). Въ С. евреи имѣли свои совѣщанія и дѣлили землю обѣтованную (Іис. Нав. XVIII, 1—10; XIX, 51); здѣсь молились они и отправляли свои праздники (Суд. XXI, 19). Въ С. Самуилъ испрошенъ молитвами матери, воспитывался при скиніи и призванъ былъ Богомъ къ своему великому служенію (1 Цар. гл. I—III); здѣсь впослѣдствіи пророкъ Ахія предвозвѣстилъ Іеровоаму царство надъ Израилемъ, и послѣ—судъ Божій за идолослуженіе (3 Цар. XI, 26 — 39; XIV, 2—16). С. существовалъ еще во время плѣненія (Іерем. XLI, 5); нынѣ здѣсь однѣ развалины древняго города (Сейлунъ).

Силомѣръ—см. Динамометръ.

Силоснабженіе—см. Передача энергіи (XXIII, 194—197).

Силосованіе—есть производное испанскаго слова «силосъ», нынѣ утратившаго уже первоначальное свое значеніе. Въ древнія времена съ этимъ словомъ соединяли понятіе извѣстной мѣры объема; затѣмъ названіе было перенесено на пещеры и ямы, емкостью своею приближавшіяся къ сказанной мѣрѣ и, наконецъ, силосами стали называть вообще ямы, вырытыя въ землѣ, въ которыхъ сохранялось зерно. Эти ямы имѣли или кувшинообразную форму, т. е., будучи относительно широкими въ средней своей части, постепенно съуживались какъ кверху, такъ и книзу, или же цилиндрическую форму съ выпуклымъ во внутрь дномъ. Въ настоящее время силосами называютъ хранилища особеннымъ образомъ заготовляемыхъ на зиму водянистыхъ кормовъ для скота. Сущность С. заключается въ томъ, что въ вырытыя въ землѣ ямы, или въ особо устроенные силосы, укладывается свѣжій водянистый кормъ, хорошо утаптывается, закрывается, для устраненія вліянія воздуха, досками, землею и пр. и нагнетается грузомъ. Способъ С. былъ извѣстенъ въ Швеціи и Прибалтійскомъ краѣ еще въ XVIII ст. Въ тридцатыхъ годахъ XIX ст. въ Пруссіи и Голштиніи С. уже было достаточно распространено, при чемъ способъ этотъ примѣнялся, главнымъ образомъ, для сохраненія остатковъ свеклосахарнаго производства. Въ пятидесятыхъ годахъ его примѣняли уже и для консервированія зеленыхъ кормовъ. Увлеченіе С. въ Германіи въ это время было настолько велико, что одинъ изъ піонеровъ С., инспекторъ сельскаго хозяйства Леммъ, пророчилъ наступленіе времени, когда сѣно можно будетъ доставать только въ аптекахъ. Но особенную извѣстность С. пріобрѣло въ 70-хъ годахъ, когда во Франціи въ широкихъ размѣрахъ стала практиковаться культура кормовой кукурузы, которую сберегать на зиму только и возможно путемъ силосованія. Съ особенной энергіей занялся разработкою вопросовъ С. французскій хозяинъ Гоффаръ, именемъ котораго названъ и самый способъ С. Изъ Германіи и Франціи С. быстро проникло въ Америку, Россію, Швейцарію и Англію. Въ Россіи С. нашло себѣ особенно широкое примѣненіе въ районѣ культуры сахарной свеклы, гдѣ силосуютъ какъ диффузіонные остатки, такъ и свекольную ботву. Силосы устраиваются различно. Примитивные силосы—не что иное, какъ ямы, произвольной длины, а въ ширину и глубину имѣющія отъ 3 до 12 арш. Во избѣжаніе осыпанія стѣнъ, ихъ дѣлаютъ наклонными, при чемъ ширина ямы уменьшается съ ея глубиною. Нормальными же силосами слѣдуетъ считать ямы съ вертикальными стѣнками, выложенныя изъ кирпича на цементѣ. Иногда, впрочемъ, С. производится и не въ ямахъ, а на поверхности земли—это такъ назыв. силосы-кучи. При устройствѣ такого силоса, почву очищаютъ и выравниваютъ, а вокругъ дѣлаютъ канаву для предохраненія корма отъ дождевой воды, или же дно нѣсколько возвышаютъ. Кормъ укладывается въ видѣ кучи и покрывается слоемъ земли. Силосы-кучи имѣютъ множество недостатковъ, почему и примѣняются въ практикѣ сравнительно рѣдко. Въ такія кучи трудно уложить кормъ съ надлежащею плотностью, что влечетъ за собою потери питательныхъ веществъ и корма, при сильныхъ морозахъ, нерѣдко промерзаетъ на большую глубину; кромѣ того въ такого рода силосахъ наблюдаются большія потери сока, а съ ними и питательныхъ веществъ. Нормальные силосы закладываются въ сухомъ грунтѣ. Присутствіе въ ямѣ грунтовой воды въ высшей степени не желательно, такъ какъ она выщелачиваетъ питательныя вещества корма и, понижая свой уровень, даетъ возможность проникать въ силосъ воздуху, присутствіе котораго дѣлаетъ характеръ броженія неправильнымъ и увеличиваетъ потери питательныхъ веществъ. Наиболѣе удовлетворяютъ своему назначенію ямы, вырытыя въ сухой связной почвѣ. Не рекомендуется обкладывать стѣнъ силосовъ хворостомъ, соломою и камышемъ, какъ матеріалами, вносящими въ силосъ большое количество воздуха; также не слѣдуетъ вымащивать стѣнъ булыжникомъ, такъ какъ въ углубленіяхъ между камнями всегда будетъ застаиваться воздухъ и, вслѣдствіе неровности стѣнъ и связаннаго съ этимъ сильнаго тренія, осѣданіе корма будетъ происходить неравномѣрно и медленно, что повлечетъ за собою неправильный ходъ бродильныхъ процессовъ и пониженіе доброкачественности кормового продукта. Въ нормальномъ силосѣ (изъ кирпича на цементѣ), непроницаемомъ ни для воды, ни для воздуха, сокъ, выдѣляющійся изъ корма, заполняетъ промежутки между частичками кормовой массы, выгоняя оттуда воздухъ. Въ нормальныхъ силосахъ стѣны дѣлаются выше уровня земли, какъ съ цѣлью увеличенія объема силоса, такъ и для того, чтобы предотвратить затеканіе сверху дождевой воды. Наиболѣе практичной формой силоса считается призматическая и цилиндрическая. Въ призматическихъ силосахъ углы дѣлаются нерѣдко закругленными, чтобы облегчить равномѣрное уплотненіе корма. Надъ силосомъ желательно устройство навѣса, который предохранялъ-бы кормъ отъ дождевой воды, выщелачивающей питательныя вещества и измѣняющей характеръ броженія, благодаря обильному содержанію въ ней газообразнаго кислорода. Размѣры силоса обусловливаются хозяйственными соображеніями, но соотношеніе между объемомъ силоса и суммою поверхностей стѣнъ его не остается безъ вліянія на процессъ броженія и размѣры потерь питательныхъ веществъ. Съ уменьшеніемъ объема относительно увеличивается поверхность стѣнъ и увеличиваются потери питательныхъ веществъ, вслѣдствіе порчи корма у стѣнъ, дна и крышки; при увеличеніи же объема, хотя поверхность стѣнъ относительно и уменьшается, но зато въ бо́льшей массѣ идутъ энергичнѣе процессы броженія, благодаря чему повышаются потери питательныхъ веществъ. Какъ слишкомъ большая ширина, такъ и слишкомъ большая глубина силоса не

желательны: въ первомъ случаѣ, при выемкѣ корма изъ ямы, приходится предоставлять вліянію воздуха большую поверхность корма, благодаря чему увеличивается и порча его, а во второмъ, въ нижнихъ слояхъ корма происходитъ выдавливаніе сока, который легко можетъ загнить, или, уходя въ землю (если яма не цементирована), вызвать поступленіе въ силосъ большого количества воздуха. Наиболѣе подходящая ширина и глубина силоса 3—6 аршинъ; длина же можетъ быть произвольной, въ зависимости отъ количества кормового матеріала. Закладка корма въ силосъ производится слѣдующимъ образомъ. Кормъ подвозятъ къ силосу, и если онъ достаточно нѣжный (клеверъ, люцерна, луговая трава и пр.), то его закладываютъ безъ предварительнаго измельченія; грубыя же и толстостебельчатыя растенія необходимо предварительно измельчать, какъ и корнеплоды, которые передъ измельченіемъ подвергаются еще промывкѣ, съ цѣлью удаленія грязи. Измельченіе грубыхъ кормовъ—операція въ высшей степени важная, такъ какъ ею достигается плотная укладка, что, между прочимъ, обусловливаетъ желательное броженіе. Измельченіе кормовъ производится на соломорѣзкахъ и корнерѣзкахъ, при чемъ величина рѣзки не должна быть меньше $2^1/_2$ стм. Изрѣзанный кормъ укладывается въ силосъ послойно и тщательно утаптывается. Если силосъ имѣетъ большую длину, то наполненіе его производится по частямъ. Для этого отъ короткой стѣны силоса отгораживается пространство сажени 2—3 въ длину, при посредствѣ деревяннаго щита, и наполняется. Когда оно наполнится, перегородка переставляется далѣе сажени на 2—3, и рабочіе заполняютъ новое отдѣленіе и т. д., пока наполнится весь силосъ. Тщательное утаптываніе корма—необходимое условіе успѣшности С. Утаптываніемъ достигается удаленіе излишняго воздуха, заключающагося какъ между частичками закладываемаго корма, такъ и внутри растительныхъ клѣтокъ. Утаптываніе лучше всего производить при посредствѣ ногъ и трамбовокъ, при чемъ на каждаго рабочаго полагается 4—$4^1/_2$ кв. м. пространства. Чѣмъ плотнѣе укладывается кормъ, тѣмъ меньше потери питательныхъ веществъ и тѣмъ доброкачественнѣе получается кормовой продуктъ. По опытамъ И. Калугина и Паращука, плотная укладка кормовъ въ силосы способствуетъ успѣшному ихъ сохраненію, при чемъ структура кормовъ не нарушается, и корма обладаютъ пріятнымъ запахомъ; всѣхъ органическихъ питательныхъ веществъ при плотной укладкѣ теряется значительно меньше, за исключеніемъ бѣлковъ, распаденіе которыхъ замѣтно увеличивается, что сопровождается значительнымъ приростомъ амидосоединеній, какъ продуктовъ распаденія бѣлка; къ сожалѣнію, плотная укладка способствуетъ увеличенію образованія свободныхъ кислотъ. При рыхлой же укладкѣ кормовъ въ силосы, структура ихъ теряется, корма покрываются плѣсенью и пріобрѣтаютъ непріятный запахъ; потери органическихъ питательныхъ веществъ (въ томъ числѣ и амидовъ) значительно возрастаютъ, за исключеніемъ бѣлковъ; образованіе же свободныхъ кислотъ замѣтно падаетъ. Впрочемъ, плотность укладки не должна переходить извѣстной границы, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ силосѣ развивается маслянокислое броженіе. Какъ-бы тщательно ни производилось утаптываніе, выгнать весь воздухъ изъ силоса не удается, да въ этомъ и нѣтъ надобности. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда клѣтки растеній, потерявъ жизненность, подъ вліяніемъ броженія, размягчатся, кормъ начинаетъ осѣдать уже подъ вліяніемъ собственной тяжести. Если осѣданіе станетъ большимъ, то силосъ дополняютъ свѣжимъ матеріаломъ. Покрытіе силоса производится различно, въ зависимости отъ рода силоса. Силосы-кучи и простыя ямы покрываютъ сначала небольшимъ слоемъ мякины, а затѣмъ слоемъ земли, толщиною до 1 аршина; въ нормальныхъ же силосахъ покрытіе производится при посредствѣ деревяннаго щита, устраиваемаго изъ ряда лежащихъ другъ возлѣ друга досокъ, расположенныхъ по ширинѣ силоса, а для лучшаго уплотненія корма, сверхъ щита, накладывается грузъ, въ видѣ камней, дровъ, кирпичей, мѣшковъ съ землей и пр. Величину груза необходимо сообразовать съ характеромъ корма и глубиною силоса: чѣмъ нѣжнѣе и сочнѣе силосуемый матеріалъ и чѣмъ глубже силосъ, тѣмъ меньше долженъ быть грузъ, чтобы не произвести сильнаго выдѣленія сока, которое опасно въ томъ отношеніи, что способствуетъ развитію маслянокислаго броженія, такъ дурно отзывающагося на доброкачественности корма. Въ русскихъ свеклосахарныхъ хозяйствахъ нагрузки въ силосахъ съ диффузіонными остатками совершенно не производятъ и это не вредитъ плотности укладки. Покрытіемъ и нагнетаніемъ и заканчивается процессъ укладки корма въ силосъ. Заложенный кормъ подвергается броженію, направить которое должнымъ образомъ и составляетъ задачу хозяина. Гоффаръ предполагалъ, что секретъ успѣха С. заключается въ томъ, чтобы совершенно воспрепятствовать броженію, такъ какъ лучшимъ средствомъ, по его мнѣнію, избѣжать дурного броженія — не допустить никакого. А такъ какъ, по воззрѣніямъ того времени, броженіе обусловливалось присутствіемъ кислорода воздуха, то и понятенъ совѣтъ Гоффара—удалить изъ силоса, по возможности, весь воздухъ. Въ настоящее время хорошо извѣстно, что броженіе вызывается жизнедѣятельностью микроорганизмовъ, что избѣжать его нельзя, а необходимо направить такъ, чтобы въ результатѣ получилось вещество, не приносящее большого вреда доброкачественности силосованнаго корма, но присутствіе котораго является препятствіемъ къ развитію друг. видовъ броженія и къ образованію веществъ, весьма дурно отзывающихся на доброкачественности получаемаго продукта. Желательнымъ броженіемъ нужно признать молочнокислое. Благодаря молочнокислому броженію задерживаются другіе виды броженія, и въ то же время молочная кислота въ небольшомъ количествѣ не отзывается неблагопріятно на недоброкачественности корма и здоровьѣ животныхъ.

Къ направленію въ силосѣ молочнокислаго броженія и должны быть направлены усилія хозяевъ. Молочнокислое броженіе вызывается нѣсколькими видами молочнокислыхъ бактерій. Молочнокислая бактерія живетъ въ нейтральной или слабо-кислой средѣ, почему и образованіе молочной кислоты прекращается съ накопленіемъ ея въ количествѣ 1,5%; но образованіе такого количества уже не желательно, такъ какъ, при этомъ, доброкачественность корма значительно понижается. Optimum молочнокислаго броженія наблюдается при 44°Ц.; необходимымъ условіемъ его является присутствіе кислорода воздуха. Это послѣднее обстоятельство говоритъ за то, что удаленіе всего воздуха изъ силоса принесетъ вредъ, такъ какъ вмѣсто молочнокислой бактеріи начнутъ развиваться микробы анаэробнаго характера, какъ микробъ слизеваго и маслянокислаго броженія. Особенно опасно маслянокислое броженіе, такъ какъ небольшой примѣси масляной кислоты уже совершенно достаточно для того, чтобы окончательно испортить кормъ; эта кислота придаетъ ему отвратительный запахъ пригорклаго масла, который дурно отзывается на качествѣ молока и молочныхъ продуктовъ. Съ другой стороны, обиліе воздуха въ силосѣ, хотя и способствуетъ молочнокислому броженію, но въ то же время является причиною образованія плѣсени. Только при нѣкоторомъ небольшомъ количествѣ воздуха и возможенъ нормальный, т. е. молочнокислый процессъ броженія. Особенно трудно вызвать молочнокислое броженіе въ силосахъ, въ которыхъ заложены слишкомъ водянистые корма, и причины этого кроются какъ въ томъ, что такіе корма способны къ столь плотной укладкѣ, что при этомъ удаляется почти весь кислородъ воздуха, такъ и въ томъ, что большая водянистость кормовъ препятствуетъ нормальному поднятію температуры бродящей массы (45°Ц.); температура подымается только до такой высоты (25—30°Ц.), которая наиболѣе благопріятствуетъ развитію маслянокислаго и слизеваго броженій. Такіе слишкомъ водянистые корма или необходимо предварительно провяливать, доводя содержаніе воды въ нихъ до 55—60%, или же смѣшивать съ сухими кормами (соломенная рѣзка, мякина). Неразрывнымъ спутникомъ броженія силосованнаго корма являются потери питательныхъ веществъ. Потери эти вызываются отчасти плѣсневыми грибками, но главнымъ образомъ бродильными началами. Потери иногда бываютъ слишкомъ большими, превышая 50% всѣхъ питательныхъ веществъ. Для уменьшенія потерь необходимо обращать серьезное вниманіе на непроницаемость стѣнъ и дна силоса. По опытамъ Келльнера, непроницаемость стѣнъ значительно ослабляетъ потери. Въ новѣйшее время уменьшенія потерь питательныхъ веществъ стремятся достигнуть путемъ примѣненія консервирующихъ средствъ. Опыты съ бурою и салициловою кислотою оказались неудачными. Болѣе дѣйствительною является поваренная соль, употребляемая въ практикѣ С. еще съ давняго времени и еще болѣе—сѣроуглеродъ. По опытамъ И. Калугина и Паращука, прибавка сѣроуглерода способствуетъ прекрасному сохраненію кормовъ; структура ихъ не теряется, и корма пріобрѣтаютъ пріятный медовый запахъ послѣ того, какъ запахъ сѣроуглерода исчезаетъ вмѣстѣ съ его испареніемъ; прибавка сѣроуглерода замѣтно уменьшаетъ потери всѣхъ питательныхъ веществъ, особенно при болѣе рыхлой укладкѣ кормовъ (что объясняется лучшимъ проникновеніемъ паровъ сѣроуглерода между частицами кормовой массы) и въ значительной степени задерживаетъ развитіе свободныхъ органическихъ кислотъ; образованіе свободныхъ кислотъ уже почти прекращается при прибавкѣ 0,25% (по вѣсу) сѣроуглерода. Что же касается дѣйствія поваренной соли, то тѣми же изслѣдователями установлено, что она далеко не обладаетъ тѣмъ благотворнымъ вліяніемъ, какое присуще сѣроуглероду. Хотя, при плотной укладкѣ корма въ силосъ, поваренная соль и способствуетъ лучшему сохраненію кормовъ, однако, структура ихъ нарушается и послѣдніе пріобрѣтаютъ сильный запахъ уксусной кислоты; при рыхлой же укладкѣ поваренная соль совершенно безсильна: корма теряютъ структуру, покрываются плѣсенью и получаютъ непріятный запахъ масляной кислоты; на уменьшеніе же потерь и на образованіе свободныхъ кислотъ поваренная соль не оказываетъ опредѣленнаго вліянія. Для уменьшенія потерь питательныхъ веществъ, главнымъ же образомъ, для уменьшенія образованія свободныхъ кислотъ въ кормѣ, Фрей въ 1885 г. предложилъ особый способъ, получившій названіе его имени, а также «сладкаго С.», въ противоположность описанному выше способу, носящему названіе Гоффаровскаго или «кислаго С.». Сущность этого способа заключается въ томъ, чтобы поднять температуру въ силосѣ до 50°Ц. Фрей благотворное вліяніе такой температуры объяснялъ тѣмъ, что она способна убить всѣхъ бактерій—виновниковъ броженія, въ результатѣ чего и получится сладкій кормъ. Многочисленные опыты С. по методу Фрея привели къ убѣжденію, что кормъ дѣйствительно можетъ получаться весьма доброкачественнымъ, хотя избѣгнуть образованія кислотъ и при этомъ способѣ нельзя. Хорошіе же результаты его надо объяснить тѣмъ, что температура въ 50°Ц. особенно благопріятна для развитія въ силосѣ молочнокислаго броженія, что и подтверждается изслѣдованіями И. Калугина и Паращука. Регулированіе температуры въ силосѣ, по способу Фрея, производится слѣдующимъ образомъ. На дно силоса рыхло укладывается слой корма; когда въ немъ температура достигнетъ 50°Ц., его утрамбовываютъ и накладываютъ новый слой также рыхло; по достиженіи въ немъ температуры въ 50°Ц., съ нимъ поступаютъ также и т. д., пока наполнится весь силосъ. Для опредѣленія температуры пользуются термометромъ, опускаемымъ на шнуркѣ въ желѣзную трубку, имѣющую около дюйма въ діаметрѣ, съ остріемъ на одномъ концѣ и съ рукояткой на другой. Во Франціи и Англіи въ большомъ распространеніи «воздушные» сило-

сы. Сущность этого С. заключается въ томъ, что на ровномъ мѣстѣ кладутъ на землю доски, плотно пригнанныя одна къ другой, т. е. устраивается деревянный помостъ; ширина его равняется длинѣ досокъ, а длина опредѣляется числомъ ихъ, что въ свою очередь опредѣляется запасомъ корма. На помостъ укладывается кормъ, какъ обыкновенно, горизонтальными слоями и утаптывается. У периферіи стога кормъ уплотняется сильнѣе, чтобы воспрепятствовать проникновенію воздуха внутрь; равномѣрная укладка въ высшей степени важна, какъ предохраненіе стога отъ наклоненія въ ту или другую сторону. Затѣмъ, сверху кормъ задѣлывается и нагнетается или при посредствѣ груза, или же при посредствѣ спеціальныхъ процессовъ (процессы Джонсона, Блэнта и др.). Силосованный кормъ поспѣваетъ мѣсяца черезъ 2—3, но сохраняться въ силосѣ можетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Разгружать силосъ не слѣдуетъ ранѣе наступленія морозовъ: осенній воздухъ изобилуетъ спорами плѣсени, которыя, попадая въ силосъ, производятъ значительную порчу корма. Разгрузку производятъ такъ. Снимаютъ фута на три по ширинѣ силоса земляную покрышку, или же убираютъ грузъ на протяженіи двухъ-трехъ досокъ, если силосъ былъ покрытъ деревяннымъ щитомъ, и срываютъ эти доски. Подъ покрышкой, на извѣстную глубину, кормъ обыкновенно бываетъ покрытъ плѣсенью, и эту часть его необходимо удалить. Кормъ вырубаютъ или вырѣзаютъ (лопатою, топоромъ, мотыкою) въ отвѣсномъ направленіи, по ширинѣ силоса въ такомъ количествѣ, какое требуется для суточной дачи скоту, послѣ чего раскрытое мѣсто закрываютъ соломою. Когда въ открытомъ мѣстѣ кормъ будетъ выбранъ до дна, покрышку снимаютъ еще фута на три по ширинѣ силоса и производятъ выборку, пока весь силосъ будетъ использованъ. Когда силосъ совершенно освободится отъ корма, полезно произвести дезинфекцію, вымывая стѣнки и полъ, а также и доски покровного щита, слабымъ растворомъ сулемы или карболовой кислоты, или сжигая небольшое количество сѣры, покрывъ силосъ щитомъ. Такого рода дезинфекція еще болѣе желательна передъ закладываніемъ корма въ силосъ. Чтобы предохранить кормъ отъ замерзанія во время доставки его зимою въ скотные дворы (мерзлый кормъ вреденъ для животныхъ), необходимо телѣгу, нагруженную кормомъ, покрывать соломою. Силосованный кормъ, по внѣшнему виду, представляетъ изъ себя сочную массу, различныхъ цвѣтовъ, въ зависимости отъ вида корма и характера броженія, съ пріятнымъ запахомъ (если кормъ удался) и съ кисловатымъ вкусомъ. Животныя, никогда его не видѣвшія, сначала ѣдятъ плохо, но затѣмъ очень скоро къ нему привыкаютъ. Хорошій силосованный кормъ не производитъ дурного вліянія на здоровье животныхъ, если скармливается въ умѣренныхъ количествахъ. При неумѣренныхъ же задачахъ, особенно—корма съ большимъ содержаніемъ кислотъ, у животныхъ легко наступаютъ болѣзненныя явленія въ видѣ разстройства пищеваренія и выкидышей у беременныхъ матокъ. Наиболѣе пригоденъ сил. кормъ для крупнаго рогатаго скота, тогда какъ овцы и лошади ѣдятъ съ меньшею охотою, еще съ меньшею — свиньи. Максимальная дача не должна превышать 60 фн. на 1000 фн. живого вѣса для откармливаемаго скота и 40 фн. для рабочаго и мясного. Годовикамъ не слѣдуетъ скармливать свыше 20 фн. на 1000 фн. живого вѣса и съ большою осторожностью, молодняку же до года и особенно расположеннымъ къ рахитизму не слѣдуетъ давать совершенно. Сил. кормъ оказываетъ весьма благотворное вліяніе на молочную продуктивность, увеличивая удои и дѣлая молоко болѣе густымъ. Масло, получаемое изъ такого молока, отличается желтымъ цвѣтомъ и нѣжнымъ вкусомъ, напоминая собою майское масло. Для откармливанія воловъ сил. кормъ также весьма пригоденъ. Въ русскихъ свекло-сахарныхъ хозяйствахъ откормъ воловъ производится, главнымъ образомъ, на сил. диффузіонныхъ остаткахъ. Обыкновенно кормъ, вынутый изъ силоса, скармливается животнымъ безъ всякой подготовки, хотя въ послѣднее время въ Германіи дѣлаются попытки производить таковую путемъ промыванія обыкновенною водою въ бочкахъ: въ бочку, наполненную кормомъ, наливается такое количество воды, чтобы она совершенно его покрыла. Послѣ часового стоянія вода сливается, и кормъ еще промывается свѣжими водами два раза, при чемъ его хорошенько помѣшиваютъ вилами. По изслѣдованіямъ проф. Меркера, такое промываніе способствуетъ удаленію значительныхъ количествъ масляной кислоты и землистыхъ примѣсей. Изъ кормовыхъ средствъ путемъ С. обыкновенно консервируются такіе, которые трудно поддаются высушиванію (слишкомъ водянистые). Что же касается луговой травы, клевера, эспарцета и другихъ травъ, изъ которыхъ съ успѣхомъ можно приготовлять и сѣно, то ихъ силосуютъ или въ мѣстностяхъ съ сырымъ климатомъ, или же въ сырые годы, когда сушеніе сѣна затрудняется и даже дѣлается невозможнымъ. Изъ отбросовъ техническихъ производствъ въ русскихъ хозяйствахъ силосуютъ почти исключительно диффузіонные остатки. Благодаря слишкомъ большому содержанію воды, кормъ нерѣдко получается недоброкачественнымъ, содержа въ себѣ масляную кислоту. Это, впрочемъ, не является большимъ недостаткомъ, такъ какъ С. кормъ въ этихъ хозяйствахъ скармливается исключительно рабочему и откармливаемому крупному рогатому скоту, для которыхъ присутствіе масляной кислоты далеко не такъ вредно, какъ для молочныхъ коровъ. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ свекло-сахарнаго района силосуютъ также и свекольную ботву. Наибольшею извѣстностью въ качествѣ матеріала для С. пользуется кукуруза (главнымъ образомъ, конскій зубъ), а затѣмъ сорго, просо, могаръ, люпины и, наконецъ, различныя сорныя травы, камышъ, осока и древесная листва, а также корнеплоды, особенно пораженные грибками, или побитые морозомъ; въ послѣднемъ случаѣ сохранить корнеплоды на болѣе или менѣе продолжительное время

и возможно только путемъ С. Свекла, морковь, брюква и другіе корнеплоды силосуютъ обыкновенно сырыми; картофель лучше предварительно сварить или запарить.

И. Калугинъ.

Силуанъ (Σιλουανός)—апостолъ изъ числа семидесяти, спутникъ и сотрудникъ апостоловъ Петра и Павла. Чрезъ С. апост. Петръ посылалъ свое посланіе къ вѣрующимъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, называя его вѣрнымъ своимъ братомъ (1 Петр. V, 12). Вмѣстѣ съ С. и Тимоѳеемъ апостолъ Павелъ шлетъ свои посланія къ Солунянамъ (I, 1); во 2 посланіи къ Коринѳянамъ онъ пишетъ, что вмѣстѣ съ С. и Тимоѳеемъ проповѣдывалъ имя Христа (I, 19). По преданію, С. былъ первымъ епископомъ въ Солунѣ, гдѣ пострадалъ за вѣру Христову и мученически скончался. Память С. 4 января и 30 іюля.

Силурійская система—вторая изъ геологическихъ системъ (см.), содержащихъ ископаемые остатки организмовъ, была установлена въ Англіи Мурчисономъ въ 1835 г., получивъ свое названіе по имени силуровъ, древнѣйшихъ обитателей Уэльса. Въ 1839 г., въ своемъ сочиненіи «Siluria», Мурчисонъ далъ подраздѣленіе С. системы въ Англіи и указалъ соотвѣтствующія отложенія другихъ странъ. Въ своихъ существенныхъ чертахъ подраздѣленіе, данное Мурчисономъ, удержалось и до сихъ поръ. Преобладающими породами С. системы являются песчаники, глинистые сланцы и известняки; встрѣчаются также породы метаморфическія и породы вулканическаго происхожденія. С. образованія залегаютъ на кембрійскихъ отложеніяхъ обыкновенно несогласно и въ большинствѣ случаевъ имѣютъ нарушенное напластованіе, выражающееся въ складкахъ и сдвигахъ. Исключенія не часты; Россія, Швеція и многія области Сѣверной Америки. Фауна С. системы чрезвычайно характерна: на ряду съ животными, перешедшими изъ кембрійской фауны, въ ней играютъ огромную роль граптолиты, известковыя плеченогія и паутилиды, появляются первые кораллы (Pterocorallia и Tabulata) и получаютъ значительное развитіе Pelmatozoa (Crinoidea и Cystoidea); кромѣ того, представителями С. фауны являются губки, морскія звѣзды, брюхоногія, двустворчатки, тентакулиты и многія группы ракообразныхъ (Gigantostraca, Ostracoda, Cirripedia), а также рыбы. Остатки растеній въ С. системѣ чрезвычайно скудны и принадлежатъ большею частью водорослямъ; впрочемъ, встрѣчены плауновыя и Lepidodendron. Изъ наземныхъ животныхъ до сихъ поръ найдены лишь 2 скорпіона, одно насѣкомое и одна тысяченожка.

За типъ С. системы обыкновенно принимаютъ силурійскія отложенія Англіи, а именно Уэльса, гдѣ они были впервые изучены и подраздѣлены. Нижній отдѣлъ системы достигаетъ здѣсь мощности ок. 2000—3000 метр. и слагается изъ песчаниковъ и сланцевъ, среди которыхъ залегаютъ подчиненные имъ известняки. Самымъ нижнимъ ярусомъ является тремадокскій, въ которомъ, наряду съ настоящими силурійскими плеченогими, трилобитами (Asaphidae) и головоногими продолжаютъ существовать кембрійскія формы. Слѣдующій аренигскій ярусъ отличается богатой фауной трилобитовъ. Выше залегаетъ бальскій ярусъ, распадающійся на 3 подъяруса — ландельскій, карадокскій и собственно бальскій; здѣсь фауна нижнесилурійской эпохи достигаетъ наибольшаго своего развитія. Слѣдующій выше ярусъ Ландовери распадается на два подъяруса, нижній и верхній, которые пластуются между собою несогласно и причисляются —одинъ къ нижнему отдѣлу С. системы, другой—къ верхнему. Въ ярусѣ Ландовери появляются уже первые представители верхнесилурійской фауны, которая чрезвычайно богато представлена въ двухъ слѣдующихъ ярусахъ, Венлокскомъ и Лудловскомъ. Кромѣ Уэльса и западной Англіи, въ предѣлахъ Великобританіи С. система встрѣчена еще въ Ирландіи и Горной Шотландіи; въ послѣдней она слагается изъ сѣрой вакки и сланцевъ, содержащихъ почти исключительно граптолитовъ. Англійскому типу С. системы, куда относятъ силурійскія отложенія Скандинавіи, Россіи и Сѣверной Америки, а также Азіи, Австраліи, Южной Америки и полярныхъ странъ, принято обыкновенно противополагать типъ Средней и Южной Европы, представителемъ котораго являются хорошо изученныя силурійскія отложенія Чехіи (Богеміи). Однако новѣйшія изслѣдованія показываютъ, во первыхъ, что между этими двумя типами нѣтъ такой рѣзкой разницы, какъ это думали раньше, а напротивъ существуютъ переходы (напр. силурійскія отложенія Франціи), и во вторыхъ, что среди образованій такъ называемаго англійскаго типа можно отличить нѣсколько типовъ. Опираясь на эти наблюденія, Фрехъ различаетъ въ силурійской системѣ сѣвернаго полушарія (главнымъ образомъ въ нижнемъ ея отдѣлѣ) отложенія 4 провинцій: чешско-средиземноморской, балтійской (отложенія Скандинавіи, Прибалтійскаго края и русской Польши; сюда же онъ причисляетъ отложенія Гренландіи, Сибири, Китая и Гималаевъ), сѣверноатлантической (англійскій бассейнъ соединявшійся черезъ Францію съ чешско-средиземноморскимъ) и тихоокеанско-сѣвероамериканской (Сѣв. Америка и сѣвероамериканскій полярный архипелагъ). Въ верхнесилурійскую эпоху, когда море сдѣлало въ сѣв. области сѣв. полушарія значительныя завоеванія (повсемѣстное сходство отложеній венлокскаго яруса), различіе между провинціями балтійской, сѣверноатлантической и тихоокеанско-сѣвероамериканской сгладилось, напротивъ чешско-средиземноморская область сдѣлалась еще болѣе обособленной.

Принадлежащія къ балтійской провинціи отложенія Скандинавіи и Россіи, не смотря на фаунистическія особенности, вызываемыя главнымъ образомъ различіемъ фацій, въ общемъ чрезвычайно сходны по своей фаунѣ (см. таблицу). Самыми нижними горизонтами являются здѣсь слои, содержащіе наряду съ силурійскими окаменѣлостями и потомковъ кембрійскихъ трилобитовъ сем. Olenidae; они развиты въ Скандинавіи (Ceratopygekalk),

СИЛУРІЙСКАЯ СИСТЕМА (Балтійская провинція).

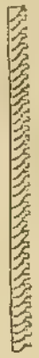
1.

2.

3.

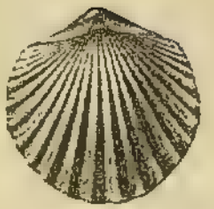
4.

5.


6

7.

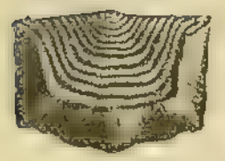
8.


9.

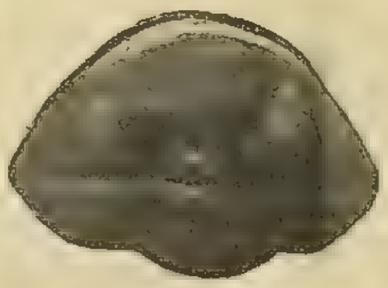
10.

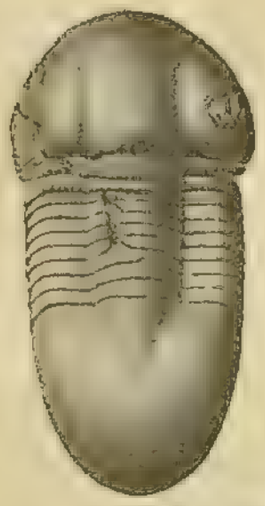
11.

12.

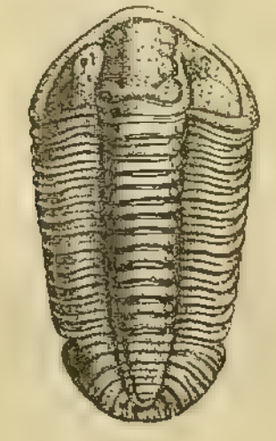

13

14.

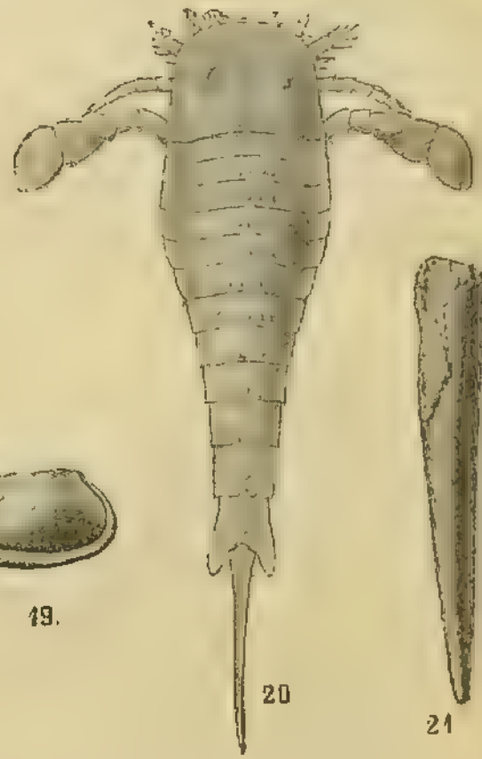

15.

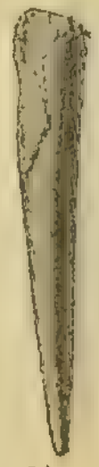

16.

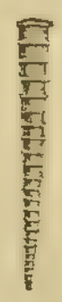
17.


18.

19.


20


21


22.

23.

24.

25.

Spongiæ: 1—Astylospongia praemorsa Goldf. изъ ликгольмскаго яруса (1/2). *Corallia*: 2—Monticulipora petropolitana Pand. изъ эхино-сферитоваго известняка (1/1). 3. Streptelasma europaeum Rom изъ ликгольмскаго яруса (1/2). *Graptolitа* 4. Monograptus turriculatus Barr. (1/1) изъ верхнесилур. отл. Швеціи. 5. Phyllograptus typus Hall. изъ нижнесилур. отложеній Швеціи (1/1). 6. Monograptus priodon Barr. (1/1) изъ верхнесилур. отл. Швеціи (1/1) *Cystoidea*: 7. Echinosphaerites aurantium Gyll. изъ эхиносферитоваго известняка (1/2). *Crinoidea*: 8. Crotalocrinus pulcher His. изъ верхнесилур. отложеній острова Готланда (1/2). *Brachiopoda*: 9. Orthis calligramma Dalm. изъ вагинатоваго известняка (1/2). 10. Orthisina Verneuili Eichw. изъ везенбергскаго яруса (1/1). 11. Pseudocrania depressa Eichw. изъ ревельскаго яруса (1/1). 12 Siricandinia lyrata Sow. изъ верхнесилур. отлож. острова Готланда (1/2). 13. Leptaena rhomboidalis Wilck. изъ нижн. эзельскаго яруса (2/1). 14. Pentamerus borealis Sow. изъ яруса G Англіи. *Trilobita*: 15. Asaphus expansus Dalm. изъ глауконитоваго известняка (1/1). 16. Illaenus oblongatus Ang. изъ эхино-сферитоваго известняка (1/2). 17. Chasmops Odini Eichw. изъ кукерскаго яруса (1/1). 18 Calymmene tuberculata Beyr. изъ нижн. эзельскаго яруса. *Ostracoda*: 19. Leperditia baltica His. изъ яруса J (2/1). *Gigantostraca*: 20. Eurypterus Fischeri Eichw изъ верхн. эзельскаго яруса (1/3). *Pteropoda*: 21. Hyolithes latus Eichw. изъ вагинатоваго известняка (1/1). 22. Tentaculites ornatus Sow. изъ нижняго эзельскаго яруса (2/1). *Cephalopoda*: 23. Estonioceras imperfectum Querst. изъ эхиносферитоваго известняка (1/3). 24. Endoceras vaginatum Schloth. изъ вагинатоваго известняка (1/3) *Pisces*: 25 Thyestes verrucosus Eichw. изъ верхняго эзельскаго яруса (1/1)

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

но отсутствуютъ у насъ. Выше слѣдуютъ здѣсь и тамъ ортоцератитовые известняки; въ нихъ играютъ важнѣйшую роль изъ трилобитовъ представители семействъ Asaphidae (Megalaspis, Asaphus), Illaenidae, Cheiruridae и еще нѣкоторыхъ, изъ головоногихъ Endoceras, изъ плеченогихъ Orthis, Siphonotreta, Orthisina, Lycophoria, изъ цистидей Echinoencrinus (глауконитовый и вагинатовый известняки у насъ [ярусы B_2 и B_3] и Orthocerenkalk въ Швеціи). Въ соотвѣтствующихъ имъ глинистыхъ отложеніяхъ преобладаютъ граптолиты Phyllograptus, Tetragraptus, Isograptus. Верхняя часть нижняго отдѣла С. системы характеризуется сильнымъ развитіемъ сем. Illaenidae, Phacopidae (Chasmops) и Trinucleidae, изъ брахіоподъ Porambonites, Pseudocrania, Orthisina, изъ головоногихъ Trocholites, Estonioceras, Lituites, изъ цистидей Echinosphaerites, изъ граптолитовъ Didymograptus и Climacograptus; здѣсь же развиваются древнѣйшія Pterocorallia (Streptelasma и др.) и Tabulata (Monticuliporidae и Syringophyllum), а въ верхнихъ частяхъ этого подотдѣла появляются уже первые представители верхнесилурійскихъ группъ Calymmene, Proetus, а также Atrypa, Pentamerus, Leptaena, Cyathophyllum, Halysites, Heliolites, и морскія лиліи (слои *C*, *D*, *E*, *F* Прибалтійскаго края, Chasmopskalk, Trinucleus Schiefer, Leptaenakalk Швеціи). Верхній отдѣлъ С. системы характеризуется прежде всего упадкомъ трилобитовъ, среди которыхъ уже не появляется новыхъ семействъ, а продолжаютъ развиваться прежнія, напр. Calymmene; точно также ослабѣваютъ граптолиты, среди которыхъ играютъ главнѣйшую роль Retiolites, Monograptus, Rastrites и Cyrtograptus. Главныя же богатство верхнесилурійской фауны составляютъ кораллы (Goniophyllum, Omphyma, Favosites, Halysites, Syringopora, Heliolites), морскія лиліи (Cyathocrinus, Calyptocrinus, Crotalocrinus и множество другихъ) и плеченогія какъ безъ ручного аппарата (Rhynchonella, Leptaena, Striclandinia, Trimerella, Pentamerus), такъ и со спиральными ручными аппаратами (Atrypa, Merista, Spirifer); кромѣ того характерными являются изъ головоногихъ Cyrtoceras, Phragmoceras, Gomphoceras, Ascoceras изъ остракодъ Leperditia, тентакулиты, Gigantostraca (Eurypterus и Pterygotus) и рыбы (Pteraspis, Thyestes). Въ Скандинавіи силурійскія отложенія развиты какъ въ Норвегіи, такъ и въ Швеціи; въ первой они находятся близъ Христіаніи и около оз. Мьезенъ и отличаются весьма нарушеннымъ напластованіемъ. Напротивъ, въ Швеціи они покоятся горизонтально, обнажаясь въ очень многихъ мѣстахъ полуострова и на о-вахъ Эландѣ и Готландѣ. Они состоятъ изъ известняковъ и сланцевъ, при чемъ вторые характеризуются главнымъ образомъ граптолитами. Чрезвычайно близки къ скандинавскимъ силурійскія отложенія нашего Прибалтійскаго края. Они тянутся полосою вдоль береговъ Ладожскаго оз. и Финскаго зал. отъ Сяси и Волхова до о-ва Эзеля, покоясь горизонтально и слагаясь почти исключительно изъ известняковъ. Силурійскія отложенія этой области подраздѣлены на цѣлый рядъ ярусовъ, обозначаемыхъ буквами отъ *A* до *K*. Внизу они начинаются зеленымъ глауконитовымъ пескомъ (B_1), переходящимъ въ глауконитовый известнякъ (B_2), покрывающійся въ свою очередь ортоцератитовымъ или вагинатовымъ известнякомъ (B_3). Известнякъ этотъ, общій у насъ съ Скандинавіей, характеризуется обиліемъ трилобитовъ, плеченогихъ и особенно головоногихъ, между которыми выдается Endoceras (Orthoceras) vaginatum. Выше слѣдуетъ ярусъ C, распадающійся на 3 подъяруса—C_1 эхиосферитовый C_2—кукерскій и C_3—интерерскій; ярусы эти соотвѣтствуютъ англійскому Ландейло. Выше идутъ ярусъ D (распадающійся тоже на 3 слоя—D_1 іевскій, D_2—кегельскій и D_3 вассалемскій), ярусъ E везенбергскій и ярусъ F_1, состоящій изъ двухъ подъярусовъ F_1 — ликгольмскаго и F_2 — боркгольмскаго. Всѣ перечисленные ярусы принадлежатъ нижнему отдѣлу С. системы. Верхній отдѣлъ слагается изъ ярусовъ G, H, I и K, изъ которыхъ первые два характеризуются обиліемъ плеченогаго Pentamerus (*G*—ярусъ съ Pentamerus borealis, *H*—ярусъ съ Pentamerus estonus), а вторые два I и K — нижній и верхній эзельскіе ярусы соотвѣтствуютъ вполнѣ англійскимъ ярусамъ венлокскому и лудловскому. Силурійскія отложенія встрѣчены у насъ, кромѣ Прибалтійскаго края, небольшими островами въ губ. Тверской, Псковской и Минской (нижніе слои нижняго отдѣла), въ Кѣлецко-Сандомирскомъ кряжѣ (вся система) и въ Подольской губ. по теченію Днѣстра (только верхній отдѣлъ). С. система извѣстна у насъ еще на Тиманѣ и въ Сибири (по Нижней Тунгузкѣ, Оленеку, Вилюю и на Ново-Сибирскихъ островахъ).

Кромѣ Англіи, Скандинавіи и Россіи въ Европѣ С. отложенія встрѣчены въ Чехіи, во многихъ мѣстахъ Германіи и Франціи, въ Испаніи и Сардиніи. Въ первой они занимаютъ котловину, вытянутую отъ Праги до Пильзена, и состоятъ: нижній отдѣлъ (ярусъ D. Барранда) конгломератовъ, сланцевъ, песчаниковъ и кварцитовъ, верхній (ярусъ E. Барранда)— изъ известняковъ, отличающихся необыкновеннымъ обиліемъ головоногихъ. По своей фаунѣ чешскія С. отложенія довольно значительно отличаются отъ англійскихъ и скандинаво-русскихъ и принадлежатъ къ особой чешско-средиземноморской провинціи. Сюда же относятся С. образованія Саксоніи, Тюрингіи, Баваріи, Альпъ, Пиренеевъ, Сардиніи, Испаніи, Португаліи, а также Бельгіи и Франціи (Лангедокъ, Бретань и Арденны), при чемъ эти послѣднія сближаютъ уже чешскій типъ съ англійскимъ. Огромное распространеніе имѣетъ С. система въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ типомъ ея служатъ С. отложенія штата Нью-Іоркъ. Нижній отдѣлъ начинается здѣсь известковистымъ песчаникомъ, на который налегаютъ известняки, близкіе къ ортоцератитовому Скандинавіи и распадающіеся на ярусы Чези и Трентонскій; нижній отдѣлъ заканчивается сланцами, которые дѣлятся на два яруса: Утика и Гудзонскій. Верхній отдѣлъ начинается конгломератами Онейда, на которые налегаетъ мединскій песчаникъ. Вы-

ше слѣдуютъ ярусы клинтонскій и ніагарскій; послѣдній состоитъ изъ известняковъ и по своей фаунѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ венлокскому ярусу Англіи. Еще выше располагается ярусъ Онондага, содержащій въ себѣ соленосные слои и наконецъ группа цементныхъ известняковъ (Waterlimegroup) съ Eurypterus и Pterygotus. Кромѣ штата Нью-Іоркъ—С. отложенія развиты въ Канадѣ, во многихъ штатахъ по берегу Атлантическаго океана, въ Аппалахской области, въ штатахъ Миссури, Огіо, Висконсинъ, Іова, Миннесота, Арканзасъ и во многихъ западныхъ штатахъ. За предѣлами Европы и Сѣв. Америки С. отложенія встрѣчены въ Китаѣ, Бирмѣ, Гималаяхъ, Австраліи, Южной Америкѣ (Аргентина) и сѣверно-американскомъ полярномъ архипелагѣ.

Отложенія С системы, представляя часто отличный строительный матеріалъ (наприм. плитняки около Петербурга), нерѣдко содержатъ также залежи различныхъ ископаемыхъ, какъ въ видѣ жилъ и штоковъ, прорѣзывающихъ ихъ пласты, такъ и въ формѣ пластовыхъ залежей. Сюда относятся желѣзныя руды (напр. въ Эрцбергѣ въ Штиріи), серебряныя руды (Гарцъ, Андреасбергъ), ртуть въ Альмаденѣ въ Испаніи, антрацитъ въ графствѣ Коркъ въ Шотландіи и въ Португаліи, горючій сланецъ у насъ въ Прибалтійскомъ краѣ, каменная соль и соляные источники въ Канадѣ и штатѣ Нью-Іоркъ, фосфориты въ Подольской губерніи и т. д.

Литература. Murchison, «Siluria» (5 изд., Л., 1872); Barrande, «Système silurien du Centre de la Bohême» (П. и Прага, 1852—1881); Linnarsson, «Zeitschr. d. Deutsch. Geol. Gesellschaft» (1873, т. XXV); Brögger, «Die Sil. Etagen 2 u. 3 im Kristianiagebie und auf Ecker» (Христіанія, 1882); Frech, «Lethaea Geognostica. Erster Theil. Lethaea palaeozoica» (т. II, вып. 1, Штутт., 1897); Fr. Schmidt, «Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten» (вып. 1 «Mem. de l'Ac. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg», VII сер., т. XXX, № 1; id. вып. 5, ibid. VIII сер., т. VI, № 11).

Силуры (Silures)—въ древности могущественный и воинственный народъ на юго-востокѣ Бретани. Имъ принадлежали большіе города Isca (нынѣ Caer-Leon) и Venta (нынѣ Caer-Gvent). Покоренные римлянами, они все-таки остались могущественными и впослѣдствіи еще долго защищали свою независимость въ борьбѣ противъ саксовъ.

Силуэтъ—изображеніе предмета, подражающее тѣни, производимой имъ на плоской поверхности при солнечномъ или огненномъ освѣщеніи, т. е. такое, въ которомъ обозначается только очертаніе предмета, а онъ самъ представляется однообразнымъ чернымъ пятномъ. С. обыкновенно рисуются черною краскою на бѣлой бумагѣ или вырѣзываются изъ тонкой черной бумаги, которая потомъ наклеивается на свѣтлую. Изображенія подобнаго рода съ давнихъ существовали въ Китаѣ (такъ наз. китайскія тѣни) и, вѣроятно, оттуда проникли въ Европу, прежде всего во Францію, гдѣ въ половинѣ XVIII ст. сильно распространилась мода на силуэтные портреты, въ которыхъ, кромѣ профильнаго контура физіономіи, на черномъ грунтѣ головы лишь иногда намѣчались бѣлыми чертами глаза, ноздри, уши и волосы. Самое названіе С. родилось во Франціи; оно происходитъ отъ Этьена Силуэтта (1709—1767), бывшаго въ 1759 г. государственнымъ министромъ. Стараясь поправить разстроенные финансы страны реформами и бережливостью, онъ, своими мѣрами относительно послѣдней, возбудилъ насмѣшки элегантнаго парижскаго общества: именемъ его стали называть все мизурно-ничтожное и дешевое, между прочимъ и новаго рода портреты (portraits à la Silhouette), какъ мизерные въ сравненіи съ настоящими, живописными. Тѣмъ не менѣе, любители С. и искусники ихъ дѣлать расплодились не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. Въ Петербургѣ, въ девятидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, славился пріѣзжій изъ Парижа силуэтистъ Сидо (Sideau), портретировавшій императрицу Екатерину II, членовъ ея фамиліи и многихъ изъ представителей и представительницъ тогдашней русской знати. С. его работы, то рисованные перомъ и китайскою тушью, то гравированные на мѣди, по большей же части вырѣзанные изъ черной бумаги и вклеенныя въ гравированныя орнаментированныя рамки, сохранились донынѣ во многихъ домахъ. Цѣлая ихъ коллекція, состоящая изъ 180 листовъ и принадлежащая его выс. герцогу Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкому, недавно издана въ фототипическихъ снимкахъ («Дворъ Императрицы Екатерины II, ея сотрудники и приближенные», СПб. 1899). Соперникомъ Сидо явился нѣкій полковникъ Фр. Антингъ, а подражателями—очень многіе, такъ что силуэтное портретированіе сдѣлалось однимъ изъ любимыхъ развлеченій петербургской аристократіи. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ интересъ къ нему исчезъ какъ у насъ, такъ и повсюду: вырѣзываніе С. обратилось въ профессію странствующихъ артистовъ, добывающихъ себѣ этимъ искусствомъ скудный кусокъ хлѣба на публичныхъ гуляньяхъ и ярмаркахъ, изъ людей же хорошаго круга лишь изрѣдка кое-кто находилъ для себя забаву въ этомъ дѣлѣ. Заброшенное такимъ образомъ рисованіе С. было въ недавнее время введено снова въ почетъ талантливымъ нѣмецкимъ художникомъ А. Коневкою (см.), измѣнившимъ и расширившимъ кругъ задачъ этого мастерства; онъ рисовалъ въ видѣ С. не профильные портреты, а цѣлыя фигуры въ разныхъ позахъ и сложныя сцены, то комичныя, то идиллически-милыя, и его С. этого рода, появляясь въ иллюстрированныхъ изданіяхъ и отдѣльными сборниками, приводили въ восторгъ и взрослыхъ, и дѣтей. Успѣхъ Коневки увлекъ многихъ другихъ художниковъ на путь подражанія ему, въ томъ числѣ даровитую русскую рисовальщицу сценъ дѣтской и народной жизни, Е. Бемъ.

А. С—въ.

Силуэтъ (Этьенъ Silhouette, 1709—1767)—французскій финансистъ. Получивъ, благодаря поддержкѣ m-me de Помпадуръ, мѣсто

главнаго контролера надъ финансами, С. произвелъ реформу, которая дала казнѣ 72 милліона, безъ новыхъ податей. Онъ сократилъ пенсіи и уничтожилъ податныя привилегіи. Общественное мнѣніе сначала было за него; нѣкоторое время С. пользовался громкой славой, которая потомъ уступила мѣсто всеобщей ненависти. С. предложилъ сократить личные расходы короля и двора, затѣмъ составилъ проектъ налога, возмутившій парламентъ, дворъ и общество. Потерявъ поддержку общественнаго мнѣнія, министръ принужденъ былъ подать въ отставку (1759) и сталъ предметомъ острот легкомысленнаго общества. Всему узкому, мизерному давалось его имя; такъ, оно осталось навсегда за портретами, набрасываемыми по тѣни лица (см. выше). Послѣдніе годы С. прожилъ въ уединеніи. Главные его труды: «Idée générale du gouvernement chinois» (1729), «Reflexions politiques sur les plus grands princes» (1730), «Lettres sur les transactions politiques sur le règne d'Elisabeth» (1736), «Essais sur la critique et sur l'homme» (1736); «Traité mathématique sur le bonheur» (1741), «Mélanges de littérature et de philosophie» (1742), «Dissertation sur l'union de la religion, de la morale et de la politique» (1742), «Voyage de France, d'Espagne, de Portugal et d'Italie» (1770). «Testament politique de S.» (1772) приписываютъ Лескюру.

Силы—одинъ изъ девяти чиновъ ангельскихъ, о которыхъ упоминается въ Свящ. Писаніи (Римл. VIII, 38; Ефес. I, 21). Отцами церкви С. усвояется обыкновенно мѣсто второго чина второй степени (господства, С., власти). Церковь празднуетъ С., обще съ соборомъ ангеловъ и архангеловъ и всѣхъ безплотныхъ силъ, 8 ноября.

Сильва (Антоніо Хозе да Silva, 1705—1739) — португ. драматургъ, прозванный O Judeu (іудей), адвокатъ по профессіи; въ 1726 г., заподозрѣнный въ іудаизмѣ, предсталъ передъ инквизиціей, но на этотъ разъ былъ освобожденъ; вновь заподозрѣнный въ 1737 г., С. послѣ двухлѣтняго заточенія сожженъ былъ на ауто-де-фе. С. — авторъ многихъ шуточно-комичныхъ драмъ или водевилей съ пѣніемъ (народомъ они названы «Операми еврея»), въ которыхъ онъ выразительнымъ народнымъ языкомъ и съ большимъ юморомъ пародируетъ миѳологическіе сюжеты и древнеклассическія легенды, живо изображая также чисто португальскіе нравы и обычаи. Извѣстнѣйшія пьесы С.: «Amphytrião», «Dom Quixote», «Esopaida», «Guerras de Alecrim e Mangerona». Собраніе ихъ вошло въ «Theatro comico portuguez» (послѣднее изданіе Лиссабонъ, 1787—92). Ср. Wolf, «Dom Antonio José da S., der Verfasser der sogen. Opern des Juden» (Вѣна, 1860); David, «Les opéras du Juif» (Пар., 1880).

Сильва (Инноченсіо-Франциско da Silva) — португальскій библіографъ (род. въ 1810 г.), авторъ чрезвычайно цѣннаго «Diccionario bibliographico portuguez» (1858—70 г., 9 т.).

Сильва (Фелиціанъ de Silva)—испанскій писатель начала XVI вѣка, анонимный авторъ рыцарскихъ романовъ «Лизуарта» и «Амадиса Греческаго»; написалъ также «Флоризеля Никейскаго» (Вальядолидъ, 1532), о которомъ упоминается въ 1 главѣ «Донъ-Кихота», и «La secunda Comedia de Celestina» (1530; много изданій), гдѣ героиня Рохаса (т. XXVII, стр. 166) воскресаетъ и начинаетъ новую жизнь.

Сильва-Леаль (Хозе-Марія da Silva Leal, 1812—1883) — португ. драматургъ; примкнулъ къ либеральному направленію, главарями котораго были Геркулано, Кастильо и Гарретъ. С. сталъ любимцемъ публики благодаря своей опереттѣ «O beijo» («Поцѣлуй»); музыку къ ней написалъ Фрондони. Изъ другихъ многочисленныхъ пьесъ С. замѣчательны: «O conselho dos dez», «Um par de luvas», «Bom homem de outro tempo» (музыка Фрондони), «Um sonho», «Intrigante de Veneza».

Сильванеръ (Sylvaner) — распространенный въ Австріи и Венгріи бѣлый и красный сортъ винограда.

Сильванесъ (Sylvanés) — чисто-желѣзистые источники во Франціи, въ департаментѣ Авейронъ, на высотѣ 430 м. н. ур. м., среди лѣсистыхъ холмовъ, на р. Кабо. Два источника: Source des Moines (36°) и Source de Petites-Eaux (34°). Служатъ для питья, ваннъ и душей. Въ литрѣ воды: окиси желѣза 0,018, солей мышьяка 0,016, углекислой извести и магнезіи 0,318, хлористаго натра 0,207, всего плотныхъ частей 1,069. Вода содержитъ углекислоту, кислородъ, азотъ. Вода употребляется для ваннъ и внутрь при малокровіи, катаррахъ пищеварительныхъ органовъ, въ особенности при всѣхъ страданіяхъ матки и нервныхъ болѣзняхъ (истерія). *А.*

Сильванъ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ въ Римѣ около 164 г.; былъ сброшенъ со скалы. Память 25 января. 2) Св. муч., епископъ газскій: обратилъ ко Христу многихъ язычниковъ, за что былъ осужденъ на работы въ рудокопняхъ; обезглавленъ вмѣстѣ съ 40 христіанами въ 311 г. Память 4 мая. 3) Св. мученикъ, епископъ, пострадалъ въ Емисѣ или Емесѣ финикійскомъ, въ 312 г., при Максиминѣ; послѣ мученій и томленія голодомъ С. вмѣстѣ съ двумя мучениками (Лука діаконъ и Мокій чтецъ) былъ отданъ на съѣденіе звѣрямъ; они скончались мирно среди звѣрей, которые не коснулись ихъ и послѣ ихъ кончины. Память 29 января.

Сильванъ (Flavius или Clodius? Silvanus) — римскій императоръ-самозванецъ, по происхожденію франкъ. За нѣсколько дней до кровавой битвы при Мурзѣ (351) онъ съ кавалеріей перешелъ отъ Магненція къ Констанцію и черезъ это вошелъ у него въ милость. Въ 355 г. онъ былъ посланъ Констанціемъ въ Галлію для усмиренія возстанія и началъ свое дѣло вполнѣ удачно. Враги его, во главѣ которыхъ стоялъ Арбетіонъ, лишившись надежды на несчастный исходъ похода, стали строить противъ него разныя козни и показали императору подложное письмо, въ которомъ С. будто-бы просилъ помощи при предстоящей революціи; обманъ этотъ былъ обна-

руженъ благодаря командующему иностранными войсками Малариху, и С. былъ оправданъ. Вѣсть объ обвиненіяхъ дошла до Сильвана, который, зная недовѣрчивый и коварный нравъ императора, совершенно растерялся. Сначала онъ хотѣлъ бѣжать къ франкамъ, но потомъ отказался отъ этой мысли и провозгласилъ себя императоромъ въ Колоніи Агриппинѣ (т. е. Кельнѣ). Констанцій послалъ къ нему полководца Урсицина, который съумѣлъ вкрасться въ его довѣріе, привлечь солдатъ на свою сторону и уговорить ихъ убить своего императора. С. погибъ послѣ двадцати восьми- или девятидневнаго царствованія, въ 355 г. Самыя подробныя свѣдѣнія о немъ даетъ Амміанъ Марцеллинъ, XV, 5, 2 сл.

Е. Придикъ.

Сильванъ (Silvanus, отъ silva—лѣсъ)—въ римской миѳологіи богъ, родственный Фавну, покровитель лѣсовъ и всей связанной съ ними жизни. Такъ какъ Италія изобиловала въ древности лѣсами, то и культъ С. былъ весьма распространенъ, чѣмъ объясняется популярность бога въ позднѣйшее время, когда лѣсныя богатства стали исчезать. Считаясь покровителемъ лѣсныхъ границъ, деревьевъ, рощъ, садовъ, собственности, С. былъ такъ же близокъ къ поселянину, какъ Церера, Либеръ, Палесъ и другіе боги. Онъ былъ добрымъ богомъ и подателемъ благъ деревенской жизни. Подъ его защитою находились поля и стада, пастухи и охотники; ему приносили жертвы (бараны, свиньи) при сборѣ жатвы и молотьбѣ. Во всякомъ имѣніи обыкновенно было три С.: S. domesticus, который заботился о домѣ и семьѣ, S. agrestis—покровитель стадъ и пастуховъ и S. orientalis — богъ границъ (tutor finium); какъ таковому, ему обыкновенно посвящали рощу на границѣ нѣсколькихъ владѣній, участки которыхъ съ этого мѣста начинались (oriebantur, откуда и эпитетъ orientalis). Изъ другихъ эпитетовъ бога извѣстны: casanicus и vilicus (покровитель имѣнія), conservator и custos (спаситель и хранитель имущества), salutaris (защитникъ живущихъ въ домѣ), lar agrestis (сельскій ларъ), Sanctus (богъ ненарушимыхъ границъ) и пр. С. изображался въ видѣ лѣсного старца, съ сосною и кипарисомъ въ рукѣ; по тѣсному отношенію этихъ деревьевъ къ похоронному дѣлу, похоронныя компаніи назывались collegia Silvani. Его представляли также въ образѣ сѣятеля и садовника. Греки отожествляли С. съ Паномъ, при чемъ аттрибуты послѣдняго—сосновый вѣнокъ и флейта,—вмѣстѣ съ мѣстными греческими сказаніями, были пріурочены къ римскому богу.

Сильванъ—см. Фуранъ.

Сильваплана (Silvaplana)—климатическая станція съ желѣзистоизвестковыми источниками, въ Швейцаріи, въ верхнемъ Энгадинѣ, на высотѣ 1816 м. надъ ур. м. Деревня Сильваплана, въ 10 км. отъ Ст.-Морица, на широкомъ лугу, врѣзывающемся въ озеро, защищена горами отъ сѣверо-востока и сѣверныхъ вѣтровъ. Лѣтняя t° умѣренная, воздухъ сухой, много ясныхъ дней, чистый воздухъ, какъ и въ Ст.-Морицѣ. Источникъ холодный, t° 5,6° Ц.; въ 10 литрахъ содержится: сѣрнокислой извести 14,7216, двууглекислой извести 9,5145, двууглекислой закиси желѣза 0,0953 и свободной угольной кислоты 2142,6 кб. стм. Источникъ употребляется при рахитѣ и золотухѣ; вообще курортъ рекомендуется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно общее укрѣпленіе ослабленнаго организма. *А.*

Сильвенъ (Александръ van der Busschе—въ французскомъ переводѣ le Silvain)—французскій поэтъ (1535—1585), уроженецъ Фландріи. Его произведенія: «Le premier livre des procés tragiques» (1575), «Description du dernier jour» (1575), «Dialogue de l'amour honnête» (1576), «Recueil des dames illustres en vertu» (1576).

Сильвергельмъ—баронскій родъ, происходящій отъ Герана С. (1681—1737), шведскаго фельдмаршала; внесенъ въ дворянскій матрикулъ великаго княжества Финляндскаго.

Сильверстольпе (Карлъ Гудмундъ Уно Silfverstolpe, 1840—1899) — шведскій историкъ. Основалъ и редактировалъ «Historiskt Bibliotek» (Стокгольмъ, 1875—80, 7 т.)—первый строго-научный историческій журналъ въ Швеціи, для котораго составлялъ годичные обзоры исторической литературы о Швеціи и мн. др. статьи. Главные труды С.: «Svenskt Diplomatarium från och med 1401» (Стокгольмъ, 1875—92), «Sveriges ridderskaps och adels riksdagsprotokoll från och med år 1719» (1886—97), «Svenska Teaterns äldsta öden» (Стокг., 1882), «Några anteckningar om slägten silfverstolpe» (тамъ же, 1884).

Сильвестеръ (James-Joseph Sylvester, 1814 — 1897) — одинъ изъ замѣчательныхъ математиковъ настоящаго столѣтія. Род. въ Лондонѣ. Сначала былъ адвокатомъ и актуаріемъ, потомъ преподавателемъ физики въ лондонскомъ унив. колледжѣ. Сдѣланъ почетнымъ докторомъ. Съ 1855-го года былъ профессоромъ математики въ вульвичской военной академіи. Въ 1875-мъ году избранъ профессоромъ математики университета Дж. Гопкинса въ Балтиморѣ (Соед. Шт.). Въ 1880 г. получилъ медаль Коплея. Съ 1883 г. былъ Savilian Professor геометріи въ оксфордскомъ университетѣ. Участвовалъ въ изданіи «Quart. Journ. of Math» и вмѣстѣ съ математикомъ Сторей (въ Балтиморѣ) издавалъ, начиная съ 4-го тома, американскій математическій журналъ. Статьи его многочисленны, въ особенности по математикѣ; всѣхъ статей 175. Не имѣя возможности здѣсь перечислить всѣ, приводимъ только статьи по механикѣ и математической физикѣ: «Analytical development of Fresnel's optical theory of crystals» («Phil. Mag.» Ser. 3, vol. 11, 1837, vol. 12); «On the motion and rest of fluids» («Phil. Mag.», vol. 13); «On the equilibrium of fluids» (ib. 14); «On the motion and rest of rigid bodies» (ib. 14); «On the rotation of a rigid body about a fixed point» («Phil. Mag.», 3 Ser., vol. 37, 4 Ser., vol. 1); «On the pressure of earth on revetement-walls» («Phil. Mag.», 4 Ser., 20); «Motion of a rigid body acted on by no external forces» («Lond. Phil. Trans.», vol. 156, 1866); «Propr. de l'équat. qui sert à déterm. l. inégalit. sécul. d. planètes» («Nouv. ann. math.»,

11, 1852); «Centre of gravity of a truncated triang. pyramid, and on the principles of barycentr. perspective» («Phil. Mag.», 4 Ser., vol. 26); «Astron. prolusions» («Phil. Mag.», 4 Ser., vol. 26); «Period. changes of orbit of a particle acted on by a central force, and new theory of the analogues to the cartesian ovals in space» («Phil. Mag.», 4 Ser., vol. 31); «Secular inequal. in the planet. theory» («Phil. Mag.», 5 Ser., vol. 16). Ему принадлежитъ изобрѣтеніе кинематическихъ механизмовъ (см. «On the Plagiograph aliter the Skew Pantograph.» («Nature», 1875); «Quadruplan in versor» («Nature», 1875); «Binom-quadratic extractor» («Proceed. of the Roy. Inst. of Gr. Brit.», 1875, vol. VII). *Д. Б.*

Сильвестренъ—см. Терпены.

Сильвестри (Orazio Silvestri, 1835—1890)—геологъ, былъ профессоромъ геологіи въ университетѣ въ Катаніи и директоромъ обсерваторіи на Этнѣ. Онъ писалъ объ изверженіяхъ, фаунѣ и геологическомъ составѣ Этны. Главн. труды его: «Un viaggio all'Etna» (Туринъ, 1879), «Bibliografia generale riguardante la vulcanologia» (Болонья, 1881).

Сильвестръ—святые православной церкви: 1) преподобный отецъ печерскій, жилъ въ XII вѣкѣ; послушаніемъ достигъ высокой степени духовнаго совершенства. Мощи С. открыто почиваютъ въ кіевскихъ пещерахъ; память 2 января. 2) Преподобный, ученикъ Сергія Радонежскаго. Стремясь къ безмолвной жизни, С. удалился въ дремучій лѣсъ на берегу р. Обноры, поставилъ здѣсь крестъ и келью и началъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Долго окрестные жители не знали о пребываніи отшельника въ лѣсу, но затѣмъ стали приходить къ нему за благословеніемъ и духовными совѣтами. Нѣкоторые пожелали жить въ пустынѣ и поставили тамъ кельи. Такимъ образомъ устроился монастырь, и С. былъ первымъ его игуменомъ. Глухое мѣсто, куда С. по временамъ уединялся для молитвы, сохраняетъ и теперь названіе «заповѣдной рощи». Въ срединѣ этой рощи С. выкопалъ три колодца, а четвертый—на склонѣ горы къ р. Обнорѣ. Изъ послѣдняго и до сихъ поръ черпаютъ воду богомольцы. С. преставился 25 апрѣля 1379 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ приходской церкви села Воскресенскаго. См. С. К. Смирновъ, «Препод. С., игуменъ обнорскій, чудотворецъ» («Душепол. Чтеніе», 1861, ноябрь).

Сильвестръ (Sylvester)—имя трехъ папъ. *С. I*—папа въ 314—335 г.; по преданію, крестилъ императора Константина и отъ него получилъ Вѣно константиново (VII, 630). Причисленъ къ лику святыхъ; память его празднуется римско-католическою церковью 31 декабря, въ день его смерти (день С., у нѣмцевъ Silvesterabend), а православною—2 января. *С. II*—см. Гербертъ (VIII, 453). *С. III*—антипапа; избранъ въ 1044 г. на мѣсто Венедикта IX; въ 1046 г. на синодѣ въ Сутри былъ низложенъ.

Сильвестръ—священникъ московскаго Благовѣщенскаго собора, политическій и литературный дѣятель XVI в. Происхожденіе его намъ неизвѣстно; первое упоминаніе о немъ въ Царственной книгѣ относится къ 1541 г., когда онъ, будто бы, ходатайствовалъ объ освобожденіи князя Владиміра Андреевича; но это извѣстіе не подтверждается показаніями другихъ источниковъ, и появленіе С. въ Москвѣ съ бо́льшимъ основаніемъ можно отнести къ промежутку времени между 1543 и 1547 гг.: онъ или былъ вызванъ изъ Новгорода митр. Макаріемъ, знавшимъ его какъ человѣка книжнаго и благочестиваго, или же прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ митрополитомъ. При такой постановкѣ вопроса совсѣмъ исчезаетъ ореолъ таинственности, которымъ окружилъ появленіе С. въ Москвѣ кн. Курбскій: увлеченный библейскимъ образомъ пророка Наѳана, обличающаго царя Давида, онъ рисуетъ эффектную картину исправленія молодого царя подъ вліяніемъ С. Еще болѣе усилилъ краски своимъ риторизмомъ Карамзинъ, изобразивъ С. являющимся предъ Іоанномъ въ моментъ московскаго пожара 1547 г. «съ подъятымъ, угрожающимъ перстомъ» и съ пламенною обличительною рѣчью. Въ этой рѣчи С., по словамъ Курбскаго, указывалъ Іоанну на какія-то «чудеса и аки-бы явленія отъ Бога», при чемъ Курбскій замѣчаетъ объ этихъ чудесахъ: «не вѣмъ, аще истинныя або такъ ужасновенія пущающе буйства его ради и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ былъ себѣ сіе». Къ подобному «благокозненію» С. прибѣгъ, по объясненію Курбскаго, съ тою же цѣлью, съ какою отцы иногда стараются подѣйствовать на своихъ дѣтей «мечтательными страхами». Каковы были чудеса, о которыхъ разсказывалъ С., мы не знаемъ, но что это педагогическое средство имъ было дѣйствительно примѣнено, намъ подтверждаетъ и самъ Іоаннъ, упоминая въ письмѣ къ Курбскому о «дѣтскихъ страшилахъ». Д. П. Голохвастовъ и арх. Леонидъ полагаютъ, что указанными «страшилами» могли быть тѣ примѣры изъ библейской, византійской и русской исторіи, которые приведены въ посланіи С. къ Іоанну, находящемся въ такъ наз. Сильвестровскомъ сборникѣ. Какъ-бы то ни было, вліяніе С. на молодого царя началось съ 1547 г. Духовникомъ царя С. не былъ, такъ какъ за время его близости къ царю эту должность занимали другія лица; оффиціальнаго участія въ церковныхъ и государственныхъ реформахъ лучшей поры дѣятельности Іоанна С. не принималъ; воздѣйствіе его было неоффиціальное, черезъ другихъ, выдающихся по своему положенію людей. Благодаря его связямъ, оно могло быть сильнымъ: не даромъ же и для Іоанна, и для Курбскаго С., на ряду съ Адашевымъ, являлся передовымъ вождемъ «избранной рады». Въ 1553 г. начинается «остуда» царя къ С., изъ-за дѣла о престолонаслѣдіи, возникшаго во время болѣзни Іоанна; въ 1560 г. С. окончательно удаляется отъ двора, такъ какъ царь уже вполнѣ утвердился въ подозрѣніи, что бояре «подобно Ироду, груднаго младенца хотѣли погубить, смертію свѣта сего лишить, и воцарить вмѣсто его чужаго». Мотивомъ къ такому окончательному повороту была смерть царицы Анастасіи, происшедшая, по мнѣнію царя, также по винѣ бояръ. Когда

друзей С. постигла опала, онъ самъ удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и постригся съ именемъ Спиридона. Курбскій утверждаетъ въ своей «Исторіи», что С. былъ сосланъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь, но это извѣстіе не подтверждается другими источниками. Годъ смерти С. неизвѣстенъ: Голохвастовъ принимаетъ дату 1566 г., но прочныхъ основаній для нея не указываетъ. Умеръ С. въ Кирилловомъ монастырѣ, а не въ Соловкахъ, судя по тому, что его «рухлядь» пошла на поминъ его души именно въ Кирилловъ монастырь. Послѣ С. въ этихъ двухъ монастыряхъ остались нѣкоторыя рукописи, пожертвованныя имъ еще до опалы. Такого рода пожертвованія подтверждаютъ извѣстіе о любви С. къ просвѣщенію. Изъ собственныхъ его сочиненій извѣстны два посланія къ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатому, одно — разъясняющее ему обязанности царскаго намѣстника, а другое—утѣшительное послѣ опалы, а также упомянутое выше посланіе къ царю, отличающееся яркостью образовъ и энергіей увѣщанія. Важнѣйшимъ трудомъ С. слѣдуетъ признать редакцію «Домостроя». Въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ литературы XVI вѣка несомнѣнно С. принадлежитъ 64-я глава, «Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну», называемая «Малымъ Домостроемъ» и отличающаяся преимущественно практическимъ характеромъ, С. старается внушить своему сыну житейскую мудрость, доходя въ этомъ отношеніи иногда до крайности. Это было причиной весьма суроваго отзыва Соловьева, указавшаго, что всѣ христіанскія добродѣтели понимаются С. съ точки зрѣнія матеріальной пользы и въ его совѣтахъ сквозитъ человѣкоугодничество, которое не можетъ быть осуществлено безъ сдѣлокъ съ совѣстью. Что касается предшествующихъ главъ «Домостроя», то онѣ, вѣроятно, не были собственнымъ произведеніемъ С., а явились результатомъ постепеннаго накопленія правилъ, касавшихся обязанностей религіозныхъ и семейно-общественныхъ, а также домашняго хозяйства. По мнѣнію проф. Некрасова, «Домострой» сложился въ Новгородѣ и изображаетъ жизнь богатаго человѣка. Это мнѣніе встрѣтило довольно вѣскія возраженія со стороны г. Михайлова, который указалъ въ «Домостроѣ» много чертъ чисто московскихъ, а тѣ особенности, которыя признавались г. Некрасовымъ исключительно новгородскими, намѣтилъ въ сильной степени и въ московскомъ быту. Такое же разногласіе существуетъ и относительно редакцій «Домостроя»: г. Некрасовъ признаетъ древнѣйшей редакціей списокъ общества исторіи и древностей, а списокъ Коншинскій считаетъ московской (принадлежащей С.) передѣлкой памятника; г. Михайловъ считаетъ первоначальной (принадлежащей С.) редакціей Коншинскій списокъ, какъ представляющій большую стройность и внѣшнюю, и внутреннюю, чѣмъ списокъ общества, который является въ нѣкоторыхъ частяхъ не совсѣмъ умѣлой компиляціей. Во всякомъ случаѣ участіе С. въ составленіи «Домостроя» не отвергается изслѣдователями, но вопросъ о степени этого участія еще нельзя считать окончательно рѣшеннымъ; указанія г. Михайлова на сравнительную древность редакцій памятника болѣе обоснованы, чѣмъ заключенія г. Некрасова, но требуютъ еще дальнѣйшей разработки. Не рѣшенъ также вопросъ, какъ понимать «Домострой»: есть-ли это идеалъ, къ которому стремилась русская жизнь XVI в., или прямое отраженіе дѣйствительности? Изъ источниковъ «Домостроя» многіе указаны г. Некрасовымъ: это—Св. Писаніе, творенія отцовъ церкви, «Стословъ» Геннадія и др. Г. Некрасовымъ разсмотрѣны также и аналогичныя «Домострою» произведенія литературъ западныхъ и восточныхъ; но въ сущности такія сравненія, указывая на сходство или различіе отдѣльныхъ чертъ, ничего не даютъ для объясненія происхожденія самаго памятника. Тоже надо сказать и о попыткѣ г. Бракенгеймера провести параллель между нашимъ «Домостроемъ» и однимъ византійскомъ литературнымъ произведеніемъ. По содержанію «Домострой» дѣлится на три части: 1) «о строеніи духовномъ»; здѣсь излагаются правила религіознаго характера, рисуется аскетическій идеалъ «праведнаго житія»; наставленія регламентируютъ малѣйшія подробности духовной жизни, такъ что указывается даже, какъ содержать иконы въ чистотѣ; 2) «о строеніи мірскомъ» — рядъ правилъ о томъ, какъ обращаться съ женой, дѣтьми, домочадцами; въ этихъ правилахъ отражается грубость нравовъ, развившаяся у насъ подъ вліяніемъ татаръ, хотя не слѣдуетъ забывать, что въ эту эпоху плётка по отношенію къ женѣ и сокрушеніе ребръ младенцевъ, какъ воспитательное средство, совсѣмъ не были чужды и западноевропейскимъ правамъ; 3) «о строеніи домовномъ»—множество мелочныхъ наставленій по части домашней экономіи.—См. Голохвастовъ и архр. Леонидъ, «Благовѣщенскій іерей С. и его писанія» (М., 1874); еп. Сергій (Соколовъ), «Московскій благовѣщенскій священникъ С., какъ государственный дѣятель» (М., 1891); «Сборникъ госуд. знаній», т. II (статья Замысловскаго, СПб., 1875); Некрасовъ. «Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго «Домостроя» (М., 1873); «Журн. Мин. Нар. Просв.», т. 261, 262, 263 и 270 (статьи г. Михайлова и отвѣтъ г. Некрасова); Бракенгеймеръ, «Ἀλεξίου Κομνηνοῦ ποίημα παραινετικόν въ сравненіи съ русскимъ Домостроемъ» (Одесса, 1893); Ключевскій, «Два воспитанія» («Рус. Мысль», 1893). Изданія Домостроя—1849 г. въ «Временникѣ» Моск. Общ. Ист. и Древн. (Голохвастова), 1867 г. (Яковлева, СПб.) и 1887 (Одесса). Посланія С. изданы Н. П. Барсовымъ въ «Христ. Чт.», 1871 г. Важна также статья И. Н. Жданова, «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора» («Журналъ Мин. Народн. Пр.», 1876). *А. Бороздинъ.*

Сильвестръ *Белькевичъ* — зап.-русскій (кіевскій и галицкій) митрополитъ († 1568). С. былъ человѣкъ богатый, но почти безграмотный. Сначала онъ служилъ королевскимъ скарбникомъ и ключникомъ въ Вильнѣ при дворцѣ, а затѣмъ выпросилъ у короля въ управленіе виленскій м-рь, не принадлежа

даже къ духовенству. Въ 1556 г. онъ писался уже «Божію милостію Сеиверстъ, нареченный архіепископъ, митроп. кіевскій и галицкій», т. е. не пройдя низшихъ степеней священства, прямо занялъ архіерейство. Онъ былъ ревностнымъ борцомъ за православіе, хотя именно въ его епархіи, въ Новогрудскомъ у., протестантизмъ имѣлъ наибольшій успѣхъ. За поставленіе въ церковныя степени онъ открыто бралъ взятки. *Н. Б—въ.*

Сильвестръ *Коссовъ* — кіевскій православный митрополитъ; учился въ Кіевѣ и въ заграничныхъ коллегіяхъ, куда былъ командированъ Петромъ Могилой; былъ учителемъ и первымъ префектомъ въ кіево-могилянской коллегіи, затѣмъ епископомъ мстиславскимъ, а по смерти Петра Могилы, съ 1647 г., митрополитомъ кіевскимъ. Встрѣчалъ Богдана Хмѣльницкаго при его вступленіи въ Кіевъ въ 1649 г. Къ Польшѣ С. тянулъ больше, чѣмъ къ Москвѣ, и къ акту воссоединенія съ Русью въ 1654 г. примкнулъ, съ промедленіемъ и колебаніемъ. Умеръ въ 1657 г. Написалъ на русскомъ яз.: «Дидаскалія, альбо наука о седми сакраментахъ» (1637, 2-е изд. 1653), «О хиротоніи» 1652 г.; (перепеч. въ «Зорѣ Галицкой», 1854); на польск. яз.: «Exegesis» (отчетъ о православныхъ кіевскихъ и винницкихъ школахъ и защита преподаванія латинскаго языка, 1535), «Paterikon, albo Żywoty ss. ojców pieczarskich» (1635), съ виршами въ честь русскаго рода Киселей. Въ концѣ книги находится хронологическій перечень православныхъ кіевскихъ митрополитовъ. *Н. Сумцовъ.*

Сильвестръ (въ мірѣ Симеонъ *Кулябка*, род. въ 1701 или 1704 г., ум. 1761) — духовный писатель. Еще въ домѣ отца, бунчуковаго товарища въ Лубнахъ, вѣроятно изучалъ риторику; затѣмъ прошелъ весь курсъ кіевской академіи, въ самое цвѣтущее ея время; принявъ монашество, преподавалъ въ академіи риторику, философію и богословіе. Въ 1744 г., состоя ректоромъ академіи, архим. С. былъ посланъ въ СПб. для поздравленія новобрачныхъ вел. князя Петра Ѳедоровича и вел. княг. Екатерины Алексѣевны. Императрицѣ Елизаветѣ понравились двѣ сказанныя имъ проповѣди: онъ былъ оставленъ въ СПб., потомъ возведенъ въ епископы костромскіе, а въ 1750 г.—въ архіепископы с.-петербургскіе. Его два курса — «Cursus philosophicus, anno 1737 expositus» и «Theologicae scientiae summa» (1743) — были лучшими произведеніями тогдашняго богословія. Еще раньше, въ 1733 и 1734 гг., имъ составлены два руководства по риторикѣ, съ небольшими гомил. трактатами. Преосв. Филаретъ говоритъ о 12 его проповѣдяхъ, сказанныхъ въ присутствіи императрицы Елизаветы и напечатанныхъ. Залѣсскій («Труды Кіевской Акад.», 1883, 3) знаетъ, кромѣ того, 13 проповѣдей С. См. «Историко-статист. свѣдѣнія о Спб. епархіи» (т. VI, 1878); А. С. Родосскій, «Описаніе книгъ гражд. печати XVIII стол., хранящихся въ спб. дух. академіи» (СПб., 1899). *Н. Б—въ.*

Сильвестръ (Лебединскій, ум. 1808) — духовный писатель, обучался въ кіевской духовной академіи, былъ ректоромъ казанской дух. академіи, затѣмъ епископомъ полтавскимъ и архіепископомъ астраханскимъ. Напеч.: «Compendium theologiae dogmaticae» (СПб., 1799 и М., 1805), «Нетлѣнная пища» (М., 1799, 1794 и 1843), «Приточникъ Евангельскій» (М., 1796, 1808, 1822 и СПб., 1894). Истолковывая притчи по стихамъ, С. на каждый стихъ приводитъ нѣсколько параллельныхъ текстовъ Свящ. Писанія, подтверждающихъ его мысли и выбранныхъ съ рѣдкимъ знаніемъ текста Ветхаго и Новаго Завѣта.

Сильвестръ (въ мірѣ Симеонъ) *Медвѣдевъ* — духовный писатель (1641—91). Былъ подъячимъ сначала въ Курскѣ, потомъ въ Москвѣ. Въ 1665 г. поступилъ въ новооткрытую школу Симеона Полоцкаго, гдѣ пробылъ 3 года, изучилъ латинскій и польскій языки, риторику и піитику, познакомился съ исторіей, богословіемъ, философіей и сдѣлался ревностнымъ ученикомъ и послѣдователемъ Симеона. Сопровождалъ боярина Ордина-Нащокина въ Курляндію, а потомъ въ Андрусово, при заключеніи мира. Въ 1674 г. принялъ монашество въ Путивлѣ. Въ 1677 г. вернулся въ Москву и скоро былъ назначенъ справщикомъ и книгохранителемъ на московскій печатный дворъ; принималъ большое участіе въ исправленіи церковныхъ книгъ. По смерти Полоцкаго, въ 1680 г., С. сдѣлался главою той партіи малорусскихъ ученыхъ въ Москвѣ, представителемъ которой былъ его учитель. Онъ былъ назначенъ строителемъ (настоятелемъ) Заиконоспасскаго м-ря. Унаслѣдовавъ положеніе Полоцкаго при дворѣ, онъ занялъ его мѣсто и въ церковно-общественной дѣятельности; онъ же былъ и придворнымъ стихотворцемъ: написалъ «Привѣтство брачное», по случаю бракосочетанія царя Ѳеодора Алексѣевича, и «плачъ» о его смерти, надгробную эпитафію своему учителю, высѣченную на гробницѣ Полоцкаго, и т. д. Когда въ 1681 г. явился въ Москву чужеземецъ Янъ Бѣлободскій, Медвѣдеву поручено было обличить Бѣлободскаго въ ереси: онъ составилъ, по порученію патріарха, отвѣтъ на «Wyznanie Wiary» Бѣлободскаго. Съ согласія царя, С. въ 1682 г. завелъ школу въ Заиконоспасскомъ м-рѣ, которая, какъ и школа Полоцкаго, отличалась своимъ латинскимъ направленіемъ: въ ней учились «латинскому языку». С. думалъ превратить свою школу въ академію и въ 1685 г. представилъ царевнѣ Софьѣ на утвержденіе «привилей» академіи въ стихахъ; но съ появленіемъ братьевъ Лихудовъ и открытіемъ ими своей школы, прочія школы въ Москвѣ прекратили свое существованіе. Къ концу 80-хъ годовъ XVII стол. возникъ въ русской церкви споръ о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи; этотъ споръ, будучи чисто богословскимъ, имѣлъ весьма большое значеніе въ исторіи нашего развитія, ибо онъ касался вопроса о томъ, основывается-ли вѣра на преданіи (православн. церковь) или на мышленіи (католич.). Споръ этотъ начался еще до пріѣзда Лихудовъ, но усилился особенно при нихъ. С., вслѣдъ за Полоцкимъ, защищалъ распространенное во всей Кіевской Руси латинское мнѣніе о томъ, что пре-

существленіе св. даровъ бываетъ при произнесеніи священникомъ словъ І. Христа: «пріимите, ядите» и «пійте отъ нея вси»; противники С., Лихуды и инокъ Евфимій, на сторонѣ которыхъ стоялъ и патріархъ Іоакимъ, утверждали, что дары пресуществляются лишь по молитвѣ къ Богу Отцу о ниспосланіи св. Духа силою заслугъ І. Христа. С. написалъ «Книгу глаголемую хлѣбъ животный», на которую Евфимій отвѣтилъ сочиненіемъ: «Отъ св. отецъ на защищеніе восточныя церкве тетради и т. д.». Въ отвѣтъ на это сочиненіе С. въ 1687 г. написалъ — какъ онъ говоритъ, по указу царицы Софьи Алексѣевны,—«Книгу о манѣ хлѣба животнаго», въ которой прежній спокойный тонъ рѣчи превратился въ раздражительный, полемическій; вслѣдъ затѣмъ онъ написалъ «праведный отвѣтъ» на «тетради» Лихудовъ и, также противъ Лихудовъ, опроверженіе: «Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ» (1688), важное для исторіи исправленія книгъ при Никонѣ. Между тѣмъ, положеніе С. сдѣлалось шаткимъ: онъ былъ устраненъ отъ должности справщика на печатномъ дворѣ; пущена была молва, что С. хотѣлъ убить патріарха; одно время его келья охранялась стрѣльцами на случай нападенія патріаршихъ людей. Замѣшанный въ заговорѣ Шакловитаго, С. бѣжалъ изъ Москвы, но былъ схваченъ въ Дорогобужѣ и отправленъ въ Троице-Сергіевскій м-рь, гдѣ производилось слѣдствіе о заговорѣ Шакловитаго. С. былъ лишенъ иноческаго образа, подвергнутъ пыткамъ и приговоренъ къ смертной казни «за воровство и измѣну и за возмущеніе къ бунту» (1689). Послѣ суда С. «до пролитія крови» былъ отданъ «въ твердое хранило», т. е. въ крѣпкую тюрьму въ Троицкомъ м-рѣ, гдѣ онъ подвергался увѣщаніямъ, съ цѣлью довести его до сознанія въ ереси; существуетъ его «покаянное отреченіе отъ ереси», подлинность котораго, впрочемъ, подлежитъ сомнѣнію. Послѣ двухлѣтняго заключенія С. былъ казненъ. Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, С. написалъ: «Созерцаніе краткое лѣтъ 7190, 91 и 92, въ нихъ же что содѣяся въ гражданствѣ», представляющее записки о стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г. (г. Браиловскій оспариваетъ принадлежность «Созерцанія» Сильвестру) и «Оглавленіе книгъ кто ихъ сложилъ», давшее Ундольскому возможность назвать С. «отцомъ славяно-русской библіографіи». Это первый вполнѣ научный библіографическій трудъ въ Россіи, стоящій на уровнѣ лучшихъ новѣйшихъ работъ (ср. Библіографія, III, 721). Мнѣніе проф. Соболевскаго о принадлежности этого труда не С., а Славинецкому, едва-ли правильно. Сохранилась также переписка С. съ Полоцкимъ. Личность С. Медвѣдева начала выясняться лишь въ послѣднее время: въ XVII в. противники его называли его «ересіархомъ», виновникомъ «новоявившейся латинской дымящейся главни Аркудіевы или Медвѣдевы»; долгое время о немъ вовсе нельзя было писать, сочиненія его хранились за печатью до 50-хъ годовъ XIX стол.; его сочиненіе «Манна» до сихъ поръ не можетъ быть издано полностью, хотя еще митрополитъ Филаретъ указывалъ, что «не представляется причинъ держать это сочиненіе подъ печатью и нѣтъ сомнѣнія внести его въ опись библіотеки (синодальной) открыто». До недавняго времени повторялись отзывы противниковъ С., что это былъ «неукъ», латинникъ, грубый честолюбецъ, возмутитель, понесшій достойную казнь. Новѣйшія изслѣдованія бо́льшею частью опровергаютъ эти отзывы. Несомнѣнно, что С. былъ обученъ гораздо болѣе, чѣмъ многіе изъ его противниковъ. Относительно мнѣнія, котораго придерживался С. въ вопросѣ о пресуществленіи св. даровъ и которое получило названіе «латинскаго», имѣются указанія, что до пріѣзда въ Москву Лихудовъ въ Великороссіи (и особенно въ Малороссіи) существовало именно такое латинское мнѣніе, какъ среди многихъ представителей церкви, такъ и въ богослужебныхъ книгахъ. Слѣдствіе объ участіи С. въ заговорѣ Шакловитаго и о мнимыхъ намѣреніяхъ его убить патріарха, съ цѣлью занять его мѣсто, велось чрезвычайно пристрастно. Медвѣдевъ не былъ ни измѣнникомъ, ни заговорщикомъ: онъ палъ жертвою борьбы «греческаго ученія» и «латинской части». Ср. В. Ундольскій, «С. Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской библіографіи» (въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древ. Росс.», 1846 г., № 3 и отд., М., 1846; здѣсь же издано« Оглавленіе книгъ кто ихъ сложилъ»); Н. Аристовъ, «Московскія смуты въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны» (В., 1871); «Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ» (изд. археографич. коммисіи, т. I, СПб., 1884); С. Бѣлокуровъ, «С. Медвѣдева Извѣстіе истинное православнымъ» (съ предисловіемъ и примѣчаніями, въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн.», 1885, кн. 4; отд. изд., М., 1886); «Остенъ. Памятникъ русс. дух. письм. XVII в.» (Каз., 1865; составителемъ этой книги былъ врагъ С., монахъ Евфимій); П. Зубовскій, «Къ біографіи С. Медвѣдева» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, № 9); И. Козловскій, «С. Медвѣдевъ. Очеркъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія и общественной жизни въ концѣ XVII в.» (Кіевъ, 1894); А. Прозоровскій, «С. Медвѣдева Созерцаніе краткое» и т. д. (въ «Чтен. Общ. Ист.», 1894, кн. 4); его же, «С. Медвѣдевъ, его жизнь и дѣятельность (въ «Чтеніяхъ» 1896, отд. М., 1896; здѣсь же и литература о С.); статьи А. Н. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы», 1894 г., № 11, и 1897, № 11); ст. Браиловскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1897, № 10; его же, «Кто же былъ первый русскій библіографъ?» («Русс. Филолог. Вѣстникъ», 1896, № 3—4); П. Соколовъ, «Первый придворный стихотворецъ изъ воспитанниковъ моск. заиконоспасской школы» (въ «Чтеніяхъ общ. любит. дух. просв.», 1886, № 1).

Сильвестръ (въ мірѣ Стефанъ Васильевичъ *Малеванскій*, род. въ 1827 г.) — духовный писатель, сынъ священника, образованіе получилъ въ кіевской академіи; былъ въ ней профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ. Въ 1885 г. рукоположенъ во епископа каневскаго, викарія кіевской митрополіи. Кромѣ докторской диссертаціи: «Ученіе о церкви въ

первые три вѣка христіанства» (Кіевъ, 1872), С. написалъ: «Краткій историческій очеркъ раціонализма въ его отношеніи къ вѣрѣ» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1862, № 4, 5; 1863, № 11, 12), «Историческое развитіе новѣйшаго пантеизма, какъ доказательство его несостоятельности» (ib., 1865, № 2 и 8), «Несостоятельность новѣйшаго пантеизма въ рѣшеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ» (ib., 1867, № 6 и 7), «Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ» (ib., 1874, № 8; переведенъ на нѣмецкій и итальянскій языки; отд. Кіевъ, 1875), «Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о Пресв. Дѣвѣ» (ib., 1875, № 1), «Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о добрыхъ дѣлахъ» (ib., 1875, № 1 и 2) и «Опытъ православнаго догматическаго богословія», съ историческимъ изложеніемъ догматовъ (объ этомъ сочиненіи см. Россія, XXVIII, 722).

Сильвестръ (ум. 1123 г.) — епископъ переяславскій (съ 1119 г.), а до тѣхъ поръ игуменъ Михайловскаго Выдубецкаго монастыря. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1110 г. читаемъ: «Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написалъ книгы си лѣтописець». Переписавъ въ 1116 г. лѣтопись Нестора, оканчивавшуюся 1110-мъ годомъ, С. продолжалъ ее до начала 1123 г., т. е. до своей смерти. См. Лѣтописи (XVIII, 192).

Сильвестръ *Сембратовичъ* — галицко-русскій уніатскій митрополитъ (1836—1898); былъ профессоромъ богословія въ львовскомъ унив., въ 1895 г. получилъ званіе кардинала; пользовался расположеніемъ вѣнскаго двора и римской куріи, какъ сторонникъ «угодовой» политики, клонившей галицкую церковь въ сторону католицизма. См. некрологъ С. въ «Кіевской Старинѣ», 1898, окт. *Н. С—въ.*

Сильвестръ (въ мірѣ Семенъ Игнатьичъ Гавриловъ или *Старогородскій,* 1725—1802) — духовный писатель. Воспитаніе получилъ въ Александро-Невской семинаріи; принявъ монашество, былъ ректоромъ ея, потомъ епископомъ переяславскимъ и кругицкимъ, членомъ учрежденной имп. Екатериной II синодальной коммиссіи. Заявилъ себя энергическимъ противникомъ отобратія монастырскихъ имуществъ (см. замѣчательное письмо его къ митроп. Гавріилу, найденное и напечатанное въ «Христ. Чтеніи» за 1871 г. проф. Н. И. Барсовымъ). Въ удаленіи его изъ епархіи на покой въ Угрѣшскій монастырь въ 1771 г. нельзя не видѣть его опалы, какъ сторонника Арсенія Мацѣевича. Онъ написалъ «Правила монашескаго житія» (СПб., 1805) и «Описаніе Ново-Іерусалимскаго м-ря» (СПб., 1786). «Докладные пункты» С. коммиссіи для составленія новаго уложенія», въ числѣ 40, напечатаны проф. Н. И. Барсовымъ въ книгѣ: «Историческіе и критическіе опыты» (СПб., 1879, стр. 232—235). Въ 26 первыхъ пунктахъ преосв. С. проситъ о новыхъ узаконеніяхъ: на продерзкихъ крестьянскаго благочестія критиковъ, которые ведутъ презорственныя о догматахъ бесѣды; на безстудныхъ художниковъ, которые срамотства плотскія изображаютъ; о воспрещеніи привоза въ Россію иностранныхъ издѣлій этого рода, а также сочиненій и комидійныхъ дѣйствій изъ безстудной матеріи; объ искорененіи безпутствъ предбрачныхъ въ простолюдинствѣ; о пресѣченіи богоненавистнаго прелюбодѣйства; о штрафованіи денежнымъ штрафомъ беззаконно брачившихся; объ умноженіи епархій въ Россіи; о производствѣ въ священники изъ всякаго званія и чина людей, кто пожелаетъ, только-бы былъ достаточенъ въ грамотѣ и доброжительствѣ; о избавленіи священниковъ отъ помѣщичьихъ насильствъ, которыми они вымогаютъ отъ сельскихъ священниковъ нарушеніе церковныхъ правилъ, напр. при совершеніи брака; о назначеніи за увѣчье и безчестье духовнаго чина свѣтскими людьми штрафовъ, большихъ, чѣмъ дотолѣ, такъ какъ доселѣшніе штрафы сильными и богатыми за ничто вмѣняются. Въ послѣднихъ 14 пунктахъ С. указываетъ на необходимость подтвердить прежнія узаконенія, безнаказанно не исполняемыя людьми мірскими. *Н. Б—въ.*

Сильвестръ (*Суходольскій,* род. 1770 г.; годъ смерти неизвѣстенъ) — духовный писатель, ученикъ и проф. кіевской дух. акад.; архимандритъ, авторъ недавно открытаго въ одномъ рукописномъ сборникѣ первой четверти XIX стол. «Историческаго разсужденія о догматической богословіи». Нисколько не напоминая схоластическую манеру, оно даетъ оцѣнку какъ схоластическому богословію, такъ и протестантскому направленію его. Самостоятельнымъ трудомъ его назвать нельзя, но лично автору несомнѣнно принадлежатъ нѣкоторые отдѣлы, напр. изложеніе богословія Іоанна Дамаскина, критическій взглядъ на католическое и протестантское богословіе, а также дополненія объ исторической судьбѣ богословія у насъ въ Россіи. Языкъ разсужденія удобопонятный, живой и мѣстами выразительный. См. Н. И. Петровъ, «Профессоръ богословія въ старой кіевской академіи архимандритъ С. Суходольскій и его «Историческое разсужденіе о догматической богословіи» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1898, май).

Сильвестръ — митрополитъ казанскій, типичный представитель великорусскихъ іерарховъ первой половины XVIII стол. Происходилъ изъ дворянскаго рода Холмскихъ; родился около половины XVII стол. и принялъ постриженіе уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ; былъ архимандритомъ въ разныхъ монастыряхъ; въ 1708 г. возведенъ въ санъ митрополита нижегородскаго, при чемъ обязался особенно стараться, вмѣстѣ съ Питиримомъ, объ искорененіи раскола, но на самомъ дѣлѣ не оказывалъ Питириму никакого содѣйствія. Между тѣмъ, Петръ видѣлъ въ потаенныхъ раскольникахъ политическую партію «лютыхъ непріятелей, государству и государю непрестанно зло мыслящихъ». С., притомъ, былъ близокъ къ царевичу Алексѣю, раздѣляя съ нимъ и большинствомъ іерарховъ недовольство реформами Петра. Съ 1719 г. начинается постепенное пониженіе С. по іерархической лѣстницѣ. Желая видѣть на нижегородской каѳедрѣ дѣятельнаго Питирима, царь велѣлъ (1719 г.) поставить его епископомъ нижегородскимъ, а С. перевести въ Смоленскъ. Про-

шелъ годъ, и его опять перевели въ Тверь, при чемъ оставили за нимъ санъ митрополита, но клобукъ велѣли носить не бѣлый, а черный. Въ Твери С. пробылъ около трехъ лѣтъ; затѣмъ его перевели въ Рязань уже въ званіи простого епископа. Въ 1725 г. С. былъ переведенъ архіепископомъ въ Казань, а въ 1727 г., согласно его прошенію, ему возвращенъ санъ митрополита, но клобукъ велѣно носить черный. Въ Казани С. завелъ процессъ съ губернаторомъ Артеміемъ Волынскимъ и подалъ на него челобитную, въ которой обвинялъ его въ разныхъ обидахъ архіерейскому дому, монастырямъ и духовенству, въ насиліяхъ всѣмъ жителямъ Казанской губ., во взяткахъ, въ потворствѣ расколу, въ побояхъ и даже убійствахъ (челобитная С. напечат. въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Др.», 1862, кн. IV, матеріалы для біографіи Волынскаго, и въ статьѣ Шишкина: «Арт. Волынскій», «Отеч. Записки», 1860, № 2). Волынскій былъ смѣщенъ съ губернаторства, но скоро вошелъ въ большую силу при дворѣ, послѣ чего С. пришлось дорого поплатиться за свой доносъ. На него самого донесено было, что онъ держитъ у себя лишеннаго архіерейскаго сана Игнатія Смолу, какъ архіерея, говоритъ съ нимъ непристойныя рѣчи объ императрицѣ, рвалъ прошенія, подаваемыя ему на Высочайшее имя, и заставлялъ переписывать ихъ на свое собственное имя, дѣлалъ поборы по епархіи. Въ концѣ 1731 г. С. заключили въ Невскій монастырь, потомъ лишили сана и заточили въ Выборгскую крѣпость, гдѣ онъ и скончался въ 1735 г. Въ синодальной библіотекѣ хранится сочиненный С. канонъ Пресв. Богородицѣ, «егоже отъ оклеветанія въ печалѣхъ и напастѣхъ пѣть прилично», и нѣсколько имъ же написанныхъ молитвъ. Письмо С. къ духовнику царевича Алексѣя, Я. Игнатьеву, отъ 6 ноября 1707 г., съ изъявленіемъ радости о возвращеніи царевича въ отечество, напечатано въ «Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ», 1861, кн. III. См. И. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868, стр. 84, 341—47, 671); П. Знаменскій, «С. митрополитъ Казанскій» («Православное Обозрѣніе», 1878, апрѣль, май-іюнь).

Сильвестръ (Silvestre) — фамилія нѣсколькихъ французск. художниковъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуются двое: 1) *Израэль С.* (1621—91), рисовальщикъ, живописецъ и граверъ на мѣди, ученикъ своего отца, Жилля С., и дяди Израэля-Анріэта С., довершившій свое образованіе въ Италіи. Рисовалъ по большой части перомъ и гравировалъ пейзажи, монументы и виды городовъ, оживляя ихъ крошечными, умно группированными фигурами и отличаясь необыкновенною тонкостью работы. Людвигъ XIV, высоко цѣнившій его способности, поручалъ ему гравировать виды королевскихъ зданій и завоеванныхъ крѣпостей и назначилъ его учителемъ рисованія при принцахъ своего дома. С. дважды посѣтилъ Италію и изготовилъ тамъ множество рисунковъ, которые потомъ служили оригиналами для его гравюръ. Число гравированныхъ имъ досокъ превосходитъ тысячу. По пріему ихъ исполненія, онъ занимаетъ средину между Ж. Калло и Э. де-ла-Беллой. 2) *Луи de-С.* (1675—1760), сынъ предыдущаго, живописецъ, ученикъ Ш. Лебрена и Бона-Булона. Еще работая подъ ихъ руководствомъ, прослылъ хорошимъ рисовальщикомъ, а затѣмъ совершенствовался въ Италіи, пользуясь совѣтами К. Маратти. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, представилъ тамошней академіи миѳологическую картину «Сотвореніе человѣка» (наход. въ музеѣ Монпелье) и былъ принятъ за нее въ члены этого учрежденія, вскорѣ послѣ чего (въ 1706 г.) избранъ въ ея профессоры. Въ 1716 г. курфюрстъ Саксонскій Фридрихъ-Августъ II (польск. король Августъ III) пригласилъ его въ Дрезденъ, назначилъ своимъ придворнымъ живописцемъ, ввѣрилъ ему начальство надъ дрезденск. академіею живописи и, наконецъ, пожаловалъ ему дворянство. Проведя тридцать лѣтъ въ Дрезденѣ, С. возвратился во Францію, въ 1752 г. былъ сдѣланъ директоромъ парижской академіи и занималъ эту должность до конца своей жизни. Извѣстнѣйшія изъ числа его произведеній—портреты Фридриха-Августа II, его супруги, Маріи-Іозефы Австрійской, и герц. Беррійской Маріи-Лупзы-Елизаветы и картина «Людовикъ XIV, въ Версали, встрѣчаетъ молодого саксонск. курфюрста» (всѣ—въ Версальск. историч. музеѣ), «Центавръ Нессъ и Деянира» и шесть портретовъ саксонск. курфюрстской фамиліи (въ дрезденск. галл.) и «Ап. Петръ исцѣляетъ хромого» (въ соборѣ Парижск. Богородицы). Жена этого художника, *Марія-Христина* де-*С.*, рожденная Эро (Herault), успѣшно занималась миніатюрною живописью.

Сильвестръ (Арманъ Silvestre)—французскій писатель, род. въ 1837 г. Талантливый поэтъ (рядъ стихотворныхъ сборниковъ, изъ которыхъ первый, «Rimes neuves et vieilles», 1862 г., съ предисловіемъ Жоржъ-Зандъ), С. написалъ множество небольшихъ и весьма непристойныхъ разсказовъ, изданныхъ въ шестидесяти сборникахъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «La vie pour rire» (1881—86), «Contes grassouillets» (1883), «Contes pantagruéliques et galants» (1884), «Histoires belles et galantes» (1884), «Les cas difficiles» (1885), «Histoires inconvenantes» (1887), «Fabliaux gaillards» (1888), «Histoires scandaleuses» (1889), «Aventures grassouillettes» (1890), «Les facéties de Cadet-Bitard» (1890), «Le célèbre Cadet-Bitard» (1891), «Histoires extravagantes» (1892), «Nouvelles gaudrioles» (1894) и мн. др. Написалъ еще книгу «La Russie» (1891) и рядъ художественныхъ обзоровъ: «Le Nu»—au Salon, (съ 1888 г. ежегодно), au Louvre (1888—1894), de Rabelais (1891) и др. Ср. Desprez, «Evolution naturaliste» (1884).

Сильви (Луи Silvy) — франц. богословъ (1760—1847), авторъ книгъ: «Les jésuites tels qu'ils ont été dans l'ordre politique, réligieux et moral» (1815), «Du rétablissement des jésuites» (1816), «Henri IV et les jésuites» (1818).

Сильвинъ (мин.).—Химич. составъ KCl (52,46% калія и 47,54% хлора). Образуетъ хорошіе кристаллы въ формѣ куба или октаэдра, а также въ ихъ комбинаціяхъ, къ кото-

рымъ присоединяются иногда и другія формы. По характеру фигуръ вытравленія кристаллы С. относятъ къ классу пентагональнаго икоситетраэдра или гироэдра правильной системы. Образуетъ зернистыя массы совмѣстно съ каменною солью. Безцвѣтенъ и прозраченъ въ чистомъ состояніи. По твердости и спайности одинаковъ съ каменною солью. Уд. вѣсъ нѣсколько меньше уд. вѣса каменной соли: 1,9—2. Вкусъ горьковатосоленый. Предъ паяльной трубкой легко плавится и окрашиваетъ пламя въ фіолетовый цвѣтъ. Мѣсторожденія: Стассфуртъ, Калуцъ (въ Галиціи). Какъ продуктъ возгонки, находится на Везувіи. Имѣетъ весьма важное практическое значеніе, какъ матеріалъ для приготовленія различныхъ каліевыхъ солей. *П. З.*

Сильвіевъ водопроводъ (Aquaeductus Silvii)—каналъ, соединяющій въ мозгу позвоночныхъ животныхъ полость третьяго желудочка съ четвертымъ и представляющій собой участокъ центральнаго мозгового канала. С. водопроводъ лежитъ непосредственно подъ четыреххолміемъ (corpora quadrigemina) у млекопитающихъ, или двухолміемъ (C. bigemina) у прочихъ позвоночныхъ (см. Мозгъ и Нервная система). *В. М. Ш.*

Сильвій (Яковъ Sylvius, Дюбуа, Dubois)—франц. анатомъ, род. въ 1478 г. въ Аньенѣ, учился въ Парижѣ, гдѣ до смерти своей въ 1555 г. читалъ лекціи по анатоміи; обогатилъ анатомію многими важными открытіями. По его имени названы *Сильвіева яма* (см. Головной мозгъ, IX, 77) и *Сильвіевъ водопроводъ* (см.). Его «Opera medica» изданы въ Женевѣ въ 1630 г.

Сильвій или *Сильвіусъ* (Sylvius)—подъ этимъ латинизированнымъ именемъ извѣстенъ врачъ *Францъ де ла Боэ* (de la Boe, 1614—72), уроженецъ Ганау, одно время жившій въ Амстердамѣ, а съ 1658 г. бывшій проф. медицины въ Лейденѣ. С. выработалъ систему іатрохиміи. Онъ училъ, что пищевареніе и кровообразованіе могутъ происходить лишь благодаря дѣйствію ферментовъ въ сокахъ организма, именно въ лимфѣ, желчи и крови, и что здѣсь слѣдуетъ искать и причины большинства болѣзней. Въ жизненныхъ процессахъ С. видѣлъ лишь проявленіе химическихъ силъ и не придавалъ никакого значенія какому-либо особому жизненному началу. Гл. труды его: «Disputationum medicarum decas» (Амстерд., 1663 и чаще; Франкфуртъ, 1676), «Praxeos medicae idea nova» (Лейденъ, 1667; Амстерд., 1674). Полное собраніе соч. С. появилось въ Амстердамѣ въ 1671 г., въ послѣдній разъ въ Женевѣ, въ 1739 г.

Сильвія (Silvia)—церковная писательница IV вѣка, принадлежала къ знатному и богатому семейству Галліи. Въ 388 г. С. совершила путешествіе въ Палестину. Причтена римскою церковью къ лику святыхъ (память 15 декабря). Ей съ большой вѣроятностью приписываютъ дошедшее до насъ безъ имени автора описаніе «Паломничества по святымъ мѣстамъ» («Peregrinatio ad loca sancta»—предполагаемое заглавіе сочиненія, начало котораго не сохранилось). С. пробыла въ Святой Землѣ ровно три года, преимущественно живя въ Іерусалимѣ, но предпринимая экскурсіи во всѣ замѣчательныя мѣста библейскихъ событій. Ея «Паломничество»—одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для литургики и палестиновѣдѣнія. Любопытенъ также языкъ его, представляющій средину между книжной латынью и начинающими образовываться изъ разговорной латинской рѣчи романскими языками. Единственная рукопись «Паломничества», относимая къ XII в. и хранящаяся нынѣ въ Ареццо, не имѣетъ ни начала, ни конца; не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ и въ серединѣ. Кое-какія свѣдѣнія могутъ быть восполнены изъ сочиненія о Святыхъ мѣстахъ монтекассинскаго монаха, Петра Діакона, пользовавшагося описаніемъ С. Рукопись «Паломничества» открыта въ 1884 г. итальянскимъ ученымъ Гамуррини, который выпустилъ въ 1887 г. и первое изданіе этого сочиненія. Лучшее изданіе «Паломничества» принадлежитъ И. В. Помяловскому и помѣщено въ 20 вып. «Православнаго Палестинскаго Сборника» (СПб., 1889). Къ латинскому тексту, провѣренному по рукописи И. И. Холодняковъ, проф. Помяловскій приложилъ русскій переводъ и объяснительныя примѣчанія. Въ этомъ изданіи указана и главнѣйшая литература о памятникѣ. *А. М—ъ.*

Сильвретта (Silvretta)-горный массивъ, покрытый глетчеромъ въ Нижнемъ Энгадинѣ въ Швейцаріи, водораздѣлъ рр. Ланкаръ, Илль, Тризанна и Иннъ, вершина Сильвреттагорнъ—3283 м. Горные проходы: Сильвреттаіохъ и Ферстанклаторъ изъ Преттигау въ Нижн. Энгадинѣ, Фермунтпассъ (изъ Нижн. Энгадина въ Монтафонъ) и Клостерпассъ (изъ Монтафона въ Преттигау).

Силькеборгъ (Silkeborg)—морскія купанія въ Даніи, въ 3 км. отъ города того же имени. Сезонъ для купаній съ 1 іюня по 15 сентября. Имѣется также малоизслѣдованный желѣзистый источникъ, темп. 8° Ц. Купанья хорошо устроены; водолѣчебница, гимнастика, массажъ, электричество, ингаляціи. Назначаются купанья при нейрастеніи, золотухѣ, хроническомъ катаррѣ дыхательныхъ путей, малокровіи, ревматизмѣ.

Сильмель—мелководіе Эстляндской губ., Гапсальскаго у., отдѣляющее материкъ отъ о-ва Нукэ. Наполняется водою при сѣв. вѣтрѣ, обыкновенно-же пересыхаетъ. Цѣлебныя грязи.

Сильонъ (Жанъ de Silhon)—французскій писатель (ум. въ 1667 г.), секретарь Ришелье и Мазарини; написалъ: «Les deux Vérités» (1626), «Le ministre de l'Etat» (1631—1634), «De l'immortalité de l'âme» (1634), «De la certitude des connaissances humaines» (1661).

Сильсфильдъ (Чарльзъ Sealsfield)—псевдонимъ писателя Карла Постля, род. въ 1793 г. До 1823 г. былъ монахомъ въ Прагѣ, затѣмъ уѣхалъ въ Сѣв. Америку, гдѣ принялъ имя С. Въ 1828 г. С. выступилъ на литературное поприще романомъ «Tokeah or the white rose». Этотъ романъ, какъ и другіе писанные на нѣмецк. яз., обнаруживаетъ у автора живое воображеніе и недюжинный описательный талантъ, но отличается небрежностью стиля. Лучшимъ произведеніемъ его

считается «Der Virey und die Aristokraten». Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть «Der Legitime une die Republikaner» (нѣмец. переработка романа «Tokeah»); «Lebensbilder aus beiden Hemisphaeren»; «Lebensbilder aus der Westl. Hemisphaere»; «Süden und Norden». Собраніе его произведеній издано въ 1845—46 гг. Ср. Smolle, «Charles Sealsfield. Biograf. litterar. Charakterbild» (1815), и Meister, «Grinnerungen an Sealsfield-Postl (1892).

Сильсъ Марія (Sils-Maria) — горная климатическая станція для лѣта и зимы въ Швейцаріи, въ верхнемъ Энгадинѣ, на высотѣ 1811 м. надъ ур. моря, въ небольшой долинѣ, между озерами Сильваплана и Сильсъ, близъ послѣдняго. Горами, покрытыми лѣсомъ, защищена отъ вѣтровъ, господствующихъ въ верхнемъ Энгадинѣ. Долина открыта солнцу, благодаря чему сдѣлалась зимней климатической станціей. Частые туманы; воздухъ спокоенъ; чисто альпійскій ландшафтъ дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ на нервную систему. Показанія для назначенія курорта: блѣдная немочь, малокровіе, общая слабость, разстройство менструацій, атонія желудка и кишекъ, воспаленіе хроническое легкихъ.

А.

Сильтъ (Sylt)— о-въ, принадлежащій къ прусской провинціи Шлезвигъ. Пространство 96 кв. км. О-въ поднимается въ срединѣ на 18 м. надъ ур. моря. Въ южной и сѣверной части о-ва простираются дюны; при Кампенѣ высота дюнъ достигаетъ 46 м. (такъ наз. Красный Клиффъ). Въ средней части среди песчаной почвы встрѣчаются плодородные марши. Населеніе (около 4200 чел.) говоритъ на сѣверо-фризскомъ нарѣчіи. Главныя занятія: земледѣліе, скотоводство и рыболовство. Главный населенный пунктъ — Кейтумъ. На о-вѣ находятся древніе могильники и сохранился земляной валъ (Бургъ) около селенія Тинумъ. Ср. Dröhse, «Wegweiser auf Sylt» (1896); Kunkel, «Der Kurort Sylt und seine Heilwirkung» (1878); Meyn, «Geognostische Beschreibung d. Ins. Syt» (1876).

Сильфиды—см. Сильфы.

Сильфиды—см. Мертвоѣды.

Сильфы (женск. сильфиды)—одинъ изъ 4-хъ видовъ духовъ природы по средневѣковымъ повѣрьямъ: 1) духи огня—саламандры, 2) духи воды—ундины, 3) духи воздуха—сильфы, 4) духи земли—гномы. Иногда всѣ они называются эльфами. С., какъ и прочіе духи природы, бо́льшею частью относятся доброжелательно къ человѣку и вредятъ ему лишь когда онъ ихъ раздражаетъ.

Сильченковъ (Константинъ Николаевичъ, род. 1869 г.)—духовный писатель, воспитанникъ московской духовной академіи, преподаватель харьковской духовной семинаріи. Его труды: «Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками» (Харьк., 1895, магист. диссерт.), «Чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской» («Чтенія въ общ. любит. дух. просв.», 1894), «Чудо на Гадаринскомъ берегу Галилейскаго моря» («Вѣра и Разумъ«, 1896), «Двѣнадцатилѣтній отрокъ Іисусъ въ храмѣ іерусалимскомъ» (ib., 1896), «Къ вопросу о психологическихъ основахъ христіанства» (Сергіевъ-Посадъ, 1897), «Новая Заповѣдь» («Вѣра и Церковь», 1899) и др.

Симаковъ (Николай Евстаѳіевичъ, ум. въ 1886 г.)—рисовальщикъ, воспитывался въ академіи худ. и вначалѣ занимался акварельною портретною живописью, за которую въ 1860 г. получилъ званіе свободнаго художника, потомъ служилъ нѣсколько лѣтъ въ имп. обществѣ поощренія художествъ помощникомъ его секретаря, завѣдывалъ рисовальною школою для дѣтей при петергофской гранильной фабрикѣ и незадолго до своей смерти былъ назначенъ исправлять должность директора этой фабрики. Участвовалъ въ самарской ученой экспедиціи, отправленной въ 1879 г. въ Среднюю Азію, откуда вывезъ множество орнаментальныхъ рисунковъ, отчасти изданныхъ потомъ въ сборникѣ «Искусство Средней Азіи» (2 вып., СПб., 1882). Изучающіе орнаментику обязаны С. другимъ, неменѣе цѣннымъ изданіемъ: «Русскій орнаментъ въ старинныхъ образцахъ художественно-промышленнаго производства» (СПб., 1883).

Симанкасъ (Simancas, лат. Septimanca)— гор. въ испан. пров. Вальядолидъ, на р. Писуэргѣ. С. небольшой, живописно расположенный городокъ (ок. 2000 ж.), извѣстенъ своимъ архивомъ королевствъ Леона и Кастиліи, основаннымъ въ 1543 г. Карломъ V и помѣщающимся въ древнемъ замкѣ. Въ архивѣ хранятся 29920 пергаментныхъ рукописей и 79278 связокъ (legajos), съ 33 милліонами документовъ, занимающихъ 51 залу и 3508 шкафовъ. Съ 1844 г. въ архивъ стали допускаться иностранцы для ученыхъ работъ. Ср. Diaz Sanchez, «Guia de la villa y archivio de S.» (Мадридъ, 1885). Въ 934 г. при С. Рамиро II Леонскій одержалъ побѣду надъ арабами, подъ предводительствомъ Абдъ-аръ-Рахмана.

Симановичъ (Ѳедоръ Филипповичъ, ум. въ 1815 г.) — боевой генералъ. Въ русскую службу С. вступилъ изъ Австріи въ 1793 г.; въ 1801—02 г. покорилъ лезгинъ и составилъ подробную карту пройденныхъ имъ мѣстностей, которая довольно долго была цѣннымъ источникомъ нашихъ географическихъ свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ. Съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ съ Персіей. Въ 1810 г. назначенъ правителемъ Имеретіи, Абхазіи, Мингреліи и Гуріи. Едва онъ успѣлъ очистить ввѣренную ему страну отъ инсургентовъ и установить нѣкоторый внутренній порядокъ, какъ былъ отозванъ на постъ военнаго губернатора Грузіи. Совершилъ походъ въ Хевсурію, окончившійся покореніемъ этой страны.

Симановскій (Николай Петровичъ)— проф. горловыхъ, носовыхъ и ушныхъ болѣзней въ Имп. военно-мед. академіи, почетный лейбъ-отіатръ, род. въ 1854 г., спеціальное образованіе получилъ въ Имп. мед.-хирургич. академіи, въ СПб.; степень лѣкаря въ 1878 г., а степень д-ра мед. въ 1881 г. получилъ тамъ же, по защитѣ диссертаціи: «О вліяніи раздраженій чувствительныхъ нервовъ на отправленіе и питаніе сердца». Съ 1886 г. адъюнктъ-профессоръ горловыхъ и носовыхъ болѣзней, а съ 1895 г. занялъ въ академіи и каѳедру ушныхъ болѣзней. Ученикъ и ординаторъ

проф. С. П. Боткина. Ему принадлежитъ рядъ работъ: 1) по клиникѣ внутреннихъ болѣзней: «Терапевтическое дѣйствіе настоя ландышей при сердечномъ неврозѣ» (1881), «Случай врожденнаго порока сердца», «О вліяніи раздраженія чувствительныхъ нервовъ на отправленіе черепно-мозговой нервной системы», «О желчной коликѣ» и мн. др. 2) По ларингологіи: «Примѣненіе электрическаго освѣщенія въ ларингологіи», «Объ инерваціи гортани» (1884), «О функціональныхъ разстройствахъ голосового аппарата въ періодѣ наступленія половой зрѣлости» (1885), «Примѣненіе фотографіи къ изученію колебанія голосовыхъ связокъ» (1885), «О воспаленіи 4-го или языковаго миндалика» (1893), докладъ русскому обществу врачей въ СПб., удостоенный золотой медали, и «О цѣлебномъ значеніи пара-и ортолморфеноловъ при бугорчатыхъ и др. заболѣваніяхъ верхнихъ дыхательныхъ путей» (1894), «О ревматическомъ воспаленіи черпало-кольцевиднаго сочлененія гортани» (1893) и мн. др. работъ по горловымъ и ушнымъ болѣзнямъ. При С. открыта въ академіи спеціальная клиника ушныхъ, горловыхъ и носовыхъ болѣзней; имъ высоко поставлено въ академіи преподаваніе и практическое ознакомленіе студентовъ съ предметами его спеціальности. Подробный перечень работъ С. см. у Змѣева, вып. III, 1889.

Симанскіе—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ ко второй половинѣ XVII в. Александръ Лукичъ С. былъ вице-адмираломъ и главнымъ командиромъ Рижскаго порта (1801). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской, Московской Новгородской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, III, 91). Другой родъ С., извѣстный съ 1668 г., внесенъ во II часть род. книги Нижегородской губ.

Симантонаяна (санскр. Simantonnayana=разглаживаніе темени)—одна изъ древнихъ ведійскихъ священныхъ и очистительныхъ церемоній, такъ назыв. *санскара* (см.). Она производится во время первой беременности и сохраняетъ свое дѣйствіе и на будущія. Какъ и другія санскара, С. описывается въ *грхья-сутрахъ*. Послѣ купанья женщина, одѣтая въ новое платье, садится сзади огня, держась за мужа, который тѣмъ временемъ совершаетъ жертву. Затѣмъ варится особая похлебка изъ бобовъ. Разглаживаніе темени (съ середины на верхъ) совершается три или четыре раза, при игрѣ музыкантовъ и пѣніи разныхъ формулъ («пойте царя» или «воспойте Сому» и т. д.), при помощи разныхъ предметовъ (пучки священной травы и т. п.), которые затѣмъ вѣшаются на особомъ шнуркѣ вокругъ таліи будущей матери. См. Hillebrandt, «Ritual-Literatur. Vedische Opfer und Zauber», въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie» (т. III, стр. 2, § 11, Страсбургъ, 1897).

Симаруба (Simaruba Aubl.)—родовое названіе растеній семейства симарубовыхъ. Извѣстно до 6 видовъ, дико растущихъ въ Сѣв. Америкѣ отъ Флориды и Вестиндіи до срединныхъ областей Бразиліи. Это — деревья, покрытыя попеременными, болѣе или менѣе кожистыми, непарноперистыми (о 2—10 паръ листочковъ) листьями. Цвѣтки мелкіе или средней величины, собранные въ пазушныя или верхушечныя, часто щитковидныя метелки. Цвѣтки однополые (растенія двудольныя). Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ небольшой, наполовину сростнолистной чашечки о 5 (иногда о 4—6) листковъ, и болѣе крупнаго вѣнчика, въ почкѣ скрученнаго, позже распростертаго. Въ мужскомъ цвѣткѣ 10 (иногда 8—12) тычинокъ, снабженныхъ у своего основанія короткою, рѣснитчатою или волосистою (изрѣдка голою) чешуйкою; пыльники прикрѣплены къ нити спинкой и подвижны; плодолистики зачаточные или ихъ вовсе нѣтъ; въ основаніи цвѣтка развитъ довольно толстый, полусферическій, волосистый дискъ. Въ женскомъ цвѣткѣ находятся болѣе или менѣе лопатчатые стаминодіи, съ зачаточнымъ пыльникомъ и 5 плодолистиковъ, прикрѣпленныхъ къ диску и сросшихся столбиками, тогда какъ завязи большею частью обособленныя; столбикъ несетъ пятилопастное рыльце; завязи односѣмянныя. Плодъ—яйцевидныя, иногда сплюснутыя костянки. Нѣкоторые виды С. доставляютъ продукты, идущіе въ аптеку. Таковы: 1) S. amara Aubl., дерево до 20—25 м. высоты и до ¾ м. толщины, дико растущее на Мартиникѣ, Доминикѣ, Барбадосѣ, С.-Вицентѣ, въ Гвіанѣ. Кора у него сѣробурая, древесина бѣлая. Листья о 8—16 удлиненныхъ, къ основанію съуженныхъ, на верхушкѣ тупыхъ или коротко заостренныхъ, снизу мягковолосистыхъ листочковъ. Цвѣтки бѣловатые, собранные въ метелку. Плоды—черныя костянки, похожія на маслину. Горькая кора корня (Cortex Simarubae), содержащая вещество, близкое къ квасіину, идетъ въ продажу въ видѣ трубокъ или желобчатыхъ пластинокъ до 1—3 мм. толщиною. 2) S. medicinalis Endl., дерево съ листьями о 10—18 болѣе или менѣе кожистыхъ, продолговатыхъ, на верхушкѣ закругленныхъ, тупыхъ или заостренныхъ, снизу блѣдныхъ, часто въ началѣ коротковолосистыхъ, позже голыхъ листочкахъ. Цвѣтки собраны въ метелки; плодъ—косоянцевидная костянка. Дерево растетъ на Ямайкѣ, С.-Доминго, Багамскихъ о-вахъ и на Панамскомъ перешейкѣ, Гватемалѣ и Флоридѣ. Корка корня также идетъ въ продажу. *С. Р.*

Симарубовыя (Simarubaceae) — сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній порядка Terebinthinae. Это—высокія деревья или кустарники, съ корою, богатою горькими веществами и склеренхимными клѣтками; листья у нихъ попеременные (супротивные у Brunellia), безъ прилистниковъ, простые или перистые. Цвѣтки мелкіе, зеленоватые или яркопокрашенные, правильные, рѣдко обоеполые, часто однополые, собранные въ верхушечныя кисти или чаще въ верхушечныя или пазушныя метелки. Околоцвѣтникъ двойной, большею частью 5—4 членный, рѣдко четырехъ или семи—восьмичленный. Чашечка болѣе или менѣе сростнолистная, въ почкосложеніи створчатая или черепичатая; у Hannoa совершенно сростнолистная и позже разрывающаяся на 5 двурасщепленныхъ лопастей. Вѣнчикъ всегда раздѣльнолепестный,

въ почкосложеніи скрученный, черепичатый или створчатый. Цвѣтоложе расширено въ кольчатый или чашевидный зубчатый или волнистый дискъ, нерѣдко развитой въ болѣе или менѣе длинный гинофоръ. Тычинки прикрѣпляются подъ дискомъ, рѣдко къ самому диску; ихъ бываетъ вдвое болѣе, чѣмъ лепестковъ, или столько же, или гораздо больше; нити тычинокъ у основанія несутъ язычковидный придатокъ; пыльники продолговатые, яйцевидные, подвижные, интрорзные. Плодолистиковъ 4 — 5 или менѣе, рѣдко совершенно сросшихся въ одинъ пестикъ, а чаще сросшихся только столбиками или рыльцами и обособленныхъ въ завязяхъ. Завязь большею частью односѣмянная. Плодъ различный—костянка, ягода, летучка или коробочка. Сѣмя обыкновенно безъ бѣлка, съ прямымъ или изогнутымъ зародышемъ. Всѣхъ видовъ С. насчитывается около 125 (14 родовъ), дико растущихъ въ тропическихъ областяхъ. Нѣкоторые виды воздѣлываются какъ полезныя растенія, таковы: Quassia L., доставляющая квассіевво дерево, Simaruba Aubl., Ailanthus Desf., китайскій ясень—декоративное растеніе. *С. Р.*

Симаруха—небольшая рч. системы р. Усы, Архангельской губ., Печерскаго у., вытекаетъ изъ такъ называемаго Большого озера, находящагося на водораздѣлѣ, въ Уральскомъ хр. С. неширока, отъ 5 до 10 саж., но довольно глубока и многоводна, теченіе имѣетъ быстрое. Дл. 12 в. С. представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь нѣкогда предполагалось искусственное соединеніе посредствомъ канала Обскаго и Печорскаго бассейновъ. Мѣстность изслѣдована въ 1843 г. В. Н. Латкинымъ во время его путешествія на Печору.

Симашкевичъ (Митрофанъ Васильевичъ, род. 1845 г.)—духовный писатель, протоіерей, ректоръ донской семинаріи; образованіе получилъ въ спб. дух. академіи. Кромѣ магистерской диссерт.: «Пророчество Наума и Ниневіи» (СПб., 1875), С. написалъ немало трудовъ историко-археологическаго и историко-этнографическаго содержанія; таковы, напр., «Римское католичество и его іерархія въ Подоліи» (Каменецъ-Подольскъ, 1872), «Историко-географическій очеркъ Подоліи» (Каменецъ-Подольскъ, 1875—76), «Указатель историко-археологическихъ достопримѣчательностей Подоліи» (ib., 1884), «Историко-статистическое описаніе заштатнаго города Хмѣльника Подольской губ., Литинскаго уѣзда» («Под. Епарх. Вѣд.», 1869, и «Вѣстникъ Зап. Россіи», 1870), «Историко-статистическое описаніе прихода и церкви села Почапинецъ» («Труды комит. для историко-стат. опис. под. епарх.», вып. I). С. составилъ «Акаѳистъ иже во святыхъ отцу нашему Симону, епископу владимірскому и суздальскому, печерскому чудотворцу» (М., 1892), а также много словъ и рѣчей на разные случаи. См. «Двадцатипятилѣтіе службы ректора донской дух. семинаріи М. В. С.» (Новочеркасскъ, 1896).

Симашко (Францъ Ивановичъ 1817—1892) — генералъ-лейтенантъ, писатель; былъ директоромъ военной гимназіи. Ему принадлежитъ рядъ учебниковъ по ариѳметикѣ, геометріи, алгебрѣ, тригонометріи и проч., изъ которыхъ иные выдерживали по 8 и 9 изданій. Первыми трудами его были переводы алгебры Мейра и Шокѣ (1845 г.) и геометріи Сиррода (1847). Оригинальностью отличались и популярностью пользовались его «Уроки практической ариѳметики» (1859 г.). См. А. Острогорскій, «Ф. И. Симашко» («Педагогическій Сборникъ», 1892).

Симашко (Юліанъ Ивановичъ) — писатель (1821—93). Окончилъ курсъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ; былъ учителемъ въ шлиссельбургскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Павловскомъ корпусѣ. Онъ былъ однимъ изъ учредителей энтомологич. общества, устроилъ мастерскую учебныхъ пособій (подъ фирмой Я. Фоссъ, 1859—77), состоялъ редакторомъ-издателемъ (1871—76) журнала «Семья и Школа». Извѣстенъ также какъ авторъ «Русской фауны» и географическаго атласа. Послѣдніе годы С. занимался изученіемъ и коллектированіемъ метеоритовъ. Труды его: «Руководство къ зоологіи» (1864), «Русская фауна или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Россіи» (СПб., 1856—61), «Наставленіе къ собиранію и сохраненію насѣкомыхъ» (1862), «Царство животныхъ, классъ млекопитающихъ» (СПб., 1857), «Географическіе атласы» (1869 и 1879). *В. М. Ш.*

Симбабіе (Symbabye или Zimbabye) — развалины древнихъ укрѣпленій въ области Матабеле въ Южной Африкѣ подъ 20°10′ южн. шир. и 31°11′ в. д. отъ Гринича, въ 25 км. отъ форта Викторія. Развалины упоминаются португальскими писателями де Барросъ и досъ-Сантосъ и въ 1871 г. вновь открыты Маухомъ. Развалины представляютъ стѣну 100 м. дл., и 10 м. вышины, сложенную на холмѣ изъ огромныхъ гранитныхъ камней. У подошвы холма находятся круглая башня, окруженная двойными стѣнами. Укрѣпленія, повидимому, служили для защиты древнихъ добывателей здѣсь золота. По Мауху и Беустеру здѣсь находился библейскій Офиръ. Ср. Mauch, «Reisen im Innern von Südafrika, 1865—72» (Гота, 1872), Vent, «The ruined cities of Maschonaland» (Л., 1842); Willoughby, «A narrative of further excavation of Zimbabye» (1893).

Симбирская губ.—занимаетъ 43491 кв. вер. или 4530312 дес.; граничитъ на С Казанской губ., на В Волгой, отдѣляющей ее отъ Самарской губ. (только въ двухъ мѣстахъ, противъ гг. Симбирска и Сызрани, С. губ. переходитъ на лѣв. бер. Волги), на Ю—Саратовской, на З—Пензенской и Нижегородской губ. Изъ того, что Волга составляетъ на В границу С. губ. и течетъ съ С на Ю, можно бы заключить, что *склонъ поверхности* С. губ. съ С на Ю; но, въ общемъ, склонъ губ. не опредѣляется теченіемъ Волги, а, наоборотъ, С. губ. сильно понижается въ противоположномъ направленіи, именно съ Ю на С, что доказывается теченіемъ почти всѣхъ остальныхъ рѣкъ и въ особенности двухъ наиболѣе значительныхъ—Суры и Свіяги. Приволжскія горы служатъ какъ-бы стѣною, раздѣляющею два противоположные склона. Свіяга протекаетъ почти параллельно Волгѣ въ весьма близкомъ отъ нея разстояніи. Наи-

болѣе высокая часть губ. южная—именно Сызранскій у. Возвышенности этого у., главнымъ образомъ, направляются отъ В на З, затѣмъ отдѣляютъ отъ себя многія вѣтви, преимущественно на С и СВ. Главная возвышенность только на вост. оконечности, составляющей Самарскую луку, рѣзко очерчивается теченіемъ Волги и надъ ея уровнемъ представляется весьма высокой и обрывисто-скалистой; но чѣмъ далѣе отъ луки уходитъ она на З, тѣмъ болѣе сглаживаются въ ней рѣзкія очертанія. Въ юго-зап. углу губ., на самомъ близкомъ разстояніи между собою, вытекаютъ рр. Сура и Барышъ; нѣсколько сѣв. отъ нихъ получаетъ начало р. Сызань, за еще выше находятся двѣ вершины Свіяги. Очевидно, что здѣшняя мѣстность, служащая водораздѣломъ, имѣетъ форму шатра, по наклоннымъ бокамъ котораго сливаются упомянутыя рѣки и нѣкоторые изъ ихъ притоковъ. Боковыя вѣтви главнаго кряжа Сызранскихъ горъ, идущія на С, отличаются значительнымъ протяженіемъ; значительнѣйшая изъ нихъ, подъ названіемъ Бѣлыхъ горъ, идетъ вдоль праваго берега Свіяги и сливается у г. Симбирска съ приволжскимъ хребтомъ. Самыя значительныя высоты С. губ. такъ наз. *Отмалы* или *Вотмалы*, въ самой юго-вост. части ея. Онѣ имѣютъ видъ небольшихъ мѣловыхъ холмовъ, покрытыхъ мелколѣсьемъ, но и онѣ поднимаются надъ высокимъ нагорьемъ. Южн. и вост. части С. губ., а также часть Симбирскаго и Карсунскаго уу. очень изрыты оврагами; сплошныхъ, ровныхъ площадей очень мало, рѣчки и особенно овраги имѣютъ очень крутое паденіе. Къ СЗ отъ г. Симбирска съ лѣваго берега Свіяги начинается довольно открытая равнина, занимающая весь Буинскій у., высоко поднятая посрединѣ и значительно покатая по бокамъ на В къ Свіягѣ и на З къ Сурѣ, какъ показываетъ теченіе многихъ мелкихъ рѣчекъ. Однако, и самыя окраины этихъ скатовъ лежатъ очень высоко и у г. Симбирска уровень Свіяги находится выше уровня Волги почти на 30 саж. Западная часть губ. (уѣздъ Ардатовскій, половина Курмышскаго и Алатырскаго и небольшая часть Карсунскаго), лежащая по лѣвой сторонѣ Суры, болѣе низменна и въ ней горъ мало, небольшіе узкіе гребни встрѣчаются только на прав. берегу р. Алатыря. Тутъ много открытыхъ мѣстъ. Число всѣхъ *рѣкъ и рѣчекъ* въ губ. весьма велико, и всѣ онѣ принадлежатъ бассейну Волги. *Р. Волга* течетъ по вост. границѣ губ. на протяженіи 450 в. Шир. Волги въ предѣлахъ губ. нигдѣ не менѣе 500 саж. Ниже Симбирска, противъ Ставрополя, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, преграждаемая Самарскою лукою, рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на В, шир. ея въ меженную пору простирается до 4 вер. Самая низменная часть вост. берега находится между Панской слободой и с. Крюшъ. Высота горъ надъ уровнемъ Волги постепенно увеличивается, чѣмъ далѣе онѣ идутъ отъ границы Казанской губ., и достигаютъ наибольшихъ предѣловъ въ кряжѣ Самарской луки, гдѣ нѣкоторыя подняты до 1000 фт. Горы носятъ названіе по близъ лежащимъ селеніямъ и другимъ урочищамъ: сначала отъ Казанской губ. идутъ «Городищенскія»—получившія свое названіе отъ остатковъ городища или древняго укрѣпленія, окруженнаго земляянымъ валомъ; къ нимъ примыкаютъ горы «Ундоровскія», простирающіяся до Симбирска, возвышеннѣйшая часть котораго, подъ именемъ «Вѣнца», поднята надъ Волгою почти на 500 фт.; далѣе горы «Кременскія», къ которымъ принадлежитъ и «Шиловская Вышка», отдѣльно стоящій холмъ у с. Шиловки, затѣмъ «Сенгилеевскія» и «Новодѣвичьи» и отъ границы Сенгилеевскаго у. съ Сызранскимъ начинается хребетъ Самарской луки. Эта часть берега, прославленная народными пѣснями и преданіями, заселенная, какъ видно изъ историческихъ актовъ, еще въ XVII в., отличается замѣчательно красивымъ мѣстоположеніемъ, привлекающимъ многихъ путешественниковъ. На 130 в. ниже Симбирска, близъ устья р. Усы, Волга круто поворачиваетъ на В у подошвы скалистыхъ горъ и течетъ въ этомъ направленіи 70 в.; затѣмъ, противъ устья р. Сока, снова также круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ на Ю, и, пройдя вер. 25, противъ г. Самары, обращается на З, а отъ г. Сызрани принимаетъ опять главное свое юго-восточное направленіе. Вся длина береговъ этого полуострова, считая отъ устья р. Усы до г. Сызрани, простирается до 200 в.; наименьшая ширина его ок. 20 в. между с. Переволокою и Жегулями. Сѣв. сторона Самарской луки и часть стороны вост. называются «Жегулями» или «Жегулевскими горами». Въ этой мѣстности находятся возвышеннѣйшіе и живописнѣйшіе пункты, между которыми наибольшею извѣстностью пользуются горы «Караульная» и «Молодецъ». Съ южн. стороны горная цѣпь Самарской луки нисходитъ къ Волгѣ уступами или террасами и не всегда подходитъ къ рѣкѣ, но сохраняетъ тотъ же скалистый характеръ; она болѣе чѣмъ сѣверная часть прорѣзана ущельями и изрыта пещерами. Лѣсовъ на ней менѣе чѣмъ въ Жегуляхъ, а мѣстами ихъ вовсе нѣтъ. Возвышеннѣйшіе пункты этого склона находятся у с. Старыхъ-Костычей и назыв. «Костычевскими» горами. За ними ниже Сызрани возвышается безлѣсный кряжъ горъ Кашпирскихъ. Побережье Самарской луки любопытно преданіями преимущественно о Стенькѣ Разинѣ, частью о Ермакѣ и другихъ атаманахъ волжской вольницы. Рыхлыя глинистыя и известковыя породы береговъ Волги, довольно легко поддающіяся вліянію атмосферы и воды, чрезвычайно способствуютъ образованію пещеръ и береговыхъ обрывовъ. Съ конца августа по ноябрь 1785 г. происходило осѣданіе волжскаго берега въ г. Симбирскѣ. Тогда весьма большія площади земли спустились уступами и въ городѣ разрушилось нѣсколько домовъ. Часть берега Волги обвалилась съ постройками въ 70-хъ гг. XIX ст. въ г. Сенгилеѣ. Подобныя же осѣданія бываютъ и на Сурѣ. Такъ, въ 1865 г., весною, часть горы, на которой стоитъ с. Порѣцкое, осѣла, при чемъ повреждено было нѣсколько домовъ. Волга судоходна въ губ. на всемъ протяженіи.

Пристаней на Волгѣ 23, изъ нихъ болѣе значительныя: С., Сызранская и Новодѣвическая. При сс. Кріушахъ и Морквашахъ находятся пристани для зимовки судовъ (затоны) и механическія мастерскія двухъ пароходныхъ обществъ. Пароходныя переправы черезъ Волгу — въ Симбирскѣ и при с. Батракахъ (см.). По Волгѣ въ предѣлахъ губ. много о-вовъ, большею частью покрытыхъ лѣсомъ. Важное значеніе для губ. имѣетъ р. *Сура*. Она протекаетъ по губ. ок. 413 вер.; верхняя часть ея теченія въ Сызранскомъ у., вслѣдствіе быстроты теченія и мелководія, неудобна даже для сплава. На Сурѣ въ 1898 г. были 21 пристань, изъ нихъ главнѣйшія: Промзинская, Больше-Березниковская, Курмышская и Порѣцкая. Со всѣхъ пристаней Суры отправлено грузу болѣе чѣмъ на 1 милл. руб. Изъ 40 притоковъ р. Суры болѣе значительны: Барышъ, имѣющій до 150 вер. дл., Алатырь, Киря и Пьяна. Рѣка Свіяга протекаетъ по уу. Сенгилеевскому, Симбирскому и Буинскому; на ней много мельницъ. Рѣка Уса протекаетъ по Сенгилеевскому и Сызранскому уу. (дл. 110 вер.). Рѣка Сызрань протекаетъ по Сызранскому у. (150 вер.); на ней много мельницъ. Озера и болота встрѣчаются только въ долинахъ рѣкъ, они занимаютъ небольшія пространства; низменныя, сырыя мѣста встрѣчаются преимущественно въ западной части губерніи. *О геологіи* губ. проф. А. П. Павловъ, въ своемъ трудѣ «Нижневолжская юра», говоритъ слѣдующее: «С. губернія покрыта, какъ извѣстно, отложеніями всѣхъ системъ, начиная съ каменноугольной, и особеннаго развитія достигаютъ здѣсь системы третичная, мѣловая, юрская и такъ называемый ярусъ пестрыхъ мергелей, т. е. какъ разъ тѣ системы, разграниченіе и подраздѣленіе которыхъ возбуждаетъ теперь столько спорныхъ вопросовъ». Дѣйствительно, по поводу геологическаго строенія губ. возникла полемика между А. П. Павловымъ и С. Н. Никитинымъ (см. ст. С. Н. Никитина: «Замѣтки о юрѣ окрестностей Сызрани и Саратова», «Изв. геол. ком.» за 1887 г., № 8, и А. П. Павлова, «О келловейскихъ слояхъ С. губ. и ихъ отношеніи къ оксфордскимъ», «Изв. геол. ком.», т. VII, 1889, № 2). Въ геологическомъ отношеніи губ. изслѣдовали: Палласъ, Страигвейсъ, Широкшинъ и Гурьевъ, Мурчинсонъ, Языковъ, Пандеръ, проф. Г. Д. Романовскій, Вагнеръ, П. В. Еремѣевъ, Траутшольдъ, Синцовъ, Лагузенъ и др. Обнаженія юрскихъ породъ по прав. берегу Волги наблюдаются въ двухъ довольно далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстностяхъ: въ уу. Симбирскомъ и Сызранскомъ. Между сѣв. С. участкомъ юры и южн. Сызранскимъ лежитъ обширная площадь, занятая отчасти болѣе новыми (мѣловыми и третичными) отложеніями, отчасти палеозойными известняками (каменноугольные и пермскіе известняки Самарской луки). Отложенія нижней Волги достигаютъ наибольшаго развитія у д. Городище. Характеръ этихъ отложеній выясненъ въ трудѣ проф. А. П. Павлова «Нижне-Волжская юра» (стр. 22—32). Окрестности д. Поливны представляютъ самый южн. предѣлъ распространенія юры въ сѣв. части губ. Здѣсь юрскіе пласты, постепенно падавшіе къ Ю, скрываются подъ уровень Волги, и въ береговыхъ обнаженіяхъ ихъ смѣняютъ отложенія нижнемѣловой системы, занимавшія въ окрестностяхъ Ундоръ и еще далѣе къ д. Безсонковой только вершины береговыхъ обнаженій и слагавшія холмы высокаго берега Волги. Въ окрестностяхъ С. эти нижнемѣловыя породы къ свою очередь прикрываются верхнемѣловыми (а нѣсколько зап. и третичными); эти болѣе новыя отложенія тянутся на Ю до окрестностей с. Усолья, гдѣ внезапно смѣняются каменноугольными отложеніями, круто поднимающимися въ видѣ довольно значительныхъ возвышенностей (ок. 1 тыс. фт.), а мѣстами и въ видѣ совершенно вертикальныхъ стѣнъ, у подножія которыхъ прерывается дальнѣйшее распространеніе мѣловыхъ и третичныхъ пластовъ. Эту гряду известковыхъ высотъ, во многихъ мѣстахъ размытыхъ, прорѣзанныхъ оврагами и болѣе или менѣе округленныхъ можно прослѣдить отъ Жегулей и Усолья далеко на ЮЗ къ д. Троекуровкѣ, еще далѣе по р. Сызрани, гдѣ указаны послѣдніе выходы каменноугольныхъ известняковъ. Выходы древнихъ породъ не положили однако предѣла распространенію къ Ю мезозойныхъ образованій. Слѣдуя внизъ по теченію Волги, мы снова встрѣчаемся съ сѣрою юрскою глиною, содержащею такія же ископаемыя какъ и въ городищенской глинѣ, а нѣсколько далѣе у с. Кашпура наблюдается мощное развитіе ауцеллевыхъ песчаниковъ, конгломератовъ, смолистыхъ сланцевъ и вообще породъ, развитыхъ въ окрестностяхъ д. Поливны и Городища; нѣсколько южнѣе Кашпура всѣ эти породы, такъ же какъ и у Поливны, скрываются подъ уровень Волги, смѣняясь нижнемѣловыми осадками. Многочисленныя изслѣдованія губ. не выяснили еще многихъ вопросовъ. По изслѣдованію проф. Павловымъ городищенской глины, въ ней встрѣчается слѣдъ фауны, характеризующей виргазовые слои русской юры. Онъ встрѣтилъ въ ней представителей родовъ Pinna, Trigonia, Aporrhais, Buccinum, Purritella, ауцеллы и морскіе ежи попадаются рѣже. Остатки Per Figatus Buch, Per Quenstedti Rllr, Per biplex Sow (Per Pallasianus) оказались нерѣдкими даже въ самыхъ низшихъ частяхъ доступнаго для наблюденія пояса. Въ геологическомъ отношеніи въ общихъ чертахъ С. губ. представляетъ слѣдующее: сѣв. часть губ., прилегающая къ Казанской, — осадки тріаса; въ вост. части, ограниченной прав. берегомъ Волги, залегаютъ формаціи каменноугольная и мѣловая, разорванныя и прорѣзанныя во многихъ мѣстахъ третичными осадками; на З распространены преимущественно мѣлъ и надъ-мѣловые осадки эоценовой формаціи, смѣняющіеся къ Ю мѣловою почвою. Въ разныхъ мѣстахъ губ. были открываемы кости мамонта и другихъ животныхъ. Изъ минеральныхъ богатствъ кромѣ хорошей глины (идущей на изготовленіе посуды и на кирпичъ), мѣла, камня, встрѣчается сѣрный колчеданъ въ Симбирскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ у.; самородная сѣра въ Сызранскомъ у., гдѣ въ прежнее время суще-

Всероссийская Публичная Библиотека

КАРТА
СИМБИРСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
СОСТАВИЛЪ Ю. М. ШОКАЛЬСКІЙ.
1/1.470.000
Масштабъ 35 верстъ въ 1 дюймѣ.
Условные знаки:
ГОР. ГУБЕРНСКІЙ УѢЗДНЫЙ Больш. Мал. Селенія.
Желѣзн. дорога и станція. Ардатовъ
Горизонтали проведены черезъ 20 саж. (7 фут.)
Горизонталь 80 саж.
Горизонтали выше 80 с.
ниже 80 с.
Лѣса
КУРМЫШЪ
СЕРГАЧЬ
ЦАВИЛЬСКЪ
СВІЯЖСКЪ
БУИНСКЪ
ТЕТЮШИ
АРДАТОВЪ
АЛАТЫРЬ
СИМБИРСКЪ
КОРСУНЪ
СЕНГИЛЕЙ
СТАВРОПОЛЬ
ГОРОДИЩЕ
КУЗНЕЦКЪ
СЫЗРАНЬ
САМАРА
Брокгауза и Ефрона Энциклоп. Словарь.
Картографич. завед. Д. Руднева С.П.Б. Ковн. д. 5.

ствовали сѣрные заводы. Въ Сызранскомъ у. находятся также: селитра, соляные источники, асфальтъ, такъ назыв. гудронный или нефтяной песчаникъ и горючій сланецъ. Въ Симбирскомъ у. попадается асфальтъ и горючій сланецъ. Въ Сызранскомъ у. развилось производство асфальта и гудрона. Добывается соль нѣкоторыми крестьянами для домашняго употребленія въ Сызранскомъ у., охра — въ Алатырскомъ, Курмышскомъ и Карсунскомъ у. Желѣзная руда попадается въ разныхъ мѣстахъ губ. Въ царств. имп. Екатерины II въ Буинскомъ у. былъ чугуноплав. заводъ. Въ большомъ количествѣ разрабатывается мѣлъ (особенно близъ с. Шиловки, Симбирскаго у., и въ дачахъ гор. Сенгилея), глина и камень (известнякъ и др.) во многихъ мѣстахъ, жерновые камни въ Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ и Сызранскомъ уу. Большія залежи торфа; въ особенности имъ богаты поймы рр. Волги, Суры, Свіяги и Усы. Близъ с. Ундоръ Симбирскаго у. солено-сѣрные и желѣзистые источники, которые могли бы быть, по заявленію проф. казанскаго унив. Вагнера, весьма полезными для излѣченія многихъ хроническихъ болѣзней. Въ Ардатовскомъ, Карсунскомъ, Сызранскомъ уу., близъ Сызрани, с. Рѣпьевки и въ Самарской лукѣ тоже встрѣчаютъ минеральные источники. Въ пластахъ мѣловой формаціи, распространенной въ большей части губерніи, заключается фосфорно-кислая известь, почти неупотребляемая въ дѣло. *Климатъ* С. губерніи сходенъ съ климатомъ сосѣднихъ губ. По незначительному пространству ея, климатическія условія на С и Ю мало отличаются другъ отъ друга. Всего важнѣе различія, происходящія отъ высоты надъ ур. моря, большей или меньшей защитности положенія и растительнаго покрова. Вслѣдствіе малой высоты, защиты съ сѣвера и отсутствія лѣса, весна и лѣто теплѣе, снѣгъ ложится поздно и сходитъ раньше на берегу Волги и Сызрани, въ южн. части Сызранскаго у., сравнительно съ возвышенной, густо лѣсистой сѣв.-вост. частью Самарской луки, гдѣ лѣто и весна холоднѣе, снѣгъ ложится ранѣе и таетъ гораздо позднѣе. Средняя температура въ Симбирскѣ: годъ 3,3°, январь—13,4°, апрѣль 3,5°, іюль 20,3°, сентябрь 10,9°. Количество осадковъ: Языково (сѣв. часть губ.) 483, Симбирскъ 443, Чертково (Сенгилеевскаго у.) 406, Сызрань 374 мм. Лѣтніе осадки рѣшительно преобладаютъ, всего болѣе дождя выпадаетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Снѣжный покровъ продолжается отъ 4—5 мѣс. Господствующіе и приносящіе наиболѣе дождя и снѣга вѣтры — юго-зап.; народъ называетъ ЮЗ — гнилымъ угломъ. Въ лѣсахъ С. губ. изъ хвойныхъ деревьевъ ель встрѣчается только въ Алатырскомъ и Курмышскомъ у., по Сурѣ и ея притокамъ, сосна во всей губ. по пескамъ, всего болѣе ея въ Сурской дачѣ и въ южн. части Карсунскаго у. Лиственныхъ лѣсовъ въ С. губ. гораздо болѣе, чѣмъ хвойныхъ. Господствующая порода дубъ, затѣмъ береза, осина, липа, вязъ. Преобладаютъ вообще мѣшаные лиственные лѣса. Лѣсами С. губ. можетъ считаться богатою. Въ 60-хъ гг. XIX стол. общее количество лѣсовъ составляло болѣе $^1/_8$ площади всей губ. Вообще лѣса расположены довольно равномѣрно, только нѣкоторыя части губ. почти совсѣмъ обнажены отъ лѣсовъ, именно вся южн. часть Сызранскаго у., сѣв. Симбирскаго, юго-вост. Буинскаго и части уу. Алатырскаго и Курмышскаго, лежащія по лѣвую сторону р. Алатыря. Особенно лѣсиста зап. часть Буинскаго, вост. Алатырскаго у (Сурская дача) и сѣв.-восточная Самарской луки. Въ южн. половинѣ губерніи и вообще по горамъ лѣсъ преимущественно мелкій, дровяной, но въ уу. сѣв. онъ большею частью рослый, строевой, въ уу. Курмышскомъ, Алатырскомъ и Буинскомъ встрѣчается даже корабельный. За послѣднія 40 лѣтъ лѣса значительно вырублены; правильное лѣсное хозяйство существуетъ только въ лѣсахъ казенныхъ удѣльныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ Въ С. губерніи вообще много удѣльныхъ земель, что объясняется тѣмъ, что въ царствованіе имп. Николая I всѣ казенныя земли С. губ., кромѣ Сурской лѣсной дачи, были перечислены въ удѣльное вѣдомство. Земствомъ въ 1896 г. было обложено лѣсовъ 1348849 дес. Изъ этого числа частнымъ землевладѣльцамъ принадлежало 463812, удѣлу 721178, казнѣ 127454. крест. общ. 31719, городамъ 4682 и земству 4 дес. Въ лѣсахъ растетъ много марены, которую крестьянки употребляютъ какъ красильное вещество. Кромѣ разнаго рода ягодъ, въ лѣсахъ весьма часто встрѣчается дикая вишня и яблонь, а въ степяхъ—такъ наз. дикій миндаль или бобовникъ. Изъ дикихъ животныхъ въ губ. водятся волки, лисицы, зайцы бѣлые и черные, тушканчики, хорьки, песцы, выхухоли, медвѣди и др. Прежде были куницы и горностай. Охотою главнымъ образомъ занимаются чуваши. Изъ птицъ, кромѣ рябчиковъ, куропатокъ, составляющихъ предметъ промысловой охоты, много разныхъ породъ утокъ, куликовъ, и проч.; лѣтомъ прилетаютъ степныя птицы — дрофы и стрепеты. Рыбы довольно много, особенно въ Волгѣ и Сурѣ. Въ Волгѣ водятся бѣлуги, севрюги, осетры, стерляди, судаки, сомы и разныя мелкія породы. Въ огромномъ количествѣ вылавливается еще такъ наз. выселка; рыба эта покупается преимущественно чувашами. Въ Сурѣ водятся тѣже породы рыбъ, что и въ Волгѣ, исключая только бѣлуги, осетра, севрюги и выселки. Сурскую стерлядь отправляютъ въ столицы, гдѣ она цѣнится дороже волжской. Въ нѣкоторыхъ горныхъ рѣчкахъ изрѣдка ловятъ форель. Жителей въ С. губ. по переписи 1897 г. 1549461 (749801 мжч. и 799660 жщ.); изъ нихъ городского населенія 54142 мжч. и 55033 жщ., всего 109175 чел. По даннымъ обзора губ. за 1898 г. было: дворянъ потомств. 3439, личн. 2971, духовенства бѣлаго 7551, монашествующаго 718 (104 мжч. и 614 жщ.), почетн. гражданъ 2789, купцовъ 1969, мѣщанъ 64339, кр. 1190749, регулярныхъ войскъ 2507, отставныхъ и безсрочныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ и дочерей 207836, колонистовъ 563, инородцевъ 106476, иностранныхъ подданныхъ 208, лицъ проч. сословій 1681. Православныхъ 1407317, раскольниковъ и сектантовъ 31384, римско-католиковъ 1831, протестантовъ 1283, армяно-григоріанъ 4, евре-

евъ 472, магометанъ 144440, крещеныхъ татаръ, отпавшихъ отъ православія 4031, язычниковъ 441. Болѣе всего раскольниковъ въ уу. Сызранскомъ (12 тыс.) и Алатырскомъ (9 тыс.). Въ уу. Карсунскомъ, Симбирскомъ и Сенгилеевскомъ число раскольниковъ отъ 3 до 4 тыс. въ каждомъ. Монастырей 8, церквей: православныхъ 263 каменныхъ и 458 деревянныхъ, единовѣрческихъ 5, рим.-катол. 2, протестантскихъ 2. Синагога 1, мечетей 159. Племенной составъ населенія весьма разнообразенъ: кромѣ русскихъ (среди нихъ немного малороссовъ, въ Сызранскомъ у.)—мордва (ерзя и мокша), татары, мещеряки, чуваши. Русскіе проникли въ губернію, когда здѣсь уже жили чуваши, мордва и татары. Мордва составляетъ въ настоящее время $^1/_9$ часть всего населенія, чуваши $^1/_{11}$, татары и мещеряки $^1/_{12}$. Страна, нынѣ составляющая С. губ., является заселенною съ весьма древнихъ временъ. Первыя болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія о ней встрѣчаются у арабскихъ писателей, изъ которыхъ иные были здѣсь лично въ X стол., когда халифатъ завелъ сношенія съ булгарами. По этимъ источникамъ, въ южной части губ. жили буртасы (срав. А. Ѳ. Селивановъ, «Матеріалы для исторіи буртасъ»), по берегу Волги, особенно на сѣв. отъ нын. г. С.—мордва. Въ XIII стол. въ краѣ появляются татары. Въ XIV стол., съ усиленіемъ князей нижегородскихъ, они распространили свою власть въ землѣ мордовской до верховьевъ Суры, которая служила границею со стороны ордынскихъ владѣній. Впрочемъ, въ эту пору, кромѣ г. Курмыша и еще, быть можетъ, немногихъ уединенныхъ хуторовъ или сторожевыхъ пунктовъ, нижегородскіе князья ничего здѣсь не устроили. По всей вѣроятности, русская колонизація не простиралась здѣсь далѣе р. Алатыря; на правомъ берегу Суры ея не было до послѣдней четверти XVI стол., съ конца котораго водвореніе русскихъ въ предѣлахъ нынѣшней С. губерніи дѣлается замѣтнѣе. Еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ возникъ Алатырь, затѣмъ много поселковъ въ уу. Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ. Были устроены острожки для защиты отъ нападенія вольницы и голытьбы, которыя всегда держались на Волгѣ, но въ концѣ XVI вѣка особенно усилились, вслѣдствіе закрѣпленія крестьянъ за помѣщиками. Въ 1648 г. основанъ Симбирскъ и устроена къ ЮЗ оборонительная линія изъ земляного вала со рвомъ и деревяннымъ тыномъ, а по мѣстамъ и съ засѣками, башнями и острогами. Она шла и далѣе, въ нын. Пензенскую губ.; остатки ея еще и понынѣ довольно значительны. Прежніе укрѣпленные остроги существуютъ теперь подъ именемъ пригородовъ и селъ. Въ 1680 г. построенъ г. Сызрань. Старѣйшія по занятію русскими мѣстности прежде и получили гражданское устройство; въ Курмышѣ и Алатырѣ учреждено было воеводское управленіе еще въ XVI в., и они съ своими округами причислялись къ Нижегородской области. Съ покореніемъ Казани пространство между Волгою и Сурою подвѣдомо было Казани, а когда основанъ былъ Симбирскъ оно стало называться Симбирскимъ у. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 г. вся нын. С. губ. вошла въ составъ Казанской губ. Въ 1780 г. образовано Симбирское намѣстничество. Въ настоящемъ своемъ видѣ губ. существуетъ съ 1850 г., когда два заволжскіе уу. (Ставропольскій и Самарскій) отошли въ составъ Самарской губ. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Въ 1896 г. земствомъ было обложено разныхъ угодій 2779141 дес. и кромѣ того лѣсу 1348849 дес. Изъ 2779141 дес. принадлежало: общ. крестьянъ и однодворцамъ 1665275, частн. владѣльцамъ 863208, удѣлу 223242, казнѣ 8813, городамъ 18396, крестьян. позем. банку 190, земству и др. 17 дес. Съ 1886 г. по 1 янв. 1899 г. дворянскимъ банкомъ принято въ залогъ 503575 дес., оцѣненныхъ въ 32270201 руб.; выдано въ ссуду 18107200 руб. Крестьянск. банкомъ выдано ссудъ 1477383 руб. на покупку 26312 дес. земли за 1670 тыс. руб. По свѣдѣніямъ симб. каз. палаты за 1898 г., крестьяне владѣютъ 1603602 дес. надѣльной земли; вмѣстѣ съ выкупленной землей въ распоряженіи крестьянъ имѣется 1642041 дес. Изъ этого количества земли принадлежитъ бывшимъ помѣщ. крестьянамъ 461153 дес. (28,8%), быв. удѣльнымъ крестьян. 980172 дес. Въ среднемъ на 1 муж. душу приходится 2, 36 дес. Бо́льшая часть земли у крестьянъ подъ пашнею — 1223626 дес. (76,3%). Изъ этого количества (при трехпольномъ хозяйствѣ) по 18500 дес. въ каждомъ полѣ (4,5%) отведено подъ общественныя запашки, сборъ съ которыхъ обращается на погашеніе продовольственныхъ долговъ. Луговъ у крестьянъ 83759 дес. (5%). Луговъ недостаетъ для прокорма скота, такъ что крестьяне принуждены нанимать свыше 30 тыс. дес. луга. Неудобной земли 142071 дес. (8,8%). Въ Карсунскомъ у. % неудобныхъ земель достигаетъ 17,2%, въ Сенгилеевскомъ — 11,2%. Бывшіе помѣщ. крест. арендуютъ 93743 дес., удѣльные 75376, госуд. 5564 дес. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ и сельскохозяйств. растеній въ озимомъ полѣ повсемѣстно сѣютъ рожь, въ яровомъ—въ сѣвер. части губ. гл. обр. овесъ и гречу, на Ю, кромѣ того, много проса, а въ вост. части Сызранскаго у.—и пшеницу; кромѣ того горохъ, чечевицу, картофель, ленъ, коноплю, подсолнечники и др. Изъ огородныхъ и бахчевыхъ растеній — арбузы, огурцы, капуста, хмѣль, дыни и др. Табакъ разводится въ гг. Ардатовѣ и Алатырѣ и ихъ уѣздахъ, а также въ уу. Курмышскомъ, Сызранскомъ и немного въ другихъ. Табакъ и хмѣль получаются невысокаго качества. Значительные посѣвы картофеля объясняются существованіемъ крахмальныхъ и картофельно-паточныхъ зав. (до 60-ти въ губ., всего болѣе въ Симбирскомъ у.). Льноводство болѣе развито въ Ардатовскомъ и Алатырскомъ уу., на правомъ берегу Суры. Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятъ яблони, груши, дули, сливы и бергамоты. Садоводствомъ занимаются болѣе по берегамъ Волги, но плодовые сады встрѣчаются и въ др. мѣстностяхъ. Сады бо́льшею частью разводятся по гористымъ берегамъ рѣкъ, обращеннымъ склонами на югъ. Садоводство и огородничество носятъ бо́льшею частью непромысловый харак-

теръ. Исключеніе представляютъ жители ближайшихъ къ г. Симбирску селеній, которыя разводятъ для продажи картофель, капусту и т. п. Разводятся огородныя овощи для продажи сѣмянъ въ г. Симбирскѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ардатовскаго и Симбирскаго уу. Промышленный характеръ носятъ также сады, расположенные по прав. берегу Волги. Бахчеводство носитъ промышленный характеръ въ у. Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ. Пчеловодство болѣе распространено въ лѣсистыхъ уѣздахъ; особенно имъ занимаются мордва и чуваши. Земледѣльческая культура губ. находится вообще на невысокой степени развитія; лишь въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ хозяйствахъ введена многопольная система. Благодаря земству, устроившему при земскихъ управахъ склады земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, послѣднія ежегодно на нѣсколько десятковъ тысячъ проникаютъ къ крестьянамъ. Симбирское общество сельскаго хозяйства устроило на средства губ. земства и мин. земл. при своей фермѣ сельско-хоз. школу 1 разряда. По даннымъ за 1898 г., на крестьянскихъ земляхъ подъ посѣвомъ озимыхъ было 508902 дес., подъ овсомъ 242813, подъ яровою пшеницею 72212, подъ остальными яровыми хлѣбами 233130 дес. У частныхъ владѣльцевъ было подъ озимымъ посѣвомъ 122182 дес., изъ яровыхъ подъ овсомъ 88427 дес., пшеницею 9759 и подъ проч. яровыми хлѣбами 35952 дес. На всѣхъ земляхъ было посѣяно: ржи 683955 четв., яровой пшеницы 95474, овса 576819, ячменя 5718, гречихи 36182, гороха 28657, проса 22237, полбы 57704, льна 6263, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 34567 и картофеля 288110. Снято ржи 1778700, яровой пшеницы 145987, овса 517560, ячменя 8518, гречихи 9009, гороха 25757, проса 137809, полбы 53583, льна 5442, ост. яровыхъ хлѣбовъ 44153 и картофеля 514123 четв. Средній урожай хлѣбовъ за 5-лѣтіе (съ 1893 по 1897 гг.): ржи 39,1 пд., ярового 30,7, средній урожай сѣна 19,7 пд. съ 1 дес.; недостаетъ полученнаго съ надѣльной земли хлѣба для продовольствія крестьянъ 2084300 пд., а сѣна—1674007 пд. Недостатокъ этотъ пополняется отчасти арендою пашни и луговъ, отчасти сторонними заработками. Крестьянъ занятыхъ промыслами 125897 чел. (8,7% крестьянскаго населенія). Заработокъ ихъ исчисляется въ 5995511 руб. *Скота* въ С. губ. числилось 1531704 гол. (1897), въ томъ числѣ лошадей 288890, крупнаго рогатаго 325995 и мелкаго 916819 гол. Земство даетъ субсидію симбир. обществу сельск. хоз. на устройство на его фермѣ разсадника племеннаго скота. Особенное развитіе получило въ губ. коневодство. Всѣхъ конскихъ заводовъ въ 1898 г. было 52, на которыхъ состояло 176 производителей и 1337 матокъ. Наибольшее число зав. —въ Карсунскомъ у. Губ. земство открыло въ 1898 г. въ г. Симбирскѣ конюшню для содержанія производителей госуд. конозаводства. Торговля лошадьми производится преимущественно на такъ назыв. «Сборной ярмаркѣ» въ г. Симбирскѣ. Въ 1897 г. приведено лошадей на сумму до 544210 руб., продано на 375435 руб. Овцы разводятся во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ; ихъ считается болѣе 700 тыс. гол. (въ томъ числѣ до 50 тыс. тонкорунныхъ); шерсть съ нихъ идетъ на суконныя и овчинныя фабрики. Тонкорунное овцеводство болѣе развито въ уу. Сызранскомъ (до 24 тыс. гол.) и Симбирскомъ (болѣе 12 тыс. гол.). Главнѣйшую отрасль *кустарной промышленности* составляютъ разные виды древодѣльныхъ промысловъ, распространенные во всѣхъ уѣздахъ, особенно въ Карсунскомъ, Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Сызранскомъ. Главные изъ нихъ — производство телѣгъ, повозокъ, саней, колесъ, колесныхъ ступицъ, гнутье дугъ, ободьевъ и полозьевъ, выдѣлка деревянной посуды, лопатъ, лукошекъ, колодъ и корытъ, плетеніе лаптей, тканье рогожъ и заготовка кулей. Всего разными древодѣльными промыслами занимается въ губ. до 7 тыс. чел., на сумму свыше 200 тыс. руб. Изъ другихъ кустарныхъ промысловъ заслуживаютъ вниманія по своимъ размѣрамъ: валянье теплой обуви, шитье сапогъ и рукавицъ, шитье шапокъ и фуражекъ, портняжество, тканье платковъ, витье веревокъ и плетеніе рыболовныхъ снастей. Первые два изъ названныхъ промысловъ (валянье обуви и шитье сапогъ и рукавицъ) распространены по всей губ., но въ особенности въ уу. Карсунскомъ, Симбирскомъ и Сызранскомъ; имъ занято до 3 тыс. чел., на сумму 130 тыс. р., а шитьемъ сапогъ и рукавицъ—до 1500 чел., на 100 тыс. р. Портняжествомъ занято 1600 чел., на 55 тыс. р. Витьемъ веревокъ занимаются въ Буинскомъ у. Ручное тканье платковъ распространено въ Карсунскомъ и Алатырскомъ уу. Всего занято кустарн. промыслами 15285 чел., въ томъ числѣ въ у. Карсунскомъ 5940, въ Симбирскомъ и Сызранскомъ до 2 тыс. въ каждомъ (1898 г.). Для развитія кустарныхъ промысловъ земство устраиваетъ на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ кустарные отдѣлы. Постоянная выставка кустарныхъ издѣлій существуетъ при губ. земской управѣ. При нѣкоторыхъ училищахъ устроены ремесленныя мастерскія. Среди мѣстныхъ промысловъ некустарнаго характера болѣе распространены: лѣсныя работы, рыболовство, сидка смолы и дегтя, а также промыслы извозный и коновальный; ими занималось въ 1898 г. до 26 тыс. чел., заработавшіе свыше 680 тыс. руб. Отхожіе промыслы—главнымъ образомъ сельскохозяйственныя работы, бурлачество, пастьба скота, битье шерсти. Въ Карсунскомъ у. до 3 тыс. чел. занимаются плотничествомъ и коновальствомъ. Бурлачествомъ занималось до 6 тыс., битьемъ шерсти 3500 и сельско-хоз. работами до 32 тыс. чел., главнымъ образомъ изъ уу. Ардатовскаго, Буинскаго и Сызранскаго. Заработокъ ихъ всѣхъ—свыше 700 тыс. руб. Въ общей сложности на кустарныхъ и отхожихъ промыслахъ въ 1898 г. населеніе заработало до 2 милл. руб. Фабрикъ, заводовъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній въ 1898 г. было 6080, съ 18709 рабочими и общею суммою производства въ 10639967 р. Главное мѣсто занимаютъ выдѣлка суконъ, мукомольное производство и винокуреніе. Суконныхъ фабрикъ 18; на нихъ въ 1898 г. выработано, преимущественно для поставки во-

енному вѣдомству, разнаго рода суконъ на 4575429 руб. Винокуренныхъ заводовъ 14; на нихъ употреблено припасовъ 1482149 пд. (въ томъ числѣ картофеля 942098 пд.), выкурено спирта 37047727°. Мукомольныхъ мельницъ 5375 (изъ нихъ 18 вальцевыхъ); сумма ихъ производства равна 289217 рублей. На 5 водочныхъ заводовъ очищено и приготовлено водокъ на 114653 рублей. Сумма производства 3 асфальтовыхъ и 9 гудронныхъ зав. равна 310400 руб.; кромѣ того имѣются въ губ. 7 лѣсопильныхъ зав. (153650 р.), 3 восковыхъ свѣчей (141010 р.), 78 кожевенныхъ, 2 стеклянныхъ, 3 пивоваренныхъ, 9 мыловаренныхъ, 10 салотопенныхъ, 216 овчинныхъ, 156 шерсточесальныхъ, 12 сукноваленъ, 36 котмовальныхъ, 16 картофельно-паточныхъ, 52 картофельно-терочныхъ, 3 писчебумажныхъ, 1 шерстопрядильня, 1 оберточно-бумажный, 460 маслобоенъ, 33 солодовни, 7 чугунно-литейныхъ, 96 поташныхъ, 244 кирпичныхъ, 73 горшечныхъ, 230 красиленъ, 41 клееваренныхъ, 59 кулевыхъ, 696 круподирокъ, 24 канатныхъ, 1 спичечный, 84 дегтярно-смолокуренныхъ, 2 искусственныхъ минеральныхъ водъ, 1 ленточное зав., 2 гильзовыхъ, 3 мѣловыхъ, 1 известковый, 1 химическій, 1 сыроварня. Въ 1898 г. акцизныхъ сборовъ поступило 3031577 руб., въ томъ числѣ съ вина и спирта 2576640 руб., съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ 258900 р., патентнаго сбора 143986 руб. На виноторговлю выдано патентовъ 1430. Въ 1897 г. было выбрано документовъ на право торговли и промысловъ 16035, въ томъ числѣ свидѣтельствъ 1 гил. 16, 2 гил. 883; въ казну поступило торговыхъ пошлинъ 239253 руб. Отпускная торговля губ. состоитъ главнымъ образомъ въ сбытѣ хлѣбныхъ продуктовъ, затѣмъ сукна, спирта, асфальта и пр. До проведенія желѣзныхъ дорогъ товары главнымъ образомъ отправляли по рѣкамъ. Въ 1898 г. съ волжскихъ и сурскихъ пристаней отправлено товаровъ на 9785091 руб., въ томъ числѣ ржи и ржаной муки на 1744025 р., овса на 987727 р., пшеницы и пшеничной муки на 812717 руб., суконъ на 677177 руб. и виннаго спирта на 243600 руб. Ярмарокъ 82, на которыя въ 1898 г. привезено товаровъ на 7½ милл. руб., продано на 4100 тыс. руб. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ ярмарки: «Сборная» въ Симбирскѣ (привезено на 5 милл. руб., продано на 3668 тыс. руб.), «Крещенская» въ Сызрани (привез. на 375000 руб., продано на 310000 руб.), «Троицкая» въ Карсунѣ (привез. 548 тыс. руб., продажа 332 тыс. руб.). Базарная торговля производилась въ 93 пунктахъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ—по 2 или по 3 раза въ недѣлю. Приблизительно на базары привозится и продается товаровъ на 5 милл. руб. Губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ, кромѣ недоимокъ, должно было поступить къ 1898 г. 985524 р., взыскано 800307 р., осталось въ недоимкѣ 761389 руб. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. поступило 517861 руб., расходовъ произведено на 517670 руб. Черезъ губернію проходятъ жел. дороги Сызрано-Вяземская и Московско-Казанская, съ вѣтвями на Сызрань и на Симбирскъ. Почт. дороги имѣютъ протяженіе въ 915 вер. Почт.-телеграфныхъ учрежденій въ 1899 г. 55. Обмѣнъ простой корреспонденціи производится при 10 волостныхъ правленіяхъ. Телефонная сѣть существуетъ въ г. Симбирскѣ. Общая сумма почт.-тлгр. доходовъ въ 1898 г.—206736 руб., чистый доходъ—106943 руб. Земская почта существуетъ въ 5 уѣздахъ (ея нѣтъ въ уу. Карсунскомъ, Буинскомъ и Сызранскомъ). С. губ. дѣлится на 8 уѣздовъ: Симбирскій, Сенгилеевскій, Сызранскій, Буинскій, Карсунскій, Курмышскій, Алатырскій и Ардатовскій. Благочинническихъ округовъ 39. Населенныхъ мѣстъ 1641, въ томъ числѣ 8 городовъ, 550 селъ, 119 селецъ, 967 деревень и 12 выселковъ. Въ 1887 г. въ губ. было 588 учебныхъ завед., съ 27240 учащимися. По даннымъ за 1898 г. въ губ. 944 учебн. зав., въ томъ числѣ среднихъ для дѣтей муж. пола 4, для дѣтей жен. пола 3, городскихъ 5, уѣздныхъ 3, духовныхъ 3, прогимназій жен. 3, учительская семинарія, чувашская учительская школа, 7 ремесленныхъ училищъ и 914 начальныхъ. Во всѣхъ учебныхъ зав. обучалось 39221 мал. и 11156 дѣвоч., всего 50377 чел. Въ селахъ было 853 учил., а именно: мин. народн. просв. и земскихъ 466, црк.-прих. 207, школъ грамоты 164, прочихъ 16. Учащихся было въ минист. школахъ и земскихъ 22777 мал. и 4775 дѣв., церк.-прих.—5892 мальч. и 1590 дѣв., школахъ грамоты—3264 мальч. и 952 дѣв., въ остальныхъ—721 мальч. и 150 дѣв. Въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ въ сельскихъ школахъ начали быстро развиваться занятія по сельскому хозяйству. На отведенныхъ для этой цѣли участкахъ земли учениками 240 школъ, подъ руководствомъ учителей, разводятся плодовые сады, огороды и производится посѣвъ хлѣбовъ. Въ 55 школахъ учащіеся занимаются пчеловодствомъ. При 14 начальныхъ учил. существуютъ ремесленные классы (обученіе портняжеству, кузнечеству, слесарно-токарнымъ работамъ, тканью ковровъ и сарпинокъ). Въ 1898 г. на содержаніе городскихъ ремесленныхъ и начальныхъ училищъ поступило изъ госуд. казначейства 38094 руб., отъ земствъ 97150 руб., городовъ 48954 руб., сельск. общ. 127877 руб., изъ другихъ источниковъ 41438 р. На црк.-прих. уч. и школы грамоты израсходовано 162657 р. Въ мѣстностяхъ, населенныхъ татарами, существуютъ медрессе и мэктебе, гдѣ обученіе ведется исключительно на татарскомъ языкѣ. Такихъ училищъ въ 1898 г. было 132, съ 6217 учащимися. Для приготовленія учителей существуютъ учительская семинарія въ с. Порѣцкомъ (100 учащ.) и чувашская школа (готовящая учителей въ инородческія учил.), съ 126 ученик. Публичныя библіотеки въ гг. Симбирскѣ, Сенгилеѣ, Сызрани, Карсунѣ, Ардатовѣ и Буинскѣ. Безплатныхъ народныхъ библіотекъ въ 1898 г. было 42. Народныя чтенія въ 1898 г. устраивались въ гг. Симбирскѣ, Курмышѣ и Сызрани, а также на 2 асфальтовыхъ и гудронныхъ заводахъ. Въ 1897 г. губ. земство израсходовало на народное образованіе 16774 руб. Архивная коммиссія (съ 1894 г.) имѣетъ музей (4620 предметовъ древностей и 3490 монетъ) и библіотеку въ 1196 томовъ;

она напечатала 7 соч. по исторіи края и издаетъ свои журналы. Общ. врачей (съ 1861 г.); общ. сел. хозяйства (съ 1859 г.), содержащее сел.-хоз. школу 1 разряда въ г. Симбирскѣ и ферму и устраивающее сел.-хоз. ярмарочныя выставки; общ. изящныхъ искусствъ, охотниковъ, конскаго бѣга, птицеводства, любителей рыбной ловли и др. Всѣ общества сосредоточены въ губ. городѣ. Въ губ. гор. выходятъ «С. Губ. Вѣд.», «С. Епарх. Вѣд.» и «Вѣстн. С. земства», въ г. Сызрани—«Сызранскій Листокъ Объявленій». Отд. госуд. банка (въ Симбирскѣ и Сызрани), отд. двор. и крест. банковъ (въ Симбирскѣ), отд. волжско-камскаго (въ Симбирскѣ и Сызрани). Городскіе банки въ гг. Симбирскѣ, Сызрани, Алатырѣ, Ардатовѣ, Сенгилеѣ и Буинскѣ. Въ 1898 г. городскими банками получено чистой прибыли 68148 руб. Общ. взаимн. кредита въ гг. Симбирскѣ и Алатырѣ. Въ 1898 г. въ губ. было врачей 82, ветеринарныхъ врачей 17. Аптекъ 13, изъ нихъ 3 въ селахъ (Поречкомъ и Промзинѣ Алатырскаго и Бол. Березникахъ Карсунскаго у.). Больницъ 36, на 1241 кроватей, изъ нихъ губернская земская на 216 кроватей; при ней фельдшерская школа съ 29 учащ. (23 жнщ. и 6 мжч.). Кромѣ того, въ 13 вер. отъ губ. города колонія для душевнобольныхъ, устроенная на пожертвованный г. Карамзинымъ капиталъ. На средства уѣздн. земствъ содержится 16 больницъ, 16 лѣчебницъ, 9 пріемныхъ покоевъ и 91 врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ. На медицинскую часть въ 1898 г. израсходовано земствами 320410 руб., въ томъ числѣ губернскимъ 85720 руб. Города на тотъ же предметъ израсходовали 16055 р. Благотворительныя учрежденія: домъ трудолюбія, богадѣльни городская, земская и дворянская и 3 пріюта въ г. Симбирскѣ, богадѣльни въ гор. Алатырѣ и Буинскѣ, нѣсколько пріютовъ для дѣтей. Въ с. Румянцевѣ (Карсунскаго у.) на капиталъ (400 тыс. руб.), пожертвованный Н. Д. Селиверстовымъ, содержатся мужск. 2-кл. ремесл. учил. (32 уч.), женск. учил. съ рукодѣльн. класс. (33 учащ.), пріютъ-интернатъ (35 чел.), богадѣльня (на 11 чел.) и больница (45 кров.). По смѣтѣ губ. земства на 1897 г. на обязательные расходы назначено 218863 руб., необязательные расходы—229037 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 28860 руб. Доходы исчислены въ 437893 руб. У земства есть эмеритальная касса (къ 1 янв. 1898 г. она имѣла 112301 р.). Къ 1 янв. 1898 г. всѣхъ капиталовъ у губ. земства было 1266705 руб. Въ археологическомъ отношеніи С. губ. мало изслѣдована. При раскопкѣ Муранскаго могильника (Сызранскаго у.) найдено, не считая бусъ, различныхъ предметовъ старины 1400 нумеровъ (см. «Муранскій могильникъ», В. Н. Поливанова, СПб., 1896). Остатки городищъ, земляныхъ окоповъ, рвовъ и т. п. сооруженій, встрѣчаемые по берегамъ Волги и Свіяги, нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ булгарамъ, другіе—татарамъ. Ср. «Сборн. истор. и стат. мат. о С. губ.» (Симб., 1868); «С. сборн.» (Симб., 1870); «Памятн. кн. С. губ. за 1860, 61, 68 и 89 гг.; «Вѣстн. симб. земства»; «Труды Симб. ученой архивн. ком.». *А. Ѳ. Селивановъ.*

Симбирская Земская Газета—еженедѣльное экономическое изданіе земской управы; выходило въ Симбирскѣ въ 1876—1886 гг. Возникло изъ ежемѣсячнаго «Вѣстника С. Земства» и затѣмъ вновь преобразовано въ ежемѣсячный «Вѣстникъ» (см. VII, 651). Отвѣтственными редакторами разновременно были А. Палтусовъ, И. Е. Андреевъ, Н. Д. Пазухинъ, Ѳ. Бѣляковъ и А. А. Пашковъ.

Симбирскій 24-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1811 г. изъ частей разныхъ полковъ. Боевыя отличія: 1) походъ за военныя отличія въ 1812 г.; 2) знаки на шапки за кампаніи 1812—14 гг.; 3) серебряныя трубы за турецкую войну 1828—29 гг.

Симбирскія Губ. Вѣд.—выходятъ въ Симбирскѣ съ 1838 г.; срокъ выхода сперва еженедѣльный, съ половины 1865 г. по 3 раза въ недѣлю, съ 1869 г. 2 раза въ недѣлю.

Симбирскія Епарх. Вѣд.—выходятъ въ Симбирскѣ съ 1876 г., два раза въ недѣлю. Въ видѣ приложенія къ нимъ выходилъ «С. Проповѣдническій Листокъ», въ 1885—1886 гг.

Симбирскъ—губ. гор., при р. Волгѣ. Лучшая и болѣе значительная часть его находится на правой, нагорной сторонѣ рѣки, на широкомъ перевалѣ между Волгою и Свіягою. Берегъ р. Волги возвышается здѣсь на 67 саж. и образуетъ такъ назыв. Симбирскую гору. У подошвы горы, вдоль рѣки, идетъ узкая полоса земли, на которой расположена подгорная часть С. На лѣв. берегу Волги находятся три городскія слободы, а за р. Свіягою Конная слобода. Городу принадлежатъ 20431 дес. Берега Волги, принадлежащіе городу, тянутся по лѣвую стор. на $6^1/_2$, по правую—на 17 вер. Жителей въ С. при учрежденіи намѣстничества въ 1780 г. было около 10 тыс., въ 1838 г.—17379, въ 1856 г.—26521, въ 1876 г.—28041, въ 1897 г.—43298, въ томъ числѣ 21859 мжч. и 21439 жнщ. Дворянъ 8,8%, дух. званія 0,8, купцовъ и почетн. гражданъ 3,2, мѣщанъ 57,5, крестьянъ 11,0, военныхъ 17,7, лицъ прочихъ сословій и иностранцевъ 1,0%. Православные составляютъ 96,9% всего населенія, магометане около 3%. Обывательскихъ домовъ 4300. Православн. церквей 29. Изъ нихъ болѣе замѣчательны Троицкій каѳедральный и Николаевскій соборы; послѣдній построенъ на мѣстѣ прежней деревянной церкви, современной основанію города; въ немъ хранятся древнія иконы и священные предметы, въ томъ числѣ напрестольный серебряный крестъ съ мощами, пожалованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царицею Маріею Ильинишной въ 1648 г. М-рей 2—Покровскій муж., осн. въ XVII стол., и женскій, Спасскій, основаніе котораго современно г. С. Церкви лютер. и катол., мечеть, синагога. Учебныя заведенія: гимназія мужск. (455 учащ.), съ пансіономъ (лѣтомъ для учениковъ гимназіи есть санаторія, въ 15 в. отъ С.), кадетскій корпусъ (357 учащ.), духовная семинарія (328), дух. учил. (194), женская гимназія съ пансіономъ (323 уч.), епарх. жен. учил. (283), городск. 3-кл. учил. (300), ремеслен. учил. гр. Орлова-Давыдова (173), ремеслен. учил. Лебедева (24), фельдш. школа

(29 чел., изъ нихъ 23 жнщ. и 6 мжч.), чувашская учительская школа (126 уч.). Городскихъ прих. школъ муж. 7, жен. 7 и смѣшанныхъ 2. Учащихся 794 мальч. и 832 дѣвоч. Школа кройки и шитья (121 уч.). Женская воскресная школа, сел.-хоз. школа, татарская медрессе (130). Карамзинская библіотека (съ 1848 г.) въ 44 тыс. томовъ; безплатная народная библіотека-читальня въ память И. А. Гончарова. Въ С. издаются «Губ. Вѣдом.», «Епарх. Вѣд.» и «Вѣстн. Симб. земства». Типографій 4. Губ. учен. архивная коммиссія, съ музеемъ и библіотекой; общ. врачей, сельскаго хозяйства, музыкальное, изящныхъ искусствъ, охотниковъ конскаго бѣга, охоты, птицеводства, любителей рыбной ловли. Въ 1897 г. въ С. было купцовъ 1 гил. 6, 2 гил. 150. На производство разнаго рода торговли и промысловъ выдано свидѣтельствъ: по гильдейскимъ документамъ 188 и по билетамъ на мелочной торгъ и промысловымъ 733. Городскихъ доходовъ въ 1898 г. 185371 руб., расходовъ 185371 руб., въ томъ числѣ на содержаніе город. управл. около 22 т. руб., на медиц. часть болѣе 8 тыс. р., на народное образованіе 27085 руб. Торговое значеніе С. невелико. Въ 1897 г. на пристани города разгружено 561 судно и 37 плотовъ, съ 2567 т. пд. товаровъ, на сумму 704 тыс. руб.; отправлено 1409 судовъ, съ 5904 т. пд. груза, на 4001 т. руб. Въ настоящее время товары идутъ и по жел. дор., открытой въ 1898 г. Фабр. и зав. 42, съ производ. на 944254 руб., при 434 рабочихъ; изъ нихъ болѣе значительные заводы водочный (560 тыс. руб.), пиво-медоваренный (45 т. руб.), винокуренный (42 т. руб.), воскосвѣчный (141 т.) и 3 мукомольни (77 тыс. р.). Лавокъ 733, ремесл. завед. 526; болѣе всего сапожниковъ (93), портныхъ (50) и пекарей (82). Ярмарка «Сборная», на которую привезено въ 1898 г. товара на 4982594 руб., а продано на 3667894 руб. Одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ торговли, лошади. Отд. госуд. банка, отд. госуд. дворянск. и крестьянск. банковъ, город. банкъ (въ 1897 г. прибыль 27251 руб.), общ. взаим. кред., отд. вол.-кам. ком. банка, товарищ. поощренія землед. и сельск. промышленности, общ. взаимн. страхов. отъ огня, город. ссудо-сберегательное и 7 ссудосберегат. кассъ при разныхъ учрежденіяхъ. Благотворительныя общества: христіанскаго милосердія (содержитъ пріютъ на 30 дѣв.), мѣстное управленіе Краснаго креста, город. Александр. попечит-во о бѣдныхъ, братства преп. Сергія Радонеж. (при муж. гимн.), св. Николая Чуд. (при кадет. корп.) и св. равноапост. Маріи Магдалины (при жен. гимн.), общества вспомоществованія: 1) учащимся ремеслен. учил. гр. Орлова-Давыдова, 2) учащимся въ низшихъ учебн. завед., 3) учащимъ и учившимъ въ народн. учил. Симб. губ.; дух. просвѣт. братство Трехъ Святителей, комит. миссіонерскаго общ., общ. попеченія о бѣдныхъ, больныхъ и выздоравливающихъ и общество спасанія на водахъ. Благотворительныя учрежденія: Николаевскій домъ призр. неимущихъ и богад. Кирпичкова и Конаурина (на 210 чел.), пріютъ для малолѣтнихъ (100 чел.) и при немъ школа грамоты (42 мальчика и 54 дѣв.), женскій пріютъ (45 чел.), богад. дворянская и земская, пріютъ (19 чел.), исправительный пріютъ для несовершен. (38 чел.), домъ трудолюбія, ночлежный домъ (въ 1897 г. перебывало 14933 чел.), зем. больница (350), город. безплатн. больн. (37), лѣчебница для приходящихъ. Театръ. Памятникъ исторіографу Н. М. Карамзину. Водопроводъ. Съ 1898 г. телефонная сѣть. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Отправленный въ 1648 г. для укрѣпленія новой «Симбирской черты» боярин Хитрово построилъ на высокомъ берегу Волги г. *Симбирскъ*, противъ прибрежнаго мордовскаго населенія. Съ основанія и до конца XVIII в. С. назывался «Синбирскомъ», каковое названіе производятъ или отъ болгарскаго князя Синбира, построившаго болгарскій городокъ Синбирскъ на Волгѣ, ниже нынѣшняго С. на 13 верстъ, или отъ разныхъ чувашскихъ или скандинавскихъ словъ. Вмѣстѣ съ Хитрово прибыли въ С. арзамасскіе, нижегородскіе и иные дворяне и боярскія дѣти, татарскіе мурзы и другіе служилые люди. Для работъ по постройкамъ были приведены тяглые люди изъ разныхъ мѣстъ Московскаго государства. Въ 1652 г. городъ былъ уже вполнѣ отстроенъ. Главная часть его имѣла форму правильнаго четыреугольника, обнесеннаго бревенчатою стѣною, съ башнями и рвомъ, называлась «кремлемъ», «крѣпостью» и «рубленымъ городомъ», находилась на «вѣнцѣ» симбирской горы и имѣла по 200 саж. въ длину и ширину. Вокругъ нея расположился посадъ, также обнесенный валомъ, со стѣною и рвомъ, а затѣмъ слободы. Въ 1670 г. С. выдержалъ продолжительную осаду Стеньки Разина. Черезъ два года городу снова пришлось отражать казацкаго мятежника, есаула Ѳедьку Шелудяка. По прекращеніи казацкаго бунта, С. получилъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ заселенія окружающей его мѣстности. «За долгое сидѣнье» въ С. служилымъ людямъ было пожаловано много свободныхъ земель, которыя вскорѣ и заселились крестьянами и добровольными переселенцами изъ другихъ мѣстностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ росъ и самый городъ. Въ 1679 г. въ немъ было 605 дворовъ съ 1679 жителями, не считая служилыхъ людей и населенія рубленаго города и монастырскихъ дворовъ. Съ увеличеніемъ населенія росла торговля, но падало военное значеніе города. Къ началу XVIII ст. его деревянная крѣпость съ 8-ми воротами превратилась въ развалины. Въ 1708 г. С. былъ причисленъ къ Казанской губерніи, въ 1717 г. —къ Астраханской, черезъ 11 лѣтъ снова къ Казанской, къ которой онъ принадлежалъ до открытія Симбирскаго намѣстничества. Въ 1832 г. была образована въ С. самостоятельная архіерейская каѳедра. См. А. Н. Зерцаловъ, «Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда» (Симбирскъ, 1896); его же, «Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Каширы во второй половинѣ XVIII в.» (Симб., 1896); П. Мартыновъ, «Очерки старины, сохранившейся въ Симбирскомъ уѣздѣ» (Симб., 1896); его же, «Книга Строельная г. Симбирска» (Симб., 1897); его же, «Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существо-

ванія» (Симб., 1898); Холмогоровъ, «Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII в.» (Симб., 1898); Суперанскій, «Симбирскъ и его прошлое» (Симб., 1898). *В. Р—въ.*

Симбирскій уѣздъ занимаетъ вост. часть губ.; пространство—6038,9 кв. в. или 629052 дес. Сѣв. часть у. принадлежитъ къ южной формаціи, юго-западъ и мѣстность отъ сѣв.-вост. границы Сенгилеевскаго у. до р. Свіяги представляетъ мѣловую подпочву; по обоимъ берегамъ р. Свіяги идутъ третичные надмѣловые осадки пліоценовой формаціи; тѣ же третичные осадки, но только эоценовой формаціи, составляютъ самую южн. часть. Площадь у., расположенная по прав. стор. Волги, въ вост. части до праваго берега р. Свіяги на всемъ протяженіи своемъ покрыта довольно высокими холмами, принадлежащими къ цѣпи возвышенностей, сопровождающихъ нагорный берегъ Волги и извѣстныхъ здѣсь подъ разными названіями: въ сѣв. части они называются Городищенскими, близъ с. Ундоръ—Ундорскими, за г. С.—Кременскими; далѣе холмы переходятъ въ Сенгилеевскій у. Волжскія горы рѣдко отступаютъ на незначительное разстояніе отъ рѣки, образуя площади, удобныя для поселенія. Самая низменная часть волжскаго борега находится между Панскою слоб. и с. Кріушами. Правый бер. Свіяги также сопровождается высотами, которыя сливаются съ волжскими у г. Симбирска. Все же пространство по лѣв. стор. р. Свіяги болѣе ровно, хотя и здѣсь часто прерывается оврагами и холмами. По характеру своихъ почвъ у. очень разнообразенъ; такъ, въ сѣв., сѣв.-зап. и зап. частяхъ у. преобладаетъ суглинистый черноземъ, въ ближайшей къ г. Симбирску легкій черноземъ, нѣсколько южнѣе отъ него — песчаныя почвы, на юго-зап. супесчаный черноземъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у. находятся песчаники, обрабатываемые на жернова, мѣлъ и сѣрный колчеданъ; встрѣчаются желѣзо, асфальтъ и горючій сланецъ. Около с. Ундоръ находятъ минеральные источники (желѣзистые и желѣзисто-сѣрные), признанные проф. Вагнеромъ за цѣлебные. Въ пластахъ мѣловой формаціи находится фосфорно-кислая известь. Главнѣйшія рр.—Волга и Свіяга. Первая изъ нихъ протекаетъ по границѣ у., на ней слѣдующія пристани: Тарханбашская, Выкшинская, Ундоровская, Симбирская, Шиловская и Кріушская. Съ этихъ пристаней отправляется товаровъ около 2 милл. пд. На р. Свіягѣ тоже много пристаней. Изъ другихъ рѣкъ болѣе значительны Сельдя и Бирючъ (прит. Свіяги); на нихъ много мельницъ. Озера встрѣчаются лишь въ долинахъ рѣкъ, болотистыхъ мѣстъ мало, да и тѣ лѣтомъ пересыхаютъ. Лѣса покрываютъ ок. $^1/_4$ всей площади у.; наиболѣе лѣсисты сѣв.-вост., вост. и юго-зап. части уѣзда; наоборотъ, сѣв.-зап. и внутренняя части, между рр. Свіягой, Бирючемъ и границей Буинскаго уѣзда, почти безлѣсны. Въ 1898 г. лѣса было во владѣніи частныхъ лицъ 41675 дес., сельскаго общества 1477, удѣла 84594, казны 169 и г. Симбирска 2807 дес., всего 130722 дес. Главное занятіе жителей — земледѣліе; пашня занимаетъ 65,6% удобныхъ и 62,1% всѣхъ земель. Усадебной земли 14571 дес.; изъ нея подъ садами 1188 д., подъ огородами и парками 6330 дес., остальная подъ постройками, гумнами и пр. Подъ рожью въ 1898 г. было 106758 дес., подъ овсомъ 69785, подъ яровой пшеницею 2212, подъ прочими яровыми хлѣбами 43009 дес. Собрано ржи 1812308 пд., овса 183485, пшеницы 8045 пд., гороха 4183 четв., проса 5508, полбы 5971, льна 28, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 5072, картофеля 102604 четв. У крестьянъ и помѣщиковъ хозяйство трехпольное; только въ 5 частно-владѣльческихъ имѣніяхъ четырехпольное хозяйство. Подъ сѣнокосами 34001 дес., подъ выгонами и пастбищами 21346 дес. Обязательные расходы сельскаго населенія опредѣляются въ 481329 р. По берегу р. Волги развито садоводство, около г. Симбирска — огородничество. Пчеловодство болѣе развито у частныхъ владѣльцевъ; есть нѣсколько образцовыхъ пасѣкъ. Въ 1896 г. въ у. было лошадей 44680, рогатаго скота 495 тыс. гол., овецъ простыхъ 132364 и тонкорунныхъ 12067, свиней 23175, козъ 1919. Конскихъ заводовъ 7. Замѣтны среди крестьянъ заботы объ улучшеніи скотоводства и обработки земли; за послѣдніе годы они при помощи земства пріобрѣли 10474 плуговъ. Жителей въ у. (искл. г. Симбирска) 183198 чел. (88363 мжч. и 94835 жнщ.). Православные составляютъ 91% населенія, раскольники 0,5%, магометане 8%, ост. исповѣданій 0,5% (въ томъ числѣ идолопоклонниковъ ок. 400 чел.). Колонистовъ (протестантовъ) до 250 душъ. Православныхъ церквей 80; мечетей 20. Изъ инородцевъ въ у. проживаютъ мордва (ок. 7 тыс. чел.), чуваши (до 10 тыс.) и татары (около $13^1/_2$ тыс.). Населенныхъ мѣстъ болѣе 200, при чемъ въ 42 селеніяхъ населеніе превышаетъ 1000 чел. въ каждомъ. Самые населенные пункты — сс. Тушна, Ключица и Шилова (болѣе 3 тыс. въ каждомъ) и с. Ундоры, съ значительной пристанью на Волгѣ. Кустарными промыслами въ 1898 г. занималось 1980 чел., отхожими (преимущественно бурлачествомъ)—болѣе 13 тыс. Изъ кустарныхъ промысловъ всего болѣе распространены валяніе теплой обуви, шитье сапогъ и рукавицъ. Фабрикъ и заводовъ въ 1898 г. было (безъ г. Симбирска) 685, съ производствомъ на 1064300 руб., при 3100 раб. Первое мѣсто по оборотамъ занимаютъ 4 суконныя фабрики (производ. 897429 р., при 1983 рабоч.), винокуренный зав. (48699 р.) и 377 мельницъ (61901 р.); кромѣ того 1 кожевенный зав., 30 овчинныхъ, 26 шерточесальныхъ, 46 картофельно-терочныхъ, 15 картофельно-паточныхъ, 25 маслобоенъ, 8 поташныхъ, 7 кирпичныхъ, 1 горшечный, 33 клееваренныхъ и 111 круподерокъ. Торговля главнымъ образомъсосредоточена на пристаняхъ—въ г. Симбирскѣ и въ с. Ундорѣ. Въ 1866 г. грамотныхъ въ уѣздѣ считалось около 3000 мжч. и 900 жнщ.; училищъ было 56, учащихся 848 мальч. и 406 дѣв. Въ 1898 г. число школъ возросло до 115, изъ нихъ министерскихъ и земскихъ 65, церковно-приходскихъ 31, школъ грамоты 15 и прочихъ 4. Учащихся 3917 (3035 мальч. и 882 дѣв.). Въ 25 зем-

скихъ школахъ введены занятія садоводствомъ и другими сельскохозяйственными работами. Татарскихъ медрессе 17. Народныя чтенія введены въ 13 земскихъ школахъ. По смѣтѣ уѣзд. земства на 1898 г. на народное образованіе назначено 16701 р., на медицинскую часть—42071 р.(4 больницы, на 110 кроватей). Кромѣ того въ симбирской губерн. земской больницѣ 9 кроватей для больныхъ пригороднаго участка. Врачей 25, фельдшеровъ 24; при каждой изъ 4 больницъ было по одной повивальной бабкѣ. На ветеринарную часть земствомъ назначено 3700 р., на что оно содержало 2 врачей (1 содержится губерн. земствомъ). По смѣтѣ на 1898 г. земскіе расходы опредѣлены въ 196147 р., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 10055 р., на расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію 11481 руб. Доходы исчислены въ 196147 руб., въ томъ числѣ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ 87607 руб. Почтовыхъ учрежденій (исключая г. Симбирскъ) 8. Черезъ у. проходила такъ назыв. Симбирская черта (земляной валъ), устроенная въ первой половинѣ XVII стол. между гг. Симбирскомъ и Карсуномъ; въ предѣлахъ у. она тянулась на 70 в. Тутъ были устроены городки Юшанскъ и Тагай, остатки которыхъ сохранились и до сихъ поръ. Около с. Опалихи сохранились двѣ насыпи, около дер. Кротовки—курганъ. Старинные городки встрѣчаются по берегамъ Волги (Большой и Малой), а также близъ с. Стараго Алехина (см. «Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ», Мартынова). Около Симбирска находится с. Киндяково, описанное И. А. Гончаровымъ (уроженцемъ Симбирска) въ его романѣ «Обрывъ». Ср. «Сборн. историч. и стат. матер. о Симбирской губ.» (стр. 72—76, описаніе С. у.); остальную литературу см. Симбирская губ.

А. Ѳ. С.

Симбіозъ—терминъ неодинаково понимаемый учеными: одни понимаютъ подъ С. явленіе сожительства между 2 и болѣе организмами безъ взаимнаго вреда и противупоставляютъ ему паразитизмъ, какъ такую форму сожительства, когда одинъ организмъ живетъ на счетъ другого. По другимъ ученымъ, С. называется всякое сожительство двухъ или большаго количества организмовъ, при чемъ принципы, на коихъ построено сожительство, могутъ быть различны. Наиболѣе извѣстную и самую тѣсную форму С. представляетъ паразитизмъ (см.), при коемъ одинъ организмъ питается на счетъ другого, какъ это дѣлаетъ и хищникъ, но жертва или «хозяинъ» при этомъ не погибаетъ сразу, ибо потеря, причиняемая ему паразитомъ, является сравнительно незначительной, а продолжаетъ жить иногда даже безъ особаго ущерба для долговѣчности. Другая форма С.—комменсализмъ (см). Комменсалистъ получаетъ отъ своего сожителя излишекъ пищи и не вредитъ его органамъ. Наконецъ, нѣкоторые (Ванъ-Бенеденъ) принимаютъ еще одну форму С.—мутуализмъ (Raumparasitismus Клебса), выражающуюся въ томъ, что одинъ организмъ помѣщается на другомъ, не будучи ни паразитомъ, ни комменсалистомъ, но получаетъ помѣщеніе, защиту, а иногда и самъ оказываетъ услуги своему сожителю. Надо замѣтить, что въ природѣ всѣ эти явленія разграничить одно отъ другого почти невозможно, и иногда возникаютъ такія формы сожительства, которыя не могутъ быть строго опредѣлены. Отношеніе хозяина во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ быть различно. Въ случаѣ паразитизма хозяинъ получаетъ несомнѣнный ущербъ и при зараженіи паразитами важныхъ органовъ можетъ послѣдовать смерть. При комменсализмѣ хозяинъ можетъ относиться индифферентно къ комменсалистамъ, но легко можетъ случиться, что послѣдніе будутъ брать не только излишекъ добычи хозяина, но и то, что нужно ему самому. Наконецъ, иногда какъ въ случаѣ комменсализма, такъ и мутуализма, оба организма могутъ оказывать другъ другу обоюдныя услуги. Симбіотическія отношенія могутъ устанавливаться какъ между растительными организмами или между животными, такъ между животнымъ съ одной стороны и растеніемъ съ другой.

С. у животныхъ выражается въ формѣ паразитизма (см.), комѣнсализма (см.) и мутуализма (см. С.). Къ числу мутуалистовъ относятъ родственныхъ вшамъ власоѣдовъ и пухоѣдовъ, питающихся, однако, не кровью хозяина, какъ вши, а ороговѣлыми клѣтками волосъ, перьевъ и кожи и можетъ быть до извѣстной степени ему полезныхъ уничтоженіемъ перхоти. Другой примѣръ мутуализма представляетъ пьявка (Histriobdella), живущая на брюшкѣ омара и истребляющая, по Ванъ-Бенедену, только погибшія и загнивающія яйца, которыя омаръ, какъ и нашъ ракъ, носитъ прикрѣпленными къ брюшку. Удаленіе такихъ яицъ, конечно, существенно полезно для развитія прочихъ, свѣжихъ. Однако, случаевъ чистаго мутуализма очень немного и вообще самое дѣленіе сожителей на комменсалистовъ и мутуалистовъ принимается не всѣми и разграничить эти явленія часто невозможно. Случаи комменсализма наблюдаются во всѣхъ типахъ и въ большинствѣ классовъ животнаго царства. Стебельчатыя инфузоріи иногда массами поселяются на рачкахъ. Вообще ракообразныя служатъ часто сѣдалищемъ для губокъ, гидроидныхъ колоній, актиній и др. Вѣроятно, всѣ эти животныя извлекаютъ нѣкоторую выгоду изъ этого сожительства. Особенно характерно сожительство актиніи Sagartia parasitica съ ракомъ-отшельникомъ. Она поселяется всегда на раковинѣ моллюска, обитаемой этимъ ракомъ. Актинія пользуется ракомъ-отшельникомъ, какъ способомъ передвиженія, и благодаря ему она перемѣщается въ новыя области, богатыя пищевыми средствами. Съ другой стороны, актинія поражаетъ добычу стрекательными аппаратами (см.) своихъ длинныхъ щупалецъ и часть парализованной добычи попадаетъ и раку-отшельнику. Въ раковинѣ европейскихъ раковъ отшельниковъ поселяется еще третій сожитель—кольчатый червь изъ р. Nereis, который пользуется остатками стола рака. Панцырь одного краббa (Dromia vulgaris) обростается губкой (Suberites domuncula), при чемъ краббъ въ случаѣ поспѣшнаго бѣгства можетъ сбрасывать эту губку. Другія губки сожительствуютъ съ поли-

нами: такъ на обыкновенной, употребляемой для мытья губкѣ (Euspongia officinalis) живетъ полипчикъ Spongicola fistularis, а въ губкѣ Euplectella aspergillum, замѣчательной своимъ кремневымъ скелетомъ, внутри въ ея полости, рачекъ Aega spongophila. Вообще губки обитаемы часто рачками, червями и др. животными. Медузы поражаютъ обыкновенно добычу своими стрекательными аппаратами и часто проглатываютъ рыбокъ,— однако, нѣкоторыя рыбки находятъ себѣ безопасный пріютъ между щупальцами медузъ; напр. рыбка Caranx trachurus держится между щупалецъ медузы Cassiopea borbonica. Въ полости медузы Aurelia живетъ маленькая морская звѣзда изъ офіуръ (p. Ophiotrix), а въ медузѣ Cyanea arctica, по Агассису, живетъ окрашенная въ тотъ же цвѣтъ актинія Bicidium parasiticum. Не рѣдки случаи сожительства у иглокожихъ, а именно у голотурій, въ ихъ дыхательныхъ органахъ (водныя легкія), живетъ угревидная рыбка Fierasfer, но она иногда прорываетъ эти органы и помѣщается въ полости тѣла голотурій. На морскихъ звѣздахъ (Astropecten aurantiacus) живетъ червь Polynoë и на другой звѣздѣ (Archaster typicus) моллюскъ (Eulima). Нѣкоторые моллюски даютъ прибѣжище ракамъ. Такъ, гигантская Tridacna даетъ пріютъ краббу Ostracotheres tridacnae, а жемчужница другому раку (Conchydotes meleagrinae). Въ жаберной полости асцидіи мы находимъ весьма многочисленныхъ рачковъ изъ веслоногихъ (Copepoda), тогда какъ плотный клѣтчатковый покровъ этихъ животныхъ также даетъ пріютъ нѣкоторымъ животнымъ. Примѣры сожительства находимъ и между позвоночными. Такъ въ жаберной полости бразильскаго сома (Platystoma) живетъ маленькая рыбка Stegophilus insidiatus, которую долгое время принимали за молодь этого сома, ибо есть рыбы, которыя даютъ пріютъ своей молоди въ жаберной полости. Живущія въ морѣ позвоночныя могутъ давать помѣщеніе многимъ мелкимъ обитателямъ. Однако, во многихъ случаяхъ сожительство это приближается къ паразитизму. Такъ, на кожѣ китовъ живутъ сидячіе усоногіе рачки (Coronula, Balanus и др.), при чемъ для каждаго вида китовъ характерны свои сожители и притомъ каждый сожитель имѣетъ свои излюбленныя мѣста тѣла. Однако, присутствіе этихъ рачковъ вызываетъ болѣзненные процессы въ кожѣ кита, хотя питаются они не на счетъ кита. Въ кишечникѣ животныхъ (въ рубцѣ) и въ лошади (въ слѣпой кишкѣ) встрѣчаются иногда въ очень большомъ количествѣ паразитическія инфузоріи различныхъ семействъ, не причиняющія имъ особаго вреда и, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Эберлейнъ), эти инфузоріи даже содѣйствуютъ усвоенію пищи, именно клѣтчатки, переводя ее въ удобоусвояемыя соединенія. Оба эти случая стоятъ, однако, уже на границѣ съ паразитизмомъ, и мы знаемъ родственныхъ усоногимъ ракообразныхъ, которые впиваются въ хозяина особыми отростками и питаются на счетъ его, какъ знаемъ и завѣдомо паразитическихъ и иногда вредныхъ инфузорій. Эти примѣры показываютъ, что нѣкоторые случаи паразитизма могутъ быть разсматриваемы какъ видоизмѣненіе безвреднаго вначалѣ сожительства. Какъ особую форму сожительства надо отмѣтить присутствіе въ гнѣздахъ общественныхъ насѣкомыхъ, какъ муравьевъ, цѣлаго ряда другихъ животныхъ, носящихъ общее названіе мирмекофиловъ (см. Муравьи). Ср. Van Beneden, «Les commensaux et les Parasites dans le règne animal» (П., 1875); Hertwig, «Die Symbiose oder genossenschaftliches Leben der Tiere» (Jena, 1883); Bouvier, «La chlorophyle animale etc.» («Bull. Soc. Philom.», сер. V, 1898). *В. Шимкевичъ.*

С. въ растительномъ царствѣ. — Проявленія С. въ растительномъ царствѣ можно раздѣлить на три группы: 1) *С. растеній съ животными организмами.* Въ этомъ С. участвуютъ съ одной стороны зеленыя водоросли (Chlorella), желтыя водоросли (Zooxanthella) или печеночные мхи (Musci hepaticae), съ другой — инфузоріи, радіоларіи, иглокожія, губки, мшанки и черви. Самый интересный случай С. этой группы можно прослѣдить у полипа Hydra viridis, весьма обыкновеннаго въ прѣсныхъ водахъ; вся внутренняя полость этого полипа покрыта сплошнымъ слоемъ зеленыхъ водорослей, размножающихся по мѣрѣ развитія гидры. Водоросль (Chlorella vulgaris) составляетъ съ гидрой настоящій аггрегатъ и передается по наслѣдству всѣмъ поколѣніямъ организма, такъ какъ клѣтки водоросли находятся также въ яйцахъ гидры. С. проявляется здѣсь съ очевидностью, если сохранять зеленую гидру въ фильтрованной водѣ: благодаря водорослямъ она можетъ продолжать свое развитіе безъ помѣхи и остановки, между тѣмъ какъ другія гидры, лишенныя водорослей (Hydra fusca), гибнутъ въ скоромъ времени въ этой водѣ отъ недостатка пищи. Водоросль доставляетъ гидрѣ необходимый углеродъ, добываемый изъ угольной кислоты воздуха при помощи хлорофила. Что же касается выгоды, извлекаемой водорослей отъ С., то она выражается, прежде всего, въ пріютѣ, доставляемомъ ей во внутренней полости организма гидры. Кромѣ этого тутъ вѣроятно происходитъ также обмѣнъ питательныхъ веществъ и въ пользу гидры. Водоросль, состоящую въ С. съ гидрой, находятъ также весьма часто живущей самостоятельно въ прѣсной водѣ; недѣлимыя, извлеченныя изъ тѣла гидры, удалось также культивировать въ водѣ. Тогда какъ въ только что описанномъ случаѣ животный организмъ служитъ, такъ сказать, убѣжищемъ для водоросли, живущей съ нимъ въ С., можно также указать на другіе симбіозы, гдѣ, напротивъ, растеніе служитъ убѣжищемъ для животнаго организма. Подобный С. мы видимъ у нѣкоторыхъ печеночныхъ мховъ, обрѣтающихъ въ своихъ тканяхъ извѣстныя лучистыя Callidina symbiotica, C. Leitgebii. 2) *С. споровыхъ растеній между собой*—происходитъ при участіи водорослей, съ одной стороны, водорослей, печеночныхъ мховъ и грибовъ съ другой стороны. Въ этой группѣ особенно замѣчателенъ С. водорослей съ грибами. Изъ тѣснаго соединенія этихъ двухъ

элементовъ составляются весьма характерные организмы, пріобрѣтающіе особые морфологическіе и физіологическіе признаки. Эти организмы извѣстны подъ названіемъ лишайниковъ (см.)—Lichenes. Прежде лишайники разсматривались какъ самостоятельные организмы, происхожденіе которыхъ, равно какъ и отношенія къ другимъ группамъ растеній, оставались загадочными. Въ настоящее время, благодаря работамъ различныхъ ученыхъ, между которыми особенно выдается Швенденеръ, симбіотическое происхожденіе лишайниковъ сдѣлалось очевиднымъ, такъ какъ удалось изолировать водоросль и грибъ, составляющіе лишайникъ, и культивировать ихъ отдѣльно. Степень вліянія С. на оба организма различна, такъ какъ водоросль безъ гриба продолжаетъ свое развитіе и часто встрѣчается самостоятельно въ природѣ, между тѣмъ какъ грибъ, участвующій въ симбіозѣ, въ большинствѣ случаевъ, теряетъ способность жить безъ участія водоросли. Не смотря, однако, на явное симбіотическое происхожденіе лишайниковъ, ихъ все-таки въ систематикѣ придется оставить въ отдѣльной группѣ, въ виду тѣхъ морфологическихъ особенностей, которыя ими пріобрѣтены вслѣдствіе С. и приспособленія къ окружающей средѣ. Нѣкоторыя водоросли живутъ въ С. съ печеночными мхами; напр. Nostoc lichenoides на нижней поверхности таллуса нѣкоторыхъ Anthoceros; Treniepohlia endophytica въ клѣткахъ Jungermannia. Многочисленныя водоросли живутъ въ С. съ другими водорослями; напр. Streblonemopsis irritans образуетъ галлы на Cystosira opuntioides; Periplegmatium gracile живетъ въ нитяхъ Cladophora fracta. 3) С. споровыхъ съ высшими растеніями, въ которомъ участвуютъ водоросли или грибы. Водоросли, входящія въ С. съ высшими растеніями, принадлежатъ къ отдѣлу костоковыхъ (Nostocaceae). Онѣ помѣщаются въ большомъ количествѣ либо въ самихъ клѣткахъ паренхимы, какъ напримѣръ Scytonema Gunnerae въ корневищѣ и стеблѣ Gunnera, либо на поверхности ткани въ различныхъ складкахъ и выемкахъ, какъ Anabaena Azollae на листьяхъ Azolla Caroliniana или Anabaena Cycadearum въ корняхъ различныхъ Cycas. С. грибовъ съ высшими растеніями играетъ весьма важную роль въ природѣ. Гифы грибовъ помѣщаются либо на поверхности корней, либо въ эпидермическихъ клѣткахъ корней, образуя такъ называемыя микоризы (Mycorrhiza), то есть соединеніе корней съ гифами. Внѣшнія микоризы представляются въ видѣ плотнаго чехла изъ густо сплетенныхъ гифъ, окружающаго корни и сростающагося съ ихъ эпидермой. Роль ихъ заключается въ простой передачѣ корнямъ тѣхъ органическихъ веществъ, которыя извлекаются гифами изъ перегнойной почвы. Всѣ хвойныя деревья и большинство лиственныхъ породъ снабжены такими микоризами, при нормальныхъ условіяхъ проростанія. Узнать присутствіе внѣшней микоризы съ достовѣрностью можно конечно только при помощи микроскопа, хотя и простымъ глазомъ можно отмѣтить у корней съ микоризами нѣкоторыя особенности, состоящія въ отсутствіи волосъ и въ характерномъ развѣтвленіи на подобіе коралловъ. Многочисленные опыты показали несомнѣнное вліяніе микоризъ на развитіе деревьевъ. Ихъ присутствіе даетъ возможность дереву пользоваться органическими веществами, находящимся въ перегнойной почвѣ лѣсовъ и поэтому сильно способствуетъ развитію деревьевъ; деревья, лишенныя микоризъ, развиваются гораздо медленнѣе и хуже. Въ почвахъ безъ перегноя никогда не бываетъ микоризъ, даже на тѣхъ видахъ, на которыхъ при иныхъ условіяхъ онѣ встрѣчаются. Внутреннія микоризы встрѣчаются у многочисленныхъ травянистыхъ или кустарныхъ растеній, особенно у брусничныхъ, вересковыхъ, грушанковыхъ и орхидныхъ. Здѣсь гифы помѣщаются въ эпидермическихъ клѣткахъ корней, образуя болѣе или менѣе объемистые клубни. С. въ этомъ случаѣ нѣсколько сложнѣе въ томъ отношеніи, что высшее растеніе является въ концѣ концовъ паразитомъ гриба. Въ самомъ дѣлѣ гифы гриба, проникнувъ въ эпидермическія клѣтки корней, являются наполненными бѣлковыми веществами и маслами, добытыми изъ перегноя, но окружающая ихъ протоплазма клѣтокъ, мало по малу, извлекаетъ эти матеріалы изъ гифъ, которыя наконецъ совершенно растворяются. Вопросъ, къ какимъ собственно видамъ принадлежатъ гифы, образующія микоризы, остался до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Очень вѣроятно, что въ образованіи внѣшнихъ микоризъ участвуетъ большинство шляпочныхъ грибовъ, встрѣчающихся въ такомъ значительномъ количествѣ въ нашихъ лѣсахъ (Boletus, Amanita, Tricholoma, Cortinaria и др.) и прежде всего различные гастромицеты (Melanogaster, Scleroderma) и трюфельные (Tuber, Elaphomyces). Что же касается внутреннихъ микоризъ, то ихъ плодоносные органы совершенно неизвѣстны и полученные результаты культуръ не выдерживаютъ критики. Образованіе клубневидныхъ наростовъ на ольхѣ, лоховыхъ и мотыльковыхъ слѣдуетъ также приписать С. этихъ корней съ грибами или съ бактеріями, или съ обоими вмѣстѣ. *Ячевскій.*

Симблефаронъ (Symblepharon)—срощеніе соединительной оболочки вѣка съ соединительной оболочкой глазного яблока. Болѣзненное состояніе это происходитъ вслѣдствіе поврежденія соединительной оболочки глаза при ожогахъ кислотами, негашеной известью, расплавленными металлами и т. п. Срощенія эти бываютъ то въ формѣ отдѣльныхъ перемычекъ, то на обширномъ протяженіи и даже все вѣко можетъ прирасти къ глазному яблоку. Иногда срощенія эти прикрѣпляются къ роговой оболочкѣ. Ложный С.—укороченіе соединительной оболочки вѣкъ вслѣдствіе ея сморщиванія, напр. при трахомѣ. Если перемычки въ видѣ мостика, подъ которымъ можно провести зондъ—это передній Symblepharon anterior. Если срощенія простираются до самаго свода, это С. задній (Symblepharon posterius). *Леченіе.* Перемычки перерѣзываются и принимаются дальнѣйшія мѣры, чтобы не произошло новаго сращенія. При обширныхъ срощеніяхъ послѣднія пере-

рѣзываются и одна изъ обнаженныхъ поверхностей закрывается передвинутой съ сосѣднихъ частей коньюнктивой. Въ крайнемъ случаѣ производится пересадка слизистой оболочки съ губы или щеки. Легкіе случаи сращенія вѣка съ глазнымъ яблокомъ не вызываютъ дурныхъ послѣдствій, при значительныхъ же движеніяхъ глазного яблока затруднены.

Симборскій (Н. В., умеръ въ 1881 г., около 30 лѣтъ отъ роду)—авторъ многихъ стихотвореній, по преимуществу сатирическихъ, сотрудникъ «Новаго Времени», «Недѣли», «Пчелы», «Тифлисскаго Вѣстника» и «Обзора» Николадзе (писалъ здѣсь фельетоны и театральныя рецензіи), редакторъ юмористическаго журнала «Фаланга». См. некрологъ въ «Мірскомъ Толкѣ», за 1881 г., № 9, и «Театральныя воспоминанія» Тихонова въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1898 г., т. LXXIII.

Символика (миѳол., иск. и этногр.)—имѣетъ огромное значеніе въ исторіи искусства и литературы. Мысль и языкъ самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ символикой. По толкованію академическаго словаря русскаго яз., символъ—это знакъ, изображеніе какой-нибудь вещи или животнаго для означенія качества предмета. Въ понятіе символа входятъ, не поглощая его, художественный образъ, или аллегорія, или сравненіе. Многіе символы получили необъятно широкое значеніе, напр., символы креста, орла, рыбы. Происхожденіе символовъ и способы ихъ распространенія въ научномъ отношеніи мало выяснены. Несомнѣнно, что нѣкоторые символы возникли у народовъ самостоятельно; многіе сходные символы могутъ быть объяснены общими психологическими и культурными причинами, напр. С. солнца—въ видѣ колеса, молніи—въ видѣ молота; но во многихъ случаяхъ обнаруживается культурное взаимодѣйствіе народовъ и передача символическимъ путемъ торговыхъ связей, монетнаго обращенія, религіозныхъ представленій. О культурной исторіи главныхъ символовъ древняго міра трактуетъ Goblet d'Alviella въ обширномъ, но не по всѣмъ пунктамъ доказательномъ сочиненіи: «La migration des symboles» (1891). Здѣсь говорится о символахъ общихъ, популярныхъ у разныхъ народовъ — о крестѣ (въ Китаѣ, древней Америкѣ, персовъ, халдеевъ, индусовъ, грековъ—въ значеніи символа земли, символа вѣтровъ, символа свѣта, истины и пр.), о двуглавомъ орлѣ, объ орлѣ, разрывающемъ змѣя (символъ побѣды солнца надъ тучами, вообще побѣды, силы), о трезубцѣ, о рукѣ съ неба (въ христіанской иконографіи, галльскихъ амулетахъ, ассирійскихъ камняхъ), о лотосѣ, какъ символѣ божества и вселенной у индусовъ и египтянъ. Съ наибольшей подробностью Г. д'А. говоритъ о свастикѣ (крестѣ съ загнутыми концами) и о различныхъ символическихъ образахъ древа вселенной, древа жизни. Онъ останавливается на порогѣ христіанской С. и совсѣмъ не затрогиваетъ обширнаго литературнаго матеріала древности. Средневѣковая христіанская С. нашла разнообразныя выраженія въ архитектурѣ, въ живописи, въ миніатюрахъ, въ легендахъ. Съ наибольшей простотой христіанская С. выражена въ катакомбахъ (см. сочиненія де Росси, Фрикена и др.). О византійской и русской старинной церковной С. много цѣннаго въ изслѣдованіяхъ Буслаева («Ист. очерки», «Лицевой Апокалипсисъ» и др.), Покровскаго («Евангеліе въ иконографіи», «Страшный судъ» и др.), Кондакова («Ист. визант. иск.»), Стасова (по орнаментикѣ рукописей и др.). Въ исторіи развитія у насъ научныхъ изслѣдованій по церковной С. важное значеніе имѣла статья Буслаева: «Византійская и древне-русская С. по рукописямъ отъ XV до конца XVI в.». Здѣсь Буслаевъ выяснилъ важное значеніе древнихъ иллюстрированныхъ рукописей, въ частности псалтыри (во 2 т. «Ист. очерковъ», 198—216). Изъ новѣйшихъ трудовъ большой матеріалъ по народной С. даетъ альбомъ и описаніе писанокъ лубенскаго музея, составленный г. Кулжинскимъ (1899). С. — явленіе очень сложное и широкое. Можно намѣтить три обширныхъ отдѣла: С. предметная (солнце—око, борода, дискъ, древо жизни и т. д.), С. обрядовая (танцы дикихъ, воспроизводящіе войну, охоту, свадебные обряды умыканія и др.) и С. словесная. Обрядовая С. чрезвычайно разнообразна. Многіе обряды на родинахъ, свадьбахъ, на рождественскихъ святкахъ, на масляной имѣютъ исключительно символическое значеніе, въ смыслѣ внѣшняго обрядоваго предопредѣленія урожая, богатства, счастья (подроб. см. соч. Сумцова о родинныхъ и свадеб. обрядахъ). Еще болѣе велика народная словесная С.; она вплетается во всѣ проявленія народной словесности, особенно въ пѣсни. О русской словесной С. есть два старыхъ сочиненія, составляющія нынѣ библіографическую рѣдкость: диссертація Н. И. Костомарова: «Объ историч. значеніи русской нард. поэзіи» (Харьк. 1843) и диссертація А. А. Потебни: «О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи» (Харьк. 1860). У Костомарова, послѣ краткихъ общихъ замѣчаній о С., данъ сводъ малорусскихъ народо-поэтическихъ символовъ изъ царствъ растительнаго и животнаго, напр. фіалка—символъ дѣвственности, барвинокъ—брака, любистокъ—любви, василекъ—чистоты и святости, хмѣль — волокитства, лоза—бѣдности, голубь—любви, пава—нарядности, селезень—жениха, сова — зловѣстія. Потебня останавливается на С. въ языкѣ, при чемъ отмѣчаетъ три главныхъ признака С.—сравненіе, противоположеніе и отношеніе причинное. Онъ разсматриваетъ вкратцѣ символическое значеніе многихъ пѣсенныхъ мотивовъ — нить (=любить), соль (=печаль), кованье (=любовь), дымъ и пыль (=печаль), разливъ (=горе), орать (=любить), горы (=горе) и др. Гораздо болѣе цѣнно въ научномъ отношеніи одно изъ позднѣйшихъ изслѣдованій Потебни — «Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ» (1887). Здѣсь Потебня снова обращается къ пѣсенной С., но съ приложеніемъ строго научнаго метода изслѣдованія. Въ первомъ томѣ этого соч. Потебня говоритъ о превращеніи въ пѣсняхъ символа лица въ обстановку, во 2-мъ—о народныхъ пріемахъ

сочетанія символовъ и о многихъ пѣсенныхъ символахъ въ отдѣльности. *Н. С—въ.*

Символисты (также «декаденты») — представители новѣйшаго теченія въ французской поэзіи. Первые признаки этого направленія относятся къ концу 50-хъ и началу шестидесятыхъ годовъ, когда появились «Fleurs du mal» Бодлэра, первыя произведенія Верлена и Вилье де Ліль-Адана. Эти три поэта и считаются родоначальниками того направленія, которое казалось мертворожденнымъ и подвергалось насмѣшкамъ еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и съ которымъ теперь, не смотря на всѣ его крайности и уродства, долженъ считаться историкъ французской литературы и культуры. Поэтическая производительность этого направленія — не смотря на нѣкоторую намѣренную сдержанность его представителей—достаточно богата и разнообразна. Здѣсь есть и романисты, и драматурги, и лирики, особенно послѣдніе. Названіе декадентовъ поэты, примкнувшіе къ этому направленію, получили отъ появившейся въ началѣ 80-хъ годовъ остроумной пародіи Викэра и Бокляра: «Les déliquescences d'adoré Floupette, poète décadent»; здѣсь удачно былъ утрированъ неясный стиль поэтовъ, стремившихся къ внѣшней оригинальности во что-бы то ни стало, а въ предисловіи изображенъ кружокъ «декадентовъ», съ ихъ самообожаніемъ, преклоненіемъ предъ «единственными геніями» Bleucotton (Верленъ) и Arsenal (Малларме), съ ихъ теоріей красокъ въ поэзіи и съ эстетическими взглядами вродѣ того, что современная поэзія есть «une attaque de nerfs sur papier». Названіе *декаденты* привилось; сами поэты приняли его, видя въ своихъ литературныхъ вкусахъ и стремленіяхъ нѣкоторую аналогію съ настроеніями латинскихъ поэтовъ эпохи упадка; критика употребляла это названіе съ оттѣнкомъ осужденія, считая искусство декадентовъ продуктомъ дѣйствительнаго упадка творчества, его вырожденія, болѣзненности. Разнообразныя особенности поэзіи и личной жизни поэтовъ-декадентовъ давали достаточно основаній для такого патологическаго опредѣленія. Затѣмъ это названіе было отвергнуто поэтами, характернѣйшей особенностью которыхъ было именно стремленіе обособиться, индивидуализироваться, не быть причисленными къ школѣ; тогда вошла въ употребленіе кличка *С.*, также случайная и поверхностная, но менѣе обидная. Въ этомъ названіи было нѣкоторое содержаніе; оно хоть издали намекало на одну существенную черту направленія и было принято нѣкоторыми представителями новой французской поэзіи. Символизму отказываютъ въ названіи литературной школы, и съ этимъ охотно соглашаются его сторонники. Утверждаютъ, что его представители слишкомъ индивидуальны, что въ стремленіяхъ ихъ мало единства, что они не связываются въ одну поэтическую группу, какъ представители романтизма или натурализма. Но вѣдь и послѣдніе были индивидуальны въ достаточной степени: разстояніе между Верленомъ и Мореасомъ не больше разстоянія между Зола и Додэ. Символисты не хотятъ считаться школой, потому что ихъ девизъ—безграничная самобытность личности художника, отрицаніе всякой школы, всякой традиціи. Но съ этимъ девизомъ является всякое новое художественное направленіе — и онъ безсиленъ охранить ее отъ неизбѣжно кристаллизующагося въ ней канона. Достаточно небольшого знакомства съ разнообразными, повидимому, теоретическими положеніями и съ еще болѣе разнообразными произведеніями символистской поэзіи, чтобы замѣтить тамъ — сходство требованій, здѣсь — общность художественныхъ пріемовъ. Другой вопросъ—законность этихъ требованій и новизна этихъ пріемовъ. Въ сущности, среди разнообразныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ особенностей, которыми характеризуютъ поэзію декадентовъ, слѣдуетъ различать двѣ большія группы признаковъ, связанныхъ между собой и, однако, весьма различныя: группу психологическую и группу историко-литературную. Первая серія признаковъ связываетъ поэзію С. съ нравственнымъ и философскимъ настроеніемъ конца вѣка, получившимъ особенно яркое выраженіе въ цѣломъ рядѣ художественныхъ произведеній, принадлежащихъ ко всѣмъ областямъ современнаго искусства. Съ другой стороны, поэзія С. есть опредѣленное явленіе въ исторіи литературныхъ школъ. Какъ ни опредѣлять общія черты, присущія разнообразнымъ произведеніямъ современнаго искусства, онѣ во всякомъ случаѣ глубже и многообразнѣе такого сравнительно несущественнаго признака, какъ популярные литературные и художественные пріемы. Общія основы современныхъ явленій въ области поэзіи, музыки, живописи могутъ быть выяснены лишь путемъ обширнаго историко-культурнаго изслѣдованія, которое показало-бы, что по существу связываетъ столь разнообразныя произведенія, какъ картины англійскихъ прерафаэлитовъ, музыка Вагнера, драмы Метерлинка, причудливыя модели новѣйшей художественной промышленности, философія Ницше и т. п. Связь эта существуетъ несомнѣнно. Остроумная, но поверхностная попытка Нордау обнять многоразличныя произведенія современнаго творчества имѣла успѣхъ только потому, что это была попытка обобщенія. Принципъ — вырожденіе — былъ выбранъ неудачно, проведеніе его повлекло за собой передержки и недоразумѣнія, но мысль охватить новыя явленія однимъ началомъ, охарактеризовать ихъ съ точки зрѣнія ихъ общей психики была вполнѣ законна. Уже намѣчено и названо новое начало, къ которому, какъ къ основной идеѣ, могутъ быть сведены многообразные продукты современнаго творчества; это начало—индивидуализмъ. Едва-ли, однако, возможно свести къ нему всѣ черты того современнаго направленія французской поэзіи, которое называютъ символизмомъ. При всемъ разнообразіи опредѣленій (доходящемъ, напр., до того, что Брюнетьеръ рѣшительно отказывается причислить къ символистамъ *Верлена*), черты эти — по крайней мѣрѣ важнѣйшія изъ нихъ — выяснились съ достаточной полнотой. Укажемъ нѣсколько опредѣленій, исходящихъ изъ среды самихъ символистовъ

«Что значитъ *символизмъ*?» — спрашиваетъ Реми де Гурмонъ, авторъ ряда статей о поэтахъ этого направленія. «Почти ничего, если держаться буквальнаго и этимологическаго смысла слова; если-же выйти за его предѣлы, это можетъ означать индивидуализмъ въ литературѣ, свобода въ искусствѣ, забвеніе заученныхъ формулъ, стремленіе къ тому, что ново, странно и даже необычайно; это можетъ также означать идеализмъ, антинатурализмъ, обращать вниманіе лишь на ту сторону, которою одинъ человѣкъ отличается отъ другого». Опредѣленнѣе поставлены болѣе формальныя требованія въ извѣстномъ стихотвореніи Верлена «Art poétique», представляющемъ какъ-бы кодексъ символистскаго направленія: «Музыки, музыки прежде всего; поэтому предпочитай неровный стихъ (съ нечетнымъ числомъ слоговъ), менѣе опредѣленный и болѣе растворимый въ воздухѣ, чуждый тяжести и грубости. Выбирай слова безъ особенной опредѣленности: нѣтъ ничего милѣе смутной пѣсни, гдѣ неясное сливается съ яснымъ... Ибо мы ищемъ однихъ оттѣнковъ: не красокъ, не цвѣтовъ — однихъ оттѣнковъ! О, лишь оттѣнокъ сливаетъ воедино мечту съ мечтой и рожокъ съ свирѣлью. Бѣги убійственнаго остроумія, страшнаго умничанья, нечистаго смѣха... Сверни шею риторикѣ...» и т. д. Очевидно, въ теоріи символизмъ не представляетъ ничего новаго. Ни одинъ его теоретикъ не можетъ указать такое его свойство, которое не было-бы въ той или иной степени присуще предшествующимъ литературнымъ школамъ. Менѣе всего въ немъ нова та черта, отъ которой онъ заимствовалъ свое названіе. Символична всякая поэзія (см. XXVI, 832); тѣмъ она по преимуществу и отличается отъ прозы, что познаніе міра совершается въ ней при помощи конкретныхъ образовъ, символовъ, индивидуальныхъ замѣстителей обобщаемыхъ группъ. Это понимаютъ уже нѣкоторые теоретики движенія. «Должно бороться съ заблужденіемъ, будто символизмъ есть повтореніе стараго аллегоризма, то есть искусства олицетворять идею въ человѣческомъ образѣ, въ пейзажѣ, въ разсказѣ. Таково вѣдь всякое искусство, искусство первичное и вѣчное, и литература, чуждая этой забавы, была-бы недостойна этого названія» (Реми де Гурмонъ). Поэтому символическій характеръ новой поэзіи стараются видѣть въ другомъ: въ стремленіи недосказанное словомъ передать при помощи иныхъ средствъ — неразложимыхъ звуковыхъ сочетаній, ожидаемыхъ отъ читателя ассоціацій и т. п., — въ стремленіи «внушить» то, что не можетъ быть высказано словомъ; съ этимъ соединяется стремленіе изобразить недосказанное однимъ чувствомъ—средствами другого. Знаменитый сонетъ Бодлэра: «Correspondances» составляетъ какъ-бы теоретическую основу этой перетасовки ощущеній. И прежде поэтическая рѣчь знала выраженія какъ «благовѣсть солнечныхъ лучей», «холодные звуки», «малиновый звонъ», но это были обыкновенныя сравненія и тропы, основанные то на сознательномъ сближеніи разнородныхъ ощу- то на безсознательной ихъ ассоціаціи. Теперь это сближеніе получаетъ какъ-бы мистическую санкцію. «Природа — это храмъ», —читаемъ мы въ «Correspondances» (довольно близкій переводъ Бажанова), — «подъ сводами живыми здѣсь слышится порой намъ шопотъ смутныхъ словъ; проходитъ человѣкъ сквозь лѣсъ неясныхъ сновъ и символовъ и грезъ, какъ будто межъ родными. — Какъ дальнихъ отзвуковъ свершается сліянье въ *«одно»* обширное, какъ свѣтъ иль темнота,—такъ запахи, и звуки, и цвѣта сливаются въ единомъ сочетаньи. — Бываетъ запахъ, какъ младенецъ, свѣжій, — зеленый, какъ луга, иль звучный, какъ гобой; а есть другой, торжественно-душистый, развратный и роскошный ароматъ: такъ амбра, мускусъ, ладонъ и бензой восторги чувства воспѣваютъ и кадятъ». Такимъ образомъ естественной основой символическаго изображенія является нѣкоторая таинственная связь и соотвѣтствіе ощущеній. Поэтому образы, состоящіе изъ насильственныхъ сочетаній несоизмѣримыхъ ощущеній — весьма популярный пріемъ въ символистской поэзіи. Наиболѣе извѣстные примѣры — прославленный противниками символизма сонетъ поэта Рембо, воспѣвающій окраску гласныхъ звуковъ («A—noir, E—blanc, I—rouge, U—vert, O—bleu, voyelles...») и теорія Рене Гиля, нашедшаго соотвѣтствіе между музыкальными инструментами и красками (звуки арфъ—бѣлые, скрипокъ—синіе, мѣдныхъ трубъ—красные, флейтъ желтые, органа—черные и т. п.). «Въ виду этой окраски словъ, *доступной весьма многимъ*—замѣчаетъ Мореасъ—мы присутствуемъ при прогрессивной эволюціи нашихъ чувствъ и идемъ по пути къ раціональному синтезу ощущеній». Медицина, однако, склонна считать окрашенный слухъ и другія смѣшенія ощущеній признакомъ психической неустойчивости и дегенераціи. Но если и не настаивать на этой точкѣ зрѣнія —довольно безплодной для оцѣнки художественнаго произведенія, — то должно признать, что именно художественныя цѣли не достигаются искусственными и не всегда искренними смѣшеніями ощущеній въ образахъ символистской поэзіи. Правда, «аналогіи ощущенія имѣютъ большое значеніе для физической основы физическаго чувства. На нихъ основывается возможность живописать звуками и говорить красками. При соединеніи многихъ ощущеній соотвѣтствующаго чувственнаго тона, подобныя аналогіи составляютъ наидѣйствительнѣйшее средство для повышенія настроенія» (Вундтъ). Но это относится къ немногимъ общепонятнымъ аналогіямъ, вродѣ «холодныхъ» и «теплыхъ» тоновъ въ живописи; далѣе начинается область вполнѣ индивидуальныхъ, несообщимыхъ аналогій, связанныхъ съ случайными ассоціаціями. Всякому—въ извѣстныхъ предѣлахъ—ясно, что такое «яркій» звукъ и «крикливая» краска; но настроеніе, выражаемое такими образами, какъ «желтое желаніе», «звучность мальвы», «голубая скука» и т. п.—настолько индивидуально и исключительно, что безъ комментаріевъ поэта или его единомышленниковъ оно не можетъ быть понято. Не все, однако,

безплодно въ этихъ экстравагантныхъ образахъ: хоть безуспѣшно, они къ чему-то стремятся; они представляютъ собой попытки дать словесное выраженіе ощущеніямъ и настроеніямъ, до сихъ поръ никѣмъ не изображеннымъ. Стремленіе къ *расширенію художественной воспріимчивости* несомнѣнно въ поэзіи символизма. Тѣхъ красокъ, которыя были на палитрѣ лучшихъ представителей прежнихъ направленій, становится недостаточно — и новая поэзія стремится восполнить этотъ недостатокъ. Изобрѣтаются новыя слова, обновляются старыя, прибѣгаютъ къ поражающимъ своей смѣлостью эпитетамъ, сравненіямъ, стихотворнымъ формамъ и всевозможнымъ инымъ техническимъ пріемамъ, вплоть до типографскихъ ухищреній: все это должно изобразить, подсказать и внушить читателю ощущенія, переживаемыя поэтомъ, но недосказанныя словомъ. Среди техническихъ средствъ, отвѣчающихъ этому расширенію художественной впечатлительности и обогатившихъ сокровищницу поэтическаго выраженія, особенно важны расширеніе словаря, обновленіе синтаксиса (стремленіе къ синтетической конструкціи) и введеніе новыхъ пріемовъ въ музыкальную выразительность языка. Верленъ, требовавшій «музыки прежде всего», съумѣлъ удовлетворить этому требованію лучше, чѣмъ кто-либо. Прямое и переносное значенія слова не удовлетворяютъ С.; они ищутъ содержанія въ его звукѣ, они стараются внушить читателю настроеніе музыкой поэтической рѣчи, совершенно независимо отъ мыслимаго содержанія ея. Они употребляютъ новые размѣры, болѣе сложные и болѣе соотвѣтствующіе диссонансамъ содержанія; они пытаются произвести гипнотизирующее впечатлѣніе однообразіемъ созвучій. На этомъ пути мы встрѣчаемся съ самыми, быть можетъ, нелѣпыми крайностями современнаго символизма. Малларме употребляетъ слово pîyx, которое ровно ничего не значитъ, но нравится поэту своей звучностью; Монтескью составляетъ цѣлыя стихотворенія изъ звонкихъ собственныхъ именъ и т. п. Но, отвлекаясь отъ этихъ уродствъ, многочисленныхъ въ символизмѣ, нельзя отрицать, что символизмъ повысилъ эмоціональное значеніе языка и тѣмъ усилилъ его выразительность. Символизму удалось сдѣлать завоеванія въ этой области, найти новыя сочетанія, соотвѣтствія и обороты стиля для того, чтобы подчинить слову («réduire par le Verbe»—выраженіе Т. Готье о Бодлэрѣ) ощущенія, которыя до сихъ поръ считались — и были — невыразимыми. Направленіе лирическое по преимуществу, символизмъ съ болѣзненной чуткостью прислушивался къ сложному и неровному складу современной души и съумѣлъ разсказать кое-что новое о ея тревожной и порывистой жизни. Конечно, напрасно было-бы видѣть въ этомъ его исключительную заслугу. То же движеніе мы видимъ и въ другихъ явленіяхъ современнаго искусства; расширеніе художественной впечатлительности—это исходная точка каждаго прогрессивнаго движенія въ сферѣ искусства. Можно-ли сказать, напр., что лирика Гете, Сентъ-Бева, Тютчева занималась только «рѣзко выраженными состояніями»? Новое движеніе пыталось только пойти нѣсколько дальше по путямъ, не имъ намѣченнымъ и не имъ созданнымъ. Его грѣхомъ бывала не разъ риторика — не откровенная риторика «гражданской» поэзіи, но прикрытая лиризмомъ риторика холодной выдумки, источникомъ которой служитъ не вдохновеніе, а теорія, школа. Печать искусственности лежитъ на очень многихъ образцахъ символистской поэзіи; искренность неподдѣльнаго лиризма борется въ ней съ намѣренной вычурностью во всемъ, отъ экзотическихъ и ирреальныхъ сюжетовъ до причудливаго исполненія, не всегда находящаго оправданіе въ требованіяхъ художественнаго изображенія. Какъ это ни кажется на первый взглядъ страннымъ, эта разсудочная искусственность произошла изъ протеста противъ разсудочной поэзіи. Въ эпохи художественной неподвижности, господства традиціонныхъ формъ легко достигнуть обманчивой симуляціи поэтическаго творчества; то, что раньше могло быть дѣломъ лишь истиннаго поэта, доступно теперь умѣлому работнику съ технической сметкой, безъ искры вдохновенія; ненастоящая и ненужная поэзія развивается количественно и имѣетъ успѣхъ. Такое, приблизительно, положеніе заставъ Бодлэръ. Ненавистникъ всякаго застывшаго канона, онъ возсталъ противъ риторизма въ поэзіи, противъ тѣхъ настроеній, которыя поддаются предварительному учету разума и потому уже запоздали для поэзіи. Онъ избралъ для этого ложный путь, вполнѣ соотвѣтствовавшій его болѣзненному темпераменту и страдающій въ еще большей степени недостатками прошлаго направленія. «Онъ не скрывалъ своей склонности къ *искусственному*»—разсказываетъ о немъ Готье. «Ему нравилась та сложная и нѣсколько неестественная красота, которая является продуктомъ весьма развитыхъ или весьма испорченныхъ цивилизацій... Все, что отдаляло человѣка, а особенно женщину, отъ естественности—казалось ему счастливой находкой... Склонность къ преувеличенному, причудливому, противоестественному, почти всегда противоположному строгой красотѣ классицизма была для него символомъ человѣческой воли, исправляющей на свой ладъ формы и краски даваемыя природой.... *Извращеніе*, т. е. уклоненіе отъ нормальнаго типа, немыслимо для животнаго, неизмѣнно руководимаго непреложнымъ инстинктомъ». Эта теорія сдѣлалась догматомъ школы; фантастика, необычайное, причудливое стали манерой для ея второстепенныхъ представителей; быть можетъ, и болѣе видные ея поэты не были свободны отъ чуждаго поэзіи желанія утрировать крайности своего направленія (épater le bourgeois). Въ расширеніи художественной впечатлительности, не смотря на его болѣзненное происхожденіе, лежало, однако, здоровое зерно. Тонкость различеній растетъ, ощущенія усложняются, ихъ опредѣленія дифференцируются; то обозначеніе, которое раньше казалось достаточно индивидуальнымъ, кажется новому, болѣе чуткому аппарату грубымъ, и новый поэтъ ставитъ опредѣленное требованіе: «мы хотимъ не цвѣта,

а только оттѣнка» (Верленъ). Еще въ предисловіи къ «Fleurs du mal» (1857) Готье пытался охарактеризовать обогащеніе палитры слова, произведенное Бодлэромъ, который съумѣлъ почувствовать и передать «болѣзненно роскошные оттѣнки гнили, тоны перламутра на льду стоячихъ водъ, розы чахотки, бѣлизну хлороза, желтизну разлившейся желчи, сѣро-свинцовый цвѣтъ тумановъ, ядовитые и металлическіе зеленые переливы, отъ которыхъ отдаетъ мышьякомъ и мѣдью» и т. д. Проявленія одного чувства передаются въ извѣстныхъ предѣлахъ весьма удачно средствами другого; но еще могущественнѣе этихъ объективныхъ средствъ художественнаго изображенія были средства субъективныя. Сильные и глубокіе лирическіе мотивы дали возможность пойти дальше въ изображеніи поэтическаго настроенія. Гигантскіе успѣхи французской пейзажной живописи за послѣдніе полвѣка шли рука объ руку съ усиленіемъ чутья природы и развитіемъ ея изображенія въ поэзіи. Перейдя отъ детальнаго выписыванія мелочей къ проникновенію въ настроеніе природы, символизмъ перенесъ во французскую поэзію пейзажъ не только лирическій и интимный, но и еще болѣе правдивый, чѣмъ поэтическія описанія природы у романтиковъ и парнасцевъ. «Современные поэты—говоритъ одинъ изъ теоретическихъ поборниковъ символизма,—пошли далѣе своихъ предшественниковъ въ познаніи красокъ, формъ, запаховъ. Для романтиковъ пейзажъ былъ сочувственной или безразличной обстановкой для меланхолической души, сценой для драмы былыхъ увлеченій. То, ярко выдѣляясь, эта рамка —какъ у Гюго—окружаетъ картину чувствъ и идей, то—какъ у Ламартина, уже столь близкаго къ символизму,—она сливается съ изображеніемъ, едва отдѣляясь отъ него. У парнасцевъ, сосредоточенныхъ на пластической красотѣ, природа занимаетъ всю картину; идея выдѣлена, отдалена, чувство отодвинуто на второй планъ внѣшнимъ видомъ явленій» (Вижье-Лекокъ). Въ поэзіи символизма природа занимаетъ болѣе значительное мѣсто, чѣмъ обстановка для настроеній, но не поглощаетъ всего содержанія поэтическаго произведенія; она занимаетъ приблизительно такое положеніе, какъ у Тютчева; она есть образъ міровоззрѣнія поэта. Утонченное чутье природы послужило не для детальнаго, натуралистическаго описанія ея красоть, но для воспроизведенія ея внутренняго міра. Во всей литературѣ не много найдется образцовъ описаній, равныхъ по сжатости, силѣ и глубинѣ лирическимъ пейзажамъ, сценамъ и картинкамъ Верлена. Такія произведенія, какъ напр. смѣлый и точно на мѣди чеканенный «Effet de nuit», составляютъ истинное завоеваніе художественнаго реализма. Въ этомъ съ особенной ясностью проявляется отношеніе символизма къ подготовившимъ его литературнымъ направленіямъ: все плодотворное въ немъ есть не отрицаніе ихъ, но развитіе. Каждое изъ нихъ было новой побѣдой творчества надъ матеріей, каждое несло съ собой новое расширеніе художественной впечатлительности и новыя средства изображенія. Богатство стихотворной техники романтизма, роскошь его поэтическихъ формъ, его мистико-религіозные порывы, не свободные отъ сенсуализма, его тонкій и правдивый лиризмъ дѣлаютъ его предшественникомъ символизма. Не трудно выдать нѣкоторыя стихотворенія Ламартина, Сентъ-Бева, Гюго за произведенія Верлена. Парнассцы (см. XXII, 835) были переходной ступенью отъ романтизма къ символизму. Ихъ объективность лишь въ теоріи противорѣчитъ лиризму декадентовъ: объективность въ лирикѣ есть лишь средство изображенія единаго предмета лирической поэзіи — души поэта. Изъ группы парнасцевъ вышелъ Верленъ; крупнѣйшаго изъ современныхъ парнасцевъ—Гередіа—нерѣдко причисляютъ къ С. Сложнѣе отношенія символизма къ натурализму. Онъ вышелъ исторически изъ протеста противъ натурализма, борьба съ которымъ была его девизомъ. Это не столько борьба литературныхъ школъ, сколько борьба міровоззрѣній. Натурализмъ изъявлялъ притязаніе на научность, символизмъ отворачивается отъ науки; натурализмъ шелъ къ дѣйствительной жизни, символизмъ намѣренно фантастиченъ; натурализмъ искалъ деталей, тщательно собирая ихъ путемъ наблюденія—символизмъ творитъ изъ себя общія концепціи, отвергая съ презрѣніемъ рабское копированіе подробностей; натурализмъ былъ позитивенъ, символизмъ мистиченъ. И, однако, символизмъ есть логическое развитіе принциповъ натурализма. Не даромъ онъ сохранилъ двѣ выдающіяся черты натурализма: наклонность къ чувственному характеру изображенія и догматъ самодовлѣющаго искусства, провозглашаемый обоими направленіями съ одинаковой настойчивостью. Натуралистическое опредѣленіе художественнаго произведенія—«la vie à travers un tempérament», — удѣляющее столь значительную роль индивидуальности художника, вполнѣ соотвѣтствовало и новому пониманію той «жизни», которую протокольный натурализмъ считалъ единственно возможнымъ объектомъ художественнаго изображенія. Реализмъ развивался въ предѣлахъ своей широкой формулы и создавалъ новыя формы художественной правды, не отказываясь отъ своей сущности. Неоднократно было указано на высоко символическій, иногда просто аллегорическій характеръ грандіозныхъ коллективныхъ образовъ Зола. Такимъ образомъ символизмъ можетъ съ извѣстной точки зрѣнія считаться въ художественномъ отношеніи не только связаннымъ съ реализмомъ (см. XXVI, 402), но его «инобытіемъ», новой формой, повторяющей его важнѣйшія черты. Новое художественное направленіе менѣе всего способно оцѣнить по достоинству то, что ему непосредственно предшествуетъ; оно гораздо болѣе справедливо къ болѣе далекому прошлому, иногда даже персонифицируя его. Какъ Зола отрицалъ романтиковъ и реализмъ Гюго, которому обязанъ столь многимъ, такъ, въ свою очередь, несправедливо отрицаютъ и Зола, и парнасцевъ, и романтиковъ теоретики символизма, чувствуя, однако, болѣе склонности къ послѣднимъ. Мисти-

цизмъ—выдающаяся черта символизма, связующая его съ другими аналогичными явленіями современнаго искусства. Символизмъ мистиченъ въ своей основѣ—въ стремленіи къ интуитивному проникновенію въ суть той истины, которая кажется поэту недоступной для раціональнаго построенія. Чтобы быть справедливымъ къ символизму, нельзя упускать этого изъ виду; можно отвергать основную точку зрѣнія направленія и вмѣстѣ съ ней все направленіе, но понять его можно только разобравшись въ этой точкѣ зрѣнія. Какъ и всякое мистическое цѣлое, поэзія символизма доступна только посвященнымъ; это его слабая сторона, но и его достоинство. Входя въ область символической поэзіи, мы входимъ въ особый міръ, который должны судить по его законамъ. Самая теорія символа уязвима лишь до тѣхъ поръ, пока мы подходимъ къ ней съ общепринятымъ логическимъ мѣриломъ; но, несомнѣнно, не это имѣютъ въ виду ея поборники. Дѣло не въ томъ, что индивидуальные образы могутъ быть типичны, то есть служить знаками обширныхъ группъ аналогичныхъ явленій, но въ томъ, что вещи этого міра связаны между собой еще иными, внѣразумными узами, что одна изъ нихъ можетъ служить образомъ другой и всѣ онѣ могутъ говорить душѣ избраннаго объ иной, высшей истинѣ, недоступной другому способу познанія: таково воззрѣніе символизма. Здѣсь нѣтъ отчетливой религіозной идеи, а есть лишь нѣкоторое религіозное настроеніе, легко разрѣшающееся въ такое отношеніе къ существующимъ религіямъ, которое онѣ могутъ признать только кощунствомъ. Такова «религіозность» Верлена, идущая «параллельно» съ противоестественной гнусностью, т. е. съ отрицаніемъ религіи, которую онъ такъ поэтично исповѣдуетъ. Этотъ сенсуализмъ, однако, имѣетъ ближайшую связь съ той окраской французскаго мистицизма, которая должна быть названа по преимуществу католической. Такой окраски не имѣетъ мистика иностранныхъ художниковъ, повліявшихъ на символизмъ—мистика Достоевскаго или Ибсена. Мистика католицизма театральна и чувственна; она слишкомъ связана съ плотью, которую ненавидитъ и истязуетъ, чтобы скрыть отъ себя ея всемогущую власть. Эта чувственность охватываетъ символизмъ; не говоря уже объ уродливыхъ ея отклоненіяхъ, занимающихъ въ поэзіи декадентовъ столь видное мѣсто, мотивы половой любви въ грубомъ и сильномъ изображеніи преобладаютъ въ этой поэзіи. Эта не новая, но всегда загадочная смѣсь высокаго спиритуализма съ животнымъ сенсуализмомъ—самая знаменательная черта сложнаго литературнаго направленія, столь характернаго для нездоровой душевной атмосферы нашего времени. Среди разнообразныхъ направленій, чрезъ которыя послѣдовательно проходила французская поэзія, ни одно, быть можетъ, не было болѣе французскимъ. Національные элементы формы въ немъ весьма сильны; достаточно указать, что символистскія произведенія вполнѣ понятны и производятъ надлежащее эстетическое впечатлѣніе лишь при очень основательномъ знакомствѣ съ франц. языкомъ, съ обширными богатствами его словаря, возрожденными теперь къ новой жизни, съ своеобразіемъ и воздѣйствіемъ его ритмики. Есть глубоко оригинальные оттѣнки и въ существенныхъ чертахъ франц. символизма: вполнѣ французскимъ является здѣсь могучій, всепроникающій сенсуализмъ, вполнѣ католическій характеръ носитъ мистицизмъ. И все-таки ни одно движеніе французской литературы не отличалось такой близостью къ параллельнымъ иностраннымъ теченіямъ, какъ современный символизмъ. Онъ начался задолго до знакомства французовъ съ этими иностранными теченіями: въ моментъ появленія «Цвѣтовъ зла» и даже первыхъ стихотвореній Верлена въ Парижѣ освистывали Вагнера, почти не знали о преарафэлитахъ и считали русскую литературу слабыми опытами подражанія. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ именно этихъ произведеній совершалось развитіе символизма во франц. литературѣ. Особенно глубоко было вліяніе Вагнера (какъ музыканта больше, чѣмъ поэта), Толстого, Достоевскаго, Ибсена, Ницше. Въ свою очередь, всегда вліятельная франц. литература оказала и своимъ новымъ направленіемъ воздѣйствіе на другія литературы, даже тѣ, гдѣ можно было предполагать готовую почву для этого воздѣйствія. Но оно оказалось крайне поверхностнымъ; иностранныя литературы выставили только слабыхъ подражателей и ни одного выдающагося представителя. О русскомъ символизмѣ см. Россія (исторія новѣйшей русской литературы, XXVIII, 649.) Главныя періодическія изданія, гдѣ группировались поэты и теоретики символизма—«Mercure de France», «Ermitage», «L'art de la vie», «La jeune France», «Revue blanche», «Revue contemporaine», «Revue Wagnérienne», «Revue independante», «La vogue». См. Brunetière, «Nouvelles questions» (1890), «Essais sur la littérature contemparaine» (1890), «L'évolution de la poésie lyrique» (1895, т. II); Baju, «L'école décadente» (1888); «L'anarchie littéraire» (1887); Ferrero, «Les lois psychologiques. Symbolistes» (1894); Fuster, «Essais critiques» (1886); Maisonneuve, «La décadence» (1892); Plowert, «Glossaire des auteurs Symbolistes» (1888); Spronck, «Les artistes littéraires» (1889); Wyzewa, «Nos maîtres» (1895); Morice, «La littérature de tout à l'heure» (1889); Recolin, «L'anarchie littéraire» (1898); Doumic, «Les jeunes»; Bywanek, «Un Hollandais à Paris en 1891»; Le Blond, «Essai sur le Naturisme» (1896); Charbonnel, «Les mystiques dans la littérature présente» (1897); Gourmont, «Les livres des masques» (1896 и 1898, съ подробной библіографіей «символистскихъ» произведеній); Vigié-Lecocq, «La poésie contemporaine» (1897); Huret, «Enquête sur l'évolution littéraire» (1891); Jules Tellier, «Nos poètes» (1888); Paul Verlaine, «Les poètes maudits»; З. А. Венгерова, «Поэты-С. во Франціи» («Вѣстн. Европы», 1892, IX); А. Усовъ, «Нѣсколько словъ о декадентахъ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1893, VIII); Мережковскій, «О причинахъ упадка современной русской литературы» (1891); Михайловскій, «Литературныя воспо-

минанія и современная смута» (т. II, 1900); Баженовъ, «С. и декаденты. Психіатрическій этюдъ» (М., 1899); Nordau, «Entartung» (1892, русск. пер., Кіевъ, 1893 и СПб., 1893).

Ар. Горнфельдъ.

Символическія иконы православной русской церкви. — Изображенія предметовъ міра невидимаго, духовнаго въ формѣ предметовъ міра видимаго встрѣчаются еще въ первые вѣка христіанства и остаются неизмѣнными и въ настоящее время. Такъ, напр., Пресвятая Троица изображается въ видѣ трехъ странниковъ, явившихся Аврааму, Богъ Отецъ — въ видѣ старца или всевидящаго ока, Духъ Св. — въ видѣ голубя, ангелы — подъ образомъ крылатыхъ юношей; четыре евангелиста изображаются съ херувимами въ образѣ четырехъ крылатыхъ С. животныхъ—льва, тельца, орла и человѣка, согласно съ видѣніями пророка Іезекіиля и св. Іоанна Богослова. Въ пололовинѣ XVI в. явились попытки представить въ лицахъ и символахъ смыслъ догматовъ, молитвъ и пѣсней церковныхъ, напр. Совѣтъ превѣчный, т. е. о сотвореніи человѣка; Почи Богъ отъ дѣлъ Своихъ (Господь Саваоѳъ изображается почивающимъ на ложѣ); Пріидите людіе, тріипостасному Божеству поклонимся. Когда въ Москвѣ впервые украшали подобными С. изображеніями Благовѣщенскую придворную церковь, пострадавшую отъ пожара въ 1547 г., новгородскіе иконописцы, вызванные священникомъ Сильвестромъ, то въ народѣ поднялось волненіе и недовольство новыми иконами. Въ главѣ недовольныхъ былъ дьякъ Иванъ Висковатый. Порицанія Висковатаго были основаны на томъ, что внѣшніе символическіе знаки не могутъ выразить догматическихъ отвлеченныхъ понятій, а сложныя сочетанія фигуръ были не понятны для мысли, и потому требовалась подробная надпись того, что именно изображено. Кромѣ того, Висковатый соблазнился тѣмъ, что въ символическихъ изображеніяхъ пѣснопѣній (напр. «Пріидите людіе») нужно было писать не только святыхъ, но и простыхъ людей. Порицаніе новыхъ изображеній признано было неосновательнымъ на соборѣ 1553 г. и самъ Висковатый принесъ раскаяніе. Осужденіемъ Висковатаго соборъ узаконилъ новое направленіе въ русской иконописи, внесшее въ нее художественность, творчество и оживленіе. Къ числу С. иконъ русской церкви относятся иконы Софіи, Премудрости Божіей, писанныя согласно изреченію: «премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь» (Притч. IX, 1). Подъ именемъ дома предки наши разумѣли церковь Христову, утвержденную на семи столпахъ, т. е. семи соборахъ вселенскихъ, семи таинствахъ и семи дарахъ Св. Духа; а такъ какъ тайнѣ воплощенія Премудрости ипостасной послужила Богоматерь и Она Сама и есть домъ Премудрости, по вселенію въ Ея утробѣ Сына Божія, то на иконахъ Софіи Богоматерь занимаетъ первое мѣсто. Иконы Софіи въ соборахъ кіевскомъ, новгородскомъ и др. изображаютъ соединеніе церкви небесной и земной чрезъ воплощеніе Премудрости ѵпостасной. Три звѣзды на челѣ и персяхъ Богоматери означаютъ Ея дѣвство до рождества Спасителя, въ рождествѣ и послѣ рождества. Изображеніе Іоанна Предтечи съ крыльями указываетъ на пророчество о немъ Малахіи: «се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Моимъ» (III, 1). Ключи въ рукахъ апост. Петра означаютъ данную ему власть (Матѳ. XVI, 19); мечъ у апостола Павла означаетъ глаголъ Божій. Съ конца XV вѣка, когда, по случаю наступившаго окончанія семи тысячъ лѣтъ (въ 1492 г.) отъ сотворенія міра, распространилось повсюду ожиданіе кончины міра, русскіе иконописцы стали изображать Господа Саваоѳа съ осьмиугольнымъ вѣнцомъ, въ ознаменованіе «седми вѣковъ Творца и будущаго вѣка Отца». См. прот. В. Нечаевъ (епископъ Виссаріонъ), «Иконы и другія священныя изображенія въ русской церкви» («Душеполезное Чтеніе», 1884, январь); свящ. В. С. Марковъ, «О древнемъ иконописаніи въ Россіи» («Православное Обозрѣніе», 1885, августъ); еписк. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Символическія книги.—Этимъ именемъ на церковномъ языкѣ называются сочиненія, посвященныя защитѣ и подробному объясненію *символовъ* вѣры, древнихъ ли христіанскихъ, оканчивая символомъ Никео-цареградскимъ, или новыхъ, для новыхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. *Символы* у всѣхъ вѣроисповѣданій и церквей обыкновенно бываютъ кратки, содержа въ себѣ одинъ лишь перечень основъ вѣроученія; это обусловливается необходимостью для каждаго, вступающаго въ церковь, знать твердо наизусть главные ея догматы. Для подробнаго ихъ разъясненія издаются церковью или съ ея разрѣшенія книги С., т. е. *доказывающія* истинность положеній и всего ученія символа, словами Св. Писанія и св. отцовъ, а также другими первоисточниками вѣры. Большею частью значеніе С. книгъ усвояется *катехизисамъ* (см. XIV, 728), гдѣ изложеніе и доказательства извѣстной истины предлагаются въ вовопросахъ и отвѣтахъ. Нѣтъ ни одной церкви, ни одной секты, ни одного вѣроисповѣданія, которое не имѣло-бы *С.* книгъ своего ученія (см. Англиканская церковь, Католическая церковь, Евангелическая церковь, Лютеранская церковь, Американская епископальная церковь, Методисты, Анабаптисты и т. д.). Указать С. книги на русск. языкѣ здѣсь нѣтъ возможности — такъ ихъ много.

Символъ, *С. вѣры.* — 1. Греч. слово το σύμβολον (σύν — съ, βόλος — бросаніе, метаніе; συμβάλλειν — совмѣстно нѣсколькимъ лицамъ бросать что-либо, напр. рыбакамъ сѣти при ловлѣ рыбы) позже стало означать у грековъ всякій вещественный *знакъ*, имѣвшій *условное тайное* значеніе для извѣстной группы лицъ, напр. для поклонниковъ Цереры, Цибелы, Митры. Тотъ или иной знакъ (σύμβολον) служилъ также отличіемъ корпорацій, цеховъ, разныхъ партій — государственныхъ, общественныхъ или религіозныхъ. Слово «С.» въ житейской рѣчи замѣнило болѣе древнее слово σῆμα (знакъ, знамя, цѣль, небесное знаменіе).

Еще позже въ Греціи σύμβολον называли то, что на Западѣ наз. tagritio — нумеръ или билетъ на полученіе безплатно или по уменьшенной цѣнѣ хлѣба изъ казенныхъ складовъ или отъ щедрыхъ богачей, а также перстни, означавшіе должность (напр. перстни аѳинскихъ судей), билеты на входъ въ театры, на народныя игры, на гладіаторскіе бои, римскіе тессары (tessarae — навощенныя дощечки, на которыхъ писались военныя командныя слова). Друзья, разставаясь, брали иногда навощенную дощечку, писали или рисовали на ней что-либо и потомъ разрывали ее пополамъ: одна часть оставалась у одного, другая — у другого (tessarae hostiales). При встрѣчѣ они признавали себя друзьями, если, приложивъ одну половину дощечки къ другой, видѣли, что обѣ плотно прилегаютъ одна къ другой по линіи разрыва. Иногда слово С. означало долю денежнаго взноса въ складчину на доброе дѣло, на покупку чего-либо нужнаго для цѣлой общины, а также вѣрительную грамоту иностраннаго посла. Συμβολαί, δεῖπνον ἀπὸ συμβόλων назывались пиршества или обѣды на сборныя деньги, а также добровольныя приношенія на общее угощеніе. Тѣмъ же словомъ именовались письменные договоры между двумя сосѣдними греческими государствами относительно образа дѣйствій, который слѣдовало соблюдать при тяжбѣ гражданина одного изъ этихъ государствъ съ гражданиномъ другого. Въ Аѳинахъ такіе договоры назывались δίκαι ἀπὸ συμβόλων и выполнялись строго, если были утверждены аѳинской дикастеріей. Въ эпоху появленія въ мірѣ христіанства *символами* назывались проекты постановленій, составлявшіеся на общинныхъ собраніяхъ. Большую роль символы и символическій культъ играли и у другихъ языческихъ народовъ древности, напр. у египтянъ, отъ которыхъ ихъ могли воспринять и евреи. Климентъ Александрійскій («Стромата», V) утверждаетъ, что Моисей методомъ іероглифическимъ объяснялъ, подъ таинственными С. животныхъ, правила нравственнаго закона, и что декоративныя украшенія скиніи извлечены имъ изъ того же источника. Весь почти культъ евреевъ имѣлъ символически-прообразовательный характеръ по отношенію къ грядущему царству Мессіи. Не только апостолы, но и самъ І. Христосъ (Іоан. III, 14; Лук. XXIV, 27) относитъ, къ себѣ какъ символъ свой и прообразъ, воздвигнутаго Моисеемъ въ пустынѣ мѣднаго змія. Отцами церкви, начиная съ Варнавы, каждая подробность въ Ветхомъ Завѣтѣ толкуется какъ С. или прообразъ того или другого факта христіанской исторіи. Во время гоненій христіане создали для себя особый символическій языкъ. Найденныя и описанныя до сихъ поръ символическія изображенія первыхъ вѣковъ относятся отчасти къ ересямъ (напр. гностицизму), но главнымъ образомъ — къ древней христіанской церкви. Уже Апокалипсисъ содержитъ въ себѣ массу С., изображающихъ отношенія первобытной церкви къ тогдашнему римскому государству, и наоборотъ. Во второмъ вѣкѣ христіанскіе С. украшаютъ уже не только мѣста религіозныхъ собраній и молитвы, но и частную домашнюю жизнь. Главныя свидѣтельства о символахъ на перстняхъ и тайныхъ документахъ вѣрныхъ находятся въ «Педагогѣ» Климента Алекс. (кн. 3, 106). Символическими изображеніями, образами или иконами замѣнялись нерѣдко между христіанами tessarae hostiales. Лилія и роза составляютъ постоянную принадлежность Св. Дѣвы Маріи въ ея изображеніяхъ; св. Георгій поражаетъ своимъ копьемъ морского дракона; нимбъ окружаетъ, большею частью, главы святыхъ. О «С.» вообще см. «Реальный словарь» Любкера (два русскихъ перевода), «Dictionnaire d'hist. ecclésiastique», Боста (Женева, 1884), «Encyclopédie des sciences religieuses», Лихтенбергера (т. XI, Пар., 1881) и «Dictionnaire des antiquités chrétiennes», аббата Мартиньи (П., 1889).

II. Особенно важное значеніе имѣютъ С. вѣры. Новѣйшіе богословы, напр. профессоръ И. В. Чельцовъ, обособляютъ «С.» отъ «соборныхъ вѣроизложеній», т. е. отъ изложеній христіанскаго вѣроученія въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ, а преосв. Сильвестръ, въ своемъ «Догматическомъ Богословіи», отличаетъ, кромѣ того, «исповѣданія вѣры», изданныя частными лицами во имя церкви или отъ лица ея. С. вѣры всегда отличаются краткостью; они только излагаютъ, въ аподиктической формѣ простыхъ предложеній или безспорныхъ фактовъ, главные догматы вѣры, безъ доказательствъ, какъ предметъ воспріятія вѣрою. Первый С. вѣры христіанской данъ самимъ І. Христомъ, въ словахъ, сказанныхъ Имъ ученикамъ Его предъ вознесеніемъ на небо: «шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елики заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни до окончанія вѣка» (Мѳ. XXVIII, 18—20; Марк. XVI, 15 и сл.). Первые отцы церкви излагали предъ своими учениками ученіе І. Христа и апостоловъ, составлявшее ту норму ихъ пастырской дѣятельности, которая обозначалась словами: πιστις, κανων ἀληθειας, regula veritatis, и входила въ составъ христіанской disciplinae arcanae. Сами отцы церкви нерѣдко замѣчаютъ, что πιστις или regula fidei преподана апостолами, которые сами получили ее отъ Христа. Письменное изложеніе нѣкоторыхъ деталей этой regula fidei впервые появляется около 140 г., въ евангельской формулѣ крещенія («во имя Отца и Сына и Св. Духа»), у Тертулліана, Кипріана, Фирмиліана Кесарійскаго, въ канонахъ церкви коптской. Руфинъ нашелъ такъ называемый апостольскій С., писанный на латинск. яз. Въ толкованіи на этотъ С. Руфинъ утверждалъ, что это — подлинный текстъ С., составленнаго апостолами на соборѣ въ Іерусалимѣ. Явившись на соборъ, апостолы имѣли каждый свой особый С., составленный примѣнительно къ потребностямъ мѣста проповѣди каждаго изъ нихъ; затѣмъ они рѣшили общими силами составить одинъ образецъ вѣры, который могъ-бы служить для нихъ во время проповѣди руководствомъ и правиломъ, охраною отъ возможнаго разногласія. Они назвали свое коллективное произведеніе С., что

указываетъ на сборъ или выборку содержащагося въ немъ ученія изъ проповѣди всѣхъ апостоловъ. Апостольскимъ найденный имъ С. Руфинъ называетъ или потому, что каждое слово въ немъ дано апостолами (1 Кор. XI, Дѣян. XV), или потому, что онъ содержитъ вѣру, несомнѣнно проповѣданную апостолами. Но такъ какъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ проповѣдывали апостолы, существовалъ свой С., то названіе апостольскаго С. приличествуетъ и многимъ другимъ С. Проф. Чельцовъ даетъ слѣдующія заглавія С.: апостольская вѣра іерусалимской церкви, церковная вѣра кесаріе-палестинской церкви, вселенская вѣра антіохійской церкви, апостольская вѣра церкви кипрской и церквей малоазійскихъ, апостольскіе догматы александрійской церкви, апостольскій С. римской церкви. О происхожденіи этихъ С. отъ самихъ апостоловъ свидѣтельствуетъ убѣжденіе всей древности, а также почти полное тожество всѣхъ исчисленныхъ шести С. по содержанію. Ириней и Тертулліанъ, указывая на формы С., говорятъ о нихъ не какъ о чемъ-то новомъ, а какъ о преданіи апостольскомъ (1 Тим. VI, 12; 1 Петр. III, 21). С. вѣры, читаемый каждымъ взрослымъ при крещеніи, Тертулліанъ называетъ «правиломъ, Христомъ установленнымъ, высшимъ для насъ всякихъ недоумѣній». Онъ же замѣчаетъ, что крещающіеся произносятъ правило вѣры въ формѣ отвѣтовъ на вопросы, даваемые крещающимъ пресвитеромъ, при чемъ «вопрошаемые отвѣчаютъ подробнѣе, чѣмъ Господь установилъ въ Евангеліи». Кириллъ Іерусалимскій С. іерусалимской церкви, сохраненный имъ въ надписяхъ его огласительныхъ поученій, называетъ «святою и апостольскою вѣрою»; Макарій іерусалимскій, по свидѣтельству Геласія Кизическаго, на соборѣ никейскомъ, тотъ же іерусалимскій С. назвалъ «апостольскою непреложною вѣрой, которую церковь Христова хранитъ изначала, по преданію отъ самого Господа, чрезъ апостоловъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и будетъ хранить во вѣки». Іоаннъ Кассіанъ, приводя текстъ С. антіохійскаго, замѣчаетъ, что въ немъ изложена вѣра всѣхъ церквей, такъ какъ одна вѣра для всѣхъ. Александръ, епископъ александрійскій, называетъ С. александрійскій «апостольскими догматами Церкви», т. е. получившими начало отъ самихъ апостоловъ. Изъ всѣхъ древнихъ С. съ особеннымъ вниманіемъ современная наука останавливается на С. апостольскомъ, который римская церковь считаетъ во всемъ его составѣ произведеніемъ апостоловъ; въ болѣе позднее время даже римская курія дѣлала попытку опредѣлить съ точностью, какія именно слова въ апостольскомъ С. какому именно апостолу принадлежатъ. Съ точки зрѣнія православной церкви завершительнымъ актомъ въ области символовъ вѣры служитъ С. никео-цареградскій, составленный, въ первой его половинѣ, на никейскомъ соборѣ (325 г.), во второй — на соборѣ константинопольскомъ (381 г.), гдѣ оба С. были соединены во едино. Признаніе и громкое чтеніе этого С. при крещеніи каждаго взрослаго требуется неотмѣнно; лишь за крещаемыхъ младенцевъ читаетъ громко С. воспріемникъ или, по его желанію, кто-либо изъ совершающаго таинство причта. Относительно такъ назыв. апостольскаго С. въ наукѣ существуетъ мнѣніе, что Руфинъ увлекся довѣріемъ къ народному преданію; указываютъ на то, что если-бы этотъ С. былъ написанъ непосредственно самими апостолами, онъ былъ-бы помѣщенъ или въ «Книгѣ Дѣяній апостольскихъ», или въ какомъ-либо изданіи апокрифовъ. Самимъ Руфиномъ текстъ апостольскаго С. очищенъ отъ примѣсей аквилейской его редакціи. Мартиньи («Dictionnaire», стр. 755) сообщаетъ четыре текста этого С., съ разными чтеніями. Самое названіе «С.» въ древности церковью не примѣнялось; въ первый разъ оно встрѣчается у Амвросія Медіоланскаго, въ его «посланіи» (XLII) къ папѣ Сирицію I. Вообще обычай называть «исповѣданія вѣры» символами — обычай западный, и самое слово С. вошло въ употребленіе въ примѣненіи къ тому, что на греческомъ Востокѣ носило названіе «ученія вѣры». Восточные отцы церкви и соборы и въ IV в. не давали «исповѣданіямъ вѣры» имени С., называя ихъ «изложеніями вѣры» или «вѣрою». Во главѣ «вѣроизложеній», сдѣланныхъ отдѣльными богословами, проф. Чельцовъ ставитъ разсужденіе пресвитера Викентія, монаха Лиринскаго (пис. ок. 434 г.). Вѣроизложенія и исповѣданія пишутся авторитетными іерархами или другими учеными лицами, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, напр. по просьбѣ какой-либо церкви, уклонившейся нѣкогда отъ восточно-православнаго и вселенскаго единства. Въ теченіе двухъ почти тысячелѣтій существованія христіанства въ мірѣ, каждое христіанское общество, каждая секта вырабатываетъ свои С. Возникла новая наука — символика, изучающая сравнительно С. разныхъ вѣроисповѣданій и съ большимъ успѣхомъ замѣняющая такъ называемое полемическое или обличительное богословіе стараго времени. Шлейермахеръ называетъ символику «сравнительной догматикой», Пельтъ — средствомъ къ «познанію конфессіональныхъ принциповъ всѣхъ вѣроисповѣданій». Исторія символики начинается съ XVI в. и на первыхъ порахъ имѣетъ цѣлью полемику (theologia elenctica). Сюда относятся: Хемницъ, «Examen concilii tridentini» (Франкф., 1588); Галовъ, «Synopsis controversiarum, quae Ecclesiae Christi cum haereticis... socinianis, anabaptistis, calvinianis, calixinis, aliisque intercedunt» (Виттенб., 1653); Вальхъ, «Introductio in libros symbolicos eccl. luther.» (1752); Землеръ, «Apparatus ad libros symbolicos Eccl. Luth.» (Галле, 1775); Беллярминъ, «Disputationes de controversiis...» (Римъ, 1581 — 93; Прага, 1721); Боссюэтъ, «Exposition de la doctrine de l'église cathol. sur les matières de controverse» (Пар., 1671). Не ранѣе, какъ во второй половинѣ XVIII в., полемика отступила на второй планъ. Первый толчекъ въ этомъ направленіи далъ геттинг. проф. Планкъ въ своихъ соч.: «Geschichte der Entstehung» etc. (Лпц., 1791 — 1800) и др., которыя особенно одобрялъ Шлейермахеръ. Затѣмъ слѣдуетъ Маргейнеке, примѣнившій къ исторіи догматовъ методъ гегельянскій. Его соч.: «Christl.

Symbolik od. histor. Kritik und dogm. comparative Darstellung des kathol., luther., reform. u. socin. Glaubens» (Гейдельб., 1810—13); «Institutiones Symbolicae» (1812, 3 изд., 1830); «Vorlesungen üb. die chr. Symbolik» (1848). Особенное значеніе символика, какъ наука, пріобрѣла на Западѣ послѣ сочин. Мелера («Symbolik», 1832; 7-е изд., 1864). Замѣчательны, далѣе, слѣд. соч.: Creuzer, «Symbolik aller christlichen Confessionen» (1837—44); Guericke, «Allgemeine christl. Symbolik vom luther. Kirchl. Standpunkt» (3-е изд., 1861); Baier, «Symbolik der röem. Kathol. Kirche» (Грейфсв., 1854); Matthes, «Camparative Symbolik aller christl. Confessionen» (Лпц., 1854); Bunsen, «Das Symbol des Kreuzes bei allen Nationen» (1876); Hoffmann, «Symbolik od. system. Darstellung des symb. Lehrbegriffs» (Лпц., 1857); Oehler, «Lehrbuch d. Symbolik» (Тюбинг., 1876); Wendt, «Symbolik der Römisch. Kirche» (Гота, 1880); Gass, «Symbolik der griechischen Kirche» (Б., 1872); Plitt, «Grundriss der Symbolik für Vorlesungen» (Эрланг., 1875); Scheele, «Theologisk Symbolik» (Упсала, 1877); Hoefling, «De Symbolorum natura, necessitate, autoritate et usu» (Эрланг., 1841); Schaff, «Bibliotheka Symbolica Ecclesiae universae» (Нью-Іоркъ, 1877); Caspari, «Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel» (1866—79); Hahn, «Biblioth. der Symbol- und Glaubensregel der apost. cathol. Kirche» (1842); Schaff, «Bibliotheca symbolica ecclesiae universae» (Нью-Іоркъ, 1877). Относительно изданія С. и вѣроизложеній на русскомъ языкѣ см. стр. 29 въ «Догматическомъ богословіи» преосв. Сильвестра (Кіевъ, 1844). Ср. еще Бердникова, «О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1869); Воинова, «Ветхозавѣтные С. по указанію богосл. книгъ» («Душепол. Чтеніе», 1863 и 1865); «Значеніе символовъ въ лютеранствѣ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1875).

Симеизъ — климатическая станція на южномъ берегу Крыма, въ разстояніи одной версты отъ Лименъ и 17 верстахъ отъ Ялты. Мѣстечко съ прекрасными парками и кипарисными рощами. Отъ западныхъ вѣтровъ защищено горами Миненъ Коя, отъ восточныхъ — Черною горою. Воздухъ теплый, чистый, ароматный. Небольшой заливъ, вдающійся въ материкъ, защищенъ скалами, отчего не бываетъ большихъ прибоевъ. Берегъ песчаный, отлогій.

Сименсъ (Карлъ-Вильгельмъ Siemens, 1823—83)—нѣм. инженеръ, братъ Вернера С., въ 1843 г. отправился въ Англію, чтобы ввести въ употребленіе дифференціальный регуляторъ движенія своего брата Вернера и его методы золоченія и серебренія. Въ 1858 г. С., вмѣстѣ съ братомъ Вернеромъ, открылъ въ Лондонѣ отдѣленіе берлинскаго завода и, кромѣ телеграфныхъ аппаратовъ, выдѣлывалъ преимущественно кабели и изоляторы для воздушныхъ проводовъ. С. принималъ участіе во многихъ научныхъ изслѣдованіяхъ Вернера С., а съ братомъ Фридрихомъ работалъ надъ вопросомъ о наиболѣе полномъ использованіи топлива. Онъ занялся также вопросомъ о примѣненіи регенераторовъ къ паровымъ машинамъ, впервые предложеннымъ Штирлингомъ въ 1816 г., и въ 1847 г. построилъ регенеративную паровую машину, а съ 1856 г. посвятилъ себя введенію регенеративныхъ печей. Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ Фридриха С., принималъ участіе и *Вернеръ* и *Гансъ С.* (1818—1867). С. принадлежитъ также рядъ другихъ изобрѣтеній, какъ-то регенеративнаго конденсатора для предварительнаго нагрѣванія воды, употребляемой въ пищу (1850), водомѣра (1851), пирометра (1860), гидравлическаго компрессора для уменьшенія отката артиллерійскихъ орудій (1867) и проч. С. нап.: «On a new regenerative condenser» (Лонд., 1850), «On a regenerative steam engine» (1856), «Über Brennstoff. Ueber Gewinnung von Eisen und Stahl» (Берл., 1874), «Einige wisseeschaftlich-technische Fragen der Gegenwart» (1879—83), «Über Erhaltung der Sonnenergie» (1885). Бамберъ издалъ собраніе его. «Scientific works» (3 т. Лонд., 1889). Ср. Obach, «Sir W. S. als Erfinder und Forscher» (Лонд., 1884); Pole, «Life of Sir Will. S.» (тамъ же, 1888. нѣм., Берл., 1890).

Сименсъ (Карлъ-Георгъ Siemens, 1809—1885)—нѣм. технологъ, сынъ *Франца-Эрнста С.* (1780—1855), извѣстнаго сельскаго хозяина, введшаго много усовершенствованій въ винокуренномъ производствѣ, изучалъ сельское хозяйство, послѣ былъ винокуромъ и въ 1837 г. основалъ въ Брауншвейгѣ первый крупный сахарный заводъ, снабженный паровыми приспособленіями. Въ 1838 г. С. былъ руководителемъ мастерскихъ технологическаго института въ Гогенгеймѣ, а съ 1839 г.—профессоромъ тамъ же; онъ ввелъ много улучшеній въ области технологіи сельскохозяйственнымъ продуктовъ и напеч.: «Die Destillierapparate nebst Beschreibung des Hohenheimer Dephlegmators» (1853), «Anleitung zum Branntweinbrennen» (1853—1870), «Mitteilungen über die Neuerungen in der Brennerei, Brauerei u. Stärkefabrikation» (1870) и «Die Zuckerfabrikation» (въ сотрудничествѣ съ Гроте, 2 изд., тамъ же 1870).

Сименсъ (Фридрихъ Siemens, род. въ 1826) — нѣм. инженеръ, братъ Вернера С., въ 1848 г. отправился въ Англію и сдѣлался сотрудникомъ Карла-Вильгельма С., изобрѣтенія котораго по части двигателей и машинной техники онъ, наряду съ собственными изобрѣтеніями, старался ввести въ употребленіе въ Штеттинѣ и Англіи. Въ 1856 г. С. устроилъ первую регенеративную печь (см.) и въ 1859 г. ввелъ ее въ употребленіе въ Англіи. Въ 1867 г. принявъ въ свое вѣдѣніе основанный братомъ его Гансомъ стеклянный заводъ въ Дрезденѣ и обогатилъ стеклянное производство многими изобрѣтеніями—между прочимъ, предложилъ новый способъ изготовленія закаленнаго стекла, который осуществилъ на особомъ заводѣ въ Дрезденѣ. Онъ основалъ затѣмъ заводы въ Дрезденѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ для производства аппаратовъ для газоваго освѣщенія и отопленія собственной конструкціи, а также техническія бюро въ Дрезденѣ и Лондонѣ, съ

отдѣленіями въ Вѣнѣ, Парижѣ и Филадельфіи, для эксплуатаціи своихъ многочисленныхъ изобрѣтеній (регенеративныя горѣлки, регенеративныя печи, стеклоплавильныя ванны, нефтяно-газовыя печи и мн. др.). Кромѣ того, С. принадлежитъ рядъ научныхъ изслѣдованій по теоріи сжиганія, передачѣ теплоты и диссоціаціи. С. напеч.: «Bericht über die Smoke Abatement exhibition» (Берл., 1882), «Ueber die Vorteile der Anwendung hocherhitzter Luft» (1887), «Heizverfahren mit freier Flammenentfaltung» (1885), «Ueber den Verbrennungsprozess» (1887) и др.

Сименсъ (Эрнстъ-Вернеръ фонъ-Siemens, 1816—92)—знаменитый герм. инженеръ, образованіе получилъ въ артиллерійско-инженерной школѣ въ Берлинѣ, въ 1841 г. получилъ первую привилегію на способъ гальваническаго серебренія и золоченія и для эксплуатаціи этой привилегіи основалъ въ Берлинѣ заводъ въ компаніи съ Геннигеромъ. Затѣмъ онъ устроилъ дифференціальный регуляторъ для паровыхъ машинъ и водяныхъ колесъ, который понынѣ употребляется въ нѣкоторыхъ механизмахъ. Въ 1844 г. командированъ былъ въ артиллерійскія мастерскія въ Берлинѣ для производства опытовъ по примѣненію взрывчатой хлопчатой бумаги. Въ 1847 г. С. вошелъ въ составъ коммиссіи по введенію электрическихъ телеграфовъ въ Пруссіи. Это послужило толчкомъ къ ряду изобрѣтеній С. по телеграфной части и, между прочимъ, къ устройству спеціальной машины для покрыванія мѣдной проволоки гуттаперчею (1846); машина эта вошла во всеобщее употребленіе при производствѣ изолированныхъ проводниковъ для подземныхъ и подводныхъ телеграфныхъ кабелей. Въ 1848 г. онъ заложилъ въ кильской гавани первыя подводныя мины, снабженныя приспособленіями для воспламененія электрическимъ способомъ, а въ качествѣ коменданта крѣпости Фридрихсортъ построилъ баттареи для защиты экернфердерской гавани. Зимою 1848—49 г. С., по порученію правительства, проложилъ подземную телеграфную сѣть между Берлиномъ, Франкфуртомъ и Аахеномъ, послѣ чего оставилъ военную службу и посвятилъ себя телеграфостроительному заводу, основанному имъ въ Берлинѣ вмѣстѣ съ механикомъ *Гальске*, въ 1847 г. Изъ этого завода, на которомъ въ настоящее время работаетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, вышло множество изобрѣтеній и усовершенствованій по части телеграфнаго дѣла (см.) и электротехники. Между прочимъ, С. выработалъ теорію проложенія подводныхъ кабелей и изобрѣлъ динамомашину (X, 629), теорію которой, являющуюся исходнымъ моментомъ всей современной электротехники, онъ изложилъ въ берлинской академіи 17 января 1867 г. С. проложилъ первый подводный кабель въ открытомъ морѣ (линія Бона-Кальяри), а въ 1879 г. построилъ на берлинской выставкѣ первую электрическую жел. дорогу и съ тѣхъ поръ принималъ наиболѣе дѣятельное участіе въ развитіи и распространеніи электрическихъ жел. дорогъ. Изъ многочисленныхъ предпріятій, осуществленныхъ фирмою С.-Гальске, слѣдуетъ въ особенности отмѣтить сооруженіе телеграфной сѣти въ Россіи, начатое въ 1853 г. Большой заводъ въ Шарлоттенбургѣ изготовляетъ кабеля для подземной проводки, для электрическаго освѣщенія и для телефоновъ; другой кабельный заводъ устроенъ былъ въ Англіи, и на немъ выдѣлано было семь кабелей, соединяющихъ Европу съ Америкою. Отдѣленія предпріятій фирмы С. и Гальске открыты были и въ Вѣнѣ, СПб. и Тифлисѣ; на Кавказѣ фирма занималась и нефтепромышленностью. Въ 1887 г. товарищество С. и Гальске преобразовано было въ акціонерное общество, съ основнымъ капиталомъ въ 35 милл. марокъ, который въ 1898 г. увеличенъ былъ до 40 милл., а въ 1899 г. до 45 милл. марокъ. Общество ведетъ въ различныхъ странахъ множество предпріятій (по электрическому освѣщенію, по эксплуатаціи телефоновъ, телеграфовъ, электрическихъ жел. дорогъ, по передачѣ электрической энергіи), но все же центръ его дѣятельности въ производствѣ аппаратовъ и принадлежностей электротехники. Въ 1874 г. берлинская академія наукъ избрала Вернера С. ординарнымъ своимъ членомъ; въ 1888 г. онъ возведенъ былъ въ дворянское достоинство. С. напеч. «Positive Vorschläge zu einem Patentgesetz» (Б., 1869), «Gesammelte Abhandlungen und Vorträge» (тамъ же, 1881); второе изданіе послѣдней книги составляетъ I-й томъ его «Wissenschaftliche und technische Arbeiten» (2 т., Б., 1889—91). Кромѣ того, онъ оставилъ интересныя «Lebenserinnerungen» (Берл., 1892; 4 изд., 1895).

Симеони (Габріелло Simeoni)—итал. писатель (1509—1575). Его сочиненія: «Le tre parti del campo de studj di G. Simeoni» (1546), «Satire alla bernesca» (1549), «Commentari sopra la tetrarchia di Milano, di Mantova e di Ferrara» (1546), «Emblèmes et Devises» (1559) и др.

Симеони (Джіованни Simeoni, 1816—1892)—кардиналъ; былъ профессоромъ философіи и богословія; въ 1876 г. замѣстилъ Антонелли въ должности статсъ-секретаря папы. Послѣ смерти Пія IX, въ 1878 г., С. назначенъ былъ главнымъ префектомъ конгрегаціи Пропаганды.

Симеонъ (евр. «услышанный»)—весьма распространенное библейское имя. Изъ носившихъ его лицъ наиболѣе извѣстны: 1) С.—одинъ изъ сыновей Іакова, родоначальникъ Симеонова колѣна. По библ. изображенію это былъ человѣкъ жестокій: вмѣстѣ съ Левіемъ онъ произвелъ страшное избіеніе сихемлянъ въ отмщеніе за безчестіе своей сестры Дины (Быт. XXXIV, 25, 26), чѣмъ навлекъ на себя укоръ даже со стороны отца своего Іакова (ст. 30). Происшедшее отъ него колѣно получило въ удѣлъ юго-зап. часть Палестины. Оно никогда не играло выдающейся роли въ исторіи евр. народа и постепенно смѣшалось съ сосѣдними арабскими племенами. 2) С. *Богопріимецъ*—старецъ-священникъ, которому выпало на долю воспринять въ храмѣ новорожденнаго Христа; въ восторгѣ онъ воспѣлъ знаменитую пѣснь: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего

Владыко» (Лук. II, 29—32). Память его чтится православной церковью 3 февр. *А. Л.*

Симеонъ, *сродникъ Господень* — апостолъ изъ числа семидесяти, сынъ Клеопы, брата Іосифа Обручника, самовидѣцъ Іисуса Христа, лично слушавшій Его ученіе. Послѣ мученической кончины Іакова Праведнаго (63 г.), перваго іерусалимскго епископа, и послѣдовавшихъ затѣмъ осады и разоренія Іерусалима, оставшіеся въ живыхъ апостолы и ученики І. Христа и родственники Его по плоти избрали С. епископомъ іерусалимской церкви, которою онъ мирно управлялъ 40 лѣтъ, до временъ Траяна. Римскіе правители подозрительно слѣдили за потомками дома Давидова; когда два еретика изъ іудеевъ донесли на С., что онъ происходитъ отъ Давида и носитъ имя христіанина, проконсулъ Аттикъ подвергъ С. разнымъ мученіямъ, а затѣмъ распялъ на крестѣ, около 107 г. Память С. 4 января и 27 апрѣля.

Симеонъ—святые православной церкви: 1) священномученикъ, епископъ селевкійскій и ктезифонтскій; замученъ при царѣ Сапорѣ, въ 341 или 344 г.; память 17 апрѣля. 2) *С. юродивый*, принявъ постриженіе, удалился въ пустыню близъ Мертваго моря. Въ 582 г. С. сталъ юродствовать въ Емесѣ, гдѣ и скончался около 590 г., показавъ много опытовъ самоотверженія и любви къ ближнимъ. Память 21 іюля.

Симеонъ — св., первый тверской епископъ; происходилъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ, изъ рода князей Полоцкихъ. Каѳедра С. была прежде въ Полоцкѣ, но неустройства и распри литовскихъ князей принудили его переселиться въ Тверь, принадлежавшую къ той же епархіи. По свидѣтельству лѣтописи, С. «бяше добродѣтеленъ и ученъ и силенъ въ книгахъ божественнаго писанія», благотворилъ нищимъ и сиротамъ, безъ боязни говорилъ правду князьямъ и вельможамъ. Извѣстно *наставленіе* его князю Константину, помѣщенное, между прочимъ, въ «Мѣрилѣ праведномъ» XV вѣка. Мирно почилъ 3 февраля 1289 г.

Симеонъ (до хиротоніи Самсонъ) — св., архіепископъ новгородскій, раньше инокъ Хутынскаго монастыря. При немъ былъ сильный моръ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ; въ 1418 г. онъ усмирилъ бунтовавшихъ новгородцевъ. Въ 1419 г. С. обозрѣвалъ церкви Корельской земли, разоренной мурманами; ѣздилъ въ Псковъ и поучалъ тамъ народъ и иноковъ. Скончался въ 1421 г., погребенъ на Мартиріевой паперти Софійскаго собора; мощи его подъ спудомъ. Память С. 10 февраля. Отъ С. сохранились *посланіе* въ Святогорскій м-рь о соблюденіи общежительнаго устава, *посланіе* въ Псковъ (въ Никоновской лѣтописи) и *поученіе* о молитвѣ.

Симеонъ Метафрастъ—см. Метафрастъ Симеонъ (XIX, 166).

Симеонъ, по прозванію *Нигеръ* (Дѣян. Ап. XIII, 1) — апостолъ изъ числа семидесяти. Св. Епифаній ставитъ имя его наряду съ именами Марка, Луки, Варнавы и прочихъ меньшихъ апостоловъ. Въ кн. Дѣяній Апост. С. упоминается въ числѣ пророковъ и учителей антіохійской церкви, вмѣстѣ съ Варнавою и Савломъ. Память С. 4 января.

Симеонъ *Новый Богословъ* — препод., писатель, родился въ пафлагонскомъ селеніи Галатѣ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей; воспитаніе получилъ при константинопольскомъ дворѣ и былъ приближеннымъ императоровъ Василія и Константина. Двадцати лѣтъ С. оставилъ дворъ и поступилъ въ Студійскую обитель, гдѣ предался строгому подвижничеству подъ руководствомъ старца этой обители, С. Благоговѣйнаго. По совѣту послѣдняго С. перешелъ въ обитель св. Мамонта, гдѣ, по смерти настоятеля, избранъ былъ игуменомъ и посвященъ въ санъ пресвитера. С. ежегодно праздновалъ память своего наставника С. Благоговѣйнаго, составилъ въ честь его похвальныя слова, пѣсни и каноны, написалъ и икону его. Патріархъ Сергій, услышавъ объ этомъ, одобрилъ С., но Стефанъ, митрополитъ никомидійскій, а съ нимъ и нѣкоторые изъ приходскихъ іереевъ и мірянъ возстали противъ этого обычая, находя его противнымъ порядкамъ церкви и соблазнительнымъ. Для успокоенія умовъ и удовлетворенія Стефана патріархъ съ синодомъ рѣшили удалить С. изъ Константинополя. С. поселился въ мѣстности, принадлежавшей его ученику и почитателю, патрицію Христофору Фагуру. Здѣсь С. устроилъ обитель, прожилъ въ ней 13 лѣтъ и скончался мирно въ 1032 г. Память С. 12 марта и 12 окт. С. замѣчателенъ преимущественно какъ богословъ-проповѣдникъ; отличительная черта его богословствованія—приложеніе теоретическаго христіанскаго ученія къ христіанской жизни. Изъ сочиненій С. на славянскомъ и русскомъ языкахъ изданы весьма немногія. Въ «Добротолюбіи» напечатаны: «Главы дѣятельныя и богословскія» (числомъ 152; въ русскомъ переводѣ напечатаны въ «Христ. Чтеніи», 1823, подъ заглав.: «Сто пятьдесятъ двѣ дѣятельныя и богословскія главы»), «Слово о вѣрѣ» (русскій переводъ въ «Христ. Чтеніи», 1821) и «Слово о трехъ образахъ молитвы». Въ 1852 г. въ Москвѣ напечатано въ славянскомъ переводѣ 12 «Словъ» С., взятыя изъ числа 35; эти 12 «Словъ» переведены на русскій языкъ послѣ тщательнаго сличенія съ греческою рукописью, находящейся въ моск. синодальной библіотекѣ (М., 1869). Другія сочиненія С. (девяносто два «слова», «Дѣятельныя и богословскія главы» и «Подвижническое слово старца С. Благоговѣйнаго») переведены съ новогреческаго епископомъ Ѳеофаномъ («Слова преп. С. Новаго Богослова», М., 1879 и 1882; 2 изд., ib., 1890—92). «Слова» С. отличаются простотою и сердечностью; онъ наставляетъ, внушаетъ, умиляетъ; современники его, привыкшіе къ искусственному краснорѣчію, находили его «слова» ненаучными и нерито-чными. Церковь наименовала С. *новымъ богословомъ*, находя въ его произведеніяхъ сходство съ произведеніями Григорія Богослова: и тотъ, и другой отличались глубиной созерцанія истинъ христіанскаго благочестія. С. считается основателемъ того ученія о небесномъ озареніи души вѣрующаго, которое впослѣдствіи привело къ спору паламитовъ и

варлаамитовъ. Въ славянскихъ молитвенникахъ печатается Симеонова молитва предъ пріобщеніемъ св. Таинъ. Сочиненіями С. нерѣдко свидѣтельствуется препод. Нилъ Сорскій («якоже Сумеонъ новый Богословъ повелѣваетъ»; «яко-же рече св. Сумеонъ»). Жизнь С. подробно описалъ ученикъ его Никита Стифатъ. См. епископъ Ѳеофанъ, «Жизнь препод. С. Новаго Богослова» («Душепол. Чтеніе», 1877, февраль); А. Лебедевъ, «Византійская образованность вообще, богословская наука и литература въ частности» («Чтенія въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія», 1877, ч. II); его же, «О направленіяхъ въ религіозно-умственной жизни. Очерки изъ исторіи восточной церкви IX, X и XI вв.» (ib., 1878, ч. I).

Симеонъ (въ мірѣ Савва Крыловъ-Платоновъ, 1771—1824) — духовный писатель. Былъ ректоромъ московской дух. академіи, затѣмъ послѣдовательно епископомъ тульскимъ и черниговскимъ, архіепископомъ тверскимъ и ярославскимъ. Труды С.: «Слова» (всего 18; М., 1827), «Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца дѣтямъ» (М., 1799; 2 изд., 1807; перев. съ франц.).

Симеонъ *Полоцкій* —см. Полоцкій.

Симеонъ—архіеп. солунскій (съ 1406 г.) —выдающійся церковный писатель греч. церкви, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени. Въ санѣ архіепископа С. явился мужественнымъ защитникомъ религіозной и политической независимости своей паствы: благодаря его усиліямъ осажденная султаномъ Муратомъ Солунь не сдалась туркамъ и была взята вторичнымъ приступомъ лишь послѣ смерти С., въ 1429 г. Помимо ряда полемическихъ сочиненій, направленныхъ преимущественно противъ католиковъ, С. далъ подробнѣйшее истолкованіе всѣхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій. Главные труды его: «Διάλογος κατὰ πασῶν τῶν αἱρέσεων καὶ περὶ τῆς μόνης πίστεως, τῶν ἱερῶν τελετῶν τε καὶ μυστηρίων πάντων τῆς ἐκκλησίας» etc. (сокращенное латинское названіе «De fide, ritibus et mysteriis ecclesiasticis»); «Ἑρμηνεία περὶ τε τοῦ θείου ναοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἱερῶν τε περὶ καὶ διακόνων, ἀρχιερέων» etc.; «Ἀποκρισις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις τοῦ Μητροπολίτου κῦρ Γαβριήλ», «Περὶ ἱερωσύνης» etc.; «Ἑρμηνεία συνοπτικὴ εἰς το Συμβολον» (принадлежитъ къ догматической области) и т. д. Какъ экзегетъ богослуженія, С. придерживался преимущественно мистическаго толкованія, слѣдуя главнымъ образомъ Діонисію Ареопагиту. Сочиненія С. весьма цѣнятся изслѣдователями православнаго богослуженія; расколоучители также часто пользуются для своихъ цѣлей его литургическими твореніями. Ср. статьи М. Соколова въ «Чтен. въ обществѣ любит. духовн. просвѣщенія» (1894).

Симеонъ *Столпникъ* (356—459) — родомъ киликіецъ, замѣчательный христіанскій аскетъ. Его аскетическіе подвиги были бы совершенно невѣроятны, если-бы о нихъ разсказывали не такія высокообразованныя лица, какъ непосредственно наблюдавшіе его извѣстные церковные историки: Ѳеодоритъ Кирскій, Ѳедоръ-Чтецъ, Евагрій и др. Лѣтъ до 18-ти С. пасъ овецъ своихъ родителей, затѣмъ тайно отъ родителей ушелъ въ монастырь, у воротъ котораго пробылъ семь дней, напрасно прося себѣ пріюта. Допущенный, наконецъ, въ этотъ монастырь, онъ провелъ въ немъ два года и перешелъ въ другой, гдѣ иноки отличались большею строгостью жизни. Молодой монахъ сдѣлалъ себѣ поясъ изъ древесныхъ вѣтвей, которыя, засохши, кололи и раздирали его тѣло. Настоятель снялъ съ него этотъ поясъ, но боясь, чтобы примѣръ самоистязанія не нашелъ подражателей, удалилъ С. изъ м-ря. С. переселился на высохшее дно глубокаго озера. Когда его хотѣли снова взять въ монастырь, онъ тайно ушелъ въ окрестности Антіохіи и поселился сначала въ покинутой хижинѣ, при подошвѣ горы, а потомъ на самомъ верху горы, гдѣ окружилъ свою келью заборомъ. Желѣзная цѣпь, однимъ концомъ прикованная къ забору, другимъ была прикрѣплена къ его ногѣ, такъ что онъ не могъ выходить за свою ограду. Епископъ антіохійскій Мелетій велѣлъ ему снять съ себя цѣпь: «можно владѣть собою и безъ оковъ, можно привязать себя къ дѣлу и мѣсту однимъ разумомъ и волею своею». Затѣмъ С. дѣлается всемірно-извѣстнымъ не только какъ аскетъ, но и какъ мудрый духовный наставникъ. Онъ умѣлъ читать въ умахъ и сердцахъ и исцѣлять недуги душевные и отчасти тѣлесные. Его узнали на всемъ пространствѣ Римской имперіи, а также персы, мидяне, сарацины, ефіопы, иберійцы, скиѳы, не имѣвшіе постоянныхъ жилищъ. Императоры писали ему о дѣлахъ. Въ 423 г. онъ придумалъ тотъ родъ подвижничества, который называется столпничествомъ. Онъ поставилъ столбъ, твердо укрѣпленный въ основаніи, а на вершинѣ имѣвшій площадку для стоянія и сидѣнья. На нѣкоторомъ разстояніи столпъ окружала стѣна, за которую никто не имѣлъ права входить. Съ приходившими къ нему С. говорилъ съ верхней площадки, говорилъ горячо, пророчески съ цѣлою толпой, и тихо, кротко — съ одиноко-пришедшими. На площадкѣ онъ проводилъ бо́льшую часть времени, хотя на ней не было никакихъ приспособленій для защиты отъ зноя или холода, отъ вѣтра и дождя. На столпѣ онъ подвизался болѣе 40 лѣтъ, предаваясь непрестанной молитвѣ. Однажды, разсказываетъ Ѳеодоритъ, нѣкто захотѣлъ сосчитать, по скольку поклоновъ дѣлаетъ подвижникъ въ одинъ пріемъ, насчиталъ ихъ 1244, и утомясь, не продолжалъ счета, а С. продолжалъ класть поклоны. Въ праздники святой стоялъ на площадкѣ столпа, молитвенно простерши руки, отъ заката солнца до его восхода. Вѣроятно, столпъ С. только въ началѣ состоялъ изъ одного сплошного толстаго древеснаго ствола, какъ онъ изображенъ на очень древнемъ рисункѣ, недавно воспроизведенномъ Боттари въ видѣ гравюры: здѣсь видна верхняя половина туловища подвижника, держащаго одинъ конецъ веревки, къ другому концу которой кто-то, стоящій внѣ ограды столпа, привязываетъ пищу или что-либо другое, нужное аскету. Думаютъ что это—точное изображеніе столпа С. Ученикъ С. Антоній едвали не первый составилъ его житіе (напеч. въ изданіи Клавдіана, «Stylitica», т. 11); за-

тѣмъ слѣдуетъ «житіе», составленное неизвѣстнымъ, редактированное болландистами въ acta sanctorum (5 іюня) извѣстнаго изданія Ассемани «Bibliotheca orientalis»); греческая его біографія составлена, какъ и всѣ сочиненія о немъ, по разсказамъ Ѳеодорита, Ѳеодора-діакона, Евагрія и др. (изд. въ 1824 г. Мюнцеромъ въ «Miscellanea Hafniensia»). Новѣйшее сочиненіе о С.—Zingerle, «Leben und Werke Symeons des Styliten» (Инсбрукъ, 1885). Англійскій поэтъ Теннисонъ воспѣлъ С. въ небольшой поэмѣ: «St. Simeon the stylite».

Симеонъ—царь болгарскій (885—927), сынъ болгарскаго князя Бориса; дѣтство и юность провелъ въ Константинополѣ при дворѣ, въ качествѣ заложника; воспитывался вмѣстѣ съ сыновьями императора Михаила III и получилъ хорошее образованіе, такъ что льстецы впослѣдствіи называли его полугреком (ἡμιαργός) и сравнивали съ Птолемеемъ Египетскимъ. Епископъ кремонскій Ліутпрандъ, бывшій въ Константинополѣ въ началѣ X в., передаетъ, въ «Antapodosis», извѣстіе, что греки всѣми мѣрами старались уговорить С. принять монашество и навсегда остаться въ Византіи; это дало-бы имъ возможность прибрать къ своимъ рукамъ Болгарію; такъ какъ у Бориса дѣтей болѣе не было, С. уступилъ, наконецъ, увѣщаніямъ императора и патріарха и принялъ постриженіе, но въ 885 г., получивъ извѣстіе о смерти отца, сбросилъ рясу и бѣжалъ въ Болгарію, унеся съ собой непримиримую вражду къ грекамъ, которую и обнаружилъ тотчасъ-же по вступленіи на престолъ. Онъ отсрочилъ паденіе Болгарскаго царства почти на цѣлое столѣтіе (971 г.). Болгарія достигла при немъ самой высокой степени своего могущества. Греки, терпѣвшіе пораженіе въ цѣломъ рядѣ безпрерывныхъ войнъ, сохранили въ своей власти только нѣкоторые приморскіе пункты. Болгары нѣсколько разъ едва не овладѣли Константинополемъ; неудачу они потерпѣли лишь за неимѣніемъ флота. Императоры Левъ X и Романъ Лакапинъ цѣною униженія и обязательствомъ платить ежегодную дань покупали у нихъ миръ. С. завладѣлъ почти всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ, частью нынѣшней Венгріи и Валахіи; сербы также признавали его верховную власть. Къ концу его царствованія у грековъ оставался въ Европѣ одинъ лишь Константинополь, окруженный тѣснымъ кольцомъ болгарскихъ войскъ, и если бы не внезапная, загадочная смерть С. (думаютъ, что онъ отравленъ греческимъ наемникомъ), то на Византію могъ-бы обрушиться рѣшительный ударъ. Чтобы не стоять ниже византійскаго императора, С. принялъ титулъ цезаря (царя), а чтобы предохранить своихъ подданныхъ отъ вымогательствъ византійскаго духовенства, сдѣлалъ свою столицу Преславъ резиденціей патріарха. При немъ болгарская литература переживала свой золотой вѣкъ и имѣла важное историческое значеніе. Ни одна изъ западныхъ литературъ не представляетъ въ столь отдаленную эпоху такого громаднаго запаса заимствованныхъ отъ грековъ сочиненій библейскаго, богослужебнаго и богословскаго содержанія. Кромѣ того, болгары переводили съ греческаго такъ назыв. апокрифы, распространившіеся въ средніе вѣка по всей Европѣ и у насъ въ Россіи подъ именемъ «болгарскихъ басенъ». Они прежде всѣхъ сдѣлали изъ древне-церковно-славянскаго языка языкъ литературный, а ихъ произведенія, распространявшіяся среди всѣхъ православныхъ славянъ, содѣйствовали оживленію національныхъ литературъ. Изъ писателей Симеонова вѣка извѣстны: Іоаннъ, экзархъ болгарскій, который перевелъ «Шестодневъ» Василія Великаго, и черноризецъ Храбръ, оставившій важное сказаніе: «О письменѣхъ». Самъ С. также, по преданію, не былъ чуждъ литературѣ, но изъ его произведеній ничего не дошло до насъ. Съ именемъ его связанъ лишь извѣстный «Изборникъ С.»—сводъ статей различнаго содержанія, переписанный впослѣдствіи для Святослава, великаго князя кіевскаго (1073—1076), извѣстный теперь подъ именемъ «Изборника Святослава» и хранящійся въ Имп. публичной библіотекѣ.

Литература. Богатѣйшій матеріалъ для характеристики С. и его отношеній къ грекамъ заключается въ письмахъ къ нему патріарха Николая Мистика (у Migne, «Patrologiae cursus completus» т. 101), въ открытой директоромъ аѳинской библіотеки І. Сакелліономъ его перепискѣ съ посланникомъ императора Льва Мудраго, Львомъ Магистромъ, и съ Романомъ Лакапиномъ (Δελτίον, 1886 г.) и въ словѣ неизвѣстнаго автора: «Ἐπὶ τῇ τῶν Βουλγάρων συμβάσει», изданномъ проф. Ѳ. И. Успенскимъ въ «Извѣстіяхъ Новороссійскаго Университета» за 1895 г. Этотъ матеріалъ отчасти разработанъ болгарскимъ ученымъ Н. Златарскимъ («Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина», Софія, 1895 г., т. IX, X, XI). Съ историко-литературной стороны время С. разсмотрѣно въ соч. Палаузова: «Вѣкъ болгарскаго царя С.».

В. К—овъ.

Симеонъ Бекбулатовичъ — касимовскій ханъ, крещеный татаринъ; по странной причудѣ Іоанна Васильевича Грознаго сдѣлался въ 1574 г. великимъ княземъ всея Руси. Казнивъ многихъ бояръ, чудовскаго архимандрита, протопопа и многихъ другихъ всякаго чина людей, Іоаннъ посадилъ царемъ на Москвѣ С. Бекбулатовича и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ, а самъ назвался Иваномъ Московскимъ, вышелъ изъ города и сталъ жить на Петровкѣ; весь свой царскій чинъ онъ отдалъ С., а самъ ѣздилъ просто, какъ боринъ, въ оглобляхъ, и всякій разъ, когда пріѣзжалъ С., ссаживался вмѣстѣ съ боярами далеко отъ царева мѣста. Всѣ грамоты и челобитья Грозный приказывалъ писать на имя С. Одни объясняютъ это желаніемъ Грознаго унизить земщину и особенно ненавистныхъ ему бояръ; другіе предполагаютъ, что онъ хотѣлъ, прикрываясь именемъ С., дать полную волю своей необузданной жестокости; наконецъ, третьи видятъ въ этомъ поступкѣ патологическое явленіе. Черезъ два года Симеона сослали изъ Москвы и дали ему въ управленіе Тверь и Торжокъ. Возвращенъ онъ былъ изъ ссылки лишь въ царствованіе Дмитрія Самозванца.

Симеонъ Ивановичъ *Можайскій*—сынъ извѣстнаго московскаго бѣглеца Ивана Андреевича кн. Можайскаго, долго враждовавшаго съ вел. княземъ Василіемъ Темнымъ. Служилъ Литвѣ, куда бѣжалъ раньше его отецъ. Когда въ 1493 г. кн. Воротынскій бѣжалъ въ Москву изъ Литвы, С. и воевода Юрій Глѣбовичъ погнались за нимъ и отняли захваченные имъ города Серпѣйскъ и Мещовскъ. Іоаннъ III послалъ сильное войско подъ Можайскъ; тогда С. и воевода Юрій Глѣбовичъ ушли къ Смоленску. Въ 1499 г., вслѣдъ за Бѣльскимъ, и С., бывшій раньше заклятымъ врагомъ Іоанна III, поддался ему, съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любичемъ. Изъ-за этого вспыхнула война съ Литвой, хотя объявилъ ее не литовскій князь, а самъ Іоаннъ, обидѣвшій послѣдняго нарушеніемъ договора, по которому они оба обѣщали князей съ волостями въ подданство не принимать. С. принималъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ; особенно отличился онъ, вмѣстѣ съ Шемячичемъ, въ битвѣ подъ Мстиславлемъ, въ 1500 г.

Симеонъ Дмитріевичъ—кн. суздальскій, сынъ Дмитрія Константиновича; послѣ нашествія на землю Нижегородскую татаръ отразилъ нападеніе на нее мордвы; походъ былъ настолько свирѣпъ, что земля мордовская «сотворилась пуста». Во время нашествія Тохтамыша С. добровольно присталъ къ нему сопровождалъ его въ походѣ на Москву и уговаривалъ москвичей сдаться, давъ слово, что татары никакого вреда имъ не сдѣлаютъ. Москвичи послушались и отворили ворота; татары ворвались въ городъ и предали его страшному разоренію. Послѣ смерти отца С. въ Нижнемъ Новгородѣ занялъ столъ его дядя Борисъ; племянникъ княжилъ въ Суздальской волости. Василій Дмитріевичъ, великій князь московскій, купилъ въ ордѣ ярлыкъ на нижегородское княженіе; старанія Бориса вернуть свою отчину не привели ни къ чему. Въ 1397 г. умеръ Борисъ; сейчасъ же послѣ этого С., вмѣстѣ съ своимъ братомъ Василіемъ, убѣжалъ изъ Суздальской земли въ орду, гдѣ получилъ въ помощь татарскій отрядъ и въ 1399 г. пошелъ воевать Нижній Новгородъ. Послѣ упорной обороны городъ сдался, но съ условіемъ, что татары никого не ограбятъ и не возьмутъ въ плѣнъ. Татары, по обыкновенію, не сдержали слова. Между тѣмъ Василій Дмитріевичъ послалъ сильный отрядъ на выручку нижегородцевъ. Татары бѣжали, а съ ними и С., не желавшій покориться велик. князю и отказаться отъ Нижняго Новгорода. Василій послалъ двоихъ воеводъ искать С. и его семью. Послѣдніе нашли семейство С. въ мордовской землѣ и привезли его въ Москву; тогда С. сталъ просить у Василія Дмитріевича помилованія. Они примирились; С. уѣхалъ въ Вятку, гдѣ скоро умеръ.

Симеонъ Іоановичъ Гордый—сынъ Ивана Даниловича Калиты, занималъ великокняжескій московскій столъ съ 1341 по 1353 г. По смерти Калиты С. отправился въ орду и безъ особенныхъ затрудненій получилъ ярлыкъ, по которому «вси князи Рускіи подъ руцѣ его даны». С. заключилъ съ братьями договоръ «бысть имъ за одинъ до живота и безобидно владѣть каждому своимъ», но въ дѣйствительности очень сурово обращался съ ними, за что и получилъ прозваніе «Гордый». Въ указанной грамотѣ С. величается великимъ княземъ всея Руси. Всѣ князья его слушались и не помышляли даже о противленіи. Когда С. оскорбилъ кн. смоленскаго Ѳедора Святославича, отославъ къ нему его дочь, а свою жену, тотъ молча снесъ оскорбленіе. С., по примѣру своихъ предшественниковъ, держалъ въ рукахъ новгородцевъ. Онъ ходилъ на нихъ войною и заставилъ дорого купить миръ. Съ татарами онъ былъ въ большой дружбѣ. Ольгердъ, великій князь литовскій, боялся возвышенія Москвы и началъ съ нею войну, но, не надѣясь одолѣть С. собственными силами, задумалъ погубить его при помощи татаръ. Онъ отправилъ своего брата въ орду, но надежды его не исполнились; С. тоже поѣхалъ туда и предстанилъ хану всю опасность, которая грозитъ ему съ усиленіемъ Литвы. Ханъ послушался его и выдалъ ему брата Ольгерда, что заставило Ольгерда просить мира у московскаго князя. С. умеръ отъ моровой язвы.

Симеонъ Іоановичъ—4-ый сынъ вел. князя Іоанна III, князь калужскій; получилъ отъ отца въ удѣлъ нѣсколько городковъ, волостей и участіе въ доходахъ отъ судныхъ пошлинъ въ Москвѣ. С. участвовалъ въ походахъ своего старшаго брата, вел. князя Василія, между прочимъ подъ Смоленскъ во время военныхъ дѣйствій московскаго государя противъ Литвы. Въ 1511 г. вел. князь узналъ, что С. намѣревается бѣжать въ Литву. Василій велѣлъ ему явиться въ Москву. С., видя, что умыселъ его открытъ, и предугадывая, что готовится ему въ Москвѣ, просилъ старшаго брата о помилованіи, при посредствѣ митрополита, владыкъ и другихъ братьевъ. Василій простилъ брата, но перемѣнилъ всѣхъ его совѣтниковъ. С. ум. въ 1518 г.

Симеонъ Будный или *Будинчъ*—далматинецъ (по итал. Budineo), однофамилецъ и современникъ западно-русскаго С. Буднаго, ревностный папистъ; перевелъ въ 1582 г. съ латинскаго на словинскій соч. Іоанна Паланка «Исправникъ за іереи», въ 1583 г. соч. Петра Канизія: «Сумма науки христіанской». Книга написана кирилицей и имѣетъ цѣлью обращенія православныхъ въ католицизмъ. См. Головацкій, въ «Сборникѣ Академіи Наукъ» (X, 33—34).

Сими (Николай Simi)—итальянскій астрономъ (1530—1564); его сочиненія: «Theorica planetarum» (1551), «Ephemerides annorum XV» (1554), «Tractatus de electionibus» (1554), «Introductoirum ac summarium totius geographiae» (1563).

Симигиновскій (Максимъ)—писатель, родомъ изъ Польши, изъ духовнаго сословія, родился въ 1758 г. (годъ смерти неизвѣстенъ); учился въ кіевской академіи, гдѣ впослѣдствіи былъ преподавателемъ. Составилъ: «Польскую грамматику», которая служила учебникомъ до упраздненія польскаго языка въ академіи; «Правила для начинающихъ обучаться

латинскому языку въ кіевской академіи» (М., 1791, 1794, СПб., 1798), «Правописаніе россійское и произношеніе буквъ» (М., 1794). См. В. Серебренниковъ, «Кіевская академія съ половины XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г.» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1896, іюль).

Симиконъ—струнный инструментъ древнихъ грековъ, родъ арфы, съ 35 струнами; названъ по имени его изобрѣтателя, Симмикоса или Симоса.

Simile или *Sim.*—терминъ, примѣняемый въ сокращеніяхъ нотнаго письма. Если нотная группа, выполняющая собой часть такта или цѣлый тактъ, повторяется, то, не выписывая ее снова, ставятъ одну, двѣ или три косыя черты, смотря по ребру длительности, которое имѣла эта группа нотъ; напр. если группа состояла изъ восьмыхъ, ставятъ одну черту, изъ шестнадцатыхъ—двѣ, изъ тридцать вторыхъ—три. При продолжительномъ повтореніи такихъ знаковъ сокращенія, ставятъ слово Segue или Sim., что значитъ «продолжать такимъ же образомъ», повторяя ритмическую фигуру на разныхъ ступеняхъ, при чемъ надъ знакомъ повторенія выписываются ноты повторяемаго аккорда, но безъ ритмической фигуры.

Similis simili gaudet — лат. поговорка: «похожій радъ похожему»; соотвѣтствуетъ русской пословицѣ: «Рыбакъ рыбака видитъ издалека».

Симилоръ или *маннгеймское золото* — одинъ изъ многихъ сортовъ томпака (см.) съ содержаніемъ цинка между 12 и 18%, употребляемыхъ, благодаря своему красивому золотистому цвѣту, для различныхъ подѣлокъ, какъ имитація золота. Подобно нѣкоторымъ другимъ сплавамъ этого же рода, С. содержитъ нѣсколько большую примѣсь олова, что приближаетъ его отчасти къ бронзамъ.

Симичъ (Djoka Simić, род. ок. 1854 г.) —сербскій государственный дѣятель; род. въ аристократической семьѣ, члены которой занимали выдающіяся госуд. должности при Милошѣ; образованіе получилъ въ Германіи; въ 1883 г. назначенъ дипломатическимъ агентомъ въ Софіи; въ 1887 г. король Миланъ поручилъ ему начертать новую конституцію; затѣмъ онъ былъ посломъ въ Петербургѣ и Вѣнѣ. Въ началѣ 1894 г. С. принялъ на себя образованіе коалиціоннаго министерства, которое, однако, просуществовало недолго; въ 1896 г. онъ сталъ во главѣ умѣренно-радикальнаго министерства. С.—ученикъ и другъ Ристича.

Симла (Simla)—округъ въ брит. Индіи, въ Пенджабѣ; пересѣкается Гималаями. Гл. гор. того же имени, на выс. 7300′ надъ ур. м., съ прекраснымъ здоровымъ климатомъ; важная санаторія европейцевъ. Жителей 7037. Шесть-семь мѣс. въ году здѣсь живутъ вице-король и др. сановники Индіи.

Симахія (συμμαχία)—у древнихъ грековъ наступательный союзъ, въ отличіе отъ ἐπιμαχία—оборонительнаго союза; на практикѣ, однако, терминъ С. употреблялся для обозначенія всякаго военнаго союза. Заключавшіе ἐπιμαχίαν обязывались подавать другъ другу посильную помощь въ случаѣ нападенія внѣшнихъ враговъ; заключавшіе С. обыкновенно обязывались имѣть однихъ и тѣхъ же друзей и враговъ. Такіе союзы предполагали общія совѣщанія и постановленія о военныхъ дѣлахъ, при чемъ болѣе слабые или подчиненные союзники часто вынуждены были отказываться отъ самостоятельной внѣшней политики. Практикою международной политики выработались нѣкоторыя общія положенія и условія, на которыхъ заключались союзы. Такъ, отдѣльные договоры одного изъ союзныхъ государствъ съ общимъ врагомъ постоянно запрещались; при наступательныхъ дѣйствіяхъ, начатыхъ самостоятельно однимъ изъ членовъ союза, другіе не были обязаны подавать ему помощь. Государство, приславшее на помощь свои войска, въ началѣ совмѣстныхъ дѣйствій обязано было содержать свои войска на свой счетъ, а по истеченіи нѣкотораго срока содержаніе войскамъ довалось государствомъ, которое получало помощь. Государству, въ области котораго происходили военныя дѣйствія, принадлежало предводительство войсками и почетное мѣсто въ строю. Несоблюденіе условій союза въ болѣе древнее время влекло за собою взысканіе денежнаго штрафа съ виновнаго въ пользу какого-либо уважаемаго храма, а въ позднѣйшее—обыкновенно распаденіе союза или исключеніе изъ него виновнаго союзника. Споры, возникавшіе между союзными государствами, обыкновенно предоставлялись рѣшенію третейскаго суда. Союзный договоръ подтверждался клятвою, которую отъ лица каждаго государства приносили важнѣйшія государственныя власти; иногда предписывалось возобновлять клятвы въ опредѣленные сроки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вносилась въ текстъ договора и самая формула клятвы. Договоры вырѣзывались на бронзовыхъ доскахъ или каменныхъ плитахъ и ставились въ мѣстахъ храненія государственныхъ документовъ въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ, а иногда, сверхъ того, въ какомъ-либо наиболѣе почитаемомъ святилищѣ (Олимпія, Дельфы, Делосъ и т. д.). Ср. Martin, «Quomodo Graeci foedera publica iurecurando sanxerint» (П., 1886); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (I т., СПб., 1897). *Н. О.*

Симмахъ (Quintus Aurelius Symmachus) —древнеримскій писатель и политич. дѣятель, жившій приблизительно между 345 и 405 гг. по Р. Хр. (въ 391 г. былъ консуломъ). Изъ соч. С. особенной славой пользовались его рѣчи, дошедшія до насъ въ жалкихъ отрывкахъ. Фрагменты эти, переданные палимпсестомъ VII в., принадлежатъ 8 рѣчамъ: 1 и 2 панегирики имп. Валентиніану I (369—370), отличающіеся крайней напыщенностью (встрѣчаются, напримѣръ, такія выраженія, какъ «суда укусили края береговъ»); 3 — панегирикъ молодому Августу Граціану; съ 4 по 8—обрывки рѣчей, произнесенныхъ въ римскомъ сенатѣ и имѣющихъ цѣлью восхвалить того или другого изъ друзей оратора. Въ 384—5 гг. С. занималъ должность префекта столицы и въ этомъ качествѣ представилъ императорамъ 49 оффиціальныхъ докладовъ (relationes),

дошедшихъ до нашего времени. Самый знаменитый изъ этихъ докладовъ — третій, написанный противъ приказа имп. Граціана удалить изъ залы засѣданій сената алтарь богини Побѣды и прекратить уплату жалованья, шедшаго до тѣхъ поръ языческимъ жрецамъ и весталкамъ. Защита С. языческихъ вѣрованій вызвала возраженіе со стороны епископа миланскаго Амвросія и поэта Пруденція. Послѣдній, въ спеціальномъ сочиненіи «противъ С.» (въ 2 книгахъ), отдаетъ краснорѣчію своего противника и ставитъ должное его даже выше Цицерона. Наконецъ, до нашего времени дошли, въ 10 книгахъ (послѣдняя — не вполнѣ), письма С. Письма эти не даютъ много матеріаловъ для исторіи того времени, такъ какъ знатный римлянинъ считалъ унизительнымъ для себя писать о злобахъ дня; нѣсколько писемъ носятъ чисто дѣловой характеръ и посвящены вопросамъ о покупкѣ цирковыхъ лошадей, гладіаторовъ и рѣдкихъ животныхъ для игръ, устраиваемыхъ какъ самимъ С., такъ и его сыномъ. Весьма большое мѣсто занимаютъ разнаго рода рекомендаціи, затѣмъ поздравленія, выраженія соболѣзнованія, извѣщенія о смерти, приглашенія и т. д. Очень часто также С. приходится жаловаться, что адресатъ пишетъ рѣдко и мало, а иногда самому оправдываться въ подобныхъ обвиненіяхъ. Всѣ симпатіи С. принадлежатъ великому прошлому Рима; вѣра отцовъ, при которой Римъ достигъ наивысшаго могущества, особенно близка его сердцу. Въ защитѣ этой вѣры С. обнаруживаетъ лучшія стороны своего ума и характера. Аристократъ по своему происхожденію, положенію и воззрѣніямъ, С. далекъ отъ недостойной лести предъ временщиками; иногда — правда, рѣдко, — онъ рѣшается противорѣчить и самому императору. Лучшее изданіе сочиненій С. принадлежитъ O. Seeck'у (Берл., 1883; въ серіи «Monumenta historiae German. Auctores antiquissimi», т. 6, ч. 1). Въ этомъ изданіи собраны наиболѣе подробно и свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ С. Ср. статьи Гастона Буассье въ «Journal des Savants» (1888, стр. 597 и 712). *А. М—нъ.*

Симметрическія функціи.—Функція отъ n перемѣнныхъ $x_1, x_2, \ldots, x_n$ наз. *симметрическою*, если она не мѣняется при всевозможныхъ перестановкахъ этихъ перемѣнныхъ. Напр.

$$x_1^2x_2 + x_1^2x_3 + x_2^2x_1 + x_2^2x_3 + x_3^2x_1 + x_3^2x_2$$

есть С. функція, такъ какъ она не мѣняется при всѣхъ перестановкахъ буквъ x_1, x_2 и x_3. Эта функція вполнѣ опредѣляется однимъ членомъ $x_1^2x_2$ и потому для краткости обозначается черезъ $\Sigma x_1^2x_2$. Подобнымъ же образомъ С. функціи отъ x_1, x_2, x_3 и x_4

$$\Sigma x_1^2x_2^2 = x_1^2x_2^2 + x_1^2x_3^2 + x_1^2x_4^2 + x_2^2x_3^2 + x_2^2x_4^2 + x_3^2x_4^2.$$

С. функціи наз. *элементарными*, если каждая изъ перемѣнныхъ входитъ только въ первой степени. Въ случаѣ n перемѣнныхъ всѣ элементарныя С. функціи суть

$$\Sigma x_1 = c_1,\ \Sigma x_1x_2 = c_2,\ \Sigma x_1x_2x_3 = c_3, \ldots, x_1x_2\ldots x_n = c_n.$$

Здѣсь введены буквы $c_1, c_2, \ldots, c_n$ для обозначенія этихъ функцій.

Если $x_1, x_2, \ldots, x_n$ корни уравненія

$$f(x) = x^n + p_1x^{n-1} + p_2x^{n-2} + \ldots + p_{n-1}x + p_n = 0,$$

то

$$c_1 = -p_1, c_2 = p_2, c_3 = -p_3, \ldots, c_n = (-1)^n p_n.$$

Всякая цѣлая С. функція отъ $x_1, x_2, \ldots, x_n$ есть цѣлая функція отъ $c_1, c_2, \ldots, c_n$.

Вычислить С. функцію значитъ выразить ее черезъ элементарныя С. функціи.

Для вычисленія С. функціи

$$S_m = \Sigma x_1^m$$

служатъ слѣдующія формулы Ньютона

$$s_1 - c_1 = 0,$$
$$s_2 - c_1s_1 + 2c_2 = 0,$$
$$s_3 - c_1s_2 + c_2s_1 - 3c_3 = 0.$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$s_n - c_1s_{n-1} + c_2s_{n-2} - \ldots + (-1)^n nc^n = 0,$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$s_{n+k} - c_1s_{n+k-1} + c_2s_{n+k-2} - \ldots + (-1)^n c_n s_k = 0.$$

Для вычисленія С. функціи болѣе сложнаго вида могутъ служить формулы

$$\Sigma x_1^\alpha x_2^\alpha = \frac{1}{2}[(s_\alpha)^2 - s_{2\alpha}],$$

$$\Sigma x_1^\alpha x_2^\beta = s_\alpha s_\beta - s_{\alpha+\beta},\ \alpha \text{ не} = \beta,$$

$$\Sigma x_1^\alpha x_2^\alpha x_3^\alpha = \frac{1}{6}[s_\alpha^3 - 3s_{2\alpha}s_\alpha + 2s_{3\alpha}],$$

$$\Sigma x_1^\alpha x_2^\alpha x_3^\beta = \frac{1}{2}(s_\alpha^2 s_\beta - s_{2\alpha}s_\beta - 2s_{\alpha+\beta}s_\alpha + 2s_{2\alpha+\beta}),$$

$$\Sigma x_1^\alpha x_2^\beta x_3^\gamma = s_\alpha s_\beta s_\gamma - s_{\alpha+\beta}s_\gamma - s_{\alpha+\gamma}s_\beta - s_{\beta+\gamma}s_\alpha + 2s_{\alpha+\beta+\gamma}.$$

Здѣсь числа α, β и γ различны между собой. Въ курсахъ высшей алгебры Serret, Salmon, Weber и др. можно найти различные пріемы для вычисленія С. функцій. При помощи С. функцій рѣшаются различные вопросы: раціональныя функціи отъ корня уравненія приводятся къ цѣлому виду; составляется уравненіе, которому удовлетворяетъ данная функція отъ корней; исключаются перемѣнныя изъ системы уравненій и т. д. *Д. С.*

Симметрія (математ.)—см. Ось (XXII, 373).

Симметрія въ кристаллахъ—состоитъ въ томъ, что части ихъ (углы, ребра, плоскости и пр.) закономѣрно повторяются нѣсколько разъ на одномъ и томъ же кристаллѣ. Закономѣрность повторенія частей кристалла выражается или въ томъ, что 1) для *каждой* части можно найти *такую* же часть, лежащую по другую сторону кристалла. Подобное расположеніе ведетъ къ тому, что внутри кристалла можно найти такую точку, въ которой пересѣкаются *пополамъ* всѣ линіи, соединяющія одинаковыя (гомологическія) точки на поверхности кристалла. Такая точка называется центромъ С. и обозначается буквою *C*. 2) Или одна часть (половина) кристалла яв-

ляется зеркальнымъ изображеніемъ другой; плоскость, относительно которой части кристалла расположены зеркально, называется плоскостью С. и обозначается буквою *P*. Въ кристаллахъ можетъ быть одна, двѣ и болѣе такихъ воображаемыхъ плоскостей, или же послѣднія совершенно отсутствуютъ. 3) Или одна часть кристалла можетъ быть выведена изъ другой вращеніемъ вокругъ нѣкоторой линіи. Въ этомъ случаѣ при поворотѣ кристалла вокругъ нѣкоторой линіи на нѣкоторый уголъ, составляющій цѣлую часть окружности, всѣ точки новаго положенія совпадаютъ съ точками прежняго положенія, происходитъ, какъ говорятъ, ихъ *совмѣщеніе*. Такихъ совмѣщеній при полномъ поворотѣ можетъ быть нѣсколько. Линія, при поворотѣ вокругъ которой части кристалла совмѣщаются, называется *осью* С. и обозначается буквою *L*. Въ кристаллахъ можетъ быть одна или нѣсколько такихъ линій; число ихъ ставится въ видѣ коэффиціента при *L*. Также и число совмѣщеній при полномъ поворотѣ кристалла вокругъ каждой оси С. можетъ быть различно (впрочемъ, оно ограничивается цифрами 2, 3, 4, 6); оно ставится въ видѣ показателя при *L*. Такимъ образомъ общая характеристика С. въ отношеніи оси С. выражается mL^n, гдѣ m и n суть числа цѣлыя и простыя. Число совмѣщеній при поворотѣ вокругъ оси С. называется ея порядкомъ, или отъ числа дается ей названіе, напр. L^2—ось С. 2-го порядка или двойная, L^3—ось 3-го порядка или тройная и пр. Совокупность и характеръ элементовъ С. характеризуетъ степень или величину С. того или другого кристалла. Отъ различнаго сочетанія элементовъ С. зависитъ разнообразіе кристалловъ по степени ихъ С. Теорія, основанная на признаніи характернѣйшей черты кристалла его гомогенности (однородности) и анизотропности, выводитъ 32 случая различныхъ возможныхъ комбинацій элементовъ С. (въ нихъ включается и случай совершеннаго отсутствія элементовъ С.), которые и называются кристаллическими классами или группами. Огромное большинство этихъ классовъ дѣйствительно найдено въ природѣ. О классахъ—см. при описаніи отдѣльныхъ системъ. Кристаллическіе классы носятъ названіе отъ формы, являющейся представителемъ или же (временно) удерживаются старинныя названія, основанныя на болѣе грубыхъ внѣшнихъ признакахъ и соотношеніяхъ кристаллическихъ формъ другъ къ другу. Кристал. классы слѣд.: I. Педіальный или асимметрическій; элементы С. отсутствуютъ. II. Пинакоидальный или голоэдрическій трехклиномѣрной системы; присутствуетъ только *C*. III. Доматическій или геміэдрія одноклиномѣрной системы; присутствуетъ *P*. IV. Сфеноидическій или гемиморфный одноклиномѣрной системы; присутствуетъ L^2. V. Призматическій или голоэдрическій одноклиномѣрной системы; присутствуютъ *C*, *P* и L^2. VI. Бисфеноидическій или геміэдрическій ромбической системы; присутствуетъ $3L^2$. VII. Пирамидальный или гемиморфный классъ ромбич. сист. Присутствуютъ L^2, $2P$. VIII. Бипирамидальный или голоэдрическій классъ ромбич. сист. Присутствуютъ $3L^2$,$3P$. IX. Бисфеноидическій или тетартоэдрическій классъ квадратной сист. Присутствуетъ L^4. X. Пирамидальный или гемиморфно-геміэдрическій классъ. Присутствуетъ L^4. XI Бипирамидальный или пирамидально-геміэдрическій классъ квадр. сист. Присутствуютъ *C*,*P*,L^4. XII. Скаленоэдрическій или скаленоэдрически-геміэдрическій классъ квадр. сист. Присутствуютъ $3L^2$,$2P$. XIII. Классъ восьмигранной пирамиды или гемиморфно-геміэдричоссій классъ квадр. сист. Присутствуютъ L^4,$4P$. XIV. Трапецоэдрическій или трапецоэдрически-геміэдрическій классъ квадр. сист. Присутствуетъ L^4,$4L^2$. XV. Классъ восьмигранной бипирамиды или голоэдрическій классъ квадр. сист. Присутствуютъ L^4,$4L^2$ и $5P$. XVI. Классъ тригональной пирамиды или огдоэдрическій классъ гексагональной сист. Присутствуютъ L^3. XVII. Ромбоэдрическій или ромбоэдрически-тетартоэдрическій классъ гексагон. сист. Присутствуютъ *C*, L^3. XVIII. Классъ тригональнаго трапецоэдра или трапецоэдрически-тетартоэдрическій классъ гексагон. сист. Присутствуютъ L^3, $3L^2$. XIX. Классъ дитригональной пирамиды или гемиморфно-геміэдрическій классъ гексагон. сист. Присутствуютъ L^3, $3P$. XX. Классъ дитригональной бипирамиды или тригонально-геміэдрическій классъ гексаг. сист. Присутствуютъ L^3,$3L^2$,P. XXI. Классъ тригональной бипирамиды или тригонально-тетартоэдрическій классъ гексаг. сист. Присутствуютъ L^3,P. XXII. Классъ титригональнаго скаленоэдра или скаленоэдрически-геміэдрическій классъ гексаг. сист. Присутствуютъ L^3,$3L^2$,$3P$. XXIII. Классъ гексагональной пирамиды или гемиморфно пирамидально-геміэдрическій классъ гексагон. сист. Присутствуетъ L^6. XXIV. Классъ гексагональной бипирамиды или пирамидально-геміэдрическій классъ гексаг. сист. Присутствуютъ *C*, L^6,*P*. XXV. Классъ двѣнадцатигранный пирамиды или гексагонально гемиморфный классъ гексаг. сист. Присутствуютъ L^6,$6P$. XXVI. Классъ гексагональнаго трапецоэдра или трапецоэдрическая геміэдрія гексаг. сист. Присутствуютъ L^6,$6L^2$. XXVII. Классъ двѣнадцатигранной бипирамиды или голоэдрическій классъ гексагон. сист. Присутствуютъ *C*, L^6,$6L^2$,$7P$. XXVIII. Классъ тетраэдрическаго пентагональнаго додекаэдра или тетартоэдрическій классъ правильной системы. Присутствуютъ $3L^2$,$4L^3$. XXIX. Классъ преломленнаго пирамидальнаго тетраэдра и тетраэдрически геміэдрическій классъ правильн. сист. Присутствуютъ $3L^2$,$4L^3$,$6P$. XXX. Классъ преломленнаго пентагональнаго додекаэдра или додекаэдрически геміэдрическій классъ прав. сист. Присутствуютъ *C*, $3L^2$,$4L^3$,$3P$. XXXI. Классъ пентагональнаго икоситетраэдра (гироэдра) или гироэдрически геміэдрическій классъ прав. сист. Присутствуютъ $3L^4$,$4L^3$,$6L^2$. XXXII. Классъ сорокавосьмигранника или голоэдрическій классъ правильн. сист. Присутствуютъ *C*, $3L^4$,$4L^3$,$6L^2$,$9P$. Литер. приведена въ словѣ Кристаллъ; кромѣ того, см. А. Гадолинъ, «Выводъ всѣхъ кристаллическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала» («Записки Имп. Минер.

Общ.», ч. IV, 1869); Viola, «Ueber die Symmetrie der Krystalle und Anwendung der Quaternionenrechnung» («Neues Jahrber. für Mineralogie etc.» (X Beilage, Bd. 1896); Г. Вульфъ, «О. и выводъ всѣхъ ея кристаллографическихъ видовъ» («Варшав. Университет. Извѣстія», 1897); Е. Федоровъ, «Курсъ кристаллографіи» (1897). *П. З.*

Симметрія—въ строеніи животныхъ—почти общее явленіе. Только низшія безформенныя простѣйшія не позволяютъ отличить опредѣленнаго отношенія къ той или другой оси, но у большинства другихъ одноклѣточныхъ животныхъ органы расположены или по радіусамъ около одной оси (радіоларіи, солнечники, нѣкоторыя корненожки, флагеллаты и инфузоріи), или даже справа и слѣва отъ оси, которую можно считать за передне-заднюю (рѣсничныя инфузоріи и др.). Такое же расположеніе органовъ наблюдается и у многоклѣточныхъ животныхъ: здѣсь мы встрѣчаемъ животныхъ съ радіальной С. (см. Radiata) и двулучевой или двурядной (Bilateralia). Не трудно видѣть, что двулучевая С. можетъ быть разсматриваема, какъ радіальная, съ числомъ радіусовъ, равнымъ 2. Хотя С. составляетъ правило въ животномъ царствѣ, но почти всегда встрѣчаются отступленія отъ этого правила, выражающіяся въ асимметричномъ положеніи той или другой части или того или другого органа. Если инфузоріи по внѣшнему виду часто представляютъ двулучевую С., то въ положеніи и формѣ ядра, положеніи сократительныхъ вакуолей обыкновенно никакой С. не наблюдается. Точно также и между многоклѣточными животными. У губокъ радіальная С. наблюдается только въ эмбріональномъ состояніи, а во взросломъ лишь у очень немногихъ и большинство ихъ асимметрично. Колоніи полиповъ тоже въ большинствѣ случаевъ не симметричны, хотя есть и правильно симметричныя, имѣющія форму пера и т. п. (см. таблицу къ слову Свѣтящіяся животныя, рис. 4). Асимметричное расположеніе половыхъ протоковъ и отверстій представляютъ многіе ленточные черви, у коихъ половыя отверстія по большей части имѣются лишь съ одной стороны членика, и вообще частныя уклоненія отъ С. встрѣчаются почти во всѣхъ главныхъ классахъ червей. У иглокожихъ асимметрично лежитъ такъ назыв. мадрепоровая пластинка, асимметрично изгибается кишечный каналъ ежей и голотурій, а равно и другіе органы. Самый рѣзкій примѣръ асимметріи представляютъ моллюски, у коихъ мы замѣчаемъ, во-первыхъ, наклонность къ спиральному закручиванію органовъ въ ту или другую сторону, что, конечно, нарушаетъ С., а также смѣщеніе задняго прохода и прилежащихъ къ нему органовъ съ задняго конца на правую сторону, что сопровождается не только асимметричнымъ расположеніемъ органовъ, но и атрофіей многихъ органовъ правой стороны. Между членистоногими асимметричное расположеніе выражено ясно у нѣкоторыхъ паразитическихъ формъ, а также у раковъ-отшельниковъ, которые живутъ въ спирально завитой раковинѣ моллюска и сообразно этому тѣло ихъ приняло нѣсколько асимметричную форму. У насѣкомыхъ также наблюдается иногда асимметрія въ окраскѣ, величинѣ челюстей, жилкованіи крыльевъ, строеніи половыхъ органовъ и т. п. Позвоночныя также представляютъ намъ примѣры асимметрическаго расположенія органовъ. Несимметричное расположеніе костей черепа наблюдается у нѣкоторыхъ совъ, у новозеландской птицы Anarhynchus frontalis, у которой клювъ согнутъ посреднѣ на лѣвую сторону подъ угломъ въ 45%. У самцовъ—нарваловъ одинъ зубъ, именно лѣвый, получаетъ чрезвычайно сильное развитіе (до 2—3 м. длины) и вліяетъ на форму черепа, въ которомъ и лицевыя кости развиты сильнѣе съ лѣвой, а черепныя собственно—съ правой. Нѣкоторая доля асимметріи свойственна всякому черепу, въ томъ числѣ и человѣческому, и еще Микель Анджело приписывалъ вліянію этой асимметріи тотъ характеръ физіономіи живого человѣка, который такъ рѣзко отличаетъ ее отъ физіономіи куколъ и манекеновъ. Такая же асимметрія наблюдается и въ другихъ частяхъ скелета, напр. въ тазу. Асимметричное расположеніе органовъ рѣзко выражено въ положеніи желудка у многихъ позвоночныхъ, въ положеніи печени съ правой, поджелудочной железы съ лѣвой, спинной кишки съ правой стороны и т. п. Число лопастей легкаго у млекопитающихъ также различно на правой и лѣвой сторонѣ. У змѣй и змѣевидныхъ ящерицъ одно легкое совсѣмъ не развивается. Въ половыхъ органахъ наблюдается асимметричное положеніе полового отверстія у нѣкоторыхъ рыбъ, недоразвитіе праваго яичника и яйцевода у птицъ и яйцеродныхъ млекопитающихъ (Monotremata), и вообще неровная величина правой и лѣвой половины производящихъ органовъ какъ у самца, такъ и у самки встрѣчается нерѣдко. Кровеносная система, начиная съ амфибій вплоть до млекопитающихъ, становится все болѣе и болѣе асимметричной и достигаетъ чрезвычайной асимметріи у послѣднихъ, особенно въ венозной своей части. Сердце человѣка, человѣкообразныхъ обезьянъ и крота смѣщено на лѣвую сторону. Системы нервная и органовъ чувствъ болѣе симметричны, чѣмъ всѣ другія, но неравная величина обѣихъ половинъ мозга, обоихъ глазъ, ушей—все-таки частое явленіе. Форма тѣла и окраска позвоночныхъ тоже только на первый взглядъ кажутся симметричными, а на самомъ дѣлѣ и это не такъ, что особенно ясно видно относительно окраски на пятнистыхъ животныхъ, какъ саламандра, жерлянка или пантера, ягуаръ и т. п. Наиболѣе рѣзкимъ примѣромъ асимметричной конфигураціи могутъ служить камбалы. Эти рыбы лежатъ, а въ большинствѣ случаевъ и плаваютъ однимъ бокомъ внизъ, и этотъ бокъ, подобно брюшной сторонѣ прочихъ рыбъ, не окрашенъ. Кожа его мягкая, а противоположный, подобно спинной сторонѣ, пигментированъ и содержитъ многочисленныя костныя отложенія въ кожѣ. Ротъ также сдвигается на бокъ, но задній проходъ по большей части остается посреднѣ и лишь у немногихъ смѣщается на непигментированную сторону. Но самое замѣчательное—это смѣ-

щеніе глазъ, помѣщающихся на пигментированной сторонѣ, при чемъ и глазной нервъ одного глаза чрезвычайно удлиняется. Замѣчательно, что какъ асимметрія камбалъ, такъ и асимметричное положеніе различныхъ органовъ у другихъ двусимметричныхъ животныхъ есть явленіе позднѣйшее; а у зародыша органы закладываются по большей части симметрично и смѣщаются лишь впослѣдствіи. Сопоставляя различные случаи асимметріи, можно различать слѣдующія ея формы. 1) Индивидуальную асимметрію, въ видѣ слабыхъ отклоненій отъ геометрически правильнаго расположенія, какъ это наблюдается въ лицѣ человѣка и другихъ частяхъ многихъ животныхъ. 2) Асимметрія въ развитіи органа, выражающаяся въ недоразвитіи или болѣе слабомъ развитіи органовъ одной стороны. 3) Асимметрія положенія, когда непарные органы смѣщаются вбокъ отъ срединной линіи. 4) Асимметрія строенія, когда органы центрируются не около срединной линіи, а иначе, такъ что тѣло само по себѣ, независимо отъ недоразвитія той или другой стороны, является асимметричнымъ. 5) Физіологическая асимметрія, когда дѣятельность органовъ правой и лѣвой стороны неравномѣрна, но надо замѣтить, что большинство перечисленныхъ примѣровъ связано съ физіологич. асимметріей. Ср. Reh, «Ueber Asymmetrie u. Symmetrie im Tierreiche» («Biol. Centr.», № 19, 1899; тамъ же и литература вопроса). *В. Шимкевичъ.*

Симметрія цвѣтка—см. Цвѣтокъ.

Симморіи (συμμορία)—такъ назывались у аѳинянъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр. группы гражданъ, составлявшіяся для двухъ цѣлей: для собиранія военнаго налога (εἰσφορά) и для полнаго снаряженія военныхъ кораблей (τριηραρχία). С. для собиранія налога были учреждены въ 378 г. до Р. Хр., когда аѳиняне возобновили союзъ съ островами Эгейскаго моря и вторично пріобрѣли гегемонію на морѣ; при этомъ дѣленіе народа на 4 класса если не было отмѣнено, то по крайней мѣрѣ утратило всякое практическое значеніе. Вслѣдствіе сбивчивости и разнообразія свидѣтельствъ древнихъ авторовъ, особенно ораторовъ, вопросы объ отношеніи симморій первой категоріи къ С. второй категоріи, о численномъ ихъ составѣ, о компетенціи ихъ остаются до сихъ поръ большею частью нерѣшенными. По воззрѣніямъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, военныхъ С. было 20, по С. на каждую филу; въ каждой С. числилось 15 членовъ, а всего членовъ С. было 300. По другимъ, число членовъ С. было 1200. Важность этого нововведенія заключалась въ томъ, что государству была обезпечена вѣрная и скорая уплата повинности, такъ какъ богатые граждане вносили сразу впередъ (προεισφορά) общую сумму военнаго налога. Тріерархическія С. были учреждены въ 358 г., въ виду попытки ѳиванцевъ овладѣть Евбеей и необходимости усилить флотъ. Новая система была введена Періандромъ, который установилъ 20 С. (по 2 на филу), въ составѣ 1200 членовъ изъ богатѣйшихъ гражданъ; въ числѣ ихъ находилось также большинство членовъ военныхъ С. Члены С., которые брались общими силами снаряжать одинъ корабль, назывались συντελεῖς. Во главѣ С. военной и тріерархической стоялъ такъ назыв. ἡγεμών; кромѣ того были особые чиновники, ἐπιμεληταί, на обязанности которыхъ лежало опредѣлять цензъ. Въ 354 г. до Р. Хр. Демосѳенъ произнесъ рѣчь *о Симморіяхъ*, съ цѣлью привлечь къ исполненію обязанностей членовъ тріерархическихъ С. всѣхъ дѣйствительно состоятельныхъ гражданъ и увеличить число кораблей до 300, но его рѣчь не имѣла практическихъ результатовъ. Ср. Boeckh, «Die Staatshaushaltung der Athener» (Б., 1886); Thumser, «De civium Atheniensium Muneribus» (Вѣна, 1880); Gilbert, «The Constitutional antiquities of Sparta and Athens» (стр. 365 и сл., Л., 1895); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquitites» (II т., стр. 736 и сл., Л., 1891). *Н. О.*

Симмсъ (William Simms, 1793—1860)—механикъ, съ 1826 г. участникъ фирмы Troughtona. Simms, въ Лондонѣ, съ 1836 владѣлецъ фирмы. Изъ этихъ мастерскихъ вышли почти всѣ угломѣрные инструменты англійскихъ обсерваторій. Сочиненія С.: «A treatise on the principal mathematical instruments» (1836), выдержавшее много изданій; «On a self-acting circular dividing engine».

Симмсъ (William Gilmore Simms)—америк. поэтъ (1806—1870), по профессіи адвокатъ. Онъ писалъ стихотворенія («Lyrical and other Poems» и «Early Lays», 1827; «The vision of Cain, Cortes and other Poems», 1829; «The tricolor, or Three Days of Blood in Paris», 1830; «Atalantis», 1833—лучшее произведеніе С.; «Southern Passages and Pictures», 1839; «Donna Florida», 1843; «Grouped Thoughts and Scattered fancies», 1845; «Areytos, or Songs of the South», 1846; «Lays of the Palmetto», 1848; «The Eye and the Wing», 1848; «The Cassique of Accabee, a Tale of Ashley River», 1849; «The City of the Silent», 1850; «Poems», 1854; «War poetry of the South», 1867), драмы («Norman Maurice, or the man of the people», «Michael Bonham, or the fall of the Alamo»), рядъ романовъ, изображающихъ въ хронологическомъ порядкѣ политическую и культурную жизнь Сѣв. Америки до начала XIX ст. («The Yemassee», 1835; «Pelayo», 1838; «Count Julien», 1845; «The Damsel of Darien», 1845; «The Lily and the Totem»; «Vasconselos», 1857; «The Cassique of Kiawah», 1860), романы не историческаго содержанія («Martin Faber», 1834; «Carl Werner», 1838; «Confession of the blind heart», 1842; «The Wigwam and the Cabin», 1845—46; «Castle Dismal», 1845; «Marie de Berniere», 1853; «Katherine Walton», 1851; «The tale of the Crescent City», 1866). Другія сочин. С.: «A history of South Carolina» (1840; 2 изд., Нью-Іоркъ, 1859), «Geography of South Carolina» (1843), «South Carolina in the revolution» (1854), «Egeria, or thoughts and counsel for the way side», нѣсколько біографій. Полное собраніе его сочиненій издано въ 1859 и 1882 гг., иллюстрированное изданіе—въ 1886 г. Біографію С. написали Cable, въ серіи «American Men of letters» (Бостонъ, 1888), и Trent (ib., 1892).

Симнанъ (Simnan)—городъ въ персидской провинціи Иракъ-Аджми, на южномъ

склонѣ цѣпи Табористанъ, на рѣкѣ того же имени, на зап. границѣ Великой солончаковой степи и на торговой дорогѣ Тегеранъ-Мешхедъ; 1126 м. надъ ур. моря; окруженъ стѣнами со сторожевыми башнями (имѣлась въ виду оборона отъ туркменъ, нынѣ усмиренныхъ Россіей); 12500 жит., которые занимаются хлѣбопашествомъ, плодоводствомъ и шелководствомъ.

Симно (Simno) — пос. Кальварійскаго у., Сувалкской губ., ~~на р. Нѣманѣ;~~ жит. 1642, на половину евреи. Торговля лѣсомъ.

Симо (Simo elf, Simojoki)—р. въ Финляндіи, впадающая въ сѣв. часть Ботническаго зал., къ Ю отъ р. Кеми, беретъ начало въ оз. Симоіерви, въ которое впадаютъ нѣсколько источниковъ рѣки С., текущихъ съ Манселькэ. Дл. 160 км., бассейнъ ея равенъ 3410 кв. км. Хорошій ловъ семги.

Симоентъ (Σιμόεις, Simois) — рѣка въ древней Троадѣ, начинавшаяся на Идѣ или Котилѣ, протекавшая сперва въ западномъ, затѣмъ въ сѣв.-зап. направленіи мимо древняго Иліона и впадавшая возлѣ мѣстонахожденія Новаго Иліона въ Скамандръ. Кромѣ того были извѣстны рѣчки того же имени въ Сициліи (близъ Сегесты) и въ Эпирѣ.

Симолинъ — баронскій родъ, выводимый отъ рода семиградскихъ князей Батори де Сомліо, въ дѣйствительности же происходящій отъ финскаго пастора въ Або Іоанна Симолина († 1753), сыновья котораго Карлъ (1715—1777), русскій министръ-резидентъ въ Митавѣ, и Іоаннъ-Матіасъ (1720—90), русскій посланникъ въ Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Лондонѣ и Парижѣ, получили въ 1776 г. баронское достоинство отъ короля польскаго. Баронъ Александръ С. (1800—1860), камергеръ, изв. генеалогъ балтійскаго дворянства, издалъ нѣсколько родословій и оставилъ большое собраніе рукописныхъ матеріаловъ. Родъ С. внесенъ въ дворянскій матрикулъ курляндскаго дворянства.

Симондсъ (Джонъ Аддингтонъ Symonds, 1840—1893)—англ. поэтъ и историкъ культуры. Главный трудъ С.: «Renaissance in Italy» (1875—86 и чаще), за которымъ послѣдовала «Short history of the Renaissance» (1893). Другія сочин. его: «Introduction to the study of Dante» (1872, 3 изд. 1893), «Studies on the Greek poets» (1873—79, 3 изд. 1893), «Sketches in Italy and Greece» (1874), «Sketches and studies in Italy» (1879), «Italian byways» (1883), «Shakespeare's predecessors in the English drama» (1884), «Essays, speculative and suggestive» (1890; 2 изд., 1893), «Life of Michelangelo Buonarroti» (1892), біографіи Шелли (1878), Филиппа Сиднея (1886) и Бенъ-Джонсона (1887), нѣсколько томовъ стихотвореній: «Many moods» (1878), «New and old» (1880), «Animi figura» (1882), «Vagabunduli libellus» (1884), «Wine, women and song; mediaeval songs» (1884) и переводъ сонеттовъ Микельанджело и Т. Кампанеллы (1878). Послѣ смерти С. появились его «Essays» (1893), «Miscellanies» (1893) и «Giovanni Boccaccio» (1894). Ср. H. F. Brown, «John-Addington S.»

Симоненко (Григорій Ѳеодоровичъ) — экономистъ (род. 1838 г.). Окончилъ курсъ въ моск. унив. Еще будучи студентомъ помѣстилъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» рядъ статей: «Аболиціонизмъ и аболиціонисты», вышедшихъ потомъ отдѣльной книгой. Статьи эти, написанныя въ эпоху освобожденія крестьянъ, доказывали, что уничтоженіе рабства въ Вестиндіи не имѣло послѣдствіемъ экономическаго упадка этихъ колоній, какъ утверждали Молинари и др. экономисты. Въ московскомъ же университетѣ С. защитилъ обѣ свои диссертаціи — магистерскую: «Общество, государство и право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства» (М., 1870) и докторскую: «О новѣйшихъ теоріяхъ полицейскаго государства и о современномъ упадкѣ Франціи» (Варшава, 1872). Съ 1870 г. онъ состоитъ проф. политической экономіи и статистики въ варшавскомъ университетѣ. Въ «Сравнительной статистикѣ Царства Польскаго и др. европейскихъ странъ» (Варш., 1878) С. пытается подвести итоги реформамъ, произведеннымъ въ Привислянскомъ краѣ въ 1864 г. Свои общіе выводы по этому вопросу С. изложилъ въ публичныхъ лекціяхъ: «О Царствѣ Польскомъ сравнительно съ Познанью и Галиціей» (Варшава, 1878), въ которыхъ статистическими цифрами доказывался необычайный прогрессъ русской Польши послѣ аграрныхъ реформъ 1864 г., въ сравненіи съ Польшей австрійской и прусской послѣ реформъ 1848 и 1850 гг. Лекціи эти вызвали бурю негодованія въ заграничной польской прессѣ и непріятности со стороны мѣстной администраціи, описанныя въ «Очеркахъ Привислянья», В. Р. (М., 1897). Съ 1888 г. С. редактируетъ «Труды» варшавскаго статистическаго комитета, въ которыхъ перу его, наряду съ др. работами, принадлежитъ весь V выпускъ, посвященный выясненію размѣровъ и причинъ возникшей съ 1889 г. сильной эмиграціи изъ губерній Царства Польскаго. Другіе труды С.: «О движеніи населенія за послѣдній 27-лѣтній періодъ въ губерніяхъ Царства Польскаго» (Варш., 1895); «Сравнительная статистика-заработковъ и продовольствія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго» (Варш., 1897); «Политическая экономія въ ея новѣйшихъ направленіяхъ» (Варш., 1900). Подъ псевдонимомъ «Экономистъ» С. напеч.: «Вывозныя преміи и нормировка сахарнаго производства» (Варш., 1887) и «Виновата-ли наука въ ошибкахъ нашей финансовой практики и значеніе періодической печати для предупрежденія ихъ» (Варш., 1888). Въ «Руси» Аксакова за 1882 г. напеч. три статьи С., подъ заглавіемъ: «Наши анархисты».

Симонинъ (Антуанъ-Жанъ-Батистъ Simonin) — французскій поэтъ (1780—1856). Кромѣ множества водевилей (больше двухсотъ), ему принадлежитъ сборникъ стихотвореній: «Sacrées et profanes» (1856).

Симонинъ (Луи-Лоранъ Simonin)—французскій писатель (1830—86). Главные его труды: «Richesse minérale de la France» (1865), «Etrurie ét les Etrusques» (1866), «Histoire de la terre» (1867), «La Toscane et la mer Tyrrhénienne» (1868), «L'homme américain» (1870).

Симонетскій источникъ—холодный желѣзный —на Кавказѣ, въ Кутаисской г.,

около почтовой дороги въ Симонети, верстахъ въ 10 отъ Кутанса. Не устроенъ.

Симонетта (Simonetta)—два итальянскихъ историка XV вѣка: *Джованни* С. (1420—1491), написалъ «De rebus gestis Francisci Sfortiae» (1480, итальян. пер. 1490 и 1543), а его племянникъ *Бонифацio* С. (р. въ 1430 г.) —«De persecutionibus christianae fidei et romanorum pontificum» (1492).

Симонетта (Джакомо Simonetta, 1475—1539)—богословъ, итальянскій кардиналъ, сынъ Джованни С. Избравъ духовную карьеру, онъ переселился въ Римъ, гдѣ сдѣлался консисторіальнымъ адвокатомъ. Въ 1529 г. назначенъ епископомъ въ Пезаро; въ 1535 г. получилъ кардинальскую шляпу. Написалъ: «De reservationibus beneficiorum» (Кельнъ, 1583), «Relatio super vitam et miracula Francisci de Paulo» (Римъ, 1625).

Симони (Oskar Simony) — математикъ, род. въ 1852 г. Въ 1874 г. получилъ степень доктора философіи въ Вѣнѣ и сдѣланъ доцентомъ высшей математики и теоретической механики въ лѣсной академіи въ Маріенбруннѣ; съ 1875 г. прив.-доц. математики въ вѣнскомъ унив. Кромѣ разныхъ статей по математикѣ и по исчисленію доходовъ и процентовъ, замѣчательны его статьи по топологіи: «Lösung d. Aufgabe in e. ringförmig geschloss. Band einen Knoten zu machen» (Вѣна, 1881), «Neue Thatsachen aus d. Gebiete d. Topologie» («Math. Annal.», т. 19), «Fläche, die aus ringförmig geschloss. knotenfreien Bändern durch in sich selbst zurückkehrende Längeschnitte erzeugt werden» («Wien. Ak. Sitz.-Ber», 1882), «Gebilde, welche aus kreuzförmigen Flächen durch paarweise Vereinigung ihrer Enden in sich selbst zurückkehrende Schnitte entstehen» (B., 1884). *Д. Б.*

Симони (Фридрихъ Simony, 1813—1896)—австр. географъ и изслѣдователь Альпъ, былъ профессоромъ географіи въ вѣнскомъ унив. Главный трудъ С.: «Das Dachsteingebiet» (B., 1889—95, съ 132 географ. картами); онъ напеч. также «Wandtableau der Gletscherphänomene» (Вѣна, 1882) и принималъ участіе въ изданіи «Geographische Charakterbilder» Hälzel'я. Ср. Penk, «Friedrich S., Leben und Wirken eines Alpenforschers» (Вѣна, 1898).

Симонидъ Аморгскій или *Старшій* (Σιμωνίδης)—греч. поэтъ, сынъ Кринеса, уроженецъ Самоса, откуда вывелъ колонію на островъ Аморгъ; жилъ около 29 или 30 олимпіады (660 г. до Р. Х.); извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ раннихъ ямбическихъ поэтовъ; отъ него сохранилось около 40 отрывковъ, изъ которыхъ значеніе имѣютъ лишь два болѣе крупныхъ. Одинъ (въ 25 строкъ) говоритъ о душевное спокойствіе, другой (въ 120 строкъ) представляетъ часть сатиры на женщинъ, въ которой отдѣльныя группы женщинъ производятся отъ какого-нибудь животнаго или какой-нибудь стихіи, чѣмъ и объясняются отличительныя черты ихъ характера (напримѣръ неопрятныя женщины—отъ свиньи, визгливыя—отъ собаки, развратныя—отъ ласки, измѣнчивыя—отъ моря). Тонъ поэмы—суровый и желчный, но серьезный и строго нравственный; конецъ поэмы, посвященный характеристикѣ образцовой женщины, слабѣе въ поэтическомъ отношеніи. С. приписывается еще «Археологія Самоса», написанная въ формѣ элегій въ двухъ книгахъ; отъ нея не осталось никакого слѣда. Отрывки изъ соч. С. изданы у Bergk, «Poetae lyrici graeci».

Симонидъ *Кеосскій* или *Младшій* (Σιμωνίδης, 556—469 до Р. Хр.)—одинъ изъ величайшихъ лирическихъ поэтовъ Греціи, сынъ Леопрепа, родомъ изъ города Юлиды на о-вѣ Кеосѣ, былъ сначала главою хора при храмѣ Аполлона въ городѣ Карреѣ, на Кеосѣ, затѣмъ жилъ въ большомъ почетѣ при дворѣ писистратида Гиппарха въ Аѳинахъ, а по смерти его (514) жилъ при дворахъ ѳессалійскихъ династовъ Скопадовъ и Алевадовъ. Послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Сициліи при дворахъ могущественныхъ тирановъ Гіерона и Ѳерона, прибѣгавшихъ къ его посредничеству въ своихъ столкновеніяхъ. Былъ также друженъ съ Ѳемистокломъ и спарт. полководцемъ Павсаніемъ. Поэтъ по профессіи, чуждый какихъ-бы то ни было политическихъ вопросовъ, С. умѣлъ ловко приспособляться къ своимъ патронамъ, былъ первымъ поэтомъ, соглашавшимся воспѣть кого-нибудь за условленное вознагражденіе, но все же пользовался большимъ уваженіемъ во всемъ греческомъ мірѣ. Великая національная борьба съ Персіей дала ему случай сдѣлаться общепризнаннымъ пѣвцомъ своего народа: онъ воспѣлъ славное ѳермопильское дѣло и достопамятныя битвы при Марафонѣ, Саламинѣ и Артемизіи. Коринѳяне добивались его безпристрастнаго свидѣтельства объ ихъ дѣяніяхъ во время персидской войны. С. долгое время игралъ роль руководителя циклическихъ хоровъ и сочинителя дифирамбическихъ гимновъ для діонисовыхъ празднествъ. Вообще среди современниковъ С. пользовался большею славою чѣмъ Пиндаръ, всецѣло вытѣснившій его изъ памяти потомства. Его элегія въ честь павшихъ на марафонскомъ полѣ была признана лучшею изъ всѣхъ сложенныхъ его соперниками, среди которыхъ былъ тогда еще молодой Эсхилъ. По словамъ самого поэта, ему было присуждено на поэтическихъ состязаніяхъ 56 быковъ и столько же треножниковъ, а такія награды присуждались только въ особенно торжественныхъ случаяхъ. До насъ не дошло отъ этого великаго поэта ни одного цѣльнаго произведенія, за исключеніемъ эпиграммъ и эпитафій; но сохранившіеся отрывки его произведеній отличаются замѣчательною красотою, глубокимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣтленнымъ паѳосомъ. С. писалъ эпиникіи, элегіи, эпиграммы, гимны, дифирамбы, парѳеніи, гипорхемы, ѳрены или плачи. Онъ далъ окончательную обработку эпиникіямъ—торжественнымъ гимнамъ въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ, примѣшивая къ разсказу о самыхъ играхъ размышленія моралиста и философа. Его элегіи, красивыя по формѣ, плѣняли не только изящными образами, но и глубиною мысли и тѣмъ оттѣнкомъ грусти, который проходитъ черезъ многія его произведенія. С. принадлежитъ ли-

тературная обработка того вида поэтическихъ произведеній, который у грековъ назывался эпиграммою и первоначально былъ простою надгробною надписью, обыкновенно въ формѣ элегическаго двустишія. Въ эпиграммахъ С. нѣтъ той причудливости, которая свойственна позднѣйшимъ эпиграмматикамъ. Изъ всѣхъ эпиграммъ С. сатирическій характеръ имѣетъ лишь одна его эпиграмма о поэтѣ Тимокреонѣ. Но всего болѣе древніе цѣнили его ѳрены или плачи, и это заставляетъ думать, что отличительною чертою С. былъ паѳосъ, въ смыслѣ выраженія спокойнаго и величественнаго горя, присущаго лучшимъ греческимъ памятникамъ (Лаокоонъ). Частью ѳрена была, безъ сомнѣнія, знаменитая пѣснь Данаи, заключенной отцомъ Акризіемъ въ ящикъ вмѣстѣ съ ея сыномъ отъ Зевса, Персеемъ. С. славился также своими мудрыми и остроумными изреченіями. Онъ называлъ поэзію «словесною живописью»; съ этого замѣчанія начинаетъ Лессингъ своего «Лаокоона». С. разбираетъ и оцѣниваетъ ходячія изреченія древнихъ мудрецовъ и иногда воспроизводитъ ихъ въ болѣе красивой формѣ (напр., знаменитые стихи Гезіода объ «узкой тропѣ, ведущей къ добродѣтели»). Отличительною чертою его философіи является кроткій фатализмъ, терпѣливо останавливающійся на созерцаніи бѣдствій и слабостей человѣчества и неисповѣдимыхъ путей высшей силы, управляющей міромъ; но въ этомъ фатализмѣ нѣтъ ничего мрачнаго, и во многихъ своихъ произведеніяхъ С. выдвигаетъ преобладающее значеніе радости. Какъ ученый, С. считается основателемъ мнемоники и преобразователемъ греч. алфавита, въ составъ котораго онъ ввелъ двойные согласные ξ и ψ и долгіе гласные η и ω. Можно, однако, думать, что онъ скорѣе ввелъ въ употребленіе для надгробныхъ надписей добавочныя, уже прежде извѣстныя буквы, чѣмъ изобрѣлъ ихъ. Отрывки С. собраны у Bergk, «Poetae lyrici graeci», т. III. Нѣмецкій переводъ ихъ далъ Hartung («Griechische Lyriker», т. VI, Лпц., 1857) и Seidenadel (Брукзаль, 1861).

Симонія — происходящее отъ Симона волхва (см.) названіе продажи и покупки священнаго сана. С. свирѣпствовала на Западѣ во времена папъ Григорія Вел., Льва IX, Григорія VII, которые должны были напрягать всѣ свои усилія, чтобы побѣдить ея приверженцевъ, часто располагавшихъ большими средствами. Въ средніе вѣка С. часто была покровительствуема папами. Отсюда, по мнѣнію реформатскихъ богослововъ, получили начало въ католичествѣ индульгенціи и отпущеніе грѣховъ за деньги.

Симоне (Жюль Simonnet)—французскій писатель, род. въ 1824 г.; его сочиненія: «Les parlements sous l'ancienne monarchie» (1858), «Gabriel Peignot», «Le président Fauchet» (1864) и др.

Симоно (Simonneau)—два французск. гравера: 1) *Шарль* С. (1639—1728), ученикъ Ноэля Куапеля по рисованію и Гильома Шато по гравировальному искусству, усовершенствовавшійся, однако, въ этомъ послѣднемъ, благодаря, главнымъ образомъ своему, собственному трудолюбію. Былъ членомъ парижской акд. художествъ. Произведенія этого художника—портреты и историческіе сюжеты отличаются пріятностью и свободою исполненія. Лучшими изъ нихъ считаются: «Завоеваніе Франшъ-Конте», съ Лебрена, «Путешествіе Маріи Медичи», съ Рубенса, и «Бракъ въ Канѣ Галилейской», съ А. Караччи. 2) *Луи* С. (1656—1746), братъ предыдущаго, развился подъ вліяніемъ Одрана, былъ также членомъ академіи. Гравюры его работы сравнительно немногочисленны и мало чѣмъ уступаютъ вышедшимъ изъ-подъ рѣзца Шарля С. Главныя между ними—портретъ Мартена-де-Шармуа и иллюстраціи къ исторіи географіи (1734), къ древностямъ Браги (1738) и къ біографіи Віейры (1746). Всѣ эти произведенія исполнены въ Португаліи, въ которой художникъ провелъ нѣкоторое время при королѣ Іоаннѣ V.

Симоновскій распѣвъ—одинъ изъ полныхъ распѣвовъ русской православной церкви, имѣющій близкое сходство со старымъ знаменнымъ пѣніемъ. Онъ получилъ свое названіе отъ московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря, въ которомъ онъ первоначально сложился и исполнялся. С. распѣвъ былъ положенъ на одинъ голосъ въ 1849 г. и изданъ придворной капеллой. Очень распространена херувимская пѣснь С. распѣва, положенная на четыре голоса Бортнянскимъ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія трудами той же капеллы были переложены на четыре голоса, въ 1851 г. Характерная черта С. распѣва состоитъ въ томъ, что его поютъ альтъ, два тенора и басъ и что исполненіе его преимущественно тихое, нѣжное. Въ московской консерваторіи хранятся произведенія уставщика Симонова монастыря, іеромонаха Виктора. *Н. С.*

Симоновскій (Петръ Ивановичъ, 1717—1809)—историкъ. Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи; составилъ, около 1765 г., «Краткое описаніе о козацкомъ малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, собранное изъ разныхъ исторій иностранныхъ: нѣмецкой — Бюшинга, латинской — Безольди, французской—Шевалье и разныхъ русскихъ». Оно напечатано въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс.», за 1847 г., № 2.

Симоновъ мужской ставропигіальный 1-го класса **монастырь** — въ Москвѣ. Основанъ ок. 1370 г. племянникомъ и ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, св. Ѳеодоромъ, первымъ архіепископомъ ростовскимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Рождества Богородицы на Старомъ С. Въ 1379 г. монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто, но старо-симоновская обитель продолжала существовать до конца XVIII в., оставаясь подчиненною Ново-Симоновскому монастырю. Въ теченіе XV и XVI в. С. монастырь игралъ роль довольно сильной крѣпости и одновременно съ Москвой подвергался вражескимъ нападеніямъ. Въ 1771 г., вслѣдствіе моровой язвы, совершенно опустѣлъ и въ 1788 г. упраздненъ, съ обращеніемъ въ госпиталь; возстановленъ лишь въ 1812 г. Монастырь имѣетъ значительныя собранія церковныхъ древностей, старинныхъ книгъ и рукописей; въ прежнее время онъ служилъ усыпальницей ве-

ликихъ князей и царей. См. Пассекъ, «Историческое описаніе московскаго С. монастыря» (М., 1843); И. Токмаковъ, «Историческое и археологическое описаніе московскаго ставропигіальнаго С. мон-ря» (вып. I и II, М., 1892—96). *В. Р—въ.*

Симоновъ (Иванъ Михайловичъ, 1794—1855)—астрономъ; первоначальное образованіе получилъ въ Астрахани; затѣмъ, благодаря стараніямъ проф. Эрдмана, оцѣнившаго выдающіяся способности мальчика, поступилъ въ казанскій университетъ, гдѣ слушалъ Бартельса и Литтрова. Въ 1810 г. окончилъ курсъ со степенью магистра математическихъ наукъ и посвятилъ себя астрономіи. Одной изъ первыхъ работъ С. были наблюденія кометы 1812 года. Въ 1814 г. онъ былъ назначенъ адъюнктомъ, въ 1816 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1819—21 гг. участвовалъ на шлюпѣ «Востокъ» въ плаваніи Беллинсгаузена и Лазарева кругомъ свѣта. Путь лежалъ черезъ Ріо-Жанейро и и Новую Георгію на вновь открытые Маркизовы о-ва и далѣе въ Южный Ледовитый океанъ. С. производилъ, помимо астрономическихъ, весьма разнообразныя метеорологическія наблюденія; особенно цѣнны ежечасные отчеты термометра и барометра, послужившіе Бувару для многихъ интересныхъ выводовъ. Въ 1822 г. С. назначенъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1847 г. ректоромъ университета. Казанская обсерваторія основана имъ въ 1833 г., и съ 1842 г. предпринято вмѣстѣ съ Ляпуновымъ изданіе анналовъ обсерваторіи. Изъ работъ С. наибольшую извѣстность пріобрѣли изслѣдованія земного магнитизма. Сюда относятся: «Sur la magnitisme terrestre» (1836), «Recherches sur l'action magnétique de la Terre» (1845). Его мемуаръ о способѣ измѣрять склоненіе магнитнымъ секстантомъ съ зеркаломъ изданы Гауссомъ также по-нѣмецки. Изъ другихъ сочиненій С. слѣдуетъ упомянуть: «Астрон. и физич. наблюденія проф. С., сдѣланныя имъ во время путешествія около свѣта на шлюпѣ «Востокъ» (1828); «Sur la température des deux hémisphères», «Записки и воспоминанія о путешествіи по Англіи, Бельгіи и Германіи» (1844). Кромѣ того, имъ опредѣлено много географическихъ пунктовъ въ Казанской, Симбирской и Оренбургской губ. С. былъ корреспондентомъ академіи наукъ (съ 1829 г.) и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ заграничныхъ обществъ.

Симоновъ (Иванъ Яковлевичъ)—полковникъ, прославившійся геройскою обороною Яицкаго городка (Уральска) противъ пугачевцевъ. Состоя комендантомъ названнаго укрѣпленія, С., въ декабрѣ 1773 г., узналъ о приближеніи значительнаго отряда бунтовщиковъ и выслалъ имъ на встрѣчу команду, но бо́льшая часть казаковъ перешла на сторону самозванца. Утромъ 30 дек. мятежники, подъ предводительствомъ Толкачева, подступили къ Яицкому городку; но, не смотря на всѣ ихъ усилія и малочисленность гарнизона, укрѣпленіе продолжало держаться. 7 янв. прибылъ самъ Пугачевъ (см. XXV, 761). По его распоряженію, осаждающіе стали рыть подкопы, и 19 февр. взорвана была мина, разрушившая церковную колокольню. С., однако, на столько успѣлъ воодушевлять своихъ солдатъ, что они не теряли мужества, не смотря на истощеніе жизненныхъ припасовъ. 15 апр. мятежники были разбиты ген. Мансуровымъ и бѣжали. Яицкое укрѣпленіе было освобождено послѣ 3½ мѣсячной осады.

Симоновъ (Матвѣй Терентьевичъ)—малорусскій этнографъ, болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ *Номисъ* (анаграма фамиліи). Род. въ 1823 г., окончилъ курсъ въ кіевск. универ. по словесному отдѣленію, былъ директоромъ гимназіи, мировымъ судьею, предсѣдателемъ мирового съѣзда (съ 1890 г.). Напечаталъ нѣсколько небольшихъ статей въ «Хатѣ» и «Основѣ». Единственный крупный его трудъ—сборникъ малор. пословицъ «Украински приказки»; главный матеріалъ былъ доставленъ ему Ав. Вас. Марковичемъ. Сборникъ снабженъ прекраснымъ предметнымъ указателемъ. Нѣкоторыя пословицы поясненны. Пословицы расположены по содержанію (вѣра, Богъ, грѣхъ, постъ и т. д). См. Пыпинъ, «Исторія рус. этнографіи» (III, 368).

Симоносеки—приморскій городъ въ югозап. оконечности японскаго о-ва Гондо, на Симоносекскомъ проливѣ, отдѣляющемъ этотъ о-въ отъ о-ва Кіу-Сіу; конечный пунктъ жел. дор., идущей изъ Токіо. Жит. 3359. Гавань освѣщается двумя маяками. Съ 1889 г. она доступна для иностранныхъ судовъ. Ввозъ въ 1893 г. достигалъ 500000 іенъ, вывозъ—1 милл. іенъ (главнымъ образомъ каменный уголь). Въ 1895 г. здѣсь заключенъ мирный договоръ между Японіей и Китаемъ (см. Японія).

Симонсфельдъ (Генрихъ Simonsfeld)—нѣм. историкъ, род. въ 1852 г., проф. мюнхенскаго унив. Его труды: «Andreas Dandolo und seine Geschichtswerke» (Мюнх. 1876), «Venetianische Studien. I.: Das Chronicon Altinate» (ib., 1878), «Die Deutschen als Kolonisatoren in der Geschichte» (Гамб., 1885), «Bayrische Kolonialpläne» (Мюнхенъ, 1887); «Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die deutsch-venetianischen Handelsbeziehungen» (Штуттг., 1881) и др.

Симонъ—тоже, что Симеонъ—библ. имя, которое носили многія извѣстныя лица: 1) апостолъ Петръ (см.); 2) *С. Кананитъ*, тоже апостолъ, называемый Лук. IV, 15 и Дѣян. I, 13 «Зилотомъ» (см.). 3) С. одинъ изъ «братьевъ» І. Христа (Мѳ. XIII, 55; Марк. VI, 3). 4) *С. Киринеянинъ*, іудей изъ гор. Кирены, на котораго воины возложили крестъ падавшаго подъ тяжестью его І. Христа на пути къ Голгоѳѣ (Мѳ. XXVII, 32; Марк. XV, 21; Лук. XXIII, 26). 5) *С. Прокаженный* (Мѳ. XXVI, 6—13; Мрк. XIV, 3—9)—жившій въ Виѳаніи (по всей вѣроятности, одинъ изъ исцѣленныхъ Господомъ отъ проказы), принявшій Іисуса незадолго до Его страданій и смерти, именно за два дня до Пасхи. На этой вечери Марія, сестра Лазаря, помазала мурромъ ноги Господа, въ знакъ имѣвшаго вскорѣ наступить Его погребенія. Отъ синедріона уже дано было тогда грозное повелѣніе тотчасъ давать знать ему, гдѣ находится Іисусъ (Мѳ. XXVI, 1—5 и др.). 6) *С.* (Лк. VII, 40, 50)—одинъ изъ фарисеевъ Галилеи, въ домъ котораго былъ при-

глашенъ однажды Іисусъ Христосъ раздѣлить трапезу. Въ это время одна грѣшница, узнавъ, что Господь возлежитъ здѣсь въ домѣ С., принесла алавастровый сосудъ съ мѵромъ, стала позади у ногъ Господа и начала со слезами омывать ноги Его, отирать ихъ волосами головы своей и мазать мѵромъ. Простивъ грѣшницѣ грѣхи ея, Господь сказалъ ей: «иди съ миромъ, вѣра твоя спасла тебя». 7) *С.* (Дѣян. IX, 43; X, 6)—христіанинъ въ Іоппіи, по прозванію Кожевникъ, въ домѣ котораго долгое время жилъ ап. Петръ послѣ воскресенія. Тавиѳы и отсюда былъ призванъ для проповѣди Евангелія въ Кесаріи, къ Корнилію сотнику.

Симонъ *волхвъ* (ὁ μάγος) — изъ самарійскаго мст. Гиттонъ, современникъ апостоловъ, основатель существовавшей еще въ III в. гностической секты *симоніанъ* или *еленіанъ* (по имени его спутницы Елены). По общему мнѣнію древнихъ христіанскихъ писателей (Іустинъ, Ириней, Ипполитъ, Тертулліанъ и пр.), С. былъ родоначальникомъ гностицизма и всѣхъ ересей въ церкви. Главныя извѣстія о его жизни и ученіи имѣютъ историческій характеръ. Первое свидѣтельство о немъ находится въ кн. Дѣян. Апост. (VIII, 9—24), гдѣ разсказывается, что Филиппъ (архидіаконъ), успѣшно проповѣдуя евангеліе въ Самаріи, крестилъ тамъ, между прочимъ, и одного волхва, С., считавшаго себя «чѣмъ-то великимъ», творившаго всякія чудеса и имѣвшаго многихъ послѣдователей, которые видѣли въ немъ явленіе «великой силы Божіей». Когда изъ Іерусалима прибыли апп. Петръ и Іоаннъ, чтобы посредствомъ возложенія рукъ низвести дары Духа Св. на крещенныхъ, С. предложилъ имъ денегъ за сообщеніе ему ихъ «секрета» и былъ строго обличенъ и отвергнутъ ап. Петромъ. Дальнѣйшая судьба С. извѣстна изъ другихъ источниковъ (главнымъ образомъ чрезъ Иринея и Ипполита, пользовавшихся недошедшею до насъ «Синтагмой» св. Іустина, земляка С.). Изъ Самаріи С. прибылъ въ Тиръ, гдѣ на деньги, отвергнутыя апостолами, выкупилъ изъ блудилища пребывавшую тамъ 10 лѣтъ женщину Елену и объявилъ ее творческою мыслію (ἐπίνοια) верховнаго Божества, родившаго черезъ нее архангеловъ и ангеловъ, сотворившихъ нашъ міръ. Самого себя онъ выдавалъ за этого верховнаго Бога, какъ являемаго въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ (ὁ ἑστώς, στάς, στησόμενος). Примѣняясь къ христіанскимъ терминамъ, С. объявилъ, что онъ есть «отецъ», «сынъ» и «духъ св.»—три явленія единаго сверхнебеснаго (ὑπερουράνιος) Бога: какъ отецъ, онъ явился въ Самаріи въ собственномъ лицѣ С.; какъ сынъ — въ Іудеѣ, въ лицѣ Іисуса, котораго, оставилъ передъ распятіемъ; какъ духъ св. онъ будетъ просвѣщать язычниковъ во всей вселенной. О нераздѣльной съ нимъ мысли Божіей онъ разсказывалъ, что созданные ею космическіе духи, движимые властолюбіемъ и невѣдѣніемъ, не захотѣли признавать ея верховенства и, заключивъ ее въ оковы чувственно тѣлеснаго бытія, заставили послѣдовательно переходить изъ одного женскаго тѣла въ другое. Она явилась какъ гомеровская Елена виновницею троянской войны, а черезъ 1000 лѣтъ очутилась проституткою въ Тирѣ, гдѣ С., слѣдившій за всѣми ея превращеніями, подобралъ ее, какъ добрый пастырь потерянную овцу. Извѣстіе о путешествіи С. въ Римъ и его успѣхахъ тамъ совершенно правдоподобно, но эти успѣхи конечно не доходили до публичныхъ почестей со стороны императора и сената, какъ сообщаютъ церковные писатели, введенные въ заблужденіе ошибочнымъ чтеніемъ надписи на одной статуѣ, посвященной латинизованому семитическому божеству Semo Sancus. — *Псевдо-клементины* (тенденціозный сборникъ разсказовъ II в., ложно приписанныхъ Клименту римскому) содержатъ много подробныхъ, но недостовѣрныхъ свѣдѣній о С.—о его долгомъ противоборствѣ съ апост. Петромъ въ Кесаріи и въ Римѣ, о его неудачной попыткѣ вознестись на небо и еще болѣе неудачной—воскреснуть изъ гроба, куда, по его требованію, ученики положили его живымъ, а черезъ три дня нашли мертвымъ. Основная тенденція при вымышленномъ изображеніи С. въ Клементинахъ—отожествленіе его съ ап. Павломъ, какъ «врагомъ Моисеева закона и лукавымъ извратителемъ истиннаго христіанства». У историческаго С., какъ родоначальника гностики, и ап. Павла была лишь та общая черта, что оба они, хотя въ различныхъ направленіяхъ, рѣшительно вывели религіозную мысль христіанъ изъ предѣловъ современнаго имъ ортодоксальнаго іудейства. Хотя С. несомнѣнно былъ причастенъ эллинистическому образованію, но прямая принадлежность ему теософскаго сочиненія «Великое изъясненіе» (μεγάλη ἀπόφασις), откуда значительные отрывки приводятся у Ипполита, подвергается сомнѣнію; во всякомъ случаѣ достовѣрно, что это любопытное сочиненіе, при религіозно-мистическомъ содержаніи пропитанное философскими понятіями Гераклита, Эмпедокла, Аристотеля и стоиковъ, вышло изъ среды ближайшихъ послѣдователей С. Абсолютное начало всего возможнаго и дѣйствительнаго авторъ μεγ. ἀπόφ. обозначаетъ какъ двойственный *огонь*—скрытый и явный (πῦρ διπλοῦν—τὸ μέν τι κρυπτόν, τὸ δέ τι φανερόν); первый скрывается во второмъ, второй возникаетъ изъ перваго; помимо метафорическаго названія сверхнебеснаго огня (τὸ πῦρ ὑπερουράνιον), абсолютное начало С. обозначается и философски посредствомъ аристотелевыхъ понятій δύναμις и ἐνέργεια (потенція и актъ). Первый актъ абсолютнаго начала есть всеобъемлющая мысль (ἐπίνοια), мысленно рождая которую абсолютное опредѣляется какъ умъ и отецъ. Первая чета (συζυγία)—умъ и мысль, обращаясь внутренно на себя, развиваются въ двѣ другія: звукъ и названіе, разсудокъ и вожделѣніе. Скрывающееся въ этихъ «шести корняхъ бытія» единое абсолютное первоначало само по себѣ есть невидимая сила, непостижимое молчаніе (δύναμις σιγὴ ἀόρατος, ἀκαταλήπτος); въ своей чистой потенціальности, какъ нераскрывшійся зачатокъ, или *точка* бытія, оно есть по преимуществу *малое* (τὸ μικρόν); но, будучи таковымъ лишь для видимости, оно становится великимъ, опредѣля-

ясь въ себѣ какъ умъ и мысль и вѣчно выводя изъ себя всѣ дальнѣйшія опредѣленія міра умопостигаемаго—а его мысленно великое становится безпредѣльнымъ въ явленіяхъ реальнаго міра, который развивается по той же схемѣ активно-пассивныхъ, мужеско-женскихъ сочетаній, какъ и міръ умопостигаемый. Первой сизигіи (уму и мысли) соотвѣтствуютъ здѣсь небо и земля, второй (звуку и названію)—солнце и луна, третьей (разсудку и вожделѣнію)—воздухъ и вода. Единый подлинный дѣятель и двигатель всего этого логическаго и физическаго процесса есть тоже самое абсолютное начало въ своей являемости, или «явный огонь», великая творческая сила, «изображающаяся» во всемъ видимомъ и невидимомъ — τοτε ἑστὼς στάς, στηρόμενος, съ которымъ отожествлялъ себя С. Въ μεγ. αποφ. этотъ актуальный сущій (ὤν) богъ представленъ говорящимъ предвѣчной или предсуществующей (προυπάρχουσα) силѣ божества (абсолютному первоначалу какъ такому); «я и ты—одно, прежде меня—ты, то что за тобою—я». Этотъ «второй богъ»—или всецѣлая дѣйствительность абсолютнаго — называется также седьмою силою, какъ завершеніе всѣхъ дѣлъ, исходящихъ изъ семи корней бытія въ горнемъ и дольнемъ мірѣ. Между этимъ умозрѣніемъ и мистическимъ романомъ ума и мысли, С. и Елены, нельзя установить прямой связи, вѣроятно потому, что μεγ. αποφασις не дошла до насъ въ полномъ видѣ. Изъ послѣдователей С. и Елены церковные историки не называютъ крупныхъ именъ; непосредственно за С. выступаетъ Менандръ, близкій къ нему, но самостоятельный гностикъ. Главные источники: Ипполитъ и Иринеи (послѣдній есть въ русскій перев. свящ. Преображенскаго, М., изд. ред. «Правосл. Обозр.»). Въ новѣйшей лит. главное соч.—Adolf Hilgenfeld, «Die Ketzergeschichte des Urchristenthums» (Л., 1884).

Вл. С.

Симонъ *Турнейскій*—одинъ изъ даровитѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ (1201 г.), много писалъ въ защиту христіанства, между прочимъ догматику («Summa theologiae»). Онъ между прочимъ говорилъ: Ha, petit Jésus! que je me suis donné de peine pour affermir ton autorité. Vrai, si la fantaisie m'en prenait, je pourrais te démolir plus facilement encore que je ne t'ai elevé. Ему приписывали много ересей, что объясняется его похвалами Аристотелю и Боэцію.

Симонъ *Бенъ-Іохаи* (ум. 170 г.), еврейскій ученый II в. по Р. Хр. изъ числа танаитовъ, ученикъ Гамаліила II и Акибы. Въ 158 г. онъ былъ осужденъ на смерть за слишкомъ свободныя сужденія о Римѣ и его политикѣ, но спасся бѣгствомъ и въ теченіи многихъ лѣтъ скрывался въ пещерѣ. Позже онъ жилъ въ Тиверіадѣ и галилейск. городѣ Текоа, гдѣ основалъ школу. Незадолго до смерти онъ отправился въ Римъ чтобы ходатайствовать объ отмѣнѣ декрета Адріана противъ евреевъ. Вопреки сго яснымъ и стремящимся проникнуть въ смыслъ библейскаго закона изреченіямъ, легенда окружила его имя чудесами и приписала ему каббалистическую книгу «Зогаръ» появившуюся въ XIII в. Ср. Lewin «R. Simon ben Jochai, ein historische Zeitbild» (1893). Гробница С. бенъ Іохаи близъ Сафеда служила съ XVI в. мѣстомъ паломничества для евреевъ.

Симонъ—имя трехъ іуд. первосвященниковъ изъ временъ послѣ вавилонскаго плѣна. 1) С. I «праведный», сынъ и преемникъ Оніи I, одинъ изъ мужей «великой синагоги» и выдающійся духовный руководитель евреевъ своего времени. 2) С. II, сынъ Оніи II, извѣстенъ тѣмъ, что когда Птолемей Филопаторъ хотѣлъ войти во внутрь іерусалимскаго храма, онъ не позволилъ ему этого. 3) С. Маккавей, братъ Іуды Маккавея, успѣшно управлявшій еврейскимъ народомъ въ качествѣ князя и первосвященника. См. XVII, 418.

Симонъ—святой, сначала монахъ Печерскаго м-ря въ Кіевѣ, потомъ игуменъ Владимірскаго Рождественскаго м-ря, съ 1215 г. епископъ владимірскій, † 1226 г. Извѣстенъ какъ авторъ 8 повѣстей о 8 печерскихъ инокахъ, писанныхъ къ его другу, печерскому иноку Поликарпу. Эти повѣсти помѣщены въ большихъ выдержкахъ въ разныхъ археологическихъ изданіяхъ а въ цѣломъ составѣ—въ «Патерикѣ» кіевскомъ (XXIII, 539; см. въ «Обзорѣ» Филарета черн. № 44), безъ того «посланія» къ Поликарпу, которое было имъ предпослано. «Посланіе» и «повѣсти» замѣчательны, между прочимъ, по историческимъ деталямъ о жизни преподобныхъ, изображаемыхъ С. Онъ написалъ «Повѣсть объ основаніи Печерской обители», гдѣ содержится разсказъ о нѣкоемъ Шимонѣ, благотворителѣ храма обители, который былъ сначала латинянинъ, потомъ у преп. Ѳеодосія научился истинно вѣровать въ І. Христа, обративъ за собою въ православіе до 300 душъ, ради чудесъ Ѳеодосія. Въ «Повѣсти» упоминается о греческихъ живописцахъ, работавшихъ въ храмѣ, и о «Греческихъ книгахъ блюдомыхъ на память». В. Н. Татищевъ видѣлъ списокъ «лѣтописи», въ которой С., пользуясь библіотекой князя Константина, записалъ нѣкоторыя событія 1200—25 гг., хваля князя за его любовь къ просвѣщенію; эта лѣтопись послѣ Татищева не найдена. Этотъ С., составитель части Печерскаго патерика, большинствомъ писателей смѣшивается съ св. *С., епископомъ суздальскимъ и ростовскимъ*, жившимъ въ началѣ XII в. и бывшимъ третьимъ или (по другимъ лѣтописцамъ) пятымъ епископомъ Ростовской области. Тѣло С. I въ нетлѣніи почиваетъ въ кіевскихъ пещерахъ; С. II погребенъ во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Архіепископъ Сергій, въ брошюрѣ: «Св. С., епископъ владимірскій и суздальскій» (Владиміръ, 1899), устанавливаетъ существованіе св. С. I и С. II и дѣлаетъ предположеніе, что празднованіе церковью 10 мая памяти св. С. установлено въ Кіевѣ первоначально въ честь С. перваго (суздальскаго), почивающаго въ Печерской лаврѣ; впослѣдствіи же (не позднѣе XVII в.), на основаніи печерскаго патерика или посланія С. II Поликарпу (въ патерикѣ), образовалось мнѣніе, что почивающій въ Кіево-печерской лаврѣ и есть С. владимірскій, написавшій это посланіе. См. изд. Яковлева, въ «Памятникахъ русск. литературы XII и XIII в.»

(СПб., 1872), и М. Викторовой, «Кіево-Печерскій патерикъ по древнимъ рукописямъ» (Кіевъ, 1870).

Симонъ—препод., уроженецъ сольвычегодскій. Въ 1540 г. помогъ препод. Логгину основать пустынную обитель на р. Коряжмѣ, а потомъ при устьѣ р. Сойги, впадающей въ Вычегду, въ дикой тогда пустынѣ, поставилъ храмъ Спасителя, освященный въ 1541 г. Къ С. собрались любители пустынножительства. Двадцать лѣтъ подвижнически жилъ преп. С. въ своей обители и скончался 24 ноября 1562 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ одномъ изъ трехъ храмовъ упраздненной (въ 1791 г.) обители.

Симонъ — блаженный, сынъ поселянъ, жившихъ близъ гор. Юрьевца Поволжкаго. Тайно ушелъ изъ родительскаго дома и поселился въ лѣсу; ходилъ босымъ и зимою въ легкой одеждѣ. Скитаясь по городскимъ улицамъ, подвергался насмѣшкамъ и побоямъ. Скончался въ 1584 г. Память 4 ноября: См. прот. І. Поспѣловъ, «Блаженный С. Христа ради юродивый юрьевецкій чудотворецъ» (Кострома, 1891).

Симонъ (въ мірѣ Симеонъ)—препод., родомъ поселянинъ; въ 1610 г. принялъ иночество, въ 1613 г. поселился въ 80 вер. къ ЮЗ отъ Устюга, на р. Кичменгѣ, въ лѣсу Воломскомъ. Пять лѣтъ прожилъ С. здѣсь, незнаемый людьми; когда же къ нему стали являться ревнители благочестія, С. построилъ храмъ и въ 1620 г. посвященъ былъ въ настоятели своей обители. С. служилъ для братіи примѣромъ трудолюбія, поста, молитвы и сердечной простоты. Однажды крестьяне жестоко избили его, требуя, чтобы онъ отдалъ имъ царскую грамоту на землю, подаренную обители. Въ другой разъ, требуя той же грамоты, они пытали его, а затѣмъ отсѣкли ему голову и бросили тѣло близъ кельи (1641 г.). Въ 1646 г., послѣ обрѣтенія его мощей, началось почитаніе его и сочинена служба съ описаніемъ житія и чудесъ. Мощи С. почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ упраздненной Воломской обители. Память С. 12 іюля.

Симонъ — митрополитъ московскій съ 1496 по 1511 г.; передъ тѣмъ былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря. Пользовался большимъ уваженіемъ Іоанна III. Главнымъ образомъ по почину С. и всегда подъ его предсѣдательствомъ составлялись *соборы* для рѣшенія важѣйшихъ вопросовъ церковной жизни. Въ 1501 г. С. написалъ пермскому духовенству посланіе, въ которомъ убѣждалъ его не только своимъ ученіемъ, но и жизнію наставлять пермяковъ, ихъ князя и все правящее сословіе ихъ, побуждая ихъ искоренить въ народѣ служеніе истукану Воппелю и всякія языческія требы. Въ 1503 г. подъ предсѣдательствомъ С. состоялся соборъ, опредѣлившій ничего не взимать за посвященіе въ священническій санъ. Другое состоявшееся при немъ соборное *Уложеніе* направлено было противъ безчинствъ въ жизни вдовыхъ священниковъ и діаконовъ. *И. Б—въ.*

Симонъ (Азарьинъ, умеръ въ 1665 г.)—келарь Троице-Сергіевой Лавры, одинъ изъ видныхъ писателей XVII в. Около 1640 г. онъ принялся за собираніе и списываніе рукописей, число которыхъ было довольно значительно; затѣмъ, по порученію царя Алексѣя Михайловича, подготовилъ къ печати «Житіе преподобнаго Сергія», составленное Епифаніемъ и дополненное Пахоміемъ, подновивъ его слогъ и прибавивъ нѣсколько разсказовъ о чудесахъ, совершенныхъ въ XV—XVII вв. «Житіе» было напечатано въ 1647 г., но печатники помѣстили въ немъ далеко не всѣ дополненія С. Азарьина. Въ 1653 г. онъ возстановилъ первоначальный видъ своего «сказанія о чудесахъ» и прибавилъ къ нему обширное «предисловіе», въ которомъ изложилъ свои мысли о значеніи Сергіевой обители и сдѣлалъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній относительно исторіи «Житія» ея основателя. «Предисловіе» напечатано во «Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Др. Росс.» (кн. X, 1851 г.), «Сказаніе» или «Книга о чудесахъ преп. Сергія»—въ 1888 г., въ «Памятникахъ древней письменности и искусства», № 70. Здѣсь же напечатаны его «Повѣсть о разореніи московскаго государства и всея Россійскія земли» и «канонъ» митрополитамъ Петру, Алексію и Іоннѣ. Около 1653 г. С. составилъ «Житіе» архимандрита Діонисія и канонъ ему. Какъ біографъ, онъ стоитъ значительно выше современныхъ ему писателей; весьма начитанный, онъ критически относился къ источникамъ, помѣщалъ въ приложеніяхъ нѣкоторые документы; его изложеніе отличается правильностью и ясностью, хотя и несвободно отъ тогдашней витіеватости. См. В. О. Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (М., 1871).

В. Р—въ.

Симонъ *Кохановскій* — іеромонахъ, отъ синода опредѣленный проповѣдникъ въ СПб., состоявшій при Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, въ домѣ котораго онъ жилъ. Свои предики Кохановскій говорилъ въ соборной Троицкой церкви; изъ нихъ двѣ, сказанныя въ 1720 г.: «о званіи Божіи общемъ» и «о званіи Божіи собственномъ», послужили поводомъ къ обвиненію С. въ ереси. Въ 1722 г. Ѳеофанъ подалъ на него въ синодъ жалобу, вслѣдствіе которой С. былъ высланъ изъ Петербурга. Имя С., какъ переводчика, значится на русск. переводѣ соч. Юста Липсіуса, «Monita et exempla politica»—«увѣщанія и приклады политическіе». Рукопись эта не была напечатана (вѣроятно — не дозволена), но по библіографическимъ указаніямъ она извѣстна въ нѣсколькихъ экземплярахъ («Извѣст. Археол. Общества», VII, 213; Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ», I, 218 — 220). *Н. Б—въ.*

Симонъ (Симеонъ) *Лаговъ* (Лаговскій) — замѣчательный церковный дѣятель, сверстникъ и другъ св. Тихона Задонскаго, вмѣстѣ съ которымъ учился въ новгородской семинаріи. Въ 1758 г. принялъ монашество; скоро получилъ санъ архимандрита и сдѣланъ былъ членомъ синода. Въ 1769 г. С. посвященъ въ епископа костромскаго, а въ 1778 г. переведенъ въ Рязань. Будучи архіереемъ, онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ректоромъ семинаріи и

самъ преподавалъ нѣкоторые предметы. Это былъ одинъ изъ ученѣйшихъ архипастырей русской церкви во 2-й полов. XVIII в. Первымъ дѣломъ его было составить для своей паствы краткій катихизисъ, помѣщавшійся на одномъ листѣ; онъ велѣлъ списать съ него по два экземпляра для каждой церкви епархіи; одинъ назначался для чтенія священникомъ съ амвона, другой прибивался на дверяхъ церкви и читался желающими. Второю его главною заботою была борьба съ расколомъ: онъ составилъ и разослалъ по всѣмъ церквамъ своей епархіи наставленіе, которое должно было прочитываться священниками. С. едва-ли не первый изъ русскихъ архіереевъ установилъ обязательное *произнесеніе* всѣми священниками по одной проповѣди своего сочиненія въ городскомъ соборѣ. Съ цѣлію пріобрѣтенія священниками навыка къ этому дѣлу, онъ учредилъ методическое *толкованіе* катихизиса. *Посланія* къ духовенству или ко всей паствѣ были любимою формою учительства преосв. С. Замѣчая не разъ, что даже во время архіерейскаго богослуженія присутствующіе въ храмѣ разговариваютъ о постороннемъ и нюхаютъ табакъ, онъ составилъ книжку: «Поученіе, какъ подобаетъ стояти въ храмѣ во время свящ. службы», велѣлъ консисторіи сдѣлать сводъ правилъ и узаконеній касательно неприлично ведущихъ себя въ храмѣ и сборъ штрафовъ за нарушеніе порядка въ храмѣ поручилъ монашествующимъ. Его «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками» до 1858 г. выдержало восемь изданій; съ нимъ тѣсно связано посланіе 1798 г. къ паствѣ противъ раскольниковъ (изд. СПб., 1852). О работахъ С. по пасхаліи см. А. С. Родосскій: «Описаніе книгъ гражд. печати XVIII в., хранящихся въ библ. спб. дух. акд.». Значительная часть посланій и церковно-богословскихъ разсужденій С. напечатано въ Костромскихъ и Ярославскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ «Памят. книжкѣ Костром. епархіи 1868 г.». Особенно подробно говорится о С. въ «Запискахъ» костром. протоіерея М. Діева, которыми пользовался преосв. Макарій въ своихъ статьяхъ о С. въ журн. «Странникъ», 1870 г. VIII и IX кн.

Симонъ *Todopcкій* († 1754) — духовный писатель-проповѣдникъ. По окончаніи курса въ кіевской дух. академіи десять лѣтъ слушалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ; въ 1743 г. назначенъ членомъ св. синода; былъ епископомъ костромскимъ и архіепископомъ псковскимъ. Былъ законоучителемъ и духовникомъ вел. кн. Петра Ѳедоровича и его невѣсты. Въ Имп. публичной библіотекѣ въ СПб. хранятся бумаги С. касательно духовныхъ школъ въ Россіи въ 1746—1752 г. Большая часть его проповѣдей находится въ ркп.; напечатаны его слова: «На 10 февраля» (М., 1743), «Въ день вѣнчанія вел. князя Петра Ѳедоровича съ Екатериною» (М., 1745), «Въ день рожденія имп. Елизаветы» (М., 1746) и «Въ день ея восшествія на престолъ» (М., 1747). Сочиненія его о восточныхъ языкахъ хранятся въ академіи наукъ, въ СПб. Въ библіотекѣ черниговской семинаріи имѣется его сочиненіе: «Rudimenta linguae graecae, auctore hieromonacho Sim. Todorsky». Переводъ сочиненія Арнда «Объ истинномъ христіанствѣ», сдѣланный С. по однимъ свѣдѣніямъ—по указанію имп. Анны, по другимъ — по распоряженію Ѳеофана Прокоповича, не былъ дозволенъ къ печати имп. Елизаветой.

Симонъ *Монфортскій* — см. Монфоръ (XIX, 816).

Симонъ (Августъ-Генрихъ Simon, 1805—1860) — нѣмецкій политическій дѣятель, по образованію юристъ; былъ совѣтникомъ городского суда въ Бреславлѣ, но въ 1845 г. вынужденъ былъ оставить государственную службу, изъ-за брошюръ, направленныхъ имъ противъ законовъ 29 марта 1844 г., въ которыхъ онъ видѣлъ опасность для независимости судей (см. соч. С.: «Mein Austritt aus dem preussischen Staatsdienst», Лпц., 1846). Избранный членомъ парламента во Франкфуртѣ, онъ примкнулъ къ лѣвой сторонѣ. Когда парламентъ перешелъ въ Штуттгартъ, С. былъ выбранъ членомъ такъ называемаго имперскаго регентства. Вскорѣ онъ долженъ былъ бѣжать въ Швейцарію и былъ присужденъ въ Бреславлѣ къ пожизненной каторгѣ. Съ 1852 г. онъ жилъ въ Мургѣ при Валенштедскомъ озерѣ (въ Швейцаріи), гдѣ былъ директоромъ акціонерной компаніи по разработкѣ мѣдныхъ рудниковъ. Труды С.: «Das preussische Staatsrecht» (Бресл., 1844), «Geschichtliches über die preussische Immediat-Justiz-Examinationskommission» (Берл., 1855) и «Don Quichotte der Legitimität oder Deutschlands Befreier» (Цюрихъ, 1859). С. принималъ дѣятельное участіе въ извѣстныхъ юридическихъ изданіяхъ Ренне (XXVI, 576). Ср. Jacoby, «Heinrich S.» (Берл., 1865).

Симонъ (Густавъ Simon, 1824—1876)—нѣм. хирургъ, былъ съ 1861 г. профессоромъ въ Ростокѣ, съ 1867 г. въ Гейдельбергѣ. С. работалъ преимущественно въ области военной и пластической хирургіи и гинекологіи. Онъ напеч.: «Ueber Schusswunden» (Гиссенъ, 1851), «Ueber die Heilung der Blasenscheidenfisteln» (тамъ же, 1854), «Die Exstirpation der Milz» (тамъ же, 1857), «Ueber die Operation der Blasenscheidenfisteln» (Ростокъ, 1862), «Mitteilungen aus der chirurgischen Klinik des Rostocker Krankenhauses» (Прага, 1867), «Chirurgie der Nieren» (Штутг., 1871—76).

Симонъ (Jean-Henri Simon)—бельгійскій композиторъ и скрипачъ (1783—1861). Изъ сочиненій его извѣстны три мессы, много ораторій, семь концертовъ для скрипки, аріи, фантазіи, увертюры, хоры, мотеты. Однимъ изъ учениковъ его былъ Вьетанъ. *Н. С.*

Симонъ (Жюль-Франсуа-Сюиссъ Simon, 1814—96)—франц. полит. дѣятель, публицистъ и философъ, членъ франц. акд. Былъ проф. философіи въ нормальной школѣ, затѣмъ въ Сорбоннѣ; въ 1848 г. избранъ членомъ національнаго собранія, гдѣ примыкалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ; въ 1851 г., за отказъ отъ принесенія присяги на вѣрность Людовику-Наполеону, былъ лишенъ должностей. Въ 1863 г. избранъ депутатомъ въ законодательный корпусъ, гдѣ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей оппозиціи. Въ 1870 г. сдѣлался членомъ правительства національной

обороны, въ которомъ занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Въ національномъ собраніи 1871 г. онъ примкнулъ къ умѣренной лѣвой и почти до самой отставки Тьера (май 1873 г.) состоялъ министромъ нар. просвѣщенія. Въ дек. 1875 г. избранъ пожизненнымъ сенаторомъ. Въ концѣ 1876 г. С. сталъ во главѣ кабинета, въ которомъ принялъ на себя портфель министра внутр. дѣлъ, но, не смотря на всю свою умѣренность, былъ въ маѣ 1877 г. въ оскорбительной формѣ устраненъ отъ должности Макъ-Магономъ, по требованію клерикаловъ, приведенныхъ въ ярость отзывомъ С. о лицемѣрномъ характерѣ ватиканскаго плѣненія папы. Въ 1890 г. былъ представителемъ Франціи на международной конференціи по рабочему законодательству. Убѣжденный носитель идей либерализма, С. неизмѣнно отстаивалъ начало индивидуальной свободы гражданъ, одинаково возставая какъ противъ ограниченія законной дѣятельности католическаго духовенства, такъ и противъ идей госуд. соціализма. Одинъ изъ остроумнѣйшихъ писателей своего времени, С. издалъ много сочиненій, которыя въ доступной и изящной формѣ трактуютъ серьезные вопросы морали и политики и всегда производятъ впечатлѣніе на читателя, если не глубиною и оригинальностью мысли, то искреннею убѣжденностью. Какъ философъ, С.—ученикъ Кузена. Гл. труды его: «Etudes sur la Théodicée de Platon et d'Aristote» (1840), «Histoire de l'école de l'Alexandrie» (1844—45), «Le devoir» (1854; 15 изд., 1892), «La religion naturelle» (1856), «La liberté de conscience» (1857), «La liberté politique» и «La liberté civile» (1859 и чаще), «L'ouvrière» (1861; 9 изд., 1891), «L'école» (1864; 12 изд. 1894), «Le travail» (1866; 4 изд. 1877), «La politique radicale» (1868), «Le libre échange» (1870), «Souvenirs du 4 septembre» (1874; 3 изд. 1876), «La réforme de l'enseignement secondaire» (1874), «Le gouvernement de M. Thiers» (1878), «Dieu, patrie, liberté» (1883), «Une académie sous le Directoire» (1884), «Nos hommes d'Etat» (1887), «Victor Cousin» (1887), «Mémoires des autres» (1890), «Nouveaux mémoires des autres» (1891), «Notices et portraits» (1893), «La femme du vingtième siècle» (1891—въ сотрудничествѣ съ докторомъ Гюставомъ Симономъ), «Quatre portraits» (1896—характеристики Ренана, Ламартина, Лавижери и имп. Вильгельма II). С. издалъ философскія сочиненія Декарта, Арно, Боссюэта и др. Ср. Séché, «Jules S.» (П., 1887).

Симонъ (Еженъ) — французскій зоологъ, род. въ 1848 г.; воспитаніе получилъ домашнее; совершилъ цѣлый рядъ поѣздокъ съ научной цѣлью въ Испанію (въ 1865 и 1868 г.), Алжиръ (нѣсколько разъ 1882—1885 г.), Венецуэлу (1887—88), Египетъ (1889), Филиппины (1890), Цейлонъ (1892), Капскую колонію и Трансвааль (1893). Главныя его изслѣдованія посвящены фаунистикѣ, а именно фаунистикѣ паукообразныхъ и пресноводныхъ ракообразныхъ. Главнѣйшіе труды: «Histoire naturelle des Araignées» (1864), «Les Arachnides de France» (7 т., 1874—84), «Liste des Crustacés terrestres et fluviatils de la Tunisie« (1886), «Etudes sur les Crustacés du sousordre des Phyllopodes» («Ann. Soc. Ent. France», 1886). Рядъ замѣтокъ въ каталогѣ семейства медососовъ (Trochilidae), опубликованные за послѣднее время. *В. М. Ш.*

Симонъ (Людовикъ Simon, 1810—1872)—нѣмецкій политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Трирѣ; въ 1848 г. выбранъ былъ въ нѣмецкое національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ крайней лѣвой и былъ однимъ изъ выдающихся ораторовъ этой партіи; принималъ участіе въ засѣданіяхъ парламента въ Штуттгартѣ (Rumpfparlament). Въ іюлѣ 1849 г. С. бѣжалъ въ Швейцарію и въ Трирѣ присужденъ былъ заочно къ смертной казни. Съ 1855 г. служилъ въ одномъ банкирскомъ домѣ въ Парижѣ, въ 1866 г. основалъ собственное дѣло, но покинулъ Францію въ 1870 г. Въ соч. своемъ «Aus dem Exil» (Гессенъ, 1855) С. описалъ свою жизнь съ 1849 г. до переселенія своего въ Парижъ.

Симонъ, *Ришаръ*—извѣстный франц. богословъ (1638—1712). Онъ основалъ *исагогику* и далъ первый опытъ *«введенія»* въ Ветхій и Нов. Завѣтъ. Онъ не только основывается на историч. и другихъ доказательствахъ, но даетъ большой просторъ гипотезамъ. Его холодная логика съ одной стороны была направлена противъ іезуитовъ, съ другой—противъ социніанъ. Главные его труды: «Hist. critique de V. T.» (Парижъ, 1678), «Hist. crit. du texte du N. T.» (1689, 1690), «Nouvelles observations sur le texte et les versions du N. T.» (1695), «Céremonies et coutumes, qui s'observent parmi les juifs» (1674).

Симонъ (Эдуардъ-Тома Simon) — французскій писатель (1740—1818). Его сочиненія: «Coup d'oéil d'un républicain sur les tableaux de l'Europe» (1796), трагедія «Mutius» (1802), романъ «L'Orphelin de la forêt noire» (1812), поэма «Saint-Louis» (1816).

Симонъ (Эдуардъ Simon, род. 1824)—французскій писатель, уроженецъ Берлина; съ 1846 г. жилъ въ Парижѣ; съ 1872 г. до 1891 г. состоялъ редакторомъ «Mémorial diplomatique». Его писательская дѣятельность была направлена къ тому, чтобы знакомить французовъ съ положеніемъ дѣлъ въ Германіи и Австріи. Отдѣльно напеч.: «L'empereur Guillaume et son règne» (П., 1886), «Histoire du prince de Bismarck» (1887), «L'Empereur Frédéric» (1888) и «L'Empereur Guillaume II» (1889, 5 изд., 1895).

Симонъ (Эмма Simon, урожд. Couvely, род. въ 1848 г.)—нѣмецкая писательница; подъ псевдонимомъ *Э. Вели* (Vely) издала біографическій трудъ: «Herzog Karl von Württemberg u. Franziska von Hohenheim» (Штутт., 1875, 3 изд., 1876); написала много новеллъ и разсказовъ, какъ то: «Am Strand der Adria» (1873), «Assunta» (2 изд., 1879), «Südlicher Himmel» (1882), «Dorfluft» (1885) «Eine Walpurgisnacht» (1872), «Sonnenstrahlen» (1875), «Meereswellen» (2 изд., 1887), и рядъ романовъ.

Симосъ (Евстаѳій Simos, 1804—1878)—греч. государственный дѣятель и писатель. Два раза былъ министромъ финансовъ, потомъ посломъ въ Константинополѣ. Своими сочиненіями способствовалъ введенію кон-

конституціонныхъ учрежденіи. Главные труды С. — три діалога: о власти, о справедливости, о вѣрѣ (1878).

Симпатическая нервная система—у безпозвоночныхъ животныхъ еще мало изслѣдована. У высшихъ червей встрѣчаются въ различныхъ частяхъ кишечника гангліозныя клѣтки и нервныя волокна, вѣроятно, имѣющія значеніе симпатическихъ, но ихъ отношеніе къ центральной системѣ не выяснено. У высшихъ ракообразныхъ (Malacostraca) С. система очень выражена. У рѣчного рака она представляетъ два ствола, начинающихся отъ лежащихъ на окологлоточныхъ коммиссурахъ гангліевъ и сливающихся для образованія ганглія на верхней стѣнкѣ желудка. Отъ этого непарнаго ганглія отходитъ непарный нервъ, дающій вѣтви къ желудку, печени, сердцу. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ низшихъ раковъ также наблюдались слабые стволы, отходящіе отъ коммиссуръ и имѣющіе, можетъ быть, значеніе симпатическихъ. У насѣкомыхъ С. нервная система также начинается двумя стволами отъ коммиссуръ и образуетъ мощный непарный ганглій (ganglion frontale), лежащій впереди головного мозга и дающій нервы въ верхнюю губу и одинъ непарный нервъ назадъ (Nervus recurrens), который въ области жевательнаго желудка образуетъ непарный ганглій и продолжается еще далѣе назадъ. Этотъ N. recurrens, или возвратный нервъ, стоитъ въ связи съ 2 лежащими въ области пищевода парами С. гангліевъ. Но и кромѣ этихъ частей въ груди и въ брюшкѣ встрѣчаются парные и непарные С. ганглія. Аналогично устроенная С. система описана у многоножекъ и у арахнидъ. У послѣднихъ непарный С. нервъ отходитъ отъ головного мозга двумя корешками. У нѣкоторыхъ паукообразныхъ описаны также С. ганглія въ брюшкѣ. Значительная часть нервныхъ гангліевъ моллюсковъ, какъ напр. буккальные, дающіе нервы къ глоткѣ, слюннымъ железамъ, пищеводу, передней аортѣ, а можетъ быть отчасти и висцеральные, дающіе нервы ко многимъ внутреннимъ органамъ, вѣроятно, должны быть отнесены къ симпатическимъ. У головоногихъ буккальный ганглій стоитъ въ связи съ непарнымъ гангліемъ, лежащимъ въ области желудка и дающимъ нервы къ большей части кишечника и печени. Этотъ послѣдній ганглій явно носитъ характеръ симпатическаго. Вообще-же, за недостаткомъ физіологическихъ данныхъ, указать границы между С. системой и центральной у моллюсковъ не всегда возможно. *В. М. Ш.*

У позвоночныхъ животныхъ С. нервная система изслѣдована лучше и состоитъ у млекопитающихъ изъ двухъ — праваго и лѣваго нервныхъ стволиковъ, или пучковъ, такъ назыв. «пограничныхъ пучковъ», съ отходящими отъ нихъ къ различнымъ органамъ вѣтвями, которые образуютъ тамъ сплетенія. Пограничные пучки относятъ къ центральной, а сплетенія—къ периферической части симпатической системы (табл. I). Каждый пучекъ лежитъ впереди позвоночнаго столба (съ висцеральной его стороны) и идетъ по всей его длинѣ — отъ перваго позвонка до хвостцовой кости, при чемъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ прерывается узловыми утолщеніями, С. узлами или гангліями (таблица I). У копчиковой кости оба пограничныхъ пучка соединяются помощью непарнаго копчиковаго узла. По ходу нервныхъ вѣточекъ, отдѣляющихся отъ пограничныхъ пучковъ, также располагаются различной величины узлы. Каждый пограничный пучекъ стоитъ въ непосредственной анатомической связи со многими черепными и всѣми спинномозговыми нервами при помощи особенныхъ вѣточекъ, такъ назыв. бѣлыхъ и сѣрыхъ связующихъ вѣточекъ, которыя, въ количествѣ одной или нѣсколькихъ, отходятъ отъ спинного нерва къ соотвѣтствующему узлу пограничнаго пучка. Обыкновенно принято различать въ каждомъ пограничномъ пучкѣ, сообразно мѣсту его прохожденія, четыре части: шейную, грудную, поясничную и крестцовую (таблица I). *Шейная часть* С. нерва (pars cervicalis) прерывается лишь тремя нервными узлами: верхнимъ, среднимъ и нижнимъ. Верхній шейный узелъ (ganglion cervicale superius) больше всѣхъ остальныхъ имѣетъ веретенообразную форму и помѣщается впереди поперечныхъ отростковъ первыхъ трехъ или четырехъ шейныхъ позвонковъ, позади большихъ сосудистыхъ и нервныхъ стволовъ (блуждающаго нерва и внутренней сонной артеріи; таблица I). Отъ него отходятъ вѣточки къ внутренней сонной артеріи, къ сердечному сплетенію и прочее. *Средній шейный узелъ* (ganglion cervicale medium) имѣетъ значительно меньшую величину, помѣщается на внутренней сторонѣ нижней щитовидной артеріи и нерѣдко совсѣмъ отсутствуетъ (таблица I). Онъ отдаетъ средній сердечный нервъ къ сердечному сплетенію. Наконецъ, нижній узелъ (gangl. cerv. inferius) лежитъ впереди поперечнаго отростка 7-го шейнаго позвонка, больше средняго узла и имѣетъ угловатую форму, почему его называютъ звѣздчатымъ узломъ (gangl. stellatum (таблица I); отъ него береть начало нижній сердечный нервъ. Грудную часть С. нерва (pars thoracica) образуетъ одиннадцать связанныхъ между собою узловъ (ganglia thoracica), расположенныхъ впереди реберныхъ головокъ таблица I); Отъ перваго грудного узла идетъ къ сердцу n. cardiacus imus, отъ 5-го и 6-го отходятъ вѣточки къ сердцу, бронхамъ, легкимъ и пр., а отъ нижняго—вѣточки къ сплетеніямъ брюшной полости. Наконецъ, *поясничо-крестцовая* часть С. нерва (pars lumbo-sacralis) состоитъ изъ 4—5 поясничныхъ и такого же числа крестцовыхъ узловъ (таблица I). Поясничные узлы (ganglia lumbalia) помѣщаются позади полой вены и позади брюшной аорты, причемъ отъ нихъ отдѣляются вѣточки къ сплетеніямъ брюшной полости. Что касается крестцовыхъ узловъ (gangl. sacralia), то они располагаются на внутренней окружности отверстій крестцовой кости и у копчиковой кости переходятъ въ одинъ копчиковый узелъ. *Периферическую часть* С. системы образуютъ сплетенія вѣточекъ, отходящихъ отъ пограничныхъ пучковъ къ сосудамъ и различнымъ внутреннимъ органамъ. Къ нимъ относятся:

головныя сплетенія, сплетающія наружную и внутреннюю сонныя артеріи, шейныя сплетенія, расположенныя вокругъ сосудовъ шеи; грудныя сплетенія, принадлежащія къ сосудамъ, а равно и нѣкоторымъ органамъ (пищепріемнику легкимъ), и, наконецъ, брюшныя и тазовыя сплетенія. Самое большое изъ этихъ и, вообще, изъ всѣхъ сплетеній С. нерва—есть такъ назыв. солнечное сплетеніе (plexus solaris), образуемое обоими n. splanchnici и частью вѣтвями, отдѣляющимися отъ сплетенія, окружающаго грудную аорту (таблица I). У *птицъ* симпатическая нервная система состоитъ, какъ и у млекопитающихъ, изъ двухъ пограничныхъ пучковъ, изъ которыхъ каждый въ началѣ шейной части распадается на двѣ вѣтви: одна располагается вдоль центральной части позвоночника, а другая идетъ въ каналѣ, образуемомъ грудными ребрами. Обѣ вѣтви анастомозируютъ между собою поперечными вѣтвями, причемъ въ брюшной полости боковыя вѣтви оставляютъ указанный каналъ и опять соединяются съ главною вѣтвью. Означенныя вѣтви прерываются узлами и отдаютъ отъ себя множество вѣточекъ къ сосудамъ и внутренностямъ, гдѣ ими образуются густыя нервныя сплетенія. У *пресмыкающихся* (Reptilia) пограничные пучки, усаженные нервными узелками, ясно выступаютъ лишь въ области шеи; продолжаются ли они въ такъ назыв. хвостцовой каналъ, какъ это имѣетъ мѣсто у амфибій и костистыхъ рыбъ,—пока еще не выяснено съ точностью. *Голые гады* (Amphibia) имѣютъ довольно хорошо развитую С. систему, при чемъ у саламандры пограничный пучекъ каждой стороны начинается отъ узла блуждающаго нерва, у другихъ же — отъ личного нерва. По ходу каждаго пограничнаго пучка располагаются на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга узелки и, наконецъ, самъ онъ продолжается въ хвостцовый каналъ. Отъ пограничныхъ пучковъ, на всемъ ихъ протяженіи, отходятъ вѣточки къ сосудамъ и внутренностямъ; но, помимо того, каждый спинной нервъ отдаетъ еще одну вѣточку къ каналу, образуемому ребрами, а другую — къ одному изъ узелковъ пограничнаго пучка. Первая изъ указанныхъ вѣточекъ спинного нерва, соединяясь съ другою такою же вѣточкою, составляетъ одинъ стволикъ. Что касается *костистыхъ рыбъ* (Teleostei), то у нихъ имѣется пограничный пучокъ съ гангліями, начинающійся въ области головы однимъ узелкомъ, отъ котораго идетъ вѣточка къ циліарному узелку. Отъ пограничнаго пучка и связанныхъ съ ними узелковъ отходятъ многочисленныя периферическія вѣточки, усаженныя гангліями. Оба пограничныхъ пучка продолжаются потомъ въ хвостцовый каналъ, гдѣ они идутъ отдѣльно другъ отъ друга. У *селахій* (Selachii) висцеральныя вѣточки первыхъ спинныхъ нервовъ образуютъ (у скатовъ) сплетеніе, въ которомъ располагается много маленькихъ узелковъ и одинъ большой. Висцеральныя вѣтви всѣхъ остальныхъ спинныхъ нервовъ также образуютъ усаженныя гангліями сплетенія вокругъ кровеносныхъ сосудовъ, въ кишечномъ каналѣ и въ урогенитальныхъ органахъ. Наконецъ, у *круглоротыхъ рыбъ* (Cyclostomi) С. система является не обособленной отъ спинальной системы: дорсальные и висцеральные спинные нервы обыкновенно отдаютъ вѣточки, усаженныя гангліями, которыя образуютъ сплетенія вокругъ аорты, въ сердцѣ, кишечникѣ и пр.

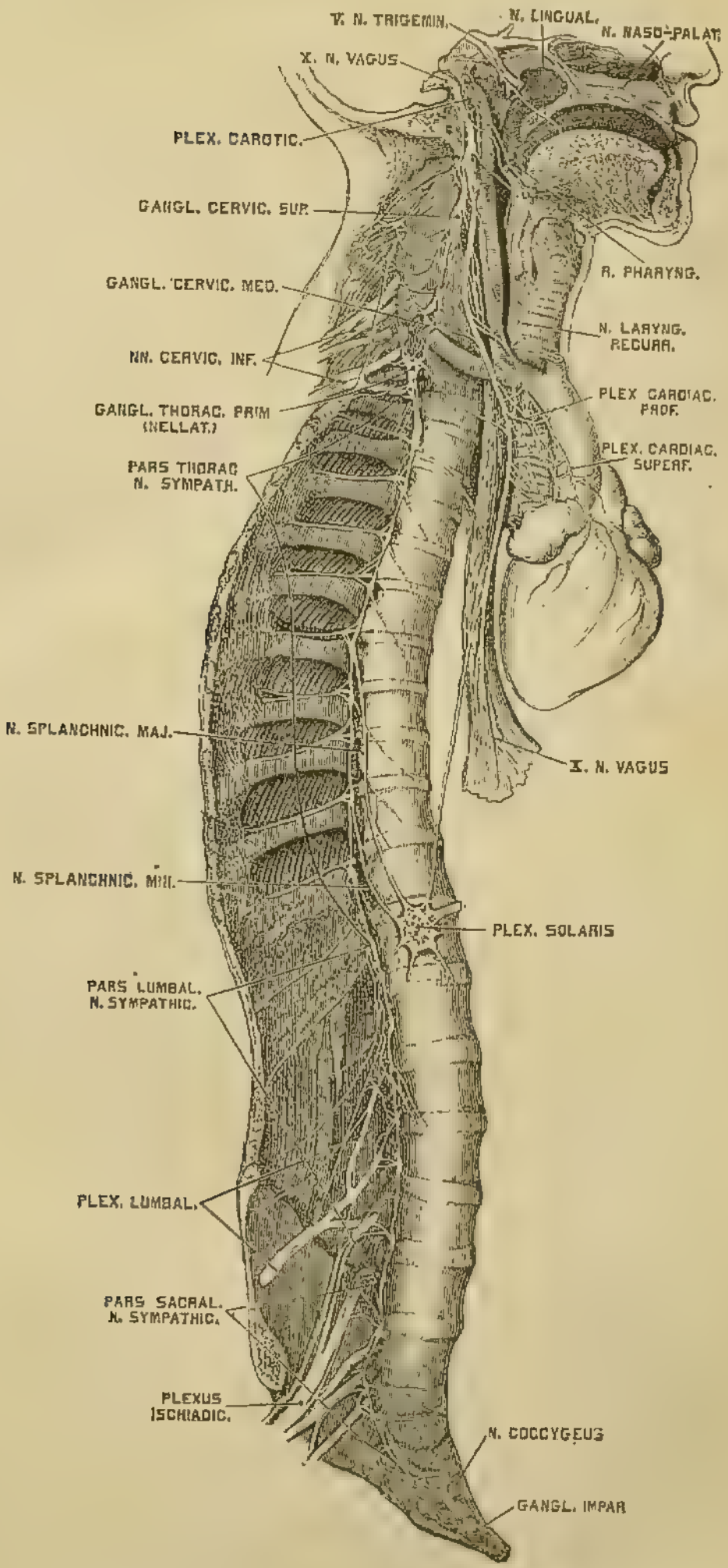
Тонкое строеніе С. нервной системы. Въ составъ пограничныхъ пучковъ и всѣхъ отдѣляющихся отъ нихъ къ периферіи вѣтвей входитъ значительное количество болѣе или менѣе тонкихъ безмякотныхъ и небольшое, сравнительно, число различной толщины мякотныхъ нервныхъ волоконъ. Какъ пограничные пучки, такъ равно и отходящія отъ нихъ вѣтви снаружи окружены тонкой соединительнотканной оболочкой, отъ которой отдѣляются тонкія прослойки внутрь и раздѣляютъ ихъ на извѣстное количество пучковъ нервныхъ волоконъ. Внутри самыхъ пучковъ, между нервными волокнами, также располагается незначительное количество соединительной ткани. Обыкновенно въ соединительнотканной оболочкѣ пограничныхъ пучковъ и С. нервныхъ стволиковъ и въ прослойкахъ между пучками нервныхъ волоконъ, изъ которыхъ они составлены, помѣщаются кровеносные и лимфатическіе сосуды.

Что касается происхожденія нервныхъ волоконъ пограничныхъ пучковъ, то одни изъ нихъ (мякотныя волокна), такъ назыв. центробѣжныя волокна, берутъ начало отъ извѣстныхъ двигательныхъ клѣтокъ спинного мозга и черезъ передніе (двигательные) его корешки и соединительныя вѣтви вступаютъ въ пограничные пучки (таблица II). Другія, тоже мякотныя, нервныя волокна начинаются отъ клѣтокъ спинномозговыхъ гангліевъ и черезъ задніе (чувствительные) корешки и соотвѣтствующія соединительныя вѣтви входятъ въ пограничные пучки; ихъ называютъ центростремительными волокнами (таблица II). Наконецъ, въ пучкахъ, помимо того, имѣется значительное количество различной толщины безмякотныхъ (Ремаковскихъ) и мякотныхъ волоконъ, которыя отходятъ отъ С. нервныхъ клѣтокъ, помѣщающихся въ гангліяхъ пограничныхъ пучковъ (таблица II). Гангліи пограничныхъ пучковъ, подобно самымъ пучкамъ, состоятъ изъ нервныхъ волоконъ и, кромѣ того, изъ большаго или меньшаго количества, смотря по размѣрамъ каждаго ганглія, С. нервныхъ клѣтокъ. Соединительнотканная оболочка съ пучковъ продолжается на поверхность гангліевъ и на отходящіе отъ нихъ нервные стволики. Отъ означенной оболочки отдѣляются пучки соединительнотканныхъ волоконъ въ глубину каждаго ганглія и, раздѣливъ его на различной величины отдѣлы, проникаютъ затѣмъ въ незначительномъ количествѣ между нервными волокнами и клѣтками, образуя остовъ для ихъ поддержки. Нервныя волокна (мякотныя и безмякотныя) частью оканчиваются въ гангліяхъ, частью лишь проходятъ черезъ гангліи (мякотныя волокна), направляясь дальше въ отходящіе отъ нихъ нервные стволики къ периферіи; наконецъ, частью они отходятъ отъ гангліозныхъ клѣтокъ и затѣмъ идутъ къ сосѣднимъ гангліямъ, къ отдѣляющимся отъ нихъ вѣточкамъ

и къ спинномозговымъ узламъ. Всѣ нервныя клѣтки, входящія въ составъ гангліевъ, какъ это выяснили новѣйшія наблюденія (Kölliker, R. y Cajal'a, G. Retzius, L. Sala и др.) принадлежатъ къ такъ назыв. мультиполярнымъ (многополюснымъ) клѣткамъ, при чемъ отъ каждой клѣтки отходитъ нѣсколько (часто очень много) болѣе или менѣе длинныхъ и сильно вѣтвящихся отростковъ, такъ назыв. дендритовъ, и одинъ лишь длинный отростокъ, который раньше или позже переходитъ въ нервное волокно, и поэтому назыв. нервнымъ отросткомъ (табл. III, фиг. 1). Поверхность С. клѣтокъ обыкновенно покрыта чрезвычайно тонкой соединительнотканной оболочкой, капсулой, которая, повидимому, продолжается съ клѣтки на болѣе толстую, начальную часть дендритовъ и на ея нервный отростокъ. Внутренняя поверхность капсулы выстлана плоскими, неправильной формы соединительнотканными клѣтками, а между ними и тѣломъ клѣтки имѣется капиллярная полость, наполненная лимфою—перицеллюлярное лимфатическое пространство. Тѣло клѣтки состоитъ изъ тончайшихъ нервныхъ фибриллей, которыя продолжаются на ея отростки, и изъ межфибриллярнаго вещества съ заложенными въ немъ зернышками, такъ назыв. тѣльцами Ниссля (тигроидными тѣльцами); послѣднія окрашиваются легко различными красками и поэтому могутъ быть обнаружены въ клѣткахъ съ замѣчательною ясностью. Кромѣ того, по новѣйшимъ наблюденіямъ (Хольмгрена), все тѣло С. клѣтокъ пронизывается множествомъ капиллярныхъ канальцевъ, внутриклѣточныхъ канальцевъ, сообщающихся съ перицеллюлярнымъ лимфатическимъ пространствомъ. По этимъ канальцамъ, вѣроятно, передвигается лимфа, служащая для питанія и обмѣна веществъ въ клѣткахъ. Въ центрѣ или эксцентрически каждой клѣтки помѣщается большое, пузырьковидное ядро (табл. III, фиг. 1) и по близости его еще центральное тѣльце (центрозома) съ окружающей его сферой.

Дендриты С. клѣтокъ, уже на близкомъ разстояніи отъ клѣточнаго тѣла, постепенно дѣлятся на большее или меньшее количество въ свою очередь многократно дѣлящихся вѣточекъ (таблица I). Нервный отростокъ начинается отъ тѣла клѣтки небольшимъ конусомъ и затѣмъ переходитъ въ довольно толстое или тонкое нервное волокно, которое въ большинствѣ гангліозныхъ клѣтокъ окружается тонкой соединительнотканной оболочкою и является въ видѣ такъ назыв. безмякотнаго (Ремаковскаго) волокна (табл. I). Но нервные отростки нѣкоторыхъ клѣтокъ, помимо того, окружаются еще болѣе или менѣе толстою мякотной (міэлиновой) оболочкой, т. е. превращаются въ настоящія мякотныя нервныя волокна. Отъ начальной части нервнаго отростка нерѣдко отдѣляется еще нѣсколько тонкихъ боковыхъ (коллатеральныхъ) вѣточекъ (табл. I). Такимъ образомъ, С. нервныя клѣтки, по своему строенію и характеру своихъ отростковъ, лишь очень немногимъ отличаются отъ нервныхъ клѣтокъ центральной нервной системы. Наблюденія послѣдняго времени (А. Догеля, R. Monti и др.) показали, что въ гангліяхъ С. нерва имѣются по крайнѣй мѣрѣ три различныхъ вида или типа клѣтокъ. Отъ клѣтокъ одного вида отходятъ короткіе и сильно вѣтвящіеся въ данномъ гангліи дендриты; развѣтвленіями ихъ образуются густыя сѣти. Означенныя клѣтки относятъ къ такъ называем. двигательнымъ С. клѣткамъ (таблица II и табл. III, фиг. 1 *A*). Дендриты клѣтокъ другого вида значительно длиннѣе первыхъ, отдаютъ отъ себя гораздо меньше вѣточекъ и располагаются, соединяясь съ отростками другихъ такихъ же клѣтокъ, въ предѣлахъ даннаго ганглія (таблица II и табл. III, фиг. 2 *B*). Наконецъ, клѣтки третьяго вида нѣсколько больше описанныхъ и посылаютъ отъ себя очень длинные и отдающіе мало вѣточекъ дендриты, которые выходятъ за предѣлы даннаго ганглія и вступаютъ въ связанные съ нимъ нервные стволики (таблица II и табл. III, фиг. 1 *C*). Отъ каждой изъ клѣтокъ описанныхъ трехъ типовъ постоянно отходитъ одинъ нервный отростокъ (табл. II и табл. III, фиг. 1).

Большинство безмякотныхъ С. волоконъ направляется черезъ вѣточки, отходящія отъ пограничныхъ пучковъ и связанныхъ съ ними гангліевъ, къ сосудамъ и различнаго рода другимъ органамъ животнаго тѣла и оканчивается въ гладкихъ мышцахъ этихъ органовъ особенными концевыми двигательными аппаратами (таблица II). Всѣ эти волокна принадлежатъ, слѣдовательно, къ С. двигательнымъ волокнамъ. Другіе С. волокна, тоже безмякотныя, идутъ къ железистымъ органамъ (слюннымъ железамъ, железамъ пищеварительнаго тракта, почкамъ и пр.), гдѣ они, оплетая желѣзистыя трубки или железистые пузырьки, затѣмъ проникаютъ между клѣтками и образуютъ вокругъ нихъ болѣе или менѣе густыя сѣти. Означенныя волокна относятся къ такъ назыв. секреторнымъ С. волокнамъ. Наконецъ, нѣкоторыя изъ С. волоконъ, начинаясь отъ клѣтокъ одного какого-либо ганглія, проникаютъ въ другіе ближайшіе или болѣе удаленные гангліи, гдѣ они, распавшись предварительно на множество тончайшихъ ниточекъ, образуютъ вмѣстѣ съ другими такими же волокнами густыя межклѣточныя сплетенія (таблица II и табл. III, фиг. 2). Такого рода волокна нужно причислить къ чувствительнымъ С. волокнамъ, назначеннымъ для ассоціаціи клѣтокъ, расположенныхъ въ различныхъ гангліяхъ. Кромѣ того, имѣются еще С. волокна, которыя черезъ соединительныя вѣточки проникаютъ въ соотвѣтственные спинномозговые узлы и, распадаясь въ нихъ на множество тонкихъ вѣточекъ и нитей, оканчиваются въ видѣ густой сѣти вокругъ извѣстныхъ спинномозговыхъ клѣтокъ (R. y Cajal, A. Догель; таблица II). Цереброспинальная нервная система вступаетъ въ связь съ С. системой, при помощи двоякаго рода волоконъ, изъ которыхъ одни оканчиваются въ гангліяхъ, а другія лишь проходятъ черезъ послѣдніе. Къ первымъ принадлежатъ двигательныя (центробѣжныя) мякотныя волокна, которыя, начинаясь отъ извѣстныхъ двигательныхъ клѣтокъ, проникаютъ черезъ передніе (двигательные) корешки въ гангліи



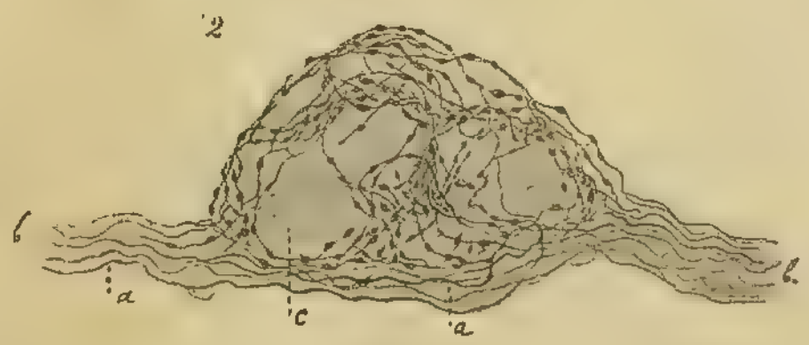
Правый пограничный пучокъ симпатическаго нерва человѣка.

Къ табл. СИМПАТИЧЕСКАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА. II.

Схема строенія симпатической нервной системы. *A*—ганглій пограничнаго пучка; *B*—пограничный пучокъ; *C*—периферическіе симп. ганглій съ отходящими отъ нихъ стволами *D*; I и II бѣлая и сѣрая соединительныя вѣточки (v. communicantes). *a*, *a'* гангліозныя клѣтки перваго, второго (*b*, *b'*, *b''*) и третьяго (*c*)—типовъ; *d*—дендриты и нервные отростки (*n*) гангліозныхъ клѣтокъ всѣхъ трехъ типовъ; *n*—нервные отростки клѣтокъ перваго типа, оканчивающіеся въ гладкихъ мышцахъ сосудовъ и внутреннихъ органовъ; *n'*—нервный отростокъ клѣтки перваго типа (*a'*)—оканчивающійся въ спинномозговомъ узлѣ вокругклѣточными сплетеніями; *n*—нервный отростокъ клѣтки второго типа *b'*, оканчивающійся въ одномъ изъ периферич. гангліевъ межклѣточнымъ сплетеніемъ; при чемъ, проходя черезъ сосѣдній ганглій, онъ отдаетъ къ нему боковыя (коллатеральныя) вѣточки; *n*—нервный отростокъ клѣтки второго типа (*b''*), проходя черезъ одинъ изъ гангліевъ пограничнаго пучка, отдаетъ боковыя вѣточки; *1*—цереброспинальное (чувствительное) нервное волокно, которое, пройдя черезъ ганглій пограничнаго пучка и два периферическихъ ганлія и вступивъ въ отдѣляющуюся отъ нихъ вѣточку, оканчивается пачиніевыми тѣльцами; *1'*—цереброспинальное (чувствительное) волокно, проходящее черезъ два ганглія пограничнаго пучка; *2*—цереброспинальное двигательное волокно, которое проходитъ черезъ ганглій пограничнаго пучка и на своемъ пути отдастъ въ одинъ изъ гангліевъ боковую вѣточку, оканчивающуюся вокругклѣточнымъ сплетеніемъ; *2'*—цереброспинальныя двигательныя волокна, оканчивающіяся въ ганглів пограничнаго пучка вокругклѣточными сплетеніями; *2''*—цереброспинальное двиг. волокно, оканчивающееся въ периф. гангліяхъ вокругклѣточными сплетеніями; *2'''*—цереброспин. двиг. волокно, проходящее черезъ ганглій пограничнаго пучка. *k*—кровеносный сосудъ; *p*—пачиніевы тѣльцы; *m*—гладкія мышцы; *h*—боковыя (коллатеральныя) вѣточки.

Схема строенія симпатической нервной системы.

Бронштейн и Ефрона Энциклопедии словарь. Картографическое зав. Я. М. Лапинера. Б. Мастерская ул.



Фиг. 1. *A*, *B* и *C* Симпатическія нервныя клѣтки перваго (*A*), втораго (*B*) и третьяго (*C*) типовъ: *n*—нервный отростокъ: *k*—боковыя (коллатеральныя) вѣточки; *d*—дендриты съ ихъ конечными развѣтвленіями; *e*—нервный стволикъ: *f*—мякотное нервное волокно. Симпатическіе ганглія желчнаго пузыря собаки. Увелич. въ 250 разъ. Фиг. 2—Симпатическій ганглій изъ желчнаго пузыря собаки съ нервными волокнами (*a*), оканчивающимися въ немъ межклѣточными сплетеніями; *b*—нервные стволики; *c*—гангліозныя клѣтки. Увелич. въ 250 разъ. Фиг. 3 Симпатическій ганглій лягушки, взятый изъ нервнаго сплетенія, окружающаго брюшную аорту: *a*—нервныя волокна, оканчивающіяся въ гангліи перицеллюлярными (вокругклѣточными) сплетеніями. Увелич. въ 80 разъ. Фиг. 4—Нервная клѣтка изъ симпатическаго ганглія лягушки: *a*—ядро клѣтки; *b*—клѣточная капсула; *c*—отростокъ клѣтки. *d*—нервное волокно, оканчивающееся перицеллюлярнымъ (вокругклѣточнымъ) сплетеніемъ. Увелич. въ 500 разъ.

пограничныхъ пучковъ и распадаются здѣсь на множество вѣточекъ, покрытыхъ мякотною оболочкой. Каждая изъ этихъ вѣточекъ многократно дѣлится, наконецъ, теряетъ мякоть и распадается на значительное количество довольно толстыхъ нитей, которыя, оплетая С. клѣтки, образуютъ такъ наз. вокругклѣточныя (перицеллюлярныя) сплетенія (таблица II и табл. III, фиг. 3 и 4). Многія изъ этихъ волоконъ проходятъ черезъ нѣсколько гангліевъ и, отдавъ имъ боковыя вѣточки, оканчивающіяся вокругклѣточными сплетеніями, сами направляются къ другимъ периферическимъ гангліямъ, гдѣ и оканчиваются подобными же сплетеніями. Цереброспинальныя волокна второго рода беруть начало отъ нѣкоторыхъ чувствительныхъ клѣтокъ спинномозговыхъ узловъ, достигаютъ черезъ задніе (чувствительные) корешки пограничныхъ пучковъ, по нимъ направляются въ ганглій и отходящія отъ нихъ вѣточки и вмѣстѣ съ послѣдними проникаютъ въ сосуды и различные внутренніе органы, гдѣ, развѣтвляясь, оканчиваются тѣми или другими чувствительными аппаратами (древовидными развѣтвленіями, Фатеръ-Пачиніевыми тѣльцами и пр.; таблица II). Что касается периферической части С. системы, то составляющіе ее нервные стволики и ганглій имѣютъ такое же строеніе, какъ и соотвѣтствующія части центральнаго отдѣла этой системы. Въ гангліяхъ пограничныхъ пучковъ и отходящихъ отъ нихъ вѣточекъ у рептилій, амфибій, а равно костистыхъ и хрящевыхъ рыбъ имѣются, повидимому, однѣ лишь однополюсныя клѣтки, отъ которыхъ отходитъ одинъ довольно толстый отростокъ (таб. III, фиг. 4). Послѣдній раньше или позже превращается въ мякотное нервное волокно, которое, пройдя болѣе или менѣе длинный путь, развѣтвляется и оканчивается подобно нервнымъ отросткамъ С. клѣтокъ млекопитающихъ. Кромѣ того, въ ганглій вступаютъ еще со стороны цереброспинальной нервной системы мякотныя волокна, которыя распадаются на много болѣе тонкихъ и вновь дѣлящихся мякотныхъ и даже безмякотныхъ волоконъ. Означенныя волокна, потерявъ мякоть и Шваннову оболочку, обвиваютъ, на подобіе спирали, отростокъ С. клѣтокъ (табл. III, фиг. 3 и 4) и распадаются у основанія каждой клѣтки на множество тонкихъ вѣтвящихся нитей, которыя оплетаютъ клѣтки въ видѣ густой вокругклѣточной сѣти. Отростки нѣкоторыхъ однополюсныхъ клѣтокъ проникаютъ въ спинномозговые узлы, гдѣ они оканчиваются сплетеніями вокругъ извѣстныхъ спинномозговыхъ клѣтокъ. Новѣйшія наблюденія, однако, показываютъ, что, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ С. гангліяхъ (кишечнаго канала), имѣются два вида клѣтокъ, вполнѣ аналогичныхъ клѣткамъ съ короткими и длинными, выходящими за предѣлы даннаго ганглія, дендритами, найденными въ гангліяхъ млекопитающихъ. У круглоротыхъ рыбъ (Cyclostomi) пока найденъ въ гангліяхъ кишечнаго канала лишь одинъ видъ клѣтокъ съ длинными, вѣтвящимися дендритами и однимъ нервнымъ отросткомъ.

Литература. Д. Зерновъ, «Руководство описательной анатоміи человѣка» (ч. II, Москва, 1899); І. Гиртль, «Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла съ указаніемъ на физіологическія основанія и практическія примѣненія ея»; J. Henle, «Handbuch der systematischen Anatomie des Menschen; Nervenlehre» (т. III, I выпускъ, Брауншвейгъ. 1871); K. Bardeleben, «Handbuch der Anatomie des Menschen» (т. IV, Iena, 1899); A. Van Gehuchten, «Anatomie du système nerveux de l'homme. Lecons professées à l'Université de Louvain» (3 изд., т. I—VIII, Лувенъ, 1900); C. Gegenbaur, «Vergleichende Anatomie der Wirbelthiere mit Berücksichtigung d. Wirbellosen» (Лпц., 1898); S. Ranefu y Cajal, «Elementos de Histologia Normal y de técnica micrográfica para uso de estudiantes» (Мадридъ, 1895); A. Kölliker, «Handbuch der Gewebelehre des Menschen» (т. II, Лпц., 1896); Carl Huber, «Four Lectures on the Sympathetic Nervous System; delivered as special lectures to the Medical students of the University of Michigan in May» (1897); А. Догель, «Zur Frage über den feineren Bau der Herzganglien des Menschen u. d. Säugethiere» («Archiv f. mikrosk. Anatomie», т. 53, 1898); его-же, «Ueber den Bau der Ganglien in den Geflechten den Darmes u. der Gallenblase des Menschen u. d. Säugethiere» («Archiv f. Anat. u. Phys.», Anat. Abth., 1899). *А. Догель.*

С. нервная система со стороны функціи не представляетъ собою чего-либо обособленнаго отъ центральныхъ нервныхъ массъ головного и спиннаго мозга: нервы содержатъ въ себѣ чувствительныя и двигательныя волокна цереброспинальной системы, а самые симпатическіе гангліи или узлы сообщаются съ центральными мозговыми массами спиннаго и головного мозга. С. нервная система регулируетъ главнымъ образомъ процессы растительной жизни и преимущественно дѣятельность органовъ кровообращенія и пищеваренія. Черезъ ея узлы и проводники доставляются сердцу нервы, ускоряющіе сердцебіенія, такъ называемые ускорители сердца; кровеноснымъ сосудамъ—нервы съуживающіе ихъ просвѣтъ, такъ наз. сосудосъуживающіе нервы, поддерживающіе сосуды въ состояніи такъ назыв. тоническаго сокращенія и управляющіе поэтому какъ высотой кровянаго давленія, такъ и распредѣленіемъ крови по тѣлу (см. Сосудодвигательные нервы). Далѣе пищеварительныя железы слюнныя, поджелудочная железа и др. получаютъ черезъ стволы С. нерва импульсы, регулирующіе отдѣлительную дѣятельность составляющихъ ихъ железистыхъ клѣтокъ (см. Слюна, Панкреатическій сокъ). Мышечные механизмы пищеварительнаго канала, завѣдующіе передвиженіемъ кишечнаго содержимаго по длинѣ пищеварительнаго канала и состоящіе изъ гладкой мышечной ткани, иннервируются по преимуществу волокнами С. нервной системы, такъ наз. чревныхъ нервовъ (см. Кишечный каналъ). С. нервная система имѣетъ близкое отношеніе и къ двигательнымъ функціямъ матки (см. Роды). Вообще можно сказать, что С. нервы завѣдуютъ всей почти гладкой мускулатурой тѣла. Игрою своихъ сосудодвигательныхъ нервовъ С. нервная

система является регуляторомъ температуры тѣла (см. Животная теплота). Своими центростремительными и центробѣжными нервами С. нервная система поддерживаетъ непрерывную связь съ центральной нервной системой головного и спинного мозга, вслѣдствіе чего устанавливаются весьма тѣсныя соотношенія между органами и процессами растительной и животной жизни. Большинство внутреннихъ органовъ брюшной полости иннервируется вѣтвями С. нервовъ какъ въ центростремительномъ, такъ и въ центробѣжномъ направленіи. Тѣмъ не менѣе раздраженіе чувствующихъ волоконъ С. системы служитъ источникомъ лишь весьма *смутныхъ* ощущеній, могущихъ, однако, доходить до степени болевыхъ ощущеній; но эти послѣднія никогда не бываютъ такъ живы, какъ вызываемыя раздраженіемъ чувствующихъ черепныхъ и спинномозговыхъ нервовъ. Что касается центробѣжныхъ С. нервовъ, къ коимъ относятся чисто *двигательные*, направляющіеся къ гладкимъ мышцамъ пищеварительнаго канала, матки и т. д. *сосудодвигательные нервы*, *отдѣлительные*, то всѣ они могутъ быть возбуждаемы тѣми же дѣятелями, какъ и спинно-мозговые нервы, т. е. механическими, электрическими, термическими и химическими дѣятелями и только воля, какъ физіологическій возбудитель, не дѣйствуетъ на С. систему. Всѣ акты, порождаемые дѣятельностью С. нервной системы, медленно появляются и медленно исчезаютъ; но это можетъ скорѣе зависѣть отъ продолжительности скрытаго періода раздраженія периферическихъ рабочихъ органовъ, нежели медленности проведенія, возбужденія по С. нервнымъ волокнамъ. Узловой С. системѣ должно быть приписано въ извѣстныхъ границахъ самостоятельное значеніе въ цѣломъ рядѣ нервныхъ актовъ, т. е. автоматическая дѣятельность, обусловливающая періодическія сокращенія сердца, матки, перистальтику кишекъ и т. д. Нынѣ признано, что С. нервная система вполнѣ подчиняется центральной спинно-мозговой системѣ и первая пользуется лишь заимствованной силой, исходящей изъ спинно-мозговыхъ центровъ. *И. Тархановъ.*

Симпатическая или *охранительная* **окраска** — частный случай мимикріи, при коемъ животное подражаетъ средѣ и неодушевленнымъ предметамъ, а равно и другимъ животнымъ въ окраскѣ, что и дѣлаетъ его незамѣтнымъ или трудно распознаваемымъ (см. Мимикрія).

Симпатическій нервъ — см. Нервная система (XX, 897).

Симпатическій нервъ, неврозы его. Когда нѣсколько десятилѣтій тому назадъ физіологія установила болѣе точно отправленія С. нервной системы, то этими данными воспользовались для объясненія нѣкоторыхъ темныхъ нервныхъ болѣзней, которыхъ не удавалось свести на опредѣленныя анатомическія измѣненія. Подобныя нервныя заболѣванія, обусловленныя лишь нарушеніемъ функціи опредѣленныхъ отдѣловъ нервной системы, обозначаются названіемъ неврозовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ, при которыхъ обнаруживаются признаки нарушенія дѣятельности С. нерва, были признаны за неврозы послѣдняго. Сюда относится прежде всего мигрень, кромѣ того Базедова болѣзнь, половинная прогрессивная атрофія лица и нѣк. др. Нужно, однако, замѣтить, что такое воззрѣніе съ самаго начала имѣло лишь гипотетическій характеръ, и въ новѣйшее время обнаружились факты, заставляющіе смотрѣть на сущность этихъ болѣзней иначе. Хотя и до сихъ поръ механизмъ ихъ не выясненъ съ достовѣрностью, но во всякомъ случаѣ нѣтъ болѣе основаній усматривать ихъ источникъ въ функціональномъ разстройствѣ С. нервной системы. Такимъ образомъ въ настоящее время понятіе о неврозахъ С. нерва является устарѣвшимъ, хотя, конечно, возможно, что подобные неврозы существуютъ. Вмѣстѣ съ старыми теоріями въ настоящее время также старый способъ лѣченія (гальванизація шеи) электричествомъ все больше отходитъ на задній планъ. *П. Розенбахъ.*

Симпатическія чернила. — Этимъ именемъ называютъ жидкости, которыя при писаніи не оставляютъ на бумагѣ никакого цвѣтного слѣда; послѣдній долженъ появляться лишь при нагрѣваніи, смачиваніи водой, какимъ нибудь сокомъ, растворомъ какой-нибудь соли или иного вещества, соотвѣтственно химическому характеру составной части данныхъ С. чернилъ. Названіе «С. чернила» введено въ концѣ XVII ст. Лемортомъ, въ Лейденѣ; онъ назвалъ этимъ именемъ растворъ свинцоваго сахара $Pb(CH_3COO)_2$, при чемъ написанное таковымъ дѣлается замѣтнымъ послѣ обработки сѣроводородомъ; подобное явленіе, впрочемъ, было уже описано раньше, въ 1653 г., въ вышедшемъ въ Парижѣ сочиненіи П. Бореля. Другой видъ С. чернилъ готовится изъ солей кобальта; написанное послѣдними на холоду не замѣтно, но при слабомъ нагрѣваніи выступаютъ буквы краснаго синяго цвѣта (образуются безводныя соли кобальта — синяго цвѣта); при охлажденіи, подъ вліяніемъ влаги воздуха, буквы эти вновь исчезаютъ и могутъ быть снова вызваны нагрѣваніемъ. Это открытіе приписывали франц. химику Бёлло (1737), но, повидимому, оно было сдѣлано раньше, такъ какъ еще въ XV стол. Парацельзъ изготовилъ одинъ рисунокъ, долженствовавшій изображать зимній ландшафтъ, покрывавшійся при слабомъ нагрѣваніи зеленой листвой и превращавшійся такимъ образомъ въ лѣтній. Нынѣ *черныя* С. чернила готовятъ или при помощи, какъ указано выше, свинцоваго сахара, или же азотновисмутовой соли; написанное затѣмъ, для проявленія, покрываютъ воднымъ растворомъ сѣроводорода, при чемъ образуется чернаго цвѣта сѣрнистый свинецъ или висмутъ. Можно также примѣнить растворъ сулемы и для проявленія растворъ хлористаго олова, при чемъ выдѣляется металлическая ртуть въ видѣ микроскопически-малыхъ бурыхъ шариковъ. Черныя С. чернила, по существу подобныя обыкновеннымъ чернилламъ, можно получить, если для писанія употребить растворъ желѣзнаго купороса, для проявленія же — отваръ чернильныхъ орѣшковъ и т. д. *Голубыя:* для писанія пользуются растворомъ азотно-кобаль-

товой соли, для проявленія—щавелевой кислотой, при чемъ образуется голубой осадокъ щавелево-кобальтовой соли; затѣмъ можно для писанія употребить растворъ желѣзнаго купороса, для проявленія—красную кровяную соль: образуется такъ назыв. турнбульская синь и пр. *Желтыя.* Хлористой сюрьмой пишутъ, вызываютъ отваромъ дубильныхъ орѣшковъ, или же пишутъ слабо основнымъ свинцовымъ уксусомъ и вызываютъ іодистымъ каліемъ, при чемъ образуется желтаго цвѣта іодистый свинецъ. Слабый растворъ хлористой мѣди также даетъ красивыя буквы, дѣлающіяся замѣтными лишь при нагрѣваніи и снова исчезающія при охлажденіи. *Зеленыя* С. чернила состоятъ изъ раствора хлористаго кобальта, къ которому примѣшано нѣкоторое количество (напр. до обезцвѣчиванія водяного раствора) хлористаго никеля, хлорнаго желѣза или даже амміака; написанное, послѣ высыханія, совсѣмъ незамѣтно, при слабомъ же нагрѣваніи появляется красивый зеленый цвѣтъ. Другой рецептъ красивыхъ зеленыхъ чернилъ состоитъ въ томъ, что пишутъ безцвѣтнымъ растворомъ мышьяковистокаліевой соли и проявляютъ растворомъ азотномѣдной соли. *Пурпурнаго цвѣта* получается написанное, если писать растворомъ хлорнаго золота и написанное смочить растворомъ хлористаго олова, при этомъ образуется такъ назыв. Кассіевъ пурпуръ. Также пишутъ очень разведеннымъ, слегка подкисленнымъ растворомъ хлорнаго желѣза и затѣмъ для проявленія помѣщаютъ написанное въ сосудъ, на дно котораго налито немного крѣпкой сѣрной кислоты и раствора роданистаго калія; развивающіеся пары родановой кислоты вызываютъ покраснѣніе написаннаго вслѣдствіе образованія роданистаго желѣза; если желаютъ уничтожить вызванное красное окрашиваніе, помѣщаютъ написанное въ атмосферу, заключающую въ себѣ пары амміака; при этомъ окрашиваніе исчезаетъ и можетъ быть вызвано снова любое число разъ. *Фіолетово-розоваго* оттѣнка чернила получаются, если смѣшать хлористый кобальтъ съ цинковымъ купоросомъ и т. д. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что С. чернила только тогда хороши и до проявленія почти не замѣтны, если работать съ растворами, по возможности, разведенными. Чтобы распознать присутствіе штриховъ, сдѣланныхъ С. чернилами на бѣлой бумагѣ или между строками, написанными обыкновенными чернилами, подозрительную бумагу помѣщаютъ между пластинками бѣлаго стекла, сильно придавливаютъ послѣднія другъ къ другу и разсматриваютъ внимательно при падающемъ (отраженномъ) и проходящемъ свѣтѣ. Нерѣдко это даетъ возможность прямо прочесть даже совершенно безцвѣтные штрихи. Въ противномъ случаѣ проводятъ по подозрительной бумагѣ рядъ косвенно-пересѣкающихся линій при помощи гусиныхъ перьевъ, обмакиваемыхъ въ различные реактивы, какъ-то: разведенную уксусную кислоту, сѣроводородную воду, сѣрнистый аммоній, іодную воду, растворы желѣзнаго, мѣднаго купороса, сулемы, азотносеребряной соли, хлорнаго желѣза, желтой и красной кровяной соли, свинцоваго сахара, таннина и пр. Если какой-нибудь изъ реактивовъ дастъ положительное указаніе, то не трудно отыскать соотвѣтственный растворъ для проявленія всего написаннаго.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Симпатическое воспаленіе глаза, сочувственное воспаленіе глаза (радужной оболочки и рѣсничнаго тѣла; iridocyclitis sympathica, ophthalmia sympathica; мед.). — Если воспаленіе съ одного глаза, страдающаго иридоциклитомъ, переходитъ на другой здоровый, то заболѣваніе второго называется сочувственнымъ или С. и принимаетъ форму также иридоциклита. С. восп. глаза особенно происходитъ при пораненіи рѣсничнаго тѣла одного глаза, вызвавшемъ воспаленіе радужной оболочки и рѣсничнаго тѣла его, и присутствіи инороднаго тѣла въ глазу; изрѣдка операція катаракты, если она повлекла за собой воспаленіе рѣсничнаго тѣла въ оперированномъ глазу, влечетъ за собой С. воспаленіе другого глаза. Наичаще отъ С. причины бываетъ воспаленіе радужной оболочки и рѣсничнаго тѣла. Между поврежденіемъ перваго глаза и началомъ развитія С. воспаленія во второмъ глазу проходитъ обыкновенно не менѣе 4—6 недѣль и очень рѣдко 10—14 дней, но оно можетъ развиться и спустя 15—20 и болѣе лѣтъ послѣ раненія. Пока въ поврежденномъ глазу существуютъ явленія хроническаго воспаленія рѣсничнаго тѣла (см. Радужная оболочка, болѣзни ея), до тѣхъ поръ опасность развитія С. воспаленія глаза не устранена. При медленномъ развитіи болѣзни явленія раздраженія незначительны: легкая перикорнеальная гиперемія, измѣненіе цвѣта радужной оболочки, съуженіе зрачка, упадокъ зрѣнія и т. п. При быстромъ развитіи всѣ явленія выражены рѣзче, и кромѣ того бываетъ свѣтобоязнь и боли. Правильное лѣченіе можетъ уменьшить значительно явленія С. воспаленія, но затѣмъ они могутъ возвратиться и болѣзнь можетъ кончиться полнымъ зарощеніемъ зрачка и окончательной слѣпотой. Это заболѣваніе специфическихъ признаковъ не имѣетъ; діагнозъ ставится на основаніи состоянія другого глаза и формы пораженія. Существуетъ еще и С. раздраженіе глаза, при чемъ второй глазъ быстро утомляется при занятіяхъ, чувствителенъ къ свѣту, въ немъ получаются субъективныя свѣтовыя ощущенія—С. нейрозъ. Теорій происхожденія С. воспаленія занимались много (Мекензи, Миллеръ, Дейтшманъ), но вопросъ этотъ еще далеко не рѣшенъ. Съ цѣлью предупрежденія болѣзни, если одинъ глазъ раненъ и грозитъ С. воспаленіемъ другому, первый вылущается совсѣмъ, но и это не всегда приноситъ пользу. Лѣченіе больного глаза: покой, атропинъ, ртутныя втиранія. Вмѣсто вылущенія глаза перерѣзываютъ рѣсничные нервы, вырѣзываютъ кусокъ зрительнаго нерва.

А.

Симернесъ—вост. оконечность о-ва Даго, на Балтійскомъ морѣ, Эстляндской губ. С. покрытъ лѣсомъ; на вост. сторонѣ его удобное якорное мѣсто.

Симплегады (Συμπληγάδες, Cyaneae insulae)—два небольшихъ скалистыхъ острова

при впаденіи Оракійскаго прол. въ Понтъ (Черное море), которымъ въ греческой миѳологіи приписывались чудесныя свойства. Разстояніе между скалами было до того узкое и сближеніе скалъ происходило такъ быстро, что изъ всѣхъ происходившихъ черезъ образуемый ими проливъ кораблей только корабль Арго, везшій Аргонавтовъ, благополучно проскользнулъ въ море, послѣ чего скалы были прикрѣплены къ дну морскому.

Н. О.

Simplice—см. Semplice.

Симплицій (Simplicius)—папа съ 468 г., уроженецъ Тиволи; боролся съ монофизитами; † въ 483 г.

Симплицій (Simplikios, † 549)—перипатетическій философъ, родомъ изъ Киликіи, учился въ Александріи и Аѳинахъ. Оставилъ комментаріи къ сочиненіямъ Аристотеля о категоріяхъ (1499, 1541), о физикѣ (тамъ же, 1526), о небѣ (1526; 1865) и о душѣ (1524), а также къ «Encheiridion» Эпиктета (Вѣна, 1867). Въ изданіи греческихъ комментаторовъ Аристотеля, предпринятомъ берлинской академіей наукъ, помѣщены его комментаріи къ физикѣ (1882—95), къ соч. о душѣ (1882) и о небѣ (1894).

Симплонъ (Simplon)—горный проходъ между Пеннинскими и Леонтинскими Альпами, въ швейцарск. кантонѣ Валлисъ, соединяетъ Роискую долину и долину р. Точе. Въ 1800—1806 г. здѣсь проведена по приказу Наполеона I дорога изъ Брига въ Домо ($66^1/_2$ км.). Подъемъ въ среднемъ 100 : 3,5. Въ 1825 г. монахи съ С.-Бернара построили здѣсь на высотѣ 2005 м. гостинницу, въ которой бѣдные путешественники находятъ пріютъ безплатно. На почтовыхъ лошадяхъ разстояніе изъ Брига въ Домо можно проѣхать въ $8^1/_2$ час. Въ 1896 г. начата постройка жел. дороги черезъ С. Предполагаемая длина—19731 м. (отъ Брига до Изелле).

Симподіальное развитіе—см. Система развѣтвленій.

Симподій—см. Система развѣтвленій.

Симпосій (σύμποσιον)—у древнихъ грековъ званый пиръ, отличавшійся отъ обыкновеннаго δεῖπνον (обѣда) тѣмъ, что на С. приглашались гости, тогда какъ обѣдъ происходилъ въ кругу семьи или въ общественныхъ столовыхъ. Отъ обѣда С. отличался еще и тѣмъ, что за обѣдомъ вино обыкновенно не подавалось, тогда какъ С. начинался съ того, что приносились вино и цвѣты и исполнялся пэанъ. С. проходилъ въ разговорахъ, музыкальныхъ и орхестическихъ развлеченіяхъ (при чемъ плясали и пѣли наемныя лица), играхъ и разнаго рода забавахъ. Живое описаніе подобнаго С. мы имѣемъ въ дошедшихъ до насъ подъ именемъ С. сочиненіяхъ Ксенофонта и Платона. Главнымъ удовольствіемъ С., какъ указываетъ самое имя, была попойка, которая нерѣдко заканчивалась оргіей, въ виду чего С. въ Спартѣ и на Критѣ были запрещены. Вино на С. всегда смѣшивалось съ водой (обыкновенно холодной), такъ какъ питье вина въ чистомъ видѣ считалось варварствомъ; при этомъ воды бывало больше чѣмъ вина (обычная пропорція воды къ винубыла 3 : 1 или 3 : 2). [illegible] озлежали на ложахъ, увѣнчан[illegible]. Избирался особый предсѣдатель ([illegible]ἀρχος или βασιλεύς), опредѣлявшій пропорціи смѣшивать вино, сколь[illegible] изъ какихъ сосудовъ. Семейныя женщины С. участія не принимали: это право было признано только за гетерами. Ср. Becker-Göll, «Charicles» (II т., 335 сл. Б., 1879); Mahaffy, «Social Life in Greece» (гл. 9, Л., 1889); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» (II т., стр. 740 сл., Л., 1891).

Н. О.

Симпсонъ (Sir James - Yong Simpson, 1811—70 г.)—замѣчательный шотландскій акушеръ, гинекологъ и хирургъ, проф. акушерства въ Эдинбургѣ, изобрѣтатель акупрессуры, первый примѣнившій наркозъ (въ январѣ 1874 г.) сперва эѳиромъ, а затѣмъ хлороформомъ (въ ноябрѣ 1874 г.) при всякаго рода операціяхъ. Важнѣйшія сочиненія его: «Gynecaecigical works» и «Essays of anaesthesia» и др.

Симпсонъ (Томасъ)—англ. математикъ (1710—61). Занимаясь частными уроками математики и ремесломъ ткача шелковыхъ тканей, онъ работалъ надъ своимъ первымъ сочиненіемъ «A new treatise of fluxions» (Лонд.), напечатаннымъ въ 1737 г. Въ 1740 г. вышло въ свѣтъ второе сочиненіе С., посвященное теоріи вѣроятностей: «A treatise on the nature and laws of change» (Лондонъ). Оригинальныхъ рѣшеній, принадлежащихъ самому автору, немного. Потомъ вышли «Essay on several subjects in speculative and mixed mathematics» (Л., 1740), «The doctrine of annuities and reversions» (тамъ же, 1742), «Mathematical Dissertations on a variety of physical and analytical subjects» (тамъ же, 1743). Въ одной изъ диссертацій этого ихъ сборника, озаглавленной «Of the areas of curves etc. by approximation» (стр. 109—119), выведена извѣстная подъ именемъ правила Симпсона формула приближеннаго опредѣленія квадратуръ кривыхъ, принимаемыхъ по первоначальной идеѣ Ньютона за параболы. Изъ другихъ диссертацій одна содержитъ выводъ удобной формулы рефракціи. Въ 1746 г. С. избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества, а ранѣе—въ члены основаннаго въ 1717 г. въ Лондонѣ математическаго общества. Назначенный проф. въ Вульвичѣ, С. составилъ учебники по элементарной математикѣ. Въ особыхъ отдѣлахъ геометріи разсматриваются задачи о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, рѣшаемыя помощью элементарной геометріи, правильные многогранники, измѣреніе поверхностей, объемы тѣлъ и, наконецъ, смѣшанныя задачи. Относительно учебника тригонометріи С. слѣдуетъ замѣтить, что онъ отличается замѣчательною краткостью: онъ пользуется здѣсь, какъ изобрѣтеннымъ имъ новымъ средствомъ доказательства, введеніемъ вспомогательнаго угла. Давно уже извѣстное арабскимъ ученымъ, это средство не было новостью въ наукѣ. Но въ Европѣ до появленія «Тригонометріи» С. о немъ не знали. С. внесъ упрощенія въ вычисленіе синусовъ и косинусовъ. Въ 1750 г. вышло второе сочиненіе С. о флюкціяхъ, подъ заглавіемъ «The

doctrine and applications of fluxions» (2 т., Лонд.). Въ немъ авторъ заявляетъ, что оно не должно быть считаемо вторымъ изданіемъ вышедшаго 13-ю годами ранѣе юношескаго опыта. Послѣ этого вышли «Select exercises in the mathematics» (Лонд., 1752) и «Miscellaneous tracts» (тамъ же, 1757). С. помѣстилъ въ «Philosophical Transactions» мемуары: «On the fluents of multinomians, and series affected by radical sings, which do not begin to converge till after the second term» (1748), «The motion of projectiles near the earth's surface considered etc.» (1748), «A general method for exhibiting the value of an algebraic expression involving several radical quantities in an infinite series etc.» (1751), «The resolution of a general proposition for determining the horary alteration of position of the terrestrial equator from the attraction of the sun and moon etc.» (1757), «The invention of a general method for determining the sum of every 2^d, 3^d, 4th or 5th etc. term of a series, taken in order; the sum of the whole series being known» (1758) и нѣк. др. Душевная болѣзнь свела С. въ могилу. Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности С. находятся въ ст. де ла Ланда «Remarques sur la vie de Mss. de Lacaille, Bradley et Simpson» («Connaissance des temps pour 1767», 197—204). Списокъ сочиненій С. см. въ «Biographisch-Litterarisches Handwörterbuch von Poggendorff» (т. II, стр. 937). *В. В. Бобынинъ.*

Симптоматическій карбункулъ—болѣзнь заразительная, характеризуется клинически появленіемъ особыхъ (эмфизематозныхъ) опухолей и вызывается специфической бактеріей (bacterium Chauvoei). Болѣзнь эта очень долго смѣшивалась съ сибирской язвой, благодаря нѣкоторымъ аналогичнымъ признакамъ, и только въ 1870-хъ годахъ удалось окончательно выяснить самостоятельный характеръ С. карбункула, когда удалось открыть специфическую для данной болѣзни бактерію. Послѣдняя представляется въ видѣ прямой, короткой, толстой палочки, длиною въ среднемъ 8—10 μ., шириною 3 μ. Заболѣванію С. карбункуломъ подверженъ главнымъ образомъ крупный рогатый скотъ, затѣмъ молодые буйволы, а овцы и козы менѣе предрасположены; лошадь рѣдко заболѣваетъ; остальные виды животныхъ, а также человѣкъ не воспріимчивы къ данной болѣзни. С. карбункулъ наблюдается повсюду, различаясь только въ степени интенсивности своего проявленія и въ площади распространенія. Во Франціи онъ наблюдается по всей области Севенскихъ горъ и ихъ отроговъ, а также въ округѣ Нижней Сены; въ Бельгіи—въ вост. Фландріи и въ провинціи Лувенъ; въ Швейцаріи—сильно свирѣпствуетъ въ кантонѣ Бернъ, гдѣ ежегодные убытки отъ С. карбункула исчисляются въ 125000 франковъ; въ Австріи—часто поражаетъ Галицію, Тироль, Зальцбургъ; въ Италіи—по всей цѣпи Аппенинскихъ горъ; въ Великобританіи—съ особенной силой свирѣпствуетъ въ Шотландіи; въ Африкѣ—свирѣпствуетъ въ Алжирѣ, Трансваалѣ и южныхъ колоніяхъ; въ Америкѣ—въ Канадѣ, Миссурѣ, Чили. Въ Россіи С. карбункулъ смѣшивается обыкновенно съ сибирской язвой, а потому представляемыя ниже цифры значительно меньше дѣйствительныхъ размѣровъ; въ 1889 г. заболѣло С. карбункуломъ 4556 головъ, въ 1890—248 гол., въ 1894—153 гол., въ 1895—327 гол. Болѣзнь появляется всегда внезапно и притомъ двояко: то сразу появляются опухоли, то сначала замѣчается лихорадка, прекращеніе аппетита, общее угнетеніе, дрожаніе мускуловъ плеча, бедра; когда же появятся опухоли, то состояніе животнаго какъ-бы улучшается, но это обманъ—животное обыкновенно погибаетъ. Излюбленными мѣстами опухоли служатъ область заднихъ конечностей, лопатки, плеча, половыхъ органовъ, иногда же она появляется на головѣ, шеѣ или туловищѣ. Опухоль имѣетъ неправильную форму, безъ рѣзкихъ очертаній, быстро растетъ, сначала болѣзненная, а потомъ нечувствительная въ своемъ центрѣ, издаетъ при надавливаніи трескъ, а при постукиваніи—тимпаническій тонъ; кожа на опухоли сухая и принимаетъ видъ пергамента. Опухоль не всегда бываетъ замѣтна при жизни и въ этихъ случаяхъ она развивается гдѣ-нибудь въ глубокихъ слояхъ мышцъ. Смерть наступаетъ обыкновенно черезъ 12—55 часовъ отъ начала первыхъ симптомовъ. Температура, достигнувъ 42,5°, даже 42,8°, держится на этой высотѣ 15—20 часовъ, а потомъ быстро падаетъ до 37° передъ смертью. Калъ, моча больныхъ носятъ въ себѣ заразное начало, а потому кормъ, предметы, загрязненные этими наверженіями, способны передать заразу животнымъ. Можетъ передаваться симптоматическій карбункулъ путемъ загрязненія имѣющихся раненій землею и пылью, содержащими зародыши бактерій. Зараженіе можетъ наступать въ стойлахъ при кормленіи животныхъ сѣномъ, скошеннымъ съ зараженныхъ покосовъ. Молодыя животныя, въ возрастѣ 5—6 мѣсяцевъ, рѣдко заболѣваютъ, зато взрослыя—въ 90 случаяхъ изъ ста, но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ 4—5 лѣтъ, животное снова дѣлается менѣе воспріимчивымъ. С. карбункулъ—болѣзнь гористыхъ мѣстностей, чѣмъ существенно отличается отъ сиб. язвы, которая наблюдается главнымъ образомъ въ низкихъ мѣстахъ. Лѣченіе въ большинствѣ случаевъ безполезно, а потому въ настоящее время главное вниманіе въ борьбѣ съ С. карбункуломъ обращено на прививку и санитарныя мѣры. Прививки производятся съ большимъ успѣхомъ въ центральной Европѣ, такъ какъ статистическими данными установлено, что смертность среди непривитыхъ въ $5^1/_2$ (Kitt), а то и въ 6—10 (Strebel) разъ больше, чѣмъ среди привитыхъ. Вакцинація противъ С. карбункула производится двумя послѣдовательными прививками, съ промежутками въ 10 дней между первой и второй, изъ нихъ первая вакцина весьма слабая, а вторая—болѣе сильная. Эти два сорта вакцинъ высылаются оператору въ видѣ порошка въ пакетахъ, не менѣе 10 дозъ. Санитарныя мѣропріятія и узаконенія при симптоматич. карбункулѣ одинаковы съ таковыми же при сибирской язвѣ (см.), только утилизація кожъ можетъ быть допущена послѣ

дезинфекціи, такъ какъ человѣкъ не воспріимчивъ къ карбункулу, а слѣдовательно и нѣтъ риска перенести болѣзнь на рабочихъ. Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни домашнихъ животныхъ». *Я. Л.*

Симптомъ (медиц.) — такъ назыв. признаки, по которымъ распознается болѣзнь, т. е. совокупность какъ измѣненій въ самомъ организмѣ (объективные С.), такъ ощущеній больного (субъективныя С.), указывающихъ на характеръ болѣзни. См. Діагностика. Ученіе о С. болѣзни или семіотика составляетъ основу діагностики (см.).

Симротъ — проф. зоологіи лейпцигскаго унив., род. въ 1851 г., занимался въ университетахъ лейпцигскомъ, гейдельбергскомъ, тюбингенскомъ и страссбургскомъ. Докторскую степень С. получилъ въ 1875 г. Сначала былъ учителемъ гимназіи, а съ 1895 г. профессоромъ лейпцигскаго университета. Онъ извѣстенъ своими многочисленными трудами по систематикѣ и фаунистикѣ моллюсковъ, имъ описанъ рядъ новыхъ формъ, а также рядъ фактовъ новыхъ для географіи животныхъ. Главнѣйшія работы: «Die Entstehung der Landthiere» (Лпц., 1891), «Die Mollusken in Bronn's Klassen und Ordnungen des Thierreichs», «Die Bewegung der Schnecken» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1878), «Die Sinneswerkzeuge der einheimischen Weichthiere» (ib., 1876), «Naturgeschichte der europaeischen Nacktschnecken» (ib., 1885), «Anatomie und Schizogonie der Ophiactis virens» (ib., 1876), «Die portugiesisch-azorisch Nacktschneckenfauna» («Nova Acta Leop.», 1889—91), «Gastropoden, Lamellibranchien und Brachiopeden der deutschen Plankton expedition» («Planctonwerk», Kiel., 1895—97). Кромѣ того рядъ статей касательно фаунистики Limacidae Африки, Австраліи и Европы, а также замѣтокъ по біологіи моллюсковъ и рыбъ. *В. М. Ш.*

Симръ — см. Гіеновая собака (VIII, 776) и Собачьи.

Симсонъ (Мартинъ-Эдуардъ Simson) — нѣм. юристъ и политическій дѣятель (1810—99). Происходя изъ зажиточной еврейской семьи въ Кенигсбергѣ, перешедшей въ протестантизмъ, С. выросъ въ обстановкѣ, выражавшей лучшія стороны нѣмецкой культуры начала XIX стол. Отцы слушали лекціи Канта, пережили бури французскаго нашествія и были полны идеями эпохи освобожденія, въ которыхъ, кромѣ обычнаго патріотизма, заключалось еще стремленіе къ внутреннимъ реформамъ. Молодежь слышала о произволѣ старой бюрократіи, о только-что пережитой эпохѣ Штейна, несбывшихся надеждахъ и неисполненныхъ обѣщаніяхъ. Противодѣйствіе наступившей реакціи обнаруживалось не только со стороны «молодой Германіи», но и со стороны лучшихъ элементовъ стараго дворянства и чиновничества; это больше всего чувствовалось въ пров. Пруссіи, оберъ-президентомъ которой былъ Шенъ, авторъ брошюры «Woher und wohin?», вмѣстѣ съ «Vier Fragen eines Ostpreussen» Іоганна Якоби (также кенигсбергца), принадлежащей къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ до-мартовской политической литературы. Изъ Кенигсберга же вышелъ протестъ сословій, съ дворянствомъ во главѣ, противъ преслѣдованія демократіи, напоминавшій Фридриху Вильгельму IV, что «любовь свободнаго народа—самая надежная опора трона». Въ этихъ общественныхъ взглядахъ, въ поклоненіи Гёте, въ уваженіи къ античной свободѣ, въ идеяхъ своего учителя Гербарта о воспитаніи выросъ и молодой С. Его землячка, Фанни Левальдъ, говоритъ о немъ, какъ о рано развившемся человѣкѣ, чемъ-то вродѣ Wunderknabe, вызывавшемъ у всѣхъ, знавшихъ его, большія надежды. Въ 18 лѣтъ онъ былъ докторомъ кенигсбергскаго университета, въ 25 лѣтъ—профессоромъ римскаго права и судьей при мѣстномъ трибуналѣ. Въ 1848 г. городъ Кенигсбергъ выбралъ С. депутатомъ въ франкфуртскій парламентъ. Въ блестящемъ собраніи ученыхъ, поэтовъ и политиковъ, засѣдавшемъ въ церкви св. Павла, кенигсбергскій профессоръ былъ далеко не самой выдающейся фигурой, но тѣмъ не менѣе ему очень скоро удалось занять тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ, сначала въ качествѣ секретаря, потомъ вице-президента, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ—и президента національнаго собранія. С. былъ человѣкомъ центра не только въ томъ смыслѣ, какъ это слово понимается въ парламентахъ (кромѣ герман. рейхстага), но и въ значеніи средняго вывода культурныхъ идей своей эпохи. У него были всѣ внѣшнія и умственныя данныя для того, чтобы руководить собраніемъ: внушительная фигура, торжественная поза, самообладаніе и чувство собственнаго достоинства. Къ таланту «представительства» у С. присоединялся рѣдкій даръ слова, умѣнье облекать мысль въ безукоризненныя, классическія выраженія и найти въ торжественныя минуты торжественныя слова. «Der Mensch redet Talare», шутя говорилъ о немъ Бертольдъ Ауэрбахъ. Какъ президентъ франкфуртскаго парламента, С. первымъ подписалъ свое имя подъ конституціей германскаго народа; затѣмъ ему, во главѣ депутаціи національнаго собранія, къ которой принадлежали Арендтъ, Дальманъ, Миттермейеръ и другіе выдающіеся дѣятели, суждено было сообщить Фридриху Вильгельму IV объ его избраніи германскимъ императоромъ. Конституція, въ составленіи которой главное участіе, вмѣстѣ съ Симсономъ, принимали другіе члены умѣренно-либеральной партіи, устанавливала гораздо больше гарантій свободы, чѣмъ любая изъ дѣйствующихъ германскихъ конституцій — и не удивительно, что Фридрихъ Вильгельмъ, получивъ хартію изъ рукъ С., не рѣшился стать ея хранителемъ. Король принялъ, однако, депутацію во дворцѣ, стоя у трона и окруженный принцами, министрами, генералами и придворными. На привѣтственную рѣчь президента національнаго собранія онъ отвѣтилъ пространнымъ и вычурнымъ спичемъ, ясно свидѣтельствовавшимъ, что онъ не приметъ избранія, чтобы не идти противъ принципа легитимитета. Единственный изъ живыхъ еще свидѣтелей этой сцены, проф. Бидерманъ въ Лейпцигѣ, разсказываетъ, что депутаты вышли изъ дворца со слезами на глазахъ, сознавая, что мечты ихъ объ объединеніи отечества не

находятъ отклика у романтика на тронѣ Гогенцоллерновъ. Вернувшись въ Франкфуртъ, С. скоро сложилъ съ себя президентскія полномочія и удалился изъ собранія. Въ Эрфуртскомъ парламентѣ онъ предсѣдательствовалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ палаты депутатовъ прусскаго ландтага. Здѣсь, въ 1851 г., С. впервые столкнулся съ Бисмаркомъ. Первый обмѣнъ мыслей между ними былъ въ высшей степени характеренъ для обоихъ: С. внесъ предложеніе, отрицавшее за правительствомъ право хотя-бы временнаго безбюджетнаго правленія, тогда какъ Бисмаркъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій отрицалъ за палатой право на званіе народнаго представительства, высказываясь и противъ абсолютизма, «въ сущности сводящагося къ господству бюрократіи», и противъ тенденціи палаты усилить свое вліяніе на рѣшенія короны. С. назвалъ эти идеи оригинальными и замѣтилъ, что рѣчи г. Бисмарка «болѣе содѣйствуютъ увеселенію, нежели освѣщенію умовъ въ этомъ высокомъ собраніи». «Я не хочу,—отвѣтилъ ему на это Бисмаркъ—«ссылаться на поэта, сказавшаго, что есть люди, которыхъ и небесный факелъ не освѣщаетъ (Шиллеръ, въ «Колоколѣ»): я доволенъ и тѣмъ, если въ столь печальное время могу доставить почтеннымъ людямъ веселую минуту. Если же депутатъ отъ Кенигсберга думаетъ, что мои парламентскіе дебюты оригинальны, то я съ нимъ тоже не спорю: его въ оригинальности дѣйствительно упрекнуть нельзя»... Двѣнадцать лѣтъ спустя мы находимъ С. въ рядахъ оппозиціи, борющейся съ министромъ-президентомъ Бисмаркомъ. Къ этой эпохѣ «конфликта» относится знаменитая рѣчь С., въ которой онъ сравнилъ Бисмарка съ канатнымъ плясуномъ, «вызывающимъ удивленіе толпы только тѣмъ, что можетъ держаться на канатѣ, не ломая себѣ шеи. Достойно-ли такое занятіе государственнаго человѣка—другой вопросъ». Подобно Зибелю и Гнейсту, С. послѣ 1866 г. заключилъ миръ съ Бисмаркомъ и перешелъ въ правое крыло либерализма, основавшее націоналъ-либеральную партію. Во второй разъ въ жизни ему въ 1871 г. выпала честь поднести императорскую корону прусскому королю, но на этотъ разъ президентъ рейхстага не сообщалъ, какъ въ 1849 г., объ избраніи въ императоры, а просилъ лишь отъ имени народа принять выборъ королей и князей. Старая полемика С. съ Бисмаркомъ была забыта, и всемогущій канцлеръ въ 1879 г. считалъ прежняго своего противника достойнѣйшимъ кандидатомъ на постъ президента только-что учрежденнаго тогда кассаціоннаго суда. Это званіе С. занималъ въ продолженіе 12 лѣтъ. Ставъ въ 75 лѣтъ президентомъ общества Гёте, онъ принималъ ближайшее участіе въ его трудахъ и еще за годъ до смерти присутствовалъ на годичномъ собраніи въ Веймарѣ. *I.*

Симсонъ (Робертъ) — шотландскій математикъ (1687—1768), д-ръ медицины, проф. математики въ глазговскомъ университетѣ. Въ 1723 г. въ XL томѣ «Philosophical Transactions», подъ заглавіемъ «Two general propositions of Pappus, in which many of Euclid's porisms are included», напечатанъ первый трудъ С.; затѣмъ слѣдовали: «Apollonii Pergaei locorum planorum libri II, restituti a Rob. Simson» (Глазговъ, 1749) и «The Elements of Euclid» (1756). — учебникъ, много разъ переиздававшійся. Другія сочиненія С.: «Sectionum conicarum libri V», (Эдинбургъ, 1735; переведено на нѣм. языкъ) и «On the extraction of the approximate roots of numbres by infinite series» («Philos. Transact.», 1753). Послѣ смерти С. остались въ рукописи многія неизданныя его работы. Изъ части ихъ составился изданный въ 1776 сборникъ «Simson's opera quaedam reliqua», содержащій: 1) Apollonii Pergaei de sectione determinata, 2) porismatum liber, 3) de logarithmis liber, 5) On the limits of quantities and ratios, 5) Some geomertical problems. Во второмъ изъ этихъ сочиненій авторъ даетъ опредѣленіе «поризмы» въ смыслѣ Эвклида. Принятое затѣмъ геометрами—это опредѣленіе держалось въ наукѣ почти цѣлое столѣтіе. Годомъ ранѣе указаннаго сборника вышли въ свѣтъ также принадлежащіе С. «Elements of the Conic Sections» (Эд., 1775). Въ заключеніе замѣтимъ, что извѣстная подъ именемъ симсоновой прямая, проходящая черезъ основанія перпендикуляровъ, опущенныхъ на стороны треугольника изъ какой-нибудь точки, описанной около него окружности, никогда не принадлежала С. *В. В. Бобынинъ.*

Симулированныя сдѣлки — суть или сдѣлки *мнимыя*, фиктивныя, не сопровождаемыя обычными матеріальными послѣдствіями (фиктивный заемъ, мнимое отчужденіе имущества), или *притворныя*, въ которыхъ подъ одной формой сдѣлки скрывается иная (подъ куплей—дареніе, подъ куплей за низшую цѣну—купля за высшую, и наоборотъ). Такъ какъ юридическія формы гражданскаго оборота выработаны въ интересахъ достиженія опредѣленныхъ цѣлей, то необходимымъ условіемъ при заключеніи сдѣлки является соотвѣтствіе этимъ цѣлямъ дѣйствительныхъ намѣреній и желаній сторонъ. Выборъ юридической формы оборота ради цѣлей, его интересамъ не соотвѣтствующихъ, есть обходъ закона. Мнимыя сдѣлки, поэтому, безусловно недѣйствительны, а притворныя дѣйствительны лишь поскольку выраженная въ нихъ воля годна для приданія силы той сдѣлкѣ, которую на самомъ дѣлѣ желали заключить стороны подъ прикрытіемъ другой (117 общегерм. ул.; касс. рѣшенія $^{28}/_{90}$, $^{62}/_{91}$ и др.; § 24 новаго русскаго проекта объ обязательствахъ). Право оспариванія С. сдѣлки принадлежитъ какъ самимъ контрагентамъ, такъ и третьимъ лицамъ, въ ней заинтересованнымъ (напр. кредиторамъ одной изъ сторонъ). Составители общегерманскаго гражданскаго уложенія не рѣшились признать дѣйствительность всѣхъ С. сдѣлокъ по отношенію къ третьимъ лицамъ (напр. обязательства, уступленнаго въ третьи руки), но въ отдѣльныхъ случаяхъ охраняютъ добросовѣстно пріобрѣтенныя изъ такихъ сдѣлокъ права третьихъ. Такъ напр., отчужденіе движимаго имущества покупщикомъ-симулянтомъ третьему лицу дѣлаетъ послѣдняго собственникомъ; дѣйствительны также

закладъ, передача пользованія и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается, однако, и полная сила симуляров. сдѣлокъ, напр. когда совершеніе сдѣлокъ поставлено подъ особую защиту власти (сдѣлки по укрѣпленію и перекрѣпленію недвижимостей, записанныя въ вотчинныя книги). Безусловно дѣйствителенъ С. или фиктивный бракъ. Отъ симулированныхъ сдѣлокъ отличаютъ *фидуціарныя сдѣлки* (см.). Ср. Kohler, «Mentalreservation und Simulation» въ «Jahbücher» (т. 16 и 28); Dernburg, «Pandecten» (I, § 100); «Гражд. улож. Кн. V. Обязательства. Съ объясненіями» (изд. ред. комм. по составленію общерусскаго гражд. улож., I, 71, СПб., 1899). *В. Н.*

Симулятивныя или *притворныя* **болѣзни**—такъ наз. мнимыя болѣзни или ложно ощущаемыя больнымъ вслѣдствіе душевнаго разстройства, или причиненныя искусственно, для полученія какихъ-либо выгодъ, напр. для освобожденія отъ воинской повинности, или для отсрочки судебнаго разбирательства и т. п. Первыя входятъ въ составъ ученія о душевныхъ болѣзняхъ (см. эту ст. и ст. Галлюцинація и Обманы чувствъ); вторыя отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ и представляютъ значительныя затрудненія для діагностики. Судебнымъ и полицейскимъ врачамъ приходится нерѣдко предпринимать продолжительныя и сложныя изслѣдованія, чтобы отличить настоящее заболѣваніе отъ притворнаго и искусственно вызваннаго. Ср. Heller, «Simulationen und ihre Behandlung» (1890); Burchard, «Praktische Diagnostik der Simulationen von Gefühlslähmung, Schwerhörigkeit und Schwachsichtigkeit» (1891); Fröhlich, «Vortäuschung von Krankheiten» (1895).

Симферопольскій 133-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ людей модлинскаго пѣхотнаго полка, отъ котораго перешло къ нему георгіевское полковое знамя, пожалованное за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.

Симферополь—губ. гор. Таврической губ., при р. Салгирѣ; станція жел. дор. Жит. (по переписи 1897 г.) 48821 (26934 мжч. и 21887 жщ.). Населеніе въ племенномъ отношеніи пестрое; больше всего русскихъ, татаръ и армянъ. Строеній къ 1899 г. числилось 3573, церквей правосл. 8 и кромѣ того 14 домовыхъ, иновѣрческихъ—4, синагогъ 2, мечетей 12. Учебныхъ заведеній 48, въ томъ числѣ: муж. и женск. гимназіи, духовн. семинарія, жен. духов. учил., татарская учительская семинарія, шк. садоводства II-го разряда и 42 низшихъ учебн. зав., въ которыхъ обучалось въ 1899 г. 1236 мал. и 1034 дѣв. Городскихъ доходовъ (въ 1898 г.) 269611 р., расходовъ столько же, въ томъ числѣ на народное образов. 25790 р., медицину 14410 р., ветеринарію 3347 р. Ростъ городскихъ доходовъ виденъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ средній годъ	съ 1870—74	39202	руб.
»	» » 1875—79	114730	»
»	» » 1880—84	126205	»
»	» » 1885—87	142925	»
	Въ 1893	257177	»
	» 1899	269611	»

Общественная библіотека (завѣщанная городу Тумановымъ) и небольшая коллекція древностей, состоящая въ вѣдѣніи архивн. ком.; небольшая библіотека «Таурика», въ которой предположено собрать все, что писалось о Крымѣ со времени завоеванія его русскими. Общ. взаимн. кредита (оборотъ за 1895 г.—180328 р.), отд. азов.-дон. ком. банка, агент. бессараб. банка. Фабр. и зав. 21, въ томъ числѣ 4 паровыя мельницы, 2 конфектныхъ и 1 консервный заводъ. Въ окрестностяхъ города нѣсколько садовъ, въ томъ числѣ казенный, принадлежавшій прежде кн. Воронцову, въ которомъ помѣщается теперь училище садоводства. *К. В.*

Исторія. С., какъ мѣсто поселенія, относится къ числу древнѣйшихъ; по Страбону, еще скиѳскій царь Скилуръ построилъ на его мѣстѣ *Неаполисъ*, остатки котораго открыты раскопками; самыя послѣднія свѣдѣнія о немъ относятся къ началу III ст. по Р. Х. Въ татарскій періодъ онъ назывался *Керменчикъ* (малая крѣпость), обратившійся послѣ 1779 г. въ село того-же названія. Около начала XVI ст. основалось по близости Неаполиса-Керменчика татарское поселеніе, подъ назв. *Акъ-Мечетъ* (бѣлая мечеть), которое скоро обратилось въ городъ и въ тоже время служило передовымъ укрѣпленіемъ Бахчисарая противъ ѳеевъ, въ виду чего въ Акмечети жилъ калга-султанъ—первое лицо послѣ хана и наслѣдникъ престола. Акмечеть расположена была частью на горѣ, частью внизу подъ Керменчикомъ. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, по камеральному описанію 1803 г., въ Акмечети въ 1783 г. было 815 душъ, а въ 1803—не болѣе 1000 (русскихъ—360). Въ 1784 г. сюда было переведено изъ Карасубазара управленіе Крымомъ, и городъ, ставшій центромъ Таврической области, получилъ названіе *Симферополь*; названіе Акмечеть осталось за татарской частью города. Тогда-же былъ заведенъ рядъ укрѣпленій. Въ 1787 г. С. былъ объявленъ губернскимъ городомъ; но по смерти имп. Екатерины II не только прекратилось развитіе С., но уничтожено было и самое его имя. Въ 1802 г. была вновь открыта Таврическая губернія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и губернскій городъ вновь получилъ названіе С. Въ 1836 г. въ немъ было 6987, въ 1864 г.—17061, въ 1887 г.—жителей 38096. Быстрое развитіе города началось послѣ Севастопольской кампаніи. Самостоятельная таврическая епархія въ С. была открыта въ 1859 г. Въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ очень много богатыхъ археологическими предметами кургановъ, которые уже нѣсколько десятковъ лѣтъ раскапываются членами археологическихъ обществъ и мѣстными изслѣдователями. — См. Г. И. Тимошевскій, «Краткій очеркъ исторіи С.» («Третья учебная экскурсія Симферопольской мужской гимназіи», Симферополь, 1890). *В. Р—въ.*

Симферопольскій уѣздъ занимаетъ центральную часть Крымскаго полуострова, простираясь вмѣстѣ съ тѣмъ до его юго-зап. морского берега. Пространство у. 4420,6 кв. вер., или 460451 дес. Площадь у. на С имѣетъ степной характеръ, а на Ю занята отрогами и склонами Таврическихъ горъ, вслѣдствіе чего и

общій наклонъ площади идетъ съ Ю на С. Цѣпь Таврическихъ горъ разбивается на нѣсколько приблизительно параллельныхъ грядъ, раздѣленныхъ продольными долинами. Главная горная гряда идетъ вдоль южн. границы у.; вторая горная гряда, состоящая изъ породъ мѣловой формаціи, тянется приблизительно отъ Инкермана черезъ Мангушъ-Кале, Мангушъ, Симферополь, и Кара-Субазаръ; высота ея 1600—1900 фт. надъ уровнемъ моря. Продольная долина, отдѣляющая эту гряду отъ главнаго хребта, довольно широка, она имѣетъ отъ 15 до 20 вер. въ ширину, но неправильна, такъ какъ пересѣкается множествомъ вѣтвистыхъ отроговъ, размытыхъ притоками главныхъ крымскихъ рѣкъ. Прорываясь черезъ эту мѣловую гряду, рѣки образуютъ тѣсныя и весьма живописныя ущелья. Вторая продольная долина, отдѣляющая помянутую горную гряду отъ слѣдующей, далеко не такъ широка какъ первая, она имѣетъ всего 3—4 версты въ ширину, но гораздо правильнѣе. По ней идетъ шоссейная дорога изъ Кара-Субазара въ Симферополь и далѣе въ Севастополь. Третья горная гряда возвышается на 500—600 фт. надъ ур. моря. Она состоитъ изъ среднетретичныхъ породъ; это преимущественно известнякъ, нерѣдко песчаный и мергелистый; онъ обыкновенно образуетъ бѣлыя осыпи, прикрывающія крутой юго-вост. склонъ гряды. Гряда эта существуетъ лишь въ зап. части у.; она теряется въ нѣсколькихъ верстахъ къ В отъ г. Симферополя. Залегающій подъ среднетретичнымъ известнякомъ бѣлый мергель, часто очень глинистый (онъ образуетъ почву самого С. и его ближайшихъ окрестностей), иногда замѣщается темноцвѣтными, очень вязкими, нерѣдко соленосными глинами. Въ зап. части у. можно подмѣтить еще четвертую горную гряду, но протяженіе ея очень ограничено и предъ ней нѣтъ постоянной продольной долины, которая явственно отдѣляла-бы ее отъ предыдущей гряды. Она очень косвенно пересѣкаетъ рѣки Алму и Булганакъ и состоитъ изъ песчаниковъ, конгломератовъ и глинъ, замѣтныхъ по бурому и красному цвѣтамъ, которые въ нихъ господствуютъ. Это новѣйшія третичныя и послѣтретичныя породы. С. у. орошенъ лучше другихъ уѣздовъ губ. Рѣки его необильны водою, часто пересыхаютъ лѣтомъ, но имѣютъ большое значеніе для края, такъ какъ въ ихъ долинахъ расположены лучшіе сады и виноградники уѣзда. По уѣзду протекаютъ слѣдующія рр.: Зап. Булганакъ, въ долинѣ котораго много виноградниковъ; Алма, имѣющая долину въ 70 вер. длиною, всю покрытую фруктовыми садами; Кача, протекая параллельно предыдущей, образуетъ также плодородную долину, которая въ нижней части, начиная отъ д. Бюсалы, покрыта сплошными виноградниками и садами; Бельбекъ (или Кобарта-су), составившись изъ рр. Блокъ-Узень и Узень-Башъ, образуетъ узкую и глубокую долину въ 50 вер. дл.; правый берегъ долины крутой, часто обрывистый, лѣвый—отлогій и покрытый садами и виноградниками; Черная рѣчка (Казыклы). Всѣ 5 рѣчекъ впадаютъ въ Черное море въ предѣлахъ уѣзда. Остальныя рр., принадлежащія къ бассейну Азовскаго моря, имѣютъ меньшее значеніе для края. Рѣки эти слѣдующія: Бурульча, Зуя, Бештерекъ, Салгиръ и Кара-су. Степная часть уѣзда хуже орошена и пользуется колодезной водою; при описанномъ устройствѣ поверхности, чѣмъ дальше на С, тѣмъ глубже приходится рыть для полученія воды. Жит. въ 1897 г., считая города, 201670 (116903 мжч. и 84767 жнщ.); изъ нихъ въ уѣздѣ живетъ 130760 чел. Русскіе составляютъ ок. 30%, татары ок. 45%, нѣмцы 7%, евреи и караимы до 12%, армяне—2,5%, греки, цыганы и др. 3,5%. Населеніе размѣщается въ 3 городахъ (Симферополѣ, Бахчисараѣ и Карасубазарѣ) и 218 селеніяхъ и поселкахъ. На одно селеніе, по переписи, произведенной земск. стат. бюро въ 1885 г., приходится 39 дворовъ; слѣдовательно, поселки небольшого размѣра. Въ концѣ 70-хъ годовъ въ уѣздѣ было 261 сплошныхъ поселеній или 23,5%, одиночныхъ сельскохозяйственныхъ поселеній—711 или 64,6%, одиночныхъ торгово-промышленныхъ поселеній 10 или 0,9%, одиночныхъ поселеній, не имѣющихъ хозяйственнаго значенія (казармъ, будокъ и т. д.)—158 или 11,6%. Одно поселеніе приходилось на 16,4 кв. вер. Частнымъ владѣльцамъ принадлежало 359235 дес., крестьянамъ всѣхъ наименованій—62591 дес., прочимъ владѣльцамъ (казнѣ, церквамъ, монастырямъ и городамъ)—79698 дес. Владѣльческія и крестьянскія земли распредѣлялись по угодьямъ такъ:

	Владѣльч.	Крестьян.
Усад. и огородн. .	5345 дес.	2058 дес.
Пахатныхъ	122515 »	23296 »
Сѣнокос. и выгон.	138365 »	29655 »
Лѣсной площ. . .	55233 »	6850 »
Неудобной	37777 »	732 »
	359235 дес.	62591 дес

Въ горной части уѣзда населеніе занимается главнымъ образомъ садоводствомъ, виноградарствомъ и табаководствомъ. Фруктовъ производится примѣрно на 200 тыс. руб. Подъ виноградниками находится не менѣе 1500 дес., дающихъ 180- 200 тыс. ведеръ вина. Подъ табачными плантаціями 2200—2500 дес., дающихъ 80—85 тыс. пд. табаку. Жители степной части у. занимаются хлѣбопашествомъ. На 100 дес. пашни приходится: подъ оз. пшеницей—54,2%, подъ оз. рожью—5,4%, яровой—0,6%, ячменемъ—16,1%, овсомъ—16,1 и подъ проч. хлѣбами 6,5%. О скотоводствѣ имѣются лишь устарѣлыя данныя. У крестьянъ, по переписи 1885 г., числилось 13 тыс. лошадей, 30 тыс. гол. рогат. скота, 80 тыс. овецъ и 3,5 тыс. свиней. На крест. дворъ приходилось въ среднемъ 1,5 лош., 4,1 гол. крупн. скота и 9,4 овцы, а всего скота, въ переводѣ на крупный — 6,4 гол. Промышленность въ уѣздѣ развита очень слабо. По оффиціальнымъ даннымъ, за 1896 г., числилось:

	Въ городахъ.	Въ уѣздѣ.
Фабрикъ и заводовъ	69	143

	Въ городахъ.	Въ уѣздѣ.
Сумма годов. производства	1311 тыс. р.	148 тыс. р.
Число занятыхъ рабочихъ	990 чел.	336 чел.

Начальныхъ школъ 80, учащихся въ нихъ—2246. Бюджетъ уѣзди. земства (1896): доходъ 110620 р., изъ нихъ земельнаго сбора 60169 р.; расходъ—97263 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 18479 р., на народное образованіе 15510 р., на медицинскую часть 14406 р. См. «Сборн. статист. свѣд. по Таврической губ.» (т. IV, стат. табл. о хоз. положеніи селеній С. у., Симферополь, 1886). *К. В.*

Симфизеотомія *(лоносъченіе)* — есть акушерская операція, состоящая въ разсѣченіи лоннаго хряща во время родовъ, предпринимаемая при несоразмѣрности между головкой и тазомъ, съ цѣлью увеличить размѣры послѣдняго. Послѣ разсѣченія хряща концы лобковыхъ костей расходятся, и вслѣдствіе этого достигается увеличеніе не только поперечныхъ, но и передне-задняго діаметровъ таза. Средняя степень расхожденія, допустимая безъ нарушенія цѣлости другихъ тазовыхъ сочлененій (крестцово-подвздошныхъ) равняется 6 стм.; этому соотвѣтствуетъ увеличеніе передне-задняго размѣра на 1,3—1,5 стм.; кромѣ того, благодаря выпячиванію части головки между разошедшимися костями, получается еще выигрышъ въ 6—8 мм. Въ общемъ, слѣдовательно, выигрышъ въ пространствѣ составляетъ 1,9—2,3 цтм. Такъ какъ съуженіе таза чаще всего касается прямого (передне-задняго) діаметра, то достигаемое С. удлиненіе его весьма важно и дастъ возможность получить живой плодъ при тѣхъ степеняхъ съуженія, при которыхъ безъ этого пришлось-бы сдѣлать прободеніе головки. Такимъ образомъ, С. конкуррируетъ при извѣстныхъ условіяхъ съ кесарскимъ сѣченіемъ. Разрѣзавъ лонное сочленіе, либо предоставляютъ окончаніе родовъ силамъ природы, либо приступаютъ тотчасъ къ извлеченію плода за ножки или щипцами, при чемъ двое помощниковъ противодавленіемъ на вертлуги стараются воспрепятствовать чрезмѣрному расхожденію лонныхъ костей. Рану зашиваютъ 3—4 глубокими швами, захватывающими и надкостницу, и 3—4 поверхностными. Немногіе операторы примѣняютъ еще и костный шовъ. Любопытна историческая судьба С. Впервые произвелъ ее въ 1777 г. французъ Сиго, при чемъ получилъ живого ребенка у женщины, которая до того 4 раза разрѣшалась мертвымъ плодомъ при оперативныхъ пособіяхъ. Этотъ фактъ произвелъ фуроръ въ ученомъ мірѣ, и парижская академія даже приказала выбить золотую медаль въ честь оператора. Тѣмъ не менѣе операція была скоро предана забвенію, главнымъ образомъ благодаря усиліямъ и авторитету Боделока, который теоретически и экспериментально старался доказать опасность С., выставляя на видъ, что расширеніе тазоваго кольца возможно лишь на счетъ разрыва крестцово-подвздошныхъ сочлененій со смертельнымъ исходомъ для матери, а въ лучшемъ случаѣ съ исходомъ въ хромоту, потерю работоспособности, недержаніе мочи и проч. Подвергнутая остракизму въ Франціи, С. нашла пріютъ въ Италіи, гдѣ она не переставала съ этого времени пользоваться правомъ гражданства въ акушерствѣ. Въ настоящемъ столѣтіи, благодаря пропагандѣ неаполитанскаго профессора Моризани, на разныхъ врачебныхъ съѣздахъ и его прекраснымъ оперативнымъ результатамъ, сталъ снова возрождаться интересъ къ этой операціи. Тѣмъ не менѣе никто не рѣшался повторить эту операцію на живой до начала 1892 г., когда она была произведена проф. Пинаромъ въ Парижѣ. У насъ первую С. произвелъ проф. Крассовскій въ концѣ 1892 г. Какъ великъ теперь интересъ къ этой операціи, можно видѣть изъ того, что по статистикѣ Нейгебауера отъ 1777 до 1887 г. произведено было всего 204 С., а за семь лѣтъ отъ 1887 до конца 1893 г. — 278. До сихъ поръ показанія къ С. не установлены твердо. Въ то время какъ Пинаръ считаетъ отнынѣ прободеніе живого плода ничѣмъ не оправдываемымъ дѣтоубійствомъ и предлагаетъ вычеркнуть совершенно плодоразрушающія операціи изъ числа акушерскихъ, замѣнивъ ихъ С., нѣмецкая консервативная школа, въ лицѣ Леопольда, выставила на послѣднемъ международномъ съѣздѣ врачей въ Римѣ слѣдующія основныя положенія: 1) первородящихъ вовсе не слѣдуетъ подвергать С. 2) У повторнородящихъ съ значительнымъ съуженіемъ таза (прямой діаметръ=$7^1/_2$—6 стм.), слѣдуетъ замѣнить прободеніе живого плода С. Подобные случаи должны быть направляемы въ клинику, ибо С. можетъ стать опасной вслѣдствіе кровотеченія, поврежденія мягкихъ частей и послѣдовательныхъ осложненій, требующихъ умѣлаго ухода. С. не есть операція для вольнопрактикующаго врача, если послѣднему ничего не остается, какъ выборъ между С. и прободеніемъ живого плода, онъ можетъ со спокойной совѣстью предпринять послѣднее, сознавая, что онъ сдѣлалъ все возможное для семьи, сохранивъ жизнь матери. — Извѣстны случаи, гдѣ С. была произведена у той же женщины вторично и съ благополучнымъ исходомъ; съ другой стороны, нѣсколько разъ случалось, что послѣдующіе роды протекали совершенно произвольно; нѣкоторые объясняютъ это явленіе большей подвижностью тазовыхъ сочлененій послѣ С. Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть о попыткахъ воспользоваться С., съ цѣлью образовать стойкое расширеніе таза. Для этого предложено имплантировать между разошедшимися концами лобковыхъ костей кусокъ кости, резецированный изъ тѣхъ же лонныхъ костей (автопластика). Первый, произведшій эту операцію на живой, былъ Франкъ (Кельнъ). Такое же предложеніе сдѣлано Феноменовымъ (Казань), который съ успѣхомъ произвелъ нѣсколько разъ эту операцію у собакъ. — Исходы С. для матери и плода получились у разныхъ операторовъ весьма различные. Наилучшіе результаты (3,8% смертности матери и 11,7% смертности дѣтей) получены въ Италіи. Наи-

большее число случаевъ обнимаетъ статистика Нейгебауера: 278 С. за періодъ времени съ 1887 до 1893 г. съ 11,1% смертности матерей и 19% смертности дѣтей, слѣдовательно — каждая девятая мать и каждый пятый ребенокъ погибаютъ при этой операціи.

Симфизеотомія (въ хирургическомъ смыслѣ). Въ послѣднее время къ расщепленію лоннаго сочлененія стали прибѣгать и для чисто хирургическихъ цѣлей. Первый произвелъ эту операцію у мужчины, и притомъ съ удачнымъ исходомъ, Альбарранъ въ 1893 г., ради облегченія доступа къ опухоли мочевого пузыря. По его примѣру воспользовались С., какъ вспомогательной операціей, при зашиваніи пузырно-влагалищнаго свища, при вылущиваніи раковой опухоли пузыря и т. д.

В. М. Островскій.

Симфизъ — одна изъ формъ соединенія костей посредствомъ хряща, представляющая частный случай синхоидроза (см. Соединеніе костей), не отличающагося минимальной подвижностью. Это наименованіе примѣняется къ соединенію обоихъ лобковыхъ костей между собой у человѣка и другихъ позвоночныхъ (Symphysis pubis), къ соединенію сѣдалищныхъ костей (S. ischii), имѣющему мѣсто у многихъ позвоночныхъ, къ соединенію правой и лѣвой половинъ нижнечелюстныхъ костей, имѣющему мѣсто частью во взросломъ, частью лишь въ эмбріональномъ состояніи; S. pubis у человѣка представляетъ собой сильно развитой волокнистый хрящъ, соединяющій хрящевые внутренніе передніе концы лобковыхъ костей, при чемъ хрящъ этотъ продолжается въ одѣвающій концы костей обычный хрящъ. Въ серединѣ хряща иногда наблюдается полость, напоминающая отчасти сочленовную полость (см. Сочлененія).

В. М. Ш.

Symphyta—см. Многоножки.

Симфозій (Symphosius)—древнеримскій поэтъ, жившій, вѣроятно, въ IV—V в. по Р. Хр., хотя нѣкоторые, основываясь на гладкости стиховъ С., отодвигаютъ его дѣятельность въ II—III вв. по Р. Хр. Съ именемъ С. сохранилось 100 трехстишныхъ загадокъ, написанныхъ гексаметрами. Въ небольшомъ стихотворномъ предисловіи поэтъ объясняетъ, что загадки эти представляютъ собою импровизаціи, вылившіяся у него на веселомъ пиру во время Сатурналій. Содержаніе загадокъ, по бо́льшей части очень незамысловатыхъ, взято изъ домашней утвари (напр. ключъ, перстень), явленій природы (напр. дождь, снѣгъ, ледъ), міра животныхъ и насѣкомыхъ (напр. кротъ, черепаха, паукъ), растительнаго царства (напр. макъ, роза) и т. д.; нѣкоторыя изъ загадокъ довольно любопытны, напр. о женщинѣ, родившей двойни, и о солдатѣ-подагрикѣ. Одна загадка ариѳметическая (отнять изъ восьми семь, чтобы осталось шесть) доселѣ еще не объяснена удовлетворительно. С. всецѣло проникнутъ античнымъ міросозерцаніемъ и нигдѣ не обнаруживаетъ знакомства съ христіанствомъ. Подражали С. Альдгельмъ и анонимъ-шотландецъ, авторъ загадокъ о буквахъ алфавита (см. «Scoti versus de alphabeto»). Три загадки С. цитуются въ романѣ объ Аполлоніи Тирскомъ. Въ числѣ многочисленныхъ рукописей С. одна изъ древнѣйшихъ и лучшихъ (VIII в.) хранится въ Спб. Публичной Библіотекѣ. Послѣднее изданіе С. принадлежитъ Riese, въ «Anthologia Latina» (I, 1894). См. W. Paul, «De S. aenigmatis» (Б., 1854); франц. перев. E. Cogret (Пар., 1868).

А. М—ъ.

Симфоническая поэма—оркестровое сочиненіе, въ которомъ составныя части находятся въ тѣсной неразрывной связи. С. поэма пишется на программу, для которой выбирается какое нибудь поэтическое произведеніе. Программа вліяетъ и на форму подобнаго рода С. произведенія, не распадающагося на отдѣльныя части. Иниціаторомъ въ смыслѣ С. поэмы былъ Листъ, который въ ней совершенно отклонился отъ формы симфоніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ остался вѣрнымъ идеѣ симметріи, пропорціональности. Въ своихъ поэмахъ Листъ указалъ на новые пути музыкальной архитектоники. Послѣ Листа названіе С. поэма стало примѣняться многими позднѣйшими композиторами для своихъ сочиненій, не имѣвшихъ опредѣленной, установившейся формы.

Н. С.

Симфоническій концертъ — виртуозное сочиненіе для сольнаго инструмента, преимущественно фортепіано съ оркестромъ. Въ такомъ концертѣ (см.) оркестръ получаетъ болѣе самостоятельный симфонически выработанный характеръ, не всегда играя роль только аккомпанимента. С. концертомъ называется также музыкальное собраніе, въ которомъ исполняются С. произведенія.

Н. С.

Симфонія (греч. созвучіе) — названіе оркестроваго сочиненія въ нѣсколькихъ частяхъ. С. — самая обширная форма въ области концертной оркестровой музыки. Вслѣдствіе сходства, по своему построенію, съ сонатой (см.), С. можетъ быть названа большой сонатой для оркестра. Какъ въ сонатѣ, С. имѣетъ обыкновенно четыре части: первая часть, въ скоромъ движеніи, пишется въ сонатной формѣ; вторая, въ медленномъ движеніи, пишется въ формѣ рондо (см.), рѣже въ формѣ сонаты; третья—скерцо или менуэтъ—въ формѣ пѣсни съ тріо, т. е. колѣннаго склада, другого колѣннаго склада (тріо) съ новымъ содержаніемъ и повторенія перваго колѣннаго склада; четвертая часть, въ скоромъ движеніи — въ сонатной формѣ или въ большой формѣ рондо. Въ виду того, что С. расчитана на большія силы оркестра, каждая часть въ ней пишется шире и подробнѣе, чѣмъ напр. въ обыкновенной фортепіанной сонатѣ, такъ какъ въ С. надо выдвинуть разныя оркестровыя группы. С. представляетъ двоякій интересъ: чисто музыкальный, въ смыслѣ творчества и формы, и оркестровый симфоническій, въ смыслѣ колорита, т. е. разныхъ звуковыхъ красокъ, получаемыхъ отъ соединенія одного инструмента съ другимъ, отъ соединенія инструментальной группы одного характера съ инструментальной группой другого характера. Прототипомъ С. можетъ считаться итальянская увертюра, сложившаяся при Скарлатти (1650—1725), называвшаяся С. и состоявшая изъ allegro, an-

dante и allegro, слитыхъ въ одно цѣлое. Съ другой стороны предшественницей С. была оркестровая соната, состоявшая изъ нѣсколькихъ частей въ простѣйшихъ формахъ и преимущественно въ одной и той же тональности. Въ С. только первая и послѣдняя части имѣютъ туже тональность, а среднія пишутся въ тональностяхъ сродныхъ съ главной, которою и опредѣляется тональность цѣлой С. Творцомъ новѣйшей формы С. и оркестроваго колорита считается Гайднъ. Въ смыслѣ развитія какъ симфонической формы, такъ и оркестровки Бетховенъ можетъ быть названъ крупнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ представителемъ въ области С. Въ формѣ С. сказалъ новое слово Шуманъ (въ особенности въ С. d-moll), сдѣлавъ опытъ слiянія всѣхъ ея частей въ одно цѣлое и введя тематизмъ (см.). Впрочемъ, тематизмъ встрѣчается и у Бетховена, въ его девятой С. С. программной называется та, которая связана съ извѣстнымъ содержаніемъ, изложеннымъ въ программѣ, напр. пасторальная С. Бетховена, «Simfonie fantastique» Берліоза и пр. Первые ввели программу въ С. Диттерсдорфъ, Розетти и Гайднъ. С. писали, кромѣ вышеупомянутыхъ композиторовъ, Моцартъ, Шубертъ, Мендельсонъ, Шноръ, Раффъ, Брамсъ, Гаде и друг., изъ русскихъ—Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Балакиревъ, Глазуновъ, Аренскій, Направникъ и пр. *Н. С.*

Симфонія - кантата — къ формѣ симфоніи здѣсь присоединяются вокальные нумера, неподчиненные по формѣ требованіямъ простой симфоніи, напр. 9-ая симфонія Бетховена, въ которой послѣдняя часть написана для оркестра, соло и хора на оду Шиллера «Къ радости», или «Ромео и Джульетта» Берліоза. Оды-симфоніи «Пустыня», и «Колумбъ» Фелисьена Давида, не имѣя ничего общаго съ построеніемъ классической симфоніи, называются такъ только потому, что въ нихъ оркестру удѣлено видное мѣсто.

Симфонія-концертантъ оркестровое сочиненіе, написанное въ формѣ симфоніи, но въ которомъ одинъ инструментъ соло (obligato) часто имѣетъ преобладающее мелодическое значеніе; таковы, напр., С. Моцарта, съ violino obligato, и «Гарольдъ въ Италіи» Берліоза, съ альтомъ obligato.

Симфонія или *конкорданція* (греч. согласіе)—книга, въ которой собраны изъ одного или нѣсколькихъ сочиненій мѣста, состоящія изъ однихъ и тѣхъ же словъ (такъ наз. конкорданція словъ), или содержащія одинъ и тотъ же смыслъ (такъ наз. реальная конкорданція). Такія конкорданціи составили: Флюгель—къ корану (изд. въ Лпц., 1842), Коуденъ-Клеркъ — къ Шекспиру (нов. изд., Л., 1881), Ломлеръ—къ сочиненіямъ Лютера (Дармшт., 1827—29). *Библейскія конкорданціи*—это собраніе въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ встрѣчающихся въ Священномъ Писаніи словъ, выраженій и фразъ, съ указаніемъ мѣста, гдѣ они находятся. Первыя попытки къ составленію подобныхъ собраній, необходимыхъ для ученыхъ изслѣдователей Библіи, принадлежатъ парижскимъ доминиканцамъ; кардиналъ Гуго де-Санкто-Каро († въ 1262 г.) составилъ знаменитую конкорданцію къ Вульгатѣ. Лишь въ XVI в. появились греческія С. къ переводу Семидесяти толковниковъ, и къ Новому Завѣту. Лучшая конкорданція къ Новому Завѣту принадлежитъ Эразму Шмиду (1638); новѣйшія переработки этой конкорданціи сдѣланы Брудеромъ (Лпц., 1842; нов. изд. 1889) и Шмоллеромъ (сокращен., Штутг., 1869; 3 изд., 1890). Первую еврейскую конкорданцію составилъ рабби Исаакъ Натанъ (въ 1438 г.); новѣйшія конкорданціи принадлежатъ Юліусу Фюрсту (Лпц., 1840) и Бернгарду Беру (Штет., 1861). Конкорданціи составлены почти ко всѣмъ переводамъ Библіи на живые языки. Конкорданцію къ переводу Семидесяти издаютъ Гатчъ и Редпасъ (Оксф., 1892—95, вышло 4 т.). Къ Лютерову переводу Библіи наиболѣе употребительная конкорданція — Фридриха Ланкиша (Лейпц., 1677); для цѣлей гомилетическихъ составлены конкорданціи Г. Бюхнера (Іена, 1757; 22 изд., Брауншв., 1894), Ф. І. Бернгарда (Лпц., 1850; 7 изд., 1887) и «Kalwer Bibelkonkordanz» (Кальвъ, 1892). Въ русской старопечати С. появились довольно поздно, и притомъ въ отрывкахъ. Первою по времени является С. на Псалмы, составленная кн. Антіохомъ Кантемиромъ (1727 г.); слѣдующая С.—на Четвероевангеліе и Дѣянія — составлена Ильинскимъ и выдержала три изданія (1737, 1761, 1821); С. Богданова на Посланія и Апокалипсисъ имѣла два изданія (1737, 1821). Въ XIX ст. появляются С. на ветхозавѣтныя книги, хотя и не всѣ: «Симфонія на Моисеево Пятикнижіе, составленная разными лицами подъ наблюденіемъ архангельскаго и холмогорскаго епископа Парѳенія» (М., 1823); «С. на книги Іова, Притчей Соломоновыхъ, Екклесіаста, Пѣснь Пѣсней, Премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахова» (М., 1825); «С. на книги святыхъ пророковъ: Исаіи, Іереміи (сюда входятъ еще двѣ книги Плачъ и Посланіе) и Варуха» (М., 1826); «С. на книги святыхъ пророковъ: Іезекіиля, Даніила, Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніа, Аггея, Захаріи и Малахіи» (М., 1826). Присоединяя сюда упомянутую С. Кантемира на Псалмы, найдемъ, что С. составлены къ 31 изъ 50-ти ветхозавѣтныхъ книгъ. Княгиня Барятинская составила «С. или согласіе на Новый Завѣтъ» (по русскому синодальному переводу, Варш., 1874; нов. изд. 1882). Кромѣ того, въ 1773 г. была издана «С. избранная», представляющая въ алфавитномъ порядкѣ мѣста и примѣры, извлеченные изъ Св. Писанія. Къ числу С. слѣдуетъ также отнести составленный П. Гильтебрандтомъ «Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту» (по славянскому тексту синодальнаго изданія 1862 г., СПб., 1882 — 85), который даетъ также объясненіе словъ и греко-латинскій переводъ; того-же автора—«Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири» (СПб., 1898).

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXIX тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Карта Саратовской губерніи	1
Сахарное производство	16
Свайныя постройки	66
Сверлильные инструменты и машины	100
Сверлящія животныя	102
Свинецъ (металлургія)	128
Свиньи I и II	148
Свѣтящіяся животныя	252
Свѣчное производство	256
Сады I, II и III	469
Сердце I и II	660
Сибирь (карта переселеній)	740
Сибирь I и II (карты историческія)	804
Сигнализація желѣзнодорожная I и II	828
Сидячія животныя	852
Сикстинская капелла	860
Силурійская система	884
Карта Симбирской губерніи	900
Симпатическая нервная система I, II и III	942

Б. Рисунки въ текстѣ:

Свастика (2 рис.)	71
Свекла кормовая (8 рис.)	81—83
Свекловица сахарная (3 рис.)	86
Свекловичная нематода (1 рис.)	96
Свекловичный долгоносикъ (1 рис.)	—
Сверчки (2 рис.)	106
Свинецъ (3 рис.)	130—131
Свинцовая пайка (3 рис.)	141
Свинцовыя бѣлила (3 рис.)	143—145
Сводъ (26 рис.)	189—192
Свѣтовыя явленія въ атмосферѣ (2 рис.)	216—217
Свѣтопечатаніе (6 рис.)	220—223
Свѣтъ (4 рис.)	238—239

Стр.

Свѣтъ Друммондовъ (2 рис.) . . . . . 246—247
Селезенка (3 рис.) . . . . . 341—342
Селитрообразованіе (4 рис.) . . . . . 363—364
Сельдь (1 рис.) 371
Сельскохозяйственный Имп. музей (1 рис.) 407
Сепараторы (8 рис.) . . . . . 575—577
Сераделла (1 рис.) 584
Серебро (8 рис.) . . . . . 680—685
Сжиженіе газовъ (4 рис.) . . . . . 725—727
Сибирская желѣзная дорога (діаграмма) 738
Сигилляріи (2 рис.) 827
Сигнализація морская (4 рис.) 835
Сигъ (2 рис.) 840

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ VIII.	
634	2	37 св.	$z+\frac{p}{\gamma}+\frac{v^3}{2g}$ . . . . . (A)	$z+\frac{p}{\gamma}+\frac{v^2}{2g}$ . . . . . (A)
»	»	24 сн.	$\gamma\, p$:	$\gamma : p$
			ТОМЪ XXII.	
658	2	4 сн.	табл. III, 2. 3)	табл. II. 7. 8)
»	»	3 сн.	табл. III, 1, 4, 5)	табл. II, 6, 9, 10).
660	1	24 сн.	табл. III, 1,	табл. II, 6,
»	»	23 сн.	табл. III, 1,	табл. II, 6,
»	2	23 сн.	табл. III, 1)	табл. II, 6),
			ТОМЪ XXIII.	
663	2	10 св.	цвѣтныхъ огней	бѣлыхъ цвѣтныхъ огней
665	1	15 св.	15 ч. сѣры	15 ч. сахару
»	»	26 сн.	канифоли	камфоры
668	2	25 св.	сажи	сѣры
670	1	23 св.	люсткугеля	фугаснаго ящика
»	2	31—32 св.	селитро-сѣрѣ	сильной селитро-сѣрѣ
			ТОМЪ XXIV.	
935	1	16 св.	опредѣленностью.	неопредѣленностью.
			ТОМЪ XXVIII.	

Объясненіе рисунковъ 1 и 2 въ статьѣ **Сальникъ** (стр. 166).

Фиг. 1. Схема, показывающая начало образованія сальника, въ продольномъ разрѣзѣ: 1—печень, 2 — печеночно-желудочная связка, 3—желудокъ, 4—селезенка, 5—двѣнадцатиперстная кишка, 6—толстая (ободочная) кишка, 7—сальникъ.

Фиг. 2. Схема дальнѣйшаго развитія сальника, въ продольномъ разрѣзѣ: 8—мезентерій, 9—тонкая кишка, 10—задняя кишка, 11—слѣпой выступъ полости тѣла между задней кишкой и мочевымъ пузыремъ. Прочія цифры—тѣ же, что на фиг. 1.

			ТОМЪ XXIX.	
394	1	2 св.	цѣнность	оцѣнка
»	»	19 св.	цѣнность	оцѣнка
»	»	20 св.	цѣнности	оцѣнки
»	»	22 св.	цѣнность	оцѣнка
471	1	22 сн.	тода	метода
474	2	18 сн.	VI	e
486	2	28 св.	Miocскie	Xiocскie
491	2	2 св.	Hochzeitsehe	Hochzeits
533	1	6 сн.	Метал	Метил
»	1	2 сн.	водой	въ водѣ
660	1	21 св.	дна	два
»	»	26 сн.	паріетальнымъ	висцеральнымъ
»	2	12 сн.	къ	въ
661	1	27 сн.	тнанную	тканную
662	1	22 св.	подъязычнаго нерва	петли шейныхъ нервовъ
»	»	23 св.	n. hypoglossus	ansa hypoglossa
717	1	29 сн.	съ	въ
819	1	11 св.	сула	вина
849	2	11 св.	0,7—0,8%	0,7—0,8‰
»	»	15 св.	1%	10%
850	1	15 св.	«окисленіе»	«окисаніе»
»	»	21 св.	«Окисленіе»	«Окисаніе»

2007042656